

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

История России
с древнейших
времен
до 1917 года

•
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

АТЛАС РОССИЙСКОЙ,
состоящий из девятнадцати
специальных карт,
представляющих
Всероссийскую империю
с пограничными землями,
СПБ, 1745.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

**с древнейших
времен
до 1917 года**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

**История России
с древнейших
времен
до 1917 года**

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
В ПЯТИ ТОМАХ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Главный редактор — В. Л. ЯНИН
М. Я. ВОЛКОВ, В. В. ЖУРАВЛЁВ,
А. Д. ЗАЙЦЕВ (заместитель главного редактора),
Б. Ю. ИВАНОВ (ответственный секретарь),
В. М. КАРЕВ (заместитель главного редактора), И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО,
В. А. ФЁДОРОВ, Г. А. ФЁДОРОВ-ДАВЫДОВ, К. Ф. ШАЦИЛЛО**

Москва

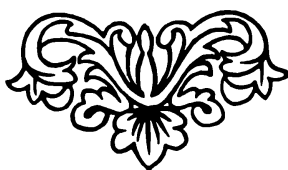
**НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
·БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ·**

1996

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

История России
с древнейших
времен
до 1917 года

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Том второй
Д - К

Москва
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
·БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ·
1996

Председатель Научно-редакционного совета
издательства А. М. Прохоров

Главный редактор издательства А. П. Горкин

Заместители главного редактора
В. И. Бородулин, Н. М. Ланда

РЕДАКЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Заведующий редакцией канд. ист. наук А. Д. Зайцев. Ведущие научные редакторы: В. Н. Заботин, Б. Ю. Иванов, канд. ист. наук О. А. Кубицкая; науч. редакторы: К. А. Залесский, канд. ист. наук Н. П. Зимарина, Л. Б. Леонидов, А. С. Орешников, О. В. Сухарева, В. И. Тсньюков; редакторы: М. С. Лещинер, О. А. Пономарева, И. С. Ряховская, Л. П. Соболевская.

Научные консультанты: М. И. Андреев, И. Л. Беленький, Н. Ф. Демидова, В. А. Золотарев, Б. С. Итенберг, В. А. Кучкин, В. Д. Назаров, Г. Р. Наумова, Н. А. Троицкий, В. В. Шелохаев, Ю. И. Штакельберг.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Главная редакция — ведущий науч. редактор канд. филол. наук Г. В. Якушева.

Литературно-контрольная редакция — Т. Н. Парфёнова (зав. редакцией), ст. редактор В. В. Мачкова.

Редакция библиографии, транскрипции и этимологии — Ю. Ф. Панасенко (зав. редакцией), ведущий науч. редактор Т. Н. Коваленко (руководитель группы), редактор М. С. Эпиташвили.

Словник — науч. редактор Л. П. Сидорова.

Информационная группа — Е. В. Адамова, Г. Ф. Серпова.

Редакция картографии — И. В. Курсакова (зав. редакцией), ст. редакторы: В. А. Гамаюнов, М. Л. Петрушина, редактор Л. М. Солуянова.

Редакция иллюстраций — А. В. Акимов (гл. художник), худ. редакторы: М. К. Морейнис, Л. П. Муштакова, редактор Н. А. Липатова.

Корректорская — Ж. А. Ермолаева (зав. корректорской), ст. корректоры: Л. С. Вайнштейн, В. Н. Ивлева, Е. А. Кулакова, С. Ф. Лихачёва, А. В. Мартынова, Л. А. Селезнёва, А. С. Шалаева, корректор А. А. Волченкова.

Отдел перепечатки рукописей — Л. А. Мальцина (зав. отделом).

Отдел считки и изготовления наборного оригинала — Н. В. Швердинская (зав. отделом), ст. корректоры: О. В. Гусева, Т. Б. Саблина, И. Т. Самсонова, В. М. Чувилёва.

Производственный отдел — В. Н. Маркина (зав. отделом), главный технолог И. А. Ветрова, ведущий инженер-технолог Г. Н. Романова, инженер В. Ф. Касьянова, ведущий специалист Г. С. Шуршакова.

Техническая редакция — О. Д. Шапошникова (зав. редакцией), техн. редактор В. Н. Зиновьева.

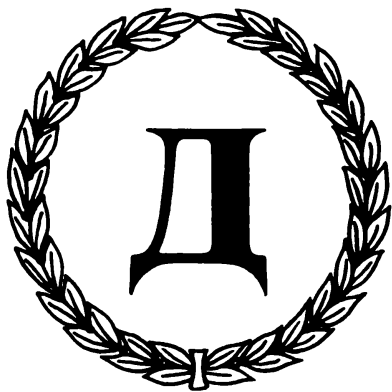
Коммерческий отдел — И. Б. Гаршис (зав. отделом).

Группа поставок бумаги и материалов для выпуска книг — Т. В. Ратьковская (руководитель группы).

Гл. экономист — А. И. Солодовникова.

Оформление художника Л. Ф. Шканова; рисунки художника Р. И. Маланичева.

Зам. директора по производству Н. С. Артёмов.

ДЕЖНЁВ Семён Иванович (нач. 17 в., вероятно, Устюг Великий — 1673, Москва), землепроходец, казачий атаман (1665). Начал службу в Тобольске рядовым казаком, в сер. 30-х гг. переведён в Енисейск. В 1638 послан отрядом П. И. Бекетова в Якутский острог. Участник походов по Крайнему Северу. В 1639 послан якутским приказчиком П. Ходыревым на р. Вилюй для сбора ясака, в авг. 1640 — на рр. Татта и Амага (притоки р. Алдан). Зиму 1640—41 провёл на р. Яна. В 1641 послан воеводой В. Пушкиным на р. Колыма, где служил до 1647. В июле 1647 предпринял попытку пройти на р. Анадырь морем на 4 кочах (совм. с устюжским «торг. человеком» Ф. Поповым); из-за больших скоплений льда экспедиция вернулась на р. Колыма. В 1648 Д. возглавил один из отрядов экспедиции на Анадырь: 90 чел. на 6 кочах отправились с Колымы 20.6.1648. К осени судно Д., единственное уцелевшее после плавания вдоль побережья Чукотского п-ова, разбилось у Олюторской губы. Отряд Д. на лыжах и нартах 10 нед добирался до р. Анадырь (из 25 чел. в живых осталось 12). Летом 1649 на построенных лодках Д. поднялся вверх по Анадырю, где выдержал бой с анаулами (Д. был ранен); в ср. течении р. Анадырь устроил зимовье, впоследствии — Анадырский острог. В 1652 отправил в Якутский острог собранный ясак, в устье Анадыря вёл добычу моржовой кости («рыбьего зуба»). В 1654 предпринял попытку пройти морем за Олюторскую губу. В 1659 сдал анадырские остроги сменившему его К. Иванову. В 1662 вернулся в Якутский острог вместе с И. Ерастовым, вскоре отправлен в Москву «с государственной казной», где пробыл до 1665. В 1668 проходил службу на р. Оленёк, в 1669 — на р. Вилюй. В 1670 вновь отправлен в Москву с «соболёйной казной», куда прибыл в 1671 и где умер.

Д. составил чертёж р. Анадырь и части р. Анюй (приток Колымы), в чело-битных описал плавание на р. Анадырь, природу Анадырского края.

Соч.: Отписки Семена Дежнева о походе на Анадырь, в кн.: Зап. рус. путешественников XVI—XVII вв., М., 1988, с. 393—411.

Лит.: Миллер Г. Ф., Описание морского путешествия по Ледовитому ок., СПб, 1758; Самойлов В. А., С. Дежнев и его

время, М., 1945; Белов М. И., Подвиг С. Дежнева, 3 изд., М., 1973; Демин Л. М., С. Дежнев, М., 1990. А. А. Бродников.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК 1-ГО КЛАССА, высший гражданский чин во 2-й пол. 18 — нач. 20 вв.; см. в ст. *Канцлер*.

ДЕЙЧ Лев Григорьевич (Лейба-Гириш) (26.9.1855, м. Тульчин Брацлавского у. Подольской губ. — 4.8.1941, Москва), революционер-народник, впоследствии деятель с.-д. движения. Из семьи купца. Уч. в г-зии в Киеве (курса не окончил). В 1874 примкнул к народнич. кружку И. Ф. Фесенко. Летом 1875 вёл пропаганду среди крестьян Мелитопольского у. Таврической губ. С 1875 вольноопределяющийся в пех. полку в Киеве; чл. кружка «южных бунтарей». В янв. 1876 устроил побег члена юж. народнич. кружков С. Г. Лурье из Киевского жандармского управления; за самовольную отлучку из части посажен на гауптвахту, в февр. бежал, перешёл на нелег. положение. 11.6.1876 в Одессе участвовал в покушении на Н. Е. Гориновича. В 1876—77 один из организаторов «Чигиринского заговора». Осенью 1877 арестован, в мае 1878 бежал из Киевской тюрьмы, уехал в Петербург, затем в Швейцарию. Летом 1879 вернулся в Россию, на *Воронежском съезде* заочно принят в орг-цию «Земля и воля», был противником полит. борьбы и террора. После раскола «Земли и воли» один из

Памятник С. И. Дежнёву на мысе Дежнёва.

А. Г. Дейч.

создателей орг-ции «Чёрный передел». Из-за угрозы ареста зимой 1880 по настоянию товарищей эмигрировал. В нач. 1882 организовал в Женеве «Вольную рус. типографию» (в июле передал её «Народной воле»). В 1882 уч. в Базельском ун-те, сблизился с проф. А. Туном, оказал ему помощь в работе над кн. «История рев. движений в России» (опубл. в 1883 на нем. яз., наиб. известен рус. пер. В. И. Засулич, Е. Е. Колосова и др., 1906; первая серьёзная ист. работа на эту тему). В 1883 один из организаторов группы «Освобождение труда», ведал доставкой нелег. лит-ры в Россию. Весной 1884 арестован во Фрайбурге (Германия) с грузом рев. лит-ры, выдан рос. пр-ву как уголов. преступник. В сент. 1884 Одесским воен.-окр. судом приговорён к 13 годам 4 мес каторги (отбывал на *Карийской каторге*). С 1896 на поселении: с 1897 жил в Сретенске, затем в Благовещенске, был одним из инициаторов создания (1899) и фактич. руководителем газ. «Амурский край». Весной 1901 бежал через Японию и Сандвичевы о-ва в США, осенью приехал в Мюнхен, примкнул к ред. газ. «Искра»; чл. администрации «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». С 1903 чл. заграничного Орг. к-та по созыву 2-го съезда РСДРП, дел. съезда от группы «Освобождение труда», меньшевик. В 1904 дел. Междунар. социалистич. конгресса в Амстердаме. Осенью 1905 нелегально вернулся в Петербург; ездил в Германию для получения ден. средств, собранных герм. с.-д. в помощь бастовавшим петерб. рабочим. Участвовал в работе Петерб. совета рабочих депутатов. В янв. 1906 арестован, сослан в адм. порядке в Туруханский край, в сент. из Енисейска бежал, вернулся в Петербург, в 1907 эмигрировал. Дел. 5-го съезда РСДРП (1907) от Центр. бюро загранич. групп содействия РСДРП; дел. Междунар. социалистич. конгресса в Штутгарте (1907). Жил в Париже, Лондоне, с 1911 — в США (ред. с.-д. газ. «Новый мир», с 1915 — ж. «Свободное слово»), с 1916 — в Лондоне. В публицистике 1914—17 подчёркивал, что Россия и Антанга ведут справедливую войну против Германии. В апр. 1917 вернулся в Россию, чл. с.-д. группы «Единство», ред. одноим. газеты. После Окт. рев-ции от полит. деятельности отошёл, сотр. ж. «Былое», «Голос минувшего» и др., занимался историей рев. движения в России,

работал над мемуарами. Чл. Об-ва быв. политкаторжан и ссыльнопоселенцев, с 1928 персональный пенсионер.

Соч.: С. М. Кравчинский, П., 1919; Рус. рев. эмиграция 70-х гг., П., 1920; Г. В. Плеханов. Мат-лы для биографии, в. 1, М., 1922; 16 лет в Сибири, 3 изд., М., 1924; Роль евреев в рус. движении, т. 1, 2 изд., М. — Л., 1925; За полвека, 3 изд., М. — Л., 1926; Провокаторы и террористы. По личным восп., Тула, 1926; Четыре побега, 2 изд., М. — Л., 1926; Группа «Освобождение труда». (Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча), под ред. Л. Г. Дейча, в. 1—6, М. — Л., 1923—28; [Автобиография], в кн.: Деятели СССР и рев. движения России, М., 1989.

Лит.: Тарле Е. В., Выдача Л. Г. Дейча. (По неизд. док-там), «Былое», 1917, № 3; Невский В. И., Мат-лы для биогр. словаря с.-д., вступивших в рос. рабочее движение за период от 1880 — до 1905, в. 1, М. — П., 1925. Б. И. Юрьев.

ДЕКАБРИСТЫ, принятое в ист. и мемуарной лит-ре название участников тайных об-в 2-й пол. 1820-х гг., организовавших 14 дек. 1825 (отсюда — Д.) первое открытое вооруж. выступление против самодержавия.

Д. — представители крайне левого крыла дворян. оппозиции самодержавию, объединявшего часть дворян. (гл. обр. воен.) молодёжи.

Источники идеологии Д. — идеи франц. просветителей 18 в., а также рос. вольнодумцев 2-й пол. 18 в. (А. Н. Радищев, Н. И. Новиков и др.) и своеобразный «дух свободомыслия», господствовавший в нач. 19 в. в Моск. ун-те и Царско-сельском лицее, где уч. нек-рые буд. Д. (на формирование идеологии Д. значит. влияние оказали как реформаторские планы начала царствования имп. Александра I, так и разочарование в «реформаторе на троне», последовавшее в результате их реализации). Полит. школой для Д. стали *Отечественная война 1812* (115 буд. Д. — её участники) и загранич. походы рус. армии 1813—15, во время к-рых они познакомились с социально-полит. изменениями, происходившими в Европе в результате франц. рев-ции кон. 18 в. и последующих войн.

Большое влияние на идеологию и тактику Д. оказали масонство (все лидеры движения и мн. рядовые Д. были участниками масонских лож), а также опыт тайных об-в, созданных в европ. странах для борьбы с наполеоновской оккупацией (прежде всего нем. «Тугендбунда»), позже — итал. карбонариев, греч. этеристов и исп. заговорщиков нач. 1820-х гг.

Д. были убеждены, что гл. препятствием дальнейшего развития страны являются самодержавие и крепостничество, ликвидация их — насущная задача движения. С момента зарождения в среде Д. прослеживались два течения: часть его участников выступала сторонниками мирного, реформаторского пути преобразования об-ва, другая — проповедовала необходимость «решительных мер» в борьбе за реализацию своих идей и планов.

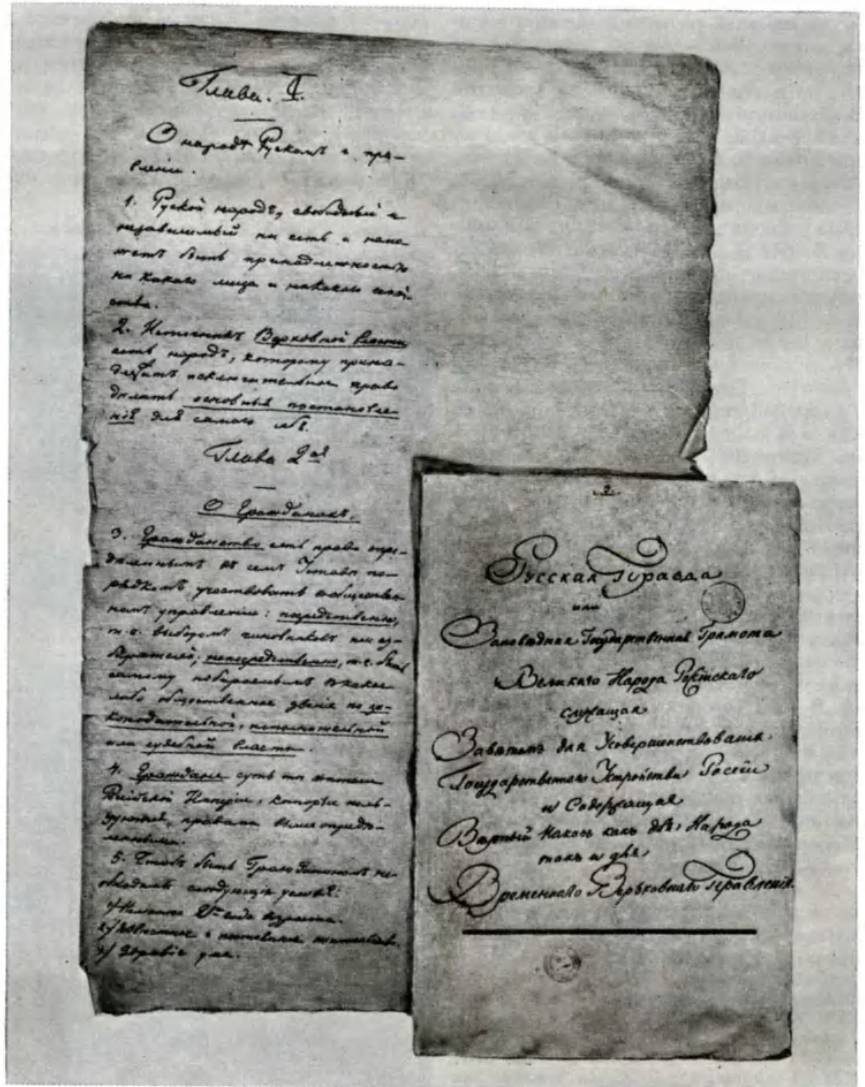
В 1814—15 в среде гв. офицеров возникли первые дружеские кружки («ар-

тели»), послужившие вскоре ядром для создания тайного об-ва. Первое преддекабристское тайное об-во — «*Орден русских рыцарей*» (создан М. Ф. Орловым и М. А. Дмитриевым-Мамоновым). В февр. 1816 гв. офицеры А. Н. и Н. М. Муравьевы, М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы, С. П. Трубецкой и И. Д. Якушкин (см. статьи о каждом) создали тайное об-во «*Союз спасения*» (к осени 1817 ок. 30 чл.); в его среде впервые возникла идея царевичества как одного из способов изменения существующего полит. строя (см. «*Московский заговор 1817*). Разногласия по вопросам тактики, отсутствие единой программы действий, сознание необходимости выйти за рамки узкого круга офицеров-заговорщиков привели к самоликвидации Союза и созданию более широкой орг-ции. В окт. — дек. 1817 действовало полуполюгальное «*Воен. об-во*», состоявшее из 2 отделений (управ) под рук. А. Н. Муравьева и П. А. Катенина. В янв. 1818 в Москве создана новая орг-ция — «*Союз благоденствия*», более широкая по

«Петровский завод. Вход в острог». Акварель М. К. Юшневской. 1837.

Фрагменты рукописей «Конституции» Н. М. Муравьева и конституционного проекта П. И. Пестеля «Русская правда».

составу, имевшая свой устав («Зелёную книгу») и программу действий, направленную на распространение в об-ве идеи необходимости социально-полит. переустройства России. С целью формирования благоприятного их планам обществ. мнения, к-рое Д. считали важнейшей движущей силой будущих преобразований, члены Союза активно участвовали в разл. легальных об-вах (ВОЛРС, «Об-ве для заведения ланкастерских уч-щ» и др.), занимались просветит. и благотворит. деятельностью. Внутри Союза не прекращались дискуссии по вопросам программы и тактики. Важной вехой в истории движения Д. стало *Петербургское совещание 1820*, участники к-рого высказались за введение в России респ. формы правления. Однако и после совещания мн. Д. выступали не за республику, а за конституц. монархию. Росту радикальных настроений в среде Д. способствовали солдатские волнения 1820 в лейб-гв. Семёновском полку (см. *Семёновского полка выступление*), к-рые, по мнению ряда Д., свидетельствовали о «готовности» армии к

ст. Позже в Петербурге оформилось *Северное общество* (у его истоков — небольшая группа быв. членов «Союза благоденствия» во главе с Н. М. Муравьёвым). Оба об-ва активно привлекали новых членов, разрабатывали и обсуждали проекты программных докт-ов (южане — «Русскую правду» П. И. Пестеля, северяне — «Конституцию» Н. М. Муравьёва), а также планы совместного выступления. Продолжались споры сторонников республики со сторонниками конституц. монархии (при этом среди южан преобладали респ. настроения, у северян рост радикальных настроений наметился после вступления осенью 1823 в члены об-ва К. Ф. Рыльева). В тактич. вопросах оба об-ва ориентировались на «воен. рев-цию» — восстание армии, руководимое членами тайных об-в. Из опасения новой «пугачёвщины» Д. стремились действовать во имя народа, но без народа, уделяя осн. внимание пропаганде прежде всего среди офицеров и сознательно отказываясь (за исключением нек-рых членов Юж. об-ва и «Общества соединённых славян») от пропаганды среди солдат.

С янв. 1823 южане вели переговоры о совместных действиях с предст. нелег. Польск. патриотич. об-ва (в 1825 между ними заключено формальное соглашение). Весной 1824 в результате переговоров Пестеля с руководителями Сев. об-ва достигнута договорённость об их объединении и совместном вооруж. выступлении (намечалось на лето 1826).

Наряду с Сев. и Юж. об-вами и независимо от них в 1823 сложилось «Об-во соединённых славян» с центром в г. Новоград-Волынский, летом 1825 — «Общество военных друзей» в Отд. Литов. корпусе (в сент. 1825 первое об-во вошло в состав Юж. об-ва как его Слав. управа, сведений о контактах второго с орг-циями Д. нет).

Внезапная смерть имп. Александра I в Таганроге в нояб. 1825 и возникшее *междоусобице 1825* создали обстановку, к-рой Д. решили воспользоваться для немедленного выступления (кроме того, в июле — нояб. 1825 пр-во получило серию доносов о деятельности Д. и на Юге уже начались аресты).

Члены Сев. об-ва решили поднять восстание в Петербурге 14.12.1825 (в день присяги имп. Николаю I). В этот день Д. сумели вывести на Сенатскую пл. св. 3 тыс. солдат и матросов. Однако пассивная тактика восставших позволила властям стянуть к площади верные пр-ву войска (до 12 тыс. чел., с артиллерией) и блокировать восставших; с наступлением сумерек их каре было рассеяно арт. огнём (см. *Восстание 14 декабря 1825*). В тот же день начались аресты участников выступления.

29.12.1825 в р-не Белой Церкви началось *Черниговского полка восстание*. Однако и здесь властям удалось не допустить присоединения к восставшим др. частей, где служили офицеры-Д. Колонна Черниговского полка 3.1.1826

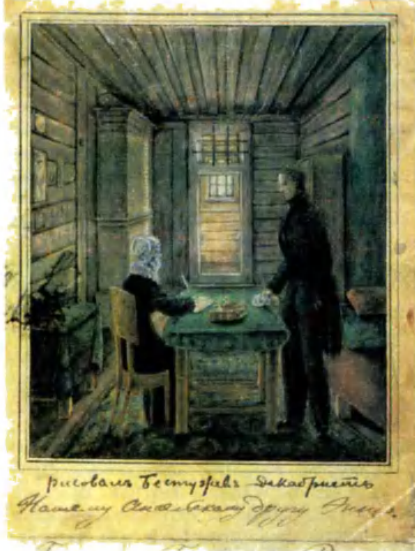
была встречена отрядом правительств. войск и рассеяна картечным огнём.

24.12.1825 члены «Об-ва воен. друзей» пытались организовать выступление против присяги Николаю I в Литов. пионерном батальоне в Белостоке (попытка пресечения властями). Неудачную попытку поднять восстание Полтавского пех. полка предприняли 6.2.1826 в Бобруйске члены «Об-ва соединённых славян» С. И. Трусов и Е. Н. Троцкий.

Аресты членов тайных об-в продолжались до сер. апр. 1826. Для расследования дела о «возмущении» в Петербурге создан (17.12.1825) Следственный к-т (29.5.1826 преобразован в Следственную комиссию). К следствию привлечены 579 лиц, причастных к тайным об-вам, из них 316 чел. арестованы, 289 чел. признаны виновными, 121 чел. предан Верх. уголов. суду (учреждён Манифестом от 1.6.1826, его орг-ция поручена М. М. Сперанскому), в состав к-рого вошли 18 членов Гос. совета, 36 сенаторов, 3 члена Синода, 15 высш. воен. и гражд. чиновников. В июле 1826 суд приговорил 5 чел. (Пестеля, Рыльева, С. И. Муравьёва-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и П. Г. Каховского) к смертной казни четвертованием. Прочие осуждённые были разделены на 11 разрядов. 31 чел., судившийся по 1-му разряду, приговорён к смертной казни отсечением головы, 56 — к разл. срокам каторги, 18 — к ссылке, 11 — к разжалованию в рядовые. По конфирмации 10.7.1826 четвертование заменено смертной казнью через повешение, отсечение головы — вечной или 20-летней каторгой, прочим приговорённым несколько сокращены сроки наказания. В ночь на 13.7.1826 над осуждёнными Д. совершён обряд гражд. казни, а ранним утром того же дня на валу Кронверка Петропавловской крепости приведены в исполнение смертные приговоры.

Особые воен. суды, состоявшиеся в др. городах, приговорили к разным срокам каторги 4 офицеров — участников восстания Черниговского полка и 13 членов «Об-ва соединённых славян»; ещё 120 членов тайных об-в понесли наказание в адм. порядке: по Высочайшему повелению посажены в крепости, разжалованы в солдаты, переведены в действующую армию на Кавказ или отданы под надзор полиции. Из числа солдат — участников восстаний ок. 180 чел. прогнаны сквозь строй, св. 20 наказаны розгами и палками и сосланы в Сибирь. Из остальных сформирован сводный полк, отправленный на Кавказ (туда же отправлены и солдаты-черниговцы).

По всем процессам Д. в Сибирь на каторгу и ссылку отправлены 124 чел. (отбывали в Нерчинских рудниках, затем в Читинском остроге, с 1830 в Петровском заводе). В 1832 и 1835 сроки заключения Д. вновь сокращены, а указом от 10.7.1839 отбывшие каторгу обращены на поселение. Нек-рые Д. и в Сибири продолжали антиправительств. деятельность: содержавшийся в Зерен-

«А. Е. Розен с женой в Петровском остроге». Художник Н. А. Бестужев. 1831.

выступлению, а также события 1820—21 в Испании, где армия была гл. силой переворота. Среди членов Союза распространялось сознание необходимости насильств. мер для уничтожения крепостничества и самодержавия, убеждение, что без тайной орг-ции этот переворот неосуществим.

Разногласия внутри Союза поставили его на грань кризиса. На *Московском съезде 1821* принято решение о его формальном самороспуске и создании новой, более конспиративной орг-ции. Однако Тульчинская управа Союза во главе с П. И. Пестелем не признала решений съезда и постановила «об-во продолжать»; в марте 1821 на её основе оформилось *Южное общество декабри-*

туйском руднике И. И. Сухинов пытался поднять восстание каторжан (см. «Зернотуйский заговор» 1828), а вышедший в 1835 на поселение М. С. Лукин за распространение «противуправительственных сочинений» в 1841 вновь арестован и помещён без суда в Акатуйскую каторжную тюрьму, где умер. Некоторые Д. после неск. лет каторжных работ именными указами были переведены на Кавказ рядовыми. На поселении в Сибири Д. организовывали школы, занимались частной пед. деятельностью, науч. (в т. ч. краеведч.) исследованиями, пользовались большим моральным авторитетом в сиб. об-ве.

Манифестом от 26.8.1856 оставшиеся в живых Д. были амнистированы: им дозволено вернуться в Европ. Россию (без права жительства в столицах). Несмотря на преклонный возраст и перенесённые испытания, мн. Д. активно включились в обществ. жизнь, внимательно и с сочувствием следили за ходом подготовки крест. реформы 1861. Гл. делом для мн. Д. стала работа над мемуарами, к чему их призывали П. И. Бартенев, Е. И. Якушкин, М. И. Семевский и др. Часть мат-лов Д. была переправлена в Лондон и впервые опубликована А. И. Герценом в альманахе «Полярная звезда» и др. изданиях «Вольной рус. типографии». В России мат-лы о движении Д., несмотря на препоны цензуры, печатались в ж. «Рус. архив», «Рус. старина», «Библиографич. записки» и др., однако в осн. массе они стали доступны исследователям и читателям лишь после Рев-ции 1905—07.

До кон. 1850-х гг. единственными изданиями, посв. Д., были «Донесение Следственной комиссии» и изданное «для публики» в 1857 сочинение бар. М. А. Корфа «Восшествие на престол имп. Николая I», написанные с официозных позиций и представлявшие движение Д. как деяние «горсти безумцев». Первые попытки оценить ист. значение движения Д. предпринял в нач. 1850-х гг. Герцен, в России над изучением истории Д. работали А. Н. Пыпин (с 1870-х гг.), позже М. В. Довнар-Запольский, Н. П. Павлов-Сильванский, П. Н. Милоков, А. А. Кизеветтер, А. А. Корнилов, В. И. Семевский, П. Е. Щёголев и др.

Источн.: Восстание декабристов. Мат-лы и док-ты, М. — Л., т. 1—18, 1925—86; Декабристы и тайные об-ва в России. Офиц. док-ты, М., 1906; Избр. соц.-полит. и филос. произведения декабристов, т. 1—3, М., 1951; Мемуары декабристов. Сев. об-во, М., 1981; Мемуары декабристов. Юж. об-во, М., 1982; Писатели-декабристы в восп. современников, т. 1—2, М., 1980; Верные сыны Отечества. Восп. участников декабристского движения в Петербурге, Л., 1982; Мемуары декабристов, М., 1988; Декабристы в восп. современников, М., 1988; Декабристы. Избр. соч., т. 1—2, М., 1987.

Лит.: Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1—2, М., 1955; Чернов С. Н., У истоков рус. освободит. движения, Саратов, 1960; Сыроечковский Б. Е., Из истории движения декабристов, М., 1969; Ланда С. С., Дух рев. преобразований... Из истории формирования идеологии и полит. орг-ции декабристов, М., 1975; Дру-

жинин Н. М., Рев. движение в России в XIX в., Избр. труды, М., 1985; Федоров В. А., «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами, М., 1988; его же, Декабристы и их время, М., 1992; Гордин Я. А., Мятёж реформаторов. 14 декабря 1825 года, 2 изд., Л., 1989; Иосифова Б., Декабристы, 2 изд., М., 1989.

Библ.: Ченцов Н. М., Восстание декабристов. Библ., М. — Л., 1929; Эймонтова Р. Г., Движение декабристов. Указатель лит-ры. 1928—59, М., 1960; Копылова В. Н., Движение декабристов. Библ. список... за 1960—75 гг., М., 1975; Эймонтова Р. Г., Движение декабристов. Указ. лит-ры, 1960—1977, М., 1983; Движение декабристов. Указатель лит-ры 1977—1987 гг., К., 1988; Движение декабристов. Указатель лит-ры 1977—1992, М., 1994.

Движение декабристов. Именной указатель к фондам и коллекциям ЦГВИА СССР, в. 1—3, М., 1975; Вайнштейн А. Л., Павлова В. П., Движение декабристов. Аннотир. указатель к док-там фондов и коллекций ЦГИА СССР, М., 1981.

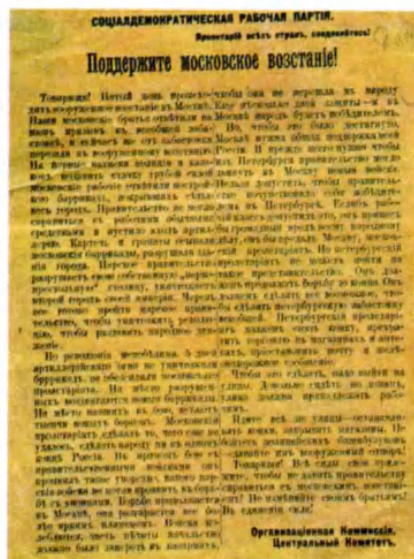
Декабристы. Биогр. справочник, М., 1988.

В. А. Федоров.

ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЁННОЕ ВОССТАНИЕ В МОСКВЁ, 9—18.12.1905, в период Рев-ции 1905—07. В кон. нояб. — нач. дек. 1905 полит. равновесие между рев. и правительств. силами, возникшее после принятия *Манифеста 17 октября 1905*, было нарушено, власти перешли в наступление: в Москве были арестованы руководители *Почтово-телеграфного союза* и почтотелегр. забастовки, члены Союза служащих контроля Моск.-Брестской ж. д., закрыты газ. «Новая жизнь», «Начало», «Свободный народ», «Рус. газета» и др. Одновременно среди большинства с.-д., эсеров, анархистов-коммунистов Москвы утвердилось мнение о необходимости в ближайшее время поднять вооруж. восстание; призывы к выступлению печатались в газ. «Вперёд», звучали на митингах в т-ре «Аквариум», в саду «Эрми-

таж», в Межевом ин-те и Техн. уч-ще, на ф-ках и з-дах. Слухи о готовившемся выступлении вызвали массовое (до половины состава пр-тий) бегство рабочих из Москвы: с кон. нояб. многие уходили тайно, без расчёта и личных вещей (з-д Добровых и Набогольц, ф-ки Рыбакова и Брокера, ряд типографий; на ф-ке Голутвинской мануфактуры остались 70—80 чел. из 950, на Прохоровской мануфактуре уходило по 150 чел. в день). 6 дек. на Красной пл. состоялось массовое (6—10 тыс. чел.) молебствие по случаю тезоименитства имп. Николая II. В нач. дек. начались волнения в войсках Моск. гарнизона, 2 дек. выступил 2-й гренадерский Ростовский полк (рук. — вольноопределяющиеся Миловидов, В. Ю. Ульянинский, И. Я. Шабров, фельд-фельд Л. Д. Годун, рядовой Н. А. Снегубский). Солдаты требовали увольнения запасных, увеличения суточного содержания, улучшения питания, отказывались нести полиц. службу, отдавать честь офицерам. Сильное брожение происходило и в др. частях гарнизона (в гренадерских 3-м Перновском, 4-м Несвижском, 7-м Самогитском, 221-м Троице-Сергиевском пех. полках, в сапёрных батальонах) и даже среди пожарных, тюремной стражи и полицейских. Однако к нач. восстания благодаря частичному удовлетворению требований солдат волнения в гарнизоне утихли. 4 дек. вопрос о начале забастовки поставлен на заседании Моск. совета (решено выяснить настроение рабочих); 5 дек. этот же вопрос обсуждала конференция Моск. к-та РСДРП, к-рая одобрила план начать 7 дек. с 12 ч дня всеобщую полит. стачку с целью перевода её в вооруж. восстание. 6 дек. это решение поддержали депутаты Моск. совета рабочих депутатов. Для руководства стачкой созданы Федеративный к-т (большевики и меньшевики), Федеративный совет (с.-д. и эсеры), Информац. бюро (с.-д., эсеры, Крест. и Ж.-д. союзы), Коалиц. совет боевых дружин (с.-д. и эсеры), Боевая орг-ция Моск. к-та РСДРП. Вокруг этих органов группировались организаторы восстания с.-д. и с.-р. Ст. Вольский (А. В. Соколов), Н. А. Рожков, В. Л. Шанцер («Марат»), М. Ф. Владимирский, М. И. Васильев-Южин, Е. М. Ярославский и др. 7 дек. с 10 ч до 16 ч забастовало большинство пр-тий Москвы, ок. 100 тыс. рабочих прекратили работу. Мн. пр-тия «снимались» с работы — группы рабочих бастовавших ф-к и з-дов останавливали работы на др. пр-тиях, иногда по предварит. соглашению, а часто вопреки желанию рабочих. Наиб. распространёнными были требования: 8—10-часового рабочего дня, 15—40%-ной надбавки к зарплате, вежливого обращения и др.; введения «Положения о депутатском корпусе» — запрет на увольнение депутатов моск. и районных Советов рабочих депутатов, их участие в найме и увольнении рабочих и т. п.; разрешения свободного доступа посторонних в фабричные спальни, удаления

Листовка Оргкомиссии ЦК РСДРП «Поддержите Московское восстание!». 1905.

«Баррикада на Пресне». Художник И. А. Владимирцов. Ок. 1905—06.

с пр-тий полиции и др. В этот же день моск. ген.-губернатор Ф. В. Дубасов ввёл в Москве Положение чрезв. охраны. Вечером 7 дек. были арестованы Федеративный совет, 6 делегатов ж.-д. конференции, разгромлен профсоюз печатников. 8 дек. забастовка стала всеобщей, охватив св. 150 тыс. чел., в городе не работали ф-ки, з-ды, типографии, транспорт, гос. учреждения, магазины. Выходила только одна газета — «Известия Московского совета рабочих депутатов», в к-рой было опубликовано воззвание «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!» с призывом к вооруж. восстанию и свержению самодержавия. О присоединении к стачке заявили профессионально-политические союзы мед. работников, фармацевтов, присяжных поверенных, суд. служащих, средних и низших гор. служащих, Моск. союз деятелей ср. школы, Союз союзов, «Союз равноправности женщин», а также моск. отдел Центр. бюро Конституционно-демокр. партии. Не бастовала лишь Николаевская ж. д. (7 дек. Николаевский вокзал был занят войсками). Члены боевых дружин нападали на полиц. посты. Днём 9 дек. эпизодически возникала перестрелка в разных концах города; вечером полиция окружила митинг в саду «Аквариум», все участники обысканы, 37 чел. арестованы, однако дружинникам удалось скрыться; тогда же произошло первое серьёзное вооруж. столкновение: войска обстреляли уч-ще И. И. Фидлера (использовалась и артиллерия), где собирались и обучались эсеровские боевики-дружинники (арестованы 113 чел., захвачены оружие и боеприпасы). В ночь на 10 дек. стихийно началось стр-во баррикад, продолжавшееся весь следующий день. Одновременно решение о стр-ве баррикад приняла восстановленный Федеративный совет, поддержанный эсерами. Баррикады опоясали Москву тремя линиями,

отделив центр от окраин. К началу восстания в Москве было 2 тыс. вооруж. дружинников, 4 тыс. вооружились в ходе борьбы. Партиз. война изматывала войска, держала их в постоянном напряжении. Стянутые в центр города части оказались отрезанными от казарм. В отдалённых р-нах, отгороженных от центра линиями баррикад, боевые дружины захватывали власть в свои руки. Так возникла «Симоновская респ.» в Симоновой слободе, к-рой управлял Совет рабочих депутатов. Действиями восставших на Пресне руководил штаб боевых дружин во главе с большевиком З. Я. Литвиным-Седым; в р-не были сняты все полиц. посты и ликвидированы почти все полиц. участки, за поддержанием порядка следили районный Совет и штаб боевых дружин, к-рый заставил булочников печь хлеб для Пресни, а торговцев — торговать, были закрыты все винные лавки, пивные и трактиры. 10 дек. началось вооруж. столкновение между дружинниками и войсками, к-рые переросли в ожесточённые бои. Сводный воинский отряд под команд. ген. С. Е. Дебеша, находившийся в распоряжении Дубасова, не мог овладеть положением, к тому же подавляющая часть солдат Моск. гарнизона оказалась «неблагонадежной», была разоружена и заперта в казармах. В первые дни восстания из 15 тыс. солдат Моск. гарнизона Дубасов смог двинуть в бой лишь ок. 5 тыс. чел. (1350 чел. пехоты, 7 эскадронов кавалерии, 16 орудий, 12 пулемётов), а также жандармские и полиц. части. Из центра города войска в течение дня непрерывно продвигались по улицам, обстреливая баррикады. Артиллерия применялась и для разрушения баррикад, и для борьбы с отд. группами дружинников. 11—13 дек. по горяию разрушались (но вновь строились) баррикады, велся артобстрел домов, где находились дру-

жинники, шла перестрелка между войсками и дружинниками. Ожесточённые бои развернулись на Каланчёвской пл., где дружинники многократно атаковали Николаевский вокзал, пытались перекрыть ж. д. Москва — Петербург; 12 дек. на площадь спец. поездами прибыли подкрепления от рабочих Люберецкого и Коломенского з-дов во главе с машинистом, быв. унтер-офицером эсэром А. В. Ухтомским; бои продолжались в течение нескольких дней; небольшой группе дружинников удалось через пути Ярославской ж. д. выйти к Николаевской ж. д. и разобрать ж.-д. путь. Поддержку восставшим деньгами и оружием оказывали администрация ф-к Э. Цинделя, Мамонтова, Прохорова, типографий И. Д. Сытина, Г.-ва Кушнерёва, ювелир Я. Н. Крейнс, семья фабриканта Н. П. Шмита, кн. Г. П. Макаев, кн. С. П. Шаховской и др. Стачку и затем восстание поддержали ср. гор. слои: интеллигенция, служащие, студенты и учащиеся участвовали в постройке баррикад, предоставляли питание и ночлег дружинникам. Бюро моск. отделения Союза мед. работников организовало 40 летучих мед. отрядов и 21 пункт по оказанию мед. помощи. Гор. дума добилась от Дубасова приказа прекратить преследование мед. отрядов, разрешила бесплатный отпуск медикаментов с гор. складов. 13—14 дек. Дума приняла резолюцию с призывом к пр-ву ускорить ход реформ, промедление расценивалось как осн. причина кровопролитий. С 12 дек. с разрешения Дубасова начала действовать вооружённая революц. милиция и резинированная палками милиция: черносотенная — в 1-м участке Хамовнической части (рук. — гласный Думы А. С. Шамаков, кн. Н. С. Щербатов, фабрикант А. К. Жиро); из биржевых артельщиков — на Ильинке для охраны банков (рук. А. И. Гучков). 12—13 дек. началась артобстрел Пресни, 13 дек. была сожжена типография Сытина, 14 дек. почти весь центр города был очищен от баррикад. Кол-во полицейских было увеличено с 600 до 1000 чел. 15—16 дек. в город прибыли лейб-гв. 1-й Екатеринославский, гренадерские 5-й Киевский, 6-й Гавричский, 12-й Астраханский, а также лейб-гв. Семёновский, 16-й пех. Ладожский и 5 казачьих полков, что обеспечило Дубасову абсолютное превосходство над восставшими. 15 дек. в центре открылись банки, биржа, торг.-пром. конторы, магазины, начала выходить газ. «Рус. листок», приступили к работе некр-ые ф-ки и з-ды. 16—19 дек. начались работы на большинстве пр-тий (отд. з-ды бастовали до 20 дек. — ф-ки А. Гиблера, Г.-ва моск. кружкового з-да, до 21 дек. — в Яузкой части, до 29 дек. — механич. з-д Блока, типографии Г.-ва Кушнерёва и др.). 16 дек. горожане начали разбирать баррикады. Тогда же Моск. совет, Моск. к-т РС, ЦРП и Совет боевых дружин постановили с 18 дек. прекратить вооруж. борьбу и забастовку; Моск. совет выпустил листовку с призывом организованно закончить

восстание. 16 дек. по Казанской ж. д. была отправлена карат. экспедиция (ком. — полк. Н. К. Римап), в течение 5 дней они расправлялись с рабочими на ст. Сортировочная, Перово, Люберцы, Ашитково, Голутвино. Однако часть дружинников перешла на Пресню, где продолжали сопротивление; здесь сосредоточились наиб. боееспособные дружины числ. ок. 700 чел. (вооружение — ок. 300 револьверов, винтовок, охотничьих ружей). Сюда были направлены карат. части под команд. полк. Г. А. Мина; семёновцы вели штурм Пресни со стороны Горбатого моста и захватили мост. В результате артобстрела разрушены ф-ка Шмита, баррикады у зоопарка, подожжён ряд домов. Утром 18 дек. штаб боевых дружин Пресни отдал приказ дружинникам о прекращении борьбы, многие из них ушли по льду через р. Москва. Утром 19 дек. началась наступление на Прохоровскую мануфактуру и соседний Даниловский сах. з-д, после артобстрела солдаты захватили оба пр-тия. 20 дек. полк. Мин лично «судил» захваченных дружинников — 14 чел. расстреляны во дворе Прохоровской мануфактуры, стреляли и по уходящим по р. Москва. В период восстания ранены 680 чел. (в т. ч. военных и полицейских — 108, дружинников — 43, остальные — «случайные лица»), убиты 424 чел. (военных и полицейских — 34, дружинников — 84); наиб. число убитых и раненых (170 чел.) — на Пресне. В Москве арестованы 260 чел., в Моск. губ. — 240; уволено 800 рабочих Прохоровской мануфактуры, 700 рабочих и служащих Казанской ж. д., 800 рабочих Мытищинского вагоностроит. з-да, а также рабочие др. пр-тий Москвы и Моск. губ. 28.11. — 11.12.1906 в Моск. суд. палате состоялся суд над 68 участниками обороны Пресни; 9 чел. приговорены к разл. срокам каторги, 10 чел. — к тюремному заключению, 8 — к ссылке.

Лит.: Ленин В. И., Уроки моск. восстания, ПСС, т. 13; Москва в декабре 1905 г., М., 1906; Москва на баррикадах. (Впечатления очевидца), М., 1906; Ужасные дни в Москве. Записки дружинника, СПб, 1906; Николаев Н. (Соколов), Москва в огне 1905—07 гг. Очерки недавнего прошлого, М., 1906; Декабрьское вооруж. восстание в Москве в 1905 г. Иллюстрир. сб. под ред. Н. Овсянникова, М., 1919; Ульяновский В., Восстание Ростовского полка в дек. 1905 г., КиС, 1925, № 6; Декабрь 1905 г. на Кр. Пресне. Сб. ст. и восп., М. — Л., 1925; Белоусов И. А., В жуткие дни. (Из восп. о 1905 г.), М., 1927; Из истории Моск. вооруж. восстания. Мат.-лы и докт.-м., 1930; Голубев И. М., От стачки к восстанию. Восп. рабочего-большевика (1896—1907), М. — Л., 1931; Яковлев Н. Н., Вооруж. восстание в дек. 1905 г., М., 1957, с. 82—214; его же, Моск. декабрьское вооруж. восстание 1905 г. в ист. лит.-ре, в кн.: ИИИ, М., 1965; На баррикадах Москвы. Сб. восп., докт.-ов и мат.-ов, М., 1975; Рев.-ция 1905—07 гг. в России, М., 1975, с. 236—61; Первая российская. Справочник о Рев.-ции 1905—07 гг., М., 1985, с. 87—93.

Указ.: Первая рус. рев.-ция. Указатель лит.-ры, М., 1930, с. 96—99; Книжкин Ветров И., Библиография по истории

Моск. вооруж. восстания в дек. 1905 г., «Проблемы марксизма», 1931, № 1, с. 192—200. А. С. Вальдин.

«ДЕЛО», ежемес. лит.-полит. (до 1868 «учёно-лит.») журнал. Издавался в 1866—88 в Петербурге под предв. цензурой (в отличие от большинства столичных периодич. изданий, освобождённых от предв. цензуры согласно Врем. правилам о печати 1865), являлся продолжением запрещённого в 1866 ж. «Русское слово». Изд. и фактич. ред. (до 1880) Г. Е. Благоветлов (офиц. ред. числился Н. И. Шульгин, в 1880 — П. В. Быков), с № 11 за 1880 издателя — наследники Благоветлова, № 1—5 за 1884 — К. М. Станюкович, № 6 за 1884 — № 5 за 1887 — И. С. Дурново, с № 6 за 1887 — Н. И. Дурново, ред.: Н. В. Шелгунов (1881—82), К. М. Станюкович (№ 1—5 за 1883), Н. А. Лебедев (№ 6 за 1883), В. П. Острогорский (№ 7 за 1883 — № 5 за 1884), Д. Н. Цертелев (№ 6 за 1884 — 1885), с 1886 — И. С. Дурново. В 1860-х — нач. 1880-х гг. «Д.» (наряду с «Отечественными записками») — ведущий демокр. журнал, популярный среди студенчества и разночинной интеллигенции (тираж возрос с 3,5 тыс. экз. в 1868 до 6 тыс. экз. в 1880). Состоял из двух отделов (каждый со своей пагинацией на случай цензурных изъятий): в первом — науч. статьи и беллетристика, во втором — публицистика и лит. критика. В 1860—70-х гг. направление журнала определяли сотрудники-эмигранты: В. А. Зайцев, П. А. Лавров, Н. В. Соколов, П. Н. Ткачёв (печатались под псевд.). Ведущим критиком и публицистом до мая 1867 был Д. И. Писарев, затем Ткачёв и Н. В. Шелгунов. В «Д.» сотрудничали также публицист В. В. Берви-Флеровский, деятели рев. движения 1870—80-х гг. Н. С. Русанов, С. М. Степняк-Кравчинский, Л. А. Тихомиров, писатели Н. Ф. Бажин, П. В. Засодимский, А. И. Левитов, Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов, Г. И. Успенский, И. В. Фёдоров-Омулевский и др., историки С. С. Шашков и А. П. Шапов. Значит. внимание в «Д.» уделялось крест. вопросу: реформу 1861 журнал квалифицировал как «науку мирного грабежа», систематически публиковал корреспонденции с мест о положении крест.-ва, уделял значит. внимание рабочему движению в Зап. Европе. Продолжая традиции «Рус. слова», авторы «Д.» внимательно следили за успехами естеств. наук, являлись сторонниками распространения просвещения, экон. прогресса, европеизации России (с учётом особенностей страны). Несмотря на постоянное давление цензуры (мн. статьи Берви-Флеровского, Русанова, Ткачёва, Шелгунова, Шашкова и др. были запрещены), гл. внимание публицисты «Д.» уделяли вопросам переустройства об-ва на справедливых началах как путём рев. преобразований (Ткачёв, Тихомиров и др.), так и путём реформ (Благоветлов и др.). Перспективы преобразования об-ва они связывали с развитием крест. общины,

кустарных промыслов, артельного произ-ва. Аресты и ссылка Станюковича и Шелгунова (1884), переход журнала в руки И. С. и Н. И. Дурново привели к изменению направления «Д.», полностью сменился круг авторов и сотрудников. Во 2-й пол. 1880-х гг. журнал выступал в защиту прав и интересов дворянства, проповедовал необходимость «сильной власти». Издание прекращено «за неимением подписчиков».

Указ.: Попов В. А., Систематич. указ. статей, помещенных в нижепоименованных периодич. изданиях с 1830 по 1884 гг. ..., СПб, 1885.

Лит.: Козьмин Б. П., Рус. журналистика 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1948; Есин Б. И., Демокр. журнал «Дело», М., 1959; его же, Сквозь препоны цензуры. (К 100-летию выхода № 1 ж. «Дело»), в сб.: Книга. Иссл. и мат.-лы, сб. 14, М., 1967; Сербренникова В. Г., Демокр. журнал «Дело» в годы обществ. подъема. (Кон. 70-х — нач. 80-х гг. XIX в.), ИСССР, 1961, № 1; Вильчинский В. Н., Из истории ж. «Дело». (Неизв. письма Н. В. Шелгунова), РЛ, 1964, № 1; Колесницкая И. М., Этнография и фольклор в ж. «Дело» (1866—1880), в кн.: Рус. лит.-ра и народничество, Л., 1971; Мохначева М. П., Проблемы истории России в освещении публицистов-демократов (по изданным и архивным мат.-лам), М., 1984; Бенина М. А., Журнал «Дело» в 1860—70-е гг. («Эпоха Благоветлова»), в кн.: Книжное дело в России во второй пол. XIX — нач. XX в., Сб. науч. трудов, в. 3, Л., 1988.

М. П. Мохначева.

«ДЕЛО О ЛИЦАХ, ПЁВШИХ В МОСКВЁ ПАСКВИЛЬНЫЕ ПЁСНИ», офиц. название следствия над группой студентов Моск. ун-та по подозрению их в причастности к тайному об-ву. Возбуждено по доносу агента моск. полиции «вольного механика» И. И. Скаретки, свидетеля студенч. вечеринки 24.6.1834 на квартире выпускника ун-та Е. П. Машковцева. В доносе указывалось, что собравшиеся на пирушку студенты пели песни, «наполненные гнусными злоумышленными выражениями против верноподданнической присяги» («Рус. император» А. И. Полежаева и пародию А. В. Уткина на «Боже, царя храни»). По заданию полиции Скаретка с провокац. целью устроил 8.7.1834 повторную пирушку, все участники к-рой были арестованы. Кроме Машковцева и Уткина, к «делу» были привлечены студенты словесного отделения ун-та Н. П. Бернгард, Н. А. Иванов, Н. М. Киндяков, Е. Е. Мин, молодой поэт В. И. Соколовский, а также А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, И. А. Оболенский, Н. М. Сатин, Л. К. Ибаев и др. (всего 21 чел.). Выходу фрондирующей молодёжи власти оценили как полит. дело гос. важности: для его расследования моск. ген.-губернатор кн. Д. В. Голицын 23 июля создал следств. комиссию под председательством обер-полицейстера Л. М. Цынского (действовал до 7 авг.), 31 июля повелением имп. Николая I учреждена 2-я следств. комиссия под председательством попечителя Моск. уч. округа кн. С. М. Голицына (работала с 14 авг. до 10 дек.). Осн. внимание обеих комиссий было обращено на выяснение

образа мыслей арестованных. Следствие установило, что привлечённые к «делу» не составляли «никакого тайного заговорного об-ва, но... оказали дерзкими в отзовах своих против высочайшей особы имп. величества и установленному пр-ва». По Высочайшему повелению (объявлено 31.3.1835) Ибаев, Соколовский и Уткин подлежали заключению в Шлиссельбургскую крепость без срока (Уткин умер в крепости в 1836, Соколовский — в 1839 по пути в ссылку на Кавказ, Ибаев в 1838 сослан в Пермь), 6 других сослались в отдалённые губернии на гражд. службу (в их числе — Герцен, Огарёв, Сатин и Оболенский), остальные отдавались под надзор полиции.

Лит.: Герцен и Огарев в док-тах полит. полиции. Протоколы допросов Герцена и Огарева (публ. В. П. Гурьянова и Е. Л. Рудницкой), ЛН, т. 63, с. 269—96; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972, с. 306—10. Н. А. Виленский.

ДЕЛЬВИГ Андрей Иванович (13.3.1813, с. Студенец Задонского у. Воронежской губ. — 20.1.1887, Петербург), барон, учёный, инж. путей сообщения, сенатор (1869), инж.-генерал (1883). Двоюродный брат поэта А. А. Дельвига. В 1827—29 уч. в Военно-строит. уч-ще в Петербурге, затем в Инте корпуса инженеров путей сообщения (окончил в 1832); в 1831 проходил практику в Управлении изысканиями по составлению проекта для устройства шоссе от Москвы до Брест-Литовска. С 1832 производитель работ по сооружению Моск. водопровода, в 1834—35 разработал проекты по перестройке ключевых бассейнов в с. Большие Мытищи и частей Моск. водопровода. В 1836 на Тульском оружейном з-де. В 1837 построил мост в Туле через р. Упа, проводил изыскания по устройству судостроения по Упе. С 1839 занимался работами по снабжению водой Моск. воспитательного дома, устройству набережных, изучал свойства грунтов, проводил изыскания по снабжению Москвы ключевыми водами. Одновременно публ. своё первое соч. «Записка о нек-рых техн. вопросах, касающихся устройства старого акведука в Москве» (на франц. яз.). В 1841 произвёл осмотр местности близ Сухума в связи с предполагавшейся там осушкой болот, разработал проекты исправления старого моста и постройки нового через р. Кубань у крепости Прочный Окоп, составил описание здания Анапского воен. госпиталя. В том же году участвовал в осмотре местности у Варениковой пристани на р. Кубань, в 1842 руководил работами по устройству там переправы.

В 1842—55 состоял при главноуправляющем Гл. управления путей сообщения и публ. зданий (ГУПС и ПЗ) гр. П. А. Клейнмихеле. В кон. 1842 — нач. 1843 разработал проект моста через р. Днепр в Киеве (не утверждён императором). В 1843 заведовал дирекцией шоссе от Померанья до Едрова, а также участвовал в перестройке участка Нижегородского шоссе в Нижегородской губ. В

А. И. Дельви́г.

1845—48 нач. работ по устройству Ниж. Новгорода, составил проекты и руководил работами по сооружению водопровода и фонтанов. Во время Венг. похода 1849 инспектор воен. сообщений действующей армии; руководил стр-вом моста через р. Гернат у д. Пога, участвовал в боевых действиях, в т. ч. в сражениях под Вайценом (5.7.1849) и Дербичином (21.7.1849). С 1850 чл. Уч. к-та ГУПС и ПЗ и Техн. комиссии при Деп-те ж. д. В 1852—61 пред. Архит. совета Комиссии для построения в Москве храма во имя Христа Спасителя, а также чл. К-та для надзора за устройством ф-к и з-дов в Москве и её уезде. С 1852 нач. Моск. водопроводов. К коронации Александра II в 1856 устроил систему водоснабжения на Ходынском поле в Москве для подачи воды воинским командам.

Одновременно осуществлял науч. исследования, особенно в области гидротехники. В 1857 публ. «Руководство к устройству водопроводов» (на обложке — 1857, на титульном листе — 1856); книга удостоена Демидовской пр. Петерб. АН, долгое время служила осн. пособием при проектировании и стр-ве водопроводов. На эту же тему написаны «Описание водоснабжения, устроенного в 1856 г. в воен. лагере на Ходынском поле» (СПБ, 1857), «Исследования

г. Дарси о движении воды в трубах» (СПБ, 1859), «Ист. обозрение иск-ва проводить воду» («Вестник пром-сти», 1859, т. 1—2, № 3—5), «Моск. водопроводы в 1860 году» (там же, 1861, № 7) и др.

С 60-х гг. гл. внимание сосредоточил на ж. д. Принял деятельное участие в стр-ве 32 ж.-д. линий общей протяжённостью св. 111 тыс. вёрст. В 1861 назначен гл. инспектором частных ж. д. В 1868 чл. Комиссии для пособия пострадавшим от неурожая в разных местностях России, чл. Комиссии для начертания путей, могущих служить для скорого подвоза хлеба, в части страдающих от неурожая Сев. губерний. Чл. К-та ж. д. (1868); чл. Совета Мин-ва путей сообщения, пост. чл. учреждённого при Воен. мин-ве К-та по передвинению войск ж. д. и водую (1869). С 1869 назначен присутствующим в Сенате по делам Мин-ва путей сообщения вместо министра и пред. Совета Мин-ва, принял ближайшее заведование делами по ж. д. с правами нач. Гл. управления. В 1869—71 неоднократно управлял Мин-вом по случаю отсутствия или болезни министра. В янв. — мае 1871 нач. управления ж. д. и пред. Совещательного к-та Мин-ва путей сообщения, затем уволился по состоянию здоровья со службы в Мин-ве путей сообщения. С 1871 присутствовал в Межевом деп-те Сената. В 1875—77 пред. Съезда главных по маш.-строит. пр-сти деятелей. В 1875—76 чл. К-та по рассмотрению вопросов, относящихся до снабжения рус. ж. д. рельсами и подвижным составом.

Д. неоднократно печатал статьи в «Журнале путей сообщения». Был составителем сб-ков статистич. сведений: «Валовый сбор на частных ж. д.» (1865—68), «Валовый сбор на рус. ж. д.» (1868—69). В 1865 на заседании Отделения статистики РГО выступил с докладом «Есть ли у нас свободные капиталы для постройки ж. д.» («Рус. инвалид», 1865, № 288; СПБ, 1866). Активно участвовал в образовании *Русского технического общества*, в 1867—70 его первый пред., затем поч. ч. Об-ва и его Совета. Инициатор создания техн. ж.-д. уч-щ на благотворит. средства и взносы частных ж.-д. об-в. Одно из них, основанное в 1870 в Москве, получило наименование Дельвиговского ж.-д. уч-ща (в 1882 Д. пожертвовал дом для общежития учеников этого уч-ща). В 1880 учредил стипендию своего имени в Инте инженеров путей сообщения и пожертвовал средства на развитие Дельвиговского ж.-д. уч-ща из сумм, собранных по подписке в честь 50-летия его службы в офицерских чинах. Кроме того, стипендии им. Д. учреждены Моск. гор. думой в Моск. техн. уч-ще и С. С. Поляковым в Елецком Александровском техн. ж.-д. уч-ще. Д. — автор восп., охватывающих период 1813—76 и содержащих сведения о А. С. Пушкине, А. А. Дельвиге, П. Я. Чаадаеве, А. И. Герцене и др.

Соч.: Мои восп., т. 1—4, М., 1912—13; 2 изд.: Полвека рус. жизни. 1820—1870, т. 1—2, М. — Л., 1930.

Лит.: Юбилей 50-летней службы в офицерских чинах сенатора, ген.-л. бар. А. И. Дельвига. 19.6.1880, СПб, 1880; Котляревский П. Н., Памяти бар. А. И. Дельвига, «Журнал Мин-ва путей сообщения», 1887, № 33; Торжеств. собрание г. чл. Имп. Рус. техн. об-ва, посвящённое памяти бар. А. И. Дельвига. 20.1.1888, СПб, 1888. Н. М. Копьева.

«ДЕЛЬФИН», первая в России боевая подводная лодка. Построена на Балт. з-де в Петербурге по проекту И. Г. Бубнова, инж.-механика И. С. Горюнова и её первого ком. М. Н. Беклемишева. Вступила в строй в мае 1904. Имела двигатель внутр. сгорания для надводного плавания и электромотор для подводного плавания. Водоизм. надводное 113 т, подводное 135,5 т; скорость надводная 16,6 км/ч, подводная 8,3 км/ч; глуб. погружения 55 м; вооружение: 2 торпедных аппарата, 1 пулемёт; экипаж 22 чел. Участвовала в рус.-япон. войне 1904—05; в 1916 переброшена по ж. д. в Кольский залив. Находилась в строю до авг. 1917.

Лит.: Быховский И. А., Ефимьев Н. Н., Первая боевая подводная лодка в России, «Судостроение», 1974, № 12.

ДЕЛЯНОВ Иван Давыдович (30.11.1818, Москва — 29. 12.1897, Петербург), гос. деятель, д.т.с. (1873), статс-секр. (1867), чл. Гос. совета (1874), сенатор (1865), граф (1888), поч. ч. Петерб. АН (1859). Из дворян (см. Деляновы). Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1838). В 1838—58 служил во 2-м отделении Собственной е. и. в. канцелярии. Пользовался расположением и покровительством гр. Д. Н. Блудова, под его руководством участвовал в составлении Уложения о наказаниях (1845—46). В 1854 управляющий делами Секретного к-та о раскольниках и отступниках от православия. С 1858 в Мин-ве нар. просвещения: попечитель Петерб. уч. округа (1858—61, 1862—66), чл. Совета Гл. управления по делам печати (1860), дир. Деп-та (1861), дир. Имп. публ. б-ки (1861—82), тов. мин. нар. просвещения (1866—74). Ближайший сотр. Д. А. Толстого. При содействии Д. разработаны и приняты новые уставы г-зий (1871), реальных уч-щ (1872), Положение о нач. нар. уч-щах (1874). Выступал за ограничение университетской автономии и утверждение классич. системы обучения в ср. уч. заведениях. В 1874—82 чл. Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии. В 1875—80 пред. комиссии по пересмотру университетского устава 1863, подготовившей и представившей в Гос. совет проект нового устава (1880), к-рый предусматривал введение в высш. уч. заведениях гос. экзаменов, упразднение университетского суда, усиление власти попечителя и министра в отношении ун-тов и др. В 1882 по рекомендации М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева назначен мин. нар. просвещения. Д. стремился придать обучению в нач. школе клерикальный характер, инициатор закона о передаче

И. Д. Делянов.

церк.-приходских школ и школ грамотности в ведение Синода (1884). Циркуляры 1882 и 1884 предусматривали ужесточение дисциплинарных взысканий в ср. уч. заведениях, усиливали роль классных наставников. Д. провёл *Циркуляр о «кухаркиных детях»* (1887). Один из инициаторов устава 1884, ограничившего автономию ун-тов. По распоряжению Д. изданы Правила, регламентировавшие поведение студентов как в ун-те, так и за его пределами, прекращён приём на *Бестужевские курсы* (1886). Поддерживал нац. политику Победоносцева, при Д. в ведение Мин-ва нар. просвещения переданы сел. школы Прибалтики, школы при протестантских церквях и др., введено обязат. преподавание рус. яз. в казённых уч-щах этого региона.

Владелец богатой б-ки, Д. в 1889 пожертвовал ок. 200 тт. редких изданий в б-ку Томского ун-та. После смерти Д. ок. 1,7 тыс. тт. поступило в Имп. Публ. б-ку, ок. 2,5 тыс. — в б-ку Моск. публ. и Румянцевского музеев, св. 100 тт. — в б-ку Петерб. ун-та.

Лит.: Эвальд А. В., Восп. о гр. И. Д. Делянове, ИВ, 1898, т. 71, № 3; Георгиевский Л. А., Памяти гр. И. Д. Делянова, в кн.: Календарь Имп. лицей... на 1898/99 уч. год, М., 1899; Хрущов И. П., Памяти гр. И. Д. Делянова, СПб, 1898; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX ст., М., 1970; Щетинина Г. И., Ун-ты в России и устав 1884 г., М., 1976.

В. Л. Степанов.
ДЕЛЯНОВЫ, графский и дворян. род арм. происхождения. Родоначальник — Давыд Артемьевич Д. (1761—1837), ген.-м. (1813), участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов рус. армии 1813—14; в 1829 получил диплом, подтверждавший его дворян. достоинство. Был женат на дочери Екима Лазаревича Лазарева (см. в ст. Лазаревы) Марии (1784—1868). Их дети: Николай Давыдович Д.

(1816—97), в 1856—61 дир. Лазаревского ин-та вост. яз., и И. Д. Делянов в [женат на своей кузине Анне Христовне Лазаревой (1830—95)], возведённый в 1888 в графское достоинство Рос. империи. Графская ветвь рода пресеклась в 1897. Предст. др. ветви Д. в 18 в. переселились в Константинополь, а затем в Валахию и Бессарабию.

Род Д. записан в дворян. родословные книги Калужской (3-я часть) и Бессарабской (1-я часть) губ.

ДЕМЕНТЬЕВ Евстафий Михайлович (1850, Баку — 1918, Москва?), врач, статистик, публицист. В кон. 1860-х гг. учился в Петерб. ун-те, за участие в студенч. волнениях 1868—69 арестован, заключён в Петропавловскую крепость, по распоряжению шефа жандармов 27.3.1869 выслан на родину. В 1870 получил разрешение поступить на мед. ф-т Киевского ун-та, к-рый окончил в 1875. Во время рус.-тур. войны 1877—78 находился в действующей армии в распоряжении главноуполномоченного Кр. Креста и зав. сан. отделом Дунайской армии Н. С. Абазы. В 1881 изучал условия быта рабочих на рыбных промыслах Мурманского побережья, занимаясь орг-цией врачебной помощи. С 1882 служил сан. врачом Моск. губ. земства. В 1883—85 вместе с врачом-гигиенистом Ф. Ф. Эрисманом и статистиком А. В. Пожогевым провёл обследование сан. состояния пром. заведений Подольского, Бронницкого, Коломенского и Серпуховского у. Моск. губ., результаты к-рых были опубл. в «Сб-ке статистич. сведений по Моск. губ.» (т. 3, в. 8, 13 и 15 и т. 4, в. 1—2, М., 1883—93), в «Трудах» 8-го губ. съезда врачей моск. земства (1886) и в книгах Д. «Сан. исследование ф-к и з-дов Коломенского уезда» (М., 1885), «Сан. исследование ф-к и з-дов Серпуховского уезда» (ч. 1, М., 1888) и «Общая сводка по сан. исследованиям фабричных заведений Моск. губ. за 1879—1885 гг.» (ч. 1, М., 1890).

В 1889 Д. защитил в Моск. ун-те докторскую дисс. «Развитие мышечной силы человека в связи с общим человеческим развитием», в к-рой сопоставил результаты измерения мышечной силы работника с иными показателями физич. развития. В 1-й пол. 1890-х гг. Д. поместил в отеч. и заруб. изданиях («Правительственный вестник», «Юрид. вестник», «Журнал Рус. об-ва охранения нар. здоровья», нем. ж. «Архив социального законодательства и статистики») ряд статей о социальном положении фабричных рабочих. Значит. отклик в среде либер. интеллигенции получила книга Д. «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет» (М., 1893; 2 изд., М., 1897), содержавшая аналитич. обобщение мат-лов, собранных в ходе статистич. исследований 1880-х гг. Рассмотрев проблемы связи фаб. рабочих с земледелием, напряжённости труда, заработной платы и др., Д. опроверг выводы экономистов-народников об отсутствии в России «специального класса» фаб. рабочих, утративших вся-

кую связь с землёй. Путь решения рабочего вопроса Д. видел в «энергичном вмешательстве» гос. власти в область пром. развития посредством «широкого законодательства», непосредственно узаконившего с др. социальными реформами.

В 1894—1911 Д. — и. д. фаб. ревизора Мин-ва финансов и Мин-ва торговли и пром-сти; наряду с выполнением прямых обязанностей по инспекции условий труда и сан. обслуживания рабочих Д. работал над совершенствованием теории фаб. законодательства, исследовал заруб. опыт регулирования продолжительности рабочего дня, ответственности предпринимателей за несчастные случаи с наёмными рабочими и др. С 1911 врач Мин-ва путей сообщения.

Д. известен также как популяризатор и пропагандист спорт. игр (написал кн. «Англ. игры на открытом воздухе», М., 1891; 2 изд., М., 1897), автор ряда пособий по крикету, крокету, теннису, футболу (некоторые из них переизданы в СССР в нач. 1940-х гг.).

См. о ч.: Иностр. законодательство об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими, СПб, 1899; Организация ремесл. пром-сти в зап.-европ. законодательстве, СПб, 1900; Законы о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев, со всеми изданиями в их исполнение инструкциями и адм. распоряжениями, 2 изд., СПб, 1907; Врачебная помощь фаб.-зав. рабочим в 1907 г., СПб, 1909.

В. А. Телицын.

ДЕМЬЕНТЬЕВ Пётр Алексеевич (1.5.1850 — 1919, по др. данным, 1923, Калифорния, США), предприниматель, публицист. Из дворян. По окончании 7-й Петерб. г-зии в марте 1868 поступил вольноопределяющимся в л.-гв. Гатчинский полк, в июле 1869 произведён в прапорщики, в марте 1870 вышел в отставку «по семейным обстоятельствам». В 1874—78 вьесьгонский уездный предводитель дворянства и одновременно пред. Вьесьгонской уездной земской управы (Тверская губ.), был знаком с рядом участников народнич. движения 1870-х гг. Во 2-й пол. 1878 выехал за границу, в 1881 поселился в штате Флорида (США), под фам. Питер Деменс занялся предпринимательством: владел лесопилкой, брал строит. подряды, участвовал в банковских операциях. С целью освоения пустынного в то время края в сер. 1880-х гг. разработал проект строительства жел. дороги от г. Санфорд до мыса Пинеллас-Пойнт на берегу Мексиканского зал., создал с этой целью акц. об-во; в апр. 1888 жел. дорога протяжённостью 150 миль вступила в строй, посёлок (впоследствии город) на конечной станции по инициативе Д. назван Санкт-Петербургом (в 1979 в нём открыт памятник Д.).

Понеся значит. убытки на ж.-д. строит. Д. ликвидировал дела во Флориде и переселился в г. Ашвилл (Сев. Каролина), вновь завёл лесопилку и вскоре поправил дела. В 1892 переехал в Лос-Анджелес (Калифорния), где открыл паровую прачечную. В 1894 купил значит. участок земли в м. Альта-Лома

(в 40 милях от Лос-Анджелеса), где прожил до конца дней, занимаясь лесопромышленностью, лесоторговлей и др. В 1903 Д. планировал открыть лесоразработку в Маньчжурии, для поставки лесоматериалов в Россию, однако из-за обострения рус.-япон. отношений на Д. Востоке отказался от своих планов.

С нач. 1880-х гг. Д. регулярно сотрудничал в рус. периодич. изданиях (ж. «Книжки „Недели“», «Рус. богатство», «Мир божий», «Рус. мысль», «Миссионерское обозрение», «Сев. вестник» и др., газ. «Новое время», «Порядок» и др.), до 1915 помещал в ж. «Вестник Европы» (под псевд. Тверской) корреспонденции из США о событиях обществ., культурной и экон. жизни страны, издал кн. «Очерки Сев.-Амер. Соединённых штатов» (СПБ, 1895) и «Зем. голод и борьба с ним» (СПБ, 1912), в к-рой рассмотрел амер. опыт освоения пустынных земель.

В 1899 в связи с массовым переселением *духоборов* в Канаду Д. предложил свой план обустройства их в Калифорнии, климат к-рой более соответствовал привычкам и навыкам переселенцев. Одноврем. Д. выступил за возвращение уже поселившихся духоборов на Родину, в нач. 1900-х гг. вёл по этому вопросу переписку с обер-прокурором Синода К. П. Пободоносцевым, при его поддержке издал кн. «Духоборческая эпопея» (СПБ, 1900) и «Новые главы духоборческой эпопеи» (СПБ, 1901). Позиция Д. в отношении духоборов вызвала резкую критику в рус. печати, однако по совету Пободоносцева Д. в дискуссию не вступал.

С авг. 1878 Д. находился под наблюдением Третьего отделения Собственной е. и. в. канцелярии. С нач. 1880-х гг. сведения о нём поступали в Деп-т полиции как от загран. агентуры, так и по каналам консульской службы. В 1894 епископ Аляскинский и Алеутский Николай (М. З. Зиоров) в письме к Пободоносцеву характеризовал Д. как нигилиста и безбожника. В 1896 Д. установил связи с Ф. В. Волховским и «Фондом Вольной русской прессы», к-рый издал рассказ Д. «По ошибке» (Лондон, 1896). В 1897 Д. финансировал издание ж. «Современник» (печатался в Лондоне, ред. А. Х. Христофоров, вышло 3 номера), в к-ром под псевд. «П. А. Т.» поместил цикл «Открытые письма к современникам», пытаясь привлечь к сотрудничеству П. Л. Лаврова, но успеха не имел.

Лит.: Петров В., Русские в истории Америки, М., 1991, с. 170—72.

Н. М. Корнева, Ю. И. Штакельберг.

ДЕМИДОВ Игорь Платонович (1873—20.10.1946, Париж), обществ. и полит. деятель, из рода *Демидовых*, по матери — внук В. И. Даля. Окончил Демидовский лицей в Ярославле и Моск. ун-т (1899). В студенч. годы намеревался оставить ун-т и постричься в монахи в *Оптиной пустыне*, однако не получил согласия её старцев. В 1902 поч. мировой судья по Темниковскому у. Тамбовской губ., в 1906—10 уездный предводитель дворянства и пред. уездной зем-

ской управы там же, вице-пред. Моск. об-ва с. х.-ва. Участник *земского движения*, чл. кружка «Беседа» и «Союза освобождения», позднее — чл. ЦК партии кадетов, с 1909 чл. мasonicских лож («Малая медведица» и «Сев. звезда»).

С 1912 деп. 4-й Гос. думы, секр. её финанс. комиссии, чл. комиссии по с. х.-ву. В Думе пользовался доверием «справа и слева», в правительств. кругах и среди общественности, неоднократно выполнял роль посредника между фракциями Думы, с одной стороны, и между думскими комиссиями и пр-вом — с другой. Примыкал к лев. крылу кадетов, ратовал за более радикальный курс, за объединение демократических сил страны. Входил в редакц. совет газ. «Рус. ведомости».

С нач. 1-й мировой войны участвовал в создании Всерос. земского союза помощи больным и раненым воинам, чл. его руководящих органов, организовал передовой сан. отряд, во главе к-рого стояла его жена Екатерина Юрьевна (дочь обществ. деятеля Ю. А. Новосильцова), поддерживавшая тесные связи с высш. воен. командованием, в частности был дружен с ген. М. В. Алексеевым.

После Февр. рев-ции Врем. к-том Гос. думы назначен комиссаром в Мин-во земледелия, 15.3.1917 — комиссаром Врем. пр-ва на Юго-Зап. фр. (команд. — ген. А. А. Брусилов, с к-рым Д. также был дружен). В мае 1917 вновь избран чл. ЦК партии кадетов, сторонник коалиции с социалистами во Врем. пр-ве, где нек-рое время занимал пост тов. (зам.) мин. земледелия. Выступал за продолжение войны «до победного конца». В окт. 1917 чл. Врем. Совета Рос. Республики (Предпарламента); выдвигался канд. в чл. Учредит. собрания, но избран не был. После 1917 один из создателей антисов. орг-ции «Нац. центр», до 1919 руководил работой его отделения в Киеве, затем эмигрировал, жил во Франции, был чл. редакции и пом. редактора газ. «Последние новости», входил в состав конспиративного «Центра действий», созданного Н. В. Чайковским для руководства антибольшевистской борьбой в России. После оккупации Парижа нем.-фашистами (1940) эвакуировался в Аркашон, вскоре тяжело заболел, от обществ.-полит. деятельности отошёл.

Лит.: Вакар Н., И. П. Демидов, «Новый журнал», 1947, № 16; Думова Н. Г., Кадетская контрреволюция и её разгром (окт. 1917 — 1920 гг.), М., 1982; е е ж, Кадетская партия в период первой мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988; Берберова Н., Люди и ложи. Рус. масоны XX столетия, «Вопросы лит.-ры», 1990, № 4.

М. Е. Голостенев.

ДЕМИДОВСКИЙ ЛИЦЕЙ, высш. уч. заведение в Ярославле. Основ. в 1803, открыт в 1805 на пожертвование П. Г. Демидова как Демидовское уч-ще высш. наук для «лиц всех свободных состояний». Находился под науч.-методич. и адм. управлением Моск. ун-та (до 1845, в 1823—29 в подчинении ярославского губернатора). Внутр. управление уч-

щем осуществляли выборный проректор и совет профессоров. При уч-ще действовал дворян. пансион для подготовки к поступлению в уч-ще (в 1833 присоединён к Ярославской г-зии). Программа преподавания в уч-ще сочетала гимназич. («начальный») и университетский («окончательный») курсы. Выпускники получали чин 14-го класса. В 1811 аттестат уч-ща приравнен к университетскому диплому. В 1833 уч-ще преобразовано в Д. л. — высш. уч. заведение для выпускников г-зий (с 1865 и семинарий). Д. л. управлялся советом под пред. директора. Предметы преподавания делились на «главные» — юридические, камеральные (хоз. и адм. право) и общеобразовательные — словесные, физ.-математические.

В 1870 Д. л. преобразован в высш. юрид. уч. заведение университетского типа (с 4-летним сроком обучения) — Демидовский юрид. лицей. Находился в ведении Мин-ва нар. просвещения. Имел поч. попечителя из числа «ближайших потомков» П. Г. Демидова. Управлялся директором, советом профессоров, управлением по хоз. делам. Директор назначался императором из лиц, имевших учёную степень д-ра юрид. наук. Выпускники получали чины 12-го и 10-го классов. В 1897/98 уч. г. в Д. л. 273 студента, в 1907/08 — 1053 (в т. ч. дети дворян, чиновников, лиц духовного звания, купцов, мещан, крестьян), в 1913/14 — 644, в 1917—122. Среди преподавателей Д. л. — правоведы и историки права: М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. А. Дювернуа, И. И. Дитятин, М. Н. Капустин, Н. Д. Сергеевский, В. В. Сокольский, философ права Е. Н. Трубецкой, цивилист В. М. Гордон и др.; в 1846—49 юрид. дисциплины преподавал К. Д. Ушинский.

В 1917 Мин-во нар. просвещения Врем. пр-ва постановило преобразовать Д. л. в ун-т с юрид., мед. и физ.-матем. ф-тами (не осуществлено). В 1918 Д. л. преобразован в Ярославский ун-т (до 1924).

В Демидовском уч-ще (1805—34) окончили курс 327 чел., в Д. л. (1835—71) — 550 чел., в Демидовском юрид. лицее (1874—1903) — 3882 чел.

Лит.: Головшиков К. Д., П. Г. Демидов и история основанного им в Ярославле уч-ща. (1803—1886 гг.), Ярославль, 1887; Щеглов В. Г., Высш. уч. заведения в г. Ярославле им. Демидова в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803 — 1903 гг.). Ист. очерк, Ярославль, 1903; Покровский С. П., Демидовский лицей в Ярославле в его прошлом и настоящем, Ярославль, 1914; Егоров С. А., Ярославское высших наук уч-ще, Ярославль, 1980. А. Е. Иванов.

ДЕМИДОВСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, первое в России специальное уч. заведение в области *коммерческого образования*. Открыто в 1772 при Моск. воспитат. доме на средства кр. промышленника П. А. Демидова (до 1779 Коммерч. воспитат. уч-ще). Учреждалось на 100 мальчиков из купеч. семей, принимаемых по 20 чел. каждые

3 года и содержащихся на проценты от капитала Демидова (205 тыс. руб.) из расчёта по 180 руб. на воспитанника в год. В плане уч-ща, составленном И. И. Бецким, преобладали воспитат. и общеобразоват. предметы. На протяжении всех лет обучения (с 5-летнего возраста до 21 года) большое внимание уделялось закону Божию, упражнениям «истинного христианина и честного человека», воспитанию учтливости и благопристойности. К общеобразоват. дисциплинам относились чтение, письмо, арифметика, геометрия, физика, химия, иностр. яз., история, география, математика и механика; в программу входило также преподавание вокальной и инструментальной музыки, рисования, танцев. Спец. дисциплины включали мореплавание, естество историю, бухгалтерию, ист. географию, коммерч. право. Выпускники в правах приравнивались к окончившим АХ: получали чин 14-го класса и освобождались вместе с детьми и потомками от обязательной воен. и гражд. службы.

На практике коммерч. дисциплины в процессе обучения заняли ещё более скромное место, чем то, какое было намечено в программе. К 1785 в штате уч-ща числилось 13 преподавателей, включая танцмейстера (с 1778) и музыканта (с 1782), гл. обр. иностранцев, к-рые обучали спец. коммерч. дисциплинам и иностр. яз. Профессора Моск. ун-та Е. Б. Сырейщиков, Х. А. Чебота-

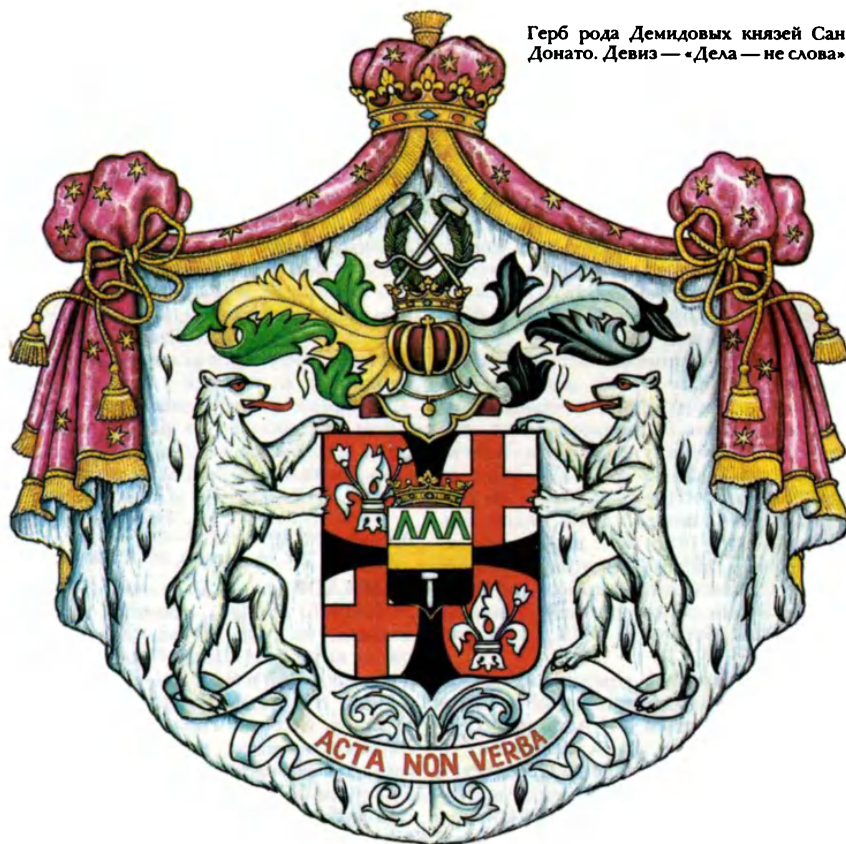
рёв, А. А. Барсов обучали рос. грамматике, переводам с франц. и нем. яз., красноречию. С 1786 при каждом экзамене особо отличившихся награждали сереб. медалями с портретом Демидова.

Орг-ция Д. к. у. как закрытого учреждения, изолировавшего воспитанников от их социальной среды и семьи, приоритет воспитат. задач перед задачами обучения определили слабую популярность уч-ща в купеч. среде. Среди воспитанников преобладали дети разночинцев (сыновья купцов — не более 1/3 от числа уч-ся каждого приёма). До кон. 18 в. из 239 чел., поступивших в уч-ще, полный курс окончили 46 чел. В 1799 воспитанники, 2 учителя, нек-рые предст. администрации переведены в Петербург, где в 1800 официально открыто как *Петербургское коммерческое училище*.

Лит.: Подшивалов В. С., Ист. известия о Демидовском коммерч. уч-ще..., СПб, 1888; Тимофеев А. Г., История С.-Петерб. коммерч. уч-ща, т. 1 (1772—1840 гг.), СПб, 1901; Козлова Н. В., Орг-ция коммерч. образования в России в XVIII в., ИЗ, 1989, т. 117. Н. В. Козлова.

ДЕМИДОВЫ, горнозаводчики и землевладельцы, благотворители, меценаты. Родоначальник — Никита Демидович Антуфьев (Антюфеев), более изв. под фам. Демидов (26.3.1656, Тула — 17.11.1725, там же), из крестьян, владелец кузнечной мастерской в Туле, в 1694/95 (по др. дан-

Герб рода Демидовых князей Сан-Дonato. Девиз — «Дела — не слова».

Акинфий Никитич
Демидов. Гравюра
Н. И. Уткина. 1833.

Никита Акинфие-
вич Демидов. Гра-
вюра. 1786.

ным, в 1695/96) основал в Туле свой первый з-д — *Демидовых Тульский завод*. Оценив предприимчивость Н. Д. Демидова, Пётр I в 1702 передал ему казённый Невьянский железоделат. з-д на Урале, к-рый в Сев. войну 1700—21 снабжал армию оружием и боеприпасами. Демидов построил на Урале отдельные молотовые Шуралинский (1716) и Бынгровский (1718) з-ды, кроме того, для покрытия потребности в доп. чугуне — Верхнетагильский (1720), Нижнетагильский (1725) з-ды, а также Выйский медеплав. з-д (1722). К 1725 уральские з-ды давали 375 тыс. пудов чугуна и 204 тыс. пудов железа. Владел также 2 з-дами в Алексинском у. Тульской губ. и Ветлужским з-дом в Костромской губ. В 1720 возведён в потомств. дворянство. Преподнёс Петру I в дар зол. изделия из сиб. курганов (стали основой первой рус. археол. коллекции в Кунсткамере). Открыл первую «цифирную школу» в Невьянске (1709). Его имущество унаследовали сыновья: старший Акинфий — уральские з-ды, младшие Григорий (убит сыном в 1729) и Никита (ум. в 1758) — тульские з-ды. Акинфий Никитич Д. (1678, Тула — 5.8.1745, близ С. Яицкое Устье на Камене, похоронен в Туле), статский советник, первонач. участвовал в

стр-ве уральских з-дов своего отца. Затем построил на Алтае Кольванов-Воскресенский медеплавильный (1729), на Урале — Суксунский (1729), Уткинский (1729), Васильево-Шайтанский (1732), Ревдинский (1734), Висимо-Шайтанский (1744), Верхнеайский (1745) з-ды и др. Его гл. делом стал Нижнетагильский з-д, оборудование к-рого отвечало лучшим рус. и зап.-европ. образцам: в 1725 пущена 1-я домна (в то время самая крупная в мире), к 1735 — 4-я домна. К 1745 владел 25 пр-тиями с общим числом приписных крестьян 38 тыс. душ муж. пола. Приобрёл во Фрайбурге минералогич. кабинет, дополнил его коллекцией сиб. минералов (в 1759 по его желанию переданы в дар Моск. ун-ту). К 1745 имущество всех наследников Никиты Демидовича Д. включало 32 з-да (выплавляла 791 тыс. пудов чугуна) общей стоимостью не менее 600 тыс. руб. (первый з-д Д. в Туле в 1701 оценивался в 4,5 тыс. руб.). Никита Демидович Д. и Акинфий Никитич Д. за 1701—45 увеличили своё состояние в 930 раз (с учётом приобретённых зем. владений, приписных работных людей и крестьян).

Предст. 3-го поколения Д.: сыновья Акинфий — Прокопий Акинфиевич Д. (8.6.1710, Невьянск — 4.11.1788, Москва), с 1745 владел Невьянской группой з-дов, Григорий Акинфиевич Д. (14.11.1715, Невьянск — 13.11.1761, Соликамск) — Ревдинской группой з-дов, Никита Акинфиевич Д. (8.9.1724 — 1789) — Тагильской группой з-дов. Прокопий Акинфиевич Д., д.с.с., управлением з-дами не занимался (в 1769 продал их купцу С. Яковлеву за 800 тыс. руб.). Сам жил в Петербурге или Москве, прославился чудачествами, а также пожертвованиями: в 1764 — св. 1 млн. руб. на создание Моск. воспитат. дома; в рус.-тур. войну 1768—74 — 4 млн. руб. пр-ву на воен. нужды; 20 тыс. — Моск. ун-ту на выплату стипендий неимущим студентам, 10 тыс. — на здание Моск. ун-та, 100 тыс. — на нар. уч-ща. В 1772 осн. *Демидовское коммерческое училище* в Москве. Писал Екатерине II о планах учреждения коммерч. конторы по обмену рус. валюты на иностранную, предложил пр-ву идею орг-ции Ссудной казны, содействовал капиталами осуществлению этой идеи. Развёл в Москве ботанич. сад, написал трактат «Об уходе за пчёлами» (1765, опубл. в «Рус. архиве» в 1873). Григорий Акинфиевич Д.

з-дами не интересовался, в нач. 1730-х гг. поселился в Соликамске, где осн. один из первых в России ботанич. садов. Вёл переписку с европ. учёными. Его сыновья: Александр Григорьевич Д. (1737—1803), д.с.с., владел Суксунским горн. округом; Пётр Григорьевич Д. (6.8.1740—12.1.1826), тайный советник, в 1800—05 обер-дир. *Петербургского коммерческого училища*; Павел Григорьевич Д. (29.12.1738—1.7.1821), д.с.с., уч. в Гёттингенском ун-те и Фрайбергской горн. академии в Германии, занимался естеств.-науч. изысканиями, владел коллекцией минералов и худ. ценностей, в 1803 подарил Моск. ун-ту свой кабинет естеств. истории, коллекцию монет и медалей, собрание книг и рукописей (погибло в 1812), в 1803 осн. Демидовское уч-ще высш. наук (см. *Демидовский лицей*) в Ярославле, в 1805 пожертвовал по 50 тыс. руб. на основание планируемых ун-тов в Киеве и Тобольске (на тобольский капитал в 1880-е гг. открыт Томский ун-т). Гл. продолжателем дела Д. в 3-м поколении стал Никита Акинфиевич Д. Построил Нижнесалдинский (1760), Висимо-Уткинский (1771) и Верхнесалдинский (1775) з-ды, владел 9 з-дами (вместе с полученными по наследству от отца), к-рые в кон. 18 в. выплавляли 734 тыс. пудов чугуна. Собрал 6-ку, книги хранились в Суксуне, Москве, Петербурге; по каталогу 1806 имелось 686 книг и рукописей по разл. отраслям знаний, в т. ч. латинская Библия 13 в. (ныне в фонде редких книг Моск. ун-та им. М. В. Ломоносова). Покровительствовал учёным и художникам, жертвовал на Моск. ун-т и АХ. В 1779 учредил в АХ медаль «За успехи в механике». Автор «Журнала путешествия в чужие края» (1786).

Его сын Николай Никитич Д. (9.11.1773 — 20.12.1828, Флоренция), предст. 4-го поколения Д., владел полученными от отца з-дами (годовая выплавка чугуна редко превышала 700 тыс. пудов; начата добыча золота и платины); флигель-адъютант в штабе генерал-фельдм. кн. Г. А. Потёмкина-Таврического (1789), генерал-аудитор-лейт. (1791), подполк. Моск. гренадерского полка (1792), камер-юнкер (1794), действит. камергер (1796). С 1800 тайный советник, чл. Камер-коллегии. С 1810 рос. посланник во Флоренции. В Отеч. войну 1812 выставил на свои средства полк солдат («Демидовский»). В 1813 подарил Моск. ун-ту коллекцию редкостей (минералы, раковины, чучела животных). В 1819 пожертвовал 100 тыс. руб. на помощь инвалидам, позднее — 50 тыс. руб. для раздачи пострадавшим от наводнения в Петербурге. Во Флоренции открыл худ. музей и картинную галерею, дом для призрения престарелых и сирот.

Его дети: Павел Николаевич Д. (6.8.1798, Москва — 25.3.1840, Майнц, Германия) и Анатолий Николаевич Д. (1812, Флоренция — 16.4.1870, Париж), представители

«П. А. Демидов» (Прокопий Акинфиевич).
Художник Д. Г. Левницкий. 1773.

Анатолий Николаевич Демидов. Антверпен, 1848.

Павел Павлович Демидов.

5-го поколения Д., управляли з-дами отца через служащих, всё более отходили от дел, мало заботились о техн. улучшениях. Павел Николаевич Д., егермейстер Двора с.и.в., поч. ч. Петерб. АН. Окончил Парижский лицей Наполеона, в 1812—31 служил в рос. армии, в 1831—34 курский губернатор. Наиб. изв. как учредитель Демидовских премий при Петерб. АН (1831), к-рые выдавались в 1832—65 за опубликованные труды по науке, технике, искусству, считались наиб. поч. науч. наградами в России. Анатолий Николаевич Д., д.с.с., жил гл. обр. в Зап. Европе, состоял при рос. посольствах в Париже, Риме, Вене. В 1841 женился на племяннице Наполеона I — Матильде, затем купил в Италии титул кн. Сан-Дonato (подтверждён рос. пр-вом для наследников в 1872, в 1877 утверждены герб и девиз «Дела — не слова»). Осн. в Петербурге (вместе с братом) Демидовский дом призрения трудящихся (пожертвовал для этого 500 тыс. руб.) и Николаевскую дет. б-цу (200 тыс. руб.). В 1837 за свой счёт снарядил науч. экспедицию на Юг России для изучения Донского кам.-уг. бассейна, по её результатам опублик. ряд работ.

Сын Павла Николаевича — Павел Павлович Д. (9.10.1839, Веймар, Германия — 17.1.1885, Пратолино, Италия), с 1872 кн. Сан-Дonato. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1860). В 1870 киевский гор. голова, с 1871 егермейстер Двора с.и.в., в 1874 вновь избран киевским гор. головой (отказался от должности). В 1875 в Ниж. Салде осн. первую на Урале ф-ку бессемерования стали. В рус.-тур. войну 1877—78 чрезв. уполномоченный Об-ва Красного Креста. Осн. в Париже рукодельную мастерскую имени св. Марии (1868) для обеспечения работой 300—400 женщин, при Нижнегагальском и др. з-дах — ряд уч. и благотворит. заведений (реальное уч-ще, 2 нар. уч-ща для мальчиков и 2 для девочек, неск. школ грамотности, б-цы и пр.), во Флоренции — школы, приюты, дешёвые столовые для рабочих. В 1876—85 на пенсии, стипендии и др. пособия в пределах России пожертвовал ок. 1,2 млн. руб. Автор брошюры «Евр. вопрос в России» (1883), издавал газ. «Россия». Собрал б-ку (ок. 7 тыс. тт., включала б-ку его отца, а также А. Н. Карамзина, сына историка), в 1880 продана с аукциона.

В 7-м поколении Д. наследниками оказались вдова Павла Павловича Д. и

6 детей. Распорядителем х-ва стал ст. сын Елим Павлович Д. (1862—1947). З-ды постепенно входили в долги, их акции скупились банками, и в 1917 доля Д. в своём деле составила не более 24% осн. капитала.

Лит.: Свистулин, Восп. о тайном советнике П. П. Демидове, ОЗ, 1829, ч. 39; Спасский Г., Живописание А. Н. Демидова, СПб, 1833; Головщиков К., Род дворян Демидовых, Ярославль, 1881; Кафенгалз Б. Б., История х-ва Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии, т. 1, М.—Л., 1949; Мартынов Н. Ф., Осипова А. А., Б-ка уральского горнозаводчика XVIII в. П. А. Демидова, в кн.: Из истории духовной культуры дорев. Урала, Свердловск, 1979; Мезенин Н. А., Адаураты Демидовских премий Петерб. АН (1832—1865), Л., 1987; Старков В. В., Демидовы: Их жизнь и деятельность, М., 1993 (Репринт изд. 1891 г.); Пром. династия Тульского происхождения. Сб. ст., Тула, 1993. И. А. Мезенин.

ДЕМИДОВЫХ ТУЛЬСКИЙ ЗАВОД, один из ранних вододействующих металлургич. з-дов в России; первый з-д предпринимательской династии Демидовых. Основан в 1694/95 (по др. данным, в 1695/96) Н. Д. Антиофьевым (Демидовым) на р. Тулице, близ её впадения в р. Упу (в черте совр. Тулы). В марте 1697, несомненно, существовал. По преданию, разрешение на стр-во з-да дал во время посещения Тулы Пётр I. З-д находился в общем ведении Приказа арт. дел. В полную собственность Демидова перешёл по указу от 2.1.1701. Тот же указ предоставил заводовладельцу значит. льготы, в частности разрешил добывать руду в засечном лесу, отвёл значит. участки леса под рубку для пережога на уголь, дал право приобретать крепостных для работы на з-де. Но через полгода рубка казённого леса, сочтённого пригодным для кораблестроения, была запрещена заводчику, что способствовало перераспределению Демидова на более богатый ресурсами Урал. После передачи Демидову 4.3.1702 незадолго перед тем пущенного казённого Невьянского з-да на Урале Тульский з-д решено забрать в казну и после исчерпания на нём сырья сломать. Передача з-да затянулась. Только в 1709 Демидов получил остаток причитавшейся ему денежной компенсации. Планы казны в отношении Д. Т. з. между тем менялись: в 1706 Демидову поручено восстановить запустевшее произ-во, в нач. 1712 рассматривался

вопрос о размещении на его базе производств. мощностей новой казённой вододействующей мануфактуры — Тульского оружейного завода. Окончательно в собственность Демидова построенный им з-д возвращён указом от 26.1.1713. После смерти первого владельца в 1725 з-д перешёл к его старшему сыну Акинфию, к-рый владел з-дом до своей смерти в 1745. Произ-ва на з-де были остановлены: доменное — не ранее 1744, переделное — не ранее 1750. Вопреки завещанию, согласно к-рому все пр-тия должны были перейти к младшему сыну А. Н. Демидова — Никите, Д. Т. з. нек-рое время оставался в общем владении троих братьев — Прокофия, Григория и Никиты Акинфиевичей. После завершения раздела имущества («раздельные грамоты» оформлены в 1757) Д. Т. з. достался Г. А. Демидову. После его смерти в 1761 находился до 1765 в совместном владении его сыновей Александра, Павла и Петра, после чего перешёл по разделу к старшему — А. Г. Демидову, советнику Берг-коллегии. В марте 1779 за 20 тыс. руб. он продал находившиеся под з-дом земли и все строения на них (производств.-хоз. постройки и 2-этажный каменный дом) в казну, приобретшую их для нужд Тульского оружейного з-да. После аварии на плотине Д. Т. з. осенью 1780 и неудачных попыток перестроить господский дом было принято решение (осуществлено в 1782) разобрать все оставшиеся от з-да постройки. Вскоре на их месте сооружён производств. комплекс по испытанию продукции Тульского оружейного з-да, включавший здания «пробной» галереи, зарядной палаты и др.

Д. Т. з. строился как мануфактура, отвечавшая техн. уровню своего времени, она совмещала произ-во и передел чугуна. Первонач. число домен на з-де неизвестно, в 1714—21 их было две (работала, как правило, одна), с 1722 — одна. Железная руда для них добывалась в Малиновой засеке к Ю. от Тулы. Незадолго до продажи в казну бездействовавший заводской комплекс включал земляную плотину протяжённостью более версты, кам. домну, кузню, конюшню, деревянные столярни, мельницы и бани, многочисленные деревянные и кам. амбары, сараи, погреба, чуланы, людские избы. В углу конюшенного двора находилась часовая башня. Простиравшийся вверх по р. Тулица примерно на 2 версты заводской пруд (в обиходе назывался Демидовским) являлся важным элементом, влиявшим на планировку и застройку прилегающих к нему р-нов правобережной стороны Тулы.

С самого начала з-д выполнял казённые заказы на изготовление пушек (первый пушечный мастер — казённый кузнец Степан Баташёв) и снарядов к ним. В 1701 произведено св. 1,7 тыс. бомб весом от 1 до 3 пудов, 8,1 тыс. ядер от 3 до 18 фунтов, св. 15,5 тыс. гранат от 2 до

8 фунтов, св. 34 тыс. гранат к картечам от 0,5 до 1 фунта, св. 16,6 тыс. ручных гранат. Артиллерия и боеприпасы произ-ва Д. Т. з. сыграли важную роль в победе рус. армии в Северной войне 1700—21. Кроме воен. продукции на з-де изготовлялось железо связанное и пружинное, чугунные котлы и др. изделия. Железо з-да использовали кузнецы Тульской Оружейной слободы.

Сведения об объёме произ-ва чугуна на з-де до сер. 10-х гг. 18 в. отсутствуют. По имеющимся данным, годовая выплавка сильно колебалась: от 9,4 тыс. пудов в 1715 до 37,8 тыс. пудов в 1721. Место Тульского з-да в системе Демидовского пром. х-ва в 10—30-х гг. 18 в., несмотря на пуск новых з-дов, оставалось практически неизменным. Выплавленный на нём чугун составлял от $\frac{1}{5}$ (1714) до $\frac{1}{10}$ (1722) части в совокупной выплавке всех демидовских з-дов, или в ср. ок. 10% (ок. 11% в 1722—37).

Д. Т. з. сыграл важную роль в передаче техн. опыта старшего пром. р-на (Центрального) мастерам нового Уральского горно-металлургич. р-на. Демидов сразу после передачи ему Невьянского з-да начал отправку туда тульских мастеров (к кон. 20-х гг. 18 в. составляли 10% работавших на з-де).

Лит.: Кафенгауз Б. Б., История х-ва Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии, т. 1, М.—Л., 1949; Павленко Н. И., Развитие металлургич. пром-сти России в 1-й пол. XVIII в., М., 1953; Юркин И. Н., Тульский з-д Демидовых по описи 1779 г.: последний «портрет» утраченного памятника материальной культуры России, в кн.: Пед. проблемы гуманитаризации высш. техн. образования. ...Тезисы докладов на XXIX науч.-техн. конференции профессорско-преподават. состава Тульского политехн. ин-та, Тула, 1993.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ, полит. орг-ция, возникшая после провозглашения *Манифеста 17 октября 1905*. В спектре полит. партий России занимала место между *Конституционно-демократической партией* и *«Союзом 17 октября»*. Создатели и члены — кр. землевладельцы, чиновники, предприниматели. К-т Д.с.к. находился в Петербурге, филиалы — в ряде кр. городов. Выступала за установление в стране конституц. монархии с нар. представительством, избранным на основе всеобщих выборов и обладающим правом законодат. инициативы и контроля за ответственным мин-вом. В программе Союза провозглашалась также необходимость установления в стране осн. демок. свобод. Гл. соц.-экон. задачей Союза считалась защита интересов крест-ва и пролетариата, выступал за расширение площади крест. землепользования «за счёт всех уд., гос., кабинетских и монастырских земель, а также путём дополнит. наделов из земель частновладельческих с вознаграждением по справедливой оценке». Предполагались разрушение крест. общины, орг-ция переселенч. движе-

-В. Н. Демут-Малиновский. Художник А. П. Гербедев. 1830.

ния, отмена выкупных платежей и др. Д.с.к. считал необходимым признать свободу рабочих союзов, собраний, стачек, постепенное введение 8-часового рабочего дня, охрану жен. и дет. труда. В социальной сфере партия выступала за орг-цию бесплатной мед. помощи, обязательного всеобщего школьного образования, расширение сети высш. уч. заведений и снижение платы за обучение, обеспечение университетской автономии. В основу предполагаемых реформ были положены: свобода предпринимательства, децентрализация финанс. власти, введение прогрес. налога на доходы и наследство. Союз признавал только мирные формы полит. деятельности: объединения единомышленников, парт. блоки, парламентскую работу, устную и печатную пропаганду. В кон. 1905 на федеративных началах объединился с «Союзом 17 октября», а затем окончательно слился с ним.

Лит.: Полит. партии. Сб. программ, существующих в России полит. партий, М., 1906.

И. В. Нарский.

ДЕМУТ-МАЛИНОВСКИЙ (до 1816 Демут) Василий Иванович (2.3.1779, Петербург — 16.7.1846, там же), скульптор-монументалист, акад. АХ (1807). Из семьи резчика, возможно, служившего в Адмиралтействе. Уч. в петерб. АХ (1785—1800) у М. И. Козловского. В 1803—06 как пенсионер АХ совершенствовался в Риме у А. Кановы. Проф. (с 1813), ректор петерб. АХ по отделу скульптуры (с 1836). С 30-х гг. осуществлял надзор за сохранностью монументальной и станковой скульптуры в имп. дворцах Петербурга. Выполненное Д.-М. (совм. с С. С. Пименовым) в 1810—30-е гг. оформление классицистич. ансамблей и зданий Петербурга, сооружённых по проектам А. Д. Захарова, А. Н. Воронихина, К. И. Росси и др., относится к числу значительнейших

произв. рус. монумент.-декор. скульптуры: группа «Похищение Прозерпины» перед портиком Горного ин-та в Петербурге (камень, 1809—11), статуя св. Андрея для Казанского собора (бронза, 1811), фронтоны и барельефы Михайловского дворца (ныне Рус. музей; гипс, камень, 1823—25), скульптурная группа на аттике арки Гл. штаба на Дворцовой пл. (листовая медь, 1827—28) и др. Мужеств., героич. образный строй, мощная пластика произв. Д.-М. обеспечивали их органич. связь с архитектурой. Связанный с Отеч. войной 1812 патриотич. подъём отразился и в станковой статуе Д.-М. «Русский Сцевола» (гипс, 1813, ГРМ). Был также кр. мастером мемориальной пластики: надгробия М. И. Козловского (мрамор, 1802, Музей гор. скульптуры, Петербург), М. Б. Баркдая-де-Толли (бронза, гранит, 1823, Пыжевские, Эстония).

Лит.: Шмидт И., В. И. Демут-Малиновский, М., 1960; Александрова Л. Б., В. И. Демут-Малиновский, Л., 1980.

Т. А. Гатова.

ДЕН Иван Иванович (1786, именован Сншоло Фридрихсгамского у. Выборгской губ. — 1859), воен. инженер, инж.-ген. (1843), чл. Гос. совета (1850). Из дворян. Получил домашнее образование. Службу начал в 1804 колонновожатым в Свите с. и. в. по квартирмейстерской части. До кон. мая 1805 занимался съёмками и составлением топографич. карты Юго-Вост. Финляндии. Во время рус.-австро-франц. войны 1805 участвовал в походе армии ген. Л. А. Беннигсена до Бреслава. В 1806 произведён в подпоручики и зачислен в 1-й пионер-

В. И. Демут-Малиновский. «Русский Сцевола». 1813.

ный полк. В рус.-швед. войну 1808—09 состоял при инж.-ген. П. К. Сухтеленe, отличился при осаде крепости Свеаборг. После войны переведён в Инж. корпус и назначен в Роченсальмскую инж. команду. С 1810 адъютант по строит. части при командире Старофинл. инж. округа. До февр. 1813 наблюдал за работами по стр-ву крепости в г. Кюмень. За отличную службу в 1813 переведён в л.-гв. Сапёрный батальон. С 1819 ком. 1-го пионерного батальона, с 1826 — 1-й сводной пионерной, с 1829 — 1-й сапёрной бригад. С 1830 нач. штаба 1-го пех. корпуса. При подавлении Польского восстания 1830—31 и. д. нач. инженеров действующей армии, участвовал в ряде сражений и в штурме Варшавы. С 1831 гл. строитель крепостей в Царстве Польском; под рук. Д. построены крупнейшие крепости: Брест-Литовск, Ивангород, Новогеоргиевск; Александровская цитадель (Варшава). С 1843 руководил стр-вом Варшавско-Венской ж. д. Во время Венг. похода 1849 в связи с отъездом ген.-фельдм. И. Ф. Паскевича на театр воен. действий исполнял обязанности наместника в Царстве Польском. С 1849 инспектор по инж. части рус. армии; ввёл ряд улучшений по управлению воен.-инж. ведомством. Во время Крымской войны, в 1853—55, одновременно и. д. воен. ген.-губернатора Кронштадта с правами ком. Отд. корпуса в воен. время; провёл большие работы по усилению укреплений и вооружения крепости. С 1856, после назначения вел. кн. Николая Николаевича (старшего) ген.-инспектором по инж. части рус. армии, тов. ген.-инспектора, фактически был нач. инж. войск. В 1858 по состоянию здоровья уволен в бессрочный отпуск.

Внёс значит. вклад в развитие воен.-инж. дела. Д. принадлежит идея создания системы инж. укреплений зап. приграничных терр. России в виде новых форм — больших крепостных р-нов стратегич. значения. Под рук. Д. разработаны типовые проекты воинских зданий, проведено совершенствование орг. структуры инж. войск. Н. И. Стагин.

ДЕНИКИН Антон Иванович (4.12.1872, д. Шпеталь Дольный Влоцлавского у. Варшавской губ. — 7.8.1947, г. Анн-Арбор, шт. Мичиган, похоронен на рус. кладб. св. Владимира в г. Джек-сон, шт. Нью-Джерси, США), военачальник, воен. писатель, ген.-л. (1916). Из семьи отставного армейского офицера. Окончил Академию Генштаба (1899). Служил в 2-й арт. бригаде (1892—95 и 1900—02), затем ст. адъютант штаба 2-й пех. див. (1902—03) и 2-го кав. корпуса (1903—04), штаб-офицер для особых поручений при штабе 9-го (1904) и 8-го (1904—06) армейских корпусов. Участник рус.-япон. войны 1904—05 (в действующую армию направлен по собств. просьбе); первонач. служил в охране Кит.-Вост. и Юж.-Маньчжурской ж. д., затем добился перевода на фронт, был на штабных

А. И. Деникин.

должностях в Вост. отряде и Зап. конном отряде; участвовал в *Мукденской операции 1905*. После войны штаб-офицер для особых поручений при штабе 2-го кав. корпуса (1906), штаб-офицер при управлении 57-й резервной пех. бригады (1906—10), ком. 17-го пех. Архангелогородского полка (1910—14), ген. для поручений при команд. войсками Киевского ВО (1914). С нач. 1-й мировой войны участвовал в формировании штабов Юго-Зап. фр., 3-й и 8-й армий, затем ген.-квартирмейстер 8-й армии (1914), ком. 4-й стрелк. бригады (с 1915 — 4-я стрелк. «железная» див.; 1914—16), участник осн. сражений против австро-венг. армии, ком. 8-го арм. корпуса на Рум. фр. (1916—17). В 1917 нач. штаба верх. главнокомандующего, главнокомандующий армиями Юго-Зап. фр. После Окт. рев-ции один из гл. руководителей белого движения, главнокоманд. Добровольч. армией (1918—19) и Вооруж. силами Юга России (1919—20), одновременно с янв. 1920 «верх. правитель Рос. гос-ва»; 4.4.1920 сдал командование ген. П. Н. Врангелю и уехал в Великобританию.

С кон. 90-х гг. 19 в. активно занимался публицистикой. Опубл. статьи: «Старый генерал» (под псевд. Иван Ночин, «Разведчик», 1898, № 420), «В защиту артиллерии» (там же, 1902, № 617), «Солдатский быт» (там же, 1903, № 661), «Командиры» (под псевд. И. Ночин, там же, 1906, № 840), «Армейские заметки» (под псевд. И. Ночин, там же, 1908—14), «Война и мир» («Офицерская жизнь», 1907, № 74). Выступал против бумаготворчества, грубости и произвола начальствующего состава армии. После рус.-япон. войны негативно оценивал командный состав рус. армии, систему отбора офицеров на командные должности, требовал создать условия для служебного роста отличившихся на войне

и способных офицеров, сохранять боевые традиции частей рус. армии; осуждал подавление инициативы и самостоятельности офицеров, протекционизм и карьеризм, привилегии гвардии; осн. причины поражения рус. армии в войне с Японией усматривал в отсутствии инициативности и в слабой теоретич. подготовке офицерского корпуса; указывал на медленное проведение реформ в армии. В 1910 предлагал созвать съезд офицеров Генштаба для обсуждения вопросов штатной службы и проблем армии в целом. Настаивал на создании универсальной воен. академии и расширении системы воен. образования. Писал о внедрении в армию автомобилей и развитии авиации. Призывал офицеров быть ближе к солдатам, формировать у них понимание их прав и обязанностей. Отрицательно относился к пацифизму, доказывал невозможность постоянного мира и сколь угодно серьёзного разоружения. Утверждал, что армия — наименее виновная сила об-ва; в развязывании войн вина обществ. мнение, религ. вражду и деятельность дипломатов, в связи с чем требовал прежде всего «разоружения дипломатии». Видел в annexии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (1908) тяжёлое поражение России, ответственность за к-рое возлагал на рос. дипломатию, по его мнению, пренебрегавшую подлинными интересами России. Предвидел приближение новой, европ., войны, указывая на недостаточную подготовку к ней России и прежде всего профессиональную и моральную подготовку офицерского корпуса.

Нек-рые статьи Д. имеют антигерм. и антиавстр. направленность. Д. считал исторически необходимой рос. экспансию на Д. Востоке, указывал, что эта задача может быть решена на протяжении жизни неск. поколений; выдвигал тезис об опасности для России «пробуждения» Китая, предсказывал воен. союз Китая и Японии против России и неизбежность оборонит. войны против них. Призывал к наращиванию оборонной мощи России, единению армии и об-ва, активной поддержке армии нар. массами. Сочувственно относился к переменам в жизни после 1905. Написал ряд статей о тех боях рус.-япон. войны, в к-рых участвовал: «Майский набег ген. Мищенко» (ВС, 1906, № 8), «Мукденские дни в конном отряде» (там же, 1907, № 2, 3), «Цинхэчен» («Офицерская жизнь», 1907, № 59), «Цинхэченский бой» (там же, 1909, № 154, 156, 157, 160, 163, 164).

Соч.: Рус.-кит. вопрос. Воен.-полит. очерк, Варшава, 1908; Очерки рус. смуты, т. 1—5, Париж — Берлин, 1921—26 (репринт, М., 1991); Офицеры. Очерки, Париж, 1928; Старая армия, т. 1—2, Париж, 1929—31; Мировые события и рус. вопрос, Париж, 1939; Путь рус. офицера, М., 1990.

Лит.: Лехович Д., Белье против красных. Судьба ген. Антона Деникина, М., 1922; Гордеев Ю. Н., Ген. Деникин. Воен.-ист. очерк, М., 1993. О. В. Трепов.

В. И. Денисов.

ДЕНИСОВ Василий Ильич (1863, Таганрог — не ранее 1917), помещик, предприниматель в области с.-х. произ-ва, обществ. и гос. деятель, шталмейстер, камергер. Из старинного казачьего рода, дворянин. Окончил Пажеский корпус (1881). В 1883—87 адъютант войскового наказного атамана войска Донского Н. И. Святополк-Мирского (ревизовал станичные правления, воинские и крест. присутствия, окружные полиц. управления, тюрьмы, земские к-ты; во время голода на Дону в нач. 1880-х гг. закупал хлеб в Воронежской и Тамбовской губ.). В 1887—91 адъютант вел. кн. Николая Николаевича (старшего), затем вел. кн. Михаила Николаевича. Одновременно в кон. 80-х — 90-х гг. изучал за границей орг-цию с.-х. произ-ва: в Германии — сыроварение и маслоделие, искусств. рыбозаведение, постановку частного крест. х-ва, во Франции — консервное дело, виноградарство и виноделие, в Великобритании — технологию хранения скоропортящихся продуктов, устройство холодильников, боев, способы доставки битого мяса в Европу из Америки и Австралии, орг-цию торговли шерстью и кожами. В 1901—07 дважды избирался обл. предводителем дворянства войска Донского. Организовал на Дону ряд с.-х. выставок, с.-х. съезды, чтение лекций по с. х-ву. Открыл первые опытные станции по откорму животных в ст. Персияновка и г. Таганрог. Пред. Донского об-ва сел. хозяев в Новочеркаске, открыл 6 складов по продаже с.-х. орудий и машин. Пред. Донского отделения имп. Рос. об-ва сад-ва, устроил питомник деревьев и виноградных лоз, организовал первые спец. выставки по сад-ву в Области войска Донского. В 1904 чл. С.-х. совета при Мин-ве земледелия и гос. имуществ. Пред. Доно-Кубано-Терского об-ва с. х-ва (1906—15), ред. его печатного органа — ж. «Юго-Вост. хозяин» (1905—13, 1915), содействовал орг-ции Об-вом (в 1915) Доно-Кубано-Терского т-ва кооперативов (посредничество в закупках и сбыте с.-х. продуктов и изделий, леса, в заготовке для нужд армии и доставке ржи, ячменя, сена, мяса, свиного сала). В собств. имении в Области войска Донского организовал интенсивное товарное с.-х. произ-во, за что получил св. 40 наград на разл. выставках. Консультировал в Мин-ве торговли и пром-сти вопросы орг-ции торговли

скоропортящимися продуктами, в Гл. управлении торг. мореплавания и портов — вопрос об улучшении судоходства по Керченскому проливу и об устройстве глубоководных портов в Азовском м. В 1906 избран в Гос. совет от донского дворянства (присоединился к группе прав. центра). В нач. 1906 представил С. Ю. Витте записку (в противовес агр. проекту Н. Н. Кутлера, в русле *стольтинской аграрной реформы*), в к-рой предлагал ликвидировать общинное землевладение, выделить наделы в отрубное х-во, учредить землеустроит. комиссии, уменьшить проценты Крест. банка, организовать переселение крестьян в Сибирь, интенсифицировать х-во, организовав посевы кормовых растений, устроить холодильные склады для скоропортящихся продуктов, расширить рос. экспорт. Пред. *Российской экспортной палаты*. Входил в редколлегия ж. «Рус. экспорт» (1911—15); автор статей по вопросам внеш. торговли и книг по экон. и хоз. проблематике [«Ярмарки» (1911), «Леса России, их эксплуатация и лесная торговля» (1911), «Рус. птицепромышленность» (1913)]. В 1915 выступил на заседании экон. совещания при Гос. совете, пытался обратить внимание пр-ва на тяжёлое положение в зерновых р-нах страны из-за нехватки рабочей силы. В нояб. 1915 отказался от постов в обществ. орг-циях, вышел из состава редколлегий журналов в связи с отъездом за границу.

М. Ю. Лачаева.

ДЕНИСОВЫ (Вторушины, Вторые) Андрей и Семён, братья, деятели старообрядчества. Андрей [19.8.1674(?), с. Повенец Олонцкого у. — 1.4.1730, Выговский мон.], основатель Выговской (Выго-Лексинской) старообрядч. общины (см. *Выговская пустынь*), богослов, писатель. Из семьи старообрядцев Дионисия и Марии Вторушиных (род князей Мышецких). В

«Андрей Денисов». Гравюра на дереве. 2-я пол. 19 в.

раннем детстве лишился матери, испытал влияние своего крестного — соловецкого дьякона Игнатия. В дек. 1691 с другом детства Иваном Белоутовым ушёл на Сарозеро, а весной 1692 построил келью на берегу ручья между Тагозером и Белым оз. Тайно перевёз к себе родственников. В 1694 вместе с общиной Даниила Викулина переселился на р. Выг, где основал обитель *бесповоцев*. В 1702 избран руководителем общины. В интересах сохранения монастыря сотрудничал с Петром I, высоко оценивавшим хоз. деятельность выговцев (1702). 5.9.1705 получил царский указ о преодолении монастырю права на самоуправление, свободное отправление религ. обрядов и освобождение от двойного подушного налога. Был умелым организатором и предпринимателем. При нём монастырь вёл торговлю зерном, скотом, рыбой, льном, мехом, сукном, строил верфи, мельницы, постоянные дворы. Чтобы не зависеть от поставок хлеба, Андрей арендовал 16 кв.вёрст пашни в Каргопольском у. Часто бывал в Петербурге, Москве, Новгороде, Пскове, Киеве, поволжских городах. Состоял в переписке с царницей Прасковьей Фёдоровной, царевной Софьей Алексеевной, царевной Анной Ивановной, А. Д. Меншиковым, Я. Н. Корсаковым. С 1722 выговцы поставляли дичь к имп. двору. Организовывал школы грамотности, где изучалась риторика, школы каллиграфии, певческого иск-ва, иконописи. Собирал др.-рус. рукописи и старопечатные книги. Не получив систематич. образования, всю жизнь занимался самообразованием. В 1708 под вымышленным именем уч. в Киево-Могилянской академии, где слушал лекции *Феофана Прокоповича*, высоко ценившего талант своего ученика. По подсчётам старообрядческого библиографа Павла Любютынского, ему принадлежит 119 соч., к-рые условно можно разделить на религ.-догматич. и литературные. К первой группе относятся, напр., «Дьяконовы ответы», написанные в 1719 по просьбе нижегородских старообрядцев-повоцев в ответ на «вопросания» епископа Питирима. Участвовал вместе с мл. братом Семёном, Трифоном Петровым и др. в составлении катехизиса старообрядческого вероучения т. н. «Поморских ответов» иеромонаху Неофиту, задавшему в 1722 выговцам 106 вопросов о вере. Составлял трактаты против реформ *Николая* и деятельности *Федосеевцев*. Автор уставов, чинов и правил для выго-лексинского общежительства, посланий к старообрядческим общинам и отд. лицам. К лит. соч. Андрея относятся «Повесть риторическая о сретении в Москве слона персидского» (1703), «Надгробное слово Петру Прокопову» (1719), содержащее сведения по истории Выговской пустыни и автобиографию писателя. Написал св. 50 торговых «слов» и «поучений», среди к-рых известны «слова» на память Зосимы и Савватия Соловецких, на

Преображение, на память Иоанна Богда- слова, «Слово о покаянии», «Слово о молитве» и др. По преданию, был не только прозаиком, но и поэтом, ему приписывают авторство силлабич. вирш «Увеселение есть юности премудрость». Вместе с бр. Семёном считается основателем т. н. выго-лексинской лит. школы. Личность и деятельность Андрея получили неоднозначную оценку современников. Его обвиняли в самовластии, присвоении келейных денег, нарушении «девичьего жития». По преданию, отравлен из ревности одной из трёх его сожительниц-монахинь.

Семён [24.5.1682 (?), с. Повенец Олонечского у. — 25.9.1740, Выговский мон.], глава Выговской (Выго-Лексинской) старообрядческой общины, писатель. После смерти матери воспитывался с сестрой Соломонией. В 1697 под влиянием бр. Андрея вместе с отцом и мл. бр. Иваном переселился в Выговскую обитель, где завершил образование в старообрядческой школе. В 1710-х гг. выполнял роль секретаря Андрея, сопровождая его в поездках по городам и монастырям. В дек. 1713 добивался в Новгороде разрешения перенести монастырь в Каргопольский у.; 10 дек. по доносу быв. выговцев был арестован как расколуучитель и провёл 4 года в заточении в архиерейском доме (Новгород). Подвергся увещаниям новгородского митрополита Иова, Иоанникия Лихуда и Карiona Истомина. В 1714 доставлен в Петербург, где находился в Синоде под следствием. Был принят Петром I, запретившим пытать арестованного. Летом 1718 «обратил в раскол» караульного солдата Тукачёва и бежал с ним на р. Выг, куда прибыл зимой или ранней весной 1719. В 1730, после смерти Андрея, избран настоятелем Выговской общины. В неурожайном 1731 умело организовал х-во монастыря, чем спас общину от голода. В 1734, после смерти Даниила Викулина и кончины Соломонии (настоятельница Лексинского мон.), поддерживавших Семёна своим авторитетом, подвергся преследованиям властей по доносам выговцев. В связи с обвинением общины в «немолении» за царя и лиц царской фамилии, в обращении окрестного населения в раскол, в укрывательстве беглых помещичьих крестьян в апр. 1739 — сент. 1740 находился под следствием, к-рое установило его невиновность. Из заключения вышел больным и вскоре скончался. В период новгородского заключения написал 3 послания митрополиту Иову в защиту старообрядчества и ряд посланий на Выг. В 1722—23 в числе наиб. авторитетных выговских богословов трудился над составлением «Поморских ответов». В 1730—33 написал «Виноград Российский», свод житий и поминаний деятелей старообрядческой церкви, и «Историю об отцах и страдальцах соловецких», посв. Соловецкому восстанию 1668—76. В 1730-е гг. вместе с Мануилом Пестровым трудился над

составлением сводной выговской риторики, включавшей образцы словесного иск-ва. Его перу принадлежит св. 100 оригинальных и компилятивных «слов», «поучений», посланий, увещаний, обличений, уставов, надгробных речей, силлабич. стихотворений. В старообрядческой среде был особенно велик его авторитет как проповедника и писателя.

Источн.: Есипов Г. В., Раскольничьи дела XVIII ст., [т. 1], СПб, 1861; Филипов И., История Выговской старообрядческой пустыни, СПб, 1862; Пыпин А. Н., Сводный старообрядческий Синодик, 2 изд., СПб, 1883.

Лит.: Барсов Н. И., Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории рус. раскола, М., 1866; Барсов Е. В., Семен Денисов Вторушин, предводитель рус. раскола XVIII в., ТрКДА, 1866, № 2, 6—7, 12; его же. Андрей Денисов Вторушин как выгорецкий проповедник. (Мат-лы по истории рус. раскола), там же, 1867, № 2, 4; Макарий, История рус. раскола, известного под именем старообрядчества, 3 изд., СПб, 1889; Смирнов П. С., Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования, «Христианское чтение», 1910, май — июнь, июль — август; Дружинин В. Г., Писания рус. старообрядцев, СПб, 1912; Плигузов А. И., Авторские сборники основателей Выговской пустыни, в кн.: Др.-рус. рукописная книга и ее бытование в Сибири, Новосибир., 1982; Понырко Н. В., Андрей Денисов Вторушин, ТрОДРА, т. 40, Л., 1985; Юхименко Е. М., «Виноград Российский» С. Денисова (текстологич. анализ), в кн.: Др.-рус. лит.-ра. Источниковедение, Л., 1984; его же, Новые данные к биографии Семена Денисова, РЛ, 1990, № 2.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. «ДЕНЬ», еженед. газета. Издавалась в окт. 1861 — дек. 1865 в Москве. Основатель и изд.-ред. И. С. Аксаков. Среди сотр. — видные славянофилы В. А. Елагин, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин, Ф. В. Чижов, однако направление «Д.» определяли прежде всего передовые статьи самого Аксакова. В 1861—62 Аксаков выступил с критикой ряда положений крест. реформы 1861 и особенно выкупной операции, считая, что в выкупе земли должны участвовать не только крестьяне, но и др. сословия. В серии статей 1862 Аксаков проповедовал необходимость ликвидации сословных привилегий дворянства ради его сближения, а в дальнейшем — и слияния с народом. Резкой критике в статьях Аксакова подверглись проекты цензурной реформы, земской реформы 1864 (новые земские учреждения он оценивал как придаток гос-ва). Судебную реформу 1864 Аксаков рассматривал как торжество зап.-европ. принципов, чуждых духу рус. народа, однако приветствовал создание института мировых судей.

Аксаков планировал сделать газету своеобразным «голосом земства», уделяя в ней осн. внимание информации с мест. Однако до конца осуществить этот план не удалось. Среди местных корреспондентов «Д.» — А. Ф. Васков (Костромская губ.), М. О. Кюлович (Литва) и Белоруссия), Н. Д. Рычков (Белоруссия), Ф. Ф. Кокошкин (Волянь).

Особое место в газете занимал слав. отдел, в к-ром систематически публиковались мат-лы о полит. и культурной жизни слав. народов (в т.ч. поступавшие из рос. Мин-ва иностр. дел). Среди сотр. отдела — видные филологи и историки: М. Ф. Раевский, А. Ф. Гильфердинг, О. Ф. Миллер, П. А. Безсонов, в 1861—62 рубрику Слав. обозрение вел Елагин, с 1863 — болгарин К. Жинзифов. В значит. степени благодаря слав. отделу «Д.» пользовался известностью и определ. влиянием за рубежом среди слав. интеллигенции (особенно на Балканах). В отделе критики систематически публиковались рецензии на новые ист. и ист.-лит. труды (прежде всего касавшиеся России и славянства), среди авторов — И. В. Беляев, В. И. Ламанский, М. А. Максимович, М. П. Погодин. За резкий и независимый тон мн. статей (прежде всего, самого Аксакова) «Д.» подвергался преследованиям цензуры (мн. публикации были запрещены). В июне 1862 издание приостановлено (формально — за отказ Аксакова раскрыть псевд. автора ст. «Очерк городского местного духовенства» в № 31 от 12.5.1862), возобновлено в сент. 1862. Тираж «Д.» в первый год издания возрос с 1,2 тыс. (нояб. 1861) до 4 тыс. экз. (нояб. 1862), но в дальнейшем неуклонно снижался и в 1865 едва превышал 2 тыс. экз. Из-за финанс. затруднений и преследований цензуры Аксаков прекратил издание.

Лит.: Порох В. И., И. С. Аксаков — редактор «Дня», в сб.: Освободит. движение в России, в. 5, Саратов, 1975; Цимбаев Н. И., И. С. Аксаков — создатель и редактор «Дня», в его кн.: И. С. Аксаков в обществ. жизни пореформенной России, М., 1978, с. 68—126.

Б. И. Юрв.

ДЕНЬГИ. С древнейших времён до 18 в. в рус. ден. обращении использовались привозные золото и серебро, поскольку собств. месторождений драгоценных металлов не имелось. Среди слав. племён имели хождение римские серебрянники 1—3 вв. и серебр. драхмы правителей Ирана из династии Сасанидов 4—7 вв. С кон. 8 в. в ден. обращении находились серебр. дирхемы Араб. халифата. В 9—10 вв. сложилась ден. система Др.-рус. гос-ва, закрепилась осн. названия рус. ден. единиц: счётное понятие «гривна кун» (68,22 г серебра) равнялось 25 кунам (араб. дирхемам), или 20 ногатам (дирхемам более тяжёлого веса), или 50 резанам. В 10 в. распространялся приём монет по весу, вследствие чего они часто резались и разламывались (в кладах нач. 10 в. доля обломков составляет 6—7%, сер. 10 в. — 50—60%, кон. 10 в. — св. 80%). В кон. 10 — нач. 11 вв. из-за истощения месторождений серебра и сокращения его добычи в Араб. халифате поступления дирхемов в Др.-рус. гос-во резко сократилось.

Одноврем. в кон. 10 — нач. 11 вв. началась чеканка первых монет из золота и серебра — златников и серебряников. На монетах Владимира Святославича, появившихся вскоре после

Русские монеты.
14 в.—30-е гг. 16 в.

крещения Руси (988), на лицевой стороне изображён князь, на оборотной под влиянием визант. золотых солидов — Пантократор (одно из канонич. изображений Христа). На более поздних серебряниках Владимира Святославича и Святополка Владимировича Окаянного, а также на чеканенных в Новгороде серебряниках Ярослава Мудрого оборотную сторону занимает княж. знак в виде трезубца или двузубца, особый для каждого князя. После овладения Киевом в 1019 Ярослав Мудрый прекратил чеканку рус. монет.

В ден. обращении Руси, особенно Сев. и Сев.-Западной, в 11—12 вв. вместо араб. дирхемов получили распространение зап.-европ. денарии, к-рые наз. кунами. Гривна кун состояла из 50 кун (денариев). В нач. 12 в. из-за уменьшения веса и пробы денариев их использование в междунар. торговле прекратилось.

В сер. 12 — сер. 14 вв., в связи с междоусобными войнами, монг.-тат. нашествием, экон. развитием рус. кн-в задержано, в ден. обращении наступил «безмонетный период». Приток иноземной монеты существенно сократился; лишь

в зап. области поступали зап.-европ. монеты, в вост. и юго-вост. — золотоордынские серебряные дирхемы, чеканившиеся в 13—15 вв. В междунар. торговле и для кр. платежей во внутр. торговле вместо монет стали использовать серебр. слитки, получившие назв. гривны серебра. Существовало несколько их разновидностей: новгородские (получили наиб. распространение), киевские, черниговские, литовские. С 13 в. новгородские слитки в форме палочки-бруска весом ок. 200 г стали называть рублём. Он состоял из 13 гривен, каждая из них — из 7 бел или 28 кун. В качестве мелких платёжных единиц могли использоваться старые дирхемы и денарии, их обломки, а также разл. товары-деньги: шкурки пушных зверей, вытертые негодные шкурки, собранные в связку и скреплённые княж. печатью (по свидетельству араб. путешественника аль-Гариати, одна такая связка приравнивалась дирхему), шиферные пряслица, стекл. бусы, раковины каури.

Во 2-й пол. 14 в., в связи с экон. развитием и усилением освободит. борьбы, в центрах рус. кн-в началась чеканка

своих серебр. монет, получивших назв. «деньги», или «денги»: в Москве — при Дмитрии Донском, в Ниж. Новгороде — при Дмитрии Константиновиче (до 1383); в Рязани при Олеге Ивановиче надчеканивали рус. буквами тат. дирхемы, затем начали чеканку подражаний, надчеканенных тамгой — знаком князя. В кон. 14 — нач. 15 вв. чеканку монет начали многие вел. и уд. князья, в т. ч. с 1420 — в Новгороде, с 1425 — в Пскове. «Денги» чеканились на весовой основе рубля, кроме них чеканились также «полуденги», в Новгороде и Пскове — «четверетцы», по весу равные $\frac{1}{4}$ «денги». В нек-рых городах выпускались медные монеты — «пулы», предназначенные для мелкой гор. торговли. В 1-й пол. 15 в. литьё рублей-слитков прекратилось, рубль стал счётным понятием. Монеты кн-в различались весом и оформлением, образовалось неск. обл. ден. систем. В кон. 15 в. на основе наиб. крупных — московской и новгородской — сформировалась общерус. ден. система с двумя осн. номиналами: новгородской и московской. В основу положен счётный рубль, равный 100 новгородкам, или 200 московкам, или 400 полушкам. Из гривенки серебра (единица веса, равная 204,756 г) чеканилось монет на 2,6 руб. Для мелкой торговли до нач. 16 в. продолжали выпускать медные пулы.

В 14—17 вв. рус. монеты чеканились из привозного серебра, поступавшего в виде слитков, с 16 в. — в виде крупных (весом ок. 29 г) зап.-европ. монет-таалеров. Серебро плавляли, очищали, вытягивали в проволоку, к-рую резали на «чурки» равного веса, затем их расплющивали, на полученных заготовках чеканили сами монеты. Первонач. изготовление монет осуществляли откупщики-денежники, в 1420-х гг. в Москве, затем Новгороде и Пскове открыты ден. дворы.

В кон. 1-й четв. 16 в. в ден. обращении отмечен кризис, вызванный массовым обрезыванием монеты. Кроме того, использование в платежах монет различных княжеств мешало ден. обращению. Для его нормализации пр-во Елены Глинской в 1535—38 провело ден. реформу, направленную на унификацию Д. Все старые монеты «заповеданы» (запрещены). Новые монеты чеканились на 3 руб. из гривенки серебра. Ден. система приобрела следующий вид: рубль=100 коп., полтина=50 коп.,

Серебряные копейки. 3-я четв. 17 в.

Серебряный рубль. 1704.

Медная копейка. 1704.

полуполтина=25 коп., гривна=10 коп., алтын=3 коп., 1 коп.=2 «денгам» и 4 полушкам. Ден. единицы выше алтына были только счётными понятиями. В виде реальных монет существовали копейки (с изображением всадника с копьём), «денги» (с изображением всадника с саблей) и полушки (с изображением голубя); их нормативный вес соответственно 0,63 г, 0,34 г, 0,17 г. Известные в небольшом кол-ве алтыны кон. 16—17 вв. в ден. обращении практически не участвовали, служили (как золотые «денги» и копейки) в качестве наград. Их носили нашитыми на шапку или рукав. Иногда для наградных целей чеканили зол. монеты более крупных номиналов. Золото в виде иностр. монет проникало на рус. рынок, но было товаром, лишь изредка выступало в виде платёжного средства при кр. платежах. В 16—17 вв. бытовали также не обнаруженные исследователями мелкие ден. единицы — «пироги» и их фракции, а также «мортки», «пулы», «резники». Возможно, их реальным содержанием служили медные пулы 15 — нач. 16 вв., «сечёные денги» (разрезанные на неск. частей монеты), «кожаные жеребьи» (кусочки клеймёной кожи). В 16 в. сохранилась специализация ден. дворов: в Новгороде и Пскове чеканились копейки, в Москве и Твери (до 1550-х гг.) — «денги». К кон. 16 в. окончательно исчезло деление рус. ден. обращения на новгородское и московское. Ок. 1596 чеканка копеек начата в Москве. «Денга» окончательно перешла на роль разменного номинала.

Вес копейки, установленный в 1535—38, просуществовал без изменений до нач. 17 в., когда в годы «смутного времени» был понижен; при Василии IV Шуйском — до 0,64 г, отд. монет (возможно, в связи с возрождением откупов) — до 0,60 г. В 1610, в связи с нехваткой серебра в казне и необходимостью выплаты жалования швед. наёмникам, в обращение выпущены золотые копейки и «денги» (по цене в 10 и 5 коп.). Поляки, захватившие Москву в 1610 в ходе польск. интервенции нач. 17 в., к 1612 снизили весовую норму

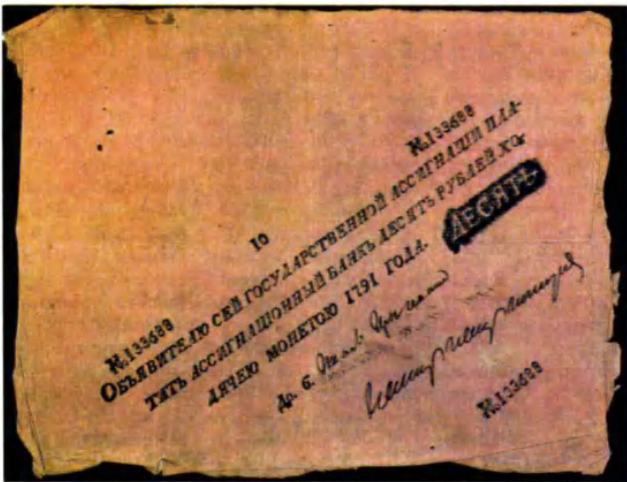
серебр. копейки до 0,51 г, затем её вес был ещё несколько понижен. Шведы, занявшие Новгород в 1611 в ходе *шведской интервенции начала 17 в.*, чеканили рус. серебр. копейки с именем свергнутого Василия Шуйского весом 0,55 г (до 1615), 0,50 г (1615—17). Земское пр-во К.М.Минина и Д.М.Пожарского с весны 1612 начало в Ярославле чеканку монет с именем Фёдора Ивановича (1557—98), как последнего «истинного» государя, и первонач. придерживалось весовой нормы копейки в 0,60 г, затем — 0,51 г; копейки Ополчения такого же веса с осени 1612 чеканились в Москве. Осн. источником сырья для чеканки новых монет служили тяжёлые копейки и «денги» 16 — нач. 17 вв.

С 1613 чеканились копейки весом 0,51 г (на 4 руб. из гривенки Фёдора) с именем нового царя Михаила Фёдоровича Романова, кроме них — «денги» и полушки. Главным стал ден. двор в Москве; ден. дворы в Новгороде и Пскове играли роль вспомогательных (в 1627 упразднены); ден. двор в Ярославле выпускал монеты пониженного веса и пробы. К 1622 вес копейки снижен до 0,49 г, в 1626 перестали очищать талерное серебро, шедшее на чеканку копеек, во 2-й пол. 1630-х гг. их фактич. вес был 0,45—0,46 г. Ден. обращение засорилось разл. рода «воровскими» Д. — фальшивыми копейками, к-рые изготовлялись в России и др. странах (Голландии, Дании, Сев. Германии, Швеции).

В сер. 17 в. развитие товарно-ден. отношений, рост и укрепление рос. рынка, усиление гос. власти вызвали необходимость усовершенствования рос. ден. х-ва. Задачами ден. реформы 1654—63 были изменение архаичной ден. системы путём введения набора крупных и мелких номиналов, внедрение меди в качестве монетного металла, начало чеканки рубля, ориентированного на зап.-европ. талер. В 1654 в обращение введены серебр. рубли (изготовлены путём перечеканки талеров), полуполтины (на разрубленных на 4 части талерах), медные полтины (весом в талер), алтын и гроши (2 коп.). Упомяну-

тые в письм. источниках медные полуполтины и гривны неизвестны по нумизматич. мат-лу, вопрос об их чеканке остаётся открытым. Недоверчивое отношение населения к непривычным новым монетам с явно принудит. курсом заставило пр-во выпустить в 1655 полноценный крупный номинал — «ефимок с признаком»; после надчеканивания копеечным штемпелем и прямоуг. клеймом с датой «1655» талер приравнялся к 64 коп. В том же году начата чеканка медных копеек по весу и образцу серебряных, чеканились на двух ден. дворах в Москве, на возобновивших работу ден. дворах в Новгороде и Пскове, а также на вновь открытом ден. дворе в завоёванной у шведов крепости Кокенгаузен (переем. в Царевичев-Дмитриев Город) близ Риги. Население первонач. приняло медные копейки, несмотря на их непопулярность, но усиленный выпуск медных копеек привёл к их обесцениванию (в 1662 за 1 серебр. копейку давали 15 медных), росту цен, дезорганизации экономики и «Медному бунту» 1662. Чеканка медных монет прекращена, в 1663 они выкуплены у населения по курсу 100 медных копеек за 1 серебряную. Ден. обращение вернулось к прежней системе, основанной на серебр. копейке; в ограниченном кол-ве продолжали чеканить «денги» и полушки. В 1681 вес копейки снижен до 0,42 г, в 1698 — до 0,28 г (рубль, состоявший из 100 крохотных копеек, стал равен талеру).

В дальнейшем монетная реформа Петра I (1698—1704) образовала монетную систему, построенную по десятичному принципу (наиб. передовую в Европе). В её основу положен серебр. рубль весом ок. 28 г, делившийся на 100 коп. В 1700 в обращение поступили медные монеты достоинством в «денгу» (1/2 коп.), полушку (1/4 коп.) и полуполушку. В 1701 начат выпуск новой монеты достоинством в полтину, пополтины, гривну (10 коп.) и 10 «денег» (5 коп.) из серебра примерно 77-й пробы (с 1713—1714 — 38-й пробы). Одноврем. в небольших кол-вах начата регулярная чеканка зол. монет — червонцев (с 1718 их сменили двухрублёвики); использовались в осн. для расчётов с кр. поставщиками, для загран. платежей и нужд двора. В 1704 на заключит. этапе реформы в обращение поступили серебр. рубль и алтын (3 коп.), а также медная копейка. Вместе с тем до 1718 продолжалась чеканка прежних проволочных копеек. Новые монеты чеканились на монетных дворах в Москве, с 1724 — в Петербурге, позже — в ряде др. городов. В 1701—07 прибыль гос-ва от чеканки новых монет составила 4,4 млн. руб. Преобразование ден. х-ва страны осуществлено в период подготовки и начала Сев. войны 1700—21, что негативно сказалось на экон. стороне реформы, т.к. значит. часть Д. отвлекалась на воен. затраты, кроме того, в казну в виде податей стала поступать новая медная монета, а серебр. Д. насе-

Ассигнация
достоинством
10 рублей.

ление удерживало у себя. Доходы казны от монетной чеканки падали, пр-во стало искать возможность получения дополнит. прибыли за счёт чеканки монет пониженного веса и пробы. С 1711 вся серебр. монета чеканилась из серебра 72-й пробы, с 1713 ряд мелких номиналов (5 коп., алтын, круглая серебр. копейка) — из серебра 38-й пробы. Неоднократно уменьшался вес медных монет: изготовлялись из пуда меди на 12,8 руб. в 1700, на 15,4 руб. в 1702, на 20 руб. в 1703; с 1718 на 40 руб. (чеканилась только легковесная полушка, с 1723 — пятак). Одноврем. обращение медных монет разного веса привело к тому, что население стало удерживать наряду с серебряными и полновесные медные монеты, а казна — получать гос. налоги преим. легковесной медной и низкопробной серебр. монетой; рынок оказался наводнён фальшивыми медными монетами (фабриковались в России и в др. странах).

В 1725 предпринята попытка оздоровить ден. обращение путём выпуска полноценной (на 10 руб. из пуда меди) медной монеты: на Екатеринбургских горных 3-дах начат выпуск медных «плат» — монет в виде квадратных плит с оттисками штемпелей по углам и в центре. Изготавливались монеты достоинством от рубля до копейки; в 1727 выпуск прекращён. В 1730 предпринята попытка реформировать монетную систему. Начат выпуск серебр. монеты с портретом имп. Анны Ивановны (достоинством в 1 руб., полтину и 10 коп.), а также медных «денги» и полушки (в нач. 1730-х гг. чаще всего путём перечеканки более ранних монет). Решено увеличить вес медных монет в 4 раза (из пуда меди на 10 руб.), изъять из обращения легковесные медные монеты и заменить старые серебр. монеты на новые. Финанс. затруднения не позволили пр-ву полностью изъять из обращения легковесные медные монеты. Лишь с 1744 цена легковесных пятаков снижалась спец. указами имп. Елиза-

веты Петровны. К 1746 пятикопеечник стал равноценен 2 полновесным копейкам, по этой цене пятаки выкупались пр-вом до 1755, когда специально для их передела было указано чеканить медные монеты достоинством 5, 2, 1 коп., «денгу» и полушку на 8 руб. из пуда меди (до 1757, когда для покрытия расходов, вызванных Семилетней войной 1756—63, начата чеканка монет на 16 руб. из пуда меди). В 1730—40 в обращение выпущено примерно на 23 млн. руб. серебряной (с 1755 к существующим номиналам добавлены 5 коп., с 1764 — 20 и 15 коп.) и на 1,7 млн. руб. медной монеты, в 1740—62 соответственно на 32,3 млн. руб. и на 15,1 млн. руб. Чеканка зол. монеты оставалась сравнительно небольшой.

В связи с войной и потребностью в средствах на содержание войск в областях, где население привыкло к зап.-европ. монетам, в 1756—57 чеканились «ливонезы» — спец. монеты для прибалт. провинций Рос. империи достоинством 96, 48, 24 и 4 коп. из серебра 72-й пробы, а также 2 коп. из серебра 36-й пробы. В 1759—62 после занятия рус. войсками Вост. Пруссии для местного населения чеканились серебр. монеты достоинством в 18, 6, 3, 2, 1 грош и солид с портретом имп. Елизаветы Петровны, с 1761 — также монеты в $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{6}$ талера.

В течение неск. месяцев 1762 вес рос. медных монет снижен в 2 раза, начата массовая перечеканка монет с удвоением номинала, но вскоре медным монетам возвращён прежний вес и последовала обратная перечеканка. В 1763—96 чеканился весь набор номиналов медных монет, установленный в 1757.

Большой вес медных монет обуславливал высокую стоимость их перевоза и в связи с этим недостаток в отдалённых областях. Для его преодоления в 1766—81 на Кольванском монетном дворе велась чеканка обл. серии «сиб. монет» (25 руб. из пуда меди, содержащей при-меси золота и серебра): 10, 5, 2, 1 копей-

ки, «денга» и полушка. До нач. 19 в. они обращались только за Уралом, затем и в Европ. России.

В 1768 в России начата чеканка зол. нидерл. дукатов, к-рые использовались для загранич. платежей. После 1817 они стали играть заметную роль во внутр. рос. ден. обращении, в народе из-за изобретённого на них рыцаря назывались «лобанчиками», «арапчиками» и пр.

С 1771 в рус.-тур. войну 1768—74 для облегчения обращения в Валахии и Молдавии рус. монет, принесённых рос. войсками, печатались монеты с двойным обозначением номинала: 3 «денги» — 1 «пара», 3 коп. — 2 «пара».

В 1787 выпущены особые серебр. монеты Херсонеса-Таврического номиналами в 20, 10, 5 и 2 коп., возможно, связанные с путешествием в Крым имп. Екатерины II.

В 1769 в интересах дальнейшего развития пром-сти, товарного с. х-ва и торговли устранены трудности в движении кр. капиталов: напечатаны ассигнации — первые рос. бум. деньги, к-рые обменивались только на медные монеты, ими и обеспечивался выпуск ассигнаций. Они распространялись *Ассигнационными банками*. Первонач. были больших достоинств — 100, 75, 50 и 25 руб. К сер. 1780-х гг. в оборот внедрено ассигнаций на 46 млн. руб. без заметного понижения их стоимости. В 1786 пр-во резко увеличило их выпуск, доведя его до 100 млн. руб.; в том же году появились ассигнации мелких достоинств в 10 и 5 руб. Это привело к падению курса ассигнаций, что повлекло за собой и обесценивание медной монеты. К 1795 ассигнационный рубль стоил только 68,5 коп. серебром. Для ликвидации дефицита в казне пр-во решило произвести удвоение номинала всей медной монеты. В 1796 начата перечеканка, но после смерти Екатерины II остановлена (в обращение монеты нового образца не поступили). При Павле I вновь чеканили медные монеты на 16 руб. из пуда меди, все легковесные монеты 1796 вновь перечеканены старыми штемпелями 1790—96 или сплавлены.

В кон. 18 в. повышена проба зол. и серебр. монет: червонец и пятирублёвик чеканились из золота 94 $\frac{2}{3}$ пробы, серебр. монеты всех номиналов — из серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы. При Павле I имп. портрет на зол. и серебр. монетах заменён монограммой из четырёх расположенных крестом букв «П». Медные монеты чеканились достоинством в 2 и 1 коп., а также в «денгу» и полушку, они продолжали играть роль разменного средства для ассигнаций и до финанс. реформы 1839—43 находились с ними в одной цене.

При Александре I изменился тип всех монет. Упразднены указания на государя, на зол. и серебр. монетах стала помещаться надпись «Гос. рос. монета». В обращение поступили с 1802 имперials (10 руб.) и полуимперials (5 руб.), а также серебр. рубли, полтины, полуполтинники и гривенники, медные

монеты достоинством в 5, 2, 1 коп., «денгу» и полушку. В 1801—10 золотой монеты выпущено в обращение на 6756,1 тыс. руб., серебряной — на 24353,3 тыс. руб., медной — на 11711 тыс. руб. Одновременно ассигнаций выпущено в 8,5 раза больше — на сумму св. 366,68 млн. руб., что поставило страну на грань финанс. катастрофы: курс ассигнационного рубля понизился с 65 коп. в 1801 до 27,5 коп. в 1810. Пр-во предприняло попытку провести ден. реформу. В 1810 в качестве гл. монетной единицы установлен серебр. рубль. Серебр. монета разделена на банковую 83 $\frac{1}{2}$ -й пробы и разменную 72-й пробы (20, 10 и 5 коп.). Медную монету стали чеканить на 25 руб. из пуда.

Рус.-тур. война 1806—12 и Отеч. война 1812 потребовали дополнит. средств, вызвали новую эмиссию ассигнаций. Попытка создать ден. систему, основанную на серебр. рубле, не уда-

лась: в 1812 ассигнационный рубль утверждён в качестве осн. платёжного средства. В 1816—22 произведён обмен старых ассигнаций на новые. Кол-во бумажных Д. в обращении ограничено примерно 600 млн. руб. Ассигнационный рубль, равный рублю в медной монете, приравнен к 27 коп. серебром. В связи с этим в 1830 проведено снижение веса всей медной монеты, к-рую стали чеканить на 36 руб. из пуда (выпускались монеты достоинством в 10, 5, 2 и 1 коп.). В 1828—45 чеканилась платиновая монета номиналом в 12, 6 и 3 руб.; всего выпущено более чем на 4,2 млн. руб.

После вхождения в состав Рос. империи Вост. Грузии (1801) и Царства Польского (1815) там существовали особые ден. системы. В 1804—10 в Тифлисе использовались медные (до 1834 и серебряные) монеты с груз. надписями в номиналах, удобных для пересчёта в

рос. Д.: из серебра чеканились 400, 200 и 100 пули, равные 40, 20 и 10 коп., из меди — 20, 10, 5 пули (2, 1 и $\frac{1}{2}$ коп.). Царство Польское сохранило особые монеты и банкноты: бум. Д. выпускались с 1824 номиналами 5, 10, 50 и 100 злотых (после 1841 — в 1, 3, 10, 25 руб. серебром); до 1830 чеканились зол. монеты достоинством 50 и 20 злотых, серебряные — 10, 5, 2, 1 злотый, 10 и 5 грошей, медные — 3 и 1 грош. После подавления Польск. восст. 1830—31 началось постепенное включение ден. обращения Польши в состав общероссийского. В оборот поступали серебр. монеты с двойным обозначением номиналов: 1 $\frac{1}{2}$ руб. — 10 злотых; $\frac{3}{4}$ руб. — 5 злотых; 30 коп. — 2 злотых; 25 коп. — 50 грошей; 20 коп. — 40 грошей; 15 коп. — 1 злотый; 10 коп. — 20 грошей; 5 коп. — 10 грошей. Продолжена чеканка медных монет достоинством в 3 и 1 грош. В 1841 введена рос. ден. система; местная монета, за исключением мелкого серебра и меди, изъята из обращения. До 1865 продолжалась чеканка старыми штемпелями 1835 и 1840 монет номиналами в 10 и 5 грошей; в 1866 осуществлена последняя эмиссия особых банковых билетов для Царства Польского.

В результате Канкрин *денежной реформы* 1839—43 рос. ден. система реорганизована: установлена система серебр. монометаллизма. В качестве осн. ден. единицы узаконен серебр. рубль, монеты из др. металлов оценивались исходя из стоимости серебра. В обращение выпущены медные монеты (на 16 руб. из пуда меди) достоинством в 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп., на к-рых после номинала помещена надпись: «серебром». Свою цену в пересчёте на серебро получали золотые и платиновые монеты, курс к-рых колебался в зависимости от рыночной цены. К 1849 обесцененные ассигнации постепенно заменены гос. кредитными билетами, подлежали размену на серебро. Укрепление доверия населения к медным Д. позволило с 1849 чеканить их на 32 руб. из пуда меди, с 1867 — на 50 руб. (номиналы в 5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп.).

Усиленная эмиссия бумажных Д. в связи с Крымской войной 1853—56 вызвала затруднения с разменом кредитных билетов на серебро. В поисках выхода пр-во с 1860 увеличило выпуск разменной серебр. монеты (20, 15, 10 и 5 коп.) пониженной (72-й) пробы, с 1867 — 48-й пробы. Вместе с тем продолжался выпуск высокопробных монет — рубля, полтинника и 25-копеечника, на к-рых с 1886 вновь стали помещать портрет правящего императора. Из золота в 1868—85 чеканились монеты достоинством 3 и 5 руб. (полуимпериал), с 1886 — 10 руб. (империал).

Для Вел. кн-ва Финляндского в 1860 установлена автономная ден. система (до этого население пользовалось швед. и рос. Д.). Ден. единицей стала финл. марка, делившаяся на 100 пенни и равная $\frac{1}{4}$ рос. серебр. рубля. Из серебра чеканились 2 и 1 марка, 50 и 25 пенни,

Государственные кредитные билеты достоинством в 1 рубль и 3 рубля. 19 в.

охране, гласном и негласном (до 1889) надзоре, 7-е (1902—17) — разрабатывало законопроект и инструкции по устройству, деятельности и штатам полиции, надзидало за производившимися при жандармских управлениях дознаниями, 8-е (март 1908—17) — ведало уголов. розыском, 9-е (янв. 1916—17) — контрразведка, надзор за военнопленными, борьба с «нем. засильем» и др.

В янв. 1898 в составе Д.п. создан Особый отдел, к-рый унаследовал функции 3-го делопроиз-ва: надзор и борьба с полит. партиями, обществ. движением, охрана императора и высш. чиновников, руководство агентурой, негласный надзор. В Особом отделе имелись карто-тека о рев. и обществ. деятелях России с их фотографиями, собрание нелег. изданий. С передачей в 1907 части функций в 4-е делопроиз-во Особый отдел сосредоточился на борьбе с рев. движением. В марте 1914 он переименован в 9-е делопроиз-во, в марте 1915 воит в 6-е делопроиз-во (существовало с 1894, выдавало справки о полит. благонадёжности), к-рое в сент. 1916 вновь переим. в Особый отдел, в составе к-рого было 9 отделений: 1-е ведало «теоретич. вопросы» рев. движения, 2-е — партиями эсеров и анархистов, 3-е — с.-д. партиями, 4-е — нац. партиями, 5-е — разбор шифров, 6-е — охраной и дознаниями, 7-е — наследовало функции быв. 6-го делопроиз-ва, 8-е — занималось орг-цией слежки, 9-е — секретной агентурой. С 80-х гг. 19 в. при Д.п. состояла Загран. агентура (группа агентов, подчинявшаяся специально командированному чиновнику Мин-ва внутр. дел) с Центром в Париже, наблюдавшая за эмигрантами и рос. подданными за границей (в её составе секретарская, казначейская, хоз. части и архив). Д.п. широко использовал «секретную агентуру» (наиб. известны А. Е. Серебрякова, З. Ф. Жученко-Гернграсс, М. И. Гурович, Е. Ф. Азеф, Р. В. Малиновский, А. С. Романов, М. Е. Черномазов), перлюстрацию писем и др. приёмы. После Февр. рев-ции постановлением Врем. пр-ва от 10 (23) марта Д.п. упразднен, функции переданы Врем. управлению по делам обществ. полиции и обеспечению личной и имуществ. безопасности граждан Мин-ва внутр. дел (в июне — окт. 1917 Гл. управление по делам милиции).

Директора Д.п.: бар. И. О. Велио (1880—81), В. К. Плевэ (1881—84), П. Н. Дурново (1884—93), Н. И. Петров (1893—95), Н. Н. Сабуров (1895—96), А. Ф. Добржинский (1896—97), С. Э. Зволянский (1897—1902), А. А. Лопухин (1902 — март 1905), С. Г. Коваленский (март — нояб. 1905), Н. П. Гарин (1905), Э. И. Вучи (1905—06), М. И. Трусевиц (1906—09), Н. П. Зуев (1909—11), С. П. Белецкий (1912—14), В. А. Брюнде-Сент-Ипполит (1914—15), Р. Г. Моллов (сент. — нояб. 1915), К. Д. Кафаров (и. д.) (дек. 1915 — февр. 1916), Е. К. Климович (февр. — сент. 1916), А. Т. Васильев (окт. 1916 — февр. 1917).

Здание Департамента уделов на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

Лит.: Чукарев А. Г., Орг-ция полит. розыска царской России в XIX—XX вв., в кн.: Мат-лы по истории Дальнего Востока, Владивосток, 1973; Ерошкин Н., Самодержавие накануне краха, М., 1975, гл. 3; Тютюник Л. И., Источники по истории Деп-та полиции (1880—1904), СА, 1984, № 3; Миролюбов А. А., Док-ты по истории Деп-та полиции периода 1-й мировой войны, там же, 1988, № 3; Перегудова З. И., Б-ка рев. изданий Деп-та полиции, в кн.: Гос. учреждения и обществ. орг-ция СССР. История и современность, М., 1985; е е же, Источники изучения с.-д. движения в России (мат-лы фонда Деп-та полиции), ВИ КПСС, 1988, № 9; е е же, Методы борьбы Деп-та полиции с рев. движением (кадры, курсы, программа), в кн.: Факел — 1990, Ист.-рев. альманах, М., 1990; Лурье Ф. М., Полицейские и провокаторы, Полит. сыск в России. 1649—1917 гг., СПб, 1992; Головкин Г., Буриги И., Канцелярия непроницаемой тьмы. Полит. сыск и революционеры, М., 1994. А. А. Миролюбов.

ДЕПАРТАМЕНТ УДЕЛОВ, центр. гос. учреждение, управлявшее уд. именными и произ-вом выплат членам имп. фамилии. Создан по «Учреждению об имп. фамилии» 5.4.1797 как самостоят. ведомство; находился в непосредств. подчинении императора. Управление коллегиальное — присутствие в составе министра и 4 товарищей. Учреждены канцелярия (письмоводительское и бухгалтерское отделения), казначейство; при Д.у. состояли бухгалтер, экзекутор, камериры и др. В дек. 1797 в составе Д.у. созданы экспедиции (во главе с товарищами мин.): 1-я — составление годовой росписи и отчетов, ведение бухгалтерии; 2-я — описание имений, оброчные статьи, пром. пр-тия; 3-я — казначейская часть; 4-я — счётная. В окт. 1797 — февр. 1798 на местах учреждены 9 уд. экспедиций (каждая объединяла 2—6 губерний). С 1797 в ведении Д.у. находилась Школа земледелия (закрыта в 1803). В 1803 при Д.у. учреждены должности ревизоров. 15.5.1808 утверждено Положение Д.у., по к-рому Д.у. состоял из Общего присутствия (4 чел.), канцелярии и 3 отделений (1-е — по выдаче ден. сумм, 2-е — хоз. часть, 3-е — суд. дела). Местные уд. экспеди-

ции преобразованы в уд. конторы (первонач. — 19) или уд. отделения (первонач. — 3); в дальнейшем их число постоянно менялось. С учреждением 22.8.1826 Мин-ва Имп. двора должности мин. Имп. двора и мин. уделов совмещены; непосредств. руководство Д.у. возложено с 1828 на вице-през. Д.у. (с 1840 — на тов. мин. уделов). В 1833 при Д.у. открыто Земледельч. уч-ще. С 1852 Д.у. функционировал как самостоят. ведомство; 24.11.1856 окончат. подчинён Мин-ву Имп. двора. В 1857—63 в Д.у. действовала личная канцелярия пред. Д.у. В окт. 1865 утверждено новое Положение Д.у., по к-рому число местных уд. контор сокращено до 9, каждая из к-рых разделена на уд. округа (по 2—11). Присутствие Д.у. переименовано в совет деп-та, отделения реформированы в 9 делопроиз-в: 1-е — личного состава и инспекторская часть; 2-е — выплата сумм членам имп. фамилии, уч. заведения, дворцы; 3-е — оброчные статьи; 4-е — дела по покупке и отчуждению земель; 5-е — уголов. дела крестьян, взыскания по договорам и др. (в 1892 объединено с 6-м); 6-е — суд. и суд.-межевые дела (с 1892 лесное х-во); 7-е — лесное х-во (с 1892 виноделие); ревизионное и ревизионно-счётное. В кон. 19 в. на местах существовали также особые уд. управления (до 1892): Ставропольское (1869), Кахетинское (1886), Беловежское (1889). Указом 26.12.1892 Д.у. преобразован в Гл. управление уделов; конторы и управления реорганизованы в уд. округа, окр. управления — в управления уд. именными. В кон. 19 — нач. 20 вв. в Гл. управлении созданы делопроиз-ва: 8-е (бухгалтерия), 9-е (пенсионное), 10-е (чертёжное), 11-е (архитекторское); ревизионное и ревизионно-счётное объединены в 12-е (контрольное делопроиз-во). К 1912 существовали 8 уд. округов 1-го разряда и управление Беловежской уд. пуши (на правах округа), а также отд. управления уд. именными (Ливадийско-Массандровское, уд. имений на Кавказе, Мургабское). После Февр. рев-ции Гл. управление уделов 4.4.1917 упразднено, имуще-

ство передано в Мин-во торговли и пром-сти и Мин-во земледелия.

Список министров в 1826—52 и 1856—1917 см. при ст. *Министерство Императорского двора*.

Министры уделов: А. Б. Куракин (1797—98), Н. П. Румянцев (1798—1800), Н. Б. Юсупов (1800—02), Д. П. Трошинский (1802—06), Д. А. Гурьев (1806—25), А. Н. Голицын (врем. управляющий в янв. — окт. 1826), Л. А. Перовский (1852—56). Вице-президент Д.у. — Л. А. Перовский (1828—40). Товарищ министра уделов — Л. А. Перовский (1840—52). Председатели (с 1882 управляющие) Д.у.: М. Н. Муравьев (1856—62), Ю. И. Стенбок (1862—75), П. Г. Редкин (1875—82), П. Г. Шувалов (янв. 1882), П. П. Дурново (1882—84), П. А. Рихтер (1884—90), Л. Д. Вяземский (1890—92). Начальники Гл. управления уделов: Л. Д. Вяземский (1892—99), В. С. Кочубей (1899—1917).

Лит.: История уделов за столетие их существования, т. 1—3, СПб, 1901—02.

ДЕРБЕНТ, город и порт на берегу Касп. м. По археол. данным (раскопки 1971—76 под рук. А. А. Кудрявцева), укрепл. поселение на Дербентском холме существовало в 8—6 вв. до н. э. Вероятно, Д. входил в состав Кавк. Албании, позже (4 в. н. э.) Д. владело гос-во Сасанидов. В 1-й пол. 5 в. в Д. возведены укрепления, в 6 в. — мощные кам. оборонит. сооружения (сев. и юж. стены города, цитадель Нарын-Кала и Горная стена), сооружён порт. Д. — один из важнейших воен.-стратегич. пунктов на Кавказе, крепость, запиравшая узкий проход между Касп. м. и горами (путь из Вост. Европы в Переднюю Азию). В кон. 6 — нач. 7 вв. Д. — арена борьбы Араб. халифата и Хазарского каганата, неоднократно переходил из рук в руки. В 735 араб. полководец Маслама-бен-Абдул овладел Д., захваченным к этому времени хазарами. В Д. были восстановлены оборонит. укрепления, велась др. строит. работы. Население города обращено в мусульманство. Сюда поступали налоги и воен. добыча со всего Дагестана. В 8—13 вв. Д. — кр. торг. центр и порт на Каспии; развивались ткачество, керамич. произво, стеклоделие, металлообработка, резьба по кости и камню, ювелирное дело. Из Д. вывозили льняное полотно, полотняные одежды и др. товары. В 10 в. в Д. правила династия Хашимидов. В 1239 Д. завоёван монголо-татарами, пришёл в упадок. В кон. 14 в. под властью ширваншахов, пользовался значит. полит. самостоятельностью. С переносом центра мор. торговли в Баку искусств. сооружения гавани в Д. разрушены. В 16 — нач. 18 вв. Д. входил в состав Персии (в 1578—1606 захвачен турками). При перс. шахе Аббасе I в Д. проводились кр. строит. работы, сооружены водопровод, сеть фонтанов. Из Персии в Д. переселено 400 семейств. В 1722 Д. взят рус. войсками под команд. Петра I; в городе находился рус. гарни-

Герб г. Дербент.

Дербент. Гравюра на стали. 1856.

Дербент. Крепостные стены с башнями 6—15 вв.

зон, проводились работы по созданию порта. По *Гянджинскому трактату 1735* возвращён Персии. С 1747 столица образовавшегося после смерти перс. Надир-шаха *Дербентского ханства*. По сведениям С. Г. Гмелина, посетившего Д. в 1770, в нём насчитывалось 4 тыс. семей, город делился на 18 слобод. В 1796 после девятидневной осады рус. войска вновь взяли город, но вскоре вынуждены были его оставить. В 1806 Д. занят рус. войсками, по *Гюлистанскому миру 1813* вошёл в состав Рос. империи. В 1824 нас. 11060 чел., действовали 15 мечетей, 4 правосл., 1 армяно-григорианская церкви, 79 ремесл. мастерских, св. 500 лавок. В 1812—46 в Д. находилось Гл. управление Дербентской и Кубинской провинций. С 1840 уездный, в 1846—60 губ. город, до 1866 центр *Дагестанской области*. В 1860-х гг. Дербентская крепость упразднена. Д. соединён ж. д. с Петровском (1898) и Баку (1899). В 1897 нас. 14,8 тыс. чел.; осн. занятия — сад-во и виногр-во. К нач. 20 в. в городе было 2

б-цы, реальное уч-ще, жен. г-зия, Школа сад-ва.

Лит.: Козубский Е. П., История г. Дербента, Темир-Хан-Шура, 1906; Хан-Магомедов С., Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана, М., 1979; Кудрявцев А. А., Древний Дербент, М., 1982; его же. Великий город на Каспии. Дербент в эпоху феодализма, Махачкала, 1982.

ДЕРЕВЕНТСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1846 из части терр. *Каспийской области*. Ц. — г. Дербент. В 1860 упразднена, территория вошла в *Дагестанскую область*.

ДЕРЕВЕНТСКОЕ ХАНСТВО, гос-во на зап. побережье Касп. м. Столица — г. *Дербент*. Образовалось в 1747 после смерти перс. Надир-шаха и распада его гос-ва. Правителем Д.х. был избран сын местного владетеля — Магомет-Гусейнхан. В Д.х. входил Улусский магал. Население: лезгины, азербайджанцы, горские евреи и др. Осн. занятия: хлебопашество, сад-во, виногр-во, овцеводство, шелк-во; ремёсла, торговля. В 1765 включено Фатали-ханом в состав *Кубинского ханства*; правительницей г. Дербент была его жена Тутти-Бике, сестра уцмия (правителя) Кайтагского, затем брат Ших-Али-хан (1789—96). В 1806 Д.х. присоединено к России. В 1812 утверждено Гл. управление Дербентской и Кубинской провинций. По *Гюлистанскому миру 1813* Иран признал власть России над бывшим Д.х.

Лит.: Абдуллаев Г. Б., Из истории Сев.-Вост. Азербайджана в 60—80-х гг. XVIII в., Баку, 1958; Магомедов Р. М., Хронология истории Дагестана, Махачкала, 1959; История Дагестана, т. 1—2, М., 1967.

Д. И. Исмаил-Заде.

«ДЕРЕВЕНЩИКИ», представители одного из течений внутри *«Земли и воли»* 1870-х гг. Выступали за отказ от «летучей пропаганды», не оправдавшей себя в период *«хождения в народ»*, гл. средством подготовки массовых нар. выступлений считали рев. агитацию на основе конкретных требований крестьян. «Д.» разрабатывали планы создания в деревнях «оседлых» поселений революционеров под видом учителей, врачей, земских служащих, ремесленников, торговцев и др. В 1877—78 подобные поселения были созданы в Саратовской, Нижегородской, Тамбовской губ. и др. Среди наиб. активных «Д.» — О. В. Аптекман, Ю. Н. Богданович, А. И. Иванчин-Писарев, А. А. Квятковский, О. А. Натансон, Г. В. Плеханов, сёстры Е. Н. и В. Н. Фигнер. «Д.» выступали против «распыления» сил и средств оргции на террористич. борьбу (в этом вопросе им противостояли *«политики»*, иронически именовавшие «Д.» «троглодитами» за их оторванность от осн. массы революционеров, действовавших в городах). Из-за угрозы арестов в 1878—79 большинство поселений «Д.» было ликвидировано. Разногласия между «Д.» и «политиками» привели к расколу *«Земли и воли»* (1879), после чего многие «Д.» примкнули к *«Чёрному переделу»*.

Лит. см. при ст. *«Земля и воля»*.

Б. И. Юрьев.

— Г. Р. Державин. Художник А. А. Васильевский. 1816.

ДЕРЖАВИН Гаврила Романович (3.7.1743, Казань — 8.7.1816, имение Званка Новгородского у. Новгородской губ., похоронен в Хутынском мон., в 1959 прах Д. перевезён в Новгородский кремль), поэт, гос. деятель, тайный советник (1793). Из мелкопоместных дворян. В 1759—62 уч. в Казанской г-зии; в 1760 принимал участие в составлении плана г. Чебоксары, в 1761 — в архсеол. экспедиции на терр. древнего города Булгар (составил план, описание и зарисовки развалин города; позже переданы в АХ). В 1762 начал службу солдатом Преображенского полка (первый офицерский чин получил в 1772), в 1768 секр. Комиссии по составлению нового Уложения. В 1773 откомандирован в Секретную следств. Комиссию при А. И. Бибикове — командующем войсками, действовавшими против Е. И. Пугачёва. В 1773 Д. впервые выступил в печати, в 1776 опублик. первый сб. стихов и переводов — «Оды, переведенные и сочиненные при горе Читалагае 1774 г.» (написаны в традициях М. В. Ломоносова, изд. анонимно, без года и места). В 1777 произведён в капитан-поручики, вскоре переведён на статскую службу с чином коллежского советника; служил экзекутором 1-го деп-та Сената, с 1780 — в Экспедиции о гос. доходах, для к-рой составил инструкцию («начертание должности»). В этот период Д. сблизился с поэтами «львовского кружка» — Н. А. Львовым, В. В. Капнистом, П. А. Вельяминовым, И. И. Хемницером и др. (позже с М. Н. Муравьёвым). В 1779 Д. написаны оды «На смерть князя Мещерского», «На рождение на Севере порфирородного отрока», в 1780 — «Властителем и судьям», «К первому соседу» и др., резко отличавшиеся от торжественных од того времени. Непосредств. «разрушение» жанра торжественной оды Д. начал сносей «Фелицей»

(опубл. в 1783 в «Собеседнике любителей рос. слова»), соединив в ней похвалу «богоподобной царице» (под к-рой подразумевал Екатерину II) с острой сатирой на её приближённых (А. А. Вяземского, П. И. Панина, Г. А. Потёмкина и др.). В день открытия Рос. академии (21.10.1783) избран её членом. В 1784 из-за разногласий с ген.-прокурором Вяземским Д. вынужден подать в отставку. Д. И. Фонвизин откликнулся на отставку Д. сатирической «Челобитной Рос. Минерве от рос. писателей», где содержалась просьба к императрице защитить писателей от притеснений «знаменитых невежд». В 1784 Д. назначен олонецким, в 1785 — тамбовским губернатором. Деятельность Д. на посту губернатора была направлена на улучшение судопроиз-ва, стр-во обществ. зданий (нар. уч-ще, богадельня, сиротский дом, т-р). Особое внимание Д. уделял развитию просвещения. В своём доме в Тамбове он организовал «классы» для юношей (жена Д. проводила занятия с молодыми дворянками), устраивал концерты, любительские спектакли. В 1787 усилиями Д. открыты нар. школы в гг. Козлов, Лебедянь, Липецк, Моршанск и др., типография в Тамбове. По инициативе Д. в Тамбове образован кружок переводчиков-любителей (Е. К. Нилова, М. Г. Орлов, Д. П. Цицианов и др.). Горячность, неуживчивость, самостоятельность в суждениях обусловили ряд личных конфликтов Д. с влият. деятелями и с Екатериной II. В 1788 начались столкновения Д. с архсеол. и тамбовским наместником И. В. Гудовичем, потребовавшим удаления Д. В кон. 1788 Д. вызван в Москву; Сенат виновным Д. не признал, но нового назначения он не получил. С 1789 дом Д. в Петербурге — один из культурных центров; здесь бывали Львов, Вельяминов, Муравьёв, А. Н. Оленин, Д. И. Фонвизин и др. В 1790 Д. познакомился с И. И. Дмитриевым и Н. М. Карамзиным. Д. активно сотрудничал в «Новых ежемес. соч.» (опубл. «Изображение Фелицы», 1789, «На мир с Швецией», 1790), в «Моск. журнале» Карамзина (опубл. «Видение Мурзы», 1791, «Прогулка в Сарском Селе» и др.). В 1791 назначен статс-секретарём Екатерины II, ему поручено наблюдение за законностью решений Сената; с 1783 Д. — сенатор. В 1794 назначен президентом Коммерц-коллегии и присутствующим в Комиссию о коммерции (попытка Д. вести борьбу со злоупотреблениями и ввозом контрабанды закончилась безрезультатно. Д. получил указание Екатерины II считаться президентом, «ни во что не мешаясь»). С сер. 90-х гг. публиковал свои соч. в ж. «Приятное и полезное», альманахе «Аонида» и др. В 1800 назначен в Комиссию законов, выполнял отд. поручения имп. Павла I. С авг. 1800 вновь президент Коммерц-коллегии, позже — присутствующий в советах Воспитательного об-ва благородных девиц и Уч-ща ордена св. Екатерины, гос. казначей, чл. Совета при

Высочайшем дворе, 1-го деп-та Сената. После убийства имп. Павла I потребовал расследования обстоятельств его смерти. В 1801 уволен от всех должностей. В 1802 назначен министром юстиции и членом Непременного совета; после отставки (1803) занимался изданием своих сочинений. В 1804 издал сб. «Анакреонтические песни», в 1808 — Собр. соч. в 4 частях. С сер. 1800 Д. работал над сб. афоризмов «Мысли мои» (не опубл.). Среди драм. произв. Д. — пьесы «Добрыня» (1804), «Пожарский, или Освобождение Москвы» (1806), «Ирод и Мариамна» (1807), «Евпраксия» и «Тёмный» (обе 1808), либретто опер «Грозный, или Покорение Казани» и «Эсфирь» (обе 1814). С 1804 вокруг Д. в Петербурге складывался лит. кружок, в к-рый входили Муравьёв, А. С. Хвостов, А. С. Шишков и др.; с 1807 проводились лит. вечера. С 1811 Д. — участник лит. об-ва «Беседа любителей рус. слова»; для заседаний Об-ва Д. предоставил свой петерб. дом, взяв на себя все расходы по Об-ву. В 1811—15 работал над трактатом о рус. и мировой поэзии — «Рассуждение о лирической поэзии или об оде» (ч. 1—4). В 1811—13 составил «Записки» о своей жизни, охватывавшие период 1743—1812, содержащие характеристики гос. деятелей (Потёмкина, П. А. Зубова, Вяземского), писателей и др. (опубл. П. И. Бартеневым в 1859).

Соч.: Соч., т. 1—9, СПб, 1864—83; Стихотворения. Проза, Воронеж, 1980; Избр. проза, М., 1984.

Лит.: Грот Я., Жизнь Державина по его соч. и письмам и по ист. док-там, т. 1—2, СПб, 1880—83; Западов А. В., Мастерство Державина, М., 1958; его же, Державин, М., 1958; Базанов В. Г., Оглядываясь на пройденный путь, в кн.: Державин и Карамзин в лит. движении XVIII — нач. XIX в., Л., 1969; Михайлов О. Н., Державин, М., 1977; Эпштейн Е. М., Г. Р. Державин в Карелии, Петрозаводск, 1987; Ходасевич В., Державин, М., 1988.

А. Н. Ершкова.

ДЕРИБАС, де Рибас (de Ribas-у-Воюны) Иосиф (Осип) Михайлович (6.6.1749, Неаполь — 2.12.1800, Петербург), воен. и гос. деятель, адмирал (1799). Из исп. дворян. рода. С 1765 на воен. службе в Неаполитанском королевстве. В 1769 познакомился с гр. А. Г. Орловым, в 1772 по его предложению перешёл на рос. службу, участвовал в рус.-тур. войне 1769—74. В 1774—79 служил в Сухопут. шляхетном корпусе в Петербурге, с 1780 ком. Мариупольского легкоконного полка, в 1783—84 участвовал в занятии Крыма. В ходе рус.-тур. войны 1787—91 Д. — ближайший сподвижник А. В. Суворова, к-рый высоко ценил его воен. дарования. Д. принимал участие в сражениях с тур. флотом в Днепровском лимане, в нояб. 1788, командуя отрядом черномор. казаков, с боем занял о. Березань, в дек. участвовал в штурме Очакова, 14.9.1789 взял штурмом тур. укрепление Хаджибей, 30.9 — крепость Аккерман, в дальнейшем, командуя сформированной им Черномор. гребной флотилией, дей-

ствовал против турок вдоль Черномор. побережья. В 1790 взял штурмом тур. крепость Гульча и Исакча, участвовал в выработке плана штурма тур. крепости Измаил, командовал гребной флотилией и десантным отрядом при его штурме. В 1791, командуя кав. отрядом, отличился в *Мачишском сражении*, был одним из рос. депутатов на мирных переговорах с Турцией, участвовал в подписании *Ясского мира 1791*. С нач. 90-х гг. Д. как чл. «комиссии для устроения приобретённых от турок земель» руководил стр-вом крепостей на Днестровской линии. По инициативе Д. пр-во приняло решение о стр-ве «воен. гавани кушно с купеческой пристанью» в бухте Хаджибей (27.5.1794 имп. Екатерина II назначила Д. «главным начальником оной»), положивших начало г. Одесса. Д. участвовал в разработке проекта порта, города и крепости (непосредств. исполнителем — инж. Ф. П. Деволан) и руководил строит. работами. Благодаря усилиям Д. население города быстро росло (в т. ч. за счёт привлечённых им греч. переселенцев); в 1795 по инициативе Д. в Одессе учреждён гор. магистрат, в 1796 — Шести-гласная дума и биржа. С воцарением имп. Павла I (1796) Д. отозван в Петербург, вскоре назначен чл. Адмиралтейств-коллегии, в янв. 1798 — ген.-кригскомиссаром, одновременно с мая 1799 — управляющим Лесным деп-том. В марте 1800 уволен в отставку, в нояб. возвращён на службу и назначен вице-през. Адмиралтейств-коллегии, в том же году составил план укрепления Кронштадта и приступил к его осуществлению.

По ряду косвенных данных, Д. наряду с гр. Н. П. Паниным и англ. послом в Петербурге лордом Витвордом был одним из инициаторов заговора против Павла I.

Лит.: Скальковский А., Адмирал И. де-Рибас и основание Одессы, Од., 1836; его же, Адмирал Де-Рибас и знаменитые Хаджибея, 1764—1797, Од., 1889.

ДЕ-РОБЕРТИ (де Роберти, дс Кастро де ла Серда) Евгений Валентинович [13.12.1843, с. Казанское Подольской губ. — 24.4 (по др. данным — 25.4). 1915, д. Валентиновка Тверской губ.], социолог, философ, публицист, обществ. деятель. Из дворян. Окончил Александровский лицей в Петербурге (1862), затем до 1868 изучал за границей естеств. и обществ. науки. В 1863—64 активный участник рус. студенч. кружка в Гейдельберге, один из создателей «Гейдельбергской читальни». Выступал в поддержку Польск. вост. 1863—64, доказывал, что освобождение России невозможно без освобождения Польши. В 1864 издавал в Гейдельберге сатирич. ж. «А tout venant je s'achè, или Бог не выдаст — свинья не съест» (вышло, вероятно, 3 номера, в б-ках России сохр. два). В 1865 Д.-Р. вместе с другом и однокашником Г. Н. Вырубовым издал в Берлине рус. пер. книги франц.

философа-позитивиста Э. Литтре «Неск. слов по поводу положит. философии», в 1867—83 соиздавал в ж. Литтре и Вырубова «La philosophie positive. Revue» (часть помещённых в журнале статей перепечатана на рус. яз. в книге Д.-Р. «Политико-экон. этюды», СПб, 1869). По возвращении в 1868 в Россию Д.-Р. печатался в газ. «С.-Петербург. ведомости», «Биржевые ведомости», «Новости» и др. (статьи по разл. вопросам зап.-европ. и рус. жизни); в ж. «Знание», «Слово», «Критич. обозрение» помещал статьи по философии и социологии, в к-рых развивал теорию т. н. ортодоксального позитивизма в духе франц. философа О. Конта.

У властей Д.-Р. пользовался репутацией опасного либерала и в 1879—90 состоял под негласным надзором полиции. Будучи гласным Тверского земства, Д.-Р. участвовал в земском движении кон. 70-х — нач. 80-х гг. 19 в. Широкий обществ. резонанс вызвала его речь в Тверском губ. земском собрании в дек. 1880, в к-рой Д.-Р. заявил о необходимости введения в России представит. правления и пересмотра прав дворянства. В сент. 1881 на Междунар. лит. конгр. в Вене Д.-Р. совм. с С. А. Венгеровым и В. А. Крыловым выступил с предложением послать имп. Александру III телеграмму с просьбой освободить Н. Г. Чернышевского (отклонено конгрессом). Книги Д.-Р. «Социология» (СПб, 1880) и «Прошедшее философии» (т. 1—2, М., 1886) были запрещены для публ. б-к, а популярное изложение последней работы (М., 1887) по указанию К. П. Победоносцева задержано цензурой (тираж хранился в Моск. губ. архиве и в 1915 продан с торгов).

Из-за преследований властей Д.-Р. выехал за границу, в 1880—1900-х гг. издал на франц. яз. ряд работ по философии, социологии, этике. С 1893 Д.-Р. — чл. Междунар. социологич. ин-та в Париже, сотрудник мн. науч. об-в (в г. ч. «Об-ва истории Франц. революции»), с 1894 — проф. кафедры общей социологии Нового Брюссельского ун-та.

В своих трудах Д.-Р. отстаивал самостоятельность социологии как науки по отношению к философии, биологии и психологии, выступил родоначальником т. н. неопозитивизма в социологии, выдвинув биосоциальную концепцию об-ва. Д.-Р. предложил теорию четырёх факторов социальной (надорганич.) эволюции (наука, философия, иск-во, ист. действия; см. его работу «Новая постановка осн. вопросов социологии», М., 1909). Д.-Р. — один из зачатей социальной психологии; в кн. «Пётр Кропоткин. Личность и доктрина» (СПб, 1906) он дал психол. портрет одного из идеологов анархизма на основе анализа его работ и впечатлений от личных встреч. В 1880-х — 1900-х гг. Д.-Р. поддерживал знакомство с мн. представителями рос. рев. эмиграции, однако их взглядов не разделял.

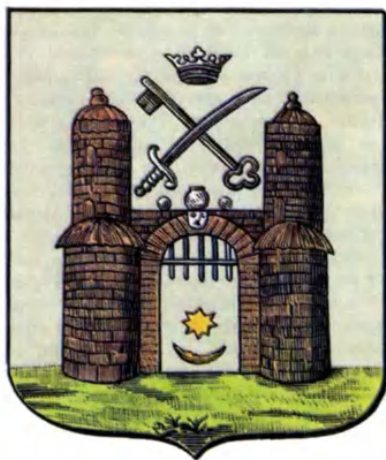
В 1901—04 Д.-Р. — вице-през. и лектор Рус. высшей школы обществ. наук в

Париже; в обществ.-лит. жизни России участия почти не принимал (сотрудничал в «Энциклопедич. словаре» Брокгауза—Ефрона, в ж. «Вопросы философии и психологии», газ. «Новости»).

В 1905 вернулся в Россию, участвовал в земских съездах (июнь—июль 1905), съездах *Союза союзов*, в кон. 1905 примкнул к партии кадетов, печатался в ж. «Вестник Европы», «Рус. богатство», еженедельнике «Запросы жизни» и др. Вместе с М. М. Ковалевским и В. М. Бехтеревым Д.-Р. выступил инициатором создания Психоневрологического института в Петербурге (открыт в 1908), вместе с Ковалевским занял в нём кафедру социологии, разработал и читал первый в России курс этой науки (среди учеников Д.-Р. — П. А. Сорокин). Д.-Р. — один из создателей сб-ков «Новые идеи в социологии» (сб. 1—4, СПб, 1913—14). Трагически погиб (убит бандитами в своём имени).

Лит.: Сватиков С. Г., Рус. студенты в Гейдельберге, «Новый журнал для всех», 1912, № 12; Шатилова Т., «Прошедшее философии» Е. В. Де-Роберти и рус. цензура, «Современник», 1923, кн. 2; Реуэль А. Л., Рус. экономич. мысль 60—70-х годов XIX в. и марксизм, М., 1956 (ук.); Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Социологич. мысль в России. Очерки истории немарксист. социологии посл. трети XIX — нач. XX в., Л., 1978, гл. 5 и по ук.; Шкурин П. С., Позитивизм в России XIX в., М., 1980. Б. М. Шахматов.

ДЕРПТ (в 1030—1224 и 1893—1919 офиц. назв. Юрьев), город на р. Эмбах (Эмайги), в 30 км от её впадения в Чудское оз. По археол. данным, возник в 5—6 вв. как поселение древних эстов. В 1030 на его месте кн. Ярослав Мудрый (христ. имя Юрий) основал г. Юрьев. В 1061 город сожжён вооружённым отрядом местных племён («солами»). В 1133/34 захвачен новгородским кн. Всеволодом Мстиславичем. В 1211 сожжён латгалами; вскоре восстановлен. В 1220-х гг. опорный пункт в борьбе с экспансией нем. рыцарей. Оборона города эстами в союзе с кн. Вячко в 1223—24 закончилась поражением, город захвачен крестоносцами. В 1224—1558 ц. Дерптского епископства, укрепл. пункт близ границы с рус. землями. В 1-й пол. 13 в. получил права города. Со 2-й пол. 13 в. до сер. 16 в. чл. Ганзейского союза, играл важную роль в торговле Ганзы с Псковом и Новгородом. В сер. 16 в. нас. ок. 6 тыс. чел. В 1558 во время *Ливонской войны* сдался рус. войскам. По Ям-Запольскому мирному договору 1582 отошёл к Речи Посполитой. В 1583 при иезуитской коллегии открыта 5-классная г-зия, в 1585 — семинария. Во время польско-швед. войны в 1600 захвачен Швецией, в 1603 — Речью Посполитой. В 1625 вновь перешёл к Швеции. В 1629—42 ц. Лифляндского ген.-губернаторства. В 1630 в Д. открыта Академич. г-зия, преобразованная в 1632 в ун-т («Академия Густавиана»; работал с перерывами до 1699, затем переведён в Пернов). В 1631 открыта типография. В ходе рус.-

Герб г. Дерпт (г. Юрьев).

швед. войны 1656—58 Д. занят рус. войсками, по Кардисскому миру 1661 возвращён Швеции. В 1660—90-х гг. старая крепость в Д. усилена земляными бастионами. В 1704 во время *Северной войны* 1700—21 Д. взят рус. войсками под команд. Б. П. Шереметева, затем Петра I; в 1708 укрепления города взорваны. В нач. 18 в. нас. 1,5 тыс. чел. По *Ништадтскому миру 1721* Д. отошёл к России. С 1783 уездный город *Лифляндской губернии*. В 1781 нас. 3,6 тыс. чел. В кон. 18 в. действовали 17 ремесл. цехов, объединявших ок. 300 ремесленников (портные, сапожники, ювелиры, столяры, дубильщики и др.). Д. играл значит. роль в торговле хлебом и льном (в 1847 учреждена льняная ярмарка). В 1836 в городе 6 пром. пр-тий (кож., суконные и таб. ф-ки), в 1900 — 38 (ок. 500 рабочих). В 1867 установлено регулярное пароходное сообщение с Псковом; в 1876 город соединён линией с ж. д. Петербург —

Ревель. В 1897 нас. 42,4 тыс. чел. (68% — эстонцы, 16% — немцы, 6% — русские и др.), 2 правосл., 3 лютеранские, 1 римско-католич. церкви, 19 уч. заведений, в т. ч. *Юрьевский университет*, Ветеринарный ин-т (осн. в 1873 на базе уч-ща), муж. и жен. г-зии, учительская семинария. В 1865 создано Певческо-сценич. об-во, в 1869 проведён 1-й эст. певческий праздник. В 1870 открыт Эст. нац. т-р (с 1906 профессиональный), в 1909 — Эст. нар. музей. В 1872 — 93 действовало Об-во эст. литераторов.

В годы 1-й мировой войны Д. — прифронтовой город, здесь размещались беженцы из Курляндской губ.

Лит.: Труммал В., Археол. раскопки в Тарту и походы кн. Ярослава в 1030, СА, 1917, № 2; Пуллаат Р., Тарвел Э., История г. Тарту, Тал., 1980.

С. И. Михальченко.

ДЕРПТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, см. *Юрьевский университет*.

ДЕСНИЦКИЙ Семён Ефимович (ок. 1740, Нежин — 15.6.1789, Москва), учёный, писатель, просветитель. С 1783 чл. Рос. академии. Из мещан. Уч. в Троицкой духовной семинарии, с 1759 — в г-зии при Моск. ун-те, с 1760 — в Моск. ун-те. Изучал математику, медицину, юриспруденцию в ун-те Глазго (1761—67). Слушал лекции А. Смита по «нравств. философии». В 1765 магистр свободных наук, в 1767 д-р гражд. и церк. права. По возвращении в Россию (1767) читал курс римского права в Моск. ун-те; в 1768 экстраординарный, в 1773 ординарный проф.; занимал кафедру рос. законодательства; с 1771 участвовал в работе Вольного рос. собрания, основанного при Моск. ун-те. С 1787 в отставке. Автор речей («Речи, произнесённые в торжественных собраниях имп. Моск. ун-та рус. профессорами оно-го», 1819), в к-рых под влиянием Смита выдвинул ист. концепцию развития человечества, выделив 4 «состояния»: «первоначальное» (охота и собиратель-

«Вид города Дерпта». Гравюра А. Дормье по рис. Е. Н. Корнеева. 1806—10.

ство); «пастушеское», или «скотоводческое»; «хлебопашественное» (земледельческое); «коммерческое» (современное). Этим «состояниям» соответствовали разл. формы собственности, брака, сословного деления, религ. и юрид. представлений. Основой собственности считал труд. Д. способствовал оформлению теоретич. юриспруденции в самостоят. науку. Придерживался теории разделения властей (законодат., суд., отчасти адм.). Переводчик и комментатор «Истолкования аглинских законов» У. Блэкстона (кн. 1—3, 1780—82). Составил «Представление о учреждении законодат., судительной и наказательной власти в Рос. империи» (1768, изд. в 1905), отражённое имп. Екатериной II в её «Наказе» Уложенной комиссии. Делал выборки из др.-рус. юрид. памятников для «Словаря Академии Российской по азбучному порядку» (1789—94).

Источн.: Док-ты и мат-лы по истории Моск. ун-та 2-й пол. XVIII в., т. 1, М., 1960.
Лит.: Браун А., С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков в Глазговском ун-те, ВМГУ, серия 9, История, 1969, № 4; Грацианский П. Е., Десницкий, М., 1978; Дербов А. А., Об ист. взглядах С. Н. Десницкого, в кн.: Историография, сб., в. 6/9, Саратов, 1981. А. С.

ДЕУЛИНСКИЙ ДОГОВОР 1618 между Россией и Речью Посполитой о перемирии на 14 лет и 6 месяцев, заключённый 1.12.1618 в д. Деулино (близ Троице-Сергиева мон.), после неудавшейся попытки королевица Владислава захватить Москву (1617—18). Завершил *Речи Посполитой интервенцию начала 17 в.* В рос. делегацию входили бояре Ф. И. Шереметев, Д. И. Мезецкий, окольных А. В. Измайлов и др., в польско-литовскую — А. Новодворский, Л. Сапега, Я. Гонсевский. Рос. пр-во уступило Речи Посполитой Смоленск и смоленские (за исключением Вязьмы) земли, черниговские и новгород-северские земли с 29 городами. Владислав, ссылаясь на соглашение с «Семибоярщиной» (1610), претендовал на рос. престол и не признавал царём *Михаила Фёдоровича Романова*. Предусматривался обмен пленными, в результате к-рого в Москву вернулся патриарх *Филарет* и др.

Лит.: Савич А. А., Деулинское перемирие 1618 г., Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. К. Либкнехта», серия ист., т. 4, в. 2, 1939.

ДЕШТ-И-КИПЧАК, Кипчакская степь, Половецкая степь, название в источниках 11—15 вв. степей от Иртыша до Дуная, от оз. Балхаш, низовий Сырдарьи и Крыма до юж. гранич. рус. кн-в и Волжской Булгарии, по к-рым кочевали гл. обр. *половцы*, в 1220-х захвачена монголами, с 40-х гг. 13 в. — владение *Золотой Орды*. В 16—18 вв. название терр. Казахстана.

Лит.: Федоров-Давыдов Г. А., Кочевники Вост. Европы под властью золотоордынских ханов, М., 1966; Плетнева С. А., Половецкая земля, в кн.: Др.-рус. кн-ва X—XVII в., М., 1975.

Погребение воина-кочевника из кургана в донской степи. 10—12 вв. Бронзовые прорезные бляшки с портупейного ремня колчана и наконечники стрел.

ДЖАБАДАРИ Иван Спиридонович (16.12.1852, с. Сагареджо Тифлисского у. — 25.4.1913, Тифлис), деятель рев. движения 1870-х гг. Из дворян. Окончил Тифлисскую реальную г-зию (1872, с 1871 чл. нелег. кружка самообразования). В 1872—74 уч. в МХА, участвовал в студенч. движении, входил в кавк. землячество, позже чл. кружка «кавказцев». Весной 1874 оставил академию и уехал в Париж, затем в Женеву, установил связи с рус. рев. эмигрантами и членами кружка «фричей». Осенью 1874 вернулся в Петербург, через уцелевших от арестов членов кружка «чайковцев» связался с революционно настроенными рабочими (П. А. Алексеевым и др.), убедил их переехать для рев. работы в Москву. В нояб. 1874 в Швейцарии участвовал в переговорах об объединении кружков «фричей» и «кавказцев». В дек. 1874 поселился в Москве, вёл рев. пропаганду среди рабочих, участвовал в орг-ции группы «москвичей» и выработке её устава (февр. 1875). Арестован 4.4.1875, в сент. 1876 переведён в Петербург. На «процессе 50-ти» приговорён к 5 годам каторги, к-рую отбывал в Новобелгородской тюрьме (в июле 1878 один из организаторов массового протеста политзаключённых против жестокого режима), с 1882 — на Карийской каторге. С 1883 на поселении в г. Верхоленск Иркутской губ. В 1887 вернулся в Европ. Россию, вскоре сдал экзамен за курс юрид. ф-та, служил при-сяжным поверенным в Тифлисе. Автор восп. «В неволе» (написаны в 80-х гг., опубл. в ж. «Былое», 1906, № 5, 6) и «Процесс 50-ти» (там же, 1907, № 8—10).

Соч.: Смертная казнь в связи с правом наказания, СПб, 1895. Б. И. Юрьев.

ДЖАДИДИЗМ (от араб. *джадид* — новый), культурно-реформаторское, просветит. и обществ.-полит. движение мусульман Поволжья, Крыма и Ср. Азии в кон. 19 — нач. 20 вв. Во 2-й пол. 19 в. тат. учёный-просветитель Ш. Марджани выступил с идеей изменить

уч.-воспитат. процесс в мектебах и медресе и отчасти преобразовал деятельность возглавлявшегося им медресе; его последователь — преподаватель вост. ф-та Петерб. ун-та Х. Фазханов разработал проект школьной реформы. В 1-й пол. 1880-х гг. один из идеологов движения И. *Гаспринский* открыл первую джадидскую школу в Бахчисарае, подготовил учебник для обучения чтению по новому методу (араб. — усул-и-джадид) — азбучно-звуковому, фонетическому, заменившему буквослагательный метод обучения чтению на араб. яз. Пропаганда нового метода служила основанная им в 1883 газ. «Терджиман» («Переводчик»). В джадидских школах изучались родной и рус. языки, ряд светских предметов. Несмотря на противодействие кадимистов (от араб. «кадим» — старый) — сторонников традиц. метода обучения, поддержанных властями, новый метод обучения использовался в лучших мусульм. уч. заведениях — медресе «Мухаммадия» и «Касымия» в Казани, «Усмания», «Галия» в Уфе, «Хусания» в Оренбурге и др. джадидские школы открывались не только в России, но и в Турции, Персии, Индии, Китае. Введение в мусульм. школах нового метода обучения дало начало движению за мусульм. культурное возрождение в России. Джадиды выступали за расширение сети мусульм. культурно-просветит. учреждений, издание книг, журналов, газет на нац. яз., развитие нац. иск-ва и лит-ры, равноправие женщин-мусульманок, реорганизацию деятельности мусульм. духовенства. Д. поддерживали учёные и писатели (М. Гафуров, Ф. Карими, Р. Фахретдинов и др.), часть мусульм. духовенства (один из идеологов Д. — Баруди), полит. деятели разных направлений (кадет Ю. Акчура, эсер Г. Исхаки, меньшевик Г. Тергулов, большевик Х. Амяшев, члены Гос. думы А. А. Э.-Х. Ахтямов, С.-Г. С.-Х. Джантюрин, С. Максудов и др.). В период Рев-ции 1905—07 джадиды выступали с требованиями реформ полит. устройства страны; члены джадидского об-ва «Ислах» (созд. в медресе «Мухаммадия» в 1904) устраивали полит. стачки, антиправительств. демонстрации. Джадиды играли ведущую роль в партии «Иттифак-аль-муслимин». После Февр. рев-ции ими были созданы партии «Шура-и-ислам» в Ср. Азии, «Милли-Фирка» в Крыму. Большинство мусульм. школ стало джадидскими. После Окт. рев-ции часть джадидов признала сов. власть, другие стали инициаторами создания Кокандской автономии, участвовали в басмаческом движении, в белом движении и впоследствии эмигрировали.

С. М. Исхаков.
«ДЖАМГАРОВЫ БРАТЬЯ» банк и р с к и й д о м, одно из наиб. крупных частных банкирских заведений в Рос. империи. Оsn. в 1874 в форме торг. дома (полного т-ва). Гл. контора — в Москве, отделения — в Москве и Петербурге. Владельцами фирмы в разное

время являлись бр. Иван (глава дома), Афанасий, Николай и Агаджан Джамгаровы. Осн. капитал в 1910 — 5 млн. руб. Банкирский дом в годы предвоен. пром. подъёма (1909—13) широко развернул учёт торг. векселей (7,3 млн. руб. в 1914; увеличение по сравнению с 1911 в 3,3 раза), занимался реализацией ж.-д. займов, участвовал в биржевых синдикатах, напр., по покупке-продаже акций Ленского золотопром. г-ва в 1910—17 (доля участия банкирского дома 10%). В структуре активных операций преобладали спекулятивные сделки (присем. основанные на разнице цен во времени) с акциями торг.-пром. компаний, банков, страховых и трансп. об-в на Петерб. и Моск. биржах (остаток на спец. текущих счетах до востребования под ценные бумаги в 1914 — 15,3 млн. руб.). Банкирский дом принимал деньги на вклады и текущие счета (12,3 млн. руб. в 1914). Кредитовался в банках по спец. текущим счетам до востребования под обеспечение ценными бумагами (9,3 млн. руб. в 1914) и векселями (1,6 млн. руб.), по переучёту векселей (3,8 млн. руб.), а также в учреждениях ипотечного кредита (0,7 млн. руб.) и в др. учреждениях и у частных лиц. Выдавал ссуды под ценные бумаги, принимал векселя на хранение. Страховал от выхода в гираж и продавал в рассрочку билеты внутр. вынужденных займов. За повышенный процент предоставлял доверенным клиентам бланковые (необеспеченные) кредиты или кредиты, значительно превышающие обеспеченн. Как и др. банкирские дома, за повышенный учётный процент (10% и выше, нормальный — 6—8%) избавлял своих клиентов от ответственности за платёж по предъявленному к учёту векселям, делал их безоборотными (операция делькредере). Векселя частично оставлял в своём портфеле, частично переучитывал в Волжско-Камском банке и моск. конторе Госбанка. Годовой оборот по всем операциям 1149,1 млн. руб. (1912), прибыль 734,8 тыс. руб. С 1912 банкирский дом проводил операции с загранич. грагтами, т. е. переводными векселями (5,2 млн. руб.). Имел значит. портфель первоклассных ценных бумаг, составленный из облигаций гос. займов, гарантированных пр-вом акций и облигаций ж.-д. об-в (2,5 млн. руб. в 1914), а также ценных бумаг акц. компаний (5,2 млн. руб.); среди последних — акции крупнейших банков (Моск. земельного, Волжско-Камского, Петерб., с 1914 — Петрогр. международного и др.) и пром. пр-тий (т-ва бр. Нобель, об-ва Брянского з-да, Ленского золотопром. г-ва, т-ва латунного и медно-прокатного з-дов Кольчугина и др.). Недвижимая собственность банкирского дома (в 1914 на сумму 3,4 млн. руб.) состояла из 3 домов в Москве и лесного имения пл. 3,2 тыс. дес. в Костромской губ. Хозяева банкирского дома и высокопоставленные служащие участвовали в руководстве Соединённым банком (Н. П. Джамгаров — чл.

совета), Азовско-Донским банком (Н. П. Джамгаров — чл. совета), Взаимным страховым об-вом «Русь» (Н. П. Джамгаров — пред. совета, И. Г. Орбелов — чл. совета, Н. С. Джанумов — дир.). 1.10.1917 все активы и пассивы банкирского дома приобретены в собственность Петрогр. учётным и ссудным банком.

Лит.: Ананьич Б. В., Банкир. дома в России. 1860—1914 гг., Л., 1991 (ук.).

ДЖАНИБЕК (?—1357), хан *Золотой Орды* (с 1341), сын хана *Узбека*. Овладел престолом, убив законного наследника, своего ст. брата *Тинибеска*. В управлении гос-вом участвовали ханша *Тайдула* и *Беклярбек* (гл. военачальник) *Маглубей*. Продолжал политику отца по отношению к князьям Сев.-Вост. Руси, поддерживал моск. князей *Семёна Гордого* и *Ивана II Красного* в их притязаниях на вел. княжение Владимирское, а также в их борьбе с вел. кн. литовским *Ольгердом* и др. В 1352 совершил поход в *Белую Орду*, посадив на трон своего союзника хана *Чингата*. Споспсобствовал распространению ислама, не препятствуя при этом *Тайдуле* поддерживать правосл. духовенство. При Д. возрос сепаратизм местных правителей. Воспользовавшись распадом гос-ва *Хулагуидов*, в союзе с ширваншахом *Кавусом* в 1356—57 завоевал терр. Азербайджана. При возвращении умер; по нек-рым сведениям, убит сыном *Бердибеком*.

Источн.: Тизенгаузен В. Г., Сб. мат-лов, относящихся к истории Золотой Орды, т. 1, СПб, 1884; т. 2, М.—Л., 1941.

В. В. Трепаилов.

ДЖАНТЮРИН Салим-Гирей Сеид-Ханович (Сеид-Хан улы) (1864, Оренбургская губ. — ?), обществ. и полит. деятель. Из дворян. В 1889 окончил физ.-матем. ф-т Моск. ун-та. Мировой судья (1891—94), земский нач. (1894—1902) в Белебеевском у. Уфимской губ., неперемный член губ. присутствия по крест. делам (1903—06), гласный уездного и губ. земств. Один из лидеров местного дворянства, руководитель молодёжного кружка мусульм. интеллигенции в Уфе, созданного для изучения нац. культуры и иск-ва. Во время Революции 1905—07 оказывал помощь эсерам. Ден. 1-й Гос. думы (от Уфимской губ.); секр. бюро мусульм. фракции. С 1906 кадет. Выступал за преподавание в школах на родном яз. «учителями той же национальности, к к-рой принадлежат уч-ся». Сторонник джадидского движения (см. *Джадидизм*). Подписал *Выборгское воззвание*, за что отбыл 2 мес. тюремного заключения. Участник 2-го Всероссий. мусульм. съезда в Петербурге (январь 1906); на 3-м Всероссий. мусульм. съезде в Ниж. Новгороде (авг. 1906) избран одним из секр. съезда, член созданного на съезде ЦК партии *«Иттифак-аль-муслимин»* («Союз мусульман»). Занимался благотворительностью: пожертвовал кр. сумму денег на стр-во в Уфе медресе «Галия» (открыто в 1907), с 1908 пред. правления Попечительства о

бедных мусульманах в Уфе и пр. В 1913 как представитель Уфимской губ. выехал в Петербург для оказания помощи мусульм. фракции Гос. думы; пред. созданного при фракции совещат. бюро; в 1913—15 вместе с И. Ахтямовым издавал в Петербурге обществ.-полит. и экон. газ. «Миллат» («Нация») на рус. и татар. яз. В июне 1914 участвовал в работе съезда мусульман, посв. реформе управления духовными делами, в дек. — секр. президиума съезда представителей мусульм. обществ. орг-ций в Петрограде. В 1916 тов. пред. Об-ва распространения просвещения среди мусульман. После Февр. рев-ции чл. Врем. центр. бюро рос. мусульман. Чл. ведомства (мин-ва) финансов Центр. нац. правления тюрко-тат. мусульман Внутр. России и Сибири (Милли идарэ).

С. М. Исхаков.

ДЖАНШИЕВ Григорий Аветович (17.5.1851, Тифлис — 17.7.1900, Москва), юрист, публицист, обществ. деятель, мемуарист. Сын мелкого торговца. По окончании г-зии при Лазаревском ин-те вост. языков в Москве (с серебр. медалью, 1870) поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, вскоре перешёл на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1874. С 1875 пом. присяжного поверенного, затем присяжный поверенный, занимался адвокатурой. В 1878—84 секр. Юридического общества. С 1874 сотрудничал в газ. «Суд. вестник», вскоре стал её моск. корреспондентом. В дальнейшем печатался в ж. «Сев. вестник» и газ. «Поря-

Г. А. Джаншиев.

док». С 1876 сотрудничал в юрид. отделе газ. «Моск. ведомости», но в апр. 1878 (после публикации в газете статей о деле В. И. Засулич и об избитии моск. студентов мясниками-охотничьями) порвал с её редакцией. С 1878 суд. репортёр, с кон. 1879 зав. суд. отделом газ. «Русские ведомости», с 1883 чл. редакции и пайщик т-ва по её изданию, один из ред.-издателей. С кон. 1870-х гг. Д. резко сократил адвокатскую практику, занялся гл. обр. публицистикой и науч. работой, печатал статьи по вопросам права и судопроиз-ва в «Журнале

гражд. и уголов. права», в ж. «Юрид. вестник», «Рус. мысль», «Вестник Европы». В ст. «Из области адвокатской этики (о ведении неправых дел)» [отд. изд. — «Ведение неправых дел. (Этюды по адвокатской этике)», М., 1887] поставил вопрос о нравственности в судепроиз-ве вообще и в адвокатской практике в частности. Убедённый сторонник суда присяжных, Д. в период «контрреформ» 1880—90-х гг. неоднократно выступал в защиту этого юрид. ин-та и против сокращения его полномочий.

Гл. труд Д. — монография «Из эпохи великих реформ» (1892), написанная на основе глубокого изучения законодат. источников, воспоминаний современников и участников проведения реформ 1860—70-х гг.; в приложении к осн. тексту, где Д. проследил процесс подготовки и проведения судебной, цензурной, университетской, воен. и др. реформ, даны лит. портреты деятелей эпохи (В. Д. Спасовича, В. А. Арцимовича, А. М. Унковского и др.), во многом основанные на личных воспоминаниях автора. В 1892—1910 книга выдержала 10 изданий (последние — под назв. «Эпоха великих реформ»), наибольшей полнотой отличаются 9-е (СПБ, 1905) и 10-е (СПБ, 1907; с автобиографией Д. и биогр. очерков о нём А. К. Дживелегова) издания. По мнению П. Н. Милокова, Д. явился «первым историком эпохи великих реформ». В значит. степени благодаря книге Д. термин «эпоха великих реформ» утвердился в ист. и публицистич. лит-ре.

Д. известен также как активный деятель арм. нац. движения. Побывав в 1891 в Константинополе, он опубликовал в газ. «Рус. ведомости» цикл статей, посвящённых преследованиям тур. армян, требовал неуклонного соблюдения Турцией ст. 61 Берлинского трактата 1878 (см. *Берлинский конгресс 1878*) и ст. 16 *Сан-Стефанского мира 1878*, в соответствии с к-рыми тур. пр-во обязывалось провести реформы в Зап. Армении и обеспечить безопасность армян на своей терр. После арм. резни 1895—96 в Турции Д. издал кн. «Положение армян в Турции до вмешательства держав» (1896). Эта «книга крови и слёз» произвела огромное впечатление на рус. об-во и во многом способствовала поддержке единоверцев-армян со стороны России. Подготовленный по инициативе Д. сб. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» в 1897—98 разошёлся двумя изданиями и принёс ок. 60 тыс. руб. дохода, к-рые пошли на устройство 12 приютов для армян в Турции. Д. приступил к подготовке 3-го издания сб-ка, к-рое было задумано им как популярная арм. энциклопедия, но смерть прервала его планы.

В 1880—90-х гг. Д. много путешествовал, впечатления от поездок нашли отражение в кн. «В Европе (Москва — Мюнхен — Кёльн — Альпы — Биарриц). Впечатления и мысли туриста» (М., 1888), «Дорожная б-ка. Развлече-

ние и польза» (в. 1, М., 1890), «Среди баловней и пасынков природы. (Стамбул — Монако — Финляндия). Впечатления и мысли туриста» (М., 1890) и «Перл Кавказа. Боржом и его окрестности» (М., 1886, 4 изд., М., 1900).

Соч.: Роль Д. Н. Замятнина в суд. реформе, СПб, 1882; Первая новела. Закон о присяжных 12 июня 1884 г., М., 1885; Вопросы адвокатской дисциплины, М., 1887; С. И. Зарудный и суд. реформа, М., 1889; Основы суд. реформы (К 25-летию нового суда). Историко-юрид. этюды, М., 1891; Арм. вопрос в Турции (Из переписки со стамбульским публицистом), М., 1898; Суд над судом присяжных (по поводу статей Г. Дейтриха и «Гражданина»), 2 изд., М., 1896; Сб. статей (со вступит. ст. А. Ф. Кони и перепиской Г. А. Джаншиева с А. Ф. Кони), М., 1914.

Лит.: Из обществ. хроники, ВЕ, 1900, т. 5; Туманов Г. М., Г. А. Джаншиев, в его кн.: Характеристики и воспоминания, кн. 1, Тифлис, 1900; Дживелегов А. К., Г. А. Джаншиев и Арм. вопрос, РМ, 1901, № 2; Гармиза В. В., Земская реформа и земство в ист. лит-ре, ИСССР, 1960, № 5; Гончар Н. А., Г. А. Джаншиев и страницы о нём в мемуарной прозе А. Белого, в кн.: Лит. связи, т. 3, Ер., 1981.

ДЖАПАРИДЗЕ Прокофий Апрасионович (парт. псевд.: Алёша и др.) (3.1.1880, селение Шардомети Рачинского у. Кутаисской губ. — 20.9.1918, 207-я верста Закасп. ж. д., между ст. Перевал и Ахча-Куйма), участник рев. движения. Из семьи помещика. С 1889 уч. в нач. Сацхенском уч-ще, с 1894 — в Александровском уч-ще при Тифлисском учительском ин-те, с 1896 — в Учительском ин-те; чл. студенч. нелег.

П. А. Джапаридзе.

кружков, познакомился с марксистской лит-рой, один из рук. к-та студенч. кружков Тифлиса, автор рев. прокламаций, листовок. В 1900 исключён из ин-та. Установил связь с рабочими с.-д. Гл. мастерских Закавк. ж. д. В авг. 1900 чл. стачечного к-та забастовки тифлисских железнодорожников, арестован, после заключения в Метехском замке выслан в Кутаисскую губ. без права проживания в пром. центрах Закавказья. С 1901 в Кутаисе, установил связь с с.-д., введён в Имеретинско-Мингрельский к-т РСДРП. После 2-го съезда РСДРП (1903) большевик. В июле 1904 организовал нападение на конвой, освободив арестованных с.-д. С осени 1904 в Баку, чл. к-та РСДРП, один из создателей и рук. с.-д. орг-ции «Гуммет». В дек. 1904 один из рук. всеобщей стачки нефтяников Баку, закончившейся подписанием первого в России коллективного договора рабо-

чих с промышленниками. С 1905 чл. организац. к-та при Бакинской большевистской орг-ции по подготовке вооруж. восстания; дел. 3-го съезда РСДРП (от Бакинской орг-ции); в сент. арестован, бежал из тюрьмы, избран чл. Бакинского совета рабочих депутатов. С 1906 участник орг-ции и чл. редакций газ. «Бакинский рабочий», «Гудок» и др., один из рук. Союза нефтепром. рабочих. В мае 1908 арестован, но по требованию нефтяников освобождён. С лета 1909 вёл рев. работу в Тифлисе и Кутаисе, в окт. арестован и выслан в Ростов-на-Дону без права проживания в течение 5 лет в Закавказье. С окт. 1910 чл. Ростовского к-та, с янв. 1911 секр. Донского к-та РСДРП. В марте 1911 арестован, выслан на 3 года в Вел. Устюг Вологодской губ. В 1914—15 возглавлял Тифлисскую большевистскую орг-цию, один из организаторов нелег. типографии в Елисаветполе. В апр. 1915 за пропаганду лозунга поражения своего права во время 1-й мировой войны заключён в Метехский замок, затем выслан в с. Каменка Енисейского у. Енисейской губ.; установка связь с ссыльными с.-д. В июле 1916 бежал, приехал в Петроград, направлен Рус. бюро ЦК РСДРП на Кавказ. В Трапезунде под именем кн. Баратова работал в Кр. Кресте, вёл рев. пропаганду среди солдат Кавк. фр. В 1917 — в Тифлисе, затем — в Баку, пред. Бакинского совета и исполняющий обязанности комиссара внутр. дел и продовольствия Азербайджанской республики. Во время оккупации Баку англичанами арестован и расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

Соч.: Избр. статьи, речи и письма. 1905—1918 гг., М., 1958.

Лит.: Жизнь — подвиг. Восп. о П. А. Джапаридзе, Баку, 1979; Гусейнов А., Алёша Джапаридзе. (Биогр. очерк), Баку, 1984.

В. И. Богачин.

ДЖАРО-БЕЛОКА́НСКАЯ О́БЛАСТЬ, образована в 1830 на землях т. н. джарских лезгин в ходе *Кавказской войны* 1817—64 (ц. — с. Белоканы). В 1840 к Д.-Б. о. присоединено Елсуйское султанство. В 1859 область переим. в Закавказский округ (ц. — г. Закаталы).

ДЖЕВÉЦКИЙ Степан Карлович (1843, Подольская губ. — апр. 1938, Париж), учёный и изобретатель в области авиации и судостроения. Окончил Центр. школу иск-ва и пром-сти в Париже. Добровольцем участвовал в *русско-турецкой войне 1877—78*. Один из инициаторов создания Воздухоплават. отдела (осн. в 1880) Рус. техн. об-ва; в 1882—86 и 1887—89 тов. пред. этого отдела. В 1879 построены одноместная и четырёхместная (с перископом) подводные лодки конструкции Д. с педальным приводом гребного винта и минным вооружением (было изготовлено 50 таких лодок с экипажем из 3 чел.). 2 лодки Д. переоборудовал под электропривод и провёл их испытания. В 1892 жил в Париже. В 1898 разработанный А. Н. Крыловым и Д. проект подводной лодки (рассчитанный на 12

чел.) водоизм. 120 т с паровым двигателем получил 1-ю премию на Международном конкурсе в Париже. В 1907 по проекту Д. построена подводная лодка «Почтовый» с единым двигателем внутр. сгорания для подводного и надводного хода. Д. первым в России сконструировал прибор для автоматич. прокладки курса корабля на карте. Опул. ряд работ о полётах птиц и аэропланов. В 1892 предложил теорию возд. винта. По расчётам и проектам Д. строились возд. винты, ветряки, турбины. В 1912 во Франции построил и испытал самолёт с тандемным расположением крыльев (в 1914 модифицирован под др. двигатель, но не испытывался).

Соч.: О сопротивлении воздуха в применении к полёту птиц и аэропланов, СПб, 1887; Аэропланы в природе. Опыт новой теории полета, СПб, 1887; Теоретич. решение вопроса о парении птиц, СПб, 1891; Теория возд. винтов и способов их вычисления, К., 1910.

Лит.: Голов Д., Подводное судостроение. История развития и совр. состояние, СПб, 1904; Быховский И. А., Корабельных дел мастера, Л., 1961; Крылов А. Н., Мои восп., Л., 1979, с. 85—98.

В. П. Шенкин.

ДЖЕНКИНСОН (Jenkinson) Антони (? — ок. 1611), англ. купец и дипломат. Путешествовал по Европе, Азии и Африке. В 1557—72 четырежды посетил Рус. гос-во. С разрешения царя *Ивана IV Грозного* в 1558—59 и 1562—64 ездил через Россию в Иран и Ср. Азию. Д. удалось добиться согласия *Ивана IV* на англ. торг. монополию (1567—69) при условии заключения союзного договора между Англией и Россией. После отказа Англии подписать договор Иван IV отменил монополию (1570). Д. составил описания путешествий — важный источник по истории взаимоотношений России с Англией, Бухарой, Хивой и Персией.

Лит.: Англ. путешественники в Моск. гос-ве в XVI в., пер. с англ., [Л.], 1937.

ДЖИВЕЛЁГОВ Алексей Карпович (Карапетович) (14.3.1875, Ростов-на-Дону — 14.12.1952, Москва), историк, обществ. деятель. Из купеч. семьи. Окончив в 1893 Ставропольскую г-зию, поступил на историко-филол. ф-т Моск. ун-та, ученик П. Г. *Виноградова*; участник студенч. движения, чл. Кавк. землячества, представлял его в Союзном совете землячеств. С кон. 90-х гг. состоял под надзором полиции. В 1896 опул. первую работу — «Вико и его система философии истории». В 1897 окончил ун-т с дипломом 1-й степени, однако, вопреки рекомендации *Виноградова* не был оставлен при ун-те для приготовления к проф. званию. С кон. 1890-х гг. жил лит. трудом, сотрудничал в газ. «Русские ведомости», где вёл рубрику «Новости науки, иск-ва и литературы», публиковал ист. очерки и публицистич. статьи (до 1906), одноврем. занимался изучением истории ср. веков, уделяя осн. внимание соц.-экон. отношениям; издал монографии «Гор. община в ср. века» (1901), «Ср.-век. города в Зап.

Европе» (1902), «Торговля на Западе в ср. века» (1904), а также ряд статей по этой тематике.

С 1905 чл. партии кадетов, участвовал в кампании по выборам в 1-ю Гос. думу. В 1906—10 сотрудничал в газ. «Путь», «Парус», «Век», «Рус. слово», «Утро России», привлекался к суду по обвинению в возбуждении населения против дворянского сословия (в 1909 отбыл 1 мес заключения в Таганской тюрьме в Москве). С 1911 вновь печатался в «Рус. ведомостях», а также в ж. «Вестник Европы», «Рус. мысль», «Начало», издал монографии «История совр. Германии» (ч. 1—2, 1908—10), «Начало итальянского Возрождения» (1908; 2 изд., 1925), «Александр I и Наполеон» (1915), один из составителей и ред. «Книги для чтения по истории нового времени» (т. 1—5, 1910—17). Как член Ист. комиссии уч. отдела Об-ва распространения техн. знаний участвовал в подготовке и редактировании предпринятых И. Д. *Сытинным* юбилейных изданий «Великая реформа» (т. 1—6, 1911) и «Отеч. война и рус. об-во» (т. 1—7, 1911—12). С 1909 Д. — ответств. секр. редколлегии Энциклопедич. словаря, выпускавшегося бр. А. Н. и И. Н. *Гранат*, поместил в нём ок. 50 крупных и неск. сотен мелких статей, один из учредителей и чл. редакции ж. «Голос минувшего» (с 1913). С 1915 Д. читал курс лекций в Гор. нар. ун-те в Ниж. Новгороде, с 1916 — в Нар. ун-те им. А. Л. Шанявского в Москве.

С нач. 1-й мировой войны Д. возглавил информац. отдел Всерос. Союза городов, в 1916 избран чл. ЦК партии кадетов.

В своей публицистич. деятельности Д. проявлял интерес к арм. вопросу, в 1905 издал брошюру «Армяне в России», в 1915 — «Будущее Турецкой Армении», а также ряд статей о положении армян в России и Турции. В 1916—18 Д. — фактич. ред. еженед. ж. «Арм. вестник», резко выступал против геноцида армян в Турции.

В 1917 Д. переизбран членом ЦК партии кадетов, летом активно участвовал в кампании по выборам в моск. Гор. думу. В авг. 1917 на заседании ЦК партии кадетов выступил против воен. диктатуры ген. Л. Г. *Корнилова*, участник Моск. гос. совещания (авг.), чл. Врем. Совета Рос. Республики (Предпарламента; окт.).

После окт. 1917 отошёл от полит. деятельности. С 1919 читал лекции в 1-м МГУ (в 1923—24 — проф.), на Высших лит. курсах, в Ин-те красной профессуры, Моск. Ин-те философии, литературы и истории, в разл. театр. студиях. С 1930 проф. и зав. кафедрой истории заруб. т-ра в Гос. ин-те театр. иск-ва (ГИТИСе), работал также в Ин-те мировой лит-ры им. М. Горького и в Ин-те теории и истории иск-ва АН СССР; гл. сфера науч. интересов Д. — история культуры Зап. Европы эпохи Возрождения. Д-р искусствоведч. наук (1939), ч.-к. АН Арм. ССР (1945). Автор

монографий о жизни и творчестве *Леонардо да Винчи* (1935), *Данте Алигьери* (2 изд., 1946) и др.

Лит.: Бояджиев Г., Памяти А. К. Дживелогова, «Сообщения Ин-та истории иск-ва АН СССР», 1957, № 10—11 (список трудов Дживелогова); Ахумян Т., Восп. о А. Дживелогове, «Лит. Армения», 1969, № 8; Думова Н. Г., Кадетская контрреволюция и ее разгром, М., 1982 (ук.); её же, Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988 (ук.); Кирковский Д. С., А. К. Дживелогов и его историко-публицистич. наследие, Ер., 1986.

М. Е. Голостенов.

«ДЖОНА ГРАФТОНА» ЭКСПЕДИЦИЯ, по доставке оружия в Россию для вооруж. восстания. Финансировалась пр-вом Японии. Организаторы экспедиции — быв. япон. воен. атташе в России полк. М. Акаси, К. *Зиллакус*, Н. В. *Чайковский*, Г. А. *Гапон*. На последнем этапе подготовки экспедиции (июль 1905) в Объединённую боевую орг-цию (рук. Е. Ф. *Азевф*), к-рая должна была обеспечить приём оружия в Петербурге, включён представитель большевиков Н. Е. *Буренин*, однако участие большевиков в операции было формальным. Пароход «Джон Графтон» водоизм. 315 т (построен в 1883) куплен организаторами акции летом 1905, через посредника и, чтобы запутать возможную слежку агентов рос. пр-ва, перепродан третьему лицу — лондонскому виноторговцу Р. *Дикенсону*, к-рый, в свою очередь, в кон. июля 1905, переименовав пароход (новое назв. — «Луна»), передал его в аренду американцу *Мортону*. Во Флиссингене (Нидерланды) была заменена команда, к-рую составили финны и латыши во главе с членом Латыш. СДРП Я. *Страутманисом*. Получив груз (по разл. данным, 15,5—16 тыс. швейц. винтовок *Веттерли*, 2,5—3 млн. патронов к ним, 2,5—3 тыс. револьверов, 3 т взрывчатых веществ и т. д.) в море у о. *Гернси* с борта парохода «Фульхам» («Ункай мару»), в нач. авг. 1905 «Джон Графтон» взял курс на Балт. м. 18 авг. часть оружия была выгружена на берег к С. от *Виндавы*, однако приём оружия с парохода в гл. месте разгрузки на острове близ *Выборга* не состоялся. В *Копенгагене*, куда «Джон Графтон» вернулся за инструкциями, новым капитаном судна был назначен Э. *Саксен*. Поскольку к этому времени стало ясно, что приём оружия в Петербурге невозможен, «Джону Графтону» было предписано двигаться в *Ботнический зал.* 4 сент. в р-не г. *Кемь* 2-я часть оружия была выгружена группой финнов во главе с *Кнудландером*, к-рый взял на себя командование судном. Вечером 6 сент. очередная партия оружия выгружена около г. *Якобстад*, на рассвете следующего дня корабль наскочил на риф в р-не г. *Пиетарсаари*. В течение всего дня 7 сент. и части 8 сент. команда, убедившись в том, что снять корабль невозможно, пыталась перегрузить оружие на соседний остров. Сделать это в полном объёме не удалось; к тому же корабль

был обнаружен властями, 8 сент. его посетили таможенники, к-рых на «Джоне Графтоне» насильственно задержали. В 4 ч дня 8 сент. с красным флагом на мачте корабль был взорван, команда бежала в Швецию на предоставленных местными жителями яхтах. Осн. часть груза «Джона Графтона» (св. 9,5 тыс. винтовок, св. полумиллиона патронов, ок. 3 т взрывчатых веществ и др.) захвачена рос. властями. В руки революционеров попала лишь незначит. часть оружия (Финл. партия активного сопротивления получила всего 300 винтовок), тем не менее винтовки Веттерли использовались восставшими во время *Декабрьского вооружённого восстания в Москве*, а в Финляндии — вплоть до 1918.

Лит.: Изнанка рев-ции. Вооруж. восстание в России на япон. средства, СПб, 1906; Первая боевая орг-ция большевиков. 1905—1907 гг. Статьи, восп. и док-ты, М., 1934; Боевая группа при ЦК РСДРП(б) (1905—1907). Статьи и восп., М.—Л., 1927. Д. Б. Павлов. **ДЖУНКОВСКИЕ**, дворян. род. Родоначальник — Степан Кондратьевич Д. (нач. 17 в.), полковой есаул Нежинского полка, затем батуринский протопоп. Из предст. рода в 18 — нач. 20 вв. наиб. известны: С. С. Джунковский и Фёдор Степанович Д. (20.9.1816—16.2.1879), воен. деятель, ген.-л. (1873). Окончил 1-й кадет. корпус (1835), служил в армейской, с 1843 в гв. кавалерии. С 1847 ст. адъютант (с 1858 штаб-офицер) штаба Гв. резервного кав. корпуса, участвовал в Венгерском походе 1849. В 1862—63 состоял при вел. кн. Николае Николаевиче (старшем). С 1864 нач. Канцелярии ген.-инспектора кавалерии; одновременно с 1867 чл., в 1877—79 пред. Гл. к-та по устройству и образованию войск. Его сын — В. Ф. Джунковский.

Род Д. записан во 2-ю и 3-ю части дворян. родословных книг Полтавской, Петерб. и Харьковской губ.

ДЖУНКОВСКИЙ Владимир Фёдорович (7.9.1865, Петербург — февр. 1938), гос. деятель, ген.-л. (1917). Из дворян (см. *Джунковские*). Окончил Пажеский корпус (1884), служил в гвардии, с 1891 адъютант моск. ген.-губернатора вел. кн. *Сергея Александровича*, с авг. 1905 моск. вице-губернатор, с нояб. 1905 губернатор. С янв. 1913 тов. (зам.) мин. внутр. дел и ком. Отд. корпуса жандармов. В 1913—14 Д. провёл реформу системы полит. сыска: упразднил большинство *охранных отделений*, отказался от услуг мн. агентов (в частности, в мае 1914 уволил Р. В. *Малиновского*), запретил иметь секретных сотрудников в ср. уч. заведениях, в армии и на флоте, уволил нек-рых жандармских офицеров и чиновников (в т. ч. — дир. Деп-та полиции С. П. *Белецкого*) за их приверженность к провокаторству. В июле 1914 Д. с чрезв. полномочиями командирован имп. Николаем II в Баку для ликвидации всеобщей стачки на нефтепромыслах. Сочетая жёсткие меры (введение воен. положения, конфискация стачечных фондов) с обещаниями уступок

В. Ф. Джунковский.

рабочим, Д. сумел прекратить стачку (чему способствовало также начало 1-й мировой войны). Стремясь спасти престиж имп. фамилии, Д. 1.6.1915 представил Николаю II доклад о «похождениях» Г. Е. *Распутина*, за что в авг. 1915 отстранён от занимаемых постов. По личной просьбе отправлен на фронт [командовал бригадой, затем дивизией, 4(17).10.1917 назначен ком. 3-го Сиб. армейского корпуса]. После Окт. рев-ции от полит. деятельности отошёл, жил в Москве. В 1917—33 работал над «Записками» (не опублик., переданы Д. в Гос. лит. музей, ныне в Гос. архиве Рос. Федерации). В 1918 свидетель на суде по делу провокатора Р. В. *Малиновского*. В 1919 приговорён к 5 годам тюрьмы. В дек. 1937 арестован по сфабрикованному обвинению в контррев. деятельности, 21.2.1938 «тройкой» управления НКВД по Моск. обл. приговорён к расстрелу.

Лит.: Тихменев Н. П., Генерал Джунковский в отставке, П., 1915.

А. А. *Миролюбов*.

ДЖУНКОВСКИЙ Степан Семёнович (25.12.1762, Лебедин, Слободская Украина, — 3.4.1834, Петербург), гос. и обществ. деятель, экономист, агроном, переводчик, поэт, тайный советник (1826). Из семьи священника. Окончил Харьковский коллегиум (1783), был представлен имп. Екатерине II и в 1784 по её повелению отправлен за казённый счёт в Англию для «обучения наукам». В 1784—91 слушал лекции в Кембридже, совершил ряд ознакомит. поездок в с.-х. р-ны Франции. По возвращении определён учителем англ. яз. к вел. княжнам.

В июле 1794 избран корреспондентом ВЭО. В марте 1800 определён в Экспедицию гос. х-ва, опекунства иностр. колонистов и сел. домоводства. В 1803 получил зол. медаль ВЭО за конкурсное соч., посвящённое проблеме интенсификации крест. труда. В том же году (по др. данным, в 1804) избран членом и непременным секр. ВЭО (состоял в этой должности 25 лет), редактировал ежегод. отчёты и «Труды» об-ва, в к-рых опубликовал свои работы: «Об усилении деятельности и трудолюбия в крестьянах», «О пользе и необходимости опытного упражнения в земледелии», «Новейшие успехи в теории земледелия» и др., посвящённые новейшим достижениям в области с. х-ва и домоводства. В 1806 Д. участвовал в работах по «приведению в однообразие» рос. мер и весов, занимался также делами по

устройству иностр. колонистов. С 1807 редактировал издания ВЭО: «Новая и полная система практич. и сел. домоводства» (т. 1—15) и «Круг хоз. сведений» (кн. 1—12), в к-рых также опубликовал ряд своих работ. С 1811 Д. — дир. Деп-та гос. х-ва и публ. зданий, разрабатывал мероприятия по осушению болот в пригородах и окрестностях Петербурга. С 1828 в отставке.

Д. перевёл с англ. яз. работу «О болезнях мор. служителей». Известен также как автор оды, посвящённой имп. Екатерине II (опубл. в 1794) и поэмы «Александрова, увеселительный сад...» (СПБ, 1793; 2 изд., Хар., 1810, на франц. яз. — Вена, 1804). Владел 6-кой в неск. тыс. томов.

Чл. Финского, Гёттингенского, Венского, Абоского с.-х. об-в, один из дир. Рос. Библиейского об-ва.

Соч.: Речь о необходимости упражнения в земледелии и домоводстве всех владельцев собств. имений, СПб, 1809.

Лит.: Приклонский Д., Биография тайного советника С. С. Джунковского, СПб, 1840; Шубинский С. Н., Ист. очерки и рассказы, 6 изд., СПб, 1911. В. Л. *Телицын*.

ДЖУЧИ (? — нач. 1227), хан, ст. сын *Чингисхана*. В 1207—08 возглавлял поход в Юж. Сибирь, присоединив к Монг. империи Туву, Хакасию, Алтай. Участвовал в походах Чингисхана в Сев. Китай (1211—15), Ср. Азию (1219—22), завоевал вост. *Дешт-и-Кипчак* (см. *Монгольские завоевания*). В 1224 назначен отцом правителем Хорезма и всего Дешт-и-Кипчака. Умер внезапно; возможно, убит по приказу Чингисхана, подозревавшего Д. в сепаратизме. Дети Д. осн. династии Джучидов: ст. сын Орду — в вост. Дешт-и-Кипчаке, 2-й сын Бату (*Батый*) — в зап. Дешт-и-Кипчаке (см. *Золотая Орда*), мл. сыновья Туга-Тимур, Шибан и их потомки правили в ханствах коковых улусов и казахов.

Лит.: Бартольд В. В., Туркестан в эпоху монг. нашествия, Соч., т. I, М., 1963.

В. В. *Трепаолов*.

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович (30.8.1877, хутор Держиново Ошмянского у. Виленской губ. — 20.7.1926, Москва), деятель рев. движения. Из дворян. Сын учителя. Гимназистом в Вильно в 1894 вступил в с.-д. кружок, в 1895 чл. орг-ции «Литов. с.-д-тия». В 1896 оставил г-зию и стал проф. революционером. 19.4.1896 в Вильно участвовал в работе 1-го съезда С.-д. партии Литвы, один из рук. её лев. крыла. С марта 1897 вёл рев. работу в Ковно, выпустил номер гектографич. газ. «Ковенский рабочий» (на польск. яз.). 17.7.1897 арестован, 13.6.1898 в адм. порядке сослан на 3 года в Вятскую губ. В авг. 1899 бежал; в Варшаве участвовал в создании «Рабочего союза с.-д-тии». В дек. 1899 провёл в Вильно совещание с с.-д.-интернационалистами, принявшее решение об объединении с С.-д. Королевства Польского в единую партию — СДКПиЛ. 23.1.1900 арестован, заключён в Варшавскую цитадель, в апр. 1901 переведён в Сед-

Ф. Э. Дзержинский.

лецкую тюрьму, в янв. 1902 — в Бутырскую (Москва), затем сослан на 5 лет в Вост. Сибирь. 12 июня на пути в Вилюйск бежал, в июле из Варшавы уехал в Швейцарию. В авг. 1902 участвовал в конференции СДКПиЛ в Берлине, избран чл. и секр. Загран. к-та СДКПиЛ. Направлен в Краков, где организовал издание газ. «Червоны штандар» («Красное знамя»); выступал за объединение с РСДРП. 12—16.7.1903 дел. 4-го съезда СДКПиЛ в Берлине; избран чл. Гл. правления СДКПиЛ. С янв. 1905 в Варшаве организовывал стачки, митинги, призывал польск. рабочих выступать совм. с рос. пролетариатом против самодержавия; поддерживал связь с Воен.-рев. орг-цией РСДРП. 17 июля арестован на конференции Варшавской межрайонной орг-ции СДКПиЛ, 20 окт. амнистирован по Манifestу 17.10.1905. 15—17 нояб. делегат конференции СДКПиЛ в Варшаве, выступил с докладом о рев. работе в армии. Дел. 4-го съезда РСДРП (1906) от СДКПиЛ. В июне дел. 5-го съезда СДКПиЛ в Закопане, выступил с отчетным докладом Гл. правления. С авг. 1906 в Петербурге предст. от СДКПиЛ в ЦК РСДРП. В нояб. делегат 2-й конф. РСДРП от СДКПиЛ. 13.12.1906 арестован в Варшаве. 19.5.1907 на 5-м съезде РСДРП заочно избран чл. ЦК. 22 мая освобождён под залог. В июле 1907 дел. 3-й, в нояб. — 4-й конф. РСДРП. 3.4.1908 арестован, заключён в Варшавскую цитадель. В дек. 1908 на 6-м съезде СДКПиЛ в Праге заочно избран канд. в чл. Гл. правления. В янв. 1909 за побег из ссылки, в апр. — за принадлежность к СДКПиЛ судим и приговорён к пожизненной ссылке в Сибирь, в авг. отправлен в Енисейскую губ. 13.11.1909 из с. Тасеево Канского у. бежал. В янв. 1910 направлен партией на лечение на о. Капри (Италия). С марта 1910 в Кракове секр. и казначей Гл. правления СДКПиЛ. После раскола СДКПиЛ занял позицию сторонников Гл. правления («зажондовцев»). С марта 1912 в Варшаве, восстановил парт. орг-цию «зажондовцев», летом провёл выборы на конф. СДКПиЛ, к-рая состоялась в авг. в Берлине. 1.9.1912 арестован в Варшаве, 29.4.1914 приговорён за побег 1909 к 3 годам каторги (отбывал в Орловской губернской тюрьме, с апр. 1915 — в Орловском центральном). В марте 1916 переведён в Москву, в мае приговорён за рев. деятельность в 1910—12 к

6 годам каторги. Освобождён из Бутырской тюрьмы Февр. рев-цией. Один из рук. Окт. вооруж. восстания в Петрограде, с дек. 1917 пред. ВЧК (с 1922 пред. ГПУ-ОГПУ), в 1919—23 нарком внутр. дел, с 1921 одновр. нарком путей сообщения, с 1924 пред. Высшего совета нар. х-ва.

Соч.: Дневник заключенного. Письма, М., 1984; Избр. прозв., т. 1—2, 3 изд., М., 1977.

Лит.: Ф. Э. Дзержинский. Биография, 3 изд., М., 1987. В. Н. Заботин.

ДИБИЧ (Diebitsch), Д и б и ч-З а б а л-к а н с к и й Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) (2.5.1785, Грослейпе, Силезия, — 29.5.1831, Клешево, ок. Пултуска, Царство Польское, похоронен в Петербурге), военачальник, ген.-фельдм. (1829), ген.-адъютант (1828), граф (1827). Из рода *Дибичей*. Уч. в Берлинском кадет. корпусе. В 1801 поступил прапорщиком в *Семеновский полк*. Отличился в войнах с Францией 1805 и 1806—07. С 1810 в Свите е. и. в. по квартирмейстерской части, дежурный штаб-офицер, затем обер-квартирмейстер 1-го пех. корпуса, к-рый в *Отечественной войне* 1812 прикрывал петерб. направление. В кон. 1812 командовал 2-тыс. отрядом в Вост. Пруссии. В *заграничных походах русской армии 1813—14* ген.-квартирмейстер рус.-прусс. войск, отличился в сражениях 1813 при Дрездене [14—15(26—27) авг.], Кульме [17—18(29—30) авг.] и Лейпциге [4—7(16—19) окт.]. С 1815 нач. штаба 1-й армии. В 1821 сопровождал имп. Александра I на Лайбахский конгресс и стал близким к нему лицом. С 1823 чл. Гос. совета, и. о. нач., с 1824 нач. Гл. штаба и управляющий квартирмейстерской частью. В 1825 чл. к-та, составившего гос. акт о смерти Александра I; руководил арестами декабристов во 2-й армии. Был автором плана *русско-турецкой войны 1828—29*, во время к-рой находился при престаре-

лом и нерешительном главнокоманд. ген.-фельдм. П. Х. *Витгенштейне* и фактически руководил воен. действиями; с февр. 1829 главнокомандующий. Одержал победу при Кулевче (30.5.1829), овладел крепостью Силистрия (19.6.1829), совершил поход через Балканы к Адрианополу, создав угрозу Стамбулу, за что получил титул Забалканский. После победы Июльской ревции 1830 во Франции имп. Николай I посылал Д. в Берлин для переговоров об орг-ции воен. интервенции во Францию, но миссия закончилась безрезультатно. С дек. 1830 главнокоманд. армией при подавлении *Польского восстания 1830—31*. Умер от холеры.

Лит.: Полевой Н., Рус. полководцы, СПб, 1845; Бантыш-Каменский Д. Н., Биографии рос. генералиссимусов и ген.-фельдмаршалов, ч. 3—4, М., 1991. Т. С. Лавзина.

ДИБИЧИ (Diebitsch), графский и баронский род. Происходят из Силезии. Родоначальник — Фридрих фон Д. (или фон Девич), гофмейстер герцога Людвиг II Лигницкого (1435). Его потомок Николай фон Д. возведён в 1732 в баронское достоинство Королевства Богемского. Внуком последнего был Ганс Эренфрид (Иван Иванович) фон Д. унд Нарден (1737—1822), ген.-м. (1800), служил в прус. армии в свите короля Фридриха II. С 1798 полк. рос. службы, состоял при имп. Павле I и вел. князьях. В 1799 уволен в отставку. В 1800 вернулся на службу. С 1811 дир. 1-го кадет. корпуса, затем дир. Сестрорецкого оружейного з-да. Автор воен.-ист. и воен.-теоретич. трудов. Его сын И. И. Дибич в 1827 возведён в графское достоинство Рос. империи (род пресёкся).

Род баронов фон Д. записан в матрикулы дворянства Эстляндской, Курляндской и Лифляндской губ.

ДИВНОГОРСКИЙ Николай Валерианович (псевд.: Толстой, Т. Ростовцев, Пётр Толстой и др.) [14.6.1882, Кузнецк (по др. данным — Камышин) Саратовской губ. — 1908, Лозанна], участник рев. движения. Из дворян. В 1897 отчислен из 3-го класса Камышинского реального уч-ща за «плохое поведение». В 1898—1900 студент Харьковского ун-та, участвовал в студенч. волнениях, увлёкся учением Л. Н. Толстого, пропагандировал *толстовство* среди крестьян и рабочих Харьковской губ. В 1900—01 чл. колонии «толстовцев» на Кавказе. В 1903 с целью избежать воинской повинности выехал за границу (Великобритания), где вошёл в кружок «толстовцев», одновременно сблизился с анархистами-эмигрантами. В янв. 1904 при переезде в Бельгию арестован в Остенде бельг. властями с грузом анархистской лит-ры, в февр. 1904 выслан во Францию. В нач. 1905 вернулся в Россию с оборудованием для типографии и образцами анархистских прокламаций. В февр. 1905 в Петербурге, из студентов и учащихся

И. И. Дибич.

Герб графов Дибичей-Забалканских. Девиз — «Всякому своё».

организовал гр. «анархистов-общинников» (см. *Анархо-коммунисты*). 24.1.1906 арестован, содержался в Трубечком бастионе Петропавловской крепости, симулировал сумасшествие, в связи с чем в марте 1906 помещён в б-цу Св. Николая Чудотворца для обследования; в ночь на 17 мая бежал, уехал за границу (Швейцария). В Женеве примкнул к анархистской гр. «Безначалие», выпустил брошюру «Техника, фортификация и изготовление взрывчатых веществ». В нояб. 1906 предпринял попытку создать безфракционную анархистскую гр. «Женевская орг-ция анархистов-коммунистов всех фракций» и газ. «Голос пролетария: вольная трибуна анархистов-коммунистов», однако из-за противодействия лидеров рос. анархизма потерпел неудачу. С нач. 1907 во Франции, читал рефераты по истории и теории анархизма. В нач. сент. 1907 участвовал в т. н. экспроприации банка в Монтрё (Швейцария), оказал вооруж. сопротивление полиции (убил и ранил 5 чел.). Швейц. судом приговорён к 20 годам каторжных работ, умер в Лозаннской тюрьме.

Лит.: Генкин И., По тюрьмам и этапам, П., 1922; А. С., Чернознаменцы и Безначальцы, в сб.: М. Бакунину. 1876—1926. Очерки истории анархич. движения в России, М., 1926. В. В. Криуенький.

ДИКОВ Иван Михайлович (22.6.1833—3.9.1914, Петроград, похоронен в Севастополе), воен.-мор. деятель, адм. (1905), ген.-адъютант (1906). Из дворян. Окончил Мор. корпус (1856). Гардемаринот отличился в *Севастопольской обороне 1854—55*. В 1856 произведён в мичманы. В 1859—60 составил магнитную карту Чёрного м. С 1860 участвовал в Кавк. войне. В 1870 ком. парохода «Прут», пом. директора маяков и лоций Чёрного и Азовского морей. В *русско-турецкую войну 1877—78* принимал активное участие в орг-ции обороны Очакова, Одессы, Севастополя и Керчи, командовал особым отрядом Дунайской

воен. флотилии, содействовавшим войскам, наступавшим на г. Сулина, взорвал подводной миной тур. канонерскую лодку «Суна», руководил эвакуацией рус. войск из портов Мраморного м. С 1881 ком. уч. минного отряда Черномор. флота, в 1885—86 — фрегата «Дмитрий Донской»; в 1890 мл., в 1892—94 и. д. ст. флагмана Черномор. флотской див., в 1893—96 ком. практич. эскадры Черномор. флота, в 1897—1900 пред. Мор. техн. к-та. С 1898—1907 чл. Адмиралтейств-совета. С 1905 пред. Комиссии по расследованию мор. сражений 28.7.1904 и 14—15.5.1905, в 1906—07 пост. чл. Совета гос. обороны. В 1907—09 мор. мин., одноврем. Д. предоставлены права гл. нач. флота и мор. ведомства, поручено непосредств. заведование личным составом, боевыми силами и строевой частью. Сторонник коренной реорганизации мор. ведомства и

И. М. Диков.

создания мощного флота. Продолжал проведение *морских реформ 1905—14*. Однако, как и его предшественник адм. А. А. Бирлиев, считал, что *Морской генеральный штаб* ущемляет его права, и препятствовал его работе. С 1909 чл. Гос. совета.

ДИМИТРИЙ (в миру Сеченов Даниил Андреевич) (6.12.1709, Моск. губ. — 14.12.1767, Новгород ?), митрополит, церк. деятель, проповедник, миссионер. Из священников. Окончил Славяно-

греко-лат. академию (1730), оставлен в академии преподавателем красноречия. В 1731 принял монашество. С 1740 архимандрит. В том же году направлен главой правосл. миссии в Поволжье для обращения местного населения в христианство; способствовал обращению в православие более 17 тыс. инородцев. Состоял преподавателем, затем ректором Казанской семинарии. С 1742 епископ Нижегородский, одноврем. архимандрит Богородицкого мон. в Свяжске; продолжал миссионерскую деятельность, обратил в православие ок. 50 тыс. инородцев. По распоряжению Д. новокрещённые получили разрешение обучаться в Нижегородской семинарии. В 1748 оставил по болезни архиерейскую кафедру и удалился на покой в Раифскую пустынь в Казани. С 1752 епископ Рязанский; присутствующий в Синоде. С 1757 архиепископ Новгородский и одноврем. первоприсутствующий в Синоде. Оказывал поддержку имп. Елизавете Петровне в её внутр. политике. В 1762 выступил против распоряжений имп. Петра III о выносе из церквей всех икон за исключением Спасителя и Богородицы, о бритье бород и ношении иноземных шюртков правосл. духовенством; за протесты удалён из Синода, но вскоре возвращён. Принимал участие в возведении на престол Екатерины II. В 1762 короновал имп. Екатерину II, после чего возведён в сан митрополита. Являлся ближайшим советником императрицы по церк. вопросам; активно поддерживал курс Екатерины II на секуляризацию церк. земель; призывал оказывать доверие светским властям, выступал за перевод духовенства на казённое обеспечение. Участвовал в осуждении Арсения Мацеевича, обвиняющего Д. в «сдаче позиций» и предательстве. С 1762 чл. Комиссии о церк. именах, к-рая занималась составлением штатов для монастырей, церквей и семинарий. С 1767 деп. Уложенной комиссии от Синода и одноврем. первоприсутствующий в Гл. Дирекционной комиссии, входившей в состав Уложенной комиссии; отстаивал интересы духовенства, принимал указы от чл. Синода, призывал светские власти помогать следить за чистотой веры. Скончался от апоплексии.

Соч.: Слово в день Благовещения, СПб, 1742; Три речи, ОЗ, 1839, т. 6, № 10.

Лит.: Макарий (Миролюбов), История Нижегородской иерархии, СПб, 1857, с. 110—27; Покровский И. М., Екатерининская комиссия о составлении Проекта нового Уложения и церк. вопросы в ней, Казань, 1910; Комиссаренко А. И., Рус. абсолютизм и духовенство в XVIII в., М., 1990; Карташев А. В., Очерки по истории рус. церкви, т. 2, Париж, 1991, с. 422—23, 448—50. М. В. Никулин.

ДИМИТРИЙ (в миру Самбикин Дмитрий Иванович) (3.10.1839, с. Караяшник Острогожского у. Воронежской губ. — 1908, Казань), архиепископ, историк церкви. Из семьи протоиерея. Окончил Петерб. духовную академию (1865), защитил магистерскую дисс. «Сравнит.

обозрение учения о первородном грехе в христ. вероисповеданиях» (опубл.: «Тамбовские епархиальные ведомости», 1878) и в 1866 назначен проф. библейской и церк. истории в Воронежскую духовную семинарию. С сент. 1866 дьякон, с окт. 1866 священник Рождество-Богородицкой (Пятницкой) церкви в Воронеже. С мая 1872 ректор Тамбовской духовной семинарии; протоиерей. В февр. 1877 постригся в монахи с именем Димитрий; архимандрит. С авг. 1881 ректор Воронежской духовной семинарии. С дек. 1886 епископ Балахнинский, викарий Подольской епархии. С дек. 1890 епископ Подольский. С нояб. 1896 епископ Тверской; инициатор и организатор постройки Тверского архиерейского дома и Крестовой церкви в честь св. апостолов при нём, учредитель епархиальной б-ки и др. С мая 1898 архиепископ. С марта 1904 доктор истории — по представлению совета Петерб. духовной академии. С марта 1905 архиепископ Казанский. Автор многочисл. работ по рус. церк. истории, особенно по изучению житий святых. Осн. работа — богатый ист., биограф. и библиографич. мат-лом «Месяцеслов рус. святых» (в. 1—4, СПб, 1878—83; 2 перераб. изд. — в. 1—12, СПб, 1893—1903). Автор нового для рус. богословской лит-ры «Указателя храмовых праздников Воронежской епархии» (в. 1—5, СПб, 1882—84), более 100 церк.-ист. статей и проповедей, опубликованных в Тамбовских, Воронежских и Тверских епархиальных ведомостях. Инициатор и один из учредителей стипендий (с сент. 1890) для студентов Петерб. духовной академии от 26-го курса этой академии.

Д. — поч. ч. Петерб. (1890), Моск. и Казанской духовных академий.

Соч.: Жизнеописание святителя Митрофана Воронежского, СПб, 1894; Жизнеописание святителя Питирима Тамбовского, СПб, 1896; Служба святым 12 апостолам, К., 1897; Служба святым 70 апостолам, К., 1898; Мат-лы для истории Тверской епархии, Тверь, 1898; Собор святых 70 апостолов, в. 1—3, Тверь, 1900—02; Монастыри и приходские церкви г. Торжка и их достопримечательности, Тверь, 1903.

Лит.: Димитрий, архиепископ, «Журналы заседаний Совета С.-Петербург. духовной академии за 1903—04 уч. год», 1904, с. 113—23; Родосский А., Биограф. словарь студентов первых 28-ми курсов С.-Петербург. духовной академии, СПб, 1907, с. 136—38.

ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ, в миру Даниил Саввич Туптало, Тупталенко (дек. 1651, м. Макарово под Киевом — 28.10.1709, Ростов), церк. деятель, писатель. Из семьи казака, позднее сотника Киевского полка. С 1660 жил в Киеве. В 1662—65 учился в Киево-Могилянской коллегии. В 1668 постригся в монахи в Кирилловском мон. (Киев), в 1669 иеродиакон. В 1675 посвящён в иеромонахи Лазарем (Барановичем) в Густыньском мон. (в р-не г. Прилуки). В 1677 проповедовал в Слуцке, Вильно, Н. Дворе (Речь Посполита). С 1679 жил в Чернигове. В кн. «Руно орошенное» (1680) описал чудеса,

Митрополит Димитрий Ростовский.

происшедшие от образа Богородицы в черниговском Троице-Ильинском мон. В 1681—1700 был игуменом в монастырях Батурина, Глухова, Киева, Чернигова, Новгорода-Северского. С 1684 по поручению архимандрита Варлаама Ясинского продолжил дело Петра Могилы и Иннокентия Гизеля по созданию Миней-Четий правосл. святых, ставших гл. трудом Д. Р. (изд. 1689, 1695, 1700, 1705). В 1689 — в Москве в свите гетмана И. С. Мазепы, встречался с царём Петром I и патриархом Иоакимом, от к-рого получил благословение на составление Миней-Четий. В 1694 написал по поручению патриарха Адриана «Сказание о прославлении в Казани св. девяти мучеников Кизичевских», в том же году поставлен архимандритом Елецкого мон. (Чернигов). В 1697 избран игуменом Кирилловского мон. (Киев). В 1701 по рекомендации Петра I поставлен митрополитом Сибирским, но, заболев, задержался в Москве. В 1702 поставлен митрополитом Ростовским и Ярославским. Создал архиерейскую школу в Ростове (1702), обучение в к-рой строилось по образцу киевских уч. заведений. Был автором соч. религиозно-нравств. характера «Апология в утешение печали человека» (1700); «Рассуждение об образе Божии и Подобию» (1707), а также мн. проповедей, обличавших невежество священников, их корыстолюбие, леность, забвение свящ. заповедей. Стиль ораторских произведений Д. Р. стал классич. образцом для проповедников 18—19 вв. Борясь со старообрядчеством, составил полемич. соч. «Розыск о раскольничей брынской вере» (1709), разосланное вместе с окружающим посланием по епархии. Перу Д. Р. принадлежит ряд драм.

соч., в т. ч. «Комедия на Рождество Христово» («Рождественская драма», 1702), «Комедия на Успение Богородицы» («Успенская драма», 1703—05), поставленные в Ростовской архиерейской школе. Часть пьес, в т. ч. «Комедия об искуплении человека» («Кающийся грешник»), не сохранились. Был автором пастырских посланий, духовных песнопений, дневниковых записей и деловых док-тов. Составлял «Летописец келейный» (не завершён), используя Библию, соч. отцов церкви, хронографы, летописи, труды зап.-европ. и рус. церк. писателей. Канонизирован Рус. православной церковью.

Соч. и ист.: Соч. Димитрия Ростовского, ч. 1—5, М., 1842; Титов А. А., Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на укр. наречии, М., 1909; Розанова М. И., Житие и творения св. Димитрия, митрополита Ростовского, М., 1891.

Лит.: Шляпки И. А., Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709), СПб, 1891; Титов Ф. И., К истории Киевской духовной академии в XVII—XVIII вв. II. Св. Димитрий, митрополит Ростовский, Тр. КДА, 1909, № 10; Попов М. С., Святитель Димитрий Ростовский и его труды, СПб, 1910; Калугин В. В., Об одном источнике «Келейного летописца» Дмитрия Ростовского, АЕ за 1982 г., М., 1983; Филевские чтения, в. 9. Св. Димитрий, Митрополит Ростовский. Исследования и мат-лы, М., 1994.

С. Н. Трапезников, А. А. Ольшевская.
ДИНАБУРГ (в 1656—67 Борисоглебск, в 1893—1917 Двинск, в рус. летописи Невгин), город и крепость на р. Зап. Двина. Осн. в 1275 магистром Ливонского ордена Э. фон Ратцебургом как крепость на завоеванных латгальских землях (контролировала торг. путь по Зап. Двине). До 14 в. Д. — резиденция одного из восьми наместников Ливонского ордена. Неоднократно подвергался нападениям, в нач. 14 в. разрушен литов. кн. Витеном, восстановлен в 1313, сильно пострадал во время осад в 1396 и 1403. Во время Ливонской войны (1558—83) Двинский замок отдан под залог польск. королю Сигизмунду II Августу, в 1561 присое-

Герб г. Динабург (г. Двинск).

динён к Польше, с 1566 ц. Инфлянтского воеводства. В 1577 занят рус. войсками Ивана Грозного, но в 1578 возвращён Речи Посполитой. В 1582 в 18 км от крепости (ниже по течению Зап. Двины) польск. королём Стефаном Баторием заложен г. Динабург (получил Магдебургское право) с крепостью (состояла из цитадели и замка, окружённых земляным валом с 6 бастионами; город также был окружён земляным валом). Старая крепость Д. постепенно пришла в упадок (в 1888 В. Нейман на её месте проводил археол. раскопки, восстановлен план замка). За Д. велась борьба между Россией, Речью Посполитой и Швецией; в 1600 взят швед. войсками во время польско-швед. войны 1600—11, но вскоре возвращён Речи Посполитой. В 1656 занят рус. войсками, переименован в Борисоглебск (возвращён в 1667). В 17 в. торг. и таможенный пункт на Зап. Двине; в 1710 крепость разоружена. После первого раздела Речи Посполитой в 1772 вошёл в состав Рос. империи. В 1795 город сожжён польск. отрядом кн. Огинского (погибли архивы). С 1802 уездный город Витебской губ. В 1810—32 в Д. сооружена новая крепость (см. *Динабургская крепость*). Во 2-й пол. 19 в. Д. — один из торг. пунктов на З. Рос. империи. В 1860-х гг. соединён ж. д. с Петербургом (1860), Ригой (1861), Варшавой (1862), Орлом (1866). В 1858 нас. 14,7 тыс. чел., в 1897 — 69,9 тыс., в 1913 — 112,8 тыс. В кон. 19 — нач. 20 вв. в Д. действовало ок. 60 пром. пр-тий (в т. ч. кож., пивовар. з-ды, спичечные, таб. ф-ки и др.), 16 уч. заведений, в т. ч. реальное уч-ще (с 1831), жен. г-зия (открыта в 1879); к 1913 — 39 уч. заведений. В годы 1-й мировой войны Д. — прифронтовой город, здесь находился штаб 5-й рус. армии.

Лит.: Двинчанин. Календарь-справочник, Двинск, 1913; Штейман И., Музыкантик Я., Пакалнс Я., Даугавпилс в прошлом и настоящем, Рига, 1959; Азан В., Барковская Г., Гуков Г., Здесь в краю озёр — Даугавпилс, Рига, 1975; Тайван А. Л., По Латгалии, М., 1988, с. 64—90. **ДИНАБУРГСКАЯ КРЕПЁСТЬ** (с 1893 Двинская крепость), на окраине г. *Динабург* Витебской губ., на прав. берегу р. Зап. Двина. Вопрос о стр-ве Д. к. возник после присоединения Динабурга к Рос. империи (1772) в связи с необходимостью прикрытия юго-зап. подступов к Петербургу. В кон. 18 — нач. 19 вв. планы стр-ва Д. к. разрабатывали инженеры-фортификаторы Ф. В. Баур, Ф. П. Деволлан, А. В. Тучков. Стр-во Д. к. началось в 1810 по проекту инж.-ген. К. И. Оппермана (доработан инж.-полк. Е. Ф. Геккелем) в ходе реализации плана укрепления зап. границ Рос. империи. Предусматривалось стр-во внутр. вала, 7 бастионов, 6 куртильонетов, прикрытых мощными рavelинами, подступы к Д. к. с З. прикрывало предместное укрепление на лев. берегу Зап. Двины из 2 полубастионов, 2 бастионов и 3 люнетов между ними. Стронт. работы велись силами 5 пех., 6

резервных, 1 гарнизонного батальонов и 2 пионерных рот. 14.7.1811 недостроенная Д. к. объявлена крепостью 1-го класса (гарнизон по штату — 4,5 тыс. чел. при 569 орудиях). К нач. Отеч. войны 1812 в осн. окончено предместное укрепление, в самой крепости частично открыты рвы и насыпаны валы. 1—3.7.1812 франц. войска маршала Н. Ш. Удино безуспешно штурмовали предместное укрепление. В связи с приближением превосходящих сил противника (из корпуса маршала Ж.-Э. Макдональда) рус. гарнизон, уничтожив переправу и вывезя орудия, 15.7.1812 оставил лишённую оборонит. средств Д. к. После изгнания франц. войск из России строит. работы в Д. к. возобновлены, однако мн. укрепления были разрушены наводнением в марте 1816. С назначением вел. кн. Николая Павловича (буд. имп. Николая I) ген.-инспектором по инж. части (1821) стр-во Д. к. пошло ускоренными темпами (в первонач. проект внесены изменения, усилившие мощь крепости), все врем. сооружения полевого типа заменены долговрем. укреплениями, наружные стенки к-рых облицованы колотым гранитом (частично использован камень разобранной древней орденской крепости). 21.5.1832 Д. к. торжественно освящена в присутствии имп. Николая I, однако работы по её совершенствованию (зачастую по личным указаниям императора) продолжались и позже. Мн. достижения воен.-инж. мысли, впервые реализованные при стр-ве Д. к., широко использовались впоследствии при стр-ве др. крепостей. Во время Польск. восст. 1863—64 гарнизон Д. к. приведён в повышенную боевую готовность. Во 2-й пол. 19 в. после постройки системы крепостей на терр. Царства Польского Д. к. частично утратила стратегич. значение и перечислена во 2-й класс (в ней в 1836—84 разместились инж. арсенал Гл. инж. управления), с 1897 — крепость-склад, хранилище запасов арт. и инж. снаряжения, редут обороны погран. полосы между рр. Неман и Зап. Двина (в этом качестве использовалась и в годы 1-й мировой войны; была также базой отд. частей 5-й армии).

В 1823 в Д. к. сформированы арстантские роты, личный состав к-рых участвовал в строит. работах. В Д. к. содержались декабристы Н. Я. Булгари (1826—27) и В. К. Кюхельбекер (1827—31). В 1863 в Д. к. повешен один из рук. Польск. восст. 1863—64 гр. А. Плятер. В 1912—13 в Д. к. отбывал заключение Н. А. Морозов.

Лит.: Львов И. Н., Крепость-склад Двинск. Ист. справка, Двинск, 1914; Тайван А. Л., По Латгалии, М., 1988, с. 72—76. Б. И. Юрков, Ю. А. Трамбицкий.

ДИНЛАЙНЫ, европеоидные племена, населявшие в 1-й пол. 1-го тыс. до н. э. — 1-м тыс. н. э. терр. Юж. Сибири — от Алтая на З. до Байкала на В. Язык неизвестен. Отождествляются с носителями *тагарской культуры* бронз. века. Войска Д. насчитывало до 60 тыс. чел., что

соответствовало ок. 300 тыс. чел. общей численности. В 201 до н. э. покорены хунну. В 60-х гг. 1 в. до н. э. вернули независимость, в союзе с др. племенами неоднократно вторгались в хуннские владения. В 49 до н. э. вновь завоеваны северными хунну. После распада Хуннского гос-ва (2 в.) вступили в династич. отношения с империей Хань (Китай), куда частично переселились. Остальные Д. смешались с выходцами из Центр. Азии — монголоидными тюркоязычными гяньгунями. Новая общность принадлежала к *таштыкской культуре* жел. века (1 в. до н. э. — 4 в. н. э.). Позже были одним из этнич. компонентов енисейских кыргызов.

Лит.: Гумилев А. Н., Динлянская проблема, «Изв. Геогр. об-ва СССР», 1959, т. 91, № 1; Новгородова Э. А., Древняя Монголия, М., 1989. В. В. Трепапов.

ДИОНИСИЙ (в миру Давид) (1300—15.10.1385, Киев), церк. деятель, архиепископ Суздальский (1381). В нач. 30-х гг. 14 в. основал в 5 верстах от Ниж. Новгорода общежитийный Вознесенский мон. (Нижегородский Печерский) и стал его архимандритом. В 1374 посвящён митрополитом *Алексеем* в сан епископа Суздальского и Нижегородского. Под началом Д. находился монах *Лаврентий*, руководивший перепиской *Лаврентьевской летописи*. После смерти *Алексея Д.* — один из претендентов на митрополичью кафедру, в связи с чем высказывалась против кандидатуры *Митяя* на соборе епископов. Д., имевший связи в Константинопольской патриархии, решил сам ехать к патриарху добиваться митрополии. По настоянию *Митяя* подвергнут вел. кн. московским *Дмитрием Донским* заключению, но вскоре выпущен по поручительству *Сергия Радонежского*. Выйдя из заключения, Д. отправился через Орду в Константинополь. Одноврем. поставлен архиепископом Суздальским (1381); в том же году отправил из Византии на Русь две специально изготовленные копии с иконы Богоматери Одигитрии, помещённые в гор. соборах Суздаля и Ниж. Новгорода. Вернулся на Русь в кон. 1382, снабжённый грамотами патриарха против *стригольников*. В нач. 1383 посетил Ниж. Новгород, Суздаль, затем Вел. Новгород. Из Новгорода поехал в Псков обличать стригольников и утверждать «православную веру истинную». Дал грамоту Псковскому Светогорскому мон. «о соблюдении правил иноческого общежития», а городу Пскову — уставную грамоту (отменена позже митрополитом *Киприаном*). Боролся за митрополичий престол с Пименом. Получив поддержку вел. кн. московского *Дмитрия Донского*, поехал в 1384 в Константинополь, но, не дождавшись окончат. исхода дела, вернулся на Русь. По прибытии в Киев (офиц. резиденция Рус. митрополии) был схвачен кн. Владимиром Ольгердовичем, находившимся в хороших отношениях с митрополитом *Киприаном*. Пробыв в заключении почти год, Д. скончался в неволе.

Источн.: РИБ, т. 6, СПб, 1880.

Лит.: Голубинский Е. Е., История Рус. церкви, т. 2, ч. 1—2, М., 1900—11; Лавров Д. В., Св. Дионисий архиепископ Суздальский и митрополит всей Руси, Ниж. Новгород, 1892; Соколов П. П., Рус. архиереи из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Мейендорф И., Византия и Моск. Русь, Париж, 1990; Карташев А. В., Очерки по истории Рус. церкви, т. 1, М., 1991 (репринтное изд.).

А. Е. Петров.

ДИОНИСИЙ (ок. 1440 — после 1503), художник-иконописец, монументалист. Предст. моск. школы живописи, работал гл. обр. в Москве и среднерус. монастырях. Многие произв. Д. не сохранились и известны по письм. источникам. Писал фрески и иконы в *Пафнутьев-Боровском монастыре* (между 1467 и 1476, совм. с Митрофаном, возможно, учителем Д.); во главе больших иконописных артелей работал в Успенском соборе Моск. Кремля (1481, совм. с Тимофеем, Ярцем и Коней), в ц. Успения Богоматери *Иосифо-Волоколамского монастыря* (после 1485, с сыновьями Феодосием, Владимиром и старцем Паисием), в Павлов-Обнорском мон. (1500) и др. В 1500—02 (или 1502—03) с сыновьями сделал иконостас (иконы ныне гл. обр. в ГТГ и ГРМ) и расписал собор Рождества Богородицы *Ферапонтова монастыря*, создав один из самых совершенных ансамблей рус. ср.-век. монументального иск-ва, в к-ром центральная для системы росписей тема прославления Богоматери (сцены «Рождества Богоматери», «О тебе радуется», цикл «Акафиста Божьей Матери» и др.) раскрыта в органич. единстве духовно-образного и декор. начал, в праздничности светлого колорита, в изысканстве вытянутых фигур. Тонкость рисунка, изысканные цветовые решения при-сути и иконам Д. («Богоматерь Одигитрия»; 1482, «Спас в силах», «Распятие», обе — 1500, все — в ГТГ; «Митрополит Пётр в житии», Успенский собор Моск. Кремля, «Митрополит Алексей в житии», ГТГ, обе приписываются Д., и др.).

Сын Д. — Феодосий (ок. 1470 — 1-я пол. 16 в.) в 1508 расписал Благовещенский собор Моск. Кремля; автор миниатюр «Евангелия Феодосия» (1507; Рос. нац. б-ка, быв. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, С.-Петербург).

Лит.: Данилова И. Е., Фрески Ферапонтова монастыря, М., 1970; Дионисий и иск-во Москвы XV—XVI столетий. Каталог..., Л., 1981; [Булкин В. А.], Дионисий. [Альбом], Л., 1982.

ДИОНИСИЙ (в миру Давид Фёдорович Зобнинский и, Зобниковский) (ок. 1570, Ржев — 10.5.1633, Троице-Сергиев мон.), церк. и полит. деятель, писатель. Из посадских людей г. Ржев. В 1576—77 переехал с семьёй в Старицу, где его отец служил старостой Ямской слободы. Окончил уч-ще при старицком Успенском мон. Ок. 1595—96 поставлен священником в с. Ильинском в 12 верстах от Старицы. В нач. 17 в., после смерти жены и двух сыновей, постригся в

Дионисий. Икона «Митрополит Алексей в житии». Кон. 15 в.

«Поклонение волхвов». Роспись Ферапонтова монастыря. 1500—02 или 1502—03. Фрагмент.

монахи старицкого Успенского мон. Назначен казначеем, в 1605—07 — настоятелем монастыря. В июне 1605 радушно и с почестями встретил Иова, сосланного *Лжедмитрием I* в Старицу. После кончины Иова приказал воздвигнуть над его могилой «каменную полатку» (1607). В том же году, во время очередной поездки в Москву, сблизился с патриархом *Гермогеном* и вскоре стал одним из его ближайших помощников. Гермоген представил Д. царю *Василию Шуйскому*. Вместе с Гермогеном Д. увещевал москвичей, выступавших против царя, за что подвергся брани и побоям. С осени 1607 жил в Москве, Успенским мон. управлял номинально. 10.2.1610 назначен архимандритом Троице-Сергиева мон.; вместе с келарем *Авраамием Палицыным* занимался восстановлением монастырского х-ва, ремонтом крепостных стен и зданий, пострадавших во время *Троицкой осады 1608—10*. Свержение царя *Василия Шуйского*, бои в Москве в марте 1611 и др. события отражены в посланиях Д., призывавшего сограждан встать на защиту отечества от польско-литов. интервентов. Ранние грамоты Д., о к-рых упоминают *Авраамий Палицын*, *Симон Азарьин* и *И. В. Наседка*, не сохранились. Известны его послания «во все грады верховья и понизовья» от июля и окт. 1611 и апр. 1612, сыгравшие важную роль в орг-ции нижегородского ополчения *К. М. Минина* и *Д. М. Пожарского*. По словам *Наседки*, в грамотах Д. «многим людям подкрепление мужества от его совета и разума великое было». Д. и др. троичкине власти послали на помощь москвичам воен. отряд, продолжали укреплять монастырь, снабжали оружием, порохом и свинцом отряды кн. *Д. Т. Трубецкого*, оказывали поддержку и мед. помощь беженцам, врачевали раненого кн.

Пожарского. В апр. 1613 Д. встречал в Троице-Сергиевом мон. претендента на царский престол *Михаила Фёдоровича Романова*. Принимал участие в венчании его на царство, а также в работе *земских соборов*. В нояб. 1616 по инициативе боярина *Б. М. Салтыкова* и по именной царской грамоте священник *Наседка*, иноки *Арсений Глухой* и *Антоний Крылов*, иеродьякон *Закхей* и Д. приступили к работе над исправлением богослужебных книг — *Требника*, *Октоиха*, *Псалтири*, *Канонника*, *Триоди Цветной*, *Общей* и *Месячной Минеи*. Этот труд (1616—18) не получил благословения местоблюстителя патриаршего престола митрополита *Ионы*, справщики были обвинены в ереси, лишён сана, оштрафован на 500 руб. и приговорён к ссылке в *Кирилло-Белозерский монастырь*, заменённой заключением в моск. *Новоспасском монастыре*, где провёл почти год «с великим бесчестьем и позором» закованный «в железах». В июле 1619 благодаря вмешательству патриарха *Филарета* и иерусалимского патриарха *Феофана* был полностью оправдан на церк. соборе и возвращён в Троице-Сергиев мон. Последние годы жизни Д. омрачены столкновениями по поводу монастырского х-ва с келарем *Александром Булатниковым*, уставщиком *Филаретом* и др. В 1620 Д. освятил ц. Чудотворца *Сергия* в с. *Деулино* в память о *Деулинском договоре 1618*. Перед смертью принял схиму. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Изд.: СГД, ч. 2, М., 1819, № 275; ААЭ, т. 2, СПб, 1836, № 190, 202.

Источн.: Житие преподобного Дионисия, М., 1834.

Лит.: *Кялович М.*, Дионисий, архимандрит Троицкого Сергиева мон. Ист. очерк,

«Странник», 1862, т. I, январь; Скворцов Д., Дионисий Зобниковский, архимандрит Троице-Сергиева мон., Тверь, 1890; Платонов С. Ф., Очерки по истории Смуты в Моск. гос-ве XVI—XVII вв., М., 1937; Державина О. А., «Сказание» Авраамия Палицына и его автор, в кн.: Авраамий Палицын, Сказание, М.—Л., 1955, с. 16—63; Белоброва О. А., Портретные изображения Дионисия Зобниковского, в кн.: Сообщения Загорского лит.-худ. музея-заповедника, в. 3, Загорск, 1960; е е же, Автограф Дионисия Зобниковского, Тр. ОДРА, т. 17, М.—Л., 1961; е е же, Дионисий Зобниковский, там же, т. 44, Л., 1990.

Л. А. Ольшевский, С. Н. Травников.

ДИПЛОМАТИКА (от греч. *diplōma*, род. падеж *diplōmatos* — сложенный вдвое документ), специальная ист. дисциплина, изучающая происхождение, форму и содержание, функционирование, историю воспроизведения текста и архивную судьбу док-тов правового характера (*актов, грамот*), в осн. содержащих указания на автора и адресата или участников сделки, договора (контрагентов). Назв. дано в 1681 учёным франц. монахом Жаном Мабильоном (Мабийоном). Объектом изучения в Д. стали док-ты, исходявшие от лица носителей светской и церк. власти, а также частные акты. На Руси практическая Д. возникла в 14—15 вв. в ходе определения подлинности текста актов. В 15 в. выработалось понятие подложной («составной») грамоты. Первым свидетельством установления подлинности док-та в практич. целях принято считать известие ряда летописных сводов о наказании «в торгу кнутъём» (1487/88) поддельщиков жалованной данной грамоты кн. вологодского Андрея Васильевича Меньшого (ум. в 1481) Спасо-Каменному мон. Распространённым приёмом анализа док-тов на судебных процессах 2-й пол. 15—17 вв. был критич. разбор удостоверительной части акта без указаний на присутствие послухов (свидетелей) и дьяка. Судьи обладали знаниями правил и способов прикрепления печатей к док-там. Идентификация геогр. пунктов, упомянутых в тексте, проводилась путём сверки док-тов и опроса свидетелей. Практиковалось опознание «своей руки» послухом или писцом, реже — третьим лицом на стадии сличения почерков. В 1699 рус. пр-во установило особый порядок исследования подписей на док-тах, подлинность к-рых вызвала сомнения. К сфере практической Д. помимо экспертизы док-тов можно отнести также их копирование, пересказ, составление сб-ков копий и образцов грамот, создание актов на основе ранних первоисточников. Такое расшир. толкование практической Д. разделяется лишь частью учёных. Становление науч. Д. связано с совершенствованием методов изучения актов, системой отбора и критики источников, накоплением опыта работы с док-тами отд. эпох.

В России сбор и изучение древних грамот начались при *Петре I*. В связи с желанием царя обосновать своё право на имп. титул в 1718 в Москве была

Духовная грамота великого князя московского Семёна Ивановича Гордого. 1353.

издана на нем. яз. и в рус. переводе договорная грамота 1514 императора Священной Рим. империи Максимилиана I и вел. кн. московского *Василия III*, титулованного в тексте кайзером, т. е. императором. Историк А. А. Введен-

ский связывал (по мнению ряда учёных, необоснованно) начало научной Д. в России с лит. полемикой старообрядцев бр. А. и С. *Денисовых* (т. п. Поморские ответы, 1717). Развитие Д. как науч. дисциплины проходило в тесном взаимодействии с *археологией, палеографией, сфрагистикой* и др. *вспомогательными и специальными историческими дисциплинами*. Сбором актов и грамот активно занимались В. Н. *Татищев*, Г. Ф. *Миллер*. Только в копиях Татищева сохранилась, напр., грамота царя *Ивана IV Грозного* Казанскому Илантову мон. 1557. Татищев дал определение грамоты, диплома, жалованной грамоты. Он различал док-ты по разновидности и провёл аналогию между рус. грамотами и лат. дипломами и патентами. Среди жалованных грамот выделил такие разновидности, как тарханные, грамоты на кормление и др., отметив в числе последних немало подложных. Много актов сохранилось в копиях в «портфелях» *Миллера*, к-рый предлагал издать корпус договоров, конвенций и др. публ. актов между Россией и иностр. гос-вами с помощью сотрудников Моск. архива Коллегии иностр. дел. Со 2-й пол. 60-х — нач. 70-х гг. 18 в. процесс введения актов в науч. оборот стал интенсивным. Н. И. *Новиков* издавал в «Древней Российской вивлиофике» и «Продолжении» к ней духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, жалованные, меновные и др. грамоты. М. М. *Щербатов* проводил сравнит. анализ публ.-правовых актов, устанавливал полит. причины их появления, провёл датировку недатирован-

Духовная грамота великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского. 1389.

ных докт-ов. В кон. 18 в. В. В. *Крестинин* использовал частные акты для изучения истории Рус. Севера. В 19 в. на развитие Д. оказал влияние общий подъем ист. науки в целом, и вспомогат. и спец. ист. дисциплин в особенности. Издание актов продолжалось составителями «Собрания гос. грамот и договоров» (ч. 1—4, 1813—28; ч. 5, 1894) и Амвросием — автором «Истории российской иерархии» (ч. 3—6, 1811—15). Издавались с науч. комментариями и толкованиями отд. акты (труды Х. А. *Шлёцера*, К. Ф. *Калайдовича*, Е. А. *Болховитинова* и др.). Обобщающий обзор гл. разновидностей рус. грамот дал С. Г. *Саларёв* (1819). В сочинениях К. П. *Пауловича* и И. Н. *Даниловича* излагались отд. положения Д., разработавшейся зап.-европ. учёными. М. Т. *Каченовский* назвал Д. одной из вспомогат. наук истории, составной частью «критики исторической»; он понимал Д. как науку о подлинности докт-ов, пользующуюся приёмами, отнесёнными позднее к внеш. и внутр. критике источника. Ученый Каченовского М. О. *Гастев* определял Д. как науку, изучающую форму источников для выяснения их достоверности.

Новый этап в развитии рус. Д. положили активные публикации 30-х — нач. 40-х гг. 19 в. В науч. оборот вводилась осн. масса разновидностей рус. актов. Наряду с публикациями актов Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Руси в сер. и 2-й пол. 19 в. появились серии изданий актов Зап. и Юго-Зап. Руси, входившей в состав Вел. кн-ва Литовского и Речи Посполитой. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. издана большая серия докт-ов, в т. ч. по истории Кавказа (10—19 вв.). Интенсивное изучение источников Д. началось с 40—50-х гг. 19 в. Историко-правовой подход к изучению актов характерен для Б. Н. *Чичерина* и др. предст. *юридической школы*. При этом сложилось неск. направлений исследования отд. разновидностей актов и грамот. Древнейшие внешнеполит. акты — договоры Руси с греками изучали Ф. Круг, И. Ф. Г. *Эверс*, Н. А. *Лавровский*, В. В. *Сокольский*, В. И. *Сергеевич*, Д. Я. *Самоковасов*, А. В. *Лонгинов*, Н. Т. *Некрасов*, А. А. *Шахматов*, Д. М. *Мейчик* и др. Ярлык тат. ханов рус. митрополитам стали объектом исследования В. В. *Григорьева*, И. Д. *Беляева*, А. А. *Бобровникова*, И. Н. *Березина*, М. Д. *Приселкова* и др. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей изучались Чичериным, В. Н. *Дебольским*, С. В. *Бахрушиным*, *Шахматовым*, жалованные грамоты — К. А. *Неволиным*, В. А. *Милотиным*, А. Н. *Горбуновым*, Н. Л. *Дювернуа*, М. И. *Горчаковым*, Н. П. *Павловым-Сильванским*, В. А. *Панковым*, В. К. *Лукомским*, С. А. *Шумаковым* и др., грамоты, оформлявшие ход др.-рус. судебных процессов («правые» и др. грамоты) — А. А. *Федотовым-Чеховским*, И. Д. *Беляевым*, П. И. *Беляевым*, Н. П. *Загоскиным*, *Шумаковым* и др. В 1883 опубли. обобщающий труд *Мейчика* и «Грамоты

XIV и XV вв. Моск. архива Мин-ва юстиции», давший характеристику осн. разновидностей грамот 14—15 вв. В кон. 19 — нач. 20 вв. складывался ист. подход к изучению публ.-правовых актов. Частные акты рассматривались в сочинениях И. И. *Срезневского*, К. А. *Неволина*, И. Е. *Энгельмана*, Н. В. *Калачова*, А. С. *Лаппо-Данилевского*, В. Б. *Ельяшевича*, *Шахматова*, М. А. *Дьяконова*, Н. Я. *Новомбергского* и др.

Создателем школы Д. частных актов на базе кружка студентов Петерб. ун-та (с 1903) стал Лаппо-Данилевский. Школа Лаппо-Данилевского разработала новые приёмы исследования источников, существ. образом отличавшиеся от всей науч. практики историков-юристов. Лаппо-Данилевский требовал изучения всех или, по крайней мере, большинства актов данной разновидности. Теоретич. позиции школы изложены в статьях В. И. *Веретенникова* и М. Н. *Смирнова* (1916). Между школой Лаппо-Данилевского и юрид. школой существовала промежуточная группа историков и источниковедов, склонявшаяся в известной мере к конкретности. изучению актов (*Дьяконов* и др.). В 1894—1917 в источниковедении частно-правовых актов выделялись следующие направления: юрид.-иллюстративное (*Л. Руднев*, Н. Н. *Товстолес*, В. А. *Удинцев*, А. С. *Звоницкий*; использовали мат-л актов гл. обр. для подтверждения историко-правовых концепций); юридическое (*П. И. Беляев*, *Самоковасов*; проводили тщательный юрид. анализ содержания и терминологии грамот); юрид.-документоведческое (*Шумаков*, *Ельяшевич*; совмещали в своих работах анализ формы и содержания актов в связи с изучением историко-процессуальных вопросов); юрид.-филологическое (*Шахматов*); сопровождал издание актов их филол. исследованием и комментированием юрид. специфики мат-ла); юрид.-экономическое (*Дьяконов*, Б. Д. *Греков*, П. И. *Беляев*; использовали акты и грамоты для разработки истории сел. х-ва, крепостного права и т. д.); клаузульно-дипломатическое [*Лаппо-Данилевский* и его ученики; положили в основание исследования формально-содержат. элементы акта (клаузулы), впервые подвергли статистич. анализу совокупность известных им актов и грамот].

В нач. 20 в. в рус. ист. науке вновь ставился вопрос о предмете Д. (*Н. П. Лихачёв*, Я. Н. *Трусович*, Н. Н. *Ардашев*). Считая осн. задачей Д. выяснение подлинности акта, *Лихачёв* ограничивал её формальными критериями. *Ардашев* считал предметом Д. все «документы», в отличие от повествоват. источников. Общую классификацию актовых источников 14—17 вв. создал *Шумаков* (1917). В кон. 19 — нач. 20 вв. курсы Д. читались в Петерб. ун-те, Моск. и Петерб. археол. ин-тах.

Лит.: *Саларев* [С. Г.], Описание разного рода рос. грамот, ВЕ, 1819, № 4—5; *Лихачев* Н. П., Дипломатика. (Из лекций, читанных в С.-Петербур. археол. ин-те),

СПБ, 1901; его же, Из лекций по дипломатике, читанных в Имп. Археол. ин-те, СПб, 1905/06 уч. год; его же, Из истории дипломатии (XIX в.), СПб, 1905/06 уч. год; *Трусович* Я. И., Западная и рус. дипломатика и сфрагистика Др. Востока, СПб, 1907; *Ардашев* Н. Н., Программа лекций по дипломатике (1907/08 академич. год), М., 1908; Сб. статей, посвященных А. С. *Лаппо-Данилевскому*, П., 1916; *Шумаков* С., Обзор «Грамот Коллегии экономии», в. 4, М., 1917; *Лаппо-Данилевский* А. С., Очерк рус. дипломатии частных актов, П., 1920; *Каштанов* С. М., Рус. дипломатика, М., 1988 (библ.). С. М. *Каштанов*.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ РАНГИ, звания дипломатов. В России до 18 в. различались: послы (великие, большие, полномочные), посланники (или «лёгкие» послы, т. е. без большой свиты), гонцы. При имп. *Петре I* существовали Д. р. посол, посланник, резидент, в дальнейшем стали употребляться Д. р. министр, министр-резидент, полномочный министр, поверенный в делах. *Венским конгрессом* (1814—15) по предложению главы франц. делегации Ш. *Талейрана* установлены единые для всех стран Д. р.: 1-го класса — посол; 2-го класса — чрезв. посланник, полномочный министр, министр; 3-го (с 1818 — 4-го) класса — поверенный в делах. Ахенским протоколом 21.11.1818 3-м классом установлен Д. р. министр-резидент. Послы считались личными представителями суверена, аккредитовались при главе гос-ва, возглавляли посольства. Рос. империя имела посольства в Австрии (1748—1808), Австро-Венгрии (с 1874), Великобритании (с 1768), Франции (с 1807), Турции (с 1867), Германии и Пруссии (с 1871), Италии (с 1876), Испании (с 1896), США (с 1898), Японии (с 1908). Дипломаты 2-го (с титулом «превосходительство») и 3-го классов отличались от послов менее торжественной (по протоколу) формой аудиенций, дипломаты 4-го класса аккредитовались при министре иностр. дел. Дипломаты 2—4-го классов возглавляли миссии (в 1820 — 28 миссий, в 1914 — 36). Вне этих классов стояли консулы и агенты (дипл. или политические). Декрет СНК РСФСР 4.6.1918 упразднил Д. р.

ДИР, см. *Аскольд* и *Дир*.

ДИТЯТИН Иван Иванович (окт. 1847, Петербург — 29.10.1892, Дерпт), историк права. Из семьи крестьянина, занимавшегося извозом. Учился в церк.-приходском училище и 7-й петерб. г-зии. По окончании в 1870 юрид. ф-та Петерб. ун-та (ученик А. Д. *Градовского*) оставлен там же при кафедре истории рус. права. С 1875 преподаватель *Демидовского лицея* (Ярославль). За т. 1 («Города России в XVIII столетии», 1875) труда «Устройство и управление городов России» Д. присвоена степень магистра гос. права (1875), т. 2 («Городское самоуправление до 1870 г.», 1877) защищён как докторская дисс. (1877). С 1878 проф. Харьковского ун-та; придерживался либерально-реформистских взглядов; поддерживал студенч. орг-ции; уволен из ун-та (1887) за хранение

карикуры на закрытие «Отеч. записок». С 1889 проф. Дерптского ун-та. С 1891 в отставке по болезни. Был одним из представителей *государственного направления* в отеч. ист. науке. Изучал отеч. гор. управление и самоуправление, пришёл к выводу, что только преобразование имп. *Екатерины II* положили прочное основание обществ.-гор. управлению. Доказывал существование в Др. Руси городов-государств с развитым самоуправлением. Исследовал полит. роль *земских соборов*, влияние мнения народа, отражённого в челобитных, на развитие гос. законодательства. Ввёл в оборот док-ты, относившиеся к земскому собору 1651, связанные с присоединением Украины к России, а также мат-лы, посвящённые организации выборного представительства на земских соборах. В 1885 написал кн. «Столетие С.-Петербур. гор. общества. 1785—1885 гг.», в к-рой прослеживал развитие гор. управления и х-ва столицы. Автор статей и рецензий («Статьи по истории рус. права», 1895). Поэт. сотрудник ж. «Критич. обозрение», «Рус. мысль».

Лит.: Горнифельд А. Г., И. И. Дятлин. Характеристика, «Рус. богатство», 1896, № 2; Филиппов А., Забытый ученый, «Образование», 1897, № 12; Сватикова С. Г., Опальная профессура 80-х гг., ГМ, 1917, № 2; Ширин Д. А., Рус. ср.-век. город в довр. историографии (сер. XIX в. — 1917 г.), Изз. т. 108, М., 1982; Дубровский А. М., Михальченко С. И., Исследователь истории рос. городов И. И. Дятлин, в кн.: Феодальный город, Межвузовский сб. науч. тр., в. 1, Брянск, 1993. С. И. Михальченко.

«ДИФАЙ» («Оборона»), азерб. полит. партия. Действовала с осени 1906 в Бакинской, Елисаветпольской и Тифлисской губ. Социальный состав: купечество, интеллигенция, учащиеся, крест-во. Имела отделения в Шуше, Агдаме, Евлахе, Карягине, Карсе. В Елисаветпольской губ. работу членов партии координировал Шушинский к-т («Карабахский мджлис единения», рук. — Х. Кулиев). Возглавлялась ЦК (Баку): А. Г. Агаев (пред.), И. Ашурбеков, М. Г. Гаджинский, К. Карабеков и др. Центр. печатный орган — газ. «Иттиад» («Путеводитель»). В окт. 1906 здесь напечатана программа партии, целями к-рой объявлялись «ограждение нац. самобытности мусульман», освобождение их от порабощения и невежества; провозглашался принцип: «земля должна принадлежать трудящемуся классу». Средствами достижения этих целей организаторы партии считали «образование и силу»: с одной стороны, предполагалось просвещение масс, с другой — уничтожение «правительственных мужей и изменников из народа, к-рые держат мусульман в условиях жестокого бесправия и беззакония». Члены партии приводились к присяге «на верность единению с народом и партией». Парг. к-ты собирали взносы, ден. средства на благотворит. нужды, участвовали в судебных разбирательствах зем. конфликтов, формировали боевые дружины. К 1912

деятельность партии замерла, члены «Д.» вошли в партию «Мусават», Тюрк. партию федералистов «Иттихад».

Лит.: Док-ты рус. политики в Закавказье, в. 1, Баку, 1920; Гусейнов Р., Очерки рев. движения в Азербайджане, в. 1, Баку, 1926; Ибрагимов З. И., Революция 1905—07 гг. в Азербайджане, Баку, 1955.

Д. Б. Сеидзаде.
ДЛИННЫХ КУРГАНОВ КУЛЬТУРА, особая группа погребальных памятников 2-й пол. 1-го тыс. н. э. Открыты в 1-й пол. 19 в., раскапывались в кон. 19 — нач. 20 вв. В. И. Сизовым, В. Н. Глазовым, К. В. Кудряшовым и др. Итоги подведены А. А. Спицыным (1903). В 1960—80-х гг. изучалась Е. А. Шмидтом, В. В. Седовым и др. Памятники известны в осн. на С.-З. вост.-слав. территории (Себежское поозёрье, верх. и ниж. течения р. Великая, басс. Псковского и Чудского озёр, верховья рек Зап. Двина, Ловать, центр. р-ны Смоленской земли). Осн. ареал Д. к. к. соответствует территории обитания *кривичей* и включает территории Полоцкой, Смоленской и Псковской земель Др.-рус. гос-ва. Могильники Д. к. к. расположены по берегам небольших рек и озёр, изредка в низкой, болотистой местности; соответствующие им поселения неизвестны. Длинные курганы сгруппированы совм. с круглыми курганными насыпями и составляют 11—20% от общего числа курганов. Могильники, состоящие только из длинных курганов (13%), находятся в осн. на периферии территории культуры. Преобладают валобразные насыпи (до 20 м, много насыпей в 20—30 м). Погребальный обряд — трупосожжение на стороне и помещение остатков в обычно готовой насыпи в ямках. Сожжённые кости могут быть захоронены и в основании кургана на поверхности спец. площадки или в насыпи. В одном кургане — от 1—2 до 20—25 захоронений, до 24% к-рых помещены в глиняные урны или накрыты перевернутым вверх дном сосудом. Глиняные сосуды — ручной лепки, имеют аналогии среди слав. археол. материалов Правобережья Украины (роменско-борщевская культура) и древностей *балтов* на терр. Литвы. Немногочисл. вещей инвентарь включает предметы жен. и муж. костюмов; единичны находки оружия, конского снаряжения и др. Отд. жен. украшения аналогичны балтским и прибалт.-фин. древностям. Нек-рые учёные делят Д. к. к. на смоленскую и псковскую культуры длинных курганов. Д. к. к. сформировалась в процессе расселения вост. славян и ассимиляции ими местных балтских и прибалт.-фин. племён.

Лит.: Чернягин Н. П., Длинные курганы и сопки, МИА, 1941, № 6; Тараканова С. А., Длинные и удлиненные курганы, СА, 1954, т. 19; Седов В. В., Длинные курганы кривичей, М., 1974. Т. А. Пушкина.

ДМИТРЕВСКИЙ, Дмитревской Иван Афанасьевич (20.2.1736, Ярославль — 27.10.1821, Петербург), актёр, театр. деятель, драматург, переводчик,

педагог, д. ч. Рос. академии (1802). Из семьи священнослужителя. Окончил духовную семинарию в г. Ростов Ярославской губ. (1751). В 1749—51 участвовал в полупрофессиональной труппе Ф. Г. Волкова, вместе с к-рой в 1752 приехал в Петербург и «для подготовки к актёрскому званию» отдан в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. После учреждения «Русского для представления трагедий и комедий театра» (1756) вошёл в его труппу, а после смерти Волкова (1763) стал «первым придворного рос. театра актёром», исполнял ведущие роли в трагедиях, прежде всего А. П. Сумарокова, — Синав, Дмитрий («Синав и Трувор», «Дмитрий Самозванец»). Д. играл также в русских и переводных комедиях, в «мещанских драмах»; среди ролей — Дорант («Ревнивый, из заблуждения выведенный» Ж. Кампистрона, 1764), Альцест («Мизантроп» Ж. Б. Мольера, 1764). С кон. 1770-х гг. преподавал сценич. иск-во в Моск. воспитат. доме (его воспитанники составили основу труппы Вольного рос. т-ра, где в 1782—83 Д. был антрепренёром), с 1784 — в Петерб. театр. школе, обучал также актёров частных домашних т-ров. Д. воспитал неск. поколений актёров, среди них — А. С. Яковлев, Е. С. Семёнова, Е. С. Сандунова. В 1782 Д. впервые поставил на сцене Вольного рос. т-ра комедию Д. И. Фонвизина «Недоросль». В 1783 назначен инспектором рус. труппы, в 1791 для Д. учреждена должность «гл. режиссёра над всеми рос. зрелищами».

Лит. деятельность Д. началась в 1759, когда он напечатал элегию «Предвестия для нас плачевные свершились» и переводы с франц. яз. трёх «Речей» из журнала Р. Стила и Дж. Аддисона «Зритель», сделанные по выбору А. П. Сумарокова. Среди трудов Д. — элегии, оды, пьесы, переводы, в т. ч.: «Добрая девка» — перевод оперы К. Гольдони «Добродетельная девушка» (сохранив сюжет, Д. внёс изменения в характеры и постановку действующих лиц); пьеса пост. в 1782 в Кусковском т-ре гр. Н. П. Шереметева, в гл. роли — П. И. Жемчужова), драма «Антигона» (1772), опера М. Кольтеллини «Армида» (1774), комедия Ш. Ж. Фенуйо де Фальбера де Кенже «Честный преступник...» (1772), драма Б. Ж. Сорена «Беверлей» (1773). Д. написаны аллегорич. пролог на выздоровление вел. кн. Павла Петровича «Непостижимость судьбы» (1772), статья о Я. Б. Княжичине. Многие соч. Д. не сохранились. Д. участвовал в работе Рос. академии: писал отзывы о драм. сочинениях и лингвистич. трудах, в т. ч. о «Российской грамматике» (1808) И. С. Фатера и «Грамматике малороссийского наречия» (1818) А. П. Павловского. На торжеств. собрании Рос. академии (17.12.1807) Д. прочёл «Слово похвальное А. П. Сумарокову». В 1791 участвовал (вместе с А. И. Клушиным, П. А. Плавильщиковым, И. А. Крыловым) в организации изд-ва «Типография И. Крылова с товарищи». Около 20 лет

работал над «Историей рус. театра» (рукопись не сохр.).

Лит.: Кони Ф. А., Биография И. А. Дмитриевского, «Пантеон русского и всех европ. театров», 1840, № 3; Всеволодский-Гернгросс В. Н., И. А. Дмитриевской, М.—Л., 1945; Старикова Л. М., Два письма актера И. А. Дмитриевского, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. 1982, Л., 1984. Л. М. Старикова.

ДМИТРИЕВ Владимир Карпович [24.11.1868, имение Рай Смоленского у. и губ. — 30.9 (по др. данным — 1.10). 1913, Гатчина Петерб. губ.], экономист-математик, статистик, публицист. Из семьи агронома. В 1888 окончил Тульскую классич. г-зию и поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, затем перешёл на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1896. После женитьбы поселился в м. Воньковцы Подольской губ., служил акцизным контролёром. Открывший туберкулёз заставил Д. в 1899 оставить службу. Последующие годы Д. жил лит. трудом (публиковал статьи, обзоры и рецензии в ж. «Рус. мысль» и «Критич. обозрение»), однако гонорары не покрывали расходов на лечение и Д. очень нуждался.

Известность в науч. кругах получили «Экон. очерки», над к-рыми Д. начал работать на последнем курсе ун-та. Углублённые науч. разыскания, а также материальные затруднения вынудили Д. публиковать книгу по частям: первый очерк «Теория ценности» Д. Рикардо (Опыт точного анализа) издан в 1898, второй — «Теория конкуренции Ог. Курно (великого „забытого“ экономиста)» и третий — «Теория предельной полезности» — в 1902 (отд. изд. 1904). В первом очерке Д. дал матем. интерпретацию теории стоимости Рикардо, вывел своё уравнение цены и систему уравнений, к-рая представляла собой линейную систему «затраты — выпуск» (осн. идея межотраслевого баланса) с определ. технологич. коэффициентами, сведёнными к затратам труда как к первичному фактору. Во втором очерке Д., развивая теорию конкуренции Курно, пришёл к выводу, что результатом конкуренции является понижение цены до уровня издержек произ-ва, а повышение издержек до уровня цены. Третий очерк представлял собой ист. обозрение проблемы.

Служа акцизным контролёром, Д. изучал проблему потребления алкоголя. Написанная во 2-й пол. 90-х гг. работа «Критич. исследование о потреблении алкоголя в России» издана благодаря личному содействию П. Б. Струве в редактируемой им серии «Исследования по полит. экономии и обществ. знаниям» в 1911. По мнению Д., увеличение душевого потребления алкоголя в России зависит не от цены на него и не от размеров дохода, а от степени пролетаризации населения и от уровня урбанизации страны.

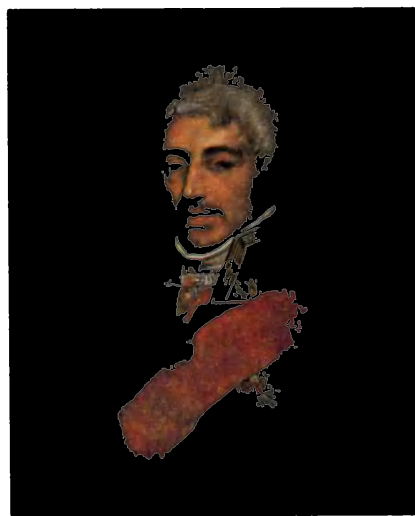
После окт. 1917 труды Д. в России не издавались, однако за рубежом его идеи (в т. ч. анализ «затраты — выпуск») нашли развитие в работах лауреата Нобелевской пр. в области экономии

В. В. Леонтьева, а также ряда зап.-европ. и амер. экономистов. «Экон. очерки» Д. изданы в 1968 на франц., в 1974 на англ. яз. Издатель англ. перевода назвал труд Д. «классическим» и утверждал, что автор «предвосхитил и сформулировал — строго и недвусмысленно — ряд положений и методов, к-рые являются существ. элементами совр. экон. науки».

Соч.: Теория ценности. (Обзор лит-ры на рус. яз.), «Критич. обозрение», 1908, в. 2; Алкоголизм, как массовое явление в России. (Обзор лит.-статистич. мат-лов), там же, 1908, в. 8; Теоретич. статистика. (Обзор науч. и научно-популярной лит-ры на рус. яз.), там же, 1909, в. 6; Новый рус. трактат по теории полит. экономии [разбор «Основ полит. экономии» М. И. Туган-Барановского], «Рус. мысль», 1909, кн. 11.

Лит.: Струве П., В. К. Дмитриев, «Рус. мысль», 1913, кн. 10; Шапошников Н. Н., Первый рус. экономист-математик В. К. Дмитриев, М., 1914; Бельых А., В. К. Дмитриев — первый рус. экономист-математик, «Эконом. науки», 1990, № 7. В. Л. Тельцых.

ДМИТРИЕВ Иван Иванович (10.9.1760, с. Богородское Симбирского у. Казанской губ. — 3.10.1837, Москва), поэт, гос. деятель, д. т. с. (1819), чл. Рос. академии (1797). Из дворян. Учился в частных пансионах Казани и Симбирска, окончил полковую школу л.-гв. Семёновского полка (1774), в к-рый был записан солдатом в 1772. В 1777 впервые выступил в печати. В 1783 встретился с Н. М. Карамзиным, под влиянием к-рого увлёкся сочинениями франц. просветителей; в 1790 сблизился с Г. Р. Державиным. Сотрудничал в издаваемом Карамзиным «Моск. журнале» (1791—92), альманахах «Аглая» (1794), «Аониды» (1797—99) и др. Известность Д. принесли стихотворные сказки («Модная жена», 1792, «Воздушные башни», «Причудница», обе — 1794, и др.), басни, переводы и переложения из Флориана, Ж. Лафонтена и др., сатиры («Чужой толк», 1794), песни. Оды Д. «К Волге», «Ермак» (один из первых в рус. поэзии опытов романтич. трактовки нац.-ист. сюжета; обе — 1794) утверждали долг и ответственность человека перед об-вом. В 1795 выпустил первый сб-к своих произв. «И мои безделки» (назван по аналогии с «Моими безделками» Карамзина), в 1798 — «Басни и сказки». В 1796 подготовил и издал сб. «Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен», куда вошли фольклорные песни, а также произв. Державина, В. В. Капниста, Карамзина, М. М. Хераскова, самого Д. В этом же году Д. был арестован по ложному обвинению в подготовке покушения на имп. Павла I, но вскоре освобождён. В 1797 назначен тов. мин. уделов, затем обер-прокурором Сената. В 1799 вышел в отставку, поселился в Москве; в доме Д. собирались литераторы разных направлений и поколений: А. Ф. Воейков, П. А. Вяземский, С. П. Жихарев, В. А. Жуковский, В. Л. Пушкин, Карамзин, И. П. Тургенев, Херасков и др. В 1803—05 Д. издал 3 части стихотворений и

«И. И. Дмитриев». Неизвестный художник.

басен («Сочинения и переводы»). С 1806 сенатор (определён в 6-й деп-т в Москве); в 1807 наблюдал за сбором земского ополчения в Костромской, Вологодской, Нижегородской, Казанской и Вятской губ. С 1810 чл. Гос. совета и мин. юстиции, инициатор проекта учреждения в городах училищ законоведения для дворянских, купеческих и мещанских детей (не осуществлён). В 1811 по распоряжению Д. уточнён перевод Литовского статута, учреждена Комиссия для рассмотрения и перевода на рус. яз. законов груз. царя Вахтанга VI. С 1814 вновь в отставке. В 1816—19 пред. Комиссии для пособия разорённым от пожара и неприятеля в Москве (рассмотрено св. 20 тыс. дел).

Д. — автор мемуаров («Взгляд на мою жизнь», 1825, опубл. в 1866), охватывающих период с 1760-х гг. до нач. 1820-х гг. и в значит. части посвящённых ист. событиям (казнь Е. И. Пугачёва, смерть имп. Екатерины II, воцарение Павла I), описанию культурной жизни России, лит. деятельности Д., его встречам с Карамзиным, Державиным, Д. И. Фонвизиным и др.

Д. — член Об-ва любителей рос. словесности (1812), Об-ва любителей коммерч. знаний (1817), ОИДР (1817) и др.

Соч.: Соч., т. 1—2. СПб, 1893; ПСС, 2 изд., Л., 1967; Соч., М., 1986.

Лит.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, СПб, 1866; Купреянова Е. Н., Дмитриев и поэты карамзинской школы, в кн.: История рус. лит-ры, т. 5, ч. 1, М.—Л., 1941; Благой Д. Д., Поэзия Дмитриева, в кн.: История рус. лит-ры, 4 изд., М., 1960; Вацуро В. Э., Дмитриев в лит. полемике нач. XIX в., в кн.: XVIII век, сб. 16, Л., 1989, с. 139—79; Лямина Е. Э., Пастернак Е. Е., Списки мемуаров Дмитриева «Взгляд на мою жизнь», там же, сб. 17, Л., 1991.

М. М. Якушкина.
ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Александр Матвеевич (19.9.1758 — 29.9.1803, Москва), фаворит имп. Екатерины II, граф (1788), ген.-поручик (1788), ген.-адъютант (1788). Из рода *Дмитриевых-Мамоновых*. Получил домашнее образо-

А. М. Дмитриев-Мамонов.

вание, в детстве записан в л.-гв. Измайловский полк. С 1786 поручик, адъютант Г. А. Потёмкина, к-рый способствовал его приближению ко двору. С этого же года фаворит имп. Екатерины II, в авг. 1786 произведён в полковники и назначен флигель-адъютантом, в том же году произведён в ген.-майоры. По отзывам современников, отличался чрезмерной гордостью, корыстолюбием. Д.-М. привлечён Екатериной II к лит. деятельности, автор неск. пьес (опубл. на франц. яз.). Постепенно стал играть заметную роль при дворе, оказывая влияние на внутр. и внеш. политику. В 1787 сопровождал Екатерину II в путешествии в Новороссию и Крым; назначен шефом Петерб. полка. Благодаря пожалованиям Екатерины II стал обладателем одного из крупнейших в России состояний (в т. ч. получил от Екатерины II в 1788 трость стоимостью 3700 руб., орден Св. Александра Невского с бриллиантами стоимостью 30 тыс. руб., бриллиантовые аксельбанты стоимостью ок. 50 тыс. руб.); доходы Д.-М. с поместий достигали 63 тыс. руб. в год; разл. выплаты по званиям и должностям превышали 200 тыс. руб. в год. С 1788 присутствовал в Совете при Высочайшем дворе. В нач. 1789 роль Д.-М. возросла, чем воспользовался Потёмкин для усиления своего влияния на империцу. Д.-М. — единственный из фаворитов имп. Екатерины II, сумевший сохранить хорошие отношения с наследником престола (буд. имп. Павел I). В 1789 в результате связи с фрейлиной кн. Дарьей Фёдоровной Щербатовой (ум. 1801) потерял расположение имп. Екатерины II; в июле того же года женился на Щербатовой; Екатерина II, подарив Д.-М. на свадьбу 100 тыс. руб. и св. 2200 душ крестьян, удалила его от двора. В июле 1789 Д.-М. уехал в Москву; неоднократно обращался к имп. Екатерине II с просьбой разрешить ему вернуться в Петербург, но получал отказ.

ДМИТРИЕВ-МАМО́НОВ Матвей Александрович [14.9.1790, Москва — 11.6.1863, имение Васильевское (Мамонова дача, ныне в черте Москвы)], граф, поэт, публицист, обществ. деятель. Сын А. М. Дмитриева-Мамонова. Один из богатейших людей России (в 1860—90 тыс. дес. земли, 15 тыс. душ крестьян муж. пола, св. 200 тыс. руб. в билетах Гос. банка, драгоценности на сумму св. 200 тыс. руб. и др.). Получил домашнее образование. С 1808 камер-юнкер и советник Моск. губ. правления, с 1810 обер-прокурор 6-го (Моск.) деп-та Сената. В эти годы сблизился с моск. масонами (М. И. Невзоровым и Н. И. Новиковым), вскоре занял ступень «вел. мастера». В 1811—12 опубл. в журнале Невзорова «Друг юношества» цикл стихов («Огонь», «Вещание премудрости о себе», «Истина» и др.), примыкал к лит. противникам Н. М. Карамзина («антикарамзинистам» или «архаистам»), углуб-

М. А. Дмитриев-Мамонов.

лённо изучал историю России (особенно массовые движения 18 в., в частности «пугачёвщину»).

В начале Отеч. войны 1812 Д.-М. выступил перед моск. дворянством с патриотич. речью, к-рая произвела огромное впечатление на об-во; на личные средства сформировал, экипировал и вооружил казачий («Мамоновский») полк, набранный из собств. крестьян. Отличился в сражениях при Бородине, Тарутине и Малоярославце (21.12.1812 награждён зол. саблей «За храбрость»). 12.3.1813 произведён в ген.-майоры и назначен шефом своего полка. Участник загранич. походов 1813—14; в 1814 прикомандирован к командиру 1-го кав. корпуса ген. Ф. П. Уварову. 2.3.1816 вышел в отставку после конфликта с имп. Александром I.

В 1814—15 Д.-М. вместе с М. Ф. Орловым создал тайное об-во «Орден русских рыцарей» (одна из первых преддека-

бристских орг-ций), разработал его программные док-ты. В 1816 отпечатал тиражом 25 экз. в типографии Моск. мед.-хирургич. академии брошюру «Краткие наставления Рус. Рыцарям» (на франц. яз.; не сохр., копия рус. оригинала — в архиве Невзорова). Д.-М. — сторонник освобождения крестьян, превращения России в аристократич. республику с двухпалатным парламентом (наследств. палата пэров и палата депутатов). Средством осуществления преобразований Д.-М. считал воен. переворот.

В 1817—25 Д.-М. жил в своём подмоск. имении Дубровицы Подольского у., изредка приезжая в Москву, встречался с членами тайных об-в, но участником «Союза благоденствия», по всей вероятности, не был. Уединённый образ жизни Д.-М., а также его поведение (демонстративно отпустил бороду, носил «рус. костюм», превратил Дубровицы в крепость с пушками и гарнизоном из собств. крестьян) вызвали многочисл. толки в об-ве и подозрения властей. Демонстрируя презрение к Романовым и «ничтожество» их прав на престол, Д.-М. хранил у себя знамя кн. Д. М. Пожарского, окровавленную рубашку царевича Дмитрия Ивановича — своеобразный символ угасшей династии Рюриковичей.

После доносов М. К. Грибовского о деятельности тайных об-в (1821 и 1822) за Д.-М. был установлен секретный надзор. В 1825 против Д.-М. возбуждено дело по обвинению в жестоком избиении своего камердинера (в нём граф подозревал агента пр-ва). Расследованием занимались лично имп. Александр I и А. А. Аракчеев. По Высочайшему повелению Д.-М. был подвергнут домашнему аресту в своём моск. доме. Назначенная моск. ген.-губернатором кн. Д. В. Голицыным мед. комиссия признала Д.-М. сумасшедшим. По представлению Голицына К-т министров принял 23.6.1825 решение об установлении опеки (утверждено Александром I 2.6.1825). Запертый в своём доме, Д.-М. был подвергнут жестокому принудит. лечению. С 1830 Д.-М. содержался в строгой изоляции в подмоск. усадьбе Васильевское. «Лечение» и издевательства привели его в 40-х гг. 19 в. к полной потере разума. Причиной смерти был несчастный случай (от искры вспыхнула смоченная одеколоном рубашка). Похоронен на кладб. Донского мон. в Москве.

Соч.: [Стихотворения], в кн.: Поэты 1790—1810-х гг., Л., 1971; Из писем и показаний декабристов. Критика совр. состояния России и планы будущего устройства, СПб, 1906, с. 145—57; По поводу книги Кастеры, РА, 1877; кн. 3.

Лит.: Кичеев П., Из семейной памяти, РА, 1868, № 1; Дмитриев-Мамонов Н. А., Граф М. А. Дмитриев-Мамонов. Из восп., РС, 1890, № 4; Семейский В. И., Полит. и обществ. идеи декабристов, СПб, 1909 (указатель); Лотман Ю. М., «Краткие наставления Рус. Рыцарям» М. А. Дмитриева-Мамонова. (Неизвестный памятник аги-

тац. публицистики раннего декабризма), ВЛГУ, 1949, № 7; его же, М. А. Дмитриев-Мамонов — поэт, публицист и обществ. деятель, в его кн.: Избр. статьи, в. 2, Тал., 1992; Тарунов А. М., Дубровицы, М., 1991.

ДМИТРИЕВЫ, дворянские роды. Наиб. известен род, являющийся ветвью смоленских князей и того же происхождения, что и *Дмитриевы-Мамоновы*, но отделившийся от общего корня в 15 в.; его представители: дети Ивана Гавриловича Д. — И. И. *Дмитриев*, Александр Иванович Д. (1759—98), поэт, полковник гвардии, участник рус.-швед. войны 1788—90; его сын — Михаил Александрович (23.5.1796—5.9.1866), поэт, с 1839 обер-прокурор 7-го деп-та Сената, в 1843—47 зав. делами Общих собраний Моск. деп-тов Сената, член Об-ва любителей рос. словесности.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Симбирской и Нижегородской губ.

ДМИТРИЕВЫ-МАМОНЫ, дворянский и графский род. Происходят от кн. Константина Ростиславовича Смоленского, внук к-рого Александр Юрьевич Нетша был родоначальником *Дмитриевых*, Д.-М. и *Даниловых*. Григорий Андреевич Мамон Дмитриев (ум. 1510) был окольным. Михаил Самсонович Дмитриев (ум. 1617), воевода и наместник звенигородский, убит в бою с казаками. Его сын Михаил Михайлович — стольник и воевода; в 1689 его сыновья получили разрешение имено-

ваться Д.-М. (в отличие от др. родов Дмитриевых).

Наиб. известны: Иван Ильич Д.-М. (10.12.1680—24.5.1730), ген-аншеф (1730). В 1700 вступил на службу и произведён в поручики л.-гв. Семёновского полка, участвовал в 2 осадах Нарвы (1700, 1704). С 1719 советник Воен. коллегии. С согласия Петра I вступил в мorganатич. брак с царевной Прасковьей Ивановной, 3-й дочерью царя Ивана V. Играл видную роль при дворе. Участник Персидского похода 1722, где командовал гвардией, с 1726 сенатор. Матвей Васильевич Д.-М. (26.10.1724—19.11.1810), д. т. с. (1797). До 1786 занимал пост правителя Смоленского наместничества, по протекции своего сына в 1786 назначен сенатором, получил 80 тыс. руб. на уплату долгов, занимал пост гл. дир. Межевой канцелярии, землемеров и архива. Среди его потомков — сын А. М. *Дмитриев-Мамонов* (28.4.1788 возведён в графское достоинство Священной Римской империи, 5.4.1797 род внесён в число графских родов Рос. империи) и внук М. А. *Дмитриев-Мамонов*, со смертью к-рого пресёкся род графов Д.-М.

Из др. ветви рода наиб. известен Фёдор Иванович Д.-М. (12.2.1727—27.3.1805), бригадир в отставке (1769). В 1771 участвовал в подавлении «Чумного бунта» в Москве. Писал под псевд. «Дворянин-философ». Издал «Любовь Психеи и Купидона» (М., 1769), «Слава России, или Собрание медалей дел Петра Великого и ещё

некоторые» (1770, 2 изд., М., 1783). За жестокое отношение к крепостным Д.-М. признан в 1778 «вне здравого рассудка» и над ним учреждена опека.

Род записан в 5-ю и 6-ю части дворянской родословной книги Моск. губ.

Лит.: Дмитриевы-Мамоновы. Сост. и изд. А. И. и В. А. Дмитриевы-Мамоновы, [СПБ], 1912; Тихомиров С. А., Графы Дмитриевы-Мамоновы и их владения в Устюженском у., в сб.: Устюжна, 1993, в. 2.

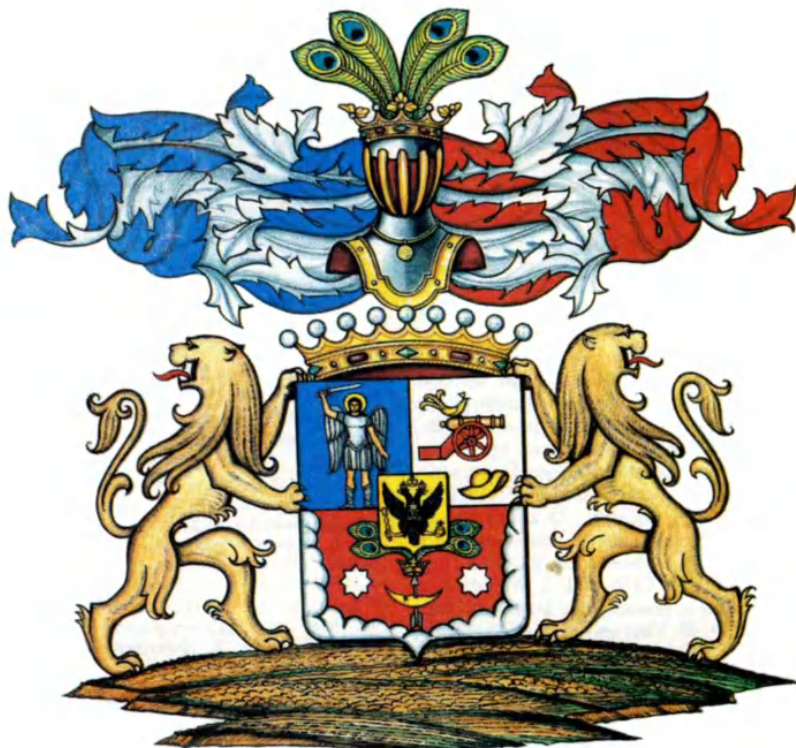
ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (до 1259—1294, близ Волока Ламского), вел. князь владимирский (1277—81, 1283—93), 2-й сын *Александра Невского*. Княжил в Новгороде (1259—64). Участвовал в походе на Дерпт (1262). В связи с вокняжением во Владимире *Ярослава Ярославича*, перешёл в Переяславль Залесский, завещанный ему отцом. Сражался с крестоносцами в Прибалтике при Раковоре (Везенберге) в 1268. После смерти дяди *Василия Ярославича* (1277) стал вел. князем владимирским. Был изгнан братом Андреем, захватившим с помощью ордынцев Владимир и Переяславль. Добившись поддержки темника *Ногая*, Д. А. вернул вел. княжение, но не удержал его и в 1293 бежал от Андрея в Псков. В 1294 был ограблен братом по дороге в Переяславль.

Лит.: Экземплярский, т. 1.

В. А. Кучкин.

ДМИТРИЙ ГЕРАСИМОВ, Дмитрий Схоластик, Митя Малый (ок. 1465 — после 1536), дипломат, переводчик. Изучал нем. и лат. языки в Ливонии. В 1525 был гонцом вел. кн. московского *Василия III* к папе римскому Клименту VII. Во время пребывания в Риме сообщил итал. писателю Паоло Джовио (*Павел Иовий Новокомский*) сведения о России, включённые Джовио в «Книгу о посольстве *Василия*, великого государя Московии, к папе Клименту VII», и высказал ему предположение о возможности использования Сев. мор. пути для путешествия в Китай. Сообщил сведения итал. картографу Батисте Аньезе, включённые им в одну из первых карт России (1525). В 1500 перевёл для архиепископа Новгородского *Геннадия* заглавия псалмов из нем. Псалтири. Предположительно участвовал в переводе предисловий и пояснит. статей во всех частях Библии *Геннадия*. В ходе церк. полемики со сторонниками *новгородско-московской ереси* перевёл с лат. яз. по поручению *Геннадия* трактаты *Николая де Лиры* (1501) и, возможно, *Самуила Евреина* (1504). Перевёл на рус. яз. лат. грамматику *Доната* и *Толковую Псалтирь* (совм. с *Максимом Греком* и *Власом Игнатовым*). В 1530-х гг. по поручению архиепископа Новгородского *Макария* перевёл с лат. яз. «Толкование на Псалтирь *Бруно Вюрцбургского*» и составил послесловие. Автор послания к М. Г. Мисюрь-Мунехину. Наиб. вероятный переводчик «Письма *Максимилиана Трансильвана*», в к-ром описано путешествие *Магеллана*.

Герб рода Дмитриевых-Мамоновых.

Изд.: Максим Грек, Святогорец, Прибавления к изданию творений Св. Отцов, ч. 18, М., 1859; Казакова Н. А., Кагушкина Л. Г., Рус. перевод XVI в. первого известия о путешествии Магеллана, Тр. ОДРА, т. 23, Л., 1968.

Лит.: Казакова Н. А., Д. Герасимов и рус.-европ. культурные связи в 1-й трети XVI в., в сб.: Проблемы истории междунар. отношений, Л., 1972; Рыбаков Б. А., Рус. карты Московии XV — нач. XVI вв., М., 1974; Ковтун Л. С., Лексикография в Моск. Руси XVI — нач. XVII вв., Л., 1975.

А. В. Гутерц.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ (12.10.1350, Москва — 19.5.1389, там же), великий князь московский (с 1359) и владимирский (с 1362, с перерывами). Сын кн. *Ивана II Красного* и его 2-й жены *Александры*. В годы малолетства Дмитрия боярское пр-во возглавлял митрополит *Алексей*. Дмитрию с митрополитом и боярами приходилось решать сложные внутри- и внешнеполит. задачи, важнейшими из к-рых были укрепление и расширение Моск. вел. кн-ва, борьба за владимирское вел. княжение с вел. кн. нижегородским *Дмитрием Константиновичем*, с вел. кн. тверским *Михаилом Александровичем*, отражение экспансии Вел. кн-ва Литовского, сопротивление *Золотой Орде*.

В 1362 пр-во Дмитрия добилося от кн. нижегородского *Дмитрия Константиновича* уступки полученного в Орде ярлыка на владимирский великокняж. стол, а в 1363 Дмитрий Константинович был вынужден отказаться от ярлыка в пользу вел. кн. московского. В 1366 Дмитрий женился на дочери Дмитрия Константиновича *Евдокии Дмитриевне*. В 1367—68 в условиях постоянной воен. угрозы начал постройку в Москве белокам. Кремля. В 1368 Дмитрий, вмешавшись в спор тверских князей о наследстве кн. дорогобужского *Семёна Константиновича*, пригласил кн. тверского

«Великий князь московский и владимирский Дмитрий Иванович». Фреска Архангельского собора Московского Кремля. 17 в. Фрагмент.

«Великий князь московский и владимирский Дмитрий Иванович в походе». Миниатюра из рукописи «Сказание о Мамаевом побоище». 17 в.

Михаила Александровича с боярами в Москву, посадил их под стражу и добился отказа от Городка и от части наследства кн. Семёна. С приближением ордынских послов был вынужден отпустить *Михаила* в Тверь, заключив с ним мирное соглашение. Осенью 1368 напал на Тверь, побудив тем самым *Михаила* бежать в Литву к своему родственнику вел. кн. литовскому *Ольгерду*. В том же году Дмитрий выдержал осаду в Моск. Кремле от войск *Ольгерда*, а затем вернул *Михаилу* Городок и часть наследства кн. дорогобужского *Семёна*. Новую войну с кн. тверским *Михаилом* Дмитрий начал в 1370, *Михаил* вновь бежал в Литву, а Дмитрий, вступив в Тверскую землю, захватил *Микулин* и сжёг *Зубцов*. В дек. 1370 был осаждён в Москве *Ольгердом*. В 1371 не пустил во Владимир кн. дорогобужского *Михаила*, получившего в Орде ярлык на вел. владимирское княжение. В том же году, во время пребывания Дмитрия в Орде, митрополит *Алексий* заключил мирный договор с *Ольгердом*.

Сложными были отношения Дмитрия и с вел. кн. рязанским *Олегом Ивановичем*. Попытка Дмитрия признать независимость от Рязани *Пронского удела* обострила их отношения. В 1371 войско, посланное Дмитрием против *Олега*, разбило рязанцев под *Скорнищевом*. По-видимому, в 70-х гг. 14 в. начал чеканить в Москве монеты.

Получив в Орде (1371) ярлык на владимирское вел. княжение, Дмитрий был вынужден заплатить значит. выкуп, а затем отражать вторжения войск кн. тверского *Михаила* в погран. моск. земли (кон. 1371 — весна 1372). Встретившись летом 1372 под *Любутском*, Дмитрий и *Михаил* уклонились от боя и заключили мир. Поводом к новой моск-

тверской войне послужил отъезд из Москвы в Тверь (1374) сына московского тысяцкого *И. В. Вельяминова* и гостя *Некомата Сурожанина*. Готовясь к войне, Дмитрий заключил договор с Новгородом. После объявления *Михаилом* в кон. июля 1375 войны Моск. кн-ву Дмитрий двинулся к Твери, поддержанный князьями серпуховско-боровскими, суздальскими, ярославскими, ростовскими, стародубским, белозерским, Можайским, тарусским, новосильским, оболенским, брянским, смоленским и др.; получил также войско из Новгорода. 5.8.1375 начал осаду Твери. После сдачи города (3.9.1375) кн. тверской *Михаил* и *Д. Д.* заключили мирный договор, значительно урезавший самостоятельность Тверского вел. кн-ва.

После смерти митрополита *Алексия* (1378) Дмитрий попытался возвести на кафедру *Митяя*. Не получив поддержки церк. кругов, он согласился на поставление митрополита *Киприана*. Помощь и содействие своей политике Дмитрий получал от *Сергия Радонежского*. В 70-х гг. 14 в. он усилил сопротивление Орде. Вначале моск. полки потерпели поражение от ордынцев на р. *Пьяна* (1377).

«Битва на Куликовом поле в 1380 г.». Миниатюра из рукописи «Сказание о Мамаевом побоище». 17 в.

Однако 11.8.1378 Дмитрий разбил и обратил в бегство ордынское войско под началом *Бегича* на р. *Вожа* (прав. приток р. *Ока*). Наступление правителя Орды *Мамая* на Русь летом 1380 заставило Дмитрия обратиться с призывом к союзным князьям о сборе ратей и срочно начать формирование моск. войска. В *Куликовской битве 1380* Дмитрий проявил полководч. талант, нанёс сокрушит. поражение *Мамаю*, за что стал именоваться «*Донской*». Исползовал для защиты Москвы огнестрельное оружие («*тюфяки*» и «*пушки*»). В 1382 *Д. Д.* постигла серьёзная неудача — захват и сожжение Москвы ханом *Тохтамышем*. Вернувшись из Сев. Повол-

«Встреча великого князя московского и владимирского Дмитрия Ивановича в Коломне после победы в Куликовской битве 1380 г.». Миниатюра Лищевого летописного свода 16 в.

жья, где собирал в это время войско, Д. Д. начал восстановление Москвы. В том же году он разорил Рязанскую землю в отместку за помощь Тохтамышу, оказанную кн. рязанским Олегом Ивановичем. В 1385 при посредничестве Сергия Радонежского между Д. Д. и Олегом заключён мир, скреплённый затем женитьбой Фёдора — сына Олега на дочери Д. Д. — Софье.

В 1389 Д. Д. установил новый (терр.) принцип формирования воен. сил в противоположность старому (служилому). Если ранее землевладельцы сражались под «стягом» того князя, к-рому служили, независимо от места расположения своих вотчин, то по реформе Д. Д. они должны были подчиняться в походе воеводам только тех князей, в землях к-рых были расположены их вотчины. Д. Д. несколько ограничил «вольность» боярской службы и право «отъезда» от одного князя к другому. При нём началось интенсивное складывание *Государева двора*, особенно его верхних слоёв. Во время правления Д. Д. расширил границы Моск. вел. кн-ва в ростовских землях, присоединил часть Мещеры, Смоленской земли, приокских земель, старший из белозерских уделов, Галич, Дмитров, терр. *Владимирского великого княжества*, к-рую завещал сыну *Василью I* как свою «вотчину» — впервые без санкции Золотой Орды. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Лит.: Пресняков А. Е., Образование Великорус. гос-ва, П., 1918; Любавский М. К., Образование основной гос. территории великорус. народности. Заселение и объединение центра, Л., 1929; Черепнин А. В., Рус. феод. архивы XIV—XV вв.,

ч. 1—2, М.—Л., 1948—51; его же, Образование рус. централизов. гос-ва XIV—XV вв., М., 1960; Кучкин В. А., Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X—XIV вв., М., 1984; его же, Дмитрий Донской, ВИ, 1995, № 5—6.

И. Г. Пономарёва.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ, Дмитрий (19.10.1582, Москва — 15.5.1591, Углич), царевич. Сын царя Ивана IV Грозного и царицы Марии Фёдоровны Нагой. После смерти Ивана IV (1584) жил с матерью и родственниками в Угличе, выделенном ему в удел по завещанию отца. Д. И. признавался законным царским сыном регентским советом при царе *Фёдоре Ивановиче*. *Борис Годунов* добился во 2-й пол. 80-х гг. 16 в. запрещения упоминать имя Д. И. как родившегося в седьмом (незаконном с церк. точки зрения) браке Ивана IV. Погиб при неясных обстоятельствах (несчастный случай или убийство; см. *Угличское дело*). Имя Д. И. использовали самозванцы: *Лжедмитрий I*, *Лжедмитрий II* и др. После воцарения *Василия Шуйского* Д. И. как «невинно убиенный» был канонизирован Рус. правосл. цер-

ковью, мощи его были торжественно перенесены из Углича в Моск. Архангельский собор (3.6.1606).

С. Е. Князьков.

ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (в крещении *Фома*) (1323 или 1324 — 5.7.1383, Ниж. Новгород), великий князь владимирский (1360—63), великий князь нижегородский (1364). Сын кн. Константина Васильевича. После смерти отца (1355) унаследовал *Суздальское княжество*. В кон. 1350-х — нач. 1360-х гг. оспаривал у моск. князей *Переяславское княжество*. Получив ярлык у хана Ноуруза (Науруса), занял владимирский стол (22.6.1360). Пользовался поддержкой своего ст. брата кн. нижегородского Андрея, кн. ростовского Константина Васильевича, Новгородской республики. В ходе борьбы с вел. кн. московским Дмитрием Ивановичем (см. *Дмитрий Донской*) утратил великокняж. стол по ярлыку хана Мюрида (Амурата) в 1362, но пытался остаться во Владимире. Выбитый оттуда моск. войсками, ушёл в Суздаль. Весной или летом 1363 с помощью ордынских войск

Церковь Дмитрия «на крови». Углич. 1692.

«Царевич Дмитрий». Поклонная икона 17 в. Фрагмент.

Так называемый Терем царевича Дмитрия в Угличе. (Гравюра на дереве с рисунка П. П. Свинына. 1-я пол. 19 в.)

неделю владел владимирским столом. Вновь изгнанный Дмитрием Ивановичем, заключил с ним мир. В ходе борьбы с братом Борисом с помощью вел. кн. московского получил Ниж. Новгород. В 1366 выдал за Дмитрия Ивановича свою дочь (см. *Евдокия Дмитриевна*). В 1367, 1370, 1374 и 1377 вместе с братьями нанёс ряд поражений ордынцам, несколько расширив границы *Нижегородского княжества* на В. и усилил своё влияние на *Булгар*. В то же время в 1375 не сумел отразить вторжение войск *Мамая*, в 1377 вместе с моск. князем потерпел поражение от Орды на р. Пьяна и сдал ордынцам Ниж. Новгород. Осенью того же года не сумел организовать отпор царевичу Синей Орды Арапше (Араб-шаху), разорившему вост. и юж. окраины княжества. Летом 1378 вновь не удержал Ниж. Новгород от захвата *Мамаем*. Для участия в *Куликовской битве 1380* выделил Дмитрию Ивановичу суздальские полки, не поспав, однако, нижегородские и городецкие отряды. В 1382 выступил на стороне хана *Тохтамыша* и способствовал захвату ордынцами Москвы, в связи с чем утратил поддержку Дмитрия Донского. По приказу Д. К. переписана *Лаврентьевская летопись*.

Лит.: Черепнин Л. В., Рус. феод. архивы XIV—XV вв., ч. 1, М.—Л., 1948 (ук.); Кучкин В. А., Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X—XIV вв., М., 1984. В. А. Кучкин.

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, Грозные Очи, Звериные Очи (5.9.1298, Тверь — 15.9.1326), великий князь тверской (с 1319) и владимирский (1322—25). Ст. сын вел. кн. *Михаила Ярославича*. В 1311 пытался организовать поход на Ниж. Новгород, но был остановлен митрополитом *Петром*. Воспользовавшись тем, что вел. кн. московский и владимирский *Юрий Данилович* не уплатил Орде дань («выход»), Д. М. осенью 1322 отнял с помощью ордынцев вел. княжение Владимирское. В 1325 убил Юрия в Орде, за что позднее по приказу хана был казнён там же.

В. А. Кучкин.

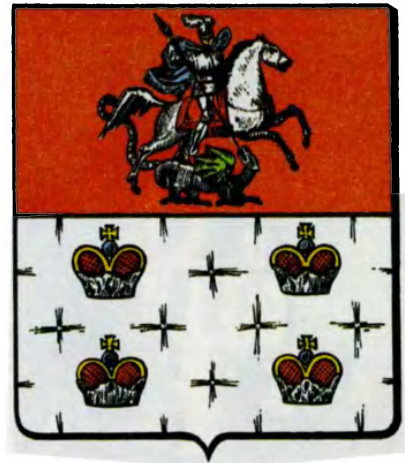
ДМИТРИЙ ШЕМЯКА Большой [1420 (?) — 17(18).7.1453, Новгород], князь галицкий, великий князь московский (1446—47). Сын *Юрия Дмитриевича*, внук *Дмитрия Донского*. Активный участник междоусобной войны 1425—53. В 1433—34 участвовал в совм. походах отца и братьев на вел. кн. московского *Василия II*. После смерти отца (1434), захватившего Москву, не поддержал притязаний ст. брата *Василия Косого* на вел. моск. княжение и перешёл на сторону *Василия II*. В 1436 арестован в Москве, возможно, по подозрению в измене. В 1437 в союзе с *Василием II* воевал с тат. ханом *Улу-Мухаммедом* близ г. Белёв. В нач. 40-х гг. 15 в. обострил отношения с вел. кн. московским. Рассматривая моск. стол как свою «отчину», титуловался «вел. князем» в текстах грамот и на монетах. По предположению историка Г. Алефа,

титул «осподарь всея Руси» на монетах Д. Ш. мог появиться ранее, чем на монетах *Василия II*. В 1441 изгнан *Василием II* из Углича. В 1445, воспользовавшись пленением *Василия II* казанским ханом, организовал против моск. князя заговор, а по возвращении из плена ослепил его. Вокняжившись в Москве (1446—47), встретил сопротивление членов *Государева двора* *Василия II*, а также части горожан. После отъезда из Москвы был осуждён высшими церк. иерархами и отлучён от церкви. После изгнания в 1450 из Галича жил в Устюге, затем в Новгороде. По сообщениям летописей, отравлен своим поваром *Поганкой* ядом, якобы привезённым дьяком *Василия II* *Степаном Бородастым*. Погребён в *Юрьевом мон.* в Новгороде. Посмертная традиция, наряду с обвинениями Д. Ш. в коварстве и грабежах населения, придала его образу черты героя и мученика. Ряд исследователей связывает эпизоды сатирич. «Повести о Шемьякином суде» (17 в.) с некими чертами правления Д. Ш. Останки Д. Ш. были приняты в 1616 за «мощи» причисленного к лику святых ст. брата *Александра Невского* кн. *Фёдора Ярославича* (1219—33) и перенесены в *Софийский собор* в Новгороде.

Лит.: Экземплярский, т. 2; Гусев П. Л., Кн. Дмитрий Юрьевич Шемьяка в Вел. Новгороде, СПб., 1909; Чижов С., Деньга вел. князя *Дмитрия Юрьевича Галицкого*, М., 1910; Черепнин Л. В., Образование рус. централизован. гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Лурье Я. С., Двуместные монеты *Василия II* и *Шемьяки* и двоєвластие в Москве, в кн.: *Средневековая Русь*, М., 1976; Янин В. Л., Некрополь Новгородского *Софийского собора*. Церк. традиция и ист. критика, М., 1988; Зимин А. А., Витязь на распутье. *Феод. война в России XV в.*, М., 1991.

И. Г. Пономарёва.

ДМИТРОВ, город на р. Яхроме. Осн. в 1154 кн. *Юрием Долгоруким* (назван по имени его сына, входил в состав *Влади-*

Герб г. Дмитров. Утверждён в 1781.

Герб г. Дмитров. Утверждён в 1883.

Вид г. Дмитров со стороны Клинской дороги. 1801 г.

Дмитров. Успенский собор.

мирского великого княжества, Переяславского (ок. 1212—1238 или 1239), Галицко-Дмитровского княжества (с 1247 до его распада между 1280 и 1334), затем — центр Дмитровского кн-ва. В 1301 в Д. проходил съезд князей владимирского, тверского, московского и переяславского о княжении. Ок. 1360 Д. присоединён к Москве. С нач. 15 в. центр удела. Подвергался нападениям монголо-татар в 1237, 1293, 1382 и др. В 15 — 1-й пол. 16 вв. Д. — значит. центр торговли солью, рыбой, хлебом, с 16 в. — изготовления лощёной керамики. В кон. 16 в. в Д. насчитывалось 400 дворов, 200 лавок, ок. 30 церквей, кам. Успенский собор (1-я треть 16 в.), Борисоглебский мужской (изв. с 1472) и Пятницкий женский (осн. в 15 в., упразднён в 1764) мон. Изменение торг. путей во 2-й пол. 16 в. и разорение Д. отрядом Я. Сапеги (1610) привели к экон. упадку города. К сер. 17 в. в Д. было 242 двора (ок. 1300 жит.). В 17 в. в Д. находились дворцовые слободы (конюшенная и др.). С нач. 18 в. через Д. шла поставка хлеба в Петербург. С 1781 уездный город Моск. губ. В 1787 нас. 2950 чел.; действовали 26 пром. заведений (в т. ч. кожевенные, солодовенные, суконные, гончарные), ежегодная ярмарка; осн. занятия жителей — огородничество и садоводство (традиционно с 16 в.). В 19 в. получили развитие ленточное и позументное произ-ва. Во 2-й пол. 19 в. наметилось отставание в экон. развитии города (в 1882 в Д. было 4 пр-тия: кож. з-д, суконная, ткацкая, позументная ф-ки; насчитывалось 146 рабочих) от развития уезда, где в кон. 19 в. действовало несколько крупных пром. пр-тий (в т. ч. фарфоровый з-д в Вербилках; всего на 50 пр-тиях уезда св. 5,6 тыс. рабочих). В 1898 И. М. Галкиным в Д. осн. чугунолитейный з-д. В 1900 открылось движение по Савёловской ж. д. В 1913 нас. 5776 чел.; в городе были 4 нач. школы,

женская (осн. в 1876) и мужская (1913) г-зии, начальное и духовное уч-ща, существовало Об-во распространения образования (1912). В 1915 многие пр-тия Д. и уезда перешли на выпуск воен. продукции.

Лит.: Тихомиров М. Н., Город Дмитров. От основания до половины XIX в., Дмитров, 1925; Хохлов Р. Ф., Якута Е. В., Памятники архитектуры Дмитрова, в сб.: Русский город, в. 2, М., 1979; Города Подмосковья, кн. 2, М., 1980. С. С. Ермолаев.

ДМИТРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, см. в ст. *Московское великое княжество, Северо-Восточная Русь*.

ДМОВСКИЙ Роман (псевд.: Казимеж Выбрановский) (9.8.1864, Камёнек, близ Варшавы, — 2.1.1939, Дроздово, близ Ложми), публицист, обществ. и полит. деятель. Из семьи ремесленника. Полит. деятельностью занимался с 1888, чл. Союза польской молодёжи (Зет). В 1890 окончил естеств.-ф-т Варшавского ун-та; чл. Лиги польской; вместе с Я. Л. Поплавским и З. Балицким сотрудничал в еженед. газ. «Глос» («Голос»). В мае 1891 один из организаторов манифестации в Варшаве в честь 100-летия первой польской конституции; в серии брошюр «Из текущей жизни», издававшейся Лигой, опубликовал свою первую публицистич. работу «Наш патриотизм. Основы программы совр. нац. политики», в к-рой рассматривал вооруж. восстание как гл. средство для достижения независимости Польши. В 1893 инициатор преобразования Лиги польской в Лигу народов, её фактич. руководитель. В 1894 после празднования годовщины восстания Т. Костюшко, спасаясь от репрессий, переехал во Львов, где с сер. 1895 совм. с Поплавским издавал ж. «Пшеглэнд вшехпольски» («Веспольское обозрение»), в 1896 избран в ЦК Лиги народов. Д. — один из основателей и руководителей нац.-демокр. движения в Польше, теоретик и идеолог польского национализма. В 1897 разработал основные программные положения Нац.-демократич. партии, развивал и пропагандировал их в ж. «Пшеглэнд вшехпольски»; в 1903 издал работу «Мысль совр. поляка», в к-рой отказался от идеи вооруж. восстания, объявив осн. целью нац. демократии сотрудничество с рос. пр-вом для обеспечения польскому народу «возможности более широкой нац. самостоятельности». В 1904 — в Японии, где Д. удалось сорвать переговоры Ю. Пилсудского с япон. пр-вом о помощи в орг-ции вооруж. восстания в Царстве Польском. После закрытия ж. «Пшеглэнд вшехпольски» (1905) вернулся в Варшаву, где при его активном участии была создана партия Нац. союз рабочих. В период Рев-ции 1905—07 возглавил польскую делегацию на переговорах с рос. пр-вом в 1905 о предоставлении Царству Польскому полит. и терр. автономии; в 1907 деп. 2-й и 3-й Гос. думы от Царства Польского, возглавил Польское коло; в 1908 вынужден отказаться от депутатского

мандата после критики польскими депутатами пророссийского курса Нац.-демокр. партии; тогда же издал книгу «Германия, Россия и польский вопрос», в к-рой, предупреждая об опасности, грозящей Польше со стороны Германии, обосновывал необходимость сотрудничества с рос. пр-вом, а также укрепления слав. солидарности; вместе с лидером чеш. националистов К. Крамаржем организовал в Праге панславянский съезд. Для Д. был характерен крайний антисемитизм, усилившийся после провала планов создания польской автономии. Издавал «Газету поранну 2 гроше» («Утренняя газета за 2 гроша»). В 1912, когда на выборах в 4-ю Гос. думу от Варшавы прошёл кандидат Бунда, призвал к бойкоту евреев в обществ. и экон. жизни. С началом 1-й мировой войны пред. Польского нац. к-та; выдвинул лозунг объединения всех польских земель под властью Рос. короны; в нояб. 1914 выехал за границу, пытаясь при посредничестве пр-в стран Антанты оказать давление на Россию в польском вопросе. В 1917 назначен офиц. представителем Польши на Западе; участвовал в формировании польской армии на терр. Франции; летом выступил перед пр-вами стран Антанты и США с идеей «Польша от моря до моря», к-рая должна была включать значит. территории на востоке (Литву, Белоруссию, Украину), а также Верхнюю Силезию, часть Вост. Пруссии, Холмскую обл., Мальборк, Гданьск и Вармию; отстаивал эту идею на Парижской мирной конф. 1919. В независимой Польше активно занимался полит. деятельностью, направленной прежде всего на сплочение всех правых сил страны в орг-ции «Лагерь Великой Польши», к-рая была им создана в 1926 по образцу фашистской партии Б. Муссолини; в борьбе за лидерство в нац. движении соперничал с Пилсудским. После запрещения «Лагеря...» (кон. 1932 — нач. 1933) от полит. деятельности отошёл, занимался лит. трудом. В. Т. Веденева.

ДНЁПРО-БУТСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА, Королевская водная система, искусственный водный путь, соединивший басс. р. Днепр с р. Висла. Шла от г. Пинск по р. Пина, Днепро-Бугскому (Королевскому, или Мухавецкому, каналу), р. Мухавец, р. Зап. Буг до Брест-Литовска. Протяжённость 199,8 версты. Канал начал строиться в 1775 при польск. короле Станиславе Августе (отсюда назв.). Д.-Б. в с. открыта в 1785. Реконструирована в 1814, 1836 (или 1837) — 1846 (или 1848). Обилие воды позволило отказаться от кам. шлюзов и ограничиться установкой 22 разборных плотин Пуаре; в 1870—80-х гг. спрямлены реки Пина и Мухавец. Система соединяла Украину и Белоруссию с Царством Польским и Балт. м. Осн. пристани: Кобрин, Брест-Литовск. Способствовала вывозу хлеба, с.-х. сырья, леса из Минской и Киевской губ. в Варшаву,

Гданьск, земли Саксонии, а также ввозу в Россию сахара, кофе, незначит. кол-ва пром. товаров. По Д.-Б.в.с. ежегодно проходило 10—15 млн. пудов грузов (1840—70-е гг.), в т. ч. смола, лесоматериалы, сплавлялся лес (до 1,2—1,4 тыс. лесных гонок, каждая по 4—7 плотов в 1870—90-х гг.). С постройкой жел. дорог трансп. судоходство значительно сократилось, сплав леса усилился. В 1910 перевезено 25,5 млн. пудов грузов, в т. ч. 18,5 млн. пудов лесоматериалов. Реконструкции 1939—40 и 1954—56 увеличили пропускную способность Д.-Б.в.с.; ныне одна из важнейших трансп. систем, соединяющая страны Вост. Европы.

Лит.: Жучкевич В. А., Дороги и водные пути Белоруссии, Минск, 1977.

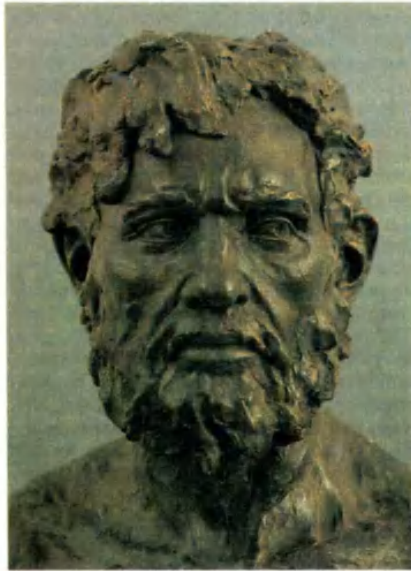
Э. Г. Истомина, Д. Ю. Гузевич.

ДНЁПРО-ДВІНСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура вост. балтов раннего железного века (8 в. до н. э. — 3 в. н. э.) в верховьях Днепра и к В. от него до басс. р. Угра, к Ю. по Днепру до г. Могилёв, на З. — часть басс. Зап. Двины. Раскапывалась с 1930-х гг. и выделена А. Н. Лявданским гл. обр. по мат-лам городищ Смоленщины. Осн. занятия населения — скот-во, земледелие, охота. Представлена городищами, расположенными на мысах и песчаных холмах (Новые Батеки, Акатово, Демидовка, Холмец и др.). Первонач. поселения обносились частоколами, затем валами и рвами, в кон. 1-го тыс. до н. э. создавались также дер. стены. Жилища: длинные наземные дома со столбовой конструкцией стен, затем — однокамерные срубы. Обнаружены культовые постройки с жертвенниками, сменившиеся круглыми святилищами, обнесёнными столбами. Керамика в осн. слабопрофилированная гладкостенная, заменявшаяся в начале н. э. профилированной с заглаженной или лощёной поверхностью. Обнаружены грузики «дьякова типа», костяные изделия. Найдены бронз. кельт т. н. меларского типа и литейная форма для отливки подобного. С развитием железодельного и кузнечного произ-ва костяные вещи вытеснились железными. Появились серпы юж. типа, проволочные фибулы, усечённо-конич. пряслица. Земледелие стало ведущей формой х-ва, увеличилось значение скот-ва. Охота приобрела промысловый характер. На рубеже н. э. балты из ареала Д.-Д. к. продвинулись в зап. часть междуречья Волги и Оки, где смешались с племенами дьяковской культуры. В 3 в. н. э. они покинули свои городища.

Лит.: Третьяков П. Н., Шмидт Е. А., Древние городища Смоленщины, М. — Л., 1963; Шмидт Е. А., Племена верховьев Днепра до образования Др.-рус. гос-ва, М., 1992.

И. В. Яценко.

ДНЁПРО-ДОНЕЦКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура эпохи неолита (кон. 5-го — сер. 3-го тыс. до н. э.). Названа по месту первых открытий в Поднепровье и на Северском Донце, распространена также в укр. и белорус. Полесье. Жилища наземные; выявлены остатки кострищ. Занятия — рыб-во, охота,

Днепро-донецкая культура. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из Вольненского могильника. Автор Г. В. Лебединская.

Скульптурная реконструкция по черепу женщины из Вольненского могильника. Автор Т. С. Сурника.

сбориельство, разведение домашних ж-ных (бык, свинья), земледелие (сохр. отпечатки зёрен ячменя на керамике). К раннему периоду Д.-д. к. относятся находки остродонных горшков; орнамент — отпечатки гребенчатого штампа, прочерченные прямые линии. Обнаружены кремнёвые орудия (микролиты, топоры). Ср. период характерен расцветом культуры. На горшках выделен венчик, появилось плоское дно; накольчатый орнамент занял всю поверхность сосуда (иногда и дно). Бытовали кремнёвые топоры, ножи, наконечники стрел и копий, сланцевые тёсла, топоры, кам. овальные изделия с поперечным жёлобом («челноки»). Открыты большие могильники (Деревянский, 161 погребение; Никольский, 83 погребение;

Надпорожье, совр. Днепропетровская обл.). Захоронения — коллективные (от 2 до 13 покойников в одной могильной яме); погребённые лежали в вытянутом положении на спине, засыпанные красной охрой; погребальный инвентарь: пронизки из камня, кости и раковин, пластины из клыков кабана, подвески из зубов оленя. В Никольском могильнике обнаружены медные изделия: кольцо, пронизки, золотая пластинчатая подвеска, топоры, ножи, наконечники копий, булавы.

Носители Д.-д. к. расселились из ниж. и ср. Поднепровья на С., З. и В. Для позднего периода характерны остродонные и плоскодонные горшки с прямыми или отогнутыми венчиками; орнамент — оттиски гребёнки, ямки, вертикальные бороздки на венчиках. Нек-

Типы неолитической керамики.

рые керамич. изделия свидетельствуют о контактах с носителями *трипольской культуры*. В погребальный инвентарь включались кремнёвые ножи, скребки, наконечники копий, кам. тѣсла. Носители Д.-д. к. вытеснены с ниж. Приднепровья, Приазовья и Северского Донца, частично ассимилированы племенами среднестоговской культуры и вместе с ними могли стать одним из компонентов *ямной культурно-исторической общности*. В сев. р-нах Д.-д. к. испытала влияние культуры ямочно-гребенчатой керамики, а в ср. Приднепровье и на Волыни — трипольской культуры. Учёные предполагают, что племена Д.-д. к. сыграли определ. роль в сложении балто-слав. языковой общности.

Лит.: Брюсов А. Я., Очерки по истории племен Европ. части СССР в неолитич. эпоху, М., 1952; Формозов А. А., Этнокультурные области на терр. Европ. части СССР в кам. веке, М., 1959; Столяр А. Д., Об ист. корнях культуры Надпорожского неолита, в кн.: Исследования по археологии СССР, Л., 1961; Телегин Д. Я., Никольский могильник эпохи неолита — меди в Надпорожье, «Краткие сообщения Ин-та археологии УССР», в. 11, К., 1961; Гохран И. И., Население Украины в эпоху мезолита и неолита, М., 1966. Т. Б.

ДНѢПРО-НѢМАНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА, см. в ст. *Огинская водная система*.

ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ Ольга Антоновна (19.5.1874, Харьков — 30.8.1939, Ленинград), историк-медиевист. Из семьи учителя греч. яз. (позднее — проф. греч. филологии Нежинского историко-филол. ин-та) А. В. Добиаша. После окончания гимназии (1890) продолжала образование дома, занимаясь языками, рус. историей, историей славян. С 1895 училась на Бестужевских высш. жен. курсах в Петербурге, с 1896 занималась в семинаре И. М. Гревса (среди её учителей — Н. И. Карев, С. Ф. Платонов, М. И. Ростовцев). В 1899 исключена с курсов за участие в орг-ции студент. забастовки. Первые работы опублик. в 1900 в ж. «Мир Божий»; с 1902 сотрудничала в Энциклопедич. словаре Брокгауза и Ефрона, с 1906 — в Новом энциклопедич. словаре, где подготовила большое число статей по ср.-век. истории Зап. Европы, палеографии и др. Преподавала историю в Нар. доме Паниной, Смоленской вечерне-воскресной школе для взрослых, гимназиях, с 1904 — на Бестужевских курсах. Чл. бюро нелег. Всерос. учительского союза (1905); участвовала в работе его 1-го съезда, а также 2-го съезда Союза учителей и деятелей по нар. образованию, вела протоколы съезда. В 1908—12 вместе с мужем — Д. С. Рождественским (1876—1940; акад. АН СССР с 1929, основатель ленингр. оптич. школы, организатор и дир. Гос. оптич. ин-та) находилась в науч. командировке во Францию; работала в Сорбонне, Школе хартий, Школе высш. исследований. За работу «*La vie paroissiale en France au XIII siècle*» в 1911 удостоена степени д-ра Парижского ун-та. После возвращения в Петербург возоб-

новила преподават. деятельность на Бестужевских курсах. В 1914 впервые в России начала читать курс лекций по лат. палеографии. Опубл. монографию «Церк. об-во во Франции в 13 в. Часть I. Приход» (1914), в к-рой поставила задачу «исследовать ту почву, на к-рой возникли еретич. и мистич. движения средневековья», «ту ткань мелких фактов повседневной жизни церк. об-ва, к-рая их окружала, их питала и так часто их душила», т. е. бытовой уклад и образ жизни духовенства во взаимоотношении со всей социальной средой. В 1915 Д.-Р. стала первой женщиной в России, получившей степень магистра по всеобщей истории; с 1916 проф. Бестужевских курсов. В работе «Культ Св. Михаила в романском средневековье» (1917) проследила развитие культа Михаила от истоков, уходящих в антич. эпоху, до 13 в. и убедительно показала, что эволюция образа Архангела Михаила теснейшим образом связана с ист. судьбами европ. народов. В 1918 защитила докторскую дисс. и была избрана проф. Петрогр. ун-та. Труды Д.-Р., посвящённые вопросам вспомогат. ист. дисциплин, истории ср.-век. Европы, в т. ч. крестовых походов, синтезирующие данные разл. отраслей ист. науки, а также географии, искусствознания, лингвистики, филологии, сохраняют своё значение. Пристальное внимание Д.-Р. уделяла изучению и публикации ср.-век. европ. источников.

Соч.: Культура зап.-европ. средневековья, М., 1987.

Лит.: Люблинская А. Д., О. А. Добиаш-Рождественская как учёный, Уч. запiski ЛГУ. Серия ист. наук, 1941, в. 12; е же, О. А. Добиаш-Рождественская как историк. Ср. века, в. 1, М., 1941; Люблинская А. Д., Шаркова И. С. (сост.), Труды... О. А. Добиаш-Рождественской, в сб.: Ср. века, в. 29, М., 1966; Чехова Е. Н., О. А. Добиаш-Рождественская, в кн.: Санкт-Петербургские Высшие (Бестужевские) курсы, Л., 1975.

В. М. Карев.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ФЛОТ, морское судоходное общество. В марте 1878 по инициативе Имп. об-ва для содействия рус. торг. мореходству и при поддержке пр-ва был организован всерос. сбор ден. средств для создания «народного добровольного флота». Учреждённый в апр. 1878 К-т по устройству Д. ф. включал 3 отделения: хозяйственное (финанс.-деловая деятельность), воен.-морское (разработка заданий и требований по выбору типа и вооружения пароходов), учредительное (составление орг. структуры), а также канцелярию. К-т возглавил наследник престола (буд. имп. Александр III), вице-пред. — статс-секр. К. П. Победоносцев; воен.-мор. отделением руководил адм. К. Н. Посьет. На собранные средства (3,7 млн. руб. в 1878; 4,15 млн. руб. в 1878—1902) в июне 1878 в Германии Д. ф. приобрёл 3 первых парохода. Они получили назв. «Россия», «Москва», «Петербург» (традиция отмечать имена городов, особенно отличившихся в сборе пожертвований, сохранялась и в дальнейшем) и уже в июле пароходы, вооружённые

Памятный жетон в честь 25-летия Добровольного флота России.

орудиями и укомплектованные воен. командами, совм. с кораблями воен. флота участвовали в царском смотре на рейде Кронштадта. В связи с завершением *Берлинского конгресса 1878*, устранившего угрозу войны, пароходы в августе были разоружены и направлены в Чёрное м. для эвакуации рус. войск из-под Сан-Стефано на родину. Последующая реализация поступавших пожертвований, коммерческое использование приобретаемых пароходов в мирное время, поддержание их в готовности для передачи во время войны в состав воен. флота были возложены на созданное с этой целью частное Об-во Д. ф. По уставу, Высочайше утверждённому 9.5.1879, об-во состояло в ведении Мин-ва финансов и пользовалось правом безвозмездного использования казённых земель для своих верфей, зданий, сооружений. Два члена Гл. правления об-ва назначались Мин-вом финансов и Мор. мин-вом. Пароходы об-ва пользовались правом подъёма «рус. купеч. флага», для комплектования команд разрешалось использовать матросов и офицеров воен. флота. Орудия, предназначавшиеся для вооружения пароходов, первонач. постоянно находились в их трюмах. Об-ву было предоставлено исключит. право поддержания впервые в отеч. истории организовывавшегося регулярного товаропасс. сообщения между Одессой и отеч. портами Тихого ок. Важную роль сыграли регулярно осуществлявшиеся с 1883 в течение почти 20 лет перевозки переселенцев (с семьями и имуществом) рейсами из Одессы во Владивосток. Осуществлялось и целевое фрахтование пароходов Д. ф. иностр. фирмами. Осн. грузом (до 1/2 всего вывоза — 16 тыс. т в год) на обратном пути из Владивостока был чай (байховый — в рус. губернии, зелёный — в р-ны Ср. Азии), закупавшийся отеч. и иностр. торг. фирмами в Китае и Индии. С 1896 до полного завершения работ по сооружению Транссиб. ж. д. по контракту с пр-вом специально приобретённые для этой цели пароходы «Воронеж», «Екатеринослав» и «Киев» доставляли материалы (в осн. рельсы, за рейс 3,7 тыс. т) для Забайкальского и Уссурийского участков. Всего пароходами Д. ф. было перевезено в 1897—

1900 св. 179 тыс. чел. (из них войск — 148,6 тыс. чел., переселенцев — 20260, частных пассажиров, включая офицеров, св. 5 тыс.), в 1879—1901 грузов 980 тыс. т. Для поддержания деятельности Д. ф. на приобретаемой всё больше значение дальневост. линии ему была назначена правительств. субсидия (600 тыс. руб. в год), а само об-во преобразовано в «правительственно-пром. и трансп. пр-тие», получившее назв. «Д. ф.». По Высочайше утверждённому в 1886 «Врем. положению о Добровольном флоте» (сроком на 6 лет) он управлялся спец. К-том (правление), непосредственно подчинённым управляющему Мор. мин-вом и осуществлял операции «на коммерческом основании», но под наблюдением Гос. контроля. В год следовало выполнять не менее 7 рейсов (туда и обратно) по трём линиям: Одесса — Владивосток, Одесса — пост Дуэ (о. Сахалин), Одесса — Владивосток (через Гонконг). Пароходы об-ва носили специально присвоенный им флаг. В 1902 число рейсов в год было увеличено до 18, а затем до 22. Одно-врем. с регулярными рейсами осуществлялись спец. задания воен. флота. В 1880—81 в связи с обострением отношений с Китаем в состав Тихоокеанской эскадры вице-адм. С. С. Лесовского были включены прибывшие очередным рейсом пароходы «Москва» (вооружён в качестве крейсера), «Петербург» и «Владивосток» (использовались в качестве транспорта и госпитального судна). В 1895 пароходы «Петербург» и «Хабаровск» обеспечили экстренную доставку из Владивостока топлива и др. запасов для рус. соединённых эскадр Тихого ок. и Средиземного м. В 1897 из Одессы и Севастополя на о. Крит были доставлены рус. войска, участвовавшие в междунар. акции по прекращению на острове столкновений между греч. и тур. населением. Обширные войсковые перевозки, заставившие нарушить расписание движения, были осуществлены в 1898 при занятии арендованного у Китая Квантунского п-ова и ставшего гл. базой флота Порт-Артура, и в 1900 во время участия России в междунар. акции по освобождению персонала посольств, блокированных восставшими жителями Пекина. В июле — авг. 1900 из Одессы с войсками и грузами ушли на Д. Восток 5 пароходов Д. ф. Пароход «Москва», вооружённый в Порт-Артуре и зачисленный в крейсера 2-го ранга, входил в состав Тихоокеанской эскадры до февр. 1901; «Херсон» после установки и проверки артиллерии в действии сдал её на хранение во Владивостоке. Здесь же огнью хранилась и артиллерия «Москвы». В 1903 эти пароходы вновь были включены (в качестве быстрходных транспортов) в состав эскадры «Херсон» переименован в «Лену», «Москва» — в «Ангару».

Во время русско-японской войны «Лена» участвовала в действиях Владивостокского отряда крейсеров, в 1904 была интернирована на время войны в Сан-

Франциско, в 1906 возвращена Д. ф. под прежним назв. «Херсон». «Ангара», затопленная на рейде Порт-Артура, была восстановлена японцами, в 1912 подарена япон. императором рус. царю, переименована в «Москву», служила на Д. Востоке госпитальным судном, в 1916 передана Д. ф., затем состояла в Сиб. флотилии в качестве транспорта, с 1919 — в Д. ф. К началу рус.-япон. войны Д. ф. имел 7 совр. товаропасс. пароходов со скоростью 10—13 уз. и 6 также работавших на линии пароходов-крейсеров со скоростью 19—20 уз. Все пароходы участвовали в действиях воен. флота. Непосредственные крейсерские операции, предусмотренные изначальными задачами Д. ф., с начала рус.-япон. войны осуществляли пароходы «Петербург» и «Смоленск». 22.7.1904, приняв в свои трюмы хранившиеся в Севастополе предметы вооружения, корабли под флагом Д. ф. миновали черномор. проливы и, имитируя обычный грузовой рейс, проследовали в Красное м. Установив собств. средствами орудия (по 7—8 пушек калибром 120 мм и по 11—18 пушек калибром 37—75 мм) и подняв Андреевский флаг, пароходы превратились в крейсера и в соответствии с нормами междунар. права приступили к досмотру судов нейтральных гос-в, подозревавшихся в доставке в Японию воен. грузов. Однако эти успешно протекавшие операции (несколько англ. и герм. пароходов были арестованы и с призывной командой крейсеров отправлены в Либаву), поддержанные аналогич. действиями в Атлантике других вооруж. пароходов, вышедших из Балтики (куплены Мор. мин-вом в Германии), были прекращены по приказу из Петербурга (из-за протеста против действий крейсеров Великобритании, к-рая могла затруднить предстоявшее движение на Д. Восток формировавшейся на Балтике 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адм. З. П. Рожественского). «Петербург» и «Смоленск», обогнув Африку с Ю., пришли в Балтику и под назв. «Рион» и «Днепр» в качестве крейсеров 2-го ранга были включены в состав эскадры. В походе участвовали также пароходы Д. ф. «Кострома» и «Орёл», переоборудованные в госпитальные суда, другие 5 пароходов Д. ф. служили угольными транспор-тами. В числе последних транспортов, отделившихся от эскадры 12.5.1905, были «Доброволец», «Ярославль», «Владимир», «Воронеж». Их на пути в Шанхай конвоировали «Рион» и «Днепр», повернувшие затем в Жёлтое м. для выполнения порученной им воен. демонстрации присутствия рус. кораблей. С получением известия о Цусимском морском сражении крейсера вернулись в Россию. Потери Д. ф. в войне ограничились двумя пароходами. «Екатеринослав» был перехвачен у берегов Японии в начале рейса из Владивостока. Из захваченных в начале Цусимского сражения госпитальных судов «Кострому» через неск. дней освободили, «Орёл»

(из-за размещения на нём арестованных с захваченного эскадрой англ. парохода) японцы признали воен. трофеем и не вернули.

Вступление в действие Сиб. ж. д. и перевод г. Владивосток на условия порто франко (бесплатный ввоз грузов иностр. судами) привели к резкому сокращению перевозок пассажиров и грузов на линии Одесса — Владивосток. Завершив в 1-й пол. 1906 перевозки на родину воинских контингентов и пленных с Д. Востока, 8 пароходов Д. ф. продолжали совершать 18 обязат. рейсов в год, пароходы же крейсерского типа были переведены на товаропасс. линию Либава — Нью-Йорк (с заходом в Роттердам). Для осуществления правильных 2-недельных рейсов Д. ф. передали пароходы «Москва» (быв. крейсер 2-го ранга «Дон», ранее — нем. лайнер «Фюрст Бисмарк») и «Херсон» (транспорт «Лена», к-рому вернули прежнее назв.). Вместе с «Саратовом», «Петербургом» и «Смоленском» эти пароходы выполнили в 1907—08 35 рейсов, в к-рых вместе со значит. числом пассажиров обеспечили ввоз в Россию кр. партий с.-х. машин и орудий. Уменьшение числа пассажиров и грузов заставило прекратить рейсы со 2-й пол. 1908. Движение на линии Одесса — Владивосток было оживлено перевозками паломников-мусульман в Мекку и Медину. Недостаток грузов из Одессы во Владивосток восполняли партиями чая из Коломбо во Владивосток, откуда он транзитом поступал по жел. дороге в Маньчжурию и Россию. Обширными были и поставки зелёного чая из Шанхая через Батум в Ср. Азию. С сеп. 1907 по поручению пр-ва Д. ф. начал обслуживать 3 местные дальневост. линии, соединявшие Владивосток с Николаевском и портами Китая (Шанхай) и Японии (Цуруга), а с 1908 также с портами Камчатки и Охотского м. Ежедневно на Цуругу отправлялось по 2 парохода, на Шанхай — по одному, их рейсы согласовывались с движением экспресов Сиб. ж. д. На линии Владивосток — Николаевск в течение навигации (апр. — окт.) совершалось 14 рейсов. В 1911 сев. рейсы были продлены до Нижне-Колымска.

В нач. 1909 Д. ф. в составе 13 пароходов (суммарные водоизмещение и грузоподъёмность ок. 140 тыс. и 54 тыс. т, личный состав 1540 чел.) был передан из Мор. мин-ва в ведение Мин-ва торговли и пром-сти и наравне с др. пароходствами перешёл к работе целиком на коммерч. основах. По Положению 1912 Д. ф. возглавлял Совет, в состав к-рого входили представители объединений деловых кругов России (Совета Съездов представителей торговли и пром-сти, Совета Съездов представителей биржевой торговли и с.-х.-ва, ряда биржевых к-тов и др.). Повседневную деятельность координировало Правление (пред. — ген.-лейт. О. Л. Радлов, в 1913—17 вице-адм. М. В. Князев); оперативное руководство осуществлял

директор-распорядитель. С 1912 благодаря уменьшению тарифов (пассажирского — вдвое) оживилась линия Одесса—Владивосток.

К началу 1-й мир. войны Д. ф. являлся одним из ведущих судоходных об-в России (св. 40 пароходов, половина к-рых — совр. постройки; общая грузоподъёмность 105 тыс. т). С началом войны пароходы Д. ф., оказавшиеся в открытых морях, приступили к осуществлению межсоюзнических перевозок между сев. портами России (Мурманском и Архангельском) и портами Великобритании и США, обеспечивавшими снабжение рус. армии и флота. В течение всей войны вместе с судами др. пароходств в челночных и, как правило, одиночных рейсах участвовали 12 пароходов Д. ф., из к-рых 4 («Тургай», «Киев», «Тобол», «Нонни») погибли на минных полях или от атак герм. подводных лодок. Пароход «Рязань» захвачен в начале войны герм. крейсером «Эмден» и под назв. «Корморан» переоборудован в действовавший с ним вспомогат. крейсер. Пароходы «Пенза», «Симбирск», «Полтава», «Киев» в 1915—16 были вооружены во Владивостоке. Пароход «Орёл» в качестве вспомогат. крейсера был включён в состав Сиб. флотилии, служил уч. кораблём, совершавшим плавания до Сингапура, в 1920 перешёл из Владивостока в Средиземное м., где был сдан константинопольскому отделению Д. ф. и в дальнейшем уведён за границу.

Декретом СНК от 11.1.1922 в Москве образовано новое правление Д. ф. В 1924 на базе Д. ф. и Госторгфлота создано гос. акц. об-во Совторгфлот. 26 июля 1941 пароход «Ленин» (быв. «Симбирск»), переполненный ранеными, женщинами и детьми, эвакуировавшимися из осаждённой Одессы, погиб вблизи Ялты от торпеды вражеской подводной лодки. В качестве минных заградителей и воен. транспортов в составе Тихоокеанского флота участвовали в Вел. Отеч. войне пароходы «Томск», «Астрахань», «Ворошиловск» (быв. «Ставрополь»), «Сергей Киров» (быв. «Эривань») и «Теодор Нетте» (быв. «Тверь»), последним из пароходов Д. ф. закончивший свою службу (1953).

Лит.: Поггенполь М., Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время 25-летнего его существования, СПб, 1903; Отчет по Мор. ведомству за 1897—1900 гг., СПб, 1902; Рус.-япон. война 1904—1905 гг. Введение, ч. 1. Рус. мор. силы на Д. Востоке с 1894 г. по 1901 г. Работа Ист. комиссии по описанию действий флота в войну 1904—1905 гг. при Мор. ген. штабе, П., 1918; Всеподданнейший отчет по Мор. мин-ву за 1906—1911 гг., СПб, 1911; Ист. очерк развития путей сообщения в России, СПб, 1913; Рус.-япон. война 1904—1905 гг., кн. 6. Поход 2-й Тихоокеанской эскадры на Д. Восток, П., 1917; Басевич В. В., Цытович А. А., Корабли не умирают, М., 1974; Яровой В. В., Краткий очерк истории Добровольного флота, в сб.: Гангут, в. 3, СПб, 1992.

Р. М. Мельников.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Николай Александрович (10.3.1854 — 19.10.1918, Пятигорск), гос. деятель, тайный совет-

ник, егермейстер. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1876). Службу начал в окт. 1876 вольноопределяющимся в Кавалергардском полку, с марта 1877 унтер-офицер, с апр. 1877 в отпуске. С мая 1877 кандидат на суд. должность при прокуроре Петерб. окр. суда. В мае—июне 1878 продолжал службу в полку. В апр.—июне 1879 тов. виленского губ. прокурора, в 1880—81 прокурор Житомирского окр. суда. С мая 1882 тов. прокурора Киевского, с дек. 1886 — Петерб. окр. судов. С сент. 1891 прокурор Митавского, с окт. 1895 — Рижского окр. судов. С февр. 1898 гродненский вице-губернатор, с февр. 1900 гродненский губернатор. С 1900 камергер. С окт. 1900 обер-прокурор 1-го деп-та Сената, одноврем. с окт. 1906 сенатор. На этой должности опубликовал *Избирательный закон*

3.7.1907 без соблюдения предусмотренных правил: распорядился печатать закон в Собр. узаконений, а определение об обнародовании дал подписать сенаторам впоследствии. В 1910-х гг. рассматривался в качестве кандидата на пост мин. юстиции. В 1916 тов. пред. Георгиевского к-та, по делам к-рого часто бывал в Ставке и Царском Селе. В нач. дек. 1916 имп. Александра Фёдоровна оказывала на имп. Николая II сильное давление с целью назначения Д. министром. Пользовался поддержкой при дворе и в близких к Г. Е. *Распутину* кругах. Однако из-за обвинений Д. во взятках он долгое время не утверждался министром. Его назначению также противился А. Ф. *Трепов*, обвиняя Д. в «либеральной» позиции в вопросе об инородцах (прежде всего, в отношении поляков и евреев), а также в злоупотреблении служебным положением на посту обер-прокурора. Однако проведённое расследование не подтвердило обвинений. С 20.12.1916 мин. юстиции. Несмотря на противодействие имп. Александры Фёдоровны принял решение продолжить следствие по делу В. А. *Сухомлинова*. 3.1.1917 на заседании Гос. совета выступал за отсрочку заседаний Гос. думы до 14 февр. Во время Февр. рев-ции сам явился в Таврический дворец, заключён в Петропавловскую крепость. Чрезв. следств. комиссией Врем. пр-ва Д. предъявлено обвинение во взяточничестве, однако все улики были опровергнуты следствием. В июле 1917 освобождён. В кон. 1917 выехал на Кавказ для лечения болезни сердца. В сент. 1918 вошёл в число заложников, взятых Кавказской Красной Армией, и позднее расстрелян вместе с ген. Н. В. Рузским и др.

Лит.: Аврех А. Я., Царизм накануне свержения, М., 1989; Падение царского режима, т. 2, М.—Л., 1924—27. О. Л. Сорокина.

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович (осн. псевд.: Н.-бов, -бов, Н. Лайбов; сатирич. соч. подписывал псевд. Аполлон Капелькин, Конрад Лиленшвагер, Д. Свиристелёв, Яков Хам, Кондратий Шелухин и

«Н. А. Добролюбов». Художник Б. В. Щербakov. 1953.

др.) (24.1.1836, Ниж. Новгород — 17.11.1861, Петербург), лит. критик, публицист, поэт. Из семьи священника. По окончании Нижегородского духовного уч-ща в 1848—53 учился в духовной семинарии, свободное время посвящал самообразованию (составленные Д. «реестры» прочитанных в 1849—53 книг охватывают неск. тысяч назв.). С кон. 1840-х гг. Д. писал стихи, в нач. 1850-х гг. пытался сотрудничать в «Нижегородских губ. ведомостях», собирал местный фольклор. Не окончив курса в семинарии, Д. выхлопотал разрешение Синода на поступление в Петерб. духовную академию, однако, прибыв в авг. 1853 в Петербург, самовольно сдал экзамены в Гл. пед. ин-т. В ин-те под рук. И. И. Срезневского занимался изучением фольклора. Сер. 1850-х гг. — решающий этап в формировании мировоззрения Д., определяющее влияние на его взгляды оказали идеи В. Г. *Белинского* и А. И. *Герцена*, труды нем. философа Л. Фейербаха и зап.-европ. социа-

Дом-музей и историко-литературный музей Н. А. Добролюбова в Нижнем Новгороде.

листов. Одноврем. Д. пережил духовный кризис, выразившийся в отходе от религии. В кон. 1854 вокруг Д. сложился кружок радикально настроенных студентов Гл. пед. ин-та и МХА, в к-ром читалась нег. лит-ра, обсуждались полит. и религ. проблемы. В поэзии Д. на смену лирич. мотивам пришли мотивы сатирические (за стих. «На 50-летний юбилей... Н. И. Греча» Д. в 1855 посажен в карцер). Мн. стихи Д. сер. 1850-х гг. содержали антимонархич., антикрепостнич. и антирелиг. идеи. В сент.—дек. 1855 выпускал в ин-те ежедн. рукописную газ. «Слухи» (№ 1—19), в к-рой поместил свои заметки «Николай I», «Тайные об-ва в России 1817—25 гг.», «Службное грабительство», «Мин-во нар. просвещения в России», «Разврат Николая Павловича и его приближенных любимцев» и др. В янв. 1856 вышел в свет составленный Д. указатель к т. 4 «Известий ОРЯС» — первая его печатная работа. В апр. 1856 Д. познакомился с Н. Г. Чернышевским, к-рый привлек его к участию в ж. «Современник». В № 8 и 9 журнала за 1856 опубликована первая значит. статья Д. — «Собеседник любителей рос. слова».

В 1857 Д. окончил Гл. пед. ин-т (за «ярое волюнтерство, непокорность начальству» лишён зол. медали), был определён домашним наставником к кн. А. Б. Куракину, в мае 1858 — репетитором по рус. словесности во 2-й Петерб. кадетский корпус «без жалования».

В сент. 1857 Д. по приглашению Н. А. Некрасова и Чернышевского возглавил в «Современнике» отдел критики и библиографии. В ст. «О степени участия народности в развитии рус. лит-ры» (1858, № 2), Д. развил своё понимание народности как изображения жизни трудовых слоёв об-ва и выражения их социальных интересов. С кон. 1858 влияние Д. в «Современнике» возросло. В 1859 он опубликовал в журнале ст. «Лит. мелочи прошлого года» (№ 1 и 4), а также ст. «Что такое обломовщина?» (№ 5), в к-рой на основе романа И. А. Гончарова «Обломов» дал анализ типа либер. дворянина, проследил эволюцию этого типа в рус. лит-ре. В ст. «Тёмное царство» (№ 7 и 9) на мат-ле пьес А. Н. Островского Д. исследовал социальную психологию об-ва, основанного на неравенстве и «самодурстве». Разбор романа И. С. Тургенева «Накануне» в ст. «Когда же придет настоящий день?» (1860, № 3) перерос в почти открытую проповедь борьбы за «освобождение родины» от «внутр. врага», под к-рым Д. понимал самодержавие и крепостничество. В ст. «Черты для характеристики рус. простонародья» (1860, № 9), посвящённой разбору «Рассказов из нар. рус. быта» Марко Вовчка, Д. пытался выявить нравств. потенциал рус. крестьянства, его способность к социальному протесту. Своёобразием продолжением этой темы стала ст. «Луч света в тёмном царстве» (№ 10), созданная на мат-ле драмы Островского «Гроза».

Статьи Д. 1859—60, наряду со статьями Чернышевского, определяли позицию «Современника». Д. выступил также автором большинства мат-лов № 1—6 «Свистка», в к-рых, используя сатирич. образы-маски (либер. стихотворец Конрад Лилиеншвагер, австр. «патриот» Яков Хам, «юное дарование» Аполлон Капелькин), пародировал и высмеивал идейных противников.

Напряжённая журнальная работа подорвала и без того слабое здоровье Д., в мае 1860 он выехал для лечения за границу. Живя в Германии, Швейцарии, Франции, Италии, Д. не прекращал сотрудничать в «Современнике». Знакомство с соц.-экон. и полит. процессами, происходившими на его глазах в Зап. Европе, привело его к мысли об иллюзорности надежд на «мгновенное, чудесное исчезновение всего векового зла».

Летом 1861 Д. вернулся в Россию и вновь активно включился в журнальную работу. Однако болезнь прогрессировала и с нач. нояб. 1861 Д. уже не вставал с постели. Его кончина была отмечена всеми ведущими журналами вне зависимости от направления. Д. погребён на Волковом правосл. каадб. в Петербурге рядом с могилой В. Г. Белинского (эти захоронения положили начало некрополю «Литературские мостки»).

Лит. деятельность Д. продолжалась всего 4 года, однако творчество этого «юноши-гения» (Некрасов) отличалось исключит. определённой и цельностью. Сознывая себя представителем новой демокр. интеллигенции, а в её лице — «партии народа в лит-ре», Д. считал свои убеждения «отголоском того живого слова, к-рое ясно и твёрдо произносится молодой жизнью нашего об-ва». Из этой позиции вытекало бескомпромиссное, всеобъемлющее отрицание существовавшего строя. Свою позицию Д. противопоставлял «уступчивости» либералов. Отрицая самодержавно-крепостнич. строй в целом, Д. направлял острей критики против социального неравенства и эксплуатации. Продолжением этой позиции стала идея необходимости глубокого и радикального социального переворота, смысл к-рого Д. видел в переустройстве об-ва на социалистич. началах (см. его ст. «Р. Овэн и его попытки обществ. реформ», 1859). Необходимость социального переворота Д. обосновывал не столько закономерностями обществ. развития, сколько равным для всех «естеств. правом». В качестве перспективных обществ. сил Д. рассматривал, с одной стороны, — «молодое поколение» рус. интеллигенции, с другой — нар. массы, чей протест обусловлен «самой тяжёлой угнетения». Нравств. идеал Д. — естественно развивающаяся, духовно самостоятельная личность, свободно и сознательно строящая свою судьбу. Д. горячо поддерживал в «новых людях» пафос действия, решимость «предпринять коренное изме-

нение ложных обществ. отношений».

В лит.-критич. статьях Д. делал осн. акцент на социально преобразующей функции лит-ры (отсюда особое внимание к сатирич. традициям рус. лит-ры, к творчеству тех писателей, в чьих произв. выражался обществ. протест, с др. стороны — непримиримая вражда к «благонамеренно-охранит.» лит-ре, неприятие «чистого иск-ва»). Д. доказывал, что лит-ра, будучи продуктом и отражением об-ва, способна быть и средством его познания, а следовательно и выработки у читателя истинного, реального взгляда на жизнь, без к-рого невозможно борьба с обществом. Согласно Д., гл. задача «реальной критики» — осмысление и оценка изображаемых писателем явлений, обсуждение затронутых им проблем, независимо от личной позиции автора. Критика у Д. получила определ. автономность по отношению к самой лит-ре, предстала как особая форма исследования действительности и воздействия на неё, приобрела отчётливо выраженный социологич. и публицистич. характер.

Ист. взгляды Д. непосредственно связаны с его полит. воззрениями. Д. подчёркивал, что «история самая живая и красноречивая будет всё-таки не более, как прекрасно сгруппированным мат-лом, если в основание её не будет положена мысль об участии в событиях всего народа, составляющего гос-во». Д. призывал сосредоточить осн. внимание не на «деяниях» государей и полководцев, а на истории народа. Содержание ист. процесса Д. видел в борьбе «аристократии с демократией». Задача историка для Д. — выяснить, «что выиграл или проиграл народ в известную эпоху, где было добро и худо для массы, для людей вообще, а не для нескольких титулованных личностей, завоевателей, полководцев и т. п.». Д. подчёркивал, что «история в своём ходе совершенно независима от произвола частных лиц, путь её определяется свойством самих событий, а вовсе не программой, составленной тем или иным ист. деятелем».

В рецензии на книгу М. П. Погодина «Норманский период рус. истории» Д. выступил с критикой норманской теории происхождения рус. гос-ва, а также попыток Погодина доказать коренное различие в развитии России и Зап. Европы. Рассматривая проблему визант. влияния на Др. Русь, Д. подчёркивал, что существование влияния выразилось не столько в христ. культуре, сколько в теократич. деспотизме, усвоенном рус. вел. князьями и царями в целях укрепления самодержавия. Касаясь т. н. «удельного периода» рус. истории, Д., вслед за О. М. Бодянским, подчёркивал, что народу были чужды княжеские распри. При рассмотрении соц.-экон. отношений в рус. гос-ве 15—17 вв. Д. отмечал принципиальное сходство вотчинных, а затем и помещичьих отношений в России с феод. отношениями в Зап. Европе. Процесс закрепощения крестьян Д. ставил в связь с разда-

чей моск. князьями земля служилым людям. По мнению Д., «с уничтожением удельной системы начинается со стороны центр. власти ряд мер, противодействовавших переходу крестьян и всё более скреплявших союз князей с боярами и всякими служилыми людьми». Причиной нар. выступлений 1648, 1650, 1662 и «бунта» С. Т. Разина стало, по мнению Д., усиление крепостнич. гнёта.

В 1858 Д. поместил в «Современнике» ст. «Первые годы царствования Петра Великого» — развёрнутую рецензию на тт. 1—3 труда Н. Г. Устрялова «История царствования Петра Великого». Д. подчёркивал, что преобразования Петра I «были вызваны действит. нуждами и стремлениями народа и вытекали очень естественно из хода ист. событий древней Руси». Высоко оценивая значение петровских преобразований в воен., финан. и др. сферах, Д. отмечал, что «Пётр мало тогда обратил внимания на главнейшие условия нар. благоденствия — на распространение просвещения между всеми классами народа и на средства свободного, беспрепятственного развития всех производит. сил страны». Однако гл. итогом реформ 1-й четв. 18 в., по убеждению Д., стало укрепление самодержавно-крепостнич. строя.

Касаясь проблем «новой рус. истории», т. е. послепетровского её периода, Д. критически оценивал «блестящий век» Екатерины II, отмечая «общее расстройство управления по всем частям», «коренную дряньность всего механизма» гос. управления. При Екатерине II «не только не хотели отказываться от принципа крепостного права, но ещё распространили его значение». В идейной жизни рус. об-ва 2-й пол. 18 в. Д. особо выделял Н. И. Новикова, к-рый в своей деятельности «затрагивал такие вопросы и интересы, к-рые только ещё в наше время находят своё разрешение». Однако из всех деятелей 18 в. только А. Н. Радищев, по мнению Д., выступал против «основ зла» — крепостничества и самодержавия.

С нач. 1860-х гг. имя Д. стало своеобразным знаменем рев. движения. В 25-ю годовщину его смерти (1886) на Волковом кладб. прошла полит. демонстрация.

Соч.: Соч., т. 1—4, СПб, 1862 (под ред. Н. Г. Чернышевского); Первое полн. собр. соч., т. 1—4, СПб, 1911 (под ред. М. К. Лемке); ПСС, т. 1—9, СПб, [1911—13] (т. 10 не издан); ПСС, т. 1—6, М.—Л., 1934—41; Собр. соч., т. 1—9, М.—Л., 1961—64; Лит. критика, т. 1—2, Л., 1984; Соч., т. 1—3, М., 1986—87; Стихотворения, Л., 1941; то же, 2 изд., Л., 1969; Дневники, 1851—1859, 2 изд., М., 1932.

Лит.: Мат-лы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861—62 [Чернышевский], т. 1, М., 1890; Скабичевский А. М., Н. А. Добролюбов, СПб, 1894; Ермилов В. Е., Юность Добролюбова, М., 1911; Полянский В. [П. И. Лебедев], Н. А. Добролюбов. Мирозозрение и лит.-критич. деятельность, 2 изд., М., 1935; Жданов В. В., Добролюбов, 3 изд., М., 1961; е го же, Н. А. Добролюбов, М., 1961; Рей-

сер С. А., Добролюбов в Ниж. Новгороде. 1836—1853, Г., 1961; е го же, Добролюбов и его товарищи в Гл. пед. ин-те. 1853—1857, в сб.: Освободит. движение в России, в. 3, [Саратов], 1973; Краснов Г. В., Н. А. Добролюбов, Г., 1962; Соколов Н. И., Н. А. Добролюбов. Биография, М.—Л., 1965; Н. А. Добролюбов. Статьи и мат-лы, Г., 1965; Золина Н. А., Леонтьев Н. Г., Добролюбов в Петербурге, Л., 1971; Егоров Б. Ф., Н. А. Добролюбов, М., 1986; Кружков В. С., Н. А. Добролюбов. Жизнь. Деятельность. Мирозозрение, М., 1976; Антонов В. Ф., Ист. концепция Н. А. Добролюбова, М., 1981; Демченко А. А., Н. А. Добролюбов, М., 1984; Николенко В. С., Н. А. Добролюбов, М., 1985; Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников, М., 1986; Скрипильев Е. А., Добролюбов, М., 1988; Творч. наследие Н. А. Добролюбова, М., 1988; Н. А. Добролюбов. Эстетика, лит.-ра, критика. [Сб. ст.], Л., 1988; В мире Добролюбова, М., 1989; Друзья свободы и добра, Ниж. Новгород, 1990.

Рейсер С. А., Летопись жизни и деятельности Н. А. Добролюбова, М., 1953.

Указатели: Рыскин Ю. Д., Н. А. Добролюбов. Указатель лит.-ры. 1917—1960 гг., М., 1961; История рус. философии. Указатель лит.-ры, изданной в СССР на рус. яз. за 1917—1967 гг., ч. 2, М., 1975, с. 508—37.

Ю. Г. Буртин, В. Ф. Антонов.

ДОБРОТВОРСКИЙ Иван Михайлович (10.6.1832, с. Стрелки Арзамасского у. Нижегородской губ. — 7.9.1883, Казань), историк церкви. Из семьи священника. Окончил Казанскую духовную академию (1856), защитил магистерскую дисс. «Ист. сведения об иргизских мнимо старообрядских монастырях, до обращения их к единоверию» («Православный собеседник», 1857, кн. 2—3) и оставлен бакалавром на кафедре истории и обличения рус. раскола. С 1864 экстраординарный проф. В 1865 по ходатайству совета Казанского ун-та переведён на службу в Мин-во нар. просвещения. В июле этого года направлен в науч. командировку на Бл. Восток для подготовки к преподаванию церк. истории в Казанском ун-те (отчёты опубл. в «Журнале Мин-ва нар. просвещения», 1866, ч. 129 [№ 3], ч. 130 [№ 6], ч. 132 [№ 10]). С марта 1868 экстраординарный, с дек. 1868 ординарный проф. Казанского ун-та. Автор работ по истории старообрядчества и сектантства. Под ред. Д. опубл. «Стоглав» в полном виде, а также по нескольким рукописям («Православный собеседник», 1862, ч. 1—3) и др. памятники др.-рус. духовной письменности. Участвовал в переводе «Собеседований о жизни италийских отцов и о бессмертии души Григория Двоеслова» (1858), «Деяний Вселенских соборов» (1859) и др.

Соч.: Люди Божии. Рус. секта так называемых духовных христиан, Казань, 1869.

Лит.: И. М. Добротворский. (Некролог), ИВ, 1883, кн. 11, с. 462—63; И. М. Добротворский. (Некролог), в кн.: Годичный акт в имп. Казанском ун-те, Казань, 1883, с. 96—98; Курганов Ф. А., Добротворский, в кн.: Биограф. словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского ун-та (1804—1904), ч. 1, Казань, 1904, с. 76—80 (обзор соч.).

ДОБРЫНЯ ЯДРЕЙКОВИЧ (в монашестве Антоний) (ум. 8.10.1232, Нов-

город), архиепископ Новгородский, путешественник, писатель. По мнению В. О. Ключевского, был сыном новгородского воеводы Ядрея, погибшего в 1193 во время похода на Юзру. Между 1200 и 1204 совершил путешествие в Константинополь с целью укрепления новгородско-визант. связей, приглашения на службу иконописцев и зодчих. После возвращения принял монашество в Хутынском монастыре. Поставлен на архиепископскую кафедру антисузальской боярской партией, пригласившей в 1210 на княжение в Новгород кн. черниговского Мстислава Мстиславича Удалого. Позиции Д. Я. укрепились в результате победы Мстислава в Липицкой битве 1216. Лишён в 1220 архиепископской кафедры просузальской группой бояр, воспользовавшейся отсутствием Д. Я. в Новгороде. Срочно вернувшись в Новгород, Д. Я. остановился в Спасо-Нередицкой ц. рядом с Городищем, где находился резиденция поддерживавшего его кн. Всеволода Мстиславича, и попытка опротестовать решение бояр и восстановить себя в правах архиепископа. По решению веча направлен «на суд» к митрополиту Киевскому Матфею, к-рый дал ему епископию в Перемышле. С победой антисузальской партии и приглашением на новгородское княжение кн. черниговского Михаила Всеволодовича у Д. Я. появилась возможность возвращения в Новгород, однако в 1225 в связи с болезнью он добровольно оставил кафедру и удалился в Хутынский мон. Возвращён восставшими новгородцами на архиепископскую кафедру, но не смог управлять церк. делами и в 1228 был заменён архиепископом Спиридоном, после чего вернулся в Хутынский мон., где умер.

Основ. сочинение — «Книга Паломник» («Хождение» Д. Я.), рассказывающая о достопримечательностях Константинополя до его разгрома крестоносцами в 1204, — ценный источник для изучения рус.-визант. связей. В «Хождении» описаны рус. колония в р-не Галата, пребывание в Константинополе посольства кн. волынского Романа во главе с Твердятином Остромирцем, упомянуты кн. полоцкий Давид Всеславич и кн. Ксения Брячиславна, дары кн. Ольги и др., сообщалось о рус. паломнике, священнике Леонтии, трижды побывавшем в Иерусалиме и скончавшемся в Константинополе. Учёные считают, что «Книга Паломник» написана Антонием (Д. Я.) в Хутынском мон. на основе перевода «Сказания о Св. Софии в Цареграде» и собственных дневниковых записей. По мнению М. Х. Алешковского, Д. Я. принимал участие в редактировании текста Новгородской 1-й летописи. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Изд.: Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в кон. XII ст., СПб, 1872; Книга Паломник. Сказание мест Святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 г., Правосл. палестинский сб., 1899, в. 51.

Лит.: Прозоровский Д. И., О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского, СПб, 1877; Яцимирский А. И., Новые данные о хождении архиепископа Антония в Царьград, «Изв. ОРЯС», 1899, т. 4, кн. I; Янин В. Л., Новгородские посадники, М., 1962; Прокофьев Н. И., Рус. хождения XI—XV вв., «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1970, № 363; Белоброва О. А., Антоний, в кн.: Словарь книжников и книжности Др. Руси, в. 1, Л., 1987 (биб.). Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ДОБРЯНСКИЙ-САЧУРОВ Адольф Иванович (6.12.1817, с. Рудлево Земплинского окр., Австрия — 6.3.1901, Инсбрук), историк, этнограф, писатель, обществ. деятель, лидер рус. нац.-культурного движения в Карпатах. Из семьи священника. Окончил филос. ф-т Кошицкого ун-та (1833), филос. (1834) и юрид. (1836) ф-ты Ягринского ун-та. Занимался юрид. практикой, затем окончил Горно-лесную академию в Шавнице. В 1840 назначен практикантом в Виндшахту (близ Шавницы), в 1842 получил звание кунст-офицера. С 1846 изучал математику, механику и др. науки в Вене. В 1847 работал в Чехии, где познакомился с деятелями Славянского Возрождения. В 1848 во Львове встретился с Д. И. Зубрицким и А. С. Петрушевичем; участвовал в заседаниях «Головной русской рады». Неоднократно бывал в России. В 1849 назначен вторым окружным референтом и правителем канцелярии в Ужгороде, ввёл в делопроиз-во рус. язык, занимаясь устройством зем. отношений крестьян, состоял депутатом сейма и др. В 1864 назначен советником-докладчиком придворной канцелярии для Угрии в Вене, после её упразднения в 1867 вышел в отставку. В 1867—70 руководил газ. «Свет», издаваемой «Об-вом Св. Василия Великого». В 1869—81 жил в своём имении (с. Чертеж в Карпатах), оказывал помощь угрорус., галицко-рус. и словацким изданиям, занимался вопросами истории, церкви (в т. ч. автономии угрорус. церкви). Всю свою жизнь Д.-С. «отдал на борьбу против мадьяризации русских и славян Австро-Венг. империи. Фанатич. поборник слав. идеи, он неоднократно ездил в Россию, был в дружбе с Хомяковым, Аксаковым и всеми славянофилами. В славянофильских кругах его встречали не только радушно, но и с почтением, а в Австро-Венгрии он был признанным главой славянства и самоё его имя было символом объединения славянства», как вспоминал внук Д.-С. — И. Э. Грабарь. В ст. «О зап. границах Подкарпатской Руси, с времён Св. Владимира» (Львов, 1880; ЖМНП, 1880, ч. 208). Д.-С. доказывал что между реками Дунай и Вислок находятся рус. селения с рус. церквями и рус. населением (св. 90 тыс. жит.). Отстаивал справедливость высказывания Зубрицкого, что Др. Русь простиралась до Кракова; стремился сорентировать украинцев, словаков и др. слав. народы на Россию. В 1881 переехал во Львов, был избран пред. об-ва «Русское Касино», объединявшего галицко-рус.

А. И. Добрянский-Сачуров.

деятелей. В 1882 арестован вместе с дочерью Ольгой Адольфовной (по мужу — Грабарь), И. Г. Наумовичем и др. по обвинению в гос. измене, в заговоре с целью отторжения рус. и слав. земель Австрии и присоединения их к России («процесс Ольги Грабарь»). Процесс окончился оправданием Д.-С. и его дочери, однако Д.-С. запрещалось пребывание в местах с рус. и слав. населением. В 1882—87 в Вене опубли. тр. Д.-С. «О совр. религиозно-полит. положении австро-угорской Руси», «Мат-лы для памятной записки галицких русских» и др.; значит. часть работ была написана Д.-С. в 1887—1901 в Инсбруке: «Взгляд... на вопрос об общеславянском языке», «В защиту истины», «Римско-нем. империя Гогенцоллернов и греко-славяне», «Календарный вопрос в России и на Западе» и др. В связи с обострением в 1880-х гг. вопроса о наименовании русских Галиции и Угрии народом «рутенским» и «русинским» (ед. ч. — «русин») Д.-С. подробно анализировал этот этноним в работе «Наименование австро-угорских русских» (1885, на нем. яз.) и др.

Лит.: Аристов Ф. Ф., А. И. Добрянский-Сачуров, РА, 1913, ч. 3—5; его же, Карпато-русские писатели, М., 1916, т. 1; Недзельский Е. А. И. Добрянский в его кн.: Очерк карпаторусской лит-ры, Ужгород, 1932; Грабарь И. Э., Моя жизнь, М., 1937, с. 16—31. Т. Ф. Аристова.

ДОВМОНТ, Домант, Даумантас (в крещении Тимофей) (?—20.5.1299, Псков), князь Дельтвуской земли, с 1266 — князь псковский. Родственник вел. кн. литовского Миндовга. В 1263, находясь в створе с кн. жемайтским Тройнатом, убил Миндовга и двух его сыновей. Опасаясь мести сына Миндовга — Войшелка, в 1266 бежал в Псков, где был принят на княжение. В том же году предотвратил нападение кн. литовского Герденя (Ерденя) и убил

его. В союзе с новгородцами успешно сражался с нем. рыцарями в Раковорской битве 1268 и отбил их нападения на Псков (1272, 1299). Укрепил самостоятельность Пскова по отношению к Новгородской респ. Женился вторым браком на Марии, дочери вел. кн. владимирского *Дмитрия Александровича*. Содействовал кам. стр-ву в Пскове (укрепления т. н. Довмонтова города, церкви Тимофея Газского, Георгия и Фёдора Стратилата, княж. палаты). Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Источн.: ПСРА, т. 2, М., 1962; Псковские летописи, в. 1—2, М., 1941—55; Охотникова В. И., Повесть о Довмонте. Исследование и тексты, Л., 1985.

Лит.: Василев И. И., Св. Благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Псков, 1899; Белецкий В. Д., Довмонтов город, Л., 1986. В. Б. Перхавко

ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКИЙ Митрофан Викторович (2.6.1867, г. Речина Минской губ. — 30.9.1934, Москва), историк, этнограф, фольклорист, обществ. деятель. Из дворян. В 1888 искалчён из 1-й Киевской г-зии за хранение соч. М. П. Драгоманова, Н. И. Костомарова.

М. В. Довнар-Запольский.

Т. Г. Шевченко. В 1889 окончил г-зию экстерном, в 1894 — Киевский ун-т. В 1895—1901 служил ст. пом. архивариса по Метрике Литов. в МАМЮ; преподавал в жен. г-зиях; с 1895 секр. Археографич. комиссии при МАО; с 1899 приват-доцент Моск. ун-та. С 1901 преподаватель Киевского ун-та; д-р. ординарный проф. (1905), с 1903 руководитель студент. ист.-этногр. кружка, с 1906 проф. Высш. жен. курсов. В 1906 создал частные коммерч. курсы, преобразованные в 1907—12 в ин-т, в 1916—17 дир. ин-та. В 1915—16 в эвакуации (Саратов). С 1920 работал в уч. и гос. учреждениях Харькова, Баку, Минска, Москвы. С 1929 персональный пенсионер. В 80—90-х гг. 19 в. занимался прем.-белорус. этнографией и историей. Стронник концепции образования белорус. народности в 9—12 вв. Собирал и издавал белорус. фольклор («Белорус. Поесье», в. 1, 1895; «Исследования и статьи», т. 1, 1909). В 1900—10-х гг. изучал соц.-экон. историю Вел. кн-ва Литовского («Гос. х-во Вел. кн-ва Литовского при Ягеллонах», т. 1, 1901; «Очерки по организации зап.-рус. крестьянства в XVI в.», 1907). Считал Вел. кн-во федеративным гос-вом, полагая, что часть рус. земель вошла в него добровольно, а часть — путём завоевания. Издал источники по

истории Вел. кн-ва Литовского («Док-ты МАМЮ», т. 1, 1897; «Акты Литов.-Рус. гос-ва», в. 1, 1899). Исследовал х-во России («Торговля и пром-сть Москвы XVI—XVII вв.», 1910; «История рус. нар. х-ва», т. 1, 1911; «Обзор истории хоз. жизни России», в кн.: «Академия коммерч. знаний», в. 6, 7, 9, СПб, 1913—14). Ред. и автор «Рус. истории в очерках и статьях» (т. 1—3, 1909—12), где опубликовал «Очерк экон. строя Др. Руси» (т. 1) и «Время царя Ивана Грозного» (т. 2). Установил закономерность в чередовании периодов развития торговли и натурального х-ва. Впервые обосновал мнение о Москве как центре складывавшегося всерос. рынка. Изучал историю движения декабристов, биографии полит. деятелей (Александр I, Н. С. Мордвинов, митрополит Фотий). Участвовал в коллективном тр.: «Москва в ее прошлом и настоящем», «Великая реформа», «Масонство в его прошлом и настоящем». В кон. 80-х — 90-х гг. 19 в. — в белорус. демокр. движении. В 1888—89 сотр. газ. «Минский листок», в сер. 90-х гг. пытался создать просветит. кружок. В 1914 выступал против герм. влияния в экономике России («Задачи экон. возрождения России», 1915). В 1918 участвовал в белорус. нац. движении, сотрудничал с пр-вом Белорус. нар. республики.

Лит.: Невелев Г. А., Исследования о декабристах М. В. Довнар-Запольского, ВЛГУ, 1971, № 2; Копыцкий З. Ю., Чепко В. В., Историография БССР. Эпоха феодализма, Минск, 1986; Михальченко С. И., Эволюция мировоззрения М. В. Довнар-Запольского (до 1917 г.), в кн.: Из истории обществ.-полит. мысли России XIX в., М., 1989; его же, М. В. Довнар-Запольский: историк и обществ. деятель, ВИ, 1993, № 6.

С. И. Михальченко.

ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (17.2.1846, с. Милоуково Сычёвского у. Смоленской губ. — 26.10.1903, Петербург), естествоиспытатель, основатель генетики, почвоведения и зональной агрономии. Из семьи священника. Окончил физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та (1871), слушал лекции Д. И. Менделеева, А. Н. Бекетова, Н. А. Мещуткина, под влиянием геолога А. А. Иностранцева заинтересовался геологией. С 1872 «консерватор» (хранитель) геол. кабинета ун-та. В том же году избран действит. членом Петерб. об-ва естествоиспытателей (с 1873 — Минералогич. об-во). Изучал рельеф и четвертичные отложения на С.-З. России (в 1878 опублик. кн. «Способы образования речных долин Европ. России»). С 1874 читал лекции в Строит. уч-ще (с 1882 — Ин-т гражд. инженеров). В 1875 участвовал в составлении почвенной карты Европ. России по опросным мат-лам, присланным из губерний.

В кон. 1870-х гг. по поручению ВЭО исследовал границы распространения, строение и мощность чернозёма, содержание в нём органич. веществ. В 1883 издал кн. «Рус. чернозём» (в том же году защитил её как докторскую дисс.), в к-рой впервые установил понятие о почве как особом природном теле, к-рое обра-

В. В. Докучаев.

зуется при взаимодействии материнской природы, рельефа, климата, растительности и пр. факторов, имеет своё строение, состав и свойства; пришёл к убеждению, что почвоведение — самостоят. отрасль естествознания, а не раздел геологии или агрономии, как считали раньше.

В 1882—86 руководил комплексными экспедициями по изучению природных условий Нижегородской губ., в 1888—94 — Полтавской губ., опублик. «Мат-лы к оценке земель Нижегородской губ.» (1884—86), выработал методы полевого картографирования почв. Д. впервые предложил естествоно-ист. метод сравнит. оценки плодородия почв, дал науч. классификацию почв, основанную на генетич. принципе (1886). В 1889 на Всемирной выставке в Париже коллекция рус. почв, а также труды Д. удостоены зол. медали. В кн. «Наши степи прежде и теперь» (1892) изложил способы борьбы с засухой, среди них — гармонизация степного ландшафта, борьба с эрозией почв, лесонасаждение. Под рук. Д. созданы опытные участки (напр., «Каменная степь» в Воронежской губ.) с дубовыми лесными полосами, степными водоёмами, противозерозийными сооружениями. В 1892—95 Д. — дир. Ново-Александрийского ин-та с. х-ва и лесоводства в Люблинской губ. Царства Польского, учредил в 1895 первую в Рос. империи кафедру почвоведения, провёл реорганизацию преподавания и программы ин-та (стала образцовой для реорганизации высш. с.-х. образования в России). В 1890-х гг. изучал почвы Бессарабии, Буковины и гл. обр. Кавказа, сформулировал учение о широтных (горизонтальных) и вертикальных «естественно-ист. зонах», изложил его в кн. «К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны» (1899). В 1897—1900 организовал циклы популярных лекций по почвоведению и агрономии в Петербурге и др. городах России.

Лит.: В. В. Докучаев и география. 1846—1946. Сб. статей, М., 1946; Крупениковы И. и Л., В. В. Докучаев, М., 1949; их же, Путешествия и экспедиции В. В. Докучаева, М., 1949; Полюнов Б. Б., Крупеников И. А., Крупеников Л. А., В. В. Докучаев. Очерк жизни и творчества, М., 1956; Чеботарева Л. А., В. В. Докучаев, в кн.: Докучаев В. В., Соч., т. 9, М., 1961; Соболев С. С., Развитие идей В. В. Докучаева, там же; Зонн С. В., В. В. Докучаев, М., 1991.

И. А. Крупеников.

ДОЛГАНЫ (самоназв.: тья-кыхи, сах а, долган), народ на п-ове Тай-

мир. Говорят на долганском диалекте якут. яз. (или отд. языке якут. подгруппы тюрк. групп алтайской семьи). Сформировались в кон. 18 — нач. 19 вв. в процессе продвижения разл. этнич. групп из низовьев Лены на терр. Таймыра. В 18 в. часть рода Долган, племя Адян, эвенкийский род Догочагир переселились с верховьев Хатанги в её низовья и на р. Хета. Они смешались с русскими (т. н. затундринскими крестьянами) и якутами. К 19 в. на сев. границе леса, между Енисеем и Анабаром, образовалась новая народность, говорившая на диалекте якут. яз., но сохранившая в своей культуре эвенские, эвенкийские и рус. черты. Назв. рода Долган перешло на весь народ. Осн. занятия: оленеводство, охота, в отд. р-нах — рыб-во. В 1894 насчитывалось 1224 Д.

Лит.: Третьяков П. И., Туруханский край, его природа и жители, Записки РГО, 1869, № 2; Народы Сибири, М.—Л., 1956; Долгих Б. О., Происхождение долган, в кн.: Сиб. этногр. сб., т. 5, М., 1963; Ефремов П. Е., Долганское олонох, Якутск, 1984; Убрятова Е. И., Язык норильских долган, Новосиб., 1985.

Е. А. Пшинева.

ДОЛГОРУКИЙ ЮРИЙ, см. Юрий Долгорукий.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Алексеевич (14.5.1767 — 11.8.1834, Петербург), князь, гос. деятель, д. т. с. (1832), чл. Гос. совета (с 1829). Из рода Долгоруковых. В 1776 записан в артиллерию, службу начал в гвардии, с 1791 прапорщик. В 1803 перешёл на гражд. службу с чином д. с. с. В 1805 причислен к Герольдии, затем прокурор капитула Ордена Св. Иоанна Иерусалимского. С 1808 симбирский гражд. губернатор. Во время рус.-швед. войны 1808—09 организовал на выгодных для казны условиях закупки продовольствия. Во время Отеч. войны 1812 сформировал в Симбирской губ. ополчение, к-рым командо-

А. А. Долгоруков.

вал до его выступления в поход. С мая 1815 моск. гражд. губернатор. С 1817 сенатор. В 1824 и 1826 проводил ревизии в ряде губерний, выясняя причины побегов помещичьих крестьян. С апр. 1827 тов. мин., с окт. — мин. юстиции. Под рук. Д. Особый к-т завершил работу по обозрению свода законов (с целью выяснения точности и полноты законоположений). По представлению Д. принято Положение 2.6.1828 о правах и обязанностях тов. мин. юстиции; для ускорения рассмотрения дел вместо одного образовано два общих собрания Сената. В сент. 1829 уволен с поста.

Лит.: И в а н о в П. И., Опыт биографий ген.-прокуроров и министров юстиции, СПб, 1863; Мин-во юстиции за сто лет. 1802—1902. Ист. очерк, СПб, 1902.

А. Б. Леонидов.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Григорьевич (?—30.9.1734, Берёзов Тобольской пров. Сибирской губ.), гос. деятель, светлейший князь (1729), д. т. с. (1728). Из рода Долгоруковых, ст. сын Г. Ф. Долгорукова. Жил с отцом в Варшаве; выполнял мелкие дипл. поручения в Италии и на Мальте (1700, 1706). С 1713 смоленский губернатор, с 1723 през. Гл. магистрата. После смерти имп. Петра I вместе с другими Долгоруковыми и Голицыными выступал за передачу трона вел. кн. Петру Алексеевичу (буд. имп. Петр II). С февр. 1726 сенатор. С 1727 2-й гофмейстер (воспитатель) вел. кн. Петра. В царствование имп. Петра II приобрёл большое влияние благодаря своему сыну И. А. Долгорукову. Участвовал в свержении А. Д. Меншикова. С февр. 1728 чл. *Верховного тайного совета*. В гос. делах Д. существ. роли не играл, но обладал большой силой при дворе. Замыслы Д. ограничивались чисто личными и фамильными интересами. К концу царствования имп. Петра II приобрёл на него огромное влияние. Пользуясь этим, добился обручения имп. Петра II и своей дочери Екатерины (1712—45), к-рое состоялось 30.11.1729. В дек. 1729 Д. получил 12 тыс. дворов с 44 тыс. душ крестьян. Во время болезни имп. Петра II (январь 1730), войдя в спор с родными братьями С. Г. и И. Г. Долгоруковыми, составил подложное завещание от имени имп. Петра II о передаче престола его невесте Е. А. Долгоруковой. Однако получить подпись имп. Петра II на завещании не удалось. После смерти имп. Петра II (18.1.1730) на Верх. тайном совете вновь предлагал объявить императрицей свою дочь. Участвовал в составлении «Кюндий». После восшествия на престол Анны Ивановны Д. вместе с другими Долгоруковыми обвинён в «оскорблении величества», «разрушении здоровья» имп. Петра II, казнокрадстве и др. Указами 9 и 14 апр. 1730 сослан с семьёй в с. Никольское Касимовского у. Воронежской губ. По манифесту 12.6.1730 сослан в Берёзовский острог, в июле 1730 его имущество конфисковано. Дети Д. после его смерти продолжали содержаться в ссылке. В 1738 начато расследование условий содержания Долгоруковых в Берёзове. По

результатам следствия И. А. Долгоруков казнён, а др. дети Д. переведены в разные места: Елена (9.5.1715—27.1.1799) в Томский Успенский мон. (1740), Анна (ум. 2.4.1758) — в Верхоурский Покровский мон. (1740), Екатерина — в Томский Христорождественский мон. (1738), Алексей (1716—22.5.1792) сослан в матросы в Камчатскую экспедицию (1740), Николай (1713—3.12.1790) и Александр (1718—26.12.1782) — сначала в Тобольск (1738), затем в Вологду (1739), а в 1740 в каторжные работы: первый в Охотск, второй на Камчатку. Указом имп. Елизаветы Петровны 3.12.1741 Долгоруковы были освобождены.

Лит.: Зуев А. С., Миненко Н. А., Секретные узники сиб. острогов, Новосибир., 1992.

А. С. Зуев.

ДОЛГОРУКОВ Василий Андреевич (24.2.1804—6.1.1868, Петербург), князь, гос. и воен. деятель, ген. от кавалерии (1856), ген.-адъютант (1845), чл. Гос. совета (с 1853). Из рода Долгоруковых. Получил домашнее образование. Службу начал в 1821 конюсером в л.-гв. Конном полку, с 1823 корнет. С 1830 флигель-адъютант; состоял при гр. А. Ф. Орлове, участвовал в подавлении Новгородского восст. воен. поселен 1830, Польш. восст. 1830—31. В 1837 послан с дипл. поручением в Сербию для переговоров с кн. Милошем Обреновичем, укрепил отношения России с Сербией. В 1838—39 сопровождал наследника вел. кн. Александра Николаевича (буд. имп. Александр II) в загранич. путешествиях, с 1841 управлял его двором. С 1841 и. д. нач. штаба инспектора Резервной кавалерии. С 1848 товарищ воен. министра, с 1849 чл. Воен. совета. Одноврем. в 1849 чл. Особой следств. комиссии по делу *петрашевцев*. В 1851 и 1852 во время отъезда воен. мин. А. И. Чернышёва исполнял его обязанности. С 1852 и. д. воен. министра (утверждён в апр. 1853). Не поддержал проекты реформы воен. управления. В связи с большим влиянием на воен. политику И. Ф. Паскевича самостоят. роли Д. не играл. После окончания Крымской войны 1853—56 и принятия решения о реформе воен. управления в апр. 1856 ушёл с поста. С июня 1856 гл. нач. *Третьего отделения* и шеф жандармов. С 1857 чл. Секретного (затем Главного) к-та по крест. делу, был одним из 5 членов, не поддержавших идею освобождения крестьян; считал, что креп. право — оплот рос. гос. порядка и что реформы могут привести к рев-ции. Поддержал Орлова, заявляя, что не ручается за обществ. спокойствие в случае учреждения *Редакционных комиссий*. После покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II подал в отставку (апр. 1866). С 1866 обер-камергер двора.

И. Я. Воробьева.

ДОЛГОРУКОВ Василий Владимирович (январь 1667—11.2.1746, Петербург), князь, гос. и воен. деятель, ген.-фельдм. (1728). Из рода Долгоруковых. С 1685 стольник. С 1700 в Преображенском

полку. Участвовал в *Северной войне*. В чине капитана гвардии отличился при осаде Митавы (28.8—3.9.1705). В 1706 находился при гетмане Украины И. С. Мазепе, затем в дивизии ген. А. И. Репнина. В 1708 управлял Украиной, руководил подавлением Булавинского восстания 1707—08. В 1709 состоял при гетмане Украины И. И. Скоропадском. Командовал Резервной кавалерией в *Полтавском сражении*. Во время *Прутского похода 1711* решительно высказался за прорыв из окружения. Отличился при взятии г. Штеттин (29.9.1713). В 1715 из-за болезни Петра I был послан им вместо себя в Польшу «для лучшего тамо управления... дел»; с отрядом (2700 чел.) разбил при местечке Вресна польский отряд приверженцев Станислава Лещинского (15 тыс. чел.). Возглавлял комиссию по расследованию хищений Ф. М. Апраксина, А. Д. Меншикова и др. В мае 1716 заключил с магистратом Данцига договор, согласно к-рому город обязался порвать сношения со Швецией. В 1716—17 сопровождал Петра I в Голландию и Францию. Отрицательно относился ко многим реформам Петра I. В 1718 защищал царевича Алексея Петровича и осуждал Петра I за его отношение к сыну; был предан суду, к-рый приговорил его к лишению чина ген.-поручика, всех званий, знаков отличия и состояния и к ссылке. В 1724 возвращён из ссылки и в чине бригадира направлен в войска ген.-поручика М. А. Матюшкина, занимавшего отошедшие по *Петербургскому договору 1723* к России территории в Персии. В 1726 произведён в полные генералы и назначен команд. войсками на Кавказе. С возвышением Долгоруковых при имп. Петре II назначен членом *Верховного тайного совета* (1730). Противился попыткам А. Г., В. Л. и С. Г. Долгоруковых возвести на престол после смерти Петра II его невесту Екатерину Алексеевну Долгорукову. После воцарения имп. Анны Ивановны (1730) — сенатор, през. *Военной коллегии*. Резко осуждал Анну Ивановну за гонения на своих родственников — Долгоруковых. В 1731 по доносу ген.-поручика принца Людовика Гессен-Гомбургского обвинён в оскорблении императрицы и приговорён к смертной казни, заменённой заточением сначала в Шлиссельбурге, в 1737 — в Ивангороде; в 1739 сослан навечно в Соловецкий мон. В дек. 1741, по повелению имп. Елизаветы Петровны, возвращён из ссылки, восстановлен во всех чинах и званиях и назначен през. Воен. коллегии; ввёл ряд улучшений в организации войск и их вещевом снабжении. Участвовал в суде над А. И. Остерманом, требовал для него смертной казни через колесование.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н., Биографии рос. генералиссимусов и ген.-фельдмаршалов, ч. 1, М., 1991.

А. Б. Леонидов.

ДОЛГОРУКОВ, Долгорукий Василий Лукич (ок. 1670—8.11.1739, Новгород), князь, дипломат. Сын кн. Л. Ф. Долгорукова. В 1687 в свите своего дяди кн. Я. Ф. Долгорукова и кн. Я. Е.

Мышецкого отправлен во Францию. Присутствовал на приёме у франц. короля Людовика XIV; получил от короля портрет, осыпанный драгоценными камнями. До 1700 жил в Париже, обучался иностр. языкам и разл. наукам. С 1700 находился в Речи Посполитой при рус. поселе кн. Г. Ф. Долгорукове. Выполнял тайное поручение Петра I, добивался скорейшей отправки вспомогат. войска для отвращения швед. короля Карла XII от Нарвы (см. *Северная война*), а также организовал встречу в г. Биржах Петра I с курфюрстом Саксонским и королём Польским Августом II (1707). В 1706—07 посол при дворе Августа II, стремился к сохранению *Северного союза*. 15.4.1706 вручил королю в Кракове послания Петра I и А. Д. Меншикова. Сообщил Меншикову (6.9.1706) о воен. успехах Швеции в Саксонии и о положении Августа II, высказывал соображения о скорейшем прекращении войны. После вынужденного выхода Августа II из Сев. союза Д. пытался удержать польск. сановников от перехода на сторону швед. короля Карла XII. В 1707—20 чрезв. посол в Дании. Способствовал разрыву дат.-швед. союза, заключению Копенгагенского союзного договора 1709, вступлению Дании в Сев. войну. Добивался от рус. пр-ва ден. средств для подкупа дат. министров. В 1720—23 посланник во Францию. Выполнял поручение Петру I о привлечении Франции к посредничеству при заключении *Ништадтского мира 1721* между Россией и Швецией. Присутствовал на коронации в Реймсе Людовика XV (14.10.1721). В 1723 вместе с гр. Г. И. Головкиным торжественно встречен в Петербурге. В 1724 отправлен полномочным министром в Варшаву в помощь послу кн. С. Г. Долгорукову с заданием защитить на сейме права православных в Речи Посполитой и получить признание за Петром I имп. титула; не добившись на сейме решения этих вопросов, в 1724 вернулся в Россию. В мае 1725 вновь отправлен чрезв. министром в Речь Посполитую на новый сейм для определения претендента на курляндский престол. В 1726 ездил в Митаву, где безуспешно добивался избрания Меншикова герцогом Курляндским. В 1725—27 посол в Швеции с целью противодействия её союзу с Ганновером. В 1728 назначен чл. *Верховного тайного совета*. Во время болезни имп. Петра II (январь 1730) был участником составления подложной духовной в пользу невесты Петра княжны Е. А. Долгоруковой, однако на заседании Верх. тайного совета (19.1.1730) поддержал кн. Д. М. Голицына, высказавшегося в пользу претендентки на рус. престол герцогини Курляндской Анны Ивановны, вместе с др. «верховниками» составлял «Кондиции». Сопровождал Анну Ивановну в поездке из Митавы в Москву. После расторжения договора Анны Ивановны с «верховниками» назначен губернатором в Сибирь. 14.4.1730 по пути в Тобольск в соответ-

ствии с манифестом императрицы лишён всех чинов и наград и сослан в свою пензенскую вотчину с Знаменское Керенского у., в июне 1730 отправлен в Архангельск, в июле помещён в тюрьму Соловецкого мон. (с конфискацией имущества). В 1739 переведён в Шансслербург, где приговорён к смертной казни. Обезглавлен.

Лит.: Корсаков Д. А., Из жизни рус. деятелей XVIII в., Казань, 1891; Никифоров Л. А., Рус.-англ. отношения при Петре I, [М.], 1950; Молчанов Н. Н., Дипломатия Петра Первого, М., 1984; см. также лит. к ст. Анна Ивановна, *Верховный тайный совет*.

А. О. ДОЛГОРУКОВ, Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1.7.1722—30.1.1782, Москва), князь, военачальник, ген.-аншеф (1762). Службу начал в 1735 капрамом в кавалерии. Вследствие опалы, к-рой подверглись представители рода *Долгоруковых* при имп. Анне Ивановне, было запрещено производить его в офицеры. Однако за храбрость, проявленную при

В. М. Долгоруков.

штурме Перекопа (20.5.1736) во время рус.-тур. войны 1735—39 главнокоманд. ген.-фельдм. Х. А. Миних произвёл его в прапорщики. Участник рус.-швед. войны 1741—43. В 1745—46 генеральс-адъютант своего дяди ген.-фельдм. В. В. Долгорукова. В 1747—55 командовал Тобольским пех. полком. В *Семилетней войне* 1756—63 отличился в сражении под Кюстрином (авг. 1758) и в *Цорндорфском сражении* 1758, из-за ранения был вынужден на время оставить армию. В сент. 1761 участвовал в штурме Кольберга. С начала *русско-турецкой войны 1768—74* командовал войсками, охранявшими границы с Крымом. С 1771 главнокоманд. армией (38 тыс. чел.), направленной для занятия Крыма. Сосредоточив армию на р. Маячка, овладел 14.6.1771 Перекопской укрепленной линией, к-рую обороняло 50 тыс. татар и 7 тыс. турок. 29.6.1771 в сражении при Кафе разгромил тур.-тат. армию, чем принудил к сдаче гг. Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и занял Крым. Успехи Д. способствовали возведению на крымский ханский престол сторонника России Саиб-Гирея, с к-рым Д. от имени Рос. империи заключил союз. 10.7.1775 получил поч. титул Крымский. Обидевшись, что ему не дали чина ген.-фельдм., вышел в отставку. С 1780 главнокоманд. в Москве.

Лит.: Долгоруков П. В., Сказания о роде князей Долгоруковых, 2 изд., СПб., 1842;

Бокк А., Воспоминание о кн. В. М. Долгорукове-Крымском, М., 1855. К. А. Залесский. ДОЛГОРУКОВ Владимир Андреевич (3.7.1810—19.6.1891, Париж), князь, гос. деятель, ген. от кавалерии (1867), ген.-адъютант (1855), чл. Гос. совета (с 1881). Из рода *Долгоруковых*. Учился в школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров; службу начал в 1828 унтер-офицером (на правах вольноопределяющегося) в л.-гв. Конном полку; с 1829 корнет. Участвовал в подавлении Польск. восст. 1830—31. С 1833 адъютант воен. министра ген. А. И. Чернышёва; выполнял поручения по наблюдению и контролю за деятельностью интендантства. В 1838 командирован в Мюнхен для показа баварскому королю огнестрельного и холодного оружия и интендантских вещей, употреблявшихся в рус. армии. В 1839, во время Кавк. войны, командирован на Кавказ, участвовал в экспедиции ген.-лейт. А. А. Вельяминова за Кубань. С 1841 направлялся в разл. губернии для сбора сведений об урожае и осмотра интендантских учреждений. С 1844 состоял при воен. министре для особых поручений. С 1847 вице-дир. Провиантского деп-та Воен. мин-ва, флигель-адъютант. С 1848 ген.-провиантмейстер, с 1856 чл. Воен. совета. Одноврем. с 30.8.1856 моск. ген.-губернатор. Пользовался популярностью среди москвичей. В 1866 избран поч. мировым судьёй Звенигородского у. Моск. губ., в 1868 — Смоленского у. В 1875 Д. присвоено звание поч. гражданина Москвы. Д. был пред. Попечительского совета заведений обществ. призрения в Москве и Моск. практич. академии коммерч. наук. Во время рус.-тур. войны 1877—78 при активном содействии Д. в Москве и Моск. губ. организовано ок. 20 к-тов Об-ва Кр. Креста, собрано ок. 1,5 млн. руб. пожертвованный в пользу об-ва и св. 2,2 млн. руб. для приобретения судов *Добровольного флота*, устроено помещений для госпиталей на 2400 коек, снаряжены 2 сан. поезда (на 170 чел. каждый), перевёзших св. 12,5 тыс. чел. В 1891 Д. был уволен с поста ген.-губернатора и уехал для лечения за границу. Похоронен в Петербурге.

Лит.: Никифоров Д. И., Москва в царствование имп. Александра II, М., 1904; Шетинин Б. А., Хозяин Москвы, ИВ, 1917, т. 148, № 5/6, с. 451—61. Л. Б. Леонидов. ДОЛГОРУКОВ Григорий Борисович (прозвище Роцца) (?—22.9.1612, Вологда), князь, воевода. В 1590—92 служил воеводой в Воронеже, в 1595—96 — в Тюмени, с 1604 — в Курске. Арестован за связь с Лжедмитрием I, в январь 1605 выступил против Б. Ф. Годунова. Будучи воеводой Рыльска, отстоял город, осаждённый правительств. войсками, за что пожалован самозванцем в окольничий (1605). Был приближённым Лжедмитрия I, после переезда в Москву — чл. «Меньшого Совета». Позднее участвовал в обороне Троице-Сергиевой лавры от польско-литов. войск (см. *Троицкая осада 1608—10*). Оценки совре-

менников его ратных заслуг противоречивы. Одни приписывали ему осн. вклад в сохранение крепости, другие считали «посредственным полководцем», пьяницей и «отъявленным негодяем». Убит при осаде польско-литов. войсками Вологды.

Лит.: Валишевский К., Смутное время, М., 1989; Соловьёв С. М., Соч., кн. 4, М., 1989; Абрамович Г. В., Князья Шуйские и Рос. трон, Л., 1991; Петров П. Н., История родов рус. дворянства, кн. 1, М., 1991. *Е. И. Филина.*

ДОЛГОРУКОВ Дмитрий Алексеевич (? — 1673, Архангельск), князь, боярин. Брат Ю. А. Долгорукова. Взятый в стольники патриархом Филаретом в 1630, Д. был в той же должности затем у царей *Михаила Фёдоровича* и *Алексея Михайловича*. С 1651 окольный. В 1654 назначен 1-м судьёй во Владимирскую и Галицкую четверти, в том же году послан 1-м воеводой в Полоцк. В 1658 получила титул брянского наместника. В 1664 отправлен в Смоленск на встречу с польск. послами. В этом же году вместе с А. С. Матвеевым провозжал опального патриарха Никона в ссылку. В 1665 по повелению Алексея Михайловича выдал свою дочь кн. Дарью Дмитриевну за укр. гетмана И. М. Брюковецкого. В 1667 1-й судья в Монастырском приказе. В 1671 пожалован в бояре; в этом же году вёл переговоры с польск. послами. Умер на воеводстве в Архангельске.

Лит.: Петров П. Н. (сост.), История родов рус. дворянства, кн. 1, М., 1991; Соловьёв С. М., Соч., кн. 6, М., 1991.

Е. И. Филина.

ДОЛГОРУКОВ Иван Алексеевич (1708, Варшава — 8.11.1739, Новгород), фаворит имп. Петра II, светлейший князь (1729). Из рода *Долгоруковых*, ст. сын А. Г. *Долгорукова*. Долгое время жил в Варшаве у деда — Г. Ф. *Долгорукова*, затем у дяди — С. Г. *Долгорукова*. В 1723 приехал в Россию. С 1725 гофюнкер вел. кн. Петра Алексеевича (буд. имп. Петр II). С июля 1727 камергер. В 1727 оказался замешанным в деле П. А. *Толстого* и А. М. *Девьера*, за что отправлен А. Д. *Меншиковым* поручником в армейский полк. После востшествия на престол имп. Петра II возвращён ко двору. Между имп. Петром II и Д. установились дружеские отношения, используя к-рые Д. способствовал разрыву Петра II с Меншиковым. С февр. 1728 обер-камергер и майор гвардии. Отличался высокомерием, имел репутацию гуляки и ловеласа, вовлекал Петра II в кутежи; способствовал его обручению со своей сестрой Екатериной. Во время болезни Петра II (январь 1730) подделал его подпись на подложном завещании, составленном отцом и дядьями; однако склонить Петра II к передаче престола сестре Д. отказался. С воцарением Анны Ивановны 9 апр. сослан в Касимовский у. Воронежской губ. По манифесту 12.6.1730 вместе с отцом сослан в Берёзов. В 1737 в Петербург поступил донос тобольского подьячего О. Тишина о «непорядочных» поступках

Долгоруковых, к-рые якобы «говорили важные злодейственные непристойные слова» об имп. Анне Ивановне и Э. И. Бироне. В 1738 начато следствие. Д. вывезен в Тобольск, затем в Шлиссельбург. На допросах под пытками рассказал о подложном завещании и роли в его составлении своих родственников. По обвинению в гос. измене Д. вместе с С. Г., И. Г. и В. А. Долгоруковыми казнён (четвертован).

Супруга Д. — Наталья Борисовна Д. (17.1.1714 — 3.7.1771) — дочь Б. П. *Шереметева*. В кон. 1729 обручена с Д. Когда начались гонения на Долгоруковых, она отвергла советы родственников отказаться от брака; свадьба состоялась 6.4.1730. 9 апр. сослана вместе с Д. После казни мужа (1739) получила разрешение жить у брата — П. Б. *Шереметева*, в окт. 1740 прибыла в Москву. В 1758 уехала в Киев и постриглась в монахини Киево-Флоровского мон. (в сент.) с именем Нектарии. В январь 1767 написала «Своеручные записки...», к-рые охватывали период её жизни до приезда в Берёзов (впервые опубл. её внуком И. М. Долгоруковым в 1810; последняя публикация — в кн. «Безвременье и временщики», Л., 1991).

Лит.: Корсаков Д. А., Из жизни рус. деятелей XVIII в., Казань, 1891; Зуев А. С., Миненко Н. А., Секретные узники сиб. островов, Новосибир., 1992 г.

А. С. Зуев.

ДОЛГОРУКОВ Михаил Владимирович (14.11.1667 — 11.11.1750, Москва), князь, гос. деятель, д. т. с. (1729). Из рода *Долгоруковых*, брат В. В. *Долгорукова*. Службу начал в 1685 стольником. Участвовал в Крымском походе 1689. С 1711 сенатор. В марте 1718, во время следствия по делу царевича *Алексея Петровича*, Д. был арестован по подозрению в причастности к его побегу за границу. Благодаря заступничеству Я. Ф. *Долгорукова* Д. был сослан не в Сибирь, а в одну из своих деревень. В январь 1721 получил разрешение приехать в Москву. В 1724—28 губернатор Сибири. С апр. 1729 член *Верховного тайного совета*. После смерти имп. Петра II участвовал в ночь на 19.1.1730 в совещании о престолонаследии, затем в избрании на рос. престол *Анны Ивановны*, в составлении и окончат. выработке «*Кондиций*». В апр. 1730 назначен губернатором Астрахани, в мае уволен с обязанностью жить в одной из своих деревень, с нояб. — губернатор Казани. 23.12.1731 сослан в Нарву, 12.11.1739 по решению «ген. собрания», созданного для рассмотрения «гос. воровских замыслов Долгоруких», отправлен в вечное заточение в Соловецкий мон. С июля 1741 содержался в Шлиссельбурге. С воцарением имп. Елизаветы Петровны в 1741 освобождён, ему возвращены чины и звания, а в январь 1742 и имения.

Л. Б. Леотидов.

ДОЛГОРУКОВ Михаил Юрьевич (?— 15.5.1682, Москва), князь, боярин. Сын кн. Ю. А. *Долгорукова*. Своей карьерой

обязан отцу. Был женат на кн. Ф. В. Голицыной. С 1638 упом. как стольник, в 1661 пожалован в комнатные стольники царя *Алексея Михайловича*. С 1671 боярин. Возглавлял приказ Казанского дворца (1672—79). В апр. 1674 вместе с отцом вёл переговоры с швед. канцлером Оксеншерной. С 1677 ближний боярин и суздальский наместник. В 1679 отправлен в Киев 1-м воеводой полка Правой руки. Был во главе Пушкирского (1680), Сысского, Иноземского (1680—81), Разрядного, Рейтарского (1680—82) приказов и приказа Ден. сбора (1680—82). В 1682 вместе с отцом управлял Стрелецким приказом. Принимал участие в отмене *местничества*. Во время Моск. восст. стрельцов 1682 с бранью и угрозами выступил в Кремле перед восставшими, был брошен стрельцами на копья и изрублен бердышами.

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М.—Л., 1946; Петров П. Н., История родов рус. дворянства, кн. 1, М., 1991; Соловьёв С. М., Соч. в 18 книгах, кн. 7, М., 1991. *Е. И. Филина.*

ДОЛГОРУКОВ Павел Дмитриевич (9.5.1866, Царское Село — 10.6.1927, Москва), князь, обществ. и полит. деятель, камергер, землевладелец (5966 дес. земли). Брат Петра Д. *Долгорукова*. В 1889 окончил естеств. отделение физ.-матем. ф-та Моск. ун-та, служил чиновником в Гос. канцелярии при Гос. совете, затем вышел в отставку и поселился в родовом имении Волынщина Рузского

П. Д. Долгоруков.

у. Моск. губ., вёл лесное х-во. В 1891—92, во время кампании по борьбе с «сарским голодом», уполномоченный по обществ. работам (возведение и укрепление дамбы при впадении р. Самара в Волгу). В 1893 избран предводителем дворянства Рузского у. и оставался на этом посту пять сроков (трёхлетий). В 1890-х гг. один из пайщиков Моск. Худ.-тра, принимал активное участие в его становлении. Пред. Моск. губ. земского экон. совещания и член ряда комиссий; возглавлял Моск. учительское об-во, один из организаторов и пред. Всерос. съезда учительских об-в (дек. 1902 — январь 1903, Москва). Во время рус.-япон. войны 1904—05 уполномоченный дворянского отряда Кр. Креста на Д. Востоке, возглавлял ряд передовых сан. отрядов Моск. земства; в газ. «Рус. ведомости» публиковал корреспонденции с фронта (сотрудничал в этой газете и в

дальнейшем, помещая в ней статьи и заметки на темы полит. жизни). Один из зачинателей *земского движения*: в числе организаторов кружка «Беседа», «Союза земцев-конституционалистов», «Союза освобождения» (входил в состав руководства); участник и организатор земских съездов 1904—05. В июле 1905 входил в состав делегации земско-гор. съезда к имп. Николаю II. Один из основателей *Конституционно-демократической партии*, на 1-м съезде кадетов избран в ЦК партии, на 2-м — пред. ЦК; возглавлял парт. комиссию по вопросу об отношении церкви к гос-ву; организовал в Москве сбор пожертвований в общепарт. фонд. Плохой оратор (его называли *Lieder ohne Worte* — лидер без слов), Д. успешно решал орг. задачи. Считал необходимым активизировать работу на местах, содействовал становлению парт. к-тов в провинции, с этой целью в нач. 1906 предпринял ряд поездок (в Калугу, Пензу и др.). С переездом ЦК кадетов в столицу, оставаясь пред. ЦК, возглавил организованный в Москве отдел ЦК (МОЦК), на к-рый возлагалось «общее руководство лекционной и агитационной деятельностью в стране»; затем в ведение МОЦК было передано орг. дело. По единогласному решению ЦК партии был выдвинут кандидатом в деп. 1-й Гос. думы, однако снял свою кандидатуру в пользу М. Я. Герценштейна. В 1907 избран деп. 2-й Гос. думы (от Москвы); возглавлял в Думе кадетскую фракцию, пред. фракционной комиссии по нар. образованию; в связи с постоянной работой в Думе сложил с себя обязанности пред. ЦК и его моск. отдела. В окт. 1907, после роспуска Думы, вновь избран пред. партии, однако из-за невозможности постоянно бывать в Петербурге в нояб. 1909 отказался от этого поста, став тов. пред. партии.

Д. — убежденный пацифист, противник смертной казни, в 1909 создал в Москве Об-во Мира — филиал междунар. об-ва, бессменный его пред. В июле 1910 дел. 18-го Стокгольмского Конгресса Мира, выступил на нём с докладом, широкий обществ. резонанс имела его речь с призывом к дружбе между Россией и Швецией, произнесенная на митинге в рамках конгресса. Выступал против милитаризации детского воспитания. С 1910 глава правления моск. Об-ва грамотности; по поручению об-ва ездил в Ясную Поляну к Л. Н. Толстому (январь 1910) для открытия там нар. б-ки. В 1910 необоснованно осужден за якобы допущенное превышение власти на посту пред. Рузского уездного земского собрания, лишён звания камергера. На собрании Об-ва Мира в Политехн. музее, состоявшемся вскоре после начала 1-й мировой войны, осудил шовинизм и германофилию; изучение нац. проблем считал одной из важнейших задач в деятельности об-ва; выступал за автономию Тур. Армении, обосновывал необходимость создания Рус.-Арм. об-ва в целях помощи арм. населе-

нию Турции после вступления её в войну; начальник передового сан. отряда Всерос. Союза Городов в Галиции. После Февр. рев-ции 1917 поддерживал Врем. пр-во, летом склонялся к необходимости установления в России диктатуры. В дни окт. боёв в Москве находился в рядах защитников Александровского воен. уч-ща.

С осени 1918 — на Юге России; выступал за создание «широкого межпарт. полит. фронта» для борьбы с большевиками, тов. пред. антисов. орг-ции «Нац. центр», организатор движения в поддержку Добровольч. армии. В 1920 эмигрировал, активно участвовал в орг-ции вооруж. борьбы против сов. власти. Предпринял две нелег. поездки в СССР, во время второй (весна 1926) арестован при переезде из Харькова в Москву. Расстрелян в числе др. представителей дворянских и бурж. семей после убийства в Варшаве сов. посла П. А. Войкова.

С о ч.: О «Потешных», в кн.: Материалы Об-ва Мира, в. I, 1909—1910, М., 1911; [Автобиография], в кн.: Рус. ведомости. 1863—1913, М., 1913; Нац. политика и Партия Нар. Свободы, Ростов н/Д., 1919; Рев-ция и рус. писатели, «Вестник Рус. нац. к-та», 1924, № 9; Великая разруха, Мадрид, 1964 (есть биогр. очерк). Лит.: Памяти погибших, Париж, 1929.

Н. И. Канищева.

ДОЛГОРУКОВ Пётр Владимирович (27.12.1816, Москва — 6.8.1868, Берн, Швейцария), князь, генеалог, историк, публицист, землевладелец (имения в Тульской и Костромской губ.). Из рода Долгоруковых. Окончил Пажеский корпус (1834), числился по ведомству Мин-ва нар. просвещения, но фактически не служил, проводя время в кругу петерб. «золотой молодёжи». С сер. 1830-х гг. занимался проблемами генеалогии рус. дворянства, пользуясь связями в «свете», получил доступ к мн. архивам аристократич. родов. С 1839 публиковал на франц. яз. генеалогич. заметки, в 1840 издал кн. «Сказания о роде князей Долгоруковых», в 1840—41 — «Рос. родословный сборник» (кн. 1—4). В 1841 уехал в Париж, вращался в высших кругах франц. об-ва. В 1842 издал под псевд. «Граф Альмагро» на франц. яз. «Заметку о главных фамилиях России», содержащую факты, компрометирующие династию Романовых и многих видных сановников. В февр. 1843 рус. пр-во, узнавшее об авторстве Д. через шпиона гр. Я. Н. Толстого, потребовало от Д. вернуться в Россию. Д. подчинился и был арестован в Кронштадте, в мае 1843 сослан в Вятку под надзор полиции (после расправы над Д. отказались вернуться в Россию М. А. Бакунин и И. Г. Головин). В марте 1844 Д. разрешено жить повсеместно, кроме Петербурга (ограничение снято в 1852). С авг. 1848 Д. жил в родовом имении Богословское-Спешнево Чернского у. Тульской губ., продолжал генеалогич. разыскания, часто приезжал в Москву, где сблизился с создателем «Музея отеч. достопримечательностей» П. Ф. Карабанным (в 1851 унаследовал его собр. ист. док-тов, в 1860 издал со своими допол-

П. В. Долгоруков.

нениями составленные Карабанным «Списки замечат. лиц русских»). В 1854—57 Д. издал «Рос. родословную книгу» (СПб, ч. 1—4) — одно из самых фундам. исследований в области дворян. генеалогии, сохраняющее науч. ценность и ныне. Благоклонно отнёсшийся к трудам Д. имп. Александр II пожаловал ему 400-рублёвый перстень и дозволил издать за границей «Ист. словарь рус. дворянства» (на франц. яз., Брюссель, 1858). В 1857 Д. представил Александру II записку с проектом реформы высш. гос. управления (предлагал заменить практику тайных докладов министров императору заседаниями К-та министров), тогда же выдвинул план обзаят. выкупа земли крестьянами (по мысли Д., выкупная операция должна осуществляться пр-вом на средства, полученные от продажи гос. земель и спец. облигаций). В 1858 Д. вместе с И. С. Тургеневым и А. П. Бобринским составил адрес тульских дворян имп. Александру II (105 подписей) с предложением освободить крестьян с землёй за выкуп. Пытаясь опубликовать свои проекты, Д. встретил противодействие со стороны Гл. к-та по крест. делу, вскоре разочаровался в реформаторских планах и в мае 1859 уехал из России (предварительно переведя свои капиталы за границу), намереваясь «в чужих краях писать истину о России и занимаясь рус. историей». Живя в Париже, Д. в нач. 1860 издал на франц. яз. книгу «Правда о России» (рус. пер. в др. редакции — 1861, ч. 1—2); изложенная в ней полит. программа Д. предусматривала установление в России конституц. монархии с двухпалатной системой (Земская и Боярская думы), уничтожение телесных наказаний, равенство граждан перед законом, уничтожение креп. права, продажу пр-вом в частные руки всех оброчных статей, казённых ф-к и з-дов и др.,

децентрализацию гос. управления путём создания системы выборных органов местного самоуправления, введение гласного суда с присяжными и адвокатурой, отмену «Табели о рангах», уничтожение *Третьего отделения* и передачу его функций Мин-ву внутр. дел, отмену предварит. цензуры, преобразование системы церк. управления, свободу вероисповедания для всех, кроме скопцов, бегунов и молокан, и др. На требование рус. пр-ва вернуться в Россию Д. ответил отказом и опубликовал свою переписку с пр-вом в «Колоколе» А. И. Герцена (1860, листы 73—74). В 1861 постановлением Сената Д. лишён титула, всех прав состояния и приговорён к вечному изгнанию из России.

В 1860—61 Д. издавал ж. «*Будущность*», в 1862 — ж. «*Правдивый*» (опубл. в нём серию лит. портретов представителей высш. рос. администрации), в 1862—64 — ж. «*Листок, издаваемый князем Петром Д.*», издал в эти годы ряд брошюр на рус. и франц. яз., в к-рых развивал свои конституц. проекты. В 1861 Д. был предан суду по обвинению в вымогательстве у гр. М. С. Воронцова 50 тыс. руб. за внесение в «Рос. родословную книгу» исправлений, желательных для его семьи, бежал в Брюссель и, по словам Тургенева, «нравственно погиб» для об-ва. Одновременно Д. был обвинён (якобы со слов друга А. С. Пушкина (К. К. Данзаса) в составлении «диплома ордена роконосцев», сыгравшего роковую роль в судьбе Пушкина (совр. экспертиза отвергает это обвинение, см. «Последний год жизни Пушкина», М., 1988, гл. 5). В 1862 Д. переехал в Лондон, сблизился с Герценом, сотрудничал в «Колоколе», издал «Записки» Д. В. Давыдова (1863), «Записки» А. П. Ермолова (1863), биографию М. Н. Муравьева (1864) и др. В 1864 переехал в Женеву, участвовал в работах Конгресса социальных наук в Берне. В последние годы жизни работал над мемуарами, в к-рых на основании устных преданий и док-тов своего архива стремился представить «интимную хронику Рос. Имп. двора и гл. семейств и лиц, причастных к истории последних десяти царствований». Выход 1-го тома (Женева, 1867, на франц. яз.; рус. пер. с сокращениями — «*Время имп. Петра II и имп. Анны Иоанновны*», М., 1909) вызвал беспокойство рус. пр-ва. Третье отделение через своего агента К. А. Романа (Постникова) организовало покупку части архива Д. у его наследника С. Тхоржевского и доставку его в Петербург (обнаружена Н. Я. Эйдельманом в Архиве Б-ки Зимнего дворца).

Соч.: О перемене образа правления в России, Лейпциг, 1862; Разбор гражд. процесса кн. П. В. Долгорукова с кн. Воронцовым, Брюссель, 1863; Петерб. очерки. Памфлеты эмигранта, М., 1934, 2 изд., М., 1992.

Лит.: Герцен А. И., Князь П. Долгоруков, Собр. соч., т. 20, кн. 1, М., 1960; его же, Док-ты и бумаги князя П. Долгорукова, там же, кн. 2; Лемке М. К., Князь П. В. Долгоруков в России, «*Былое*», 1907, № 2;

его же, Князь П. В. Долгоруков — эмигрант, там же, 1907, № 3; Кантор Р. М., В погоне за Нечаевым, Л., 1925; Барсуков М. И., П. В. Долгоруков о царской России и о друзьях А. С. Пушкина с Дантесом, в кн.: Звенья, т. 1, М.—Л., 1932; Эйдельман Н. Я., Герцен против самодержавия, 2 изд., М., 1984.

ДОЛГОРУКОВ Пётр Дмитриевич (9.5.1866, Царское Село — 1945), князь, землевладелец (1972 дес. земли), обществ. и полит. деятель. Из старинного дворян. рода. Брат Павла Дмитриевича Долгорукова. По окончании историко-филол. ф-та Моск. ун-та (1889) поступил на службу военноопределяющимся в Нижегородский драгун. полк. В 1891 — весной 1892 активно участвовал в кампании по борьбе с т. н. Самарским голодом, заведовал прод.-сан. отрядами; затем поселился в своём имении в Курской губ., занимался х-вом. Участник земского движения: избирался уездным и губ. гласным в Курске, один из основателей кружка «*Беседа*» (1899). В нач. 1890-х гг. увлёкся пацифистскими идеями, совм. с братом предпринял попытку организовать пацифистское об-во в России (образована инициативная группа, выработан устав, к-рый не был утверждён Мин-вом внутр. дел). В течение мн. лет занимал должность пред. Суджанской земской управы Курской губ., особое внимание уделял организации агрономич. работы и нар. образования в уезде, участвовал в деятельности с.-х. к-тов. В 1902 за работу в Суджанском уездном к-те о нуждах с.-х. пром-сти (использование собранных к-том мат-лов для критики пр-ва) по представлению мин. внутр. дел В. К. Плеве уволен с должности пред. земской управы с запретом на 5 лет участвовать в выборах в органы местного самоуправления (в 1904 восстановлен в своих правах), чл. Бюро общеземских съездов (созд. в мае 1902). В 1903 участвовал в создании «*Союза земцев-конституционалистов*», чл. Моск. земского бюро союза. В 1904 один из основателей и казначей ж. «*Освобождение*» (печатался под псевд. «*Земец*»); один из создателей «*Союза освобождения*», чл. его Совета и моск. группы; участвовал в Парижском съезде оппозиц. и рев. партий (нояб. 1904). В 1904—05 активный участник земских съездов. В апр. 1905 на аграрном съезде земцев-конституционалистов выступил с докладом «Агр. вопрос с точки зрения крупного землевладения»; избран в состав делегации к Николаю II (6.6.1905), однако «не пошёл к государю», предчувствуя бесплодность этого предприятия. Один из учредителей *Конституционно-демократической партии*; на 1-м съезде кадетов (окт. 1905) избран чл. ЦК. В 1906 возглавлял организацию аграрной комиссии ЦК кадетов, в мае — июне 1906 пред. финанс. комиссии; один из организаторов курской группы кадетов, возглавил Курский губ. к-т партии. Считал «роковым испытанием для России» запоздавшее проведение реформ под давлением снизу. В 1906 избран деп. 1-й

Гос. думы от Курской губ., тов. пред. Думы; после её роспуска (июль 1906) подписал *Выборское воззвание*, за что осуждён на 3 мес. тюремного заключения, лишён избират. прав и исключён из Курского дворян. собрания. В 1909 восстановлен в правах и вновь избран пред. Суджанской уездной управы; от работы в ЦК кадетов практически отошёл, жил с семьёй безвыездно в своём курском имении. С нач. 1-й мировой войны призван в армию, служил в 8-й армии под команд. А. А. Брусилова на Галицийском фр. После Февр. рев-ции приехал в Москву, участвовал в работе Гос. совещания (авг. 1917), в соединённом заседании быв. членов Думы всех созывов, «чувствовал всю безнадежность положения...», «приближение катастрофы».

После Окт. рев-ции долго болел, лечился и скрывался от большевиков в Ессентуках и Кисловодске, затем в Сочи. В 1920 — в Севастополе, работал в Союзе городов.

В нояб. 1920 с большим трудом, потеряв значит. часть имущества, вывез семью из Алушты в Константинополь. Активно участвовал в деятельности кадетской партии: чл. константинопольского отделения партии, в 1921 — бюро константинопольской группы кадетов; одновременно избран в пост. бюро Объединения гор. гласных, сотрудничал в культ.-просвет. отделе Союза городов. Мн. времени уделял работе среди солдат и офицеров эвакуировавшейся в Константинополь части войск ген. П. Н. Врангеля. В июне 1921 на съезде Рус. нац. объединения в Париже избран в состав Нац. к-та. В 1922 переехал в Прагу, где прожил мн. годы, зам. пред. Объединения рус. эмигрантских орг-ций в Чехословакии. Не разделял ни полит. взглядов П. Н. Милкокова, ни политику Нац. к-та, осенью 1924 вступил в образовавшуюся в Праге группу кадетского центра, участвовал в подготовке проекта платформы группы. Автор восп. о своём брате (не опубл.).

Лит.: Долгоруков Павел Д., Великая разруха, Мадрид, 1964; Шелохин В. В., Кадеты — гл. партия либеральной буржуазии в борьбе с рев-цией 1905—1907 гг., М., 1983.

Н. И. Канищева, И. В. Нарский.

ДОЛГОРУКОВ Пётр Петрович (19.12.1777 — 8.12.1806, Петербург), князь, приближённый имп. Александра I, ген.-майор (1798), ген.-адъютант (1798). Из рода Долгоруковых. В 1778 записан в л.-гв. Измайловский полк, службу начал в 1792 капитаном Моск. гренадерского полка. С 1793 адъютант своего двоюродного дяди — ген.-аншефа Ю. В. Долгорукова. С 1795 в гарнизонном полку в Москве. В 1798 комендант Смоленска; за 3 месяца привёл в порядок запущенные дела, послал донесение о преданности смоленского дворянства престолу, чем обратил на себя внимание имп. Павла I. В 1799—1800, бывая в Петербурге, сблизился с вел. кн. Александром Павловичем (буд. имп. Александр I), с воцарением к-рого в

П. П. Долгоруков.

1801 стал одним из его ближайших сотрудников. В 1802 ревизовал Виленскую и Гродненскую губ. В том же году послан в Берлин с секретным поручением, имевшим целью подготовить свидание имп. Александра I с прус. королём Фридрихом Вильгельмом III. В мае — июне 1802 сопровождал имп. Александра I в Пруссию. Затем направлен в Финляндию, где сумел предотвратить разрыв со Швецией, к-рый казался неизбежным из-за разногласий по поводу финлянд. границы. Активно выступал против внеш. политики кн. А. А. Чарторыйского, сторонник жёсткого полит. курса в отношении Франции. В 1805 командирован в Берлин, где добился согласия прус. короля на пропуск рос. войск через Пруссию для помощи Австрии в войне с Францией. Во время рус.-австро-франц. войны возросло влияние Д. на имп. Александра I, к-рый отдавал предпочтение его советам перед мнением военачальников. Накануне *Аустерлицкого сражения* имп. Александр I послал Д. для переговоров с Наполеоном, с к-рым Д. «держал себя гордо и заносчиво», отклонил все его мирные предложения. После переговоров Д. сообщил имп. Александру I, что Наполеон боится сражения с рус. армией, и, вопреки мнению М. И. Кутузова, настоял на сражении (в дальнейшем в воен. и дворян. кругах Д. считали одним из гл. виновников поражения рус.-австр. армии). В *Аустерлицком сражении* Д. командовал пехотой в колонне ген.-лейт. П. И. Багратиона. После сражения командирован в Берлин для передачи прус. королю подробностей сражения и для переговоров о союзе России с Пруссией против Франции. В 1806 Д. направлен в Дунайскую армию, но из-за болезни возвратился в Петербург.

Лит.: Долгоруков П. В., Сказания о роде князей Долгоруковых, 2 изд., СПб, 1842;

Николай Михайлович, вел. князь, Князя Долгорукие, сподвижник имп. Александра I в первые годы его царствования. Биогр. очерки, 2 изд., СПб, 1902.

Л. Б. Леонидов.

ДОЛГОРУКОВ Юрий Алексеевич (наст. имя. — Софроний; Юрий — семейное имя; в разрядах упом. как князь Юрий Алексеевич Чертенюк. Долгорукий) (?—15.5.1682, Москва), князь, боярин, воевода. В 1627 упом. в *Боярских книгах* в числе стольников. В 1643—44 воевода в Венёве. С 1644 кравчий. В 1646—47 воевода в Путивле. За «бесчестие» боярина В. П. Шереметева по государеву указу был посажен в путивльскую тюрьму на неделю. С 25.10.1648 боярин. Своим возвышением (из стольников в бояре) обязан родственнику — боярину Б. И. Морозову.

Вскоре стал 1-м судьёй Приказа сыскных дел, участвовал в составлении *Соборного уложения 1649*. В 1651—54 судья в Пушкарском приказе. В 1654 послан со сторожевым полком в Брянск, где провёл две зимы, потом находился при войсках в Новгороде. В 1655 получил титул наместника суздальского. В 1658 отправлен воеводой в Вильну. Проявив себя как опытный полководец в *русско-польской войне 1654—67*, разбил и пленил гетмана А. Гонсевского, за что получил зол. медаль, парчовую бархатную шубу и кубок, а также 100 руб. в придачу к окладу и 1320 четвертей поместья с 375 дворами в с. Писцове (Костромской у.). Будучи воеводой в Могилёве, разбил гетмана П. Сапегу (1660). В 1661 награждён «140 руб. к окладу, ещё 1000 ефимками на покупку вотчины». С 1662 комнатный боярин. В 1663 назначен управляющим Казанского приказа. 24.2.1664 послан на съезд с польск. послами. Поддерживал церк. реформу патриарха Никона. Во время конфликта Никона с Алексеем Михайловичем встал на защиту царя. 1.8.1670 назначен команд. войском столичных дворян для борьбы со С. Т. Разиным (см. *Крестьянская война 1670—71*). Будучи воеводой в Арамасе, успешно боролся с восставшими, отвоевал у них Темников и Краснослободск. Разбил войско Разина под Симбирском зимой 1671, освободил город, за что получил богатые пожалования. В кон. 1671 вёл переговоры с польск. послами, просившими о помощи против Турции и Крымского ханства. В результате соглашения послан воеводой в Севск (1673). Будучи доверенным лицом Алексея Михайловича и первым в Ближней думе, занимался решением важнейших гос. дел. В 1674 от имени царя Д. разъяснил польск. послам мотивы отказа рус. пр-ва послать царевича *Фёдора Алексеевича* на польский престол. В 1664 вёл переговоры с англ. послом, в 1673 — со швед. послами. 1.9.1674 присутствовал на объявлении наследником царевича Фёдора и «говорил речь сразу после Фёдора». Царь сделал его опекуном царевича, но князь отказался в пользу своего сына Михаила Юрьевича. После смерти Алексея Михайловича, несмотря

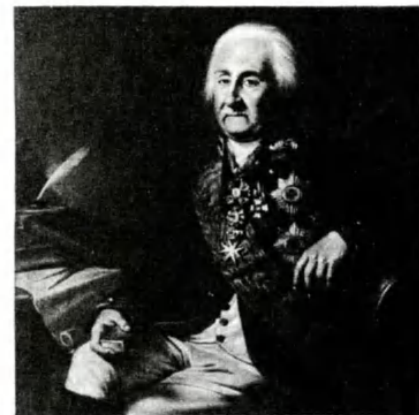
на увещания А. С. Матвеева избрать царём малолетнего Петра Алексеевича, Д. настоял на воцарении Фёдора. С 1676 возглавлял Стрелецкий и Смоленский приказы, Устюжную четь. С 1678 снова управлял Пушкарским приказом, приказами Казанского дворца и Костромской чети, а также Ямским приказом, присоединённым к Стрелецкому. При Фёodore Алексеевиче превратился почти в соправителя (имел оклад 920 руб.). Был дважды женат. От первой жены — Е. В. Морозовой имел сына Михаила. Вторая жена — кн. Е. П. Пожарская, внучка кн. Д. М. Пожарского, умерла бездетной. Во время Стрелецкого вост. 1682 большой восьмидесятилетний Д., выданный разъярённым стрельцам своим слугой, зверски убит.

Источн.: Дворянские разряды, т. 2—3, СПб, 1853—54.

Лит.: Петров П. Н., История родов рус. дворянства, кн. 1, М., 1991; Соловьёв С. М., Соч., кн. 5—7, М., 1990—91 (ук.).

Е. И. Филина.

ДОЛГОРУКОВ Юрий Владимирович (2.11.1740—8.11.1830, Москва), князь, воен. деятель, ген.-аншеф (1774). Из

Ю. В. Долгоруков.

рода *Долгоруковых*. В 1749 записан в армию унтер-офицером, с 1752 прапорщик, причислен к Рижской инж. чертёжной. С 1755 состоял при своём отце — ген.-поручике кн. В. П. Долгорукове. Участник Семилетней войны 1756—63, тяжело ранен в Гросс-Егерсдорфском сражении 1757; в Цорндорфском сражении 1758 командовал Киевским полком. В 1760 служил в отд. корпусе ген. З. Г. Чернышёва, к-рый впоследствии постоянно оказывал покровительство Д. С 1762 ком. Петерб. полка. В 1763—64 находился в составе отряда, направленного в Польшу для поддержки кандидатуры на польск. престол Станислава Понятовского. С началом рус.-тур. войны 1768—74 направлен к А. Г. Орлову в Италию. В авг. 1769 командирован в Черногорию с грамотой имп. Екатерины II, призывавшей черногорцев выступить против Турции, и с заданием нейтрализовать Степана Малого, действовавшего в Черногории под именем Петра III. Д. привёз с собой в Чер-

ногорию боеприпасы; тур. пр-во объявило за его голову награду в 5 тыс. червонцев. Д. арестовал Степана и принял от черногорцев присягу на верность имп. Екатерине II. Однако, убедившись, что деятельность Степана Малого, направленная на борьбу против Турции, выгодна России, Д. освободил его и поручил ему гл. управление Черногорией. 24.10.1769 Д. покинул Черногорию. Находясь при флоте Орлова, Д. на Воен. совете поддержал предложение адм. С. К. Грейга дать бой тур. эскадре. Во время Чесменского мор. сражения 1770 командовал кораблём «Ростислав». В кон. 1770 поссорился с Орловым и был переведён в армию П. А. Румянцева. В 1774 руководил формированием двух полков в Харькове, затем командовал легкоконными полками. Во время рус.-тур. войны 1787—91, командуя дивизией, участвовал в осаде Очакова (1788). В 1789 нанёс поражение тур. войскам под Кишинёвом, чем способствовал занятию рус. войсками Аккермана и Бендер. Затем был назначен ком. корпуса в Белоруссии. В 1790, после назначения команд. армией в Белоруссии И. П. Салтыкова, Д., недовольный этим назначением, вышел в отставку. В 1793 нач. войск в присоединённых польск. областях. В 1794 из-за конфликта с П. А. Зубовым оставил пост. В том же году проводил осмотр войск в Прибалтике, затем назначен команд. дивизией в Москве. В 1796 под давлением Зубова уволен в отставку. После вшествия на престол имп. Павла I назначен главнокоманд. в Москве и шефом Астраханского гренадерского полка, но в кон. нояб. 1797 вновь уволен в отставку. В кон. 1798 нек-рое время входил в Совет при Высочайшем дворе. В 1806 при образовании ополчения избран нач. Земского войска седьмой области. Оставил «Записки» (приложены к кн.: Долгоруков П., Сказания о роде князей Долгоруковых, 2 изд., СПб, 1842).

ДОЛГОРУКОВ Яков Фёдорович (1639, Москва — 8.11.1720, Петербург), князь, боярин, сенатор. Ст. сын окольного кн. Ф. Ф. Долгорукова. Изучал математику, богословие, лат. яз. Его наставником после смерти отца (1668) стал дядя — кн. Юрий Алексеевич. В 1672 стряпчий, с того же года — стольник. С 1676 в звании симбирского наместника служил воеводой территориального воинского формирования — Казанского дворца. Во время моск. восстания 1682 выступил сторонником Петра I, в связи с чем назначен комнатным стольником царя. 11.2.1686 ему объявлена опала царевны Софьи Алексеевны, выразившаяся в переводе Д. с родственниками в городские дворяне с лишением вотчин и поместий (указ не исполнен). В 1687—97 возглавлял Моск. Судный приказ. В 1687—88 был в составе посольства во Францию и Италию. Проявил твёрдость, требуя от франц. короля Людовика XIV соблюдения посольского церемониала. Привёз в подарок Петру I астролябию и гото-

«Я. Ф. Долгоруков».
Неизвестный художник. 1687.

вальню. В 1689 участвовал в Крымском походе под рук. кн. В. В. Голицына. В том же году одним из первых стал на сторону Петра I в борьбе с царевной Софьей и прибыл в Троице-Сергиеву лавру. Участвовал в *Азовских походах 1695—96*, за что пожалован в ближние бояре (1696). После взятия Азова служил на Белгородской засечной черте и охранял юж. границы от крымских набегов. В 1698 назначен послом в Швецию для мирных переговоров (поездка не состоялась из-за смерти швед. короля Карла XI). С 1700—01 возглавлял Воен-

ный приказ. В нач. *Северной войны* ведал всеми запасами армии. Попал в плен к шведам под Нарвой (1701). Жил в Стокгольме, затем в Якобштадте. Знакомился со швед. законодательством и гос. устройством. В 1711, во время переезда в Готтенбург, захватил шхуну, вместе с др. соотечественниками бежал в Ревель. С того же года возглавлял Гл. комиссариат в чине ген.-пленипотенциал-кригс-комиссара. В 1712 возведён в сенаторы. По признанию Петра I, отличался прямотой и независимостью суждений. С 1717 през. *Ревизион-коллегии*. По отзывам современников, был строгим и неподкупным контролёром. В то же время не избежал обвинений обер-фискала А. Я. Нестерова в служебных злоупотреблениях. В 1718 участвовал в следствии по делу царевича *Алексея Петровича*.

Лит.: Бороздин К. М., Начертание жизни кн. Я. Ф. Долгорукого, СПб, 1805; Тырнов Е., История о кн. Я. Ф. Долгорукове, М., ч. 1—2, 1807—08; Фурман П. Р., Князь Яков Фёдорович (рассказ из рус. истории), М., 1865; Долгоруков, князь Яков Фёдорович, М., 1875.
Е. И. Филина.

ДОЛГОРУКОВЫ, Долгорукие, княжеский род. *Рюриковичи*, ветвь рода *Оболенских*. Родоначальник — ст. сын кн. Андрея Константиновича Оболенского — *Иван*, по прозвищу Д. (Долгорукий). Его сын *Владимир Д.* (кон. 15 в.) имел 7 сыновей, четверо из к-рых стали родоначальниками разл. ветвей рода. Наиб. известны потомки Семёна Владимировича Д. и Тимофея Владимировича Д.

Герб рода князей Долгоруковых.

Внуком Семёна Владимировича Д. был Иван Андреевич Шибанд. (?—20.4.1590), в 1587 1-й воевода сторожевого полка в Туле, с 1589 воевода в Воронеже, убит во время набега казаков на город. Его внук — Фёдор Фёдорович Д., окольный (1655), воевода в Витебске (1656—58), имел 4 сыновей, среди них: Я. Ф. Долгоруков; Григорий Фёдорович Д. (1656—15.8.1723); сенатор (1721); участник *Азовских походов 1695—96*, награжден званием наместника ростовского. Выполнял дипломатич. поручения в Польше. Участник Полтавского сражения 1709; Лука Фёдорович Д. (?—1710), воевода в Киеве, Астрахани, Севске, в 1698 товарищ своего брата Я. Ф. Долгорукова во время похода к Очакову, в 1703—08 судья Казённого приказа. Сыном последнего был В. А. Долгоруков.

Г. Ф. Долгоруков имел дочь Александру Григорьевну (бывшую замужем за В. Ф. Салтыковым, братом жены царя Ивана V Прасковьи) и сыновей: Алексея Григорьевича Долгорукова; Сергея Григорьевича Д. (?—8.11.1739), тайного советника (1728), бывшего в 1721—25 посланником и в 1728 послом в Варшаве, в апр. 1730 он был лишён чинов и послан с семьёй в деревню (затем в Раненбург), в 1738 помилован, при повторном следствии по делу Долгоруковых арестован и казнён в Новгороде; Ивана Григорьевича Д. (1680—8.11.1739), тайного советника (1729), сенатора (1728), к-рый подвергся репрессиям вместе с братьями и после повторного следствия казнён; Александра Григорьевича Д. — лейт. флота. Среди детей Алексея Григорьевича Долгорукова — И. А. Долгоруков и Екатерина Алексеевна Д. (1712—45), к-рая 30.11.1729 была обручена с имп. Петром II (ум. 18.1.1730) и получила титул «её Высочество государыня-невеста». После опалы её родственников сослана (июнь 1730) в Берёзов, затем заточена в Томский Рождественский мон., с 1739 заключена в Воскресенском Горицком мон. В дек. 1741 возвращена из ссылки и выдана замуж за ген.-поручика А. Р. Брюса. Внук И. А. Долгорукова Иван Михайлович Д. (7.4.1764—4.12.1823), тайный советник (1804), окончил Моск. ун-т (1780), служил в армии, в 1790-х гг. — пензенский вице-губернатор, в 1802—12 — владимирский губернатор; автор «Каплица моего сердца, или Словаря всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни» (РА, 1890). Среди его сыновей — поэты Александр Иванович Д. (7.6.1793, по др. данным — 1794 — 7.12.1868) и Дмитрий Иванович Д. (10.8.1797—19.10.1867), тайный советник, дипломат, входил в лит. об-во «Зелёная лампа», с 1820 служил при рос. дипл. миссии в Константинополе, с 1822 занимал пост секретаря в посольствах в Риме, Мадриде, Лондоне, Гааге, Неапо-

И. М. Долгоруков.

ле, с 1843 советник посольства в Константинополе, в 1845—54 полномочный министр в Тегеране, с 1854 сенатор.

Внуком Алексея Григорьевича Д. был А. А. Долгоруков, из сыновей к-рого наиб. известны: Юрий Алексеевич Д. (12.2.1807—6.3.1882), сенатор (с 1857), виленский (1838—40), олонецкий (1851—53), воронжский (1853—57) губернатор; Сергей Алексеевич Д. (2.9.1809—16.9.1891), д. т. с. (1872), статс-секр. (1864). Окончил Пажеский корпус (1826). В 1848 ковенский, в 1848—49 витебский губернатор, в 1849—57 и 1862—64 чл. Комиссии прошений, в 1864—84 «статс-секр. у принятия прошений на Высочайшее имя приносимых», с 1871 чл. Гос. совета. Сыновья последнего: Николай Сергеевич Д. (28.4.1840—28.2.1913), ген. от инфантерии, ген.-адъютант (1896), служил в армии, в 1858 разжалован за дуэль и отправлен рядовым на Кавказ, с 1861 прапорщик. В 1879—85 воен. представитель при герм. императоре, в 1886—89 посланник в Тегеране, в 1905—09 пом. командующего Имп. Гл. квартиры, в 1909—12 посол в Италии, с 1912 не присутствующий член Гос. совета; Александр Сергеевич Д. (29.10.1841—7.6.1912), обер-гофмаршал (1899), с 1905 чл. Гос. совета (с 1906 присутствующий член). Его сын Сергей Александрович Д. (15.5.1872—?), ген.-майор (1915) Свиты с. и. в., с янв. 1915 состоял при имп. Марии Фёдоровне (матери имп. Николая II). Двоюродный брат Александра Сергеевича Д. — Александр Николаевич Д. (27.12.1872—?), ген.-майор (1912), с 1912 командовал Кавалергардским полком, в нояб. 1914 — июле 1915 и с янв. 1916 — 3-й Донской казачьей див., в авг. 1917 — 1-м кав. корпусом; был арестован после подавле-

ния выступления ген. А. Г. Корнилова, но вскоре освобождён.

Правправнучкой Александра Алексеевича Д. (1718—82), сына Алексея Григорьевича Д., была Екатерина Михайловна Д. (2.11.1849—15.2.1922), состоявшая с 19.7.1880 в мorganатич. браке с имп. Александром II и получившая 5.12.1880 вместе с детьми титул светлейшей князей Юрьевских. После смерти имп. Александра II жила за границей.

Правнуками Тимофея Владимировича Д. были В. Т. Долгоруков и Фёдор Тимофеевич Д. (ум. 1611), воевода в Сургуте (с 1599), в 1605 пожалован в бояре Лжедмитрием I и входил в его Совет, в 1610 присягнул Лжедмитрию II, а затем поддерживал польск. королевицу Владислава в качестве кандидата на рус. престол. Их двоюродный дядя — Г. Р. Долгоруков (Чорт). Внуками последнего были ставшие родоначальниками отд. ветвей рода Ю. А. Долгоруков и Дмитрий Алексеевич Д. (ум. 7.11.1673), боярин (1671), в кон. 1650-х — нач. 1670-х гг. воевода в Казани, Новгороде, Архангельске, в 1671—72 наместник суздальский. Сын Ю. А. Долгорукова Михаил Юрьевич Д. (ум. 15.5.1682) в 1670-х гг. ведал приказом Казанского дворца, был суздальским наместником, в 1680—81 управлял Иноземным приказом, в 1680—82 — Разрядным приказом, одноврем. в разное время управлял Хлебным, Смоленским и Стрелецким приказами; убит во время Стрелецкого вост. 1682. Его правнуки: Ю. В. Долгоруков; Владимир Сергеевич Д. (1717—1803), д. т. с. (1786), в 1762—86 посланник в Берлине; Пётр Сергеевич Д. (1721—73), ген.-майор, погиб под Хотинем. Сын последнего — Пётр Петрович Д. (18.5.1744—25.2.1815), ген. от инфантерии (1799), с 1793 был моск. губернатором, в 1796 из-за разногласий с П. А. Зубовым вышел в отставку, в 1796—1802 нач. Тульского оружейного з-да. Наиб. известны его сыновья: П. П. Долгоруков; Михаил Петрович Д. (19.11.1780—15.10.1808), ген.-лейт. (1807), ген.-адъютант (1807), с 1801 флигель-адъютант, выполнял ряд дипл. поручений во Франции и Германии, участник Аустерлицкого сражения, сражений при Полтуске и Прейсиш-Эйлау. С 1807 шеф Курляндского драгунского полка. Во время рус.-швед. войны 1808—09 командовал Сердобольским отрядом, убит ядром в бою при Индельсальми. 17.10.1808, когда ещё не было известно о его гибели, было объявлено о его помолвке с вел. кн. Екатериной Павловной (сестрой имп. Александра I); Владимир Петрович Д. (19.4.1773—24.11.1817), ген.-лейт. и ген.-адъютант, с авг. 1799 по март 1800 чл. Воен. коллегии. В 1807—08 командовал бригадой в Молдавской армии. Его сын — П. В. Долгоруков.

М. П. Долгоруков.

Сын Дмитрия Алексеевича Д. Владимир Дмитриевич Д. (1654 — 12.7.1701), боярин (1676), псковский (с 1678), казанский (1684) воевода, в 1681—82 управлял Разбойным приказом, с 1687 ближний боярин и черниговский наместник, присутствовал на Раде, избравшей укр. гетманом И. С. Мазепу. Из его сыновей наиб. известны: Владимир Владимирович Д., В. В. Долгоруков, М. В. Долгоруков. Среди потомков последнего: сын В. М. Долгоруков (Крымский); внуки Михаил Васильевич Д. (1745—20.8.1791), тайный советник (с 1785), сенатор (с 1783), Василий Васильевич Д. (3.7.1750—13.3.1812), д.т.с. (1799), ком. л.-гв. Семёновского полка (1775—78), сенатор (1797—99); правнуки Василий Васильевич Д. (младший) (27.3.1787—12.12.1858), обер-шталмейстер (1832), петерб. губ. предводитель дворянства (1838—41), вице-през. ВЭО, Николай Васильевич Д. (8.10.1789—2.6.1872), д.т.с. (1838), обер-шенк (1845), с 1832 член, с окт. 1832 вице-през., с 1833 през. Придворной конторы. Внуками последнего были братья Пётр Дмитриевич Долгоруков и Павел Дмитриевич Долгоруков.

Правнуки Владимира Владимировича Д.: Николай Андреевич Д. (1792—11.4.1847), ген. от кавалерии, ген.-адъютант (1830), служил в Ведомстве иностр. дел, с 1812 в ополчении, с 1813 подпоручик, адъютант ген. П. Х. Витгенштейна, после убийства А. С. Грибоедова находился в 1829—30 со спец. миссией в Тегеране, с 1831 врем. воен. губернатор Минска с подчинением ему Виленской и Гродненской губ., в 1832—40 гродненский, белоостокский и минский ген.-губернатор и виленский воен. губернатор, с янв. 1840 харьковский, полтавский и черниговский ген.-губернатор; Илья Андреевич Д. (6.11.1797—

7.10.1848), ген.-лейт. (1844), ген.-адъютант (1848), в 1825—28 адъютант вел. кн. Михаила Павловича. Массон, член ложи «Соединённых друзей» (1814), член, затем блюститель ложи «Трёх добродетелей» (1816—18). Чл. «Союза спасения» (1817) и «Союза благоденствия», блюститель его Коренного совета, участник *Петербургского совещания 1820* и *Московского съезда 1821* декабристов. Привлечён к следствию по делу декабристов, но имп. Николай I следствие остановил. Участник рус.-тур. войны 1828—29 и подавления Польск. восст. 1830—31. С 1829 и. д. нач. штаба вел. кн. Михаила Павловича по должности ген.-фельдцейхмейстера; Владимир Андреевич Долгоруков; Василий Андреевич Долгоруков. Известны также внуки последнего: Александр Александрович Д. (10.12.1866—?), ген.-майор по флоту (1916), в 1902—08 мор. агент в Германии, с 1915 служил на частных мор. пр-тиях; Василий Александрович Д. (18.8.1868—10.7.1918), ген.-майор (1912) Свиты е. и. в. С 1910 ком. 3-го драгунского Новороссийского полка, с 1912 — л.-гв. Конно-Гренадерского полка, в февр. — июле 1914 — 1-й бригады 1-й гв. кав. дивизии. С июля 1914 состоял в должности гофмаршала, постоянно находился при имп. Николае II; после его отречения добровольно остался с царской семьёй. Сопровождал Николая II из Тобольска в Екатеринбург, был арестован и расстрелян.

Род Д. записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Моск., Подольской, Полтавской, Петерб., Симбирской, Тульской и Черниговской губ.

Лит.: Судьба князей Долгоруковых при имп. Анне, «Заря», 1870, № 6—7; Долгоруков П. В., Сказания о роде князей Долгоруковых, 2 изд., СПб, 1842; его же, Рос. родословная книга, ч. 1, СПб, 1854; Николай Михайлович, вел. князь, Князья Долгорукие..., 2 изд., СПб, 1902; Долгорукий А. В., Шпилевская Н. С., Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргунские, ч. 1—2, СПб, 1869—1913.

К. А. Залеский.

ДОЛГУШИН Александр Васильевич (1848, г. Тара Тобольской губ. — 30.6.1885, Шлиссельбургская крепость), деятель рев. движения 1870-х гг. Из

А. В. Долгушин.

дворян. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. учился в Тобольской г-зии (курса не окончил). В 1866—69 вольнослушатель Петерб. технол. ин-та (исключён за невнос платы за учение), участник сту-

денч. движения, организатор кружков самообразования. В 1869 вокруг Д. сложился кружок «сибиряков» (земляческое об-во взаимопомощи, к-рое под влиянием Д. эволюционировало в сторону рев. орг-ции). В янв. 1870 Д. и др. члены кружка арестованы по делу С. Г. Нечаева. Д. около года провёл в одиночной камере Петропавловской крепости, на процессе «нечаевцев» (1871) оправдан. В 1872 Д. заведовал мастерской жестяных изделий в Петербурге; его квартира — место встреч радикально настроенной молодёжи, из среды к-рой в том же году сложился кружок «долгушинцев». В апр. 1873 на выделенные кружком средства купил землю в д. Сареево Звенигородского у. Моск. губ., организовал в своём доме подпольную типографию. Д. — автор листовки «К вам, интеллигентные люди...» (1873, отпечатана в нелег. типографии на квартире Л. А. Дмоховского в Москве), в к-рой призывал молодёжь идти в народ, «чтобы возбудить его к протесту во имя лучшего обществ. устройства». Осенью 1873 Д. и др. члены его кружка пытались вести рев. пропаганду в «народе»; 16 сент. Д. арестован; в июле 1874 судом Особого присутствия правительствующего Сената приговорён к 10 годам каторжных работ в крепостях. С мая 1875 содержался в одиночной камере в Ново-Белгородском каторжном центре, неоднократно протестовал против жестокого режима. В 1878 от имени полит. заключённых написал письмо-протест «Заживо погребённые» (переправлено на волю, отпечатано в нелег. типографии об-ва «Земля и воля» в Петербурге, после 1905 неоднократно переиздавалось). В 1880 переведён в Мценскую пересыльную тюрьму, откуда по этапу отправлен на *Карийскую каторгу*. Летом 1881 в Красноярской тюрьме участвовал в протесте полит. заключённых, нанёс «оскорбление действием» (пощёчина) тюремному надзирателю, за что в авг. 1882 приговорён ещё к 15 годам каторги. После массового побега полит. заключённых из Карийской тюрьмы Д. в числе др. узников в июне 1883 переведён с Кары в Петропавловскую крепость, 4 авг. 1884 заключён в Шлиссельбургскую крепость, где умер от туберкулёза.

Лит.: Галерея шлиссельбургских узников, ч. 1, СПб, 1907, с. 72—78; Кункль А., Долгушинцы, М., 1931; Малюгина А. И., Сиб. страница биографии А. В. Долгушина, ВИ, 1970, № 8. Б. Ю. Иванов.

«ДОЛГУШИНЦЫ», члены рев. народного кружка, сложившегося к осени 1872 в Петербурге вокруг А. В. Долгушина (отсюда назв.). Ядро кружка составили Л. А. Дмоховский, И. И. Папин, Н. А. Паотников, В. А. Тихоцкий и др. (всего ок. 20 чел.). Считая (вслед за М. А. Бакуниным), что «народ» (крест-во) «готов» к выступлению, «Д.» пришли к выводу о необходимости вызвать в народе «сознательное чувство протеста» посредством распространения своих идей. «Д.» вели рев. пропаганду среди рабочих мастерской, к-рой

заведовал Долгушин, с целью подготовки из них помощников-агитаторов для последующей деятельности среди крестьян (членами кружка вскоре стали рабочие А. В. Васильев и К. К. Курдаев). «Д.» установили связи с В. В. Берви-Флеровским, к-рый по их просьбе написал агитац. брошюру «Как должно жить по закону природы и правды». Весной 1873 члены кружка переселились в Москву, на выделенные Тихоцким 3 тыс. руб. была куплена земля в д. Сареево Звенигородского у., построен дом, оборудована подпольная типография, в к-рой отпечатаны агитац. брошюры Берви-Флеровского и Долгушина. В нач. июля из-за угрозы провала типография перевезена в Москву на квартиру Дмоховского. В своих изданиях «Д.» подвергли резкой критике существующий обществ. строй, проповедовали идеи экон. равенства, требовали всеобщего передела земли и распределения её между всеми «по справедливости», отмены платежей за землю, упразднения пост. армии, паспортной системы, уничтожения правления дворян и чиновников и установления пр-ва, избранного народом. В авг. 1873 «Д.» начали распространять свои издания среди крестьян Моск. губ. и рабочих Реутовской мануфактуры (через примкнувшего к кружку учителя Д. И. Гамова), партия их брошюр и прокламаций была доставлена в Петербург и использовалась «чайковцами» для пропаганды среди рабочих. Одновременно «Д.» пытались вести устную агитацию среди крестьян. В сент. 1873 все члены кружка были арестованы. В июле 1874 судом Особого присутствия правительствующего Сената Долгушин и Дмоховский приговорены к 10, Гамов к 8, Папин и Плотников к 5 годам каторги (все, кроме Папина, умерли в заключении). Деятельность «Д.» — одна из первых попыток «хождения в народ».

Лит.: Аптекман О. В., Берви-Флеровский и кружок Долгушина, «Былое», 1922, № 18; Тихоцкая В. А., Подпольная типография долгушинского кружка, «Огонек», 1925, № 22; Беккер И., Демонстрация долгушинцев на Конной площади, КиС, 1926, № 2; его же, Долгушинцы в Ново-Белгородской тюрьме, КиС, 1927, № 4; Кункль А., Долгушинцы, М., 1932; Итенберг Б. С., Движение рев. народничества. Народнич. кружки и «хождение в народ» в 70-х гг. 19 в., М., 1965, с. 158—72; Володазко В. Н., Кружок «сибиряков». (К вопросу о формировании рев. мировоззрения долгушинцев), в кн.: Вопросы истории. Сб. ст., Петрозаводск, 1970; Агитац. лит-ра рус. рев. народников. Потаенные произв. 1873—1875 гг., Л., 1970. Б. Ю. Иванов.

ДОЛЕНГА-ХОДАКОВСКИЙ (Doleńga-Chodakowski) Зориан Яковлевич (наст. имя и фам. Адам Чарноцкий, Czarnocki) (4.4.1874, д. Гайна Минского повета Минского воеводства Речи Посполитой — 17.11.1925, с. Петровское Тверской губ.), историк, археолог, этнограф, фольклорист, один из родоначальников отеч. топонимики. Из семьи мелкого шляхтича. Окончил уездное уч-

ще в Слуцке (1800 или 1801), изучал право у адвоката в г. Новогрудок, с 1807 состоял на частной службе. В 1808 арестован по обвинению в попытке бежать в Вел. герцогство Варшавское, лишён дворянства и сдан в солдаты. В 1810 полк, в к-ром служил Чарноцкий, переведён из Омска в Бобруйск. В 1811 Чарноцкому удалось дезертировать (инсценировав смерть) и пробраться в Вел. герцогство Варшавское, где он вступил в армию Наполеона I, участвовал в кампании 1812. После поражения французов поселился под фам. Д.-Х. в Галиции (наст. фам. скрывал, т. к., будучи дезертиром, не попадал под амнистию, объявленную имп. Александром полякам, воевавшим на стороне Наполеона I), много путешествовал, собирал фольклор, изучал нар. обычаи, историю и культуру древних славян. При поддержке кн. А. А. Чарторыйского Д.-Х. опубликовал на польск. яз. ист. работу «О славянстве до христианства» (1818), в к-рой одним из первых попытался дать общую картину быта древних славян и наметил дальнейшие пути комплексного изучения их истории до принятия ими христ-ва. В дек. 1818 Д.-Х. получил от Виленского ун-та открытый лист на право раскопок; исследовал городища в Полоцке, Витебске, Турове, близ Брест-Литовска, Гомеля, Могилёва. В окт. 1819 Д.-Х. переехал в Петербург, по рекомендации кн. Чарторыйского познакомился с гр. Н. П. Румянцевым и мин. нар. просвещения кн. А. Н. Голицыным, вошёл в круг учёных и литераторов. В ж. «Вестник Европы» (1819, № 20) Д.-Х. поместил ст. «Разыскания касательно рус. истории», содержавшую критич. разбор «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. В этой и др. работах Д.-Х. убеждал историков в том, что изучение древнейшей истории славян нельзя базировать только на известиях летописей, предлагал расширить круг источников, включив в него данные археологии, этнографии, фольклора, топонимики, совокупность к-рых позволила бы уточнить ареал расселения слав. племён, по-новому взглянуть на их историю и культуру. По убеждению Д.-Х., особое внимание следовало обратить на изучение вещественных памятников слав. истории — курганов, городищ (последние он считал языч. капищами). Программу комплексного изучения слав. земель Д.-Х. изложил в «Проекте ученого путешествия по России для объяснения древней слав. истории» (опubl. в ж. «Сын отечества», 1820, кн. 33—38), к-рый получил поддержку Карамзина и одобрение имп. Александра I. Д.-Х. был причислен к Мин-ву нар. просвещения и, получив субсидию в 3 тыс. руб., в 1820—21 совершил поездку по С.-Петербур., Новгородской и Тверской губ., в ходе к-рой произвёл раскопки курганов у Ст. Ладоги и Новгорода, собирал этногр., топонимич. и фольклорные мат-лы. По прибытии в Москву занимался сравнит. изучением карт, собирал мат-лы для задуманных

им общей карты слав. городищ и «Словаря названий городищ и урочищ» (не опubl.). Однако отчёт Д.-Х. о проделанной работе получил отрицат. отзыв его науч. противника К. Ф. Калайдовича, в результате историк был лишён субсидии и остался без средств. Финанс. помощь Д.-Х. оказал Н. А. Полевой, но в 1823 из-за нужды историк был вынужден поступить управляющим в одно из имений Тверской губ., где и умер. Огромный архив Д.-Х. перешёл к Полевому, в 1830-х гг. передан М. П. Погодину, к-рый опubl. ряд работ Д.-Х. в «Рус. ист. сб-ке» и «Журнале Мин-ва нар. просвещения». Составленные Д.-Х. карты «Указание Славянского Городства в Сев.-Зап. части России...» и «Слав. городища...» Погодин поместил в своей кн. «Древняя рус. история до монг. ига» (т. 3, М., 1871). Фольклорные записи Д.-Х. частично опubl. М. А. Максимовичем в сб.: «Малорос. песни» (М., 1827), «Укр. нар. песни» (ч. 1, М., 1834), «Сб. укр. песен» (К., 1849).

Лит.: Руссов С., Обозрение критики Ходаковского на «Историю Гос-ва Российского» — соч. Н. М. Карамзина, СПб, 1820; Пыпин А. Н., З. Доленга-Ходаковский. Биогр. очерк, ВЕ, 1886, № 11; Францев В. А., Польское славяноведение кон. XVIII и 1-й четв. XIX ст., Прага, 1906; Прийма Ф. Я., З. Доленга-Ходаковский и его наблюдения над «Словом о полку Игореве», ТРОДРА, 1951, т. 8; Ровнякова А. И., Рус.-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив, в кн.: Из истории рус.-слав. лит. связей XIX в., М.—Л., 1963; Алексеев Л. В., Очерк истории белорус. довр. археологии и ист. краеведения до 60-х гг. XIX в., СА, 1967, № 4; Формозов А. А., Пушкин и Ходаковский, в кн.: Прометей, т. 10, М., 1974. Б. И. Юрцев.

ДОЛЬМЁННАЯ КУЛЬТУРА (франц. dolmen, от бретонского tol — стол и men — камень) среднего периода бронзового века (2400—1300 до н. э.). Раскопки — с кон. 18 в. на терр. Зап. Кавказа (Ю. Краснодарского края, Карачаево-Черкесия, Абхазия). Выделена в 60—70-х гг. 20 в. трудами В. И. Марковина, Л. И. Лаврова и др. Известно более 190 памятников. Определены следующие этапы развития Д. к.: древнейший (до кон. 3-го тыс. до н. э.); период расцвета (1-я пол. 2-го тыс. до н. э.); поздний (сер. — нач. 2-й пол. 2-го тыс. до н. э.). Изучена гл. обр. по мат-лам дольменов — мегалитич. камерных погребальных сооружений. В ареале культуры известны следующие типы дольменов: плиточные — в виде кам. ящика с перекрытием и полом, состоящего из шести плит; составные, прямоуг. в плане, со стенами, сложенными из неск. мелких плит; корытообразные, высеченные в скальных монолитах с плитой-перекрытием. Как правило, в одной из стенок дольмена имеется округлое отверстие-лаз, закрытое кам. пробкой. Дольмены ориентированы на местности фасадами на Ю. или В. Использовались в ранний период для одиночных (реже нескольких) захоронений в скорченном положении при юж. ориентировке, с присыпкой охрой и угольками. Позднее

распространился ритуал многоразовых и вторичных захоронений в одном дольмене, часто в сидячей позе. В сер. 2-го тыс. до н. э. дольмены стали использоваться в качестве оссуариев (костехранилищ). Вместе с захоронениями в дольмен помещались керамич. посуда и металлич. изделия. Поселений известно мало (Дегуакско-Даховское, Каман I). Открыты остатки жилищ, сложенных из камня, с глин. обмазкой полов, хоз. ямы, очаги, печи. Население занималось металлопроиз-вом, керамич. ремеслом, обработкой камня. Обнаруженные мотыги и кремнёвые вкладыши серпов свидетельствуют о земледельч. х-ве. Разводили крупный рогатый скот, свиней, овец, лошадей. Керамика — лепная, с орнаментом в виде грубой штриховки, прочерченной «ёлочки», а также зигзагов. Характерны шаровидные формы сосудов с прямой широкой горловиной, удлинённо-вытянутые сосуды с плавно отогнутым венчиком, кувшины с ручками и без них, приземистые горшки, миски, чаши, кружки баночной формы. Из мышьяковистой бронзы производились листовидные ножи, широколезвийные кинжалы, втульчатые крюки, наконечники копий, вислобушные топоры, шилья, кольца-подвески, спиральные пронизи, бусы. Кам. инвентарь представлен мотыгами, вкладышами серпов, наконечниками стрел, абразивными инструментами. Происхождение Д. к. Зап. Кавказа связывают или с миграцией сюда средиземноморских племён (Пиренейский п-ов, о. Сардиния), к-рые, возможно, сблизились с местным населением, или с заимствованием извне лишь формы погребального сооружения как культового символа. Во 2-й пол. 2-го тыс. до н. э. традиции Д. к. постепенно исчезли. Культура расценивается как один из важных компонентов в сложении абхазо-адыг. племён.

Лит.: Марковин В. И., *Дольмены Зап. Кавказа*, М., 1978. А. Г. Камениский.

ДОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ в Петербурге, следственная тюрьма (Петер в России), построена в 1875 (арх. К. Я. Маевский), рассчитана на 700 заключённых (317 одиночных, 68 общих камер). В Д. п. з. содержались гл. обр. участники рев. движения во время следствия и суда (процессы проходили в здании Петерб. окр. суда, соединённого с Д. п. з. подземным коридором). Первые узники — участники «хождения в народ», судившиеся по «процессу 193-х». В 1870—80-х гг. через Д. п. з. прошли мн. землевольцы и народовольцы, в сер. 1890-х — нач. 1900-х гг. — представители всех рев. партий и групп России. В дни Февр. рев-ции 1917 узники Д. п. з. освобождены восставшими, здание окр. суда сожжено. Порядки Д. п. з. описаны в мемуарах Н. А. Морозова, С. С. Синегуба, Н. А. Чарушина и других бывших заключённых. Ныне в здании следств. изолятор.

ДОМАШНЯЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, переработка крестьянами гл. обр. рас-

тит. и животного сырья в своём х-ве; сочеталась с земледелием и жив-вом, на С. и в Сибири — с рыболовством, мор. промыслами и охотой. Была обязат. элементом в крест. семье. Являлась необходимой составной частью натурального х-ва, одновременно — основой для развития товарного произ-ва.

Первичной формой Д. п. была работа крестьянина «для себя». Кроме того, изделия Д. п. издавна поставлялись крестьянами своим помещикам, а также монастырям и дворцу. В р-нах, где имелись достаточные сырьевые ресурсы, создавались условия для роста Д. п., при этом совершенствовались навыки и возрастала производительность труда крестьян, улучшалось качество изделий. Специализация отд. производителей и целых промысловых поселений способствовала развитию ремесл. пром-сти, выделению ремесленников, работавших на заказ. Углублявшийся процесс обществ. разделения труда, возрастающая товарность крест. домашних промыслов ориентировали Д. п. на рынок; формировалась *кустарная промышленность*. Развитая Д. п. послужила техн. и экон. базой для возникновения кр. произ-ва в форме мануфактур; первые пр-тия создавались гл. обр. дворянами и гос. властью: прядильно-ткацкие навыки крестьян государевых ярославских сёл Брейтово и Черкасово, а также жителей моск. Кадашевской слободы использованы при организации в 17 в. в Москве крупного дворцового произ-ва льняных тканей; крест. оброчная пряжа перерабатывалась на полотняной мануфактуре, созданной в 1760-х гг. в ярославской вотчине М. М. Щербатова. В условиях товарного х-ва домашняя переработка сырья, получаемого от скупщика или промышленника, была ориентирована на потребности кр. произ-ва и представляла собой наёмную работу лишённых самостоятельности производителей. Производственные

Сельский ложкарный торг. Фото М. П. Дмитриева. 1897.

Резной наличник жилого дома в г. Гороховец Владимирской губ. Кон. 19 — нач. 20 вв.

Резные наличники жилого дома в г. Городец Балахнинского у. Нижегородской губ. Кон. 19 в.

Фрагмент резного наличника жилого дома в д. Шеляухово Нижегородской губ.

навыки, веками складывавшиеся в рамках Д. п., были одним из условий, обеспечивавших довольно быстрое формирование в ходе *промышленного переворота* фабричной и заводской пром-сти (напр., в текст., пищ., деревообр. отраслях).

К числу наиб. традиц. видов Д. п. относились прядение и ткачество. Издавна в крест. х-ве изготовлялись льняные и шерстяные (из овечьей шерсти) ткани, к-рые шли на изготовление верх. и ниж. одежды. В нек-рых местах окраской нитей и готовых тканей занимались крестьяне, специализировавшиеся на этом промысле, однако ремесленники в области текст. пром-сти (шерстобиты, трепальщики, войлочники, белильщики и др.), как правило, концентрировались в городах, вокруг к-рых развивались ткацкие промыслы. Товарность крест. ткачества возрастала, в первую очередь, в р-нах развитого льноводства и коноплеводства (сёла вокруг Новгорода и Пскова, Олонечкий и Прионежский край, Ю.-В. Вологодского у., Ярославский, Костромской, Смоленский у.). Крашеннно-набоечное ремесло, выросшее из Д. п., в кон. 18 в. в нек-рых р-нах стало основой для ситценабивной пром-сти, однако прядение и ткачество в форме Д. п. сохранялись повсеместно (напр., в 1760-х гг. в Московском у. 61,9% крест. населения было занято прядением льна и шерсти, ткачеством холста и сукна).

В небольших кол-вах повсеместно производилась не требовавшая сложного оборудования выделка кожи. С 14 в. появлялись р-ны, специализировавшиеся на обработке кож, — Торжок и Новгородская земля, к 17 в. — вологодские и ярославские сёла, Вел. Устюг. В 18—19 вв. продолжалось интенсивное развитие кожевенных промыслов, особенно в Ярославской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тверской губ.

Достаточно широко было распространено в сел. местности гончарное производство. Изготавливались кухонная посуда

(горшки, миски, плошки), рукомойники, детские игрушки и др.

Наиболее долго в рамках Д. п. в деревнях существовали строит. дело и деревообработка. Особое распространение они получили в лесистых центр. и сев. р-нах, где строили жилища, изготовляли орудия труда, бондарную посуду из сосны и ели, точёную посуду из клёна и ясеня, ложки и ковши из клёна, бочки и полозья саней из дуба, мебель и др. изделия, украшавшиеся резьбой, — из липы. Среди др. деревообр. специальностей выделялось ремесло резчика (отделка гражд. и культовых зданий, изготовление иконостасов, узорных прясничных и набойных досок). Уже в 16 в. существовали р-ны, население к-рых преим. занималось производством саней, дровен, телег, колёс, дер. посуды. Постройки и изделия деревообработки нередко являлись произведениями искусства.

В железоделат. произ-ве уже в Др. Руси выделялись р-ны, обслуживавшие гор. ремесленников, в ткачестве домашнее производ-во «для себя» веками сосуществовало с ремеслом, кустарной промышленностью, в 18—19 вв. — с мануфактурой, затем с фабричной организацией производства. Достаточно развитая Д. п. просуществовала примерно до 1930-х гг., затем при осуществлении политики индустриализации, коллективизации и усиления специализации агр. и пром. секторов нар. х-ва прекратила существование (за исключением наиб. архаичной формы Д. п. — работы «для себя»).

Лит.: Мешалин И. В., Текст. пром-сть крестьян Моск. губ. в XVIII и 1-й пол. XIX в., М.—Л., 1950; Шапиро А. Л., К истории крест. промыслов и крест. мануфактуры в России XVIII в., Изв. т. 31, М., 1950; Зозерская Е. И., У истоков крупного производ-ва в рус. пром-сти XVI—XVII вв., М., 1970; Муравьева Л. Л., Деревенская пром-сть Центральной России 2-й пол. XVII в., М., 1971; Жегалова С. К., Обрабатывающие промыслы и ремесло, в кн.: Очерки рус. культуры XVII в., ч. 1, М., 1979. Н. В. Козлова.

ДОМБРОВСКИЙ ЗАВОД, см. в ст. «Гута Банковая».

ДОМИНИКАНЦЫ (от позднелат. *dominicanī* или *fratres praedicatores* — братья-проповедники), члены католич. монашеского ордена, основанного монахом Домиником (в миру — Доминик де Гусман; отсюда назв.) в Тулузе (Франция) для борьбы с еретич. учениями и утверждённого (1216) папой Гонорием III. Д. разделялись на братьев-клариков и братьев-мирян (на них возложено материальное снабжение ордена). Орден возглавлял ген. магистр (назначался пожизненно папой, с 1804 избирался всеобщим собором ордена — Ген. капитулом). Ген. капитул являлся высш. органом ордена и состоял из провинциальных приоров — глав провинций ордена и депутатов (по 2 от каждой провинции). Иерархия ордена назначалась ген. магистром. Облачение Д. — белые рясы с чёрными капюшонами. С 1220 — «нищенствующий» орден (обет бедности отменён папой Мартином VI в

1425). С 1227 имел право повсеместной проповеди и исповеди. В 1232 папа Григорий IV рекомендовал именно из Д. выбирать членов инквизиц. трибуналов. С 1233 инквизиция (борьба с ересью) передана в ведение Д. Булла папы Григория IX от 1233 даровала индульгенции (свидетельство об отпущении грехов) Д. — миссионерам на Руси. С 1247 начата пост. миссионерская деятельность Д. на Востоке (в 1247 направлена миссия к вел. монг. хану в Каракорум, в 1247 — миссия в Персию, в 1272 — в Китай и др.). С 20-х гг. 13 в. Д. начинают проникать в Вост. Европу. В 1223 осн. первый в Вост. Европе доминиканский мон. в Кракове, затем в Киеве (1240). В нач. 14 в. в Вел. кн-ве Литовском осн. доминиканские костёлы в Вильно, Новогрудке и др. До сер. 15 в. значительна роль Д. в католизации Вел. кн-ва Литовского; появились доминиканские мон. в Каменец-Литовске, Львове, Смотриче, Луцке (1393), Коломые (1413), Владимире-Волынском (1497; Владимирский Св. Троицы). В нач. 16 в. осн. Виленский Св. Духа мон. (1501), Высокодворский Св. Доминика мон. (1529; на Виленщине). До кон. 16 в. все доминиканские монастыри, находившиеся на терр. Речи Посполитой (позднее отошла к России), принадлежали к Польск. доминиканской пров. (10-я в Европе); Д. выступали в роли казначеев и духовников польск. королей и вел. князей Литовских. В 1596 учреждена Рус. доминиканская пров. Св. Яцека; в её состав вошли монастыри Владимирский, Каменец-Подольский, Киевский, Луцкий, кроме монастырей, находящихся в Галиции. Польские Д. признали это деление лишь в 1612. В 1619 Рус. пров. подразделена на три отдела. 30 апр. 1627 папа Урбан VIII предписал ввести в доминиканских монастырях преподавание на местных наречиях. В 1647 учреждена Литов. пров. Св. Ангелов-хранителей (члены Литов. и Рус. пров. отличались в одеянии от польских Д. тем, что носили чёрный кожаный пояс; польские Д. — пунцовый). Тогда же Римской коллегии Св. Фомы передан фондус (назван по имени пожертвователя — юриста Бравоского) на содержание 2 рус. воспитанников. В 1-й пол. 17 в. появились доминиканские монастыри в Литов. пров. — Меречский Св. Казимира (1605), Деречинский Св. Богоматери (1618), Островецкий во имя Св. мучеников Козьмы и Демьяна (1618), Ковенский Св. Троицы (1621), Островнинский (1621), Новогрудский (1624; имел 6-классное уч-ще), Гродненский (1632; имел школу), Кальварийский Св. Богородицы (1642), Лукишский (1642; в предместье Вильно), Росиенский (1642), Оршанский во имя Ангелов-хранителей (1649), Попоручский Св. Станислава (1649); в Рус. пров. — Минский (нач. 17 в.), Барский (1606), Летичевский (1606), Шаравецкий (1607), Столпецкий Св. Казимира (1621), Винницкий (1623), Чарнобыльский (1626),

Морахвенский (1627), Брестский Св. Софии (ок. 1630), Тульчинский (ок. 1631), Любарский (1634), Речицкий (1634), Овручский (1638), Бышовский (1647) и др. В 1648—72 многочисл. доминиканские монастыри на Ю.-З. России пострадали от набегов крымских татар. Во 2-й пол. 17 в. в Литов. пров. основаны монастыри: Хорошанский Св. Иоанна Крестителя и мученика Степана (1654), Василюшский Св. Иоанна Крестителя (1658), Рожаныстокский Св. Богородицы (1661), Иельненский (1667), Ошмянский Св. Троицы (1667), Полоцкий Св. Доминика (1667), Несвижский Св. Иоанна Крестителя (1672), Полавенский Св. Михаила (1674), Полонский Св. Богоматери (1680), Слонимский Св. Михаила (1680), Княжицкий Св. Николая (1681), Дуниловский Св. Троицы (1683), Валувский Св. Троицы (1685), Климовский Св. Михаила (1686), Посинский (ок. 1694), Друйский Св. Богоматери (1697) и др.; в Рус. пров. — Яловицкий (1658), Пинский Св. Доминика (1666), Белицкий (1669), Часникий (1674), Буховицкий (1674), Малайтицкий Св. Троицы (1676), Заславский Св. Михаила (1678), Смолянский (1680), Хотавицкий Св. Варвары (1681), Клецкий (1683), Раковский Св. Богоматери (1686) и др. В нач. 18 в. кол-во доминиканских монастырей увеличилось и Рус. пров. была подразделена на 6 отделов: Львовский, Польский, Шкловский, Пинский, Минский, Каменец-Подольский. В 18 в. в Литов. пров. осн. доминиканские монастыри: Холопеницкий Св. Доминика (1703), Забляльский Св. Георгия (1716), Трокский Св. Михаила (1733), Скопинский (1752), Рушонский Св. Троицы и Св. Михаила (1766) и др.; в Русской пров. — Козинский (1738), Тывровский (1742), Шумский Св. Михаила (1789) и др. В 16—18 вв. из среды Д. вышли выдающиеся литераторы, теологи, историки церкви и др. (А. Бзовский, Д. Бирковский, Ф. Нововойский, М. Сейковский, К. Ходыкевич). В нач. 19 в. в Рос. империи было ок. 100 доминиканских монастырей. В 1807 Д. имели уездные уч-ща: 2 в Виленской губ. (в Кальварии и Мерече), 2 в Гродненской губ. (в Гродно и Новогрудке), 2 в Могилёвской губ. (в Заблялах и Ушаче) и др. После подавления польск. восстаний 1831 и 1863 доминиканские монастыри были закрыты, архивы, рукописные собрания и 6-ки конфискованы гос-вом.

Лит.: Карсавин Л. П., Монашество в ср. века, СПб, 1912; Рамм Б. Я., Папство и Русь в X—XV вв., М.—Л., 1959; Мараш Я. Н., Ватикан и католич. церковь в Белоруссии (1569—1795), Минск, 1971. Д. В. Карев.

«ДОМОСТРОЙ», своеобразная энциклопедия др.-рус. домашнего быта, свод житейских правил и представлений. Сложился в 1-й пол. 16 в. Сохранился в двух основных (соотв. в 17 и 12 списках) и одной дополнительной (3 списка) редакциях, а также в списке 18 в., т. н. виршевой «Д.». Древнейшими (16 в.)

«Домострой». Фрагмент рукописи с заставкой.

считаются список 6-ки ОИДР и т. н. Коншинский список (назв. по фам. владельца — коллекционера и поэта Н. М. Коншина). Ряд списков 2-й (т. н. Сильвестровской) редакции заканчивается «Поучением и наказанием» Сильвестра своему сыну Анфиму (созд., вероятно, в 50-х гг. 16 в.). В «Д.» имеются заимствования из «Пролога», «Столовца» архиепископа Константинопольского Геннадия, «Измарагда», «Златоуста» и др. 2-я редакция имеет ряд пропусков (о перстосложении, Иисусовой молитве, произносимой мирянами), сделанных, вероятно, самим Сильвестром на основе его священнического опыта и под впечатлением постановлений *Стоглавого собора*. С. М. Соловьёв, И. С. Некрасов, И. Е. Забелин, А. С. Орлов доказывали, что Сильвестр — редактор «Д.», переработавший в сер. 16 в. сборник (или сб-ки) новгородского происхождения. Д. П. Голохвастов, А. В. Михайлов, А. И. Соболевский считали Сильвестра автором памятника. Исследователи делили «Д.» условно на 3 части. 1-я часть (главы 1—15) трактует вопросы религ. жизни: правила перстосложения при крестном знамении; необходимость творить Иисусову молитву; обязанность мирянина посещать церковь, молиться дома, слушать наставления своего духовного отца, быть милостивым и странноприимным. 2-я часть (главы 16—29) посвящена семейной жизни. Главой семьи был муж, на к-ром лежала забота о материальном и духовном благополучии жены, родителей, детей, слуг. Семейные отношения подразумевали чёткое разделение обязанностей. При этом жена как хозяйка дома пользовалась большими правами и уважением. 3-я, бытовая, часть (главы 30—63) состояла из практич. советов по домоводству: чистота в доме, умеренность во всём, знание правил поведения дома и в

гостях — неперменные условия достойной уважения и богоугодной жизни. Осн. идея «Д.» в том, что достаток угоден Богу, если нажит праведным трудом. Создание «Д.» было, по видимому, вызвано необходимостью регламентации быта состоятельных горожан в условиях изменения для нек-рых места жительства, разрыва традиц. связей (напр., во время новгородско-моск. переселения кон. 15 в., псковско-моск. переселения нач. 16 в. и др.), в период формирования территории единого Рос. гос-ва.

Изд.: Орлов А. С., Домострой по Коншинскому списку и подобным, ЧОИДР, 1908, кн. 2; Домострой, ПЛДР, сер. XVI в., М., 1985; Домострой, Омск, 1992.

Лит.: Зимин А. А., Пересветов и его современники, М., 1958; Буландин Д. М., Колесов В. В., Сильвестр, в кн.: Словарь книжников..., в. 2, ч. 2, Л., 1989.

Л. П. Найдёнова.

ДОНДУКОВ-КОРСАКОВ Александр Михайлович (12.9.1820, Петербург — 15.4.1893, с. Полоная Порховского у. Псковской губ.), князь, гос. и воен. деятель, ген. от кавалерии (1878), ген.-адъютант (1869), чл. Гос. совета (с 1879). Из рода *Дондуковых-Корсаковых*, брат М. М. *Дондуковой-Корсаковой*. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1841). Службу начал в 1841 юнкером лейб-кирасирского полка. С 1844 адъютант М. С. *Воронцова*, вёл его конфиденциальную переписку, в 1845—51 участвовал в воен. действиях на Кавказе. Отличился в Даргинской эксп. 1845. В 1848—52 в л.-гв. Гусарском полку. В 1853 командирован в Алжир для ознакомления с франц. воен. организацией и методами ведения колониальной войны. В Крымскую войну 1853—56 на Кавказском театре отличился в сражении при Кюрюк-Дара (1854) и как ком. (с 1855) Нижегородского драгунского полка при штурме Карса (1855). Участвовал в боях за Чечню (1856). В 1858 из-за разногласий с ген. Н. И. *Евдокимовым* покинул Кавказ. В 1859—63 нач. штаба войска Донского, участвовал в проведении крест. реформы 1861 на Дону. С 1863 в отставке, занимался общественной и земской деятельностью. С янв. 1869 — киевский, подольский, волынский ген.-губернатор, в нач. 1877 одновременно команд. войсками Киевского ВО. С начала *русско-турецкой войны 1877—78* командовал 13-м армейским корпусом, с февр. 1878 — Вост. отрядом. С апр. 1878 Верх. рус. комиссар в Болгарии, одновременно. в 1879—80 командовал рус. оккуп. корпусом; провёл большую работу по организации нового управления, адм., суд., финанс. и воен. устройству страны. При участии Д.-К. разработан первонач. проект органич. устава, лёгший в основу первой болгар. (т. н. *Тырновской*) конституции; Д.-К. пользовался популярностью среди местного населения. С 1880 врем. харьковский ген.-губернатор и команд. войсками Харьковского ВО, с 1881 врем. одесский ген.-губернатор, в 1882—90 главнона-

чаествуяющий гражд. частью на Кавказе и команд. войсками Кавк. ВО; пред. комисии, выработавшей новое Положение об управлении Кавказом (введено в 1883). При Д.-К. упразднено воен.-нар. управление, образована статистич. часть; по его инициативе источники минеральных вод (пятигорские, железноводские, кисловодские, подкумские, кумагорские, боржомские) признаны «имеющими обществ. значение» и начато их благоустройство, преобразовано управление горной частью. Д.-К. проводил на Кавказе примирит. политику по отношению к горским народам, считал необходимым сохранение привилегий местной аристократии. С 1890 присутствующий член Гос. совета.

Лит.: Потто В. А., История 44-го Нижегородского драгунского полка, т. 10, СПб, 1907; Паренсов П., Из прошлого, СПб, 1908. К. 3.

ДОНДУКОВА-КОРСАКОВА Мария Михайловна [9.10.1827, Петербург (по др. данным, 10.10.1827, Гдовский у. Псковской губ.) — 15.9.1909, там же], княжна, деятель рос. благотворительности. Из рода *Дондуковых-Корсаковых*, сестра А. М. *Дондукова-Корсакова*. Получила домашнее образование. С детства вместе с матерью посещала больницы, помогала в организации яслей и приютов для детей-сирот. В 16-летнем возрасте заболела нервной болезнью, в ходе к-рой резко обострилась присущее Д.-К. религ. чувство. По выздоровлении (1849) посвятила себя благотворительности. Из доходов от выделенного отцом имения (с. Буриги Порховского у. Псковской губ.) оставила за собой 600 руб. годовой ренты, остальные средства пожертвовала на устройство в нём общины сестёр милосердия Св. Марии Магдалины, открыла больницу с отделением для женщин и детей, больных сифилисом, в к-рой сама исполняла многие тяжёлые работы. Занималась также устройством школ для крест. детей, распространением религ. знаний среди крестьян. В нач. 1860-х гг., живя в Петербурге, добилась разрешения ухаживать в качестве медсестры за венерич. больными в Калининской б-це. Проводила среди больных женщин религ.-нравств. беседы, обучала их грамоте, мед. навыкам, помогала выздоравливающим как материально, так и в приспосабливании к занятиям. Посещала узников тюрьмы «Литовский замок», хлопотала об облегчении их участи, ухаживала за больными в тюремной б-це. В 1864 поместила в ж. «Учитель» (№ 7 и 8) ст. «Заметки о нравственном элементе воспитания», в к-рой призывала воспитывать в детях чувства любви и сострадания к ближнему. В это время пережила период религ. исканий: побывав в Англии, познакомилась с учением апостольской церкви, к-рое привлекло её идеей всеобщего спасения. В 1870-х гг. Д.-К. была близка к секте *пашковцев* (евангельских христиан, или евангелистов), возникшей в петерб. великосветском об-ве.

Однако, несмотря на влияние протестантизма, Д.-К. до конца своих дней сохранила верность обрядам Рус. правосл. церкви, считая, что человек должен умереть в той вере, в к-рой родился.

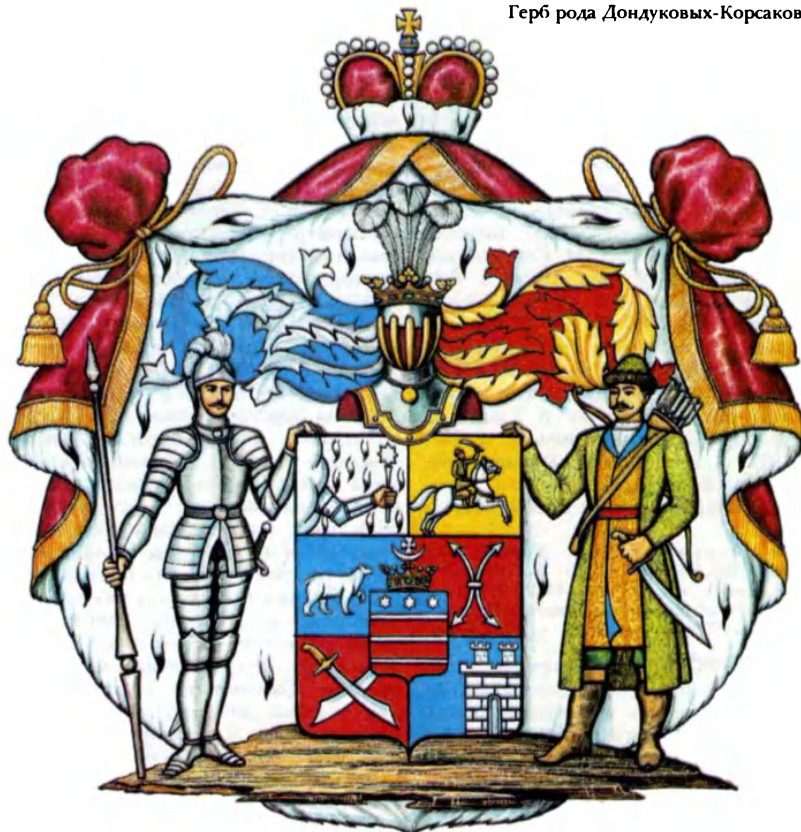
В ходе рус.-тур. войны 1877—78 Д.-К. — сестра милосердия в действующей армии. С кон. 1870-х гг. участвовала в работах «Дамского благотворительного тюремного к-та», благодаря своим связям в высшем свете сумела получить доступ во все тюрьмы Петербурга (в т. ч. в *Петропавловскую крепость*). В 1904 добилась разрешения посещать узников *Шлиссельбургской крепости* (за 20 лет — единственное частное лицо, получившее право свидания с заключёнными). В янв. 1905 Д.-К. посетила в с. Ненокса Архангельской губ. В. Н. *Фигнер*, отбывавшую там ссылку. После амнистии (окт. 1905) принимала активное участие в устройстве дальнейшей судьбы быв. шлиссельбуржцев (разыскивала их родственников, помогала материально и т. п.). Похоронена в с. Буриги на территории основанной ею общины.

Лит.: Воронова Е. А., Люди-братья, 3 изд., П., 1915; ее же, Она не умерла, «Отдых христианина», 1911, № 11; Жевахов Н. Д., Княгиня М. М. Дондукова-Корсакова, СПб, 1913; Лесков Н. С., Великосветский раскол, «Православное обозрение», 1876, № 9, 10, 1877, № 2; Цибрикова М. К., Восп., «Звезда», 1935, № 6.

Н. М. Корнева.

ДОНДУКОВЫ-КОРСАКОВЫ (до 1802 *Дондуковы*), княжеский род. Родоначальник — калмыцкий хан Аюк, после смерти к-рого его сын *Церен-Дондук* утверждён ханом (1731), а внук *Дондук-Омбо* (ум. 1741) стал в 1735 гл. калмыцким народоправителем (пожалован титулом хана). Ему наследовал др. внук Аюки — *Дондук-Даши* (с 1757 хан), а вдова *Дондука-Омбо* — *Джан* — с четырьмя детьми приняла православие под именем *Веры Дондуковой*; её сыновья *Пётр*, *Алексей*, *Иона*, *Филипп* получили в 1744 княж. титул. После смерти *Дондука-Даши* (1761) ханом стал *Алексей Дондукович* (ум. 1781), затем владение перешло в казну; *Иона* получил имения в Могилёвской губ. (ок. 3 тыс. душ). Дочь последнего *Вера Ионовна* (1781—1833) вышла замуж за *Никиту Ивановича Корсакова* (1775—1857), к-рый в 1802 получил право именоваться князем Д.-К. Их дочь *Мария Д.-К.* (ум. 1884) вышла замуж за *Михаила Александровича Корсакова* (в 1820 получил титул князя Д.-К.) (5.9.1794—29.8.1869), гос. деятеля, тайного советника (1841). Он участвовал в Отеч. войне 1812, в 1820 в чине полковника оставил воен. службу, камергер. С 1826 гдовский уездный предводитель дворянства. С 1833 и. д., в 1834—42 попечитель Петерб. уч. округа. С марта

Герб рода Дондуковых-Корсаковых.

Павильон Донецкого бассейна каменноугольной промышленности на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

1835 2-й вице-през. Петерб. АН и пред. в К-те правления АН, одноврем. с 1838 присутствовал в Гл. управлении цензуры. В 1841 пред. К-та для нового устройства АН. Наиб. известны его дети: А. М. Дондуков-Корсаков и М. М. Дондукова-Корсакова. Муж племянницы последних — Лев Изъединов — получил в 1907 право именоваться князем Дондуковым-Изъединовым.

Лит.: Дондуков-Корсаков А. М., Род князей Дондуковых-Корсаковых, Тифлис, 1886; Петров П. Н., История родов рус. дворянства, т. 1, СПб., 1886, репринт — М., 1991. К. З.

ДОНЕЦКО-ЮРЬЕВСКОЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (ДЮМО), одно из крупнейших акц. об-в в металлургич. пром-сти Донбасса. Учреждено в 1895 (осн. капитал 8 млн. руб.), пред. правления в 1895—1901 — А. К. Алчевский. Владело металлургич. з-дом у ст. Юрьевка ж.-д. линии Дебальцево — Луганск (ныне — металлургич. з-д в г. Коммунарск Луганской обл.). В 1896 вступила в строй первая домна, в 1899 начата выплавка мареновской стали, сооружен прокатный стан. З-д специализировался на продаже полосового и сортового металла, по уровню технологии был одним из передовых пр-тий европ. металлургич. пром-сти. Кокс и уголь получал с копеек *Алексеевского горнопромышленного общества*. В финанс. отношении об-во опиралось на Харьковский торг. банк и *Харьковский земельный банк*. После краха Алчевского в 1901 по делам об-ва учреждена администрация (во главе — *Петербургский учетный и ссудный банк* и банкирский дом «Э. М. Мейер и К°»). С 1904 пр-тие участвовало в синдикате «*Продамета*». В 1910 контрольный пакет акций перешел к группе франц. капиталистов во главе с

банкирским домом Тальмана (одноврем. группа приобрела Алексеевское горнопром. об-во), к-рая провела финанс. реорганизацию дела; осн. капитал уменьшен с 8 до 3,2 млн. руб., затем вновь увеличен до 15,2 млн. руб., к 1914 доведен до 22,1 млн. руб.; пред. правления об-ва — П. Г. Дарси. К 1914 в состав ДЮМО помимо Донецко-Юрьевского з-да (годовое произ-во 15 млн. руб., 5 тыс. рабочих) вошли приобретенные у Алексеевского горнопром. об-ва каменноуг. копи (в 1913 добыто 14,3 млн. пудов угля), Царицынский сталелитейный з-д, взятый в аренду у Уральско-Волжского об-ва (годовое произ-во 9 млн. руб.; сталь разных сортов, кровельное и листовое железо, ж.-д. принадлежности и др.), Петерб. железопрокатный и проволочный з-д, перешедший от фирмы «Э. М. Мейер и К°». В 1914 ДЮМО являлось одним из крупнейших металлургич. комплексов в стране, в 1-ю мировую войну контроль над об-вом перешел к Н. А. Второву. Национализировано в соответствии с декретом СНК от 28.6.1918.

Ю. А. Петров.
«**ДОНСКАЯ РЕЧЬ**», книгоиздательское товарищество. Образовано в янв. 1903 в Ростове-на-Дону предпринимателем Н. Е. Парамоновым (ок. 1878—1952), к-рый являлся его фактич. владельцем. Первоначально т-во «Д. р.» специализировалось на издании дешёвых книг для нар. чтения. В виде отд. брошюр ценой 2—10 коп. тиражами от неск. тысяч до неск. десятков тысяч экз. публиковались рассказы Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Горького, П. В. Засодимского, А. И. Куприна, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. А. Рубакина, К. М. Станюковича, Л. Н. Толстого, И. Франко, П. Ф. Якубовича и др., сб-ки стихов С. Я. Надсона, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, Т. Г. Шевченко и др. (только в 1903 св. 60 назв.). Отделения, магазины и склады «Д. р.» были открыты в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Тифлисе, Вятке, Томске и др. городах. В нач. 1904 Гл. управление по делам печати в секретном отношении ростовскому цензору отмечало, что многие издания «Д. р.» отличаются «тенденциозной окраской» и распространение их «среди читательской массы представляется крайне нежелательным», за «Д. р.» был установлен строгий цензурный надзор.

В нач. янв. 1905 Парамонов фиктивно продал изд-во своему сотруднику А. Н. Сурату (книги, выходявшие под марками «Книгоиздательская фирма А. Н. Сурат» и «Книгоизд-во „К свету“», фактически являлись изданиями «Д. р.»). С началом Рев-ции 1905—07 «Д. р.» приступила к выпуску агитац. лит-ры: изданы сб-ки стихов «Песни труда», «За свободу», «Песни борьбы» и др., переизданы большими тиражами нелег. агитац. брошюры 1870—80-х гг. («Пауки и мухи», «Кто чем живёт», «Царь-голод», «Сказка о четырех братьях», «Хитрая механика» и др.), серии брошюр по истории рев. движения в Зап. Европе и

др. В 1905—07 «Д. р.» выпустила неск. десятков оригинальных работ по истории России (среди авторов — И. П. Белоконский, Е. А. Звягинцев, А. А. Кизеветтер, П. Н. Милоков, В. А. Мякотин, А. С. Пругавин, Н. А. Рожков, С. Г. Сватиков, В. И. Семеновский, Л. Э. Шишко). В канун выборов в 1-ю Гос. думу «Д. р.» издала серию брошюр-листовок, разъяснявших лозунги и требования рев. и оппозиц. партий («Что такое нар. представительство», «Что такое свобода слова и печати», «Что нужно знать рабочим», «Равноправность национальностей», «Избират. право женщины» и др.). В 1906 вышли в свет 11 выпусков библиографич. указателя новейшей лит-ры по агр. и рабочему вопросам, избират. праву, по истории России под общим назв. «В помощь читателю» (ред. Б. Н. Аршеневский; почти все выпуски запрещены цензурой). Особое внимание в 1906—07 «Д. р.» уделяла изданию лит-ры по истории рев. движения в России. Под маркой «Рус. ист. б-ка» переизданы ист. сб-ки В. Л. Бурцева «*Былое*», сб-ки докт-ов «Гос. преступления в России» с приложениями (составитель и ред. В. Я. Богуцарский), «Процесс 16-ти террористов», «Процесс 20-ти народолюбцев в 1882 году», «Обзор важнейших дознаний... за 1902 год», «Убийство имп. Павла. Рассказы современников», ряд биогр. очерков о революционерах 2-й пол. 19 — нач. 20 вв., мемуары и др. Истории рев. движения в России посвящены мн. статьи «Нового календаря на 1907 год». В 1906—07 Парамонов издавал в Петербурге ж. «*Былое*». В 1903—07 изд-во «Д. р.» выпустило св. 500 назв. книг и брошюр.

Десятки изданий «Д. р.» были запрещены цензурой, против их авторов и издателей возбуждались уголов. дела. Деятельность изд-ва приостанавливалась в дек. 1905 и дек. 1906 распоряжениями врем. воен. ген.-губернатора. Во 2-й пол. 1907 изд-во закрыто изданиями, Парамонов предан суду по обвинению в распространении учений и суждений, к-рые «возбуждают неуважение к власти и призывают к ниспровержению гос. строя». Первонач. приговор (3 года крепости) был отложен, новое следствие (возбуждено прокуратурами Петербурга и Тифлиса) прекращено по амнистии 1913.

В 1917 Парамонов возобновил издат. деятельность, однако новая «Д. р.» просуществовала всего ок. 1 года.

Лит.: Величина В., Издания т-ва «Донская речь», «Образование», 1903, № 12; Малиновский Н., Дешевые общедоступные книги издания т-ва «Донская речь», «Рус. мысль», 1905, № 6; Книгоизд-во Н. Е. Парамонова, «Донская речь», «Былое», 1907, № 4; Справочный указатель книг и журналов, арестованных с 17 окт. 1905 г. по 1 янв. 1909 г., М., 1909; Баторгин М. П., Перед судом царского самодержавия, М., 1964, с. 213—19; Травушкин Н. С., Изд-во «Донская речь», в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, в. 21, М., 1970; Будницкий О. В., История освободит. движения на страницах «Рус. ист. б-ки» изд-ва «Донская речь», «Изв. Сев.-

Кавк. науч. центра высшей школы. Обществ. науки», 1986, № 1; его же, История «Нар. воли» в идейной борьбе первой рус. революции, в кн.: Революционеры и либералы России, М., 1990.

Б. Ю. Иванов.

ДОНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО, наиболее многочисленная часть казачества, населявшая *Область войска Донского*. Образовалось в осн. из крестьян, бежавших из центр. р-нов Рус. гос-ва и создавших в 15 в. между Азовом и р. Медведица общины вольных казаков. Во 2-й пол. 16 в. оформилось в виде организованной общины «Главное Донское войско», размещавшейся по ниж. течению Дона (от устья до Цимлянского Городка), к кон. 16 в. — на протяжении 800 км по Дону и его притокам. К кон. 17 в. насчитывалось до 125 казачьих городков. Центры Д. к. в.: Раздоры (16 в.), Монастырский Городок (с 1622), Азов (1637—42), Махин Остров (с 1642), Черкасск (1645—1806). До 18 в. казаки занимались преим. охотой и рыб-вом, совершали набеги на тур., таг. и перс. владения по берегам Азовского, Чёрного и Касп. морей. Среди них выделялись две группы: домовитые казаки (или старожилы), преим. низовые, и голутвенные (или голытьба), в т. ч. из беглых крестьян, скопавшихся в верховьях Дона. Голытьба была одной из гл. сил *Крестьянской войны 1670—71*. Д. к. в., хотя и признало в кон. 16 в. власть царя, пользовалось широкой автономией, имело Войсковой круг, выборного атамана и др. должностных лиц. Во время походов выбирались походные атаманы, к-рые по возвращении из походов слагали свои обязанности. Царское пр-во с кон. 16 в. использовало Д. к. в. для защиты юж. границ, с 17 в. — в войнах с Турцией и Швецией. В 1637 донские казаки захватили у турок крепость Азов и удерживали её до 1642 (см. «*Азовское сидение 1637—42*). За службу пр-во выдавало казакам жалованье хлебом, сукном, порохом, свинцом, деньгами (с 1618 ежегодно). В 1646 на Дон переселено до 3 тыс. охочих вольных людей из укр. городов. В 1671 Д. к. в. впервые приведено к присяге на верность царской службе. Донцы участвовали в *Азовских походах 1695—96*, в подавлении *Астраханского восстания 1705—06*. Запрещение принимать на Дон беглых крестьян и карательные действия царских войск, связанные с поимкой таких людей, вызвали Булавинское восстание 1707—09, после подавления к-рого верхние казачьи городки были разорены, казачьи земли по Донцу причислены к Бахмутской пров., а в верховьях р. Хопёр — к Воронежской пров. До 2 тыс. казачьих семей во главе с И. Ф. Некрасовым бежали в Добруджу (см. *Некрасовцы*). Пётр I назначил на Дон атамана (Ромазанова). С 1723 атаманы стали постоянно назначаться имп. указами и назывались наказными (с 1738 — войсковыми), в 1754 упразднена выборность войсковой старшины. В 1729 в состав Д. к. в. зачислены донские калмыки. В 1733 св. 1 тыс. семей переве-

Печать Донского казачьего войска.

дены в состав *Волжского (Волгского) казачьего войска*. Во время *Крестьянской войны 1773—75* лишь нек-рая часть донских казаков была вовлечена в само восстание, б. ч. участвовала в его подавлении. В 1775 учреждено «войсковое гражд. пр-во» в составе атамана и 6

старшин, к-рое в 1796 заменено войско-вой канцелярией во главе с атаманом. Принудит. переселение донцов на Кавказ вызвало среди них недовольство; на этой почве в 1793 произошло восстание жителей 5 станиц, возглавленное есаулом Рубцовым. В 1799 к Д. к. в. причислена Дербетовская Орда калмыков. С 18 в. осн. занятиями казаков стали земледелие, скот-во, коневодство.

С нач. 18 в. осн. войсковой единицей стал полк. В 1763 введена обязательная пожизненная воен. служба казаков. В 1775 сформирован Атаманский полк (Образцовый), в 1796—98 — л.-гв. Казачий полк. В 1797 созданы 2 казачьих конно-арт. роты. Значительно усилилась власть старшины, к-рая в 1798—1800 была сравнена в чинах с арм. офицерами и получила права рос. дворянства. В 18 в. Д. к. в. участвовало во всех войнах России. К нач. 19 в. на терр. Д. к. в. числилось ок. 320 тыс. чел. обоего пола. В 1802 введено Положение о воен. службе Д. к. в., установившее 30-летний срок службы казаков (со своим оружием и 2 конями) и определившее боевой состав войска: л.-гв. Казачий, Атаманский и 80 пятисотенных кон. полков, 2 кон.-арт. роты. Терр. Д. к. в. была разделена на 7 округов. В 1803 к Д. к. в. присоединены Чугуевские и Долмановские крещёные калмыки (400 чел.); в 1806 образован Калмыцкий

Донские казаки.

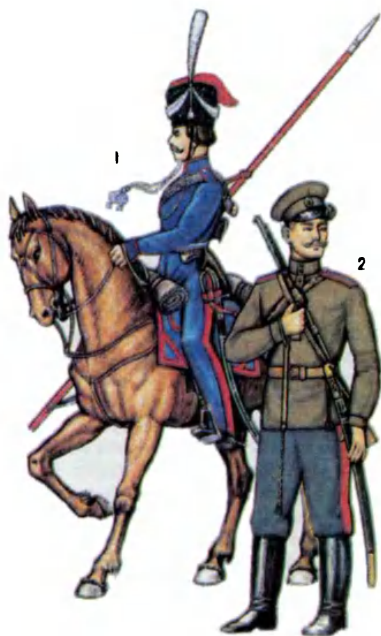
округ. В 1807 центром Д. к. в. стал Новочеркасск. В 1811 в казачье сословие обращены 4 тыс. украинцев, живших на землях Д. к. в. Донцы отличались в войнах с Францией 1805—14 и в рус.-тур. войне 1806—12. В *Отечественной войне* участвовало св. 50 донских казачьих полков (ок. 60 тыс. чел.). Среди военачальников Д. к. в. наиб. прославились М. И. Платов, В. Д. Иловайский, В. В. Орлов-Денисов. Тяжесть службы привела к обеднению рядовых казаков. Созданный в 1819 К-т об устройстве Д. к. в. (с 1821 во главе — А. И. Чернышёв) разработал Положение (1835), к-рое установило для рядовых казаков зем. пай в 30 дес. Управление Д. к. в. было разделено на военное (войсковое дежурство) и гражданское (обл. правление), к-рые объединялись войсковым наказным атаманом. В 1866 атаману присвоены права ген.-губернатора и команд. войсками ВО, а войсковое дежурство преобразовано в войсковой штаб. В 1875 издан Устав о воинской повинности Д. к. в., согласно к-рому срок службы рядовых казаков был определён в 20 лет (с 18-летнего возраста): 3 года подготовки, 4 года действит. службы, 8 лет «на льготе» (числились в полках 2-й и 3-й очереди, проходили лагерные сборы), 5 лет в запасе; затем казаки могли быть привлечены на

помещичьего землевладения на терр. Д. к. в., захват частными коннозаводчиками Задонской степи, рост населения вели к уменьшению зем. наделов рядовых казаков. В кон. 19 — нач. 20 вв. мн. семейства за долги по снаряжению на службу фактически лишились наделов, к-рые сдавались станичными правлениями в аренду. В 1901 пр-во выдало поступавшим на службу казакам в качестве пособия по 100 руб. В 1910 часть войсковой земли была выделена в пользу малоземельных станиц. В рус.-япон. войну Д. к. в. выставило 2 дивизии. В 1-й мировой войне оно участвовало в полном боевом составе. Пр-во широко использовало казачьи части для подавления рев. движения. В нач. 1917 на терр. Д. к. в. насчитывалось ок. 1,5 млн. чел. обоего пола (в осн. русские; 30,5 тыс. калмыков); боевой состав: 2 гв. и 58 арм. кон. полков, 27 отдельных и 55 особых (ополченских) кон. сотен, 56 конвойных кон. полусотен, пешая бригада (6 батальонов), 3 гв. и 12 арм. кон.-арт. дивизионов (32 батареи), 2 отд. кон.-арт. батареи, запасные части — 18 кон. и 2 пешие сотни, 1 кон.-арт. батарея (всего св. 100 тыс. чел.). Д. к. в. принадлежало св. 12 млн. дес. земли; душевой надел 9—27 дес. (в ряде станиц 5—6 дес.; у калмыков 34—35 дес.). В 1918 Д. к. в. упразднено.

Донской монастырь. Малый собор. 1591—93.

Рядовой Донского казачьего войска. 1812. Казак. 1914.

службу только в воен. время в составе войскового ополчения. Д. к. в. участвовало в *Кавказской войне* 1817—64, рус.-перс. войне 1826—28, рус.-тур. войнах 1828—29 и 1877—78, *Крымской войне*, в подавлении *Польского восстания* 1863—64. За боевые отличия во многих войнах Д. к. в. неоднократно получало Георгиевские знамёна и др. награды. Наличие

лит.: Броневский В. Б., История Донского войска, ч. 1—4, СПб., 1834; Савельев А., Трехсотлетие войска Донского. 1570—1870 г., СПб., 1870; Сухоруков В. Д., Ист. описание Земли Войска Донского, 2 изд., Новочеркасск, 1903; Пронштейн А. П., Земля Донская в XVIII в., Ростов н/Д., 1961; История Дона, [т. 1—2], Ростов н/Д., 1965—67; Золотов В. А., Пронштейн А. П., За землю, за волю... Из истории нар. движений на Дону, Ростов н/Д., 1974; Астапенко М. П., Донские казаки. 1550—1920, Ростов н/Д., 1992; Картины былого Тихого Дона [Краткий очерк истории войска Донского], т. 1—2, М., 1992.

ДОНСКОЙ БАНК, один из *акционерных земельных банков*. Учреждён в 1872, открыт в 1873. Учредители: землевладельцы С. Иловайский, М. Платов, Н. Орлов-Денисов, Н. Д. Бенардаки, купцы И. Скараманга, Я. С. Поляков, С. С. Поляков. Правление — в Таганроге; в 1914 пред. — В. П. Лукин, члены — Н. М. Хвостов, Р. Н. Пентцель. Действовал в Области войска Донского, Кубанской, Терской обл., Ставропольской, Симбирской, Оренбургской губ. Осн. капитал в 1872 — 1 млн. руб.; в 1914 — 10 млн. руб. В 1914 сумма выпущенных в обращение закладных листов 158,3 млн. руб., в залоге у банка находилось 1,945 млн. дес. земли (по оценке — 210,6 млн. руб.) и 4,5 тыс. гор. имуществ (по оценке — 99,96 млн. руб.), под к-рые выдано ссуд на 179,11 млн. руб. Чистая прибыль в 1911 — 1,6 млн. руб.; в 1914 — 2 млн. руб. Д. б. контролировался Азовско-Донским банком. Ликвидирован в 1919—20 по декрету СНК от 24.12.1918.

Н. А. Проскуракова.

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ, православный мужской, в Москве. Осн. в 1591 (по др. версии, в 1593) на месте, где в 1591 располагались передвижная крепость Бориса Годунова и походная церковь преподобного Сергия Радонежского с образом Донской Богоматери во время отражения набега крымского хана Казы-Гирея. Первоначально обитель была небогатой, малочисленной. Ок. 1650 Д. м. приписан к *Андреевскому монастырю* в связи с организацией при нём уч-ща. В 1678 восстановил самостоятельность. В 1683 в Д. м. учреждена архимандрития.

Д. м. в 1627—29 владел селцом Семёновским с 20 пустошами и 16 крест. дворами (20 душ крестьян). В 1678 получил богатые пожалования, имел св. 1,4 тыс. крест. дворов. В 1683 ему отмежевано 20 дес. близлежащей городской выгонной земли; тогда же к нему приписаны Видогощский (Тверской у.), Жиздринский (Брянский у.) и Шаровкин (Перемышльский у.) монастыри, Тихонова пустынь (Малоярославецкий у.) и Медведева пустынь (Дмитровский у.). В 1684 Д. м. получил рыбные ловли и перевозки по р. Кама в Казанском у. В 1685 по ходатайству архимандрита к Д. м. приписан Иаковлевский Железнодорожский мон. Галицкого у. С 1711 Д. м. — усыпальница Имеретинских царей. В 1724 в Д. м. переведены монахи и имущество Андреевского мон. В 1739 монастырь владел 880 дворами (св. 6,7 тыс. душ), 14 мельницами, рыбными ловлями, перевозами. В 1747 в Д. м. намеревались перевести Слав.-греколат. академию, но ограничились уплатой жалованья персоналу академии из монастырской казны. В 1812 монастырь разграблен французами, но наиб. ценные вещи были заранее вывезены в Вологду.

Д. м. — место погребения представителей наиб. знатных моск. дворян.

родов (Мухановых, Протасовых, Глебовых-Стрешневых, Нарышкиных, Вяземских, Бобринских, Долгоруковых, Толстых), здесь похоронены мн. участники Отеч. войны 1812, а также деятели рус. науки и культуры (М. М. Херасков, И. И. Дмитриев, О. И. Бове, В. О. Каючевский, В. Ф. Одоевский, П. Я. Чаадаев, В. Г. Перов и др.). Ряд надгробий Д. м. выполнены скульпторами И. П. Мартосом, Ф. Г. Гордеевым, В. И. Демут-Малиновским, С. С. Пименовым.

К 1917 в Д. м. числилось 48 монахов, 2 послушника, Д. м. принадлежало 299 дес. земли. После 1917 закрыт, в 1934 передан гос. Музею архитектуры Академии архитектуры СССР (с 1964 — филиал Н.-и. Музея архитектуры им. А. В. Щусева). Сюда были свезены детали многих снесённых храмов (в т. ч. Храма Христа Спасителя, ц. Николы в Столпах, ц. Успения на Покровке), Сухаревой башни, Макарьевского Унженского мон. и др. В 1990 7 храмов Д. м. переданы Моск. Патриархии.

Архит. ансамбль монастыря формировался в 17—19 вв. Старый собор построен в 1591—93 на средства царя Фёдора Ивановича, приделы Святейшего Сергия Радонежского и Святейшего Фёдора Стратилата, трапезная, колокольня пристроены по повелению царя Фёдора Алексеевича после успешных Чигиринских походов 1677—78. Новый собор строился на средства царевны Екатерины Алексеевны (1684—89, достраивался до 1698; иконостас — 1695—99, работы мастера Оружейной палаты К. Золотарёва). Сохранились также надвратная ц. Тихвинской Богоматери (1713—14), колокольня над зап. воротами (1730—53, при участии арх. Д. Трезини и А. П. Евлашева), стены и башни (1686—1711), ц. Св. Архангела Михаила (первонач. Св. Евфимия Великого; сооружена на средства стольника И. И. Дурново, 1714—15; перестроена в 1806—09; усыпальница кн. Голицыных), ц. Св. Александра Свирского (1796—98, построена на средства Н. А. Зубова; усыпальница гр. Зубовых), ц. Св. Иоанна Златоуста и Екатерины (1878—91, усыпальница Первушиных), ц. Св. Иоанна Лествичника (1898, усыпальница Терещенко), часовня Левченко (кон. 19 в.).

Лит.: Забелин И. Е., Ист. описание Моск. ставропигиального Донского мон., 2 изд., М., 1893; Аренкова Ю. И., Мехова Г. И., Донской мон., 2 изд., М., 1970; ил. же, Донской мон. Ист.-архит. очерк, М., 1971; Некрополь Донского мон., М., 1986. И. Л. Давыдова.

ДОНСКОЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, один из пяти рос. политехн. ин-тов (наряду с Варшавским, Киевским, Петерб. и Рижским). Открыт в Новочеркасске в 1907 по ходатайству Казачьего круга, купечества и дворянства Области войска Донского (ассигновали св. 800 тыс. руб. на основание ин-та). Находился в ведении Мин-ва торговли и пром-сти. Управлялся по

Нагрудный знак Донского политехнического института.

утверждённым мин-вом в 1907 «Врем. правилам». В отличие от др. политехн. ин-тов, автономия Д. п. и. была ограничена (директор, деканы, профессора назначались министром, а не избирались советом). Это привело к демонстративному уходу из ин-та 20 профессоров и преподавателей (1912). В составе ин-та были ф-ты: горный, хим., механич., инж.-мелиоративный (в 1912 реорганизован в с.-х. с агрономич. и инж.-мелиоративным отделениями). Срок обучения 4 года. Готовил инженеров (горных, мелиораторов, технологов). До 1912 приём в ин-т осуществлялся по жребию (50% мест отводилось детям казачества), затем — на основе конкурсных экзаменов. В 1907—17 в ин-те обучалось св. 2 тыс. чел., выпущено 196 специалистов. Диплом с отличием давал право на гос. службу в чине X класса, прочие — в чине XII класса. Среди преподавателей — проф. В. М. Арциховский, Н. М. Абрамов, К. Г. Дементьев, С. П. Вологдин, П. Н. Червинский. В сов. период — Новочеркасский политехн. ин-т им. Серго Орджоникидзе.

Лит.: Новочеркасский политехн. ин-т им. Серго Орджоникидзе. Краткая ист. справка к 50-летию ин-та. 1907—1957, Новочеркасск, 1957; Новочеркасский политехнич. [1907—1974], Ростов н/Д., 1974. А. Е. Иванов.

«ДОНСКОЙ ПРОЦЕСС», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название суда над членами *Южнорусской организации «Народной воли»* (в осн. работники таганрогской подпольной типографии). «Д. п.» слушался в *Особом присутствии Правительствующего Сената* (ОППС) 8—9.12.1887. Начало дознанию положили показания А. П. Остроумова, близкого к орг-ции. В ходе дознания полиция при обысках обнаружила разрывные снаряды, ввиду чего всем обвиняемым грозил смертный приговор. ОППС приговорило Е. И. Петровского и А. С. Сигиду к смертной казни, остальных — к разл. срокам каторги. По конфирмации (23.12.1887) смертная казнь Петровскому и А. С. Сигиде заменена вечной каторгой, А. И. Александрин приговорён к 18 годам, В. В. Чернов — к 15, Е. М. Гринятская — к 12, Н. К. Сигида и У. Н. Фёдорова — к 8 годам катор-

ги. Дело руководителя Южнорус. орг-ции Б. Д. Оржиха ввиду его тяжёлой болезни выделено в отд. судопроизводство (10.11.1888 приговорён ОППС к смертной казни, заменённой вечной каторгой). Из лиц, привлечённых к дознанию по «Д. п.», сосланы в адм. порядке в Вост. Сибирь В. С. Гассох, А. Л. Гаусман, Л. М. и Н. О. Коган-Бернштейн, П. И. Перли (все участвовали в вооруж. сопротивлении властям в Якутске; см. *Якутская трагедия 1889*) и М. М. Поляков, в Зап. Сибирь — Л. А. Домбровская, в Архангельскую губ. — М. П. Винокуров.

Лит.: Кулаков А. А., О трех предателях, КиС, 1930, кн. 6; Дрей М. И., О деле Оржиха, Сигиды и др., в кн.: «Народная воля» перед царским судом, в. 2, М., 1931; Троицкий Н. А., «Народная воля» перед царским судом, 2 изд., Саратов, 1983.

О. В. Будницкий.

ДОБРОХОВ Иван Семёнович (23.9.1762 — 25.4.1815, Тула; похоронен в Верее), военачальник, ген.-лейт. (1812). Из дворян. Окончил Арт. и инж. шляхетный

И. С. Доброхов.

кадетский корпус (1787). Участвовал в рус.-тур. войне 1787—91, Польск. кампании 1794. С 1798 на гражд. службе, коллежский советник. С 1802 в Сумском гусарском полку. С 1803 шеф Изюмского гусарского полка. Отличился в войнах против Франции 1805 и 1806—07, в рус.-швед. войне 1808—09. В начале Отеч. войны 1812 командовал авангардом 4-го пех. корпуса 1-й Зап. армии. Будучи окружён противником в Литве, пробился на соединение со 2-й Зап. армией, арьергардом к-рой затем и командовал. С авг. начальник кавалерии арьергарда соединённых рус. армий. В *Бородинском сражении* 1812 возглавил у д. Семёновского атаку 4 кав. полков, задержавшую продвижение противника. После оставления Москвы командовал партиз. отрядом, к-рый в сент. 1812 взял штурмом г. Верея. Наблюдал за движением наполеоновских войск по Калужской и Смоленской дорогам, первым известил М. И. Кутузова о движении их на Калугу. Будучи тяжело раненным в сражении при Малоярославце (12 окт.), покинул армию. Умер от раны.

Лит.: Михайловский-Данилевский А. И., Александр I и его сподвижники..., т. I, СПб., 1845; Воен. галерея 1812 г., СПб., 1912; Глинка В. М., Пограницкий А. В., Воен. галерея Зимнего дворца, 3 изд., Л., 1981. С. А. Малышкин.

ДОРОШЕНКО, шляхетский казачий род Чигиринской сотни. Родоначальник — Михаил Д. (ум. 1628) в 1621 командовал полком в Хотинском сражении с турками. В 1625, после поражения польск. войск во главе с С. Концепольским, подписал с ним т. н. Куруковское соглашение и стал гетманом укр. реестровых казаков с титулом «старшего войска его королевской милости запорожского». Выполняя договор о взаимопомощи, заключённый в 1624 Запорожской Сечью с крымским ханом, организовал поход казаков в Крым (для поддержки хана Мехмет-Гирея и канчи Шагин-Гирея, боровшихся с протурецкой группировкой), убит в бою с татарами. Наиб. известны его внуки П. Д. *Дорошенко*, а также Григорий *Дорофеевич* Д., брацлавский полковник, и Андрей *Дорофеевич* Д., к-рые после падения брата оставлены с семьями в Малороссии, но при получении известия о готовившемся походе турок на Чигирин были переселены на лев. берег Днепра.

Лит.: Дорошенки. Родословная роспись, К., 1908. К. 3.

ДОРОШЕНКО Пётр Дорофеевич (1627, Чигирин — 9.11.1698, с. Ярополча, ныне с. Ярополец Волоколамского р-на Моск. обл.), гетман Правобережной Украины (1665—76). Из чигиринских реестровых казаков. С 1649 писарь Чигиринского полка. В 1657 доставил швед. королю грамоту Б. М. *Хмельницкого*. В том же году — прилуцкий полковник. В 1659 послан Ю. Б. *Хмельницкого* в Москве. С 1660 чигиринский полковник. В 1663 получил от гетмана П. И. *Тетери* чин генерального есаула. После бегства Тетери с Украины в ходе полит. борьбы провозглашён Правобережным гетманом. Стремясь к объединению и независимости Украины, выступил против влияния Речи Посполитой на Правобережье и рус. пр-ва на Левобережье. Допускал зависимость от Москвы при условии невмешательства во внутр. дела Украины. В 1666 предпринял неудачную попытку захвата крепости Кременчуг на Левобережье. Не признал условий *Андрусовского перемирия 1667*, считая, что рус. и польск. «государя на части разорвали Украину». Предполагая быть единовластным правителем Украины, обратился за помощью к тур. султану. В 1668 побуждал И. М. Брюховецкого выступить против рус. пр-ва; после его смерти провозгласил себя гетманом Украины. Выступив против армии Г. Г. *Ромодановского*, отогнал его от Котельны и двинулся к Путивлю. Узнав об измене жены, вернулся в Чигирин. За время отсутствия Д. левобережная старшина перешла на сторону Москвы. В марте 1669 под угрозой вторжения польских и крымских войск созвал Раду, на к-рой привёл в тур. подданство Правобережную Украину. Пытался нейтрализовать действия рус. пр-ва, в 1671 подчёркивал врем. характер своего союза с Османским имп. При этом принимал помощь тур. султана

против крымских и польских войск. Содействовал воен. действиям Турции против Речи Посполитой и России. В 1673 войска Ромодановского и И. С. *Самойловича* выступили против Д. Осаждённый в Чигирине, лишь с помощью крымских отрядов сумел избежать капитуляции. Смещённый с гетманства *Самойловичем* (1674), гетманских регалий с себя не сложил. В 1676 сдался рус. войскам, присягнув на верность царю *Фёдору Алексеевичу* и передал гетманские регалии *Самойловичу*. В 1677 получил в Москве царское прощение. В 1679—82 служил воеводой в Вятке. В 1682 получил поместье с. Ярополча с четырьмя присёлками и с деревнями (1000 дворов). В 1692 предпринял неудачную попытку поднять восстание на Украине против России.

Лит.: Дорошенки. Родословная роспись, К., 1908; Грушевский М., История укр. народа, в кн.: Укр. народ в его прошлом и настоящем, т. 1, СПб, 1914, с. 261—66; Костомаров Н. И., Рус. история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, кн. 2, М., 1991, с. 300—15. Е. П. *Филипп*.

ДОСИФЕЙ, Топорков, Вошечников, Досифеос (2-я пол. 15 в. — после 1547), историк, художник, писатель. Из рода Саниных, племянник и ученик *Иосифа Волоцкого*. В 1484—86, будучи монахом, участвовал в росписи Успенского собора *Иосифо-Волоколамского мон.* под рук. *Дионисия* и его сыновей. В кон. 15 — нач. 16 вв. служил книгописцем, миниатюристом, иконописцем. Описал внешность боярина Андрея Голенина. *Иосифа Волоцкого* и др. В нач. 16 в. жил в Пафнутьев-Боровском мон., затем перешёл в моск. *Симонов мон.*, архимандритом к-рого в 1502—06 был его брат *Вассиан*. Был знаком с нестяжателем *Вассианом Патрикеевым* и на церк. суде 1531 свидетельствовал против него. Был связан с тверским *Савватиевым мон.*, куда делал ряд значит. вкладов книгами, иконами, деньгами. Составил наиб. раннее жизнеописание *Иосифа Волоцкого* — «Надгробное слово» (после 1515), в 1516—22 — первонач. редакцию рус. *Хронографа*, в предисловии к к-рому («Изложение о вере») выступил убеждённым *иосифлянином*. В 1528—29 по поручению новгородского архиепископа *Макария* редактировал перевод Синайского патерика, позднее включённый в «*Великие Четы-Минеи*». В 1530—40-х гг. работал над Волоколамским патериком, агиографич. летописью монастыря, содержащей сведения о борьбе иосифлян с нестяжателями, цикл эсхатологич. рассказов, легенд, сказаний, житий и др. В описи книг Волоколамского мон. 1545 упоминается о переводческой деятельности Д.; ему, возможно, принадлежит «Сказание» о гибели городов Шимбори и Солоникии от землетрясения в 1542.

Изд.: Надгробное слово преподобному *Иосифу Волоколамскому* ученика и соратника его инока *Досифея Топоркова*, «Чтения в ОЛДП», 1865, ч. 2; ПСРЛ, т. 22, СПб, ч. 1; Волоколамский патерик, Сергиев Посад,

1915; Казакова Н. А., *Вассиан Патриксев* и его сочинения, М. — Л., 1960.

Лит.: Седельников А. Д., *Досифей Топорков* и *Хронограф*, «Изв. АН СССР. Сер. 7», Л., 1929, № 9; Творогов О. В., *Друсс. хронографы*, Л., 1975; Зимин А. А., *Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России* (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; Клосс Б. М., *Никоновский свод* и рус. летописи XVI—XVII вв., М., 1980; Ольшевская Л. А., *Досифей Топорков*, в кн.: Факт, домысел, вымысел в лит-ре, Иваново, 1987; Дмитриев Р. П., *Досифей Топорков*, в кн.: *Словарь книжников...*, в. 2, ч. 1, Л., 1988.

Л. А. *Ольшевская*, С. Н. *Травников*. **ДОСИФЕЙ**, Досифеос (2-я пол. 15 — нач. 16 вв.), игумен Соловецкого монастыря, писатель. Пришёл в обитель ещё при жизни *Зосимы Соловецкого* (до 1478) и стал его учеником. Игуменствовал в Соловецком мон. (до 1483). Со слов инока Германа написал *Житие Зосимы и Савватия*. В 90-х гг. 15 в. жил в Новгороде, где руководил перепиской книг для монастырской б-ки. Сблизился с архиепископом Новгородским *Геннадием*, вошёл в состав его кружка. Написал новое *Житие Зосимы и Савватия*. В 1503, находясь по делам в Феропонтовом мон., попросил опального митрополита *Спиридона-Савву* отредактировать *Житие*. Эту редакцию отнёс в Новгород и показал архиепископу *Геннадию*, одобрявшему труд *Спиридона-Саввы*. В 1504 ездил по монастырским делам в Москву. Ок. 1510 создал 2 соч., посвящённых *Зосиме*: «Чудо *Зосимы* о иноци *диакони*» и «Пророчество отца нашего *Зосимы*». Существует предание, что Д. был иконописцем и в 1478 написал икону, изображавшую *Зосиму* и *Савватия Соловецких*. Последнее упоминание о Д. содержится в отводной грамоте Соловецкого мон. 1514, в к-рой он назван среди «лучших старцев» обители.

Соч.: *Великие Минеи Четы*. Апр., дни 8—21, тетр. 2, в. 16, М., 1912; *Дмитриев Р. П.*, *Житие Зосимы и Савватия Соловецких* в редакции *Спиридона-Саввы*, в сб.: *Книжные центры Др. Руси. XI—XVI вв.*, СПб, 1991.

Лит.: *Яхонтов И.*, *Жития святых сев.-рус. подвижников Поморского края* как ист. источник, Казань, 1882; *Розов Н. Н.*, *Соловецкая б-ка* и её основатель игумен *Досифей*, ТРОДРА, т. 18, М. — Л., 1962; его же, *Соловецкая б-ка*, в сб.: *Архитектурно-худ. памятники Соловецких островов*, М., 1980; *Кукушкина М. В.*, *Б-ка Соловецкого мон. XVI в.*, АЕ за 1970 г., М., 1971; *Щапов Я. Н.*, *К истории рус. книжного знака кон. XV—XVII вв.*, в сб.: *Рукописная и печатная книга*, М., 1975.

Л. А. *Ольшевская*, С. Н. *Травников*.

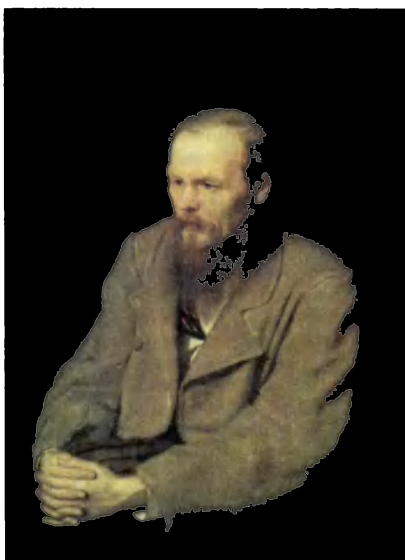
ДОСИФЕЙ (? — октябрь 1691), один из основателей старообрядчества, игумен Беседного Никольского мон., близ Тихвина. После реформы патриарха *Никона* со многими монахами «благодетеля ради» оставил монастырь и поселился в Курженской пустыни, близ Повенца, где встретился со старообрядцами из Поморья. Д. последовательно отстаивал канонич. принципы «древлеправославия», резко выступал против самосоздания, организовал Собор, на к-ром

решено перекрещивать приходивших из «господствующей церкви», не принимать рукоположенных Рус. правосл. церковью священников. Д. много странствовал по России с проповедями; пользовался авторитетом в среде старообрядцев. *Авакум Петров* просил его благословения, а ближайшие ученики называли его «равноангельным отцом». В 1683, скрываясь от преследований властей, бежал к священнику Иову на Дон, где освятил церковь в Чирской обители (одна из первых старообрядч. церквей России) и служил в ней. В 1688 был вынужден вместе с др. старообрядцами переселиться на р. Кума, близ Черкесс, во владение кн. Ш. Тарковского, где и умер. Его последователи отравились с телом Д. за р. Кубань, но в пути были настигнуты «отрядом татар», подкупленных властями. Б. ч. старообрядцев была перебита, а тело Д. разрублено на части и разбросано по степи.

Лит.: Дружинин В. Г., Раскол на Дону в кон. XVII в., СПб, 1889; Смирнов П. С., Внутр. вопросы в расколе в XVII в., М., 1898. А. П. Щелов.

ДОСТОЕВСКИЙ Фёдор Михайлович (30.10.1821, Москва — 28.1.1881, Петербург), писатель, ч.-к. Петерб. АН (1877). Отец, Михаил Андреевич Д. (1789—1839), штаб-лекарь моск. Марининской б-цы для бедных, получил звание потомств. дворянина (1828). Д. обучался в пансионах Н. И. Драшусова (1833) и Л. И. Чермака (1834—1837).

Для юного Д. 1837 год стал переломным: смерть матери и гибель А. С. Пушкина, почти совпавшие, он пережил как тяжёлую утрату. Позднее Д. говорил, что если бы в семье не носили траур по матери, он просил бы у отца позволения надеть траур по Пушкину. В мае 1837 Д. вместе с братом Михаилом уехал в Петербург, где поступил в пригоровит. пансион К. Ф. Костомарова, в 1838 — в Гл. инж. уч-ще. Свою писательскую деятельность Д. начал с попытки создания ист. драм («Мария Стюарт» и «Борис Годунов»). В 1843 Д. закончил уч-ще и зачислен полемым инженером-подпоручиком в Петерб. инж. команду. В 1844 вышел в отставку в чине поручика, решив посвятить себя лит. творчеству. Первая опублик. работа — перевод повести О. Бальзака «Евгения Гранде» («Пантеон», 1844, кн. 6, 7). В 1845 закончил роман «Бедные люди», принёсший автору славу и признание, ещё до публикации — известность в лит. кругах. В 1845 Д. часто встречался с В. Г. Белинским и «страстно принял всё учение его», не будучи, однако, в состоянии смириться с отрицанием христианства и божественности Христа. В 1846 в «Отч. записках» Д. опублик. повесть «Двойник»; критич. отзывы, за исключением В. Н. Майкова, были отрицательными. Отрицат. отзывы последовали и на вышедшие в 1846—47 рассказ «Господин Прохарчин» и повесть «Хозяйка». Др. произв. Д. этого периода — «Петербургская летопись» (1847), «Слабое сердце» (1848), «Белые ночи» (1848),

«Ф. М. Достоевский». Художник В. Г. Перов. 1872.

«Неточка Незванова» (1848, не закончено) — получили одобрение критики гораздо позднее.

С весны 1847 Д. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, с к-рым познакомился в 1846 при посредстве А. Н. Плещеева. Многие идеи, ставшие впоследствии ключевыми в творчестве Д. и получившие позднее радикальное переосмысление, были восприняты им в этот период. Таковы распространённые среди петрашевцев взгляды на совершенного человека как на единственно возможное «божество» в природе, отрицание свободы человеческой воли, утверждение зависимости человека от условий его существования, от среды и, как следствие, принцип «невменяемости», т. е. признание человека неотвественным за совершаемое им зло. Д. тщательно изучал социалистич., полит.-экон. и ист. лит-ру, был участником кружка С. Ф. Дурова, группы Н. А. Спешнева («семёрки»), объединявших самых крайних по воззрениям петрашевцев; в кружке обсуждался вопрос о восстании, предпринимались шаги для организации нелег. печати, агитации среди солдат и крестьян (позднее Спешнев послужил Д. прототипом при создании образа Ставрогина в романе «Бесы»).

23 апр. 1849 Д. был арестован. При аресте у него изъяты запрещённые «Пастух из Кравана» Эжена Сю и «Празднование воскресения» П. Ж. Прудона. В «Объяснении», написанном, вероятно, 6 мая 1849, Д. высказывал свои взгляды на полит. развитие России в сравнении со странами Зап. Европы: «Для меня никогда не было ничего нелепее идеи республиканского правления в России. Всем, кто меня знает, известны на этот счет мои идеи... Я, может быть, ещё ясно себе революцию западную и ист. необходимость тамошнего совр. кризи-

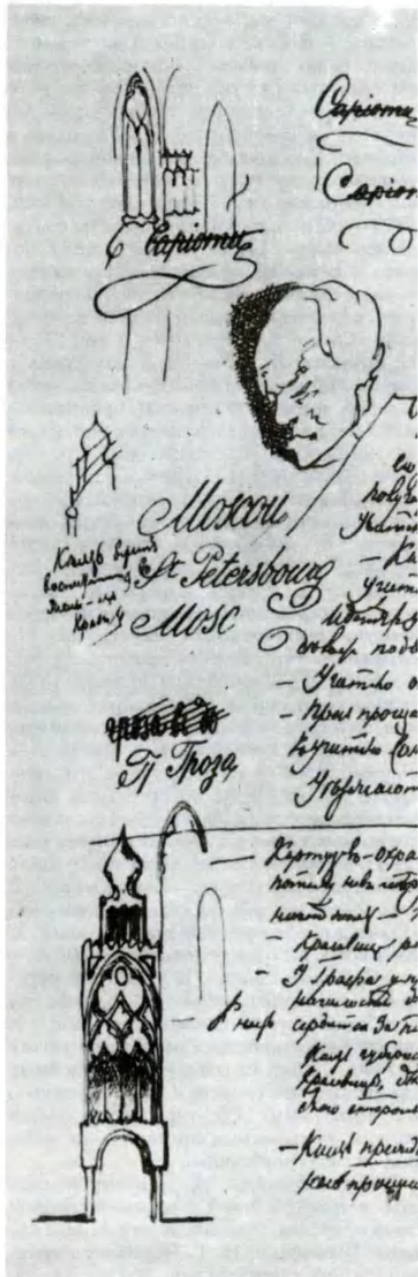
са. Там несколько столетий, более тысячелетия, длилась упорнейшая борьба общества с авторитетом, основанным на чужой цивилизации завоеванием, насилием, притеснением. А у нас? И земля-то наша сложилась не по западному! У нас исторические примеры перед глазами: 1) падение России перед татарами от ослабления авторитета и раздробления его, 2) безобразия республики Новгородской, — республики, испробованной в продолжение нескольких веков на славянской почве, — и, наконец, 3) двукратное спасение России единственно усилением авторитета, усилением самодержавия: первый раз от татар, второй раз в реформу Петра Великого...». Позднее, незадолго до смерти, Д. утверждал, что в России, в отличие от Европы, самая полная гражд. свобода может утвердиться на «органической, живой связи народа с царем своим».

После 8-месячного заключения в Алексеевском равелине Петропавловской крепости Д. приговорён к смертной казни. По резолюции Николая I казнь заменена 4-летней каторгой с лишением «всех прав состояния» и последующей сдачей в солдаты. 10.1.1850 Д. был доставлен в Тобольск; здесь произошла его встреча с жёнами декабристов П. Е. Анненковой, А. Г. Муравьёвой и Н. Д. Фонвизиной, подарившей ему Евангелие — единственную книгу, разрешённую в остроге. Постоянное и исключительное чтение Евангелия на протяжении 4 лет оказало огромное воздействие на личность и всё последующее творчество Д. С 1850 Д. вместе с Дуровым отбывал каторгу в Омской крепости. В янв. 1854 зачислен в 7-й линейный батальон в Семипалатинске. Весной 1854 познакомился с М. Д. Исаевой, ставшей в 1857 его женой. В нояб. 1855 Д. произведён в унтер-офицеры, в окт. 1856 — в прапорщики; весной 1857 Д. возвращено потомств. дворянство. Тогда же он вновь получил право печататься, но продолжал состоять под полицейским надзором до 1875. В 1857 был напечатан рассказ Д. «Маленький герой», в 1859 вышли повести «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели». В марте 1859 Д. добился увольнения из отставки (по болезни) в чине поручика, с сер. авг. 1859 жил в Твери. Въезд в Петербург разрешён Д. в нояб. 1859, во 2-й пол. дек. Д. переехал в столицу.

В 1861—63 вместе с братом, М. М. Достоевским, Д. издавал ж. «Время», в 1864—65 — ж. «Эпоха». В это время Д. пытался объединить противоборствующие в обществе мысли тенденции славянофильства и западничества, исключив их крайности, в к-рых, по мысли Д., и состоит «неправда» этих течений, происходящая от односторонности. «Общечеловечность», «всеединство идей» — в этом для Д. суть и смысл существования рус. национальности, призванной объединить в себе разрозненные и противоборствующие идеи и

начала др. наций. Эта объединяющая рус. идея могла, по Д., возникнуть и развиться только на рус. почве, только в душе рус. человека, склонного и способного к всеотзывчивости и всепониманию. Более всего для Д. неприемлема фанатичная враждебность к мыслящим иначе. В 1861 опубликован роман Д. «Униженные и оскорблённые». В 1860—61 в «Рус. мире» и «Времени» печатаются «Записки из Мёртвого дома», имевшие огромный успех. В 1864 появляются «Записки из подполья» — произведение, оказавшее большое влияние на философию 20 в., особенно на экзистен-

Наброски рукописи романа «Бесы». 1869—70.

циализм во всех его видах. Творчество Д. обретает тот характер, за к-рый Д. назовут «национальным философом России» (А. З. Штейнберг).

В июне 1862 Д. впервые выехал за границу, побывал в Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Англии. В авг. 1863 Д. вторично был за границей, в Париже встречается с ожидавшей его там А. П. Сусловой; драматич. взаимоотношения с ней получили позднее отражение в романах «Игрок» (1866), «Идиот» (1868) и др.

В апр. 1864 умерла жена Д. Мария Дмитриевна, в июне — брат, М. М. Достоевский. Д. принял на себя издание ж. «Эпоха» и долги по журналу. Стремясь обеспечить условия для работы, Д. заключил кабальный контракт с Ф. Т. Стелловским на издание собр. соч. и написание нового романа. В 1865—66 создаётся роман «Преступление и наказание» (РВ, 1868). Необходимость закончить в срок роман «Игрок» (для Стелловского) параллельно с работой над «Преступлением и наказанием» заставила Д. прибегнуть к помощи стенографистки — А. Г. Сниткиной, к-рая зимой 1867 стала женой писателя. В апр. 1867 — июле 1871 Д. с женой жил за границей, где работал над романом «Идиот» и начал работу над романом «Бесы»: непосредств. поводом для создания этого романа явилось «нечаевское дело» (см. «Нечаевцев процесс»), давшее произведению и сюжетную канву. В «Бесах» нашли выражение давно вынашиваемые идеи Д., под влиянием к-рых он первоначально предполагал написать «Атеизм» и «Житие великого грешника» (эти замыслы оказали влияние и на последующие его романы).

В 1873 и до весны 1874 Д. — ред. ж. «Гражданин», где впервые осуществил давнюю идею «Дневника писателя». В 1875 вышел роман «Подросток» (ОЗ, № 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12), где Д. разрабатывал идею «случайного семейства», имевшую, с его точки зрения, решающее значение для современного ему состояния об-ва. Идея Подростка «стать Ротшильдом» возникает как стремление защититься от наступающего со всех сторон одиночества в чужом и безжалостном мире. В 1876—77 Д. возвратился к «Дневнику писателя», к-рый издавался как журнал одного автора. «Дневник...» стал трибуной, с к-рой Д. высказывал свои филос., полит. и ист. воззрения. При всём разнообразии тем «Дневник...» отличается идейной целостностью, единством точки зрения. О чём бы ни писал Д.: о проблемах европ. политики, о католицизме, о Вост. вопросе, о славянском вопросе, о войне с турками, о евр. вопросе, об участившихся случаях самоубийств, о проблемах воспитания и образования, о взаимоотношениях интеллигенции и народа, о судах, о «теории среды», о положении церкви, о худ. выставках и др., Д. всегда писал, в конечном итоге, о совр. положении России.

В мае 1879 Д. был приглашён на Международный лит. конгресс в Лондон, где избран членом поч. к-та междунар. лит. ассоциации. Участвовал в деятельности Петерб. Фребелевского об-ва, выступал на лит.-муз. вечерах, посещал салоны Я. П. Полонского, Е. А. Штакеншнейдер, С. А. Толстой и др., встречался с членами имп. фамилии.

Последний роман Д. «Братья Карамазовы» (РВ, 1879, 1880) — описание современной писателю России и пророчество о её пути и цели.

В 1880 на празднествах в Москве, посвящённых открытию памятника А. С. Пушкина, 8 июня Д. произнёс знаменитую речь («Пушкин») и затем сам разъяснил смысл этого события в выпуске «Дневника писателя», специально посвящённом пушкинским торжествам. Он состоял, по мнению Д., в том, что славянофилами, или «т. н. рус. партией...», сделан был огромный и окончательный, может быть, шаг к примирению с западниками; ибо славянофилы заявили всю законность стремления западников в Европу, всю законность даже самых крайних увлечений и выводов их и объяснили эту законность чисто русским народным стремлением нашим, совпадаемым с самим духом народным. Увлечения же оправдали — историческою необходимостью, историческим фатумом, так что в конце концов и в итоге, если когда-нибудь будет он подведен, обозначится, что западники ровно столько же послужили рус. земле и стремлениям духа ее, как и все те чисто рус. люди, к-рые искренно любили родную землю и слишком, может быть, ревниво оберегали ее доселе от всех увлечений рус. иноземцев. Объявлено было, наконец, что все недоумения между обеими партиями и все злые препирательства между ними были доселе лишь одним великим недоумением». Этим событием подводится итог двадцатилетнему стремлению Д. объединить «партии», направить их усилия к одной общей цели, а для этого указать и возвестить эту цель. Путь этот Д. начинал, считая себя западником, а закончил славянофилом.

Соч.: ПСС, тт. 1—4, СПб, 1865—70; ПСС, т. 1—14, СПб, 1882—83; Собр. соч., т. 1—10, М., 1956—58; ПСС, т. 1—30, Л., 1972—90.

Лит.: Кирпотин В. Я., Ф. М. Достоевский. Творческий путь (1821—1859), М., 1960; Достоевский и его время, Л., 1971; Достоевский в портретах, иллюстрациях и документах, М., 1972; Мочульский К., Достоевский. Жизнь и творчество, Париж, 1980; Штейнберг А. З., Система свободы Ф. М. Достоевского, Париж, 1980; Достоевская А. Г., Воспоминания, М., 1987; Карякин Ю. Ф., Достоевский и канун XXI в., М., 1989; Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников, т. 1—2, М., 1990; Селезнев Ю. И., Достоевский, 3 изд., М., 1990; Твардовская В. А., Достоевский в общественной жизни России (1861—1881), М., 1990; Волгин И. Л., Последний год Достоевского, 2 изд., М., 1991; его же, Родиться в России, М., 1991; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, т. 1—2, СПб, 1993—94.

Т. А. Касаткина.

«Д. С. Дохтуров». Художник Дж. Доу. 1822.

ДОХТУРОВ Дмитрий Сергеевич (1.9.1759 — 14.11.1816, Москва), военачальник, ген. от инфантерии (1810). Из дворян. С 1771 паж, затем камер-паж при дворе имп. Екатерины II. С 1781 поручик л.-гв. Преображенского полка. Отличился в рус.-швед. войне 1788—90, рус.-австро-франц. войне 1805 и рус.-прусс.-франц. войне 1806—07. В *Аустерлицком сражении* 1805, командуя 1-й колонной рус. армии, проявил мужество, распорядительность, обеспечил организованный отход войск лев. крыла. Во *Фридландском сражении* 1807 успешно командовал центром армии и прикрывал её отход за р. Алле. В *Отечественную войну* 1812 ком. 6-го пех. корпуса в составе 1-й Зап. армии; в июне 1812 вывел корпус, отрезанный противником в р-не Лиды, на соединение с гл. силами; во время *Смоленского сражения* руководил обороной города (5 авг.), затем прикрывал отход 1-й армии. В *Бородинском сражении* командовал центром, после ранения ген. П. И. Багратиона — лев. крылом рус. войск. На воен. совете в Филях (1 сент.) высказался за сражение под Москвой. Препградил путь Наполеону на Калугу через Малоярославец (12 окт.) и сдерживал натиск неприятеля до прибытия гл. сил Кутузова. В кон. дек. 1812 командовал одной из колонн (2 корпуса) рус. армии, наступавшей от Вильно. С марта 1813 команд. войсками в Вел. герцогстве Варшавском. Во время *заграничных походов русской армии 1813—14* ком. корпуса (с июля 1813) в составе Польск. армии, при вступлении в Богемию командовал прав. крылом армии, отличился в Лейпцигском сражении, руководил осадой Магдебурга (кон. окт. — сер. нояб. 1813) и Гамбурга (янв. — май 1814). В загран. походе рус. армии 1815 командовал прав. крылом армии. С янв. 1816 в отставке.

Лит.: Воен. галерея 1812 г., СПб, 1912; Дохтуров П., Участие корпуса ген. Д. С. Дохтурова в загран. походах 1813—15 гг., ВИЖ, 1963, № 10; Романов Д. М., Полководец Д. С. Дохтуров, Тула, 1979; Кречетов В., Д. С. Дохтуров, в кн.: Герои 1812 г., М., 1987.

В. В. Трифонов.

ДОХТУРОВЫ, дворянский род. Родоначальник — Кирилл Иванович Д., выехавший из Константинополя в Москву при царе Иване IV Грозном. Его сын — Семён Д. — был дьяком Разбойного приказа (1636—41). Сыновья последнего: Герасим

Семёнович Д. — думный разрядный дьяк; Андрей Семёнович Д. (ум. 15.5.1682) — стрелецкий полковник, убит во время мятежа. Из их потомков наиб. известны: Д. С. Дохтуров; Николай Михайлович Д. (5.11.1788 — 18.5.1865), ген. от кавалерии (1857), участник подавления Польск. восст. 1830—31, с 1833 ком. 7-й лёгкой кав. див., с 1846 сенатор; сын последнего — Михаил Николаевич Д. (ум. 23.9.1911), ген. от кавалерии, участник рус.-тур. войны 1877—78, сподвижник ген. М. Д. Скобелева; Сергей Иванович Д. (28.6.1824—1890), ген.-лейт. (1884), участник Венг. похода 1849, в 1870—74 нач. 1-й стрелковой бригады; Дмитрий Петрович Д. (30.3.1838 — 12.3.1906), ген. от кавалерии, участник Кавказской и рус.-тур. 1877—78 войн, с 1886 ком. 12-й пех. див., затем — 13-й пех. див., с 1895 ком. 11-го армейского корпуса, затем член Воен. совета.

Род записан в 6-ю и 2-ю части дворянских родословных книг Орловской, Тверской и Тульской губ.

ДРАГОМАНОВ Михаил Петрович (6.9.1841, г. Гадяч Полтавской губ. — 20.6.1895, София, Болгария), историк, фольклорист, обществ. деятель, публицист. Из дворян. Окончил историко-филол. ф-т Киевского ун-та (1863). В студенч. годы участник организации *воскресных школ* в Киеве (преподавал в одной из них). С 1863 преподавал географию во 2-й киевской г-зии. С 1865 читал курс всеобщей истории в Киевском ун-те. В 1869 защитил магистерскую дисс. «Вопрос об ист. значении Римской империи и Тацит» (К., 1869), избран доцентом Киевского ун-та. Во 2-й пол. 1860-х гг. участвовал в организации студенч. кружков самообразования. Сотрудничал в газ. «С.-Петербур. ведомости», «Молва», ж. «Вестник Европы», «Знание», «Отч. записки», «Университетские записки» и др. (автор статей по всеобщей истории, крест. и нац. вопросам в России, об организации сел. школ на Украине и др.). Вместе с кружком единомышленников работал над составлением рус.-укр. словаря, собирал фольклор. В 1870—73 в ходе заруб. науч. командировки установил связи с кружками укр. интеллигенции в Галиции (Австро-Венгрия), ознакомился с с.-д. движением в Германии; в 1873 в Цюрихе (Швейцария) сблизился с рус. эмиграцией (П. Л. Лавровым и др.), организовал доставку нелег. лит-ры через Галицию в Россию. Вернувшись осенью 1873 в Киев, продолжал поддерживать связи с «радикалами» (участниками рев. народнич. кружков), а также с либеральными черниговскими земцами; сотрудничал с Юго-Зап. отделом РГО (организовал ряд этногр. экспедиций), участвовал в созыве Археол. съезда в Киеве. Д. — один из руководителей кружка укр. интеллигенции — киевской (т. н. Старой) «Громады», фактич. редактор газ. «Киевский телеграф». В 1875 совершил поездку с науч. целями в

М. П. Драгоманов.

Галицию и Угорскую Русь. Осенью 1875 по Высочайшему повелению уволен в отставку за «полит. неблагонадёжность». В мае 1876 эмигрировал в Австро-Венгрию, где планировал наладить издание мат-лов по укр. нар. творчеству, в том же году во Львове выпустил свою работу «Галицко-русская литература» (на укр. яз.). Осенью 1876 из-за преследований австр. властей переехал в Швейцарию, в 1878 создал в Женеве Свободную укр. типографию, вошёл в среду рус. рев. эмиграции, сотр. ж. «Община», газ. «Общее дело», в кон. 1870-х гг. поддерживал контакты с «Народной волей». После 1 марта 1881 порвал с революционерами, сотрудничал в газ. «Вольное слово» (с № 37 редактор), к-рая издавалась в Женеве на средства «Священной дружины», о чём Д. не подозревал. В 1878—82 Д. выпускал в Женеве сб-к и ж. «Громада» (на средства одним. киевского кружка), публиковал мат-лы по истории и культуре укр. народа, популярные брошюры для нар. чтения, запрещённые цензурой произв. Т. Г. Шевченко, Панаса Мирного и др., анонимно печатался в ж. «Рус. богатство». В многочисл. статьях этого периода выступал за необходимость введения в России конституции, начал путём всемерного расширения прав земств, проповедовал необходимость сближения укр. обществ. движения с рус. и зап.-европ. демократией, призывал учитывать опыт европ. социалистич. движения. Выступал с докладами о положении укр. лит-ры в России на Лит. конгрессе в Париже (1878) и на Междунар. лит. конгрессе в Вене (1881), автор острых анти-самодержавных памфлетов («Турки внутренне и турки внешне», «Внутр. рабство и война за освобождение», «Толчите и отверзится» и др.). «Радикализм» Д. стал поводом для разрыва с киевской «Громадой» и прекращения изданий. С 1887 сотр. ж. «Самоуправление», в 1889 — ж. «Свободная Россия». В этом году переехал в Болгарию, избран проф. кафедры всеобщей истории Софийского высш. уч-ща (предшественник Софийского ун-та). В 1890 — один из создателей и идейных руководителей (вместе с И. Я. Франко и М. Павлыком) Рус.-укр. радикальной партии, её печатных органов — ж. «Народ» и газ. «Хлебороб».

Полит. взгляды Д. формировались под влиянием идей *Кирилла-Мефодиевского общества*, произведений А. И. Герцена, Шевченко, Н. Г. Чернышевского, зап.-европ. социалистов, трудов П. Ж.

Прудона. Полит. идеал Д. — устройство гос-ва на началах федерации, адм. децентрализации, самоуправления, культурной автономии. Отрицая террор и рев. методы борьбы вообще, Д. выступал принципиальным противником насильственных обществ. преобразований, за мирный, эволюционно-реформистский путь обществ. развития. Глав. условием демокр. преобразований в России Д. считал соединение начал зап.-европ. парламентаризма и федеративных систем типа Швейцарии и США с традициями рос. *земского движения*. Отстаивая право укр. и др. народов на самостоятел. полит. и культурное развитие, Д. одновременно выступал против нац. сепаратизма, за расширение и укрепление связей с рус. народом.

Д. издал со своим предисл. «Письмо Белинского к Гоголю» (Женева, 1880), в «Вольном слове» напечатал ряд мат-лов из архива А. И. Герцена (1883, № 54, 55, 57—62), кт.д. изданием выпустил «Письма О. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену» (Женева, 1892), подготовил «Письма к А. И. Герцену и Н. П. Огарёву» М. А. Бакунина (опубл. посмертно: Женева, 1898; 2 изд. с цензурными купюрами — СПб, 1906). В работах по истории Украины Д. особое внимание уделял рассмотрению её взаимоотношений с Россией и Польшей, отводил решающую роль в ист. событиях национальному, а не социальному фактору. Д. — составитель сб-ков укр. фольклора («Ист. песни малорус. народа», т. 1—2, К., 1874—75, совм. с В. Б. Антоновичем; «Полит. песни укр. народа XVIII—XIX ст.», Женева, 1883—85, на укр. яз., и др.). Посмертно опубл. на укр. яз.: «Исследования по укр. нар. словесности и лит-ре» (т. 1—4, Львов, 1899—1907); «Шевченко, украинифилы и социализм» (Львов, 1906).

Соч.: Ист. Польша и великорус. демократия, Женева, 1882; Собр. полит. соч., т. 1—2, Париж, 1905—06; Полит. соч., т. 1, М., 1908.

Лит.: Кистяковский Б., «Вольное слово» и Драгоманов, в его кн.: Страницы прошлого, М., 1912; Дейч Л. Г., Драгоманов в изгнании, ВЕ, 1913, № 10; Бен-Али [Рабинович М. Я.], Мои сношения с Драгомановым и работа в «Вольном слове», «Еврейская старина», 1915, т. 8, в. 3/4, 1916, т. 9, в. 1; Заславский Д., Драгоманов и «Вольное слово», «Былое», 1924, № 27—28; Гревс И. М., Драгоманов у Тургенева, там же, 1925, № 3(31); Ананьев Б. В., Ганелин Р. Ш., С. Ю. Витте, Драгоманов и «Вольное слово», в кн.: Исследования по отеч. источниковедению, М.—Л., 1964; Сокуренок В. Г., Демокр. учения о госве и праве на Украине во 2-й пол. XIX в. (М. Драгоманов, С. Подолинский, О. Терлецкий), [Львов], 1966; Погубко К. А., Из истории южнорос. связей М. П. Драгоманова (60-е — нач. 80-х гг. XIX ст.), в кн.: Балканский ист. сб., в. 3, Киш., 1973; Гаевская Л., Концепция нац. возрождения в историософии М. Драгоманова, «Радуга», К., 1992, № 3—4.

И. А. Кондакова, Л. В. Мошкова.
ДРАГОМІРОВ Михаил Иванович (8.11.1830, хутор близ г. Конотоп —

М. И. Драгомиров.

15.10.1905, Конотоп), воен. и гос. деятель, воен. теоретик, педагог, историк, ген. от инфантерии (1891), ген.-адъютант (1878). Из рода *Драгомировых*. Образование получил в Дворянском полку (1849) и Академии Генштаба (окончил в 1856 с зол. медалью). Службу начал в 1849 прапорщиком в л.-гв. Семёновском полку. В 1856 переведён в Генштаб. В 1857 опубл. свою первую работу «О высадках в древние и новейшие времена». В 1858 командирован за границу для изучения воен. дела. Во время австро-итало-франц. войны 1859 состоял при штабе Сардинской армии. По возвращении издал «Очерки австро-итало-франц. войны 1859», в к-рых подчёркивал решающее значение нравственного фактора, выдвигал требования учить и воспитывать, а не муштровывать солдат. С 1860 адъютнт-проф. по тактике, в 1863—69 проф. тактики Академии Генштаба. Сторонник *военных реформ 1860—70-х гг.* В янв. 1861 — июле 1863 читал курс тактики и воен. истории наследнику престола вел. кн. Николаю Александровичу, в янв. 1864 — дек. 1865 — вел. кн. Александру Александровичу (буд. имп. Александр III) и вел. кн. Владимиру Александровичу. С 1861 постоянно выступал со статьями по вопросам тактики в «Инж. журнале», «Оружейном сб.», «Арт. журнале». С 1864 нач. штаба 2-й гв. кав. див. В 1866 командирован в качестве воен. агента в прус. армию, в июне — авг. этого года, во время австро-прус. войны, состоял при прус. Гл. квартире; первым составил историю этой войны — «Очерки австро-прус. войны 1866» (СПБ, 1867); с театра воен. действий постоянно публиковал в «Рус. инвалиде» мат-лы под общим назв. «Письма из Гл. квартиры прус. армии». В 1866 издал «Записки тактики» для воен. уч-щ, в 1868 — «Разбор романа „Война и мир“» Л. Н. Толстого с воен. точки зрения (отд. изд. — К., 1895). С 1869 нач. штаба Киевского ВО, с 1873 нач. 14-й пех. див., издал «Памятную книжку чинов 14-й пех. дивизии». В 1873—77 опубл. в разл. воен. журналах цикл статей по вопросам тактики, объединённых общим назв. «Армейские заметки». С дивизией вступил в рус.-тур. войну 1877—78, отличился при форсировании р. Дунай у Зимницы. Участник обороны Шипки, после тяжёлого ранения 12.8.1877 был вынужден оставить войска. С окт. 1877 состоял при главнокомандующем вел. кн. Николае Нико-

лаевиче (Старшем). С весны 1878 нач. Академии Генштаба; под рук. Д. академия приобрела большой авторитет и популярность в воен. и обществ. кругах. По инициативе Д. проводились диспуты по разл. проблемам воен. дела, мат-лы к-рых затем публиковались и рассылались офицерам Генштаба. В 1889—1903 команд. войсками Киевского ВО, одновременно в 1898—1903 киевский, подольский и волынский ген.-губернатор. С 1903 чл. Гос. совета. Во время рус.-япон. войны 1904—05, после поражения под Мукденом (февр. 1905), Д. был вызван в Петербург, где рассматривался вопрос о замене им ген. А. Н. Куропаткина, однако Д. отклонил предложенное назначение.

Автор мн. трудов, б. ч. к-рых посвящена тактике и воен. подготовке. Обладал непререкаемым авторитетом в рус. воен. кругах, его взгляды имели значит. влияние не только на рус., но и на зап.-европ. (особенно герм.) воен. теорию. Д. — приверженец и пропагандист идей А. В. Суворова. Придавал решающее значение штыковой атаке, считая огонь лишь её подготовит. средством. Внимательно следя за развитием воен. техники, Д. тем не менее стоял на точке зрения, что это в целом не повлияет на изменение тактики. Популяризовал мысль о необходимости сочетания боевой подготовки и воинского воспитания, при этом, рассматривая обучение и воспитание как единый процесс, глав. роль отводил воспитанию. Активно выступал в защиту нравственного начала в войне, первейшее значение придавал воспитанию в воинах верности престолу и Отечеству. Написанный Д. «Учебник тактики» (СПБ, 1879; 2 изд., испр. и доп., СПб, 1881), курс к-рого был разделён на части «Свойства войск» и «Употребление войск», в течение 20 лет служил осн. пособием для подготовки офицеров в воен.-уч. заведениях. Незадолго до смерти Д. начал переработку учебника (3 изд., СПб, 1906), внёс исправления с учётом новых факторов — широкого применения скорострельного и дальнобойного оружия, много внимания уделил усилению огневой мощи пехоты, обучению её огневому бою. В 1900 разработал Полевой устав (введён в 1903—04), с к-рым рус. армия вступила в рус.-япон. войну.

Поч. член (1894) и поч. вице-през. Академии Генштаба (1899), поч. член Моск. ун-та (1882), поч. член Михайловской арт. академии (1893) и др.

Соч.: Сб. оригинальных и переводных статей, т. 1—2, СПб, 1881; Четырнадцать лет, 1881—94. Сб. оригинальных и переводных статей, СПб, 1895; Одиннадцать лет. 1895—1905. Сб. оригинальных и переводных статей, кн. 1—2, СПб, 1909; Подготовка войск в мирное время, К., 1906; Сб. руководства для подготовки частей к бою, ч. 1—3, СПб, 1896—1901; Жанна д'Арк, СПб, 1898; Избр. труды (биогр. очерк — Л. Г. Бескровный), М., 1956.

Лит.: Бонч-Бруевич М. Д., М. И. Драгомиров, «Изв. Имп. Николаевской воен. академии», 1912, № 25; е го же, М. И. Драгомиров. Основы воспитания и образования

войск, ВИЖ, 1973, № 3; Дмитриев С. С., Генерал Драгомиров, ИЖ, 1943, № 5—6; Дерман В. И., Драгомиров о воспитании и обучении войск, М., 1946; Мещеряков Г. П., Рус. воен. мысль в XIX в., М., 1973; Зайцев А. А., Воен.-пед. взгляды М. И. Драгомирова, ВИЖ, 1985, № 9; Зайончковский П. А., Самодержавие и рус. армия на рубеже XIX—XX ст., М., 1973, с. 249—65.

В. В. Трифонов.

ДРАГОМИРОВЫ, дворянский род. Происходит из польского рода Драгомирецких гербов Сулима. Антон Иванович Д. принял в 1739 рос. подданство и переселился в Малороссию. Его внук — Иван Иванович Д. — участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов рус. армии 1813—14, затем — в отставке, жил в имении, близ г. Конотоп, построил в городе ц. «Сорока Мучеников». Его потомки — сын М. И. Драгомиров и внуки: Владимир Михайлович Д. (7.2.1867—29.1.1928), ген.-лейт. (1913), окончил Академию Генштаба (1892), служил в разл. штабах, участник рус.-япон. войны 1904—05, с 1904 нач. штаба 17-го, с февр. 1905 — 1-го армейского корпусов, с июня 1905 ком. 147-го пех. Самарского полка, с 1906 ком. л.-гв. Преображенского полка, с 1908 окружной ген.-квартирмейстер, с 1912 нач. штаба Киевского ВО. С начала 1-й мировой войны нач. штаба 3-й армии, с нояб. 1914 нач. 2-й гв. пех. дивизии, с дек. 1914 ком. 8-го армейского корпуса, 23.3.1915 нач. штаба армий Юго-Зап. фронта, в мае 1915 отстранён по обвинению в интригах против ген. Р. Д. Радо-Дмитриева, с авг. 1915 ком. 8-го армейского корпуса, снят за разногласия с ген. А. М. Калединым, в окт. 1916 — апр. 1917 ком. 16-го армейского корпуса, с авг. 1917 в отставке, эмигрировал в Югославию, там — пред. Рус. об-ва офицеров Генштаба; Абрам Михайлович Д. (21.4.1868—9.12.1955), ген. от кавалерии (1916), окончил Академию Генштаба (1893), служил в разл. штабах, с 1910 ком. 9-го гусарского Киевского полка, в 1912 нач. штаба Ковенской крепости, с нояб. 1912 нач. 2-й отд. кав. бригады, с к-рой вступил в 1-ю мировую войну, отличился в боях под Краковом (нояб. 1914). С дек. 1914 нач. 16-й кав. дивизии, с апр. 1915 ком. 9-го армейского корпуса, с 14.8.1916 команд. 5-й армией, 29.4—1.6.1917 главнокоманд. армиями Сев. фронта. После увольнения уехал на Дон, с авг. 1918 пом. Верх. руководителя Добровольч. армии ген. М. В. Алексеева, с окт. 1918 пред. Особого совещания (фактич. глава пр-ва на Юге России), затем до янв. 1920 главноначальствующий и команд. войсками Киевской обл. Эмигрировал во Францию, активно участвовал в деятельности Рус. общевоинского союза (РОВС).

Род записан во 2-ю часть дворянской родословной книги Черниговской губ.

К. А. Залесский.

ДРАГУНЫ (от франц. dragon), вид кавалерии, предназначенный для действий в конном и пешем строю. На вооружении в разное время имели шпа-

ги, палаши, сабли, шашки, короткие пики, бердыши, пистолеты, мушкеты, фузеи (со штыками), карабины, винтовки (со штыками). 1-й драгунский полк сформирован в 1631 из набранных иноземцев; во время рус.-польск. войны 1632—34 участвовал в боях под Смоленском (1632). К 1676 в рус. армии насчитывалось 11,5 тыс. Д. Пётр I создал кавалерию только драгунского типа. В 1725 имелось 3 гренадерских и 30 полевых фузилёрных драгунских полков, 1 полевой драгунский шквадрон (эскадрон), 4 гарнизонных драгунских полка и 1 гарнизонный драгунский шквадрон. Кроме того, в столицах и нек-рых больших городах действовали драгунские полицейские команды (просуществовали до 1811). В последующем в связи с развитием др. видов кавалерии число драгунских полков сокращалось (в 1763—7 полков), но в кон. 18 — нач. 19 вв. вновь возросло. К началу Отеч. войны 1812 насчитывались 1 гвардейский и 36 армейских драгунских полков. В дек. 1812 половина драгунских полков переформирована в кирасирские, гусарские, уланские и конно-егерские; 16 полков сведены в 4 драгунские дивизии (2 полка в состав дивизий не вошли). Во 2-й пол. 19 в. различия между видами кавалерии стёрлись, и в 1882 все 14 гусарских и 14 уланских армейских полков были переведены в драгунские (в дек. 1907 восстановлены, но отличались от драгунских только формой одежды). К 1917 существовали 1 гвардейский и 21 армейский драгунские полки.

Лит.: Кавалерия, 3 изд., СПб, 1914; Драгунские полки, СПб, 1897; Ковалевский М. А., 50 лет существования л.-гв. дра-

гунского полка, Новгород, 1870; Шебякин С. П., Краткая история 1-го лейб-драгунского Моск. полка. 1700—1894, Тверь, 1894; Урусов С. П., История 4-го лейб-драгунского Псковского ... полка. 1701—1883, СПб, 1886; Фохт Н. А., Памятка 7-го драгунского Новороссийского полка. 1803—1903, К., 1903; Гафонов К. К., Летопись Новотроицко-Екатеринославских драгун, ч. 1—3, СПб, 1908; Максютенко А. М., Краткая история 16-го драгунского Глуховского ... полка, Варшава, 1898; Подушкин Н. А., Прошлое Кинбурнских драгун, Ковель, 1898; Шустов В. Н., История 25-го драгунского Казанского полка. 1701—1901, К., 1901; Богородский А. А., Памятка из истории 11-го драгунского Рижского полка. 1709—1909, Кременец, [1909]; Мартынов А. Г., История 12-го драгунского Стародубовского полка, СПб, [1908]; Григорович А. И., История 13-го драгунского Воен. ордена ... полка. 1809—1860, СПб, 1912; Мартынов А. И., Краткая история 46-го драгунского Переляславского ... полка. 1798—1898, СПб, 1899; Эсадзе Г. С., Эсадзе С. С., Тверские драгуны на Кавказе, Тифлис, 1898; Корганов А. С., История 45-го драгунского Северского ... полка, Тифлис, 1884; Потто В. А., История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. 1—11, СПб — Тифлис, 1892—1908; Григорович А. И., Ист. очерк Финляндского драгунского полка. 1806—1960, СПб, 1914.

Е. В. Мезенцев.

ДРЕВЛЯНЕ, плем. союз восточных славян, обитавший в Полесье — на правом берегу Припяти и в бассейнах её прав. притоков Горынь, Уж и притока Днепра р. Тетерев в 6 — нач. 12 вв. Образовались, вероятно, на основе ранних этнич. групп вост. славянства (см. в ст. *Дулэбы*). На Ю.-В. и В. граничили с полянами, на С. — с дреговичами, на З. и Ю.-З. — с волынянами. Изучение археол. памятников Д. проводилось при раскопках культур Прага-Корчак и Лу-

1. Рядовой драгунского полка. 1764.
2. Обер-офицер Харьковского драгунского полка. 1812.
3. Рядовой лейб-гвардии Драгунского полка. 1855.
4. Унтер-офицер 10-го драгунского Екатеринославского полка. 1882.
5. Рядовой 13-го драгунского Военного ордена полка. 1911.

Древности древлян (по В. В. Седову).

ка-Райковецкая. В 1-й пол. 10 в. в земле Д. существовало княжество со столицей Искоростень; важнейшие города — Овруч (Вручий), Ушеск и др.; осн. занятия — земледелие, охота, ремёсла. В 883 кн. киевский Олег покорил Д. и обложил их данью. В 907 Д. участвовали в походе Олега на Византию, но после смерти князя освободились от власти Киева. В 914 кн. киевский Игорь вновь подчинил Д. Попытка Игоря (945) дважды в один сезон собрать дань привела к выступлению Д. во главе с кн. Малом и убийству ими киевского князя и его небольшой дружины. В 946 кн. Ольга подавила восстание Д., сожгла Искоростень, наложила на Д. «тяжкую» дань. В последний раз Д. упом. в летописи под 1136.

Лит.: Русанова И. П., Археол. памятники 2-й пол. 1-го тысячелетия н. э. на территории древлян, СА, 1958, № 4; е е ж е, Поселение у с. Корчака на р. Тетерева, МИА, 1963, № 108; Седов В. В., Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья, М., 1970. — А. О. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО, гос-во, сложившееся в Вост. Европе в посл. четв. 9 в. в результате объединения под властью князей династии Рюриковичей двух гл. центров восточных славян — Новгорода и Киева, а также земель (поселения в р-не Ст. Ладоги, Гнёздова и др.), расположенных вдоль пути «из варяг в греки» и его ответвлений (см. «Русская земля», Русь). Араб., иран. и ср.-азиат. географам были известны 3 полит. образования Руси (9—10 вв.): Куявия, Славия, Артания. По свидетельству «Повести временных лет», в 9—10 вв. существовали княжения в землях древлян, дреговичей, полочан. Археол. раскопками установлено, что в сер. 9 в. на т. н. Рюриковом городище (в р-не совр. Новгорода) возникла княж. резиденция, вещевые комплексы к-рой имели ярко выраженную сканд. окраску, что может быть соотнесено с летописным рассказом о призвании князя верхушкой слав. и местных угро-фин. племён «из заморья» (см. Рюрик). В этом гос. образовании доминировали ильменские словене и кривичи. Местная знать заключила с приглашённым князем договор, согласно к-рому сбор гос. доходов с подвластных племён осуществлялся

представителями местных верхов, а не княж. дружиной. Этот договор, как установлено источниковедч. исследованиями, лёг в основу традиц. взаимоотношений новгородцев с князьями. С уходом на Ю. преемника Рюрика кн. Игоря и его опекуна кн. Олега произошло переселение к истоку р. Волхов аристократич. верхушки местных племён, основавших Новгород. В 9—11 вв. могущество новгородских бояр основывалось на кр. гос. корпоративном землевладении (см. Новгородская республика). Формировались ин-ты вечевого строя, давшего значит. полит. преимущества новгородской аристократии.

Союзы вост.-слав. племён Ю. и Ю.-З. Руси находились в 9 в. в зависимости от Хазарского каганата (северяне, радимичи, вятичи, поляне) и, вероятно, Вел. Моравии (волянские, белые хорваты и др.).

Согласно «Повести временных лет», правившие в Киеве князья Аскольд и Дир освободили полян от хазарской зависимости. Уже в 30-х гг. 9 в. Киев был самостоятелен и претендовал на главенствующую роль среди др. городов вост. славян. Вероятно, тогда же киевский князь принял титул хакана, уравнивавший его с правителем Хазарии, в то время сильнейшим властителем Вост. Европы. Во 2-й пол. 9 в. соперничество между «Севером» и «Югом» за гегемонию в вост.-слав. мире усилилось. После похода на Византию в 60-х гг. 9 в. (см. Царьградские походы 9—10 вв.) юж. правитель (или правители?) пошёл на сближение с Визант. империей, приняв христианство. Одноврем. Киев улучшил отношения с Хазарским каганатом, разрешившим транзитную торговлю рус. купцам со странами Востока (по данным араб. географа 9 — нач. 10 вв. Ибн Хордадбега). Борьба между «Севером» и «Югом» закончилась победой «Севера», когда в 882, согласно «Повести временных лет», Олег захватил Киев и сделал его столицей гос-ва, объединившего сев. и юж. земли вост. славян (Киевская Русь), а затем освободил земли северян и радимичей от хазарской дани. Д.-р. г. этого времени было своеобразной федерацией княжеств, во главе к-рой стоял вел. кн. киевский, или хакан. Местные князья, возглавлявшие вост.-слав. плем. союзы, участвовали во внешнеполит. акциях Киева. Их послы сопровождали кн. Ольгу в Константинополь, участвовали в составлении русско-византийских договоров. Укреплявшаяся центр. власть в Киеве постепенно ликвидировала местные княжения. Кн. Ольга, по-видимому, с этой целью упразднила систему

«Заморские гости». Художник Н. К. Рерих. 1901.

полоудья, постепенно заменив её централизован. сбором фиксируемой дани налога; для укрепления центр. власти Ольга приняла христ-во из Константинополя, хотя и имела контакты с римской церковью. Кн. *Святослав I Игоревич* продолжал традиц. внеш. политику предшественников Ольги (см. *Святослава I Игоревича походы*); разгромив Хазарию (60-е гг. 10 в.), он обезопасил вост. рубежи Д.-р. г. Однако попытка закрепиться на Дунае окончилась для Святослава неудачей. Во 2-й пол. 10 в. в летописи отмечены факты возникновения княж. землевладения. В городах, древнейшими из к-рых наряду с Киевом и Новгородом были Ладога, Изборск,

Белоозеро, Ростов, Суздаль, Псков, Полоцк, развивались ремёсла и торговля.

В 70—80-х гг. 10 в. в Киеве шла борьба между сторонниками политики Ольги, стремившимися к укреплению государственности, и сторонниками внешнеполит. устремлений Святослава. Используя помощь *варягов*, кн. *Владимир I Святославич* первоначально опирался на сподвижников отца. Первая религ. реформа Владимира преследовала цель создания общерус. язич. пантеона (см. *Язычество*), в состав к-рого наряду с Перуном и др. богами, считавшимися покровителями князя и его дружины, вошли и авторитетные божества населе-

ния Юж. Руси (Хорс, Симаргл и др.). Однако, продолжив политику гос. централизации, Владимир пришёл к выводу о необходимости утверждения единобожия. Принятие христианства из Византии (см. *Крещение Руси*) стало значит. событием рус. истории. *Русская православная церковь* усилила власть вел. князя, к-рому удалось ликвидировать прежнее федеративное устройство, а также присоединить юго-зап. (Галицию, Воынь) и зап. (Полоцкую, Туровскую) земли. Ещё при жизни Владимир раздал управление отд. землями своим многочисл. сыновьям. В 1014 кн. новгородский *Ярослав Мудрый* отказался повиноваться отцу. В начав-

Женские украшения вятичей.

шейся после смерти Владимира (1015) междоусобной борьбе его сыновей победил Ярослав (см. также ст. *Борис, Глеб, Святослав I Окаянный*); после смерти брата — *Мстислава Владимировича* (1036), управлявшего землями по левобережью Днепра, Ярослав стал единым правителем Д.-р. г. (исключая *Полоцкое княжество*).

Правление Ярослава Мудрого (1019—54) — период наиб. расцвета гос.-ва. Обществ. отношения регулировались *Русской правдой*, *актами* и др. правовыми документами. Ярослав установил обширные внешнеполит. связи, скрепленные брачными союзами с правящими домами Византии, Франции, Германии, сканд. стран. Ярослав впервые поставил митрополитом рус. священника *Илариона*. Гл. направлением внеш. политики всё более становились взаимоотношения со Степью (см. *Печенеги, Половцы, Торки*), Киев стал при Ярославе одним из самых кр. городов Европы. В нём, как и в др. др.-рус. городах (Новгород, Чернигов, Переяславль), велось интенсивное церковное и светское стр.-во. Князь покровительствовал учёности, способствовал созданию школ, библиотек, рас-

Святой Дмитрий Солонский. Мозаика Софийского собора в Киеве.

пространению образцовности. Духовными и полит. центрами становились монастыри.

После смерти Ярослава Мудрого в Д.-р. г. усилились центробежные тенденции. Союз его сыновей Изяслава, Святослава и Всеволода оказался непрочным и распался в 1073. Продолжалось усиление Черниговского, Переяславского кн-в и др. Различие в соц.-экон. развитии отд. территорий Д.-р. г. отразилось и в характере землевладения на С. и Ю. Если на Ю. формировалась частная вотчина (княжеская, боярская, церковная), в Новгородской земле собственность на землю в крупных княжеских и боярских владениях возникала не ранее нач. 12 в. Во 2-й пол. 11 в. княж. междоусобицы охватили и окраинные территории Д.-р. г. (Волинская, Галицкая, Ростовская, Рязанская, Суздальская, Тмутараканская земли и др.). В 1097 съезд рус. князей в г. Любеч с целью упорядочения межкняжеских отношений принял решение о наследовании земель своих отцов. Попытки сдержать распад Д.-р. г. были предприняты кн. *Владимиром II Мономахом* (правил в 1113—25) и его сыном *Мстиславом Владимировичем* (правил в 1125—32). Во 2-й четв. 12 в. Д.-р. г. вступило в завершающую фазу своего распада.

История Др. Руси рассматривалась в трудах мн. исследователей (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, И. Н. Болтин, М. П. Погодин, С. М. Соловьёв, В. И. Сергеевич, В. О. Ключевский, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков, Б. Д. Греков, С. В. Юшков, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин, А. А. Зимин, Б. А. Рыбаков, Д. С. Лихачёв, В. Л. Янин, А. П. Новосельцев и др.).

Ист.: Патерик Киевского Печерского мон., СПб, 1911; Правда Русская, т. 1—3, М.—

Л., 1940—63; Повесть временных лет, т. 1—2, М.—Л., 1950; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М.—Л., 1950; Памятники рус. права, в. 1—2, М., 1952; Рос. законодательство X—XX вв., т. 1 — Законодательство Др. Руси, М., 1984; Латиноязычные источники по истории Др. Руси. Германия, IX — 1-я пол. XII вв., М.—Л., 1989; Константин Багрянородный, Об управлении империей, М., 1991.

Лит.: Юшков С. В., Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, М.—Л., 1939; его же, Обществ.-полит. строй и право Киевского гос-ва, М., 1949; Мавродин В. В., Образование др.-рус. гос-ва, Л., 1945; Насонов А. Н., «Русская земля» и образование территории др.-рус. гос-ва, М., 1951; Греков Б. Д., Киевская Русь, М., 1953; Тихомиров М. Н., Др.-рус. города, 2 изд., М., 1956; его же, Древняя Русь, М., 1975; Янин В. Л., Новгородские посадники, М., 1962; его же, Актовые печати Древней Руси в X—XV вв., т. 1—2, М., 1970; Др.-рус. гос-во и его междунар. значение, М., 1965; Зимин А. А., Феод. государственность и Рус. правда, Изд. т. 76, М., 1965; Романов Б. А., Люди и нравы Др. Руси. Историко-бытовые очерки XI—XIII вв., 2 изд., М.—Л., 1966; Пашуто В. Т., Внеш. политика Др. Руси, М., 1968; Лихачёв Д. С., Человек в лит-ре Др. Руси, 2 изд., М., 1970; Фроянов И. Я., Киевская Русь. Очерки соц.-экон. истории, Л., 1974; его же, Киевская Русь. Очерки социально-полит. истории, Л., 1980; Др.-рус. кн-ва X—XIII вв., М., 1975; Сов. историография Киевской Руси, Л., 1978; Сов. источниковедение Киевской Руси, Л., 1979; Новгородский сб-к. 50 лет раскопок Новгорода, М., 1982; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и рус. кн-ва XII—XIII вв., М., 1982; Новосельцев А. П., Принятие христ-ва Др.-рус. гос-вом как закономерное явление эпохи, ИСССР, 1989, № 4; Носов Е. Н., Новгородское (Рюриково) городище, Л., 1990; Русь между Востоком и Западом. Культура и об-во, X—XVII вв. (Заруб. и сов. исследования). К XVIII Междунар. конгрессу византинистов (Москва, 8—15 авг. 1991), ч. 1—3, М., 1991.

А. П. Новосельцев, В. Л. Янин. **«ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССИЯ»** («ДиНР»), ежемес. иллюстрир. ист. журнал (до 1879 — сборник). Выходил в Петербурге в янв. 1875 — марте 1881. Оsn. по инициативе П. А. Ефремова и С. Н. Шубинского; издатель — В. И. Грацианский (с окт. 1879 — издатель-редактор), редактор — Шубинский (до окт. 1879). Шубинскому удалось привлечь к сотрудничеству многих видных учёных (профессоров Моск. и Петерб. ун-тов), а также провинциальных историков и краеведов. В «ДиНР» печатались мат-лы по истории, археологии, этнографии России, обзоры и рецензии на новейшие труды по истории России рус. и иностр. учёных, информация об открытиях в области источниковедения, археографии, истории рус. культуры и иск-ва. Среди авторов — Н. Я. Аристов, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Ф. Бычков, В. И. Герье, Я. К. Грот, И. И. Дубасов, И. Е. Забелин, Е. Е. Замысловский, Д. И. Иловайский, Е. П. Карнович, Д. А. Корсаков, Н. И. Костомаров, О. Ф. Миллер, Д. Л. Мордовцев, П. А. Ровинский, В. В. Стасов, М. И. Сухомлинов, Л. Н. Трефолов. В журнале опубли. «Воспоминания о моей жизни» Н. Г. Устрялова (1877, № 1; 1880, № 8), «Отрывки из воспоминаний» С. И. Черепанова (1876, № 6—10), «Моё

знакомство с декабристами...» И. Р. фон дер Ховена, подборки писем А. А. Аракчеева, А. П. Ермолова, митрополита Филарета (Дроздова), кн. П. Д. Цицианова и др., помещены многочисл. иконографич. мат-лы, виды старых рус. городов, воспроизведения памятников истории и др.

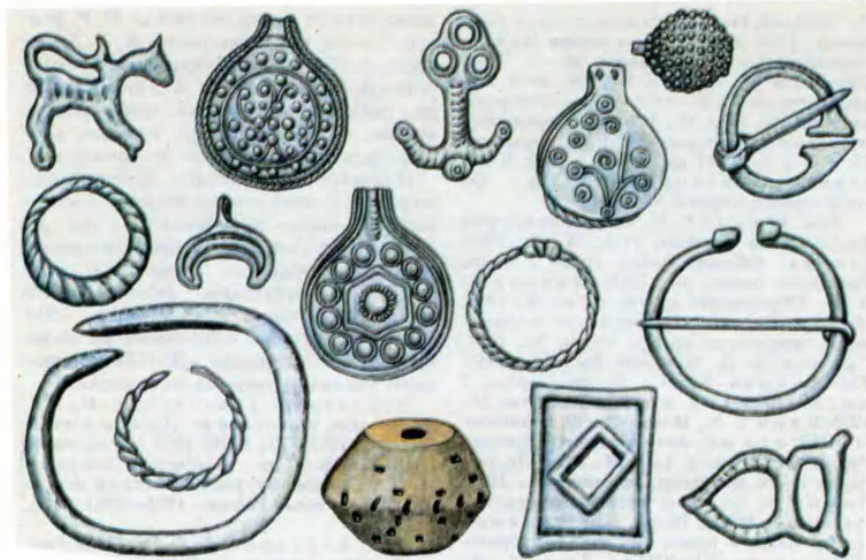
Несмотря на усилия Шубинского, журнал с самого основания был убыточным, его тираж колебался от 1 тыс. до 1,5 тыс. экз. Попытка Шубинского реорганизовать издание привела к конфликту с издателем. Осенью 1879 Шубинский отошёл от журнала, а с 1880 стал издавать ж. «Исторический вестник». В 1881 издание «ДиНР» прекращено «за неизменением подписчиков».

Указатели: [Лисовский Н. М.], Хронологич. указатель к ж. «Древняя и новая Россия», [1875—77], СПб, 1893 (оттиск из ж. «Библиограф»; не окончен); [Мазаев М. Н.], Систематич. указатель статей ист. ж. «Древняя и новая Россия», 1875—1881, СПб, 1893.

Лит.: Корсаков Д. А., С. Н. Шубинский и «Древняя и новая Россия», ИВ, 1914, № 6; Глинский Б. Б., С. Н. Шубинский, в его кн.: Среди литераторов и ученых, СПб, 1914. Б. И. Юрвев.

ДРЕГОВИЧИ́, плем. союз *восточных славян*, обитавший между реками Припять и Зап. Двина (6 — сер. 12 вв.). Гл. города — Туров, Клевеск (Клецк), Слуцк (Слуцк). Упом. в *Повести временных лет* до сер. 12 в. Раскопки курганов в земле Д. велись с нач. 19 в. Изучением древностей Д. занимались В. З. Завитневич, А. А. Спицын и др.; Спицын отметил характерные признаки материальной культуры Д.: перстнеобразные височные кольца с заходящими концами (т. н. полутораборотные); крупные металлич. бусы с зернью; дер. срубы или теремки внутри курганных насыпей. В 20 — 30-х гг. 20 в. раскопки курганов вели В. П. Суцинский, А. Н. Лянданский, С. А. Дубинский и др. Анализ археол. мат-лов показал, что наиб. типичный этноопределяющий признак Д. — крупные металлич. бусы, покрытые зернью. В. В. Седов и др. установили, что предки Д. в 6—8 вв. занимали срединную часть басс. р. Припять. Начало освоения левобережья Припяти, где обитали *балты*, относилось к 9—10 вв. В 11—12 вв. юж. граница расселения Д. проходила южнее Припяти, по соседству с *волянцами* и *древлянами*, вост. граница с *радимичами* — в осн. по Днепру (две курганные группы Д. расположены на лев. берегу Днепра — в р-не совр. Рогачёва, Белоруссия). На С.-В. и С. граничили с *кривичами*, сев.-вост. граница находилась в водоразделе рек Друть и Березина. На С. граница проходила через совр. гг. Борисов и Заславль. На З. к терр. Д. принадлежали верховья басс. Немана.

Лит.: Завитневич В. З., Область дрегвичей как предмет археол. исследования, «Тр. Киевской духовной академии», 1886, кн. 8; Довнар-Запольский И. М. В., Очерк истории кривичской и дрегвичской земель до кон. XII ст., К., 1891; Соловьёв Г. Ф., О вост. границе дрегвичей, КСИА, 1961, № 110; Седов В. В., Славяне верхних

Предметы из курганов дреговичей (по В. В. Седову).

Поднепровья и Подвинья, М., 1970; Лысенко П. Ф., Дреговичи, Минск, 1991.

ДРЕЗДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, во время *заграничных походов русской армии 1813—14*, между рус.-австро-прусс. Богемской и франц. армиями 14—15 (26—27). 8.1813 у г. Дрезден (Саксония). Богемская армия (227 тыс. чел., в т. ч. 75 тыс. русских; 672 орудия) под команд. австр. фельдм. К. Шварценберга наступала на Дрезден с Ю. через Рудные горы, в тыл гл. силам Наполеона I, действовавшим против Силезской армии ген. Г. А. Блюхера. 14(26) авг. авангард Богемской армии потеснил 40-тыс. франц. корпус маршала Л. Гувьон-Сен-Сира, защищавший Дрезден; Наполеон, оставив против армии Блюхера 80-тыс. корпус маршала Ж. Э. Макдональда, с гл. силами (125 тыс. чел.) двинулся на выручку Гувьон-Сен-Сиру; во 2-й половине дня союзные войска (200 тыс. чел.) предприняли наступление на Дрезден, но подошедшие к городу в конце дня гл. силы Наполеона остановили продвижение союзников. 15(27) авг. франц. армия (165 тыс. чел.; 640 орудий) развернула наступление против флангов союзников и почти полностью разгромила лев. фланг, где стояли австр. войска, захватив св. 10 тыс. пленных и 26 орудий. Лев. фланг союзников был восстановлен с подходом австр. корпуса ген. И. Кленуа. На прав. фланге, где находились рус. и прус. войска под команд. ген. М. Б. Барклай-де-Толли, атаки франц. войск были безуспешны. Гродненский гусарский полк изрубил здесь каре франц. гвардии, захватив 400 чел. в плен. Барклай-де-Толли предложил Шварценбергу нанести контрудар по лев. флангу франц. армии, но Шварценберг, ссылаясь на тяжёлое состояние австр. войск и опасаясь возможного выхода в тыл союзной армии франц. корпуса ген. Д. Ж. Р. Вандама, приказал отступить. Союзники потеряли 10—12

тыс. чел. убитыми и ранеными, 13 тыс. пленными (почти все — австрийцы), 26 австр. орудий, франц. войска — 15 тыс. чел. убитыми и ранеными, 5 тыс. пленными. Союзная армия, преследуемая франц. войсками, отошла в Богемию.

Лит. см. при ст. *Заграничные походы русской армии 1813—14*.

Е. В. Мезенцев.

«ДРЕЗДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ», «Битва под Дрезденом», принятое в ист. и мемуарной лит.-ре иронич. название столкновения студентов Моск. ун-та с полицией и жандармами 12.10.1861 на Тверской улице, близ дома моск. ген.-губернатора и гостиницы «Дрезден» (отсюда назв. — по аналогии с Дрезденским сражением 1813). Столкновению предшествовали массовые студенч. волнения, вызванные введением новых университетских правил (утверждены 18.5.1861, вводились с сент. 1861). 27.9.1861 в Москве стало известно о закрытии Петерб. ун-та; в тот же день в Моск. ун-те начались студенч. сходки. Попытки администрации прекратить их успеха не имели и вскоре Совет ун-та запретил занятия на 1-м и 2-м курсах юрид. ф-та, студенты к-рых выступили инициаторами движения. 4.10.1861 студенты организовали шествие к могиле Т. Н. Грановского, к-рое вылилось в демонстрацию против политики пр-ва в области высш. образования. В кон. сент. — нач. окт. студенты составили адрес на имя имп. Александра II с протестом против новых правил; моск. ген.-губернатор П. А. Тучков через студента Н. Н. Раевского рекомендовал им обратиться не к императору, а к министру нар. просвещения Е. В. Путятину. В новом прошении студенты ходатайствовали об отмене платы за слушание лекций для малоимущих, о дозволении создавать органы студенч. самоуправления, кассы взаимопомощи. Однако попечитель моск. уч. округа Н. В. Исаков отказался принять проше-

ние, что привело 11.10.1861 к резкому столкновению со студентами. В ночь на 12.10.1861 полиция арестовала «защитников». Утром об арестах стало известно в ун-те; несколько сотен студентов направились к дому ген.-губернатора с требованием освободить арестованных. Но власти арестовали студенч. депутацию, а после отказа студентов разойтись бросили против них полицию и конных жандармов. В завязавшей схватке десятки студентов были жестоко избиты, 340 чел. доставлены в Тверскую полиц. часть (301 чел. вскоре освободили).

После событий 12.10.1861 студенты составили новый адрес императору с просьбой освободить арестованных и расследовать дело об избииении. 24.10.1861 депутаты от студентов передали его в Царском Селе дежурному флигель-адъютанту. Александр II признал этот шаг «непродуманным» и «противозаконным», однако «прости» депутатов.

По Высочайшему повелению от 6.2.1862 руководители волнений студенты Е. К. Гижицкий, П. И. Войноральский, вольнослушатели И. И. Кельсиев и В. С. Праотцев были исключены из ун-та и посланы в адм. порядке в отдалённые губернии, исключены были также 15 активных участников движения.

Лит.: Шестаков П., Студенч. волнения в Москве в 1861 г., РС, 1888, № 10, 11; Ешевский С., Моск. ун-т в 1861 г., в его кн.: Сочинения по рус. истории, М., 1900; Титов А. А., Студенч. беспорядки в Моск. ун-те в 1861 г., М., 1905; Гессен С., Студенч. демонстрация в Москве в 1861 г., КиС, 1930, № 5.

С. А. Богина.

ДРЕНТЕЛЬН Александр Романович (7.3.1820, Киев — 15.7.1888, там же), гос. и воен. деятель, ген. от инфантерии (1878), ген.-адъютант (1867), чл. Гос. совета (с 1878). Из дворян. После смерти родителей с 1827 воспитывался в малолетнем отделении Александровского сиротского кадетского корпуса (Царское Село), окончил 1-й кадетский корпус (1838, Петербург). В 1838—45 и с 1851 служил в л.-гв. Финляндском полку. Участник *Венгерского похода* 1849. Был близок знаком с вел. кн. Александром Николаевичем (буд. имп. Александр II). Участник Крымской войны 1853—56; ком. батальона, с 1854 — запасной бригады. С 1855 ком. гренадерского Эригерцога Франца-Карла полка (в 1856 полк переведён в Москву), с 1859 — л.-гв. Измайловского полка. С 1862 команд. 1-й гв. пех. дивизией. В июне — окт. 1863 врем. команд. войсками в Виленской губ., руководил подавлением в крае Польск. восст. 1863—64, пользовался доверием М. Н. Муравьёва. С 1864 в Свите имп. Александра II. В 1860-х гг. член Спец. (затем Гл.) к-та по устройству и образованию войск под председательством вел. кн. Николая Николаевича (старшего), с 1864 вице-пред., с 1867 пом. пред. (фактически руководил работой к-та); предложил и разработал проект Положения о ниж. чинах, воен.-окр. управлении, конструкции полевых

обозов, новой организации войск. Участвовал в работе по преобразованию воен. суда и составлению воен.-суд. устава. Одноврем. был пред. и членом разл. к-тов, в т. ч. членом Комиссии по перевооружению армии (1868), пред. Особой комиссии при Гл. штабе по составлению проекта об управлении хоз. частью в войсках. В 1867—69 занимался воен. делом с вел. князьями Александром Александровичем (буд. имп. Александр III) и Владимиром Александровичем. С 1872 команд. войсками Киевского ВО, одноврем. член комиссий об организации войск и о воинской повинности. С началом рус.-тур. войны 1877—78 успешно провёл мобилизацию округа. С авг. 1877 нач. воен. сообщений действующей армии; принял меры по улучшению жел. дорог и переправ через р. Дунай. Поддерживал дружеств. отношения с рум. властями. С окт. 1877 нач. войск, находившихся в тылу действующей армии. 15.9.1878 по личной просьбе имп. Александра II принял пост гл. нач. *Третьего отделения* и шефа жандармов (вступил в должность в окт.), по должности входил в состав Особого присутствия по воинской повинности и др., с окт. 1878 также входил в состав Кавк. к-та, а затем и К-та по делам Царства Польского. Сторонник жёстких мер по поддержанию обществ. порядка (однако его предложения, в т. ч. по созданию нового правительственного печатного органа, не были осуществлены). 13.3.1879 на Д. совершенно покушение Л. Ф. Мирским. После покушения С. Н. Халтурина на имп. Александра II 28.2.1880 Д. ушёл с поста. Не поддержал создание *Верховной распорядительной комиссии*. С мая 1880 врем. одесский ген.-губернатор и команд. войсками Одесского ВО, с янв. 1881 киевский, подольский и волянский ген.-губернатор и команд. войсками Киевского ВО. Одноврем. член комиссий для обсуждения вопросов об улучшении устройства воен. управления (1881), об устройстве полевого управления (1888).

Лит.: Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902. Ист. очерк развития воен. управления в России, т. 1, СПб, 1902; Жерве Б., В тылу Дунайской армии 25 лет назад, ВС, 1903, № 6; Гулевиц С., История л.-гв. Финляндского полка, ч. 3, СПб, 1906.

И. Я. Воробьёва.

ДРИЗЕН (фон дер Остен-Дризен) Николай Васильевич (19.5.1868, Москва — 31.3.1935, Париж), барон, камергер (1912), историк театра и цензуры, мемуарист. Из обрусевшего прус. баронского рода. Окончил Александровский кадет. корпус в Петербурге (1886). В 1886—88 служил в Имп. Публичной б-ке, затем в деп-тах тамож. сборов и окладных сборов Мин-ва финансов; одновременно в 1890—91 вольнослушатель ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та. В 1897—98 служил в Рязани чиновником для особых поручений при губернаторе. С 1898 в отставке, заведовал т-ром Рязанского об-ва нар. развлечений (1898—1901), ставил пьесы и сам играл в них. В 1901—04 гласный Рязской уездной земской управы. С 1904, вернувшись в

Н. В. Дризен.

Петербург, числился «чиновником без содержания» при Канцелярии рязанского губернатора. С 1908 служил в Гл. управлении по делам печати, в 1909—17 цензор драм. сочинений. Сотр. (с 1905) и ред. (1909—15) «Ежегодника имп. театров», значительно расширил его программу, преобразовал в театр.-лит. журнал, выходивший 7—8 раз в год. С 1907 вместе с театр. деятелем Н. Н. Евреиновым организовал в Петербурге «Старинный театр» (сезоны 1907/08 и 1911/12) и театр. школу при нём. С 1919 в эмиграции, с нач. 20-х гг. жил в Париже.

Лит. деятельность начал в 1880-х гг., писал рассказы, комедии, лит. эссе о М. Ю. Лермонтове, И. П. Мятлеве, В. Ф. Одоевском, А. Шенье и др. В 1893 встречался с Л. Н. Толстым. Выступал популяризатором идей христ. и трудового воспитания детей в своеобразных коммунах. В Петербурге Д. посещал «пятницы» поэта Я. П. Полонского (см. его восп. «Я. П. Полонский» в кн.: «Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1898 г.», т. 13, в. 3, Рязань, 1899), вечера А. Г. Достоевской, К. К. Арсеньева, адм. К. Н. Посыета; встречался с Н. К. Шильдером. Служа в Рязани, исследовал по местным архивам адм. деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина [см. его кн.: «М. Е. Салтыков в Рязани (1858—1860 г., 1863—1867 г.)», СПб, 1900]. Представляет интерес ист. работа Д. «Густав IV и Вел. княжна Александра Павловна, 1794—1796 гг. (По неизд. документам швед. Королевского архива)» (РС, 1896, №№ 2—10).

С нач. 1890-х гг. Д. при поддержке С. Н. Шубинского собирал в архивах мат-лы по истории рус. театра. Результаты своих многолетних разысканий Д. систематизировал в монографии «Мат-лы к истории рус. театра» (М., 1905; 2 изд., М., 1913), получившей высокую

оценку критики. Кн. «Сорок лет театра. Восп. 1875—1915» (П., 1916) — ценный источник по истории рус. театра кон. 19 — нач. 20 вв. Основанная на мат-лах архивов цензурного ведомства кн. Д. «Драм. цензура двух эпох. 1825—1881» (П., 1917) сопоставляет особенности театр. цензуры эпохи Николая I и Александра II. В 1909—17 Д. устраивал на своей квартире «среды», где собирались предст. лит.-артистич. мира обеих столиц (К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, Н. Н. Евреинов, В. Э. Мейерхольд, Ф. Д. Батюшков, А. Ф. Кони и др.). В «Ежегоднике имп. театров», ж. «Ист. вестник», «Столица и усадьба», «Лукоморье», газ. «Новое время», «Биржевые ведомости», «Обозрение театров» и др. Д. публиковал статьи о театрах (императорских, провинци., любительских, нар., крепостных), цензуре, восп. об актёрах и театр. деятелях; читал лекции в театр. школе А. С. Суворина. Д. интересовался нар. зрелищной культурой, судьбой совр. театра, выступал с предложениями по реформе имп. театров, стр-ву и оборудованию театр. зданий, подготовке актёров. В 1918 в ж. «Весь мир» опубликованы мемуарные очерки: «Старый Петербург» (№ 10), «Петербург 40 лет назад» (№ 11), «Из рассказов старых людей» (№ 16), «Из далёкого прошлого» (№ 18), «Лит. восп.» (№ 29...39). В эмиграции в периодич. издании Берлина, Риги, Парижа поместил св. 50 мемуарных очерков о худож. жизни и быте России.

Лит.: Старк Э. А., Старинный театр. СПб, 1922; Конечный А. М., Блок и театр.-лит. беседы («среды») Н. С. Дризена, в кн.: Блоковский сб. (в. 5). Мир А. Блока, Тарту, 1985.

А. М. Конечный.

«ДРОШАК» («Знамя»), обществ.-полит. газета на арм. яз., гл. печатный орган «Дашнакцутюн». Основана в мае 1891. Первый и второй номера газеты изданы в подпольной типографии в Тифлисе; все статьи (кроме редакционной 1-го номера, авторство к-рой не установлено) написаны Х. Микаэляном, Р. Зоряном и С. Заварьяном. Сосланные в Бессарабию Микаэлян и Заварян подготовили 3-й номер газеты и, нелегально перейдя границу Румынии, издали её в Галаце (1892). В марте 1893 в Женеве издан 4-й номер «Д.»; его издателем, наборщиком, редактором был Зорян, к-рому удалось организовать в Женеве редакцию и типографию. В нояб. 1893 вышел 5-й номер «Д.». Начиная с 1894 «Д.» регулярно издавалась в Женеве (до 1920). В редакц. коллегию, возглавляемую Зоряном, входили историк М. Варандян, писатель О. Давтян, проф. революционер Г. Хажак и др. Газета освещала деятельность партии в разл. регионах мира. В 1895, после отъезда Зоряна из Женевы, газета редактировалась коллективно. В 1898 редакцию возглавил Микаэлян, к-рый издавал в качестве приложения к «Д.» газ. «Проармения».

По сей день — центр. орган «Дашнакцутюн», издаётся в Афинах.

Э. В. Оганесян.

«ДРУГ ПРОСВЕЩЕНИЯ», журнал литературы, наук и художеств, выходил в 1804—06 в Москве ежемес. (всего вышло 36 номеров в 12 частях). Издатель-редактор — П. И. Голеннищев-Кутузов, соиздатели Д. И. Хвостов, Г. С. Салтыков и Н. Н. Сандунов. В 1804 печатался в типографии П. П. Бекетова, в 1805 — Ф. Гиппиуса, в 1806 — А. Г. Решетникова. Тираж по подписке (в Москве, Петербурге и 12 городах России) уже в 1-й год издания составлял св. 200 экз. В лит. отделе печатались стихи и проза самих издателей, а также Д. П. Горчакова, Е. Р. Дашковой, Г. Р. Державина, В. В. Капниста, А. А. Мусина-Пушкина и др., переводы Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо и др. произв. антич. авторов. Центр. место в журнале принадлежало отделу науки и художеств, где помещались переводные статьи по астрономии, математике, физике, медицине, земледелию (полемика Дашковой с «Сев. вестником» по поводу использования свободного труда в помещицком х-ве) и др. (с чертежами и рисунками); первоначально отдел возглавлял Мусин-Пушкин, с февр. 1805 — Хвостов. С 1804 в качестве корреспондента в журнале сотрудничал Е. А. Болховитинов (с нач. 1805 пост. сотрудник журнала); в «Д.п.» опубликованы его ст. «Ист. отрывок о Иоанне Смере, половчанине, придворном враче Владимира I, вел. князя Киевского», «Начертание жизни Я. Б. Княжнина» и др. В 1805—1806 значит. часть науч. отдела занимала публикация «Нового опыта ист. словаря о Российских писателях» Болховитинова (опубл. св. 200 статей). Среди публикаций на ист. тему — «опыт» С. Н. Глинки «Баснословие славян, сравненное с заблуждениями др. народов» (1804), редакц. статья-рецензия «О Дмитрие Самозванце г. Сумарокова» (1805) и др., отклики на ист. юбилеи, в т. ч. лит.-ист. эссе Хвостова в честь 75-летия А. В. Суворова (1805). Журнал оказался в сфере лит. полемики членов ОИДР и Петерб. Вольного об-ва любителей словесности, наук и художеств.

В последнем номере журнала за 1806 редакция известила о прекращении издания (скорее всего, из-за финанс. трудностей). После закрытия «Д.п.» его сотрудники участвовали в издании ж. «Друг юношества» (1807—15), «Друг россия» (1816—17). М. П. Мокначева. **ДРУЖИНА**, 1) сообщество, товарищество. В Др. Руси одно из назв. общины, связанной круговой порукой и ответственностью перед князем за совершённое преступление на своей территории (см. *Русская правда*). Д. наз. также компания, артель иконописцев (14—15 вв.), монастырская братия (16 в.).

2) Вооружённый конный отряд, приближённые др.-рус. князя. Источники указывают на бытование у *восточных славян* Д., возглавляемых плем. князьями, состоявших из опытных воинов (мужи) и молодых дружинников (отроки, детские). Такой внутриплеменной тип Д. соответствовал социальной

Предметы воинского снаряжения русских дружинников (по В. В. Седову).

структуре слав. об-ва и, вероятно, имел преимущественно оборонит. характер. В «Повести временных лет» (945) упом. Д. древлян («лучшие мужи, управлявшие Дrevлянской землёй»), прибывшая в Киев к кн. Ольге посольством от кн. Мала. Этот принцип дружинной организации был воспринят и князьями Рюриковичами. Одновременно на вост.-слав. территории действовали Д., включавшие в себя наряду со славянскими финно-угорские, балтские, тюркские, скандинавские и др. группы воинов. Подобные Д. формировались в ходе завоеват. набегов и походов на водных и степных пространствах. Князь выступал в них первым (по крови) среди равных (по доблести); таким идеальным дружинным князем изображён в «Повести временных лет» *Святослав I Игоревич*. Д. вел. кн. киевского и др. князей Рюрика дома делалась обычно на «старейшую» («большую», «переднюю»), состоявшую из княж. мужей и «младшую», включавшую отроков и детских. Эти два слоя отличались один от другого возрастом, знатностью, богатством, а соответственно и влиянием на князя. В 9—10 вв. существовали компактные поселения дружинников (см. *Гнёздово*, *Чёрная Могила*). В источниках упом. также *бояре* и *гриди* (выш. и низш. категории Д.). Князья, получая свой стол (престол), обычно соединяли собственную Д. с Д. своих предшественников (гл. обр. отца, брата и т. д.). Вступление в Д., вероятно, сопровождалось ритуалами. Открытым остаётся вопрос об условиях приёма в Д. (с оружием и конём?). В окружении др.-рус. князей изначально существовала аристократич. прослойка, стоявшая в нек-рых отношениях выше др. дружинников. В неё входили родственники Рюриковичей (напр., племянники Игоря, упоминаемые в договоре с греками 945, и др.),

представители вост.-слав. и др. знати; нек-рые из них, происходившие из иноземной, в т. ч. сканд., знати, имели возможность вернуться на родину и стать самостоят. правителями (ср., напр., упоминания в Исландских сагах о конунгах Олаве Триугвасоне и Магнусе, воспитывавшихся в Д. *Владимира I Святославича* и *Ярослава Мудрого*); часть дружинников занимала особое привилегиров. место при дворе киевских князей. Так, воевода *Свенельд*, приближённый *Игоря* и Ольги, имел свою Д., самостоятельно собирал дань, а в посл. четв. 10 в. активно вмешивался в княж. отношения. Из аристократич. верхушки Д. выделялась категория бояр. Князья постоянно заботились о консолидации Д. В 10—12 вв. сформировалась своеобразная дружинная идеология, отразившаяся в *эпосе*, летописях, «Слове о полку Игореве» и др. В идеальном представлении др.-рус. писателя, князь обязан любить свою Д., одаривать дружинников, устраивать пиры — символы духовного единения князя и Д. Дружинники (кмети) стремились своими подвигами прославить князя, а себе добиться чести. Д. разделяла с князем все житейские тяготы. По свидетельству *Владимира II Мономаха*, находясь в Переяславле-Южном, он вместе с Д. натерпелся многих бед от войны и голода. Однако источники свидетельствуют и о частых неурядицах между князем и Д., а иногда и об изменах Д. князьям. Покинутый отцовской Д. кн. *Борис* принял смерть от убийц, посланных *Святополком I Окаянным* (1015); при этом ни его, ни позднее брата *Глеба* не защитили от смерти собств. отроки. Умалчивает летопись и о поведении Д. *Изяслава Ярославича*, изгнанного братьями из Киева (1073). В 1146 часть Д. оставила бежавшего из Новгорода-Северского в Корачев кн. *Святослава Ольговича*. Связанные взаимными обязательствами князь и Д. составляли основу др.-рус. государственности. Князь совещался («думал») с Д. и принимал решения о походах, сборе дани, стр-ве городов и др. делах; старшие дружинники занимали наиб. ответственные должности (воевод, тысяцких и др.). В 1103 и 1111 Д. вел. кн. киевского *Святополка II* участвовала в обсуждении вопроса о возможности похода против половцев. Выполняя свои обязательства перед Д., князь содержал её («кормил») на свои средства. Д. существовала за счёт добычи от завоеват. походов, отчислений от дани, суд. сборов, с 12 в. — от доходов с волости. В 11—12 вв. происходил коренные изменения в составе и структуре Д. Отд. представители младшей Д. не без поддержки князя получали преимущества над старшими дружинниками. Составитель Начального летописного свода сетовал по поводу пристрастия вел. кн. киевского *Всеволода Ярославича* к советам «уных» (молодых) приближённых. В ходе участия княж. усобиц со 2-й пол. 11 в. погибли наиб. преданные князьям дружинники. Старшая Д.

постепенно обзаводилась землёй, собств. х-вом и ослабляла свои связи с княж. двором. Младшая Д. по-прежнему находилась при князе. Многие дружинники в 11—12 вв. становились слугами при дворе и в княж. х-ве (тиуны), сборщиками налогов, писцами и т. п. Весь обиход князя от дворца до границ кн-ва находился под контролем дружинной администрации, обязанной одновременно защищать с оружием в руках интересы своего князя. Растворение значит. части Д. в хоз. и адм. обязанностях, а соответственно и ослабление её боеспособности требовали привлечения на воен. службу профессионалов — вольных воен. слуг, поступавших на полное обеспечение князя. В кон. 12 в. на смену дружинной организации в кн-вах Сев.-Вост. Руси пришёл т. н. двор (см. *Государев двор*) со штатом воен. слуг; началось образование *дворянства*. Окончательное исчезновение Д. исследователи датируют различно (12—14 вв.).

Лит.: Пресняков А. Е., Княж. право в Др. Руси, СПб, 1909; Довнар-Запольский М. В., Дружина и боярство, в кн.: Рус. история в очерках и статьях, т. 1, М., [1909]; Мавродин В. В., Образование Др.-рус. гос-ва, Л., 1945; Юшков С. В., Обществ.-полит. строй и право Киевского гос-ва, М., 1949; Греков Б. Д., Киевская Русь, М., 1953; Черепнин Л. В., Обществ.-полит. отношения в Др. Руси и Рус. Правда, в кн.: Др.-рус. гос-во и его междунар. значение, М., 1965; Зимин А. А., Феод. государственность и Рус. Правда, ИЗ, т. 76, М., 1965; Романов Б. А., Люди и нравы Др. Руси, 2 изд., М.—Л., 1966; Сороколетов В. П., История воен. лексии в рус. яз. XI—XVII вв., Л., 1970; Тихомиров М. Н., Древняя Русь, М., 1975; Фроянов И. Я., Киевская Русь, ч. 2. Очерки социально-полит. истории, Л., 1980; Павлов-Сильванский Н. И., Феодализм в России, М., 1988; Горский А. А., Древнерусская дружина, М., 1989.

ДРУЖИНИН Василий Григорьевич (10.8.1859, Петербург — 15.1.1936, Ленинград), историк, археограф, лекционер, ч.-к. Рос. АН (1920). Из дворян; племянник писателя и лит. критика А. В. Дружинина. В 1879 поступил на физ.-матем. ф-т, но через месяц перевёлся на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та. Во время учёбы сблизился с проф. Е. Е. Замысловским, на квартире которого и у Д. собирался т. н. Кружок рус. историков (в него входили: А. И. Барбашов, М. А. Дьяконов, И. А. Кобеко, А. С. Лаппо-Данилевский, Н. М. Миловский, С. Ф. Платонов, С. М. Середонин, И. И. Симонов, Н. Д. Чечулин, И. А. Шляпкин, Е. Ф. Шмурло. По окончании ун-та (1883) отбывал воинскую повинность в 4-й батарее л.-гв. 1-й арт. бригады. С дек. 1883 работал над магистерской дисс. «Раскол на Дону в кон. XVII в.» в Моск. гл. архиве Мин-ва иностр. дел, Моск. архиве Мин-ва юстиции, б-ке А. И. Худова, Румянцевском музее, музее Об-ва любителей древней письменности и др. 5.3.1889 защитил диссертацию (опубл. на средства отца Д.; СПб, 1889) и получил степень магистра рус. истории. В том же году избран приват-

доцентом Петерб. ун-та. С 1899 секр. Рус. археографич. об-ва (по рекомендации гр. И. И. Толстого). Одновременно редактировал нек-рые выпуски «Матлов по археологии России», заведовал б-кой об-ва; инициатор публикации в отчетах об-ва подробных списков найденных монетных кладов. По предложению Д. к работе в об-ве привлечены В. Г. Васильевский, Платонов, Середонин, Чечулин и др. В янв. 1896 по предложению Замысловского и Л. И. Майкова Д. единогласно избран чл. Археографич. комиссии. Редактировал 11-й и 12-й тома «Летописи занятий Археографич. комиссии», а также Житие Стефана Пермского. В сент. 1897 Д. присуждена зол. Уваровская медаль за рецензию на работу А. В. Краснова «Зыряне и св. Стефан, епископ Пермский».

В 1903—18 чл. К-та попечительства о рус. иконописи. Коллекционировал медное литье Выгорецкого поморского мон. Олонечкой губ.; собрал ок. 500 створов, крестов и др. предметов (после Окт. рев-ции коллекция была разрознена, её часть впоследствии попала в Эрмитаж). После 1907 подготовил и предложил К-ту попечительства о рус. иконописи исследование о поморском медном литье (не опубликовано). Собрал также уникальную коллекцию старообрядч. рукописей 17 — нач. 20 вв., в основном поморских (св. 1100 рукописей поступило в 1918 в рукописный отдел Б-ки АН) и книг (ок. 40 тыс. томов), прежде всего по истории старообрядчества. При собирании старообрядч. рукописей и книг познакомился и переписывался с коллекционерами, антикарами и торговцами С. Т. Большаковым, Ф. А. Каликиным, А. С. Тимофеевым, Е. И. Егоровым и др. На основе своей коллекции и др. составил справочник-указатель «Писания рус. старообрядцев» (СПБ, 1912), к-рый сами старообрядцы называли своей «настойной книгой». Автор ряда классич. работ по истории и культуре рус. старообрядчества 17—19 вв., в т. ч. «Несколько автографов писателей старообрядцев» (СПБ, 1915), ряд работ Д. утрачен (в т. ч. расширенное и дополненное изд. «Писания рус. старообрядцев»).

В 1914 Д. избран поч. ч. Археологич. ин-та, в 1918 — в совет Союза архивных деятелей. Д. — д.ч. и поч. ч. Киевской духовной академии, Рус. воен.-ист. об-ва, РГО, Рус. техн. об-ва, Тверской губ. учёной архивной комиссии, Уральского об-ва любителей естествознания, Каслинского обществ. собрания, пред. Об-ва Бердятско-Лысьвинской ж.д. (Пермская губ.).

В 1918—19 Д. преподавал курс палеографии старообрядч. рукописей в Археологич. ин-те. С дек. 1921 зам. пред. Археографич. комиссии. 13.11.1929 уволен из АН СССР, 25.6.1930 арестован по «делу» акад. С. Ф. Платонова. Заключение в концлагерь на 5 лет (по ст. 58-II УК РСФСР) 23.5.1932 заменено на лишение права на проживание в 12 насел. пунктах СССР и

Уральском регионе сроком на 3 года. В 1932—35 в ссылке в Ростове-Ярославском, где написал «Воспоминания о лит. встречах и знакомствах» (хранятся в РГАДИ).

Соч.: О житии Корнилия Выгопустынского, написанном Пахомием, ЖМНП, 1884. № 9, с. 1—15; Словесные науки в Выгопущинской Поморской пустыни, СПб, 1911; Писания рус. старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний, СПб, 1912; Подлинная рукопись Поморских ответов и её издание. Изв.ОРЯС, 1912, т. 17, кн. 1, с. 53—77; К вопросу об авторе сокращения «Великой науки» Раймунда Люллия, там же, 1914, т. 19, кн. 1, с. 342—44; Пустозерский сборник. Памятники первых лет рус. старообрядчества, в. 3, СПб, 1914; Значение труда старообрядцев в развитии промыслов, в кн.: Архив истории труда в России, кн. 4, ч. 2, П., 1922; Старообрядч. колонизация Севера, в кн.: Очерки по истории колонизации Севера, в. 1, П., 1922; К вопросу о колонизации старообрядцами Олонечского края в кон. XVII в., в кн.: Сб. статей по рус. истории, посвященных С. Ф. Платонову, П., 1922, с. 293—305; Поморские наелеграфы нач. XVIII в., ЛЗАК, в. 31, 1923, с. 1—66; К истории крест. иск-ва XVIII—XIX вв. в Олонечкой губ.: Худ. наследие Выгорецкой Поморской обители. Изв. АН СССР, сер. 6, 1926, в. 15—17.

Лит.: Бубнов Н. Ю., В. Г. Дружинин и его коллекция старообрядч. рукописей, АЕ за 1983, М., 1985, с. 113—25; Берестецкая Т. В., Исследователь истории и культуры старообрядчества В. Г. Дружинин. Неизвестные страницы биографии, в сб.: Боровский краевед, в. 3, Боровск, 1991, с. 9—15; ее же, В. Г. Дружинин: новые мат-лы к биографии, в сб.: Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.), М., 1994, с. 214—27; Плигузов А. И., Б-ка В. Г. Дружинина, «Отч. архивы», 1994, № 5.

ДРУЖКОВСКИЙ ЗАВОД, осн. в 1892, принадлежал «Донецкому об-ву железодельного и сталелитейного произ-ва в Дружковке», к-рое учреждено в том же году как дочернее пр-тие об-ва «Гута Банкова».

ДРУЦК (летописный Д р ю т е с к, Д р у т е с к), древний город Полоцкой земли. Возник в верховьях р. Друть. Впервые упом. в «Поучении» Владимира Мономаха под 1078. После смерти кн. полоцкого Всеслава Брячиславича (1101), вероятно, стал уделом его сына Бориса (Рогволода). Играл значит. роль в борьбе друцких князей с минскими князьями за полоцкий стол. В 1116 Д. сожжён кн. Ярополком Владимировичем; его жители переселены в г. Желни на р. Сула. После 1140 друцким князем стал Василий Борисович (Рогволодович). Во 2-й пол. 12 в. друцкие князья вступили в союз со смоленскими князьями, сохранявшийся до кон. 12 в. С нач. 14 в. Д. — в составе Вел. кн-ва Литовского, постепенно утратил своё значение, гор. укрепления обветшали. В 14 в. в Д. существовал собор. Во 2-й пол. 16 в. Д. — сел. поселение.

Археол. раскопки проводились в 1930, затем Л. В. Алексеевым в 1956—62, 1965, 1967 (вскрыто св. 1800 м² в детинце; в околном городе и на посаде осуществлены разведочные раскопки). Укрепления детинца построены в нач. 11 в. Обнаружен слой пожара рубежа

11—12 вв. Валы окольного города были насыпаны в нач. 12 в., одноврем. с утверждением в Д. княж. стола.

Лит.: Алексеев Л. В., Полоцкая земля. Очерки истории Сев. Белоруссии в IX—XIII вв., М., 1966; Куза А. В., Малые города Др. Руси, М., 1989, с. 99. Д. В. Карев.

ДРУЦКОЙ-ЛЮБЕЦКИЙ Ксаверий Францевич (Францишек Ксаверий Тадеуш Адам Эузебиуш) [5(16).12.1778, Похосьце Пинского повета, Полесье, — 16.5.1846, Петербург], князь, гос. деятель, дипломат, д. т. с. (1835). В 1784 как пансионер имп. Екатерины II определён в Сухопутный шляхетный кадетский корпус. Службу начал в 1797 прапорщиком Низовского мушкетёрского полка. Участник *Итальянского похода Суворова* 1799. С дек. 1800 в отставке. С 1806 на гражд. службе в Гродненской губ. В янв. 1812 избран гродненским губ. предводителем дворянства. После изгнания войск Наполеона I, в янв. — марте 1813 и янв. — июне 1816, гродненский гражд. губернатор. В 1813—16 член Верх. врем. совета и управляющий Мин-вом внутр. дел быв. Вел. герцогства Варшавского. С 1816 комиссар со стороны России и Царства Польского в Ликвидац. комиссии по урегулированию взаимных расчётов (с Австрией, Пруссией, Саксонией). С авг. 1817 пред. К-та для расчётов между Рос. империей и Царством Польским и уполномоченный по ликвидац. расчётам с Пруссией и Австрией; по предложению Д.-Л. переговоры стали проводиться раздельно с каждой страной и завершились подписанием конвенции: с Пруссией — 10(22).5.1819 (обязалась выплатить 3,7 млн. золотых); с Австрией — 17(29).6.1821 (должна была бесплатно поставить в Царство Польское соль на сумму 30,8 млн. золотых), с Саксонией — 4(16).9.1828. С июля 1821 Д.-Л. — мин. финансов Царства Польского. Сосредоточил усилия на выводе края из финанс. кризиса. Добился успеха за счёт использования войск для взимания недоимок за прошлые годы, за счёт монопольной торговли солью, получаемой от Австрии, монополии на табак и водку, а также благодаря борьбе с коррупцией. В 1822 свёл бюджет без дефицита. При этом Д.-Л. приходилось постоянно преодолевать противодействие Е. Ф. Канкринна. Проводимая Д.-Л. протекционистская таможенная политика вызвала резкую реакцию Пруссии (практически закрывшей свой рынок для польск. товаров), но позволила наполнить товарами внутр. рос. рынок и поднять польск. пром-сть; «таможенная война» с Пруссией закончилась соглашением 1825 о пошлинах (на выгодных для Царства Польского условиях). В 1824 Д.-Л. добился передачи горнодоб. пр-тий в ведение Мин-ва финансов. Для укрепления с. х-ва и финансов по инициативе Д.-Л. в 1825 основано Т-во Земского (землевладельч.) кредита, к-рое сыграло большую роль в создании Польск. банка (1828). Одноврем. Д.-Л. отказывался отчиты-

ваться перед Сеймом и не считался с его решениями, независимо держался в отношениях с Н. Н. Новосильцовым и наместником Царства Польского вел. кн. Константином Павловичем, обращаясь при конфликтах непосредственно к императору. При начале в ночь на 29.11.1830 *Польского восстания 1830—31* Д.-Л. вместе с А. А. Чапторьским пытался через Адм. совет подчинить себе движение и одноврем. вёл безуспешные переговоры с вел. кн. Константином Павловичем; 10.12.1830 по поручению диктатора ген. Ю. К. Хлопицкого Д.-Л. (вместе с гр. Езерским) выехал в Петербург для переговоров с имп. Николаем I (возможность переговоров была отклонена). После подавления восстания Д.-Л., по-прежнему пользовавшийся расположением императора, участвовал в подготовке *Органического статуса* Царства Польского (1832). С февр. 1832 чл. Гос. совета по Деп-ту по делам Царства Польского. После 1832 фактически отстранён от гос. дел из-за противодействия Новосильцова и Канкринна. В 1834—37 находился в Париже для переговоров о ликвидации финанс. счетов с Францией (миссия закончилась неудачей). Д.-Л. похоронен в м. Щучино Лидского у. Гродненской губ.

Переписка Д.-Л. со статс-секр. И. Соболевским и С. Грабовским опубл. на польском яз. (Краков, 1909).

Лит.: Пржедлавский О. А., Князь Ксаверий Друцкой-Любецкий, РС, 1878, т. 21, 22; Цесаревич Константин Павлович в Вержбне 20.11. ст. ст. 1830, РС, 1878, т. 22; Корф М., Имп. Николай I в советат. собраниях, Сб. РИО, т. 98, СПб, 1896; Сб. ист. мат-лов из архива Первого отделения Собственной е. и. в. канцелярии, т. 1—5, 8, СПб, 1876—96.

Ю. И. Штакельберг.

ДУБАСОВ Фёдор Васильевич (21.6.1845—19.6.1912, Петербург), гос. деятель, адмирал (1906), ген.-адъютант (1905). Из дворян. Окончил Академич. курс мор. наук (1870). Участник рус.-тур. войны 1877—78, ком. минного катера в составе Дунайской флотилии; 14.5.1878 вместе с 3 др. катерами атаковал и потопил тур. броненосец «Сейфи». Участвовал в установке минных заграждений у Гирсова, Мачина, Силистрии. В 1879—80 ком. гвардейского, в 1882 практического отрядов миноносков. В 1883—85 ком. крейсера «Африка», в 1888 — фрегата «Светлана», с 1888 — фрегата «Владимир Мономах», в 1891 — броненосца «Пётр Великий» и броненосной батареи «Не тронь меня». В 1897 м.л. флагман, в авг. 1897 — авг. 1899 команд. Тихоокеанской эскадрой. Под рук. Д. эскадра заняла Порт-Артур и Дальня (Дальний) (1898), хотя сам Д. выступал против подобных действий, указывая на стратег. неудобства Порт-Артура в случае войны с Японией. В 1901—05 пред. Мор. техн. к-та. При разборе «Гульского инцидента» (конфликт с Великобританией во время перехода 2-й Тихоокеанской эскадры в ходе рус.-япон. войны 1904—05) с дек. 1904 член Междунар. следств. комиссии, выразил осо-

Ф. В. Дубасов.

бое мнение, оправдывавшее действия адм. З. П. Рожественского. В 1905 руководил подавлением крест. выступлений в Черниговской, Полтавской, Курской губ.

После начала *Революции 1905—07* Д. назначен в нояб. 1905 моск. ген.-губернатором, 5 дек. провёл приём представителей обществ. и сословных учреждений Москвы, на к-ром охарактеризовал себя как «сторонника крайних мер», 6 дек. привёл войска гарнизона, полицию и жандармерию в состояние боевой готовности, 7 дек. санкционировал объявление Москвы на положении чрезв. охраны. Начальствующим лицом войск Д. предписывал действовать оружием по собств. усмотрению. 7 дек. провёл массовые аресты. 8 дек. приказал рассеять митинг в саду «Аквариум». В связи с начавшейся баррикадной борьбой запросил воен. помощь (располагал 1350 активными штыками). 9 дек. санкционировал активные действия войск: разрушение арт. огнём здания уч-ща Фидлера и др.; все войска сосредоточил в центре Москвы для оперативного реагирования на действия восставших, боевыми действиями руководил из Кремля. Гл. часть войск была разделена на 2 отряда (на Театральной пл. и в Манеже), частью сил занял вокзалы, Гос. банк, телеграф, почтампт, телефонную и водопроводную станции. Общий резерв располагался в казармах Кремля. Для помощи войскам привлёк пожарные команды, вооружённых ночных сторожей. 11 дек. издал постановление об ответственности домовладельцев за стрельбу из окон и с крыш их домов; на совещании с участием Воен. прокуратуры предложил предать воен. суду дружинников, арестованных в уч-ще Фидлера, но не получил поддержки. С ростом кол-ва арестованных Д. отдал приказ о переводе части заключённых в Петербург. 12—13 дек. организовал широкомасштабные карательные акции, в результате к-рых 14 дек. наметился перевес в пользу правительственных войск, был введён комендантский час (с 21.00 до 7.00), опубл. постановление о запрещении собраний. По прибытии 15 дек. в Москву л.-гв. Семёновского полка на заседании Воен. совета Д. отдал приказ захватить все ж.-д. вокзалы (кроме Курского); Н. К. Рыман получил от Д. устный приказ подавить восстание на участке Моск.-Казанской ж. д. Обратился к населению с воззванием о необходимости прекращения вооруж. борьбы, содействия граждан

полицей, запрещении укрывательства мятежников. По приказу Д. начал карательную операцию на Пресне Г. А. Мич. Д. требовал расстреливать дружинников, захваченных с оружием в руках. Лицам, «вовлечённым в восстание обмороком или насильем», Д. предлагал обезоружить активистов и присоединиться к правительственным войскам. Войскам вменялось уничтожить боевиков, оказывать помощь раненым, пленных сдавать полиции, производившей обыски и аресты. При подавлении сопротивления на Пресне Д. санкционировал применение артиллерии (в т. ч. против Прохоровской мануфактуры). 18 дек. одобрил приказ окр. ген.-квартирмейстера С. М. Шейдемана о повторении карательной операции на Пресне. В разгар боёв Д. возбудил ходатайство о предоставлении ему прав главнокомандующего, но получил отказ. 19 дек. восстание было подавлено. 20 дек. Д. получил от Совета министров 100 тыс. руб. для раздачи пострадавшему населению. 21 дек. издал приказ о ликвидации оставшихся очагов восстания путём оцеплений, обысков, арестов. В дальнейшем выдвинул план преобразования воен. и гражд. управления Москвы и Моск. губ. После неудачного покушения на Д. эсера Б. У. Вноровского-Мищенко (23.4.1906) в июле 1906 уволен с поста моск. ген.-губернатора с назначением членом Гос. совета. 2.12.1906 в Петербурге на Д. снова совершено неудачное покушение членами «летучего боевого отряда» ПСР. С 1907 член Совета Гос. обороны.

Лит. см. при ст. *Декабрьское вооружённое восстание в Москве.*

А. Н. Петров.

ДУБЕЛЬТ Леонтий Васильевич (15.9.1792, Могилёв — 27.4.1862, Петербург), один из организаторов полит. сыска, ген. от кавалерии (1856). Из дворян (см. *Дубельты*). Окончил Горный кадетский корпус (1807). Служил в пехоте. Участник рус.-франц. войны 1806—07, Отеч. войны 1812, загран. походов 1813—14, адъютант Д. С. *Дохтурова*, Н. Н. *Раевского*. В 1818 женился на племяннице Н. С. *Мордвинова*. В 1822—28 ком. Старооскольского пех. полка. В нач. 1820-х гг. наместный мастер масонской ложи «Соединённых славян» (Киев), был близок с М. Ф. Орловым, С. Г. Волконским и др. *декабристами*, но к тайным об-вам не принадлежал. С 1830 в Отд. корпусе жандармов, с 1835 нач. штаба корпуса, в 1839—56 одновременно управляющий *Третьим отделением*; ближайший сотрудник А. Х. *Бенкендорфа*. Под рук. Д. разработан Положение об учреждении отд. корпуса жандармов (1836), по к-рому жандармские части полностью были переданы в ведение шефа корпуса. Одновременно Д. был членом Гл. управления цензуры и Секретного к-та о раскольниках; в 1848 чл. «*Бутурлинского комитета*»; в то же время после 1848 в связи с увеличением числа полит. дел стремился освободить Третье отделение от цензурных функций. Под рук. Д. проводилась борьба (с применением армейских частей) с

А. В. Дубельт.

крест. движением; с 1847 начал практику проведения следствия по делам «о волнениях и неповиновении крестьян и о жестоком обращении с ними». Хотя в своей деятельности широко опирался на доносы, сам, по воспоминаниям современников, высказывал к доносчикам презрение. По приказу Д. установлен тайный надзор за А. С. Пушкиным; Д. выступал против посмертной публикации неизданных произведений поэта. В 1849 установил надзор за Н. А. Некрасовым. По приказу Д. тайное наблюдение велось за *славянофилами*. Требовал от цензуры строжайшего отношения к литературе, создававшей, по мнению Д., возможность возникновения противоправительственных орг-ций. С 1839 пом., с 1846 попечитель и поч. ч. «*Демидовского дома призрения трудящихся*», с 1843 член Петерб. к-та Попечительского об-ва о тюрьмах, в 1843—61 попечитель Петерб. детской б-цы. После смерти имп. Николая I, по ходатайству вел. кн. Константина Николаевича, покровительствовал изданию соч. Н. В. Гоголя (1856). Принимал участие в комиссиях по расследованию дел о *Кирилло-Мефодиевском обществе* и *петрашевцах* (1849), сторонник высылки членов об-ва за границу. С 1856 в отставке.

Соч.: *Дневник* (1854—1855 гг.), «*Новый журнал*», СПб, 1995, № 1; *Заметки и дневники* А. В. Дубельта, в кн.: Рос. архив, т. 6, М., 1995.

Лит.: А. В. Дубельт. Биограф. очерк и его письма, РС, 1888, П; Лемке М. К., *Николаевские жандармы и лит-ра*. 1826—55, СПб, 1908; Оржеховский И. В., *Самодержавие против рев. России* (1826—80), М., 1982.

И. Я. Воробьева.

ДУБЕЛЬТЫ, дворянский род, известен в Лифляндии с нач. 18 в. Иван Д. в сер. 18 в. поступил на рос. службу. Его сыновья Василий Иванович Д. и Михаил Иванович Д. участвовали в рус.-тур. (1787—91) и рус.-швед. (1788—90) войнах. Супруга Василия Ивановича Д. — Мария Григорьевна Д. (в первом браке — Шперберг), по семейному преданию, принадлежала к исп. королев. дому Медина-Челиа, а фактически была лифляндской дворянкой.

Из сыновей Василия Ивановича Д. наиб. известен А. В. Дубельт. Его сыновья: Михаил Леонтьевич Д. (8.2.1822, Киев — 6.4.1900, Петербург), ген.-лейтенант (1897), окончил Пажеский корпус (1840), служил в Кавалергардском е. и. в. полку, затем в Апшеронском пех. полку, в 1851—54 состоял для особых поручений при воен. министре, в 1862—86 в отставке, в

1887—90 комендант Александропольской крепости, с 1897 в отставке; был женат на дочери А. С. Пушкина Наталье (1836—1913, во 2-м браке — графиня Меренберг); Николай Леонтьевич Д. (24.10.1819, Киев — 14.11.1874, Петербург), ген.-лейтенант (1864), окончил Пажеский корпус (1837), служил в Кавалергардском е. и. в. полку, с 1844 флигель-адъютант, ст. адъютант управления делами Имп. Гл. квартиры и Собств. е. и. в. конвоя, с 1852 ком. Белорус. гусарского полка, с 1856 в Свите е. и. в., с 1857 ком. л.-гв. Драгунского полка, в 1864—68 — ком. 2-й гвард. кав. дивизии, с 1869 в отставке.

Брат А. В. Дубельта — Пётр Васильевич Д. (1794, Могилёв — ?), окончил Горный кадетский корпус (1810), начал службу в л.-гв. Уланском полку, участник Отеч. войны 1812, в 1822—26 адъютант ген. Н. Н. Раевского, в 1832—35 ком. Гусарского принца Оранского полка, в 1846—49 ком. 1-й лёгкой кав. дивизии.

Двоюродный брат А. В. Дубельта — Иван Михайлович Д. (1805, Рига — ?), окончил Рижскую г-зию (1822), служил в Эстляндском егерском полку, с 1845 — в Штабе корпуса жандармов, с 1847 нач. Орловской жандармской команды, в 1862—66 состоял при виленском ген.-губернаторе, участвовал в подавлении Польского восстания 1863—64. Один из его сыновей — Евгений Иванович Д., служивший с 1861 офицером-воспитателем Тифлисского кадетского корпуса, издал биограф. очерк о А. В. Дубельте и его письма (см.: РС, 1888, № 11).

Потомки А. В. Дубельта внесены в дворянские матрикулы Лифляндской губ. (1842), а потомки П. В. Дубельта — в дворянские родословные книги Новгородской губ.

Лит.: Сидорова М. В., *Род Дубельтов, «Новый журнал»*, СПб, 1995, № 1.

М. В. Сидорова.

ДУБНОВ Семён Маркович (Шимон Меерович) (псевд. Критикус) (сент. 1860, Мстиславль Могилёвской губ. — 8.12.1941, Рига), обществ. и полит. деятель, историк. Из семьи торговцев ср. достатка, иудеев. Окончил хедер и иешиву (нач. и ср. евр. школы). Не имел возможности поступить в высш. уч. заведение, продолжил образование самостоятельно, по собств. программе, к-рой строго придерживался; испытал влияние философии позитивизма, Э. Ренана и И. Тэна. С 1882 чл. редколлегии крупнейшего в России евр. ж. «*Восход*», автор статей о последствиях погромов 1881, необходимости реформы внутр. жизни рос. евреев, об эмиграции, лит. обзоров, статей по евр. истории. Изучал евр. мессианские движения, хасидизм, постепенно сконцентрировал внимание на истории и жизни рос. евреев. В 1890—1903 жил в Одессе. Взгляды Д. изложены им в «*Письмах о старом и новом еврействе*» (опубл. в 1907); по мнению Д., евреи представляют собой нацию, а не религ. группу, свидетельством этого Д. считал продолжительность истории евреев, их способ-

ность к постоянному культурному созиданию, возможному лишь благодаря существованию автономных евр. общинных структур; в истории евреев последовательно сменялись центры, имевшие в разл. эпохи культурное влияние на всю евр. диаспору: Палестине наследовал вавилонский центр, затем французский и испанский, немецкий и, наконец, славянский. Миграц. течения на рубеже 19 и 20 вв. указывали, по мнению Д., что США и Палестина сыграют в будущем роль гл. центров евр. диаспоры. Считал, что евреи должны иметь равные права со всеми нациями, в т. ч. право на самоопределение. Конкретным выражением этого права, по мнению Д., должны стать культурно-нац. автономия, организация самоуправляемых общин, к-рые взяли бы на себя решение вопросов воспитания, взаимопомощи, благотворительности и тем самым предотвратили грозившую евреям ассимиляцию. Д. предлагал собств. путь решения евр. вопроса — отличный как от ортодоксального иудаизма, к к-рому принадлежала б. ч. рос. евреев, так и от распротранившегося среди евр. интеллигенции движения за ассимиляцию, и от сионизма. Он считал, что если единству евр. нации никогда не противоречило многообразие центров диаспоры, точно так же единству евр. культуры не мешает многообразие языков, на к-рых говорят евреи. Защищал трёхязычие: иврит, идиш, гос. язык той страны, на территории к-рой проживает часть евр. диаспоры. Сотрудничал и с бундовцами, и с сионистами. Тем не менее был непримирим по отношению к иудеям, сменившим религию, и к евр. интеллигенции, выступавшей за ассимиляцию. В 1891 выступил с инициативой создания архива евреев Рос. империи, один из основателей и руководитель *Еврейского историко-этнографического общества*, ред. его печатного органа — ж. «*Еврейская старина*». В 1901—02 вместе с А. Хаамом и М. Дизенгоффом в К-те по национализации, созданием для борьбы с ассимиляцией евреев; предпринял попытку ввести специфически евр. образование в школах, работавших под эгидой «Об-ва для распространения просвещения между евреями в России». С 1903 — в Вильно. После Кишинёвского погрома (1903) выступил с идеей организации самообороны евреев (вооружение евр. молодёжи, создание дружин самообороны). По инициативе Д. весной 1905 создан «Союз для достижения полноправия евреев в России», ставивший целью «полностью реализовать гражд., полит. и нац. права евр. народа», в том же году Д. основал евр. секцию кадетской партии. Выступал с идеей создания евр. фракции в Гос. думе. После распада союза работал над созданием либеральной евр. партии, подобной партии кадетов, к-рую Д. поддерживал, полемизировал с противниками союза с рос. партиями. В 1906—17 основатель, гл. идеолог и руководи-

тель *Еврейской народной партии*. Настаивал на регулировании миграц. течений евреев в Сев. Америку и Палестину для укрепления новых центров евр. диаспоры. Один из ред. «Евр. энциклопедии» (1908—13). С 1908 преподавал евр. историю на Курсах востоковедения, основанных бароном Д. Гинцбургом. В янв. 1909 — мае 1910 чл. редколлегии газ. «Евр. мир».

С 1919 Д. преподавал в Евр. нар. ун-те. В 1922 выслан из России в числе др. учёных и обществ. деятелей, жил в Каунасе, затем в Берлине, с 1933 — в Риге. Расстрелян нацистами.

Со ч.: Учебник евр. истории, ч. 1—3, Од., 1898—1901; Всеобщая история евреев во время Вел. франц. рев-ции 1789—1791?, Варшава, 1906; К спору о типе евр. общины, «Евр. мир», 1910, № 4; Новейшая история евр. народа. (1789—1881), П., 1914; Что мешает союзу евр. съезда?, «Евр. неделя», 1917; № XIX—XX, май; Чего хотят евреи?, П., 1917; Книга Жизни, т. 1—2, Рига, 1934, т. 3, Нью-Йорк, 1957; Всемирная история евр. народа..., т. 1—10, Рига, 1936—38.

Лит.: Протоколы III делегатского съезда «Союза для достижения полноправия евр. народа в России», СПб, 1906. Р. Познански.

ДУБРОВИН Александр Иванович (1855—1921, Петроград), полит. деятель, один из руководителей *Черносотенцев*. Из дворян. По окончании (1879) петерб. МХА воен. врач, с 1889 работал в детских приютах, «занимался частной практикой. Доктор медицины. С 1905

А. И. Дубровин.

пред. Гл. совета «Союза русского народа», изд. и ред. газ. «Русское знамя», на издание к-рой получал деньги из секретного фонда Мин-ва внутр. дел. В 1909 скрывался от суд. преследования в связи с обвинением в убийстве М. Я. Герценштейна, избежал наказания лишь благодаря напрямую вмешательству имп. Николая II. В 1910 выступил против *стольпинской аграрной реформы*, что привело к конфликту и расколу в «Союзе рус. народа», выходу Д. из состава его Гл. совета. С 1912 организатор и пожизненный пред. «Всерос. дубровинского союза рус. народа». Критикуя пр-во, Д. одноврем. поддерживал тесные связи с придворными кругами. В период 1-й мировой войны на ультрапатриотич. позициях. Окт. рев-цию не принял, в 1920 арестован ВЧК и осуждён.

ДУБРОВИН Николай Фёдорович (26.11.1837, с. Корытово Великолук-

Н. Ф. Дубровин.

ского у. Псковской губ. — 12.6.1904, Петербург), воен. историк, ген.-лейт. (1888), акад. Петерб. АН (1890). Из дворян. По окончании Михайловской арт. академии с 1862 служил адъютантом в штабе артиллерии Отд. Гв. корпуса, с 1864 — в Петерб. окружном арт. управлении, с 1869 — при Гл. штабе для воен.-ист. работ. С 1882 член Воен.-учёного к-та, одноврем. член Имп. рус. ист. об-ва (с 1884), член Совета и казначей этого об-ва (с 1895), непререваемый секр. Петерб. АН (с 1893), редактор ж. «Русская старина» (с 1896). Составитель и редактор сб-ков докт-ов по воен.-полит. истории России 18—19 вв. «Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя» (в. 1—5, СПб, 1871—74), «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого» (т. 3—6, СПб, 1887—1901), «Отч. война в письмах современников (1812—1815 гг.)» (СПБ, 1882), «Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I» (СПБ, 1883), «Присоединение Крыма к России» (т. 1—4, СПб, 1885—89), «Бумаги князя Г. А. Потёмкина-Таврического» (т. 1—3), СПб, 1893—95), «Материалы и черты к биографии имп. Николая I и к истории его царствования» (СПБ, 1896). Из работ Д. наиб. значительны: «История Крымской войны и оборона Севастополя» (т. 1—3; написана в 1874, изд. по цензурным условиям в 1900); «История войны и владычества русских на Кавказе» (т. 1—6, 1871—78), «Пугачёв и его сообщники» (т. 1—3, 1884). Труды Д. написаны на основе широкого круга выявленных автором источников. В работе о Кавк. войне, кроме подробного описания воен. действий, содержатся ценные сведения о нравах, обычаях, быте народов Кавказа. Д. считал гл. причинами Крест. войны 1773—75 усиление креп. права и эксплуатации крест-ва. Причины поражения России в *Крымской войне* 1853—56 Д. видел в отсталости России и рус. воен. системы. Статьи Д., опубликованные в «Воен. сб-ке», «Рус. старине» и др. периодич. изданиях, дополняли его осн. труды, давали новый мат-л для биографий рус. гос. и воен. деятелей (А. А. Аракчеева, А. П. Ермолова, Н. М. Камеянского, М. М. Сперанского, Э. И. Тотлебена и др.), писателей (Н. И. Греча, В. А. Жуковского, П. Я. Чаадаева и др.); Д. — первый биограф Н. М. Пржевальского. Ежегодные (с 1890) отчёты Д. о деятельности Петерб. АН

содержат богатый мат-л для её истории.

Соч.: Вост. война 1853—1856 гг., СПб, 1878; А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии, СПб, 1886; Н. М. Пржевальский, СПб, 1890.

Лит.: Куник А. А., Записка об ученых трудах адъюнкта АН Н. Ф. Дубровина, СПб, 1890; Рудаков В. Е., Учено-лит. деятельность Н. Ф. Дубровина, ИВ, 1904, № 8; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2, М., 1960 (ук.); Бескровный Л. Г., Очерки воен. историографии России, М., 1962.

А. М. Агеев.

ДУБРОВИНСКИЙ Иосиф Фёдорович (парт. псевд.: Иннокентий и др.) (14.8.1877, с. Покровское-Липовец Малоархангельского у. Орловской губ. — 20.5.1913, близ д. Забобурино Енисейского у. Енисейской губ.), участник рев. движения. Из семьи купца-арендатора. С 1890 учился в реальном уч-ще в Курске, с 1893 член нелег. кружка. С 1895 — в Орле, создал марксистский кружок, установил связь с Московским «Рабочим союзом». С весны 1896 статистик в Калужской земской управе, создал с.-д. орг-цию и по заданию «Рабочего союза» размножил на mimeографе марксистскую лит-ру. С осени 1896 — в Москве; в 1897 один из рук. «Рабочего союза». 12.12.1897 арестован, в окт. 1898 выслан на родину, в июне 1899 сослан на 4 года в г. Яранск Вятской губ. В марте 1902 в связи с обострением туберкулёза переведён в Астрахань, где возглавил к-т РСДРП. С июля 1903 возглавил Самарский к-т партии. После

И. Ф. Дубровинский.

2-го съезда РСДРП (1903) — большевик. В июле 1904 кооптирован в ЦК РСДРП. 9.1.1905 участвовал в шестидесяти рабочих к Зимнему дворцу; арестован. 22 окт. направлен ЦК в Петербург для руководства Кронштадтским восстанием. С нояб. 1905 ред. газ. «Вперёд» — органа Моск. к-та РСДРП. В дни Дек. вооруж. восстания один из рук. борьбы в Симонновском подрайоне Замоскворецкого р-на. С янв. 1906 чл. Петерб. к-та РСДРП, участвовал в подготовке 4-го съезда РСДРП. С марта член Моск. к-та, затем и Моск. обл. бюро РСДРП. В дни *Свеаборгского восстания 1906* направлен в Петербург, член Воен. орг-ции при Петерб. к-те РСДРП. В сент. 1906 арестован, но не опознан и в февр. 1907 освобождён. 11 марта арестован в Москве, в апр. освобождён по болезни и выслан за границу. Дел. 5-го съезда РСДРП (1907) от Моск. орг-ции, избран членом ЦК и Рус. бюро ЦК, членом

«Большевистского центра». После кратковрем. пребывания в России, вновь уехал за границу, в Женеве член редакции газ. «Пролетарий». Осенью 1908 приехал в Россию, в нояб. арестован, выслан в Солявычегодск Вологодской губ., в февр. 1909 бежал за границу. В Париже вошёл в редакцию «Пролетария». В мае 1910 нелегально приехал в Москву для работы в Рус. бюро ЦК, но в июне 1910 арестован и сослан в Туруханский край, где трагически погиб (утонул в Енисее); в 1916 его прах перезахоронен в Красноярске.

Лит.: Зеликсон-Бобровская Ц. С., И. Ф. Дубровинский, М., 1937; Креер А. М., И. Дубровинский (Иннокентий), М., 1962; Ленин В. И., ПСС, *Справочный том*, ч. 2, с. 435; Прокофьев В., Дубровинский, М., 1969.

В. Н. Заботин.

ДУБРОВИНСКИЙ СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА, см. «Союз русского народа».

ДУБРОВИНЫ, дворянские роды. Один из родов ведёт своё происхождение от дьяка Небогатого Д. (1507) и внесён в 6-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Вологодской, Костромской и Ярославской губ.

Другой род ведёт происхождение от Тимофея Арефьевича Д., пожалованного вотчиной в 1688 за ратную службу в Великолуцком у. Псковской губ. Из его потомков наиб. известны: Модест Михайлович Д. (29.5.1839—?), капитан 1-го ранга (1887), в 1891—94 ком. 11-го флотского экипажа; Н. Ф. Дубровин. Того же происхождения род пусторжевца Степана Григорьевича Д., к-рому 15.1.1692 отказано в поместье отца. Псковские Д. признаны в древнем дворянском достоинстве и внесены в 6-ю часть дворянской родословной книги.

8 дворянских родов Д. нового происхождения внесены во 2-ю и 3-ю части дворянских родословных книг Орловской (1856), Саратовской (1845), Симбирской (1840), Рязанской (1894), Харьковской (1871), Черниговской (1849) и Московской (1849 и 1856) губ. Ни один из родов Д. не имел утверждённого герба.

А. А. Шумков.

ДУБРОВСКИЙ Алексей Иванович (наст. фам. и имя Трофимов Иван Степанович) (1750—1774, Саратов), сподвижник Е. И. Пугачёва во время *Крестьянской войны 1773—75*. Сын мценского купца. Служил конторщиком у моск. купца-мануфактуриста М. П. Гусятникова, затем на уральских з-дах. Примкнул к Пугачёву в дек. 1773, секретарь в *Военной коллегии* Пугачёва (июнь — авг. 1774). Составлял манифесты и указы. После поражения повстанцев в *Черныярском сражении 1774* около двух недель скитался в приволжских степях, где пленён властями. Умер от пыток.

Источн.: Пугачевщина, т. 2, М. — Л., 1929. Лит.: Крестьянская война в России в 1773—1775 гг., т. 2—3, Л., 1966—70.

Р. В. Овчинников.

«ДУКАТ», Товарищество табачной фабрики «Дукат», одна из наиб. крупных табачных фирм.

Учреждена в 1910 при преобразовании торг. дома «И. Пигит и К^о», основанного в 1891 купцом 2-й гильдии И. Д. Пигитом (1853—1916). Правление — в Москве. Пред. — Пигит (в 1913 отошёл от дел), члены в 1913—16 — Б. А. Гордон, Б. И. и И. И. Катлама, Г. А. Шемшурин, И. А. Шиф, А. Р. Шпис; они же, а также Т-во ф-к таб. изделий «Лаферм» владели б. ч. паёв. Осн. капитал: 1,5 млн. руб., разделённых на 1500 паёв (до 1913 Пигиту принадлежало 1455), в 1915 увеличен до 3 млн. руб. путём продажи дополнит. паёв, в 1916 собрание пайщиков решило увеличить его ещё на 3 млн. руб. в связи с ростом цен на табак, повышением акциза и дороговизной рабочих рук.

Т-ву «Д.» принадлежали в Москве 3-этажный фабричный корпус, 3 строения (где размещались контора ф-ки, квартиры служащих и владельца, магазин, склады, производств. цеха — патронный, сортировочный и др.), котельная и 9 подсобных помещений. Владения занимали пл. в 1,2 тыс. кв. сажен. На ф-ке было св. 1 тыс. рабочих. Кроме того, «Д.» владел магазинами в Москве (2), Оренбурге, Петербурге, Самаре, Сим-

Реклама папирос товарищества «Дукат».

бирске и Юрьеве, складами листового табака в Бахчисарае, Екатеринодаре, Москве (3), Сухуми, Яте. Для произ-ва использовался отеч. и тур. табак. Выпускались таб. изделия десятков наименований, в т. ч. папиросы «Восточные», «Дамские», «Дружок», «Дюшес», «Ира», «Клад», «Ню», «Юнкерские», «Фантазия», табак «Турецкий Дюбек» I сорта, «Сухумский», «Отборный Турецкий». В 1910 изготовлено 32 тыс. пудов таб. изделий. Продукция «Д.» удостоена зол. медали на Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде и медали на Междунар. выставке 1908 в Лондоне.

В 1913 для расширения ф-ки Пигит приобрёл 226 кв. сажен прилегающей к ф-ке территории, на к-рой торг. домом «Инженер А. С. Ширяев, А. Б. Зильберштейн и К^о» в 1913—15 построены производственное 5-этажное здание (совр. корпус ф-ки «Д.») общей пл. св. 1 тыс. кв. сажен по проекту арх. А. Е. Суратова и одноэтажный магазин. Их полноправным владельцем с дек. 1913 стало т-во «Д.», к-рое выплатило Пигиту в расщорку 435 тыс. руб. за фабричную терр. с постройками и 12 тыс. руб. за склады в Бахчисарае. Т-во «Д.» национализировано (ныне ф-ка «Д.»).

А. В. Гутерц.

«ДУКС», акционерное общество Ю. А. Меллера «Дукс», фирма, владевшая первым самолётостроит. пр-тием в Москве, одним из ведущих в отрасли. Учреждено в 1900. Правление — в Москве. Директора — Ю. А. Меллер (в 1915 в ходе антими. кампании сменил свою фам. и стал Брежневим; с 1916 член совета Съезда представителей авиац. и автомоб. пром-сти), В. В. Рот (член президиума Совета объединённой пром-сти); члены правления — В. В. Мамонтов, Ф. А. Стивенс. Осн. капитал: 350 тыс. руб., разделённых на 1400 акций по 250 руб.

Об-ву «Д.» принадлежало осн. Меллером в 1893 близ театра «Аквариум» в Москве пр-тие по произ-ву автомобилей, велосипедов, малолитражных мотоциклов, дрезин (в нач. 1900-х гг. дважды переносилось на новое место: в р-н Брестского вокзала и в Ямскую слободку), а также два магазина по продаже своей продукции в Москве и Петербурге, небольшое отделение для ремонта самолётов в Петрограде. В 1908 на з-де «Д.» изготовлены первые в России аэросани. В 1909 начато произ-во самолётов. В 1910 построен дирижабль «Ястреб» по проекту конструктора А. И. Шабского. По соглашению с франц. фирмами А. Фармана, Л. Блерио и «Ньюпор» «Д.» выступал их единств. представителем в России. В 1912 на з-де налажено произ-во самолётов «Фарман», в том же году об-во «Д.» победило на конкурсе воен. ведомства и получило его заказы, что способствовало развитию произ-ва и переходу к систематич. выпуску самолётов. В кон. 1912 — нач. 1914 построено 55 «Ньюпоров» и 95 «Фарманов». В 1913 построен самолёт «Меллер» по проекту итал. лётчика и кон-

структора Ф. Э. Моска (работал на «Д.» в 1912—13, затем при поддержке воен. ведомства открыл собств. небольшое самолётостроит. пр-тие в Москве). Самолётостроит. работами на з-де «Д.» руководил инж. В. В. Бартошевич, аппараты испытывали лётчики А. М. Габер-Влынский и Б. И. Россинский. Для консультаций неоднократно привлекались Н. Е. Жуковский, Н. Р. Брилинг, С. П. Тимошенко, В. П. Ветчинкин. К 1914 выпускалось в ср. 10—12 самолётов в месяц; рабочих ок. 500 чел., производств. помещения носили врем. характер (стоимость имущества з-да незначительна — ок. 250 тыс. руб.).

В 1-ю мировую войну «Д.» превратился в один из крупнейших авиазаводов России (второй после самолётостроит. отдела акц. об-ва Рус.-Балт. вагонного з-да). Основой расширения произ-ва стали воен. заказы. В 1914 начаты утепление врем. производств. помещений, стр-во новых деревообделочного, столярного, трубоволоочильного и сборочного цехов. К 1916 расширены и частично перестроены инструментальный, механич., литейный и медницкий цеха. Налажено произ-во цельнотянутых труб для лонжеронов крыльев, внедрён метод агрегатной сборки, когда цеха работали по замкнутому циклу. Применялись новые технологии, возникали новые произ-ва. На Ходынском поле сооружены ангары.

Первоначально з-д «Д.» специализировался на выпуске самолётов «Фарман-16» (разведчик, учебный), «Буазен» (корректировщик, разведчик), «Моран-Парасоль» (истребитель, разведчик), «Ньюпор-10» (истребитель, разведчик), в ходе войны освоены более совершенные модели: «Спад» (истребитель), «Ньюпор-17» (истребитель), «Фарман-30» (разведчик, корректировщик) и др. Поступавшие на з-д образцы иностр. машин не имели чертежей, поэтому самолёты разбирались, затем мастера и инженеры з-да составляли рабочие чертежи, по к-рым осуществлялся серийный выпуск. В конструкторском бюро з-да попытки разработать собств. модели самолётов предпринимал выпускник Петерб. политехн. ин-та и Курсов авиации и воздухоплавания при этом ин-те Н. Н. Поликарпов (впоследствии видный сов. авиаинженер), авиац. двигателей — воен. инж. А. В. Нестеров.

В 1916 «Д.» заключил контракт с Управлением военно-воздушного флота (УВВФ) на поставку 175 самолётов на сумму ок. 4 млн. руб. (в марте) и 175 самолётов на сумму св. 3 млн. руб. (в авг.). Правление подготовило программу дальнейшего расширения пр-тия. Осенью 1916 при содействии Особого совещания по обороне гос-ва приобретены новые зем. участки (на 145 тыс. руб.), осуществлялась постройка двух производств. корпусов, нового склада самолётов, тёплого ангара, здания котельной и деревообделочной мастерской, выделены средства (150 тыс. руб.) на оборудование механич. мастер-

ской и строившихся зданий; рабочих: 1,5 тыс. чел. (авг.), св. 2,1 тыс. (нояб.). Выпускалось до 100 самолётов в месяц.

В нач. 1917 правительственные субсидии стали всё более заметными в развитии произ-ва; в янв. на основании ходатайства правления «Д.», поддержанного авиац. комиссией, Особое совещание по обороне гос-ва выдало пр-тию ссуду в 550 тыс. руб. из 5% годовых (при оценке всех планируемых затрат по преобразованию пр-тия в 1,06 млн. руб.). Для контроля за расходованием средств на з-д назначен представитель воен. ведомства. В марте 1917 «Д.» заключил с УВВФ новый контракт, предусматривавший увеличение произ-ва на 100%: з-д должен был изготовить в июне 1917 — июле 1918 от 750 до 840 самолётов. По др. контрактам 1917 «Д.» получил аванс св. 1,3 млн. руб. (май 1917) и беспроцентную ссуду в 2,758 млн. руб. (сент.). Одновременно комиссия Моск. заводского совещания (сент.) согласилась с ходатайством правления «Д.» о повышении цен на самолёты «Ньюпор» с 12 тыс. до 17,4 тыс. руб., на самолёты «Спад» с 13,7 тыс. до 25,09 тыс. руб.

В 1917 производств. мощность з-да 75—100 самолётов в месяц, реальный выпуск 50—60 самолётов в месяц (сказывался недостаток мат-лов и особенно поступавших из-за границы моторов, доставка к-рых делалась всё более затруднительной; к дек. этого года на з-де скопилось св. 370 готовых, полуготовых и начатых самолётов, окончат. сборку к-рых невозможно было закончить из-за отсутствия соответствующих частей), выпускались также велосипеды, мотоциклы, дирижабли, аэросани, дрзины; рабочих — 3 тыс. чел.

В дек. 1917 по ходатайству соединённой делегации к-тов рабочих и служащих з-да о субсидировании перевода пр-тия на выпуск гражд. продукции и на основании резолюции Н. Н. Подвойского об-ву выдана беспроцентная ссуда в 1 млн. руб. К осени 1918 произ-во самолётов возобновлено. Пр-тие национализировано в 1918, переименовано в гос. з-д № 1 (с 1941 — з-д № 30). В 1963 з-д получил назв. «Знамя труда», в 1974 на его основе образовано Моск. авиац. производств. объединение им. П. В. Деминцева.

Лит.: Яковлев А., Цель жизни: записки авиаинженера, 5 изд., М., 1987, с. 38—48; Дузь П. Д., История воздухоплавания и авиации в России (период до 1914 г.), 2 изд., М., 1979; его же, История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. — окт. 1917 г.), М., 1989, с. 42—48; Авиация в России, 2 изд., М., 1988, с. 278—91.

С. В. Воронкова.

ДУЛАТЫ, ду гла ты, тюркоязычное плем. Происходили от др.-монг. плем. дуклат, обитавшего до 13 в. в Вост. Монголии, позднее переселившегося на З. и тюркизированной; по др. науч. версии — от др.-тюрк. племени дулу, к-рое в 5 в. жило в *Семиречье* в составе плем. объединения гаогуэй (протоуйгуров). В Зап.-Тюрк. каганате дулу обра-

зовали прав. крыло, включавшее 5 племён (в т. ч. *тюргешей*). Их отд. группы проникли в Сев. Причерноморье, где входили в *Великую Болгарию*. В 8—13 вв. входили в гос-ва тюргешей, карлуков, Караханидов, кара-китаев, *Чагатай улус*. Расселись в Вост. Туркестане и Семиречье. К сер. 14 в. плем. знать Д. заняла господств. положение в вост. части Чагатайского улуса и до 16 в. возглавляла войска и осуществляла управление в образовавшемся там гос-ве Моголистан. Верховные эмиры Д. являлись соправителями-улусбеками ханов-чингизидов, в качестве наследств. владения (сойургал) управляли областью Манглай-Субе с центром в г. Аксу (совр. Сев.-Зап. Китай). В сер. 17 в. под давлением джунгар осн. масса Д. отошла в район рек Чу, Таласа, Келеса. Вместе с племенами канглы составили большинство населения Старшего жуза. Делились на родовые объединения ботпай, чмыр, сыйкым, жанис. Х-во базировалось на кочевом скот-ве. Исповедовали ислам, сохранялись языч. культы. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. расселялись в Семиреченской и Сырдарьинской областях, насчитывали ок. 17 тыс. семей (до 100 тыс. чел.). Участвовали в этногенезе казахов, отчасти киргизов.

Лит.: Бартольд В. В., Соч., т. 5, М., 1968; Востров В. В., Муканов М. С., Родоплеменной состав и расселение казахов

(кон. XIX — нач. XX в.), А.-А., 1968; П и щ у л и н а К. А., Юго-Вост. Казахстан в сер. XIV — нач. XVI вв., А.-А., 1977. В. В. Трепавлов.

ДУЛЁБОВ Егор Олимпиевич (псевд. Пётр) (1883 или 1884—1908, Петербург), участник рев. движения. Из крестьян. Работал слесарем в ж.-д. мастерских Уфы. Зимой 1901 вошёл в рев. кружок рабочих, возглавляемый Е. С. Созоновым, затем в *социалистов-революционеров партию* и был выбран Г. А. Гершуни исполнителем решения *Боевой организации партии эсеров* — убийства уфимского губернатора Н. М. Богдановича (см. «*Златоустовская бойня*»). 6.5.1903 Д. убил Богдановича в гор. саду Уфы. Перешёл на нелег. положение, скрывался в Екатеринбурге, Саратове, Баку, работал в подпольной типографии, был связан с И. П. Калевым, Созоновым. С весны 1904 по предложению Е. Ф. Азефа участвовал в подготовке убийства В. К. Плева. В мае 1905 арестован в Петербурге как член Боевой орг-ции эсеров под фам. Агапов за подготовку покушения на Д. Ф. Трепова, содержался в Петропавловской крепости. Нервное расстройство Д., начавшееся в заключении, переросло в психич. заболевание, дело его было прекращено по помилованию от 21 окт., переведён из крепости в б-цу Николая-чудотворца. В нояб. — дек. 1905 эсеры предприняли попытку

освобождения Д. Скончался в б-це, не открыв наст. фамилии.

Лит.: Савинков Б. В., Избранное, Л., 1990. А. Н. Петров.

ДУЛЁБЫ, плем. союз *восточных славян*, обитавший в верховьях Буга и в басс. правых притоков верхней Припяти в 6 — нач. 10 вв. По предположению историка и археолога В. В. Седова, жили в Центр. Европе по соседству с германцами. Расселялись на Волыни, среднем Дунае, верхней Драве и др. В 6—7 вв. были одной из ранних этнич. групп вост. славянства, из к-рой позднее образовались волыняне (бужане), *древляне* и, может быть, др. союзы вост. славян. Представлены археол. культурой Прага-Корчак. К сер. 7 в. покорены *аварами*, претерпев от них, согласно «*Повести временных лет*», жестокие унижения. Освободившись от аварского ига вместе с др. вост.-слав. племенами, в 907 участвовали в походе кн. киевского *Олега* на Византию.

Согласно «*Повести временных лет*», волыняне (бужане) — название союза племён, образовавшегося на основе Д. и жившего на Волыни в верховьях Буга. Наиб. часто встречающимся типом женских височных украшений в курганах волынян были большие перстнеобразные кольца с заходящими конусами.

Лит.: Попов А. И., Названия народов СССР. Введение в этноимику, Л., 1973; Трубачев О. Н., Ранние слав. этнонимы — свидетели миграции славян, ВЯ, 1974, № 6; Седов В. В., Происхождение и ранняя история славян, М., 1979; е го же, Славяне Верх. Поднепровья и Подвинья, М., 1970. А. О.

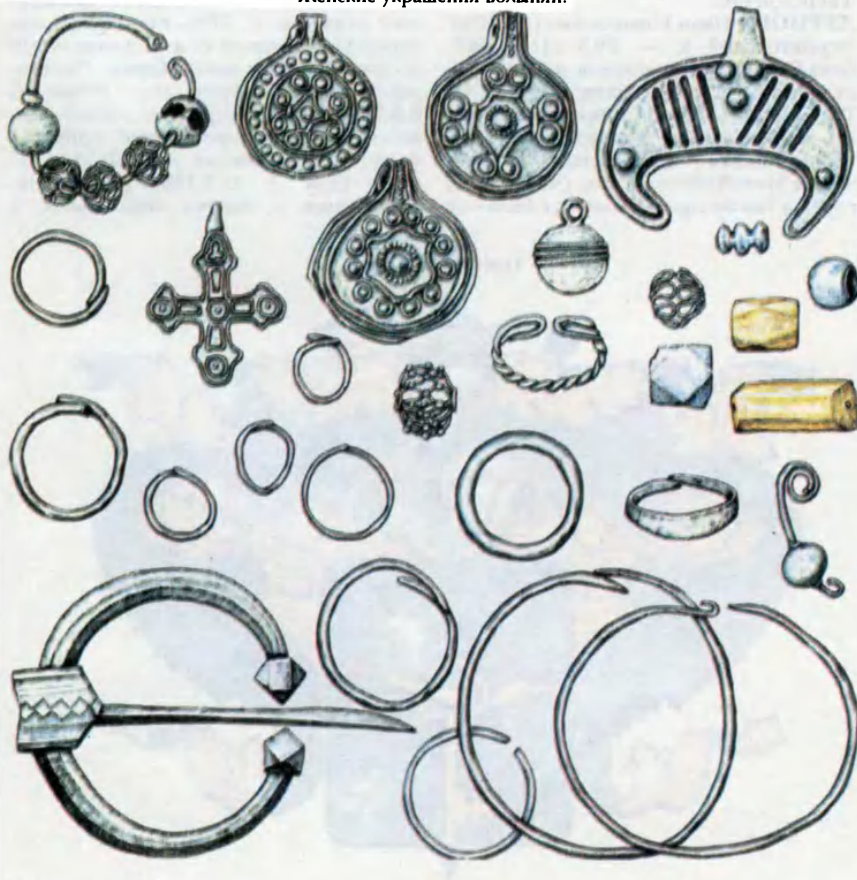
ДУМНЫЕ ЧИНЫ, должностные лица — бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки (см. в ст. *Приказные люди*), имевшие право участвовать в заседаниях *Боярской думы* и в работе думных комиссий во 2-й пол. 15 — нач. 18 вв. Нек-рые из них входили в Ближнюю думу царя. К Д. ч. приравнялись высшие дворцовые должности в составе *Государева двора* (конюший, казначей, постельничий, дворецкий, оружничий, ясельничий, кравчий). Во 2-й пол. 15 — 1-й трети 16 вв. в Думу входили бояре и окольные, также думные дворяне («дети боярские, к-рые в Думе живут») и думные дьяки. Участвовали в дипл. переговорах, разбирали местнические споры; в 17 в. возглавляли *приказы*. Были полковыми воеводами и воеводами важнейших городов.

Лит.: Дьяконов М. А., Очерки обществ. и гос. строя Др. Руси, 4 изд., М. — Л., 1926; Шмидт С. О., Рос. гос-во в сер. XVI ст., М., 1984; Зими́н А. А., Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI вв., М., 1988.

С. О. Шмидт.

ДУНАЙСКАЯ ВОЁННАЯ ФЛОТИЛИЯ, созд. в 1771, во время рус.-тур. войны 1768—74, для содействия войскам 1-й армии ген. П. А. Румянцева под назв. Лиманская гребная флотилия (к кон. нояб. 1771 — 67 вооруж. судов). В том же году рус. войска при её

Женские украшения волынян.

поддержке овладели крепостью Журжа, блокировали крепости Тулча и Исакача, отразили попытки тур. войск прорваться на лев. берег Дуная. В 1774 гребная флотилия на Дунае была расформирована и создана вновь в начале рус.-тур. войны 1787—91. Под команд. контр-адм. Н. С. Мордвинова, затем ген.-майора И. М. Дерибаса она содействовала войскам ген. А. В. Суворова под Кинбурном, участвовала в штурме крепостей Очаков, Измаил, Килия, Тулча, Исакача. В дальнейшем флотилия на Дунае создавалась на период воен. действий в рус.-тур. войнах 1806—12 (участвовала в разгроме тур. армии при Слободзе в окт. — нояб. 1811), 1828—29, Крымской войне 1853—56. В рус.-тур. войне 1877—78 официально именовалась Д. в. ф., имела паровые вооруж. суда. Рус. минные катера на Дунае впервые применили минное оружие против кораблей противника. В 1-й мировой войне на Дунае действовало соединение Черномор. флота — Экспедиция особого назначения (ЭОН). После поражения Сербии в кон. 1915 ЭОН отошла в Грецию, частью в Румынию, где была интернирована.

Лит.: Веселаго Ф. Ф., Краткая история рус. флота, 2 изд., М. — Л., 1939; Боевая летопись рус. флота, М., 1948. В. Н. Багров. **ДУНАЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО**, создано в 1806 в Юж. Молдавии под назв. Усть-Дунайского (Буджакского) войска из быв. запорожцев, переселившихся в 1775 в Турцию, а затем вернувшихся в Россию. В 1807 ликвидировано; в 1828 восстановлено как Д. к. в. из быв. усть-дунайских казаков, задунайских запорожцев и выходцев из южнослав. земель. Несло погран. службу на Дунае, Пруте и Черномор. побережье. К кон. 1850-х гг. — 12 тыс. чел. обоего пола. В 1856 переим. в Новороссийское. В 1868 упразднено, казаки обращены в гражд. состояние.

Лит. см. при ст. Казачество.

ДУНГАНЕ, дунган (тюрк.) (самоназв. — лохуэй, хуэй), народ в Казахстане и Ср. Азии (Киргизия, отчасти Узбекистан). Язык дунганский сино-тибетской семьи. Потомки народа хуэй (Китай). Спасаясь от преследований маньчжуро-кит. властей после восстания 1862—77, переселились в Россию (Семиречье) в кон. 70-х — нач. 80-х гг. 19 в. Жили компактными группами по земляческому принципу. В сёлах Каракануз и Шортюбе (Казахстан) поселились выходцы из провинции Шэньси, в с. Ырдык (Киргизия) — выходцы из провинции Ганьсү, в с. Александровка на р. Сокулук — жители Синцзяна. Осн. занятия: земледелие (поливное рисоводство, овощеводство), жив-во (преим. крупный рогатый скот), птицеводство. Религия — ислам (суннитского толка).

Лит.: Очерки истории сов. дунган, Фр., 1967; Сушанло М. Я., Дунгане, Фр., 1971. А. М. Решетов.

ДУРНОВО, дворянский род. Одного происхождения с родом Толстых. Родоначальник — Василий Юрьевич Толстой, по прозвищу — Дур-

ной; от 6 сыновей его внука Викулы Фёдоровича Д. и пошёл род Д. Константин Семёнович Д. участвовал в избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова (1613). Из др. представителей рода Д. наиб. известны: И. Н. Дурново и его дальний родственник П. Н. Дурново; Николай Дмитриевич Д. (1725—1816), ген.-аншеф (1794), с 1770 обер-штер-кригс-комиссар, с 1771 ген.-провиантмейстер, с 1775 ген.-кригс-комиссар, с 1783 сенатор, в 1791—97 управлял Провиантским деп-том; сын последнего — Дмитрий Николаевич Д. (14.2.1769—11.12.1834), обер-гофмейстер (1830), служил в армии, в 1798—1801 гофмаршал, с 1800 капитан замка при Зимнем дворце, с 1830 петерб. губ. предводитель дворянства и през. Гофинтендантской конторы; Пётр Павлович Д. (1835—?), ген. от инфантерии (1890), в 1866—70 харьковский, в 1872 — 78 моск. губернатор, в 1882—84 дир. Деп-та уделов, затем занимался обществ. деятельностью: пред. Слав. благотворит. об-ва, пред. финанс. комиссии Петерб. гор. думы; с 15 июля по 24 нояб. 1905 моск. ген.-губернатор и команд. войсками Моск. ВО.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, Петербургской, Тамбовской и Тверской губ. К. З. **ДУРНОВО** Иван Николаевич [1.3.1834, Черниговский у. — 29.5 (11.6).1903, близ Берлина], гос. деятель, д.-т.с. (1890), стат.-секр. (1885), сенатор (1883), чл. Гос. совета (1886). Из дворян (см. Дурново), землевладелец (родовое поместье в Черниговском у. 3,5 тыс. дес.). По окончании Михайловского арт. уч-ща (1852) служил там же прапорщиком, с 1853 — в

И. Н. Дурново.

8-й конно-арт. батарея, участник Крымской войны 1853—56. В дек. 1856 по болезни вышел в отставку в чине поручика. С 1857 на службе в органах дворян. самоуправления: депутат, черниговский уездный предводитель дворянства. В 1863—70 черниговский губ. предводитель дворянства; камер-юнкер (1865). В 1870—82 екатеринославский губернатор. С 1882 тов. министра внутр. дел, участвовал в работе *Кахановской комиссии*. С 1886 главноуправляющий Собственной е. и. в. канцелярии по учреждениям имп. Марии. Пользовался расположением имп. семьи. С 6.5.1889 мин. внутр. дел; своей осн. задачей считал проведение контрреформ, разработанных при Д. А. Толстом. При Д. 12.7.1889 утверждено Положение о земских начальниках, а

Герб рода Дурново.

12.6.1890 — переработанное под рук. Д. Положение о губернских и уездных земских учреждениях (см. *Земская контрреформа 1890*). Руководил доработкой и проведением через Гос. совет нового *Городового положения 1892*. Стремился ограничить компетенцию органов земского и гор. самоуправления и поставить их под жёсткий контроль пр-ва. В крест. вопросе был сторонником консервации общинного землепользования. Во время управления министерством Д. предпринял ряд мер, укрепивших общинную систему: закон 8.7.1893, установивший наименьший срок для зем. переделов общинной земли в 12 лет; закон 14.12.1893, запретивший выход из общины без согласия «мира», а также продажу, передачу в дар и залог надельной земли. Законом 13.7.1889 усилен контроль мин-ва за переселением крестьян. Во время голода 1891—92 Д. входил в состав К-та для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем, и Особого совещания для обсуждения вопроса об устройстве обществ. работ по доставке заработков пострадавшему от неурожая населению. При Д. в мин-ве созданы спец. органы для надзора за частным и земским страхованием. В 1894 в связи с ростом числа антиправительственных выступлений Д. значительно расширил состав Деп-та полиции. Выступал сторонником сохранения и ужесточения ограничений для евреев в рамках *Временных правил о евреях 1882*, проводил политику переселения евреев из внутр. губерний в губернии черты оседлости. С 15.10.1895 пред. К-та министров. Одноврем. с 1897 пред. Особого совещания для выяснения нужд дворянского сословия. Выступал за сохранение привилегий дворянства, укрепление его материального положения. Активно участвовал в подготовке закона 1900 о приобретении

прав потомств. дворянства и о порядке внесения дворян. родов в родословные книги. На посту пред. К-та министров Д. лавировал между разл. группировками, не примыкая ни к одной из них и не придерживаясь ярко выраженной полит. ориентации. Поч. ч. РГО (1895). Умер по пути в Висбаден, похоронен в Петербурге.

Лит.: Мин-во внутр. дел. Ист. очерк. 1892—1902. СПб, 1901; Дурново И. Н. Некролог, ИВ, 1903, июль; Витте С. Ю., Воспоминания, т. 1—3, М., 1960; Захарова Л. Г., Земская контрреформа 1890 г., М., 1968; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX ст., М., 1970.

А. Б. Савельев.

ДУРНОВО Пётр Николаевич (24.3.1842, Москва — 11.9.1915, Петербург), гос. деятель, д.т.с. (1906), статсекр. (1906). Из дворян (см. *Дурново*), внучатый племянник адм. М. П. Лазаре-

П. Н. Дурново.

ва. Окончил Мор. кадетский корпус (1860) и Александровскую воен.-юрид. академию (1870). В 1860—70 служил на флоте, совершил плавания в Тихом и Атлантич. океанах, Средиземном м. С 1870 пом. прокурора при Кронштадтском воен.-мор. суде. С апр. 1872 тов. прокурора Владимирского, с 1873 — Московского окр. судов. С авг. 1875 прокурор Рыбинского, с нояб. 1875 — Владимирского окр. судов. С июня 1880 тов. прокурора Киевской суд. палаты. С окт. 1881 управляющий суд. отделением Деп-та гос. полиции Мин-ва внутр. дел, ближайший пом. В. К. Плеве. После упразднения отделения (1883) вице-дир. Деп-та полиции. Работал с Плеве, к-рого заменял во время отсутствия, активно участвовал в борьбе с «Народной волей». В апр. 1884 командирован в Париж для ознакомления с устройством полиции в странах Зап. Европы. По возвращении представил министру внутр. дел анализ деятельности полиции в Париже, Берлине, Вене; рассматривал приёмы и способы надзора за антигос. элементами, анализировал возможности их применения в России. С июля 1884 дир. Деп-та полиции, ближайший сотрудник Д. А. Толстого и И. Н. Дурново. Продолжал политику Плеве, добился расширения прав полиции. Усилил полиц. контроль за высш. уч. заведениями, а также за печатными изданиями. В февр. 1893 по личным соображениям приказал полиции обыскать квартиру браз. дипломата; об этом стало известно имп. Александру III, раз-

разился скандал, закончившийся отставкой Д. С большим трудом И. Н. Дурново удалось убедить императора назначить Д. сенатором. В 1893 присутствовал в 5-м (Апелляц.) деп-те Сената, с янв. 1894 — в 1-м деп-те. В Сенате выступал против действий местных властей, пытавшихся сузить рамки законов о евреях. С февр. 1900 тов. (зам.) министра внутр. дел; руководил работой почты и телеграфа. Одноврем. председательствовал в Попечительстве о домах трудолюбия и рабочих домах, член Гл. попечительства детских приютов. С 23.10.1905 управляющий Мин-вом внутр. дел, одноврем. с окт. член Гос. совета; используя в осн. репрессивные меры, Д. удалось быстро укрепить дисциплину в мин-ве. С начала Рев-ции 1905—07 проявил энергию, решительность. В телеграмме губернаторам 1905 приказал: «Примите самые энергичные меры борьбы с рев-цией, не останавливайтесь ни перед чем. Помните! Вся ответственность я беру на себя». Борьба с С. Ю. Витте закончилась победой Д.: в февр. 1906 Д. был утверждён в должности министра, а утверже Витте — С. С. Манухин отстранён. В янв. 1906 Д. был приговорён к смерти Боевой орг-цией партии эсеров, но их план не был осуществлён (16.8.1906 «максималистка» Т. Н. Леонтьева убила француза Мюллера, приняв его за Д.). В апр. 1906 Д. ушёл с поста министра (награждён 200 тыс. руб., за ним сохранено содержание министра). В Гос. совете Д. стал одним из самых активных деятелей, в 1908—15 возглавил в нём прав. группу. Считал, что опытная правящая элита должна стоять выше врем. полит. факторов и конъюнктуры, править исходя из долгосрочных интересов гос-ва и об-ва, что только существующий гос. аппарат способен сохранить империю и что рос. об-во не достигло той степени развития, к-рая позволяет создать собств. обществ. ин-ты, способные руководить им. Д. выступал против вмешательства Гос. думы в воен. дела. Неоднократно отмечал, что успешное реформирование исполнит. органов ведёт к нестабильности в стране. В марте 1911 за резкую оппозицию законопроект П. А. Столыпина о введении земских учреждений в Зап. крае отправлен в загран. отпуск (вернулся в 1912). В февр. 1914 составил записку имп. Николаю II, в к-рой предсказывал возможность рев-ции в случае вовлечения России в мировую войну, отмечал пагубность воен. конфликта между Россией и Германией как представлятельными «консервативных начал в цивилизов. мире», поскольку независимо от исхода борьбы между ними произойдёт ослабление общемирового консервативного принципа. По убеждению Д., в стране, «разбитой» в результате войны, неминуемо вспыхнет рев-ция, к-рая перекинется на страну-победительницу. Указывал, что всякое рев. движение в России неизбежно сведётся к социалистическому, подчёркивал, что все известные к

Н. Д. Дурново.

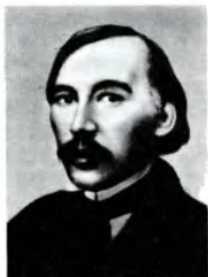
моменту рев-ции полит. деятели исчезнут, гл. значение приобретут новые лица и что социальная рев-ция положит конец праву собственности.

Соч.: Записка П. Н. Дурново, «Красная Новь», 1922, № 6 (10).

Лит.: Таганцев Н. С., Пережитое. Учреждение Гос. думы в 1905—06, в. 1, П., 1919; Иванчин-Писарев А. И., Воспоминания о П. Н. Дурново, КиС, 1930, № 68; Крыжановский С. Е., Воспоминания, Берлин, [б. г.].

Б. А. Филимонов.

ДУРОВ Сергей Фёдорович (4.1.1815, Орловская губ. — 6.12.1869, Полтава), поэт, прозаик, переводчик. Из дворян. Окончил 1-ю Петерб. г-зию (1833). Служил пом. бухгалтера в Гос. коммерч. банке, с 1840 переводчик в канцелярии Мор. мин-ва. С 1847 в отставке в чине

С. Ф. Дуров.

коллежского асессора, жил лит. заработком. Сотрудничал в «Лит. газете», ж. «Иллюстрация», «Б-ка для чтения» и др., публиковал стихи, повести, «физиол. очерки», критич. статьи, переводы (в т. ч. из произв. В. Гюго, А. Шенье, Дж. Байрона, А. Мицкевича). В 1846 познакомился с М. В. Петрашевским, с нач. 1847 посещал его «пятницы». В отличие от др. петрашевцев, Д. был глубоко религиозным человеком, по полит. взглядам — умеренный либерал, апологет свободы слова и противник произвола цензуры. В марте 1849 вокруг Д. сложился собств. лит.-полит. кружок (Н. А. Спешнев, А. Н. Плещеев, Ф. М. и М. М. Достоевские, П. И. и Е. И. Ламанские, А. П. Милоков, А. И. Пальм, Ф. Н. Львов и др.), члены к-рого разрабатывали планы создания домашней литографии (в лит-ре о петрашевцах — типографии), издания и распространения рев. лит-ры. Д. арестован 23 апр. 1849, приговорён к расстрелу, заменённому по конфиркации 4 годами каторги (отбывал в Омском остроге вместе с Ф. М. Достоевским). В янв. 1854 Д. зачислен рядовым в 3-й линейный батальон Отд. сиб. корпуса в Петропавловске (Омская губ.), в марте 1855 по болезни переведён канцеляристом в Обл. управление сиб. киргизов (Омск), где сблизился с Ч. Ч. Валихановым. В апр. 1857 Д. возвращено дворянство; в мае этого года тяжело больной Д. вернулся в Европ. Россию, жил в подмоск. имении Н. Д. Фонвизиной (Пушкиной) Марьино Бронницкого у. Моск. губ., затем — в семье А. И. Пальма в Одессе и Полтаве, в 1864—68 в Кишинёве. С 1862 публиковал свои стихи в ж. «Современник» и «Отеч. записки». Послужил прототипом

гл. героев в романах Пальма «Алексей Слободин» и «Итоги жизни» (П. М. Ковалевский), черты Д. нашли отражение в образе Версилова в романе Достоевского «Подросток».

Соч.: [Стихотворения], в сб.: Поэты петрашевцы, 2 изд., Л., 1957.

Лит.: Петрашевцы в воспоминаниях современников, М.—Л., 1926 (ук.); Дело петрашевцев, т. 1—3, М.—Л., 1937—51; Власова З. В., Писатель-петрашевец С. Ф. Дуров, ВЛГУ, Серия истории, языка и лит-ры, 1959, № 8, в. 2.

В. М. Бокова.

ДУРОВА Надежда Андреевна (сент. 1783, Киев, по др. сведениям — Херсон, — 21.3.1866, Елабуга Вятской губ.), первая в рус. армии женщина-офицер, прозаик. Из дворян (дочь гусарского офицера). Раннее детство провела в условиях походной жизни родителей, была отдана на попечение флангового гусара Астахова. С 1789 жила в Сарапуле Вятской губ., где её отец, выйдя в отставку, получил должность городничего. В 1801 Д. вышла замуж за дворян. заседателя земского суда В. С. Чернова, но через неск. лет вернулась к родителям. В сент. 1806, переодевшись в мужской казачий костюм, Д. ушла из дому; выдав себя за дворянина, желающего вопреки воле родителей поступить на воен. службу, присоединилась к казачьему полку. В Гродно под именем Александра Васильевича Соколова завербовалась рядовым в Конно-польский уланский полк. Участвовала в Прус. кампании 1806—07, в сражениях при Гутштадте, Гейльсберге, Фриданде. В дек. 1807, после прошения отца о розыске дочери и возвращении её домой, Д. была вызвана в Петербург для свидания с имп. Александром I. Получила разрешение императора на продолжение воен. службы, произведена в офицеры и зачислена в Мариупольский гусарский полк под именем Александра Андреевны Александрова. В апр. 1811 по личной просьбе переведена в Литовский уланский полк. Участвовала в Отеч. войне 1812; в Бородинском сражении «получила от ядра контузию в ногу», но оставалась в строю, произведена в поручики, непродолжит. время была ординарцем М. И. Кутузова. Во время загранич. походов рус. армии 1813—14 участвовала в осаде крепости Модлин, во взятии Гамбурга и Гарбурга. В 1816 Д. вышла в отставку с пожизненной пенсией. Несколько лет жила в Петербурге, 1 год — на Украине, затем — в Сарапуле и Елабуге. В 1835 брат Д. Василий Андреевич убедил сестру послать А. С. Пушкину свои записки. Орывок из них был опубл. Пушкиным в «Современнике» в 1836. Полностью записки Д. изданы И. Г. Бутовским в том же году («Кавалерист-девица, происшествие в России», ч. 1—2, СПб) и принесли ей известность. В своём следующем произв. «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения» (1838) Д. в сатирич. красках изобразила аристократич. петерб. об-во, в несколько изменённом виде рассказала историю издания «Записок», своего зна-

Н. А. Дурова.

комства с Пушкиным и участия поэта в её личной судьбе.

Д. — автор романтич. повестей, написанных на основе личных впечатлений, изустных историй, легенд, преданий, — «Елена, Т-ская красавица» (1837), «Граф Мавриций» (1838), «Павильон» (1839), романа «Гудишки» и др. В 1839 изданы «Записки Александрова (Дуровой)». Добавление к «Девице-кавалерист» и собр. соч. Д. под назв. «Повести и рассказы» в 4 томах. В 1838—39 сотрудничала с А. А. Краевским в «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“» и «Отеч. записках», где опубликовала «Некоторые черты из детских лет» и «Два слова из житейского словаря. 1 — Бал, 2 — Воспоминания». В 1840 издала несколько фантастич. произв., в т. ч. «Клад» и «Ярчук. Собака-духовидец» (оба — 1840). После 1840 прекратила лит. деятельность, с 1841 жила в Елабуге. Сохранилась написанная в 1858 статья Д. в защиту жен. эмансипации. Была похоронена с воинскими почестями.

Соч.: Избранное, М., 1984; Избр. соч. кавалерист-девицы, М., 1988.

Лит.: Сакс А., Кавалерист-девица штабс-ротмистр А. А. Александров (Н. А. Дурова), СПб, 1912; Лашманов Ф. Ф., Н. А. Дурова (Мат-лы к ее биографии), РС, 1890, № 9; Кутше Н., Дуров — Александров. (Биогр. заметка), ИВ, 1894, № 3; Оськин А. И., Дурова — героиня Отеч. войны 1812 г., М., 1962; Смирнов А. С., Хроника жизни кавалерист-девицы, «Уральский следопыт», 1983, № 6; Рогачевский А. Б., Разговор книгопродавца с прозаиком, или Как Иван Тимофеевич Лисенков и Надежда Андреевна Дурова перехитрили друг друга, «Новое лит. обозрение», 1993, № 2. О. В. Сухарева. **ДУХ ХРИСТИАНИНА**, ежемес. духовно-лит. журнал. Издавался с сент. 1861 по сент. 1865 в Петербурге (не выходил в сент. — дек. 1864) по инициативе священника Христорождественской церкви на Песках А. Гумилевского. Выпущено 45 номеров. Редакторы-издатели: Гумилевский (1861—65); священник Спасокачаринской церкви на Выборгской стороне И. Заркевич

«А. В. Духнович». Гравюра Г. Вейдермана.

(1861—64), священник Смоленско-кладбищенской церкви на Васильевском острове И. Флёров (1861—64), священник Петропавловского собора Д. Флоринский (1861—65). Пост. авторы: Н. Я. Аристов, священник И. С. Беллюстин, И. М. Маслов, М. Я. Морошкин, В. В. Никольский, И. Ф. Никольский, И. Т. Осинин, протоиерей В. П. Полисадов, священник И. Толмачёв, П. И. Шалфеев и др. «Д. х.» состоял из 3 осн. отделов: учёно-литературного, в котором помещались статьи церк.-ист. содержания, об основах христ. вероучения и религ. воспитания, жизнеописания церк. деятелей, проповеди и поучения; критико-библиографич. отдела (обзоры отеч. и зап.-европ. духовной литературы и периодич. изданий); отдела «Смесь», к-рый представлял собой обозрение общих и частных распоряжений по духовному ведомству, освещал события церк. жизни, уровень и условия жизни духовенства (пост. рубрики: «Совр. обозрение», «Журнальное обозрение», «Епархиальный листок»). В «Д. х.» публиковались мат-лы об обязанностях христианина в отношении к церкви и гражд. обществу, о роли христ.-ва в мировой истории, об истории христ.-ва, о проблемах семейной жизни, о благотворит. деятельности правосл. духовенства. Журнал активно выступал за объединение интересов причтов с прихожанами в деле заботы о больных, бедных и престарелых, поддерживал процесс организации приходских попечительств и правосл. братств, отстаивал необходимость взаимодействия с земскими учреждениями в вопросах обеспечения быта духовного сословия, настаивал на активизации роли церкви в деле нар. образования.

В 1864 в редакции произошёл раскол из-за разногласий о направлении журнала (учёно-богословское или религиозно-практическое) и характере пуб-

ликаций. В новой редакции преобладающим направлением было религиозно-практическое — как наиб. отражавшее жизненные проблемы и потребности приходского духовенства. Обязат. требованием к авторам являлась общедоступность изложения мат-ла. В 1864—65 в «Д. х.» в качестве приложений печаталось «Ист.-статистич. описание» ряда церквей и монастырей С.-Петербур. епархии. Журнал был закрыт в связи с материальными трудностями.

Лит.: С[к]робот[ов] [Н. А.], Приходской священник А. В. Гумилевский, СПб, 1871; Освальт Ю., Духовенство и реформа приходской жизни. 1861—1865, ВИ, 1993, № 11—12. М. В. Никулин.

ДУХНОВИЧ Александр Васильевич (24.4.1803, с. Топол, близ г. Пряшев, Австрия — 18.3.1865, Пряшев), писатель, просветитель, педагог, обществ. деятель. Из семьи священника (согласно семейному преданию, «вёл род от кн. Черкасских»). Окончил Ужгородскую семинарию (1827). Служил чиновником в епархиальной канцелярии в Пряшве, одноврем. домашний учитель. В 1833—37 приходской священник (сначала в с. Комлошу, затем в Беловежу); в 1838 нотариус Ужгородской консистории, с 1843 протоиерей Пряшевского собора, преподаватель рус. яз. в Пряшевской г-зии. В период подъёма нац.-культурного движения в Закарпатье, связанного с Венг. рев-цией 1848—49, Д. — один из участников полит. движения за единство русинов (вост.-слав. население Галиции, Буковины и Закарпатья) с рус. народом. В апр. 1849 арестован австр. властями, предан суду; в мае 1849 освобождён, но нек-рое время оставался под полиц. надзором. Д. выступал за сохранение общерус. разговорного и лит. языка среди русинов, за религ. и нац.-культурное единение с Россией. Важнейшим средством сохранения нац. сознания и самобытности народа Д. считал развитие словесного творчества и образование на родном языке. Автор учебников для русинов, в т. ч. рус. букваря «Книжца читальная для начинающих» (1847), «Народной педагогики...» (1857) для учителей, развивавшей идеи Я. А. Коменского, «Сокращенной грамматики письменного рус. языка» (1853). В Пряшве основал благотворит. Об-во Иоанна Крестителя, оказывавшее поддержку рус. учащимся г-зий, и культ.-просвет. об-во «Лит. заведение» (1850), к-рое ставило целью издание стихотв. альманахов и просветит. сб-ков.

Д. стремился к созданию единого для карпатороссов лит. языка на основе рус. лит. языка и нар. разговорной речи. Среди соч. Д. — оды («Триумф Николая Павловича самодержца...», «Ода на взятие Варны...»; обе — 1829), стихи, сатиры, басни, повести («Милен и Любича. Идилльская повесть от древних русинов времен», 1851, и др.), элегии («Тоска на гробе мылае»), драма («Добродетель превышает богатство», 1850). В поэзии Д. преобладали патриотич. мотивы, идея слав. солидарности («Песнь земле-

дельца — весною», «Подкарпатские русины», «Поздравление русинов»). Д. принадлежит труд «Истинная история карпатороссов, или угорских русинов» (1853; опубл. в РА, 1914, кн. 2) и стихотворение «Я русин...» (1851), к-рое было положено на музыку и стало нар. гимном. Активно сотрудничал в карпаторосских изданиях: «Вестник» И. Ф. Головацкого, «Семейная б-ка» С. Г. Шеховича, «Церк. газета» и «Церк. вестник» И. И. Раковского, «Слово» Б. А. Делицкого. Д. участвовал в подготовке сб. «Нар. песни Галицкой и Угорской Руси» (составитель — Я. Головацкий).

Лит.: Аристов Ф. Ф., Карпато-рус. писатели, т. 1, М., 1916; его же, Хронологич. перечень напечатанных сочинений А. В. Духновича, Ужгород, 1928; Яворский Ю. А., К библиографии лит-ры о А. В. Духновиче, Ужгород, 1928; Водовозов Н. В., Закарпатская лит-ра на рус. яз., Уз МПИ, 1952, т. 20, в. 2. Т. Ф. Аристова.

ДУХОБОРЫ, ду х о б о р ц ы, сектантское течение, одно из направлений духовных христиан, возникшее в России во 2-й пол. 18 в. По преданию, наименование «духоборцы» им дано в 1785 екатеринославским архиепископом Амвросием, считавшим их борцами против духа. Приняв это наименование, Д. вложили в него противоположный смысл («борьбы за дух») и стали называть себя «именными духоборцами». В основе вероучения Д. — служение и поклонение Богу «духом и истиной»; Д. разделяют веру в Троицу, но каждое лицо Св. Троицы истолковывают аллегорически: Бог-Отец — это память, Бог-Дух Святой — это воля, Бог-Сын — разум; считают себя поборниками «царства Божия» на земле, сторонниками «не буквы, а духа», ибо «буква убивает, а дух животворит»; Христа считают человеком, наделённым божественным разумом; Бога понимают как растворённое в мире добро, мудрость и любовь; отвергают церк. обряды, таинства, иерархию, монашество, почитание икон и святых Рус. правосл. церкви; верят, что добрые дела спасают мир. Не признают Библию как источник веры. Священные для Д. перефразированные ими псалмы, духовные песни собств. сочинения (Д. называют их «Животной книгой» или «Книгой жизни»), передают изустно из поколения в поколение).

В сер. 18 в. образовались первые очаги Д.: в с. Никольском Екатеринбургской губ. во главе с С. Колесниковым (ок. 1750—75); в с. Горелое Тамбовской губ. во главе с И. Побирохиним, провозгласившим себя «Христом», и С. Капустиным (1743—1820). За короткое время духоборчество распространилось также в Астраханской, Воронежской, Пензенской, Саратовской губ., среди донского казачества, в Сибири, Финляндии и др. местах. Д. подвергались жесточайшим преследованиям со стороны пр-ва при имп. Екатерине II и Павле I; на вечную каторгу в Сибирь в 1799 сослали 31 Д. как отрицавших верховную власть; по указу в 1801 большая часть сосланных Д. была амнисти-

рована. В 1804, после обследования, произведённого сенатором И. В. Лопухиным, издан указ о переселении желающих Д. на плодородные земли, расположенные по течению р. Молочная Мелитопольского у. Таврической губ., с наделением их землёй, освобождением на 5 лет от податей, с беспроцентной ссудой и дарованием им самоуправления. В 1804—16 из Воронежской, Екатеринославской, Тамбовской, Харьковской губ. и мест ссылки ок. 4 тыс. Д. переселились на Молочные Воды, где была организована во главе с Капустиным община с центром в с. Терпение. В 1817 Капустин был арестован, начались репрессии против Д. В 1830 духоборчество причислено к «особо вредным сектам».

По указу 1839 было повелено переселить Д. в Закавказье, что осуществлялось в 1841—45. К сер. 1880-х гг. в Ахалкалакском и Борчалинском у. Тифлисской губ. проживало св. 7,1 тыс. Д., в Елизаветпольском у. Елизаветпольской губ. — ок. 2,3 тыс. Д., в Карской обл. — 12,8 тыс. Кроме того, ок. 200 Д. проживало в Эриванской губ., незначит. группы Д. имелись в Терской обл., в Дагестане. До 1886 закавказских Д. возглавляла Л. В. Калмыкова («Лушечка»). При руководителе Д. эпизодически собирався совещат. орган, состоявший из наиб. влиятельных Д. — «старичков» (назв. не было связано с возрастным цензом). В с. Горелое Карской обл. был основан «Сиротский дом» (по образу «Сиротского дома», учреждённого ещё ранее на Молочных Водах), к-рый являлся гл. резиденцией руководителя Д., центром духовной и хоз. жизни «Духобории» (здесь находилась обществ. касса, пополнявшаяся за счёт добровольных пожертвований). Для управления хоз.-адм. деятельностью «избирался» т. н. атаман; внеш. связи «Сиротского дома» с уездной и губ. администрацией осуществлял старшина. При «Сиротском доме» была и особого рода воен. орг-ция — духоборческие «казачки» под общей командой «ген. урядника» П. В. Веригина; они охраняли имущество и угодыя Д. занимались земледелием, скот-вом (преим. тонкорунным овцеводством), огородничеством, вели торговлю. 15.12.1886 умерла Калмыкова (она не имела прямых наследников; все капиталы «Сиротского дома», обществ. пастбища, скот были записаны на её имя, являлись официально её собственностью). К нач. 1887 борьба за власть, капиталы, выбор пути привели к разделению Д. на «большую» (ок. 11 тыс. чел. во главе с Веригиным) и «малую» (ок. 2 тыс. чел. во главе со старшиной «Сиротского дома» А. Зубковым и братом Калмыковой М. Губановым) партии. Царская администрация поддержала юрид. наследников Калмыковой — «малую партию».

В янв. 1887 Веригин и ряд его сторонников были арестованы и сосланы сначала в г. Шенкурск Архангельской губ.,

затем в Колу, а в дальнейшем в г. Обдорск Тобольской губ. В ссылке Веригин установил связь с деятелями «большой» партии, продолжал руководить общиной и сформулировал (1893) программу для Д.: 1) использование наёмного и всякого иного зависимого труда несовместимо с христ-вом; 2) имущество, неравенство подлежит уничтожению путём равного дележа имущества богатых между бедными по добровольному согласию богатых; 3) ограничение размеров х-ва настолько, чтобы оно отвечало необходимости лишь простого воспроиз-ва условий жизни, максимальное «опрошение» образа жизни верующих (быта, одежды, пищи); запрет на браки, а состоящим в них требование отказа от половых связей, чтобы рост семьи не вызывал необходимости в дополнит. средствах для её поддержания; 4) пребывание на воен. службе, как связанное с насилием, несовместимо с христ-вом. В дек. 1893 посланцы Веригина Конкин и В. Обьедков отправились из Шенкурска в Закавказье, чтобы возвестить Д. «большой» партии волю их духовного вождя; новое учение о «воздержании» охватило Д. этой партии, отказ от курения и алкоголя был дополнен запрещением мясной пищи; поощрялось постничество; браки не заключались, а состоявшие в них отныне считали себя в состоянии «братства» и «сестричества»; началась делёж имущества; устранились обществ. мастерские (столярные, кузнечные, сапожные).

В нач. 1894 против аскетич. учения Веригина выступил Воробьёв; в результате «большая» партия раскололась на «воробьёвцев», или «среднюю» партию, и «постников» (большинство, оставшееся верным Веригину). В 1894 неск. десятков Д., следуя предписаниям Веригина, отказались от службы в армии, за что были водворены в дисциплинарные батальоны (10 чел. замучены в них насмерть). 29.6.1895 (в день рождения Веригина) «постники» Тифлисской, Елизаветпольской губ. и Карской обл. сожгли имевшееся у них оружие, что привело к арестам среди Д. Елизаветпольской губ., а в Тифлисской губ. к кровавой расправе над 2 тыс. Д. (4300 «постников» выслены в Кахетию и Картли). В авг. 1896 Веригин обратился с письмом на имя императрицы, в к-ром ходатайствовал о разрешении Д. поселиться компактной группой в отдалённой губернии Рос. империи, гарантируя исправное несение Д. гос. податей при условии освобождения их от воинской повинности; в противном случае Веригин просил разрешения на выезд Д. за границу. В это же время толстовцы В. Г. Чертков, П. И. Бирюков, И. М. Трегубов, Д. А. Хилков и др. при личном участии Л. Н. Толстого развернули широкую кампанию в России и за границей за облегчение участи Д. Было написано и разномыслено воззвание «Помогите!», взывавшее к содействию Д. и обличавшее правительств. преследова-

ния их. В мае 1898 последовало согласие МВД на выезд Д. из России. С помощью англ. и амер. квакерских орг-ций, при материальной поддержке Толстого, пожертвовавшего на переезд Д. гонорар за роман «Воскресение», в дек. 1898 — апр. 1899 Д. отбыли в Канаду; всего переселилось ок. 7500 чел.: елизаветпольских Д. — 1100, карских — 3100, из др. мест расселения — 3300. Последний транспорт Д. в Канаду сопровождал В. Д. Бонч-Бруевич.

После Манифеста 17.4.1905 в кругах духоборческой эмиграции родилась идея о возможном возвращении на родину. В кон. 1906 в Россию прибыла делегация Д. во главе с Веригиным. В Петербурге Веригин имел встречу с пред. Совета министров П. А. Столыпиным и др. министрами. Министр внутр. дел имел беседу с имп. Николаем II о Д., к-рый разрешил Д. вернуться в Россию (местом пост. проживания определён Алтай). Столыпин обещал Веригину освободить Д. от несения воен. службы. Однако возвращение Д. из Канады в Россию не состоялось. В кон. 1905 в Канаду переселилось ещё до 200 Д., находившихся в ссылке в Якутии в 1897—1900.

В 1909 в Тифлисской, Елизаветпольской губ. и в Карской обл. проживало ок. 13 тыс. Д., в Воронежской, Самарской, Киевской, Иркутской и др. губ. и в Амурской обл. — ок. 2 тыс. В период 1-й мир. войны Д. участвовали в боевых действиях (в 1914—17 было лишь 16 отставных Д. от воен. службы по религ. мотивам). После Февр. рев-ции 1917 духоборческая эмиграция в Канаде направила министру внутр. дел Врем. пр-ва телеграмму, в к-рой выражалось желание возвратиться в Россию; но Д. не получили ответа.

Лит.: Каблиц И. И. [Юзов], Рус. дисципленты: староверы и духовные христиане, СПб., 1881; Ольховский В., Обряды духоборцев, «Живая старина», 1905, в. 3—4; Петров И. Е., Духоборцы Елизаветпольского у., в кн.: Известия Кавк. отдела Имп. РГО, т. 18, Тифлис, 1906; Бонч-Бруевич В. Д., Изложение миросозерцания духоборцев, в кн.: Мат-лы к истории и изучению рус. сектанства и раскола, в. 2, СПб., 1909; его же, Духоборцы в Канадских прериях, П., 1918; Поздняков В., Правда о духоборах. Жизнь духоборов в Закавказье и в Сибири, «Ежемес. журнал лит-ры, науки и обществ. жизни», 1914, № 6; Сухарев В. А., Док-ты по истории духоборцев и краткое изложение их вероисповедания [6. м.], 1944; Клибанов А. И., История религ. сектанства в России (60-е гг. XIX в. — 1917), М., 1965; Малахова И. А., Духовные христиане, М., 1970; Степанов В., Сусоколов А., Духоборцы в России, «Вестник АН СССР», 1991, № 5; Духоборцы и молокане в Закавказье. Сб. ст., М., 1992.

И. А. Малахова.

ДУХОВЕНСТВО, служители культа, обычно организованные в иерархич. корпорации. На терр. России существовали различные религ. культы и вероисповедания, к-рые имели своё Д. (см. Буддизм, Иудаизм, Ислам, Ламаизм, Хри-

Митрополит и архимандрит. Рисунок А. Мейерберга. 17 в.

стианство). Господствующая церковь в Рус. гос-ве, а с 1721 в Рос. империи — Русская православная церковь, Д. к-рой, как и Д. др. христ. церквей (см. Армянская апостольская церковь, Грузинская православная церковь, Католицизм, Лютеранство, Протестантизм), составляло особое сословие. Д. подразделялось на белое — священнослужители, церковнослужители и на чёрное (см. Монашество). Белое Д. состояло из протопресвитеров, протонереев, пресвитеров, иереев (священники), протодьяконов, дьяконов, иподьяконов, а также причетни-

ков в звании псаломщиков (дьячки) и разделялось на епархиальное Д. (в составе к-рого различаются кафедральные, приходские и домовые причты), военное духовенство, придворное духовенство, заграничное духовенство.

Первые христ. священники [в осн. — греки] появились на Руси в 9 в. вместе с началом распространения христианства. В период крещения Руси (988) Д. пополнилось прибывавшими на Русь болгарскими и гл. обр. новопоставленными местными уроженцами. Ок. 995—

997 организована митрополичья кафедра в Киеве во главе с митрополитом (назначался в Константинополе патриархом). В кон. 10 — нач. 11 вв. созданы епархии. В 10—11 вв. для подготовки священников проводились особые наборы детей «лучших граждан». В иерархич. отношении Д. подразделялось (иерархия снизу вверх) на приходских священников, пресвитеров (не во всех епархиях и с неопредел. компетенцией), епископов. На Руси Д. собиравось на соборы епископов (коллекативный орган при митрополите или в его отсутствие) и «иерейские» соборы (собрания священников церковью определ. города), к-рые были совещат. органами. В городах создавались соборные церкви, где происходили ежедн. службы (в отличие от обычных церквей, в к-рых богослужение происходило по воскресным дням и праздникам). Церк. причт состоял из священника, дьякона (не при каждой церкви), дьячка (прикреплялся к одной церкви или был «бродячим», «перехожим»), пономаря (наз. также свещегасом или свещеносом; нередко заменялся сторожем), просфорницы (с 12 в., для выпечки просфор). Священник выбирался уд. князем, владельцем вотчины или приходской общиной из числа верующих (с ним заключался договор о взаимных обязанностях, сумме вознаграждения и др.) и представлялся для посвящения и рукоположения епископу. В 10—11 вв. Д. существовало за счёт княж. казны. Вел. кн. Владимир I, Ярослав I и др. князья выделяли 10-ю часть (десятину) от всех княж. доходов на нужды Д. Десятина состояла из 3 частей: 2 части выделялись князем от доходов (как правило, с.-х. продукция) и от торг. сборов (в ден. виде), 3-я собиралась Д. через особ. чиновников (десятников) по оброчным росписям, выдаваемым князьями. По мере складывания общин при церквях приходское Д. стало обеспечиваться за счёт добровольных приношений прихожан (единовременно пожертвования или часть дохода с чего-либо), церк. сборов (производились Д., как правило, 3 раза в год: на Пасху, в Рождество и Петров пост), платы за религ. требы, дохода от продажи ладана, церк. вина, свечей, дохода с зем. участков, отведённых общинами. Высш. Д. пользовалось доходами от штрафов и пошлин церк. суда, сборами при посвящении духовных лиц и открытии церквей, от венчальной пошлины, вознаграждениями за совершение церк. служб и др. Д. получало от князей и прихожан материальные средства в виде дарений церк. утвари, предметов для богослужения, литургич. книг и пр. Д. начало складываться в отд. обособленное сословие. К сер. 13 в. на Руси существовало 16 епархий. Собор 1274 запретил привлекать кандидатов в священники к ручному труду и определил плату за «поставление». В 13 в. высш. Д. лишилось княж. десятины, но за ним было сохранено право собирать «епископскую дань». Др. источником суще-

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Антоний. Фото 1909 г.

Епископ Нижегородский Владимир
(Никольский).

ствования Д. были доходы от церк. вотчин. При вел. кн. Василии II Тёмном окончательно принят порядок утверждения митрополита вел. князем. На Соборе 1503 плата за «поставление» была отменена. Каждая приходская церковь платила в архиерейскую казну определ. сумму по числу дворов. Д. также платило подъездную пошлину (на поездку архиерея по епархии), содержало архиерейских чиновников, несло натуральные повинности в пользу архиерейского дома, платило определ. сумму за право перехода в др. приход, за право служения вдовым и др. С 16 в. ограничены права приходских общин выбирать священников.

Стоглавый собор 1551 предпринял попытки провести общерус. церк. реформу. Собор обсудил меры по унификации обрядов, морального состояния Д., ограничил функции церк. суда и др. После 1563 Д. лишлось суд. привилегий (Д. в тяжбах со светскими лицами подлежало царскому суду). Д. России всё более обособлялось в отд. наследственное (место отца наследовал сын или внук, к-рого готовили «в звании Священного Писания, порядке отправления церк. служб» и др.) нетяглое (за исключением Поморья, где сел. клир оставался членом тяглой крест. общины) сословие. Собор 1589 учредил патриаршество в России и избрал первого рус. патриарха — Иова; предписывал Соборам рус. Д. избирать рус. патриарха, утверждаемого царём и об избрании к-рого извещался Вселенский патриарх. Рос. патриарх, как и др. патриархи, получал право «поставлять» в архиереи. В кон. 16 в. численность Д. возросла. В 17 в. сохранялся принцип выбора кандидатов в священники. Испытание кандидатов находилось под контролем епархиальных архиереев. Акты испытаний

(«выборов», «излюбов») скреплялись особыми духовными лицами.

В 17 в. в России насчитывалось 100—110 тыс. предст. белого Д. с членами семей муж. пола, монашествующих — ок. 10 тыс. Церк. иерархию возглавлял патриарх, к-рый был главой всей Церкви и одновременно епархиальным архиереем, т. к. управлял патриаршей областью. След. ступень занимали митрополиты, архиепископы и епископы, к-рые подчинялись патриарху в церк. и адм.-суд. отношениях. Епархиальное Д. подчинялось архиереям, к-рые осуществляли контроль за исполнением на местах догматич. и культурных норм веры, оформляли переход священников из одного прихода в другой, осуществляли контроль за доходами епархиальных церквей, обложением их десятиной и её сбором. Приходское Д. было обязано платить церк. десятину в архиерейский дом, возмещать расходы, связанные с её сбором (оплачивать проезд и «кормы» её сборщиков), было подсудно архиереям по духовным делам. Особую прослойку приходского Д. составили служители «ружных» приходских церквей, к-рые получали от казны годовое содержание («ругу») деньгами и хлебом. Наиб. важные вопросы церк. жизни решались на Церк. соборах. *Соборное уложение 1649* запрещало Д. покупать, принимать в заклад родовые и «выслуженные» вотчины светских лиц. Земский собор 1648—49 лишил Д. суд. и адм. привилегий, подчинил его светскому суду по недуховным делам. Многие предст. Д. восприняли реформы патриарха Никона как введение иной веры, отличной от прежней, «истинно православной». Возникло движение сторонников старой веры — *раскол*. Церк. соборы 1666—67 подтвердили правильность исправления церк. книг и обрядов, обязали Д. служить по новоправленным книгам; Д. и верующие, придерживавшиеся старых обрядов, были признаны еретиками. Собор 1666 рекомендовал создать в патриарше и архиерейских домах приказы духовных дел с судьями из духовных лиц и передать им функции суда над Д. (в июле 1667 были утверждены царём). Собор 1667 признавал поповичей (детей Д.) прямыми «наследниками по отцам церкви и церк. месту» [при царе Алексее Михайловиче пр-во пыталось сократить число «праздных» поповичей (ждавших освобождения места), к-рых приписывали на гос. службу], запретил церквам владеть торг. лавками; светские чиновники архиерейских домов отстранялись от церк. управления.

В 1700, после смерти патриарха Адриана, царь Пётр I запретил избирать нового патриарха и приступил к реформированию церк. управления. 30.12.1701 проведена частичная *секуляризация* церк. земель с сохранением за Д. юрид. права владеть землями и крестьянами. В 1708 учреждена должность викария (епископа, не имевшего самостоят. епархии и состоявшего при епар-

хиальном архиерее в качестве помощника). Указами 1708 и 1710 предписывалось отдавать детей Д. в школы под страхом лишения права наследования места родителей. При Петре I и его преемниках Д. стало привилегированным сословием, на к-рое распространялись нек-рые права дворян; оно было освобождено от подушной подати, рекрутской повинности, воинского постоя (1724), рогаточных караулов на улицах и дежурств на съезжих дворах (1736), пожарной повинности (1741), телесных наказаний (с 1767 — священники и монашество, с 1771 — дьяконы; при имп. Павле I телесные наказания восстановлены; в 1801 вновь отменены для священников и монашества, в 1808 — и для членов их семей; 17.4.1862 освобождены и церковнослужители). С нач. 18 в. священники на вакантные места назначались епархиальными архиереями. В 1716 опубликовано руководство для архиереев, к-рое предписывало не увеличивать церк. причт сверх нормы, обезгать епархию с ревизией (ежегодно или не реже 1 раза в 3 года) и др. В 1718 повелением Петра I утверждены штаты Д. (приведены в исполнение в 1722), к-рые положили начало законодат. оформлению Д. как сословия. На приход (100—150 дворов) полагалось по одному священнику, дьячку и пономарю; для двухприходских (200—250 дворов), трёхприходских (300 дворов) церквей число увеличивалось соответственно в 2—3 раза, а трёхприходские церкви имели право содержать ещё двух дьяконов. Штат кафедрального собора состоял из 11, а гор. собора — из 3 священно- и церковнослужителей. Введение штата привело к переводу «безместных» священно- и церковнослужителей в податные сословия. Причтенники и дети «безместных» священно- и церковнослужителей подлежали обложению подушной податью, отбыванию рекрутской повинности. По *Духовному регламенту* 1721 патриаршество упразднено, управление Д. передано Синоду. В 1721 учреждена должность церк. старосты, к-рый избирался каждой приходской общиной из своей среды для ведения церк. х-ва. Регламент 1721 подробно очерчивал функции епископов, ведению к-рых подлежали все дела епархии, особенно надзор за поведением Д., состоянием духовного просвещения, нравств. состоянием мирян. Независимость церк. власти уничтожалась. Назначение епископов стало прерогативой государя по представлению Синода; функции церк. суда значительно сокращены; ограничено пользование доходами с церк. вотчин. Для подготовки Д. регламентом учреждались *духовно-учебные заведения*. 27.3.1741 Высочайше утверждён устав *духовных консисторий*. Указом имп. Екатерины II от 26.2.1764 проведена полная секуляризация церк. земель; из 1,5 млн. руб. ежегод. дохода от церк. вотчин гос-во стало получать 787 тыс. руб., остальная сумма шла на содержание Д. В 1764 отменено «архиерейское тягло»

1. Патриарх (слева). Митрополит.

2. Епископ (слева). Дьякон.

3. Иерей (слева). Великосхимник.

для приходского Д. В 1765 пр-во установило обязательный минимум оплаты приходскому Д. за исполнение церк. «треб» (венчание — не менее 10 коп., отпевание взрослого — 10 коп.; исповедовать и причащать священник обязывался безвозмездно). В Уложенной комиссии 1767 Д. не было представлено, единств. депутат от Д. — митрополит Новгородский Дмитрий (в миру Сеченов). В комиссию был представлен разработанный обер-прокурором Синода И. Е. Мелиссино «наказ», в к-ром развёрнута программа церк. реформ (разрешить браки между православными и иноверцами, разводы, «брачную жизнь» епископам; упростить одежду священников при богослужении; изменить ряд церк. обрядов и др.). Архиереи отвергли программу реформ обер-прокурора и были недовольны отнесением Д. наравне с мещанством к «ср. роду людей», что было принято комиссией по докладу кн. М. М. Щербатова. Митрополит Петербургский Гавриил (в миру Петров), сменивший в комиссию умершего в дек. 1767 митрополита Дмитрия, добивался признания за Д. прав особого сословия (занимавшего 2-е место после дворянства) или признания Д. межсословной группой, подобно военным. Духовно-гражд. комиссия, к-рая должна была разработать спец. главу Уложения — «О делах духовно-гражданских», не приняла её. В 60-х гг. 18 в. перепись Д. выявила св. 12,6 тыс. внештатных священно- и церковнослужителей в разных губерниях Рос. империи, не считая 2 сибирских. Особенно много «безместных» предст. Д. было в кр. городах (в Москве в 1769 выявлено 257 «безместных» священников и 11 дьяконов). В 1769 был принят «разбор», по к-рому часть детей Д. и «безместных» причетников была отдана на воен. службу. В 1778 изданы новые штаты Д. После «разбора» 1784

было решено выслать ок. 1,5 тыс. предст. Д. из центр. епархий в отдалённые регионы России, внештатным предст. Д. и их детям до 15-летнего возраста предоставлена возможность перехода в купечество, крест-во, на воен. службу. В 1785 сверхштатному Д. было разрешено переселиться в качестве колонистов в Гаврическую губ. В 1788 пр-во констатировало, что сверхштатное Д. неохотно приписывается к податным сословиям, и постановило их «с надеждою осторожно» сдавать постепенно в рекруты. В 1797 епархии разделены на благочинные округа во главе с благочинными, к-рые объединяли 10—30 приходо-в.

В 1797 имп. Павел I значительно увеличил надели монастырей и архиерейских домов (последним было разрешено иметь 60 дес. земли), штатное жалование Д. (на 112%); началось награждение Д. гражд. орденами, скуфьями, камилавками, наперсными крестами и митрами. По закону о престолонаследии от 5.4.1797 император объявлялся главой Церкви. Указом от 3.12.1797 Д. освобождалось от повинностей по содержанию полиции и отбыванию караулов. В 1798 Сенатом принято решение об обработке церк. земель прихожанами (обрабатывать землю священникам было «не по сану») и о выплате с этих земель части дохода на содержание Д. В том же году приняты указ Синода о запрещении священникам отлучаться из приходо-в и строгие санкции к «пьющим священникам». 24.10.1817 учреждено Мин-во духовных дел и нар. просвещения.

В 1825 в составе белого Д. было 102 тыс. чел. (965 протоиереев, св. 32,6 тыс. священников, св. 14 тыс. дьяконов, св. 54 тыс. причетников), к-рые обслуживали ок. 450 соборных и ок. 24,7 тыс. приходских церквей, ок. 790 молитвенных домов и часовен. В 377 муж. мона-

стырях было 3,7 тыс. монашествующих и св. 2 тыс. послушников, в 99 жен. монастырях — ок. 1,9 тыс. монахинь и св. 3,4 тыс. послушниц. В 1839 после воссоединения униатской церкви с православной происходило увеличение численности Д. В 1862 создано Особое присутствие по изысканию способов улучшения быта Д. (пред. — митрополит Петербургский), в к-рое вошли все члены Синода, министры внутр. дел и гос. имуществ, обер-прокурор Синода, шеф жандармов, директор Духовно-уч. управления при Синоде и стат-секр. Гос. совета; местными органами этого учреждения были губ. присутствия об улучшении быта правосл. Д. под председательством епархиальных архиереев. В результате деятельности Особого присутствия утверждены «Положение о приходских попечительствах и о церк. школах» (1864; попечительства состояли из прихожан, заведовали церк. делами прихода и содействовали улучшению материального положения священников), а также Мнение Гос. совета (утверждено имп. Александром II в 1869 и дополнено в 1871); по этим актам из «духовного звания исключались» лица, не имевшие священнического сана и не состоявшие на церковно-служительных должностях: певчие, церк. сторожа, звонари и др. В 1863 выпускники духовных семинарий получили право поступать в ун-ты. В 1864 детям Д. разрешено поступать в гимназии, в 1866 — в воен. уч-ща. 14.7.1864 утверждено «Положение о начальных нар. школах», наблюдение за работой к-рых осуществляли советы — уездные (куда входит предст. Д.) и губернские (под председательством епархиального архиерея). В 1867 приняты решения Синода о праве поступления в семинарии всех без исключения православных, о ликвидации наследственности приходо-в, отменено деление епархий на клас-

сы, оклады Д. уравниены. В 1869—79 улучшено материальное положение приходских священников за счёт упразднения ок. 2 тыс. приходов, сокращения 500 священников (из 39 тыс.), 3560 дьяконов; годовое жалованье сел. священников увеличено до 240 руб. (в зап. губерниях — до 400 руб.), псаломщиков — до 100 руб. Пенсионный фонд Д. (ок. 6 млн. руб.) был передан в Гос. казначейство, и Д. практически перешло на гос. пенсионное обеспечение (с 1866 из жалованья Д. отчислялось 2% в пенсионный фонд). С 1876 пенсиями обеспечивались протодьяконы, с 1880 — дьяконы. В 1890 пересмотрена и исправлена инструкция о церк. старостах, по к-рой они избирались на 3 года причтом и прихожанами в присутствии благочинного и утверждались епархиальным архиереем, вели приходо-расходные книги, управляли х-вом церквей. По Высочайше утвержденному определению Синода от 16.2.1885 в приходах, имевших менее 700 прихожан, должен был быть священник и псаломщик, в приходах, имевших более 700 прихожан, — священник, дьякон, псаломщик. Священник являлся настоятелем и главой прихода, представителем епархиального архиерея в пределах прихода (законодат. оформлением этого служила «ставленная грамота», выдававшаяся архиереем каждому вновь поставленному священнику), руководил церк.-приходской школой.

В 1905 в Рус. империи численность белого Д. (включая низший клир) составляла св. 103 тыс. чел., чёрного — св. 20 тыс. В марте 1905 Синод «испрашивал Высочайшего соизволения» на созыв в Москве Поместного собора, к-рый избрал бы патриарха, рассмотрел вопросы о приходе, приобретении церк. собственности, участии предст. церк. иерархии в заседаниях Гос. совета и К-та министров и др. Синод разослал епископам всех епархий анкеты (ответы опублик. в кн. «Мнения епархиальных епископов по вопросу о церковной реформе», т. 1—4, СПб, 1906), в к-рых были вопросы о составе предполагаемого Собора, преобразовании епархиального управления и церк. судов, изменении брачных правил для Д. и чина бракосочетания, обновлении жизни приходов, участии Д. в обществ. и полит. жизни и др.; остро стоял вопрос об обязат. безбрачии епископов и брачных ограничениях, наложенных на священников и дьяконов (женитьба до посвящения, запрещение повторного брака вдовцам). Епископы предлагали освободить приходских священников от разл. рода полиц. обязанностей; только два епископа (Смоленский и Екатеринославский) выступили против участия Д. в полит. деятельности. 14.1.1906 Синод вынес определение о создании Особого присутствия под председательством Петерб. митрополита Антония для подготовки Поместного собора. В состав Предсоборного присутствия

вошли обер-прокурор Синода и его товарищ, члены Синода, ряд предст. иерархов, священников и др. Одна из семи секций присутствия рассматривала вопрос о приходах, церк. школах, участии Д. во внецерк. обществ. движении. В 1906 в Гос. совет вошли предст. правосл. Д. (по 6 чел. от белого и чёрного Д.). Предст. Д. участвовали в работе Гос. дум (во 2-й Гос. думе — 13 чел., в 3-й — 48). Предсоборным присутствием решено преобразовать духовные консистории, изменив их назв. на епархиальные правления, для духовного суда учредить особое суд. учреждение — епархиальный суд. Всероссий. Поместный собор (авг. 1917 — сент. 1918) восстановил патриаршество в России во главе с патриархом Тихоном (в миру Белавин).

Лит.: Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец, СПб, 1839; (репринт — Сергиев Посад, 1992); Милютин В., О недвижимых имуществах духовенства в России, ЧОИДР, 1859, № 4, 1860, № 3, 1861, № 1—2; Черниговские иерархи, «Труды Киевской духовной академии», 1860, кн. 2, с. 169—281; Мысовский К., Древнее рус. церк. право православное, СПб, 1862—63; Истомин Г., Постановления имп. Екатерины II относительно образования духовенства, «Труды Киевской духовной академии», 1867, № 9, с. 580—624; Маркевич Г., Выборное начало в духовенстве в древнерусской, преимущественно юго-западной, церкви до реформы Петра I, там же, 1871, № 8, с. 225—73, № 9, с. 484—550; Горчаков М., О земельном владении всерос. митрополитов, патриархов и св. Синода, СПб, 1871; Заозерский Н. А., Церк. суд в первые три века христ.-ва, Кострома, 1878; Знаменский П. В., Приходское духовенство в России со времени реформы Петра, Казань, 1873; Каптерев Н., Светские архиерейские чиновники в Др. Руси, М., 1874; И. С. [Суворов Н. С.], О церк. судоустройстве древней России, СПб, 1874; его же, О церк. наказаниях, СПб, 1876; Заменский И., Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I, М., 1880; Беликов П. В., Отношение гос. власти к церкви и духовенству при Екатерине II, «Чтения в Об-ве любителей духовного просвещения», 1874—75; Малышевский И., О церк. приходских попечительствах, «Труды Киевской духовной академии», 1878, № 2, прил., с. 1—60; Миротворцев В. В., Меры правительств к преобразованию быта православного белого духовенства в царствование государя имп. Александра II, «Правосл. собеседник», 1880, № 11; Альбов М. П., Краткий курс лекций по церк. праву, СПб, 1882; Перов И. Ф., Епархиальные учреждения в рус. церкви в XVI и XVII вв., Рязань, 1882; Ивановский Я., Обзорение церк.-гражд. узаконений по духовному ведомству, СПб, 1883; Бердников И. С., Краткий курс церк. права правосл. греко-рос. церкви, Казань, 1888; его же, Дополнения к курсу церк. права правосл. греко-рос. церкви, Каз., 1889; Суворов Н. С., Курс церк. права, т. 1—2, Ярославль, 1889—90; Маврицкий В. А., Церк. благоустройство. Руководственные распоряжения по духовному ведомству, СПб, 1884; Барсов Т., Сб. действующих руководственных... постановлений по ведомству правосл. исповеданий, т. 1, СПб, 1885; Благовидов Ф., Деятельность рус. духовенства в отношении к нар. образованию в царствование имп. Александра II, Казань, 1891; Булгаков А. И., Безбрачие духовенства, «Труды Киевской духовной академии», 1891,

№ 8; Нечаев П., Практич. руководство для священнослужителей, 4 изд., СПб, 1892; Остроумов М. А., Очерк правосл. церк. права, Хар., 1893; Покровский И., Рус. епархии в XVI—XIX вв., т. 1—2, Казань, 1897—1913; Климов Н. Ф., Постановления по делам правосл. церкви и духовенства в царствование имп. Екатерины II, СПб, 1902; Чижевский И. Л., Церк. х-во, 4 изд., Хар., 1901; Красножен М. Е., Иноверцы на Руси, т. 1. Положение неправосл. христ.-ва в России, Юрьев, 1903; Дианин А., Малорос. духовенство во 2-й пол. XVIII в., «Труды Киевской духовной академии», 1904, № 8—9; Дмитриевский А., Ставленник, К., 1904; Булгаков С. В., Настольная книга для священно-церковно-служителей, 3 изд., К., 1913; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству правосл. исповедания Рос. империи. Царствование государя Павла I, П., 1915; Осипова Е. С., Церковь и Врем. пр-во, ВИ, 1964, № 6; Кадсон И. З., Депутаты из духовенства в III Гос. думе, ИЗ, т. 106, М., 1981; Борисов Н. С., Церк. деятели ср.-век. Руси XII—XVI вв., М., 1988; Комиссаренко А. И., Рус. абсолютизм и духовенство в XVIII в., М., 1990. Я. Е. Водарский.

«ДУХОВНАЯ БЕСЕДА», еженед. журнал духовного содержания. Издавался в 1858—62 в Петербурге по инициативе митрополита Петербургского Григория (в миру Г. П. Постников) при Петерб. духовной семинарии, в 1862—76 — протоиереем И. К. Яхонтовым (с № 21 за 1862 по № 49 за 1876). Ред. — протоиерей Яхонтов (до 1862). В «Д. б.» помещались проповеди и речи, биограф. очерки религ. деятелей, иерархов и подвижников церкви, статьи по истории Рус. правосл. церкви и др. церквей, публиковались мат-лы о деятельности иезуитов, переписка иерархов церкви (патриарха Константинопольского Фотия и др.), текстология, исследование, записки миссионеров, филос. статьи, текущая церк. хроника и др. информация. В приложении «Церк. летопись» (1860—75) помещались указы и распоряжения Синода, распоряжения пр-ва, относящиеся к Рус. правосл. церкви и духовенству (списки награждённых по духовному ведомству и др.), распоряжения и разл. информация по Петерб. и Новгородской епархиям, а также библиографич. заметки, речи и статьи, перепечатанные из др. изданий, и др. Издание прекращено из-за недостатка средств. Э. Б. Рыжжик.

ДУХОВНАЯ ЦЕНЗУРА. Указом от 25.5.1721 все издания светских типографий подвергались предварит. цензуре Духовной коллегии. Указом Синода от 17.3.1786, на основании указа имп. Екатерины II от 23.12.1785 о цензуре над типографией Н. И. Новикова, предлагалось всем епархиальным архиереям представлять в Синод сведения об имеющих и вновь открываемых в епархиях «вольных» (частных) типографиях. С 27.7.1787 запрещалась продажа книг духовного содержания, «до святости относящихся, кроме тех, кои напечатаны в Синодальной типографии или иных духовных типографиях под ведомством Синода». По указу Сената от 17.8.1787 запрещалось печатание книг

Священного Писания помимо духовных типографий. По распоряжению Синода от 15.9.1787 сочинения и переводы лиц духовного сословия подвергались двойной цензуре — епархиальных властей и Синода. С 16.9.1796 по указу имп. Екатерины II все частные типографии были закрыты, учреждены смешанные цензурные к-ты (2 светских и 1 духовное лицо, назначаемое Синодом) в Петербурге, Москве (подчинены Сенату), Риге, Одессе и при Радзивилловской таможене (подчинены местным губернаторам); через последние три центра разрешался ввоз иностр. лит-ры. Все книги, издававшиеся внутри страны, подвергались предварит. цензуре в Моск. и Петерб. к-тах. 14.3.1799 в Москве учреждена «Комиссия для свидетельства и рассмотрения сочиняемых и переводимых книг, до церкви и ученых церковных касающихся», к-рая распространяла свою деятельность на всю Россию, подчинялась непосредственно Синоду; помещалась в Донском мон. и возглавлялась его архимандритом. Указом от 6.4.1800 на митрополита Римско-католич. церкви в Рос. империи возлагалась цензура всех религ. книг, печатавшихся в Полоцкой типографии. В 1802 указом Сената подтверждено запрещение частным типографиям печатать книги, «до веры или святости относящиеся». По 1-му цензурному уставу 1804 книги церк. и духовного содержания подвергались Д. ц. Согласно уставу, запрещению подвергались сочинения, «противные православию». В 1808—45 учреждены духовные цензурные к-ты при Моск., Петерб., Киевской и Казанской духовных академиях, подчинённые Синоду. 22.4.1828 утверждены два устава — светской и духовной цензуры; согласно последнему, при академич. конференциях (позднее советах духовных академий) Петерб. и Моск. духовных академий создавались два гл. духовных цензурных к-та, находившихся в ведении Синода. Кроме того, в Киевской и Казанской духовных академиях учреждались местные духовные цензурные к-ты (состояли из 2 чл.; рассматривали только мелкие сочинения, поступавшие от окружного училищного ведомства). По штату 1828 Моск. и Петерб. к-ты состояли из 3 чл. (позднее из 4 чл.; старший из них председательствовал), к-рые утверждались Синодом по представлению Петерб. и Моск. митрополитов; в состав также входили: секретарь, 2 письмоводителя и 2 служителя. Рассмотрению Д. ц. подлежали богословско-догматич. и церк.-ист. сочинения, а также светские сочинения, если в них «встречаются места совершенно духовного содержания, относящиеся или к догматам веры, или к священной истории». К-ты собирались дважды в неделю, рассматривали сочинения всем составом или по докладу одного из членов, смотря по содержанию и важности работы, и выносили «определение» (за выполнение отвечал секр. к-та). Цен-

зор, согласно уставу, должен был «особенно следить и ни в коем случае не допускать произведений, не только противных христ. нравственности и религии, но и пр-ву». Ежегод. отчёты о работе направлялись в Синод, ежемесячные — епархиальному архиерею. В 30—40-х гг. 19 в. последовал ряд указов и циркулярных распоряжений Мин-ва нар. просвещения и Синода, значительно расширивших права Д. ц. В 1840—41 треть всех запрещённых для распространения в России книг задержана по религ. соображениям. В список запрещённых по религ. мотивам книг внесены нек-рые соч. О. Бальзака, В. Гюго, В. Г. Белинского, Г. Р. Державина, А. Д. Кантемира, А. С. Пушкина и др. 2.4.1848 создан межведомств. секретный к-т для надзора за деятельностью светской и Д. ц. (см. «*Бутурлинский комитет*»). К 1850 добавилось 12 к-тов Д. ц. В 1851 при Синоде учреждён Секретный цензурный к-т. В 1850-х гг. Синод запретил к распространению в Рос. империи соч. Г. Гегеля, Л. Фейербаха («О сущности религии», «Мысли о смерти», «Сущность христианства» и др.). С 1857 не разрешалось ввозить и распространять на общих основаниях книги Священного Писания, издаваемые иностр. библейскими об-вами. В 1862 по указу Синода Д. ц. получила право «о недопущении к печати статей, явно вредных по своему направлению». 6.4.1865 приняты Врем. правила о печати. Параллельно с подготовкой нового цензурного устава шла работа по составлению нового устава Д. ц.; с этой целью при Синоде в 1865 была учреждена спец. комиссия, но её деятельность не дала результата (устав не был утверждён). Врем. правила 1865 не распространялись на сочинения, подлежащие рассмотрению Д. ц., в связи с чем Синод в том же году вынес спец. определение по Д. ц., к-рое предписывало «строго подтвердить всем духовно-цензурным к-там и цензорам духовно-периодич. изданий, чтобы они с должным вниманием рассматривали назначаемые к печати рукописи, не допуская в них ничего противного существующим требованиям духовной цензуры и установленным для неё правилам». В инструкции Синода от 23.8.1865 цензорам предписывалось запрещать сочинения, направленные «против истин христ. веры вообще и учения и достоинства правосл. церкви в особенности», а также подчёркивалось, что пропаганда атеизма запрещена законом. В нояб. 1869 создана ещё одна комиссия под председательством кн. С. И. Урусова для подготовки устава о печати, в состав к-рой вошёл предст. Синода. Независимо от неё при Синоде начала работать комиссия по пересмотру духовно-цензурного устава 1828, к-рая в своём определении (1871) признавала неудовлетворительным действующий устав и предлагала создать объёмные цензурные к-ты. Текст определения комиссии включён в проект устава о цензуре и

печати, составленный комиссией Урусова, но проект не был утверждён. В 1882 изданы новые Врем. правила о печати, утвердившие Высш. комиссию по делам печати, в к-рую вошли министры внутр. дел, юстиции, просвещения и обер-прокурор Синода. Эта комиссия получила право прекращать любое подцензурное и бесцензурное издание. В кон. 1880-х — нач. 1890-х гг. по религ. мотивам запрещались соч. В. Гюго, Г. Флобера, Н. С. Лескова, А. С. Серафимовича, Л. Н. Толстого и др. По списку изданий, запрещённых к обращению в 1896—99, из 158 назв. книг 21 (13,3%) не пропущено цензурой по религ. мотивам. Указом 24.11.1905 отменялась «предварительная как общая, так и духовная цензура для современных изданий, выходящих в городах империи», а указом 26.4.1906 отменялась светская и духовная цензура и для неповременных изданий. После Рев-ции 1905—07 духовные цензурные к-ты активизировали свою работу. В дек. 1916 по указанию имп. Николая II совещание Синода образовало особое совещание во главе с митрополитом Киевским для пресечения распространения среди народа нелег. рев. лит-ры. Д. ц. отменена после Февр. рев-ции.

Лит.: Сб. законоположений и распоряжений по духовной цензуре... с 1720 по 1870 гг. СПб, 1870; Барсов Т. В., О духовной цензуре в России. «Христианское чтение», 1901, № 1; Остроумов Е. А., О духовной цензуре XVIII в., СПб, 1904; Котович А. Н., Духовная цензура в России, СПб, 1909; Лялина Г. С., Цензурная политика церкви в XIX — нач. XX вв., в кн.: Рус. православие: веки истории, М., 1989, с. 463—500.

ДУХОВНО-УЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, центр. гос. учреждение, ведавшее управлением православными *духовно-учебными заведениями*. Учреждено при Синоде 1.3.1839 по инициативе обер-прокурора Н. А. Протасова вместо упразднённой Комиссии духовных училищ. Занималось вопросами духовного образования юношества, материально-техн. обеспечением духовно-уч. заведений, распоряжалось ден. капиталами и доходами духовного ведомства по уч. части. Д.-у. у. подчинялось обер-прокурору и возглавлялось директором, к-рый назначался императором. Управление состояло из общего присутствия (входили директор, вице-директор, секретарь, пом. секретаря, журналист, нач. отделений и др.; могли также входить ректоры духовно-уч. заведений), двух отделений (начальник и по два столоначальника в каждом), секретарского стола (вёл общую документацию и отчётность, рассматривал личные дела и др.), бухгалтерии, казначейства. При Д.-у. у. также состояли архитектор и эскутор-книгохранитель. 14.5.1867 Д.-у. у. реорганизовано в Учебный к-т при Синоде с передачей ряда полномочий епархиальным архиереям.

Директора: А. И. Казасевский (1839—55), и. о. И. И. Домонтович (1855—56), К. С. Сербинович (1857—59), С. Н. Урусов (1859—64), и. о.

Домонтович (1864—66), Ф. М. Сухотин (1866—67).

Источн.: ПСЗ-2, № 12070, 44570.

Лит.: Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия, СПб, 1894; Дьяконов К. П., Духовные школы в царствование имп. Николая I, Сергиев Посад, 1907. М. В. Никушин.

ДУХОВНО-УЧЁБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

православные, уч. заведения для подготовки священно- и церковнослужителей, преподавателей и др. Д.-у. з. ведут начало от общеобразоват. духовных школ, к-рые появились в кон. 16 — нач. 17 вв. в Остроге, Львове, Киеве (*Киево-Могилянская академия*) и др. городах. В 80-х гг. 17 в. в Москве созданы 2 духовные школы (при типографии Печатного двора и в Заиконо-Спасском мон.) и *Славяно-греко-латинская академия*. В нач. 18 в. открыты под разными названиями духовные школы в Чернигове (1700, коллегиум), Ростове (1703, архиерейская школа), Новгороде (1706, славяно-еллинская школа) и др. *Духовный регламент* 1721 предписывал «всякому епископу иметь при доме своём школу для детей священнических и прочих в надежду священства определённых». *Феофан Прокопович* учредил в 1721 в Петербурге в своём доме «семинариум». В 20-е гг. 18 в. открыты начальные духовные школы в Ниж. Новгороде (1721), Твери (1722), Казани (1723), Вологде (1724), Великом Устюге (1725), Харькове (в 1726 — уч-ще, с 1727 — Харьковский коллегиум), Пскове (1729) и др., а также в осн. 8-летние Александро-Невская, Новгородская, Харьковская и Черниговская школы, где обучали грамоте, арифметике, основам христ. учения и др. По манифесту имп. Анны Ивановны от 17.3.1730 во всех епархиях созданы *духовные семинарии* (частично на базе духовных школ), однако процесс их организации растянулся до кон. 18 в. В 1742 в Петерб. (Александро-Невской), Троицкой (в Троице-Сергиевой лавре) и Харьковской семинариях учреждены высш. классы, по уровню подготовки соответствовавшие академич. курсу. В них учились выпускники др. семинарий, где не было богословских классов. В 1765 Комиссия о духовных школах предложила проект об открытии Моск. духовного ун-та; для подготовки кадров для него 3 группы выпускников семинарий отправлены за границу (в Гёттинген, Лейден, Оксфорд). В 1766 предложен проект создания богословского ф-та при Моск. ун-те (не утверждён имп. Екатериной II). Создавались также нач. школы, или «низшие уч-ща»: в Николо-Перервинском мон. под Москвой (1775), Звенигороде, Дмитрове, Калуге (с 1800 — семинария), Коломне (до 1799 — семинария) и др. В 1796 в Рос. империи действовали 2 духовные академии, 30 духовных семинарий, св. 100 нач. школ. В 1797 гл. духовные семинарии в Петербурге и Казани преобразованы соответственно в Александро-Невскую

и Казанскую академии. В 1800 при семинариях (реже при уч-щах) стали открываться т. н. рус. школы, к-рые готовили выпускников на причетнические должности (преподавание велось без латыни). В нояб. 1807 по повелению имп. Александра I создан К-т об «усовершеннии духовных уч-щ», в состав к-рого вошли митрополит Новгородский и Петербургский Амвросий (в миру Подобедов), кн. А. Н. Голицын, М. М. Сперанский, архиепископ Калужский Феофилакт (в миру Русанов) и др. К-т подготовил общий план реформы духовного образования, к-рый Высочайше утверждён под назв. «Начертание правил о образовании духовных уч-щ» (1808). Согласно плану реформы, создавалась 4-ступенчатая система обучения: 2-летние приходские уч-ща (для 7—8-летних воспитанников), 4-летние уездные уч-ща (состояли из 2-годичных классов), 6-летние семинарии и 4-летние академии (см. *Духовные академии*) во главе с Комиссией о духовных уч-щах. Предполагалось создать в Рос. империи 4 уч. округа (Петерб., Моск., Киевский, Казанский), объединяющих неск. епархий во главе с духовными академиями, к-рые являлись церк.-адм., уч. и науч. центрами округа. В каждой из 36 епархий предусматривалось по одной семинарии и по неск. десятков духовных уч-щ (уездных — до 10, приходских — до 30). На содержание Д.-у. з. определено ок. 1,7 млн. руб. В 1809 проект утверждён и учреждён постоянно действующий орган руководства подготовкой духовенства — Комиссия о духовных уч-щах (пред. — Сперанский), к-рая разработала уставы и штаты Д.-у. з. На основе пробного Устава духовных академий в 1809 Александро-Невская академия преобразована в *Петербургскую духовную академию*. В 1814 Высочайше утверждён Устав духовных академий, на основании к-рого моск. Славяно-греко-лат. академия преобразована в *Московскую духовную академию* (1814), вновь открыты *Киевская духовная академия* (1819) и *Казанская духовная академия* (1842). В 1820 в Рос. империи действовали 3 академии, 37 семинарий, 110 уездных и 147 приходских уч-щ, а в 1838 — 3 академии, 44 семинарии, 172 уездных и 190 приходских уч-щ. В 1839 Комиссия духовных уч-щ упразднена и учреждено Духовно-уч. управление при Синоде. В 1843 созданы епархиальные жен. уч-ща для обучения дочерей правосл. духовенства (находились в ведении Синода). К 1851 часть приходских уч-щ закрыта, другая — объединена с уездными, к-рые преобразованы в 6-летние с тремя 2-годичными отделениями (классами). В том же году при нек-рых уездных уч-щах учреждены 2-летние причетнические классы (для обучения непоступивших в высш. отделения уездных уч-щ). В 1865 обер-прокурор Синода гр. Д. А. Толстой создал особый к-т под председательством митрополита Киевского Арсения (в миру Могилянский) в составе гл. священника армии и флота

протоиерея М. И. Богословского, ректора Киевской духовной академии архимандрита Филарета (в миру Филаретов), инспектора Моск. духовной академии архимандрита Михаила (в миру Лузин) и др., к-рый разработал новые штаты и уставы Д.-у. з. (1867—69). В 1867 упразднено Духовно-уч. управление и учреждён Уч. к-т при Синоде; упразднены духовно-уч. округа, отменялась подчинённость семинарий академиям и уч-щ семинариям и т. д. По новому уставу духовные уч-ща являлись уч.-воспитат. заведениями для бесплатного первонач. обучения и подготовки духовенства (для др. сословий обучение было платным) к «служению правосл. церкви». Выпускники духовных уч-щ в осн. поступали в духовные семинарии, но им разрешалось также поступление в светские уч. заведения (в осн. в 5-классные г-зии). Духовные уч-ща становились 4-летними вместо 6-летних, возглавлялись смотрителями, к-рые председательствовали и в правлениях, состоявших из помощников смотрителей, одного из учителей уч-ща и двух священников епархии, избираемых на 3 года. В духовных уч-щах преподавались священная история, катехизис, рус., слав., греч., лат. языки, арифметика, география, чистописание, церк. пение. Из курса были исключены рус. история, объяснение Евангелия, апостольские чтения и др. Штаты Д.-у. з., несмотря на уменьшение предметов, увеличились (в духовных уч-щах 6 учителей), а кол-во учащихся в классе уменьшилось (в духовных уч-щах до 40); увеличены в 2—3 раза оклады преподавателей (упразднено деление епархий на разряды, оклады сделаны единообразными для всех Д.-у. з., но не достигли гимназических; учитель г-зии получал 900 руб., учитель духовного уч-ща — 420 руб.). Уставы вводили выборы преподавателей и администрации Д.-у. з. (ректоры и инспекторы академий и семинарий представлялись епархиальными архиереями и утверждались Синодом; смотрители уч-щ избирались окружными съездами духовенства или семинарскими правлениями и также утверждались Синодом по представлению епархиальных архиереев). В 1884 уставы и штаты Д.-у. з. вновь подверглись пересмотру, отменялись выборы ректоров и инспекторов академий и семинарий, смотрителей духовных уч-щ; усиливалась власть епархиальных архиереев. В семинариях и уч-щах вводилась должность духовника, к-рый избирался из епархиального духовенства для совершения богослужения в семинарских и училищных церквях и исповедования учеников. В духовных уч-щах для усиления надзора разрешалось иметь надзирателей из числа уч-ся семинарий; увеличено кол-во часов рус. и церк.-слав. языков за счёт сокращения древних языков. В июне 1884 Высочайше утверждены «Правила о церк.-приходских школах», по к-рым в ведение Синода передавались т. н. школы гра-

моты (нар. школы низшего типа) и создавалась единая в масштабе всей Рос. империи система церк.-приходских школ, к-рые первоначально существовали на средства епархий, но с 1895 развитие церк.-школьного дела стало субсидировать пр.-во. В 1885 для общего руководства церк.-приходскими школами Рос. империи при Синоде учреждён училищный совет, а в епархиях созданы епархиальные училищные советы, председателями к-рых были обычно ректоры духовных семинарий.

В 1891 в 4 духовных академиях обучалось 769 уч-ся, в 55 духовных семинариях — св. 17 тыс., в 185 духовных уч-щах — ок. 30 тыс. Преподавательско-адм. состав семинарий и уч-щ в 1891 превышал 3 тыс. чел. На содержание Д.-у. з. в 1891 затрачено св. 500 тыс. руб. В кон. 19 — нач. 20 вв. происходил рост числа Д.-у. з., в нач. 20 в. в программу духовных уч-щ был включён ряд предметов (с 1906 — природоведение и черчение, с 1913 — музыка, рисование, гигиена и др.). В 1902 предписанием Синода выпускникам светских уч. заведений было запрещено поступать в Д.-у. з. В 1905 Синод разослал спец. анкеты епископам всех епархий. Среди параграфов анкеты был вопрос об усовершенствовании богословского образования в Рос. империи. В марте — дек. 1905 работало Предсоборное присутствие, к-рое подразделялось на ряд секций, занятых решением след. вопросов: улучшение богословского обучения, работа церк. школ и др. Предполагалось создать 2 типа церк. школ: один — дающий общее образование детям духовенства, к-рые впоследствии не принимали священства; другой — бессословный — для стремящихся стать священниками. Предполагалось также создать и пастырские школы, доступные лицам с нач. образованием; основывать богословские ф-ты в ун-тах; указывалось на необходимость высш. богословского образования для женщин. Был одобрен план открытия высш. спец. жен. школы, но начавшаяся 1-я мировая война помешала его осуществлению. В авг. 1917 открылся Всерос. Поместный собор в Москве, к-рый сформировал ряд комиссий для реформирования системы духовного образования. Декретом Совета Народных Комиссаров от 11.12.1917 Д.-у. з. закрыты, их здания и б-ки конфискованы. О Д.-у. з. др. конфессий см. в ст. *Армянская апостольская церковь, Ислам, Иудаизм, Католицизм, Лютеранство, Протестантизм*.

Лит.: Россия. Законы и постановления. Духовный регламент, СПб, 1721; Доклад К-та о усовершенствовании духовных уч-щ и начертание правил о образовании сих уч-щ и содержании духовенства, при церквях служащего, с приложением именных высочайших указов, по сему предмету последовавших, СПб, 1809; Горский И. А., О духовных уч-щах в Москве в XVII ст., М., 1845; Руднев А., О воспитании в России в XVI и XVII вв., «Библиотека для чтения», 1855, № 8; Забелин И. Е., Характер древнего нар. образования в России, ОЗ, 1856, № 3;

Покровский И., О способах содержания духовных училищ в России со времени преобразования их имп. Александром I, «Странник», 1860, IV, отд. 2, с. 254—69; его же, Об открытии духовных уч-щ в России со времени преобразования их имп. Александром I, там же, 1860, III—IV, с. 311—20; Прилежаев Е. М., Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху, «Христианское чтение», 1877, т. 1, с. 331—70; его же, Царствование Александра I в истории рус. духовной школы, там же, 1878, ч. 1, № 1—6; Знаменский П. В., Осн. начала духовно-училищной реформы в царствование имп. Александра I, Казань, 1878; его же, Духовные школы в России до реформы 1808 г., Каз., 1881; Миркович Г., О школах и просвещении в патриарший период, ЖМНП, 1878, ч. 198, № 7—8; Архангельский А. С., Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом, Казань, 1883; Полетаев Н. И., К истории духовно-учебной реформы 1808—14 гг., «Странник», 1889, № 8—9; Благовидов Ф., Деятельность рус. духовенства в отношении к нар. образованию в царствование имп. Александра II, Казань, 1891; Миропольский С., Очерк истории церк.-приходских школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени, в. 1—2, СПб, 1894—95; Сменцовский М., Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церк. просвещения и церк. жизни кон. XVII и нач. XVIII вв., СПб, 1899; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церк. реформе, ч. 1—3, СПб, 1906; Светлов П. Я., О необходимости богословских ф-тов в ун-тах, или О реформе высш. религ. образования в России, К., 1906; Дьяконов К. П., Духовные школы в царствование имп. Николая I, Сергиев Посад, 1907; Глубоковский Н. Н., По вопросам духовной школы..., СПб, 1907; Титлинов Б. В., Духовная школа в России в XIX ст., т. 1—2, Вильна, 1908—09; Просвещение и пед. мысль Др. Руси. (Малоследованные проблемы и источники), М., 1983. С. А. Голубцов.

ДУХОВНЫЕ АКАДЕМИИ прав. высш. духовные уч. заведения для подготовки специалистов с высш. богословским образованием. В 17 — нач. 19 вв. светско-духовные, с 1814 исключительно духовные уч. заведения.

Первые Д. а. в России — светско-духовные Киевская академия (1632—1817, до 1701 — *Киево-Могилянская академия*) и *Славяно-греко-латинская академия*. Духовный регламент 1721 предписывал заводить в епархиях при архиерейских кафедрах школы для подготовки духовенства — семинарии и академии. В 1797 духовные семинарии в Петербурге и Казани преобразованы соответственно в Александро-Невскую и Казанскую (до 1818) академии. В 1808 Комиссия духовных уч-щ (пред. — М. М. Сперанский) разработала пробный устав Д. а. [написан Сперанским, исправлен и дополнен Феофилактом (Русановым)]. На его основе в 1809 Александро-Невская академия преобразована в *Петербургскую духовную академию*. На основании опыта 1-го курса Петерб. духовной академии (1809—14) и замечаний её ректора *Филарета* (Дроздова) пробный устав был доработан. В 1814 Высочайше утверждён Устав Д. а., на основании к-рого моск. Славяно-греко-

лат. академия преобразована в *Московскую духовную академию* (1814), вновь открыты *Киевская духовная академия* (1819) и *Казанская духовная академия* (1842). На них возлагалась подготовка служителей церкви «на пастырском, духовно-уч. и др. поприщах деятельности», развитие богословской и церк. науки и управление духовными семинариями и уч-щами своих округов. Высш. адм. орган каждой академии — правление, к-рое состояло из пред. — ректора с широкими полномочиями, инспектора (избираемого на 3 года из профессоров), эконома или одного из профессоров. Правление под контролем местного архиерея ведало всеми сторонами жизни академии. С 1839, после упразднения Комиссии духовных уч-щ, Д. а. непосредственно подчинены Синоду. При академиях учреждались академич. конференции под председательством епархиального архиерея; в их состав входили преподаватели и поч. члены академии. В ведении конференции был цензура книг духовного содержания (члены конференции входили в академич. цензурный к-т; см. *Духовная цензура*), проведение экзаменов, возведение в учёные степени, управление духовно-уч. заведениями округа, а также выполнение отд. поручений Синода [члены участвовали в переводе на рус. яз. Священного Писания (1858—60), в проверке рус. перевода псалмов Псалтыри, изданной *Библейским обществом* (1863—67), и др.]. Ректор и инспектор академии утверждались Комиссией духовных уч-щ (с 1839 — Синодом). Академич. курс делился на два 2-летних (4 года) отделения (нижнее и высшее). В нижнем отделении преподавались философия, история философии, всеобщая словесность, всеобщая гражд. история, физика, математика, нем. и франц. языки, в высшем — догматич., нравств., обличит., пастырское богословие, церк. красноречие, церк. археология, канонич. (церк.) право, патристика, библейская и церк. история, рус. церк. история, др.-евр. яз.; в обоих отделениях также преподавались герменевтика, истолкование Священного Писания, греч. яз., естеств. науки (зоология, ботаника и др.). В Казанской Д. а. на миссионерских отделениях изучались дополнительный тат., тур., араб., монг., калмыцкий языки. По уставу 1814 штат Д. а. состоял из 14 преподавателей (6 проф. и 8 бакалавров). В Д. а. принимались в осн. воспитанники духовных семинарий, окончившие курс по 1-му разряду (с отличием). Лица, отлично сдавшие экзамены, сразу поступали на казённое содержание, другие принимались условно, третьи, если не попадали в первые два разряда, принимались «своекоштными», плата за стол 50 руб. жили за стол и одежду 100 руб. в год (наз. вольными слушателями, но при окончании курса получали обычные права). Д. а. были закрытыми уч. заведениями (самовольные отлучки строго преследовались); правила академич. дисциплины

были определены уставом 1814 и инструкциями Д. а. Посредниками между студентами и администрацией были т. н. старшие, следившие за внутр. порядком. Ежемесячно каждый «старший» давал подробный отчет о поведении подчинённых ему студентов с их характеристикой. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. 19 в. в Д. а. появились корпоративные студенч. учреждения — общие собрания для решения общеакадемич. вопросов, собственные студенч. б-ки и кассы взаимопомощи. При выпуске из Д. а. требовалось представление учёного сочинения (темы давались в начале 4-го года, преим. богословские и церк.-ист.). На основании отзывов конференции Синод утверждал присуждённые ею степени (магистерские и кандидатские). Для магистров и докторов устанавливались патенты-дипломы (1808), а также наперсные кресты — магистерские (серебряные, с изображением тернового венка) и докторские (золотые, с изображением распятия на голубой эмали). Выпускники Д. а. в зависимости от их успехов, пожеланий и вакансий распределялись академич. правлениями в церк. приходы, духовно-уч. заведения и т. д.

Уставом 1869 вся уч.-воспитат. и адм. работа передана в ведение вновь создаваемых академич. советов. Различались 2 вида собраний совета: общие, включающие всех ординарных и экстраординарных профессоров и рассматривавшие важнейшие общеакадемич. вопросы; обыкновенные, состоявшие из ректора, проректоров, инспектора и 6 профессоров (по 2 от каждого отделения). Для рассмотрения общеакадемич. вопросов советом создавались комиссии, в т. ч. при Казанской Д. а. комиссия по изучению и описанию рукописей Соловецкой б-ки, находившихся в б-ке академии (с 1875), комиссия по изданию «Миссионерского противомусульм. сборника» (с 1872) и др. Низшей адм. инстанцией были богословское, церк.-ист. и церк.-практич. отделения академии, ведавшие уч. вопросами — замещением кафедр, присуждением учёных степеней, рассмотрением уч. программ, проведением экзаменов и др. В состав каждого отделения входили профессоры осн. предметов во главе с проректором (избирался из ординарных профессоров на 4 года, был руководителем отделения и представителем его в совете и правлении академии). Правление академии по уставу 1869 ведало исключительно хоз. вопросами; в его состав входили ректор, инструктор и поч. блюститель по хоз. части. К предметам богословского отделения были отнесены догматич., нравств., общит. богословие, патристика, др.-евр. яз., библейская археология, к предметам церк.-исторического — библейская история, всеобщая церк. и рус. церк. история, история и обличение рус. раскола, рус. гражд. история, церк.-практического — пастырское богословие, гомилетика, история проповедничества, церк. археология, литургика, канонич. (церк.) право,

всеобщая словесность и история рус. лит-ры, рус. яз. и др. Обязательными для студентов всех отделений были Священное Писание, осн. богословие, философия (логика, психология, метафизика), история философии, педагогика, один из древних (греч. или лат.) и один из новых (франц., нем. и англ.) языков. Вступит. экзамены включали сочинения (по богословию и по философии) и устные предметы (догматич. богословие, библейская и церк. история, классич. и новый языки); в 1881 особым указом Синода облегчены вступит. экзамены для выпускников духовных семинарий (учитывались оценки аттестата).

По уставу 1884 усилена власть ректоров Д. а. («непосредственный, ближайший начальник академии по всем частям её управления»). Указом Синода от 1895 подтверждался надзор ректора «за направлением преподавания». Из ведения советов исключался ряд адм., уч. и хоз. вопросов, и за их деятельностью устанавливался контроль епархиальных архиереев, к-рые утверждали академич. постановления (о зачислении и увольнении студентов, о присвоении званий и др.). Уставом 1884 упразднялись отделения, почти все богословские и филос. (ок. 17) предметы сделаны обязательными для всех студентов, остальные дисциплины разделялись на две группы — словесные (теория словесности и всеобщая история, рус. и церк.-слав. языки, палеография, история рус. лит-ры, др.-евр. яз. и библейская археология) и исторические (история и разбор зап. исповеданий, история и обличение рус. раскола, всеобщая и рус. гражд. история). Отменялась публичность магистерских диспутов, а докторская степень присуждалась без защиты, на основании отзывов 2 рецензентов.

С кон. 19 в. и затем на Предсоборном присутствии 1905—09 обсуждался вопрос о новой реформе духовного образования. В 1910 принят новый устав Д. а. (дополнен в 1912), по к-рому в порядке специализации в. елены группы предметов (кроме общеобразовательных), изучение к-рых представлялось на выбор студентов; увеличено число кафедр. В 1914 в Гос. думу внесён законопроект об учреждении Томской духовной академии, поддержанный Синодом и принятый общим собранием Гос. думы, но не осуществлённый из-за начавшейся 1-й мировой войны. В 1898—1916 Д. а. окончили 4631 чел. После Февр. рев-ции 1917 комиссия предст. Д. а. выработала проект нового устава Д. а. и представила его на рассмотрение Поместного собора, к-рый одобрил его в 1918 и предложил к введению в жизнь «по мере возможности». В уставе декларировалась ставропигиальность Д. а., т. е. подчинение их высш. церк. управлению, выборность должностных лиц и членов корпорации, открытый характер преподавания и допущение женщин в качестве вольнослушателей и др. В основу устава положена строгая специализация предметов

по 5 группам: библейской, богословско-филос., церк.-ист., филол., церк.-практической. Общеобразоват. предметы предполагалось разделить на циклы с последовательным их преподаванием. В Киевской Д. а. предполагалось введение курса украинского языка, в Казанской — усиленное изучение ислама и буддизма на миссионерских отделениях.

При каждой Д. а. имелись б-ка, церк. музей, разл. об-ва, попечительства и периодич. орган (так, в Казанской Д. а. — ж. «Православный собеседник»).

После Окт. рев-ции 1917 Д. а. закрыты. Лит.: Россия. Законы и постановления. Духовный регламент, СПб, 1721; Знаменский П. В., Осн. начала духовно-училищной реформы в царствование имп. Александра I, Казань, 1878; его же, Духовные школы в России до реформы 1808 г., Казань, 1881; Архангельский А., Духовное образование и духовная лит-ра в России при Петре Великом, Казань, 1883; Устав и штат правосл. духовных академий, высочайше утвержденный 20.4.1884 г., СПб, 1884; Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церк. реформе, ч. 1—3 и прибавления, СПб, 1906; Светлов П. Я., О необходимости богословских ф-тов в ун-тах, или О реформе высш. религ. образования в России, К., 1906; Глубоковский Н. П., По вопросам духовной школы..., СПб, 1907; Устав правосл. Духовных академий, высочайше утвержденный 2.4.1910 г., Сергиев Посад, 1910.

ДУХОВНЫЕ КОНСИСТОРИИ, учреждения, осуществлявшие под рук. архиереев управление епархиями Рус. правосл. церкви. В нач. 18 — нач. 19 вв. именовались также канцеляриями, канцеляриями духовного правления, архиерейскими духовными правлениями, дикастериями (сохранились до 1832 в Киевской, Черниговской, Кишинёвской епархиях). Духовный регламент 1721 предусматривал создание Д. к. в случае болезни или отсутствия архиерея, но фактически они действовали постоянно. Вели дела по надзору за охранением и распространением православия, по благоустройству и стр-ву храмов, по кадровым делам, контролю за ведением церк. х-ва и сбором пожертвований, проверке и хранению док-тов, исполнению указов Синода и распоряжений архиереев, составлению отчетов и донесений; в качестве суд. инстанции рассматривали брачные дела светских лиц и дела по правонарушениям, предусматривавшие наложение епитимьи (вероотступничество, ложная присяга и др.), а также по преступлениям и проступкам лиц духовного звания (кроме исков светских лиц, уголов. преступлений, притоносодержательства и др.). В 1744 архиерейские дома переименованы в Д. к. Они осуществляли цензуру проповедей, наблюдение за обязат. явкой прихожан к исповеди, вели дела о расколах и ересьях, о присоединении к православию иноверцев, снабжали церкви духовной лит-рой. Д. к. ведали обеспечением семей уволенных священнослужителей и опекой над сиротами духовного сословия, ревизовали церк. х-во.

В 18 — нач. 19 вв. деятельность Д. к. не имела правового регулирования; в 1838 принят временный, в 1841 постано-

анный устав Д. к., в 1883 — новый устав. Члены Д. к. утверждались Синодом по представлению архиереев. Первоначально в состав Д. к. входили преим. предст. чёрного духовенства, с 1768 также предст. белого духовенства (с 1797 — не менее половины всех членов). Как правило, в Д. к. было 4—6 членов; в Петербурге и Москве — по два присутствия (экспедиции). Архиерей имел право (с утверждения Синода) назначить 3—4 врем. членов. Дела готовились в канцелярии, к-рую возглавлял секретарь, затем они докладывались членом Д. к., решения утверждал архиерей. В случае несогласия архиерея дело возвращалось на вторичное рассмотрение, в случае повторного несогласия решалось архиереем единолично. Решения оформлялись особыми протоколами, журналами либо резолюциями в настольном реестре, в случае разногласий представлялись протокол и особое мнение меньшинства. По ряду менее важных дел Д. к. могли принимать окончат. решение, в 1910 кол-во таких категорий дел было расширено, а ряд функций передан в канцелярии архиереев. Д. к. прекратили существование в прежнем виде с восстановлением патриаршества (нояб. 1917) и отделением церкви от гос-ва (декрет СНК от 20.1.1918).

Лит.: Горчаков М. И., Церк. право, СПб, 1909; Бердников И. С., К вопросу о реформе епархиального управления и суда, Казань, 1906; Православная богословская энциклопедия, т. 12, СПб, 1911. Д. И. Паскин.

ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ прав о с л а в н ы е, ср. духовные уч.-воспитат. заведения для подготовки «юношества к служению правосл. церкви». Д. с. ведут начало от общеобразоват. духовных школ, существовавших при церквях, монастырях и архиерейских домах в 17 в. *Духовный регламент* 1721 предписывал создавать духовные школы (семинарии и академии) при всех архиерейских кафедрах. Образование в «семинариуме» посвящена одна из «регулов» 2-й ч. регламента. *Феофан Прокопович* учредил в 1721 в Петербурге в своём доме образцовый «семинариум», где преподавались богословские и общеобразоват. предметы. В нач. 18 в. открыт ряд духовных школ (в Ниж. Новгороде, Казани, Вологде, Пскове и др.). По манифесту имп. Анны Ивановны от 17.3.1730 во всех епархиях созданы семинарии (частично на базе духовных школ) — в Холмогорах (1730), Воронеже (1728), Коломне (1731), Александро-Невском мон. (1732), Казани и Пскове (1733), Вятке (1734), Ниж. Новгороде, Рязани, Тобольске и Великом Устюге (1738), Вязьме, Твери и Ростове (1739), Суздале и Новгороде (1740). К 1740 во всех семинариях обучалось 2590 уч-ся. В сер. 18 в. новые семинарии открыты в Троице-Сергиевой лавре под Москвой (1742), Ярославле (1747), Владимире (1750), Переяславле (1753), Могилёве (1757); во всех Д. с. обучалось до 6000 уч-ся. Наиб. многочисленными

были Казанская (300 уч-ся) и Троицкая (200 уч-ся) семинарии. В 1742 в Петерб. (Александро-Невской), Троицкой и Харьковской (с 1726 — уч-ще, с 1727 — Харьковский коллегиум, с 1740 — семинария) семинариях открыты высш. классы, по уровню подготовки соответствовавшие академич. курсу, в них обучались выпускники др. семинарий. Во 2-й пол. 18 в. учреждены семинарии в Астрахани, Севске (1778), Полтаве, Иркутске, Тамбове, Олонке (1779), Слуцке (1795). В 1788 Петерб. семинария преобразована в «Гл. семинарию». В кон. 18 в. состав классов и уч. программа Д. с. зависели от постановлений епархиальных архиереев и местных особенностей. В осн. Д. с. были 8-классными; в них преподавались катехизис, священная история, арифметика, чистописание, физика, гражд. и церк. история, география, философия, догматич. и нравств. богословие, церк. устав, рус. яз., латынь и др. К 1796 в Рос. империи имелось 30 семинарий. В 1797 «Гл. семинария» в Петербурге и Д. с. в Казани преобразованы соответственно в Александро-Невскую и Казанскую (до 1818) академии. В 1800 при семинариях стали открываться т. н. рус. школы, к-рые готовили на причетнические должности. В 1802—08 по указу Синода в семинарский курс включена медицина.

По реформе духовного образования 1808—14 утверждены штаты и устав Д. с., по к-рому семинарии преобразованы в 6-летние (классные). В каждой из 36 епархий Рос. империи (разделены на 3 разряда с разными штатами и средствами на содержание) предусматривалось создать по одной семинарии. Устанавливалась церк.-адм., уч. и науч. подчинённость семинарий академиям и уч-щ семинариям. Во главе семинарии стоял ректор, к-рый председательствовал в правлении семинарии; оно состояло из инспектора и эконома (если последний не преподавал, то его заменял один из преподавателей семинарии), ведало всеми уч.-воспитат., хоз., науч. и др. вопросами семинарии и духовных школ епархии. Уч. курс Д. с. подразделялся на 3 двухгодичных отделения: низшее, где преподавались рус. яз. и словесность, красноречие, всеобщая и рус. гражд. история и др.; среднее — философия, математика, физика и др.; высшее — богословие, церк. история и др. Преподавание велось на латыни (особой кафедры не было); изучались греч., нем., франц. (все 6 лет) и др.-евр. (4 последних года) языки. По штатам в семинарии состояло 6 преподавателей («профессоров»). Семинариям по штату полагалось 100 казённых стипендий. Уставом Д. с. окончившим семинарии разрешалось переходить на гражд. службу.

В 1840 по инициативе обер-прокурора Синода гр. Н. А. Протасова утверждён новый устав Д. с., согласно к-рому на Д. с. возложены функции подготовки не только служителей церкви, но и врачей, земледельцев, специалистов с х-ва и др. По уставу в Д. с. вве-

дены курсы медицины, с. х-ва, учение о вероисповеданиях, ересях и расколах, сокращён курс философии (оставлены логика и психология), отменено преподавание на латыни; изучение др.-евр., нем., франц. яз. считалось необязательным, были проведены и др. изменения. С 1843 в уч. курс Д. с. введено иконописание (начиная с Петерб. Д. с.), с 1850 — геодезия, в 1853—60 — «миссионерские науки» (обзор лит-ры по расколу, пастырско-миссионерская педагогика и др.), в ряде семинарий (Казанской, Кавказской и др.) были открыты миссионерские отделения. По новым штатам и уставу созданы Симбирская (1840), Камчатская (1844, в Новоархангельске на о. Баранова, близ Аляски; с 1858 — Якутская, т. к. переведена в Якутск), Кавказская (1846, в Ставрополе, с 1886 — Ставропольская), Рижская (1850), Самарская (1853), Томская (1857), Уфимская Д. с.

14.5.1867 имп. Александр II утвердил новые штаты и устав Д. с., по к-рому отменялось адм. подчинение семинарий академиям и уч-щ семинариям, сохранялись 6-летнее обучение и возможность перехода выпускников на гражд. службу, вводились выборы администрации (ректоров и инспекторов) и педагогов с последующим утверждением в Синоде. Ректор семинарии должен был иметь учёную степень не ниже магистра, духовный сан, инспектор — учёную степень магистра, сана не требовалось. В Д. с. преподавались Священное Писание, рус. словесность, математика, физика, логика, психология, литургия, гомилетика, догматич. и нравств. богословие, всеобщая и рус. гражд. история, всеобщая и рус. церк. история, франц. или нем. яз., латынь и др. Из семинарского курса исключено ок. 10 предметов: медицина, с. х-во, герменевтика, библейская история (как входящая в Священное Писание), патристика (как входящая в церк. историю), «миссионерские науки» и др. Во внеклассное время преподавались церк. пение и необязат. предметы — др.-евр. яз., иконописание и др. По новым штатам полагалось иметь 11 преподавателей, кроме ректора и инспектора, причём ректор должен был вести богословский предмет, а инспектор — любой другой. Уменьшалась норма учеников в классах (в низших — не более 50, в высших — не более 55). Увеличены в 2—3 раза оклады (упразднено деление епархий на разряды, штаты сделаны единообразными для всех семинарий). По новым штатам и уставу открыты Донская (1868, в Новочеркасске), Благовещенская (1871, 3-классная, с 1910 — 6-классная), Таврическая (1871, в Симферополе) семинарии. Наиб. крупными по численности были Волынская (св. 600 уч-ся), Кишинёвская (св. 500), Воронежская (св. 450), малочисленными — Якутская (79), Рижская (65) семинарии.

В 1884 уставы и штаты Д. с. вновь подверглись пересмотру: отменены выборы администрации и преподавате-

лей, введена должность духовника (избирался из священников епархии для совершения богослужения в семинарских церквях и исповедования уч-ся), к-рый входил в состав правления. Семинарские правления (в составе ректора, инспектора, 3 преподавателей и 2 епархиальных священников) собирались 1 раз в месяц для решения уч.-воспитат. вопросов, на распорядит. собрания (в составе ректора, инспектора, 1 преподавателя и епархиального священника) — 1 раз в неделю для решения финанс.-хоз. вопросов. Увеличилось число уроков по рус. словесности, церк. истории, богословским предметам (особенно по Священному Писанию), вводились курсы библейской истории, сравнит. богословия, обличения рус. раскола и др., отменялось преподавание тригонометрии, педагогики (оставалась дидактика) и др., обзор филос. учений заменялся краткой историей философии, и т. д. Согласно последнему уставу, были открыты Красноярская (1894), Кутаисская (1894), Владикавказская, или Александровская (преобразована в 1895 из Осетинского духовного уч-ща в станице Ардон Терской обл. в Миссионерскую духовную семинарию для подготовки пастырей-миссионеров для Осетии), Кашинская (1913), Екатеринбургская (1916) семинарии. В нач. 20 в. общее число Д. с. достигло 59. В 1906 вновь введено преподавание тригонометрии, космографии и др., отменено преподавание библейской истории и др. С кон. 19 в. и затем на Предсоборном присутствии 1905—09 обсуждался вопрос о новой реформе духовного образования. После Окт. рев-ции Д. с. закрыты.

Лит.: Князев А. С., Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту Устава 1814 г., М., 1866; Смирнов С. К., История Троицкой лаврской семинарии, М., 1867; Можаровский А. Ф., Краткая ист. записка о Казанской духовной семинарии за ее полуторавеское существование, Казань, 1869; Андроников Н. О., Ист. записка о Костромской духовной семинарии и Костромской губ. гимназии, Кострома, 1874; Пятидесятилетний юбилей правосл. Литов. духовной семинарии 7 окт. 1878 г., Вильна, 1878; Дмитрий (Самбикин), Списки лиц, окончивших курс в Тамбовской семинарии (1790—1879), Тамбов, 1879; Благовещенский А., История Казанской духовной семинарии с восемью низшими училищами за XVIII—XIX ст., Каз., 1881; Списки воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1790—1879), [Воронеж, 1884]; Каменицкий Н., Краткая история Казанской духовной семинарии, Каз., 1884; Надеждин А. Н., История С.-Петерб. правосл. духовной семинарии с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809—1884, СПб., 1885; Кедров Н. И., Моск. духовная семинария. 1814—1889, М., 1889; Агнцев Д. И., История Рязанской духовной семинарии. 1724—1840, Рязань, 1889; Колосов В. И., История Тверской духовной семинарии. Ко дню 150-летнего юбилея Семинарии, Тверь, 1889; Извеков Н. Д., История

Литов. духовной семинарии, Вильна, 1892; Сперанский И. П., Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей уч-щ со времени основания семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 г. (1728—1868), Смоленск, 1892; Головщиков К. Д., Очерк жизни и ученых трудов быв. питомцев Ярославской духовной семинарии, в. 1—2, Ярославль, 1893; Вержболович М. И., История Минской духовной семинарии, в. 1—2, Минск, 1893—96; Стеллецкий Н. С., Харьковский коллегим до преобразования его в 1817 г., Хар., 1895; 150-летие Костромской духовной семинарии (1747—1897), Кострома, 1897; Теодорович Н. И., Вольнская духовная семинария. История первонач. устройства ее и подведомственных ей духовных уч-щ, Почаев, 1901; Малицкий Н. В., История Владимирской духовной семинарии, в. 3 — Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, М., 1902; Список лиц, служивших в Якутской духовной семинарии и соединенном с ней уч-ще, Якутск, 1903; Горючко П. С., Учителя Могилевской духовной семинарии. Биогр. мат-лы для времени 1765—1808, Могилев, 1904; Тихов А. И., Краткая памятная ист. записка Нижегородской духовной семинарии, Ниж. Новгород, 1905; Лотоцкий П. А., Список и краткие биографии окончивших полный курс Кишиневской духовной семинарии за сто лет ее существования (1813—1913), Киш., 1913; Никольский К. Т., Орловская духовная семинария, Орел, 1913; Светлов Г. И., Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии, в. 1, П., 1917; см. также лит. при ст. *Духовно-учебные заведения*.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ, название сектантских течений в православии (*духоборов, молокан, скопцов, христоверов* и др.).

«ДУХОВНЫЙ ВЕСТНИК», ежес. журнал ист.-богословского содержания. Издавался в 1862—67 в Харькове по инициативе епископа Харьковского и Ахтырского Макария (в миру М. Булгаков). Ред.-изд. — протоиерей В. И. Добротворский. Вышло 64 номера, объединенных в 16 тт. В «Д. в.» сотрудничали А. М. Бухарев, епископ Харьковский и Ахтырский Макарий, священник В. Я. Михайловский, протоиерей И. Л. Чижевский и др. В журнале публиковались статьи по богословию, истории церкви, философии, о положении старообрядчества, исследования др.-рус. духовной лит-ры, печатались правительств. постановления, распоряжения по Харьковской епархии и др., а также рецензии и отзывы на книги по истории церкви. Издание прекращено из-за недостатка средств.

Указатели: Указатель статей в 64 месячных книжках журнала «Духовный вестник» 1862—67 гг. в алфавитном порядке писателей, к-рых труды вошли в состав каждого отдела этого журнала, Хар., 1867.

Лит.: Титов Ф. И., Макарий (Булгаков)... т. 2, К., 1903.

ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ, устав Рус. правосл. церкви, утвержденный указом Петра I от 25.1.1721 и дополненный в течение 1721—22 (опубл. под назв. «Духовный Регламент Всепресветлейшего, Державнейшего Государя Петра Первого, Императора и Самодержавца Всероссийского», СПб., 1721). Проект Д. р.

составил епископ Псковский *Феофан Прокопович*; Пётр I внёс поправки и дополнения. В февр. 1720 Д. р. рассмотрен и отредактирован собранием из 7 архиереев, 6 архимандритов и 7 сенаторов, к-рые подписали его (затем то же сделал Пётр I) и отправили на места (в Москву, Казань, Вологду и др. города). Вост. патриархи (Александрийский, Константинопольский и др.) одобрили реформу и признали Синод своим «во Христе братом». Д. р. состоял из 3 частей: в 1-й ч. дано общее определение нового устройства церк. управления, во 2-й — определён круг функций Синода, в 3-й — обязанности отд. священников. В соответствии с визант. традициями, император объявлялся в Д. р. «крайним Судиею» Синода, «правоверия и всякого в церкви Святой благочиния блюстителем». Представителем императора при Синоде назначался чиновник со званием обер-прокурора. Д. р. предписывал меры для поднятия духовного уровня народа (частое причащение монахов и мирян, издание вероучительных книг, усердная проповедь), уделял большое внимание просвещению будущих пастырей (каждый архиерей обязывался устроить при своём доме школы), обличал пороки духовенства и мирян (разрешалось употреблять против «нераскаянных грешников» отлучение). Д. р. устанавливал возрастную ценз для пострига (30 лет для мужчин, 50 — для женщин), вменял приходскому духовенству вести метрич. книги, разрешал православным браки с инославными (при условии сохранения правосл. веры правосл. стороной и воспитания в православии всех детей), предписывал священникам докладывать гражд. властям о «злоумышленниках государственных», к-рые «на исповеди не узявят раскаяния и отказа от своего намерения». Д. р. дополнял предписанные к изучению каноны Апостолов, Вселенских и Поместных соборов и св. отцов, а также слав. Кормчую. В 1901 Синод отменил установленную в Д. р. форму присяги членов Духовной коллегии. В 1917 Д. р. отменён Поместным собором Рус. правосл. церкви.

Лит.: Кедров Н. И., Духовный регламент в связи с преобразованием деятельностью Петра Великого, М., 1886; Верховской П. В., Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент, т. 1—2, Ростов н/Д., 1916; Голубинский Е. Е., О реформе в быте Рус. церкви, М., 1913.

В. В. Асмус.

«ДУШЕПОЛЁЗНОЕ ЧТЕНИЕ», ежес. журнал. Издавался в янв. 1860 — августе 1917 (в 1917 выходил 1 раз в 2 мес) в Москве. Ред.-изд.: священники В. И. Лебедев (1860—88), протоиерей, проф. Д. Ф. Касицын (1889—1901), епископ Можайский Василий (1914); изд.: О. В. Касицына (1902—13), Чудов мон. (1915—17); ред.: проф. А. Введенский (1902—07), священник А. Фивейский (1908—12), протоиерей И. И. Соловьёв (1912—13), епископ Серпуховской Арсений (1915—17), доцент

И. Г. Айвазов (1915—17). В журнале в разное время сотрудничали А. В. Горский, Д. Ф. Голубинский, проф. А. П. Доброклюнский, проф. А. П. Лебедев, К. П. Победоносцев, протоиерей П. А. Смирнов, архиепископ Черниговский Филарет (в миру Д. Г. Гумилевский), митрополит Московский Филарет (в миру В. М. Дроздов) и др. В «Д. ч.» помещались чтения из библейской истории, переводы псалмов, древнего Патерика, проповеди, толкования Священного Писания, статьи по истории церкви, прежде всего Рус. правосл. церкви, по истории и совр. состоянию старообрядчества и сектанства, философии, богослужению, иконописанию, нравоучительные статьи, биограф. очерки о религ. деятелях, церк. иерархах и подвижниках, мат-лы о деятельности духовных миссий, описания Св. земли, записки паломников, переписка церк. иерархов и др. В журнале публиковались портреты церк. иерархов и подвижников, репродукции картин. В качестве приложения издавались книги богословского, религ.-нравств. и ист.-церк. содержания.

Указатели: Указатель статей, помещенных в «Душеполезном чтении» в течение 10 лет, от начала издания в 1860 до 1869 г., М., 1870; Указатель статей к «Душеполезному чтению» за второе его десятилетие, с 1870 до 1879 г., М., 1880; Указатель статей к «Душеполезному чтению» за третье десятилетие, с 1880 до 1889 г., М., 1889; Карпов П., Систематич. указатель статей по основному, догматич., нравственному и сравнит. богословию, помещенных в журналах: «Христианском чтении», «Православном обозрении», «Чтении в Об-ве любителей духовного просвещения», «Православном собеседнике», «Прибавлениях к Творениям Святых Отцов», «Трудах Киевской духовной академии», «Страннике», «Вере и разуму» и «Душеполезном чтении», СПб, 1888.

Э. Б. Рыжкин.

«ДУШЕПОЛЕЗНЫЙ СОБЕСЕДНИК», ежемес. журнал. Издавался в 1888 — окт. 1917, янв. — июне 1918 в Москве Афонским русским Пантелеймоновым мон. Ред. — дяккон (позднее священник, протоиерей) А. И. Грузов. В «Д. с.» помещались краткие выдержки из Библии с комментариями и сочинения св. отцов, поучения и проповеди, хроника жизни Пантелеймонова мон., записки паломников, описания отд. икон и афонских монастырей, назидательные статьи и др.

Э. Б. Рыжкин.

ДЬЯКИ, см. в ст. *Приказные люди*.

ДЬЯКОВА КРУЖОК, рев. народнич. кружок в Петербурге. Созд. в 1874 студентом Петерб. ун-та В. М. Дьяковым (1854—80), к-рый вместе со студентами А. И. Сиряковым и А. И. Нуромским вел рев. пропаганду и распространял нелег. лит-ру среди рабочих на ф-ках Чешера и Кожевникова. Гл. цель Д. к. — подготовить из рабочих пропагандистов для рев. работы среди крестьян. Видными членами Д. к. были рабочие Д. А. Александров, В. Г. Герасимов, Л. И. Иванов (Абраменков), А. О. Осипов, И. Т. Смирнов, Ф. Д. Шилов и др. В апр. 1875 Д. к. разгромлен

полицией. Восемь лиц, привлеченных по делу Дьякова, в июле 1875 преданы суду Особого присутствия Правительствующего Сената; Дьяков приговорен к 10, Александров и Герасимов — к 9, Сиряков — к 6 годам каторги; члены Д. к. — рабочие Т. Е. Зайцев и Ю. Янсон — к 1 году и 9 мес. тюрьмы; привлеченные по делу Д. к. студенты В. Н. Вячеславов и В. П. Ельцов — к неск. дням ареста. Дьяков умер от туберкулеза в Ново-Белгородской тюрьме. Нек-рые рабочие — члены Д. к., не арестованные в 1875, позднее вошли в *Северный союз русских рабочих*.

Лит.: Александров Д. А., Восп., КиС, 1926, кн. 4(25); Корольчук Э., Из истории пропаганды среди рабочих Петербурга в сер. 70-х гг., КиС, 1928, кн. 1; Михайлов Б. Г., Новое о кружке В. М. Дьякова и А. И. Сирякова, в сб.: Освободит. движение в России, в. 6, Саратов, 1977.

Б. Ю. Иванов.

ДЬЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура раннего железного века (кон. 8 в. до н.э. — 7 в. н.э.) на терр. Волго-Окского междуречья (городища Старшее Каширское, Щербинское, Троицкое и др.). Названа по городищу в р-не быв. с. Дьяковского (ныне в черте Москвы). Раскапывалась Д. Я. Самоковским

(1864), В. И. Сизовым (1889—90) и др. Подразделяется рядом учёных на 2 периода. 1-й период (кон. 8—3 вв. до н.э.): племена финно-угорской языковой группы, вероятно, предки *мери* и *веси*, занимались скот-вом, охотой, земледелием; поселения огорожены частым забором, а с 5—4 вв. до н.э. укреплялись дер. стенами, валами, рвами; жилища — длинные наземные дома, состоявшие из неск. помещений. В керамике преобладали сосуды с сетчатой поверхностью («текстильная» керамика). Открыты многочисл. грузики «дякова типа», ритуального или производств. назначения. В изобилии представлены изделия из кости: наконечники стрел, гарпунов; проколки, т. н. струги, вероятно для обработки кожи, и др. С кон. 1-го периода распространяются бронз. и жел. вещи. Стекланные глазчатые бусы и нек-рые скифские вещи (стрелы, предметы конской упряжи — псалии, удила) свидетельствуют о связях носителей Д. к. с юж. р-нами Вост. Европы. 2-й период (2 в. до н.э. — 7 в. н.э.) связан с продвижением вост. *балтов* на терр. Волго-Окского междуречья и расселением их среди финно-угров. Земледелие стало ведущей формой х-ва; охота приобрела промысловый характер. Городища перестраивались в мощные крепости с двумя или тремя линиями обороны, состоявшими из валов с дер. стенами и рвов. Господствующей формой жилища стал сруб. Керамика гладкостенная, появилась посуда с заглаженной поверхностью и чёрным лощением. Представлены также в большом кол-ве грузики «дякова типа». Обнаружены кирпичи специфич. формы («рогатые») и антропоморфные статуэтки. С Ю. поступали фибулы и позолоченные сте-

кланные бусы. Много жел. орудий труда, оружия, следы произ-ва к-рых открыты на городищах.

Лит.: Сизов В. И., Дьяково городище, близ Москвы, [М., 1898]; Третьяков П. Н., Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Верхней Волге, М.—Л., 1966; Смирнов К. А., Дьяковская культура, в кн.: Дьяковская культура, М., 1974; Розенфельд И. Г., Керамика дьяковской культуры, там же; Кренке Н. А., Периодизация дьяковских памятников бассейна Москвы-реки, КСИИ, 1988, в. 194.

И. В. Яценко.

ДЬЯКОНОВ Михаил Александрович (31.12.1855, Екатеринбург — 10.8.1919, Петроград), историк. Из семьи врача. Окончил Петерб. ун-т в 1878. Ученик В. И. Сергеевича. Проф. истории права Юрьевского (Дерптского) (с 1890) и

М. А. Дьяконов.

Петерб. (с 1914) ун-тов. Акад. Петерб. АН (1912). Магистерская дисс. «Власть моск. государей» (СПБ, 1889) посв. изучению складывания офиц. идеологии самодержавия. Исследовал историю сел. населения и крестьянского закрепощения в документ. дисс. «Очерки из истории сел. населения в Моск. гос-ве (XVI—XVII вв.)» (СПБ, 1898), а также государственности и церкви в «Очерках обществ. и гос. строя Др. Руси» (4 изд., Л., 1926). Перенёс изучение проблемы закрепощения из юрид. сферы в ист.-бытовую. Поддерживал концепцию В. О. Ключевского о «безуказном» закрепощении путём усиления личной власти феодала. Установил факты возрождения «урочных лет» и сыска беглых после Соборного уложения 1649. Разрабатывал проблемы архивного дела, источниковедения, дипломатики, археографии. Опубликовал «Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Моск. гос-ве» (в. 1—2, Юрьев, 1895—97), «Беседу преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев» (ЛЗАК, в. 10, СПб, 1895, совм. с В. Г. Дружининым).

Библи.: Григорьев В., Список трудов М. А. Дьяконова, РИЖ, 1921, №7.

Лит.: Мат-лы для биогр. словаря действит. чл. имп. АН. ч. 1, П., 1915; Яковкин И., Памяти акад. М. А. Дьяконова, «Дела и дни», 1920, кн. 1; Пресняков А. Е., Труды М. А. Дьяконова по рус. истории, РИЖ, 1921, кн. 7.

С. В. Чирков.

ДЬЯКОНОВЦЫ, новикадильники, представители старообрядческого согласия, выделившиеся после Собора 1779 из *белопоповцев*. Гл. отличия учения Д. от белопоповцев — в способе приёма священников и мирян от Рус. правосл. церкви. Основателем

согласия считался настоятель скита Св. Лаврентия на р. Керженец (Нижегородская губ.) дьякон Александр (ум. в 1720), к-рый утверждал, что миро, сваренное бив. дьячком Крестецкого скита Феодосием (в миру Васильев), незаконно; священников следует принимать третьим чином, через отречение от ересей; кадить следует крестообразно (один раз прямо, другой — поперёк); признавал четырёхконечный крест равным по значению восьмиконечному; молитву следует начинать словами «Боже наш», а не только «Сыне Божий». У старообрядцев на Керженце и о. Ветка появились последователи Александра. В 1717 Феодосий в послании керженцам убеждал Д. кадить «по древнему церк. обычаю ради усмирения и соединения церковного», угрожая отлучением от церкви. Угрозы не действовали, и Д. постепенно стали выделяться в особое согласие. Первоначально Д. не порывали связи с беглопоповцами, но после Собора 1779 обособились в согласие. Д. имели своё особое миро, освящённое до патриарха Никона, к-рое они разбавляли маслом, руководствуясь правилом Св. Матфея Иерусалимского; беглые священников принимали, как правило, третьим чином. В нач. 19 в. Д. стали принимать св. дары от беглопоповцев и стали почитать четырёхконечный крест.

Лит.: Макарий (Булгаков), История рус. раскола, известного под именем старообрядчества, 3 изд., СПб, 1889; Лилеев М. И., Из истории раскола на Ветке и в Стародубе XVII—XVIII вв., К., 1895; Плотников В. К., История рус. раскола старообрядчества, 6 изд., СПб, 1911; Миловидов В. Ф., Старообрядчество в прошлом и настоящем, М., 1969.

М. П. Щелов.

ДЮМО, см. в ст. *Донецко-Юрьевское металлургическое общество*.

ДЮПЕРРОН Георгий Александрович (Георгий Виктор Вильгельм) (12.9.1877, Петербург — 23.7.1934, Ленинград), деятель спорт. движения, издатель. Сын потомственного поч. гражданина, торговца А. А. Дюперрона. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1900). С 1895 сотрудничал в ж. «Самокат», с 1900 — в ж. «Спорт» (с 1902 ред.-изд.). С 1906 внештатный сотр. Имп. Публ. б-ки в Петербурге, с 1911 ст. пом. и зав. отделением Rossica (после 1917 гл. библиотекарь Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; в 1930 уволен постановлением Центр. комиссии по чистке н.-и. учреждений). Секр., затем казначей Петерб. (с 1914 Петрогр.) футбольной лиги (существовала в 1913—18), в 1916—18 изд.-ред. ж. «Вестник Петрогр. футбольной лиги». В 1915—16 пред. Всерос. союза лёгкой атлетики. С 1914 секр., в 1916 пред. Всерос. футбольного союза. В 1911—14 секр. Рос. олимпийского к-та. Автор и переводчик книг по физич. культуре и спорту, в 1915 опубл. первую библиографию, в к-рой собраны все известные к 1913 публикации на спорт. тему, изданные в России. После Окт. рев-ции работал в органах Всевобуча (1918—21), Гл. воен.

школе физич. образования (1921—24), Гос. ин-те физич. культуры им. П. Ф. Лесгафта (1923—34). Проф. Гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена (1929—31) и Вечернего пед. ин-та (1929—31). Сотр. изд-ва т-ва «Время» (с 1923).

Соч.: Легкая атлетика и игры, т. 1—2, СПб, 1909; Швед. пед. гимнастика, СПб, 1911; Библиография спорта и физич. развития, П., 1915; Теория физич. культуры, т. 1—3, Л., 1925.

В. Н. Смирнов.

ДЯГИЛЕВ Сергей Павлович (19.3.1872, Грузино Новгородского у. Новгородской губ. — 19.8.1929, Венеция), театр. деятель, худ. критик, антрепренёр. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1896); одноврем. был вольнослушателем Петерб. консерватории (занимался теорией композиции, пробовал силы в муз. сочинительстве, брал уроки пения у итал. певца А. Котинь). Совершил неск. поездок в Зап. Европу. Через своего двоюродного брата Д. В. Философова познакомился с молодыми художниками Л. С. Бакстом, А. Н. Бенуа, К. А. Сомовым и др., дружба с к-рыми углубила его интерес к живописи, истории иск-ва и оказала решающее влияние на дальнейшую творч. судьбу. В 1899—1901 чиновник особых поручений в Дирекции имп. т-ров в Петербурге. В 1901, стремясь к преобразованию оперно-балетных постановок, добился разрешения на самостоят. постановку балета Л. Делиба «Сильвия». Пытаясь привлечь к созданию декораций и костюмов талантливых художников (Бакста, Бенуа, Е. Е. Лансере, Сомова), вступил в конфликт с дирекцией, уволен без права поступления на гос. службу. Один из создателей худ. объединения «Мир искусства» (кон. 1890-х гг.), организатор и редактор одноим. журнала. В 1896—1906 выступал как худ. критик (ок. 120 статей, заметок, открытых писем), утверждал самоценность эстетич. начала в иск-ве, отстаивал идею независимости иск-ва от действительности, выступал в поддержку молодых художников (Бакста, Бенуа, С. В. Малютина, А. П. Остроумовой-Лебедевой и др.). На средства частных лиц организовал в Петербурге ряд крупных худ. выставок с участием рус. и зап.-европ. художников: «Скандинавская выставка» (1897), «Выставка нем. и англ. акварелистов» (1897), «Выставка рус. и фин. художников» (1898), «Междунар. выставка картин» (1899), «Выставка объединения „Мир искусства“» (1900, 1903, 1906). Значит. роль в пропаганде рус. иск-ва (особенно 18 — нач. 19 вв.) сыграла «Ист.-худ. выставка рус. портретов» в Таврическом дворце (1905), отличавшаяся широтой охвата (выставлено св. 2 тыс. портретов), науч. обработкой и атрибуцией мат-ла. Выставке предшествовали подготовка и публикация Д. первой из задуманной серии монографий о творчестве рус. художников 18 в. — о Д. Г. Левицком (1902).

С 1906 всю энергию и незаурядные организаторские способности Д. скон-

«С. П. Дягилев». Художник Л. С. Бакст. 1906.

центрировал на пропаганде рус. иск-ва в Зап. Европе. На «Рус. худ. выставке» в Париже (1906, осуществлена на средства В. В. фон Мекк) показал иконы, живопись 18 — нач. 19 вв. и работы художников «Мира иск-ва». В 1907 в Париже Д. организовал (в гос. субсидии Д. отказано, средства предоставлены бар. Д. Г. Гинцбургом и кн. М. К. Тенишевой) 5 «Ист. рус. концертов», представлявших рус. музыку от М. И. Глинки до А. Н. Скрябина (дирижировал концертами А. Никиш, солисты — С. В. Рахманинов, Ф. И. Шалпин); в 1908 на сцене «Гранд-Опера» поставил оперу М. П. Мусоргского «Борис Годунов» с участием Шалпина. В 1909 в Париже состоялся первый оперно-балетный сезон, положивший начало «Русским сезонам» за границей (гл. обр. в Париже, а также в Лондоне, Риме, Берлине и др.). Ведущее место в «Рус. сезонах» занял балет; успех рус. балета способствовал созданию Д. собств. труппы «Рус. балет Сергея Дягилева» (1911—29). Д. осуществил ок. 80 оригинальных оперных и балетных постановок, привлёк к участию в них ведущих солистов балета Маринского и Большого т-ров (Е. В. Гельцер, Т. П. Карсавина, В. Ф. Нижинский, А. П. Павлова, О. А. Спесивцева, М. М. Фокин и др.), композиторов (С. С. Прокофьев, И. Ф. Стравинский), художников (Бакст, Бенуа, И. Я. Билибин, Н. С. Гончарова, М. В. Добужинский и др.), а также франц. художников (Ж. Брак, А. Дерен, П. Пикассо и др.). По замыслу Д. созданы поставленные в Париже спектакли «Шехерезада» (1910, либретто и постановка Фокина, музыка Н. А. Римского-Корсакова, худ. Бакст, В. А. Серов), «Жар-птица» (1910, либретто и постановка Фокина, музыка Стравинского, худ. Бакст, А. Я. Головин), «Петрушка» (1911, либретто и худ. Бенуа, постановка Фокина, музыка

Стравинского), «Послеполуденный отдых Фавна» (1912, либретто и постановка В. Ф. Нижинского, музыка К. Дебюсси, худ. Бакст) и др. Триумфальный успех балетов обуславливался слаженностью, стилевым единством всех компонентов спектакля — музыки, хореографии, худ. оформления, создававшими органичный и цельный ансамбль. Участие художников «Мира иск-ва» в первых «Рус. сезонах» подняло роль живописного оформления спектакля; многие постановки 1909 («Половецкие пляски», худ. Н. К. Рёрих; «Павильон Армиды», худ. Бенуа; «Клеопатра», худ. Бакст) успехом в значит. степени были обязаны декоративному оформлению.

В последние годы жизни Д. обратился к собирательству книг (ок. 2 тыс. редких рус. изданий) и автографов (в т. ч. Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова), намереваясь создать в России книгохранилище с рукописным отделом.

Соч.: Сложные вопросы, «Мир иск-ва», 1899, № 1—4 (в соавт. с Д. В. Философовым); Рус. живопись в XVIII в., т. 1 — Д. Г. Левицкий. 1735—1822, СПб, 1902; О рус. музеях, «Мир иск-ва», 1901, № 10; Портретист Шибапов, там же, 1904, № 3.

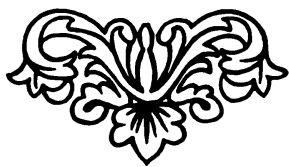
Лит.: Л и ф а р ь С., Дягилев и с Дягилевым, Париж, 1939, новое изд., СПб, 1993; С. Дягилев и рус. иск-во, т. 1—2, М., 1982; С. Дягилев и худ. культура XIX—XX вв., Пермь, 1989; Н е с т ь е в И. В., Дягилев и муз. театр XX в., М., 1994. Н. М. Полунина.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ В ДУХЕ АПОСТОЛОВ, см. в ст. *Пятидесятничество*.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ХРИСТИАНСТВО, одно из религ. течений в *протестантизме*, близкое *баптизму*. Возникло в России в сер. 70-х гг. 19 в. в аристократич. салонах Петербурга под влиянием проповедей англ. протестантского богослова лорда Г. Редстока (1833—1913); с 1868 он проповедовал в Париже, с 1872 — в Швейцарии, где рус. аристократы познакомились с его учением и пригласили его в Петербург, где он, проповедуя с 1874, вскоре собрал значит. число последователей — редстокистов; в числе них были В. А. Пашков, княгини В. Ф. Гагарина и Н. Ф. Ливен, графы М. М. Корф и А. П. Бобринский, Ю. Д. Засецкая (дочь поэта Д. И. Давыдова), К. И. Черткова. После отъезда Редстока их начали называть пашковцами. Вероучение Е. х. основывалось на понятии о свободе воли человека и предопределённости его к спасению, на убеждении, что человек обладает возможностью выбора пути праведности или греха, что Бог даровал спасение всем людям, уверовавшим в искупительную жертву Христа. Последователи Е. х. были выходцами из православия и баптизма. В 1876 Пашков, Гагарина, Корф, Черткова и др. образовали в Петербурге «Об-во духовно-нравств. чтения», к-рое издавало духовную литературу на рус. яз. и распространяло её (всего издано 200 книг и брошюр, нек-рые из них выдержали до 12 изд.); в 1884 Об-во было закрыто, его издания запрещены и конфискованы; Пашков и Корф с семьями высланы из России; активную роль в общинах евангельских христиан-пашковцев стали играть баптистские проповедники И. С. Проханов и Г. И. Фаст. С нач. 20 в. неоднократно предпринимались взаимные попытки сближения Е. х. с баптизмом (в 1906 издано «Вероучение евангельских христиан-баптистов»). К 1903 общины евангельских христиан имелись в Петербурге, Севастополе, Ялте, Екатеринославе, Конотопе, Киеве и др. местах. До Рев-ции 1905—07 евангельские христиане действовали нелегально. В 1905 Проханов от имени евангельских христиан возгла-

вил «Союз свободы, правды и миролюбия» и подписал его полит. платформу. После указа о веротерпимости от 17.4.1905, Манифеста 17.10.1905, указа о порядке образования и действия старообрядч. и сектантских общин от 17.10.1906 евангельские христиане легализовались. В 1907 зарегистрирована Киевская община, в 1908 — Петербургская, руководимая Прохановым, вслед за ней — община, руководимая И. В. Каргелем, и др. В 1907—09 ежегодно собирались съезды евангельских христиан. В апр. 1908 в Москве прошёл 1-й съезд предст. юношеских кружков евангельских христиан и баптистов, на к-ром было решено объединить христ. молодёжь; в 1909 был создан Евангельский союз христ. молодёжи (пред. — Проханов, секр. — Я. И. Жидков). В том же году в Петербурге прошёл съезд, на к-ром учреждён Рус. евангельский союз (пред. — кн. А. П. Ливен, зам. пред. — барон П. Н. Николаи), к-рый вёл миссионерскую работу среди рабочих, служащих, гор. низов. В сент. 1909 в Петербурге был проведён 1-й Всерос. съезд Е. х., к-рый учредил Союз евангельских христиан со своей духовной иерархией (узаконен инт. пресвитерства) и Всерос. советом (пред. — Проханов). В 1911 на 2-м Всемирном конгр. баптистов (Филадельфия) Всерос. союз евангельских христиан был принят в состав Всемирного союза баптистов, а Проханов заочно избран его вице-президентом. В 1913 Проханов издал в Петербурге «Краткое изложение вероучения евангельских христиан». К 1914 общины и группы евангельских христиан имелись в Баку, Варшаве, Москве, Николаеве, Одессе, Севастополе, Новгороде, Казани, Пскове, Феодосии, Ялте, Алушке, Симферополе, Екатеринославе, Мариуполе, Ростове-на-Дону, Александровске и др.; численность евангельских христиан в 1912, по данным Мин-ва внутр. дел, 31 тыс. К 1914 в общинах всё большее влияние получали пресвитеры и дьяконы, все дела общин перешли в ведение братского совета, общине лишь докладывались решения. В годы 1-й мировой войны евангельские христиане участвовали в сборе ден. средств, организации лазаретов. Мн. из них воевали на фронте, хотя отказов от участия в боевых действиях среди них было больше, чем среди баптистов. В условиях войны мн. общины баптистов и евангельских христиан подвергались гонениям (в 1914 высланы в Нарымский край Ф. И. Белоусов, Ф. Ф. Шенеман, И. Тарасенко и др.). В 1915 Проханов обратился к пр-ву с запиской «О преследованиях евангельских христиан и сродных им христиан в России во время войны», в к-рой показывал равное со всеми др. гражданами участие своих последователей в войне. Евангельские христиане приветствовали Февр. рев-цию и передачу власти Врем. пр-ву. В марте 1917 Проханов выступал с проектом социально-полит. преобразований

на основе религ. реформации. Для осуществления проекта им была создана христ.-демокр. партия «Воскресение». Окт. рев-цию евангельские христиане встретили враждебно.

Евангельские христиане издавали: ж. «Беседа» (нелег. в Петербурге в 1889, легально в Париже в 1895—96), «Христианин» (Петербург — Ленинград, 1905—28), «Сеятель» (Петербург, 1908), газ. «Утренняя звезда» (Петербург — Ленинград, 1910—22).

Всероссийские съезды евангельских христиан: 1-й — 14 — 19.9.1909; 2-й — 28.12.1910 — 4.1.1911; 3-й — 31.12.1911 — 4.1.1912 (все — Петербург); 4-й — 17 — 25.5.1917 (Петроград).

Лит.: КLIBАНОВ А. И., История религ. сектантства в России (60-е гг. 19 в. — 1917 г.), М., 1965; История евангельских христиан-баптистов в СССР, М., 1989; Проханов И. С., В котле России. 1869—1933. Автобиография с изложением основных фактов движения Евангельских христиан в России, пер. с англ., М., 1993. Г. С. Лямича.

ЕВГЕНИЙ, митрополит; см. *Болховитинов Е. А.*

ЕВДОКИМОВ Николай Иванович (1804, станица Наурская Георгиевского у. Кавказской губ. — 22.5.1873, г. Пятигорск Терской обл.), военачальник, ген. от инфантерии (1864), ген.-адъютант (1859), граф (1859). Сын фейерверкера (см. *Евдокимовы*). Службу начал в 1820 вольноопределяющимся в Тенгинском пех. полку (на Кавказе). В 1824, во время *Кавказской войны*, за боевое отличие произведён в прапорщики с переводом в Куринский пех. полк (Дербент). Участник *русско-персидской войны 1826—28*, затем боевых действий против горцев. С 1834 — в Апшеронском пех. полку, отличился при штурме сев.-дагестанских аулов Гимры (14.9.1834) и Гоцалы (18.10.1834). С 1838 состоял при ген.-м. Ф. К. Ключи фон Ключенау (нач. Ахалцхской пров., затем нач. лев. фланга Кавк. линии). В июле 1840 участвовал в экспедиции ген.-м. А. В. Галафеева в Чечню, проявил храбрость в бою на р. Валерик (11.7.1840), под аулом Гимры (14.9.1840). С 1841 койсудулинский пристав; в 1842 в этом р-не с малочисл. отрядом противодействовал войскам *Шамиля*; отличился в бою при ауле Унцукуль (1842); участвовал в неудачной Ичкеринской экспедиции ген.-л. П. Х. Граббе (кон. июля 1842). С кон. 1842 ком. отряда на Нижнесулакской линии, участвовал в Аварской экспедиции Ключи фон Ключенау (авг. — сент. 1843), в обороне укрепления Гергебиль (окт. — нояб. 1843). С июня 1844 ком. Волгского казачьего полка, одновременно руководил охраной Кисловодской кордонной линии. С 1846 ком. Дагестанского конного полка, участвовал в разгроме войск *Шамиля* отрядом ген.-м. В. О. *Евбутова* (окт. 1846). В 1847—48 в составе отряда ген. М. С. *Воронцова*, командовал аррьергардом и одной из колонн при взятии Гергебиля (2 — 4.6.1847). В 1850 ком. 1-й бригады 20-й пех. дивизии, затем 2-й бригады 19-й

пех. дивизии и нач. прав. фланга Кавк. линии. Принял решение перевести вперёд передовые укрепления, начав постепенное вытеснение горцев, чем положил начало завоеванию Зап. Кавказа. В 1854 составил записку «О предположениях, полезных для исполнения на правом фланге Кавк. линии», в к-рой изложил осн. принципы захвата и колонизации края. С дек. 1855 нач. 20-й пех. дивизии и лев. фланга (с 1856 лев. крыла) Кавк. линии (Чечня и Кумыкская плоскость). В 1857—58 ком. отряда (12 батальонов, 6 эскадронов, 10 сотен, 14 орудий), захватил терр. Большой, Малой и Нагорной Чечни, взял укрепленный аул Ведено (1.4.1859), заставив *Шамиля* перенести резиденцию в *Гуниб*; при взятии последнего Е. сыграл решающую роль, принудив *Шамиля* сдать в плен (25.8.1859). С 1860 нач. всех войск, действовавших на Вост. Кавказе; активно проводил колонизацию края, широко применяя тактику ген. А. П. *Ермолова* (при движении в глубь края прокладывал дороги, вырубал просеки, уничтожал аулы, заселял русскими станицы на занятых терр.). Действия Е. встретили ожесточённое сопротивление горских племён. В 1860 Е. подавил выступление натухайцев и шапсугов. К весне 1861 перенёс Лабинскую укреп. линию на р. Фарс, при этом мн. адыг. племена (бесленей, тамовцы, темироги и др.) были частично уничтожены, частично вытеснены в Турцию. Отказался вступить в переговоры с племенем абадзехов, требуя от них капитуляции и переселения в месячный срок в отведённые им места. В февр. 1862 начал против них боевые действия, вытеснил их к маю в горы, где разгромил их ополчение. С назначением наместником и главнокомандующим на Кавказе вел. кн. *Михаила Николаевича* (дек. 1862) Е. фактически руководил воен. действиями. К весне 1863 захватил б. ч. терр. Вост. Кавказа, поселив здесь ок. 4 тыс. казачьих семей в 24 новых станицах; в результате действий Е. остатки племён абадзехов и шапсугов были вынуждены эмигрировать в Турцию. В окт. 1863 Е. возглавил действия Пшехского и Даховского отрядов, занял долину р. Туапсе, к кон. 1863 занял всю терр. буд. Кубанской обл. В февр. — марте 1864 подавил последнее кр. выступление адыгейцев (племени убыхов), вынудив их уйти в Турцию. 21.5.1864 пять колонн рус. войск под общим руководством Е. подавили последний очаг сопротивления горцев Сев.-Зап. Кавказа и заняли урочище Кбаада, чем завершилась Кавк. война. В кон. 1864 Е. отказался от назначения команд. войсками ВО и подал прошение об отставке. С янв. 1865 состоял при наместнике на Кавказе, получил 7800 дес. земли на Кубани. Последние годы жизни провёл в Пятигорске. С 1870 поч. мировой судья Пятигорского отдела.

Соч.: Записка о покорении Черных гор (1857), РС, 1889, № 3.

Лит.: Ореус И. И., Граф Н. И. Евдокимов, РС, 1888, № 10; 1889, № 3, 5—8, 11; 1890, № 2. К. А. Залесский.

ЕВДОКИМОВЫ, графский род. Ведёт свою историю от Ивана Е., крестьянина Руслановской слободы Бугурусланского окр. Уфимской губ.; в 1784 был взят в рекруты, служил в Пермском мушкетёрском полку, затем фейерверкер в артиллерии, с 1813 прапорщик; в 1833 вышел в отставку в чине подпоручика. Его сын — Н. И. *Евдокимов* возведён в 1859 в графское достоинство Рос. империи (умер бездетным). В 1862 мужу племянницы его жены полк. Виктору Яковлевичу Доливо-Добровольскому (1825 — 21.11.1869) разрешено именоваться графом Доливо-Добровольским-Евдокимовым. Его сын — Виктор Викторович Доливо-Добровольский-Евдокимов (2.7.1861 — ?), ген.-л. (1914), с 1910 ком. л.-гв. 3-й арт. бригады, с 1913 инспектор артиллерии 3-го армейского корпуса, в 1916—17 инспектор артиллерии 12-й армии.

К. А. Залесский.

ЕВДОКИЯ ДМИТРИЕВНА (в монашестве Евфросиния) (? — 7.6.1407, Москва), вел. княгиня московская, жена вел. кн. *Дмитрия Донского* (с 1366), дочь вел. кн. нижегородского *Дмитрия Константиновича*. В 1382, при приближении к Москве хана *Тохтамыша*, в отсутствие мужа, в приближении родов, осталась в столице. После рождения сына Андрея, накануне осады, пыталась покинуть город, но была задержана москвичами. В результате длит. переговоров Е. Д. и митрополита *Киприана* выпустили из Москвы. После смерти *Дмитрия Е. Д.* основала Успенский Горицкий мон. и ц. Иоанна Предтечи в Переяславле-Залесском, ц. Рождества Богоматери и Вознесенский мон. в Моск. Кремле. По легенде, обладала чудесным даром исцеления. Постриглась в Вознесенском мон., где и похоронена. Канонизирована Рус. правосл. церковью.

Лит.: Экземплярский А. В., т. 1; Моск. патерик, М., 1991. А. Е. Петров.

ЕВЛОГИЙ (в миру Георгиевский Василий Семёнович) (10.4.1868, с. Сомово Одоевского у. Тульской губ. — 8.8.1946, Париж), экзарх, гос. и обществ. деятель. Из семьи священника. Окончил Моск. духовную академию (1892) и защитил магистерскую дисс. («О святителе Тихоне Задонском и его творениях», опубли.: М., 1898). С окт. 1892 учитель детей в семье тов. тульского прокурора С. А. Лопухина. С марта 1893 пом. смотрителя Ефремовского духовного уч-ща. В дек. 1894 назначен преподавателем греч. яз. в Тульскую духовную семинарию. 3.2.1895 пострижен в монахи и 12.2.1895 рукоположен в иеромонахи. С того же года стал сотрудничать в библиографич. отделе «Тульских епархиальных ведомостей». С осени 1895 инспектор Владимирской духовной семинарии. В нояб. 1897 — дек. 1902 ректор Холмской духовной семинарии

Митрополит
Евлогий.

и одноврем. благочинный Лестринского женского монастыря; архимандрит. С янв. 1903 епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии. С нояб. 1905 епископ Холмский и Люблинский. Деп. 2—3-й Гос. дум от правосл. населения Люблинской и Седелецкой губ. Во 2-й Гос. думе примкнул к группе монархистов-националистов, чл. комиссий по вероисповеданию, нар. образованию и аграрной. 12.4.1907 выступил с докладом по агр. вопросу, в к-ром отметил бесправное положение крестьян. В 3-й Гос. думе (1907—12) чл. комиссий законодательных предположений и аграрной. Активный сторонник выделения Холмщины из состава Царства Польского и образования самостоятельной Холмской губ.; постепенного введения веротерпимости в Рос. империи. С 1912 архиепископ Холмский. Инициатор стр-ва в Холме храма Владимирской иконы Божьей Матери. От депутатурии в 4-й Гос. думе отказался по настоянию Синода, к-рый рекомендовал ему сконцентрировать всё внимание на епархиальных делах. Один из основателей еженедельника «Холмская Русь» при Холмском правосл. братстве, культ.-просвет. об-ва учителей, с.-х. об-ва и об-ва взаимного кредита (1913). С февр. 1912 чл. Гл. Совета Всероссийского национального союза. С 20.5.1914 архиепископ Волынский и Житомирский. После начала 1-й мировой войны назначен имп. Николаем II управляющим церк. делами в оккупированных областях Галиции; не раз бывал в воинских частях на фронте. С июля 1917 чл. Предсоборного присутствия Рус. правосл. церкви. Участвовал в Поместном соборе Рус. правосл. церкви 1917—18 (открылся 15.8.1918), избран пред. отдела (комиссии) «Богослужение, проповедничество и церк. искусство» и чл. Синода (с 7.12.1917). Сторонник восстановления патриаршества. В ходе Окт. вооруж. восстания 1917 в Москве отпел погибших юнкеров. Участвовал в работе Всеукр. церк. собора 1918, активный противник укр. автокефалии. 4.12.1918 арестован войсками С. В. Петлюры и 5 дек. вывезен в Галицию в Тернополь, затем в униатский монастырь. По требованию стран Антанты через 9 мес освобождён и в сент. 1919 вернулся в Россию. Участвовал в работе Высш. церк. управления в Новочеркасске, Екатеринославе. 19.1.1920 эмигрировал в Сербию. С 15.10.1920 управляющий церквями Рус. правосл. церкви в Зап.

Европе. С 8.4.1921 по указу Синода и патриарха Тихона временно управляющий. Участвовал в работе Рус. всезагран. церковного собора 1921. С 30.1.1922 митрополит по указу патриарха Тихона. В февр. 1931 перешёл в юрисдикцию патриарха Константинопольского вместе со своей митрополией; экзарх. В авг. 1945 перешёл под юрисдикцию Моск. патриархии и назначен патриаршим экзархом Рус. правосл. церкви в Зап. Европе.

Соч.: *Путь моей жизни*, М., 1994.

Лит.: Баранов Ю., Щеглова Н., В пределах Отечества и в изгнании. К 125-летию со дня рождения митрополита Евлогия (Георгиевского). «Журнал Московской патриархии», 1993, № 11, с. 74—79.

В. И. Теньтюков.

ЕВРЭИ (самоназв. на иврите — йегудим; самоназв. на идише — иди, ед. ч. — йид, ийид), народ. Этноним Е. посредством церк.-слав. яз. восходит к греч. эбрайос (еврей), в свою очередь восходящему к слову иври (на иврите — «перешедший через что-либо»). Общий язык Е. — иврит (или др.-еврейский) афразийской семьи языков (семитская ветвь). Письменность на основе др.-евр. алфавита. Большинство Е. дорев. России относилось к субэтнич. группе ашкеназов (ашкенази, от др.-евр. Ашкиназ — Германия) — потомков вост.-европ. Е., говоривших на идише (букв. — еврейский) — языке индоевроп. семьи (герм. группа). Религия Е. — иудаизм. Др.-евр. этнос сформировался в течение 2-го тыс. до н.э. на территории Ханаана. Первые сведения о евр. поселениях в Закавказье относятся к 4—3 вв. до н.э. С 1 в. до н.э. Е. селились в антич. городах Крыма, в Боспорском царстве. Римское завоевание и разгром евр. освободит. движения в Др.-евр. царстве в 1—2 вв. привели к массовому насилию, выселению значит. части Е. и расселению их в М. Азии, Европе и на др. территориях. В сер. 7 в. Е. проникли

Евреи. Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Паули, СПб, 1862.

из Вост. Закавказья и Причерноморья на терр. *Хазарского каганата*, способствовали принятию частью *хазаров* иудаизма (ок. 799—809). По свидетельству док-та, написанного на иврите не позже 930 («Киевское письмо»), евр. община существовала в Киеве. В 10—13 вв. Е. селились в Чернигове, Владимире-Волынском, Перемышле и др. местах и составляли субэтнич. группу Е.-кенаанитов, живших в осн. на Волыни и сохранившихся в р-не Бреста до 17 в., когда окончательно ассимилировались в среде ашкеназов. Е.-ашкеназы переселились в 14—15 вв. на терр. *Великого княжества Литовского* с терр. Польши и др. европ. стран. В 15—16 вв. во мн. городах Вост. Европы открывались евр. школы и иешивы (выш. школы для изучения евр. религ. права), разрабатывалась

Народный еврейский оркестр. Нач. 20 в.

новая методика схоластич. толкования Талмуда. В 1495 вел. кн. литовский Александр Казимирович изгнал Е. из пределов Бел. кн-ва, а в 1503 разрешил им вернуться.

В связи с обвинением Е. в участии в новгородско-московской ереси (кон. 15 в.) вел. князья московские, а затем и рус. цари запрещали им селиться в России. Однако в отд. случаях были исключения; так, в 1634 пр-во царя Михаила Фёдоровича не препятствовало проживанию пленных Е. на терр. гос-ва; евр. семьи были вывезены в Москву из Белоруссии во время русско-польской войны 1654—67 (напр., Евреиновы). Импер. Елизавета Петровна запретила Е. переселение в Россию (указ 2.12.1742). Импер. Екатерина II разрешила Е. (с 1769) селиться в Новороссию. В результате трёх разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) ок. 676 тыс. Е. оказалось на терр. Рос. империи. Большинство их жило в сел. местностях и городах-местечках, занималось ремёслами, посредническими операциями, мелкой торговлей, содержало корчмы; управлялись Е. общинами; среди общей массы выделялась зажиточная прослойка, занимавшаяся предпринимательством, кр. транзитной торговлей, управлением имениями. В 1791 пр-во ограничило терр. проживания Е. в России *чертой оседлости*. В кон. 18 в. в рос. подданстве перешли неск. сотен адыгоязычных Е., принадлежавших к исчезнувшей группе мамшуков, потомков древнего евр. населения Зап. Кавказа. В 1801—28 в Рос. империю выжили неск. тысяч грузинских Е. и ок. 7 тыс. горских Е. Вост. Кавказа.

В течение 19 — нач. 20 вв. в гос., церк. и обществ. кругах развивались по отношению к Е. две противоположных тенденции: 1) ограничение Е. в правах, инспирирование суд. процессов с обвинениями их в ритуальном употреблении крови христ. младенцев (см. *Бейлиса дело*), организация против них погромов и др. гонений; 2) веротерпимость и лояльное отношение к Е., как и к др. неправосл. народам России, защита их от несправедливых обвинений, осуждение антисемитизма. В 1802 учреждён первый из *Еврейских комитетов* — высш. законосовещат. органов 19 в., занимавшихся положением Е. в России. В 1812, в связи с присоединением Бессарабии, ок. 20 тыс. Е.-ашкеназов и небольшая часть Е.-сефардов (потомки выходцев из Испании) пополнили население России. В 1827—56 проводился рекрутский набор малолетних детей Е. в т. н. солдатские школы *кантонистов* с последующим отбыванием 25-летней воинской повинности. Кантонистам и их потомкам разрешалось проживание вне черты оседлости. Мн. кантонисты были вынуждены перейти в православие. В 1844 для обучения Е. были учреждены гос. школы. В 1-й пол. 19 в. среди евр. коммерсантов, обществ. деятелей, меценатов выделились А. Перетц, Н. Ноткин, Л. Невахович и др. С 1859 Е. — купцам

1-й гильдии также разрешалось проживание вне черты оседлости. В эпоху реформ 1860-х гг. часть евр. молодёжи стремилась получить образование и порывала с религ. и бытовыми традициями. В 1863 возникло *Общество для распространения просвещения между евреями в России*. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. сформировалась прослойка евр. предпринимателей, в т. ч. династии финансистов, меценатов, обществ. деятелей (*Гинцбургги, Поляковы* и др.). Возросло число лиц свободных профессий, формировалась интеллигенция, начался расцвет лит-ры на идише [Шолом-Алейхем (Ш. Н. Рабинович) и др.]. В 1865 проживание вне черты оседлости было разрешено Е. — обладателям учёных званий. Е. селились в Петербурге, Москве, Баку, городах Поволжья, Урала, Сибири. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. Е. активно участвовали в деятельности рос. полит. партий — от леворадикальных до консервативных. В ходе завоевания Ср. Азии в состав населения Рос. империи вошло ок. 10 тыс. ср.-азиат. и бухарских Е. В 1873 были закрыты евр. гос. школы. В 1880 в Петербурге образовано «Об-во ремесленного и земледельч. труда среди евреев России». После убийства народолюбцами имп. *Александра II* (1881) начался период ограничения прав Е. (т. н. процентная норма в уч. заведениях), погромов и др. гонений. В 1882 изданы *Временные правила о евреях*, регламентировавшие положение лиц иудейского вероисповедания. В 1880-е гг. началась массовая евр. эмиграция, гл. обр. в страны Сев. и Юж. Америки. В 1882 зародилось палестинофильское движение «Ховевей-Цион» (на иврите — «Ревнителю Сиона»), призывавшее Е. обрести древнюю родину «в земле Израиля». В кон. 19 в., после 1-го Базельского конгр. сионистов (1897), в России возникло сионистское движение, поставившее целью создание евр. гос-ва в Палестине. В 1899 основана партия «Поалей-Цион» (на иврите — «Рабочие Сиона»). В кон. 19 — нач. 20 вв. возникли Бунд, *Еврейская независимая рабочая партия, Еврейская социалистическая рабочая партия, Еврейская народная партия*. В период Рев-ции 1905—07 получила широкое распространение евр. периодич. печать. В 1908—29 действовало *Еврейское историко-этнографическое общество* (в 1916—30 при Об-ве работ музеев). В 1908—12 издана «Евр. энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем» (16 томов, репринт, М., 1991). В 1909—30 выходил ж. «*Еврейская старина*», посв. истории Е. в России. Во время 1-й мировой войны ок. 500 тыс. Е. были выселены из прифронтовых губерний во внутр.-р.ны России.

Лит.: Дубнов С. М., Всеобщая история Евреев, кн. 1—3, СПб, 1904—06; Грец Г., История евреев от древнейших времен до настоящего, т. 1—12, Од., 1908; История евр. народа, т. 1—2, М., 1914; Берлин И. З., Ист. судьбы евр. народа на территории рус. гос-ва, П., 1919; Тюменев А., Евреи в древности и ср. века, П., 1922; Гессен Ю. И.,

История евр. народа в России, т. 1—2, Л., 1925—27; 2 изд., М., 1993; Гейлиман Т. Б., История обществ. движения евреев в Польшу и Россию, М.—Л., 1930; Краткая евр. энциклопедия, т. 1—7, Иерусалим, 1976—94; Топоров В. Н., Спор или дружба?, в кн.: «АЕQUINOX». Сб. памяти о. Александра Меня, М., 1991; История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии, СПб, 1993; Эттингер Ш., Россия и евреи. Сб. ст., [Иерусалим], 1993; Евреи в России. Историографич. очерки (2-я пол. XIX в. — XX в.), М., 1994; Евреи в Рос. империи XVIII—XIX веков. Сб. трудов евр. историков, М.—Иерусалим, б. г. М. А. Членов.

ЕВРЕЙНОВ Иван Борисович (наст. имя Иоганн Родилгус) (1694 — 3.2.1724, Вятка), геодезист, путешественник. Выходец из Швеции. В годы Сев. войны 1700—21 в 1709 попал в рус. плен. В 1710 с группой шведов доставлен в Енисейск. С 1714 уч. в Школе математич. и навигацких наук в Москве, в 1718 окончил геодезич. класс Мор. академии в Петербурге. Вместе с Ф. Ф. Лужиным послан Петром I для проведения исследований на Д. Востоке и в Тихом ок. В 1719—20 Е. и Лужин произвели определения широты ряда пунктов между Тобольском и Охотском, установили положение неск. пунктов на п-ове Камчатка, провели геодезич. съёмки вост. части берега п-ова. В мае — июне 1721 на небольшом судне они прошли ок. 550 км вдоль Курильской гряды, побывали на о-вах Шумшу, Парамушир, Онекотан, Шиашкотан и др. и нанесли их на карту; собрали ясак с местного населения и привели его в рус. подданство. В сент. 1721 через Камчатку и Охотск Е. и Лужин прибыли в Якутск, откуда Е. направился в Казань, где в мае 1722 передал Петру I карту Камчатки и Курильских о-вов. В 1723 Е. проводил геодезич. съёмки в Вятской губ.

Лит.: Евтеев О. А., Первые рус. геодезисты на Тихом ок., М., 1950, с. 95—102; Баскин С. И., Путешествие Евреинова и Лужина в Курильский архипелаг, Изв. ВГО, 1952, т. 84, в. 4, с. 363—79; Глушанков И. В., Славные навигаторы российские, Хабаровск, 1986, с. 28—30, 53—62.

В. И. Магидович.

ЕВРЕЙНОВЫ, дворянский, купеч. и мещанский роды. Купцы Е. — выходцы из евреев г. Мстиславля, вывезенных в Москву во время русско-польской войны 1654—67. Братья Матвей Григорьевич Е. (до 1648 — ок. 1737) и Фёдор Григорьевич Е. (? — после 1764) в 1655 мальчиками были отданы в услужение члену *Гостиной сотни* К. Волосатому; в 1671 зачислены в Новомещанскую свободу. Матвей торговал в овощном ряду, служил в мещанских старостах и головой на кружечном дворе, за что в 1678 зачислен в Гостиновую сотню (во 2-й пол. 10-х гг. 18 в. получил звание *гостя*). Благодаря исключит. предприимчивости разбогател при Петре I, поставяя сукна в армию вместе с И. И. Исаявым, на сестре к-рого был женат. Торговал скучпленным у новгородских крестьян льяном в Петербурге, отправлял из Архангельска писчую бумагу в укр.

города, из Астрахани на Макарьевскую ярмарку — шёлк, кумач, пестрядь; в Москве скупал «сибирские товары» — китайку, камку, чай. По наблюдению В. В. Крестинина, в 1703 был самым богатым в России купцом. В 1721 вступил в компанию Моск. шёлковой мануфактуры, получившей от пр-ва беспроцентную ссуду в 45,6 тыс. руб.; после распада компании в 1725 б. ч. ф-ки находилась в совм. владении семи сыновей Матвея, а после его смерти была разделена между сыновьями — Иваном (1704 — после 1759) и Андреем (1699—1755). Василий Матвеевич Е. (1698 — ок. 1748), получив свою долю наследства деньгами, завёл в 1737 полотняную ф-ку, к-рую его дети продали дяде Андрею Матвеевичу; после его смерти ф-ка в 1758 перешла к племяннику Ивану, к-рый ещё в 1744 за успехи в развитии промысла получил чин коллежского асессора и дворян. звание. Пять сыновей Андрея, оставив купеч. занятия, записались в воен. службу. Михаил Васильевич Е. (1733 — после 1772) имел откуп на выпуск за рубеж льняного семени, в 1759 получил чин титулярного советника; отмена в нач. 1760-х гг. монополий на казённые товары лишила его загранич. кредитов, поставила на грань банкротства; лишь личное вмешательство имп. Екатерины II, к-рая именным указом от 10.1.1763 предоставила ему беспроцентную ссуду в 50 тыс. руб. на 10 лет, позволило ему продолжить торговлю.

Герб рода Евреиновых.

Не столь значительными были успехи Е. по линии Фёдора Григорьевича. Его сын Аврам (1695—1763) расширил овощную торговлю, записался в Гостиную сотню, а затем и в 1-ю гильдию. Его сыновья Иван (1721—93), Яков (1723—75), Николай (1733—79), Михаил (1735 — после 1767), Василий (1737 — после 1795), Пётр (1739 — после 1767) были моск. первогильдейцами, имели значит. торги, но их дети отошли от купеч. деятельности и поступили на воен. службу. Перелив капиталов Е. из торг.-пром. сферы наблюдался и по жен. линии, где почти все представительницы 4-го поколения вышли замуж за дворян в кон. 18 в.

А. И. Аксенов.

Основателем дворянской линии Е. был Яков Матвеевич Е. (23.10.1700—24.10.1772), сын Матвея Григорьевича Е. В 1716 направлен Петром I за границу (Испания, Франция и Голландия) «вояжиром» для обучения иностр. яз. и коммерции. В 1723—25 ген. консул России в Испании. С 1742 советник Мануфактур-коллегии, в качестве к-рого в 1744 направлен в Амстердам (Голландия) для налаживания торг. связей. С 1745 вице-през., с 1753 през. Коммерц-коллегии. Составил проект и руководил Коммерческим банком. С 1760 д. с. с., с 1762 в отставке. Его сыновья: Иван Е., штык-юнкер, коллежский асессор, советник правления и дир. Ассигнац. банка; Михаил Е., капитан, гоштинский надворный советник (оба содержали бум. ф-ку,

доставшуюся им в наследство от отца); Николай Е.; Пётр Е., статский советник (1825), неперменный член, позднее — пом. дир. мастерской Оружейной палаты; Сергей Е., гоштинский статский советник. (С 1800 все сыновья состояли пажами Имп. двора.)

В 19 в. дворянская линия рода Матвея Григорьевича Е. внесена в 6-ю часть родословной книги Моск., Курской, Новгородской и Витебской губ. В 1857 в дворянскую родословную книгу Новгородской губ. занесён Николай Фёдорович Е. Др. потомок Матвея Григорьевича — Александр Григорьевич Е. (? — 1885) был обер-прокурором 1-го деп-та Сената, тов. мин. путей сообщения. В «Общий гербовник дворянских родов» России, кроме Якова Матвеевича Е., внесён Алексей Е., секунд-майор, пожалованный в дворянство в 1764.

Основателем мещанского рода Е. был Осип Е. — «евр. породы служитель дома Л. К. Нарышкина», Его сын Иван Осипович Е. в 1722 записался «тягломом» в Конюшенную Овчинную слободу, с 1795 купец 1-й гильдии. С 19 в. род стал мещанским.

В источниках 18 в. упоминается Борис Дмитриевич Е., купец 1-й гильдии, к-рый с 1743 владел суконной ф-кой совм. с А. Третьяковым. Позднее женился на дочери моск. купца 1-й гильдии В. Петрова. В 80—90-х гг. 18 в. владел частью моск. питейного откупа.

Среди представителей рода Е.: Пётр Иванович Е. (1812—49), горный инженер. Преподавал химию в Ин-те корпуса горных инженеров в Петербурге, затем — управляющий лабораторией Деп-та горных и соляных дел; Анна Михайловна Е. (1844—1919), журналистка, участница жен. движения в России, доктор права (Лейпцигский ун-т, 1875). Занималась изучением права юж. славян. В 1885—90 издавала в Петербурге ежемес. ж. «Сев. вестник»; Николай Николаевич Е. (26.2.1879 — 7.2.1953), драматург, историк театра, режиссёр. Инициатор создания «Старинного театра» в Петербурге и его руководитель.

Источн.: Мат-лы для истории моск. купечества, т. 1—2, М., 1883—85.

Лит.: Общий гербовник дворянских родов Всерос. империи, начатый в 1797 г., т. 1, 9, СПб, 1798, 1816; Лаппо-Данилевский А., Рус. пром. и торг. компании в 1-й пол. XVIII столетия, СПб, 1899; Бобринский А., Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всерос. империи, ч. 2, СПб, 1890; Фирсов Н. Н., Рус. торг.-пром. компании в 1-й пол. XVIII столетия, 2 изд., Казань, 1922; Кафенгауз Б. Б., Очерки внутр. рынка России 1-й пол. XVIII в., М., 1958; Троицкий С. М., Финанс. политика рус. абсолютизма в XVIII в., М., 1966; Аксенов А. И., Генеалогия моск. купечества XVIII в. (Из истории формирования рус. буржуазии), М., 1988.

Д. З. Фельдман.

ЕВРЕЙСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ (идиш — Фолькспартей), полит. партия. Возникла в кон. дек. 1906 после 3-й Всероссий. конф. сионистов (нояб. 1906, Гельсингфорс), выдвинувшей требование признания за евр. диаспору нац. прав, и после раскола Союза для достижения полноправия евр. народа в России. Инициатор создания и лидер партии — историк С. М. Дубнов, в руководство входили А. В. Залкинд, М. Н. Крейнин, Б. С. Мандель, С. И. Шоронжитский. Численность партии, состоявшей в осн. из интеллигенции, была невелика. В нач. 1907 опубликована её программа на рус. яз., иврите и идише, сочетавшая взгляды лев. крыла кадетов с требованием евр. культурной автономии. В основе программы — либер. идеология, идея единства евр. нации. Согласно программе Е. н. п., евреи, разбросанные по разным странам, должны обладать всеми гражд., полит. и нац. правами. Россия виделась авторам программы демокр. гос-вом, в к-ром осн. правами будут обладать все граждане независимо от нац. и религ. принадлежности. Формы внутренней общинной нац. культурной автономии рос. евреев должны были быть, согласно программе, разработаны Евр. учредит. собранием. Партия считала необходимым упорядочить миграц. движения евреев к осн. полюсам притяжения — Америке и Палестине. В янв. 1909 — мае 1910 Дубнов и др. члены партии входили в редколлегия газ. «Евр. мир», к-рая в этот период отражала взгляды партии; в 1912 Е. н. п. издавала ежемес. ж. «Евр. мир» («Di Yiddische Velt», на идише); тогда же в партию вошли более радикально настроенные деятели, в т. ч. быв. эсеры; партия была реорганизована и получила назв. «Объединённая нац. группа». Её программа существенно изменилась: осн. полит. положения, заимствованные у кадетов, были изъяты, приоритет отдавался нац. интересам, нац. политике; особое место в программе заняли разделы, посв. проблеме языков (иврит—идиш—рус. яз.), вероисповеданию, сионизму (утверждалось равенство иврита и идиша, выдвигалось требование преподавания в нач. школе на одном из них, осуждался переход иудеев в православие). Выражая одобрение евр. колонизации Палестины, партия заявила о готовности поддерживать эмиграцию евреев в эту страну. К маю 1917, после безуспешных попыток реорганизовать партию, предпринятых Дубновым, Е. н. п. распалась.

Лит.: Протоколы третьего делегатского съезда «Союза для достижения полноправия евр. народа в России», СПб, 1906; Дубнов С. М., Письма о старом и новом еврействе, СПб, 1907; его же, Евр. народная партия, СПб, 1907; его же, Книга жизни, т. 2, Рига, 1934. Р. Позмански.

ЕВРЕЙСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (ЕНРП), легальная полит. партия. Созд. полицией в черте оседлости для борьбы с Бундом. В 1898—1900 С. В. Зубатов, убедив часть

арестованных бундовцев в том, что право может и хочет защитить рабочих от эксплуатации буржуазии, завербовал их; выпущенные досрочно из-под ареста агенты Зубатова вступили в орг-цию Бунда в Минске, однако к июню 1901 стало ясно, что изменить полит. направление этой партии невозможно, и они вышли из её состава вместе с частью рабочих. Группа быв. членов Бунда, возглавленная М. В. Вильбушевич, Ю. С. Волиным, Г. И. Гольденбергом и А. И. Чемерским, выпустила (на рус. яз. и идише) манифест и программу новой партии, в к-рых ставились задачи повышения культурного уровня и благосостояния евр. рабочих путём создания легальных и нелег. культурных и экон. орг-ций (касс, клубов, ассоциаций), путём пропаганды среди рабочих науч. и проф. знаний, легализации профсоюзов, в к-рые принимались евр. рабочие вне зависимости от их парт. принадлежности. Партия отказывалась от полит. борьбы и от любых рев. теорий, заявляла, что считает преступным приносить в жертву полит. целям материальные интересы рабочих, и поэтому, воздерживаясь от открытой защиты самодержавия, признавала оправданным его существование. Гл. лозунг независимцев: «Хлеба и знаний!». Одним из осн. средств вовлечения в партию евр. рабочих для независимцев служил сионизм (по инициативе ЕНРП в кон. 1902 в Минске прошёл съезд сионистских кружков России). Летом — осенью 1901 сложилась структура партии, состоявшей из «союзов» мастерских (евр. цеховых орг-ций), к-рые на общих собраниях избирали Ремесл. советы, ведавшие стачечными кассами мастерских, статистич. обследованиями, организацией б-к и курсов, вечеров для рабочих; советы избирали предст. в К-т партии (его роль первоначально исполнял минский Рабочий к-т, впоследствии включивший предст. Минской, Одесской и Виленской орг-ций), к-рый образовывал из своего состава Исполнит. бюро из 6 чл., издававшее пропагандистскую литературу, рассылавшее агитаторов, поддерживавшее связь с др. городами. Летом 1902 возникли филиалы партии в Одессе, Вильно, Бобруйске. Наиб. успеха независимцы добились в Минске, где они организовали 15 союзов ремесл. рабочих, начали издание газ. «Арбейт маркт» («Биржа труда»), организовали типографию; под влиянием независимцев в городе практически непрерывно шли стачки; орг-цию поддерживал нач. Минского жандармского управления полк. Н. В. Васильев, к-рый под угрозой ареста вынуждал владельцев пр-тий и мастерских уступать экон. требованиям рабочих; под надзором полиции проводились многотысячные собрания рабочих (так, в окт. 1901 в зале «Париж» состоялся лит. вечер, на к-ром присутствовало св. 1,5 тыс. чел.). Независимцы сумели на время дезорганизовать деятельность Бунда, отколоть от него ок. 1,5 тыс. рабочих. Бунд объявил неза-

висимцам бойкот, выступил с разоблачениями их связей с Зубатовым. Против независимцев выступили РСДРП и партия эсеров. Руководство ЕНРП предприняло попытку перенести свою деятельность в Херсон, Елисаветград, Николаев, Екатеринослав и Одессу. Обосновавшись в Одессе, независимцы организовали союзы маш.-строит. и механич. рабочих, матросов, кочегаров и др. низших служащих на судах, пекарей; в апр. 1903 в Одессе было св. 2 тыс. членов ЕНРП. Развернувшееся весной 1903 забастовочное движение на Ю. России захватило Одессу, в борьбу включались и независимцы, во главе с Г. И. Шаевичем и М. Ш. Коганом. Деятельность руководителей ЕНРП вызвала резкие протесты предпринимателей, не желавших делать уступки рабочим и подчиняться диктату полиции. Кроме того, рабочие выдвигали полит. требования. Полиция организовала охрану штрейкбрехеров и начала аресты забастовщиков. Агитация социалистич. партий, евр. погром в Кишинёве в апр. 1903, а также решение В. К. Плеве приостановить легализацию рабочего движения вынудили съезд ЕНРП (июль 1903) объявить о роспуске партии. Зубатов был выслан со службы, Шаевич арестован и выслан, Вильбушевич эмигрировал в США. Быв. члены ЕНРП вступили в Бунд, Сионистско-социалистич. партию и «Поалей-Цион».

Лит.: Заславский Д., Зубатов и Маня Вильбушевич, М., 1923; Ай н з а ф т С., Зубатовщина и гапоновщина, 4 изд., 1925; Зубатовщина и гапоновщина. (Архивные мат-лы), КиС, 1924, № 1; Бухбиндер Н. А., История евр. рабочего движения в России, Л., 1925; Козьмин Б. П., С. В. Зубатов и его корреспонденты, М.—Л., 1925; Балабанов М., Очерки по истории рабочего класса в России, ч. 3, М., 1926; Новое о зубатовщине, в кн.: История пролетариата СССР, сб. 2, М., 1930; Каборин В., Первый шаг к катастрофе. Свободное размышление строго по документам, Л., 1992, с. 134—87. А. Н. Петров, М. М. Червякова.

ЕВРЕЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (Идише социалистиче арбайтер партей), СЕРП, сеймисты, евр. полит. партия. Осн. в апр. 1906 на учредит. съезде в Киеве, преемница евр. социалистич. группы «Возрождение» (1903—1906), издавшей серии брошюр с одним назв. на рус. языке (5 в., 1904—05) и «Ди идише фрайхайт» («Евр. свобода») на идише (1 номер, янв.—февр. 1904). Самая малочисленная (ок. 12 тыс. чл.) и одновременно одна из самых влиятельных евр. партий социалистич. направления, действовавших до февр. 1917. Руководство партии составляла интеллигенция, рядовой состав — студенты, рабочие, ремесленники. Центр. печатный орган — газ. «Фолькштимме» («Голос народа»), на идише, 16 номеров, 1.12.1906—17.8.1907; выпустила также серии брошюр «Ди штимме» («Голос», на идише, 2 в., 1907—08) и «Ди алтештимме» («Старый голос», на идише, 1911). Гл. секретарь партии — Х. О.

Житловский, чьи идеи легли в основу программы СЕРП, хотя он сам деятельного участия в её работе не принимал. Фактик. лидеры и редакторы парт. изданий — Бен-Адир (А. Розин), М. Б. Ратнер и М. Зильберфарб. Программа СЕРП выдвигала требование нац. автономии для всех народов Рос. империи, её гл. лозунг — создание евр. Сейма (отсюда — сеймисты) как органа нац. автономии рос. евреев — отличал программу СЕРП от программ др. евр. социалистич. партий. Сейм должен был решить осн. проблемы рос. евреев, задачи Сейма (в области образования, здравоохранения, регулирования эмиграции и др.) предполагалось определить на Евр. конститутц. ассамблее. В 1906 под рук. СЕРП прошли стачки более чем в 20 городах (до 60 тыс. участников), формировались отряды евр. самообороны (до 3 тыс. чл. партии). В апр. 1907 по инициативе СЕРП была созвана Конф. рос. нац.-социалистич. партий. В 1909 вместе с Сионистско-социалистич. рабочей партией и «Полей-Цион» учредила координац. к-т (не действовала). Благодаря сотрудничеству с эсерами СЕРП была представлена в Социалистич. Интернационале, за что обвинялась др. евр. социалистич. партиями в отказе от марксизма. Бойкотировала выборы в 1-ю Гос. думу, во 2—4-ю Думы провести своих депутатов ей не удалось. В мае 1917 слалась с Сионистско-социалистич. рабочей партией в Объединённую евр. социалистич. рабочую партию.

Лит.: Проект программы Евр. социалистич. рабочей партии, выработанный в 1906 г. ЦК СЕРП. Март, 1917 г., Хар., 1917; Мунт Я., Критич. заметки о программе «евр. социалистов», в кн.: Наша трибуна. Неperiodич. сб., кн. 1, Вильна, 1907; СЕРП, сб. 1—2, М.—СПб., 1907; Протоколы конференции российских нац.-социалистич. партий, 16—20 апр. 1907, СПб., 1908; Бухбиндер Н. А., История евр. рабочего движения в России, Л., 1925.

А. Гринbaum.

«ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА», издание, посвящённое истории евреев в России. Выпускалось *Еврейским историко-этнографическим обществом* в Петербурге в 1909—30 [в 1909—17/18 — 1 раз в 3 мес (составили 10 тт.), позднее — в виде неperiodич. сб.-ов], всего вышло 13 тт.; ред. т. 1—10 С. М. Дубнов, т. 11—12 (1924 и 1928) — Л. Я. Штернберг, пред. редколлегии т. 13 (1930) — С. А. Цинберг. В «Е. с.» опублик. ок. 600 науч. статей по истории, этнографии, статистике, иск-ву, лит-ре и языку евреев в России (в т. ч. док-ты евр. общин, воспоминания быв. хантонистов, мат-лы по истории и этнографии крымчаков, евреев Кавказа и Туркестана, письма писателя Шоома-Алейхема и поэта С. Г. Фруга к Дубнову). В приложении к т. 1—10 опублик. «Обл. пинкос (летопись) Ваада (Совета) гл. евр. общин Литвы... от 1623 до 1761 гг.». После 1917 значит. внимание уделялось публикации мат-лов, раскрывавших социальные процессы среди евреев, политику царизма в евр. вопросе, печатались работы по истории евр.

рабочего и социалистич. движения. Среди сотрудников — историки С. А. Раппопорт (С. Ан-ский), Меир Балабан, Ю. И. Гесен, С. М. Гинзбург, П. С. Марек. «Е. с.» расширила источниковую базу историографии евреев в России. В 1930 изд. прекращено, большинство авторов репрессировано.

Лит.: Указатель статей «Еврейской старины» за шесть лет (1909—1914), «Еврейская старина», 1915, т. 8, в. 1; Локшин А. Е., Российская иудаика, в сб.: Год за годом, [в. 6], М., 1991.

ЕВРЕЙСКИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ КОЛОНИИ, поселения сел. типа, существовавшие в Рос. империи. В нач. 19 в. сенатор Г. Р. Державин после изучения причин голода в Белоруссии (по поручению имп. Павла I) выработал рекомендации по устройству жизни евреев и одним из первых предложил расселить евреев по терр. Рос. империи. По «Положению о евреях» от 9.12.1804 евреям дозволялось селиться на казённых землях в Астраханской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической губ., на Кавказе и в Зап. крае для занятия с.-х. трудом. Еврей-земледельцы освобождались на 10 лет от ден. повинностей и недоимок по прежнему состоянию, получали ссуду на первонач. обзаведение: по 100 руб. на семью для постройки дома из сумм внутриобщинного налога на кошерное мясо («коробочных сборов»); для переселенцев из Зап. края выдавалось по 70 руб. на семью для приобретения скота, продовольствия и др., а также по 5 руб. на составление вспомогат. капитала. Каждой семье отводился надел в 30—40 дес. В 1807—09 переселенцы из Могилёвской и Черниговской губ. создали первые Е. з. к. в Херсонской губ.: Бобровый Кут, Израилевка, Большая Сейдеминуха, Большой и Малый Нагарта, Каменка, Добрая, Эфенгар и Ингулец. Е. з. к. находились в ведении Конторы опекунства новорос. иностр. поселенцев (создана в 1800). Для обучения евреев-земледельцев по предписанию херсонского воен. губернатора были наняты рус. земледельцы, с к-рыми колонисты работали вместе. В 1807—10 на устройство Е. з. к. выделено св. 145 тыс. руб. Затем из-за нехватки средств по предложению херсонского воен. губернатора Э. О. Ришелье имп. Александр I приостановил процесс переселения. К 1811 в Е. з. к. проживало 834 семьи (св. 4 тыс. чел.). С созданием в 1818 Попечительского к-та о иностр. колонистах Юж. края при Минве внутр. дел все колонии, в том числе Е. з. к., перешли в его ведение. В нач. 20-х гг. переселение евреев-земледельцев из Белоруссии, Литвы и Правобережной Украины в херсонские колонии возобновилось. С 1824 источником финансирования евр. колонизации стал «коробочный сбор». В 1824 создана Излучистая Е. з. к. в Херсонской губ. С 1825 жителям Е. з. к. разрешалось заниматься в свободное от земледельч. работ время и без торг. свидетельства овцеводством, изготовлением пряжи и ткаче-

ством, а также торговлей и ремёслами (винокурением, кузнечным делом и др.). Колонистам дозволялось торговать только в своих уездных городах, а также на ярмарках, в местечках не далее 30 вёрст от колонии. В 1829 «нерадивых и отлучившихся» колонистов повелено сдавать в солдаты и сыпать в Сибирь. В 1833—35 основано 9 Е. з. к. в Бессарабской губ. на частной и арендованной земле. В 1835 принято «Положение о евреях», по к-рому евреям-земледельцам дозволялось покупать земли в частную или общинную собственность, арендовать зем. участки во всех губерниях черты оседлости. Евреи могли селиться на выбранной ими земле, но только отдельно от христиан. Колонисты освобождались от рекрутской повинности (на 25 и 50 лет). В 1836 началось «самовольное» переселение евреев в Сибирь (Тобольская, Омская губ.). В нач. 1836 предписано переселение в Сибирь прекратить и переселенцев направлять в Новороссию.

После 1835 начался процесс создания Е. з. к. в Зап. крае как на частных, так и на казённых землях. С 1840 евреям-земледельцам Зап. края разрешалось переходить в прежнее состояние, выполнив определ. условия (уплатив казне податные недоимки и др.). К 1848 на казённых землях Зап. края проживало 158 семей (ок. 950 чел.) колонистов. К сер. 19 в. Е. з. к. в Зап. крае пришли в упадок. Губернаторы постоянно доносили в Мин-во внутр. дел, что х-ва большинства евреев-земледельцев находились в «неудовлетворительном» состоянии; их земледельч. деятельность носила зачатую формальный характер (после ослабления наблюдения за ними местных властей еврей-земледельцы начинали заниматься ремёслами и торговлей, не только в колониях, но и в отдалённых городах). В 1850 прекращено поселение евреев на казённых землях, а в 1864 — ограничено и на частных землях Зап. края. В 1864 разрешён переход евреев-земледельцев в др. сословия. К 1870 в Зап. крае имелось 216 Е. з. к. (в Витебской губ. — 5, Гродненской губ. — 20, Минской губ. — 25, Могилёвской губ. — 77, Вольнской губ. — 10, Киевской губ. — 32, Подольской губ. — 14, Виленской губ. — 18, Ковенской губ. — 15).

В 1837 Гос. совет утвердил «Правила для управления евр. колониями, в Херсонской губ. находящимися», по к-рым Е. з. к. передавались под управление новорос. ген.-губернатора, а общее заведение колонистами стало осуществлять Мин-во гос. имуществ через Палату гос. имуществ. Еврей-земледельцы отнесены к вольным хлебопашцам, и на них распространялся Общий устав о благоустройстве в казённых селениях. В 1838 в Екатеринославскую губ. направлена группа топографов и землемеров, к-рая провела замеры и нанесла на карту участки казённой пустопорожной земли для будущего заселения. В 1840—41 появились Е. з. к.:

Новый Берислав, Львова, Большая и Малая Романовка, Ново-Полтавка, Малая Сейдеминуха и Сагайдак в Херсонской губ. В 1841 имп. Николай I утвердил доклад гр. П. Д. Киселёва о передаче Е. з. к. в ведение Мин-ва внутр. дел. К 1844 в 16 херсонских Е. з. к. проживало 1657 семей (ок. 12,8 тыс. чел.), переселившихся из Виленской, Витебской, Гродненской, Курляндской, Минской, Могилёвской, Подольской и др. губ. В 1845 комиссия Мин-ва гос. имуществ обследовала участки земли под возможное поселение евреев в Екатеринославской и Таврической губ. В 1847 в Екатеринославской губ. отведено 24 тыс. дес. для 285 семей из Витебской, Ковенской, Могилёвской губ., часть к-рых прибыла на место ещё в 1845—46 и была поселена в ранее созданных селениях. Позднее к ним присоединились неск. семей из Одессы. К 1849 в шести вновь образованных в Екатеринославской губ. Е. з. к. (Ново-Златополь, Весёлая, Красноселка, Межирич, Трудолюбовка и Нечаевка) проживало св. 2 тыс. чел. Т. о., расселение евреев в Екатеринославской губ. превосходило темпы в Херсонской губ. В кон. 40-х — нач. 50-х гг. в Херсонской губ. созданы Е. з. к.: Ново-Житомир, Ново-Витебск, Ново-Подольск, Ново-Ковно. К нач. 50-х гг. образовано 22 Е. з. к. на казённых и 6 на частновладельч. (за счёт средств самих евреев-земледельцев) землях Херсонского, Елизаветградского, Тираспольского уездов Херсонской губ. В 1847 по инициативе Киселёва утверждены имп. Николаем I «Дополнит. правила о поселении евреев на казённых землях и о управлении колониями», по к-рым Е. з. к. возвращены под управление Попечительского к-та о иностр. колонистах Юж. края. При к-те создано особое евр. отделение для общего руководства, а в каждой губернии для местного надзора — попечительство по делам евр. поселений (во главе попечитель с помощником; Попечительство Херсонской губ. находилось в евр. колонии Большой Нагартав, а Попечительство Екатеринославской губ. — в нем. колонии Грунау близ Мариуполя), на содержание к-рых устанавливался спец. сбор с евреев-земледельцев. В том же году создан евр. переселенч. капитал — фонд для оказания помощи евреям-земледельцам, а в 1849 образованы сбергат. и вспомогат. кассы для Е. з. к. В каждой Е. з. к. существовали частные евр. школы (хедеры). К рус. школам колонисты относились с недоверием: в херсонских Е. з. к. в кон. 19 в. было 13 уч-щ Мин-ва нар. просвещения, в екатеринославских не было совсем. С 1861 наиб. состоятельным колонистам по инициативе Попечительского к-та о иностр. колониях Юж. края разрешалось (по примеру иностр. поселенцев) записываться в гильдии с оставлением в звании земледельцев. Тогда же Мин-во гос. имуществ разрешило евреям-колонистам устраивать базары и ярмарки в колониях для улучшения их благосостояния; первой такой

колонией стала Львова в Херсонской губ. (еженедельные базары и 2 раза в год ярмарки). Мн. колонисты использовали для обработки земли наёмных рабочих (своих односельчан или посторонних). В целом по Новороссии бедные х-ва в Е. з. к. достигали $\frac{1}{3}$ от общего числа х-в. Бедные колонисты зачастую сдавали за 50—100 руб. годовых свои наделы зажиточным евреям-земледельцам или соседям-немцам. Для поощрения колонистов устанавливались награды за успешное ведение х-ва (так, в 1863 24 еврей-колониста из херсонской Е. з. к. получили ден. премии за успехи в земледелии); за нерадивость колонистам грозила отдача в рекруты (до 1860). С 60-х гг. Е. з. к. в Новороссии были разделены на округа (по 5—6 колоний в округе). В Херсонской губ. имелось 4 округа, в Екатеринославской губ. — сначала 3, затем 4. Во главе округа стояли сел. начальник (назначался губ. попечительством из колонистов) и сел. приказ, состоявший из шульца (местного старосты) и двух бейзицеров (помощников-заседателей, наблюдавших за хлебопашеством), к-рые избирались на 2 года сел. сходом из числа предложенных попечительством хорошо зарекомендовавших себя хозяев. Дела сел. общества решались на сходе домохозяев, а его решения закреплялись приговором, к-рый подписывали все участники схода. С евреев-земледельцев взимались подушные и оброчные сборы, сбор на колониальное управление и др. В сер. 19 в. в Е. з. к. Новороссии начали селиться «образцовые хозяева» из соседних нем. колоний (с предоставлением им участков от 20 до 40, а в нек-рых случаях до 60 дес.) в качестве примера для евреев-земледельцев. В среднем к каждому 10 евр. семьям подселяли одну семью нем. колониста. Если в 1859 в Е. з. к. проживало 145 нем. колонистов, то в 1872 (когда «приселение» было прекращено по причине слабого влияния нем. хозяев на евреев) их число увеличилось до 201 (136 в Херсонской, 65 в Екатеринославской губ.), а в их пользовании имелось ок. 8 тыс. дес. Увеличение нем. населения в ряде Е. з. к. привело в нач. 20 в. к появлению нем.-евр. колоний (Добрая, Эфенгар). В 1866 имп. Александр II утвердил мнение Гос. совета о прекращении переселения евреев на казённые земли в Новороссии, к-рым отменялись все особые постановления на этот счёт и отчисления денег из «коробочных сборов». Во 2-й пол. 19 в. участились случаи оставления евреями колоний; примерно $\frac{1}{3}$ часть населения Е. з. к. на казённых землях ежегодно испрашивала себе паспорта для отлучек. Это побудило Мин-во гос. имуществ принять указ об исключении негодных евреев-земледельцев из сел. состояния за бродяжничество, нерадение к х-ву и накопленные недоимки (1869). В 1869—80 этому наказанию подверглось св. 10 тыс. чел. Тогда же был запрещён переход евреев из земледельцев в мещане. В 1872—74 запасные

(свободные) земли, числившиеся при Е. з. к., были отделены от них, а в 1887 евр. переселенч. капитал (1,1 млн. руб.) причислен к общим средствам гос. казначейства. В 1875 в Е. з. к. Херсонской губ. проживало 1758 семей (11,1 тыс. мужчин и 10,3 тыс. женщин), в колониях Екатеринославской губ. — 888 семей (7,2 тыс. мужчин и св. 6,3 тыс. женщин). В 1886 в Е. з. к. Херсонской губ. на 44 тыс. дес. земли проживало 194 тыс. чел.; в 1890 в колониях Екатеринославской губ. на 17,2 тыс. дес. земли — 5,1 тыс. чел. В 1880 основано «Об-во ремесл. и земледельч. труда среди евреев России» (Петербург). В 1881 евр. погромы на Юге России затронули нек-рые Е. з. к. (Межирич, Трудолюбовка, Нечаевка, Графская, Нагартав и др.). В мае 1882 утверждены Временные правила о евреях. По офиц. статистике, в 1898—1901 с.-х. трудом занималось в России до 150 тыс. евреев, из них св. 64 тыс. чел. занималось различ. отраслями с. х-ва, св. 19,3 тыс. чел. — земледелием, 12,9 тыс. чел. — врем. полевыми работами, 51,5 тыс. чел. — земледелием в Е. з. к., что составляло 2,2% евр. населения. В 1904 новорос. Е. з. к. перешли в ведение Мин-ва внутр. дел. Е. з. к. существовали и после Окт. рев-ции.

Лит.: Никитин В. Н., Евреи земледельцы. 1807—1887, СПб, 1887; Улейников в Л., Еврейские земледельч. колонии Екатеринославской губ. в 1890 г., СПб, 1891; Боровай С., Еврейская земледельч. колонизация в старой России. Политика, идеология, хозяйство, быт, М., 1928; Кабузан В. М., Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XIII — первой половине XIX в. (1719—1858 гг.), М., 1976.

Д. З. Фельдман.

ЕВРЕЙСКИЕ КОМИТЕТЫ, общее название высш. законосовещат. органов по евр. делам в 19 в.

1-й Е. к. учреждён 9.11.1802 для составления Положения о евреях. В составе к-та: В. А. Зубов, В. П. Кочубей, Г. Р. Державин (позже заменён П. В. Лопухиным), С. О. Потоцкий, А. А. Чарторыйский; близкое участие в делах к-та принимал М. М. Сперанский. Результатом деятельности стало Положение о евреях 9.12.1804, открывшее евреям доступ во все рос. уч. заведения, предусматривавшее принудит. переселение евреев из сел. местности в города и местечки. К-т упразднён 24.8.1806.

2-й Е. к. учреждён 24.8.1806 для проведения в жизнь Положения 1804. В составе к-та А. Я. Будберг, Кочубей, Чарторыйский, Н. Н. Новосильцов, Ф. Ф. Чацкий. Начавшееся переселение евреев из уездов сопровождалось трудностями, вызванными отсутствием в городах свободного жилья и др. средств существования, повсеместно начавшимися болезнями, вызвавшими повышенные смертности среди евр. населения. Это повлекло принятие указа 29.12.1808 о приостановлении действия 34-й ст. Положения 1804 (запрещение евреям жить в сел. местности) и об упразднении к-та.

3-й Е. к. учреждён 5.1.1809 для рас-

смотрения обстоятельств, вызванных проведением Положения 1804. В составе к-та: В. С. Попов (пред.), Потоцкий, А. Я. Дружинин, И. А. Алексеев, О. П. Козодавлев. К-т высказался за полную отмену Положения. Упразднён 5.5.1818 с образованием Мин-ва духовных дел и нар. просвещения.

4-й Е. к. — Гл. к-т об устройстве евреев, учреждён 1.5.1823 для пересмотра существующего законодательства и выработки гражд. Положения о евреях. В состав к-та вошли по должности министры: внутр. дел (пред. к-та), финансов, юстиции, духовных дел и нар. просвещения. 14.2.1825 учреждён т. н. Директорский к-т (из директоров деп-тов); разработанный им проект нового законодательства в 1832 поступил в Е. к., к-рый завершил работу над ним в окт. 1833 (Положение утверждено 13.4.1835), после чего оба к-та упразднены.

5-й Е. к. — К-т для определения мер коренного преобразования евреев в России, учреждён 19.12.1840 в связи с подготовкой нового законодательства о евреях. В его состав вошли: министры — гос. имуществ (пред. к-та), внутр. дел, нар. просвещения, финансов; главноуправляющий 2-м отделением Собственной е. и. в. канцелярии; министр статс-секр. по делам Царства Польского; шеф жандармов. К-т проводил разделение евреев по роду занятий и устанавливал для них пропорции рекрутов (разработал «Врем. правила о разборе евреев» 1851), отменил ин-т *кантонистов*, разрешил повсеместное жительство ряду категорий евреев. 12.1.1865 упразднён, дела переданы в К-т министров.

Последний Е. к. учреждён 19.10.1881 для составления нового законодательства о евреях. Пред. к-та — Д. В. Готовцев. Составленный к-том проект лёг в основу *Временных правил о евреях*. Упразднён 3.5.1882.

Лит.: Варадинов Н. В., История МВД, ч. 1—3, СПб, 1858—63; Гессен Ю. И., Евреи в России, СПб, 1906.

Г. Г. Лисицына.

ЕВРЕЙСКОЕ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, созд. в 1908 в Петербурге по инициативе С. М. Дубнова на основе Ист.-этногр. комиссии (образована в 1892) при Об-ве для распространения просвещения среди евреев в России с целью собирания и изучения мат-лов о прошлом и настоящем евр. общин в России и Царстве Польском. Среди основателей Об-ва — И. М. Лернер, С. М. Гинзбург, П. С. Марек и др. евр. учёные, обществ. деятели, публицисты. Возглавляли Об-во М. М. Винавер (пред.), Дубнов и М. Р. Кулишер (тов. пред.). Активное участие в работах Об-ва принимали М. Л. Вишницер, Ю. И. Гессен, С. Г. Лозинский, Н. Б. Слиозберг, С. Л. Цинберг (руководитель Об-ва с 1927), Л. Я. Штернберг (пред. Об-ва с 1924) и др. Бюджет Об-ва складывался за счёт частных пожертвований (прежде всего семейства *Гинцбург* и др. представителей евр. общины

Петербурга). Сыграло ведущую роль в изучении истории и этнографии евреев в России, в 1911—14 организовало под рук. С. А. Раппопорта (С. Ан-ского) ряд ист.-этногр. экспедиций в губернии *четыре оседлости*. Собранный мат-л, а также пожертвованная Об-ву этногр. коллекция Раппопорта составили основу созданного Об-вом музея [действовал в Петрограде (Ленинграде) в 1916—30]. Печатный орган Об-ва — ж. *«Еврейская старина»*; под ред. Дубнова за счёт Об-ва опублик. ряд мат-лов по истории евреев в России, в т. ч. «Регесты и надписи» (т. 2—3, СПб, 1910—13; т. 1 изд. в 1899 Ист.-этногр. комиссией). В 1919—23 Об-во издало 2 тт. «Материалов для истории антиевр. погромов в России». По уставу 1923 деятельность Об-ва ограничена Петроградом и губернией. В 1929 Об-во закрыто.

Лит.: Бейзер М., Евреи в Петербурге, [Иерусалим], 1990; Лукин В., Фонд Еврейского ист.-этногр. об-ва в Центр. гос. архиве Ленинграда, в кн.: Ист. судьбы евреев в России и СССР. Начало диалога, М., 1992.

А. Е. Локшин.

ЕВРОПЕУС Александр Иванович (14.3.1827, Бежецкий у. Тверской губ. — 11.12.1885, Петербург), обществ. деятель. Из дворян. Окончил Александровский лицей в Петербурге (1847), служил в Комиссарнатском деп-те Воен. мин-ва, в мае 1848 уволен по прошению для продолжения образования в Петерб. ун-те (готовился к экзаменам на степень магистра в области полит. экономии). С лицейских лет дружил с Н. С. Кашкиным, был близко знаком с Н. А. Спешневим и И. М. Дебу. С осени 1848 посещал собрания *петрашевцев* у Кашкина (известен в их среде как фурберист и либерал). 7.4.1849 на квартире Е. состоялся «обед» в честь франц. социалиста Ш. Фурье. 7.5.1849 Е. арестован по делу петрашевцев, заключён в Петропавловскую крепость, воен.-судным к-том приговорён к смертной казни «расстрелянием», к-рая по конфирмации заменена отдалей в солдаты в Кавк. линейные батальоны (с сохранением дворянства). В дек. 1849 Е. отправлен в Ставрополь, участвовал в боях с горцами, в 1856 произведён в прапорщики, с 1857 в отставке, поселился в имении матери (с. Княжево Бежецкого у. Тверской губ.). Участвовал в подготовке крест. реформы в Тверской губ., был одним из лидеров тверской либер. оппозиции, ближайшим помощником и единомышленником А. М. Унковского. В 1859 за границей Е. встречался с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым (в лит-ре существует предположение о том, что Е. — один из тверских корреспондентов «Колокола»). По инициативе Е. тверское губернское дворян. собрание 15.12.1859 составило за подписью 154 дворян протест против циркуляра министра внутр. дел, запрещавшего обсуждать крест. вопрос в дворян. собраниях. За этот акт Е. в февр. 1860 по Высочайшему повелению выслан в Пермь. Вернувшись в кон. 1861 (по др. данным — в нач. 1862) в Тверь, Е.

выступил одним из инициаторов созыва чрезв. сессии губ. дворян. собрания, на к-ром в нач. февр. 1862 выработан Адрес тверских дворян имп. Александру II (за подписью 112 участников собрания), содержавший требования обязат. наделения крестьян землёй, ликвидации сословных привилегий дворянства, созыва «выборных всей земли русской». В 1860-х гг. Е. был близок к редакции ж. *«Современник»*, посещал «редакт. обеды» Н. А. Некрасова. Весной 1866 подвергнут кратковремен. аресту (по делу о покушении Д. В. Каракозова на имп. Александра II). В 1870-х гг. пост. посетитель «пятниц» Унковского.

Лит.: Семевский В. И., Петрашевцы. Кружок Н. С. Кашкина, ГМ, 1916, № 2—4; Евгеньев В., Редакция «Современника» в 1866 г., там же, 1915, № 1; Дело петрашевцев, т. 3, М.—Л., 1951; Лейкина-Свирицкая В. Р., Петрашевцы, М., 1965.

А. З. Злобовский.

ЕВСЕЕВ Иван Евсеевич (9.8.1868, предположительно с. Каменка Порховского у. Псковской губ. — 17.8.1921, там же), филолог, библиист-текстолог, ч.-к. Петерб. АН (1914). Из крестьян. Окончил Петерб. духовную академию (1893), защитил кандидатское соч. «Лукиановская рецензия LXX в слав. переводе» (опубл. в ж. «Христ. чтение», 1894, № 3), в 1897 — магистерскую дисс. «Книга пророка Исая в др.-слав. переводе» (ч. 1—2, СПб, 1897). В 1895 совершил поездку на Восток для изучения слав. и греч. рукописей. После защиты докторской дисс. «Книга пророка Даниила в др.-слав. переводе» (М., 1905) доцент Петерб. духовной академии (1906—09). В 1909—18 проф. кафедр рус. и церк.-слав. языков и истории рус. лит-ры той же академии. В 1909—10 редактировал ж. «Церк. вестник». В 1915—21 организатор и фактик. руководитель *Комиссии по научному изданию славянской Библии*. В 1918—21 науч. сотрудник ОРЯС АН. Являлся действит. и поч. членом многих ист., археол. и филол. об-в. Осн. направление науч. деятельности Е. — изучение древнейших слав. переводов Библии. Впервые определил те редакции греч. текста Библии, к-рые лежали в основу древнейших слав. переводов, установил характерные черты кирилловского, мифодиевского и симоновского переводов (обосновал свои выводы обширным лингвистич. мат-лом), создал науч. историю библейского текста у юж., вост. и зап. славян, выработал принципы науч. издания слав. библейских текстов, дал образцовое издание таких текстов параллельно с их греч. оригиналами; составил каталог слав. библейских текстов и указатели рукописей для нек-рых слав. переводов ветхозаветных книг.

Соч.: Записка о науч. издании слав. перевода Библии и проект озаглавленного издания, СПб, 1912; Рукописное предание слав. Библии, СПб, 1911; Столетняя годовщина рус. перевода Библии, П., 1916; Очерки по истории слав. перевода Библии, П., 1916; Собор и Библия, П., 1917.

Лит.: Михайлов А. В., Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древ.-слав. переводе, ч. 1, Варшава, 1912; К. Л. [Логачев К. И.], Проф. И. Е. Евсеев,

«Журнал Моск. патриархин», 1971, № 12; его же, Труд проф. И. Е. Евсеева по истории слав. Библии, там же, 1972, № 8; его же, Отеч. кирилло-мефодиевская текстология в 1910—1920-х гг., «Сов. славяноведение», 1977, № 4.

ЕВФИМИЙ, Еуфимей, Ефим, Уфимей (в миру Елезар Турков) (? — ум. в 1587), игумен Иосифо-Волоколамского мон., книгописец, писатель. Постригся в Иосифо-Волоколамском мон. (1551) при игумене Гурин Руготине, отдавшем Е. под начало быв. архиепископа Новгородского Феодосия. Вместе с Феодосием Плещеевым ок. 12 лет проходил «школу монашества». В 60-х гг. 16 в. уставщик монастыря, наблюдал за правильностью церк. служб, пополнением синодиков. В 1571—72 казначей. В 1573 царь Иван IV Грозный и братья просили Е. занять место настоятеля, но он отказался, сославшись на «худой разум» и «недостойнство». Поставлен игуменом митрополитом Антонием 26.7.1575. Будучи предприимчивым настоятелем, Е. много сделал для упрочения х-ва и нравств. авторитета монастыря. Участвовал в составлении «Списка старого кормового» с указанием имён вкладчиков в монастырь и дней памяти их. После смерти архиепископа Феодосия (1563) написал его житие, представлявшее собой, по словам В. О. Ключевского, «исполненный задушевной скорби рассказ о последних днях учителя». В 1569 создал краткое житие-некролог своего «духовного брата» Ф. Плещеева. В 1573 совм. с библиотекером Пафнутием Рыковым составил опись книг 6-ки монастыря. В 1579 написал «Обиходник», в к-ром изложил нормы монастырской жизни, распорядок церк. служб, описал церемонию приёма в обители царя Ивана IV, пожаловавшего монастырю более 8 тыс. руб. После 1579 переработал «Житие Иосифа Волоцкого». В 1584—85 составил «Записные книги», содержавшие сведения о вкладчиках и кормах. В последние годы жизни написал «Духовную грамоту», «Предсмертную исповедь», «Канон на исход души», «Канон за друга умершего», а также краткие некрологи и летописные заметки о смерти монахов. С помощью др. писцов создал ряд сб-ков церк.-нравочит. характера, в состав к-рых вошли грамоты митрополита Макария, архиепископа Феодосия и др.

Лит.: Ключевский В. О., Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1871; Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Сокровища древней письменности и старой печати, М., 1958; Зимин А. А., Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой, в сб.: Аннотир. источниковедение, М., 1963; его же, Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; Книжные центры Др. Руси. Иосифо-Волоколамский мон. как центр книжн. Л. А. Ольшевская.

ЕВФИМИЙ Чудовский (? — 28.4.1705, Москва), писатель, редактор (справщик), переводчик, библиограф. По свидетельству Ф. П. Поликарпова-Орлова, монах Е. был учеником и сотрудником *Епифания Славинецкого*. Справщик

Евфимий, упомянутый в док-тах *Печатного двора* в 1651—59 и 70—90-х гг. 17 в., отождествлялся учёными П. Ф. Николаевским, М. Сменцовским, В. Г. Сиromaхой и др. с Е. Чудовским; И. Д. Мансветов и С. Н. Браиловский полагают, что на Печатном дворе трудились два одним. справщика; К. В. Харлампович отождествлял Е. с архидьяконом Воскресенского Новоиерусалимского мон., приближённым патриарха *Никона*. По сообщению современника, царь *Алексей Михайлович* и Никон хотели возвести Е. в чин архиепископа, от чего тот «благочестиво уклонялся». С 1667 был келарем Чудова мон. в Моск. Кремле. Участвовал в церк. полемике с протопопом *Аввакумом Петровым*. С сер. 80-х гг. 17 в. защищал греч. наследие в рус. духовной культуре, спорил с *Сильвестром Медведевым*. С приходом к власти царя *Петра I* отстранён от работы на Печатном дворе (17.7.1690). В сент. 1690 жил в Рязани, где составлял оглавление к собств. переводу «Творений» Симеона Солунского. С 1701 жил в Чудовом мон., работал на Печатном дворе. Из церк.-публицистич. соч. Е., посвящённых борьбе с противниками православия, а также с *расколом Рус. церкви*, наиб. известны составленные в 1680 — нач. 90-х гг. 17 в. «Остен» и «Воумление священником». Автор мн. поучений и слов («Сказание о втором перенесении мощей Св. Алексия», 1686; «Увещание от патриарха Адриана» и др.). Е. принадлежит Житие Св. Алексия (дата неизв.), ему же предположительно приписывают авторство «Жития милостивого мужа Фёдора Ртищева» (после 1673; см. Ф. М. Ртищев). Составил епитифию Епифанию Славинецкому, писал стихотворения («На десять заповедей Божьих и церковных», «О кресте и молитве» и др.). В 1674—76 и, возможно, в 1768—80 участвовал в исправлении текста и переводе с греч. яз. на рус. яз. Нового Завета. Редактировал Хронограф (см. *Хронографы*), «Диалог» С. и И. Лихудов, «Проскинитарий» Арсения Каллуды (1686), «Синописис разл. историй, сиречь Летописец греческий» и др. При непосредств. участии Е. издааны: Ирмологий (1654), Скрижень (1656) и Требник (1658), Пролог (1659—60), «Чиновник архиерейского священнослужения» (1677), «Устав» (1682), Минеи служебные (1683). Е. был, вероятно, одним из самых плодотворных переводчиков (с греч., лат., польск. яз.) 17 в. В 1675 перевёл «Творения» Дионисия Ареопегита с толкованиями Максима Исповедника, не позднее 1680 — «Поучения» Кирилла Иерусалимского, «Беседы Иоанна Златоуста к антиохийскому народу» («Адриатис»), «16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» и др. В 1685 перевёл с греч. яз. «Православное исповедание», написанное Петром Могилой, в 1686—88 — «Творения» Симеона Солунского, «Толкования на литургию» патриарха Константинопольского Германа и, возможно, «Катехизис» Николая Булгара, в 1691—93 — новую редак-

цию Кормчей (см. *Кормчие книги*), а также «Правила Апостольские, Вселенские и Поместных соборов и св. отцов», «Правила Апостольские, собранные Климентом, папой Римским», «Синтагму» Властаря. Значителен вклад Е. в развитие отеч. библиографии. Составил описи книг Патриаршей ризницы (1675) в соавторстве с ризничим Иоакимом, описи 6-к Новоиерусалимского мон., митрополита Сарского и Подонского Павла, опись собств. 6-ки и список своих соч. Нек-рые исследователи приписывали Е. авторство «Оглавления книг кто их сложили». Был составителем многочисл. оглавлений (каталогов) к изданиям соч. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Епифания Славинецкого, к Великим Четверкам-Минеям.

Соч.: «Слово иеромонаха Евфимия...», в кн.: Летописи рус. лит-ры и древности, т. 3, М., 1861, с. 17—19; [«Предуведомление» об издании книг, написанных Евфимием от лица патриарха Адриана]; «Молитва или Законченье трудившегося в деле сем», в кн.: Горский А. В., Невоструев В. И., Описание слав. рукописей, т. 4, отд. 3, М., 1962, с. 488, 493; Викторов А. Е., Опись 6-ки иеромонаха Евфимия, в кн.: Летописи рус. лит-ры и древности, т. 5, отд. 3, М., 1863, с. 50—56; Мартынов И. Ф., Кукушкин А. Е. Д., Забытые тексты рус. силлабич. поэзии XVII в., в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975, М., 1976, с. 47.

Лит.: Браиловский С. Н., Очерки из истории просвещения в Моск. Руси в XVII в., ч. I—II, М., 1890; его же, Кто же был первый рус. библиограф, «Рус. филол. вестник», т. 36, № 3—4, 1896, с. 224—231; Флоринский А. В., Чудовский инок Евфимий. Один из последних поборников «греч. учения» в Москве в кон. XVII в., «Slavia», 1949, R. 19, ses. 1—2, с. 100—152; Исаченко Лисовая Т. А., О переводческой деятельности Евфимия Чудовского, в кн.: Христ-во и церковь в России феод. периода. Мат-лы, Новосибирск, 1989, с. 194—210; Сазонова Л. И., Евфимий Чудовский новое имя в рус. поэзии XVII в., ТрОДРА, т. 44, А., 1990, с. 300—324. Т. А. Исаченко.

ЕВФИМИЙ II ВЯЖИЩСКИЙ (в миру Иоанн) (г. рожд. неизв., Новгород — 1458, там же), архиепископ Новгородский. Сын священника Фёдоровской церкви Михея. В 15-летнем возрасте постригся в Никольском Вяжищском мон., затем взят в дом архиепископа Новгородского Симеона (1415—21), назначен на должность эконома архиепископских владений, возведён в сан иеромонаха. Занимал эту должность и при архиепископе Феодосии (1421—23). С новым новгородским владыкой Евфимием I Брататым (1423—29), видимо, не поладил и отпросился на покой в Спаский Хутынский мон. Вскоре стал игуменом Богородицкого мон. близ Новгорода. В нояб. 1429, после кончины Евфимия I Брататого, избран архиепископом Новгородским, но не утверждён и в течение 6 лет был в чине священноиннока. Проводил антиск. политику, отказался от осуществлявшегося моск. митрополитами поставления на Новгородскую архиепископию. В апр. 1434 поставлен в архиепископы Новгородские митрополитом Киевским

Герасимом. В июле 1437 прибыл по вызову митрополита *Исидора* в Москву, сопровождал его в Новгород и торжественно принимал в своей епархии. После согласия *Исидора* на церк. унию в 1440 приютил у себя бежавшего из Венеции суздальского иеромонаха *Симеона*, к-рый написал с благословения Е. П. В. антиуниатскую «Повесть об осмом Ферраро-Флорентийском соборе». Принимал участие в переговорах с вел. князем литовским *Витовтом*, с посольством вел. князя московского *Василия II* (1440—41). Подписал *Ягеллоницкий мирный договор 1456*, ставший важной вехой на пути включения Новгородской респ. в состав Рус. централизов. гос-ва.

С именем Е. П. В. учёные связывают особую эпоху в жизни Новгорода, называя её «евфимьевским Возрождением». При нём велось стр-во и реконструкция ок. 20 новгородских храмов, в т. ч. ц. Иоанна Богослова — первой тёплой церкви в Новгороде (1439), ц. Анастасии (1440), ц. Бориса и Глеба (1441), ц. Евфимия Великого (1444), ц. пророка Ильи (1455). В 1437—39 под его руководством осуществлялось стр-во в Вяжицком и Спасском Хутынском монастырях. Е. П. В. благословил *Зосиму* и *Германа* на основание *Соловецкого монастыря*. После пожара в Новгороде (1430) по его распоряжению построена *Владычная (Грановитая) палата* (1433), где проходили заседания Совета господ, возведены часовня (1436) и звонница напротив Софийского собора (1439). Заботясь об обороне Новгородской земли, Е. П. В. приказал укрепить новгородский кремль, реконструировать Староладожскую и Изборскую крепости. С 1439 проводил канонизацию новгородских святых. По инициативе Е. П. В. в 30—40-х гг. 15 в. создан Новгородско-Софийский свод (условно именуется учёными *Сводом 1448*), в к-ром отстаивались основы новгородской самостоятельности. Е. П. В. заботился об умножении рукописных собраний б-к Софийского собора и Лисицкого мон. В кон. своей жизни признал главенство Москвы как в светских, так и в религ. делах, просил митрополита *Иону* «сложить» с него «нелюбие» и благословить. В марте 1458 заболел, уединился в Лисицкий мон., где вскоре скончался; после отпевания в Софийском соборе погребён в Никольском соборе Вяжицкого мон.

В кон. 1459 — нач. 1460 Пахомием Логофетом написано Житие Евфимия Вяжицкого, к этому же времени относится составление церк. службы святому. Общереус. канонизация Е. П. В. состоялась на Соборе 1549.

Источн.: Повесть о Евфимии, архиепископе Новгородском, в кн.: Памятники старинной рус. лит-ры, изданные гр. Григорием Кушелевым-Безбородко, в. 4, СПб, 1862; Житие Св. Евфимия, архиепископа Новгородского, СПб, 1875.

Лит.: *Лихачёв Д. С.*, Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М., 1947; *Уржумцев П. В.*, Св. Евфимий, архиепископ Новгородский, «Журнал Моск. Патриархии», 1958, № 4; *Хорошев А. С.*, Из истории борьбы Новгорода против

Москвы (местная канонизация 30—40-х гг. XV в.), ВМГУ, сер. 9, История, 1971, № 6; *Дмитриев Л. А.*, Житийные повести рус. Севера как памятники лит-ры XIII—XVII вв., Л., 1973; *Никитин В. А.*, Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского, в кн.: Богословские труды, сб. 24, М., 1984; *Зимин А. А.*, Витязь на распутье, М., 1991. *Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.*

ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ (в миру — *Предслава*) (ок. 1110, Полоцк — ок. 1167, Иерусалим), княжна полоцкая, просветительница. Дочь кн. Святослава (Георгия), внучка *Всеслава Полоцкого*. В 12-летнем возрасте против воли отца постриглась в монастыре при Полоцком Софийском соборе, настоятельницей к-рого была вдова её дяди — кн. Романа Всеславича. В 1129 родители Е. П. и др. родственники сосланы вел. кн. киевским *Мстиславом Владимировичем* в Константинополь из-за отказа полоцких князей участвовать в походе против половцев; Е. П. осталась в монастыре, занималась перепиской богослужебных книг, раздавала вырученные от их продажи деньги нищим и убогим. Ряд историков предполагал её участие в составлении Полоцкой летописи. Выступала с осуждением княж. усобиц. С позволения полоцкого епископа *Ильи* основала в окрестностях Полоцка жен. Спасский мон. Под влиянием Е. П. стали монахинями её сестра *Гордислава* (Евдокия), двоюродная сестра *Звенислава* (Евпраксия) и две дочери её брата *Вячеслава*. По заказу Е. П. изготовлен *Лазарем Богшей* (1161) на престольный крест с надписями, украшенный драгоценными пластинами с эмальевыми изображениями Иисуса Христа, Иоанна Крестителя, архангелов и святых. Направила с богатыми дарами в Константинополь слугу *Михаила*, доставившего в Полоцк икону Богоматери Эфесской, к-рую Е. П. подарила основанному

ей Полоцкому Богородицкому мон. Отправилась в паломничество по Св. местам вместе с братом *Давидом* и сестрой *Евпраксией* (в 1167 или 1173). По пути встретилась с визант. имп. *Мануилом Комнином*. Поклонившись правосл. святыням Константинополя, отплыла в Иерусалим, где вскоре скончалась в Рус. монастыре, погребена там же в мон. Св. Феодосия. Останки Е. П. вывезены из Иерусалима в г. Аккона (ныне Акка, Бл. Восток), откуда позднее переправлены в Киев, где покоились в Дальних пещерах Киево-Печерского мон. (затем *Киево-Печерской лавры*). Канонизирована Рус. правосл. церковью (1547). Признана святой также католич. церковью. В 1910 её мощи перенесены в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский мон. Азерб. учёные предполагают, что черты Е. П. воплощены в образе смелой и просвещённой рус. княгини в поэме Низами «Семь красавиц» (12 в.).

Источн.: Памятники старинной рус. лит-ры, т. 4, СПб, 1862; ПСРА, т. 21. Пол. 1, СПб, 1908; Избранные жития рус. святых X—XV вв., М., 1992.

Лит.: Ист. сведения о жизни преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, СПб, 1841; *Поселянин Е.*, Преподобная Евфросиния, княжна Полоцкая, СПб, 1910; *Алексеев Л. В.*, Полоцкая земля, М., 1966; *Янич В. Л.*, Актовые печати Др. Руси X—XV вв., т. 1, М., 1970; *Орлов В. А.*, Евфросиния Полоцкая, Минск, 1992; *Трофимов А.*, Св. жены Руси, М., 1994. *В. Б. Перхавко.*

ЕГЕРЯ, вид пехоты и кавалерии. Пешие Е., выполняя функции лёгкой пехоты, предназначались преим. для огневого боя в рассыпном строю. Первый батальон егерского типа сформирован *П. А. Румянцевым* во время *Семилетней войны 1756—63* при осаде *Кольберга* (1761). В 1763 команд. Финл. дивизией ген.-аншеф *П. И. Панин* сформировал

1. Егеря. 1765—86. 2. Рядовой егерского полка. 1809. 3. Рядовой лейб-гвардии Егерского полка. 1817—28. 4. Рядовой лейб-егерского Бородинского полка. 1855. 5. Штаб-офицер лейб-гвардии Егерского полка. 1912.

отряд Е. (300 чел.), затем по докладу Воен. коллегии (1765) были учреждены команды Е. при 25 пех. полках, а в 1769 и при остальных пех. полках. В 70-х гг. 18 в. команды развёрнуты в егерские батальоны; в 1784—95 образованы 9 егерских корпусов, к-рые Павел I перестроил в отд. батальоны, а в 1797 свёл эти батальоны в егерские полки. К началу Отеч. войны 1812 насчитывалось 2 гвардейских и 50 армейских егерских полков; 6 егерских полков в 1814 за боевые отличия получили наим. гренадерских, в 1815 — карабинерных. При Николае I число армейских егерских полков возросло до 60. В армейских пех. дивизиях 2 бригады состояли из егерских полков. В 1856 егерские полки переим. в пехотные. К 1917 существовал только л.-гв. Егерский полк. Егерскими частями командовали П. И. Баграмян, М. Б. Барклай-де-Толли, М. И. Кутузов и др. В 1788 при Екатеринославском кирасирском и легкоконных полках учреждены конно-егерские команды, предназначавшиеся для огневого боя и разведки. В кон. 80-х — нач. 90-х гг. 18 в. созданы конно-егерские полки. В 1796 было 4 таких полка. Павел I упразднил их. Александр I в кон. 1812 переименовал 8 драгун. полков в конно-егерские и образовал из них 2 конно-егерские дивизии. В 1814 сформировал л.-гв. Конно-егерский полк (с 1833 — л.-гв. Драгунский полк). В 90-х гг. 18 в. — 20-х гг. 19 в. конные Е. фактически представляли собой разновидность драгун. В 1833 конно-егерские полки обращены на пополнение др. кав. полков.

Лит. см. при ст. *Пехота, Конница.*

К. А. Залесский.

ЕГОРОВ Алексей Егорович (1776 — 10.9.1851, Петербург), живописец, рисовальщик, портретист, акад. АХ (1812). Из калмыцкой семьи; захвачен казаками, в 6-летнем возрасте определён в Моск. воспитат. дом. В 1782 переведён в АХ, учился в историческом классе у И. А. Акимова и Г. И. Угрюмова. В 1794 получил малую, в 1795 — большую серебрян. медали «за рисунки с натуры». В 1797 аттестован как классный художник, оставлен пенсионером при АХ. В 1798 назначен на должность преподавателя в классах. Летом 1803 вместе с худ. В. К. Шебуевым, скульп. В. И. Демут-Малиновским и арх. С. Дуниным послан в качестве пенсионера в Италию. В Риме Е. сблизился с А. Кановой и В. Каммучини; изучал произв. Рафаэля. Весной 1807 возвратился в Петербург, вскоре назначен адъюнкт-проф. ист. живописи. В 1809—11 учитель рисования при имп. Елизавете Алексеевне. Преподавал в АХ в 1798—1803 и в 1807—40; проф. ист. живописи (1812; с 1832 заслуженный проф.). Среди учеников Е. — Ф. А. Бруни, К. П. Брюллов, Ф. З. Завьялов, А. А. Иванов; оказал поддержку А. В. Ступину в организации худ. школы в Арамазе. В 1807—11 Е. расписывал интерьеры Казанского собора, Гл. конюшней

новой церкви Троицкого собора в Петербурге, Малой и Дворцовой церквей Екатерининского дворца в Царском Селе, Сионского собора в Тифлисе и др. Иллюстрировал произв. Г. Р. Державина.

Лит.: Мроз Е., А. Е. Егоров, М. — Л., 1947; Молева Н. М., Выдающиеся рус. художники-педагоги, 2 изд., М., 1991.

А. А. Маркина.

ЕДИГЕЙ, Идигу (1352—1419), золотоордынский правитель, военачальник. Сын беклярибека (гл. военачальника) Балтычи из племени мангытов. Унаследовал пост отца, возглавив кочевую знать при хане *Белой Орды* Урусэ (1368—77). Перешёл на сторону *Тохтамыша*, затем *Тимура*, к-рого сопровождал в походах на *Золотую Орду* (1391, 1395). В правление своего племянника хана Тимур-Кутлука (1391—99) стал беклярибеком всей Золотой Орды. В 1399 совм. с ханом разбил на р. Ворскла войско вел. кн. литовского *Витовта* (союзника Тохтамыша). При ханах Шадибеке (1400—07), Пуладе (1407—10), Тимуре (1410—12) вновь объединил ослабленное смутами гос-во и фактически управлял им. Введением стабильной серебрян. монеты в 1400 начал ден. реформу, не имевшую успеха из-за экон. упадка Орды. В 1406 окончательно разгромил и убил Тохтамыша; отвоевал у Тимуридов Хорезм. В 1407 захватил г. Булгар, изгнав сына Тохтамыша *Джелал-ад-Дина*, объявившего себя ханом. Стремясь восстановить полноту контроля Орды над Русью, Е. в 1408 предпринял поход против вел. кн. московского *Василия I*, разорил подвластные ему гг. Веряя, Дмитров, Ниж. Новгород, Ростов, Серпухов и др.; после месячной осады отступил от Москвы, взяв выкуп в 3 тыс. руб.; *Василий I* возобновил выплату дани и испрашивал ярлыков на правление. В 1411 Е. обосновался в Хорезме, откуда вытеснен в 1414 *Шахрухом* (преемником Тимура). Поддерживая номинальных ханов *Чокре* (1414—16) и *Дервиша* (1416—19), Е. не мог уже властвовать над сколько-нибудь значит. территорией распадавшейся Орды. Разгромленный сыном Тохтамыша *Кадыр-берди*, Е. умер близ г. Сарайчик; по преданию, погребён на горе *Идигетау* — одной из вершин хр. *Улутау* (Казахстан). Личный улус Е. располагался в степях между рр. *Яик* и *Эмба*; кочевое население этой и окрестных территорий (*Мангытского юрта*) после смерти Е. стало основным компонентом сформировавшейся во 2-й пол. 15 в. *Ногайской Орды*.

Борьба Е. с Тохтамышем отражена в ногайском эпосе «*Идигу*».

Лит.: Бартольд В. В., Отец *Едигея*, Соч., т. 2, ч. 1, М., 1963; Сафаргалиев М. Г., Распад Золотой Орды, Саранск, 1960; Федоров-Давыдов Г. А., Обществ. строй Золотой Орды, М., 1973. В. В. Третьяков.

ЕДИНОВЕРИЕ, 1) система церк.-гос. мероприятий, направленная на включение старообрядческих общин в приходскую структуру Рус. правосл. церкви.

Настоятель Керженского монастыря с послушником. Фото М. П. Дмитриева. 1897.

2) Совокупность приходов Рус. правосл. церкви, придерживавшихся в богослужебной практике дониконовской обрядности (см. *Никон*) и признававших, в отличие от старообрядчества, зависимость от епархиальной и синодальной власти.

Отдельные региональные попытки введения Е. в России предпринимались со 2-й пол. 18 в. Среди инициаторов введения Е.: митрополит Новгородский *Дмитрий* (в миру *Сеченов*) и епископ Псковский *Гедеон* (в миру *Криновский*), поддержавшие проект обер-прокурора Синода *И. П. Меллиссино* о свободе богослужения для староверов, к-рым разрешалось возвращаться в Россию из-за границы в начале царствования имп. *Екатерины II* (1762); епископы Воронежские *Тихон* (в миру *Якубовский*) и *Тихон* (в миру *Малинин*), давшие в 1772—76 разрешения на освящение храмов и совершение церк. «треб» по дониконовским образцам донским старообрядцам; епископ *Никифор* (в миру *Феотоки*), направивший в 1781 священника к старообрядцам в слободу *Знаменскую* *Елизаветградского* у. для служения по старопечатным книгам в соответствии с прошением прихожан; настоятель старообрядческого *Успенского* мон. в *Стародубье* монаш. *Никодим*, к-рый в 1783—84 добивался установления в стародубских слободах зависимо от Синода священства и епископата, опираясь на поддержку П. А. *Румянцев* и Г. А. *Потёмкина* [по указу Синода от 11.3.1784 предписано митрополиту Петербургскому и Новгородскому *Гавриилу* (в миру П. П. *Петров*) направить священнослужителей в Белоруссию и Малороссию]. Основы Е. утверждались «сообразно» Указу Синода от 12.3.1798, предоставившему

старообрядцам Нижегородской губ. право «иметь у себя церковь и особенных священников, рукоположенных от епархиального архиерея для отправления службы Божия по старопечатным книгам» (опубликован только по Нижегородской губ.). В 1799 группа моск. старообрядцев составила прошение на имя имп. Павла I о разрешении «обществу» *беглоповцев* иметь выбранных ими священников, покинувших Рус. правосл. церковь и находившихся в старообрядч. общине на *Рогожском кладбище*. Указом имп. Павла I от 3.6.1799 прошение удовлетворено на условии совершения поминовений о здравии имп. фамилии по форме, предписанной Синодом, но старообрядцы отказались его выполнить, мотивируя своё решение отсутствием образцов подобных поминовений в старопечатных книгах. В том же году др. депутация рогожских старообрядцев в прошении митрополиту Московскому *Платону* (в миру Левшин) выразила готовность пойти на такую уступку, оговаривая её правом иметь зависимое исключительно от архиерейской власти и выбираемое по желанию прихожан священство, отправляющее богослужение по старым образцам. 20.2.1800 Синод приступил к рассмотрению этого прошения; при участии митрополита *Платона* были составлены 16 параграфов «Правил единоверия», в соответствии с к-рыми старообрядцы присоединялись к господствующей церкви условно, как «немощные и мало недостаточно рассудительные». Синод посредством Е. намеревался «отвергнуть своих неправославных чинов» от старообрядчества и присоединить их к господствующей церкви. По «Правилам» единоверцы не могли иметь своего епископа, по церк.-суд. вопросам подчинялись местному архиерею; единоверцем мог быть только тот старообрядец, к-рый никогда не посещал «правосл. церковь и таинства ея не принимал»; им разрешалось участвовать в соборном молении с мирянами господствующей церкви, иметь от неё священников, принимать все таинства в «действительной силе»; проводить

церк. службу и хиротонию по дониконновским обрядам (двуперстное крестное знамение, сугубая аллелуя и др.), но не привлекать единоверч. священников к «соборным молениям»; последним запрещалось отправлять богослужение и таинства у верующих официального (по терминологии Синода, «общеправославного») исповедания; единоверческие священно- и церковнослужители были уравниены в правах с общеправосл. духовенством. Указом имп. Павла I от 27.10.1800 утверждены пункты прошения и мнения на них митрополита *Платона*. Ряд архиереев выступил с резкой критикой Е. Единоверч. церкви были открыты в Петербурге (1799, в домовой моленной купца И. И. Милова), Москве (1801, в домовой церкви кн. Салтыковых), в Нижегородской епархии (1801), в Калуге (1802) и в др. местах. Малочисленность единоверч. приходов, не позволявшая Синоду открывать церкви с укомплектованным штатом, рассчитанным на строго определённое кол-во дворов, заставляла его в 1-й четв. 19 в. отказывать общинам в учреждении единоверч. церковей. Так, в 1803 староверы Сычёвского у. Смоленской губ., в приходе к-рых оказалось всего 23 прихожанина, не могли содержать церковь. В 1807 с одобрения имп. Александра I и по ходатайству Пермского епископа был принят порядок содержания единоверч. церковей и их причтов за счёт примыкавших к Е. старообрядцев. В том же году отменена проверка приходно-расходных книг единоверч. церковей епархиальными архиереями, осуществлявшаяся в отношении всех приходских церковей по инструкции 1721. С нач. 30-х гг. 19 в. из гос. казны выделялись средства на стр-во единоверч. церковей. В 1820 утверждены правила 1-й единоверч. типографии в Москве, в 1867 открыта типография в Пскове (просуществовала до 1880-х гг.). 26.3.1822 Синодом утверждены правила «бегствующего беглых священников, у раскольников находящихся», к-рые фактически легализовали деятельность «бегствующего иерейства». В 1829 по инициативе саратовских губернатора кн. Голицына и

епископа Моисея началось «обращение» *иргизских монастырей* в единоверческие. По прошению архиерея Пермского решением Синода от 8.8.1832 разрешено присоединение к единоверцам лиц, не являвшихся к исповеди и причастию в офиц. церковь в течение последних 10 лет, а не всей жизни. В 30—40-х гг. 19 в. Е. прочно закрепилось в осн. старообрядч. р-нах России. В это время единоверч. церкви были открыты в Саратове (1835), Риге (1837), Хвальнске (1842), станице Верхнекаргалской на Дону (1843) и др. Кроме иргизских, «обращены» в единоверческие старообрядч. монастыри: в Черниговской епархии — мужские Малиноостровской (1842) и Покровский (1847; в 1848 возведён в число штатных монастырей 1-го класса) и женский Казанский (1850), в Нижегородской — мужской Благовещенский на Керженце (1849) и женские Абаковский Никольский (1843), Медведевский Покровский (1843) и Осиновский (1850), в Могилёвской — мужской Макарьевский (1844). Указом Синода от 19.12.1839 запрещалось вмешательство благочинных в дела единоверч. приходов. В 1845 к единоверцам примкнула часть староверов Нерчинского Горнозаводского округа. Указ Синода от 8.4.1848 подтверждал автономию единоверч. приходов в вопросах церк.-хоз. управления. В 1849 основан мужской Воскресенский мон. в Оренбургской епархии. После 1853 дети единоверч. духовенства получили наследств. права членов духовного сословия. В 1854 по инициативе В. А. Сопелкина и братьев Гучковых открыты единоверч. церкви на Рогожском кладбище и *Преображенском кладбище* в Москве. В том же году учреждена единоверч. часовня в Казани, основанная купцами А. К. Подуревым и И. П. Рязановым. В 1862 на Всехсвятском единоверч. кладбище, существовавшем с нач. 40-х гг. 19 в. в Москве, открылся жен. единоверч. монастырь, попечителями к-рого стали Сопелкин и И. И. Родионов. Критика со стороны старообрядцев, особенно *Белокриницкой иерархии*, сдерживала развитие Е., сравнивая его с униатством; встав на позиции Е., нек-рые белокриницкие епископы (епископ Браиловский Онуфрий, епископ Тульский Сергей, епископ Коломенский Пафнутий и др.) вошли (1865) в состав братии Никольского единоверч. мон., открытого на Преображенском кладбище в Москве. В 1864 протоиереем Николаево-Мировской церкви в Петербурге И. Т. Верховским выдвинут проект организации соборного представительства единоверч. епископов и объединения его с Белокриницкой иерархией, но проект был оставлен без внимания. В 1877 в Синод поступило прошение от группы купцов-единоверцев с Макарьевской ярмарки об установлении особого епископата для единоверцев. В 1878 моск. единоверцы обратились в Синод о разрешении поминовения имп. фамилии за здравие по старопечатным книгам, а не

Керженский единоверческий мужской монастырь. Фото М. П. Дмитриева.

по форме Синода, но прошение было оставлено без внимания. В 1878—90-х гг. разл. группы единоверцев выдвигали перед Синодом предложения об учреждении викариальных или епископских кафедр и др. Определением Синода от 8.5—17.6.1881 сокращался срок «отпадения» от «официальной» церкви до 5 лет, но не допускался переход лиц общеправосл. исповедания в Е.; здесь же впервые в рос. духовном законодательстве дано определение Е.: «Е., исповедуя догматы в духе христ. веры и истины вселенского православия, однако исповедует богослужение и церк. требы по книгам, не чуждым в словах и обрядах нек-рых погрешностей, с отступлением от общепринятого на всем православном Востоке церк. чина». В 1885 Синод разрешил переход в Е. без обязат. засвидетельствования в органах волостного самоуправления. На 3-м (1897, Казань) и 4-м (1906, Киев) миссионерских съездах для изучения разл. вопросов Е. созданы спец. комиссии. Наиб. подъем движения в поддержку самостоят. единоверч. епископата приходился на осень 1905, а также на епархиальных единоверч. съездах — Курском (1906) и Вятском (1908), на 1-м Всерос. единоверч. съезде (1912, Петербург).

Лит.: Варадинов Н. В., История Мин-ва внутр. дел, т. 8. История распоряжений по расколу, СПб, 1863; Нильский И. О., О единоверии, «Христ. чтение», 1871, № 1—2, 1873, № 2, 1874, № 1—2; Дорофеев В., Из истории возникновения и положения единоверия в России, М., 1900; Лебедев Е. Е., Единоверие в противодействии рус. обрядному расколу. Очерк по истории и статистике единоверия с образцом существующих о нем мнений и приложениями, Новгород, 1904; Шлеев С. И., Единоверие в своем внутр. развитии. В разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев, СПб, 1910; Лысогорский Н. В., Единоверие на Дону в XVIII и XIX вв. (по 1883 г.), Сергиев Посад, 1915. А. С. Рязев.

ЕДИНОНАСЛЕДИЕ, 1) принцип наследования власти в Рос. империи и др. монархич. гос-вах (см. *Престолонаследие*). 2) Порядок перехода по наследству зем. собственности. Установлен указом Петра I от 23.3.1714 («О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», ПСЗ, № 2789). Указу предшествовали подготовит. работы Петра I, проект Ф. С. Салтыкова (1713) и др. Новый порядок наследования зем. собственности установлен для *служилых людей*, горожан, однодворцев. По указу отец мог передать недвижимое имущество по выбору только одному из сыновей или дочери (если нет сына), при отсутствии детей — одному из своих родственников, но непременно той же фамилии. Если владелец не оставлял завещания, единств. наследником недвижимости становился старший сын, а за неимением сыновей — старшая незамужняя дочь; если все дочери были замужем — то старшая из них; при отсутствии детей — ближайший родственник; за отсутствием родственников имение поступало в Казну. Движи-

мое имущество оставалось в полной воле завещателя, а при отсутствии завещания делалось поровну между всеми наследниками. Указ был направлен против дробления дворянских имений, приводившего, по мнению Петра I, к разорению дворянства, и юридически ликвидировал различие между *поместьями* и *вотчинами*, превратив их в единый вид дворянской зем. собственности. По указу 1725 имп. Екатерины I (ПСЗ, № 4722) установлена последовательность в наследовании боковых линий и оговаривался порядок наследования имущества умершего старшего сына (дочери) при живом отце. Дворяне упорно противодействовали практике Е., пытаясь сохранить принцип равного раздела имущества между наследниками. Имп. Анна Ивановна указом от 17.3.1731 (ПСЗ, № 5717) отменила указ Петра I, что не повлияло на результат слияния правового статуса поместий и вотчин (см. *Дворянское землевладение, Землевладение*).

Источн.: Рос. законодательство X—XX вв., т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма, М., 1986, с. 290—312 (библ.). **«ЕДИНСТВО»**, обществ.-полит. газета. Издавалась с 18.5.1914 в Петербурге орг-цией «*Единство*». Гл. редактор — Г. В. Плеханов, члены редакции — Л. И. Аксельрод, Н. В. Васильев, А. Г. Дейч, В. И. Засулич, Н. И. Иорданский. До 29.6.1914 вышло 4 номера. Издание возобновлено в Петрограде 29.3.1917; до 17.11.1917 выходила еженедельно; всего выпущено 189 номеров. Выступала за войну до победного конца, поддерживала деятельность Врем. пр-ва, призвала рос. пролетариат к упрочению свободы, завоеванной в результате Февр. рев-ции, выступала против политики большевиков и Окт. рев-ции. С 19.12.1917 назв. газеты — «Наше единство»; вышло 22 номера. 20.1.1918 издание прекращено в связи с отсутствием ден. средств и болезнью гл. редактора. А. И. Рубайло.

«ЕДИНСТВО», Всероссийская социал-демократическая организация «Единство», возникла в нач. 1914, объединив меньшевиков-«партийцев» и большевиков-«примиренцев» во главе с Г. В. Плехановым. Ставила целью восстановление единства РСДРП. По своей платформе близка к крайне правому крылу меньшевизма. Идеиной основой своей деятельности группа провозгласила «науч. социализм» и традиции 2-го Интернационала. С начала 1-й мировой войны практически перестала функционировать. 9.3.1917 восстановлена в Петрограде, пред. избран Плеханов. В июле 1917 в Петрограде состоялось совещание орг-ции, стоявших на платформе «Е.», в к-ром участвовали представители 21 группы из Петрограда, Москвы, Баку, Екатеринослава, Харькова и др. В самой крупной — Петрогр. орг-ции «Е.» насчитывалось ок. 800 членов (июнь 1917), в Вологодской — 150 (авг. 1917), в Саратовской — ок. 100 (май 1917). По

своему составу орг-ция «Е.» были преим. интеллигентскими, в др. слоях населения, в т. ч. и среди рабочих, их влияние было незначительным. Возглавлялась Врем. к-том, впоследствии преобразованным в Центр. к-т (А. Ф. Бурьянов, Н. В. Васильев, Н. И. Иорданский, В. А. Костицын, В. Р. Чернышев, В. Н. Катин-Ярцев и др.). Печатный орган «Е.» — газ. «*Единство*», с 1917 издавались также газ. «Харьковское единство», в Москве еженедельник «Освобождение труда», в Омске еженедельник «Начало» и др. В Петрограде, Екатеринославе, Харькове были созданы книгоизд-ва «Е.» поддержало Врем. пр-во и сотрудничало с ним; Иорданский был назначен комиссаром Врем. пр-ва на Юго-Зап. фронте; члены орг-ции избирались гласными городских и районных дум. На выборах в Учредит. собрание орг-ция «Е.» получила 20 тыс. голосов. Призывала пролетариат России поддержать пр-во в войне до полной победы с целью разгрома монархич. режимов в Германии и Австро-Венгрии, защиты рев-ции в России и демократии в Европе. Окт. рев-цию считала анархич. мятежом, а установление сов. власти — временным, осужденным на провал господством большевиков. Рассматривала социальную рев-цию, установление диктатуры пролетариата в России как отдаленную перспективу, любую деятельность в этом направлении считала опасной, ведущей к реставрации монархии. Призывала пролетариат и буржуазию к взаимным уступкам, считала, что рабочие должны встать во главе всех классов и социальных групп, заинтересованных в ликвидации царизма. Признавала Учредит. собрание единств. органом, имевшим право решать судьбу России. Смерть Плеханова (30.5.1918) ослабила орг-цию; летом 1918 она распалась. А. И. Рубайло.

«ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ» к пользе и увеселению служащих», первый в России ежемес. науч.-популярный и лит. журнал. Издавался в янв. 1755 — дек. 1764 в Петербурге Имп. Академией наук. В 1758—62 наз. «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих», с 1763 — «Ежемес. сочинения и известия о ученых делах». Тираж до 2 тыс. экз., в т. ч. 600—700 подписчиков. Ред. — историк, конференц-секр. АН, акад. Г. Ф. Миллер. Журнал носил просветительский и энциклопедич. характер; программа его изложена Миллером в особом «Предупреждении». На титульных листах всех январских и июльских номеров располагалась гравюра. виньетка с девизом «Для всех».

22.11.1754 на академич. заседании неперменный секр. Миллер огласил предложение през. АН гр. К. Г. Разумовского об издании начиная с 1755 периодич. журнала, ориентированного на массового читателя. Первоначально предполагалось поочередное участие всех академиков в составлении журнала. Фактически вся редак. работа про-

водилась Миллером, по инициативе и под редакцией к-рого ещё ранее в Петербурге начали издаваться «Примечания к „С.-Петерб. ведомостям“» (с 1728) и их аналоги на нем. яз. «Historische, Genealogische und Geographische Anmerkungen über die Zeitungen» (с 1728), «Sammlung russischer Geschichte» («Собрание рос. историй», 1732—64).

Автором большинства ист. и геогр. мат-лов, опубликованных в журнале, был Миллер; среди наиб. значительных: «Опыт новейшей истории о России» (1761), посвящённый истории «смутного времени» (продолжения не последовало в связи с цензурными запретами); «Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении рос. народа, о новгородских князьях и знатнейших онога города случаях» (1761) — первое в историографии монографич. исследование истории Новгородской вичевой республики; «О первом летописателе российском, преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оных» (1755); «Известие о быв. городе Низншанце» (1755); серия публикаций по истории, этнографии и географии Сибири (1755—58, 1763, 1764); «Известие о песошном золоте в Бухарии...» (1760); «Описание трёх языческих народов в Казанской губ. ...» (1756); «Известие о ландкартах, касающихся до рос. госва...» (1761); «Роспись губерниям, провинциям, городам, крепостям и др. достопамятным местам, в Рос. империи находящимся» (1757), послужившая словарю для первого рус. геогр. словаря (М., 1773, авторы — Ф. А. Полуниин и Миллер). Под ред. и с прим. Миллера в «Е. с.» опубли. соч. И. Г. Гербера, Ф. И. Соймонова, В. Н. Татищева.

В «Е. с.» принимали участие почти все совр. литераторы, члены АН, первые отеч. провинц. чл.-корреспонденты и др. В науч. разделе публиковались труды И. А. Брауна, Й. Г. Кёльптера, А. Г. Кестнера, И. Г. Моделя, П. И. Рычкова, И. Э. Фишера, И. Э. Цейгера, А. Л. Шлёцера, М. М. Щербатова, Ф. У. Т. Эпинуса и др. В лит. части сотрудничали И. П. Елагин, М. В. Ломоносов, А. А. Нартов, А. П. Сумароков, Г. Н. Теплов, В. К. Тредиаковский, М. М. Херасков и др.

В 1755 в «Е. с.» опубли. рассуждение Тредиаковского «О древнем, среднем и новом стихотворении российском», что вызвало оживлённую полемику на страницах журнала: ст. «О качествах стихотворца рассуждения» (приписывается Ломоносову), «Рассуждение о начале стихотворения» Теплова, «Автор» — вольный перевод Елагина, пародия Сумарокова на Тредиаковского; последняя побудила Тредиаковского написать доклад в Синод (13.10.1755). Синод представил Елизавете доклад с требованием конфискации «Е. с.», но успеха не имел.

В «Е. с.» впервые в рус. периодике представлены разнообразные переводные соч., в т. ч. произв. Авсония, Анакреонта, Аристотеля, Д. Беллони, Н. Буало, Ж. Л. Бюффона, Вольтера, А.

Галлера, К. Ф. Геллерта, И. М. Геснера, Ж. Д'Аламбера, Исократы, Ф. Кёльпера, К. Линнея, Лукиана, Овидия, А. Попа, Сапфо, Сенеки, П. Флеминга, И. Г. Г. Юсти, а также статьи из заруб. периодич. журналов.

С самого начала в «Е. с.» исключалась публикация мат-лов богословско-религ. и острокритич. характера, а также оговаривалось невмешательство академич. канцелярии в деятельность редактора. Однако до 1762 ряд публикаций в «Е. с.» вызвал цензурные и адм. преследования. Гл. добровольным цензором «Е. с.» выступал Ломоносов, считавший, что нек-рые статьи недостаточно патриотичны по содержанию или теидециозны по подбору темы, напр. статьи «О начале, возобновлении и распространении учения и училищ в России и о нынешнем оных состоянии» Г. А. Полетики (1757, не опубли.), «Известия о запорожских казаках» (1760) и «Опыт новейшей истории о России» Миллера. На появление в нач. 1760-х гг. новых периодич. изданий и возникшую конкуренцию Миллер отреагировал введением в 1763 информ. раздела «Известия о учёных делах», в к-ром помещались сообщения и рецензии на новые книги, как научные, так и лит.-художественные.

«Е. с.» оказали существ. влияние на просвещение и образование в России, развитие рус. лит-ры, науки и журналистики. По свидетельству митрополита Евгения, вся Россия «с жадностью и удовольствием читала сей первый рус. ежемесячник». «Е. с.» нашли немало подражателей, в полном комплекте переиздавались в 18 в. Популярность «Е. с.» подтверждается и тем, что это название перешло на ряд др. периодич. изданий («Ежемес. сочинение», Ярославль, 1787; «Новые ежемес. сочинения», СПб, 1786—96).

В 1764 в связи с переездом Миллера в Москву издание «Е. с.» прекратилось.

Лит.: Милютин В. А., Очерки рус. журналистики, преим. старой. «Ежемес. сочинения», журнал 1755—64 гг., «Современник», 1851, т. 25, февр., отд. II; Пекарский П. П., Редактор, сотрудники и цензура в рус. журнале 1755—64 гг., СПб, 1867; Берков П. Н., «Ежемес. сочинения», в его кн.: История рус. журналистики XVIII в., М. — Л., 1952; Сводный каталог рус. книги гражд. печати XVIII в. 1725—1800, т. 4 — Периодич., и продолжающиеся издания, М., 1966, с. 130—32 (библ.). С. С. Илизаров.

ЕКАТЕРИНА I Алексеевна (урожд. Марта Скаврoнска я) (5.4.1684, Лифляндия — 6.5.1727, Петербург), рос. императрица (коронована 7.5.1724, правила с 28.1.1725). 2-я жена Петра I. Дочь прибалт. крестьянина Самуила Скаврoнского. Крещена по католич. обряду. После смерти отца была в услужении у суперинтенданта Э. Глюка в Мариенбурге (Лифляндия). Ок. 1701—02 замужем за швед. драгуном. В ходе *Северной войны* 27.8.1702 при взятии Мариенбурга попала в рус. плен. Жила у Б. П. *Шереметева*, затем у А. Д. *Меншикова*. В 1705 стала фактич. женой

«Екатерина I». Художник Ж. М. Натье. Фрагмент. 1717.

Петра I; приняла православие. В 1708 родила дочь Анну, в 1709 — Елизавету (будущая имп. *Елизавета Петровна*). Оказывала благотворное влияние на мужа, горячо сочувствовала его гос. деятельности. В 1711 сопровождала Петра I в Прутский поход, где поддержала царя в критич. обстановке заключения *Прутского мира 1711*. Обвенчана с Петром I (19.2.1712), тогда же были узаконены их дочери Анна и Елизавета. 24.11.1714, в день именин Е. I, в память Прутского похода, Пётр I пожаловал Е. I Орденом Св. Великомученицы Екатерины (см. *Екатеринин орден*). По нек-рым свидетельствам современников, отношения Е. с Петром I омрачились её изменой мужу с камергером В. И. *Монсом*. После смерти Петра I, не оставившего завещания (при отсутствии потомства по муж. линии), 28.1.1725 возведена на престол Меншиковым, П. И. *Ягужинским*, П. А. *Толстым* и др. с помощью гвардии; правила совм. с *Верховным тайным советом*. 21.5.1725 выдала дочь Анну за герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха Карла. После отказа Дании возвратит Шлезвиг Фридриху Карлу (1726) присоединилась к союзу Австрии, Испании и Пруссии, противостоявшему др. странам Зап. Европы. При Е. I завершён ряд начинаний Петра I, учреждён *Александра Невского ордена* (1725). В то же время в кругу её сторонников разгорелась борьба за власть (с преобладанием влияния Меншикова), обнаружилось пренебрежение к наследию Петра I.

Источн.: Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексеевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 мая 1724 г., СПб, 1724; М., 1725; Из переписки Петра I и Екатерины I с дочерьми, в кн.: Сб. ист. мат-лов и док-тов, относящихся к новой рус. истории, СПб, 1873; Переписка имп. Екатерины I с графом Б. П. *Шереметевым* (1714—1718 гг.), Сб. РИО, т. 25, СПб,

1879; Вильбуа, Рассказы о рос. дворе, ВИ, 1992, № 1.

Лит.: Арсеньев К. И., Царствование Екатерины I, СПб, 1856; Екатерина I, в кн.: Андреев В. В., Представители власти в России после Петра I, 2 изд., СПб, 1871; Грот Я. К., Библиографич. и ист. заметки. Ореховецкий договор. Происхождение Екатерины I, СПб, 1877; Шмурло Е. Ф., Кончина Петра Великого и вступление на престол Екатерины I, Казань, 1913; Семевский М. И., Царица Катерина Алексеевна, Анна и Виллим Монс, Л., 1990 (репринт); Буганов В. И., Екатерина I, ВИ, 1994, № 11; Анисимов Е., Россия без Петра, СПб, 1994.

В. Г. Хандорин.

ЕКАТЕРИНА II Алексеевна (урожд. Софья Фредерика Августа, принцесса Анхальт-Цербстская) (21.4.1729, Штеттин — 6.11.1796, Царское Село), Великая, рос. императрица (с 28.6.1762). Отец — кн. Христиан Август, генерал прус. службы, ком. полка; мать — кн. Иоганна Елизавета, урожд. принцесса Шлезвиг-Гольштинская, тётка принца Петра Ульриха (будущего вел. кн. Петра Фёдоровича, затем имп. Петра III). Воспитывалась в строгости; отличалась независимостью суждений. В февр. 1744 по приглашению имп. Елизаветы Петровны прибыла с матерью в Россию. 28 июня перешла из лютеранства в православие. 21.8.1745 стала женой вел. кн. Петра Фёдоровича. Изучила рус. яз., много читала, в т. ч. труды по полит. истории Зап. Европы, сочинения Вольтера, Дидро, Д'Аламбера. После рождения наследника престола Павла (1754) личные отношения Е. с мужем обострились, в будущем ей грозило удаление от двора. Втягиваясь в политику, нашла сторонников в лице канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, фельдмаршала С. Ф. Апраксина, польск. дипломата С. Понятовского и др. Опираясь на гвардию, с помощью гр. Г. Г. и А. Г. Орловых и др. лиц Е. II свергла с престола Петра III. Ощущение полузаконности пребывания на троне всё последующее время обостряло её отношения с сыном, к-рому принадлежали права на престол (см. Павел I). Царствование Е. II до Крестянской войны 1773—75 связано с активной реформаторской деятельностью. Она провозгласила себя и была в целом продолжательницей дела Петра I по созданию мощного абсолютистского гос-ва. В 1763 по проекту Н. И. Панина ею проведена реорганизация Сената, в 1763—64 — секуляризация церк. земель. На Украине было упразднено гетманство (1764). В 1766 начато генеральное межгос. Будучи сторонницей свободной пром. и торг. деятельности, Е. II выступала противницей меркантилизма, боролась с торг. монополиями, отменила откуп. Для выработки нового Уложения Е. II собрала выборных представителей разных сословий и составила «Наказ» для депутатов (см. Уложенные комиссии). Деятельность Уложенной комиссии 1767—68 привела Е. II к выводу о невозможности согласования интересов разл. сословий, а также смягчения крепостнич. порядков без риска потерять

«Екатерина II». Художник Д. Г. Левицкий. 1783.

престол. Крест. война 1773—75 под предводительством Е. И. Пугачёва напугала Е. II. Она твёрдо усвоила, что осн. опорой её власти было только дворянство. Последние 20 лет её царствования отмечены значит. достижениями во внутр. и внеш. политике и стали «золотым веком» рус. дворянства; Е. II издала Учреждение для управления губерний 1775, Жалованную грамоту дворянству 1785 и Жалованную грамоту городам 1785. Е. II руководила внеш. политикой России. Её ближайшими сподвижниками были дипломаты А. Р. Воронцов, А. А. Безбородко и др. Воен. действиями руководили А. Г. Орлов, П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Г. А. Потёмкин, Ф. Ф. Ушаков и др. В результате успешных русско-турецкой войны 1768—74 и русско-турецкой войны 1787—91 Россия закрепила на Чёрном м., были присоединены Сев. Причерноморье, Крым, Прикубанье. Победы на суше и на море сыграли важную роль в развитии рус. нац. самосоз-

«Екатерина II». Художник М. Шибанов. 1787.

нания. Е. II содействовала освобождению в борьбе балкан. народов против осман. ига (см. Балканский вопрос). По Георгиевскому трактату 1783 Россия приняла под своё покровительство Вост. Грузию. Вмешательство во внутр. дела Речи Посполитой Е. II начала возведением на польск. престол Понятовского и завершила тремя её разделами (см. Петербургские конвенции 1770—90-х гг.). В период Франц. рев-ции Е. II вступила в коалицию с европ. монархами против респ. Франции. Освобождение вост.-слав. и др. народов от нац. и религ. гнёта одновременно сопровождалось распространением крепостничества, а в городах отменой Магдебургского права. Расширение этнич. состава гос-ва сопровождалось в дальнейшем обострением нац. проблем. Е. II способствовала развитию рус. культуры и науки. При её содействии открыты Вольное экономическое общество, уч-ще при Академии художеств, Смольный ин-т, воспитат. дома, Об-во благородных девиц, коммерч. уч-ще; проведена школьная реформа, появились первые благотворит. учреждения. В кон. 1780-х гг. — нач. 90-х гг. под влиянием реакции на Франц. рев-цию Е. II начала гонения на А. Н. Радищева, Н. И. Новикова и др.

Е. II отличалась широтой интересов. Она переписывалась с Вольтером и др. деятелями франц. Просвещения. Ей принадлежат беллетристич., драматургич., публицистич. и науч.-популярные труды. Живо интересуясь рус. историей, составила пособие для обучения внуков. «Записки» Е. II и дополнит. наброски к ним представляют собой мат-л по истории ранних лет её жизни и частично нач. периода царствования. Е. II принимала участие в решении всех гос. дел. Многие её резолюции отличались точностью формулировок, чёткостью мысли, подчас и остроумием. Фавориты Е. II (по М. Н. Лонгинову, в 1753—96 их было 15), обладая огромным влиянием, а нек-рые (Потёмкин), будучи выдающимися гос. деятелями, никогда не были в полной мере всевластны. Двор Е. II отличался великолепием в духе европ. аристократич. вкусов 18 в.

Историкография. Библиография о Е. II и истории её царствования насчитывает сотни работ на рус. и др. языках. Очерки екатерининского периода рус. истории и биографии императрицы появились уже в нач. — 1-й пол. 19 в. (Танненберг Г., Жизнь Екатерины II, 1804; Колотов П. С., Деяния Екатерины II, ч. 1—6, 1811; Сумароков П. И., Обзорение царствования и свойств Екатерины Великой, ч. 1—3, 1832; Лефорт А. А., История царствования государыни имп. Екатерины II, ч. 1—5, 1837—38, и др.). Рос. сочинения этого времени носили в осн. аполлетич. характер, а иностранные — были скорее полит. памфлетами, чем науч. трудами. Н. М. Карамзин в «Записке о древней и новой России» (1811) считал Е. II истинной преемницей Петра I, а её время оценивал как «счастливей-

шее». Вместе с тем он отмечал и недостатки её правления, связанные с личными слабостями императрицы и пороками об-ва. Науч. освещение истории царствования Е. II началось примерно с сер. 19 в. по мере публикации док-тов екатерининской эпохи. Во 2-й пол. 70-х гг. 19 в. вышли из печати 25—29 тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёва, содержавшие подробную характеристику правления Е. II (до 1775), основанную на обширном архивном мат-ле. Внутр. политику Е. II Соловьёв рассматривал как продолжение европеизации страны, начатой Петром I (мероприятия пр-ва по поощрению торговли и предпринимательства, финансовая, налоговая и сословная политика; развитие культуры). Впервые детально описана история и деятельность Уложенной комиссии. Внеш. политика Е. II, по оценке Соловьёва, отвечала нац. интересам России.

Монографич. исследованием, посвящённым екатерининскому царствованию, стало соч. А. Г. Брикнера «История Екатерины II» (т. 1—3, 1885), где выделены последние годы царствования Екатерины как особый период, связанный с отменой либерального курса во внутр. политике под влиянием событий Франц. рев-ции. Попытка создания истории России в правление Е. II была предпринята В. А. Бильбасовым, однако из задуманных им 12 томов свет увидели лишь 3 («История Екатерины II», т. 1, 2, 12, 1890—96), в к-рых описано детство и юность Екатерины, первые годы царствования. Книги Брикнера и Бильбасова не потеряли науч. значения. Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. издан ряд популярных очерков о Екатерине (Романовский В. Е., Императрица Екатерина II, 1896; Желябужский Э. Д., Императрица Екатерина II и ее знаменитые сподвижники, 1874; Козлов И., Императрица Екатерина Великая, 2 изд., 1904; Нестеров С., Екатерина Вторая, 1904; Клепачский П. Г., Императрица Екатерина Вторая, 1912; Назаревский В. В., Царствование императрицы Екатерины II, 1913), а также спец. исследований по отд. проблемам. Общие оценки царствования содержались в работах В. С. Иконникова («Время Екатерины II», в. 1—4, 1881—82; «Значение царствования Екатерины II», 1897) и А. С. Лаппо-Данилевского («Очерк внутр. политики императрицы Екатерины II», 1898). Иконников изучал в осн. процессы духовного развития об-ва (воспитание, образование, культура, уголов. законодательство), Лаппо-Данилевский — экономику (развитие земледелия, предпринимательства, внутр. и внеш. торговли, банковского дела). В работах В. А. Григорьева («Реформа местного управления при Екатерине II», 1910) и А. А. Кизеветтера («Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт ист. комментария», 1909) прослежена история крупнейших законодательных актов Екатерины, их источники и реализация. В ряде работ Кизеветтера («Императрица Екатерина II как законо-

дательница», в его кн.: «Ист. очерки», 1912; «Первое пятилетие правления Екатерины II», сб. статей, посвящённый П. Н. Милокову, 1929) выдвинута концепция, рассматривающая политику Екатерины как сугубо продворянскую. Сенатская реформа 1763, а также более поздние проекты реформирования центр. управления и создания Государственного совета получили освещение в работах П. Н. Даневского («История образования Гос. совета в России», 1859), И. А. Чистовича («Ист. записка о Совете в царствование императрицы Екатерины II», 1870), Иконникова («Сенат в царствование Екатерины Второй», РА, 1888, кн. 1), Н. Д. Чечулина («Проект имп. Совета в первый год царствования Екатерины II», 1894), Н. М. Коркунова («Два проекта преобразования Сената второй половины царствования Екатерины II», 1899), С. Кологривова («Новонайденный труд Екатерины Великой», РА, 1908, № 6), А. Е. Преснякова («Практический Сенат в XVIII столетии», ЖМО, 1911, № 3) и др. Ряд работ дореволюционных историков посвящён Наказу Екатерины II (Благовидов Ф. В., Идеи Большого Наказа и практическая деятельность Екатерины II, «Наблюдатель», 1896, № 1; Полетаев Н., Наказ императрицы Екатерины II, «Журнал Юрид. об-ва», 1895, кн. 10; Романовский В. Е., Наказ императрицы Екатерины II, 1899; Тарановский Ф. В., Полит. доктрина в Наказе императрицы Екатерины II, в кн.: Сб. статей по истории права, посвящённый М. Ф. Владимирскому-Буданову, 1904; Клочков М. В., Наказ императрицы Екатерины II в суд. практике, в кн.: Сб. статей в честь М. К. Любавского, 1917, и др.), деятельности Уложенной комиссии (Бланк П., Екатерининская Комиссия 1767—1769, «Рус. вестник», 1876, т. 121—23; Латкин В. Н., Законодат. комиссия в России в XVIII столетии, т. 1, 1887; Бочкарёв В., Культурные запросы рус. об-ва начала царствования Екатерины II по мат-лам Законодательной комиссии 1767 г., РС, 1915, № 1—5; Флоровский А. В., Состав Законодат. комиссии 1767—74 гг., 1915, и др.), истории Жалованной грамоты дворянству 1785 г. (Дитятин И. И., К истории «жалованных грамот» дворянству и городам 1785 г., РМ, 1885, № 4—8; Веселовский К. Н., Дворянская грамота, ИВ, 1885, март; Флоровский А. В., К истории текста жалованной грамоты дворянству 1785 г., РИЖ, 1917, кн. 3—4).

В работах В. И. Семевского детально освещён вст. вопрос («Крест. вопрос в России в XVIII и 1-й пол. XIX вв.», т. 1—2, 1888; «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II», т. 2, 1901). Ряд работ посвящён отд. аспектам личности Е. II, её науч. и творч. деятельности («Генеалогич. занятия императрицы Екатерины Второй», РА, 1875, кн. 1; Шумигоорский Е. С., Очерки из рус. истории. Императрица-публицист, 1887; Архангельский А. С., Императрица Екатерина II в истории рус. лит-ры и образо-

вания, 1897; Витт В., Екатерина II как криминалистка, 1909; Покровский В. И., Екатерина II. Ее жизнь и сочинения, 2 изд., 1910; Иконников В. С., Екатерина Вторая как историк, РА, 1911, кн. 2, № 7; Корнилов О. Е., Записки императрицы Екатерины II. Внеш. анализ текста, 1912, и др.). Разл. аспекты внеш. политики России в екатерининское царствование получили освещение в тр. Соловьёва («История падения Польши», 1863), А. Н. Петрова («Война России с Турцией и польск. конфедератами», т. 1—5, 1866—74; «Вторая тур. война в царствование императрицы Екатерины II», т. 1—2, 1880), В. А. Уляницкого («Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в.», 1883), П. А. Александрова («Сев. система», 1914). В это же время появляются и первые работы зарубежных, гл. обр. нем. и франц. историков, также посвящённые в основном внеш. политике и культурным связям России с заруб. странами (К. Л. Блум, А. Арнет, А. Беер, Г. Юбербергер и др.).

Нек-рые итоги дореволюц. отеч. историографии царствования Е. II подведены в очерках К. В. Сивкова, В. В. Калаша, В. Я. Уланова, М. М. Богословского, Кизеветтера и И. М. Соловьёва в т. 4 сб. «Три века» (1913). В очерке Калаша, в частности, отразилось утвердившееся к этому времени в историографии представление о разительном контрасте между декларациями, замыслами и представлениями императрицы и реальностью России 2-й пол. 18 в. Подобное же видение эпохи характерно и для В. О. Ключевского. Это представление было развито после 1917 отеч. историографией с точки зрения концепции «просвещённого абсолютизма». По мнению большинства исследователей, вся политика «просвещённого абсолютизма» была политикой либер. фразы, своего рода маской, к-рую носило в это время самодержавие. Социальная же сущность политики оставалась сугубо продворянской и, соответственно, реакционной. Причём политика «просвещённого абсолютизма» была характерна лишь для первых лет (до вступления Е. И. Пугачёва) царствования Е. II. С этих позиций было продолжено изучение осн. проблем социальной, полит. и экон. истории и важнейших событий этого времени. Особое внимание уделялось истории крест. ва, клас. борьбе, развитию торговли, мануфактуры, рус. города, землеведению (Рындзюнский П. Г., Гор. гражданство дореформенной России, 1958; Полянский Ф. Я., Гор. ремесло и мануфактура в России XVIII в., 1960; Павленко Н. И., История металлургии в России XVIII в., 1962; Мавродин В. В., Клас. борьба и обществ.-полит. мысль в России XVIII в. (1725—1773), 1964; Клокман Ю. Р., Соц.-экон. история рус. города. Вторая половина XVIII в., 1967; Миронов Б. Н., Рус. город в 1740—1860-е гг., 1990). Спец. исследования были посвящены отд. реформам Е. II, в частности губернской (Павлова-Силь-

ванская М. П., «Учреждение о губерниях» 1775 г. и его клас. существование, 1964, Автореф. дисс.), секуляризационной (Комиссаренко А. И., Рус. абсолютизм и духовенство в XVIII в. Очерки истории секуляризац. реформы 1764 г., 1990) и др. Правительственной политике в отношении дворянства посвящены работы С. М. Троицкого («Рус. абсолютизм и дворянство в XVIII в.», 1974; статьи в его кн.: «Россия в XVIII в.», 1982). В ряде работ М. Т. Белявского рассмотрены деятельность Уложенной комиссии, а также место крест. вопроса в рус. обществ. мысли 2-й пол. 18 в. [«Крест. вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачёва», 1965; «Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767—1768 гг.)», 1984]. Появились многочисл. исследования, основанные на историко-ведч. разработке наказов отд. групп населения (крест.-ва, казачества, горожан, дворян) в Уложенную комиссию.

С оценкой екатерининского периода рус. истории непосредственно связаны прошедшие в 60—80-е гг. 20 в. дискуссии о генезисе капитализма, абсолютизме, крест. войнах и гор. восстаниях. Однако, сосредоточенность на концепции «просвещенного абсолютизма», сугубо социологич. подход, появление устойчивых историографич. штампов типа «дворянская империя» практически исключили из тематики науч. исследований личность Е. II, её творчество, жизнь екатерининского двора, мн. факты полит. истории. Эти пробелы в историографии восполняют лишь работы Н. Я. Эйдельмана о «Записках» императрицы (ВИ, 1968, № 1) и О. А. Омельченко о Наказе Уложенной комиссии и законодат. деятельности Е. II («Наказ Комиссии о составлении проекта нового уложения Екатерины II», 1977, Автореф. дисс.; «Становление абсолютной монархии в России», 1986; «Кодификация права в России в период абсолютной монархии. Вторая половина XVIII в.», 1989).

Полит. история России 2-й пол. XVIII в. в целом и её отд. проблемы, личность Е. II, её значение как гос. деятеля стали во 2-й пол. 20 в. предметом пристального рассмотрения западными (гл. обр. англ. и амер.) историками. Наиб. полным трудом является книга И. де Мадарьяга, изданная в Нью-Хейвене в 1981, включающая обширную библиографию (более 600 назв.); она остаётся одним из самых полных исследований личности и жизни Е. II, истории её царствования, внутр. и внеш. политики. Непосредственно биографии императрицы посвящена работа этого историка, изданная в Нью-Хейвене в 1990. Оригинальная биография Е. II со спец. рассмотрением трансформации образа императрицы в лит.-ре, иск-ве и обществ. мысли и с привлечением новых архивных данных представлены книгой Д. Александера, изданной в Оксфорде в 1989 и вызвавшей оживлённую полемику в англо-амер. науч. печати.

В 50—80-х гг. 20 в. вышел ряд популяр-

ных биографий Е. II на разл. европ. языках, выполненных как историками, так и литераторами (Г. Р. Гох, Е. Альмединген, З. Ольденбург, В. Кронин и др.).

Система гос. управления и её преобразование в екатерининское время, борьба придворных полит. партий и её влияние на адм. политику рассмотрены в основанных на новых архивных материалах из хранилищ СССР и зап.-европ. стран в монографиях, исследованиях Д. Рансела (1975), Д. Ле Донна (1984). История екатерининской реформы местного управления и вклад в её оформление Я. Е. Сиверса стали предметом рассмотрения в монографии Р. Джонса (1984). Ему же, а также М. Раеву и П. Дьюксу принадлежат исследования по истории дворянства екатерининской эпохи и правительственной политике по отношению к этому сословию. В целом для зап. историографии характерна оценка екатерининской эпохи как важного этапа в развитии Рос. гос.-ва, а самой Е. II как значит. политика и гос. деятеля.

Одно из направлений в изучении екатерининской эпохи в зап. историографии представлено работами Д. Гриффитса, в к-рых мировоззрение императрицы рассматривается в свете представлений и понятий рус. и европ. мысли 2-й пол. 18 в. Им же совм. с Д. Манро осуществлены издание и сравнит. исследование екатерининских грамот 1785, позволившее по-новому определить характер внутр. реформаторской деятельности Е. II, направленной на реализацию идеи регулярного гос.-ва.

В кон. 80-х — нач. 90-х гг. 20 в. в отеч. историографии появились биогр. очерки о Е. II (Каменский А. Б., Екатерина II, ВИ, 1989, № 3; Волков А. И. В., Екатерина II. Северная Семирамида, в кн.: На Рос. престоле, 1725—1796. Монархи России после Петра Великого, 1993), а также монографич. исследования, посвящённые екатерининской эпохе в целом (Каменский А. Б., «Под сенью Екатерины...». Вторая половина XVIII в., 1992) и законодат. деятельности императрицы (Омельченко О. А., «Законная монархия» Екатерины Второй, 1993). В книге Омельченко, в частности, впервые с точки зрения концепции «просвещенного абсолютизма» анализируются массив нерезализованных законодат. проектов Е. II; имеется обширная рус. и заруб. библиография.

Соч.: Соч., т. 1—12, СПб, 1901—07.

Лит.: Брикнер А. Г., История Екатерины Второй, ч. 1—5, СПб, 1885; репринт — т. 1—2, М., 1991; Бильбасов В. А., История Екатерины II, ч. 1—2, СПб, 1890—91; Тарле Е. В., Екатерина Вторая и её дипломатия, ч. 1—2, М., 1945; Каменский А. Б., Екатерина II, ВИ, 1989, № 3; его же, «Под сенью Екатерины...». Вторая пол. XVIII в., СПб, 1992; Омельченко О. А., «Законная монархия» Екатерины II. Просвещенный абсолютизм в России, М., 1993. А. Б. Каменский.

ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА Романова (10.5.1788, Царское Село — 9.1.1819, Штутгарт, Германия), герцо-

гиня Ольденбургская, королева Вюртембергская (1816—19). Четвёртая дочь имп. Павла I и его супруги Марии Фёдоровны. С раннего детства покоряла окружающих острым умом, весёлым и общительным нравом. Была любимицей ст. брата Александра (буд. имп. Александр I). В 1808 в Эрфурте Ш. М. Талейран обсуждал с Александром I возможность брака Е. П. с Наполеоном I. В 1809 Е. П. вышла замуж за принца Петра Фридриха Георга Ольденбургского (1784—1812), к-рый вскоре был назначен тверским, новгородским и ярославским ген.-губернатором; жила в Твери. В резиденции бывали Н. М. Карамзин, О. А. Кипренский, поэт Ю. А. Нелдинский-Мелецкий и др. Брала уроки живописи у А. Е. Егорова, иллюстрировала сборник стихов своего мужа (издан в 1810 в Москве). Карамзин по предложению Е. П. составил записку «О древней и новой России в её полит. и гражд. отношениях» (1811), представленную имп. Александру I в один из его приездов в Тверь. Е. П. содействовала отставке М. М. Сперанского и возвышению Ф. В. Ростопчина. В 1812 Е. П. одной из первых поддержала мысль о союзе нар. ополчения, из своих удельных крестьян сформировала особый егерский полк. В 1813—15 сопровождала Александра I в походах, присутствовала на Венском конгрессе. Способствовала браку своей сестры Анны Павловны с принцем Вильгельмом Оранским, впоследствии королём Нидерландским. В 1816 Е. П. вышла вторично замуж за наследного принца Вюртембергского Вильгельма (1781—1864), в том же году вступившего на престол. Занималась созданием и устройством благотворит. и уч. заведений в Вюртемберге (приют для престарелых, госпиталь, ун-т в Хохенхейме и др.); во время голода 1816 основала благотворит. об-во.

Дети от первого брака — Фридрих Павел Александр (1810—29), Константин Фридрих Пётр (Пётр Георгиевич; 1812—81), от второго — Мария Фредерика (1816 — ?), София (1818 — ?).

Лит.: Божерянов И., Вел. княгиня Екатерина Павловна, СПб, 1888; Пушкин Е., Письма вел. княгини Екатерины Павловны, Тверь, 1888; Еленев Н. А., Путешествие вел. княгини Екатерины Павловны в Богемию в 1813, Прага, 1936; Маркина А., Три сестры, «Мир женщины», 1993, № 2.

ЕКАТЕРИНБУРГ, город на р. Исеть, на вост. склоне Ср. Урала. Осн. в 1723 (за дату основания принят день пуска первого цеха на Екатеринбургском казённом металлургич. з-де). Назван в честь имп. Екатерины I; официально статус города с 1781. Выбор места для завода и города (центра управления металлургич. пром-стью Урала и Сибири) осуществлён приехавшим на Урал В. Н. Татищевым, стр.-во велось под рук. В. И. Генина, было начато с возведения крепости (гарнизон составляли солдаты Тобольского полка, строившие з-д; в 1725 по указу Воен. коллегии для охраны з-да выделены пехотная и дра-

Герб г. Екатеринбург.

гунская роты). В 1723 в Е. из Уктуса переведены Сиб. обер-бергамт (Гл. управление сиб. горными з-дами), а также арифметич. и словесная школы. В 1730 построены жестяная (первая в Рос-сии), прорезная ф-ки (цеха), в 1733 — кузнечная; всего в 1730-х гг. на з-де св. 30 ф-к (цехов), 2 доменные печи; занято св. 600 рабочих (без подсобных); для работы на з-де приписаны крестьяне 5 слобод (Камышловской, Красноярской, Пышминской, Тамакульской, Белослук-ской; всего св. 6100 душ), к-рые занима-лись гл. обр. заготовкой дров на уголь, доставкой жел. руды, извести, горного камня и др. На терр. Е. к кон. 1726 было 203 жилых дома и 2 жилых балагана, в 1734 — 336 домов (в т. ч. 229 за крепо-стью). В Е. были основаны Монетный двор (1726), гранильная мастерская (1726, с 1751 — ф-ка; изготовляла изде-лия из малахита, яшм, мраморов, ураль-ских камней), действовали школы —

горнозаводская, немецкая, латинская, знаменования (черчения и рисования); в 1738 — 249 уч-ся. В кон. 1730-х гг. (из-за нерентабельности произ-ва, отсут-ствия достаточной топливной базы) Екатеринбургский з-д начал свёртывать произ-во; в 1737 прекратили работу доменные печи, сократился выпуск про-дукции на молотовых, стальной, прово-лочной и др. ф-ках (цехах). В 1770-х гг. возникли частные пром. заведения: сало-топный, маслобойный, кожевенный з-ды, в 1785 начали действовать солодо-венные, в 1787 мыловаренные з-ды. Раз-вивались ремёсла (в нач. 80-х гг. 18 в. св. 460 ремесленников), торговля. Во время Крест. войны под предводитель-ством Е. И. Пугачёва (1773—75) на подсту-пах к Е. вели бои крест. отряды под команд. И. Н. Белобородова, в янв. 1774 было принято решение о подготовке города к эвакуации (к кон. января в Е. было сосредоточено св. 1 тыс. военных).

С 1781 Е. (нас. 7979 чел., б. ч. — завод-ские рабочие и крестьяне) — центр области (с 1796 — уезда) Пермского наместничества. В 1783 через Е. прошёл Большой Сиб. тракт. В 18—19 вв. на з-дах города производилось разл. оборудо-вание для горнозаводской пром-сти; с 30-х гг. 19 в. действовали спец. механич. ф-ки. В ведении Екатеринбургского гор-ного начальства состояли зол. промы-слы, 9 казённых и 113 частновладельч. з-дов (ок. 2/3 всех пр-тий Урала). В нач. 19 в. в Е. действовали казённые железо-делат. з-д, Монетный двор и гранильная ф-ка (в кон. 30-х гг. основана механич. ф-ка по изготовлению паровых машин и механич. агрегатов) и до 30 частных (гл. обр. мелких) пр-тий. В 1825 в Е. создано Горное об-во для содействия Учёному к-ту по Горной и Соляной частям; по ини-циативе этого об-ва в 1834 начал фор-мироваться Горный музей. В 1843 воз-ник проф. театр. В 1870 открыто Ураль-

ское об-во любителей естествознания, в 1871 — краеведч. музей. В 1887 в Е. про-ходила Сиб.-Уральская науч.-пром. выставка. В 1876 город соединён ж. д. с Пермью через Ниж. Тагил, в 1886 — с Тюменью, в 1897 — с Челябинском. В 1863 Е. передан из Горного в Гражд. ведомство. В кон. 19 в. в городе св. 5500 домов, 7 тыс. нежилых строений. В 1897 нас. 55,4 тыс. чел.; действовали 15 правосл. церквей, лютеранская кирха, като-лич. костёл, старообрядч. храм и часов-ни. В Е. находились Управление Горной частью на Урале, Уральская хим. лабор-атория; контора Гос. банка; в 1880—90-х гг. открыты отделения Сибирского и Волжского банков, гор. обществ. бан-ки, а также реальное уч-ще (1873), жен. (1870; 2-я жен. г-зия открыта в 1908) и муж. (1861) г-зии, Уральское горное уч-ще (осн. в 1747). В нач. 20 в. в Е. 28 низ-ших и 9 средних уч. заведений (5,3 тыс. уч-ся), учительский ин-т. В 1910 нас. 70 тыс. чел.; действовало св. 40 ф-к и з-дов (3 тыс. рабочих); среди ведущих пр-тий — Имп. гранильная ф-ка, водочные, маш.-строит., суконные; насчитывалось до 1700 ремесленников. Развивалась торговля хлебом, салом, железом. Про-водились 2 ярмарки в год.

Лит.: Горловский М. А., Горный город Екатеринбург. 1807—1863. Краткий очерк. Свердловск, 1948; е го же, К исто-рии основания Екатеринбургa, ИЗ, т. 39, М., 1952; Ио ф а Л. Е., Города Урала, ч. 1. Феод-альный период, М., 1951; Очерки истории Свердловска. 1723—1973, Свердловск, 1973.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (до 1882 — Криворож-ская), казённая, одна из крупнейших жел. дорог в России. Осн. линии: Ростов-на-Дону — Славянск (1869), Краматорская — Звереве, Ясиноватая — Луганск, Дебальцево — Мариуполь (1878—82), Ясиноватая — Долин-ская — Синельниково, Запорожье — Тритузная (1884), Долгинцево — Вер-ховцево, Дебальцево — Миллерово, Чаплино — Бердянск (1898), Дебаль-цево — Кулянк (1901), Долгинцево — Воновоха — Александровск, Караван-ная — Дебальцево (1904). Строилась казной (инж. Е. А. Титов). Движение открыто в 1884. В 1893—97 присоеди-нены линии Донецкой и Курско-Харь-ково-Азовской ж. д., в 1904 — Восточно-Донецкая ж. д. В 1904 на Е. ж. д. 332 станции и разъезда. В 1913 протяжён-ность 2827 вёрст, в т. ч. 1062 версты — 2-колейный путь. Проходила по терр. Харьковской, Херсонской, Тавричес-кой, Екатеринославской губ., Области войска Донского; соединяла Донецкий угольный басс. с Криворожьем и Юго-Зап. краем. Способствовала развитию топливно-металлургич. базы на Юге России, обеспечивала вывоз угля и жел. руды на внутр. и внеш. рынки. В 1913 грузооборот 383 млрд. пудо-вёрст (самый большой в Рос. империи); пасс. перевозки 12 млн. чел.; 1250 паровозов, св. 37 тыс. товарных и ок. 1 тыс. пасс. вагонов; Нижнеднепровские, Александровские, Луганские и крупнейшие в России Екатеринославские ж.-д. мастер-

«Вид Екатеринбурга». Художник В. Петров. 1789.

ские, 32 паровозных депо; рабочих и служащих 50,4 тыс. Е. ж. д. находилась в ведении Мин-ва путей сообщения (управление — в Екатеринославе). Осн. капитал: 126,7 млн. руб. в 1900; 386 млн. руб. в 1913; чистый доход — в пределах 10% от осн. капитала. На Е. ж. д. построен 5-пролётный металлич. мост через р. Ингулец (инж. Н. А. Белелобский), открыты 18 ж.-д. уч-щ, больницы.

В мае 1918 Е. ж. д. передана в ведение Наркомата путей сообщения, в сов. период — в составе Донецкой, Одесской, Юго-Вост., Юж. ж. д.

Лит.: Краткий обзор деятельности и постепенного развития казенной Екатерининской ж. д., Екатеринослав, 1896; По Екатерининской ж. д., в. 1—2, Екатеринослав, 1903—12; Краткий обзор развития и деятельности Екатерининской ж. д. за 25-летие, 1884—1909, Екатеринослав, 1910; Приднепровская ж. д., Днепетровский, 1973. И. Н. Палтусова.

ЕКАТЕРИНОГРАД, город. Осн. в 1777 в урочище Бештамак, при слиянии рр. Малка и Терек, волжскими казаками как укрепленная станция Екатерининская Азово-Моздокской линии. В станции находился штаб Волжского казачьего полка и Кабардинский егерский батальон. С образованием Кавк. наместничества и Кавк. области в 1786 станция преобразована в город — воен.-адм. центр наместничества и области. Гор. поселение состояло из крепости, станицы и солдатской слободки. В кон. 18 — нач. 19 вв. Е. — один из пунктов меновой торговли с горами. В 1790 потерял адм. значение. С 1802 уездный город. В 1822 крепость, утратившая стратегич. значение, упразднена, Е. преобразован в станицу Екатериноградскую (с 1847 в Ставропольской губ.) — полковой центр Волжского казачьего полка. К кон. 20 в. нас. ок. 3 тыс. чел. В Е. размещались полковая школа, воен. госпиталь, дисциплинарный батальон.

Лит.: Бутков П. Г., Мат-лы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. 1—2, СПб., 1869. В. В. Бондарь.

ЕКАТЕРИНОДАР, город на р. Кубань. Осн. в 1793 как «войсковой град» Черномор. казачьего войска. Назван в честь имп. Екатерины II. В 1794 в городе было 9 домов и 75 хат и 154 землянки, муж. нас. 580 чел.; в 1796 — св. 360 домов, проживало св. 900 мужчин и 760 женщин. До сер. 19 в. Е. — важнейший форпост Черномор. кордонной линии (от Тамани до крепости Усть-Лабинской, в 65 км от Е.). В 1797 в Е. вспыхнуло восстание черномор. казаков, вернувшихся из неудачного *Персидского похода 1796*; город находился в руках восставших (рук. — Ф. Дикун), к-рые требовали компенсации за понесённые во время похода убытки, восстановления права выборности войскового атамана (упразднено имп. Павлом I); восстание подавлено. Через Е. проходила дорога из Ростова в Ставрополь — «Ставропольский шлях». В 1-й четв. 19 в. в Е. открыты нач. школа (1803); в 1806 преобразована в уездное уч-ще, войсковая г-зия (1820, закрыта в 1830); ежегодно проходили 4 ярмарки (Благовещенская, Троицкая, Преображенская,

Герб г. Екатеринодар.

Покровская), существовал Меновой двор, куда со своими товарами приезжали горцы. В 1842 создано Торг. об-во казаков Черномор. войска. В сер. 19 в. в Е. ок. 2 тыс. домов, нас. 10,5 тыс. чел., 5 церквей; развивались плотническое, шорное, кузнечное, сапожное и др. ремёсла, действовали 44 ветряные мельницы, кирпичный з-д.

С 1860 Е. — центр *Кубанской области*; в 1867 Е. причислен к гражд. городам, учреждены Гор. управление и Гор. дума. Издавались газ. «Кубанские войсковые ведомости» (с 1863) и частная газ. «Кубань» (с 1882). Открыт Этнографич. и естеств.-ист. музей Кубанского войска (1879). В 1886 в Е. начал работать первый на Кубани металлообр. з-д К. Гусника. В 1887 Е. через ст. Тихорецкая соединён с Ростово-Владикавказской ж. д., в 1888 — с г. Новороссийск. В 1897 нас. 65,6 тыс. чел., в т. ч. русские (34,6 тыс.), украинцы (25,1 тыс.), армяне (1,8 тыс.), а также греки, евреи, немцы, белорусы. В кон. 19 в. в Е. действовали 12 правосл. церквей, были открыты классич. и жен. г-зии, реальное, жен., духовное, гор. уч-ща, военно-фельдшерская школа и др. уч. заведения, 129 пр-тий, в т. ч. винокуренные, кожевенные, кирп. з-ды, таб. ф-ка, чугунолитейный, хим., маслобойные, гончарные з-ды. В 1911 пущены станкостроит. и нефтеперераб. з-ды. В 1916 начала действовать ж.-д. ветка Е. — Приморско-Ахтарская.

Лит.: Куценко Я. И., Солодухин Л. А., Чучмай Г. Т., Краснодар, Краснодар, 1968; Бардадым В., Этюды о Екатеринодаре. К 200-летию города, Краснодар, 1992; Екатеринодар — Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях..., Краснодар, 1993. В. Н. Ратушняк.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, город в ниж. течении Днепра. Осн. в 1776 на лев. берегу Днепра. Назван в честь имп. Екатерины II. В 1780 в городе св. 2,1 тыс. жит., 140 разл. строений, в т. ч. 4 церкви (рус., греч., католич., армянская), 2 уч-ща; проводились ежегодно 4 ярмарки. В 1784 по указу имп. Екатерины II стр-во Е. перенесено на прав. берег, где находилась казачья слобода Половица. По «Начертанию города», составленному кн. Г. А. Потёмкиным, в Е. предполагалось построить Преображенский собор, дома губернатора и вице-губернатора, гостиный двор, шёлко-суконную ф-ку, ун-т с хирургич. и нар. уч-щами, муз. и

худ. академией. С 1789 Е. — адм. центр Екатеринославского наместничества; в 1796 вошёл в состав Новороссийской губ., с 1802 центр Екатеринославской губ. После воцарения Павла I развитие города замедлилось, в 1796 Е. переименован в Новороссийск (до 1802). В 1825 в Е. 8,4 тыс. жит., св. 1 тыс. домов, 3 церкви, г-зия, духовная семинария, уездное уч-ще. В 30—60-х гг. 19 в. действовали кустарные салотопенные, мыловаренные, винокуренные и кирп. пр-тия; крупнейшее среди них — шёлко-суконная ф-ка, основанная Потёмкиным (прекратила существова-

Герб г. Екатеринослав.

ние в 1837). Город играл значит. роль в торговле скотом, хлебом, солью, шерстью, мануфактурными изделиями, лесом. В 1850-х гг. в Е. было 11 уч. заведений, в т. ч. г-зия, уездное и приходское уч-ща (всего 670 уч-ся). Интенсивное развитие экономики Е. в 1880-х гг. связано со стр-вом Екатерининской ж. д. и ж.-д. моста через Днепр (1884). В 1887 вступил в строй *Александровский Южно-Российский завод*, в 1889 смешанное франко-бельг. акц. об-во «Шодуар» начало стр-во трубопрокатного з-да «Шодуар-А», в 90-х гг. построены з-ды Гантке, Эзау и К., «Шодуар-Б», вагоно-ремонтные мастерские и др. В кон. 19 в. в Е. действовали 69 з-дов и ф-к (св. 5 тыс. рабочих), в 1911 — 253 крупных и мелких пр-тия (13,4 тыс. рабочих). В 1897 нас. 112,8 тыс. чел., в 1911 — 215 тыс. чел. Число торг. пр-тий к 1900 достигло 1800 (в 1857 было 3 магазина и 216 лавок). В 1897 в Е. были открыты 5 банков, Об-во взаимного кредита. В 1899 осн. Высшее горное уч-ще (с 1912 *Екатеринославский горный институт*). С

1849 действовал Историко-археол. музей (в 1905 построено спец. музейное здание). В 1901 осн. Екатеринославское науч. об-во, в 1903 — губернская учёная архивная комиссия (в 1904—15 изд. «Летописи»). В 1911 создано укр. просветительское об-во «Просвіта». В Е. издавались «Екатеринославские губ. ведомости» (с 1838), «Епархиальные ведомости» (с 1872), в 80-е гг. — «Екатеринославский листок» (в 1884—85 «Днепр»), газ. «Степь», «Днепровская молва», «Южная заря», «Приднепровский край» (с 1898). В 1910 в городе проходила Южнорус. пром., с.-х. и кустарная выставка.

В годы Рев-ции 1905—07 в Е. в окт. 1905 вспыхнули баррикадные бои, был создан Совет рабочих депутатов, в дек. 1905 город был охвачен всеобщей полит. стачкой, создан боевой стачечный к-т; с 10 по 28 дек. рабочие окраины города (Чечелевка, Амур-Нижнеднепровск, Кайдаки) находились в руках бастующих, в ходе рев-ции здесь возникли профсоюзы (11 в кон. 1905, 24 в 1906).

К 1917 в Е. 300 тыс. жит. (в т. ч. 50 тыс. — пром. рабочие), 36 лечебных заведений, 3 г-зии, 7 гор. и 142 частных уч-ща, семинария, 2 духовных уч-ща.

Лит.: Владимирова М. М., Первое столетие Екатеринослава. 1787—1887, Екатеринослав, 1887; Корольков К. Н., Столетний юбилей города Екатеринослава, 1787—1887, в. 1, Екатеринослав, 1887; Раевский С. Б., Екатеринослав-Кильчешский. Историко-архит. очерк, Днепрпетровск, 1974; Днепрпетровску 200. Историко-публицистич. очерк, Днепрпетровск, 1976; История городов и сел Укр. ССР, Днепрпетровская обл., К., 1977, с. 92—108; Яворницкий Д. И., История города Екатеринослава, Днепрпетровск, 1989.

В. М. Бекетова.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1783 как Екатеринославское наместничество из терр. Азов-

ской и Новороссийской губ. Ц. — г. Кременчуг, с 1789 — Екатеринослав. Первоначально включала Александровский, Ольвиопольский, Елизаветградский [в 1795 отошла к Вознесенской губернии (наместничеству)], Алексопольский, Бахмутский, Донецкий, Екатеринославский, Константиноградский, Кременчугский, Мариупольский, Новомосковский, Павлоградский, Полтавский, Славянский, Херсонский у. В 1795 муж. нас. 24,3 тыс. чел. В 1789 в состав наместничества вошли Градижский у. Киевского наместничества, в 1792 — укр. земли между Юж. Бугом и Днестром, отошедшие к России по Ясскому миру 1791. Терр. Е. г. заселялась крестьянами из центр. р-нов России, немцами-колонистами; в 1779 сюда переселены греки из Крыма, грузины с Кавказа и др. В 1796 в ходе адм.-терр. реформ Павла I наместничество ликвидировано, его терр. отошла к Новороссийской губернии, после ликвидации к-рой в 1802 вновь образована Е. г. в составе Бахмутского, Екатеринославского, Мариупольского, Новомосковского, Павлоградского у., а также Ростовского (с Нахичеванским арм. округом) и Таганрогского градоначальств (в 1887 отошли к Области войска Донского). Позднее в составе Е. г. образованы Александровский, Верхнеднепровский и Славяносербский у. В 1897

пл. Е. г. 55,7 тыс. кв. вёрст, нас. 2112,6 тыс. чел. (украинцы, русские, немцы-колонисты, греки, армяне, сербы, болгары, молдаване, евреи), 10 городов, 15 местечек, 4,9 тыс. др. насел. пунктов.

Е. г. — агр. губерния; с. х-во имело товарный характер. В 1856 в Е. г. вспыхнуло крест. волнение, вызванное резким ухудшением положения крестьян в годы Крымской войны 1853—56 (подавлено осенью 1856). После крест. реформы 1861 в Е. г. сохранялись крупные помещичьи х-ва (к нач. 20 в. из 5,2 млн. дес. земли ок. 3,1 млн. в руках помещиков). В 1900 посевные пл. 2692 тыс. дес., в 1910 — 3478 тыс. дес., гл. с.-х. культуры — пшеница, ячмень, овёс, картофель, кукуруза. В юж. уездах развито виногр-во, в Бахмутском, Мариупольском, Славяносербском у. — огородничество и бахчеводство. Кустарными промыслами было занято 3,7% крест. х-в; наиб. распространены кузнечный, сапожный, портняжный, столярный, ткацкий, бондарный. Во 2-й пол. 19 в. в Е. г. развивалась угледоб. и металлургич. пром.-сть. Св. 85% донецкого кам. угля добывалось в пределах Е. г.; в 1911 насчитывалось 135 кам.-уг. шахт (79,2 тыс. рабочих); всего в добывающей пром-сти было занято 88,5 тыс. чел. В 1909 в Е. г. 11,2 тыс. пр-тий (св. 170,7 тыс. рабочих), в т. ч. по переработке с.-х. продукции (мукомольные, салотопенные, мыловаренные, табачные и др.), металлургич., металлообр., маш.-строит., а также стекольные, солеваренные, среди крупнейших — Александровский Южно-Российский завод, Екатеринославский трубопркатный з-д (осн. в 1889), Днепровский з-д в с. Каменское (осн. в 1887), Юзовский металлургич. з-д Новороссийского об-ва кам.-уг., железного и рельсового произ-ва (осн. в 1872), металлургич. з-ды «Никополь» и «Провиданс» близ Мариуполя (осн. в 1897 и 1899; в 1915 св. 7 тыс. рабочих), 12 з-дов по произ-ву с.-х. машин, Екатеринославские ж.-д. мастерские. В 1884 по терр. Е. г. прошла Екатерининская железная дорога, соединившая Донбасс с Криворожьем и черномор. портами. Для зап. уездов значит. роль в торг. связях играл Днепр; из Е. г. вывозились хлеб, уголь, руда, металл и металлоизделия, с.-х. орудия и машины, соль; среди крупнейших пунктов отправки хлеба — ст. Лозовая и Синельниково (Лозово-Севастопольской ж. д.) и пристани в г. Александровск и м. Никополь. В Е. г. действовали: отделения Гос., Дворян. земельного, Крест. поземельного, Коммерч. банков, 4 гор. банка, 3 об-ва взаимного кредита; 480 правосл. церквей, 4 монастыря, 9 католич. и 9 лютеранских церквей, св. 70 синагог; 74 б-цы (на 1550 мест; 38 — земские); 870 уч. заведений (54,7 тыс. уч-ся), в т. ч. Горловское горное, Донецкое ж.-д., Гнединское ремесл. уч-ща. В 1911 земство приняло план устройства в Е. г. шос. дорог; уделяло значит. внимание развитию кустарных промыслов, образования, здравоохранения. При гор. и нар. уч-

Вид Екатеринослава. Гравюра. Нач. 19 в.

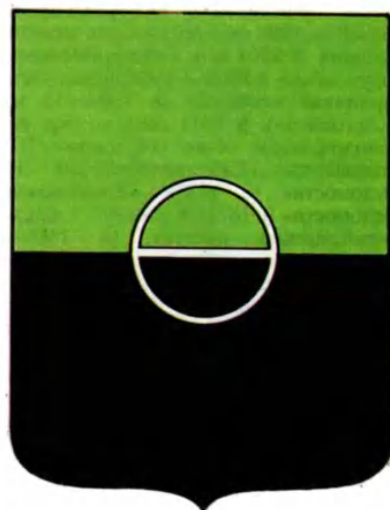

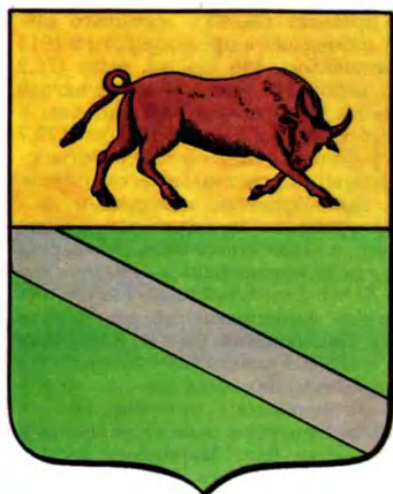
Герб Екатеринославской губернии.

г. Александровск.

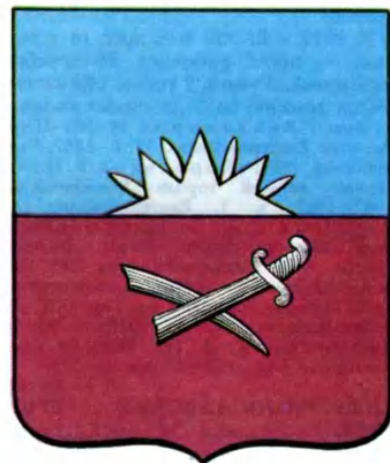
г. Бахмут.

г. Верхнеднепровск.

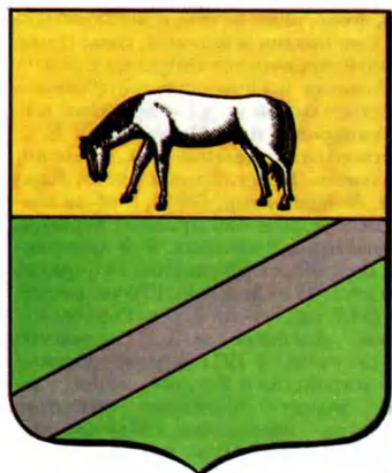

г. Мариуполь.

г. Новомосковск.

г. Павлоград.

г. Славяносербск.

цах земством открыты ремесл. отделения, жен. рукодельные классы, курсы пчеловодства, огородничества, сад-ва и др. В 1881—1904 действовал губ. статистич. к-т.

В ходе Рев-ции 1905—07 стачка в окт. 1905 охватила пром. пр-тия Екатеринослава, Каменского, Павлограда, Никополя, Александровска, Кривого Рога, з-ды и шахты Донбасса, Екатеринославскую ж. д., в дек. 1905 произошли вооруж. восстания в Горловке, Александровске; по размаху стачечного движения Е. г. занимала 1-е место на Украине. В годы 1-й мировой войны в Е. г. размещались Екатеринославский и Павлоградский гарнизоны, запасные части.

Лит.: Вся Екатеринославская губ. 1913 г., Екатеринослав, 1913; Путеводитель по Екатеринославской губ. и Донецкому бассейну на 1914 г., Екатеринослав, 1914.

О. С. **ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ**, один из двух горных ин-тов в России; выпускал горных инженеров наряду с *Горным институтом* в Петербурге и горными ф-тами Варшавского и Новочеркасского политехничес-

ких ин-тов, а также Томского технол. ин-та. Открыт в 1899 как Высшее горное уч-ще по ходатайству совета *Съездов горнопромышленников Юга России* и Екатеринбургского губ. земства (ассигновали на уч-ще 500 тыс. руб.), при содействии С. Ю. Витте; уч-ще находилось в ведении Горного деп-та Мин-ва земледелия и гос. имуществ, с 1905 — Министерства торговли и пром-сти; готовило горных техников (курс обучения 3,5 года, с 1903 — 4 года), с 1904 — рудничных инженеров и инженеров-металлургов с правом поступления на гос. службу в чине 12-го класса. По достижении 2-летнего стажа работы на горном пр-тии и при сдаче спец. экзаменов в петерб. Горном ин-те им присваивалось звание горного инженера с правом поступления на гос. службу в чине 12-го и 10-го классов (последнее — при дипломе с отличием). В 1912 уч-ще преобразовано в Е. г. и. По программам преподавания и юрид. статусу ин-т приравнен к петерб. Горному ин-ту. В 1916 в дополнение к действовавшему горному и заводскому отделениям открыто геолого-разведочное. В 1899 обучалось 77 чел., в 1916 — 625 чел. (выходцы из всех социальных слоёв). В 1903—17 подготовлено 428 инженеров. Среди преподавателей — В. А. Гуськов, С. А. Заборовский, Н. И. Лебедев, А. М. Терпигорев, М. М. Фёдоров.

В сов. период — Днепропетровский горный ин-т им. Артёма.

Лит.: Екатеринбургский горный ин-т имени т. Артема Сергеева. К предстоящему юбилею. 1899—1924 гг., Екатеринбург, 1924.

А. Е. Иванов.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (корпус), созд. в 1787 из Бугского казачьего полка и однодворцев, поселённых в Екатеринбургском наместничестве. Всего св. 50 тыс. чел. обоего пола, боевой состав — ок. 10 тыс. чел. Участвовало в *русско-турецкой войне 1787—91*. В 1796 расформировано; казаки в 1802 переселены на Кубань, где составили Кавк. казачий полк (с 1832 в составе *Кавказского линейного казачьего войска*).

ЕКАТЕРИНЫ ОРДЕН, орден Св. Великомученицы Екатерины (первонач. — орден Освобождения), женская награда в Рос. империи. Учреждён Петром I в 1714 в память возвращения рус. армии из *Прутского похода 1711*. Должен был увековечить заслуги Екатерины I (стала первой почитаемой), способствовавшей почитаемой (почётной), способствовавшей почитаемой (почётной) капитуляции рус. армии. Устав законодательно утверждён в 1797. Девиз — «За любовь и Отечество». Др. надписи: на лицевой стороне креста рус. литеры — СВЕ (Св. Великомученица Екатерина), между лучами креста лат. литеры — DSFR (Domine, salvum fac regem — Господи, спаси царя) на оборотной стороне над изображением двух орлов, ищущих пищи для птенцов, на лат. яз. — «Aequant Munia Contrarias» («Трудами сравнивается с супругом»). Лента первоначально белая с зол. кай-

Орден Св. Екатерины: 1 — звезда ордена; 2 — крест.

мой, с 1797 — красная с серебр. каймой, над знаками — бант. Е. о. жаловался императрицей придворным дамам. Велик. княжны получали Е. о. при крещении, княжны имп. крови — по достижении совершеннолетия. Всего был выдан 734 раза. Имел две степени: 1-я степень — «дам большого креста», этой степени принадлежала звезда; 2-я степень — «дам меньшего креста». С 1855 кресты Е. о. 1-й степени украшались бриллиантами, 2-й степени — алмазами. Орденский праздник — 24 нояб. Ордену принадлежала ц. Св. Екатерины при Уч-ще этого ордена в Петербурге.

Лит.: Дуров В., За любовь и Отечество, «Сов. музей», 1990, № 4.

Г. В. Вилинбахов.

ЕЛАГИН Иван Перфильевич (30.11.1725, Петербург — 22.9.1793, там же), гос. и полит. деятель, историк, писатель. Из дворян. Учился в Сухопутном шляхетном корпусе (1738—43). В 1751 назначен генеральс-адыютантом ком. Лейб-Компанской роты А. Г. Разумовского. С 1750 состоял в масонской ложе. В 1750-х гг. был близок ко двору вел. кн. Екатерины Алексеевны. Произведён в полковники (1757). В 1758 арестован до делу А. П. Бестужева-Рюмина и в 1759 сослан в имение под Казань. После переворота 1762 получил чин д. с. с., стал членом Дворцовой канцелярии и «статс-секретарём у принятия прошений» (до 1768). Пользовался доверием имп. Екатерины II. Тайный советник (1767), обер-гофмейстер (1782).

Лит. деятельность начал в 1748, помогая А. П. Сумарокову в издании его трагедий. «Эпистола к г. Сумарокову» (1753), направленная против лит. ориентации на Францию, вызвала широкую обществ.-лит. полемику. Переводил соч. А. Ф. Прево, Ж. Б. Мольера и др. Написал комедию «Рус. француз», представлявшую собой сатиру на галломанов. Был директором придворных театров

И. П. Елагин.

(1766—79). С нач. 1770-х гг. возглавил объединённые и реорганизованные им рус. масонские ложи, создав т. н. Елагинскую систему *масонства*. Стал Велик. наместным мастером Рус. провинц. ложи (1772), руководя также ложей «Девять муз» в Петербурге. В 1784 деятельность лож по его приказу была прекращена. В 1786 создал т. н. 2-й Елагинский союз и стал гроссмейстером «Высокого капитула» (1787). Масонство казалось ему средством избежать влияния на об-во деистич. франц. философии. Был одним из первых членов Рос. академии (1783), внёс предложения о создании словаря рус. лит. яз. и руководства по риторике и поэтике. В 1789 начал работу над «Опытом повествования о России» (изд. частично, ч. 1, кн. 1—3, М., 1803). С помощью гр. А. И. Мусина-Пушкина собрал коллекцию

рукописей и копий с док-тов. Ист. взгляды Е. сложились под влиянием И. Н. Болтина. Использовал труды В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, Ф. А. Эмина. Интересовался «обычаями» славян, пользовался былинами как ист. источником. Современники отмечали наряду с образованностью и хлебосольством Е. его высокомерие, корыстолюбие, лезть Екатерине II и её фаворитам. В 1789 был забаллотирован при выборах в предводители петерб. дворянства.

Лит.: Лонгинов М. Н., Елагин, РС, 1870, № 8; Дризен Н. В., Елагин, там же, 1893, № 10; Козлов В. П., «Слово о пожу Игоре» и «Опыте повествования о России» И. П. Елагина, ВИ, 1984, № 8; Степанов В. П., Елагин, в кн.: Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1, Л., 1988 (библ.). А. С.

ЕЛАГИН Сергей Иванович (8.10.1824 — 18.11.1868, Петербург), историк рус. воен. флота, капитан I ранга (1866). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1842). Служил на кораблях Балт. флота, с 1850 — в К-те по пересмотру мор. уставов, с 1854 правитель канцелярии Мор. учёного к-та. Одновременно стал заниматься ист. исследованиями. С 1867 делопроизводитель учёного отдела Мор. техн. к-та. Составил план написания истории рус. флота; обследовал мн. отеч. и иностр. архивы, где выявил, собрал и систематизировал значит. документальный мат-л по рус. воен.-мор. истории; подготовил к изданию «Мат-лы для истории рус. мор. законодательства» (в. 1, СПб, 1859), «Мат-лы для истории рус. флота» (т. 1—5, СПб, 1865—75); написал 1-й т. «Истории рус. флота. Период Азовский» (СПБ, 1864; Приложения, ч. 1—2) и большое кол-во статей, опубл. в «Мор. сб-ке»; составил «Список судов Балт. флота... 1702—1725» (СПБ, 1867). Труды Е. — ценный источник для изучения истории рус. флота. После смерти Е. издание «Мат-лов...» и составление «Списков судов...» продолжил Ф. Ф. Везелаго.

Лит.: Общий мор. список, ч. 10, СПб, 1898.

К. Ф. Фокеев.

ЕЛАГИНЫ, дворянские роды, возможно, единого происхождения. По родословной легенде, родоначальник — Винцентий Звелагони, выехавший в 1340 из Рима в Литву, а позже — в Москву. Его правнуки Иван Александрович, Кузьма Войнович и Юрий Войнович в 16 в. были помещиками Новгородского у. Русин Гаврилович Е. (внук Кузьмы Войновича) во время Ливонской войны наместник в Копорье (1579), воевода в Вейсенштейне (1581) и Ладобе (1582), затем — наместник в Гдове. Трое Е. — Никита Яковлевич, Иосиф Андреевич и Фёдор Михайлович упомянуты в Тысячкой книге (1550). В 17 в. пятеро Е. служили по моск. списку: Пётр Степанович Е. — воевода в Болхове (1664—65), Белёве, Киеве (1681), участник 1-го Крымского похода 1687;

А. П. Елагина.

Григорий Степанович Е. — воевода в Кайгороде (1663); Данила Васильевич Е. (? — сент. 1643) — воевода в Епифани (1622, 1628) и Серпухове (1636); Иван Большой и Иван Меньшой Кондратьевичи. В царствование царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича четверо Е. были стольниками, а один из них — Гаврила Кондратьевич Е. был воеводой в Твери. Пер-

Герб рода Елагиных.

филий Иванович Е. (1674—1745) — участник Северной войны 1700—21, премьер-майор л.-гв. Конного полка, с 1741 советник Воен. коллегии. Его сын — И. П. Елагин. Иван Михайлович Е. (ок. 1782—1850) — ген.-майор по адмиралтейству (1841), ком. 3-го ластового экипажа, чл. Корабельного и Учёного к-тов Мор. мин-ва. Его сын — С. И. Елагин. Многие Е. служили уездными предводителями дворянства в Калужской, Тульской и особенно в Псковской губ. Алексеем Андреевичем Е. был женат на Авдотье Петровне, урожденной Юшковой (11.1.1789 — 1.6.1877) (в первом браке — Киреевская; мать И. В. Киреевского и П. В. Киреевского), — хозяйка известного лит. салона. Их сын — Василий Алексеевич Е. (1818—22.7.1879), историк и публицист.

Род записан во 2-ю, 3-ю и 6-ю части дворянских родословных книг 12 губер-

В. А. Елагин.

ний, в т. ч. Калужской, Псковской, Тульской.

Ротмистр Кавалергардского полка Алексей Петрович Е. своим внебрачным детям дал фамилию Агины. Один из его сыновей — художник-иллюстратор Александр Алексеевич Агин (1817—75).

Известны также два рода Е. нового происхождения (1813, 1843).

А. А. Шумков.

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ, см. в ст. *Глинские*.

ЕЛЕОНСКИЙ Фёдор Герасимович (1836, Нижегородская губ. — 3.6.1906, Петербург), богослов, библиист, историк церкви. Из семьи священника. Окончил Петерб. духовную академию (1863), защитил магистерскую дисс. «О состоянии рус. раскола при Петре I» (опубл. в ж. «Христианское чтение», 1863, № 3), определён профессором гражд. истории в Литов. духовную семинарию (Вильно). С сент. 1870 доцент по кафедре библейской истории Петерб. духовной академии. С 1875 экстраординарный проф. В 1884, после защиты докторской дисс., возведён в звание ординарного проф. С янв. 1890 управляющий Синодальной типографией с оставлением в профессорской должности. В 1896 оставил службу при Синоде, с 1897 в отставке в звании ординарного проф. Крупнейший специалист по библейской истории. Один из составителей и издателей тт. 1, 2 и 6 «Археогр. сб-ка документов, относящихся к истории Сев.-Зап. Руси» (Вильно, 1867—69). Перевёл, отрецензировал и издал соч. И. И. Овербека «Свет с востока» (Вильно, 1867). В 1883—86 участвовал в науч. издании «Толкования Ветхого завета» — книги пророка Исайи (гл. 24—37), «Творений св. ... Иоанна Златоуста» (СПб, 1895—1906), а также в работе над «Православной богословской энциклопедией»; автор ряда статей для неё («Библия в России», «Библейские общества» и др.). Поч. ч. Петерб. духовной академии (1898).

Соч.: Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написания «Пятикнижия», в. 1, СПб, 1875; История израильского народа в Египте. От поселения в земле Гесем до египетских казней, СПб, 1884; По поводу 150-летия Елизаветинской Библии. О новом пересмотре слав. перевода Библии, СПб, 1902.

Лит.: Родосский А., Биограф. словарь студентов первых XXVIII курсов С.-Петерб. духовной академии, СПб, 1907, с. 149—50; Ианиуарий (Ивлиев), мемуарах, Вклад С.-Петерб. духовной академии в рус. библиистику, в сб.: Богословские труды. Сб., посьв. 175-летию Ленингр. духовной академии, М., 1986, с. 192—98.

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА (Луиза Мария Августа) (13.1.1779, Карлсруэ, Германия, — 4.5.1826, Белёв; похоронена в Петропавловском соборе в Петербурге), императрица (с 1801). Дочь маркграфа Карла Людвига Баденского (1755—1801) и маркграфини Амалии Гессен-Дармштадтской (1754—1832). По приглашению имп. Екатерины II прибыла в окт. 1792 в Царское

Село вместе с сестрой Фридерикой. В мае 1793 приняла православие под именем Е. А. В сент. 1793 состоялось бракосочетание вел. кн. Александра Павловича и вел. княгини Е. А. В дни после убийства имп. Павла I Е. А. поразила современников своим самообладанием, выдержкой, тактом, нравственной поддержкой мужа; пользовалась любовью и симпатией окружающих. Став императрицей, держалась на втором плане, активной роли во всё царствование Александра I не играла (на ведущую роль в политике и в отношениях претендовала сестра императора — Екатерина Павловна, значит. влияние оказывала вдовствующая императрица Мария Фёдоровна). В февр. 1814 Е. А. посетила родной город Карлсруэ, присутствовала на Венском конгр. 1815. В 1825 в связи с болезнью выехала на Ю., в окт. 1825 прибыла в Таганрог. Внезапная кончина супруга 19.11.1825 повергла Е. А. в отчаяние, из-за болезни не сопровождала траурную процессию в Петербург, оставалась в Таганроге до 21.4.1826. Скончалась по дороге в Петербург. Оставила эпистолярное наследие (хранится в архиве в Карлсруэ). Дети Е. А. и Александра I (Мария, род. в 1799 и Елизавета, род. в 1806) умерли в младенчестве.

Лит.: Николай Михайлович, вел. кн., Императрица Елизавета Алексеевна, супруга имп. Александра I, т. 1—3, СПб, 1908—09; Маркина Л., В поисках истинного пути, «Мир женщины», 1993, март.

А. А. Маркина.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВА (18.12.1709, — 25.12.1761, Петербург), императрица (с 25.11.1741). Дочь Петра I и Екатерины I. Опиравшись на заговор придворных кругов против Анны Леопольдовны и Ивана VI Антоновича и поддержку гвардии, вступила на престол в результате дворцового переворота. Осн. принципами внутри- и внешнеполит. деятельности провозгласила возвращение к принципам правления Петра I. Ликвидировала Кабинет министров, восстановила роль Сената, Берг- и Мануфактур-коллегии, Гл. магистрата. В связи с вступлением России в Семилетнюю войну 1756—63 учредила *Конференцию при Высочайшем дворе*. Внутр. политика Е. П. в целом отличалась стабильностью, продворянской направленностью, тенденцией к реформам в духе «просвещённого абсолютизма». В рамках созданной в 1754 Уложенной комиссии разработан ряд проектов реформ (секуляризация церк. земель, законодат. оформление привилегий дворянства и др.), осуществлённых в последующие царствования. Важнейшими реализованными реформами были ликвидация внутр. таможен (1754) и отмена смертной казни (1756). В конце жизни Е. П. практически перестала заниматься гос. делами, передоверив управление П. И. и И. И. Шуваловым, М. И. и Р. И. Воронцовым и др. Большое значение приобрели её фавориты А. Г. Разумовский и И. И. Шувалов, с первым из к-рых она была тайно обвенчана (1744). В области внеш. поли-

«Елизавета Петровна». Неизвестный художник 18 в.

тики начало царствования совпало с русско-шведской войной 1741—43, закончившейся Абоским миром 1743, по к-рому к России отошла часть Финляндии. Профранц. ориентация в первые годы царствования сменилась опорой на союз с Австрией против усиливавшегося влияния Пруссии, что соответствовало внешнеполит. доктрине канцлера А. П. Бестужева-Рюмина и привело к вступлению России в Семилетнюю войну. Несмотря на недостаточную подготовленность к войне, воен. действия были успешны для России. Царствование Е. П. было временем расцвета рус. культуры и науки (в частности, деятельность М. В. Ломоносова, открытие Моск. ун-та, основание Академии художеств, постройка значит. памятников архитектуры, в т. ч. Екатерининского дворца в Царском Селе).

Лит.: Анисимов Е. В., Россия в сер. XVIII в. Борьба за наследие Петра, М., 1986; Наумов В. П., Елизавета Петровна, ВИ, 1993, № 5. А. Б. Каметский.

ЕЛИЗАВЕТА ФЁДОРОВНА Романова (Елизавета Александровна Луиза Алиса) (20.10.1864, Дармштадт, Германия, — 18.7.1918, шахта Н. Селимская, в 18 км от г. Алапаевск Верхнетурского у. Пермской губ.), великая княгиня, благотворительница. Дочь вел. герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV, сестра имп. Александра Фёдоровича, двоюродная племянница и супруга (с 1884) вел. кн. Сергея Александровича. С 1878 воспитывалась при дворе своей бабки — англ. королевы Виктории, проявляла интерес к изучению философии, богословия. С 1884 — в России. Пред. и попечительница ряда благотворит. об-в в Петербурге, затем в Москве, куда переехала в 1891 после назначения её супруга моск. ген.-губернатором. Во время рус.-япон. войны 1904—05 возглавила в Москве движение по оказа-

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

нию мед. и социальной помощи войнам, вдовам, сиротам погибших. После убийства супруга (4.2.1905) распустила великокняж. двор и посвятила свою жизнь заботе о больных и бедных. В 1907 приобрела усадьбу на ул. Б. Ордынка (Москва) для устройства Марфо-Мариинской обители сестёр милосердия. Поступавшие в обитель давали обет безбрачия и послушания, внутр. жизнь строилась в строгом соответствии с церк. уставом. 2.4.1910 Е. Ф. и несколько послушниц приняли посвящение в звание сестёр обители милосердия. Обитель содержала б-цу на 22 места, амбулаторию, аптеку, приют для девочек, дом для чахоточных женщин, дом дешёвых квартир для студенток и работниц, воскресную школу для фабричных женщин, б-ку; столовая ежедневно отпускала бесплатные обеды для бедных. Осн. занятием сестёр была помощь больным и бедным по месту их проживания; Е. Ф. опекала самый криминогенный р-н Москвы — Хитров рынок, устраивала сирот и бездомных в пансионы и приюты. Активно участвовала в работе *Православного Палестинского общества*, являясь с 1905 его сопредседателем. С начала 1-й мировой войны вместе с имп. Александрой Фёдоровной разработала план оказания мед. помощи фронту, включавший формирование сан. поездов, складов лекарств, организацию лазаретов в тылу, отправку в действующую армию походных церквей. В 1915—17 подвергалась (вместе с сестрой) необоснованным обвинениям со стороны либеральной прессы в шпионаже в пользу Германии. После Февр. рев-ции деятельность обители стала

сокращаться. Летом 1917 герм. имп. Вильгельм II через швед. посольство неоднократно предлагал Е. Ф. уехать из России, но она отказалась даже вести переговоры с представителями Германии.

После Окт. рев-ции обитель фактически прекратила благотворит. деятельность (полностью ликвидирована в 1925, сёстры высланы в Ср. Азию). В апр. 1918 Е. Ф. арестована и вместе с др. Романовыми вывезена на Урал в г. Алапаевск. После принятия 16.7.1918 постановления Уральского обл. совета о расстреле царской семьи и всех Романовых, находившихся на терр., подконтрольной совету, в ночь на 18 июля вместе с семьёй др. арестованными сброшена живой в шахту старого рудника. После занятия города частями белой армии тело Е. Ф. вывезено в Читу, затем в Китай, и в янв. 1921 захоронено в Иерусалиме в рус. правосл. храме Св. Марии Магдалины. Канонизирована Соборами Рус. правосл. церкви за рубежом (1981) и Рус. правосл. церкви (1990).

Соч.: Марфо-Мариинская обитель Милосердия, М., 1914.

Лит.: Игумен Серафим, Мученики христ. долга, Пекин, 1920; Архиепископ Анастасий, Светлой памяти вел. кн. Елизаветы Федоровны, Иерусалим, 1925; Польский М., Новые мученики российские, т. 1, Джорданвилль — Нью-Йорк, 1949; Миллер Л., Святая мученица российская вел. кн. Елизавета Федоровна, Франкфурт-на-Майне, [1988]; Власов П. В., Обитель милосердия, М., 1991.

А. И. Шаргунов.

ЕЛИЗАВЕТПОЛЬ, см. *Гянджа*.
ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ, Елизаветпольская губерния, образована в 1868 из частей Бакинской и Тифлисской губ. Ц. — г. Елизаветполь (до 1804 — *Гянджа*). Включала терр. быв. Гянджинского, Карабахского и Шекинского ханств, Самухского и Шамшадильского магалов. Делилась на Арешский, Джебраильский, Джебванширский, Елизаветпольский, Зангезурский, Казахский, Нухинский, Шушинский у. В 1897 пл. Е. г. 38,7

Герб г. Елизаветполь.

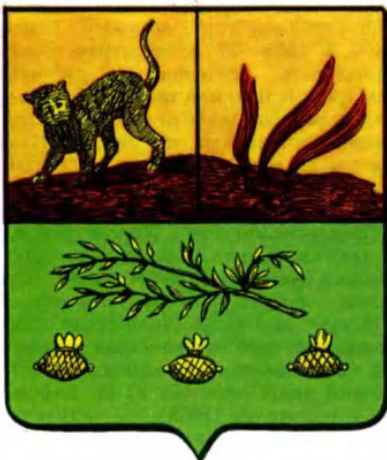

Герб Елизаветпольской губернии.

тыс. кв. вёрст, нас. 871,5 тыс. чел., в т. ч. азербайджанцы (55%), армяне (36%), курды (5%), русские (2%); в 1911 нас. 1021,9 тыс. чел.

Осн. занятие населения — земледелие (посевы пшеницы, ржи, кукурузы, ячменя, риса). Развиты сад-во, виногр-во, бахчеводство, хлопководство, табачководство, скот-во. Е. г. — крупный центр шелк-ва (в кон. 19 в. св. 100 шелкопрядильных и шелкомотальных ф-к, гл. обр. в Нухинском у.). В Шушинском, Джебванширском, Зангезурском у. развито ковроткачество. В 1899 в Е. г. св. 1700 пром. пр-тий (гл. обр. мелкие), в т. ч. кожевенные, мыловаренные, табачные, винокуренные, маслобойные, гончарные. В Елизаветпольском и Зангезурском у. — пр-тия горнодоб. пром-сти и цветной металлургии (крупнейшие — Кедабекские рудники и медеплав. з-ды; в нач. 20 в. св. 2 тыс. рабочих). Хл.-очист. з-ды Е. г. перерабатывали $\frac{1}{3}$ кавк. хлопка. Экон. развитию Е. г. способствовала постройка в 1883—1900 ж. д. Баку — Тифлис и Дербентского участка Закавказ. ж. д. Внутр. торговля сосредоточена на ярмарках (27 в кон. 19 в.) и крупных базарах (оборот от 10 тыс. до 2 млн. руб.). Действовало отделение

г. Нуха.

г. Шуша.

Гос. банка; было открыто: св. 500 разл. уч. заведений (ок. 9 тыс. уч-ся), в т. ч. св. 400 мусульм. школ при мечетях; 7 б-ц; 430 армяно-григорианских церквей, ок. 660 мечетей, 10 правосл. церквей и монастырей, старообрядч. молельни.

В годы Рев-ции 1905—07 Е. г. была охвачена рабочим и крест. движением. Во время 1-й мировой войны Е. г. — тыл Кавк. фронта (в городах дислоцировались многочисл. запасные части).

Лит.: Памятная книга Елизаветпольской губ. на ... [1910, 1914] г., Тифлис, 1910—14; Обзор Елизаветпольской губ. за ... [1892—1913 г.], Тифлис, 1893—15.

И. В. Карнеев.

ЕЛИЗАВЕТПÓЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ, во время русско-персидской войны 1826—28, между рус. войсками и гл. силами перс. армии 13.9.1826 у г. Елизаветполь. Гл. силы перс. армии (35 тыс. чел.; 25 орудий и 50 фальконетов) под команд. Аббас-Мирзы двигались на Елизаветполь. На их пути в 2 верстах к Ю. от города заняли позицию рус. войска (8,5 тыс. чел.; 24 орудия) под команд. ген. И. Ф. Паскевича. Е. с. началось фронтальной атакой перс. войск. Огонь рус. артиллерии заставил их перенести г.

удар на лев. фланг рус. войск и, кроме того, обойти его конницей, к-рая, однако, была остановлена выдвинутой из резерва пехотой и рассеяна атакой драгун. Ген.-м. В. Г. Мадатов с тремя пех. батальонами стремительным ударом в штыки прорвал центр перс. войск, а затем с драгунами опрокинул и их резерв. В центре и на прав. фланге перс. войска были полностью разбиты и бежали, преследуемые на протяжении 12 вёрст. После этого рус. войска во главе с Мадатовым зашли в тыл перс. частям лев. фланга, оторвавшегося в начале сражения от осн. сил, и, прижав их к горам, вынудили сдаться. 14 сент. Мадатов с конницей преследовал персов на 25 вёрст. В Е. с. персы потеряли ок. 2 тыс. чел. убитыми, св. 1100 пленными, 3 орудия, 1 фальконет, 4 знамени; потери русских — 47 убитых и 250 раненых. Аббас-Мирза с расстроенными войсками отошёл за р. Аракс. Победа в Е. с. создала предпосылки для дальнейших успехов рус. войск в Закавказье.

Лит. см. при ст. Русско-персидская война 1826—28. Е. В. Мезенцев.

ЕЛИСÉЕВ Григорий Захарович (25.1.1821, с. Спасское Каинского окр. Томской губ. — 18.1.1891, Петербург), публицист. Из семьи сел. священника. Окончил по 1-му разряду Моск. духовную академию (1844), определён бакалавром в Казанскую духовную академию, с дек. 1849 — экстраординарный проф. словесных и ист. наук. Преподавал также нем. и др.-евр. яз., канонич. право, с 1848 читал курс рус. гражд. истории), одновременно собирал мат-лы по истории монастырей и приходов края, издал «Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, казанских и свияжских чудотворцев» (1847) и «Краткое сказание о чудотворных иконах Казанской, Семидозерской, Раифской и Мирносицкой пустыни» (1849). В 1850 вышел из духовного звания, в том же году по поручению Синода занялся историко-статистич. описанием Казанской епархии (завершённый в 1853 1-й том труда Е. «История распространения христ-ва в крае Казанском» осталась в рукописи в архиве академии и был использован позднее мн. историками Казанской епархии). В кон. 1840-х — нач. 1850-х гг. Е. входил в кружок молодых профессоров академии. В 1854 вышел из академии, уехал в Сибирь, служил Омским, затем Тарским окр. начальником, советником Губ. правления в Тобольске. В 1858 вышел в отставку, переехал в Петербург, занялся лит. деятельностью: поместил ряд рецензий и оригинальных работ в сб. «Архив ист. и практич. сведений, относящихся до России» Н. В. Калачова, с 1858 сотр. ж. «Современник», с 1861 вёл раздел «Внутр. обозрение» (в значит. степени определявший направление журнала), после ареста Н. Г. Чернышевского (1862) входил в состав редакции «Современника», участвовал в полемике с ж. «Русское слово», к-рая вошла в

Г. З. Елисеев.

историю рус. журналистики как «раскол в нигилистах»; с кон. 1865 Е. вёл в «Современнике» также рубрику «Обозрение журналистики». В 1859—63 Е. совм. с В. С. Курочкиным и Н. А. Степановым редактировал сатирич. ж. «Искра» (вёл отдел «Хроника прогресса», определявший идейную направленность журнала). В 1862 редактор еженед. ж. «Век», в 1863 — газ. «Очерки». В 1861—62 был близок к тайному об-ву «Земля и воля», активный чл. «Шахматного клуба», позднее поддерживал связи с кружком «ишутинцев» и руководителем его петерб. отделения И. А. Худяковым. В апр. 1866 Е. арестован по делу Д. В. Каракозова, вскоре за недостатком улик освобождён под надзор полиции. С 1868 (совм. с Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедринным) ред.-пайщик журнала. В 1882—84 лечился за границей, почти не писал и не печатался. После закрытия «Отеч. записок» (1884) сотр. ж. «Вестник Европы» и «Рус. богатство»; почти все статьи Е. опубл. анонимно или под псевдонимами (наиб. изв. — Грыцко).

В своих работах Е. особое внимание уделял положению крестьян; скептически оценивая результаты крест. реформы 1861, выступал сторонником мирного разрешения крест. вопроса путём ликвидации посредством реформ помещичьего землевладения и др. пережитков крепостничества (ст. «Крест. вопрос», 1868, «Теория социального вопроса», 1872, и др.).

Е. — автор многочисл. ист. работ (о происхождении «Рус. правды», возникновении Киевской Руси, образовании Моск. гос-ва, истории России 16—18 вв.). В развёрнутых рецензиях на труды крупнейших историков сер. 19 в. (С. М. Соловьёва, Н. И. Костомарова, В. И. Сергеевича и др.) Е. вёл полемику с предст. «гос. школы» в ист. науке, упрекая их в недооценке роли нар. масс в истории, но при этом несколько идеализировал общинно-вечевые отношения в домонгольской Руси (особенно полит. строй Новгородской респ.). Признавая ист. обусловленность централизаторской деятельности моск. князей, Е. считал, однако, что великокняж. власть принесла с собой «полное бесправие личности, всецелое поглощение её гос. началом» (отсюда резко отрицат. оценка

деятельности Ивана IV Грозного, политика к-рого, по мнению Е., привела к разорению страны и обнищанию народа).

При жизни Е. не было отд. изданий его работ. В 1894 Н. К. Михайловский при участии К. Т. Солдатёнова издал 1-й т. «Сочинений» Е. со своей вступит. статьёй, однако постановлением К-та министров от 11.10.1894 издание было запрещено (из 3 тыс. экз. уничтожено 2944).

Соч.: Соч., т. 1, М., 1894; Воспоминания, в кн.: Шестидесятые годы..., М.—Л., 1933; Письма Г. З. Елисеева к М. Е. Салтыкову-Щедрину, М., 1935; Из неизданной переписки П. Л. Лаврова и Г. З. Елисеева, АН, т. 19—21, М., 1935.

Лит.: Лавров П. Л., Последовательные поколения. В память Г. З. Елисеева и Н. В. Шелгунова, Женева, 1892; Михайловский Н. К., Г. З. Елисеев, Полн. собр. соч., т. 7, СПб, 1909; Кривенко С. Н., Лит. воспоминания и характеристики. Г. З. Елисеев, РМ, 1901, № 7; Южаков С. Н., Социологич. этюды, т. 2, СПб, 1896; Клейнборт Л. М., Г. З. Елисеев, П., 1923; Евгеньев В., Н. А. Некрасов и Г. З. Елисеев в деле воссоздания «Отеч. записок» Краевского, ГМ, 1916, № 2; его же, Г. З. Елисеев (Из его редакц. деятельности и лит. отношений), «Рус. записки», 1916, № 1; Коган А. Н., Мелентьев Ю. С., О месте Г. З. Елисеева в истории рус. обществ. мысли, ВФ, 1958, № 2; Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России. Избр. труды, М., 1961 (ук.); Лейкина-Свиристая В. Р., Публицистика Г. З. Елисеева в 1860-х гг., в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., М., 1965; е е же, Публицистика Г. З. Елисеева в «Отеч. записках», в кн.: Вопросы историографии и источниковедения, сб. 4, Казань, 1969; Цамутали А. Н., Проблемы истории России в трудах Г. З. Елисеева, в его кн.: Очерки демок. направления в рус. историографии 60—70-х гг. XIX в., Л., 1971; Емельянов Н. П., Г. З. Елисеев — публицист, Л., 1971. М. П. Мохначёва.

ЕЛИСѢЕВЫ, предприниматели гл. обр. в области торговли, банкиры, обществ. деятели. Выходцы из крестьян, купцы, со 2-й пол. 19 в. — дворяне. Родоначальник — Пётр Елисеевич (1775 — 10.4.1825, Петербург), из креп. крестьян Ярославской губ., выкупился на волю, в 1813 открыл винную лавку в Петербурге и снял помещение для оптовой торговли в здании Петерб. таможи. С 1819 купец 3-й гильдии. В 1821 начал торговлю фруктами, затем иностр. винами, в 1824 приобрёл дом и открыл собств. магазин на Биржевой линии. С 1825 дела вела его вдова Анна Гавриловна; в 1820—30-х гг., помимо вин, начала также оптоворозничную торговлю прованским маслом, сыром, табаком, кофе, чаем; торг. партнёрами были изв. загранич. фирмы «Гейзенк и К°», «Плано и К°», «Мауергофер и К°», бр. Морган и др.

С 1843 фирму возглавили их сыновья: Сергей Петрович Е. (1800—1858), Степан Петрович Е. (28.10.1806 — 1.5.1879, Петербург) и гл. обр. Григорий Петрович Е. (25.9.1804 — 9.2.1892, Петербург) — потомств. поч. гражданин, коммерции-советник, д. с. с.; гласный (1858—92)

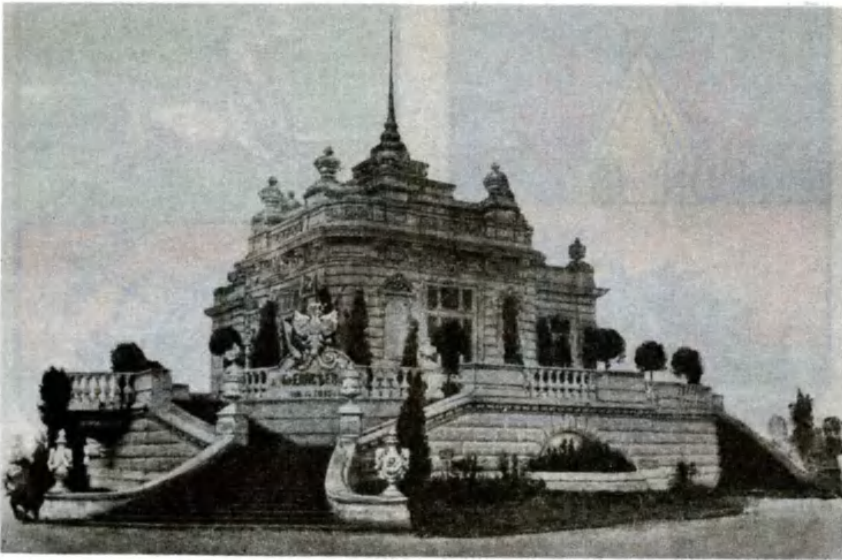
Г. Г. Елисеев.

Петербур. общей, затем Гор. думы, выборный от купеч. сословия (1865—74 и с 1877), биржевой старшина; чл. Совета гос. кредитных установлений (с 1869), первый попечитель и дир. Елизаветинской богадельни, к-рую Е. построили в 1856 (служащие фирмы имели право жить там в старости). В 1845 бр. Е. приобрели в Нидерландах три судна, в 1858 — мор. пароход «Александр I». Владели винными подвалами на о. Мадейра, в Порто (винодельч. местность в Порту-

галии), Бордо (Франция), в Испании. В 1858 учредили торг. дом «Бр. Елисеевы». В 1858—77 вели загранич. торг.-производств. деятельность: закупали весь урожай того или иного винодельч. р-на, перерабатывали его на месте, продукцию поставляли в Лондон, Нью-Йорк и др. города. В 1860-х гг. расширили дело в России, выстроили ряд винных подвалов (один из крупнейших — на Васильевском о-ве в Петербурге, пл. 4,3 тыс. кв. сажен). Известностью пользовались елисеевский херес и венг., бордоские, португ. вина рус. розлива. В 1874 торг. дом Е. удостоен права изображать гос. герб на этикетках и вывесках. Одновременно Е. занимались банковской деятельностью. Г. П. Елисеев был учредителем (1864), чл. правления (1864—75) и пред. правления (1875—82) Петерб. частного банка; Ст. П. Елисеев — учредителем Петерб. учётного и ссудного банка. В 1879—81 фирму возглавлял наряду с Г. П. Елисеевым его племянник Пётр Степанович Е. (11.1.1834—25.11.1901, Петербург), статский советник, коммерции-советник; не сумев наладить деловые отношения с дядей, перешёл в страховое дело: чл. правления Об-ва для мор., речного и сухопут. страхования «Рус. Ллойд». В 1881—85 Г. П. и П. С. Елисеевы построили ц. Казанской Божьей Матери на Большеохтинском кладбище в Петербурге. Сын П. С. Елисеева — Степан Петрович Е., д. с. с., с нач. 1900-х гг. являлся чл. совета Рус. для внешней торговли банка и пред. правления Об-ва «Рус. Ллойд».

Интерьер магазина братьев Елисеевых в Санкт-Петербурге.

Павильон торгового дома братьев Елисеевых на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

В 1892—96 в делах участвовал предст. 3-го поколения Е. — Александр Григорьевич Е. (1839—1917, Петербург), в купечестве с 1883, коммерции-советник, тайный советник (1909), выборный от купеч. сословия, член Имп. Об-ва судох-ва; после размовки с братом — Г. Г. Елисеевым полностью посвятил себя финанс. деятельности: пред. правления Петерб. частного банка (1882—84), затем до 1892 чл. правления Петерб. учётного и ссудного банка, с сер. 1900-х гг. — чл. его совета; в 1894—1903 — чл. совета Гос. банка; попечитель учреждённой в 1893 рукодельной хоз. школы своего имени (на 150 детей), Свято-Троицкого богадельного дома в Ораниенбауме, чл. совета Имп. человеколюбивого об-ва, с 1896 чл. к-та Об-ва распространения коммерч. образования, чл. совета по уч. делам Мин-ва торговли и пром-сти; финансировал строительство Еленинской бесплатной б-цы для бедных женщин, страдавших злокачеств. опухолями (на 50 мест; открыта в 1911; Е. пожертвовали б-це 81 мг радия).

Григорий Григорьевич Е. (1858, Петербург — 1942, Париж), д. с. с. (1914). Как и все Е., получил домашнее образование, виноделие изучал за границей, по возвращении (1893) возглавил семейное дело. В 1896 преобразовал фирму в торг. т-во «Бр. Елисеевы» (осн. капитал 3 млн. руб.), до 1914 входил в состав правления наряду с А. М. Кобылиным и Н. Е. Якунчиковым. Был также пред. правления Т-ва Петергофского пароходства, дир. правления Петерб. акц. об-ва пивоварения «Новая Бавария» (в 1909 з-д об-ва выпустил 670 тыс. вёдер пива на 1 млн. руб.), канд. в чл. правления акц. об-ва «С.-Петербург. хим. лаборатория» (учреждено в 1890, владело парфюмерной ф-кой, открытой

в 1860), чл. правления акц. об-ва для постройки и эксплуатации экипажей и автомобилей «Фрезе и Ко», владел Гавриловским конным з-дом в Бахмутском у. Екатеринославской губ.; имел крупный пакет акций Петерб. учётного и ссудного банка; поч. ген. консул Дании в Петербурге. В 1898—1914 гласный петерб. Гор. думы, входил в состав думских комиссий по нар. образованию, благотворительности, о северных ж. д. и водных путях, о торговле Петерб. порта. Являлся представителем от города во 2-м уч-ще Е. П. Томиловской, чл.-попечителем неск. гор. муж. и жен. начальных уч-щ, биржевой барачной б-цы в память имп. Александра II, поч. попечителем Петерб. учительского ин-та, с 1896 чл. к-та Об-ва распространения коммерч. образования; пред. совета школы плавания Невского яхт-клуба в Петергофе. В 1914, после развода, самоубийства первой жены и нового брака, уехал в Париж.

В 1886—96 Е. ввезли товаров на 24,9 млн. руб., среди них — иностр. вина на 13,7 млн. руб. (1,4 млн. бутылок, или 16% рос. импорта вина; в т. ч. шампанские — 560 тыс. бутылок, или 10% импорта), масло (510 тыс. пудов, или 25% импорта), сыр (47 тыс. пудов, или 10% импорта). В 1911—12 оборот т-ва «Бр. Елисеевы» составлял 7,3 млн. руб., продажа товаров на 3,8 млн. руб. в год, в 1915—16 соотв. 6,7 млн. и 2,1 млн. руб. Т-во владело магазинами в Петербурге (по 6 адресам), в т. ч. на Невском проспекте (здание построено в 1901—03, арх. Г. В. Барановский), а также в Москве (здание сооружено в кон. 18 в., арх. М. Ф. Казаков; перестроено в 1898—1901, арх. Барановский), Киеве, складскими помещениями, водочным з-дом в Петербурге, колбасным з-дом в Москве, виноградными плантациями в Крыму, имело собств. цеха кондитер-

ских и рыбных изделий в Петербурге, гужевой и автомоб. транспорт и др. Е. являлись кр. петерб. домовладельцами, им принадлежало в разное время ок. 30 кам. домов, амбары, земля.

Лит.: Альмединген А., Иностр. вина и колониальные товары, СПб, 1896; Иностр. вина. Торг. т-во «Бр. Елисеевы», СПб, 1900; Столетний юбилей торг. т-ва «Бр. Елисеевы», М., 1913; Гиляровский В. А., История двух домов, в его кн.: Москва и москвичи, М., 1959; Гранин Д. А., Бр. Елисеевы, Собр. соч., т. 5, Л., 1990.

А. С. Вальдин.

ЕЛАПАТЬЕВСКИЙ Сергей Яковлевич (23.10.1854, с. Новосёлки-Кудрино Александровского у. Владимирской губ. — 9.1.1933, Москва), врач, обществ. деятель, публицист, мемуарист. Из семьи сел. священника. По окончании Переяславского духовного уч-ща (1868) учился в Вифанской духовной семинарии (оставил учёбу с согласия отца), с 1872 — на юрид., затем на мед. ф-те Моск. ун-та. В 1875 участвовал в орга-

С. Я. Елапатьевский.

низации земледельч. колонии народников (близ Анапы), чл. кружка «Об-во друзей», стоявшего в центре студенч. движения в Москве. По окончании ун-та (1878) земский врач в Скопинском у. Рязанской губ. 17.3.1880 арестован по обвинению в содействии «Народной воле». В тюрьме написал первую повесть «Озимь». В авг. 1880 выслан в Уфу под надзор полиции, занимался врачебной практикой, преподавал в учительской семинарии в Благовещенском з-де; в ж. «Устой» дебютировал очерком «К истории унылых людей». В 1884 выслан в Вост. Сибирь. С 1887 — в Ниж. Новгороде, совмещал мед. практику с лит. деятельностью, сблизился с В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненским, с 1891 сотрудничал в газ. «Рус. ведомости», с 1896 — в ж. «Русское богатство» (с 1906 чл. редакц. к-та журнала); выпустил первую книгу «Очерки Сибири» (1893). В 1891—93 участвовал в борьбе с голодом и холерой. С кон. 1890-х гг. — в Ялте, близок к Л. Н. Толстому, лечил А. П. Чехова, чл. Гор. думы, обществ. орг-ций, удостоен личного дворянства; одновременно его квартира была явкой эсеров. В период Рев-ции 1905—07 член Орг. к-та партии нар. социалистов (энесов), пропагандировал её программу и тактику; пред. 10-го съезда врачей *Пироговского общества* (март 1905). Выступал против деспотизма, черносотенства, коррупции. В 1907 осуждён на 1 год тюремного заключения за брошюру

«Земля и свобода» (отбывал в 1910—11 в Петропавловской крепости и «Крестах»). В годы 1-й мировой войны работал в госпиталях Всерос. земского союза. В 1917 вышел из партии энесов.

После Окт. рев-ции жил в Москве, в 1922—28 врач в поликлинике при Кремлёвской б-це, член кружка старых народовольцев при Об-ве быв. политкалторжан и ссыльнопоселенцев.

Соч.: Собр. соч., т. 1—3, СПб, 1911; Воспоминания за 50 лет, [Л.], 1929; В Сибири, Новосиб., 1938; Крутые горы. (Рассказы о прошлом), М., 1963.

Лит.: Ленин В. И., *Радикальный буржуа о рус. рабочих*, ПСС, т. 25, с. 9—13; Владиславлев И. В., *Рус. писатели*, 2 изд., М.—Л., 1924; Кантор Е., С. Я. Елпатьевский, КИС, 1933, № 10; Бесновская Л., С. Я. Елпатьевский, в кн.: *Писатели-нижегородцы. (Забывшие имена)*, П., 1960; Ерофеев Н. Д., *Нар. социалисты в первой рус. революции*, М., 1979; Скачилов В. А., *Елпатьевский в Уфимской ссылке*, в кн.: *По тропам былого, Уфа*, 1980. Н. Д. Ерофеев.

ЕМЕЛЬЯНОВЫ, купеч. фамилия Москвы в 18 в. Записавшийся в 1720 в Кадашевскую слободу из коренных посадских тяглецов Егор Дмитриевич Е. (1707—81) начал с торга в колокольном ряду. В 1748 он упоминается как купец 1-й гильдии. В 1755 основал латунную, в 1760 — проволоочно-медную, в 1768 — белильно-сурьковую ф-ки. Его сын Владимир Егорович Е. (1741 — после 1811), получив в 1779—84 винный откуп в г. Мирополье Курского наместничества, расширил произ-во. В кон. 18 — нач. 19 вв. на его ф-ках числилось до 200 рабочих. В 1789—92 и 1799—1801 был бургомистром в Городовом магистрате, в 1798—99 — гор. головой; пожалованный чином надворного советника, он, вероятно, не получил личного дворянства, отошёл от дел, в 1806 выбыл в мещанство. Др. сыновья Е. Д. Емельянова — Алексей Егорович Е. (1742—96) и Гаврила Егорович Е. (1752—1803) торговали в колокольном ряду, Василий Егорович Е. (1744/1745—1811) и Михайла Егорович Е. (1748—1809) — в москательном. Они, за исключением Гаврилы, объявляли капитал по 1-й гильдии. В нач. 19 в. их дети и внуки выбыли в мещанство.

Лит.: Аксенов А. И., *Генеалогия моск. купечества XVIII в. (Из истории формирования рус. буржуазии)*, М., 1988.

А. И. Аксенов.

ЕМЬ, я мь, см. в ст. Финны.

ЕНИСЕЙСК, город на р. Енисей. Осн. в 1619 отрядом служилых людей во главе с детьми боярскими П. Албычевым и Ч. Рукиным. В 17 в. в Е. формировались экспедиции для продвижения вверх по Ангаре, в Забайкалье, в басс. р. Лена. Первый гарнизон Е. — 30 «годовальщиков» из Тобольска. Е. управлялся присылаемыми из Тобольска приказчиками. С 1622 в Е. постоянный гарнизон (в 1660-х гг. — нач. 18 в. 500 чел.), введено воеводское правление. С 17 в. важный экон. центр Сибири; развиты железн. произ-во, судостроение, земледе-

Герб г. Енисейск (герб утверждён в 1785).

Герб г. Енисейск (герб утверждён в 1804).

лие. Через Е. шёл осн. поток пушнины; со 2-й пол. 17 в. ежегодно в августе проводилась ярмарка (сохранила значение до 19 в.). В 1642 в Е. основан муж. Спасский мон., в 1662 — жен. Рождественский (с 1872 — Иверский). С 1677 Е. — разрядный город; в его ведении находились все поселения и остроги в Енисейском, Мангазейском и Нерчинском у., с 1681 — в Красноярском, с 1682 — в Иркутском и Албазинском у. С 17 в. Е. служил местом ссылки. В 1763 нас. св. 4 тыс. чел., в т. ч. до 3 тыс. посадских (ок. 400 ремесленников). С 1708 уездный город Сибирской губ., с 1719 адм. центр Енисейской пров. (с 1764 в составе Тобольской губ.). С 1782 — уездный центр Томской обл. (с 1804 — губернии), с 1822 — Енисейской губ. В 1760-х гг. в Е. учреждена школа, в 1790 — малое народное (позднее — уездное) уч-ще. В 1820 в Спасском мон. открыто духовное приходское уч-ще (в 1856 переведено в Красноярск). В 1855 построено здание для театра. В 1862 в Е. действовали 23 з-да (в т. ч. 2 мыловаренных, 4 канатных, 16 кирп., кожевенный), в 1889 — 27 пр-тий. С 1839 Е. — центр золотодобычи (в рудниках Енисейской тайги за 25 лет добыто 17,5 тыс. пудов золота). В

Спасский монастырь в Енисейске.

1862 в Е. открыт обществ. банк. В 1863 нас. 6,8 тыс. чел., в 1889 — 7,3 тыс. чел. (в т. ч. св. 800 ссыльнопоселенцев), в нач. 20 в. — св. 11 тыс. чел. В Е. действовали 11 церквей, мечеть, синагога, музей (с 1883), жен. г-зия (с 1889), уч-ща, муж. прогимназия и др. уч. заведения (всего св. 500 уч-ся).

Лит.: Памятная книжка Енисейской губ. на 1865—1866, Красноярск, 1865; Архангельский И., *Город Енисейск*. 1618—1918, Енисейск, 1923; Кочеданов В. И., *Первые рус. города Сибири*, М., 1978; Бродников П., *Енисейский острог*. Енисейск в XVIII в. Очерки из истории города и уезда, Красноярск, 1994; см. также лит. при ст. *Енисейская губерния*. А. А. Бродников.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1822 в ходе *Сперанского реформ.* Ц. — г. Красноярск. К кон. 19 в. включала Ачинский, Енисейский (с Туруханским приставством), Канский, Красноярский, Минусинский у., Усинский погран. округ. В 1897 пл. 2233,9 тыс. кв. вёрст, нас. 559,9 тыс. чел. (русские, якуты, тунгусы, татары и др.), в 1908 нас. 787,7 тыс. чел., в т. ч. гор. нас. 98,7 тыс. чел. С 60-х гг. 19 в. Е. г. — р-н крест. переселения (к 1900 из Европ. России переселилось ок. 150 тыс. чел., в 1900—1914 — ок. 315 тыс. чел.). В 19 — нач. 20 вв. Е. г. — место ссылки (в 1899 в Е. г. 57,4 тыс. ссыльных).

Осн. занятие населения — земледелие, развитое гл. обр. в Ачинском, Канском, Красноярском, Минусинском у.; гл. культуры — рожь, пшеница, ячмень, просо. В 1900 посевные пл. 355,6 тыс. дес.; средний душевой надел в 1896 установлен в размере 15 дес. (в Е. г. было много и неучтённых пахотных земель). Е. г. полностью обеспечивала себя хлебом, часть его вывозилась в Иркутскую губ. и Забайкальскую обл. На юге Е. г. было развито товарное жив-во. Значит. роль в жизни населения играли охота, рыб-во, звероводство, к кон. 19 в. — и лесной промысел. Пром-сть в осн. развита слабо. В 40—50-х гг. 19 в. в Е. г. интенсивно велась добыча

золота (позднее центр золотопром-сти переместился в Иркутскую губ.). Оживлению экон. жизни Е. г. способствовало стр-во *Сибирской железной дороги* (90-е гг. 19 в.). В 1900 в Е. г. 635 мелких пр-тий, к 1916 — ок. 900 пр-тий (8 тыс. рабочих); крупнейшие — Красноярские ж-д. мастерские, Знаменский стек. з-д (св. 900 чел.), ж-д. депо ст. Иланская (700 чел.), Абаканский железоделат. з-д (500 чел.), медный рудник «Юлия» (650 чел.). В кон. 19 в. численность рабочих в пром-сти и на транспорте 15—18 тыс., в 1917 — 25—30 тыс. К нач. 20 в. в Е. г. действовали 288 уч. заведений (11,6 тыс. уч-ся), 3 музея (в Красноярске, Енисейске и Ачинске), 6 кредитных учреждений, в т. ч. отделение Гос. банка, 3 гор. обществ. банка. В 1905—07 Е. г. была охвачена массовыми выступлениями.

Лит.: Степанов А. П., Енисейская губ., ч. 1—2, СПб, 1835; Памятная книжка Енисейской губ. на 1865—66, Красноярск, 1865; Список насел. пунктов Енисейской губ., Красноярск, 1911; Список переселенч. и запасных участков, образованных в Енисейской губ. с 1893 по 1909 гт. включительно..., СПб, 1909; Степунин В. А., Колонизация Енисейской губ. в эпоху капитализма, Красноярск, 1962. О. С. **ЕНИСЕЙСКИЕ КАЗАКИ**, потомки казаков *Ермака Тимофеевича*, выходцев

Герб Енисейской губернии.

г. Ачинск.

г. Канск.

г. Минусинск.

г. Туруханск
(герб утверждён в 1785).

г. Туруханск
(герб утверждён в 1804).

из Моск. гос-ва и местных жителей. Во 2-й пол. 16 в. — 1-й четв. 19 в. составляли гарнизоны острожков по р. Енисей, несли сторожевую и полиц. службу. В 1822 из Е. к. сформирован городской казачий кон. полк (в ведомстве губ. полиции); Е. к. получили зем. наделы по 15 дес., им выдавалось продовольствие, иногда жалованье. В 1851 полк преобразован в Енисейский казачий кон. полк и передан в Воен. ведомство; нёс преим. полиц. службу. В 1871 расформирован; часть казаков образовала отд. казачью сотню. Е. к. проживали в Ачинском, Енисейском, Канском, Красноярском и Минусинском у. Енисейской губ. (меньшая часть — в отд. станицах, хуторах, посёлках, большая — в селениях вместе с крестьянами). В нач. 1917 насчитывалось св. 14 тыс. чел. обоего пола; имели св. 130 тыс. дес. земли, душевой надел 12—28 дес. В *русско-японскую войну* и *Первую мировую войну* выставили кон. дивизион (в Красноярске).

А. В. Шишов.

«ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ», офиц. газеты правосл. епархий (наз. по названию епархий, напр.: «Астраханские Е. в.»). Инициатива издания принадлежит архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию (в миру И. А. Борисов), к-рый выработал программу и способствовал её утверждению Синодом (ок. 1860). Издание «Е. в.» предусматривалось Синодом во всех епархиях Рос. империи (первые «Е. в.» появились в Ярославской епархии в 1860); учреждались Синодом по ходатайству местных архиереев и существовали, как правило, при духовных семинариях. Руководство «Е. в.» возлагалось на епархиального архиерея и консисторию; редактировал «Е. в.», как правило, священник или преподаватель одного из духовных уч. заведений; в штат входили также редактор, корректор и писмоводитель; из бюджета «Е. в.» оплачивалась работа цензора и одного из чиновников консистории. «Е. в.» подразделялись на два отдела: официальный — содержал распоряжения Синода и епархиального руководства, отчёты, списки священников и др.; неофициальный (в нек-рых случаях наз. «Прибавлением» к «Е. в.») — включал выписки из творений св. отцов церкви и духовных писателей, проповеди, поучения, речи религ. деятелей, ист., религ.-нравств. статьи, историко-статистич. описания епархий, монастырей и церквей, воспоминания, биогр. очерки, некрологи, беседы, духовные советы и др. Приложения к «Е. в.» (со своей нумерацией страниц) печатали разл. богословские, ист. и др. мат-лы (напр., в «Вологодских Е. в.» опублик. док-ты Патриаршего архива, 1892—99), публикации отд. изданий (напр.: А. Правдин, «Справочная книга по Воронежской епархии», Воронеж, 1888; «Сб. вопросов по уч.-воспитат. практике в нач. учще для воспитанников учительских семинарий...», Красноярск, 1893, и др.). Периодичность «Е. в.» от 2 до 4 раз в

месяц. В «Е. в.» активно сотрудничали протоиерей Н. Р. Диковский («Гродненские Е. в.»), архимандрит Димитрий (в миру Самбкин; «Вологодские Е. в.»), А. В. Касаткин («Енисейские Е. в.»), протоиерей И. Г. Кузнецов («Вологодские Е. в.»), священники И. Попов («Владикавказские Е. в.»), А. Й. Сервицкий («Гродненские Е. в.»), историк Н. И. Суворов («Вологодские Е. в.»), протоиерей И. Ф. Фармаковский («Вятские Е. в.») и др. Публикации офиц. части «Е. в.» — ценный источник по истории Рус. правосл. церкви и отд. епархий. Опубликованные в неофиц. части «Е. в.» мат-лы составляют значит. комплекс источников по истории церкви, этнографии, фольклору, церк. археологии, краеведению, истории отд. монастырей, церквей, церк. святынь, икон, местных праздников и др.

Список «Е. в.» (место издания указывается в случаях, когда назв. епархиального города не совпадает с наименованием епархии): «Архангельские Е. в.», 1888—1918 (с 1885 — «Арахнагельские епархиальные известия»); «Астраханские Е. в.», 1875—1917; «Благовещенские Е. в.», 1900—17; «Варшавский епархиальный листок» (на правах «Е. в.»), 1906—17, Варшава, с 1915 — Москва; «Вестник Грузинского экзархата» (на правах «Е. в.»), 1910—17, Тифлис; «Владивостокские Е. в.», 1903—17; «Владикавказские Е. в.», 1895—1917; «Владимирские Е. в.», 1865—1918; «Вологодские Е. в.», 1864—1917; «Волинские Е. в.», 1867—1917, Кременец Волинской губ., печатались в Почаеве, с 1908 в Житомире; «Воронежские Е. в.», 1866—1917; «Вятские Е. в.», 1863—1918; «Гродненские Е. в.», 1901—15; «Грузинский духовный вестник» (на правах «Е. в.»), 1864—90, Тифлис; «Донские Е. в.», 1869—1917, Новочеркасск (в 1915—16 неофиц. отдел выходил под заглавием «Донской правосл. вестник»); «Екатеринбургские Е. в.», 1886—1917; «Екатеринославские Е. в.», 1872—1917; «Енисейские Е. в.», 1884—1906, 1908—19, Красноярск; «Енисейский церк. вестник» (на правах «Е. в.»), 1907 — июль 1908, Красноярск; «Забайкальские Е. в.», 1900—17, Чита; «Известия по Казанской епархии» (на правах «Е. в.»), 1867—1918; «Иркутские Е. в.», 1863—1918; «Калужские Е. в.», 1862—1907; «Калужский церк.-обществ. вестник» (на правах «Е. в.»), 1907—17; «Камчатские Е. в.», 1894—99, Благовещенск; «Киевские Е. в.», 1861—1917; «Кишинёвские Е. в.», 1867—1917; «Костромские Е. в.», 1885—1917; «Курские Е. в.», 1871—1917, Белгород, с 1882 — Курск; «Литовские Е. в.», 1863—1916, Вильно; «Минские Е. в.», 1869—1917; «Могилёвские Е. в.», 1883—1916; «Московские церк. ведомости», 1880—1917; «Нижегородские Е. в.», 1864—1905; «Нижегородский церк.-обществ. вестник» (на правах «Е. в.»), 1906—17; «Новгородские Е. в.», 1875—1919; «Олонекские Е. в.», 1898—1918, Петро-

заводск; «Омские Е. в.», 1898—1918; «Оренбургские Е. в.», 1873—1918; «Орловские Е. в.», 1865—1918; «Пензенские Е. в.», 1866—1917; «Пермские Е. в.», 1867—1919; «Петерб. духовный вестник» (на правах «Е. в.»), 1895—1917; «Подольские Е. в.», 1862—1905, Каменец-Подольск; «Полоцкие Е. в.», 1874—1918, Витебск; «Полтавские Е. в.», 1863—1917; «Православная Подолия» (на правах «Е. в.»), 1906—16, Каменец-Подольск; «Псковские Е. в.», 1894—1917; «Рижские Е. в.», 1888—1916; «Рязанские Е. в.», 1865—1917; «Самарские Е. в.», 1867—1918; «Саратовские Е. в.», 1865—1908, 1913—17; «Саратовский духовный вестник» (на правах «Е. в.»), 1905—13; «Симбирские Е. в.», 1876—1918; «Смоленские Е. в.», 1865—1918; «Ставропольские Е. в.», 1873—1918; «Таврические Е. в.», 1869—1917; «Тамбовские Е. в.», 1861—1918; «Тверские Е. в.», 1877—1918; «Тобольские Е. в.», 1882—1919; «Томские Е. в.», 1880—1918; «Тульские Е. в.», 1862—1918; «Уфимские Е. в.», 1879—1918; «Херсонские Е. в.», 1860—1918; «Холмско-Варшавский епархиальный вестник» (на правах «Е. в.»), 1877—1905, Варшава; «Черниговские епархиальные известия», 1861—1911; «Якутские Е. в.», 1892—1919; «Ярославские Е. в.», 1860—1917.

Указатели: Пономарев С. И., Указатель неофициального отдела «Киевских Е. в.» за десятилетие их издания (1861—70), К., 1870; его же, Указатель официального отдела «Киевских Е. в.» за десятилетие их издания (1861—70), К., 1871; Указатель «Таврических Е. в.» за 1869—75, Симферополь, 1876; Указатель статей, помещенных в «Смоленских Е. в.» за все время их существования (с 1865 по 1876 включительно), ч. 1 [Официальный отдел], Смоленск, 1877; Указатель помещенных в «Подольских Е. в.» с 1862 по 1881 историко-статистич. описаний приходов и церквей Подольской епархии, в сб.: Труды К-та для историко-статистич. описания Подольской епархии, в. 2, Подольск, 1878—79; Указатель содержания «Полоцких Е. в.» за 1874, 1875, 1876 и 1877, [Витебск], 1879; Указатель «Таврических Е. в.» со дня их издания (с 1 сент. 1869 по 1 янв. 1880), Симферополь, [1880]; Экземплярский В. И., Алфавитный указатель распоряжений и известий духовного и гражд. пр-ва, помещенных в официальной части «Владимирских Е. в.» за 15 лет их издания (1855—79), Владимир, 1881; Извольский Д. И., Алфавитный указатель статей духовно-нравственного и религ. содержания, речей, слов и поучений, сказанных в разное время, на разные случаи разными лицами: некрологов, библиографич. очерков, известий и заметок, помещенных в неофициальной части «Владимирских Е. в.» за 16 лет их издания (1865—80), Владимир, 1882; Указатель официальной части «Кишиневских Е. в.», 1867—81, [Киш., 1882]; Ястребов В. Н., Двадцатипятилетие «Херсонских Е. в.» [Указатель статей], КС, 1885, т. 13, № 10; Оглавление официального отдела «Орловских Е. в.» со времени их издания (1865—84), Орел, 1886; Сергеев Н. П., Указатель статей, помещенных в духовно-лит. отделе «Вятских Е. в.» с 1863 по 1886 включительно, Вятка, 1887; Мазанов П. И., Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Полтавских Е. в.» за 25 лет их издания (1863—88), Полтава, 1888; Тиховский Ю. И., Указатель содержания неофициальной части «Волин-

ских Е. в.» за первые 20 лет их существования (сент. 1867 — сент. 1887), Почаев, 1888; Сацердотов М. И., Смирнов Н. К., Указатель статей местного характера, помещенных в «Пензенских Е. в.» за все время их издания, в кн.: Памятная книжка Пензенской губ. на 1889 г., Пенза, 1888; Гагарин Д., Указатель к «Иркутским Е. в.» с 1863 по 1898, Иркутск, 1889; Остроумов П., Указатель к «Нижегородским Е. в.» со времени их основания (1864—87), [Ниж. Новгород, 1889]; Перечень статей ист. и археол. содержания, помещенных в прибавлении к «Вологодским Е. в.» со времени их основания, 1864—88, в кн.: Степановский И. К., Вологодская старина, Вологда, 1890; Красницкий И. В., Систематич. указатель статей, помещенных в «Донских Е. в.» от 1869 по 1891, Новочеркасск, 1892; Рыбин К. Г., «Саратовские Е. в.» с 1 июня 1865 по 1 янв. 1879, [Указатель статей], в сб.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, 1893, т. 4, в. 1—2; Сацердотов М. И., Смирнов Н. К., Указатель статей местного характера, помещенных в «Пензенских Е. в.» за 1888—92, в сб.: Сб. Пензенского губ. статистич. к-та, в. 1, Пенза, 1893; Титов А. А., «Ярославские Е. в.» Неофициальная часть. Список и указатель статей, помещенных в «Ведомостях» за все время их существования, 1860—92, Сергиев Посад, 1893; его же, «Тверские Е. в.», Список и указатель статей, помещенных в неофициальной части «Ведомостей» за 17 лет их существования (1877—93), М., 1894; Зарецкий И. Д., Систематически-предметный указатель к официальной части «Калужских Е. в.» за время их издания (с 1862 по 1894), Калуга, 1895; Ястребов В. Н., «Херсонские Е. в.». Прибавление, 1885—94, [Указатель статей], КС, 1895, т. 49, № 4; Рыбин К. Г., «Саратовские Е. в.», 1879—88, [Указатель статей], в сб.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, 1896, в. 20; Указатель неофициального отдела «Киевских Е. в.» за последнее 25-летие (1871—95), К., 1896; Иванов А., Указатель статей по истории и этнографии, помещенных в «Самарских Е. в.» за 1867—96, в сб.: Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, 1897, т. 14, в. 3; Лазарев Д. Н., Оглавление и предметный указатель статей, помещенных в «Енисейских Е. в.» с 1884 по 1895, [Красноярск, 1897]; Кузнецов Е. В., Указатель «Тобольских Е. в.», 1882—96, Тобольск, 1898; Лебедев П., Указатель «Курских Е. в.» за истекшее 25-летие издания (1871—96), Курск, 1898; Серигго М., Дополнит. указатель «Таврических Е. в.» с 1 янв. 1889 по 1 янв. 1898, [Симферополь, 1898]; Казанский В. Г., Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Вятских Е. в.» за десятилетие их издания (с 1887 по 1896 включительно), Вятка, 1898; Явловский П. Л., Систематич. указатель статей, помещенных в неофициальной части «Якутских Е. в.» за первое десятилетие их издания (1887—97), Сергиев Посад, 1898; Алфавитный указатель к неофициальной части «Симбирских Е. в.» за 1876—98, Симбирск, 1899; Зарецкий И. Д., Систематически-предметный указатель к неофициальной части «Калужских Е. в.» за время их издания (с 1862 по 1898 включительно), Калуга, 1899; Предметный указатель действующих распоряжений духовного начальства, помещенных в «Тульских Е. в.» за все время их существования (1862—99), [Тула, 1899]; Пастернацкий И., Хронологич. и систематич. указатель статей, напечатанных в «Минских Е. в.» (1868—97), т. 1—2, Минск, 1899—1900; Алфавитно-предметный указатель к «Новгородским Е. в.» за 25 лет (1875—99), Новгород, 1900; Красницкий И. В., Прибавление к систематич. указателю статей, помещенных в «Донских Е. в.». Годы 1892—

99, Новочеркасск, 1900; Щеглов А. А., Мат-лы для библиографии Тамбовской губ., в. 1, [Указатель неофициальной части «Тамбовских Е. в.», 1861—90], Тамбов, 1900; «Пензенские Е. в.», Первое двадцатилетие, 1866—90, в. 1, [Систематич. указатель статей], Саранск, 1900; Летницкий И. Н., Указатель неофициального отдела «Астраханских Е. в.» за 25-летие их существования (1 сент. 1875 — 1 янв. 1901), Астрахань, 1901; Попов И. Г., свящ., Систематич. указатель содержания «Владикавказских Е. в.» за 6 лет их издания (1895—1900), Владикавказ, 1901; Систематич. указатель к «Воронежским Е. в.» за 1891—1900, Воронеж, 1901; Указатель статей, содержащихся в «Петерб. духовном вестнике», СПб, 1901; Систематич. указатель неофициальной части «Пензенских Е. в.» за 1866—1900, Пенза, [1902]; Ежов А., Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Архангельских Е. в.» за 1888—1901, Архангельск, 1902; Смирнов А. В., Указатель содержания неофициальной части «Владимирских губ. ведомостей» с 1838 по 1900 включительно и «Владимирских Е. в.» с 1865 по 1900 включительно, Владимир, 1902; Указатель «Омских Е. в.» за 1898—1902, Омск, 1903; Гагарин Д., Указатель к «Иркутским Е. в.» за 16 лет (1888—1904), Иркутск, 1905; Карпинский К. Т., Указатель статей по археологии, истории и этнографии, помещенных в «Черниговских Е. в.» за 1861—1905, Чернигов, 1907; Никольский С. Я., Указатель статей неофициальной части «Ставропольских Е. в.» за 35-летний период времени их издания (1873—1907), Ставрополь, 1907; Сецинский Е. И., Беднарский С. А., Указатель «Подольских Е. в.», 1862—1905, Каменец-Подольск, 1907; Указатель статей, помещенных в «Прибавлениях к Черниговским епархиальным известиям» (неофициальная часть) за 1861—1905, Чернигов, 1907; Руднев М. Н., Указатель статей, касающихся церк. школ Тульской епархии, помещенных в «Тульских Е. в.» за 1884—1909, Тула, 1909; Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Волынских Е. в.» за второе двадцатилетие их существования (с сент. 1887 по дек. 1907 включительно), Почаев, 1909; Указатель статей по церк.-школьному делу, помещенных в «Орловских Е. в.» за 1884—1908, Орёл, [1909]; Шведов М. М., Указатель статей по церк.-школьному делу, помещенных в «Таврических Е. в.» и «Таврическом церк.-обществ. вестнике» с 1869 по 1908, «Таврический церк.-обществ. вестник», 1909, № 5—6; Яновский Л. А., Систематич. указатель статей, помещенных в неофициальной части «Кишиневских Е. в.» с 1867 по 1904, Киш., 1910; Мултановский Я. Ф., Указатель неофициального отдела «Вятских Е. в.» за 16 лет (1897—1912), Вятка, 1913; [Попов А. Н.], Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Астраханских Е. в.» за первые 25 лет их существования (1888—1912), [Архангельск, 1913]; Систематич. указатель статей, помещенных в неофициальной части «Кишиневских Е. в.» с 1905 по 1912, Киш., 1913; Пясецкий И., Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Полтавских Е. в.» за последние 25 лет их издания (1888—1913), Полтава, 1913; Олейников Н. Е., Библиографич. указатель статей, напечатанных в «Якутских Е. в.» за второе десятилетие их издания (1897—1907), Якутск, 1915; Попов А. Н., Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Архангельских Е. в.» за первые 25 лет их существования (1888—1912), [СПб, 1915]; Шестаков И. В., Указатель статей по истории, археологии и этнографии, помещенных в «Пермских Е. в.» со времени их выхода по авг. 1915, Сарапул, 1915; Систематич. указатель к неофициальной части «Воронежских Е. в.» за 1891—1915, Воронеж, 1916.

Лит.: Двадцатипятилетие «Подольских Е. в.» (1862—1886), [Ист. очерк], Каменец-Подольск, 1887; Никольский С. С., Двадцатипятилетие (1873—97) издания «Оренбургских Е. в.», [Ист. очерк и обзор статей], Оренбург, 1897; Чернавский Н. М., «Оренбургские Е. в.», в сб.: Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. [Ист. очерк и обзор статей], 1903, в. 12; Соколов В. П., «Саратовские Е. в.» за 50 лет их существования (1865—1915), [Ист. очерк], Саратов, 1915; Лисовский Н. М., Библиография рус. периодич. печати 1703—1900 гг., П., 1915; Библиография периодич. изданий России 1901—1916 гг., т. 1—4, Л., 1958—61; Машкова М. В., Сокурова М. В., Общие библиографии рус. периодич. изданий 1703—1954. Аннотиров. указатель, Л., 1956; Масанов Ю. И., Никитина Н. В., Титова З. Д., Указатели содержания рус. журналов и продолжающихся изданий 1755—1970 гг., М., 1975.

ЕПАРХИЯ (от греч. *eparchia* — наместничество, область, провинция), высш. церк.-адм. единица (округ) в Рус. правосл. церкви в 10—20 вв. Первые 8 Е. созданы митрополитом Леонтием при вел. кн. Владимире I в кон. 10 — нач. 11 вв. в Белгороде, Новгороде, Владимире-Волынском, Ростове, Полоцке, Чернигове, Турове и др. Во главе Е. стоял, как правило, епископ или архиепископ (ст. епископ; поч. титул присваивался епископам в качестве награды за заслуги перед Церковью) — епархиальный архиерей. Е. обычно совпадали с территориями уд. кн-в, а епископские кафедры находились в удельных столичных городах. Старейшие из Е. получили назв. митрополий, с митрополитами во главе. В 11 в. созданы Е. в Юрьеве, Переяславле, в 12 в. — в Смоленске (1136), Галиче (до 1165), на рубеже 12—13 вв. — в Рызани, в 1214 — во Владимире-на-Клязьме, ок. 1220 — в Перемышле, Угровске (при впадении р. Угер в Зап. Буг; позднее перенесена в Холм), после 1220 — в Луцке. В 11 в. существовали 3 митрополичьи кафедры: в Киеве, Чернигове и Переяславле. Управление Е. епископ осуществлял с помощью штата духовных и светских лиц при соборных церквях (см. *Духовенство*). К сер. 13 в. на Руси было 16 Е. В 1263 учреждена особая Е. в столице Золотой Орды Сарае. Во 2-й пол. 15 в. существовало 2 митрополии: Сев.-Восточная (или Московская; 16 Е.) и Юго-Западная (Литовская или Киевская). После учреждения патриаршества в России (1589) число Е. достигло 22 (не считая Е. Киевской митрополии), а патриаршая область к 1700 состояла из 13 митрополий, 7 архиепископских и 2 епископских кафедр. После учреждения Синода (1721) имелась 21 Е. По *Духовному регламенту* Синод выбирал епископа из трёх кандидатов и представлял на утверждение императору. Управление Е. осуществлял епархиальный архиерей с помощью викарных епископов (с 1708; с 1865 разрешено учреждать викариатство во всех Е.), *духовной консистории*, благочинных (обязанности определены Стоглавым собором 1551) с благочинными советами и др.; архиерей являлся полновластным начальником всего

духовенства и учреждений Е.; в качестве хоз. учреждения при нём существовал архиерейский дом. В 1860 появились первые «Епархиальные ведомости» в Ярославле. До 1867 все Е. подразделялись на классы. По Высочайше утвержденному определению Синода от 9—16.12.1870 разрешалось по усмотрению съездов духовенства создавать на общие церк. средства епархиальные свечные з-ды. С 1823 в каждой Е. существовали епархиальные попечительства о бедных духовного звания (пред. — местный архиерей). В Рос. империи в 19—20 вв. Е. в осн. совпадали с пределами губерний и областей, за исключением прибалтийских губерний, Сев.-Зап. края и Финляндии, в к-рых полагалось на все составляющие эти территории губернии по одной архиерейской кафедре. К 1904 в Рос. империи имелось 4 митрополии, 1 экзархат, 62 Е.

Епархии 18 — нач. 20 вв. (в скобках указана дата учреждения Е. и место расположения архиерейской кафедры): Алеутская (1870; Сан-Франциско, с 1905 Нью-Йорк), Архангельская (1682; Холмогоры, с 1762 Архангельск), Астраханская (1602; Астрахань), Благовещенская (1898; Благовещенск), Варшавская (1840; Варшава), Владивостокская (1898; Владивосток), Владикавказская (1894; Владикавказ), Владимирская (1213; в 1213—39, 1786—98 в Суздале, в 1239—74 упразднена, в 1274—99, 1744—86 и с 1798 во Владимире, в 1299—1744 в составе митрополичьей области), Вологодская (1492; Вологда), Воынская (992; в 992—1625 во Владимире-Вольинском, в 1625—1795 униатская Е., с 1799 в Остроге, с 1840 в Житомире), Воронежская (1681; Воронеж), Вятская (1657; Вятка), Гродненская (1899; Гродно), Грузинская (Экзархат Грузинский) (1812; Тифлис), Гурийско-Мингрельская (1886; Потти), Донская (1829; Новочеркасск), Екатеринбургская (1885; Екатеринбург), Екатеринбургская (1775; с 1775 в Полтаве, с 1797 в Новомиргороде, с 1804 в Екатеринбургском), Енисейская (1861; Красноярск), Забайкальская (1894; Чита), Имеретинская (1821; Кутаис), Иркутская (1706; Иркутск), Казанская (1555; Казань), Калужская (1799; Калуга), Камчатская (1840—98; с 1840 в Ново-Архангельске на о. Ситхе, с 1853 в Якутске, с 1859 в Благовещенске), Киевская (988; в 988—91, 1035—1299 и с 1686 в Киеве, в 991—1035 в Переяславле, в 1299—1325 во Владимире-на-Клязьме, с 1325 в Москве, Вильно, Новогрудке, Смоленске и др., в 1595—1620 униатская митрополия), Кишинёвская (1813; Кишинёв), Костромская (1744; Кострома), Крутицкая (1261—1788; с 1261 Великий Сарай, с 1454 в Москве «на Крутицы»), Курская (1666; с 1666 в Белгороде, с 1833 в Курске), Литовская (1839; Вильно), Минская (1793; Минск), Могилёвская (1633; Могилёв), Московская (1325; в 1325—1461 в Москве кафедре Киевской митрополии, с 1589 под управлением патриарха Всероссийско-

го, с 1701 — блюстителя патриаршего престола, с 1721 — Синода, с 1742 восстановлена как самостоят. Е.), Нижегородская (1672; Ниж. Новгород), Новгородская (992; Новгород), Олонечская (1828; Петрозаводск), Омская (1895; Омск), Оренбургская (1799; с 1799 в Уфе, с 1859 в Оренбурге), Орловская (1788; с 1788 в Севске, с 1819 в Орле), Пензенская (1799; Пенза), Переяславская (1744—88; Переяславль), Пермская (1383; с 1383 в Усть-Выме, в 1492 в Вологде, в 1556 упразднена, в 1799 восстановлена с кафедрой в Перми), Подольская (1795; Каменец-Подольск), Полоцкая (1104; с 1104 в Полоцке, в 1596—1620, 1633—57 и 1661—1833 униатская Е., с 1840 в Витебске), Полтавская (1054; в 1054—1279 в Переяславле, с 1847 в Полтаве), Псковская (1589; Псков), Рижская (1850; Рига), Рязанская (1198; с 1198 в Муроме, с 1291 в Рязани), Самарская (1850; Самара), С.-Петербургская (1742; Петербург), Саратовская (1828; Саратов), Симбирская (1832; Симбирск), Смоленская (1137; Смоленск), Ставропольская (1843; Ставрополь), Суздальская (1213—1239, Суздаль), Сухумская (1885; Сухум), Таврическая (1859; Симферополь), Тамбовская (1682—99, с 1758 в Тамбове), Тверская (1271; Тверь), Тобольская (1620; Тобольск), Томская (1834; Томск), Тульская (1799; Тула), Туркменская (1871; Верный), Уфимская (1859; Уфа), Финляндская (1892; Выборг), Харьковская (1799; Харьков), Херсонская (1837; Одесса), Холмская (1905; Холм), Черниговская (991; с 991 в Чернигове, с 1240 в Брянске, в 1500 упразднена, с 1648 в Чернигове), Якутская (1869; Якутск), Ярославская (991; с 991 в Ростове, с 1788 в Ярославле).

Лит.: Архангельская Е.: Список приходо- и церковей Архангельской епархии с подразделением их на благочиния и благочинных и священнослужителей с указанием адреса их местожительства, Архангельск, 1889; Краткое ист. описание приходо- и церковей Архангельской епархии, в. 1—3, Архангельск, 1894—96. Астраханская Е.: [Благонаров М.], Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования, с 1602 до 1902, Астрахань, 1902. Владимирская Е.: Стромилов Н. С., Володимирщина. Роспись печатанного и изданного о Владимирской епархии и губернии, Владимир, 1884; Добронравов В. Г., Березин В. Д., Ист.-статистич. описание церковей и приходо- и церковей Владимирской епархии, в. 1—5, Владимир, 1893—98; Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX столетия. Краткие ист. сведения с прил. описей сохраняющихся в них древних предметов, ч. 1, Владимир, 1906. Вологодская Е.: Список монастырей прежде бывших и ныне существующих в Вологде, [сост. митрополит Евгений], в кн.: Вологодский сб. статей церк.-историко-статистич. содержания, Вологда, 1869. Вильнская Е.: Хойнацкий А. Ф., Очерки из истории правосл. церкви и древнего благочестия на Вольни, Житомир, 1878; Теодорович Н. И., Ист.-статистич. описание церковей и приходо- и церковей Вольнской епархии, т. 1—5, Почаев, 1888—1903; Город Владимир Вольнской губ., в связи с историей Вольнской иерархии, Почаев, 1893; Переверзев Н. В., Справочная книга о приходо- и мона-

стырях Вольнской епархии, Житомир, 1914. Воронежская Е.: Никольский П., Справочная книга для духовенства Воронежской епархии, Воронеж, 1900. Вятская Е.: Никитников Г., Иерархия Вятской епархии, Вятка, 1863; Начало христ-ва в Вятской епархии, «Вятские епархиальные ведомости», 1863; Пинегин Г., протоиерей, Вятские архипастыри с 1658 г., там же, 1865; Начало Вятской епархии, там же, 1878; Вятская епархия в нач. XVIII в., там же, 1881; Алафитный ук. сел и церковей Вятской епархии, с подразделением их на благочиннические округа, с указанием кол-ва штатов причта и почтового адреса 1912 г., Вятка, 1912; Вятская епархия. Ист.-геогр. и статистич. описание, Вятка, 1912. Гродненская Е.: Паевский Я. С., О церквах древней Брестской епархии, входивших в состав Мельниковского благочиния в 1775 г., Гродно, 1892; Иосиф, епископ, Гродненский правосл.-церк. календарь, или Совр. состояние правосл. церкви в Гродненской губ., Гродно, 1893; Диковский Н., Опыт библиографич. ук. статей и заметок, касающихся истории церковей и монастырей Гродненской губ., Гродно, 1894; Корчинский И. В., Краткий ист. очерк православия в пределах нынешней Гродненской губ., Гродно, 1903; Шавелевский В., Церковно-школьное дело в Гродненской епархии за время с 1902 по 1909 г. Ист.-статистич. очерк, Гродно, 1909. Грузинская (Экзархат Грузинский) Е.: Кондаков Н. П., Опись памятников древности в нек-рых храмах и монастырях Грузии, СПб., 1890; Кирион, епископ, Краткий очерк истории Груз. церкви и экзархата за XIX столетие, Тифлис, 1901; Список благочинных Груз. епархии, с указанием приходо- и церковей в благочиннические округа и адресов благочинных, Тифлис, 1915. Донская Е.: Справочная книжка о церквах Донской епархии и составе при них причто- и приходо-, Новочеркасск, 1892; Кириллов А. А., Донская епархия в ее настоящем положении, Новочеркасск, 1896. Екатеринбургская Е.: Приходы и церкви Екатеринбургской епархии, Екатеринбург, 1902; Новиков Н. Н., Епископы Пермские и Екатеринбургские, «Тр. пермской губ. ученой архивной комиссии», 1903, в. 6; Сребрянский П. П., Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 г., Екатеринбург, 1909. Екатеринбургская Е.: Краткие сведения о Екатеринбургской епархии вообще и о епископах ее, Екатеринбург, 1875; Справочная книга Екатеринбургской епархии на 1913 г., Екатеринбург, 1914. Енисейская Е.: Краткое описание приходо- и церковей Енисейской епархии, Красноярск, 1917. Казанская Е.: Горталов Н. К., Краткие биограф. сведения об иерархах Казанской епархии от учреждения ее до настоящего времени (1555—1885 гг.), Казань, 1885; Богословский Г. К., Справочная книга для Казанской епархии. Сведения о церквах, приходо-, приходах, штатах причто-, наличном составе их, средствах содержания, школах и пр.; краткие ист. сведения о монастырях, чудотворных и местночтимых иконах и крестных ходах в Казанской епархии, т. 1—2, Казань, 1899—1900; Справочная книга Казанской епархии, Казань, 1904. Киевская Е.: Список лиц, служащих по духовному и духовно-учебному ведомству в Киевской епархии за 1863 г., К., 1863; Список лиц, служащих по духовному и духовно-учебному ведомству в Киевской епархии за 1867 г., К., 1867; Адрес-календарь личного состава Киевской епархии с алфавитным списком протоиереев и священников за 1894 г., [К.], 1894; Памятная книжка Киевской епархии на 1910 г., К., 1910; Памятная книжка Киевской епархии на 1913 г., К., 1913. Костромская Е.: Самарянов В. А., Памятная книга для Костромской епархии,

Кострома, 1868; Алфавитный список церквей Костромской епархии, с показанием имен, отчеств и фамилий священников и дяконов Костромской епархии с показанием церквей, при к-рых каждый из них состоит на службе, Кострома, 1879; Сырцов И. Я., Архипастыри Костромской епархии за 150 лет ее существования (1745—1898), Кострома, 1898; Упраздненные монастыри Костромской епархии, М., 1909. Литовская Е.: Извекоев Н. Д., Статистич. описание правосл. приходов Литов. епархии, Вильна, 1893. Минская Е.: Николай [Трусковский], Ист.-статистич. описание Минской епархии, СПб, 1864; Афонский П., священник, Правосл. святых г. Минска, Минск, 1889; Торжеств. празднование в г. Минске столетия со времени учреждения самостоятельной Минской епархии (1793—13.4.1893), Минск, 1893; Рункевич С. Г., Краткий ист. очерк столетия Минской епархии (1793—13.4.1893), Минск, 1893; его же, История Минской архиепископии (1793—1832 гг.), СПб, 1893; Товаров А. В., Памятная книжка Минской епархии. 1901 г., Минск, 1901; его же, Ист.-статистич. справочная книжка Минской епархии. Ист.-статистич. обзор городов, церквей и приходов Минской епархии, Минск, 1903; его же, Личный состав епархиального управления, епархиальных учреждений, духовно-учебных заведений, монастырей, духовенства и уча-ся в церк.-приходских школах Минской епархии, Минск, 1904. Могилевская Е.: Тихомиров Д., Могилевские епископы с краткими биографическими к каждому из них сведениями, Могилев-на-Днепре, 1887; Горючко П. С., Мат-лы для истории архиерейского дома и монастырей Могилевской епархии кон. XVIII и нач. XIX столетий, Могилев, 1902; его же, Мат-лы для истории церквей Могилевской епархии кон. XVIII и нач. XIX столетий, Могилев, 1902; его же, Секретари Могилевской духовной консистории (1769—1812 гг.), Могилев, 1902; его же, Из истории органов управления Могилевской епархии (кон. XVIII и нач. XIX столетий), Могилев, 1903; Могилевская епархия. Ист.-статистич. описание, т. 1, в. 1—3, Могилев-на-Днепре, 1905—10. Московская Е.: Роспись Моск. церквей, соборных, монастырских, ружных, приходских, предельных и домовых; внутри и вне царствующаго града состоящих, [М.], 1778; Хавский П. В., Древность Москвы, или Указатель источников, ее топографии и истории (сведения о местонахождении моск. церквей), 3 изд., М., 1868; Розанов Н. П., Описание Моск. церквей, М., 1875; Кондратьев И. К., Седая старина Москвы. Ист. обзор и полный указатель ее достопамятностей: соборов, монастырей, церквей и др., М., 1893; Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церк. старины г. Москвы и Моск. епархии, т. 1—4, М., 1904—11; Александровский М., Указатель Моск. церквей, М., 1915. Нижегородская Е.: Макарий [Миролюбов], История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказания о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 г., СПб, 1857; Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1888 г., Н. Новгород, 1888; Добровольский М., Краткое описание Нижегородских церквей, монастырей и часовен, Н. Новгород, 1895; Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г., Н. Новгород, 1904. Новгородская Е.: Толстой М. В., Святяни и древности Вел. Новгорода, М., 1862; Здравомыслов К. Я., Иерархи Новгородской епархии с древнейших времен до настоящего времени. Краткие биограф. очерки, Новгород, 1897. Омская Е.: Скальский К., Омская епархия. Опыт геогр. и ист.-статистич. описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии, Омск, 1900; Голошубин И., Справочная книга Омской епар-

хии, Омск, 1914. Оренбургская Е.: Чернавский Н. М., Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем, в. 1—2, Оренбург, 1900—02. Пензенская Е.: Попов А. Е., Церкви, причты и приходы Пензенской епархии, Пенза, 1896; Пензенская епархия, Пенза, 1907. Пермская Е.: Об иерархах Пермской епархии с 1800 до 1860 гг., СПб, 1861; Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 г., Пермь, 1877; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 г., Пермь, 1882; Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 г., Пермь, 1885; Шестаков И., Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 г. и справочная книжка для духовенства, Пермь, 1894; его же, Пермская книжка для духовенства с прил. адрес-календаря Пермской епархии на 1896 г., Пермь, 1896; его же, Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799—16.10.1899) Пермской епархии, Пермь, 1899; Новиков Н. Н., Епископы пермские и екатеринбургские, «Тр. пермской губ. ученой архивной комиссии», 1903, в. 6; Ершов П., Справочная книга Пермской епархии на 1912 г., Пермь, 1911. Подольская Е.: Справочная книжка Подольской епархии на 1900—04 гг., Каменец-Подольск, 1900—04; Справочная книжка Подольской епархии на 1909 г., Каменец-Подольск, 1909; Справочная книжка Подольской епархии на 1915—16 гг., Каменец-Подольск, 1916. Полоцкая Е.: Статистич. сведения о причтах Полоцкой епархии, с алфавитным списком оных, с обозначением числа прихожан, кол-ва церк. земли, штатного оклада жалованья, процентов от капитала и вознаграждений за отошедших в казну крестьян, составленные в Полоцкой духовной консистории (за 1884 г.), Витебск, 1884; Мат-лы для истории Полоцкой епархии, ч. 1, (1887—88), Витебск, 1887—88; Сапунов А. П., Витебская старина, т. 5. Мат-лы для истории Полоцкой епархии, Витебск, 1888; его же, Краткий очерк ист. судеб Полоцкой епархии с древнейших времен до пол. XIX в., Витебск, 1889; его же, Судьбы православия в Полоцкой епархии, Витебск, 1889; его же, Торжество православия. Начало православия в Полоцкой епархии, Витебск, 1889; Горючко П. С., К истории монастырей Полоцкой епархии (1798—1801 гг.), Витебск, 1902; Довгялло Д. И., Полоцкая епархия к 1903 г., Витебск, 1903; Горючко П. С., Мат-лы для истории белого духовенства Полоцкой епархии, Витебск, 1906; Арсеньев В. С., Из прошлого Полоцкой епархии (По делам архива Витебского губ. правления), Витебск, 1909; Сапунов А. П., Очерк истории судеб православия и рус. народности в Белоруссии вообще и пределах Полоцкой епархии в частности, Витебск, 1910. Полтавская Е.: Коломенский Г., Сб. необходимых сведений о каждом приходе и адрес-календарь духовенства Полтавской епархии, ч. 1, Полтава, 1890; Справочная кляровая книга по Полтавской епархии на 1912 г., Полтава, 1912; Павловский И. Ф., Полтавцы. Иерархи, гос. и обществ. деятели и благотворители, Полтава, 1914. Псковская Е.: Смиречанский В. Д., Ист.-статистич. сб. сведений о Псковской епархии, ч. 1—2, Псков, 1875—95. Рязанская Е.: Воздвиженский Т. Я., Ист. обозрение Рязанской иерархии и всех церк. дел сей епархии от учреждения ее до нынешних времен..., М., 1820; Добролюбов И. В., Ист.-статистич. описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия, т. 1—4, [Зарайск — Рязань], 1884—91; Гитов А. А., Рязанские епископы, т. 1—3, М., 1891. С.-Петербургская Е.: Справочный указатель соборов,

церквей С.-Петерб. епархии и состоящих при них священнослужителей и приходов с предварит. обозначением состава епархиального управления за 1867 г., СПб, 1867; Памятная книга по С.-Петерб. епархии, СПб, 1899. Саратовская Е.: Правдин А. М., Ист. записка о Саратовской епархии (за пятидесятилетие 1828—1878 гг.), Саратов, 1879; Справочная книга Саратовской епархии, Саратов, 1912. Симбирская Е.: Баженов Н., Статистич. описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г., Симбирск, 1903. Смоленская Е.: Ист.-статистич. описание Смоленской епархии, СПб, 1864; Червинский Е. К., Смоленские митрополиты, Смоленск, 1899; Анастасиев А. И., Бывшие симбирские архипастыри. Краткие очерки их жизни, Симбирск, 1901. Ставропольская Е.: Архангельский П., Справочная книжка монастырям, пустыням, настоятелям, настоятелям оных, благочинных, благочинническим округам, соборам, церквам и др. Кавк. епархии, Ставрополь-Кавказский, 1896. Таврическая Е.: Родионов М., Статистико-хронологич. ист. описание Таврической епархии. Общий и частный обзор, Симферополь, 1872; Гермоген [Добронравов], епископ, Таврическая епархия, Псков, 1887; Покровский Л. П., Адрес-календарь по Таврическому епархиальному ведомству на 1912 г., Симферополь, 1912; Михайлов Н. Т., Справочник по Ставропольской епархии, Екатеринодар, 1910. Тамбовская Е.: Хитров Г., Ист.-статистич. описание Тамбовской епархии, Тамбов, 1861; Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1876 г., Тамбов, 1876; Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1902 г., Тамбов, 1902; Ист.-статистич. описание Тамбовской епархии, Тамбов, 1911. Тверская Е.: Первухин Г. П., О тверских иерархах, Тверь, 1901; Справочная книга по Тверской епархии на 1915 г., Тверь, 1914. Тобольская Е.: Ребрин А. А., Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1884 г., Тобольск, 1884; Архипастыри Тобольской епархии, Омск, 1892; Описание церквей и монастырей Тобольской епархии, Омск, 1892; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 г., Тобольск, 1895; Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г., Тобольск, 1901. Томская Е.: Справочная книга по Томской епархии за 1898—99 гг., Томск, 1900; Справочная книга по Томской епархии за 1902—03 гг., Томск, 1904; Справочная книга по Томской епархии за 1909—10 гг., Томск, 1911; Справочная книга по Томской епархии за 1914 г., Томск, 1914. Тульская Е.: Столетие Тульской епархии. Сб. издан по поводу празднования столетия Тульской епархии, Тула, 1902. Уфимская Е.: Златоверховников И. Г., Уфимская епархия. Геогр., этногр., адм.-ист. и статистич. очерк, Уфа, 1899. Харьковская Е.: Филарет [Гумилевский], Ист.-статистич. описание Харьковской епархии, отд. 1—5, М., 1852—58; Солнцева П. А., Краткие сведения о харьковских иерархах (1799—1866), Харьков, 1869. Херсонская Е.: Милановский Ф. Я., Памятная книжка для духовенства Херсонской епархии, Од., 1902; Справочная книга Херсонской епархии, Од., 1906; Самойлович И. И., Справочная книга для Харьковской епархии, Хар., 1908. Черниговская Е.: Филарет [Гумилевский], Ист.-статистич. описание Черниговской епархии, кн. 1—7, Чернигов, 1873—74; Адрес-календарь духовного ведомства Черниговской епархии на 1879 г., Чернигов, 1879; Календарь Черниговской епархии на 1891—93 гг., Чернигов, 1890—92. Якутская Е.: Справочная книжка Якутской епархии за 1899 г., Якутск, 1899. Ярославская Е.: Крылов А. П., Ист.-статистич. обзор Ростовско-Ярославской епархии, Ярославль, 1861; его

же, Именная роспись начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии, Ярославль, 1861; Израилев А. А., Список преосвященных архiereев, преемственно управляющих Ярославской епархией, [Ярославль, 1897]; Преображенский Г. Н., Монастыри и храмы г. Ярославля, их святости и древности, Ярославль, 1901.

В. Т. ЭПИФАНИЙ, Епифанец [сер. 10-х гг. 17 в. (?) — 14.4.1682, Пустозерск], деятель старообрядчества, писатель. Из крест. семьи. В 1638, после кончины родителей, переселился в город (видимо, в Москву), где прожил 7 лет. В 1645 ушёл в *Соловецкий монастырь*, где проходил испытат. срок, выполняя тяжёлые работы под началом игумена Ильи Пестрикова, покровительствовавшего начитанному и благочестивому послушнику. В 1652 пострижен в монахи и отдан под начало священноинику Мартирию, одному из наиб. авторитетных монахов Соловецкого мон. Отказался от поставления в священники; занимался изготовлением утвари из дерева. В 1657 покинул Соловки, желая остаться в стороне от полемики, посвящённой церк. реформам патриарха *Никона*. Поселился на Виданском о-ве, на р. Суна, в келье поморского старообрядца Кирилла, основателя Сунарецкого Троицкого мон. Летом 1658 построил собств. келью. Сблизился с жителями д. Кодостровской и с. Кондопожского, где на стенах в церкви нарисовал старообрядческие «трисоставные» кресты, сделал надписи, объясняющие символ двоеперстия, пророчествовал. В 1664 из Сунарецкой пустыни ушёл к иноку Корнилию в Пудожскую волость на р. Водла, где жил в кам. пещере. С Водлы оба инока направились на Кяткоозеро, построили там келью и жили более двух лет. Вернувшись на Суна, Е. готовился к борьбе с никонианами, в 1665—66 написал книгу, обличающую Никона, отд. главы к-рой обиждал с Кириллом Сунарецким и с соловецким монахом Варлаамом. В кон. 1666 или в нач. 1667, взяв с собой два списка книги, отправился в Москву «спасать царя от антихриста»; по преданию, начал читать свою книгу вслух в Кремле на Соборной пл., а царю *Алексею Михайловичу* подал челобитную со словами: «О царю, веру свою христианскую в России проклятым Никоном потерял еси, а ныне ищши веры по чужим землям...». Арестован и после церк. суда вместе с *Аввакумом Петровым* отвезён в Николо-Угрешский мон. (20.7.1667). Выслушал 5.8.1667 увещевания архимандритов Филарета Владимирского, Иосифа Хутынского, Сергия Ярославского, но не покаялся, и 27.8.1667 вместе со священником Лазарем на Болотной пл. подвергся казни — урезанию языка. Вместе с др. руководителями старообрядчества — *Аввакумом*, *Лазарем* и дьяконом Фёдором отвезён в подмосковное с. Братовщину, откуда 30 или 31.8.1667 отправлен в Пустозерск, в к-рый прибыл 12.12.1667. Два года спустя, после бесплодных уговоров, подвергся вторично урезанию языка и

«Эпифаний Премудрый составляет „Житие Сергия Радонежского“». Миниатюра из рукописи 16 в.

отсечению пальцев правой руки; заключён в земляную тюрьму. Почти 15 лет провёл в заключении в Пустозерске и вместе с др. узниками был заживо сожжён 14.4.1682 «за великие на царский дом хулы». Перу Е. принадлежала «обличительная книга» на никониан, написанная им на р. Суна в 1665—66. В 60-х гг. 17 в. составил автобиогр. записку, повествовавшую о жизни до прихода в Москву, на основе к-рой создал (1667—71) 1-ю редакцию *Жития*; 2-я ред. *Жития* составлена Е. в 1676 «по повелению» протопопа Аввакума. Прижизненное автобиогр. *Житие* Е. представляет собой ценный ист. источник, отразивший духовное состояние рус. об-ва в начале раскола Рус. правосл. церкви, а также обстановку в Соловецком мон. накануне *Соловецкого восстания 1668—76*. Из Пустозерска отправил послание некоей Антониде Афанасьевне с просьбой молиться за него. Возможно, участвовал в составлении полемич. послания «Ответ православных», отправленного из Пустозерска в Москву в 1669. Протопоп Аввакум высоко ценил сочинения своего сподвижника.

Изд.: Бороздин А. К., Источники первонач. истории раскола, «Христ. чтение», 1889, янв.—февр.; Барсков Я. Л., Памятники первых лет рус. старообрядчества, СПб, 1912; Робинсон А. Н., Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследования и тексты, М., 1963; Дробленкова Н. Ф., Ранняя редакция *Жития* Епифания, ТРОДРА, т. 29, Л., 1974; Пустозерский сб. Автографы соч. Аввакума и Епифания, Л., 1975; Пустозерская проза, М., 1989; ПЛАДР, XVII в., кн. 2, М., 1989.

Лит.: Смирнов П. С., Внутр. вопросы в расколе в XVII в., СПб., 1898; Еремин И. П., *Житие* Епифания, в кн.: История рус. лит-ры, т. 1—10, т. 2, ч. 2, М.—Л., 1948; Робинсон А. Н., Аввакум и Епифаний (К истории общения двух писателей), ТРОДРА, т. 14, М.—Л., 1958; его же, *Житие* Епифания как памятник дидактич. автобиографии, ТРОДРА, т. 15, М.—Л., 1958; его же, О худ. принципах автобиогр. повествования у Аввакума и Епифания, в кн.: Слав. филология, т. 2, М., 1958; его же, Автобиография Епифания, в кн.: Исследования и мат-лы по др.-рус. лит-ре, М., 1961; Кудрявцев И. М., Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и др. пустозерских узников, Зап. ОР ГБЛ, в. 33, М., 1972; Понырко Н. В., Кирилло-Епифаньевский житийный цикл..., ТРОДРА, т. 29, Л., 1974; Будагагин В. П., Новый автограф Епифания, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЭПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ (2-я пол. 14 в. — не позднее 1422), инок Троице-Сергиева мон., писатель, миниатюрист. Учился в ростовском монастыре Григория Богослова (т. н. Затворе), славившемся 6-кой; изучал языки, церк. сочинения, прекрасно знал Псалтырь. Путешествовал в Константинополь, на Афон и в Иерусалим (после 1370). Став опытным книжным писцом и графиком-миниатюристом, не позднее 1380 поселился в Троице-Сергиевом мон. В 1390-х гг. перешёл в Москву. Сбирал мат-лы к *Житиям Сергия Радонежского* и *Стефана Пермского*. В 1408 бежал от войск *Едигея* в Тверь, где пользовался покровительством архимандрита Спасо-Афанасьева мон. Корнилия (в схиме Кирилла). В послании к нему (1415) сообщил единственные из сохранившихся сведений к биографии *Феофана Грека*. При митрополите *Киприане*, возможно, был причастен к ведению *московского летописания*, а при митрополите *Фотии* был писцом. Созданное Е. П. «Слово о житии и учении Стефана Пермского» (после 1396) — выдающийся памятник отечеств. лит-ры, отличающийся особым ритмич. построением (стиль «плетение словес»). В нём Е. П. свободно цитирует Псалтырь и др. церк. памятники. «Слово» — ценный ист. источник, содержащий сведения о моск.-пермских отношениях, о вел. кн. *Василии I* и др. Написанное Е. П. *Житие Сергия Радонежского* (1418) — одна из вершин рус. агиографии и источник по истории Моск. вел. кн-ва 14 в. «Слово о житии и о преставлении вел. кн. Дмитрия Ивановича» (см. *Дмитрий Донской*) приписывается Е. П. предположительно.

Изд.: Изборник, М., 1969; ПЛАДР, XIV — сер. XV вв., М., 1981; *Житие* Стефана Пермского, пер. с древнерус. яз. Г. И. Тираспольского, Сыктывкар, 1993.

Лит.: Лихачев Д. С., Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (кон. XIV — нач. XV вв.), М.—Л., 1962; Грихин В. А., Проблемы стиля др.-рус. агиографии XIV—XV вв., М., 1974; Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М., Епифаний Премудрый, в кн.: Словарь книжников..., в. 2, ч. 1, Л., 1988. А. О.

ЕПИФАНИЙ СЛАВИНЕЦКИЙ (кон. 16 или нач. 17 вв. — 19.11.1675, Москва), писатель, историк, филолог, педагог, переводчик. По одной версии, белорус из г. Пинск, по другой — украинец с Волыни или Подолия. В кон. 10-х — нач. 20-х гг. 17 в. поступил в Киевскую Братскую школу, к-рую окончил до 1632. Возможно, продолжил обучение за границей в польских коллегиях, в Краковской академии. Имел хорошее филол. образование (знал др.-греч., лат., др.-евр., польск. языки, богословскую лит-ру и церк. археологию, памятники антич. культуры). После возвращения из-за границы принял монашество в Киево-Печерской лавре, стал иеромонахом. В 1640-х гг. преподавал лат., греч. и церк.-слав. языки в Киевской Братской школе, проживая в Братском мон. По просьбе царя Алексея Михайловича к киевскому митрополиту Сильвестру Косову о присылке в Москву «сведущих людей для справки Библии греческия на словенскую речь» и преподавания «риторич. учения» направлен в Москву с монахами Феодосием и Арсением Корецким-Сатановским. 12.7.1649 прибыл в Москву, а 20.7 принят Алексеем Михайловичем. В авг. 1649 ездил по обету в Троице-Сергиев мон. В Москве сблизился с царским духовником Стефаном *Вонифатьевым*, воспитателем царя боярином Б. И. *Морозовым*. Зимой 1649—50 познакомился с *Никоном* во время его приезда из Новгорода в Москву. Е. С. сумел убедить ближайшее окружение царя в необходимости проведения церк. реформы и исправления книг по греч. подлинникам. В 1650 привлечён к работе Моск. Печатного двора, где наблюдал за правкой и публикацией богослужебных книг. После вступления на патриаршество Никона влияние Е. С. на книгоиздат. деятельность усилилось. В 1652—54 делал для Никона переводы с греч. яз., выявляя разногласия с рус. богослужебной практикой. Видимо, Е. С. был одним из инициаторов отправления на православный Восток за греч. рукописями Арсения Суханова (1653). Никон, высоко ценивший талант Е. С., назначил его проповедником, возродив тем самым обычай чтения проповедей в церквах, утраченный ещё в 15 в. За услуги, оказанные Е. С. Моск. патриархии, он неоднократно награждался подарками, ему дважды повышали жалованье. Ок. 1657 стал руководителем Патриаршего уч-ща, готовившего переводчиков с греч. и лат. языков для работы справщиками в типографии и на Печатном дворе, и был переведён на жительство в Чудов мон. После оставления Никоном патриаршества (1658), Е. С. продолжал совмещать преподават. и книгоиздат. деятельность, был убеждённым сторонником реформы рус. церкви. Эксперт, переводчик и протоколист на церк. Соборе 1660. В споре с греч. и рус. духовенством доказал неправомочность суда архиереев над патриархом, противозаконность лишения Никона священства

и отлучения от церкви. Эта точка зрения была аргументирована им в соч. «Деяния Моск. Собора» и в «Послании к царю Алексею Михайловичу» (1660). На Собор 1666 по делу патриарха Никона не был допущен. В нач. 1670-х гг., в период разгоревшейся полемики грекофилов и латинствующих, занял прогреч. позицию, что наглядно проявилось в его знаменитом диспуте о времени пресуществления святых даров (1673).

Первый филол. труд Е. С. относится к кон. 30-х — нач. 40-х гг. 17 в., когда он на основе словаря итал. лексикографа Амвросия Калепина (1502) создал первый в России лат.-церковнослав. словарь. В 1649—50 в Москве в соавторстве с Корецким-Сатановским создал новую редакцию этого словаря. Е. С. принадлежит создание трёхязычного греко-слав.-лат. лексикона (между 1664 и 1675), оригиналом для к-рого послужил греко-лат. словарь Иоанна Скопулы (1663). Составил объяснение терминов Священного Писания, известное в науч. лит-ре под назв. «Филол. словарь». Лексиконы Е. С. не были опубликованы при жизни автора, хотя пользовались известностью среди просвещённых людей 17—18 вв. В 1665 в типографии Моск. Печатного двора опубликован сб. переводов Е. С., куда вошли соч. отцов церкви — Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина. Известны также неизд. переводы с греч. яз. — «Беседа на Пятидесятницу» Иоанна Златоуста, «Сокращение божественных и священных правил и градских законов» Константина Арменопола, «Номоканон» патриарха Фотия и др. Е. С. перевёл неск. житий святых (Алексея — человека Божия; Фёдора Стратилата; великомученицы Екатерины). Е. С. переводил произв. античных авторов — «Уставы гражданоправительныя» Фукидида, «Панегирик императору Траяну» Плиния Младшего. В 1655—57 по инициативе Никона вместе с Корецким-Сатановским и иноком Исаяй трудился над переводом с лат. яз. «Космографии» Иоганна Блеу, в к-рой излагалась гелиоцентрич. система Н. Коперника. В 1657—58 перевёл «Книгу врачебную анатомию» итал. анатома 16 в. Андреаса Везалия. Перу Е. С. принадлежат переводы с лат. яз. пед. сочинения «Гражданство обычаев детских» Эразма Роттердамского и полит. памфлета «О убийении краля Ангельского» (короля английского) с издания 1649. В библиографии трудов Е. С., составленной *Сильвестром Медведевым*, указаны 25 переводов. К оригинальным сочинениям Е. С. относятся «Повесть явления честных мощей Св. Иакова Боровичского», написанная, видимо, по заказу Никона после перенесения мощей святого в Иверский мон., «Слово о житии святого Алексея митрополита Киевского и всея России чудотворца». Автор св. 50 «Слов» и поучений, в к-рых доказывал пользу просвещения, объяснял при-

чины церк. раскола, ставил вопросы об отношении к суевериям и нар. обычаям, давал наставления монахам и т. п. Эти сочинения Е. С. были образцами высокой ораторской прозы для начинающих проповедников. Ему принадлежало ок. 40 гимнографич. духовных стихов — каноны Марии Египетской, Анне Тверской, Софии-мученице, Алексею-митрополиту, а также силлабич. стихи Богородице, Алексею — человеку Божию, вирши на украшение Никоном иконы Иверской Богоматери в 1654—55. Внёс значит. вклад в развитие рус. книгопечатания. Под его началом и с его предисловием опубл. *Часослов* (1653), *Служебник* (1655), *Скрижаль* (1656), *Триодь Постная* (1656), *Псалтирь с воследованием* (1658), *Шестоднев* (1660), *Минея общая с праздничной* (1660), *Канонник* (1662), *Библия* (1663), *Минея служебная на сентябрь — ноябрь* (1666), *Ирмологий с месяцесловом* (1673). Был редактором *Букаря* (1657), к к-рому прибалл послание патриарха Паисия патриарху Никону о сложении перстов. В 1674 на Соборе рус. архиереев по поводу перевода Библии получил благословение «проводити всю Библию вново»; работа над переводом проходила в резиденции митрополита Крутицкого Павла. Перевод осуществлялся с франкфуртского издания греч. Библии 1597 и лондонского издания 1600. Для сличения были привлечены греч. рукописная Библия 551, Евангелие митрополита Алексея 1355, слав. рукописная Библия 1382, Острожское издание 1581 и моск. издание 1663. Е. С. вчерне завершил перевод Нового Завета и Пятикнижия Моисея, однако смерть помешала ему осуществить все намеченные планы.

Соч.: Лексикон латинский, К., 1973 (на укр. яз.).

Лит.: Певницкий В., *Епифаний Славинецкий*, один из гл. деятелей рус. духовной лит-ры в XVII в., Тр. Киевской духовной академии, 1861, № 8, № 10; Костомаров Н., Рус. история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, в. 5, СПб., 1874; Брайловский С., *Филол. труды Епифанья Славинецкого*, «Рус. филол. вестник», 1890, т. 23, № 2; Ротар И., *Епифаний Славинецкий*, лит. деятель XVII в., КС, 1900, т. 71, окт., нояб., дек.; Елеонская А. С., Рус. публицистика 2-й пол. XVII в., М., 1978; е е же, Рус. ораторская проза в лит. процессе XVII в., М., 1990.

Л. А. *Ольшевская*, С. Н. *Трапнников*.

ЕРА́СТОВ (В е л ь к о в) Иван Родионович (гг. рожд. и смерти неизв.), казак-землепроходец, сын боярский. В 30-х гг. 17 в. служил на р. Лена. В 1637—39 участвовал в кон. походах П. Иванова через Верхоянский хр. (летом 1637 и 1638 дважды ходил по р. Адыча и её притоку р. Борулах для сбора ясака; одним из первых рус. землепроходцев побывал на Янском плоскогорье). После зимовки в верхоях р. Индигирка за два летних сезона (1640—41) спустился по реке до устья, собрал с покорённых юкагигов ясак. На построенных кочках Е. добрался морем до устья р. Алазея, где, кроме юкагигов, встретил оленных чукчей (самоназв. тундровых чукчей-оленевонов — чавчу). Летом 1642 Е.

поднялся по р. Алазья, проследив её по всей длине (1590 км), собрал сведения о реках бассейна Колымы и о племенах колымских юкагиров, летом 1643 доставил собранный яsak в Ленский острог. Ок. 1645 собрал сведения о р. Анадырь; в 1646, намереваясь добраться до неё, снарядил два коча (док-ты о плавании не сохранились). В 1660-х гг. служил на р. Колыма. В 1662 возвратился в Якутск и был отправлен в Москву вместе с С. И. Дежнёвым. Ок. 1666 вернулся в Якутск, служил на р. Олёкма и Чекуйском волокe (между рр. Нижняя Тунгуска и Лена). В 1669 послан на р. Яна морем, потерпел крушение и добрался до р. Оленёк. Дальнейшая судьба неизвестна.

С о ч.: Челобитная, в сб.: Встречь солнцу, М., 1987, с. 423—29.

Лит.: Магидович И. П., Известные рус. мореплаватели, в сб.: Рус. мореплаватели, М., 1953, с. 503. В. И. Магидович.

ЕРЕВАНСКОЕ ХАНСТВО, см. *Эриванское ханство*.

ЕРЕМЕЕВ Константин Степанович (6.6.1874, Минск — 28.1.1931, Москва), участник рев. движения, журналист. Из семьи унтер-офицера. В 1885 окончил 3-классное нач. уч-ще в Петрозаводске, был учеником слесаря, токаря, юнгой на судне, мл. статистиком в губ. земстве. В 1893 сдал экзамен на вольноопределяющегося и поступил на службу в 10-й Троицкий пех. полк в Вильно; произведён в унтер-офицеры. Не выдержав экзамены в юнкерское уч-ще, уволился из армии, работал статистиком в Вильно. С 1896 член с.-д. орг-ции, в авг. 1897 арестован, в 1898 выслан на 3 года в Уржум Вятской губ., затем переехал в Петрозаводск. Сотрудничал в «Олонецких губ. ведомостях», собирал карел. фольклор. С 1902 работал статистиком в Саратове; арестован за распространение рев. лит-ры и сослан в Уфу, затем в Стерлитамак. В 1903 бежал из ссылки, эмигрировал; в Женеве сотрудничал в газ. «Искра». После 2-го съезда РСДРП (1903) — большевик. Жил во Франции, Финляндии, работал в типографии, на столярной ф-ке и др., сотрудничал в с.-д. печати. В 1907 нелегально вернулся в Россию, занимался лит. деятельностью, выполнял задания ПК РСДРП. Участвовал в создании и с дек. 1910 член редколлегии газ. «Звезда». Один из организаторов и член редакции газ. «Правда», в апр. 1912 — июле 1914 зав. отделом рабочих писем; привлёк мн. рабочих в качестве рабкоров газеты. Оказывал значит. помощь в постановке профсоюзной печати в Петербурге (ж. «Голос булочников и кондитеров», «Металлист», «Вестник приказчика» и др.). В февр. 1915 — марте 1916 один из ред. ж. «Вопросы страхования»; в нач. 1915 кооптирован в ПК РСДРП. В 1916 по чужому паспорту с помощью Н. И. Подвойского получил назначение на должность пом. уполномоченного Союза земств и городов по 6-й армии Сев. фронта. Используя служебное положение, вёл рев. пропаганду среди солдат; был членом Юрьевского к-та и Сев.-Балт. союза РСДРП. Участник

К. С. Еремеев.

Февр. рев-ции, один из руководителей Окт. вооруж. восстания в Петрограде, затем на воен., парт., хоз. и лит.-издат. работе.

С о ч.: Памятка о правдистах, в сб.: Страницы славной истории. Восп. о «Правде». 1912—1917 гг., М., 1962; Пережитое. Повести. Рассказы, Петрозаводск, 1964.

Лит.: Кондратьев Ф. Г., К. Еремеев, Петрозаводск, 1964; Большевик-правдист. Восп. о К. С. Еремееве, М., 1965; Березной А. Ф., Смирнов С. В., Бойцы революции. Биобиблиографич. справочник, Л., 1969; Булацкий Г. В., К. С. Еремеев — революционер-публицист, Минск, 1976.

В. С. Киприянов.

ЁРЕСИ (от греч. *háiresis* — особое вероучение), религ. течения в *христианстве*, отклоняющиеся от офиц. церк. доктрины. Решениями Вселенских соборов Е. определялись как «учения, отступившие от догматики, выработанной Соборами, и подлежащие в качестве таковых осуждению и проклятию». От Е. следует отличать течения в той или иной религии, к-рые, расходясь между собой по второстепенным богословско-догматич., церк.-организац. и др. вопросам, остаются в осн. русле ортодоксально-церк. мировоззрения. Е. возникали в процессе формирования христ-ва и позднее осуждались как «отколонившиеся». В нек-рых Е. 2 в. содержался протест против усиления в христ-ве тенденций к образованию «богатой церкви», таковы — эбиониты (от др.-евр. «эбион» — бедняк) и особенно монтанисты, проповедовавшие скорое наступление Царства небесного на земле и выступавшие против епископата. В Е. 2 в. отразились тенденции, проявившиеся в резком противопоставлении «духовных» людей «плотским», обречённым на гибель. В 3 в., в период сплочения церк. организации и гонений на христ-во, богословско-филос. разногласия отходят на задний план и центр. место занимают споры, прежде всего по вопросу об отношении церкви к отпавшим во время гонений лицам. Сторонники Е. новациан, родственной монтанистам, настаивали на полном отвержении от церкви «отпавших». Одноврем. в 3 в. зарождались Е. (монархиане, савеллиане и др.), предвосхитившие христологич. и тринитарные споры последующих веков. В нач. 4 в. христ-во было признано офиц. религией Римской империи, и с этого момента можно говорить о появлении Е. в собств. смысле слова. В 527 был издан указ против еретиков, к к-рым причислялись также иудеи и язычники. Наиб.

«Казнь еретиков в 1504». Миниатюра из Лицевого летописного свода 16 в.

значительные Е. 4—7 вв. — арианство, *несторианство*, монофизитство, монофелитство. Еретики выступали против офиц. догматов христ. церкви о триничности божества и о богочеловечности Христа. Согласно христ. учению, залогом грядущего спасения человека были смерть и воскресение Христа, соединяющего в себе божественную и человеческую природу; еретики же, представляя Христа как подчинённое божество (напр., ариане), видя в нём только человеческую (несториане) или только божественную (монофизиты) природу, по сути дела ставили под сомнение осн. догмат христ. богословия. С 4 в. в Римской империи распространялись Е., основанные на дуалистич. мировоззрении (преим. манихейство), к-рые приобрели особое значение в последующие века. В Византии Е. приняли форму дуалистич. учений, резко противопоставлявших «испорченный» земной мир, созданный злым началом, миру духовному — божественному. Осн. дуалистич. Е. в Византии — павликианство, а также богомилство, распространённое преим. в зап. областях империи, — своими ндеейными истоками восходили к манихейству. В 8—1-й пол. 9 вв. распространилось иконоборчество.

Возникновение еретич. движений в России относится к кон. 13 — нач. 14 вв., хотя учёные допускают возможность проникновения на Русь еретич. воззрений и в более раннее время. Так, напр., в споре волхвов с Яном *Вышатицем* (1071), отражённом в тексте «*Повести временных лет*», нек-рые исследователи обнаруживают отзвуки богомилства. Ярким памятником антицерк. протеста является «Слово о живых учителях», написанное в период между 1274 и 1312. В этом анонимном сочинении под

«лживыми учителями» понималось духовенство, к-рое избобличалось в корыстолюбии, прислужничестве власть имущим, тунеядстве и укывательстве «слова Божия» от народа. В противовес церк. иерархии, автор «Слова о лживых учителях» выдвигал требование права на учение веры для мирян и для рядового клира — чтецов и певчих. Первая открытая Е. в России — Е. *стригольников*. Её очагами были Псков и Новгород (14—15 вв.). Одновременно со стригольниками в Твери выступил епископ Фёдор Добрый с учением о том, что земной рай погиб и что рай следует понимать духовно. В кон. 14 в. другой тверской епископ Евфимий Вислень предстал перед церк. Собором за непризнание «святой апостольской церкви». В 80-х гг. 14 в. в Ростове Великом с проповедью антиринитаризма и иконоборчества выступал еретик Маркиан, изгнанный властями из города после публичного диспута с епископом Ростовским Иаковом. Выступления вольнодумцев 14 в. положили начало истории рус. рационалистич. мысли. Вслед за требованиями демократизации церк. устройства и критикой церк. учения о таинствах наиб. значение в еретич. движениях приобретала критика осн. доктрины христ-ва — триединого Бога. Выказанные Маркианом в Ростове Великом, эти идеи в сер. 15 в. вызвали т. н. псковские споры об аллилуйи. Во 2-й пол. 15 в. антиринитарные выступления охватили Тверь, Псков, Новгород, Москву. Рус. еретиков-антиринитариев и иконоборцев Иосиф Волоцкий наз. «жидовски мудрствующими» (см. *Новгородско-московская ересь*). После нек-рого спада еретич. движения в нач. 16 в. оно вновь поднялось в сер. 16 в., выразившись в еретич. взглядах Матвея Башкина и Феодосия Косого. В противовес развивавшимся элементам рационалистич. мысли в учениях рус. вольнодумцев 14—16 вв. церковь обосновывала свои религ. доктрины. В сер. 16 в. Зиновий Отенский излагал космологич. и онтологич. доказательства бытия Бога, а Ермолай-Еразм выступил в духе философии ср.-век. реализма, пытаясь представить схему Вселенной в виде иерархич. бесконечности троичных комплексов, увенчиваемой Троицей как универсалией высшего порядка. В нач. 1620-х гг. был обвинён в еретичестве кн. И. А. Хворостинин. В 1689 в Москве были сожжены жители Немецкой слободы К. Кульман и его сторонник купец К. Нордеман. В нач. 18 в. еретич. идеи высказывались моск. лекарем Д. Е. Тверитиновым. В 18 в. еретич. движение вошло в русло религ. *сектантства*.

Лит.: Казакова Н. А., Лурье Я. С., Антифеод. еретич. движения на Руси XIV — нач. XVI вв., М., 1955; Зими́н А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958; Клибанов А. И., Реформац. движения в России в XIV — 1-й пол. XVI вв., М., 1960; Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.), М., 1967. А. П. Найдёнова.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (г. рожд. неизв. — в ночь на 6.8.1585, р. Иртыш),

«Ермак Тимофеевич». Неизвестный художник 18 в.

«Начало похода Ермака». Рисунок из Кунгурской летописи. 17 в.

казачий атаман, возглавивший поход в Сибирь. Происхождение неизвестно. По свидетельству современника, с отрядом волжских казаков «отогнал» у ногайского мурзы табун лошадей. По сообщению польск. коменданта, в 1581 казацкий атаман Е. Т. участвовал в попытке захвата рус. войсками Могилёва. Приглашён со своим отрядом промышленниками *Строгановыми* для защиты их владений в Приуралье от набегов сиб. хана Кучума. В кон. 70-х гг. или нач. 80-х гг. 16 в. поднялся на стругах вверх по Волге до устья Камы, где в Кередине (Орле-городке) был с честью встречен Строгановыми. 1.9.1581 (по др. данным, в 1579 или 1582) выступил походом в Сибирь. Поднявшись вверх по р. Чусовая, а затем по р. Серебрянка, вышел на тагильские перевалы. Переправившись на вост. склоны Урала, плыл по р. Баранча до р. Тагил, а затем до р. Тура. Отразил нападения Кучума на рр. Тура и Тобол, победил его в сражении у урочища Бабсан и овладел рядом городков. 23—25.10.1582 на Чувашском мысе р. Иртыш нанёс поражение войску Кучума, 26.10.1582 вошёл

в покинутую жителями столицу *Сибирского ханства* — Кашлык, где принял с дарами «князца» хантов Бояра, а затем прибывших с ясаком (данью) мансийских князей Имбердея и Суклея. Той же осенью разгромил войско царевича Маметкула и отправил посольство в Москву с вестью о победе, с ясаком и просьбой о помощи. Продолжая покорение Сиб. ханства, в 1583 совершил «ясачный поход» на С. до р. Обь, в ходе к-рого было взято приступом неск. городков. Надеясь вернуться на Русь, отправился вверх по р. Тавада, в р-н Кодского кн-ва, однако по неизв. причине вернулся в Кашлык, где принял на зимовку 300 стрельцов во главе с кн. С. Болховским, прибывших по указу царя Ивана IV Грозного. В 1584—85 ходил вверх по р. Иртыш против осн. сил Кучума. Взял штурмом городок кн. Бегиша, позднее принял капитуляцию тебендинского кн. Елыгая. Продвигаясь летом 1585 в верховья притока Иртыша р. Вагай, не обнаружил противника. Погиб в водах Иртыша близ р. Вагай в ходе внезапного нападения Кучума. Образ Е. Т. отражён в фольклоре, сиб. летописях, худ. лит-ре.

Источн.: Сибирские летописи, СПб, 1907; ПСРА, т. 36, М., 1987.

Лит.: Миллер Г. Ф., История Сибири, т. 1, М., 1937; Бахрушин С. В., Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв., в кн.: Науч. тр., т. 3, ч. 1, М., 1955; Сергеев В. И., Источники и пути исследования сиб. похода волжских казаков, в кн.: Актуальные проблемы истории СССР, М., 1976; Ромодановская Е. К., Строгановы и Ермак (К истории Сибири XVI—XVII вв.), ИСССР, 1976, № 3; Преображенский А. А., Нек-рые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России, ИСССР, 1984, № 1; Скрынников Р. Г., Сиб. экспедиция Ермака, 2 изд., Новосибир., 1986; Копылов Д. И., Ермак, Иркутск, 1989; Никитин Н. И., «За други своя», ВИЖ, 1993, № 6.

ЕРМАНСКИЙ Осип Аркадьевич (наст. фам. Коган; псевд.: М. Борисов, А. С. Гушка, Меерович, П. Руденко и др.) (28.7.1866, Аккерман Бессарабской губ. — 1941, Москва), участник рев. движения. Из семьи ремесленника. С 1887 учился на юрид. ф-те Новороссийского ун-та в Одессе, в нач. 1888 за участие в рев. студенч. движении исключён из ун-та без права поступления. Жил под надзором полиции в Кутаисе, Тифлисе, Аккермане (до весны 1891), изучал труды Д. Рикардо, А. Смита, К. Маркса, Г. В. Плеханова. В 1891—95 учился в Политехн. ин-те в Цюрихе. Познакомился с членами группы «Освобождение труда», осенью 1892 вошёл в кружок «молодых с.-д.», оппозиционный группе; представитель кружка на 1-м съезде «Союза рус. с.-д. за границей» (лето 1893). В 1895 вернулся в Россию, работал инженером на стр-ве жел. дорог; организатор рабочих с.-д. кружков в Тифлисе. В 1899—1902 — в Харькове, возглавил местную с.-д. орг-цию, редактор газ. «Юж. рабочий», автор прокламаций, брошюр «Майские дни

в Харькове» (опубл. в 1901 за границей с предисл. В. И. Ленина). Участник съезда с.-д. Юга России (январь 1902, Елисаветград), избран в ЦК «Союза с.-д. к-тов и орг-ций Юж. России». Представлял союз на конференции в Белостоке (март 1902), образовавшей Орг. к-т по созыву 2-го съезда РСДРП. В апр. 1902 арестован и сослан в Сибирь, откуда бежал и эмигрировал; жил в Берлине, затем в Женеве. В 1904 по поручению редакции газ. «Искра» написал ряд агитационных брошюр. В 1905 вернулся в Россию, работал в петербургской меньшевистской орг-ции. Делегат 4-го (Объединит.) съезда РСДРП (10—25.4.1906, Стокгольм). В 1906—07 ред. газ. «Полтавский колокол», «Полтавский работник», петерб. нелег. газ. «Казарма». Автор глав о рус. буржуазии в изд. «Общественное движение в России в нач. XX в.» (опубл. в 1909, 1910), в к-рых утверждал, что к сер. 1907 кр. пром. буржуазия по своей обществ.-полит. позиции примкнула к сложившемуся после рев-ции представительному строю с его господствующей силой — правящей бюрократией, легко балансирующей на колебании интересов кр. капитала и дворян. землеведения. В 1912 опубл. работу «Представительные орг-ции торг.-пром. класса в России». Сотрудничал в ж. «Совр. мир» (1909—14), «Наша заря» (1910—12), «Просвещение» (1914), «Современник» (1915), «Летопись» (1915—17, зав. полит. отделом), «Труд» и «Искра» (нач. 1917), газ. «Живое дело» (1912), «Луч» (1912—13), «Голос труда» (Самара, 1916). Активно выступал против 1-й мировой войны, автор антивоен. листовок. После Февр. рев-ции участвовал во Всерос. совещании парт. работников (март 1917). В марте — мае 1917 чл. редакции меньшевистской «Рабочей газеты». На Всерос. конф. меньшевистских и объединённых орг-ций РСДРП (май 1917) избран членом Орг. к-та партии, но отказался войти в его состав. С апр. 1917 чл. фракции меньшевиков-интернационалистов и редактор её печатных органов — ж. «Интернационал» и газ. «Летучий листок» (апр.—июнь). Участник 3-й Циммервальдской конф. (авг. 1917, Стокгольм). В авг. 1917 избран членом Предпарламента (от меньшевиков). К Окт. рев-ции отнёсся отрицательно.

Весной 1918 вместе с ЦК меньшевиков переехал в Москву, редактор газ. «Рабочий Интернационал» (1918), сотрудник газ. «Новый путь» (1919). Летом 1919 избран д. ч. Социалистич. Академии. В 1920 деп. Моссовета. В 1921 направил в ЦК меньшевиков письмо, в к-ром отказывался от участия в работе партии «вплоть до приезда Мартова». В 1920—30-х гг. занимался исследованиями и популяризацией опыта науч. орг-ции труда. Работал в ВСНХ. Проф. политэкономии ряда высш. вузов. С 1934 пенсионер. Автор восп. «Из пережитого (1877—1921)» (1927).

Соч.: Кому распоряжаться гос. казной, СПб, 1908; Марксисты на распутьи, СПб, 1916; Науч. орг-ция труда и произ-ва и система Тэйлора, 4 изд., М.—Л., 1925; Легенда о Форде, М.—Л., 1926; Теория и практика рационализации, т. 1, 5 изд., М.—Л., 1933; Стахановское движение и стахановские методы, М., 1940. Т. О. Максимова.

ЕРМОЛАЕВ Константин Михайлович (псевд.: Роман, Горин, Степан Степанович) (4.4.1884, с. Ключи Петровского у. Саратовской губ. — 1919, Витебск), участник рев. движения. Из дворян; сын помещика, ред.-издателя ж. «Жизнь» М. С. Ермолаева. Окончив частную г-зию в Петербурге, с окт. 1902 слушал лекции в Высшей школе обществ. наук в Париже, сблизился с с.-д. эмиграцией. В июне 1903 вернулся в Россию, арестован на погран. станции с транспортом нелег. лит-ры и 2 мес. содержался в Киевской губ. тюрьме, затем освобождён под залог и жил в имении отца в Саратовской губ. С осени 1904 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та. С 1905 участвовал в работе петерб. орг-ции меньшевиков. В сент. 1905 арестован, но вскоре освобождён по амнистии; в дек. вновь арестован, оправдан по «процессу 44-х», административно выслан в Вологодскую губ. В 1907 пытался созвать легальный рабочий съезд в Донбассе. Дел. 5-го съезда РСДРП (Лондон, 30.4—19.5.1907), избран канд. в чл. ЦК партии от меньшевиков. В числе 16 меньшевиков подписал «Открытое письмо», в к-ром отстаивал необходимость ликвидации нелег. деятельности партии (т. н. «ликвидаторство»). В 1910 отказался войти в Рус. коллегию нелегального ЦК, считая его деятельность вредной для работы партии. В 1911 закончил юрид. ф-т Петерб. ун-та, работал пом. присяжного поверенного в Петербурге. В 1910—11 один из рук. петерб. меньшевистской «Инициативной группы», чл. редакции газ. «Живое дело». В нач. 1912 пытался вместе с др. «ликвидаторами» организовать рабочее издат. т-во для выпуска нефракционной рабочей газеты. Участвовал в подготовке с.-д. конференции (авг. 1912, Вена), для чего объехал города Юга России (Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Харьков). В июле 1912 арестован и в янв. 1913 приговорён к ссылке в Сибирь, наказание отбывал в Минусинске Енисейской губ. Во время 1-й мировой войны примкнул к группе «сиб. циммервальдистов», выступавших против войны; в кон. 1914 — нач. 1915 участвовал в издании в Иркутске газ. «Сиб. обозрение» и «Сиб. журнала». После Февр. рев-ции — в Петрограде, один из руководителей петрогр. орг-ции меньшевиков. На Всерос. конф. меньшевистских и объединённых орг-ций РСДРП (май 1917) избран членом Орг. к-та партии, позднее — член бюро, тов. пред. Орг. к-та. В партии меньшевиков примыкал к центристскому течению, стоявшему на позиции «рев. обрончества». Участник 1-го Всерос. съезда Советов рабочих и солдатских

деп., чл. ВЦИК. На Объединит. съезде РСДРП (авг. 1917) избран чл. ЦК и тов. пред. партии; в авг. — нояб. председательствовал на всех заседаниях ЦК меньшевиков. В период Окт. рев-ции занял резко отрицательную позицию по отношению к действиям большевиков. На заседании ЦК 31.10—1.11.1917 в знак протеста против переговоров с большевиками о создании «однородного социалистич. пр-ва» подал заявление о выходе из ЦК (после срыва переговоров взял своё заявление обратно).

После Окт. рев-ции участвовал в нелег. заседаниях ВЦИК 1-го созыва, выступал в защиту Учредит. собрания. Участник Чрезв. съезда меньшевиков (30.11—7.12.1917), поддержал правое крыло партии, выступавшее за активную борьбу с большевиками. 16.12.1917 арестован вместе с др. членами «Союза защиты Учредит. собрания», но вскоре освобождён. На Всерос. совещании меньшевиков (май 1918) избран кандидатом в чл. ЦК партии. Весной — летом 1918 участвовал в движении уполномоченных от ф-к и з-дов Петрограда, ставившем своей целью объединение «антибольшевистских элементов рабочего класса», после разгрома движения переехал через линию фронта в Сибирь, затем вернулся в Москву.

ЕРМОЛАЙ-ЕРАЗМ,

Ермолай Прегрешный, Ермолаиц, Иеразм (16 в.), писатель, богослов. Происхождение неизв. В 40-х гг. 16 в. служил священником в Пскове, здесь же начал лит. деятельность. Осенью 1546, во время пребывания на Псковщине царя *Ивана IV Грозного*, познакомился с царским тщецом («книгочиём») Софронием и установил связи с моск. книжниками. В кон. 40-х или нач. 50-х гг. 16 в. переехал в Москву, где стал протопопом кремлёвского собора Спаса на Бору. В 1555 состоял в свите митрополита *Макария* при поставлении епископа Казанского *Гурия*. По поручению Макария написал жития муромско-рязанских святых («Повесть о рязанском епископе *Василии*», «Повесть о Петре и Февронии Муромских»), вызвавшие недовольство митрополита их светским характером. Независимость убеждений Е.-Е. неодобрительно воспринималась царём, митрополитом, *иосифлянами* и *нестяжателями*. Направил личное послание «Моление к царю», в к-ром напомнил Ивану IV об их давнем знакомстве, своей верной службе и предложил использовать свой опыт в проведении гос. реформ, признавал, что у него много сильных и коварных врагов, от к-рых его только царь мог защитить, жаловался на тяжёлое материальное положение семьи. Не получив поддержки у царя, подвергнувшись гонениям бояр, в нач. 60-х гг. 16 в. постригся в монахи под именем Еразм и занялся вопросами церк. догматики. Опираясь на христ. вероучение, попытался совместить противоположные точки зрения иосифлян и заволжских

старцев (нестяжателей). В трактате «Благохотящим царем правительница» предлагал Ивану IV провести реформу податной системы, переустроить зем. обеспечение воен. службы, преобразовать существующие экон. отношения в об-ве; исходил из мысли, что царь остался единств. правосл. государем в мире и что это обязывало его заботиться об укреплении Рус. гос-ва и благе подданных. По мнению Е.-Е., преобразованием важны были как для дворянства и боярства, так и для крест-ва, несущего осн. тяготы налогов. Предлагал заменить многочисл. поборы единым налогом, а податг. с крестьян собирать хлебом в размере одной пятой части урожая. Сборщики налогов, допускавших служебные злоупотребления и обогащавшихся за счёт «ратаев», по мысли Е.-Е., следовало «карать без милости». Считал необходимым переложить ямскую повинность с крестьян на города, население к-рых пользовалось ямской службой и богачею от торговли. Призывал отменить все торг. пошлины и разрешить свободную торговлю купечеству. В землаустройстве рекомендовал принять новую единицу измерения — кв. версту, что давало преимущество в скорости подсчётов и устраняло поводы к тяжбам. Уделял внимание и нравств. проблемам, прежде всего пьянству как источнику уголов. преступлений; предлагал царю закрыть корчмы, запретить «всяко пьянственное житие» и уничтожить посадки хмеля.

Социальная позиция Е.-Е. в науч. лит-ре оценивалась по-разному: его называли то идеологом дворянства, то выразителем идей крест-ва, хотя в «Правительнице» он призывал царя учитывать интересы всех сословий об-ва, «не единими велможами еже о управлении пещис, но и до последних». Мысль о христ. любви и милосердии в отношениях к крестьянам и осуждение «сильных и знатных» проясняется в «Главе о увещании утешительном царем». В многочисл. сочинениях Е.-Е. выделяются три ведущие проблемы: взаимоотношения царства и священства, нравственность рус. об-ва, борьба с еретичеством. В «Поучении к своей душе» писал об ответственности власти за грехи подчинённых и выдвигал иосифлянский тезис преобладания церк. власти над светской: «царска убо власть, аще ли и казнь кому наложит, токмо на едино тело, священник же мощен и в бесконечныя веки и по смерти своей душу с телом связати». Е.-Е. волновали нравственно-этич. проблемы, прежде всего специфика христ. гуманизма, выразившегося в поэтизации любви и правды, милосердия и нравственной чистоты. В «Слове о рассуждении любви и правде» пришёл к выводу, что любовь как вершина всех добродетелей происходит от божественного, а не земного начала. Зло в мире сест не Бог, а человек, уклонившийся от соблюдения христ. заповедей. Истинное христ. житие заключается в любви к Богу,

молитве и высокой нравственности. В антисергич. сочинениях «Слово на еретики», «Слово к верным», «Слово на жида и еретики» опровергал толкования еретиками библейских пророчеств, доказывал ложность доводов непочитания икон, креста, христ. праздников и т. д.

Е.-Е. принадлежит церк.-ортодоксальная «Книга о Троице» (кон. 50 — нач. 60-х гг. 16 в.), свидетельствующая о его образованности и начитанности в богословской лит-ре. Это соч. составлено под непосредств. воздействием Толковой Пален и направлено против иудаизма, магометанства, католицизма; осн. внимание уделено разоблачению ереси антитринитариев и «нового учения» *Флодолия Касого*. В 1-й части «Книги о Троице» речь идёт о догмате троичности с использованием свидетельств Нового и Ветхого Заветов, Толковой и Исторической Пален, *хронотрифов*, трудотщю церквей; во 2-й части книги Е.-Е. исследовал принцип троичности в природе и человеке и пришёл к выводу универсальности этого явления; вступил в спор с еретиками, отвергавшими догмат троичной сущности Бога, не почитавшими Христа, Богородицу и иконы, отказывавшихся от обрядности, св. таинств, не признававших воскресения из мёртвых. Гл. вывод, сделанный Е.-Е., свидетельствовал об абсолютной рациональной непостижимости Бога. Завершает книгу молитва к Троице, состоящая из ста стихов. Это соч. пользовалось особой популярностью в 17—18 вв. в старообрядч. среде.

Труд Е.-Е. «Зрячая пасхалия» создан во 2-й пол. 40-х гг. 16 в., во время пребывания в Пскове; в основу соч. положены таблицы новгородского попа *Агафона*, составившего их в 1538—39, в к-рых подробно изложены как теоретич., так и практич. сторона пасхального исчисления. «Зрячая пасхалия» Е.-Е. представляет собой упрощённый вариант пасхалии *Агафона*, приспособленный для практич. целей вычисления дня Пасхи. В «Повести о рязанском епископе *Василии*» и «Повести о Петре и Февронии Муромских» Е.-Е. использовал муромские легенды. В «Повести о епископе *Василии*» рассказывается о чуде, совершённом муромским архиереем, покинувшим оскорбивший его город, и упавшим вверх по течению Оки на святительской мантии; в образе епископа соединены черты двух муромских архиереев, носивших имя *Василий*, живших соотв. во 2-й пол. 13 в. и сер. 14 в.; Е.-Е. основывался только на устном предании, поэтому реальные ист. события 13—14 вв. приобрели в его изложении обобщённый характер. В «Повести о Петре и Февронии» Е.-Е. добился совершенства в разработке сюжета, чёткости диалогов, композиц. завершённости; это произв. не следовало традициям визант. и рус. житийной лит-ры, а связано с беллетризов. новеллистич. сюжетами зап.-европ. Возрождения. Герои повести — *Петр* и *Феврония* кня-

жили в Муроме в нач. 13 в. и скончались в 1228, однако в этом соч. историчны лишь их имена, а все остальные события, составившие основу сюжета, носят легендарный характер. В «Повести о Петре и Февронии» остро поставлены социальные, полит. и морально-этич. проблемы. Е.-Е. поэтизировал сильную княж. власть, осуждал боярский произвол, междоусобную борьбу за власть, социальное неравенство. С фольклорной традицией связан образ гл. героини — крестьянки Февронии, ставшей княгиней не по воле небесного промысла, а благодаря личным качествам; в повести поэтизируется идеальная супружеская любовь и жизнь в миру.

Существует мнение, высказанное В. Ф. Ржигой, что Е.-Е. был и гимнографом, составившим или, по крайней мере, собравшим многочисл. тропари и кондаки, в т. ч. Кондак священномученику Еразму. М. В. Антонова указывает на принадлежность Е.-Е. «Похвалы Св. Алексею».

Изд.: Попов А., Книга Еразма о Св. Троице, ЧОИДР, кн. 4, М., 1880; Жмакин В. И., Митрополит Даниил и его сочинения, М., 1881, приложения, с. 69—74; Ржига В. Ф., Лит. деятельность Ермолая-Еразма, ЛЗАК, в. 33, Л., 1926; Клибанов А. И., Сб. сочинений Ермолая-Еразма, ТрОДРА, т. 16, М. — Л., 1960; «Повесть о Петре и Февронии». Подготовка текстов и исследование Р. П. Дмитриевой, Л., 1979; ПАРД. Кон. XV — 1-я пол. XVI в., М., 1984.

Лит.: Ржига В. Ф., Кто был монах Еразм?, ИОРЯС АН, 1916, кн. 2; Скрипиль М. О., «Повесть о Петре и Февронии Муромских» в ее отношении к рус. сказке, ТрОДРА, т. 7, М. — Л., 1949; Зимин А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958; Лихачев Д. С., Великое наследие. Классич. произв. лит-ры Др. Руси, М., 1980; Клибанов А. И., «Повесть о Петре и Февронии» как памятник обществ. мысли, ИЗ, т. 65, М., 1959; Росовецкий С. К., «Повесть о Петре и Февронии» в лит. процессе XVII в., в сб.: Вопросы рус. лит-ры, в. [123], Львов, 1974.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЕРМОЛИН Василий Дмитриевич (г. рожд. неизв. — ум. между 1481 и 1485), архитектор, скульптор. Купец, крупнейший в 15 в. строит. подрядчик («предстатель»), глава артели моск. зодчих. Специализировался гл. обр. на обновлении и восстановлении обветшавших или разрушенных построек. В 1462 обновил требовавшие ремонта части белокам. стѣн Моск. Кремля, в 1462—64 перестроил его Фроловские (Спасские) ворота, украсив их кам. рельефами, изображавшими Георгия Победоносца (фрагмент скульптуры — в ГТГ) и Дмитрия Солунского (не сохр.). Тесно связанный с Троице-Сергиевым мон. (в разное время его монахами были дед, отец и дядя Е.), Е. в 1469 построил здесь кам. трапезную (не сохр.) с одностолпной палатой, ставшей прообразом многих аналогичных сооружений в рус. кремлях (в т. ч. Грановитой палаты в Моск. Кремле) и монастырях, а также поварню (сохр. фасадная кам. икона-

«Георгий Победоносец». Фрагмент рельефа с Фроловских (Спасских) ворот Московского Кремля. Белый камень. 1462—64.

киот «Богоматери Одигитрии», Сергиев-Посадский историко-худ. музей-заповедник). В том же году обновил надвратную церковь «Золотых ворот» во Владимире. В 1471 восстановил рухнувший в 1460-х гг. верх Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. По заказу Е. составлена Ермолинская летопись, где занимающие значит. место сюжеты, посвященные архитектуре и стр-ву, изложил, видимо, сам Е.

Лит.: Виктор А. М., В. Д. Ермолин, в кн.: Зодчие Москвы XV—XIX вв., М., 1981; Вагнер Г. К., О восстановлении В. Д. Ермолиным Георгиевского собора в Юрьеве-Польском в 1471 г., «Сов. археология», 1986, № 2.

ЕРМОЛИНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, летописный свод 15 в. Открыт А. А. Шахматовым в рукоп. сборнике Моск. духовной академии, хранившемся ранее в б-ке Троице-Сергиевой лавры. Единств. список состоит из 297 листов, составлен

Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. 1230—34. Восстановлен в 1471 В. Д. Ермолиным.

тремя писцами во 2-й пол. 15 в. (до 1481 включительно — двумя писцами, после перерыва за 1485—88 — третьим). Е. л. переплетена в одном сборнике с «Хождением Афанасия Никитина» (см. Никитин А.) и богослужебными сочинениями. Содержит уникальные сведения о деятельности известного зодчего В. Д. Ермолина за 1462—72 (отсюда назв. свода, данное ему Шахматовым). Составлена, вероятно, по заказу самого Ермолина, занимавшегося также перепиской книг. Шахматов, А. Н. Насонов, Д. С. Лихачев и др. учёные считали, что в основу Е. л. положен Ростовский владычный свод кон. 15 в. Я. С. Лурье доказывал, что составитель Е. л. использовал Кирилло-Белозерский свод, доведённый до нач. 70-х гг. 15 в. Начало летописи (до 1417) сходно с Моск. великокняж. летописным сводом 1479 (см. Московское летописание), Львовской летописью, «Летописцем от 72-х язык» и местами с Сокращённым летописным сводом кон. 15 в. (см. Летописание). В источнике, лёгшем в основу Е. л., осуждалась казнь серпуховских дворян по повелению вел. кн. московского Василия II Тёмного в дни Великого поста 1462, жестокости наместника Ивана III в Ярославской земле (1463) и др. Помещены мат-лы о династии моск. великокняж. казначеев Ховриных. В изложении текста «Повести временных лет» есть своеобразные подробности о киевских князьях 10 в. Олге, Святославе I Игоревиче и др. Е. л. — ценнейший источник по истории Москвы. зодчества 60-х — нач. 70-х гг. 15 в.

Публ.л.: ПСРА, т. 23, СПб, 1910.

Лит.: Шахматов А. А., Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод, кн. 1—5, СПб, 1904; его же, Обзорение рус. летописных сводов XIV—XVI вв., М.—Л., 1938; Лихачев Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М.—Л., 1947; Насонов А. Н., История рус. летописания XI—нач. XVIII вв., М., 1969; Лурье Я. С., Общерус. летописи XIV—XV вв., Л., 1976.

В. Б. Петяков.

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович (24.5.1772, Москва — 11.4.1861, там же), воен. и гос. деятель, ген. от инфантерии (1818), ген. от артиллерии (1837). Из рода Ермоловых. В 1784—91 учился в Благородном пансионе при Моск. ун-те. В 1787 записан унтер-офицером в л.-гв. Преображенский полк. Службу начал в 1791 в 44-м Нижегородском драгун. полку. С кон. 1792 ст. адъютант ген.-прокурора А. Н. Самойлова. С марта 1793 квартирмейстер 2-го бомбардирского батальона. После сдачи спец. экзамена в марте 1793 переведён в артиллерию. С окт. 1793 репетитор Арт. и инж. шляхетного корпуса. Участник Польск. кампании 1794 (отличился при штурме Праги 22.10.1794), Персидского похода 1796 (во время осады Дербента командовал батареей). Во 2-й пол. 1790-х гг. один из создателей (вместе со сводным братом — А. М. Каховским) Смоленского офицерского полка, кружка, после раскрытия к-рого в нояб. 1798 арестован, но вскоре освобождён и следствие

«А. П. Ермолов». Художник Дж. Доу. 1820-е гг. Копия.

прекращено. Через 2 нед. арестован вновь, помещён в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, вскоре исключён со службы и выслан «на вечное житьё» в Кострому под надзор губернатора. Указом имп. Александра I 15.3.1801 «О прощении людей», содержащихся по делам, проводимым Тайной канцелярией, помилован. С июня 1801 ком. конно-арт. роты в Вильно. Участвовал в войнах с Францией 1805 и 1806—07. С авг. 1806 ком. 7-й арт. бригады в дивизии ген. Д. С. Дохтурова. Отличился в сражении у Гуттштадта (28.5.1807). В боях под Гейсельбергом (29 мая) и Фридландом (2 июня) командовал артиллерией лев. фланга. Действия Е. во главе артиллерии были высоко оценены М. И. Кутузовым, П. И. Багратионом, Л. А. Беннигсеном, М. А. Милорадовичем, Н. Н. Раевским и др. Имя Е. стало широко известным в воен. кругах. С марта 1808 одноврем. инспектор конно-арт. рот. Во время австро-франц. войны 1809 ком. арт. бригады (с окт. 1809) в дивизии ген. А. А. Суворова, затем нач. резервных войск, назначенных для наблюдения за галицийской границей. С 1809 командовал резервными войсками в Киевской, Полтавской и Черниговской губ., и. о. коменданта Киева. С мая 1811 ком. гвард. арт. бригады, затем одноврем. ком. сформированной из л.-гв. Литовского и Измайловского полков гв. бригады, с марта 1812 команд. гв. пех. дивизией. С начала Отеч. войны 1812 назначен 26 июня нач. Гл. штаба 1-й Зап. армии. Ближайший помощник ген. М. Б. Барклай-де-Толли, с к-рым у Е. сложились прохладные отношения. Придавал большое значение развёртыванию партиз. борьбы против франц. армии. Первоначально был решит. противником отступления. Принимал деятельное участие в разработке стратегич. и так-

тич. планов воен. операций армии (в т. ч. под Смоленском, при Бородине). Сыграл видную роль в сражении у Валутиной Горы (7 авг.), где руководил действиями правой колонны рус. войск. В Бородинском сражении 1812 фактически выполнял обязанности нач. штаба Кутузова. После получения известия о ранении ген. Багратиона направлен вместе с ген. А. И. Кутайсовым на лев. фланг. Лично возглавил атаку 3-го батальона Уфимского пех. полка на Курганную высоту и отбил её у противника. После сражения освобождён от обязанностей нач. Гл. штаба 1-й армии, фактически и. о. нач. Гл. штаба объединённой армии. На совете в Филях выступал за сражение под Москвой. В сражении при Малоярославце, находясь в корпусе ген. Дохтурова, во главе группы пехоты и артиллерии, руководил штыковой атакой, в результате к-рой противник был выбит из города. 14 окт. — 6 нояб. находился в авангарде ген. Милорадовича и в передовом отряде ген. М. И. Платова, участвовал в сражениях под Вязьмой (22 окт.), Красным (3—6 нояб.), 7 нояб. поставлен во главе усиленного отряда (быв. отряд ген. Г. В. Розена). 21 нояб. отозван для исполнения обязанностей нач. Гл. штаба 1-й Зап. армии. Во время *заграничных походов русской армии 1813—14* команд. артиллерией всей действующей армии с 19.12.1812. После неудачного сражения при Лютцене (20.4.1813) необоснованно обвинён ген. П. Х. Витгенштейном в нераспорядительности и переведён на пост нач. 2-й гв. пех. дивизии. Успешно действовал в *Кульмском сражении 1813*, где командовал 1-й гв. пех. дивизией, а затем заменил раненого ком. корпуса ген. А. И. Остермана-Толстого. Своими действиями во многом способствовал успеху рус. войск. В кон. мая 1814 команд. Обсервационной армией на австр. границе, состоявшей в осн. из запасных частей. В мае — нояб. 1815 ком. гв. гв. корпуса. Во время *заграничного похода русской армии 1815* выступил в апр. 1815 из Кракова во главе 6-го пех. корпуса (в мае к нему присоединился гв. гв. корпус).

С 29.6.1816 ком. Отд. Груз. (с 1820 — Кавк.) корпуса, управляющий гражд. частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губ. и чрезв. посол в Персии. В окт. 1816 прибыл в Тифлис. В апр. — окт. 1817 находился с дипл. миссией в Персии, где провёл переговоры с пр-вом Фетх-Али-шаха и сумел сохранить земли, отошедшие к Рос. империи по *Гюлистанскому миру 1813*. В ходе *Кавказской войны* первоочередной целью поставил обеспечение безопасности закавказ. территорий и включение в состав Рос. империи Чечни, Горного Дагестана и Сев.-Зап. Кавказа. Разработал систему постепенного продвижения в глубь горных р-нов и освоения кавк. земель. Основой успеха считал перенесение существовавшей укрепленной линии к подошве Кавказских гор. С целью расчленения и блокирования отрядов горцев широко применял

вырубку лесов, а также тактику уничтожения непокорных аулов. Активные боевые действия начал в Чечне; в 1818 отделил чеченские отряды со ср. течения Терека за р. Сунжа; основал крепость Грозный, затем ряд др. крепостей, служивших опорными пунктами рус. войск. После начала в 1818 крупного восстания на Кавказе предпринял карат. действия и, разгромив восставших, ликвидировал независимость Мехтулинского ханства. В 1819 занял Табарань и Каракайтаг. В 1820 ликвидировал Казикумукское ханство. В 1819—20 подавил выступления местной светской и церк. знати в Имеретии, Гурии, Мингрелии. Попытку народов Чечни и Кабарды в 1825 поднять восстание пресекал рядом суровых мер. Обладая фактически неогранич. властью, проводил жёсткую колониальную политику, за что получил прозвище «проконсул Кавказа». Уделял большое внимание созданию местного законодательства и устройству новой системы управления краем, составил проект правил для управления калмыками Астраханской губ. Поддерживал в крае пром-сть и разработку полезных ископаемых и др. Содействовал развитию с. х-ва, привлечению на новые земли нем. колонистов, стр-ву новых путей сообщения. Являлся сторонником суровых методов обучения и воспитания войск, запрещал изнурять войска фронтowymi учениями; пользовался большой популярностью в армии; намечался декабристами в состав Врем. рев. пр-ва. Во время *междоусобицы 1825* занимал выжидат. позицию, неск. дней медлил с принесением Кавк. корпусом присяги имп. Николаю I. В янв. 1826 в Персию направлен ген. А. С. Меншиков, имевший также целью сбор сведений о деятельности Е., в февр. 1826 на Кавказ направлен для наблюдения за Е. полковник Ф. Ф. Бартоломей. Во время *русско-персидской войны 1826—28* Е. принял меры к отражению вторжения, однако на Кавказ для командования войсками «под гл. начальством Е.» направлен ген. И. Ф. Паскевич, с к-рым у Е. сложились крайне натянутые отношения. Для разрешения конфликта между ними на Кавказ прислан ген. И. И. Дибич, принявший сторону Паскевича. 3.3.1827 Е. подал в отставку.

С 1827 жил в Орле, с 1831 — в Москве. С дек. 1831 член Гос. совета, отклонил предложенный ему пост пред. Ген.-аудиториата. В марте 1839 обратился к имп. Николаю I с просьбой об увольнении его от заседаний Гос. совета и уволен «в отпуск до излечения болезнью». С 1839 снова в Москве. Во время *Крымской войны 1853—56* избран в февр. 1855 нач. гос. ополчения в 7 губерниях (Петерб., Моск., Смоленской, Калужской, Псковской, Новгородской, Рязанской), но принял эту должность только по Москве; в мае 1855 в результате разногласий с Петербургом покинул пост.

Е. — автор «Записок», охватывающих период 1798—1826 и содержащих детальное описание воен. событий (созданы на основе дневниковых записей). Искажённые варианты «Записок» легли в основу публикации их за рубежом в 1863—64. Наиб. полное издание осуществлено по оригиналу племянником Е. — Николаем Петровичем Е. в 1864—68 (ЧОИДР, 1864, № 3—4; 1865, № 3—4; 1868, № 1; отд. оттиск — ч. 1—2, М., 1865—68; перенд. — М., 1991).

Соч. ч.: Письма, Махачкала, 1926; Письма к Р. И. Ховену, РС, 1876, № 10; Два письма к кн. М. С. Воронцову, РА, 1905, № 2; Письма к кн. В. О. Бутыкову, 1835—57, РС, 1872, № 3; Письма к П. И. Кикину, 1817—32, РС, 1872, № 11; Письма к А. А. Закревскому, 1812—28, Сб. РИО, 1890, т. 73; Ермолов, Дибич и Паскевич на Кавказе в 1826—27. Донесения и письма, РС, 1872, № 7, 9.

Лит.: Давыдов Д. В., Записки, в России цензура не пропущенные, Лондон — Брюссель, 1863; А. П. Ермолов. Мат-лы для его биографии, собранные М. Погодиным, М., 1864; Погодин М. П., Историко-критич. отрывки, кн. 2, М., 1867; Акты, собранные Кавк. Археологич. Комиссией, т. 6, ч. 1—2, Кавказ и Закавказье за время управления ген. от инфантерии А. П. Ермолова, 1816—1827, Тифлис, 1874—75; Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. 6. Ртищев и Ермолов, СПб, 1888; Утверждение рус. владычества на Кавказе, т. 3, ч. 1—2, Тифлис, 1904; Ермолов А. А., А. П. Ермолов в Персии, СПб, 1909; его же. Библиографич. указатель сочинений, журнальных статей и заметок А. П. Ермолова, СПб, 1911; его же, А. П. Ермолов. Биогр. очерк, СПб, 1912; Уманец Ф. М., Проконсул Кавказа, СПб, 1912; Кавтарадзе А. Г., Генерал Ермолов, Тбл, 1977.

А. Г. Кавтарадзе.

ЕРМОЛОВ Алексей Сергеевич (12.11.1847, Тифлис — 4.1.1917, Петроград), гос. и обществ. деятель, учёный-агроном, д. т. с. (1896), статс-секр. (1903), поч. ч. Петерб. АН (с 1899), ч.-к. Франц. АН (с 1901). Из дворян (см. *Ермоловы*). Окончил Александровский лицей, а также Петерб. земледельч. ин-т (1870). Поступил на службу в Деп-т неокладных сборов Мин-ва финансов. С кон. 1860-х гг. изучал агротехн. проблемы (автор работ по агрохимии), вопросы с.-х. образования (тр. «Высш. с.-х. образование в его отношениях к сел. делу в России», 1872). В 1870-х гг. обобщил опыт междунар. с.-х. выставок («С.-х. дело Европы и Америки на Венской всемирной выставке 1873 г. и в эпоху её», 1875). С 1874 земский гласный Бобровского у. Воронежской губ. В 1878 представлял *Вольное экономическое общество* (ВЭО) на Всемирной выставке в Париже. В 1879 опубликовал работу «Организация полевого х-ва. Системы земледелия и севооборота» (до 1917 выдержала 5 изд., в 1893 удостоена Макарьевской пр. Петерб. АН). С 1880 руководил экспедицией по изучению рус. овцеводства, редактор 7 тт. её трудов. В 1881—92 чл. Учёного к-та Мин-ва гос. имуществ. С 1883 дир. Деп-та неокладных сборов. В 1886—88 вице-през. ВЭО (с 1892 поч. ч.); печатал стагги по агр.

А. С. Ермолов.

вопросам, гл. обр. в ж. «Рус. обозрение». С 1892 тов. мин. финансов. Анонимно издал работу «Неурожай и нар. бедствие (причины голода и борьба с ним)» (1892), в к-рой изложил свою агр. программу (имела много общего с будущей программой П. А. Столыпина). Сторонник создания неделимых, неотчуждаемых крест. х-в, развития хуторского х-ва, организации переселенч. движения, боролся с идеей национализации земли, её принудит. отчуждения. Дворянство рассматривал как опору самодержавия; видел помощь помещичьим х-вам не в бесконечных пособиях разорившимся дворянам, а в укреплении жизнеспособных имений, увеличении их производительности. В 1893 управляющий Мин-вом гос. имуществ. В 1894—1905 мин. земледелия и гос. имуществ. В 1904 организовал в своём имении Большая Алёшина Рязского у. Рязанской губ. опытное поле, где проверял прогресс. методы ведения х-ва. Содействовал учреждению 8 опытных станций, многочисл. выставок, поддерживал кустарную пром-сть. С 1904 гласный Рязского уездного и Рязанского губ. земств. Участвовал в работе *Съездов деятелей по кустарной промышленности*. Добивался уменьшения ж.-д. тарифов на провоз с.-х. продуктов, развития системы с.-х. кредита, предоставления ссуд на мелиорацию и ирригацию. Изучал и собирал нар. приметы, связанные с с. х-вом (опубл. их в кн. «Нар. с.-х. мудрость в пословицах, поговорках и приметах», т. 1—4, 1902—05). Участвовал в работе Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти 1902—05, где занимал позицию, наиб. близкую позиции С. Ю. Витте, считал необходимыми ориентацию с. х-ва на внутр. потребление и более широкое привлечение земств к деятельности в агр. сфере. В янв. 1905 обратился к имп. Николаю II с предложением учредить выборную земскую думу для предварит. рассмотрения важнейших законопроектов (см. «Булыгинская дума»). С 1905 чл. Гос. совета (пред. Бюро группы центра); выступал за разрушение общины, считал её искусственно поддерживаемым фискальным ин-том, опубл. ряд работ в поддержку *стольпинской аграрной реформы* («Наш земельный вопрос», 1906; «Слово о земле», 1907, и др.). В 1906—07 чл. Центр. к-та по оказанию врачебно-прод. помощи пострадавшим от неурожая 1906, в 1909 опубликовал работу «Наши неурожаи и продовольственный воп-

рос». В 1910 избран чл. совета имп. Рус. пожарного об-ва и пред. Междунар. пожарного конгресса в Петербурге. В 1911 один из создателей и пред. *Русско-Итальянской торговой палаты*. С 1912 пред. Всерос. с.-х. палаты, участвовал в выработке её устава. С 1913 пред. комиссии по охранению памятников природы при РГО (с 1895 поч. ч. РГО). Сторонник развития туризма. В 1915 опубликовал работу «Рус. туризм и отчизноведение». Был также пред. совета Попечительства имп. Марии Александровны о слепых (с 1905), попечителем Александровского лицея (с 1906), поч. ч. Рос. об-ва Кр. Креста. С 1908 чл. Междунар. с.-х. ин-та в Риме.

Лит.: Гос. Совет, сост. М. Л. Левенсон, 2 изд., П., 1915; Соколов П. И., А. С. Ермолов. (Из восп.), ИВ, 1917, № 3; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX столетия, М., 1970 (ук.); Кризис самодержавия в России, 1895—1917, Л., 1984 (ук.); Симонова М. С., Кризис агр. политики царизма накануне первой рос. рев-ции, М., 1987 (ук.). М. Ю. Лачаева, Н. П. Соколов.

ЕРМОЛОВА Мария Николаевна (3.7.1853, Москва — 12.3.1928, там же), актриса. Род. в семье суфлёра. В 1862 поступила в балетный класс Моск. театр. уч-ща (драматич. классов во время обучения Е. не было). В 1866 дебютировала на сцене Малого т-ра в бенефисе своего отца («Жених нарзахват» Д. Т. Ленского); успеха не имела. Участвовала в массовых сценах в спектаклях Большого и Малого т-ров. Брала

«М. Н. Ермолова». Художник В. А. Серов. 1905.

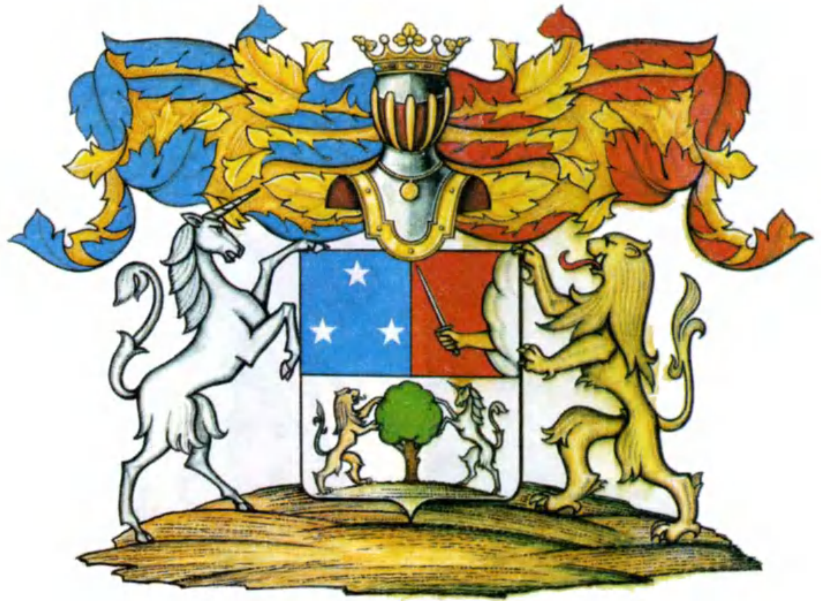

уроки сценич. мастерства у актрисы Н. М. Медведевой. В 1870 в бенефис Медведевой имела грандиозный успех в роли Эмилии Галотти («Эмилия Галотти» Г. Э. Лессинга), заменив заболевшую Г. Н. Федотову. В 1871 окончила уч-ще, зачислена в труппу Малого т-ра. Рано обозначившиеся свойства таланта Е. (темперамент, звучный голос, проникновение в создаваемый образ) противоречили господствовавшей драматургич. манере, измельченности интриги и характера. Первые пробы Е. в классике — Марианна («Тартюф» Ж. Б. Мольера), Бианка («Укрощение строптивой» У. Шекспира; обе — 1871). В свой первый бенефис (1876) Е. сыграла Лауренсию в переведённом для неё «Овечьем источнике» Лопе де Вега; резкость гражд. звучания привела к исключению спектакля из репертуара; та же судьба выпала «Корсиканке» Л. Гуальтьери (1881). Среди ролей Е. — Офелия («Гамлет» Шекспира, 1878, 1891), Юдифь («Уриэль Акоста» К. Гуцкова, 1879), Мария Стюарт («Мария Стюарт» Ф. Шиллера, 1886), Эстрелья («Звезда Севильи» Лопе де Вега, 1886), Гермiona («Зимняя сказка» Шекспира, 1887). Трагедийное дарование Е. наиб. ярко выразилось в роли Иоанны Д'Арк («Орлеанская дева» Шиллера, впервые — 1884, в последний раз — 1902). Среди работ Е. в пьесах А. Н. Островского, кроме Катерины («Гроза»), сыгранной ещё в 1873, выделяются роли Тугиной («Последняя жертва», 1877), Негиной («Таланты и поклонники», 1881), Еваалии («Невольницы», 1883), Олёны («Воевода», 1886), Людмилы («Поздняя любовь», 1896). Среди последних ролей — княжна Плавутина-Плавунцова («Холопы» П. П. Гнедича, 1908), королева Анна («Стакан воды» Э. Скриба, 1915). Вершина последнего периода творчества Е. — роль Кручининой («Без вины виноватые» Островского, 1908). В обширном репертуаре Е. св. 300 ролей. Е. сочетала в творчестве драматич. глубину с искренностью и простотой исполнения. Часто выступала в концертах, гл. обр. благотворительных (в т. ч. в Фонд помощи нуждающимся студентам и др.). После Окт. рев-ции Е. продолжала выступать на сцене Малого т-ра, сыграла Мамелфу Дмитровну в «Посаднике» А. К. Толстого (1918), королеву Маргариту в «Ричарде III» Шекспира (1920) и др. Первой получила звание нар. артистки Республики (1920). Последнее выступление Е. состоялось 25.12.1921 в роли княжны Плавутинной-Плавунцовой.

Соч.: Письма. Из лит. наследия. Восп. современников, М., 1955; Дневники и письма, в кн.: Малый т-р, т. 1, 1824—1917, М., 1978.

Лит.: М. Н. Ермолова. Очерк жизни и деятельности, М., 1905; М. Н. Ермолова, Л., 1925; Эфрос Н. Е., М. Н. Ермолова. К 50-летию сценич. деятельности, М., 1920; Лучанский М. С., Ермолова, М., 1953; Щепкина-Куперник Т. Л., Ермолова, 3 изд., М., 1983. А. В. Буторов.

ЕРМОЛОВЫ, дворянский род. Родоначалник — Арслан Мурза

Герб рода Ермоловых.

Ермолов, выехавший из Золотой Орды в Москву и принявший в 1506 крещение под именем Иван. Его правнук — Осип Иванович Е., пожалован в 1618 поместьями под Москвой. Наиб. известны представители ветви рода, идущей от внука последнего, его тезки Осипа Ивановича Е. Правнук Осипа Е. — Леонтий Петрович Е. У мл. сына последнего — Петра Леонтьевича Е. был сын — Александр Петрович Е. (1754—1836), ген.-поручик, служивший при имп. Екатерине II. Его дядя — Алексей Леонтьевич Е., д. с. с., писатель, чл. Коллегии экономии, имел 5 сыновей. Младший — Пётр Алексеевич Е. (20.6.1746—23.5.1832), в 1782—85 мценский уездный предводитель дворянства, с 1793 управляющий канцелярией ген.-прокурора А. Н. Самойлова, с воцарением имп. Павла I отставлен, при имп. Александре I занимал пост пред. Орловского тюремного к-та. Его сын А. П. Ермолов на Кавказе трижды вступал в т. н. кебинный брак с местными жительницами и добился признания законными детей от этих браков. Из них наиб. известны: Виктор Алексеевич (Бахтар) Е. (1820—92), Клавдий Алексеевич (Омар) Е. (1823—95) — ген.-майор, Север Алексеевич (Аллах-Яр) Е. (1824—94) и Николай Алексеевич Е. (1837—90) — ген.-майор.

Сыновья 4-го сына Алексея Леонтьевича Е. — Николая Е.: Пётр Николаевич Е. (8.10.1787—20.6.1844), ген.-майор, во время командировки для проведения новой рус.-перс. границы вёл «Дневник», к-рый опубл. в 1871; Сергей Николаевич Е. (ум. 9.7.1856), ген.-лейтенант.

А. П. Ермолов.

П. А. Ермолов.

П. Н. Ермолов.

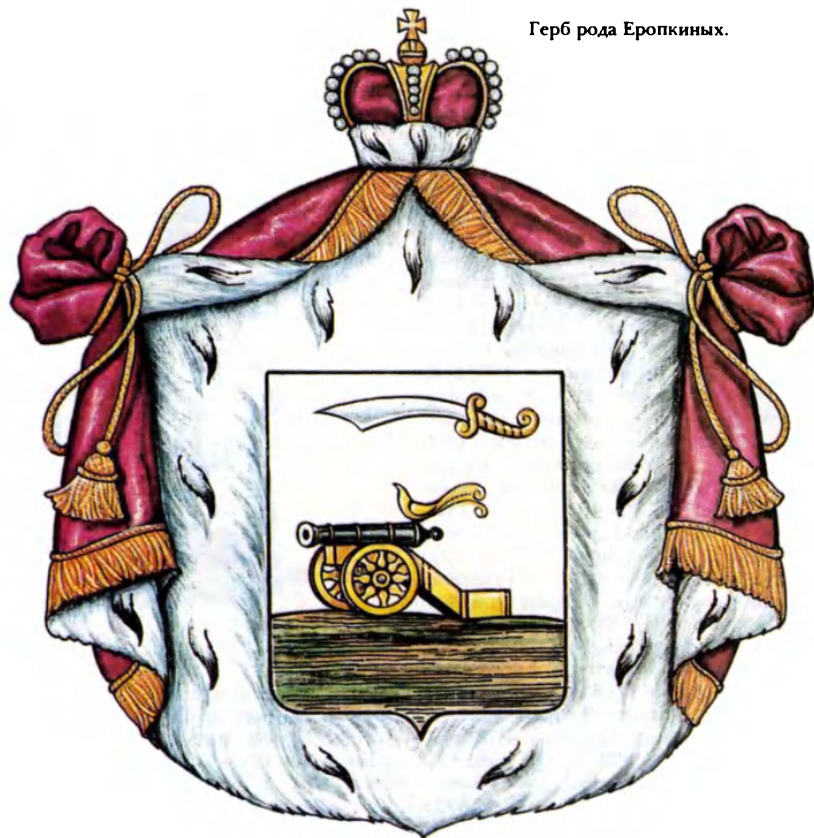
Наиб. известны дети последнего: А. С. Ермолов; Александр Сергеевич Е. (1852—6.7.1916), д. т. с., окончил Александровский лицей (1871), служил по Мин-ву финансов, с 1880 — по Мин-ву гос. имуществ, с 1892 дир. канцелярии мин. путей сообщения, затем поч. опекун Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Калужской, Костромской, Моск., Нижегородской, Симбирской, Тульской, Пензенской губ.

Лит.: Ермолов А., Род Ермоловых, М., 1912. К. З. **ЕРОПКИН** Аполлон Васильевич (1865 — после 1917), обществ. и полит. деятель, коллежский советник (1912). Из дворян. По окончании юрид. ф-та Моск. ун-та (1890) пом. присяжного поверенного, затем чиновник особых поручений, в 1899—1906 нач. отделения Рязанской казённой палаты. С 1898 гласный Рязского уездного и Рязанского губернского земских собраний, гласный рязанской Гор. думы; сотрудничал в ж. «Вестник Европы», «Рус. мысль». В 1903 участвовал в разработке Положения о гос. промысловом налоге в Деп-те окладных сборов Мин-ва финансов. В 1905 один из инициаторов создания «Союза 17 октября», с 1906 пред. его рязанского к-та, с 1907 член его Моск. ЦК. Деп. 1-й и 3-й Гос. дум; выступал в осн. по бюджетным вопросам; в газ. «Новое время» и «Голос Москвы» публиковал статьи по экономике. Сторонник реформ П. А. Столыпина, отмены выкупных платежей и круговой поруки. С 1912 чл., с 1914 дир. правления Ленского золотопром. об-ва.

Соч.: Мат-лы для оценки пашни Рязанской губ., Рязань, 1908; Рязский уезд. Иссл. по нек-рым податным вопросам надельного землевладения..., Рязск, 1898; Что делала и что сделала III Гос. дума. (Ответ кадетам), СПб, 1912; П. А. Столыпин и Указ 9 ноября, СПб, 1912. Д. Б. Павлов.

ЕРОПКИНЫ, дворянский род, ведущий происхождение от Рюрика. Две

Герб рода Еропкиных.

ветви рода в нач. 17 в. потеряли связь с родом, и ряд генеалогов (В. В. Румель и др.) считает их имеющими самостоят. происхождение. Родоначальник — Иван Остафьевич Яропка (16-е колено от Рюрика), из фоминско-березуйских князей (удельные смоленские князья), оставшись без удела, выехал на службу к вел. кн. московскому Василию II Тёмному. В 1445 в бою у Суходорова взят в плен литовцами. Его сын — Афанасий Иванович Арапчонок (казнён 27.12.1497), окольный и постельничий вел. кн. Ивана III, активный участник заговора в пользу кн. Ивана Ивановича Молодого. Из др. предст. рода наиб. выделяются: Михаил Степанович Е. (Кляпик), дипломат, ездил с посольством в Литву (1489, 1491, 1492) и к имп. Максимилиану (1492—93), окольный (1503) и постельничий; Игнатий Лазаревич Е. (ум. 1505), известен как преподобный Изосима, основатель Клинской Изосиминской пустыни (1479); Михаил Андреевич Е. по указу царя Михаила Фёдоровича с 1634 пользовался княж. титулом, однако на потомство его сила указа не распространилась; Иван Фёдорович Е. (ум. 1666), думный дворянин, воевода в Верхотурье (1635—39), Венёве (1641), Вязьме (1643, 1653); Василий Михайлович Е., стольник (1648), окольный царя Алексея Михайловича (1652); Афанасий Владимирович Е. (1662—

15.1740), стольник, в 1691 постригся в монахи под именем Аарон, позже принял схиму под именем Алимпий, епископ Карельский и Ладожский; Дмитрий Фёдорович Е. (ум. 1750), ген.-поручик, рижский ген.-губернатор. Его сын — Пётр Дмитриевич Е. (24.6.1724—7.2.1805), ген.-аншеф (1786), д. т. с. (1773), в офицеры произведён в 1736, был сначала адъютантом отца,

П. М. Еропкин.

П. Д. Еропкин.

затем служил в армии, ком. Воронежского пех. и Троицкого кирасир. полков. Участник Семилетней войны, отличился под Кольбергом. С марта 1765 сенатор, в 1769 управлял Гл. соляной конторой. В марте 1771 во время эпидемии чумы в Москве направлен туда для надзора за здоровьем, учредил карантин и принял неотложные меры по борьбе с эпидемией. Во время «Чумного бунта» 1771 принял меры по пресечению беспорядков. С 1774 в отставке. В 1786—90 главнокомандующий в Москве. Пётр Михайлович Е. (1689—27.6.1740), в 1716—24 обучался архитектуре за границей, затем руководил работами в Петербурге, с 1737 фактически возглавил Комиссию о петерб. строениях. С 1738 гоф-интендант ген. чина. Завершил планировку Петербурга, разработанную Д. Трезини. Активный участник кружка А. П. Волынского, вместе с к-рым казнён.

Из представителей рода в 19 — нач. 20 вв. наиб. известны А. В. Еропкин и Рафаил Дмитриевич Е. (15.9.1866—?) — тайный советник (1916), в 1902—09 тульский уездный, с 1909 тульский губ. предводитель дворянства, с янв. 1917 чл. Гос. совета и шталмейстер.

Род записан во 2-ю, 3-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Владимирской, Калужской, Московской, Рязанской, Тульской, Ярославской губ.

А. А. Шумков.

ЕФИМЕНКО (урожд. Ставровская) Александра Яковлевна [18.5 (по др. данным, 31.5). 1848, с. Варзуга (по свидетельству Е. — с Кузомень) Кольского у. Архангельской губ. — 18.12.1918, хутор Любочка Волчанского у. Харьковской губ.], историк, этнограф, обществ. деятель. Из семьи мелкого чиновника. Окончила Мариинскую жен. г-зию в Архангельске (1863, с отличием), в 1864—70 учительница жен. отделения 2-классного уч-ща в Холмогорах; занималась самообразованием. В

1865 познакомилась с отбывавшим ссылку П. С. Ефименко, с февр. 1870 — его жена. Под рук. мужа занималась собираньем и систематизацией мат-лов по фольклору и этнографии Рус. Севера. С 1869 печатала статьи о быте поморов в газ. «Архангельские губ. ведомости»; в 1-й пол. 1870-х гг. в ж. «Детское чтение» напечатаны её очерки о жизни народов Севера; этой теме посв. и монография «Нар. юрид. обычаи лопарей, корелов и самоседов Архангельской губ.» (СПБ, 1877). В 1873 переехала с мужем в Воронеж, в сент. 1874 — в Самару, затем в Чернигов. С 1879 — в Харькове; работала в издат. к-те Харьковского об-ва распространения в народе грамотности (часто замещала его пред. Д. И. Багаля), в гор. обществ. б-ке; Е. — одна из создателей Харьковского об-ва взаимопомощи трудящихся женщин, участвовала в работах Ист.-филол. об-ва при Харьковском ун-те.

На основании собранных на Севере мат-лов Е. написала работу «Артели Архангельской губ.» (опубл. в «Сб. мат-лов об артелях в России», в. 1—2, СПБ, 1873—74). В 1870—80-х гг. опубл. ряд статей по проблемам обычного права и поземельных отношений крестьян Рус. Севера в ж. «Дело», «Слово», «Знание», «Рус. мысль», газ. «Неделя» [перепечатаны в её сб. «Исследования нар. жизни», в. 1 — «Обычное право (Брак. Крест. женщина. Семейные разделы. Трудовое начало. Субъективизм в обычном праве. Земледелие на Севере)», М., 1884]. Проблема агр. отношений посв. также работа Е. «Крест. землевладение на Крайнем Севере» («Рус. мысль», 1882, № 4—5, 1883, № 6—8). В этих работах Е. разработала концепцию т. н. долевого происхождения рус. крест. общины. По её убеждению, «наша поземельная община вовсе не исконная форма нашего землевладения... она есть продукт относительно недавнего времени: с одной стороны — заключит. звено длинного ист. процесса, с другой — плод внеш. воздействия». По итогам своих разысканий Е. пришла к выводу, что первичной формой землепользования на Севере была не община, а деревня, состоявшая из одного или неск. дворов, все жители к-рой были членами «большой» родовой семьи («печища»). Именно семья была собственником всех земель и угодий. При распаде «печища» каждый участник дележа получал свою часть, но не в виде участка, а в виде «доли» во всех сменах полевой земли и в угодьях. В процессе дальнейшей эволюции «долевая деревня» могла превратиться как в подворно-участковое владение, так и в общину (последнее — в случае лишения крестьян права собственности на землю в результате вмешательства гос-ва). По убеждению Е., на Севере поземельная община сформировалась лишь в 18—19 вв., ранее в регионе господствовало подворное землевладение.

С кон. 1870-х гг. гл. сферой науч. интересов Е. стала история Украины

(ряд её работ опубл. в ж. «Киевская старина»). Е. изучала историю нац.-освободит. борьбы укр. народа («Из истории борьбы малорус. народа с поляками», «Слово», 1879, № 9, 11), деятельность братств православных («Южнорус. братства», «Слово», 1880, № 9—11; «Церковные братства в Юж. Руси», в кн.: «Харьковский календарь на 1883 г.»), массовые движения 18 в. («К Турбаземской катастрофе», 1891), проблемы поземельного устройства («Дворянское землевладение в Юж. Руси», «Рус. мысль», 1892, № 4—5), вопросы развития обществ. мысли на Украине («Личность Г. С. Сквороды как мыслителя», в кн.: «Вопросы философии и психологии», кн. 25, 1894). Е. — автор статей о жизни и творчестве Н. В. Гоголя, И. П. Котляревского, Т. Г. Шевченко, в 1904—05 в ж. «Вестник и 6-ка самообразования» Е. напечатала работы об историках В. Б. Антоновиче, Н. И. Костомарове, П. А. Кулише. Часть работ Е. по истории Украины перепечатана в её сб. «Южная Русь» (т. 1—2, СПБ, 1905). Е. принадлежит обобщающий труд «История укр. народа» (т. 1—2, СПБ, 1906; пер. на укр. яз. — Хар., 1922; последнее изд. — К., 1990, сост. и автор историко-биограф. очерка — В. А. Смолий), к-рый охватывает период с древнейших времён до кон. 19 в.

В 1907 Е. с семьёй переехала в Петербург, в 1907—17 преподавала на Высших жен. (Бестужевских) курсах (с 1910 проф.), читала курсы истории Юж. и Зап. России и истории крест. землепользования, вела семинары. В 1910 Совет Харьковского ун-та присвоил Е. степень поч. доктора рус. истории (Е. — первая рус. женщина-историк, получившая это звание). Е. подготовила и издала «Учебник рус. истории. Для ст. классов среднеучебных заведений» (СПБ, 1909), а также учебники рус. истории для мл. классов. Написанные Е. очерки и рассказы из укр. нар. жизни объединены в сб. «На Украине» (в. 1—4, М., 1901—09; 6 изд. — М., 1915).

В кон. 1917 Е. переехала к друзьям на Украину, неск. месяцев преподавала в Волчанской г-зии, сотрудничала в ж. «Внешкольное образование», подготовила учебник «Нач. руководство по укр.-великорус. (рус.) истории нар. школ» (Хар., 1919). Трагически погибла во время налёта бандитов.

Е. — д. ч. Моск. археол. об-ва (с 1902, с 1884 участвовала в работе ряда археологических съездов), чл. Моск. психол. об-ва, Историко-филол. об-ва при Харьковском ун-те, РГО и др.

Лит.: Юбилей А. Я. Ефименко, ИВ, 1910, № 12; Багаля Д. И., Об ученых трудах А. Я. Ефименко, «Записки Имп. Харьковского ун-та», 1910, кн. 2; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963 (ук.); Марков П. Г., А. Я. Ефименко — историк Украины, К., 1966; Скакун О. Ф., Гос.-правовые взгляды А. Я. Ефименко, в кн.: Проблемы правоведения, в. 42, К., 1981.

Б. И. Юрьев.

ЕФИМЕНКО Пётр Саввич (1835, с. Б. Токмак Бердянского у. Таврической

губ. — 7.5.1908, Петербург). Этнограф, фольклорист, статистик. Сын обер-офицера. Окончил муж. г-зию в Екатеринославе. С сер. 1850-х гг. учился в Харьковском ун-те. Один из организаторов студенч. кружка, ставшего ядром *Харьковско-Киевского тайного общества*; всё рев. пропаганду среди студентов, поддерживал связи со студенч. кружками в др. городах. В нач. 1858 исключён из ун-та «за невозможность платы», перешёл в Моск. ун-т, где сблизился с кружком «вертепников». Осенью 1858 перевёлся в Нежинский лицей, через неск. месяцев — в Киевский ун-т. В 1859 путешествовал по юж. губерниям России, вёл этногр. наблюдения, собирал фольклор (записи укр. сказок, примет, пословиц, поговорок частично опубл. в газ. «Черниговские губ. ведомости» за 1859). Арестован в Киеве 1.2.1860 по обвинению в принадлежности к тайному об-ву, доставлен в Петербург, заключён в Алексеевский рванелин Петропавловской крепости. По приговору Высочайше утверждённой следств. комиссии от 12.6.1860 сослан под надзор полиции в Пермскую губ. с определением на службу в один из уездных городов. Прибыв летом 1860 в Пермь, Е. под предлогом болезни остался в городе, вскоре сблизился с кружком местной молодежи, группировавшейся вокруг б-ки А. И. Иконникова, организовал из его членов тайное об-во (и лиге изв. как Пермское тайное об-во), написал его устав. В Пермь Е. участвовал в создании Об-ва грамотности и сети воскресных школ, продолжал фольклорно-этногр. наблюдения. Назначенный на службу в Красноуфимск Пермской губ., Е. в июне 1861 был вновь арестован по обвинению в распространении антиправительств. соч. и сослан в Архангельскую губ. под надзор полиции с определением на гражд. службу без права жительства в губ. городе. До янв. 1863 служил писцом земского суда в Онеге (в эти годы печатался в ж. «Основа»), затем переведён уездным заседателем в Холмогоры; активно участвовал в работах Архангельского губ. статистич. к-та (секр.). Вместе с полиг. сыльным П. П. Чубинским организовал сбор мат-лов по этнографии, фольклору и обычному праву поморов; привлёк к работе полит. сыльных и представителей местной интеллигенции (среди них — учительница А. Я. Старовская; в 1870 стала женой Е. — см. А. Я. Ефименко). По результатам исследований Е. в 1864—71 написал св. 100 статей и замесок (опубл. в газ. «Архангельские губ. ведомости», в «Трудах» губ. статистич. к-та, «Записках» РГО и др. изд.), выпустил кн. «Заволоцкая чуда» (Архангельск, 1869). В эти же годы Е. разработал программы археол., этногр. и фольклорных исследований Рус. Севера (опубл. в 1864—66) в «Архангельских губ. ведомостях», в 1866 (по заданию РГО) — программу для собиранья сведений о нар. суверениях и поверьях («Известия РГО», 1866, г. 2). На основе

собранных на Севере мат-лов Е. издал «Сборник нар. юрид. обычаев Архангельской губ.» (кн. 1. Архангельск, 1869), монографию «Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губ.» (СПб, 1873), ст. «Юрид. знаки (опыт исследования по сравнительному обычному праву)» (ЖМНП, 1874, окт., нояб., дек.), а также «Мат-лы по этнографии рус. населения Архангельской губ.» (ч. 1—2. М., 1877—78).

В 1870-х гг. Е. жил в Воронежске, Самаре, Чернигове, служил в местных губ. статистич. к-тах и статистич. отделах губ. земских управ, издал «Сборник малорос. заклинаний» (М., 1874) — одно из лучших собраний укр. фольклора. В 1878 Е. разработал и издал программу изучения общинного землевладения. По мнению Е., в основу изучения общины необходимо положить исследование крест. благосостояния посредством подворных описей и бюджетных описаний разного типа х-в, а изучать общинное землевладение следует параллельно с изучением с.-х. культуры крестьян и сравнительно с участковым владением, чтобы на основании фактич. данных выявить преимущество той или др. формы землевладения. Идеи, высказанные Е. в его программе, оказали значит. влияние на развитие *земской статистики* Юга России.

В 1879 послан в Харьков, служил в статистич. отделе губ. земской управы, в 1883—88 секретарь губ. статистич. к-та и редактор справочного изд. «Харьковский календарь»; сотрудничал в газ. «Харьковские губ. ведомости», в «Древностях» Моск. археол. об-ва, ж. «Юрид. вестник», «Киевская старина» и др. изд.; по результатам статистич. работ Е. опубл. «Исследование кустарных промыслов Сумского у.» (1882) и «Мат-лы для изучения экон. положения крестьян Харьковского у.». Тяготы и лишения, пережитые Е. в ссылке, привели к расстройству нервной системы. Уже в 1880-х гг. он был тяжело болен. В 1907 жена перевезла его в Петербург, однако состояние Е. было уже безнадежным.

Е. — член Моск. археол. об-ва (с 1869), д. ч. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, чл.-сотр. РГО, чл. Юрид. об-ва при Киевском ун-те и Историко-филол. об-ва при Харьковском ун-те.

Соч.: Библиографич. указатель трудов П. П. Чубинского, КС, 1888, № 5.

Лит.: Харьковский сб., в. 1, Харьков, 1887, с. 272—78 (есть список трудов); Попова А., К 5-летию со дня смерти П. С. Ефименко, «Изв. Архангельского об-ва изучения рус. Севера», 1913, № 3; Касьяненко И. Н., Пионеры украинства. Страница из биографии П. С. Ефименка, «Укр. жизнь», 1914, № 9—10; Разумова А. П., Из истории рус. фольклористики, П. Н. Рыбников и П. С. Ефименко, М.—Л., 1954; Савицкий Н. А., Предшественники земских подворных церквей, в кн.: Очерки по истории статистики СССР, сб. 2, М., 1957. Н. М. Ведерникова.

ЕФИМОВ Михаил Никифорович (1.11.1881, с. Аполье Духовщинского у. Смоленской губ. — авг. 1919, Одесса),

первый дипломированный рус. лётчик, прапорщик (1915). Из крестьян. По окончании ж.-д. техн. уч-ща (1902) работал электриком на ж.-д. телеграфе в Одессе. В 1908—09 чемпион России по мотогонкам. Летом 1909 совершил полёты на планёре (при Одесском аэро-клубе). В нач. 1910 окончил во Франции лётную школу А. Фармана и первым из рус. лётчиков получил диплом пилота-авиатора (№ 31). Там же 18(31).1.1910 побил мировой рекорд (принадлежавший американцу О. Райту) по продолжительности полёта с пассажиром; работал лётчиком-инструктором и лётчиком-испытателем. 8.3.1910 в Одессе произвёл первые в России полёты на самолёте «Фарман-4» (в одиночку и с пассажирами). Успешно выступал на авиац. состязаниях в Будапеште, Вероне, Ницце, Реймсе, Руане. Победитель на Всерос. празднике воздухоплавания (1910, Петербург). Одним из первых в России (одноврем. с Л. М. Мацвицичем) освоил ночные полёты. С окт. 1910 ст. инструктор Севастопольской школы авиации; участвовал в возд. сопровождении похода Черномор. эскадры, в манёврах войск Киевского и Петерб. ВО (1911). В 1-ю мировую войну ушёл в 1915 добровольцем на фронт, служил в разведыват. и истребит. авиации в 32-м авиаотряде, авиаотряде гв. корпуса, 6-м корпусном авиаотряде и в 4-м отряде истребителей; в возд. боях одержал ряд побед. В нач. 1917 переведён флагманским лётчиком в гидроавиацию Черномор. флота. С началом Гражд. войны в Кр. Армии. Расстрелян денikinцами. В Лит.: Королева Е. В., Рудник В. А., Соперники орлов, 5 изд., М., 1981; Лаврентец В., Лётчики России, М., 1992. В. П. Шенкин.

ЕФРЁМ (прозвище: Евнух, Скопец) (г. рожд. неизв. — ум. в 1096, Переяславль-Южный), монах Киево-Печерского мон., митрополит, затем епископ Переяславский, книгописец. Был домоправителем вел. кн. киевского *Изяслава Ярославича*, наблюдал за жен. половиной княж. двора. В 1060 или 1061 постригся в Киево-Печерском мон. вместе с *Варлаамом*. Изяслав, оскорблённый самовольным пострижением придворных, грозился разорить монастырь, а монахов отправить в заточение. Между 1061 и 1062 Е. по благословению *Антония* ушёл в Константинополь и поселился там в одном из монастырей. В 1062—63 списал и, видимо, перевёл «Устав» Студийского мон., к-рый послал *Феодосию Печерскому* в Киев. На Русь вернулся, вероятно, в нач. 80-х гг. 11 в., во 2-й пол. 1080-х гг. рукоположен в митрополиты Переяславские; по мнению польск. историка А. В. Поппе, возведён в этот сан в Константинополе; Я. Н. Шапов считает, что это произошло между 1073 и 1077. При Е. в 1090 сооружён в Переяславле кам. кафедральный собор в честь Архангела Михаила, в крепостной стене построены надвратные церкви в честь Св. Феодора и Андрея Первозванного. В кон. 11 в. построил ц. Св. Димитрия в Суздале. В

связи с упразднением Переяславской митрополии упомянут в 1091 как епископ. 14.8.1091 участвовал в перенесении мощей Феодосия Печерского из пещеры в Успенский собор Киево-Печерского мон. По мнению В. Н. Татищева, Е. в 1095 ездил в Константинополь. В 1096 был при поставлении епископа Новгородского Никиты. *Симон* в «Послании» к *Поликарпу* называл Е. в числе самых знаменитых постриженников Киево-Печерского мон. В 1643 митрополит Киевский П. Могила причислил Е. к местночтимым киевским святым. В 17 в. было создано его Житие, основанное на летописных известиях, рассказав *Киево-Печерского патерика*, Жития Феодосия Печерского, написанного *Нестором*. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Источн.: Повесть временных лет. Житие Феодосия Печерского, в кн.: ПЛДР, XI — нач. XII вв., М., 1978; Киево-Печерский патерик, там же, XII в., М., 1980.

Лит.: Абрамович Д. И., Исследование о Киево-Печерском патерике как ист.-лит. памятнике, СПб, 1902; Шахматов А. А., Разыскания о древнейших рус. летописных сводах, СПб, 1908; Приселков М. Д., Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X—XII вв., СПб, 1913; Шапов В. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X—XIII в., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Трапиков.
ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (б.1.1866, Харьков — после 1933), обществ. и полит. деятель, публицист. Из старинного казачьего рода, сын кр. землевладельца, предводителя дворянства Обл. войска Донского. До лета 1891 обучался на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та, работал в Обсерватории под рук. П. К. Штернберга. Отказавшись от гос. службы, вернулся на родину, занялся с. х-вом, обществ. деятельностью. С янв. 1892 попечитель Новочеркасской г-зии (избирался 5 трёхлетий) и неск. нар. школ; по инициативе Е. и при его участии открыты реальные уч-ща в Каменской и Усть-Медведицкой окр. станицах; член Донского и Ростовского об-в с. х-ва, один из учредителей и пред. Донецкого окружного и ряда местных с. х. об-в. С осени 1892 по 1917 почётный мировой судья, в 1892—1904 чл. Крест. присутствия, в 1895—98 пред. съезда мировых судей Донецкого окр. В 1900-х гг. чл. Междунар. третейского суда, выступал в качестве арбитра в споре между США и Мексикой по вопросам их прав в отношении католич. церкви в Калифорнии (1902), в споре 11 европ. и амер. гос-в относительно Венесуэльской респ. (1903). В 1903 избран пред. Донского об-ва нар. чтений в Новочеркасске. Осенью 1905 возглавил кружок либер. деятелей в Новочеркасске, обсуждавший вопросы общегос. устройства и местной казачьей реформы (восстановление земства на Дону и др.). Деп. 1-й Гос. думы от Области войска Донского; один из организаторов и руководителей *Мирного обновления партии* и её думской фракции, тов. пред. ЦК; чл. думской агр. комиссии. В 1907 избран выборщиком во 2-ю Думу; но, по его словам, «оказался недостаточно левым»

и не стал депутатом. Выступал в Петерб. клубе обществ. деятелей, близок к бр. С. Н. и Е. Н. Трубецким и примыкавшим к мирнообновленцам моск. промышленникам (П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков, Н. Д. Морозов, А. И. Коновалов, П. А. Бурыйшин и др.). Чл. масонской ложи «Верх. Совет народов России», Думской ложи (А. Ф. Керенский, Н. В. Некрасов, Н. С. Чхеидзе и др.). Деп. 3-й и 4-й Гос. дум от Донских войсковых округов, чл. Совета старейшин. В 1910—12 в связи с фактич. бездействием мирнообновленцев провозгласил лозунг «объединения беспарт. прогрес. членов Гос. думы», инициатор образования фракции прогрессистов на основе «законности и уважения чужого мнения», пред. бюро фракции в 3-й и 4-й Гос. думах. Гл. задачей прогрессистов считал «охрану и развитие начал конституционно-монархич. строя». Член думских комиссий о местном самоуправлении, по рыболовству (3-я Дума), о печати (4-я Дума) и др., выступал по вопросам о гос. финансах, нар. образовании, о смене вероисповедания (3-я Дума), по проекту гос. росписи (4-я Дума) и др.; участвовал в работе Донской группы депутатов.

Е. — активный деятель (с 1908) междунар. миротворч. орг-ции Межпарламентский Союз; вместе с М. М. Ковалевским избран членом Совета Межпарламентского Союза, в 1911, 1913 и 1914 участвовал в его заседаниях в Брюсселе. С 1909 чл. Об-ва междунар. примирения (Франция); участник междунар. конгрессов и межпарламентских конференций (1908, Берлин; 1910, Стокгольм; Брюссель и др.); чл. правления моск. Об-ва мира, тов. пред. Рус.-франц. торг. палаты; один из организаторов и пред. Рус. группы Межпарламентского Союза, автор проекта её устава; выступал за союз России с Великобританией и Францией; летом 1909 чл. делегации рус. парламента в Великобританию, Рус. группы Межпарламентского Союза — во Франции. В нач. 1910 организатор визита в Россию Франц. группы Межпарламентского Союза. В 1911 пред. Межпарламентской комиссии по вопросам «нейтрализации важнейших проливов и каналов». С 1912 член врем. к-та по организации европ. отделения Попечительного совета учреждений на пользу мира (США). В 1913 участвовал в работе Междунар. конгресса мира в Стокгольме. Одним из первых в России выступил с идеей объединения наций. Подготовил проект создания ин-та междунар. посредничества с целью мирного разрешения межгос. конфликтов.

В 1912—14 чл. ЦК *прогрессистов партии*. В 1915 один из организаторов «Прогрессивного блока», чл. его бюро. Весной 1915 командирован Гос. думой на австр. фронт для работы в думском отряде Кр. Креста. С 1916 чл. Рус.-англ. об-ва. В создании ответственного перед Гос. думой пр-ва видел гарантию против рев-ции, «недопустимой во время

войны», настаивал на создании «ответств. министерства» (в к-ром ему предназначался пост Гос. контролёра) «как монархист, чтобы снять ответственность с монарха». В окт. 1916 возглавил группу прогрессистов, покинувшую блок в связи с отказом кадетов включить лозунг «ответств. министерства» в основу его тактики. В кон. 1916 — нач. 1917 выступал за решит. действия против пр-ва не только в Гос. думе, но и с помощью обществ. орг-ций. Во время Февр. рев-ции чл. Врем. исполнит. к-та Гос. думы, один из лидеров Радикально-демокр. партии, в мае — июне участник Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредит. собрание. В сер. 1917 отклонил предложение баллотироваться на выборах атамана Донского казачьего войска, поддержал кандидатуру ген. А. М. Каледина; с июля чл. Врем. пр-ва (мин. юстиции, с авг. — мин. гос. призрения, пред. Малого Совета министров), 2-й тов. пред. Врем. пр-ва.

С сент. 1917 посол в Швейцарии. После Окт. рев-ции не признал сов. власть, не подчинился Наркоминделу; способствовал выселке полномочного представителя РСФСР Я. А. Берзина из Швейцарии, её присоединению к дипл. блокаде Сов. России. До 1920 жил в Париже. В нач. 1918 организатор «Союза возрождения России в единении с союзниками». С кон. 1918 и в 1919 чл. Рус. полит. совещания в Париже (кн. Г. Е. Львов, Б. В. Савинков и др.); член и один из учредителей Совета «Рус. нац. и демокр. блока полит. орг-ций за границей». В 1920—25 в Швейцарии. В 1920 участник первого собрания Лиги Наций в Женеве; выступал за участие Сов. России в решении вопроса о включении в число членов Лиги Наций Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы. Один из учредителей и тов. пред. бюро Рус. (эмигрантской) ассоциации Лиги Наций; участвовал в конгрессах ассоциации Лиги Наций в Женеве и Милане, съезде Совета Союза ассоциаций в Женеве и Цюрихе. Читал лекции по вопросам междунар. отношений (юрид. ф-т, Сорбонна, 1926; Гагская Академия междунар. права, 1927; Франко-рус. ин-т, Париж, 1927/28). Вместе с А. И. Коноваловым — поч. пред. Рос. торг. палаты в Швейцарии, чл. Совета палаты. С нач. апр. 1925 вновь жил в Париже, член кадетской партии, первоначально примкнул к группе, возглавляемой П. Н. Милюковым, затем от полит. деятельности отошёл. С 1926 эксперт по рос. делам пр-ва Швейцарии. Пред. К-та помощи рус. писателям и учёным во Франции; чл.-сотрудник франц. Об-ва сравнит. законодательства, чл. амер. Об-ва междунар. права и ч.-к. амер. Ин-та сравнит. законодательства в Мексике. В 1927 один из учредителей Междунар. дипл. академии в Париже. Приверженец и популяризатор идеи т. н. морального разоружения — примирения и сближения народов. В 1932 издал

3-томный труд о договорах междунар. примирит. производства, вел кампанию за активное использование комиссий примирит. производства при решении спорных межгос. вопросов.

С о ч.: Войсковой капитал и земское обложение казачьих земель, Новочеркасск, 1905; Вопросы земского х-ва в Донской обл., Новочеркасск, 1905; Казаки и земство на Дону, СПб, 1908; Донское земство. 1912, СПб, 1912; Рус. нар. представители в Англии и Франции летом 1909 г., СПб, 1911; Отчет избирателям И. Н. Ефремова о деятельности в качестве члена III Гос. Думы. 1907—1912, ч. 1—3, СПб, 1911—12.

Лит.: Съезд прогрессистов 11, 12 и 13 нояб. 1912, СПб, 1913.

Н. Хайлова, В. М. Шевырин.

ЭФРЕМОВ Пётр Александрович (2.11.1830, Москва — 26.12.1907, Петербург), библиограф, библиофил, издатель, историк рус. лит-ры, ч.-к. Петерб. АН (1900), д. с. с. (1875). Из дворян. По окончании физ.-матем. ф-та Моск. ун-та (1854) служил в Инспекторском деп-те Воен. мин-ва, с 1857 — в Деп-те уделов, с 1863 — в Гос. банке, в 1872—89 дир. Петерб. сберегат. кассы, участвовал в разработке проекта преобразования системы *сберегательных касс* (1884), один из инициаторов создания сети сберегат. касс при почтово-телегр. конторах. С 1889 дир. Гос. банка, с правом присутствия на заседаниях его правления. С 1893 в отставке, переехал в Москву, в 1902 вернулся в Петербург.

Печататься начал в 1857 в ж. «Современник», где поместил анонимное сатирич. стихотворение, с 1858 сотрудничал в ж. «Библиографические записки». За 50 лет науч.-собирательской деятельности подготовил неск. сотен публикаций по истории рус. лит-ры 18—19 вв., основанных на архивных документах, как правило, впервые введённых в науч. оборот. Под ред. Е. вышли в свет собр. соч. В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова (1868), А. Д. Кантемира (т. 1—2, 1867—68), В. И. Майкова (1867), Д. И. Фонвизина (1866), В. А. Жуковского (т. 1—6, 4 изд.: 1878, 1885, 1894—95, 1901), А. С. Грибоедова (2 изд.: 1882 и 1896), А. И. Полежаева (1889), М. Ю. Лермонтова (5 изд.: в 2 тт. и однотомник — 1873, 1880, 1882, 1887, 1889), С. Т. Аксакова (т. 1—6, 1886), В. Г. Белинского (Избранное, 1898). Е. выпустил первое в России собр. соч. К. Ф. Рыльева (1872; 2 изд., 1874; оба — в пользу дочери поэта — А. К. Пушиной). Подготовленное Е. собр. соч. А. Н. Радищева в 2 тт. в 1873 уничтожено по постановлению К-та министров.

С нач. 1860-х гг. Е. занимался изучением жизни и творчества А. С. Пушкина, подготовил и выпустил под своей ред. 5 изд. его собр. соч. (т. 1—6, 1880—81; т. 1—8, 1882; юбилейное изд. избранных произв., 1887; т. 1—3 большого формата, 1900; т. 1—8, 1903—05); под ред. Е. вышли также 3 изд. «Евгения Онегина» (1875, 1880, 1882) и роскошное изд. «Бахчисарайского фонтана» (1891). Своеобразный итог изучения пушкинских текстов и иконографии — работа Е. «Мнимый Пушкин в стихах,

П. А. Ефремов.

прозе и изображениях» («Новое время», 1903, 2 и 8 авг.; отд. оттиск — СПб, 1903).

Е. сотрудничал с виднейшими издателями: И. И. Глазуновым, Н. Г. Мартыновым, бр. М. В. и С. В. Сабашниковыми, Я. И. Исаковым, А. С. Суворинным и др.; в качестве авторов биогр. очерков привлекал крупнейших историков лит-ры (А. Н. Пылина, А. П. Пятковского, В. Я. Стоюнина, Л. Н. Майкова). Е. фактически создал новый тип издания: по богатству сведений, помещённых в комментариях, справочном аппарате, прикнижной библиографии, — близкий к академич. изданиям, по цене — доступный широкому кругу читателей.

Е. переиздал с собств. предисловиями журналы Н. И. Новикова «Живописец» (1864) и «Трутен» (1865), трагедию Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» (РС, 1871, № 6), др. раритеты; совм. с М. Д. Хмыровым издал «Поаное и обстоят. собрание... анекдотов четырёх увеселит. шутов Балакирева, д'Акости, Педрилло и Кульковского» (ч. 1—4, СПб, 1864). Среди библиографич. трудов Е. — «Систематич. роспись книгам, продающимся в книжном магазине И. И. Глазунова... составленная за последнее десятилетие (1855—1865)» (СПБ, 1867) и два прибавления: за 1867—69 (1869) и за 1869—73 (1874), к-рые фактически являются репертуаром рус. книги за 25 лет и ныне сохраняют науч.-справочное значение.

В кон. 1850-х гг. Е. — один из тайных корреспондентов А. И. Герцена (его заметка «Бр. Критские и их товарищи в Москве» опубл. в альманахе «Полярная звезда», т. 7, в. 1). В 1864—65 ред. ж. «Книжный вестник», в дальнейшем — пост. сотрудник ж. «Русская старина» и «Русский архив», «Отеч. записки», газ. «Рус. ведомости», «Голос», «Новое время», «С.-Петербург. ведомости» и др. В ж. «Искра» Е. опубл. многочисл. сатирич.

миниатюры, пародию на псевдоист. драму «Старец Пафнутий» (перепечатана в сб. «Рус. театр. пародия 19 — нач. 20 вв.», 1976). Предоставленные Е. мат-лы составили ядро двух пушкинских выставок (1880, 1899), выставок в память Жуковского (1883), Белинского (1898), Гоголя и Жуковского (1902). Е. — один из организаторов «Дуровских сред» (собраний книжников на квартире Н. П. Дурова — проф. Петерб. ин-та инженеров путей сообщения) в 1870—79, к-рые были одним из центров лит.-культурной жизни столицы.

Начав приобретать книги с 10-летнего возраста, Е. собрал уникальную б-ку (вместе с коллекцией оттисков, вырезок и др. насчитывала неск. десятков тыс. единиц). После смерти Е. его вдова предложила собрание Пушкинскому дому, однако за недостатком средств покупка не состоялась. Собрание Е. приобрёл в 1909 петерб. антиквар А. Фельтен. Значит. часть книг купил у него иваново-вознесенский коллекционер и меценат Д. П. Бурылин, остатки — Пушкинский дом. Ныне в собрании Ин-та рус. лит-ры РАН (Пушкинский дом) — 24 тыс. тт. из 6-ки Е. (менее половины первонач. состава). В розницу разошлись знаменитые «ефремовские конволюты», зачастую содержавшие под одним переплётом само произведение, отсылки на него в печати, письма автора, дополнения и комментарии Е. и др. мат-лы.

Лит.: Пономарев С. И., Лит. деятельность П. А. Ефремова с 1857 по 1882 г., РС, 1882, т. 34, № 3; Лисовский Н. М., П. А. Ефремов. Краткие биогр. сведения и список его лит. работ, СПб, 1901; Памяти П. А. Ефремова, М., 1908; Адарюков В. Я., П. А. Ефремов, «Казанский библиофил», 1923, № 4; Берков П. Н., Рус. книголюб. Очерки, М.—Л., 1967; Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966; Накоркова К. М., П. А. Ефремов — редактор сочинений Радищева, в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 25, М., 1972; Бушканец Е. Г., Новое о нелегальной поэзии 1850-х гг. (По мат-лам архива П. А. Ефремова), «Изв. АН СССР ОЛЯ», 1962, т. 21, в. 4; Равич Л. М., П. А. Ефремов, «Сов. библиография», 1980, № 6; Собиратели книг в России. Вторая пол. XIX в. Сост. Л. М. Равич, М., 1988, с. 92—127 (статья о Ефремове с публикацией его избр. соч.). Л. М. Равич.

ЭФРЕМОВ Сергей Александрович (псевд.: С. Александрович, Волосожар, Земерц, Киянин, Липовчанин, С. Охрименко, Ромул и др.) (6.10.1876, с. Пальчик Звенигородского у. Киевской губ. — 31.3.1939, Ярославль), обществ. и полит. деятель, публицист, лит. критик, литератор (писал на рус. и укр. яз.). Из семьи священника. С 1891 учился в семинарии в Киеве, к-рую в нач. 1896 вынужден был оставить, не закончив курса, с репутацией «политически неблагонадёжный». В 1897, сдав экзамены на аттестат зрелости при 1-й Киевской г-зии, поступил на юрид. ф-т Киевского ун-та (ученик В. Б. Антоновича); член укр. семинарской громады,

сблизился с М. С. Грушевским. Один из основателей и руководителей *Всеукраинской организации* [летом 1897 г. — один из непосредств. организаторов её учредит. съезда, секр. ежегодных собраний, уполномоченный по издат. делам в Раде Всеукр. орг-ции, д. ч. Рады (1901, 1903)]. Наиб. влияние на формирование обществ.-полит. взглядов Е. оказали Н. К. Михайловский и др. публицисты ж. «Русское богатство», писатели и публицисты П. Мирный, И. Франко, М. П. Драгоманов и др.

Лит. деятельность начал в 1895, с 1898 занимался гл. обр. публицистикой и лит. критикой, сотрудничал в «Записках науч. т-ва им. Т. Г. Шевченко» и «Лит.-науч. вестнике», участвовал в подготовке антологий укр. лит-ры «Вик» («Век») (тт. 1—3, К., 1900—02), для к-рой написал статьи о каждом писателе, чьи работы были включены в издание. Участник кружка молодых публицистов, группировавшихся вокруг А. Я. Конисского (В. Н. Доманицкий, В. Ф. Дурдуковский, А. И. Лотоцкий, Ф. П. Матушевский); чл. *Старой громады*. Принадлежал к культурническому течению в укр. нац. движении. В 1901—05 в ж. «Киевская старина», с 1905 в ж. «Рус. богатство» выступал в защиту укр. печати, знакомил рус. читателя с совр. укр. лит-рой. Е. — последователь взглядов Драгоманова о «народоправии» и «разумной бытописи», пропагандировал худ. идеи реалистически-бытовой школы. В 1902 опубл. в ж. «Киевская старина» ст. «В поисках новой красоты», направленную против психолого-проблематич. течения в укр. лит-ре; статья вызвала острую полемику в печати и выдвинула Е. в число ведущих укр. лит. критиков. Исследователь творчества И. П. Котляревского, Е. П. Гребёнки, Т. Г. Шевченко, И. Франко, М. М. Коцюбинского, В. К. Винниченко, Б. Д. Гринченко, Леси Украинки и др., участвовал в подготовке изданий их произведений. В 1905 содействовал созданию и деятельности «Сеянской спилки» (Крест. союза); чл. Укр. демокр. партии, затем — Укр. радикальной партии, Т-ва укр. прогрессистов. В 1906 один из основателей и руководителей изд-ва «Вик», член редакц. к-та газ. «Громадська думка» («Общественная мысль»), ред. ж. «Нова громада» («Новое об-во»). С 1907 один из фактич. редакторов газ. «Рада» («Совет»), в 1910—13 чл. редколлегии ж. «Світло» («Свет»). В 1911 опубл. «Историю укр. лит-ры» (на укр. яз.), в 1918 — её популярный вариант «Краткую историю укр. лит-ры» (на укр. яз.), в к-рых рассматривал лит. процесс на Украине как историю идей, доказывал, что укр. лит-ра всегда утверждала три осн. принципа: социальную справедливость, нац. освобождение, народность. В годы 1-й мировой войны сотрудничал с укр. эсерами, публиковал статьи в эсеровской газ. «Боротьба» («Борьба», 1915), вместе с киевской группой эсеров участвовал в подготовке проекта «Программы партии укр. с.-р.». После Февр. рев-ции

1917 чл. Киевского Совета объединённых обществ. орг-ций. С апр. 1917 пред. Укр. партии социалистов-федералистов. На Всеукр. нац. конгрессе (5—7.4.1917) избран зам. пред. Центр. Рады. С июня 1917 возглавлял Союз укр. автономистов-федералистов, секр. по междунац. делам в пр-ве Украины (Ген. секретариате), участвовал в переговорах с Врем. пр-вом о предоставлении Украине автономии. В мае 1920 возглавил «Громадський к-т» (Обществ. к-т) в Киеве. После поражения войск Укр. нар. республики выехал в 1920 в Зап. Украину, однако вскоре возвратился в Киев.

С янв. 1919 акад. Укр. АН по кафедре изящной словесности, с 1920 — по кафедре истории укр. лит-ры. В 1922—28 вице-през., в 1924—28 пред. Управы Всеукр. АН. В полит. жизни не участвовал. Неоднократно подвергался арестам (1919, 1921, 1922, 1924). В 1930 осуждён по сфальсифицир. процессу «Союза освобождения Украины», умер в тюрьме. С. Г. Чмырь.

ЕФРЕМОВ Филипп Сергеевич [1750, Вятка — после 1811, Казань (?)], военный деятель, мемуарист. Сын секретаря Вятской духовной консистории. В чине сержанта Нижегородского пех. полка в июне 1774 пленён пугачёвцами при обороне заставы Донгуз. Бежав, Е. попал в плен к казахам и был продан бухарскому аталыку (чиновнику). Отказался принять ислам, несмотря на изощрённые пытки. Обладая воен. знаниями, Е. стал доверенным лицом аталыка, произведён в юзбаши (сотники), фактически командовал войсками во время одного из походов на Мерв и Хиву. Бежал из плена в Россию через Тибет, Индию, Лондон (июль 1782). 5.11.1782 представлен А. А. Безбородко имп. Екатерине II. Написал кн. «Рос. унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключения в Бухарию, Хиве, Персии и Индии...» (1784; изд. в 1786), в к-рой рассказал об обычаях народов, их х-ве, воен. деле; приложил таблицы маршрутов от Оренбурга в Ср. Азию; призывал к присоединению к России Ср. Азии. Служил в Коллегии иностр. дел, Петерб. и Астраханской таможнях и др. В 1796 получил дворянство.

Со чл.: Десятилетнее странствование, 5 изд., М., 1952.

Лит.: Лепехин М. П., Ефремов, в кн.: Словарь рус. писателей XVIII в., в. 1 (А—И), Л., 1988 (библ.). М. П. Лепехин.

ЕФРОН Илья Абрамович [1847, Вильно — 19.4(2.5). 1917, Петроград], издатель, типограф. Из купеч. семьи. В 1880 купил типографию в Петербурге, печатал книги и журналы петерб. издателей. В 1889 заключил соглашение с нем. изд-вом «Ф. А. Брокгауз» (Лейпциг) и основал изд-во «Брокгауз — Ефрон» с целью выпуска Энциклопедич. словаря. В 1890-х гг. один из директоров «Ириновско-Шлиссельбургского пром. об-ва», с 1907 чл. Об-ва для науч. евр. изданий (Петербург), совместно с к-рым издал «Евр. энциклопедию» (т.

И. А. Ефрон.

1—16, СПб, 1908—12). В нач. 1910-х гг. преобразовал изд-во в акц. об-во «Издат. дело» (правление: И. А. Ефрон, С. Е. Вейсенберг, Я. А. Кантарович и А. И. Ефрон), к-рое владело типоантографией в Петербурге (1 газовый двигатель 24 л. с., св. 100 рабочих), переплётной и стереотипной мастерскими (годовая производительность 275 тыс. руб.). Лит.: [Некролог], ИВ, 1917, № 5—6.

ЕШЕВСКИЙ Степан Васильевич (2.2.1829, Кологрив Костром. уезд. губ. — 27.5.1865, Москва), историк. Зв. дворян. С 1839 учился в Костромской г-зии, с 1842 — в Нижегородской г-зии, где одним из его учителей был П. И. Мельников-Печерский, с 1846 — на филос. ф-те Казанского ун-та, с 1847 — на филос., с 1849 на ист.-филос. ф-те Моск. ун-та (окончил в 1850, ученик Т. Н. Грановского и П. Н. Кудрявцева). С 1850 преподавал историю в мл. классах Николаевского сиротского ин-та при Моск. Воспитат. доме. С 1853 адъюнкт истории и статистики России в Ришельевском лицее (Одесса), с 1855 адъюнкт кафедры рус. истории Казанского ун-та. В 1857 преподавал историю в Александровском сиротском корпусе в Москве. С 1858 проф. кафедры всеобщей истории Моск. ун-та. В 1859—61, 1862 и 1864 находился в науч. командировках в Германии, Италии, Швейцарии и Франции.

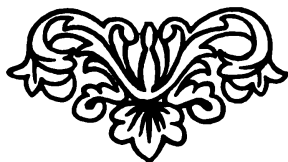
Гл. труд Е. — его магистерская дисс. «К. С. Аполлинарий Сидоний. Эпизод из лит. и полит. истории Галлии V в.» (опубл. в 1855), в к-рой, рассмотрев социальные предпосылки падения Римской империи, пришёл к выводу, что «мы присутствуем не при смерти, а при перерождении общества». В Казанском ун-те Е. прочитал курс лекций «Очерк царствования Елизаветы Петровны» (1855—56, опубл. в 1868) и курс рус. историографии, включавший рассмотрение трудов С. М. Соловьёва и К. Д. Кавелина (1856—57, сохр. в студенч. записях). Зимой 1856/57 Е. прочитал в Казани публ. лекции «Рус. колонизация сев.-вост. края» (опубл. в 1866) и «Миссионерство в России» (опубл. в 1867). Первую лекцию в Моск. ун-те Е. посвятил памяти Кудрявцева (1858), в это же время он работал над докторской дисс. «Брунегильда» (не окончена) и спец. курсами по истории ср. веков: «Центр Римского мира и его провинции» (1858), «Очерки язычества и христ-ва» (1859), «Эпоха переселения народов и Каролинги» (1863—64). Е. трактовал исто-

рию не как «перечень сражений и знатных особ», а как «картину нар. развития», одним из первых в мировой историографии (раньше нем. историка Т. Момзена) разработал вопрос о роли провинций в истории Рима. Последняя работа Е. — курс древней истории, прочитанный в 1864—65.

Ещё в Казани Е. приобрёл коллекцию масонских рукописей, положившую начало его собранию масонской лит-ры (ныне в РГБ) и послужившую мат-лом для ст. «Несколько замечаний о Новикове» (1857) и «Моск. мasons восьмидесятых годов прошедшего столетия» (ч. 1—2, 1864—65). Е. первым опубликовал фрагменты памфлета кн. М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» (1858). Интерес Е. к проблемам этнографии, археологии и краеведения нашёл отражение в ст. «Заметка о пермских древностях» (1859), «Пермский сборник (Лит. заметки)» (1859), «Пермские древности, находящиеся в Москве в Лазаревском ин-те вост. языков» (1860) и др. Студенч. волнениям в Моск. ун-те посвящена мемуарная заметка Е. «Моск. ун-т в 1861 году (Из записок)» (опубл. в 1898). Е. — инициатор создания этногр. музея при Казанском ун-те (1856), хранитель этногр. отдела Моск. публичного и Румянцевского музеев (1865), один из основателей Моск. археол. об-ва (1864).

Соч.: Соч., т. 1—3, М., 1870; Соч. по рус. истории, М., 1900.

Лит.: Трачевский А., Восп. о С. В. Ешевском, «Совр. летопись», 1865, № 21; Бестужев-Рюмин К. Н., Ешевский, в его кн.: Биографии и характеристики, СПб, 1882; Котляревский А. А., Поминка о С. В. Ешевском, в его кн.: Соч., т. 2, СПб, 1889; Бузескул В., Всеобщая история и ее представители в России в XIX и нач. XX вв., ч. 1, Л., 1929, с. 77—80; Большаков А. Н., Проблемы раннего средневековья в трудах С. Е. Ешевского, в кн.: Науч. ежегодник Саратовского ун-та за 1955 г. Отд. 2. Ист. ф-т, Саратов, 1958; Архангельский С. И., Ист. взгляды С. В. Ешевского, «Средние века», в. 6, М., 1955; Ермолаев И. П., С. В. Ешевский как историк России, в кн.: Казанский ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Сб. аспирантских работ. 1964. История и право, Казань, 1966; Ткаченко В. Г., Архивное наследие С. В. Ешевского, АЕ за 1983 г., М., 1985; Ключевский В. О., Собр. соч., т. 9, М., 1990 (ук.). Л. Г. Аронов.

ЖАБОТИНСКИЙ Владимир Евгеньевич (наст. имя — Зеев) (5.10.1880, Одесса — 4.8.1940, близ Нью-Йорка, США), публицист, писатель, поэт-переводчик, обществ. и полит. деятель. Род. в семье кр. коммерсанта. В раннем детстве получил традиц. евр. образование (учитель по ивриту — деятель евр. просвещения писатель И. Равницкий). С 1894 учился в Ришельевской г-зии в Одессе (исключён вместе с К. И. Чуковским за участие в рукописном сатирич. журнале), в 1898—1901 — на юрид. ф-тах Бернского и Римского ун-тов; сдал экстерном экзамены за курс г-зии (1909) и Демидовского лицея в Ярославле (1912). Печатался с 1897, живя в Италии, публиковал «Итал. письма» (псевд. — Альталена) в газ. «Одесский листок»

В. Е. Жаботинский.

и «Одесские новости». С 1901 пост. сотрудник газ. «Одесские новости». Пьесы Ж. «Кровь» и «Ладно» в 1901 шли на сцене Одесского гор. т-ра. В нач. 1900-х гг. Ж. близок с с.-д., в 1902 подвергнут кратковрем. аресту, в 1903 чл. Одесского к-та РСДРП.

Под впечатлением *Кишинёвского погрома 1903* Ж. отошёл от рос. рев. движения и целиком посвятил себя борьбе за нац. возрождение евр. народа. Вместе с быв. народовольцем и видным евр. обществ. деятелем М. Я. Дизенгофом в 1903 выступил инициатором создания евр. самообороны для отпора погромщикам, собирав средства на покупку оружия. В том же году перевёл на рус. яз. поэму Х. Н. Бялика «Сказание о погроме» (опубл. в 1906). В авг. 1903 участвовал в работе 6-го сионистского конгресса (Базель). Вскоре стал одним из лидеров и идеологов сионистского

движения в России, участник всех последующих сионистских конгрессов.

В 1903 Ж. переехал в Петербург, стал одним из ведущих сотрудников сионистского ж. «Евр. жизнь» (1904—07), позднее — ж. «Рассвет» (1907—15), печатался также в газ. «Русь», «Наша жизнь», ж. «Вестник Европы» и др. Член орг-ции «Ционей Цион» («Сионисты Сиона»), участник её съезда в Вильно (январь 1905), один из создателей «Союза для достижения полноправия евр. народа в России» (1905), участник 3-й Всерос. конф. сионистов (ноябрь 1906, Гельсингфорс) и выработки т. н. Гельсингфорской программы, в к-рой ставились задачи достижения равноправия и нац. возрождения рос. еврейства. В 1905—07 выступал с лекциями о сионизме во мн. городах России, пропагандировал идею создания евр. гос-ва в Палестине, призывал евр. молодёжь отказаться от участия в рос. рев. движении и посвятить себя борьбе за освобождение своего народа. Одновременно полагал, что сионисты должны в своей деятельности блокироваться с рос. оппозиц. партиями в борьбе за равноправие евреев. В лекциях и публицистич. статьях подвергал резкой критике сторонников ассимиляции евреев из числа евр. интеллигенции. С 1905 состоял под надзором полиции.

В 1908 Ж. впервые посетил Палестину. В 1909—10 по предложению Исполкома Всемирной сионистской орг-ции поселился в Константинополе, где наладил издание сионистской периодич. печати на франц. яз., иврите и ладино (евр.-исп. яз.). В 1910 опубл. пьесу «Чужбина», к-рую М. Горький характеризовал как «книгу стонов и рыданий честного человека о горе народа своего».

В 1911 Ж. вернулся в Россию, сотрудничал в евр. и рус. (ж. «Рус. мысль», «Современник» и др.) периодич. изданиях, перевёл на рус. яз. и издал сборник произв. Бялика «Песни и поэмы» (СПб, 1911; 6 изд., Берлин, 1922). Публицистич. статьи Ж. вошли в сб. «Фельетоны» (СПб, 1913; 3 изд., П., 1922). В 1911 Ж. основал изд-во «Тургеман» («Переводчик») для издания на иврите лучших произведений мировой лит-ры. В 1910—13 Ж. возглавлял движение за «гебраизацию» евр. школ (введение преподавания на иврите), на 11-м сионистском конгрессе (Вена, 1913) выступил в поддержку идеи создания высш. евр. уч. заведения (Евр. ун-та) в Иерусалиме.

С нач. 1-й мировой войны Ж. — корреспондент газ. «Рус. ведомости» в Зап. Европе, регулярно публиковал в ней заметки о боевых действиях на Бал. Востоке. После вступления Турции в войну Ж. вместе с И. Трумпельдором и П. М. Рутенбергом — инициаторы создания евр. легиона в составе брит. армии. Вопреки сопротивлению руководства Всемирной сионистской орг-ции легион был сформирован и в 1917 участвовал в боях с тур. войсками в Палестине (сам

Ж. поступил в него рядовым, за заслуги произведен в офицеры). С 1918 Ж. создавал отряды евр. самообороны в Палестине, участвовал в стычках с арабами. В 1920 во время организованного арабами евр. погрома в Иерусалиме с группой единомышленников пытался оказать вооруж. сопротивление, был арестован брит. властями и приговорён к 15 годам каторги (благодаря протестам мировой общественности вскоре освобождён, но выслан из Палестины). В 1921—23 чл. Исполкома Всемирной сионистской орг-ции. С 1923 ред. ж. «Рассвет» (Берлин, затем Париж), сотрудничал в рус. эмигрантских изданиях, близок к кругу ж. «Совр. записки» (Париж). С нач. 1920-х гг. Ж. возглавлял радикальное течение в сионизме, настаивал на создании евр. нац. воен. формирований для защиты евр. колонистов в Палестине. В 1925 создатель и лидер «Союза сионистов-ревизионистов» (с 1935 — «Новая сионистская орг-ция») и молодёжной боевой орг-ции «Бетар», требовал от сионистского руководства занять жёсткую позицию в отношении брит. властей в Палестине и открыто провозгласить конечную цель движения — создание евр. гос-ва по обе стороны р. Иордан. После прихода нацистов к власти в Германии и начала массовых гонений на евреев Ж. в 1936 выдвинул программу «эвакуации» евреев в Палестину (отвергнута сионистским руководством). С 1937 Ж. — команд. подпольной евр. воен. орг-цией «Эцел». С нач. 2-й мировой войны вёл агитацию за создание евр. армии в 100 тыс. чел. для борьбы с гитлеризмом. В нач. 1940 выехал с пропагандистской миссией в США, где скончался от сердечного приступа. По решению пр-ва Израйля в 1964 перезахоронен на горе Герцля в Иерусалиме.

Ж. — автор ист. романа «Самсон Назорей» (Берлин, 1927), автобиогр. повести «Пятеро» (Париж, 1936), мемуаров «Повесть моих дней» (Иерусалим, 1985), многочисл. публицистич. работ по вопросу о создании евр. «нац. очага» в Палестине и др.

Соч.: Сионизм и Палестина, СПб, 1905; Бунд и сионизм, Од., 1906; К вопросу о нашей полит. платформе, К., 1906; Слово о Полку. История евр. легиона по воспоминаниям его инициатора, Париж, 1928; Избранное, Иерусалим, 1978; Избр. статьи и речи, в кн.: Недава И., Вехи жизни. З. Жаботинский. Избр. статьи и речи, Иерусалим — М., 1991; Избранное, Иерусалим — СПб, 1992.

Лит.: Третий Всерос. съезд сионистов в Гельсингфорсе (1906 г.). Подробный отчет, П., 1917; Львов-Рогаевский В., Рус.-евр. лит-ра, М., 1922 (ук.); Дубнов С. М., Книга жизни, т. 2, Рига, 1935 (ук.); Маор И., Сионистское движение в России, Иерусалим, 1977 (ук.); Горький и рус. журналистика нач. XX века. Неизданная переписка, ЛН, т. 95, М., 1988 (ук.); Бела М., Мир Жаботинского, М. — Иерусалим, 1993.

О. В. Будницкий.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ 1785, «Грамота на права и выгоды городам Российской

с кой империи», законодат. акт имп. Екатерины II. Издана одноврем. с *Жалованной грамотой дворянству 1785*. На протяжении 18 в. действовал ряд спец. комиссий для систематизации и пересмотра законодательства о городах (в их работе участвовали выборные представители дворянства, духовенства, купечества). Большую роль сыграла *Уложенная комиссия 1767—69*; после её роспуска в Петербурге продолжили работу малые комиссии, выделенные из её состава. В 1767—70 действовали комиссии о городах, о разделении гор. жителей на роды, о среднем роде людей, о порядке гос-ва в силе обществ. права; ими были подготовлены «Проект законов о правах среднего рода гор. жителей» и записка «Об общем градском праве». «Проект» предусматривал широкое и узкое толкование мещанства. К 1785 в Сенате была завершена разработка «Плана о выгодах и должностях купечества и мещанства», где дана более конкретная характеристика мещанства: «мещанам принадлежат все художества и науки, а также мастерства и ремёсла», за ними закреплено право мелкого торгова в городах, содержания трактиров, погребов, цирюлен и др., им разрешено было быть приказчиками и др. Гл. автор Ж. г. г. — имп. Екатерина II; кроме проектов, осн. источниками были извлечения из остзейских, немецких и др. иностр. гор. статутов.

Ж. г. г. состояла из 14 глав (178 статей; главы обозначены литерами): «А» Городовое положение (ст. 1—28); «Б» О городских обывателях (ст. 29—57); «В» Наставление для сочинения и продолжения гор. обывательской книги (ст. 58—76); «Г» Доказательства состояния городских обывателей (ст. 77—79); «Д» О личных выгодах городских обывателей, среднего рода людей или мещан вообще (ст. 80—91); «Е» О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще (ст. 92—101); «Ж» О первой гильдии (ст. 102—107); «З» О второй гильдии (ст. 108—113); «И» О третьей гильдии (ст. 114—122); Ремесленное положение (ст. 123); «К» О иногородних и иностр. гостях (ст. 124—131); «Л» О выгодах именитых граждан (ст. 132—137); «М» О посадских и их выгодах вообще (ст. 138—145); «Н» О городских доходах (ст. 146—155); «О» О городской общей думе и городской шестиголосной думе (ст. 156—178).

Ж. г. г. регулировала положение отд. категорий гор. населения и работу органов гор. самоуправления. Жители города назывались городскими обывателями (т. е. «среднего рода людьми» или «мещанами вообще»). Гор. гражданство определялось как совокупность прав и обязанностей, связанных с отношением к налогам, занятиям (торгам и промыслам), недвижимостью и др. Сведения обо всех гражданах (т. е. «об-ве градском») надлежало заносить в гор. обывательскую книгу. «Об-во градское» разделялось на 6 разрядов: 1) настоящие городские обыватели (имеющие в

городе недвижимость); 2) гильдейские граждане; 3) цеховые граждане; 4) именитые граждане (7 категорий: дважды с похвалой отслужившие на выборных должностях; учёные, имеющие академич. и университетские аттестаты; дипломированные художники; лица, объявившие капитал св. 50 тыс. руб.; банкиры с капиталом 100—200 тыс. руб.; оптовые торговцы; кораблехозяева); 5) иногородние и иностр. гости; 6) посадские (т. е. все остальные). Классификация не имела строго определённых критериев и была заимствована из *Жалованной грамоты дворянству*. Фактически Ж. г. г. зафиксировала два сословия — купечество и мещанство.

В отношении гор. управления было установлено, что губернатором раз в 3 года должно созываться собрание «об-ва градского». В нём могли участвовать с правом голоса граждане с капиталом не менее 5 тыс. руб. Наряду с собранием также функционировали *Общая городская дума* и *Шестиголосная дума*. Кроме того, действовал магистрат, выбиравшийся из среды купцов и ремесленников. Собрание и Общая гор. дума действовали не соподчинённо, а параллельно; Ж. г. г. не проводила чёткого разграничения сферы их деятельности. Компетенция дум была ограничена сферой гор. х-ва; гор. доходы формировались из установленных гос-вом отчислений от гос. налогов и из гос. пожалований. Положения, введённые Ж. г. г., действовали до принятия *Городового положения 1870*.

Публ.: ПСЗ-1, т. 22, № 16188.

Лит.: Кизеветтер А. А., Городовое положение Екатерины II 1785 г., М., 1909; Рос. законодательство X—XX вв., т. 5, М., 1987.

В. В. Шацкина.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ 1785, «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», законодат. акт имп. Екатерины II, подтвердивший осн. положения *Манифеста о вольности дворянства 1762* и в значит. степени расширивший привилегии дворянства. Издана одноврем. с *Жалованной грамотой городам 1785*.

После вступления на престол имп. Екатерина II приказала (1763) пересмотреть положения *Манифеста* с целью ликвидировать некие «стеснения» дворянства. Одноврем. была образована комиссия для рассмотрения прав дворянства; в её состав вошли А. П. Бестужев-Рюмин, К. Г. Разумовский, М. И. Воронцов, Я. П. Шаховской, Н. И. Панин, З. Г. Чернышёв, М. Н. Волконский, Г. Г. Орлов. Комиссия должна была выработать конкретные статьи для уточнения и исправления положений *Манифеста*. Ж. г. г. включила, кроме *Манифеста*, и ряд законодат. актов о дворянстве, принятых в 1763—85. Состояла из преамбулы, 4 глав (92 статей).

В главе «А» — «О личных преимуществах дворян» (ст. 1—36) — определены

осн. права дворянства. Установлено, что дворянин мог лишиться дворянского достоинства только в результате совершения им преступления: нарушение клятвы, измена, разбой, воровство, «живые поступки», преступления, за которые положены лишения чести и телесные наказания, подстрекательство к преступлениям (ст. 5—6). Также установлено, что дворянин мог лишиться дворянства, чести, жизни, имени лишь по суду, а судиться мог только с равными (ст. 7—12). Любой приговор по подобным делам имел силу после решения Сената и конфирмации императором (ст. 13). Для преступлений, совершенных дворянами, установлен 10-летний срок давности (ст. 14). Дворянин не мог подвергаться телесным наказаниям (ст. 15). В ст. 17—18 подтверждены вольность и свобода дворянства. Определялись имуществ. права дворян: за ними закреплено право покупать земли с крестьянами, завещать, дарить, продавать приобретённые имения (наследств. имение могло перейти лишь наследнику); закреплена собственность дворян на товары и продукты, произведённые в их имениях, на недра, леса и др.; разрешено создавать в имениях з-ды и ф-ки, «заводить местечки» и в них — торги и ярмарки, создавать мастерские в городах (ст. 22—35). Ж. г. д. подтвердила освобождение дворянства от «личных податей» (ст. 36).

Глава «Б» — «О собрании дворян, установлении об-ва дворянского в губернии и о выгодах дворянского об-ва» (ст. 37—71) — утверждала создание *дворянских обществ*, регламентировала создание и деятельность их выборных органов (см. *Дворянское депутатское собрание*, *Предводители дворянства*), подтверждала создание *дворянской опеки*. Кроме того, дворянству поручено избирать 10 заседателей верхнего земского суда и 3 — совестного суда.

Глава «В» — «Наставление для сочинения и продолжения дворянской родословной книги в наместничестве» (ст. 72—90) — регламентировала составление дворянских списков в губерниях, ведение и состав дворянских родословных книг (см. *Бархатная книга*), порядок рассмотрения док-тов на принадлежность к дворянству.

В главе «Г» — «Доказательства благородства» (ст. 91—92) — перечислялись док-ты, к-рые являлись доказательством дворянского происхождения и тем самым определялся круг лиц, включённых в дворянское сословие (ст. 92, перечислявшая док-ты, содержала 22 пункта). В результате Ж. г. д. распространила дворянское достоинство на привилегир. круги Прибалтики, Украины, Белоруссии, Дона. Окончательно закрепила за дворянством положение привилегир. сословия Рос. империи.

Имп. Павел I рядом законодат. актов ограничил права дворянства, представленные Ж. г. д.; так, было разрешено подвергать дворян телесным нака-

заниям (13.4.1797), запрещено подавать императору прошения от дворянства (4.5.1797), однодворцам запрещено доказывать благородное происхождение (16.8.1798), отменены губернские дворянские собрания (14.10.1799), восстановлена обязанность дворянства служить (30.3.1800) и др. Манифестом 2.4.1801 имп. Александр I восстановил действие Ж. г. д. во всей полноте. Законодат. положения, вошедшие в Ж. г. д., действовали до 1917.

Публ.: ПСЗ-1, т. 22, № 16187.

Лит.: Яблочков М., История дворянского сословия в России, СПб, 1876; Романович-Славятинский А., Дворянство в России от нач. XIX в. до отмены крепостного права, 2 изд., К., 1912; Корф С. А., Дворянство и его сословное управление за столетие 1762—1855 гг., СПб, 1906; Рос. законодательство X—XX вв., т. 5, М., 1987. К. З. **ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА РОССИЙСКОМУ НАРОДУ**, Коронационная грамота 1801, первый конституц. проект, подготовленный в правительственных кругах при имп. Александре I. Задумывалась как Манифест по поводу коронации имп. Александра I, к-рый должен был содержать перечень прав, предоставленных подданным Рос. империи. Первонач. редакция (20 статей) подготовлена в июне 1801 А. Р. Воронцовым [франц. текст опубл. в «Сборнике ист. материалов, извлечённых из Архива Собств. е. и. в. канцелярии» (Приложение к РА, 1908, № 6), рус. текст — в кн. «А. Н. Радищев. Материалы и исследования» (М.—Л., 1936)]. Грамота открывалась статьями, подтверждавшими привилегии дворянства, провозглашённые *Манифестом о вольности дворянства 1762* и *Жалованной грамотой дворянству 1785*. Провозглашались правовые нормы судопроизводства: признание гражданина преступником и лишение его прав только по решению суда; право отвода судей и избрания защитников; содержание под стражей без предъявления обвинения не св. 3 дней; право на освобождение под поручительство (за исключением обвинений в убийстве и оскорблении монарха); запрет привлекать к суду вторично по одному делу; равенство сторон при спорах с казной; отмена конфискаций имений как меры наказания. Кроме запрета устанавливать налоги без имп. указа и объявления Сената, правам др. сословий были посвящены только две статьи: о предоставлении купцам и мещанам свободы передвижения внутри страны и выезда за границу и о признании права собственности крестьян на движимое имущество.

В июле 1801 проект обсуждался в *Негласном комитете*, в сент. — в *Непрерывном совете*. В ходе обсуждения Н. Н. Новосильцов от лица «молодых друзей» выделил три проблемы: способы реализации права на свободу передвижения внутри страны; необходимость предоставления крестьянам права приобретения незаселённой земли; уравнение в правах служащих и неслужащих дворян

(последнее встретило решит. возражение имп. Александра I). Итогом обсуждения стали две редакции грамоты, состоявшие соотв. из 28 и из 26 статей. Первая, в составлении к-рой кроме Воронцова участвовали В. П. Кочубей и Новосильцов, подготовлена к сер. авг. 1801; в составлении второй участвовали Д. П. Трошинский и М. М. Сперанский (публ.: Семенов В. П., Радищев. Очерки и исследования, М.—П., 1923, с. 431—32). В них для каждого рос. подданного устанавливались свобода мысли, слова, печати, вероисповедания. Признавалось право собственности крестьян не только на движимое имущество, но и на хоз. постройки. Во 2-й редакции отсутствовали статьи о необходимости в России монархич. формы правления, о подтверждении акта о престолонаследии 1797, об устройстве Сената; добавлена статья о наследовании выморочных имений.

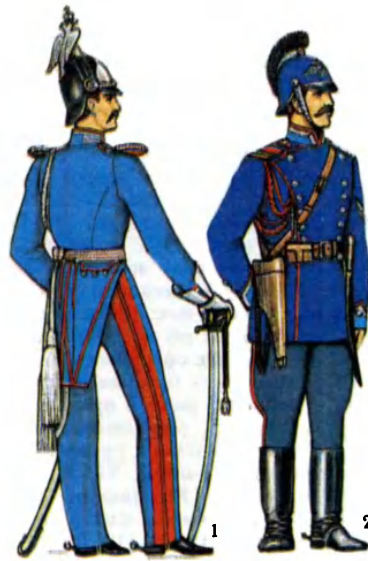
Спорным является вопрос об участии А. Н. Радищева в подготовке грамоты. Существуют также разл. мнения о последовательности появления редакций и их возможном числе.

Хотя Негласный к-т и Непременный совет одобрили обе редакции, имп. Александр I решил не провозглашать грамоту. Содержавшиеся в ней положения нашли отражение в правительств. практике нач. 19 в., в частности в указе от 12.12.1801, разрешившем купцам и казённым крестьянам приобретать незаселённые земли.

Лит.: Бонташ П. К., А. Н. Радищев и вопрос об авторстве Грамоты Рос. народу, «Юрид. сборник Киевского Гос. ун-та», 1953, т. 12, в. 1, № 6; Предтеченский А. В., Очерки обществ.-полит. истории России в 1-й четв. XIX в., М.—Л., 1957; Бабкин Д. С., Был ли Радищев составителем «Грамоты Рос. народу»? РА, 1963, № 4; Минаева Н. В., Правительственный конституционализм и передовое обществ. мнение в России в нач. XIX в., Саратов, 1982; Сафонова М. М., Проблема реформ правительственной политики России на рубеже XVIII и XIX вв., Л., 1988. П. В. Акчушкин.

ЖАНДАРМЕРИЯ (франц. gendarmerie), полит. полиция в кон. 18 — нач. 20 вв. Имела воен. орг-цию, выполняла охранные функции, веда борьбу с рев. и оппозиц. движением. Первые команды Ж. созданы в 1792 в *гатчинских войсках* вел. кн. Павла Петровича (будущего имп. Павла I) как части воен. полиции (просуществовали до 1796). В 1815 сформированы части Ж. в армии (полк и гв. полурэскадрон), в 1817 — дивизионы Ж. в составе Корпуса внутр. стражи в Петербурге, Москве и 56 др. городах. С этого времени наряду с функциями воен. полиции Ж. стала выполнять задачи полит. полиции, что окончательно определилось после подавления восстания *декабристов*. В 1827 осуществлена реорганизация Ж.: все части сведены в Корпус жандармов (с 1836 — Отд. корпус жандармов), аппарат к-рого стал исполнит. органом *Третьего отделения* (гл. нач. Третьего отделения — шеф корпуса, управляющий — нач. штаба).

Россия была разделена на 5 жандармских округов (по 5 и более губерний в каждом) с центрами в Петербурге, Москве, Витебске, Киеве, Казани; к 1837 число округов возросло до 8 (Петербург., Моск., Виленский, Полтавский, Казанский, Тобольский, Кавказский и округ Царства Польского); во главе округа стоял жандармский генерал. Округа первонач. делились на отделения (1—3 губернии) во главе с жандармскими штаб-офицерами; в 1836 отделения упразднены, штаб-офицеры назначены в каждую губернию или область; были образованы жандармские дивизионы в Петербурге, Москве, Варшаве и команды в др. губерниях. Указом от 9.9.1867 образованы 3 жандармских округа (Варшавский, Кавказский, Сибирский), губернские (областные) жандармские управления во всех губерниях и областях (в 6 сев.-зап. губерниях — также и уездные управления; в 20 в. сохр. лишь в Царстве Польском), жандармские полиц. управления жел. дорог, жандармские дивизионы и кон. команды. На губернские (областные) управления возлагалось руководство полит. сыском на территории губернии (области), произ-во дознаний по делам о гос. преступлениях, с 1871 — следствие по полит. делам. Жандармские полиц. управления жел. дорог первонач. ведали делами общеполит. характера, с 1905 также и полит. сыском в полосе отчуждения жел. дорог. После упразднения Третьего отделения (1880) руководство Ж. сосредоточено в Мин-ве внутр. дел (министр — шеф жандармов, с 5.8.1914 — главноначальствующий над Отд. корпусом жандармов; один из его товарищей, руководивший работой *Департамента полиции*, был, как правило, ком. корпуса). К 1917 в составе Ж. были Гл. управление корпуса, штаб, 67 губернских, 3 областных, 2 территориальных, 4 городских (Кронштадт, Одесса, Омск, Севастополь), 30 уездных (Царство Польское) жандармских управлений, 32 жандармских полиц. управления жел. дорог с 321 отделением, 19 крепостных и 2 портовые жандармские команды, 3 жандармских дивизиона, 1 конная городская (Одесса) и 2 пешие (Камчатка и Сахалин) команды, 27 строевых частей. Жандармские офицеры служили также в *Охранных отделениях*, формально не входивших в состав корпуса, в годы 1-й мировой войны — в органах контрразведки действующей армии.

1. Обер-офицер лейб-гвардии Жандармского полускадрона. 1845. 2. Унтер-офицер Отдельного корпуса жандармов. 1911.

На офицерские должности в Ж. (по инструкции 1913) принимались армейские офицеры, прослужившие в строю не менее 3 лет, успешно сдавшие экзамены по праву, истории и географии России, всеобщей истории, истории рус. лит-ры и прошедшие обучение на курсах при Штабе корпуса. Ниж. чины розыскных органов набирались из фельдфебелей, вахмистров и унтер-офицеров строевых частей, отслуживших срочную службу и имевших аттестат о «безупречной службе». Ниж. чины строевых частей и писари учреждений Ж. комплектовались из числа военно-обязанных.

Отд. корпус жандармов, включая ж.-д. подразделения, упразднен указом Врем. пр-ва от 4(17).3.1917 и решением Воен. совета от 13(26).4.1917.

Лит.: Савицкий (сост.), Систематич. сборник циркуляров Деп-та полиции и Штаба отд. корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов корпуса по произ-ву дознаний, СПб, 1908; Спиридович А. И., Записки жандарма, 2 изд., Хар., 1928; Новицкий В. Д., Из воспоминаний жандарма, Л., 1929; Заварзин П. П., Жандармы и революционеры. Воспоминания, Париж, 1930; Ерошкин Н. П., Крепостнич. самодержавие и его полит. институты, М., 1981, гл. 4, § 3; его же, Самодержавие накануне краха, М., 1975, гл. 3; его же, История гос. учреждений дорев. России, 3 изд., М., 1983; Оржеховский И. В., Самодержавие против рев. России (1826—1880 гг.), М., 1982; Лурье Ф. М., Полицейские и провокаторы. Полит. сыск в России, 1649—1917, СПб, 1992. А. А. Митрофанов.

ЖДА́НОВ Иван Николаевич (22.6.1846, Шенкурск Архангельской губ. — 11.7.1901, Алупка Таврической губ.), литературовед, фольклорист, историк культуры; акад. Петерб. АН (1899, ч.-к. 1893). Из семьи образованного священника. Учился в духовных

училищах Шенкурска и Архангельска (1853—59), Архангельской духовной семинарии (1859—65), Петерб. духовной академии (с 1865). В 1867 перешёл на 1-й курс ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та, где наиб. впечатление на него произвели лекции К. Н. *Бестужева-Рюмина*, М. И. Сухомлинова, О. Ф. *Миллера*. В 1872 после представления работы «Слово о Законе и благодати и похвала кагану Владимиру» — первого в науке спец. исследования о соч. *Илариона*, оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию. Преподавал в Александро-Невском духовном и Коммерческом уч-щах. В 1876 получил право чтения лекций в высш. уч. заведениях за тр. «Мат-лы для истории Стоглавого собора», в к-ром выяснялось соотношение сохранившегося текста памятника и его источников. Установил, что собор 1551 был церковно-земским. С 1879 преподавал в уч. заведениях Киева (ун-т Св. Владимира, Высш. жен. курсы), с 1882 — Петербурга (Ист.-филол. ин-т, Александровский лицей, Бестужевские курсы, Петерб. ун-т). В 1896 ординарный проф. Петерб. ун-та. Славился как лектор и методист. Обучал рус. языку и словесности детей имп. Александра III — Николая, Михаила и Ольгу (1884—88). Исследования и тематика лекционных курсов включали фольклор и др.-рус. лит-ру («Слово о полку Игореве», соч. Даниила Заточника и др.), произведения Ивана IV Грозного, творчество рус. классиков 18—19 вв. (Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. И. Гнедича, В. Г. Белинского, Л. А. Мей), историографию рус. лит-ры. Труды отличались источниковоедч. основательностью, отразили методику и взгляды представителей ист.-культурной школы. В работах, посвящённых «былевому эпосу» Др. Руси, Ж. описывал взаимовлияние устной словесности и памятников письменности, выявлял фольклорные и реалистич. источники былин. В оригинальных трудах, посвящённых творчеству Пушкина (лекция «О драме А. С. Пушкина „Борис Годунов“», 1892; «Пушкин о Петре Великом», 1900, и др.), показал недостаточную обоснованность распространённого взгляда на полную зависимость Пушкина от «Истории» Карамзина).

Многие соч. Ж. опубл. посмертно.

Соч.: Соч., т. 1—2, СПб, 1904—07.

Лит.: Архангельский А. С., И. Н. Жданов (Некролог), ЖМНП, 1901, № 9; его же, Памяти М. И. Сухомлинова и И. Н. Жданова, Казань, 1904; Ч е б ы ш е в А. А., И. Н. Жданов. Биографич. очерк, СПб, 1907 (отд. оттиск из Соч., т. 2). С. О. Шмидт.

ЖЕЛЕЗНОВ Владимир Яковлевич (23.3.1869, с. Одоевское Ветлужского у. Костромской губ. — 1938, Петровско-Разумовское, под Москвой), экономист, педагог, обществ. деятель. Во время учёбы на юрид. ф-те Киевского ун-та во 2-й пол. 80-х гг. вступил в т. н. Об-во заговорщиков, ставившее целью разработку новой рев. программы. Окончив

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ

Годы	Генералы, чиновники, офицеры	Нижние чины
1850	210	5149
1880	521	6187
1895	721	8522
1914	967	13339
1916	1051	14667

ун-т (1892), оставлен при кафедре для приготовления к профессорскому званию. С 1896 приват-доцент, читал курс статистики. В 1898—99 выступал с публ. лекциями по полит. экономии, к-рые составили основу наиб. известного труда Ж. — «Очерки полит. экономии», выдержавшего 8 изданий (ч. 1—2, К., 1899; 8 изд., М., 1918—19). В «Очерках» Ж. рассматривал сложнейшие проблемы теории полит. экономии: меновые отношения и связанные с ними процессы — конкуренция, частная монополия, ценовая политика гос-ва; взаимосвязь между понятиями «цена», «ценность» и вопросами ден. и кредитного обращения и др. Труд Ж. пользовался значит. популярностью в среде либер. интеллигенции и студенчества и широко использовался как пособие для самообразования. В нач. 1900-х гг. Ж. командирован с науч. целями в Германию. По возвращении подготовил и издал работу «Гл. направления в разработке теории заработной платы» (К., 1904), в к-рой пытался критически осмыслить вопрос об источнике заработной платы, её размерах как доли в общей массе чистого дохода общества. В 1905 успешно защитил эту работу в качестве магистерской дисс. в Моск. ун-те. В 1904 Ж. — чл. киевской группы «Союза освобождения», примыкал к кружку интеллигенции, группировавшемуся вокруг газ. «Киевские отклики» (в 1905 один из её ред.), в среде правой профессуры имел репутацию «марксиста». В 1905 единогласно избран юрид.-ф-том Киевского ун-та на должность профессора, но был забаллотирован Советом ун-та как «неблагонадёжный». Вскоре Ж. переехал в Москву, преподавал экон. дисциплины и статистику в Моск. с.-х. ин-те, Моск. коммерц. ин-те, Гор. нар. ун-те им. А. Л. Шанявского (в последнем читал курс полит. экономии применительно к проблемам кооперации). В янв. 1908 Ж. возглавил комиссию по разработке вопроса об организации кооперативного банка, созданную при К-те о сел. ссудо-сберегат. т-вах, в апреле того же года выступил на I-м Всерос. кооперативном съезде в Москве с докладом, в к-ром изложил осн. положения устава центр. банка кооперативного кредита (открыт под назв. *Московский народный банк* 9.5.1912; Ж. — пред. его Ревиз. комиссии). Одноврем. Ж. вошёл в редакцию 7-го издания «Энциклопедич. словаря» Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о», где поместил ряд статей по экономике, статистике, финансам. В 1915—17 руководил работами финанс. комиссии «Об-ва им. А. И. Чупрова для разработки обществ. наук», редактировал сб. «Вопросы финанс. реформы в России» (т. 1—3, М., 1915—17). Совм. с А. А. Мануйловым и при финанс. поддержке Моск. науч. ин-та Ж. предпринял попытку публикации серий исследований по истории экон. мысли от «классич. древности» и первых попыток системного изложения до совр. теоретич. исканий и в 1916 издал 1-й т.

этой серии — свою монографию «Экон. мировоззрение древних греков», задуманную ещё в 1906—07 и подготовленную с использованием его собств. переводов с др.-греч. яз. Последующие тома серии из-за событий 1917 издать не удалось.

После окт. 1917 Ж. работал в Ин-те труда, в 1918—19 был пред. отдела труда отделения Комиссии Рос. АН по изучению естеств. производит. сил России (КЕПС), в нач. 20-х гг. работал в Наркомате финансов, до конца дней был проф. Тимирязевской с.-х. академии, в кон. 20-х — нач. 30-х гг. сотрудничал в комисии по истории знаний при АН СССР. Осн. сфера науч. интересов Ж. в 20-х гг. — история рус. экон. мысли, однако его работы практически не публиковались, рукописи монографий Ж. «Идеи и планы руководящих финанс. деятелей 1-й пол. XIX в. в России (Сперанский, Мордвинов, Канкрин)», «Из истории экон. идей в России. Эпоха Александра I (1801—1825)», «Экон. воззрения первых рус. агрономов (XVIII — нач. XIX в.)» хранятся в РО РГБ.

Соч.: К реформе совр. политэкономии, К., 1904; К реформе совр. теоретич. экономии, К., 1905; Конспект по полит. экономии, СПб, 1907; Теория мелкого (кооп.) кредита, М., 1912, 2 изд., М., 1914; Заработная плата. Теория — Политика — Статистика, М., 1918; Опыт исследования производительности труда в крупной текст. пром-сти, [б. м.], 1919; Роль денег в товарообмене, в сб.: Проблема денег и учета в социализме, П.—М., 1922.

В. Л. Тельцын, А. Б. Шатилов.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОЙСКА, предназначались для восстановления, стр-ва и эксплуатации жел. дорог, использовавшихся для воен. перевозок. Преобразование Ж. в были сформированы в 1851 для эксплуатации и охраны Николаевской ж. д. 14 отдельных воен.-рабочих, 2 кондукторские и 1 телегр. роты, входившие в состав *инженерных войск*. Для стр-ва жел. дорог в мирное время с 1858 создавались временные, с 1864 — постоянные воен.-рабочие бригады. В 1870 организованы воен. ж.-д. команды для подготовки воен. железнодорожников. В 1876 в Москве из ниж. чинов этих команд сформирован ж.-д. батальон, в составе 2 строит. и 2 эксплуат. рот; в 1877—78 созданы ещё 3 таких батальона, к-рые включены в состав сапёрных бригад. В *русско-турецкую войну 1877—78* частями Ж. в. за 100 дней построена ж.-д. линия Бендеры — Галац (300 км), служившая для подвоза подкреплений и припасов для рус. армии. В 1880—88 Ж. в. проложили по пустынным р-нам от вост. побережья Каспийского м. до Самарканда жел. дорогу протяжённостью ок. 1500 км. С 1886 ж.-д. батальоны были сведены в ж.-д. бригады (до 1903 существовала одна бригада). В 1903 Ж. в. переданы в ведение Управления воен. сообщений Гл. штаба (с 1905 — Гл. управление Ген. штаба), в 1904 выделены из состава инж. войск. Накануне рус.-япон. войны 1904—05 Ж. в. построена ж.-д. линия

Владивосток — Хабаровск. В 1910 при ж.-д. батальонах были созданы автомоб. команды. В 1-ю мировую войну в тыловой полосе каждого фронта действовали по 2—3 ж.-д. бригады. В восстановит. работах впервые участвовали сформированные Мин-вом путей сообщения головные ремонтные поезда. В нач. 1917 в составе Ж. в. были Собственный е. и. в. ж.-д. полк, 16 ж.-д. бригад, 43 отд. ж.-д. батальона, 4 отд. тепловозных ж.-д. батальона, 16 эксплуатац. батальонов, 7 коренных парков; всего 130 тыс. чел.

Лит.: Караев Г. Н., Возникновение железнодорожных войск в России (1851—1878), М., 1952.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КОМИТЕТЫ, органы самоуправления на жел. дорогах, действовавшие в период *Революции 1905—07*. Впервые возникли во время *Октябрьской политической стачки 1905*. В ночь на 7.10.1905 Центр. бюро Всерос. ж.-д. союза направило на все жел. дороги страны телеграммы, в к-рых призывало железнодорожников к всеобщей забастовке. Для её организации и руководства из числа рабочих мастерских и депо, низших и ср. служащих, инженеров и др. были избраны Ж. к. На ряде жел. дорог (прежде всего в Сибири и на Юге России) они выполняли функции Советов рабочих депутатов. Наиб. влиянием в Ж. к. пользовались с.-р. и с.-д. К-ты Забайкальской, Сибирской, Среднеазиатской ж. д. и др. контролировали отд. станции и участки магистралей, проводили собрания, митинги, отстраняли должностных лиц от управления движением, арестовывали чинов полиции, организовывали снабжение стачечников продовольствием и т. п. Отд. стачкомы поддерживали между собой связь, оказывали друг другу взаимопомощь. На Забайкальской, Юго-Вост. и др. ж. д. были избраны Центр. к-ты с целью координации действий Ж. к. По 20 жел. дорогам курсировали «делегатские поезда». После выхода *Манифеста 17 октября 1905* Центр. бюро Всерос. ж.-д. союза в телеграмме от 20 окт. призвало к окончанию стачки; в течение 10 дней забастовка прекратилась на большинстве жел. дорог. Мин-во путей сообщения признало законным требования забастовщиков казённых жел. дорог и уплатило им компенсацию за дни стачки. Ж. к. самораспустились.

Ж. к. возобновили деятельность в дек. 1905 — в период вооруж. восстаний. 6.12.1905 Центр. бюро Всерос. ж.-д. союза и Всерос. конференция делегаций 29 жел. дорог распространила по ж.-д. телеграфу «Обращение ко всем рабочим и служащим жел. дорог», призывавшее к стачке-восстанию. В Москве для руководства стачкой из делегатов конференции был создан Центр. забастовочный к-т 29 жел. дорог. К 13 дек. бастовали практически все жел. дороги страны (кроме Николаевской ж. д.), вновь были образованы Ж. к. («Смешанные к-ты», т. к. состояли из представите-

лей разл. ж.-д. служб), возглавившие вооруж. борьбу с правительств. войсками за контроль над ж.-д. коммуникациями, станциями, узлами. В кон. 1905 — нач. 1906 пр-во ввело чрезв. положение на отд. участках 27 жел. дорог. В марте 1906 проф. орг-ции на жел. дорогах были запрещены; в Мин-ве путей сообщения созданы особые к-ты по борьбе со стачками; на жел. дороги направлены летучие карательные отряды (карательные поезда). К осени 1906 стачечная борьба на всех жел. дорогах была подавлена, Ж. к. распулены.

Лит.: Богданов М. Е., Очерки по истории ж.-д. забастовок в России. М., 1906; Железнодорожники в 1905 г., М., 1922; Ростов Н. М., Железнодорожники в рев. движении 1905 г. Краткий ист. очерк, М., 1926; Ветошкин М. К., Из истории большевистских орг-ций и рев. движения в Сибири, М., 1947; Пясковский А. В., Революция 1905—07 в Туркестане, М., 1958; Пушкарева И. М., Железнодорожники России в бурж.-демокр. рев-циях, М., 1975.

А. Н. Петров.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СЪЕЗДЫ, см. в ст. *Общие съезды представителей русских железных дорог.*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ТАРИФЫ, система цен, провозной платы за перевозку пассажиров и грузов по жел. дороге; зависела от расстояния, скорости, категории перевозок. Начало тарификации относится к 1837 (периоду постройки *Царскосельской железной дороги*). В дальнейшем на основе опыта эксплуатации Петерб.-Моск. ж. д. (см. *Николаевская железная дорога*) трансп. ведомство разработало систему предельных норм Ж. т. (узаконена 26.1.1857 в Положении об осн. условиях устройства первой сети жел. дорог). Вводился макс. Ж. т. для пасс. перевозок 3 классов и грузовых перевозок 3 разрядов с предельными нормами в расчёте за пудоверсту (впоследствии макс. норма Ж. т. утверждалась во всех уставах частных жел. дорог). Однако на практике система Ж. т. оказалась нерезультативной. Техн. прогресс и конкурентная борьба обусловили повсеместное понижение Ж. т. в ущерб доходности частных жел. дорог, что наносило убыток гос. казне, гарантировавшей акции частных жел. дорог. В 1869 пр-во разделило ж.-д. об-ва на группы, в пределах к-рых устанавливалось прямое (беспересадочное и бесперегрузочное) сообщение. На общих и частных (по группам) съездах представителей жел. дорог в 1870-х гг. были постепенно выработаны объединённые тарифы прямых сообщений, а также общая внутри групп классификация и номенклатура грузов (с 1886 прямое сообщение введено на всей ж.-д. сети). Обострение конкурентной борьбы за перевозку хлебных экспортных грузов на ведущих зап. магистралях вызвало резкое понижение тарифов на зерно, что привело к ломке действовавшей системы Ж. т. В 1884 образовано Особое совещание (пред. — М. Х. Рейтерн) по вопросам установления контрольно-финанс. надзора за

деятельностью жел. дорог. В 1885 на жел. дорогах созданы спец. контрольные части (осуществляли надзор за финанс. оборотами и эксплуатационно-хоз. операциями) и утверждён Общий устав рос. жел. дорог. Тарифная реформа проводилась в течение 2-й пол. 1880-х гг. В 1886 гос. контролю подчинены Ж. т. загранич. сообщения; закон от 8.3.1889 ввёл гос. монополию на Ж. т., а руководство тарифным делом сконцентрировал в Мин-ве финансов (Совет по тарифным делам, Тарифный к-т, Деп-т ж.-д. дел). Первым директором Деп-та ж.-д. дел, координировавшего деятельность всех тарифных органов, назначен С. Ю. Витте. Введение гос. монополии на Ж. т. было направлено на проведение политики агр. и пром. протекционизма. Первым мероприятием стала выработка льготных Ж. т. на зерновые грузы в целях макс. форсирования хлебного экспорта (1889; периодически пересматривались). В нояб. 1896, с открытием Сибирской ж. д., пр-во установило особые Ж. т. — т. н. «чалыбинский перелом», увеличившие второе провозную плату за сиб. хлебные грузы (отменён постепенно в 1910—13, для грузов в Сибирь — с 1901). В 1890—97 под давлением горнопромышленников Юга России приняты законопроекты о введении пониженных Ж. т. на перевозку угля, руды, металла. С целью завоевания внеш. рынков установлены низкие тарифы на перевозку сахара (1892; в 1898 утверждена «сахарная нормировка»); Ж. т. пересмотрены в 1898) и керосина (по требованию Э. А. Нобеля; 1890, пересмотрены в 1891). Система Общих грузовых Ж. т. действовала с 1.10.1893 по 1914 и делилась на 63 тарифные схемы, для каждой из к-рых имелись особая нач. ставка в 0,1 коп. с пудоверсты и особый коэффициент наращивания плат; одноврем. действовали особые тарифные схемы для льготных массовых грузов (зерно, сах. песок, нефть, керосин, уголь, металл, лесоматериалы), где исключит. тарифы понижали тарифные ставки до 1/160—1/500 коп. с пудоверсты. Общие потери жел. дорог только от понижения хлебных Ж. т. в нач. 20 в. ежегодно превышали 12 млн. руб., что было одной из причин дефицитности ж.-д. сети. В 1905—08 по требованию крупных ж.-д. об-в повышена плата за провоз муки, сахара, угля, соли. В 1904—08 пересмотрены в сторону повышения введённые в 1894 общие пасс. тарифы. Во время 1-й мировой войны начался пересмотр всех тарифных ставок в сторону повышения, почти все льготные Ж. т. отменены. С 26.11.1914 введён врем. налог на ж.-д. перевозки (первоначально сроком на 1 год, затем не отменён) в форме надбавки к попутной провозной плате (не св. 50%). Разработанный Деп-том ж.-д. дел новый хлебный тариф (1915), сохранивший только внутр. тариф, был введён в действие с 1.1.1917 с одноврем. сохранением налога в половинном размере. В 1917 проведено повышение провозных

плат в 6—10 раз, что фактически привело к ликвидации системы общих Ж. т.

Лит.: Чупров А. И., Ж.-д. хозяйство, т. 1—2, М., 1875—78; Витте С. Ю., Принципы ж.-д. тарифов по перевозке грузов, К., 1883; Краткий отчет о деятельности тарифных учреждений и Деп-та ж.-д. дел за 1889—1913, СПб, 1914; Зайцев А. Ф., Очерки по истории ж.-д. тарифов СССР, ч. 1, Л., 1925; Соловьева А. М., Ж.-д. транспорт России во 2-й пол. XIX в., М., 1975.

А. М. Соловьёва, И. Н. Сартнёв.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, железно-дорожный транспорт, в кон. 19 — нач. 20 вв. ведущий вид транспорта, одна из крупнейших отраслей нар. х-ва России. Элементы ж.-д. транспорта отмечены ещё в 18 в. (на Александровском з-де в Петрозаводске действовала конно-чугунная заводская Ж. д.). В 1834—35 на Урале Е. А. и М. Е. Черепановы построили заводскую Нижнетагильскую ж. д. (3,5 км), на к-рой эксплуатировался паровоз их конструкции. Первой линией обществ. пользования в России стала *Царскосельская железная дорога* (1836—38) между Петербургом и Павловском (протяжённость ок. 27 км). Пр-во первонач. не привлекала идея стр-ва Ж. д., представители ряда ведомств высказывали опасения, что Ж. д. приведут к подрыву обществ. устройства. Однако стратегич. задачи, начинавшаяся модернизация нар. х-ва, опыт, накопленный в др. странах за 10—15 лет эксплуатации нового вида транспорта (первые ж.-д. линии открыты в Великобритании в 1825, в Австро-Венгрии в 1828, в США в 1830, во Франции в 1832, в Бельгии и Германии в 1835), привели к осознанию необходимости ж.-д. стр-ва. В 1839 начато стр-во, в 1845 открыто первое движение по Варшавско-Венской ж. д. В 1843—51 построена Петерб.-Моск. ж. д. (с 1855 — *Николаевская железная дорога*), положившая начало созданию широкой сети Ж. д. общерос. значения. В 1851 начато сооружение Петерб.-Варшавской ж. д. Поражение России в Крымской войне 1853—56 подтвердило необходимость широкого внедрения Ж. д. Одновременно растущий объём хлебного экспорта и торг. оборотов внутри страны потребовал соединить Москву и Петербург с портами на Чёрном и Балтийском морях, а также с одним из гл. торг. центров — *Нижегородской ярмаркой*. В 1857 образовано *Главное общество российских железных дорог* (к 1862 построило Моск.-Нижегородскую и достроило Петерб.-Варшавскую ж. д.). В 1858 пр-во предоставило право частным об-вам строить Риги-Динабургскую и Волго-Донскую ж. д., в 1859 — Моск.-Ярославскую (с 1907 — *Северные железные дороги*), Риги-Митавскую и Моск.-Саратовскую ж. д. Одновременно казна построила Одесскую ж. д. (1862—69) и Моск.-Курскую ж. д. (1864—68).

Ж.-д. стр-во требовало больших капиталов, вело к стимулированию пр-вом частного стр-ва, в т. ч. с привлечением *иностранного капитала*. В 1867 образован ж.-д. фонд для помощи частному ж.-

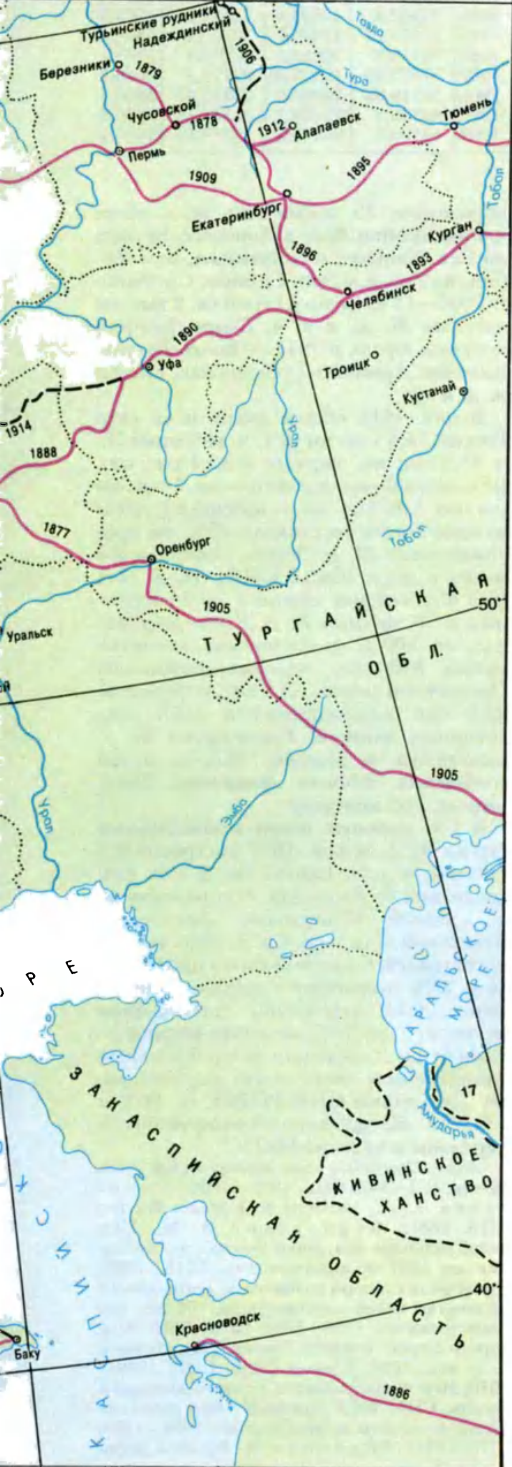
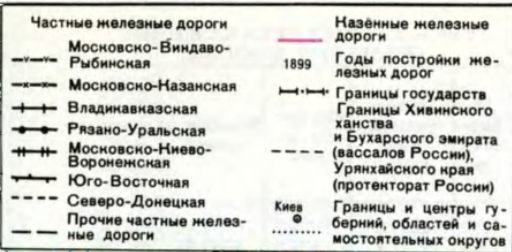
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ РОССИИ к 1914 г.

Цифрами обозначены:

- 1 Або-Бьернеборгская губерния
- 2 Нюландская губерния
- 3 Эстляндская губерния
- 4 Лифляндская губерния
- 5 Нурландская губерния
- 6 Подольская губерния
- 7 Бессарабская губерния
- 8 Таврическая губерния
- 9 Нубанская область
- 10 Черноморская губерния
- 11 Сухумский округ
- 12 Дагестанская область
- 13 Занатальский округ
- 14 Тургайская область
- 15 Аннолинская область
- 16 Хивинское ханство
- 17 Сырдарьинская область
- 18 Бухарский эмират
- 19 Ферганская область
- 20 Семиреченская область
- 21 Урянхайский край
- 22 Забайкальская область
- 23 Амурная область
- 24 Сахалинская область
- 25 Приморская область

Н.Н. - Нижний Новгород

Балтийский вокзал в Петербурге. Архитектор А. И. Кравай. 1855—57.

д. стр-ву, в него вошли средства от продажи Аляски Соединённым Штатам, а также от продажи в частные руки Николаевской, Одесской, Моск.-Курской ж. д., затем средства (600 млн. руб.), полученные от размещения за границей акций рос. Ж. д. (1870—75). Пр-во выдавало частным лицам и земствам (с 1866) ж.-д. концессии: в 1866—80 выдано 53 концессии на постройку и эксплуатацию 16 тыс. км частных Ж. д., образовано 43 акц. ж.-д. об-ва, возглавляемых П. Г. фон Дервизом, К. Ф. фон Мекком, С. С. Поляковым, П. И. Губониным, М. А. Варшавским и др. В стр-ве Ж. д. участвовала также и казна. Для объединения усилий лиц и ведомств, занятых эксплуатацией Ж. д., в 1869 образована одна из первых представительных оргий буржуазии — *Общие съезды представителей русских железных дорог.*

В 1866—75 на стр-во затрачено св. 1,3 млрд. руб. К 1880 построена ж.-д. сеть протяжённостью 23 тыс. км, охватывавшая 45% терр. Европ. России и состоявшая из 4 осн. ж.-д. узлов: Московского (включал 18 Ж. д.), Прибалтийского [8 Ж. д., в т. ч. *Ливаво-Роменская железная дорога, Динабург-Витебская, Риго-Динабургская, Орловско-Витебская ж. д.* (с 1894 три последние вошли в *Риго-Орловскую железную дорогу*)], Южного, или Азово-Черноморского [6 Ж. д., в т. ч. *Харьковско-Николаевская и Курско-Севастопольская ж. д.* (с 1907 *Южные железные дороги*)], Донецкая ж. д., Западного (8 Ж. д., в т. ч. *Варшаво-Тереспольская, Лодзинская фабричная, Привислинские железные дороги, Северо-Западные железные дороги*). На Востоке действовали Оренбургская ж. д., Уральская горнозаводская ж. д., *Пермская железная дорога, Сызрано-Вяземская железная дорога* и др., не связанные с общерос. сетью Ж. д. В период экон. кризиса 1880-х гг. казна начала выкуп частных Ж. д. (к

Табл. 1. — РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РОССИИ (БЕЗ ФИЛАНДИИ)

Годы	Открыто, км	Годы	Открыто, км	Годы	Открыто, км
1838	26,77	1872	712,75	1893	1775,49
1845	117,37	1873	1846,97	1894	2271,64
1846	133,37	1874	1983,55	1895	1906,73
1847	88,56	1875	807,72	1896	2486,11
1848	13,87	1876	592,18	1897	2010,23
1850	118,44	1877	1396,7	1898	3002,54
1851	501,49	1878	1259,06	1899	5258,18
1853	44,81	1879	308,36	1900	3320,5
1857	120,57	1880	130,17	1901	3184,99
1859	166,45	1881	232,6	1902	1135,29
1860	256,08	1882	332,9	1903	770,37
1861	603,92	1883	671,14	1904	1292,14
1862	1279,33	1884	862,14	1905	1474,59
1864	94,96	1885	1040,32	1906	2504,25
1865	226,20	1886	1319,88	1907	1690,13
1866	717,02	1887	901,61	1908	347,84
1867	466,28	1888	1183,3	1909	422,53
1868	1708,27	1889	498,29	1910	40,55
1869	1436,18	1890	663,67	1911	—
1870	2521,32	1891	124,84	1912	793,85
1871	2858,49	1892	474,81		

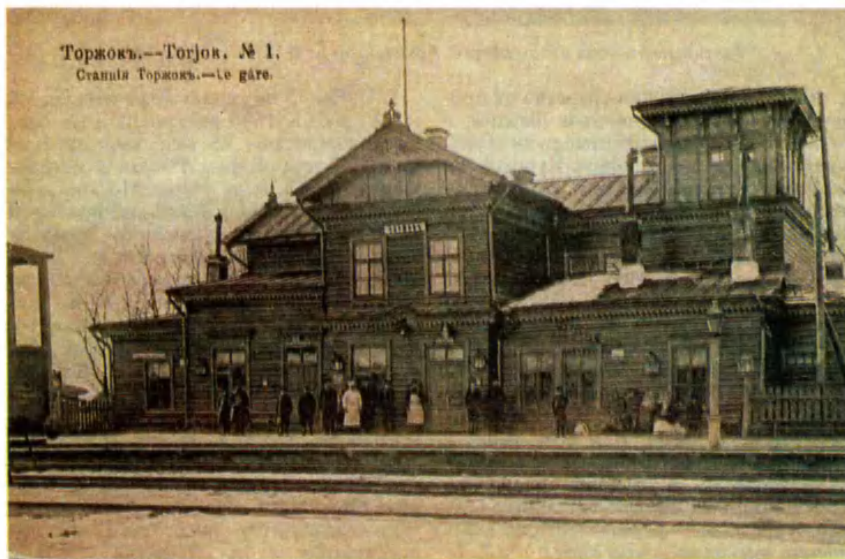
Железнодорожный вокзал в Петергофе. Архитектор Н. Л. Бенуа. 1853—57.

Типовой проект товарного железнодорожного здания в Москве. Архитектор Р. А. Желязевич. Акварель. 70-е гг. 19 в.

«Станция Торжок». Почтовая открытка. Нач. 20 в.

1900 выкуплено 37 дорог протяжённостью 22,3 тыс. км, в т. ч. Московско-Курская, Московско-Нижегородская и Муромская железные дороги, продолжила стр-во новых Ж. д. (Екатерининская железная дорога, Полесские железные дороги), был принят ряд мер по гос. регулированию Ж. д. (введены Общий устав рос. Ж. д. 1885, единые ж.-д. тарифы 1889). В 1890-х гг. построено 150 новых Ж. д. протяжённостью 23 тыс. км. Казённое стр-во Ж. д. (10,5 тыс. км) по полит., воен.-стратегич. и экон. причинам разворачивалось гл. обр. на окраинах и за пределами Рос. империи (Сибирская железная дорога, Китайско-Восточная железная дорога, Среднеазиатская железная дорога, участок Закавказских железных дорог). Частное ж.-д. стр-во и эксплуатация Ж. д. (12,5 тыс. км) осуществлялись в осн. крупными акц. ж.-д. об-вами (Московско-Казанской железной дороги, Московско-Киево-Воронежской железной дороги, Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, Владикавказ-

ской железной дороги, Рязано-Уральской железной дороги, Юго-Восточных железных дорог). В 1892—1900 выстроена сеть (600 км) подъездных узкоколейных ж.-д. ветвей (в осн. Первым обществом подъездных путей и Московским обществом для сооружения и эксплуатации подъездных железных дорог). До 1902 продолжался выкуп казной частных Ж. д. [из крупных приобретены Ж. д., ведущие к зап. границам империи, — Юго-Западные железные дороги, Моск.-Брестская (с 1912 — Александровская железная дорога)].

К 1900 ж.-д. сеть охватила 64 губернии Европ. России (85% ж.-д. сети), 8 губерний Вел. кн-ва Финляндского, 7 областей Азиат. части России. В нач. 20 в. сокращалось казённое ж.-д. стр-во (завершены Великая Сибирская магистраль, КВЖД, Ташкентская железная дорога). Одноврем. росло частное ж.-д. стр-во. В учредительстве и эксплуатации Ж. д. ведущую роль играл финанс. капитал, гл. обр. Петерб. международный и Рус.-Азиатский банки. В предвоен. годы

Табл. 2. — РОСТ СЕТИ КАЗЁННЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ (км)

На начало года	Всего в эксплуатации казны	Построено казной	Выкуплено казной	Сдано в частную эксплуатацию
1892	12004,8	8899,8	6682,62	3577,6
1894	14717,1	9472,8	9782,25	4537,9
1896	23502,8	10023,4	18184,9	4705,5
1898	27615,02	12480,7	20200,4	5066,1
1900	32118,8	16984,5	20200,4	5066,1
1902	37633,09	19429,0	23270,2	5066,1
1904	38716,09	20465,0	23317,15	5066,1
1906	40729,5	22478,5	23317,15	5066,1
1909	44394,7	26143,6	23317,15	5066,1

образовано 23 новых акц. ж.-д. об-ва для постройки Ж. д. в Донбассе, Крыму, на Сев. Кавказе, в Закавказье, Бессарабии, на Урале, в Зап. Сибири, Ср. Азии. В 1906—13 введено в строй св. 2 тыс. км частных Ж. д., в т. ч. Северо-Донецкая железная дорога, в 1911 — Волго-Бугульминская, Армавир-Туапсинская, Ейская ж. д. и др.

В нач. 1914 общая длина ж.-д. сети России 74,6 тыс. км (в т. ч. казённые Ж. д. 51,5 тыс. км, частные — 23,1 тыс. км), Вел. кн-ва Финляндского — ок. 4 тыс. км (из них 3,56 тыс. км — казённые); двухпутные линии составляли 25%; по протяжённости Ж. д. Россия занимала 2-е место в мире (после США). Ж.-д. сеть (без Финляндии) состояла из 24 казённых и 30 частных Ж. д. Всего действовало св. 500 ж.-д. мастерских, насчитывалось 846 тыс. железнодорожников. Подвижной состав: 18,2 тыс. паровозов; 28,6 тыс. пассажирских и 446,7 тыс. товарных вагонов. Руководство Ж. д. находилось в ведении Мин-ва путей сообщения, Мин-ва финансов, Воен. мин-ва, Гос. контроля.

В 1-ю мировую войну продолжалось стр-во Ж. д. (к кон. 1917 построено 8,5 тыс. км, в т. ч. казной ок. 3 тыс. км), среди них — Амурская, Мурманская ж. д., линии Олонечкой, Алтайской, Бухарской ж. д. и др. Св. 8,5 тыс. км зап. магистралей было захвачено противником, 25% подвижного состава уничтожено, доля паровозов, требовавших ремонта, — св. 20%, нехватка вагонов — 1,5 млн. шт.; движение на наиб. важных направлениях было почти парализовано. Декретами СНК РСФСР от 28.6 и 4.9.1918 Ж. д. национализированы и переданы в ведение НКПС.

Лит.: Статистич. сб-к Мин-ва путей сообщения, в. 1—148, СПб, 1877—1920; Головачев А. А., История ж.-д. дела в России, СПб, 1881; Верховский В. М., Ист. очерк развития жел. дорог России с их основания по 1897 г. включительно, СПб, 1898; Краткий ист. очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за 100 лет его существования. 1798—1898, СПб, 1898; Жел. дороги Европ. и Азиат. России... Состояние к ... (1 янв. 1898, 1 июля 1909), СПб, 1899—1910; Ист. очерк развития путей сообщения в России, СПб, 1913; Краткий очерк развития нашей ж.-д. сети за десятилетие. 1904—1913, СПб, 1914; Родионов А. В., Жел. доро-

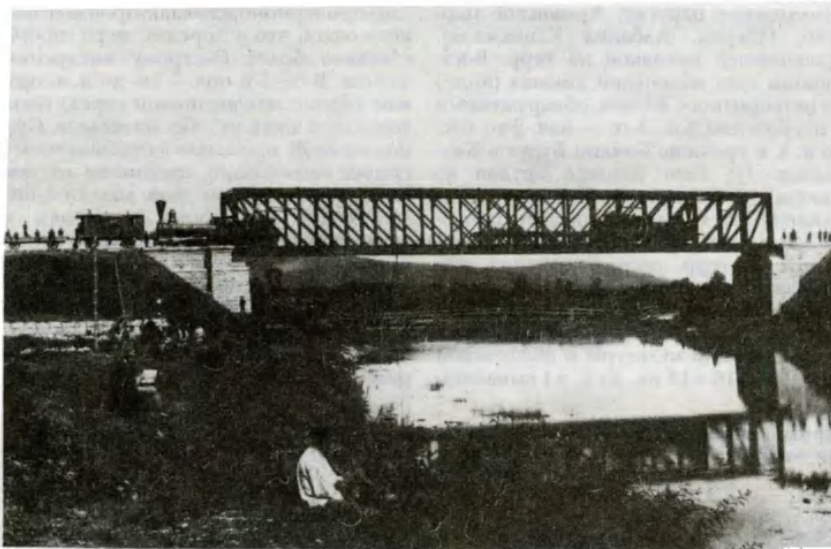

Пассажирский поезд в пути. 1900-е гг.

ги, в кн.: Нар. х-во в 1913 г., II, 1914; Сидоров А. Л., Ж.-д. транспорт России в 1-й мировой войне и обострение экон. кризиса в стране, ИЗ, т. 26, М., 1948; Погребинский А. П., Стр-во жел. дорог в пореформенной России и финанс. политика царизма (60—90-е гг. 19 в.), ИЗ, т. 47, М., 1954; Ахмеджанова З. К., К истории стр-ва жел. дорог в Ср. Азии (1800—1917 гг.), Таш., 1965; Сагратян А. Т., История жел. дорог Закавказья, 1856—1921, Ер., 1970; Журавлёв В. В., Национализация частных жел. дорог в СССР, ИЗ, т. 86, М., 1970; Соловьёва А. М., Ж.-д. транспорт России во 2-й пол. XIX в., М., 1975; Коновалов П. С., Проекты 50—80-х гг. XIX в. стр-ва жел. дорог в Сибири, в кн.: Проблемы генезиса и развития капиталистич. отношений в Сибири, Барнаул, 1990. А. М. Соловьёва.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК, этап истории человечества, связанный с освоением металлургии железа. Ж. в. сменил *каменный век* и *бронзовый век*. Термин «Ж. в.» введён в науку ок. сер. 19 в. дат. археологом К. Ю. Томсенем. Важнейшие исследования, классификация и датировка памятников Ж. в. в России принадлежат В. А. Городцову, А. А. Спицыну, Д. Я. Самоквасову и др. Одни учёные связывают начало Ж. в. с появлением в том или ином районе первых жел. изделий, другие — с возникновением постоянного произ-ва железа, третьи — с вытеснением железом бронз. орудий труда и оружия. Конец Ж. в. большая часть археологов относит ко времени великого переселения народов (2—6 вв.).

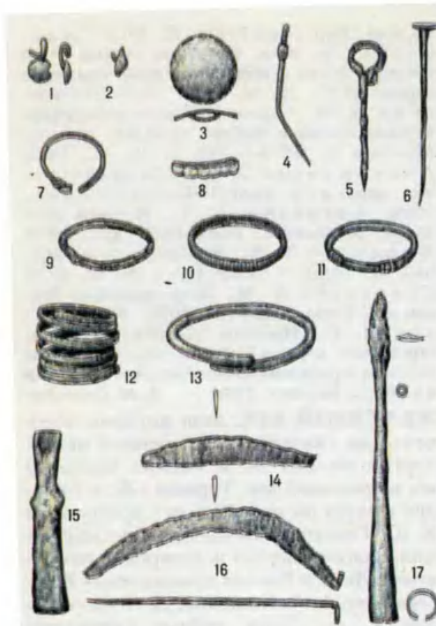
Древний человек вначале познакомился с самородным и метеоритным железом. Затем осн. материалом для получения железа стали жел. руды: карбонатные (шпатовый железняк), гематитовые (красный железняк), магнетитовые (магнитный железняк), лимонитовые (бурый железняк), или болотные, чаще всего использовавшиеся древними металлургами. По сравнению с другими известными в древности металлами железо имеет наиб. высокую точку плавления (1539 °С), что обусловило вначале освоение т. н. сыродутного способа, когда железо не плавилось, а восстанавливалось из окиси при температуре ок. 800—900 °С; этот способ был более сложным, чем технология плавки цветных металлов. Древнейшие сыродутные ямные печи, открытые в Колхиде (Закавказье), датируются кон. 2-го тыс. до н.э.; в них получали мягкое железо и сыродутую сталь, по твёрдости уступавшие бронзе. Оружие и орудия труда из такого железа не могли конкурировать с бронзовыми, поэтому для улучшения их качества были выработаны спец. приёмы: цементация (науглероживание), пакетирование (соединение полос железа; сварка) и др. Выплавленному комку железа (т. н. крице) посредством перековки придавали форму, удобную для перевозок, обмена, продажи. Крицы в форме брусков с заострёнными концами характерны для гальштатской и латенской культур (Европа). Процесс освоения железа, зародившийся в недрах бронз. века, был длительным. Древнейший его очаг находился в странах вост.

Мост через р. Ай. Самаро-Златоустовская железная дорога.

Мост через р. Уфа. Самаро-Златоустовская железная дорога.

Милоградская культура железного века: 1—13 — бронзовые и железные украшения; 14 и 17 — железный нож и дротик; 15 — железный пластинчатый топорик; 16 — железный серп.

побережья Средиземного м. В 3-м тыс. до н. э. появились изделия из самородного железа, сосуществовавшие до сер. 2-го тыс. с предметами из метеоритного железа. Вероятно, в нач. 2-го тыс. до н. э. происходило освоение сыродутного процесса, что с развитием кузнечного мастерства привело к появлению жел. изделий практич. назначения. Переход к Ж. в. в Вост. Средиземноморье мн. исследователи связывают с падением в кон. 13 — нач. 12 вв. до н. э. Царства хеттов, к-рые якобы владели секретом получения железа из руды; однако совр. археол. данные не подтверждают гипотезу владения хеттами этим секретом. Для Ж. в. Европы и б. ч. Азии характерно отсутствие чугуна. Получавшийся иногда случайно в сыродутных печах чугун рассматривался как брак и выбрасывался. В Закавказье (Вост. Грузия) обнаружены биметаллич. и жел. кинжалы, копья и ножи в погребениях эпохи поздней бронзы 14—12 вв. до н. э. (Квемо-Картли, могильник Бешташени), остатки кузнечного произ-ва в доурартском поселении Тейшебаини 13—12 вв. до н. э. (Армения). В кон. 2-го тыс. до н. э. жел. изделия, как правило, встречаются в погребальных комплексах на терр. всего Закавказья, хотя кол-во их незначительно по сравнению с бронзовыми. О высоком уровне техники кузнецов Закавказья свидетельствует применение уже в 14 в. до н. э. цементации изделий на терр. Грузии. К 12—10 вв. до н. э. относилось освоение мастерами разл. методов термообработки: закалка, отпуск, нормализация, отжиг. В это же время возникли очаги железоделат. произ-ва, открытые на

терр. Зап. Грузии (Колхида), — Чорохский, Чолохо-Очхомурский, Супса-Губазеульский, Хоби-Очхомурский, — продолжавшие функционировать и в 1-й пол. 1-го тыс. до н. э. Осн. сырьём служил магнетитовый песок, добываемый у мор. берега. Гематитовая руда применялась в мастерских, отдалённых от мор. берега и обычно расположенных у выходов жел. руды на земную поверхность (Хоби-Очхомурский очаг и др.). Процесс вытеснения бронзы железом происходил в период включения части Закавказья в состав гос-ва Урарту (9—6 вв. до н. э.). В могильниках (7—6 вв. до н. э.) Колхиды (Нигвзиани, Уреки и Эргета) найдены сотни жел. с.-х. орудий (серпы, плужные лемехи, садоводческие ножи, мотыги). В условиях интенсивного освоения железа происходило формирование в Закавказье ряда гос-в (Колхидское царство, Армянское царство, Иберия, Албания Кавказская). Древнейшей находкой на терр. Вост. Европы стал маленький кинжал (нож?) из метеоритного железа, обнаруженный в погребении кон. 3-го — нач. 2-го тыс. до н. э. в урочище Бичкин Будук в Калмыкии. На Сев. Кавказе орудия из железа создавались с 9—6 вв. до н. э. под влиянием железоделат. и кузнеч. произ-ва Закавказья, что отчётливо прослеживается на терр. распространения зап. варианта *кобанской культуры* (сходство в техн. приёмах — закалке и др. и типологии жел. изделий). При раскопках поселений срубной культуры и абашевской культуры (16—13 вв. до н. э.) выявлены

остатки жел. шлаков (Воронеж, Ишимбаево на р. Белая), свидетельствующие о первых попытках изготовления железа из руды, и отд. жел. вещи (шило из Воронежского поселения, пруттик-заготовка из поселения у хутора Семидворка совр. Воронежской обл.).

С кон. 2-го тыс. до н. э. на терр. степной и лесостепной зон Юго-Вост. Европы в культурах позднего бронз. века (белогрудовская, белозерская, бондарихинская культуры) увеличилось кол-во жел. изделий. Так, при раскопках памятников белозерской культуры обнаружено ок. 20 жел. и биметаллич. предметов (ножи и небольшие кинжалы, имеющие жел. клинок и бронз. рукоять). В отличие от Закавказья, в степной и лесостепной зонах Юга России освоение железа в 12—10 вв. до н. э. началось в условиях спада деятельности зап.-причерноморского бронзолитейного очага, что в определ. мере способствовало более быстрому внедрению железа. В 8—1-й пол. 7 вв. до н. э. оружие (кроме наконечников стрел) изготавливалось здесь гл. обр. из железа. Становление Ж. в. совпало с пребыванием в степях *химмерийцев*, изгнанием их *скифами*, образованием двух хоз. укладов: скотоводческо-кочевого в степях и оседло-земледельческого в лесостепи. С возвышением скифов в 7—3 вв. до н. э. на этой терр. установились яркие культуры развитого Ж. в.: скифская — в степях и ряд скифообразных — в лесостепи. Они характеризовались высоким развитием железоделат. и кузнеч. ремё-

Зарубинецкая культура железного века: 1 — серп; 2 — топор; 3 — нож; 4 — рыболовный крючок; 5 — острога; 6—8 — копья; 9 — фибула; 10 — браслет; 11—12 — пряжки; 13 — гребень; 14 — булава.

сел. Открыты остатки этих произв на поселениях и городищах (Бельское городище, Каменское городище). Ещё в предскифское время мастера получали железо и сталь, владели приёмами улучшения качества железа. Широкое использование закалки позволяет предположить независимое от закавказского очага освоение скифами и носителями скифообразных культур железоделат. и кузнеч. произв-ва. Значит. развитие в этих культурах получили металлургия и обработка цветных металлов, костерезное и др. ремёсла. При раскопках городищ и особенно курганов в изобилии находят жел. оружие, жел. орудия труда. Многочисленны находки бронз. изделий: наконечники стрел, иногда доспехи, предметы конского снаряжения, оформленные часто в скифском «зверином стиле», массивные котлы, навершия и др. Появление ремесл. центров, переработавших в городские, значит. воен. потенциал носителей этих культур способствовали возникновению у скифов гос-ва. Предполагается, что гос. образования формировались и на терр. лесостепи с развитыми ремесленными и культвыми центрами, одним из к-рых является Бельское городище.

Скифская и скифообразные культуры 7—4 вв. до н. э. Юго-Вост. Европы составляли зап. часть большой культурной общности, сформировавшейся в осн. в среде кочевых скотоводч. племён степей Евразии, — т. н. скифо-сибирской культурно-ист. общности с подразделением её на ряд локальных культурных групп. Железо стало осн. средством произв-ва с 7—6 вв. до н. э. и в культуре савроматов, распространённой на терр. степей левобережного Дона, Ниж. Поволжья, Приуралья, Зап. Казахстана. Но в более вост. областях скифо-сиб. общности [в Ср. Азии и Казахстане, занятых гл. обр. племенами *саков* (памятники Приаралья, Семиречья, Памира, Сев. и Центр. Казахстана), на Алтае] употреблению железа, начавшемуся в 7—6 вв. до н. э., сопутствовало длит. использование бронз. оружия и орудий труда. В Минусинской котловине на Енисее (*тагарская культура*) и на терр. Тувы (уюкская культура, разделяемая иногда на алды-бельскую и сагынскую культуры) в 8—5 вв. до н. э. господствовали бронз. изделия, и лишь в 4—3 вв. до н. э. здесь начало входить в употребление железо. В 3 в. до н. э. заметны значит. изменения и оскудение в культурах вост. ареала скифо-сиб. общности, что связывается с известными по кит. источникам походами хунну на земли, занятые носителями уюкской, тагарской, пазырыкской и др. культур. Со 2—1 вв. до н. э. по 5 в. н. э. существовали на терр. Минусинской котловины и в Туве культуры с высокоразвитым железоделат. произв-ом и кузнеч. ремеслом — таштыкская и шурмакская, созданные в осн. местным населением, но испытавшие и влияние хуннской культуры. Появление в Ср. Азии кочевников — *усуней* (3 в. до н. э.) и юечжей (ок. сер. 2 в. до н. э.) спо-

собствовало исчезновению сакской культуры и привело к созданию новых археол. культур. Кроме того, они оказали большое влияние на судьбы гос-в, сложившихся в земледельч. оазисах (Бактрия, Согд, Хорезм). В 4 в. до н. э. начались передвижения из Приуралья в Поволжье сарматских племён (носителей прохоровской или раннесарматской культур). С нашествием *сарматов*, разгромивших гос-во скифов, связано исчезновение скифской и скифообразных культур. В 3 в. до н. э. сарматские племена расселились на Сев. Кавказе и в степях Сев. Причерноморья (сираки, *аорсы*, *языги*, *роксоланы*), в дальнейшем нек-рые из них проникли и в лесостепные р-ны. В степной зоне к рубежу 2—1 вв. до н. э. господствующей стала сарматская культура.

Скифское царство, существовавшее со 2 в. до н. э. в осн. на терр. Крыма и по берегам ниж. Днепра (в лит-ре часто употребляется термин «познескифское гос-во»), имело оседлый земледельч. уклад, культура поздних скифов приобрела новый облик под влиянием культуры античных городов Сев. Причерноморья и сарматской. В составе новой волны сарматских племён в Сев. Причерноморье в 1 в. н. э. пришли *аланы*, в процессе великого переселения народов в 3 в. н. э. — *готы*, а ок. 375 — *гунны*. К периоду господства сарматов в Сев. Причерноморье относилось распространение во 2 в. до н. э. — 2 в. н. э. культур «погребальных урн» в лесостепной зоне Украины к З. от Днепра до Закарпатья, в басс. р. Припять и в Верх. Поднестровье (зарубинецкая, пшеворская, Поенешти-Лукашівка, липицкая и др.), носители к-рых принадлежали к разным этносам. Для них характерны одинаковый обряд погребения, земледельч. характер х-ва. Носители этих культур были хорошо знакомы с кузнечным и железоделат. произв-ом. Наиб. развитие получили эти отрасли у населения латенской культуры в Закарпатье, принесённой сюда кельтами Центр. Европы. Железоделат. произв-о у кельтов Закарпатья было в значит. мере отделено от кузнеч. ремесла, о чём свидетельствует открытие металлургич. очагов, представляющих собой расположенные вне поселений скопления сырцовых горнов. Получаемые в сырцовых горнах крицы из железа или сырцовый стали поступали в ремесл.-торг. центры, существовавшие в Закарпатье наряду с небольшими земледельч. поселениями. Кельтские кузнецы в совершенстве владели техникойковки, получением «пакетного» металла (включая соединение жел. полос с полосами высокоуглеродистой стали и полос высокоуглеродистой стали между собой), процессом цементации заготовок и готовых изделий, активно применяли термообработку. Носители липицкой культуры отличались наиб. высоким уровнем кузнеч. дела. Кузнецы зарубинецкой культуры редко использовали цементацию готовых изделий, их тер-

мич. обработку, пакетирование металла; сложен вопрос об этнич. принадлежности зарубинецкой культуры, занимавшей среди рассматриваемых наибольшую терр. в пределах Вост. Европы. Зарубинецкое население верх. и ср. частей Сев. Поднепренья и Подесенья нек-рые учёные рассматривают как праславянское, т. к. сформировавшаяся в Подесенье и в сев. части Ср. Поднепренья в 3—5 вв. киевская культура, имевшая генетич. связь с предшествующей зарубинецкой, со временем приобрела сходство с последующими ранними слав. культурами — пеньковской и колочинской. Др. исследователи, также утверждая генетич. связь зарубинецкой и колочинской культур, относят их к *балтам*.

В кон. 2 — нач. 3 вв. в ареале культур «погребальных урн» происходили значит. изменения, на б. ч. её сформировалась *черняховская культура*. Во 2-й пол. 3 в. она распространилась в степи и лесостепи от лев. притоков Днепра (Ворскла, Сула, Псёл) до Дуная; отличалась высокоразвитым земледельч. х-вом, обеспеченным орудиями труда, а также развитым ремесел; железоделат. произв-ом, как и в предшествующих культурах (за исключением латенской), представлено на поселениях вместе с кузнечным. Комплекс приёмов черняховских кузнецов был близок к кузнеч. ремеслу латенской культуры. Ремёсла, связанные с обработкой цветных металлов, и гончарное ремесло развивались под влиянием достижений ремесленников рим. провинций. Существовали тесные торг. и экон. связи населения черняховской культуры с рим. провинциями и антич. городами Сев. Причерноморья. Затухание и исчезновение черняховской культуры происходило после нашествия гуннов. Черняховская культура была многоэтнической по составу её носителей: даки, *геты*, сармато-аланы, поздние скифы, *готы*, *славяне*. Со славянами часто связывают памятники черняховской культуры, распространённые в лесостепной зоне совр. Украины. По мнению одних учёных, они послужили основой для формирования раннеслав. культур, гл. обр. пражско-корчакской группы памятников 5—7 вв. Др. учёные считают славянскими только памятники на Правобережье Днепра (Днепровско-Подольский регион) и связывают их с пражско-пеньковской группой раннеслав. культуры. На лесной терр. Вост. Европы с 7 в. до н. э. по 6—7 вв. н. э. известны культуры, связанные с разл. этнич. группами. В междуречье Днепра и Двины выделяются памятники днепро-двинской культуры, и к З. от них, в ср. Белоруссии, вост. части Литвы и юго-вост. Латвии — памятники *штрихованной керамики культуры*, обычно отождествляемые с зап.-балтскими племенами — предками латышей и литовцев. На терр. Волго-Окского междуречья находились памятники *дыяковской культуры*, к Ю. и В. от ср. течения Оки и до Волги (басс. рек Цна, Мокша, Сура) распространялась городецкая культура.

Носителями этих культур были угрофинские племена, предки мери, веси, мешеры, муромы и мордвы. На первом этапе развития этих культур характерны небольшое кол-во металлич. находок, широкое употребление оружия и орудий труда из кости. Возможно, знакомство с железом и дало толчок к развитию костерезного ремесла. С кон. 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. на этой терр. наступил Ж. в. Освоению железа сопутствовала обработка цветных металлов, кол-во костяных изделий уменьшалось. Развитие железоделат. и кузнеч. произва вело к установлению гегемонии земледелия в х-ве. С повышением роли земледелия наблюдалось и общее увеличение поголовья скота. Вместе с этим происходило ограничение охоты как источника мясной пищи. В ряде же лесных культур получила развитие промысловая охота на пушного зверя. Иным был процесс освоения железа у носителей *ананьинской культуры* (8—3 вв. до н. э.), занимавшей левобережье Ср. Поволжья и Прикамья. Её носители также принадлежали к финно-угорским племенам и считаются предками удмуртов и коми. С самого возникновения (уже в 8—6 вв. до н. э.) характерны сосуществование бронз. и жел. орудий труда и большое кол-во украшений из бронзы. Здесь процесс освоения железа шёл одновременно с интенсивным развитием бронзолитейного дела, как в гальштатской культуре, в Закавказье и в кобанской культуре. Ананьинские мастера, как закавказские и кобанские, применяли закалку. С началом Ж. в. в ананьинской культуре, как и в др. лесных культурах Вост. Европы, развивалось костерезное дело; изготавливались орудия труда, оружие, украшения.

В особых условиях шло освоение железа на Д. Востоке (в Приамурье и Приморье). На мат-лах урильской и янковской культур известно, что жел. изделия появились здесь в 8—5 вв. до н. э. в условиях очень незначит. знакомства населения с бронзолитейным делом (в осн. находят кам. предметы, подражающие бронзовым: наконечники стрел, копий, кинжалы, ножи) и интенсивного развития техники шлифования кам. орудий. Жел. предметы малочисленны, имеют практич. характер, представлены ограниченным набором форм — трапециевидные насады на копательные (земледельч.) орудия, кельты; 2 кельта с п-ова Песчаный были сделаны из белого и серого чугуна, что свидетельствует о связях с сформировавшимся кит. очагом чёрной металлургии. Во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. население переходит к широкому использованию железа, о чём позволяет судить *ольгинская культура* в Приморье. Местной особенностью этого периода является функционирование нек-рых кам. орудий при падении общего удельного веса изделий этой группы мат-лов. Так, наблюдаются, несмотря на изготовление жел. серпов, многочисл. находки шлифованных кам. ножей, вероятно, употребля-

шихся в качестве жатвенных. Переход к широкому использованию железа в культурах Приморья и Приамурья сопровождался дальнейшим развитием земледелия, скот-ва, ремёсел. В 8—9 вв. население Приморья и Приамурья вошло в состав гос-ва *Boxai*. Распространение железа и стали вызвало техн. переворот: стали возможными расчистка под посевы значительных лесных площадей, расширение оросительных и мелноративных сооружений, улучшение в целом обработки земли; ускорилось развитие ремёсел, в особенности кузнечного и оружейного. Совершенствовалась обработка дерева для целей домостроительства, произ-ва трансп. средств (судов, колесниц и т. п.), изготовления разнообразной утвари. Облегчилось сооружение дорог, развивалась воен. техника, расширился обмен, распространилась как средство обращения металлич. монета.

Лит.: Збруева В. А., История населения Прикамья в ананьинскую эпоху, МИА, т. 30, М., 1952; Шрамко Б. А., Солонцев Л. А., Фомин Л. Д., Техника обработки железа в лесостепной и степной Скифии, СА, 1963, № 4; и х же, К вопросу о железообрабатывающем ремесле в степной Скифии, СА, 1986, № 2; Третьяков П. Н., Шмидт Е. А., Древние городища Смоленщины, М.—Л., 1963; Мартиросян А. А., Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ер., 1964; Смирнов К. Ф., Савроматы, М., 1964; е го же, Сарматы и утверждение их полит. господства в Скифии, М., 1984; Литвинский Б. А., Древние кочевники «Крыши мира», М., 1972; Акишев К. А., Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре), в кн.: Археол. исследования в Казахстане, А.-А., 1973; Вишневецкая О. А., Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII—V вв. до н. э., М., 1973; Монгайт А. А., Археология Зап. Европы. Бронз. и жел. века, М., 1974; Рикман Э. А., Этнич. история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры, М., 1975; Деревянко А. П., Приамурье (1-е тыс. до н. э.), Новосиб., 1976; Андреева Ж. В., Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Жел. век (1-е тыс. до н. э. — VIII в. н. э.), М., 1977; Граков Б. Н., Ранний жел. век, М., 1977; Погребова М. Н., Иран и Закавказье в раннем жел. веке, М., 1977; Халиков А. Х., Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII—VI вв. до н. э.), М., 1977; Митрофанов А. Г., Жел. век ср. Белоруссии (VII—VI вв. до н. э. — VIII в. н. э.), Минск, 1978; Кызласов Л. Р., Древняя Тува, М., 1979; Русанова И. П., Слав. древности VI—VII вв., М., 1976; Седов В. В., Происхождение и ранняя история славян, М., 1979; е го же, Вост. славяне в VI—XIII вв., М., 1982; Грач А. Д., Древние кочевники в центре Азии, М., 1980; Максимов Е. В., Зарубинская культура на терр. УССР, К., 1982; История черной металлургии и металлообработки на терр. УССР (III в. до н. э. — III в. н. э.), К., 1983; Ильинская В. А., Тереножкин А. И., Скифия VII—IV вв. до н. э., К., 1983; Древнейшие гос-ва Кавказа и Ср. Азии, М., 1985; Терехова Н. Н., Хомутова Л. С., Освоение человеком химикотермич. процессов на ранних этапах становления железообрабатывающего произва в Вост. Европе, в кн.: Человек и окружающая среда в древности и в средневековье, М., 1985; Археология УССР, т. 1—3, К., 1985—86; Патрушев В. С., Розанова Л. С., Технология изготовления жел. вещей из стар-

шего Ахмыловского могильника, СА, 1986, № 1; Терехова Н. Н., Технология изготовления жел. изделий из могильника Султан-Гора III, КСИА, 1986, № 186; Мартынов А. И., Алексеев В. П., История и палеоантропология скифо-сибирского мира, Кемерово, 1986; Хакутайшвили Д. А., Произ-во железа в древней Колхиде, Тб., 1987; Лордкипанидзе О. Д., Микеладзе Т. К., Колхида в VII—IV вв. до н. э., в кн.: Местные этно-полит. объединения Причерноморья в VII—IV вв. до н. э. Мат-лы 4-го Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо-Вани. 1985, Тб., 1988; Андусин Д. А., Основы археологии, М., 1989; Стени европ. части СССР в скифо-сарматское время, М., 1989. И. В. Яценко. **ЖЕЛТОВОДСКАЯ БИТВА 1648**, сражение между восставшими казаками под рук. Б. М. Хмельницкого и 6-тыс. авангардом польск. войск под команд. С. Потоцкого и Я. Шемберга на берегу р. Жёлтые Воды (в р-не совр. города того же назв. Днепропетровской обл. Украины) 5—6.5.1648. На стороне Хмельницкого сражались отряд крымских татар под рук. Тугай-бея и перешедшие к повстанцам реестровые казаки (4—5 тыс.). 5 мая Хмельницкий окружил польск. лагерь у Жёлтых Вод. Польск. войска пытались вырваться из окружения, но 6 мая были разгромлены в р-не урочища Княжи Байраки. Ж. б. — первая крупная победа повстанцев в ходе *Освободительной войны украинского и белорусского народов 1648—54*.

ЖЕЛЪБОВ Андрей Иванович (17.8.1851, с. Султановка Феодосийского у. Таврической губ. — 3.4.1881), деятель рев. движения. Из креп. крестьян (отец, выйдя «на оброк», служил садовником). По окончании в 1869 Александровской г-зии в Керчи (с высш. балами; по «недостатку благонадёжности» удостоен не золотой, а серебрян. медали) учился на юрид. ф-те Новороссийского ун-та в Одессе. Организовал студенч. кружок и нелег. школу для девочек с целью пропаганды народнич. идей. В нояб. 1871 (как «руководитель и гл. деятель» студенч. волнений 20—23.10.1871) исключён из ун-та и выслан на 1 год на родину. В 1872—73 жил в местечке Городище Черкасского у. Киевской губ., был связан с рев. кружками Киева и украинифильской «Старой громадой» (М. П. Драгоманов и др.). С кон. 1873 член одесской группы Большого об-ва пропаганды (см. «Чайковцы»), вёл рев. пропаганду среди интеллигенции и рабочих, ведал доставкой нелег. лит-ры, поддерживал связи с либер. земцами. 12.11.1874 арестован, освобождён под ден. залог до суда в марте 1875. В 1876—77 участвовал в деятельности Одесского к-та помощи балканским революционерам, собирал средства и отправлял добровольцев на Балканы. В июле 1877 арестован, доставлен в Петербург, на «процессе 193-х» оправдан «за отсутствием улик». С весны 1878 до лета 1879 вёл пропаганду среди крестьян в Подольской губ.; приезжая в Одессу, встречался с участниками рев. кружков, а также с либера-

А. И. Желябов.

лами-конституционалистами и украиннофилами. К сер. 1879 Ж. постепенно отошёл от собственного народникам 1870-х гг. аполитизма и под влиянием правительственного «белого» террора, жертвами к-рого стали многие мирные пропагандисты — участники «хождения в народ», пришёл к выводу о необходимости полит. борьбы против самодержавия. На *Липецком съезде* (1879) Ж. — гл. автор программной декларации: «насилъств. переворот путём заговора, для этого — организация рев. сил в самом широком смысле». На *Воронежском съезде* Ж. формально принят в члены тайного об-ва «Земля и воля», где возглавил фракцию «политиков». После раскола «Земли и воли» (авг. 1879) Ж. вступил в «Народную волю», стал членом-учредителем её Исполнит. к-та, а вскоре и членом Распорядит. комиссии. Ж. — фактич. автор «Программы рабочих — членов партии „Народная воля“» (окт. 1880), соавтор др. программных докт-ов партии; последовательно выступал за мобилизацию всех оппозиц. сил страны (включая либералов) для борьбы против самодержавия, был сторонником многообразия форм полит. борьбы, допускал террор лишь как вспомогат. средство, как прелюдию и ускоритель нар. рев-ции. Ж. руководил созданием и деятельностью Студенч. орг-ции «Народ. воли», разработкой её программы («Инструкция молодёжи»), был одним из организаторов студенч. полит. демонстрации 8.2.1880 в Петерб. ун-те против мин. нар. просвещения А. А. Сабурова. Ж. возглавлял Рабочую орг-цию «Нар. воли», основал и редактировал (вместе с И. П. Каковским) «Рабочую газету» (1880—81; автор передовой статьи в № 1 «9 декабря 1880»). С осени 1880 Ж. создавал *Военную организацию «Народной воли»*, был одним из авторов её программы и устава, возглавлял 1-й состав Воен.-рев. центра, руководившего офицерскими кружками народолюбцев. В кон. 1880 Ж. намеревался создать в составе «Нар. воли» сельскую орг-цию. Ж. участвовал в заседании Исполнит. к-та 26.8.1879 в Лесном, близ Петербурга, на к-ром вынесен «смертный приговор» имп. Александру II. Под рук. Ж. в 1879—80 подготовлены покушения на Александра II под г. Александровск Екатеринославской губ., в Зимнем дворце и у Каменного моста в Петербурге (не удались). Ж. — один из гл. организаторов царевубийства 1.3.1881. Накануне покушения (27.2.1881) Ж. был

арестован. Узнав в тюрьме, что царь убит, а из царевубийц арестован лишь юный Н. И. Рысаков, к-рый, по мнению Ж., не смог бы достойно представить партию на суде, Ж. подал властям 2.3.1881 заявление с требованием приобщить его к делу 1 марта. На процессе *первомагтовцев* Ж. сделал заявление о неподсудности полит. дел Особому присутствию Правительствующего Сената как правительственному органу и потребовал суда присяжных «в глубокой уверенности, что суд обществ. совести не только вынесет оправдат. приговор» народолюбцам, но и выразит им «признательность отечества за деятельность особенно полезную». На суде Ж. произнёс программную речь, в к-рой подчеркнул, что «рус. народолюбцы не всегда действовали металлическими снарядами», а только после того, как было подавлено их «движение с целью мирной пропаганды социалистич. идей, ...совершенно бескровно, отвергающее насилие». Приговорённый к смертной казни, Ж. повешен вместе с 4 др. первомагтовцами на Семёновском плацу в Петербурге и тайно похоронен на Преображенском кладб.

С о ч.: Письма к М. П. Драгоманову, «Былое», 1906, № 3, и в кн.: Звенья, т. 5, М.—Л., 1935.

Лит.: Тихомиров Л. А.), А. И. Желябов, Лондон [Женева], 1882; Дело 1 марта 1881 г. Процесс Желябова, Перовской и др. Правительственный отчет, СПб., 1906; Ашешов Н. П., А. И. Желябов. Мат-лы для биографии и характеристики, П., 1919; Заславский Д. О., А. И. Желябов, М.—Л., 1925; Писна я В. Н., Студенч. годы А. И. Желябова, «Былое», 1925, № 4; Воронский А. К., А. И. Желябов, М., 1934; Клеянкин А. В., А. Желябов — герой «Нар. воли», М., 1959; Прокофьев В. А., Желябов, 2 изд., М., 1965; Троицкий Н. А., Памятник А. И. Желябову, «Иск-во», 1969, № 1; его же, Аттестат А. И. Желябова, «Сов. архивы», 1976, № 4; его же, Первые из блестящих плеяды. (Большое об-во пропаганды 1871—74 гг.), Саратов, 1991 (ук); Хоодаковский М. П., Крым в биографии А. И. Желябова, ИСССР, 1988, № 2; «Нар. воля» и «Чёрный передел». Воспоминания участника рев. движения в Петербурге 1879—82 гг., Л., 1989; см. также лит. при ст. «Народная воля». Н. А. Троицкий.

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Иван Афанасьевич (1638 — после 1709), гос. деятель, дипломат, писатель. Из старинного дворян. рода. В 1655 упом. в источниках как посольский пристав, с 1656 — ясельничий, с 1684 — окольничий. В 1661 встречал посольство Священной Римской империи, участвовал в переговорах. Был в составе посольства в Бранденбург, Курляндию (1661—62), Англию (1662). Вёл переговоры с торг. кругами Венеции и Флоренции (1663), с укр. гетманами, австр. имп. Леопольдом I, польск. послами и др. (1665—82). Посетил Германию, Голландию, Англию, Францию, Швейцарию, Италию. Возглавлял Конюшенный приказ (1664—67). Служил воеводой в Чернигове (1671—72, 1684—85), судьёй во Владимирском (1673—74) и Поместном (1675) приказах, воеводой в Смоленске (1678—79); судьёй приказа Казанского

дворца (1680), затем воеводой в Казани (1681). В 1682 чл. комиссии, подготовившей отмену *местничества*. В 1686 чл. комиссии по составлению *родословной книги*. После падения пр-ва царевны Софьи Алексеевны оказался не у дел, но был сторонником преобразований царя Петра I. Составил «Записки» (27.4.1682—2.6.1709), в к-рых рассказал о моск. (1682) и стрелецком (1698) восстаниях, заключении «Вечного мира» 1686, о Крымских и Азовских походах, ходе *Северной войны* 1700—21, о судьбе мн. гос. и полит. деятелей (И. А. Хованского, Сильвестра Медведева, Ф. Л. Шахловитого, И. Цыклера и др.).

С о ч.: Записки И. А. Желябужского, в кн.: Записки рус. людей. События времен Петра Великого, СПб., 1841.

Лит.: Мельгунова П. Е., Рус. быт по воспоминаниям современников. XVII в., ч. 1, М., 1914; Богданов А. П., Каган М. Д., Желябужский, ТрОДРА, т. 39, Л., 1985. А. П. Богданов.

«ЖЕМЧУГ». 1) Клипер Балт. флота, участник дальних океанских плаваний. Построен в 1861 капитаном Ю. К. Тирнштейном на «Галерном острове» в Петербурге из курляндского дуба, тика, красного дерева и сосны, оборудован паровой машиной и 2-лопастным винтом. Водоизм. 1585 т, дл. 76,2 м, шир. 9,4 м, осадка 4,4 м; экипаж 184 чел.; вооружение: 7 орудий. В окт. 1862 «Ж.» (ком. — капитан-лейт. М. П. Шварц) отправился из Кронштадта в кругосветное плавание, но, потерпев аварию у Гогландского рифа, был вынужден зимовать в Гревенде (Великобритания). Весной 1863 вернулся в Либаву. В 1870 совершил плавание в Архангельск и обратно. В 1871—73 состоял в отряде контр-адм. И. И. Бутакова в греч. водах. В память о «Ж.» назван остров в Баренцевом м.

2) Крейсер Балт. флота, с 1905 — Сиб. воен. флотилии. Построен в 1903 корабельным инж. А. Н. Малковичем-Сутоцким в Петербурге на Невском судостроит. з-де. Водоизм. 3080 т, дл. 109,9 м, шир. 12,2 м, осадка 5 м, скорость 25 узлов; экипаж 348 чел.; вооружение: 8 орудий 120-мм, 6—47-мм, 4 пулемёта, 5 торпедных аппаратов. 14.8.1903 «Ж.» спущен на воду (ком. — капитан 2-го ранга П. П. Левицкий). 2.12.1903, во время наводнения в Петербурге, был сорван со швартов и повреждён. 26.7.1904 проведены швартовые испытания корабля. 5.8.1904 «Ж.» совершил 1-й самостоят. переход по Неве в Кронштадт. 2.10.1904 в составе 2-й Тихоокеанской эскадры вышел из Либавы. Во время Цусимского сражения был одним из немногих кораблей рус. эскадры, к-рый прорвался в Манилу, где был интернирован. В нач. 1-й мировой войны «Ж.» (ком. — капитан 2-го ранга И. А. Черкасов) действовал вместе с союзной эскадрой в сев.-вост. части Индийского ок. В окт. 1914 пришёл в Пенанг (на п-ове Малакка) для переборки механизмов и чистки котлов. На рассвете 28.10.1914 атакован ворвавшимся в гавань герм. крейсером

«Эмден», замаскированным под англ. крейсер «Ярмут». В результате внезапной торпедно-арт. атаки «Ж.», успев произвести лишь 2 выстрела, затонул; погибли 82 чел., ранены 115 чел. Комиссия по расследованию обстоятельств гибели крейсера возложила вину на командира «Ж.» Черкасова (разжалован в матросы). В дек. 1914 водолазы вспомогат. крейсера «Орёл» подняли часть 120-мм орудий «Ж.» и передали на корабли Балт. и Черномор. флотов.

В 1970 после открытия в столице Малайзии Куала-Лумпур сов. посольства на кладбище в Пенанге найдена могила погибших членов экипажа «Ж.» и установлен мраморный памятник в виде боевой рубки корабля.

Лит.: Флот в первой мировой войне, т. 1. Действия рус. флота, М., 1964; А л л и у е в А. А., Крейсера «Жемчуг» и «Изумруд», в сб.: Гангут, в. 5, СПб, 1993, с. 15—28. А. Е. Иоффе.

ЖЕМЧУГОВА (наст. фам. — К о в а л ё в а) Прасковья Ивановна (20.7.1768, д. Березино Ярославской губ. — 23.2.1803, Петербург), актриса, певица. Крепостная гр. Н. П. Шереметева. Дочь крестьянина-кузнеца. В 7-летнем возрасте взята в барский дом и определена «к театру», обучалась дикции, пению, музыке (игре на гитаре, клавесине, арфе), иностр. языкам. Впервые выступила на сцене кусковского т-ра Шереметевых в 1779. В 1780 исполнила гл. партию Белинды (комич. опера А. Саккини «Колония, или Новое селение»); талант, красота и гибкость голоса определили успех Ж. в этой роли. В 1781 сыграла драматич. роль Луизы в лирич. драме «Дезертир» («Беглый солдат») М. Ж. Седена (на музыку П. А. Монсиньи). В 1790—96 брала уроки пения у певца Бабарини, обучалась драматич. иск-ву у актрисы М. С. Синявской. Ж. исполнила ок. 50 оперных партий (выступала до 1797); среди её

ролей — Пастушка Анюта («Тщетная ревность, или Перевозчик Кусковский» Г. Пуньяни), Нина («Нина, или Сумасшедшая от любви» Дж. Паизиелло), Анюта («Три откупщика» Н. Дездеда), Роза («Роза и Кола» Монсиньи). В опере Дж. Паизиелло «Инфанта Заморы» Ж. проявила иск-во перевоплощения, изображая то изящного юношу-пажа, то властную, гордую Инфанту. Лучшая роль Ж. — Элиана (опера «Самнитские браки» А. Э. М. Гретри); впервые выступила в этой роли в 1785 и исполняла её в течение 12 лет.

В сценич. образах, созданных Ж., отразилась личная драма актрисы, к-рая была фавориткой гр. Шереметева. В 1798 ей была выдана вольная. В 1801 был тайно оформлен её брак с Шереметевым. В 1803 Ж. умерла от туберкулёза. В память о Ж. гр. Шереметев основал в Москве Странноприимный дом (приют для немущих).

Лит.: Елизарова Н. А., Крепостная актриса П. И. Ковалева-Жемчугова, М., 1952; Суходолов В. Н., Граф Н. П. Шереметев и Прасковья Жемчугова, в кн.: Отечество. Краеведч. альманах, в. 5, М., 1994. О. С.

ЖЕМЧУЖНИКОВЫ, братья, поэты, писатели, публицисты. Из старинного дворянского рода. Двоюродные братья А. К. Толстого, вместе с к-рым на рубеже 1840-х — 50-х гг. создали комич. маску поэта-чиновника Козьмы Пруткова, племянники писателя А. Погорельского.

А л е к с а н д р М и х а й л о в и ч Ж. (13.6, по др. сведениям 22.6.1826, Павловка Елецкого у. Орловской губ. — 30.4.1896, Лоберш Режицкого у. Витебской губ.), д. с. с. (1871). Окончил юрид.-ф-т Петерб. ун-та (1850, с отличием). С 1851 служил в канцелярии своего дяди — оренбургского и самарского ген.-губернатора В. А. Перовского, в 1857—59 — в Провиантском деп-те Воен. мин-ва; в 1861 суд. следователь в Козельске и Калуге, с 1862 ревизор Мин-ва финансов в акцизных управлениях Пензенской и Могилёвской губ., с 1867 пензенский, с 1870 псковский вице-губернатор. В 1873—82 чиновник особых поручений при министре путей сообщения, одновременно «член от правительства» в правлении «Рус. об-ва пароходства и торговли» (1874—78) и дир. «от правительства» в правлении Фастовской ж. д. (1878—81). В 1882—85 виленский гражд. губернатор. Уйдя в отставку, поселился в своём имении Лоберш; с 1872 — поч. мировой судья Режицкого у. Ж. — автор басен («Незабудки и запятки» при участии А. Н. Аммосова; в соавторстве с Алексеем Михайловичем Ж. — «Кондуктор и Тарантул», «Цапля и беговые дрожки», 1851), впоследствии вошедших в «Собр. соч. Козьмы Пруткова» и наметивших такие черты его характера и «стиля», как глубокомыслие по ничтожному поводу, комич. эффект сближения несоединимых понятий. Печатался в ж. «Современник», «Развлечение», «Искра». В 1861 опубл. пародийная «драма»

Ал-др М. Жемчужников.

«Любовь и Силин», «Азбука для детей Козьмы Пруткова» (авторство предположительно); в 1876 под псевд. К. И. Шерстобитов — фельетоны, в к-рых сообщались «загробные мысли и проекты, неизданные афоризмы и стихотв. отрывки Козьмы Пруткова».

А. П. Никитина. Алексей Михайлович Ж. (11.2.1821, м. Почеп Мглинского у. Черниговской губ. — 25.3.1908, Тамбов; похоронен в Москве), д.с.с. (1854). До

Ал. М. Жемчужников.

«П. И. Ковалева-Жемчугова». Художник Н. И. Аргунов. 1802—03.

14-летнего возраста воспитывался дома. По окончании Петерб. уч-ща правоведения (1841) служил в 4-м деп-те Сена-та. В 1842 совм. с Д. Н. Бегичевым и В. А. Арцимовичем ревизовал Орловскую и Калужскую губ., позднее с отцом — Таганрогское градоначальство. Получив в мае 1846 отпуск, уехал за границу. С лета 1847 пом. юрисконсульта в Мин-ве юстиции. С 1849 — на службе в Гос. канцелярии, с 1855 пом. статс-секр. Гос. совета. Поч. ч. Петерб. АН (1900). С сер. 40-х гг. посещал «пятницы» М. В. Петрашевского (однако к следствию не привлекался). Стихи начал сочинять с 1830-х гг. Написанные им для домашнего т-ра комедии «Демьян Константинович Прокофьев нуждается в жене и деньгах» (1845) и «Свадьба от свадьбы» (1850), драма «Еврей Исаак» (1846) были запрещены цензурой к постановке (не опублик.). В 1850 Ж. дебютировал в ж. «Современник» стихотв. комедией «Странная ночь», к-рая с успехом шла в Александринском т-ре (1-я постановка — 6.2.1850). В том же году совм. с А. К. Толстым написал пародийный водеvil «Фантазия», впоследствии вошедший в «Собр. соч. Козьмы Пруткова» (8.1.1851 водеvil «провадилась» на сцене Александринского т-ра и был запрещён). В 1852 опублик. стихотв. комедию «Сумасшедший», в 1854 — комедию «Блонды» (в соавт. с братьями) — пародийный отклик на критич. разбор Б. Н. Алмазовым «Сумасшедшего». Первые публикации лирич. стихотворений — в ж. «Современник» («Приitchа о сеятеле и семенах», 1851, и др.). Печатался также в ж. «Отеч. записки», «Б-ка для чтения», «Рус. вестник», «Искра». В 1850-х гг. определяется своеобразия лирики Ж.: её гражд. направленность, публицистичность («Дорожная встреча», 1856; цикл «Зимние картинки», 1857; «Когда очнусь душою праздною...», 1857; «Возрождение», 1859).

В 1858 Ж., будучи на пороге блестящей карьеры, неожиданно оставил службу, пребывание на к-рой, по его словам, было «самым тяжёлым и мрачным временем», занялся обществ. деятельностью, переехал в Калугу, где помогал губернатору Арцимовичу в его служебной деятельности. В 1859 выступил в печати в защиту последнего, обвинённого реакц. калужской оппозицией в клевете на дворянство. В февр. 1859 Ж. обратился к имп. Александру II с письменным протестом по поводу ареста ред. польской газ. «Слово» И. Огрызко, опубликовавшего частное письмо польского историка и опального полит. деятеля И. Лелевеля (дело Огрызко вызвало широкий обществ. резонанс, и он был вскоре освобождён). В кон. 50 — нач. 60-х гг. Ж. сблизился с быв. декабристами П. Н. Свистуновым, Г. С. Батеньковым, Е. П. Оболенским, а также писателями В. Ф. Одоевским, В. С. Соловьёвым, И. С. Тургеневым, Ф. И. Тютчевым. Обратился к публицистике, опублик. ст. «Совр. просветитель народа» («Рус. вестник», 1858, № 10),

посвящённую проблемам предстоящей крест. реформы, «Переходное время. Физиономии и силы» (там же, 1861, № 2), в к-рой Ж. приходит к мысли, что социальная жизнь России определялась до сих пор «силой подлости и силой тупоумия», понять к-рое «невозможно, хочется ткнуть в него пальцем, чтоб ощущать как вещь». С сер. 1860-х гг. Ж. жил в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, изредка наезжая в Россию. В ж. «Отеч. записки» опублик. поэму «Сны», стихотворение «Совр. гражданину», «Старик», поэму «Неосновательная прогулка», направленную против М. Н. Каткова, к-рый с 1865 был постоянной мишенью обличит. выпадов Ж. В Германии, во время франко-прус. войны, Ж. напечатал в 1870—71 в газ. «С.-Петербург. ведомости» цикл антимилитаристских заметок «Письма из нем. захолустья», «Письма из нем. города», к-рые, возникнув как свод «личных наблюдений и местных новостей», переросли затем в развёрнутую характеристику идейно-полит. платформы Ж., не приемлющего «нац. хвастливость и шовинизм», бездумное «поклонение мнению большинства». Он скептически оценил патриотич. подъём в рус. об-ве в связи с поддержкой балканских славян [«Рус. обществ. движение. (Письмо к редактору)», «Голос», 1876, 20 окт.]. Выступление Ж. больно задело Ф. М. Достоевского, усмотревшего в статье неуважение к рус. народу и «отвлечённый либерализм». Тургенев же, напротив, с удовлетворением противопоставил позицию Ж. «напускному шовинизму» рус. об-ва. Противоядие реакции Ж. видел в культуре, в независимости мнений, в преодолении внутр. цензуры, сковывавшей рус. об-во. В 1884 вернулся в Россию и почти безвыездно жил в своём имении Павловка Орловской губ., с 1890 — преим. в Тамбове и д. Ильинка Тамбовской губ. — имении дочери. Последние годы жизни сотрудничал в основном в ж. «Вестник Европы». В 1892 Ж. выпустил первый поэтич. сб. «Стихотворения» (т. 1—2, СПб), в 1900 — сб. «Песни старости» (СПБ), один из осн. мотивов к-рого — приятие смерти и предшествующего ей старческого одиночества как естеств. закона жизни. Поч. ч. ОЛРС (с 1899; чл. с 1859). Посмертно издан сб. «Прощальные песни» (СПБ, 1908).

Е. В. Войналович.

Владимир Михайлович Ж. (11.4.1830, Петербург — 6.11.1884, Ментона; похоронен на рус. кладбище в Ницце), д.с.с. (1877). Получив домашнее образование, поступил в Петерб. ун-т (1846), но учился (на юрид., с 1848 на историко-филол. ф-те) небрежно и курса не окончил (исключён в 1852). С 1854 чиновник особых поручений при родственнике — тобольском губернаторе В. А. Арцимовиче; был знаком с П. П. Ершовым. Во время Крымской войны 1853—56 вступил в 1855 в полк, но по болезни в боевых действиях не участвовал; в 1857 вышел в отставку поручиком. В 1864—68 служил в Мор. мин-ве,

В. М. Жемчужников.

Мин-ве внутр. дел, с 1868 в Мин-ве путей сообщения (до 1871 чиновником особых поручений при министре, затем дир. Деп-та общих дел, с 1879 дир. канцелярии министра). Часто и подолгу жил за границей, много путешествовал по Бл. Востоку. Активно участвовал в стр-ве жел. дорог, организации ж.-д. уч-щ, а также «Рус. об-ва пароходства и торговли». С 1882 в отставке «по болезни». В «Собр. соч. Козьмы Пруткова» Ж. приписываются, не считая созданных в соавторстве, ок. 20 стихотворений в ж. «Современник», в т. ч. ряд пародий (на В. Г. Бенедиктова, на поэтов «чистого иск-ва»), тонко высмеивающих штампы поздиеромантич. поэтики («Поездка в Кронштадт», «Моё вдохновение», «Разочарование», «Аквилон»), содержащих остроумные выпады против славянофильских настроений и «органич. критики» в духе А. А. Григорьева. Ж. принадлежит также прозаич. «Проект <о введении единомыслия в России>» (1859) — сатира на самодержавно-бюрократич. государственность и благонамеренного обывателя. Редактировал «Поан. собр. соч. Козьмы Пруткова» (СПБ, 1884). В «Вестнике Европы» (1899, № 2) напечатаны «Записки Ж.», начатые им в 1850-х гг. (не окончены).

А. К. Толстой и братья Ж. создали мифич. пародийную личность (маску): «самодовольного, тупого, добродушного и благонамеренного» литератора-чиновника Козьму Пруткова — явление уникальное в рус. лит-ре. Это сатира на засилье бюрократии и её претензию на

«гос. мудрость». По выражению самих авторов, Пруткову была придана «лит. физиономия»: издано «Собр. соч.», снабжённое «портретом» (выполнен Львом Михайловичем Ж., А. Б. Бейдеманом, Л. Ф. Лагорио) и подробной «биографией».

Ю. М. Лотман.
Соч.: Жемчужников А. М., Избр. произв., М.—Л., 1963; его же, Стихотворения, М., 1988; Прутков Козьма, Полн. собр. соч., М.—Л., 1965; Соч. Козьмы Пруткова, М., 1987.

Лит.: Веселовский А., А. М. Жемчужников, в кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1910; Берков П. Н., Козьма Прутков, директор Пробириной палатки и поэт..., Л., 1933; Бухштаб Б. Я., Козьма Прутков, в его кн.: Рус. поэты, Л., 1970; Полякова Г. В., Повесть А. М. Жемчужникова (Поэмы, сатиры, сатирич. циклы), Л., 1980 (автореферат дисс.); Генералова Н. П., Из истории «Современника» 1859—63 гг., в кн.: Некрасовский сб., в. 10, Л., 1988.

ЖЕНСКАЯ ПРОГРЕССИВНАЯ ПАРТИЯ, обществ.-полит. орг-ция. Основана 16.2.1906 в Петербурге. Пред. — М. Н. Покровская. Численность — неск. десятков членов. Печатный орган — ж. «Женский вестник». Основ. цель — борьба за равноправие женщин. Ж.п.п. участвовала в подготовке петиции 2-й Гос. думе с требованием избирать прав для женщин (1907), в проведении 1-го всерос. Женского съезда (1908). В 1913 совместно с Российской лигой равноправия женщин подготовила законопроект об отмене регламентации проституции, внесённый в 4-ю Гос. думу; в нач. 1914 инициатор движения за право женщин быть адвокатами. В февр. 1916 руководство партии выступило организатором Женского экон. союза — обществ.-потребительской орг-ции для улучшения экон. положения женщин. Участвовала в междунар. женском движении, в работе 4-го конгресса Междунар. союза избирать прав женщин (июль 1908, Амстердам), 6-го конгресса Междунар. женского совета (июнь 1911, Стокгольм). Распалась после Окт. рев-ции.

З. В. Гришина.

ЖЕНСКИЙ ВЕСТНИК, 1) ежемес. обществ.-полит. и лит. журнал. Выпускался в 1866—68 в Петербурге. Изд. — А. Б. Мессарош (при участии М. В. Трубицкой), ред. — Н. И. Мессарош. Выходил нерегулярно, т. к. неоднократно приостанавливался цензурой, издано 10 номеров. В числе сотрудников были деятели рев. движения П. Л. Лавров, П. Н. Ткачёв, Н. М. Ядринцев, писатели Г. И. Успенский, Н. Г. Помяловский. Печатались мат-лы по женскому вопросу, по истории женского движения в России и за рубежом, по проблемам просвещения и культуры.

Лит.: Рейфман П. С., Журнал «Женский вестник», «УЗ Тартуского ун-та», 1971, в. 266; 1973, в. 306.

2) Ежемес. обществ. науч. и лит. журнал. Издавался в 1904—17 в Петербурге. Печатный орган (с 1906) Женской прогрессивной партии. Ред.-изд. — М. Н.

Покровская. Публиковались мат-лы о женском образовании, проф. деятельности женщин, о правовых и полит. аспектах их положения; хроника женского движения в России и за рубежом.

З. В. Гришина.

ЖЕНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, первый в России женский обществ.-полит. календарь. Издавался ежегодно в 1899—1915 в Петербурге. Ред.-изд. — П. Н. Ариян, член Русского женского взаимно-благотворительного общества, инициатор создания Высш. жен. политехн. курсов. Публиковалась информация о ср. и высш. уч. заведениях в России и за границей, условиях приёма в них, сведения о законах, регулирующих гражд. и имуществ. права женщин, хроника жен. движения, биогр. очерки и фотографии писательниц, учёных, революционерок, статьи по мед. вопросам.

Лит.: Ариян П. Н., Первый женский календарь на 1899—1915, СПб.—П., 1899—[1915].

З. В. Гришина.
ЖЕНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛУБ, создан в Петербурге весной 1906 членами партий кадетов, эсеров и с.-д., вышедшими из «Союза равноправности женщин» как полит. орг-ция, имевшая собств. программу и тактику. Цель — пропаганда идеи равноправия женщин и всеобщего избират. права. Числ. 600 членов. Во главе — правление, состоявшее из представителей партий и профсоюзов (1 от 25 чл.). Общие резолюции не принимались, единые программа и тактика отсутствовали. Ведущие позиции в клубе занимали с.-д. Ж.п.к. основал 4 клуба рабочих, где не реже 1 раза в неделю проходили собрания с докладами о текущих полит. событиях, о черносотенских погромах, о гражд. свободах, законопроекте о равноправии женщин и т. д. В собраниях участвовали депутаты Гос. думы от фракций с.-д. и трудящихся — С. В. Аникин, Д. К. Заболотный, Т. И. Седельников, Н. А. Рожков и др. После разгона 1-й Гос. думы (9.7.1906) запрещён полицией.

Лит.: Маргулис М. А., Женский полит. клуб, в кн.: Ариян П. Н., Первый женский календарь на 1907 г., СПб, 1907; Коллонтай А. М., К истории движения рабочих в России, Хар., 1920. З. В. Гришина.

ЖЕНСКИЙ СЪЕЗД Всероссийский Первый, состоялся 10—16.12.1908 в Петербурге. Инициатор созыва — Русское женское взаимно-благотворительное общество. Присутствовало 1053 дел.: представительницы интеллигенции, буржуазии, дворянства, конторских и торг. служащих и «рабочая группа» во главе с членом ПК РСДРП С. Я. Багдадьевым. В 4 секциях съезда обсуждались вопросы обществ. деятельности, экон. положения, полит. прав, образования женщин. Съезд высказался за орг-цию охраны труда женщин, материнства и детства, гос. страхования женщин, за немедленное предоставление женщинам избират. прав, за совместное обучение мужчин и женщин, всеобщее обязательное бесплатное образование детей, устройство нар. б-к,

читален, школ, курсов, нар. ун-тов для взрослых работниц; обсуждались вопросы экон. и юрид. положения женщин, алкоголизма, проституции. Съезд выразил протест против смертных казней за полит. преступления; вынес решение о создании рос. нац. жен. совета (не осуществлено) для присоединения к Междунар. жен. совету.

Лит.: Бюллетени 1-го Всерос. женского съезда, № 1—10, СПб, 1908; Труды 1-го Всерос. женского съезда, СПб, 1909; Тюркова А., Первый женский съезд, в кн.: Зарницы. Лит.-полит. сб., № 2, СПб, 1909; Коллонтай А. М., Автобиограф. очерк, ПР, 1921, № 3.

З. В. Гришина.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, борьба за экон., социальное и полит. равноправие женщин. В кон. 18 — нач. 19 вв. под влиянием идей Просвещения о воспитании нового человека, не совместимых с крепостнич. обществ. устройством, религ. моралью и традициями, в обществ. мысли оформились как самостоятельные соц.-полит. и экон. проблемы, связанные с положением женщин в об-ве и семье, материнством и воспитанием детей, достижением женщинами равноправия; открылись средние жен. уч. заведения (см. Женское образование); появились журналы для женщин, печатавшие произведения женщин-прозаиков и поэтов, действовали лит. салоны, своеобразные центры культурной жизни, хозяйками к-рых были женщины (А. П. Бунина, А. А. Волкова, А. О. Ишимова, К. К. Павлова, А. Р. Ржевская, З. А. Волконская и др.), работали женщины-учёные (Е. Р. Дашкова, А. А. Турчанинова), актрисы, педагоги. Значит. обществ. резонанс получило выступление Н. М. Карамзина по жен. вопросу в ж. «Вестник Европы». В 1830—40-х гг. проблема раскрепощения женщины, освобождения её из-под гнёта патриархального семейного уклада дебатировалась в кругах, близких А. И. Герцену и Н. П. Огарёву; член Кирилло-Мефодиевского общества Н. И. Савич подготовил проект «Освобождение женщины»; Т. Н. Грановский, читавший лекции для женщин, выступил в рукописном нелег. студенч. ж. «Сев. дневник» со ст. «Взгляд на изменение гражд. состояния женщин в нашем отечестве»; Н. И. Пирогов, автор множества статей и писем по жен. вопросу, в 1856 опублик. в ж. «Морской сборник» ст. «Вопросы жизни», где жен. вопрос рассматривался в ряду фундам. вопросов обществ. развития. В кон. 1850-х — 1880-х гг. проблемы «назначения» женщины, жен. труда, образования встали особенно остро в связи с подготовкой и проведением реформ. Значит. место уделял жен. вопросу ж. «Современник», авторы к-рого Н. А. Добролюбов, Н. И. Костомаров, М. Л. Михайлов, Н. А. Некрасов, А. Я. Панаева, А. Н. Пыпин, Н. П. Суслова, Н. Г. Чернышевский и др. рассматривали проблемы социального и семейного положения женщин. Жен.

вопрос — один из центральных в публицистике Михайлова, считавшего, что уничтожение самодержавия невозможно без изменения семейных отношений, без предварит. освобождения женщин; его ст. «Женщины, их воспитание и значение в семье и об-ве», а также ст. «Тёмное царство» Добролюбова (ж. «Современник», 1859, № 7, 9) вызвали острые споры в об-ве. Д. И. Писарев выступал с требованием преобразования системы жен. воспитания и образования, считал, что предоставление женщинам равного с мужчинами, глубокого и разностороннего образования — главное в решении жен. вопроса. За реформу жен. образования ратовали педагоги Н. А. Вышнеградский, И. Т. Осинин, К. Д. Ушинский, А. А. Чумиков и др. С публикациями по жен. вопросу выступали и сами женщины: большой обществ. резонанс имели статьи М. Н. Вернадской (в издававшемся ею еженедельнике «Указатель экономики, политики и пром-сти»), к-рая считала, что раскрепостить женщину может только труд. Летом 1859 Н. В. Стасова, А. П. Философова, Н. А. Белозерская, А. Н. Энгельгардт, М. В. Трубикина основали в Петербурге Об-во дешёвых квартир с мастерскими, общей кухней, детским садом, школой (в 1860 ок. 300 чел.). Члены кружка Трубикиной работали также в *воскресных школах* для взрослых. В 1861 ими предпринята попытка создания Об-ва жен. труда, устав к-рого составил П. Л. Лавров. В 1863 создано Т-во для издания книг («Артель переводчиц»). Под влиянием романа Чернышевского «Что делать?» девушки и молодые женщины пытались начать самостоят. трудовую деятельность. В 1865 св. 800 женщин преподавали в уч. заведениях Петербурга. В кон. 1860 — нач. 1870-х гг. появились первые женщины-врачи, телеграфистки, стенографистки, канцелярские служащие.

Недоступность высш. образования делала невозможными для женщин получение ряда профессий, связанных с интеллектуальным трудом, и поступление на гос. службу. С сер. 1860-х гг. борьба за высш. образование для женщин стала важной частью Ж. д. В 1866—68 издавался ж. «Женский вестник», освещавший вопросы жен. образования и труда, теоретич. проблемы Ж. д., в 1876—92 выходил ж. «Женское образование». В 1867 Е. И. Конради вынесла на рассмотрение I-го съезда естествоиспытателей и врачей записку о необходимости науч. образования женщин, поддержанную съездом и имевшую большой обществ. резонанс; с кон. 1870-х гг. во всех городах, где открывались *высшие женские курсы*, действовали Об-ва доставления средств жен. высш. уч. заведениям. В 1871 женщинам была официально разрешена преподават. деятельность, а также работа акушерками и фельдшерицами, телеграфистками, счетоводами в благотворит. и жен. уч. заведениях и одноврем. запрещено принимать их в др. правительств. и

обществ. учреждения (в дальнейшем каждое ведомство самостоятельно разрабатывало правила приёма и службы женщин).

В кон. 19 в. женщины работали в почтовых конторах, таможных, статистич. к-тах Мин-ва внутр. дел и Мин-ва земледелия, канцеляриях мин-в, Сената, Гос. совета и др. гос. учреждений, а также в редакциях газет и журналов, изд-вах и типографиях, в конторах частных пром. и торг. пр-тий, в швейных мастерских, на ф-ках, з-дах и т. д. Женщины-врачи работали в земских больницах и на дому (с 1898 их начали принимать на гос. службу). В 1897 насчитывалось ок. 6 млн. женщин, живших на собств. заработок, из них б. ч. была занята в фаб.-зав. пром-сти. В связи с этим с нач. 1890-х гг. важной задачей Ж. д. стала поддержка проф. деятельности женщин. Создавались проф. об-ва взаимопомощи: Об-во взаимной помощи женщин-врачей (1892), Об-во вспоможения окончившим курс наук на С.-Петербур. высш. жен. курсах (1893), *Русское женское взаимно-благотворительное общество* (1895), харьковское Об-во взаимопомощи трудящихся женщин (1902) и др. Возникли благотворит. орг-ции — моск. Об-во улучшения участи женщин (1893), Об-во попечения о молодых девушках в Петербурге (1897). В 1899—1900 Рус. жен. взаимно-благотворит. об-вом издавался ж. «Жен. дело» (возобновлён в 1910), освещавший вопросы проф. деятельности женщин.

К нач. 20 в. доля женщин среди работников текст. пром-сти достигла 46,6%, в металлообр. пром-сти — 2% (в 1910 соотв. 55,4% и 5%); в 1902 в фаб.-зав. пром-сти работали св. 479 тыс. женщин (28%; к янв. 1917 — 40%). Вовлечение женщин в пром. произ-во поставило перед об-вом вопрос об охране труда работниц, условия сочетания материнства с пром. трудом. В июне 1885 после *Морозовской стачки* пр-во приняло закон о воспрещении ночного труда женщин и детей в текст. и горной пром-сти. С 1904 женщинам разрешено (при условии трёхгодичного испытат. срока или сдачи экзамена на знание франц. и нем. яз.) поступать на гос. службу в Почтово-телегр. ведомство; к 1907 здесь работали св. 44 тыс. женщин (из 56 тыс. служащих). К 1909 число женщин, служивших на жел. дорогах, достигло 30 тыс. чел., из них св. 21 тыс. были заняты охраной ж.-д. путей. Практически повсеместно существовала дискриминация женщин в оплате труда; так, в нач. 1900-х гг. заработок женщин-обходчиц на жел. дороге составлял $\frac{1}{4}$ заработка мужчин-обходчиков, заработок учительниц школ Москвы — немногим более $\frac{1}{3}$ заработка учителей-мужчин. Сохранялось неравенство в вопросах семейного и гражд. права; законодательство предписывало жене «неограниченное послушание» мужу; отд. паспорт она могла получить лишь с согласия мужа, к-рый имел право вытребовать её через полицию по этапу. Жен-

щина не имела права отыскивать отца ребёнка, рождённого вне «законного брака». Право опеки над имуществом малолетних детей при жизни родителей принадлежало только отцу. Совершеннолетие девушки определялось четырьмя годами старше юности (соответственно 21 год и 17 лет). Женщины были стеснены в правах наследования по прямой (дочери при братьях получали $\frac{1}{7}$ часть движимого и $\frac{1}{14}$ недвижимого имущества) и совершенно исключались из числа наследников в боковых линиях родства. Без позволения мужа жена не могла вступать в договор личного найма, выдавать векселя; однако закон позволял супругам раздельно владеть имуществом, жена сохраняла право на наследственное и приобретённое имущество, что давало женщинам возможность заниматься предпринимат. деятельностью от своего имени. Женщины не имели представительства в органах земского и гор. самоуправления, а затем и в Гос. думе (при наличии соответствующего имущества. ценза могли уполномочить ближайших родственников-мужчин на участие в выборах), не имели права быть присяжными заседателями.

С 1905 Ж. д. приобрело полит. характер; возникший весной 1905 «Союз равноправности женщин» выдвинул требование полит. равноправия женщин, поддержанное многими жен. обществ. орг-циями — Рус. жен. взаимно-благотворит. об-вом, *Женской прогрессивной партией*, *Российской лигой равноправия женщин*. Издававшиеся этими орг-циями ж. «Женский вестник» и «Союз женщин» публиковали мат-лы, посвящённые правовым и полит. аспектам жен. вопроса. Возникшие в годы Революции 1905—07 проф. союзы, как правило, включали в число гл. требований разработку законодательства об охране труда и материнства работниц. Эти требования, а также требования полит. и гражд. равноправия женщин содержали программы большинства левых партий (с.-д., с.-р., трудовиков, н.-с. и др.). На необходимость охраны труда работниц указывалось в программах октябристов и кадетов, кадеты включили в парт. программу также пункт об избират. правах женщин. Октябристы и все правые партии выступали принципиальными противниками полит. равноправия женщин. Этот вопрос впервые был поднят в I-й Гос. думе по инициативе депутатов-трудовиков С. В. Аникина и Д. К. Заболотного при подготовке ответа на тронную речь имп. Николая II. В июне 1906 в Гос. думу по инициативе 151 депутата были представлены основы законопроекта о гражд. равноправии женщин, создана комиссия по выработке этого законопроекта (не был рассмотрен). В мае 1907 2-я Гос. дума рассмотрела вопрос об уравнивании женщин в правах на замещение должностей в штатах канцелярии думы (не получила одобрения большинства депутатов). В 1907 при Союзе текстильщиков и

Центр. бюро профсоюзов возникло *Общество взаимопомощи работниц*, затем др. орг-ции, имевшие целью улучшение экон. положения работниц, вовлечения их в проф. и парт. деятельность. В 1908 состоялся 1-й Всерос. жен. съезд, к-рый вновь выдвинул требование полит. равноправия женщин. Устанавливались связи с междунар. Ж. д.: Рус. жен. взаимно-благотворит. об-во участвовало в конгрессах Междунар. жен. совета (1908, Женева; 1911, Стокгольм; 1914, Рим), Жен. прогресс. партия — в работе 4-го конгресса Междунар. союза избират. прав (1908, Амстердам), 6-го конгресса Междунар. жен. совета (1911, Стокгольм). В 1912 3-я Гос. дума одобрила законопроект об уравнивании женщин в правах наследования (закон не распространялся на крест. население); приняла законопроект о праве женщин на адвокатскую практику (не утверждён Гос. советом). 23.2.1913 в России впервые отмечался Междунар. жен. день. В 1914 издавался ж. «Работница». В период 1-й мировой войны возникли жен. потребит. орг-ции (Жен. экон. союз в Петрограде и др.). Выступление работниц, служащих, домохозяек, студенток 23.2.1917 в Петрограде в честь Междунар. жен. дня стало катализатором рев. взрыва и началом Февр. рев-ции. Программа деятельности Врем. пр-ва, опубликованная в марте 1917, не предусматривала предоставление женщинам права избирать и быть избранными в Учредит. собрание, отмену всех ограничений по признаку пола. 19.3.1917 в Петрограде состоялась демонстрация ок. 40 тыс. женщин, после к-рой Петрогр. Совет рабочих депутатов и Врем. пр-во выступили с заявлением о признании ими полит. равноправия женщин.

Лит.: Стасов В. В., Н. В. Стасова. Восп. и очерки, СПб, 1899; Полянский А., Рус. женщина на гос. и обществ. службе. Сб. постановлений и распоряжений пр-ва, М., 1901; Сб. памяти А. П. Философовой, т. 1—2, П., 1915; Коллонтай А. М., Социальные основы жен. вопроса, СПб, 1909; Михайлова В., Рус. законы о женщине, М., 1913; Хвостов В. М., Женщина накануне новой эпохи, М., 1905; его же, Женщина и человеческое достоинство. Ист. судьба женщины. Природа женщины. Жен. вопрос, М., 1914; Котляревский Н., Очерки по истории обществ. настроения 60-х гг. Жен. вопрос в его первой постановке, ВЕ, 1914, № 2; Елизарова А. И., Женщины-работницы и их движение до мировой войны, «Коммунистка», 1922, № 2 (19); Вишневская Г. А., Вопросы жен. эмансипации в рус. журналах 1830—40-х гг., «УЗ Казанского гос. ун-та», 1957, т. 117, кн. 9, в. 1; Ковалева И. Н., Жен. вопрос в России в 50—80-х гг. XIX в., в кн.: Проблемы истории рус. обществ. движения и ист. науки, М., 1981; Тишкин Г. А., Жен. вопрос в России, 50—60-е гг. XIX в., Л., 1984; Павлюченко Э. А., Женщины в рус. освободит. движении, М., 1988; Айвазова С., Идеи истоки жен. движения в России, «Обществ. науки и современность», 1991, № 4; Хасбулатова О. А., Опыт и традиции жен. движения в России (1860—1917), Иваново, 1994; Феминизм и рос. культура. Сб. трудов, СПб, 1995.

З. В. Гришина.

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Начальное и среднее Ж. о. Первое упоминание о женском уч. заведении в России относится к 1086, когда княгиня-монахиня Анна Всеволодовна открыла при Андреевском мон. в Киеве жен. уч-ще. Во 2-й пол. 12 в. Евфросиния (Предслава) Полоцкая основала монастырь, где обучала грамоте всех желающих. До сер. 18 в. Ж. о. велось гл. обр. при монастырях и на дому. В 1754 указом имп. Елизаветы Петровны учреждены акушерские школы в Петербурге и Москве, а позднее в провинции; одновременно возникли частные жен. пансионы, к-рые открывались иностранцами, преим. выходцами из Франции. В 1764 имп. Екатерина II утвердила «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола» (составлено И. И. Бецким), ставшее основой правительственной сословной системы образования. Указом 5.5.1764 осн. Воспитат. об-во благородных девиц и при нём уч-ще для мещанских девушек (см. *Смольный институт*) — первое ср. уч. заведение для женщин. С 1786 создавалась сеть нач. школ совм. обучения — 4-классные главные (в губ. городах) и 2-классные малые (в уездных городах) уч-ща, однако до 1796 в них обучалось лишь 12,5 тыс. девочек, т. е. в 13 раз меньше, чем мальчиков. После смерти Екатерины II жен. уч. заведения перешли в *Ведомство учреждений императрицы Марии*. В 1-й пол. 19 в. для дочерей дворян открылись Екатерининские (Петербург и Москва), Павловский, Патриотический (Петербург), Харьковский, Одесский, Варшавский, Тифлисский, Иркутский *благородных девиц институты* и др., созданы дома трудолюбия в Петербурге, Москве, Симбирске. Тогда же были открыты Мариинский ин-т при Сиротском доме в Петербурге, Александровское уч-ще при Ека-

«Курсистка». Художник Н. А. Ярошенко. 1883.

терининском ин-те и классы Воспитат. дома, акушерский ин-т в Москве и повивальный в Петербурге, Гатчинский сел. воспитат. дом, уч-ще для солдатских детей. В 1826 в Севастополе создано Николаевское девичье уч-ще для дочерей ниж. чинов Черномор. флота, в 1834 — Александровский сиротский дом для сирот разночинцев. В 1837 на базе уч. классов воспитат. домов учре-

«Воспитание». Фронтиспис к книге «Устав Пансиона воспитания двухсот благородных девиц» (фрагмент). Художник Г. И. Козлов. 1768.

ждены жен. сиротские ин-ты. К сер. 19 в. насчитывалось 46 жен. ин-тов, к-рые существовали на средства Казны и за счёт пожертвований. В системе Ж. о. соблюдался сословный принцип: для девочек привилегир. сословий программа предусматривала «светское» воспитание, для дочерей низших воен. и гражд. чинов, купцов, ремесленников — гл. обр. проф. образование (готовили акушерок, учительниц, воспитательниц, экономок). С 1843 для 17 дочерей священников создавались епархиальные 6-летние уч-ща (в Царском Селе, Ярославле, Казани, Иркутске и др.), в к-рых осн. внимание уделялось религ.-нравств. воспитанию и изучению ремёсел. С 1844 местные власти были обязаны открывать жен. нач. школы при наличии 25 девочек школьного возраста. В 1844 жен. уч. заведения были разделены на 4 разряда; в уч. заведениях 1-го и 2-го разрядов (для дочерей дворян) в основу образования было положено изучение иностр. языков, в уч. заведениях 3-го и 4-го разрядов — обучение рукоделию и жен. ремёслам. По Уставу 1855 жен. уч.

заведения подразделялись на 3 разряда: высший (для дочерей потомств. дворян), средний (для дочерей личных дворян и поч. граждан), низший (для дочерей лиц прочих неподатных сословий). На рубеже 1850-х — 1860-х гг. расширялась сеть нач. жен. школ, возникли *воскресные школы* (31 в 1862). В 1863 в нач. школах всех типов обучалось ок. 158 тыс. девочек; с 1864 разрешалось совм. обучение девочек и мальчиков в земских школах. В Петербурге по проекту Н. А. Вышнеградского в 1858 было создано первое открытое бессословное ср. жен. уч. заведение — Мариинское 7-классное жен. уч-ще (с 1862 — г-зия), в последующем ещё ряд подобных уч. заведений в столице и провинции, а также неск. 6- и 3-годичных уч-щ Минва нар. просвещения (МНП); к 1869 их насчитывалось св. 60. В 1870 уч-ща были переименованы в г-зии и реорганизованы: г-зии МНП предназначались для девочек всех сословий и вероисповеданий, состояли из приготовительного, 7 основных и 8-го педагогического классов; окончившим 7 классов выдавался аттестат на звание учительницы нач. классов, окончившим 8 классов присваивалось звание домашней учительницы. К 1911 в 35 Мариинских г-зиях обучалось 16 тыс. учениц. По объёму преподаваемых предметов г-зии МНП превосходили Мариинские, хотя и уступали мужским (гл. обр. отсутствием преподавания классич. языков, что было важно при поступлении в высш. уч. заведе-

ния). С 1872 открывались частные жен. г-зии, обязанные придерживаться программ МНП и подчинявшиеся начальству местного уч. округа. В 1870-х гг. действовали 23 частные г-зии (7 в Петербурге, 5 в Харькове, 4 в Москве, а также в Орле, Воронеже, Одессе, Киеве, Тифлисе, Омске, Иркутске). В лучших частных г-зиях (г-зия М. Н. Стоюниной в Царском Селе, классич. г-зия С. Н. Фишер в Москве и др.) курс обучения соответствовал курсу муж. г-зии (в 1880-х гг. часть частных г-зий была преобразована в министерские, часть закрылась из-за отсутствия учениц, т. к. для получения диплома их выпускницы должны были экзаменоваться при казённых г-зиях). В 1882 появились 4-годичные платные жен. уч. заведения (переходная форма от нач. образования к среднему; их курс включал закон Божий, рус. яз., арифметику, географию, историю России, естествоведение, чистописание, пение, рукоделие, рисование, черчение). С 1880-х гг. создавались воскресные школы для взрослых женщин; росло число нач. школ: в 1880 в них обучалось ок. 236 тыс. девочек, в 1911 — св. 1417 тыс. (ок. $\frac{1}{3}$ всех уч-ся). Б. ч. средств, отпускавшихся из гос. бюджета на Ж. о., шла на содержание жен. ин-тов — в нач. 1900-х гг. на содержание в них ок. 9 тыс. уч-ся истрачено св. 463,1 тыс. руб., а на обучение ок. 14 тыс. учениц в Мариинских г-зиях и уч-щах — 127,4 тыс. руб. Всерос. съезд по образованию женщин (дек. 1912 — янв. 1913) выступил за создание единой ср. и высш. школы, за всеобщее обязат. нач. образование, ликвидацию неграмотности взрослых. К 1.1.1915 действовало 913 жен. г-зий и 88 прогимназий. Проблема Ж. о. не была решена, подавляющее большинство женщин (особенно женщины нац. окраин) оставались неграмотными и малограмотными.

В ы с ш е Ж. о. Подготовка реформ кон. 1850-х — нач. 1860-х гг. вызвала необходимость организации высшего Ж. о. Борьба за равное с мужчинами право на получение высш. образования стала важной частью *женского движения*. В 1859—60 занятия в Петерб., Моск. и нек-рых др. ун-тах, в Мед.-хирургич. академии (МХА) начали посещать женщины-вольнотруженицы, однако после студенч. волнений 1861, в к-рых женщины приняли активное участие, «посещение лекций публикой» было запрещено. Требование женщин прослушать полный курс и сдать экзамены встретило правительств. отказ (лишь В. А. Кашеваровой было разрешено закончить МХА, чтобы лечить женщин-башкирок в Оренбургской губ.; получила диплом врача в 1868). По университетскому уставу 1863 женщинам запрещалось посещать лекции в ун-тах, что вынуждало их для этой цели уезжать в Цюрих, Париж, Берлин и др. зап.-европ. города; в кон. 1860-х — нач. 1870-х гг. только в Швейцарии обучалось св. 100 рус. студенток; в 1867 Н. П. Сулова первой из них вернулась в Рос-

Здание Высших женских курсов (курсы В. И. Герье) в Москве. Архитектор С. У. Соловьёв. 1913.

Урок математики в Серпуховской женской гимназии. 1905.

сию с дипломом врача. С 1869 начали возникать подготовит. курсы для обучения классич. языков и пополнения др. пробелов в ср. образовании женщин: в Петербурге курсы при 5-й муж. г-зии у Аларчина моста (т. н. Аларчинские), в Москве курсы при 3-й муж. г-зии на улице Лубянка (Лубянские); их организаторы ставили целью подготовить женщин к восприятию университетских лекций. В 1870 при Петерб. ун-те организовано чтение публич. лекций по вечерам для лиц обоего пола (т. н. Владимирские курсы). В 1872 открылись общеобразоват. *Герье курсы* в Москве и курсы учёных акушерок при МХА в Петербурге (с 1876 — Жен. врачебные курсы), в 1878 — высш. жен. курсы в Петербурге (см. *Бестужевские курсы*) и Киеве. В 1886 МНП запретило приём слушательниц на все жен. курсы, мотивируя это необходимостью реорганизации Ж. о. В 1889 приём слушательниц был возобновлён только на Бестужевские курсы, а в Москве высшее Ж. о. приобрело форму «коллективных уроков» при Об-ве воспитательниц и учительниц, где занятия вели ведущие преподаватели Моск. ун-та. В 1898/99 уч. году там изучали естеств. науки 276, гуманитарные — 610 чел. В кон. 19 — нач. 20 вв. возобновлено и усовершенствовано жен. мед. образование (в 1897 открылся Женский мед. ин-т), восстановлены и открыты новые высш. жен. курсы, возникли спец. жен. курсы типа муж. ин-тов. В период *Революции 1905—07* ок. 2 тыс. вольнослушательниц занимались в ун-тах, однако в 1908 пр-во запретило им находиться в университетских аудиториях и только вмешательство обществ. инициатором выступила *Российская лига равноправия женщин* позволило вольнослушательницам получить дипломы ун-тов. Одновременно возникли частные высш. уч. заведения для лиц обоего пола: ун-т А. Л. Шанявского в Москве, Психоневрологич. ин-т В. М. Бехтерева (1908), Вольный ун-т в Петербурге (1910). Дипломы жен. высш. уч. заведений не давали дополнит. прав при трудоустройстве по сравнению с гимназич. аттестатом, за исключением Мед. ин-та, выпускницы которого получали диплом врача и право на гос. службу. Однако с 1910 началось уравнивание в правах выпускных свидетельств высш. жен. курсов и муж. уч. заведений. С 1915 в связи с 1-й мировой войной и недобором студентов-мужчин ун-ты получили право принимать женщин на вакантные места. В 1916 на высш. жен. курсах, в высш. жен. мед. уч. заведениях, на ист.-филол. и юрид. жен. курсах, в Психоневрологич. ин-те обучалось св. 29 тыс. женщин. После Октяб. рев-ции жен. высш. уч. заведения вошли в состав единой высш. школы.

Лит.: Лихачева Е. Н., Мат-лы для истории жен. образования, т. 1—4, СПб, 1890—1901; Зинченко Н. Е., Жен. образование в России, СПб, 1901; Скворцов И. В., Прошлое и настоящее с.-петерб. жен. г-зий Ведомства учреждений императрицы Марии. 1858—1908. СПб, 1908; Мали-

новский Н. П., Очерки по истории жен. ср. образования в России, «Рус. школа», 1914, № 9—10; Очерки истории школы и пед. мысли народов СССР. XVIII — 1-я пол. XIX вв., М., 1973; то же, 2-я пол. XIX в., М., 1976; Ефремова Н. П., Первые шаги рус. женщин к высш. образованию, ВИ, 1983, № 5.

3. В. Гришина. **«ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»**, пед. журнал для родителей, учителей, воспитателей. Издавался с 1876 в Петербурге, выходил 10—12 раз в год. Ред.-изд. — педагог В. Д. Сиповский. Среди корреспондентов — педагоги А. Н. Страннолюбский, В. П. Острогорский, Е. П. Свешников, П. Ф. Каптерев, Н. А. Рубакин. Публиковались мат-лы по вопросам ср. и высш. жен. образования, о передовых методах обучения в нач. школе, проф. деятельности женщин и др. С 1892 переименован в ж. «Образование», в осн. сохранив прежнюю направленность. (Указатель статей за первые 10 лет существования опубл. в № 10 за 1885.) 3. В. Гришина.

«ЖЕСТЬ», синдикат, монополистич. объединение по продаже жести. Образован в 1908 по инициативе и на базе синдиката «Кровля», использовал в своей деятельности его учётно-распределит. аппарат. Возникновению синдиката «Ж.» способствовали рост произ-ва жести в стране (особенно в 1906—08) при одноврем. падении цен на неё и снижении прибыли заводчиков. Распорядит. орган «Ж.» — Пост. к-т по жести (Я. Л. Триггер, Д. Я. Люлькй, Н. А. Дынин, Ш. М. Левин, Л. Г. Бирман, С. А. Трайнин, М. А. Соколов, Ф. Ф. Фосс, О. Г. Адольф), исполнит. орган — Пост. комиссия по жести. Вопросы о качестве продукции, скидках и пр. решала техн. комиссия. От «Кровли» синдикат «Ж.» курировал С. П. Фармаковский.

В 1908 соглашение о продаже жести через синдикат «Кровля» первонач. было заключено с тремя производителями жести: Лысьвенским горным округом наследников гр. П. П. Шувалова и Т-вом Алапаевских горных з-дов наследников С. С. Яковлева (имели з-ды в Пермской губ.), фаб.-зав. т-вом «Н. С. Растерлев» (з-д в Москве). В том же году после образования синдиката «Ж.» его участниками стали также Пожевский (Пожвинский) з-д кн. С. Е. Львова (в Пермской губ.), з-д жести и оцинкованного железа С. А. Трайнина в Петербурге, Администрация по делам хромолитографии и з-да белой жести Г. А. Хаймовича, Т-во ф-к жестяных изделий и лужёной посуды (ф-ки в Петербурге и Харькове), торг. дом Д. Вальтуха (з-д оцинкованных жел. и металлич. изделий в Одессе), з-д электр. аккумуляторов и лудильное заведение Л. Д. Тригера в Одессе, з-д белой жести и жестяных изделий инж. М. Г. Левина в Одессе, з-д белой жести и железа инж. Д. Я. Люлькй в Одессе, ф-ка металлич. изделий Б. И. Рысса в Ростове-на-Дону, Ливанский з-д произ-ва жести (быв. Л. Бангерта), т-во Л. Бирмана и Б. Франка (з-д белой жести, ф-ка жестяных изделий и хромолитография по жести в

Риге), з-д оцинкованного железа В. П. Коллана, быв. Артур-до-Риетц (цинковый з-д в Петербурге, лудильный з-д в Риге), з-д жестяных изделий бр. Я. Г. и Л. Г. Мендельсонов в Риге, Ревельская ф-ка жестяных изделий «Звезда». В 1909 к синдикату «Ж.» присоединились пр-тия Царства Польского: «Т-во Брауман, Цвирко и К°» (Варшавская ф-ка белой жести и жестяных изделий), ф-ка белой жести Г. В. Лебенсольтца и ф-ка белой жести, проволоки и гвоздей Н. Е. Мошковского в Варшаве, акц. об-во Варшавской ф-ки проволоки, штифтов и гвоздей. Т. о. было монополизировано $\frac{3}{4}$ общего произ-ва и сбыта жести в стране. Крупнейшими среди контрагентов «Ж.» были Лысьвенские, Алапаевские з-ды и з-д Трайнина.

По договору участников синдиката «Ж.» ему было предоставлено право комиссионной продажи жести. Установлены квоты реализации для всех контрагентов: от 23,93% (Лысьвенский горный округ) до 0,30% (Ревельская ф-ка жестяных изделий «Звезда»). Вместе с тем они сохранили нек-рую возможность самостоят. реализации продукции (не более 33% долевого участия). Определены р-ны сбыта для каждой группы з-дов, а также порайонные дифференцир. цены на жечь, размеры приплат, скидок. В 1908—10 тенденция к падению цен на жечь была остановлена, прибыль участников соглашения возросла в 2,6 раза, однако произ-во жести сократилось на 55%. В дальнейшем «Ж.» и «Кровля» оказались не в состоянии удерживать цены, обеспечивавшие безубыточное произ-во. В 1910 соглашение по жести расторгнуто.

Лит.: Монополии в металлургич. пром-сти России, М.—Л., 1963, разд. 2; Китанин А. Т. М., Из истории монополизации металлургич. пром-сти России (синдикат «Жесть»), ИЗ, т. 88, М., 1971. Г. Р. Чаунова.

«ЖИВАЯ СТАРИНА», ежеквартальный науч. журнал. Издавался отделением этнографии *Русского географического общества* в 1890—1916 в Петербурге. Основатель и первый ред. — В. И. Ламанский; редакторы: с 1906 — Ламанский, Ф. И. Шербатской и Н. Н. Виноградов, с выпуска 3 за 1907 — Виноградов, с выпусков 2—3 за 1909 — Ламанский и А. Н. Самойлович, в 1911 — редакц. комиссия, в 1912 — С. Ф. Ольденбург, Самойлович и Э. К. Пекарский, в 1913 — А. А. Шахматов и А. Д. Руднев (выпуски 1—2), Н. Ф. Познанский и Пекарский (выпуски 3—4), в 1914 — Шахматов и Пекарский, с 1915 — Ольденбург, Пекарский и редакц. комиссия.

Журнал объединял крупнейших рус. филологов, этнографов, фольклористов. Среди сотрудников — Н. А. Аристов, В. Г. Богораз-Тан, И. А. Бодуэн-де-Куртенз, А. Н. Веселовский, Н. И. Веселовский, А. Ф. Гильфердинг, В. Н. Добровольский, М. В. Довнар-Запольский, Д. И. Зеленин, Ф. М. Истомин, В. В. Ламанский, Н. С. Лесков, Л. Н. Майков, С. В. Максимов, Н. Я. Марр, Н. Е. Оичук, Г. Н. Потанин, П. К. Симони, А. И. Соболевский. В «Ж. с.» публиковались

мат-лы и исследования по этнографии и фольклору народов Рос. империи и слав. стран, программы по собиранию этногр. мат-лов, записи произведений устного нар. творчества, мат-лы и отчёты этногр. экспедиций, рецензии и обзоры новейшей рус. и заруб. науч. лит-ры, сообщения о деятельности этногр. об-в в России и за границей. Ряд номеров «Ж. с.» носит тематич. характер: выпуски 3—4 за 1902 посв. А. Н. Пылину, выпуск 2 за 1908 — И. В. Ягичу, выпуски 2—3 за 1909 — В. В. Радлову, выпуски 3—4 за 1912 — памяти нем. фольклористов бр. Я. и В. Гримм, выпуски 1—2 за 1913 — Д. Н. Анучину, выпуски 3—4 за 1913 — памяти В. Ф. Миллера.

В приложении к «Ж. с.» опублик. сборник Н. Н. Виноградова «Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр.» (выпуски 1—4, СПб, 1907—10).

Указатели: Виноградов Н. Н., Алафавитный указатель к «Живой старине» за 15 лет ее издания (1891—1906), СПб, 1910.

Лит.: Пузанова Т. Н., Проблемы нар. поэзии в журналистике 1890-х — нач. 1900-х гг. (По мат-лам «Живой старины» и «Этногр. обозрения»), в сб.: Пермский гос. пед. ин-т, Оренбургский гос. пед. ин-т, УЗ. Филол. науки, в. 34, Оренбург, 1970; Титова З. Д., Роль народоведч. журналов «Этногр. обозрения» и «Живой старины» в развитии отеч. библиографии (Из истории этногр. библиографии), в кн.: Сб. мат-лов по библиографии и книговедению, в. 3, Л., 1974.

Б. И. Юрьев.

ЖИГИМОНТ КЕСТУТЕВИЧ, Жигимантас Кястутович, Жигимантас Кестутайтис, Зигмунт Кестутович (ок. 1365 — 20.3.1440, Тракай), великий князь литовский (с 1432). Сын *Кейстута*, брат *Ягайло* (Йогайло). С 1382 — в плену у Ягайло, в 1384 бежал к *Витовту*, находившемуся у крестоносцев. В 1389—98 сам был заложником у крестоносцев, позже владел г. Новоградок и Стародуб. Участвовал в Грюнвальдской битве 1410. В 1432 примкнул к заговору литов. вельмож против вел. кн. литовского Свидригайлы (Швитригайлы) и объявлен вел. кн. литовским. В поисках опоры у правосл. владельцев рус. земель *Великого княжества Литовского* в 1434 уравнивал их в правах с владельцами-католиками. В битве у Пабайска в 1435 разбил войско Свидригайлы и *Ливонского ордена*. Вёл переговоры с герм. имп. Альбрехтом II о коалиции против Польши, начал борьбу против полит. притязаний вельмож и панов. Погиб от рук заговорщиков.

Э. Д. Банёнис.

ЖИЗНЕВСКИЙ Август Казимирович (26.8.1819, Полоцк Витебской губ. — 19.3.1896, Тверь), историк, археолог, краевед, музейный деятель, тайный советник (1889). Из семьи чиновника. Окончил филос. ф-т Моск. ун-та (1841). В 1844—45 мл. пом. секретаря 2-го отделения 6-го деп-та Сената, в 1845—51 стряпчий уголов. дел в Новгороде, в 1851—56 тов. (зам.) пред. Тверской уголов. палаты, в 1858—62 губ. прокурор в Самаре, в 1862 (неск. месяцев) — в Казани. В 1862 — нач. 1863 пред. Тамбовской казённой палаты, с апр. 1863 и до

А. К. Жизневский.

конца дней — на той же должности в Твери.

Ещё в бытность студентом Ж. интересовался «древностями» Моск. Кремля. Поселившись в Твери, был близко знаком с писателем И. И. Лажечниковым, быв. декабристом Ф. Н. Глинкой, публицистом и обществ. деятелем Ю. Ф. Самаринным, филологом Я. К. Гротом, общение с к-рыми усилило его интерес к истории, языку, обычаям, культуре рус. народа. Поляк по национальности и католик по вероисповеданию, Ж. уже в зрелом возрасте занялся углублённым изучением рус. истории (прежде всего, истории Тверского края). В 1866 участвовал в создании Тверского музея (организован на основе выставки в честь приезда в Тверь вел. кн. Александра Александровича, включал образцы продукции местной пром-сти, естеств.-ист. коллекции и незначит. число «тверских древностей»). В 1872 Ж. избран пом. пред. губ. статистич. к-та и в этой должности возглавил музей, к-рый благодаря его усилиям к сер. 1890-х гг. стал одним из лучших местных музеев России (историко-археол. отдел насчитывал ок. 8,7 тыс. предметов, в т. ч. коллекции археол. находок, сделанных на терр. Тверской губ., собрание монет Тверского кн-ва и его уделов, памятники «церк. старины» — иконы, образки, панатиги, складни, лицевое шитьё и др., этногр. собрание: домашняя утварь, одежда, предметы декорат.-прикладного иск-ва, собрание рукописей, насчитывающее к 1895 св. 7,1 тыс. ед. хр. — грамоты, столбцы, писцовые и переписные книги, док-ты из фамильных архивов тверских дворян). Ж. лично разработал экспозицию музея, провёл описание его фондов, сконструировал шкафы, витрины и др. инвентарь, добился от администрации перевода музея из здания муж. губ. г-зии во флигель имп. Путёвого дворца (пам. арх-ры кон. 18 в.). Большую помощь в науч. классификации коллекций, устройстве музея и в подготовке публикаций оказал гр. А. С. Уваров, с к-рым Ж. познакомился в 1873. В значит. степени благодаря этому знакомству Ж. перешёл от чистого собирательства к исследоват. работе: выступал с докладами на заседаниях Моск. археол. об-ва (чл. с 1873), участвовал в *Археологических съездах*, в подготовке 1-й антропологич. выставки в Москве (1878), где представил мат-лы из курганных раскопок, организованных по его инициативе на терр. Тверской губ.,

сотрудничал с Антропологич. отделом Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Ж. — основатель (1884) и бессменный пред. Тверской губ. учёной архивной комиссии, инициатор создания её ист. архива (на свои средства отремонтировал для него здание), руководил разбором и регистрацией всех архивов на терр. губернии, способствовал сохранению памятников арх-ры (по инициативе Ж. возобновлена разрушенная церковь 14 в. в с. Миклудино Городище Старицкого у., отреставрирован дер. Старовоздвиженский храм 17 в. в Торжке и др.).

Ж. — автор ок. 150 публикаций по истории Тверского края. Гл. труд Ж. — «Описание Тверского музея» (с прим. гр. А. С. Уварова, М., 1888).

В 1920—30-х гг. многие собранные Ж. памятники были рассеяны по др. музеям СССР, их значит. часть погибла в период оккупации Калинин (Тверь) нем.-фаш. войсками в 1941.

Соч.: Древний архив Краснохолмского Антониева мон., «Древности», т. 8, М., 1880; Монеты городенские или городецкие, в сб.: Тр. Моск. нумизматич. об-ва, т. 1, М., 1893; Курганы и находки каменного века в Тверской губ., М., б. г.; Ф. Н. Глинка, Тверь, 1890; Памяти И. И. Лажечникова, Тверь, 1895.

Лит.: Колосов В., Памяти А. К. Жизневского, «Журнал 54-го заседания Тверской учёной архивной комиссии 2 апр. 1896», прил., с. 1—14 (отд. оттиск — Тверь, 1896); Корсаков Д. А., Поминка по А. К. Жизневскому, в сб.: Тр. 10-го археол. съезда в Риге, 1896, т. 3, М., 1900; О [всёянный] А., Памяти А. К. Жизневского, РА, 1896, № 8; Полевой П. Н., Восп. об А. К. Жизневском, ИВ, 1896, июнь; С [лудский] С., А. К. Жизневский, «Археол. известия и заметки», 1896, т. 4, № 4. Н. М. Полунина.

«ЖИЗНЬ», ежемес. журнал. Издавался в 1897—1901 в Петербурге, в 1902 в Лондоне и Женева одним. с.-д. группой, в к-рую входили В. А. Поссе, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величинка, Г. А. и М. А. Куклины и др. В обращении «К друзьям группы „Жизнь“», подписанном Поссе, Куклиными и Бонч-Бруевичем, указывалось, что гл. цель группы — пропаганда. В проекте программы РСДРП, разработанном «Ж.», ставились задачи устранения самодержавия «всеми целесообразными средствами», замены царского пр-ва пр-вом из представителей рев. партий для немедленного созыва учредит. собрания (Земского собора), избранного всеми рос. гражданами (см. «Программы „Жизни“, „Искры“ и „Зари“», Женева, 1903, с. 5). Первоначально (до 1898) — журнал «для семейного чтения», в последующем выходил в 3 выпусках (лит., науч. и полит.). За 1898—1901 тираж «Ж.» вырос с 3 до 15 тыс. экз. В полит. выпусках гл. место занимали статьи «легальных» марксистов М. И. Тузан-Барановского, П. Б. Струве, Ф. А. Линкина (псевд.: П. Нежданов, Н. Череванин) и др.; публиковались статьи зап.-европ. с.-д. (напр., статья К. Каутского «Материалистич. понимание истории и „психологич. фактор“», работы Э. Бернштейна); с прихо-

дом к руководству журналом М. С. Ермолова (ред.) и Поссе (нояб. 1899) в «Ж.» развернулась полемика между «ортодоксальным» (В. И. Ленин, В. В. Воровский) и «критич.» (Струве, Туган-Барановский) направлениями в рус. марксизме. В науч. выпусках печатались популярные статьи общеобразоват. характера. Успех журнала у читателей был обусловлен сотрудничеством в нём М. Горького, предоставившего «Ж.» почти исключит. право первой публикации своих работ («Фома Гордеев», «Трое», «Песня о Буревестнике»), А. П. Чехова, К. Д. Бальмонта, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Гарина (Н. Г. Михайловского), А. С. Серафимовича, С. Г. Скитальца и др. писателей, а также публикацией переводов произв. Э. Золя, Ги де Мопассана, А. Франса, К. Гамсуна и др.

Цензурный нажим на «Ж.» (задержка номеров, изъятия в тексте), аресты Горького, Поссе и др. послужили причиной закрытия журнала. Эмигрировав, Поссе и Бонч-Бруевич возобновили издание (апр. 1902). За границей в апр.—дек. 1902 вышло 6 книг журнала, 12 номеров «Листков „Жизни“», 20 брошюр «Библиотеки „Жизни“». В журнальном отделе «Хроника рабочих волнений и стачек» публиковались сведения о рабочем движении в России, докты рабочих орг-ций, полит. прокламации и т. п. Журнал печатался в Женеве в типографии, принадлежавшей Г. А. Кукину. В кон. 1902 между членами гр. «Жизнь» возникли разногласия; гл. редактор журнала Поссе склонялся к анархо-синдикализму и по своим взглядам во многом не сходилась со сторонниками газ. «Искра» в редакции. На съезде группы в дек. 1902 принято решение о её самороспуске и прекращении издания. На базе собрания книг и док-тов группы созданы б-ка и архив РСДРП в Женеве.

Лит.: Ку克林 Г. А., Идеи «Жизни», Женева, 1904; Любимов С. В., «Жизнь», КА, 1926, т. 5 (18); Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.—Л., 1929; Келдыш В. А., «Жизнь», в кн.: Лит. процесс и рус. журналистика кон. XIX — нач. XX вв., 1890—1904. С.-д. и общедемокр. издания, М., 1981.

В. С. Киприянов, М. А. Колегов.

«ЖИЗНЬ», Российское общество страхования капиталов и доходов «Жизнь» (до 1909 — Российское общество для страхования пожизненных и др. срочных доходов и денежных капиталов), старейшее в области личного страхования и одно из наиб. крупных акц. пр-тий Рос. империи в страховом деле. Учреждено в 1835 по инициативе прус. подданного Ф. Д. Шведерского. Правление — в Петербурге. Директора: гр. А. Х. Бенкендорф, гр. А. Г. Строганов, тайный советник К. Я. Булгаков (вскоре умер, его сменил в 1835 гр. А. Г. Кушелев-Безбородко), петербургские 1-й гильдии купцы И. К. Плитт и М. Карр; в 1913 управляющий делами — Ф. Р. Витт, его товарищ — Б. Ф. Глазов,

члены правления — Э. Э. Керн, Н. Е. Нидермиллер, Р. Р. Сан-Галли, И. Б. Шпиндлер. Осн. капитал: 4 млн. руб. ассигнациями в 1835, 1 млн. руб. в 1913.

При основании об-во получило 20-летнюю привилегию на произ-во операций по страхованию жизни. В соответствии с уставом, составленным Шведерским, об-во производило след. виды личного страхования: 1-й пункт устава — в пользу наследников капитала, при к-ром застрахованное лицо (страхователь) могло оставить либо наследникам, либо третьему лицу определ. сумму денег, выплачиваемую об-вом после смерти страхователя; 2-й — в пользу наследников пенсии, при к-ром страхователь мог оставить лицу, указанному в полисе, пожизненный доход (ренту, пенсию), выплачиваемый об-вом ежегодно после смерти страхователя; 3-й — страхование пенсии в пользу самого страхователя, при к-ром страхователь мог получать ежегодно от об-ва пожизненный доход после истечения установленного в полисе срока; 4-й — страхование капитала или пенсии для детей по достижении ими установленного в полисе возраста. С 1864 принимались страхования на дожитие с возвратом премий (уплаченных страховых взносов). Получило также распространение смешанное страхование, при к-ром капитал мог быть выдан как в случае дожития застрахованного лица до указанного в договоре срока, так и наследникам в случае его смерти в течение этого срока. Уставом допускались переход страхователей из разряда в разряд и возможность увеличения застрахованного капитала. Таблицы премий первоначально составлялись на основе иностр. таблиц смертности, впоследствии на основе разрабатываемой об-вом собств. таблицы смертности.

В 1836 в об-ве состояли застрахованными по видам «на случай смерти» (1-й и 2-й пункты устава) и смешанному 200 лиц на сумму 796 тыс. руб., в 1860 — ок. 2,2 тыс. лиц на сумму ок. 7,2 млн. руб., в 1910 — св. 25,5 тыс. лиц на сумму ок. 93 млн. руб. По рентному страхованию (2-й и 3-й пункты устава) число застрахованных в 1836 исчерпывалось 4 лицами (758 руб.), в 1860 возросло до 127 лиц (34,1 тыс. руб.), в 1910 — до 308 лиц (130,4 тыс. руб.). По страхованию «на дожитие с возвратом премий» в 1865 числилось 11 лиц (св. 20,8 тыс. руб.), в 1885 — ок. 2,4 тыс. лиц (св. 6,1 млн. руб.), в 1910 — св. 14,4 тыс. лиц (св. 29,3 млн. руб.). Первоначально об-во действовало почти исключительно в Петербурге и зап. губерниях (гл. обр. прибалтийских), в пореформенную эпоху распространило операции на всю терр. России. К 1913 имело агентов во всех городах страны; гл. агентства — в Варшаве, Вильно, Киеве, Москве, Ниж. Новгороде, Одессе, Омске, Риге, Ростове-на-Дону, Саратове, Смоленске, Тифлисе, Харькове. В осн. контингент страхователей об-ва за время его существования входили преим. состоят.

жители кр. городов; макс. размер застрахованного капитала — 200 тыс. руб., минимальный — 53 руб.

Большая часть собираемых страховых взносов отчислялась в запас на счёт «резерва премий» (св. 43 млн. руб. в 1913, или 91,8% пассива баланса), меньшая часть выдавалась в дивиденд акционерам (в 1888 дивидендные выплаты ограничены 12,5% на номинальную стоимость капитала). С 1874 в получении дивидендов об-ва могли участвовать также и нек-рые страхователи, для этого учреждён дивидендный капитал страхователей (пополнялся из излишка прибыли, в 1913 составил 791,3 тыс. руб.). С 1888 об-во изымало из обращения свои акции (к 1913 выкуплено св. 50% акций), становилось их собственником как юрид. лицо; кр. страхователи имели право голоса в общем собрании акционеров, выбирали 2 из 5 директоров правления. Тем самым по своему характеру об-во «Ж.» в кон. 19 — нач. 20 вв. приближалось к типу взаимных страховых компаний, где круг собственников пр-тия совпадал с кругом страхователей.

Первонач. собств. капиталы об-ва (акц. и запасные) и резервы премий (б. ч. страховых взносов) инвестировались гл. обр. на вклады в банки и на покупку облигаций гос. займов, в кон. 1850 — нач. 1890-х гг. помещались гл. обр. в облигации гос. и ж.-д. займов (80% всех инвестиций в 1887) и в ссуды под залог собств. полисов (12%; выдавались страхователю, если у него не доставало средств для внесения очередного взноса). В 1890 об-во приступило к операции выдачи ссуд под обеспечение гос. и гарантированными пр-вом ценными бумагами (к 1900 св. 6,6 млн. руб., или 27,7% всех инвестиций); вскоре такие ссуды утратили своё значение в активных операциях об-ва из-за начавшегося падения доходности правительства. ценных бумаг. По закону от 11.5.1898 об-во получило право помещать как собств. капиталы, так и деньги страхователей в покупку недвижимости в городах и в ссуды под залог гор. домов, закон от 21.4.1903 ограничил размер этих помещений 60% от всех инвестиций. К 1913 об-во «Ж.» являлось собственником 34 доходных домов (13 в Петербурге, 14 в Москве, по 1 в Варшаве, Вильно, Киеве, Одессе, Риге, Смоленске, Харькове). На долю недвижимости по балансу на 31.12.1913 приходилось 35,5% всех инвестиций (св. 16,1 млн. руб.), на долю вложений в облигации гос. займов, гарантированные пр-вом ценные бумаги, облигации учреждений ипотечного кредита — 36,09% (ок. 16,5 млн. руб.), на долю помещений на вклады и текущие счета в банки — 3,13% (ок. 1,5 млн. руб.), ссуд под полисы — 18,49% (ок. 8,5 млн. руб.), ссуд под процентные бумаги — 2,61% (ок. 1,2 млн. руб.), ссуд под недвижимость — 4,18% (ок. 2 млн. руб.). Доходы от инвест. деятельности об-ва «Ж.» в отд. годы превышали доходы от страховых операций. Декретом СНК

от 28.11.1918 об-во «Ж.» ликвидировано, его имущество и капиталы национализированы.

Лит.: Пятидесятилетие Рос. об-ва застрахования капиталов и доходов. 1835—85, СПб, 1885; «Жизнь». Рос. об-во застрахования капиталов и доходов. 75-летие. 1835—1910, СПб, [1911]. С. В. Ильин.

«ЖИЗНЬ И ЗНАНИЕ», легальное изд-во, созданное В. Д. Бонч-Бруевичем в нояб. 1909 в Петербурге с целью объединения большевистских лит. сил и предоставления им легальной издат. трибуны. При изд-ве существовали книжный склад и магазин, часто служившие местом явок и встреч. Осн. серия — «Б-ка обществоведения» (книги по философии, экон. и социальным проблемам, написанные А. М. Коллонтай, М. С. Ольминским и др.). С 1913, после фактич. прекращения деятельности изд-ва «Знание», Бонч-Бруевич стремился объединить писателей демокр. направления вокруг «Ж. и з.», издавая произв. С. И. Гусева-Оренбургского, С. С. Юшкевича, Н. Ф. Олигера, И. А. Бунина, Д. Бедного, А. А. Богданова и др.; закончил начатое «Знанием» первое собр. соч. М. Горького. Однако крупнейшие демокр. писатели тяготели к т-ву «Книгоизд-во писателей в Москве» и горьковскому «Парусу». «Ж. и з.» выпускало книги гл. обр. сериями: «Детская б-ка», «Б-ка юношества», «Б-ка наших читателей», «Общедоступная б-ка», «Дешёвая б-ка» и др.; такая практика являлась своеобразной рекомендацией книг для обществ. б-к и широких нар. масс. В 1918 слилось с др. парт. изд-вами.

Лит.: Голубева О. Д., Книгоизд-во «Жизнь и знание» (1909—18), в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, в. 13, М., 1966. В. К. ЖИЛИНСКИЙ Яков Григорьевич (15.3.1853, г. Михайлов Рязанской губ. — 1918), военачальник, ген. от кавалерии (1910). Окончил Николаевское кав. уч-ще (1876) и Академию Генштаба (1883). Службу начал в 1876 корнетом 1-го гусарского Сумского полка, в том же году переведён в Кавалергардский полк. После 1883 служил в штабе Моск. ВО, ст. адъютантом штаба 1-й гренадерской див., в Воен.-уч. к-те Гл. штаба — младшим, с 1894 ст. делопроизводителем. Участвовал в работе по изучению иностр. гос-в и армий. Во время исп.-амер. войны 1898 командирован в качестве воен. агента при исп. армии на Кубу; по возвращении издал работу «Исп.-амер. война» (СПб, 1899), в к-рой проанализировал причины поражения и неудач исп. армии. В 1899 делегат от Воен. мин-ва на Гаагской конф. мира, затем ком. 52-го драгунского Нежинского полка. С авг. 1900 ген.-квартирмейстер, с мая 1903 2-й ген.-квартирмейстер Гл. штаба. Во время рус.-япон. войны 1904—05 нач. полевого штаба (январь). — окт. 1904) наместника на Д. Востоке и главнокомандующего всеми вооруж. силами, действующими против Японии, адм. Е. И. Алексеева; с января 1905 Ж. состоял в распоряжении воен. министра. С января 1906 нач. 14-й кав. див., с

Я. Г. Жилинский.

июля 1907 ком. 10-го армейского корпуса, с 22.2.1911 нач. Генштаба. Находился в натянутых отношениях с Гос. думой; пользовался поддержкой при дворе. На совещаниях в 1912 и 1913 с начальником франц. Генштаба ген. Ж. Жоффром от имени рус. пр-ва Ж. принял обязательства, что в случае войны Россия выставит на 15-й день мобилизации 800-тыс. армию и предпримет наступление в Вост. Пруссии. Под общим руководством Ж. к маю 1912 существенно переработано Мобилизац. расписание № 19 от 1910, по к-рому в 1914 проводилась мобилизация рус. армии (начатая в кон. 1913 разработка Мобилизац. расписания № 20 не была завершена). На Особом совещании, созданном 31.12.1913 в связи с кризисом, вызванным назначением герм. ген. О. Лимана фон Сандера на руководящий пост тур. армии, Ж. вместе с ген. В. А. Сухомлиновым выступал за принятие воен. санкций против Турции (вплоть до объявления войны); одновременно заверил членов совещания в готовности России к войне против Германии. С марта 1914 варшавский ген.-губернатор и команд. войсками Варшавского ВО. С начала Первой мировой войны 1914—18 главнокоманд. армиями Сев.-Зап. фронта (17,5 пех., 8,5 кав. див., 1104 орудия), предназначенного для действий против Германии. 28.7.1914 получил предписание от Верх. главнокомандующего подготовиться к скорейшему наступлению в Вост. Пруссии. По разработанному под рук. Ж. плану 1-я армия ген. П. К. Ренненкампа осуществляла наступление на фронте Инстербург — Ангербург, а 2-я армия ген. А. В. Самсонова — глубокий обход противника. В результате несогласов. действий Ж. и командования 2-й армии, неумения Ж. оценить обстановку, а также его неспособности руководить крупными воинскими соединениями рус. войска потерпели поражение в Восточно-Прусской операции 1914. 3.9.1914 Ж. отстранён от командования и назначен состоять в распоряжении Воен. мин-ва. С кон. 1915 по сент. 1916 представитель рос. Верх. командования в Союзном совете в Париже. Участвовал в совещаниях представителей союзных армий в Шантильи. Пытался добиться от союзников активизации воен. действий с целью облегчения положения рус. армии. 11(23).7.1916 подписал в Париже конвенцию с рум. представителем полк. Рудеано, по к-рой Румыния

обязалась вступить 25 июля в войну при условии начала наступления Салоникской армии 18 июля. С кон. 1916 состоял в распоряжении воен. министра. С сент. 1917 в отставке. После Окт. рев-ции пытался уехать за границу; умер на Юге России.

С о ч.: Краткий очерк экспедиции итальянцев в Абиссинию, СПб, 1890; Здание Гл. штаба. Ист. очерк, СПб, 1892. К. А. Залесский.

ЖИЛКИН Иван Васильевич [24.2.1874, Вольск Саратовской губ. — 21(?) .10.1958, Москва], обществ. деятель, журналист, писатель. Из семьи мелкого торговца-старообрядца. В 1891 окончил 2-классное гор. уч-ще в Вольске; занимался самообразованием. В 1892—99 служил писарем в помещанской управе. В 1895 опубл. свой первый очерк («Музыкант») в газ. «Саратовский дневник», затем печатался в «Саратовском листке», «Самарской газете». В 1900—01 — в Петербурге, секр. ж. «Неделя». Летом 1902 прошёл пешком по Саратовской губ., посылал корреспонденции в «Саратовский дневник» (цикл «Уездные картинки»); «левый» тон статей Ж. вызвал разногласия между ним и редакцией газеты. В 1903 работал в газ. «Уралец», затем переехал в Петербург, сотрудничал в «С.-Петерб. ведомостях» (до 1905). В 1906 избран в 1-ю Гос. думу от «Саратовского союза трудящихся». Чл. Трудовой группы, Временного, затем Постоянного и Петерб. к-тов группы; участвовал в выработке её программы; в 1907 избран в ЦК группы. Чл. редколлегии газ. «Крест. депутат» (1906), «Трудовой народ» (1907). Считал, что «надежды надо возлагать не на Думу, а на организацию нар. масс». Призывы Ж. к союзу «левых» с кадетами вызывали отрицат. оценки и с правых позиций, и с крайне левых, в т. ч. В. И. Ленина — как «образец несознательного и неустойчивого трудовика, к-рый тащится в хвосте у „либеральных“ помещиков». После разгона 1-й Гос. думы подписал Выборгское воззвание, за что отбывал 3-месячное тюремное заключение в петерб. тюрьме «Кресты». В 1906—08 печатался в либеральной газ. «Товарищ», газ. «Наша жизнь». Позднее от полит. деятельности отошёл. В 1909—15 чл. редколлегии ж. «Вестник Европы», в 1911—18 сотрудничал в газ. «Рус. слово»; одна из пост. тем статей Ж. — обществ. и экон. жизнь провинции. В 1914 по собств. просьбе командирован на фронт как уполномоченный Всерос. земского союза и корреспондент «Рус. слова». В 1917—18 регулярно публиковал статьи на полит. темы, в к-рых призывал к прекращению «классовых свар», к созданию коалиции власти; в статье о Моск. гос. совещании писал об опасности диктатуры. Окт. рев-цию воспринял как катастрофу (очерк «Ленин», 1918). В 1918—26 служащий в сов. учреждениях. С 1925 печатал очерки (псевд.: И в а н В е р ш и н и н) в газ. «Известия ВЦИК», «Красная нива», «Рабочая газ.», «Прожектор» и др.

Ж. — автор кн. «Старообрядцы на Волге» (Саратов, 1905), где изложены ист. сведения и личные наблюдения над религ. жизнью старообрядцев; пути преодоления раскола Ж. видел в свободе вероисповедания. В 1908—09 опубл. ряд статей на эту тему в связи со смягчением офиц. политики по отношению к старообрядцам. Старообрядчество, как и интеллигенцию, считал силой, способной к религ. созиданию, идущему «в противовес... синодальной церкви».

В 1905—11 опубл. «рассказы для народа», посвящённые рус. деревне, в к-рой он видел нравственное здоровое начало, в 1928—30 — неск. книг для детей («Барбос в казарме», «Доктор Тук-Тук» и др.), в 1931 — автобиогр. роман «Ганочка». Ж. подчёркивал свою лояльность по отношению к большевикам, пытался «переписать» в романе свои прежние статьи о Моск. гос. совещании, о первых днях Окт. рев-ции и т. п. В 1940-х гг. работал над воспоминаниями (не опубл.).

Лит.: Ковалевский М. М., Моя жизнь, ИСССР, 1969, № 4; Соколов С. Д., Саратовцы писатели и ученые, в кн.: Труды Саратовской ученой архивной комиссии, в. 30, Саратов, 1913; Колесниченко Д. А., Трудовики в период первой рос. рев-ции, М., 1985; е е ж е, Состав Трудовой группы в I и II Гос. думах. Сводная таблица членов фракции, М., 1988.

Г. В. Зыкова, М. М. Казбек-Казиева, Л. Д. Клейн, Д. А. Колесниченко.

ЖИЛЯРДИ, Джилярди (Gilardi), семья архитекторов-итальянцев, выходцев из Швейцарии, работавших в России. Иван Дементьевич (Джованни Батиста) Ж. (18.12.1755, Монтаньола, Швейцария, — 13.2.1819, там же), обучался арх-ре в Венгрии, Италии, Франции, Польше. В России с 1787 (или 1789), занимал должность архитектора Ведомства Моск. воспитательного дома; строил в осн. больничные здания в стиле классицизма по проектам изв. архитекторов: Марининскую б-цу для бедных (по проекту, приписываемому А. А. Михайлову, 1804—07; ныне НИИ туберкулёза), Павловскую б-цу (по проекту М. Ф. Казакова, 1802—07; ныне 4-я Гор. клинич. б-ца) и др. По собств. проекту построил здание Александровского ин-та (1809—11; ныне НИИ туберкулёза). В 1817 вернулся на родину. Дементий Иванович (Доменико) Ж. (4.6.1788, Монтаньола — 26.2.1845, Милан), сын И. Д. Жилярди. В России жил с 1796. Учился у отца, затем обучался живописи в петерб. АХ (1799—1803) у Д. Феррари, А. Порто, К. Скотти. При содействии имп. Марии Фёдоровны получил гос. стипендию для обучения живописи в миланской АХ (1806—10); в 1806—10 изучал арх-ру в Риме, Флоренции, Венеции. С 1810 жил в Москве, с 1811 пом. архитектора (отца), с 1818 архитектор Ведомства Моск. воспитат. дома. С 1813 состоял в Экспедиции кремлёвского строения, участвовал в восстановлении после взрыва 1812 Филаретовской звонницы и колокольни

«Д. И. Жилярди». Художник М. Д. Быковский. Литография. 1830.

«Иван Великий» в Моск. Кремле. В 1817—19 архитектор Моск. ун-та. С 1831 почётный вольный общник петерб. АХ. В 1832 вернулся на родину. Активно участвуя в застройке Москвы после пожара 1812, Ж. стал ведущим мастером т. н. моск. ампира, сыграл большую роль в формировании масштаба гор. застройки, её архит. облика; создал ряд торжеств.-парадных монументальных обществ. зданий (перестройка зданий ун-та (1817—19), Вдовьего дома (1821—23; ныне Центр. ин-т усовершенствования врачей), Слободского дворца (1827—32; ныне МГУ им. Н. Э. Баумана); с участием А. Г. Григорьева постройка здания Опекунского совета (1823—26; ныне Президиум Академии мед. наук), гор. особняков — дома Луниных (1818—23; ныне Музей иск-в народов Востока), дома С. С. Гагарина (1820-е гг.; ныне Ин-т мировой лит-ры им. М. Горького), городских и загородных усадеб — Усачёвых-Найдёновых (1829—31; ныне мед. учреждение), кн. Голицыных в Кузьминках (1820-е гг.)).

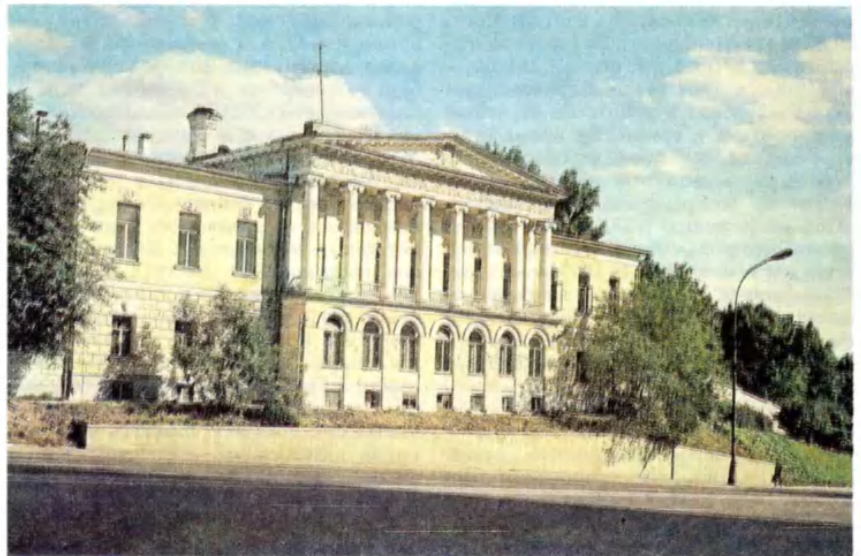
К членам семьи Ж., работавшим в Москве, принадлежали: Осип (Джозуэ) Ж. (1766—1835), брат Ивана Дементьевича Ж., с 1787 или 1789 служил его помощником в Ведомстве Моск. воспитат. дома; Александр Осипович Ж. (1808—71), сын Осипа Ж., в России с 1822, автор проекта католич.

костёла Св. Людовика на улице М. Лубянка (1827—30), с 1827 архитектор Ведомства Моск. воспитат. дома, в 1838—45 чл. комиссии по стр-ву храма Христа Спасителя.

Лит.: Белецкая Е. А., Покровская Э. К., Д. И. Жилярди, М., 1980. М. А. **ЖИРО К. О. СЫНОВЬЯ**, Акционерное общество шёлковых фабрик Жиро К. О. сыновья, крупнейшая в России фирма по выработке тканей из шёлка. Осн. в 1875 первонач. как единоличное пр-тие «К. О. Жиро и К^о» франц. подданным, временно московским 1-й гильдии купцом Клавдием Осиповичем Жиро, в 1891 переименовано в «К. О. Жиро», в 1904 после смерти основателя фирмы преобразовано в торг. дом «К. О. Жиро сыновья» со складочным капиталом 1,5 млн. руб. (владельцы — Виктор, Павел и Андрей Клавдиевичи Жиро, франц. подданные). В 1912 торг. дом акционирован. Первонач. акц. капитал (8 млн. руб.) разделён на 40 тыс. 200-рублёвых акций, к 1917 увеличен из прибыли до 16 млн. руб.; акции об-ва на рос. биржах не продавались, принадлежали гл. обр. семье Жиро. В правление входили бр. Жиро, а также предприниматели франц. происхождения Г. Г. Винкман, Ф. И. Грин, М. Л. Бутри.

Фирме принадлежала ф-ка в Москве (в Хамовнической части), построенная в 1875. Основание фирмы и ф-ки связано с благоприятными условиями для развития отеч. шёлкоткацкой пром-сти, сложившимися к нач. 1870-х гг.: снижением с нач. 60-х гг. мировых цен на шёлк и высокими таможенными пошлинами на импортные шёлковые ткани. Ф-ка оснащалась механич. ткацкими станками загранич. произ-ва, только входившими тогда в употребление в зап.-европ. странах (180 станков в 1879, 1733 в 1901). На ручных станках (140 в 1890, 28 в 1901) выделялись бархат и слож-

Д. И. Жилярди. Городская усадьба Усачёвых-Найдёновых в Москве. 1829—31.

ноузорчатые материи. В 1880—90-х гг. ф-ка расширялась и перестраивалась. Первонач. в произ-во употреблялся привозной полуфабрикат. После повышения в 1893 пошлины на кручёный шёлк, ввозимый из Франции и Италии, Жиро, как и др. фабриканты, открыл при ф-ке крутильное отделение — одно из самых крупных в стране (12 тыс. веретён новейшей амер. системы), к-рое перерабатывало шёлк гл. обр. европ. размотки, к нач. 20 в. на пр-тии осуществлялись почти все операции по произ-ву шёлковых материй — от шёлкокручения до изготовления ткани и её отделки. Ф-ка специализировалась преим. на гладких шёлковых материях плательного и подкладочного ассортимента (фай, сатин, атлас, саржа и пр.), выпускала разл. сорта — от самых дорогих до самых дешёвых. В 1886 на Антверпенской выставке фирма удостоена зол. медали за гладкие шёлковые материи и бархат; в 1885 и 1896 получала право изображать гос. герб Рос. империи на вывесках и этикетках. Изделия сбывались из собств. оптовых складов фирмы в Варшаве, Москве, Петербурге, Харькове. С 1890 по 1914 произ-во тканей по стоимости увеличилось более чем в 9 раз (с 650 тыс. руб. до 6 млн. руб.), числ. рабочих — в 5 раз (с 750 до 4 тыс. чел.).

Фирма кредитовалась из прибыли (в 1893 собств. капитал 2,1 млн. руб.), а также под залог недвижимости в Моск. земельном банке и Моск. гор. кредитном об-ве, по учёту покупательских векселей — в Моск. учётом и Моск. торговом банках. В нач. 1900-х гг. открыт кредит в Северном банке (1,25 млн. руб.), впоследствии — неогранич. кредит в рос. частных коммерч. банках. В 1913 чистая прибыль 15,7% от осн. капитала, в дивиденд выдано 9%. Пр-тие национализировано в мае 1919 (в сов. период шёлковый комбинат «Красная Роза»).

Лит.: Юбилей рабочей семьи, М., 1975.

С. В. Ильин.

ЖИРОВИЦКИЙ СВЯТО-УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, расположен в местечке Жировичи (Жировицы), в 10 км от г. Слоним. По преданию, основан на месте «обретения» в 1470 (или 1493) иконы Божьей Матери. Тогда же на средства владельца Жирович А. Солотана построена деревянная ц. Успения Божьей Матери (в 1520 на месте сгоревшей деревянной церкви заложена каменная). В 16 в. здесь находился правосл. монастырь, с нач. 17 в. — униатский монастырь (первый настоятель с 1613 — И. Кунцевич, впоследствии — архиепископ Полоцкий). В 17—19 вв. монастырь — один из гл. центров Ордена базилиан Белоруссии и Литвы. Монастырю покровительствовали канцлер Вел. кн-ва Литовского Л. Сапега, польск. король Владислав IV, посещали польск. короли Ян III Собеский, Август II, С. А. Понятовский и др. По привилейной грамоте Жировичи, принадлежавшие монастырю, получили *Мадебургское право*. В 1656, во время рус-

польск. войны 1654—67, монастырь разрушен; восстановлен в 1672. Для поклонения образу Божьей Матери, находившемуся в соборной ц. Успения, монастырь посещали многочисл. богомольцы (в 1730, в день положения на образ зол. короны, — до 18 тыс. чел.). В нач. 18 в. при монастыре учреждено униатское духовное уч-ще, основана типография. В 1-й пол. 18 в. монастырю принадлежало 4 фольварка с 197 деревнями. В 1828 в Жировичах открыта Литов. духовная семинария (монастырь временно переведён в Бытень). В 1842 в Жировичах восстановлен православный монастырь; здесь размещались Литов. епархиальная консистория и семинария (в 1845 переведены в Вильно в Свято-Троицкий мон.); монахи монастыря (20 чел.) и 15 чел. прислуги по разрешению пр-ва переехали в Галицию. В 1842 все монастырские владения поступили в распоряжение Мин-ва гос. имуществ, монастырю выделено 364 дес. земли; доход монастыря от хоз. операций в 1842 до 3,5 тыс. руб. В Жировичах с 17 в. проводились ярмарки (годовой оборот в 1-й пол. 19 в. 10—15 тыс. руб.). Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. в монастыре действовало уездное духовное уч-ще. В годы 1-й мировой войны Жировичи были оккупированы герм. войсками. В 1915 чудотворная икона из монастыря была вывезена в Москву, в 1920-х гг. тайно перевезена через границу настоятелем монастыря Тихоном Шараповым и возвращена в Жировичи.

В архит. ансамбль монастыря входят: Успенский собор (1613—50; перестроен в 1852—67), ц. Рождества Богородицы (сер. 18 в.), Крестовоздвиженская ц. (1769), здание семинарии, трапезная, многочисл. подсобные постройки, деревянная Георгиевская ц. (18 в.).

После Вел. Отеч. войны 1941—45 — правосл. монастырь, центр Белорус. правосл. церкви. В 1946 в монастыре открыта Минская Православная духовная семинария (в 1963 закрыта, восстановлена в 1989).

Лит.: М а р а ш Я. Н., Ватикан и католич. церковь в Белоруссии (1569—1795), Минск, 1971; его же, Очерки истории экспансии католич. церкви в Белоруссии XVIII в., Минск, 1974; Е в к о в и ч Н. Н., Из истории Жировицкого монастыря, в кн.: Актуальные вопросы науч. атеизма и критики религии, Минск, 1980, с. 56—65.

Д. В. Карев.

ЖИТИЯ, жизнеописания ист. лиц, как правило, причисленных церковью к лику святых (см. *Канонизация*). Назначение Ж. — дать пример для подражания, воплощённый образец праведной жизни, увенчанной заграничным воздаянием. В рус. лит-ре 11—17 вв. Ж. относились к числу наиб. популярных памятников. Число изв. списков оригинальных Ж. 12—19 вв. составляет неск. тысяч. Ж. как жанр сложились в ранневизант. лит-ре (4 в.). Классич. образцы Ж. нач. периода, оказавшие воздействие на развитие жанра в целом, — «Похвала житию Василия Великого» (автор Григорий Богослов) и Ж. основателя монашества Антония Великого, созданное

«Чудо Дмитрия Солунского с житием». 1-я пол. 16 в.

Афанасием Александрийским (его слав. перевод в 11 в. послужил на Руси одним из источников жития *Феодосия Печерского*). Письменное руководство по написанию Ж. в визант. и слав. лит-рах не существовало, агрографы ориентировались на предшествующие образцы. Первые памятники др.-рус. агрографии сохранились от 11 в. В др.-рус. церк. обиходе в соответствии с визант. традицией существовали два типа Ж.: краткие и пространные. Краткие Ж. читались в день памяти святого во время службы после 6-й песни канона. Пространные Ж. могли читаться в тот же день, но уже после службы в церкви либо на монастырской трапезе, а также были внекалендарным келейным чтением. Для удобства пользования Ж. включались в сб-ки с календарной последовательностью: краткие — в Синаксарь (греч. *synaxáron* — свод, собрание), у славян именовавшийся Прологом (отсюда наименование кратких Ж. *п р о л о ж н ы м и*), пространные — в Менологий (греч. *mnologion*, букв. — «месяцеслов», каталог месяцев, от *mnē* — месяц и *logos* — слово), у славян получивший название Минеи четыи (т. е. месячные чтения; греч. *mnēaios* — месячный). Древнейшие рус. проложные Ж. повествуют о предтече крещения Руси — кн. *Ольге*, мучениках-варагах, пострадавших в последние годы *язычества*, князе-крестителе *Владимире I Святославиче*. К кон. 11 в. киево-печерский монах *Нестор* написал житие *Феодосия Печерского*, ставшее образцом для рус. монашеских Ж., и Ж. князей-мучеников *Бориса* и *Глеба* (едва ли не самых популярных рус. святых), воплотивших идеал христ. непротывления в условиях княж. усобицы нач. 11 в. Наряду с житием *Нестора* широкое распространение в рус. книжности получило анонимное «Сказание о Борисе и

работой остаётся книга Ключевского; в справочнике Н. П. Барсукова учтено менее половины известных ныне списков Ж. Наиб. кол-во сведений о рукописной традиции Ж. содержит Карто-тека др.-рус. лит-ры Н. К. Никольского (Б-ка РАН, С.-Петербург).

Лит.: Ключевский В. О., Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1871 (ре-принт — М., 1988); Яхонтов И., Жития святых сев.-рус. подвижников Поморского кр., Казань, 1881; Барсуков Н. П., Источники рус. агнографии, СПб, 1882; Коноплев Н., Святые Вологодского кр., ЧОИДР, 1895, кн. 4; Яхонтов А., Жития святых как образовательно-воспитат. средство..., Симбирск, 1898; Кадалубовский А., Очерки по истории др.-рус. лит-ры житий святых, Варшава, 1902; Никольский Н. К., Мат-лы для повременных списков рус. писателей и их сочинений (X—XI вв.), СПб, 1906; Серебрянский Н. И., Др.-рус. княж. жития, М., 1915; Дмитриев Л. А., Житийные повести Рус. Севера как памятники лит-ры XIII—XVII вв., Л., 1973; Федотов Г. П., Святые Др. Руси, М., 1990. А. А. Турлюков.

ЖИТЛОВСКИЙ Хаим Осипович (Иосифович) (1865, местечко Ушач Лепельского у. Витебской губ. — 1943, Калгари, Канада), участник рев. движения, публицист. Из купеч. семьи. Учился в хедере, одновременно дома изучал рус. яз. В кон. 1870-х гг. поступил в Витебскую губ. г-зию. Под влиянием Ш. З. Раппопорта (С. Ан-ского) увлёкся идеями рев. народничества. В 1882 порвал с семьёй, ушёл из г-зии, занимался рев. работой. В 1884 один из создателей народовольч. группы в Витебске. В 1887 из-за угрозы ареста эмигрировал, учился в Бернском ун-те (Швейцария), в 1892 получил степень д-ра философии. С кон. 1880-х гг. активно участвовал в жизни рос. рев. эмиграции: один из создателей «Союза рус. социалистов-революционеров за границей» (1893), ред. его печатного органа — газ. «Рус. рабочий» (1894—99). В филос. и публицистич. работах 1890-х гг. критиковал ортодоксальный марксизм с позиций «субъективной социологии» П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. В брошюре «Социализм и борьба за полит. свободу» (1898; под псевд. С. Григорович) полемизировал с Г. В. Плехановым и его последователями. Считая «Народную волю» выразителем интересов крестьян и рабочих, Ж. видел причину её поражения в отсутствии «тех условий, к-рые дали бы возможность сделать террористич. деятельности бесперывной». Призывая возобновить террористич. борьбу с самодержавием, Ж. подчёркивал, что успех придёт лишь в том случае, если террор станет оружием борьбы рабочего класса, «к-рый не переловишь и не перевашаешь, как переловлен и перевешан был „Исполнительный комитет“ („Народной воли“. — Ред.)». Ж. — один из организаторов *Азратно-социалистической лиги* (1901) и *социалистов-революционеров партии* (1901—02), участник Амстердамского конгресса 2-го Интернационала (1904), в том же году по поручению партии эсеров вместе с Е. К. Брешко-Брешковской ездил в

США для сбора средств в поддержку рос. рев-ции. В 1905—08 — в России, один из создателей *Еврейской социалистической рабочей партии*. С 1908 жил в США (Нью-Йорк), издатель и редактор ж. «Дос найе лебн» («Новая жизнь», 1908—13), сотрудничал в евр. социалистич. изданиях. В 1916—17 вступил в партию «Поалей-Цион».

Участие в рос. рев. движении Ж. сочетал с борьбой за нац. права евр. народа в России; считал, что евреи должны участвовать в общерос. рев. борьбе, т. к. достижение их полного равноправия возможно лишь в случае победы рев-ции в России; связывал возрождение евр. народа с осуществлением идеалов социализма. В нач. 1880-х гг. пытался создать евр. рев. орг-цию в рамках Витебской группы «Нар. воли», в 1888 — наладить в Цюрихе издание социалистич. лит-ры на идише, однако не встретил поддержки товарищей-эмигрантов. В брошюре «Еврей к евреям» (Лондон, 1892) Ж. призывал евр. интеллигенцию «вернуться к своему народу», доказывал, что евреям нужно не гражд., а нац. равноправие, т. к. они — самостоят. народ («не 4% кого-то, а 100% самих себя»). Призывал к созданию евр. земледельч. кооперативов, к-рые, по его убеждению, изменят «паразитич.» характер экон. жизни евреев. В 1890-х гг. Ж. поддерживал контакты с лидерами «Бунда», сотрудничал в его печатном органе — газ. «Дер идишер арбетер» («Евр. рабочий»); полагал, что евр. рабочий класс способен стать опорой евр. социалистич. движения.

В 1897 присутствовал на 1-м Всемирном сионистском конгрессе в Базеле, но сионизма не принял, т. к. полагал, что он может отвлечь евреев от социалистич. целей и тем самым поставить под угрозу будущее евр. народа. В ряде статей на идише 1890-х — нач. 1900-х гг. отстаивал идею жизнеспособности евр. культуры в диаспоре (странах рассеяния), активно пропагандировал идиш как язык евр. культуры (в 1908 руководитель конференции по языку идиш в Черновицах, Австро-Венгрия).

После Кишинёвского погрома (1903) Ж., по-прежнему отвергая сионизм, продолжил поиски форм синтеза интернац. социализма и нац. форм культуры и обществ. жизни. Признав, что евреям необходимо иметь собств. землю, на к-рой была бы сосредоточена б. ч. народа, Ж. остался верен идее всемирного союза трудящихся-евреев. Посетив в 1914 Палестину, Ж. расценивал её лишь как один из потенциальных центров соединения евр. народа. Выдвинутая Ж. ещё в кон. 19 в. идея возможности дальнейшего развития евр. народа и его культуры в диаспоре (т. н. теория автономизма) получила широкое распространение в среде евр. рев. интеллигенции в России.

После победы нацистов в Германии (1933) Ж. занял позитивную позицию в отношении СССР, пытался найти оправдание моск. процессам 1936—38;

создание евр. поселений на Д. Востоке рассматривал как воплощение своей идеи свободного нац. развития евр. народа в многонац. социалистич. гос-ве. Заявление Ж., что акции гитлеровцев против евреев — расплата за евр. «паразитизм» и нежелание заниматься с. х-вом, поставили Ж. в положение изоляции.

Соч.: Социал-демократы и социалисты-революционеры, в кн.: Наши задачи, 6. м., 1905; Социализм и нац. вопрос. К. — СПб, 1906; Национализм и классовая политика пролетариата, в кн.: Серп, сб. 1, М., 1907; Экон. материализм и нац. вопрос, там же, сб. 2, [СПБ], 1907.

Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918; Будницкий О. В., Проблема террора в рус. эмигрантской публицистике кон. XIX — нач. XX вв., в кн.: Россия в XIX — нач. XX вв., Ростов н/Д., 1992; Чернов В. М., Перед бурей, М., 1993.

О. В. Будницкий.

ЖИТОМИР, город на р. Тетерев, при впадении в неё р. Каменка (басс. Днепра). По преданию, основан ок. 884 дружинником князей Аскольда и Дира Житомиротом (отсюда назв.), отказавшимся служить кн. Олегу. Впервые упом. в 1240. Неоднократно подвергался нападением монголо-татар (1240, 1287, 1399, 1467). В 1320 занят литов. кн. Гедимином, оставившим в замке свой гарнизон. В 90-х гг. 14 в. включён в состав Вел. кн-ва Литовского. К 16 в. состоял из замка и неск. окрестных сёл, с сер. 20-х гг. 16 в. управлялся старостой.

Герб г. Житомир.

В 1544 получил *Магдебургское право*. По переписи 1545 (проведена луцким епископом Г. Фальчевским и Л. Потоцким) в городе насчитывалось 49 домов мешан, 11 домов служилых людей, 2 мельницы и др., в 1572 — 142 двора. С 1569 Ж. — в составе Речи Посполитой. В 1596 король Сигизмунд III учредил в городе 2 ярмарки (по 2 недели каждая), что способствовало оживлению торговли (гл. обр. хлебом и лесом). В 1648 Ж. занят отрядами Б. Хмельницкого, в 1651 у Ж. отряды Хмельницкого и

П. Богуна разбили 17-тысячное польское войско кн. Четвертинского. В 1667 в Ж. перенесены суды Киевского воеводства, с 1668 Ж. — центр Киевского воеводства Речи Посполитой. В 1765 в городе было св. 250 домов, 5 церквей (2 правосл., 3 католич.), небольшой гарнизон. В 1766 учрежден римско-католич. монастырь и при нём Община сестёр милосердия (закрыта в сер. 1860-х гг.). С 1793 Ж. — в составе Рос. империи, уездный город Волынского наместничества (с 1796 в Ж. временно размещались губ. учреждения), с 1804 губ. город *Волынской губернии*. В 1897 нас. св. 65 тыс. чел., в т. ч. евреи (26 тыс.), украинцы (св. 24 тыс.), поляки, немцы, русские; в 1910 нас. 85 тыс. чел. Пром-сть была развита слабо; в 1890-х гг. действовало 30 пром. заведений, в т. ч. 9 кирп. з-дов, 5 мыловаренных, 3 свечных, 2 красильные, 2 табачные ф-ки (св. 1300 ремесленников и ок. 2 тыс. подмастерьев), были открыты отделения Гос. крест. поземельного, Минского коммерч. банков, Об-во взаимного кредита, Ссудно-сберегат. об-во.

В нач. 20 в. в Ж. св. 100 уч. заведений (в т. ч. муж. и жен. г-зии, муж. прогимназия, фельдшерская школа, католич. духовная семинария, гор. уч-ще; ок. 5,8 тыс. уч-ся), 4 лечебных заведений, Об-во врачей, были открыты 16 правосл., 2 католич., 2 протестантские церкви, 3 синагоги, 2 старообрядч. молельни. Издавались: с 1838 газ. «Волынские губ. ведомости», с 1879 газ. «Вольнь». В 1894 открыто Волынское церк.-археол. об-во с древлехранителем и б-кой. С 1865 при публичной б-ке действовал музей (с 1901 — в ведении Об-ва исследователей Волыни, с 1911 — Волынский центр. музей). В 1905—07 в городе прошли забастовки, демонстрации трудящихся. Во время свр. погрома в апр. 1905 убито 20 и ранено 100 чел. В годы 1-й мировой войны Ж. — прифронтовой город в полосе действий Юго-Зап. фронта.

Лит.: Грипольский Н. Н., Ист. сведения о г. Житомире, в кн.: Волынский ист.-археол. сб., в. 2, Житомир, 1900; Адресная книга г. Житомира, Житомир, 1912.

С. И. Голоцкий.

ЖОМИНИ Александр Генрихович (1814 — 5.12.1888, Петербург), барон, дипломат, д. т. с. (1875), статс-секретарь (1882). Сын Г. В. Жомини. Службу начал в 1835 в Мин-ве иностр. дел при К. В. Нессельроде, состоял по Деп-ту внутр. сношений, затем чиновник по внеш. сношениям. С 1845 — в Азиатском депте. В 1856—88 ст. советник Мин-ва иностр. дел; рассматривал предварительно все полит. бумаги мин-ва, дипл. ноты, конвенции; фактич. редактор всех важнейших бумаг, исходивших из мин-ва. Ближайший сотрудник А. М. Горчакова. По окончании Крымской войны 1853—56 Ж. был направлен с особым дипл. поручением в Берлин (1856) и Париж (1862). В 1867 сопровождал имп. Александра II на Всемирную выставку в Париж. В апр. — нояб. 1875, во время

А. Г. Жомини.

отсутствия Горчакова, управлял Мин-вом иностр. дел. В рус.-тур. войну 1877—78 находился с 21.5 по 10.12.1877 в Бухаресте при Горчакове. В 1879 и 1880 и. о. тов. министра. С приходом на пост министра Н. К. Гирса редактирование док-тов перешло к В. Н. Ламздорфу. Ж. — один из основателей Рус. ист. об-ва (1866).

Автор мемуаров (в т. ч. неопубликованных), содержащих ценный мат-л по истории внеш. политики царствования имп. Николая I и Александра II. Пользуясь доступными ему по службе источниками, Ж. в 1863 составил очерк дипл. истории Крымской войны, осветив мн. факты, предыстория к-рых ранее не была известна; работа была опубл. в 1874 в Париже на франц. яз. анонимно (2 изд., т. 1—2, СПб., 1878); перевод на рус. яз. под назв. «Россия и Европа в эпоху Крымской войны» опубл. в «Вестнике Европы» (1886, кн. 2—10).

Соч.: Роль и значение России в Европе перед Крымской войной, «Наблюдатель», 1885, кн. 12. К. З. **ЖОМИНИ** (Jomini) Генрих Вениаминович (Антуан Анри) (6.3.1779, Пайерн, Швейцария — 24.3.1869, Париж), воен. деятель, историк и теоретик, ген. от инфантерии (1826), ген.-адъютант (1813), барон (1808). Из семьи гор. синдика. С 1798 в швейц. армии. С 1804 во франц. армии — адъютант, затем нач. штаба маршала М. Нея (1805—09, 1813); с вторжением Наполеона I в Россию в 1812 был комендантом Вильно и губернатором Смоленска. С авг. 1813 на рус. службе. Состоял в Свите имп. Александра I, участвовал в загранич. походе рус. армии 1813. С 1817 (с перерывами) жил в Париже. В 1826 приглашен имп. Николаем I в Россию для составления разл. воен. проектов, привлекался к планированию боевых действий во время рус.-тур. войны 1828—29; представил проект «центр. стратегич. школы» (1826), одобренный императором, на основе этого проекта образованная в 1829 комиссия под председательством Ж. составила положение о *Военной академии*. С 1837 Ж. преподавал стратегию наследнику престола (будущему имп. Александру II). В нач. 40-х гг. уехал из России. С начала Крымской войны снова был приглашен Николаем I в Россию, участвовал в воен. совещаниях и планировании воен. действий. В 1855 окончательно поселился в Париже. Ж. — первый исследователь войн Фран-

ции кон. 18 — нач. 19 вв. На основе изучения опыта войн 2-й пол. 18 — нач. 19 вв. разработал теорию воен. иск-ва, утверждавшую в области стратегии и тактики «вечные и неизменные принципы». Его теория оказывала влияние на воен. мысль до 1-й мировой войны.

Соч.: Рассуждение о великих военных действиях или критич. и сравнительное описание походов Фридриха и Наполеона..., ч. 1—8, СПб., 1809—17; Аналитич. обзор главных соображений военного иск-ва и об отношении оных с политикою государств, 2 изд., СПб., 1836; Полит. и военная жизнь Наполеона, ч. 1—2, 3 изд., СПб., 1844; Очерки воен. иск-ва, т. 1—2, М., 1939.

Лит.: Стратегия в трудах воен. классиков, т. 2, М., 1926; Кеммерер, Развитие стратегич. науки в XIX столетии, пер. с нем., М., 1938; Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А., Служил России и воен. науке (Наследие Жомини и современность), ВИЖ, 1994, № 1.

А. М. Агеев.

ЖОРДАНИЯ Ной Николаевич (9.3.1869, с. Ланчхути Кутаисской губ. — 1953), деятель рев. движения. Из дворян. Окончив Тифлисскую духовную семинарию (1891), учился в Варшавском ветеринарном ин-те. Рев. деятельность начал в рабочих кружках Тифлиса; в 1893—98 возглавил склонявшуюся к «легальному марксизму» часть с.-д. группы «Месаме-даси»; в 1895 руководил легальным марксистским ж. «Квали» («Борода», Тифлис). В 1901 арестован, содержался в Метехском замке; по нек-рым сведениям, дал показания, по к-рым был

Н. Н. Жордания.

арестован ряд революционеров (см.: «Н. Жордания и царская охранка. Архивные док-ты», Тифлис, 1931). Выслан в Елизаветполь, перешёл на нелег. положение, продолжал рев. работу на Кавказе. Дел. 2-го съезда РСДРП (1903) от Тифлисской орг-ции, примкнул к меньшевикам. В 1905 ред. меньшевистской газ. «Социал-демократ» (Тифлис, на груз. яз.), в к-рой опубл. ст. «Земский собор и наша тактика», фельетон «Большинство или меньшинство», где выступил против работы В. И. Ленина «Что делать?», отмечался от идей ленинского газ. «Искра». Дел. 4-го съезда РСДРП (1906) от Тифлисской орг-ции; был противником вооруж. восстания и сторонником создания легальной рабочей партии. В 1906 избран деп. 1-й Гос. думы (от Тифлиса), был лидером думской с.-д. фракции. Привлекался к суду за подписание *Выборгского воззвания*. Дел. 5-го

съезда РСДРП (1907) от Тифлисской орг-ции, избран чл. ЦК от меньшевиков. В янв. 1910 на Пленуме ЦК РСДРП примыкал к *меньшевикам-партийцам*. Летом 1912 в Баку руководил легальной меньшевистской газ. «Наше слово». В 1913 безуспешно добивался передачи газеты ликвидаторов «Луч» в руки меньшевиков, приближавшихся к взглядам Г. В. Плеханова. В 1914 сотрудничал в издаваемом Л. Д. Троцким ж. «Борьба». В 1-ю мировую войну 1914—18 «оборонец», сотрудничал в плехановском сб. «Самозащита» (1916). Участник Февр. рев-ции 1917. Окт. рев-ция встретил враждебно. С 1921 эмигрант, продолжал полит. борьбу.

А. Л. Райхцаум.

ЖУКОВИЧ Платон Николаевич (26.9.1857, Пружаны Гродненской губ. — 12.12.1919, Петроград), историк, ч.-к. Рос. АН (1918). Из семьи священника. Окончил Петерб. духовную академию (1881) и защитил магистерскую дисс. «Кардинал Гозий и польская церковь его времени» (СПб, 1882). Ученик проф. М. О. Кояловича. С 1891 доцент, с 1894 экстраординарный проф. Петерб. духовной академии по кафедре рус. гражд. истории. С 1901, после защиты докторской дисс. «Сеймовая борьба правосл. зап.-рус. дворянства с церк. унией (до 1609 г.)» (СПб, 1901), ординарный проф., с 1911 внештатный проф. в отставке. После закрытия Петерб. духовной академии (1918) работал в

Соч.: Борьба против унии на современных ей литов.-польск. сеймах, СПб, 1897; Брестский Собор 1591, СПб, 1907.

Лит.: Пятидесятилетие Высочайше утвержденной комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода. 1865—1915, П., 1915, с. 303—36; Пальмов И. С., Записка об ученых трудах проф. П. Н. Жуковича, «Известия Рос. АН», сер. 6, 1919, № 1; Тураева Е. Ф., П. Н. Жукович. (Некролог), «Дела и дни», 1920, кн. 1, с. 597—99.

ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (29.1.1783, с. Мишенское Белёвского у.

«В. А. Жуковский». Художник О. А. Кипренский. 1816.

Тульской губ. — 12.4.1852, Баден-Баден, Германия; похоронен в Петербурге), поэт, переводчик, критик, тайный советник (1841), чл. Рос. академии (1818), акад. Петерб. АН (1841; поч. ч. с 1827). Отец — помещик Афанасий Иванович Бунин, мать — пленная турчанка Сальха (Елизавета Дементьевна Турчанинова); фамилию и отчество получил от своего крестного отца — обедневшего дворянина Андрея Григорьевича Жуковского, жившего на хлебах у Буниных. Воспитывался в семье отца, в 1790 отдан в частный пансион Х. Ф. Роде в Туле, после закрытия к-рого перешёл в тульское Гл. нар. уч-ще, откуда вскоре исключён «за неспособность». Продолжил домашнее образование в семье сводной сестры В. А. Юшковой; здесь на любительской сцене поставлено его первое произв. — трагедия «Камилла, или Освобожденный Рим» (1795; не сохр.). В 1797 определен в Моск. университетский благородный пансион. Тогда же в ж. «Приятное и полезное препровождение времени» появились его стихотворение «Майское утро» и прозаич. отрывок «Мысли при гробнице». Большое влияние на юного Ж. оказали филос. и обществ.-полит. взгляды наставников (А. А. Прокопович-Антонский, И. П. Тургенев, М. Н. Баккаревич и др.); ведущим при выработке любых житейских, эстетич., полит. взглядов для него стал нравств. критерий. Из пансиона молодой поэт вынес неприязнь к полит. методам преобразования об-ва, неизбежно сопряжённым с

насилием. Вслед за своими наставниками Ж. надеялся на постепенное естеств. нравств. совершенствование людей, и в этом едва ли не важнейшую роль призвана была играть лит.-ра. На своё творчество Ж. смотрел как на исполнение высокого гражд. долга. В нём он видел средство распространения среди читающей публики идей добра, справедливости, морального равенства всех людей.

В 1800 Ж. окончил пансион с серебрян. медалью; в нач. 1801 — один из основателей Дружеского лит. об-ва (входили Андр. И. Тургенев, А. Ф. Мерзляков, А. Ф. Воейков и др.). В речах, произнесённых Ж. на заседаниях об-ва («О дружбе», «О страстях», «О счастье»), отразились нравственно-эстетич. идеалы участников об-ва, видевших свою цель в служении «истине и добродетели» посредством «изящной словесности».

После кратковременного и неудачного опыта службы в моск. Гл. соляной конторе (1802) Ж. вышел в отставку и уехал на родину. 1802 — начало его лит. славы; в журнале Н. М. Карамзина «Вестник Европы» опубликован перевод сентименталистской элегии Т. Грея «Сельское кладбище». Появление элегии «Вечер» (1806) обозначило переход Ж. к романтизму. С 1808 Ж. — ред. ж. «Вестник Европы»; как журналист он в первую очередь ставил перед собой задачу умственного развития и нравств. просвещения публики. В сер. 1810 идейные и эстетич. разногласия с соредактором М. Т. Каченовским заставили Ж. покинуть журнал.

В авг. 1812 поэт вступил в 1-й пех. полк Моск. ополчения. Во время Бородинского сражения находился в резерве, затем прикомандирован к штабу М. И. Кутузова, где позднее присоединился к кружку, группировавшемуся вокруг воен.-походной типографии. Ко времени пребывания Ж. в армии относятся стихотворение «Певец во стане рус. воинов» (окт. — нояб. 1812), вскоре ставшее лит. символом Отеч. войны. В кон. 1812 тяжелобольной поэт оставил службу. Впечатления от военных событий нашли позднее отражение в очерке «Бородинская годовщина» (1839), ряде поэтич. произв. («Подробный отчет о луне», 1820, и др.).

Отеч. война, взятие союзными войсками Парижа, образование Священного союза дали Ж. богатый мат-л для размышлений. Крушение наполеоновской империи означало для него победу принципа свободного ист. бытия народов над тупым и жестоким «самовластием», жаждущим принудить весь мир подчиниться его воле (стихотворное послание «Императору Александру», 1814). Убеждение в том, что только естеств. ист. развитие есть жизнь человеческих об-в, и связанное с ним неприятие насилия — основа обществ.-полит. взглядов Ж.

С 1815 Ж. — один из деятельных членов и пост. секр. лит. об-ва «Арзамас».

П. Н. Жукович.

Гос. публ. 6-ке. В 1904—12 вышло 5 выпусков продолжения последнего из названных трудов, в к-рых изложение доведено до 1632; труд основан на материалах из архивов Петербурга, Москвы, Варшавы; Ж. исследовал в нём междунар. положение Речи Посполитой и её отношения с Россией, Швецией, Османской империей, монархией Габсбургов начиная с 1587, позицию белорус., укр. и польско-литов. шляхты, запорожского казачества, протестантов, крест. и гор. сословий. С 1914 Ж. изучал положение белорус. населения, школьного дела, адм. управления и суда, а также политики рос. пр-ва на терр. Белоруссии после раздела Речи Посполитой, составлял библиографию (не опубликована) по истории Белоруссии. В работе «Полтавская битва и Польша» (опубл. в ЖМНП, 1909, № 6) исследовал вопрос о причине врем. обострения рус.-польск. отношений после Полтавской битвы.

Подобно большинству арзамасцев Ж. разделял идею примата закона в об-ве, видел в просвещении двигателя и показателя прогресса человечества, критически относился к крепостничеству (в 1822 Ж. освободил своих немногочисл. крепостных). В 1818 Ж. получил предложение вступить в «Союз благоденствия», к-рое отклонил; цели Союза произвели на него благоприятное впечатление, но его тактич. принципы оттолкнули Ж.

В 1815 Ж. приглашен на должность чтеца вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, с 1817 учитель рус. языка вел. княгини (впоследствии императрицы) Александры Фёдоровны. С 1826 наставник вел. кн. Александра Николаевича (буд. имп. Александр II). Ж. разработал систему образования и воспитания наследника престола, направленную на то, чтобы тот смог стать идеальным, в представлении Ж., государем — просвещённым, человечным, деятельным, неэгоистичным. Поэт стремился привить буд. самодержцу уважение к закону, в к-ром видел надёжную гарантию против деспотизма. По той же причине он уделял исключит. внимание нравств.-религ. воспитанию. «Главную науку» для наследника Ж. считал историю. Буд. монарх должен был извлекать из неё уроки, научиться видеть в совр. событиях проявления исторических законов и опираться на них в своей полит. деятельности. «Не упреждай своего века и не отставай от него; не будь его рабом, но свободно с ним соглашайся: будешь владеть им, если не презришь его совета; будешь его жертвою или окружишь себя жертвами, если хочешь его пересилить», внушал Ж. своему воспитаннику. Поэт готовил наследника стать творцом новой политики, облагоустроенной христ. нравственностью и просвещённой ист. знаниями.

Во 2-й пол. 1820-х гг. обществ.-полит. взгляды Ж. испытали значит. влияние классич. зап. либерализма. Увоенный им романтич. историзм, исходивший из представления об обусловленности и взаимосвязи всех ист. явлений, стал гл. источником либер. идей в творчестве поэта. Созидать не разрушая — такова формула полит. убеждений зрелого Ж. Он верил, что обществ. устройство всех цивилизов. стран развивается в направлении установления строго правовых отношений между народами и правительствами. Специфику таких стран, как Россия, в к-рых народ недостаточно просвещён и, следовательно, не обладает достаточной полит. культурой, составляло, по мнению Ж., то, что ответственность за их развитие целиком ложится на плечи государей. Последние вопреки собств. взглядам должны готовить свои народы разделить с ними власть. Однако подготовит. работа, по мнению Ж., возможна только в условиях самодержавия.

В 1820—30-х гг. квартира Ж. — один из культурных центров Петербурга.

Пост. посетителями его суббот были литераторы, художники, музыканты, в т. ч. А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. А. Крылов, бр. Вильгорские. В 1831 завершился длит. творческий кризис, к-рый поэт переживал с сер. 1820-х гг. С появлением серии новых баллад — переводов из И. Ф. Шиллера («Кубок», «Перчатка» и др.), а также перевода исп. нар. романсов о Сиде начался новый период его творчества, характеризующийся усилением эпич. элемента. В 1840-х гг. Ж. создал переводы древнего вост. эпоса («Наль и Дамянти», 1841; «Рустем и Зораб», 1847).

В 1837—39 в Свите наследника Ж. участвовал в путешествии по России и Зап. Европе. В Сибири состоялась встреча поэта со ссыльными декабристами; Ж. обратился к имп. Николаю I с просьбой об амнистии. В 1841, чувствуя свою ненужность ученику, Ж. оставил должность наставника и вышел в отставку. Вскоре уехал в Германию, где в 1841 вступил в брак с дочерью своего друга, худ. Г. Рейтерна, — Елизаветой. Расстроенное здоровье жены и собственная болезнь не позволили Ж. вернуться в Россию, о чём он мечтал последние годы. Рев. события 1848 послужили толчком к активизации внимания поэта к текущей политике; он выступил со ст. «О происшествиих 1848 г. Письмо графу Ш-ку» (1848), «Что будет?» (1848), «Рус. и англ. политика» (1850). Россия представлялась Ж. оазисом нетронутой ист. жизни, единств. островком разума и мира в океане всеобщего разрушит. безумия. Попытка насильственно повлиять на ход истории вызвала у него ужас и отвращение. В это время Ж. сблизился с Гоголем. Их объединяло беспокойство при виде духовного обнищания современного им об-ва, следствием чего стали, по их мнению, разрывающие его противоречия и полит. потрясения.

Одной из последних работ Ж. стал перевод «Одиссеи» (1842—49). Верный своему убеждению в великой нравств.-просветит. силе лит.-ры, Ж. стремился вместе с древним эпосом принести рус. читателю «воспоминания» о простоте, красоте и моральной незамутнённости человеческого об-ва на раннем этапе его развития (Гоголь видел в этом произв. залог духовного спасения России).

Выражением обществ.-филос. позиции Ж. стала книга «Мысли и замечания» (закончена в 1850, при жизни Ж. не опубл.).

Оставшаяся после смерти Ж. обширная б-ка в 1879 куплена у его наследников А. М. Сибиряковым для буд. Томского ун-та.

Соч.: Стихотворения, 5 изд., т. 1—13, СПб, 1849—57; ПСС, т. 1—12, СПб, 1902; Дневники В. А. Жуковского, СПб, 1903; Собр. соч., т. 1—4, М. — Л., 1959—60; Эстетика и критика, М., 1985.

Лит.: Зейдлиц К. К., Жизнь и поэзия Жуковского, СПб, 1883; Дубровин Н. Ф., В. А. Жуковский и его отношения к декабристам, РС, 1902, № 4; Веселовский

А. Н., В. А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения», 2 изд., П., 1918; Янушкевич А. С., Этапы и проблемы творческой эволюции В. А. Жуковского, Томск, 1985; Иезуитова Р. В., Жуковский и его время, Л., 1989. Н. В. Самовер. **ЖУКОВСКИЙ** Владислав Владиславович (22.10.1860, д. Богдановка Кременецкого у. Волынской губ. — авг. 1916, Петроград), предприниматель, обществ. деятель, экономист, статский советник (1910). Из дворян. Окончил

В. В. Жуковский.

физ.-матем. ф-т Варшавского ун-та (не позднее 1884), Горный ин-т в Петербурге (1887). С 1891 член правления Сосновницкого об-ва кам.-уг. копей, рудников и з-дов (должность входила в штаты Горного деп-та без содержания от казны), с 1892 одновременно инженер, затем (не позднее 1895) гл. инженер Брянского завода общества, в 1896—1905 дир. об-ва. В 1901 участвовал в учреждении Сев. банка в Петербурге, в нач. 1900-х гг. пред. правления С.-Петерб. об-ва страхований, чл. правления Первого об-ва подъездных путей, чл. совета Азовско-Донского банка. Активный деятель *представительных организаций* буржуазии. В 1893—1910 участвовал в работах 3—7-го Съездов горнопромышленников Царства Польского (СГЦП). Избирался секр. Съездов, представителем совета СГЦП в Петербурге, а также в Совет по горнопром. делам Горного деп-та; один из авторов Положения о СГЦП; работал в комиссиях Съездов: по стр-ву новых ж.-д. линий в Царстве Польском, по техн. ж.-д. вопросам и новым путям и пр. В 1898 по поручению Пост. совещат. конторы железнодорожников изучал рабочий вопрос в Германии и Австро-Венгрии. В марте 1905 на Частном совещании, организованном Моск. биржевым к-том, выступил с предложением об объединении *предпри-*

нительских организаций и создании пост. органа такого объединения, вошёл в комиссию по разработке проекта положения новой орг-ции; считал, что она должна носить чисто экон. характер. С янв. 1906 после отказа предпринимательских кругов от создания полит. органа продолжал как представитель совета СГЦП участвовать в образовании совета *Съездов представителей промышленности и торговли* (СППит): член его оргбюро, учредит. к-та, врем. совета, избранного учредит. съездом в апр. 1906. В 1906—15 на 1—9-м СППит избирался членом совета и к-та совета, пред. и тов. председателем ряда комиссий и совещаний, в т. ч. об установлении принципов казённого ж.-д. х-ва (1906—07), по образованию Об-ва для снабжения рус. жел. дорог подвижным составом (1907), о ввозе с.-х. машин (1909), по выработке устава страхования рабочих и о вводе в действие закона о страховании рабочих (1912), по выработке законопроекта о положении банкирских заведений, законопроекта о беспошлинном ввозе угля для жел. дорог, о синдикатах и трестах (1913). Представлял совет СППит в ряде совещаний Мин-ва торговли и пром-сти: о страховании артельщиков (1907), по пересмотру порядка пропуска из заграницы с.-х. машин (1909) и др. Один из инициаторов создания *Русско-Английской торговой палаты*, в 1909 избран членом её пост. совета. Организовал подготовку и издание систематич. обзоров деятельности рос. законодат. учреждений по вопросам пром-сти и торговли с целью оказать влияние со стороны представит. орг-ций предпринимателей на Гос. совет и Гос. думу; издал сб. «Пром-сть и торговля в законодат. учреждениях» (в. 1, СПб, 1912; в. 2, СПб, 1913; в. 3, СПб, 1914). Автор и соавтор осн. докладов к 5—9-му СППит (1911—15), ряда докладов СППит (1911—15), ряда докладов СППит совету и к-ту СППит (по вопросам торг.-пром. законодательства, рабочему, условий и проблем развития рос. пром-сти в целом). Избирался тов. пред. совета СППит на 6—8-м съездах (1912—14). Организовал и возглавил работу Особого совещания совета СППит по исследованию пром. кризисов (1913) и Особой комиссии совета СППит по обсуждению мероприятий к развитию производ. сил России (1915). В 1915, после смерти пред. совета СППит Н. С. Адакова, исполнял обязанности пред. совета (до авг. 1916).

В 1907 избирался в Гос. думу 2-го и 3-го созывов от Петроковской губ., в обоих — пред. Польского Коло. В 3-й Гос. думе работал в комиссиях: бюджетной, финансовой, по торговле и пром-сти. Выступал за гос. самостоятельность Царства Польского, к-рое должно иметь выход к Балтийскому м. и владеть Кёнигсбергом и Данцигом, при сохранении экон. ориентации на Россию; против распространения на Вел. кн-во Финляндское общеперского законодательства; против законопроекта о

земстве в сев.-зап. губерниях; за страхование рабочих.

С нач. 1-й мировой войны Ж. разработал схему *военно-промышленных комитетов* и совм. с Авдаковым и Н. Н. Изнаром возглавил работу по созданию Центр. военно-пром. к-та (ЦВПК). На 1-м съезде ЦВПК (июль 1915) выступил с докладом о законодательстве по орг-ции снабжения армии, избран тов. пред. съезда, тов. пред. ЦВПК, пред. финанс. отдела. В 1915—16 представитель совета СППит в ЦВПК, а также представитель ЦВПК в Особом совещании по обороне, в Центр. к-те по топливу. В 1916 начал разрабатывать план демилитаризации рос. пром-сти, для чего организовал и возглавил спец. комиссию совета СППит. В 1914 открыл в Петрограде представительство польск. об-ва помощи жертвам войны, являлся пред. петрогр. Об-ва помощи жертвам войны (1914—16).

В 1910—14 читал лекции в краковской Высш. школе политико-экон. наук о пром. развитии Царства Польского, в 1910—16 — в ВЭО о финансах и пром-сти России. Автор трудов по экон. вопросам, статей по ж.-д. делу, горной пром-сти, торг.-пром. законодательству, финанс. системе и пром-сти России, публиковавшихся в ж. «Пром-сть и торговля» (в 1908—16 Ж. — член редакц. к-та), в «Известиях горных инженеров», журнале совета СГЦП, спец. периодич. изданиях. Считал, что усиление роли гос-ва в развитии пром-сти сопровождалось ужесточением внутр. политики (с этой точки зрения рассматривал контрреформы 1880-х — 1-й пол. 1890-х гг.), что дальнейшее развитие пром-сти сдерживалось архаичным законодательством, в т. ч. ограничением прав иудеев и иностранцев на занятие торг.-пром. деятельностью, разрешительной системой учредительства акц. компаний, неопределённостью прав акц. компаний на приобретение земли и пр. Ж. выступал за сокращение казённого х-ва путём передачи в частные руки гос. земель, лесов, недр, ликвидации казённых монополий, напр. *вишней монополии*, а также сахарного, табачного и пр. акцизов. Считал необходимым преобразовать бюджет, основанный гл. обр. на косвенных налогах, акцизах, доходах от казённой монополии и х-ва, в бюджет, основанный на доходах от прямых налогов, прежде всего с частной пром-сти. Выступал также за нек-рую децентрализацию гос. системы управления и контроля, расширение прав местного бессловного управления. В то же время, по мнению Ж., требовалось регулирование притока внутр. капитала в нар. х-во путём создания акц. Пром. банка, в задачи к-рого входили бы рациональное размещение капиталов с учётом доходности, долгосрочное и краткосрочное кредитование под правительств. гарантии, выпуск облигаций и приём вкладов на спец. условиях. Считал также необходимым более значит. привлечение *иностранного капитала*. Направление

экон. развития России Ж. видел в дальнейшем росте крупной и средней частной пром-сти, усилении шос. и ж.-д. стр-ва, развитии трестов и синдикатов. Одноврем. призывал торг.-пром. класс к широкому участию в гос. стр-ве, изменению общекультурных условий жизни страны. Особое значение придавал рабочему вопросу, считал вредными для пром-сти правительственные меры борьбы с рабочим движением. Подчёркивал необходимость введения нового рабочего законодательства о стачках, профсоюзах, страховании рабочих, компенсациях по болезни, старости и при несчастных случаях на произ-ве и пр. Часть затрат на улучшение жизни рабочих (мед. обслуживание и др.) предлагал предпринимателям взять на себя.

Лит.: Май дель Г., В. В. Жуковский как идейный руководитель совета Съездов представителей пром-сти и торговли, «Пром-сть и торговля», 1916, № 36—37; Шарый В., В. В. Жуковский о рус. финансах, там же; В. В. Жуковский и финанс. комиссия, там же; Гливиц И., Политико-экон. взгляды В. В. Жуковского, там же, 1916, № 42; Шепелев Л. Е., Царизм и буржуазия в 1904—14 гг., Л., 1987.

ЖУКОВСКИЙ Николай Егорович (5.1.1847, с. Орехово Покровского у. Владимирской губ. — 17.3.1921, Москва), основоположник гидро- и аэромеханики, ч.-к. Петерб. АН (с 1894). Из дворян. Окончил физ.-матем. ф-т Моск. ун-та по специальности прикладная математика (1868). С 1870 учи-

Н. Е. Жуковский.

тель физики во 2-й Моск. жен. г-зии, с 1872 преподаватель математики в Моск. техн. уч-ще (МТУ), с 1874 доцент кафедры аналитич. механики. В 1876 защитил магистерскую дисс. «Кинематика жидкого тела», в 1882 — докторскую дисс. «О прочности движения». С 1885 преподавал теоретич. механику в Моск. ун-те (с 1911 заслуженный проф.). Пред. подкомиссии по воздухоплаванию при Отделе прикладной физики Политехн. музея (с 1893), поч. ч. Моск. политехн. об-ва (с 1897), пред. Науч.-техн. к-та Моск. об-ва воздухоплавания (с 1910).

В 1890 впервые сделал попытку разработать теоретич. основы определения подъёмной силы винта или крыла («К теории летания»). Затем исследовал механизм парения с набором высоты («О парении птиц», 1891) и впервые вычислил возможные эволюции при парении, в т. ч. «мёртвую петлю» (осуществлена П. Н. Нестеровым, 1913). В

1897, основываясь на экспериментальных данных нем. инженера и авиатора О. Лилиенталя, Ж. показал оптимально экономичные способы горизонтального полёта самолёта («О наивыгоднейшем угле наклона аэропланов»). Занимался вопросами тяги винта («О крылатых пропеллерах», 1898).

В 1902 руководил сооружением аэродинамич. трубы всасывающего типа при механич. кабинете Моск. ун-та. В 1904 возглавил первый в Европе Аэродинамич. ин-т, созданный на средства своего ученика Д. П. Рябушинского (в имени *Рябушинских* (Кучино, близ Москвы), организовал воздухоплават. секцию при Об-ве любителей естествознания, антропологии и этнографии. Оpubл. первое отеч. исследование по оптимизации параметров вертолёта («О полезном грузе, поднимаемом геликоптером», 1904), к-рое вместе с трудами франц. учёного Ш. Ренара заложило основы проектирования винтокрылых летат. аппаратов. Открыл принцип образования подъёмной силы крыла самолёта в её связи с циркуляцией воздуха, сформулировал теорему (стала основой аэродинамики), дающую количеств. величину подъёмной силы. Свои открытия опубл. в 1906 в работах «О падении в воздухе лёгких продолговатых тел, вращающихся около своей продольной оси» и «О присоединённых вихрях».

В 1909 в МТУ начал чтение курса лекций по воздухоплаванию (впервые в программе рус. техн. школы). Здесь же руководил студенч. воздухоплават. кружком, сыгравшим важную роль в подготовке отеч. научных, конструктор-

ских и лётных кадров, в 1910 создал аэродинамич. лабораторию. В 1910—12 прочитал курс лекций «Теоретич. основы воздухоплавания» (в 1912 изд. литографич. способом в Москве; в 1916 опубл. на франц. яз. в Париже, в 1931 — 2 изд.), в к-ром систематизировал свои теоретич. работы, исследования своего ученика С. А. Чаплыгина, а также экспериментальные исследования Аэродинамич. ин-та в Кучино, лабораторий при Моск. ун-те, МТУ и зарубежных. Одновременно в Моск. ун-те читал курс «Аэродинамика с приложением к воздухоплаванию».

В цикле работ Ж. 1910—12 («О контурах поддерживающих поверхностей аэропланов», «Геометрич. исследования о течении Куттта» и др.) и Чаплыгина изложена гипотеза о сходе струй потока воздуха с задней кромки крыла самолёта (утвердила значение открытий Ж. для авиации), разработан матем. аппарат для решения задач обтекания крыла, обоснован метод построения теоретич. «профилей Жуковского». В четырёх работах под общим назв. «Вихревая теория гребневого винта» (1912—18) Ж., опираясь на разработанную им теорию крыла, установил законы распределения скоростей у лопасти винта, послужившие теоретич. основой для проектирования воздушных винтов.

С 1913 вместе с учениками руководил созданными при МТУ «Краткими теоретич. курсами авиации» для офицеров-лётчиков (позднее — Моск. авиац. техникум, с 1920 — Ин-т инженеров Красного Воздушного флота, с 1922 — Воен.-воздушная академия им. Н. Е. Жуков-

ского), с 1916 возглавлял расчётно-испытат. бюро при аэродинамич. лаборатории МТУ, в к-ром разрабатывались методы аэродинамич. расчёта и расчёта прочности самолётов. Результаты исследований Ж. изложил в работах «Динамика аэропланов в элементарном изложении» (1913—16), «Аэродинамич. расчёт аэропланов» (1917), «Исследование устойчивости конструкций аэропланов» (1918), «К задаче прочности аэропланов» (1918), «Элементарная теория устойчивости аэропланов» (1920). Одновременно в 1-ю мировую войну разрабатывал теорию бомбометания, занимался вопросами баллистики арт. снарядов, читал курсы по баллистике, воздухоплаванию, спец. вопросам гидромеханики в МТУ и Моск. ун-те.

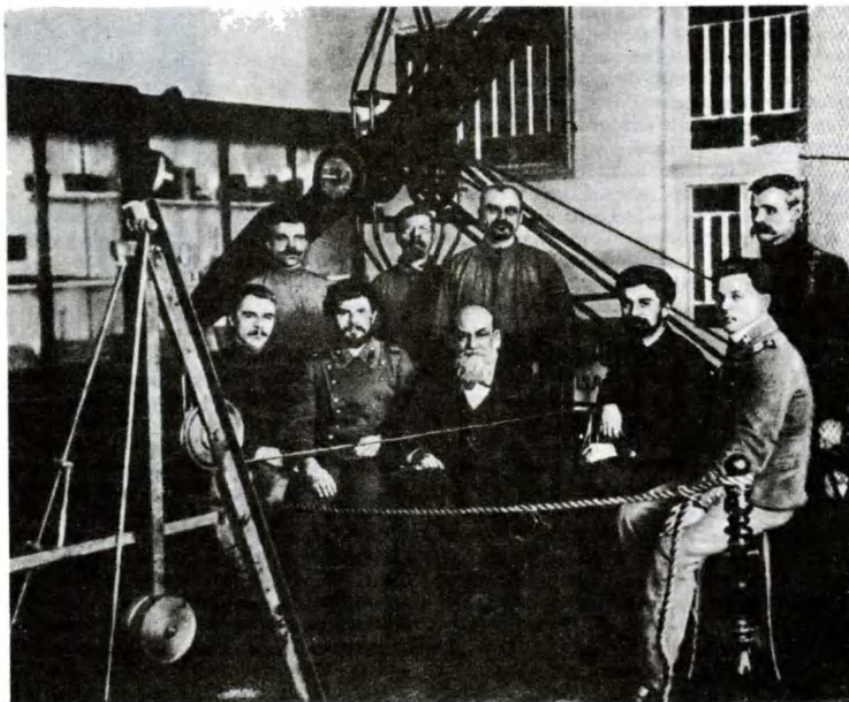
В 1918 Ж. — инициатор открытия и пред. коллегии Центр. аэродинамич. ин-та в Москве (ЦАГИ). Был также автором многочисл. оригинальных исследований в области механики твёрдого тела, астрономии, математики, гидродинамики и гидравлики, прикладной механики, теории регулирования машин и др., автором классич. учебников по теоретич. механике для ун-тов и техн. вузов.

Лит.: Келдыш М. В., Науч. наследство Н. Е. Жуковского, «Техника воздушного флота», 1947, № 1; Лейбензон Л. С., Н. Е. Жуковский, М. — Л., 1947; Голубев В. В., Н. Е. Жуковский, М., 1947; Христианович С. А., Науч. наследие Н. Е. Жуковского, М., 1951; Космодемьянский А. А., Н. Е. Жуковский, М., 1984.

В. Н. Бычков.

ЖУКОВСКИЙ Николай Иванович (21.10.1833, Уфа — 28.4.1895, Женева, Швейцария), участник рев. движения 1860—70-х гг. Из дворян. Окончив Моск. ун-т (1854), служил в Архиве Мин-ва иностр. дел. В 1861—62 член рев. кружка в Петербурге. В 1862 вместе с братьями Владимиром и Василием привлечён к следствию по делу «Карманной типографии» П. Д. Баллода; из-за угрозы ареста бежал за границу. «За ослушание противу пр-ва, состоящее в неявке его в Россию, несмотря на сделанный ему вызов», приговорён к лишению всех прав состояния и изгнанию из пределов страны (приговор Высочайше утверждён 16.10.1864). Жил в Дрездене, затем в Женеве; организовал транспортировку изданий вольной рус. печати в Россию. В дек. 1864 участвовал в съезде рус. рев. эмигрантов в Женеве, в 1867 — в переговорах «молодой эмиграции» с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым. С кон. 1860-х гг. Ж. — один из ближайших соратников М. А. Бакунина, в 1868 вместе с ним участвовал в организации тайного «Альянса социалистич. демократии» (его член до 1869), в издании № 1 ж. «Народное дело». В 1869 вступил в 1-й Интернационал, но в 1872, после исключения Бакунина, вышел из него. В 1870 Ж. сотрудничал в «Колоколе» С. Г. Нечаева и Н. П. Огарёва. В сер. 1870-х гг. Ж. — один из лидеров «бакунистов» в эмиграции, участвовал в организации издания и был членом редак-

Н. Е. Жуковский с учениками в Аэродинамической лаборатории. 1910.

ций журналов «Работник» (1875—76) и «Община» (1878).

Соч.: Парижская Коммуна, Женева, 1874 (совм. с др.); Реформы и рев-ция, Женева, 1878 (из ж. «Община», 1878, № 5); Н. И. Жуковский — Н. П. Огареву (публ. Е. А. Рудницкой), ЛН, т. 62, М., 1955.

Лит.: Д ей ч Л. Г., Рус. рев. эмиграция 70-х гг., П., 1920; С а ж и н М. П., Воспоминания. 1860—80-е гг., М., 1925; К о з ь м и н Б. П., Рус. секция I-го Интернационала, М., 1957 (ук.); е г о ж е, Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Р у д н и ц к а я Е. А., Рус. рев. мысль. Демокр. печать. 1864—73 гг., М., 1984 (ук.); К р о п о т к и н П. А., Записки революционера, М., 1990.

ЖУКОВСКИЙ Юлий Галактионович (22.4.1833, Петербург — 14.9.1907, там же), публицист, юрист, экономист, историк обществ. мысли. Из дворян. Окончив Уч-ще правождения в Петербурге (1853), служил в Мин-ве юстиции, в 1856—64 — в Гос. канцелярии, одновременно в 1861—64 — в Гл. к-те об устройстве сел. состояния. С кон. 1850-х гг. сотрудничал в ж. «Современник», где публиковал рецензии, с 1860 — статьи по вопросам права, истории зап.-европ. обществ. мысли, после крест. реформы 1861 также статьи по крест. вопросу. С 1863 (после ареста Н. Г. Чернышевского) один из ведущих сотрудников журнала, автор публицистич. ст. «О народности в политике» (1863, № 1—2), «Крест. дело и обществ. инициатива» (1863, № 3, 5) и др. Был связан с деятелями рев. подполья нач. 1860-х гг., в частности с членами «Знаменской коммуны» (посвятил ей ст. «Затруднения жен. дела», 1863, № 12). В дек. 1864 оставил службу и занялся исключительно лит. деятельностью: в марте—апр. 1865 фактически руководитель и ведущий сотрудник газ. «Нар. летопись» (автор всех передовиц, ряда внутр. обозрений, фельетонов и др. публикаций). По распоряжению П. А. Валуева, к-рый был убежден в «зловредности» и «нигилизме» Ж., издание было приостановлено, попытки возродить его под др. назв. и др. редакцией успеха не имели. С 1865 Ж. — чл. редколлегии ж. «Современник» (вместо покинувшего журнал М. Е. Салтыкова-Щедрина), один из его ведущих публицистов, участник полемики с ж. «Русское слово». За публикацию статьи Ж. «Записки современника» (1865, № 8, 9) журналу вынесено первое предостережение цензуры, за ст. «Вопрос молодого поколения» (1866, № 2, 3) — третье предостережение, после к-рого журнал был приостановлен и вскоре закрыт. За последнюю статью Ж. и ответств. редактор «Современника» А. Н. Пытин были привлечены к суду и в окт. 1866 по настоянию Валуева приговорены к штрафу по 100 руб. и 3-нед. аресту на гауптвахте. Опубликованные в «Современнике» статьи Ж. в переработанном виде вошли в его книги «Полит. и обществ. теории XVI в.» и «Прудон и Луи Блан» (обе — СПб, 1866). Осенью 1867 М. А. Антонович и Ж. вели переговоры с Н. А. Некрасовым об участии в издании ж. «Отечественные записки»; выдвинутые ими финанс. условия, а

Ю. Г. Жуковский.

также прямое требование Валуева отстранить Ж. и Антоновича как «крайних нигилистов» от участия в журнале вынудили Некрасова отказаться от их услуг. Конфликт завершился открытым разрывом: Ж. и Антонович выпустили памфлет «Мат-лы для характеристики совр. рус. лит-ры» (СПБ, 1869), содержащий резкие выпады против Некрасова. Действия Ж. и Антоновича подвергли критике Салтыков-Щедрин, Г. З. Елисеев, ж. «Искра» и др. (см. также брошюру И. П. Рождественского «Лит. падение гг. Антоновича и Жуковского», СПб, 1869). Попытки Ж. издавать в кон. 1860-х — нач. 1870-х гг. совств. журнал успеха не имели. Выпущенная им кн. «История полит. лит-ры XIX столетия» (т. 1, СПб, 1871, не окончена) вызвала отрицат. отклик Н. К. Михайловского.

Лишенный возможности жить лит. трудом, Ж. в 1876 поступил на службу в Мин-во финансов (в отдел финансов Царства Польского); в журналах «Дело», «Вестник Европы», «Знание» печатал статьи по вопросам финансов, пром-сти, поземельного кредита, ж.-д. дела и др. В 1877 в «Вестнике Европы» Ж. опубли. ст. «К. Маркс и его книга о капитале» (№ 9), в к-рой доказывал, что Маркс — «верный ученик Гегелевой философии». По мнению Ж., Маркс «искусственно» пытается «сформулировать диалектич. корень, природу и происхождение противоречий», представляя процесс произв-ва как игру диалектич. категорий. Статья Ж. вызвала оживленную полемику, с критикой его взглядов выступили Михайловский и Н. И. Зибер.

В 1889—94 Ж. — управляющий Гос. банком. В 1901 в чине тайного советника назначен сенатором, присутствующим в Деп-те герольдии. В 1900-х гг. в серии «Мат-лы для истории нравств. и экон. культуры XIX в.» Ж. издал книги:

«Деньги и банки» (СПБ, 1906), «Население и земледелие» (СПБ, 1907), посмертно изданы его работы «XIX век и его нравств. культура» (СПБ, 1909), «Пром-сть» (1910), «Крест. дело и обществ. инициатива» (СПБ, 1911).

Лит.: Жуковская Е., Записки, Л., 1930; е е ж е, Из записок шестидесятницы, в кн.: Звезда, т. 1. М. — Л., 1932; Евгеньев-Максимов В. Е., Тизенгаузен Г. Ф., Последние годы «Современника». 1863—66, Л., 1939; Пустарнаков В. Ф., «Капитал» К. Маркса и филос. мысль в России, М., 1974.

Б. М. Шахматов.

ЖУРАВЛЁВ Андрей Иванович (Иоаннович) (9.8.1751, Москва — 3.1813, Петербург), проповедник, историк церкви. Из старообрядцев федосеевского согласия. Перешёл в Рус. правосл. церковь. С 1787 священник Большеохтинской ц. в Петербурге. В 1788—91 участвовал в распространении *единоверия* среди старообрядцев стародубских слобод на Черниговщине, был первым священником, направленным Синодом в Стародубье. Основал единоверч. церкви в посадах Клиновском, Злыньском, Зыбковском и в Никодимовской пустыни. С 1791 в Петербурге, протоиерей. Автор первой обстоятельной истории раскола: «Полное ист. известие о старообрядцах, их учении, делах и разногласиях. Собранное из потаенных старообрядч. преданий» (СПБ, ч. 1—3, 1794; 2 изд. — «Полное ист. известие о Древних Стригольниках и о новых раскольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разногласиях», СПб, ч. 1—4, 1795; 6 изд., СПб, 1890).

Соч.: Древний и новый ист. Феатрон, содержащий краткие хронологич. известия о римских, греч. и всерос. императорах, царях и вел. князьях, также константинопольских патриархах, папах римских, всерос. митрополитах и патриархах, моск. и киевских митрополитах и архиепископах от Рождества Христова до 1812 г., СПб, 1814.

Лит.: В е р х о в с к и й Н., Согласно и несогласные в Черниговских посадах в кон. XVIII столетия, «Странник», 1863, № 4—5; С-й М., Ист. очерк единоверия, СПб, 1867; С м и р н о в П. С., История рус. раскола старообрядчества, Рязань, 1893.

ЖУРАВЛЁВЫ, купеч. фамилия Москвы в 18 в. Разбогатевшие Роман Ильич Ж. (1700 — после 1748) и Гаврила Ильич Ж. (1702 — после 1748) торговали пушниной в Сибири и городах Европ. части России, а также сукном. Они завели в 1730-х гг. суконную ф-ку с использованием труда приписных и креп. крестьян. Их дети — Иван Романович Ж. (1726—79) и Илья Гаврилович Ж. (1725—86) использовали на ф-ке 215 приписных и 27 покупных крестьян, число к-рых резко сократилось после чумы 1771. В 1774—85 имели винные откупа в Шацке, Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Коломне, Муроме, Саратове, в Тамбовской и Тобольской губ. Их потомки перешли на воен. службу, получив в нач. 19 в. офицерские звания.

Лит.: А к с е н о в А. И., Генеалогия моск. купечества XVIII в. (Из истории формирования рус. буржуазии), М., 1988.

А. И. Аксенов.

Д. И. Журавский.

ЖУРАВСКИЙ Дмитрий Иванович (17.12.1821, с. Белое Щигровского у. Курской губ. — 18.11.1891, Петербург), инженер, учёный в области мостостроения и теории механики, ген.-майор (1866), тайный советник (1876). Из дворян. Окончил Нежинский лицей (1839), Ин-т корпуса инж. путей сообщения в Петербурге (1842). Направлен в распоряжение Строит. комиссии Петерб.-Моск. ж. д., назначен в Сев. дирекцию жел. дороги, проводил топографич. съёмку местности и нивелировку на участке от Новгорода до Вышнего Волочка, привлечён П. П. Мельниковым в группу инженеров, занимавшуюся разработкой проектов больших мостов. Подготовил проект (1844) и руководил стр.-вом моста через р. Верёбья, при этом впервые разработал теорию расчёта многорешётчатых дер. ферм с жел. тяжами (фермы Гау), внёс усовершенствования в их конструкцию. В 1851 назначен строителем моста через р. Зап. Двина на Петерб.-Варшавской ж. д. (с началом Крымской войны в 1853 стр.-во было приостановлено), но в осн. занимался отчётами по сметам стр.-ва Верёбьинского моста, наблюдением за эксплуатацией мостов Петерб.-Моск. ж. д. и теоретич. разработкой вопросов мостостроения. Впервые предложил метод определения касательных напряжений в изгибаемых балках (см. работу Ж. «О мостах раскосной системы Гау», ч. 1—2, 1855—56; в 1855 удостоен Демидовской премии Петерб. АН). В 1854 в связи с началом изысканий для сооружения жел. дороги от Москвы к Чёрному и Азовскому морям Ж. назначен нач. отделения дороги от Москвы до Орла и одновременно зам. руководителя всего стр.-ва. В 1855 руководил произ-вом изысканий на своём участке жел. дороги, спроектировал мост через р. Ока, для к-рого предложил новую систему дер. ферм. В статьях по проблемам стр.-ва жел. дорог в России высказался в поддержку плана сети жел. дорог, предложенного Мельниковым («О жел. дорогах в России», РВ, 1856, т. 3, июнь, кн. 1; «Ещё соображения касательно устройства жел. дорог в России», «Современник», 1856, т. 59, № 9). В 1857 по поручению главноуправляющего путей сообщения и публ. зданий К. В. Червкина составил проект нового металлич. шпиля взамен деревянного для колокольни собора Петропавловской крепости в Петербурге, руководил работами по его стр.-ву. В 1859—60 вместе с инж.-

поручиком Е. Н. Заикой изучал заруб. опыт стр.-ва жел. дорог. Ознакомился со стр.-вом жел. мостов через р. Рейн в Кёльне и Келе (близ Страсбурга), через р. Гаронна в Бордо, совм. с Заикой составил описание моста через Гаронну («ЖГУПСИПЗ», 1859, № 6), изучал постановку ж.-д. дела в Бельгии, Великобритании. В США и Канаде побывал на маш.-строит. з-дах, изучал устройство гор. жел. дорог, мостостроение, собрал значит. мат-л о торговле пшеницей, о зависимости торговли от состояния путей сообщения, составил описание нек-рых изобретений амер. инженеров. В 1861 назначен в совет (с 1864 избран вице-пред.) *Главного общества российских железных дорог*. Разрабатывал вопросы изыскания средств на стр.-во жел. дорог, об удешевлении их стоимости, о ж.-д. тарифах («Заметки о тарифе на перевозку пассажиров и товаров и вообще о коммерч. части пр-тия жел. дорог», СПб, 1864). Выступал в печати в пользу стр.-ва жел. дорог рус. частными компаниями с предоставлением им правительственных льгот; не возражал при таких условиях против привлечения иностр. капиталов, был категорически против передачи стр.-ва жел. дорог иностр. фирмам («Заметки насчет построения в России жел. дорог», «Биржевые ведомости», 1865, № 47, 55, 59). Зимой 1869/70 участвовал в ремонте пострадавшего от пожара моста через р. Мста Николаевской ж. д., осуществил смелый проект лесов, не имевших промезжточных опор. В 1871 в связи с преобразованием центр. учреждений Мин-ва путей сообщения (МПС) назначен состоять по мин-ву штатным инженером IV класса. В 1870—80-х гг. участвовал в разработке проекта улучшения Мариинского водного пути и устройства новых Приладожских каналов. Член комиссии Мин-ва финансов для рассмотрения вопросов, относящихся до снабжения рус. жел. дорог рельсами (1875—77), комиссии для рассмотрения проекта сети подъездных путей к станциям жел. дорог в империи и способах его осуществления (с 1875). В 1877—84 дир. Деп-та жел. дорог МПС и одновременно с 1877 зав. техн.-инспекторским к-том жел. дорог, а также член от МПС во временно-исполнит. к-те по передвижению войск, образованном в связи с началом рус.-тур. войны 1877—78. В 1879 чл. комиссии Мин-ва финансов для пересмотра действующих постановлений о таможенных пошлинах и льготах по привозу из-за границы металлов и металлич. изделий. В том же году участвовал в проектировании Александровского моста через р. Волга на Оренбургской ж. д. В 1880 пред. Съезда владельцев, управляющих и представителей чугуноплавильных и сталелитейных з-дов, созданного Деп-том жел. дорог для выяснения вопроса, на каких условиях отеч. пром-сть могла бы обеспечить потребность сталелитейных з-дов в чугуне. В 1882 участвовал в образовании Врем. управ-

ления казённых жел. дорог. С 1883 сверхштатный, с 1884 штатный чл. Совета МПС и пред. Техн. отдела Совета МПС. За время его управления Деп-том жел. дорог протяжённость их сети увеличилась на 26%, введено ок. 4,8 тыс. вёрст новых рельсовых путей, проводились изыскания и состоялись проекты Сиб. ж. д. В 1886—87 чл. Совета по ж.-д. делам. В 1887 Ж. просил уволить его по болезни от занимаемых должностей, до 1889 состоял членом Совета МПС, не участвуя в его работе, затем в отставке.

Один из организаторов собраний инженеров в Ин-те путей сообщения для проведения техн. бесед (в 1860—61). Чл. *Русского технического общества* (с 1866, поч. ч. с 1876), пред. (1866—76) его строит. отдела, в 1867 пред. комиссии об-ва для обсуждения вопроса о мерах, необходимых для развития в России маш.-строит. дела; опубликовал соображения «По вопросу о мерах к возвышению произ-ва наших механич. з-дов» («Записки РТО», 1867, в. 3). Способствовал созданию школ для детей железнодорожников. В 1872 вице-през. отдела коммерч. статистики Междунар. статистич. конгресса в Петербурге. В 1875 пред. отделения по ж.-д. делу и судостроению Съезда главных по маш.-строит. пром-сти деятелей.

Ж. увлекался поэзией, анонимно издал кн. «О выборе стихотворного размера. Обзор трех видов стихосложения. О началах логич. образования слов и о происхождении поэтич. размеров» (ч. 1—2, М., 1856). В последние годы жизни интересовался гомеопатией, спиритизмом.

Лит.: Ракчеев Е. Н., Д. Н. Журавский, М., 1984 (библ.).

Н. М. Корнева.

ЖУРАВСКИЙ Дмитрий Петрович (1810, Могилёвская губ. — 23.11.1856, Киев), статистик. Из дворян. Окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге (1829). Служил в армии, участвовал в подавлении Польск. восстания 1830—31, отличился при взятии Варшавы. В 1831 перешёл на гражд. службу, под рук. М. М. Сперанского участвовал в составлении «Свода законов» и «Свода воен. постановлений», много занимался самообразованием, приобрёл навык в области архивных разысканий. Во 2-й пол. 1830-х гг. сотрудничал в «Энциклопедич. лексиконе» А. А. Плюшара, в к-ром поместил ряд статей по географии и истории России (в т. ч. обширную ст. «Дворянство»). После смерти Сперанского (1839) служил по ведомству Мин-ва гос. имуществ в Каменце-Подольском и Одессе. По протекции своего близкого знакомого Л. А. Нарышкина в 1841 назначен в штат канцелярии гл. директора Комиссии финансов и казначейства Царства Польского; в Варшаве написал работу «Обозрение финансов Царства Польского» (не сохр.). В 1843—45 управлял имениями Нарышкина в Балашовском у. Саратовской губ.; с целью увеличения их доходности пытался внедрять разл. усовершенство-

вания, одноврем. стремился облегчить положение крепостных (снизить оброк, сократить барщину и др.); из-за конфликта с владельцем оставил должность. С 1845 чиновник для особых поручений при киевском губернаторе. Написал в 1845 работу «Об источниках и употреблении статистич. сведений» (К., 1846; переизд. — М., 1946), к-рая принесла ему известность в учёных кругах и была отмечена премией РГО (в 1847 Ж. избран чл.-сотр. РГО). По мнению Ж., «статистика может быть определена как наука категорического [от слова категория. — Ред.] вычисления. Ей подлежат все тела, существа, силы, явления, факты, мысли и т.п., к-рые могут быть разделены и подразделены на однородные, на одновидные части и сосчитаны по каждому роду и виду отдельно». Основной статистич. исследования Ж. считал массовые наблюдения, а гл. методом статистич. анализа — группировку сведений по «категориям», конечной формой статистич. выводов должна стать обобщающая характеристика количественно однородных групп. Предметом социальной статистики Ж. считал «все факты общественной и частной жизни, к-рые могут быть сосчитаны, соединены или разделены на разряды или категории одного рода и вида». В конечном итоге социальная статистика должна «определять матем. законы развития или упадка каждой силы, вещественной или умственной, действующей в об-ве». Особое значение Ж. придавал земледельч. статистике, к-рая «должна составлять гл. основание общей гос. статистики», т.к. «в ней отражаются нар. труд, силы, средства и состояние наибольшей массы населения». В своём труде Ж. уделял большое внимание критике источников статистич. сведений, вопросам организации их получения, их достоверности, поставил вопрос о необходимости полного переустройства существующей гос. статистики как не отвечающей нуждам гос-ва.

Свои идеи Ж. реализовал в ходе работы над «Статистич. описанием Киевской губ.» (составлено во 2-й пол. 1840-х гг., изд.: ч. 1—3, К., 1852); особый интерес представляют разделы, посвящённые статистике народонаселения (в них Ж. использовал систематизированные им данные последней ревизии) и земледельч. статистике, где Ж. использовал данные инвентарей (подробных описаний помещичьих х-в, составленных в связи с введением *Инвентарных правил*). Труд Ж. — единственное в своём роде исследование в рус. статистич. науке сер. 19 в. — получил высокую оценку современников.

В нач. 1851 Ж. назначен учёным секретарём (фактич. руководителем) «Комиссии для исследования губерний Киевского уч. округа в естеств., с.-х. и пром. отношениях и для статистич. описания оных», созданной в кон. 1850 при Киевском ун-те. Составленный Ж.

«План статистич. описания губерний Киевского уч. округа» (К., 1851) предусматривал всестороннее изучение жизни края (особенно деревни). Выделялись вопросы о наделении крестьян землёй, о способах её распределения, об обеспеченности крест. х-в рабочим скотом, о приёмах и стоимости обработки земли, посевах и урожаях хлебов и техн. культур; отдельно предполагалось рассмотреть проблему крест. промыслов и их роли в крест. х-ве. Наряду с общей характеристикой деревни план Ж. предусматривал сбор мат-лов об отд. типах х-в (богатых, средних, бедных), описание их бюджетов, семейных отношений и др. Многие выдвинутые Ж. проекты статистич. исследований были реализованы *земской статистикой*. В 1851 Ж. приступил к реализации своего плана, однако его здоровье было подорвано непосильным трудом; осенью 1852 Ж. уехал на лечение в Крым, работу в Комиссии продолжал его ближайший помощник Н. Х. Бунге. Вернувшись осенью 1854 в Киев, Ж. продолжил исследования, а также подготовил и издал труд «Мат-лы для статистики частных имуществ и кредита. I. О кредитных сделках в Киевской губ.» (К., 1856).

Противник креп. права, Ж. в течение мн. лет тратил личные средства на выкуп крепостных (им выкуплено на волю св. 10 семей). В 1855 Ж. составил проект устава «Об-ва для выкупа и устройства дворовых людей», однако в связи со слухами о начале подготовки крест. реформы на утверждение его не представил. После смерти Ж. (от туберкулёза) его друзья и душеприказчики П. Г. Галаган и В. В. Тарновский передали оставшийся капитал Ж. (св. 10 тыс. руб. в процентных бумагах) в распоряжение правления Киевского уч. округа для содержания и обучения в ремесл. уч-щах детей бедных крестьян. Они же издали раннюю работу Ж. «Статистич. обозрение расходов на воен. потребности с 1711 по 1825 г.» (СПБ, 1859). Взгляды Ж. оказали большое влияние на статистич. науку в России, многие высказанные им положения получили развитие в трудах А. А. Чупрова.

Лит.: Самарин Ю., Воспоминания о Д. П. Журавском, «Рус. беседа», 1857, № 6; Журавский Д. П., в кн.: Памятная книжка Киевской губ. на 1858 г., К., 1858; П л о ш к о В. Г., Д. П. Журавский и его значение в истории рус. статистич. науки, в кн.: Ленингр. плановый ин-т. Записки, в. 7, Л., 1951; П т у х а М. В., Д. П. Журавский. Жизнь, труды, статистич. деятельность, М., 1951; Себровкина К. В., Д. П. Журавский и земская статистика, «Науч. записки Моск. финанс. ин-та», 1957, в. 9; Б о р о в о й С. Я., Д. П. Журавский — основоположник банковской статистики в России, «Науч. записки Одесского кредитно-экон. ин-та», 1957, т. 7; Б о г а ч е н к о А., Д. П. Журавский о путях развития пром. произ-ва, «Науч. доклады высшей школы. Экон. науки», 1962, № 4. Б. И. Юрвев.

«ЖУРНАЛ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА», орган Импер. Русского

военно-исторического общества (ИРВИО). Издавался в 1910—14 в Петербурге. Выходил неперIODически, с 1912 ежемесячно. Редакторы: П. Н. Симанский (1910—11), редакц. к-т — А. К. Баиов, Г. С. Габаев, В. В. Жерве, Н. М. Печеникин и Д. П. Струков (1912), Баиов (1913—14); издатель — Совет ИРВИО. Осн. внимание уделял истории войн России, гл. обр. *Отечественной войне, Заграничным походам русской армии 1813—14*. Публиковались статьи, докты, мемуары и дневники воен. деятелей, рецензии на воен.-ист. работы, с 1912 — указатели книг и статей по воен. истории на рус. и иностр. яз., регулярно освещалась деятельность ИРВИО. Значит. интерес представляют мат-лы по истории полков рус. армии. Журнал не имел широкого распространения (в год выходило менее 100 экз.). С 1912 объём издания значительно уменьшился, журнал стал бесплатно рассылаться членам ИРВИО. Издание прекратилось с нач. 1-й мировой войны.

Лит.: Первые пять лет деятельности Рус. воен.-ист. об-ва. 1907—1912 гг., СПб, 1913, с. 22—25. И. О. Крылов.

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ», офиц. периодич. издание Мин-ва внутр. дел. Издавался в 1829—61 в Петербурге. До 1832 выходил нерегулярно, в 1833—35 ежемесячно, в 1836—54 — 4 раза в год. Редакторы: Н. И. Греч (1829—31), А. А. Максимович (1831), П. И. Гаевский (1831—32), А. П. Заблоцкий-Десятовский (1833—34), редакц. к-т при Канцелярии министра — А. Г. Глаголев, В. Ф. Одоевский, Заблоцкий-Десятовский, А. В. Вевитинов (1835), наблюдат. к-т — К. И. Арсеньев, П. Г. Бутков, М. И. Лекс, В. В. Оржевский (1836), А. Л. Крылов (1837—41), Н. И. Надеждин (1843—55), Н. В. Вардинов (1855—61). «ЖМВД» публиковал Высочайшие указы, циркуляры Мин-ва внутр. дел, сведения о назначениях, награждениях, перемещениях чиновников и др. В отделе «Статистика» помещались описания отд. губерний и областей России, их природы, населения, х-ва и др., а также этногр. очерки, путевые заметки, информация о выставках, хоз. советы и др. мат-лы. В 1843 программа издания расширена, введены отделы «Нар. здоровье», «Нар. довольство», «Обществ. благоустройство», «Совр. история нар. и обществ. благосостояния». Среди публикаций «ЖМВД» — «Ист. обозрение ойротов или калмыков с XV в. до наст. времени» Н. Я. Бичурина (ч. 8—9, кн. 3—6, 1833), «Исследование о городах русских» К. А. Неволина (1844, кн. 11), «Закавказские очерки» Ю. А. Гагемейстера (1845, кн. 3—6), «Разыскания о городах и пределах древних рус. княжеств» М. П. Погодина (1848, кн. 7—11). В 1853 «ЖМВД» вновь преобразован в чисто ведомственное издание. Тираж колебался: 2,5 тыс. экз. в 1829; 943 экз. в 1831; 5,3 тыс. экз. в 1860. В качестве приложения к «ЖМВД» в 1861 изд. еженедельник «Летопись сел. бла-

гоустройства». С 1862 вместо «ЖМВД» изд. ежедневная газета Мин-ва внутр. дел «Северная почта». Публикации «ЖМВД» — ценный источник по истории внутр. политики России 30—50-х гг. 19 в.

Указатели: Указатель статей «ЖМВД» за 1829—1852 гг., приложение к «ЖМВД», 1853, ч. 12—14; Систематико-хронологич. указатель статей, помещенных в «С.-Петербург. журнале», «С.-Петербург. газете» и «Журнале Мин-ва внутр. дел», [1804—1852]. Особое приложение к «ЖМВД», ч. 1—3, [СПБ, 1855]; Невский Д. А., Указатель мат-лов по Ярославской губ., помещенных в «Журнале Мин-ва внутр. дел» с 1829 по 1861 г., в кн.: Ярославский календарь на 1890 г., Ярославль, 1889.

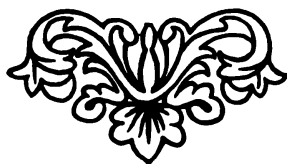
Лит.: Варадинов Н. В., 30-летие «Журнала Мин-ва внутр. дел», «ЖМВД», 1859, т. 38, кн. 4; то же, СПб, 1859. Б. И. Юрьев.

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ», офиц. ежемес. издание Мин-ва нар. просвещения, осн. по инициативе министра нар. просвещения С. С. Уварова. Издавался в 1834—1917 в Петербурге. Предшественники «ЖМНП» — ж. «Периодич. сочинения об успехах нар. просвещения» (1803—19), «Журнал Деп-та нар. просвещения» (1821—24), «Записки, издаваемые от Деп-та нар. просвещения» (1825, 1827, 1829). Редакторы: К. С. Сербинович (1834—56), А. В. Никитенко (1856—60), К. Д. Ушинский (1860—63), Ю. С. Рехневский (1864—67), И. Д. Галанин (1867), А. И. Георгиевский (1868—70), Е. М. Феоктистов (1871—82), Л. Н. Майков (1883—90), В. Г. Васильевский (1891—99), Э. Л. Радлов (1899—1917). Наряду с офиц. отделом «Действия пр-ва», в к-ром помещались Высочайшие указы, циркуляры и распоряжения Мин-ва нар. просвещения и др. офиц. мат-лы, в журнале имелись разделы «Словесность», «Науки и художества», «Известия об учёных и учебных заведениях в России», «Известия об иностр. учёных и учебных заведениях», «История просвещения и гражд. образования» и др. Несмотря на ведомственную принадлежность, в «ЖМНП» почти не печатались мат-лы по проблемам педагогики (исключение — период редакторства Ушинского, когда «ЖМНП» стал собственн. пед. журналом). В неофиц. части «ЖМНП» публиковались статьи по истории России, рус. лит-ры, исследования по фольклору и др. мат-лы. В разное время в «ЖМНП» сотрудничали историки Н. П. Барсов, В. Н. Бенешевич, К. Н. Бестужев-Рюмин, А. Ф. Бычков, С. Б. Веселовский, Р. Ю. Виппер, А. Х. Востоков, Т. Н. Грановский, В. М. Грибовский, Д. И. Иловайский, М. О. Коялович, А. Б. Лакиер, М. К. Любавский, С. Ф. Ольденбург, Н. А. Рожков, С. М. Строев, Н. Д. Чечулин, А. А. Шахматов и др., филологи И. Ф. Анненский, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, О. Ф. Миллер, И. А. Шляпкин и др., учёные-естествоиспытатели К. М. Бэр, И. Ф. Крузенштерн, Н. И. Лобачевский, Д. И. Менде-

леев, И. И. Мечников и др. С 1834 в «ЖМНП» печатались обзоры и рецензии как науч. трудов, так и произведений худ. лит-ры, в 1837—55 в нём велась гос. библиографич. регистрация (публиковались списки новых книг, вышедших в России). Всего вышло 434 части журнала. После окт. 1917 во главе издания — редакц. коллегия под председательством П. И. Лебедева-Полянского, выпустившая последний № 11—12 за 1917.

Указатели: Указатель к повременным изданиям Мин-ва нар. просвещения с 1803 по июнь 1864 г., ч. 1—2, СПб, 1864—65; Алфавитный указатель к неофиц. части «ЖМНП» с нач. 1866 по 1872 г. включительно, [СПБ, 1873]; то же, с нач. 1873 по 1875 г. включительно, «ЖМНП», 1876, ч. 186; то же, с начала 1876 по 1878 г. ..., там же, 1881, ч. 213; Лященко А. И., Указатель статей, помещенных в неофиц. части «ЖМНП» с 1867 по 1891 г., СПб, 1894; Указатель статей, помещенных в неофиц. части «ЖМНП» за время с 1892 по 1900 г., СПб, 1902; то же, за время с 1901 по 1910 г., СПб, 1911; Библиографич. выборки и добавления по этногр. лит-ре из рус. и иностр. журналов прежних лет. «ЖМНП». [Содержание 1889—1891], «Этногр. обозрение», 1892, № 2/3 (кн. 13/14); Титова З. Д., Указатель статей по византиноведению в «ЖМНП», «Византийский временник», 1963, т. 23.

Лит.: Гуревич Я. Г., Ушинский как редактор «Журнала Мин-ва нар. просвещения», «Рус. школа», 1896, № 4; Петрова В., «Журнал Мин-ва нар. просвещения», «На путях к новой школе», 1927, № 10; Равич Л. М., Библиография в «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Труды Ленингр. библиотечного ин-та», 1959, т. 5. Б. И. Юрьев.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, казённая, вост. участок *Великой Сибирской магистрали*. Проходила по терр. Забайкальской обл. и Иркутской губ. Способствовала развитию в регионе пром-сти, внеш. и внутр. торговли, росту переселенч. движения. Находилась в ведении Мин-ва путей сообщения. Управление — в Чите. Оsn. линии: Иннокентьевская — Иркутск (движение открыто в 1899); Иркутск — Байкал, Мысовая — Сретенск, Китайский разъезд — Сретенск (1900); Китайский разъезд — ст. Маньчжурия (1901); Танхой — Мысовая (1903); Байкал — Танхой (1905). С 1913 двухколейная линия до ст. Карымская. В 1913 протяжённость 1701 верста, грузооборот 25,7 млрд. пудо-вёрст, пасс. перевозки 3,1 млн. чел.; 636 паровозов, 13 535 товарных и 688 пасс. вагонов; ж.-д. мастерские и депо — в Чите, Иркутске, Слюдянке, Верхнеудинске, на ст. Хилок, Оловянная, Маньчжурия; рабочих и служащих 18,1 тыс. Была недоходной. В состав дороги входили 20 депо, таможенные агентства на ст. Иркутск, Танхой, Сретенск, переправа между ст. Байкал и Мысовая (оснащение переправы: паром-ледокол «Байкал», пасс.-грузовой паром-ледокол «Ангара», 3 парохода, баржа, плавучий док и др.). На З. ж.-д. действовали ж.-д. уч-ща, курсы для подготовки ремесл. учеников.

С мая 1918 — в ведении Наркомата путей сообщения (ныне — в составе Вост.-Сиб. ж.-д.).

Лит.: Забайкальская железная дорога Фотоальбом, [М.], 1993. И. Н. Палтусова.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в 1851 из Верхнеудинского и Нерчинского окр. *Иркутской губернии*. Окончательно терр. сложилась в 1863, когда в состав З. с. вошли Троицкосавск, Кяхта и Усть-Кяхта (первоначально составляли особое градоначальство). Адм. ц. — Чита. Уезды: Акшинский, Баргузинский, Верхнеудинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Селенгинский, Троицкосавский, Читинский. В 1897 пл. 547,9 тыс. кв. вёрст, нас. 664 тыс. чел. (в т. ч. *Забайкальское казачье войско*); в 1912 нас. 893,2 тыс. чел., в т. ч. гор. нас. 136,2 тыс. чел. Оsn. занятия нас. З. о. — земледелие, огородничество

Герб Забайкальской области.
г. Баргузинск.

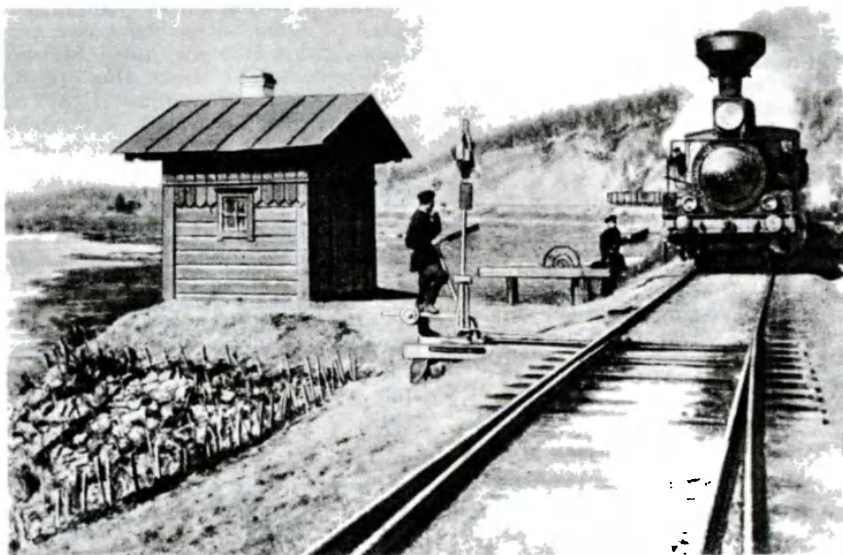
г. Верхне-Удинск.
г. Селенгинск.

г. Нерчинск.
г. Троицкосавск.

Первый поезд на Забайкальской железной дороге. 1900.

(гл. обр. в Верхнеудинском у.), скот-во (2806 тыс. голов скота в 1898), охота. Рыб-во носило местное значение, исключение составлял байкальский омулёвый промысел в Селенгинском и Баргузинском у. (регулировался особыми «Правилами о рыбопромышленности на оз. Байкал и р. Селенга»). В 1897 в З.о. действовало св. 120 полукустарных пр-тий лёгкой и пищ. пром-сти (930 рабочих), св. 150 горнодоб. пр-тий (ок. 6 тыс. рабочих), частные (147 в 1910) и Кабинета е.и.в. зол. прииски (общее произ-во св. 5 млн. руб.). Значит. кол-во х-в вело лесной промысел. Через З.о. проходили торг. путь из Пекина через Кяхту на Иркутск, линия *Забайкальской железной дороги*. Проводились 3 ярмарки ежегодно. В нач. 20 в. в З.о. было открыто св. 600 нач. школ, муж. г-зия в Чите, 2 жен. г-зии, учительская семинария, духовное, горное, землемерное уч-ща и др. уч. заведения (всего — 26,9 тыс.

уч-ся), 50 б-ц (на 1080 мест), 2 музея, 2 подотдела РГО, 2 отделения Об-ва изучения Сибири, издавались «Забайкальские обл. ведомости» (с 1865), «Забайкальские епархиальные ведомости» (с 1900).

Лит.: Забайкалье. Краткий ист., геогр. и статистич. очерк Забайкальской обл., Иркутск, 1891; Список насел. пунктов Забайкальской обл., Чита, 1913; Список насел. мест Забайкальской обл. по данным с.-х. переписи 1916 г., Чита, 1918.

ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО. Вело историю со 2-й пол. 1640-х гг., когда в Забайкалье появились первые отряды казаков во главе с И. Галкиным, В. Колесниковым, И. Похабовым. Казаки сыграли решающую роль в присоединении Забайкальского края к России. Во 2-й пол. 17 в. в связи с осложнением обстановки на вост.-сиб. рубежах численность казаков постоянно увеличивалась и к 1688 достигла (вместе со стрельцами) св. 2,4 тыс. После урегулирования погран. споров с Китаем и заключения Нерчинского (1689), Буринского (1727) и Кяхтинского (1727) договоров численность казаков сократилась. В 1-й пол. 18 в. их штатная численность (вместе с сиб. дворянами и детьми боярскими) составляла: 945 чел. в 1725, ок. 680 чел. в 1737, 945 в 1743. Казаки были сведены в 2 головства — Нерчинское и Селенгинское. При обострении отношений с Китаем и возникновении необходимости усиления охраны границ были созданы в 1760 тунгусский (эвенский) (500 чел.) и в 1764 4 бурятских (2400 чел.) казачьих полка. В 1772—75 из рус. казаков сформированы «пограничное казачье войско» (900 чел. вместе с тункинскими казаками) и 2 городовые команды (200 чел.) — Нерчинская и Удинская (с 1783 Верхнеудинская). В 1822 численность городовых казаков увеличена до 570 и они были сведены в Забайкальский городской казачий полк. Одновременно создавались казачьи станицы, в состав к-рых вошли оставшиеся за штатом казаки и воен. поселенцы. Во 2-й пол. 17 в. и 1-й четв. 18 в. рус. казачество Забайкалья пополнялось служилыми людьми из др. сиб. регионов, ссыльными и «гулящими» людьми, со 2-й четв. 18 в. — преим. из собств. среды (родственниками). Осн. обязанностью забайкальских казаков была охрана границы; во 2-й пол. 17 в. они отражали маньчжуро-монг. вторжения в Забайкалье и Приамурье, в 1-й пол. 18 в. препятствовали монг. набегам, несли также караульную и полиц. службу.

В 1851 оформилось З.к.в. в составе 3 конных и 3 пеших бригад из погран. казаков Иркутской губ., части Забайкальского городского казачьего полка, бурятских и тунгусского (эвенского) казачьих полков, казённых крестьян и станичных казаков Верхнеудинского и Нерчинского окр., а также из крестьян, приписанных к Нерчинским горным з-дам; штатная числ. 18 044 чел. Территориально З.к.в. делилось на 6 полковых и 12 батальонных округов, каждый

Старший урядник Забайкальского казачьего войска в форме лейб-гвардии Сводного казачьего полка. 1910.

из к-рых выставлял на службу собств. строевую часть. Казаки несли охрану границы с Китаем, конвойную службу на этапах, караульную службу в городах, на з-дах, зол. приисках и др. З.к.в. положило начало *Амурскому казачьему войску* (1858). В 1866 для казаков установлен срок полевой службы в 15 лет, внутренней — в 7 лет. В 1878 на З.к.в. распространён Устав о воинской повинности *Донского казачьего войска*. Во главе З.к.в. стоял наказный атаман, обязанности к-рого с 1872 совмещались с обязанностями воен. губернатора Забайкальской обл. Воен. управление сосредоточивалось в обл. штабе, гражданское — в разл. обл. учреждениях. Высшая местная власть принадлежала ген.-губернатору Вост. Сибири (с 1865 он же команд. войсками Вост.-Сиб. ВО), с 1884 — приамурскому ген.-губернатору (он же команд. войсками Приамурского ВО), к-рый с 1887 носил звание войскового наказного атамана З.к.в. В 1890-х гг. в З.к.в. было 4 кон. полка и 2 батареи. В 1894 один полк переведён в *Уссурийское казачье войско*. Забайкальские казаки проживали в юго-зап., юж и вост. частях Забайкальской обл. Их терр. делилась на 4 воен. округа (во главе с атаманами). Центр — Чита.

В нач. 1917 З.к.в. насчитывало ок. 264 тыс. чел. обоего пола (в осн. русские, ок. 21 тыс. чел. буряты и эвенки); боевой состав: 9 кон. полков, 1 гв. кон. полусотня (в составе гв. Сводно-казачьего полка), конно-арт. дивизион (3 батареи), 2 отд. конно-арт. батареи, запасные части — 3 конные и 3 пешие сотни, конно-арт. взвод; всего — св. 14 тыс. чел. Забайкальские казаки участвовали в подавлении нар. Ихтуаньского восст. 1899—1901 в Сев. Китае, в *русско-японской войне*, *Первой мировой войне*.

Лит.: Эпов Н. И., Забайкальское казачье войско, Нерчинск, 1889; Васильев А. П., Забайкальские казаки, Ист. очерк, т. 1—3, Чита, 1916—18. А. С. Зуев, А. В. Шишов.

ЗАБЕДИН Иван Егорович (17.9.1820, Тверь — 31.12.1908, Москва), историк, археолог, археограф, музейный деятель, коллекционер, д. т. с. (1908), поч. д-р истории Моск. (1884) и Петерб. (1885) ун-тов, д.ч. АХ (1892), поч. ч. Петерб. АН (1907, ч.-к. с 1884). Из семьи мелкого чиновника, сына сел. священника. В 1832—37 воспитывался в Преображенском сиротском уч-ще в Москве. В 1837—48 канцелярский служитель 2-го разряда в Моск. Оружейной палате, участвовал в каталогизации фондов и разборе её архива. С июля 1848 пом. архивариуса, с апр. 1855 архивариус Моск. дворцовой конторы. Одновременно в 1850—71 читал курсы «истории и археологии межевого дела» и рус. истории в Константиновском межевом ин-те и школе межевых топографов, в 1856 неск. месяцев редактировал неофиц. отдел газ. «Моск. губ. ведомости» (оставил должность из-за личных столкновений с цензором). В июне 1859 зачислен мл. членом в штат *Археологической комиссии*, в 1859—73 руководил раскопками

И. Е. Забелин.

на Ю. России, разработал методику раскопки курганов, в 1862—63 раскопал курган *Чертюльки* (по результатам работ назначен ст. членом Археол. комиссии). В 1869—72 руководил раскопками Фанагории, в 1873 — Ольвии. В 1876 вышел в отставку. В 1871 ун-т Св. Владимира (Киев) удостоил З. степени д-ра рус. истории.

С 1873 З. — д.ч. Моск. *Исторического музея*, чл. Комиссии по постройке его здания, с апр. 1885 тов. пред. (фактич. руководитель) Ист. музея. Под рук. З. фонды музея возросли с 15 тыс. (1885) до неск. сотен тыс. экз. (1908). З. поддерживал контакты с крупнейшими коллекционерами (многие из них благодаря З. завещали музею свои собрания).

Не получив спец. ист. образования, З. во время работы в Оружейной палате самостоятельно освоил палеографию и др. спец. ист. дисциплины. Углублению ист. познаний З. способствовало его общение с И. М. Снегирёвым (З. подобрал архивные мат-лы для его публикации «Памятники Моск. древности...») и П. М. Строевым, а также с М. П. Погодиным и др. Моск. историками. Во 2-й пол. 1840-х гг. З. сблизился с кружком Т. Н. Грановского, во 2-й пол. 1850-х гг. посещал кружок А. В. Станкевича, сохранявший традиции Моск. *западников* 1840-х гг. Тогда же З. подружился с К. Т. Солдатёвковым, к-рый в дальней-

шем стал издателем осн. трудов З. Определяющее влияние на формирование ист. взглядов З. оказали труды К. Д. Кавелина кон. 1840-х гг. (последнего З. ставил выше С. М. Соловьёва).

В 1840-х гг. определялись науч. интересы З.: история Др. Руси, история Моск. гос-ва 15—17 вв. и история Москвы. Первая науч. публикация З. — ст. «Неск. слов о богомольных царских походах» (в прибавлениях к № 17 газ. «Моск. губ. ведомости» за 1842). В дальнейшем З. систематически публиковал в ЧОИДР найденные им архивные док-ты; науч. статьи печатал в ж. «Москвитянин» (в 1840-х гг.), «Современник» (до 1855), «Библиографич. записки», «Отеч. записки» (в 1850—60-х гг.), «Атеней»; с сер. 1860-х гг. активно сотрудничал в ж. «Вестник Европы», «Рус. архив», «Ист. вестник» и др. (наиб. значит. журнальные публикации З. вошли в сб. «Опыты изучения рус. древности и истории», ч. 1—2, М., 1872—73). Осн. внимание в своих работах З. уделял «домашнему быту» рус. народа, изучение к-рого, по мнению З., позволяет понять истоки нац. своеобразия рус. культуры, нац. характера, нац. самосознания. По утверждению З., «домашний быт человека есть среда, в к-рой лежат зародыши и зачатки всех т.н. великих событий его истории, зародыши и зачатки его развития и всевозможных явлений его жизни общественной и политической или государственной». Следуя в основном идеям «государственной школы» в историографии, З. развивал теорию «вотчинного» происхождения рус. гос-ва. История Др. Руси, по З., резко отличалась от истории Зап. Европы. По его убеждению, гос-ва в Европе сложились в результате завоевания, но там рано возникли и укоренились законы. На Руси, напротив, высшее управление было «исконным», «отеческим», однако в силу патриархальности отношений давало простор беззаконию и произволу. Если на Западе личность рано приобрела самостоят. значение, то на Руси веками сохранялась «детская» зависимость личности от власти. З. полагал, что укоренившийся на Руси самодержавный строй неразрывно связан с образом жизни рус. народа, гл. источником самодержавия является органически свойственная рус. народу патриархальность: подданные относятся к царю как к «отцу», а царь к подданным — как к «детям». З. считал, что преобразования Петра I подготовлены всем ходом ист. развития страны, Пётр I — человек, воспитанный в рус. нац. традициях, однако сумевший осознать необходимость отринуть рутинные стороны рус. жизни и проложить «новые пути» для народа и гос-ва. Эти мысли З. нашли выражение в его тр. «Домашний быт рус. народа» (т. 1 — «Домашний быт рус. царей в XVI и XVII столетиях», М., 1862; т. 2 — «Домашний быт рус. царей в XVI и XVII столетиях», М., 1869) и в тематически примыкающей к нему ст. «Большой боярин в его вотчинном хо-

зяйстве» (ВЕ, 1871, № 1—2), в к-рой сделана попытка изучения х-ва боярина Б. И. Морозова. Продолжением этих трудов стала «История рус. жизни с древнейших времен» (ч. 1—2, М., 1876—79; 2 изд., М., 1908—12). Исследования З. основаны на анализе док-тов Моск. дворцового архива, впервые введенных в науч. оборот.

В 1879 З. по предложению Н. А. Найдёнова возглавил работу по составлению истории Москвы (подбор архивных док-тов осуществляли под его рук. В. Н. и Г. В. Холмогоровы). В 1881 он представил в Моск. гор. думу программу издания, в 1884—91 издал 2 тома «Материалов для истории, археологии и статистики города Москвы» — комплекс архивных док-тов по истории города. В 1880—90-х гг. опублик. ряд статей о разл. сторонах моск. жизни 15—18 вв., древнейшей топографии города и др., в 1902 издал «Историю города Москвы» (ч. 1; 2 изд. с доп., М., 1905, 3 изд., М., 1990, 4 изд., М., 1955), б.ч. к-рой посв. истории Моск. Кремля (в прил. «Альбом старинных видов Моск. Кремля», 1904). Основанные на архивных мат-лах труды З. по истории Москвы и ныне сохр. научно-справочное значение.

З. — автор работ по истории др.-рус. иск-ва («О металлич. произ-ве в России до кон. XVII в.», СПб, 1853; «Ист. обозрение финифтяного и ценнинного дела в России», СПб, 1853; «Черты самобытности в древнерус. зодчестве», 1877), статей и заметок об отд. памятниках др.-рус. иконописания, арх-ры и др. В 1880-х гг. участвовал в работах комиссий по реставрации древней живописи в Благовещенском и Успенском соборах Моск. Кремля, в Успенском соборе во Владимире.

З. — чл. ОИДР (с 1847, в 1879—88 пред.), Моск. археол. об-ва (с 1864), ОЛРС (с 1887, поч. ч. с 1892), ряда местных науч. об-в и учёных архивных комиссий.

Собранные З. коллекция др.-рус. рукописей 15 — нач. 18 вв. (ок. 1 тыс. ед. хр.), б-ка по рус. истории (ок. 2 тыс. томов), архив и др. мат-лы в 1909 поступили в Ист. музей (в 1938 св. 1,5 тыс. томов переданы в ГПИБ). В 1910 учреждена премия имени З. за лучшее исследование по истории Москвы, открыта Гор. б-ка имени З. в Москве.

Соч.: Ист. описание Моск. ставропигиального Донского монастыря, М., 1865; Кунцево и древний Сетунский стан, М., 1873; Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время, М., 1883; Преображенское или Преображенск..., М., 1883; Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст., кн. 1, М., 1990; Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст., Новосиб., 1992 (с сокр.); Записные книжки И. Е. Забелина. 50-е годы XIX века, в кн.: Рос. архив, т. 5, М., 1994.

Лит.: Два юбилея учено-лит. и служебной деятельности И. Е. Забелина, М., 1910; Кузьминский К. С., И. Е. Забелин и его печатные труды, М., 1912; Арциховский А. В., Забелин — археолог, в кн.: Ист.-археол. сб., М., 1948; Рубинштейн Н. Л., И. Е. Забелин. Ист. воззрения и науч. деятельность (1820—1908), ИСССР, 1965, № 1; Форо-

зов А. А., Историк Москвы И. Е. Забелин, М., 1984; Панова Н. К., Б-ка И. Е. Забелина, в кн.: Сокровищница книги. Юбилейный сб. науч. трудов. К 50-летию Гос. публ. ист. б-ки РСФСР, т. 1, М., 1987; Сахаров А. Н., И. Е. Забелин: новая оценка творчества, ВИ, 1990, № 7; Бойкова О. Ф., И. Е. Забелин. Библиограф. ук., М., 1988.

Б. И. Юрвев.

ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЕ, дворянский род. Родоначальник — Григорий Заблоцкий, был в нач. 17 в. ген. возным Люблинского трибунала. Его потомки в кон. 17 в. переселились в Малороссию, где по назв. принадлежавшей им д. Десятухи получили фам. З.-Д. Парфентий (Парфён) З.-Д. был небогатым дворянином Новгород-Северского у. Черниговской губ. Наиб. известны его сыновья: А. П. Заблоцкий-Десятовский; Михаил Парфентьевич З.-Д. (ум. 21.9.1858), статистик и минералог, окончил Петерб. ун-т (1831), службу начал в Азиатском депте Мин-ва иностр. дел, опублик. ряд статей в «Журнале Мин-ва гос. имуществ. РГО поручило ему редактировать «Сб. статистич. сведений о России» (кн. 1, СПб, 1851), в к-ром ему принадлежат ст. «Сравнит. обозрение внеш. торговли России за последние 25 лет (1824—48)» и «Сведения о числе жителей России по состояниям». Гл. науч. тр. З.-Д. — «Ист. исследование о ценностях в древней Руси» (ч. 1, СПб, 1854); Павел Парфентьевич З.-Д. (1814—27.1882), тайный советник (1870), окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1835). В 1835 ему поручено составить описание Талышинского ханства и зап. берегов Касп. м., по мат-лам исследований издал «Медико-топографич. описание Талышинского ханства» (М., 1836) и «Путевые записки из Астрахани через Кизляр в Баку в 1835 и 1836 г.» (СПБ, 1838). С 1842 адъюнкт-проф. по кафедре теоретич. хирургии Петерб. МХА, с 1842 д.ч. Об-ва рус. врачей в Петербурге. В 1843—49 дежурный гоф-медик двора. С 1845 экстраординарный, с 1846 ординарный проф. по кафедре суд. медицины, мед. полиции и гигиены МХА. С 1867 совещательный чл. Мед. совета Мин-ва внутр. дел, с 1869 непрменный чл. Военно-мед. учёного к-та. Собрал богатую коллекцию костей мор. животных, насекомых, растений, к-рую в 1856 пожертвовал в музей МХА. Д.ч. РГО (1850) и ВЭО (1851), с мая 1882 первый пред. Хирургич. об-ва, учреждённого в память Н. И. Пирогова. Со смертью З.-Д. фамилия пресеклась.

Дочь А. П. Заблоцкого-Десятовского — Ольга Андреевна З.-Д. — вышла замуж за В. К. Савлера, к-рый в 1915 по Высочайшему соизволению сменил свою фам. на фам. Десятовский.

Род записан во 2-ю часть дворянской родословной книги Черниговской губ. **ЗАБЛОЦКИЙ-ДЕСЯТОВСКИЙ** Андрей Парфентьевич (Парфёнович) [4.7.1807 (по др. данным, 4.4.1808), хутор Напрасновка Новгород-Северского у. Черниговской губ. — 24.12.1881, Петербург], гос. и обществ.

А. П. Заболотный-Десятковский.

деятель, экономист, историк, д.т.с. (1877), ч.-к. Петерб. АН (1856). Из дворян (см. *Заболотные-Десятовские*). Окончил с зол. медалью физ.-матем. ф-т Моск. ун-та (1827), в 1832 защитил магистерскую дисс. по математике. В 1832—33 служил в Хоз. деп-те Мин-ва внутр. дел.; в 1833 издал «Статистич. сведения о С.-Петербурге» (одна из первых отеч. работ на эту тему). В 1833—34 ред. «Журнала Министерства внутренних дел», с 1835 правитель канцелярии Статистич. отдела Мин-ва внутр. дел. С 1837 чиновник для особых поручений 5-го отделения Собств. е. и. в. канцелярии. С 1838 на той же должности в Мин-ве гос. имуществ, стал одним из ближайших сотрудников П. Д. Киселёва, пользовался его полным доверием, участвовал в подготовке и проведении реформы управления гос. крестьянами (см. *Киселёва реформа*). С 1841 ред. «Журнала Мин-ва гос. имуществ». В 1841 по поручению Киселёва занимался изучением положения креп. крестьян в центр. губерниях России. В представленной Киселёву секретной записке «О крепостном состоянии в России» выступил за уничтожение креп. права (опасаясь за карьеру З.-Д., Киселёв не дал хода записке, однако о её содержании стало известно в правительств. кругах, где у З.-Д. появились неприятели). С кон. 1830-х гг. З.-Д. входил в кружок либер. чиновников (В. Ф. Одоевский, Н. А. Милютин, Ю. Ф. Самарин и др.), где был разработан проект создания системы школ для обучения гос. крестьян. Совм. с Одоевским З.-Д. составил и в 1843—48 выпустил сб. «Сельское чтение» (выдержал неск. переизд.) и ряд уч. пособий, в т.ч. «Ручная книжка для грамотного поселенца» (1853; 9 изд., 1872). В 1846 З.-Д. был командирован за

границу для изучения льноперерабат. пром-сти. В 1847 в ж. «Отеч. записки» опубликовал ст. «Причины колебания цен на хлеб» (№ 5—6), в к-рой убедительно доказал убыточность подневольного труда по сравнению с вольнонаёмным. С 1851 чл. Учёного к-та Мин-ва гос. имуществ, в 1853—59 ред. «Земледельч. газеты», одновр. с 1856 дир. Деп-та с. х-ва Мин-ва гос. имуществ. В февр. 1859 назначен членом Совета министра гос. имуществ и пред. Учёного к-та Мин-ва гос. имуществ, 25.2.1859 переведён на должность статс-секр. Деп-та экономии Гос. совета; участвовал в подготовке и проведении крест. реформы 1861. В 1860 З.-Д. возглавил Особую комиссию при Мин-ве финансов для составления проекта Положения о питейных сборах в империи; итогом её работ стала отмена питейных откупов и замена их акцизным сбором (см. *Винная монополия*). В 1861 имп. Александр II пожаловал З.-Д. 5 тыс. дес. земли в Самарской губ. В 1863 З.-Д. назначен статс-секретарём е.и.в. с оставлением в должности управляющего делами Деп-та экономии Гос. совета, но в 1867 был фактически отстранён от дел; с мая 1867 чл. К-та финансов, с 1.1.1875 чл. Деп-та экономии Гос. совета.

В 1859 З.-Д. — один из инициаторов создания *Литературного фонда*, участвовал в составлении его устава, в течение ряда лет пред. фонда. С 1853 избирался гласным Петерб. гор. думы, был членом, затем пред. финанс. комиссии Петерб. гор. управы, разрабатывал принципы формирования гор. бюджета; инициатор издания газ. «Известия С.-Петербур. гор. думы» (1863), создания статистич. отделения при гор. управе, проведения сан. исследования воды в реках и каналах города, организации гор. переписей и др. Один из учредителей и пред. Об-ва вспоможения бедным в приходе Андреевского собора на Васильевском о-ве в Петербурге (1868), создал при нём богадельню и дет. приют.

С сер. 1840-х гг. З.-Д. активно работал в РГО (гл. обр. в отделе статистики), член его Совета; в «Записках» РГО опубликовал статью «Взгляд на историю развития статистики в России» (1848, кн. 2). Автор работ «Неск. замечаний о финансах Австрии» (1865), «Финанс. управление и финансы Пруссии» (т. 1—2, СПб, 1871), где подробно проанализировал систему гос. экономики и финансов этих стран. В кн. «Обозрение гос. доходов России» (СПБ, 1868) З.-Д. доказывал, что в России вся тяжесть гос. бюджета лежит на крестьянах, к-рые являются гл. источником прямых и косвенных налогов. Гл. труд З.-Д. — монографич. исследование «Граф П. Д. Киселёв и его время. Мат-лы из истории императоров Александра I, Николая I и Александра II» (т. 1—4, СПб, 1882), в к-ром впервые введён в науч. оборот обширный комплекс архивных документов (несмотря на ряд субъективных оценок, поныне сохраняет научно-справочное значение).

Лит.: Приветствия А. П. Заболотному-Десятковскому, СПб, 1879; Семевский В. И., Крест. вопрос в России в XVIII и 1-й пол. XIX вв., т. 2, СПб, 1888; Дружинин Н. М., Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселёва, т. 1—2, М., 1946—58. Б. И. Юрьев.

ЗАБОЛОТНЫЙ Даниил Кириллович (16.12.1866, с. Чеботарёвка Ольгопольского у. Подольской губ. — 15.12.1929, Киев), врач, бактериолог и эпидемиолог, обществ. деятель. Из крестьян. В 1889 окончил курс естеств. отделения физ.-матем. ф-та Новороссийского ун-та (Одесса); накануне гос. экзаменов был арестован за участие в студенч. волнениях (нояб. 1889), в тюрьме получил психич. расстройство, освобождён под надзор полиции. В 1894 окончил мед. ф-т Киевского ун-та. Работал в разл. мед. учреждениях, занимался исследовать деятельность (изучал холерный вибрион, проводил опыты иммунизации на себе). Возглавлял экспедиции, изучавшие чумные заболевания в Индии (1897), Аравии, Китае и Монголии (1898), Персии и Киргизских степях (1899), в результате этих работ выяснены пути и способы заражения чумой и методы иммунизации, обоснована гипотеза о роли диких грызунов в распространении чумы. Профессор Жен. мед. ин-та и Ин-та экспериментальных исследований в Петербурге. Чл. Всерос. Пироговского об-ва врачей. В 1906 один из основателей *Трудовой народно-социалистической партии*, член её Орг. к-та. После Рев-ции 1905—07 от полит. деятельности отошёл. Участвовал в борьбе с холерой в Петербурге (1908—09), в Подольской губ. (1914) и на фронтах 1-й мировой войны. В 1910—14 руководил экспедициями по исследованию эпидемии чумы в Маньчжурии, вспышек чумы в Туркестане, Киргизских степях, Уральской и Донской обл., выявляя причины эндемичности чумы на Ю.-В. России, где при содействии З. были открыты первые противочумные лаборатории. Занимался также изучением экспериментального сифилиса, сыпного и брюшного тифа, дифтерии, малярии и пр.

После октября 1917 ректор Одесского ун-та, затем проф. Ленингр. мед. ин-та и Воен.-мед. академии. С 1922 член, с 1928 през. АН УССР, с 1929 акад. АН СССР. Член ВУЦИК, ЦИК СССР. Основатель Микробиологич. об-ва в Ленинграде, поч. ч. Микробиологич. об-ва в Вене, чл. Об-ва по изучению тропич. патологии в Париже и чл.-основатель Междунар. об-ва микробиологов. Автор ок. 80 науч. трудов, популярных брошюр и статей по эпидемиологии.

Лит.: Бронштейн О. И., Памяти Д. К. Заболотного, «Сов. врач», 1930, № 2; Добрейцер И., Памяти Д. К. Заболотного, там же; Пичик Н. Е., Д. К. Заболотный, М., 1988.

Н. Д. Ерофеев.

ЗАБУДСКИЕ, учёные-артиллеристы, братья. Из дворян. Григорий Александрович З. (21.7.1854 — 1930, Ленинград), ген.-лейтенант (1909). Окончил Михайловское арт. уч-

Г. А. Забудский.

Н. А. Забудский.

ще (1874) и Михайловскую арт. академию (1879). С 1879 репетитор, с 1882 преподаватель химии и технологии в Михайловской арт. академии. В 1882 защитил дисс. на темы: «Об углеводах, образуемых соединённым углеродом чугуна, и о способе определения этого углерода в чугуне, стали и железе» и «О приготовлении на рус. пороховых заводах крупнозернистого пороха для дальноточной артиллерии». В 1888—94 читал в Михайловской арт. академии курс металлургии, одноврем. с 1890 курс пороходелии и взрывчатых веществ. В 1890—1909 ординарный проф., с 1909 заслуженный проф. и поч. ч. конференции Михайловской арт. академии. С 1879 пом., с 1891 зав. хим. лабораторией академии. В 1892—93 член, с мая 1902 совещательный член Арт. к-та при Гл. арт. управлении Воен. мин-ва. Участвовал в разработке вопросов, связанных с перевооружением армии малокалиберным оружием, введением бездымного пороха и бризантных веществ. Неоднократно направлялся за границу и на крупнейшие рус. з-ды для ознакомления с новейшими достижениями и усовершенствованиями в области артиллерии. Содействовал развитию арт. технологии в России. Возглавлял комиссию по добыче азотной кислоты из атмосферного азота и по добыче алюминия. Автор тр. «Пороходелие в иностр. гос-вах...» (1885), «Приготовление крупнозернистого пороха на рус. пороховых з-дах» (1885), «Произ-во стальных орудий во Франции» (1887), «Приготовление и свойства различных малодымных и бездымных порохов» (1893), «Взрывчатые вещества. Технологич. часть» (1898), многочисл. статей, опубликованных в «Арт. журнале». С мая 1912 пред. хоз.-строит. комиссии для постройки науч.-техн. лаборатории воен. ведомства, с авг. 1914 нач. Центр. науч.-техн. лаборатории (после октября 1917 преобразована в Центр. науч.-техн. ин-т при ВСНХ). С 1918 в Красной Армии, нач. этого ин-та.

Николай Александрович З. (27.1.1853 — 27.2.1917, Петроград), ген.-лейтенант (1907), ч.-к. Парижской АН (1911). Окончил Михайловское арт. уч-ще (1872) и Михайловскую арт. академию (1877). Службу начал в 1872 в Кронштадтской крепостной артиллерии. С 1877 репетитор в Михайловской арт. академии. Для совершенствования знаний по математике состоял вольнослушателем в Петерб. ун-те, посещал

лекции в Берлинском ун-те и в Сорбонне (Париж). В 1880 защитил дисс. «О канонич. уравнениях движения и дифференциальных уравнениях движения продолговатого снаряда, принимая воздух как возмущающую причину». С 1880 преподаватель, с 1893 ординарный проф. баллистики, с 1907 заслуженный проф., с 1908 поч. ч. конференции Михайловской арт. академии. Одноврем. занимал пост приёмщика новой материальной части (с 1877). С 1879 — в Арт. к-те при Гл. арт. управлении, с 1893 пост. член. Занимался разработкой вопросов баллистики и проектированием арт. орудий и снарядов. С 1902 пред. Комиссии по испытанию новых образцов арт. орудий. Обработав результаты опытов Н. В. Маиевского и более поздних испытаний, вывел новый «закон Маиевского — Забудского» (1895), дающий аналитич. решение задачи о влиянии вращат. движения

Земли на полёт снаряда. Автор науч. трудов по баллистике, математике, механике, к-рые оказали большое влияние на развитие отеч. артиллерии, среди них — «О решении задач навесной стрельбы и об угле наибольшей дальности» (1888), «О давлении газов бездымного пороха на канале пушки» (1894), «Внеш. баллистика» (1895), «Теория вероятностей и применение ее к стрельбе и пристрелке» (1898). З. принадлежат многочисл. статьи по вопросам совершенствования арт. орудий и теории артиллерии. С окт. 1914 нач. 1-го отдела Арт. к-та.

Лит.: Известия Арт. академии, т. 31, М., 1941.

В. В. Трифонов.

ЗАВАДОВСКИЕ, Заводовские, дворянский и графский род. Родоначальник — польск. дворянин Яков Равич-Заводовский, переселившийся в Москву в сер. 17 в. Наиб. известны дети Василия З., небогатого помещика Стародубского у. Черниговской губ. (имение Красновичи): П. В. *Заводовский*; Яков Васильевич З., ген.-майор; Илья Васильевич З., новгород-северский губернатор, статский советник. 16(27).6.1794 они возведены в графское достоинство Священной Римской империи; 5.4.1797 имп. Павел I повелел внести род З. в число графских родов Рос. империи. Из представителей след. поколения наиб. известен гр. Василий Петрович З. (15.7.1798 — 10.10.1855), поч.

Герб рода Заводовских. Девиз — «Лучше быть пожалованным, чем родиться».

опекун Петерб. воспитат. дома. В сер. 19 в. род пресёкся.

ЗАВАДОВСКИЙ Пётр Васильевич (10.1.1739, Красновичи Стародубского повета — 10.1.1812, Петербург), гос. деятель, граф (1794), д. т. с., сенатор (1780), чл. Гос. совета (с 1801). Из рода *Завадовских*. Учился в иезуитском уч-ще (Орша) и Киевской духовной академии (1760). С 1760 повьтчик в Малорос. коллегии, затем правитель дел тайной канцелярии губернатора Малороссии П. А. Румянцева. Участник рус.-тур. войны 1768—74, отличился в битвах при Ларге и Кагуле, один из авторов (вместе с С. Р. Воронцовым) текста *Ключик-Кайнарджийского мира 1774*. В 1775 сопровождал Румянцева в Петербург. С 1775

П. В. Завадовский.

фаворит имп. Екатерины II, в 1776—93 кабинет-секретарь, ген.-майор, пожалован большими зем. владениями. Готовил ряд правительственных докт-ов (в т. ч. составил Манифест об издании учреждения о губерниях в 1775). В 1777, несмотря на охлаждение к нему имп. Екатерины II, по-прежнему выполнял ряд важных поручений (автор уставов и управляющий Петерб. дворянским и Гор. заёмным банками, пред. комиссии законов, руководитель постройки Исаакиевского собора в Петербурге и др.). С 1782 первоприсутствующий в Комиссии для устройства нар. уч-щ, в результате работы к-рой в 1782—86 проведена школьная реформа, создана система уч. заведений (малые и гл. нар. уч-ща) с единой методикой и уч. планами. В 1799 уволен в отставку. С восшествием на престол имп. Александра I чл. *Непременного совета* и пред. Комиссии о составлении законов (до 1803). Сторонник значит. расширения прав Сената. По решению Сената в 1801 подготовил проект его преобразования в высш. исполнит. и суд. орган, предусматривавший беспартийность его решений, право представленный Сената императору о несоответствии вновь изданных законов существующим. С 1802 министр нар. просвещения. Под рук. З. образованы уч. округа (1803), открыты ун-ты в Харько-

ве, Казани, Дерпте, Вильно и утверждены их уставы (1802—04). Университетский устав 1804 (см. *Университетские уставы*) предоставил ун-там широкую автономию, наделив большими правами их советы. В 1804 создано первое в России уч. заведение для подготовки учителей (*Главный педагогический институт* в Петербурге), открыто большое число приходских уч-щ (в сёлах — нар. школы). При непосредств. участии З. в 1804 принят «Устав о цензуре», передавший вопросы цензуры в ведение Гл. правления уч-щ. Для привлечения дворян в ун-ты по инициативе З. выпускникам ун-тов предоставлены льготы при поступлении на воен. службу (1806) и др. С 1810 пред. Деп-та законов Гос. совета.

Со ч.: Ответ государю от первого члена Комиссии о составлении законов гр. Завадовского..., ЧОИДР, 1860, кн. 1, отд. V; Письма к братьям графам Воронцовым, в кн.: Архив кн. Воронцова, т. 12, М., 1877; Письма к фельдмаршалу гр. П. А. Румянцеву, 1775—91, СПб, 1901.

Лит.: Листовский И. С., Биография гр. Завадовского, РА, 1883, кн. 2; Голубцов В. В., К биографии гр. Завадовского, там же, 1887, кн. 1; Мартынов И. И., Биография гр. Завадовского, СПб, 1831; Берендтс Э. Н., Проекты реформы Сената в царствование императоров Александра I и Николая I, в кн.: История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711—1911, т. 3, СПб, 1911; Сафонов М. М., Проблемы реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв., Л., 1988.

П. В. Акулишин.

ЗАВАЛЫШИН Дмитрий Иринарувич (13.6.1804, Астрахань — 5.2.1892, Москва), декабрист, лейт. флота (1824). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1819), с 1820 преподаватель математики и астрономии там же. В 1822—24 — в кругосветном путешествии на фрегате «Крейсер» под команд. М. П. Лазарева. С 1822 пытался создать просветительскую орг-цию «Орден Восстановления», к-рую, по мысли З., должен был возглавить имп. Александр I; подал об этом в 1824 записку пр-ву (в дек. 1824 император отверг идею З. как «неудобоисполнимую»). С дек. 1824 — в 8-м флотском экипаже, в нач. 1825 узнал о существовании Сев. об-ва (вопрос о его членстве в об-ве окончательно не решён), пытался подчинить своему влиянию офицеров Гв. экипажа, выступал противником респ. идей и планов уничтожения имп. семьи. В момент восстания 14.12.1825 находился в отпуске по пути в Казанскую губ., арестован в Симбирске, доставлен в Петербург. 18.1.1826 освобождён после первого допроса. В янв.—февр. 1826 нач. «модель-каморы» и модельной мастерской при музее Адмиралтейского деп-та. 2.3.1826 вновь арестован. 10.7.1826 приговорён к вечной каторге (срок сокращён до 20 лет), наказание отбывал в Читинском остроге, с 1830 — в Петровском Заводе, с 1839 — на поселении в Чите. На каторге и в ссылке держался обособком от декабристов; в 1830—40-х гг. занимался самообразованием, увлёкся изучением религ.-мистич.

Д. И. Завалишин.

проблем. После амнистии 1856 остался в Сибири, сотрудничал в столичной и провинц. печати, в статьях о положении в Сибири обличал произвол администрации во главе с ген.-губернатором Вост. Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским, за что в авг. 1863 выслан из Читы в Казань, а в окт. переведён в Москву. В ж. «Рус. старина», «Рус. вестник», «Ист. вестник», «Древняя и новая Россия» публиковал статьи, мемуарные очерки, отрывки из воспоминаний. Гл. труд З. — «Записки декабриста» (первое полное изд. — Мюнхен, 1904; рецензия В. Я. Богучарского — «Былое», 1906, № 1; первое легальное изд. — СПб, 1906) — при обилии фактич. мат-ла отличается крайним субъективизмом в оценках событий и лиц.

Лит.: ВД, т. 3, М.—Л., 1927; Оксман Ю. Г., Д. И. Завалишин в борьбе за опубликование своих Записок, в кн.: Декабристы. Незданные мат-лы и статьи, М., 1925; Еропкина Б. И., Декабрист Д. И. Завалишин, в сб.: Сибирь. Лит.-худ. и обществ.-полит. альманах, 1971, № 2; Шатрова Г. П., Декабрист Д. И. Завалишин, Красноярск, 1984.

А. И. Серков.

ЗАВАРЯН (Заварьян) Симон (Антон) Меликович (1866, с. Айгехат Тифлисской губ. — 14.10.1913, Кон-

С. М. Заварян.

стантинополь), участник рев. движения. Во время учёбы в Петровской с.-х. академии в Москве член народнич. кружка. В 1889, после окончания академии, вернулся в Тифлис, сблизился с Х. Микаэляном. В 1890 один из основателей «*Дашнакцутюн*», секр. Вост. бюро партии на Кавказе. В 1890-х гг. служил делопроизводителем Управления водами на Кавказе, занимался науч. работой: изучал экон. положение населения Карабаха. В 1890 в Трапезунде (Турция), где вёл пропагандистскую и орг. деятельность среди тур. армян, арестован, возвращён на Кавказ, откуда сослан в Бессарабию, участвовал в подготовке 3-го номера газ. «*Дрошак*». В 1892 на 1-м съезде

«Дашнакцутюн» по настоянию З. был принят принцип децентрализации управления партий. С 1902 — в Женеве, в отсутствие Микаэляна возглавлял Зап. бюро партии. На 3-м съезде «Дашнакцутюн» (1904) избран руководителем Киликийского к-та партии, совершил поездки по Египту, Ливану, Сирии, Киликии, вёл рев. деятельность в Тур. Армении. В 1905 в Женеве выступал с докладами на собраниях арм. студенч. об-ва «Джанк» («Усилие»). На 4-м съезде «Дашнакцутюн» (1907) выступил с докладом о положении армян в Киликии и возможности организации там восстания. В 1908, после принятия тур. конституции, переехал в Константинополь, где руководил арм. школами, участвовал в редактировании газ. «Азата-март» («Битва за свободу»).

Н. Б. Киракосян, Э. В. Оганесян.

«ЗАВЕТЫ», ежемес. лит.-полит. журнал, издавался в апр. 1912 — июле 1914 в Петербурге (вышло 28 номеров). Основан публицистом С. П. Постниковым по поручению находившихся в эмиграции видных деятелей партии эсеров В. М. Чернова (впоследствии — идейный рук. и полит. ред. журнала, ведущий публицист, определявший его направление) и В. С. Миролюбова (лит. ред. журнала). Издатель — А. И. Иванчин-Писарев (вскоре переформил свои права на С. А. Иванчину-Писареву — свою жену), ответств. ред.: П. П. Инфантьев (1912), И. И. Краевский (1913), Н. М. Кузьмин (1914). Средства на издание собраны среди членов партии эсеров и сочувствующих (в частности, 5 тыс. руб. пожертвовал предприниматель Н. В. Мешков, по 10 тыс. руб. — сахарозаводчик М. И. Терещенко и участник рев. движения 1880-х гг. Н. Л. Геккер). С весны 1913 (после ухода Миролюбова с поста лит. ред.) во главе «З.» — редколлегия: Постников (секр.), С. Д. Масловский (Мстиславский) [отдел «Своё и чужое (рус. жизнь)»], Иванчин-Писарев (зав. материально-финанс. частью), Р. В. Иванов-Разумник (отдел «Лит.-ра и общественность»), М. М. Прибылов (отдел «По градам и весям»), Ю. К. Балтрушайтис (поэтик. отдел). Среди сотрудников журнала — Н. Д. Авксентьев, С. А. Венгеров, С. С. Зак, Б. Д. Камков, А. Ф. Керенский, Н. А. Морозов, А. В. Соколов (Ст. Вольский), П. А. Сорокин. Власть и общество воспринимали «З.» как легальный орган партии эсеров, однако журнал формально не подчинялся ЦК, осн. внимание в своих публикациях уделял критич. осмыслению «заветов» — идейного наследия «старого» народничества, поиску новых путей решения важнейших социально-полит. проблем рос. жизни. Вопреки традиции «толстых» журналов, «З.» публиковали дискуссионные статьи (зачастую диаметральной направленности) без редакц. примечаний и послесловий. Большое внимание уделялось проблеме соотношения общечеловеческой морали и рев. насилия, этому вопросу посвящён цикл статей Чернова (под псевд. Я. Вечев), а

также статья Иванова-Разумника «Было или не было?» (по поводу опубликованного в 1912 в «З.» романа Б. В. Савинкова «То, чего не было», вызвавшего резкую полемику и ряд протестов виднейших деятелей партии эсеров и ветеранов рос. рев. движения). Др. пост. темами журнала стали вопрос жизнестойкости рус. общины в условиях столыпинской агр. реформы и агр. вопрос в целом (обсуждению этих проблем посвящены статьи К.-А. Р. Качеровского, Н. П. Огановского, Н. И. Ракитникова, Н. Н. Суханова, И. И. Фондаминского и др.). Большую полемику на страницах «З.» вызвала проблема дальнейшего развития народнической идеологии и перспектив социалистич. движения в России. В ст. «По вопросам наших разногласий» (1912, № 6—7) Суханов доказывал необходимость отбросить устаревшие народнические догмы и создать единую социалистич. партию на основе марксистской идеологии. Его оппонент Качеровский, напротив, призывал восстановить «последовательное» и «целное» народничество. Чернов и Мысловский, поддерживая идею создания единой социалистич. партии, считали неприемлемым отказ от осн. постулатов эсеровской идеологии и видели выход из кризиса в создании благоприятного обществ. мнения и в изменении психологии лидеров партий.

Журнал вёл острую полемику с авторами сб. «Вехи» и ж. «Русская мысль» С. Н. Булгаковым, А. С. Изгоевым, П. Б. Струве и др., а также с кадетами и с.-д., резко выступал против В. И. Ленина и Л. Б. Каменева, трактуя их статьи в ж. «Просвещение» (1912) как проявление «детской болезни» фракционности в социалистич. движении. В публикациях «З.» подробно освещались выборы в 4-ю Гос. думу, ленские события 1912 (статья Керенского в № 5 за 1912), *Бейлиса дело* и др. важнейшие события внутр. жизни России, систематически печаталась информация о деятельности европ. и рос. социалистич. партий. В разделе «Ист. мат.-лы» опубликованы восп. Иванчина-Писарева, А. П. Прибыловой-Корба, Э. А. Серебрякова и др. участников рев. движения, исследования и статьи В. Е. Максимова, М. К. Лемке, Б. М. Эйхенбаума и др. историков и литературоведов, помещён ряд рецензий на труды В. Я. Бозуначарского.

В лит. отделе «З.» сотрудничали писатели и поэты Л. Н. Андреев, К. Д. Бальмонт, И. А. Бунин, И. Е. Вольнов, С. М. Городецкий, Б. К. Зайцев, Е. И. Зямьтин, Н. А. Клюев, Ф. К. Сологуб, А. Н. Толстой, О. Д. Форш, В. Я. Шишков, И. С. Шмелёв и др.

«З.» систематически подвергались преследованиям цензуры: № 7 за 1912 был арестован; ряд номеров выпущен 2-м «исправленным» изданием, ред. Краевский приговорён к 1 году крепости за публикации в № 3 и 5 за 1913. С нач. 1-й мировой войны распоряжением петрогр. градоначальника от 6.9.1914 издание «З.» приостановлено «на все

время воен. положения в столице», а приговором Петрогр. суд. палаты от 16.9.1914 прекращено «навсегда».

Лит.: Морозов К. Н., Журнал «Заветы» и идейные поиски партии эсеров в годы нового рев. подъема в России (1912—1914), в кн.: Проблемы отеч. и заруб. истории. Доклады и сообщения междувузовской конференции. Ноябрь 1991, Самара, 1991; е го же, Идейные поиски эсеров в третьиюньский период (по мат.-лам ж. «Заветы»), в кн.: Обществ.-полит. движения России XVIII—XX вв. Межвузовский сб. науч. трудов, Самара, 1993. К. Н. Морозов, К. А. Соловьёв.

ЗАВОЙКО, За в о й к а Василий Степанович (15.7.1810, с. Прохоровка Золотоношского у. Полтавской губ. — 15.2.1898, Полтавская губ.), военачальник, адмирал (1874). Из дворян. Окон-

В. С. Завойко.

чил Мор. кадетский корпус (1827). В том же году произведён из гардемарин в Черномор. флота в мичманы с переводом на Балт. флот. На корабле «Александр Невский» в 1827—28 совершил плавание в Средиземное м., участник *Наваринского морского сражения*. В 1834—39 дважды совершил кругосветное плавание на транспорте «Америка» и корабле «Николай» на Камчатку и к зап. берегам Сев. Америки. С 1840 служил в Рос.-Амер. компании, нач. Охотской фактории. Настоял на создании порта в бухте Аян и наладил вьючное сообщение порта с г. Якутск. С 1846 ком. Аянского порта, с 1849 камчатский воен. губернатор и ком. Петропавловского порта. Способствовал экон. развитию края. Во время *Крымской войны* 1853—56 с небольшим гарнизоном отразил нападение на порт превосходящих сил англо-франц. эскадры (см. *Петропавловская оборона 1854*). Весной 1855 руководил эвакуацией на фрегате «Аврора», корвете «Оливуца» и 3 транспортах населения, гарнизона и имущества порта из Петропавловска в устье р. Амур; назначен нач. всех находившихся в устье р. Амур мор. и сухопут. сил, руководил постройкой Николаевского порта. С 1857 чл. Мор. ген.-аудиториата. Автор «Впечатлений моряка...» (1840) и статей, опубликованных в «Мор. сборнике», — «Сведения об изысканиях, произведённых в Аянском заливе» и «Нападение на Камчатку англо-франц. эскадры» (1854).

Лит.: Жданко М., Памяти адм. В. С. Завойко, Владивосток, 1908. В. Н. Багров. ЗАГОСКИН Лаверентий Алексеевич (21.5.1808, с. Николаевка Пензенского у. Пензенской губ. — 22.1.1890, Рязань), воен. моряк, исследователь Аляски. Из

дворян (см. *Загоскины*). Окончил Мор. кадетский корпус в Петербурге (1826). Служил на Касп.м.; в 1835 «за несоблюдение надлежащего порядка службы, бывшего причиной пожара на пароходе „Аракс“, под командой его находившегося» разжалован в матросы; вскоре восстановлен в прежнем звании лейтенанта. В 1835—38 служил на Балт. флоте на фрегатах «Кастор» и «Александра». В 1836 в ж. «Сын отечества» опубликован очерк «Воспоминания о Каспии», где даны заметки о культуре персов, нар. предания о Степане Разине и др. В 1838 перешёл на службу в *Российско-Американскую* компанию. По дороге из Петербурга в Охотск З. остановившись в Иркутске, где встречался со ссыльными декабристами; здесь же подготовил своё первое сочинение о сиб. путешествии (опубл. в 1840—41 в ж. «Маяк совр. просвещения и образованности» под назв. «Заметки жителя того света»). До 1842 командовал судами компании, совершал плавания к берегам Аляски, Алеутским о-вам. В 1842 возглавил экспедицию в глубинные р-ны Аляски. За время экспедиции З. прошёл на байдаре вдоль юж. и юго-вост. берегов зал. Нортон, поднялся по р. Юкон на собаках, обследовал ниж. течение р. Коюкук, заснял низовья р. Иннок, ок. 500 км течения р. Кускокум и низовья Юкона; собрал богатые коллекции, вёл дневники. В кон. 1845 возвратился в Петербург. В «Записках Гидрографич. деп-та» опубликован ст. «Редут Св. Михаила в юж. части Нортонова залива» (1846, ч. IV). Доклад З. о путешествии из-за его болезни был прочитан на общем собрании РГО С. И. Зелёным; текст доклада с приложением карты С.-З. Америки, составленной З., и др. мат-лов опубликован в «Записках РГО» (1847, кн. 2). Отд. книгой вышла в свет «Пешеходная опись части рус. владений в Америке...» (ч. 1—2, СПб, 1847—48; Демидовская премия Петерб. АН, 1849); в книге З. приведено первое развёрнутое описание внутр. областей Аляски, её природы, населения, уделено значит. внимание х-ву и материальным условиям жизни «туземцев» и др.

В 1848 З. вышел в отставку, вскоре назначен исполняющим должность лесного ревизора Моск. губ., в 1849—50 нач. егерского уч-ща и школы сел. писарей в с. Остров Моск. у. С нач. 1850-х гг. жил попеременно в с. Абакумово Пронского у. и в Рязани. В годы Крымской войны 1853—56 нач. сводной дружины ополчения Пронского у. Рязанского губ. В 1861—64 мировой посредник в Пронском у. На Всерос. этногр. выставке в Москве в 1867 демонстрировалась его коллекция костюмов, принадлежностей домашнего быта, орудий, разл. изделий индейцев-колошей с о. Ситка (о. Баранова), алеутов и др. народов. В 1883 З. передал этногр. коллекцию *Румянцевскому музею*, часть коллекции (предметы быта индейцев и эскимосов Рус. Америки) — Рязанскому ист.-археол. музею (осн. в 1884). В последние годы жизни З.

участвовал в работе Рязанской губернской учёной архивной комиссии.

З. — чл. РГО (1847).

Соч.: Путешествия и исследования лейт. Загоскина в Рус. Америке в 1842—1844 гг., 2 изд., М., 1956.

Лит.: Марков С. Н., Вечные следы. Книга о землепроходцах и мореходах, М., 1982, с. 265—75. В. И. Магидович.

ЗАГОСКИН Михаил Васильевич (6.9.1830, с. Узколуговое Иркутского окр. Иркутской губ. — 11.9.1904, д. Грановщина, близ Иркутска; похоронен в Иркутске), публицист, прозаик, краевед, обществ. деятель. Из семьи сел. священника. Окончил Иркутскую духовную семинарию (1848) и Казанскую духовную академию (1852). В 1852—59

М. В. Загоскин.

преподавал историю и лат. яз. в Иркутской духовной семинарии. В 1857 уволен по прошению из духовного звания. С 1859 инспектор классов в Иркутском воен. уч-ще (в 1870 преобразовано в Иркутскую воен. прогимназию). Инициатор союзов и участник 1-го пед. съезда учителей Вост. Сибири (Иркутск, 1867). С 1873 преподавал рус. словесность в Иркутском техн. уч-ще. В 1879 уволен за «неуважение к духовенству» и «вредное влияние на служащих и воспитанников». В авг. 1879 арестован по делу о рев. пропаганде в Иркутске, содержался в гор. тюрьме, затем под домашним арестом. В авг. 1880 по распоряжению нач. Верховной распорядит. комиссии М. Т. Лорис-Меликова освобождён от ответственности, лишён права проживания в Иркутске, поселился на заимке близ д. Грановщина, занимался лит. деятельностью, организовывал школу, поддерживал пост. контакты с лит.-обществ. кругами Иркутска.

Лит.-публицистич. деятельность начал во 2-й пол. 1850-х гг. С 1857 активный сотрудник «Иркутских губ. ведомостей» (ред. в 1859). В янв. 1860 — апр. 1862 вместе с группой единомышленников издавал первую в Сибири частную газ. «Амур», привлёк к сотрудничеству политссыльных М. А. Бакунина, М. В. Петрашевского, Н. А. Степашева и др. С 1875 З. — чл. редакции, в 1881—87 ред. газ. «Сибирь», объединил вокруг газеты кружок политссыльных (А. И. Иванчин-Писарев, Д. А. Клеменц и др.) и представителей местной интеллигенции, привлёк к сотрудничеству Г. Н. Потанина, А. П. Шапова, Н. М. Ядрин-

цева и др. Под ред. З. «Сибирь» стала одной из лучших провинц. газет. После её закрытия З. — пост. сотрудник газ. «Восточное обозрение». Автор св. 70 статей и публикаций по проблемам жизни Сибири, этнографии, краеведению, особое внимание уделал изучению сиб. крест-ва (цикл статей «Заметки о быте поселян Иркутского уезда» в неофиц. части «Иркутских губ. ведомостей» в 1857—58, «Сиб. крестьяне» в газ. «Сибирь» в 1881, «Деревенские письма» в газ. «Вост. обозрение» в 1888—89, ст. «Десять лет в сиб. деревне» в «Сиб. сб-ке», в. 1, Иркутск, 1890, и др.).

В романе «Магистр» (1860-е гг., не окончен; ч. 1 опубликована в кн.: «Сборник газ. „Сибирь“, т. 1, СПб, 1876; ч. 2 или погибла при пожаре, или уничтожена самим З.) З. описал быт сиб. духовенства, нравы сиб. «бурсы», жизнь сиб. города сер. 19 в.; мн. детали романа носят автобиогр. характер.

З. — чл. Сиб. отдела РГО (1862), Вост.-Сиб. отдела РГО (с 1877; ред. его «Записок» и «Известий», в 1875—79 — правитель дел), Сиб. отдела Об-ва распространения техн. знаний, Иркутского губернского статистич. к-та (1863).

Указатели: Писатели Вост. Сибири. Биобиблиографич. ук., Иркутск, 1973; Рус. лит.-ра Сибири. XVII в. — 1970 г. Библиографич. ук., ч. 1, Новосиб., 1976; Лит. Сибирь. Критико-библиографич. словарь..., т. 1, Иркутск, 1986.

Соч.: Иркутск и Иркутская губ., Иркутск, 1870; Очерк 25-летней деятельности Сиб. отдела РГО, Иркутск, 1876; Одна из сиб. общин, в кн.: Памятная книжка Иркутской губ. на 1891 г., Иркутск, 1891; Магистр. Роман, рассказы, очерки, статьи, Иркутск, 1981 (с критико-биогр. очерком Н. И. Кондратьева и библ.); [Письма Загоскина и к нему], «Ангари», 1969, № 4; «Сибирь», 1973, № 2.

Лит.: Козьмин Н. Н., М. В. Загоскин и его значение в истории развития сиб. обществ. сознания, в его кн.: Очерки прошлого и настоящего Сибири, СПб, 1910; Юркин Б. М., М. В. Загоскин. Биогр. очерк, в кн.: Вопросы истории Сибири, Иркутск, 1971; Чернова А. И., М. В. Загоскин и его место в сиб. печати, в сб.: Из истории просвещения Вост. Сибири, Иркутск, 1972; Попов И. И., Забытые иркутские страницы, Записки редактора, Иркутск, 1989 (ук.).

В. П. Трушкин.

ЗАГОСКИН Михаил Николаевич (14.7.1789, с. Рамзай Пензенского у. Пензенского наместничества — 23.6.1852, Москва), писатель, драматург, чл. Рос. академии (1832), поч. ч. Петерб. АН (1842), д. с. с. (1837). Из дворян (см. *Загоскины*). Систематич. образования не получил. С 1802 — в Петербурге; служил в канцелярии Гос. казначейства, Горном деп-те (1807—09), Гос. ассигнац. банке (1809—11), Деп-те горных и соляных дел (1811—12). Во время Отеч. войны вступил в авг. 1812 в Петерб. ополчение, служил в корпусе ген. П. Х. Витгенштейна; в сражении под Полоцком получил тяжёлое ранение. После излечения участвовал в загран. походах рус. армии 1813—14. После отставки (1814) жил в Рамзае. В 1815 возвратился в Петербург, где

вновь поступил на службу в Деп-т горных и соляных дел (пом. столоначальника). Направил написанную ещё в Рамзае комедию «Проказник» на отзыв кн. А. А. Шаховскому, к-рый дал пьесе положит. оценку. Дружеские контакты с Шаховским и членами «Беседы любителей рус. слова» с самого начала противопоставили З. писателям карамзинского круга, создав ему репутацию лит. «старовера». В 1815 на сцене поставлена пьеса З. «Комедия против комедии, или Урок волокитам». В 1817—20 З. написаны комедии «Г-н Богатонов, или Провинциал в столице», «Вечеринка учёных», «Роман на большой дороге», «Добрый малой» и др. (пьесы З. шли в кон. 1810-х — нач. 1820-х гг. на сценах обеих столиц). В 1817 участвовал в издании ж. «Сев. наблюдатель», где опублик. критич. статьи и очерки, а также отрывок из романа «Неравный брак» (сочетание нравств. сатиры и пародии на сентиментальные романы). Лит. деятельность сочетал со службой в Дирекции имп. т-ров (1816—18), затем в имп. Публ. б-ке (1818—20), где сблизился с И. А. Крыловым, Н. И. Гнедичем, А. Н. Олениным.

В 1820 переехал в Москву. В 1821 сдал экзамен на чин коллежского ассессора, в 1822 получил должность чиновника по особым поручениям при моск. ген.-губернаторе, одновременно экспедитор по театр. отделу. В Москве З. сблизился с кружком С. Т. Аксакова, а также с директором моск. т-ров Ф. Ф. Кокошкиным; с 1823 З. — чл. моск. конторы Дирекции имп. т-ров. Чл. Об-ва любителей рос. словесности (с 1822, в 1827—29 его секр., в 1833—36 пред.). Из комедий З. в 1820-х гг. наибольший успех имел «Благородный театр» (1827). В 1829 опублик. роман З. «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», принёсший ему славу «отца ист. романа» и получивший почти единодушное признание

М. Н. Загоскин.

читающей публики; роман высоко оценили В. А. Жуковский, А. С. Пушкин; переведённый на ряд европ. языков, роман получил положит. отзывы П. Мериме и В. Скотта. В 1831 опублик. второй ист. роман З. «Рославлев, или Русские в 1812 году». Объясняя замысел двух романов, З. замечал, что «имел в виду описать русских в две достопамятные ист. эпохи, сходные между собою, ...желал доказать, что, хотя наружные формы и физиономия рус. нации совершенно изменились, но не изменились вместе с ними: наша непоколебимая верность к престолу, привязанность к вере предков и любовь к родимой стороне». Эпохе утверждения христ-ва на Руси (кон. 10 в.) посвящён роман З. «Аскольдова могила» (по либретто З. в 1835 А. Н. Верстовским написана одноим. опера). В 1830 З. назначен управляющим моск. конторой Дирекции имп. т-ров, в 1831 — директором моск. т-ров, в 1842 — директором моск. Оружейной палаты. В 1830-х гг. создал неск. повестей и романов, близких по стилю т. н. «готич. лит-ре ужасов»: «Вечер на Хопре» (1834), «Искуситель» (1838), «Тоска по родине» (1839) и др., а также ист. повесть «Кузьма Рошин» (1836). 1840-е гг. ознаменовались новым обращением З. к ист. теме; опублик. романы из отеч. истории 18 в. «Кузьма Петрович Мирошев. Рус. был времён Екатерины II» (1842); нек-рые современники считали этот роман лучшим в творчестве писателя), «Брынский лес» (1846), «Русские в начале осмнадцатого столетия» (1848). В. Г. Белинский, писатели и критики натуральной школы критически оценивали творчество З. этого периода, упрекая писателя в «псевдо-историзме» и «псевдопатриотизме», в то же время Белинский признавал, что «появление каждого нового романа г. Загоскина — праздник для рос. публики». Заметным вкладом в становление жанра бытового и этногр. очерка стала книга З. «Москва и москвичи» (в. 1—4, 1842—50; переизд., М., 1988), воссоздающая живую картину прошлого и настоящего Москвы.

Соч.: ПСС, т. 1—10, СПб—М., 1898; Соч., т. 1—2, М., 1987.

Лит.: Григорьев А., Развитие идеи народности в нашей лит-ре..., Собр. соч., в. 3, М., 1915; Белинский В. Г., К. П. Мирошев. Рус. был времён Екатерины II. Соч. М. Н. Загоскина, Собр. соч., т. 4, М., 1979; Майков В. Н., Лит. критика, Л., 1985; Аксаков С. Т., Биография М. Н. Загоскина, Собр. соч., т. 3, М., 1988. В. М. Карев.

ЗАГОСКИН Николай Павлович (20.7.1851, Петербург — 6.2.1912, там же), историк, правовед, публицист, издатель, обществ. деятель. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Казанского ун-та (1874), в том же году опублик. своё кандидатское соч. «Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси». В 1875—1911 преподавал в Казанском ун-те историю рус. права. В 1875—76 издал работу «Уставные грамоты XIV—XVI вв., определяющие порядок местного правитель-

Н. П. Загоскин.

ственного управления» (в. 1—2, Казань), в к-рой проанализировал содержание Уставных грамот и сделал попытку выявить характер заклёченных в них правовых норм. Защилил в качестве магистерской дисс. монографию «История права Моск. гос-ва» (т. 1—2, Казань, 1878—79), в качестве докторской — «Центр. управление Моск. гос-ва. Выпуск 1. Дума Боярская» (Казань, 1879). С 1880 ординарный, с 1900 засл. проф. Казанского ун-та. В 1905 декан юрид. ф-та, в 1906—09 ректор ун-та (переизбран на следующий срок, но не утверждён Мин-вом нар. просвещения). В 1879—82 и 1910—11 преподавал также на Казанских высших жен. курсах.

По своим ист. взглядам З. — представитель государственной школы в историографии. Труды З. «Наука истории рус. права. Её вспомогат. знания, источники и лит-ра» (Казань, 1891), «История права рус. народа. Лекции и исследование по истории рус. права» (т. 1, Казань, 1899), «Курс истории рус. права» (т. 1, Казань, 1906) и др. посвящены истории рус. права и гос. ин-тов Рос. гос-ва, методологии и историографии их изучения. Автор «Истории имп. Казанского ун-та за первые сто лет его существования. 1804—1904» (т. 1—4, Казань, 1902—04) — одного из лучших исследований по истории рос. ун-тов, написанного на основе обширного комплекса архивных мат-лов, впервые введённых в науч. оборот. К этому изданию примыкает «Биогр. словарь профессоров и преподавателей Казанского ун-та» (т. 1—2, Казань, 1904), вышедший в свет под ред. З. (в статье о З. — обширная библиография).

Др. сфера науч. интересов З. — история Казанского Поволжья и краеведение. Автор книг «Казанский край в смутное время» (Казань, 1891), «А. С. Пушкин в Казани» (Казань, 1892),

«Спутник по Казани» (Казань, 1895; один из лучших путеводителей по городу), ряда статей и очерков в периодич. печати. Особое место в творчестве З. занимает монография «Рус. водные пути и судовое дело в допетровской России» (Казань, 1909).

З. — один из создателей, секр. и ред. «Известий Казанского об-ва археологии, истории и этнографии» (1878—84), основатель и редактор (1883—91) газ. «Волжский вестник» — одной из лучших рус. провинц. газет, редакция к-рой была одним из центров обществ. жизни Казани и своеобразным клубом казанской интеллигенции. З. привлёк к сотрудничеству в газете мн. политсильных (Н. Ф. Анненского, А. И. Богдановича, В. Л. Бурцева, В. Г. Короленко и др.), либер. деятелей, писателей. Сам З. публиковал в газете злободневные фельетоны (под псевд. Н. М и р о л ю б о в в рубрике «Воскресные беседы»), театр. рецензии, краеведч. очерки и др. Резкие выступления газеты против местных «тузов» явились поводом для возбуждения против З. ряда суд. дел. В 1896—98 издавал газ. «Камско-Волжский край», продолжавшую традиции «Волжского вестника» 1880-х — нач. 1890-х гг.

Как один из лидеров казанской либер. профессуры, З. пользовался высоким авторитетом в об-ве и студенч. среде, в 1900-х гг. избирался гласным Гор. думы, в 1906 одержал победу в кампании по избранию выборщиков в 1-ю Гос. думу. В окт. 1911 избран чл. Гос. совета от АН и ун-тов и переехал в Петербург. Соч.: Верховники и шляхетство 1730 г., «Уз Казанского ун-та», 1881, кн. 1; Очерк истории смертной казни в России, Казань, 1892; Пьянство и борьба с ним в старинной России, РБ, 1893, № 4; Граф Л. Н. Толстой и его студенч. годы, ИВ, 1894, № 1.

Лит.: Крыльцов И. И., Н. П. Загоскин, Казань, 1913; Тельберг Г. Г., Н. П. Загоскин... Критико-биограф. заметка, М., 1914.

Е. Ю. Буртина.

ЗАГОСКИНЫ, дворянский род. Родоначальник — Шевкала Загоря (Шевкан-Загор), в крещении Александр Анбулатович, по прозвищу Загоский, выехавший в 1472 из Золотой Орды в Москву и пожалованный поместьями в Новгородском у. Обонейской пятины. Потомство идёт от его ст. сына — Поликарпа Шапки. Из представителей рода наиб. известны: Л. А. Загоскин; писатель М. Н. Загоскин и его сын — Сергей Михайлович З. (15.5.1833 — 26.2.1897), тайный советник, издатель прозв. своего отца, собрал мат-л для биографии имп. Николая I; Н. П. Загоскин.

Род записан во 2-ю, 3-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Калужской, Костромской, Курской, Моск., Новгородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Тверской губ.

«ЗАГРАНИЧНАЯ ЛИГА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ», эмигрантская с.-д. орг-ция, создана загранич. отделом орг-ции газ. «Искра» — ж. «Заря» и рев. орг-цией «Социал-демократ» после раскола

на т. н. объединительном съезде, проходившем 21—22.9 (4—5.10). 1901 в Цюрихе. Раскол был инициирован «искровцами» (В. И. Ленин, Л. Мартов, Ф. И. Дан и др.), отвергнувшими возможность соглашения с представителями «Союза русских социал-демократов за границей», к-рый объединял сторонников «экономизма», группировавшихся вокруг ж. «Рабочее дело» (Б. Н. Кричевский, А. С. Мартынов, В. П. Акимов и др.). 22 сент. (9 окт.) представители т. н. рев. с.-д. («искровцы») и члены орг-ции «Социал-демократ» — Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич) огласили «Декларацию», осуждавшую деятельность «Союза», как направленную на подготовку почвы «для превращения рабочего движения в орудие бурж. демократии», и покинули съезд. Вслед за этим в особом «Заявлении» они объявили о создании «Лиги». Участвовавшая в съезде и положившая начало объединит. инициативе группа Д. Б. Рязанова первоначально вошла в состав «Лиги», но в дальнейшем действовала как самостоят. группа «Борьба».

Согласно принятому на объединит. съезде Уставу, в задачи «Лиги» входили «распространение идей рев. с.-д-тии и содействие выработке боевой с.-д. орг-ции путём объединения рев. сил на почве принципов Манифеста РСДРП» вокруг газ. «Искра», сама «Лига» объявлялась загранич. отделом орг-ции «Искры». За период с окт. 1901 по окт. 1903 число членов «Лиги» возросло с 23 до 42 чел., во главе её стояла выборная администрация (Н. К. Крупская, Л. Г. Дейч и др.). Гл. содержание деятельности «Лиги» в 1901—02 — пропаганда идей «Искры» в среде учившейся за границей рус. молодёжи (лекторские выступления, создание кружков саморазвития и др.), издание и распространение с.-д. лит-ры (работы Ф. Энгельса, Ф. Лассалья, К. Каутского, Плеханова, Ленина, Мартова и др.), сбор средств в пользу РСДРП. После раскола партии на 2-м съезде (1903) в «Лиге» также обострились разногласия между большевиками и меньшевиками. На 2-м съезде «Лиги» [13—28 (26—31). 10.1903, Женева] с отчётами о работе 2-го съезда РСДРП выступили Ленин и Мартов, изложившие свои версии причин раскола. Благодаря преимуществу в голосах («мартовцы» — 22, «ленинцы» — 18) решения по спорным вопросам приняты в предложенных меньшевиками формулировках. В резолюции одобрены итоги 2-го съезда РСДРП, отмечена роль Ленина на нём, но в то же время подчёркнуто, что его позиция по орг. вопросам не соответствовала принципам, к-рые были положены в основу деятельности «Зари» и «Искры», осуждалась тенденция к «бюрократич. централизму», ставящему на первый план формальное единство, осуществляемое путём «подавления индивидуальной инициативы и обществ. самостоятельности». При обсуждении нового Устава «Лиги» большевики от имени ЦК РСДРП потребо-

вали изменить или исключить из него пункты, противоречившие, по их мнению, Уставу РСДРП, и признать его вступившим в силу лишь после утверждения ЦК РСДРП. Однако новый Устав, принятый вопреки большевикам, провозглашал автономию «Лиги» как «единств. загранич. орг-ции РСДРП» с правами к-та, самостоятельно, без вмешательства ЦК, устанавливающего связи с местными парт. к-тами и издающего парт. лит-ру параллельно с центр. органом партии. После принятия Устава член ЦК Ф. В. Ленгник зачитал заявление, в к-ром все действия «Лиги» и её съезда, основанные на неутверждённом ЦК Уставе, объявлялись «противоречащими постановлению ЦК и уставу партии». Признав съезд незаконным, большевики (а также Плеханов) покинули его. После съезда «Лига» (к-рую возглавила новая администрация — Дейч, Дан, И. Г. Смидович-Лесенко) стала загранич. центром меньшевиков. В связи с возвращением мн. эмигрантов в Россию и прекращением в 1905 издания «Искры» «Лига» также прекратила существование.

Лит.: Протоколы 2-го очередного съезда Загран. лиги рус. рев. с.-д-тии, [Женева], 1904; Каталог изданий, находящихся в складах Лиги рус. рев. с.-д-тии, Женева, 1902; Воронский В. В., Комментарий к протоколам 2-го съезда Загран. лиги рус. рев. с.-д-тии, Женева, 1904; Каменев Л. Б., Когда происходил съезд Загран. лиги рус. рев. с.-д-тии?, в кн.: Ленинский сб., в. 1, М.—Л., 1924; Протоколы 2-го съезда Загран. лиги и «комментарии» к ним, М., 1934. О. В. Волобуев.

ЗАГРАНИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ ЭСЕРОВ, образована 1-м съездом эсеро-эмигрантов (авг. 1903, Женева) с целью сплотить эсеровскую эмиграцию как часть *социалистов-революционеров партии*. Совм. с представителями ЦК партии эсеров формировала редакции парт. изданий, выходивших за границей, занималась транспортной нелег. лит-ры в Россию, подготовкой лиц для работы, вела пропаганду среди рус. эмигрантов и агитацию в зап.-европ. печати. В орг-цию вошло 10 чел. во главе с О. С. Минором, пост. представитель ЦК партии в орг-ции — М. Р. Гоц. Активную роль в сплочении эсеровской эмиграции играла Е. К. Брешко-Брешковская. К марту 1905 парт. группы, входившие в орг-цию, существовали в Берлине, Берне, Лондоне, Париже, Фрибуре (Швейцария). С сент. 1903 по март 1905 орг-ция направила в распоряжение ЦК и местных к-тов в России ок. 150 чел. С 1904 издавала информац. бюллетень «La Tribune Russe» («Рус. трибуна») (вопросы внутр. жизни России, теории и практики партии эсеров). После Манифеста 17 октября 1905 приостановила свою деятельность, т. к. большинство эсеро-эмигрантов вернулось в Россию. С новой волной эмиграции из России после Рев-ции 1905—07 восстановлена под назв. Загран. обл. к-т партии социалистов-революционеров. С началом 1-й мировой войны прекратила существование.

Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 2 изд., П., 1918; Чернов В. М., Перед бурей, М., 1993. Н. Д. Ерофеев.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ РУССКОЙ АРМИИ 1813—14. Преследуя отступавшие из России остатки разгромленной в *Отечественной войне* франц. армии (81 тыс. чел.), рус. армия (св. 100 тыс. чел.; 533 орудия) под команд. ген.-фельдм. М. И. Кутузова развивала наступление в 3 направлениях: гл. удар наносился по осн. группировке противника в Вост. Пруссии (корпуса маршала Ж. Макдональда и прус. ген. Л. Йорка; всего 30 тыс. чел.) войсками 3-й Зап. армии, корпуса ген. П. Х. Витгенштейна и казачьего корпуса ген. М. И. Платова (всего ок. 60 тыс. чел.) под общим команд. адм. П. В. Чичагова. Из р-на Меречь в направлении Плоцка двигалась гл. армия (ок. 20 тыс. чел.), при к-рой находился Кутузов с Гл. штабом. На варшавском направлении против корпусов австр. фельдм. К. Шварценберга, франц. ген. Ж. Ренье и И. Понятовского (ок. 50 тыс. чел.) действовали войска (ок. 30 тыс. чел.) под команд. ген. М. А. Милорадовича. Франц. войска отошли за Вислу. Рус. войска заняли Вост. Пруссию, блокировали крепости Данциг, Модлин и Торн. 18(30). 12.1812 ком. прус. корпуса Йорк заключил в Таурогене с рус. командованием кон-

венцию о нейтралитете и отделился от франц. войск. 18(30).1.1813 в Зейче Шварценберг подписал с Милорадовичем перемирие, сдал без боя Варшаву и отошёл в Австрию. 1(13) февр. рус. корпус ген.-л. Ф. Ф. Винцингероде разбил у Калиша корпус Ренье. К сер. февр. франц. войска (60 тыс. чел.) под общим команд. вице-короля Италии Э. Богарне отступили за р. Одер. 15(27)—16(28) февр. Пруссия заключила с Россией *Калишский союзный договор 1813* о совм. воен. действиях. Главнокомандующим объединёнными рус.-прус. войсками был назначен Кутузов. 20.2(4.3).1813 рус. отряды ген.-майоров Н. Г. Репнина и А. И. Чернышёва заняли Берлин. К этому времени Наполеон сформировал во Франции новую 160-тыс. армию, с к-рой двинулся к Лейпцигу, где сосредоточились осн. силы союзников (54 тыс. русских и 38 тыс. прус. войск). 16(28) апр. Кутузов умер в Бунцлау. Главнокомандующим рус.-прус. армией стал ген. Витгенштейн. 20.4(2.5).1813 союзная армия потерпела поражение в *Лютценском сражении*, вследствие чего оставила Лейпциг и Дрезден. 8—9(20—21) мая в *Бауценском сражении* Наполеон снова одержал победу и оттеснил рус.-прус. войска до г. Бреслау. 17(29) мая главнокомандующим союзной армией назначен ген. М. Б. Барклай-де-Толли. 23 мая (4 июня) в

Плесвице по предложению союзников стороны заключили перемирие, после чего в Праге при посредничестве Австрии начались переговоры о мире. Наполеон отверг предъявленное ему требование отказаться от 6 ч. захваченных им в Европе земель и фактически сорвал переговоры. 29 июля (10 авг.) Австрия объявила Франции войну. К 6-й антифранц. коалиции примкнули Великобритания и Швеция. Союзные отношения были закреплены *Телличскими союзными договорами 1813*. Союзники выставили 492 тыс. чел. (из них — 173 тыс. русских) при 1383 орудиях, сгруппированных в 3 армии: Богемскую (главнокоманд. — Шварценберг), Силезскую (главнокоманд. — прус. ген. Г. Л. Блюхер) и Северную (главнокоманд. — швед. наследный принц Карл Юхан). Рус. войска были распределены между 3 армиями. Главнокомандующим всеми союзными войсками был назначен Шварценберг, но общее руководство осуществлялось Советом рус., прус. и австр. монархов. Наполеон к нач. авг. имел ок. 440 тыс. чел. при 1268 орудиях; также мог перебросить ок. 24 тыс. чел. с о. Эльба; в тылу готовилось ок. 30 тыс. резервных войск. Против каждой армии союзников Наполеон выставил группировку войск в 70—120 тыс. чел., а сам с 90-тыс. резервом стоял у Гёрлица. Прежде всего он направил для захвата

«Сдача Парижа союзным войскам. 1814». Гравюра 20-х гг. 19 в.

Берлина 70-тыс. группировку под команд. маршала Ш. Удино, но 11(23) авг. она была разбита войсками Сев. армии (ок. 159 тыс. чел., в т. ч. ок. 30 тыс. русских; 340 орудий) в сражении при Гросс-Беерне. После этого Наполеон решил нанести удар по Силезской армии (ок. 100 тыс. чел., в т. ч. св. 60 тыс. русских; 330 орудий), однако тем временем Богемская армия (235 тыс. чел., в т. ч. св. 75 тыс. русских; 672 орудия) двинулась на Дрезден. 14—15(26—27) авг. в *Дрезденском сражении* Богемская армия потерпела поражение и отошла в Богемию. Неск. франц. корпусов преследовали её; один из них под команд. ген. Д. Ж. Р. Вандама был разбит союзными войсками 17—18(29—30) авг. в *Кульмском сражении*. Почти одновременно Силезская армия нанесла поражение войскам Макдональда на р. Кацбах. Победы союзников при Гросс-Беерне, на р. Кацбах и особенно при Кульме укрепили антифранц. коалицию. Наполеоновская армия потеряла в целом ок. 100 тыс. чел. На Дрезденском плацдарме у Наполеона имелось не более 220 тыс. чел. против 350 тыс. союзных войск. Однако попытки союзников вытеснить Наполеона с Дрезденского плацдарма были безуспешны. Во 2-й пол. сент. на театр воен. действий прибыла из Польши рус. резервная армия (ок. 60 тыс. чел.) под команд. ген. А. Л. Беннигсена. 1(13) окт. Беннигсен разбил под г. Дона (12 км от Дрездена) гл. силы корпуса маршала Л. де Гувьон Сен-Сира, защищавшего Дрезден, и блокировал город. Союзники предприняли концентрич. наступление к Лейпцигу, рассчитывая угрозой франц. коммуникациям вынудить Наполеона оставить Дрезденский плацдарм. 4—7(16—19) окт. союзные армии одержали крупную победу над наполеоновской армией в *Лейпцигском сражении*, к-рое завершило кампанию 1813. Наполеоновские войска оставили Германию и часть Голландии и ушли за Рейн во Францию, но в ряде герм. крепостей и городов франц. гарнизоны защищались до конца войны.

В янв. 1814 к антифранц. коалиции присоединилась союзная Наполеону Дания. К началу кампании 1814 союзные войска насчитывали 900 тыс. чел., из к-рых 453 тыс. (в т. ч. 153 тыс. русских) располагались вдоль прав. берега Рейна; остальные войска находились в Испании, Италии и в резерве. Силы союзников на Рейне по-прежнему составляли 3 армии: Северную (180 тыс. чел., в т. ч. 36 тыс. русских), Силезскую (75 тыс. чел., в т. ч. 56 тыс. русских), Главную (быв. Богемская; ок. 200 тыс. чел., в т. ч. св. 60 тыс. русских). Резервная (Польская) армия Беннигсена блокировала Виттенберг, Гамбург, Магдебург, Торгау. Наполеон располагал 300 тыс. чел., из к-рых союзным армиям на Рейне противостояло только 160 тыс. чел. В дек. 1813 — нач. янв. 1814 союзные армии форсировали Рейн и развернули наступление в глубь Франции. Со

стороны Испании и Италии англ. и австр. войска вели на франц. границе скользящие действия, отвлекая часть франц. сил. Главная и Силезская армии наступали на Париж. После успеха под Бриенном 17(29) янв. Наполеон через 3 дня потерпел поражение у Ла-Ротьера (6 км южнее Бриенна), но затем, пользуясь нерешительностью союзников, нанёс поочерёдно ряд ударов Силезской и Главной армиям и вынудил их к отходу. Неудачи обострили противоречия между союзниками, что отрицательно сказалось на ведении воен. действий. Только в сражении 15(27) февр. при Бар-сюр-Об союзным войскам удалось остановить наступление противника. Для укрепления коалиции Австрия, Великобритания, Пруссия и Россия 26 февр. (10 марта) подписали Шомонский трактат, по к-рому стороны обязывались не заключать с Францией сепаратного мира или перемирия. Секретные статьи трактата определяли послевоен. устройство Европы. На Шатийонском конгр. [24.1(5.2)—7(19).3.1814] союзники предложили Наполеону мир на условиях возвращения Франции к границам 1792, но он ответил отказом. Союзные армии вновь перешли в наступление, одержали победы в сражениях 25—26 февр. (9—10 марта) при Лаоне и 8—9(20—21) марта при Арси-сюр-Об и в числе 100 тыс. чел. (в т. ч. ок. 64 тыс. русских) двинулись на Париж, где находился 45-тыс. гарнизон. 18(30) марта столица Франции капитулировала. Узнав об этом, Наполеон 25 марта (6 апр.) в Фонтенбло отрёкся от престола и затем был сослан союзниками на о. Эльба. 18(30) мая между союзниками и Францией был подписан *Парижский мир* 1814. Карту см. на стр. 302.

Лит.: Михайловский - Данилевский А. И., ПСС, т. 6—7, СПб, 1850; Богданович М. И., История войны 1813 г. за независимость Германии..., т. 1—2, СПб, 1863; его же, История войны 1814 г. во Франции и низложение Наполеона I ..., т. 1—2, СПб, 1865; Андрианов П., От Немана до Рейна. Война 1813 г. Борьба за освобождение Европы от ига Наполеона, Од., 1913; его же, Война 1814 г. От Рейна до Парижа..., Од., 1914; М. И. Кутузов. Сб. докт., т. 5, М., 1956; Поход рус. армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. докт.-тов, М., 1964; Освободит. война 1813 г. против наполеоновского господства, М., 1965; Манфред А. З., Наполеон Бонапарт, 4 изд., М., 1986. *Е. В. Мезенцев.*

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД РУССКОЙ АРМИИ 1815 во Францию. После бегства Наполеона с о. Эльба (март 1815) и возвращения его к власти во Франции страны — участницы *Венского конгресса* (Австрия, Великобритания, Пруссия, Россия и др.) создали 7-ю *антифранцузскую коалицию*, выставили 775-тыс. армию и предприняли наступление во Францию с целью свержения Наполеона и восстановления Бурбонов. Наполеон, не дожидаясь сосредоточения сил союзников, вторгся в Бельгию с целью разгрома порознь англ. армии фельдм. А. У. Веллингтона и прус. армии ген.-фельдм. Г. Л. Блюхера до

подхода рус. и австр. войск. 18 июня он потерпел поражение при Ватерлоо от успешных соединиться англ. и прус. армий. 1-я рус. армия (170 тыс. чел.), предназначавшаяся для 3. п. под команд. ген.-фельдм. М. Б. Барклая-де-Толли, находилась в это время на ср. Рейне, куда она продвинулась за 2 мес. из Царства Польского; там оставался ещё резерв числ. 100 тыс. чел. 19 июня авангард рус. армии под команд. ген.-л. К. О. Ламберта вместе с баварским корпусом фельдм. К. Ф. Вреде перешёл Рейн и вступил во Францию. Через неск. дней, по получении известия о сражении при Ватерлоо, гл. силы рус. армии перешли 3 колоннами Рейн у Мангейма. У Базеля переправилась через Рейн австр. армия под команд. фельдм. К. Шварценберга. Император Александр I вместе с австр. императором Францем I и прус. королём Фридрихом Вильгельмом III следовали при колонне ген. Н. Н. Раевского. Оставив корпус ген. А. Ф. Ланжерона для осады крепостей Верден, Мец, Суассон и др., Барклая-де-Толли по приказу Александра I двинулся с осн. силами на Париж, куда направилась и австр. армия. Наполеон, вернувшийся в столицу после поражения у Ватерлоо, по требованию Палаты депутатов 22 июня отрёкся от престола. Врем. пр-во Франции во главе с Ж. Фуше обратилось к союзникам с просьбой о перемирии, но те ответили отказом. Франц. войска, деморализованные поражением у Ватерлоо и отречением Наполеона, спешно отходили от всех границ к Парижу, избегая серьёзных боёв с превосходящими силами союзников. Высланный вперёд рус. 3-тыс. летучий отряд под команд. ген.-л. А. И. Чернышёва быстро овладел пространством между рр. Сена и Марна и 3 июля с боя взял г. Шалон, захватив св. 500 пленных и 6 орудий. Соединившись затем под Парижем с подошедшими туда 1 июля англо-прус. войсками Веллингтона и Блюхера, Чернышёв вместе с ними 7 июля вступил в капитулировавшую столицу Франции. Через 3 дня туда прибыли союзные монархи в авангарде подошедшей к Парижу рус. армии. Наполеон, узнав об этом, сдался в Рошфоре в плен англичанам и был сослан на о. Св. Елены. Вновь поставленный союзниками у власти изгнанный король Людовик XVIII заключил с ними *Парижский мир 1815*, вернувший Францию к границам 1790. На её терр. до 1818 оставалось 150 тыс. союзных оккупационных войск, в т. ч. 27-тыс. рус. корпус под команд. ген.-л. М. С. Воронцова.

Лит.: Дамиц К., История похода 1815 г., т. 1—2, СПб, 1842—43; Михайловский - Данилевский А. И., ПСС, т. 7, [ч.] 2, СПб, 1850; Зыков С., Воен.-ист. обзор кампании 1815 г., СПб, 1860; Шаррас Ж., История кампании 1815 г. Ватерлоо, СПб, 1868; Манфред А. З., Наполеон Бонапарт, 4 изд., М., 1986. *Е. В. Мезенцев.*

«ЗАДОНЩИНА», памятник др.-рус. лит-ры кон. 14 в. Входит в цикл лит. произведений, объединяемых темой

Куликовская битва 1380. Сохранились 6 списков «З.». Древнейший из них — краткий Кирилло-Белозерский, относящийся к 70-м гг. 15 в., создан монахом Ефросином; единственным из всех этот список имеет назв. «З.». Самый полный — «список Ундольского» 17 в., озаглавленный «Слово о вел. князе Дмитрие Ивановиче и его брате Владимире Андреевиче». На основании 6 списков исследователю С. К. Шамбинаго в 1906 удалось реконструировать сводный текст «З.». Первонач. текст памятника возник, по мнению историков, не позже 1393. Упомянутое в нём имя Софония Рязанца является, согласно исследованиям, именем прещественника автора «З.». Безымянный автор «З.» использовал тексты как писания Софония, так и «Слова о полку Игореве».

«З.» посв. прославлению победы рус. войск над монголо-татарами. Осн. идея «З.» раскрывается с помощью противопоставления «туги и печали» после поражений русичей на рр. Каяла (1185, «Слово о полку Игореве») и Кака (1223) и радости от победы на Куликовом поле (1380). Куликовская битва представлена автором как ответ на предыдущие поражения Руси от кочевников, в связи с чем использованы цитаты из «Слова»; так, зловещие знамена, сопровождавшие в «Слове» поход Игоря, сопутствовали в «З.» походу монголо-татар; Солнце, к-рое Игорю «тмою путь заступаше», кн. Дмитрию Донскому «ясно на восток сияет и путь поведает». «З.» содержит призыв к единению рус. земель.

После открытия одного из списков «З.» В. М. Ундольским (1852) исследователи отметили сходство этого памятника со «Словом». И. И. Срезневский, Ф. И. Буслаев, Е. В. Барсов, С. К. Шамбинаго, А. А. Шахматов считали, что «Слово» было источником «З.». В 1890 франц. учёный Л. Леже высказал предположение, что, напротив, «З.» повлияла на «Слово». Эта точка зрения не была поддержана. Однако в 1939 чеш. филолог Я. Фрчек и франц. славист А. Мазон вновь вернулись к этой гипотезе; «Слово», по их мнению, было создано в 18 в. и наиб. близко к поздней версии «З.», к-рая и послужила для него образцом. Концепция Мазона вызвала оживлённую дискуссию вокруг «Слова» и «З.». Во 2-й пол. 1940-х — нач. 60-х гг. исследование текстологич. аспектов взаимоотношений «З.» и «Слова» определялось полемикой с концепцией Мазона. В это время вышли работы Н. К. Гудзия, В. Ф. Ржиги, В. П. Адриановой-Перетц и Р. О. Якобсона, в к-рых доказывалась первичность «Слова» по отношению к «З.». Итог дискуссии с Мазоном подвёл вышедший в 1962 сб. ст. «Слово о полку Игореве» — памятник XII в., в к-ром обосновывалась вторичность «З.» по отношению к «Слову». Новый импульс этой дискуссии придали в 1-й пол. 1960-х гг. А. А. Зимин. Он поддержал идею Мазона, подкрепив её новыми аргументами. С этого времени и до нач. 1980-х гг. дискуссия с

Зиминим определяла и развивала направление исследований «З.» и «Слова» (тр. Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова, Р. П. Дмитриевой, А. В. Соловьёва и др.). В то же время англ. учёный Дж. Фенел, критикуя как концепцию Зимина, так и построения Лихачёва и Якобсона, выдвинул предположение, по к-рому «Слово» возникло в 16 в. на основе «З.» и Ипатьевской летописи. Итал. филолог А. Данти отверг текстуальную зависимость между «Словом» и «З.», считал оба памятника независимыми обработками, использовавшими общее устное ядро. Обе эти концепции подверглись критике со стороны Лихачёва. В монографии А. А. Горского доказывается первичность «Слова» по отношению к «З.».

Источн.: Повести о Куликовской битве, М., 1959; Задонщина. Др.-рус. песня. Повесть о Куликовской битве. Введение, подготовка и комментарий А. А. Зимина, Тула, 1980; Сказания и повести о Куликовской битве, Л., 1982.

Лит.: Шамбинаго С. К., Повести о Мамаевом побоище, СПб, 1906; «Слово о полку Игореве» — памятник XII в., М.—Л., 1962; «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла, М.—Л., 1966; Зимин А. А., Две редакции «Задонщины», Тр. МГИАИ, т. 24, в. 2, М., 1966; Горский А. А., «Слово о полку Игореве» и «Задонщина», М., 1992; см. также лит. к ст. «Слово о полку Игореве». А. Е. Петров.

«ЗАДРУГА», кооперативное товарищество печатного и издат. дела. Образовано 12.12.1911 группой моск. учёных, литераторов и педагогов, заключивших товарищеский договор с целью издания своих трудов и внёсших в общую кассу неск. тыс. руб. Среди 27 учредителей «З.» — В. Н. Бочкарёв, В. М. Кудряцев, С. П. Мельгунов, В. П. Обнинский, В. И. Пичета, Т. И. Полнер, Б. И. Романов, К. В. Сивков, Б. Е. Сыроечковский, А. А. Титов; делами т-ва управляло общее собрание пайщиков, избиравшее совет и правление. Гл. цель т-ва — «давать книги хорошие, по возможности дешёвые, и в то же время поднять оплату труда». Значит. помощь т-ву на первых порах оказали петерб. книжный склад «Провинция», моск. изд-во «Сотрудник школ», типографии бр. Рябушинских и «Лиснер и Собко», правление Торг.-пром. писчебум. т-ва «М. Г. Кувшинов». Первая книга «З.» вышла в марте 1912. Согласно уставу (утверждён 24.1.1915), изд-во действовало как особая форма паевого т-ва, соединявшего права акц. компании с принципами кооперативной орг-ции. Паевой капитал «З.» в 1912—16 возрос с 18,5 тыс. руб. до 92 тыс. руб., оборот — с 30 тыс. руб. до 225 тыс. руб., сумма реализации книг — с 5,5 тыс. руб. до 62 тыс. руб. К марту 1916 число индивидуальных членов т-ва составило 104, коллективными членами «З.» были Кооперативное т-во по изданию и распространению творений Л. Н. Толстого, Кооперативное т-во по изданию ж. «Голос минувшего», об-во «Культура и свобода», Физматем. об-во им. П. И. Лебедева, т-во «Рус. учительство», Моск. кредитный

союз кооперативов, Моск. обл. союз кооперативных объединений, Моск. союз кустарных артелей, Т-во по изданию ж. «Рус. богатство» («З.» стала его моск. отделением; в 1916 открыто петерб. редакц. отделение изд-ва) и др.

В 1912—13 «З.» выпустила 42 книги, в 1914 — 41, в 1916 — 45 книг. После Февр. рев-ции руководство «З.» поставило целью издание «такой демокр. лит-ры, к-рая отличалась бы своей науч. объективностью и житейской правдой, к-рая говорила бы о незбылемых истинах, присущих демократии всех оттенков мысли и направления». В марте 1917, получив кредит в Кооперативном Нар. банке, «З.» приобрела за 250 тыс. руб. типографию в Москве и за 400 тыс. руб. типографию в Петрограде (совм. с Т-вом газ. «Нар. слово»), мн. типографские работники стали пайщиками изд-ва. К кон. 1917 число членов т-ва выросло до 270, паевой капитал — до 385 тыс. руб., общий оборот превысил 3 млн. руб., сумма реализации — 1 млн. руб. В 1917 изд-во выпустило 250 наименований книг. В 1918 в составе изд-ва созданы редакц. комиссии по всем отраслям знаний (с отделениями в Петрограде), начата подготовка к изданию собр. соч. Л. Н. Толстого (не осуществлено) и В. Г. Короленко (удалось издать неск. томов рассказов и «Историю моего современника», т. 1—3, 1920—21). К 1922 «З.» выпустила св. 500 наименований книг. В 1922, после ареста и высылки из страны Мельгунова, Кудряцева и ряда др. руководителей и пайщиков изд-ва, «З.» фактически прекратила существование, непосредств. поводом для закрытия изд-ва послужила публикация в Париже под маркой «З.» «Писем Короленко к Луначарскому».

Среди изданий «З.» — сб. мемуаров «Россия и Наполеон» (1912), «Французы в России» (ч. 1—3, 1912), «Рус. быт по воспоминаниям современников. 18 век» (1914), сб. ст. «Война и мир» (памяти Л. Н. Толстого, 1912), «Смутное время в Московском государстве» (1913), «Галичина, Буковина, Угорская Русь» (1914, 2 изд., 1915), «Земство и нар. образование» (1914), «Укр. вопрос» (1915), «Из истории рев. движения» (1917); сб. ст. Г. А. Джаншиева (1914), П. Н. Обнинского (1914); «Записки декабриста» И. И. Горбачевского (1916), «Святой чорт» (записки быв. иеромонаха Илиодора, 1917); коллективная монография «Масонство в его прошлом и настоящем» (т. 1—2, 1914—15), «Континентальная блокада» Е. В. Тарле (1913), «Земское движение» И. П. Белоконоского (2 изд., 1914), «Журналисты безвременья» В. А. Розенберга (1917), сб. док-тов «Большевики. Док-ты по истории большевизма с 1903 по 1916 г.» (1918), мемуары: И. П. Белоконоского «День времени» (т. 1, 1918), Н. А. Морозова «Повести моей жизни» (т. 1—4, 1916—18), В. Н. Фигнер «Шлиссельбургские узники» (1920) и «Запечатленный труд» (т. 1—2, 1921—22), а также многочисл. ист. работы

М. М. Богословского, А. А. Кизеветтера, В. А. Мякотина, С. П. Мельгунова, В. И. Семейского, К. В. Сивкова и др.

Лит.: Отчет чрез. общего собрания членов т-ва «Задруга» и обществ. орг-ции в день 10-летнего юбилея 25 дек. 1921 г., П., 1922; Юбилей «Задруги», «Вестник лит-ры», 1922, № 2—3 (38—39); Леонтьев Я. В., Кооперативное изд-во «Задруга», в кн.: Кооперация. Страницы истории, в. 3, М., 1993.

Я. В. Леонтьев, Б. И. Юрьев.

ЗАДУНАЙСКАЯ СЕЧЬ, организация быв. запорожских казаков в 1775—1828 на терр. Турции, в устье Дуная. После ликвидации *Запорожской Сечи* (1775) часть казаков бежала за Дунай, где с разрешения тур. пр-ва создала З. С. Возложенная на казаков обязанность участвовать в подавлении выступлений правосл. народов (греков, болгар и др.) против тур. ига вызвала у них сильное недовольство и стремление к возвращению на родину. В нач. *русско-турецкой войны 1828—29* задунайские казаки во главе с кошевым атаманом О. М. Гладким перешли на сторону рус. армии и приняли участие в воен. действиях; после войны были созданы *Азовское казачье войско* и *Дунайское казачье войско*.

ЗАЁМНЫЙ БАНК 1786, см. в ст. *Государственный заёмный банк*.

ЗАЙКОНОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ, Всемиловцев Иеромонаха на Никольском крестце что за Иконным рядом, мужской, в Москве, в Китай-городе. Осн. (возможно, возобновлён) ок. 1619. В 17 — нач. 19 вв. один из центров просвещения. В монастыре в 1665 учреждена школа для молодых подьячих Приказа Тайных дел, к-рую возглавил *Симеон Полоцкий*. В 1682 в монастыре было открыто слав.-лат. уч-ще *Сильвестра Медведева* для изучения грамматики, риторики, пиитики и др. «свободных наук». В 1686 в З. м. поселился греч. учитель бр. Иоанникий и Софроний Лихуды, сюда же перешли их ученики из Богоявленского мон. и ученики Ртищевского уч-ща из Андреевского мон. и Типографской школы. В 1687 открыта *Славяно-греко-латинская академия*; для её содержания к З. м. приписаны 7 монастырей (в т. ч. Андреевский и Данилов в Москве) и земли в Верейском и Брянском у. С 1700 игумены (с 1703 — архимандриты) З. м. одновременно являлись и ректорами академии. В 1814 академия переведена в Троице-Сергиеву лавру, в З. м. разместилось Заиконоспасское духовное уч-ще. В 19 в. монастырь владел 26 дес. земли и мельницей; ден. средства поступали от сдачи в наём строений, выходящих на Никольскую улицу. К 1907 в З. м. пребывали архимандрит, казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродьякона, 5 монахов, 9 послушников. После Окт. рев-ции З. м. закрыт.

Архит. памятники: Спасский собор (1660—61, возведён на средства кн. Ф. Ф. Волконского; в 1737 пострадал от пожара, восстановлен в 1742), Братский

Заиконоспасский монастырь. Спасский собор.

или Учительский корпус (1686, надстроен в 1886, арх. Н. А. Шер), Духовное уч-ще (1821—22, арх. О. И. Бове).

Лит.: Ковалев А., Ист. описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского мон. в Москве на Никольской улице, М., 1887; Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центр. площади, М., 1982, с. 416—18.

И. Л. Давыдова.

ЗАЙЧЕВСКИЙ Пётр Григорьевич (18.9.1842, с. Гостиное Мценского у. Орловской губ. — 19.3.1896, Смоленск), деятель рев. движения 1860—90-х гг. Из дворян. Окончил Орловскую губ. г-зию, в 1858—61 учился на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та; активный участник студенч. движения кон. 50-х — нач. 60-х гг.: чл. об-ва «Библиотека казанских студентов», с нояб. 1859 участвовал в организации сети *воскресных школ* в Москве. В 1861 вместе со студентом юрид. ф-ты П. Э. Аргиропуло организовал рев. кружок (см. *Зайчевского — Аргиропуло кружок*). 17.3.1861 на панихиде по студентам, убитым 15 февр. при разгоне демонстрации в Варшаве, выступил с речью в поддержку борьбы за независимость Польши. Летом 1861, находясь на каникулах, пытался вести агитацию среди крестьян в Подольске и Мценском у. (призывал к уравнилке, передаче земли и владению ею на общинных началах). 22.7.1861 арестован по делу «об издании и распространении злоумышленных сочинений», допрошен в Третьем отделении в Петербурге, затем переведён в Москву. Находясь в заключении в Тверской полиц. части, написал прокламацию «Молодая Россия» (отпечатана весной 1862 на средства участника студенч. движения Н. А. Рубинского), в которой идеи социализма сочетались с призывом к прямому рев. действию посредством заговора и рев. террора (прокламация З. — первый программный докт «якобинцев русских»).

П. Г. Зайчневский.

Появление прокламации совпало с петерб. пожарами мая 1862, вызвав слухи о «студентах-поджигателях». В кон. 1862 З. предан суду 6-го деп-та Сената, на «процессе 27-ми» приговорён к 2 годам 8 мес каторги (по конфирмации срок сокращён до 1 года), к-рую отбывал на казённом солёваренном з-де в Иркутской губ. В 1864—68 — на поселении в Витиме Киренского у. Иркутской губ., с февр. 1869 — в Пензе, в апр. этого года переведён в Краснослободск, в нояб. 1870 — в Мокшаны. В нач. 1873 по ходатайству отца З. разрешено жить в Орле (служил секретарём уездной земской управы и уездного по крест. делам присутствия). В Орле З. организовал кружок из учениц жен. г-зии (см. «Орлята»). В кон. 1876 негально ездил в Петербург, участвовал в демонстрации у Казанского собора (см. «Казанские демонстрации»); позднее на конспиративном собрании подверг её критике за слабую организацию. В противовес господствовавшему в среде рев. народников аполитизму и отрицат. отношению к «централизации» З. развивал идею создания сплочённой «партии» революционеров, основанной на началах строгой конспирации и централизации, организацию заговора с целью захвата полит. власти. В авг. 1877 З. обвинён в связях с революционерами, во «вредном влиянии» на молодёжь и сослан в Повенец Олонечкой губ. (создал в городе обществ. 6-ку, в 1879 совм. с Д. П. Сильчевским издал её каталог), в 1879 «ввиду вредного влияния на поднадзорных» переведён в Шенкурск. В кон. 1880 постановлением Верх. распорядит. комиссии З. разрешено переехать в Кострому; здесь вокруг него сложился кружок рев. молодёжи. Осенью 1885 З. вернулся в Орёл, создал кружки своих последователей в Москве (т. н. кружок юнkerов), Курске (кружок В. П. Арцыбушева), Смоленске (кружок С. Середы). После провала моск. и др. кружков (март 1889) З. арестован, после 2 лет тюрьмы сослан на 5 лет в Пост. Сибирь; живя в Иркутске, вёл раздел «Иностр. обозрение» в газ. «Вост. обозрение» (1894—95). В кон. 1895 З. поселился в Смоленске; был связан с местными рев. кружками, 2.2.1896 выступил на нелег. собрании с критикой теории и практики анархизма. Скончался скоропостижно (от простуды).

Соч.: «Молодая Россия», в кн.: Народнич. экон. лит-ра. Избр. произв., М., 1958, с. 99—

107; Письма ...к П. Э. Аргиропуло и Н. Г. Заичневскому, КА, 1922, т. 1, 1936, т. 3(76); Записка о состоянии Литвы, в кн.: Полит. процессы 60-х гг., М. — П., 1923.

Лит.: Мицкевич С. И., О П. Г. Заичневском, «Ист.-рев. бюллетень», 1922, № 1; Голубева М. П., Восп. о П. Г. Заичневском, ПР, 1923, № 6—7; Лемке М. К., Полит. процессы в России 1860-х гг., М. — П., 1923; Козьмин Б. П., П. Г. Заичневский и «Молодая Россия», в его кн.: Из истории рев. мысли в России, М., 1961; Куликов Ю. В., П. Г. Заичневский, в кн.: Сподвижники Чернышевского, М., 1961; его же, Вопросы рев. программы и тактики в прокламации «Молодая Россия», в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [сб. 2], М., 1962.

П. Б. Уваров.

ЗАИЧНЕВСКОГО — АРГИРОПУЛО КРУЖОК, кружок студентов Моск. унта. Возник в 1859 в составе «Библиотеки казанских студентов», с нач. 1861 самостоят. орг-ция. Создатели и руководители — студенты П. Г. Заичневский и П. Э. Аргиропуло, участники: А. И. Дроздов, Д. П. Евреинов, Н. Г. Заичневский, И. И. Зайончковский, А. В. Новиков, А. П. Покровский, И. В. Понятовский, В. С. Праотцев, Н. С. Славутинский и др. Глав. направление деятельности кружка — издание и распространение нелег. лит-ры, прежде всего изданий «Вольной рус. типографии» А. И. Герцена (печатались в легальных моск. литографиях под видом студенч. лекций). Первое издание кружка — перепечатка «Письма к Александру II» Герцена и ст. «Разбор книги Корфа» Н. П. Огарёва из сб. «14 дек. 1825 и имп. Николай» (весна 1859). Среди др. изданий: сб. статей Герцена и Огарёва «За пять лет» (ч. 1—2, 1860—61?); работы Герцена «Старый мир и Россия» (1859—61?), «Рус. народ и социализм» (1861?), «С того берега» (2 изд., 1861), «Ист. развитие рев. идей в России» (1861), «Крещенная собственность» (1861) и др.; статья Огарёва «На новый год» (1861); листы 60—74 «Колокола» за 1860; работы «Сила и материя» Л. Бюхнера (6 изд., 1860), «Христианство» Ф. Лорана (1861) и «Лекции о сущности религии Л. Фейербаха» (1861), переведённые на рус. яз. членами кружка. Издания кружка распространялись в Москве, Петербурге, Харькове и др. городах. В 1860 члены кружка участвовали в организации первых воскресных школ в Москве (среди преподавателей — Аргиропуло, Евреинов, Новиков, Покровский), в нач. 1861 издали для этих школ «Букварь». В 1861 в кружке разрабатывались планы создания нелег. типографии (был куплен печатный станок, однако начать работу не удалось), организации широкой пропаганды «в народе» (реальную попытку предпринял летом 1861 П. Г. Заичневский), однако аресты П. Г. Заичневского и Аргиропуло 22.7.1861 расстроили планы. Последняя акция кружка — издание в 1862 прокламации П. Г. Заичневского «Молодая Россия»; вскоре после этого кружок прекратил существование, нек-рые его члены осуждены по «процессу 27-ми» (1863);

П. Э. Аргиропуло.

Аргиропуло умер в тюрьме 18.12.1862 до объявления приговора.

Лит.: Козьмин Б. П., Кружок Заичневского и Аргиропуло, КиС, 1930, № 7, 8—9; Власенко Т. С., О рев. деятельности «Бки казанских студентов» (глава «Тайное литографирование кружка Заичневского—Аргиропуло. 1859—1861 гг.»), в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., «Эпоха Чернышевского», М., 1978, с. 88—100.

П. Б. Уваров.

ЗАЙМЫ государственные, кредитные операции рос. пр-ва, действовавшего от лица гос-ва внутри страны и за рубежом с целью получения финанс. ресурсов под опред. процент. В совокупности представляли гос. долг. Реализовывались в виде облигаций и др. ценных бумаг. Классифицировались по ряду признаков. Краткосрочные З.: обязательства Гос. казначейства, выпускавшиеся на срок 3 мес — 1 год купюрами не крупнее 500 руб., общая сумма не выше 50 млн. руб., с 1905 два выпуска — не выше 200 млн. руб. (с правом выпуска на иностр. рынках) и не выше 400 млн. руб.; билеты Гос. казначейства, имевшие значение процентных денег (в обиходе наз. «сериями»), к-рые выпускались на срок 4—8 лет 50-рублёвыми купюрами, прино-

Облигация 5%-ного внутреннего займа. 1914.

сили 3% годовых (в нач. 20 в. 3,6% и 4%), принимались Гос. банком и Гос. казначейством во все платежи по нарицат. стоимости, сохраняли платёжеспособность в течение 10 лет по истечении их срока. Основу гос. задолженности составляли долгосрочные З. (срок их погашения устанавливался в законодат. порядке) и бессрочные З. (пр-во брало на себя обязательство ежегодно выплачивать оговорённый процент до полной выплаты владельцем капитала нарицат. стоимости облигаций; в обиходе наз. «рентными» или «рентами»); погашение проводилось тиражами, иногда путём скупки облигаций З. на бирже или путём конверсии, т. е. превращения одного З. в другой; наиб. распространённая форма бессрочного З. — 4%-ная гос. рента; к 1914 в обращении встречались облигации 6%-ных З. 1817—18 и 5%-ного З. 1820. З. различались также на внутренние и внешние; последние в 18—19 вв. заключались в рос. металлической либо прямо в иностр. валюте, после ден. реформы 1895—97 выпускались чаще всего с указанием паритета на осн. валюты, размещение внешнего З. осуществлялось иностр. банками — корреспондентами рос. Мин-ва финансов (оплата их услуг вносилась в ежегод. бюджет по смете гос. кредита — «банкирская провизия»). Особой популярностью пользовались т. н. выгрышные З. — 5%-ные З. 1864 и 1866 по 100 млн. руб. каждый, рассчитанные на погашение в течение 60 лет; их тиражи (производились советом Гос. банка в присутствии депутатов Петерб. гор. думы от всех сословий и представителей Петерб. биржи) сопровождалась лоте-

Облигация государственного 5 1/2%-ного военного краткосрочного займа. 1916.

реей выигрышей на общую сумму в 600 тыс. руб. по каждому З., наиб. крупный выигрыш — 200 тыс. руб. (1 в каждом тираже), наименьший — 500 руб. (250 в тираже). В публике под назв. «третьего выигрышного З.» были известны 5%-ные закладные с выигрышами листы гос. Дворянского банка 1889 (на 80 млн. руб., срок погашения 36,5 лет). В кон. 19 — нач. 20 вв. экономисты в качестве классификац. признака выделяли также зависимость или свободу облигаций З. от уплаты 5%-ного налога с доходов от ден. капиталов (введен законом 1885). По указу 1899 от этого сбора освобождены негарантиров. пр-во облигации рос. акц. компаний, реализованные за границей, а также облигации иностр. об-в, допущенных к деятельности в России, выпущенных в валюте без паритета на рус. монету, по указу 1900 — свидетельства гос. 4%-ной ренты, принадлежавшие жившим за границей иностр. подданным.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
(по состоянию на 1.1.1913)

Тип займа	Число займов	Сумма, млн. руб.	В % к общей сумме
6%-ный	2	38,4	0,4
5%-ный	10	1569,6	17,7
4,5%-ный	4	775,3	8,8
4%-ный	45	5530,3	62,7
3,8%-ный	1	82,4	0,9
3,5%-ный	1	141,9	1,6
3%-ный	9	486,9	5,5
Вечных вкладов		66,2	0,7
Билеты Гос. казначейства*		150,5	1,7
Итого		8841,7	100

* Кроме того, имелись вклады в вв. кредитные установления на 16,3 млн. руб.

Стоимость купюр рос. гос. З. была высокой: для внеш. З. обычно 125, 625, 3125 руб., для внутр. З. 100, 200, 500, 1 тыс., 5 тыс., 25 тыс., 100 тыс. руб. В связи с этим держателями облигаций гос. З. являлись гл. обр. состоят. лица. Все облигации гос. З. были введены в котировку на рос. биржах, многие — на иностр. биржах. Оплата процентов по гос. З. в России производилась в конторах и отделениях Гос. банка и Гос. казначейства.

Впервые к гос. З. Россия прибегла в 1769 для покрытия расходов на рус.-тур. войну 1768—74: 5%-ный З. (7,5 млн. гульденов на 10 лет) размещён в Голландии, обеспечивался спец. «залогом эстляндских и лифляндских пошлин за привозимые и отвозимые товары»; пр-во от своего имени выдало обязательства (облигации по 500 тыс. гульденов) банкирам-посредникам, к-рые затем от себя выпускали мелкие облигации. На аналогичных условиях в нач. 1770-х гг. заключены 5%-ный генуэзский З. на 1 млн. пиастров и ряд З. в Голландии на 11,5 млн. гульденов.

Организацией первых З. ведал специально созданный «К-т уполномоченных для произведения ден. негоциаций в иностр. землях». За 1770-е гг. часть З. погашена, часть конвертирована и отсрочена. В 1780-х — кон. 1790-х гг. заключено ещё 22 внешних З. (4%-, 4,5%-, 5%-ных), внеш. долг составил ок. 76 млн. гульденов, из к-рых ок. 14 млн. было погашено (выплачено 35,4 млн. руб. серебром, или 41,4 млн. руб. ассигнациями). При Павле I все внешние З., за исключением 5%-ного итальянского, конвертированы в 5%-ный З. на 88,3 млн. голл. гульденов (выдан в виде одной облигации банковской фирме «Гоппе и К^о») с погашением в течение 32 лет и с залоговым обеспечением, аналогичным первому З. Оплата процентов в 1800 — 4% от всех гос. доходов. Внутр. задолженность по казённым подрядам (17,57 млн. руб.) погашена за счёт дополнит. выпуска ассигнаций.

Постоянный дефицит в гос. казне в нач. 19 в. вызвал первый внутр. З. (1809) — 7%-ный краткосрочный, к-рый не имел успеха (реализовано облигаций на 3,286 млн. руб.). Одной из форм З. являлся выпуск необеспеченных ассигнаций (в 1810 находились в обращении на сумму 577 млн. руб.). В 1809—10 по предложению М. М. Сперанского принята первая попытка уменьшить гос. долг: решено изъять из обращения избыточные ассигнации путём заключения внутр. З. и продажи гос. имуществ. В 1810 реализован первый выпуск 6%-ного рентного З. на 20 млн. руб., в 1817 и 1818 — аналогичных внутренних З. на 93,325 млн. руб., в 1820 и 1822 — внешних 5%-ных З. на 83 млн. руб. Попытка нек-рой систематизации гос. долга предпринята также Е. Ф. Канкриньём, к-рый применял внешние З. (в 1823—44 заключено 6 внешних З. на 104,9 млн. руб. серебром из 4% и 5%), внутренние З. в форме займований из кредитных установлений (по ним снижен процент — до 3% по вкладам и до 4% по ссудам гос-ву и частным лицам), краткосрочные З. (введена новая форма — билеты Гос. казначейства; в 1823—44 их выпущено на 142 млн. руб. ассигнациями из 4,32%). К 1844 гос. долг — 462,3 млн. руб. серебром (213,6 млн. руб. в 1823), расход по системе гос. кредита — 14,36% от всех доходов гос-ва (15,05% в 1823).

В сер. 1840-х — 1850-х гг. бюджетные дефициты покрывались внешними З. (в 1844—47 — 4%-ные, в 1849 — 4,5%-ный, в 1854—55 — два 5%-ных), средствами кредитных установлений, выпусками «серий», эмиссией кредитных билетов (бум. денег, заменивших ассигнации). В З. 1854—55 впервые вместо облигаций, выставленных на имя банкира, выпускавшего затем от себя мелкие купюры, гос-во создало ценные бумаги на предъявителя. С 1857 практиковалось гарантирование пр-вом ценных бумаг частных жел. дорог. Консолидация вкладов

в кредитные установления осуществлена в 1859 путём открытия подписки на 4%-ные непрерывнодоходные билеты (реализовано на 22,86 млн. руб.) и в 1860 — на 5%-ные банковые билеты (277,53 млн. руб.). В 1859—60 заключены 3%-ный и 4,5%-ный внешние З. на 20 млн. фунтов стерлингов. Тогда же произведены новые выпуски кредитных билетов. Гос. долг к нач. 1860-х гг. — св. 1,4 млрд. руб. (в т. ч. гарантированные пр-вом долги частных ж.-д. об-в), с учётом выпущенных кредитных билетов — ок. 2 млрд. руб., оплата кредита — 12,28% от гос. доходов.

В 1860-х гг. бюджетные дефициты погашались выпуском «серий» (в 1863—1864 на 57 млн. руб.), 5%-ными банковыми и 4,5%-ными непрерывнодоходными билетами, двумя 5%-ными англо-голл. З.; впервые выпущены 5%-ные выигрышные З. на 200 млн. руб. В связи с проведением крест. реформы 1861 и *выкупной операции* выпущены 5%-ные банковые билеты (к 1.1.1881 на 168,3 млн. руб.), 5%-ные именные обязательства (191,5 млн. руб.), 5,5%-ные обязательства (82,3 млн. руб.). Для форсированного ж.-д. стр-ва в 1860-х — 80-х гг. заключены 4%-, 4,5%- и 5%-ные ж.-д. З. в иностр. валюте (1870—73, 1875, 1880), размещённые гл. обр. в Великобритании и Франции. Для покрытия расходов на рус.-тур. войну 1877—78 заключены внешний 5%-ный З., внутренний З. в форме 5%-ных банковых билетов, 3 восточных З. (1877—79) на 800 млн. руб., выпускались также кредитные билеты и 4,5%-ные краткосрочные обязательства (1878). К нач. 1881 гос. долг — ок. 4,9 млрд. руб., вместе с кредитными билетами — св. 6 млрд. руб., оплата кредита — 36% от гос. доходов.

Для поддержания ж.-д. стр-ва в 1886 реализована 5%-ная ж.-д. рента на 100 млн. руб., в 1890—92 — два выпуска внутр. консолидированного 4,5%-ного ж.-д. З. на 150 млн. руб. В 1880-х — нач. 1890-х гг. осуществлены также 5-й выпуск 5%-ных банковых билетов на 100 млн. руб., 6%-ная зол. рента на 50 млн. руб. и пр. В связи с понижением учётного процента и повышением цен на процентные бумаги в Зап. Европе в кон. 1880-х гг. рос. пр-во осуществило конверсию облигаций гос. З.: в 1887 5%-ных в 4,5%-ные гарантированные пр-вом закладные листы Об-ва взаимного поземельного кредита, с 1888 ряд внешних 5%-ных (в т. ч. ж.-д.) З. в 4%-ные бумаги, с 1891 ряд внутренних 5%-ных З. в 4%-ные бумаги, в 1889—94 конвертировано З. на нарицат. капитал ок. 2,9 млрд. руб. В 1881—94 гос-во выкупило жел. дороги у 27 частных об-в (пр-во приняло на себя облиг. дол. жел. дорог, в связи с этим гос. дол. возрос на 1,257 млрд. руб.). В 1892 в связи с недостатком свободных ресурсов в Гос. казначействе министру финансов предоставлено право, не испрашивая разрешения императора, производить выпуски 6-мес. обязательств рос. казна-

чейства на сумму не более 50 млн. руб. К 1894 г. долг — св. 6,5 млрд. руб.

В 1894 выпущен 3,5%-ный золотой З. на 100 млн. руб. для выкупа 5%-ных облигаций перешедших в казну частных жел. дорог, к-рый имел особый успех: итог подписки — 5 млрд. руб. золотом — в 50 раз превысил нарицат. сумму З. С сер. 1890-х гг. рост внутр. гос. долга происходил гл. обр. за счёт выпуска новых серий 4%-ной ренты (напр., в 1898 и 1899 — на 70 млн. руб. нарицат. капитала, для возмещения сумм, выданных в ссуду ж.-д. об-вам). В 1896—1902 конвертированы в 4%-ную ренту облигации 12 жел. дорог, облигации 5%-ной ж.-д. ренты на 243,4 млн. руб., 4%-ных срочных З. на 538 млн. руб., 4,5%-ных консолидированных З. 1890—92 и внутр-него З. 1893 на 150 млн. руб.

При проведении ден. реформы 1895—98 (см. *Витте денежная реформа*) с целью увеличения размерного фонда (составной части зол. запаса) выпущен 3%-ный золотой З. 1896 на 100 млн. руб. золотом, изъята часть (на 115,5 млн. руб.) билетов Гос. казначейства (ставка по ним снижена в 1880-х гг. с 4,32% до 3,79%, в 1895—1902 — до 3%). В 1895 гос. долговыми обязательствами признаны закладные 4,5%-ные листы Об-ва взаимного поземельного кредита (84,7 млн. руб.). В 1898 они конвертированы в 3,8%-ные облигации с освобождением их от уплаты налогов, одновременно 4,5%-ные закладные листы гос. Дворянского банка (172,8 млн. руб.) конвертированы в 3,5%-ные облигации, 4,5%-ные свидетельства гос. Крест. банка — в 4%-ные облигации (57 млн. руб.). На 1.1.1901 гос. долг — св. 6,1 млрд. руб., из них ок. 3,4 млрд. — З. на общегос. потребности, св. 2,8 млрд. — на ж.-д. долги.

Дальнейшие гос. З. сделаны в связи с рус.-япон. войной 1904—05 и Рев-цией 1905—07: 5%-ные пятилетние обязательства Гос. казначейства 1904 на 800 млн. франков (или 300 млн. руб.), реализованные синдикатом франц. банков; 4,5%-ный рос. гос. З. 1905 в Германии на 500 млн. марок (или 231,5 млн. руб.); два внутренних З. 1905 по 200 млн. руб.; 5%-ные краткосрочные обязательства на 150 млн. руб.; 5%-ный рос. гос. З. 1906 в Австро-Венгрии, Великобритании, Нидерландах, России и Франции на 2,25 млрд. франков (или 843,75 млн. руб.). На 1.1.1908 гос. долг — св. 8,7 млрд. руб. Рост гос. задолженности продолжался до 1909 (св. 9 млрд. руб.). В 1910-х гг. ухудшились условия заключения внешних З. (повысился до 5,5% ср. уровень процента, снизилась реализация З.). В 1913 гос. долг — св. 8,8 млрд. руб., из них по внешним З. — ок. 2,7 млрд. руб., по внутренним З. — св. 4,4 млрд. руб., по ж.-д. З. — св. 1,6 млрд. руб. По экспертным оценкам, ок. 1/2 рос. гос. бумаг накануне 1-й мировой войны были сосредоточены за границей.

В 1914—16 в связи с 1-й мировой войной произведено 7 внутренних кратко-

и долгосрочных З. (5%- и 5,5%-ных на сумму 8,84 млрд. руб.) с освобождением их от налогов. Наиб. известен т. н. Заём свободы, выпущенный по постановлению Врем. пр-ва от 26.3.1917: 5%-ный долгосрочный (на 54 года) с погашением в течение 49 лет (начиная с 1922); подписная цена — 85% от номинала (для покупки облигаций требовалось не более 10% наличными, остальное — ссуда из банка под залог ценных бумаг; общая сумма З. не была установлена; срок подписки 6 апр. — 1 июня (продлевался дважды: до 15 июля, затем до созыва Учредит. собрания). По разным оценкам, этот З. дал от 3,18 до 3,5 млрд. руб. Были заключены также ряд внешних З. и соглашения с Великобританией и Францией об открытии помесечных кредитов. По мнению нек-рых исследователей (П. В. Волобуев, А. Л. Сидоров), гос. долг России к окт. 1917 — 49—50 млрд. руб.; в его составе: долгосрочные З. на 12 млрд. руб., краткосрочные обязательства Гос. казначейства и Гос. банка — 15,5 млрд. руб., краткосрочные обязательства на открытом рынке — 4,6 млрд. руб., «серии» — 0,9 млрд. руб., довоенные З. — 8,8 млрд. руб., внешние З. воен. времени — 7,2 млрд. руб. Сов. пр-во денонсировало гос. З. Рос. империи.

В историографии высказывалось мнение, что 5%-ные краткосрочные обязательства Гос. казначейства, служившие обеспечением Гос. банку при выпуске кредитных билетов, не являлись действительным гос. долгом (И. Ф. Гиндин). Согласно др. точке зрения (А. П. Погребинский), их экон. и финанс. роль была двойственной. Первоначально они выпускались как гос. векселя в обмен на кредиты, полученные по внеш. и внутр. З., как обеспечение бум.-ден. эмиссии Гос. банка. Однако расплата по ряду платежей непосредственно краткосрочными обязательствами вела к их попаданию в каналы ден. обращения, придавая им характер суррогата бум. денег. Согласно иной точке зрения (П. В. Волобуев, А. Л. Сидоров), владельцы бум. денег — кредиторы гос-ва.

Лит.: Бржеский Н. К., Гос. долги России, СПб, 1884; Кауфман И. И., Гос. долги России, СПб, 1885; Мигулин П. Р., Рус. гос. кредит. 1769—1899, т. 1, Хар., 1899; Краткий ист. очерк столетней деятельности Мин-ва финансов. 1802—1902, СПб, 1902; Рус. биржевые ценности. 1914—1915, П., 1916; Сидоров А. Л., Финанс. положение России в годы 1-й мировой войны, М., 1960; Волобуев П. В., Экон. политика Врем. пр-ва, М., 1962; Погребинский А. П., Гос. финансы царской России в эпоху империализма, М., 1968. А. К. Сорокин.

ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Андрей Медардович (8.12.1862, Орловская губ. — 21.3.1926, Москва), военачальник, воен. историк и теоретик, ген. от инфантерии (1916). Из дворян. Окончил Николаевское инж. уч-ще (1883) и Академию Ген. штаба (1888). Службу начал подпоручиком 5-го сапёрного батальона. С 1888 служил в разл. штабах в Петербурге. Во время рус.-япон. войны 1904—05 коман-

довал 85-м пех. Выборгским полком и 2-й бригадой 3-й Сибирской пех. дивизии. С 1905 ген. для поручений при главнокоманд. войсками Гвардии и Петерб. ВО. С февр. 1906 ком. л.-гв. Егерского полка, с июля 1908 ком. 1-й бригады 1-й гв. пех. дивизии, с мая 1912 нач. 22-й, с июля — 37-й пех. дивизии, с к-рой вступил в 1-ю мировую войну. Одноврем. с янв. 1908 занимал пост пом. вел. кн. Александра Михайловича по управлению Севастопольским музеем. С марта 1915 ком. 30-го армейского корпуса, с к-рым участвовал в наступлении Юго-Западного фронта 1916. Затем назначен ком. 47-го армейского корпуса в Добрудже, предназначавшегося для поддержки рум. армии. Одноврем. с авг. 1916 команд. Добруджинской армией (3,5 пех. дивизий и кав. бригада). После неудачных действий армии и её отступления сдал 20 окт. командование ген. В. В. Сахарову, под командованием к-рого была развёрнута Дунайская армия. С 22 окт. ком. 18-го армейского корпуса. 2.4.1917 отстранён от командования, 7 мая уволен в отставку.

По воен.-теоретич. взглядам последователь «академич. школы» Г. А. Леера. В первых воен.-ист. работах «Наступат. бой по опыту действий ген. Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной и Шейново» (1893) и «Сражение под Ловчей 20 августа 1877 г.» (1895) исследовал и обобщил опыт сражений русско-турецкой войны 1877—78. В 1899 издал работу «Оборона Севастополя. Подвиги защитников. Краткий ист. очерк». Наиб. значит. труд З. — «Восточная война 1853—56 гг. в связи с современной ей полит. обстановкой» (т. 1—2 и два тома приложений, 1908—13), подготовленная к 50-летней годовщине войны. По сравнению с трудами М. И. Богдановича и Н. Ф. Дубровина в монографии З. шире использованы архивные источники, более полно исследованы причины и характер войны, планы сторон, состояние вооруж. сил и ход боевых действий на Дунае и Кавказе (события войны изложены только до начала воен. действий в Крыму). Много места в труде З. отведено полит. и дипл. стороне войны, в частности истории *Восточного вопроса*. Воен. неудачи рус. войск З. объяснял бездарностью и неподготовленностью военачальников, отсталыми тактикой и системой обучения. Воен.-ист. труды З., написанные преим. на основе док-тов, содержат богатый фактич. мат-л и сохраняют значение. З. также выступал в печати по отд. стратегич. вопросам, опубликовал «Учебник прикладной тактики» (в. 1—2, 1899—1900); участвовал в возникшей после рус.-япон. войны полемике по вопросу о воен. доктрине (отрицал её необходимость, считая достаточной одну воен. теорию).

С 1918 в Красной Армии, во время Гражд. войны нач. штаба 13-й армии, затем на воен.-преподават. работе. Автор трудов по истории *Первой мировой войны*.

Соч.: Самостоятельность частных начальников. Увлечения и границы, СПб, 1894; Инициатива частных начальников в области их стратегич. работы, СПб, 1896; Лейб-егеря в Отеч. войну 1812 г., СПб, 1912. А. М. Азеев.

ЗАЙЦЕВ Александр Михайлович (20.6.1841, Казань — 19.8.1910, там же), химик-органик, ч.-к. Петерб. АН (1885). Из семьи купца 2-й гильдии, потомств. поч. гражданина М. С. Зайцева. Окончил камеральное (хоз.) отделение юрид. ф-та Казанского ун-та (1862); под влиянием А. М. Бутлерова увлёкся органич. химией. Для продолжения образования уехал за свой счёт за границу, работал у нем. химика А. В. Г. Кольбе в Марбурге и у франц. химика Ш. А. Вюрца в Париже. В 1864, находясь в Германии, заочно защитил в Казанском ун-те диссертацию на степень кандидата камеральных наук. В 1865 вернулся в Казань, работал в лаборатории Бутлерова «в качестве частного лица», затем лаборантом в агрономич. и хим. лабораториях ун-та. В 1866 при поддержке Кольбе заочно получил степень доктора философии в Лейпцигском ун-те. В 1868 в Казанском ун-те защитил диссертацию на степень магистра химии. С 1869 штатный доцент кафедры химии Казанского ун-та. С 1870 после защиты докторской диссертации экстраординарный, с 1871 ординарный проф. Казанского ун-та, зав. хим. лабораторией (в 1893, по выслуге 30 лет, оставлен при ун-те, в 1903, по выслуге 40 лет, — ещё на 5 лет), с 1907 заслуженный ординарный проф. С 1872 член совета ун-та.

Вёл также исследования в лаборатории стеариново-мыловаренного, глицеринового и хим. з-да Т-ва бр. Крестовниковых (Казань), результаты, по условиям соглашения с т-вом, не публиковал много лет. Сотрудничал со своими братьями: К. М. Зайцевым (с 1878 дир. з-да бр. Крестовниковых), выпускником, затем приват-доцентом Казанского ун-та, учеником Кольбе, специалистом в области аналитич. химии; М. М. Зайцевым (с 1878 пом. дир. з-да), выпускником Петерб. технол. ин-та и Казанского ун-та, учеником Бутлерова и Кольбе; специалистом в области каталитич. реакций восстановления (на основе его работ химик и технолог С. А. Фокин в 1909 впервые в России осуществил пром. гидрогенизацию масел); П. М. Зайцевым (с 1879 в лаборатории з-да), своим учеником и соавтором.

Хим. исследования З. в осн. посвящены синтезу органич. соединений, в частности З. разработал методы получения разл. классов спиртов с помощью органич. соединений цинка (1870—75). Работы З. содействовали подтверждению осн. положений теории хим. строения Бутлерова. Среди учеников З. — А. А. Альбицкий, А. Е. Арбузов, Е. Е. Вагнер, И. И. Канонников, С. Н. и А. Н. Реформатские.

З. — чл. Рус. хим. об-ва (с 1869), Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те (с 1869), поч. ч. Об-ва естествоиспытателей в Киеве (с 1883), пред. физ.-матем. комиссий при Моск. (1900),

Петербур. (1901) и Казанском (1906—07) ун-тах, поч. ч. Киевского ун-та (с 1903). В 1907, не желая покидать Казань, отклонил предложенное ему звание акад. Петерб. АН. Пред. отделения химии (1904, 1905 и 1909), през. (1905, 1908, 1909) и вице-през. (1903 и 1910) *Русского физико-химического общества*; пожертвовал на его нужды премию им. Бутлерова (1909).

Лит.: Реформатский А. Н., Биография проф. А. М. Зайцева, «Журнал Рус. физ.-хим. об-ва. Часть химическая, отдел I», 1911, т. 43, в. 6; Реформатский С. Н., Альбицкий А. А., Ученая деятельность проф. А. М. Зайцева, там же; Ключевич А. С., Быков Г. В., А. М. Зайцев, М., 1980.

Л. Б. Бондаренко.

ЗАЙЦЕВ Варфоломей Александрович [30.8.1842, Кострома — 8(20).1.1882, Кларан, Швейцария], лит. критик, публицист. Из семьи мелкого чиновника. Получил домашнее образование. С 1858 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та, в 1859—62 — на мед. ф-те Моск. ун-та (ушёл с 4-го курса из-за необходимости содержать семью); в студенч. годы был связан с рев. кружками (дружил с И. И. Гольц-Миллером, Я. А. Сулиным и др.). С дек. 1862 — в Петербурге, зарабатывал на жизнь корректурами, пытался продолжать учёбу в МХА. С апр. 1863 сотр. ж. «Русское слово» (вёл сатирич. обзор периодики «Перлы и алмазаны рус. журналистики» и «Библиографич. листок» — критич. рецензии на новые книги, фактически — публицистич. выступления на животрепещущие темы), публиковал также лит.-критич. статьи. В 1864—65 активно участвовал в полемике с ж. «Современник», к-рую Ф. М. Достоевский характеризовал как «раскол в нигилистах». В окт. 1865 З. вместе с Д. И. Писаревым и Н. В. Соколовым порвал с «Рус. словом», занялся гл. обр. переводами, сотрудничал в газ. «Нар. летопись», ж. «Книжный вестник», написал ист. часть книги Соколова «Отщепенцы» (1866, уничтожена цензурой, в 1872 издана в Цюрихе кружком «чайковцев», переиздана в Женеве в 1899 М. К. Эллидиным). 28.4.1866 З. арестован по делу Д. В. Каракозова, заключён в Петропавловскую крепость. После освобождения (21.8.1866) состоял под надзором полиции, жил в Тверской губ., переводил на рус. яз. труды англ. публициста В. Диксона, соч. Ф. Лассала (т. 1—2, т. 2 уничтожен цензурой), Вольтера и Дидро (уничтожены цензурой).

В марте 1869 З. легально выехал за границу; изредка (как правило, анонимно) печатался в газ. «Неделя», ж. «Дело» и «Отеч. записки». Став членом 1-го Интернационала (1870, примыкал к сторонникам М. А. Бакунина), З. сотрудничал в «Бюллетене Юрской федерации», в «Колоколе» С. Г. Нечаева и Н. П. Огарёва, а также во франц. радикальной печати. В 1870—71 в Турине З. организовал первую в Италии секцию Интернационала. В 1872—73 в Локарно З. сблизился с Бакуниным, записывал под диктовку его восп. (несохр.), поддержи-

В. А. Зайцев.

вал его в борьбе с К. Марксом. Ещё в 1870 З. пытался (совм. с Эллидиным) издавать за границей рус. бесцензурный журнал, однако попытка не удалась. В 1873—81 жил на Ю. Франции. С 1877 пост. сотр. и соредaktor (совм. с А. Х. Христофоровым и Н. А. Юревым) газ. «Общее дело», в к-рой поместил ок. 100 разл. статей, в т. ч. полит. памфлеты, направленные против самодержавия и его высших сановников. В статьях кон. 1870-х — нач. 1880-х гг. З. выступал в поддержку «Народной воли», установил с ней контакты, в нелег. газ. «Нар. воля» поместил ст. «О пользе царевубийства», в к-рой отмечал, что может солидаризироваться с царевубийцами лишь в том случае, если это «не просто насильств. лишение живота... а царевубийство политическое, т. е. имеющее целью перемену полит. системы в об-ве». З. первым в 1881 высказал подозрение в провокац. характере газ. «Вольное слово», издававшейся за границей на средства «Священной дружины». Издал в России при помощи М. А. Антоновича уч. руководство по истории Др. Востока (1879) и Др. Греции (1882).

З. в статьях сер. 1860-х гг. подобно Писареву выступал «разрушителем эстетики» (в крайних суждениях даже превосходил последнего); следуя теориям утилитаризма, широко распространённой в среде радикальной интеллигенции 1860-х гг., З. утверждал, что иск-во не является естеств. потребностью человека и заслуживает «полного и беспощадного отрицания». В лит.-критич. статьях З. подверг резкой критике творчество М. Ю. Лермонтова, К. К. Павловой, А. А. Фета, А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. писателей. З. утверждал, что главное в творчестве не иск-во, а «верная и честная мысль, выраженная при помощи его», выделяя в качестве примера творчество Дж. Байрона, Г. Гейне и осцо-

бенно Н. А. Некрасова. В ст. «Белинский и Добролюбов» З. отмечал, что лит. критика зависит от лит-ры и самостоят. значения не имеет. Если критик начинает судить об об-ве по лит-ре, он перестаёт быть критиком и становится историком, сатириком, публицистом (типичный, по мнению З., пример — творчество Н. А. Добролюбова).

З. следовал в своей публицистике идеям, выдвинутым нем. философами и естествоиспытателями Л. Бюхнером, К. Фохтом и Я. Молешоттом. На соц.-экон. взгляды З. большое влияние оказали труды англ. учёных И. Бентама и Дж. С. Милля. Либерализм, по мнению З., — синоним «непоследовательности» или даже ренегатства. По убеждению З., «только нац. независимость, свобода мнений, совести, гражд. и полит. свобода и свобода экономическая — только совокупное пользование всем этим делает свободным как об-во, так и каждого из членов его». Постоянно проводя мысль о необходимости «коренных преобразований об-ва», З. не верил в рев. возможности народа, считал, что в силу своей пассивности и неразвитости народ не способен поступать согласно своим выгодам. «Якобинство» З., надежды на рев. меньшинство вновь проявились в кон. 1870-х гг., когда он горячо приветствовал деятельность «Нар. воли». З. подчёркивал роль образования в деле переустройства об-ва, значение науки и естеств.-науч. знания, выступал против «книжной учёности», популяризировал достижения зап.-европ. науки, считал закон борьбы за существование Ч. Дарвина вел. науч. открытием, видел в нём средство борьбы за социальные перемены, к-рые ликвидируют губительные последствия этого закона для об-ва. Искренность З., энергичный стиль, остроумие создали ему популярность среди молодёжи 1860-х гг. Вместе с тем, прибегая к неожиданным, парадоксальным и рискованным приёмам, З. часто впадал в крайности, допускал ошибки и нелепости.

Соч.: Избр. соч., т. 1, М., 1934; Шестидесятники. (Сб.), М., 1984.

Лит.: [Алисов П. Ф., Христофоров А. Х.], В. А. Зайцев, Лондон, 1900; Зайцева М. В., В. А. Зайцев за границей. (По его письмам и воспоминаниям его жены), «Минувшие годы», 1908, № 11; Совсун В. Г., В. А. Зайцев как лит. критик, «Лит-ра и марксизм», 1928, № 1; Кирпотин В. Я., В. Зайцев — соратник Писарева, в его кн.: Радикальный разночинец Д. И. Писарев, М., 1933; Шишкина А. Н., Благосветлов, Зайцев, Ткачев. (Критич. деятельность ж. «Рус. слово» и «Дело»), в кн.: История рус. критики, т. 2, М. — Л., 1958; Козьмин Б. П., Из истории рев. мысли в России, М., 1961 (ук.); Рейфман П. С., «Современник» и «Рус. слово» перед расколом в нигилистах, «УЗ Тартуского гос. ун-та», 1970, т. 15, в. 251; Кузнецов Ф. Ф., В. Зайцев, в его кн.: Публицисты 1860-х гг. Круг «Рус. слова», 2 изд., [М.], 1981; Красовский Ю. А., Рус. нигилист за границей (об архиве В. А. Зайцева), в кн.: Встречи с прошлым, в. 5, М., 1984.

Ю. Н. Кортков.

ЗАКАВКАЗСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, офиц. название Закавказской ж. д., казённой, одноколёсной, одной из наиб. крупных в России. Жел. дорога проходила по терр. Бакинской, Тифлисской, Эриванской, Кутаисской, Карской губ. и Елизаветпольской обл. Способствовала быстрому развитию нефтедоб., нефтеперераб. и марганцеворудной пром-сти Закавказья, развитию товарного произ-ва в с. х-ве. С постройкой З. ж. д. укрепилось воен.-полит. положение России на границах с Турцией и Персией. Управление — в Тифлисе. Осн. линии: Поти — Тифлис (движение открыто в 1872), Баку — Тифлис — Батум (1883), Михайлово — Боржом (1894), Тифлис — Карс (1899), Александрополь — Эривань, Боржом — Бакуриани (1902), Улуханлу — Джульфа (1908), Карс — Сарыкамыш (1913). В 1913 протяжённость 1767 вёрст, грузооборот 70 млрд. пудо-вёрст, пасс. перевозки 12 млн. чел.; 646 паровозов, 13518 товарных и 568 пасс. вагонов; ж.-д. мастерские — в Тифлисе, Баку, Елизаветполе, Михайлово, Самтреди, Александрополе, Нахичевани; рабочих и служащих ок. 23 тыс.

Дорога образована в 1889 из участков дорог (Поти — Тифлис, Баку — Сураханы, Тифлис — Баку, Самтреди — Батум, Кутаис — Тквибулы), построенных на средства Об-ва З. ж. д. (устав утверждён в 1873, до 1879 — Об-во Поти-Тифлисской ж. д.), и участков, построенных на средства гос-ва (Тифлис — Карс, Александрополь — Улуханлу, Улуханлу — Джульфа). Осн. капитал: 193 млн. руб. в 1900; 273,2 млн. руб. в 1913; чистый доход — в пределах 5% от осн. капитала. На З. ж. д. построено 412 мостов, 11 виадуков, 13 тоннелей, в т. ч. тоннель через Сурамский перевал — самый протяжённый в России (4 км; открыт в 1890, инж. Ф. Д. Рыздзевский, К. Н. Симберг, Н. А. Виноградов, А. Л. Камбиад-

«На Поти-Тифлисской железной дороге». Гравюра 19 в.

жо, Ф. Ф. Дараган; пропускная способность — до 30 пар поездов в сутки), Джарджурский тоннель (1,6 км; до 15 пар поездов в сутки). В память сооружения З. ж. д. (1883) и Сурамского тоннеля (1890) были выбиты медали. На З. ж. д. имелось 16 школ (4,1 тыс. уч-ся в 1911). В период Рев-ции 1905—07 на З. ж. д. возникли стачечные к-ты, дорога находилась в руках бастовавших, без разрешения забастовочного к-та поезда не отправлялись. В 1-ю мировую войну дорога сыграла важную роль в подвозе войск и материальном обеспечении Кавк. фр. С мая 1918 — в ведении Наркомата путей сообщения (в сов. период — Закавказская ж. д.).

Лит.: Аргутинский-Долгоруков А. М., История сооружения и эксплуатации Закавказской ж. д. за 25 лет ее существования. 1871—1896, Тифлис; 1896; Сагратян А. Т., История жел. дорог Закавказья. 1856—1921, Ер., 1970.

И. Н. Палтусова.
ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в 1881 из Закаспийского отдела

Кавк. ВО в составе Ахалтекинского, Красноводского и Мангышлакского у. Ц. — г. *Асхабад*. В 1884 к З. о. присоединены Мервский и Тедженский оазисы, в 1885 — Пендинский. В 1887 установлена граница З. о. с Афганистаном. Терр. З. о. окончательно оформилась к 1890; уезды: Асхабадский, Красноводский, Мангышлакский, Мервский, Тедженский. С 1890 З. о. находилась в непосредств. ведении Воен. мин-ва, с 1897 — в составе *Туркестанского края*. В 1897 пл. З. о. св. 486,6 тыс. кв. вёрст, нас. 372,1 тыс. чел. (туркмены, киргизы, русские, армяне, персы и др.), в т. ч. гор. нас. 42 тыс. чел. Первое рус. поселение (Гермаб) возникло в 1889, к 1910 в З. о. 27 рус. посёлков (ок. 5 тыс. жит.). Осн. занятия — земледелие (при искусств. орошении), бахчеводство, огородничество, сад-во, хлопководство, скот-во (овцы, верблюды, лошади). Пром-сть развита слабо, пр-тия гла. обр. кустарные и полукустарные по переработке с.-х. сырья (хл.-очист., маслоб., мыловаренные з-ды). Среди промыслов — изготовление ковров, войлоков и др., на побережье Касп. м. — рыбный промысел

Герб Закаспийской области.

г. Краснодарск.

г. Мерв.

(сельдь, белуга, осётр, севрюга и др.), в сев. части побережья — тюлений промысел. На о. Челекен велась добыча нефти (в 1910 ок. 8 млн. пудов). Развитию края способствовала постройка в 1880—88 Закаспийской воен. ж. д. Через З. о. шла торговля с Персией, Афганистаном, Бухарой, Хивой. В кон. 19 в. в З. о. были открыты 42 уч. заведения (в т. ч. 2 прогимназии, гор. уч-ще, частные и нац. уч. заведения), 2 б-цы, лазареты воен. ведомства, 14 правосл. и 4 армяно-григорианские церкви, 169 мечетей, 6 евр. молитвенных домов. С июня 1916 З. о. охвачена нар. восстанием, вызванным мобилизацией трудоспособного муж. населения для оборонит. работ (см. *Среднеазиатское восстание 1916*).

Лит.: Адрес-календарь Закаспийской обл., 1910, Асхабад, 1910; Адрес-справочник по

Закаспийской обл. на 1915 г., Асхабад, 1915; Обзор Закаспийской обл. за ... [1890—1912—1913/14] год, Асхабад, 1892—1916. О. С.

«ЗАКОН БОЖИЙ», «Книги бытия украинского народа», программный докт Кирилло-Мефодиевского общества. Осн. авторы — Н. И. Костомаров и Н. И. Гулак. Состоял из 109 параграфов, оформленных в виде религ. заповедей или притч, по форме близок к «Книге народа польского и паладинства польского» А. Мицкевича (1832) и к памфлету аббата Ф. Р. Ламенне «Слово верующего» (1834). Трактат в духе христ. социализма учение Христа как учение о свободе и равенстве всех людей, авторы «З. Б.» утверждали, что лишь слав. народы усвоили христ-во в его первонач. смысле, т. к. к моменту принятия христ-ва «племя Славянское... не имело ни царей, ни господ, и все

были равны». Но рознь между слав. народами, а также заимствование ими «от немцев королей и господ» привели к тому, что «попали славяне в неволю к чужеземцам». По убеждению авторов, единств. хранителем и носителем истинного христ-ва с его заветами равенства и свободы остался укр. народ (ибо «не любила Украина ни царя, ни пана»), к-рый создал свою форму обществ. устройства — казачество, «т. е. братство, куда каждый вступая, становился братом других». Однако «панство» Польши и моск. цари, стремясь уничтожить вольное казачество, «разодрали» Украину. Чтобы восстановить свою вольность, «истинный украинец, будет ли он происхождения простого или дворянского, должен не любить ни царя, ни господина». По мнению авторов, именно укр. народ должен стать инициатором освобождения и объединения слав. народов, по его зову «встанет Славянщина, и не останется ни царя... ни князя, ни графа, ни герцога... ни пана, ни боярина, ни крестьянина, ни холопа», а «Украина сделается независимой Речью Посполитою [т. е. республикой. — *Ред.*] в союзе славянском».

Автограф «З. Б.» захвачен полицией при аресте Гулака. Шеф жандармов и гл. нач. Третьего отделения гр. А. Ф. Орлов в докладе имп. Николаю I от 29.3.1847 подчёркивал, что в док-те «доказывается, что царская власть противна законам божеским и природе человеческой... что от монархич. правления происходят все бедствия и страдания». Рукопись «З. Б.» — одна из гл. улик следствия по делу Кирилло-Мефодиевского об-ва.

Публ.: в кн.: Зайончковский П. А., Кирилло-Мефодиевское об-во (1846—1847), М., 1959, с. 143—60. Б. И. Юрвев.

ЗАКОН 2 ИЮНЯ 1897 «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», нормативный акт фабрично-заводского законодательства с офиц. регламентацией наёмного труда. Принятие З. ускорено подъёмом стачечной борьбы

«Железнодорожный путь близ хребта Копет-Даг» (из видов Закаспийской железной дороги). Рисунок Н. Н. Каразина.

«Специальный поезд для снабжения дороги водою» (из видов Закаспийской железной дороги). Рисунок Н. Н. Каразина.

рабочих, в частности *Петербургской стачкой текстильщиков 1896*. Нормы определены на совещании министров внутр. дел, финансов, юстиции под пред. К. П. *Победоносцева* в дек. 1896, а затем межведомств. комиссией при Мин-ве финансов (во главе с В. И. *Ковалевским*) с участием предпринимателей. 3. устанавливал продолжительность работы до 11,5 часов и до 10 часов для работавших полностью или частично в ночное время (с 21 часа до 5 часов; при двух и более сменах — с 22 часов до 4 часов). Нерабочими днями в течение года считались воскресенья и 14 христ. праздников (с правом замены их другими для рабочих иных вероисповеданий). В субботу и предпраздничные дни рабочий день устанавливался не более 10 часов (в канун Рождества — до 12 часов дня). По соглашению с рабочими допускалась работа сверхурочная и в воскресенье (при этом требовалось разрешение органов надзора). 3. распространялся на фаб.-зав., горную и горно-заводскую пром-сть, золотые и платиновые промыслы, ж.-д. мастерские, включая пр-тия частные, казённые, кабинетские, а также удельного ведомства и техн. пр-тия мор. ведомства. Министрам предоставлялось право (по согласованию с Мин-вом внутр. дел) издавать подробные правила и инструкции по распределению рабочего времени для отд. отраслей, уменьшать продолжительность работ для вредных произ-в. Надзор за выполнением 3. возлагался на фаб., горную и правительств. ж.-д. инспекции, на управляющих казёнными, кабинетскими и принадлежавшими Гл. управлению уделов пр-тиями. Отд. статья 3., не предназначавшаяся для печати, обязывала мин. финансов в течение 3 лет представить в Гос. совет правила в развитие 3.

Лит.: Мат-лы по изданию закона 2 июня 1897... СПб, 1905; Вовчик А. Ф., Политика царизма по рабочему вопросу в предрев. период (1895—1904), Львов, 1964; Лаверычев В. Я., Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917), М., 1972. **Ю. Я. Рыбаков.**
ЗАКОН 3 ИЮНЯ 1886 «... о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции», нормативный акт *Фабрично-заводского законодательства* о наёмном труде. Принят как Высочайше утверждённое мнение Гос. совета по проекту «Правил...». Законодат. инициатива исходила от Мин-ва внутр. дел. Проект разрабатывала комиссия под ред. В. К. *Плева*. Распространялся на Петерб., Моск., Владимирскую губ., к кон. 19 в. — на Европ. Россию, в нач. 20 в. также на Кутаисскую, Тифлискую, Черноморскую губ. Закон определял содержание рабочих книжек и пользование ими как док-тами найма; фиксировал виды найма: на неопредел. срок; срочный (на определ. срок); на время исполнения работ. Работодатель имел право изме-

нить условия договора с предварит. уведомлением за 2 нед или расторгнуть договор за неявку на работу св. 3 дней без уважит. причины, за действия, угрожавшие имуществу или безопасности окружающих, либо поставив рабочего в известность за 2 нед (решения могли обжаловаться по суду). Устанавливались нормы периодичности выплаты зарплаты, в случае её задержки рабочий имел право требовать через суд вознаграждения в размере двухмесячного (при срочном найме) и двухнедельного (при найме на неопредел. срок) заработка. С рабочими запрещались расплата купонами, условными знаками, товарами и др., взимание с рабочих при платеже зарплаты долгов и процентов за выданные займы деньги (в этих случаях работодатель подвергался штрафу), а также за врачебную помощь, за пользование орудиями труда и др. В отношении рабочих, принимавших участие в стачках, закон предусматривал наказание: для организаторов — 4—8 мес тюрьмы, для участников — 2—4 мес; самовольный отказ от работы карался арестом на срок не св. 1 мес. Закон включал «Правила о надзоре...», по к-рым вводились *губернские по фабричным делам присутствия* и устанавливался ряд штрафов: за неисправную работу (произ-во по небрежности недоброкачеств. продукции, порча машин и др.), за прогул (неявка св. 0,5 рабочего дня без уважит. причины), за нарушения порядка (опоздание или самовольный уход, нарушение правил, порядок, приход на работу пьяным, устройство азартных игр — за каждое нарушение штраф не превышал 1 руб.). В целом штрафы не должны были превышать $\frac{1}{3}$ заработка; распоряжение о штрафе не подлежало обжалованию, но правильность их назначения контролировалась в ходе проверок *Фабричной инспекцией*. Полученные с рабочих штрафы составляли особый (при каждом пр-тии) капитал, к-рый, с разрешения фаб. инспекции, употреблялся только на удовлетворение нужд рабочих. Предусматривались также штрафы с заведующих ф-ками (за нарушение правил хранения паспортов, порядка открытия лавок на пр-тиях, взысканий с рабочих и др.).

Лит.: Лаверычев В. Я., Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917), М., 1972. **Ю. Я. Рыбаков.**

ЗАКОНЫ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ВЫКУПЕ, законодат. акты об обязат. выкупе наделов крестьянами, оставшимися на временнообязанном положении; содержали меры по развитию ряда направлений *крестьянской реформы 1861*. *Положение 19 февраля 1861* не установило окончат. срока перевода временнообязанных крестьян посредством выкупа в разряд крестьян-собственников. Замысел 3. об о. в. содержался в проекте реформ М. Т. *Лорис-Меликова*; во Всеподданнейшем докладе 28.1.1881 он наметил «изыскание способов: 1) к скорейшему прекращению существующих... отношений быв. помещичьих

крестьян к своим помещикам, и 2) к облегчению выкупных крест. платежей». Император Александр II поддержал эти меры, приняв во внимание ходатайства по этому вопросу дворянских об-в ряда губерний. В февр. 1881 по представлению мин. финансов А. А. *Абазы* в Гл. к-те по устройству сел. состояния (под председательством вел. кн. *Константина Николаевича*) рассматривался проект закона, переданный затем в Гос. совет. Убийство имп. Александра II прервало его принятие.

28.12.1881 после рассмотрения в Гос. совете закон утверждён именным, данным Сенату указом «О выкупе наделов...» одновременно с указом о понижении выкупных платежей у быв. помещичьих крестьян этих губерний. Текст указа включал: преамбулу, подчёркивавшую его необходимость и преемственность с реформой 1861; общее постановление, декларировавшее перевод на выкуп всех быв. помещичьих крестьян, состоявших на Великорос. и Малорос. положениях (крестьяне зап. губерний переведены на обязательный выкуп по закону 1.3.1863); Положение о выкупе наделов. Согласно последнему, распространённому на 30 великорос., 3 новорос., 3 малорос. губернии и Область войска Донского, все временнообязанные крестьяне с 1.1.1883 переводились с оброчной и удельной повинностей в пользу помещика на выкупные платежи и причислялись к разряду крестьян-собственников (т. е. освобождались от опеки со стороны помещиков и от повинностей в их пользу, становились владельцами наделов, к-рые переходили к ним в собственность по окончании *выкупной операции*). За предоставленные крестьянам наделы помещики получали от гос-ва выкупные ссуды 5%-ными банковскими билетами, проценты с к-рых начинали исчисляться с 1.1.1883. До выплаты ссуды помещик имел право в её счёт получать из уездных казначейств ежегодно $\frac{1}{3}$ суммы положенного по уставной грамоте оброка. Размеры платежей устанавливались по правилам, определённым «Положением о выкупе 19.2.1861», за вычетом (по принятому 28.12.1881 указу о понижении выкупных платежей) 1 руб. с каждого душевого надела в Великороссии и 16 коп. с каждого рубля платежей в Малороссии (т. о. платежи в ср. составили 6,20 руб. с ревизской души в год). Крестьяне обязывались вносить платежи в течение 49 лет (с 1883), с сохранением возможности ускорить выкуп внесением по частям всей суммы. Исчисление выкупной ссуды и порядок выкупа, оставшаяся в осн. прежними, имели след. изменения: запрещено уменьшать при переводе на выкуп находившиеся в пользовании крестьян наделы; взамен выкупного договора или объявления по каждому имению составлялся выкупной акт; в течение 4 мес с 1.1.1883 помещику давалось право самому составить выкупной акт, утверждавшийся в Присутствии по крест. делам; отменены с

1.7.1882 льготы мелкопоместным дворянам в получении дополнит. вознаграждения к выкупной ссуде. До 1.1.1883 помещики могли переводить крестьян на выкуп на прежних основаниях. Исполнение закона возлагалось на местные учреждения по крест. делам, Гл. выкупное учреждение, Мин-во финансов, Мин-во внутр. дел и Мин-во юстиции.

12.6.1886 Гос. совет утвердил предложенный мин. финансов Н. Х. Бунге закон о преобразовании оброчной подати в выкупные платежи (с 1.1.1887) для гос. крестьян. Гос. крестьяне обязывались вносить выкупные платежи до 1931; сумма платежей устанавливалась в законодат. порядке в неизменном размере на весь срок выкупа для каждой губернии (общая сумма по России св. 49 млн. руб.). Установленная на губернию сумма развёрстывалась Губернским по крест. делам присутствием по уездам, а уездными комиссиями (при участии представителей Мин-ва гос. имуществ и Податного управления) по селениям согласно их платёжным возможностям. Платежи не должны были превышать увеличенных на $\frac{2}{3}$ существовавших окладов оброчной подати и лесного налога. Перевод гос. крестьян на выкупные платежи сопровождался увеличением налоговых выплат по сравнению с оброком на 45%, что было вызвано стремлением пр-ва частично компенсировать понижение выкупных платежей быв. помещичьих крестьян.

Манифестом 3.11.1905 выкупные платежи сокращены с 1.1.1906 наполовину, а с 1.1.1907 отменены и закон 28.12.1881 потерял юрид. силу.

Источн.: ПСЗ-3, № 575, 577, 3807.

Лит.: Мигулин П. П., Выкупные платежи, Хар., 1904; Лосицкий А. Е., Выкупная операция, СПб., 1906; Кованько П. А., Реформа 19 февр. 1861 и её последствия с финанс. точки зрения, К., 1914; Зайончковский П. А., Проведение в жизнь крест. реформы 1861, М., 1958; Анфимов А. М., Крест. х-во Европ. Росии. 1881—1904, М., 1980; Дружинин Н. М., Рус. деревня на переломе, 1861—1880, М., 1978.

М. И. Дударев.

ЗАКРЕВСКИЕ, графский и дворянский роды. Наиб. известен род, происходящий от Михаила З. (сер. 17 в.), незнатного дворянина польск. происхождения. Его сын — Андрей Михайлович З., «казанский иноземец», в 1655 взят в плен под Смоленском и перешёл на рус. службу. В 1685 получил поместный оклад в Казанском у. Один из его сыновей — Иван Андреевич З., подполковник, приобрёл в Зубцовском у. (позже — Тверской губ.) с Берниково, ставшее родовым именем З.; его сыновья: Алексей Иванович З. (ум. ок. 1851), полковник; Иван Иванович З., полковник, в 1825—35 городничий в Ржеве. А. А. Закревский возведён 2.8.1830 в графское достоинство Вел. кн-ва Финляндского (со смертью последнего графская ветвь рода пресеклась). Этот род записан в 6-ю часть дво-

рянских родословных книг Тверской и Пензенской губ.

Др. род происходит от малорос. ген. обозного Оси́па Лукьяновича З. (1762), женатого на Анне Григорьевне Разумовской, сестре А. Г. Разумовского и К. Г. Разумовского. Сын О. Л. Закревского — Андрей Осипович З. (1742—6.2.1804), тайный советник, до нач. 1770-х гг. служил в армии, полковник, в 1774—84 дир. АХ, в 1789 пред. Мед. коллегии и петерб. уездный предводитель дворянства. К этому роду принадлежит Игнатий Платонович З. (9.12.1839—9.3.1906), юрист, суд. деятель, с 1894 обер-прокурор 1-го деп-та Сената, автор статей по истории суда. Род записан в дворянские родословные книги Владимирской, Екатеринославской, Полтавской, Петерб., Саратовской, Симбирской, Черниговской губ.

С. Л. Чернов.

ЗАКРЕВСКИЙ Арсений Андреевич [13.9.1783 (по др. данным, 1786), с. Берниково Зубцовского у. Тверской губ. — 11(23).1.1865, Флоренция], гос. и воен. деятель, граф (1830), ген. от инфантерии (1829), ген.-адъютант (1813—31 и с 1847), сенатор (с 1826), чл. Гос. совета (с 1848). Из рода *Закревских*. Окончил Школовский кадетский корпус (1802). Службу начал в нояб. 1802 прапорщиком Архангелогородского мушкетёрного полка (ком. — ген. Н. М. Каменский). Участвовал в войнах с Францией в 1805—07; отличился в сражении при Аустерлице (20.11.1805), во время боя

А. А. Закревский.

спас Каменского от плена и в дальнейшем постоянно пользовался его покровительством; с марта 1805 батальонный, с 1806 полковой, с апр. 1807 бригадный адъютант; участвовал в боях при Бергфриде, Янкове, Прейсш-Эйлау, в экспедиции к Данцигу (1807). В 1808 сопровождал Каменского на рус.-швед. войну 1808—09, участвовал в осаде и взятии Свеаборга (март — апр. 1808), в боях при Алаво, Куортане, Самла (авг. 1808), отличился в сражении у Оравайса (сент. 1808); с нояб. 1808 адъютант Каменского, отличился в бою у Ратана (авг. 1909). После назначения Каменского главнокоманд. рус. войсками в Молдавии с марта 1810 нач. его канцелярии; отличился при взятии Шумлы (1810). Перед смертью Каменский направил З. с личным письмом к имп. Александру I. После аудиенции у императора З. в дек. 1811 назначен адъютантом ген. М. Б. Барклая-де-Толли. Во

время Отеч. войны 1812 отличился в боях под Витебском, Смоленском, в Бородинском сражении. Храбрость и исполнительность З. постоянно отмечались Барклаем-де-Толли, к-рый неоднократно рекомендовал З. императору. С дек. 1812 флигель-адъютант. В составе Гл. квартиры участвовал в загранич. походах рус. армии 1813—14, в сражениях под Лейпцигом, Бауценом, Дрезденом, Кульмом; отличился в сражении при Фер-Шампенуазе, при взятии Парижа. В 1815 состоял при имп. Александре I, являясь одним из его ближайших ген.-адъютантов. В дек. 1815, после создания Гл. штаба е. и. в., назначен дежурным генералом. З. сблизился с мн. гос. и воен. деятелями, в т. ч. с А. П. Ермоловым, Д. В. Давыдовым, Ф. В. Ростопчиным, М. С. Воронцовым, П. М. Волконским, А. С. Меншиковым, А. Ф. Орловым, П. Д. Киселёвым. Во время отлучек Волконского З. исполнял обязанности нач. Гл. штаба е. и. в. Пользовался покровительством имп. Александра I. Однако у З. сложились крайне натянутые отношения с В. П. Кочубеем, Е. Ф. Канкринным, А. И. Чернышёвым, Д. Н. Блудовым, И. И. Дибичем, А. Х. Бенкендорфом, а также с А. А. Аракчеевым, к-рого З. открыто называл «вреднейшим человеком России». 30.8.1823, под давлением Аракчеева, З. снят с поста дежурного генерала и назначен финл. ген.-губернатором и ком. отд. финл. корпуса. Гл. задачу на этом посту З. видел в ликвидации особого статуса Великого княжества Финляндского, в превращении его в составную часть Рос. империи; при восшествии на престол имп. Николая I З. привёл финл. Сенат к присяге в форме, принятой в Рос. империи. С июня 1826 чл. Верх. уголов. суда над декабристами, но фактически в его работе не участвовал, хотя подписал приговор суда. Считая декабристов гос. преступниками, З. тем не менее впоследствии старался избежать крайностей по отношению к ним. В 1826 на З. поступил анонимный донос императору, обвинявший его в полит. неблагонадёжности. Всю 2-ю пол. 1820-х гг. состоял под негласным надзором *Третьего отделения*. С 19.4.1828 мин. внутр. дел. Пользуясь пост. поддержкой имп. Николая I, проводил политику усиления централизации и бюрократизации системы управления. Провёл «милитаризацию» мин-ва, ввёл строгую дисциплину. 4.9.1830 на З. возложено руководство мерами по ликвидации и локализации холеры, обнаружившейся в Астраханской, Оренбургской, Саратовской губ. и Области войска Донского и быстро распространившейся на Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую, Тамбовскую и Тульскую губ.; в основу своей программы борьбы с холерой З. положил создание системы карантинных, однако эти меры проводились непоследовательно и неумело, вызвали скопления людей, скота, обозов и привели к ещё большему распространению холеры; в 1831 холера появилась в Москве и

Петербурге, на местах вспыхнули стихийные волнения (см. «Холерные бунты»). В Петербурге пр-во было вынуждено применить войска. Обстановка осложнилась Польским восстанием 1830—31. В этой ситуации З. 8.10.1831 подал в отставку и 10 окт. уволен со всех постов. Попытки Киселёва и Орлова вернуть З. расположение имп. Николая I успеха не имели.

Дочь З. — Лидия (1826—29.3.1884) в 1847 вышла замуж за сына гр. К. В. Нессельроде — Дмитрия Карловича. В мае 1848 по протекции Нессельроде З. назначен моск. воен. ген.-губернатором. Своими действиями, самодурством и деспотизмом, пост. превышением власти З. снижал недобрую память в моск. либер. кругах. Особенно подозрительно З. относился к славянофилам, считая их «тайным полит. об-вом», направлял докладные в Петербург. В либер. кругах Москвы (а затем и Петербурга) за З. закрепилось прозвище «Чурбан-паша». З. предпринял ряд мер, к-рые, по его мнению, должны были способствовать предотвращению беспорядков в Москве: в 1849 предложил имп. Николаю I запретить создание в Москве и уезде бумагопрядильных и др. ф-к, учредил особый к-т для надзора за ними, ограничил приток в Москву рабочих людей, потребовал удалить из города выходцев из деревни и т. д. Вместе с тем, по признанию современников, З. отличался гостеприимством и широтой натуры, устраивал для моск. об-ва балы, обеды, домашние спектакли, маскарады. В 1852, в 40-ю годовщину изгнания французов из Москвы, организовал праздничный банкет, собрав в своём доме св. 1 тыс. ветеранов войны; грандиозным празднеством отметил прибытие в Москву героев Севастопольской обороны. Выступал против освобождения крестьян; когда дворянство сев.-зап. губерний (во 2-й пол. 1850-х гг.) заявило о готовности освободить крестьян, а предводитель моск. дворянства П. П. Воейков предложил З. созвать собрание дворянства Моск. губ. и поддержать эту инициативу, З. запретил даже упоминать о реформе. 19.4.1859 уволен от должности ген.-губернатора. [Непосредств. причиной отставки З. послужил скандал, разразившийся вокруг его дочери. 6.2.1859 Лидия, не разведясь с первым мужем, обвенчалась с чиновником особых поручений при З. — кн. Д. В. Друцким-Соколинским (1833—1906). З. не только знал об этом, одобрил брак и дал письм. разрешение на него, но и заставил одного из священников под угрозой ссылки в Сибирь совершить венчание и предоставил молодожёнам загранич. паспорта. В дек. 1859 Синод признал брак недействительным, и дочь с мужем были вынуждены остаться за границей.] После отставки З. уехал за границу, где жил в семье дочери. Похоронен в семейном склепе в имении Голоцето, близ г. Тоскано (Италия).

Соч.: Бумаги графа А. А. Закревского, СБРИО, т. 73, СПб, 1890; т. 78, СПб, 1891.

Лит.: Михайловский-Данилевский А. В., Имп. Александр I и его сподвижники в 1812—1815 гг., т. 6, СПб, 1849; Донос в 1826 г. на А. А. Закревского и др., РС, 1881, т. 30, № 1; Заблоцкий-Десятовский А. П., Граф П. Д. Киселев и его время, т. 1, СПб, 1882; Любопытные показания А. А. Закревского о нек-рых представителях моск. образованного об-ва, РА, 1885, т. 2, № 7; Фигнер А. В., Восп. о графе А. А. Закревском, ИВ, 1885, т. 20, № 6; Друцкой-Соколинский Д. В., Граф А. А. Закревский, РС, 1887, т. 54, № 4; Москва в последние годы николаевского царствования. Из записок сенатора К. Н. Лебедева, РА, 1888, № 1; Граф А. А. Закревский под надзором III Отделения, РС, 1889, т. 61, № 2; Смирнова-Россет А. О., Дневники. Восп., М., 1989; Долгоруков П. В., Петерб. очерки, М., 1992; Давыдов М. А., Оппозиция Его Величества, М., 1994. С. Л. Чернов.

ЗАКУПСБЫТ, Комиссия сибирских кооперативов по закупкам и сбыту, союз губернских и районных кооперативных союзов Сибири и Урала, один из крупнейших кооперативных союзов России (2-й после Московского союза потребительских обществ). Возник в авг. 1916 в Новониколаевске, к кон. 1917 объединял 28 союзов (в них входило ок. 9,2 тыс. потребит., кредитных об-в и маслодельч. артелей), в т. ч. Уральский союз потребит. кооперативов (оборот 32,8 млн. руб.), Союз зап.-сиб. кооперативов (13,5 млн. руб.), Иркутское т-во кооперативов (12 млн. руб.). З. вывозил в Европ. Россию и США масло, мясо, скот, меха, яйца и др. продукты. В 1916—17 в США продано 2,4 млн. шт. мехов, 80 т льна, 360 т шерсти, др. товары (на 4 млн. долл.); из США З. ввёз товаров на 4,2 млн. долл. (среди них 80% составляли с.-х. орудия, машины, удобрения); своим членам З. продал товаров на 119 млн. руб. З. имел з-ды, типографии, кинотеатры, 6-ки и т. п. Обороты З. в зол. руб. в 1917 составили 40 млн., обороты союзов, входивших в З., — 135 млн. З. прекратил существование в 1922.

Лит.: Илимский Д. (Голенищев-Кутузов), Кооперативные союзы в Сибири, М., 1919; Махов В. Н., Потребит. кооперация Сибири в процессе ее развития, Новониколаевск, 1923. В. Г. Токавкин.

ЗАЛЕСКИЙ Владислав Францевич (30.1.1861, Казань — ок. 1922), экономист, юрист, публицист, обществ. и полит. деятель. Из дворян; отец — приват-доцент Казанского ун-та. Окончил физ.-матем. ф-т Казанского ун-та (1885), до кон. 1880-х гг. жил в своём имении, занимался с. х-вом, одновременно изучал юриспруденцию. В 1889 выдержал экзамен в гос. испытат. юрид. комиссии при Казанском ун-те (удостоен диплома 1-й степени). В 1889—97 поч. мировой судья Лаишевского окр., одновременно с апр. 1890 пом. присяжного поверенного округа Казанской суд. палаты. В кон. 1891 — нач. 1892 выдержал при Казанском ун-те испытание на степень магистра полит. экономии, в окт. 1892 удо-

стоен юрид. ф-том Моск. ун-та звания приват-доцента. С авг. 1893 читал в Казанском ун-те курс лекций по полит. экономии и статистике. В 1894—1900 присяжный поверенный округа Казанской суд. палаты. В окт. 1894 юрид. ф-том Петерб. ун-та удостоен звания магистра полит. экономии, с янв. 1895 преподавал энциклопедию и историю философии права в Казанском ун-те (курс охватывал историю развития филос. понимания права от Др. Греции до современности, прослеживал преемственность во взглядах представителей разл. филос. школ и науч. направлений, существовавшую между ними связь и взаимовлияние). В февр. 1899 решением юрид. ф-та Новороссийского ун-та (Одесса) З. присвоена степень доктора полит. экономии. С июня 1900 З. — экстраординарный, с июня 1901 — ординарный проф. кафедры энциклопедии и истории философии права Казанского ун-та. Одновременно в нач. 1900-х гг. З. служил зав. основным бюро Казанского губ. земства, занимался изучением крест. бюджетов и проблемой оценки зем. угодий.

Убеждённый монархист, З. в дек. 1905 стал одним из организаторов и пред. Казанского царско-нар. рус. об-ва, созданного для «борьбы с революцией и анархией», был также пред. Казанского губ. отделения «Союза рус. народа», организатор и участник большинства монархич. выступлений в Казани. В ряде публицистич. брошюр З. выступил с резкой критикой идеи парламентаризма и конституционализма, доказывал невозможность их применения к России («Парламентаризм и его оценка на Западе», Хар., 1906; «Объяснение высочайших манифестов 6 авг. и 17 окт. 1905 г.», Казань, 1906; «Всемирно-ист. значение событий, совершающихся на Балканском п-ове», Хар., 1913), печатался также в монархич. «Моск. сб-ке» И. И. Восторгова.

Гл. экон. исследования З. — его магистерская дисс. «Учение о ценности» (Казань, 1893), монография «Теория бум.-ден. обращения» (Казань, 1896) и «Учение о происхождении прибыли на капитале» (отд. 1—2, в. 1—4, Казань, 1893—98), в к-рых автор проследил изменение, происходившее в нар. х-ве под воздействием выпуска бум. денег и предложил свою схему смены нар.-хоз. явлений: 1) время оживления торговли и пром-сти (излишний выпуск бум. денег как премия за вывоз и пошлина за ввоз); 2) падение товарного курса бум. денег; 3) наступление банкротств; 4) дальнейшее падение товарного курса бум. денег в пропорции, превышающей вздорожание металлич. денег. Классифицировал и изучив осн. теории ценности 16—19 вв. (трудовую теорию, теорию издержек произ-ва и воспроизведения, теорию ограничения, теорию издержек произ-ва и сравнит. редкости и др.), З. предложил свою трактовку понятия «ценность»: то качество или свойство, к-рое приписывается людьми объектам внеш.

мира в силу совмещения в них трёх условий — полезности, известности человеку и доступности.

З. известен как исследователь прошлого Казанской губ., в 1910-х гг. неоднократно выступал с докладами на собраниях Казанского церк. ист.-археол. об-ва. В 1915—17 изучал также проблему беспризорных детей. Автор публицистич. статей по проблемам эволюции с. х-ва, общинного землевладения, реформе ср. и высш. школы, вопросам права и др. в газ. «Казанский биржевой листок», «Волжский вестник», в «Журнале Петерб. юрид. об-ва», в ж. «Сев. вестник», «Самообразование», «ЖМНП» и др.

К Февр. и Окт. рев-циям З. отнёсся резко отрицательно, дальнейшая его судьба неизвестна.

Соч.: Гражд. практика казанских суд. установлений нач. XIX в., (СПБ), 1905; О крест. судо-сберегат. товариществах, Казань, 1907; К истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII столетии, Казань, 1911; Лекции энциклопедии права. Дополнение 1-е. Казань, 1912; то же. Дополнение 2-е. Казань, 1913.

Лит.: В. Ф. Залеский. Опыт характеристики, Хар., 1914. В. Л. Телицын. **ЗАЛОМОВ** Пётр Андреевич (3.5.1877, Ниж. Новгород — 18.3.1955, Москва), участник рев. движения. Из рабочих. По окончании земского уч-ща с 1892 рабочий на механич. з-де в Ниж. Новгороде; вступив в с.-д. кружок, З. вскоре возглавил рев. кружок рабочих. Участник маёвок 1894 и 1896. В янв. 1898 за организацию стачки на заводе уволен, уехал в Пермь, где работал в ж.-д. мастерских и вёл рев. пропаганду. С 1900 слесарь на Сормовском з-де; член с.-д. кружка, вёл рев. агитацию среди рабочих Сормова и Ниж. Новгорода. Взят под наблюдение Нижегородским охранным отделением. С сент. 1901 чл. первого Нижегородского к-та РСДРП. Один из организаторов и знаменосец первоймайской *Сормовской демонстрации 1902*, за что арестован. В окт. 1902 на суде над участниками демонстрации выступил с рев. речью, к-рая была напечатана в газ. «Искра», а также в виде листовок мн. к-тами РСДРП. Приговорён к пожизненной ссылке в Вост. Сибирь; отбывая в д. Маклаковка Енисейского у. Через М. Горького установил связь с Нижегородским к-том РСДРП. В марте 1905 при материальной поддержке Горького бежал. Вёл рев. работу в Петербурге; избегая ареста, уехал в Москву, один из организаторов мастерской по изготовлению ручных бомб в Замоскворечье, боевых дружин в Пресненском, Рогожском и Симонском р-нах. В дни Всероссий. окт. полит. стачки нач. боевого отряда, защищавшего баррикады во дворе Моск. ун-та. Сражался на баррикадах Пресни в дни Дек. вооруж. восстания. С мая 1906 из-за серьёзной болезни отошёл от активной рев. работы, с осени жил в г. Суджа Курской губ.

Участник Февр. и Окт. рев-ций, Гражд. войны. В 1925 вступил в Комму-

П. А. Заломов.

нистич. партию, был на хоз. и пропагандистской работе. Послужил прообразом героя романа Горького «Мать» — Павла Власова.

Соч.: Воспоминания, Курск, 1939.

Лит.: Ленин В. И., ПСС, т. 7, с. 65; Макаров Г. Н., П. Заломов, Г., 1972; Стишова Л. И., Повесть о П. Заломове, 2 изд., М., 1985; Трофимов А. С., Люди нового мира, М., 1986. А. И. Ершов.

ЗАМЕТАЕВА ВЫСТУПЛЕНИЕ 1774—75, движение т. н. понизовой волиницы под предводительством беглого солдата Игнатия Петровича Заметаева (ок. 1735, г. Переяславль-Залесский — нояб. 1775), прозванного в народе *Заметайлом*, *Запрометовым*, *Метёлкиным*. Летом 1774 Заметаев бежал из полка (г. Кизляр) и возглавил на Волге небольшой отряд, напал на речные суда и рыбные промыслы под Царицыном, Дубовкой и Чёрным Яром. В сер. авг. 1774, незадолго до вступления в этот район повстанч. армии Е. И. Пугачёва, отряд был захвачен правительственными войсками под Чёрным Яром и отправлен в Астрахань. В кон. 1774, бежав из астраханского острога, Заметаев вскоре собрал на побережье Каспия новый отряд из бурлаков и промысловых работников; напал на купеч. караваны и промыслы, захватывал деньги, провиант, оружие (до 7 пушек) и боеприпасы. Уже в нач. 1775 известия о действиях Заметаева и его отряда проникли в Ср. Поволжье, на Урал и в центр. уезды страны. В народе распространялись слухи о Заметаеве как преемнике Пугачёва. Опасаясь возникновения нового очага крест. войны, ген.-аншеф П. И. Панин дал предписания (февр. 1775) А. В. Суворову, губернаторам поволжских губерний и Урала о ликвидации отряда. В мае 1775 Суворов направил против Заметаева из Саратова к Астрахани команду майора П. Соловьёва (4 эскадрона гусар и пикинеров, роту гренадер), из Уральска к Гурьеву — эскадрон гусар капитана И. Голуба. Посланная из Астрахани команда (129 солдат с 14 пушками) преследовала отряд (11 чел.) Заметаева. 24.6.1775 он был выдан у Кумшатской станицы перебежчиком Р. Ничипоренко. По определению Сената от 3.9.1775 Заметаев и его товарищи были приговорены к наказанию кнутом и пожизненной ссылке; выдержав 590 ударов кнутом, Заметаев умер в кон. нояб. 1775 в Белужьей Ватаге (на побережье Касп. м., восточнее устья Волги), погибли и его товарищи.

Источн.: Крестьянская война 1773—75 гг. в России. Док-ты из собрания ГИМ, М., 1973.

Лит.: Мордовцев Д. А., Самозванцы и понизовая волиница, т. 2, СПб — М., 1867; Юдин П. А., После Пугачевщины на Каспии, ИВ, 1899, № 8. Р. В. Овчинников.

ЗАМОЙСКИЙ (Zamoyski) Анджей (1800—29.10.1874, Краков), граф, кр. землевладелец, предприниматель, полит. и гос. деятель. Из польск. графского рода Замойских. Учился в Париже, Женеве, Эдинбурге, затем жил в имениях отца, занимался с. х-вом. С 1823 директор с.-х. и торг. отдела в правительственной Комиссии внутр. дел Царства Польского. Во время *Польского восстания 1830—31* направлен нац. пр-вом в Вену за помощью восставшим. После разгрома восстания вновь в родовом имении; вступив во владение своей частью семейной зем. собственности, З. перевёл крестьян с барщины на чинш (оброк), улучшил их быт, открыл школы, истратив на это б. ч. состояния. Применял передовые методы хозяйствования, с 1842 организовал «клеменсовские съезды» землевладельцев (по названию резиденции З. в Клеменсове), во время к-рых проводились с.-х. выставки, велись дискуссии на экон. темы; один из основателей и издатель «Ежегодников х-ва страны» (на польск. яз., 1842). В 1848 основал Пароходное об-во на Висле, в 1851 начал произ-во пароходов и барж. В 1857 инициатор создания и пред. «Земледельческого общества». В 1861, во время патриотич. манифестаций в Царстве Польском, возглавил партию «белых». Противник политики, проводимой А. Венгпольским, выступал за сотрудничество с Францией и Великобританией, считал, что границы Польши должны быть расширены за счёт терр. Литвы, Белоруссии и Украины. В 1862 вызван в Петербург для объяснений с властями, затем выслан за границу; жил в Париже, от полит. деятельности отошёл.

В. Т. Веденеева.

ЗАМЯТНИН Дмитрий Николаевич (31.1.1801, с. Пашигореве Горбатовского у. Нижегородской губ. — 19.10.1881, Петербург), гос. деятель, правовед, д. т. с. (1866), чл. Гос. совета (с 1864). Из дворян. В 1816 помещён в Благородный пансион при Царскосельском лицее, в 1817 переведён в лицей, к-рый окончил в 1823. Службу начал в Комиссии составления законов, с 1826 — во Втором отделении Собств. е. и. в. канцелярии. Собирал мат-лы для составления законов об имуществе, по истории суд. мест в 1649—1796, составил главы законодат. актов о даре и взыскааниях, разработал уставы о паспортах, о беглых, колониях, податях, устав о предупреждении и пресечении преступлений, об учреждении Деп-та духовных дел иностр. исповеданий, участвовал в составлении законов о губ. присутствии, Свода законов для зап. губерний, составил ряд законопроектов о распространении на Малорос. губ. общих законов о судопроиз-ве и отмене

Д. Н. Замятин.

неких частей Литов. статута. С дек. 1840 герольдмейстер, провёл ревизию архива Герольдии и канцелярии архива. С 1841 чл. К-та для рассматривания предположений о Герольдии, с 1846 — К-та о преобразовании Герольдии. С февр. 1842 чл. Хоз. к-та при Сенате, с мая 1848 чл. Консультации при Мин-ве юстиции. С авг. 1849 и. о. обер-прокурора Второго отделения 3-го деп-та Сената. В 1850 предст. Мин-ва юстиции в Особой врем. комиссии, учреждённой для рассматривания дел о княж. и дворян. фамилиях Грузии, Имеретии, Гурии. Летом 1851 провёл ревизию суд. мест Витебской губ. В кон. 1851 и. о. обер-прокурора 2-го деп-та Сената. С июля 1852 сенатор, присутствовал в 3-м (с 1852), 4-м (с 1856) и 1-м (с 1857) деп-тах Сената. С мая 1858 и. о. тов. мин. юстиции (утверждён в нояб.), одновременно был чл. Совета Патриотич. ин-та и Петерб. Елизаветинского уч-ща по хоз. части. С янв. 1859 участвовал в рассматривании проекта Устава гражд. судопроиз-ва; с 20.10.1862 управляющий Мин-вом юстиции; руководил подготовкой ведомства к *Судебной реформе 1864*. Провёл работу по сокращению числа незавершённых дел в деп-тах Сената, осуществил кадровые изменения в подведомственных мин-ву учреждениях с целью подбора персонала для осуществления реформы. С 1.1.1864 мин. юстиции. З. участвовал в разработке и проведении крест. реформы 1861. Для обсуждения проектов суд. уставов, составленных комиссией В. П. Буткова, З. образовал при мин-ве комиссию (под своим председательством), к-рая составила замечания по 1100 статьям. Особое внимание уделял устройству мирового суда, подготовил проект «Положения о введении новых суд. установлений», провёл в апр. 1866 открытие Петерб. и Моск. суд. палат и окр. судов; под рук. З. осуществлена подготовка реформы в

Харьковской губ. Разработал проект (не осуществлён) преобразования Сената с целью возвращения ему властных функций, в т. ч. предложил передать Сенату существ. часть функций К-та министров (Всеподаннейшая записка 11.3.1865). В 1866—67 участвовал в разработке воен.-суд. реформы. В мае 1866 назначен членом Гл. совета жен. уч. заведений. В консервативных кругах политика З. на посту министра воспринималась как ущемляющая «прерогативы монарха». В июне — окт. 1866 и. о. прокурора по делу о покушении Д. В. Каракозова на имп. Александра II в Верх. уголов. суде. В нач. 1867 товарищем мин. юстиции назначен К. И. Пален, с тем чтобы З. подготовил его на должность министра. 16.4.1867 З. уволен с поста министра.

З. в 1872 участвовал в работах Комиссии для рассмотрения проекта преобразования Опекунского совета и Гл. совета жен. уч. заведений. С марта 1873 д. ч. Имп. человеколюбивого об-ва, с 1874 поч. опекун Опекунского совета. С 10.5.1881 пред. Деп-та гражд. и духовных дел Гос. совета.

Лит.: Д. Н. Замятин, «Журнал гражд. и уголов. права», 1881, № 6 (нояб. — дек.), с. 114—18; Джаншиев Г. А., Роль Д. Н. Замятина в суд. реформе, СПб, 1882; его же, Страница из истории суд. реформы, Д. Н. Замятин, М., 1883; Мин-во юстиции за столет. 1802—1902, СПб, 1902; Кони А. Ф., Д. Н. Замятин, в кн.: Гл. деятели и предшественники суд. реформы, СПб, 1904; его же, Отцы и дети суд. реформы, М., 1914; Куломзин А. Н., Д. Н. Замятин, П., 1914. Н. М. Корнева.

ЗАПАДНИКИ, в широком смысле — термин, принятый в науч. лит-ре для обозначения носителей особого мировоззрения (т. н. западничества), основанного на признании общности России и Зап. Европы как нераздельных частей одного культурно-ист. целого. Наиб. широкие хронологич. рамки бытования терминов «З.» и «западничество» предложил Л. Н. Гумилёв (см. его кн. «Древняя Русь и Великая степь», М., 1989); их появление он возводит к 9 в., считая синонимом З. нарицательное «гостомысл». А. Н. Сахаров (см. его ст. «От редактора», в кн.: Карамзин Н. М., История гос-ва Российского, т. 1, М., 1989, с. 6—7) первым З. называет летописца Нестора, к-рый отнёс в «Повести временных лет» Русь вместе с Европой к «Афетовой» части света. В трудах С. М. Соловьёва и Г. В. Плеханова появление З. датируется 17 в. Вл. С. Соловьёв, автор ст. «Западники» в Энциклопедич. словаре Брокгауза и Эфрона (т. 12, СПб, 1894, с. 243—44) относил возникновение западничества к 18 в. и выделял в его развитии 3 главных «фазиса»: «1) теократический, представленный преимущественно римским католичеством, 2) гуманистический, определившийся теоретически как рационализм и практически как либерализм, и 3) натуралистический, выразившийся в позитивном естеств.-науч. направлении мысли... и в преобладании соц.-экон. интересов...» [Курсив автора. — Ред.]; ярким предста-

вителем первого «фазиса» Соловьёв считал П. Я. Чаадаева, второго — В. Г. Белинского и «людей сороковых годов», третьего — Н. Г. Чернышевского и «людей шестидесятых годов». Наиб. узкие рамки бытования З. предложил А. А. Григорьев — 40—60-е гг. 19 в. (в совр. отеч. историографии эту точку зрения разделяют С. С. Дмитриев, Н. И. Цимбаев и др. историки).

Термин «З.» появился в России на рубеже 17—18 вв. как противоположность «восточникам». Так в полемич. лит-ре именовали «латинствующих» рус. религ. деятелей вроде Гавриила Домецкого (игумена Новгородского Юрьева мон.), считавшего, что «у латинян только одна ересь — в учении о исхождении Св. Духа от Сына, а прочее всё мелочи, к-рым легко можно снизойти». В соч. его современников-оппонентов встречается трактовка термина «запад» в смысле «закат», «упадок», отсюда З. — «упадники», сторонники надвигающегося мрака.

В 18—19 вв. бывовал термин «европеисты», к-рым обозначались сторонники развития России по европ. пути (в зависимости от полит. симпатий «европеисты» подразделялись на «англоманов», «галломанов» и др.). Противопоставление З. и «восточников» впервые чётко проявилось у Н. В. Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847). Термин «З.» получил распространение в среде моск. славянофилов, к-рые придавали ему несколько уничижительный оттенок при оценке своих идейных противников (по определению Н. М. Языкова — «не наших»). В ходе идейной борьбы 1840—50-х гг. термин «З.» получил широкое распространение в об-ве и лит-ре и стал употребляться прежде всего для обозначения одного из направлений рус. обществ. мысли кон. 30-х — 60-х гг. 19 в., противостоявшего славянофилам. После 1860-х гг. термин «З.» утратил конкретность, его стали применять к представителям мн. идейных течений, к-рые вели свою родословную от З. 1840-х гг.

В узком смысле З. — представители первого последекабристского поколения. Их объединяло общее мировоззрение, противопоставившее патриархальности славянофилов и офици. идеологии, отразившейся в формуле «православие, самодержавие, народность». Большое влияние на формирование взглядов З. оказали труды зап.-европ. учёных и мыслителей К. Вердера, Г. Гегеля, И. Гердера, И. Канта, Ж. Кондорсе, Л. Ранке, К. Рихтера, И. Фихте и др. В кон. 30-х — нач. 40-х гг. 19 в. пост. местом встреч, бесед и споров З. со славянофилами были моск. лит. салоны Д. Н. Свербеева, А. П. Елагиной, К. К. Павловой, Асаковых, Сенявиных и др., а также дружеские кружки, продолжавшие традиции *Станкевича кружка*. Видными представителями моск. З. были В. П. Боткин, Г. Н. Грановский, Е. Ф. Корш, К. Д. Кавелин, Н. Х. Кетчер, М. Н. Катков, П. Н. Кудрявцев, позд-

нее — Ф. И. Буслаев, Б. Н. Чичерин, К. Ф. Рулье, С. М. Соловьёв и др.

В Петербурге нач. 1840-х гг. З. группировались вокруг В. Г. Белинского. В кружок первоначально входили П. В. Анненков, переехавший из Москвы Кавелин, А. А. Комаров, М. А. Языков, И. И. Маслов, И. И. Панаев, Вал. И. Панаев, Н. Н. Тютчев и др.; позже к кружку примкнули Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров и др. В кон. 1840-х гг. в Петербурге выделилась ещё одна группа З., известная в об-ве как «партия петерб. прогресса», объединявшая гл. обр. молодых чиновников (бр. Д. А. и Н. А. Милютины, И. П. Арапетов и др.). Свообразным центром З. стал кружок молодых профессоров Петерб. ун-та, группировавшийся вокруг Кавелина. Выступления З. в печати (их органами фактически стали ж. «Моск. наблюдатель» 1838—39, газ. «Моск. ведомости» и ж. «Отеч. записки» 1840-х гг., ж. «Рус. вестник» и «Атеней» 1850-х гг.), в публ. лекциях (Грановский), на кафедрах ун-тов (мн. З. были профессорами Моск. и Петерб. ун-тов, в Харьковском ун-те пользовался влиянием «харьковский Грановский» — М. М. Лунин) способствовали распространению их идей.

В основе мировоззрения З. — заимствованное у просветителей признание ведущей роли человеческого разума в познании, философском осмыслении и практическом освоении окружающей действительности. По убеждению З., разум позволяет познать мир (в т. ч. и социальные отношения) как систему причинно-следств. связей, в к-рой действуют особые, познаваемые законы, единые для живой и неживой природы. Ист. процесс З. воспринимали как прогресс об-ва, т. е. цепочку необратимых качественных изменений от худшего к лучшему. З. утверждали самоценность человеческой личности как носителя разума, противопоставляли идею личности традиц. корпоративности об-ва, офиц. «народности». «Индивидуализм» З. отвергал патриархальную идею «семейного» единства помещиков и их крепостных, все без исключения З. были противниками креп. права и горячими сторонниками скорейшего освобождения крестьян. З. считали «справедливым» то об-во, где созданы все условия для существования и самореализации личности. Эта концепция во многом определила позицию З. в деле подготовки крест. реформы 1861, университетской реформы 1863, суд. реформы 1864 и реформы местного самоуправления.

Для большинства З. характерно критич. отношение к порядкам и социальным отношениям в Зап. Европе. Великобританию, Францию, Германию они воспринимали как своеобразный ориентир, но не как предмет для слепого подражания. «Европ. цивилизация хвалится общечеловеческими элементами; но отчего она с такими тяжкими насилниями прокладывает себе путь? — писал Боткин в „Письмах об Испании“.

Отчего это миллионы народов, живущих возле неё, не только не чувствуют к ней никакого влечения, но соглашаются лучше погибнуть, чем принять её? ...Может быть этой цивилизации не достаёт ещё много, может быть она должна совершенно преобразиться, для того, чтоб пристрали к ней Азия и Африка; может быть, в ней нет ещё тех человеческих элементов, на к-рые могла бы откликнуться одичалая, но всё-таки человеческая природа Востока?».

Сознвая несовершенство существовавшего в России социально-полит. строя, З. расходились в определении путей его изменения. Уже в 1840-х гг. в их среде наметились два направления: радикальное (в отеч. историографии после 1917 именовалось рев.-демократическим), наиб. яркими представителями к-рого были А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, отчасти Белинский, и либеральное, объединявшее подавляющее большинство З. Представители первого направления допускали и оправдывали применение насильств. способов изменения существовавшего строя, представители второго были сторонниками мирных преобразований путём реформ. Разногласия в вопросе о путях дальнейшего развития России обострились в 1850-х гг., а в 1860-х гг. привели к разрыву между радикалами и либералами в лагере З. В период царствования Николая I, когда любая полит. деятельность вне рамок офиц. идеологии была невозможной, западничество было чисто идейным течением. С началом «эпохи великих реформ» для мн. З. открылась возможность практич. деятельности. Мн. теоретич. положения западничества стали идеологич. основой ряда радикальных и либер. течений рус. обществ. мысли.

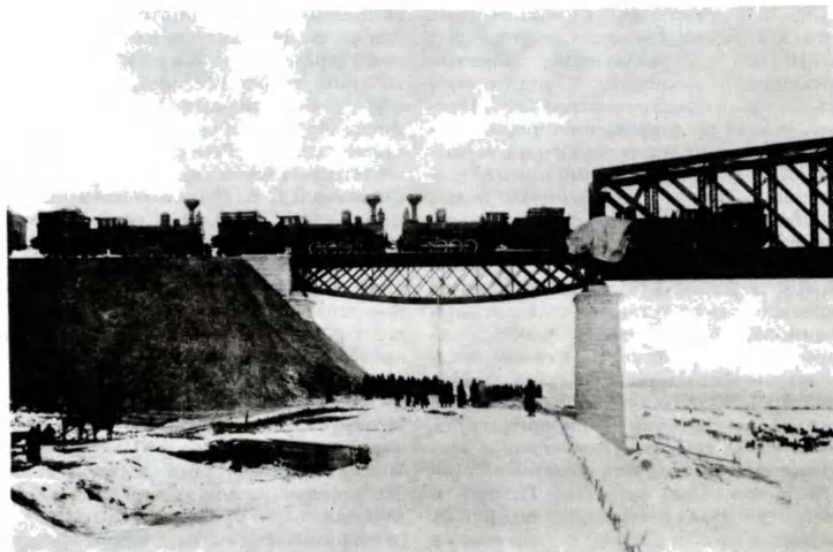
Лит.: Градовский А. Д., Либерализм и западничество, Собр. соч., т. 6, СПб,

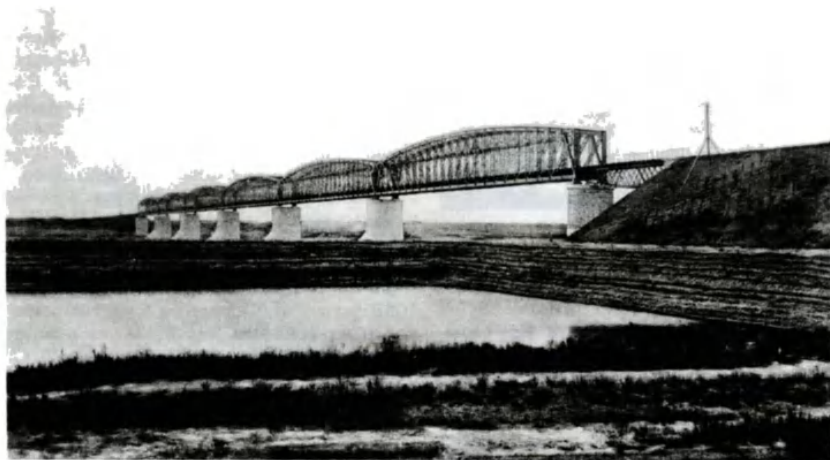
1906; Пыпин А. Н., Характеристика лит. мнений от 20-х до 50-х гг. Ист. очерки, СПб, 1906; Нелидов В. (сост.), Западники сороковых годов, М., 1910; Плеханов Г. В., Соч., т. 19, М. — Л., 1925; Алексеев Н. Н., Рус. западничество, «Путь», 1929, № 15; Дмитриев С. С., Западники и славянофилы, «Молодой большевик», 1941, № 11; Ковалева И. Н., Славянофилы и западники в период Крымской войны, ИЗ, т. 80, М., 1967; Егоров Б. Ф., Славянофильство, западничество и культурология, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 6, Тарту, 1973; Бердяев Н. А., Истоки и смысл рус. коммунизма, М., 1990; Шукин В. Г., Рус. западничество сороковых годов XIX в. как обществ.-лит. явление. Краков, 1987; е го же, Культурный мир рус. западника, «Вопросы философии», 1992, № 5; Россия и Запад; взаимодействие культур, там же, 1992, № 6. Д. И. Олейников.

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, казённая, зап. участок *Великой Сибирской магистрали*. Проходила по терр. Оренбургской, Тобольской губ., Акмолинской обл., Томской и Иркутской губ. Способствовала развитию переселенч. движения, росту городов (Курган, Петропавловск, Омск). Являлась важным путём для вывоза сиб. масла (со ст. Курган, Омск и др.) через балт. порты Рига и Виндава в Данию и Великобританию, а также для ввоза чая из Китая в Россию. Осн. линии: Челябинск — Курган (врем. движение открыто в 1893), Курган — Омск (1894), Омск — Новониколаевск (1896).

Стр-во было начато в 1892, начальник — инж. К. Я. Михайловский. Сквозное движение открыто в 1896. Стоимость стр-ва и подвижного состава (1896) св. 46 млн. руб. В 1898 перевезено св. 43,3 млн. пудов грузов, св. 1 млн. пассажиров. В 1899 протяжённость 1328 вёрст, вместе со *Среднесибирской железной дорогой* вошла в состав Сиб. ж. д. В 1906—09 проложены вторые пути, осуществлены работы, увеличившие пропускную способность дороги с 3 до 7 пар поездов в

Испытание 1-го пролёта моста через р. Иртыш на Западно-Сибирской железной дороге.

Мост через р. Иртыш на Западно-Сибирской железной дороге.

сутки. Действовали ж.-д. мастерские на ст. Челябинск, Омск, Курган, Петропавловск, Каинск. Оборудованы льдохранилища на ст. Курган, Макушино, Петропавловск, Омск. В рус.-япон. войну 1904—05 дорога сыграла важную роль в перевозке воен. грузов на театр воен. действий.

И. Н. Палтусова.

ЗАПАДНЫЙ КОМИТЕТ, высш. адм. орган, учреждённый 20.9.1862 в качестве преемника *Комитета западных губерний* в связи с волнениями в Зап. Белоруссии и Литве, предшествовавшими Польск. восст. 1863—64. Имел целью осуществить преобразования в гражд. управлении зап. губерний. После подавления Польск. восст. рассматривал вопросы принудит. переселения его участников во внутр. губернии империи, а рус. крестьян — в зап. губернии; в К-т поступали отчёты губернаторов и ген.-губернаторов о состоянии края. В состав К-та входили пред. К-та министров (пред. К-та), шеф жандармов, министры — военный, юстиции, гос. имуществ, внутр. дел, управляющие Мин-ва финансов и Мин-ва нар. просвещения, обер-прокурор Синода. Дело произ-во велось в канцелярии К-та министров. Упразднён 5.1.1865; дела переданы в К-т министров.

Лит.: Ист. очерк деятельности К-та министров, т. 3, ч. 1, СПб, 1902, с. 154—60, 186—220.

Г. Г. Лисицина.

«ЗАПИСКИ О МОСКОВИИ», сочинение посла Священной Римской империи в России Зигмунда Герберштейна (1486—1566). Уроженец Штирии (земля в Австрии), учился в Венском ун-те, с 1506 — на австр. военной, затем дипломатич. службе, с 1515 чл. Имперского совета. Был доверенным лицом имп. Максимилиана I (правил в 1493—1519) и австр. эрцгерцога, а затем и имп. (1556—64) Фердинанда I, выполнял их дипл. поручения в Дании, Венгрии, Польше, Османской имп.

В 1517 и 1526 побывал в Москве, прожив в ней ок. 1,5 лет. Добивался поддержки Рос. гос-ва в борьбе Габсбургов с Ягеллонами за Венгрию и участия России в будущей антитур. коалиции европ. держав. Находясь в России, вёл дневник, включённый в т. н. «Автобиографию» (изд. в 19 в.), а также собирал (по поручению Фердинанда I) сведения о светских и церк. обычаях русских. Обладал широким гуманистич. кругозором, способностями учёно-путешественника, владел одним из слав. наречий, отличался природной наблюдательностью и любознательностью. «З. о М.» стали открытием России для зап.-европ. читателя, т. к. предшествовавшие им сочинения М. Меховского, Павла Иовия и др. не могли сравниться с ними по богатству и достоверности мат-ла. Герберштейн пользовался сведениями, полученными от вел. кн. московского Василия III, его советника Г. Траханиота, воеводы И. Челяднина, торговцев, подёнщиков-землекопов, немцев-артиллеристов на рус. службе и др. Автор описал полит. устройство гос-ва, его историю начиная с Др. Руси, присоединение к Москве Новгорода, Пскова, Рязани, разл. обряды, возведение на престол вел. князя, исповедь, причащение, бракосочетание, церк. праздники и др. Он обильно цитировал рус. источники, выписки в лат. переводе из церк. правил митрополита *Иоанна II*, из «Вопрошания» *Кирика*, Судебника 1497, летописей. По мнению исследователей, Герберштейн пользовался летописными текстами, близкими к *Ермолинской летописи* и Моск. своду 1479. Мн. выписки содержат уникальные сведения. В «З. о М.» включены геогр. описания Рос. гос-ва и сопредельных земель, пути через басс. Печоры и Зауралье (т. н. Угорский дорожник) и маршрут плавания по Ледовитому ок. в Норвегию, составленный со слов Г. Истома, участ-

ника посольства в Данию (1496). Герберштейн писал о хоз. жизни России (рынках, ценах, монете), почтовой службе и т. п., а также о быте знати и народа. Он не скрывал своего отрицат. и иронич. отношения к нек-рым чертам рус. общества того времени (напр., к раболепию), но в осн. стремился быть беспристрастным. Книга Герберштейна стала своеобразной энциклопедией рус. жизни и быта и оказала влияние, напр., на организацию англ. эксп. Р. Ченслера и Х. Уиллоби для поиска путей в Индию и Китай через Россию (1553).

Первое издание лат. варианта «З. о М.» вышло в 1549. Пополнялась новыми мат-лами, оно переиздавалось при жизни автора в 1551 и 1556. В 1550 «З. о М.» были переведены на итал. яз., в 1563 — на нем. яз. От перевода 1563 отличалась версия, изданная самим Герберштейном в 1557, к-рая была самостоят. редакцией текста лат. перевода 1551 и предназначалась для широкого круга читателей. В ней добавлены мн. живописные, а порой и анекдотич. подробности. Иллюстрации, карта России и др. карты, включённые в издания «З. о М.», являются важными изобразит. источниками по истории Рос. гос-ва 1-й трети 16 в.

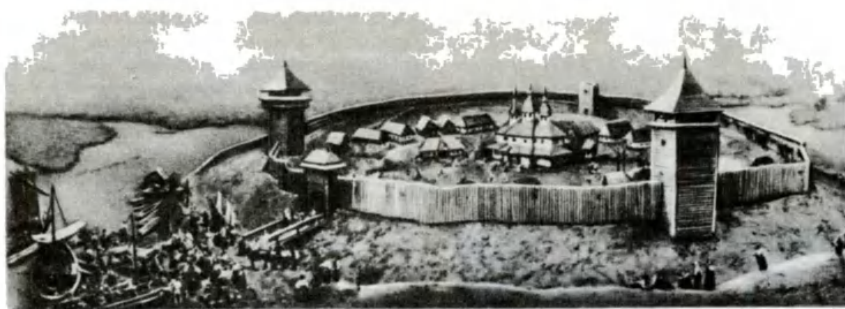
Изд.: Герберштейн С., Записки о Московии, М., 1988 (библ.).

А. В. Назаренко.

«ЗАПИСКИ РЯЗЯДА ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОГРАФИИ РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА», нерегулярное издание *Русского военно-исторического общества* (ИРВИО). Издавалось в 1911, 1912 и 1914 (вышло 3 тома) в Петербурге. Ред. — Н. И. Веселовский. Тираж 1000 экз. Публиковались протоколы заседаний отделения археологии и археографии ИРВИО (начиная с 1908), статьи и исследования по археологии и археографии, истории огнестрельного оружия, рецензии на воен.-ист. лит-ру.

И. О. Крылова.

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ, Низовое войско Запорожское, воен.-полит. организация укр. казачества, казачья республика (16—18 вв.). Возникла на основе отд. поселений казаков, упоминаемых в источниках с 1499, на лесистых островах в низовьях Днепра, за порогами. Центр З. С. первонач. был на о. Томаковка (близ совр. г. Марганец Днепропетровской обл., Украина), с 1593 — на о. Базавлук (близ с. Капуловка Никопольского р-на Днепропетровской обл., Украина), с 1636, вероятно, в Микитином Роге (ныне г. Никополь), с 1652 — в устье р. Чертомлык (близ с. Капуловка); устные предания о местопребывании З. С. на о. Хортица, по мнению Д. И. Эварницкого и др. историков, не подтверждаются данными источников. Осн. занятиями казаков были рыб-во, охота, соледобыча, скот-во. Важнейшим этапом в становлении З. С. явилось стр-во на днепровских островах небольших дер. укрепленный («городков» или «сечей») для защиты от нападений тур., тат. и польско-литов.

Диорама Запорожской Сечи. Фрагмент.

войск. Одним из первых изв. предводителей запорожцев нар. традиция называет Байду — кн. Д. И. Вишневецкого (?—1564). Приток казаков в низовья Днепра усилился после *Люблинской унии 1569* в связи с ростом нац.-религ. притеснений правосл. украинцев католич. духовенством и пр-вом Речи Посполитой. Запорожское казачество пополнялось крестьянами, бежавшими от своих владельцев, а также выходцами из городов. Учреждение в кон. 16 в. польск. королями Сигизмундом II Августом и Стефаном Баторием реестра, ограничившего численность укр. казачества, привело к обострению отношений З. С. с польско-литов. властями и послужило в дальнейшем одним из предлогов для казацких восстаний. Верх. органом управления З. С. была Сечевая рада, к-рая избиралась всеми запорожцами. Сечевая рада, в свою очередь, выбирала войсковую старшину (судья, есаул, писарь, куренные атаманы) во главе с кошевым (от «кош» — войско) атаманом (др. назв. — гетман), подотчётным раде и ежегодно переизбиравшимся. Кошевой атаман пользовался почти неогранич. властью и решал вместе с радой все важнейшие воен., дипл., хоз. и др. вопросы. Запорожское войско делилось

на курени (к 70-м гг. 18 в. их было 38) во главе с куренными атаманами. Все казаки, считавшиеся свободными и равноправными, несли воен. службу (в осн. летом) за свой счёт. Самоуправление запорожцев регулировалось устным обычным правом. Воровство в мирных христ. селениях каралось смертью. В З. С. не допускались женщины, хотя вне её территории казаки имели семьи. Во 2-й пол. 16 в. З. С. стала оплотом православия на Украине. Отстаивая свою независимость от нападений тур. и крымских войск, запорожцы совершали набеги на города и крепости противника в Черномор. басс. В 1604 они сожгли Варну, в 1607—08 захватили Очаков и Перекоп, в 1614 — Синоп, в 1616 — Трапезунд. З. С. была участницей многих важнейших событий, происходивших в Вост. Европе в 16 — нач. 18 вв. В 1577 запорожский казак И. Подкова, ставший господарем *Молдавского княжества*, нанёс поражение близ г. Яссы ставленнику Порты господарю Петру Хромому. З. С. возглавляла мн. восстания укр. народа против польско-литов. пр-ва, магнатов, шляхты. При этом предводители запорожского войска неоднократно обращались к рус. пр-ву с просьбой о подданстве. В 1593 гетман

К. Косинский возглавил нар. восстание на Украине и, незадолго до своей гибели, перешёл с войском в подданство рус. царю *Фёдору Ивановичу*. Часть запорожцев была активной силой в движениях «смутного времени» на Руси (нач. 17 в.), сражаясь на стороне *Лжедмитрия I*, *Лжедмитрия II*, гетмана П. К. *Сагайдачного* и др. В ходе вооруж. борьбы укр. народа против польско-литов. пр-ва (1625—38, с перерывами) предводитель запорожских казаков Т. Фёдорович (Трясило) установил связи с рус. пр-вом и донскими казаками (1630). В 1637 запорожцы участвовали совм. с донскими казаками в штурме тур. крепости Азов (см. «*Азовское сидение*» 1637—42). В 1638 гетман Я. Острянин с частью казаков и их семьями (ок. 3000 чел.) перешёл в пределы России. Восстание в З. С. в 1648 положило начало *Освободительной войне украинского и белорусского народов 1648—54*, завершившейся на *Переяславской раде 1654* воссоединением Левобережной Украины с Россией (признано пр-вом Речи Посполитой по *Андрусовскому перемирию 1667*). Рус. пр-во оставило З. С. привилегии, к-рыми пользовалось и казачество в России (самоуправление, приём беглых). Запорожцы получали жалованье за оборону юж. границ гос-ва. В 1658 З. С. выступила против укр. гетмана И. Е. *Выговского*, перешедшего на сторону польско-литов. пр-ва и содействовала избранию (1659) гетманом Ю. Б. *Хмельницкого*. В гетманство И. М. Брюховецкого (1663—68) влияние З. С. на полит. обстановку в Левобережной Украине усилилось. В 1665—76 запорожцы поддерживали гетмана Правобережной Украины П. Д. *Дорошенко*, выступая против ставленника рус. пр-ва гетмана Левобережья Д. И. *Многогрешного* (1668—72). В связи с переходом Дорошенко в подданство Османской имп. З. С. признала власть гетмана Левобережной Украины И. С. *Самойловича* (1672—87). В 60—70-х гг. 17 в. запорожцы под рук. кошевого гетмана И. Д. Сирко (Серко) предприняли ряд успешных походов в Крым, запорожцы участвовали в *Чизиринских походах 1677—78*, *Крымских походах 1687 и 1689*, *Азовских походах 1695—96*. Ограничение царём Петром I казачьих вольностей и стр-во крепостей на сев. границах З. С. вызвали недовольство среди запорожцев, в связи с чем часть их сражалась на стороне атамана донских казаков К. А. Булавина (1707—09), а 8 тыс. казаков во главе с кошевым атаманом К. Гордиенко примкнули (март 1709) к гетману И. С. *Мазепе*, вместе с к-рым участвовали на стороне шведов в Полтавской битве. 14.5.1709 рус. войска разрушили З. С.; манифестом Петра I (26.5.1709) З. С. была упразднена. Запорожцы основали Новую Сечь в устье р. Каменка (120 км к Ю.-З. от Николаполя), а после разрушения её в 1711 войсками гетмана И. И. *Скоропадского* Новая Сечь была перенесена на терр. Крымского ханства в урочище Алёшки (близ совр. Херсона). В 1713—23 запорожцы посто-

Фрагмент диорамы «Восстание казацкой бедноты на Запорожской сечи на о. Хортица». Художник Н. В. Овечкин.

«Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Художник И. Е. Репин. 1878—91.

Запорожский казак (60—70-е гг. 18 в.).

янно участвовали в набегах крымских татар на Украину и в Приазовье. После неоднократных безрезультатных прошений рус. пр-ву в 1734 запорожцы получили разрешение имп. Анны Ивановны вернуться в рос. подданство. Запорожцы участвовали в рус.-тур. войнах 1735—39, 1768—74. Ок. 7 тыс. чел. образовали Новую З. С. на о. Чертомлык в устье р. Подпильная (у совр. с. Покровское Никопольского р-на Днепропетровской обл., Украина). Её терр. была разделена на округа — паланки (сначала 5, затем 8) во главе с выборными полковниками. З. С. была подчинена малорос. ген.-губернатору, а в период восстановления гетманства на Украине (1750—64) — гетману К. Г. Разумовскому. В р-н З. С. переселялись крестьяне, бежавшие от закрепощения. Помимо традиц. промыслов и скот-ва развивались земледелие и торговля; крупные хуторские х-ва (зимовники) превратились в скотоводческо-земле-

дельч. фермы с применением наёмного труда. Население З. С. делалось на казаков, численность к-рых к 60-м гг. 18 в. возросла до 13 тыс., и лично свободных крестьян (т. н. посполитых), выполнявших вместо воен. службы разл. повинности для Запорожского войска и плативших ден. налог. Осн. обязанностью казаков по-прежнему оставалась воен. служба за свой счёт. Семейные казаки, платившие «дымовой» налог, также несли воен. службу, но не имели права участвовать в Сечевой раде и занимать выборные должности. Запорожцы сохраняли обычаи невыдачи беглых крепостных, участвовали в движении гайдамаков (1768) на Правобережной Украине (см. «Колитвищина»), противодействовали раздаче имп. Екатериной II степей на сев. окраинах З. С. переселенцам из Сербии. Рус. пр-во было вынуждено мириться с этим, пока З. С. прикрывала юж. границы гос-ва от крымских набегов. В связи с признанием крымским ханом рос. подданства (1774) осн. воен. функция З. С. потеряла своё значение. По распоряжению Екатерины II (5.6.1775) З. С. была занята войсками, возвращавшимися с рус.-тур. войны 1768—74, а манифестом от 5.8.1775 окончательно упразднена; последний кошевой атаман П. И. Калнишевский сослан в Соловецкий мон.; запорожские земли были розданы рус. и укр. помещикам и перешли в казну. Часть запорожцев бежала в пределы Османской имп. и основала в Добрудже Задунайскую Сечь. Запорожские казаки, поселённые в р-не Юж. Буга, составили в 1780-х гг. основу Черномор. казачьего войска, а затем Кубанского казачьего войска (с 1860).

Лит.: Мышецкий С. И., История о казаках запорожских, Од., 1852; Скальковский А. А., История Новой сечи, или последнего Коша запорожского, ч. 1—3, Од., 1885—86; Эварницкий (Яворницкий) Д. И., Запорожье в остатках старины и преданиях народа, ч. 1—2, СПб, 1888; его же, Очерки по истории запорожских казаков и Новороссийского края, СПб, 1889;

его же, Вольности запорожских казаков, СПб, 1890; его же, История запорожских казаков, т. 1—3, СПб, 1892—97; Грушевский М. С., История укр. казачества до соединения с Моск. гос-вом, т. 1—2, К., 1913—14; Голобуцкий В. А., Запорожское казачество, К., 1957; Алекберли М. А., Борьба укр. народа против тур.-тат. агрессии в период от Люблинской унии 1569 до 30-х гг. 17 в., Махачкала, 1966; Гордеев А. А., История казаков, т. 1—4, Париж, 1968; Пугро А. И., Положение и антифеод. борьба казачества Левобережной Украины (2-я пол. 18 в.), К., 1970; Марочкин В. П., Антифеод. и освободит. движение на Украине в 1-й четв. XVII в., К., 1985; Лепявко С. А., Казачьи восстания 1591—96 на Украине, Днепропетровск, 1991. В. Г. Хандорин.

ЗАРЕЦКАЯ Софья Моисеевна (Шейна Мошевна) (парт. псевд.: Настасья Николаевна, Чацкая, Н. Н.) (28.12.1881, Полоцк Витебской губ. — после 1934, Калинин ?), участница рев. движения. Из семьи торговца. В 1896 окончила 4-классный пансион в Полоцке. В 1899—1901 в Петербурге училась на акушерских курсах; член студенч. с.-д. кружка, затем Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 4.3.1901 за участие в студенч. демонстрации у Казанского собора (см. «Казанские демонстрации») арестована, административно выслана из Петербурга, жила в Екатеринославе и Полоцке; участвовала в работе с.-д. кружка. В 1902 вернулась в Петербург и закончила акушерские курсы. В 1903 — в Екатеринославе; чл. с.-д. орг-ции. После ареста и освобождения в июле 1903 переехала в Харьков. В сент. 1903 вновь арестована в помещении нелег. типографии, в февр. 1904 освобождена из тюрьмы по болезни и административно выслана в Полоцк. В сент. 1904 эмигрировала в Женеву, где примкнула к меньшевикам; входила в организованный П. Б. Аксельродом «Кружок отъезжающих в Россию». В нач. 1904 чл. «Агитац. комиссии» в Петербурге. В янв. 1905 направлена в Севастополь, член с.-д. к-та; в авг. 1905 организовала побег из севастопольской тюрьмы одного из матросов броненосца «Потёмкин». Затем — в Москве, член Моск. к-та меньшевиков, стачечного к-та РСДРП, созданного во время Октябрьской полит. стачки, Моск. федеративного к-та, координировавшего деятельность меньшевиков и большевиков, деп. Моск. Совета рабочих депутатов; направлена Моск. Советом в Петербург для согласования действий с Петерб. Советом; чл. объединённого ЦК и ПК РСДРП. 2.1.1906 арестована на собрании Исполкома Петерб. Совета рабочих депутатов, неск. месяцев провела в тюрьме. В 1906—07 секр. с.-д. фракции 1-й и 2-й Гос. дум. В 1908 секр. правления профсоюзов табачников в Петербурге. В 1909 сдала в Саратове экстерном экзамены за гимназич. курс; из-за полиц. преследований переехала в Харьков, затем в Киев и за границу, жила в Париже. В мае 1912 выехала в Россию для организации общепарт. конференции, арестована на границе. После 3-месячного тюремного заключе-

ния выслана из Прибалт. края. В 1912—14 секр. с.-д. фракции, после её раскола — меньшевистской фракции 4-й Гос. думы. Летом 1914 объехала Закавказье с целью подготовки заграничной конференции меньшевиков. В июле 1914 арестована в Петербурге и выслана за пределы Петрогр. ВО. В период 1-й мировой войны — в Москве; чл. меньшевистской «оборонч.» орг-ции «Моск. с.-д. рабочий коллектив», секр. рабочей группы Моск. обл. воен.-пром. к-та, на собрании к-рой арестована и в янв. 1917 выслана из Москвы. После Февр. рев-ции возвратилась в Москву, чл. Исполкома Моск. Совета рабочих депутатов, секр. Моск. к-та меньшевиков. Делегат Всерос. конф. меньшевиков (7—12.5.1917), на к-рой избрана членом ОК. Чл. ВЦИК 1-го созыва, Совета Рос. республики (Предпарламента). Участвовала в работе Гос. совещания в Москве (12—15.8.1917). В авг. 1917 избрана чл. ЦК меньшевиков, в партии примыкала к центристам, стоявшим на позициях «рев. оборончества» и союза с рос. буржуазией. Во время Окт. рев-ции занимала резко отрицат. позицию по отношению к большевикам. В нояб. 1917 в знак протеста против переговоров с большевиками о создании «однородного социалистич. пр-ва» подала заявление о выходе из ЦК (после срыва переговоров взяла своё заявление обратно); участвовала в нелег. заседаниях членов ВЦИК 1-го созыва, выступала за непримиримую борьбу с большевиками и в защиту Учредит. собрания. Секр. Чрезв. съезда меньшевистской партии (30.11—7.12.1917), примкнула к прав. крылу съезда, выступавшему за активную борьбу с большевистским режимом.

В 1918 — в Петрограде: секр. профсоюза служащих прод. учреждений; весной и летом поддерживала движение «уполномоченных от ф-к и з-дов», ставившее своей целью орг-цию «анти-большевистских элементов рабочего класса». В 1919—20 работала в профсоюзах и кооперации на Украине. В 1920—21 инструктор Всегрюз. совета профсоюзов и зав. отделом статистики Тифлисской биржи труда. Осенью 1921 в связи с болезнью отошла от полит. и обществ. деятельности. В 1931 лишена пенсии и выслана в Нижегородскую обл. В 1932—34 статистик в одной из больниц г. Горький, с 1934 жила в Калинин.

А. А. Котников.

ЗАРУДНЫЙ Сергей Иванович (17.3.1821, Харьковская губ. — 18.12.1887), юрист, гос. деятель, тайный советник (1864). Из дворян. Окончил физ.-матем. ф-т Харьковского ун-та (1842). В нояб. 1842 причислен к Деп-ту Мин-ва юстиции, с 1843 ст. пом., с 1845 столоначальник в деп-те. В 1843 через З. проходила переписка между Д. Н. Блудовым и В. Н. Паниным по вопросу пересмотра гражд. судопроиз-ва. Летом 1847 З. совершил 3-месячную поездку за границу (в т. ч. во Францию) для ознакомления с системой франц. судопроиз-ва. В 1849—56 ст. юрисконсульт Кон-

сультации, учрежденной при Мин-ве юстиции. Одноврем. в 1852 делопроизводитель К-та о пересмотре гражд. судопроиз-ва. Оказал значит. влияние на работу к-та. В июне 1856 откомандирован в Комиссию кн. В. И. Васильчикова о раскрытии злоупотреблений по интендантской части Южной и Крымской армий во время Крымской войны; работал вместе с И. С. Аксаковым, производил расследования в ряде городов Юга России, вскрыл факты казнокрадства и взяточничества в воен. ведомстве. В 1856—57 «состоял за обер-прокурорским столом». С апр. 1857 пом. статс-секр., с окт. 1859 и. о. статс-секр. Деп-та гражд. и духовных дел Гос. совета; занимался гл. обр. вопросами реформы гражд. судопроиз-ва и устройства суд. мест. Участвовал в работах Гос. совета над законопроектом Устава гражд. судопроиз-ва (8.7.1857 представлен Блудовым имп. Александру II); сторонник гласности суд. процесса. В 1859 составил 11 записок, в т. ч. о едином кассационном суде (учреждение к-рого считал необходимым), о составяе. начал суд. процесса, о введении системы мировых судей, об установлении охранит. судопроиз-ва, о создании сословия присяжных поверенных и др. Автор работ «Об отделении вопросов факта от вопросов права» (опубл. в «Делах о преобразовании суд. части в России», т. 5) и «Опыт исследования о системе рус. гражд. законов». Выступал за широкую суд. реформу, считая, что первоначально должны быть выработаны (с привлечением большого числа юристов-практиков и теоретиков) её осн. начала. З. — один из осн. авторов проекта гражд. судопроиз-ва и объяснит. записки к нему (1860). Участвовал в разработке проекта освобождения крестьян. С 1859 чл. Комиссии при мин. внутр. дел для составления проектов о новом уставе уездной полиции и учрежденной для разбора споров и недоразумений между помещиками и крестьянами (комиссия фактически подготовила введение ин-та *мировых посредников*). С сент. 1860 назначен в помощь гос. секретарю при окончат. рассмотрении в Гл. к-те по крест. делу «Положений» о крестьянах, выходящих из креп. зависимости, составленных *Редакционными комиссиями*. С янв. 1861 и. о. статс-секр. Деп-та законов Гос. совета; будучи докладчиком в Гос. совете, З. выступал в поддержку *Положения 19 февраля 1861*. Участвовал в разработке осн. положений *Судебной реформы 1864*. После создания при Гос. канцелярии Особой комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании суд. части в России под председательством В. П. Буткова (доклад о необходимости комиссии составил З.) фактически возглавил её работу; в комиссии был пред. отделения гражд. судопроиз-ва, однако оказал значит. влияние на работу др. отделений; во время работы комиссии опубл. ряд трудов, в т. ч. «Общие соображения о составе суда уголовно-

го», «О спец. присяжных для особого рода дел в Англии, Франции и Италии». При обсуждении в Гос. совете (1864) суд. уставов был докладчиком; опубл. (1866) «Суд. уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений на кои они основаны» (ч. 1—4), к-рые затем широко использовались в практике рос. юстиции. З. составил для петерб. книгохранилищ неск. комплектов «Дела о преобразовании суд. части в России» в 74 томах (последние 4 тома — «Суд. уставы»; опись «Дела...» см. в прил. к кн.: Джаншиев Г. А., Основы суд. реформы, М., 1891). В 1865 З. утверждён статс-секр.: Деп-та законов Гос. совета. С окт. 1865 одноврем. делопроизводитель в Совещании по вопросам о введении в действие суд. преобразований, отстаивал введение суд. уставов во всех земских губерниях (успеха не имел). С янв. 1869 сенатор 2-го деп-та, затем 4-го и Межевого деп-тов Сената.

З. был избран поч. мировым судьёй Купянского окр. Харьковской губ. Выступил против циркуляра Сената 6.6.1886 мировым съездам, в к-ром им предписывалось представлять ежемес. отчёты судей в Сенат. Одноврем. вел науч. и лит. работу. Составил 3 собрания мат-лов по суд. преобразованиям, выпустил кн. «Гражд. уложение Итал. королевства и рус. гражд. законы» (ч. 1—2, 1869), «Торг. уложение Итал. королевства и рус. торг. законы» (1870). В 1879 выпустил в своём переводе книгу итал. юриста Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях... Мат-лы для разработки сравнит. изучения теории и практики уголов. законодательства». Поч. чл. Моск. юрид. об-ва (1886). В последние годы жизни занимался переводом на рус. яз. «Божественной комедии» Данте, но успел закончить лишь 1-ю часть — «Ад» (опубл.: СПб, 1887). В 1887 З. выехал для лечения за границу; умер в дороге, похоронен в Ницце.

С о ч.: Из восп. С. И. Зарудного, «Сб. правведения и обществ. знаний», 1894, т. 3.

Лит.: Шубин-Поздеев Д. П., С. И. Зарудный, РС, 1888, № 2; Селиванов А. Ф., С. И. Зарудный, РС, 1890, № 2; Джаншиев Г. А., С. И. Зарудный. Мат-лы к его биографии, РС, 1888, № 3; его же, С. И. Зарудный и суд. реформа. Историко-биограф. эскиз, М., 1889; его же, Эпоха великих реформ, 10 изд., СПб, 1907. К. З.

ЗАРУЦКИЙ Иван Мартынович (? — 1614), воен. и полит. деятель. Из «простых людей», вероятно, г. Тарнополь. Участвовал в движениях 1604—05, ставших одним из нач. моментов «смуты». Возглавлял казацкие станицы во время восстания И. И. Болотникова 1606—07. В 1607—08 сражался на стороне Лжедмитрия II, был в 1608—10 боярином в Тушинском лагере и руководил приказом, ведавшим в т. ч. отрядами вольных и служилых казаков. С нач. 1610 З. на стороне польск. короля Сигизмунда III участвовал в походе С. Жолкевского на Москву (см. *Речи Посполитой интервенция начала 17 в.*). К сент. 1610 перешёл в

Калужский лагерь к Лжедмитрию II, после смерти к-рого в дек. 1610 возглавил часть его войска. Один из организаторов Первого ополчения 1611. После убийства П. П. Ляпунова занял руководящие позиции в земском пр-ве. В сент. 1611 — нач. 1612 воевал под Москвой с польск. интервентами. Выступая за «царя Дмитрия» или его наследника (в лице сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек), З. начал борьбу с руководителями *Народного ополчения 1611—12*, предпринял неудачные попытки захвата Ярославля и покушения на кн. Д. М. Пожарского. В кон. июля 1612 с М. Мнишек и отрядом казаков (ок. 2,5 тыс. чел.) ушёл на Рязанщину; на рубеже 1612—13 контролировал ок. 10 городов. После воцарения Михаила Романова З. с частью казаков ушёл на Ю. В ходе сражения 29—30.6 и 2—3.7.1615 был разбит в 3-дневном сражении правительственными войсками под Воронежем и бежал в Астрахань, где пытался получить поддержку донских казаков и перс. шаха. Изгнанный восставшими астраханцами бежал на Яик, был выдан пр-ву 24.6.1614. Казнён в Москве осенью того же года.

Лит.: Долинин Н. П., Подмосковные полки (казацкие «таборы») в нац.-освободит. движении 1611—1612 гг., Хар., 1958; Шепелев И. С., Место и характер движения И. М. Заруцкого в период крест. войны и польско-швед. интервенции (до ухода его из-под Москвы) 1606—1612, в кн.: Крестьянство и классовая борьба в феод. России, Л., 1967; Станиславский А. А., Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории, М., 1990. *В. Д. Назаров.*

ЗАРЯНКО Сергей Константинович [24.9.1818, Лядов (Ляды) Бабинского у. Могилёвской губ. — 20.12.1870, Москва], живописец, портретист. Из семьи креп. крестьянина гр. Любомирского; получив вольную, он с семьёй переехал в Петербург, где служил у кн. А. Н. Голицына. В 1830 З. учился рисованию у худ. В. М. Аврорина, с 1834 вольноприходящий АХ, где работал гл. обр. под рук. М. Н. Воробьёва. С сер. 1830-х гг. «совершенствовался в искусстве» у А. Г. Венецианова. В 1836 получил малую зол. медаль за картину «Вид Фельдмаршальского зала» («Перспективный вид залы Зимнего дворца»; ГРМ). С 1838 неклассный свободный художник; продолжал посещать академич. классы. В 1842—43 по заданию АХ работал над картиной «Внутренний вид Морского Никольского собора» (ГРМ). Преподавал рисование в Александровском сиротском ин-те (1846), «перспективное иск-во» в Дворцовом архит. учще в Москве, с 1846 — в Дворянском полку в Петербурге. С 1850 проф. «ист. живописи». С 1856 преподаватель МУЖВЗ (с 1859 инспектор уч-ща, с 1861 ст. преподаватель). В 1865 вызван в Петербург для работы над портретами членов имп. фамилии для Романовской галереи Эрмитажа. Среди работ З. — «Вид тронной залы» (Петровский зал; 1838), «Кабинет имп. Александра II в Царском Селе», портреты О. А. Пет-

рова, Ф. П. Толстого (1850), Н. В. Сукуровой (1854), П. П. Мельникова (1869).

Лит.: Смирнов Г. В., С. К. Зарянок, М., 1951; Алексеева Т. В., Художники школы Венецианова, 2 изд., М., 1982.

Л. А. Маркина.

«**ЗАРЯ**», социал-демокр. науч.-полит. журнал, издавался в 1901—02 в Штутгарте редакцией газ. «Искра» (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов), печатался в типографии И. Дитца. Вышло 4 номера (в 3 книгах): № 1 (апр. 1901), № 2—3 (дек. 1901), № 4 (авг. 1902). В обращении «К читателям» (№ 1, с. V) редакция отмечала, что задача «рус. социаль-демократа — писателя» в условиях роста рабочего движения и «обществ. возбуждения против давящих оков абсолютизма» состоит в том, чтобы «осмысливать каждый шаг в поступательном ходе движения, в процессе полустихийного нарастания, указывать пути и средства, намечать программу, формировать агитаторов..., будить теоретич. мысль и нести в широкие читающие массы тот „дух жив“, без к-рого никогда не окрепнет великое освободит. движение». В соответствии с этим положением осн. внимание в журнале уделялось рассмотрению теоретич. проблем с.-д. движения в России, политике с народниками и неонародниками, «легальными марксистами» и «экономистами» [статья Плеханова «Ещё раз социализм и полит. борьба» в № 1, «Что же дальше?» в № 2—3, цикл «Критика наших критиков» в № 1—4; статья Ленина «Гонители земства и аннибалы либерализма» в № 2—3, «Агр. программа рус. с.-д-тии» в № 4; статья Д. Б. Рязанова «Замечания на программу „Рабочего дела“» в № 1; цикл статей Засулич «Элементы идеализма в социализме» в № 2—3 и 4; статья Парвуса (А. Л. Гельфанда) «Оппортунизм на практике» в № 4; статья Мартова «Всегда в меньшинстве. О современных задачах рус. социалистич. интеллигенции» в № 2—3 и др.]. Ряд мат-лов журнала посвящён междунар. социалистич. и рабочему движению (ст. «Неск. слов. о последнем парижском междунар. социалистич. конгрессе» Плеханова в № 1; ст. «Любкский партийтаг герм. с.-д-тии» Мартова в № 2—3 и др.), раздел «Внутр. обозрение» (в № 2—3 автор Ленин, в № 4 — Мартов) — положению в России. В разделе «Библиография» помещены рецензии на работы Т. Масарика, Э. Вандервельде (№ 1), С. Л. Франка, Б. Н. Чичерина (№ 2—3), Б. Кроче, Дж. Гатти (№ 4) и др. рус. и европ. полит. деятелей, а также на новинки рус. вольной печати (сб. «Былое» В. Л. Бурцева, ж. «Вестник рус. рев-ции» и др.). В № 4 «З.» опублик. Проекты программы РСДРП, подготовленные редакцией «Искры» и «Зари» и Плехановым.

Из-за недостатка средств, а также из-за разногласий между членами редакции, издание «З.» прекратилось, подго-

товленные для № 5 статьи «О проблемах идеализма» Аксельрода и «С.-д. победы и бурж.-демокр. реванши» А. С. Мартынова изданы в 1903 и 1904 в виде отд. оттисков.

Лит.: Волковичер И., Журнал «Заря» в свете взаимоотношений В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, ПР, 1928, № 8. *Б. И.*

ЗАСЕЧНЫЕ ЧЕРТЫ, засечные линии и, системы оборонит. сооружений на Ю. и Ю.-В. Рос. гос-ва в 16—17 вв. Создавались для отражения ногайских и крымских набегов. Состояли из лесных завалов (засек), валов, рвов, частоколов, опорных пунктов. Первой была т. н. Большая З. ч., проходившая в р-не Тулы, Каширы, Рязани; завершена в 60—90-х гг. 16 в., реконструирована в 1635—38. В З. ч. в 17 в. входили городокрепости с пост. гарнизонами, «стоялые остроги» со сменными отрядами, земляные валы, усиленные дер. конструкциями и башнями; в оборонит. систему включались реки, леса, болота. В 1635—53 построена Белгородская З. ч. (дл. 798 км, 24 боевых участка); стр-вом и использованием её ведал *Разрядный приказ*; непосредственно управлялась из Белгорода, затем из Курска; включала 5 земляных валов по 25—30 км (Карповско-Белгородский, Яблоновский, Новооскольский, Усманский, Козловский) и более 20 малых валов. Продолжением Белгородской З. ч. с 50-х гг. 17 в. стала Тамбовская З. ч.; огибала с Ю. г. Тамбов и подходила к г. Шацк; включала Тамбовский большой вал (дл. 50 км), 3 малых вала, неск. острогов, лесные засеки. З. ч. (сер. 17 в.) от Шацка до Волги историки наз. Симбирской чертой; подразделялась (по назв. городов) на Керенские, Ломовские, Инсарские, Потижские, Саранские, Атемарские, Корсунские и Симбирские укрепления (или черты). В 1652—55 в Заволжье сооружена Закамская З. ч. (дл. 450 км), заканчивавшаяся восточнее г. Мензелинск, у р. Ик. Общая длина З. ч. в сер. 17 в. 1400—1800 км. В 1675—80 построена Пензенская З. ч., соединившая Пензу с осн. З. ч. у г. Инсар. Её продолжила недостроенная Сызранская З. ч. В 1679—81 сооружена Изюмская З. ч. (дл. 530 км), отходившая от Белгородской З. ч. у г. Усерд; защищала *Свободную Украину*. На расходы для содержания З. ч. с 3-й четв. 16 в. собирался налог — засечные деньги. Пограничная засечная стража во 2-й пол. 16 в. насчитывала 30—35 тыс. чел. З. ч. в значит. степени обезопасили центр России от ногайских и крымских набегов и способствовали заселению русскими лесостепной зоны. В 18 в. образованы *пограничные укрепленные линии*.

Лит.: Яковлев А. И., Засечная черта Моск. гос-ва в XVII в., М., 1916; Новосельский А. А., Борьба Моск. гос-ва с татарами в 1-й пол. XVII в., М.—Л., 1948; Загоревский В. П., Белгородская черта, Воронеж, 1969; его же, Изюмская черта, Воронеж, 1980; его же, Общий очерк истории заселения и хоз. освоения юж. окраин

России в эпоху зрелого феодализма (XVI — нач. XVII вв.), в сб.: История заселения и хозяйствования Воронежского края в эпоху феодализма, Воронеж, 1987. В. П. Загоровский.

ЗАСЛАВСКИЙ Евгений Осипович (Иосифович) (20.12.1844, Воронеж — 13.6.1878, Петербург), участник рев. движения. Из дворян. Учился в Петровской земледельч. академии и в Петерб. технологич. ин-те (курса не кончил). В 1872 открыл в Одессе легальную типографию, вёл рев. пропаганду среди рабочих, в нач. 1875 руководил стачкой на з-де Беллино-Фендриха. Создатель (весна 1875) и рук. «Южнороссийского союза рабочих», автор его устава. Испытал сильное влияние идей П. Л. Лаврова. В дек. 1875 арестован, в 1876 доставлен в Петербург, помещён в Дом предварит. заключения. В мае 1877 судом Особого присутствия правительствующего Сената приговорён к 10 годам каторги (по конфирмации срок сокращён до 6 лет, в мае 1878 каторга заменена ссылкой в Сибирь). Умер от туберкулёза в б-це Литовского замка.

Лит.: Гуревич Х. С., Об идейной направленности взглядов Е. О. Заславского, ВИ, 1963, № 10; Итенберг Б. С., Южнорос. союз рабочих. Возникновение и деятельность, М., 1974. Б. С. Итенберг.

ЗАСОДИМСКИЙ Павел Владимирович (псевд.: Вологдин, Скиталец) (1.11, по др. сведениям, 4.11.1843, Великий Устюг Вологодской губ. — 4.5.1912, Опеченский посад Боровичского у. Новгородской губ.), прозаик, публицист. Из небогатой дворянской семьи. Детство провёл в Никольске. «Своекоштный» воспитанник в дворянском пансионе при Вологодской г-зии (1856—63), затем вольнослушатель юрид. ф-та Петерб. ун-та (из-за отсутствия средств через 1,5 года оставил занятия). В 1865 домашний учитель в Саранском у. Пензенской губ. С 1866 —

П. В. Засодимский.

в Москве, где написал первые повести «Перед грозой» и «Отец» (не сохр.). С 1867 — в Петербурге, где в 1868 в ж. «Дело» опубликованы повести «Грешница» и «Волчиха», посвящённые деревенской и гор. бедноте. В 1868—69 жил в Вологде, одновременно сотрудничал в ж. «Дело». В Вологде сблизился с Н. В. Шелгуновым, к-рому посвятил повесть «Тёмные силы» (1870). В 1872 по поручению ред. журнала Г. Е. Благосветлова 2 мес. странствовал по Тверскому краю, наблюдая состояние артельного дела; вывод о том, что оно только способствует усугублению деревенской нищеты, представленный З. в отчёте, не совпав с мнением редакции ж. «Дело», вследствие чего З. принципиально разошёлся с журналом и прекратил сотрудничество в нём.

З. с 1870 был знаком с «чайковцами» Ф. Н. Лермонтовым и М. В. Куприяновым, однако никогда не входил ни в один из кружков, практики террора не одобрял, более всего сочувствовал идеям П. Л. Лаврова. По рекомендации Лермонтова в кон. 1872 З. учительствовал в сел. школе в Б. Меглецах Боровичского у. Новгородской губ. Первый и наиб. изв. роман З. «Хроника села Смуринна» («Отеч. записки», 1874, под псевд. Вологдин, ред. М. Е. Салтыков-Щедрин) отразил его впечатления от странствий по Тверской губ. и жизнь в Б. Меглецах, показал противоречия пореформенной деревни. В 1875—77 З. жил в г. Усмань, где началось его многолетняя дружба с А. И. Эртелем. В дальнейшем З. много странствовал по Воронежской, Тамбовской, Вологодской, Пензенской губ. и др. В 1878 З. открыл в Петербурге частную б-ку для литераторов и обществ. деятелей, к-рая была также местом встреч революционеров, хранилищем нелег. лит-ры. В 1878—81 сотрудничал в ж. «Слово» (зимой 1880/81, проживая в Петербурге, был фактик. ред. журнала); в 1880—82 вёл заново открытый в ж. «Русское богатство» раздел «Рус. жизнь», целью к-рого было разработать иерархию вопросов внутр. жизни России и «выяснить идеалы, к-рые носят в нар. сознании» (РБ, 1880, № 1). В статьях, основанных на данных корреспонденций из провинции, возникает образ «пессимиста», «с цифрами в руках твердящего о бедности народа» («Письма с Родины», за подписью Скиталец, РБ, 1880, № 9—10). В романах «Кто во что горазд» (1878), «Степные тайны» (1880) З. продолжал писать об обнищании деревни. В 1885 опубликован роман «По градам и весьям», посвящённый «хождению в народ». Поисками нравств. идеала отмечены повесть «Песня спета» (1888), очерк «Веретьев» (1889), роман «Спасайся, кто может» (1894). Рассказ «Перед потухшим камельком» (1891) получил высокую оценку Л. Н. Толстого. Написание романа «Грех» (1893) свидетельствовало о новом понимании З. принципа бескорыстного служения: исходя во многом из религ. учения Толстого, З. видел путь очищения совести и

служения народу достаточно далёким от «опрошения». В 1895 издал своё Собр. соч. в 2 томах (СПБ). З. выступал и как детский писатель: в течение 30 лет в ж. «Детское чтение» печатались его произв. для детей; популярны были сб. «Задуманные рассказы» (СПБ, 1883—84), «В зимние сумерки. Сб. бывальшин, рассказов и сказок» (М., 1901; 1914). Автор статей по вопросам педагогики: «Много ли света в нашем просвещении?» («Дело», 1870, № 1; направлена против раздельного обучения); цикл статей «Из заметок старого учителя» (газ. «Пед. листок», 1873—75). Признавая, что у детства много тёмных сторон, З. отстаивал принцип трезвого, рационального воспитания. З. принадлежит также ряд лит.-критич. статей, в т. ч. очерк «Ф. И. Тютчев» («День», 1887).

В 1891 З. за произнесение речи на похоронах Шелгунова было запрещено проживание в столице, он состоял под негласным надзором полиции, до 1893 жил в Вологодской губ. В 1895 в Петербурге примкнул к тайному кружку «Земская лига» («Либер. лига»), вёл переписку с юж.-рус. земствами. С нач. 1900-х гг. З. жил в Крыму. В 1905 переехал в Новгородскую губ., сотрудничал в изд. «Образование» [цикл статей «Родные картины» (1902—03) — о всеобщей «мерзости запустения», определяющей кол-во и качество культурного багажа России на рубеже веков], «Науч. обозрение», «Родник», в газ. «Сын отечества», «Сев. край», «Петербург. ведомости» и др. В 1908 вышла книга З. «Из воспоминаний» — о дружбе и сотрудничестве с И. А. Бунинным, В. М. Гаршиным, В. С. Курочкиным, А. И. Левитовым, И. А. Некрасовым, Г. И. Успенским, Эртелем и др. В 1911 З. опубликовал историко-полит. трактат «Деспотизм, его принципы, применение их и борьба за деспотизм» (СПБ); иллюстрируя мысль, что деспотизм есть пересилившая др. инстинкты разнужданная похоть, З. обращался порой за примерами к не вполне достоверным источникам (по Е. В. Тарле, «ист. анекдоты принимаются автором всецело на веру, и притом едва ли не из третьих рук»).

Соч.: Грешница. Тёмные силы, М., 1959; На большой дороге. Перед потухшим камельком, М., 1960; Заговор сов, Вологда, 1961; Хроника села Смуринна. Роман. Воспоминания, Архангельск, 1986.

Лит.: Гуря В. В., Засодимский и его «Хроника села Смуринна», в его кн.: Из родников жизни, Вологда, 1964; его же, Нар. печальник, в его кн.: Времен соединения. Очерки, портреты, этюды, обзоры, Архангельск — Вологда, 1985; Спасибенко А. П., Писатели-народники, М., 1968; Горячкина М., Худ. проза народничества, М., 1970. Е. А. Роголина.

ЗАСУЛИЧ Вера Ивановна (псевд.: лит. — В. З., В. Иванов, И. М. Каренин, Н. Каренин; парт. — В. И., Вера, Вера Ивановна, Велика, Велика Дмитриевна, Тётка и др.) (27.7.1849, д. Михайловка Гжатского у. Смоленской губ. — 8.5.1919, Петроград), участница

В. И. Засулич.

рев. движения, лит. критик, публицист. Из обедневших дворян. Закончила нем. пансион в Москве, в 1867 сдала экзамен на звание учительницы, служила в Серпухове писцом при мировом суде. С 1868 — в Петербурге; работала в жен. переплётно-брошюровочной мастерской-артели, преподавала в воскресной школе для рабочих. В кон. 1860-х гг. сблизилась с народниками. С. Г. Нечаев пытался привлечь З. в орг-цию «Нар. расправа»; З. передала Нечаеву свой адрес для пересылки корреспонденции из-за границы, что стало причиной её ареста в мае 1869; содержалась в Литовском замке и Петропавловской крепости в Петербурге, в марте 1871 административно выслана в Крестцы Новгородской губ., затем — в Тверь, снова арестована за распространение рев. лит-ры и выслана в Солигалич Костромской губ. С дек. 1873 в Харькове училась на акушерских курсах, но вскоре нелегально переехала в Киев. В 1875 член народнич. кружка «южных бунтарей». Летом 1877, после разгрома кружка полицией, поселилась в Петербурге, работала в подпольной типографии об-ва «Земля и воля». 24.1.1878 по собств. инициативе совершила покушение на петерб. градоначальника Ф. Ф. Трепова, по приказу к-рого был наказан розгами заключённый земледелец Боголюбов (А. А. Емельянов). 31.3.1878 оправдана судом присяжных под председательством А. Ф. Кони, что вызвало широчайший резонанс в разл. слоях рус. об-ва.

Покушение З. стало переломным моментом в деятельности землевольцев, началом целого ряда акций т. н. индивидуального террора. Опасаясь нового ареста, З. нек-рое время скрывалась в Петербурге, затем эмигрировала в Швейцарию. В 1879 возвратилась в Петербург, сблизилась с Г. В. Плехановым; после раскола «Земля и воли» в авг. 1879 вошла в группу «Чёрный передел»; разгром полицией центр. (петерб.) группы «чернопердельцев» в янв. 1880 вынудил З. вместе с Плехановым, Л. Г. Дейчем, Я. В. Стефановичем вновь эмигрировать в Швейцарию. Вместе с П. Л. Лавровым организовала Загран. отдел полит. Кр. Креста (помощь политзаключённым и ссыльным), возражала против использования собранных средств на нужды «Народной воли». С февр. 1881 вела переписку с К. Марксом, с окт. — с

Ф. Энгельсом. В сент. 1883 З. стала одним из организаторов группы «Освобождение труда». В 1883—94 в переводах З. были полностью или фрагментарно опубл. соч. Маркса «Нищета философии», Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», «Внеш. политика рус. царизма», «О социальном вопросе в России», «Анти-Дюринг», работы К. Каутского, Э. Маркс-Эвелинг. Первая крупная самостоят. работа З. — «Очерк истории Междунар. об-ва рабочих» (полностью опубл. в 1889). В 1889—90 зав. типографией группы «Освобождение труда», секр. Рус. с.-д. союза.

В 1889 З. вместе с Плехановым выслана из Швейцарии, поселилась во Франции в д. Морне. Участвовала в издании лит.-полит. сб. (кн. 1, 1888), затем — обзрения «Социаль-демократ» (кн. 1—4, 1890—92, Женева — Лондон), в первом номере к-рого опубл. работу «Революционеры из буржуазной среды», в ней выступила с критикой индивидуального террора. В 1893 опубл. кн. «Вольтер. Его жизнь и лит. деятельность», ставшую первым легальным изданием в России работы марксистского характера. В 1894—97 — в Лондоне; подготовила здесь кн. «Жан Жак Руссо: опыт характеристики его обществ. идей» (опубл. в 1898).

Получив право на жительство в Швейцарии, З. в марте 1897 поселилась в Цюрихе, вошла в «Союз рус. с.-д. за границей», редактировала его издания «Работник», «Листок „Работника“». Представляла группу «Освобождение труда» на 1-м (нояб. 1898, Цюрих) и 2-м (апр. 1900, Женева) съездах «Союза», выступала против «экономистов». После раскола «Союза» член созданной в мае 1900 «Рус. рев. орг-ции „Социал-демократ“». Сотрудничала в петерб. марксистских ж. «Новое слово» (1897), «Науч. обозрение» (1894—1903), автор лит.-критич. очерков о Д. И. Писареве, Н. Г. Чернышевском, Кравчинском, В. А. Слепцове и др. Участвовала в деятельности 2-го Интернационала: выступала с докладом на Брюссельском (1891), в качестве гостя присутствовала в Цюрихском (1893), делегат от рос. с.-д. на Лондонском (1896) и Парижском (1900) конгр., на Междунар. с.-д. конгрессе по вопросам охраны труда (1897, Цюрих).

С дек. 1899 по март 1900 — в России; установила связи с местными с.-д. орг-циями.

Выехав вновь за границу, поселилась в Мюнхене, с 1900 чл. редакции и сотрудник газ. «Искра», где опубликовала ст. «Н. А. Добролюбов» (1901), некрологи о Г. И. Успенском (1902) и Н. К. Михайловском (1904), и с 1901 — ж. «Заря», где была напечатана её ст. «Элементы идеализма в социализме» с критической концепцией этич. социализма Н. А. Бердяева. С 1902 — в Лондоне, печаталась в нем. с.-д. ж. «Die Neue Zeit». Участница переговоров редакции

газ. «Искра» с П. Б. Струве (дек. 1900 — янв. 1901, Мюнхен) о совм. лит.-издат. деятельности, выступала за сотрудничество на основе условий Струве. Дел. «объединит.» съезда загран. орг-ций РСДРП (окт. 1901, Цюрих), после к-рого вошла в «Загран. Лигу рус. рев. с.-д.». Принимала участие в подготовке программы РСДРП (март — апр. 1902), при её обсуждении стремилась примирить Плеханова и Ленина, хотя по существу спорных вопросов склонялась к мнению Плеханова. На 2-м съезде РСДРП (1903, Брюссель — Лондон) присутствовала с совещат. голосом, поддержала искровцев меньшинства и после съезда примкнула к меньшевикам; вице-пред. 2-го съезда «Загран. Лиги рус. рев. с.-д.»; в нояб. 1903 по инициативе Плеханова кооптирована в новую редакцию «Искры»; полемизировала с Лениным по вопросу орг. стр-ва партии, считала, что «партия для Ленина — это его план, его воля, руководящая осуществлением плана. Это идея Людовика XIV... — партия это я, Ленин».

В нояб. 1905, после амнистии, возвратилась в Россию. Чл. президиума Петерб. Совета рабочих деп. Сотрудничала в легальных газ. «Начало» (нояб. — дек. 1905), «Рус. жизнь» (февр. — март 1907), «Нар. дума» (март — апр. 1907). После 1907 жила на хуторе Греково в Тульской губ., в Петербурге, от активной полит. деятельности отошла, в печати выступала редко. В ст. «Г. В. Плеханов и „ликвидаторы“» (1913), «По поводу одного вопроса» (1913) поддержала лидеров правого меньшевизма, т. н. ликвидаторства, отстаивала расширение членства в с.-д. партии, выступала против ограничения её рамками подпольной орг-ции. Занималась переводами соч. Вольтера, О. Бальзака, Г. Уэллса; член Всерос. об-ва писателей и Всерос. лит. об-ва. В 1916 в сб. «Самозащита» опубл. ст. «О войне», в к-рой выступила за продолжение войны до победы, участвовала в деятельности группы «Единство». С марта 1917 чл. редакции «Рабочей газеты», в авг. 1917 организовала издание «Бюллетеня Моск. к-та Всерос. орг-ции „Единство“» — газ. «Освобождение труда».

После окт. 1917 выступала с осуждением политики большевиков, обвиняла их в узурпации власти, репрессиях. Писала воспоминания (опубл. посмертно — «Былое», 1919, № 14).

Соч.: Сб. статей, т. 1—2, СПб, 1906—07; Воспоминания, М., 1931; Статьи о рус. лит-ре, М., 1960.

Лит.: Глаголь С., Процесс первой рус. террористки, ГМ, 1918; № 7—9; Дейч Л., В. И. Засулич, там же, 1919, № 5—12; Успенская А. И., Воспоминания шестидесятицы, «Былое», 1922, № 18; Коваленский М., Рус. рев-ция в суд. процессах и мемуарах, кн. 2. Дело В. Засулич, М., 1923; Федорченко Л. С. (Н. Чаров), В. И. Засулич. Жизнь и деятельность, М., 1926; Кунья А. А., Выстрел Веры Засулич, М., 1927; Кони А. Ф., Воспоминания о деле В. Засулич, М.—Л., 1933; Курбанова

А. Н., Архив В. И. Засулич в Доме Плеханова, в кн.: Книги. Архивы. Автографы, М., 1973; Хигерович Р., Жизнь для других. (В. И. Засулич), в кн.: Женщины рус. рев-ции, 2 изд., М., 1982; Первая марксистская организация России — гр. «Освобождение труда», 1883—1903, М., 1984; Шубина Е. Ф., Философско-социологич. взгляды В. И. Засулич (1867—1903), Л., 1984. С. И. Поляков.

ЗАСЯДКО Александр Дмитриевич (1779, д. Лютенка Полтавской губ. — 27.5.1837, Харьков), создатель первых в России боевых ракет, ген.-лейтенант (1829). Из дворян. Окончил Арт. и инж. шляхетный кадетский корпус (1797), службу начал подпоручиком в 10-м арт. батальоне. Участник Итал. похода Суворова 1799, осады крепости Мантуя. В 1804 в составе рус. эскадры находился в

А. Д. Засядко.

Средиземном м. (в т. ч. на о. Корфу), отличился при обороне крепости Кастель-Нуово (19.9.1804). Участвовал в рус.-тур. войне 1806—12, Отеч. войне 1812 (во время к-рой командовал 15-й арт. бригадой), загранич. походе рус. армии 1813—14; отличился в сражении при Лейпциге и при блокаде крепости Майнц. В 1815—20 создал неск. типов боевых пороховых ракет, разработал тактику их применения; после доклада о ракетах направлен в Гл. квартиру (г. Могилёв) для показа офицерам способа изготовления ракет. С 1819 дежурный ген. 2-й армии. С 1820 гл. нач. арт. уч-ща, Петерб. арсенала, пиротехн. лаборатории, Охтинского порохового з-да. Составил для уч-ща программу и записки по истории артиллерии с древнейших времён (в качестве руководства для преподавания курса). На базе лаборатории Охтинского з-да провёл ряд исследований; изобрёл пороховую мельницу, калиброметр, а также лафет с пушкой для использования при обороне крепостей. С 1827 нач. штаба ген.-фельдцеймехстера. Во время рус.-тур. войны 1828—29 командовал осадной артиллерией, сформировал первую ракетную батарею, к-рая успешно действовала в боях под Шумлой и Браиловым, при осаде крепостей Варна и Силистрия. С 1834 в отставке, жил в Харькове.

Лит.: Каневский Н., Биография ген.-л. А. Д. Засядко, «Арт. журнал», 1857, № 3; Сонкин М. Е., Рус. ракетная артиллерия, 2 изд., М., 1952. В. В. Трифанов.

ЗАТРАПЕЗНОВЫ, Затрапезные, ярославские купцы, мануфактуристы. Первый известный предст. этой семьи — богатый купец Семён З. Его

дело продолжили сыновья Максим З. (1670—?) и Пётр З. (1675—?), торговавшие в Ярославле тканями, красками, галантереей в собств. лавках. Наиб. известен купец Гостиной сотни Иван Максимович З. (1695—1741); по семейному преданию, его ещё мальчиком заметил царь Пётр I в одно из посещений Ярославля и позднее направил изучать полотноное дело в Голландию, где З. пробыл 7 лет; в 1720 он вместе с отцом вошёл в созданный по инициативе Петра I и организованную фабрикантом И. П. Тамесом купеч. компанию по содержанию Большой полотняной мануфактуры в Москве (с 1721). В 1722 *Мануфактур-коллегия* дала разрешение Тамесу и З. на постройку в Ярославле др. полотняной мануфактуры, для к-рой была выделена земля и на 7 лет закреплены ученики; владельцы мануфактуры получили также право на беспроцентную торговлю на 5 лет. С 1725 З. — единств. владельцы Ярославской мануфактуры. В 1727 им переданы казной 2 полотняные мануфактуры (в Петербурге и Красном Селе), м. ф-ка и маслобойня вместе с мастеровыми работными людьми, к-рых они перевели в Ярославль. После 1727 Иван З. стал главой торг.-пром. дома. Полотняная мануфактура, насчитывавшая до 2 тыс. станок и ок. 6 тыс. рабочих людей, прикрепленных к ней навечно по указу 1736, производила до 150 тыс. аршин полотна в год, из к-рого половина экспортировалась; на ф-ке выделялись также и шёлковые ткани. У З. был также кирпичный з-д. В 1738 Иван З. получил чин коллежского асессора, в 1740 — коллежского советника. Осн. часть его капитала унаследовали сын Алексей Иванович З. (1732—73) и 4 замужние дочери, породнившиеся с дворянами — князьями Вяземскими, Измайловыми, Аничковыми и горнозаводчиками Демидовыми; Ева Ивановна З. была замужем за Д. Я. Земским. В 1765 Большую ярославскую мануфактуру всего лишь за 60 тыс. руб. (возможно, обманом) у Алексея З. купил С. Я. Яковлев. Торг.-пром. дом З. просуществовал до 1794. Брат Ивана — Дмитрий Иванович З. (1697—1756) выделялся из наследств. доли и основал Малую ярославскую мануфактуру (100 станок), а также колокольный з-д (1750). Его сын — Иван Дмитриевич З. имел 13 детей, продавших в кон. 18 в. ф-ку и з-д и выбывших из Ярославля.

Лит.: Чулков М. Д., Ист. описание рос. коммерции, т. 6, М., 1786; Лаппо-Данилевский А. С., Рус. пром. и торг. компании в 1-й пол. XVIII столетия, СПб., 1899; Лобанов-Ростовский А. Б., Земские и Затрапезновы, представители именитых купеч. фамилий в XVIII в., РС, 1884, № 1; Грязнов А. Ф., Ярославская Большая мануфактура за время с 1722 по 1856 г., М., 1910; Любомиров П. Г., Очерки по истории рус. пром.-сти XVII, XVIII и нач. XIX в., М., 1947. А. В. Ковальчук.

ЗАХАРОВ Андриян (Адриан) Дмитриевич (8.8.1761, Петербург — 27.8.1811, там же), архитектор. Из семьи мелкого

«А. Д. Захаров». Художник С. С. Шукин.

чиновника Адмиралтейств-коллегии. Учился в петерб. АХ (1767—82) у А. Ф. Кокоринова и И. Е. Старова, затем как пенсионер АХ — в Париже (1782—86) у Ж. Ф. Шальгрена. С 1787 преподавал в петерб. АХ: академик и адъюнкт-проф. (1794), проф. (1797), ст. проф. (1803) АХ. В 1794—99 «архитектор академич. зданий», в 1799—1801 гл. архитектор г. Гатчина (построил «Львиный мост», павильоны «Ферма» и «Птичник»), с 1805 «Главных Адмиралтейств архитектор», руководил проектированием и стр.-вом обществ. и производств. зданий в крупнейших портовых городах России. Гл. произведение З., одного из основоположников рус. ампира, — здание Гл. Адмиралтейства в Петербурге (с 1806; закончено в 1823, после смерти З.); сохранив общую конфигурацию существовавшего с 1704 и перестроенного в 1727—38 (арх. И. К. Коробов) здания, З. создал новое, грандиозное по масштабам (протяжённость гл. фасада 407 м) сооружение с высокой, увенчанной мощной колоннадой и шпилем башней в центре композиции и двумя крыльями с колонными портиками и лоджиями; построенное на ритмичном чередовании чётких и лапидарных объёмов, украшенное многочисл. рельефами и статуями аллегорич. характера (работы скульпторов В. И. Демут-Малиновского, Ф. Ф. Щедрина, И. И. Тербенёва, С. С. Пименова) Гл. Адмиралтейство стало одной из осн. доминант archit. композиции Петербурга; в интерьерах здания (вестибюль с парадной лестницей, зал собраний, 6-ка) сурово смягчена обилием света и изяществом отделки. З. создал также проекты застройки Васильевского о-ва (1803—04), Провиантского о-ва (1806—08), Галерного порта (1806—09; все — Петербург), ряд проектов для Кронштадта (в т. ч. Андреевского собора, 1806—17, не сохр.), образцовые проекты построек для губернских и уездных городов, по к-рым до 1817 сооружено более 600 зданий.

Лит.: Гримм Г. Г., Архитектор А. Захаров, М., 1940; Пилевский В. И., Лейбошиц Н. Я., Зодчий Захаров, Л., 1963; Шуйский В. К., А. Захаров, Л., 1989.

«ЗАХАРОВЦЫ», новомолакане, молokane 2-го донского толка, евангелические христиане (самоназвание), одно из течений среди молokane, возникшее в Таврической губ. в нач. 60-х гг. 19 в. в результате пропо-

веднической деятельности пресвитера миссионера Я. Д. Делякова. Возглавлялось бр. Х. Д. и З. Д. Захаровыми (отсюда назв.). Вероучение, изложенное в «Кратких правилах веры христиан евангелич. исповедания, названных молоканами донского толка» (составил З. Д. Захаров в 80-х гг. 19 в.), отличалось от вероучения баптистов признанием необходимости крещения детей верующих родителей в младенч. возрасте, а не только взрослых верующих. Общинами «З.» руководили рукоположенные пресвитеры. Порядок и характер богослужений, песнопения не отличались от баптистских. В 70-х гг. 19 в. «З.» появились в Астраханской губ., где ранее было распространено учение «водных» молокан, приемлющих водное крещение. К нач. 80-х гг. 19 в. во Владимирской, Астраханской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Тамбовской губ. и Области войска Донского насчитывалось св. 1 тыс. «З.» в 20 общинах. «З.» неоднократно проводили совместные с баптистами совещания и дискуссии. Однако объединение не было достигнуто, и «З.» создали в 1884 «Союз евангелического братства» (пред. З. Д. Захаров). В 1884—87 прошли три съезда союза под председательством З. Д. Захарова в с. Астраханка Таврической губ. В 90-х гг. 19 в. «З.» участвовали в работе объединённых Всерос. съездов

евангельских христиан и баптистов. В 1908 по ходатайству З. Д. Захарова Мин-во нар. просвещения разрешило открыть в с. Астраханка Таврической губ. учительскую семинарию, к-рая просуществовала неск. лет. В нач. 1920-х гг. «З.» присоединились к баптистам.

Лит.: Захаровцы, «Миссионерское обозрение», 1899, сент.; Алексеев, епископ, Матлы для истории религиозно-рационалистич. движения на Юге России во 2-й пол. XIX столетия, Казань, 1908; История евангельских христиан-баптистов в СССР, М., 1989.

С. Н. Савинский.

ЗАХАРЬИН Григорий Антонович (8.2.1829, Пенза — 23.12.1897, Москва; похоронен в с. Куркино Моск. у. Моск. губ.), врач-терапевт, основатель моск. клинич. школы, поч. ч. Петерб. АН (1885), тайный советник. Из дворян. Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1852), оставлен при нём ординатором факультетской терапевтич. клиники (у проф. А. И. Овера); одноврем. сотрудничал в «Моск. врачебном журнале». В 1854 защитил докторскую дисс. «Учение о послеродовых болезнях» (М., 1853). С 1855 участвовал в работе моск. Физ.-мед. об-ва. В 1856—59 стажировался в Германии, Австрии, Франции (у Р. Вихрова, Э. Гоппе-Зейлера, Й. Шкоды, А. Труссо, К. Бернара и др.). С 1860 адъюнкт-проф., с 1862 экстраординарный, с 1864 ординарный проф. и дир. факультетской клиники Моск. ун-та, читал

курсы семиотики и диагностики (1859—64), общей терапии (с 1860), факультетской терапии (с 1864), истории медицины (1867). Деятельность З. и С. П. Боткина, опиравшаяся на достижения европ. естествознания, способствовала научному становлению отеч. клинич. медицины. З. усовершенствовал обследование больного, разработав оригинальный метод подробного расспроса по определ. схеме (анамнестич. метод З.), к-рый давал врачу возможность оценить индивид. особенности организма. Особое внимание З. уделял профилактике заболеваний и гигиене, полагал, что «победоносно спорить с недугами масс может лишь гигиена». Своей деятельностью З. способствовал становлению в России педиатрии, гинекологии, невропатологии, бактериологии как самостоятел. науч.-уч. мед. дисциплин, был одним из основоположников отеч. курортологии и физиотерапии (в частности, одним из первых обратил внимание на леч. свойства минер. вод Боржома).

З. — автор св. 40 науч. работ по разл. проблемам медицины, в т. ч. о сифилисе сердца, сифилитич. пневмонии, туберкулезе лёгких; его классич. тр. «Клинич. лекции» (М., 1889) неоднократно переиздавалась, переведен на осн. европ. языки. Выдающийся лекторский талант З. отмечен мн. современниками (в т. ч. А. П. Чеховым). Благодаря исключит. мастерству диагностики и лечения З. стяжал славу лучшего врача России (среди его пациентов — имп. Александр III, Л. Н. Толстой и мн. др.).

Среди учеников З. — мн. изв. терапевты (в т. ч. Н. Ф. Голубов, К. М. Павлинов, П. М. Попов).

Огромная частная практика З., благодаря к-рой он нажил крупное состояние (владел доходным домом на улице Кузнецкий Мост и др.), а также его тяжёлый, своенравный характер и нередкие «чуждачества» создали почву для многочисл. конфликтов с коллегами, для легенд и анекдотов; имея репутацию сребролюбца, З., однако, всю жизнь занимался широкой филантропич. деятельностью: на его средства построены амбулатория для крестьян в с. Вирга Саратовской губ., б-ца «Захарьино» под Москвой, водопровод в г. Даниловград в Черногории. В 1876 во время сербо-тур. войны З. снарядил за свой счёт сан. отряд в помощь сербам, ежегодно вносил от 2 до 10 тыс. руб. в пользу нуждавшихся студентов Моск. ун-та, пожертвовал кр. суммы на создание коллекций буд. Музея изящных иск-в в Москве и 500 тыс. руб. на стр-во и содержание церк.-приходских школ в Пензенской и Саратовской губ. В 1880—90-х гг. обществ.-полит. и науч. взгляды З. приобрели подчёркнуто консервативный характер (он не принял идеи экспериментальной медицины, к-рую в России внедряли представители петерб. школы Боткина), а перегруженность частной практикой и болезни уже не позволяли в полной мере руководить

А. Д. Захаров. Главное Адмиралтейство в Петербурге. 1806—23.

клиникой, что явилось причиной конфликта с либер. частью профессоров и студенчеством и привело к отставке (1896).

Лит.: Голубов Н. Ф., О направлениях в рус. клинич. медицине (Москва и Петербург), в кн.: Клинич. лекции проф. Г. А. Захарьина и труды факультетской терапевтической клин. Имп. Моск. ун-та, 3 изд., в. 4, М., 1895; Речи, посвященные памяти проф. Г. А. Захарьина и произнесенные в заседании Физ.-мед. об-ва 23.3.1898 г., М., 1898; Памяти Г. А. Захарьина, М., 1908; Плетьнев Д. Д., Рус. терапевт. школы. Захарьин, Боткин, Остроумов — основоположители рус. клинич. медицины, М.—П., 1923, с. 21—102; Гукасян А. Г., Г. А. Захарьин, М., 1948; Лушников А. Г., Г. А. Захарьин, М., 1974; Бородулин В. И., Г. А. Захарьин, в его кн.: Очерки истории отеч. кардиологии, М., 1988, с. 26—34.

В. И. Бородулин.

ЗАХАРЬИНЫ-КОШКИНЫ, боярская фамилия, предки *Романовых*. Основатель фамилии — Захарий Иванович Кошкин (см. *Кошкины*). Его сыновья — Яков, Юрий и Василий Ляцкий.

Яков Захарьевич З.-К. (? — 15.3.1510 или 1511?) упом. в источниках как боярин в 1479; ок. 1480 — коломенский наместник, с авг. 1485 — наместник в Вел. Новгороде. В 1488 вместе с бр. Юрием проводил розыск о новгородских еретиках (см. *Новгородско-московская ересь*), в связи с чем зимой 1488/89 возникла угроза его жизни со стороны новгородцев. Во время рус.-литов. войны был 2-м воеводой Большого полка в походе на Новгород-Северскую землю. В 1492 участник переговоров с литов. стороной о перемирии, в 1494 — о сватовстве дочери вел. кн. московского *Ивана III* Елены с вел. кн. литовским *Александром Казимировичем*. В 1495 возглавил Большой полк в походе против «свейских немцев», в кон. 1496 участвовал в воен. действиях против Казани. Между 1497 и 1505 наместник в Коломне. В походах на Литву (1500), возглавлял Большой полк, взял Брянск (после 3.5.1500), участвовал в победе рус. войск над литов. ратью на р. Ведроша (в р-не г. Алексин). Во время похода на Смоленск (1502) кн. Дмитрия Ивановича Молодого (Дмитрия-внука) был 2-м воеводой Большого полка (при кн. В. Я. Холмском). В 1502—03 вёл переговоры о мире с литов. послами. В кон. 1503 присутствовал при составлении духовной *Ивана III*. В янв. 1506 объявил тат. царевичу Петру (Куйдакулу) о согласии вел. кн. московского *Василия III* выдать за него сестру кн. Елену Ивановну. В апреле того же года присутствовал на свадьбе кн. В. С. Стародубского. В сент. 1507 был 2-м воеводой Большого полка (при кн. В. Я. Холмском) в литов. походе. Осенью 1508 возглавил Большой полк в походе на Вел. кн-во Литовское. От него пошла фам. *Захарьиных-Яковлевых* (*Захарьиных-Яковлевых*). Его сыновья — Пётр и Василий. Пётр Яковлевич Злоба (? — 9.6.1533) впервые упом. в разрядах в 1495 постельничим в свите *Ивана III*, ездив-

шего в Новгород. В нач. 1510 вместе с двоюродным бр. Михаилом Юрьевичем приводил к присяге псковичей. Летом 1512 в звании окольного был 3-м воеводой Большого полка на юж. границе Рус. гос-ва, в том же году 2-й воевода Передового полка (при кн. И. М. Воротыньском) в рус.-литов. сражении на р. Угра. В дек. 1515 — дек. 1517 слушал доклады о продажах и покупках великокняж. земель. Сопровождал *Василия III* в Коломенском походе (1522). В февр. 1527 в чине боярина принимал поручку по кн. М. А. Глинскому. В 1528 вместе с кн. Б. И. Горбатым брал на поруки князей И. М. и А. М. Шуйских. *Василий Яковлевич* (? — 1.8.1526) в чине окольного был воеводой при кн. Б. И. Горбатом (1516). В 1522 вместе с бр. Петром участвовал в Коломенском походе, в том же году был на приёме тур. посла. У Петра Яковлевича было 4 сына: Григорий, Захарий, Иван Хирон, Василий. Григорий Петрович (? — 1550/51) пожалован в бояре в 1548/49; о его потомстве сведений нет. Захарий Петрович (? — ок. 1555) в 1547/48 был наместником в Костроме, боярин с 1550/51. Иван Петрович Хирон (? — ок. 1571) — окольный был с 1556/57, боярин с 1558; казнён. Василий Петрович (? — 1572/73) — окольный с 1558/59, боярин с 1567/68; его сын Протасий упом. как рында в свите царевича *Ивана Ивановича* (1576/77).

2-й сын Захария — Юрий (? — ок. 1503—04) был волостелем в двинских волостях Кегроле и Чакале; женат на Ирине Ивановне Тучковой-Морозовой; назван сыном боярским, в свите *Ивана III* в Новгородском походе (окт. 1479). В окт. 1483 упом. в чине боярина при размежевании земель *Ивана III* и кн. Бориса Волоцкого. В 1485 сопровождал в Казань хана Магмед-Аминя. В 1487—89 наместник в Новгороде, вёл с братом Яковом розыск о еретиках, занимался конфискацией вотчин новгород. бояр. В 1492/93 вместе с Д. В. Шеней сопровождал *Василия Ивановича* (буд. *Василия III*) в Тверь. Весной 1500 отвоевал у Вел. кн-ва Литовского Дорогобуж. В 1501 присутствовал на приёмах литов. и венг. послов. От него пошла фам. *Захарьиных-Юрьевых*; дети: Василий (? — 15.7.1498), Михаил, Иван (? — 6.7.1503), Роман, Григорий, Аксинья (? — 1542 или 1543), вышедшая замуж за кн. Д. И. Ромодановского; Семён, Феодосий, Михаил Юрьевич (? — 16.10.1539), впервые упом. в 1495 как участник Новгородского похода *Ивана III*. В дек. 1533 и янв. — февр. 1537 участвовал в переговорах с литов. послами. Роман Юрьевич (? — 12(16)? 2.1543), женатый на Юлиании (Ульяне) Фёдоровне (? — 8.6.1579), — основатель фам. *Романовых*; его дети: Даниил; Долмат (? — 5.9.1545); Никита; Анна (? — после 1573), в замужестве за кн. В. А. Сицким; Анастасия. Даниил Романович (? — 27.10(11)? 1564), окольный с

1547, дворецкий; на свадьбе *Ивана IV Грозного* с Анастасией Романовой (1547) «ходил перед вел. князем»; сопровождал царя в походе на Казань (1547—48); его дети: Михаил (? — ок. 1560), Иван (? — 24.5.1571), Фёдор (? — 24.5.1571), Фетиния (? — 15.7.1546), замужем за кн. Ф. Я. Шестуновым; Анна (? — 1547 или 1571?), замужем за кн. Ф. В. Ноготковым-Оболенским. Никита Романович (? — 23.6.1586), женат первым браком на В. И. Ховриной-Головиной (? — 18.6.1552), вторым браком на кн. Е. А. Горбатовой-Шуйской (? — 4.4.1581 или 24.10.1575 (1576?)); Анастасия Романовна (ок. 1530—32 — 7.8.1560) — 1-я жена *Ивана IV*; их дети: Анна (10.8.1549 — 20.7.1550); Мария (17.3.1551—1551); Дмитрий (окт. 1552 — 6.6.1553); Иван (28.3.1554 — 19.11.1581); Евдокия (28.2.1556 — июнь 1558); Фёдор (31.5.1557 — 6.1.1598).

3-й сын Захария — Василий Ляцкий (? — кон. 15 в.) был женат на дочери новгородского посадника *Василия Никифоровича*. Его владения находились в Ляцком погосте (отсюда фам. прозвище) Шелонской пятины. Ему также принадлежали земли в Бежецкой и Деревской пятинах. Сын *Василия* — Иван (? — после 1534) в 1510/11 служил 2-м воеводой Большого полка в Туле. Весной 1514 участвовал в приёме тур. посла. В 1515 был 2-м воеводой Передового полка (при кн. С. Ф. Курбском) в походе 1516 от Белой к Витебску. В 1517 1-й воевода полка *Левой руки* в сражении на р. Вошана. В том же году одержал победу (совм. с кн. В. Ф. Телепнёвым) над литов. войсками кн. Константина Острожского. В 1519 в походе из Дорогобужа был 2-м воеводой Передового полка. В 1522 участвовал в Коломенском походе *Василия III*. В 1524 2-й воевода Передового полка (при кн. С. Ф. Курбском) в походе на Казань. В 1526—27 в чине окольного возглавил посольство в Польшу. В янв. 1528 упом. 2-м псковским наместником при кн. В. А. Микулинском. В 1531 во время крымского набега назначен 2-м воеводой Большого полка (при кн. И. М. Воротыньском), но не смог отразить вторжения. В связи с конфликтом с кн. И. Ф. Телепнёвым-Оболенским в 1534 бежал в Вел. кн-во Литовское (см. также в ст.: *Ляцкие, Юрьевы, Яковли*).

Лит.: Веселовский С. Б., Исследования по истории класса служилых земледельцев, М., 1969; Зимин А. А., Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI вв., М., 1988; Павлов А. П., Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.), СПб., 1992; Назаров В. Д., Генезис Кошкиных-Захарьиных-Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря, «Ист. генеалогия», 1993, № 1.

В. Д. Назаров.

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ, средства личной защиты воина и его коня от холодного оружия, метательного оружия и огнестрельного оружия. На Руси

Шлем русского воина. 12 в.

в разное время наз. также броней, доспехами, предохранительным вооружением и др. В 9—10 вв. рус. воин имел достаточно полное по тому времени З. в. (щит, шлем, кольчуга). Необходимость ведения боевых действий с хорошо бронированными европ. воинами и с быстрыми, не обременёнными тяжёлыми доспехами кочевниками обусловила создание своеобразного отеч. З. в., к-рое не было тяжёловесным (масса доспехов рус. воина не превышала 20 кг, у герм. воина составляла св. 30 кг) и в достаточной мере было приспособлено для защиты как от азиат. стрел, так и от рыцарских копий. Использовались

щит, боевое наголовье и защитная одежда (тельные доспехи).

Щиты — самый древний вид З. в. Первонач. изготовлялись из дерева, обтянутого кожей, укреплялись жел. полосами. Наиб. распространение в 11—14 вв. имели миндалевидные щиты высотой от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ человеческого роста. С 14 в. дер. щиты вытеснены круглыми металлич. щитами сравнительно небольшого размера. К кон. 16 в. щиты потеряли значение боевого З. в. и нек-рое время служили только принадлежностью парадной одежды.

Боевые наголовья (наз. шлемами, шеломами, шоломами) представляли собой металлич. головные уборы конич. или сфероконич. формы. С 12 в. к шлему стали прикреплять металлич. кольчатую сетку (бармицу) для защиты лица, шеи, плеч, а также наносник (иногда выковывался вместе со шлемом). С 14 в. появились шлемы с наушниками вместо бармицы. Шлем со значительно суженным верхом, переходящим в трубку (навершие), наз. шишаком. В 17 в. получила распространение ерихонка, отличавшаяся от шишака более низким навершием и наличием козырька и назатыльника; имея богатую отделку, ерихонка б. ч. могла быть принадлежностью знатных и богатых воинов. Более широкое распространение получила мисюрка, имевшая низкую полусферическую (прибылица) или почти плоскую (напешник) форму и круговую бармицу, ниспадавшую на лоб, плечи и верх. часть спины. Все наголовья имели специальную стёганую подкладку или под них одевались обычные шапки.

Наиб. древней защитной одеждой были кольчуга и панцирь, изготовляв-

шиеся в виде рубахи из металлич. колец (панцири отличались более мелкими кольцами и густым плетением). К этому же типу доспехов относилась и байдана (известна с 14 в.) из крупных плоских колец. Кольчатая защитная одежда в 17 в. в осн. была заменена пластинчатой (в зап.-европ. странах в сер. 13 в.), хотя последняя на Руси была известна с 12 в. и в большей степени защищала воина не только от холодного и метательного, но в какой-то мере и от огнестрельного оружия. Пластинчатые доспехи (бахтерец и юшман) имели покроя кольчуги, но отличались от неё наличием металлич. пластин в местах, прикрывавших грудь, спину и бока (у юшмана спереди и по бокам расположены пластины крупного размера). Бахтерец без рукавов наз. колонтарем. К пластинчатым доспехам также относились: куяк (мелкие пластины закреплялись на кожаной, суконной или бархатной основе); зеркало, осн. защитным элементом к-рого были крупные стальные пластины (по одной спереди и сзади) круглой или многоугольной формы; латы, состоявшие из нагрудника, спины и двух пол. прикреплённых спереди к поясу. Дополнит. элементами защитной одежды служили: бармица (пластинчатое или кольчатое оплечье); латуны для защиты рук от кисти до локтя; кожаные рукавицы, покрытые металлич. сеткой или мелкими пластинками; наколенники; поножи (бутурлыки) для защиты ног снизу до колен и др.

Русь была одним из крупнейших поставщиков доспехов в вост. и зап. страны. Рус. кольчуги высоко ценились во Франции, а панцири — в вост. странах. Рус. сфероконич. шлемы были заимствованы воинами Венгрии и Польши, конические — воинами Скандинавии.

Наряду с металлич. наголовьями и защитной одеждой на Руси имели распространение до 17 в. (преим. у малоимущих воинов) защитные шапки и кафтаны-тегиляи, стёганные на вате или пеньке. В их подкладки зашивались куски от кольчуг и панцирей, металлич. пластины и др.

Бронирование коней на Руси осуществлялось с 13 в. Оно состояло из металлич. боевой маски (личины), закреплявшейся спереди на голове коня с помощью ремней, и боевого прикрытия корпуса, изготовлявшегося из кусков твёрдой кожи или металлич. пластин, связанных между собой ремнями. Широкого распространения на Руси бронирование коней, в отличие от зап. стран, не имело.

З. в. теряло своё значение по мере развития и распространения огнестрельного оружия и в кон. 17 — нач. 18 вв. было отменено. В 1731, с образованием тяжёлой кавалерии (см. *Кирасиры*), оно вводилось вновь в виде кирасы, состоявшей из одной металлич. пластины, выгнутой по форме груди, двух перекрещивавшихся на спине ремней и пояса; в нач. 19 в. кирасы стали двойны-

Защитное вооружение: 1 — кольчуга. 11—12 вв.; 2 — пластинчатый доспех. 13 в.; 3 — колонтарь. 14 в.; 4 — тегиляй. 16 в.; 5 — зеркало. 17 в.

ми, защищавшими грудь и спину от пуль на расстоянии неск. десятков шагов. В 1846 появилась стальная кирасирская каска закруглённой формы (имела козырёк, назатыльник и украшение в виде двуглавого орла сверху). В качестве 3. в кирасах и каски просуществовали до 2-й пол. 19 в. (до появления нарезного огнестрельного оружия), а в дальнейшем использовались только как принадлежность парадной формы (в гвардейских кирасирских полках — каски с двуглавыми орлами сверху). В 1-ю мировую войну в пехоте Рос. армии для защиты от пуль и осколков введена стальная каска.

Лит.: Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н., Рус. оружие. Краткий определитель рус. боевого оружия XI—XIX вв., М., 1953; Кирпичников А. Н., Др.-рус. оружие. Свод археол. источников, в. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX—XIII вв., Л., 1971; его же, Воен. дело на Руси в XIII—XV вв., Л., 1976; Винклер П. П. фон, Оружие... Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до нач. XIX в., 2 изд., М., 1992.

В. М. Темнов.

ЗВАНИЯ ПОЧЁТНЫЕ, в Рос. империи особые наименования, дававшиеся за заслуги лицам, находившимся на гос., придворной или выборной службе, занимавшимся предпринимат., науч. или худ. деятельностью.

С 1809 придворные чины камергера и камер-юнкера стали 3. п., присваивались по усмотрению императора. С 1836 запрещено представлять к пожалованию в камер-юнкеры чиновников ниже титулярного советника, а в камергеры — ниже статского советника, в 1850 ценз повышен соответственно до коллежского асессора и действит. статского советника. Камергеры по достижению на службе чина тайного советника (камер-юнкеры — действительного статского советника) исключались из придворных списков. Эти 3. п. давались также вне гос. службы: губернский предводитель дворянства, избранный на третье трёхлетие, мог стать камергером. До сер. 19 в. различались «действительные» и «почётные» камергеры и лица «в звании камергера». В 1826 установлен штат в 12 камергеров и 36 камер-юнкеров, однако вскоре штатное расписание перестало соблюдаться и на 1912 звание камергеров имели 322 чел., звание камер-юнкера — 344 чел. К числу придворных 3. п. относились и звание камер-пажа (учащийся ст. классов *Пажеского корпуса*, отличившийся успехами и поведением). Свообразными 3. п. являлись звания придворных дам, соотносённых с чинами Табели о рангах (см. также *Придворные чины*).

Употреблялись также 3. п. сенатора и члена Гос. совета, дававшиеся чинам 1—3-го классов, служившим в ведомствах и не связанных с работой в Сенате и Гос. совете (до 2-й пол. 19 в. звание сенатора получали обычно тов. министра). Звание члена Гос. совета считалось более почётным,

1. Нагрудный знак статс-секретаря. 1872.
2. Мундир генерал-майора Свиты его императорского величества. 1910. 3. Мундир кавалерийского флигель-адъютанта. 1826.

но лица, получавшие его и уже имевшие звание сенатора, могли сохранять оба. По усмотрению императора гражд. и придворным чинам 1—3-го (в ряде случаев и 4-го) классов жаловалась 3. п. статс-секретаря его величества, дававшее право объявлять устные повеления императора и носить особый нагрудный знак; в 1912 числилось 19 статс-секретарей.

Военные чины, находившиеся в Свите императора, имели 3. п. генерал-адъютанта (чины 1—3-го классов, в ряде случаев и 4-го класса; утверждены в 1711), Свиты генерал-майора или контр-адмирала (появилось в кон. 18 в., утверждено в 1827), флигель-адъютанта (для штаб- и обер-офицеров; изв. с нач. 18 в., утверждено 1775). Их отличало особое шитьё на мундирах, имп. вензеля на эпюлетах и погонах, аксельбанты. Выполняли разл. поручения императора; дежурный ген.-адъютант объявлял устные повеления императора. В 1912 числилось 55 ген.-адъютантов (в т. ч. 9 вел. князей), 44 Свиты ген.-майора и 5 контр-адмиралов, среди 61 флигель-адъютанта было 38 штаб-офицеров (в т. ч. 4 члена имп. фамилии) и 23 обер-офицера (в т. ч. 7 членов имп. фамилии).

С 1800 купцы получали 3. п. коммерции- и мануфактур-советников, приравненные к 8-му классу гражд. службы; с 1824 их удостоивались купцы, прожившие в 1-й гильдии 12 лет. Им присваивались

шитый мундир со шпагой, право приезда ко двору и с 1854 определение сыновей на гос. службу; с 1836 они (или их вдовы и дети) могли ходатайствовать о причислении к потомств. поч. гражданам.

Лица, занимавшиеся наукой и худ. деятельностью, получали звание почётного академика (изв. с 1740, утверждено в 1743) и классного художника; имели шитый мундир и шпагу.

3. п. Рос. империи упразднены по декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 10.11.1917 «Об уничтожении сословий и гражд. чинов».

Лит.: Милорадович Г. А., Список лиц Свиты их величеств с царствования имп. Павла I по 1886, К., 1886; Волков Н. Е., Двор рус. императоров в его прошлом и настоящем, СПб, 1900; Список лиц Свиты государя императора, СПб, 1901—15; Шепелев Л. Е., Отмененные истории, Л., 1977. А. В. Беловицкий.

«ЗВЕЗДА», большевистская легальная газета. Выходила с 16.12.1910 по 22.4.1912 в Петербурге еженедельно, с 21.1.1912 — 2 раза, с 8.3.1912 — 3 раза в нед. Тираж 7—10 тыс. экз., во время Ленских событий (см. *Ленский расстрел 1912*) — до 50—60 тыс. экз. Вышло 69 номеров, из них 30 конфисковано, за выпуск 8 номеров наложены штрафы. С 26.2.1912 вместо конфискованных номеров «З.» выходила газ. «*Невская звезда*» (после закрытия «З.» — её продолжение). Решение об издании легальной парт. газеты в Петербурге принято во время Копенгагенского междунар. социалистич. конгр. (1910) на совещании его участников — В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, А. Б. Каменева и Н. Г. Поляева; тогда же достигнуто соглашение с Г. В. Плехановым по вопросу о сотрудничестве в газете и о составе редакции, в к-рую вошли В. Д. Бонч-Бруевич (большевик), Н. И. Иорданский (меньшевик-партиец), И. П. Покровский (от с.-д. фракции 3-й Гос. думы, сочувствовал большевикам). До осени 1911 «З.» была органом думской с.-д. фракции. Большую роль в организации и издании газеты играл депутат Гос. думы Поляев. В первый период на газете сказывалось влияние меньшевиков-плехановцев. С окт. 1911 «З.» стала большевистским изданием; в редакции работали Н. Н. Батурин, М. С. Ольминский, К. С. Еремеев, сотрудничали Бонч-Бруевич, В. В. Воронский, Зиновьев, Каменев, А. М. Михайлов-Полиптикус, В. И. Невский, Ф. Ф. Раскольников, Д. Бедный, М. Горький и др. В «З.» были опубл. 30 статей Ленина и ряд статей Плеханова. Газета освещала вопросы полит. жизни в России и за границей, рабочего движения, вела борьбу против ликвидаторов и отзовистов. В янв. 1912 редакция «З.» начала сбор средств на ежедневную рабочую легальную газету и подготовила создание «*Правды*».

Лит.: Ольминский М. С., Из эпохи «Звезды» и «Правды». (Статьи 1911—1914 гг.), М., 1956.

Герб г. Звенигород
(утверждён в 1781 г.).

ЗВЕНИГОРОД, город на р. Москва. По археол. данным, существовал уже в 12—13 вв. (имел дер. укрепления с зап. стороны, земляной вал с сев. стороны, небольшие посады). Впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Калиты (1339). З. — центр Звенигородского удельного кн-ва, существовавшего до 1492 (на короткие периоды З. присоединялся к Москве). Расцвет З. связан с именем сына кн. Дмитрия Донского — кн. Юрия Дмитриевича, превратившего город в свою резиденцию. З. стал экон., религ. и культурным центром; велось кам. стр-во (в 1399—1407 сооружён белокам. Успенский собор на Городке, вблизи к-рого находился княж. дворец). З. играл значит. роль в торговле лесом, хлебом, сплавлявшимися по рр. Москва, Руза, Озерна. В кон. 14 в. близ З. основан *Саввино-Сторожевский монастырь*. В 1-й пол. 15 в. З. находился в центре борьбы за великокняж. стол. Последним удельным князем З. был сын кн. Васи-

Звенигород. Успенский собор на Городке.

лия Тёмного Андрей Васильевич Большой (1462—92). Затем З. окончательно присоединён к Москве, утратил былое значение. В кон. 16 в. в городе действовали 5 церквей, собор, патриарший Воздвиженский мон. Вблизи З. располагались вотчины крупнейших бояр Моск. гос-ва. В 1606 З. пострадал от отряда Лжедмитрия I, в 1608 от войск Лжедмитрия II. Нек-рое время в З. находилась Марина Мнишек. В 1618 королевич Владислав со своим войском ок. 2 нед стоял в З. По сведениям 1622, в З. уцелело 37 посадских дворов, к 1646 их было 52; в 1670—80 — 56 дворов, 249 жит. Нек-рое оживление экон. жизни З. во 2-й пол. 17 в. связано с ростом влияния Саввино-Сторожевского мон. С 1781 З. — уездный город Московской губ. Осн. занятия жителей — мелкая торговля, огородничество, сад-во; рас-

Герб г. Звенигород
(утверждён в 1883 г.).

пространение получили отхожие промыслы. В кон. 18 в. в З. действовали шёлкомотальная ф-ка, пивоваренный з-д. 29—30.8.1812 близ З. произошло сражение между корпусом ген. Ф. Ф. Винцингероде и франц. корпусом Э. Богарне; французы заняли город и монастырь; З. освобождён в окт. 1812 партиз. отрядом майора В. М. Фиглева. В 1860-х гг. нас. З. ок. 1690 чел.; в городе действовали кож., бумаготкацкая ф-ки, пивоваренный з-д (всего — 24 рабочих), два приходских и уездное уч-ща, гор. б-ца. Находясь в стороне от торг. путей и жел. дороги, З. в 19 в. стал тихим дачным городком. В 1897 нас. 2110 чел.; действовали 3 мелких пр-тия, 2 уч. заведения.

Лит.: Холмогоровы В. и Г., Город Звенигород, М., 1884; Рыбаков Б. А., Раскопки Звенигорода, МИА, 1949, № 12; Бояр О., Краснов Н., Краснов Ю., Звенигород, М., 1974; Боровкова С., Заповедная звенигородская земля, 4 изд., М., 1989.

ЗВЕРЕВ Константин Яковлевич (18.10.1821 — 11.9.1890, Петербург), воен. инженер, специалист в области фортификации, инж.-генерал (1887), поч. ч. Николаевской инж. академии (1886). Из дворян. Окончил Гл. инж. уч-ще в Петербурге (1840) и офицерские классы при нём (1842, с отличием). С 1842 служил в инж. команде крепости

Брест-Литовск, с 1848 — в Варшавской инж. команде. В 1849 прикомандирован к нач. инженеров действующей армии. С 1854 нач. Бобруйской инж. команды, руководил работами по совершенствованию *Бобруйской крепости*. В 1858 назначен строителем крепости Свеаборг, в 1860 — строителем *Кронштадтской крепости* (с 1861 флигель-адъютант, с 1863 ген.-м. Свиты е.и.в.). В период обострения междунар. обстановки, вызванного Польшк. восст. 1863—64, З. руководил экстренными работами по перестройке врем. мор. батарей Кронштадтской крепости в постоянные, а также работами по усилению фортов, сооружению подводных преград и броневых брустверов на Константиновской батарее, к-рые были выполнены в рекордно короткие сроки. В 1864—67, не прерывая строит. работ на фортах и батареях, З. руководил расчисткой фарватеров от судов, затопленных на случай прорыва англ. флота к Кронштадту и Петербургу. С началом в 1868 перевооружения Кронштадтской крепости З. возглавил работы по переоборудованию её фортов для установки и нарезных орудий 11-дюймового калибра (благодаря предложенным З. оригинальным инж. решениям трудоёмкие работы по установке многотонных пушек были осуществлены в кратчайшие сроки). В ознаменование заслуг З. по Высочайшему повелению одна из построенных им батарей (сев. батарея № 4) назв. в 1868 батареей «Зверев». На ней З. впервые успешно применил естеств. асфальт для покрытия полов (после опытов З. асфальт стал использоваться для покрытия тротуаров и улиц в Петербурге, а затем и в др. городах). С 1868 З. руководил стр-вом башенной арт. батареи в Кронштадте (первое укрепление такого типа в рус. крепостях), получившей позднее назв. форт «Милютин». С 1872 управляющий делами Гл. инж. управления, с 1882 тов. (зам.) ген.-инспектора по инж. части, участвовал в работах комиссии Воен. мин-ва по укреплению зап. границ Рос. империи.

Лит.: Раздольгин А. А., Скориков Ю. А., Кронштадтская крепость, Л., 1988, гл. 5. Б. И. Юрвев.

ЗВЕРЕВ Стефан Егорович (23.3.1860, Моск. губ. — 16.3.1920, Воронеж), краевед, археограф, музейный работник, коллежский советник. Из духовенства. Окончил Моск. духовную академию (1884). Преподавал церк. и гражд. историю в Воронежской духовной семинарии (1887—94). Секр. Губ. статистич. к-та (1891—94), занимался систематизацией его коллекций и архива; редактор и составитель «Памятных книжек Воронежской губ.» (1891—94), редактор «Юбилейного сб-ка Михайловского Воронежского кадетского корпуса» (1898). В авг. 1894 принял сан священника, в 1894—1918 настоятель церкви и законоучитель в Михайловском Воронежском кадетском корпусе, протоиерей. Инициатор создания и руководитель губ. музея (осн. в 1894), один из органи-

заторов тематич. музейных выставок, посвящённых уроженцам края и юбилейным датам (с 1896). Один из учредителей и правитель дел губ. учёной архивной комиссии (1901—18), редактор её «Трудов». Чл. правления Церк. ист.-археол. к-та (1900—18). Занимался проблемами светской и церк. истории Воронежского края. Руководил археол. раскопками, во время к-рых обнаружена скифская ваза, преподнесённая в 1911 З. императору. Подготовил к изданию ряд док-тов 17—18 вв. из центральных и местных архивов, в т. ч. «Древние акты Воронежского Покровского девичьего мон.» (Рязань, 1890) и др.; составил указатель воронежских изданий 19 в.: «Книги, брошюры и листы Воронежской печати» (1904). З. опубликовал духовное завещание Св. Митрофана (1897), переписку архиепископа Антония II (Смирницкого) и др. В ряде своих статей отстаивал версию о существовании Воронежа в 12 в.

З. — чл. МАО, Церк.-археол. об-ва при Киевской духовной академии; участвовал в работе Археол. съездов (начиная с 9-го съезда).

Лит.: Зверев М. С., С. Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа кон. XIX в. — первых лет Сов. власти, в кн.: Воронежский краеведч. сб., Воронеж, 1985.

А. Н. Акимышин.

ЗВÉРЕВА Лидия Виссарионовна (13.3.1890, Петербург — 2.5.1916, там же), первая рус. лётчица. Из дворян. Гимназисткой совершила неск. подёмов на аэростатах в крепости Осовец, где служил её отец. Окончила лётную школу 1-го рос. т-ва воздухоплавания «Гамаюн» С. С. Щетинина в Гатчине, 10.8.1911 получила от Всерос. аэр. клуба диплом пилота-авиатора № 31. Проводила показат. полёты на аэроплане в ряде городов России. Выступала в печати, призывая женщин заниматься авиацией. Вместе с мужем — лётчиком В. В. Слюсаренко организовала в апр. 1913 в Зассенгофе (близ Риги) авиац. мастерские и лётную школу (в к-рой вела курс авиаледа), участвовала в испытаниях самолётов. В окт. 1913 мастерские выполнили первый заказ по произ-ву самолётов «Фарман-16». В нач. 1-й мировой войны мастерские, получив правительств. субсидии, перебазированы в Петроград и реорганизованы в небольшой з-д («Авиац. ф-ка Слюсаренко»), на к-ром по заказам воен. ведомств выпускались самолёты «Фарман-16», «Ньюпор-4», «Моран-Ж» (всего выпущено св. 100 самолётов). В 1915 на ф-ке на базе двухместного «Фармана-16» разработан одноместный самолёт, принятый воен. приёмкой. В нач. 1916 доработан «Ньюпор-4» с целью замены системы управления (из-за случайной гибели лётчика Б. З. Дановского заказ воен. ведомством не был сделан). З. умерла скоропостижно от тифа.

Лит.: Авиация в России, 2 изд., М., 1988, с. 308—10; Лаврентец В. И., Первая авиатриса России, «Неделя», 1989, № 3; его же, Лётчики России, М., 1992.

В. П. Шенкин.

А. В. Зверева.

ЗДАНО́ВИЧ Георгий Феликсович (16.1.1855, Кутаис — 31.7.1917, там же), участник рев. движения 1870-х гг., публицист, предприниматель. Из дворян. Окончил Кутаисскую классич. г-зию (1871), учился в Петерб. технол. ин-те, в 1873 перешёл в МХА; участвовал в студенч. движении, был связан с «чайковцами», входил в кавк. землячество, позднее — в кружок «кавказцев». В кон. 1874, оставив академию, переехал в Москву, участвовал в организации группы «москвичей», вёл рев. пропаганду среди моск. рабочих. После массовых арестов (апр. 1875) фактически возглавил орг-цию, наладила связи с рев. эмиграцией, организовал доставку в Россию нелег. лит.-ры. Арестован 19.9.1875 в Москве, в сент. 1876 переведён в Петербург. На «процессе 50-ти»

Г. Ф. Зданович.

приговорён к 6 годам и 8 мес. каторги, к-рую отбывал в Ново-Белгородской тюрьме, с 1882 — на *Карийской каторге*. С 1883 — на поселении в Семипалатинске. С 1886 жил в Томске; сотр. «Сиб. газеты» (с нач. 1880-х гг. сотр. также в груз. периодич. печати под псевд. Г. М а й а ш в и л и). В 1889 вернулся в Европ. Россию, поселился в Кутаисе, сотр. в груз. газ. «Иверия», рус. газ. «Новое обозрение» и др. С нач. 1890-х гг. владел марганцевым рудником в с. Мгвиньева Шаропанского у. Кутаисской губ. (один из крупнейших; к 1914 рудник давал 250 тыс. пудов руды в год). С 1896 пред. Совета съезда марганцевых промышленников, пред. Кутаисского отделения «Об-ва по распространению грамотности среди груз. населения». По инициативе З. при марганцевых рудниках Чиатуры открыты школы, б-цы, фельдшерские пункты и др. В нач. 20 в. З. — один из основателей и руководителей груз. партии социалистов-федералистов, в 1907 участвовал в конференции нац.-социалистич. партий России.

Лит.: Антелава И. Г., Грузины в освободит. движении России во 2-й пол. XIX в. (Г. Зданович-Майашвили), «Сообщения АН Груз. ССР», 1966, т. 44, № 3, с. 834—44; Канделаки М. И., Г. Ф. Майашвили (Зданович). (Гражданин, журналист, критик), Тб., 1969; см. также лит. при ст. «Москвичи», «Процессы 50-ти».

Б. И. Юрцев.

ЗÉДДЕЛЕР Людвиг (Логгин) Иванович (23.10.1791, Петербург — 17.2.1852, там же), барон, воен. историк, педагог, ген.-лейтенант (1846). Из рода *Зедделеров*. Окончил Венское инж. уч-ще (1809), службу начал подпоручиком в австр. гусарском полку, с к-рым участвовал в австро-франц. войне 1809, после к-рой переведён в австр. ген. штаб. В 1813 поступил на рос. службу, в Свиту е.и.в. по квартирмейстерской части. Участник загранич. похода рус. армии 1813—14, отличился в сражении при Лейпциге. В 1820 сопровождал нач. Гл. штаба ген. П. М. Волконского на конгресс в Тропау. С 1825 ком. 1-й бригады 19-й пех. див. С 1828 обер-квартирмейстер Гренадерского корпуса. Участник рус.-тур. войны 1828—29, подавления Польск. восст. 1830—31, во время к-рого нек-рое время занимал пост нач. штаба отряда ген.-л. Е. А. Головина. В 1825 по личным запискам составил «Журнал похода 1813». С 1832 вице-дир. *Военной академии*; одноврем. читал в академии курс истории воен. иск-ва. Создал первый в России труд «Обозрение истории воен. иск-ва» (ч. 1 — История воен. иск-ва древних народов, СПб, 1836; ч. 2 — История воен. иск-ва ср. веков, СПб, 1843), в к-ром описал воен. учреждения и тактич. орг-цию войск. Непосредственно руководил уч. процессом в академии, способствовал постановке курсов воен. истории, стратегии и тактики, ввёл практич. занятия. Расхождение во взглядах на уч. процесс и столкновения с дир. академии ген.-л. И. О. Сухожанетом привели в сент. 1834 к отставке З. по донесению Сухожанета, обвинившего З. в том, что его постулки «потрясают основы» службы и подчинённости. С 1835 вновь на службе, инспектор батальонов воен. кантонистов и одноврем. зав. Аудиторской школой. Совершал неоднократные поездки по России; отрывки из журнала своих путешествий публ. в «Сев. пчеле»: «Обед в Мамай-Чене, или кит. Кяхте» (1845, № 259), «Красноярск» (1846, № 34—35), «Плавание по Тасевке и Ангаре к Удережскому зол. промыслам» (1846, № 50—51), «Частные зол. промыслы Удережской системы» (1846, № 86—89, 101), «Из путевого журнала ген.-лейтенанта барона Зедделера» (1847, № 14), «Иркутск» (1847, № 25), «Кемернские минеральные воды» (1848, № 7—9). Принимал участие в изд. «Энциклопедич. лексикона» А. А. Плюшара. С 1837 основатель, гл. ред. и издатель первой рус. воен. энциклопедии — «Воен.-энциклопедич. лексикон» (ч. 1—14 и «Прибавле-

А. И. Зедделер.

ние», 1837—52). Написал для неё мн. статей, прежде всего по тактике, стратегии, воен. иск-ву древнейших и ср. веков, географии и статистики. Составил б. ч. описаний походов нового времени.

Лит.: История отеч. воен.-энциклопедич. лит.-ры. М., 1980. А. М. Агеев.

ЗЕДДЕЛЕРЫ, баронский род. Происходит из Богемии. Эммануил Иоганн Непомук З., австр. надворный советник и советник посольства в Петербурге, а затем посол вел. герцога Тосканского, возведён 16.11.1782 в баронское достоинство Священной Римской империи. Его сын — А. И. Зедделер. Дети последнего: Николай Логгинович З. (2.1.1830—?), ген. от инфантерии (1895), в 1878—81 Эстляндский губернский воинский нач., с 1888 нач. 1-й местной бригады (Харьков), с 1895 в отставке; Логгин Логгинович З. (10.9.1831 — 5.4.1899), ген. от инфантерии (1896). Окончил Пажеский корпус (1851), службу начал прапорщиком в л.-гв. Преображенском полку. Окончил Воен. академию (1857). В 1858 командирован в распоряжение командира Отд. Оренбургского корпуса для участия в походе по Зауральской степи, участвовал в рекогносцировке её сев. окраин (Большие и Малые Барсуки и Кара-Кум). С. 1870 флигель-адъютант, участвовал во франко-прус. войне, состоя при прус. армии. Свои наблюдения изложил в записке, обратившей на себя внимание руководства Воен. мин-ва, после чего привлекался к участию в разл. комиссиях, разрабатывавших мероприятия по новой организации рус. армии. В 1872—76 ком. л.-гв. Гренадерского полка. Участвовал в рус.-тур. войне 1877—78. С 1881 пом. гл. нач. воен.-уч. заведений, принял участие в работе по преобразованию воен. г-зий в кадетские корпуса; с 1895 чл. Воен. совета. Автор статей, в т. ч. «Неск. слов о назначении воен. уч-щ» («Пед. сб.», 1868, кн. 12), «Тактика полевой артиллерии» (ВС, 1877, № 6—7). Его сын — Александр Логгинович З. (23.5.1868—18.11.1924), полковник гвардии, служил в л.-гв. Преображенском полку, был женат на Юлии Феликсовне Кшесинской, сестре балерины М. Ф. Кшесинской.

Лит.: Бароны Зедделеры, РА, 1884, в. 3.

М. Ю. Катин-Ярцев.

«ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА», лит.-театр. об-во. Возникло в апр. 1819 в Петербурге.

Основатели: чиновник Коллегии иностр. дел, театрал и переводчик Н. В. Всеволожский, его ст. брат офицер гвардии А. В. Всеволожский и офицер л.-гв. Павловского полка Я. Н. Толстой. Среди членов об-ва — молодые чиновники Мин-ва иностр. дел и офицеры гвардии Д. Н. Барков, Ф. Н. Глинка, Н. И. Гнедич, А. А. Дельвиг, кн. Д. И. Долгоруков, И. Е. Жадовский, П. Б. Мансуров, П. П. Каверин, А. С. Пушкин, А. Г. Родзянко, А. А. Токарев, кн. С. П. Трубецкой, А. Д. Ульбишев, М. А. Щербинин, В. В. Энгельгардт, Ф. Ф. Юрьев (ряд исследователей причисляет к членам «З. л.» Л. С. Пушкина и А. И. Якубовича). Собрания об-ва проходили в доме бр. Всеволожских, в кабинете, освещённом лампой под зелёным абажуром (отсюда назв.; др. символич. значение: лампа — символ просвещения, зелёный цвет — цвет надежды и дружбы, что отразилось в девизе об-ва «Свет и надежда»), а также в доме Я. Н. Толстого. Члены об-ва давали клятву держаться в тайне факт существования «З. л.» и содержание происходивших на заседаниях бесед. На собраниях они надевали красные фригийские колпаки (символ равенства и свободы), носили специально изготовленные кольца с изображением антич. светильника, символизовавшие принадлежность к об-ву. Собрания об-ва имели определ. ритуал (выборы пред. каждого собрания и др.).

Все «лампысты» были страстными театралами. Стремясь вытеснить с петерб. сцены устаревшие с их точки зрения псевдоклассич. пьесы, Барков, Н. В. Всеволожский и Толстой перевели на рус. яз. трагедии Расина и Корнеля, а также комедии и водевили, писали либретто серьёзных и комич. опер. На собраниях «З. л.» обсуждались новинки театр. жизни, читались еженед. «театр. обозрения» Баркова. Суждения «лампыстов» и их пристрастия в значит. степени определяли театр. вкусы молодёжи их круга и опосредованно влияли на репертуар и игру актёров петерб. т-ров.

Др. увлечением членов «З. л.» была поэзия (мн. из них были поэтами-любителями). Душой поэтич. вечеров был А. С. Пушкин, на формирование взглядов к-рого оказала большое влияние атмосфера, царившая на заседаниях. Вольнолюбивые стихи и эпиграммы поэта, впервые прочитанные в «З. л.», расходились в списках по Петербургу. Перу Пушкина принадлежат 6 стихотв. посланий к членам «З. л.» (все — 1819). Свои стихи читали также Дельвиг, Гнедич, Толстой (последние вошли в сб. «Мое праздное время...», СПб, 1821).

Члены «З. л.» Глинка, Толстой, Каверин, Токарев, Трубецкой были членами «Союза благоденствия». Действуя в соответствии с его уставом («Зелёной книгой»), они стремились превратить «З. л.» в одно из «вольных об-в», пытались привлечь внимание «лампыстов» к обсуждению полит. проблем. В этой связи характерен факт чтения и обсу-

ждения утопии Ульбишева «Сон» (опубл. в кн.: «Рус. лит. утопия», М., 1986, с. 87—92), содержание к-рой во многом перекликалось с программой «Союза благоденствия», а также публицистич. статей в Письмо к другу в Германию» (опубл. в кн.: Декабристы и их время, М., 1928), содержавшей сатирич. изображение двух групп петерб. об-ва — сторонников «древних обычаев» и «пионеров либер. идей», и «Беседа Бонапарта с англ. путешественником» (опубл. в сб.: «Декабристы и их время», т. 1, М., 1928, с. 49—52), посвящённой оценке внеш. политики России и междунар. положения в Европе после наполеоновских войн.

Для членов «З. л.» характерен интерес к древней истории России, в деятелях к-рой буд. декабристы пытались найти примеры «гражд. доблестей и добродетелей». На заседаниях читались и обсуждались ист. статьи и жизнеописания др.-рус. князей и др. ист. деятелей, составленные Толстым и Н. В. Всеволожским на основе «Истории...» Н. М. Карамзина, но пересмысленные в духе, близком идеологии декабристов. Ряд исследователей связывает с этими чтениями прорубившийся у Пушкина в эти годы интерес к рус. истории.

«Серьёзные» собрания «З. л.» чередовались с суботными кутежами, что также нашло отражение в поэзии Пушкина, сочетавшей вольнолюбивые и вакхич. мотивы. После ссылки Пушкина на Юг (май 1820) собрания «З. л.» продолжались до осени 1820 (Толстой в показаниях на следствии по делу декабристов объяснял прекращение собраний тем, что о них стало известно властям; другой причиной, возможно, стало разочарование мн. членов «Союза благоденствия» в эффективности их легальной и полулегальной пропаганды в «об-ве»). Быв. чл. Коренной управы «Союза благоденствия» М. К. Грибовский в доносе, переданном в мае 1821 А. Х. Бенкендорфом имп. Александру I, прямо назвал «З. л.» побочной управой «Союза». Во время следствия по делу декабристов «З. л.» неоднократно упоминалась в показаниях П. И. Пестеля, И. Г. Бурцова, В. Ф. Митькова, М. А. Фонвизина, П. И. Колошина и В. К. Кюхельбекера, однако поскольку «З. л.» прекратила существование ещё до роспуска «Союза благоденствия», власти не привлекали её участников к суду.

Изучение истории «З. л.» началось в сер. 19 в. первыми биографами Пушкина (П. В. Анненков, П. И. Бартнев, М. Н. Лонгинов), к-рые рассматривали об-во как кружок «золотой молодёжи», проводившей досуг в кутежах и волонкитстве за актрисами. Обществ. значимость об-ва «З. л.» и его связь с «Союзом благоденствия» впервые выявили П. Е. Щёголев (оценивал «З. л.» как «вольное об-во», созданные членами «Союза») и Б. Л. Модзалевский.

Лит.: Лонгинов М. Н., Неск. заметок о лит. об-ве «Зеленая лампа» и участии в нем Пушкина, «Современник», 1857, № 4;

Модзалевский Б. Л., К истории «Зеленой лампы», в кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928; Щеголев П. Е., «Зеленая лампа», в его кн.: Из жизни и творчества Пушкина, 3 изд., М.—Л., 1931; Бонди С. М., Неосуществленное послание Пушкина к «Зеленой лампе», в кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, т. 1, М.—Л., 1936; Медведева Н. В., И. Н. Гнедич и декабристы, в кн.: Декабристы и их время, М., 1951; Нечкина М. В., Движение декабристов, т. 1, М., 1955, с. 239—47; Королева Н. В., Декабристы и театр, Л., 1975; Черейский Л. А., Пушкин и его окружение, 2 изд., Л., 1988.

П. В. Акульшин.

ЗЕЛЕНИН Дмитрий Константинович (21.10.1878, с. Люк Сарапульского у. Вятской губ. — 31.8.1954, Ленинград), этнограф, фольклорист, диалектолог, библиограф, ч.-к. АН СССР (1925). Из семьи сел. дьячка. Окончил ист.-филол. ф-т Юрьевского ун-та со званием канд. слав.-рус. филологии (1904), оставлен при кафедре сравнит. языкознания для приготовления к проф. званию. В 1906 сдал экзамен на степень магистра, прикомандирован к Петерб. АН в качестве ред. академич. «Словаря рус. языка» (до 1926 под ред. З. вышло 10 выпусков).

В 1901—08 З. совершил науч. поездки в Вятскую, Уфимскую, Оренбургскую и Пермскую губ. На основе собранных в Вятской губ. мат-лов написал ряд работ о местных говорах, языч. обрядах и обычаях, а также исследования по отд. жанрам фольклора (сказкам, частушкам, присловьям), опубл. в приложениях к газ. «Вятские губ. ведомости», «Памятных книжках Вятской губ.», ж. «Живая старина» и др., составил путеводитель «Кама и Волга» (Юрьев, 1904; 2 изд., Ниж. Новгород, 1908). В 1904 избран д. ч. РГО, активно работал в его Сказочной комиссии. В 1909 участвовал в работе 4-го Обл. историко-археол. съезда в Костроме.

Результатом фольклористич. исследований З. стали сб-ки «Великорус. сказки Пермской губ.» (П., 1914) и «Великорус. сказки Вятской губ.» (П., 1915), составленные на основе личных записей, а также извлечений из архивных и печатных источников. Согласно принятым в то время принципам публикации фольклорных мат-лов З. сгруппировал тексты сказок по исполнителю, во вступит. статьях дал историко-этногр. характеристику мест записи, заметки о сказочниках и их репертуаре. В развернутых примечаниях З. указал на варианты из др. сб-ков, поместил перечни диалектологизмов, алфавитные указатели имён и предметов. Сб-ки З. вошли в число классич. изданий рус. фольклора, имеют большое значение для изучения поэтики сказки и исполнит. мастерства.

В летние сезоны 1911, 1912, 1914 и 1916 З. по командировке ОРЯС Петерб. АН изучал нар. говоры Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губ., Акмолинской, Семипалатинской и Уральской обл. В 1915 З. защитил в Петрогр. ун-те в качестве магистерской дисс. монографию «Великорус. говоры с неорганичным и непереходным смягче-

нием задненёбных согласных в связи с течениями позднейшей великорус. колонизации» (СПб, 1913), в к-рой показал связь диалектологич. и этногр. особенностей языка, их ист. обусловленность (дисс. удостоена премии М. Н. Ахматова Петерб. АН).

В 1915—16 З. — приват-доцент Петрогр. ун-та, читал курс «Этнография рус. народа и его соседей». В 1917 защитил там же докторскую дисс. «Очерки рус. мифологии» (ч. 1—2, 1916), к-рая также удостоена премии Ахматова. Анализируя нар. поверья и обряды, связанные с умершими, З. проводил мысль об обусловленности духовной и материальной культуры социально-бытовыми отношениями.

В 1916—25 З. — проф. кафедры рус. яз. и словесности Харьковского ун-та, одноврем. — проф. Высш. жен. курсов в Харькове и член правления ун-та, вел курс этнографии слав. народов, организовывал студенч. фольклорные экспедиции, участвовал в работе Харьковского историко-филол. об.-ва, вместе с проф. Н. Ф. Сумцовым и Д. И. Багалеем организовал Музей Слободской Украины (1921), создал (1923) и возглавлял Слободжанскую комиссию краеведения в Харькове.

С 1925 проф. ЛГУ по кафедре этнографии вост. славян. В 1925—31 д. ч. Н.-и. ин-та по изучению сравнит. истории лит-р и языков народов Запада и Востока при ЛГУ, организатор и пред. Секции живой старины при этом ин-те (1925—28), пред. Этногр. экскурсионной комиссии при ЛГУ (1925—30). Работал также в Музее антропологии и этнографии АН СССР (с 1933 Ин-т антропологии и этнографии), в 1920—30-х гг. — в ГАИМК. С 1927 чл. Этногр. комиссии Укр. АН. В 1929—32 пред. группы фольклора секции лит-ры Ин-та речевой культуры.

В работе «Жен. головные уборы вост. славян» («Slavia», Прага, 1926, № 2; 1927, № 3) впервые дал систематич. обзор и классификацию нар. жен. головных уборов. Обобщающая монография З. «Russische (Ostslavische) Volkskunde» [«Рус. (вост.-слав.) этнография», Берлин—Лейпциг, 1927; рус. пер.: «Вост.-слав. этнография», М., 1991] — первый свод данных по этнографии вост. славян, поныне является авторитетным исследованием по этнографии русских, украинцев и белорусов. В 1929—30 З. издал ряд исследований о развитии магич. и религ. представлений у народов Вост. Европы.

З. составил «Библиографич. указатель рус. этногр. лит-ры о внеш. быте народов России» (СПб, 1913), в к-ром собрал и систематизировал по этнич. и предметному принципу публикации 18—нач. 20 вв. (в т. ч. из местных изданий, журналов и газет), издал «Описание рукописей Ученого архива РГО» (в. 1—3, П., 1914—16; в 4 не издан), ряд др. указателей этногр. лит-ры.

В 1940—45 З. работал над «Этнографо-геогр. словарём», в к-ром стре-

мился дать кр. этногр. характеристику всех насел. пунктов СССР, позднее разработал универсальный курс «Этнография народов СССР» (оба не опубл.).

Соч.: Избр. труды. Статьи по духовной культуре. 1901—1913, М., 1994; Избр. труды. Очерки рус. мифологии. Умершие несчаст. смертью и русалки, М., 1995.

Лит.: Бежкович А. С., Д. К. Зеленин (1878—1954), Изв. ВГО, 1955, т. 87, в. 4; Васина А. И., Д. К. Зеленин. Краткий очерк жизни и творчества, в кн.: Описание коллекций рукописей науч. архива Геогр. об.-ва СССР, Л., 1973; Проблемы слав. этнографии. (К 100-летию со дня рождения ч.-к. АН СССР Д. К. Зеленина), Л., 1979 (с. 221—36 — Указатель трудов и лит-ры о нём).

Н. М. Ведерникова.

ЗЕЛЕНОЙ Александр Алексеевич (1819 — 9.3.1880, Ялта Таврической губ.), гос. деятель, ген. от инфантерии (1869), ген.-адъютант (1863), чл. Гос. совета (1862). Из рода Зелених. Окончил Мор. кадетский корпус (1836). Службу начал в 1836 мичманом на флоте. В 1843—45 совершил кругосветное плавание на транспорте «Иртыш», во время к-рого сблизился с сыном М. Н. Муравьёва, а позднее с его семьёй. В 1847 вышел в отставку. С 1848 коллежский асессор, ст. член в Межевой канцелярии. В 1850 переименован в полковника Межевого корпуса и назначен состоять при управляющем корпусом. С 1852 пом. управляющего. Во время Крымской войны 1853—56 по личной просьбе в 1855 переведён в действующую армию, ком. Тобольского пех. полка, с к-рым участвовал в обороне Севастополя. 27.8.1855, после принятия решения об оставлении юж. части города, полк З. назначен в прикрытые и последним покинул рубеж обороны Севастополя. После назначения Муравьёва мин. гос. имуществ (1857) З. назначен состоять при нём, с 1857 тов. министра. Входил в состав Совещания (под председательством мин. внутр. дел) по устройству Петерб. и Царскосельского уездов. С 1.1.1862 по 16.4.1872 мин. гос. имуществ. Во время руководства З. мин-вом в 1864 прекращено пожалование земли за службу в общем наградном порядке (окончательно запрещено в 1881); указом 5.3.1864 разрешена покупка земель в Зап. крае частным лицам из великорос. губ. (за исключением поляков и евреев) — по указу продано всего 142 тыс. дес.; 23.7.1865 установлены льготы для приобретения земли воен. и гражд. чинами, служившими в Зап. крае. 4.6.1871 утверждено Положение о продаже т. н. башкирских земель в Оренбургской и Уфимской губ., при этом большие льготы предоставлены гражд. и воен. чинам; продажа этих земель сопровождалась кр. нарушениями (см. Ливен А. А.). В 1865 в ведении мин-ва открыта Петровская земледельческая и лесная академия, в 1872 состоялась Политехн. выставка в Москве. Под рук. З. в 1867 проведена реорганизация мин-ва, связанная с изъятием из его ведения «попечительства» о гос. крестьянах, резко сокращён аппарат центр. и местных органов мин-

ва; разработано и утверждено Положение о лесной страже и казённых лесах (3.6.1869), отменившее повинность гос. крестьян по охране казённых лесов и вводившее вольнонаёмную охрану (что резко снизило кол-во пожаров и самовольных порубок), одноврем. приняты жёсткие меры по предотвращению самовольных порубок.

После отставки З. жил в осн. в Ялте. Поч. през. Рус. энтомологич. об-ва (1862).

К. З. ЗЕЛЕНЬЕ, дворянский род. Первые З., упоминаемые в новгородских писцовых книгах (1495), — помещики Ирадион Иванович З. и Иван Иванович З. В 16 в. служили детьми боярскими, казачьими и стрелецкими головами, в 17 в. — городовыми и полковыми дворянами; семеро служили по моск. списку. Наиб. известными из них были: Семейка З., в 1613 в числе других подписал грамоту об избрании на царство Михаила Фёдоровича Романова, в 1616—21 дьяк Двинской земли; Григорий Фёдорович З., воевода в Твери (1617), объезжий голова в Москве (1620—23); Моисей Фёдорович З., воевода в приуральских городах (1624—36); Никифор Сергеевич З., стольник царей Ивана и Петра Алексеевичей, участник Азовского похода 1695; Пётр Иустинovich З., дворянин московский, воевода в Смоленске (1703).

Денис Неупокой Миронович З. (? — 1652) в 1599 пожалован вотчиной в Торопецком у. за ратную службу своего отца — Мирона-Богдана З. Начиная с правнуков Дениса З., учеников Мор. академии (1710-е гг.), З., за редким исключением, служили на флоте. Известны бр. А. А. Зеленой и Павел Алексеевич З. (5.1.1833—10.1.1909), полный ген. по адмиралтейству (1902), окончил Мор. корпус (1851), совершил два кругосветных плавания в 1852—55 на фрегатах «Паллада» и «Диана», в 1856—60 — на «Аскольде». Во время 2-го путешествия 6 мес. провёл в англ. плену. С 1860 ком. брига «Алмаз» и до 1865 плавал в составе эскадры контр-адм. Лисовского. В 1870 уволен для плавания на коммерч. судах. Во время рус.-тур. войны 1877—78 командовал отрядом минных заградителей, руководил перевозкой рус. войск из портов Мраморного м. в Россию, затем таганрогский градоначальник. С 1898 поч. опекун Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии. Летом 1905 занимал пост одесского градоначальника.

Особое место в истории флота занимают дети и внуки капитан-лейтенанта Ильи Семёновича З. (1774—24.3.1853): Александр Ильич З. (3.10.1809—31.1.1892), адм. (1880), после окончания Мор. корпуса оставлен при нём, с 1831 корпусной адъютант и пом. инспектора классов, с 1860 нач. Штурманских классов, с 1872 — Техн. уч-ща Мор. ведомства, с 1883 чл. Адми-

ралтейств-совета; Иван Ильич З. (27.1.1811—18.1.1877), ген.-майор по адмиралтейству (1864), в 1855—60 ред. «Морского сборника», с 1860 чл. Учёного к-та Мор. мин-ва; Семён Ильич З. (8.7.1812—28.5.1892), адм. (1877), поч. ч. Петерб. АН (1873), окончил Мор. корпус (1828) и офицерский класс при корпусе (1832), преподавал в корпусе курс астрономии. С 1848 чл., с 1861 пред. Мор. учёного к-та. В 1850—55 дир. Лазаревского ин-та вост. яз. в Москве, с 1855 вице-дир., с 1859 дир. Гидрографич. деп-та Мор. мин-ва. С 1874 чл., в 1881—91 пред. Гл. воен.-мор. суда. Автор уч. курсов по астрономии и фундам. работы «Астрономич. средства кораблевождения» (за к-рую в 1842 получил Демидовскую пр.); Никандр Ильич З. (7.2.1829—20.12.1888), мор. писатель, ген.-майор по адмиралтейству (1885), в 1866—85 ред. «Мор. сб-ка». Дети Александра Ильича З.: Илья Александрович З. (4.8.1841—8.6.1906), гофмаршал (1891), окончил Мор. корпус, в 1860—62 совершил кругосветное путешествие на клипере «Абрек», в 1862—65 находился в составе Тихоокеанской эскадры, с 1865 флаг-капитан ген.-адм. вел. кн. Константина Николаевича, воспитатель детей вел. князя, затем заведовал двором вел. кн. Константина Константиновича; Сергей Александрович З. (30.8.1842—?), ген.-майор по флоту (1894), окончил Александровскую воен.-юр. академию (1870), с 1902 пред. Севастопольского мор. суда.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Псковской и Петерб. губ. Проект герба представлен в 1821 комиссионером провиантского штата Алексеем Николаевичем З. (1784—1864), но Герольдией утверждён не был.

Лит.: Род Зеленых, СПб, 1902.

А. А. Шумков.

ЗЕЛИНСКИЙ Николай Дмитриевич (25.1.1861, г. Тирасполь Херсонской губ. — 31.7.1953, Москва), хим.-орг. орг. статский советник, акад. АН СССР (1929). Из дворян. Окончил естеств. отделение физ.-матем. ф-та Новороссийского ун-та в Одессе (1884). В 1885 для продолжения образования командирован за границу, работал у специалистов в области строения и стереохимии Й. Вислиценуса в Лейпциге и В. Мейера в Гёттингене. В 1888 вернулся в Одессу, сдал магистерский экзамен, зачислен нештатным приват-доцентом Новороссийского ун-та. Читал лекции по общей химии для студентов естеств. отделения физ.-матем. ф-та. В 1889 защитил магистерскую, в 1891 докторскую дисс. (первая крупная работа по стереохимии на рус. яз., способствовала известности З.). В 1893 по рекомендации Н. А. Меншуткина и при содействии Д. И. Менделеева приглашён экстраординарным (с 1894 ординарным) проф. Моск. ун-та на кафедру органич. и

Н. Д. Зелинский.

аналитич. химии, сотрудничал с В. В. Марковниковым, к-рый исследовал бакинскую нефть. З. читал курс органич. химии, вел практич. занятия по аналитич. и органич. химии, руководил науч. работой студентов-органиков. В 1900 создал кафедру органич. химии на Моск. высш. жен. курсах, в 1908 участвовал в организации *Шанявского университета*. В 1911 в знак протеста против действий мин. нар. просвещения Л. А. Кассо, ограничившего права ун-та, З. вместе с В. И. Вернадским, К. А. Тимирязевым, С. А. Чаплыгиным и др. учёными оставил Моск. ун-т и переехал в Петербург. Состоял членом Техн. к-та Гл. управления неокладных сборов и казённой продажи питей, чиновником особых поручений Мин-ва финансов, в 1911—17 дир. Центр. хим. лабораторий мин-ва, зав. кафедрой в Политехн. ин-те.

В 1890-х — нач. 1900-х гг. изучал способности хим. переработки нефти в сырьё и продукты, считал неэкономичным её использование только в качестве топлива. Исследовал реакции, в к-рые способны вступать содержащиеся в нефти углеводороды. В 1905—07 синтезировал св. 25 разл. видов углеводородов, что позволило продуктивнее подвергнуть анализу и природные соединения. Опыты З., начатые в 1911, позволили разработать пром. метод получения ароматич. углеводородов и заложили основу одной из совр. отраслей нефтепереработки. Его исследования в 1-ю мировую войну способствовали заметному повышению выхода толуола из продуктов нефтепереработки (использовался для изготовления взрывчатого вещества тротила). З. занимался также очисткой вредных примесей в раство-рах и газах с помощью разл. твёрдых тел. В 1915, после применения нем. войсками боевых отравляющих веществ, З. создал угольный противогаз, к-рый в 1916 для практич. использования усовершенствован инж. Э. Л. Кумантом; в 1916—17 для рос. армии изготовлено св. 11 млн. противогазов.

З. состоял чл. Рус. физ.-хим. об-ва (с 1887), Моск. об-ва испытателей природы (с 1893), Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1893). С 1917 вновь в Моск. ун-те. Основал науч. школу химиков-органиков; участвовал в организации Ин-та органич. химии АН СССР (1934; с 1953 ин-т носит его имя) и др.

Лит.: Акад. Н. Д. Зелинский. Десяностолетие со дня рождения, М., 1952; Фигуровский Н. А., Очерк возникновения и развития угольного противогаса Н. Д. Зелинского, М., 1952; Юрьев Ю. К., Левина Р. Я., Жизнь и деятельность акад. Н. Д. Зелинского, М., 1953; Платэ А. Ф., Н. Д. Зелинский, в кн.: Люди рус. науки. Математика. — Механика. — Астрономия. — Физика. — Химия, М., 1961; Андрусев М. М., Табер А. М., Н. Д. Зелинский, М., 1984.

М. Н. Киселёва.

ЗЕЛИНСКИЙ Фаддей Францевич (Zieliński Tadeusz) (2.9.1859, д. Скрипчинцы Каневского у. Киевской губ. — 5.4.1944, Унтершондорф, Верх. Бавария), филолог-классик, философ, ч.-к. (1894), поч. ч. Петерб. АН (1916). Из дворян. По окончании Лейпцигского ун-та (1880) д-р философии (диссертация

Заседание Земгора.

Ф. Ф. Зелинский.

ция посв. Второй Пунической войне); в 1883 магистр (дисс. «О синтагмах в греч. комедии»), в 1886 д-р классич. филологии (исследование принципов членения аттической комедии). В 1887—1921 проф. Петерб. ун-та, одноврем. в 1905—1908 декан *Историко-филологического института*. С 1921 жил в Польше. Чл. Польск. АН (1921) и мн. иностр. академий и науч. об-в, проф. ряда ун-тов. Науч. и науч.-популярные труды посв. истории античной лит-ры, фольклору, эпосу, истории религии и др. Фундам. исследования изданы гл. обр. на нем., лат., польск. яз.; эссеистика публиковалась преим. на рус. яз. (газ. «Сев. курьер», ж. «Вестник самообразования», «Вестник Европы», «Филол. обозрение» и др.). Особое значение приобрела высоко оценённая учёными работа: «Закон хронологич. несовместимости и композиция Илиады» (1896). Античность, по мнению З., стала родоначальницей идей, «семенем», из к-рого возникло всё европ. культурное наследие. Был сторонником синтетич. подхода к изучению античности посредством «духовного видения», сочетающего рациональное осмысление фактов учёным и эмоциональное, интимное худ. восприятие мира художником. В ходе постижения антич. наследия отдавал предпочтение интуиции, «всечувствованию». Высоко оценивал значение Ф. Ницше как символа возрождения античности и проповедника абсолютной свободы. В условиях признания приоритета реального образования над классическим, упорно отстаивал право на развитие последнего (лекции «Древний мир и мы», прочитанные в Петерб. ун-те в

1903). Защищал тезис: знания забываются, но образование не утрачивается. Будучи тонким знатоком древних языков, З. переводил соч. Цицерона (1901), Овидия (1913), Софокла (1914—15) и др.

Соч.: Из жизни идей, т. 1—4, 1903—22; Античный мир, в. 1—3, П., 1922—23; Религия эллинизма, П., 1922.

Лит.: Брюллова Н. В., Проф. Ф. Ф. Зелинский, «Гермес», 1909, № 3; Ростовцев М. И., Ф. Ф. Зелинский, там же, 1914, № 3; Никитинский О. Д., Россиус А. А., Зелинский и проблемы культурологии, в сб.: История европ. цивилизации в рус. науке. Античное наследие, М., 1991.

В. И. Исаева.

ЗЕМГОР, Главный по снабжению армии комитет, объединённый к-т Всерос. земского союза и Союза городов. Созд. в 1915 (к февр. 1917 в аппарате З. св. 1,4 тыс. чел.). В состав З. вошли главноуполномоченные обоих союзов и по 4 члена от гл. к-тов каждого союза. Аппарат З. состоял из отраслевых (воен.-техн., инж.-строит., кож., механич., связи и транспорта, снарядного и др.) и функциональных (счётно-контрольного, справочного, заказов, юрид. и др.) отделов, а также Техн. совета, чертёжного бюро и редакции «Известий» Главного по снабжению армии к-та. В помощь осн. подразделениям при З. образовано мн. комиссий, секций, совещаний (Комиссия по закупке станков в Америке, правление текст. пр-тий и др.). Местными органами были обл., губ., уездные и гор. к-ты по снабжению армии. В Петрограде и Одессе существовали исполнит. отделы Гл. к-та. З. возглавляли: Г. Е. Львов (июль 1915 — март 1917), А. Г. Хрушов (времено и. д., март 1917), П. А. Садырин (март 1917 — март 1918), Н. Ф. Преображенский (апр. 1918 — февр. 1919). З. с согласия пр-ва (к-рое рассчитывало с его помощью разгрузить кр. воен. з-ды от произ-ва ряда предметов) осуществлял нек-рые гос., воен.-хоз. функции: мобилизация в воен. целях кустарной пром-сти и распределение заказов, организация заготовки сырья и мат-лов, содействие эвакуации пром. пр-тий, размещение беженцев, воен.-сан. дело и др. З. своей деятельно-

стью способствовал усилению влияния торг.-пром. буржуазии и либер. помещиков, стал одной из опор «Прогрессивного блока». После Февр. рев-ции лидеры З. входили в состав Врем. пр-ва, не приняв Окт. рев-цию. Пост. ВСНХ от 27.3.1918 образован Гл. к-т по управлению делами З. при ВСНХ (в 1919 упразднён).

Лит.: Акимов Г. С., Из истории организационного устройства Земгора (Главного по снабжению армии к-та), Тр. МГИАИ, 1970, т. 28. А. С. Секин.

ЗЕМЁЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА территория альянса. Начало становления З.г. в России относится ко 2-й пол. 17 в. В это время старинные зем. эмблемы, существовавшие с 12—15 вв. на печатях и знамёнах, но лишённые геральдич. оформления, постепенно превращались в гербы. Развитие рос. З.г. происходило под значит. влиянием зап.-европейской. Этот процесс был обусловлен и тем, что в 18—19 вв. ряд территорий (Прибалтика, Вел. кн-во Финляндское, часть Речи Посполитой) вошёл в состав Рос. империи со своими гербами. В Зап. Европе зем. гербы появились в 11—12 вв.; они возникли из родовых (личных) гербов (см. *Геральдика*). Город, являвшийся владением феодала, приобретая изв. самостоятель-

Типы земельных гербов: 1 — губернский герб (Вятская губ.); 2 — герб столичного города (г. Москва); 3 — областной герб (Терская обл.); 4 — герб города с развитым земледелием в округе (г. Луцк Волынской губ.); 5 — герб города с развитыми ремёслами (г. Дмитров Московской губ.); 6 — герб города с развитым виноделием (г. Кутаис); 7 — герб города с развитой горнодобывающей промышленностью (г. Луганск Екатеринославской губ.); 8 — герб крепости (г. Шлиссельбург С.-Петербургской губ.); 9 — герб портового города (г. Николаевск Приморской обл.); 10 — герб крепости, особо отличившейся во время осады неприязнелем (г. Севастополь Таврической губ.); 11 — герб Кубанской обл.; 12 — герб Области войска Донского.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Изображение герба г. Смоленск: в Хронике Констанцкого собора, 1413; в Малом Титулярнике, 1672; на золотой тарелке кон. 17 в.; в Гербовнике, 1730; герб, утверждённый в 1857.

Окончат. преобразование зем. эмблем в гербы со всеми их атрибутами произошло при Петре I. В 1722 при Сенате создана Герольдмейстерская контора (см. *Герольдия*), занимавшаяся, в частности, упорядочением зем. и гор. гербов. На должность составителя гербов по личному указу Петра I в 1722 назначен итальянец гр. Ф. Санти. По его инициативе во все города Рос. империи были разсланы запросы об истории, географии и экономике городов, а также о наличии герба, с предложением прислать его рисунок или описание. К сент. 1722 Санти представил свою первую работу — рисунки и описание герба для Гос. печати. В 1724 Герольдмейстерской конторе вменялось в обязанность начать работу над гор. гербами. В результате Санти составил неск. десятков зем. гербов. 8.3.1730 Сенат утвердил 88 зем. и гор. гербов для помещения на знамёнах воинских соединений и на имп. грамотах (согласно док-там, Санти подготовил большее кол-во гербов — до 97). В 1737 все составленные гербы городов, а также присланные из губерний мат-лы для создания гербов новых городов представлены Сенату, к-рый повелел подлинные гербы хранить в Герольдии, а снятые с них копии передать в АН.

Деятельность по разработке З. г. заметно оживилась во время правления имп. Екатерины II, в связи с реформой адм.-терр. деления гос-ва (1775) и упорядочением гор. управления (см. *Жалованная грамота городам 1785*). В 1767—96 создано и утверждено большинство гор. гербов Рос. империи. Т. к. часть городов к тому времени утратила своё прежнее адм. положение, то гербы, составленные Санти, были утверждены

ность, получал герб быв. владельца (целиком или его часть). В рос. геральдике — это очень редкое явление, напр. часть герба г. Митава — герб герцога Кетлера. С др. стороны, в гербы городов вводились разл. элементы, отражавшие его историю и характерные особенности. У нек-рых городов в гербе сохранялись их древние эмблемы, отражавшие специфику (ист., геогр., экон. и др.) данной местности. Герб города употреблялся во всех случаях, когда необходимо было подчеркнуть право на самостоят. действия города: на печатях, скреплявших разл. договоры, монетах, чеканившихся в этом городе, в качестве внеш. атрибутики на гор. воротах, учреждениях местного самоуправления.

По происхождению рос. зем. гербы делятся на «старые», образованные на основе зем. и гор. печатей, к-рым были приданы геральдич. формы и атрибуты; гербы городов и областей, вошедших в состав России со своими сложившимися гербами; гербы, заново составленные. Терр. эмблемы на гос. печатях появились в 15—17 вв. Первоначально это были личные (родовые княж.) знаки (лев в эмблеме Владимирского кн-ва —

личный знак Юрия Долгорукого; всадник на эмблеме Москвы — знак моск. вел. князей) и изображения, связанные с легендой о возникновении города (крылатый змей Казани, медведь Ярославля). Сохранились памятники 16—17 вв. с изображениями обл. эмблем: Гос. печать Ивана IV [вокруг гос. орла размещены «печати» (эмблемы) земель, перечисление к-рых входило в его титул]; золочёный трон царя Михаила Фёдоровича (с Моск. гербом и 12 эмблемами царств и земель) и др. В 1672 составлен первый рус. гербовник — «Большая Государственная книга, или Корень рос. государей» (Титулярник) с изображениями 33 гербов царств, кн-в и земель, назв. к-рых входили в царский титул. Изображения эмблем даны и в рисунке Гос. печати, приведённой в дневнике И. Г. Корба («Дневник путешествия в Московию, 1698 и 1699 гг.», СПб, 1906, с. 1). Однако эти эмблемы ещё не были стабильны, и на разл. памятниках одни и те же эмблемы приписаны разным территориям (медведь на печати Ивана Грозного символизирует Тверь, а на рисунке Корба — Ярославль и др.).

вновь лишь частично. Кроме того, проводилось переоформление и подтверждение гербов прибалт. городов. В 1778 при составлении гербов Ярославского наместничества тов. герольдмейстера фон Эден, на к-рого была возложена эта работа, внёс в каждый из гербов как элемент фигуру медведя с секирой (герб г. Ярославль). Правило помещать в гербе уездных городов часть или весь наместнический (губ.) герб с этого времени стало обязательным; оно не распространялось на «старые» гербы и на гербы городов Прибалтики и Вел. кн-ва Финляндского. В отд. случаях оно нарушалось. Так, в гербы городов Екатеринославского, Киевского, Новгород-Северского и Черниговского наместничеств, Санкт-Петербургской и Таврической губ., Бессарабской обл. губернский герб не включён. За исключением городов Ярославского наместничества, губ. герб с 1780 и до сер. 19 в. (когда это правило выполнялось) помещался в верх. половине поля. Для гг. Ананьев, Александрия, Барнаул, Вобринец, Колывань и Тирасполь под изображением губ. герба была отведена только $\frac{1}{3}$ часть щита, во всех остальных случаях щит рассекался горизонтальной чертой пополам. При упразднении наместничества (губернии) или переменах в адм. подчинении города эта часть герба обычно сохранялась неизменной. Только 5 городов Тобольской губ. и 2 города Минской губ. при передаче их соответственно в Томскую и Виленскую губ. (1804 и 1845) получили изменённые гербы. Иногда в гербах уездных городов губ. герб воспроизводился лишь частично (в Костромской губ. — только корма галеры; в Грузино-Имеретинской, Каспийской и Могилёвской — только верх. половина герба).

Зем. гербы составлялись по общим правилам геральдики. В Рос. империи до сер. 18 в. употреблялся овальный (итал.) щит, позже — только французский. Десятая часть гор. гербов — гласные (изображение берёзы в гг. Березна, Берёзов, лебедя — в гг. Лебедин и Лебедянь, орла — в гг. Орёл и Орлов и др.). В ряде случаев гласность выражалась не прямо, как, напр., в гербах гг. Задонск (башня за рекой Дон), Звенигород (колокол), Медынь (пчёлы), Повенец (дубовый венок), а опосредованно, напр. помещением в гербе полного назв. города («Борисоглебск») либо одной нач. буквы («В» — Верхотурье, «W» — Выборг, «F» — Фридрихсгам). В герб иногда включались дата основания города (гербы гг. Екатеринослав, Елизаветград, Таганрог и др.) или получения им самоуправления (герб г. Тихвин), дата знаменат. событий из истории города (основание монастыря в г. Далматов и др.). Особое место в символике рос. З.г. занимал имп. двуглавый орёл; помимо включения его в гербы местностей, связанных с пребыванием императора (Гатчина, Павловск), он был обязат. атрибутом гербов городов воен. ведомства (Вознесенск, Елизаветград,

Новогеоргиевск, Новомиргород, Ольвиополь, Умань); двуглавый орёл часто помещался на гербах вновь присоединённых к Рос. империи местностей — Бессарабской, Кавказской, Каспийской обл., Волынской и Грузино-Имеретинской губ., Могилёвской и Полоцкого наместничества. До 1840-х гг. в зем. гербах России внеш. часть практически отсутствовала (исключениями были древний герб г. Выборг с двумя ангелами-щитодержателями и герб г. Екатеринослав, увенчанный имп. короной в знак особого покровительства Екатерины II). В 1844 имп. короной увенчан герб г. Керчь; в 1851 было предписано впредь зем. гербы всегда исполнять с коронами: губерний, областей и губ. городов — с императорской; прочих — с городской. К сер. 1850-х гг. ок. 30 гор. гербов имели венчающие их короны разл. рисунков и цветов.

В 1857 управляющий Гербовым отделением Сената Б. В. Кёне начал работу по унификации терр. гербов. Он разработал систему использования разл. видов корон, венчающих гербовый щит: имп. корона — в гербах губерний и столиц, царская шапка — в гербах древних рус. городов, серебряная башенная корона с 3 зубцами — в гербах уездных городов. Окружали щит ветви или колосья, символизировавшие пром. или с.-х. направление экономики города; за щитом накрест помещались скипетры (для столиц), штандарты (для крепостей), якоря (для портов), молотки (для горнодоб. местностей); всё обрамление перевивалось орденской лентой (Александровской, Андреевской, Георгиевской, в 20 в. и Владимирской). Т. о., внеш. часть герба указывала на иерархич., а отчасти и хоз. положение его носителя. Чтобы сохранить указание на адм.-геогр. положение города, в его герб помещался и герб соответствующей губернии или области, но в вольной части щита. При переносе адм. центра герб старого центра передавался новому (Дмитровск — Лугань, Махновка — Бердичев), но в большинстве случаев такая передача затягивалась на долгие годы. По правилам 1856—57 губ. и обл. центры должны были иметь те же гербы, что и губернии (области), но отличаться внеш. частью. 22.8.1858 Кёне был поручен пересмотр всех зем. гербов. Наряду с введением внеш. и вольной частей предполагалось «исправление негеральдич. рисунков» старых гербов. По разработанному Кёне правилам составлялись все вновь создававшиеся гербы. Из старых гербов были изменены и утверждены в новом виде только гербы для г. Москва и 13 уездных городов Моск. губ., а также для гг. Алешки (Таврической губ.), Николаев, Шлиссельбург. В 1858—78 по новым правилам были созданы гербы для 59 губерний и 14 областей, не имевших ранее собств. гербов и пользовавшихся гербами своих губ. и обл. центров. В 19 в. были созданы и утверждены гербы для местностей, вошедших в состав Рос.

империи в результате Кавк. войны; при их составлении подчёркивалось «замирение» Кавказа под эгидой имп. власти (напр., в гербе г. Закаталь изображена «крепостная стена, освещённая восходящим солнцем, в знак того, что жители, оставив буйную жизнь, предаются земледелию и занятиям мирным»).

При создании гербов для губерний и городов Царства Польского особенно резко проявилась полит. направленность имперской геральдики. Работа была начата в 1840-х гг., задержана введением нового адм. деления (10 губерний вместо 5), а затем восстанием 1863—64. После подавления восстания наместник Царства Польского гр. Ф. Ф. Берг потребовал от Гербового отделения, чтобы вновь создаваемые гербы не содержали в себе никаких нац.-польск. элементов. Утверждённые в 1869 гербы для 10 привисленских губерний не имели никакой связи с издавна существовавшей нац. З. г. Только в 1912 при разработке герба Холмской губ. был использован мотив древнего герба Холмской земли (1388). Новые гербы для отд. городов на терр. Царства Польского до 1917 созданы не были. В 20 в. подготовлены и утверждены гербы для ряда вновь образованных городов и уездов, а также для городов Ср. Азии (гербы гг. Асхабад, Верный, Красново-водск).

Герб города или местности в обязат. порядке помещался на печатях местных учреждений и ряда офиц. лиц (напр., нотариуса), на титульных листах офиц. изданий и т. п. Описания и рисунки утверждённых гербов публиковывались для всеобщего сведения в указах Сената и в «Собрании узаконений и распоряжений пр-ва», а также включались в Полное собр. законов Рос. империи.

Лит.: Рисунки гербам городов Рос. империи, принадлежащие к 1-му собранию законов, СПб, 1843; Сахаров И. П., Записки о рус. гербах, ч. 1, Моск. герб, СПб, 1856; Троицкий С., О гербе Нижегородской губ., в кн.: Нижегородский сб., т. 1, Ниж. Новгород, 1867, с. 218—19; Гербы губерний и областей Рос. империи, СПб, 1880; Винклер П. П., Гербы городов, губерний, областей и посадов Рос. империи, внесенные в Полное собр. законов с 1649 по 1900 г., СПб, 1900 (репринт — 1990); Портреты, гербы и печати «Большой государственной книги» 1672 г., СПб, 1903; Арциховский А. В., Древнерус. обл. гербы, УЗ МГУ, 1946, в. 93, История, кн. 1; Уранов А. А., Гербы рус. городов XVIII в. как мат-л для истории техники, Тр. ин-та ИЕНТ, т. 7, М., 1956; Сперансов Н. Н., Зем. гербы России XII—XIX вв., М., 1974; Соболева Н. А., Рос. гор. геральдика, ВИ, 1976, № 3; е е же, Рос. гор. и обл. геральдика XVIII—XIX вв., М., 1981; е е же, Старинные гербы рос. городов, М., 1985; Румянцев В. В., Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма, К., 1986.

Ю. И. Штакельберг.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, законодат. акты, регулировавшие вопросы *землеустройства*. Начало законодат. регулирования земельных отношений восходит к 11—12 вв.: в т. ч. в *Русской правде* установлено наказание

за нарушение межи (в пространной ред. Рус. правды упоминаются её разл. виды). В 14—15 вв. при посредстве несудных и жалованных грамот вотчины закреплены за частными лицами и духовными учреждениями. *Судебник 1497* предполагал более суровое по сравнению с Рус. правдой наказание за порчу межи на землях вел. князя, бояр и монастырей (наказание кнутом и штраф в 1 руб.). Нарушение межи между крестьянами каралось штрафом в 2 алтына. Судебник ограничил срок иска о земле 3 годами, а в отношении вел. князя — 6. Также регулировался порядок наследования земли: земля переходила к сыну (в случае его отсутствия — к дочери, а затем к ближайшему из родственников). *Судебник 1550* подтвердил санкции Судебника 1497, а также упорядочил практику выкупа родовой вотчины, право на к-рый имели только братья, сёстры и племянники. Право выкупа действовало в течение 40 лет и распространялось только на родовые земли. Одновременно установлен порядок заклада и обмена вотчинами.

По Приговору 1551 землевладельцам ряда уездов Сев.-Вост. Руси было запрещено продавать (без особого разрешения) свои земли иногородним, а также продавать или дарить их монастырям. Приговор был направлен на предотвращение перехода вотчин (в осн. это касалось остатков прежнего уд. землевладения) в др. род. В Приговоре давались ссылки на аналогичные Уложения вел. кн. Ивана III и Василия III. Указ 1562 расширил круг землевладельцев, к к-рым относилось ограничение в праве распоряжаться собственностью; кроме того, запрещено менять, завещать землю сёстрам и дочерям или отдавать в приданое. Ограничив обращение земли внутри рода, указ привёл к росту выморочных вотчин. По новому Приговору 1572, к-рый возвращался к нормам Приговора 1551, вотчины (без особого разрешения) могли наследоваться братьями, племянниками, дядьями и внуками.

В 1580 Собор запретил духовным учреждениям приобретать и брать в заклад недвижимость (СГД, № 200). В нач. 17 в. рядом указов поместные оклады ограничены 1000 четвертями (ок. 500 дес.) (подтверждено в 1615), хотя существовали и исключения. *Соборное уложение 1649* закрепило право обмена поместьями и разрешило менять поместья на вотчины; запрещено записывать поместья как вотчины и продавать поместные земли в вотчины без государева указа. В отношении вотчин также подтверждены ограничения: вотчинник мог продать, заложить или подарить вотчину, но её продажа или заклад монастырям запрещены. Если по завещанию владелец отдавал земли в монастырь, церковь получала лишь ден. стоимость земель. Также запрещено отдавать в монастырь имущество постригшихся, и монастырям запрещено владение вотчинами. Уложение

систематизировало межевые правила, установив за нарушение межи в государевых, вотчинных и поместных землях наказание кнутом и тюремное заключение при штрафе в 5 руб., между крестьянами — телесное наказание (отменено в 1680). Указом 1656 (ПСЗ-1, № 197) разрешено отдача поместья за долги. Указом 1679 предписано послать в города межовщиков для размежевания земли, ранее не учтённой в писцовых книгах (ПСЗ-1, № 785), это решение подтверждено в 1680 особым указом (ПСЗ-1, № 813). Межевание проводилось по Писцовому наказу 1681 (ПСЗ-1, № 890) и прервалось со смертью царя Фёдора Алексеевича (1682); продолжено в 1684. По Писцовому наказу для записи за владельцем его земли он должен был представить доказательства на право владения (ПСЗ-1, № 1073). Одновременно издан указ, запрещавший писцам раздавать в поместья порожние и неописанные в писцовых книгах земли до окончания межевания (ПСЗ-1, № 1086).

При Петре I проведена реформа церк. землевладения, начатая указом 24.1.1701 (ПСЗ-1, № 1829), по к-рому для руководства сбором с монастырей и церк. земель ден. и натуральных доходов создано светское учреждение — *Монастырский приказ*. Указом от 31.10.1701 патриаршие, архиерейские и монастырские вотчины подчинены исключительно этому приказу (ПСЗ-1, № 1834). Указом от 30.12.1701 монастырям запрещено владеть вотчинами и угодьями. Все доходы с земель поступали в Монастырский приказ, из средств к-рого предполагалось отпускать монахам фиксированное содержание (ПСЗ-1, № 1886). Впоследствии право отказалось от полной секуляризации: часть земель, в т. ч. малопродуктивных, возвращена в прежнее состояние. В 1720-х гг. приказ ликвидирован, а непосредств. управление церк. землями возвращено владельцам, но часть доходов по-прежнему поступала в казну. Фактически такое положение сохранилось до реформы 1764 (см. *Секуляризация*).

При Петре I широко практиковалось ограничение землевладельцев в праве пользования землёй, в т. ч. гос-во оставило за собой право распоряжаться частновладельч. лесами. Указом 1712 (ПСЗ-1, № 2539) разрешено рубить лес для гос. нужд во всех дачах. В том же направлении издавались указы, позволявшие искать руду на любых землях (ПСЗ-1, № 1579, 1594, 1815, 2864, 3092). С созданием в 1719 *Берг-коллегии* эти положения уточнены. Подтверждено право искать и добывать полезные ископаемые как на собственных, так и на чужих землях всем, независимо от достоинства. Определён размер участка, на к-рый мог претендовать разработчик (1/4 кв. версты) и к-рый он должен был выкупить у владельца (ПСЗ-1, № 3464).

Стирание различий между вотчиной и поместьем завершено указом о *единонаследии* 1714 (ПСЗ-1, № 2789); характер

наследования менялся в пользу старшего из детей или, в случае бездетности, одного из родственников; запрещено продавать и закладывать имения; указ отменён в 1730 (ПСЗ-1, № 5653), что подтверждено указом 1731 (ПСЗ-1, № 5717), восстановившим порядок наследования по Уложению. Указом 1721 (ПСЗ-1, № 3711) купцам разрешено покупать населённые деревни к ф-кам и з-дам, чем положено начало посессионному праву.

После смерти Петра I ряд законодат. актов подвергнут пересмотру: в 1729 право рубки леса в частных землях ограничено и предусмотрен его выкуп (ПСЗ-1, № 5378); поиск и разработку полезных ископаемых в 1727 разрешено вести только на собственной или свободной земле, а на чужой — лишь с согласия владельца (ПСЗ-1, № 5163), однако в 1739 право поиска и разработки ископаемых на чужой земле восстановлено (ПСЗ-1, № 7766). Также ограничивалось право распоряжения землёй: в 1727 великороссам запрещено приобретать недвижимость в Малороссии (ПСЗ-1, № 5077), в 1782 населению белорус. земель запрещено закладывать в аренду имения польск. шляхте. Указом 1730 боярским людям, монастырским слугам и крестьянам предписано в течение полугода продать свои имения, им запрещена покупка недвижимости (ПСЗ-1, № 5633). В 1746 запрещено покупать землю архиерейским слугам, купцам (без особого разрешения), разночинцам, находившимся на подушном окладе (ПСЗ-1, № 9267). В 1760 запрещение распространено на обер-офицеров недворянского происхождения (ПСЗ-1, № 11148). Ограничено посессионное зем. право (ПСЗ-1, № 6582, 11838, 18442). Хотя в 1737 крестьянам разрешено покупать земли с ведома и на имя помещика (ПСЗ-1, № 7339), а с 1766 и 1788 право покупки недвижимости распространено соответственно на дворянских и казённых крестьян (ПСЗ-1, № 12772, 16619), однако эти законоположения не нарушили монопольного права дворянства и гос-ва на владение землёй.

При имп. Екатерине II рядом указов ликвидированы существовавшие ограничения в пользовании и распоряжении землёй. Манифест 28.6.1782 (ПСЗ-1, № 15447) распространил право собственности владельца имения на недра земли. Указ от 22.9.1782 (ПСЗ-1, № 5518) предоставил в исключит. пользование помещиков леса, расположенные на их земле. Эти права подтверждены *Жалованной грамотой дворянству 1785*, к-рая, кроме того, запретила конфискацию наследств. имения без суда.

В сер. — 2-й пол. 18 в. большое значение придавалось сплошному межеванию как средству урегулирования зем. конфликтов и упорядочения землевладения. После неудачной попытки провести сплошное межевание в 1731 (ПСЗ-1, № 5793) издан указ 1752 (ПСЗ-1, № 9848) о намерении провести

сплошное межевание. В его исполнение принята Межевая инструкция 1754, определившая гл. цель межевания — измерить зем. владения и привести их в соответствие с правами владельца (однако межевание ограничилось лишь Моск. у.). В 1765 опублик. Манифест о *Генеральной межевании* и его осн. правила.

Во 2-й пол. 18 в. проведена реформа церк. землевладения. В 1762 имп. Пётр III, ссылаясь на указ имп. Елизаветы Петровны от 6.10.1757 (ПСЗ-1, № 10765), издал указ о создании Коллегии экономии для управления церк. вотчинами (ПСЗ-1, № 11481); этот указ (12.8.1762) был отменён имп. Екатериной II (ПСЗ-1, № 11643), и земли возвращены церкви. Однако в 1763 Коллегия экономии восстановлена (ПСЗ-1, № 11814), а указом 1764 церк. и монастырские земли в Великороссии и Сибири переданы в ведение Коллегии окончательно (ПСЗ-1, № 12060). За духовными учреждениями оставлены лишь небольшие участки земли, размер к-рых определён Инструкцией 1766 (ПСЗ-1, № 12659). Впоследствии указом 1804 (ПСЗ-1, № 21149) и Положением 1829 (ПСЗ-2, № 3323) установлены макс. церк. наделы.

В нач. 19 в. начат пересмотр З.з. Указом от 11.12.1801 (ПСЗ-1, № 20075) купцам, мещанам и казённым крестьянам разрешено приобретать незаселённые земли. 20.2.1803 издан указ о «вольных хлебопашцах», проведена *крестьянская реформа в Остзейском крае 1804—18*.

В отношении дворянского землевладения пр-во сделало попытку отступить от традиц. политики. Было заявлено о прекращении раздачи казённых крестьян в частное владение, но в связи с тяжёлым финанс. положением пр-во было вынуждено продать ок. 10 тыс. казённых крестьян. В то же время расширены права дворян в распоряжении имениями: по указу от 26.11.1801 последнему в роде разрешено продавать и закладывать родовое имение (ПСЗ-1, № 20060).

2.4.1842 издан указ о *временнообязанных крестьянах*. Указом от 8.11.1847 крестьянам предоставлено право выкупа на свободу с землёй при продаже имения за долги на торгах (ПСЗ-2, № 21689). Выкупившиеся зачислялись в разряд гос. крестьян и несли все повинности, за исключением оброка. Однако уже в 1849 пр-во поставило возможность выкупа в зависимости от согласия помещика (ПСЗ-2, № 23405); в результате по указу 1847 на волю выкупилось 964 души крестьян муж. пола.

В 1837—41 проведена реформа гос. деревни (см. *Киселёва реформа*). В 1847 предпринята попытка инвентарной реформы на Правобережной Украине и в Белоруссии (см. *Инавентарные правила*). В 1845 издан указ о заповедных имениях, к-рые учреждались по просьбе владельца с согласия императора (ПСЗ-2, № 19202); эти имения — майораты — признавались собственностью рода и не

могли отчуждаться или дробиться. Несмотря на реформу гос. деревни, продолжалась раздача казённых земель дворянству: в 1837—56 Казна потеряла ок. 771,2 тыс. дес., часть гос. земель пошла на поддержание малоземельного и безземельного дворянства. В 1843 в Сибирской губ., а позже и в Самарской губ. дворянским семьям отведено по 60 дес. на правах майоратов. В 1844 в Тобольской губ. малоимущим дворянам выделено безвозмездно 500 участков по 80 дес. (Правила 14.2 и 4.12.1844), но никто на предоставленные земли не переселился. 31.3.1860 утверждены правила о продаже и пожаловании казённых земель в Зап. Сибирь.

Крестьянская реформа 1861 юридически закрепила за крестьянами право собственности на свои наделы и на приобретение земли. Согласно *Положению 19 февраля 1861* определён порядок *выкупной операции*.

Поземельное устройство, повинности и выкуп уд. крестьян определены Положением 26.6.1863 (ПСЗ-2, № 39792). Закон о поземельном устройстве гос. крестьян издан 24.11.1866 (ПСЗ-2, № 43888), крестьяне получили в наделы те земли, к-рые ранее находились в их пользовании (но не св. 8 дес.). В 1882 открыт *Крестьянский банк*, через к-рый стало проводиться большинство сделок по покупке земли крестьянами. В 1882 изданы правила, положенные затем в основу переселенч. закона 1889.

По закону от 18.3.1836 для семейного раздела требовалось разрешение главы семьи и согласие $\frac{2}{3}$ (вместо простого большинства) сел. схода (ПСЗ-3, № 3578). В 1886 введено Положение, по к-рому действие ст. 135 Положения о выкупе, дававшей возможность выделиться из общины внося всю выкупную сумму в казначейство, но распространялось на быв. гос. крестьян; в 1893 утверждён закон, полностью отменивший ст. 135. Продажа земель сел. общинами допущена по утверждению Губ. присутствия, а земель стоимостью св. 500 руб. — с разрешения мин. внутр. дел; ограничены права общины на передачу земли (ПСЗ-3, № 10151).

Одноврем. пр-во принимало законодат. меры по поддержке дворянского землевладения: в 1885 учреждён *Дворянский банк* (ПСЗ-3, № 3016); продолжена практика создания майоратов; 25.5.1899 вступил в действие закон о временнозаповедных имениях (ПСЗ-3, № 16949), к-рые, однако, не получили широкого распространения.

Законом от 23.5.1896 (ПСЗ-3, № 12998) в Сибири начато осуществление реформы поземельного устройства крестьян, закон предполагал наделение сел. общин (на правах пост. пользования) зем. наделами до 15 дес. на муж. душу. Несмотря на то что законом утверждалось общинное землевладение, не исключалась возможность выделения подворных участков по ходатайству об-в. Законом конкретизирован и дополнен *Правилами* 4.6.1898 (ПСЗ-3, № 15539) и

Инструкцией 1899. Впоследствии принят ряд законодат. актов, аналогичных закону 1896, относительно др. р-нов: 31.5.1899 — по Алтайскому горному окр. (ПСЗ-3, № 16991), 5.6.1900 — о землеустройстве Забайкальской обл., 8.6.1901 принят закон о введении частного землевладения в Сибири (ПСЗ-3, № 20338), 6.6.1904 утверждён закон о переселении (ПСЗ-3, № 24701), по к-рому кол-во земли для переселенцев должно было превышать установленные предельные размеры участков для местного крест-ва. Земли предоставлялись переселенцам в общинное пользование. Впервые закон о льготном переселении (по решению пр-ва) применён в 1905 в отношении крестьян Полтавской и Харьковской губ. В развитие закона 1904 принято Положение 10.3.1906.

По Манифесту 3.11.1905 (ПСЗ-3, № 26871), снизившему с 1.1.1906 выкупные платежи на $\frac{1}{2}$, а с 1.1.1907 отменившему их полностью, земля перешла в собственность крестьян. Предпринимались также попытки решить проблему малоземельного крест-ва, в т. ч. эти вопросы переданы ведению созданных землеустроит. комиссий. По Высочайшему повелению 12.8.1906 Крест. Банку переданы для продажи крестьянам уд. земли (в первую очередь участки, расположенные чересполосно с др. владениями). 21.10.1906 утверждено Положение Совета министров (ПСЗ-3, № 28474) о разрешении владельцам заповедных, временнозаповедных, ленных и подуховных имений отчуждать крест. участки из состава имений.

В 1906 начато проведение *столятинской аграрной реформы*. Все дальнейшие мероприятия в области З.з. до 1916 осуществлялись в рамках этой реформы.

После Февр. рев-ции Врем. пр-во в марте 1917 объявило о переходе уд. земель в собственность Казны, а в апреле приняло решение о создании зем. к-тов. После установления сов. власти «Декретом о земле» (окт. 1917) ликвидирована частная собственность на землю.

Лит.: Якушкин В. Е., Очерки по истории рус. поземельной политики 18—19 вв., М., 1890; Герман. История межевого законодательства от Уложения до Ген. межевания, М., 1893; Шульгин М. М., Землеустройство и переселение в России в 18—1-й пол. 19 вв., М., 1928; Дорошкевич С. В., Земельное законодательство в период возникновения и укрепления рус. абсолютизма (2-я пол. 17 — нач. 18 вв.), М., 1955 (автор. дисс.); Булыгин И. А., Церк. реформа Петра I, ВИ, 1974, № 5; Индова Е. И., К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феод. период, в кн.: Дворянство и крепостной строй России 16—18 вв., М., 1975; Степанин В. А., Из истории попыток насаждения в Сибири дворянского землевладения, УЗ Красноярского пед. ин-та, 1955, т. 4, в. 1; Топчий А. Т., Крест. реформа в Сибири (1861—1899 гг.), Томск, 1979; Сидельников С. М., Агр. политика самодержавия в период империализма, М., 1980; Соловьёв Ю. Б., Самодержавие и дворянство в кон. 19 в., Л., 1973; Софро-

ненко К. А., Агр. законодательство Европ. России 1881—1904, М., 1980; Кобрин В. Б., Власть и собственность в ср.-век. России, М., 1985; Лукичев М. П., К истории появления и реализации указа об ограничении помещенных окладов столичного дворянства в 17 в., в кн.: Исследования по историко-культурной истории СССР доокт. периода, М., 1984; Сиимонова М. С., Кризис агр. политики царизма накануне первой рус. рев-ции, М., 1987; Мироненко С. В., Самодержавие и реформы, М., 1989. В. Б. Галкин.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ БАНКИ акционерные, см. в ст. *Акционерные земельные банки*.

ЗЕМКА Тарасий Леонович (Левкевич) (? — 13.9.1632, Киев), поэт, переводчик, богослов, издатель. Учился в Львовской братской школе. До 1607 работал в Стратинской типографии епископа Гедеона Балабана. После кончины епископа и прекращения работы типографии З. принял сан иеромонаха и, вероятно, преподавал в Львовском братском уч-ще. Ок. 1615 в связи с обустройством типографии *Киево-Печерской лавры* вызван в Киев архимандритом Елисеем Плетенцом; год спустя вступил в Киевское братство; служил диакконом (учителем) в братской школе, читая проповеди в лавре и работая мл. типографом в монастырской типографии. В 1624 назначен ст. типографом, через год получил должность корректора, отвечавшего за выпуск богослужебной лит-ры. В 1630 возглавил типографию, однако спустя год из-за старости и болезни выполнял только корректорскую работу. Ок. 1627 избран игуменом Братского Богоявленского мон. В 1631 принял активное участие в слиянии братской школы и лаврского уч-ща и создании Киево-Могилянской коллегии. В том же году стал соборным старцем Киево-Печерской лавры. Современники высоко ценили его учёность.

З. — автор стихов, посвящённых панегириков на гербы кн. Доамата, кн. Корещкой, Дмитрия и Даниила Балабанов. Ряд стихотворений посвятил Захарии Копыстенскому и П. Могиле. Начиная с 1624 б. ч. изданий типографии Киево-Печерской лавры выходила с предисловиями, послесловиями и обращениями к читателю З. Предисловия к «Толкованиям на Апокалипсис» (1625), «Литургиариону» (1629), «Триодиону» (1631) носили характер ист. и богословских трактатов с полемика. выпадами против католиков и униатов. Наиб. известностью пользовалось предисловие к «Службнику» (1630), состоявшее из трёх частей: исследования о названиях литургии; доказательства её важности и описания подготовки к ней; изложения истории этого церк. обряда. В предисловии к «Триоди цветной» (1631) З. рассказал об истоках церк. песнопения, о первых песнопевцах, объяснил назначение этой книги и определил её состав, а также сообщил о киевской эпидемии 1630—31, во время к-рой «запустели» город и лавра. По-видимому, именно З. принадлежит предисловие к соч. *Максима Грека* «Слово на латин»,

изданному в Киеве в 1620 и подписанному инициалом «З». В 1625 составил предметный указатель к кн. «Толкование на Апокалипсис Андрея Кессарийского». В 1627 выступил как переводчик, переложив с греч. яз. на «простую мову» «Синаксарь» Никифора Каллиста Ксанфопа из «Триоди постной»; новизна перевода З., нарушившего церк.-слав. языковую традицию, потребовала спец. обширного комментария Памвы *Беринды*, обосновавшего стремление издатель сделать церк. книги доступными простому народу. З. принадлежат обращение к читателю в «Триодионе» (1631), послесловия в «Номоканоне» (1624 и 1629), «Литургиарионе» (1629), созданные в книжных традициях послесловий церк.-богослужебной лит-ры.

Лит.: Аскоченский В. И., Киев с древнейшим его училищем Академиею, ч. 1, К., 1856, с. 101—02; Голубев С. Т., Описание и истолкование дворянских гербов южнорус. фамилий в произведениях духовных писателей XVIII в., Тр. Киевской духовной академии, 1872, № 10, с. 375—76; Эпитафии фундаторам Киево-Печерские лавры из Тераurgiы Афанасия Колофойского, «Киевские епархиальные ведомости», 1874, № 24, отдел II, с. 677—78; Максимович М. А., Собр. соч., т. 2, К., 1877, с. 179—80; т. 3, К., 1888, с. 693—704; Голубев С. Т., История Киевской духовной академии (период домогилянский), К., 1886; Отроковский В. М., Тарасий Земка — южнорус. лит. деятель XVII в., СБОРСЯС, 1921, т. 96, № 2, с. 1—122; Каменева Т. Н., Гусева А. А. (сост.), Укр. книги кириллицей печати XVI—XVIII вв., в. 1, М., 1976; Сазонова Л. И., Укр. старопечатные предисловия кон. XVI—1-й пол. XVII вв. (борьба за нац. единство), в сб.: Рус. старопечатная лит-ра (XVI—1-я четв. XVIII вв.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий, М., 1981, с. 129—52. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, обладание землёй на определ. правовых основаниях (собственности и др.), обуславливающих соответствующие права и обязанности владельцев. В 6—9 вв. земля находилась в общей собственности плем. терр. образований *восточных славян* во главе с местными князьями. В процессе расселения вост. славян устанавливались границы зем. владений отд. родов, племён и их объединений (*полян, древалян, словен ильменских, вятичей* и др.), разграничивались территории (см. *Межевание*), занятые славянами, *балтами*, финно-угорскими и др. народами Вост. Европы. В этот период возникла собственность отд. семей на обрабатываемые участки по праву трудовой занки. Зем. отношения регулировались обычным правом. В период существования *Древнерусского государства* возникали разнообразные формы частного З.; гос-во стало верх. собственником земли при сохранении общинами и отд. крест. семьями прав владения и распоряжения своими участками. Князья династии *Рюриковичей* совм. с *дружиной* облагали покорённые племена данью и постепенно захватывали отд. территории в частное пользование. Князья (*Ольга, Владимир I Святославич* и др.), а затем и бояре обзаводи-

лись собств. владениями, населёнными вост. славянами и др. племенами и народами, они также переселяли на захваченные земли пленников, превращая их в зависимых земледельцев. С 11 в. зем. отношения регулировались наряду с обычным правом нормами *Русской правды*. По мере образования отд. кн-в в составе Др.-рус. гос-ва складывались основы княж. и боярского х-ва. Правда (устав) Ярославичей (2-я четв. 11 в.) устанавливала ответственность населения за имущество, нарушение и убийства слуг в княж. домене. Во 2-й пол. 11 в. в Киеве, в 12 в. в Новгороде возникали боярские владения — *вотчины*. В ходе *крещения Руси* в кон. 10 — нач. 11 вв. появились зем. угодья митрополичьей кафедры. Со 2-й пол. 11 в. в источниках упом. зем. вклады князей монастырям и церквям. Происходил процесс оформления крестьянского частного землеустройства. Зем. отношения регулировались законодат. памятниками, *актами, грамотами*. Началось складывание основ *дворянского землевладения* в Сев.-Вост. Руси. Возросли княж. пожалования земель церквям и монастырям во *Владимирском великом княжестве* и *Новгородской республике*. В 14 — кон. 15 вв. значительно увеличилось кол-во частных и монастырских вотчин в Сев.-Вост. Руси и Новгородской республике. Одноврем. происходила дробление частных вотчин в результате родов. разделов и постепенное сужение иммунитетной защищённости частных и монастырских владений. Усилился контроль со стороны княж. власти за *чёрными землями*, ставшими осн. источником ден. поступлений в казну. Вел. князья московские заботились об увеличении своего родового домена — дворцовых земель. В процессе образования *Русского централизованного государства* активизировалась великокняж. политика по изменению структуры З. Великокняж. власть стремилась к ограничению прав и постепенной ликвидации земель уд. князей. Вел. князья московские *Иван III* и *Василий III* упразднили частно-вотчинное З. в Новгородской и Псковской землях после присоединения их к Москве, в сев. р-нах Новгородчины образовался значит. фонд чёрных земель и отд. вкрапления собств. великокняж. владений. Складывалось *помещичье землевладение*. По мере раздачи гос. земель в частное владение, пожалований церквям и монастырям резко сократились размеры черносошных земель в центр. р-нах России, осн. р-ном черносошного З. к сер. 16 в. стал Север. В 1-й пол. 16 в. наступил новый этап в становлении дворцового землеустройства (см. *Дворцовые крестьяне, Дворцы*). Во 2-й пол. 16 в. резко возрос зем. фонд гос-ва: присоединение Поволжья (1552—56) давало возможность пр-ву начать «испомещение» служилых людей по отечеству в Заволжье и Прикамье; с целью укрепления юж. границы гос-ва помещичье З. расширялось в Поочье. Политика *отричных* разрушила прежние позем. отношения на

значит. территории гос-ва (Центр, С.-В., С.-З.); принудит. мены землями и переселения феодалов в этот период привели к хоз. разорению страны и усилению закрепощения крест-ва (см. *Крепостное право*). К кон. 16 в. были ликвидированы последние уделы, началось ограничение роста зем. владений церкви. Позем. отношения в Рус. гос-ве регулировались Судебниками (1497, 1550, 1589), *Уложением 1607*, *Соборным уложением 1649*, писцовыми, переписными, дозорными книгами и др. В 17 в. в ходе становления абсолютизма резко увеличилось кол-во частных вотчин, пожалованных из фонда поместных земель и неосвоенных р-нов Ю. России. За счёт чёрных земель на С. шло расширение дворцового З. В ходе освоения Сибири развивалось крест., монастырское и церк. З. Продолжалось расселение помещиков и вотчинников в Заволжье и Приуралье. Складывалось казачье З. (см. *Казачество*). Процесс слияния помещьих и вотчинных был закреплён указом Петра I от 23.3.1714 «О единонаследии», объединившим их под общим названием недвижимых имуществ — имений с единым порядком распоряжения (см. *Единонаследие*). Пр-во ограничивало землевладельч. права купечества и мещанства. В 1764 ликвидированы зем. владения церкви (см. *Секуляризация*). По мере продвижения рос. границы к Ю. в результате рус.-тур. войны в Новороссии, на Сев. Кавказе, в Крыму во 2-й пол. 18 в. развивалось крупное частное З. В 18 в. З. стало строго сословным.

Лит.: Веселовский С. Б., Феодал. землевладение в Сев.-Вост. Руси, М.—Л., 1947; Черепнин Л. В., Русь. Спорные вопросы истории феодал. зем. собственности в 9—15 вв., в кн.: Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма (Закавказье, Ср. Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972; Проблемы развития феодал. собственности на землю, М., 1979. К. В. Баранов.

К кон. 19 в. терр. Рос. империи составляла ок. 2 млрд. дес. (без *Великого княжества Финляндского* и *Царства Польского*), из них зем. фонд Европ. России в 1877 — 391 млн. дес., в 1905 — 395 млн. дес. Земля принадлежала разным собственникам, в зависимости от этого делилась на категории.

Казённые земли — собственность гос-ва. Образованы в соответствии со «Сводом уставов казённого управления» (1832). Находились в ведении Мин-ва гос. имуществ (с 1894 Мин-во земледелия и гос. имуществ, с 1906 Гл. управление земледелия и землеустройства). Располагались в Сибири, на Урале (в т. ч. казённые *горнозаводские округа*) и на Д. Востоке (учтено примерно 502 млн. дес., из них 65 млн. дес. — с.-х. фонд), в Европ. России (ок. 150 млн. дес., из них 69,3% леса, 28,1% неудобные земли, 2,6% удобные земли), а также в Ср. Азии и Закавказье. Составляли 32,6% всей земли в Рос. империи, 15,4% земли в Европ. России (1905).

Кабинетские земли — собственность короны (находились в распоряжении императора только в момент

его пребывания у власти). Складывались в 18 в., законодательно оформлены имп. указом от 16.7.1786 о преобразовании Кабинета е. и. в. Управлялись Кабинетом. Не подлежали продаже, но иногда отчуждались по личному распоряжению императора казне, жел. дорогам, городам, торг. домам, отд. лицам. Занимали 66 млн. дес. на Алтае и в Забайкалье, включали *Кольявано-Воскресенский горный округ* и Нерчинский горный округ. Составляли примерно 3,3% всей земли в Рос. империи.

Удельные земли — собственность императора и имп. семьи. Образованы в соответствии с «Учреждением об имп. фамилии» от 5.4.1797 на основе дворцовых земель. Управлялись Депт. уделов Мин-ва Имп. двора и уделов. Подлежали покупке, обмену, разделу, наследованию лицами имп. фамилии. Занимали 7,4 млн. дес. в кон. 19 в., находились в 29 губерниях Европ. России, гл. обр. в Архангельской, Вологодской и Симбирской. Составляли примерно 0,4% земли в Рос. империи.

Церковные (правосл. церкви) и монастырские земли. Складывались в соответствии с имп. указами от 18.12.1797 (монастырям отводилось по 30 дес. земли, по одной мельнице из казённого имущества и рыбные ловли), от 8.6.1805 (монастырям дано право приобретать недвижимые имения в виде исключения каждый раз с Высочайшего разрешения), а также в соответствии со «Сводом законов межевых» (1842): причтам приходских церквей отводилось по 33—99 дес. и крест. угодий в зависимости от площади земли прихожан, архиерейским домам — по 60 дес., монастырям — по 50—150 дес. и участки лесных казённых дач; земли, отведённые раньше или пожертвованные сверх указанной нормы, оставались в собственности церквей и монастырей. Не подлежали отчуждению, за исключением отд. случаев с Высочайшего разрешения. К 1861 занимали ок. 250 тыс. дес., находились в собственности 200 монастырей, из них 16 владели менее 50 дес. земли, 23 — от 50 до 100 дес., 101 — от 100 до 500 дес., 32 — от 500 до 1 тыс. дес., 28 — св. 1 тыс. дес. Среди крупнейших собственников: Соловецкий мон. (66,7 тыс. дес.) и Саровская пустынь (св. 26,3 тыс. дес.). К 1877 церкви и монастыри владели ок. 6,5 млн. дес. земли в Европ. России, что составляло 0,3% всей земли в Рос. империи.

Армяно-григорианской, груз. правосл. церквям, а также мусульманскому духовному ведомству принадлежали т. н. вакуфные земли в Закавказье и Ср. Азии. После присоединения Ср. Азии к Рос. империи в 1880-х гг. часть вакуфных земель передана в пользование крестьян, часть поступила в распоряжение Казны. Ввиду отсутствия межевых работ данных о размерах этой категории земель не имеется.

Земли городов и посадов складывались в ходе Ген. межевания 1766 — сер. 19 в. В соответствии с

Жалованной грамотой городам 1785 переданы городам в вечное пользование, находились в распоряжении гор. дум. К 1877 занимали 1,9 млн. дес. в Европ. России (0,5% земель в Европ. России), к 1905 — 2 млн. дес. (0,5%).

В 1861—1917 св. $\frac{1}{3}$ зем. фонда Европ. России и ок. 6% зем. фонда Рос. империи составляли крест. наделные земли (138,7 млн. дес. в Европ. России в 1905), к-рые находились в неполной собственности *общины*; являлись наиб. крупной категорией крест. землепользования.

Частновладельческие земли находились в собственности отд. граждан (частная личная), а также крест. и разносословных об-в и т-в, торг.-пром. компаний (коллективная частная). Подлежали свободной продаже и являлись сферой формирования зем. рынка. В 1877 занимали площадь 93,4 млн. дес. в Европ. России, или 23,9% всей земли в Европ. России, в 1905 — 101,8 млн. дес., или 25,7%, в 1915 — 94,8 млн. дес. (без прибал. губерний), или 24,2% (1915). Из них в частной личной собственности находилось 91,6 млн. дес. в 1877, 86 млн. дес. в 1905, 73,3 млн. дес. в 1915 (без прибал. губерний); в собственности об-в и т-в — 1,8 млн. дес. в 1877 (из них крест. об-вам принадлежало 764,6 тыс. дес., частным об-вам и торг.-пром. компаниям — 1035,4 тыс. дес.), 15,8 млн. дес. в 1905 (соответственно ок. 11,4 млн. и св. 4,4 млн.), 21,2 млн. дес. в 1915 (св. 17 млн. и св. 4,1 млн.). Частновладельч. земли располагались во всех р-нах Европ. России, особенно (54%) в Белорус., Центрально-пром., Центральнорезном, Юж. Степном и Приуральском. В Центр.-Пром., Сев.-Зап., Приуральском и Юго-Вост. р-нах в нач. 20 в. до 15—25% частных земель находилось в коллективной собственности.

В Сибири в частном владении (без казачьих земель) находилось в кон. 19 в. 582 тыс. дес. (0,029% земли Рос. империи), из них в Тобольской губ. 284 тыс., в Енисейской губ. св. 60 тыс., Иркутской губ. 58 тыс., Томской губ. св. 26 тыс. В Закавказье и Ср. Азии частновладельч. земли (т. н. мьялковые) принадлежали местным помещикам. В 1880-х гг. их значит. часть конфискована гос-вом и передана крестьянам, обрабатывавшим эту землю. Частновладельч. земли составляли 5,09% всей земли Рос. империи (1905).

Среди личных зем. владений преобладали крупные (табл. 1) со ср. пл. 4086 дес. в 1877, 3767 дес. в 1905, 4102 дес. в 1915, их собственниками были гл. обр. дворяне. По числу владельцев выделялись группы ср. и мелких зем. владений со ср. пл. соответственно 341 дес. и 15,5 дес. в 1877, 318 дес. и 14,7 дес. в 1905, 321 дес. и 13,2 дес. в 1915. К нач. 20 в., особенно после *стольпинской аграрной реформы*, намечалось увеличение площади мелкого и ср. З., прежде всего у крест-ва.

В нач. 20 в. в Европ. России *дворянское землевладение*, продолжая сохранять

ведущие позиции (табл. 2), постепенно вытеснялось, гл. обр. *крестьянским частным землевладением*, а также *купеческим землевладением* и *мещанским землевладением*.

Духовенству принадлежали незначит. частные владения. Складывались после «Установления о Рос. имп. орденах» от 5.4.1797, когда духовенству дано право получать *ордена*, с ними — потомств. дворянство и в связи с этим — право владеть населёнными имениями. В 1877 духовенству принадлежало 185 тыс. дес. земли, или 0,4% частного личного владения в Европ. России, к 1905 — 337 тыс. дес., или 3,9%, к 1914 — 305 тыс.

дес., или 4,1%. Находились повсеместно в Рос. империи, более всего — на Левобережной Украине, в Юж. Степном и Белорус. р-нах. Размеры владений невелики. Земли духовенства составляли 0,016% всей земли Рос. империи (1905). Иностр. подданным принадлежало 479 тыс. дес. в 1877, 341 тыс. дес. в 1905; находились гл. обр. в Бессарабской, Херсонской, Волынской, Эстляндской губ.

Казачьи земли до кон. 1860-х гг. находились в собственности каждого казачьего войска. В соответствии с «Положением о поземельном устройстве в казачьих войсках» от 21.4.1869 казачьи земли распределены между станицами

соразмерно с их населением, при этом земля выделялась в общинное пользование станичников равномерными пайми (без права отчуждения), на разные войсковые надобности и войсковой запас (участки для лагерных сборов, для коневодства и пр.), а также в полную собственность казачьим офицерам и чиновникам. В кон. 19 в. площадь казачьих земель не менее 81 млн. дес., или 4,05% всей земли Рос. империи, в 1907 ок. 50 млн. дес. (табл. 3).

Неравномерность распределения земли между собственниками, несоответствие категорий землевладельцев и земледельцев сопровождалась отделением земли как объекта собственности от земли как объекта хозяйствования, различиями в системах *З.* и *землепользования*.

Лит.: Стрельбицкий И. А., Исчисление поверхности Рос. империи в общем её составе в царствование имп. Александра II, СПб, 1874; Статистика поземельной собственности и населённых мест Европ. России, т. 1—8, СПб, 1881—86; Поземельная собственность Европ. России. 1877—78 гг., «Статистика. временник Рос. империи», 1886, сер. III, в. 10; Е р ш о в Г. Г., Поземельная собственность в Европ. России. 1877—78 гг., СПб, 1886; Мат-лы по статистике движения землевладения в России, в. 1—25, СПб, 1896—1917; Статистика землевладения. 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европ. России, СПб, 1907; Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902, т. 11, ч. 4. (Землеустройство казачьих войск), СПб, 1911; Анфимов А. М., Крупное помещичье х-во Европ. России. (Кон. XIX — нач. XX вв.), М., 1969; Проскуракова Н. А., Размещение и структура дворянского землевладения Европ. России в кон. XIX — нач. XX вв., ИСССР, 1973, № 1; Тарасюк Д. А., Поземельная собственность пореформенной России, М., 1981; Динамика землевладения в России 1906—1914 гг., М., 1989.

Н. А. Проскуракова.

«ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА», офиц. издание. Выходила в 1834—1905 и 1913—17 в Петербурге (Петрограде) еженедельно (до 1860 — 2 раза в нед.). Основана по Высочайшему повелению (июль 1834) в ходе подготовки реформы управления с. х-вом и гос. имуществами. С 1837 издавалась Мин-вом гос. имуществ (назв. мин-ва менялось), являясь печатным органом Деп-та земледелия. В 1915—17 — издание Мин-ва земледелия. Ред. (в разное время): С. М. Усов, А. П. Завлоцкий-Десятковский, С. П. Щепкин, Ф. А. Баталин, А. Ф. Рудзский, Ф. Э. Ромер, Е. В. Дубровский, В. А. Кудашев, С. Н. Шубин, С. П. Урусов, П. Н. Измаков, А. К. Гвоздецкий, И. И. Пересвет-Солтан, В. П. Христианович, А. О. Фабрикант, с 15.7.1917 — Редакц. к-т, в к-рый кроме двух последних входили В. Е. Брунст, Б. Д. Бруцкус, А. П. Левицкий, Е. Ф. Листун, К. А. Монцевич, Г. А. Танатов, Н. М. Тулаков, А. В. Чайнов, А. Н. Челищев.

В «З. г.» публиковались законодат. акты и др. распоряжения пр-ва, касавшиеся с. х-ва, а также статьи и мат-лы о разл. системах полеводства, луговодства, садоводства, лесоводства, животноводства, обзоры событий, имевших отношение к проблемам с. х-ва, информация о новейших изобретениях и

Табл. 1. СТРУКТУРА ЧАСТНОГО ЛИЧНОГО ЗЕМЛЕВАДЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (1870-е гг. — 1915)

Тип владений	1877		1905		1915*	
	владельцев	тыс. дес.	владельцев	тыс. дес.	владельцев	тыс. дес.
Мелкое (до 100 дес.)	404881	6281	663860	9746	776753	10318,2
Среднее (101—1 тыс. дес.)	84,11%	6,8%	88,1%	11,35%	91,7%	14,08%
Крупное (св. 1 тыс. дес.)	60651	20658	75170	23912	59948	19230,7
Всего личной собственности в Европ. России	12,6%	22,6%	10%	27,86%	7,1%	26,24%
	15826	64667	13851	52175	10662	43732,1
	3,29%	70,6%	1,9%	60,79%	1,2%	59,68%
	481358	91606	752881	85833	847363	73281
	100%	100%	100%	100%	100%	100%

* Без прибалтийских губерний.

Табл. 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО СОСЛОВИЯМ ВЛАДЕЛЬЦЕВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (1870-е гг. — 1915)

Владельцы	1877		1905		1915 ¹	
	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу	тыс. дес.	% к итогу
Дворяне	73163,7	79,8	53169,0	61,85	39553,3	43,63
Крестьяне	5005,8	5,5	13214,0	15,37	33658,6 ²	37,13
Купцы и почётные граждане	9794,0	10,7	12906,8	15,01	11882,0	13,11
Мещане	1909,6	2,1	3763,8	4,38	3819,6	4,22
Прочие ³	1732,7	1,9	2913,9	3,39	1735,4	1,91
Итого	91605,8	100	85967,5	100	90648,9	100

¹ Без прибалтийских губерний. ² В т. ч. 16,6 млн. дес. в личной собственности, являясь в собственности крест. об-в и т-в. ³ Духовенство, иностр. подданные, солдаты и пр.

Табл. 3. КАЗАЧЬИ ЗЕМЛИ (1907)

Войско	Всего земли, дес.	В станичном пользовании, дес.	Войсковой запас, дес.	Собственность казачьих офицеров и чиновников*, дес.
Амурское	Землеустройство не завершено			
Астраханское	775853	612456	87438	75959
Донское	11562412	7475166	2356673	1730573
Забайкальское	8983901	6133848	2850053	не выделена
Кубанское	6789730	5243078	1044630	502022
Оренбургское	7432024	5456394	1500681	474949
Семиреченское	610484	546532	58887	5065
Сибирское	4928827	2945862	1415454	567511
Терское	2009047	1738310	111065	159672
Уральское	6464603	Размежевание не производилось		
Уссурийское	Землеустройство не завершено			

* Зем. участки, отведённые войсковым офицерам, показывались в отчётах в числе войсковых, однако они не принадлежали войску, поскольку выделены офицерам и чиновникам в полную собственность с правом отчуждения.

достижениях в области с.-х. произ-ва, сведения о погоде, состоянии с.-х. культур, видах на урожай, с.-х. выставках. Значит. внимание уделялось ценам на с.-х. продукты в России и за границей. В разделе «Вопросы и ответы» публиковались советы и рекомендации видных учёных и хозяев-практиков; печатались также советы по домашней медицине и ветеринарии. В «З. г.» в разное время сотрудничали учёные С. М. Богданов, А. Е. Воскресенский, Р. Г. Гейман, Н. И. Железнов, П. А. Костычев, П. Н. Кулешов, С. С. Куторга и др. Газета пользовалась популярностью среди помещиков, серьёзно занимавшихся с.-х. производом, а с сер. 19 в. и среди владельцев «крепких» крест. х-в.

В качестве приложений к «З. г.» подписчикам рассылались литографированные чертежи усовершенствованных с.-х. машин и построек, брошюры — руководства по разл. отраслям с.-х. произ-ва (напр.: «Наставление о сушении фруктов», «Руководство к разведению и содержанию домашних птиц» и др.). В 1860—62 в приложениях к «З. г.» издавалась газ. «Сел. листок», с 1863 в течение ряда лет — справочник «Вспомогат. книжка для сел. хозяев», в 1913 — брошюра «К проекту сметы Деп-та земледелия на 1914 г.». В 1884 выпущен «Краткий ист. обзор „Земледельч. газеты“ за 1834—1884 гг.», в 1901—05 и 1913—16 изданы полугодовые указатели содержания. После Окт. рев-ции с ликвидацией Мин-ва земледелия издание «З. г.» прекращено.

Указатели: Алфавитный указатель всех статей «Земледельч. газеты» с 1834 по 1844 г., СПб, 1844.

Б. И. Юрвев.

«ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО», обществ. орг-ция. Созд. в 1857 в Царстве Польском. Числ. орг-ции в 1858 св. 2,5 тыс., к 1861 — 4 тыс. чл. Социальный состав — поместная шляхта. Имело разветвлённую сеть местных орг-ций. Пред. — гр. А. Замойский, руководители: аристократы гр. Т. Потоцкий, маркиз А. Велёпольский, гр. Вл. Замойский, К. Маевский и др. Первоначально имело право заниматься только исследованиями в области с. х-ва, в 1859—61 при нём была открыта первая в Царстве Польском хим. лаборатория во главе с Т. Чихоцким. В окт. 1859 рос. пр-во поручило «З. о.» разработать предложения о разрешении крест. вопроса в Царстве Польском. Об-во высказалось за замену барщины чиншем, при этом предполагало, что перевод крестьян на чинш должен проводиться исключительно на «добровольной» основе при полном невмешательстве властей. Полит. программа «З. о.» включала требования восстановления Польши в границах 1772 (присоединение к польск. гос-ву Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины), объединения Польши с Россией под властью династии Романовых. Съезд Об-ва (21—25.2.1861, Варшава) обсудил крест. вопрос, принял постановления о необходимости перевода крестьян с барщины на чинш

и о возможности в будущем передавать крестьянам землю в собственность за выкуп на основе «добровольности» (обоюдного согласия сторон). В условиях подъёма нац.-освободит. движения в Польшу лояльность «З. о.» в отношении к рос. пр-ву вызвала недовольство шляхты его политикой, в Об-ве возникли разногласия: часть членов «З. о.» (во главе с А. Замойским) высказывалась за подачу адреса имп. Александру II с изложением осн. требований польск. землевладельцев. Проект адреса, составленный Велёпольским, включавший требования восстановления выборных органов дворянского самоуправления, перевода крестьян на чинш, незыблемости гражд. кодекса 1808, открытия ун-та в Царстве Польском, реформы школьного образования, восстановления Конституции 1815, был отвергнут Об-вом как слишком радикальный. Принятый адрес, более декларативный и расплывчатый, зачитывался крестьянам в костёлах с целью удержать их от выступлений, однако крестьяне восприняли его как объявление об отмене барщины и стали отказываться выходить на барщинные работы. В апр. 1861 Об-во было распущено по распоряжению пр-ва.

В. Т. Веденеева.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, распоряжение землёй в установленном обычаями или законом порядке. Системы З. определялись формами *землевладения*, природно-климатич. особенностями и традициями хозяйствования.

В эпоху заселения *восточными славянами* европ. равнины во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. сформировались нек-рые особенности З., прослеживавшиеся и в позднейшее время. Производилось отчуждение части земель, занятых ранее *балтами*, *финно-уграми* и др., а также, вероятно, практиковались и согласительные разделы угодий. Расселение

Железный плужной лемех. 15—16 вв.

на обширных пространствах, в осн. занятых лесом, сопровождалось коллективными действиями общин по организации с. х-ва. Освоенные вост. славянами территории стали основой будущих крест. волостей, члены к-рых имели собств. зем. участки, но при этом были и совладельцами природохоз. объектов (пастбища, лес и т. д.). К нач. 2-го тыс. н. э. терр. *Древнерусского государства* была занята крест. волостями, по б. ч. разделёнными неосвоенными лесами, болотами и др. Дальнейшее расселение велось уже не коллективно, а силами малых семей, живших в деревнях-хуторах. З. было тесно связано с землевладением, однако эти явления не всегда чётко разграничены исследователями, в особенности по отношению к понятиям: собственность, владение, пользование. Во 2-й пол. 10 в. известны княж. сёла, жители к-рых стали предшественниками *дворцовых крестьян*. С 11 в. происходило становление светского и церк. землевладения. Практика условного помещичьего землевладения в эпоху *Русского централизованного государства* внесла в З. существ. коррективы. С ростом феод. землевладения в 15—16 вв. происходило разрушение крест. чернососных волостей в центр. р-нах страны. С 15—16 вв. постепенно утвержда-

«Сенокос». Неизвестный художник. 1820-е гг.

лась практика *аренды*. С 17 в. были объявлены гос. собственностью земли Сибири, а служилые люди, посадские и крестьяне стали их пользователями. В 18—19 вв. Север и Сибирь ещё сохраняли традиции черносошного землевладения. С 18 в. складывалась наделная система З. К. Б.

В нач. 20 в. терр. Рос. империи составляла ок. 2 млрд. дес. (без *Великого княжества Финляндского* и *Царства Польского*), из к-рых ок. половины приходилось на неудобные земли (горы, болота, пустыни и т. п.). В нар. х-ве, гл. обр. в агр. сфере, использовалось 470 млн. дес. (23,5% общей зем. площади). Из них обрабатываемые земли — св. 100 млн. дес. — находились в осн. в центр., юж. и зап. губерниях Европ. России. Преобладали пахотные земли (ок. 30%; в чернозёмных губерниях св. 50%), в кон. 19 — нач. 20 вв. их доля возрастала в связи с освоением Юж. Степного р-на и Поволжья, а также распахкой лугов, выгонов и пр. в центр. губерниях. Доля пастбищ и выгонов была значительной в р-нах с преобладанием животноводства, гл. обр. в Ср. Азии, Закавказье, Степном крае, степных губерниях Сибири. Лесом было занято 427 млн. дес. в Сибири, на Д. Востоке, в сев. и сев.-вост. губерниях Европ. России, в Вел. кн-ве Финляндском и Царстве Польском. В хоз. целях использовалось ок. 50 млн. дес., или 11,6% лесных массивов. Кроме того, земля была занята под рудниками, шахтами, грунтовыми дорогами и пр.; земли посадов, городов, торг. и пром. компаний, церквей и монастырей — св. 2% терр. Европ. России. Земля также служила залогом для получения кредита в зем. банках (см. *Ипотека*), иногда являлась предметом спекулятивной купли-продажи. Известны также случаи покупки земли, гл. обр. неудобной (дешёвой), для приобретения права участвовать в выборах представит. органов. Значит. часть всех земель, в т. ч. занятых лесом, лугами и пастбищами, оставалась невозделанной (до 70% в Европ. России), незаселённой и невозделанной на окраинах (в Сибири, Закавказье, Ср. Азии — 75—99%).

Большая часть с.-х. угодий (по подсчётам И. Д. Ковальченко, 78,1% в Европ. России в сер. 19 в., 88,7% к 1916) обрабатывалась мелкими товаропроизводителями, гл. обр. крестьянами, а также казаками, мещанами и пр. Основу крест. З. составляли наделные земли, находившиеся в неполной (без права продажи) собственности *общины* или крест. дворов (138,7 млн. дес., или 35,1% общей зем. площади в Европ. России в 1905). Общинная форма З. существовала и на землях казачьих войск на Сев. Кавказе, в Приуралье, Степном крае, Сибири и на Д. Востоке. В наследств. пользование без права продажи получали землю переселенцы в р-нах массовой крест. колонизации — в Сибири, Степном крае и др., при этом посевные площади, сады и виноградники находились, как правило, в

подворно-участковом пользовании (домохозяин нес личную ответственность за взнос выкупных платежей и податей, его участок земли мог передаваться по наследству), а пастбища и выгоны — в совместном. Наряду с общинной системой З., практиковавшейся не только на наделных, но частично на купчих и арендованных землях (мирская аренда), в кон. 19 — нач. 20 вв. расширялась сфера единоличного крест. З., гл. обр. на землях, приобретённых в частную собственность, а также полученных в ходе *стольпинской аграрной реформы*; к 1915 *крестьянское частное землевладение* стало одной из крупнейших форм частного землевладения.

На помещичьих землях, относившихся гл. обр. к *дворянскому землевладению*, часть кр. зем. собственников вела собств. х-во, обрабатывая пахотные земли либо с помощью своих с.-х. орудий и с использованием труда наёмных с.-х. рабочих (т. н. капиталистич. система ведения х-ва; преобладала в зап. губерниях Европ. России, Царстве Польском и Прибалтике), либо с использованием рабочего скота и инвентаря окрестных крестьян (т. н. отработки; преобладала в Центральночернозёмном р-не). В то же время значит. часть помещиков, как правило владельцы крупных и крупнейших имений, отказывались от ведения собств. х-ва (т. н. земледельч. абсентизм) и сдавала имения в аренду. Существовала также смешанная система З., когда земля обрабатывалась и самими владельцами и арендаторами (в источниках отсутствуют систематич. данные о соотношении частновладельч. запашки и крест. посевов на арендованных землях, оценки исследователей существенно разнятся).

На казённых, удельных и кабинетских землях, расположенных гл. обр. в Сибири и на окраинах Рос. империи, система З. отличалась значит. своеобразием. В Иркутской, Енисейской, на С. Томской губ. была распространена захватно-заимочная форма З.: крестьяне без ограничений присваивали участок земли, к-рый могли обработать. В кон. 19 в. на Алтае и в Иркутской губ. проводилось межевание крест. дач, но оно не нормировало размеров зем. участка, а лишь констатировало факт владения. По мере роста населения и сокращения фонда удобных для обработки земель постепенно с кон. 1880-х гг. происходил переход от захватно-заимочной к общинно-урavnительной (душевой) форме З. Как правило, он совершался двумя способами: община либо проводила общий передел земель, прежде всего лучших по качеству пахотных угодий, оставляя др. угодья в общинном пользовании, либо осуществляла серию отд. отрезков излишней земли и передачу её малоземельным новосёлам. Наиб. распространение общинная форма З. получила в Тобольской и Иркутской губ. В Томской, Енисейской губ., на Алтае и в юго-вост. части Тобольской губ. существовала

переходная захватно-общинная форма З., при к-рой крестьянин владел пашней до тех пор, пока её засевал; как только земля оставалась под пар, она становилась «вольною» и право вновь её распахивать принадлежало каждому желающему. В Ср. Азии и Закавказье обрабатываемые земли, а также неорошаемые и необрабатываемые земли (богарные), принадлежавшие казне, закреплялись за местным населением на правах пользования и распоряжения без права продажи.

Лит.: Владение и пользование землей в разл. странах, СПб, 1871; Карышев Н., Крест. вненаделные аренды, Дерпт, 1892; его же, Вечно наследственный наем земель на континенте Зап. Европы. Экон. исследование, СПб, 1885; Фортунатов А., С.-х. статистика Европ. России, М., 1893; Грабский В. Д., К агр. вопросу в Царстве Польском, СПб, 1907; Лялин М. А., Очерки истории Финляндии с древнейших времен до нач. 20 ст., СПб, 1908; Сб. статистико-экон. сведений по с. х-ву России и иностр. гос-в, П., 1917; С. х-во России в XX в. Сб. статистико-экон. сведений за 1901—22 гг., М., 1923; Першин П. Н., Зем. устройство дорев. деревни, т. 1, М. — Воронеж, 1928; Тюкачев И. В. Г., Сиб. деревня накануне Октября, Иркутск, 1966; Минарик А. П., Экон. характеристика крупнейших зем. собственников России кон. XIX — нач. XX вв. Землевладение, землепользование, система х-ва, М., 1971; Мирцхулава И. И., Агр.-крест. вопрос в Грузии в 1900—1921 гг., Тб., 1978; А н ф и м о в А. М., Крест. х-во Европ. России. 1881—1904, М., 1980. Т. А. Моисеевко.

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ уездные и губернские, местные гос. органы, осуществлявшие проведение *стольпинской аграрной реформы*. Создавались по Высочайшему указу от 4.3.1906; возглавлялись К-том по землеустроит. делам. Уездные З. к. состояли из уездного предводителя дворянства (пред.), члена окр. суда, земского начальника, податного инспектора (в 1906—11), представителя уд. ведомства (в 1906—11), непременного члена (от Гл. управления землеустройства и земледелия), пред. уездной земской управы, 3 членов по избранию уездного земского собрания, 3 представителей крестьян (по жребию) из числа кандидатов, избранных волостными сходами, с 1911 также крестьянина — представителя от волости, по к-рой рассматривалось дело. Губ. З. к. состояли из губернатора (пред.), губ. предводителя дворянства, члена окр. суда, управляющего казённой палатой (в 1906—11), представителя уд. ведомства (в 1906—11), управляющего местным отделением Крест. и Дворян. банков (в 1906—11), непременного члена Губ. присутствия (или Губ. по крест. делам присутствия), непременного члена (от Гл. управления землеустройства и земледелия), пред. губ. земской управы, 6 членов по избранию губ. земского собрания (в т. ч. 3 крестьян; в 1906—11), с 1911 губ. землемера, пред. окружного суда, 2 членов по выбору губ. земского собрания (один из числа губернских или уездных гласных, владевших наделной землёй), в 1914 введена должность пом. непременного

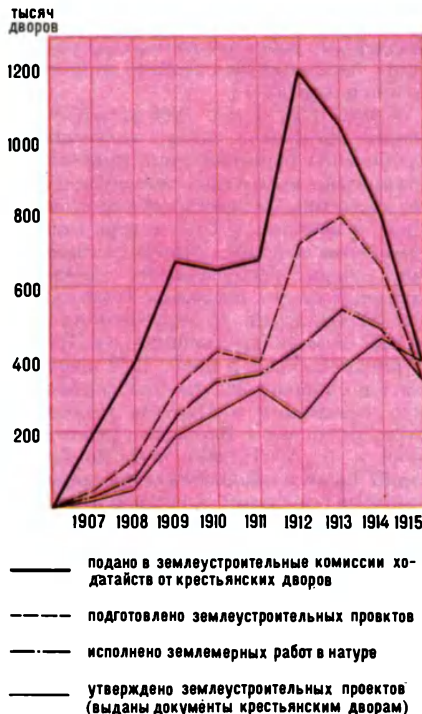
Съезд неперменных членов землеустроительных комиссий. 1911. Петербург. Сидят (слева направо в 1-м ряду): А. Ф. Бар, А. А. Кофод, В. Ф. Шлиппе, П. Ф. Дурасов, В. Ф. Сафонов, А. А. Риттих, А. В. Кривошеин, Г. П. Гнедич, К. И. Шашковский, Б. Ф. Копылов, П. А. Голубниченко, М. Мунтян, Н. Н. Авчинников, К. Г. Доппельмейстер. Стоят (слева направо во 2-м ряду): А. Н. Соловьёв, Б. Р. Григоренко, неустановленное лицо, Д. Д. Щелин, С. А. Шалевиц, В. И. Каверзнев, неустановленное лицо, В. А. Невинандт, В. Н. Валерьянов, П. А. Меркулов, Н. Каргер, Е. А. Иванов, А. А. Сорокин, М. П. Прибышевский, Л. И. Лангаммер, неустановленное лицо, П. Н. Будицев, В. Ф. Будберг, А. А. Фокин.

члена. Состав З. к. корректировался с учётом местных условий. Штат землемерной части З. к. ежегодно увеличивался и к 1914 достиг 7 тыс. чел., в т. ч. 3800 землеустроителей. В функции З. к. (по указу 1906) входили содействие *Крестьянскому банку* в продаже крестьянам земли, в их переселении и сдаче в аренду оброчных статей, помощь крестьянам в улучшении условий земледелия, посредничество в разверстании чересполосных угодий и др. Наказом К-та от 19.9.1906 З. к. отводилась роль посредников и исполнителей добровольных соглашений сторон, владевших надельной землёй.

Первые уездные З. к. открыты в июне—дек. 1906 в 184 уездах 33 губерний, руководство ими осуществляли врем. уполномоченные К-та и др. центр. ведомств, командированные в нояб.—дек. на места Советом министров. Пост. штат уполномоченных создан в 1911. В 1907 уездные З. к. открыты в 190 уездах, в 1909 — в 10, в 1910 — в 11, в 1911 — в 21, в 1912 — в 11; всего уездные З. к. действовали в 463 уездах. Первые губ. З. к. открыты в 1907, до 1911 во мн. губерниях обязанности губ. З. к. временно исполняли Губ. присутствия или Губ. по крест. делам присутствия; к 1912 губ. З. к. открыты в 47 губерниях. Координация работы З. к. и разработка нормативно-правовой базы осуществлялись К-том с помощью съездов их представителей в Петербурге; в нояб. 1907 состоялся Съезд неперменных членов губ. присутствий (пред. — П. А. Столыпин), на к-ром обсуждалось применение указа от 9.11.1906 о выделении домохозяев помимо согласия схода. В янв. 1909 проведён Съезд неперменных членов губ. присутствий и членов З. к. (пред. — Столыпин, и. о. пред. — А. И. Лыко-

шин, Н. Н. Покровский, А. В. Кривошеин, А. Г. Гасман, Н. Д. Чаплин; участвовало 178 чел., в т. ч. 62 от центр. ведомств); съезд рассмотрел проект К-та и выработал текст Правил о землеустройстве целых сел. об-в, Техн. инструкцию для руководства при составлении землеустроит. проектов. В мае 1911 состоялся Съезд неперменных членов З. к.

Землеустройство крестьянской надельной и частной земли.

(пред. — Кривошеин; участвовало 132 чел., в т. ч. 36 от центр. ведомств), был обсуждён проект нового Наказа З. к. по применению Положения о землеустройстве; выработаны Наказ, Врем. правила землеустроит. техники и др.

Положение о землеустройстве 29.5.1911 и новый Наказ 19.6.1911 изменили состав З. к. и расширили их полномочия, в т. ч. они получили права суд. органов по зем. делам и их действие распространено на земли всякого рода.

Процессуальный порядок произ-ва дел З. к. выработан в 1906—07: ходатайство крестьян поступало землеустроителю, к-рый после проверки комплектации док-тов и фактов на месте составлял проект, согласовывал его с крестьянами и передавал на заключение З. к. для установления очерёдности выполнения полевых работ и назначения конкретных исполнителей. Проекты землеустроительские с 1910 оценивались и рассматривались окончательно Особым землеустроит. совещанием при губ. З. к., подготовка дел для к-рого возлагалась на неперменного члена губ. З. к. и губ. землемера. Порядок делопроиз-ва закреплён совместным циркуляром Мин-ва внутр. дел, Гл. управления землеустройства и земледелия и межевой части Мин-ва финансов от 19.12.1907 и др. циркулярами и распоряжениями (12.12.1909, 1.11.1910). Жалобы на постановления уездных З. к. находились в ведении губ. З. к. Кассац. инстанцией являлся Сенат.

Удовлетворение ходатайств населения, особенно возросших с опубликованием Положения о землеустройстве (в 1912 до 1,2 млн. жалоб), задерживалось З. к. из-за малочисленности межевого состава (землемеров и чертёжников). За 1907—15 З. к. подготовили проекты по разверстанию на хутора и отруба целых селений (1143 тыс. дворов), по выделении отрубов отд. домохозяевам (559), отд. селениям сел. об-в (1296), земель выселками и частями селений (141), по разверстанию на отруба земель разного владения, включённых в одну дачу разверстания (131), по уничтожению чересполосицы с прилегающими владениями (338), разделу угодий общего пользования крестьян и частных владельцев (50), отграничению земель от смежных владений (352). Всего к 1.1.1916 по 463 уездам составлено проектов для 4153 тыс. дворов на пл. 37 млн. дес. Из них на окончат. рассмотрение З. к. представлены законченные в натуре проекты для 3201 тыс. дворов (28 млн. дес.) и утверждены для 2754 тыс. (23 млн. дес.).

З. к. совместно с отделениями Крест. банка, а с 1910 также вместе с Особыми врем. отделениями Совета банка проводили оценку приобретаемой банком земли (к 1910 по 2417 имениям), составляли рекомендат. списки потенциальных покупателей-крестьян, рассматривали ликвидаци. проекты банка (к 1915 на пл. 5 млн. дес.) и др. В компетенции З. к. находились также ссуды, выдаваем-

мыс при землеустройстве на перенос построек, мелиорацию и др., в размере до 150 руб. (с особого разрешения К-та — до 500 руб.). К 1.1.1916 З. к. рассмотрели 617 тыс. ходатайств о судах (удовлетворено 52%), 121 тыс. — о безвозвратных пособиях (50%), 6 тыс. — об авансах в счёт ссуд под залог наделной земли. В распоряжении З. к. находилось ок. 50% сумм, направленных пр-вом на агрономич. помощь и содействие огнестойкому стр-ву, и др.

В области переселения З. к. до 1910 организовали 2438 групп переселенцев (св. 110 тыс. чел.), 7537 групп ходочков, а также 147 поездок ходочков в сопровождении членов З. к. Ликвидация казённых земель, предназначенных крестьянам, велась З. к. преим. в Самарской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Тамбовской, Бессарабской и Казанской губ. К янв. 1916 З. к. утвердила ликвидаци. планы на пл. 0,6 млн. дес. За 1906—17 З. к. распространили свою деятельность на 20% пл. земель, предназначенных к землеустройству.

З. к. ликвидированы постановлением Врем. пр-ва от 28.6.1917.

Лит.: Отчетные сведения о деятельности землеустроит. комиссий, П., 1913, П., 1916; Александровский Ю. В., Положение о землеустройстве..., СПб., 1913; Тр. Съезда неперемных членов губ. присутствий и землеустроит. комиссий, СПб., 1909; Съезд неперемных членов землеустроит. комиссий, СПб., 1911; Землеустройство (1907—1910 гг.), СПб., 1911.

А. В. Гутерц.

«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ», тайное рев. об-во нач. 1860-х гг. Идея создания об-ва зародилась весной 1861 в среде интеллигенции, не удовлетворенной половинчатым характером крест. реформы 1861. Массовые крест. выступления, последовавшие после объявления «Положений» 19.2.1861, породили в рев. кругах уверенность в неизбежности всеобщего крест. восстания, к-рое, по их мнению, должно было вспыхнуть в 1863 (к окончанию срока введения в действие «Положений» 1861). Осн. пункты программы будущего об-ва сформулированы Н. П. Огарёвым весной 1861 в статье-прокламации «Что нужно народу?»: «Очень просто, народу нужна земля да воля!» (этот лозунг стал программным для всего движения 1860—70-х гг.). Конкретизируя его, Огарёв выдвигал требования наделения крестьян необходимым кол-вом земли, сокращения выкупных платежей, общинного владения землёй, снижения расходов на армию и гос. аппарат, введения местного самоуправления и общегос. нар. представительства. По косвенным данным, в выработке программы участвовали Н. Н. Обручев, Н. А. Серно-Соловьёвич, М. Л. Михайлов, Н. В. Шелгунов.

Весной—летом 1861 в Петербурге сложился руководящий центр об-ва, в состав к-рого вошли бр. А. А. и Н. А. Серно-Соловьёвичи, А. А. Слепцов, Н. Н. Обручев, Вас. С. Курочкин, позже С. С. Рымаренко. Идейным руководителем об-ва отеч. историография считает Н. Г.

Чернышевского. Петерб. кружок поддерживал тесные связи с редакцией «Колокола» (А. И. Герцен позже стал гл. загран. представителем «З. и в.»), вёл с ней конспиративную переписку по вопросам программы и тактики рев. действий. Свообразными центрами полулегальной деятельности «З. и в.» были книжный магазин Н. А. Серно-Соловьёвича и «Шахматный клуб» в Петербурге. Центр. петерб. кружок установил связи со студенч. землячествами Петерб. ун-та, др. уч. заведений столицы и др. городов, делались попытки вести рев. пропаганду среди учащ. воскресных школ. Студенч. волнения осени 1861 в Петерб. ун-те и последовавшие за ними высылки студентов способствовали распространению связей об-ва с провинц. кружками.

Майские пожары 1862 в Петербурге, совпавшие с появлением весной 1862 прокламации П. Г. Заичневского «Молодая Россия», дали пр-во повод приостановить издание ж. «Современник» и «Русское слово»; были арестованы Чернышевский, Н. А. Серно-Соловьёвич и Рымаренко; А. А. Серно-Соловьёвич эмигрировал. Летом 1862 в состав центр. петерб. кружка вошли Н. И. Утин, Г. Е. Благовестов, Г. З. Елисеев и Н. С. Курочкин, кружок стал наз. «Рус. центр. нар. к-т» (примерно тогда же утвердилось назв. «З. и в.»). В это же время Герцен начал издавать в Лондоне газ. «Общее вече», предназначенную для пропаганды в народе, а Огарёв в ряде конспиративных докт-ов (важнейший — «О тайных об-вах и их объединении») выдвинул план подготовки воен.-крест. рев-ции, предусматривавший объединение отд. кружков в единую орг-цию, а также работу в войсках (по мысли Огарёва, массовое нар. восстание при поддержке войск позволило бы совершить переворот без особого сопротивления и жертв).

В кон. 1862 — нач. 1863 разработана новая программа об-ва, включавшая требования введения респ. правления, устройство выборного самоуправления по областям, распространение общинных принципов в сел. и гор. жизни, уравнивание женщин в правах с мужчинами, созыв бессословного Земского собора (Учредит. собрания). К лету 1863 насчитывалось ок. 15 округов или отделений «З. и в.» (крупнейшие — в Петербурге и Москве). В нояб. 1862 в состав «З. и в.» вошла воен. орг-ция, созданная рус. офицерами в Царстве Польском («Рус. воен. к-т в Варшаве»), руководители — А. А. Потёбня и Я. Домбровский). Были установлены связи с польск. тайными орг-циями, готовившими нац.-освободит. восстание, к-рое, по замыслу руководителей «З. и в.», должно было начаться одновременно с нар. восстанием в России. «З. и в.» создала подпольную типографию, в к-рой печатались агитац. воззвания и прокламации, а в 1863 — листки «Свобода» (вышло 2 номера). В февр. 1863 в результате переговоров А. А. Слепцова с Герценом и

Огарёвым в Лондоне создан «Совет» об-ва, «Колокол» стал идейным центром подготовки восстания.

Спад массового крест. движения в 1862—63 повлек за собой крушение надежд на всеобщее восстание в 1863. Польское восстание 1863—64 началось в янв. 1863, раньше ожидаемого революционерами срока. Усилия по объединению местных кружков и групп лишь частично увенчались успехом. В этой обстановке к кон. 1863 «З. и в.» вступила в полосу идейного и орг. кризиса. В кон. 1863 прекратил деятельность петерб. окружной к-т. В марте 1864 «Рус. центр. нар. к-т» разослал на места директиву «о полном приостановлении всякой работы от лица целого об-ва или его округов», в результате чего об-во «З. и в.» самоликвидировалось.

Лит.: Лемке М. К., Очерки освободит. движения «Шестидесятых годов», 2 изд., СПб., 1908; Кушев а. Е., К истории взаимоотношений А. И. Герцена и Н. П. Огарева с «Землей и волей» 60-х гг., ЛН, т. 41—42, М., 1941; Ливко в Я. И., Осн. этапы истории рев. об-ва «Земля и воля» 1860-х гг., ВИ, 1958, № 9; Сто ж с. Рев. борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное об-во «Земля и воля» 1860-х гг., М., 1964; Рев. ситуация в России в 1858—1861 гг., [т. 1—9], М., 1960—86; Нечкин а М. В., Встреча двух поколений. Из истории рус. рев. движения кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIX в., М., 1980; Коротков Ю. Н., У истоков первой «Земли и воли» (Неонубл. страница из тетради А. А. Слепцова), ИЗ, т. 79, М., 1966; Штурманы будущей бури. Восп. участников рев. движения 1860-х гг. в Петербурге, Л., 1983.

Б. И. Юрцев.

«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ», тайная орг-ция рев. народников 2-й пол. 1870-х гг. Зародилась в Петербурге в нач. 1876, первоначально наз. «Сев. рев.-народнич. группа» или «Группа (Об-во) народников»; назв. «З. и в.» принято в 1878 после выхода в свет одного печатного органа. Ядро орг-ции составили уцелевшие от арестов участники «хождение в народ» 1873—75 и более молодые революционеры, к-рые ещё осенью 1875 обсуждали на нелег. собраниях в Петербурге перспективы объединения разрозненных кружков и групп в единую общерос. орг-цию. В 1876 в центр. петерб. кружок вошли М. А. Натансон, О. А. Натансон-Шлейснер, А. Д. Оболенцев, А. Д. Михайлов, Д. А. Лизогуб, В. А. Осинский, А. А. Квятковский, О. В. Аптекман, Г. В. Плеханов, М. Р. Попов и др., позже к об-ву примкнули С. М. Кравчинский, Д. А. Клеменц, Н. А. Морозов, С. А. Перовская, Л. А. Тихомиров, М. Ф. Фроленко и др. (многие — быв. члены об-ва «чайковцев»).

В ходе обсуждения опыта «хождения в народ» были рассмотрены мн. тактич. и программные положения рев. народничества 1-й пол. 1870-х гг., определены основы новой программы, к-рую сами участники наз. «народнической». Предварит. программа «З. и в.» разработана в кон. 1876 — нач. 1877, окончательная — на совещаниях весной 1878 в Петербурге (тогда же принят врем. устав). В программе нашли отражение мн. теоретич. и тактич. положения, вы-

двинутые ещё в нач. 1870-х гг. М. А. Бакуниным. Считая крест. общину ручейкой социализма, а рус. крестьянина — прирождённым революционером, члены об-ва стремились приспособить цели и лозунги движения к самостоят. рев. стремлениям, уже существовавшим, по их убеждению, в «народе». Важнейшие положения программы — требование передачи всей земли крест. общинам с равномерным её распределением, «разделение Рос. империи на части соответственно местным желаниям», передача властных функций общинам и союзам общин (часть своих полномочий они добровольно делегируют избранному ими пр-ву), полная свобода вероисповеданий. Единств. способом осуществления социальных преобразований члены об-ва считали «насил. переворот», к-рый мыслился в форме всеобщего нар. восстания. Средства подготовки восстания — «агитация» (как «словом», так и «делом» — посредством «бунтов», стачек, демонстраций), а также «дезорганизация гос-ва» (привлечение на сторону орг-ции офицеров, чиновников гос. учреждений, террор в отношении предателей из среды революционеров и «наиболее ревностных» агентов пр-ва).

Фактическим руководящим органом об-ва стал его петерб. кружок («Центр», или «Основной кружок»), в тесном контакте с к-рым действовали кружки и отд. революционеры в провинции. Из состава петерб. кружка избиралась «администрация» («комиссия») из 3—5 чел., осуществлявшая оперативное руководство рев. работой и координировавшая деятельность провинц. кружков. Весной 1878 в составе «З. и в.» созданы интеллигентская, рабочая, редакционная, типографская и дезорганизаторская группы, однако осн. силы орг-ции первонач. были сосредоточены на работе среди крест-ва. Землеольцы приступили к созданию «поселений» в народе, устраиваясь в деревнях в качестве фельдшеров, земских служащих, учителей, писарей и др. Гл. р-ном «поселений» стало Поволжье (Саратовская, Нижегородская, Самарская, Астраханская губ., центр — Саратов), где, по мнению землеольцев, были живы традиции массовых нар. движений 18 в. и где имелось многочисл. старообрядч. население, к-рое также рассматривалось как потенциальная рев. сила. «Поселения» создавались также в регионах с казачьим населением (Область войска Донского, Урал, Сев. Кавказ) и в Тамбовской, Воронежской, Псковской губ.

Серьёзное значение придавалось рев. работе среди интеллигенции и учащейся молодёжи, к-рые рассматривались как гл. источник новых рев. кадров. Были налажены связи со студент. кружками и орг-циями разл. уч. заведений страны, мн. землеольцы активно участвовали в студент. волнениях 1878—79. Землеольцы вели рев. пропаганду среди пром. рабочих: нелег. кружки были созданы на ряде пр-тий Петербурга. Неск. сотен рабочих учас-

твовали в демонстрации 6.12.1876 у Казанского собора в Петербурге (см. «Казанские демонстрации»); землеольцы организовали демонстрацию на похоронах жертв взрыва на патронном з-де в Петербурге (январь 1878), играли руководящую роль в стачках на ф-ках Кенига (март и ноябрь 1878), Шау и Новой Бумагопрядильне в Петербурге (нач. 1879). В 1878—79 в Петербурге были созданы последовательно 3 хорошо оборудованные нелег. типографии, в к-рых печатались газ. «Земля и воля», «Листок „Земли и воли“», брошюры, листовки, воззвания и др. Благодаря усилиям фактич. руководителя орг-ции А. Д. Михайлова, строго следившего за соблюдением требований конспирации, орг-ция в течение длит. времени удавалось избегать арестов. В 1879 Михайлов сумел внедрить на службу в Третье отделение своего агента Н. В. Клеточникова, к-рый снабжал землеольцев секретными сведениями о планах и действиях полит. полиции.

«Дезорганизаторская» деятельность об-ва, направленная вначале на самооборону, к 1878 стала приобретать самостоят. значение. Мн. землеольцы — участники «поселений» в народе, столкнувшись с реалиями жизни рос. крест-ва, постепенно осознавали бесперспективность своих надежд на близкий «бунт». В их среде постепенно распространялось убеждение в необходимости борьбы за полит. свободы. Наметило расхождение между «политиками» и «деревенщиками», к-рое в нач. 1879 поставило орг-цию на грань раскола. Росту радикальных настроений в среде землеольцев способствовало усиление притеснений репрессий против революционеров. Ответом на них стали вооруж. сопротивления при арестах, покушение В. И. Засулич на петерб. градоначальника Ф. Ф. Трепова (24.1.1878), убийство Кравчинским шефа жандармов Н. В. Мезенцова (4.8.1878) и Г. Д. Гольденбергом — харьковского ген.-губернатора кн. Д. Н. Кропоткина (9.2.1879). Апогеем террористич. деятельности «З. и в.» стало неудачное покушение А. К. Соловьёва на имп. Александра II (2.4.1879).

С нач. 1878 внутри «З. и в.» формировалась и к весне 1879 сложилась группа сторонников полит. борьбы и террора (Михайлов, Морозов, Тихомиров, Квятковский и др.), принявшая назв. «Исполнит. к-т Северно-рев. партии» и начавшая формировать террористич. группу «Свобода или смерть». В июне 1879 «политики» провели в Липецке тайное совещание (см. *Липецкий съезд*) и фактически оформились в самостоят. орг-цию. Попытка добиться компромисса между «политиками» и «деревенщиками» на *Воронежском съезде* успеха не имела. В авг. 1879 «З. и в.» окончательно распалась на «Народную волю» и «Чёрный передел».

Публ.: Архив «Земли и воли» и «Нар. воли», М., 1932; Рев. народничество 70-х гг. XIX в. 1876—1882. Сб. док-тов, т. 2, М., 1965.

Лит.: Аптектман О. В., Об-во «Земля и воля» 70-х гг., 2 изд., П., 1924; Попов М. Р., Записки землеольца, М., 1933; Левин Ш. М., Обществ. движение в России в 60—70-е гг. XIX в., М., 1958; Ткаченко П. С., Рев. народнич. орг-ция «Земля и воля» (1876—1879 гг.), М., 1961; Лившиц Г. М., Ляшенко К. Г., Как создавалась программа второй «Земли и воли», ВИ, 1965, № 9; Седов М. Г., Героич. период рев. народничества, М., 1966; Твардовская В. А., Социалистич. мысль России на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1969; Карпачев М. Д., Очерки истории рев.-демокр. движения в России (60-е — нач. 80-х гг. XIX в.), Воронеж, 1985, с. 167—96. Ш. М. Левин, Б. И. Юрьев.

«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ», подпольная газета (подзаголовок — «Социально-рев. обозрение»), печатный орган тайной рев. орг-ции «Земля и воля» (1870-х гг.). Издавалась в окт. 1878 — апр. 1879 в Петербурге. Вышло 5 номеров. Тираж 1,5—3 тыс. экз. Печаталась в подпольной «Петербург. волевой типографии», переданной в распоряжение «Земли и воли» группой, издававшей ранее газ. «Начало» (хозяйка конспиративной квартиры М. К. Крылова, работницы Н. К. Бух, С. Н. Лубкин и М. В. Грязнова). Всей подготовит. работой руководили А. Д. Михайлов и С. М. Кравчинский. Ред.: Кравчинский и А. Д. Оболенцев (№ 1), Д. А. Клеменц (№ 2), Г. В. Плеханов, Н. А. Морозов и Л. А. Тихомиров (№№ 3—5), они же — авторы большинства статей. В публикациях «З. и в.» рассматривались вопросы программы и тактики орг-ции, помещались мат-лы о рев., рабочем и крест. движении в России, хроника арестов, публиковались секретные правительств. док-ты и др.

Разногласия внутри «Земли и воли» в вопросе об отношении к полит. борьбе и террору затронули и редакцию «З. и в.». «Политиком» Тихомирову и Морозову противостоял один из лидеров «деревенщиков» Плеханов. В марте—июне 1879 в качестве приложения к «З. и в.» выходил «Листок „Земли и воли“» (№ 1—6, тираж 1,5—3 тыс. экз., создатели Михайлов, Морозов и А. А. Квятковский) — фактически орган Исполнит. к-та Северно-рев. партии и группы «Свобода или смерть». В «Листке» доказывалась необходимость борьбы против самодержавия и террора как одного из самых эффективных методов борьбы. На *Воронежском съезде* (июнь 1879) в состав редколлегии «З. и в.» вместо выбывшего Плеханова избран «деревенщик» Г. М. Тищенко, однако издание фактически уже прекратилось. После окончат. раскола «Земли и воли» (авг. 1879) её подпольная типография перешла к «Народной воле». Мат-лы «З. и в.» и «Листка» перепечатаны В. Я. Богучарским в сб. «Рев. журналистика семидесятих годов» (Париж, 1905; 2 изд., Ростов н/Д., 1907).

Лит.: Ткаченко П. С., «Земля и воля» — центр. орган рев. народников, ВИ, 1964, № 12; Покровская З. А., «Петербург. волевая типография», Тр. ГБЛ, 1969, т. II; Вакрушев И. С., Очерки истории рус. рев.-демокр. печати 1873—1886 гг., Саратов, 1980, с. 110—29. Б. И. Юрьев.

«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ», обществ.-полит. газета. Издавалась с 20.1.1907 по апр. 1912 ЦК *социалистов-революционеров партии для крестьян* (подзаголовок — «Крест. газета»). Печаталась в типографии ЦК в Петербурге, с 1909 — в Париже. До февр. 1908 — еженес., затем выходила нерегулярно — 2—3 номера в год; всего 26 номеров. В газете сотрудничали А. А. Аргунов, И. И. Ракитникова, С. Н. Слетов и др. Освещались агр. политика пр-ва (в т. ч. *стопятипятилетняя аграрная реформа*), работа 2-й и 3-й Гос. думы, с апр. 1911 (№ 22) вопросы рабочей жизни.

Н. Д. Ерофеев.

ЗЕМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, служащие уездных и губ. управ: врачи, акушерки, учителя, агрономы, статистики и др. (см. «Третий элемент»).

ЗЕМСКАЯ КОНТРЕФОРМА 1890, «Положение о губернских и уездных земских учреждениях 12 июня 1890», одна из осн. контрреформ. Во главе консервативного курса, направленного на пересмотр реформ 1860—70-х гг., стояло Мин-во внутр. дел и лично Д. А. Толстой. После осуществления в 1882—84 ряда мер в области печати и нар. образования в сер. 1880-х гг. поставлен вопрос об общем пересмотре законодательства, введенного после отмены креп. права.

Программа консервативного дворянства выдвинута предводителем дворянства Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухиным в ст. «Совр. состояние России и сословный вопрос» (РВ, 1885, т. 175, кн. 1; отд. изд. — М., 1886), а также в его выступлениях в *Кахановской комиссии* при обсуждении проблем местного самоуправления. Несмотря на отрицат. отношение большинства комиссии, эта программа была одобрена Толстым, а Пазухин в 1885 назначен правителем Канцелярии мин. внутр. дел. Будучи в этой должности, он выступил в нач. 1886 автором первонач. проектов контрреформ — земской и закона о *земских начальниках*. Замысел Пазухина заключался в создании на местах сильной и единой адм. власти, установлении монополии дворянства на власть, восстановлении его сословных привилегий (кроме права владеть крепостными), а также в максимальном ограничении выборного начала в организации местного управления. Предполагалось упразднить выборный мировой суд и учредить новый сословный институт земских начальников, фактически восстанавливавший вотчинную власть дворянства (посредством контроля над органами крест. самоуправления). Одноврем. предполагался пересмотр всего «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1864: выборы в земские собрания на сословной основе, вместо всесословной; участие в земских собраниях кр. землевладельцев без выборов; замена земской управы присутствием по земским делам (из лиц местной администрации с участием двух гласных от земства), что фактически приводило к ликвидации

выборной управы; ограничение компетенции земств. Толстой первонач. рассчитывал на быстрый исход дела и намеревался внести законопроект Пазухина в Гос. совет осенью 1886. Однако во время обсуждения проекта обнаружились разногласия, значит. часть высш. бюрократии выступила против коренного пересмотра существовавшего законодательства. «Положение» о З. к. было принято уже после смерти Толстого, полностью осуществить план Пазухина не удалось.

Проект Пазухина—Толстого был переработан под рук. мин. внутр. дел И. Н. Дурново и 4.2.1890 внесен в Гос. совет. Новое «Положение» утверждено 12.6.1890. Оно существенно отличалось от проекта Пазухина—Толстого. Земские управы были сохранены, но в состав земских собраний на правах гласных введены предводители дворянства (там, где дворянские выборы не проводились, — председатели уездных съездов земских начальников). Созданы *губернские по земским и городским делам присутствия*. Губернатор получил право рассматривать целесообразность постановлений земских учреждений не только в отношении их законности, но и с точки зрения общегос. и местных «польз и нужд». Увеличено число вопросов, по к-рым требовалось утверждение губернатора. Губернаторам разрешено проводить ревизию земских учреждений, требовать выполнения возложенных на земства распоряжений земских собраний. Одноврем. значительно расширены права земств в области устройства путей сообщения, пожарной охраны, здравоохранения, прод. дела. Изменена система земских выборов. Землевладельч. курия из всесословной преобразована в дворянскую, при этом число гласных увеличено за счет др. курий. Резко повышен ценз для гор. курии, более 50% её избирателей лишены права участвовать в выборах. Крестьяне лишены права непосредств. избрания гласных: вол. сходы избирали кандидатов в гласные, а утверждение производилось губернатором (отменено 5.10.1905). Значительно понижен имущественный ценз для дворянства. От выборов отстранено духовенство: по «Положению» 1890 в состав земских собраний депутат от духовенства назначался епархиальным архиереем. Мнением Гос. совета от 12.6.1890 решено временно не допускать к участию в избират. собраниях и съездах лиц иудейского вероисповедания. В целом по 34 губерниям процент дворян в уездных собраниях вырос с 42,4% (1883—86) до 55,2% (1890), в губ. собраниях — с 81,6% до 89,5% (1897).

По З. к. губернаторам предоставлено право утверждать членов земских управ (ранее — только председателей). В случае недобора более $\frac{2}{3}$ числа гласных после дополнит. выборов мин. внутр. дел либо продлевал полномочия гласных, избранных на истекший срок, либо назначал пред. и членов земских управ.

Для пред. земских управ снят (в отличие от проекта Толстого—Пазухина) сословный ценз, но установлено, что на эту должность могли избираться лишь лица, имевшие право на гос. службу. Пред. и члены земских управ получили класс. должности и включены в категорию гос. чиновников. Сокращено число гласных: уездных — с 13 329 до 10 229, губернских — с 2274 до 1576. З. к. значительно сузила круг избирателей: из 88 263 избирателей (на 1888) своих прав лишились 46 524.

«Положение» 1890 с незначит. изменениями продолжало действовать до февр. 1917.

Лит.: Веселовский Б. Б., История земства за 40 лет, т. 3, СПб, 1911; Цейтлин С. Я., Земское самоуправление и реформа 1890, в кн.: История России в XIX в., т. 5, ч. 3, М., 1909; Захарова А. Г., Земская контрреформа 1890 г., М., 1968; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX столетия. (Полит. реакция 80-х — нач. 90-х гг.), М., 1970. А. Г. Захарова.

ЗЕМСКАЯ ПОЧТА, 1) название почтовой службы, созданной в 1837 в ходе реформы земской полиции. Осуществляла доставку офиц. корреспонденции в пределах уезда из *земского суда* станovým приставам и обратно. Ликвидирована в 1862 с упразднением земских судов.

2) Местная почтовая служба, созданная во 2-й пол. 1860-х гг. *земствами*. К этому времени казённые почтовые отделения существовали, как правило, лишь в уездных и губ. городах, а также в кр. насел. пунктах по почтовым трактам, что создавало неудобства для адресатов и корреспондентов, вынужденных самостоятельно добираться до почты за десятки и сотни вёрст. Для связи с *волостными правлениями* уездные земские управы должны были создавать собств. почтовую службу. Первая З. п. открыта 26.3.1865 в Ветлужском у. Костромской губ. К 1870 З. п. действовала в 65 уездах. Сенатским указом от 27.8.1870 и последовавшим за ним циркуляром Мин-ва внутр. дел уездным земским управам повсеместно дозволялось создавать З. п., на к-рую возлагалась доставка казённой и земской корреспонденции, а также частных почтовых отправок из казённых почтовых отделений адресатам на территории уезда и от корреспондентов в почтовые отделения для последующей переправки гос. почтой. На З. п. возлагалась также пересылка почты внутри уезда между насел. пунктами, не имевшими казённых почтовых отделений. Спец. распоряжением земским почталянам запрещалось передвигаться по дорогам, использовавшимся казённой почтой. Земская и казённая корреспонденция пересылалась по З. п. бесплатно; вопрос об оплате почтовых услуг частными лицами решался уездным земским собранием (значит. часть земств отказалась от взимания платы). В случае, если земские собрания принимали решения об оплате услуг З. п., им дозволялось

выпускать собств. почтовые марки, отличные от гос. знаков почтовой оплаты. В систему З. п. входили почтовые конторы при уездных земских управах и почтовые отделения при вол. правлениях. Пункты приёма писем открывались при земских школах и б-цах, при конторах ф-к и з-дов и при др. учреждениях. З. п. отправлялась из уездных городов по строго определенным маршрутам 1—3 раза в нед (в ряде земств — ежедневно) по особому расписанию. Мн. учреждения З. п. по собств. инициативе брали на себя доставку не только писем, но и посылок, ден. переводов, периодич. изданий и др. корреспонденции. В 1892 З. п. осуществила ок. 7,3 млн. почтовых отправок, в т. ч. ок. 2,2 млн. экз. периодич. изданий, ок. 1,8 млн. оплаченных и ок. 2,8 млн. бесплатных писем. В 1892 З. п. действовала в 150 уездах, в 1901 — в 243, в 1911 — в 236 (в ряде уездов в связи с развитием казённой почты З. п. была ликвидирована). Расходы земств на содержание З. п. возросли с 494,9 тыс. руб. в 1901 до 721,4 тыс. руб. в 1911.

Свои почтовые марки имели З. п. 163 уездов (первая марка выпущена в дек. 1866 в Верхнеднепровском у. Екатеринославской губ.; бытующее в лит-ре утверждение о выпуске в 1865 марок З. п. Шлиссельбургского у. С.-Петерб. губ. ошибочно). Марки З. п. первоначально печатались в типографиях и литографиях уездных и губ. городов, в нек-рых уездах изготовлялись с помощью ручных металлич. штемпелей или на гектографах. С 1884 они стали печататься преим. в Экспедиции заготовления гос. бумаг в Петербурге. Марки З. п. отличались разнообразием форм (прямоугольник, квадрат, ромб, овал, круг и др.) и размеров (от 11×14 мм в Тамбовском у. до 32×78 мм в Котельничском у.), наличием или отсутствием перфорации и др. На мн. выпусках марок помещались изображения гербов уездных городов. Известны два юбилейных выпуска — к 200-летию Полтавской битвы 1709 (Полтавский у.) и к 100-летию битвы под Красным 1812 (Красненский у.). В ряде уездов кроме (или вместо) марок выпускались спец. почтовые конверты З. п. (в 1868—1911 в 18 уездах выпущено 95 видов). З. п. Богородского у. Моск. губ. в 1869 и 1871 выпустила 4 типа марочных бандеролей, а З. п. Псковского у. — два вида почтовых открыток (1892), единственные в практике З. п.

В нач. 20 в. благодаря З. п. была налажена устойчивая почтовая связь с самыми отдалёнными пунктами Европ. России. В кон. 1917 — нач. 1918 З. п. ликвидирована вместе с др. земскими учреждениями.

Лит.: Чудовский Д. Н., Описание рус. земских почтовых марок, конвертов и бандеролей, К., 1888; Лишин К. А., Заметки о почтовых нуждах в провинции, СПб., 1903; Черленовский А. Я., Список уездных земских почт, К., 1919; Каталог земских почтовых марок, М., 1925; Базилевич К. В., Земская почта в России (1865—1917), М., 1926; Карачун Д., Земская почта и ее

марки, в кн.: Сов. коллекционер, сб. 3, М., 1965; Рудников Ю., Новое о земской почте и ее марках, там же, сб. 6, М., 1968; сб. 7, М., 1970; сб. 9, М., 1971; сб. 10, М., 1972; Большой филателистич. словарь, М., 1988, с. 82—103. Б. И. Юрьев.

ЗЁМСКАЯ РЕФОРМА 1864, «Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864», составная часть реформ 1860—70-х гг. Высочайшим повелением 25.3.1859 постановлено: при устройстве исполнит. и следств. частей войти в рассмотрение хоз.-распорядит. управления в уезде, причём обсудить необходимость предоставления хоз. управлению в уезде большего единства, самостоятельности и доверия, а также определить степень участия каждого сословия в хоз. управлении. В развитие этого поведения позднее приказано составить на этих началах проект образования губ. управления, подготовка к-рого возложена на созданную в марте 1859 при Мин-ве внутр. дел Комиссию о губернских и уездных учреждениях под председательством Н. А. Милютин. В 1860 Комиссия представила проект «Врем. правил» местного управления, основанных на принципах выборности и бессословности и привлекавших к участию в местном самоуправлении большинство слоёв населения. В апр. 1861 в связи с изменением общего курса правительственной политики Милютин и мин. внутр. дел С. С. Ланской уволены в отставку. Во главе Мин-ва внутр. дел и Комиссии поставлен П. А. Валуев, под рук. к-рого первонач. система выборов в органы местного самоуправления была изменена: сокращено представительство от крестьян; представительство рабочих полностью исключено из проекта; расширено представительство землевладельцев и кр. торг.-пром. буржуазии. Однако осн. принципы, заложенные в проекте, подготовленном под рук. Милютин, — выборность и бессословность — сохранены. 15.3.1862 представлен очерк «Положения», к-рый рассмотрен в Особом совещании под председательством вел. кн. Константина Николаевича. 2.7.1862 осн. начала З. р. получили Высочайшее одобрение и осенью были распубликованы в газ. «Сев. пчела» (№ 212). 26.5.1863 окончательно доработанный проект внесён в Гос. совет, однако обсуждение в Гос. совете затянулось и в нояб. 1863 имп. Александр II потребовал, чтобы работа над проектом была завершена к 1.1.1864. «Положение» 1.1.1864 получило силу закона. Одновременно указ предписывал ввести «Положение» в 33 губерниях. Согласно «Положению», формировались земские учреждения, состоявшие из земских собраний и земских управ. Создавался институт земских гласных. Деятельность земств заложена в осн. началах: «заведование земскими делами уездов и губерний должно быть предоставлено самому населению уезда и губернии на том же основании, как х-во частное предоставляется распоря-

жению частного лица, х-во общественное — распоряжению об-ва». Земствам предоставлено право действовать в кругу вверенных им дел самостоятельно, но с запрещением вмешиваться в компетенцию правительственных, сословных и др. учреждений. При этом компетенция земств ограничена прежде всего хоз. вопросами и нар. образованием. Однако круг деятельности земств не был чётко определён, хотя и указывались случаи, в к-рых действия и распоряжения земств подлежали утверждению и контролю правительственных учреждений.

В ходе проведения З. р. зародилось земское движение и выяснилось несовершенство законодательства. В дальнейшем права и структура земских учреждений были изменены в ходе земской контрреформы 1890 и с созданием института земских начальников.

Лит.: Ист. записка о ходе работ по составлению и применению Положения о земских учреждениях, СПб., [б. г.]; Веселовский Б. Б., История земства за 40 лет, т. 1—4, СПб., 1909—11; Мат-лы по земскому обществ. устройству (Положение о земских учреждениях), т. 1—2, СПб., 1885—86; В е с е л о в с к и й В. П., Земские учреждения и самоуправление, М., 1874; Гармиза В. В., Подготовка земской реформы 1864 г., М., 1957; Е г о р о в Ж. Е., Земская реформа и земство в ист. лит-ре, ИСССР, 1960, № 5. В. А. Фёдоров.

ЗЁМСКАЯ СТАТИСТИКА, одно из осн. направлений деятельности земств по обследованию гл. обр. с. х-ва. По «Положению» 1864 земства получили право устанавливать налоги для покрытия своих расходов, однако при определении ставки налога возникли трудности из-за отсутствия сведений о стоимости недвижимости. В связи с этой необходимостью земства занялись описанием имущества; первонач. работа велась силами членов земских управ. Первое местное земское статистич. исследование произведено в 1870 В. Я. Заволжским по поручению Вятской губ. земской управы в 15 недоимочных волостях 3 сев. уездов. В 1871 Тверское земство впервые пригласило пост. статистика — В. И. Покровского; в 1874 Вятское земство поручило работу Н. Н. Романову. В 1875 созданы Моск. (В. И. Орлов и др.) и Черниговское (П. П. Червинский, А. А. Русов, В. Е. Варвар и др.) статистич. бюро, с именем к-рых связаны назв. двух типов З. с. Осн. задачей черниговской школы З. с. признавалась классификация почв, московской — получение сведений о каждой хоз. единице и об общих условиях жизни населения. Характерная черта З. с. моск. типа — дворовая перепись. Первые подворные переписи проведены в Тверской (1871), Вятской (1875) и Черниговской (1876) губ. Моск. бюро организовало работу в 7 центр. губерниях, гл. обр. чернозёмных. Из др. бюро большую роль в период до 1893 играли Нижегородское (Н. Ф. Анненский) и Воронежское (Ф. А. Щербина). Орг. период З. с. завершился в 1887, с учреждением последнего губ. земского статистич. бюро — Нижегородского. Всего

за период до 1893 статистич. работы за счёт земств велись в 23 губерниях. Первая подворная перепись по целому уезду (Борисоглебскому у. Тамбовской губ.) произведена в 1876 и затем переписи наиб. активно проводились в 1883—86 (в 1886 — в 32 уездах). Усиление влияния помещиков консервативного направления в земствах привело к кон. 1880-х гг. к резкому сокращению статистич. работ. Всего к 1.1.1894 опубл. результаты подворной переписи по 171 уезду 35 губерний (ок. 60 тыс. селений); по 125 уездам 19 губерний опубл. данные о частновладельческом х-ве, в т. ч. по 75 уездам — с табличными сведениями по отд. х-вам, по 77 уездам 11 губерний — результаты сплошного исследования территории. Текущая З. с. организована в 17 губерниях. Во 2-й пол. 1880-х гг. приёмы З. с. стали применяться в организованных по инициативе пр-ва исследованиях землепользования и крест. х-в в Сибири и кирг. степях. Наиб. успешно велись исследования в Иркутской и Енисейской губ. (Л. С. Личков, Н. М. Астырев, Е. А. Смирнов) и исследования землепользования и х-в киргизов (Щербина). В Забайкальской обл. работы проводились под рук. В. Ю. Григорьева и Смирнова.

8.6.1893 принят оценочный закон, имевший целью ускорение земской налоговой переделки, а также сужение компетенции земств и подчинение З. с. правительств. контролю. Закон установил обязат. принципы оценки, а руководство этой деятельностью поручил губернским и уездным оценочным комиссиям. З. с. превращена в лежащую на земстве повинность и земствам выделено на эти цели по 1 млн. руб. в год. Закон устанавливал как осн. принцип оценку по доходности при хоз. эксплуатации земли. Допускалась, по усмотрению земств, организация подготовительных для оценки работ. Законом 1899, ввиду недостаточной организации уездных земств, введена обязат. губ. организация подготовит. работ, а функции уездных земств в области З. с. сведены к минимуму. После принятия законов 1893 и 1899 статистич. работа начала проводиться земствами, ранее не занимавшимися ею или приостановившими эту работу (в т. ч. Симбирским, Пензенским, Калужским, Владимирским, Тульским), в ряде губерний проведены повторные исследования, создана и налажена текущая З. с. По данным на 1.7.1913 сбор мат-лов считался законченным по 305 уездам из 359 (однако в 19 уездах требовался дополнит. исследования). В 1913 экспедиц. исследования (в большинстве случаев повторные) произведены в Тверской, Смоленской, Тульской, Ярославской и Харьковской губ. За период 1893—1910 на оценочные работы отпущено 17 млн. руб. (в т. ч. 5 млн. руб. земствами). В то же время оценочные комиссии, по офиц. признанию, «недостаточно компетентные для руководства сложными работами», не смогли внести в З. с. ничего

положительного и стали тормозом в её развитии.

Развитие З. с. протекало в неблагоприятных для неё условиях из-за сложных отношений, сложившихся у статистиков с пр-вом и консервативно настроенной частью земства. Первоначально отношения складывались благоприятно, но затем, когда число статистиков резко возросло (на 1.7.1911 пост. состав статистич. бюро определялся в 800 чел., в т. ч. 350 чел. руководящего состава), а характер их деятельности обозначился яснее, отношения изменились. Циркуляром 1887 установлено адм. утверждение программ исследований. В 1895—96 статистич. работы приостанавливались в связи с предстоявшей 1-й всеобщей переписью населения, когда было запрещено производство земских подготовит. переписей; в 1902—03 из-за агр. волнений в большинстве губерний не проводились экспедиц. исследования. Установлен строгий контроль за кадровой политикой земств. Враждебное отношение к З. с. в некоторых земствах, вызванное невыгодностью налоговой переделки для кр. землевладельцев, а также раскрытием фактов, с отрицат. стороны характеризовавших ряд помещичьих х-в, привело к резким выступлениям против З. с. в земских собраниях и сокращению кредитов на неё. В сер. 1880-х гг. конфликт между земством и статистиками в Курской и Рязанской губ. закончился уничтожением печатных статистич. трудов. После 1893 в Бессарабской, Курской и Самарской губ. приняты постановления о полном приостановлении статистич. работ. Широко были распространены случаи увольнения заведующих и руководящих сотрудников статистич. бюро из-за несогласия земств с их работой: за 1893—1911 зафиксировано 23 случая увольнения всего состава статистич. бюро, в т. ч. 14 случаев вызвали полную остановку оценочно-статистич. работ.

По своим задачам, методам и организации З. с. делилась на основную и текущую. Основная З. с. имела задачей выяснить общее положение х-ва, текущая — периодич. явления по отд. хозяйственным годам. Первоначально применявшийся в основной З. с. метод привлечения писарей не оправдался, а господствующим стал т. н. экспедиционный способ: агенты статистич. учреждения объезжали исследуемый р-н, собирали сведения на местах, гл. обр. с помощью устного опроса, по заранее выработанным формулярам; вспомогают. роль играли осмотр изучаемых объектов и разбор письменных источников. Осн. элементом исследований крест. х-ва являлась подворная перепись — учёт индивидуально варьирувавшихся элементов х-ва. Обычная программа подворной переписи имела в виду учёт: населения с характеристикой по возрасту и рабочему составу, по грамотности; землеуладения и землепользования; способов обработки земли и её хоз. использования; инвентаря; промысло-

вой деятельности населения и др. С развитием З. с. подворные программы были значительно детализованы. Первонач. переписи производились по списочной системе, однако затем общеупотребимым типом формуляра стала подворная карточка, усовершенствованная Щербиной. Для техники подворных переписей характерны продолжительность проведения — лето в уезде, неск. лет в губернии, а также словесный опрос, производимый обычно на сходке или собрании домохозяев. Наряду с подворной переписью обязательной составной частью осн. исследования крест. х-ва являлся относящийся к типу анкетного исследования «поселенный» или «пообщинный» бланк. Гл. группы вопросов: качественная характеристика землеуладения по отд. угодыям, формы владения и пользования землёй, техника земледелия, скот-ва и др. отраслей с. х-ва, урожайность, условия сбыта продуктов, формы найма и др. Наряду со «сплошным» использовалось «несплошное» поселенное описание, или «несплошной» опрос отд. домохозяев, выбор к-рых предоставлялся самому статистику или заранее предписывалось описывать определённую долю дворов (т. н. частичное выборочное исследование).

Исследования бюджетов велись исключительно путём словесного опроса по подробной программе, разработанной Щербиной; программа включала учёт инвентаря, прихода и расхода как в натуральной форме, так и в ден. оценке.

Результаты З. с. отражались в табличной и текстовой форме. Осн. частью табличных сборников являлись поселенные таблицы, затем давались итоги по волостям и др. Наряду с простыми составлялись групповые и комбинац. таблицы. Бюджетный мат-л обычно публиковался в виде таблиц отдельных индивидуальных бюджетов и параллельно в групповой и комбинац. разработке. Текстовые сборники, как и таблицы, обычно посвящались отд. уездам. По своему характеру сборники разнообразны: одни носят характер систематич. описания уезда, другие дают в осн. анализ данных подворной переписи и пр. Распространён тип спец. оценочных текстовых сборников, где мат-л рассматривался прежде всего с точки зрения оценки. Погоубернская разработка в виде особых сводов сделана по меньшинству губерний. Частновладельческое х-во исследовалось по особым программам, каждое х-во отдельно. Объём программ был разнообразен, часто применялись двойные программы: более подробные для крупных, краткие для мелких х-в. Обычно данные о владельческих х-вах разрабатывались отдельно от данных о крест. х-вах.

Текущая З. с. осн. внимание уделяла текущим событиям с.-х. жизни. Данные об урожае и ценах собирались ежегодно в соответствующие периоды с.-х. года; данные по промыслам, отхожим

заработкам, переселению, укреплению надельных земель в единоличную собственность, развитию с.-х. техники собирались по мере возникновения необходимости в их изучении. Основой сбора данных по текущей З. с. являлся корреспондентский приём, т. е. работа статистич. бюро через добровольных корреспондентов, к-рым в течение года рассылались спец. опросные бланки. Практиковался также сбор сведений через вол. правления, сел. старост или путём экспедиций. Кроме того, экспедиц. способ применялся также для проверки и пополнения данных. Осн. типы изданий по текущей З. с.: периодич. с.-х. обзоры (в ряде случаев имевшие вид с.-х. хроники); справочники, выходявшие под назв. «ежегодники», «сборники статистич. сведений», и др.

Задачу объединения земских статистич. отделений в 1880-х гг. Статистич. отделение Моск. юрид. об-ва (под рук. А. И. Чупрова), затем Статистич. комиссия ВЭО, позднее — Моск. об-во им. Чупрова. При этих учреждениях проводились совещания статистиков. Важное значение имело совещание 1887, где выработана минимальная программа подворной карточки, подворного бланка и описания частновладельческого х-ва. Характер подобных совещаний носили заседания подсекии статистики на 9—13-м съездах естествоиспытателей (1894, 1898, 1901, 1910, 1913).

З. с. создала особую технику переписей, новую технику статистич. наблюдений, по осн. направлениям расходящуюся с техникой статистич. работ, принятой в др. европ. странах, разработала технику обработки статистич. мат-ла, прежде всего групповую и комбинированную методику выборочного исследования и др.

С ликвидацией земств в кон. 1917 — нач. 1918 работы по З. с. прекратились.

Лит.: Велецкий С. Н., Земская статистика, ч. 1—2, М., 1899; Пешехонов А. В., Кризис в земской статистике, «Рус. богатство», 1901, № 12; Караваев В. Ф., Библиография. обзор земской статистич. и оценочной лит-ры со времени учреждения земств. 1864—1903, в. 1—2, СПб, 1906—13; Издания земств 34 губерний по общей экон. и оценочной статистике, вышедшие за время с 1864 по 1.1.1911, СПб, 1911; Твердовасвавицкая З. и Свавицкий Н., Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги, М., 1926; Григорьев В. Н., Предметный указатель мат-лов в земско-статистич. трудах с 1860-х гг. по 1917, в. 1—2, М., 1926—27; Справочники по истории дорев. России, 2 изд., М., 1978.

ЗЕМСКИЕ АДРЕСА́ И ХОДА́ТАЙСТВА́, принятые в лит-ре названия обращений к пр-ву, одна из форм *земского движения*. Первоначально право самостоят. обращения к пр-ву было предоставлено как губернским, так и уездным земствам, с 1890 оно сохранилось лишь за губ. земствами. За 1865—82 было подано св. 2,5 тыс. адресов (из них отклонено 52%), касавшихся финанс., межевых, суд., прод. проблем деятель-

ности земств, медицины, нар. образования, вопросов расширения прав и значения местного самоуправления. Адреса, имевшие полит. характер, получили распространение в 1870-х гг.: в 1872 Владимирское земство поставило перед пр-вом вопрос о проведении общеземского съезда; в 1877—78 о созыве обл. съездов ходатайствовали земства Моск., Рязанской, Харьковской и Воронежской губ. В 1878—81 в ряде адресов уездных и губ. земств выражалась поддержка борьбы пр-ва с рев. террором, уверенность в том, что нар. представительство сможет противостоять радикально-социалистич. движению. Вступление на престол имп. Николая II (1894) стало поводом новой серии адресов: Тульское, Уфимское, Полтавское, Тамбовское, Саратовское, Курское, Орловское и Черниговское земства выступили с призывом (названным Николаем II «бессмысленными мечтаниями») ввести конституц. форму правления. Подача адресов пр-ву продолжалась и в последующие годы, вплоть до свержения самодержавия во время Февр. рев-ции.

Лит.: Карышев Н. А., Земские ходатайства 1865—1884 гг., М., 1900; см. также лит. при ст. *Земское движение*. Н. М. Пирумова.

«ЗЕМСКИЕ БЕСЕ́ДЫ», одна из форм объединения либер. земцев (см. *Земское движение*), полуправительственные собрания земских гласных с участием неземской интеллигенции. Возникли в кон. 1880-х гг. в связи с запретом пр-ва на проведение земских съездов и др. форм совм. деятельности органов местного самоуправления. Проходили в Москве или Петербурге в отд. кабинетах ресторанов, реже — на частных квартирах. До кон. 1880-х гг. состоялось 8 «З.б.», в 1890-х гг. они приняли регулярный характер: наиболее часто земцы собирались в 1891—92, в последующие годы — практически ежемесячно. Число присутствовавших от 18 до 35. Инициаторы и организаторы проведения «З.б.» в 1890-х гг. — В. И. Вернадский и И. И. Петрункевич, среди участников — К. К. Арсеньев, В. К. Винберг, М. А. Лозинский, П. Н. Милуков, В. А. Мясотин, В. М. Петрово-Соловова, В. Ю. Скалон, Д. И. Шаховской, А. И. Яроцкий. Первоначально на «З.б.» обсуждались вопросы организации земской избират. системы, земского налогообложения, школьного дела, медицины, затем гл. проблемами стали помощь голодающим, правовое положение крестьян, экон. и полит. программа земств, а также проект создания «партии протеста». Содержание «З.б.» регулярно отражалось в разделе «Внутр. обозрение» ж. «Вестник Европы». К кон. 19 в. и в нач. 20 в. «З.б.» теряли своё значение в связи с возникновением разл. об-в и к-тов, проведением проф. съездов, в к-рых земцы принимали активное участие (*Вальное экономическое общество*, юрид., естествоиспытателей, врачей, сел. хозяев об-ва, к-ты грамотности и др.), а также с возникновением кружка «Беседа» и постепенно прекратились.

Лит.: Шлемин П. И., Земское движение и либер. интеллигенция на рубеже 80—90-х гг. XIX в., в кн.: Вопросы истории СССР, М., 1972; Пирумова Н. М., Земское либер. движение, М., 1977. Н. М. Пирумова.

ЗЕМСКИЕ ГЛАСНЫЕ, выборные члены губернских и уездных *земских собраний*, образованных в соответствии с *Земской реформой 1864*. З. г. избирались по 3 куриям: уездных землевладельцев; гор. избирателей; выборных от сел. об-в. В 1-ю курию входили землевладельцы (независимо от их сословной принадлежности), имевшие не менее 200 дес. земли, и владельцы недвижимой собственности (пром., торг. пр-тия и др.) на сумму св. 15 тыс. руб. или получавшие годовой доход св. 6 тыс. руб., а также уполномоченные от духовенства и землевладельцев, имевших не более 200 дес. и не менее 20 дес. земли. Во 2-ю курию входили купцы всех гильдий, владельцы гор. торг. и пром. заведений с годовым доходом не менее 6 тыс. руб., владельцы недвижимого имущества стоимостью до 500 руб. (в небольших городах) до 3 тыс. руб. (в кр. городах). 3-я курия состояла из представителей сел. об-в, гл. обр. крестьян, однако по ней могли баллотироваться также местные дворяне и духовенство. По первым двум куриям выборы были прямыми, по 3-й — многостепенными: сел. об-ва выбирали представителей на вол. сходы, те — выборщиков, а последние — уездных З.г. По 1-й курии избиралось столько же З.г., сколько по остальным двум. Кол-во уездных З.г. колебалось (в зависимости от численности населения уезда) от 10 до 96, губернских З.г. — от 15 до 100. Губернские З.г. избирались на уездных земских собраниях: один гласный от 6 уездных З.г. В 1865—67 среди уездных З.г. дворяне составляли 42%, крестьяне 38%, купечество 10%, духовенство 6,5%, прочие 3%, в губ. земских собраниях — дворяне 74,2%, купечество 10,9%, крестьяне 10,6%, прочие 4,3%. *Земская контрреформа 1890* несколько изменила порядок выборов. Вознаграждения за службу З.г. не получали. В. А. Федоров.

ЗЕМСКИЕ СОБО́РЫ, соборы, советы, земские советы, центральные общегос. сословно-представит. учреждения с законосовещат. функциями в сер. 16—17 вв. (в 1610—13 высш. законодат. и исполнит. органы). Разновидностью З.с. были т.н. церк.-земские, войсковые и суд. соборы. Возникли на завершающей стадии образования *Русского централизованного государства* в форме *сословно-представительной монархии*. К сер. 16 в. произошли принципиальные изменения в составе и структуре *Государева двора*, местных сословных институтов, повысилось значение *Освященного собора*. Первый З.с. создан в 1549 в обстановке значительного социального обострения (*Московского восстание 1547*, выступления служилых дворян и тяглых слоёв города и деревни в 1540-х гг.). Заседания З.с. проходили

в Москве, Владимире (1550), под Москвой (1610—11), в Ярославле (1611—12). Сзывались царями (очень редко по инициативе сословий) и сословиями (в периоды междоусобств).

На З.с. обсуждались и решались важнейшие вопросы внутр. и внеш. политики России. З.с. сзывались в ходе коронации Фёдора Ивановича (1584), Алексея Михайловича (1645), при поставлении правительницей Софии Алексеевны (1682); на З.с. избирали на царство Бориса Годунова (1598), Василия Шуйского (1606), Михаила Фёдоровича (1613), Ивана V и Петра I (1682); подтвердили низложение царя Василия Шуйского и передачу верх. власти «Семибоярщине» (1610); разрабатывали условия избрания на рус. трон польск. королевича Владислава (1610). З.с. 1619 санкционировал избрание на Освящённом соборе патриархом Филарета, поддержав тем самым его реальный статус соправителя царя Михаила Фёдоровича. З.с. подготовили ряд важнейших реформ. З.с. 1549 рассмотрел и утвердил реформу местного управления, наметил др. преобразования. 3.1.1565 З.с. дал согласие царю Ивану IV на введение *отричания*. В 1613—22 З.с. занимались финанс. и налоговой политикой (решения З.с. о взыскании «пятинных», «запросных», «сошных» денег и др. сборов и «запасов»), разрабатывали меры по ликвидации последствий интервенции нач. 17 в. (см. *Речи Посполитой интервенция начала 17 в., Шведская интервенция начала 17 в.*), регулировали поземельные отношения, укрепляли основы феод. землевладения (проведение нового описания и дозоров в уездах, сыск посадских людей — закладчиков и др.). В 1681—82 З.с. отменили *местничество* и наметили воен., финанс. и гос. реформы. На З.с. приняты светские и церк. кодексы (*Судебник 1550*, «Стоглав» (1551), *Соборное уложение 1649*). На судебных З.с. заочно обвинены и осуждены А. Ф. Адашев и Сильвестр, низведён с престола митрополит Филипп (суд.церк. З.с. 1560, 1568), обвинён в заговоре против Лжедмитрия I и осуждён кн. Василий Шуйский (судебный З.с. 1605), приговорён к смертной казни (1607) Илейка Муромец («царевич Пётр»). Деятельность неких З.с. связана с принятием мер по подавлению казацко-крест. восстания во главе с И. М. Заруцким (1614), движений казаков в замосковских и поморских городах (1614), Псковского восстания 1650. Во внеш. политике особое внимание уделялось рус.-польск. (1566, 1580, 1591, 1610, 1611, 1621, 1622, 1651, 1653, 1683—84) и рус.-швед. (1616) отношениям, в т.ч. нарушениям Речью Посполитой *Деулинского договора 1618* и *Полянского мира 1634*. В 1642 З.с. рассматривал вопрос о принятии Азова в состав Рос. гос-ва (см. «*Азовское сидение 1637—42*»), в 1653 принял решение об объявлении войны Речи Посполитой и о принятии Украины в рос. подданство

(состоялось в 1654). Т.н. войсковые соборы («собрания», «совещания») и нек-рые З.с. были повс. организации походов на Казань (1550, 1552), реформе погран. службы (1571), воен. действиям против войск Крымского ханства (1598, 1604, 1637 и др.), вторжению королевича Владислава (1618) и др.

Состав З.с. формировался путём представительства от сословных групп, социально-полит. и гос. институтов. Представительство было обусловлено статусом лица, определялось выбором или, возможно, назначением (приглашением). Ядром З.с. и его пост. частями (куриями) были: Освящённый собор, возглавлявшийся моск. митрополитом (с 1589 — патриархом) и включавший архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов влиятельных монастырей; Боярская дума (в т.ч. думные дворяне и думные дьяки), а также (до нач. 17 в.) лица, обладавшие по должности правом боярского суда (дворецкие, казначеи, печатник и др.). Осн. массу светских феодалов 16 в. представляли разл. группы Государева двора (стольники, стряпчие, моск. и выборные дворяне, приказные дьяки и др.). От торг-ремесл. населения на З.с. были представлены привилегир. группы купцов (гости, члены Гостиной и Суконной сотен). На З.с. 1584 впервые присутствовали «выборные» от уездного дворянства, на З.с. 1598 их представительство увеличилось; в заседаниях собора впервые участвовали сотские моск. чёрных сотен и полусотен. С нач. 17 в. развился принцип реальной выборности (выборные от уездных корпораций дворянства, от белого гор. духовенства, ряда сословных групп служилых людей «по прибору», тяглых горожан и др.). Особую роль в истории З.с. («Советов всей земли», 1611—13) сыграли в 1604—1605 городские советы — общесословные местн. органы, возникшие на мн. терр. России. Начав нац.-освободит. движение против интервентов, они активно содействовали образованию *Первого ополчения 1611*, *Народного ополчения 1611—12* и борьбе за гос. и нац. возрождение. На З.с. 1612—13 впервые присутствовали выборные от черносошных и дворцовых крестьян. Избират. собор 1613 был наиб. многочисленным (св. 800 чел. не менее чем от 58 городов) и представительным по составу в сравнении с предшествующим З.с. В 1613—22 З.с. действовали почти непрерывно, при этом один состав З.с. проводил несколько «сессий». В 1632—53 З.с. сзывались сравнительно редко — по наиб. значит. вопросам внутр. и внеш. политики. В этот период активизировалась деятельность сословных групп города и усилилось гос. значение сословных совещаний, появились представители от иноземцев на рус. службе (1648). Последние З.с. (1682, 1683—84) проходили после смерти царя Фёдора Алексеевича в условиях полит. кризиса и борьбы за власть дворцовых группировок. В условиях эволюции гос.-полит.

строю России к *абсолютизму* З.с. потеряли значение к кон. 17 в. Исследователи насчитывают ок. 60 З.с. сер. 16—17 вв.

Лит.: Латкин В. Н., Земские соборы Др. Руси..., СПб, 1885; Авалиани С. Л., Земские соборы. Лит. история земских соборов, 2 изд., Од., 1916; Тихомиров М. Н., Сословно-представит. учреждения (земские соборы) в России XVI в., в его кн.: Рос. гос-во XV—XVII вв., М., 1973; Шмидт С. О., Соборы сер. XVI в., ИСССР, 1960, № 4; его же, Становление рос. самодержавства, М., 1973; Павленко Н. И., К истории земских соборов XVI в., ВИ, 1968, № 5; Черепнин Л. В., Земские соборы Рус. гос-ва в XVI—XVII вв., М., 1978; Торке Х.-Й., Так называемые земские соборы в России, ВИ, 1991, № 11; Павлов А. П., Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.), СПб, 1992. В. Д. Назаров.

ЗЕМСКИЕ СОБРАНИЯ губернские и уездные, распорядительные органы земского самоуправления. Введены в ходе *Земской реформы 1864* «Положением о губернских и уездных земских учреждениях», проводили выборы *земских управ* и контролировали их работу, утверждали земский бюджет, ведали раскладкой земских повинностей; обсуждали и принимали решения по всем вопросам местной жизни. Участвовать в выборах могли мужчины с 25-летнего возраста, не менее года проживавшие по месту выборов (см. *Земские гласные*). В ходе *Земской контрреформы 1890* принято новое «Положение», создана новая избират. курия дворян с облегчённым избират. цензом, а крестьяне лишены права непосредств. выбора гласных (выбирали только кандидатов от вол. сходов, а выбор крест. гласных производил губернатор по представлению земского начальника). Уездные З.с. под председательством уездного предводителя дворянства или особо назначенного администрации председателя избирали из своей среды губ. гласных: от 6 уездных — одного. В состав губ. З.с. входили также предводители дворянства и председатели земских управ всех уездов, а также 2—3 чиновника от казённого и удельного ведомств. Заседания проходили открыто, З.с. были очередные (созывались раз в год; губ. З.с. на срок не св. 20 дней, уездные — не св. 10 дней) и чрезвычайные. Срок полномочий З.с. — 3 года. Ликвидированы в дек. 1917 — июне 1918.

Лит.: Мат-лы по земскому обществ. устройству, т.1—2, СПб, 1885—86; Безобразов В. П., Земские учреждения и самоуправление, М., 1874; Герасименко Г. А., Земское самоуправление в России, М., 1990.

Г. А. Герасименко.

ЗЕМСКИЕ СУДЫ, местные судебные и адм.-полицейские органы.

1) Верхние З.с. — сословные суды для дворянства, созданы по Учреждению о губерниях 1775». В каждой губернии в зависимости от её размера действовало неск. Верхних З.с. Их полное присутствие составляли: 2 председателя, к-рые назначались монархом по представлению Сената; 10 заседателей,

избиравшихся на 3 года дворянством губернии; при судах состоял прокурор, стряпчие казённых и уголовных дел. Разделялись на 2 деп-та: 1-й вёл уголов. дела, 2-й — гражданские (деление не было жёстким и в случае загруженности одного из деп-тов дела могли передаваться в другой). Верхним З. с. подчинялись *уездные суды, дворянские опеки* и Нижние З. с. В Верхние З. с. поступали апелляции на решения нижестоящих (уездных) судов, жалобы и тяжбы между дворянами, гражд. и уголов. дела, а также дела, касавшиеся вотчин, привилегий, завещаний, права наследования, и исковые. По этим делам Верхние З. с. могли окончательно решать тяжбы при сумме иска до 100 руб.; в остальных случаях дела, решением к-рых стороны были недовольны, могли переноситься в вышестоящую инстанцию — Гражд. палату. Все уголов. дела подлежали обязатель. ревизии Уголов. палаты. Приговор утверждался большинством голосов; в случае разногласия особое мнение заносилось в спец. протокол, к-рый мог быть открыт лишь в случае передачи дел на ревизию в палату. Упразднены в 1796.

2) Нижние З. с. созданы по «Учреждению о губерниях 1775». Являлись нижестоящими органами по отношению к уездным судам. Исполняли суд.-полиц. функции. Состав: земский исправник, или капитан-исправник (пред. З. с.), 2—3 заседателя; кроме того, в Нижний З. с. командировались 2 заседателя от Нижних расправ для присутствия по делам, касавшимся гос. крестьян. Вел в уездах следствие, следили за «благочином, добронравием и порядком» в них, за правильным исполнением законов. Нижние З. с. осуществляли всю исполнит. власть в уезде: надзирали за соблюдением законов, исполняли распоряжения губернаторов и губ. учреждений, занимались розыском и поимкой беглых крестьян, следили за исправностью дорог и мостов, за торговлей и состоянием цен и др., приводили в исполнение приговоры, вынесенные уездными судами и Нижней расправой. В производстве предварит. расследования действовали коллегиально (за исключением дел о нанесении ущерба частным лицам; эти дела велись капитаном-исправником единолично). Личный состав Нижних З. с. избирался дворянством на 3 года и утверждался губернатором. По «Положению о земской полиции» от 3.6.1837 переименованы в З. с., число заседателей сокращено и создан ин-т становых приставов. Состояли из земского исправника (пред.), старшего неперемного заседателя (избиравшегося дворянством), 2 сел. заседателей от гос. крестьян. В случае необходимости проведения расследования и принятия мер на местах создавалось врем. присутствие З. с. из исправника, станового пристава и уездного стряпчего. Исполнит. органами З. с. являлись *волостные правления, уд. приказы, вотчинные управы* и др. В 1837 созданы посты «служителей земской полиции» (десятские и сотские). В

посадах и городах, не имевших собств. гор. полиции, исправником назначались тысяцкие и пятисотские. Врем. правлениями 25.12.1862 З. с. упразднены и заменены уездными полиц. управлениями.

3) З. с. в Польше — существовали в 1447—1807. В 1815 восстановлены по нескольку на каждое воеводство (часто наз. повитными судами), 30.10.1831 переименованы в уездные суды.

4) З. с. в Малороссии — учреждены в 1763 по 2 на каждый полк (в Нежинском — 3), их члены избирались ежегодно. Преобразованы на общих основаниях по «Учреждению о губерниях 1775», однако восстановлены 30.11.1796 на прежнем положении. 6.12.1831 переименованы в уездные суды.

Лит.: Ефремова Н. Н., Судостроительство России в XVIII — 1-й пол. XIX в., М., 1993, с. 119—21, 173—75.

ЗЁМСКИЕ УПРАВЫ губернские и уездные, исполнительные органы земского самоуправления. Введены по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» (см. *Земская реформа 1864*). Избирались *земским собранием* на 3 года из числа гласных в составе председателя и 2 членов; в ряде случаев разрешалось увеличение числа членов до 4 (уездная З. у.) и 6 (губернская З. у.). Председатели губернских З. у. утверждались министром внутр. дел, председатели уездных и члены губернских (с 1890 и члены уездных) — губернатором. В случае несогласия министра (губернатора) назначались новые выборы, а не получивший утверждения гласный не мог баллотироваться на эту должность повторно. Осуществляли руководство местным х-вом через отделы и комиссии, число к-рых колебалось. Помимо казённых повинностей (возложенных на земства пр-вом) З. у. занимались прежде всего здравоохранением и нар. образованием; большое внимание уделялось также статистике, ветеринарному делу, агрономии. С 1907 З. у. развернули деятельность по экон. содействию с х-ву, развитию кустарной пром-сти, организации ссудно-сберегат. товариществ и др. В аппарате местного самоуправления

было занято большое кол-во работников (в 1912 св. 85 тыс. чел.); жалованье выплачивалось пр-вом. З. у. распущены одноврем. с ликвидацией земских собраний (1917—18), имущество и капиталы З. у. были переданы в ведение местных советов.

Лит. см. при ст. *Земские собрания*.

Г. А. Герасименко.

ЗЁМСКИЙ Данила Яковлевич (1710—70), предприниматель, моск. купец 1-й гильдии. Из рода потомств. тягловцов моск. Алексеевской слободы. Первонач. капитал З. составил на внешнеторг. операциях и, видимо, на откупках. Этот капитал, пополненный приданным женой Е. И. Затрапезновой (см. *Затрапезновы*), он вложил в 1740-х гг. в пром-сть. В 1744 купил у своего свойственника — петерб. купца Солодовникова шёлковую мануфактуру в Москве. После указа 27.7.1744 о разрешении купцам покупать к своим ф-кам крестьян с землями приобрёл с. Купавна с деревнями, в 30 верстах от Москвы, где основал шёлкоткацкую мануфактуру (180 станов), переvedя 6 ч. оборудования и работников из Москвы. В 1747 основал там же крупную полотняную мануфактуру; в 1750-х гг. на ней действовало от 85 до 215 станов, в 1760-х гг. — 48 станов. Вскоре основал бум. ф-ку в Костромском у., где купил селцо Адишево с деревнями. К нач. 1760-х гг. за ф-ками З. записано 1396 купленных им крестьян, помимо них отдан из разных присутственных мест 221 чел. Оборотный капитал всех ф-к составил 193 тыс. руб. После смерти З. всё его громадное состояние за неск. лет было промотано слабоумным сыном Данилой (1748—85), женатым на А. П. Демидовой — дочери горнозаводчика П. А. Демидова. Всё имущество Данилы на сумму более 300 тыс. руб. было продано с молотка. Его сыновья Данила и Иван пошли на воен. службу.

Лит.: Смирная Е., Д. Я. Земский, РС, 1883, № 10; Лобанов-Ростовский А. Б., Земский и Затрапезные. Представители именитых купеч. фамилий в XVIII в., там же, 1884, № 1; Чулков Н. П., Моск. купечество XVIII и XIX вв. (Генеалогич. заметки), РА, 1907, кн. 3, № 12; Заозерская Е. И., Рабочая сила и клас. борьба на текст. мануфак-

Череповец. Земская управа. Открытка нач. 20 в.

турах России в 20—60-х гг. XVIII в., М., 1960.
А. В. Ковальчук.

ЗЕМСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ, см. в ст. *Земское движение*.

ЗЕМСКИЙ НАЧАЛЬНИК, земский участковый начальник и к. должностное лицо из дворян, контролировавшее деятельность органов крест. обществ. управления и являвшееся первой суд. инстанцией для крестьян и др. податного населения. В соответствии с «Положением о земских участковых начальниках» от 12.7.1889 в 40 губерниях образовано 2200 земских участков во главе с З.н. (на уезд по 4—5 чел.). Второй инстанцией ин-та З.н. был уездный съезд З.н., состоявший из адм. и суд. присутствий. З.н. назначались министром внутр. дел, как правило, из местных потомств. дворян по представлению губернаторов и губ. предводителей дворянства. З.н. должен был иметь высш. образование, 3-летний стаж службы в должности мирового посредника, мирового судьи или члена *губернского по крестьянским делам присутствия*, а также владеть собственностью (не менее 200 дес. земли или недвижимое имущество на 7,5 тыс. руб.). При недостатке кандидатур, удовлетворявших этим требованиям, в З.н. могли назначаться местные потомств. дворяне со ср. или нач. образованием, состоявшие в воен. или гражд. чинах, независимо от стажа службы; имущественный ценз для них повышался вдвое. В «особых случаях» мог быть назначен любой из местных дворян. В 1904 эти условия отменены. З.н. обладал широкими адм. и суд. правами. Мог отменить любое постановление сел. схода и вол. схода участка, навязать им своё решение, подвергнуть лиц податного состояния телесным наказаниям за мелкие провинности, аресту до 3 дней или штрафу до 3

руб. Назначал вол. суды (ранее избирались крестьянами) из числа кандидатур, предложенных сел. об-вами. Мог отменить любое постановление вол. суда, судей отстранить от должности, подвергнуть аресту, штрафу или телесному наказанию. Решения З.н. считались окончательными и не подлежали обжалованию. В связи с реформой 1889 были упразднены Уездные по крест. делам присутствия и *мировые суды*. Введение ин-та З.н. было одной из *контрреформ*, имевшей целью восстановить власть помещиков над крест-вом, утраченную в результате крест. реформы 1861. Должность З.н. упразднена указом Врем. пр-ва, вступившим в силу 1(14).10.1917.

Лит.: ПСЗ-3, № 6483; Кожухар К. Я., Земские начальники, «Вестник права», 1905, кн. 5, 8, 9; Катаев М. М., Местные крест. учреждения 1861, 1874 и 1889 гг., ч. 2—3, СПб, 1911—12; Зайончковский П. А., Закон о земских начальниках 12 июля 1889 г., НДВШ ИН, 1961, № 2; Либерман А. А., Институт земских начальников 1889—1905 гг., М., 1976 (Автореферат дисс.).

В. А. Фёдоров.

ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ, Земский двор, центральное гос. учреждение. Упом. с 1564 (земские дьяки изв. с 1500). Ведал управлением Москвы (сменив «третей», или «третников», и городских приказчиков), гор. х-вом и благоустройством, сбором налогов с тяглого населения, судом над ним, охраной гор. порядка, предотвращением и тушением пожаров, борьбой с кормчеством, распутством, азартными играми. В подчинении З.п. находились моск. чёрные слободы и сотни. Полиц. функции выполняли назначавшиеся из дворян т.н. объезжие головы (на 18—20 участков), сотские и десятники из посада, в распоряжении к-рых были уличные сторожа из стрельцов, пушкарей или посадских людей, а также т.н. решёточные приказ-

чики и ярыги, убиравшие мусор и помогавшие соблюдать порядок во время празднеств и церемоний. В нач. 17 в. в Москве существовали Старый Земский двор на Красной площади (на месте ГИМа) и Новый Земский двор (на месте Манежа), ведавшие разл. частями города. В 1701 З.п. слит со Стрелецким приказом в Приказ земских дел, упразднённый в 1719.

Наиб. изв. руководители З.п.: бояре Б. М. Хитрово, кн. М. Н. Львов, дьяк Л. С. Плещеев.

Лит.: Боговляевский С. К., Приказные судьи XVII в., М.—Л., 1946; История Москвы, т.1, М., 1952; Ерочкин Н. П., История гос. учреждений дорев. России, 2 изд., М., 1968; Веселовский С. Б., Дьяки и подьячие XV—XVII вв., М., 1975; ЦГАДА СССР. Путеводитель, т.1, М., 1991.

Ю. М. Эскин.

ЗЕМСКИЙ СОЮЗ помощи больным и раненым воинам Всероссийский, общерос. обществ. организация, сформированная 30.7.1914 на съезде уполномоченных губ. земств (Москва). Избран Гл. к-т во главе с кн. Г. Е. Львовым. Высш. орган — Всерос. съезд представителей губ. земских управ и земских собраний; на местах созданы губернские и уездные, а также фронтные к-ты. Гл. к-т проводил работу через отделы. Первоначально ставил задачу оказания помощи воинам: организация лазаретов и госпиталей, формирование сан. поездов, подготовка мед. персонала и др. Осенью 1914 при З.с. действовали леч. заведения на 60 тыс. больных, к кон. 1914 — на 155 тыс., к кон. 1915 — на 173 тыс. З.с. закупал медикаменты и создавал их необходимые запасы; первоначально закупки производились за границей, затем в Москве был открыт фармацевтич. з-д (в год выпускал продукции более чем на 1 млн. руб.). З.с. изготовлял и закупал для больных бельё и тёплую одежду. Финансы складывались из взносов местных орг-ций, пожертвований и субсидий пр-ва (152 млн. руб. к кон. 1915). В 1915 З.с. начал обслуживать непосредственно театр воен. действий: создавались полевые госпитали, банно-прачечные отряды, починочные мастерские (к кон. 1915 ок. 2500 разл. учреждений). За 1915—16 через фронтные госпитали З.с. прошло св. 320 тыс. раненых. С 1915 З.с. также занимался организацией мелкой пром-сти и мастерских, необходимых для произ-ва обзогого снаряжения, инж.-строит. средств. После кризиса воен. снабжения в 1915 З.с. приступил к изготовлению предметов воен. снаряжения (бомб, арт. снарядов, гранат), создав для координации действий с *Союзом городов* объединённый к-т — *Земгор*. В мае 1915 пр-во сформировало аппарат обеспечения армии и его местные органы (в состав к-рых вошли представители З.с.), оттеснив союз на второй план и оставив ему лишь посреднич. функции по выполнению казённых заказов. В ведении З.с. оставлены функции помощи больным и раненым и часть мелкой пром-сти, необходимой для

Волостные старшины Кулундинской степи у земского начальника. Фото М. П. Дмитриева. 1891—92.

Плакат Всероссийского земского союза помощи больным и раненым. Художник К. А. Коровин. 1914.

произ-ва шанцевого и обозного снаряжения. Деятельность З.с. стала ограничиваться пр-вом, обосновавшим это большим непроизводит. расходом гос. средств. Земский съезд 7—9.9.1915 (Москва) выступил за введение в состав пр-ва обществ. деятелей, но делегация не была принята императором. В дек. 1915 запрещен совм. съезд З.с. и Гор. союза, в дек. 1916 съезд земств разогнан полицией. З.с. поддерживал тесные контакты с «Прогрессивным блоком». После Февр. рев-ции руководящие деятели З.с. вошли в состав Врем. пр-ва. После Окт. рев-ции З.с. ликвидирован декретом СНК от 4(17).1.1918. Продолжал существовать в эмиграции.

Изд.: Известия Гл. к-та Всерос. земского союза помощи больным и раненым воинам, М., 1914—17.

Лит.: Личный состав учреждений Всерос. земского союза на [сент. 1915 — нояб. 1916], М., 1915—16; Анненков А., Всерос. Земский союз, б.м., 1916; Загрядцов М., К вопросу о юрид. природе Всерос. земского союза, М., 1916; Список учреждений Гл. к-та Всерос. земского союза на [1 янв. — 1 июля 1917], М., 1917; Краткий обзор деятельности Всерос. земского союза на Зап. фронте 1915—17, М., 1918; Погребинский А. П., К истории союзов земств и городов в годы империалистич. войны, ИЗ, т. 12, М., 1941; Астахов А. Б., Союзы земств и городов и помощь раненым в первую мировую войну, ОИ, 1992, № 6. Г. А. Герасименко.

ЗЕМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, либерально-оппозиционная обществ. и полит. деятельность земских гласных и земской интеллигенции (см. «Третий элемент») во 2-й пол. 1860-х гг. — нач. 20 в., направленная на расширение прав земства и распространение принципов земского самоуправления на организацию высш. гос. власти. Проявлялось в подаче земских адресов и ходатайств на имя императора, проведении нелег. собраний и съездов, издании за грани-

цей брошюр и статей, пропагандировавших программу и тактику земцев, позднее — в создании нелег. полит. орг-ций. В окт. 1878 в Киеве состоялось совещание черниговских гласных И. И. Петрункевича и А. Ф. Линдфорса с представителями укр. интеллигенции (проф. В. Б. Антонович, В. Л. Беренштам, П. И. и А. И. Житецкие, А. А. Русов и др.), на к-ром принято решение о налаживании контактов с земцами Ю. России и рядом обществ. деятелей; на след. собрании (нояб. 1878, Харьков) присутствовали земские гласные, профессора Харьковского ун-та, учителя, врачи, было решено добиваться объединения обществ. сил — одновременно от многих земств направить адреса с однородными ходатайствами пр-ву. Для организации подачи земских адресов был создан 1-й земский съезд (апр. 1879, Москва), поставивший вопрос о созыве Учредит. собрания; это требование затем стало одним из основных в программной брошюре «Очередные задачи земства» (автор — Петрункевич). В дек. 1878 состоялись тайные переговоры земских деятелей (Беренштам, Линдфорс и Петрункевич) с членами «Юж. Исполнит. к-та» (В. К. Дебогорий-Мокриевич, В. А. Осинский и др.); на переговорах была предпринята попытка убедить революционеров в нецелесообразности террора во время подачи петиций властям, однако соглашение не состоялось. С кон. 1880-х гг. в Москве и Петербурге проводились нелег. «земские беседы». В 1893 и 1894 состоялись нелег. земские съезды; в авг. 1896 во время Всерос. выставки в Ниж. Новгороде собрался полулегальный съезд представителей 19 земских управ. В 1899 создано земское объединение «Беседа». На съезде в 1901 принята агит.- «Письмо старых земцев» с требованием уравнивания в избират. правах всех групп населения, освобождения земства от опеки администрации, возвращения земству прод. дела и др., изменения податной системы, отмены законов, ограничивавших компетенцию суда присяжных, свободы печати и др. На след. земском съезде (май 1902, Москва), созванном в знак протеста против отстранения земств от участия в работе «Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти», губернских и уездных с.-х. к-тов, а также с.-х. совета при Мин-ве земледелия и гос. имуществ, было избрано Орг. бюро (18 членов, пред. — Д. Н. Шипов) с функциями общеземского центра. К нач. 20 в. определилась обществ. роль земской интеллигенции, часть к-рой поддерживала земских гласных в делах местного самоуправления и полит. вопросах, обсуждавшихся не только в земских кругах, но и науч. об-вах и на съездах (*Вольное экономическое общество*, Пироговское об-во врачей, Статистич. к-т Юрид. об-ва, агрономич. съезды, съезды сел. хозяев). Одновременно определились два осн. полит. направления З. д. Большинство земцев (В. А. Боринский, П. А. Гейден, Д. А. и М. А. Ол-

суфьевы, А. А. Стахович, Шипов и др.) отстаивало идею завершения системы земского самоуправления путём создания его низших (см. «Мелкая земская единица») и высших (т.н. «увенчание здания») — организация постоянного земского органа при императоре: «Земского собора» или «Совета») учреждений. Лев. меньшинство (А. А. Бакунин, В. И. Вернадский, Пав. Д. Долгоруков, Ю. А. Новосильцев, И. И. и М. И. Петрункевич, Ф. И. Родичев, Д. И. Шаховской и др.) требовало конституции, демокр. прав и свобод. При этом общелиберальная соц.-экон. программа З. д. не вызвала разногласий. Лев. земцы участвовали в создании ж. «Освобождение» (1902). На земском съезде в Харькове (сент. 1903) принято решение о создании «Союза освобождения», его губ. отделений и о созыве съезда земцев-конституционалистов; на этом съезде, состоявшемся в нояб. 1903 (Москва), был основан «Союз земцев-конституционалистов». В янв. 1904 в Москве прошёл Учредит. съезд «Союза освобождения», объединивший деятельность земских и неземских либералов. Одновременно Орг. бюро земских съездов (А. Ф. Голицын, Павел Д. Долгоруков, Шаховской и др.) выступило с инициативой проведения первого легального всерос. земского съезда. Самый представительный в истории З. д. съезд (делегаты от 33 губерний, в т.ч. 32 представителя губ. управ) состоялся в нояб. 1904 в Петербурге; он высказался за конституц. форму гос. устройства, за демокр. права и свободы, уравнивание в правах всех граждан, независимо от сословной и религ. принадлежности, распространение земского самоуправления на все части Рос. империи, предоставление им широкой самостоятельности и т.д.; земцы потребовали отмены положения об усилённой охране, прекращения адм. репрессий, амнистии «по отношению к лицам, подвергшимся преследованию и наказаниям по полит. делам». На съезде подавляющее большинство делегатов (71) выступило за участие нар. представительства «в осуществлении гос. власти, в установлении гос. росписи доходов и расходов, в контроле за деятельностью администрации», меньшинство делегатов (27) считало, что будущий представитель. орган должен иметь законосовещат. характер. Съезд получил широкий обществ. резонанс, развернулась «банкетная кампания» с подачей ходатайств пр-ву о проведении полит. реформ. С нач. Рев-ции 1905—07 З. д. резко пошло на убыль; «умеренные» земцы были удовлетворены положениями *Манифеста 17 октября 1905* и объединились в «Союзе 17 октября», лев. крыло З. д. вошло в Конституционно-демократическую партию. В период 1-й мировой войны З. д. проявилось в создании Земского союза (1914) для помощи пр-ву в организации снабжения армии.

Лит.: Иорданский Н. И., Земский либерализм, 2 изд., СПб, 1906; Белокопский И. П., Земское движение до образова-

ния партии «Нар. Свободы», «Былое», 1907, № 4—10; его же, К истории земского движения в России, «Наша страна», СПб, 1907, № 1; его же, Земство и конституция, М., 1910; его же, Земское движение, 2 изд., М., 1914; Веселовский Б. Б., История земства за 40 лет, т. 1—4, СПб, 1909—11; Корнилов А. А., К истории конституционного движения кон. 70-х и нач. 80-х гг., РМ, 1913, кн. 7; Юбилейный земский сб. 1864—1914, СПб, 1914; Шипов Д. Н., Воспоминания и думы о пережитом, М., 1918; Петрункевич И. И., Из записок обществ. деятеля, в сб.: Архив рус. рев-ции, т. 21, Берлин, 1934; Симонова М. С., Земско-либеральная фронда (1902—03 гг.), ИЗ, т. 91, М., 1973; Петров Ф. А., Нелегальные общеземские совещания и съезды кон. 70-х — нач. 80-х гг. XIX в., ВИ, 1974, № 9; его же, Земско-либер. проекты переустройства гос. учреждений России в кон. 70-х — нач. 80-х гг. XIX в., ОИ, 1993, № 4; Пирумова Н. М., Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до нач. XX в., М., 1977; Шацалло К. Ф., Рус. либерализм накануне Рев-ции 1905—07 гг., М., 1985.

Д. И. Олейников, Н. М. Пирумова.

ЗЕМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, сеть учебных заведений, созданная земствами. Процесс организации и открытия земских уч. заведений регулировался «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» (1864). Осн. сферой деятельности земств в области нар. образования с кон. 1860-х гг. была подготовка учителей для нач. школ. С этой целью создавались учительские семинарии, врем. курсы по подготовке учителей, проводились учительские съезды. Спец. уч. заведения открыты в 1869 Рязанским и Новгородским губ. земствами, в 1871 — Моск. и Казанским, в 1872 — Вятским, Костромским, Курским, Самарским, Петерб., в 1874 — Олонецким губ. земством; в 1869—73 открыты 12 земских учительских семинарий, в 1870-х гг. 16 губ. земств выделили ден. пособия учительским семинариям Мин-ва нар. просвещения, 8 земств имели стипендиатов в ср. уч. заведениях губ. городов. С кон. 1860-х гг. для повышения квалификации учителей нар. школ земства организовывали летние курсы и съезды; земские учителя участвовали в Съезде учителей при 1-й Всерос. политехн. выставке (1872, Москва). В 1875 летние курсы строго регламентированы и практически прекратились. В 1885 пр-во запретило проведение учительских съездов (возобновлены в кон. 1890-х гг.). В 1897—1902 земства организовали 60 учительских курсов.

Первоначально земства открывали сел. школы при условии, что часть расходов по их содержанию брали на себя сел. об-ва. Земства доплачивали учителям жалованье и обеспечивали школы уч. пособиями. Постепенно земства увеличивали долю своего материального участия в деле нар. образования: к нач. 20 в. жалованье учителям повсеместно выплачивалось земствами. При участии сел. об-в земства строили школьные здания, организовывали склады книг для школьного обеспечения и б-ки. Согласно «Положению о нач. нар. уч-щах» (1874), адм. и уч. частью школ

ведали инспектор нар. уч-щ, назначаемый Мин-вом нар. просвещения, и Училищный совет, в состав к-рого входили два представителя от земства; однако фактич. руководство земскими школами осуществлялось губ. и уездными управлениями. Наиб. благоприятные условия для развития нар. просвещения сложились в Тверском, Моск., Херсонском, Вятском, Пермском земствах. Земские школы были 2 типов (с 3- и 4-летним сроком обучения). Курс обучения предусматривал чтение, письмо, арифметику, природоведение, географию, Закон Божий. Преподавание в земских школах было поставлено лучше, чем в министерских и церк.-приходских школах. В деятельности земских школ участвовали педагоги Н. Ф. Бунаков, В. Н. Вахтеров, В. И. Водозов, Е. А. Звягинцев, Н. И. Иорданский, Н. А. Корф, К. Д. Ушинский и др. В школах использовались учебники, допущенные Мин-вом нар. просвещения: «Родное слово» Ушинского, «Азбука» и книги для чтения Л. Н. Толстого, «Наш друг» Корфа и др. Школы были снабжены уч. пособиями, имели б-ки (формировались земствами совм. с К-тами грамотности).

Наряду с общеобразоват. школами, земства с 1870-х гг. создавали проф. нач. школы (ремесленные, с.-х.), а также ср. спец. уч. заведения (учительские, ветеринарные) со сроком обучения 3—5 лет. Особое внимание уделялось с.-х. образованию. В 1884—1903 открыто 48 с.-х. школ с 3-годовичным сроком обучения. В нек-рых начальных земских школах открывались 2-годовичные с.-х. отделения.

Просветительная деятельность земств проявилась в создании воскресных школ, «повторит. классов» для взрослых, в организации библиотек-читален (3 тыс. в 1898, св. 4 тыс. в 1904), книжных складов (188 к 1905). В 1890-х гг. в 23 земствах были созданы школьные комиссии, в к-рые входили земские гласные, служащие, педагоги. Исполнит. органами комиссий были бюро, отделы, «столы» по нар. образованию в каждой земской губ. управе. Комиссии занимались организацией учительских курсов, созданием об-в взаимопомощи учителям, разработкой школьной статистики и др. Земства постоянно пытались выйти за рамки чисто хоз. деятельности в области нар. образования, влиять на уч. процесс, стремились к полномочному представительству в Училищных советах, настаивали на своём праве участвовать в распределении гос. ассигнований, поступавших в распоряжение попечителей уч. округов, отмене ограничений в области развития внешкольных просветительных учреждений. С 1870-х гг. земства обращались к пр-ву с ходатайством о введении всеобщего нач. обучения. В кон. 19 в. с появлением земской статистики проблема всеобщего образования получила реальные обоснования. Практич. меры по введению всеобщего нач. образования были сделаны в Вятской, Казанской, Курской,

Олонецкой, Пермской, Полтавской, Моск., Новгородской губ. и др., где были разработаны программы введения всеобщего нач. образования, открыто значит. число школ. Всего к 1913 в России насчитывалось ок. 40 тыс. земских школ.

Лит.: Чарнолуцкий В. И., Земство и нар. образование, ч. 1—2, СПб, 1910—11; его же, Земство и внешкольное образование, в кн.: Юбилейный земский сборник, СПб, 1914; Веселовский Б. Б., История земства за 40 лет, т. 1—4, СПб, 1909—11; Звягинцев Е. А., Полвека земской деятельности по нар. образованию, М., 1917.

ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ в 16—17 вв., система сословно-выборного местного самоуправления. Создана земской реформой *Ивана IV Грозного* в сер. 16 в. в процессе ликвидации *кормлений* и завершения губной реформы. Земское представительство в наместничьем суде вводилось с сер. 15 в. и было узаконено *Судебником 1497*, но не стало постоянным. *Судебник 1550* установил обязат. участие в наместничьем суде выборных от населения. Создание органов земского самоуправления регламентировалось пр-вом с нач. 1550-х гг. посредством рассылки на места уставных грамот. Наиб. ранней из сохранившихся царских грамот является грамота, выданная в 1551 Плещёской вол. Владимирского у., в соответствии с к-рой суд. дела между крестьянами решали вол. староста и целовальники, избранные всей волостью. В нач. 50-х гг. 16 в. в отд. уездах упразднялась власть наместников и волостей, к-рым полагалось правительств. компенсация за их отказ от «кормлённых доходов». Соответственно походы и крест. общины, получившие право самоуправления, должны были платить за это гос-ву определ. ден. откуп. Проведение земской реформы к кон. 1552 затронуло сравнительно узкий круг посадков и волостей, преим. с черносошным населением. Это объяснялось медлительностью правительства, администрации и, вероятно, противодействием реформе со стороны местных светских и церк. землевладельцев, среднего и мелкого городского дворянства. В 1555—56 царским приговором о кормлениях отменялось наместничье управление в общегос. масштабе. Вместо наместников и волостей учреждались выборные земские власти (земские избы): земские старосты или «излюбленные головы», выбиравшиеся на 1—2 года из наиб. зажиточных («лучших») посадских людей и черносошных крестьян; земские судейки (судьи), исполнявшие судебные, а при отсутствии старосты и адм. обязанности; земские дячки, избиравшиеся или нанимавшиеся миром (иногда назначались воеводой). По волостям выбирались земские целовальники, сотские, пятидесятские. Суд. дела решались коллегиями «излюбленных голов», а затем — земскими судейками. Общ. надзор над З.у. в 16—17 вв. осуществлялся гос. администрацией (с 17 в. *воеводским управлением*). В р-нах черносошного землевладения деятельность

Земская печать. 1612.

земских органов контролировалась *приказами*. Земские избы ведали общинной землей, записывали в тягло, руководили заселением пустующих и новых деревень и слобод, вели расклад и сбор казенных податей, надзор за исполнением повинностей и за соблюдением казенных монополий, включая борьбу с корчемством, наблюдали за состоянием мер и весов, занимались клеймением лошадей. Полиц. и суд. обязанности земских изб распространялись лишь на мелкие гражд. и уголов. дела. В обязанности земских органов входило и проведение мирских выборов. Земская реформа проходила одновременно с реорганизацией действовавшей в стране системы феод. иммунитета. Посадские, волостные и иные формы сословного представительства могли успешно развиваться только при условии коренного изменения суд.-адм. привилегий светских и духовных землевладельцев и создания единых гос. и частноправовых норм, регулировавших жизнь местных корпораций землевладельцев.

З.у. в центр. и сев. р-нах страны имело разл. характер. В Двинской земле, как и в соседних с ней Пинежской и Важской, земское самоуправление начало вводиться, по мнению Н. Е. Носова, в 1551—52. В кон. 1551 или нач. 1552 в Двинском у. вместо наместников были учреждены «выборные головы» и «выборные судьи». Первые избирались двинским посадом, находились в Холмогорах и наз. «холмогорскими выборными головами». В создании З.у. в Двинской земле были заинтересованы как местные купцы и промышленники, так и богатые крестьяне. По т.н. Мало-пинежской земской уставной грамоте 1552 мелкие дела решались в каждой волости своими судами, крупные или спорные — всеми судьями земского округа. Волостные люди выбирали «излюбленного голову», земского дьяка (дьячка), «кому у них всякие дела писати». Земские головы избирались преим. из представителей местных боярских семей. В 1554 на Двине, как и в М. Пинежке, земские власти были вновь заменены наместничьим управлением,

к-рое окончательно пало в 1566. В Важской земле новые земские власти сохранились до земской реформы 1555—56. В р-нах поместно-вотчинного землевладения (преим. в Центре и на Ю.-З. России) посадское и волостное самоуправление в 70—80-х гг. 16 в. (после *отричьины*) пошло на убыль в связи с массовой раздачей черных земель помещикам. Влияние земских органов самоуправления было заметным на посадах верх. и ниж. Волги. В период «смутного времени» оно способствовало выходу из социально-полит. кризиса. На протяжении 2-й пол. 16—17 вв. З.у. подчинялось тем приказам, в чей адм.-терр. компетенции находился данный регион. На протяжении 17 в. земские избы постепенно попадали под контроль приказных изб. В 1648—49 в ведение земских изб перешли подгородные земли, изъятые у владельцев. По Новоторговому уставу 1667 в ведение земских изб были переданы суд. дела купцов, находившихся в длит. торг. поездках. В связи с указами 1679—81 о введении новых податей (стрелецкой — для посадских и слободских людей, ямской и полоняничной — для крест. общин) земские избы должны были заниматься их раскладом, сбором и сдачей в приказы, минуя воевод, что подтверждалось пр-вом в 1689—98. Органы З.у. были преобразованы указом царя Петра I (1699) и подчинены органам гор. самоуправления.

Источн.: Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Моск. гос-ва, М., 1909. Лит.: Чичерин Б. Н., Обл. учреждения России в XVII в., М., 1856; Градовский А. Д., История местного управления в России, Собр. соч., т. 2, СПб, 1899; Дьяконов М. А., Дополнит. сведения о моск. реформах половины XVI в., ЖМНП, 1894, № 4; Богословский М. М., Земское самоуправление на рус. Севере в XVII в., т. 1—2, М., 1909—12; Носов Н. Е., Очерки по истории местного управления Рус. гос-ва 1-й пол. XVI в., М. — Л., 1957; его же, Становление сословно-представит. учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного, Л., 1969; Каштанов С. М., К проблеме местного самоуправления в России

1-й пол. XVI в., ИСССР, 1959, № 6; Зимин А. А., Реформы Ивана Грозного, М., 1960.

А. О., Ю. Э.

ЗЕМСТВО, система местного всеословного самоуправления, введенная в ходе *Земской реформы 1864* по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях». В 1865 открыты З. в 19 губерниях — Самарской, Пензенской, Костромской, Новгородской, Херсонской, Псковской, Курской, Ярославской, Полтавской, Черниговской, Моск., Харьковской, Казанской, Петерб., Рязанской, Воронежской, Калужской, Нижегородской и Тамбовской, в 1866 — в Смоленской, Тверской, Тульской, Симбирской, Орловской, Владимирской, Саратовской, Екатеринославской, Таврической, в 1867 — в Вятской и Олонейской губ., в 1869 — в Бессарабской губ., в 1870 — в Вологодской и Пермской губ., в 1875 — в Уфимской губ.; в 1876—82 З. существовало в Области войска Донского. В 1906 З. созданы в Киевской, Минской, Витебской, Волынской, Могилевской, Подольской, Астраханской, Ставропольской губ. К 1916 земские учреждения действовали в 43 из 94 губерний и областей (с нас. 110 млн. чел. из 172 млн. чел.). В основу выборов положен принцип имущественного ценза и куримальной системы (см. *Земские собрания*). В результате первых выборов (1864—67) большинство в З. получило дворянство (табл. 1).

Вместе с тем в ряде мест, где практически отсутствовало помещичье землевладение, большинство в земских собраниях получили крестьяне (Вятское, Пермское, Вологодское, Олонейское губ. собрания, отд. уездные собрания Таврической, Саратовской, Самарской губ. и др.). В период *Земской контрреформы 1890* принято новое «Положение о губернских и уездных земствах», по к-рому влияние кр. землевладельцев усилилось (табл. 2).

«Земство обедает». Художник Г. Г. Мясоедов. 1872.

Табл. 1. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗЕМСКИХ ГЛАСНЫХ ПО ВЫБОРАМ 1864—67 (Веселовский Б. Б., История земства за 40 лет, т. 3, СПб, 1910, с. 49, 680—681).

Уездные земские собрания			Губернские земские собрания		
Сословия	Количество, чел.	%	Сословия	Количество, чел.	%
Дворянство	4962	41,64	Дворянство	1524	74,16
Духовенство	774	6,5	Духовенство	78	3,8
Купечество	1242	10,42	Купечество	225	10,95
Мещане	54	0,45	Мещане	11	0,53
Крестьяне	4581	38,45	Крестьяне	217	10,55
Другие	302	2,53	Другие	—	—
Всего	11915	100	Всего	2055	100

Табл. 2. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗЕМСКИХ ГЛАСНЫХ ПО ВЫБОРАМ 1897

Сословия	Уездные земские собрания		Губернские земские собрания	
	количество, чел.	%	количество, чел.	%
Дворянство	5647	55,12	1148	87,1
Разночинцы	1415	13,81	141	10,7
Крестьяне	3174	30,98	29	2,2

В 1906 проведена реформа местного самоуправления (см. *Столыпинские реформы*).

З. строились на принципах самоуправления (избрание руководителей органов, формирование структуры управления, определение осн. направлений деятельности, подбор и обучение специалистов и др.) и самофинансирования. По «Положению» 1864 круг деятельности З. был ограничен вопросами местного х-ва; они получили право вводить спец. налоги для покрытия расходов, осн. часть ден. поступлений шла от сборов с недвижимости (земель, лесов, доходных домов, ф-к, з-дов и др.). Расходы делились на «необязательные» и «обязательные» (дорожная, квартирная, подводная повинности, содержание гражд. управления, тюрем, мировых судов).

Администрация тщательно следила за обществ.-полит. деятельностью З.; в 1867 на полгода были закрыты земские учреждения Петерб. губ. за «возбуждение недоверия к пр-ву» и попытку расширительного «толкования законов». Постановления З., заключение займов, проекты смет, избрание на должность рассматривались и утверждались Мин-вом внутр. дел или губернатором. По закону 1867 доклады и журналы З. проходили цензуру губернаторов, тот же закон расширил полномочия председателей земских собраний (обычно предводителей дворянства). Местное х-во было раздроблено между земскими и казёнными учреждениями. В 1900 утверждены подготовленные Д. С. Сипягиным и С. Ю. Витте врем. правила о фиксировании местного бюджета и закон, изъывший из ведения З. прод. дело. Мин-во внутр. дел, особенно при В. К. Плеве, оказывало на З. сильное давление. Проведены ревизии Моск. (1903), Вятского и

Курского (1904) губернских З. (тов. мин. Н. А. Зиновьевым), в результате к-рых на З. наложен ряд взысканий, смещён пред. Сунжанской земской управы кн. П. Д. Долгоруков, но утверждён председателем Моск. губ. земской управы Д. Н. Шипов. После ревизии Б. В. Штурмером в 1903 Тверского З. Мин-во внутр. дел получило полномочия назначить в нём нового председателя и членов управ без перевыборов, а также решать текущие дела Тверского З.

С 1890-х гг. деятельность З. активизировалась, большое влияние приобрела земская интеллигенция (см. *Третий элемент*). В центре внимания З. находились нар. образование, библиотечное дело, здравоохранение, ветеринария, статистика; в этих сферах наиб. активность проявляли Петерб. и Моск. З., а также Харьковское, Костромское, Владимирское, Ярославское, Таврическое, Саратовское, Екатеринбургское З. Наряду с земским образованием большое место в деятельности З. занимала медицина; благодаря З. увеличилось число врачей, больниц, аптек, созданы фельдшерские и мед. курсы. Кроме того, успешно велась *земская статистика*, З. оказывало экон. содействие с. х-ву, пром-сти и торговле; с помощью З. активизировалась агрономич. и ветеринарная службы, вошло в практику страхование с.-х. строений от пожаров. Экон. мероприятия З. ориентировались на помещичье и крепкое крест. х-во; З. устраивали с.-х. выставки, опытно-показат. станции, создавали артели кустарей, содействовали с.-х. кредиту, открывали с.-х. уч-ща. После издания *Манифеста 17 октября 1905* возросла роль З. в полит. сфере (см. *Земское движение*), мн. земские деятели были избраны в состав Гос. думы. В ходе 1-й мировой войны создан *Земский союз*, а также совм. обществ. орг-ции (*Земгор*, *Воен.-пром. к-ты*), сформировавшие с местными земскими органами по существу совств. аппарат управления. После Февр. рев-ции руководители З. вошли во Врем. пр-во (глава Земского союза кн. Г. Е. Львов стал мин.-пред.). Указом Врем. пр-ва от 5.3.1917 пред. земских управ назначены комиссарами Врем. пр-ва. З. ликвидированы в дек. 1917 — июне 1918 решениями местных органов сов. власти.

Лит.: Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. ..., сост. М. И. Мыш, СПб, 1894; то же, т. 1—2, 3 изд., СПб, 1900; Веселовский Б. Б., История земства за

40 лет, т. 1—4, СПб, 1909—11; Гармиза В. В., Земская реформа и земство в ист. лит-ре, ИСССР, 1960, № 5; Герасименко Г. А., Земское самоуправление в России, М., 1990; Петров Ф. А., Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864—1879 гг., в сб.: Великие реформы в России. 1856—1879, М., 1992; Лаптева Л. Е., Земские учреждения в России, М., 1993; Из истории земства в России. Каталог книжной выставки, М., 1993. Г. А. Герасименко.

«ЗЕМСТВО», еженед. обществ.-полит. газета, орган либеральной интеллигенции. Выходила с 3.12.1880 по 3.7.1882 в Москве. Ред. — В. Ю. Скалон, издатель — А. И. Кошелев, соотрудники — учёные и обществ. деятели Д. Н. Жбанков, Н. А. Каблуков, С. А. Муромцев, В. И. Орлов, С. А. Приклонский, Ф. Ф. Эрисман и др. Цель издания — «обмен идей и результатов практич. деятельности для развития земского дела и сплочения сил». Отстаивала идею «правового гос-ва», где народу была бы предоставлена возможность выражать свои нужды и желания через нар. представительство: «В этом спрöse нар. мнения лежит, мы думаем, основа того правового порядка, к-рый должен заменить собой наше нынешнее бесправие». Публицисты «З.» считали необходимым замену имущественного ценза на образовательный при выборах в органы местного самоуправления. Издание прекратилось в связи со значит. сокращением тиража в условиях усиления правительств. репрессий против оппозиц. печати.

Н. М. Пирумова.

«ЗЕМЩИНА», ежедн. полит., обществ. и лит. газета, неофиц. орган крайне правой фракции 3-й и 4-й Гос. дум и Гл. совета «Союза русского народа». Выходила с 3.6.1909 в Петербурге. Издатели: С. А. Володимеров, с сер. 1915 — Н. Е. Марков; редакторы: С. К. Глинка-Янчевский, в 1912 — Н. П. Тихменев (25 номеров). Тираж (1915) до 6 тыс. экз. Получала ежегод. субсидию в размере 144 тыс. руб. из фондов Мин-ва внутр. дел. Печатала шовинистич. статьи, вела антисемитскую пропаганду (см. *Бейлиса дело*), полемику с «Всерос. Дубровинским союзом рус. народа». Приложения: «Земщина. Иллюстрир. прибавление» (1913—15), ж. «Верность» (1909—17). Выход газеты прекратился с началом Февр. рев-ции.

С. А. Степанов.

ЗЕНДЕР Григорий Эдуардович (13.3.1853, Новгородская губ. — 1919), гос. деятель, филолог, тайный советник (1902), ч.-к. Петерб. АН. Из дворян; владел землями в разл. губерниях Царства Польского, пожалованными его отцу в майорат за участие в подавлении Польск. вост. 1863. Окончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та (1874). Службу начал в окт. 1874 преподавателем древних языков в 5-й Петерб. г-зии. В янв. 1875 оставлен при ун-те для подготовки к проф. званию по кафедре всеобщей истории. В июле 1875 уволен в отпуск для подготовки к магистерскому экзамену, оставил преподавание в г-зии и уехал в Берлин, где слушал лекции нем. профессоров (Т. Моммзена, Г. фон

Г. Э. Зенгер.

Трейчке и др.). В июле 1877 утверждён и. д. экстраординарного проф. по кафедре всеобщей истории Историко-филологического института князя Безбородко (Нежин) после представления конференции института статьи по римской эпиграфике «Эпиграфич. заметки». Состоял по избранию библиотекарем (1877—80) и учёным секретарём (1881—83). Летом 1883 совершил науч. командировку в Рим. В авг. 1885 по собств. желанию переведён на службу в Царство Польское, и. д. доцента Варшавского университета по кафедре всеобщей истории, с мая 1886 — по кафедре римской словесности. Летом 1886 вновь направлен в науч. командировку, по возвращении из которой защитил на историко-филологическом факультете университета Святого Владимира (Киев) дисс. «Критич. комментарий к нек-рым спорным текстам Горация» (Варшава, 1886; 2-е изд. 1894), в окт. 1886 утверждён в степени магистра римской словесности. С февр. 1887 экстраординарный проф.; в 1886—87 и 1892—95 член, по избранию, Библиотеч. комиссии при Варшавском университете. В 1886/87 уч. году временно преподавал в университете римскую историю, с нояб. 1889 — всеобщую литературу в пед. классах при Варшавской жен. гимназии. В авг. 1887 участвовал в работе археол. съезда в Ярославе. В янв. 1894 получил степень доктора римской словесности без представления диссертации (*honoris causa*), «как приобретший поч. известность своими науч. трудами». С апр. 1894 ординарный проф. С янв. 1896 декан историко-филологического факультета, с апр. 1897 ректор Варшавского университета. В 1896/97 уч. году временно преподавал римскую историю. В авг. 1899 отказался от должности ректора, но продолжал преподавать деятельность. В янв. 1900 вызван министром просвещения Н. П. Боголетовым в Петербург для участия в работе Комиссии по реформе ср. школы, председательствовал в одной из подкомиссий, автор неск. проектов. После закрытия комиссии, с марта 1900, попечитель Варшавского университета округа. При З. завершено введение в округе института инспекторов нар. уч-щ, открыты параллельные классы для увеличения кол-ва учащихся в ряде уч. заведений, учреждены Гостыньское гор. 4-классное уч-ще, Ловичская жен. прогимназия и неск. нар. школ, преобразована Новоалександрийская жен. прогимназия, усилен контроль за частными уч. заведениями. В мае — июне 1901 участвовал в работе Комиссии по преобразованию ср. школы (под

пред. П. С. Ванновского). С 17.11.1901 тов. министра нар. просвещения. Одновременно с дек. пред. Комиссии по вопросу о сосредоточении дел по проступкам студентов в особых проф. дисциплинарных судах. С 11.4.1902 управляющий министерства, с 6.4.1903 министр нар. просвещения. 10.6.1902 на имя З. последовал Высочайший рескрипт, к-рым определены гл. черты предстоящей реформы (законченность нач. и ср. образования, особое внимание воспитанию нравственности, порядка и дисциплины). Под рук. З. разработаны и внесены нек-рые изменения в порядок приёма учащихся в высш. уч. заведения, введены «Врем. правила о проф. дисциплинарном суде», новые правила об организации науч. и лит. кружков. В кон. 1902 З. созвал Комиссию для выработки нового университетского устава, собравшую 5 томов материалов по проблемам высш. образования в Рос. империи и за рубежом. В июле 1902 в неск. ср. уч. заведениях введено, в порядке эксперимента, новое устройство уч. части, отводившее большее кол-во часов «классич. дисциплинам». В целом реформа была лишь подготовлена, но не проведена. 23.1.1904 уволен от должности министра и назначен сенатором. Не видя возможности совместить гос. деятельность с науч. работой, З. исходатайствовал сначала разрешение не причисляться ни к одному из Деп-тов Сената, а в нояб. 1905 — увольнение от службы. Последние годы жизни посвятил филол. исследованиям.

Соч.: Филол. заметки, СПб, 1886; Заметки к лат. текстам, «Варшавские университетские известия», 1886, 1887, 1890, 1892, 1893; Евр. вопрос в Др. Риме, там же, 1889, № 6; Критич. заметки к В. Флакку и Стацию, сб. «Харибтриа», М., 1896; Заметки к «Этне» и к Стациевым «Сильвам», ЖМНП, 1903, № 10; Метрич. переживания на лат. яз., СПб, 1904; Заметки к описаниям Петровского избират. сейма 1492, в кн.: Сб. в честь В. И. Ламанского, ч. 1, СПб, 1907.

Лит.: Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1, СПб, 1909; Рождественский С. В., Ист. обзор деятельности Мин-ва нар. просвещения, 1802—1902, СПб, 1902.

ЗЕНЗИНОВ Владимир Михайлович (29.11.1880, Москва — 20.10.1953, Нью-Йорк), публицист, обществ. и полит. деятель. Из семьи купца. В 1899 выехал за границу, учился в Брюссельском, затем Берлинском и Галльском университетах; член студенч. кружка (Н. Д. Авксентьев, А. Р. Гоц, П. В. Карпович, И. И. Фондминский и др.), оказывавшего помощь эсерам в изд. «Вестника русской революции», «Революционной России», доставке нелег. лит-ры в Россию. С янв. 1904 — в Москве, возглавил Моск. к-т социалистов-революционеров партии, одновременно агент ЦК. Участвовал в совещании представителей рабочих моск. ф-ка и 3-дов 8 янв. 1905; в ночь на 9 янв. арестован, неск. месяцев провёл в тюрьме, после освобождения уехал за границу. Участвовал в заседаниях эсеровского центра в Женеве. После *Манифеста 17 октября 1905* вернулся в Петербург, в

В. М. Зензинов.

нояб. переехал в Москву. Чл. Исполкома Моск. совета рабочих деп. от Моск. к-та эсеров, поддерживал решение Совета и левых партий о подготовке Декабрьской всеобщей полит. стачки и вооруж. восстания. В нач. дек. 1905 организовал взрыв Моск. охранного отделения. Участник 1-го съезда партии; вошёл в *Боевую организацию партии эсеров*, участвовал в подготовке террористич. акта против П. Н. Дурново. С начала работы 1-й Гос. думы направлен ЦК партии на Украину. Участвовал в подготовке вооруж. восстаний в Кронштадте, Ревеле, Свеаборге, Киеве, Севастополе. С кон. 1907 — в Париже, секр. комиссии ЦК по расследованию слухов о провокаторстве Е. Ф. Азефа, горячо защищал его. В мае 1909 избран в состав ЦК. В апр. 1910 арестован в Петербурге и выслан в Вост. Сибирь. В 1913 бежал через Японию в Европу и затем в Россию, снова арестован и выслан в Вост. Сибирь. Осенью 1914 вернулся из ссылки в Москву. В годы 1-й мировой войны — на оборонч. позициях, считал, что активно участвуя в защите страны от герм. империализма, можно добиться одновременно и полит. освобождения России от царизма. Сблизился с А. Ф. Керенским, с к-рым в 1915 организовал в Петрограде конференцию народнич. партий. С янв. 1917 — в Петрограде, секр. редакции ж. «Сев. записки». В 1917 чл. ЦК партии эсеров, ред. газ. «Дело народа» и еженедельника «Парт. известия» (1917—18), один из предст. партии в Исполкоме Петрогр. совета рабочих и солд. деп. Окт. рев-цию не принял. В составе фракции прав. эсеров покинул 2-й съезд Советов рабочих, солд. и крест. деп.; чл. «К-та спасения Родины и рев-ции»; считал, что окт. переворот «бросил между социалистич. партиями факел вражды и гражд. войны». В 1918 на Гос. Уфимском совещании избран в состав Директории.

С 1919 — за границей (Париж), участвовал в белом движении; чл. редакц. ж. «Совр. записки» и «Нового журнала».

Соч.: Из жизни революционера, Париж, 1919; Пережитое, Нью-Йорк, 1953; Февр. дни, «Новый журнал», Нью-Йорк, 1953, кн. 34—35; Рус. книгохранилище в Вашингтоне, в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 59, М., 1989.

Лит.: Васильев С. А., В. М. Зензинов, «Новый журнал», Нью-Йорк, 1954, кн. 36; Вишняк М., Памяти друга, там же;

Калашников Н., Из восп. о В. М. Зензинове, там же. Н. Д. Ерофеев.

ЗЕРЕНТУЙСКАЯ ТЮРЬМА, Горно-Зерентуйская тюрьма (в просторечии — Зерентуй, Горный Зерентуй), каторжная, одна из тюрем *Нерчинской каторги*. Осн. в 1825 в с. Горный Зерентуй *Нерчинского горнозаводского округа*. Труд каторжан (гл. обр. уголовных) использовался для добычи свинцово-серебряной руды. Среди первых политзаключённых — декабристы А. Е. Мозалевский (1828—30), В. Н. Соловьёв (1828—29), И. И. Сухинов, к-рый в кон. 1828 пытался организовать восстание каторжан (см. «*Зерентуйский заговор*» 1828), в дальнейшем — участники польск. восстаний 1830—31 и 1863—64. В 1885—89 вместо обветшавших деревянных сооружений построено новое кам. здание 3 т., рассчитанное на 340 чел. (фактически число узников значительно больше: в 1900-х гг. от 800 до 1 тыс. чел.). В 1890-х гг. в 3 т. заключены лица, осуждённые за участие в вооруж. выступлении полит. ссыльных в Якутске (см. *Якутская трагедия 1889*), — М. А. Брагинский, М. Р. Гоц, И. Б. Эстрович и др., в 1890 в 3 т. за попытку побега заключена Е. Н. Ковальская. С 1906 в 3 т. содержались участники Рев-ции 1905—07 (эсеры, анархисты, с.-д. и др.), численность к-рых временами достигала 400—500 чел. В 1907 в 3 т. водворены мн. политкаторжане из др. тюрем Нерчинской каторги, под рук. к-рых в тюрьме был создан ин-т старост, был политкаторжан организован на началах коммуны, действовал своеобразный тюремный ун-т [заявляя вельи Р. И. Малецкий, А. В. Попов (Бритман), А. П. Малоземов, П. П. Прощьян и др.], издавались рукописные журналы, существовал тюремный театр. Власти неоднократно пытались ужесточить режим 3 т.: в кон. 1910 нач. тюрьмы И. Высотский (Высоцкий) уравнивал политкаторжан с уголовными, ввёл для первых телесные наказания. Ответом на произвол стали самоубийство Е. С. Созонова и попытка массового самоубийства группы др. узников (Зерентуйская трагедия 1910). Массовые голодовки и др. выступления политзаключённых продолжались до нач. 1-й мировой войны, когда режим 3 т. был несколько смягчён. После Февр. рев-ции все политзаключённые освобождены, вскоре по амнистии Врем. пр-ва освобождена б. ч. уголовных, 3 т. закрыта. После окончания Гражд. войны здание 3 т. передано местному Совету для культ.-просвет. нужд (в нём было размещено ФЗУ).

Лит.: Плещков В., На Нерчинской каторге. (Из личных восп.), КиС, 1921, № 1; его же, Из лит. архива Горного Зерентуя [тюремные журналы 1909 г.], КиС, 1923, № 6; его же, Зерентуйские побег и подкобы, М., 1930; его же, «Вольный ун-т и культура на каторге», КиС, 1930, № 10; Крамаров Г., Нерчинская каторга (1907—1910 гг.), КиС, 1922, № 3; его же, Большая и Малая коммуны [1907—1908 гг.]. (Из жизни Зерентуя), КиС, 1924, № 8; Михлин Е., Театр в Зерентуйской тюрьме, КиС, 1928,

№ 1; Чемоданов Г. Н., Тюремщик Высоцкий, М., 1929; Ростов Н., Зерентуйская трагедия, М., 1926; Нерчинская каторга. Сб. Нерчинского землячества, М., 1933. Б. И. Юрвев.

«ЗЕРЕНТУЙСКИЙ ЗАГОВОР» 1828, принятое в ист. и мемуарной лит-ре название попытки декабриста И. И. Сухинова поднять восстание каторжан, содержащихся в Зерентуйском руднике в Забайкалье. По свидетельству мемуаристов — декабристов В. Н. Соловьёва и И. И. Горбачевского, Сухинов ещё на этапе в Сибирь вынашивал планы вооруж. побега. Прибыв в сер. марта 1828 в Зерентуйский рудник, Сухинов сумел объединить вокруг себя группу арестантов (в большинстве быв. унтер-офицеров и солдат, посланных на каторгу за разл. дисциплинарные проступки) и посвятил их в свои планы. По замыслу Сухинова планировался не просто побег, а вооруж. восстание, к-рое в случае успеха должно было охватить весь Нерчинский горный округ. Во главе 20 «верных» людей Сухинов намеревался захватить цейхгауз при руднике, вооружиться и освободить всех узников. Далее предполагалось занять Нерчинский и др. заводы округа, вооружить содержащихся там каторжан, разгромить Нерчинское комендантское управление (центр Нерчинской каторги), захватить Читинский острог, освободить содержащихся там декабристов, выработать вместе с ними план дальнейших действий или уйти за границу. К сер. мая заговорщики сумели запастись оружием и патронами и были готовы к выступлению. Однако 24.5.1828 каторжанин А. Казаков донёс об их замысле властям (ближайший помощник Сухинова П. Голиков вскоре убил предателя). Все названные в доносе лица (21 чел.) были арестованы и закованы в кандалы, в ходе следствия к ним применялись телесные наказания. Указом имп. Николая I от 13.8.1828 участники «З. з.» преданы воен. суду, к-рый в нояб. 1828 приговорил Сухинова и пятерых его ближайших помощников к 300 ударам кнута, клеймению лица и смертной казни через повешение. Комендант Нерчинских рудников ген.-м. С. Р. Лепарский, подтверждая приговор, заменил повешение расстрелом и отменил телесные наказания шестерым смертникам (не знавший об этом Сухинов накануне казни покончил с собой). 3.12.1828 участники «З. з.» В. Бочаров, П. Голиков, В. Михайлов, Ф. Моршаков и Т. Непомнящий расстреляны, 13 осуждённых после клеймения получили от 200 ударов кнута до 50 ударов плетью. Привлекавшиеся по делу о «З. з.» ссыльные декабристы В. Н. Соловьёв и А. Е. Мозалевский судом оправданы.

Лит.: К истории заговора Сухинова, «Былое», 1906, № 8; Гессен С. Я., Заговор декабриста Сухинова, М., 1930; Нечкина М. В., Заговор в Зерентуйском руднике, в кн.: О нас в истории напишут... Из истории декабристов. Мат-лы и исследования, Иркутск, 1982; Котан С. В., Сиб. ссылака декабристов (историко-юрид. исследование), Иркутск, 1983, с. 183—92. Б. И. Юрвев.

«ЗЕРНО», нелег. газета («рабочий листок», в лит-ре иногда — журнал), издавалась орг-цией «*Чёрный передел*» в дек. 1880 — нояб. 1881 (вышло 6 номеров). Ред. — А. П. Буланов (он же автор передовых статей), сотрудники: К. Я. Загорский, Н. С. Русанов, М. И. Шефтель. Первый номер отпечатан в Женеве в типографии газ. «*Работник*» и «*Громада*», № 2 — на гектографе в России, № 3—6 — в подпольной типографии «*Чёрного передела*» в Минске (тираж 1—1,5 тыс. экз.). Предназначалась для рев. пропаганды среди фаб.-зав. рабочих, распространялась как черноперделцами, так и народовольцами в кружках на 3-дах и ф-ках в Петербурге, Москве, Казани и др. городах. Перепечатана В. И. Невским в его кн.: «От „Земли и воли“ к группе „Освобождение труда“» (М., 1930, с. 389—461).

Лит.: Николаевский Б., Где был напечатан № 1 журнала «Зерно» (1880?), КиС, 1930, № 4; Веревкин Б. П., Рус. нелег. рев. печать 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1960, с. 127—28; Вахрушев И. С., Очерки истории рус. рев.-демокр. печати 1873—1886 гг., Саратов, 1980, с. 145—48. Б. И. Юрвев.

«ЗЕРНО», легальное изд-во, созд. осенью 1906 в Петербурге М. С. Кедровым, к-рый руководил работой совм. с Н. И. Подвойским. Сотрудники: Н. С. Ангарский, Н. Н. Батурич, С. С. Данилов, М. С. Ольминский, Н. А. Рожков, М. А. Сильвин и др. В 1907 «З.» выпустило «Календарь для всех на 1908 г.»; среди др. изд. — серия агитац. с.-д. брошюр («Книжки для всех»), серия «Лекции и рефераты по вопросам программы и тактики с.-д.тии», «История РСДРП» М. Н. Лядова (ч. 2, 1906). «З.» подготовило и частично издало первое Собр. соч. В. И. Ленина (под псевд. В. Ильин), к-рое планировалось в 3 томах под назв. «За 12 лет»; в 1-й т. («За 12 лет»; изд. в нояб. 1907, на обложке — 1908) вошли осн. статьи и брошюры, написанные в 1895—1905; в 1908 издана 1-я ч. 2-го т. под назв. «Агр. вопрос». Уже после разгрома «З.» царскими властями (весна — лето 1908) вышел осенью 1908 подготовленный изд-вом сб. «Карл Маркс (1818—1883)».

Лит.: Кедров М. С., Изд-во «Зерно» в Петербурге (1906—1908), КЛ, 1933, № 3—4; Клёстов-Ангарский Н. С., В начале века, «Нева», 1985, № 1.

ЗИБЕР Николай Иванович (10.3.1844, селение Судак Феодосийского у. Таврической губ. — 28.4.1888, Ялта Таврической губ.), экономист. Отец — переселившийся в Россию швейцарец (сам З. также был подданным Швейцарии). В 1866 окончил юрид. ф-т Киевского ун-та (ученик проф. А. В. Романовича-Славатинского и Н. Х. Бунге, под рук. последнего изучал полит. экономию). В течение 8 мес служил мировым посредником в Волынской губ., затем благодаря хлопотам Бунге получил в Киевском ун-те стипендию для подготовки к магистерскому званию. В нач. 1869 избран членом совета Киевского потребит. об-ва, в том же году издал работу «Потребит. об-ва», в 1870 — ст. «К учению о ренте»

(ж. «Университетские известия», № 5, 6). Осн. сфера науч. интересов З. — изучение теории стоимости («ценности» — по терминологии того времени). В 1871 З. защитил магистерскую дисс. «Теория ценности и капитала Давида Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями» [опубл. в 1871 в ж. «Университетские известия» и отд. изданием, в переработанном и дополненном виде переизд. под назв. «Давид Рикардо и Карл Маркс в их обществ.-экон. исследованиях» (1885; 3 изд., М., 1897; М., 1937)], в к-рой пришёл к выводу, что экон. теория Маркса является прямым продолжением и развитием учений англ. классич. полит. экономии. В 1871 З. отправлен в науч. командировку за границу: слушал лекции по полит. экономии в ун-тах Германии, Швейцарии, Бельгии, Франции, Великобритании, изучал состояние европ. пром-сти, знакомился с достижениями статистики, интересовался деятельностью потребит. об-в и социалистич. движением в Европе («Отчёт» З. опубл. в ж. «Университетские известия», 1873, № 8). По возвращении в Россию (1873) З. избран доцентом по кафедре полит. экономии и статистики Киевского ун-та, читал курс полит. экономии; по поручению Юго-Зап. отдела РГО составил «Опыт программы для собирания статистико-экон. сведений» (К., 1875), к-рый оказал значит. влияние на направление работ земских статистиков Ю. России. З. первым перевёл на рус. яз. труд Рикардо «Начала полит. экономии» (1873). С 1873 чл. украинофильского кружка «Громада» в Киеве, в 1875 один из ведущих сотрудников газ. «Киевский телеграф».

В 1875, в знак протеста против увольнения проф. М. П. Драгоманова, З. вышел в отставку и вскоре уехал в Швейцарию, где познакомился со мн. полит. эмигрантами, однако не примкнул ни к одной из их группировок. Был дружен с Драгомановым, в нач. 1880-х гг. сотрудничал в его газ. «Вольное слово», где напечатал ст. «Капитализм в России» (№ 41; содержала критич. разбор кн. В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России»), «Фабричный закон в России» (№ 42), «Фабричные рабочие в Швейцарии» (№ 45) и др.

За границей З. жил лит. трудом: сотрудничал в рус. ж. «Знание» и «Слово», в к-рых в 1876—78 поместил цикл статей «Экон. теория Карла Маркса», выступив одним из первых популяризаторов экон. теории Маркса в России. В ж. «Слово» З. опубл. ст. «Диалектика в её применении к науке» (1879, № 11, не окончена из-за вменательства цензуры), в к-рой подробно изложил работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», а также опубл. статьи, содержавшие критику экон. взглядов Б. Н. Чичерина: «Ф. Ласаль сквозь очки г. Б. Чичерина» (1878, № 4), «Чичерин contra Маркс» (1879, № 2) и др. В кон. 1870-х — нач. 1880-х гг. З. печатался также в ж. «Отечественные записки», где поместил полемич. ст.

«Неск. замечаний по поводу статьи Ю. Жуковского „К. Маркс и его книга о капитале“» (1877, № 11) и др., в 1880—82 — цикл статей «Экон. этюды», посвящённый анализу соц.-экон. отношений в Великобритании, Ирландии, Бельгии, США и др. странах. В нач. 1880-х гг. З. опубл. ряд статей о Швейцарии в ж. «Вестник Европы», в ж. «Русская мысль» поместил ст. «Ход всемирного х-ва за последнее десятилетие» (1882, № 7), «О влиянии прогресса на бедность» (1883, № 9, 11, 12) и др., в ж. «Юридический вестник» — ст. «Обществ. экономия и право» (1883, № 5, 9, 10).

С нач. 1880-х гг. З. занимался изучением истории первобытного об-ва (в 1880 собирал мат-л по этой теме в Брит. музее в Лондоне). Итогом работы стала монография «Очерки первобытной экон. культуры» (1883; 2 изд., М., 1899; 3 изд., М., 1937) — первый оригинальный труд на эту тему в России, в к-ром З. проанализировал первобытные формы обществ. жизни и экон. отношения на ранней стадии истории человеческого об-ва.

В 1882 З. издал (в своём переводе) «Сочинения» Рикардо — первый полный перевод трудов англ. экономиста на рус. яз., положительно отмеченный критикой.

В своих политэкон. и социологич. построениях З. выступал последователем экон. теории Маркса, считал экономикой единственной движущей силой обществ. развития. Экон. отношения, по З., определяли все иные социально-полит. отношения в об-ве. Ист. процесс З. рассматривал как смену разл. хоз. форм, к-рым присущи особые закономерности. З. полагал, что развитие капитализма в России неизбежно в силу объективных законов ист. процесса, отрицал народнич. теории о возможности для России миновать капиталистич. стадию развития, скептически относился к утверждениям народнич. публицистов и экономистов об «исконности» и социалистич. характере рус. общины. На основании изучения истории первобытного об-ва и древнейших цивилизаций З. пришёл к выводу, что община существовала у всех народов на определ. стадии их развития, однако по мере развития об-ва происходило её разложение. Распад общины и возникновение частной собственности на землю З. рассматривал как всеобщий закон ист. развития, действие к-рого распространяется и на Россию. Именно с развитием капиталистич. отношений З. связывал неизбежные перемены в социально-полит. строе России; З. принадлежит крылатая фраза: «Пока мужик не вывадится в фабричном котле, ничего у нас путного не будет». Оценивая перспективы капитализма. развития России, З. полагал, что капитализм в ней «не разовьётся до конца», но «вовсе не вследствие частности своего характера, а потому, что придёт раньше к окончанию в др. странах»; из этой посылки З. делал вывод, что «противодействовать

вредным последствиям капитализма [в России. — Ред.] следует, но думать о полном его упразднении, пока он не упразднится сам, значит думать поднять себя за волосы».

Напряжённая науч. и лит. работа подорвала здоровье З., с нач. 1884 у него стали появляться симптомы душевной болезни. В том же году родные перевезли его в Ялту, где после неск. лет тяжёлой болезни он скончался. Книги и статьи З., содержавшие изложение учения Маркса, широко использовались в 1880—90-х гг. в марксистских кружках России.

Соч.: Избр. экон. произв., т. 1—2, М., 1959.

Лит.: Клейнборт Л. Н., Н. И. Зибер, П., 1923; Наумов Д. Б., Н. И. Зибер. Из истории марксистской экон. мысли на Украине и в России, Хар., 1930; Воронский В. В., Н. И. Зибер, Соч., т. 1, М., 1933; Реуэль А., Зибер об осн. категориях полит. экономии, «Проблемы экономики», 1935, № 5; его же, Рус. экон. мысль 60—70-х гг. XIX в. и марксизм, М., 1956, гл. 6; Мейдрайер Р., Соц.-экон. взгляды Зибера, «Науч. записки Моск. планового ин-та», 1940, в. 1; Кушнер (Кнышев) П. И., Н. И. Зибер (К 60-летию со дня смерти), «Сов. этнография», 1948, № 4; Цаголов Н., К характеристике экон. взглядов Н. И. Зибера, «Вопросы экономики», 1953, № 9; Запольская В. В., Н. И. Зибер как популяризатор произв. К. Маркса и Ф. Энгельса, «Тр. Воронежского ун-та», 1958, т. 69; её же, Н. И. Зибер об экон. строе первобытного об-ва, «Науч. доклады Высшей школы. Экон. науки», 1961, № 2; Лысенко А., Таантливый ученик Маркса. Взгляды Н. Зибера на социальный прогресс, «Радуга», 1968, № 7; Володин А. И., «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и обществ. мысль России XIX в. (Ист.-филос. очерки), М., 1978.

Указатель: Резуль Я. Г., Н. И. Зибер (библиография), КиС, 1931, № 7, 9.

Б. И. Юрьев.

ЗИЗАНЬИЙ Лаврентий, Тустановский (50—60-е гг. 16 в. — после 1634), церковный деятель, просветитель, переводчик. Брат С. Зизания. Из небогатого шляхетского рода. В 80-х гг. 16 в. учился, вероятно, в Острожской братской школе. Овладел др.-греч., лат., др.-рус., староукр., старобелорус., польск. языками. До 1592 преподавал в Львовской братской школе и вынужден был уйти оттуда из-за притеснений со стороны епископа Г. Балабана. В 1592—95 служил в Брестской школе, к-рую покинул, не поладив с брестским епископом Игнатием. Переехал в Вильно, где преподавал в братской школе и в типографии Святодуховского мон. Оpubл. (1596) кн. «Азбука» и «Грамматика словенска». «Азбука», изданная с рисунками в тексте, состояла из алфавита, мат-ла для овладения практикой чтения и «Лексиса» — словаря, содержавшего 1061 церк.-слав. и ок. 2000 слов белорус. яз.; словарь носил переводно-толковый характер, включал в себя разнообразные сведения по истории, географии, естествознанию; «Лексис» З. стал одним из источников «Лексикона» П. Беринды. «Грамматика словенска» изложена в катехизисной вопросно-

ответной форме, делится на неск. разделов: грамматика, орфография, синтаксис, этимология, просодия; в её основе лежит грамматика «Адельфотес» (1591), изданная Львовским братством. «Грамматика словенская» была осн. уч. пособием на протяжении четверти века в укр., белорус. и рус. школах и оказала воздействие на «Грамматику» М. Смотрицкого.

После заключения *Брестской унии 1596* З. подвергся гонениям, вынужден был оставить брательскую школу и искать службу у частных лиц. В 1597—1600 домашний учитель в семье кричевского старосты Б. Соломирецкого, затем в Галиции в г. Ярослав учитель детей кн. Александра Острожского; после кончины в 1603 правосл. князя его жена-католичка Анна Острожская отказалась от услуг З. Служил в Ярославле священником местной церкви, позднее переехал на Вошь в м. Корец к кн. Якиму Корецкому, где был домашним учителем и иереем местной церкви, получил в личное владение дом, землю, мельницу, занимался просветит. деятельностью. С 1619 по приглашению архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея Плетенецкого стал учителем Киевской брательской школы и членом кружка, в к-рый входили П. Берында, Иов Борецкий, Тарасий Земка. Включился в издат. деятельность лавры, перевёл и отредактировал «Беседы Св. Иоанна Златоуста на послания св. апостола Павла» (1623) и «Толкования на Апокалипсис Св. Андрея Кессарийского» (1625).

В 1620—23 начал работать над «Катехизисом Великим», в к-ром в популярной форме изложил осн. догматы правосл. вероисповедания. В апр. 1626 З. вместе с сыновьями Иваном и Александром отправился в Москву, где вёл переговоры о публикации «Катехизиса» с царём *Михаилом Фёдоровичем* и патриархом *Филаретом*. Работа З. была послана вост. патриархам, к-рые дали на неё резко отрицательный отзыв. 18—19.2.1627 в Кремле по поручению Филарета произошёл прения по поводу «Катехизиса» между З. и игуменом Богоявленского мон. Ильёй, справщиком Григорием Онисимовым, кн. Иваном Борисовичем Черкасским, думным дьяком Фёдором Лихачёвым. Мск. богословы увидели «ересь» в попытках З. «обожествить» человека, связать страдания души и плоти, выступить против идеи единства Троицы и противопоставить Бога-Отца Богу-Сыну и Богу — Духу Святому. Игумена Илью настораживало введение в религ. книгу сведений естеств.-науч. характера о шарообразности Земли, движении небесных светил, молнии и громе, землетрясениях, затмении Солнца и кометах. Во время прений З. объяснял погрешности книги неточным переводом и даже угрожал игумену Илье, напоминая, что «Катехизис» редактировал сам патриарх. Однако, опасаясь наказания, заявил, что прибыл в Москву учиться и благодарил за исправление книги. Почти готовое

издание «Катехизиса» было признано еретическим и почти весь тираж был уничтожен. Позднее «Катехизис» распространялся в старообрядч. среде и неск. раз переиздавался (в 1783, 1787, 1788 в Гродно и в 1874 в Пскове).

Вернувшись из Москвы в Киев, З. вместе со слухким протопопом Андреем Мужиловским изучил книгу М. Смотрицкого «Апология» (изд. в 1628); на Киевском соборе 1628 обвинил Смотрицкого в отступлении от православия и пропаганде униатства. В февр. 1634 просил Луцкий магистрат подтвердить права на недвижимое имущество, подаренное ему кн. Корецким.

Изд.: Заседание в Книжной палате 18 февр. 1627 г. по поводу исправлений «Катехизиса» Лаврентия Зизания, СПб, ПДП, 1878, № 17; «Лексис» Лаврентия Зизания, К., 1964.

Лит.: [Каченовский М.], Ист. взгляд на Грамматику Слав. наречий, ВЕ, ч. ХСIII, 1817, № 11; Ширский К., Очерк древних слав.-рус. словарей, «Филол. записки», 1869, в. 1—2; Галахов А., История рус. словесности, древней и новой, т. 1—2, СПб, 1880; Строев П. М., Библиографич. словарь и черновые к нему мат-лы, СПб, 1882; Харлампович К. В., Зап.-рус. правосл. школы XVI в. и нач. XVII в., Казань, 1898; Ильинский Ф. М., Большой катехизис Лаврентия Зизания, К., 1899; Перетц В. Н., Историко-лит. исследования и мат-лы, т. 1, СПб, 1900; Алексютрович Н. А., Культ.-просвет. деятельность бр. Зизаниев, в кн.: Из истории филос. и обществ.-полит. мысли Белоруссии, Минск, 1962; Анушкин А. И., Во славном месте Виленском, М., 1962; Подокшин С. А., Реформация и обществ. мысль Белоруссии и Литвы (2-я пол. XVI — нач. XVII вв.), Минск, 1970; Ботвинник М. Б., Лаврентий Зизаний, Минск, 1973. А. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЗИЗАНИЙ Стефан, Тустановский, Стефанка Кукиль (в монашестве Сильвестр) (?—не ранее 1600), церковный деятель, писатель, проповедник. Брат Л. Зизания. Из небогатого шляхетского рода. Учился в Острожской или Львовской брательских школах. С 1586 учитель церк.-слав. и греч. языков Львовской брательской школы; в нач. 1590-х гг. назначен её ректором и проповедником. Читал проповеди на белорус., польск., укр., церк.-слав., греч. языках. Выступал за чистоту православия, в результате чего поспособствовал с епископом Г. Балабаном и руководством Львовского братства. В 1593 переехал в Вильно, где занял должность проповедника Виленского братства и преподавателя (учителя) брательской школы, активно включился в борьбу с миссионерами Виленской иезуитской академии. В Свято-Троицкой типографии в 1595 опубл. на белорус. и польск. языках правосл. «Катехизис» и выступал с проповедями, в к-рых называл митрополита Киевского М. Рогозу и епископов, склонявшихся к уни, врагами правосл. церкви; в ответ на требование митрополита прекратить проповеди, З. отказался признать Рогозу митрополитом христианством. Церк. собор в Новогрудке (25—27.1.1596) отлучил от церкви (в отсутствие обвиняемых) З. и всех противников унии и признал «Ка-

техизис» еретич. сочинением. Несмотря на преследования, З. принял участие в издании Лаврентием З. «Азбуки», в к-рую включил «Изложение о правосл. вере» — краткий катехизис для учащ. правосл. школ. В 1596 З. опубл. кн. «Казанье Св. Кирилла патриарха Иерусалимского об Антихристе и знаках его», содержавшую некоторые реформац. идеи: требование веротерпимости, свободы в отправлении культа, уважения к правам нац. и религ. меньшинств; обосновывал существование беспастырской церкви, критически относился к церк. учению о бессмертии души и потустороннем мире, в догмате триничности выше всех ставил Бога-Отца; во взглядах на природу приближался к стихийному материализму, утверждая, что «земля, на к-рой живём, не одна точка в посредку неба». Соч. З. использовались в полемич. целях в Москве в связи с отказом дат. принца Вольдемара, жениха царевны Ирины Михайловны, принять православие (соч. перепечатано в 1644 в «Кирилловой книге») и старообрядцами в Гродно (изд. в 1786 и 1791).

Одноврем. с «Казаньем» З. издал в Вильно «Лист Иереи патриарха Константинопольского наименованияль до того св. отца нашего Кирилла патриарха Иерусалимского», в к-ром выступил против нового календаря, введенного Ватиканом в 1582.

8.10.1596 на Брестском правосл. соборе с З. были сняты обвинения в еретичестве. После прихода к власти униатского митрополита Игнатия Потия (Поцея) (1599) З. был лишён возможности служить в миру и осенью 1599 постригся в Виленском Свято-Троицком мон. Во время нападения на обитель униатов сумел бежать и скрыться. По нек-рым сведениям, убит униатами.

Лит.: Лилов А., О т. н. Кирилловой книге, Казань, 1858; Белявский А., Стефан Зизаний, «Вольские епархиальные ведомости», 1887, № 7—15; Сумцов Н. Ф., О влиянии малорус. схоластики лит.-ры XVII в. на великорус. раскольническую лит.-ру XVIII в. и об отражении в раскольнической лит.-ре масонства, КС, 1895, № 12; Харлампович К., Зап.-рус. правосл. школы XVI в. и нач. XVII в., Казань, 1898; Сцепуров Д., Виленское Св. Духовное братство в XVII и XVIII столетиях, «Тр. Киевской духовной академии», 1898, № 9; 1899, № 4, 6, 8; Анушкин А. И., Во славном месте Виленском, М., 1962; Яременко П. К., Исследование укр. полемико-публицистич. лит.-ры кон. XVI — нач. XVII столетий, К., 1966; Подокшин С. А., Реформация и обществ. мысль Белоруссии и Литвы, Минск, 1970.

А. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЗИЛЛИАКУС, Циллиакус Конрад (Конни) Виктор (18.12.1855, Гельсингфорс — 19.6.1924, там же), полит. деятель, журналист, литератор. Сын финл. сенатора Х. Ю. В. Зиллиакуса. С 1872 студент-юрист, с 1878 служащий Верх. суда, с 1879 — канцелярии ген.-губернатора Финляндии. В 1881—89 вёл х-во в собств. поместьях, затем, разорившись, уехал из Финляндии, жил в США (1889—93), Японии (1893—97),

Франции (1897—98); сотрудничал во мн. газетах и журналах Европы и Америки, занимался лит. деятельностью; получил европ. известность как журналист и писатель, автор книг об индейцах, путевых заметок, переводов япон. сказок на швед. яз. В 1898 вернулся в Финляндию. В 1899—1900 соредактор и один из авторов либеральной газ. «Нюа прессен». В 1901—02, после её закрытия, редактор издававшихся в Стокгольме нелег. финл. газ. «Фриа урд» (на швед. яз.) и «Вапайта санойя» (на фин. яз.). Один из организаторов подачи адреса имп. Николаю II от имени деятелей европ. науки и культуры с протестом против политики русификации Финляндии. Приобрёл яхту, на к-рой в Финляндию доставлялась нелег. лит-ра. Установил контакты с рос. либер. и рев. деятелями (с.-д. и с.-р.), к-рым оказывал помощь в доставке в Россию нелег. литры и оружия. В 1902 опубл. в Стокгольме кн. «Рев. Россия» (на швед. яз., в 1904 — на фин. яз.) о рев. движении в России в последние десятилетия 19 в. В 1903—04 печатал статьи о положении в Финляндии в швед. ж. «Нордиск ревью». Во время рус.-япон. войны 1904—05 установил связи с япон. разведкой, с быв. воен. атташе Японии в Петербурге полк. М. Акаси, находившимся в это время в Стокгольме. В нояб. 1904 один из создателей *Партии активного сопротивления Финляндии*, организовал закупки оружия и переправку его в Финляндию и Россию (см. «*Джона Графтона*» экспедиция); участвовал в конференциях рос. оппозиц. и рев. партий в Париже и Женеве (см. *Парижская конференция оппозиционных и революционных партий*). С 1905 — в Финляндии, в 1906 участвовал в создании воен.-спортивной орг-ции «Войма» («Сила»). В 1908 под угрозой ареста эмигрировал в Швецию, занимался лит. деятельностью: выпустил ряд работ о рев. движении в России и Финляндии, о рус.-фин. отношениях. В годы 1-й мировой войны оказывал помощь антирос. «Движению егерей», участвовал в переправке финнов в Германию для обучения воен. делу. С 1918 — в Финляндии. Автор воспоминаний о деятельности «активистов».

Соч.: Рев. Россия. Возникновение и развитие рев. движения в России, СПб, 1906; История одного покушения, СПб, 1913.

Лит.: Баженов И. А., Финляндия и рус. революционеры, «Прямой путь», 1913, № 4, 6, 8, 9, 12; Фёдоров Е., Подготовка Финл. рев-ции 1889—1905..., СПб, 1907; Павлов Д. Б., Петров С. А., Япон. деньги и рус. рев-ция, в их кн.: Рус. разведка и контрразведка в войне 1904—1905 г.г., М., 1993. В. В. Розинский.

ЗИЛЬБЕРБЕРГ Лев Иванович (26.9.1880, Елизаветград — 16.7.1907, Петербург), полит. деятель. Из дворян. С 1899 студент физ.-матем. ф-та Моск. ун-та. В февр. 1902 арестован за участие в студен. движении и сослан на 4 года в Олёкминск Якутской обл., в 1903 по амнистии возвращён в Европ. Россию (Тверь), примкнул к *социалистов-револю-*

ционеров партии, организовал тверскую группу партии. В авг. 1903 эмигрировал. В 1904 на съезде загранич. орг-ций партии представлял льежскую группу. Инициатор и руководитель общепарт. издания для рабочих «Рабочий листок». С весны 1905 чл. *Боевой организации партии эсеров*, с янв. 1906 гл. химик орг-ции. В июле 1906 организатор побега Б. В. Савинкова из севастопольской тюрьмы. С осени 1906 во главе Боевого отряда, созданного при ЦК партии. Руководил покушением на петерб. градоначальника ген. В. Ф. фон-дер-Лауница (23.12.1906), подготовкой покушения на П. А. Столыпина и вел. кн. Николая Николаевича. Выдан Е. Ф. Азефом, в февр. 1907 арестован. Под именем В. Штифтарь по приговору воен.-окр. суда повешен в Петропавловской крепости. Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918 (ук.); Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охраны, М., 1918; Саваинков Б. В., Воспоминания террориста, в его кн.: Воспоминания, М., 1990. Н. Д. Ерофеев.

ЗИМИН Сергей Иванович (8.6.1876, с. Зуево Богородского у. Моск. губ. — 26.7.1942, Москва), театр. деятель, меценат. Из семьи купца (отец — Иван Никитич З. в 1884 основал «Т-во Зуевской мануфактуры И. Н. Зимины»). Закончил Моск. коммерч. уч-ще (1896), коммерческой деятельностью не занимался, пайщик Зуевской мануфактуры, член ревизионной комиссии. С юности увлекался музыкой, посещал оперу С. И. Мамонтова, брал уроки пения у оперного артиста А. И. Барцала. С 1900 занимался у вокального педагога Н. П. Миллера, выступал как исполнитель басовых партий на открытых концертах — Миллеровских муз. вечерах; вскоре стал одним из осн. организаторов этих концертов. В эти годы сблизился с «Т-вом частной оперы» (см. *Московская частная русская опера*), особенно с М. М. Ипполитовым-Ивановым. Летом 1902 совм. с Н. П. Кошельницким организовал небольшое оперное предприятие в дачном т-ре в Кусково, летом 1903 — общедоступные оперные концерты в Зоологич. саду и в Сокольниках, затем — оперные представления в саду «Гай» в Кусково. Тогда же стал одним из пайщиков оперной антрепризы М. Е. Медведова. Весной 1904 З. посетил Париж, Берлин, Неаполь, Милан и др. города для знакомства с работой крупнейших оперных т-ров, изучения репертуара и т. п. После возвращения в Москву собрал труппу. 1.10.1904 *Оперный театр Зимины* начал свои спектакли представлением оперы Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь». Наряду с изв. певцами З. приглашал в свой т-р молодых исполнителей, часто отыскивая их во время специально организованных для этой цели поездок по стране. В Москве, Киеве, Харькове, Тифлисе З. проводил конкурсы художников и музыкантов (в жюри, как правило, приглашался Мамонтов, к-рый регулярно посещал т-р З.). Специально для работы с моло-

С. И. Зимин.

дёжью З. в 1909 организовал т-р «Орион» (просуществовал 1 год). Стремясь сделать оперные спектакли общедоступными, З. организовал выездные спектакли с дешёвыми билетами в Введенском нар. доме, на ф-ке Алексеева и Шамшина, в Замоскворецком т-ре у Каменного моста, где систематически проводились лекции с концертами оперной музыки, для детей устраивались утренние спектакли бесплатно. В 1904 на свои средства З. осн. Музей оперного театр. иск-ва (снял помещение из 9 залов в быв. доме Обухова на Б. Дмитровке); в нём были представлены эскизы постановок, декорации, афиши, костюмы, предметы декоративно-прикладного иск-ва (в 1925 передал своё собрание в Театр. музей им. А. А. Бахрушина). В эти же годы З. собрал значит. коллекцию картин (гл. обр. рус. художников, в т. ч. картины М. А. Врубеля, И. И. Левитана, В. Е. Маковского, К. А. Трутовского и др.). З. опубликовал неск. книг, посвящённых оперным постановкам своего т-ра, в т. ч. «Тайна Смутного времени» — исследование о постановке оперы «Борис Годунов» в 1908. В 1914 на свои средства З. организовал в Москве госпиталь, где за ранеными ухаживали артисты и сотрудники т-ра. В 1916 осн. оперную студию (размещалась в помещении т-ра «Наука и жизнь» у Каменного моста) для подготовки певцов и музыкантов по разработанной им программе специально для своего т-ра.

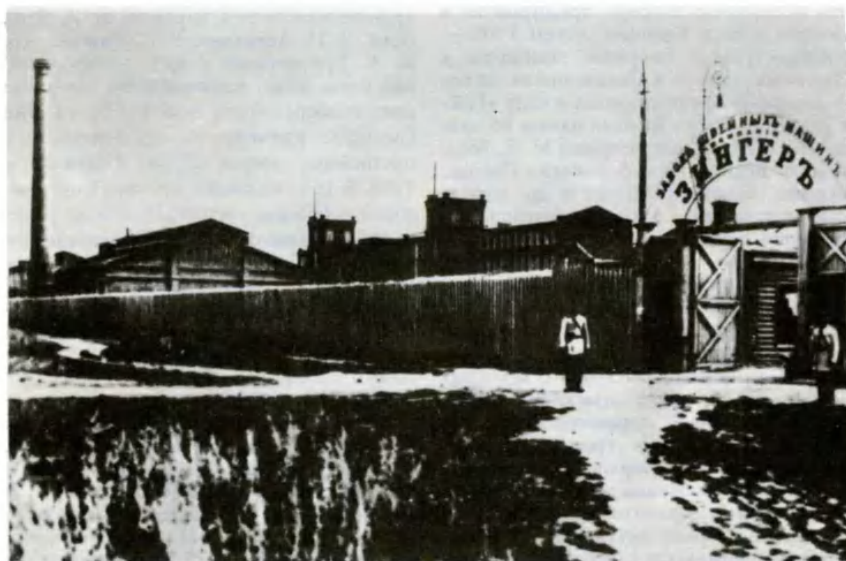
В 1917 З. передал свой т-р в ведение Совета рабочих деп. В 1918—21 служил зав. нотной б-кой в Моск. Худ. т-ре, занимался перепиской нот. Одноврем. с 1919 чл. дирекции Моск. Гос. оперы. В 1922—24 худ. руководитель основанного им акт. об-ва «Первая свободная опера Зимины». С 1925 инспектор сцены

в Большом т-ре, с 1928 занимался инвентаризацией имущества т-ра, состоял «помощником по монтажной части» в «Экспериментальном т-ре» (быв. Опера Зимина), чл. худ. совета. В 1936—42 худ. консультант в Большом т-ре.

З. — автор многочисл. статей о т-ре, артистах, тр. «История Оперы Зимина», мемуаров (не опубл.) и др.

Лит.: Боровский В., Моск. опера С. И. Зимина, М., 1977. В. М. Зимина. «ЗИНГЕР КОМПАНИЯ» (до 1901 — «Мануфактурная компания Зингер»), фирма, осуществлявшая произ-во и сбыт швейных машин в России. Амер. «Мануфактурная компания Зингер» существовала в штате Нью-Йорк; была одной из первых амер. компаний, носивших транснац. характер; имела отделения в Великобритании, Германии, Австро-Венгрии и др. странах, представителя в Петербурге (М. Фидлер), с 1876 — агентов в Москве и Петербурге, с 1895 — центр. конторы в Москве, Петербурге, Варшаве и Риге, 44 розничных магазина в России (в 1895 продано 69 тыс. машин на 4,5 млн. руб.). В 1897 представители амер. компании учредили в России «З. к.», к-рая действовала на основании рос. устава, утверждённого Мин-вом финансов; правление — в Москве, в его состав входили представители амер. (преобладали), герм., затем англ. капитала: пред. — Ф. Д. Борн, с 1903 — Д. Александр (впоследствии пред. правления и амер. компании), дир.-распорядитель — Г. Нейдлингер (осуществлял управление из Гамбурга), с 1902 — А. Флор (жил в России). Осн. капитал: 5 млн. руб. в 1897, 10 млн. в 1901, 50 млн. руб. в 1914; акции на биржах не котировались, хранились в Шотл. нац. банке, в осн. принадлежали амер. стороне. Первоначально «З. к.» занималась только торг.

Вход на завод швейных машин компании «Зингер» в Подольске. Фото нач. 20 в.

Реклама швейных машин компании «Зингер».

деятельностью; объём продаж: 7 млн. руб. в 1899, 61,5 млн. руб. в 1914. В кон. 19 в. рос. рынок стал вторым после американского: поглощал 30% выпускавшихся машин (2,2 млн. шт.). В 1900 «З. к.» приобрела участок земли 30 дес. в Подольске Моск. губ. (в 1912 и 1914 — ещё два участка; общая пл. 44 дес.), в 1901—02 построила з-д по произ-ву швейных машин. Оборудование б. ч. закупалось за границей (до 1902 — в Германии).

Производств. комплекс включал чугунолит. отделение, металло- и деревообр. мастерские, электростанцию. В 1902—12 з-д не имел замкнутого цикла произ-ва, кооперировался с рус. и иностр. пр-тиями, особенно с з-дами в Клайдбанке (Великобритания). В 1912

фирма купила землю в Костромской губ. с действовавшим лесопил. з-дом, в 1913—14 построила в Подольске цех для произ-ва дер. частей машин. В 1910-х гг. на пр-тии выпускалось в год до 430 тыс. машин 6 классов (остальные классы возносились из-за границы). В 1914 св. 5 тыс. рабочих, 567 служащих. Выпускалось изделий на 11,9 млн. руб. в 1910; 14,1 млн. руб. в 1912. Особое значение для «З. к.» имела торг. деятельность. Компания определила для себя кр. р-ны отделения (в 1914 — 50 р-нов по всей стране), им подчинялись «депо» (1—2 уезда); 24 тыс. служащих осуществляли продажу за наличные и в кредит до 3 лет, обслуживание и ремонт швейных машин. В значит. объёме продавались сопутствующие товары (в частности, «Т-ва С.-Петерб. ниточной мануфактуры»). Фирма имела св. 3 тыс. собств. магазинов по всей терр. Рос. империи, через Бакинское и Ташкентское отделения

Здание компании «Зингер» в Петербурге. (ныне Дом книги). Архитектор П. Ю. Сюзор. 1902—04.

осуществляла сбыт товаров в Персию и Китай. В 1-ю мировую войну произ-во было частично переориентировано на выпуск воен. продукции, кроме того, оборудована пошивочная мастерская для изготовления воен. обмундирования. В апр. 1915 в связи с подозрением в шпионаже (нек-рые служащие были герм. происхождения) установлен правительств. надзор за деятельностью компании, на часть капиталов наложен секвестр (снят в марте 1917). В 1918 з-д национализирован (в сов. время — Подольский механич. з-д им. М. И. Калинина).

Лит.: Протокол Комиссии для выяснения вопросов о личном составе рус. акц. об-ва «Компания Зингер»..., М., 1915; Шарохин А. М. П., Финанс. и структурные связи «Компании Зингер» с рос. и иностр. капиталом, в кн.: Самодержавие и крупный капитал в России в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1982.

Т. И. Грико.

ЗИНИН Николай Николаевич (13.8.1812, г. Шуша Карабахского ханства — 6.2.1880, Петербург), химик-

Н. Н. Зинин.

органик, тайный советник, акад. Петерб. МХА (1856), экстраординарный (1858), ординарный (1865) акад. Петерб. АН, ч.-к. Франц. АН (1873). Из семьи обер-офицера, состоявшего на дипл. службе; после ранней смерти родителей воспитывался у своего дяди в Саратове. Окончил физ.-матем. ф-т Казанского ун-та (1833). Оставлен в ун-те репетитором по кафедре физики. С 1834 преподавал аналитич. механику, гидростатику, гидродинамику, астрономию, с 1835 — химию, вёл магнитные наблюдения. В 1836 защитил диссертацию на звание магистра естеств. наук, избран адъюнктом по кафедре химии (утверждён в 1837). В 1837 командирован за границу для продолжения образования; в Германии учился у химиков Г. Розе и Э. Мичерлиха; весной — осенью 1838 посетил ун-ты в Гиссене, Цюрихе, Галле, Праге, интересовался и медициной, посещал клиники и б-цы. С весны 1839 занимался у нем. химика Ю. Либиха в Гиссене, где провёл первые опубликованные им исследования и подготовил мат-л для докторской диссертации. В 1840 посетил ун-ты в Эльзасе, Швейцарии и Франции. В 1841 в Петерб. ун-те защитил докторскую дисс. «О соединениях бензоила и об открытых новых телах, относящихся к бензоловому ряду». С 1841 экстраординарный, с 1845 ординарный проф. Казанского ун-та. Читал гл. обр. теоретич. химию, а также техн. химию и первым в ун-те — аналитич. химию.

В 1848 избран ординарным проф. Петерб. МХА, читал неорганич. и аналитич. химию, а также химию органич. тел с приложением её к физиологии и патологии, в 1853—59 — минералогию и геологию. Считал, что в образовании медика гл. роль играют естеств. науки, позволяющие объяснить физиологич. процессы, поэтому программа его курса соответствовала объёму курса химии на физ.-матем. отделении ун-та. В 1856 избран совещат. членом Мед. совета. В 1862—74 неперенный секр. МХА, вместе с през. МХА П. А. Дубовицким и вице-през. И. Т. Глебовым участвовал в реорганизации МХА, направленной на создание в её составе трёх ин-тов: естеств.-ист., анатомио-физиологического и клинического. В 1860 ездил за границу для ознакомления с новейшими лабораториями и новыми методами преподавания естеств. наук, участвовал вместе с др. профессорами в разработке

проекта устройства естеств.-ист. ин-та. Занял вновь учреждённую кафедру химии. С 1863 вёл занятия со студентами в новой хим. лаборатории. В 1864 за выслугу (30 лет) освободил кафедру химии, но по Высочайшему повелению оставлен при МХА как «директор хим. работ», руководил занятиями по аналитич. химии ст. студентов и врачей, прикомандированных к МХА. Кроме того, прочёл курс истории химии. В 1873—74 преподавал физику на Жен. врачебных курсах при МХА. С 1874 в отставке.

З. участвовал во мн. комиссиях, в т. ч. в 1852 в исследовании кавк. минеральных вод и грязей. В 1853 совм. с В. Ф. Петрушевским изучал нитроглицерин как взрывчатое вещество. Активный член хим. кружков при частных лабораториях проф. Петерб. ун-та П. А. Ильенкова (1854—55), а также Н. Н. Соколова и А. Н. Энгельгардта (кон. 1850-х гг.). В 1868 избран первым през. Рус. хим. об-ва.

З. — автор многочисл. работ и ряда открытий, в т. ч. «реакции З.» — реакции восстановления нитросоединений в аминсоединения (1842—45); её применение послужило основой создания отрасли хим. пром-сти по произ-ву синтетич. красящих веществ и лекарств. препаратов. З. создал одну из крупнейших рус. хим. школ, среди его учеников — А. П. Бородин, А. М. Бутлеров, Н. Н. Бекетов.

З. — чл. Об-ва рус. врачей (1851), неперенный чл. Воен.-мед. учёного к-та (1860), поч. ч. Казанского ун-та (1860), чл. Минералогич. об-ва, ВЭО и др. рос. учёных об-в, поч. ч. Нем. хим. об-ва и Лондонского хим. об-ва.

Лит.: Меншуткин Б. Н., Н. Н. Зинин, Берлин — П., 1921; Бородин А. П., Бутлеров А. М., Н. Н. Зинин, в кн.: Бутлеров А. М., Соч., т. 3, М., 1958, с. 92—116; Фигуровский Н. А., Соловьев Ю. И., Н. Н. Зинин, М., 1957; Полищук В. Р., Чувство вещества, М., 1981. Л. Б. Бондаренко.

ЗИНОВИЙ ОТЕ́НСКИЙ (вероятно, кон. 15 — нач. 16 вв. — ок. 1568 или 1571/72, Отенский мон. в Новгородской земле), писатель. Происходил из незнатного рода, упом. в синодике Отенского мон. среди т. н. безродных, но наиб. почитаемых монахов. По свидетельству самого З. О., его молодость прошла в «Московских странах». Согласно монастырскому преданию, З. О. был учеником афонского монаха. Сблизился с *Василием Патрикеевым* и *Максимом Греком*, о богословских и дидактич. трудах к-рых отзывался с большим уважением. По предположению учёных, после суда над Максимом Греком (1525) попал в опалу и был сослан в Отенский мон. Здесь были созданы его церк.-учительные и богословско-полемич. соч. Пользовался уважением братьи. Похоронен в центр. соборе монастыря — ц. Иоанна Крестителя, рядом с покровителем Отенской обители архиепископом Новгородским Ионой. В полемич. соч. З. О. выражалось недовольство политикой иерархов церкви, мало заботившихся о

нуждах неимущей монастырской братии. Убеждённый иосифлянин, он активно выступал в защиту монастырского землевладения. В отличие от *Иосифа Волоцкого* — сторонника «церк. стяжательства» значит. зем. пожалований, З. О. защищал право монастырей владеть землями и живыми душами для прокормления мелкого церк. клира, беднейшего монашества. Первое из изв. соч. З. О. — «Послание» великокняж. дьяку Я. В. Шишкину (1534—36) посвящено взаимоотношениям между представителями светской власти и духовенством. Причиной создания этого труда послужил конфликт между Шишкиным и новгородским духовенством, недовольным отменой их старинных привилегий и уменьшением доходов. З. О. обвинял дьяка в волоките, «неправедном судействе», требовал вернуться к разбору дел с использованием крестного целования. По заказу духовных властей З. О. было написано «Похвальное слово» епископу Ипатию Гангрскому, приуроченное к освящению новгородской ц. Ипатия, отстроенной после пожара 1551; оно посвящено защите церк. учения о двойственной — божественной и человеческой — природе Христа. З. О. подробно излагал суть арианского учения, проводя параллели между арианством и ересью *Феодосия Косого*, а также др. еретиков, и опровергал эти «лжеучения» с ортодоксально-богословских позиций. В 1550-х гг. создал утешительное «Послание» смоленскому епископу-иосифлянину Гурию Заболоцкому, нестяжателям Кассиану и Гурию Коровиным, заточённым в Соловецком мон.; выступал в этом соч. как моралист и аскет, проповедовавший терпение к выпадающим на долю человека жизненным невзгодам. «Послание к некому, вопрошившим его о питии», видимо, посвящено митрополиту *Макарию* и создано после постановлений Стоглавого собора 1551 «о пьянственном питии монахов». З. О. считал, что инокам следует пить «мерно и разумно», признавая, что для «убогих мнихов» вино — единств. отрада в жизни («И упиваяся, человек забудет убожество свое»). Самый значит. труд З. О. — «Истины показание к вопрошившим о новом учении» (после 1566), к-рое сам иннок называл «отенской энциклопедией»; содержит беседы автора с тремя иноками Спасского Старорусского мон. — Герасимом, Афанасьем и иконописцем Феодором, попросившим З. О. объяснить им особенности «нового учения» Феодосия Косого; в книге 10 глав («пришествий»), соответствующих 10 встречам З. О. с монахами. З. О. обвинил Феодосия Косого в ереси и «холопском невежестве», приписал ему атеистич. взгляды на мир; привёл систему доказательств бытия Бога; подверг критике выступления еретиков против догмата Троицы; истолковал учение об искупительной миссии Христа, устройстве мира, взаимоотношениях между человеком и Богом; изложил систему отличий

между иконой и идолом, правилами святых отцов и преданиями людей; обосновал святость праведников, их мощей и икон; раскрыл особенности почитания креста. В отличие от Иосифа Волоцкого, требовавшего казни еретиков, З. О. предлагал принимать покаявшихся в лоно церкви, упорствующих — увещивать, а неисправимых — «затворять в темницы». В 16—17 вв. ему приписывалось авторство мн. лит. произведений, им не созданных.

Соч.: Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия, Казань, 1863; Калугин Ф., Зиновий, инок Отенский, и его богословско-попечительские и церковно-учительские произведения, СПб, 1894; Клибанов А. И., Корецкий В. И., Послание Зиновия Отенского дяку Я. В. Шишкину, ТрОДРА, т. 17, М., 1961; Корецкий В. И., Вновь найденное противоречие произведению Зиновия Отенского, ТрОДРА, т. 21, М. — А., 1965; его же, Новые послания Зиновия Отенского, ТрОДРА, т. 25, М. — А., 1970.

Лит.: Емельянов И., Полемика против учения Косога, «Тр. Киевской духовной академии», 1862, № 9; Никольский А. И., Сказание об обретении честных мощей святителя Никиты Новгородского чудотворца, Изв. ОРЯС, 1905, т. 10, кн. 2; Будовиц И. У., Рус. публицистика XVI в., М. — А., 1947; Зимин А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958; Корецкий В. И., Христологич. споры в России (сер. XVI в.), в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, т. 11, М., 1963; Брюсова В. Г., Страница из истории Софийского собора Новгорода, в сб.: Культура Др. Руси, М., 1966; Толстой Н. И., Старинные представления о народноязыковой базе др.-слав. лит. языка (XVI—XVII вв.), в сб.: Вопросы рус. языкознания, в. 1, М., 1976; Морозова Л. Е., Сочинения Зиновия Отенского, М., 1990.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам. и имя Радомысльский Евсей Аронович) (8.9.1883, Елизаветград — 25.8.1936, Москва), деятель с.-д. движения. Из семьи владельца молочной фермы. Получил домашнее образование. С 1897 давал частные уроки, затем работал конторщиком; занимался в кружках самообразования, участвовал в организации экон. стачек на Ю. России. В 1901 в Елизаветграде вступил в РСДРП, из-за полиц. преследований в 1902 уехал в Берлин, затем в Париж, Берн; чл. с.-д. групп. В 1903 познакомился с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Во время раскола РСДРП на 2-м съезде партии (1903) примкнул к большевикам. С осени 1903 вёл рев. работу на Ю. России. С кон. 1904 лечился в Швейцарии; учился в Бернском ун-те, сотрудник большевистской газ. «Вперед». В марте 1905 избран чл. К-та загран. орг-ции РСДРП. После кратковрем. пребывания в окт. 1905 в Петербурге продолжил лечение в Швейцарии и занятия в Бернском ун-те. С марта 1906 — в Петербурге; чл. ПК РСДРП, участвовал в подготовке Кронштадтского восстания 1906; вёл агитработу во время избират. кампании во 2-ю Гос. думу. Дел. 5-го съезда РСДРП (1907) от Петерб. орг-ции, избран канд. в чл. ЦК и чл. большевист-

Г. Е. Зиновьев.

ского центра. Был чл. Исполнит. комиссии Петерб. к-та РСДРП, вёл агитработу во время избират. кампании в 3-ю Гос. думу. Весной 1908 арестован за принадлежность к РСДРП; благодаря заступничеству адвоката Д. В. Стасова через неск. месяцев выпущен из тюрьмы под надзор полиции. По вызову ЦК РСДРП уехал в Женеву, где введён в редакцию газ. «Пролетарий». В авг. 1908 на пленуме ЦК избран чл. Загранбюро ЦК РСДРП. Дел. 5-й конф. РСДРП (1908). С янв. 1909 чл. редакции ЦО партии газ. «Социал-демократ». Участник Совещания расширенной редакции «Пролетария» (1909). В 1910 дел. Копенгагенского междунар. социалистич. конгресса. В 1911 читал лекции по истории РСДРП в Партийной школе в Лонжюмо (под Парижем). Автор мн. статей в большевистской печати по теории и практике рев. движения. Дел. 6-й (Пражской) Всерос. конф. РСДРП (1912) от Моск. орг-ции; выступил с 2 докладами, подготовил неск. резолюций, избран чл. ЦК. После конференции вместе с Лениным переехал в Краков. Сотрудничал в газ. «Правда». В 1913 участник Краковского и Поронинского совещаний ЦК РСДРП с парт. работниками. С нач. 1-й мировой войны уехал в Швейцарию; участник Конференции загран. секций РСДРП (Берн, 1915). Совм. с Лениным в авг. 1915 написал кн. «Социализм и война» (гл. 2, отд. части гл. 3 и 4). Один из организаторов междунар. Циммервальдской конф. 1915, избран чл. бюро группы рев. социалистов — Циммервальдской левой. Участник Кинтальской конф. 1916. Представитель большевиков в Интернац. социалистич. комиссии Циммервальдского объединения. После Февр. рев-ции вернулся в Россию вместе с Лениным. Участник Окт. рев-ции, затем на парт. и гос. работе. Репрессирован.

Соч.: История РКП(б). Популярный очерк, 7 изд., Л., 1925; Соч., т. 1—8, 15, 16, М.—П., 1923—29.

Ю. Ю. Фигатнер.

ЗЛАТОВАТСКИЙ Николай Николаевич (псевд.: Н. Череванин, Н. Маленький, Щедрин, Н. Оранский) (14.12.1845, Владимир — 10.12.1911, Москва), писатель, публицист, мемуарист, поч. академик Петерб. АН (1909). Из семьи мелкого чиновника, выходца из духовного сословия. В 1864 окончил Владимирскую г-зию, участвовал там в редактировании рукописного ж. «Наши думы и стремления».

Одноврем. посещал землемерные курсы; получив звание землемера-таксатора, участвовал в обмере земли во время крест. реформы 1861. С 1864 студент историко-филол. ф-та Моск. ун-та, в 1865—66 — механич. отделения Петерб. технол. ин-та (вынужден был оставить ин-т из-за крайней нужды). Свои столич. мытарства описал позднее в рассказе «В артели (Из записок петерб. пролетария)» (1876). В 1866 работал корректором в газ. «Сын отечества» и дебютировал в ж. «Отечественные записки» рассказом «Чупринский мир» (под псевд. Н. Череванин). В 1868—71 З. печатал в ж. «Искра», «Будильник», газ. «Неделя» (прекратил сотрудничество из-за конфликта с цензурой) многочисл. очерки и рассказы, посвящённые преим. жизни пореформенной деревни, носившие резко обличит. характер; часть из них позже вошла в сб. «Сатирич. рассказы золотого человека. Кн. I. Наши Палестины» (СПб, 1876; под псевд. Маленький Щедрин). В 1872, возвратясь во Владимир, работал над повестью «Крестьяне-присяжные» (1874—75), в к-рой проявились характерные черты творчества З. — апология общинной жизни, поэтизация мира крест. души и в то же время критич. изображение пореформенной деревни.

В 1877—82 жил в Петербурге, наездами бывал в Москве, лето проводил в сёлах близ Владимира. На основе этих наблюдений в 1878—82 создал роман «Устои», в к-ром сосредоточил внимание на раскрытии обществ.-ист. судеб рус. деревни и описании общинных форм крест. жизни. Подвергался резкой критике за искусственность стиля речи «общинных мужичков» (М. Е. Салтыков-Щедрин), «идолопоклонство перед народом» (М. А. Протопопов).

Широкий круг проблем освещён в публицистике З., прежде всего в цикле очерков «Деревенские будни» (ОЗ, 1879) — наиб. значительном из его «народоведческих» произв., в к-ром он на богатом мат-ле из жизни крест-ва стремился показать «крепость традиц. начал в народе». В циклах «Очерки деревенского настроения», «Очерки крест. общины (Деревенские будни)» (оба — ОЗ, 1881) писатель изобразил не только появление «грубого, грязного, утробного кулака», но и начавшееся пробуждение в кротком терпеливом мужике духа протеста и сопротивления.

В 1876—84 З. был тесно связан с редакцией «Отеч. записок». В 1879 входил в артель для издания ж. «Русское богатство», стал его редактором, опубликовал ст. «Нар. вопрос в нашем об-ве и лит-ре» (1880, № 3, под псевд. Н. Оранский), в к-рой наряду с сочувствием борьбе «нар. заступников» проявились его сомнения в возможности общины противодействовать формированию «класса сел. буржуазии... и пролетариата». Выдвигаемый З. идеал «нового человека» был близок типу народника-сидеца (повесть «Золотые сердца», 1877). Участвовал в издании наро-

довольцами сб. «Отклик» (СПБ, 1881). В Петербурге вошёл в круг публицистов-народников (В. В. Воронцов, С. Н. Кривенко, А. М. Скабичевский), познакомился с В. М. Гаршиным, А. И. Эртелем; в февр. 1880 устроил встречу молодой редакции жг. «Рус. богатство» с И. С. Тургеневым.

В 1884 переехал в Москву. В 1884—89 вышло первое Собр. соч. З. (т. 1—3, М.). Под влиянием Л. Н. Толстого (личное знакомство состоялось в окт. 1883) написаны рассказы «Мои видения» (1885), «Искра Божия», «Белый старичок» (оба — 1892). Со 2-й пол. 1880-х гг. З. писал гл. обр. очерки, рассказы, повести об «умственных пролетариях», их идейных исканиях («Караваев и его жена», «Гетман»).

В 1890—1900 З. сотрудничал в ж. «Семья и школа», «Вестник воспитания», составил библиографич. заметки для «Настольного энциклопедич. словаря» (изд. А. Гранат и К^о). В нач. 1900-х гг. З. — участник кружка «Моск. лит. среды» Н. Д. Телешова. В 1905 в квартире З. находился штаб одной из боевых дружин. В 1910—11 занимался подготовкой к изд. Собр. соч. в 8 тт. (опубл. 1912—13, СПБ).

Соч.: Избр. произв., М., 1947; Устон, М., 1951; Воспоминания, М., 1956; Деревенский Король Лир. Повести, рассказы, очерки, М., 1988.

Лит.: Спасибенко А. П., Писатели-народники, М., 1968; Шпаковская Е. А., К библиографии и атрибуции лит.-критич. статей Н. Н. Златовратского, «Вестник МГУ. Сер. 10. Филология», 1972, № 4; Семенкин К. Г., Н. Н. Златовратский. Очерк жизни и творчества, Ярославль, 1976.

С. А. Розанова.

«ЗЛАТОУСТОВСКАЯ БОЙНЯ», существующее в лит-ре название расстрела стачечников казённого оружейного з-да 13.3.1903 в г. Златоуст Уфимской губ. Причина стачки — введение новых правил, отменявших привилегии, предоставленные рабочим в 1861 при освобождении от креп. зависимости (льготы в пользовании заводской землёй, лесосеками для заготовки дров и т. п.), а также увеличение размеров штрафов и т. д. 8 марта забастовали рабочие большого прокатного цеха; администрация закрыла з-д. 11 марта бастовали все цеха; 2 предст. от рабочих, избранные по предложению администрации, арестованы полицией. Прибывший в Златоуст 12 марта уфимский губернатор Н. М. Богданович отказался удовлетворить коллективную просьбу рабочих об отмене новых правил и освободить арестованных. 13 марта 2 новых уполномоченных от оружейников были также арестованы; по толпе забастовщиков (6 тыс. чел.), собравшейся на площади у дома горн. начальника, солдаты произвели 4 боевых залпа; 69 рабочих погибли, 250 получили ранения. 14 марта на з-де возобновились работы. 16—17 марта в Златоусте проходили похороны жертв расстрела, вылившиеся в демонстрацию протеста (20 тыс. участников). 34 чел. привлечены к суду, 5 чел. — при-

говорены к тюремному заключению. Мат-лы о «З. б.» опубл. газ. «Искра». 6.5.1903 Богданович убит рабочим Е. О. Дулебовым.

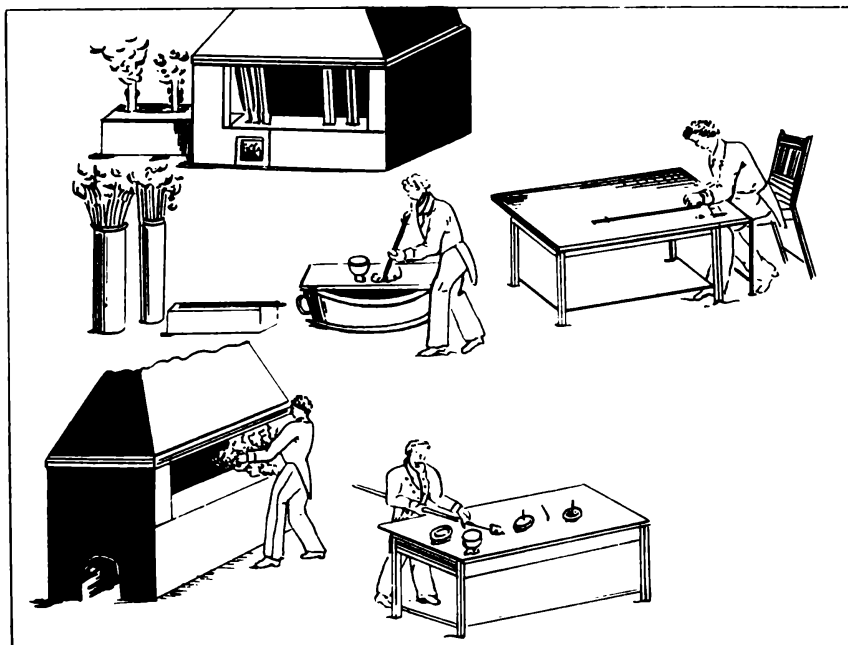
Лит.: Златоуст. Rev. движение 1896—1905. Свердловск, 1926; Гусятников П. С., Назревание рев. кризиса в России в нач. XX в., М., 1959.

ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА, крупнейшее в России пр-ие по изготовлению холодного оружия. Открыта в 1815 при Златоустовском заводе. Имела 6 отделений: стальное, клинковое, ножевое, эфесное, украшенного оружия, арсенальное. Возглавлялась главным управляющим Златоустовского з-да прус. подданным А. Эверсманом, к-рый пригласил рус. (53 чел. в 1821) и гл. обр. нем. (108 чел.; из Золингена и Клингентала) мастеров; кроме того, на ф-ке работали местные рабочие металлч. произ-в, а также призванные по рекрутским наборам (всего 642 чел. в 1821). Имелась обширная б-ка, содержавшая в 1819—20 книги по истории, химии, медицине, астрономии, арифметике, горному делу, минералогии, философии, иск-ву рисунка и пр.; в клинковом отделении были также «книги с разными рисунками». С 1815 создавалась коллекция холодного «образцового оружия», в основном нем., франц. и турецкого. Впоследствии она пополнялась вторыми экз. изделий златоустовских мастеров, хранилась в специально построенном арсенале (в 1853 в нём открыт музей оружия). В 1821 выпущено св. 31,6 тыс. шт. различных видов холодного оружия, в 1824 ок. 6,4 тыс. шт. Изготавливались сабли, палаши, тесаки, сапёрные ножи, уланские пики, худ. («украшенное») оружие для дарения разл. особам, награждения офицерского

и дипл. корпуса, а также столовые и перочинные ножи, вики и пр. В 1824 имп. Александру I, посетившему З. о. ф., подарено 12 украшенных сабель и шпаг, на к-рых были изображены события Отеч. войны, на одной из сабель — встреча Александра I в Златоусте и надпись «Государю императору счастливый Златоуст».

В 1824 управителем З. о. ф. назначен П. П. Аносов (с 1829 помощник дир. З. о. ф., с 1831 горный нач. Златоустовских з-дов). При нём на ф-ке усовершенствована технология произ-ва сырцового и рафинированной стали (стальное отделение имело 6 цехов: сырой стали, рафинированной стали, кованцов, тяжёлого и лёгкого инструмента, сортового железа), внедрены технология очищения чугуна для получения передела высш. качества (1824—25), способы обработки уральского корунда и его использования для шлифовки и полирования клинков взамен импортного наждака (1828), способы закалки стали в струе воздуха (1827—28). В 1820-х гг. путём сплетения и сварки стальных полосок получены т. н. сварочные булаты. В 1828—37 найдены способы получения высококачественной литой стали путём непосредств. цементации железа печными газами, прямого получения стали из руд в тиглях без добавок чугуна и др. углеродсодержащих веществ, передела чугуна в сталь с добавкой руды и окислы. Исследовалась микроструктура металла (1831), положено начало микроскопии, металлографии. Подготовлены кадры отеч. сталеваров, сменивших иностр. мастеров. Изготовлено новое оборудование и инструменты. Разработана оригинальная технология

Выработка и позолота клинков на Златоустовской оружейной фабрике.

разливки стали,ковки стальных слитков в бруски, а брусков — в полосы.

Первоначально златоустовским мастерам предписывалось в изготовлении холодного оружия точно следовать иностр. образцам, затем — рисункам и чертежам, присланным из Горн. деп-та. Творч. самостоятельность проявлялась в выборе украшений, среди к-рых преобладал орнамент. В 1820-х гг. мастера И. Н. Бушуев (признан лучшим оружейным мастером на 1-й пром. выставке 1829 в Петербурге) и И. П. Бояршинов стали изображать на своих изделиях миниатюрные сцены из рус. истории, быта рабочих, охоты и пр.

В 1833 Аносовым впервые получены булаты, к 1837 после многочисл. опытов — лучшие сорта вост. булатов. Для их изготовления использовались сплавленные жел. руд с графитом, сплавление железа при доступе углей, длит. отжигание без доступа воздуха и др.

В 1830—36 на З. о. ф. выплавлено ок. 4,6 тыс. пудов литой стали. Её осн. масса шла на изготовление на ф-ке холодного оружия и инструментов, часть поступала на з-ды Златоустовского, Екатеринбургского и Богословского горных окр. В 1830-х гг. на ф-ке велись исследования влияния марганца, хрома, титана, платины, золота, серебра и др. на строение и свойства стали, в результате получены разл. виды спец. сталей, налажено их произ-во. С кон. 1830-х гг. производились булатные клинки, шпаги, сабли, фин. ножи и кинжалы, а также косы, пилы и др. В 1837 наследнику престола, будущему имп. Александру II, посетившему З. о. ф., подарен набор украшенного булатного оружия (2 кирасирских палаша, 6 тур. сабель, 2 пех. шпаги, 3 черкесские шашки, 3 ятагана, 11 пех. сабель и др. предметы).

В 1837—38 была проведена частичная реконструкция З. о. ф., установлены 8 плавильных печей, в к-рых выплавлялось до 1,5 тыс. пудов стали в год. В 1830—40-е гг. в связи с сократившимся спросом на наградное украшенное оружие его произ-во сократилось до 40—50, иногда до 10—20 шт. в год. В 1834 цех украшенного оружия закрыт (вновь открыт в 1870-е гг.). Для сохранения традиции златоустовской гравюры на стали по инициативе Аносова организовано произ-во подносов, ларцов, столовых ножей и вилок, подсвечников и т. п. с орнаментом и тематик. картинами (худ. И. и Е. Бояршиновы и др.). В 1850-х гг. (дир. ф-ки — П. М. Обухов) из литой стали впервые изготовлены пушечные стволы. Во 2-й пол. 19 в. выполнен ряд нововведений, упростивших и удешевивших произ-во: внедрены гальванич. способ золочения и серебрения изделий (1877), механич. штамповка узоров на клинках. В связи с падением спроса на холодное оружие на ф-ке расширено произ-во ножей, вилок и пр., к-рые также отделялись в «украшенном» цехе (выделялись работы худ.-орнаменталиста С. К. Недорезкова). Выпуск холодного оружия зависел

от частных заказов (св. 3,3 тыс. клинков в 1871, 134 в 1872, св. 1,7 тыс. в 1873). В нач. 1880-х гг. усовершенствована технология изготовления холодного оружия:ковка клинков заменена прокаткой в спец. валках, внедрена отделка изделий на точильных станках с наждачными кружками. В связи с использованием механич. приёмов нанесения рисунка орнаменты приобрели стандартизир. характер, однако отдельные клинки продолжали украшать миниатюрами (худ. М. А. Мешакин и Я. Д. Варламов). В кон. 19 — нач. 20 вв. З. о. ф. выпускала форменное, худ. и охотничье холодное оружие, медные приборы к нему, столовые и хирургич. инструменты, напильники, в небольшом кол-ве — ружейные стволы. Особенно было развито произ-во художеств. бытовых изделий из стали: портсигаров, спичечниц, ножей для разрезания бумаги, подносов, браслетов, тростей и пр. З. о. ф. награждена зол. медалью на Всерос. худ.-пром. выставке 1882 в Москве, большой бронзовой медалью «за высокое качество холодного оружия и худ. отделку изделий» на Всемирной выставке 1893 в Чикаго, зол. медалями на Всерос. худ.-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде и выставке 1897 в Стокгольме. После 1917 работала как гравёрное отделение Златоустовского завода. Массовое произ-во украшенных изделий прекращено в 1930-е гг.

Лит.: П. С. [Свиньин], Златоустовский з-д, «Отеч. записки», 1825, ч. 23, 1826, ч. 26; Денисова М. М., Худ. оружие XIX в. Златоустовской оружейной ф-ки, в кн.: Тр. ГИМ, в. 18, М., 1947; Гляинкин М. Д., Златоустовская гравюра на стали, Челябинск, 1967; Прокошкин Д. А., П. П. Аносов, М., 1971; Елисеева А. В., Истоки мастерства златоустовских оружейников, в кн.: Из истории худ. культуры Урала, Свердловск, 1980.

О. Л. Милова.

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ЗАВОД чугуноплавильный и сталелитейно-литейный (первоначально и медеплавильный; во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. Златоустовский чугуноплавильный и сталелитейный з-д с фабрикой холодного оружия и Князе-Михайловским сталелитейным заводом), одно из старейших казённых металлургич. пр-тий в России. Осн. в 1754 на р. Ай, построен к 1761 тульским промышленником П. Мосоловым и его сыновьями. Вокруг з-да вырос посёлок (позднее в Троицком у. Оренбургской губ.). В 1768 з-д продан тульскому купцу 1-й гильдии Л. Лугину, в 1797 его внуком отдан в аренду моск. купцу 1-й гильдии А. А. Кнауфу, в 1799 продан за 1,8 млн. руб. Гос. Ассигнац. банку, поступил в ведение Берг-коллегии. В 1800 вместе с др. з-дами Златоустовского горного окр. (Саткинским, Кусинским, Миасским, Артинским) вновь отдан в аренду Кнауфу на «особых обстоятельствах, не могущих быть публичными». В 1811 окончательно взят в

казённое владение, находился в ведении Горного департамента. На З. з. размещалась гл. контора Златоустовского горного окр.

В 1760-х гг. з-д включал доменный корпус на 2 печи, «молотовую ф-ку», 2 медеплав. печи, кузницу, плотину и др. сооружений, к 1774 — 6 медеплав. печей, 20 молотов, плющильно с 4 станами, «резную ф-ку» и пр. В 1773 выпущено 140 тыс. пудов чугуна, 90 тыс. пудов железа, ок. 1,2 тыс. пудов меди. В кон. 1773 — нач. 1774 был одной из важнейших опорных баз армии Е. И. Пугачёва, к восставшим примкнуло 30—40% рабочих З. з. В мае 1774 оставшееся население ушло с Пугачёвым к Сатке, з-д подождён, сгорели все осн. строения, разрушена гидросистема. К 1776 з-д восстановлен, построены 2 новые домы, выплавлявшие до 550 пудов чугуна в сут. К кон. 18 в. выплавка меди постепенно прекращена, начато произ-во «сырой стали» — уклада.

На рубеже 18—19 вв. на З. з. действовало 20 кричных горнов и 20 молотов, выплавлялось до 210 тыс. пудов чугуна, производились разл. сорта железа: полосовое (до 70 тыс. пудов в год), сортовое (до 50 тыс. пудов), плющильно-резное (до 40 тыс. пудов), дощатое, или листовое (до 10 тыс. пудов); выпускалось в ср. 186 пудов стали в год. Произ-во базировалось на гидроэнергии, гидросистема включала 2 плотины, вода к з-ду подавалась «водяными ларями» и «ларевыми трубами». На осн. произ-ве З. з. — 560 рабочих, на вспомогат. произ-вах — св. 1,2 тыс. приписных крестьян и 200—250 вольнонаёмных рабочих. В 1815 при З. з. открыта Златоустовская оружейная фабрика для изготовления холодного оружия.

К 1820-м гг. масштабы кричного произ-ва расширились: действовало 2 кричных цеха по 6 отд. корпусов с 2 горнами и 2 молотами в каждом; дополнит. оборудование состояло из якорного горна, 4 колотушечных, 3 катальных и 6 дощатых молотов, 18 кузнечных, 6 гвоздильных горнов, стального горна с молотом и пр. Переделный цех, где осуществлялась переделка чугуна в железо, оснащён нагреват. печью, «плющильным» (прокатным) и резным станами. В качестве топлива использовался древесный уголь. В нач. 1820-х гг. оборудован госпиталь для рабочих, позднее построена б-ца. Открыта горнозаводская школа на 50 учеников (принимались 7—8-летние дети унтершихтмейстеров, мастеровых и ниж. чинов Горн. ведомства), в 1842 св. 60, в 1843 ок. 170 учеников. Уч. курс состоял из общих и спец. предметов. В 1841 открыта жен. школа для детей нижних чинов.

В 1830—40-х гг. на З. з., как и на др. казённых уральских пр-тиях, введён воен. режим. Из мастеровых и рабочих сформированы «рабочие команды» под команд. горных офицеров; они подчинялись горн. начальнику з-да. На З. з. имелись воен. суд, тюрьма. Каждое горное заводское селение делилось на «де-

сятки» и «сотни». Срок службы рабочего ниж. чина определён в 35 лет.

В 1830—40-х гг. (горн. начальник — П. П. Аносов) внедрён ряд техн. усовершенствований: для перевозки жел. руды к З. з. и Саткинскому з-ду построен «колёспровод» — жел. дорога с чугунными рельсами, обслуживавшаяся конной тягой (1836—37); инж. И. Р. Лисенко (в 1827—39 управитель З. з.) ввёл контаузский способ получения железа, из 6 кричных горнов 2 действовало по этому способу (1841); Аносов построил кричный молот совств. конструкции весом 18—20 пудов с частотой 120—140 ударов в мин вместо прежних 80 (1845—46). К 1840-м гг. цеха по произ-ву стали имели 7 горнов и 7 среднебойных молотов, выпускали ок. 7,7 тыс. пудов сырой (или сырцовою) стали. Помимо неё на З. з. изготовлялась обыкновенная рафинированная сталь для инструментов, клинковая (2 сортов) и рессорная. Литая сталь З. з., изготовленная по способу Аносова (отработана на оружейной ф-ке), имела высокое качество, уступала лучшей англ. тигельной стали лишь в способности к полировке. В 1854 перестроена плотина З. з. В 1850—60-х гг. обновлено оборудование, пущены новые произ-ва, установлены неск. турбин и паровые машины. В 1864 действовало 12 гидравлич. колёс, 4 турбины, 6 паровых машин общей мощностью ок. 1 тыс. л. с. Внедрены паровые молоты и воздуходувные машины нового типа.

В 1859 П. М. Обухов, управитель оружейной ф-ки, построил при З. з. Кнзе-Михайловскую сталепушечную ф-ку. Она состояла из сырцового, сталеплав., ковочного, сверляльного и неск. вспомогат. цехов. Оборудование выписано из Бельгии, в его составе — воздуходувная машина производительностью 1,2—1,8 тыс. кубич. футов воздуха в 1 мин, 3 паровых молота (4-, 9- и 13-тонные). На ф-ке имелись 130 горнов и чан для отливки стальных стволор орудий. В нояб. 1860 Обухов успешно испытал первую стальную пушку. После его отъезда в Петербург для постройки там сталепушечного з-да произ-во пушек на З. з. переживало трудности: с 1864 мн. стволы не выдерживали испытаний. В связи с этим инж. А. С. Лавров и Н. В. Калакуцкий исследовали сталь, обнаружили образование раковин в металле, определили условия получения «здоровых» стальных слитков. Вскоре сталепушечное произ-во переведено в Пермь. На З. з. с 1860-х гг. развивалось сталепрокатное произ-во: на верх. плотине построен среднепрокатный цех, на нижней — цех мелкосортного и листового проката.

В марте 1861 Высочайше объявлен манифест об освобождении рабочих от обiazат. труда, осуществлялся поэтапно. Переход к вольнонаёмному труду несколько повысил цены на продукцию з-да. Сокращение воен. заказов привело к падению произ-ва чугуна в 1866 до 29 тыс. пудов (140 тыс. пудов в 1860),

железа — до 113 тыс. пудов (255 тыс. пудов в 1860). В 1867 произ-во на З. з. обновлено. В 1870-х гг. выпуск чугуна возобновлён, постепенно нарастал (277 тыс. пудов в 1875).

В кон. 19 в. на З. з. введено горячее дутьё (1880), кричный процесс заменён пудлингованием (1882); в 1883 на верх. плотине построен большой прокатный цех с двойной турбиной (к кон. 1890-х гг. располагал 16 водяными двигателями общей мощностью 480 л. с.). Пудлинговое произ-во в 1890-х гг. имело 6 печей, при них — 2 паровых молота (3,5- и 2,5-тонных). В 1898 изготовлено 173 тыс. пудов пудлингового железа, затем его выпуск снизился. Взамен получило развитие мартеновское произ-во (зародилось в 1881, когда построена первая 5-тонная мартеновская печь, затем — ещё две). З. з. производил мартеновскую тигельную (или кованцовую), а также цементную сталь (9 тыс. пудов в 1900). В 1895 реконструирована домна (выпускала ок. 300 тыс. пудов металла в год). В 1882 рабочих св. 1,5 тыс., в 1895 св. 3,4 тыс. В 1898 открыто новое ремесл. уч-ще с 3-летним сроком обучения.

В кон. 19 — нач. 20 вв. число механич. цехов з-да увеличилось в связи с ростом воен. заказов. Стр-во Уфа-Златоустовской ж. д. дало З. з. заказы на рельсы и оборудование для жел. дороги, расширило его топливную и сырьевую базы. После пожара 1902 часть цехов и мастерских перестроена. Доменное произ-во начато на Ермоловской домне, построенной неподалёку от з-да, а на З. з. прекращено. Здание старого пудлингового цеха в 1903 приспособлено для изготовления стали по способу Бёллера в спец. печи на 40 тиглей.

В 1908—17 на З. з. (управляющий В. А. Пшеничников) построены мартеновский, чугуноплав. и инструм. цехи, силовая центр. электростанция (первые 4 электромотора установлены на З. з. в 1902). Проведена реконструкция кузнечно-прессового, ремонтно-механич., прокатного цехов, расширены прессомолотовый и большой снарядный цехи. Обновлено оборудование. З. з. стал давать прибыль ок. 1 млн. руб. в год. Действовали пудлинговый, доменный, сталелитейный, сталепрокатный, большой прокатный, средне- и листопрокатный цехи, мелкокатальный цех, а также чугуно- и меднолитейный, кузнечно- и штамповочно-прессовый, кроме того — снарядный, механич., инструм., пилотубный, столярно-модельный, эфесный, точильный, полировочный цехи. При З. з. имелись ф-ка искусств. точил и огнеупорного кирпича, углевыжигат. печи. В 1908 открыто ср. механико-техн. уч-ще, готовившее мастеров; ремесл. уч-ще преобразовано в ремесл. школу для подготовки квалифичир. рабочих.

К 1914 на з-де 15 паровых, 13 гидравлич., 7 электрич. двигателей, а также 4 локомотива общей мощностью 2,75 тыс. л. с.; ок. 6 тыс. рабочих. Выпускались литейный и передельный чугун (2,365

млн. пудов), мартеновская и тигельная сталь, холодное оружие, стальные арт. снаряды, шанцевый инструмент, чугунные водопроводные трубы, напильники и др. стальные и жел. изделия на сумму св. 2,302 млн. руб.

В 1-ю мировую войну расширены все цеха, особенно цеха кузнечного произ-ва, открыт новый корпус снарядного цеха. Из Великобритании получены копировальные токарные и револьверные станки. Рабочих — ок. 16 тыс. чел., из них 1,9 тыс. — подростки и дети. После Окт. революции 1917 пр-тие получило назв. Златоустовский механич. з-д (с 1930 им. В. И. Ленина), в 1931 — Златоустовский инструмент. з-д им. Ленина, в 1950-е гг. — Златоустовский маш.-строит. з-д им. В. И. Ленина.

Лит.: Ахун М., Златоустовский з-д, в кн.: *Металлургия з-ды на терр. СССР с XVII в. до 1917 г.*, т. 1, М. — Л., 1937; Ильин А. С., Златоустовцы. Науч.-ист. очерк, Ростов-на-Дону, 1967; В е р з а к о в Н. В., Златоустовский им. Ленина. Из истории Златоустовского ордена Трудового Красного Знамени маш.-строит. з-да им. В. И. Ленина, Челябинск, 1971.

О. Л. Милова.

ЗМЕЕВ Венедикт Андреевич (? — после 26.2.1697), воен. деятель, 1-й рус. ген.-поручик. Из дворян. Служил в полках «иноземной строя». В чине полковника участвовал в *русско-польской войне 1654—67* и *русско-шведской войне 1656—58*. Будучи воеводой в Тамбове (1668), Вятке (1669—72) и др., обучал «полковому строю» служивших людей. В 1680 думный дворянин. В чине думного генерала, а затем ген.-поручика командовал преим. рейтарскими и драгунскими полками в рус.-тур. войне 1676—81. В 1681 воевода в Курске. В 1680-х гг. приказной судья в Разрядном, Инженерном, Рейтарском, Пушкарском и Стрелецком приказах. В 1682 окольныйчий. Пользовался поддержкой царевны Софьи Алексеевны и кн. В. Голицына, ценившего воен. опыт и заслуги З. Был в «товарищах» большого воеводы Голицына в *Крымских походах 1687 и 1689*.

С приходом к власти царя Петра I за близость к В. В. Голицыну попал в опалу, сослан (сент. 1689) в костромскую вотчину. В 1692—94 служил в Курске, в 1695 — в Перми, но к воен. делу не привлекался.

Лит.: Руммель В., Голубцов В., *Родословный сб. рус. дворянских фамилий*, т. 1, СПб., 1886.

И. Л. Андреев.

ЗМЕЕВ Лев Фёдорович (3.12.1832, с. Россошки Коротояжского у. Воронежской губ. — 2.12.1901, Петербург), врач, историк медицины, библиограф, создатель мед. библиографии в России. Из дворян. Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1857), в 1858—61 стажировался по акушерству и гистологии в Вене, Праге, Берлине, Париже. В 1863—69 врач при Кавк. Мин. Водах, суд. врач в Пятигорске; секр., казначей и библиотекар Рус. бальнеологич. об-ва. В 1870—71 состоял при Мед. деп-те Мин-ва внутр. дел. В 1873—74 земский врач Коротояжского у. Воронежской губ. В 1875—76 вновь стажировался за границей. В ходе рус.-

тур. войны 1877—78 ст. ординатор и гл. врач в воен. госпиталях на Кавказе (до 1879). В 1879—80 сан. врач Самарского губ. земства. В 1883, после защиты диссертации на степень д-ра медицины в Моск. ун-те («Медикотопографич. описание и статистич. очерк народонаселения Бугульминского у. Самарской губ.», М., 1883), врачебный инспектор при Мед. деп-те Мин-ва внутр. дел. С 1889 читал в ВМА курс лекций по истории рус. медицины (в конце жизни — приват-доцент).

З. — автор многочисл. публикаций по истории медицины в Др. Руси, статей о деятелях медицины 18—19 вв. (Н. М. Максимовиче-Амбодике, И. Е. Дядьковском, Н. И. Пирогове, Я. А. Чистовиче и др.), о первых аптеках, рус. фармакопее, карантинных, воен. врем. госпиталях, суд-мед. свидетельстве, вскрытии холерного трупа и др. приоритетах отеч. медицины. В 1880—90-х гг. публиковал свои исследования как в мед. («Воен.-мед. журнал», «Вестник суд. медицины и обществ. гигиены», «Мед. обозрение» и др.), так и в ист. («Рус. архив», «Ист. вестник») журналах. В монографии «Рус. врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности» (СПБ, 1895) дал систематич. описание 186 рус. мед. рукописей 16—18 вв. Истории рус. медицины посвящена книга очерков «Былое врачебной России» (кн. 1, СПб, 1890), написанная на основе широкого круга источников.

Гл. труд З. — биобиблиографич. словарь «Рус. врачи-писатели» (в. 1—2, до 1863 г., тетради 1—3, СПб, 1886—87; в. 3. С 1863 г., тетради 4—5 — Дополнения, СПб, 1188—89; «Второе дополнение к кн. «Рус. врачи-писатели» — СПб, 1892), включающий справки о почти 5 тыс. рус. врачах, проявивших себя на поприще мед. лит-ры с нач. 18 в.; несмотря на отсутствие в словаре справок о врачах нерус. происхождения, несовершенство библиографич. описания и др. недочёты, словарь З. и ныне сохраняет науч.-справочное значение. Среди др. биобиблиографич. работ З. — «Словарь врачей, получивших степень д-ра медицины (и хирургии) в Имп. Моск. ун-те до 1863 г.» (СПБ, 1885, включает ок. 400 имён) и мат-лы для словаря авторов рус. врачебной лит-ры «Врачебные соч. рус. людей не-врачей» (РА, 1894, № 8).

З. — один из первых пропагандистов пчеловодства в России (4 статьи З. на эту тему опубл. в 1875—77 в «Трудах» ВЭО).

Лит.: Верекундов С., Л. Ф. Змеев, «Изв. ВМА», 1902, т. 4, № 1; Архангельский Г. В., Л. Ф. Змеев — выдающийся отеч. историк медицины и библиограф, «Сов. здравоохранение», 1979, № 8.

М. В. Поддубный.
ЗНАКИ ОРДЕНСКИЕ, кресты (форма происходит от крестов, к-рые нашивались на одежду членов зап.-европ. духовно-рыцарских орденов, напр. Мальтийского, Тевтонского и др.) и звёзды имп. и царских орденов. Точные размеры З. о. не были определены статутами. Кресты орденов, не имевших

Орденская колодка 19 в.

степеней, а также орденов 1-й и 2-й степеней, — большие (носились со звездой), 3-й и 4-й степеней — малые; изготовлялись из золота 84-й пробы, в 1831—1915 — 72-й пробы, покрывались эмалью с двух сторон (*Станислава орден* — с одной стороны); под слоем эмали — спец. рисунок, т. н. решётка. Крест *Георгия ордена* — белого цвета, орденов Александра Невского, Владимира, Анны, Станислава — красного. Знаки высш. орденов нередко украшались драгоценными камнями. В 18 — нач. 19 вв. кресты орденов Анны и Александра Невского были из красных стёкол «рубчиновой» огранки. Изображения гербов, вензелей, образов святых изготовлялись в технике финифти. Орденские звёзды делались шитыми из металлич. блёсток и нитей, в 1854—1915 — из золота и серебра; с 1916 З. о. — из бронзы и никелевых сплавов. В 18 в. З. о. изготовлялись мастерами моск. Оружейной палаты, затем — частными ювелирами и художниками [в 1-й пол. 19 в. — Э. Паннаш (до 1854), в сер. 19 в. — П. Андреев, И. Заболотный, С. и В. Фульде]; нек-рые мастера ставили на З. о. свои клейма — т. н. «именники»: в 1-й пол. 19 в. — В. Кейбель (Keibel), В. Камер (WK), в 1829—73 — Никольс и Плинке (NP). З. о. отличались размерами, оттенками эмали, «решёткой»,

живописным изображением. В кон. 19 в. проведена унификация З. о., их стали изготовлять на ф-ках [первая фирма — И. Д. Чучелова («ИЧ»), в нач. 20 в. фирмы «Эдуард», «Кортман», ф-ка Д. И. Осипова]. В 19 в. на гражд. одежду прикреплялись ленточки, планки, розетки из орденских лент, к-рые заменяли орден, на фраки — т. н. фрачные орден. З. о. выдавались Капитулом рос. имп. и царских орденов, куда должны были возвращаться после награждения орденном след. ступени или в случае смерти кавалера (награждённые имели право заказать у ювелира З. о., к-рые не возвращались в Капитул). Значит. коллекция рос. орденов находится в Гос. Эрмитаже, Музее артиллерии, инж. войск и войск связи в Петербурге, Гос. Ист. музей в Москве.

Лит.: Дуров В. А., Орден России, М., 1993. Г. В. Вилинбахов.

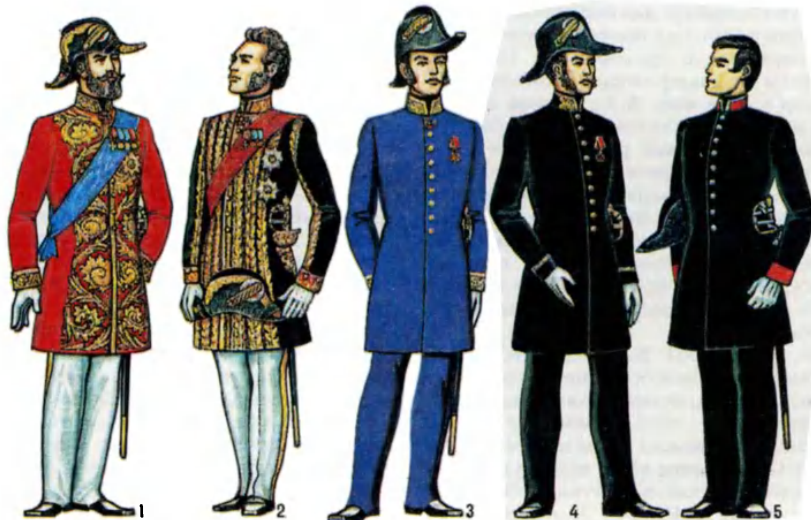
ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ гражданских и придворных чинов, знаки на форменной одежде для обозначения чина носящего его лица. Первонач. введены в воен. ведомстве (1834) и только для высш. чинов; в 1855 их получили все чины, а с 1900 также служащие, не имевшие классных чинов. В ведомствах с воен. организацией (горное, путей сообщения, лесное) в 1834—69 употреблялись З. р. воен. образца, у телегр. служащих — оригинальные З. р.; в прочих ведомствах З. р. введены во 2-й пол. 19 в., чинам Имп. двора и Мин-ва иностр. дел приданы в нач. 20 в. В 1910 З. р. в гражд. ведомствах упразднены и сохранены только в Мин-ве внутр. дел.

З. р. разрабатывались в специально учреждаемых ведомств. или междудемент. комиссиях и утверждались императором. З. р. гражд. ведомств отличались большим разнообразием и частными переменами. Употреблялись

Шитьё на парадных мундирах гражданских чинов. 2-я пол. 19 в.

1. Третий разряд (сенатор). 2. Первый разряд (Государственный совет). 3. Пятый разряд (Министерство народного просвещения). 4. Седьмой разряд (Министерство внутренних дел).

5. Десятый разряд (Министерство внутренних дел).

узкие или широкие галунные погоны (с выпушками и просветами разл. ведомств. цветов) — серебряные (в воен., телегр. ведомствах и Мин-ва иностр. дел) или золотые, погоны с плетённым из плоского зол. или серебр. шнура галуном на суконой основе (периодически вводились с 1875/76), с тканым галуном «рогожкой» (вводились с 1895/97) или металлич. штампованным галуном «рогожкой» (с 1898). Были распространены также контрпогоны с тканым галуном, галуном-плетёной из шнура или без галуна. В ряде случаев употреблялись наплечные витые жгуты из шёлкового или гарусного шнура, канители или комбинированные. С 1869 в разл. ведомствах периодически употреблялись З. р. в виде звёздочек на петлицах с металлич. «просветами» на лацканах плащей, шинелей, тужурок и кителей, а также звёзды в углах воротников мундира. Погоны могли быть без звёзд, с нашивками (у мл. служащих), с шитыми или коваными 5- или 4-конечными (в Мин-ве иностр. дел) звёздами. Употреблялись также галуны и петлицы на воротниках, галуны на обшлагах, околышах фуражек. На погонах (контрпогонах) и петлицах звёзды размещались в один ряд. Чины 3-го, 6-го, 10-го классов имели по три звезды, 4-го, 7-го, 12-го — по две, 5-го, 8-го, 14-го — по одной; у чинов 2-го и 9-го классов звёзд не было. В 3—5-м классах звёзды были большие, шитые, с блёстками и «сиянием», в 6—7-м — такие же, но без блёсток и «сияния», в 8—14-м — употреблялись маленькие кованые звёздочки.

В полиции офицеры в 1-й пол. 19 в. носили серебр. эполеты и погоны воен. образца с оранжевыми «просветами», мл. чины — петлицы и галуны на обшлагах и воротниках. С 1866 употреблялись чёрные наплечные жгуты (у офицеров), оранжевые шнуры (у ниж. чинов), погоны (у урядников, околоточных надзирателей), контрпогоны (у чиновников); на шинелях носили только погоны. С 1902 городские и конные стражники под шнуры нашивали в ниж. части плеча контрпогоны с нашивками по чинам, полученным в армии.

В торг. флоте капитаны, штурманы и механики имели галуны на околышах фуражек и обшлагах; у капитанов верх. галуна образовывал стрелку (на портовых судах) или петлю.

В тюремном ведомстве высш. чины в 1885—95 носили зол. петлицы на воротниках и зол. наплечные жгуты с чёрными и серебр. нитями, ниж. чины — синие шёлковые жгуты; эти З. р. заменены погонами; в 1904 оставлены только высш. должностям лицам.

В 1880—90-х гг. студентам высш. и ср. спец. уч. заведений на все виды одежды даны контрпогоны, обычно чёрного бархата, с выпушками цвета воротника и зол. или серебр. знаком уч. заведения.

Своеобразным З. р. служило также шитьё на мундирах в виде канта или орнамента. Оно употреблялось по рядам мундира, соответствовавшего

должности, и размещалось на воротниках, обшлагах, клапанах карманов или под ними, фалдах и бортах мундиров, на полях треуголок; различалось шитьё «полное» (занимало всю площадь воротника и обшлагов) и «половинное» (только на их передней части); орнамент был в виде дубовых листьев, пальмовых, лавровых ветвей, розеток, колосьев, цветов и др. В воен. ведомстве его регламентация проведена в 1801, в гражданском — в 1811, в придворном — в 1811 и 1831. З. р. упразднены с ликвидацией *гражданских чинов*.

Лит.: Мельник Г., Можейко И., Должностные знаки Рос. империи. М., 1993; см. также лит. при ст. *Форма одежды*.

А. В. Беловицкий.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, знаки на форменной одежде военнослужащих рус. армии и флота, а также внутр. стражи, жандармерии, погран. стражи для обозначения воинских чинов и званий, принадлежности к роду войск (службы), войсковой части. Осн. знаки: прибор (внеш. оформление мундира) — суконый (цветные воротники, петлицы, погоны, обшлага, выпушки, клапаны, лацканы, лампасы и пр.) или металлический (зол. и серебр. аксельбанты, погоны, эполеты, шитьё, пуговицы и др.); шарфы, кокарды, головные уборы.

В России З. р. в впервые введены Петром I при создании регулярной армии и флота, причём сначала они обозначали не персональные чины и звания, а категории командного состава: генералов и адмиралов, штаб-, обер- и унтер-офицеров. Офицеры и унтер-офицеры отличались от рядовых зол. галунами на кафтанах, камзолах и шляпах. С 1727 число галунов на воротниках и обшлагах позволяло определять персональные звания унтер-офицеров. Офицеры, кроме того, имели нагрудные металлич. знаки (в пехоте, с 1700) и бело-сине-красные шарфы (носились через прав. плечо, с 1712 — на талии) с золотыми (у штаб-офицеров) и серебряными (у обер-офицеров) кистями.

До 1760 и при имп. Павле I З. р. в. служили также унтер-офицерские алебарды и офицерские эспантоны и протазаны (чины различались по цвету прядей кистей под наконечниками). В 18 в. своеобразным З. р. в. стал фельдмаршальский жезл.

В 1732 введён эполет, сплетённый из шнура, с расцветкой по полкам, носимый на лев. плече. С 1756 офицерские чины стали различаться по нагрудным металлич. знакам (сначала в Обсервационном корпусе). В 1760-х гг. введены офицерские шарфы — серебряные с чёрными и оранжевыми прядями. В 1762 в гвардейской и армейской пехоте и кавалерии офицерам и ниж. чинам придан аксельбант (носился на прав. плече; у офицеров — золотой или серебряный, у ниж. чинов — нитяной) вместо эполета, к-рый был восстановлен в 1763. С 1764 генеральские и адмиральские чины различались по шитью (в виде гирлянд из

лавровых листьев) на кафтанах и камзолах (адмиральские чины различались также числом пуговиц на обшлагах), а офицерские чины — галунами, к-рые нашивались по бортам, на воротниках, обшлагах, карманные клапаны и шляпы. В 1786 установлены эполеты (на оба плеча) для генералов и всех чинов егерских частей, кавалерии (для гусар — шнуры, для кирасир — эполет на лев. плече и аксельбант на прав. плече), а также для адмиралов и офицеров флота.

В кон. 1796 галуны и шитьё на мундирах офицеров, генералов и адмиралов были отменены. Генералы стали носить на прав. плече витой зол. эполет с аксельбантом. На клапанах рукавов адмиральских и офицерских мор. мундиров помещались зол. и серебр. нашивки, обозначавшие дивизии и эскадры; адмиралы носили шляпы с плюмажем. офицеры флота — с зол. галуном и кистями. После 1796 (и в 19 в.) унтер-офицеры армии и флота имели на воротниках и обшлагах мундиров галуны (без обозначения персональных званий). В кон. 18 в. для гусар введена цифровка (галуно-шнуровая выкладка) на чикарах (гусарские штаны) и обшлагах доломанов и ментиков для обозначения групп чинов. Особым шитьём на груди, воротниках, обшлагах и карманных клапанах мундиров различались гв. полки, флигель- и ген.-адъютанты, чины воен.-уч. заведений и нек-рых высш. воен. учреждений. В 1798 для генералов (кроме ген.-фельдм.), в 1801 для адмиралов и офицеров армии и флота введены на обшлагах мундиров нашивки, обозначавшие чины.

При имп. Александре I введены суконые цветные погоны: в 1801 даны чинам артиллерии, в 1802 — пехоте (кроме егерских частей), кавалерии (кроме гусарских и кирасирских частей), ниж. войск; цвета погон различались сначала по родам войск, затем в пехоте с 1804 по номерам батальонов в полках, с 1806 по номерам полков в дивизиях (сохр. до 1917), в кавалерии и артиллерии — по полкам и бригадам (до 1917). Офицерские погоны (без обозначения чинов) были обшиты по периметру галуном приборного цвета. Погоны носились в пехоте и ниж. войсках на обоих плечах, в кавалерии и артиллерии — на одном плече (с 1808 в артиллерии на обоих плечах). Знаком различия офицеров и генералов служило также зол. или серебр. шитьё на воротниках, обшлагах и карманных клапанах мундиров (рисунок шитья различался по родам войск и войсковым частям). С 1802 в качестве знака различия были присвоены аксельбанты флигель- и ген.-адъютантам, чинам Свиты е. и. в. по квартирмейстерской части, Воен.-походной канцелярии, полковым и батальонным адъютантам, плац-адъютантам, жандармам, чинам Фельд-егерского корпуса, Корпуса воен. топографов. В 1803 введены металлич. чешуйчатые эполеты для ниж. чинов уланских полков и погоны на флоте.

1—3. Нагрудные офицерские знаки: 1. Капитан лейб-гвардии Измайловского полка. 1741. 2. Поручик армейской пехоты. 1808. 3. Штабс-капитан Преображенского и Семёновского полков. 1910. 4. Погоны полковника Ярославского пехотного полка. 2-я пол. 18 в. 5. Эполеты образца 1807. Генерал 15-й пехотной дивизии. 6. Эполеты образца 1827. Подполковник Астраханского гренадерского полка. 7—12. Эполеты 2-й пол. 19 — нач. 20 вв.: 7. Адмирал. 8. Капитан лейб-гвардии Стрелкового полка. 9. Поручик 14-го драгунского Малороссийского полка. 10. Военный врач Императорской военно-медицинской академии. 11. Младший унтер-офицер 6-го уланского Волынского полка (вольнопределяющийся). 12. Рядовой лейб-гвардии Конногренадерского полка. 13—15. Наплечные шнуры к гусарским доломанам и ментикам: 13. Генерал от кавалерии, полковник, ротмистр. 14. Генерал-лейтенант, подполковник, поручик. 15. Вахмистр шефской части (4-й гусарский Мариупольский полк) — вольнопределяющийся. 16—19. Шитьё на воротниках офицерских мундиров: 16. Генерал. 17. Гвардейская пешая артиллерия. 18. Лейб-гвардии Преображенский полк. 19. Лейб-гвардии Казачий полк.

Мор. офицеры получили погоны из зол. галуна (у лейтенантов — из зелёного сукна с зол. позументом), Адмиральские чины обозначались вышитыми на погонах чёрными двуглавыми орлами. Капитаны 1-го и 2-го рангов имели два погона, капитан-лейтенанты и лейтенанты — один погон, мичманам погоны не полагались. На воротниках и обшлагах мундиров адмиралов была зол. вышивка с якорями, у офицеров — только якоря.

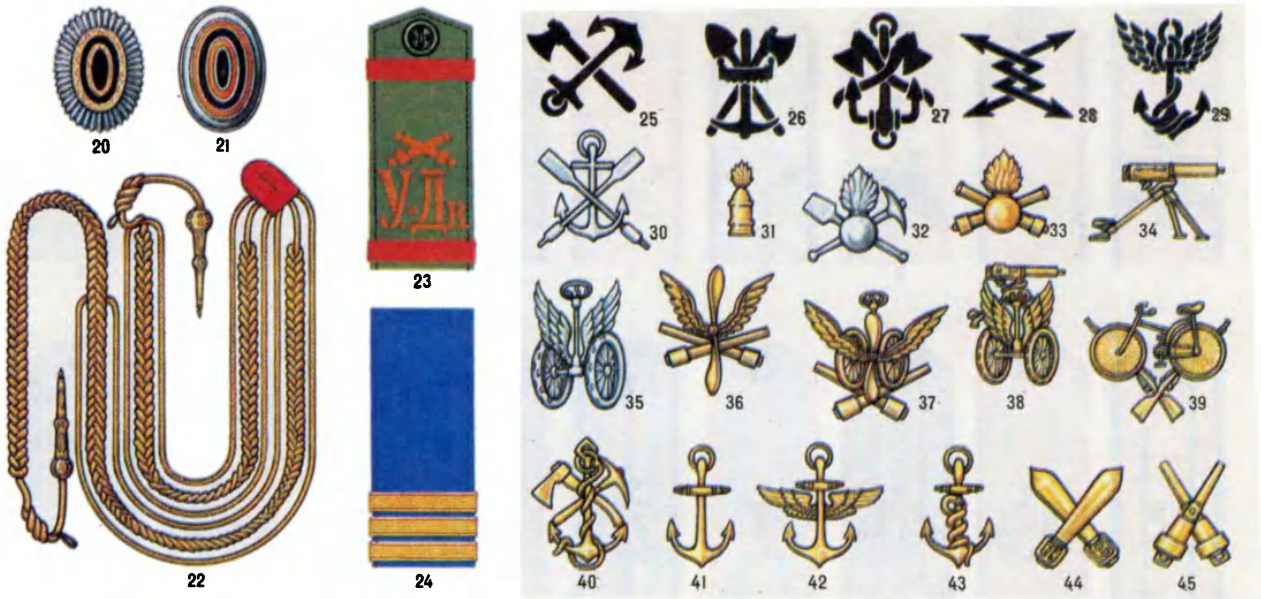
В 1807 офицерские погоны заменены эполетами: у генералов и адмиралов — с многорядной бахромой, у штаб-офицеров — с однорядной бахромой, у обер-офицеров — без бахромы. У генералов и адмиралов, офицеров гвардии, кавалерии, Свиты е. и. в. по квартирмейстерской части, воен.-уч. заведений, жандар-

мерии эполеты были с галунным полем приборного цвета, у офицеров пехоты, артиллерии, инж. войск — с цветным суконным полем, общим галуном приборного цвета. На флоте корабельные офицеры имели эполеты из золотого, некорабельные офицеры — из серебр. галуна. В гвардии и Свите эполет носился на лев. плече, а на прав. плече — аксельбант (с 1809 в гвардии и с 1815 в Свите эполеты — на обоих плечах). У казачьих офицеров и генералов были с 1808 наплечные витые жгуты, с 1809 в Атаманском полку — эполеты, к-рые в 1814 даны всем казачьим офицерам и генералам, а также ниж. чинам Атаманского полка. При образовании в 1809 Корпуса инженеров путей сообщения его офицеры получили на эполеты звёз-

дочки, обозначавшие чины (инж.-генералы — 3 звёздочки, ген.-лейтенанты — 2, ген.-майоры — 1; полковники — 3, подполковники — 2, майоры — 1; капитаны — 3, поручики — 2, подпоручики — 1, прапорщики — без звёздочек).

З. р. в. служили также шитьё на воротниках и обшлагах мундиров, цвета погон, воротников, обшлагов, плюмажей и кистей на шляпах, султанов на киверах, темляков и др.

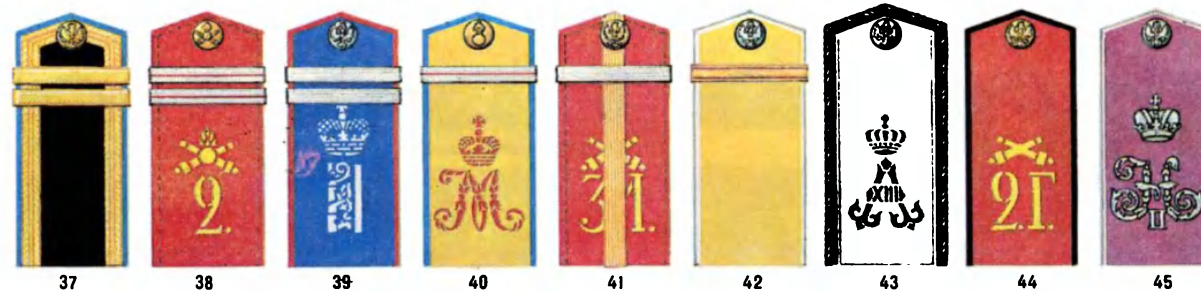
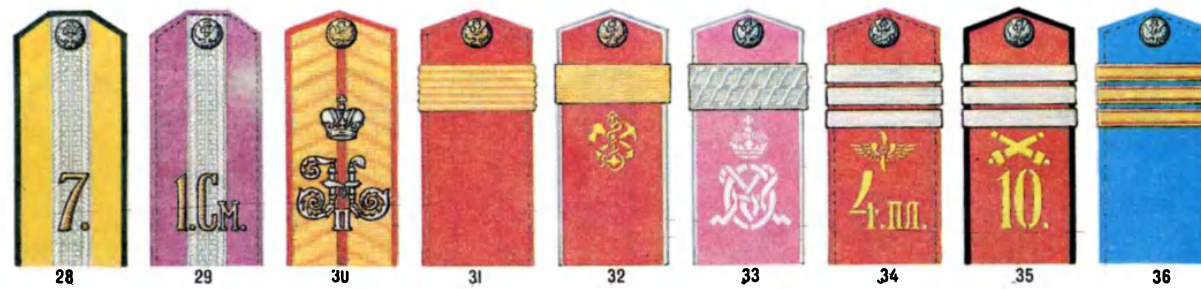
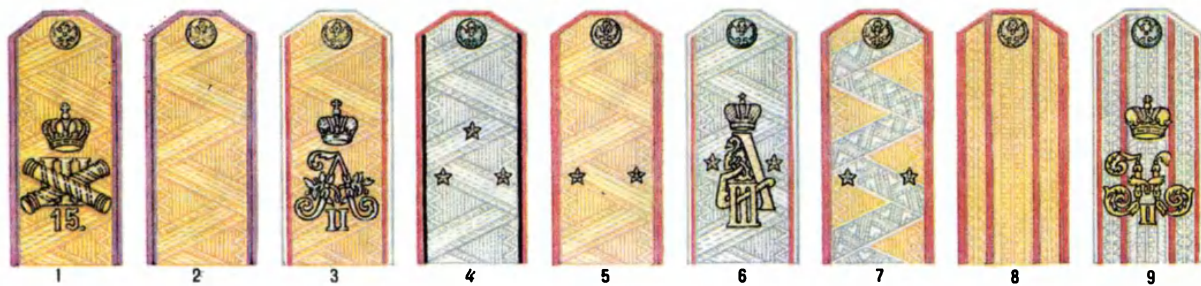
В 1827 для определения чинов генералов и офицеров гвардии, армии, флота, жандармерии, внутр. стражи введены на эполеты звёздочки, кованные, единого для всех чинов размера, противоположного прибору цвета. Чин ген.-фельдмаршала обозначался двумя скрещёнными фельдмаршальскими жезлами,

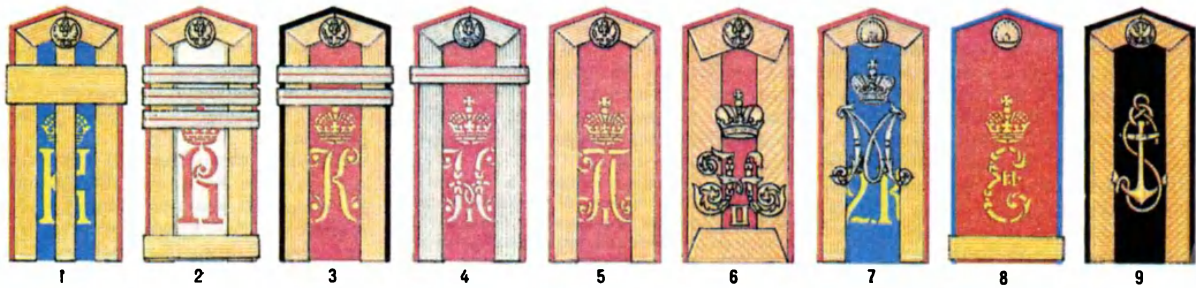

20. Кокарда офицерская. 21. Кокарда нижних чинов. 22. Аксельбант генерал-адъютанта. 23. Погоны к походному обмундированию нижних чинов. Бомбардир-наблюдатель Усть-Двинской крепостной артиллерии. 24. Погоны к судовой форме матросов. Боцманмат гвардейского экипажа. 25—29. Эмблемы специальных родов оружия на погоны нижних чинов: 25. Железнодорожные войска. 26. Осадные инженерные парки. 27. Понтонные части. 28. Телеграфные части. 29. Воздухоплавательные части. 30—40. Эмблемы специальных родов оружия на офицерские погоны: 30. Минные роты. 31. Артиллерийские парки. 32. Гренадерские сапёрные батальоны. 33. Гренадерская артиллерия. 34. Пулемётные полки. 35. Автомобильные роты. 36. Лёгкие батареи для стрельбы по воздушному флоту. 37. Автомобильные батареи для стрельбы по воздушному флоту. 38. Пулемётно-автомобильные взводы. 39. Самокатные роты. 40. Одесский морской батальон. 41—45. Специальные знаки на погоны кондукторов флота: 41. Старший боцман. 42. Авиационный кондуктор. 43. Санитарный кондуктор. 44. Минный кондуктор. 45. Артиллерийский кондуктор.

Погоны. Военно-морской флот. 1. Адмирал. 2. Генерал-адъютант в чине вице-адмирала. 3. Контр-адмирал. 4. Контр-адмирал Свиты Его императорского величества. 5. Капитан 1-го ранга. 6. Капитан 2-го ранга. Гвардейский экипаж. 7. Капитан-лейтенант (1909—11; с 1911 — старший лейтенант). 8. Лейтенант. 1-й Флотский экипаж. 9. Мичман. 12-й Флотский экипаж. 10. Корабельный гардемарин. 11. Кондуктор в должности старшего минно-артиллерийского содержания. 12. Боцман. Гвардейский экипаж. 13. Боцман. Флотский экипаж. 14. Боцманмат. Гвардейский экипаж. 15. Квартирмейстер. 5-й Флотский экипаж. 16. Матрос 1-й статьи. 17. Матрос 2-й статьи. Шефская рота Гвардейского экипажа. 18. Матрос 2-й статьи. Квантунский флотский экипаж.

Погоны. Военно-учебные заведения. 1. Фельдфебель-юнкер (бывший вице-фельдфебель). 1-е Киевское военное училище. 2. Старший португпей-юнкер (бывший вице-унтер-офицер). Владимирское военное училище. 3. Младший португпей-юнкер. Константиновское артиллерийское училище. 4. Ефрейтор-юнкер. Николаевское инженерное училище. 5. Юнкер. Павловское военное училище. 6. Паж. 7. Вице-унтер-офицер. 2-й кадетский корпус (шефская рота). 8. Кадет-экстерн. 1-й Московский кадетский корпус. 9. Гардемарин. Морской корпус.

Погоны

1. Генерал-фельдмаршал (в форме 15-го стрелкового полка). 2. Генерал от инфантерии. 3. Генерал-адъютант (полный генерал). 4. Генерал-лейтенант Генерального штаба. 5. Генерал-майор. 6. Генерал-майор Святи Его императорского величества. 7. Генерал-майор в отставке. 8. Полковник войск гвардии. 9. Флигель-адъютант. 10. Полковник в отставке. 7-й Ревельский пехотный полк. 11. Подполковник. 13-й драгунский Военного ордена полк. 12. Войсковой старшина. 2-й Екатеринодарский полк Кубанского казачьего войска. 13. Капитан. 14-й гренадерский Грузинский полк. 14. Ротмистр (в отставке). 6-й драгунский Глуховский полк. 15. Есаул. Сибирская полусотня лейб-гвардии Сводного казачьего полка. 16. Штабс-капитан. 5-я полевая пехая артиллерийская бригада. 17. Штабс-ротмистр (в запасе). 11-й гусарский Изюмский полк. 18. Подъесаул. 3-я отдельная сотня Донского казачьего войска. 19. Поручик. Лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской фамилии полк. 20. Сотник. Собственный Его императорского величества конвой. 21. Зауряд-поручик. 24-я пехая дружина ополчения. 22. Корнет. 15-й уланский Татарский полк. 23. Хорунжий. 5-й Оренбургский казачий полк. 24. Фельдфебель Роты дворцовых гренадер. 25. Прапорщик. 4-й сапёрный батальон. 26. Зауряд-прапорщик в должности фельдфебеля. 116-й пехотный Малоарославский полк. 27. Унтер-офицер Роты дворцовых гренадер. 28. Подпрапорщик. 7-й драгунский Кинбурнский полк. 29. Подхорунжий. 1-й Семиреченский казачий полк. 30. Рядовой Роты дворцовых гренадер. 31. Фельдфебель войск гвардии. 32. Фельдфебель армии. Одесский морской батальон. 33. Вахмистр. 2-й лейб-драгунский Псковский полк. 34. Старший унтер-офицер. 4-й полевой авиаотряд. 35. Старший (взводный) фейерверкер. 10-я конноартиллерийская бригада. 36. Старший урядник. Лейб-гвардии Атаманский полк. 37. Младший унтер-офицер сверхсрочной службы. Лейб-гвардии Кирасирский Её императорского величества полк. 38. Младший фейерверкер. 2-я гренадерская артиллерийская бригада. 39. Младший урядник. 3-й Донской казачий полк. 40. Ефрейтор. 6-й гренадерский Таврический полк. 41. Бомбардир-наводчик. 3-й мортирный артиллерийский дивизион. 42. Приказный. Астраханский взвод и 1-я сотня лейб-гвардии Сводного казачьего полка. 43. Рядовой-вольноопределяющийся. 7-й уланский Ольвнопольский полк. 44. Канонир. 2-я конно-горная артиллерийская бригада. 45. Казак. Уральская сотня лейб-гвардии Сводного казачьего полка.

адмиральские чины — вышитыми чёрным шёлком двуглавыми орлами. В 1827—28 офицерам и ниж. чинам кавалерии (кроме гусар и кирасир) присвоены металлич. чешуйчатые эполеты (у ниж. чинов до 1838 с короткой гарусной бахромой). В 1828 такие же эполеты даны офицерам казачьих войск. В 1831 введены погоны для воспитанников воен.-уч. заведений, в 1834 — для чиновников воен. и мор. ведомств. В 1843 для различия званий унтер-офицеров установлены лычки на погонах. В том же году для гусарских офицеров введены звёздочки на гомбах наплечных шнуров, с 1852 — также шитьё на воротниках, обозначающее группы чинов. В Крымскую войну (с 1854) офицерам и генералам армии для ношения в походе приданы галузные погоны на шинели солдатского покроя; чины обозначались звёздочками (как на эполетах), «просветами» (у штаб-офицеров — 2, у обер-офицеров — 1) и зигзагообразным рисунком у генералов. С 1856 эполеты стали принадлежностью парадной формы одежды. При прочих формах носились погоны, к-рые были введены также на флоте, в казачьих войсках, погран. страже и жандармерии; галузное поле размечалось по цвету прибора, цвета «просветов» и выпушки по краям погон указывали на род войск (службы) и войсковую часть. Особого вида погоны имели кадеты, юнкера, вольноопределяющиеся.

В 1856 установлены погоны для обер-офицеров запаса (с поперечной нашивкой в ниж. части) и контрпогоны (на сюртуках и пальто) для генералов, адмиралов и штаб-офицеров в отставке; контрпогоны в 1896 заменены погонами с особыми отличит. знаками; с 1899 отставные офицеры снова носили контрпогоны, а с 1904 — погоны цвета, отличного от приборного.

Во 2-й пол. 19 в. неоднократно менялись знаки различия для чиновников воен. и мор. ведомств. В 1882 для них введены погоны офицерского типа, но узкие, а также эполеты для ношения при парадной форме.

В 1871 впервые установлен знак (эмблема) для обозначения принадлежности к роду службы — медные «молнии» на погоны военнослужащих телегр. пар-

ков. В 1883 эмблемы введены для сапёров (носились на рукавах; в дальнейшем отменены), в 1890 — для чинов воздухоплават. частей (на погонах); в 1891 — для ниж. чинов флота (на рукавах), для кондукторов флота (на воротниках мундиров и пальто), в 1908 — для чинов понтонных (на погонах), в 1909 — арт. и всех ниж. частей.

Своеобразными 3. р. в. были шевроны. Так, напр., в 80-х гг. 19 — нач. 20 вв. узкий шеврон углом сверху носили на лев. рукаве подпрапорщики, подхорунжий, эстандарт-юнкера, инженеры-кондукторы. Шевроны углом книзу (также на лев. рукаве), обозначающие кол-во выслуженных лет, носили сверхсрочнослужащие ниж. чины.

В 1907—14 в связи с введением в армии полевой формы одежды установлены полевые погоны.

3. р. в. в армии сохранялись и после Февр. рев-ции; на флоте приказом воен. и мор. мин. А. И. Гучкова от 16 апр. погоны заменены нарукавными знаками (по примеру иностр. воен. флотов). 3. р. в. в армии отменены декретом СНК РСФСР от 16.12.1917 «Об уравнивании в правах всех военнослужащих», на флоте — приказом нарком по мор. делам П. Е. Дыбенко от 13.1.1918 «О демократизации флота».

См. также илл. к ст. *Воинские чины и звания*.

Лит.: Соваж С. И., Рос. имп. армия, СПб, 1894; Висковатов А. В., Ист. описание одежды и вооружения рос. войск, 2 изд., т. 1—34, СПб — Новосиб. — Л., 1899—1948; Наружные отличия воинских чинов, СПб, 1905; Натиев Д. С., Воен.-мор. чины и звания, 2 изд., П., 1916; Молло Е. С., Рус. офицерские знаки, Париж, 1966; Глинка В. М., Рус. воен. костюм XVIII — нач. XX вв., Л., 1988; Шепелев Л. Е., Титулы, мундиры, ордена в Рос. империи, Л., 1991. Л. Б. Леонидов.

«ЗНАМЕНСКАЯ КОММУНА», «Слепцовская коммуна», принятое в ист. лит-ре название коммуны-общешития, организованной в окт. 1863 в Петербурге в квартире в доме Бекмана на Знаменской ул. (отсюда 1-е назв.) писателем В. А. Слепцовым (отсюда 2-е назв.). Кроме Слепцова членами «3. к.» были переводчицы М. Н. Коптева и Е. И. Ценина, отставной чиновник В. Н. Языков (шурин

Слепцова), секр. редакции ж. «Современник» А. Ф. Головачёв, а также А. Г. Маркелова и кн. Е. А. Макулова. Среди пост. посетителей «З. к.» были писатели А. И. Левитов и Н. В. Успенский, поэт Д. Д. Минаев, актёр и писатель И. Ф. Горбунов, а также близкие к ним Г. В. Лермантов, Н. А. Серов, Н. С. Славутинский (быв. члены *Заичневского — Аргиропуло кружка*) и др. лица, пользовавшиеся у властей репутацией «нигилистов». «З. к.» — одна из первых попыток реализации идей, изложенных в ром. Н. Г. Чернышевского «Что делать?»: все члены коммуны зарабатывали на жизнь своим трудом, вели общее х-во, при решении вопросов внутр. жизни коммуны женщины пользовались равными с мужчинами правами. По инициативе Слепцова в «З. к.» устраивались вечера («вторники»), на к-рых собирались единомышленники обитателей коммуны, приглашались артисты, писатели, учёные. Пытались практически приступить к решению «жен. вопроса», члены «З. к.» устраивали на квартирах близких к коммуне лиц лекции для женщин, к-рые читали Слепцов, Головачёв, проф. И. М. Сеченов, проф. П. А. Лавров и др. С момента возникновения «З. к.» привлекала к себе внимание полиции: за всеми её членами и посетителями был установлен негласный надзор. Ввиду угрозы арестов, а также из-за внутр. противоречий между её участниками Слепцов в кон. июня 1864 ликвидировал «З. к.», многие причастные к ней лица в 1866 были привлечены к дознанию по делу о покушении Д. В. Каракозова на имп. Александра II. Pamфлетное изображение быта «З. к.» и её обитателей дал Н. С. Лесков в ром. «Некуда».

Лит.: Чуковский К. И., История Слепцовой коммуны, в его кн.: Люди и книги, 2 изд., М., 1960; «Знаменская коммуна». I. Из востп. А. Г. Маркеловой. II. Полици. и агентурные док-ты. Публ. М. А. Семановой, АН, т. 71, М., 1963.

ЗНАМЕНСКИЙ Пётр Васильевич (1836, Ниж. Новгород — 1917), историк церкви, ч.-к. Петерб. АН (1893). Из семьи дьякона. Окончил Казанскую духовную академию (1860), защитил магистерскую диссертацию, назначен преподавателем философии в Самарскую духовную семинарию. С 1861 бакалавр кафедры математики, с 1862 кафедры рус. истории Казанской духовной академии. В 1863—66 также преподаватель общей и рус. истории в уч-ще девиц духовного звания и в Родионовском ин-те благородных девиц (1864—73) в Казани. В 1865—70 библиотекарь 6-ки Казанской духовной академии. С 1866 экстраординарный, с 1868 ординарный проф. С 1873 доктор богословия (дисс. «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра»; опубл. в 1873). С 1892 доктор истории (удостоен Моск. ун-том). Состоял также поч. ч. Казанского ун-та, Петерб. духовной академии. В 1897 вышел в отставку. Труд З. «Руководство к рус. церк. истории» (Казань, 1870) удостоен Макарьевской пр. Синода и выдержал 5 изд.

Автор св. 50 работ, опубликованных в ж.: «Вестник Европы», «Время», «Правосл. обозрение», «Правосл. собеседник», «Записки Академии наук», «Известия по Казанской епархии», «Рус. архив», «Странник», «Сборник АН», «Труды Киевской духовной академии», «Христ. чтение» и др.

Соч.: Духовные школы в России до реформы 1808 г., Казань, 1881; Записки архиепископа Василия Лужинского, Казань, 1885; Чтения из истории рус. церкви за время царствования имп. Александра I, Казань, 1885; История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870), в. 1—3, Казань, 1891—92.

Лит.: Корсаков Д. А., П. В. Знаменский. (По поводу 50-летия его науч. деятельности), ЖМНП, 1911, № 1, IV; Шведова О. И., Историки СССР, М., 1941, с. 55.

В. И. Тельтюков.

ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ на старом государевом дворе, мужской православ. монастырь в Москве. Основ. в 1629—31 (исследователи связывают это событие с рождением в царской семье наследника — буд. царя Алексея Михайловича) на месте двора, принадлежавшего боярам Романовым. Назван Знаменским по стоявшей здесь ц. Знамения Божией Матери (нач. 16 в.). З. м. получил во владение двор Романовых со всеми постройками, а также вотчины и угодья инокини Марфы (матери царя Михаила Фёдоровича). В 1632 З. м. принадлежало 120, в 1700 — 299 дворов. После пожара 1668 монастырь восстановлен в 1670—80-х гг. на средства боярина И. М. Милославского (см. *Милославские*): возведены новый собор, игуменские и братские кельи, кам. ограда со «Святými воротами», перестроен корпус «над верхними погребями» («дом бояр Романовых»). В 1684 в З. м. учреждена архимандрития (до 1764 и с нач. 20 в.). В монастыре находилась родовая икона Романовых — Знамения Божией Матери Новгородской (16 в.); в ризнице — богатые вклады царя Михаила Фёдоровича, инокини Марфы, два Евангелия патриарха Филарета, вклады частных лиц 17—18 вв.; в 6-ке — Псалтырь (1627), Служебник с Требником (1630), Библия первого моск. изд. (1663) и др. В 18 в. монастырь постепенно пришёл в упадок, в 1764 отнесён к 3-му классу, его земли перешли в казну. К кон. 18 в. вновь пережил период расцвета: построены новая колокольня, здания келий. В 1856 по указанию имп. Александра II начата работа по организации в монастыре музея «Дом бояр Романовых»; в комиссию по созданию музея входили кн. И. А. Оболенский (пред.), директор Оружейной палаты А. Ф. Вельтман, архитектор Ф. Ф. Рихтер, историки И. М. Снегирёв, Б. В. Кёне, А. А. Мартынов. Реставрац. работами в монастыре в 1857—58 руководил Рихтер. В 1859 музей открыт (в 1917 перешёл в ведение Оружейной палаты, с 1932 — филиал Гос. Ист. музея). К 1907 в З. м. проживало 9 монахов, архимандрит, 12 послушников. После 1923 З. м. закрыт;

здания (в т. ч. собор) переоборудованы под жильё, к нач. 1960-х гг. находились в аварийном состоянии (здание подворья и конюшни снесены). В связи со стр-вом гостиницы «Россия» в 1960—70-х гг. в З. м. проведены реставрац. работы.

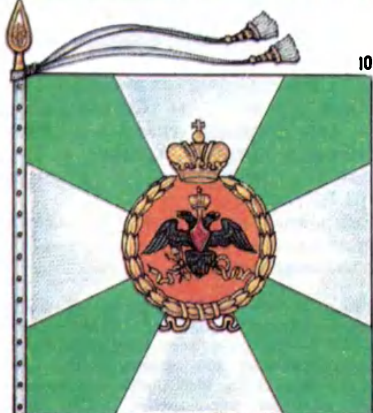
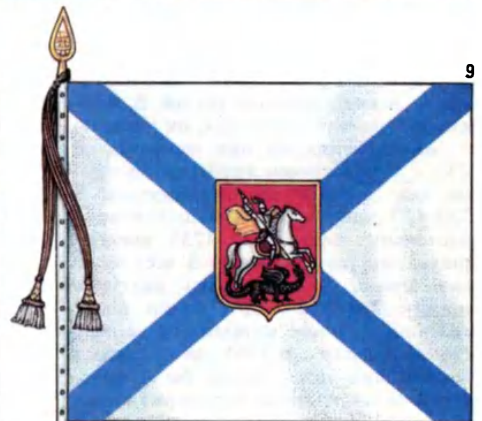
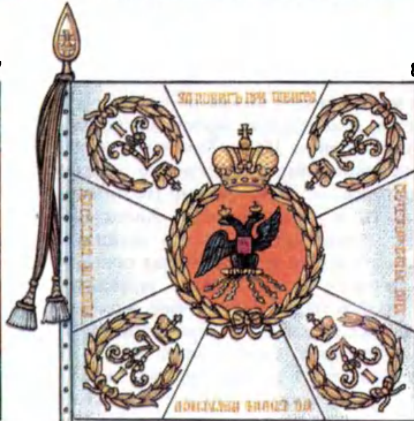
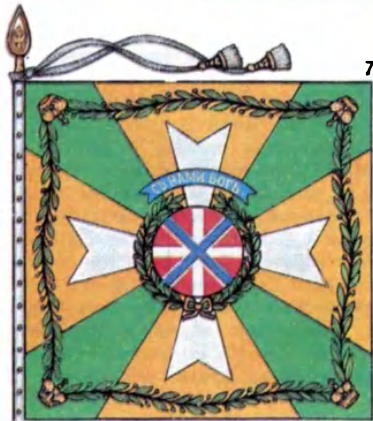
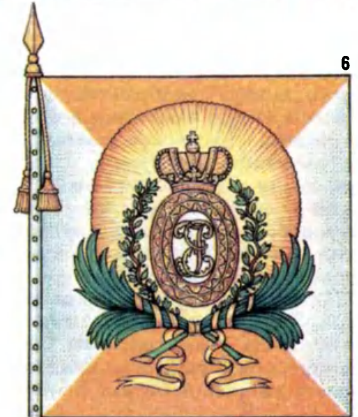
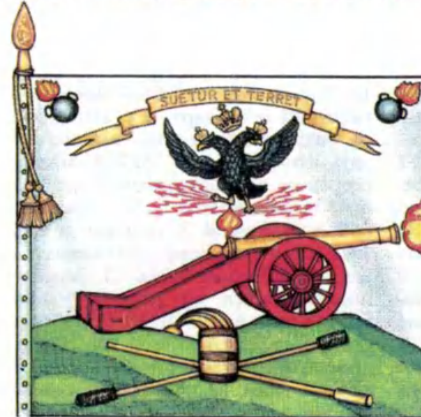
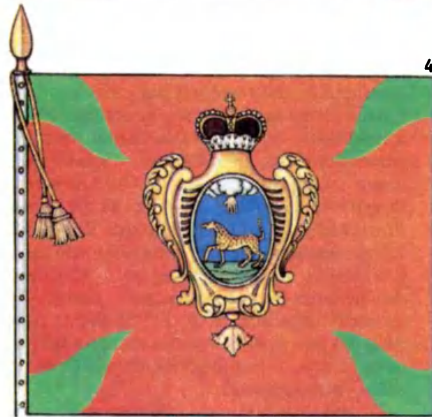
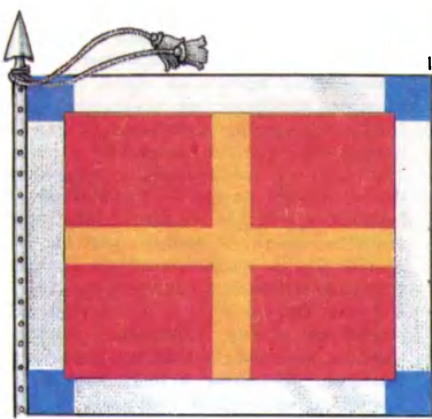
В архит. ансамбле З. м.: Знаменский собор (1679—84, зодчие Ф. Григорьев и Г. Анисимов «со товарищи»), братский корпус (1675—78), колокольня и келейный корпус (кон. 18 в., реставрированы в 1964—69 и в 1979), «палаты бояр Романовых» (16—17 вв., реставрированы в 1857—59 и в 1973).

Лит.: Сергий (Спасский), архиепископ, Ист. описание Моск. Знаменского монастыря, что на старом государевом дворе, М., 1866; Моск. Знаменский монастырь на старом государевом дворе, М., 1909; Казакевич И. И., Моск. Зарядье, М., 1977, с. 90—148; Сорок сороков, т. 1. Кремль и монастыри, М., 1992, с. 166—73.

О. В. Старкова.

ЗНАМЯ воинское, знак воинской части, указывающий на её принадлежность к вооруж. силам определ. гос-ва. У вост. славян и в Др. Руси З. наз. стягами. Стяг обозначал сборное место для воинов, под ним сражались; выражение «поставить стяг» значило: изготовиться к бою. Наиб. древние стяги представляли собой шесты с пучками травы или конской гривы вверху (т. н. чёлки стяговые). Со временем трава и грива были заменены матерчатым клином яркого цвета, а сверху шеста укреплялся жел. «острожник» (навершие). С принятием на Руси христианства на полотнищах стали помещать изображения креста и святых. Стяги были княжеские, служившие одноврем. З. дружин, и воеводские, служившие З. составных частей рати. Старейшее известное З. Моск. вел. кн-ва — стяг *Дмитрия Донского* (красного цвета, с образом Иисуса Христа), осенявший рус. войско в *Куликовской битве 1380*. Такое же З. было в войске *Ивана IV Грозного* под Казанью (1552). С кон. 15 в. вместо слова «стяг» стало употребляться слово «З.». Во 2-й пол. 16—17 вв. З. жаловались царями и благоволялись патриархами. Были неск. видов: большое царское, сопутствовавшее царю в походах; малое царское — З. царского полка; воеводские, именовавшиеся по назв. полков; малые сотенные. На большом царском З. помещался образ Спаса Нерукотворного. С образованием в 1550 стрелецких полков им жаловались З.: большого размера — одно на полк

1. Сотенное знамя 5-го стрелецкого полка. 17 в. 2. Ротное знамя полков гвардии. 1707.
3. Полаковое знамя Московского пехотного полка. 1727.
4. Ротное знамя Псковского пехотного полка. 1731.
5. Знамя артиллерийского полка. 1757—62.
6. Знамя грендерских полков. 1780.
7. Знамя лейб-гвардии Измайловского полка. 1798.
8. Георгиевское знамя Киевского грендерского полка. 1806.
9. Знаменный Георгиевский флаг 12-го Флотского экипажа. 1819.
10. Знамя линейных батальонов. 1829—50.
11. Знамя стрелковых батальонов. 1857.
12. Знамя лейб-гвардии Преображенского полка. 1883.

(наз. парским или сборным) и меньшего размера — одно на сотню. Конные части и казаки имели 3. небольшого размера с одной или двумя косицами. Для полков «*имеющего строя*» 3. делался «как ротмистр укажет сам». Полотнища 3. солдатских полков, формировавшихся в осн. из русских, были обычно с изображением православного 8-конечного креста на Голгофе и звёзд на кайме, число к-рых соответствовало номеру роты. В 1654 изготовлено 3. Большого наряда (артиллерия Большого полка). При создании регулярной армии рус. знаменная система была несколько унифицирована. Существовали 3. гвардейские и армейские пех. и драгунские. Полковое 3. было белым, ротные 3. — цветными. Гв. полкам, кроме того, выдавались 3. для особых случаев; в 1707 в связи с тем, что они часто бывали в конном строю, им выдали 3. небольшого размера с изображением Андреевского креста и пальмовых ветвей, окантованных бело-сине-красными треугольниками. Для *Прутского похода 1711* гв. полки получили красные 3. с крестом в «сиянии» и девизом «Сим знаменем победиши» в крыже и надписью «За имя Иисуса Христа и Христианство» посередине. 3. имел также арт. полк. В 1712 полки получили новые одинаковые 3., представлявшие собой белое полотнище с зол. вензелем Петра I в центре и пальмовыми ветвями по сторонам под короной. Ротные 3. отличались расцветкой и эмблемами городов, названия к-рых носили полки. Драгунские полки имели такие 3., как в пех. полках, только меньших размеров. Древки 3. были цветные (по родам войск), навершия — в виде позолоч. копий. В дальнейшем кол-во 3. в полках, их расцветка, изображения на них менялись. В 1731, с учреждением кирасирских полков, кав. 3. стали наз. штандартами. В 1732—33 даны 3. Сухопут. шляхетному кадетскому корпусу. В 1735 введена присяга под распушенными 3. всех воинских чинов. 3. жаловались казачьим войскам. 1-й и 2-й арт. полки также получили 3., к-рые возились на «литавренной коляске». В 1763 гренадерским и армейским пех. полкам было положено иметь по одному полковому (белому) и трём батальонным (цветным) 3. В кирасирских полках полагалось 5, а с 1775 — 10 штандартов. В карабинерных и легкоконных полках штандарты были сходны с пех. 3. В гусарских, конноегерских и пикинёрных полках штандарты не полагалось. В артиллерии только 1-й Бомбардирский полк имел четыре 3. При имп. *Павле I* 3. стали жаловаться либо самим императором, либо при особых грамотах за его подписью. В дек. 1798, по принятии Павлом I титула вел. магистра *Мальтийского ордена*, на все гв. 3. были нашиты мальтийские кресты. В 1800 впервые на 3. появились надписи за боевые отличия (золотом на голубой ленте). Первыми получили такие 3. полки: Таврический гренадерский — «За

взятие 3. в сражении прогив французов в Голландии под Бергеном 1799 г.», Моск. гренадерский — «За взятие 3. у французов при Трехбии и Нуре 1799 г.», Архангелогородский мушкетёрский — «За взятие франц. 3. на горах Альпийских», Смоленский мушкетёрский — «За взятие франц. 3. на горах Альпийских», Кабардинский мушкетёрский — «За взятие у аварских войск 3. при р. Иоре 7 нояб. 1800 г.». В 1802 кол-во 3. сокращено до двух, в 1814 — до одного на батальон. С 1814 полковые 3. стали цветными. В 1806 пожалованы первые Георгиевские 3. Киевскому гренадерскому полку за отличие при Шенграбене (4.11.1805); от обычных 3. Георгиевское 3. отличалось Георгиевским крестом в копье навершия, Георгиевскими лентами с кистями, надписью об отличии вдоль полотнища и медальоном с изображением Св. Георгия на груди орла. В 1817 л.-гв. Казачий полк получил Георгиевский штандарт, и с этого времени гв. казачьи полки стали вместо 3. получать штандарты. С 1827 3. выдавались егерским, карабинерным полкам, сапёрным и пионерным батальонам. В 1830 копьё навершия 3. гвардии и воен.-уч. заведений заменены двуглавыми орлами; на Георгиевских 3. крест стал подвизываться на короткой ленте к трубке навершия. В 1838 установлены новые знаки отличия на 3.: особые вызолоченные скобы (плоские металлич. кольца), одеваемые на древко под полотнищем, с выгравированными вензелем императора, при к-ром сформировался полк, годом основания и первым названием части, надписью отличия (как на полотнище), годом пожалования скобы и названием полка и батальона в то время. Для частей, просуществовавших непрерывно 100 и более лет, установлены юбилейные орденские ленты: для гвардии — Андреевские (голубые), для армии и гарнизонов — Александровские (красные), на к-рых вышивались золотом или серебром год основания, первое и последнее названия части, год и надписи отличий, а также помещались кованые изображения вензелей государей (основателя части и пожаловавшего отличия) и гос. герба; сверху прикреплялся бант с вышитой надписью года пожалования ленты; в ср. круге полотнища под орлом помещалось изображение голубой ленты с юбилейными датами. За 3. закрепилось значение войсковой регалии, символа воинской чести. В 1857 введены новые 3. и штандарты. В 1867 крест в копье навершия армейского 3. стали окружать венком, а не отд. листьями, как прежде. В 1875 для навершия гв. 3. дан орёл прежнего николаевского образца, только опирающийся не на шар, а на венок, внутри к-рого помещался Георгиевский крест. С 1876 армейским полкам стали жаловать 3. образца гренадерских полков, утверждённые в 1857: на полотнище — белый крест и угловые медальоны полковых цветов, на крыльях орла в круге изображались

гербы 8 царств. Казачьим частям стали вручать штандарты. В 1883 введены 3. нового образца с навершием в виде 8-конечного креста на шаре, на к-ром напаяно изображение двуглавого орла; кисти на лентах отменены. С 1884 3. выдавались только по одному на полк. На всех 3. полотнище установлено белое, а цвет каймы — различный для полков; в гвардии — полотнище «полкового» цвета, а кайма красная. На армейских 3. часть вышивки делалась цветным шёлком, а шар под крестом — гладкий, без орла. Т. к. 3. образца 1883 оказались очень тяжёлыми, непрочными и дорогими, в 1896 восстановлено прежнее навершие в виде копья (для армии) и орла (для гвардии). В 1897 вышивка золотом или серебром на армейских 3. заменена шёлковой. В 1900 утверждён образец цельнотканого шёлкового полотнища с одинаковым для 3. всех частей рисунком: образа Спаса Нерукотворного и надписью «С нами Бог». Эти 3. были более лёгкими, прочными и дешёвыми; юбилейные даты сохранялись на нашиваемых коротких голубых лентах. В 1912 восстановлены на Георгиевских 3. традиц. Георгиевская тесьма с серебр. кистями, а надписи отличия повелено нашивать на широкой Георгиевской ленте под иконой. Древки 3. (с 1796) были цветные по полкам. 3. имели кадетские корпуса, воен. и юнкерские уч-ща (кав. уч-ща — штандарты).

В мор. частях на берегу, когда они находились в строю, 3. служили знаменные флаги, введённые в 1837. Полотнища были цветные (по дивизиям) с Андреевским крестом, подвизывались к древкам (цветным, по дивизиям); навершие в виде пики с двумя скрещёнными якорями и имп. короной над ними. 12-й флотский экипаж, получивший за отличие корабля «Азов» в *Наваринском морском сражении* Георгиевский кормовой флаг, имел также Георгиевский знаменный флаг (в навершии вместо якорей Георгиевский крест и у 3. Георгиевские ленты). За *Севастопольскую оборону* все экипажи Черномор. флота (№ 29—45) получили Георгиевские знаменные флаги с надписями «За оборону Севастополя с 13 сент. 1854 по 27 авг. 1855 г.». Знаменные флаги были также в уч. экипажах. Кроме того, знаменные флаги имели Преображенский и Семёновский полки (белые с 2 косицами и навершиями с вензелем Петра I), а также л.-гв. Кексгольмский полк (по образцу галерного флага петровского времени, красный с 2 косицами и навершием с вензелем Петра I).

Потерянные в бою 3. или штандарты восстанавливались только в случае боевого отличия части.

Лит.: Бранденбург Н. Е., Ист. каталог С.-Петербургского арт. музея, ч. 1—3, СПб, 1877—89; его же, Путеводитель по С.-Петербургскому арт. музею, СПб, 1902; Николаев Н. Г., Ист. очерк о регалиях и знаках отличия рус. армии, СПб, 1898;

Струков Д. П. Ист. очерк о регалиях и знаках отличия рус. армии 1801—55, СПб, 1902; его же. Описи знаменам, штандартам, прапорам, прапорцам, значкам, трубам за отличие, грамотам, скобам и пр. войсковым регалиям, хранящимся в Арт. ист. музее, СПб, 1903; Габеев Г. С., Краткий очерк развития образа рус. знамен и штандартов в XIX в., «Журнал Имп. Рус. военно-ист. об-ва», 1911, кн. 4—7; Звегинцов В. В., Знамена и штандарты рус. армии, Париж, 1963; Дегтярев А., История Рос. флага. Легенды, факты, споры, М., 1994.

Г. В. Вилинбахов.

«ЗНАМЯ ТРУДА», обществ.-полит. газета, центр. орган *социалистов-революционеров партии*. Выходила нерегулярно с июля 1907 по апр. 1914, первоначально в Петербурге, с № 12 (1908) в Париже. Тираж до 15 тыс. экз. Состав редакции менялся: с мая 1909 в неё вошли Н. Д. Авксентьев, Н. И. Рахитников и В. М. Чернов. Газета выступала с критикой пр-ва (особенно за разрушение крест. общины в результате *столипинской аграрной реформы*), деятельности 3-й и 4-й Гос. дум, призвала к их бойкоту; освещалась работа профсоюзов, кооперации, больничных касс, культ.-просвет. и др. легальных рабочих орг-ций; рассматривались программные, тактич. и орг. вопросы партии эсеров: влияние агр. политики пр-ва и роста дифференциации крест-ва на агр. программу партии, место и роль общины и кооперации, отношение к террору и др.; публиковались статьи по вопросам междунар. социалистич. движения. Номера 15 и 16 (февр. и март 1909) посв. делу Е. Ф. Азефа. Выход газеты прекратился в связи с началом 1-й мировой войны. Н. Д. Ерофеев.

«ЗНАНИЕ», издат. т-во, создано в 1898 в Петербурге по инициативе К. П. Пятницкого как паевое т-во писателей с целью оградить их интересы от «эксплуатации издателей» (в числе учредителей — В. А. Поссе, Д. Д. Протопопов, О. Н. Попова, В. И. Чарнолуцкий, Г. А. Фальборк, ранее сотрудничавшие с Петерб. к-том грамотности). Первонач. «З.» специализировалось на издании переводной науч.-популярной лит-ры для самообразования. В 1900 «З.» выпустило тома 1—4 соч. М. Горького, в том же году он был принят в члены т-ва. В 1901—02 Горький выплатил пай др. членам т-ва и с кон. 1902 возглавил изд-во (совм. с Пятницким, к-рый вёл всю орг. и техн. работу), с этого времени изд-во почти полностью переключилось на издание худ. лит-ры. Публиковались произв. Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Г. Гарина-Михайловского, С. И. Гусева-Оренбургского, А. И. Куприна, А. С. Серафимовича, Скитальца (С. Г. Петрова), Н. Д. Телешова, И. С. Шмелёва и др. Почти весь доход от издания книг выплачивался авторам, была введена практика выплаты ежемесяч. авансов в счёт гонораров. В 1904—13 выходили «Сборники т-ва „Знание“» (в. 1—40, тираж каждого — неск. тыс. экз.). В кон. дек. 1905 прошла конспиративная встреча руководства «З.» с чле-

нами ЦК РСДРП. По предложению с.-д. в «З.» организован отдел обществ. лит-ры, в редколлегию к-рого вошли В. В. Воровский, Л. Б. Красин, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский и др. В серии «Дешёвая б-ка» начато издание с.-д. лит-ры: выпущен ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса (в т. ч. «Манифест коммунистич. партии» в переводе Воровского), произв. А. Бебеля, Ж. Гедэ, П. Лафарга, К. Каутского, Ф. Меринга и др. деятелей зап.-европ. с.-д. движения, а также работы В. М. Величкиной, Воровского, Луначарского, В. П. Ногина, Ольминского и др. рос. с.-д. Расходы на издание полит. лит-ры взял на себя Горький, весь доход от её реализации шёл в кассу РСДРП. Кроме полит. брошюр в серии «Дешёвая б-ка» в 1906—08 издано св. 160 произв. писателей-«знайцев». «З.» выпустило также ряд работ П. А. Кропоткина, в т. ч. «Записки революционера», «В рус. и франц. тюрьмах» (обе — 1906), «Идеалы и действительность в рус. лит-ре» (1907). Ряд книг, выпущенных «З.» в 1905—07, был арестован цензурой, изд-во понесло серьёзные убытки, Горький и Пятницкий привлекались к суд. ответственности.

В кон. 1900-х гг. среди писателей-«знайцев» произошёл раскол, часть пост. авторов перешла в изд-во «Шиповник» и «Моск. книгоизд-во», с др. стороны, в «З.» стали печататься И. М. Касаткин, М. М. Пришвин, К. А. Тренёв, В. И. Язвицкий и др. В нач. 1910-х гг. между Горьким и Пятницким возникли разногласия по поводу ведения дел изд-ва. Пятницкий выступил против попыток Горького реорганизовать изд-во, изменить его программу и печатать «антидекадентскую» публицистику и критику. В 1913 Горький вышел из т-ва. Фактически «З.» прекратило свою деятельность.

В 1898—1913 «З.» выпустило св. 500 книг (не считая сб-ков), в т. ч. собр. соч. Горького в 9 томах и ряд др. его произв. общим тиражом 2 млн. экз., произв. Дж. Байрона, Г. Ибсена, Э. Золя, П. Б. Шелли и др. иностр. писателей в лучших переводах. Большим успехом пользовались изданные «З.» монографии «История живописи до XIX в.» (т. 1—3, 1899—1902) и «История живописи XIX в.» (т. 1—3, 1899—1901) Р. Мутера, «История рус. живописи в XIX в.» А. Н. Бенуа (1902), «Полит. история совр. Европы» франц. историка Ш. Сеньобоса (4 изд., 1907—08).

Публ.: Драматургия «Знания», М., 1964. Лит.: Голубев В. З., М. Горький и «Знание», «Звезда», 1938, № 10; Олейников Ю. М., Горький и «Знание», «Учёные записки ЛПИ им. А. И. Герцена», 1948, т. 58; Голубев О. Д., Горький-издатель, М., 1968; Люблинский С. Б., К истории возникновения т-ва «Знание», РА, 1972, № 2; Чернышев А. А., Газетно-журнальная полемика вокруг драматургов «Знания» в 1905—07 гг., в кн.: Из истории рус. журналистики кон. XIX — нач. XX вв., М., 1973; Блюм А. В., Из истории массового чтения «знайцевской» лит-ры, в кн.: История рус. читателя, в. 2, А., 1976. Б. И. Юрьев.

«ЗНАНИЕ», ежемес. науч. и критико-библиографич. журнал. Выходил в окт. 1870 — апр. 1877 в Петербурге; один из первых рус. науч.-популярных журналов. Осн. журналистом И. А. Гольдсмитом с целью популяризации достижений естеств. наук (в 1873 программа «З.» расширена за счёт включения политико-экон. и юрид. разделов, что вызвало трения с цензурой). Редакторы (в разное время): А. П. Бородин, С. П. Глазенап, Гольдсмит, Д. А. Коропчевский, П. А. Хлебников. Издатели: Гольдсмит, Коропчевский, Хлебников. Журнал уделял значит. внимание пропаганде идей Ч. Дарвина, философ.-позитивистов О. Конта и Г. Спенсера. Среди сотрудников — Ф. А. Бредихин, М. И. Венюков, А. А. Герцен, М. П. Драгоманов, Ю. Г. Жуковский, Н. И. Зибер, П. Ф. Каптерев, В. В. Лесевич, Ю. Э. Янсон. Гольдсмит привлёк к сотрудничеству находившегося в эмиграции П. Л. Лаврова, к-рый под псевд. «П. М-въ» поместил в «З.» ст. «Очерки систематич. знания», «Науч. основы цивилизации», «Социологи-позитивисты», цикл «Введение в историю мысли» и др. (статьи Лаврова во многом определяли направление журнала). В «З.» печатались переводы трудов зап.-европ. учёных Г. Гельмгольца, Е. Дюринга, Ф. Ланге, Спенсера, Дж. Тиндала, К. Фохта и др., публиковались обзоры новейшей науч. лит-ры и рецензии на новые книги. Журнал постоянно подвергался преследованиям цензуры; после третьего предупреждения (июнь 1875) приостановлен на 6 мес. Весной 1877 под давлением Гл. управления по делам печати Гольдсмит был вынужден прекратить издание. В 1878—81 преемником «З.» стал ж. «Слово».

В качестве приложения к «З.» опубли. «Происхождение человека и половой отбор» Дарвина (1871), «Наследственность таланта, её законы и последствия» Ф. Гальтона (1875), «История торг. кризисов в Европе и Америке» М. Вирта (1876), «Происхождение семьи» Ж. Теллона (1876) и др.

Лит.: Гольдсмит И. А., Из прошлого нашей журналистики, «Минувшие годы», 1908, № 12; Ковалевский М. М., За рубежом, ВЕ, 1914, № 3. Б. И. Юрьев.

«ЗОДЧИЙ», архитектурный и худ.-техн. иллюстрир. журнал *Петербургского общества архитекторов*. Издавался в 1872—1917 [в 1872—1901 ежемес., с 1902 еженед.; в 1882 вышло 6 выпусков, в 1884 — альбом конкурсных проектов храма Воскресения Христова («Спас на Крови»)]. С 1876 получал гос. субсидию (4 тыс. руб. в год). Тираж 800—1000 экз. Редакторы: И. А. Мерц (1872—75), И. С. Китнер (1876—78 и 1883), Н. И. Рошефор (1879—80), А. Г. Шклаевич (1880—83), Э. П. Деклерон (1885—93), М. Ф. Гейслер (1893—97, с № 4 за 1893 совм. с Л. Н. Бенуа), В. В. Эвальд (1898—1917). Среди сотрудников — В. Р. Бернгард, Р. А. Гедике, Э. И. Жибер, М. В. Красовский, П. П. Марсеру, Н. В. Султанов, В. В. Суслов. Публиковал мат-лы по

совр. архитектуре и строит. делу в России, по истории рус. и заруб. зодчества. В 1870—80-х гг. играл значит. роль в разработке т. н. рус. стиля (работы Л. В. Дала «Ист. исследование памятников рус. зодчества», «Мат-лы для истории рус. гражд. зодчества» и др.), в 1900-х гг. — в пропаганде модерна («Худ. пром-сть», «Новый стиль и „декадентство“» и др. Е. Е. Баумгартена), в 1910-х гг. — неоклассицизма и неорусского стиля (публикации Г. К. Лукомского, В. Я. Курбатова и др.). Мат-лы группировались по разделам: история иск-ва и архитектуры, техн. и худ. образование, реставрация, новые постройки и проекты, сел. постройки, декоративное иск-во и худ. пром-сть и др. Приложения: «Листок» (1876—77), «Воскресное прибавление» (1878), «Неделя строителя» (1881—1901) и др.

Лит.: Тридцатилетие ж. «Зодчий» (1872—1902), «Зодчий», 1902, № 7. И. И. Комарова.

ЗОЛОТАРЁВ Аким Михайлович (10.6.1853, станица Семикаракорская Области войска Донского — 19.5.1912, Петербург), воен. статистик, ген.-лейтенант. Из дворян. Окончил Новочеркасскую классич. г-зию и Новочеркасское казачье юнкерское уч-ще (1876). Службу начал хорунжим в л.-гв. Атаманском полку. В 1883 окончил Николаевскую воен. академию Ген. штаба, причислен к

Ген. штабу, оставлен при Петерб. ВО в должности ст. адъютанта штаба 1-го армейского корпуса. С 1886 адъютант-проф., затем — проф. Николаевской воен. академии Ген. штаба по кафедре статистики и воен. географии; в 1888—1904 правитель дел академии. З. первым ввёл в курс отеч. воен. статистики теоретич. часть, дававшую общее представление о воен. статистике как науке, определявшую её место среди др. воен. дисциплин, методологию предмета и приёмы работ. Наряду с воен.-статистич. обзором Рос. империи курс З. включал стратегич. очерки приграничных т-ров воен. действий. С 1890 З. дополнил курс воен.-статистич. очерками окраин России (Кавказа, Финляндии и др.), а также воен.-полит. описанием соседних европ. и азиат. гос-в. В 1887 З. возобновил в академии прекращённые в 1854 практич. занятия по воен. статистике. Одноврем. З. читал курс воен. географии и статистики на Интендантских курсах (в 1911 при участии З. преобразованы в *Интендантскую академию*), участвовал в подготовке и проведении 1-й Всерос. переписи населения 1896.

В 1904 З., оставаясь поч. членом конференции Николаевской воен. академии Ген. штаба, назначен дир. Центр. статистич. к-та Мин-ва внутр. дел. Ини-

циатор издания «Статистич. ежегодника Рос. империи» и др. трудов по статистике, представлял рос. статистику на Междунар. статистич. конгрессах в Париже и Копенгагене, разработал проект реформы статистич. дела в России и создания Вышш. статистич. курсов; после отклонения проекта подал в отставку. В 1911 уволен с поста директора и назначен сенатором. З. участвовал в подготовке «Воен. энциклопедии» (изд. И. Д. Сытина), печатал статьи в газ. «Рус. инвалид», «Новое время», «Свет».

По своим взглядам З. — рус. националист и монархист. В 1906 один из учредителей и тов. (зам.) пред. «Рус. окраинного об-ва», созданного для защиты интересов рус. населения на окраинах империи.

См. о ч.: Записки воен. статистики России, т. 1—2, СПб, 1885 (2 изд., т. 1—2, СПб, 1894); Воен.-статистич. очерк Персии, СПб, 1888; Воен.-статистич. очерк Финляндии, СПб, 1890; Воен.-геогр. очерк окраин России и пути в соседние территории. С атласом схем окраин, СПб, 1903.

Лит.: Христиани Г. Г., А. М. Золотарев, «Изв. Николаевской воен. академии», 1912, № 31. А. Б. Шатилов.

ЗОЛОТАРЁНКО Иван Никифорович (?—1655), нежинский полковник в 1653—55, шурин Б. М. Хмельницкого, участник *Освободительной войны украинского и белорусского народов 1648—54*. В мае 1654 назначен Хмельницким наказным атаманом 20-тыс. войска, к-рое подчинялось рус. командованию (см. *Русско-польская война 1654—67*). Войско З. заняло в 1654 Гомель, Чечерск, Новый Быхов и др. города и пополнилось крестьянами и гор. беднотой. Отряды З. сыграли большую роль в провале польск. наступления зимой — весной 1655, в июле заняли Минск и Вильно, затем терр. между Вильно и р. Неман. Погиб во время осады Старого Быхова.

ЗОЛОТАЯ ОРДА, «Улус Джучи», гос-во, созданное в ходе *монгольских завоеваний* в 13 в. в степях Вост. Европы, Казахстана и Зап. Сибири (см. *Дешт-и-Кипчак*), в Крыму, на Сев. Кавказе, в *Булгарии Волжско-Камской*, левобережном *Хорезме*, а также в низовьях Сырдарьи. Включало земли Сев.-Вост. Руси (без Новгорода и Пскова), но «Рус. улус» был на особом положении: сохранял автономию, старые княж. династии и христ.-во. Эти земли ещё до их завоевания были отданы *Чингисханом* ст. сыну *Джучи* (отсюда назв. «Улус Джучи»; назв. З. О. как обозначение гос-ва известно с 17 в.). З. О. фактически образована в 1236—42 ханом *Батыем*. При хане *Менгу-Тимуре* (1266—82) стала самостоятельной. Ханы начали чеканить монеты со своим именем или родовой тамгой (важнейший признак суверенитета). З. О. делилась на два крыла: левое (позднейшее назв. «Кок-Орда») в ниж. течении Сырдарьи, с центром в Сыгнаке, и правое («Ак-Орда», см. *Белая Орда*) — все остальные земли, с центром в *Сарае*, построенном Батыем, а затем в

«Зодчий». Обложка журнала.

Пайдзе серебряное с позолотой — знак полномочий, выдававшихся золотоордынским ханом феодалу-военачальнику.

Новом Сарае, сооружённом ханом *Узбек-ком*. Это деление возникло при детях Джучи. Улусы Батыя, Берке, Шибана составили прав. крыло, улусы хана Орды — лев. крыло. Первые ханы З. О. отличались религ. терпимостью. При хане Берке (1256—66) в З. О. стало проникать мусульманство. В кон. 13 в. образовались два полит. центра в составе прав. крыла: на З., в Молдавии, правил *Ногай* (ум. 1300), на В., в Поволжье, — хан *Тохта* (1291—1313). Противостояние этих двух центров кончилось на рубеже 13—14 вв. победой Тохты, при к-ром были проведены нек-рые реформы, в т. ч. унификационная денежная в 1310—11. При *Узбеке* (1313—41) З. О. достигла своего расцвета. Получил официальное распространение ислам, гл. обр. в городах. При *Джанибеке* (1342—57) продолжался экон. и полит. подъём З. О. В 1360—70 З. О. охватила междоусобная борьба претендентов на ханский престол. Ханам З. О. становились периодически выходцы из лев. крыла, хотя до этого верх. власть во всём «Улусе Джучи» принадлежала ханам прав. крыла. Ряд областей захватили ханы и их родственники и правили там в значит. мере автономно. Автономии добился и Хорезм, где правили выходцы из династии Кунградских Суфи. В 1370-х гг. образовались две враждовавшие между собой группировки: на Волге с центром в Сарае и к З. от Волги во главе с темником *Мамаем*, правившим от лица номинальных правителей — ханов Абдуллаха (1362—69) и Мухаммеда-Булака (1369—80). В 1380 Мамай потерпел поражение от рус. войск на Куликовом поле (см. *Куликовская битва 1380*). З. О., в т. ч. и её лев. крыло, была объединена ханом *Тохтамышем* (1380—96). При нём вновь проведена ден. унификац. реформа, усилились имперские тенденции, шли войны за терр. Азербайджана. «Рус. улус» приведён к покорности взятием Москвы в 1382 Тохтамышем. Против Тохтамыша выступил его покровитель эмир *Тимур*, т. к. З. О. стала его гл. конкурентом на путях междунар. торговли и препятствием в объединении Ср. Азии. Тимур овладел в 1388 Хорезмом и присоединил его к своей державе. В 1391 он совершил поход в З. О. и у Волги нанёс поражение войскам Тохтамыша. Второй удар был нанесён Тохта-

мышу в 1395 на Тереке, где его армия была разгромлена, и войска Тимура разорили золотоордынские земли и города в Вост. Европе. В первом десятилетии 15 в. З. О. была вновь объединена темником *Едигеем*, правившим от лица ханов Шадибека (1399—1407) и Пулада (1407—11). Едигей в 1408 совершил набег в Сев.-Вост. Русь (см. *Золотоордынские набеги 13—15 вв.*). Он временно возвратил З. О. Хорезм, где правил до 1413, будучи во враждебных отношениях с джучидскими ханами, захватившими власть в З. О. после смерти Пулада.

В сер. — 2-й пол. 15 в. З. О. распалась на неск. больших гос-в — Казанское, Крымское, Астраханское, Сибирское ханства, гос-во кочевых узбеков, *Большую Орду*, *Ногайскую Орду*. В 1480 от власти З. О. окончательно освободилась Русь (см. «*Стояние на Угре-1480*»).

В экономике З. О. сосуществовали разл. уклады: степной (кочевнический), оседлый (земледельческий) и городской. В окраинных р-нах З. О. господствовало оседлое земледелие, в центр. р-не вырвался симбиоз кочевого скот-ва с гор. экономикой и агр. периферией городов. Складывались торг. связи городов с окружающими их кочевниками. Города представляли первоначально центры власти завоевателей и строились ханами в быстрые сроки с использованием рабского труда пригнанных из завоеванных стран ремесленников и строителей. Восстанавливались г. Булгар, Ургенч, Сыгнак; возникли новые г. Сарай, Н. Сарай, Азак (см. *Азов*), Маджар, Крым, Шехрал-Джедид, Мохша, Хаджи-Тархан (см. *Астрахань*). В этих городах чеканились серебряные (дирхемы) и медные (пулы) монеты. В Хорезме чеканились ещё и зол. монеты (динары). Обилие монетных находок на развалинах городов З. О. свидетельствует о развитии розничного гор. торга. Города Поволжья эпохи З. О. имели усадебную структуру. Их культура и домостроительство восприняли традиции мастеров покорённых стран, входивших в З. О., при сильном влиянии Персии, Закавказья, Китая, Индии. Города, как правило, не укреплялись, только в кон. 14 в. в связи с междоусобными распрями появились укрепления. Сосуществование городов и «кочевой» степи было устойчивым при сильной центр. власти, обеспечивавшей приток материальных и людских ресурсов в города и спокойствие на торг. путях. Города становились в 14 в. центрами ремёсел и узлами крупной междунар. торговли, к-рая связывала в эту эпоху Причерноморье и *итальянские торговые фактории* через поволжские центры с городами Ср. Азии и далее с Индией и Китаем, а также с Персией. В городах З. О. складывался поволжский тюркский яз. и создавалась лит-ра на нём. Кроме того, в З. О. были распространены перс. яз. и лит-ра на нём.

Наряду с городами существовала ханская Орда — кочевая резиденция и ставка хана. Сосуществование городской и кочевой столицы — явление, характерное для монг. гос-в, отражавшее сильный элемент кочевнического уклада. В Дешт-и-Кипчаке власть З. О. способствовала вытеснению новых гос. структур на месте архаич. полупатриархальных обществ. отношений, усилила переход кочевников к оседлости, прежде всего к гор. быту. Кочевая аристократия получала в условное держание часть населения (племя, смешанную группу племён) — улус и территорию кочёвок — юрт. Улусы выставляли определённое число воинов, формировавших десятки, сотни, тысячи, тьмы (тумены). Во главе их стояли огланы, нойоны, беки, эмиры, темники, тысячники — представители феод. знати, гл. обр. из кочевых родов. Постепенно улусы становились устойчивыми, наследственными. Появились тарханы — владельцы улусов с суд.-адм. и налоговым иммунитетом.

В кон. 14 в. распространилась особая форма пожалования — суюргал, соединившая кочевое и оседлое население. С кон. 14 в. термином «тьма» («тумен») стали обозначать крупные адм. единицы З. О. Во главе гос-ва в З. О. стоял хан, к-рым мог стать только представитель Чингизидов — Джучидов. В покорённых землях первоначально власть монголов осуществлялась через баскаков, предводителей кочевых отрядов, подчинившихся центру *Монгольской империи*. Проводилась опись населения для сбора дани (см. *Число*). Постепенно сложился аппарат власти самих ханов З. О. Улусные держатели — тысячники, темники, эмиры, беки, во главе к-рых стоял беклярбек, составляли основу управления. Из них назначались правители провинций — даруги. Одновременно существовал чиновно-адм. аппарат при хане во главе с визирем, ведавшим в числе прочего финансами. В официальных док-тах кон. 14 в. упомянуты наименования представителей администрации хана: секретари палат, таможенники, вёсовщики, сборщики разного рода податей, поплаужники (возможно, сборщики податей, исчислявшихся с плуга), послы, также занятые в числе др. дел сбором и доставкой в казну податей, почтовые и станционные служители, сокольники, барсники, лодейщики, мостовщики, смотрители базаров и т. п. В актах (ярлыках) перечислялись многочисл. представители исламского духовенства, ведавшие судопроизводством на основе *шариата*, хотя в 13 в. основной суда было монг. обычное право — яса, пережитки к-рого встречались и в 14—15 вв.

Лит.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., Золотая Орда и её падение, М.—Л., 1950; Сафаргалиев М. Г., Распад Золотой Орды, Саранск, 1960; Федоров-Давыдов Г. А., Обществ. строй Золотой Орды, М., 1973; его же, Иск-во кочевников и Золотой Орды, М., 1976; его же, Золотоордынские города Поволжья, М., 1994; Его-

ров В. Л., Ист. география Золотой орды в XIII—XIV вв., М., 1985.

Г. А. Фёдоров-Давыдов.

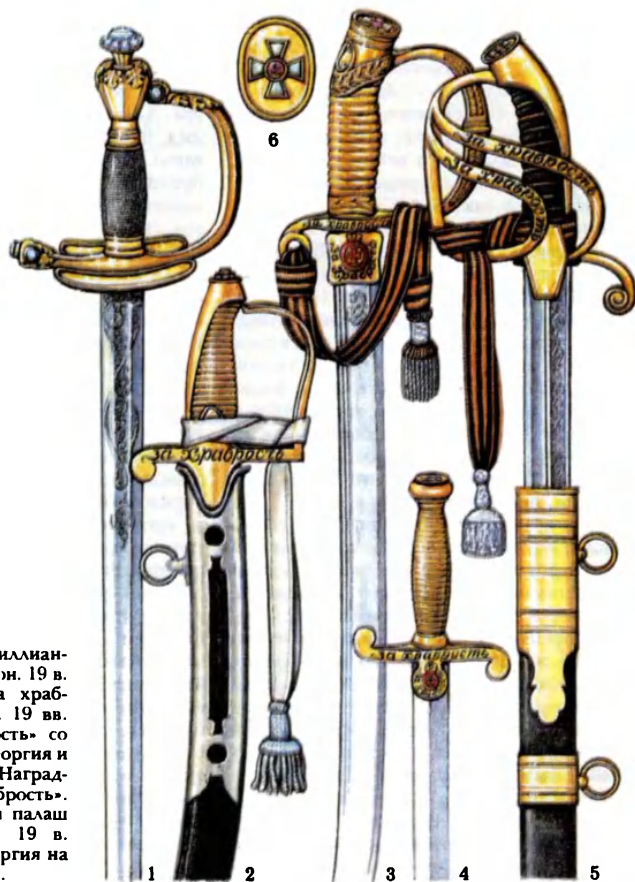
ЗОЛОТОЕ ОРУЖИЕ, вид награды за боевые заслуги для офицеров рус. армии и флота с 18 в. Представляло собой шпагу, саблю, палаш, шашку или кортик с зол. эфесом, с надписью «За храбрость» (иногда с надписью даты или назв. сражения, за отличие в к-ром было дано З. о.), с темляком из Георгиевской ленты (с 1855); для генералов и адмиралов, кроме того, — с алмазами, бриллиантами и лаврами из драгоценных камней. Награждение З. о. введено Петром I. В числе первых получили З. о. (шпаги с бриллиантами) ген.-адм. Ф. М. Апраксин за взятие Выборга в 1710 и ген. М. М. Голицын за победу в Гренгамском морском бою. Сначала З. о. награждался только генералитет; за рус.-тур. войну 1735—39 награждены 7 чел., за рус.-швед. войну 1741—43 — 10, за Семилетнюю войну — 6, за рус.-тур. войну 1768—74 — 13 чел. С 1788 З. о. (с надписью на эфесе «За храбрость», но без украшений) стали награждаться штаб- и обер-офицеры. В дальнейшем З. о. получили: за рус.-тур. войну 1787—91 — 17 чел. (с бриллиантами) и 73 чел. (без них), за рус.-швед. войну 1788—90 — соответственно 12 и 46, за польск. кампанию 1792 — 7 и 27, за польск. кампанию 1794 — 10 и 60, за Перс. поход 1796 — 1 чел. (без бриллиантов). В 1806—11 награждено З. о. ок. 490 чел. Имп. указом от 28.9.1807 о введении свода «Учреждения орденов и др. знаков отличия» награждённые З. о. приравнивались к кавалерам рос. орденов, при этом была установлена градация награждения З. о., виды к-рого представляли собой как бы его степени: простое; с надписью «За храбрость»; с алмазами; с бриллиантами; с алмазами и лаврами. Было установлено, что к З. о. представляются офицеры от прапорщика до генерала, однако представлять к З. о. дозволялось только тех обер-офицеров, к-рые уже имели орден Св. Анны 4-й степени «За храбрость» или орден Св. Георгия 4-й степени. Право награждения З. о. принадлежало императору. С 1812 главнокомандующим армиями было дано право награждать «за важнейшие блистательные подвиги» шпагами «За храбрость», но их грамоты утверждались Высочайшими рескриптами. Это привело к увеличению числа кавалеров З. о.: 241 в 1812, 436 в 1813, 249 в 1814, 108 в 1815. В войнах с Персией и Турцией 1826—29 его получили 349 чел., за подавление Польского восстания 1830—31 — 341, за Венгерский поход 1849 — 121, в Крымской войне — 456, в рус.-тур. войне 1877—78 — 500 (в т. ч. 22 чел. — шпаги и сабли с алмазами и бриллиантами), в Ахалтекинской эксп. 1879—81 — 50 чел. На Кавказе же З. о. давалось сравнительно редко: в 1817 его получили 20 чел., в 1824 — 20 чел., в 1831—54 — 229 чел., в 1856—64 — 273 чел. («кавказская норма»). За воен. действия в Ср. Азии (1860—68) З. о. награ-

ждён 61 чел., за бой при Кушке (1885) — 3 чел. В 1890 было расширено право главнокомандующих награждать З. о. За воен. действия во время Кит. похода 1900—01 З. о. получили 48 чел., в рус.-япон. войне — св. 600 чел. (в т. ч. 7 — с бриллиантами). В 1913 З. о. названо «Георгиевским» и причислено к ордену Св. Георгия. Во время 1-й мировой войны случаи награждения З. о. (Георгиевским оружием), как и орденом Св. Георгия 4-й степени, были многочисленны (на данный момент точной статистики награждения З. о. в 1914—17 нет). Верх. главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич (младший) был награждён Георгиевской саблей с бриллиантами и надписью «За освобождение Червоной Руси» (апр. 1915) — один из последних, кто был награждён З. о. с надписью. З. о. упразднено вместе с др. наградами декретом СНК РСФСР от 16.12.1917 «Об уравнивании в правах всех военнослужащих».

З. о. имели П. И. Багратион, М. Б. Барклай-де-Толли, А. И. Барятинский, А. А. Брусилов, Г. И. Бутаков, М. С. Воронцов, И. В. Гурко, А. П. Ермолов, М. И. Кутузов, П. П. Ласи, С. О. Макаров, Х. А. Миних, Д. Е. Остен-Сакен, И. Ф. Паскевич, Г. А. Потёмкин, Ф. Ф. Радецкий, П. А. Румянцев, П. С. Салтыков, М. Д. Скобелев, А. В. Суворов, В. Я. Чичагов и др. военачальники.

Лит.: Воен. орден Св. Великомученика и победоносца Георгия, 1769—1869, СПб, 1869; Григорович Н. И., Степанов В. С., В память 100-летнего юбилея Имп. воен. ордена Св. Великомученика и победоносца Георгия. (1769—1869), СПб, 1869; Николаев Н. Г., Ист. очерк о регалиях и знаках отличия рус. армии, СПб, 1899; Дуров В. А., Рус. наградное оружие XVIII в., Тр. ГИМ, в. 64. Из истории рус. армии и оружия, М., 1987; его же, Рус. боевые награды эпохи Отеч. войны 1812 г., в кн.: Герои 1812 г., М., 1987. Ю. Н. Лубченко.

«ЗОЛОТОЕ РУНО», лит.-критич. и худ. ежемес. журнал. Выходил в 1906—09 в Москве (первое полугодие 1906 параллельно на рус. и франц. языках). Издавался на средства Н. П. Рябушинского (ред.-издатель журнала). В «З. р.» сотрудничали художники-символисты и литераторы-символисты Л. С. Бакст, К. Д. Бальмонт, А. Белый, А. Н. Бенуа, В. Я. Брюсов, Э. Н. Гиппиус, М. В. Добужинский, Д. С. Мережковский, Ф. К. Сологуб, К. А. Сомов и др. В начале своего существования журнал не имел принципиальных отличий в лит.-критич. установках от гл. лит. органа символистов — ж. «Весы» (выходил в 1904—09 в Москве, фактич. руководитель Брюсов, сотрудники Бальмонт, Белый, Блок, М. А. Волошин, Гиппиус, В. И. Иванов, М. А. Кузмин, Мережковский и др.). Лит. отдел журнала первоначально возглавлял С. А. Соколов

1. Золотая шпага с бриллиантами «За храбрость». Кон. 19 в. 2. Золотая сабля «За храбрость». Кон. 18 — нач. 19 вв. 3. Шашка «За храбрость» со знаками орденов Св. Георгия и Св. Анны. Кон. 19 в. 4. Наградной кортик «За храбрость». Кон. 19 в. 5. Морской палаш «За храбрость». Кон. 19 в. 6. Знак ордена Св. Георгия на золотом оружии.

«Золотое руно». Обложка журнала.

(псевд. С. Кречетов), затем А. А. Курсинский, друг Брюсова, что позволяло последнему оказывать заметное влияние на журнал. С приходом к руководству лит. отделом Г. Э. Таствена (апр. 1907) «З. р.» стало пропагандировать идеи «мистич. анархизма» — философско-эстетич. теории, выдвинутой в 1906 Г. И. Чулковым и поддержанной Ивановым. Об изменении идейных ориентаций журнала было объявлено в ст. «От редакции» (№ 6, 1907). В авг. 1907 ведущие «весовцы» во главе с Брюсовым и Белым порвали с «З. р.», после чего постоянными участниками журнала стали А. А. Блок (в апр. 1907 — нояб. 1908 вёл в журнале критич. обозрение текущей лит-ры; опубли. ст. «О реалистах», «О лирике», «О драме», «Лит. итоги 1907»), С. М. Городецкий, Иванов, Чулков. Журнал представлял свои страницы недавно завоевавшим известность писателям С. А. Ауслендеру, Волошину, Б. К. Зайцеву и др. Худ. отдел журнала гл. внимание уделял мастерам отеч. живописи (1-й номер посвящён В. Э. Борисову-Мусатову и М. А. Врубелю, спец. номер — творчеству А. Г. Венецианова; публиковались репродукции с работ Бакста, Бенуа, Сомова, мат-лы о творчестве представителей «новой волны» — П. В. Кузнецова, В. Миллиоти и др.), знакомил читателей с новейшими течениями франц. живописи (отд. номера посв. творчеству П. Гогена и А. Матисса). В 1907 «З. р.» в Москве была организована выставка под назв. «Голубая роза», от к-рой получило наименование кратковремен. художеств. объединение (Н. П. Крымов, П. В. Кузнецов, М. С. Сарьян, С. Ю. Судейкин и др.). Под эгидой журнала в 1908—10 прошла серия выставок — «Выставки картин» Салон „Золотого руна“, на к-рых были представлены как франц. худ. авангард, так и отеч. живопись. По заказу «З. р.» создана галерея портретов рус. писателей: Брюсова (работы Врубеля), Белого (работы Бакста), Иванова и Блока (работы Сомова), А. М. Ремизова и Сологуба (работы

Б. М. Кустодиева). При «З. р.» действовало небольшое изд-во, где вышли кн.: «Злые чары» Бальмонта (1906), «Исповедь» Н. Рябушинского (под псевд. Н. Шинский, 1906), «Посолонь» Ремизова (1907), «Очерки по истории рус. иск-ва» А. И. Успенского (1908), «Пламенный круг» Сологуба (1908), «Покрывало Изиды» Чулкова (1909). В журнале существовали обширные Хроникальный и Критико-библиографический отделы, где гл. внимание уделялось рус. лит-ре и худ. хронике (муз., театр. жизнь Москвы и С.-Петербурга и др.).

К кон. 1909 издание «З. р.» было прекращено.

Лит.: Лавров А. В., «Золотое руно», в его кн.: Русская лит-ра и журналистика нач. XX в., М., 1984; Думова Н. Г., Московские меценаты, М., 1992, с. 183—239.

А. В. Широкова.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ НАБЕГИ 13—15 вв., карательные походы ханов *Золотой Орды*, а позднее воен. нападения отд. «царевичей», ордынских «князей» и мурз на соседние страны с целью укрепления власти хана, захвата воен. добычи и пленных, запугивания и ослабления завоеванных народов (см. *Монголо-татарское иго*). В посл. четв. 13 в. З. н. на Сев.-Вост. Русь стали постоянными: в 1278 — на Рязанское кн-во, в 1281 и 1282 — на Владимирское Великое, Переяславское и др. кн-ва. В 1288 разорено подверглись Рязань, Муром, Мордовская земля. В 1293 «Дюденева рать» опустошила значит. часть

Нападение ордынцев на Кашин и сожжение города. 1375. Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

Сев.-Вост. Руси, пострадало 14 городов, в т. ч. Москва, при этом нападение «царевича» Тахтамира на Тверь было отбито. В 1297 в летописях в ряду З. н. отмечена «Неврюева рать». Всего до нач. 14 в. было не менее 15 З. н. на Сев.-Вост. Русь. З. н. совершались также на Закавказье (1263, 1264, 1266), Сев. Кавказ (1277), Литву, Польшу и Венгрию (1258, 1259, 1275, 1277, 1279, 1280, 1285, 1286, 1287), Крым (1299), Дунайскую Болгарию, Ср. Азию и др. В 1310 от З. н. пострадал Брянск, в 1317 и 1327 — Тверь и др. рус. города. В княжение *Ивана I Калиты* (1325—40) З. н. временно прекратились, но возобновились с сер. 14 в. Однако они уже встречали систематич. вооруж. отпор. В 1365 в Рязанской земле было разбито войско «ордынского князя» Тагая, в 1367 на р. Пьяна — войско «князя» Булат Темира, в 1373 вел. кн. московский Дмитрий Иванович не пропустил войско *Мамай* через р. Ока. Однако в 1377 Мамай разбил на р. Пьяна рус. войско и взял Ниж. Новгород и Переяславль-Рязанский. В битве на р. Вожа (1378) и особенно в *Куликовской битве 1380* орды Мамай потерпели сокрушит. поражение от рус. войск.

После набега хана Тохтамыша в 1382, когда была взята Москва, власть хана над Русью восстановилась. Однако следующий большой набег Едигея в 1408 не достиг цели — Москва выстояла и после месячной осады Едигей отступил. Последующие набеги совершались силами отд. улусов, на к-рые распалась Золотая Орда. Неск. больших набегов на рус. земли организовали ханы Большой Орды (1443, 1449, 1451 и др.). В 1451 на Москву напал «царевич» Мазовша, но город не взял. Неудачными были и набеги хана Ахмата (Ахмеда), правителя Большой Орды, на Переяславль-Рязанский и Алексин (1460, 1472). В 1480, после похода Ахмата на Русь, монг.-тат. иго было свергнуто (см. «*Стояние на Угре*» 1480).

Лит.: Насонов А. Н., Монголы и Русь, М. — Л., 1940; Каргалов В. В., Конец ордынского ига, М., 1980. В. В. Каргалов.

ЗОРОАСТРИЗМ, древняя религия, распространённая на терр. Ср. Азии, части Закавказья (Азербайджан), Персии и др. стран. Названа по имени основателя пророка Зороастра (Заратуштры), жившего в Вост. Персии или Ср. Азии, затем в Персии в 7—6 вв. до н. э., по др. данным, в 12—10 вв. до н. э. Гл. священный памятник З. — «Авеста» — кодифицирован при Сасанидах (3—7 вв.); состояла из 21 книги (сохранилось не более четверти этого текста). Известна в двух редакциях: 1-я ред. — собрание молитвенных отрывков из разл. книг «Авесты»; 2-я ред. состояла из след. частей: «Вендидад» — свод религ. и юрид. предписаний; «Висперед» и «Ясна» — молитвенные песнопения; «Яшты» — гимны зороастрийским божествам; «Малая Авеста» — молитвы. Древнейшая часть «Авесты» — гаты (гимны) — часть «Ясны», приписываемые Зороастру. В отличие от гат,

Храм огнепоклонников. Сураханы.
Азербайджан.

остальные части «Авесты» называют «Младшей Авестой». Все части «Авесты», особенно «Ясна» и «Яшта», включают многочисл. мифологич. элементы. Для З. наиб. характерен дуализм, выражающийся в противопоставлении двух вечных абстрактных начал — добра (света) и зла (тьмы). Верх. божество «мудрый владыка» Ахурамазда (отсюда др. назв. З. — маздеизм) ассоциируется с одним из осн. индо-иран. религ. понятий — «арта», т. е. правдивость, праведность, справедливый порядок, воплощение правды. В соответствии с вероучением З., Ахурамазда (позднее Ормузд) создал небо, землю, человека, даровал власть царю и т. д. Тот, кто следует по праведному пути, получает его помощь, счастливую жизнь и приобщение к «арта» по смерти. В др.-перс. надписях, как и в «Авесте», в противовес «арта» употреблялся термин «друдж» — «ложь», воплощение несправедливости, всего несправедного, морально нечистого. Силы зла возглавляет враждебное божество, дух-разрушитель Анхра-Майнью (позднее Ариман). Оба духа обладают творческой способностью. Мировой процесс состоит в борьбе двух начал — добра и зла, к-рая проявляется не только в умственной и духовной деятельности, но также в материальных вещах этого мира. Вещественный мир, являющийся ареной борьбы сил добра и зла, был первоначально создан в своей благой части добрым началом с целью победы над злом. На это злой дух ответил контртворением, создав смерть, болезнь, зиму, иссушающий зной и т. д. Человек в З. обладает свободой выбора: он может встать на любую сторону в борьбе добра и зла. Согласно учению З., совместное усилие приверженцев истинной веры приведёт к конечной победе сил добра. Обязанностью человека по отношению к доброму началу, а также средством достижения индивидуального спасения являются не столько обряды, молитвы и жертвоприношения, сколько праведный образ жизни, предписанный истинной верой. Осн. орудиями человека в борьбе со

злом являются «добрая мысль», «доброе слово», «доброе деяние». В практич. деятельности человека особое значение придаётся умножению благого материального бытия, созданного благим началом для человека. Это — разведение скота и содействие произрастанию лугов, в «Младшей Авесте» — гл. обр. земледелие, ирригац. работы. Согласно одному из текстов «Авесты» (Вендидад III, 30—32), возделывание хлеба наносит ущерб злему началу и продвигает вперёд дело добра в такой же мере, как прочтение 10 000 молитв «Ясны». З. всегда был чужд аскетизму, отвергал кровавые жертвоприношения, признавая лишь почитание огня, рассматривавшегося как выражение божеств. справедливости, «арта»; предвещал скорый приход нового мира, знаменующего собой триумф сил добра. Развитие З. характеризуется приближением к нар. верованиям и обрядам, большей конкретностью понятий и образов. Он включает в себя культ ряда старых богов, мифологич. персонажи и древние обряды, напр. возлияние опьяняющего напитка «хаомы» (индийское — «сома»). В ср.-перс. лит.-ре отражено дальнейшее развитие идей З., причём нек-рые из них определённо восходят к древним представлениям. В их числе — концепция о предсуществовании вещей: в стадии небесного творения уже существовали прообразы всего, что было создано позднее на Земле (быка, человека, светила и т. д.). Это состояние носит назв. «менок», «невидимый», букв. — духовный. Развитие мирового процесса разделено на 4 периода по 3000 лет каждый. В конце последнего периода появится спаситель, к-рый осуществит окончат. победу добра над злом. При Сасанидах (3—7 вв. н. э.) З., окончательно оформившись в качестве гос. религии, стал воинственным догматич. учением. После завоевания Персии, Закавказья и Ср. Азии арабами З. утратил своё положение гос. религии, но ещё в течение двух-трёх веков продолжал играть значит. роль. В период проникновения в Персию *христианства*, а затем ислама в З. принижалась роль злого духа и утверждалось монотеистич. начало, но в основном старая концепция была сохранена. По мнению нек-рых исследователей, З. мог быть известен *тюркам* в 6—7 вв. З. и связанные с ним религ.-филос. системы оказали значит. влияние на развитие *иудаизма*, раннего *христ-ва*, а также на нек-рые положения др.-греч. философии, гностицизма; ряд религ. движений 1-го тыс. н. э. — *манхейство*, маздакизм и др. — имел исходным пунктом идеи, развиваемые в З. В наст. время исповедуется в Индии парсами, в Иране (в Кермане и Йезде) — немногочисл. общинами.

Лит.: Струве В. В., Родина зороастризма, «Сов. востоковедение», 1948, т. 5; Абаев В. И., Скифский быт и реформа Зороастра, «Archiv Orientalni», 1956, v. 24; Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до кон. IV в. до н. э., М. — Л., 1956; Бра-

гинский И. С., Из истории тадж. нар. поэзии, М., 1956.

ЗОРЯН Степан (псевд. Ростом) (18.1.1867, Тифлисская губ. — 19.1.1919, Тифлис), участник рев. движения. Из крестьян. Окончил школу в Тифлисе, учился в Петровской сельскохозяйственной и лесной академии в Москве, в 1889 исключён из неё за участие в студенч. волнениях, вернулся в Закавказье. В 1890 работал учителем в Эрзеруме, выслан тур. властями из страны; примкнул к рев. группе, руководимой Х. Микаэляном. Один из основателей и руководитель «Дашнакцутюн», автор теоретич. части первой программы партии, в к-рой отразились его марксистские взгляды. В 1891 вёл рев. деятельность в Персии и на Кавказе. В 1892—95 гл. редактор газ. «Дрошак». Сторонник зап. ориентации, считал, что освобождение тур. Армении может произойти только при поддержке европ. стран. Член Зап. бюро партии. С 1895 — в Болгарии, открыл арм. школу, сотрудничал с македонскими революционерами, разрабатывал совм. программу действий против тур. властей. Один из организаторов самообороны армян во время кровавых событий в Баку в 1905—06. На 4-м съезде «Дашнакцутюн» (1907) сыграл решающую роль в примирении лев. и прав. крыла партии. В период 1-й мировой войны З. — среди создателей групп арм. добровольцев. В 1918 организатор самообороны армян Баку.

Н. Б. Киракосян, Э. В. Оганесян.

ЗОСИМА (г. рожд. неизв., с. Толуй на берегу Онежского оз. — 17.4.1478, Соловецкий мон.), один из основателей *Соловецкого монастыря*. Из зажиточной семьи; родители — Гавриил и Варвара. Обучался грамоте. Не желая вступить в брак, ушёл из дома и поселился в устье р. Сума, в Поморье. После смерти родителей роздал имущество бедным. Вместе с соловецким подвижником иноком Германом поселился (1436) на Б. Соловецком о-ве, в 12 верстах от кельи умершего в 1435 *Савватия*, возвёл келью, хоз. постройку, ограду. В отсутствие Германа, отправившегося на материк за припасами, зимовал в одиночестве, испытывая голод и лишения. В связи с увеличением братии выстроил дер. ц. Преображения с приделом Св. Николая, а затем Успенский собор. Просил вместе с братией архиепископа Новгородского и Псковского Иону утвердить за монастырём название Спасского. В 1452 назначен по просьбе монахов игуменом. Руководил монастырскими работами, раскорчёвкой леса, созданием огородов, каналов, добычей соли, церк. и хоз. стр-вом. Получил при посредстве архиепископа Ионы от Марфы Борецкой грамоту на монастырское владение землёй в устье р. Сума. Испытывал притеснения от новгородских бояр, поморских жителей и др., претендовавших на соловецкие земли. Вёл переговоры с пр-вом Новгородской респ. по зем. спорам. По преданию, предсказал запустение дому *Борецких* и смерть шести знатным новго-

родцам. В 1456 перенёс с р. Выг в монастырь мощи Савватия. Перед смертью назначил своим преемником инок Арсения и завещал похоронить себя за алтарём Преображенского собора. Канонизирован Рус. правосл. церковью (1547).

Источн.: Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, «Православный собеседник», 1859, ч. 2—3; ВМЧ, апр., дни 8—21, М., 1912; Соловецкий патерик, М., 1991.

Лит.: Яхонтов И., Жития святых север. подвижников Поморского края как ист. источник, Казань, 1881; Барсуков Н. П., Источники рус. агиографии, СПб., 1882; Титов А. А., Житие и подвиги преподобных отец наших Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев (по рукописи XVII в.), М., 1889; Лихачев Д. С., Соловки в истории рус. культуры, в кн.: Архитектурно-худ. памятники Соловецких островов, М., 1980; Дмитриева Р. П., Значение Жития Зосимы и Савватия Соловецких как историко-культурного источника, в сб.: Арм. и рус. ср.-век. лит-ры, Ер., 1986; Ключевский В. О., Древнерус. жития святых как ист. источник, М., 1988. А. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.

ЗОТОВ Никита Моисеевич, «В сешутейный отец Иоанникит, Преспургский, Кокуйский и Всеяузский патриарх» (ок. 1645—1718), наставник и сотрудник Петра I, граф (1710). Дьяк Челобитного (1673—75, 1675/76—1676/77), Сысского (1676/77), Владимирского судного (1678—79), Моск. судного (1679/80) приказов. По преданию, якобы представлен боярином Ф. П. Соковниным царю Наталье Кирилловне Нарышкиной и с марта 1677 обучал царевича Петра грамоте, чтению, знакомил его с Часословом, Псалтырью, Новым Заветом. Рассказывал царевичу о деяниях рус. князей и царей, сражениях; широко использовал в обучении отеч. и иностр. изобразит. мат-лы. В авг. 1680 в качестве дьяка в составе посольства в Крым участвовал в заключении Бахчисарайского мира 1681. С 9.5.1681 думный дьяк, в 1681/82 дьяк Поместного приказа. В 1689 во время обострения борьбы Петра I с Софьей Алексеевной был 1-м из думных дьяков, прибывших в Троице-Сергиев мон. к царю. Был у посольских дел в Азовских походах 1695—96. В 1696 пожалован вотчиной в 40 дворов, кафтаном на соболях в 200 руб., кубком с кровлей и др. Был в комиссии по расследованию Стрелецкого восстания 1698. В 1699—1700 по реестрам Генерального двора имел 446 крест. дворов. С 1699 думский дворянин и печатник; с 1701 ближний советник и ген.-през. Ближней канцелярии. В 1702—03 наблюдал за укреплением Шлиссельбурга и возведением одного из бастионов (т. н. Зотов бастион) Петропавловской крепости в Петербурге.

Был деятельным участником шутовских карнавальных забав Петра I. Назначен царём главой («князь-папой», «князь-патриархом») «сумасброднейшего всешутейшего и всепьянейшего собора». В 1710 пожалован в графское достоинство. В 1715 женился на молодой вдове А. Е. Стремоуховой (урожд.

Пашковой). По кончине З. его сыновья и внуки не именовались (до 1803) графами.

Лит.: Богословский М. М., Пётр Первый. Мат-лы для биографии, т. 1—5, М., 1940—48; Веселовский С. Б., Дьяки и подьячие XV—XVII вв., М., 1975.

И. Л. Андреев.

ЗОТОВЫ, графский и дворянские роды. Наиб. известен род З., существовавший с 16 в. Один из З. состоял при дворе царевича Дмитрия Ивановича в Угличе, при следствии по делу о смерти Дмитрия (см. Угличское дело) прндерживался версии убийства и у него были описаны поместья и вотчины. Возвращены царём Михаилом Фёдоровичем внуку З. — Василию Яковлевичу З. Внук последнего — Н. М. Зотов — Петром I возведён 8.7.1710 лично (т. е. без распространения титула на потомство) в графское достоинство Рос. империи; вторым браком он был женат на Анне Пашковой, к-рая после его смерти вышла замуж за Петра Ивановича Бутурлина, преемника З. по «папству». От первого брака у З. было три сына: Иван Никитич З. (1687—1723), переводчик, писатель; Конон Никитич З. (1690—30.10.1742), контр-адмирал, в 1704—12 стажировался в Великобритании, с 1713 поручик, служил во флоте, с 1721 контр-олёр Адмиралтейств-коллегии, опубл. кн. «Разговор адмирала с капита-

ном» (1724), в к-рой в форме вопросов и ответов изложены практич. мор. сведения. С июля 1731 пом. дир. Адмиралтейств-конторы, с дек. 1732 обер-экипажмейстер, с окт. 1740 ген.-экипажмейстер. Перевёл с голл. языка кн. «Светильник моряка» (содержала лоцию пути от Ревеля через Балт. м., описание Сев. м. и др.); Василий Никитич З., правнуку к-рого д. с. с. Николаю Ивановичу З. указом от 21.6.1803 возвращено графское достоинство, к-рое имел его предок; однако в связи с тем, что З. не имел потомства муж. пола, 12.7.1804 графское достоинство было передано его ст. брату Александру Ивановичу З.

Этот род графов З. записан в 5-ю часть дворянской родословной книги Моск. губ.

Из дворянских родов З. наиб. известен род, ведущий начало от крымского владетеля Бату-хана, сын к-рого был перевезён из Бахчисарая в Петербург и, по семейной легенде, получил фамилию своего крёстного отца — камердинера имп. Екатерины II (а затем статского советника) Захара Константиновича З. (1755—5.10.1802). Внук Бату-хана — Рафаил Михайлович З. (1796—17.9.1871), д. с. с. (1862), литератор, участник Отеч. войны 1812 (в Петерб. ополчении), с 1814 служил в Театр. дирекции, в

Герб рода Зотовых.

Р. М. Зотов.

1826—27 инспектор рус. труппы, с 1829 нач. репертуарной части. В 1836 вызвал на дуэль дир. театров С. А. Гедеонова и за это был отстранён от должности. В 1848 ред. «Мор. сб-ка», затем чл. Общего присутствия Гл. управления путей сообщения. Автор неосуществлённых проектов (в т. ч. стр-ва ж. д. Петербург—Одесса, выкупа крестьян, сокращения срока воен. службы до 3 лет и др.), а также драматич. и ист. худ. произведений. Его сыновья: Пётр Рафаилович З. (? — 30.10.1892), служил во флоте; Владимир Рафаилович З. (22.6.1821—6.2.1896), критик, поэт, драматург. Окончил Царскосельский лицей (1841), служил в Канцелярии Воен. мин-ва, в 1847—61 в Мин-ве финансов. Издал компилятивную «Историю всемирной лит-ры в общих очерках, биографиях, характеристиках и образах» (т. 1—4,

В. Р. Зотов.

СПБ—М., 1877—82). С кон. 1870-х гг. и до конца жизни хранил на своей квартире архив «Земли и воли» и «Нар. воли». Его сын: Рафаил Владимирович З. (11.9.1848—16.9.1893), мор. офицер, автор работ по мор. делу и истории, в т. ч. «О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском кн-ве в тат. время» (СПБ, 1892), «Стратегич. уроки мор. истории» (СПБ, 1892), в 1889—93 ред. «Мор. сб-ка».

Этот род З. записан во 2-ю часть дворянской родословной книги Петерб. губ.

К. З. **ЗУБАТОВ** Сергей Васильевич (26.3.1864, Москва — 2.3.1917, там же), гос. деятель. Из обер-полиц. детей. Уч. в 5-й моск. г-зии, с 1880 участвовал в религ.-филос. дебатах, содержал б-ку самообразования; чл. ученич. народо-вольч. кружка, сотрудничал с революционером О. Г. Рубинком, М. А. Соломоновым и др., из-за чего в 1882 вынужден был оставить учёбу. Изучал труды Дж. С. Милля, Ф. Ницше, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, «теорию реализма» Д. И. Писарева. В 1883 женился на дочери армейского офицера А. Н. Мухомовой, вместе с к-рой превратил б-ку тестя в своеобразный рев. клуб. В кон. 1883 арестован, освобождён под залог. В 1884 канцелярский служащий в Моск. дворян. опеке. В 1885 нач. Моск. охранного отделения жандармский ротмистр Н. С. Бердяев под угрозой высылки склонил З. к сотрудничеству. В 1886 перемещён полицией на должность телеграфиста 3-го разряда Моск. центр. телегр. станции, затем работал на станциях «Славянский базар» и «Окружной суд»; в качестве вольнослушателя посещал занятия в Моск. ун-те. 13.6.1886 Бердяев завербовал З. как платного агента внутр. наблюдения. Весной 1886 З. выдал четырёх революционеров, трое из к-рых впоследствии погибли в заключении. В нач. 1887 распространились слухи о связях З. с полицией, о том, что он выдал М. Р. Гоца, М. А. Соломонова, М. И. Фонаминского и др. В 1889 З. легализовался и был прикомандирован чиновником к Деп-ту полиции. Не имея офицерского звания, стал помощником Бердяева, а с 1896 — нач. моск. «охранки» в чине коллежского секретаря. Широко использовал провокацию как метод борьбы с рев. движением (введена в полит. сыск жандармским полк. Г. П. Судейкиным). В 1896—1903 разработал систему полит. сыска: ввёл систематич. регистрацию, фотографирование арестованных, по инициативе З. в 1896 создан «Особый отряд наблюдат. агентов» («Летучий отряд филёров») во главе с Е. П. Медниковым, имевший полномочия для арестов в Москве, Одессе, Петербурге и Харькове. В 1898 направил А. Е. Серебрякову в Полит. Красный Крест, благодаря чему в апр. 1903 была разгромлена с.-д. группа «Юж. рабочий». В 1899 внедрил Е. Ф. Азефа в Сев. союз социалистов-революционеров. В 1901 З.

С. В. Зубатов.

выступил с идеей создания легальных рабочих орг-ций под надзором полиции. Разработанные З. принципы их деятельности были изложены в докладной записке, подготовленной для него сотрудником газ. «Моск. ведомости» Л. А. Тихомировым. Моск. обер-полицмейстер Д. Ф. Трепов представил её ген-губернатору Москвы вел. кн. Сергею Александровичу, к-рый одобрил идеи З. Странник теории надклассовой монархии, З. предлагал рабочим решать все вопросы через монарха и пр-во, развивать проф. движение, избегать участия в полит. деятельности. Для обоснования своих взглядов З. использовал идеи тред-юнионизма, «легального» марксизма, «экономизма» (Э. Бернштейна, П. Б. Струве, Б. и С. Веббов, В. Кулемана, П. Рузье, Г. Геркнера, В. Зомбарта и др.). Первыми шагами по осуществлению планов З. стали воскресные «чтения» для рабочих в Ист. музее, в к-рых участвовали профессора и доценты Моск. ун-та и практики-кооператоры И. Х. Озеров, А. Э. Вормс, В. Э. Дэн, А. А. Мануйлов, В. И. Анофриев, Н. Ф. Езерский и др. В лекциях излагались теория и история профсоюзов Великобритании, практика фабричного законодательства заруб. стран, деятельность касс взаимопомощи. Одновременно платные агенты З. из рабочих и интеллигентов пресекали попытки рев. пропаганды и агитации на моск. ф-ках и з-дах, вместе с фабричной инспекцией представляли интересы рабочих в трудовых конфликтах с предпринимателями. В 1901—02 под контролем З. в Москве были созданы «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве», «Совет рабочих механического производства Москвы», «Об-во взаимной помощи текстильщиков» и др. общей числ. 1800 чел. Во главе движения З. поставил М. А. Афанасьева, Ф. А. Слепова, Н. Т. Красивского — завербованных им быв. членов с.-д. орг-ции Моск. «Рабочий союз», разгромленной в 1896 моск. «охранкой». По инициативе и под рук. З. аналогичные объединения рабочих были созданы в Одессе, Киеве, Минске, Николаеве, Харькове. Используя завербованных в 1898—1900 членов Бунда, для борьбы с ним в июне 1901 инспирировал создание «Независимой евр. рабочей партии». «Независимцы» действовали в Минске, Вильно, Ковно, Киеве, Екатеринославе, Одессе, их воз-

главляли агенты Зубатова Г. И. Шаевич, М. В. Вильбушевич, д-р философии писатель Ю. Н. Волин. К работе в своих орг-циях З. привлёк архиепископа можайского Парфения, архимандрита Афанасия, Г. А. Гапова, настоятеля Казанского собора в Петербурге протоиерея Ф. Н. Орнатского, выступавших с промонархич. проповедями. Однако к апр. 1902, после разоблачений в с.-д. и бундовской печати, либералы прекратили сотрудничество в орг-циях, созданных З. Деятельность З. среди рабочих вызвала протесты предпринимателей, что привело к конфликту между Мин-вом финансов и Мин-вом внутр. дел. На встрече с моск. предпринимателями 26.7.1902 (присутствовали В. В. Якунчиков, К. Н. Ясюненский, С. С. Корзинкин, К. С. Красильников, С. Т. Морозов, В. Г. Сапожников, Н. И. Прохоров, С. И. Четвериков и др.) З. выступил с предложением организовать на пр-тиях рабочие к-ты для разрешения трудовых конфликтов, к-рое, однако, вызвало резкое сопротивление промышленников, недовольных вмешательством полиции в фаб.-зав. жизнь; З. был переведён в Петербург под непосредств. контроль В. К. Плеве. По инициативе дир. Деп-та полиции А. А. Лопухина в авг. 1902 З. назначен чиновником особых поручений 6-го класса сверх штата Мин-ва внутр. дел, в окт. 1902 — зав. Особым отделением Деп-та полиции; с янв. 1903 чиновник 5-го класса. На встрече с С. Ю. Витте и редактором газ. «Гражданин» кн. В. П. Мещерским, имевшими влияние на имп. Николая II (июль 1903), З. убеждал их в пагубности репрессий как средства борьбы с рабочим движением, предлагал сменить Плеве, отказавшегося от методов «полиц. социализма», на посту мин. внутр. дел. Интрига и конфликт с Плеве, к-рому планы З. стали известны, послужили причиной его устранения из Деп-та полиции: З. был обвинён в попустительстве стачечному движению на Ю. России и в Закавказье, в разглашении гос. тайны. Он был выслан из Петербурга и отправлен в двухмесячный отпуск. С 20.8.1903 в Москве, несмотря на запрет, З. установил связи с быв. сотрудниками и агентами, за что в окт. 1903 выслан во Владимир, а 17.11.1903 уволен со службы с запрещением участвовать в полит. деятельности. В дек. 1904, после гибели Плеве, полностью восстановлен в правах, получал пенсию. В янв.—окт. 1905 кн. П. Д. Святополк-Мирский, Витте и Д. Ф. Трепов предлагали З. продолжить службу, однако получили отказ. Рев-цию 1905—07 З. расценил как крах «полиц. социализма». Работал экспертом в Деп-те полиции, с апр. 1906 эпизодически сотрудничал в ж. «Гражданин», «Дневник», «Вестник Европы». 28.4.1909 на судебном процессе по делу Лопухина дал показания об Азефе. С мая 1910 в Москве, вёл переписку с В. Л. Бурцевым, Е. П. Медниковым, А. И. Спиридови-

чем, кн. Мещерским, Д. Ф. Треповым и др. Узнав об отречении имп. Николая II, покончил жизнь самоубийством.

Лит.: Козьмин Б. П., С. В. Зубатов и его корреспонденты, М., 1928; Бурцев В. Л., В погоне за провокаторами, М., 1989 (репринт); Лурье Ф. М., Хранители прошлого, Л., 1990; Герасимов А. В., На лезвии с террористами, М., 1991; Новицкий В. Д., Из восп. жандарма, М., 1991; Лонге Ж., Зильбер Г., Террористы и охранка, М., 1991; Николаевский Б. И., История одного предателя, М., 1991; Щёголев П. Е., Охранники, агенты, палачи, М., 1992; Курлов П. Г., Гибель императорской России, М., 1992; Лурье Ф. М., Гапон и Зубатов, в его кн.: Полицейские и провокаторы. Полит. сыск в России. 1649—1917, СПб, 1992; Кавторин В. В., Зубатовщина, в его кн.: Первый шаг к катастрофе, СПб, 1992.

А. Н. Петров.

ЗУБКУ-КОДРЯНУ, Зубков Николай Петрович (1850, с. Ниспорены Кишинёвского у. Бессарабской губ. — 31.12.1878, Румыния), революционер-народник, деятель рум. социалистич. движения. Сын сел. дьячка. Окончил духовную семинарию в Кишинёве. В 1870—74 учился в петерб. МХА, входил в рев. народнич. кружок И. Я. Павловского. Летом 1874 приехал в Кишинёв, где организовал рев. кружок; участвовал в «хождении в народ» в Бессарабской губ., установил связи с ред. ж. «Вперёд!», наладил транспортировку нелег. лит-ры через Яссы в Россию. Осенью 1874 из-за угрозы ареста вернулся в Петербург, в нач. 1875 эмигрировал в Румынию. В 1875—76 учился на мед. ф-те Бухарестского ун-та; в кон. 1875 создал рев. кружок студентов-медиков, положивший начало социалистич. движению в Румынии. Во 2-й пол. 1870-х гг. З.-К. — один из виднейших деятелей рос. рев. эмиграции на Балканах: поддерживал связи с ред. ж. «Вперёд!» (в № 12 поместил корреспонденцию «Из Румынии») и газ. «Работник», сотр. ж. «Община»; через З.-К. шла доставка нелег. лит-ры в Россию (в т. ч. петерб. кружку «лавристов» А. С. Гинзбурга и группе «москвичей»;

с к-рыми З.-К. поддерживал переписку). С 1876 З.-К. служил врачом в м. Пуешты Тутовского у. В работе «О гос-ве, собственности и семье» (1876) попытка с позиций рев. народничества осмыслить соц.-экон. ситуацию в Румынии и наметить гл. задачи социалистич. движения в стране. С мая 1877 сотрудник первой рум. социалистич. газ. «Социалистул». С нач. рус.-тур. войны 1877—78 добровольцем поступил на службу в рум. воен. госпиталь. В кон. 1870-х гг. выдвинул идею объединения рум. социалистич. кружков в единую легальную орг-цию (получила реализацию уже после смерти З.-К.). В нояб. 1878 тяжело заболел двусторонним воспалением лёгких и вскоре умер.

Лит.: Ралли З. К., Н. П. Зубку-Кодряну. (Биогр. очерк), Женева, 1879; Скуртул Н. П., Обществ.-полит. и социологич. взгляды Н. П. Зубку-Кодряну, в кн.: Филос. и социологич. исследования в Молдавии, Киш., 1970; Гросул В. Я., Рев. Россия и Балканы (1874—1883), М., 1980 (ук).

В. Я. Гросул.

ЗУБОВ Алексей Фёдорович (1682 — после 1750), гравёр. Род. в семье иконописца Фёдора Евтихиевича З. (? — 1689), работавшего в моск. Оружейной палате совм. с С. Ф. Ушаковым. В 1695—1700 учился иконописи в Оружейной палате. В 1701—05 ученик, затем помощник работавшего в России голл. гравёра А. Шхонебека, в 1711—27 ст. мастер сенатской типографии в Петербурге, с 1732 — в Москве. Исполнил св. 100 гравюрных листов в технике резца, офорта, «чёрной манеры» и др., в т. ч. портреты (Петра I, 1712, Екатерины I, 1725), изображения дворцовых церемоний и фейерверков («Изображение брака Петра I», 1712), баталий («Баталья при Гренгаме», 1721); гравировал также сложные аллегорич. композиции, карты, архит. пейзажи Петербурга («Панорама Петербурга», 1716), положившие начало развитию жанра ведуты

А. Ф. Зубов. «Панорама Петербурга». Гравюра резцом (фрагмент). 1716.

(архитектурно-точного гор. вида) в рус. иск-ве.

Брат З. — Иван Фёдорович З. (1667 — после 1744), также гравёр. С 1708 подмастерье Моск. типографии, автор (в технике резца) видовых гравюр («Измайлово»), портретов (Петра I, 1721), карт, баталий. Часть произв. исполнял совм. с братом («Вид Соловецкого мон.», 1744).

Творчество бр. Зубовых знаменовало становление в рус. изобразит. иск-ве светски-реалистич., познават. начал.

Лит.: Лебедевский М. С., А. Зубов, Л., 1981.

ЗУБОВ Валериян Александрович (28.11.1771 — 21.6.1804), воен. деятель, ген.-аншеф (1796), ген.-адъютант (1796), граф (1793). Из рода Зубовых. Брат П. А. Зубова. В детстве записан в л.-гв. Преображенский полк, затем переведён в л.-гв. Конный полк, в 1785 произведён в корнеты. С 1789 при покровительстве брата начал быстро продвигаться по службе, в сент. 1789 произведён в подполковники и направлен в армию к Г. А. Потёмкину, к-рый, учитывая покровительство, оказываемое имп. Екатериной II З., отправлял в Петербург лестные отзывы о нём. В 1789 направлен Потёмкиным к Екатерине II с известием о взятии Бендер, в нояб. 1789 назначен флигель-адъютантом, награждён 10 тыс. руб. и подарками на 10 тыс. руб. В 1790 отличился при штурме Измаила, направлен к Екатерине II с известием о взятии крепости. В 1792 участвовал волонтером в воен. действиях против рев. Франции. В 1793, будучи недалогом в споре с братом, получил приказ покинуть Москву (одна из версий соры — ревность брата). Вёл крупную карточную игру, пользовался успехом в выш. свете, отличался неразборчивостью в связях. Екатерина II высоко оценивала воен. способности З., считая его одним из лучших полководцев Европы. Осенью 1794 при переправе через р. Западный Буг ранен осколком и потерял лев. ногу. Екатерина II приказала срочно перевезти З. в Петербург, выделив ему на дорогу 10 тыс. червонцев и на уплату долгов 300 тыс. руб.; в Петербурге З. были пожалованы дом, раннее принадлежавший Г. Бирону, 20 тыс. руб. и пенсия в 13 тыс. руб.; по предложению Екатерины II З. поселился в Таврич. дворце.

Во время Персидского похода 1796 З. назначен главнокомандующим (после отказа А. В. Суворова). 18 апр. выступил с войсками из Кизляра; 10 мая взял Дербент; правительницей Дербентского ханства сделал сестру хана — красавицу Хараджи-ханум. Поход был сопряжён с значит. трудностями, прежде всего в снабжении войск; при этом З., несмотря на постоянно возраставшее сопротивление горцев, надеялся преодолеть затруднения, «не страшась потерь»; ему были ассигнованы 3 млн. руб., к-рые он мог расходовать безотчётно. К нояб. 1796 рус. войска достигли слияния рек Кура и Аракс, готовясь к дальнейшему продвижению по терр. Персии. Но

В. А. Зубов.

после вступления на престол имп. Павел I в дек. 1796, не поставив в известность З., направил командирам всех соединений, бывших под его командованием, приказ возвратиться в Россию. По возвращении З. вышел в отставку. В сент. 1798 за ним был установлен секретный надзор, в апр. 1799 ему приказано жить в имении, 22 авг. имения З. конфискованы «за недостающие суммы по Персидскому походу». Проживал в своих курляндских имениях (принесших св. 40 тыс. руб. дохода). В 1800, благодаря поддержке Суворова и интригам своей сестры О. А. Жеребцовой, З. был возвращён ко двору и назначен дир. 2-го кадетского корпуса. 4.12.1800 ему были возвращены конфисков. имения (однако пользоваться ими разрешено лишь в нач. марта 1801). Принял активное участие в заговоре против Павла I, при этом возражал против его убийства. Вечером 11.3.1801 направился к Михайловскому замку в составе отряда П. А. фон дер Палена, но во дворце появился вместе с Паленом уже после убийства имп. Павла I.

С 30.3.1801 чл. Непременного совета. В нач. 1801 представил имп. Александру I записку «Общее обозрение торговли с Азией» (опубл.: РА, 1873, кн. 1, с. 879), в к-рой предложил план установления контроля над торговлей с Персией и Индией, проект соединения каналом рр. Волга и Дон. В сер. 1802 за З. вновь установлен тайный надзор.

Соч.: Письмо графа В. А. Зубова к брату его кн. П. А. Зубову (1796), РА, 1873, кн. 1, с. 876.

Лит.: Письма и записочки Екатерины Великой к графу В. А. Зубову. 1789—96, РА, 1886, кн. 1, с. 269—77.

ЗУБОВ Павел Васильевич (1.3.1862, Москва — 2.7.1921, там же), коллекционер-нумизмат, библиофил. Из семьи фабриканта; отец — Василий Павлович З. — собрал коллекцию редких смычковых инструментов (скрипки Страдивари, Гварнери, Амати и др.). Окончил

естеств. отделение физ.-матем. ф-та Моск. ун-та (1885) со степенью кандидата и работал у проф. И. И. Канонникова в лаборатории техн. химии, где занимался анализом крымских вин. С 1886 изучал красильное дело на ф-ке отца в Александрове Владимирской губ. Помогал заболевшему отцу в управлении ею, но после смерти отца (1889) оставил ф-ку и начал работать в хим. лаборатории В. В. Марковникова; посещал лекции на матем. отделении физ.-матем. ф-та Моск. ун-та. В нач. 1894 перешёл в термохим. лабораторию В. Ф. Лучинина в Москве, где занимался гл. обр. определением теплот горения органич. соединений (итоги работы опубл. в «Журнале Рус. физ.-хим. об-ва»). В кон. 70-х — нач. 80-х гг. начал собирать рус. монеты. В нояб. 1890 избран чл. Моск. нумизматич. об-ва, в состав к-рого входили наиб. известные нумизматы России. Во 2-й пол. 1890-х гг. по инициативе нумизмата барона В. Г. Тизенгаузена занялся собиранием вост. монет; по совету нумизмата А. К. Маркова остановился на собирании мусульм., арсакидских и сасанидских монет, приобрёл ряд коллекций: И. И. Горнунга (1896), франц. собирателя Г. Гофмана (1898), сасанидских монет константинопольского собирателя Мордмана (1899), сасанидских и мусульм. монет багдадского собирателя Адлера (1900), мусульм. монет Н. А. Авинова (1901), монет мамелюков Гартмана (1902), мусульм. монет Гартмана и Сиуффи (1903), мусульм. монет А. И. Черепнина (1907), монет Гиреев и Джучидов О. Ф. Ретовского (1912—14) и др. Приобрёл также коллекции рус. монет, среди них коллекции монет имп. периода киевского собирателя П. Н. Арапова (1890), допетровских монет Д. Н. Чудовского (1890), допетровских и имп. монет и медалей Ю. Б. Иверсена (1896), монет рус. удельных кн-в и имп. монет Ф. И. Прове (1898), имп. монет В. В. Реймера (1899), имп. монет и медалей В. Я. Криваксина (1901), допетровских монет А. И. Черепнина (1902), монет уд. периода собирателя И. С. Корнева (1912), польских и рус. медалей Демеля (1914). Кроме того, покупал монеты на аукционах Сотби (Лондон), Вилкинсона (Лондон), Шульмана (Амстердам) и др. В 1901 завещал коллекцию рус. и вост. монет (200 тыс. монет), б-ку по нумизматике, археологии и др. Ист. музею (при передаче коллекция монет оценена в 500 тыс. руб., б-ка — в 50 тыс. руб.; коллекция монет, размещённая в удобных шкафах, и б-ка были перевезены в музей только после смерти З.). В 1914 избран членом нумизматич. об-ва Индии. С 1918 пом. хранителя Нумизматич. отдела Рос. ист. музея.

Соч.: Мат-лы по рус. нумизматике, М., 1897.

Лит.: Соловьев Ю. И., Скуратов С. М., П. В. Зубов. (К 100-летию со дня рождения), «Вопросы истории естествознания и техники», 1963, в. 14, с. 137—41; Зубов

М. В., Мат-лы к биографии П. В. Зубова, в сб.: Новые нумизматич. исследования, ч. 9, М., 1986, с. 153—63.

В. И. Теньтоков.

ЗУБОВ Платон Александрович (15.11.1767 — 7.4.1822, замок Руенталь, Курляндской губ.), гос. деятель, фаворит имп. Екатерины II, светлейший князь (1796), ген. от инфантерии (1800), ген.-адъютант (1792). Из рода *Зубовых*. Брат В. А. Зубова. В 1775 записан сержантом в л.-гв. Семёновский полк, в 1779 переведён в л.-гв. Конный полк. В 1784 произведён в корнеты. Участник рус.-швед. войны 1788—90. Выдвинулся при дворе благодаря поддержке Н. И. *Салтыкова*, к-рый использовал З. с целью подрыва влияния Г. А. *Потёмкина*. Сближению З. с имп. Екатериной II способствовали также статс-дама А. Н. Нарышкина, камер-фрейлина А. С. Протасова и камер-юнгфера М. С. Перекусихина — наиб. близкие к имп. Екатерине II люди. Весной 1789 З. был отправлен во главе конногвард. отряда, сопровождавшего Екатерину II в Царское Село; приглашён к обеде и приближен имп. Екатериной II. После её разрыва с И. И. Дмитриевым-Мамоновым 19.6.1789 стал фаворитом, 21 июня получил 100 тыс. руб., 4 июля назначен флигель-адъютантом и вошёл во флигель-адъютантские покои, ранее занимаемые Дмитриевым-Мамоновым. Оказывал покровительство братьям — В. А. и Н. А. Зубовым. По мере роста своего влияния З. стал выступать с разл. проектами, поддерживая действия имп. Екатерины II, направленные на усиление цензуры и др. Благодаря совместным с братьями интригам З. удалось к 1791 подорвать влияние Потёмкина, к-рый первоначально не придавал значения возвышению З. С 21.10.1791 З. — шеф Кавалергардского корпуса. После смерти Потёмкина (1791) стал ближайшим

советником Екатерины II. Выдвинул план внутр. и внеш. политики, предусматривавший тесный союз со Швецией и Пруссией, покровительство франц. королевской фамилии и эмигрантам, «угрожающую» позицию в отношении Великобритании, в области внутр. политики — преследование малейших проявлений вольнодумства, перлюстрация, шпионаж, доноительство. Во время отъезда А. А. *Безбородко* в Яссы (1792) З. сосредоточил в своих руках руководство внеш. политикой. В сент. 1792 в результате скандала, связанного с лихоимством отца, положение З. пошатнулось, однако З. удалось вскоре вернуть расположение Екатерины II. С 25.7.1792 З. — таврический ген.-губернатор, одно время с 19.10.1792 ген.-фельдцейхмейстер и с 19.7.1796 команд. Черномор. флотом (поставлен в независимое от Адмиралтейств-коллегии положение). В 1795 З. получил в присоединённых польск. областях Шавельскую экономию (св. 13,6 тыс. душ, 100 тыс. руб. дохода) и ряд поместий в Курляндии. С кон. 1795 шеф Кадетского корпуса. В ведении З. (к 1796) находились польск. и перс. дела, устройство польск. губерний и герцогства Курляндского, Одесский порт, дипл. переписка, составление нового устава Сената, руководство заселением Таврической губ. и др. В ближайшем окружении З. гл. роль играли малокомпетентные люди, склонные к интригам. При З. резко упала дисциплина в армии (впоследствии имп. Павел I запретил упоминание в армии имени З. как олицетворения незнания и нерадивости). В 1795 участвовал (вместе с И. А. *Остерманом* и *Безбородко*) в переговорах о 3-м разделе Речи Посполитой. Действия З. на переговорах едва не вызвали разрыва между Россией и Пруссией; разногласия были улажены лично Екатериной II. В 1795 З. выдвинул антитутор. проект, по к-рому рус. армия занимала торг. пункты между Персией и Турцией, устанавливала сношения с Индией, затем, повернув на З., перекрывала пути к Константинополю; др. армия должна была двигаться через Балканы на Константинополь, к-рый предполагалось блокировать рус. флотом (под личным руководством имп. Екатерины II); план положен в основу *Персидского похода 1796*. Во время воен. действий З. представил проект по преодолению финанс. трудностей, в к-ром, в частности, предлагал удвоить стоимость медной монеты путём перечеканки (по мнению З., эта мера должна была обогатить Казну без ущерба для народа). Выступил активным сторонником проекта передачи престола вел. кн. Александру Павловичу, минуя Павла.

После смерти Екатерины II Павел I поручил вел. кн. Александру Павловичу (буд. имп. Александр I) разбор бумаг З., но компрометирующих мат-лов найдено не было и З. сохранил свои посты. Однако лица из ближайшего окружения З. подверглись опале. С 26.11.1796 одновременно инспектор артиллерии. 6 дек.

З. по прошению уволен со всех постов. 29.12.1796 «за несостояние Сестрорецких з-дов» и неудовлетворит. состояние артиллерии повелено с З. взыскать 50 тыс. руб. (в июле 1797 сумма «прощена»). В февр. 1797 за З. установлен тайный надзор. В мае 1800 наложен секвестр на его владимирские имения. 2.11.1800 возвращён ко двору, с нояб. директор, с 25.2.1801 шеф 1-го кадетского корпуса. 4.12.1800 З. возвращены конфискованные имения. Привлечён П. А. *Паленом* к заговору против Павла I, 11.3.1801 пытался покинуть заговорщиков, но был остановлен Л. Л. *Беннигсеном*. Одним из первых ворвался в спальню имп. Павла I и, достав акт отречения, предложил ему подписать его. В убийстве Павла I участия не принимал.

С 30.3.1801 чл. Непременного совета, с нояб. 1801 чл. Комиссии по устройству Новороссийского края. Представил Александру I проект преобразования Сената в законодат. собрание, а также проект по крест. вопросу, в к-ром предлагал запретить продажу крестьян без земли, при этом Казна должна была выкупать дворовых и записывать их в цехи и гильдии (способов проведения операции З. в проекте не указывал).

С 1802 жил за границей, с 1803 — в Москве. В февр. 1804 подал Александру I проект об устройстве в губерниях воен. корпусов для воспитания детей дворян (проект был утверждён и создана Комиссия для составления Положения о высш. и губ. корпусах). Во время Отеч. войны 1812 вместе с А. А. *Аракчеевым* и А. Д. *Балашёвым* выступал за отъезд Александра I из армии. Привлечён к обсуждению вопроса об оставлении рус. войсками Москвы, поддержал предложение М. И. *Кутузова*. С 1814 жил в имении Янишки Шавельского у. Виленской губ.

Обладал крупным состоянием: св. 30 тыс. душ крестьян, только сереб. монеты после его смерти осталось св. 20 млн. руб. Состояние З. после смерти его малолетней дочери Александры (24.2.1824) наследовал брат Д. А. Зубов; З. имел неск. побочных детей, на имя каждого из к-рых положил в банк по 1 млн. руб. ассигнациями.

В целом в мемуаристике сложилась негативная оценка З. как человека недалёкого, легкомысленного, высокомерного и самодура.

Лит.: Кн. П. А. Зубов, PC, 1876, т. 16, 17; Чулков Н., П. Зубов, в кн.: Сб. биографий кавалергардов. 1724—1899, т. 2, СПб., 1904; Архив князя Воронцова, т. 5, 8—10, 12—14, 18, 20, 21, 24, М., 1870—95.

ЗУБОВЫ, графский и дворянский род. По семейной легенде, З. происходили от татарского баскака во Владимире, принявшего в 1237 крещение под именем Захарий. Родоначальник Иван Андреевич З. (2-я пол. 15 в.). Его правнук — Игнатий Никитич З. был в 1571 дьяком Посольского приказа. Иван Игнатьевич З. (? — 1629) в «смутное время» выступал сна-

П. А. Зубов.

А. Н. Zubov.

Н. А. Zubov.

Дм. А. Zubov.

чала на стороне Лжедмитрия II, а затем королевича Владислава; в кон. 1620-х гг. З. — воевода в Берёзове. Его сын — Афанасий Иванович З. (? — 1648) был воеводой в Туринске, а внук — Борис Афанасьевич З. — воеводой в Берёзове (1659—64). Внук последнего — Николай Василь-

евич З. (1699—1786) — чл. Коллегии эконومیи. С его ср. сына началось возвышение рода: Александр Николаевич З. (6.8.1727—20.2.1795) служил в армии и в 1758 вышел в отставку в чине подполковника, был дружен с А. А. Вяземским и Н. И. Салтыковым. Имел крупное состояние (ок. 20 тыс. руб.

годового дохода). При поддержке сына — фаворита имп. Екатерины II — в сент. 1792 назначен сенатором, отличался взяточничеством и серьёзными служебными проступками; возникавшие в связи с его деятельностью скандалы удавалось улаживать лишь благодаря влиянию сыновей. В янв. 1793 вместе с потомством возведён имп. Францем II в графское достоинство Рим. империи. Его сыновья: П. А. Zubov, возведённый имп. Францем II в мае 1796 в княж. достоинство Римской империи с титулом светлости; В. А. Zubov; Николай Александрович З. (24.4.1763—9.8.1805), ген.-поручик (1796), обер-штабмейстер (1800). Службу начал в 1782 в л.-гв. Конном полку, в 1783 произведён в корнеты. Обладал большой физич. силой, в обращении отличался грубостью, высокомерием. Осенью 1794 женился на дочери А. В. Суворова — Наталье («Суворочке»). В 1796 первым известил Павла I в Гатчине о смерти имп. Екатерины II. Затем вместе с братьями подвергся опале. В нояб. 1800 возвращён ко двору. Активный участник заговора против имп. Павла I 11.3.1801; когда заговорщики ворвались в спальню Павла I, З. первым нанёс ему удар зол. табакеркой в висок; Дмитрий Александрович З. (17.5.1764—14.2.1836), ген.-майор, в кон. 1796 возглавлял Комиссию о гос. долгах, наследовал состояние П. А. Зубова. Потомок Д. А. Зубова — Платон Александрович З. (? — 11.1.1890), тайный советник, кр. землевладелец (св. 52,2 тыс. дес.), благотворитель, попечитель Ивановского девичьего уч-ща.

Из дворянской ветви рода наиб. известен Пётр Алексеевич З. (24.5.1819—26.6.1880), юрист, криминалист, тайный советник (1864), с 1858 статс-секр. Гос. совета, участвовал в подготовке Суд. реформы 1864, с 1865

Герб рода Зубовых.
Девиз — «Не для себя,
но для Империи».

сенатор, с 1869 первоприсутствующий в уголов. кассац. деп-те Сената, с 1872 чл. Гос. совета.

Род записан в 5-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Нижегородской, Петерб. и Ковенской губ.

ЗУБРИЦКИЙ Денис Иванович (1777, с. Батятичи, Галиция, — 4.1.1862, Львов), историк, этнограф, писатель, деятель рус. нац. движения в Галиции, ч.-к. Петерб. АН (1855). Из дворян. После окончания Львовской г-зии служил в Бржозовском магистрате (Саночий окр.). В 1809 секр. врем. пр-ва в Галиции, одновременно состоял (1809—12) рус. переводчиком при местном суде; затем — юстициарий в Перемышльском окр. и др. В нач. 1820-х гг. назначен опекуном малолетних детей гр. Пининского и управляющим их имениями; получил в пожизненное пользование одну из их деревень, где занимался с. х-вом. Переехал во Львов, выступал в печати со статьями по вопросам с. х-ва и полит. экономии. С 1830-х гг. занимался историей и археологией. Чл. Львовского ставропигиального ин-та (с 1829), управляющий ставропигиальной типографией, занимался разбором архива Ставропигии. Результатом его работы стала ст. «Греко-католич. Ставропигиальная церковь во Львове и соединённый с ней ин-т» (опубл. на нем. яз. в

новые коллекции древних актов З. систематически высылал в Археографич. комиссию (в 1842—51 им доставлено 270 копий и подлинников, в т. ч. док-ты 13 и 14 вв.). Результатом работы З. по приведению в порядок Львовского гор. архива был труд «Хроника города Львова» (1844, на польск. яз.). В 1841 З. опубл. в ж. «Москвитянин» ст. «Уч. и лит. заведения во Львове», в 1849—50 в «Журнале Мин-ва нар. просвещения» напечатал «Летопись Львовского Ставропигиального братства». Во время Рев-ции 1848—49 оказывал содействие писателям Я. И. Головацкому, А. С. Петрушевичу и др.; опубл. работы «Границы между рус. и польск. нациями в Галиции» (1849, рус. пер. — 1863). В 1852 вышли в свет первые два тома «Истории древнего Галицко-Рус. кн-ва» с приложением «Родословной картины» (таблицы) рус. князей и царей Рюрикова поколения (охватывает историю Галицкой Руси до 1199); 3-й том, посвящённый истории Галиции 1200—1337, вышел в 1855, в нём З. изложил ист. и фольклорные аргументы в пользу гипотезы о дунайской прародине славян, много внимания уделил отношениям Галицко-Волынского кн-ва с Польшей; 4-й том («Аноним Гнезненский и Иоанн Длугош», Львов, 1855) состоит из отрывков хроник Янко из Чарикова и Иоанна Длугоша, относящихся к событиям 1337—87. В 1862 в ЧОИДР опубл. последняя работа З. «Галицкая Русь в XVI столетии» (напечатана в отрывках в переводе А. А. Майкова). В архиве З. — переписка со мн. историками (О. М. Бодянским, М. А. Максимовичем, П. Шафариком, В. Мацевским, Э. Рачинским и др.).

Лит.: Аристов Ф. Ф., Карпато-рус. писатели. т. 1, М., 1916, с. 33—48; Пашаева Н. М., Неизданная переписка Д. И. Зубрицкого, в сб.: Слав. архив, М., 1962, с. 179—86. Т. Ф. Аристова.

ЗУЕВ Василий Фёдорович (1.1.1752, по др. данным — 1754, Петербург — 7.1.1794, там же), естествоиспытатель, этнограф, педагог, переводчик, с 1779 адъюнкт, с 1787 — акад. Петерб. АН. Сын солдата Семёновского полка. Учился в Академич. г-зии (1763—67) на казённом содержании. В 1767 включён в состав Сиб. экспедиции П. С. Палласа, по поручению к-рого совершил самостоят. путешествие к берегам Карского м. (исследовал часть Полярного Урала, устья Оби и Енисея); З. подробно описал природу края, собрал этногр. мат-лы о народностях Севера, составил словари «остяцкого, самоедского и вогульского языков». Сведения, собранные З., и его путевые дневники использованы Палласом в тр. «Путешествие по разным провинциям Рос. гос-ва» (ч. 1—3, СПб, 1773—88). По возвращении в Петербург (1774) З. благодаря отзывам Палласа и своим работам («Об оленях», «Описание живущих в Сиб. губернии в Берёзовском у. иноверческих народов остяков и самоедов», не опубл.), представленным в АН, зачислен в студенты

Академич. ун-та; для усовершенствования знаний командирован за границу (слушал лекции в Лейденском и Страсбургском ун-тах). В 1779 вернулся в Петербург, утверждён адъюнктом АН и прикомандирован к Палласу. Занимался обработкой и описанием зоологич. коллекций. В 1781 по поручению АН предпринял экспедицию для исследования юго-зап. полосы Европ. России; в её ходе пересёк Среднерусскую и Приднепровскую возвышенности, прошёл по Днепровским порогам. В февр.—марте 1782 совершил краткое плавание в Стамбул. Летом 1782 пересёк Степной Крым от Перекопа до Карасубазара. Осенью 1782 вернулся в Петербург, где был вовлечён в борьбу разл. групп внутри академии, завершившуюся увольнением дир. АН С. Г. Домашнева и назначением нового директора АН — Е. Р. Дашковой. В 1783 З. отказано в произведении в академики. В кон. 1783 он привлечён к работе в Комиссии об учреждении нар. уч-щ; преподавал естествознание в Гл. нар. уч-ще, естеств. историю в Учительской семинарии в Петербурге. За участие в делах нар. уч-ща без разрешения директора АН З. обвинён в «пренебрежении непосредств. обязанностей» и уволен из академии (восстановлен благодаря вмешательству Палласа). В 1784 подготовил учебник «Начертание естеств. истории, изданное для нар. уч-щ Рос. империи...» (ч. 1—2, СПб, 1786; 5 изд., 1814). В 1785—87 ред. ж. «Растущий виноград», издававшегося Гл. нар. уч-щем. В 1787 опубл. «Путешественные записки... от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 годах»; осн. внимание З. уделил геогр. и экон. описанию обследованных р-нов, дал подробные очерки, посвящённые Калуге, Курску, Мценску, Туле и др. городам с экскурсами в их ист. прошлое. Занимался переводами науч. соч., в т. ч. тр. К. П. Тунберга о Японии (1787) и Палласа — кн. «Flora Rossica» («Описание растений Рос. гос-ва...», т. 1, 1786) и значит. части «Путешествий...» (т. 3, ч. 1—2, изд. в 1786); в 1789 привлечён к переводу «Всеобщей и частной естеств. истории» Ж. Бюффона. Сотрудничал в академич. изданиях.

Соч.: Выписка из Путешественных записок В. Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 г., в кн.: Месяцеслов исторический и географический на 1783 г., СПб, 1783; Мат-лы по этнографии Сибири XVIII в., М.—Л., 1947.

Лит.: Райков Б. Е., Академик В. Зув, его жизнь и труды, М.—Л., 1955; Кулябко Е. С., Заметат. питомца Академич. ун-та, Л., 1977, с. 67—77. В. И. Магидович.

ЗУНДЕЛÉВИЧ Аарон Исаакович (псевд.: Зунд, Мойша, Аркадий) (1852 или 1854, Ошмянский у. Виленской губ. — 30.8.1923, Лондон), революционер-народник. Из мещан. В 1868—73 учился в Виленском равнинском уч-ще. В 1872 вместе с В. И. Иохельсоном и А. Ш. Либерманом был одним из ближайших сотрудников петерб. группы «Большого об-ва пропаганды» (см. «Чайковцы») и евр. социалистич. кружка в Берлине, через евреев-

Д. И. Зубрицкий.

1830, на польск. яз. — в 1831). С целью привлечь внимание учёных на нар. песни — важный источник познания старины и обычаев карпато-рус. населения З. опубл. ст. «О галицких нар. песнях»; разделял галицкие нар. песни на русские, польские и песни жителей гор. В рус. песнях карпатского края, по мнению З., отразилась история коренного населения (русинов, русичей, карпатороссов), имеющих с русскими общий этногенетич. корень — Русь. В 1836 издал во Львове (на польск. яз.) «Ист. исследование о рус.-слав. типографиях в Галичине», в 1837 — «Очерк истории рус. народа в Галичине и церк. иерархии в том же королевстве». С 1839 постоянно переписывался с ОИДР (поч. ч. с 1846). Сотрудничал с Киевской комиссией для разбора древних актов (поч. ч. с 1844) и Археографич. комиссией в Петербурге (ч.-к. с 1842). Занимался разысканием док-тов в архивах униатского капитула, доминиканского монастыря, Перемышльской кон-систерии, в частных б-ках и др. Собранный

контрабандистов наладил доставку нелег. лит-ры через Пруссию в Россию. В 1873 из-за угрозы ареста эмигрировал, в сер. 1870-х гг. нелегально вернулся в Россию, один из создателей рев. об-ва «Земля и воля», организовал подпольную «Вольную рус. типографию» в Петербурге (1877), ведал связями с заграничьем, доставкой в Россию нелег. лит-ры, переправкой революционеров за границу. В отличие от большинства землевольцев, З. отрицательно относился к учению анархизма, сторонник полит. борьбы против самодержавия (см. «Политики»), скептически оценивал рев. потенциал рус. крест-ва, в кон. 1870-х гг. поддерживал террористич. методы борьбы. Участвовал в подготовке покушения С. М. Кравчинского на шефа жандармов Н. В. Мезенцова (авг. 1878) и покушения А. К.

Соловьёва на имп. Александра II (2.4.1879). После раскола «Земли и воли» (авг. 1879) З. примкнул к «Народной воле»; чл. Исполнит. к-та, участвовал в выработке программы и тактики орг-ции. Арестован 28.10.1879 в Петербурге, исключительно твёрдо держался на следствии и суде. На «процессе 16-ти» (окт. 1880) приговорён к вечной каторге. Содержался в Карийской каторжной тюрьме (до 1886 в кандалах), затем в Акатуйской каторжной тюрьме. В 1898 вышел на поселение, жил в Чите. В 1905 вернулся в Европ. Россию.

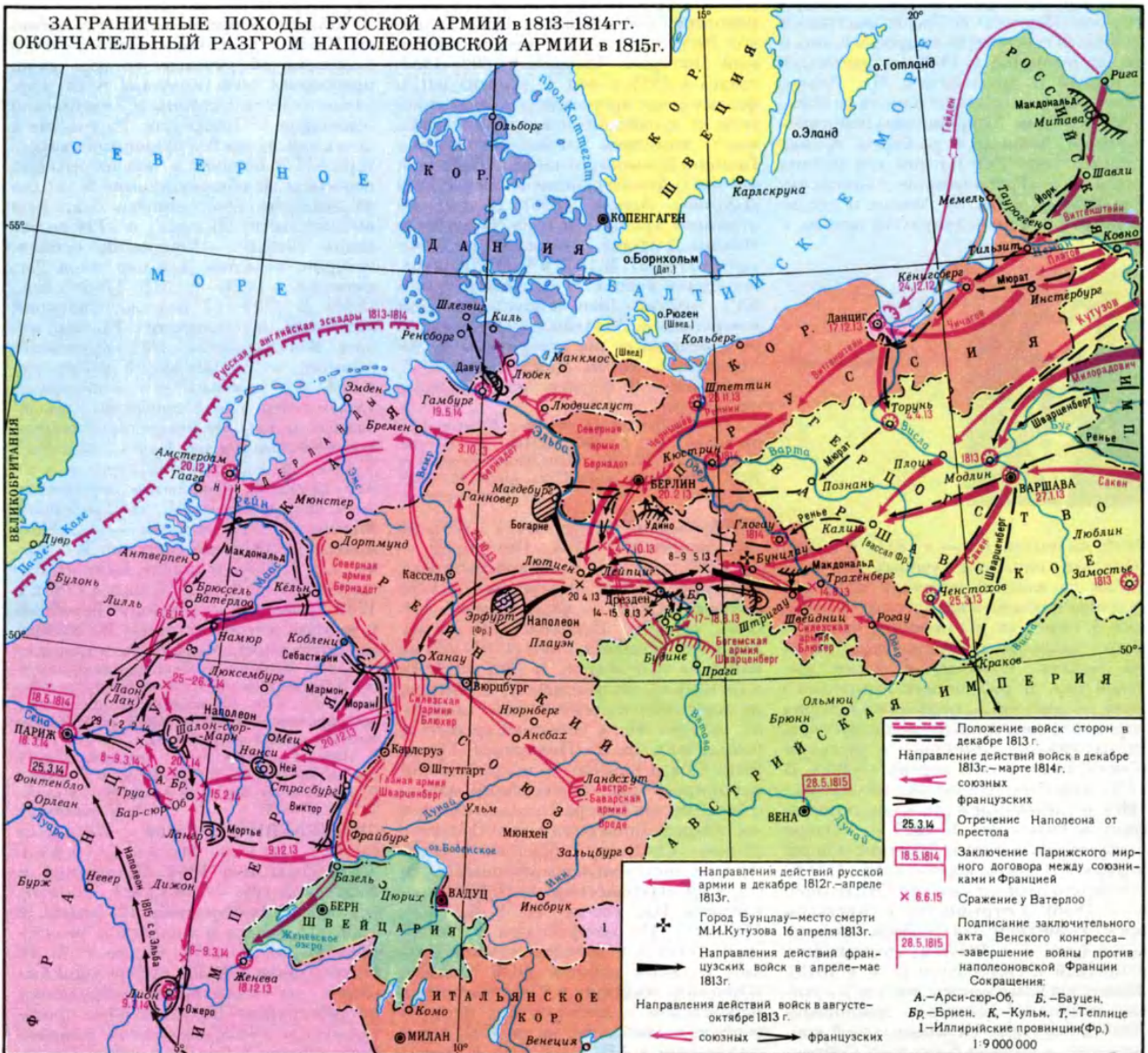
В 1907 эмигрировал в Великобританию. В годы 1-й мировой войны выступал в поддержку стран Антанты. Приветствовал Февр. рев-цию, к Окт. рев-ции отнёсся резко отрицательно. В последние годы жизни живо интересовался положением евреев в России, счи-

тал, что только эмиграция евреев может разрешить евр. вопрос в стране.

Лит.: Процесс 16-ти террористов (1880 г.), СПб, 1906; Фроленко М. Ф., А. И. Зунделевич (Краткие восп. о встречах с ним), КИС, 1924, № 1; Дейч А. Г., Смерть А. Зунделевича, там же; его же, Роль евреев в рус. рев. движении, 2 изд., т. 1, М.—Л., 1926 (ук.); Майский И. М., Путешествие в прошлое. Восп. о рус. полит. эмиграции в Лондоне 1912—1917 гг., М., 1960.

Б. И. Юрьев.

ЗЫРЯНЕ, см. Коми.

ИАКИНО, см. Бичурин Н. Я.

ИАКОВ (в миру Блонницкий) (27.1.1711, Орловец — 14.4.1774, Киев), богослов, лингвист, переводчик. Из священников. С 1724 учился в Киево-Могилянской академии; изучал вост. языки под рук. Симона Тодорского. В 1729 постригся в монахи, позднее — иеромонах. С 1740 преподавал в Киево-Могилянской академии; в 1741 определен учителем риторики в Тверскую духовную семинарию, с мая 1742 префект семинарии. В 1743 удалился в Лубенский Мгарский мон., а в кон. 1743 по рекомендации митрополита Рафаила Заборовского назначен преподавателем греч. яз. в Слав.-греко-лат. академию в Москве, где в уч. целях написал краткую греч. грамматику и перевёл «Енхиридион» Эпиктета. С авг. 1745 по май — июнь 1748 работал в Комиссии по исправлению слав. Библии, сначала помощником архимандрита Иллариона (в миру Григорович), затем сотрудничал с Варлаамом Лашевским и Гедеоном Слонимским. В 1740-х гг. перевёл на рус. яз. труд Св. Иоанна Златоуста «О священстве». В июне 1746 вместе с Григоровичем датировал «Требник» и «Чин присоединения к православию иноверцев»; после 1748 перевёл соч. «О небесной и церк. иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита и трактат «О Соборе, бывшем в 1672 г. в Иерусалиме, против заблуждений кальвинистов». В июне 1748 Синод направил И. в распоряжение архиепископа Белгородского Иоасафа (в миру Горленко) для «жительства и для переводу церкви святой благопотребных книг»; в 1751 «за учиненное оным Блонницким по духовному делу преступление» (существо дела неизвестно) Иоасаф отправил его в Святогорский Успенский мон. с запрещением совершать богослужение. В авг. 1751 И. тайно ушёл из монастыря в Зографский болгарский мон. на Афоне, где составил греч.-слав. и слав.-греко-лат. словари и работал над грамматикой церк.-слав. яз. В 1761, по манифесту имп. Петра III. о прощении виновных, вернулся в Россию и направлен Синодом сначала в Пустынно-Николаевский мон., позднее в Златоверхо-Михайловский мон. (Киев), где продолжал работу над словарями и грамматикой. При

этом трижды в год надлежало доносить в консисторию о поведении И. Хлопоты И. об издании словарей и грамматики не увенчались успехом.

Лит.: Чистович И. А., Труды Иакова Блонницкого, Изв. ОРЯС, 1858, т. 7, № 1; Елеонский Ф. Г., По поводу 150-летия Елизаветинской Библии, СПб., 1902; Харлампович К. В., Малорос. влияние на великорус. церк. жизнь, т. 1, Казань, 1914; Иаков (Блонницкий), «Богословские тр.», сб. 29, М., 1989, с. 334.

ИБН ФАДЛА́Н Ахмед ибн аль-Аббас (гг. рожд. и смерти неизв.), путешественник и писатель. В 921—922 секр. посольства, отправленного араб. халифом аль-Муктади к правителю Булгарии Волжско-Камской Алмуши. Выйдя из Багдада 21.6.921, прошёл гг. Рей, Нишапур, Мерв, Бухару; по Амударье достиг Хорезма; через плато Устюрт добрался до р. Урал и 12.5. 922 был в ставке Алмуши на Волге, южнее впадения в неё р. Кама. Участвовал в переговорах о предотвращении экспансии Хазарского каганата на ср. Волгу, был духовным наставником болгар, принявших ислам, обращал их в мусульманство. Составил «Книгу» (китаб) [Ар. назв. «Записка» (рисала)] о своём путешествии. Подробно описал образ жизни, верования, погребальный обряд купцов-русов. По мнению ряда исследователей, описанные И. Ф. русы по обрядности и внеш. виду близки к скандинавам, а по одежде и обычаям к фин. и слав. племенам. В своём соч. И. Ф. называл правителя болгар «царём славян», что, по-видимому, объяснялось расширит. пониманием этнонима ас-сакалиба как населения Вост. Европы. Автор сообщил уникальные сведения о башкирах, булгарах, гузах и др. народах. Сохранились сокращённая и более полная редакции соч. И. Ф.

Изд.: Путешествие Ибн Фадлана на Волгу, М.—Л., 1939; Ковалевский А. П., Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг., Хар., 1956.

Лит.: Бартольд В. В., Араб. известия о русах, Соч., т. 2, ч. 1, М., 1963.

В. Я. Петрухин.

ИВА́Н I КАЛИ́ТА (до 1296 — 31.3.1340, Москва), великий князь московский (с 1325) и великий князь владимирский (с 1328). 2-й сын кн. Даниила Александровича. В правление кн. Юрия Даниловича владел, по-видимому, Коломенским уделом. Оказав помощь Орде в подавлении тверского восстания (1327), получил (1328) от хана Узбека ярлык на часть терр. (Кострома) Владимирского великого княжества и право княжить в Новгороде. В 1332 под власть И. I К. от кн. Александра Васильевича перешла осн. часть территории вел. кн-ва (Владимир, Боголюбovo, Ярополч, Переяславль-Залесский, Ниж. Новгород, Городец-Радилво), а также великокняж. владения в Вологде, Торжке, Волоке-Ламском. Стремясь закрепить на территории вел. кн-ва, купил и обменял там более 10 сёл. Временно возглавлял Белозерское, Угличское и Галицкое

«Иван Калита и митрополит Пётр». Клеймо иконы «Митрополит Пётр в житии». Московская школа. Нач. 16 в.

кн-ва. Значительно пополнил свою казну (отсюда прозвище Калита — «кошель», «сумка», «мешок»). Добился с помощью Узбека устранения своих соперников, в т. ч. вел. кн. тверского Александра Михайловича. Однако Орда не вполне доверяла И. I К. и препятствовала закреплению за ним ряда территорий (Белозерское кн-во, Ниж. Новгород и др.). Усилению влияния И. I К. в рус. землях способствовал переезд в Москву из Владимира митрополита Петра (1325). О заинтересованности в поддержке церкви свидетельствуют и вклады И. I К. в центры всех рус. епархий, предусмотренные в его завещаниях (1336 и 1339). Построил дубовый Кремль (1339/40) и кам. Успенский и Архангельский соборы, ряд др. церквей в Москве. Приобретая в собственность села вне Моск. кн-ва, распространяя власть (хотя и без права передачи сыновьям) на др. рус. кн-ва, И. I К. создавал экон. и юрид. предпосылки для терр. роста Московского великого княжества, его первенствующего положения среди др. рус. кн-в.

Лит.: Копанев А. И., «Куплях» Ивана Калиты, ИЗ, т. 20, М., 1946; Черепнин Л. В., Образование рус. централизов. гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Кучкин В. А., Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X—XIV вв., М., 1984. В. А. Кучкин.

ИВА́Н II КРА́СНЫЙ, Кроткий (30.3.1326, Москва — 13.11.1359, там же), великий князь московский и владимирский (с 1354). Сын кн. Ивана I Калиты. В 1340, по духовной своего отца, получил г. Звенигород и часть доходов с Моск. кн-ва. В 1341 женился на Феодосии, дочери кн. Брянского Дмитрия. После её смерти (1342) женился вторично на Александре, предположительно, дочери моск. тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова; от этого брака были рождены ст. сын — Дмитрий Донской и дочь Анна, бывшая замужем за кн. Д. М. Боброком-Волынским. После смерти от чумы (1353) братьев — вел. кн. московского Семёна Гордого и кн. Андрея получил в Орде ярлык на Владимирское вел. княжение.

Желая сохранить мир в рус. землях, не выступил против вел. кн. рязанского *Олега Ивановича*, захватившего часть моск. земель и пленившего моск. наместников. В 1357 возглавил суд, разбирательство между тверскими князьями. В том же году получил в Орде подтверждение хана Бердибека на вел. княжение. По возвращении в Москву улаживал конфликт придворных боярских группировок в связи с убийством тысяцкого А. П. Хвоста и отъездом части бояр в Рязань. В 1358 не допустил хана Мамат-Хожу размежевать границы Московского и Рязанского кн-в. При нём началось утверждение на Руси авторитета митрополита Киевского и всея Руси *Алексея*. Избежал воен. конфликтов, выступал третейским судьёй среди рус. князей, за что, видимо, получил прозвище Кроткий, др. прозвище — Красный (красивый).

Источн.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., М.—Л., 1950.

Лит.: Черепнин Л. В., Образование рус. централизов. гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Веселовский С. Б., Исследования по истории класса служилых землевладельцев, М., 1969; Кучкин В. А., Из истории генеалогич. и полит. связей князей моск. княж. дома в XIV в., Изв. М., 1974; Греков И. Б., Вост. Европа и упадок Золотой Орды, М., 1975. А. Е. Петров.

ИВАН III (22.1.1440, Москва — 27.10.1505, там же), великий князь владимирский и московский (с 1462), «государь всея Руси» (с 1478). Ст. сын вел. кн. *Василия II Тёмного* и кн. Марии Ярославны (из рода *Владимира Андреевича Храброго*). С 1450 упом. в источниках как вел. князь — соправитель отца. Был женат первым браком (1452) на тверской княжне Марии Борисовне. При И. III к Моск. вел. кн-ву были присоединены Ярославское (1463), Ростовское (1474) кн-ва, *Новгородская республика*

«Иван III». Гравюра из «Космографии» А. Теве. 1584.

«Изображение Ивана III с семьёй на шитой плетене Елены Волошанки». Фрагмент. Кон. 15 в.

(1477), *Тверское княжество* (1485) и др.; терр. нового гос-ва, называвшегося Русь, Русия (Руссия), Рус. земля, увеличилась более чем вдвое (см. *Русское централизованное государство*). И. III ослабил полит. и экон. положение Новгорода. В 1478 конфисковал значит. часть земель новгородского архиепископа. В 1483—84 переселил в др. города крупнейшие боярские семьи, в 1486—88 — купцов и житейх людей. Их земли были распределены между моск. феодалами. В 1489 присоединил к Москве *Вятскую землю*. Усилилась зависимость от вел. князя московского Пскова и Рязани. При И. III произошло освобождение Руси от *монголо-татарского ига* (см. «*Стояние на Угре*» 1480). В результате войн 1487—94 и 1500—03 с Вел. кн-вом Литовским к Москве отошли *Верховские княжества*, Чернигов, Новгород-Северский, Стародуб, Гомель, Брянск, Торонец и др. После русско-ливонской войны 1501—03 И. III вынудил Орден платить дань за г. Юрьев; успешно боролся в 60—80-х гг. с *Казанским ханством*, ставшим в 1487 (до 1521) вассалом Руси. Направил воен. отряды в Зап. Сибирь (см. *Сибирские походы* 1483 и 1499). В княжение И. III начал складываться централизов. гос. аппарат. В составе *Казны* формировался штат дьяков; зарождалась приказная система управления. Был составлен *Судебник 1497*. В процессе формирования *крепостного права* И. III ограничил крест. выход. При нём получило развитие поместное землевладение (см. *Поместье*). И. III успешно боролся с сепаратизмом уд. князей и значительно ограничил их суверенные права, перезаключив договоры в 1481—82 с кн. углицким Андреем Большим, кн. волоцким Борисом, кн. верейским Михаилом Андреевичем. Ликвидировал ряд делов. И. III в 1472 вступил во 2-й брак с Зоей

(Софьей) Палеолог, племянницей последнего визант. императора; были установлены дипл. и торг. связи с папским престолом, Священной Римской империей, Венгрией, Молд. кн-вом, Турцией, Персией, *Крымским ханством* и др. В ходе полит. борьбы кон. 15 — нач. 16 вв. осторожный И. III неоднократно менял свои решения. Он подверг опале Дмитрия-внука, ранее вечанного им на вел. княжение. Не решившись отобрать монастырские земли, использовал в целях укрепления великокняж. власти борьбу *иоуифлян* и *нестяжателей*. Снисходит. отношение в 1490-х гг. к моск. вольнодумцам сменилось в нач. 16 в. жестокими гонениями на *новгородско-московскую ересь*. В годы правления И. III развернулось стр-во в Москве, при участии итал. архитекторов (Кремль, его соборы, Грановитая палата); сооружены кам. крепости в Коломне, Туле, а также Ивангород.

Лит.: Черепнин Л. В., Образование рус. централизов. гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Зимин А. А., Россия на рубеже XV—XVI столетий, М., 1982; Алексеев Ю. Г., Освобождение Руси от ордынского ига, А., 1989; его же, Государь всея Руси, Новосибир., 1991. А. А. Хорошкевич.

ИВАН IV ГРÓЗНЫЙ (25.8.1530, с. Коломенское, под Москвой, — 18.3.1584, Москва), великий князь московский и всея Руси (с 1533), 1-й рус. царь (с 1547). Сын вел. кн. *Василия III* и кн. Елены Васильевны Глинской (см. *Глинские*). После смерти его отца (4.12.1533) гос-вом управляли кн. Елена (ум. 3.4.1538), кн. И. Ф. *Овчина-Оболенский-Телепнёв*, *Бельские*, *Шуйские*, *Воронцовы*; Глинские (см. *Боярское правление*). И. IV рос в мрачной обстановке дворцовых переворотов, сопровождавшихся убийствами и насилиями, воспитавшими в нём подозрительность, лицедейство, садистские наклонности, поощряемые приближёнными. В 1543 он вмешался в полит. борьбу и, видимо, по наущению Глинских приказал казнить кн. А. М. Шуйского. В 1546 наложил опалу на бояр Воронцовых и кн. И. Кубенского. 16.1.1547 принял царский титул, считавшийся равным императорскому, получил благословение (1561) константинопольского патриарха. Женится (3.2.1547) на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой (их сыновья — *Иван Иванович* и *Фёдор Иванович*). Советником царя стал митрополит *Макарий*. Во время «вел. пожара» и *Московского восстания 1547* перепуганный царь спасался в подмосковном с. Воробьёво. Он сумел, однако, успокоить восставших, а затем жестоко покарать их. Ок. 1549 совместно с т. н. *Избранной радой* во главе с А. Ф. *Адашевым* и *Сильвестром* И. IV завершил губную и провёл земскую реформы, направленные на централизацию гос-ва (см. *Русское централизованное государство*). Царь играл активную роль на заседаниях *Боярской думы*, в *земских соборах*, *Стоглавом соборе* 1551, вёл дипл. переговоры, разбирал местнич. дела

«Царь Иван Васильевич Грозный». Рисунок из «Большой государственной книги» («Царского титулярника»). 1672.

(см. *Мстничество*). В 1552 возглавил поход на Казань (см. *Казанские походы 1545—52*). После присоединения Казанского и Астраханского ханств стал именоваться также царём Казанским и Астраханским. Принял под свою власть сиб. хана Едигера (1555) и Ногаев Больших (1555—63). В марте 1553 И. IV тяжело заболел и, опасаясь смерти, потребовал от пр-ва присяги своему сыну Дмитрию (умер в том же году). Отказ от присяги мн. бояр и некоторых деятелей Избранной рады, их симпатии к двоюродному брату царя — кн. Владимиру Андреевичу Старицкому повлияли на отношение И. IV к своим приближённым. Продолжая гос. реформы, И. IV ок. 1555—56 отменил *кормления*, принял Уложение о службе. В 1558 начал войну за овладение побережьем Балт. м. (см. *Ливонская война*). Ок. 1560 царь порвал с деятелями Избранной рады и наложил на них разл. опалы. С осени 1562 по февр. 1563 участвовал в успешном полоцком походе. После

Большая государственная печать царя Ивана IV Васильевича.

поражения рус. войск у р. Улла (январь 1564) царь начал поиски «виноватых» и казнил князей М. П. Репнина, Ю. И. Кашина, воеводу Н. П. Шереметева и др. В дек. 1564 И. IV приступил к организации *опричнины*. С февр. 1565 начался опричный террор. В 1568 по приказу царя казнены боярин И. П. Фёдоров и его предполагаемые «сторонники», в 1569 убиты Старицкие, митрополит Филипп и др. В январь — февр. 1570 царь руководил погромом Новгорода. Подозрения в измене и казни в 1570 коснулись и сторонников И. IV — опричников А. Д. и Ф. А. *Басмановых*, кн. А. И. Вяземского, М. Т. Черкасского, казначея Н. А. Фуникова, дьяка И. М. *Висковатого* и др. Опасаясь за свою жизнь, царь часто менял резиденции (опричный дворец в Занеглименье в Москве, Александровская слобода, Вологда, Старица). В 60—70-х гг. 16 в. он думал о бегстве за рубеж, вёл тайные переговоры о полит. убежище в Англии. В 1571 царь и опричники не сумели организовать оборону Москвы от набега крымского хана Девлет-Гирея. Однако с помощью земских воевод кн. М. И. Воротынского и кн. Д. И. Хворостинина, назначенных И. IV, удалось разбить хана в *Молодинской битве 1572*. В 1572 И. IV отменил опричнину, а в 1575 назначил вел. князем всея Руси касимовского хана *Симеона Бекбулатовича*, сам же именовался кн. Иваном Васильевичем Московским. Оставаясь фактич. главой гос-ва, он продолжал бесудные расправы, а в 1576 вернул себе царский трон. Внутр. политика и затяжная война И. IV привели страну в 70—80-х гг. 16 в. к тяжёлому экон. кризису, разорению населения налогами и опричными погромами, запустению сев.-зап. и центр. земель. Ввёл врем. запрет в 1581 крест. выхода в *Юрьев день*. Продолжая политику расширения терр. Рос. гос-ва, И. IV поддержал поход *Ермака Тимофеевича* в Сибирь (ок. 1581). Ливонская война окончилась в 1583 потерей рус. земель (см. *Ям-Запольский мир 1582*, *Плюское перемирие 1583*). Царствование И. IV завершилось провалом мн. внутр. и внешнеполит. начинаний, обострением личных бед (одиночество, мания преследования, физич. недуги из-за пьянства и разврата). В 1580 царь женился в последний (7-й) раз на Марии Фёдоровне Нагой, от к-рой родился царевич *Дмитрий Иванович*. В 1581 от руки отца погиб царевич Иван. И. IV умер, возможно, насильств. смертью от руки Б. Я. *Бельского*, *Бориса Годунова* и др.

Обладая отличной памятью, И. IV был широко начитан (Священное Писание, жития, ист. сочинения и др.), проявил себя талантливым писателем. Автор посланий (кн. А. М. *Курбскому*, англ. королеве Елизавете I, швед. королю Юхану III, опричнику Василию Грязному и др.). Влиял на составление и редактуру летописных сводов, «*Стоглава*», «*Государева родословца*», «*Государева разряда*» и др. Автор музыки и

слов службы к празднику иконы Владимирской Богоматери. По предположению учёных, был автором «Послания против люторов» и «Канона ангелу грозному воеводе» (псевд. Парфений Уродивый). Способствовал организации книгопечатания в Москве и строю собора Покрова что на Рву (храма Василия Блаженного). Современники (англичанин Дж. *Горсей* и др.) отмечали интерес И. IV к астрологии, тайным наукам, предсказаниям колдунов и прорицателей.

С нач. 17 в. складывалась ист. концепция «двух Иванов» — мудрого гос. мужа в 1-й половине царствования и тирана во 2-й, поддержанная Н. М. *Карамзин* и др. Отрицат. оценки правления и личности И. IV содержатся в тр. М. М. Щербатова, М. Н. Погодина, Н. Г. Устрялова, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайского и др. Попытки определить ист. значение правления И. IV содержатся в тр. С. М. Соловьёва, С. Ф. Платонова и др. Глубокая психол. характеристика царя дана В. О. Каючевским. Апология И. IV в той или иной степени содержится в тр. В. Н. Татищева, Н. С. Арцыбашева, в 20 в. — в тр. Р. Ю. Виппера, С. В. Бахрушина, И. И. Смирнова и др. Биография И. IV и его эпоха изучались С. Б. Веселовским, М. Н. Тихомировым, Смирновым, А. А. Зиминным, С. О. Шмидтом, Р. Г. Скрынниковым и др.

Соч.: РИБ, т. 31, СПб, 1914; Послания Ивана Грозного, М.—Л., 1951; Перписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, Л., 1979, М., 1981. В. Б. Кобрин.

Исторнография. Оценки правления и личности И. IV Г. формировались в публицистике ещё при жизни царя и в первые десятилетия после его смерти. В соч. кн. Курбского сложилась концепция, в основе к-рой лежало утверждение о резком и немотивированном повороте И. IV Г. от благодетельных реформ к террору; т. о. возникла публицистич. и историографич. традиция, различавшая в одном персонаже «двух Иванов» — мудрого гос. деятеля-реформатора и кровавого тирана. Авторы ряда памфлетных и мемуарных работ 2-й пол. 16 в. подчёркивали опасность для Европы внеш. политики царя (Э. Крузе, П. Одеборн, И. Таубе, А. Шлихтинг и Г. Штаден). Дж. Горсей и Д. Флетчер стремились к объективности в описании его правления. В фольклоре возник двойственный образ царя — справедливого правителя, с одной стороны, и жестокого деспота и сыноубийцы, с другой.

Рус. писатели 1-й четв. 17 в. связывали причины Смуты с отрицат. последствиями правления И. IV Г. (*Авраамий Палицын*, И. *Тимофеев* и др.). Тимофеев писал о благотворном влиянии на царя его 1-й жены Анастасии Романовны. Офиц. Хронограф (см. *Хронографы*) развил эту версию, доказывая, что смерть Анастасии повлияла на формирование отрицат. черт характера И. IV Г. Концепция «двух Иванов» поддержана кн. С. И. Шаховским. Жестокость И. IV Г.

«Строительство Покровского собора на Красной площади». Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

осуждалась офиц. кругами в 17 в., что подтверждено торжественным перенесением мощей митрополита Филиппа из Соловецкого мон. в Москву (1652) и признание царём *Алексеем Михайловичем* вины своего «прадеда». Поворот к поло-

«Царь Иван Васильевич Грозный». Художник В. М. Васнецов. 1897.

жит. оценке деятельности И. IV Г. намечался при Петре I, считавшем Ивана своим предшественником во внутр. и внеш. политике. Татищев восхвалял И. IV Г., с неудовольствием признавая, что большинство рус. и иностр. источников оценивали его правление негативно. Странник абсолютизма М. В. *Ломоносов* обвинял самих жертв опричного террора, якобы противившихся воле царя. И. Н. *Болтин*, осуждая «своенравие» вельмож и их борьбу с «единовластием», впервые высказал мнение о «феодальном» характере сопротивления объединит. политике царя. Нравственно-правовая оценка правления И. IV Г., продолжавшая воззрения Курбского, обосновывалась в соч. кн. Щербатова. Карамзин, отдавая дань интеллекту и талантам И. IV Г., изображал 1-ю половину его царствования как ряд полит. и воен. достижений; описывая зверства Ивана, Карамзин принципиально отказывался от их ист. оправдания. Эта позиция совпадала с нравств. гуманистич. установками рус. культуры, стала основополагающей для обществ. мнения и повлияла на мн. курсы рус. истории 19 — нач. 20 вв. (Иловайский, Устрялов). Не случайно скульптура И. IV Г. отсутствовала в ряду др. рус. правителей в пам. «Тысячелетие России» в Новгороде (скульп. М. О. Микешин, 1862), при этом были изображены опальные Адашев, Вортынский. Трагич. окраска образа И. IV Г. преобладала в рус. лит.-худ., изобразит. и муз. классике (М. М. Антокольский, Л. А. Мей, А. Н. Островский, И. Е. Репин, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Толстой и др.). Историки государственного направления, развивая идеи И. Ф. Г. *Эверса* о «родовом быте», пытались рассмотреть проблему комплексно (К. Д. *Кавелин*, А. Ф. *Самарин*, Соловьёв). Они видели причины потрясений эпохи И. IV Г. в борьбе «государственного и родового начал», опричнину считали апогеем этой борьбы (Соловьёв), однако не уходили и от моральной оценки. Славянофильская традиция в осн. восходила к тр. Карамзина и резко осуждала террор, поскольку отрицала саму возможность конфликта в рус. обществе (К. С. *Аксаков*). К. Н. *Бестужев-Рюмин* не отрицал возможной реальности некоторых заговоров. Костомаров и Ключевский создали яркие психологич. портреты царя. Костомаров полагал, что террор, особенно против Новгорода, был направлен на окончат. уничтожение остатков «вечевой свободы»; Ключевский видел его причины в борьбе с боярами, но более с лицами, нежели группировками. А. А. *Кизеветтер*, развивая созданную «государственниками» теорию «закрепощения сословий», считал, что в ходе правления И. IV Г. «партия» закрепощения победила «партию» удельной свободы. Платонов считал, что И. IV Г. совершил своеобразный гос. переворот (опричнину) и сокрушил при поддержке дворянства удельно княж. землевладение и по-

лит. влияние аристократии, при этом социальным последствием опричнины стала Смута. В основу этой концепции Платонов положил созданную им теорию борьбы боярства (вотчинников) и дворянства (помещиков). Н. П. *Павлов-Сильванский* считал, что И. IV Г. разгромил «феодализм» в России, т. е. его основу, договорные вассальные отношения, на смену к-рым пришла «сословная монархия». Эти теории завершили классич. историософскую традицию 19 в. (изучение отношений гос-ва и личности, критика насилия). Первые историки-марксисты (Н. А. *Рожков*, М. Н. *Покровский*) развили схему Павлова-Сильванского в теорию «первой дворянской революции», поддержанной «торг. капиталом»; роль же И. IV Г. в событиях считали незначительной и раздутой. Историография 2-й пол. 1930-х гг., являясь частью изменявшейся гос.-полит. идеологии, восприняла, с одной стороны, идеи Платонова, с другой — воззрения Виппера. В яркой популярной работе последнего выражались настроения той части эмигрантской и сов. интеллигенции, к-рая видела в новом сов. гос-ве преемника вел. империи, что было поддержано офиц. пропагандой с кон. 1930-х гг. Принципиальное отрицание возможности к.-л. «общих» для разных эпох нравств. норм привело к апологетизации самой репрессивной деятельности И. IV Г. и сопровождалось безмерной идеализацией его личности (Бахрушин, И. И. Полосин, Смирнов). Значит. роль в формировании обществ. сознания в целом и научного в частности сыграли личные симпатии к И. IV Г. И. В. Сталина, определившие идеологич. окраску образа царя в лит-ре и иск-ве (С. М. *Эйзенштейн* и др.). Труды противников идеализации (Веселовский и др.) не публиковались. В то же время велись плодотворные ист. и источниковедч. исследования землевладения, гос. и социального устройства, культуры эпохи И. IV Г. (Б. Д. Греков, И. У. Будовниц, П. А. Садилов, Тихомиров и др.), подготовившие базу для возвращения на новом источниковедч. уровне к критич. оценке личности и ист. роли И. IV Г. сер. 1950-х гг. (С. М. Дубровский и др.). Значит. влияние на развитие историографии правления И. IV Г. оказали работы Веселовского (опубл. в 1960-х гг.), Зимина, Смирнова, Н. Е. Носова, Шмидта и др. Зимин осн. причиной террора считал борьбу царя с «удельно-княж. сепаратизмом», осуществлявшимся варварскими методами. Его взгляды разделял В. Б. Кобрин, оценивавший как миф борьбу боярства и дворянства», т. к. эти социальные группы невозможно разделить по форме собственности. Скрынников полагал, что И. IV Г. боролся не с сепаратизмом, а с аристократич. олигархией за власть в целом. Террор во всех работах осуждался. Д. Н. Алышев видел в репрессиях неизбежный элемент в стр-ве самодержавного гос-ва, противниками

к-рого, по его мнению, были все социальные слои — боярство, дворянство, духовенство, посад и т. д.

Лит. творчество И. IV Г. изучалось в сер. 19 в. (И. Н. Жданов и др.). Выявление и исследование произведений царя позволило поставить его на одно из первых мест среди деятелей рус. культуры 16 в. (Зимин, Д. С. Лихачёв, Я. С. Лурье, А. С. Орлов, В. Ф. Ржига, Ю. Д. Рыков и др.). Гипотезы о подложности его переписки с Курбским (Э. Киннан) и о принадлежности ему части соч. И. С. Пересветова (Альшиц, Полосин) не были поддержаны учёными и подверглись науч. критике.

Объяснение трагических сторон правления И. IV Г. его психич. болезнью возникло в сер. 19 в. (историк медицины Я. А. Чистович). Это предположение отчасти поддерживалось Костомаровым, Ключевским, разработано психиатрами (П. И. Ковалевский, Д. М. Глаголев), опровергалось Н. П. Лихачёвым. В 1960-х гг. к версии о душевной болезни царя возвратился В. И. Буганов, в 1970-х гг. — Зимин («процесс распада личности»); амер. исследователи Р. Хелли и Р. Крамми предполагали психич. заболевание царя — паранойю; А. Л. Хорошкевич писала о сложном «комплексе неполноценности» личности И. IV Г. Кобрин и Скрынников видели в деяниях царя проявления мании преследования или нервных кризисов, при этом И. IV Г. признавался в целом вменяемым. В совр. исследованиях использовались и элементы психоанализа (С. Н. Богатырёв, Б. Парамонов).

«Иван Грозный и сын его Иван». Художник И. Е. Репин. 1885.

Заруб. историография развивалась в осн. с 20 в. и находилась под влиянием российской. Наиб. значительны англо-амер. (Д. Феннел, Р. Крамми, Р. Хелли, А. Н. Гробовский, Дж. Уо, М. Чернявский), нем. (Н. Ангерманн, Е. Доннерт, А. Каппелер, М. Хельманн, Г. Штекль), польск. (А. Базылев, К. Валишевский, З. Вуйцык). Существует также немало науч.-популярных биогр. работ (Х. Валлоттон, С. Грэхем, В. Сержик, Х. Экардт и др.).

Лит.: Чистович Я., История первых мед. школ в России, СПб, 1883; Михайловский Н. К., Иван Грозный в рус. лит-ре, Соч., т. 6, СПб, 1897; Ковалевский П. И., Иоанн Грозный и его душевное состояние, 7 изд., СПб, 1901; Лихачев Н. П., Дело о приезде в Москву Антонио Поссевино, СПб, 1903; Платонов С. Ф., Иван Грозный, Берлин, 1924; Кизеветтер А. А., Опричнина Ивана Грозного в рус. историографии, Сб. Рус. ин-та в Праге, т. 2, Прага, 1931; Виппер Р. Ю., Иван Грозный, 3 изд., М.—Л., 1944; Будовниц И. У., Иван Грозный в рус. ист. лит-ре, ИЗ, т. 21, М., 1947; Коротков И. А., Иван Грозный. Воен. деятельность, М., 1952; Бахрушин С. В., Иван Грозный, Науч. тр., т. 2, М., 1954; Смирнов И. И., Очерки полит. истории Рус. гос-ва 30—50-х гг. XVI в., М.—Л., 1958; Полосин И. И., Социально-полит. история России XVI — нач. XVII вв., М., 1963; Веселовский С. Б., Исследования по истории опричнины, М., 1963; его же, По поводу трилогии тов. Костылева и возникшей о ней полемики, в сб.: История и историки. 1971, М., 1973; Тихомиров М. Н., Россия в XVI столетии, М., 1962; Зимин А. А., Реформы Ивана Грозного, М., 1960; его же, Опричнина Ивана Грозного, М., 1964; его же, В канун грозных потрясений, М., 1986; его же (соавт. Хорошкевич А. Л.), Россия времени Ивана Грозного, М.,

«Царь Иван Алексеевич». Раскрашенная гравюра.

1982; Шмидт С. О., Становление рос. самодержавства, М., 1973; Скрынников Р. Г., Иван Грозный, М., 1975; его же, Царство террора, СПб, 1992; Корецкий В. И., Смерть Грозного царя, ВИ, 1979, № 9; Кобрин В. Б., Иван Грозный и опричнина в обществ. мысли XVII — сер. XVIII вв., в сб.: Проблемы отеч. и всеобщей истории, в. 10. Генезис и развитие феодализма в России, Л., 1987; его же, Иван Грозный, М., 1989; Альшиц Д. Н., Начало самодержавия в России, Л., 1988; Лурье Я. С., Роменская О. Я., Иван IV Васильевич Грозный, в кн.: Словарь книжников и книжности Др. Руси, в. 2, ч. 1, Л., 1988 (библ.). Ю. М. Эским.

ИВАН V (27.8.1666, Москва — 29.1.1696, там же), царь (с 1682). Сын *Алексея Михайловича* от 1-го брака с М. И. Милославской. Отличался слабым здоровьем (болел цингой, имел слабое зрение). После смерти бездетного царя *Фёдора Алексеевича* был обойдён родственниками мл. брата Петра Алексеевича — *Нарышкиными*, провозгласившими царём Петра (27.4.1682). Династич. права И. V были защищены стрельцами — сторонниками царевны *Софьи Алексеевны* и *Милославских* в ходе Моск. восст. 1682. Провозглашён (26 мая) «первым» царём («вторым» стал Пётр I) при правительнице Софье Алексеевне. Тяготившийся участием в офиц. церемониях, И. V от управления госвом был оттеснён как Софьей, так и Петром I. От брака И. V с П. Ф. Салтыковой рождена дочь — будущая имп. *Анна Ивановна*.

Лит.: Буганов В. И., Моск. восстания кон. XVII в., М., 1969. И. Л. Андреев.

ИВАН VI АНТОНОВИЧ (12.8.1740, Петербург — 5.7.1764, Шлиссельбургская крепость), император все-российский (17.10.1740 — 25.11.1741). Сын генералиссимуса герцога Антона Ульриха Брауншвейгского и мекленбургской принцессы *Анны Леопольдовны*, племянницы рос. имп. *Анны Ивановны*.

Манифестом Анны Ивановны от 16.10.1740 назначен наследником престола. После её смерти и возведения на престол И. VI регентом до его совершеннолетия назначен по её завещанию герцог Э. И. Бирон. В результате произведённого гвардией во главе с фельдмаршалом гр. Х. А. Минихом дворцового переворота 9.11.1740 Бирон был свергнут и арестован, регентшей при И. VI манифестом от его имени назначена Анна Леопольдовна. В борьбе за власть разл. придворных группировок Миних в марте 1741 уволен в отставку. Фактич. управление гос-вом оставалось в руках *Кабинета* министров (гр. А. И. Остерман, канцлер кн. А. М. Черкасский, вице-канцлер гр. М. Г. Головкин, до марта 1741 также Миних).

Борьба в придворных кругах и недовольство гвардии и части дворянства нем. засильем при дворе привели к дворцовому перевороту 25.11.1741, возглавленному дочерью Петра I *Елизаветой Петровной* с помощью гвардии. И. VI был свергнут с престола. Манифест о воцарении Елизаветы Петровны оправдывал акт переворота восстановлением династич. прав, порядка в гос-ве и «желанием подданных». Последовал указ о высылке И. VI с семьёй за границу, но в пути они были задержаны в Риге, откуда перевезены в крепость Динамонде, в 1744 — в г. Раненбург Воронежской губ., затем в с. Холмогоры Архангельской губ. В Холмогорах И. VI был отлучён от родителей и содержался в одиночестве. В 1756 тайно перевезён в Шлиссельбургскую крепость, где его имя держалось в секрете даже от коменданта; в офиц. рапортах он назывался «безымянным колодником», не мог знать своё местонахождение. Охрана И. VI подчинялась непосредственно Канцелярии тайных розыскных дел, после её упразднения в 1762 — лично гр. Н. И. Панину; охране запрещались любые сношения с внеш. миром. При Елизавете переплавились монеты с изображением И. VI, переделывались печати на док-тах периода его царствования, сжигались манифесты и присяжные листы с его именем. При имп. Петре III, посетившем И. VI в марте 1762, его положение ещё более ухудшилось; секретная инструкция от 1.1.1762 разрешала караульным офицерам применять к нему силу и сажать на цепь, а также предписывала в случае попытки его освобождения не выдавать его живым; последнее подтверждалось и инструкцией Панина охране И. VI от 3.8.1762 (по восшествию на престол Екатерины II, также посетившей узника в авг. 1762).

Донесения охранявших И. VI в Шлиссельбурге офицеров свидетельствуют о знании им тайны своего происхождения, владении грамотой, о чтении им церк. книг, об его исключит. памяти, хотя и отмечают при этом психич. неуравновешенность и агрессивное поведение.

Убит в ночь на 5.7.1764 охранявшими его капитаном Я. Васильевым и поручиком Л. Чекиным при попытке освобо-

ждения, предпринятой В. Я. *Мировичем*. Похоронен в Шлиссельбургской крепости. В 1780 оставшиеся в живых его братья и сёстры (отец ум. в 1774) высланы в Данию на попечение тётки, дат. королевы; со смертью последней из них, Екатерины, в 1807 эта ветвь Брауншвейгской династии пресекалась. Было неск. самозванцев, выдававших себя за И. VI (последний — в 1788). Доступ к док-там об И. VI был открыт лишь в 1860-х гг.

Лит.: Семевский М. И., Иоанн VI Антонович. 1740—1764 гг., ОЗ, 1866, № 4, кн. 1; Андреев В. В., Представители власти в России после Петра I, СПб, 1870; Брикнер А. Г., Имп. Иоанн Антонович и его родственники (1741—1807), М., 1874; Записки фельдмаршала гр. Миниха, СПб, 1874; Манштейн К. Г., Записки о России. 1727—44, СПб, 1875; Внутр. быт рус. гос-ва с 17 окт. 1740 г. по 25 нояб. 1741 г. по док-там, хранящимся в Моск. архиве Мин-ва юстиции, кн. 1—2, М., 1880—86; Бильбасов В. А., Иоанн Антонович и Мирович, М., 1908; Либрович С. Ф., Император под запретом. 24 года рус. истории, СПб, 1912; Покровский Д., Император-узник, М., 1912; Стасов В. В., Судьба одного заговора, «Наука и жизнь», 1968, № 8; Анисимов Е. В., Россия в сер. XVIII в. Борьба за наследие Петра, М., 1986; Валишевский К. Ф., Царство женщин, М., 1989; Хандорин В. Г., Максимов А. Г., Иван Антонович. Правда о русской «железной маске», в кн.: На российский престол, М., 1993; Каменский А. Б., Иван VI Антонович, ВИ, 1994, № 11.

ИВАН БЕРЛАДНИК (? — 1162, г. Фессалоники), князь. Сын кн. перемышльского Ростислава Володаревича. Правил в Звенигороде-Южном (с 1129). В 1144 пытался захватить *Галич*, принадлежавший его дяде, *Владимиру Володаревичу*. Пользовался поддержкой галицких горожан, но, потеряв поражение под стенами Галича от войска Владимира, бежал с остатками своей дружины на Дунай. До 1146 находился при дворе вел. кн. киевского *Всеволода Ольговича*, затем укрывался в р-не р. Берлад (совр. Бырлад) в басс. ниж. Дуная (совр. терр. Румынии), из-за чего получил прозвище Берладник. Был предводителем беглецов из рус. кн-в. В 1146 поступил на службу к кн. черниговскому Святославу Ольговичу в Новгород-Северский, на след. год перешёл служить к кн. смоленскому Ростиславу Мстиславичу. В 1148—57 находился у кн. *Юрия Долгорукого*. По просьбе кн. галицкого *Ярослава Осмомысла* Юрий Долгорукий решил выдать ему И. Б. — соперника Ярослава в борьбе за Галич. По дороге И. Б. был отбит у охраны и укрыт в Чернигове кн. Изяславом Давидовичем. В 1157 И. Б. вновь бежал на ниж. Дунай, где совершал нападения на галицкие торг. суда и лодки рыбаков. В 1158 на время захватил порт Олешье в устье Днепра. В 1159 в союзе с половцами, опираясь на поддержку гор. бедноты и смердов, безуспешно пытался завоевать принадлежавшие Ярославу Осмомыслу галицкие гг. Кучелмин и Ущица. Потерпев поражение от Ярослава, бежал на терр. Византии, где скончался, будучи, как предполагают, отравлен.

Источн.: ПСРА, т. 2, М., 1962.

Лит.: Дашкевич Н. П., Грамота кн. Ивана Ростиславича Берладника 1134 г., в кн.: Сб. статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову, К., 1904; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и рус. кн-ва XII—XIII вв., М., 1982; Котляр Н. Ф., Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX—XIII вв., К., 1985.

ИВАН ИВАНОВИЧ (1496 — ок. 1534), великий князь рязанский (с 1500). Сын кн. рязанского Ивана Васильевича. В годы малолетства И. И. *Рязанским княжеством* управляла его мать Агриппина Васильевна, сторонница вел. кн. московского *Ивана III*, и бабка Анна Васильевна, защитница самостоятельности Рязанского кн-ва. После смерти Анны (1501) И. И. попал в зависимость от вел. князя московского, опиравшегося на Агриппину Васильевну и назначавшего наместников в рязанские земли. В 1516 И. И. при помощи крымского царевича Богатыря, вторгшегося в Рязанскую землю, отстранил мать от власти. Вызванный вел. кн. московским *Василем III* (1520) в Москву для разбирательства, И. И. был взят под стражу. Во время приближения к Москве крымского хана Мухаммед-Гирея, воспользовавшись беспорядками в городе, И. И. бежал и попытался вернуться в Рязанскую землю. Посланные им в Переяславль-Рязанский доверенные лица были схвачены моск. властями и выданы сторонников И. И. Сам И. И. бежал в Вел. кн-во Литовское, где получил в пожизненное владение м. Стокайшки Ковенского повета; вёл роскошную жизнь магната, держал мн. слуг, награждал приближённых землями. Отклонил предложение крымского хана перебраться в Бахчисарай. Потомства не оставил.

Источн.: ДДГ; Герберштейн С., Записки о Московии, М., 1988.

Лит.: Иловайский Д., История Рязанского кн-ва, М., 1858; Вейсберг А. Б., Личность Анны Васильевны вел. княгини рязанской, «Тр. рязанской ученой архивной комиссии», 1889, т. 4, № 8; Экземплярский А. В., т. 2; Черепнин Л. В., Образование рус. централиз. гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Монгайт А. А., Рязанская земля, М., 1961; Кузьмин А. Г., Рязанское летописание, М., 1965; Зимин А. А., Россия на пороге Нового времени, М., 1972.

ИВАН ИВАНОВИЧ (28.3.1554, Москва — 19.11.1581, Александровская слобода), царевич, сын *Ивана IV Грозного* и Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой. Сразу после рождения объявлен отцом наследником престола. В 13-летнем возрасте участвовал в *Ливонской войне* 1558—83, в т. ч. в штурме Вейсенштейна (1573), походе 1577; упом. в росписях войск (1570, 1576 и др.), готовившихся к отражению крымских набегов. Сопровождал Ивана IV в походе опричников на Новгород (1570). По нек-рым данным, участвовал в казнях (Москва, лето 1570). В качестве «тысяцкого» был на свадьбе Ивана IV с Марией Фёдоровной Нагой (осень 1580). Две первые жены И. И. были пострижены в монахини по приказу

отца. Вероятно, осенью 1580 женился на Е. Шереметевой. Во время ссоры с отцом получил смертельную рану в висок наконечником посоха.

Лит.: Скрынников Р. Г., Россия после опричнины, Л., 1975; Веселовский С. Б., Исследования по истории опричнины, М., 1963. С. Е. Князков.

ИВАН ИВАНОВИЧ МОЛОДОЙ (15.2.1458, Москва — в ночь на 8.3.1490, там же), великий князь московский. Сын *Ивана III* и его 1-й жены тверской княжны Марии Борисовны, с 1471 упом. в источниках как вел. князь — соправитель отца. В 1471, после получения известия о нападении хана Ахмата на г. Алексин, в связи с угрозой нападения на Москву, отправлен отцом в Ростов Великий. Был одним из руководителей рус. рати в период «Стояния на Угре» 1480, не поддержал отца, решившего вступить в переговоры с Ахматом. В янв. 1483 женился на дочери молд. господаря Стефана III Великого — Елене, что способствовало укреплению рус.-молд. связей. 10.10.1483 от этого брака был рождён *Дмитрий Иванович*. При дворе И. И. М. и Елены Стефановны сложился кружок религ. мыслителей, обвинённых позднее в ереси (Ф. В. Курицын, *Иван Чёрный* и др.; см. *Новгородско-московская ересь*). После захвата Иваном III Твери (15.9.1485) И. И. М. оставлен отцом на вел. княженин тверском. Вернулся в Москву до 1489 (по мнению С. М. Каштанова, в 1488).

Лит.: Черепнин Л. В., Образование рус. централизованного гос-ва в XIV—XV вв., М., 1960; Зимин А. А., Россия на рубеже XV—XVI столетий. (Очерки социально-полит. истории), М., 1982; Алексеев Ю. Г., Государь всея Руси, Новосиб., 1991. А. О.

ИВАН ЧЁРНЫЙ (гг. рожд. и смерти неизв.), писец при дворе вел. князя московского *Ивана III*, в 80-х гг. 15 в. участник моск. кружка религ. реформаторов, возглавлявшегося Ф. В. Курицыным (см. *Новгородско-московская ересь*). Среди книг, переписанных И. Ч., особое значение имеет т. н. Еллинский летописец, оказавший влияние на формирование идеологии правящих кругов Рус. гос-ва, на развитие ист. знаний в 15—17 вв. (см. *Хронографы*). И. Ч. переписал сборник нравоучительных бесед для монахов — «Лествицу» Иоанна Лествичника (1485) и сборник статей ист. и религ. характера (1489). Преследуемый церковью, И. Ч. ок. 1490 бежал за границу (возможно, в Литву).

Лит.: Клибанов А. И., Реформац. движения в России в XIV — 1-й пол. XVI вв., М., 1960.

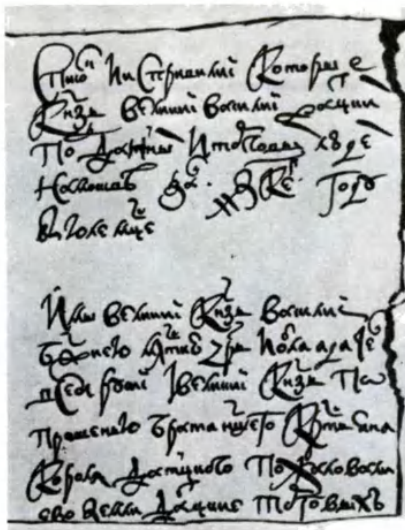
ИВАНГОРОД, Иван-город, город-крепость на сев.-зап. границе Рус. гос-ва, заложен в мае 1492 по повелению вел. кн. *Ивана III* (отсюда назв.) на Девичьей горе, на правом обрывистом берегу р. Нарва (Нарова, напротив ливонской крепости *Нарва*). Квадратная в плане, крепость И. — одна из первых рус. регулярных крепостей, сооружена за три (по др. данным, за четыре) месяца из местного камня-плитняка; толщина

«Основание Ивангорода». 1492. Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

стен 3 м, выс. — ок. 16 м, пл. 1,6 тыс. м²; имела 4 угловых (также квадратных в плане) башни.

В авг. 1496 швед. 6-тысячный отряд взял И. штурмом, но вскоре отступил, разрушив укрепления. Иван III направил к И. 3-тысячную рать под началом воевод *Ивана Гундора* и *Михаила Кляпина*, с ними прибыли «мастерские люди» из Новгорода и Пскова, к-рые восстановили первонач. укрепления и соорудили к Ю.-В. от них новую крепость с 4 круглыми угловыми, 2 квадратными и одной восьмиугольной башней (т. н. Боярский город, к-рый по площади

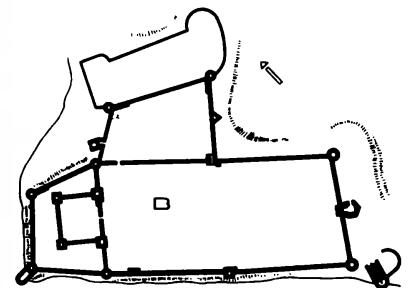

в неск. раз превосходил «город» 1492); высота стен новой крепости — до 22 м. В 1502 ливонское войско попыталось осадить И., но потерпело поражение под его стенами. В 1507 И. вновь расширен: под рук. зодчих *Владимира Торгkana* (Торокана) и *Маркуса Грека* к З. от «города» 1492 по самой кромке горы сооружена трапециевидная в плане крепость с 2 круглыми угловыми башнями (т. н. Замок). Сев. башня Замка (Пороховая) — самая мощная в крепости, с её смотровой вышки просматривалась вся Нарва, а также река на расстоянии нескольких км. К подножию юж. башни (Колодезной) примыкала 3-ярусная пристройка-капониры, державшая под огнём берег реки у подошвы Девичьей горы; внутри капонира имелся тайник с колодезем.

Во 2-й пол. 16 в. (по др. версии, в нач. 17 в.) к Бояршему городу с С. пристроена стена т. н. Переднего города с 2 круглыми и одной квадратной воротной башнями. В результате многочисл. перестроек И. к нач. 17 в. стал одной из самых мощных крепостей Рос. гос-ва.

Во время *Ливонской войны* 1558—83 И. — стратегич. база рус. войск, действовавших в пределах Ливонии. 17.9.1581 швед. войско под началом П. Делагарди взяло И. штурмом. По *Тявзинскому миру* 1595 И. возвращён России. В период «смуты» нач. 17 в. в И. неск. месяцев укрывался дьякон *Сидорка*, выдававший себя за чудесно спасшегося царевича *Дмитрия Ивановича* (т. н. Лжедмитрий III). Во время *шведской интервенции начала 17 в.* И. захвачен шведами и по *Столбовскому миру* 1617 отошёл к Швеции, составив пригород (форшгарт) Нарвы. В 17 в. укрепления И. вновь были реконструированы, на сев. подступах к крепости сооружён т. н. Гонверк или Гл. вал.

Осенью 1700 (в нач. Сев. войны 1700—21) рус. войско осадило Нарву и И., однако швед. гарнизон И. отразил три штурма. После разгрома рус. войска

План крепости Ивангород.

Список с жалованной грамоты датским купцам на свободную торговлю в Нарве и Ивангороде. Фрагмент. 1517.

под Нарвой осада И. была снята. В 1704 швед. гарнизон под команд. подполк. М. Штернстрале после падения Нарвы ещё 10 дней удерживал И. и капитулировал лишь 19.8.1704.

В 18 — нач. 20 вв. И. оставался пригородом Нарвы (Ивангородский или Ивановский форштадт), крепость утратила воен. значение и была разрушена, но сохранялась как памятник рус. воен.-инж. иск-ва. Во время Крымской войны 1853—56 крепость приведена в оборонит. состояние: в ней размещён батальон Петерб. ополчения и установлена полубатарей из 2 орудий. В 1863 воен. мин. Д. А. Милютин приказал «древние постройки Ивангорода... оставить как памятники древности на попечение воен. ведомства».

С 20-х гг. 19 в. И. — пром. пригород Нарвы. В 1820 к Ю. от крепости основана суконная ф-ка купца П. Момма, в 1836 она перешла к «Нарвской мануфактурной компании», в 1851 — к бар. А. Л. Штиглицу (в 1885 св. 1 тыс. рабочих, годовой объём произ-ва 1,5 млн. руб.), к-рый в том же году рядом с суконной ф-кой основал льнопрядильную мануфактуру (в 1885 1,3 тыс. рабочих, годовой объём произ-ва 1,6 млн. руб.).

В нач. 1870-х гг. в И. св. 350 домов, нас. св. 2 тыс. чел. (к нач. 20 в. возросло в неск. раз), мн. жители И. работали на ф-ках Штиглица, а также на Крен-

гольмской мануфактуре и др. пр-тиях Нарвы.

Во время 1-й мировой войны И. и Нарва — ближайший тыл Сев.-Зап. фронта, в них дислоцировались запасные части и разл. тыловые учреждения.

В 1944 мн. укрепления И. взорваны отступавшими нем.-фаш. войсками. С 1960-х гг. в крепости ведутся реставрационные работы, на её терр. сохранились церкви: Никольская (1496) и Успенская (кон. 16 — нач. 17 вв.), а также руины ряда др. построек.

Лит.: Косточкин В. В., Крепость Ивангород, МИА, в. 31, М., 1952; его же, Ивангород — гроза Нарвы, в его кн.: Древние рус. крепости, М., 1964, с. 111—31; Клейнберг И., Мероприятия Рус. гос-ва по укреплению нарвской границы в кон. XV в., ВИЖ, 1960, № 6; см. также лит. при ст. Нарва. **Б. И. ИВАНИН** Михаил Игнатьевич (1801 — 27.9.1874), воен. историк, ген.-лейтенант (1866). Из дворян. Окончил 1-й кадетский корпус (1822) и Воен. академию (1835). Службу начал в 1822 в 13-й арт. бригаде. С 1835 служил в Отдельном Оренбургском корпусе. Участвовал в Хивинском походе 1839—40. Состоял при ген.-л. А. И. Михайловском-Данилевском для разработки истории наполеоновских войн. С 1853 советник от Мин-ва гос. имуществ во Врем. совете для управления Кирг. ордой, с 1854 управляющий Ордой. Участвовал в *Крымской войне* (на кавк. театре). В 1858 принимал

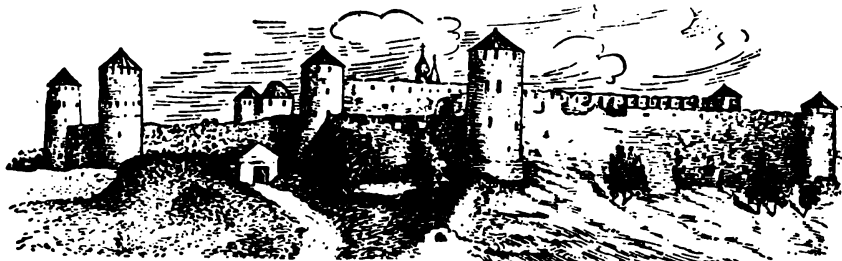
участие в демаркации азиат. границ с Турцией. С 1864 пред. комиссии для выработки положения о перевозке войск по водным и жел. дорогам; с 1866 пред. комиссии для собрания подробных сведений о совр. состоянии рос. жел. дорог. С 1868 пост. чл. К-та по перевозке войск по жел. дорогам и водой. С 1871 чл. *Военно-учёного комитета*. Чл. Рус. геогр. об-ва.

В 1836—45 создал тр. «О воен. иск-ве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиат. народов при Чингисхане и Тамерлане» (ВЖ, 1846, кн. 2), основанный на вост. источниках в англ. и франц. переводах, а также на разл. отеч. и иностр. исследованиях, дал описание организации, вооружения, тактич. приёмов и воен. действий монголо-тат. и среднеазиат. войск; в дальнейшем труд был переработан (издан отд. книгой под ред. Н. С. Голыцина в 1875). В нём более подробно изложена воен. система монголо-татар, дан анализ воен. иск-ва войск Чингисхана и Тамерлана. Гл. особенностью труда является то, что в нём воен. дело рассмотрено в связи с условиями жизни народа. И. пытался показать связь организации и состава войск (преим. конница), способов ведения боевых действий с соц.-экон. строем степняков, основу к-рого составляла движимая собственность (лошадь, скот), что и определяло отличие их воен. системы от воен. системы земледельч. народов. И. усматривал причину успеха завоеваний Чингисхана и Тамерлана в особенностях воен. иск-ва монголо-татар (рациональная организация войск, планирование и тщательная подготовка походов, железная дисциплина и др.), а не в многочисленности их войск и слабости противников.

Соч.: Описание Закамских линий, Вестник ИРГО, 1851, ч. 1, кн. 1—2; Описание зимнего похода в Хиву в 1839—40 гг., СПб, 1874.

А. Б. Леонидов.

ИВАНОВ Александр Андреевич (16.7.1806, Петербург — 3.7.1858, там же), живописец. Учился в петерб. АХ (1817—28) у своего отца, ист. живописца, академика и проф. АХ Андрея Ивановича И. (1776—1848), и в классе А. Е. Егорова. В 1830 как пенсионер ОПХ уехал в Италию, побывал в Австрии и Германии; в 1831—58 жил в Риме, неоднократно посетил города Ср. и Сев. Италии, Венецию, Неаполь. С 1836 акад. петерб. АХ. Произведения И. раннего (петерб.) периода обладают характерными чертами классицизма: уравновешенной композицией, плавным контурным рисунком и локальным цветом, традиц. мифологич. и евангельской тематикой («Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора», 1824, ГТГ). Со 2-й пол. 1820-х гг. И. деятельно занимался самообразованием, изучал труды историка антич. иск-ва И. И. Винкельмана, теоретика романтизма Ф. Шлегеля и др. Написанную им уже в Италии картину «Аполлон, Гиацинт и Кипарис» (1831—34, ГТГ) отличают лирич. гармоничность и поэтич-

Крепость Ивангород.

Крепостные сооружения Ивангорода. Вверху — стена так называемого Замка с Колодезной башней, внизу — капонир.

А. А. Иванов. «Автопортрет». 1828.

ность в воплощении образов антич. мифа. На формирование мировоззрения И. в Риме решающим образом воздействовали близкие отношения с нем. художником-романтиком Ф. Овербеком и знакомство с Н. В. Гоголем (март 1837), переросшее в тесную дружбу. Проникнувшись во многом под их влиянием верой в пророческую, просветительскую, «мессианскую» роль художника, И. стремился с помощью иск-ва преобразить человечество, усовершенствовать его в нравственном смысле. Жизненным подвигом художника стала многолетняя работа над картиной «Явление Христа народу» (1837—57, ГТГ), гл. идею к-рой сам И. определил как изображение человечества «на перепутье из физических сил в духовные». Содержание евангельского сюжета теряет в интерпретации И. временной, религ.-догматич. характер, трактуется им как масштабная ист. драма духовного пере-

ворота в жизни всего человечества, начала его нравств. освобождения и возрождения. Сложная многофигурная композиция объединила десятки людей разл. сословий и темпераментов, каждый из к-рых по-своему воспринимает событие; человечество предстаёт здесь в разл. оттенках своего отношения к переломному моменту истории. О глубине и серьёзности подхода И. к творчеству свидетельствуют и многочисл., исполненные филос. глубины подготовит. этюды и эскизы картины («Аппиева дорога при заходе солнца», 1845, ГТГ, и др.). Идеи гл. картины И. получили дальнейшее развитие в цикле «Библейских эскизов» (1840—50-е гг., ГТГ и ГРМ) — акварельных набросках неосуществлённых росписей храма, проект к-рого был разработан И. В «Эскизах» И. с необычайной худ. смелостью, во многом опережавшей иск-во его времени, раскрыл в последовательности ветхозаветных и евангельских эпизодов историю духовного и нравств. становления человечества. В 1858 И. вернулся в Россию; умер от холеры. Его гл. картина, демонстрировавшаяся в России с 1858, оказала глубокое влияние на развитие рус. ист. живописи, на связь ист. и религ. сюжетов с нравств. проблематикой в картинах И. Н. Крамского, Н. Н. Ге, И. Е. Репина, В. И. Сурикова и др.

Лит.: А. А. Иванов. Его жизнь и переписка, СПб, 1880; Алпатов М. В., А. А. Иванов. Жизнь и творчество, т. 1—2, М., 1956; Ракова М. М., А. Иванов, М., 1960; Неклюдова М. Г., А. А. Иванов, Л., 1966; Загянская Г. А., Пейзажи А. Иванова, М., 1976; Алленов М. М., А. А. Иванов, М., 1980.

ИВАНОВ Алмаз (Ерофей) Иванович (? — 27.4.1669), гос. деятель. По происхождению вологодский посадский человек. В 1640—46 дьяк Казённого прика-

за, с 1646 — в Посольском приказе. В 1653—67 думный дьяк и нач. Посольского приказа, в 1653—69 управлял одноврем. Печатным приказом. Хорошо знал иностр. языки. Играл важную роль в пр-ве царя Алексея Михайловича. Под рук. И. введён *Торговый устав* 1653. Участник ряда посольств в Речь Посполитую и Швецию (1649).

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М.—Л., 1946; Демидова Н. Ф., Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма, М., 1987.

ИВАНОВ Илларион (Ларион) Иванович (? — 15.5.1682, Москва), гос. деятель, думный дьяк (с 1669). В царствование Алексея Михайловича был дьяком ряда приказов. Возглавлял Посольский приказ (1676—82) и Новгородскую четь, фактически руководил внеш. политикой при царе Фёдоре Алексеевиче, был одним из наиб. близких к нему лиц. Во время восстания 1682 в Москве убит стрельцами (см. *Московские восстания 17 в.*).

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М.—Л., 1946; Демидова Н. Ф., Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма, М., 1987.

ИВАНОВ Курбат Афанасевич (нач. 17 в. — после 1667), землепроходец, картограф, сын боярский. Начал службу казаком в Тобольске в 1638, в 1640 переведён в Якутск. В 1640—46 занимался сбором ясака, вёл поиск пахотных земель, возглавил ряд походов по р. Лена и её притокам. В 1643 с отрядом из 74 чел. от устья р. Келенга достиг зап. берега оз. Байкал, открыл о. Ольхон. Отправил казаков под команд. Семёна Скорохода вдоль сев. берега озера (достиг сев. оконечности Байкала, обнаружил исток Ангары, где поставил зимовье, исследовал Баргузинский хребет). На основе мат-лов экспедиции И. в 1645 составил «чертёж Байкалу и в Байкал падучим рекам и землицам» (не сохр.). В 1646—48 приказчик Усть-Кутского острога. В сер. 50-х гг. 17 в. руководил промысловыми экспедициями по р. Олёкма (приток Лены), проследил её течение почти на 1 тыс. км, два года провёл на р. Нюкжа (приток Олёкмы), обследовал часть юж. склонов Станового хребта. В 1659—64 приказчик Анадырского острога. В 1660 организовал и возглавил мор. поход для «приску неясчных иноземцев» и поисков новых моржовых лежбищ (басс. р. Анадырь, побережье Анадырского зал.). В 1661 и 1665, вероятно, совершал походы по побережью Берингова м. С 1665 — в Якутске, где составил «Анадырский чертёж» — первую карту басс. р. Анадырь и Анадырского залива. В 1667 направлен в Илимский острог; дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: «Отписка» [о мор. походе к Чукотскому мысу], в сб.: Встречь солнцу, М., 1987, с. 450—53.

Лит.: Полевой Б. П., Курбат Иванов — первый картограф Лены, Байкала и Охотского побережья, «Изв. ВГО», 1960, т. 92, в. 1;

А. А. Иванов. «Явление Христа народу». 1837—57.

Мостахов С. Е., Рус. путешественники — исследователи Якутии (XVII — нач. XX в.), Якутск, 1982, с. 29—31. В. И. Магидович.

ИВАНОВ Николай Иудович (22.7.1851 — 27.1.1919), военачальник, ген. от артиллерии (1908), ген.-адъютант (1907). Из семьи сверхсрочнослужащего. Окончил Михайловское арт. уч-ще (1869). Службу начал подпоручиком в 3-й гвардейской и гренадерской арт. бригаде, с к-рой участвовал в рус.-тур. войне 1877—78. С 1884 ком. 2-й батареи л.-гв. 2-й арт. бригады. В 1890—99 ком. Кронштадтской крепостной артиллерии. В 1899—1904 состоял в распоряжении ген.-фельдцейхмейстера. Считался знатоком практич. арт. дела. Во время рус.-япон. войны 1904—05 состоял при ген. А. Н. Куропаткине. 18.7.1904, после смерти ген.-л. Ф. Э. Келлера, назначен нач. Вост. отряда. Командовал отрядом три отступления к Ляояну и при обороне Ляндыньских позиций. Во время боёв на р. Шахэ (сент. 1904) получил задачу обойти прав. фланг япон. армии и отбросить её к Корее. Однако не смог овладеть Бенсикху и отступил. В сент. 1905 отряд преобразован в 3-й Сиб. армейский корпус, во главе к-рого И. участвовал в Мукденском сражении 1905. После окончания войны — нач. тыла армий. В дек. 1905 — нояб. 1907 ком. 1-го армейского корпуса. С 6.11.1906 временный кронштадтский ген.-губернатор, в апр. 1907 — дек. 1908 гл. нач. Кронштадта. Руководил подавлением *Кронштадтских восстаний 1905 и 1906*. В 1907—08 одновременно член Совета гос. обороны. С дек. 1908 команд. войсками Киевского ВО. С нач. 1-й мировой войны главнокоманд. армиями Юго-Зап. фр. (с 19.7.1914), предназначенного для действий против Австро-Венгрии. Зимой 1914—15 вёл тяжёлые бои в Карпатах и, несмотря на значит. перевес в силах, не смог добиться решительной победы. Весной 1915 после операции австро-герм. армии на участке Галиция — Тарнов был вынужден оставить Галицию. В кон. дек. 1915 предпринял попытку организовать прорыв на р. Стрыпе, но неудачно. В марте 1916 заменён ген. А. А. Брусиловым и назначен чл. Гос. совета, состоял «при особе Его Величества», постоянно находясь в Ставке. Во время Февр. рев-ции назначен 17 февр. главнокоманд. войсками Петрогр. ВО с чрезв. полномочиями и с подчинением ему всех министров. Получил задачу прекратить беспорядки в столице. В распоряжение И. предоставлен Георгиевский батальон (находившийся в Ставке), усиленный 2 пулемётными командами, кроме того, из состава войск Сев. и Зап. фронтов в его подчинение передавались по 2 кав. и 2 пех. полка. Вечером 1 марта прибыл в Царское Село, где получил приказ имп. Николая II не предпринимать никаких действий, одновременно было приказано вернуть на фронт выделенные ему части. После отречения имп. Николая II уехал в Киев, где 18 марта был арестован и доставлен в Петроград. Вскоре освобо-

Н. И. Иванов.

Ф. А. Иванов.

ждён и уехал в Новочеркасск. С 7.11.1918 команд. Особой Юж. армией, созданной по инициативе ген. П. Н. Краснова (ок. 20 тыс. чел.), действовавшей на воронежском и царьцинском направлениях. Умер от тифа.

К. А. Залесский.

ИВАНОВ (Стихарёв) Филипп Антонович (11.10.1871, с. Плана Кузнецкого у. Саратовской губ. — ?), горный инженер, предприниматель, обществ. и гос. деятель, статский советник. Из семьи крестьянина. С 1878 работал подмастерьем в сапожной мастерской, разнорабочим на рудниках, лесоповале, гонщиком на лошадях, типографским рабочим, молотобойцем, кузнецом, бухгалтером. По окончании Уральского горного уч-ща (1894) смотритель на рудниках Катав-Ивановских з-дов кн. Белосельских-Белозерских. В 1897, заняв 3 тыс. руб., уехал на учёбу в Германию. В 1901 с отличием окончил Фрейбергскую горную академию. Его учителя проф. К. Винклер и проф. О. Брунк опубл. статьи И. и результаты исследований рудничного воздуха и газов в герм. науч. журналах. Во время каникул в 1898—1901 И. работал на австр., бельг., герм., франц. и англ. з-дах. Отклонил предложение остаться в академии на преподават. работе, вернулся на Урал. С 1901 смотритель пр-тий *Кыштымских горных заводов обществ.*, приобрёл на Урале известность как горный инженер. С 1907 главноуправляющий Кыштымским горным окр., в 1910 вошёл в совет Сиб. торг. банка, с 1912 дир.-распорядитель Об-ва *Кыштымских горных з-дов* (сменил Л. А. Уркарта). По инициативе И. *Русско-Азиатская корпорация* основала в 1912 крупное меднорудное пр-тие близ д. Таналык Орского у. Оренбургской губ., создав для эксплуатации месторождения Южно-Уральское горнопром. об-во (правление — в Петербурге) и Таналыкскую корпорацию (правление — в Лондоне). В 1914 один из учредителей Риддерского и Киргизского горнопром. об-в (правления — в Петербурге), созданных для добычи серебр., цинковых, свинцовых руд и угля в Ср. Азии, верховьях р. Иртыш, Экибастузе. Участвовал также в налаживании добычи золота в Оренбургской губ., платины в Пермской губ., развития мелкой кустарной пром-сти, освоении лесных богатств Урала. Чл. правления об-ва «Медь», чл. совета Съездов уральских горнопро-

мышленников. Одновременно занимался обществ. деятельностью: в 1906—09 гласный уездного Златоустовского и губернского Уфимского, в 1909—15 гласный уездного Екатеринбургского, в 1912—15 и губернского Пермского земских собраний. В 1904—14 был также попечителем нар. школ, членом пед. совета Уральского горного уч-ща. По инициативе и под наблюдением И. построены Кыштымский нар. дом, открыты 3- и 4-классные уч-ща, жен. г-зия. В 1912 И. избран в Гос. совет (от пром-сти). В 1-ю мировую войну чл. Особого совещания по обороне, пред. К-та для заведования снабжением з-дов металлами загранич. произ-ва («Металлоснабжение»; учреждён в 1915). В 1915—17 участвовал в совещаниях в Мин-ве финансов и Воен. мин-ве, где ставил вопрос о необходимости обеспечивать интересы России в сделках с союзниками. На совещаниях сиб. бюро совета Съездов представителей биржевой торговли и с. х-ва, а также в деловой печати высказывал опасения относительно возможного бесконтрольного проникновения амер. капитала в горное дело Урала и Сибири путём покупки мелких пр-тий и превращения их в крупные и конкурентоспособные; считал возможным участие амер. капитала только в ж.-д. стр-ве. После Окт. рев-ции эмигрировал. Участвовал в работе Экон. совещания при пр-ве П. Н. Врангеля (Крым, сент. 1920), а также Совещания быв. членов Гос. думы и Гос. совета (Париж, нояб. 1920).

Лит.: Торг.-пром. мир России, П., 1915, с. 6; Сидоров А. Л., Финанс. положение России в годы первой мировой войны, М., 1960, с. 376, 556—58; Ганелин Р. Ш., Россия и США. 1914—1917 гг., Л., 1969, с. 58—59; Монополии в металлургии. пром-сти России. 1900—1917 гг., М.—Л., 1963, с. 277, 279, 510, 511, 519, 557, 616. М. Ю. Лаврова.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЕ СТАЧКИ 1905, 1915. Стачка 12.5—22.7.1905 рабочих Иваново-Вознесенского текст. р-на, подготовлена Иваново-Вознесенской группой Сев. к-та РСДРП. На гор. парт. конференции 9 мая выработаны 26 осн. требований, как экономических (8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, ограничение штрафов, улучшение условий труда), так и политических (введение демокр. свобод, созыв Учредит. собрания). 12 мая прекратили работу пр-тия города (30 тыс. чел.). Выступлением руководили большевики Ф. А.

Афанасьев, М. В. Фрунзе, Е. А. Дунаев, Ф. Н. Самойлов и др. 17 мая началась стачка в Шуе, 18 мая — в Вичуге, 19 мая — в Тейкове и Кохме, 20 мая — в Кинешме и в др. местах (в кон. мая до 70 тыс. бастовавших). Рабочие Петербурга, Москвы, Ярославля, Костромы и др. городов оказали материальную помощь бастовавшим. Для руководства стачкой создано Собрание уполномоченных депутатов — первый в России общегор. Совет рабочих депутатов (см. *Иваново-Вознесенский совет 1905*). С первых дней забастовки на окраине Иваново-Вознесенска на берегу р. Талка ежедневно собирались по неск. тысяч чел. На этих собраниях обсуждались проблемы труда и быта рабочих. 2 июня власти запретили эти митинги, и, когда 3 июня рабочие вновь собрались, на них напал отряд казаков. Неск. десятков человек было ранено, св. 80 арестовано. В ответ рабочие начали громить дома, дачи, склады фабрикантов. Расправу над рабочими Иваново-Вознесенска резко осудила демокр. и либер. печать. Власти были вынуждены разрешить собрания на Талке и освободить арестованных. Угроза голода заставила рабочих присутствовать к работе, хотя большинство фабрикантов не соглашалось удовлетворить все требования бастующих. Стачка закончилась 22 июля. Рабочие добились от хозяев нек-рых экон. уступок: в ср. на 10% была повышена заработная плата, на 0,5—1 час уменьшена продолжительность рабочего дня.

С т а ч к а 10—13.8. 1915. Инициатор — Иваново-Вознесенская большевистская орг-ция во главе с Е. С. Зиновьевым, В. Н. Наумовым и др. Накануне выступления, в ночь на 10 авг., пытаясь сорвать забастовку, полиция арестовала 20 рабочих. Однако утром 10 авг. прекратили работу 32 пр-тия Иваново-Вознесенска (25 тыс. чел.). Требования рабочих имели полит. характер: они добивались освобождения арестованных, протестовали против продолжавшейся войны. Экон. требований предъявлено не было. Вечером 10 авг., после митинга на гор. площади, неск. тысяч стачечников направилась к тюрьме, чтобы освободить арестованных. Рабочие были встречены воинской командой, к-рая открыла огонь. 30 рабочих, в т. ч. Зиновьев и А. И. Дунаев, были убиты, 53 — ранены. Забастовки протеста против этой расправы прошли в Петрограде, Москве, Ниж. Новгороде, Харькове, Екатеринославе и др.

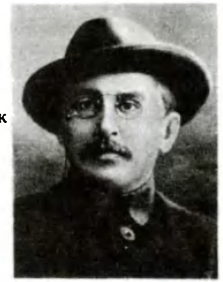
Лит.: Всеобщая стачка иваново-вознесенских рабочих в 1905 г. Сб. док-тов и мат-лов, Иваново, 1955; Экземплярский П. М., История г. Иваново, ч. 1, Иваново, 1958. К. Е. Балдин.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ СОВЕТ 1905, первый общегор. Совет рабочих депутатов. Возник в ходе стачки (12.5—22.7.1905) рабочих текст. р-на Иваново-Вознесенска (см. *Иваново-Вознесенские стачки*) в период *Революции 1905—07*. 15 мая рабочие выбрали 51

деп. (в т. ч. 25 женщин), представлявших 30 тыс. рабочих города, к-рые составили Собрание уполномоченных депутатов. По социальному составу И.-В. С. являлся чисто рабочей орг-цией. Среди депутатов около половины — большевики (С. И. Балашов, Н. А. Жиделёв, П. П. Постышев, Ф. Н. Самойлов и др.), неск. человек — эсеры. Работой Совета руководил президиум из 6 чел., в его составе — стачечная, финанс., прод. комиссии, агитационно-пропагандистская группа и рабочая милиция; пред. Совета — А. Е. Ноздрин. Совет предъявил фабрикантам требования бастовавших рабочих, стачечная комиссия вела переговоры с предпринимателями и властями. Финанс. комиссия проводила сборы средств в фонд стачки, в к-рой поступала и помощь от рабочих др. городов. Прод. комиссия обеспечивала рабочих продуктами и предметами первой необходимости. Рабочая милиция совм. с боевой дружиной гор. орг-ции РСДРП поддерживала порядок в городе. Совет действовал как орган реальной власти: на бастовавших ф-ках установил контроль за вывозом готовой продукции; рабочие пикеты не допускали к проходным штрейкбрехеров. Полиция была изгнана из пролетарских р-нов, закрыты винные лавки, запрещены азартные игры. Совет добился от властей замораживания розничных цен на время забастовки, запретил хозяевам выселять рабочих из фаб. казарм. Пользовался авторитетом не только у рабочих и крестьян, но и у местных властей и предпринимателей, вынужденных признать полномочность Совета. Прекратил работу с окончанием стачки, последнее заседание — 19.7.1905.

Лит.: Самойлов Ф. Н., По следам минувшего, М., 1954; Первый в России. [Сб. док-тов и мат-лов], М., 1975; Первый Совет рабочих деп., 1905, Иваново-Вознесенск. Время, события, люди, М., 1985. К. Е. Балдин.

ИВАНОВ-РАЗУМНИК (псевд.; наст. имя и фам. Разумник Васильевич Иванов) (13.12.1878, Тифлис — 9.6.1946, Мюнхен), историк рус. лит-ры и обществ. мысли, публицист, мемуарист. Из дворян. Окончил 1-ю петерб. г-зию (1897). Учился на матем. отделении физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та, слушал также лекции на ист.-филос. ф-те, посещал «вечера» А. С. Лаппо-Данилевского, где выступал с рефератами. 4.3.1901 арестован за участие в демонстрации на пл. Казанского собора в Петербурге, исключён из ун-та и выслан из Петербурга. По случаю рождения великняжны Анастасии возвращён в Петербург и восстановлен в ун-те. Участник студенч. движения (староста курса, чл. общест.-университетского «Совета старост» и нелег. «Орг. к-та»). В февр. 1902 вновь арестован, исключён из ун-та и выслан в Симферополь. В 1903 женился на В. Н. Оттенберг (1881—1946) и поселился в имении её родителей во Владимирской губ. В период Рев-ции 1905—07 вел рев. пропаганду среди крестьян

Иванов-Разумник
(Р. В. Иванов).

Юрьев-Польского у., по полит. взглядам близок к эсерам, однако членом партии не был. В 1906 вернулся в Петербург, в 1907 поселился в Царском Селе, где прожил до 1942 (с перерывами в 1933—39).

Определяющее влияние на формировании взглядов И.-Р. оказали труды Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского и особенно А. И. Герцена. С нач. 1900-х гг. И.-Р. работал над книгой по истории рус. обществ. мысли 19 в. Лит. деятельность начал в 1904, сотрудничал в ж. «Рус. мысль» (ст. «Н. К. Михайловский», 1904, № 3) и «Вопросы жизни» (ст. «А. И. Герцен и Н. К. Михайловский», 1905, № 8). В первых же публикациях И.-Р. заявил о себе как о приверженце «социально-этич.» философии Герцена, получившей дальнейшее развитие во взглядах предшественников «критич. народничества» (Михайловского, Г. И. Успенского, В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненского). Историк рус. обществ. мысли И.-Р. рассматривал как борьбу внесословных групп — «интеллигенции» и «мещанства»; в первой видел носителя «индивидуализма», понимаемого как «примат личности», во второй — «всего безличного, узкого и плоского». Согласно И.-Р., борьба интеллигенции «за воплощение в мире правды-справедливости, правды-истины, правды-красоты» — осн. двигатель развития общества. Эти идеи легли в основу гл. книги И.-Р. — «История рус. обществ. мысли. Индивидуализм и мещанство в рус. лит-ре и жизни XIX в.» (т. 1—2, СПб, 1906; 5 изд., ч. 1—8, П., 1918; 6 изд. — «Рус. лит-ра от 70-х годов до наших дней», Берлин, 1923). Сочетая строгий ист.-лит. анализ с оригинальной критико-публицистич. интерпретацией, вытекавшей из его общей мировоззренч. теории, И.-Р. попытался проследить процесс эволюции рус. обществ. мысли 19 в., рассмотреть борьбу идейных направлений в рус. обществе «не в социально-полит., а в этич. или культурно-филос. смысле» (С. Л. Франк). Интеллигенция, согласно И.-Р., — «этически антимещанская, социологически — внесословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующая творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности».

С 1906 И.-Р. активно выступал как публицист в газ. «Известия крест. депутатов», «Трудовая Россия», «Крест. депутат» (псевд.: Р. Н., Р. Новосельский), в библиографич. журнале М. К. Лемке «Книга», в ж. «Критич. обозрение» и др.

Взгляды И.-Р. на роль интеллигенции в обществ. жизни получили дальнейшее развитие в полемич. работе «Что такое „махаевщина“? К вопросу об интеллигенции» (СПБ, 1908; 2 изд. — «Об интеллигенции. Что такое „махаевщина“. Кающиеся разночинцы», СПБ, 1910), направленной против В. К. Махайского и его последователей. Лит.-критич. работы И.-Р. 1900—1910-х гг. собраны в кн. «О смысле жизни. Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов» (СПБ, 1908; 2 изд., СПБ, 1910), «Лит.-ра и общественность» (СПБ, 1910), «Творчество и критика» (СПБ, 1912; 2 изд., П., 1922), ист.-лит. исследования — в кн. «Великие искания» (СПБ, 1912; 2 изд. — «Книга о Белинском», П., 1923), «Лев Толстой» (СПБ, 1912), «Пушкин и Белинский» (П., 1916), к-рые в совокупности составили собр. соч. И.-Р. в 5 томах (СПБ—П., 1911—16). Занимаясь историей рус. лит-ры, И.-Р. подготовил и издал со своей вступит. статьёй и комментариями собр. соч. В. Г. Белинского (т. 1—3, СПБ, 1911), участвовал в подготовке собр. соч. А. С. Пушкина (под ред. С. А. Венгера), автор вступит. статьи к «Стихотворениям» Г. Р. Державина, «Поэмам» Пушкина и др. изданиям, вышедшим в серии «Ист.-лит. 6-ка» (1911—13).

В 1912 И.-Р. (совм. с А. А. Блоком, А. М. Ремизовым и М. И. Терещенко) участвовал в создании изд-ва «Сирин» в Петербурге. Статьи И.-Р. о творчестве писателей-символистов вошли в его кн. «А. Блок. А. Белый» (П., 1919; 2 изд. — «Вершины. А. Блок. А. Белый», П., 1923).

В 1912—14 И.-Р. — ведущий критик, чл. редколлегии и руководитель лит. отдела ж. «Заветы», где, в частности, поместил ст. «Было или не было?» (1913, № 4), посвящённую опубликованному там же роману Б. В. Савинкова «То, чего не было» и затрагивавшую проблему соотношения этики и рев. насилия. Статьи из «Заветов» частично вошли в сб. «Заветное. О культурной традиции» (ч. 1, П., 1922).

С нач. 1-й мировой войны и прекращением издания «Заветов» И.-Р. совм. с С. Д. Мстиславским и А. И. Иванчиным-Писаревым подготовил сб. антивоен. статей «Дневники», к-рый был арестован полицией в типографии. В 1915 И.-Р. — и. о. секр. «Лит. фонда», в 1916 — нач. 1917 (после закрытия изд-ва «Сирин») сотрудничал в газ. «Рус. ведомости», где вёл рубрику «Лит. отклики». В антивоен. ст. «Испытание огнём» (отпечатана на гектографе, затем перепечатана в альманахе «Скифы», сб. 1, П., 1917) И.-Р. резко выступил против «оборонцев» и «оборончества» и одновременно подверг критике нек-рые полит.

лозунги «пораженцев». В нач. 1917 И.-Р. — один из инициаторов подготовки лит.-полит. альманаха «Скифы», в дальнейшем — идеолог «скифства» (т. н. «духовного максимализма», идейного течения, в основе к-рого идея преобразования России в «огне и буре революции и своеобраз. рев. славянофильство, утверждавшее миссионерскую роль России в мировой социально-духовной революции»).

После Февр. рев-ции И.-Р. близок к эсерам-интернационалистам, с марта 1917 участвовал в редактировании ряда эсерских изданий, в т. ч. центр. органа партии газ. «Дело народа». Позднее примкнул к лев. крылу эсеров, в дальнейшем сотрудничал в левозерской печати. В окт. дни 1917 находился в Смольном. В программной ст. «Две России» (сб. «Скифы», в. 2, П., 1918) выступил с проповедью идей «скифства».

С нач. 1918 чл. редакции органа партии лев. эсеров «Знамя труда». В апр. 1918 на 2-м съезде партии лев. эсеров избран чл. ЦК, вошёл в Бюро парт. печати (на 3-м съезде в июне 1918 не был переизбран в ЦК). Статьи И.-Р. рев. времени вошли в сб. «Год рев-ции. Статьи 1917 г.» (1918). После вооруж. выступления лев. эсеров в Москве в июле 1918 от полит. деятельности отошёл, выступил одним из инициаторов создания «Вольной филос. ассоциации» («Вольфила»), был тов. (зам.) её пред., привлёк к её собраниям многих деятелей культуры. В 1918—20 сотрудничал в Науч.-теоретич. и Репертуарной секциях Театр. отдела Наркомпроса, заведовал социологич. комиссией Ин-та театр. знаний. С сер. 1920-х гг. И.-Р., фактически лишённый возможности публиковать свои оригинальные работы, занимался переводами, издал под своей редакцией восп. А. А. Григорьева, Н. И. Греча, И. И. Панаева, редактор собр. соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина (т. 1—6, 1926—28) и А. А. Блока (т. 1—7, 1932—33; д. ч. Ассоциации по изучению творчества Блока, чл. К-та по увековечению его памяти); после смерти Ф. Сологуба И.-Р. разобрал и передал в Пушкинский Дом его архив (1928).

В февр. 1933 И.-Р. арестован по обвинению в создании «идейного центра народничества» и сослан на 3 года в Саратов (по «делу» И.-Р. арестовано ок. 770 чел.), с сент. 1936 жил в Кашире, в сент. 1937 вновь арестован, в июне 1939 освобождён «за прекращением дела». В дальнейшем жил в Пушкине под Ленинградом, по договору с Гос. лит. музеем занимался розыском и описанием архивов рус. писателей.

Осенью 1941 И.-Р. попал в зону нем.-фаш. оккупации, в нач. 1942 отправлен в лагерь для перемещённых лиц (б. ч. архива И.-Р. погибла). В 1943 благодаря жене, имевшей нем. корни, освобождён, жил у родственников в Литве, написал серию очерков «Писательские судьбы» (частично опубл. в русскоязычных газе-

тах). После поражения Германии попал в зону оккупации союзнических войск. Последние годы жизни работал над мемуарами (частично опубл. в кн. «Тюрьмы и ссылки», Нью-Йорк, 1953; б. ч. написанного И.-Р. в 1940-х гг. утрачено).

Соч.: Рус. лит.-ра XX в. (1890—1915), П., 1920; Что такое интеллигенция, Берлин, 1920; Россия и Иония, Берлин, 1920; Вл. Маяковский («Мистерия» или «Буфф»), Берлин, 1922; М. Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество, ч. 1, М., 1930.

Лит.: Переписка А. А. Блока с Ивановым-Разумником, ЛН, т. 92, кн. 2, М., 1981; Белоус В. Г., «Скифское», или Трагедия «мировоззрительного отношения» к действительности, «Звезда», 1991, № 10; его же, Испытание духовным максимализмом. О мировоззрении и судьбе Р. В. Иванова-Разумника, «Лит. обозрение», 1993, № 5; Белоус В. Г., Леонтьев Я. В., «Совесть рус. лит-ры». Р. В. Иванов-Разумник. Библиография, «Библиография», 1993, № 3.

Я. В. Леонтьев, П. А. Плоттос.

ИВАНОВСКАЯ (в замужестве Волощенко) Прасковья Семёновна (1853, Соковино Чернского у. Тульской губ. — 15.9.1935, Полтава), участница рев. движения. Из семьи сел. священника. По окончании епархиального уч-ща в Туле (1872) слушательница Аларчинских курсов в Петербурге. В рев. движении с нач. 1870-х гг. Летом 1876, скрываясь от ареста, выехала в Одессу, где вошла в народнич. группу «башенцев» (в т. ч. Г. А. Попко, Ф. А. Щербина, И. Ф. Волошенко — с 1892 муж И.); для знакомства с бытом народа, агитации и пропаганды работала на канатной ф-ке, в одном из имений Таврической губ.; с осени 1876 — в Николаеве, училась сапожному мастерству; затем — в Москве, участвовала в подготовке побегов из тюрьмы народников О. С. Любатович и своего брата В. С. Ивановского. С янв. 1877 вновь в Одессе, в 1878 И. была одним из организаторов кампании протеста против смертного приговора И. М. Ковальскому, арестована, после 3-месячного тюремного заключения отправлена по этапу на родину, откуда бежала в Румынию (по др. сведениям — из Архангельской губ., куда была выслана в 1879). С февр. (марта) 1880 — в Петербурге; присоединилась к «Народной воле», участвовала в орг-ции и работе народовольч. типографий в Петербурге, Москве и Риге. В сент. 1882 арестована в Витебске, содержалась в витебском остроге, с апр. 1883 — в Петропавловской крепости. Судилась по «процессу 17-ти». Вынесенный первоначально смертный приговор заменён пожизненной каторгой; наказание отбывала на Карийской каторге. В 1890 выпущена в вольную команду. В апр. 1898 переведена в Акатуйскую тюрьму, в окт. вышла на поселение в Читинскую вол. Забайкальской обл., в 1902 переведена в Читу, где организовала типографию *социалистов-революционеров партии*. В кон. 1903 бежала в Саратов, затем в Петербург, где вступила в *Бовую организацию партии эсеров*; уполномоченная

ЦК партии (по др. сведениям, член ЦК). В 1904 участвовала в подготовке покушения на В. К. Плеве, после чего скрывалась в Румынии, затем в Женеве и Париже. С янв. 1905 — в России, участвовала в подготовке покушения на Д. Ф. Трепова; в марте 1905 арестована вместе с большинством членов орг-ции, содержалась в Доме предварит. заключения, освобождена в окт. 1905 по требованию *Союза союзов*, выехала в Саратовскую губ. В 1907 в связи с угрозой ареста уехала за границу. С 1913 вновь в России, в период 1-й мировой войны 1914—18 на фронте, машинистка одной из орг-ций *Земского союза*. После Окт. рев-ции от полит. деятельности отошла.

Соч.: Первые типографии «Нар. воли», КиС, 1926, № 3; В боевой орг-ции. Восп., М., 1928.

Лит.: Оскар, Дело о покушении 16 лиц на жизнь ген. Трепова в 1905 г., «Былое», 1907, № 10; Ракитникова И. И., П. С. Ивановская, М., 1930; Савинков Б. В., Воспоминания террориста, Хар., 1926; Чернавский М., В боевой орг-ции, КиС, 1930, № 7.

ИВАНЦОВ-ПЛАТОНОВ Александр Михайлович (1835, Курская губ. — 12.11.1894, Москва), историк церкви. Из семьи священника. По окончании Моск. духовной академии (1860) состоял бакалавром Петерб. духовной академии, затем законоучитель в Моск. Александровском воен. уч-ще. С 1869 ред. ж. «Правосл. обозрение». С 1872 экстраординарный проф. церк. истории Моск. ун-та. С 1877 доктор богословия (дисс. «Ереси и расколы трёх первых веков христ-ва», опубл. в 1877), с 1878 ординарный проф. Член Слав. благотворит. об-ва. Отвергал тезис о «великой миссии» России в слав. и в неслав. мире. Не соглашаясь с представлением *славянофилов*, считавших истинным христ-вом

только православие, видел в католицизме и протестантизме разветвления единой христ. церкви. Автор первого в России «Очерка истории христ-ва у слав. народов» (М., 1870) и работ по церк. истории, опубл. в ж. «Душеполезные чтения», «Пед. сборник», «Правосл. обозрение», «Рус. беседа», «Рус. мысль» и др.

Соч.: Первые лекции по истории христ. церкви, читанные... в Моск. ун-те, М., 1872; Речи, произнесенные при выпусках воспитанников первого десятилетия Александровского воен. уч-ща, М., 1873; Религ. движения на христ. Востоке в IV и V вв., М., 1881; О зап. вероисповеданиях, М., 1887, 3 изд., 1894; К исследованиям о Фотие, патриархе Константинопольском, СПб, 1892.

Лит.: Корсунский И., Протоиерей А. М. Иванцов-Платонов, «Богословский вестник», 1894, т. 4, с. 523—38 (обзор трудов); Марков Н., Памяти заслуженного проф. протоиерея А. М. Иванцова-Платонова, «Рус. обозрение», 1894, № 12; Соловьев В., Проф.—протоиерей А. М. Иванцов-Платонов, ВЕ, 1894, кн. 12; Корелин М. С., Памяти А. М. Иванцова-Платонова, РМ, 1895, кн. 1; Корелин М. С., Трубецкой С. Н., В память А. М. Иванцова-Платонова, М., 1895; Лебедев А. П., Проф. А. П. Иванцов и священник Добронравов, защитник первого, М., 1899.

ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ Александр Иванович (30.3.1849, Москва — 27.6.1916, Петроград), революционер-народник, публицист, мемуарист. Из дворян. По окончании Костромской губ. г-зии (2-я пол. 1860-х гг.) поступил в Моск. ун-т; с 1871 чл. нелег. студенч. кружка, заведовал его б-кой, поддерживал связи с петерб. кружком «чайковцев», участник съезда «чайковцев» (янв. 1871, Петербург). В 1871 перевёлся в Петерб. ун-т, к-рый окончил в 1872. С мая 1872 жил в своём имении Потапово Даниловского у. Ярославской губ., был гласным Даниловского уездного земства, занимался созданием земских школ и книжных складов, в 1873 организовал съезд земских учителей Даниловского и Любимского у.; в Потапове открыл на свои средства школу для взрослых, столярную мастерскую (на артельных началах), к-рую использовал для рев. пропаганды среди крестьян. Весной 1874 И.-П. участвовал в совещании моск. «чайковцев», на к-рых разрабатывались планы «хождения в народ». В это время Потапово превратилось в один из гл. центров народнич. пропаганды в Верхневолжье (рев. пропаганду вели сам И.-П., а также Д. А. Клеменц, И. И. Добровольский, Н. А. Морозов, Н. А. Саблин и др.). В результате доноса местного священника о деятельности пропагандистов стало известно властям; 11.5.1874 И.-П. скрылся из Потапова, перешёл на нелег. положение, во 2-й пол. 1874 — 1-й пол. 1875 жил в Саратовской, Калужской и Рязанской губ., продолжал вести рев. пропаганду среди крестьян и рабочих. В мае 1875 под чужой фамилией выехал за границу, был связан с редакцией журнала П. А. Лаврова «Вперед!», сотрудничал в ж. «Работник», написал и издал агитац. брошюры «Внушителя слови-

А. И. Иванчин-Писарева.

ли», «О смутном времени на Руси» и «Раёк» (все — 1875; перепечатаны в кн.: «Агитац. лит-ра рус. рев. народников», Л., 1970). В 1876 вернулся в Россию, примкнул к «Земле и воле»; по свидетельству В. Н. Фигнера, участвовал в разработке её программы, в создании «поселений в народе», с целью рев. пропаганды служил вол. писарем в Бузуульском у. Самарской губ. и Вольском у. Саратовской губ. Весной 1879 в связи с угрозой ареста покинул деревню и поселился в Петербурге. Как и многие другие «деревенщики», И.-П. к сер. 1879 пересмотрел свои взгляды на задачи рев. орг-ции и после раскола «Земли и воли» примкнул к «Народной воле». Участвовал в организации издания и редактировании первых номеров газ. «Народная воля», в к-рой под псевд. Кудряшов поместил 2 статьи «Из деревни» (1879, № 1; 1881, № 5), участвовал также в издании нелег. «Рабочей газеты», под псевд. сотрудничал в легальных изданиях (в т. ч. в ж. «Дело», «Рус. богатство»), под фам. Н. А. Зыбин был чл. редколлегии ж. «Слово». Арестован 17.3.1881 в Петербурге, помещён в Дом предварит. заключения, в сент. 1881 в адм. порядке сослан в Вост. Сибирь, по болезни оставлен в Красноярске, откуда переведён в Минусинск. В 1887 переехал в Томск, играл видную роль в местной колонии ссыльных, сотрудничал в «Сиб. газете» (секр. её редакции). В 1889 вернулся в Европ. Россию, жил в Ниж. Новгороде, сотрудничал в газ. «Волжский вестник» (Казань), входил в кружок ссыльных и местной интеллигенции, группировавшийся вокруг Н. Ф. Анненского и В. Г. Короленко. В 1892 поселился в Петербурге, в 1893—1913 сотр. и чл. редакции ж. «Рус. богатство», в 1909—12 ред. ж. «Сиб. вопросы», в 1912—14 чл. редколлегии ж. «Заветы», в 1915—16 сотр. ж. «Рус. записки».

В ж. «Былое» в 1907 И.-П. поместил ст. «Побег кн. П. А. Кропоткина» (№ 1), в дальнейшем работал над мемуарами, к-рые печатал обр. в ж. «Заветы» (отд. изд. — «Из воспоминаний о „хождении в народ“», П., 1914; доп. изд. — «Хождение в народ», М.—Л., 1929).

Соч.: Из жизни Г. И. Успенского, в кн.: Невский альманах, П., 1915; Из моих воспоминаний (По дороге в Сибирь, в Красноярске и Минусинске), КиС, 1929, № 8—9; Воспоминания о П. Н. Дурново, там же, 1930, № 7.

Лит.: Мстиславский С., Памяти А. И. Иванчина-Писарева, в кн.: Скифы, сб. 1, П., 1917 (там же — автобиография Иванчина-

А. М. Иванцов-Платонов.

Писарева); Фигнер В. Н., А. И. Иванчин-Писарев. ПСС, т. 5, М., 1932; Троицкий Н. А., Первые из блестящей плеяды. Большой обзор пропаганды. 1871—1874 гг., Саратов, 1991 (ук).
Б. И. Юрьев.

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (19.10.1844, близ Новоград-Вольнского Вольнской губ. — 26.3.1912, Петербург), экономист, публицист. Из дворян. Окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге, служил в лейб-гв. Конном полку, вскоре вышел в отставку. В 1867 окончил вольнослушателем естественное отделение Петерб. ун-та (слушал также лекции на историко-филол. и юрид. ф-тах). В том же году совершил поездку в США для изучения опыта социалистич. коммунал. работал с-х. рабочим на ферме в штате Нью-Йорк, посылал корреспонденции в ж. «Отеч. записки». Вернувшись в Россию, в 1870 защитил магистерскую дисс. «Экон. теория Маклеода» (опубл.: СПб, 1870), определён приват-доцентом на кафедре финансов. права Варшавского ун-та (вскоре стал профессором), одновременно преподавал историю в Варшавской жен. г-зии. В 1873 переехал в Москву, преподавал на кафедре полит. экономии и статистики Петровской земледельч. и лесной академии.

В 1877 командирован в действующую армию в Болгарию, состоял в качестве комиссара финансов при кн. В. А. Черкасском, руководил устройством финанс. части на освобождённых от тур. владычества болгар. землях. В 1881 защитил в Моск. ун-те докторскую дисс. «Осн. положения экон. политики с Адама Смита до наст. времени» (1881; 3 изд., М., 1891). После закрытия в 1892 Петровской академии неск. лет занимался журналистикой, с 1880-х гг. был одним из ведущих сотр. газ. «Русские ведомости» (автор многочисл. статей по агр. вопросу, экон. политике и др.) и ж. «Русская мысль», где помещал ежесем. «Очерки провинц. жизни», опубл. монографич. статьи «Очерк истории полит. экономии» (1883, № 10, 1884, № 4), «Общинное землевладение» (1885, № 1) и др., печатался также в ж. «Вестник Европы» («Свобода внеш. торговли и протекционизм», 1885, № 1, и др.) и «Юрид. вестник».

В 1898 по предложению С. Ю. Витте поступил на службу в Учёный к-г Минва финансов. С осени 1899 проф. вновь открытого Варшавского политехн. ин-та, с 1902 проф. на экон. отделении открытого в Петербурге Политехнического института, пользовался авторитетом среди коллег, неоднократно избирался чл. Совета ин-та. В 1906—07 один из редакторов газ. «Страна».

По полит. взглядам И. — «благожелательный и мирно настроенный радикал» (по свидетельству М. М. Ковалевской). Значит. влияние на формирование экон. воззрений И. оказали труды англ. экономиста Дж. С. Милля и нем. катедер-социалистов А. Вагнера и Г. Шмоллера. В области полит. экономии И. — представитель т. н. историко-реали-

стич. школы, признававшей ист. обусловленность экон. явлений, их зависимость от времени и места, а следовательно, их эволюцию. Эту идею И. проводил в своём учебнике «Полит. экономия как учение о процессе развития экон. явлений» (3 изд., 1891). И. одним из первых в рос. полит. экономии стал вводить в лекционные курсы обширные мат-лы по экон. истории. В публицистич. статьях И. выступал за расширение крест. землевладения, за развитие кустарных промыслов, расширение сети земских школ, нар. читален, за создание всесословной волости (см. «Мелкая земская единица»), всесословного гор. самоуправления, за упразднение ин-та земских начальников. В 1880—81 И. помещал в ж. «Отеч. записки» серию ст. «Роль пр-ва, дворянства и лит-ры в крест. реформе», к-рые в переработанном виде легли в основу его монографии «Падение креп. права в России» (СПб, 1882; удостоена Самаринской премии Моск. ун-та). В ней И. доказывал, что креп. право в России было отменено мирным путём при полном спокойствии народа и по доброй воле пр-ва и дворянства, побуждаемых к реформаторской деятельности передовой лит-рой и журналистикой. Книга И. оказала значит. влияние на рос. историографию крест. реформы (тр. Г. А. Джанишева, А. А. Корнилова и др. либер. историков).

Соч.: История экон. быта европ. народов. Лекции..., 3 изд., СПб, 1907; История хоз. быта. Лекции..., СПб, 1909; Лекции по с-х. экономии, СПб, 1909; С-х. экономия. Лекции..., СПб, 1910.

Лит.: Ковалевский М. М., И. И. Иванюков, «Изв. С.-Петерб. Политехн. ин-та», т. 17, 1912; Кареев Н. И., Из моих восп. об И. И. Иванюкове, там же; Памяти И. И. Иванюкова, СПб, 1912; Тур К. Н., Студенч. годы. (Восп. о Варшавском ун-те), РС, 1912, т. 151.
А. Б. Шатилов.

ИВАСК, Удо (Удо Нестор) Георгиевич (Юрьевич) (8.12.1878, имение Керсель Феллинского у. Лифляндской губ. — 15.5.1922, Тарту, Эстония), книговед, библиотеквед, библиограф, историк-генеалог, художник-график, библиофил. Предки И. — шведы или финны, поселившиеся в Лифляндии во время Сев. войны 1700—21; отец занимался с. х-вом. И. учился в г-зии и реальном уч-ще в Юрьеве. В 1897 — в Москве, занимался в мастерской худ. К. А. Коровина, в 1898 выдержал экзамен в МУЖВЗ, но не был принят по возрасту. С осени 1898 служил в коммерч. конторе К. Я. Гретера. Окончил археографич. отделение Моск. археол. ин-та со званием учёного архивиста (1910; кандидатская дисс. «Из области купеческих родословий»). С нач. 1900-х гг. И. вошёл в круг моск. книжников и библиофилов (поддерживал дружеские и деловые отношения с А. А. Астаповым, Б. С. Боднарским, С. П. Виноградовым, И. Г. Вишнявским, А. Д. Тороповым, В. К. Трутовским, Д. В. Ульянинским, П. П. Шибановым и др.). Впервые в России И. обратился к изучению и систематизации книжных знаков (экслибрисов). Первый

У. Г. Иваск.

труд И. «О библиотечных знаках, так называемых ex-libris'ax, по поводу 200-летия их применения в России» (1902) предопределил зарождение нац. экслибрисистики как вспомогат. историко-культурной дисциплины. Результатом многолетней работы по собиранию, учёту и изучению экслибрисов стало фундам. «Описание рус. книжных знаков» (в. 1—3, 1905—18). Рассматривал экслибрис как ценный источник книговедч. и библиографич. информации. Инициатор создания «Моск. об-ва любителей книжных знаков» (1905) и издания его «Известий» (1907). Свою коллекцию книжных знаков (крупнейшую в России) И. пожертвовал Моск. археол. ин-ту (1910).

Одноврем. И. занимался изучением отеч. книгособрательства. Составил биобиблиографич. словарь «Частные б-ки в России» («Рус. библиофил», 1911), в к-ром даны биогр. справки о библиофилах и описаны 1346 их собраний. Автор многочисл. некрологов и восп. о моск. книговедах, библиофилах, букинистах, историках (П. И. Бартенева, А. П. Бахрушине, С. К. Кузнецове, А. К. фон Мекке, А. М. Старицыне, В. Ф. Фреймане, П. И. Щукине и др.), а также книг о Г. Н. Геннади (1913) и В. И. Соболевичове (1914).

В области библиографии И. занимался каталогизацией личных б-к, а также составлением репертуара рос. периодики и её описанием. Главный и самый обширный труд И. — «Мат-лы по периодич. печати России на всех языках за 1703—1917 гг.» (1915—22, не опубл., осн. рукопись — в Центр. науч. б-ке АН Эстонии, Таллин); 1-я часть охватывает лит-ру по теории, истории, статистике периодич. печати, 2-я — подробное библиографич. описание отеч. (включая запрещённые зарубежные) повременных изданий с указанием полных о них сведений, комментариями и списком лит-ры; И. учёл и описал ок. 11 тыс. журналов и газет (в т. ч. св. 7,5 тыс. на рус. яз.). Фрагменты этого труда И. использовал в обзоре «Заруб. рус. повременная печать» (1917); попытка опубликовать в 1920 «Краткий хронологич. перечень рус. повременных изданий по вопросам книговедения. 1777—1917 гг.» успеха не имела. Посмертно издан выпуск 1 указателя «Евр. периодич. печать в России. Издания на рус. яз.» (1935, издание и вступит. статья Ю. Б. Генса). Не был опубликован и «Обзор печатных трудов В. И. Межова»

(осн. рукопись — в Центр. науч. б-ке АН Эстонии), над к-рым И. работал с 1913.

Увлекался генеалогией и геральдикой, И. выпустил малотиражные родословия моск. купеч. фамилий Бабкиных (1910), Москвиных (1910) и Куманиных (1912). Историко-генеалогич. исследованием является и книга И. «Село Суханово, подмосковная светлейших князей Волконских» (1915). Остались в рукописях семейные хроники Ивасков (Науч. б-ка Тартуского ун-та) и родственных им фамилий Битнер, Бремпель, Гассель, Живаго, Матвеевых, Фроловых (все — в Отделе рукописей Рос. гос. б-ки, Москва).

Как художник-график И. выполнял юбилейные адреса для учреждений и частных лиц, оформлял обложки и титульные листы книг, рисовал заставки, концовки, инициалы, издат. марки, силуэты и др. Его декоративно-орнаментальные композиции неоднократно экспонировались на выставках, воспроизводились в ж. «Золотое руно», «Лукоморье», «Иск-во» (Киев) и др. И. — автор св. 30 экслибрисов.

И. сотрудничал в ж. «Известия книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф» (1904—05), «Русский библиофил» (1911—15), «Русский архив» (1912—14), «Библиографич. известия» (1913—19), «Старые годы» (1913) и др., собрал значит. б-ку по библиографии, издат., библиотечному и типографскому делу. В выпуске 1 «Подробного каталога домашней б-ки У. Г. Иваска» (1910) зарегистрированы лишь отд. описи частных б-к и собраний рукописей. После отъезда И. из Москвы часть б-ки разошлась по личным собраниям, после его смерти неск. сотен томов поступили в б-ку Тартуского ун-та.

И. — чл. «Рус. библиографич. об-ва при Моск. ун-те» (1902, вскоре был взведён в состав правления), действит. чл. ряда заруб. об-в экслибрисистов, чл. Моск. лит.-худ. кружка (1907, с 1908 поч. ч.), «Об-ва ревнителей истории» (1911), «Рус. библиологич. об-ва» (1914), «Толстовского об-ва» и его Библиографич. комиссии (1916) и др. С 1908 И. — поч. ч. Моск. археол. ин-та, с 1910 поч. старшина при Моск. совете детских приютов (за выслугу лет в 1915 получил чин губ. секретаря).

После 1917 И. участвовал в организации Рос. центр. книжной палаты, был чл. Библиографич. комиссии Госиздата, работал над курсом «Введение в историю рус. библиографии» (1920) в Рос. библиографич. ин-те (не состоялся). С 1918 зав. отделом редких книг б-ки Моск. Румянцевского музея, значительно пополнил его фонды редкими изданиями на рус. и иностр. яз. Осенью 1920 И. переехал в Тарту (Эстония), работал ассистентом б-ки Тартуского ун-та, привёл в порядок её книжные фонды, эвакуированные из Воронежа, собирал мат-лы по истории эст. периодич. печати.

Значит. часть богатого архива И. — в Отделе рукописей Рос. гос. б-ки, др.

часть — в архивах Таллина, Тарту, Петербурга.

Лит.: Вольгер Э. А., У. Г. Иваск. Огд. издания его трудов, в кн.: Библиологич. сб., т. 1, в. 2, П., 1915; Орлов Н. Н., Справоч. библиографич. работ У. Г. Иваска, «Библиографич. известия», 1918, № 3—4, приложения; его же, У. Г. Иваск как исследователь рус. книжного знака, М., 1927; [Боднарский Б. С.], Памяти У. Г. Иваска, «Библиографич. известия», 1922, № 1—4; Савонько В., У. Г. Иваск, «Среди коллекционеров», 1922, № 9; Ойссар Э. П., Библиографич. деятельность У. Г. Иваска, «Сов. библиография», 1957, в. 46; Меженко Ю. А., Из архивов рус. книговедов. (Переписка Иваска с Н. М. Лисовским о В. И. Межеве), в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 1, М., 1959; Григорьев Ю. В., У. Г. Иваск, там же, сб. 21, М., 1970; Кульпа-Иваск Е. У. (сост.), У. Г. Иваск (1878—1922). Указатель лит-ры, Воронеж, 1973; Ласунский О. Г., У. Г. Иваск, в кн.: Федоровские чтения 1974, М., 1976; его же. Новое о В. И. Межеве (По мат-лам архива У. Г. Иваска), в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 33, М., 1976; Экслибрис в Науч. б-ке Тартуского гос. ун-та, 2. Экслибрисы У. Г. Иваска, Тарту, 1978; Осокин В. Н., Из наследия У. Г. Иваска, «Сов. библиография», 1979, № 6; Гапчико Л. В., Архив У. Г. Иваска, в сб.: Записки ОР ГБЛ, в. 47, М., 1988.

О. Г. Ласунский.

ИГЕЛЬСТРОМ Константин Густавович (Евстафьевич) (8.5.1799, Шумск Волинской губ. — 13.11.1851, воен. пос. Кременское), один из организаторов «Общества военных друзей». Из дворян (сын ген.-майора); двоюродный брат А. И.

К. Г. Игельстром.

Вегелина. Окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге (1816), служил в 1-м пионерском батальоне, с 1823 ком. роты в Литов. пионерном батальоне, с 1825 капитан. С 1820 чл. масонской ложи «Узел единства» в Новогрудке. Как предст. «Об-ва воен. друзей» поддерживал связи с декабристами и членами Польск. патриотич. об-ва. В дек. 1825 один из организаторов выступления Литов. пионерского батальона против присяги имп. Николаю I. Арестован 27.12.1825; Белостокским воен. судом приговорён к смертной казни, заменённой 10 годами каторги. Наказание отбывал в Читинском остроге, с 1830 — в Петровском Заводе (вместе с декабристами), с янв. 1833 — на поселении в с. Тасеевское Канского окр. Енисейской губ., с 1835 — в слободе Сретенская Нерчинского горного окр. В 1836 определён рядовым на Кавказ в Кавк. сапёрный батальон, за отличия в боях по ходатайству ген. Н. Н. Раевского в 1838 произведён в прапорщики, с 1843 в

отставке в чине поручика. Жил под надзором полиции в станице Каменской, служил управляющим Донецкими питейными сборами, с 1847 чиновник особых поручений по береговому надзору Таганрогского таможенного окр.

А. И. Серёков.

ИГЕЛЬСТРОМЫ, графский и дворянский род. Родоначальник — швед. полк. Гаральд Бенгтсон, к-рый был в 1645 возведён в дворян. достоинство Швед. королевства под фам. И. Его потомки владели поместьями в Лифляндии, Эстляндии и находились на швед. и польской, а со 2-й пол. 18 в. на рос. службе. В 1739 пять братьев И., польск. офицеров, возведены в баронское достоинство Королевства Польского. Из их потомков наиб. известны: Отто Генрих (Иосиф Андреевич) И. (7.5.1737—18.2.1823), гсн. от инфантерии (1796), в 1792 возведён в графское достоинство Священной Римской империи. На рос. службе с 1756, в 1767—70 ком. Кабардинского пех. полка, в 1766 сопровождал кн. Н. В. Репнина в Варшаву, отличился в рус.-тур. войне 1768—74 в боях под крепостью Киляя. В 1776—84 ком. Сиб. дивизии и чл. Воен. коллегии. В 1784 командовал рус. войсками, занявшими Крым, пленил последнего крымского хана Шагин-Гирея. С 1784 симбирский и уфимский наместник, с 1790 ген.-аншеф, ком. Финл. корпуса, с 1792 псковский и смоленский, с 1793 киевский, черниговский и новгород-северский губернатор. С 1794 находился в немилости и отставке, откуда возвращён имп. Павлом I. С 1796 оренбургский воен. губернатор, с 1798 в отставке.

Дворянский род И. происходит от узаконенных внебрачных детей брата Отто Генриха И. — графа Гаральда Густава И., саксонского камергера и ливонского помещика. Из них наиб. известен Г у с т а в

Н. А. Игельстром.

А. В. Игельстром.

Густавович И. (1777 — после 1834), ген.-майор, ком. 2-й бригады Литов. уланской див. Его сыновья: К. Г. *Игельстром*; Генрих Густавович И. (10.1.1825—11.2.1899), ген. от инфантерии, окончил Пажеский корпус (1842), участник Крымской войны и покорения Вост. и Зап. Кавказа, в 1865—66 ком. конно-арт. бригады Кубанского казачьего войска, с 1873 ком. 2-й бригады 25-й пех. див., с 1881 нач. 10-й пех. див., с 1890 ком. 13-го армейского корпуса, с 1894 чл. Александровского к-та о раненых; Виктор Густавович И. (23.12.1821—30.10.1880), ген.-майор. Сын последнего — Андрей Викторович И. (20.1.1860—7.10.1927), обществ. деятель, публицист, с 1902 зав. славянским сектором университетской б-ки в Гельсингфорсе.

Род записан в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ.

М. Ю. Катин-Ярцев.

ИГНАТИЙ (ок. 1540 — ок. 1620, Вильно), патриарх Московский и всея Руси (1605—06). По происхождению грек; в летописях назван то «уроженцем страны Италийской», то «царегородцем». Ок. 1571 поставлен епископом области Ериссо и св. горы Афон (Греция). В рус. источниках назывался архиепископом Кипрским. В 1595 «Кипр архиепископ И.» прибыл с греч. духовенством к царю Фёдору Ивановичу «за милостыней», подарив царской семье частицу мощей священномученика Прокония. По свидетельству епископа Елассонского Арсения, И. как представитель константинопольского патриарха участвовал в торжествах по случаю восшествия на престол *Бориса Годунова* (1598), а в нач. 17 в. поставлен рязанским архиепископом. Поддерживал Бориса Годунова, после смерти царя перешёл на сторону *Лжедмитрия I*. В нач. июня 1605 приводил к присяге в Туле сторонников

самозванца. 20.6.1605 участвовал во въезде Лжедмитрия I в Москву. По распоряжению самозванца избран патриархом освящённым Собором и утверждён Боярской думой, 30 июня вступил на патриаршество. Допущен Лжедмитрием I вместе с др. церк. иерархами к заседаниям Боярской думы. 21.7.1605 венчал на царство Лжедмитрия I. Рукоположил на рязанскую архиепископскую кафедру Фёдорита (июль — авг. 1605), на ростовскую — *Филафета* Романова (март 1606). При его содействии в Москве напечатан Иваном Невежей «Апостол» (март 1606); выступал против католицизма; в своём послании к верующим сравнивал латинян с магометанами. По настоянию И. арестованы представители укр. правосл. духовенства за посещение храма в «латинской» одежде. При этом И. пошёл на компромисс, допустив бракосочетание Лжедмитрия I с католичкой *Мнишек Мариной*. После гибели самозванца сведён с патриаршего престола по приказанию царя *Василия Шуйского* и заключён в Чудов мон. Участвовал в решении спорных вопросов церк. богослужения (ок. 1606—10). В 1610 поддерживал *Лжедмитрия II*. В 1611 освобождён из монастыря польско-литов. интервентами, к-рые признали его патриархом. 24.3.1611 возглавил пасхальное богослужение в Кремле. 27.12.1611 отправился к польск. королю Сигизмунду III с ценными подарками, но по дороге был ограблен и в Москву не вернулся. В нояб. 1612 находился в лагере Сигизмунда III и королевича Владислава под Москвой. Остаток жизни провёл в Вильно в униатском Троицком мон. По требованию И. Кунцевича публично отрёкся от православия и перешёл в унию. В 1615 И. королём пожалован поместье Патин (Белоруссия). В польск. док-тах именовался патриархом. На Руси считался «лжепан-

Епископ Игнатий (Д. А. Брянчанинов).

триархом», его имя исключено из офиц. поминаний моск. первосвященников. При этом его портрет помещён среди изображений патриархов в «Большой гос. книге» 1672 («Титулярнике»).

Источн.: ПСРА, т. XIV, М., 1965; т. XXVII, М.—Л., 1962; т. XXXIV, М.—Л., 1978.

Лит.: Дмитриевский А., Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из рус. истории, К., 1899; Папулидис К. К., Из истории рус.-греч. связей кон. XVI — нач. XVII вв., в сб.: Византийский временник, т. 38, М., 1977; Ульяновский В. И., Патриарх Игнатий в Греции, России и Речи Посполитой, в кн.: Сб. тезисов: Славяне и их соседи. Католицизм и православие в ср. века, М., 1991.

А. В. *Маштафаров*. **ИГНАТИЙ** (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) (5 или 6.2.1807, с. Покровское Грязовецкого у. Вологодской губ. — 30.4.1867, Николае-Бабаевский мон., Костромская губ.), епископ, богослов, духовный писатель. Из древнего дворян. рода (восходил к сподвижнику вел. кн. Дмитрия Донского Михаилу Бренко). Окончил Гл. инж. уч-ще в Петербурге (1826). В период учёбы посещал лит. вечера в доме А. Н. *Оленина*, где своим лит.-поэтич. дарованием снискал внимание К. Н. Батюшкова, Н. И. Греча, И. А. Крылова, А. С. Пушкина. Под воздействием назидат. бесед с монахами Валаамского подворья и Александро-Невской лавры и особенно с оптинским старцем и иеромонахом *Леонидом* (в миру Л. Д. Наголкин) И. решил перейти в духовное звание и уйти в монастырь, но получил отказ в отставке от имп. Николая I и воен. командования. В янв. 1827 направлен в инж. команду крепости Динабург, но по болезни в нояб. 1827 вышел в отставку (в чине поручика) и поступил послушником в Александро-Свирский мон. (Олонечская губ.). В 1828—31 проходил послушание в Площанской пустыни (Орловской губ.), Оптиной Введенской пустыни (Калужская губ.), Кирилло-Новозерском мон. (Новгородская губ.), Семигородской пустыни, Дионисиево-Глушицком мон. (Вологодская губ.). 28.6.1831 постригся в монахи; 4 июля того же года рукоположен в иеродьяконы, 25 июля — в иеромонахи. 6.1.1832 назначен настоятелем и строителем Пельшемского Лопотова мон. (Вологодская губ.), благоустроил обитель, увеличил число братии и создал церк. хор. В нач. 1833 возведён в сан игумена за труды по возрождению обители. В кон. дек. 1833 назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни (Петерб. губ.) и возведён в архимандриты (с 1.1.1834). Под его управлением обитель возведена в первоклассные; построены три храма и неск. корпусов келий, увеличен штат монашествующих, создан церк. хор (при участии директора придворной капеллы А. Ф. Львова) и др. С июня 1838 благочинный всех монастырей Петерб. епархии. С окт. 1857 епископ Кавказский и Черноморский (кафедра в Ставрополе); добился повышения оклада духовенству епархии, построил архиерейский дом и новое здание семи-

нарии, создал церк. хор и др. Летом 1861 подал прошение об отставке и 5 авг. того же года по состоянию здоровья уволен «на покой» в Николо-Бабаевский мон.

Как «духовный делатель» И. близок к учению старцев Оптиной пустыни (см. *Старчество*). В основе богословского наследия И. лежит личный опыт подвижника церкви. В «Аскетич. опытах» (Соч., 1905, т. 1—3; в осн. написаны в годы пребывания в Троице-Сергиевой пустыни) И. вывел, следуя аскетической святоотеческой традиции, «идеал духовной трезвости» (единение человека с Богом через аскетич. приготовление, смирение, жесткое отречение и др.). В проповедях И. призывал к нравств. возрождению человека, к борьбе с духом злобы, к внутр. духовному подвижничеству. И. известен переводами святоотеческой лит-ры («Избр. изречения св. иноков и повести из жизни их...», СПб, 1880; 4 изд. — «Отечник. Избр. изречения...», СПб, 1903; репринт — М., 1992). Советы и наставления монашествующим о внеш. поведении и внутр. «делании» И. изложил в «Приношении совр. монашеству» (Соч., т. 5, 1905; репринт — М., 1990). Издал ряд очерков о рус. православ. монастырях («Валаамский монастырь», СПб, 1847; «Угреша. Ист. очерк», М., 1875). И. состоял в дружеских отношениях и переписке с В. И. Аскоченским, К. П. Брюловым, М. И. Глинкой, Н. В. Гоголем, композиторами А. А. Плещеевым и протоиереем П. И. Турчаниновым и др. Каноноизирован Рус. правосл. церковью (1988).

Соч.: Соч., т. 1—4, СПб, 1865—67; 3 изд., т. 1—5, СПб, 1905; О кончине мира..., 2 изд., СПб, 1882; 4 изд., 1899; Письма И. Брянчанинова, СПб, 1913; Незданные соч. епископа Игнатия Брянчанинова, в сб.: Богословские труды, сб. 6, М., 1971; Из незданных писем, «Вестник рус. христ. движения», 1977, № 121, с. 9—21, № 123, с. 5—10; Аскетическая проповедь. Репринтное издание, М., 1995.

Лит.: Жизнеописание епископа Игнатия и письма преосвященного к близким ему лицам, СПб, 1881; Соколов Л., Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетич. воззрения, ч. 1—2, К., 1915; Виктор П., свящ. Святитель — подвижник, «Журнал Моск. патриархии», 1958, № 1; Михаил, архиепископ, Епископ И. Брянчанинов, там же, 1967, № 5—6; Марк (Лозинский), иеромонах, Святитель Игнатий (Брянчанинов), там же, 1968, № 11, 1969, № 2; Житие святителя И. Брянчанинова, в кн.: Поместный собор Рус. правосл. церкви, М., 1990, с. 200—238; Афанасьев В., Воропаев В., Святитель И. Брянчанинов и его творения (произв. И. и биогр. очерк), «Лит. учебн», 1991, № 4, с. 109—56.

ИГНАТЬЕВ Алексей Павлович (22.5.1842, Тверь — 9.12.1906, там же), гос. деятель, граф (1877), ген. от кавалерии (1898), ген.-адъютант (1904). Сын П. Н. Игнатьева. Окончил Пажеский корпус (1859) и Академию Ген. штаба (1862). Службу начал в 1859 корнетом л.-гв. Гусарского полка. С 1862 делопроизводитель Хоз. к-та Воен. мин-ва. С 1864 ком. эскадрона е. и. в., с 1868 —

1-го дивизиона л.-гв. Гусарского полка. С 1865 флигель-адъютант. С авг. 1871 ком. 2-го лейб-уланского Курляндского полка, в 1873—81 — Кавалергардского полка. В 1878 командирован во Францию для присутствия на манёврах, в 1874—81 чл. Гл. к-та по устройству и образованию войск. В янв. 1881 — окт. 1884 нач. штаба гв. корпуса. В 1883 нач. штаба сводного гв. отряда, направленного в Москву для участия в торжествах по случаю коронации имп. Александра III. С янв. 1885 ген.-губернатор Вост. Сибири, в сент. 1887 — мае 1889 иркутский ген.-губернатор, одноврем. в 1885—89 команд. войсками Иркутского ВО. В мае—авг. 1889 числился тов. мин. внутр. дел, но к исполнению обязанностей не приступил. С авг. 1889 киевский, подольский и волынский ген.-губернатор. В 1896 выступил против введения земских учреждений в Зап. крае, предложил вместо них создать «особые правительств. установления». В дек. 1897 в результате серьёзных разногласий с команд. войсками Киевского ВО ген. М. И. Драгомировым (пользовавшимся сильной поддержкой в Петербурге) уволен с поста ген.-губернатора, несмотря на несогласие с этим И. Л. Горемыкина. С окт. 1896 чл. Гос. совета. В 1898—1905 присутствовал в Деп-те законов Гос. совета. Наряду с К. П. Победоносцевым, А. С. Стишинским, П. А. Лобко, А. А. Бобринским и др. был одним из наиб. решительных противников С. Ю. Витте. Входил в группу сановников, получившую назв. «Звёздная палата» и имевшую большое влияние на имп. Николая II. С 10.2.1905 пред. Особого совещания для пересмотра установленных для охраны гос. порядка исключит. законоположений, одноврем. с 17.4.1905 пред. Особого совещания по делам о веротерпимости. С июля 1905 чл. Особого совещания по обсуждению законопроекта о «Булыгинской думе», с авг. — Особого совещания для рассмотрения дополнительных к указанию о Гос. думе правил, с февр. 1906 — Особого совещания для рассмотрения предложенных в учреждениях Гос. совета и Гос. думы изменений. Последовательно отстаивал идею нерушимости самодержавия и выступал против любых преобразований, в первую очередь против создания объединённого пр-ва (на чём настаивал Витте), предоставления населению полит. прав и созыва представительства типа парламента. В окт. 1905 вместе со Стишинским представил проект, в к-ром предлагал ограничить преобразования в Совете министров созданием пост. присутствия в Совете для предварит. обсуждения проектов. Странник усиления адм. репрессий. После реорганизации Гос. совета (1906) вошёл в число присутствующих членов. 8.12.1906 выехал в Тверь для участия в работе губ. земского собрания, членом к-рого И. был как губ. гласный; 9.12.1906 во время перерыва в заседании убит четырьмя выстрелами в упор из револьвера чле-

ном Боевой орг-ции партии эсеров С. Н. Ильинским, к-рый затем в ходе следствия показал, что действовал по поручению партии, «приговорившей» И. к смерти. Похоронен в Петербурге.

И. был кр. землевладельцем, за ним числились родовые земли в Тверской губ.: в Ржевском у. на базе сельца Чертолино, деревни Зайцево, Гусевка и др. (ок. 900 дес.). И. создал Чертолинскую с.-х. экономию, осн. структурными звеньями к-рой являлись сдаваемые в аренду пахотные земли и угодья и Зайцевский винокурный з-д; в Осташковском у. И. владел деревнями Звятино, Радохово, Константиновка, в к-рой находился сыроваренный з-д.

И. был женат на урожд. кн. Софье Сергеевне Мещерской (1850—1944), к-рая имела большое влияние в церк.-синодальных кругах. В её салоне собирались церк. деятели консервативного направления. Была сторонницей епископа *Гермогена* и иеромонаха *Илиодора*; противница Г. Е. *Распутина*.

Лит.: Глиноецкий Н. П., Ист. очерк Николаевской академии Ген. штаба, СПб, 1882; Фрейдман О. Р., Пажи за 183 года (1711—1894), в. 1—19, Фридрихсгам, 1894—97; Ист. обзор деятельности К-та министров, т. 4, СПб, 1902; Петергофское совещание о проекте Гос. думы. 1905 г., М., 1917; Кризис самодержавия в России. 1895—1917, Л., 1984; Ганделман Р. Ш., Рос. самодержавие в 1905 г. Реформы и рев-ция, СПб, 1991.

С. Л. Чернов.

ИГНАТЬЕВ Андрей (в монашестве Аарон) (посл. треть 17 в. — после 1721), священник, писатель. В 1702 прибыл в Турцию в свите рос. посла П. А. Толстого. Служил священником ц. Одигитрии при рос. дипл. миссии в Стамбуле (с сент. 1703). Предпринял вместе с бр. Стефаном путешествие в Св. землю (6.10.1707—11.9.1708). Прибыв в Александрию, совершил плавание по Нилу; в Иерусалиме пробыл с нояб. 1707 по апр. 1708. В свите архиепископа Синайского Афанасия вместе с *Ипполитом Вишенским* посетил Каир, побывал в Синайском мон. После 1714 принял монашество. Был высокообразованным человеком, владел греч., тур. и др. яз., отличался веротерпимостью. Написал (до кон. 1709) «Путешествие из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору» — памятник паломнической лит-ры, продолжавший традиции др.-рус. «хождений». «Путешествие...» содержало богатый мат-л о христ. древностях Бл. Востока, архитектуре Александрии и о. Родос; в нём сообщалось о воен. действиях мальтийского флота в Средиземном м., казни тур. властями валашского господаря Константина Брынковяну (1714) и др.

Изд.: Леонид (Кавелин), архимандрит, Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путники во св. град Иерусалим, ЧОИДР, 1873, кн. 3, отд. V.

Лит.: Строев П. М., Библиографич. словарь и черновые к нему мат-лы, СПб, 1882; Данциг Б. М., Бл. Восток в рус. науке и лит-ре, М., 1973; Травников С. Н.,

Путевые записки петровского времени. (Проблема историзма), М., 1987.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИГНАТЬЕВ Николай Павлович (17.1.1832, Петербург — 20.6.1908, с. Круподерницы Киевской губ.), дипломат и гос. деятель, граф (1877), ген. от инфантерии (1878), ген.-адъютант (1860). Сын П. Н. *Игнатъева*. Окончил Пажеский корпус (1849) и Академию Ген. штаба (1851). Службу начал в 1849 корнетом л.-гв. Гусарского полка. С нояб. 1852 состоял при главнокомандующем гвардейскими и гренадерскими корпусами. В февр. 1854 командирован для составления подробной дислокации войск гвардии, следовавших в Эстляндию, затем состоял в распоряжении

Н. П. Игнатъев.

команд. войсками Ф. Ф. *Берга* и заведовал в его штабе арт. и инж. частями Ген. штаба. В июле 1855 — июне 1856 дивизионный квартирмейстер 2-й лёгкой гв. кав. дивизии, с марта 1856 и. о. оберквартирмейстера Балт. корпуса. С дек. 1855 флигель-адъютант. С июня 1856 воен. агент в Лондоне. В 1856 командирован в Париж к послу П. Д. *Киселеву* и участвовал в работе *Парижской мирной конференции 1856*. В сент. 1857 в результате скандала, связанного с тем, что И. во время осмотра воен. музея «нечаянно» положил в карман унитарный патрон (англ. воен. новинку), был вынужден покинуть Лондон.

В сер. 1850-х гг. у И. сформировалось убеждение, что гл. внеш.-полит. противником России является Великобритания. Тогда же он пришёл к выводу о необходимости активизации политики России на Востоке. В окт. 1857 И. назначен главой дипл. миссии в Хиву и Бухару для ознакомления с их внутр. положением, упорядочения торг. отношений и противодействия экспансии Великобритании. Попытки установить контакт с хивинским ханом были неудачны. По соглашению с бухарским эмиром рус. суда получили свободу плаванья по Аму-Дарье, вдвое снижены таможенные пошлины для рус. купцов, учреждено торг. агентство в Бухаре, освобождены рус. пленные и высланы брит. агенты. В 1859—61 И. направлен с особым дипл. поручением в Китай с целью добиться ратификации *Айгунского договора 1858*, определить рус.-кит. границу в Приморье и создать условия для развития рус. торговли на терр. Китая. Первонач. И. столкнулся с неприязненным отношением кит. пр-ва, однако,

используя события «опиумной войны» 1856—60 (Великобритании и Франции против Китая), во время к-рой И. выступил посредником между кит. пр-вом и командованием англо-франц. экспедиц. корпуса, добился подписания *Пекинского договора 1860*.

В авг. 1861 — июне 1864 дир. Азиат. деп-та Мин-ва иностр. дел, выступал за активную политику России на Востоке, что встречало сопротивление А. М. *Горчакова*. С 1864 чрезв. посланник и полномочный мин., в 1867—77 посол в Константинополе. Имел значит. влияние на ряд руководящих лиц в тур. пр-ве, а также на султана Абдул-Азиза. Оказывал поддержку слав. освободит. движению на Балканах, к-рое рассматривал как гл. опору России в *Восточном вопросе* (в частности, содействовал созданию болг. нац. церкви, что привело к возникновению в 1870 Болг. экзархата). В кон. 1870-х гг., в период обострения вост. кризиса, И. выступал за активное давление России на Турцию, вплоть до начала воен. действий; был противником участия России в «*Союзе трёх императоров*» и совм. действий с Австро-Венгрией в Вост. вопросе. В 1860-х гг. сформулировал план решения Вост. вопроса, в основу к-рого положил идею установления контроля России над проливами путём разрушения Османской империи и образования на Балканах блока слав. гос-в в прорус. ориентации. В дек. 1876 — янв. 1877 представлял Россию на Константинопольской конф., созванной по предложению Великобритании для разрешения проблем, возникших в связи с антитур. восстанием в Боснии и Герцеговине. И. неоднократно выдвигал проекты буд. устройства Болгарии в виде автономной части или двух автономных провинций Османской империи. В ряде случаев полит. инициативы И. входили в противоречие с политикой рос. Мин-ва иностр. дел.

В февр. — марте 1877 направлен в Берлин, Вену, Париж и Лондон с дипл. миссией обеспечить нейтралитет европ. держав во время *русско-турецкой войны 1877—78*. В 1877 состоял в Свите Александра II во время его пребывания в Кишинёве (апр.) и в действующей армии (май — нояб.). С 3.12.1877 чл. Гос. совета. 13.1.1878 командирован в качестве 1-го уполномоченного на переговоры в Турцию, руководил рос. делегацией при подписании *Сан-Стефанского мира 1878*.

Активная деятельность И. в Вост. вопросе создала ему репутацию одного из гл. деятелей *панславизма*, принесла большую популярность в Болгарии; И. считали одним из гл. инициаторов рус.-тур. войны 1877—78.

В июле — сент. 1879 и июле — сент. 1880 был врем. нижегородским ген.-губернатором (на время проведения ярмарки). С янв. 1881 присутствовал в Деп-те законов Гос. совета. С 25.3.1881 мин. гос. имущества; прекратил продажу гос-вом в Оренбургском кр. т. н. башк. земель (проводившуюся ранее под рук.

А. А. *Ливена*). С 25.3.1881 мин. внутр. дел. Осн. цели своей деятельности изложил в циркуляре губернаторам (опубл. в «*Правительств. вестнике*» 6.5.1881). Указывая, что причинами убийства Александра II были «злая воля» террористов, бездействие властей, равнодушные и корысть обществ. деятелей, чуждое религии и нравственности воспитание молодёжи, формулировал задачи пр-ва как искоренение «крамола» при содействии «обществ. сил» (особо отмечалась необходимость сохранения неприкосновенности гор. и земских учреждений и улучшения положения крестьян). Летом 1881 был одним из создателей «*Священной дружины*». В течение 1881 предпринял ряд мер по улучшению экон. положения крестьян: временнообязанные крестьяне переведены на обязат. выкуп, понижены выкупные платежи, сняты недоимки, временно приостановлена продажа крест. скота за недоимки, введены льготы крестьянам по аренде казённой земли. Одноврем. проводил укрепление адм.-полиц. аппарата. Была восстановлена независимость жандармерии от губ. властей. 14.8.1881 утверждено подготовленное в мае *Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*, к-рое первонач. распространено на терр. 10 губерний полностью и 2 губерний частично. 12.5.1882 издан закон о полит. надзоре, определивший положение административно ссыльных. Активизировал деятельность *цензуры* (в т. ч. на 8 мес. приостановлено издание газ. «*Голос*»); разрабатывался проект учреждения Верх. комиссии по делам печати, «*Врем. правил о печати*» (утверждены 27.8.1882). По инициативе И. создана (1882) межведомств. комиссия под пред. И. Д. *Делянова* для выработки мер по усилению надзора за молодёжью. Возросла активность полиции в борьбе с рев. движением. После евр. погромов 1881—82 введены в действие *Временные правила о евреях*.

И. пытался привлечь представителей общественности к решению ряда вопросов (для подготовки реформы местного управления в 1881 создана *Кахановская комиссия* и др.). Важным шагом в полит. преобразовании России И. считал созыв Земского собора, к-рый рассматривал как исторически присущую России форму взаимодействия императора с народом. На предложения И. по созыву собора большое влияние оказали славянофилы И. С. *Аксаков* и П. Д. *Голохвастов*. Собор должен был открыться в 1883 в Москве в дни коронации Александра III. Его целью была демонстрация единения императора и народа, а также выяснение мнения по реформе местного управления. Состав собора должен был формироваться на основе прямых выборов от крест-ва, землевладельцев и купцов (численность участников ок. 3—3,5 тыс. чел., в т. ч. 2 тыс. крестьян). Манифест о созыве Земского собора подготовлен И. к маю 1882 и

первонач. одобрен имп. Александром III (опубл.: «К. П. Победоносцев и его корреспонденты», т. 1, полумот 1, М.—П., 1923, с. 261—262). Против проекта И. выступил К. П. Победоносцев, И. подвергся резкой критике в «Моск. ведомостях» и на заседании Совета министров (с участием Александра III). 30.5.1882 И. вышел в отставку.

В 1883 избран пред. Об-ва для содействия развитию рус. пром-сти и торговли; с 1888 пред. Слав. благотворит. об-ва. Поч. ч. ВЭО (с 1894), РГО (с 1882), Николаевской Академии Ген. штаба (с 1897).

И. — кр. землевладелец, за ним числились в Новоторжском у. Тверской губ. 3,3 тыс. дес. и приобретённые в Данковском у. Рязанской губ. имения Хрущёвское с винокурненным з-дом и Стрешневское; также владел 40 имениями в разл. губерниях, но к концу жизни разорился, большинство земель было заложено и перезаложено, а на жалование И. как члена Гос. совета был наложен арест. После смерти матери И. получил два дома в Петербурге и дачу в Петергофе. За женой И. — урожд. кн. Екатериной Леонидовной Голицыной (3.7.1842 — после 1908) числились родовое имение в Бердичевском у. Киевской губ. (1700 дес.), а также приобретённые в Рогачёвском у. Могилёвской губ. с. Остермановское (2,9 тыс. дес. и сахарный з-д), в Липовецком у. Киевской губ. св. 4 тыс. дес. и винокурный з-д, в Подольской губ. 2,7 тыс. дес., в Екатеринославской губ. 15 тыс. дес.

Соч.: Отчетная записка, поданная в Азиат. деп-т в янв. 1861 ген.-адъютантом Н. П. Игнатьевым, о дипл. сношениях его во время пребывания в Китае в 1860, СПб, 1895; Миссия в Хиву и Бухару в 1858, СПб, 1897; Записки, ИВ, 1914, № 1—6; Поездка гр. Игнатьева по европ. столицам перед войной 1877—78 гг., РС, 1914, № 3—9; Путешествие гр. Н. П. Игнатьева из Константинополя в Петербург после Константинопольской конф., РС, 1915, т. 161, № 1; Записки 1864—1874, П., 1916; Сан-Стефано, П., 1916; После Сан-Стефано, П., 1916.

Лит.: Гр. Н. П. Игнатьев, один из сподвижников Царя-Освободителя, РС, 1890, янв., с. 281—92; Дмитриевский А. А., Гр. Н. П. Игнатьев как церк.-полит. деятель на правосл. Востоке, СПб, 1909; Памяти гр. Н. П. Игнатьева, СПб, 1909; Переписка П. Д. Голохвастова с И. С. Аксаковым о «Земском соборе», РА, 1913, № 1; Письма К. П. Победоносцева к гр. Н. П. Игнатьеву, «Былое», 1924, № 27—28; Халфин Н. А., Политика России в Ср. Азии. (1857—68), М., 1960; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—80-х гг., М., 1964; Чернов С. Л., Россия на завершающем этапе Вост. кризиса. 1875—78, М., 1984; Херолина В. М., Н. П. Игнатьев — дипломат, в кн.: Портреты рос. дипломатов, М., 1991; е же, Рос. дипломат гр. Н. П. Игнатьев, «Новая и новейшая история», 1992, № 1; е же, Сан-Стефано: венок и завершение дипл. карьеры Н. П. Игнатьева, в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992.

П. В. Акулышин, С. А. Чернов.

ИГНАТЬЕВ Павел Николаевич (7.6.1797, Тверь — 20.12.1879, Петербург), гос. деятель, граф (1877), ген. от инфантерии (1859), ген.-адъютант

(1846), поч. ч. Петерб. АН (1856). Из рода *Игнатьевых*. Окончил Моск. ун-т (1814). Службу начал подпрапорщиком л.-гв. Преображенского полка, с 1817 прапорщик, с 1821 полковой адъютант, с 1825 ком. роты е. и. в. Во время *восстания 14 декабря 1825* одним из первых привёл свою роту к Зимнему дворцу, весь день находился при имп. Николае I (выполняя его поручения, занял подступы к Исаакиевскому мосту, прервав сообщение восставших с Васильевским о-вом; решит. действиями обратил на себя внимание императора). С 21.12.1825 флигель-адъютант. Участник рус.-тур. войны 1828—29; отличился при блокаде и штурме Варны. В окт. 1829 — дек. 1830 пред. Комиссии по расследованию злоупотреблений в Оренбургском кр. В 1830—34 состоял воспитателем при принце П. Г. Ольденбургском. С февр. 1832 правитель дел К-та, учреждённого для образования воен. части в Оренбургском кр., с сент. 1832 член и правитель дел К-та по составлению проекта полного устава об управлении действующей армии, с нояб. — правитель дел К-та по разработке проекта положения для Оренбургского казачьего войска. В 1834—46 дир. Пажеского корпуса, одновременно в июле—авг. 1841, авг.—окт. 1842 и мае—нояб. 1843 и. о. нач. штаба по управлению воен.-уч. заведениями, в 1845—61 чл. Гл. управления жен. уч. заведений, с 1848 попечитель МХА в Петербурге. С мая 1834 чл. К-та под председательством М. М. Сперанского для рассмотрения замеченных в произ-ве рекрутских наборов отступлений от правил рекрутского устава. В 1834 командирован вместе с П. А. Клейнмихелем в с. Грузино для разбора бумаг А. А. Аракчеева. В дек. 1838 выезжал в Мюнхен для размена ратификаций брачного договора вел. кн. Марии Николаевны с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским (оставался при герцоге до мая 1839). В марте 1844 — авг. 1845 в связи с болезнью находился в Швейцарии и Италии. В июне 1846 — авг. 1852 дежурный ген. Гл. штаба е. и. в., состоял членом разл. ведомственных к-тов и комиссий: в 1847—49 участвовал в формировании резервных войск; в 1847—48 пред. Комиссии по составлению положения о неспособных ниж. чинах и штатных ведомостей инвалидных команд отд. корпуса внутр. стражи; в янв. — авг. 1848 чл. К-та об устройстве земских повинностей. В 1850—63 чл. Совета воен.-уч. заведений. С янв. 1851 (утверждён в апр.) пред. К-та по составлению положения о комплектовании стрелк. батальонов кантонистами лесной стражи. С авг. 1852 чл. Гос. совета. С июня 1853 витебский, могилёвский и смоленский ген.-губернатор. В дек. 1854 — нояб. 1861 петерб. воен. ген.-губернатор. Одноврем. с 1855 вице-през. Петерб. тюремного к-та, чл. (1855—59) и пред. (1859—61) Попечительского совета обществ. призрения в Петербурге; д. ч. Человеколюбивого об-

ва (1856), чл. Гл. правления уч-щ (1856—61). С 1863 присутствовал в Деле гражд. и духовных дел Гос. совета. С нояб. 1864 пред. Комиссии прошений, на Высочайшее имя приносимых. Одно-врем. в 1870—72 возглавлял Комиссию для подготовки устава о наёмном труде (см. *Игнатьева комиссия*), в 1872 — Комиссию по празднованию 200-летия со дня рождения Петра I. С февр. 1872 пред. К-та министров и Кавк. к-та.

И. — кр. землевладелец: родовые имения в Новоторжском (св. 7,4 тыс. дес.), Осташковском (ок. 8 тыс. дес.), Ржевском (ок. 1,4 тыс. дес.), Зубцовском (200 тыс. дес.) уездах Тверской губ., а также приобретённая (1838) дача в Петергофе; за женой — урожд. Марией Ивановной Мальцовой (15.7.1809—9.3.1897) получил св. 1,2 тыс. дес. в Епифановском у. Тульской губ. и 100 дес. в Скопинском у. Рязанской губ., а также 8,3 тыс. дес. в Новоузенском у. Самарской губ. и 2 кам. дома в Петербурге.

Лит.: Милорадович Г. А., Мат-лы для истории Пажеского корпуса. 1711—1875, К., 1876; История л.-гв. Преображенского полка. 1683—1883, т. 4, Приложения, СПб, 1883; Корф М., Восшествие на престол имп. Николая I, 3 изд., СПб, 1857; Середокин С. М., Ист. обзор деятельности К-та министров, т. 3, ч. 1, СПб, 1902; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—80-х гг., М., 1964, гл. 5.

С. А. Чернов.

ИГНАТЬЕВ Павел Николаевич (30.6.1870, Константинополь — 12.8.1945, Мельбурн, провинция Квебек, Канада), гос. деятель, граф (1877), д. с. с., поч. ч. Рос. АН (1917). Сын Н. П. Игнатьева, свояк Б. А. Васильчикова. Окончил Киевский ун-т (1892), прикомандирован к Мин-ву внутр. дел. С 1904 пред. Киевской губ. земской управы, в 1907—08 киевский губернатор. С 1909 дир. Деп-та земледелия Гл. управления землеустройства и земледелия, с 1912 тов. главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1913 возглавлял Межведомств. совещание по развитию с.-х. образования, к-рое высказалось за расширение числа с.-х. уч. заведений. С 9.1.1915 и. о. мин. нар. просвещения (утверждён 6.5.1915). В авг. 1915 первым поставил вопрос об эвакуации Петрограда. 21.8.1915 в числе 8 министров подписал составленное А. Д. Самариним письмо о расхождении с пред. Совета министров И. Л. Горемыкиным и невозможности работать под его руководством. В 1916 выступал против роспуска Гос. думы и воен.-пром. к-тов, 15.10.1916 — против передачи прод. дела в ведение Мин-ва внутр. дел, объяснив свою позицию непопулярностью мин-ва в целом. В кон. 1916 неск. раз демонстративно подавал в отставку, заявляя о невозможности находиться в одном пр-ве с А. Д. Протопоповым. И. пользовался большой популярностью в либер. кругах, в т. ч. среди членов «Прогрессивного блока». Фамилия И. была включена в списки предполагаемого

«Мин-ва доверия» во главе с М. В. Родзянко (опубл. в газ. «Утро России» за 13.8.1915).

В 1915 И. начал подготовку реформы системы образования, имевшей целью расширение сети уч. заведений всех видов, увеличение числа учащихся. В области нач. образования велась работа по превращению его во всеобщее, при помощи мин-ва мн. земства готовились к введению обязат. нач. образования. Начал подготовку нового устава, программ и планов для ср. уч. заведений. Предполагал сократить изучение древних языков, ликвидировать систему реальных уч-щ и создать три типа ср. школы («старогуманитарную», «новогуманитарную», «реальную»), ввести деление ср. школы на две ступени, однотипность уч. планов и программ жен. и муж. ср. уч. заведений, преемственность программ ср. и высш. школы. Новые уч. программы предусматривали практич. занятия по естеств. наукам и по физич. воспитанию. Реформа предполагала расширение проф. и спец. образования, в частности за счёт создания спец. классов при ср. уч. заведениях. Под рук. И. разрабатывался перспективный план развития высш. уч. заведений, к-рый предполагал открытие св. 20 новых ун-тов и высш. техн. уч. заведений, усиление прикладного характера обучения в вузах. Шла работа над новым университетским уставом. В марте 1916 И. создал Совет по делам высш. уч. заведений и межведомств. Совет по делам проф. образования, к-рый включал в себя кроме гос. чиновников представителей общественности и науки. Для обсуждения осн. направлений реформы по инициативе И. проведены два совещания попечителей уч. округов (февр. 1915, март 1916) и ряд съездов пед. общественности. В развитие реформы был проведён ряд преобразований: в 1915/16 уч. году ликвидирована в ср. уч. заведениях балльная система оценки знаний, переводные и выпускные экзамены, предприняты меры по усилению роли пед. коллективов и родителей в управлении школой. С авг. 1915 введены льготы для поступления в высш. уч. заведения для участников войны и их детей (независимо от вероисповедания). Оказывалась финанс. помощь уч. заведениям и малоимущим студентам. Расширена система высш. жен. образования: открыты Саратовские высш. жен. курсы (1915), высш. жен. курсы в Екатеринославе, Киевский жен. мед. ин-т, жен. мед. ин-т в Ростове-на-Дону (все — 1916), разрешён приём женщин на отд. ф-ты ун-тов в случае недобора студентов. И. оказывал поддержку частным высш. уч. заведениям: в 1915 открыт Моск. юрид. ин-т, в 1916 получил права высш. уч. заведения Психоневрологич. ин-т в Петрограде.

С весны 1916 деятельность И. на посту министра и его общая полит. ориентация подвергались резкой критике со стороны правых членов Гос. думы, местных орг-ций «Союза рус. народа» и

др. Его конкретные мероприятия вызвали протесты со стороны местной администрации и ряда чиновников центр. аппарата Мин-ва нар. просвещения. В мае 1916 с критикой И. выступил пред. Совета министров Б. В. Штюрмер. 28.12.1916 И. уволен в отставку, а на его место назначен один из его гл. оппонентов Н. К. Кульчицкий. В думских кругах И. и после отставки рассматривался как возможный кандидат на правительств. посты (вплоть до пред. Совета министров). Разработанная под рук. И. программа реформы нар. образования и конкретные проекты оказали большое влияние на преобразование системы нар. образования при Врем. пр-ве.

После Февр. рев-ции И. уехал в Кисловодск для лечения. В авг. 1918 арестован, но вскоре освобождён. В 1919 переехал в Новороссийск. С мая 1919 — в эмиграции, сначала в Лондоне (избран пред. рус. Кр. Креста), затем в Канаде.

Лит.: Мат-лы о реформе ср. школы, П., 1915; Константинов Н. А., Очерки по истории ср. школы: гимназии и реальные уч-ща в кон. 19 в. до Февр. рев-ции 1917, М., 1947; Дякин В. С., Рус. буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914—1917), Л., 1967; Аврех А. Я., Царизм накануне свержения, М., 1989; Очерки истории ср. школы и пед. мысли народов СССР. Кон. 19 — нач. 20 вв., М., 1991; Иванов А. Е., Высш. школа России в кон. 19 — нач. 20 вв., М., 1991. П. В. Акмушкин, С. А. Чернов.

ИГНАТЬЕВА КОМИССИЯ, принятое в ист. лит-ре название временного межведомств. органа для подготовки устава о наёмном труде. Учреждена 23.10.1870 под председательством П. Н. Игнатъева. В её состав входили чиновники Второго и Третьего отд. Собств. е. и. в. канцелярии, министры внутр. дел, финансов, юстиции, путей сообщения, пред. Петерб. съезда мировых судей и др. Обобщила действовавшие узаконения о найме, проекты пром. устава 1860-х гг., ведомственные и региональные акты (в т. ч. «Проект правил для ф-к и з-дов в Петербурге и уездах», изданный в 1860, разработанный при участии Игнатъева). В кон. 1871 И. к. завершила работу над «Проектом устава о личном найме рабочих и прислуги», к-рый охватил фаб.-зав. и ремесл. произ-во, с. х-во, стр-во, внутр. судоход-во, рыбные промыслы Астрахани и Мурманского берега, прислугу и др. (не включал казённую и горную пром-сть, зол. прииски, ж.-д. работы). Среди предложений проекта: 12-летний возраст как минимум для отдачи «в работу и услужение»; самостоятел. наём с 17 лет; минимальный договорный срок — до 5 лет; правовая равнозначность договоров письменных и устных, артельных и индивидуальных; наличие у нанимавшегося вида на жительство, паспорта или билета из вол. правления; употребление в качестве док-тов найма расчётных тетрадей; правила обучения на ф-ках, з-дах и в ремесл. заведениях; условия прекращения договоров по найму и обучению; наказание за участие в стачке. Договор

найма дополнялся новыми мерами адм. надзора и регламентации. Статьи проекта соединяли нормы по лучшему обеспечению предпринимателей рабочей силой с регулированием детского труда, обязательствами по сан. условиям работы, лечению травмированных и больных рабочих и др. Дальнейшее рассмотрение проекта вызвало сопротивление ряда учреждений и ведомств, гл. противником выступило Мин-во внутр. дел, подготовившее свой вариант устава о личном найме рабочих и прислуги. Это явилось предлогом для прекращения работы И. к. См. также ст. Валуева комиссии.

Лит.: Литвинов-Фалинский В. И., Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России, 2 изд., СПб, 1904; Лаверычев В. Я., Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917), М., 1973; Шепелев Л. Е., Царизм и буржуазия во 2-й пол. 19 в. Проблемы торг.-пром. политики, Л., 1981. Ю. Я. Рыбаков.

ИГНАТЬЕВЫ, графский и дворянский род. Отрасль рода Плещеевых, ведущих происхождение от Фёдора Акинфиевича Бяконта (кон. 13 в.). Праправнук Бяконта — Константин Данилович Плещеев имел ст. сына — Игнатия Плещеева, часть внуков к-рого стала именоваться И. Наиб. известные предст. тверской ветви, ведущие начало от 5-го сына Игнатия И. — Ивана И. Его правнуком был Роман Григорьевич И., внук последнего стольник Филон Афанасьевич И. (ум. 1705) имел внука — секунд-майора Николая Ивановича И. (1747—1800), сын к-рого П. Н. Игнатъев был возведён с потомством в 1877 в графское достоинство Российской империи. Он имел трёх сыновей: Павла Павловича И. (5.6.1848—19.5.1886), д. с. с. (1884), осташковского уездного председателя дворянства; Н. П. Игнатъева; А. П. Игнатъева. Из представителей след. поколения графов И. наиб. известны: П. Н. Игнатъев; Николай Николаевич И. (9.8.1872—20.2.1962), ген.-майор (1915), окончил Академию Ген. штаба (1897), служил в л.-гв. Преображенском полку, в 1914—15, командуя этим полком, отличился в боях под Люблином (авг.—сент. 1914) и Ивангородом (окт. 1914). Затем ком. 1-й бригады 1-й гв. пех. дивизии, после Февр. рев-ции командовал гв. стрелк. дивизией и 1-й гв. пех. дивизией, с июля 1917 в резерве. После Окт. рев-ции в эмиграции в Болгарии; Алексей Алексеевич И. (2.3.1877—20.11.1954), ген.-майор (1917), окончил Академию Ген. штаба (1902), с 1908 воен. агент в Дании, Швеции и Норвегии, в 1912—17 — во Франции. После Окт. рев-ции перешёл на сторону сов. власти, помог сохранить для сов. пр-ва ден. средства России, находившиеся на счетах во франц. банках. До 1937 работал в сов. торгпредстве в Париже; имел чин ген.-лейтенанта Сов. армии. С 1947 в отставке. Автор восп. «Пятьдесят лет в строю» (т. 1—2, М., 1959).

Из представителей др. ветвей многочисл. рода И. наиб. известен **Степан Лукич И.** (1688—1747), ген.-поручик (1742), вместе с Х. А. Минихом участвовал в разработке штатов рус. армии накануне рус.-тур. войны 1735—39. В 1737 член ген. суда над кн. Д. М. Голицыным. С янв. 1741 вице-през. Воен. коллегии. С 1744 сенатор.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Моск., Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской и Тульской губ. *П. В. Акулышкин.*

ИГОРЬ (?—945), великий князь киевский с 912. По «*Повести временных лет*» — сын Рюрика (см. *Рюрик, Синеус, Трувор*). В 913 заставил платить дань Киеву *древлян и уличей*. В 915 заключил мир с *печенегами*, в 920 воевал с ними. В 941 с войском высадился на побережье М. Азии, сражался с византийцами в Вифинии, Никомедии, Ираклее и Пафлагонии. В июне 941 флот И. был разгромлен патриком Феофаном, мн. корабли сожжены т. н. греч. огнём. Остатки войска преследовались на побережье М. Азии военачальником Вардой Фокой. Вернувшись на Русь, готовился к новому походу на Византию, привлёк на помощь *варягов* и печенегов. Выступив на ладьях и конным строем к нижнему Дунаю, был встречен визант. послами, предложившими дань в обмен на мир. Взяв золото и ткани, увёл войско на

Русь. В 944 заключил договор с Византией, в к-ром гарантировались безопасность послов, оговорена защита от убийства, побоев, кражи прибывающих в Византию рус. послов, купцов и воинов, запрещалось сокрытие их беглой челяди. При утверждении договора сам И., союзные ему рус. князья и дружина клялись в зависимости от веры или по христу. или по языческому обрядам. Продолжая ежегодный сбор дани с покорённых вост.-слав. племён, в 945 дважды (вопреки обычаю) попытался собрать дань с *древлян* и был ими убит.

Лит.: Истрин В. М., Договоры русских с греками X в., ИзвОРАС, 1924, т. 29; Шахматов А. А., «Повесть временных лет» и ее источники, ТрОДРА, 1940, т. 4; Др.-рус. гос.-во и его междунар. значение, М., 1965; Пашуто В. Т., Внеш. политика Др. Руси, М., 1968; Каштанов С. М., Рус. княж. акты X—XIV вв., АЕ за 1974 г., М., 1975; Сахаров А. Н., Дипломатия Др. Руси. IX — первая пол. X в., М., 1980; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и рус. кн-ва XII—XIII вв., М., 1982. *А. Е. Петров.*

ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧ (в крещении Георгий, в схиме Давид) (?—19.9.1147, Киев), великий князь киевский (1146). Сын кн. черниговского *Олега Святославича*. Участвовал в походах вел. князей киевских *Владимира II Мономаха* и *Мстислава Владимировича* на Минск (1116) и Полоцк (1129). В 1136 воевал совм. с *Изяславом Мстиславичем* и его братьями с вел. кн. киевским *Ярополком Владимировичем*. Владел с др. *Оль-*

говичами Курском и частью Переяславской земли. Не получив в княжестве Чернигов, в 1139—42 был в ссоре с братом — вел. кн. киевским *Всеволодом Ольговичем*. С 1142 княжил в Городец, Юрьеве, Рогачёве и др. В 1144 участвовал в походе кн. Всеволода Ольговича против кн. галицкого *Владимира Володаревича*. В 1145 объявлен Всеволодом наследником киевского стола. Став вел. кн. киевским, И. О. согласился с требованиями киевлян сменить тиунов покойного Всеволода; обещал оградить народ от притеснений и предоставить киевлянам право самим избирать тиунов. В союзе с бр. Святославом Ольговичем и племянником Святославом Всеволодовичем вступил в бой с Изяславом Мстиславичем под Киевом, потерпел поражение из-за измены киевского ополчения и попал в плен. Отправлен Изяславом в заточение в киевский Выдубецкий мон., а затем — в переяславский Иоаннов мон. Тяжело заболел, испросил у Изяслава разрешение на постриг. В 1147 пострижен епископом Переяславским Евфимием. Выздоровев, жил в Киеве в монастыре Св. Феодора, где принял схиму. Стал жертвой восставших киевлян, узнавших о желании Святослава Ольговича и др. черниговских князей при поддержке кн. *Юрия Долгорукого* вернуть к власти И. О. Выведенный из церкви, И. О. подвергся надругательству. Укрытый кн. Владимиром Мстиславичем в доме своей матери, был убит ворвавшимися туда киевлянами. Тело И. О. было брошено на торгу на Подоле. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Источн.: Летопись по Ипатьевскому списку, СПб, 1871; 2 изд., 1908; переизд. фототипич. способом, 1963.

Лит.: Бережков М. Н., Блаженный Игорь Ольгович кн. Новгород-северский и вел. кн. Киевский, Чернигов, 1893.

ИГОРЬ СВЯТОСЛАВИЧ (в крещении Георгий) (1150—1202, Чернигов), князь новгород-северский (с 1178) и черниговский (с 1198). В 1159 присутствовал на съезде черниговских князей. Женился на дочери кн. *Ярослава Осмомысла Евфросинии*. В 1169 участвовал в походе и разорении Киева, возглавленном кн. *Андреем Боголюбским*. В 1172, перейдя р. Ворскла, нанёс поражение половцам, возглавляемым ханами Кобяком и Кончаком. В 1173/74 вновь участвовал в походе, организованном Андреем Боголюбским, против киевских князей Ростиславичей, но не сумел взять Вышгород. Получив новгород-северское княжение, в ходе усобицы воевал на стороне черниговских князей, причём в 1180 — в союзе с половцами. В 1183—90 был в пяти походах против половцев, в т. ч. в походе 1185, воспоминанном в «*Слове о полку Игореве*». Находясь в плену, И. благодаря поручительству хана Кончака (своего буд. свата) получил относительную свободу передвижения и, воспользовавшись ею, бежал. В 1190 организовал два похода на половцев. В 1198, по смерти кн. Ярослава Всеволодовича, занял черниговский стол.

Герб рода Игнатьевых.

«После побоища Игоря Святославича с половцами». Художник В. М. Васнецов. 1878.

Лит.: Кудряшов К. В., Про Игоря Северского, про землю Русскую, М., 1959; Рыбаков Б. А., «Слово о полку Игореве» и его современники, М., 1971; его же, Киевская Русь и рус. кн-ва в XII—XIII вв., М., 1982; Лихачев Д. С., «Слово о полку Игореве» и культура его времени, Л., 1985; Переслав Н. В., Как бежал из плена князь Игорь, ВИ, 1994, № 7. А. Е. Петров.

ИГУМНОВ Александр Васильевич (1761, Кударинская крепость Иркутской провинции Сибирского губ. — 24.10.1834, Иркутск), один из первых рус. монголоведов. Из семьи переводчика Кяхтинского погран. правления. С детства И. владел бурят., монг., кит. языками, знал историю и традиции этих народов. С 1771 учился в селенгинской школе монг. языка. В 1777 определён толмачом в Кяхтинское погран. правление, в 1781—82 сопровождал в Пекин рус. духовную миссию. При содействии иркутского губернатора Ф. Н. Клички И. был направлен в Петербург и Москву для продолжения образования. В Петербурге занимался переводами по заданию Коллегии иностр. дел, в Москве жил в доме Н. А. Демидова (брал частные уроки у лучших учителей Москвы). В 1786 отозван в Сибирь в связи с обострившимися отношениями между Россией и Китаем, в результате чего была приостановлена торговля через Кяхту; И. возглавил комиссию на переговорах с Китаем, в итоге к-рых в 1792 торговля возобновилась; И. был произведён в коллежские секретари (1791). С 1793 — судья нижней расправы в Нерчинске, с 1795 — судья иркутского надворного суда, с 1797 исправник Верхнеудинского у., в 1798—1804 гл. комиссионер по закупке шерсти для Иркутской суконой ф-ки и гл. смотритель Нерчинских поселений. В 1805 как переводчик сопровождал в Ургу посольство гр. Ю. А. Головкина, для к-рого составил «обозрение Монголии и Китая», служившее справочным пособием для дипломатов, направляемых в эти страны. В 1805—07 уездный судья в Верхнеудинске, затем чиновник Иркут-

ской казённой палаты. В 1809 обвинён иркутским губернатором Н. И. Трескиным в растрате казённых денег, предан суду, уволен со службы с запрещением въезда в Иркутск. В 1809—20 жил в Верхнеудинске. Назначенный сиб. губернатором М. М. Сперанским признан действия Трескина незаконными и назначил И. в 1819 чл. Верхнеудинской следств. комиссии; Сперанский добился указа имп. Александра I о восстановлении И. на службе; с 1822 И. — заседатель Иркутского совестного суда, затем переводчик при Иркутском общем губ. правлении.

И. с 1778 занимался составлением толкового монг.-рус. и рус.-монг. словаря (в 4 тт., подготовил к печати 1-й т.), составил пособия по грамматике монг. яз., переводил на рус. яз. ист. и юрид. лит-ру, на бурят. яз. — Евангелие, Катехизис и др. В б-ке И. («Монг. хранилище») были собраны книги, рукописи (в т. ч. ист., богословского, мед., юрид. содержания на монг., кит. и др. яз.), ксилографы, а также док-ты, характеризующие рус.-кит. отношения в 17—19 вв. (с 1838 б-ка И. — в Азиатском музее, часть книг подарена Казанской духовной семинарии и Казанскому ун-ту).

И. давал частные уроки монг. и кит. яз., в 1809—20 содержал частную школу в Верхнеудинске, где преподавал вост. языки. По инициативе И. введено преподавание монг. яз. в Иркутской духовной семинарии, где он вёл занятия в 1822—34. В 1828—31 к И. в Иркутск для обучения «живым вост. языкам», истории и культуре азиатских народов были направлены из Казанского ун-та О. М. Ковалевский и А. В. Попов. И. публиковал статьи о Монголии и рус.-монг. связях в «Казанском вестнике», «Моск. телеграфе», «Сиб. вестнике», вёл летопись Вост. Сибири (не сохр.).

Соч.: Обзорение Монголии, «Сиб. вестник», 1819, ч. 5; Монг. пословицы, «Енисейский альманах», М., 1828.

Лит.: Ковалевский О. М., Извлечение из дневных записок, веденных кандидатом Ковалевским в Иркутске., «Казанский

вестник», ч. 25, кн. 2—3; Шуккин Н., А. И. Игумнов, «Сын отечества», 1838, т. 2, отд. 3; Пучковский Л. С., А. В. Игумнов, в сб.: Очерки по истории рус. востоковедения, ч. 3, М., 1960. Н. М. Полушина.

ИЕЗУИТЫ, члены католич. монашеского ордена «Societas Iesu» («Об-во Иисуса»), основанного в Париже в 1534 испанцем И. Лойолой. Орден И. утверждён папой Павлом III в 1540. Создан для борьбы папства с Реформацией и как новая форма монашества в католицизме. Был выведен из-под епископской юрисдикции. Иерархич. структура ордена состояла из 4 ступеней. Во главе ордена стоял генерал, избираемый Ген. конгрегацией — съездом ордена И. Орден делился на ассистенции, к-рые управлялись ассистентами, составляющими Ген. совет ордена. Этому совету фактически принадлежала абсолютная власть в ордене. Ассистенции делились на провинции и вице-провинции, к-рыми руководили провинциалы, назначаемые генералом ордена. В состав провинций входили орденские дома, называемые коллегиями (если в них размещались уч. заведения) или резиденциями ордена. Для ордена И. характерны жёсткая дисциплина, беспрекословное подчинение орденскому руководству и повиновение папе римскому.

В 60-х гг. 16 в. И. утвердились в Речи Посполитой. 13.1.1577 издана булла папы Григория XIII об образовании Греч. коллегии, в к-рой должны были обучаться воспитанники из вост.-слав. земель Речи Посполитой, Ливонии, Московии и др. Во 2-й пол. 16 в. — 1-й пол. 17 в. И. основали на терр. Речи Посполитой ряд уч. заведений: в Браунсберге (Браневе, 1564), Пултуске (1565), Вильно (1570), в 1579 преобразована в академию с правом присвоения учёных степеней по философии, теологии и др., в 1586 число уч-ся до 700 чел., в кон. 90-х гг. — ок. 800), Полоцке (1582), Риге (1582), Несвиже (1584), Луцке (1606), Львове (1608), Орше (1612), Каменце-Подольском (1614), Перемышле (1617), Фастове (1622), Бресте (1623), Остроге (1624) и др. В 16 в.

Дом ордена иезуитов. Санкт-Петербург. Архитектор Л. Руска. 1801—05.

И., действовавшие на терр. Речи Посполитой, издали ок. 350 теологическо-полемич., филос., катехизич., проповеднич. соч. и др. В 1581 в Рим отправлен посланник рус. царя Ивана IV И. Шверигин, к-рому было поручено просить папу о посредничестве при переговорах между Россией и Речью Посполитой. Папа в ответ послал в Россию своего легата, члена ордена иезуитов А. Поссевино, к-рый, прибыв ко двору, участвовал в теологич. диспутах с Иваном IV, доказывая возможность и необходимость объединения католич. и правосл. церквей под эгидой папы римского, но не встретил поддержки царя. Поссевино разработал план обучения «москвитов» и «русинов» в иезуитских уч. заведениях и организации духовной семинарии в Вильно (основана в 1582; в 1585—1601 из 197 воспитанников лишь один «москвитин» и 15 «русинов»). Для пропаганды идей унии Поссевино предложил подробный план издания и распространения среди православных католич. лит.-ры. В 1596 в Бресте католич. и правосл. иерархии приняли решение об объединении церквей в Речи Посполитой (см. *Брестская уния 1596*). Одним из идеологов этого церк. объединения был польский иезуит П. Скарга. В кон. 16 в. в 2 академиях и 12 коллегиях И. обучалось 5 тыс. уч.-ся. В нач. 17 в. И. активно участвовали в возведении на престол Ажедмитрия I; в 1604 иезуит Савицкий принял его отречение от православия и был инициатором письма папе Клименту VIII, в к-ром Ажедмитрий I заверял, что будет способствовать присоединению правосл. населения России к католич. церкви; И. находились в войске Ажедмитрия I. И. изгнаны из России вместе с польско-литов. интервентами. Летом 1684 в Москву прибыло посольство от имп. Священной Римской империи для переговоров о вступлении России в Священную лигу. В составе посольства находился иезуит К. М. Вота, к-рый должен был содействовать организации в Москве иезуитской миссии. В 1684—89 И. развернули в Москве активную деятельность и стали оказывать влияние на фаворита царевны Софьи кн. В. В. Голицына. В 1689 после вступления на престол Петра I И. снова были изгнаны из России. В кон. 17 в. им вновь было разрешено селиться в Москве, где они основали школу, к-рую посещали дети ряда вельмож (Голицыны, Нарышкины, Апраксины, Долгоруки, Головкины, Музины-Пушкины, Куракины и др.). В 1719 в связи с процессом над царевичем Алексеем, к-рый был связан с австр. миссией И., им было предписано покинуть Россию. В нач. 1770 И. владели на территории Вел. кн-ва Литовского св. 12 тыс. волок земли, св. 11 тыс. волок леса, ростовщик. капитал — 1119,9 тыс. руб. серебром. После 1-го раздела Речи Посполитой (1772) под власть Рос. империи перешли ок. 20 иезуитских орг-ций: 4 коллегии (коллегиума) — в Динабурге, Витебске, Полоцке и Орше,

2 резиденции — в Могилёве и Мстиславле и 14 миссий; св. 200 И. (97 священников, ок. 50 ученых и 55 коадьюторов). Имущество И. оценивалось в 20 млн. золотых. Имп. Екатерина II решила оставить И. в России при условии принесения ими присяги императрице. После принятия присяги представитель И. ректор Полоцкой коллегии С. Черневич в числе депутации от всех групп населения края был принят императрицей в Петербурге.

В 1773 издана булла папы Климента XIV о роспуске ордена И. и прекращении его существования. Имп. Екатерина II отказалась признать её и разрешила И. сохранить свою орг-цию и владения на терр. Рос. империи. В кон. 18 в. Россия стала единств. гос-вом, где И. получили право деятельности. В 1779, несмотря на протесты папы, открыт иезуитский новициат (уч. заведение) в Полоцке. В 1780 его посетила имп. Екатерина II. В 1782 по инициативе гр. З. Г. Чернышёва и кн. Г. А. Потёмкина и по указу имп. Екатерины II И. избрали ген. викария — Черневича. И. по Высочайшему повелению предписано подчиняться архиепископу Могилёвскому. В 1800 имп. Павел I доверил И. просветит. деятельность в зап. губерниях России, поставив их во главе Виленской академии. Любимцем имп. Павла I стал венский иезуит Г. Грубер (с 1802 генерал ордена И.), к-рый неоднократно беседовал с императором об объединении Церквей.

В 1801 по личной просьбе имп. Павла I папа разрешил пребывание И. в России. В том же году И. было разрешено проживать в Петербурге, где им передали ц. Св. Екатерины (приход с 9—10 тыс. верующих), учредили школу для детей прихода Св. Екатерины под назв. «Петербург. коллегиум Св. Павла» (позднее назв. «Дворянский коллегиум»). В 1803 в неё был записан племянник В. П. Кочубя; в разное время в коллегиуме обучались представители семей Голицыных, Строгановых, Барятинских, Прозоровских, Гагариных, а также князь П. А. Вяземский, Д. П. Северин и др. (9 выпускников участвовали в восстании декабристов). С 1796 в Петербурге вёл католич. пропаганду франц. иезуит кавалер Огар, к-рый обратил в католичество гр. В. Н. Головину и двух её дочерей, кн. А. П. Голицыну и др. В 1803—17 в России находился посланник Сардинского королевства иезуит гр. Ж. де Местр, к-рый имел нек-рое время влияние на имп. Александра I; был тесно связан с близкими И. домами гр. Головиной, кн. Голицыной, гр. А. К. Разумовского, гр. Ф. В. Ростопчина и др. В 1812 по инициативе Александра I Полоцкая коллегия И. преобразована в академию, получила права ун-та и руководство всеми иезуитскими школами в Белорусских землях.

В период правления имп. Александра I И. развернули широкую миссионерскую деятельность в России. В городах и нем. колониях Новороссии насчитывалось

св. 10 И., на средства к-рых были возведены 3 католич. костёла, в Саратовской губ. — ок. 20 И., к-рые получали жалованье из Гос. казны (при саратовском костёле — 400 руб.). И. убедили сиб. ген.-губернатора И. Б. Пестеля в пользе ордена при освоении Сибири. Бельг. иезуит Ж. Анри, изучив арм. яз., вёл работу среди армяно-католиков Моздока. В Витебской и Могилёвской губ. И. владели 13 500 крестьянами. В 1814—15 обращения в католицизм участились, особенно после офиц. восстановления ордена в 1814. Усилились протесты правосл. духовенства против деятельности И. в России. Генерал ордена иезуитов Т. Бжозовский отклонил предложения обер-прокурора Синода А. Н. Голицына присоединиться к *Библейскому обществу* после опубликования послания папы, где осуждалась деятельность об-ва. В 1815 с помощью И. был издан *Новый Завет на польск. яз.* 20.12.1815, после обращения в католичество племянника Голицына, был издан указ о высылке И. из Петербурга и Москвы. В 1820, после смерти Бжозовского, по представлению мин. духовных дел и нар. просвещения Голицына имп. Александр I принял решение об окончат. изгнании ордена И. из России. Местным властям предписывалось «И., как забывших священный долг не только благодарности, но и подданнической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством рос. законов, выслать под присмотр полиции за пределы гос-ва и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию». Упразднены иезуитские коллегии и академии, конфисковывались их имущество, б-ки, зем. владения и др. И. было предписано либо выйти из ордена, либо покинуть страну. После 25.3.1820, когда указы о роспуске ордена в пределах Рос. империи были оглашены в Витебске, Полоцке, Могилёве, Орше и др. городах, ок. 200 И. были высланы из России.

В 1855 рус. иезуиты И. Гагарин, Е. Балабин и И. Мартынов по инициативе генерала ордена П. Бекса создали в Медоне (близ Парижа) «Об-во Св. Кирилла и Мефодия», была основана Слав. б-ка, издавался журнал, где публиковались науч. труды и др.-слав. рукописи.

Лит.: Морозкин М., *Иезуиты в России в царствования Екатерины II и до нашего времени*, ч. 1—2, СПб, 1867—70; Самарин Ю. Ф., *Иезуиты и их отношение к России*. Письма к иезуиту Мартынову, М., 1868; Демьянович А., *Иезуиты в Зап. России, 1569—1772 гг.*, СПб, 1872; Толстой Д., *Римский католицизм в России*. Ист. исследование, т. 1—2, СПб, 1876—77; Любимович Н., *К истории иезуитов в литов.-рус. землях в XVI в.*, «Варшавские университетские известия», 1888, № 2; Шмурало Е. Ф., *Римская курия на рус. правосл. Востоке в 1609—1654 гг.*, Прага, 1928; Блинова Т. Б., *Иезуиты в Белоруссии*, Минск, 1990; Рулоф Ф., *Св. И. Лойола и Вост. духовность*, «Символ», Париж, 1991, № 26, с. 195—206; Яковенко С. В., *Иезуиты в России*. «Записки по истории Общества Иисуса в царствование Екатерины II»; в сб.:

Евр. альманах, М., 1991, с. 154—71; Иезуиты в России, «Истина и Жизнь», М., 1991, № 12, 1992, № 1—3.

Д. В. Карев.

ИЖЕВСКИЙ ЗАВОД, один из крупнейших казённых железоделат., сталелитейных и оружейных з-дов. Осн. в 1760 г. П. И. Шуваловым первонач. как железоделат. з-д вместе с одним. посёлком Вятской пров. Казанской губ. (впоследствии Сарапульского у. Вятской губ.); построен под рук. горного инж. А. С. Москвина; с 1762 казённый. Находился в ведении Берг-коллегии, с 1802 — Мин-ва военно-сухопут. сил (с 1815 — Воен. мин-во). На рубеже 1770—80-х гг. оборудован 12 водяными колёсами, 17 молотами и 4 горнами (в 1797 — 16 молотов, 22 горна); на з-де работало св. 350 мастеровых и неск. тысяч приписных крестьян (с 1807 «непременные работники», св. 3 тыс. в 1808). Для произ-ва использовались гидроэнергия и древесный уголь (до кон. 19 в.), в качестве сырья — привозные чугуны и медь. И. з. выпускал разл. сорта железа (17 тыс. пудов в 1764, 99 тыс. в 1766, 103 тыс. в 1800, св. 160 тыс. пудов в 1806) и низкосортную сталь (уклад), имелись якорное, кузнечное и гвоздевое произ-ва. Продукция И. з. почти полностью поступала для нужд *адмиралтейств и арсеналов*, к кон. 1790-х гг. ок. 50% выпускалось по заказам частных лиц.

В 1807 под руководством горного инж. А. Ф. Дерябина построен оружейный отдел И. з., в этом же году выпущено 7 пех. ружей и 5 пистолетов, в 1808 соотв. 25 и 14. В 1811 установлено 16 сверлильных станков, техник-инженером Л. Ф. Сабаккиным построен шустовальный станок для обработки каналов стволов (увеличил производительность в 16 раз), кроме того, начата замена ручных воздуходувных машин механическими. Техн. оснащённость железоделат. произ-ва остава-

лась на прежнем уровне; в 1807 выпущено кричным способом 152,5 тыс. пудов полосового и колотушечного железа, 10 тыс. пудов уклада, в 1808 произ-во сократилось более чем в 3 раза в связи с волнениями приписных крестьян (1807). Железоделат. отдел изготавливал также ружейные стволы (ок. 2,5 тыс. в 1811).

В 1813—27 оружейный отдел реконструирован (арх. С. Е. Дудин), построены новые производств. здания, в т. ч. 4-этажный корпус, арсенал. К 1828 имелось 28 разл. вододействующих станков и механизмов, 10 хвостовых молотов, 3 механич. ножницы, 19 прессов, а также ручные станки и штампы. С 1830-х гг. увеличивались масштабы внедрения новой техники. В 1833 в Туле для И. з. изготовлено 5 станков для обработки деталей ружейных замков, в 1835—37 механик В. Лугинин сконструировал приспособления для прокатки ствольных пластин; в 1836 г. механик Ф. Плате изобрёл приспособление, обеспечивающее «разделку в ложе для всех ружейных частей мест», в 1838 построил 4 «машины» собств. конструкции для обработки ружейных ложей; в кон. 1830-х гг. мастерской оружейник М. Коломогоров изобрёл ряд приспособлений для обработки казённой части ствола, с их помощью эта операция на И. з. стала производиться оригинальным и более выгодным, чем раньше, способом (в 1838 эти изобретения внедрены также на Тульском и Сестрорецком з-дах). В технологии оружейного произ-ва в 1837 внедрена «молотковая» («колотушечная») заварка стволов с помощью вододействующих молотов.

В 1830-х гг. осуществлялись нек-рые преобразования в гидротехн. сооружениях И. з., однако в 1830—60-х гг. гидротехн. система И. з. оставалась несовершенной (в 1838 из 57 водяных колёс

22 были «к дальнейшему употреблению ненадёжны», 16 — «вовсе негодны») и к кон. 1860-х гг. «пришла в расстрой-ство».

К кон. 1840-х гг. в оружейном отделе действовало 128 машин и станков (в 8 раз больше, чем в 1811, и в 2 раза больше, чем в 1830), среди них — сконструированные Плате стволотокарные станки для обработки сразу двух стволов, а также «лицовальные» станки для одноврем. полирования двух стволов, сверлильный станок с водяным охлаждением сверла и автоматич. подачей воды (установлен в 1844, не имел аналогов), шустовальная машина (с 1846), многочисл. приспособления для обработки разл. ружейных деталей, установленные мастером Ф. Баумгартемом и Плате. Большинство станков изготовлено на Екатеринбургской механич. ф-ке. И. з. первым в России в 1845 начал произ-во ружей с ударным замком вместо кремнёвых.

На рубеже 1850—60-х гг. оружейное произ-во И. з. осуществлялось в 6 цехах: ствольном, замочном, приборном, ложевом, «белого оружия» (изготовление штыков), инструментальном; они располагались в 14 кам. зданиях общей пл. ок. 5 тыс. кв. сажен (1856). Оборудование пополнилось отражательными печами для разогрева ствольных пластин, газосварочной печью Экмана, высокопроизводит. нагреват. аппаратом — Ижевской стволосварочной печью. С 1857 на И. з. выпускалась 6-линейная винтовка. С нач. 1860-х гг. И. з. приступил к массовому произ-ву нарезного оружия; всего в 1809—66 изготовил ок. 1 млн. ружей и винтовок (ок. 1/3 всей продукции рос. оружейных з-дов), в т. ч. в 1863—66 св. 127 тыс. 6-линейных винтовок.

Железоделат. отдел развивался неравномерно, он выпускал 50 тыс. пудов железа, уклада и стали в 1820, 105 тыс. в 1830, 45 тыс. в 1850, 108 тыс. пудов в 1860. С 1855 наряду с кричным способом использовался контуазский метод получения железа (с применением горнов закрытого типа). В нач. 1860-х гг. построены два спец. тигля для получения литой стали, И. з. первым начал производить стальные стволы (в 1864—65 изготовлено 4 тыс.), хотя до 1870-х гг. преобладал выпуск стволов из контуазского железа.

В 1808 по инициативе Дерябина на И. з. открыта первая общеобразоват. школа для детей мастеровых на 40 учеников (в кон. 1840-х гг. св. 300 уч-ся); в 1827 открыта арсенальная школа, к-рая готовила оружейных мастеров для И. з. и др. воен. пр-тий России (к 1866 подготовлено 750 оружейников). В ходе реформ 1860—70-х гг. осуществлён переход к вольнонаёмному труду. В соответствии с «Положением о перечислении в гражд. ведомство приписанных к И. з. людей» (1866) «непременные работники», мастеровые и оружейники освобождены от креп. зависимости и наделены землёй. Мастером «кричного

Вид посёлка Ижевский Завод.

дела» на И. з. насчитывалось 276 в 1825, 188 в 1865, оружейников — св. 1,1 тыс. в 1816, св. 3,1 тыс. в 1865, св. 2,6 тыс. в 1867.

В 1865 введено арендно-коммерч. управление: И. з. передан в аренду на 5 лет командиру 3-да полк. Д. А. Фролову и его помощнику капитану М. К. Стандершельду. Гос-во обеспечивало гарантированный заказ, выделяло средства на содержание строений и оборудования; металл отпускался по казённой цене. В 1870 Гл. арт. управление (ГАУ) открыло на И. з. новую оружейную школу на 100 уч-ся (выпускала оружейных мастеров 2-го разряда для войсковых частей и арсеналов), в 1877 — ремесл. школу, готовившую ежегодно 20—25 рабочих для кузнечного, столярного, токарного, слесарного произ-в.

В 1870-х гг. в связи с перевооружением армии винтовкой Бердана № 2 образца 1870 осуществлялась реконструкция И. з. В 1872 Воен. мин-во вновь заключило арендный договор на 7 лет — с капитаном П. А. Бильдерлингом (адъютантом и буд. зятём начальника ГАУ), к-рый должен был обеспечить реконструкцию И. з. и выпуск 30 тыс. винтовок в год. Его компаньоном и фактич. руководителем пр-тия стал Л. Э. Нобель (см. *Нобели*). В 1873 3-ду передан дополнит. заказ на выпуск винтовочных стволов (металл отпускался бесплатно). В том же году построен сталелитейный 3-д, реконструировано оружейное произ-во. К 1883 на 3-де насчитывалось: 431 станок, 30 сталеплавильных, пудлинговых, отражательных и сварочных печей, а также 14 водяных колёс и турбин (324 л. с.), 9 молотов (в т. ч. 3 паровых). К 1879 на И. з. было 7 мастерских для произ-ва оружия, мартенковский, сталелитейный и тигельный цех, цех для отделки стволов; перестроена и поднята плотина; рабочих на оружейном 3-де св. 3,2 тыс. в 1875 и ок. 4 тыс. в 1880, на сталелитейном 3-де ок. 1,1 тыс. в 1875 и св. 1,4 тыс. в 1880. В 1873—79 выпущено 600 тыс. винтовок Бердана, в 1879 также 140 тыс. стволов. Сталелитейный 3-д выпускал тигельно-мартеповскую сталь, чугуны «припасы», пудлинговое и кричное железо, стальной прокат, а также ружейные стволы. В 1880 3-д сдан в аренду на 6 лет капитану Г. А. Стандершельду (быв. помощнику Бильдерлинга) для произ-ва 480 тыс. винтовок Бердана; в 1884 был досрочно возвращён в казну.

С 1891 И. з. начал произ-во 3-линейной винтовки образца 1891 капитана С. И. Мосина, единственным из оружейных 3-дов выпускал все её виды — пехотную, драгунскую и казачью; к 1893 произведено св. 52 тыс., к нач. 1900 — 880 тыс. В 1890-х гг. осуществлена реконструкция 3-да: построена 2-я мартеповская печь, увеличено число водяных турбин, паровых машин (первая установлена в 1875) и котлов (к 1900 общая энергетич. мощность св. 1,2 тыс. л. с.), в ряде мастерских установлено электр. освещение (к 1904 действо-

вало 4 динамо-машины); открыты механич. и хим. лаборатории, осуществлялось микрофотографич. исследование металла. В кон. 1890-х — нач. 1900-х гг. железобетон. произ-во сокращалось. Преобладало сталелитейное произ-во (28 тыс. пудов мартеповской стали в отливках в год в 1882—89, 240 тыс. в 1890—99, 470 тыс. пудов в 1900—11). К 1900 на И. з. насчитывалось ок. 80 молотов, штампов и прессов, св. 250 сверлильных, ок. 500 универсальных токарных и винтообделочных, 170 «ложевых», св. 1,3 тыс. универсальных «шарошечных» станков (по сравнению с 1860-ми — 70-ми гг. число станков увеличилось в 10 раз). В 1895 св. 11,1 тыс. рабочих. Продукция И. з. награждена дипломом 1-го разряда на Всерос. худ.-пром. выставке 1882 в Москве, большой зол. медалью на Сиб.-Уральской науч.-пром. выставке 1887 в Екатеринбурге, высш. наградой на Всемирной выставке 1889 в Париже. Среди экспонатов И. з. представлены и охотничьи ружья: изготовлялись из высосортных мат-лов (стали), отличались высокой точностью, а также тщательной отделкой.

В рус.-япон. войну 1904—05 И. з. кроме винтовок выпускал шрапнельные снаряды, запальные стаканы к пироксилиновым бомбам, обоймы для 3-линейных винтовочных патронов, начал изготовление стволов для пулемётов Х. Максима. В 1905 работали 3 мартеповские печи, 15 паровых машин, выпущено 141,4 тыс. винтовок, объём произ-ва ок. 9 млн. руб., в 1906—09 он сократился более чем в 2 раза; в 1909 выпущено 33 тыс. винтовок, 176 тыс. стволов, в 1910—12 производилось ок. 40 тыс. винтовок ежегодно; в 1911 освоено произ-во 3-линейных карабинов. В 1905 рабочих 9,5 тыс., в 1909 ок. 6,7 тыс., в 1913 св. 10,6 тыс.

С нач. 1-й мировой войны велось стр-во новых производств. зданий, установлены дизель-моторы, работавшие на нефт. топливе, новые паровые котлы. К 1916 число рабочих возросло до 18 тыс. за счёт мобилизованных из Петрограда, Москвы, с др. пр-тий Урала, в 1917 — 35 тыс. В нояб. 1915 — мае 1916 выпущено св. 125 тыс. 3-линейных винтовок, ок. 541 тыс. стволов, неск. млн. патронных обойм, а также шрапнелей и фугасных гранат. Всего в 1-ю мировую войну произведено св. 1,5 млн. винтовок. В сов. время — 3-ды «Ижмаш» и «Ижсталь».

Лит.: Бильдерлинг П. А., Деятельность Л. Э. Нобеля как участника при выполнении на Ижевском 3-де правительств. заказов, «Записки Рус.-техн. об-ва», 1889, № 5; Соловьев А. М., В память столетнего юбилея основания Ижевского оружейного 3-да, Ижевск, 1907; Лагова Г. А., К вопросу о крепостном труде на Ижевском 3-де, 2-я пол. XVIII в., «Записки Удм. НИИ социалистич. культуры», сб. 5, Ижевск, 1936; Александров А. А., Ижевский 3-д. Науч.-популярный очерк истории 3-да (1760 — февр. 1917 гг.), Ижевск, 1957; Горбов М. И., Ижевские оружейники, Ижевск, 1982; Михайлов Л. Е., Изметинский Н. Л., Ижевские охотничьи ружья, Ижевск, 1982;

Ашурко В. Н., Рабочие Ижевского 3-да в период коммерч. управления (1864—1883), в кн.: Рабочий класс Урала в период капитализма (1861—1917), Свердловск, 1988.

О. Л. Милова.

ИЖОРА (самоназв. — и з у р и т), и ж о р ц ы, к а р ь я л а й с е т, народ на С.-З. России. Яз. прибалтийско-фин. подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Отделившись от южнокарельских племён (см. *Карелы*), И. расселились в кон. 1-го — нач. 2-го тыс. н. э. в басс. р. Ижора и затем постепенно продвигались на З. Ингрии (*Ингерманландии*, Ижорской земли), частично ассимилируя водское население (см. *Водь*) по берегам Невы и юго-зап. Приладожью. С 1228 упом. во владениях *Новгородской республики*, с 1478 — в Рус. гос-ве. В 16 в. обращены в православие. В 1581—90, 1609—1702 в осн. под властью Швеции. С 1702—03 — в России, с 1708 — на терр. Петерб. губ. Осн. занятия — земледелие, рыб-во (в т. ч. морское), лесные промыслы. В 19 в. были развиты отходничество, посреднич. торговля, ремёсла (деревообделочное, гончарное). Существовала вера в духов-хранителей (домашнего очага, риги, бани и т. д.).

Лит.: Гадзьяцкий С. С., Ижорская земля в нач. 17 в., ИЗ, т. 21, М., 1947; Моора Х. А. и А. Х., Из этнич. истории води и ижоры, в кн.: Л а а н е с т а, Ижорские диалекты, Тал., 1960; Рябинин Е. А., Ижора, «Природа», 1992, № 9. А. О.

ИЖОРСКИЙ ЗАВОД, Адмиралтейские Ижорские заводы, один из крупнейших казённых 3-дов в России. Осн. в 1722 в Колпино, близ Петербурга, на месте лесопилни, снабжавшей лесом кораблестроит. верфи. Подчинялся Адмиралтейств-коллегии, в 19 в. — Мор. ведомству. Первонач. состоял из якорного и медного 3-дов (в 1753 оснащены вертикальными вододействующими колёсами, приводившими в движение молоты). Со 2-й пол. 18 в. выпускал также судовую оснастку (машинные ковши, молоты, брандспойты, жел. камбузы, медные болты, гвозди и пр.). С 1764 на И. з. действовало кирп. произ-во, обслуживавшее стр-во Петербурга. В 1781 из Великобритании доставлена плуциальная машина для протягивания медных и жел. листов, установлен разрезной чугунный вал, приводивший в движение «водяные» и «сухие» колёса. Первонач. на И. з. работало 17 мастерских (крепостные кн. А. Д. Меншикова), затем, по указу Адмиралтейств-коллегии, 3-ду даны «адмиралтейские работники», к-рые часто насильственно набирались из неимущих людей и рекрутов, в 1806 — 497 мастеровых, подмастеров и мастеров. В 1803—36 по проекту арх. В. Гесте и по программе дир. Александровского 3-да У. К. Гаскойна осуществлена реконструкция И. з.: построена новая плотина, водоотводный канал, якорный цех, молотовый цех, цепные кузницы, складские помещения, жилые дома для рабочих и пр., в 1849 — газгольдерная для освещения газом помещений 3-да и нек-

рых улиц Колина. З-д стал полностью удовлетворять потребность рос. флота в корабельной оснастке; выпускались медные листы для обшивки кораблей, якоря, якорные и мачтовые цепи, изготовлялись точные приборы (компасы, лоты, лаги, термометры, барометры), чертежные инструменты и нивелиры. В 1803—19 И. з. оснастил снаряжением парусные суда для кругосветных плаваний И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, для экспедиций Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, произвёл оснастку фрегата «Паллада», парусных судов *Российско-Американской компании*. С 1806 изготовивались орудия. В 1810 построена 1-я паровая машина (15 л. с.) для землечерпаки, в 1821—50 — пушечные станки и платформы (общая производительность до 115 тыс. пудов разл. изделий в год). В 1827 из казённо-служаших И. з. сформирован т. н. 6-й рабочий экипаж [его командир подчинялся нач. з-да, 1089 мастеровых разделены на 8 рот, во главе каждой — командир (мастер)]; распорядок работы и жизни экипажа установлен по воен. образцу; мальчики (дети рабочих) с 6-летнего возраста отдавались в обучение, пополняя со временем резерв кадровых рабочих. В 1862 рабочие И. з. освобождены от креп. зависимости; делились на кадровых, пост. мастеровых — из колпинских жителей (800 чел. в 1863) и врем. мастеровых — пришлый люд из деревень (1 тыс.). В 19 в. техн. нововведения, новые способы произ-ва внедрялись англ. мастерами. В 1860-х гг. И. з. был перестроен, оборудованы сборочная, котельная, судостроит. мастерские, эллинги; выпускались паровые машины для кораблей, а также небольшие жел. пароходы и баржи, начато произ-во брони (впоследствии осн. продукция И. з.): сначала жел. брони, после реконструкции 1863 (осуществлена англ. фирмой «Каммель и К°») — сталежелезной (в 1866—78 изготовлено св. 805 тыс. пудов броневых плит), с нач. 1890-х гг. — стальной и сталеникелевой. В 1878 коренное население Колина причислено к мещанскому сословию; часть рабочих, построивших на казённой земле свои дома, стали её собственниками. В 1890-х гг. на И. з. насчитывалось 3 тыс. рабочих, в 1905 — ок. 5 тыс., в 1914 — 5,6 тыс. В 1892 построена сталелавильная мастерская с 2 печами Сименса—Мартена; к 1895 выпускалось ежегодно 568 тыс. пудов судостроит. стали, изготовлялись также мины и минные аппараты, в 1-й пол. 1890-х гг. начато произ-во сварных труб и латунных гильз. В 1896 построена бронезакалочная мастерская, имевшая 4 цементационные и 3 нагреват. печи, мощный пресс, электр. кран. Броневые плиты с И. з. поставлялись на Балт. и др. судостроит. з-ды. В 1898 при помощи техников герм. фирмы Круппа броневой отдел з-да реконструирован (построены 3-я мартеповская печь, нагреват. печи с выдвигными подами). В 1899 на И. з. начато произ-во хромоникелевых бро-

невых плит по способу Круппа. Однако объём выработки И. з. (св. 4,2 млн. пудов разл. изделий в год) не удовлетворял потребностей флота. В 1910 построен новый броневой з-д (оснащён прессом в 5 тыс. т, прокатным станом в 7 тыс. л.с., гидравлич. ножницами для разрезания тонких листов стали, 5 печами), в 1912 дополнительно сталелавильная, бронезакалочная и бронееотделочная мастерские, установлен 2-й по мощности в Европе (после крупновского) пресс в 10 тыс. т. Пр-тие стало одним из первоклассных бронепроизводящих з-дов в Европе; снабжалось электроэнергией от совбт. паротурбинной электростанции. Выпустило в 1906—09 св. 993 тыс. пудов брони, в 1911 ок. 1,5 млн. пудов. В 1912 на И. з. изготовлено 3 аэростата (гл. обр. гондолы и нек-рые металлич. части; оболочка — на з-де «Треугольник» в Петербурге; моторы и остальные части — за границей), 4-й аэростат (на 23 тыс. м³) не был достроен. При з-де имелись б-ца (на 60 коек; с 1906), квартиры для служащих, собрание с театром и 6-ой, школа (с 1760-х гг.), ссудо-сберегат. касса (с 1893; годового оборот — 130 тыс. руб.), об-во потребителей (с 1894; годового оборот — до 500 тыс. руб.). В 1-ю мировую войну И. з. продолжал изготовление судовой брони (в 1914 объём продукции возрос на 32% по сравнению с 1913), к кон. 1915 наладил снаряжное произ-во, выпускал также бронемашини, катера с противопульной броней. На з-де проведены испытания и налажен выпуск бомбётов конструкции Лихарева. Под рук. проф. Горбова разработаны чертежи «аппарата для поливания огнём», в 1915 изготовлено 30 огнемётов. В сов. период — производств. объединение «Ижорский з-д».

Лит.: Сборник кратких сведений по Мор. ведомству, в. 9. Ижорский з-д, СПб, 1908; Ижорский з-д, ч. 1—2, Л., 1974—76. О. А. Милова.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЗАКÓНЫ, законодат. акты, определявшие состав избирателей и регулировавшие порядок выборов в *Государственную думу*.

И. з. 6.8.1905 см. в ст. «*Булыгинская дума*».

И. з. 11.12.1905. Разработка проводилась в окт. — нояб. 1905. К 19.11.1905 разработано три проекта, в т. ч. два, подготовленные в Мин-ве внутр. дел под руководством тов. мин. С. Е. Крыжановского, и один, составленный Д. Н. Шиповым и А. И. Гучковым. На заседании 19 нояб. Шипов отстаивал всеобщее избират. право, что было блокировано С. Ю. Витте, А. Д. Оболенским, П. Н. Дурново. Затем на основе двух правительств. проектов под рук. Крыжановского разработан общий проект, к-рый утверждён после обсуждения на особых совещаниях 5, 7 и 11 дек. (под председательством имп. Николая II). Опубл. 12.12.1905. И. з. вводил 4 категории избирателей: землевладельцы; гор. избиратели; крестьяне и казаки; рабочие. Для землевладельцев установлен ценз (в ср. колебался от 100 до 350 дес.,

в отд. губерниях превышал 500 дес.). В качестве мелких землевладельцев к выборам допущены все лица, владевшие землёй (без ниж. предела ценности); к землевладельцам также причислены уполномоченные от настоятелей церков. и молитвенных домов (владевших землёй), владельцы недвижимого имущества (св. 15 тыс. руб.), уполномоченные от арендаторов. В городах право голоса получили владельцы торг. и пром. пр-тий, лица, уплачивавшие промысловый налог и получавшие содержание или пенсию на гос., обществ. службе или жел. дороге (кроме низших служителей и рабочих), квартиронаниматели. Крестьяне на вол. сходах выбирали своих уполномоченных (по два на волость).

Среди рабочих право голоса получили работавшие на ф-ках, з-дах, пр-тиях горной и горнозаводской пром-сти, ж.-д. мастерских (в случае, если число рабочих на этих пр-тиях превышало 50 чел.); на пр-тиях с числом рабочих 50—1000 чел. избирался 1 уполномоченный, св. 1000 чел. — по 1 уполномоченному на каждую полную тысячу.

Лица, удовлетворявшие требованию ценза в неск. местах или по двум курия, получали соответствующее кол-во голосов. Установлены возрастной ценз (25 лет) и ценз оседлости: для избирателей, получивших голос по владению недвижимым имуществом или по платежу налогов, — 1 год владения или платежа налогов, для избирателей, получивших голос по квартирному налогу, и для крестьян, — 1 год пребывания в месте избрания, для рабочих — полугодовая работа на одной ф-ке.

Права голоса не имели женщины, военные, чины полиции и высшей губ. администрации (занимавшие посты в местах выборов), учащиеся, «бродячие инородцы» (самоеды обдорские, инородцы туруханские, охотские, тижигинские, камчатские, низовые Якутской обл. — коряки, юкагиры, ламуты и др.), иностр. подданные, а также осуждённые судом, состоящие под следствием или судившиеся и не оправданные по обвинению в преступлениях, за к-рые полагались лишение или ограничение прав состояния либо исключение со службы, кроме того, виновные в корыстных преступлениях (при этом права голоса лишались и лица, освобождённые от наказания). Не имели голоса лишённые сана или исключённые из крест. об-в и дворян. собраний. Ограничений по вероисповеданию не было.

Избиратели каждой курии имели право избирать выборщиков только из своей среды (исключение предоставлялось вол. сходам, к-рые могли выбирать из всех крестьян волости). Устанавливалось, что член Гос. думы должен знать рус. яз. Терр. единицей выборов признана губерния; в особые единицы выделены 26 крупных городов (20 в Европ. России, 6 — на окраинах).

Выборщики от уездных съездов землевладельцев, от съездов уполномоченных от волостей и станиц, съездов упол-

номоченных от гор. избирателей, съездов уполномоченных от рабочих собирались на губ. избират. собрания, на к-ром избирали членов Гос. думы. В 26 городах губ. собрания заменялись гор. избират. собраниями, в к-рых участвовали гор. избиратели и рабочие.

Мелкие землевладельцы (не владевшие полным цензом) участвовали в уездных съездах в лице своих уполномоченных, избранных на их предварит. съездах (число уполномоченных определялось кол-вом полных цензов, складывающихся из зем. собственности участвовавших на предварит. собрании).

Число выборщиков разл. категорий избирателей было неодинаково: в 50 губерниях Европ. России землевладельцы были представлены на губ. избират. собраниях 1959 выборщиками (32% от общего числа), крестьяне 2502 (42%), горожане 1330 (22%; без учёта выборщиков от 20 крупных городов), рабочие 208 (3%), из к-рых часть участвовала в гор. избират. собраниях. В гор. избират. собраниях в столицах участвовали 160 выборщиков от гор. избирателей (в остальных городах 80) и выборщики от рабочих. В губ. избират. собраниях каждой губернии крест. выборщики избирали из своего числа одного члена Гос. думы (помимо участия в избрании и остальных членов Гос. думы от губернии). Для губерний и областей Царства Польского, Кавказа, Сибири и Ср. Азии был установлен особый порядок избрания.

Дни выборов назначались императором по представлению Совета министров. Губ. (гор.) избират. собрания считались полномочными, если на них присутствовало св. 50% выборщиков, в противном случае собрания собирались повторно через 7 дней и проводились выборы при любом кол-ве выборщиков. Заведование выборами было возложено на уездные и губ. комиссии под надзором губ. администрации и министра внутр. дел.

Во время выборов во 2-ю Гос. думу (2-я пол. 1906) И. з. формально не был изменён, но Сенат, пользуясь правом толкования И. з., фактически внёс в него ряд изменений. Положение «судившихся (по обвинению в преступлениях, грозящих лишением прав) и судом не оправданные» было распространено на лиц, судившихся по тяжкому обвинению и приговорённых к наказанию, не сопряжённому с ограничением прав состояния (это решение применено к большому числу членов 1-й Гос. думы). Сенат также признал квартирой лишь помещения, имевшие самостоят. вход и особую кухню (очаг для варки пищи), — на этом основании лишено права голоса большое число гор. избирателей. Сенат разъяснил, что вол. сходы могут избирать в уполномоченные только крестьян-домохозяев, самостоятельно ведущих х-во (в результате ряд членов думы потерял избират. права). Сенат установил, что крестьяне, купившие землю при посредстве Крест. банка, не имеют

права избирать по курии землевладельцев, рабочим запрещено участвовать в выборах по гор. курии в качестве квартиронанимателей. В результате сенатских разъяснений круг избирателей был значительно сужен.

И. з. 3.6.1907. В янв. 1907 г. контролёр П. Х. Шванебах изложил имп. Николаю II программу преобразований, в т. ч. необходимость принятия нового И. з. В нач. 1907 при поддержке П. А. Столыпина Крыжановский составил 3 проекта нового И. з.: 1-й предусматривал проведение куримальных выборов, 2-й — изменение числа выборщиков в пользу землевладельцев и буржуазии, 3-й — выборы членов Гос. думы земскими собраниями и гор. думами. Был принят 2-й проект. Манифестом 3.6.1907 распущена 2-я Гос. дума и введён в действие новый И. з. При сохранении в целом осн. положений И. з. 11.12.1905 (ценз, категории населения, лишённые права голоса, и др.) новый И. з. содержал ряд существ. изменений. Было установлено, что никто не может иметь больше одного голоса (при этом крестьянин имел голос только по крестьянской, а рабочий — только по рабочей курии). Курия гор. избирателей была разделена на две: к первой (1-й съезд гор. избирателей) отнесены владельцы недвижимости на сумму не менее 1000 руб. (в губ., обл. городах и городах с нас. св. 20 тыс. чел.) или не менее 300 руб. (в др. городах), а также владельцы торговых (1—2-го разрядов) или пром. (1—5-го разрядов) пр-тий; ко второй — менее крупные собственники, квартиронаниматели и пользовавшиеся правом голоса по содержанию или пенсии на гос. и обществ. службе. Изменено в пользу горожан 1-го разряда и землевладельцев распределение выборщиков на губ. избират. собраниях. От общего числа выборщиков в 50 европ. губерниях на долю землевладельцев приходилось 2612 (51%), на долю горожан 1-го разряда — 688 (13%), горожан 2-го разряда — 564 (11%), волостей и казачьих станиц — 1132 (22%), рабочих — 112 (2%). В 32 губерниях Европ. России землевладельцы имели не менее 50% всех выборщиков, а в 18 губерниях абсолютное большинство имели землевладельцы и горожане 1-го разряда. Крест. выборщики потеряли право избрания одного члена Гос. думы, вместо этого установлено избрание губ. избират. собранием (в полном составе) одного члена Гос. думы из числа крест. (казачьих) выборщиков, одного — из числа землевладельцев, одного — из горожан, а в 6 губерниях (Петерб., Моск., Владимирская, Екатеринославская, Костромская и Харьковская) одного из числа рабочих выборщиков. В Виленской губ. лицам рус. происхождения (к к-рым причислены православные, старообрядцы и лютеране) предоставлено право избрания 2 членов Гос. думы (из общего числа по губерниям — 7), в Ковенской — 1 (из 6). Администрации предоставлено право разделения

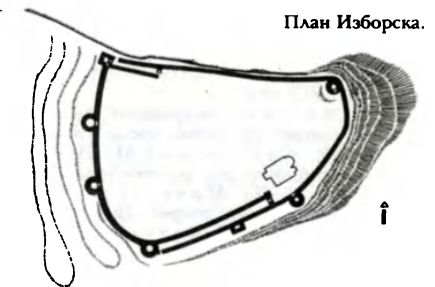
избират. съездов по местностям, по разрядам избирателей, по национальностям. Из 26 крупных городов, выделенных ранее в отд. единицы, оставлены 7 (Петербург, Москва, Варшава, Одесса, Киев, Лодзь, Рига); в 5 из них (кроме Варшавы и Лодзи) вместо двухступенных введены прямые выборы (половину членов Гос. думы избирали прямым голосованием избиратели 1-го разряда, половину — 2-го разряда). Было проведено сокращение числа членов Гос. думы, прежде всего за счёт окраин: в Царстве Польском вместо 37 членов избирались 14, на Кавказе вместо 32 избирались 10. Лишены представительства в Гос. думе Якутская обл. и Ср. Азия; общее число членов Гос. думы от губерний и областей Азиат. России сокращено с 44 до 15.

В 1910 финл. Сейму предоставлено право выбора 4 членов Гос. думы (однако Сейм этим правом не воспользовался). Впоследствии в И. з. был внесён ряд изменений частного характера.

Лит.: Водовозов В., Как производятся выборы в Гос. думу по закону 3.6.1907, СПб, 1907; Законодат. акты переходного времени. 1904—1908, СПб, 1909; Катц Л., Наше избират. право, М., 1912; Понтович Э., Разделение избират. съездов при выборах в Гос. думу, СПб, 1913; Калинин Ф. И., Гос. дума в России, М., 1957; Кризис самодержавия в России. 1895—1917, Л., 1984.

К. З.

ИЗБО́РСК, др.-рус. город-крепость в Псковской земле. Упом. под 862, когда в И., согласно летописному преданию, княжил Трувор, мл. брат Рюрика. И. играл важную стратегич. роль на зап. границах псковских земель. В 1233 взят нем. рыцарями, однако вскоре отвоеван

План Изборска.

псковичами. В 1240 после 2-дневной осады захвачен рыцарями ливонского ордена, попытка рус. войск отбить И. окончилась неудачно. Нем. рыцари были изгнаны из И. только после победы рус. войск во главе с кн. Александром Ярославичем Невским на льду Чудского оз. (1242). Древнее поселение И. находилось на небольшой площадке, круто обрывающейся к Городищенскому оз. и отрезанной от плато глубоким рвом. В 1303 И. «поставлен бысть на новом месте» в 250 м от старого городища — на Жеравьей горе. В 1330 дер. укрепления И. заменены каменными. Впоследствии крепость неоднократно укрепляли, в 15 и нач. 16 вв. стены надстраивали в высоту и утолщали; до нач. 16 в. крепость выдержала 8 кр. осад. В

Изорская крепость. На переднем плане — Колокольная башня, на заднем плане справа — башня Луковка. Современный вид.

1341 за стенами крепости укрылся отряд кн. Юрия Витовтовича, выступивший в союзе с псковичами против ливонцев; после 10-дневной осады немцы отступили от И. Попытки нем. рыцарей захватить И. в 1349, 1367, 1368 (18-дневная осада) и 1369 не увенчались успехом. В 1480 И. служил местом сбора псковского отряда, участвовавшего в походе рус. войск на Юрьев. Попытки нем. рыцарей овладеть И. в 1501 и 1502 также окончились неудачей. В 1510 И. вместе с Псковом присоединён к Москве, сохранял роль погран. крепости. Во время Ливонской войны 1558—83 занят польск. войсками, возвращён России в 1582. В 1611 выдержал осаду войск А. И. Лисовского. После Сев. войны 1700—21 крепость утратила воен. значение. В 1708 И. приписан к Ингерманландской губ., с 1710 в С.-Петербург. губ., с 1719 уездный город; с 1777 заштатный город Псковской губ. В 1897 нас. 917 чел.

Лит.: Евгений, митрополит, Летопись древнего славяно-рус. княж. города Изборска, СПб, 1825; Красовский М., Изборск. (Мат-лы по истории рус. архитектуры), «Зодчий», 1905, № 49; Михельсон Т. Н., Изборск. (Ист.-архит. очерк), Псков, 1958; Петров Г. В., Таратушко А. Т., Изборск. Печоры, 4 изд., Л., 1983; Морозкин и а. Е. Н., Псковская земля, 2 изд., М., 1986.

О. С.

ИЗБРАННАЯ РАДА, круг лиц, приближённых царя *Ивана IV Грозного*, фактически бывший неопиц. пр-вом в кон. 40—50-х гг. 16 в. Польский термин «И. р.» («Совет избранных») употреблён кн. А. М. Курбским в «Истории о великом князе Московском». Олицетворяла врем. сплочение всех групп господствующего класса, вызванное обстоятельствами как внутренней, так и внеш. политики. Руководящее положение в И. р. занимали думный дворянин (с 1553 окольничий) А. Ф. Адашев и придворный священник *Сильвестр*, а также митрополит *Макарий*, думный дьяк И. М. *Висковатов*, кн. Курбский и др. Обсуждала планы гос. реформ и внеш. политики и руководила их осуществлением. От И. р. зависело назначение вое-

начальников и руководящих лиц центрального и местного аппаратов управления, решения по многим судебным и местническим делам (см. *Местничество*). Важное значение приобрёл возглавляемый Адашевым *Челобитный приказ*, контролировавший деятельность др. учреждений. Проводила компромиссную политику распространения прав и привилегий боярской аристократии на более широкий круг лиц господствующего класса, что, несмотря на непоследовательность этой политики, было выгодно прежде всего дворянству. Компромиссный характер политики И. р. особенно проявился на первом этапе (до 1553); позже началось наступление на боярскую аристократию. В правление И. р. проведены важнейшие реформы в области центрального и местного управления и суда (оформление *приказов*, отмена *кормлений*, издание Судебника 1550 и др.) и воен. реформы (создание стрелецкого войска, ограничение местничества в армии, издание уложения о службе). Гл. направлением внеш. политики И. р. первоначально было восточное (присоединение Казанского и Астраханского ханств), позже — борьба за Прибалтику. В выборе вост. направления внеш. политики сходились идеологи дворянства (И. С. *Пересветов*), боярства (Курбский) и иосифлянского духовенства (Макарий). Однако компромиссная политика И. р. вскоре перестала удовлетворять дворян, заинтересованных в более решит. борьбе с экон. и полит. привилегиями кр. феодалов. Нек-рые участники И. р. сблизились с боярами, выступившими против продолжения *Ливонской войны* 1558—83. Это привело к падению И. р. в 1560.

Вопрос о характере политики И. р. остаётся спорным. Большинство историков считало И. р. проводником княжеско-боярской политики. С. В. Бахрушин, А. А. Зимин, С. О. Шмидт подчеркивали компромиссную деятельность пр-ва, особенно до 1553, и отмечали нек-рую непоследовательность в проведении политики ограничений привилегий боярской аристократии. И. И.

Смирнов считал пр-во 50-х гг. проводником политики в интересах дворянства, полагая, что И. р., члены к-рой разделяли взгляды Курбского, не принимала такого участия в гос. управлении, какое ей обычно приписывают.

Лит.: Бахрушин С. В., «Избранная рада» Ивана Грозного, в кн.: Науч. труды, т. 2, М., 1954; Шмидт С. О., Правительственная деятельность А. Ф. Адашева, «Уч. зап. МГУ», 1954, в. 167; его же, Предпосылки и первые годы «Казанской войны» (1545—1549), Тр. МГИИ, т. 6, М., 1954; его же, Становление рос. самодержавства, М., 1973; Смирнов И. И., Очерки полит. истории Рус. гос-ва 30—50-х гг. XVI в., М.—Л., 1958; Зимин А. А., Реформы Ивана Грозного, М., 1960; его же, К изучению реформ «Избранной рады», ИСССР, 1976, № 4. С. О. Шмидт.

ИЗБРАННАЯ ТЫСЯЧА, принятое в историографии название нек-рых членов *Государева двора* (служилые князья, бояре, окольничие и др.) и части провинциальных детей боярских (всего 1078 чел.), включённых в т. н. Тысячную книгу 1550. По приговору царя *Ивана IV Грозного* и Боярской думы (окт. 1550) «лучшие слуги» должны были получить в добавок к своим зем. владениям в др. уездах гос-ва поместья ок. Москвы (в радиусе 50—70 вёрст) от 100 до 200 четвертей (150—300 дес.) пашенной земли. К раздаче намечалось св. 177 тыс. дес. пашни. Условием включения в И. т. была, вероятно, пригодность лица к несению даят. воен. службы. При этом размер оклада зависел от служебного положения тысячника. К действит. дворовой службе привлекались лучшие («выборные») провинциальные дети боярские из 50 уездов.

По поводу реализации приговора 1550 в историографии нет единого мнения. А. А. Зимин считал, что Тысячная книга содержала лишь распоряжение о наделении поместьями тысячников, т. к. у пр-ва в это время не было необходимого фонда земель под Москвой. Анализ *писцовых книг* показал, что тысячники из числа дворян сев.-зап. р-нов (Новгород, Псков, Великие Луки, Ржева Пустая, Торопец) не получили поместий. Историки отмечали, что составление Тысячной книги способствовало оформлению новой категории в составе *Государева двора* — т. н. выбора из городов — и было одной из важнейших реформ пр-ва *Избранной рады*, способствовавшей сплочению верхушки служилого сословия.

Источн.: Лихачёв Н. П., Мятлев Н. В., Тысячная книга 7059—1550 г., Орел, 1911; Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. Подготовил к печати А. А. Зимин, М., 1950.

Лит.: Мятлев Н. В., Тысячники и Моск. дворянство XVI столетия, Орел, 1912; Смирнов И. И., Очерки полит. истории Рус. гос-ва 30—50-х гг. XVI в., М.—Л., 1958; Зимин А. А., Реформы Ивана Грозного, М., 1960; Веселовский С. Б., Исследования по истории опричнины, М., 1963; Павлов А. П., Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.), СПб, 1992.

К. В. Баранов.

«ИЗВЕСТИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ», науч.-библиографич. журнал.

Издавался при *Военной академии* с 1910 по дек. 1914 ежемес., с 1912 — 2 раза в мес. Ред.: А. К. Баиов, с № 56 (1914) Б. М. Колюбакин. Публиковались в осн. статьи и рефераты профессоров, преподавателей и слушателей академии по вопросам стратегии, тактики, воен. истории, геодезии, воен. статистики и др., освещались проблемы новых видов воен. техники (авиация, автомобили); имелся обширный библиографич. отдел. С 1912 выходила отд. книгами «Летопись военной печати» — систематич. указатель воен. книг и статей на рус. и иностр. яз. Среди авторов журнала — М. Д. Бонч-Бруевич, Д. А. Миллютин, А. А. Незнамов.

«ИЗВЕСТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ», обществ.-полит. газета, орган Трудовой группы 1-й Гос. думы. Издавалась с 17 по 31 мая 1906 в Петербурге. Вышло 11 номеров. Изд. И. И. Субботин, ред. С. И. Бондарев (члены Гос. думы, трудовики). В газете сотрудничали трудовики и эсеры: Л. К. Дитц, И. В. Жилкин, П. В. Кальянов, М. А. Меркулов, Ф. М. Оникко, И. В. Соломко, А. Е. Тесля. Публиковались статьи

по агр. и рабочему вопросам, информация о заседаниях Трудовой группы, законопроекты, внесённые в Гос. думу Трудовой группой, письма, наказы и приговоры крестьян, сообщения собств. корреспондентов газеты о крест. и рабочем движении, обращения трудовиков к своим избирателям, мат-лы заседаний Гос. думы. Большинство номеров газеты конфисковано. Закрыта по постановлению Петерб. суд. палаты, Бондарев приговорён к 1 году заключения в крепости. После запрещения «И. к. д.» подписчикам высылались газ. «Трудовая Россия» (2—10 июня 1906), затем газ. «Крест. депутат» (25 июня — 6 июля 1906).

Лит.: Сб. «Известий крестьянских депутатов» и «Трудовой России», М., 1906.

Д. А. Колесниченко.

«ИЗВЕСТИЯ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ», обществ.-полит. газета. Издавалась с 7 по 12 дек. 1905 в Москве, в период *Декабрьского вооружённого восстания в Москве*. Отражала позицию рев. партий (с.-д., с.-р.), проф. и проф.-полит. союзов Москвы, объединённых в Федеративном совете, созданном для руководства восстанием. Вышло 6 номеров. Тираж 5—10 тыс. экз. По поручению Исполкома Моск. совета издание осуществлялось Моск. союзом печатников в типографиях И. Д. Сытина (№ 1, 3), А. И. Мамонтова (№ 2), Т-ва И. Н. Кушнерёва (№ 4, 6), Чичерина (№ 5). Редакц. коллегия газеты: по одному предст. от большевиков, меньшевиков, эсеров, Исполкома Моск. совета, неск. предст. от

Союза печатников. Редакц. мат-лы готовили с.-д. О. А. Ерманский, Д. Д. Гиммер и др., часть из них публиковалась в форме воззваний — «Советы восставшим рабочим», «Письмо рабочего к солдатам». На первой странице каждого номера помещалось воззвание Моск. совета с призывом начать 7.12.1905 стачку и затем вооруж. восстание. Газета печатала решения Исполкома Моск. совета, Совета типографских депутатов, бюро Моск. союза издателей, Моск. союза деятелей ср. школы и др., сообщения с ф-к и з-дов, о ходе баррикадных боёв, почтово-телегр. и ж.-д. забастовок, из Гор. думы, частей Моск. гарнизона. Публиковались отчёты о поступлении в кассу Совета, списки раненых, убитых и арестованных, адреса лечебниц, амбулаторий и перевязочных пунктов. Мат-лы о событиях в стране составлялись на основе публикаций петерб. газ. «Новое время». 16—18 дек. в типографии Кушнерёва была отпечатана листовка с призывом организовано закончить восстание, фактически ставшая последним, 7-м номером газеты.

Публ.: 1905. Сов. печать и лит-ра о Совете, М.—Л., 1925.

Лит.: Известия Моск. совета рабочих депутатов. 1905 г., М., 1925; Сытинцы в 1905 г., М., 1926; 1905 г. на Кушнеревке, М., 1925; Моск. печатники в 1905 г., М., 1925. А. С. Вальдин.

«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ», информац. бюллетень Совета рабочих депутатов Петербурга. Издавался без цензуры с 17 окт. по 14 дек. 1905 в Петербурге. Вышло 11 номеров: 11-й номер 19 дек. 1905 конфискован полицией. Тираж 35—60 тыс. экз. «Известия» выпускались во время забастовок. Издание осуществлялось полулегально комиссией Исполкома Совета, возглавляемой с.-д. А. А. Симановским. Печатался в бездействующих в дни забастовок типографиях Петербурга, имевших ротац. машины; типографии захватывались ночью силой оружия на основании предписаний Совета рабочих депутатов (администрация и служащие часто поддерживали эти действия). Использовались персонал, оборудование и бумага газ. «Сын отечества», «Биржевые ведомости», «Новое время», «Русь» и др. Мат-лы готовились депутатами Совета и сотрудниками изд-ва. Ведущий публицист бюллетеня — Л. Д. Троцкий. «Известия» освещали события окт., нояб. и дек. стачек 1905, выступали за созыв Учредит. собрания, введение республики и демокр. свобод, отражали работу Совета, публикуя его постановления, резолюции, воззвания.

Публ.: 1905. Сов. печать и лит-ра о Совете, М.—Л., 1925.

Лит.: Троцкий Л. Д., 1905, 2 изд., М., 1922; Горин П. О., Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г., М., 1925.

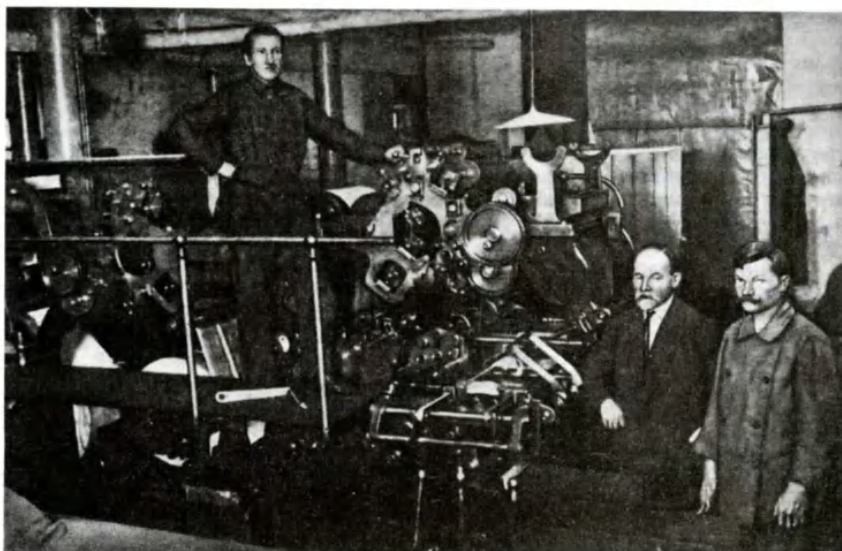
А. Н. Петров.

«ИЗВЕСТИЯ „СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ“, ежемесячный обществ.-полит. журнал, орган «Союза 17 октября». Выходил в 1908—10 (с перерывами) в Москве сериями по 10 выпусков. Всего

«Известия Московского совета рабочих депутатов». № 1 от 7 декабря 1905.

Станок, на котором в типографии И. Д. Сытина в 1905 рабочие печатали газету «Известия Московского совета рабочих депутатов».

вышло 10 выпусков 1-й серии (1908—1909) и 8 выпусков 2-й серии (1910). Издатель — Моск. клуб «Союза», редактор — чл. Моск. ЦК «Союза» проф. Е. А. Шапошников. В соответствии с программой, разработанной Комиссией по изданию журнала (пред. — гр. Л. А. Камаровский) и утверждённой советом старшин Клуба, «Известия» публиковали речи в Гос. думе лидеров «Союза 17 октября» (кн. А. Д. Голицына, А. И. Гучкова и др.), статьи, посвящённые вопросам гос. и обществ. жизни России и кр. событиям в её истории (статьи А. В. Еропкина, Б. В. Куманина, В. М. Лохтина и др.). Журнал широко освещал работу 3-го съезда «Союза», в меньшей степени — текущую деятельность руководящих органов партии и её местных отделов, знакомил с содержанием докладов и сообщений, читавшихся на заседаниях Моск. клуба «Союза».

Д. Б. Павлов.

ИЗВОЛЬСКИЕ, дворян. род. Родоначальник — Василий Дмитриевич И., выехавший, по семейному преданию, из Польши в Москву во 2-й пол. 15 в. Его потомки: Елисей Яковлевич И., по прозвищу Булгак, был воеводой в Дедилове (1576); Вакула Фёдорович И. — судья Разбойного приказа (1680), думный дворянин (1684). Их дальние потомки: Павел Григорьевич И. (1.8.1830—31.10.1891), окончил Имп. Уч-ще правоведения, с 1858 коневенский, затем минский губ. прокурор, с 1861 обер-секр. Сената, с 1863 гл. ред. «Сб-ка суд. решений Правительствующего Сената», с 1865 чл. юрид. комиссии в Варшаве, председательствующий в её отделении, с 1866 чл., затем пред. Деп-та Моск. суд. палаты, с 1897 сенатор 5-го деп-та Сената. Его брат — Григорий Григорьевич И. (1832—1.5.1894), ген.-м., служил по воен.-суд. ведомству, занимал пост воен. судьи Петерб. воен.-окр. суда. Наиб. известны братья А. П. Извольский и П. П. Извольский.

Род записан в 6-ю ч. дворян. родословной книги Владимирской губ. К. З. **ИЗВОЛЬСКИЙ** Александр Петрович (3.3.1856, Владимирская губ. — 16.8.1919, Париж), гос. деятель, дипломат, гофмейстер (1916). Из рода *Извольских*. Брат П. П. *Извольского*. Окончил с зол. медалью Александровский лицей (1875). Службу начал в Канцелярии Мин-ва иностр. дел. С 1878 секр. Ген. консульства в Вост. Румелии (в подчинении посла в Константинополе А. Б. Лобанова-Ростовского), в 1879 и. о. ген. консула. С 1882 секр. миссии в Бухаресте, с 1885 1-й секр. миссии в Вашингтоне. С мая 1894 мин.-резидент в Ватикане, с февр. 1897 посланник в Белграде, с нояб. 1897 — в Мюнхене, с нояб. 1899 — в Токио. Выступал за мирное урегулирование спорных вопросов с Японией путём компромисса, разделения сфер влияния, в частности предлагал рос. пр-ву отказаться от сферы влияния в Корее взамен сохранения рос. влияния в Маньчжурии. Линию И. поддержи-

вали С. Ю. *Витте* и В. Н. *Ламздорф*, однако она встретила сопротивление «безобразовской клики», и осенью 1902 И. был отозван из Токио. Благодаря придворным связям (И. был женат на дочери быв. посланника в Копенгагене К. К. Толя) И. получил в окт. 1902 назначение на считавшийся престижным пост посланника в Копенгагене. Во время рус.-япон. войны 1904—05 обеспечил беспрепятственный проход эскадры вице-адм. З. П. *Рожественского* через дат. проливы. Выступил с инициативой установления благоприятного для России статуса дат. проливов Зунда и Бельта. В принципе вопрос о назначении И. министром был решён имп. Николаем II в нояб. 1905, когда И. прибыл из Копенгагена в Петербург с письмом к имп. Николаю II от его матери имп. Марии Фёдоровны, в к-ром она советовала Николаю II дать стране «конституционную хартию» (инициатива письма принадлежала И.). Отстаивал перед имп. Николаем II идею создания пр-ва с участием представителей оппозиц. либер. группировок. Пользовался личным доверием имп. Николая II. В марте 1906 И. получил 3-недельный отпуск для поездки по европ. странам для ознакомления и согласования с рос. загран. представителями будущего внешнеполит. курса.

С 28.4.1906 мин. иностр. дел. Видел свою задачу в обеспечении России длит. мирного развития для установления внутриполит. спокойствия, проведения реформ и восстановления боеспособности армии и флота. Отвергал идею войны-реванша с Японией, считая, что Россия нуждается в 10—15 годах мира. В соответствии с изменившейся междунар. обстановкой внешнеполит. программа И. претерпела эволюцию от выработки начатых ещё при Ламздорфе мер по скорейшему выводу страны из кризиса и обеспечению её нац. безопасности к формулированию «большой нац. программы», рассчитанной на постепенное возвращение к активной внеш. политике, направленной на достижение Россией доминирующего положения в Европе. На практике реализация программ И. заключалась в политике неприсоединения к противоборствующим в Европе блокам держав и стабилизации отношений с ними с помощью заключения соглашений по спорным вопросам. План И. предусматривал укрепление *русско-французского союза* как основы политики рос. пр-ва, разрешение противоречий с Японией и Великобританией в Азии и на Д. Востоке, улучшение отношений с Китаем, продолжение линии на совместные согласованные действия с Австро-Венгрией на Балканах, восстановление и поддержание хороших отношений с Германией (не жертвуя, однако, ради этого сближением с Великобританией).

Под рук. И. разработан проект реорганизации центр. аппарата Мин-ва иностр. дел и загран. установлений, к-рый предусматривал обновление струк-

туры мин-ва, повышение профессионализма личного состава и др. И. провёл кр. изменения в руководящем составе центр. аппарата мин-ва, сократил число дипл. представителей в герм. гос-вах, однако добиться замены рос. загран. представителей, не обладавших, по его мнению, достаточной проф. подготовкой, И. не удалось (в целом проведение намеченной И. реорганизации затянулось до июня 1914). Преобразовал газетную экспедицию Мин-ва иностр. дел в Бюро печати.

И. решительно выступал против попыток лидеров 1-й и 2-й Гос. дум принять участие в выработке внешнеполит. курса. После выборов в 3-ю Гос. думу (1907) привлек её членов к участию в выработке внеш. политики, стремясь к установлению взаимопонимания с руководством центристских думских фракций на почве «общенац. интересов». Добился от имп. Николая II разрешения в случае необходимости выступать в Гос. думе с изложением взглядов пр-ва по вопросам внеш. политики. Активный сторонник внутриполит. курса П. А. *Столыпина* и *стольпинской аграрной реформы*.

И. провёл заключение серии соглашений (в т. ч. *русско-японского соглашения 1907*), ключевым из к-рых стало *русско-английское соглашение 1907*. Подписал рус.-герм. *Петербургский протокол 1907*, а также декларацию и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по балт. вопросу, установившие статус-кво на Балтике. Перед *Боснийским кризисом 1908—09* И. на встрече с мин. иностр. дел Австро-Венгрии А. Эренталем в Бухлау 16.9.1908 дал согласие на аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в обмен на обещание поддерживать выдвинутый им план открытия черномор. проливов для рос. воен. судов и др. Однако нарушение Австро-Венгрией (поддержанной Германией) «джентльменского соглашения» (офици. докт-ов в Бухлау подписано не было) значительно подорвало престиж И., и его действия получили в рос. обществ. кругах название «дипломатической Цусимы». Заключение итало-рус. соглашения 1909 в Ракониджи не смогло восстановить престиж И., и он 14.9.1910 был снят с поста министра. С дек. 1909 чл. Гос. совета (в 1910 присутствующий член). С 1910 посол в Париже. Сыграл большую роль в укреплении *Антанты*. Во время 1-й мировой войны участвовал в переговорах держав Антанты о координации их внешнеполит. действий и согласований и целей борьбы. В нач. 1915 настаивал на активизации воен. усилий России в р-не черномор. проливов, считая, что Россия должна занять Константинополь. В июле 1916 активно воспротивился требованиям Франции в поддержку Румынии, к-рая притязала на бассейн Тиссы и Баната. В февр. 1917 добился заключения рус.-франц. соглашения о планах войны, по к-рому Франция признавала за Россией полную свободу в определении её зап.

границ. После Февр. рев-ции высказал готовность сотрудничать с Врем. пр-вом, но после смены пр-ва в мае 1917 вышел в отставку и остался в Париже. Активно выступил против Окт. рев-ции.

С о ч.: Воспоминания. 2 изд., М., 1989.

Лит.: Мат-лы по истории франко-рус. отношений за 1910—14 гг. Сб. секретных дипл. док-тов, М., 1922; Бестужев И. В., Борьба в России по вопросам внеш. политики. 1906—1910, М., 1961; Флоринский М. Ф., Совет министров и Мин-во иностр. дел в 1907—14 гг., «Вестник АГУ, сер. История, языковедение и лит-ра», 1978, № 2; Игнатьев А. В., Внеш. политика России в 1905—07, М., 1986; Георгиев А. В., Царизм и рос. дипломатия накануне 1-й мировой войны, ВИ, 1988, № 3; Емец В. А., Очерки внеш. политики России в период 1-й мировой войны, М., 1977; его же, А. П. Извольский и перестройка внеш. политики России (соглашения 1907), в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992.

ИЗВОЛЬСКИЙ Пётр Петрович (1863 — 9.12.1928, Брюссель, Бельгия), гос. деятель, гофмейстер (1915). Из рода *Извольских*. Брат А. П. *Извольского*. Окончил ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1886). Службу начал в Деп-те внутр. сношений Мин-ва иностр. дел. В 1887 переведён в Мин-во внутр. дел, чиновник особых поручений при главнокомандующем гражд. частью на Кавказе. С 1891 в Мин-ве нар. просвещения, чиновник особых поручений при мин. И. Д. *Делянове*. И. был женат на кн. Марии Голицыной, племяннице жены кн. А. Б. *Лобанова-Ростовского*. В 1893 командирован в М. Азию для ознакомления с палестинскими и сирийскими школами Правосл. палестинского об-ва, с 1896 окр. инспектор Киевского уч. округа, с 1899 пом. попечителя Киевского уч. округа. С 1902 попечитель Рижского, с апр. 1904 — Петерб. уч. округа. Инициатор проведения и пред. Совещания директоров нар. уч-щ по вопросу о введении в Петерб. губ. всеобщего образования. С нояб. 1905 тов. министра нар. просвещения И. И. Толстого. С июня 1906 по февр. 1909 обер-прокурор Синода. Осн. внимание уделял улучшению материального положения духовенства, развитию духовного образования и др. Выступал активным сторонником самостоятельности правосл. церкви и укрепления самостоятельности её внутр. управления. Поддерживал идею уравнивания классич. и реального образования. Пользовался большим влиянием в придворных кругах, способствовал назначению брата министром иностр. дел. С февр. 1909 чл. Гос. совета (с 1910 присутствующий член), участвовал в работах комиссий, рассматривавших школьные законы, состоял пред. комиссии и докладчиком. После Окт. рев-ции эмигрировал. В 1922 рукоположен в протоиереи; настоятель правосл. храма в Брюсселе, благочинный правосл. церковью в Бельгии и Голландии. К. А. *Залесский*.

ИЗГОВЕВ (наст. фам. Л а н д е) Александр (Арон) Соломонович (11.4.1872, Вильно — 11.7.1935, Хаапсалу, Эсто-

ния), публицист, обществ. и полит. деятель. В 1900 окончил юрид. ф-т Новороссийского ун-та (Одесса). Полит. деятельность начал в 1890-х гг. как «легальный» марксист, сподвижник П. Б. Струве, позже с.-д.; проф. Новороссийского ун-та, с 1897 сотр. ж. «Жизнь», «Начало», «Новое слово», «Образование». В 1904 участвовал в создании «Союза освобождения». В 1905 редактировал либер. ж. «Юж. записки» (Одесса), чл. ЦК Конституционно-демократической партии. С 1906 в Петербурге; сотрудничал в газ. «Речь», ж. «Без заглавия», «Дума», «Полярная звезда», «Рус. мысль», «Свобода и культура» и др., выступал с пропагандой теории двух полит. лагерей и критикой лев. партий, обвиняя большевиков в скатывании «по наклонной плоскости бунтарства к анархистам и максималистам», а В. И. Ленина — в «безнадёжном незнании родной страны» и «паразитической полит. близорукости». В 1909 участвовал в сб. «Вехи», опубли. работы «Общинное право» (1906), «Рус. об-во и рев-ция» (1910). После Февр. рев-ции принимал активное участие в формировании полит. линии ЦК кадетской партии и Врем. пр-ва. После Окт. рев-ции занял резко антисов. позицию: в нояб. 1917 вместе с А. В. *Тырковой* выпустил неск. номеров газ. «Борьба», открыто призывавших к активной борьбе против сов. власти; позже сотрудничал в ж. «Вестник литературы». В 1922 выслан из страны.

С о ч.: Пять лет в Сов. России, в сб.: Архив рус. рев-ции, т. 10, Берлин, 1923 (репринт — М., 1991); Рожденное в рев. смуте (1917—1932). Сб. ст., Париж, 1933.

Лит.: Шелохаев В. В., Кадеты — гл. партия либеральной буржуазии в борьбе с рев-цией 1905—07 гг., М., 1983; Думова Н. Г., Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988.

И. В. *Нарский*.

«ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО», акц. об-во печатного и издат. дела; см. в ст. «*Брокгауз — Ефрон*».

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В. БОНЧ-БРУЕВИЧА и Н. ЛЕНИНА, большевистское изд-во, созданное В. И. Лениным и В. Д. Бонч-Бруевичем в 1904 в Женеве после 2-го съезда РСДРП (1903). Непосредственно руководил работой Бонч-Бруевич. Выпускало лит-ру по вопросам борьбы между большевиками и меньшевиками. Мат-лы печатались только после их просмотра Лениным, к-рый подбирал авторов, намечал темы, редактировал брошюры и писал к ним предисловия. Выпущено 11 работ, в т. ч. «Услужливый либерал» и «Земская кампания и план „Искры“» Ленина, «Долой бонапартизм» Галерки (М. С. Ольминского), «Наши недоразумения» Галерки и Рявдоваго (А. А. Богданова), «Совет против партии» Орловского (В. В. Воровского), сб. док-тов «Борьба за съезд» Н. Шахова (Н. Малинина). После создания Лениным 22 дек. 1904 (4 янв. 1905) в Женеве газ. «*Вперёд*» изд-во также получило назв. «*Вперёд*».

Лит.: Голубева О. Д., В. Д. Бонч-Бруевич — издатель, М., 1972; Морозова В. П. (сост.), «Первое большевистское...» (К истории возникновения и деятельности первого большевистского «Изд-ва с.-д. партийной лит-ры В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина»), М., 1985. В. З.

ИЗМАЙЛ, город на лев. берегу Килийского рукава Дуная. Время основания И. точно не установлено. По археол. сведениям, поселение на месте И. существовало в 1-м тыс. н. э. В 9—10 вв. здесь жили слав. племена. В 12 в. придунайские земли входили в состав Галицко-Вольнского кн-ва, позже захвачены монголо-татарами, в кон. 14 в. отошли к Молд. кн-ву. В этот период на месте И. существовало слав. поселение Смиа. В 1-й пол. 16 в. захвачено турками. В 1595

Герб г. Измаил.

укрепленное селение на месте И. взято казаками С. Наливайко. После возвращения его под власть Турции здесь основана крепость И. Во время рус.-тур. войны 1768—74 И. взят в июле 1770 корпусом рус. войск под команд. кн. Н. В. Репнина (в крепости оставлен небольшой рус. гарнизон; для её укрепления и вооружения присланы инженер-ген.-поручик И. М. Голищев-Кутузов и артиллерия ген.-м. К. К. Унгерн). В 1771 И. — гл. пункт формирования Дунайской флотилии и её база. По *Ключик-Кайнарджийскому миру 1774* возвращён Турции. В 1780-х гг. крепость реконструирована под рук. европ. инженеров (*Де-Лифит-Клове* и *Рихтер*). И. имел крепостную ограду дл. св. 6 км, вал выс. 6—8 м и ров шир. 12 м, глуб. 6—10 м; крепость считалась неприступной; тур. гарнизон во главе с сераскиром *Айдос-Мехмет-пашой* составлял 35 тыс. чел. при 265 орудиях. Во время рус.-тур. войны 1787—91 рус. войска под команд. Репнина в авг. 1789 предприняли попытку овладеть И., но убеждённый, «что, штурмуя крепость, без знатной потери успеха уповать не можно», Репнин отдал приказ об отступлении. В нояб. 1790 рус. войска (до 30 тыс. чел., св. 500 орудий) под команд. ген.-поручиков И. В. Гудовича и П. С.

Штурм Измаила. Гравюра 19 в.

Медаль
«За взятие
Измаила»
1790

Памятник А. В. Суворову в Измаиле. Архитектор Б. В. Эдуардс. 1945.

Потёмкина и ген.-м. М. И. Кутузова обложили И. с суши, а Дунайская флотилия ген.-м. И. М. Дерибаса блокировала его с реки и моря; собранный 26 нояб. ген.-поручиком А. Н. Самойловым (сменившим Гудовича) воен. совет решил в связи с приближением зимы и болезнями солдат снять осаду. Узнав об этом, главнокомандующий Юж. армией ген.-фельдм. Г. А. Потёмкин назначил командующим всеми войсками под И. ген.-аншефа А. В. Суворова, к-рый, прибыв к И. 2 дек., в течение 6 дней провёл подготовку к штурму. После отказа коменданта И. сдать крепость Суворов подверг её 2-дневной мощной бомбардировке. 11 дек. в 5 ч 30 мин рус. войска начали штурм; к 8 ч все укрепления были взяты, но тур. гарнизон упорно оборонялся внутри города; бои закончились только к 16 ч; турки потеряли 26 тыс. чел. убитыми (в т. ч. Айдос-Мехмет-паша) и 9 тыс. пленными; русские — 4

тыс. чел. убитыми и 6 тыс. ранеными. Победителям достались все тур. орудия, 400 знамён, огромные запасы продовольствия и боеприпасов, на 10 млн. пиастров золота, серебра и драгоценных камней. Комендантом И. назначен М. И. Кутузов. По *Ясскому миру 1791* И. возвращён Турции. Во время рус.-тур. войны 1806—12 рус. войска под команд. А. П. Засса после бомбардировки И. Дунайской флотилией в сент. 1809 вновь взяли И. В 1810 близ И. основан посад, названный по имени коменданта И. Тучков посад. По *Бухарестскому миру 1812* И. отошел к России. Мор. и речной порт. В 1817 нас. 9 тыс. чел., в 1856 — 30,6 тыс. чел., его значит. часть занималась ремёслами (столярное, бондарное, кузнечное и др.), развиты рыб.-виноградное и виноделие (в сер. 19 в. изготавливалось 150 тыс. вёдер вина); ежегодно проводились 2 ярмарки. С 1812 И. — уездный центр *Бессарабской*

области (с 1873 — губернии). После Крым. войны 1853—56 по *Парижскому миру 1856* И. отошёл к Молдавии. Во время рус.-тур. войны 1877—78 вновь занят рус. войсками; по *Сан-Стефанскому миру 1878* вместе с частью Бессарабии возвращён России. В 1897 нас. 31,2 тыс. чел., в 1912 — 34 тыс. чел. (72% — русские, 12% — евреи, 7% — молдаване, а также греки, болгары и др.); его значит. часть была занята работами в порту, на судах, т. н. рыбных «заводах». В кон. 19 в. в И. св. 330 торг. заведений (годовой оборот св. 1 млн. руб.), гончарный, кожевенный, мыловаренный, свечные з-ды. В 1903 учреждено Рос.-Дунайское пароходство. В нач. 20 в. в И. действовали муж. и жен. г-зии, духовное уч-ще, 12 нач. уч-щ, 6-ца, 2 лечебницы, 14 правосл., 6 старообрядч., 1 римско-католич. и 1 лютеранская церкви, 3 синагоги.

Лит.: Орлов Н. А., Штурм Измаила Суворовым в 1790 г., СПб, 1890; Клименко А. И., Измаил. Путеводитель, 2 изд., Од., 1984. О. В. Сухарева, Е. В. Мезенцев.

«ИЗУМРУД», 1) клипер Балт. флота, один из лучших в рус. флоте по мореходным качествам, участник дальних океанских плаваний. Построен в 1862 в Новом Адмиралтействе в Петербурге капитаном А. А. Иващенко из курляндского, казанского и польского дуба, тика, красного дерева, лиственницы и сосны. Водоизм. 1585 т, дл. 76,25 м, шир. 9,4 м, осадка 4,7 м, максимальная скорость под парусами 13,75 уз., под парами — 13 уз.; экипаж 196 чел.; вооружение: 7 орудий. Оборудован машиной, изготовленной в Бельгии на з-де «Кокериль», и 2-лопастным винтом. 4.8.1865 «И.» (ком. — капитан-лейт. В. Н. Брылкин) отправился из Кронштадта в плавание, у бразильских берегов провёл гидрографич. исследования, а затем, обогнув мыс Доброй Надежды, вышел в Индийский ок. 26.3.1866 в Шанхае вошёл в состав Тихоокеанской эскадры контр-адм. Ф. С. Керна. В обратный путь отправился 4.12.1866. Прибыл в Кронштадт 29.5.1867, завершив т. о. своё кругосветное плавание. 25.10.1870 «И.» под команд. капитан-лейт. М. Н. Кумани вновь отправился в кругосветное плавание через Магелланов пролив в Нагасаки, где 24.10.1871 присоединился к клиперам «Алмаз» и «Гайдамак», корветам «Боярин» и «Витязь», проводившим гидрографич. исследования. В течение 1871—72 посетил Гонконг, Сидней, Мельбурн, Шанхай, Манилу, ходил в Индийский ок. 7.12.1872 в бухте Астролябия (Н. Гвинея) принял на борт Н. Н. Миклухо-Маклая. 12.4.1873 «И.» снялся с Гонконгского рейда и ушёл в обратный путь через Сингапур. 10.5.1873 Миклухо-Маклай в Батавии покинул клипер, чтобы вновь вернуться в Н. Гвинею. Через Зондский пролив, мимо мыса Доброй Надежды «И.» 16.10. 1873 вернулся в Кронштадт. В 1875—76 клипер плавал в составе минного отряда на Балтике. 11.10.1886 исключён из спис-

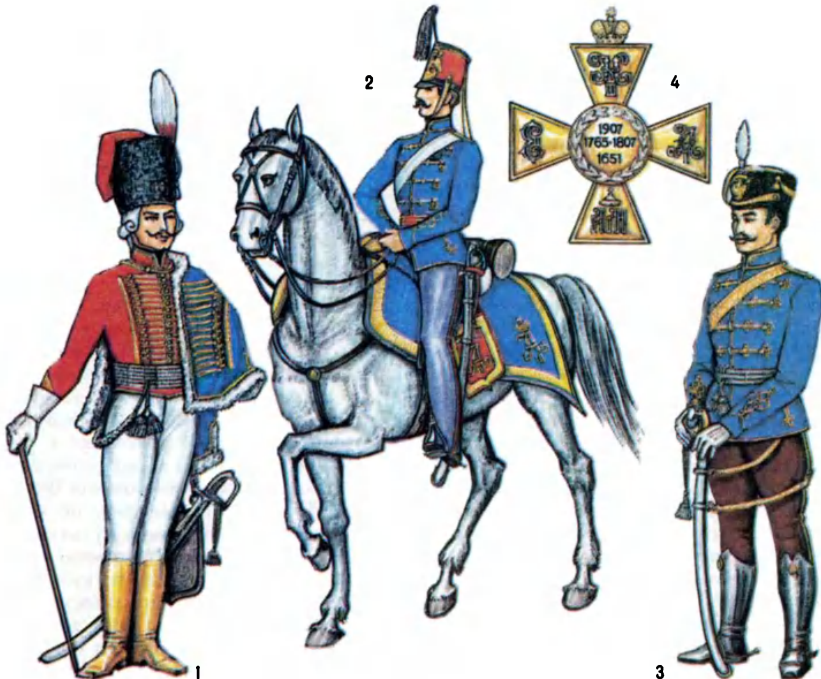
ков флота. Именем «И.» назван пролив в Новогвинейском м.

2) Крейсер 2-го ранга типа «Жемчуг», участник Цусимского сражения. Заложен в июне 1902 на Невском судостроит. з-де в Петербурге, спущен на воду 9.10.1903. Водоизм. 3350 т, дл. 111 м, шир. 12,8 м, осадка 5 м, мощность 18 тыс. л. с., скорость 24 уз.; вооружение: 8 орудий 120-мм, одно 64-мм, шесть 47-мм, два 37-мм, 3 торпедных аппарата. 28.8.1904 проведены швартовые испытания корабля (ком. — капитан 2-го ранга барон В. Н. Ферзен). 1.9.1904 совершил 1-й самостоят. переход по Неве в Кронштадт. В 1904 включён в состав 2-й Тихоокеанской эскадры. 3.11.1904 покинул Либаву в составе т. н. Догоняющего отряда. 1.2.1905 корабли отряда встретились со 2-й Тихоокеанской эскадрой в бухте Носси-Бе (о. Мадагаскар). В Цусимском сражении 14.5.1905 находился в охранении флагманского броненосца «Ослябя», затем транспортов. Спасал команду броненосца «Император Александр III». В составе отряда контр-адм. Н. И. Небогатова утром 15 мая прорвал окружение япон. кораблей и в ночь на 16 мая прибыл в район бухты Владимир, имея ничтожный запас угля. Командир «И.» Ферзен решил, не дожидаясь рассвета, войти в бухту и посадил корабль в темноте на мель; опасаясь появления япон. кораблей, приказал взорвать крейсер.

Лит.: Аллилуев А. А., Крейсера «Жемчуг» и «Изумруд», в сб.: Гангут, в. 5, СПб, 1993, с. 15—28. А. Е. Иоффе.

ИЗЮМСКИЙ ГУСАРСКИЙ ПОЛК, 11-й гусарский Изюмский генерала Дорохова полк

1. Обер-офицер. 1798. 2. Рядовой. 1855. 3. Обер-офицер. 1910. 4. Офицерский нагрудный знак. Нач. 20 в.

(нач. 1917), один из старейших полков рус. армии. Вёл историю от Изюмского слободского черкасского казачьего полка (см. *Слободские казаки*), созданного в 1651; с 1765 И. г. п.; с 1783 И. г. п. Укр. конницы; с 1784 Изюмский лёгкоконный полк; в 1796—1801, 1826—50, 1851—57 гусарский полк, называвшийся по именам шефов; в 1801—26, 1850—51 и с 1857 И. г. п.; в 1864—82 и с 1907 11-й гусарский Изюмский полк, в 1882—1907 33-й драгунский Изюмский полк; в 1888—1914 носил имя принца Генриха Прусского; в 1912 полку присвоено также имя И. С. Дорохова («вечный шеф»). Изюмцы участвовали: в отражении набегов крым. татар (17 в.); в Сев. войне 1700—21; в воен. действиях против дагестанцев (1725); в рус.-тур. войнах 1735—39, 1768—74, 1787—91, 1828—29, 1877—78; в Семилетней войне 1756—63; в Польск. кампании 1792—94; в рус.-прусс.-франц. войне 1806—07; в Отеч. войне 1812 и загранич. походах 1813—14; в подавлении Польск. восст. 1830—31; в Венг. походе 1849; в Крым. войне 1853—56; в 1-й мировой войне 1914—18 (на Сев.-Зап. и Сев. фр.). В полку служили М. Б. Барклай-де-Толли (1788—90), Дорохов (шеф полка в 1803—15), поэт и первый историограф полка Н. В. Гербель (1848—51). В нач. 1918 расформирован.

Лит.: Гербель Н. В., Изюмский слободский казачий полк. 1651—1765, СПб, 1852; его же, Изюмский гусарский полк в войнах 1812, 1813 и 1814 гг., ВС, 1875, № 7.

ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (1187—?), великий князь киевский в 1234—35. Внук кн. Игоря Святославича, сын кн. Владимира и дочери половецкого хана

Кончака («Кончаковны»). В 1210 получил от отца в удел Тереховль. В 1211 в ходе борьбы кн. Владимира с волынскими князьями бежал с ним из Галича. В течение 20 лет сведений о нём в источниках нет. В 1233 в союзе с кн. галицко-волынским Даниилом Романовичем воевал с венг. воеводой Дьянишем, угрожавшим Галичу. Вступил в союз с половцами, к-рые в нарушение договора разорили Галицкую землю и взяли г. Тихомль. В 1234 вступил в союз с кн. черниговским Михаилом Всеволодовичем против кн. Даниила Романовича и вел. кн. киевского Владимира Рюриковича. Одержав над ними победу у г. Торческ, занял киев. стол. В 1235 изгнан из Киева вел. кн. владимирским Ярославом Всеволодовичем; перебрался в Каменец. После взятия Каменца монг. ханом Батыем (1240) покорился завоевателю.

Источн.: ПСРА, т. 2, 1843 (2 изд., СПб, 1908; фотомеханич. переизд. — М., 1962).

Лит.: Березков Н. Г., Хронология рус. летописания, М., 1963, с. 266; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и рус. княжества XII—XIII вв., М., 1982; Грушевский М. С., Очерк истории Киевской земли. От смерти Ярослава до конца XIV столетия, К., 1991 (репринт).

А. Е. Петров.

ИЗЯСЛАВ ДАВЫДОВИЧ (? — 1162), вел. князь киевский (1155, 1157, 1161—62), князь черниговский (1151—54; 1155—57). Сын кн. черниговского Давыда Святославича. В 1140 выступил на стороне вел. кн. киевского Всеволода Ольговича против кн. Изяслава Мстиславича. В 1146, изменив Всеволоду, помог Изяславу сесть на вел. киевское княжение. До 1147 сражался против князей Ольговичей и их союзника кн. Юрия Долгорукого, при этом неоднократно изменял Изяславу и переходил в лагерь Ольговичей. После смерти Изяслава Мстиславича (1154) и утверждения в Киеве кн. Вячеслава Владимировича заключил союз со Святославом Ольговичем и Юрием Долгоруком против Вячеслава. В 1155 отверг требование Ростислава Мстиславича о признании его вел. князем киевским и с помощью сына Юрия Долгорукого кн. Глеба и половцев разбил Ростислава под Черниговом. Приняв приглашение киевлян, занял киевский стол, но вскоре по требованию Юрия Долгорукого покинул Киев. В 1157, после смерти Юрия, вновь вокняжился в Киеве, уступив Чернигов Святославу Ольговичу, а Новгород-Северский племяннику Святославу Всеволодовичу. В том же году, потерпев поражение от галицких и волынских князей, бежал из Киева. В 1161, поддержанный вел. кн. владимирским Андреем Боголюбским, разгромил войско вел. кн. киевского Ростислава Мстиславича, вновь занял Киев и объявил киевлянам в Софийском соборе о прощении. В 1162 выступил против Ростислава и его союзников к Белгороду, но, встретившись с превосходящими силами противника, бежал с поля боя. Погиб.

Источн.: ПСРА, т. 1—2, М., 1962.

Лит.: Пресняков А. Е., Княжое право в Др. Руси, СПб, 1909; его же, Лекции по рус. истории, т. 1, М., 1938; Грушевский М. С., Очерк истории Киевской земли. От смерти Ярослава до конца XIV столетия, К., 1991 (репринт). А. Е. Петров. **ИЗЯСЛАВ МСТИСЛАВИЧ** (в крещении Пантелеймон) (ок. 1097, Новгород — в ночь с 13 на 14.11.1154, Киев), вел. князь киевский (1146—54, с перерывами). Сын кн. Мстислава Владимировича. С 1127 княжил в Курске, с 1130 — в Полоцке и Минске, с 1132 — в Турове, в 1135—42 — во Владимире-Волынском. В 1143 получил *Переяславское княжество*, но в 1145, по настоянию кн. Юрия Долгорукого, перешёл из Переяслава во Владимир-Волынский. В ходе борьбы со своим дядей кн. Вячеславом Владимировичем вновь добился Переяслава, уступив Вячеславу Туров, а своему союзнику Святославу Всеволодовичу отдал Владимир-Волынский. В 1146 стал вел. князем киевским — при поддержке киевлян во главе с тысяцким Улебом и воеводой Иваном Войтишичем, кн. Изяслава Давыдовича и др. князей. В 1147 при содействии И. М. был поставлен без санкции константинопольского патриарха митрополитом Киевским *Климент Смолячич*. Защищал киевский стол от притязаний Ольговичей и Юрия Долгорукого. В 1149, после поражения от Юрия под Переяславцем, бежал из Киева на Волынь. В 1150, после упорной борьбы, вновь отвоевал киевский стол. В 1153—54 одержал ряд побед над Юрием и его союзниками. Влияние И. М. распространялось на Новгород, Смоленск, Переяславль, Гродно, Владимир-Волынский, где сидели его родственники.

Источн.: ПСРА, т. 1—2, М., 1962.

Лит.: Пресняков А. Е., Княжое право в Др. Руси, СПб, 1909; его же, Лекции по рус. истории, т. 1, М., 1938; Толочко П. П., Древняя Русь. Очерки социально-полит. истории, К., 1987; Грушевский М. С., Очерк истории Киевской земли. От смерти Ярослава до конца XIV столетия, К., 1991 (репринт). А. Е. Петров. **ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВИЧ** (в крещении Димитрий) (1024 — 3.10.1078), вел. князь киевский (с 1054). Ст. сын кн. Ярослава Мудрого. Княжил в Турове. В 1039 женился на сестре польск. короля Казимира I — Гертруде-Олисаве. Став после смерти отца вел. князем киевским, И. Я. назначил своего родственника Остромира посадником в Новгороде. Заключил союз с братьями — кн. черниговским *Святославом Ярославичем* и кн. переяславским *Всеволодом Ярославичем*. Совершил с ними походы на балт. племя голядь (1058), торков (1060) и др.; освободил (1059) из 24-летнего заключения и постриг в монахи своего дядю Судислава Владимировича. В 1064 отразил вторжение половцев под г. Сновск. Защищая Псковскую и Новгородскую земли, совершил с братьями в 1067 поход против кн. *Всеслава Полоцкого*. Руководил захватом Минска и битвой на р. Немига (Неман), к-рая завершилась поражением Всеслава. Нарушил клятву

на кресте, данную Всеславу, захватил его во время переговоров под Оршей и заключил в тюрьму в Киеве. Потерпел поражение от половцев на р. Альта вместе со Святославом и Всеволодом. Вернувшись в Киев, отказал горожанам в выдаче оружия и коней для отражения половецкого нашествия, чем вызвал нар. возмущение, в ходе к-рого Всеслав был освобождён из заключения и провозглашён восставшими вел. князем. И. Я. бежал из Киева в Польшу. Вернувшись на Русь вместе с польск. королём Болеславом II Смелым, вынудил Всеслава к бегству в Полоцк. При поддержке своего сына Мстислава И. Я. жестоко подавил восстание киевлян. Утвердившись в Киеве, перевёл торг (место вечевых собраний) с Подола на княж. резиденцию «на Гору». Изгнал Всеслава из Полоцка и посадил там князем сына Мстислава. В 1072 И. Я. совм. со Святославом и Всеволодом участвовал в торжественном перенесении мощей Святых Бориса и Глеба в новую церковь в Вышгороде. В правление И. Я. составлена «Правда Ярославичей» (см. *Русская правда*). В 1073 изгнан из Киева Святославом и Всеволодом по обвинению в сговоре со Всеславом Полоцким. Бежал с семьёй в Польшу, где был ограблен королём Болеславом II и изгнан из страны. Обращался с жалобой на Болеслава к имп. «Священной Рим. империи» Генриху IV и папе Григорию VII, но не получил реальной помощи. Лишь смерть брата Святослава (1076), правившего в Киеве, привела к возвращению И. Я. на киевский стол. В 1077 заключил мир с братом Всеволодом и вокняжился в Киеве. Погиб в бою на Нежатиной ниве (близ совр. г. Нежин), сражаясь на стороне Всеволода против кн. *Олега Святославича*.

Лит.: Пресняков А. Е., Княжое право в Др. Руси, СПб, 1909; его же, Лекции по рус. истории, т. 1, М., 1938; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и рус. княжества. XII—XIII вв., М., 1982; Грушевский М. С., Очерк истории Киевской земли. От смерти Ярослава до конца XIV столетия, К., 1991; Толочко А. П., Князь в Др. Руси: власть, собственность, идеология, К., 1992.

А. Е. Петров.

ИЗЯСЛАВЪ, др.-рус. город. Оsn., вероятно, кн. *Изяславом Мстиславичем* в сер. 12 в. в междуречье рр. Случа и Горынь. Входил в состав *Галицко-Волынского княжества*, один из важнейших пунктов на его вост. рубежах. Упом. в Ипатьевской летописи под 1241 как один из городов, разорённых монголотатарами. Археол. раскопки на терр. И. проводились с кон. 19 в. (В. Б. Антонович, Д. Я. Самоквасов). Поселение состоит из небольшого детинца и окольного города; почти полностью исследовано М. К. Каргером в 1957—64 (вскрыта вся площадь поселения в пределах 1-го внутр. вала, объединявшего детинец и окольный город). Изучены конструкции оборонит. сооружений, собрана коллекция др.-рус. предметов 12—13 вв., в т. ч. с.-х. орудия, инструментарий ремесленников (литейные

формы, тигли, молотки, зубила и т. п.), ювелирные изделия, оружие (мечи, кольчуги, булавы, копы), обнаружены 17 кладов (в 8 кладках содержались разл. металлич. вещи парадного боярско-княж. убора). Абсолютное большинство находок сделано в слое пожарища, датируемого сер. 13 в.; на всей площади городища обнаружены останки людей, погибших от огня и меча (по подсчётам Д. Г. Рохлина, в крепости погибло 1,5 тыс. чел.). По мнению Каргера, после разорения древнего И. его имя перешло к городу, основанному во 2-й пол. 13 в. на берегу р. Горынь (в 1793—95 центр Изяславской губ.; в кон. 19 в. нас. св. 10 тыс. чел.).

Лит.: Каргер М. К., Др.-рус. город Изяславль в свете археол. исследований (1957—61), в кн.: Тезисы докладов на заседаниях, посв. итогам полевых исследований 1961 г., М., 1962; Куза А. В., Малые города Др. Руси, М., 1989, с. 90—91. О. С.

ИЗЯСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, Изяславское наместничество, образована в 1793 на зап.-укр. землях, вошедших в состав России после 2-го раздела Речи Посполитой. Центр — г. *Изяславль* (Заславль). В 1795 переим. в *Волыньскую губернию* (наместничество).

ИКОНИКОВ Владимир Степанович (9.12.1841, Киев — 26.11.1923, там же), историк, обществ. деятель, акад. Рос. АН (1914; ч.-к. с 1893), с 1920 акад. Укр. АН. Из дворян. По настоянию отца в 1852 поступил в Киевский кадетский корпус; в 1861 выпущен подпоручиком в Подольский пех. полк. В том же году поступил вольнослушателем на ист.-филол. ф-т Киевского ун-та. В 1862 вышел в отставку и стал действит. студентом. В 1865 окончил ун-т (выпускное соч. «Максим Грек» отмечено зол. медалью), оставлен при кафедре для подготовки к проф. званию. Одноврем. в 1865 преподавал рус. историю в Киевской воен. г-зии и историю лит-ры в Киевском ин-те благородных девиц. В 1866—67 приват-доцент Харьковского ун-та. В 1867—68 преподавал географию во 2-й муж. г-зии и историю в частной жен. г-зии в Одессе. В 1867 защитил в Новороссийском ун-те (Одесса) магистерскую дисс. «Максим Грек и его время» (в. 1—2, К., 1865—66; 2 изд., К., 1915), в к-рой рассмотрел полит. и нравств. черты визант. об-ва периода его упадка, состояние книжного дела на Руси, распространение монастырей, борьбу «нестяжателей» с «иосифлянами» и др. проблемы. В 1869 защитил докторскую дисс. «Опыт исследования о культурном значении Византии в рус. истории» (К., 1869), в к-рой пришёл к выводу о «малом объёме» влияния Византии на Др. Русь. Последняя, не имея прямой связи с античной культурной традицией, не могла, по мнению И., в полной мере усвоить визант. культуру. Теологич. образование, господствовавшее в Византии, приходило на Русь через монастыри, к-рые стали единств. центрами образованности, однако, «не

В. С. Иконников.

имея и той связи с науч. образованием, какая существовала в византийских [монастырях. — Ред.], рус. монастыри «заботились о распространении книжного матерьяла, удовлетворявшего только их потребности».

С 1868 доцент, с 1870 проф. кафедры рус. истории Киевского ун-та; в 1875—77 секр. историко-филол. ф-та, в 1877—80, 1883—87 и 1906 избирался его деканом.

И. — один из членов-учредителей *Исторического общества Нестора-летописца* при Киевском ун-те (1872, с 1874 его пред.), участвовал в создании Киевских высших жен. курсов (1878, в 1881—89 заведовал ими и читал курсы рус. истории и историографии) и Об-ва рус. грамотности в Киеве (1882). С 1-й пол. 1870-х гг. И. систематически публиковал рецензии на ист. труды и обзоры текущей ист. лит-ры в ж. «Университетские известия» (К., с 1873 гл. ред.), «Рус. старина», «Киевская старина», «Древняя и новая Россия», в «Сб-ке гос. знаний», нем. ж. «Russische Revue» и др., был ред. «Чтений в Ист. об-ве Нестора Летописца» (с 1879), «Биогр. словаря профессоров и преподавателей ун-та им. Св. Владимира» (К., 1884) и др. изданий, автор ряда статей для «Критико-биогр. словаря рус. писателей и учёных...» С. А. Венгерова и др.

Гл. сфера науч. интересов И. — историография, история обществ. мысли, культуры и просвещения в России, биографии выдающихся деятелей разл. эпох рус. истории. Автор работ об М. В. Скопине-Шуйском, А. Л. Ордин-Нащокине, Марфе Борецкой, Арсении Мазевице, Н. П. Румянцеве, цесаревиче Павле Петровиче и др., а также кн. «Граф Н. С. Мордвинов. Ист. монография, составленная по печатным и рукописным источникам» (СПб, 1873).

В сер. 1860-х гг. И. приступил к изучению отеч. историографии. Во введных лекциях к курсу рус. истории, прочитанных впервые в Харьковском (1867) и Киевском (1868) ун-тах, дал общую картину развития ист. науки в России в 18 — нач. 19 вв., пытался связать развитие ист. знаний с конкретно-ист. ситуацией в стране, наметил осн. направления ист. науки, поставил проблему влияния зап.-европ. науки на рус. историографию. В 1871 И. издал труд «Скептич. школа в рус. историографии и её противники», к-рый и ныне является наиб. кр. работой об этом направлении в ист. науке.

И. рассмотрел эволюцию взглядов представителей *скептич. школы*, особо отметил попытки М. Т. Каченовского и его сторонников отыскать общие закономерности ист. процесса. Заслугу «скептиков» И. видел в стремлении изучать рус. историю в связи со всеобщей, в требовании критич. отношения к источникам. И. полагал, что работы историков «скептич. школы» способствовали разработке конкретно-ист. проблем как их сторонниками, так и противниками, считал «скептиков» предшественниками К. Д. Кавелина и С. М. Соловьёва.

И. — автор ряда работ об историках (Н. С. Арцыбашеве, Д. Н. Бантыш-Каменском, К. Н. Бестужева-Рюмине, О. М. Бодянском, Н. И. Болтине, А. Г. Брикнере, Н. М. Карамзине, Н. Г. Устрялове, А. Л. Шлёцере), об ист. взглядах имп. Екатерины II и А. С. Пушкина. Гл. труд И. — «Опыт рус. историографии»; приступая в сер. 1880-х гг. к работе над ним, И. намеревался ограничиться двумя томами — «Источники рус. истории» и «История науки в главнейших её представителях» (или «История разработки рус. истории»); к этому замыслу примыкает работа И. «Обзор теорий и систем в науке рус. истории» (не опублик.). В первом томе «Опыта...» (кн. 1—2, К., 1891—92) И. собрал и систематизировал мат-лы по общим вопросам ист. науки (предмет истории, взгляды на историю учёных разных эпох, положение истории в ряду др. наук, развитие ист. критики и др.), по истории собирания и публикации ист. памятников, охарактеризовал состояние и состав рус. и иностр. архивов, б-к, музеев и др. хранилищ, содержащих мат-лы по истории России. Во 2-м томе «Опыта...» (кн. 1—2, К., 1908) И. дал общую характеристику источников по истории России, рассмотрел проблему возникновения летописания, историю разыскания, собирания и публикации разл. типов источников. Третья книга 2-го тома «Опыта...» содержала разделы «Обзор мемуаров рус. людей и лиц, служивших в России», «Переписка рус. людей и лиц, служивших в России» и «Иностр. известия о России». В 1923 рукопись была сдана в набор, но после смерти И. в свет не вышла. Работы И. и ныне сохраняют науч.-справочное значение.

И. не принадлежал ни к каким полит. партиям, но собирал мат-лы по истории Рев-ции 1905—07 и по истории студенч. движения в России.

Большую помощь И. оказала его жена А. И. Иконникова (1847—1922), к-рая делала переводы, переписывала рукописи, составляла указатели к его трудам. Её перу принадлежат рукописные «Записки об историографии» (1878—80, служившие пособием для студентов и курсисток) и воспоминания о муже.

И. — чл. Моск. археол. об-ва (1875), Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии (1878), Слав. благотворит. об-ва (1882), ОИДР (1883),

Церк.-ист. об-ва при Киевской духовной академии (1903), Рус. ист. об-ва (1906), Владимирской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Саратовской губернских учёных архивных комиссий, поч. ч. Киевского, Петерб., Харьковского и Юрьевского ун-тов, Имп. Публ. б-ки в Петербурге и ряда др. науч. учреждений, об-в и комиссий. Науч. заслуги И. отмечены Большой Уваровской пр. (1883) и зол. Уваровскими медалями (1884, 1903, 1907, 1909) Петерб. АН.

Соч.: Исследования о главных направлениях в науке рус. истории в связи с ходом образованности. «Университетские известия», 1869, № 1—12 (отд. оттиск — К., 1869); Моим критикам, там же, 1870, № 1—3; Рус. женщина накануне реформы Петра Великого и после неё, К., 1874; Рус. ун-ты в связи с ходом обществ. образования, ВЕ, 1876, № 9—11; Рус. ист. наука в двадцатипятилетие 1855—1880, РС, 1880, № 2 и 3 (отд. оттиск — СПб, 1880); Губернские ученые архивные комиссии. 1884—1890, К., 1892; Крест. движение в Киевской губ. в 1826—1827 гг. в связи с событиями того времени, СПб, 1905.

Лит.: Список трудов проф. В. С. Иконникова, «Чтения в Ист. об-ве Нестора летописца», 1906, кн. 12, в. 1; Выписка из протокола заседания совета Ун-та Св. Владимира 15 нояб. 1913 г. — Адрес совета... В. С. Иконникову. — Список трудов проф. В. С. Иконникова. — Биогр. очерк, «Университетские известия», 1914, № 1; 50-летний юбилей акад. В. С. Иконникова, ИВ, 1915, № 7; Платонов С. Ф., В. С. Иконников, «Анналы», 1924, № 4; Шевцов В. И., «Скептич. школа» М. Т. Каченовского в оценке В. С. Иконникова, в кн.: Нек-рые проблемы отеч. историографии и источниковедения, Днепрпетровск, 1976; Киреева Р. А., А. Л. Иконникова и её записки по историографии, в кн.: ИИИ за 1973, М., 1975; её же, Первые шаги В. С. Иконникова в историографии, в кн.: Проблемы истории обществ. мысли и историографии, М., 1976; её же, Незданный том «Опыта рус. историографии» В. С. Иконникова, АЕ за 1977—78 гг., М., 1978—79; её же, Изучение отеч. историографии в дореv. России с сер. XIX в. до 1917 г., М., 1983.

(Р. А. Киреева. ИЛАРИОН, Ларион (г. рожд. и смерти неизв.), первый митрополит Киевский из рус. духовенства (1051 — между 1054 или 1055). В 30—40-х гг. 11 в. священник княж. церкви Св. апостолов в с. Берестово под Киевом. По выражению летописи, И., «муж благ, книжен и постник», выбрал небольшую пещеру для уединения и молитвы, ставшую местом основания Киево-Печерского мон. Принимал участие в составлении церк. Устава вел. кн. киевского Ярослава Мудрого — своего покровителя. Смещённый с митрополичьего престола константинопольским патриархом после смерти кн. Ярослава (1054), вероятно, удалился в Киево-Печерский мон. И. принадлежит соч. «Слово о Законе и Благодати», «Исповедание веры» и «Молитва». «Слово» (изв. ок. 50 списков 12—17 вв.) — образец высокого красноречия, объединяющего в себе полит., церк., ист.-филос. воззрения И. Сопоставляя Ветхий завет и Новый завет, И. толковал Закон Моисея как нац. учение и памятник права. Новозаветная же благодать (божеств.

сила) универсальна, тождественна истине и дана всему миру во имя его спасения. Отвергал притязания Византии на господство над др. «новыми» христ. народами и защищал равноправие «Русской земли» в семье др. христ. стран. При этом отмечал известность Руси ещё до принятия ею христ.-ва. Подчёркивая заслугу вел. кн. *Владимира I Святославича* в свободном выборе веры и крещении Руси, считал этот подвиг равным апостольскому. В «Слове» содержит торжественная похвала князьям *Владимиру* и *Ярославу*. И. владе обширным богословским и церк.-полит. мат.-ом, отличался образностью лит. яз. и ораторским иск-вом.

Изд.: Памятники духовной лит-ры времён вел. кн. *Ярослава I*, М., 1844. (Из прибавлений к Творениям св. отцов в рус. пер., ч. 2); *Розов Н. Н.*, Синодальный список соч. *Илариона* — рус. писателя XI в., «Slavia», 1963, гоф. 32, сз. 2, р. 141—75; *Молдован А. М.*, «Слово о законе и благодати» *Илариона*, К., 1984; Слово о законе и благодати. Др.-рус. текст; то же, пер. В. Дерягина. Комментарии В. Дерягина и А. Светозарского, в кн.: *Альманах библиофила*, в. 26, М., 1989.

Лит.: *Жданов И. Н.*, Слово о законе и благодати и Похвала кагану *Владимиру*, Соч., т. 1, СПб, 1904; *Розов Н. Н.*, *Иларион*, в кн.: *Словарь книжников...*, в. 1, Л., 1987; *Живой памятник рус. лит-ры*, в кн.: *Альманах библиофила*, в. 26, М., 1989, с. 24—133; *Чичуров И. С.*, «Книжен муж» *Илариона*..., в кн.: *Прометей*, т. 16, М., 1990.

И. А. Кондакова.

ИЛЕЙКИ МУРОМЦА ВОССТАНИЕ 1605—07. Началось весной 1605 на р. Терек в казачьей среде. Его возглавил *Илейка*, выходец из посадских людей г. Муром. На казачьем кругу он был провозглашён сыном царя *Фёдора Ивановича* — «царевичем *Петром*». Двигаясь с терскими казаками вверх по Волге, восставшие принимали к себе волжских казаков, астраханских, царицынских, саратовских и самарских стрельцов, громили купеч. караваны, истребляли дворян. Под Самарой *Илейка* получил письмо от *Лжедмитрия I* с просьбой прибыть в Москву. После падения *Лжедмитрия I* повстанцы из р-на *Свияжска* спустились вниз по Волге, переправились на Дон, а затем на Северский Донец, где к ним присоединились донские казаки. Осенью 1606, в разгар *Болотникова восстания 1606—07*, *Илейка* получил приглашение путивльского воеводы кн. *Г. П. Шаховского* и «всех путивльцев» прибыть в Путивль, где в нояб. 1606 казнил пленных воевод и дворян, сторонников царя *В. И. Шуйского*; в то же время *Илейка* раздавал поместья дворянам, перешедшим к нему на службу. Весной 1607 направился в Тулу. Посланные им оттуда на помощь *Болотникову*, осажённому в Калуге, отряды нанесли сокрушит. поражение армии *Шуйского* 3 мая на р. Пчельня. *Осада Калуги* была снята; *Болотников* соединился в Туле с *Илейкой*. После сдачи Тулы царским войскам в окт. 1607 *Илейка* был схвачен и повешен в Москве в нач. 1608.

Лит.: *Смирнов И. И.*, Когда был казнен *Илейка Муромец?*, ИСССР, 1968, № 4.

В. И. Корецкий.

ИЛЕЦКИЕ КАЗАКИ, часть *лицких казаков*, поселившаяся в 1-й четв. 17 в. в низовьях р. *Илец* (лев. приток *Урала*). Центр — *Илецкий Городок*. Несли охрану соляных копей от кочевников; для защиты копей в сер. 17 в. было заложено укрепление — *Илецкая защита*. Составляли самостоят. общину. В 40-х гг. 18 в. включены в состав *Яицкого казачьего войска*.

ИЛИОДОР (в миру *Сергей Михайлович Труфанов*) (1880—?), один из руководителей *черносотенцев*, иеромонах. Из донских казаков. В 1905 окончил *Петерб. духовную академию*. Преподавал в *Ярославской духовной семинарии*, из к-рой вынужден был уйти из-за протестов уч-ся. С 1905 чл. «Союза рус. народа», с 1906 монах *Почаевской лавры* (*Волынская губ.*). В 1908 переведён в *Царицын*, где в результате его деятельности *Троицкое Монастырское подворье* стало центром *черносотенской пропаганды*. Неистовые фанатичные проповеди *И.* оказывали сильное воздействие на верующих, однако его нападки на пр-во и буржуазию (бичевал всевластие бюрократии, отрыв от простого народа и т. п.) вызвали недовольство властей: *И.* был сослан во *Флорищеву пустынь* (*Владимирская губ.*), чтение проповедей ему было запрещено. В марте 1911 бежал в *Царицын*, вместе с приверженцами укрылся за стенами *монастырского подворья* и объявил о своём неподчинении пр-ву и Синоду. Поддерживал связи с *Г. Е. Распутиным*, затем боролся с его влиянием. В 1912 вновь заточён во *Флорищеву пустынь*, сложил с себя сан и объявил о разрыве с правосл. церковью. После освобождения пытался создать новый культ — «солнца и разума», основал в станице *Марининской* (*Область войска Донского*) общину «*Новая Галилея*», начал стр-во храма. Подвергался преследованию полиции за оскорбление имп. фамилии, обвинён в подготовке покушения на *Распутина*. В июле 1914 эмигрировал, жил в *Норвегии*, США.

Соч.: *Святой чорт*. (Записки о *Распутине*), М., 1917.

С. А. Степанов.

ИЛИРИЙЦЫ, группа индоевропейских племён, обитавшая в 1-м тыс. до н. э. на С.-З. Балканского п-ова (от ср. течения р. Дунай до Адриатич. м.) и на Ю.-В. Апеннинского п-ова. Впервые упом. в соч. др.-греч. писателей *Гекатея Милетского* (6 в. до н. э.) и *Геродота* (5 в. до н. э.). Ранее, во 2-м тыс. до н. э. обитали, по-видимому, в Сев. Европе — к Ю. от Балтийского м. В нач. 20 в. в науке получила широкое распространение т. н. паниллирийская теория, согласно к-рой *И.*, отождествлявшимся с археол. культурой полей погребальных урн, в частности лужицкой, отводилась ведущая роль в древней истории Европы, с ними связывали б. ч. гидронимов в Дунайских землях и в междуречье Эльбы и Тисы. В противовес этим

взглядам, нем. учёный *Г. Краэ* обосновал положение о существовании во 2-м тыс. до н. э. в Ср. Европе компактной др.-европ. языковой общности, из к-рой впоследствии вышли кельты и германцы, италики и веныты, а также *И., балты и славяне*. Становление собственно иллирийского этноса учёные связывают с вост.-гальштатской культурой *железного века* на терр. Вост. Австрии, значит. части Югославии и Албании, юж. р-нов Венгрии, соответственно ареалу распространения *И.*, как он реконструируется по мат.-лам топонимики и ист. данным. Своеобразная культура *И.* сохранилась и в период распространения латенской культуры, когда кельты в процессе экспансии на В. заселяли иллирийские земли. Осн. часть *И.* была ассимилирована римлянами в результате завоевания зап.-балканских областей (3—1 вв. до н. э.); сохранившееся население стало компонентом в составе алб. этноса. С миграцией ряда иллирийских племён из области Ср. Подунавья на С.-В. учёные связывают возникновение нек-рых археол. культур в Прикарпатье (*Когуряды*, 12—8 вв. до н. э.), а также в Молдавии и Румынии (*Кишинёв* — *Карлатэнь*, кон. 12—10 вв. до н. э.). Позднее влияние культуры *Голиграды* обнаружено при складывании чернолесской культуры жел. века, распространённой в лесостепной зоне Украины в междуречье ср. Днепра и Днестра, осн. носителями к-рой, возможно, были предки славян. В слав. языках сохранились следы славяно-иллирийских контактов, к-рыми объясняются неск. собств. имён: *Doksy* — местное назв. в Чехии, ср. *Daksa* — остров в Адриатич. м. и *доџа* — назв. моря у эпиroteв (*Гесихий*); *Дукля* — перевал в Карпатах, ср. *Дукья* в Черногории, *Доблеа* — у *Птолея*; *Бескиды* — горный массив на С.-В. Карпат (иллирийское **biz-kit* — буквовый лес); ст.-польск. название слав. племени *Licisaviki*, объяснимое как иллирийское **Liccavici*, ср. иллирийские личные имена *Liccavivis* **Liccavici* и топоним *Lika* в Югославии.

Лит.: *Трубачев О. Н.*, Название рек Правобережной Украины, М., 1968; его же, Этногенез и культура древнейших славян, в сб.: *Лингвистич. исследования*, М., 1991; *Смирнова Г. И.*, *Кашуба М. Т.*, О двух локальных группах культуры позднего Чернороссия на Ср. Днестре, в сб.: *Гос. Эрмитаж. Археол. сб.*, [в.] 29, Л., 1988; *Седов В. В.*, Становление и этногенез славян (по данным археологии и гидронимии), в сб.: *История, культура, этнография и фольклор слав. народов. XI Междунар. съезд славистов*, М., 1993; *Славяне и их соседи* в кон. 1-го тыс. до н. э. — 1-й пол. 1-го тыс. н. э., М., 1993.

И. А. Калужская.

ИЛОВАЙСКИЕ, дворян. род. Родоначальник — *Мокей Осипович И.*, переселившийся на Дон в кон. 17 в. и записанный в казачье войско, пожалован царём *Фёдором Алексеевичем* за службу золотым ковшом с надписью: «...атаману лёгкой станицы». Его сын *Иван Мокеевич И.*, полк., участвовал в воен. действиях против гор-

Герб рода Иловайских.

цев и был взят в плен, в к-ром провёл 7 лет. Во время рус.-швед. войны 1741—43 командовал полком (своего имени). Его сыновья: Алексей Иванович И. (1735—1.5.1797), ген. от кавалерии (1797), в чине сотника участвовал в рус.-тур. войне 1768—74. Во время подавления восст. Е. И. Пугачёва возглавил в 1774 его преследование (под общим командованием ген. И. И. Михельсона) и захватил в плен. С февр. 1775 наказной войсковой атаман. Дмитрий Иванович И., ген. от кавалерии, наказной атаман Донского казачьего войска. Сыновья последнего: В. Д. Иловайский; Павел Дмитриевич И. 2-й (1764—?), войсковой старшина, во время рус.-тур. войны 1806—12 командовал полком, отличился в сражении при Рушукке. Иван Дмитриевич И. 4-й (1766—1826), ген.-м. (1799), в 1772 записан в Атаманский полк. В 1782—86 участвовал в воен. действиях на Кавказе, в рус.-тур. войне 1787—91. Во время войны с Францией в 1806—07 командовал тремя казачьими полками, отличился в сражении при Фридрихсдорфе. В Отеч. войну 1812 состоял в арьберггарде 2-й Зап. армии. Во время загранич. походов рус. армии 1813—14 в составе корпуса ген. Ф. Ф. Винцингероде отличился в сражениях под Люценом, Бауценом, Лейпцигом, Парижем. С 1827 в отставке. Степан Дмитриевич И. 8-й (1778—30.1.1816), полк., во время войны с Францией в 1806—07 командовал полком (своего имени). Григорий

Дмитриевич И. 9-й (1778—?), ген.-м., в 1787 записан в службу казаком, в 1788 произведён в сотники; участник рус.-тур. войны 1787—91. В 1800 возглавлял полк в предпринятом по приказу имп. Павла I походе в Индию, но из Оренбурга был возвращён. Во время войны с Францией 1806—07 отличился в сражении при Прейсш-Эйлау, в Отеч. войну 1812 — в сражениях под Вязьмой и Красным, в 1813 — при блокаде Данцига. С 1818 в отставке. Тимофей Дмитриевич И. 11-й (1786—1812), войсковой старшина, с 1810 ком. полка, во время боёв под Вильно был смертельно ранен 27.11.1812.

Широко известны также близкие родственники И. — братья: Алексей Васильевич И. 1-й (1767—28.1.1842), ген. от кавалерии, в 1776 записан в службу есаулом. Во время рус.-тур. войны 1787—91 отличился при Фокшанах, Рымнике, Измаиле. С 1798 в отставке, с 1808 непреременный чл. войсковой Канцелярии. С 1812 походный атаман Донских казачьих полков. В Отеч. войну 1812 отличился под Малоярославцем, Гжатском, Вязьмой, Дорогобужем, Духовщиной, Данцигом и др. С 1820 чл. К-то для составления «Положения об устройстве Донского казачьего войска». С 1821 наказной, с 1823 войсковой атаман войска Донского. В 1826 выступил с резкой критикой разрабатываемого «Положения», чем вызвал противодействие ген. А. И. Чернышёва и в июне 1827 отстранён от должности,

затем предан суду, в 1831 уволен в отставку. Николай Васильевич И. 5-й (1772—1828), ген.-л. (1818), в 1779 записан в службу казаком, в 1783 произведён в есаулы. Во время рус.-тур. войны 1787—91 отличился при взятии Хаджибея, Бендер, Измаила, в Мачинском сражении. В 1792—94 участвовал в воен. действиях в Польше, в 1796 — в Персидском походе. С 1799 походный атаман Донских казачьих полков на Кавказской казачьей линии. В 1802—05 походный атаман 4 казачьих полков на зап. границе. Участник войны с Францией 1806—07 и рус.-тур. войны 1806—12. В Отеч. войну 1812 состоял в арьберггарде 2-й Зап. армии, отличился в сражении при Бородине. В 1815—16 войсковой наказной атаман войска Донского, с июля 1818 в отставке. Осип (Иосиф) Васильевич И. 10-й (1776—9.2.1839), ген.-м. (1814), в службу вступил в 1791 есаулом, во время рус.-тур. войны 1787—91 отличился в Мачинском сражении. Во время Отеч. войны 1812 успешно действовал под Малоярославцем, Можайском, Тарутином. Участник загранич. походов рус. армии 1813—14. В 1821—24 войсковой депутат (предводитель дворянства) войска Донского.

Род записан в дворян. родословную книгу Области войска Донского.

К. А. Залеский.

ИЛОВАЙСКИЙ Василий Дмитриевич (1784—3.11.1860), военачальник, ген.-л. (1826). Из дворян войска Донского. Окончил кадет. корпус (1801). Службу начал в 1802 есаулом в казачьем полку

В. Д. Иловайский.

на границе с Пруссией. Отличился в русско-французской войне 1806—07 и русско-турецкой войне 1806—12. В Отечественную войну, командуя казачьим отрядом в составе 2-й Зап. армии, нанёс поражения отд. частям и отрядам противника при м. Романово (2 июля), при освобождении г. Велиж (27 июля), у г. Сураж (3 авг.) и г. Поречье (8 авг.). После оставления Москвы отряд И. вёл партиз. действия в р-не города, 8 окт. разбил 4 кав. полка наполеоновской гвардии; затем при преследовании отступавшего противника успешно действовал в авангардных боях, особенно под Ковно (4 дек.), где взял в плен 1 генерала, 202 офицера и 2262 солдата. Всего отряд И. захватил св. 4900 плен. (в т. ч. 3 генерала). И. также отличился во мн. боях и сражениях во время заграничных походов русской армии 1813—

14 (в т. ч. в *Лейпцигском сражении*). В кампании 1813 его отряд захватил в плен в *Кульмском сражении* ген. Д. Вандама и св. 4700 чел., кроме того, вместе с отрядом ген.-м. А. И. Чернышёва под Гану (17 окт.) ещё св. 4 тыс. чел. В кампании 1814 отрядом И. взято в плен ок. 2 тыс. чел. С 1823 И. — походный атаман донских казачьих полков в Отд. Кавк. корпусе, участвовал в *русско-персидской войне 1826—28*, отличился в сражении с войсками Аббаса-Мирзы у ручья Джеван-Булах (5.7.1827). В 1827 по состоянию здоровья вернулся на Дон. С 1840 в отставке.

Лит.: Пивоваров А. Н., *Донские казаки*, 2 изд., СПб, 1909; *Воен. галерея 1812 г.*, СПб, 1912.

ИЛОВАЙСКИЙ Дмитрий Иванович (11.2.1832, Раненбург Рязанской губ. — 15.2.1920, Москва), историк, тайный советник. Из мещан. По окончании ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1854) преподавал историю в рязанской г-зии, с 1858 — в 3-й моск. г-зии. С 1860 адъюнкт Моск. ун-та на кафедре всеобщей истории. В 1861 в науч. командировках в Берлине и Дрездене. Выйдя в 1862 в отставку, занимался науч. и лит.-публицистич. деятельностью, посетил Австро-Венгрию (1868, 1870, 1874, 1877), Болгарию (1877, в ходе рус.-тур. войны 1877—78), Францию и Испанию (1880), Турцию (1886), Великобританию (1894). С 1860-х гг. И. пользовался покровительством мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстого. В 1883 по случаю 25-летия учёной деятельности не состоявший на службе И. указом имп. Александра III произведён из коллежских ассессоров (8-й класс) в д. с. с. (4-й класс), а в 1885 спец. постановлением Сената возведён в потомств. дворянство.

Первые монографич. труды И. — кандидатская дисс. «История Рязанского княва» (М., 1858; перепечатка — Рязань, 1990) и докторская дисс. «Гродненский сейм 1793 г. Последний сейм Речи Посполитой» (М., 1870) — отличались тщательностью обработки источников, обилием введённых в науч. оборот новых данных и получили высокую оценку специалистов. В ст. «О мнимом призвании варягов» («Рус. вестник», 1871, № 11—12) и в сб-ке «Разыскания о начале Руси, дополненные вопросом о гуннах» (М., 1876; 2 изд., М., 1882) И. выступил с резкой критикой *норманской теории*, доказывая, что «иностр. элемент» не оказал никакого влияния на процесс складывания Др.-рус. гос-ва. В то же время И. сблизил славян с роксоланами и гуннами, выдвинул гипотезу о существовании «приазовской Руси». Концепцию И. подвергли критике В. Г. Васильевский (см. его ст. «О мнимом славянстве гуннов, болгар и роксолан», ЖМНП, 1882, № 7) и Н. И. Веселовский («Неск. новых соображений по поводу „пересмотра“ вопроса о происхождении гуннов», там же, 1882, № 9). Отличавшийся полемич. задором, И. ответил оппонентам ст. «Поборники норма-

низма и туранизма» (РС, 1882, № 12), сб. ст. «Дополнит. полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому» (М., 1886) и «Вторая дополнит. полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому» (М., 1902).

В 1870-х гг. И. приступил к работе над обобщающим тр. «История России» (т. 1—5, М., 1876—1905; 2 изд. — т. 1—2, М., 1896—1906), в к-ром, следуя в основном ист. концепции Н. М. Карамзина, попытался дать общий обзор истории России с древнейших времён до царствования Алексея Михайловича. Вслед за Карамзиным И. полагал, что история «с одной стороны... наука, а с другой — иск-во», а задача исследователя — «изобразить события, обстоятельства и лица такими, какими они представляются воображению самого историка». И. считал, что прогресс всех «ист.» народов совершается в формах «гос. быта» и ограничивал изучение истории народа историей развития его государственности, выражавшейся в «десятиях» носителей власти. По мнению И., «жизнь и движение народ проявляет в своих представителях. Вот почему история... имеет дело с лицами, стоящими во главе народа». Последний, по И., «есть не что иное, как этногр. почва, к-рая выделяет из себя действующие лица». В истории России с древнейших времён до 18 в. И. выделял три периода: киевский, моск.-литовский и моск.-царский, внутри периодов мат-л группировался «по царствованиям».

«История России» подверглась критике со стороны С. Ф. Платонова (ЖМНП, 1891, № 3), В. Н. Сторожева (ВЕ, 1891, № 2) и др. историков, к-рые упрекали автора в устарелости его периодизации, компилятивности (мн. главы были простым изложением «Истории России» С. М. Соловьёва), фактич. ошибках. Отмечая лит. достоинства труда И., К. Н. Бестужев-Рюмин писал, что «после Карамзина никто ближе И. не подходил к тому худ. идеалу, к к-рому должен стремиться ист. писатель».

Наиб. известность И. приобрёл как автор учебников по отеч. и всеобщей истории. Его «Руководство к рус. истории. Ср. курс» выдержало с 1860-х гг. до 1916 44 изд., «Сокращённое руководство ко всеобщей истории. Курс мал. возраста» — 32 изд., «Краткие очерки рус. истории. Курс ст. возраста» — 26 изд. (по кол-ву учебников и числу переизданий И. далеко превзошёл всех современных ему авторов). С 1870-х гг. учебники И. были официально рекомендованы Мин-вом нар. просвещения в качестве пособий для изучения отеч. истории в г-зиях. И. в своих учебниках представлял историю страны как сумму разрозненных событий, творимых её правителями. Написанные лёгким, местами худ. языком, учебники И. были краткими, рассчитанными на механич. заучивание мат-ла. Учебник рус. истории для г-зий стал именем нарицательным, и

современники говоря «Иловайский» чаще всего имели в виду не автора, а саму книгу. Пародия на учебники И. — «Всеобщая история, обработанная „Сатириконом“» (СПб, 1912, факсимильное переиздание — М., 1991).

В публицистике И. выступал как предст. консервативно-охранит. направления (сотрудничал в ж. «Рус. архив», «Рус. старина», «Ист. вестник», «Рус. вестник», газ. «Моск. ведомости», «Новое время» и др.). Рабочие и крест. выступления в стране И. рассматривал как результат «злонамеренного подстрекательства» социалистов, а причиной Рев-ции 1905—07 считал деятельность «инородческих элементов», с к-рыми «соединились мн. рус. интеллигенты нерус. направления». В 1897—1916 И. издавал и редактировал газ. «Кремль» крайне правого направления, в 1905 вступил в «Союз рус. людей». После окт. 1917 подвергался арестам ВЧК.

И. — д. ч. Моск. археол. об-ва (с 1864), ОЛРС (с 1865, в 1875—84 врем. пред.), д. ч. (с 1875) и поч. ч. (с 1904) ОИДР (в 1914 учредил спец. премию об-ва за работы по ранней истории славян), поч. ч. Рязанской учёной архивной комиссии (с 1887). И. — отец первой жены историка И. В. Цветаева.

Соч.: Соч., ч. 1—3, М., 1884—1914; Мелкие соч., статьи и письма, в. 1—2, М., 1888—96; Краткие очерки рус. истории. Курс старшего возраста, М., 1992.

Лит.: Языков Д., Уч.-лит. деятельность Д. И. Иловайского, ИВ, 1884, № 1; Южаков С. Н., Дневник журналиста. О гимназич. учебниках, «Рус. богатство», 1896, № 7; Цветаев Д. В., К 50-летию уч.-лит. деятельности Д. И. Иловайского, М., 1908; Историк Д. И. Иловайский о себе и своем «Кремле», «Москва», 1909, № 13; Цветаева М. И., Дом у Старого Пимена, «Москва», 1966, № 7; Колосова Э. В., Ист. воззрения и обществ.-полит. взгляды Д. И. Иловайского и Н. П. Барсукова, М., 1975 (автор. дисс.); Камутали А. Н., Борьба направлений в рус. историографии в период империализма, Л., 1986 (ук.). О. В. Бундичий.

ИЛОУ, и р у, др.-тунгусские племена, переселившиеся на рубеже н. э. из Забайкалья в Приморье и Сев.-Вост. Китай. Ассимилировали ряд племён (сущэнь и др.). Осн. занятия: земледелие, скот-во (свиноводство, разведение коров), охота (в т. ч. на соболей; шкурки т. н. илоуских соболей высоко ценились в Китае), рыб-во и мор. промысел. Совершали опустошит. набеги на кораблях на жителей прибрежных р-нов Приморья и Сев. Кореи. Отлично владели луком, используя отравленные стрелы. По свидетельству письм. источников, жили патриархально-родовыми общинами, внутри к-рых существовали имущественные различия. Религ. верования — шаманизм. В 3—4 вв. произошла замена общеплеменного имени И. на мукри (уцзи), а затем на мохэ.

Источн.: Бичурин Н. Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена, т. 2, М.—Л., 1950.

Лит.: Шавакунов Э. В., Гос-во Бохай и памятники его культуры в Приморье, Л.,

1968; его же, Культура чжурчженей-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Д. Востока, М., 1990.

Э. В. Шакунов.

ИЛЬИН Алексей Афиногенович (3.4.1834—22.11.1889, Петербург), картограф, издатель, ген.-л. (1888). Окончил Николаевскую воен. академию (1856), служил в л.-гв. Семёновском полку, с 1858 — в Генштабе, с 1860 — в его Воен.-топографич. отделе по части картографии. В 1859 совм. с подполк. В. А. Полторацким открыл в Петербурге литографию для издания уч. ист. карт для воен.-уч. заведений (первое пр-тие такого рода в России). В 1864 расширил дело под фирмой «Картографич. заведение А. Ильина». В 1866 назначен «состоять при нач. Гл. штаба для особых поручений без содержания от Казны» и полностью посвятил себя картоиздат. делу. В 1867 вновь расширил фирму, число выпускаемых ею картооттисков возросло с 250 тыс. (1867) до 6 млн. (1881). И. привлёк к сотрудничеству мн. видных учёных (А. И. Воейкова, И. А. Стрельбицкого, А. А. Тилло и др.), сам выступил как автор-составитель ряда карт, в т. ч. первой карты рельефа Европ. России («Орографич. карта Европ. России», масштаб 1:7 350 000, 1874). На базе фирмы организовал издание науч.-популярных геогр. ж. «Всемирный путешественник» (1867—78), «Геогр. летопись» (1868—69), «Природа и люди» (1867—80). Издал 60 карт губерний и областей Рос. империи с планами губ. и обл. городов, «Подробный атлас Рос. империи с планами главных городов» (70 карт, 1871), «Подробный атлас всех частей света» (63 карты, 1884) и др., а также труды Воейкова, Э. Ю. Петри, Э. Режю, Н. Е. Симакова и др. учёных, справочники для путешественников и др. В 1880 выпустил факсимильное издание «Изборник вел. кн. Святослава Ярославича 1073 г.», а также сложные в полиграфич. отношении иллюстрир. издания «Гербы губерний и областей» и «Слав. и вост. орнамент» В. В. Стасова.

После скоропостижной смерти И. (от воспаления лёгких; похоронен в своём имении Паньково-Покой Новоладожского у. Петерб. губ.) фирму возглавили сыновья И. — Александр, Афиноген и Алексей (фактик. руководитель). В 1898 «Картографич. заведение» переведено в специально построенное здание. Среди изданий наследников И. — «Атласы по фаб.-зав. пром-сти России» (9 карт, 1893), «Атлас распределения атмосферных осадков на речных бассейнах Европ. России» (14 карт, 1897); почти ежегодно фирма переиздавала «Уч. атлас по рус. истории» (с 1865) Е. Замысловского и «Атлас физ. географии» (с 1870), а также карты Петербурга и Москвы для разл. путеводителей и справочников, карманный атлас «Жел. дороги России» и др. В «Картографич. заведении» печатались карты и цветные

вклейки для Энциклопедич. словаря изд-ва «Брокгауз и Ефрон» и др. изданий. В 1910 фирма преобразована в акц. об-во (осн. капитал 500 тыс. руб.; в типографии занято 160 рабочих; оснащена 3 двигателями в 35 л. с.); правление: Алексей А. Ильин, Александр А. Ильин, В. Л. Драке (1913). В 1918 пр-тие национализировано и преобразовано в «Первое гос. картографич. заведение».

Лит.: 25-летний юбилей картографич. ис-ва, ИВ, 1884, т. 15, № 3; 50-летие картографич. заведения А. Ильина, 1859—1909 г. 23 янв., СПб, 1909; Каталог Картографич. заведения А. Ильина, СПб, 1878—1912; Кусов В. С., Картограф и издатель А. А. Ильин. (К 150-летию со дня рождения), «Геодезия и картография», 1984, № 12; его же, От «Изборника Святослава» до «Жел. дорог России», «В мире книг», 1985, № 4. В. С. Кусов.

ИЛЬИН Дмитрий Сергеевич (1738—19.7.1803, Новгородская губ.), участник Чесменского мор. боя 1770, капитан 1-го ранга (1777). Из дворян. По окончании гардемарин Мор. корпуса (1764) на воен. службе. В ночь на 26 июня 1770, в начале Чесменского боя между рус. и тур. флотами, брандер под команд. лейт. И. сумел вплотную подойти к вражескому линейному кораблю и поджечь его (3 др. брандера не смогли подойти к кораблям противника). Затем И. на шлюпке возвратился на бомбардирский корабль «Гром», на к-ром служил. Объятый пламенем тур. корабль взорвался, распространив пожар на соседние корабли, что способствовало уничтожению тур. флота в Чесменской бухте. За умелые действия, отвагу и проявленный героизм в бою И. награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и произведён в капитан-лейтенанты. В 1771—72 командовал корветом во время действий в Греч. архипелаге. В янв. 1777 уволен в отставку по выслуге лет (в 1886—1910 в составе Балт. флота числился минный крейсер «Лейтенант Ильин»).

Лит.: [Кротков А. С.], Подвиг лейт. Д. С. Ильина и его товарищей, Кронштадт, 1885.

ИЛЬИНЦЫ, иеговисты (самоназв. — «десное братство», от слова «десная» — правая, т. е. правое, истинное братство), религ. течение, возникшее в 1840-х гг. на Урале, распространялось среди креп. горнорабочих и старообрядч. купечества. Основатель штабс-капитан Н. А. Ильин (1809—90) изложил вероучение в соч. «Сионская весть», «Благовестие (страшное и отрадное)», «Символ веры», «Колурий» и др.; в 1856 предан суду, по решению к-рого сослан (как душевнобольной) в Соловецкий мон., затем в Суздальский Спасо-Евфимиев мон. И. считают, что высшим регулирующим началом в мире является не христ. Св. Троица, а единственный Бог — отец Иегова, у к-рого два сына — Иисус, достигший святости и первосвященства среди людей на земле,

и Люцифер, сатана, к-рый ведёт борьбу против своего отца. После решающего сражения, в к-ром Христос уничтожит силы сатаны, на земле будет установлено тысячелетнее царство, в к-рое войдут только И., как живые, так и ранее умершие. И. отказались от христ. таинств, иерархии, обрядов и праздников, не признавали святых, икон, крестов, заменив их иудейскими культовыми действиями (вместо воскресенья празднуется суббота, вместо крещения совершается обряд обрезания и др.). Брак допускали как простое сожительство. Богослужение включает в себя чтение соч. Ильина и др. религ. лит-ры, а также пение духовных гимнов на мотивы нар. и солдатских песен. И. проживали в Пермской, Вятской, Владимирской, Полтавской губ., в Прибалтике, на Кавказе и др., отличались крайней замкнутостью, нетерпимостью.

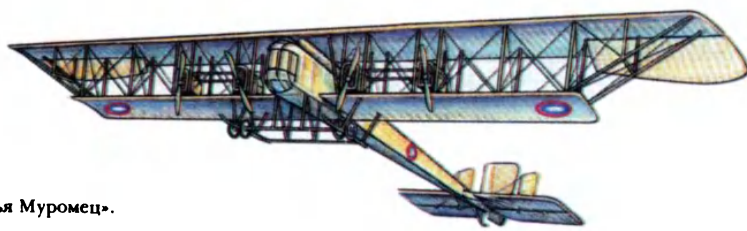
Лит.: Булгаков С. В., Настольная книга для священно-церковно-служителей. (Сб. сведений, касающихся преимущественно практич. деятельности отеч. духовенства), ч. 2, М., 1993, с. 1655—56. В. Д. Граждан.

ИЛЬМИНСКИЙ Николай Иванович (23.4.1822, Пенза — 27.12.1891, Казань), востоковед, педагог-миссионер, ч.-к. Петерб. АН (1870). Сын священника. Окончил Казанскую духовную академию (1846), где затем преподавал естественно-науч. предметы, историю и др. С 1850 в Петербурге (работал над переводами богослужебных книг на тат.

Н. И. Ильминский.

яз.). В 1851—53 изучал араб., тур. и перс. яз. в Дамаске, Константинополе, Каире. С 1854 преподавал вост. яз. на миссионерском отделении Казанской духовной академии. С 1858 переводчик Оренбургской погран. комиссии. В 1861—72 проф. Казанской духовной академии и Казанского ун-та на кафедре тур.-тат. яз. В 1867—72 редактировал «Известия» и «Записки» Казанского ун-та. С 1872 дир. Казанской инородческой учительской семинарии. И. — один из основателей миссионерского об-ва «Братство Св. Гурия» (1867), занимался миссионерской деятельностью среди мусульм. населения Поволжья и Приуралья, организовал сеть нач. школ (22 школы к 1891) и уч-щ по подготовке учителей для нерус. народов. Нач. обучение в них проводилось на родном яз., затем на церк.-слав. и рус. яз. И. выступал за развитие светского образования

«Илья Муромец».

и широкое употребление нац. языков. Автор учебников и методич. указаний для учителей, тр. «Система народного, в частности инородческого, образования в Казанском крае» (1886), «Записка об устройстве уч. заведений» (1892), «Казанская крещёно-тат. школа» (1887), восп. об Алтынсарине (1891) и др. И. впервые создал алфавит тюрк. языков на основе рус. графики, перевёл на языки народов Поволжья осн. церк. канонич. тексты.

Лит.: Афанасьев П. О., Н. И. Ильминский и его система школьного просвещения инородцев Казанского края, ЖМНП, 1914, ч. 52, № 7; Н. И. Ильминский. Сб. ст., Казань, 1916. О. К.

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ» («ИМ»), первый в мире серийный 4-моторный тяжёлый самолёт конструкции И. И. Сикорского. Биплан; фюзеляж деревянный; размах крыльев 34,5—38 м; длина самолёта 17,5 м; масса пустого самолёта 3000—4900 кг; полезная нагрузка 1600—2500 кг; двигатели: «Рено» (2 по 225,5 л. с. и 2 по 160 л. с.), с 1915 отеч. РБВЗ (4 по 160 л. с.) и др.; дальность полёта 560—650 км; максимальная скорость на выс. 2 тыс. м 125—135 км/ч; практич. потолок 4 тыс. м; продолжительность полёта 5—6 ч; кроме кабины пилота, в самолёте имелись гостиная, спальня, уборная; экипаж 4—8 чел. Выпускался Авиаци. отделом Акц. об-ва Рус.-Балт. вагонного з-да (РБВЗ) в Петербурге. Первый испытат. полёт 10 дек. 1913. В февр. 1914 на «ИМ» ustanовлен мировой рекорд по числу пассажиров на борту (16 чел.), в июне 1914 — по продолжительности и дальности полёта [перелёт Петербург — Киев (за 14 ч 38 мин с одной посадкой) — Петербург]. В период 1-й мировой войны «ИМ» выпускался как бомбардировщик и разведчик разл. модификаций (всего выпущено примерно 79 машин); вооружение: 3—8 пулемётов (на некоторых «ИМ» впервые в мире была установлена 37-мм пушка; с 1916 также впервые имели хвостовую огневую точку); бомбовая нагрузка до 900 кг. В дек. 1914 сформирована эскадра из 10 боевых и 2 уч. самолётов (ком. — ген.-м. М. В. Шидловский, пред. Совета об-ва РБВЗ); боевые действия вела с 15 февр. 1915 на Сев.-Зап., затем на Юго-Зап. фронтах. Всего в боевых действиях участвовало до 40 «ИМ» (5 авиационных), к-рые совершили св. 400 боевых самолёто-вылетов, сбросили 65 т бомб. В возд. бою на «ИМ» было сбито 10 истребителей противника («ИМ» под команд. капитана И. С. Башко сбил 3 истребителя). Потери эскадры: 1 «ИМ»

сбит в возд. бою (не имел хвостового пулемёта), 3 подбиты, но приземлились на своей территории. 17 окт. 1917 произ-во «ИМ» остановлено.

Лит.: Ша в р о в В. Б., История конструкций самолётов в СССР до 1938, 3 изд., М., 1985; Катывшев Г. И., Михеев В. Р., Авиаконструктор И. И. Сикорский, М., 1989; Дузь П. Д., История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 — окт. 1917), 3 изд., М., 1989; Хайрулин М., Корабли Эскадры в делах против неприятеля, «Мир авиации», 1992, № 1, 1993, № 1, 2.

В. Н. Заботкин.

ИМАМА́Т, военно-теократич. гос-во в Дагестане и Чечне. Возникло в кон. 1820-х гг. в ходе *Кавказской войны* 1817—64 с целью консолидации сил горцев для борьбы против рус. войск. Возглавлялось духовным главой мусульм. общины — имамом, обладавшим неогранич. властью. В годы наиб. успеха *мюридизма* (в правление *Шамиля*) И. включал значит. часть Дагестана (за исключением терр. кумыков, даргинцев, лезгин, лакцев и табасаранцев), а также Чечни. Столица — Ахулько, с 1840 — Дарго, с 1845 — Ведено (переименовано Шамилем в Дарго-Ведено). При имаме состоял совет — Диван-хана из 32 чел., решавший текущие вопросы управления, а также Тайный совет по особо важным делам. Периодически созывались совещания наибов, алимов (мусульм. учёные) и др., приобретшие особое значение в 1845—59 при Шамиле; на них решались вопросы войны, политики, управления. Центр. управление (окончательно сформировавшееся при Шамиле) включало ревизоров, отделы по делам налоговым, военным, судебным, обществ. порядка, по надзору за соблюдением Шариата, позже созданы отделы по покровительству науке и учёным и по делам христиан. И. был разделён на наибства, число к-рых колебалось от 20 до 52; неск. наибств объединялись под рук. мудира. В каждом наибстве создавался воен. и духовный аппарат, подчинявшийся имаму. Наибы имели право наказания виновных (кроме казни) и назначали муфтиев, ведавших решением гражд. дел. В сёлах в местное управление входили дибирь (назначались наибями или имамом) и кадии (назначались муфтием), взамен выборных старшин, существовавших ранее по адату (местным законодат. актам времён ханств). За деятельностью наибов следили мухтасибы (осведомители), информировавшие имама о действиях, противоречивших шариату. Гражд.-правовые вопросы в И. решались

на основе Шариата, ряд положений к-рого был изменён Шамилем с учётом местных особенностей законодат. актов, носившими назв. низамов. Низамы, изложенные в 13 главах положения о наибах, предусматривали беспрекословное подчинение наибов имаму и их обязанности как по управлению терр., так и по охране границ. Низамы включали систему наказаний — ден. штрафы, устанавливаемые за воровство, уклонение от воинской повинности, умышленное прикосновение к женщине, нанесение увечий; содержали постановления по брачным и бракоразводным делам, делам о наследстве, торговле и обмену, главы об адм. учреждениях, о разделе добычи, о фальшивой монете, о воен. учреждениях и др. Были введены ден. пени, заменившие кровную месть, ослаблено разделение суннитов и шиитов. В И. были учреждены орден и знаки отличия (1841), воен. чины (1842), печать, герб и особое гос. знамя.

Ядро войск И. составляли муртазеки (каждые 10 дворов выставляли и содержали одного всадника). Осн. воинская единица — тысяча (во главе с наибом), делившаяся на два отряда, сотни и десятки. Кроме регулярной армии имам имел в своём распоряжении нар. ополчение, в к-рое входили все мужчины в возрасте 15—50 лет. Общая числ. войск Шамиля доходила до 20—30 тыс. чел. (в т. ч. 6 тыс. конницы). В И. существовала устойчивая податная система — все сборы поступали в гос. казну (байтул-мал); гл. податной статьёй являлся хомус (5-я часть воен. добычи), затем Шамилем были введены также закят (10-я часть всех доходов) и хараж (подать с горных пастбищ). В И. получили свободу жители ханских рабских селений (1840—42), был проведён ряд др. реформ. В 1851 начал углубляться внутр. кризис И.; ухудшились отношения между имамом и аульской верхушкой (часть к-рой вместе с *Хаджи-Муратом* перешла в 1851 на сторону рус. войск); задержка с проведением намеченных агр. и др. экон. преобразований, долг. война вызывали недовольство крест-ва, начавшего отходить от движения. В условиях голода в кон. 1850-х гг. обострились социальные противоречия, вызвавшие сопротивление населения политике руководства И. После пленения Шамиля рус. войсками (авг. 1859) И. распался и его терр. включена в состав Рос. империи.

Имамы: Гази-Магомед (1828—32), Гамзат-бек (1832—34), Шамиль (1834—59).

Лит.: История Дагестана, т. 2, М., 1968; История народов Сев. Кавказа (кон. XVIII в. — 1917 г.), т. 2, М., 1988 (ук.). Р. Г. Маршаев.

ИМЕРЕТИ́НСКАЯ О́БЛАСТЬ, образована в 1810 на терр. вошедшего в состав Рос. империи *Имеретинского царства*. Центр — г. *Кутаис*. В 1840 И. о. упразднена, терр. вошла в состав *Грузино-Имеретинской губернии*.

ИМЕРЕТИНСКОЕ ЦАРСТВО, гос-во в Зап. Грузии в 1462—1810. Образовалось в результате распада Груз. гос-ва. Столица — г. Кутаис. Цари — династии Багратиони. На рубеже 15—16 вв. от И. ц. отделились Одишское (Мегрельское), Гурийское и Абхазское кн-ва. По перс.-тур. миру 1555 И. ц. было подчинено Османской империи и с 1610 платило дань. В 17 в. И. ц. поддерживало дружественные отношения с Россией. Во 2-й пол. 18 в. царю Соломону I удалось укрепить царскую власть; он запретил торговлю пленными; стремился к объединению Зап. Грузии. Многолетняя война Соломона I с Османской империей ознаменовалась Хресильской победой 1757 и воен. союзом с царём Карлом Ираклием II в 1758. При дворе Соломона I собирались деятели науки и культуры. По рус.-тур. *Кючук-Кайнарджийскому миру 1774* дань И. ц. Османской империи была отменена. В 1804, при Соломоне II, И. ц. перешло под покровительство России. В 1810 на терр. И. ц., добровольно вошедшего в состав России, образована *Имеретинская область*.

Цари: Баграт II (1462—78), Александр II (1478, 1484—87, 1487—1510), Константин II (1479—84, 1487), Баграт III (1510—65), Георгий II (1565—86), Леван I (1586—90), Ростом I (1590—1605), Георгий III (1605—39), Александр III (1639—60), Баграт IV (1660, 1663—68, 1669—78, 1679—81), Арчил I (1661—63, 1678, 1690—91, 1695—96, 1698), Георгий Гуриели (1681—83), Александр IV (1696—98), Симон I (1698—1701), Георгий VI (1701—17), Георгий IV Гуриели (1717—19), Александр V (1719—52), Соломон I (1752—84), Давид (1784—1790), Соломон II (1790—1810).

Источ.: Вахушти Багратиони, История царства Грузинского, Тб., 1976.

ИМПЕРАТОР (лат. imperator — повелитель), титул главы империи. Первонач. в Риме обозначал верх. власть (воен., суд., адм.), со времени Августа (до 27 до н. э. — 14 н. э.) и его преемников стал одним из титулов монарха. С падением Зап. Рим. империи (476) сохранился в Византии (автократор). На Западе восстановлен в 800 Карлом Великим, а затем герм. королём Оттоном I (с 962 И. «Священной Рим. империи» герм. нации).

22.10.1721 Г. И. Головкин от имени Сената обратился к Петру I с просьбой принять титул И. и наименование «Великого и Отца Отечества». Рос. гос-во было объявлено империей. Первыми титул рос. И. признали Пруссия, Нидерланды и Швеция, затем Турция (1739), Великобритания и «Священная Рим. империя» (1742), Франция и Испания (1745), Речь Посполита (1764). По законам Рос. империи И. имел верх. самодержавную власть и его особа была «священна и неприкосновенна». Находясь во главе гос-ва, И. единолично осуществлял исполнит. и законодат. власть

(с 1906 — законодат. власть вместе с Гос. думой и Гос. советом). И. издавал законы, а с 1906 за ним осталось право законодат. инициативы и без его подписи не был действителен ни один закон. Являлся верх. руководителем внеш. сношений, объявлял войны, заключал мир и договоры с иностр. гос-вами. И. являлся «державным вождём» армии и флота. Он жаловал титулы, ордена, др. знаки отличия, права состояния; был главой Имп. дома. От имени И. осуществлялся суд. власть, он обладал правом помилования, смягчения приговоров и др.

Указом 11.11.1721 Пётр I принял след. титул: «Божьей поспешествующей милостью, Мы, Пётр I, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский; Государь Псковский и Вел. князь Смоленский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Карельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Вел. князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всех сев. стран Повелитель и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей наследный Государь и Обладатель»; в док-тах внутриполит. характера использовался сокращённый титул: «Божьей милостью, Мы, Пётр I, Император и Самодержец Всероссийский». На протяжении 18 — нач. 19 вв. с присоединением к Рос. империи новых терр. титул И. подвергался изменениям, дополнялся рядом иностр. титулов, перешедших к рос. И. по праву наследования. 6.6.1815 утверждена новая редакция титула И.: «Божьей поспешествующей милостью, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического; Государь Псковский и Вел. князь Смоленский, Литовский, Вольнский, Подольский, Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Вел. князь Новгорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, и вся сев. страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли; Черкасских и Горских князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голстинский, Стормандский, Дитмарсенский и Ольденбургский, и прочая, и прочая, и прочая». В дальней-

шем титул И. подвергался лишь незначит. изменениям: по Адрианопольскому миру 2.9.1829 в титул И. после слов «Кабардинския земли» внесены слова «и области Арменския»; в редакции, утверждённой указом 3.11.1882, титул «Повелитель... Грузинския земли» заменён титулом «Царь Грузинский», к-рый следовал после титула «Царь Херсонеса Таврического», а также добавлен титул «Государь Туркестанский» (упом. перед титулом «Наследник Норвежский»). Полным титулом И. величался преим. в дипл. док-тах и дипл. этикетке. Одноврем. с полным титулом И. использовался ср. титул «Божьей поспешествующей милостью, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсонеса Таврического, Царь Грузинский, Вел. князь Финляндский, и прочая, и прочая», однако наиб. распространён был кр. титул: «Божьей милостью, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Вел. князь Финляндский, и прочая, и прочая». Полному титулу соответствовал Большой гос. герб (и соответственно Большая гос. печать), среднему — ср. герб и печать, малому — малый герб и печать. Титулу И. соответствовал общий титул (предикат) «Ваше Имп. Величество» (иногда употреблялась сокращённая форма — «Государь»). Титул И. существовал до ликвидации в России монархии, после Февр. рев-ции не употреблялся.

Императоры (императрицы): Пётр I (1721—25), Екатерина I (1725—27), Пётр II (1727—30), Анна Ивановна (1730—40), Иван VI (1740—41), Елизавета Петровна (1741—61), Пётр III (1761—62), Екатерина II (1762—96), Павел I (1796—1801), Александр I (1801—25), Николай I (1825—55), Александр II (1855—81), Александр III (1881—94), Николай II (1894—1917).

Источ.: ПСЗ-1, № 3850, 25875; ПСЗ-2, № 13, 1897, 3128, 31720; ПСЗ-3, № 1159; Свод законов Рос. империи, т. 1, ч. 1. К. 3.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

центр. учреждение, организационно входившее в Воен. мин-во и состоявшее при императоре для принятия его личных приказаний и исполнения спец. обязанностей. Стала организационно оформляться в 1815 с упорядочением Свиты е. и. в. В И. Г. к. входили ген.-адъютанты и флигель-адъютанты, с 1827 также ген.-майоры и контр-адм. Свиты е. и. в. Руководство текущими делами осуществлял комендант И. Г. к. В 1826 учреждена должность команд. И. Г. к. 31. 3. 1839 создано Управление И. Г. к., находившееся в ведении 3-го отделения Собств. е. и. в. канцелярии. 6.4.1843 Управление преобразовано в самостоят. учреждение во главе с управляющим (в подчинении команд. И. Г. к.). В 1848 в ведение И. Г.

к. передана *Военно-походная канцелярия*, к-рая в 1883 слита с Управлением И. Г. к. в Канцелярию И. Г. к. (одноврем. учреждена должность пом. команд. И. Г. к.). В 1884 на И. Г. к. возложены обязанности упряднической *Комиссии прошений* (в февр. 1895 эти функции перешли к *Канцелярии по принятию прошений*). В 1904 в рамках И. Г. к. вновь создана Воен.-походная канцелярия. В ведении И. Г. к. состоял Собств. е. и. в. конвой. В 1894 учреждены должность дежурного при е. и. в. генерала, заведовавшего дворцовой полицией и агентурой и Особая канцелярия при нём. В 1896 должность переим. в дворцового коменданта с созданием Управления дворцового коменданта; на дворцового коменданта возложено обеспечение личной безопасности императора и его семьи в местах их пребывания, для чего в ведении дворцового коменданта находились дворцовая полиция и агентура, 1-й ж.-д. полк и Собств. е. и. в. сводный полк. На И. Г. к. (и ее Канцелярию) возлагалось сопровождение императора в его поездках, непосредств. обеспечение безопасности и работы императора, а также ведение дел по Свите е. и. в. И. Г. к. упразднена в марте 1917.

Командующие: А. Х. Бенкендорф (1826—44), А. Ф. Орлов (1844—56), В. Ф. Адлерберг (1856—61), А. В. Адлерберг (1861—81), О. Б. Рихтер (1881—98), В. Б. Фредерикс (1898—1917).

Управляющие: А. Ф. Львов (1843—53), В. А. Меншиков (1853—55), А. В. Адлерберг (1855—61), И. К. Ламберт (1861—66), О. Б. Рихтер (1866), Н. В. Воейков (1866—83).

Помощники командующего: Н. В. Воейков (1883—95), А. В. Олсуфьев (1895—1905), Н. С. Долгоруков (1905—09), К. К. Максимович (1915—17).

Команданты: И. П. Фрейдберг (ок. 1820—28), А. А. Кавелин (1828—30), В. Я. Микулин (1830—33), П. А. Грессер (1833—39), А. Н. Астафьев (1839—55), А. П. Веймарн (1856—63), А. М. Рылеев (1864—81), Н. П. Литвинов (1881—86), А. Д. Милютин (1887—88), П. П. Гессе (1888—96), С. И. Бибииков (1896—98), Ф. Е. Мейендорф (1898—1902).

Дворцовые коменданты: П. П. Гессе (1896—1905), Д. Ф. Трепов (1905—06), В. Ф. Дедюлин (1906—13), В. Н. Воейков (1913—17).

Лит.: Столетие Воен. мин-ва. 1802—1902, т. 2, Имп. Гл. квартира. История государственной Свиты, кн. 1—4, СПб, 1902—14; Государева Свита с 1702 по 1802, Алфавитный список, СПб, 1902. К. А. Залесский.

ИМПЕРАТОРСКИЕ ТЕАТРЫ придворные и публичные, находились в ведении Имп. двора и финансировались Казной (иногда наз. казёнными).

Первый т-р подобного типа появился в 1672 при дворе царя Алексея Михайловича и существовал до его смерти (1676), давал представления прежде

всего для царя и его ближайшего окружения. К 1720 на средства Казны создан значит. штат придворных музыкантов. В 1731, с приездом в Россию первой итал. труппы, возник Имп. придворный т-р, к-рый на протяжении неск. десятилетий состоял из иностр. трупп (итал., затем эпизодически нем., позже франц.). К сер. 1730-х гг. штат придворных артистов (комедийных, интермедийных, оперных, балетных) объединён под назв. «Итал. компания», в к-рой со временем появились и отеч. исполнители: в 1738 рус. танцевальная школа (позже — балетная труппа), в 1740—50-х гг. отеч. музыканты и певцы. В 1740 в штате Имп. придворного т-ра находилась комедийная труппа под рук. Каролины Нейбер, с 1742 — труппа Франц. комедии. На спектакли придворного т-ра зрители (гл. обр. придворные) допускались бесплатно, по билетам, выданным Придворной канторой, рассаживались «по рангам», соблюдалась форма одежды, принятая при дворе. Позже в т-р допускались и нетитулованные дворяне, в особых случаях — знатное купечество». Первый публ. т-р (не имел назв. «императорский») открыт в 1702 в Москве Петром I (действовал до 1707, затем как т-р при «комнате» царевны Натальи Алексеевны, до 1716). В 1756 учреждён «Русский для представления трагедий и комедий театр», к-рый начал свою деятельность как Публ. Имп. т-р (финансировался Казной, актёрам и служителям выплачивалось гарантиров. жалованье). В 1759 т-р переведён в разряд придворных.

В 1766 учреждена Дирекция Имп. т-ров, объединившая все придворные труппы и оркестры под рук. дир. И. П. Елагина, к-рый разработал «Штат всем т-рам и к камер, и балльной музыке принадлежащим людям». «Штат» И. т. разделялся на оперу, камер-музыку, балет, балльную музыку, франц. т-р, «Рос. т-р», принадлежащих к т-ру людей и мастеровых. На содержание И. т. ежегодно выделялось 138 410 руб. Срок обязат. службы ведущих актёров установлен в 10 лет, после чего они могли уходить на пенсию. В 1782 дефицит в бюджете И. т. достиг 97,7 тыс. руб., была предпринята попытка реорганизовать управление И. т., вновь открыт Публ. Имп. т-р [давал представления в зданиях Большого (Каменного) т-ра в Петербурге и в т-ре на Царицыном лугу (Деревянный), взятом тогда же «в Казну» и получившим назв. Малый]. В связи с этим в 1783 создан «К-т, управляющий зрелищами и музыкой», одноврем. — Театр. школа. В 1786 К-т заменён «Гл. дирекцией над зрелищами и музыкой» во главе с директором.

В Москве в 1806 в ведении Дирекции И. т. учреждён Имп. Публ. т-р (основу труппы составили быв. актёры *Петровского театра*, к к-рым присоединили новых актёров, гл. обр. из крепостных, купленных у их владельцев). В 1808 отстроено новое здание т-ра, создана театр. школа, учреждена Моск. кантора

И. т., в 1809 введена должность управляющего Моск. И. т. В 1812 принято решение о застройке в Москве Театральной площади, на к-рой в 1824 открыт Малый (Каменный т-р), в 1825 — Большой (Каменный т-ры (см. статьи о каждом из них). В 1823 Моск. дирекция отделена от Петербургской и передана в ведение моск. ген.-губернатора.

В 1839 разработано Положение об артистах И. т., определившее их профессиональное и материальное положение, систему выплаты пенсий (полагались рус. подданным за 20-летнюю беспорочную службу, иностранцам — за 10-летнюю). В 1842 учреждена общая Дирекция И. т. для Москвы и Петербурга с подчинением Мин-ву Имп. двора. В 1881 началась реформа театр. ведомства, призванная поднять уровень И. т. В одну из Комиссий «по искусственной части» входили видные театр. деятели Д. В. Аверкийев, Э. Ф. Направник, А. Н. Островский, А. А. Потехин и др. В 1882 вышло «Установление» свободы частной антрепризы в столицах, к-рая до этого допускалась лишь в исключит. случаях и облагалась большим сбором в пользу Дирекции И. т. В И. т. установлен новый Штат с повышением окладов, в первую очередь массовым артистам (хора, оркестра и др.); предусмотрено обновление монтажной части, изменена система вознаграждения артистов, установлены правила рассмотрения пьес, создан Театр.-лит. к-т (с двумя отделами в Москве и Петербурге). В 1886 заведующим репертуаром Моск. И. т. назначен Островский. В 1899 утверждена Комиссия для составления общего Положения об И. т., проект Положения, касавшийся всех сторон деятельности И. т., издан в 1900 (не осуществлён).

В нач. 20 в. к И. т. относились труппы: в Петербурге — рус. драматическая, рус. оперная, балетная и франц. драматическая; в Москве — рус. драматическая, оперная, балетная. В распоряжении И. т. были здания Мариинского, Большого и Александринского т-ров в Петербурге, Большого, Малого и Нового — в Москве; Театр. уч-ща с балетными отделениями, драм. курсами, хоровыми классами. В нач. 20 в. общий персонал И. т. 3 тыс. чел., бюджет св. 4 млн. руб. в год.

После Окт. рев-ции быв. И. т. вошли в общую систему гос. т-ров.

Директора петерб. И. т.: И. П. Елагин (1766—79), В. И. Бибииков (1779—86), С. Ф. Стрекалов (1786—91), Н. Б. Юсупов (1791—99), Н. П. Шереметев (1799), Л. Н. Нарышкин (1799—1819), П. И. Тюфякин (1819—21), А. А. Майков (1821—25), Н. П. Остолопов (1825—29), С. И. Гагарин (1829—33), А. М. Гедеев (1833—58), А. И. Сабуров (1858—62), А. М. Борх (1862—67), С. А. Гедеев (1867—75), К. К. Кистер (1875—81), И. А. Всеволожский (1881—99), С. М. Волконский (1899—1901), В. А. Теляковский (1902—17).

Директора моск. И. т.: Ф. Ф. Кокошкин (1823—31), М. Н. Загоскин (1831—42).

Лит.: Погожев В. П., Проект законоположений об Имп. театрах, т. 1—3, СПб, 1900; его же, Столетие организации имп. Моск. театров, в. 1, кн. 1—3, СПб, 1906.

Л. М. Старикова.

«ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ». 1) 84-пушечный лин. корабль Черномор. флота. Построен в Николаеве в 1827 И. С. Разумовым. Дл. 59,7 м, шир. 15,6 м; вооружение: 97 орудий. В ходе рус.-тур. войны 1828—29 в авг.—сент. 1828 в отряде контр-адм. М. Н. Кумани корабль (ком. — капитан 1-го ранга Г. А. Папахристов) участвовал в бомбардировке крепости Варна, в февр. 1829 — в осаде и взятии крепостей Ахиолло и Сизополь. В 1833 входил в состав эскадры контр-адм. М. П. Лазарева (см. *Экспедиция русского флота в Босфор 1833*). В 1843 корабль превращён в блокшив, в 1845 разобран.

2) 84-пушечный лин. корабль Черномор. флота. Построен в Николаеве в 1853 И. С. Дмитриевым. Дл. 61 м, шир. 17,3 м; вооружение: 90 орудий. Во время Синопского сражения флагманский корабль командующего эскадрой вице-адм. Н. С. Нахимова огнём своей артиллерии уничтожил 44-пушечные тур. фрегаты «Ауни-аллах» и «Фазли-аллах» (быв. рус. корабль «Рафаил»). Команда потеряла 16 чел. убитыми, 55 ранеными, корабль получил 60 пробоин и 11 др. повреждений. В авг. 1855, когда рус. войска оставляли Севастополь, «И. М.» затопили на рейде. Летом 1857 во время расчистки Севастопольской бухты корабль, лежащий на глуб. 12,8 м, обследовали амер. водолазы, к-рые пришли к выводу о нецелесообразности его подъёма.

3) Лин. корабль Черномор. флота. Заложен в Николаеве в составе серии из 4 лин. кораблей типа «Севастополь»: «И. М.», «Императрица Екатерина Великая» (1915, с апр. 1917 — «Свободная Россия»), «Император Александр III» (1917, с апр. 1917 — «Воля») и «Император Николай I» (не достроен, после февр. 1917 — «Демократия»). Водоизм. 22 600 т, дл. 168 м, ширина с бронёй 27,3 м, осадка 8,3 м, скорость 21 узел; вооружение: 12 орудий 305-мм, 20 — 130-мм, 8 — 75-мм, 4 — 66-мм, 4 — 47-мм, 4 торпедных аппарата; экипаж 1220 чел. В июне 1911 корабли серии распоряжением мор. мин. И. К. Григоровича стали именоваться кораблями типа «И. М.». Линкор «И. М.» заложен 17.10.1911 на стапелях з-да Рус. судостроит. акц. об-ва («Руссуд»). 6.10.1913 спущен на воду, 28.5.1915 вступил в строй. В течение 1915—16 линкор в составе 1-й маневренной группы принимал участие в боевых действиях на Чёрном м. В нач. 1916 «И. М.» участвовала в крупной мор. операции по массир. бомбардировке Зунгулдака. 7.10.1916, во время стоянки на Севастопольском рейде, в 6 ч. 10 мин. на корабле произошёл

мощный взрыв в скрыт-камере носовой башни гл. калибра, затем последовали ещё 24 взрыва меньшей силы. Несмотря на самоотверженную борьбу экипажа с пожарами в 7 ч. 2 мин. корабль начал крениться на правый борт и при большом дифференте на нос перевернулся и затонул на глуб. 21 м, погребя с собой 130 чел. С линкора было снято 350 чел. раненых и обожжённых, 170 вскоре скончались (по др. данным, погибли 228 чел.). Следств. комиссия под рук. члена Адмиралтейств-совета адм. Н. М. Яковлева остановилась на 3 версиях причин катастрофы: самовозгорание пороха; небрежность в обращении с огнём или порохом; диверсия. В 1916 по проекту ген.-л. А. Н. Крылова начались работы по подъёму «И. М.» (прерваны событиями 1917, возобновлены в 1918, когда 5 мая линкор был поднят со дна и отбуксирован в док). В 1926 корпус «И. М.» разобрали на Севастопольском мор. з-де. Позднее подняли башни и орудия корабля. Остальные 3 корабля этого типа также просуществовали недолго: линкор «Свободная Россия» затоплен 18.6.1918 в Новороссийске вместе с др. кораблями Черномор. флота; корабль «Воля», захваченный нем., затем англ. войсками, в авг. 1919 возвращён в Севастополь, назван «Генерал Алексеев», стал флагманом мор. сил Белогвардейцев в Чёрном м., в окт. 1920 уведён в Константинополь, в дек. 1920 интернирован в Бизерте, в 1936 разобран в Бресте (Франция); линкор «Демократия» не был достроен.

Лит.: Линейные корабли «Императрица Мария» и «Император Александр III». Спецификация по корпусу, СПб, 1912; Флот в Первой мировой войне, т. 1. Действия рус. флота, М., 1964; Мельников Р. М., Линейные корабли типа «Императрица Мария», СПб, 1993; Ёлкин А., Тайна «Императрицы Марии». История одного поиска, М., 1993.

А. И. Иоффе.

ИНВЕНТАРНЫЕ ПРАВИЛА, «Правила для управления именными по утверждённым для оных инвентариям», положения, определявшие размеры наделов и повинностей помещичьих крестьян юго-зап. и зап. губерний. Разработаны по инициативе и под рук. Д. Г. Бибикова. Решением К-та зап. губерний (утверждён 15.4.1844) для ускорения создания для них общих И. п. в Виленской, Гродненской, Минской, Киевской, Волынской, Подольской, Витебской и Могилёвской губ. учреждены губ. к-ты для рассмотрения и составления инвентарей помещичьим именьям (т. н. Инвентарные к-ты; действовали до 1852). В состав К-тов входили: пред. — гражд. губернатор; члены — губ. предводитель дворянства, вице-губернатор, губ. прокурор, чиновник от ген.-губернатора, уездный предводитель дворянства губ. города, 3 помещика (в ряде случаев также и пред. Палаты гос. имущества). Инвентари должны были утверждаться ген.-губернатором. 26.5.1847 утверждены И. п. для Киевской, Подольской и

Волынской губ. По И. п. вся земля, находившаяся в пользовании крестьян к 1847, сохранялась за ними без изменения (позже был установлен «нормальный» размер участка). И. п. ликвидировали разнообразные платёжи, практиковавшиеся в зап. губерниях, и установили общий для всех имений высш. предел барщины. И. п. регламентировали условия крест. отработок за зем. участки и др. угодья. Крестьяне разделялись на два осн. разряда — тяглые и полутяглые; тяглые обязаны были обработать помещику в неделю 3 дня с упряжью и по одному, т. н. жен., дню, полутяглые — по 2 «пеших» дня и по одному женскому; крестьяне также несли ряд др. повинностей, в т. ч. 12 «сгонных» дён в году. 29.12.1848, после переработки и исправления, утверждена новая редакция Правил, к-рые служили основой и руководством при составлении Инвентарными к-тами инвентарей для отд. помещичьих имений. По И. п. землевладельцы должны были обеспечивать своих людей продовольствием, одеждой и др., а тем, кто находился в них в услужении, платить ден. вознаграждение (это было детально регламентировано).

Введением И. п. пр-во стремилось ослабить влияние местных помещиков, преим. польск. происхождения, а также предотвратить обезземеливание крестьян. Однако недовольство и волнения крестьян усилились, т. к. в ряде случаев И. п. ухудшили их положение. В 1848 свыше половины всех крест. волнений в России произошло в зап. губерниях. И. п. вызвали также недовольство помещиков, к-рым запрещалось уменьшать крест. наделы и изменять повинности. Были распространены случаи нарушения И. п., хотя по закону за это предусматривалось предание воен. суду.

С назначением Бибикова (авг. 1852) министром внутр. дел была начата работа по распространению И. п. на весь Зап. край. 22.12.1852 введены И. п. (аналогичные И. п. 1848) для управления помещичьими именьями в литов. и белорус. губерниях. Однако по решению Секретного к-та (утверждено 15.4.1854) И. п. для этих губерний должны были быть пересмотрены. 14.5.1855 введены И. п. для Витебской и Могилёвской губ. В них кроме общих положений регламентировались возраст «способных работников» (для мужчин 17—55 лет, для женщин 16—50 лет), а также «нормальный размер» участка на работника (т. н. тягло) — ок. 5—9 дес. В 1861 введены И. п. для Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губ. На Правобережной Украине И. п. были обязательны, а в Литве и Белоруссии не обязательны. Фактически И. п. продолжали действовать до отмены креп. права.

Лит.: Инвентарные положения зап. губерний, СПб, 1859; Кошкин А. К., Инвентарная реформа 1847—48 гг. и крест. движение на Правобережной Украине, в кн.: Ист. сб., № 2. К., 1949.

ИНГВАРЬ ЯРОСЛАВИЧ (? — не позже 1224), вел. князь киевский (1202, 1214). Сын кн. Ярослава Изяславича, внук *Изяслава Мстиславича*. В 1180 поддерживал кн. *Рюрика Ростиславича*, борovéhoго за киевский стол с князем черниговским *Святославом Всеволодовичем*. В 1202 по соглашению с князем галицким *Романом Мстиславичем* и кн. *Всеволодом Большое Гнездо* вокняжился в Киеве. В том же году по настоянию *Рюрика Ростиславича*, поддержанного *Ольговичами*, ушёл в Луцк. В 1211—12 был на стороне князя галицко-волынского *Данила Романовича* в его борьбе с детьми князя новгород-северского *Игоря Святославича*. С помощью князя смоленского *Мстислава Романовича* выгнал из Киева князя Всеволода Святославича Чёрного и занял киевский стол, но вскоре добровольно удалился в Луцк, передав вел. княжение Мстиславу Романовичу.

Источн.: ПСРЛ, т. 1—2, М., 1962.

Лит.: Толочко П. П., Др. Русь. Очерки социально-полит. истории, К., 1987; Грушевский М. С., Очерк истории Киевской земли. От смерти Ярослава до конца XIV столетия, К., 1991 (репринт).

В. В. Зуйков.

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ, Ингрия, ист. область на С.-З. России. В 1-м тыс. н. э. включала терр., заселённую *ижорой*, в р-не р. Ижора, лев. притока Невы. По мере расселения ижоры Ижорская земля расширялась по левобережью Невы от Финского залива на З. до Ладожского оз. на В. В составе *Новгородской республики* она вместе с Вотской землёй (от устья Невы до устья Наровы) входила в Вотскую пятину (см. *Пятинь*). В 12—15 вв. терр. И. заселялась новгородцами. С 1478 в Рус. гос-ве; делилась на Ивангородский, Ямский, Копорский и Ореховский у. Рус. население преобладало. По подсчётам С. С. Гадзяцкого, в 1500 из 6300 чел. крест. населения в Копорском и Ямском у. *водь* составляла 4,4%, из 4220 чел. в Ореховском у. ижоры было 2,6%. В результате *Ливонской войны* терр. И. отошла к Швеции (1581), однако в ходе *русско-шведской войны 1590—93* отвоевана Россией, что и подтверждено *Тявзинским миром 1595*. В 1609 захвачена швед. интервентами и по *Столбовскому миру 1617* перешла к Швеции (ген.-губернаторство И. с центром в г. Нарва). Город Ниен (Ниеншанц) при впадении р. Охта в Неву был важнейшим торг. центром на терр. И. Рус. население, недовольное налоговыми притеснениями, переходило в пределы России; вопрос о перебежчиках рассматривался на рус.-швед. переговорах в Стокгольме (1649), причём рус. сторона обязалась уплатить 190 тыс. руб. за перешедших рубеж в 1617—47. Во время *русско-шведской войны 1656—58* воен. действия велись и на терр. И., часть русских вернулась в Россию. После войны швед. пр-во пыталось заселить часть И. финнами и насаждало среди русских лютеранство. В 1684 в Москве заключено рус.-швед. соглаше-

ние о свободе правосл. вероисповедания среди рус. населения И. В ходе Сев. войны И. включена в 1702—03 в состав России, затем вошла в Ингерманландскую губ. (см. *Санкт-Петербургская губерния*).

Лит.: Гиппинг А. И., Нева и Ниеншанц, ч. 1—2, СПб., 1909; Гадзяцкий С. С., Вотская и Ижорская земли Новгородского гос-ва, ИЗ, т. 6, М., 1940; его же, Борьба рус. людей Ижорской земли в XVII в. против иноземного владычества, там же, т. 16, М., 1945; его же, Ижорская земля в нач. XVII в., там же, т. 21, М., 1947; Любимов А. И. Штурм швед. крепости Ниеншанц 25 апр. (6 мая) 1703 г., в кн.: Сб. докладов воен.-ист. секции Ленинградского Дома ученых, № 3, М.—Л., 1960.

ИНГЕРМАНЛАНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ, название *Санкт-Петербургской губернии* в 1708—10.

ИНГУШИ (самоназв. — галгай), народ на Сев. Кавказе. Яз. ингушский нахско-дагестанской семьи языков. Первые упоминания об И. в письм. источниках относятся к 7 в. Первонач. жили на плоскогорье и в горах отд. общинами: Джераховское, Феппинское (Кистинское), Галгаевское (отсюда самоназв. И.), Цоринское и Меццальское. В 16—17 вв. началось переселение И. на равнину. В 1810 Ингушетия вошла в состав Рос. империи. В 1817 в связи с проведением Сунженской укреплённой линии и основанием здесь казачьих станиц И. были переселены из б. ч. Сунженского р-на и горных селений в поселение Назрань, ставшее одним из центров Ингушетии. До нач. 20 в. терр., населённые И., входили в Ингушский и Владикавказский окр., Сунженский отд., с 1907 — Назранский окр. Терской обл. В 30—60-х гг. 19 в. переселение И. с гор стало особенно интенсивным, и во 2-й пол. 19 в. большинство И. обитало на равнине. Одним из первых ингушских поселений на равнине было поселение Ангуш в

Тарской долине (отсюда назв. народа). С 12 в. началось распространение христ-ва, особенно усилившееся в 17—18 вв. В 1-й пол. 19 в. в Ингушетии утвердился ислам суннитского толка, наряду с этим сохранялись языческие верования (культ Мяцела — покровителя урожая). Осн. занятие И. как в горах, так и на равнине — скот-во (разводили в осн. овец, а также коров, волов, буйволов, лошадей и др.). На равнине также обрабатывали землю, находившуюся в общинной собственности; гл. культура с 19 в. — кукуруза; из ремёсел развито сукноделие.

Лит.: Народы Кавказа, ч. 1, М., 1960; Далгат У. Б., Героич. эпос чеченцев и ингушей, М., 1972; Мужухоев М. Б., Средневековая материальная культура горной Ингушетии (XIII—XVII вв.), Грозный, 1977; Семенов Л. П., Археол. и этногр. разыскания в Ингушетии в 1925—1932 гг., Грозный, 1963; Сказки и легенды ингушей и чеченцев, М., 1983.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, процесс превращения гл. обр. аграрной экономики в преимущественно индустриальную. И. была связана с определ. уровнем развития производит. сил и обществ. разделением труда. Предпосылки И. сложились в недрах с.-х. произ-ва, когда возникли первичные формы пром. произ-ва, основанные на ручном труде: *домашняя промышленность*, *кустарная промышленность*, ремесленное произ-во, *мануфактура*. В ходе И. мелкое товарное произ-во, находясь под её воздействием, продолжало существовать в сложной взаимосвязи с крупными формами фаб.-зав. произ-ва.

На 1-м этапе И. — стадии *промышленного переворота* (примерно 1830—80-е гг.) произошёл переход от ручного труда к машинному. К нач. 1880-х гг. машинное произ-во заняло преобладающие позиции в рос. пром.-сти. Слож-

Павильон машинного отдела на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

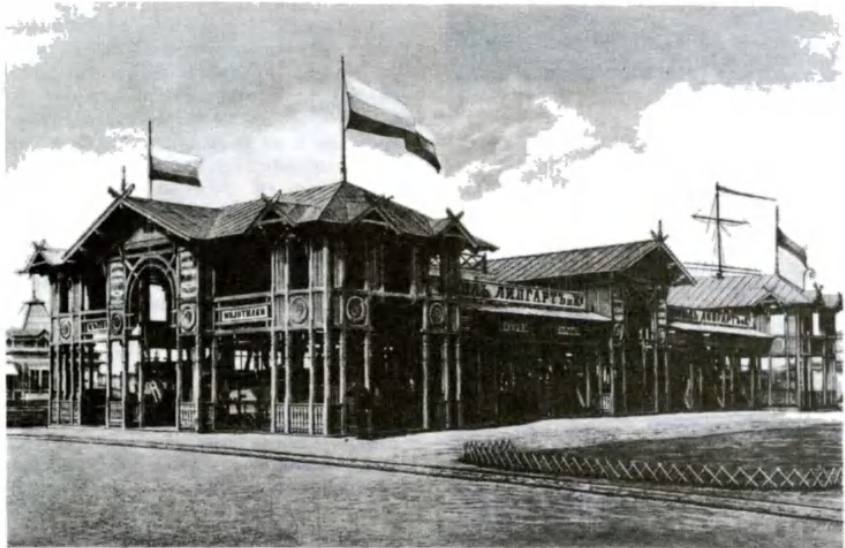

Павильон машинного отдела на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде. Внутренний вид.

лись осн. элементы отраслевой структуры. Гл. отраслью являлась текст. произ-во (св. $\frac{1}{2}$ всей стоимости пром. продукции); его быстрый рост свидетельствовал о прогрессирувавшем процессе обществ. разделения труда, поскольку осн. потребителем текст. продукции было сел. население. Важное значение приобрела пищ. пром-сть (муком., сахарорафинадное, маслодельное, винокуренное, таб. произ-ва), непосредственно порождённая капиталистич. эволюцией с. х-ва. Третье место по объёму пром. произ-ва занимали горнозаводская пром-сть и металлообработка, развитие к-рых было связано гл. обр. с ж.-д. стр-вом и в значит. мере являлось резуль-татом правительственных мер по наса-

ждению обслуживавших его произ-в. Рельсы отеч. произ-ва почти полностью вытеснили импортные, потребность жел. дорог (к 1881 ок. 23 тыс. км) в подвижном составе более чем на $\frac{3}{4}$ удовлетворялась рос. паровозо- и вагоностроением. Ж.-д. транспорт стал играть гл. роль в грузообороте (с 1860-х гг.; в 1870-х гг. св. $\frac{1}{3}$ перевезённых грузов приходилось на его долю), вытеснив *речной транспорт* и гужевой транспорт. Среди перевозимых грузов преобладала с.-х. продукция. Рост пром-сти и ж.-д. стр-во сопровождался формированием *кредитной системы* на новых принципах, она находилась на ранней стадии своего становления. К нач. 1880-х гг. она насчитывала 281 гор. банк, 102

Павильон фабрики земледельческих машин и орудий Э. Липгарта и К° на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

об-ва взаимного кредита, 33 акц. коммерч. банка и др. Ведущее место принадлежало мелким провинц. банкам, занимавшимся гл. обр. кредитованием торговли. Акц. коммерч. банки, уступавшие провинц. банкам по размерам своих ресурсов, ограничивались преим. спекулятивными операциями с бум. рублём и твёрдопроцентными ценными бумагами (облигации гос. займов и гарантированные пр-вом займы ж.-д. об-в). Пром. кредит и финансирование пром-сти только зарождались, но возникновение необходимых кредитных ин-тов подготовило условия для последующего развития этих операций.

2-й этап И. охватывал 1880—90-е гг. Его исходным моментом стал кризис 1881—83. Последовавшая за ним депрессия сменилась в 1887 оживлением пром. развития, но его перерастание в подъём было задержано неурожаями 1889, 1891 и 1892 в России и мировым экон. кризисом нач. 1890-х гг. Тем не менее с 1887, за исключением кратковрем. приостановки в 1890, пром. произ-во в России неуклонно возрастало. В 1893 рос. пром-сть вступила в полосу небывалого подъёма. За 1890-е гг. пром. произ-во почти удвоилось (табл.). С созданием базовых отраслей машинной индустрии — топливной (угольной, нефтяной) и горно-металлургической — завершилось формирование отраслевой структуры рос. пром-сти. Хотя текст. и пищ. произ-ва оставались её крупнейшими отраслями, уд. вес горнозаводского и металлообработ. произ-в существенно увеличился. В итоге доля отраслей, производивших средства произ-ва, составила 40% в общей стоимости пром. продукции. Наряду с ростом пром. произ-ва происходила его концентрация на крупных и крупнейших пр-тиях, особенно в отраслях, игравших авангардную роль в И. страны: хл.-бум., свеклосах., нефтяной, угольной, металлургич. и металлообработывающей. Одновременно шёл процесс концентрации и централизации капитала, проявившийся в акционировании пром. пр-тий. На рубеже 1890—1900-х гг. акционерным обществам принадлежало св. 70% осн. капитала и производств. фондов рос. фаб.-зав. пром-сти. Важную роль, особенно во время подъёма 1890-х гг., сыграл *иностраный капитал*, его доля в увеличении осн. капиталов действовавших в России акц. об-в в 1893—1900 превысила 40%. Выделялись крупнейшие традиц. индустриальные р-ны: Центр.-Пром., Петербургско-Прибалт. (многоотраслевая обработ. пром-сть), Польский (обработ. пром-сть, добыча угля и передельная металлургия), Уральский горнозаводской (см. *Горнозаводские округа*), а также новые Донецко-Криворожский (добыча угля и горно-металлургич. произ-во) и Бакинский нефтепромышленный. Во всех этих р-нах с. х-во стало в той или иной мере ориентироваться на обслуживание растущего индустриального населения, что проявилось в развитии огородниче-

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ (млн. руб.)

Годы	Обрабатывающая промышленность								Горно-заводская промышленность	В целом по промышленности России
	Пищевая	Текстильная	Обработка смешанных материалов и животных продуктов	Химическая	Деревообрабатывающая и писчебумажная	Силикатная	Металлообрабатывающая	Всего		
1867*	—	167,3	20,8	20,1	5,3	4,7	17,7	235,9	—	—
1874*	26,6**	232,4	35,9	36,4	14,8	10,4	51,3	407,8**	—	—
1880*	88,1**	356,4	59,3	53,6	31,6	22,0	83,8	694,8**	—	—
1880	291,9	419,3	71,7	59,7	39,5	28,2	120,7	1031,0	148,5	1179,5
1887*	141,2**	364,1	47,7	46,2	39,4	23,2	72,0	733,8**	—	—
1887	451,0	453,8	64,0	54,8	48,1	29,0	114,4	1215,1	185,8	1400,9
1893	532,5	593,6	69,5	84,2	68,5	34,7	173,4	1556,4	263,7	1820,1
1900	767,4	805,2	118,8	131,2	153,3	80,7	357,8	2414,4	671,6	3086,0
1908	1215,7	1259,8	176,6	217,1	213,8	97,8	407,2	3588,0	709,3	4297,3
1913	1443,7	1854,9	240,4	478,6	315,4	187,7	769,0	5289,7	1182,4	6472,1

* В границах 50 губерний Европейской России. ** Без отраслей, облагавшихся акцизом.

ства, жив-ва и молочного х-ва. Вместе с тем появились р-ны, где пром-сть специализировалась преим. на переработке с.-х. продукции. Это — Укр. свеклосах. р-н (Киевская, Подольская и Волынская губ.), дававший св. 1/2 общерос. произ-ва сахара-песка, а также Поволжье и Сев. Кавказ (включая юговост. часть Области войска Донского) — р-ны разнообразной пищ. пром-сти (муком., крупяной, маслоб., табачной и пр.) и обработки животных продуктов. В 1880—90-х гг. протяжённость жел.

дорог возросла более чем вдвое (до 53 тыс. км; располагались гл. обр. в Европ. России), а объём перевозок — в 4 раза. Значительно усилились связи Центр.-Пром. р-на с земледельч. губерниями Центр.-Чернозёмного р-на, Украины, Сев. Кавказа и Поволжья, а также с Донецко-Криворожским р-ном. Новые выходы к морю получили Ю. Украины, Дон и Сев. Кавказ. К ж.-д. сети присоединены Урал, Европ. Север и Закавказье. Транскавк. магистраль связала Баку и Батуми. Жел. дороги строились в

Фабрика братьев Гучковых в Москве. Литография сер. 19 в.

Механический завод братьев Бромлей в Москве. Общий вид. 1899.

направлении на В., в Сибирь и Ср. Азию. Ж.-д. стр-во, обусловленное процессами капиталистич. эволюции с. х-ва и И. экономики, способствовало ускорению этих процессов и вовлечению в них периферийных р-нов. Оно создало необходимые условия для превращения нар. х-ва России в единую систему, основу к-рой составляли специализация отд. р-нов и разделение труда между ними. В отличие от 1-го этапа И., когда в ж.-д. перевозках преобладали с.-х. продукты, гл. обр. зерно, в 1880—90-х гг. возросла доля пром. грузов (до 2/3 общего объёма перевозок), что свидетельствует о подчинении развития жел. дорог нуждам пром-сти. В оптовой торговле ярмарки уступали ведущее место биржам. Число банков в 1880—90-х гг. изменилось мало (гор. банков — 241 в 1900, об-в взаимного кредита — 117, акц. коммерч. банков — 43), однако их роль в торг.-пром. жизни возросла благодаря созданным ими многочисл. филиалам в провинции. Гл. направлением их деятельности стало кредитование быстро увеличивавшегося товарооборота. Почти в 2,5 раза возросли учёт векселей, а также кредиты под товары и векселя (св. 1/6 прироста осн. активов акц. коммерч. банков). Операции с ценными бумагами, отнесенные на 2-е место, всё же сохранили важное значение. Однако их содержание изменилось: в 1890-х гг. осн. объектом этих операций стали негарантир. ценности, гл. обр. акции пром. компаний. Банки активно способствовали учреждению новых акц. об-в и осуществлению дополнит. выпусков акций уже существовавших компаний, вступив т. о. на путь финансирования пром-сти. Разменявшие ценные бумаги акц. об-в за границей, они обычно выступали в союзе с иностр. банками. На этой основе зарождались финанс. группы, в к-рые объединялись рос. и иностр. банки, а также финансируемые ими пром. и иные пр-тия. В 1882 учреждён гос. Крестьянский банк для выдачи ссуд крестьянам на покупку земли. Уставом Государственного банка (1894) предусмотрено «содействие посредством краткосрочного кредита отеч. торговле, пром-сти и с. х-ву». К кон. 19 в. население, занятое в пром-сти, стр-ве и на транспорте, составляло ок. 12% производит. населения страны и приносило св. 30% её нар. дохода. Рост пром-сти не только обгонял развитое с. х-ва, но и оказывал на него возрастающее влияние. Пр-во проводило неоднозначную соц.-экон. политику; одним из её элементов являлись таможенные тарифы, важное значение имел защитительный тариф 1891. Наиб. ярким сторонником И. был С. Ю. Витте.

3-й этап И. (1900—14) проходил в условиях, когда крупнокапиталистич. формы произ-ва заняли господствующие позиции в рос. пром-сти и началось её сращивание с банками, когда сложилась отраслевая и региональная

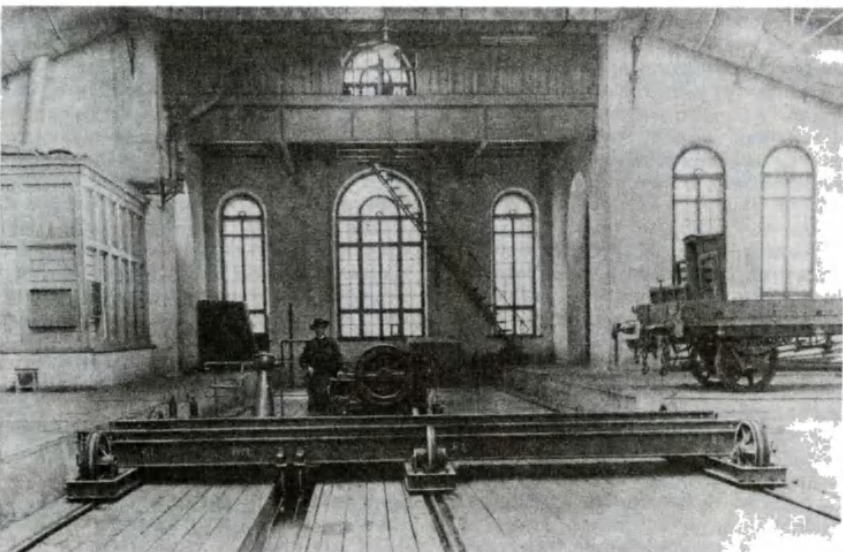

Чугунолитейный и механический завод С. А. Доброва и Б. И. Наболица в Москве. 1883.

Паровой молот в кузнице Главных мастерских станции «Вологда» Петербурго-Вологодской железной дороги. 1902—05.

Вагоносборочный цех Главных мастерских станции «Вологда» Петербурго-Вологодской железной дороги. 1902—05.

структура пром-сти, сформировалась система коммуникаций, отвечавшая назревшим потребностям территориального разделения труда, взаимодействия агр. и индустр. р-нов, внутр. торговли и внешней торговли. Как и предыдущий, этот этап начался с кризиса. Оживление, наступившее в 1904, дважды (1905, 1908) прерывалось, в 1909 переросло в подъём. По темпам пром. роста он почти не уступал подъёму 1890-х гг.: в 1909—13 среднегодовой прирост стоимости фаб.-зав. продукции составлял 10,1% (10,3% в 1894—99). Однако абсолютный размер среднегодового прироста стоимости продукции в 2,3 раза превосходил соответствующий показатель 1894—99. Осн. факторами предвоен. подъёма были активизировавшееся развитие деревни, рост городов, обновление производств. фондов пром-сти, техн. переоснащение жел. дорог и вод-

ного транспорта. Наблюдался значит. рост операций Гос. банка, среди них — кредитование пром-сти и торговли, к-рое на $\frac{2}{3}$ он осуществлял через коммерч. банки. За 1900—13 пром. произ-во удвоилось, а в годы подъёма 1909—13 оно возросло на $\frac{2}{3}$. К 1914 наиб. крупными отраслями оставались текст. и пищ. пром-сть (св. 50% общей стоимости продукции). Доля отраслей, производивших средства произ-ва, в годы кризиса снизилась, затем вновь поднялась до 40%. Монополистич. объединения (см. *Монополии*) и финанс. группы, устанавливая свой контроль над сбытом пром. продукции, в условиях И. приобретали всё большее влияние на обществ. произ-во в целом. Развивалась кооперация в сфере мелкотоварного произ-ва (*артели*, с.-х. об-ва, т-ва и пр.) и мелкого кредита (кредитные товарищества и др.). К 1914 рос. пром-сть удовлетворяла потребность страны в чёрных металлах, прокате, подвижном составе для жел. дорог, речных судах, нефтепродуктах, стройматериалах, резиновых изделиях, хл.-бум. тканях, сахаре и пр. За границу экспортировались пиломатериалы, сахар, нефтепродукты, хл.-бум. и резиновые изделия, паровозы, рельсы, марганцевая руда. В Россию в дополнение к внутр. произ-ву импортировались уголь и кокс, пром. машины (станки, двигатели) и механизмы, с.-х. машины и орудия, мор. суда и судовые двигатели, электротехника, цветные металлы, хим. продукты, бумага и писчебум. изделия, часовые механизмы, автомобили и велосипеды. Вследствие ускоренного роста с.-х. произ-ва, наблюдавшегося в 1900—14, доля пром-сти и транспорта в нар. доходе страны возросла ненамного — до 32%. Однако И. рос. экономики на данном этапе проявилась в резко активизировавшемся поступлении машин и механизмов в с.-х-во (на $\frac{2}{3}$ обеспечивалось отеч. пром-стью). Продолжалась и структурная перестройка с.-х. произ-ва, о чём свидетельствовало, в частности, увеличение роли техн. культур. Проявлялись результаты *столыпинской аграрной реформы*. Оставаясь крупнейшим мировым производителем и экспортёром с.-х. продукции (зерновых, льна, яиц, сливочного масла и пр.), Россия по абсолютному объёму пром. произ-ва в нач. 20 в. входила в пятёрку наиб. крупных индустр. держав (наряду с США, Германией, Великобританией и Францией). К 1900 её доля в мировом пром. произ-ве достигла 5%. Приблизившись по этому показателю к Франции (7,1%), Россия превзошла её по выплавке стали, произ-ву машин и хл.-бум. тканей. Но она намного отставала от США, Германии и Великобритании. В 1913 в России произведено 5,3% мировой пром. продукции, доли остальных индустр. держав, за исключением США, сократились. По произ-ву изделий пром-сти на душу населения Россия находилась на уровне таких стран, как Испания, Италия и Япония.

Склад Товарищества братьев Нобель в Рыбинске.

Лицевая и оборотная стороны медали, отчеканенной в память добычи миллиарда пудов сырой нефти Товариществом братьев Нобель. 1879—1906.

Процессы, происходившие в экономике страны, сложно и противоречиво взаимодействовали со мн. сторонами жизни общества. Это взаимодействие и его механизм не изучены в достаточной степени. Как бы то ни было, И. совпала с резким изменением социальной структуры общества, условиями жизни его граждан и их сознания. Трансформировался облик и быт осн. слоёв населения. В среде *крестьянства* происходили обезземеливание одних групп и рост *крестьянского частного землевладения* у других; разрушение *общин* в Европ. России сочеталось с её воспроизводством в Сибири; возрос уход крестьян в города: одних — для занятия предпринимательством, других — для работы на ф-ках и з-дах, для занятий отхожим промыслом. *Дворянство*, оставаясь в известной степени привилегированным сословием, владело наиб. крупными имениями, однако *дворянское землевладение* в целом неуклонно сокращалось. Выш. бюрократич. аппарат состоял из дворян, в то же время их значит. часть занялась предпринимательством. Отмечен рез-

кий рост численности *буржуазии*, её состав пополнялся представителями практически всех социальных слоёв Рос. империи. Сходные процессы отмечались в среде пролетариата. Стремит. индустр. развитие нар. х-ва вызвало потребность в его науч. обеспечении. В России возросло число науч. об-в, в т. ч. ставивших перед собой науч.-техн. задачи (крупнейшее — *Русское техническое общество*). В нач. 20 в. рос. пром-сть по ряду отраслей (паровозостроение, произ-во дизель-моторов, теплоходостроение, самолётостроение) вышла на лидирующие позиции в применении науч.-техн. новаций к серийному произ-ву (в 19 в. развивалась на основе заимствования и адаптации заруб. техники и технологий). Сфера интересов рос. учёных значительно расширилась, возникли новые направления науки. В традиционно хорошо развитых в России сферах науки и прикладных знаний, напр. агрономии, отмечены значит. количеств. и качеств. изменения. Они проявились, в частности, в массовом возникновении провинц. *сельскохозяй-*

ственных обществ, в участии интеллигенции (особенно земской) и передового в хоз. отношении крест-ва в деятельности этих об-в. Важное значение в нар.-хоз. жизни приобрели *промышленные выставки* и *сельскохозяйственные выставки*. Одноврем. во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. происходил стремит. рост *высших учебных заведений*, мн. из к-рых готовили специалистов для нар. х-ва; принципиально новым стало *коммерческое образование*. Пром. сооружения, здания электростанций, ж.-д. вокзалов, кредитных учреждений, доходные дома, крупные универсальные магазины, новые виды *городского транспорта* (конка, трамвай), линии электропередачи, *телефона* и *телеграфа*, обилие *рекламы* и её новый стиль значительно меняли архит. облик городов, особенно крупных индустриальных. Резкое изменение темпов жизни, её качества, структурная перестройка общества, столкновение интересов вызывали социальное напряжение и поиски (подчас трагические) личностью своего места в новых условиях. Результатом этого была активизация обществ. инициативы (*благотворительность*, меценатство) и обществ. движения в разл. формах (крест. волнения, стачки рабочих, индивид. террор); возникли полит. партии, профсоюзы, предпринимательские организации и пр. Обострился нац. вопрос. Особое развитие получила периодич. печать: выходили разнообразные проф. издания, неизмеримо возросли число газет и их тиражи. Обществ. мысль была представлена широким спектром филос. учений, экон. и социальных доктрин — от крайне радикальных до умеренных и консервативных.

В 1-ю мировую войну процесс И. был деформирован под воздействием внешнеэкон. факторов. Война нарушила нормальное функционирование механизма экон. воспроизводства, дезорганизовала сложившиеся связи между городом и деревней, между отраслями нар. х-ва и экон. р-нами, расстроила внешнеторг. связи. Ряд пром. р-нов оказался в зоне воен. действий или был оккупирован противником. Деятельность Гос. банка в осн. была направлена на финансирование воен. расходов путём выпуска кредитных билетов. Милитаризация экономики вызвала гипертрофированный рост пр-тий, производивших оружие, боеприпасы и воен. снаряжение. Попытки преодолеть нарастающие диспропорции между воен. и гражд. производством посредством внеэкономического распределения гос.-монополистич. органами (Особыми совещаниями и др.) сырья, топлива, оборудования, средств транспорта, рабочей силы и продовольствия не смогли предотвратить надвигающуюся катастрофу. На терр. страны, непосредственно не затронутой воен. действиями и на долю к-рой в 1913 приходилось не менее $\frac{4}{5}$ пром. произ-ва Рос. империи, это произ-во в 1915 возросло примерно на $\frac{1}{7}$ по сравнению с 1913. В 1916 оно начало снижаться, в 1917

упало на 1/3. Социальное напряжение усугубилось трудностями воен. времени и проявилось в событиях Февр. и Окт. рев-ций. В ходе начавшейся Гражд. войны значит. часть з-дов и ф-к прекратила работу, мн. из них были разрушены. Их владельцы и директора отстранены от управления произ-вом. Капиталистич. рынок заменён централизов. распределением (элементом политики «воен. коммунизма»). К 1921 на терр., к-рую занимали республики, образовавшие вскоре СССР, добыча угля сократилась в 3,5 раза по сравнению с 1913, выплавка чугуна — в 36 раз, произ-во стали — в 26 раз, выпуск продукции хл-бум. пром-сти — в 20 раз. Ж.-д. транспорт был разрушен или дезорганизован. Частная кредитная система после инфляции воен. периода и национализации банков перестала существовать. Страна оказалась отброшенной на исходные позиции И.

История И. в России представлена гл. обр. работами, освещающими развитие отд. отраслей пром-сти и регионов. Общие закономерности И., её динамика, эволюция нар.-хоз. и социальной структуры изучены недостаточно. В отеч. и заруб. лит-ре высказываются разл. мнения о соотношении внутр. объективных потребностей и внеш. воздействий как факторов И. в России, о роли эконо. политики пр-ва и иностр. капиталовложений в рос. нар. х-во, об уровне индустр. развития России в нач. 20 в.

Лит.: Булгаков С. Н., О рынках при капиталистическом производстве, М., 1897; его же, Капитализм и земледелие, т. 1—2, СПб, 1900; его же, Краткий очерк полит. экономии, в. 1. Осн. черты соврем. хоз. строя, М., 1906; его же, Философия х-ва, ч. 1. Мир как х-во, М., 1912; Туган-Барановский М. И., Рус. ф-ка в прошлом и настоящем, СПб, 1898; Ильин В. (Ленин В. И.), Развитие капитализма в России. Процесс образования внутр. рынка для крупной пром-сти, СПб, 1899; Лившиц Р. С., Размещение пром-сти в дорев. России, М., 1955; Яковлев А. Ф., Экон. кризисы в России, М., 1955; Бовыкин В. И., Формирование финанс. капитала в России. Кон. XIX в. — 1908 г., М., 1984; Соловьева А. М., Пром. революция в России в XIX в., М., 1990; Россия. 1913 г. Статистико-документальный справочник, СПб, 1995. В. И. Бовыкин.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

Николаевская, высш. воен.-уч. заведение, предназначавшееся для подготовки офицеров инженерных войск с высш. спец. образованием и воен. инженеров. Созд. в 1855 на базе офицерских классов Николаевского инж. уч-ща. Названа в память имп. Николая I. Входила в состав *Военной академии*; с 1863 самостоят. воен.-уч. заведение. В И. а. принимались офицеры всех родов войск. Курс включал 2 осн. и 1 дополнит. классы. Окончившие дополнит. класс получали звание воен. инженера. В И. а. преподавались: фортификация (полевая и долговрем.) и её история, стратегия, артиллерия, воздухоплавание, инж. оборона гос-ва, минное дело,

математика, разл. техн. предметы и др. Среди профессоров и преподавателей — К. И. Величко, Ц. А. Кюи, Г. А. Леер, Д. И. Менделеев, Н. П. Михневич, М. В. Остроградский. Всего на 1914 И. а. подготовила св. 2 тыс. офицеров. Среди выпускников — Величко, Д. М. Карбышев, Р. И. Кондратенко.

И. а. имела обширную б-ку, музей, разл. кабинеты и лаборатории. Была осн. центром развития отеч. воен.-инж. науки и техники. Её профессора создали передовую фортификац. школу (Н. А. Буйницкий, Величко, А. Ф. Плющинский), внесли большой вклад в разработку гидродинамич. теории трения (Н. П. Петров), теории упругости (Х. С. Головин), в орг-цию войскового и гражд. стр-ва (М. Н. Герсеванов, М. Н. Зиборов, Г. Е. Паукер, В. П. Стаценко), в теорию и практику броневой защиты (Н. Л. Кирпичёв, В. Г. Тюрин), в развитие гидромеханики и гидравлики (А. А. Саткевич), в технологию произ-ва цемента и разработку проблем использования бетона в фортификац. стр-ве (И. Г. Малюга, А. Р. Шуляченко). С нач. 1-й мировой войны слушатели и часть проф.-преподават. состава были направлены в действующую армию, и И. а. прекратила свою деятельность. В нояб. 1917 занятия возобновились. С 1918 Воен.-инж. академия РККА; ныне Воен.-инж. академия им. В. В. Куйбышева.

Лит.: Николаевская инж. академия и Уч-ще. Личный состав... и проч. сведения за... [1873—1874, 1881—1885, 1885—1915] г., СПб—П., 1873—1916; Воен.-инж. академия им. В. В. Куйбышева, 150 лет, М., 1969.

В. И. Устинов.

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА, предназначались для инж. обеспечения боевых действий; с 70-х гг. 19 в. включали

также формирования для выполнения др. спец. задач. В нач. 18 в. Пётр I создал в составе арт. полка первые регулярные инж. подразделения: минёрную роту (1702) и команду понтонёров (1704). Формально история И. в. велась с 1712, когда были утверждены штаты этих подразделений. Для подготовки воен. инженеров Пётр I учредил инж. школы: в 1701 — в Москве и в 1719 — в Петербурге. В 1757 понтонная команда развернута в роту и сформирован инж. полк в составе 2 минёрных, 2 пионерных и 2 мостовых рот. Однако в 1763 полк был расформирован и оставлены только минёрная и пионерная роты для обеспечения осады крепостей. В 1797 создан пионерный полк, объединивший отд. минёрные, пионерные и инж. роты.

В 1802 все И. в., кроме понтонных рот, были выделены из состава артиллерии и образовали т. н. Инж. деп-т во главе с Инж. экспедицией при Воен. коллегии. В 1806 понтонные роты включены в состав арт. бригад. В кон. 1812 созданы сапёрный полк и гв. сапёрный батальон. Сапёры и минёры использовались при атаке и обороне крепостей, а пионеры — для устройства дорог, мостов, полевых укреплений. В 1815 полки преобразованы в отд. пионерные и сапёрные батальоны, число к-рых увеличено (из расчёта 1 батальон на пех. корпус). В состав батальонов вошли понтонные роты, изъятые из состава артиллерии. В 1819 образовано Гл. инж. уч-ще с офицерским классом. В том же году все батальоны сведены в 3 пионерные бригады; сформирован гвардейский, а в 1822 армейский конно-пионерные эскадроны (в 1845 развернуты в дивизионы, в 1862 ликвидированы). В 1829 пионерные батальоны и бригады, а в 1844 минёрные и пионерные роты

1. Пионер. 1780-е — нач. 1790-х гг.
2. Обер-офицер инженерных войск. 1797.
3. Рядовой пионерного полка. 1812.
4. Обер-офицер лейб-гвардии Конно-пионерного дивизиона. 1855.
5. Обер-офицер лейб-гвардии Сапёрного батальона. 1910.

переименованы в сапёрные. В 1855 учреждена *Инженерная академия*. В связи с развитием фортификации, инж. техники, путей сообщений, средств связи в составе И. в. появились: воен.-походные телегр. парки (1870); ж.-д. батальоны (1876—77); мор. мины роты (1877); полевые инж. парки (1878). В 90-х гг. 19 в. в составе И. в. сформированы первые воздухоплавательные части (см. *Воздухоплавание*), получили развитие креп. инж. части.

С нач. 1900-х гг. кол-во инж. частей разл. назначения резко возросло. В 1904 из состава И. в. выделены *железнодорожные войска*. В 1905 часть телегр. рот реорганизована в искровые (радиотелегр.), созданы также радиотелегр. дивизионы. В 1910 сапёрные бригады ликвидированы, а батальоны, бывшие в их составе, включены в армейские корпуса. В батальоны входили телегр. роты и вновь сформированные прожекторные команды и инж. парки. В 1911 в составе И. в. созданы первые авиаотряды (см. *Авиация*). В связи с расширением круга деятельности Гл. инж. управление (созд. в кон. 1862) преобразовано в кон. 1913 в Гл. воен.-техн. управление. В 1916 корпусные сапёрные батальоны развернуты в инж. полки в составе сапёрного и техн. батальонов. В пех. дивизии включены инж. роты. В штат пех. полка введена сапёрная команда. В 1915—16 авиац. и воздухоплават. части выделены из состава И. в. В нач. 1917 И. в. включали: 1 гв., 1 гренадерский и 55 армейских инж. полков; 16 отдельных сапёрных батальонов; 154 отд. инж. роты; 23 креп. сапёрные роты; 18 понтонных и 14 моторно-понтонных батальонов; 8 полевых инж. парков; 16 отд. телегр. рот; 8 отд. телегр. кабельных отделений; 13 радиотелегр. дивизионов; 13 искровых отделений; 17 полевых радиостанций; 43 конно-искровые станции; 5 выключных искровых станций; креп. минный батальон; команду минёров особого назначения; 15 хим. команд; 18 подрывных команд.

Лит.: Габаев Г. С., Опыты краткой хроники-родословной рус. инж. войск, СПб, 1907; Инж. и ж.-д. войска. Справочная книжка Имп. Гл. Квартиры, 2 изд., СПб, 1909; Ивков Д. П., Ист. очерк полевых инж. войск [1712—1802 гг.], К., 1912; Воен.-инж. иск-во и инж. войска рус. армии. Сб. ст., М., 1958; Александров Е. В., Краткий ист. очерк развития инж. войск рус. армии, М., 1939; Инж. войска, М., 1982. В. И. Устинов. **ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ**, во время *Крымской войны*, между рус. и англо-франц. войсками, 24 окт. 1854 в р-не Инкерман (местность в устье р. Чёрная, восточнее Севастополя). Союзная армия (ок. 63 тыс. чел., 349 орудий) под команд. англ. ген. Ф. Дж. Раглана и франц. ген. Ф. С. Канробера готовилась к ген. штурму Севастополя, назначенному на 6 нояб. Главком. рус. армией (82 тыс. чел., 282 орудия) адм. А. С. Меншиков решил перейти в наступление, чтобы сорвать намерение союзников и вынудить их снять осаду города (см.

Севастопольская оборона). Для атаки он выделил 58-тыс. группу войск под команд. ген. П. А. Данненберга, к-рая должна была нанести одноврем. удары отрядами с разных направлений. Утром рус. войска перешли в наступление, но одноврем. атаки не получилось, т. к. отряд ген.-л. П. Я. Павлова опоздал из-за неисправности Инкерманского моста и размытых накануне дождём дорог. Отряд ген.-л. Ф. И. Соймонова в одиночку атаковал англ. позиции; преодолев ружейный и арт. огонь, штыковым ударом захватил 2 англ. редута и отбросил противника к его лагерю, но затем под натиском свежих англ. сил вынужден был отойти. В это время отряд Павлова, подошедший с др. стороны, атаковал и захватил 1-ю линию англ. укреплений. Контратака двух англ. бригад вынудила его отойти в Каменоломный овраг. Соймонов, стремясь помочь Павлову, двинул отд. полки в атаку, чем отвлёк часть сил противника на себя. Воспользовавшись этим, отряд Павлова отбросил англ. войска к Килен-балке. Командир Чоргунского (резервного) отряда ген. М. Д. Горчаков, не получая приказов от Данненберга, проявил нерешительность и безынициативность и не нанёс отвлёкающего удара в тыл франц. войскам, как предусматривалось планом; вылазка же из Севастополя 4-тыс. отряда ген.-м. Н. Д. Тимофеева не могла надолго отвлечь франц. войска. Пользуясь бездействием Горчакова, франц. командование перебросило на помощь англ. войскам кр. силы. Отряды Соймонова и Павлова упорно отбивались, но под натиском превосходивших сил противника были вынуждены отойти на исходные рубежи. В И. с. рус. войска потеряли ок. 11 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными; союзники — ок. 5 тыс. чел. Осн. причины поражения рус. войск: превосходство союзников в вооружении и плохое руководство рус. войсками. Тем не менее союзники отказались от ген. штурма Севастополя.

Лит. см. при ст. *Крымская война*.

Е. В. Мезенцев.

ИННОКЕНТИЙ (в миру Илларион Дмитриевич Смирнов) [30.5.1784, с. Павлово Богородицкого у. Моск. губ. — 10.10 (по др. данным — 10.12). 1819, Пенза], епископ, историк церкви, богослов, проповедник. Из семьи дьячка. Окончил Троицкую духовную семинарию (1806); был учителем низшего (1805—06), высш. лат. грамматич. класса (1806—08), класса поэзии (1808) там же. В окт. 1909 постригся в монахи. В 1809—11 префект и учитель философии Троицкой духовной семинарии. С авг. 1810 игумен Николо-Угрешского мон., затем игумен Моск. Знаменского мон. В 1812—14 бакалавр и преподаватель церк. истории в Петерб. духовной академии. Приглашён Комиссией духовных уч-щ при Синоде в академию для подготовки курса по истории церкви (11—17 вв.). С 1812 архимандрит, инспектор Петерб. духовной семинарии и

духовный цензор Петербурга. С 1813 ректор Петерб. духовной семинарии, с 1814 д-р богословия; архимандрит Сергиевой пустыни (под Петербургом), с 1816 архимандрит Новгородского Юрьева мон. С 1815 один из членов и дир. Рос. *Библейского общества*; участвовал в работах его переводч. к-та; противник «мистич.» направления, поддерживаемого кн. А. Н. Голицыным; в 1818 пропустил в печать книгу Е. Станевича «Беседа на гробе младенца о бессмертии души...», содержащую критику Голицына, чем навлек на себя его гнев (по Высочайшему повелению изъята из обращения; после отставки Голицына в 1824 вновь допущена к продаже). В результате интриг Голицына И. назначен епископом в Оренбург, но по состоянию здоровья решением Синода отпущен епископом в Пензу; умер там от чахотки.

И. — один из основателей церк.-ист. науки в России. Автор «Начертания церк. истории от библейских времён до XVIII в., в пользу духовного юношества» (ч. 1—2, СПб, 1817; выдержало 8 изд.; последнее — М., 1857) — первого в России систематич. курса по истории церкви, к-рый до сер. 19 в. являлся осн. учебником по церк. истории для духовных уч. заведений.

Соч.: Соч., т. 1—2, СПб, 1821; Соч., ч. 1—3, СПб, 1845—47.

Лит.: Жмакин В. Н., Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский, «Христ. чтение», 1884, № 3—8, 1885, № 7—12; Бриллиантов А. И., Пресвященный Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский, СПб, 1912; Глубоковский Н. Н., Рус. богословская наука в ее ист. развитии и новейшем состоянии, М., 1992, с. 128. В. И. Теньтюков.

ИННОКЕНТИЙ (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов) (26.8.1797, с. Ангинское Верхотенского у. Иркутской губ. — 31.3.1879, Москва), митрополит, духовный писатель, миссионер, проповедник, лингвист. Из семьи бедного пономаря. Окончил Иркутскую духовную семинарию (1818). До окончания семинарского курса вступил в брак и рукоположен в дьяконы (1817). По окончании семинарии, по распоряжению ректора архимандрита Павла (в миру Некрасов), сменил фамилию и стал Вениаминовым в честь недавно скончавшегося епископа Иркутского Вениамина. С 1821 священник Благовещенской церкви в Иркутске. В 1822 по настоянию Рос.-Амер. компании отправился в правосл. миссию в Сев. Америку для духовного просвещения алеутов. С 1824 священник на о. Уналашка, где организовал постройку церкви Вознесения Господня (1826), изучал местные наречия, составил грамматику алеутского яз. и букварь для алеутов, перевёл ряд духовных книг. В 1834 переведён на о. Ситха в Новоархангельск, где обращал в христ.-во колошей и кадьяков, продолжал переводить духовные книги. В 1839 возведён в протоиереи. В том же

году совершил кругосветное морское путешествие. После смерти супруги пострижен в монахи (1840) и возведен в архимандриты. С 1841 епископ Северо-Американский и Камчатский, с 1850 архиепископ. Совершал многочисл. поездки по епархиям, организовывал катехизические школы при церквях и др. В 1852 в связи с присоединением Якутии к Камчатской епархии вступил в управление Спасским мон. в Якутске. В 1857 кратковременно присутствовал в Синоде, с 1867 чл. Синода. В 1859 совершил путешествие в Китай и Японию на фрегате «Аврора». С 1862 находился в Благовещенске, занимался переводами Священного Писания и богословских книг на якутский и тунгусский языки. Критически относился к нововведениям в духовном ведомстве, осуществляемым под руководством обер-прокурора Синода Д. А. Толстого, решительно требовал пересмотра принятых в 1867 уставов духовных семинарий и уч-щ. С 5.1.1868 митрополит Московский и Коломенский. С 1869 пред. Правосл. миссионерского об-ва (Москва). Управляя епархией, способствовал открытию Общины сестёр милосердия (1872, Москва), Моск. епархиального уч-ща иконописания (1873), Филаретовского жен. уч-ща (1873) и др. Заботился о материальном положении духовенства, основал в епархии фонд помощи нуждающимся духовного звания, активно занимался устройством жилья для сел. духовенства и др. Автор духовных поучений, лингвистич., этногр. и уч. книг и статей о языках, культуре, обычаях жителей Сибири, Д. Востока и Сев. Америки, об организации правосл. миссионерства. Его соч. содержали ценные геогр. и климатич. сведения, данные о рельефе, растительности и животном мире, о развитии пром-сти, торговли и с. х-ва. В работе «Нечто об Амуре» (1856) доказывал необходимость переселения крестьян из центр. губ. России на Амур для развития хлебопашества и судох-ва. Соч. И. «Опыт грамматики алеутско-лишевского языка» (1846) отмечено поощрительной премией Петерб. АН. Поч. чл. Моск. ун-та (1868), РГО (1869) и др.

Соч.: Начатки христианского учения, или Краткая Священная история и краткий Христианский катихизис, СПб, 1840; Состояние православной церкви в Рос. Америке, ЖМНП, 1840, № 6; Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. 1—3, СПб, 1840; Замечания о колошенском и кадьякском языках..., СПб, 1846; Творения..., т. 1—3, М., 1886—88; Заметки об атхинских алеутах и колошах, СПб, 1890; О сибирской торговле, РА, 1894, кн. 1, с. 202—08; Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, т. 1—3, СПб, 1897—1901.

Лит.: Барсуков И. П., Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, М., 1883; Тур Е., Очерки жизни и деяний Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, М., 1884; Корсунский И., Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, Хар., 1898. М. В. Никушин.

ИННОКЕНТИЙ (в миру Иван Алексеевич Борисов) (15.12.1800, Елец Орловской губ. — 26.5.1857, Одесса), архиепископ, духовный писатель, богослов, проповедник, чл. Рос. академии (1836). Из семьи священника. В 1819 поступил в Киевскую духовную академию, где студенч. проповеди и работа

Архиепископ Иннокентий (И. А. Борисов).

«О нравств. характере Господа нашего Иисуса Христа» И., отмеченные Евгением (в миру Е. А. Болховитинов), вошли в сб. «Нек-рые опыты упражнений воспитанников Киевской духовной академии...» (К., 1824). По окончании академии (1823) определен инспектором и проф. (преподавал церк. историю и греч. яз.) в Петерб. духовную семинарию, через неск. месяцев — ректором Александро-Невского духовного уч-ща. В дек. 1823 принял монашество, в 1826 назначен архимандритом Сергиевой пустыни (под Петербургом). С 1824 бакалавр богословских наук Петерб. духовной академии (курс лекций по полемич. богословию опубл. в ж. «Домашняя беседа», 1862, № 13,15), с 1825 инспектор, с 1826 экстраординарный проф., с 1827 чл. Духовно-цензурного к-та, а также чл. правления и конференции академии; его блестящие по стилю и манере чтения лекции существенно оживили уч. процесс. И. стал известен в науч. кругах после публикации в ж. «Христ. чтение» (1828—30) исследования «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» (отд. изд. посмертно: ч. 1—5, Од., 1857; 3 изд., ч. 1—2, СПб—М., 1872; репринт — М., 1991) — объемного изложения событий Священной истории, где И. одним из первых в России применил т. н. ист.-археол. метод (обращения к ист. и геогр. реалиям). С 1829 др богословия [по представлению Г. П. Павского, И. С. Кочетова и архимандрита Иоанна (в миру М. С. Доброзраков), за соч.

«Жизнь Св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского», «Жизнь св. апостола Павла» (2 изд., М., 1828) и «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа»]. С авг. 1830 дир. Киевской духовной академии; коренным образом изменил систему обучения (отменил преподавание на латыни и др.), расширил и обновил уч. программу, благоустроил академию, обогатил б-ку, улучшил питание студентов, основал духовный еженед. ж. «Воскресное чтение» (1837) и др. С 1830 ординарный проф.; преподавал в академии догматич., нравств. и основное богословие. В киевский период раскрылся его дар проповедника, известность в России получили издания «Слов» И. и особенно его «Седмица» («Светлая седмица», к 1842 вышло 4 изд. в Киеве и 3 изд. в Москве; «Страстная седмица», к 1843 — 6 изд. в Харькове, в Москве — впервые в 1841, и др.). Не оставляя ректорства, И. был настоятелем Киево-Братского мон. (с 1830), позже архимандритом Михайловского Златоверхого мон., с 1836 епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. С марта 1841 епископ Вологодский, с дек. 1841 епископ Харьковский (с апр. 1845 архиепископ). С февр. 1848 архиепископ Херсонский и Таврический; инициатор и организатор возведения правосл. церкви в Константинополе для болгар и создания Болг. настоятельства в Одессе, к-рое способствовало эмиграции болгар из Османской империи; покровительствовал обучению болгар и греков в Херсонской духовной семинарии. В 1851 награжден греч. орденом Спасителя 1-й степени за «большие труды для пользы Греч. церкви в трудные годы её бытия» (единств. случай награждения рос. подданного этим орденом). Способствовал созданию Крым. Афона; основал и восстановил в Крыму ряд церквей и скитов (скит в скале Успенской у Бахчисарая; древнюю греч. церковь между Чадырдагом и Бахчисараем; пустынь Котлерезскую во имя Св. Стефана Исповедника; пустынь близ Керчи; церковь на горе Инкерман и др.). При активном участии И. восстановлены монастыри Ахтырский, Балаклавский Георгиевский, Святогорский, Тотемский и др. По его инициативе велись раскопки в Крыму (в Херсонесе и др.), изучение и реставрация древних памятников и соборов на Кавказе (в Пицунде, Н. Афоне и др.), описание монастырских б-к. Во время Крым. войны 1853—56 проповедовал на бастионах Севастополя и в воен. лагерях; образцы его духовной патриотич. публицистики составили «Собрание слов и речей по случаю нашествия неприятельского...» (т. 1—2, Од., 1855—56). С 1856 чл. Синода.

Среди рус. проповедников И. — один из наиб. близких к светской культуре. И. творчески обогатил рус. проповедь, освободив её от схоластики, избытка славянизмов, свойственных церк. крас-

норечию 18 и нач. 19 вв. Его речи, слова, проповеди и поучения («Слова к пастве вологодской...», К., 1843; «Молитва Св. Ефрема Сирина», Хар., 1844; «О грехе и его последствиях», Хар., 1844, и др.) входили в круг чтения рус. об-ва 1830—40-х гг. И. наряду с митрополитом Московским и Коломенским *Филаретом* (в миру В. М. Дроздов) является основателем одного из двух направлений в отеч. богословии, введя в науч. оборот в России, после критич. анализа, достижения зап. теологии. Автор «Ист. обозрения Богослужбных книг Греко-Рос. церкви» (К., 1836; 2 изд., Хар., 1843; выдержало 4 изд.), «Истории христ-ва в Польше» и др. Среди неизданных трудов И. — сб. правосл. вероучения «Памятник веры Православной» (состоит из 6 рукописных томов осн. содержания, дополнений и мат-лов к осн. томам; сохр. в Рос. гос. ист. архиве), перевод на польск. яз. «Катехизиса» митрополита Филарета (Дроздова), хронологич. сб-к лучших произведений христ. проповеди всех времён «Вертоград духовный», «Богословский словарь», перевод «Кормчей книги» на рус. яз., сб. «Памятник унии», перевод записок Петра Могилы, «Церк. архив» (6-ка древних и новых ист. соч. о правосл. церкви).

И. был дружен со мн. представителями рус. культуры — историком М. П. Погодиным, Н. В. Гоголем (переписывался, благословил его на поездку к Святым местам); из литераторов был знаком также с М. А. Максимовичем, А. И. Кошелевым, А. С. Хомяковым, Н. Ф. Щербиной, И. И. Давыдовым и др. Завещал б-ку одному из организаторов Болг. настоятельства Н. Х. Палаузову, к-рый передал её Херсонской духовной семинарии (Одесса), а архив И. — Имп. Публ. б-ке.

Соч.: Собрание слов, бесед и речей..., т. 1—2, К., 1836—37; История рус. церкви в связи с историей церкви славянских, Хар., 1857; Соч., т. 1—6, СПб—М., 1870—74; 2 изд., т. 1—12, СПб—М., 1901; Соч., кн. 1—7, СПб, 1907.

Лит.: Барсов Н., Биография архимандрита Иннокентия, [б.м., б.г.]; его же, Архиепископ Иннокентий Борисов по новым материалам для его биографии, СПб, 1884; Кондаков В. А., Иннокентий Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический, в письмах его 1822—1855 гг., РС, 1881, № 11; Иоасаф (Гапонов), иеромонах, Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, «Сев. пчела», 1858, № 177; Погодин М., Венки на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического, М., 1867; Буткевич Т., Иннокентий Борисов, быв. архиепископ Херсонский, СПб, 1887; Палимпсестов И. У., К моим воспоминаниям об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом, СПб, 1888; Лукашевич К., Преосвященный Иннокентий в осажденном Севастополе, 2 изд., М., 1911; Описание документальных источников по истории рус.-болг. связей за 1850—1870-е гг. в рукописных фондах Гос. публичной б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, София, 1978; Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) (1800—57), в сб.: Богословские труды, сб. 31, М., 1992.

В. И. Теньтюков.

ИННОКЕНТИЙ (в миру Иван Васильевич Левизор) (27.2.1875, с. Коссоуцы Сорокского у. Бессарабской губ. — 30.12.1917, Ананьевский у. Херсонской губ.), основатель сектантского течения иннокентьевцев, возникшего в нач. 20 в. в Херсонской губ. Род. в правосл. семье: Ок. 1895 поступил в бессарабский Добрушский Николаевский мон., из к-рого исключён за «недостойное поведение по отношению к особам жен. пола», был послушником Киево-Печерской, Александро-Невской, Почаевской лавр. В Петербурге посещал службы *Иоанна Кронштадтского*, сблизился с иоаннитами, встречался с Г. Е. Распутиным. В нач. 1908 вернулся в Бессарабию и в 1909 поступил в Феодосиевский мон. в г. Балта Подольской епархии, где пострижен и рукоположен в иеромонахи и наречён И. 21.5.1909 перенёс в монастырскую церковь с местного кладбища останки мистика — священника Балтской Николаевской церкви Феодосия (в миру Ф. Н. Левицкий) и выступал в качестве посредника между Феодосием и верующими. Вскоре провозгласил себя земным воплощением «Святого Духа», проповедовал греховность людей и близкий конец света, требовал от последователей подготовки к Страшному суду. Началось массовое паломничество в монастырь окрестного, гл. обр. молдавского, населения. Действия И. привлекли к зарождению религ. учения, проповедующего воплощение Св. Духа в И. (т. н. иннокентьевщина). Постепенно вокруг И. стали группироваться приверженцы и почитатели, к-рые на первых порах посещали правосл. церковь и тайные моления. Последователи «пророка» призывали крестьян Одесской, Херсонской губ. и др., Бессарабии и Галиции во имя спасения и искушения от греха бросать имущество, детей, семью, следовать за И. и готовиться к встрече с Богом. Иннокентьевцы продавали за бесценок своё имущество и выреченные деньги жертвовали И. на монастырь «Св. Духа». Архиепископ Кишинёвский и Хотинский Серафим (в миру Чичагов), встревоженный растущим движением иннокентьевцев, неоднократно направлял донесения в Синод, требуя вмешательства в дела Балтской общины. В 1909 в монастырь прибыла спец. комиссия Синода для расследования «балтского движения». Вскоре после отъезда комиссии появился указ Синода, в к-ром предписывалось перевести И. из Балтского мон. «под строгий контроль испытанного в вере Серафима Подольского», прекратить распространение слухов о святости И. и «принадлежности его к Св. Троице». В 1910 И. переведён в Свято-Троицкий мон. Каменец-Подольской губ., а по постановлению Синода от 16.2.1912 сослан в Муромский мон. с воспрещением совершать публ. богослужения и произносить проповеди. В это время (по инициативе И.) его последователи и т. н. апостолы (в их числе его брат Семён и мать София), купив боль-

шой участок земли у с. Липецкое Ананьевского у. Херсонской губ., начали сооружать огромный подземный монастырь под назв. «Райский сад», в к-ром могли разместиться до 5 тыс. чел. В сооружении монастыря участвовали сотни иннокентьевцев. И. рассматривал монастырь в качестве оплота новой веры. Во имя подготовки к новой жизни он призывал верующих к пост. раскаянию, к воздержанию от употребления мяса, спиртных напитков и от курения. После завершения стр-ва монастыря тысячи иннокентьевцев заселили его пещеры. В нач. 1913 неск. тысяч иннокентьевцев прибыло в Олонекскую губ. и освободило И. из Муромского мон. В февр. 1913 в Каргополе и его окрестностях иннокентьевцы были загнаны в вагоны и под конвоем отправлены к месту жительства, а И. арестован и препровождён в Петрозаводскую тюрьму. В кон. февр. 1913 поезд с арестованными иннокентьевцами прибыл в Казань, где были высажены иннокентьевцы Херсонской и Подольской губ., а жители Бессарабии возвращены на родину. Летом 1913, после бесед со священником Н. К. Чуковым, И. принёс 30.6.1913 публ. покаяние [составлено священниками И. С. Козловым и Чуковым и опубл. в кн.: Пархомович И. М., Краткий очерк жизни и деятельности высокопреосвященного Серафима (Чичагова), архиепископа Кишинёвского и Хотинского. К столетию Кишинёвской епархии (1813—21.VIII.1913), Киш., 1913, с. 279—91]. По определению Синода от 15.2.1914 И. заключён в Соловецкий мон. с запрещением в священнослужении «вплоть до особого распоряжения». В годы 1-й мировой войны движение иннокентьевцев активизировалось: в 1916 большая группа подала прошение в Деп-т духовных дел Мин-ва внутр. дел о выделении их в отд. религ. общину. После Февр. рев-ции И. в апр. 1917 самовольно покинул Соловецкий мон. и прибыл в «Райский сад», где погиб при невыясненных обстоятельствах (по др. версии, убит одним из своих последователей).

Лит.: Квитко И. М., Святой Иннокентий Балтский и иннокентьевщина, М.—Л., 1926; Москвитин И., Во что они верят, Симферополь, 1971, с. 12—14; Шлиницев Н. М., Правда о секте иннокентьевцев, Киш., 1980.

В. Д. Граждан.

ИННОКЕНТЬЕВЦЫ, сектантское течение; см. *Иннокентий* (в миру И. В. Левизор).

«ИННОЕ СКАЗАНИЕ», лит.-публицистич. памятник, ценный источник по истории Крест. войны нач. 17 в. Составлен неизв. автором в 20-х гг. 17 в. в ответ на «Сказание» Авраамия Палицына (отсюда назв.). Нек-рые события кон. 16 — нач. 17 вв., о к-рых подробно говорится у Палицына, в «И. с.» излагаются короче (в т. ч. Троицкая осада 1608—10). В «И. с.» включён ряд лит. («Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Году-

нов») и деловых (грамоты Лжедмитрия I и Василия Шуйского) памятников.

Пу 6 л.: Рус. ист. б-ка, т. 13, 2 изд., СПб, 1891.

Лит.: Платонов С. Ф., Др.-рус. сказания и повести о смутном времени XVII в. как ист. источник, 2 изд., СПб, 1913.

ИНОЗЕМНЫЕ ВОЙСКА́, воинские формирования из иностранцев на рос. службе, существовавшие в 16—нач. 20 вв.

Первые отряды иноземцев появились в Рос. гос-ве в конце царствования Ивана IV Грозного как личная охрана царя. Борис Годунов при царе Фёдоре Ивановиче создал особую иноземную гвардию, насчитывавшую в нач. 17 в. 2,5 тыс. чел. (преим. из валахов, греков, немцев, поляков, шотландцев) и пользовавшуюся рядом привилегий. Нек-рая её часть перешла на сторону Лжедмитрия I, составив его личную охрану. При царе Василии Шуйском И. в. были распущены. Набор иностранцев на рос. службу возобновился в 30-х гг. 17 в. в связи с образованием полков «иноземного строя» (солдатских, рейтарских, драгунских и копейных). При царе Михаиле Фёдоровиче появились 2 категории служилых иностранцев: одна — кормовые, получавшие жалованье и корм в указанных городах; другая — поместные, пожалованные от Казны вотчинами и поместьями. Все они жили с семьями на казённых квартирах в особых солдатских слободах в Москве и др. городах; находились в ведении Иноземного приказа; собирались только на время похода. С учреждением в нач. 18 в. регулярной армии все И. в. были обращены на укомплектование пех. и драгунских полков. В 1-й четв. 18 в. появились воинские формирования, состоявшие полностью из иностранцев: легкоконные — из уроженцев Балкано-Дунайских стран (валахов, венгров, молдаван, сербов и др.), созданные в 1707 в виде 3 «волоских хоронгвей» (рот) и развёрнутых к 1711 до 6 полков. В 1719, после поражения от ганноверских войск, в состав рус. армии был включён Мекленбургский корпус (ок. 2 тыс. чел.), размещённый на Украине (присутствовал до 1743). Стремясь укрепить юж. границу Рос. гос-ва системой воен. поселений по типу австр. «военной границы», имп. Пётр I поручил в 1723 сербскому уроженцу майору Ивану Албанезу сформировать неск. гусарских полков из балкано-дунайских переселенцев. Был набран только 1 полк — Сербский. В 1741 были созд. ещё 3 гусарских полка: Венгерский, Грузинский и Молдавский. Массовое переселение в Россию в 50—60-х гг. 18 в. сербов, валахов, молдаван и др. позволило образовать 12 гусарских и 2 пандурских полка, поселённых в Новой Сербии и Славяно-Сербии; в 1764 все они были причислены к регулярным частям. В кон. 40-х — нач. 60-х гг. 18 в. существовали голштинские войска, прибывшие в Россию вместе с голштинским принцем и наследником рос. престола Петром Фёдоровичем. После его воцарения (см. Пётр III) они составили 4

мушкетёрских, 3 кирасирских, 2 драгунских и 2 гусарских полка, 2 гренадёрских и 1 арт. батальон; упразднены в июле 1762. В ходе рус.-тур. войн 2-й пол. 18 в. в рус. армии создавались многочисл. временные воинские формирования из албанцев, греков, молдаван и др., к-рые по окончании воен. действий распускались. В 1799—1800 в рус. армии находился корпус франц. принца Луи Жозефа Конде, состоявший из 4 франц. и 1 нем. полка. Во время Крым. войны 1853—56 сформирован в 1854 Легион имп. Николая I, набранный из албанцев, валахов, греков и молдаван, к-рый участвовал в Севастопольской обороне и был распущен после войны. Новые формирования из иностранцев появились во время 1-й мировой войны: Сербская добровольч. див., 4 сербских пех. полка, 4 чехосл. стрелк. полка, бригада чехосл. легионеров, действовавшие на рус.-герм. фронте.

Лит.: Устрялов Н. Г., Рус. войско до Петра Великого, СПб, 1856; Звегинцов В. В., Хронология рус. армии 1700—1917 гг., Париж, 1961; Цвирук В. И., Молдаване в рус. армии (1—2 четв. XVIII в.), ВИЖ, 1984, № 12. В. И. Цвирук.

ИНОЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ, центральное гос. учреждение. Изв. с 1624. Его предшественником был Панский приказ (упом. в 1614—23), ведавший верстанием, распределением по полкам, выдачей жалованья, судом шляхтичей, переехавших в Россию из Речи Посполитой. И. п. занимался всеми «выезжими» или нанятыми на рус. воен. службу иностранцами, распределял их по полкам, судил их, следил за соблюдением их имущественных и др. прав. *Польский приказ* заключал договоры с иноземцами о приёме на службу и отпускал их на родину. С 1630-х гг. И. п. осуществлял запись рус. служилых людей в полки «иноземного строя». В 1652—66 в его ведении находилась Немецкая слобода в Москве. Возглавлялся обычно лицами, занимавшими руководящее положение в пр-ве (кн. И. Б. Черкасский, Б. И. Морозов, кн. Н. И. Одоевский, кн. В. В. Голицын). В штате находились дяки и подьячие, обладавшие опытом дипл. работы, а также переводчики. В 1680 слит с Рейтарским приказом, в 1701 функции бив. И. п. и ряда др. переданы Приказу воен. дел.

Лит.: Лохвицкий А., О панском приказе, ЖМНП, 1857, т. 94; Бородин А. В., Иноземцы — ратные люди на службе в Рос. гос-ве, П., 1916; Богоявленский С. К., Приказные судьи в XVII в., М.—Л., 1946; ЦГАДА СССР. Путеводитель, т. 1, М., 1991. Т. А. Лантеева.

ИНОРОДНЫЕ УПРАВЫ, адм. и финанс.-хоз. органы, созданные по Уставу об управлении инородцами от 22.7.1822. Являлись органами местного самоуправления «кочевых инородцев» Вост. Сибири (бурят, хакасов, якутов, остяков, вогулов, эвенков). Каждая И. у. учреждалась на неск. улусов или стойбищ одного рода в составе головы и неск. (обычно 2) заседателей. Голова носил звание наследственно или по

выбору (исходя из местных обычаев), выборные назначались членами рода по выбору на определ. или неопредел. время (на практике выборы проводились каждые 3 года). Голова и выборные утверждались губернатором или начальником области. И. у. наблюдали за исполнением законов, рассматривали жалобы на действия и решения родового управления, обнаруживали и исполняли приказы вышестоящего начальства, принимали меры к предупреждению эпидемий и пожаров и др., проводили раскладку ясака и др. повинностей, вели сбор налогов и вносили их в Казначейства, им же поручалось попечительство о продовольствовании хлебом и солью. Кроме того, И. у. исполняли суд. определения высш. инстанций по уголов. и гражд. делам, а в отношении маловажных дел обладали и суд. функциями. 23.4.1901 на инородцев распространено волостное управление и И. у. заменены волостными управлениями.

Лит.: Вагин В. И., Ист. сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822, т. 2, СПб, 1872. К. З.

ИНОСТРАННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, участие в рос. экономике иностр. предпринимателей, использовавших как иностр., так и заработанный в России капитал. Среди известных иностр. предпринимателей в 17 в. — голл. домовладелец и купец И. Гутман (вёл торговлю аптекарскими товарами в Москве, Вологде, Архангельске и др. городах), в 18 в. — Ф. Я. Гарднер (в 1766 осн. под Москвой первый частный фарфоровый з-д в России), в нач. 19 в. — греч. купец М. Бостанджогло (в 1820 осн. в Москве табачную ф-ку) и выходец из Великобритании Ч. Берд. С 1840-х гг., особенно после Крым. войны 1853—56 и реформ 1860-х гг., И. п. расширилось. Созданы новые пр-тия: парфюмерные («Рале А. и К^о», «Брокер и К^о»), кондитерские («Су А. и К^о», «Эйнем»), текстильные (Л. Кюпа, Гюбнера Альберта товарищество, «Циндель Эмиль»), торговые («Мюф и Мерцлиш», Ренсомы). Мн. иностр. предприниматели приняли рос. подданство, однако их значит. часть сохранила статус иностранцев. Пр-тия в России открывали не только единичные владельцы, но и иностр. акц. об-ва. Деятельность каждого иностр. об-ва регламентировалась спец. правилами постановлением. Для начала операций требовалось разрешение К-та, а затем Совета министров, утверждённое императором. В 1869 в Лондоне зарегистрирована первая иностр. компания, созданная специально для эксплуатации пром. пр-тий в России, — «New Russia Co» (приобрела уг. шахты в Верх. Юзовке). С кон. 1870-х гг. И. п. активнее проникало в тяжёлую пром-сть и гор. транспорт. В нём стали участвовать иностр., прежде всего франц., банки (в кон. 1880-х — нач. 1890-х гг. систематически финансировали иностр. пром. группы в России). Ген. об-во («Сосьетэ генераль») авансировало Об-во Кременчуг-Харьковской ж. д.,

финансировало пароходное сообщение Петербург — Кронштадт и по р. Москва, а также кам.-уг. копи Донбасса. В 1886 парижский банкирский дом Ротшильдов приобрёл контрольный пакет акций рос. Каспийско-Черномор. об-ва. В 1891 Парижский Междунар. банк и Нац. учётная контора купили контрольный пакет акций Об-ва Юж.-Рус. кам.-уг. пром.-сти. Франц. и бельг. предприниматели действовали в горной, металлургич., маш.-строит., трансп. пром.-сти, в произ-ве цемента, в орг-ции водоснабжения, канализации. Нем. банки участвовали в финансировании пром. об-в (Нем. банк держал акции Об-ва рус. электротехн. з-дов «Сименс и Гальске», Краматорского металлургич. об-ва, Об-ва Сосновицких трубопрокатных и железоделат. з-дов; Дрезденский банк — Рус. об-ва «Унион», Рус. об-ва маш.-строит. з-дов Гартмана). Нем. капитал лидировал в электротехн., хим., газовой пром.-сти. Англ. фирмы, мн. из к-рых были международными, в 19 в. направляли капиталы в осн. в текст. пром.-сть, в кон. 19 — нач. 20 вв. — в нефтяную, меднорудную пром.-сть, добычу серебра, свинца, цинка. Фирма «В. и Т. Флетчер, Симон Мей и К°», занимавшаяся изготовлением, а также продажей кружев во Франции, Юж. Америке, Канаде, США, имела в России ф-ку и систему сбыта. Фирма «Дж. и П. Коатс» действовала в России с 1865, монополизировала $\frac{2}{3}$ нитяного рынка страны. В нач. 20 в. крупнейшие англ. банки приняли участие в финансировании рос. пром.-сти. Прямая деятельность иностр. банков не допускалась законодательством (только «Лионский кредит» имел отделения в России), сред-

ства поступали первонач. через пром. об-ва, с сер. 1890-х гг. — при участии рос. банков. В период предвоен. пром. подъёма (1909—13) иностр. т-ва охотнее прибегали к кредитам со стороны рос. банков. Мн. компании оказались недолговечными. В 1890—95 иностр. компании практически не появлялись. В 1901—05 учреждено 66 иностр. об-в, в 1905—11 — 53 т-ва, в 1911—13 — 54 компании; в 1914 в России действовало 230 иностр. об-в. Из них фиктивной (грюндерской) деятельностью занималось в 1901—05 св. 50%, в 1905—11 — 23%, в 1911—14 — менее 10%. С 1900 И. п. «в чистом виде» постепенно сокращалось, наиб. выгодной формой участия иностр. капитала стали смешанные компании. В 1900—13 св. $\frac{1}{5}$ иностр. капитала было направлено в совместные об-ва, учреждённые по рос. уставу. В результате сотрудничества возникали междунар. производств. комплексы (Русско-Азиатская корпорация, Междунар. Рос. синдикат). И.п. в России явилось механизмом интеграции отеч. экономики в мировую систему х-ва.

Лит.: Брандт Б. Ф., Иностр. капиталы. Их влияние на экон. развитие страны, ч. 1—2, СПб, 1898—99; Оль П. В., Иностр. капиталы в России, П., 1922; Дякин В. С., Герм. капиталы в России. Электротехника и электр. транспорт, Л., 1971.

В. И. Бовыкин, М. Ю. Лачаева.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ, принадлежавшая иностр. гражданам часть капитала, действовавшего в нар. х-ве России. В кон. 18 в. И.к. начал поступать в Россию в виде займов государственных, во 2-й четв. 19 в. также и в рамках иностранного предпринимательства. К нач. 20 в. вкладывался в облига-

ции гос. займов (св. $\frac{2}{3}$ всей суммы И.к.); обязательства гос. ипотечных Дворян. и Крест. банков, кроме того, в гарантированные пр-вом облигации и акции ж.-д. об-в и облигации гор. займов (примерно $\frac{1}{10}$ И.к.); акции рос. акц.-паевых пр-тий, а также действовавших в России иностр. компаний и в принадлежавшие иностранцам неакц. коммерч. пр-тия (ок. $\frac{1}{5}$ И. к.). [Размеры И.к. не фиксировались в текущей статистике, поэтому определяются путём исчислений, носящих приблизит. характер (см. табл.). За основу берутся номинальные суммы рос. ценных бумаг, размещённых за границей. Фактич. вложения в большинстве случаев были меньше, поскольку бумаги поступали на ден. рынок по курсовой стоимости, к-рая, как правило, была ниже номинальной.] Осн. объектами иностр. вложений в нач. 20 в. являлись жел. дороги (67,2%), пром.-сть (15,4%), «общие нужды» гос-ва и ипотечный казённый кредит (14,2%), банки, страховое дело, торговля, стро-во, гор. х-во (3,2%). К 1914 гос. и гарантированные пр-вом займы на $\frac{3}{5}$ были размещены во Франции, на $\frac{1}{6}$ в Германии, на $\frac{1}{10}$ в Великобритании, остальные — в др. странах. В акц. предпринимательстве среди И. к. франц. капиталы составляли $\frac{1}{3}$, англ. — св. $\frac{1}{5}$, герм. — менее $\frac{1}{5}$, бельг. — ок. $\frac{1}{6}$. И.к. сыграл важную роль в создании сети жел. дорог, горно-металлургич. пром.-сти на Ю. России, хим., электротехн. и др. отраслей пром.-сти. Вместе с тем участие И. к. в индустриализации имело и свои отрицат. стороны. Уже с нач. 1880-х гг. платежи по займам превышали приток И. к. в Россию. Это превышение не покрывалось и положит. сальдо во внеш. торговле Рос-

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРИРОСТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Годы (на 1 янв.)	Государственные и гарантированные правительством ценные бумаги, размещённые за границей										Акции и облигации действовавших в России акционерных обществ								Всего иностранных инвестиций
	Всего		Облигации государственных займов и облигации казначейства		Облигации железно-дорожных обществ		Обязательства Дворянского и Крестьянского банков		Облигации займов российских городов		Всего	в т. ч. акций		Из них		акции предпр-тий, основанных в России			
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%		млн. руб.	%	млн. руб.	%		млн. руб.	%	

Структура иностранных инвестиций в России (в руб. и процентах от всей суммы отечественных и иностранных инвестиций)

1861	400	25	350	—	50	—	—	—	—	—	8	—	8	—	—	—	—	408	—	
1881	2345	48	1615	—	730	—	—	—	—	115	—	110	—	—	—	—	—	2460	—	
1893	2713	46	2090	43	623	59	—	—	—	238	23	203	21	89	8	114	13	2951	35	
1900	3995	51	3325	53	568	53	102	18	4	19	911	35	762	32	365	13	397	19	4910	40
1908	5266	47	4642	53	528	42	96	8	26	24	1187	40	989	38	399	12	590	26	6479	39
1913	5461	43	4410	50	865	52	186	9	164	39	1960	35	1701	33	553	8	1148	25	7585	35
1917	13154	—	11522	—	1365	—	267	—	270	—	2243	—	1987	—	576	—	1411	—	15667	—

Динамика прироста иностранных инвестиций (в руб. и процентах от всей суммы прироста иностранных инвестиций)

1861—1881	1945	95	1265	62	680	33	—	—	—	107	5	102	5	—	—	—	—	2052	—	
1881—1893	368	75	475	97	—107	—22	—	—	—	123	25	93	19	—	—	—	—	491	—	
1893—1900	1282	65	1235	63	—55	—3	102	5	4	0	673	35	559	29	276	14	283	15	1959	—
1900—1908	1271	81	1317	84	—40	—3	—6	0	22	1	276	18	227	14	34	2	193	12	1569	—
1908—1913	195	18	—232	—21	337	31	90	8	138	12	773	70	712	64	154	14	558	50	1106	—
1913—1917	7693	95	7112	88	500	6	81	1	106	1	283	4	286	4	23	0	263	4	8082	—

сии. Равновесие платёжного баланса поддерживалось новыми займами и притоком И. к. в рос. нар. х-во. По данным совр. амер. исследователя П. Грегори, в 1881—1900 Россия выплатила за границу в качестве погашения процентов и дивидендов св. 2,5 млрд. руб., что в 1,5 раза превышало сумму И. к., поступавшего в Россию. В 1909—13 эти платежи составляли 1,4% чистого нац. продукта. Возможность получать за границей средства на производит. расходы позволяла пр-ву использовать ресурсы внутр. накопления для поддержания помещичьего землевладения, содержания правительств. и полиц. аппарата, борьбы с оппозицией, ведения войн и пр. К 1913 пр-во использовало на эти цели значительно больше внутр. накоплений, чем было получено И. к.

Вопрос о роли и влиянии И. к. привлек внимание экономистов в сер. 1890-х гг. и вызвал острую дискуссию. До Октяб. рев-ции взгляды экономистов были тесно связаны с экон. позициями определ. кругов рос. буржуазии и помещиков. Сторонники пром. развития России (С. Ю. Витте, Д. И. Менделеев, П. П. Мигулин, И. Х. Озеров) считали И. к. важным средством наращивания производит. сил страны, предст. помещичьих кругов и нек-рых народнич. теоретиков (С. С. Зак, С. Ф. Шарапов) отрицали положит. воздействие И. к. В 1920-х гг. И. к. интересовал сов. экономистов в связи с анализом капиталистич. наследия и перспектив социалистич. стр-ва; за рубежом изучалась проблема долгов царской России и делались новые попытки подсчётов и определения роли И. к. [Г. Мультон (H. Moulton), Л. Пасвольский (L. Pasvolsky), Г. Фиск (H. Fisk) и др.]. Осн. объектом споров в историографии в СССР стала концепция «дочернего происхождения финан. капитала в России», высказанная Н. Н. Ваногом, утверждавшим, что И. к. сыграл решающую роль в становлении монополистич. капитализма в России. Осн. расхождение между исследователями сводилось к оценке последствий иностр. вложений в России: признавалось усиление их воздействия на нар. х-во страны (М. Б. Гольман, С. Л. Ронин) или ослабление такового воздействия (И. Ф. Гиндин, Е. Л. Грановский, А. Л. Сидоров, Л. Я. Эвентов). Тезис И. В. Сталина о полукOLONиальной зависимости России определил оценку И. к. в историографии на долгие годы. С преодолением этого тезиса во 2-й пол. 1950—60-х гг. изучение И. к. выявило процессы взаимодействия экономики России и Запада, положит. и отрицат. стороны И. к. (Б. В. Ананьич, Гиндин, В. С. Дякин, Сидоров, Ю. Б. Соловьёв, А. А. Фурсенко и др.). С кон. 1960-х гг. И. к. интенсивно изучался за рубежом [В. Бонветц (V. Bonwetsch), П. Грегори (P. R. Gregory), Р. Жиро (R. Girault), Ф. Карстенсен (F. Carstensen), Г. Киршнер (W. Kirchner), О. Крисп (O. Crisp), Г. Лемке (H. Lemke), И. Май (J. Mai), Д. Мак-Кей

(J. R. McKay), Х. Накаяма, У. Раубер (U. Rauber)].

Лит.: Вышнеградский А. И., Междунар. расчётный баланс России, [СПб, 1896]; Шарапов С. Ф., Цифровой анализ расчётного баланса России за пятнадцатилетие 1881—1895, СПб, 1897; Мигулин П. П., Рус. гос. кредит, т. 1—2, Хар., 1899—1900; Хрулев С. С., Финансы России и ее пром-сть, П., 1916; Ольш. П. В., Иностран. капиталы в нар. х-ве довоен. России, Л., 1925; Энгельс Т., О платёжном балансе довоен. России, «Вестник финансов», 1928, № 5; Об особенностях империализма в России, М., 1963; Бовыкин В. И., Формирование финан. капитала в России, кон. XIX в. — 1908 г., М., 1984.

В. И. Бовыкин, М. Ю. Лачаева.
ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ (ИГИ) в Петербурге, первое в России высшее специализир. архитектурно-строит. уч. заведение. Осн. в 1832 как Уч-ще гражд. инженеров (УГИ), к-рое в 1842 слито с Архит. уч-щем (существовало с 1830) и преобразовано в Строит. уч-ще (СУ) Гл. управления путей сообщения (с 1865 — Мин-ва внутр. дел), с 1882 — ИГИ. До 1865 — военизир. уч. заведение, уч-ща к-рого составляли роты во главе с командирами, затем — гражд. уч. заведение закрытого типа с пост. проживанием уч-ся при уч-ще, с 1877 — открытое гражд. уч. заведение.

В организации УГИ, разработке уч. планов и преподавании спец. предметов участвовали учёные Ин-та Корпуса инженеров путей сообщения М. С. Волков, П. П. Мельников, Я. А. Севастьянов, Н. Ф. Ястржемский и др. В уч-ще принимались сыновья дворян и обер-офицеров в возрасте 13—16 лет, по 2 чел. от каждой губернии. Они содержались за счёт губ. бюджета (1 тыс. руб. в год на человека и 250 руб. на первичное образование). Приёмные экзамены были 2-этапные: в губ. комиссии, затем — в уч-ще. Курс обучения 4 года (3 года посвящались теории, 4-й — практике). Преподавались, помимо общеобразоват. предметов, прикладная механика, статика, строит. дело, проектирование и составление смет, правила отчётности, начертат. геометрия, теория теней и перспективы, арх-ра, а также черчение и рисование (6 часов в нед в течение всего срока обучения). Годовые и выпускные экзамены проходили в присутствии всех находившихся в Петербурге генералов и штаб-офицеров Корпуса инженеров путей сообщения. Окончившие УГИ выпускались с чином XII класса (в дальнейшем чинопроизводстве пользовались правами окончивших уч. заведение 1-го разряда) и чином XIV класса (с правами окончивших уч. заведение 2-го разряда). Выпускники были обязаны проработать 6 лет в своей губернии, затем могли продолжать службу по собств. желанию. В 1832—42 в УГИ принято св. 260 воспитанников, выпущено ок. 70 (преим. дорожных и строит. техников).

СУ готовило специалистов широкого профиля, участвовавших в стр-ве гражд. зданий, дорог, мостов, плотин,

ф-к, з-дов и пр. Курс обучения 6 лет. Преподавались общеобразоват. предметы (Закон Божий, рус., франц. и нем. яз., арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, аналитич. и начертат. геометрия, статика, физика, химия, минералогия, геогнозия, география, история, теория изящных иск-в, мифология, археология) и спец. предметы (геодезия, практич. механика с составлением проектов строит. машин, курс построений, гражд. арх-ра, техн. отчётность; рисование и черчение по 8 часов в нед); в обязат. программу входила общая воен. строевая подготовка (до 1865). Во время летних каникул уч-ся ст. классов (2-го и 1-го) проходили производств. практику в Петербурге и его окрестностях. В 1851 СУ переведено в 1-й разряд уч. заведений, одновременно в уч-ще стали принимать юношей всех сословий, с 1857 — не моложе 16 лет, окончивших г-знию или реальное уч-ще. С 1859 выпускникам с отличными показателями присваивалось звание инженера-архитектора, его получали также окончившие уч-ще с чином X—XII классов, но не ранее чем через год после окончания. В 1877 СУ по своей структуре и программе приравнено к уже преобразованному Горному институту и Институту инженеров путей сообщения. При директоре утверждён совет. Изменился социальный состав уч-ся (в 1877/78 уч. году из 166 воспитанников дворян было 49). В 1843—83 СУ окончили 645 чел.

СУ преобразовано в ИГИ в связи с резким увеличением масштабов стр-ва, усложнением пром. и гражд. сооружений и ростом потребности в специалистах-строителях разного профиля. ИГИ оканчивали гражд. инженеры с фундам. подготовкой в области архит. проектирования, истории арх-ры и технологии стр-ва. Уч. курс 5 лет, обучение платное (50 руб. в год). В 1890 в ИГИ обучалось 300 чел. (в 1910 св. 800). В 1890-х гг. преподавалось 25 дисциплин (в 1910-х гг. 31 дисциплина). В лабораториях ИГИ проводились исследования новых строит. мат-лов и конструкций. Среди преподавателей: профессора, архитекторы и инженеры Н. А. Белелюбский, Р. Б. Бернгард, А. Ф. Бубыр, Р. А. Гедике, А. И. Гоген, Д. И. Гримм, А. И. Дмитриев, И. С. Китнер, бр. В. А. и Г. А. Косяковы, А. К. Красовский, В. Р. Марфельд, И. Б. Михайловский, В. А. Покровский, Б. К. Правздик, К. К. Рахау, В. В. Скобельцин, В. Н. Соколовский, Ю. В. Сохоцкий, Н. В. Сулатанов, П. Ю. Сюзор, А. С. Тиханов, В. А. Шрётер, В. В. Эвальд. К 1892 ИГИ издал 33 лекции и науч. работы. В 1892 в инт. открыт музей с образцами строит. мат-лов, конструкций и деталей, моделями архит. памятников. С 1905 1-й и 2-й курсы — общеобразовательные, 3-й и 4-й — общинженерные, 5-й — дипломный. В 1906 образованы 3 ф-та: архит., инж.-санитарный, инж.-дорожный. Инт. возглавлялся директором и инспектором, назначавшимися Мин-вом внутр. дел. При директоре действовал сове-

шат. орган — совет (10 виднейших профессоров), к-рый утверждал уч. программы, рекомендовал преподавателей и пр. С 1905 директор и инспектор избирались советом. С 1911 издавались «Известия ИГИ».

В 1832—1917 ин-том подготовлено св. 2,2 тыс. инженеров и архитекторов, к-рые работали на всей терр. Рос. империи, нек-рые — за рубежом. Среди построек выпускников ИГИ в Петербурге — электростанция на Выборгской стороне (В. В. Чаплин, 1890), консерватория Рус. муз. об-ва (В. В. Николь, 1891—96), здание и магазин торг. т-ва «Бр. Елисеевы» (Г. В. Барановский, 1901—03), Царскосельский вокзал (С. А. Бржозовский, С. И. Минаш, 1904), «Новый Пассаж» на Литейном проспекте (Н. В. Васильев, 1911—13), Рус. торг.-пром. банк (М. М. Перетяткович, 1912—14). После Окт. рев-ции ИГИ присвоено имя Всес. проф. союза строит. рабочих. В 1930 преобразован в Ленингр. ин-т инженеров коммунального стр-ва, с 1941 — Ленингр. инж.-строит. ин-т (в 1992 — С.-Петербургский), с 1993 — С.-Петерб. гос. архитектурно-строит. ун-т.

Лит.: Ист. очерк 20-летия Строит. уч-ща, СПб, 1867; Краткий ист. очерк 50-летия Ин-та гражд. инженеров, быв. Строит. уч-ща Мин-ва внутр. дел, СПб, 1892; Ленингр. ин-т гражд. инженеров имени Всес. проф. союза строит. рабочих в 95-ю годовщину его существования, Л., 1926; К 100-летию Ленингр. инж.-строит. ин-та, Л., 1945; Ленингр. инж.-строит. ин-т за 125 лет, Л., 1958; Ленингр. ордена Трудового Красного Знамени инж.-строит. ин-т. 1832—1982, Л., 1982.

Ю. А. Сорокин.

ИНСТИТУТ ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ в Петербурге, первое и крупнейшее в России высш. уч. заведение по подготовке специалистов в области стр-ва и эксплуатации шоссе, мостов, водных каналов, портов, ж.-д. и гражд. сооружений. Образован по имп. манифесту от 20.11.1809 как Ин-т Корпуса инженеров водяных и сухопут. сообщений, в 1810—65 Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения, с 1865 И.и.п.с., с 1877 И.и.п.с. имп. Александра I. Занятия начались 1.11.1810. Находился в ведении Гл. директора путей сообщения, с 1822 — Главноуправляющего путями сообщения, с 1833 — Главноуправляющего путями сообщения и публ. зданиями, с 1848 — Уч. к-та Гл. управления путей сообщения и публ. зданий, с 1865 — Мин-ва путей сообщения.

В 1810 в ин-т принято 29 штатных студентов и 11 «сверх комплекта» (без права носить установленную форму). Первонач. в ин-т принимались юноши в возрасте 15—22 лет из др. уч. заведений; срок обучения 4 года. В 1823 преобразован в закрытое уч. заведение по типу кадет. корпусов, в уч. план включены воен. предметы. В 1829 с присоединением к ин-ту воен.-строит. школы путей сообщения учреждена в 1820 для подготовки техников строит. специальностей) введён 6-летний срок обучения;

Здание, в котором размещался Институт Корпуса инженеров путей сообщения.

контингент студентов определён в 240 чел., разделённых на 2 роты, из них 160 чел. — на казённом содержании, 80 чел. — на собственном. Успешно окончившие ин-т производились в поручики с зачислением на действит. службу, остальные — в прапорщики. Принимались сыновья дворян, обер-офицеров и вольноопределяющиеся не моложе 15 лет (в 1834—44 — на собств. содержании также сыновья купцов 1-й гильдии, состоявших в ней св. 12 лет), со 2-й пол. 1830-х гг. — и сыновья дворян польск. национальности (в разные годы до 10% студентов). В 1843 введён 8-летний курс обучения. С 1844 принимались мальчики не старше 13 лет, с 1849 — только потомств. дворяне 11—13 лет (в виде исключения — 16 лет); учреждено неск. вакансий для «уроженцев Кавказа» из числа местной знати; 250 студентов, из них 150 на казённом содержании. В 1856 введён экстернат (допускались лица, окончившие др. высш. уч. заведения и представившие науч. работы по строит. иск-ву и прикладной механике). В 1859 упразднены первые два класса (в 1861 — 3-й класс), во все классы принимались юноши 14—19 лет. В 1861 воспитанникам ст. классов разрешено жить на собств. квартирах, в 1862 отменено обучение ружейным приёмам.

В 1864 ин-т преобразован в открытое гражд. высш. уч. заведение, отделён от Корпуса инженеров путей сообщения. Установлен 5-летний срок обучения, приём производился на 1-й и все последующие курсы, плата за обучение 50 руб. в год. Окончившие в зависимости от успехов при поступлении на гос. службу получали чин X или XII классов. В кон. 1860-х — нач. 1870-х гг., в связи с усиленным ж.-д. стр-вом, в отд. годы приём доходил до 200 чел. В 1870 учреждено параллельное отделение 1-го курса. В 1875 на средства инженеров путей сообщения образовано Об-во для пособия студентам.

В 1881 разработан проект преобразования ин-та в Академию инженеров путей сообщения с 3-летним сроком обучения. Проект не был утверждён, однако ин-т в 1882 получил разрешение осуществить предусмотренные им преобразования при сохранении прежнего назв. ин-та.

С 1882 принимались лица, имевшие высш. физ.-матем. или техн. образова-

ние, со сдачей экзаменов по начертат. геометрии и геодезии, а также лица с др. высш. образованием со сдачей экзаменов по программе бывших первых курсов ин-та.

В 1890 восстановлены первые два курса, вновь введён 5-летний срок обучения. Плата за обучение 100 руб. в год. В 1895 из 743 студентов 496 — дворяне, 84 — дети поч. граждан и купцов, 98 — мещане, 65 — сыновья лиц духовного звания. В 1895 на средства частных ж.-д. об-в построены первое общежитие для студентов на 50 чел. и столовая на 190 чел. В 1896 в связи с новым этапом усиленного ж.-д. стр-ва принято 224 чел., училось до 890 чел. В 1906 установлен 5-летний срок обучения по предметной системе. В 1906 в ин-те св. 1 тыс. чел., в 1914/15 уч. г. — св. 1,6 тыс., к 1 янв. 1917 — св. 1,1 тыс. чел. В 1809—1917 ин-т подготовил 6115 инженеров.

Первонач. в ин-те преподавались математика, съёмка на план, нивелирование, рисование и архитектура, стереометрия, разрезка и кладка камней, плотничные работы, основания механики и гидравлики, правила произ-ва работ, составления проектов и смет, делопроиз-во, ден. отчётность. Студенты проходили летнюю практику. Постепенно вводились новые предметы и темы: высш. математика, механика, начертат. геометрия (1811/12 уч. г.), гидрография и гидродинамика (1814), курс построенный и минералогия (1816), физика (1820), химия и геогнозия (1822), прикладная и практич. механика (1823), изучение паровых машин (1823/24), построение жел. дорог (1835/36), лекции по электричеству (2-я пол. 1830-х гг.). С 1858 начато регулярное чтение лекций по телеграфии.

В 1864 образовано 12 кафедр: строит. механики, общих начал строит. иск-ва (мат-лы и работы), сухопут. сообщений (жел. дороги, мосты, шоссе), внутр. водных путей, мор. сооружений, гидравлики и водоснабжения, паровых машин и паровозов, ряд кафедр по общеобразоват. предметам. В 1882 учреждена кафедра постройки и эксплуатации жел. дорог. Вводились новые предметы: технология строит. мат-лов, геология и физ. география, практич. фотография (1885), теория упругости в применении к расчёту сооружений (1886), электротехника (1887), электрификация ж.-д. и водного транспорта (1897), вагоны и орг-ция службы подвижного состава и тяги (1902/03). В 1908 студенты организовали кружок воздухоплавания (30 чел., в 1914 — 100 чел.), начали издание ж. «Аэромобиль», с 1909/10 введён общий курс воздухоплавания, а также курс двигателей внутр. сгорания для автомобилей и аэропланов.

В ин-те в разное время преподавали франц. инженеры А. Я. Фабр и К. И. Потье (математика) и начертат. геометрия), П. П. Базен и М. С. Дестрем (математика и механика), Г. Ламе и Б. Клайперон (прикладная механика и химия), Рокур де Шарвиль и Ганри

(строит. мат-лы), а также рус. учёные и инженеры С. Е. Гурьев (законы статики и теория упругих тел), А. Я. Севастьянов (начертат. геометрия), М. С. Волков, Н. И. Липин, П. П. Мельников, Н. Я. Ястржембский, Д. И. Журавский (строит. иск-во), В. П. Соболевский (минералогия и геогнозия), С. В. Керbedз (прикладная механика), В. Д. Евреинов, О. И. Сомов (высш. математика), М. В. Остроградский (теоретич. механика), В. Р. Трофимович (гидрография), Н. А. Белелюбский, Е. О. Патон (мостостроение), А. А. Воскресенский, Г. И. Гесс (химия), В. Я. Буняковский (дифференц. и интегральные исчисления), Ф. Ф. Петрушевский (физика), Г. К. Мерчинг (электротехника), В. И. Срезневский (практич. фотография) и др.

В 1809—1917 учёные ин-та опубл. св. 1,7 тыс. науч. работ. В 1826 по инициативе ин-та вышел первый общетрансп. «Журнал путей сообщения». С 1829 (впервые в России) литографировались уч. курсы. В 1874 и 1877 Конференция ин-та издала 2 выпуска ж. «Инж. записки». В 1882 осн. об-во «Собрание инженеров путей сообщения». В 1884—86 ин-т издавал ж. «Инженер» (в 1882—84 и с 1886 издавался Мин-вом путей сообщения), с 1884 — «Сб. Ин-та инженеров путей сообщения», в к-ром помещались труды преподавателей, а также лучшие отчеты студентов о летней практике.

В ин-те имела 6-ка, основанная одновременно с ин-том (к 1859 ок. 11,7 тыс. тт., к 1880 — св. 22,5 тыс. тт., в 1917 — 83 тыс. тт.); в 1886 на средства студентов создана студенч. 6-ка, при ней — польск. студенч. 6-ка. В 1812 образован музей (к 1880 включал кабинеты: модельный, физ., геодезич., строит. мат-лов, минералогич.); 6-ка и музей были открыты (с 1862) для посторонней публики.

В 1820-х гг. оборудована хим. лаборатория, в 1853 — механич. (с 1856 выполняла производств. заказы строит. и ж.-д. орг-ций, стала ведущей лабораторией по испытанию мат-лов в стране; с 1874 зав. Белелюбский), в 1855 — гидравлич., в 1886 — первая в России науч.-исследоват. техн. фотография. лаборатория, в 1902 — электротехн., в 1907 — гидротехн., в 1911 — аэромеханич. кабинет (с 1913 лаборатория), в 1913 — паровозная лаборатория.

Выпускники и учёные ин-та участвовали в стр-ве Онежского, Белозерского, Сайминского и др. каналов, первой в России шос. дороги Петербург — Москва (1817—34; Волков, К. Я. Рейхель), ж. д. Петербург — Москва (1846—51; Мельников, Н. О. Крафт, Керbedз), телегр. линий (св. 14,5 тыс. км к 1859), стр-ве зданий в Петербурге (А. Д. Готман, А. П. Девятин, В. Н. Денисов, Ф. И. Рерберг), мостов в городах, на жел. и шос. дорогах и пр.

Декретом СНК от 23.4.1918 вместе с др. уч. заведениями ин-т передан в ведение Нар. комиссариата просвещения. В 1930 преобразован в Ленингр. (с 1992

Петерб.) ин-т инженеров ж.-д. транспорта, в 1993 — в Петерб. гос. ун-т путей сообщения.

Лит.: Пятидесятилетие Ин-та и Корпуса инженеров путей сообщения. Ист. очерк, СПб, 1859; Житков С. М. (сост.), Ин-т инженеров путей сообщения имп. Александра I, Ист. очерк, СПб, 1899; Ларионов А. М. (сост.), История ин-та инженеров путей сообщения имп. Александра I за первое столетие его существования. 1810—1910, СПб, 1910; Ленингр. ордена Ленина ин-т инженеров ж.-д. транспорта. 1809—1959, М., 1960.

О. К.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (от лат. *intelligens* — понимающий, мыслящий, разумный). Возникновение и эволюция понятия «И.» в рус. лит-ре кон. 19 — нач. 20 вв. связаны с эволюцией самого этого сложного социального явления. Термин «И.» уже при своём появлении (не ранее 60-х гг. 19 в.; традиционно считается, что его ввёл в употребление литератор П. Д. Боборыкин в 1886, хотя он встречался и раньше) нёс на себе печать некоторой смысловой неопределённости.

Зарождение И. как особого социального слоя со своими специфич. функциями и характеристиками обычно связывают с периодом реформ Петра I, открывшего России «окно» в мир европ. цивилизации с иной, отличной от правосл. традиции системой ценностей и востребовавшего принципиально новый тип людей («образованный класс»), способных претворить в жизнь идеи модернизации страны. В лит. 1930—80-х гг. терм. И. использовался также в отношении узкого круга образованных людей более ранних периодов рус. истории.

В отеч. ист. и филос. лит-ре сложилось, по меньшей мере, два толкования понятия И. В широком смысле под И. понимается социальный слой, к-рый объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и худ. творчеством либо живущих интеллектуальными интересами, составляющих культурную среду общества (интеллектуалы, люди свободных профессий, а также чиновники, врачи, учителя, инженеры). В этом значении понятие И. близко по своему содержанию понятию «интеллектуалы», широко используемому в совр. зап. лит-ре. Стронники широкого толкования термина «И.» полагали, что с понятием И. неразрывно было связано понятие об обществ. слое, объединяемом не тождеством или сходством взглядов, а единством или близостью положений (П. Н. Милюков, К. К. Арсеньев и др.). В то же время И. не может быть определена как некий особый класс (наряду с дворянством, буржуазией, крест-вом, пролетариатом) или сословие, поскольку в её состав входили представители аристократии, купечества, духовенства, др. слоёв общества (широко употреблялись понятия: «дворянская И.», «крепостная И.», «разночинная И.», «бурж. И.»). Как правило, все писавшие об И. рассматривали её как группу, в равной мере принадлежащую ко всем сословиям. Одно

из первых определений И. принадлежит Иванову-Разумнику, к-рый рассматривал И. как внеклассовую, внесловную, преемственную группу, характеризующую «творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности». В лит-ре сов. периода возникновение и развитие И., как правило, связывалось с утверждением и развитием капитализма и расширением сферы умственного труда и, следовательно, ростом потребности в образованном слое людей. По подсчётам исследователей, доля людей, занимавшихся разл. видами интеллектуального (интеллигентского) труда, в самостоятельном населении России в кон. 19 в. составляла 2,7%. С 1897 по 1917 численность И. удвоилась и составила в 1917 св. 1,5 млн. чел. (в это число включаются лица, получившие спец. образование и занимающиеся деятельностью, так или иначе связанной преим. с умственным трудом — от учёных, писателей, артистов до гос. чиновников, инженеров, служащих различных государственных и частных учреждений).

Наряду с широким значением термина «И.», в лит-ре получило развитие и иное (узкое) его толкование, позволяющее говорить об И. как специфически рос. явлении, не имеющем аналогов в др. европ. странах. В этом смысле И. именуется лишь часть образованного слоя общества, берущая на себя роль выразителя интересов народа, претендующая на роль его духовного пастыря и представителя перед властью. Возникновение двух этих толкований связано с относительно поздним появлением И. на ист. арене и тем местом, к-рое занимал в жизни рос. общества как весь образованный слой, так и его наиб. радикальная часть.

В принципиальном плане проблему широкого («общенационального, общенационального») и узкого значения термина «И.» впервые поставили авторы сб. «Вехи» (1909) Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. И. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк. Появление «Вех» было связано с осмыслением итогов рос. Революции 1905 и той ролью, к-рую сыграла в ней И., хотя сами «веховцы» полагали, что основная задача их сборника «основнее и шире всякой политики», поскольку она нацелена на пересмотр «самых духовных основ господствующего мирозерцания». «Вехи» как бы подводили итог целой эпохе духовных и нравственных исканий рос. И. и ставили в связи с этим вопрос об ист. ответственности И. перед обществом. Бердяев подчёркивал, что в узком смысле слова термин «И.» используется применительно к группе, «искусственно выделяемой из обществ. жизни», живущей «замкнутой жизнью, под двойным давлением: давлением казенщины внешней — реакционной власти и казенщины внутренней — инертности мысли

и консервативности чувств». Развивая эту трактовку понятия И., Булгаков определял И. как часть образованного класса, к-рая посвятила себя делу т. н. «освободит. движения» и отличается «своим мировоззрением, навыками, вкусами, даже социальными замашками», а Струве утверждал, что «И. в рус. полит. развитии есть фактор совершенно особенный», что начиная с 1860-х гг. «И. явственно отделяется от образованного класса как нечто духовно особое».

В полемику с «Вехами», в т. ч. и по вопросу о трактовке понятия И. и её роли в общественно-политической жизни России, включились приверженцы различных полит. течений — от кадетов (сб. «Интеллигенция в России») и либералов (сб. «В защиту интеллигенции») до эсеров (сб. «„Вехи“ как знамение времени») и большевиков (сб. «Из истории новейшей рус. лит-ры»). Критики «веховского» подхода к трактовке понятия И. настаивали на том, что т. н. «партия отщепенства» — это только одна из «партий» русской И. и что авторы «Вех» приписали всей И. «настроение, свойственное в большей или меньшей степени только некоторым ее группам» (Арсеньев). Анти-веховские тенденции особенно ярко проявились в сборнике «Интеллигенция в России» (1910), среди авторов к-рого были полит. единомышленники «веховцев» и идейные лидеры кадетской партии И. И. Петрункевич и П. Н. Миллюков, а также Н. А. Гредескул, М. М. Ковалевский, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, М. И. Туган-Барановский.

При всех различиях в характеристике и оценках социальной роли И. в лит-ре кон. 19 — нач. 20 вв. были равно употребительны оба значения понятия И., само существование к-рых свидетельствовало, по меньшей мере, о неоднородности русской И., о принципиальных противоречиях между составляющими её группами. В то же время по мере численного роста И. (в широком смысле) и радикализации всё большего её слоя происходило постепенное смещение понятия И. с широкого объекта (весь образованный слой общества) на более узкую, но и более активную в социальном отношении его часть. Poleмика с авторами «Вех» способствовала если не более чёткому определению понятия И., то во всяком случае выявлению всех возможных его толкований. Применительно к И. в узком значении весьма распространено сравнение её со своеобразным религ. орденом или особым мирком «со своими строжайшими, крепчайшими традициями, со своим этикетом, со своими нравами, обычаями, почти со своей собств. культурой» (С. Л. Франк). Не имея определённого религ. взгляда, И. превращала любое, даже атеистическое мировоззрение в религию (Ф. А. Степун). Именно атеизм (или безверие) был той чертой, тем знаком, к-рые объединяли разнородные,

порой противостоявшие друг другу группы рос. И. (понимаемой в данном случае в широком значении слова). При таком подходе совершенно логичным представляется то обстоятельство, что западничество стало неотъемлемой характеристикой рос. И. На смену идеалам «святой Руси» пришло убеждение, что И. сама способна выполнить миссию духовного пастыря народа, перестроить жизнь общества на основе неких абстрактных идеалов социальной справедливости. В этом самооблуждении И., по определению Бердяева, приходила к тому, что в её теоретич. постулатах и практич. деятельности «любовь к уравнительной справедливости, общественному добру, к нар. благу парализовала любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине». Оформление этих установок может быть условно отнесено к 40-м гг. 19 в., когда осознание и провозглашение И. своих социальных функций, своего обществ. и нравств. предназначения оформляется в многочисл. филос.-публицистич. диспутах. С самого начала И., т. о., формировалась под воздействием внеш. влияний, а наиб. радикальная её часть, становясь в оппозицию к власти, фактически превращалась в силу антигосударственную, выдвигавшую на первый план идею слома старой системы социальных, этических и прочих ценностей и замены их новыми ценностями, к-рые могут быть выработаны только самой И. и ею же «привнесены» в остальные слои общества. Радикальная И. стала носителем идей рев. переустройства общества, заимствованных из зап. полит. учений, но подспудно нёсших на себе печать мессианства, характерного для рос. православия с его благой вестью о преображении мира. П. Б. Струве полагал, что «русская И. как особая культурная категория есть порождение взаимодействия зап. социализма с особыми условиями нашего культурного, экон. и полит. развития», а С. Н. Булгаков считал её «духовной виновницей большевизма», «передовым отрядом мирового мятежа... от Бакунина до Ленина». Впрочем наиболее радикальная часть рос. И. (марксистская И.) прямо обвиняла остальных слои И., «к-рые, оставаясь внеклассовой и внесловесной группой, не умеют или не имеют возможности слиться с передовым классом своего времени, не умеют стать его идеологами и опереться в своей работе для будущего на железный рычаг классовой борьбы» (Г. В. Плеханов). Отвечая тезис о внесловесности И., В. И. Ленин полагал, что рос. демократич. И. «необходимо распадается... на три русла: освободительное, социал-революционное и социал-демократическое»; каждое из этих направлений имеет «за собой длинную историю и каждое выражает... точку зрения умеренных и революционных идеологов буржуазной демократии и точку зрения пролетариата».

Так или иначе рос. И. развивалась как социальный элемент, способствовавший переориентации рос. общества на новую систему ценностей, разрыву традиц. обществ. связей, созиданию не только новой «государственности», но и «новой общественности», в отличие от «общественности» старой (община, сход, собор), уже в силу этого ставящей себя, по выражению одного из критиков «веховских» подходов к проблеме И. Миллюкова, в «постоянно напряженное положение по отношению к действительному ходу общественных дел в родной стране». Перенесение на рос. почву идей материализма и социализма при отсутствии характерных для европейской культурной традиции начал скептицизма и релятивизма превращало их в постулаты почти религиозного толка, не подлежащие обсуждению и принимаемые на веру. Перетолковывая на собств. лад мн. идеи зап. философии, в т. ч. позитивизма и экон. материализма, радикальная И. сводила их к собственным социально-психол. установкам на утверждение «царства социальной справедливости». Положение усугублялось тем, что это «ощерковление» идеологии и полит. практики происходило на фоне принципиальной враждебности И. по отношению к религии. Отказ от абсолютных ценностей, по мнению С. Л. Франка, приводил И. к «нигилистич. морализму» и культу опрощения, что, в свою очередь, находило выражение в идее альтруистич. служения народу, на деле вырождавшейся в подобие идолопоклонства, либо в своего рода религии абсолютного осуществления нар. счастья, т. е. в революц. социализме, выступавшем в разл. формах — от народничества до социал-демократии.

Религия идеальных ценностей подменялась «религией» земных нужд. К тому же западничество рос. И. нередко сочеталось ещё и с принципиальной враждебностью к т. н. европейскому мещанству и мещанскому образу жизни. «Любовь к абстракциям, непреклонный радикализм в тактике, сектантская нетерпимость к своим противникам и аскетическая строгость при осуждении собственных нравов» рассматривались как неотъемлемые качества рос. И. не только «веховцами», но и их критиками, в частности Миллюковым.

С течением времени за И. закрепилась характеристика (в том числе и под влиянием выступления «Вех» и связанной с этим выступлением полемики), согласно к-рой она рассматривалась не только и не столько как образованная часть общества, но прежде всего как наиболее критически мыслящая его часть. Характерная для этой группы крайняя «политизация» социальных и этических ценностей, а также принципов поведения не принималась большей частью представителей т. н. свободных профессий и деятелей науки и техники, принципиально чуждавшихся политики, либо отрицавших те принципы и

установки, к-рыми руководствовалась радикальная И., хотя многие из них, если не большинство, причисляли себя к И. В отличие от радикальной И. эти группы видели свою социальную миссию в облегчении жизненного положения нар. масс и совершенствовании об-ва посредством постепенных шагов и нововведений. Особую позицию занимали деятели, к-рых можно условно называть представителями художественной И.; большое место в их творчестве занимало переосмысление рос. истории, места России в Европе и мире, выработка новых критериев оценки прошлого и настоящего. Однако и эта группа, в большинстве своём отделявшая себя от радикальной И., не смогла противопоставить деструктивному потенциалу последней столь же мощный позитивный, созидательный потенциал. Отделяла себя от радикальной И. и мн. полит. деятели консервативного и либерального толка.

Раскол И. на два противостоящих лагеря, наметивший уже при самом её появлении на рос. обществ. и полит. сцене, обострялся по мере того, как радикальная И. всё более противопоставляла себя не только правительству, но и др. обществ. институтам и социальным группам, к-рые ставили на первое место созидательные цели. Именно поэтому в полит. мысли и публицистике нач. 20 в., особенно после Рев-ции 1905, на радикальную И. возлагается вина за раскол рос. общества, за духовную и организац. подготовку рев-ции. Такой подход, отчётливо обозначившийся уже в статьях «Вех», получил дальнейшее развитие в сб. «Из глубины», авторы к-рого (в т. ч. участники «Вех» Бердяев, Булгаков, Изгоев, Струве, Франк, а также С. А. Аскольдов, Вяч. И. Иванов, С. А. Котляревский, П. И. Новгородцев) исходили в своих определениях и оценках И. из учёта опыта Рев-ции 1917.

Лит.: Проблемы идеализма, М., 1902; Милуков П. Н., Из истории рус. интеллигенции, СПб, 1902; Боборыкин П. Д., Рус. интеллигенция, «Рус. мысль», 1904, № 12; Потресов (Старовер) А. Н., Этюды о рус. интеллигенции, СПб, 1906; Иванов-Разумник, История рус. общественной мысли, т. 1—2, СПб, [1906]; Лозинский Е., Что же такое, наконец, интеллигенция?, СПб, 1907; Череванин Н., Движение интеллигенции, в кн.: Общественное движение в России в начале XX в., СПб, 1909, т. 1; Вехи. Сб. статей о рус. интеллигенции, М., 1909, репринт — М., 1990; В защиту интеллигенции, М., 1909; Интеллигенция в России, СПб, 1910; Из истории новейшей рус. литературы, М., 1910; Бердяев Н., Духовный кризис интеллигенции, СПб, 1910; Из глубины. Сб. статей о рус. революции, М.—П., 1918, репринт — М., 1991; Плеханов Г. В., Идеология мещанина нашего времени, в кн.: Избр. философ. произв., т. 5, М., 1958; Ленин В. И., Справочный том к Полн. собр. соч., ч. 1, М., 1969 (ук.); Шпет Г. Г., Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922; Луначарский А. В., Об интеллигенции, М., 1923; О России и рус. филос. культуре, М., 1990; Интеллигенция. Власть. Народ, М., 1993; Штранге М. М.,

Демокр. интеллигенция России в XVIII в., М., 1965; Ерман Л. К., Интеллигенция в первой рус. революции, М., 1966; Ушаков А. В., Революционное движение демократич. интеллигенции в России, 1895—1904, М., 1976; Лейкина-Свирская В. Р., Интеллигенция в России во второй пол. XIX в., М., 1971; е ё же, Русская интеллигенция в 1900—1917 гг., М., 1981 (биб.); Интеллигенция и революция. XX век, М., 1985; Соминич Г. Е., Коллекция документов личного происхождения в Российском гос. историч. архиве как источник изучения интеллигенции кон. XIX — нач. XX вв., в сб.: Деятели рус. науки XIX—XX вв., вып. 2, СПб, 1993; Шетинина Г. И., Идейная жизнь рус. интеллигенции. Кон. XIX — нач. XX в., М., 1995; Интеллигенция в истории, М., 1996. В. М. Тамбовцев.

ИНТЕНДАНТСКАЯ АКАДЕМИЯ, высш. воен.-уч. заведение, готовившее офицеров Интендантского ведомства рус. армии. Образована в 1911 в Петербурге на базе Интендантского курса (созд. в 1900); являлась единств. воен.-уч. заведением такого рода. Первый нач. И.а. — ген.-м. П. В. Якубинский. В И.а. принимались офицеры всех родов войск, прослужившие в строю не менее 6 лет и выдержавшие установленный экзамен. Академия имела 3 класса. В ней преподавались воен. х-во, экон. география, общая и воен. статистика, полит. экономия, разл. техн. предметы, а также основы стратегии и история франко-прусс. войны 1870—71 и рус.-япон. войны 1904—05. И.а. располагала обширной б-кой, музеем образцов и моделей, физ. кабинетом, хим. и бактериологич. лабораториями. В 1911—14 И.а. подготовила ок. 300 офицеров. В марте 1918 преобразована в Воен.-хоз. академию РККА.

Лит.: Якубинский П. В., Интендантский курс и Интендантская академия, «Рус. инвалид», 1912, № 103, 105; Список офицеров, окончивших Интендантскую академию в 1912 г. ..., «Интендантский журнал», 1912, № 6.

ИОАКИМ (в миру Иван-Большой Петрович Савёлов) (6. 1.1620 — 17.3.1690, Москва), патриарх Московский и всея Руси с 1674. Из рода дворян Савелковых-Савёловых. Упом. в источниках с 1644. Служил рейтаром в походе на Смоленск (1654). Потеряв семью во время моск. мора (1654), постригся в Межигорском мон. (под Киевом). Переведён патриархом Никоном в Иверский Валдайский мон. (1657), вскоре в Моск. Андреевский мон., затем в Новоспаский мон. С 1672 митрополит Новгородский. Противился возвращению патриарха Никона из ссылки. Добился получения зем. наделов храмами, ранее их не имевшими (1681). Одним из первых подписал указ об отмене *местничества* (1682). Продолжал борьбу с *расколом*. В 1684 издал «Слово против Никиты Пустосвята». Способствовал подчинению Киевской митрополии моск. патриарху (1685). Установил ведение духовных суд. дел только духовными лицами, общую норму церк.

даней и пошлин для всех епархий (1687); учредил Нижегородскую, Устюжскую, Хомагорскую, Тамбовскую, Воронежскую епархии. Поддержал Петра I в его борьбе с *Софьей Алексеевной*. Был непримиримым противником иностр. влияния на рус. об-во. По настоянию И. из Москвы были высланы иезуиты. Выступал против занятия иностранцами командных постов в армии. Отрицательно относился к Симеону Полоцкому и Сильвестру Медведеву, добившись соборного осуждения последнего. Поддерживал сторонников «греч.» направления в культуре и просвещении, в т. ч. *Епифания Славинецкого*. При И. действовала Типографская школа, в 1687 открыта *Славяно-греко-латинская академия*.

Лит.: Смирнов П. А., Иоаким, патриарх Московский, М., 1881; Барсуков А. П., Всерос. патриарх Иоаким Савелов, СПб, 1891; Под патриаршеством омофором. К 400-летию установления патриаршества на Руси, М., 1989. А. В. Лаврентьев.

ИОА́НН (в миру Стефан Митропольский) (1827, Калужская губ. — 2.5.1914, Покрово-Болдинский мон. Астраханской епархии), епископ, миссионер, проповедник. Сын причетника. В авг. 1861 постригся в монахи с именем Иоанн, с сент. 1861 иеродьякон, с июля 1862 иеромонах. Окончил Моск. духовную академию (1862) магистром и оставлен в ней на кафедре церк. красноречия и археологии бакалавром. С янв. 1863 бакалавр на кафедре всеобщей церк. истории. С мая 1864 помощник библиотекаря академии. В авг. 1864 причислен к соборным иеромонахам Моск. Донского мон. С окт. 1868 архимандрит. С мая 1869 помощник, с июня 1870 инспектор академии. С 1870 епископ Аляутский и Аляскинский; обеспокоенный усиливавшейся деятельностью протестантских и католич. миссионеров, обращал внимание на необходимость знания правосл. священниками англ. яз. и языков народов Севера (алеутов, колошей и др.); предлагал проводить богослужение на англ. яз. (попытки не удалось из-за плохого знания священниками англ. яз.); способствовал привлечению в священники местных уроженцев или тех, кто долгое время прожил в Америке. Организовал церк.-приходскую школу для детей на о. Ситха и предполагал учредить правосл. школу в Сев. Америке. В нач. 1873 перенёс архиерейскую кафедру с о. Ситха в Сан-Франциско. Выступал с публ. лекциями по истории вероисповеданий, к-рые легли в основу подготовленных им 4 выпусков «Из истории религ. сект в Америке» (в. 1—4, М., 1876—82), в к-рых подробно осветил историю и обычай методистской, пресвитерианской, англиканской и конгрегационалистской церквей. В апр. 1877 Синод, не удовлетворённый его деятельностью по управлению епархией, уволил И. и назначил его членом Моск. синодальной конторы. С марта 1881 настоятель Моск. Симо-

нова мон. (с сохранением звания чл. Моск. синодальной конторы). С авг. 1889 епископ Аксайский, викарий Донской епархии. С сент. 1889 поч. ч. Донского Аксайско-Богородичного братства, помощник пред. Братского совета и его общего собрания, а также зам. пред. Донского к-та Правосл. миссионерского об-ва. С окт. 1895 зам. пред. Донского отдела имп. Правосл. Палестинского об-ва. С апр. 1910 настоятель Астраханского Покрово-Болдинского мон. В нояб. 1913 уволен от управления монастырём по состоянию здоровья. Автор религ.-просветительских и ист. работ: «Жертва истинному Богу...» (ч. 1—4, М., 1886; ч. 1, Новочеркасск, 1894), «Любителям слова Божьего на слав. наречии» (Новочеркасск, 1890—93); «История святых Вселенских соборов» (Новочеркасск, 1896; 2 изд., СПб, 1906). Поч. ч. Казанской (1897) и Моск. (1902) духовных академий.

Соч.: О христианском девстве, «Душеполезное чтение», 1864, ч.2; Отпадение Зап. церкви от Восточной, Новочеркасск, 1897.

Лит.: Смирнов С., История Моск. духовной академии до ее преобразования. (1814—1870), М., 1879, с. 449; Альманах совр. рус. гос. деятелей, СПб, 1897, с. 479.

Н. М. Корнева.

ИОАНН I (гг. рожд. и смерти неизв.), митрополит Киевский (до 1013 — до сер. 30-х гг. 11 в.). По происхождению грек. Вступил на митрополию (после митрополита Феофилакта), предположительно, в конце княжения *Владимира I Святославича*. В др.-рус. источниках именовался «архиепископ», «митрополит»; ряд учёных считал, что свинцовая булава (печать) с надписью на греч. яз. «Богородица, помоги Иоанну, митрополиту Руси» принадлежала И. I; В. Л. Янин, однако, датировал её сер. 12 в. и связывал с митрополитом Иоанном IV. Сообщения *Никоновской летописи* о постройке и освящении И. I церквей в Киеве и Переяславле-Южном (1008) мн. исследователями не признаются достоверным. После киевского пожара 1017 заложил новый дер. Софийский собор, в к-ром, по свидетельству нем. хрониста епископа Титмара Мерзебургского, торжественно принимал польск. короля Болеслава I Храброго (14.8.1018), союзника кн. *Святополка I* Окаянного. Установил почитание святых *Бориса* и *Глеба* и создал в Вышгороде храм в их честь. И. I приписывают составление «Службы Борису и Глебу», вошедшей в Служебную книгу под 24 июля и послужившей основой для новых пространственных редакций этого произведения.

Изд.: Срезневский И. И., Древние памятники рус. письма и языка (X—XIV вв.), СПб, 1863; Голубовский П., Служба святым мученикам Борису и Глебу в Иваницкой минее 1547—1579 г., Чтения в ист. об-ве Нестора Летописца, кн. 14, в. 3, 1900; Абрамович Д. И., Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им, Пг., 1916.

Лит.: Калинин В., Митрополиты и епископы при святом Владимире, Тр. КДА, № 7, 1888; Никольский Н., Мат-лы для повременного списка рус. писателей и их сочинений (X—XI вв.), СПб, 1906; Янин

В. Л., Актовые печати Др. Руси. X—XV вв., т. 1, М., 1970; Назаренко А. В., События 1017 г. в нем. хронике нач. XI в. и в рус. летописи, в сб.: Древнейшие гос-ва на терр. СССР, М., 1981; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси. X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОАНН II (?—1089), митрополит Киевский в 1076/77—1089. По происхождению грек. В 1077 поставил епископом Ростовским Исаяю. Основал две новые епископии: ок. 1085 во Владимире-Волинском, в 1088 в Турове. В 1086 участвовал в заседании постоянного Синода в Константинополе, в дек. 1086 — в похоронах убитого в междоусобной борьбе кн. Ярополка Изяславича. В 1088 освящал ц. Св. Михаила в Выдубецком мон., а 14.8.1089, в присутствии вел. князя киевского *Всеволода Ярославича*, — Успенский собор Киево-Печерского мон. По отзыву «*Повести временных лет*», отличался учёностью, милостивым и ласковым нравом, смиренном, кротостью. И. II приписываются «Ответы» на вопросы *Иакова-чернорица* (ок. 1083/84), созданные на греч. яз., а затем переведённые на рус. яз. В них определяются нормы поведения мирян, священников и монахов. В 1080-х гг. написал послание к папе римскому Клименту III, в к-ром укорял католиков за отход от традиций христ-ва, за «беззаконное» отправление обрядов. Не решён окончательно вопрос о принадлежности И. II «Поучения от семи собор на латину», к-рое А. Н. Попов считал 2-й редакцией послания Клименту III.

Соч.: Послание Иоанна, митрополита русского, в кн.: Рус. достопамятности, ч. 1, М., 1815; Макарий (Булгаков), История рус. церкви, т. 2, СПб, 1868, с. 182—86, 369—76; Канонич. ответы митрополита Иоанна II, в кн.: Памятники др.-рус. канонич. права, ч. 1, СПб, 1880.

Лит.: Неволин К. А., О митрополите Иоанне II как сочинителе послания к архиепископу римскому Клименту о опресноках, ИОРЯС, 1853, т. 2; Попов А. Н., Историко-лит. обзор др.-рус. полемич. сочинений против латинян. XI—XV вв., М., 1875; Приделков М. Д., Очерки церк.-полит. истории Киевской Руси X—XII вв., СПб, 1913; Шапов Я. Н., Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI—XIII вв., М., 1978; е го же, Гос-во и церковь Др. Руси. X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОАНН IV (? — зима 1165/1166), митрополит Киевский. Из греков. Поставлен в митрополию весной 1164 патриархом Константинопольским Лукой Хрисовергом. Сменил на Киевской митрополии Феодора, вопреки желанию вел. кн. киевского *Ростислава Мстиславича*, поддержавшего кандидатуру *Климента Смолятича*. Кн. Ростислав направил посольство к визант. имп. Мануилу I Комнину, однако его прошение запоздало, в митрополию был посвящён И. IV. После церк. смуты при Клименте Смолятиче и *Константине I* и фактич. расколе митрополии на две части И. IV сумел объединить под своей властью все рус. епархии. 28.3.1165 посвятил в епископы Новго-

родские Илью, а неск. месяцев спустя рукоположил его в архиепископы.

Лит.: Голубинский Е. Е., История рус. церкви, 2 изд., т. I, М., 1901; Соколов П. Л., Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Янин В. Л., Актовые печати Др. Руси X—XV вв., М., 1970; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская.

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (в миру Иван Ильич Сергиев) (18 или 19.10.1829, с. Сура Пинежского у. Архангельской губ. — 20.12.1908, Кронштадт; похоронен в Иоанновском жен. мон. в Петербурге; перезахоронен на Богословском кладбище там же), протоиерей, проповедник, духовный писатель. Сын псаломщика. Окончил Петерб. духовную академию (1855), защитил кандидатскую дисс. («О кресте Христовом, в обличение мнимых старообрядцев»), определён священником в Кронштадтский кафедральный собор Св. апостола Андрея Первозванного. С 11.11.1855 дьякон, с 12.11.1855 иерей. Одновременно преподавал Закон Божий в гор. уч-ще, в 1862—89 — в классич. г-зии в Кронштадте. С 1898 протоиерей. Осенью 1907 назначен присутствующим в Синод, но из-за болезни не посещал заседания.

В 1859 в Петербурге изданы «Катехизические беседы» И. К. с общедоступным изложением христ. вероучения. С 80-х гг. его проповедническая деятельность получила известность в широких кругах рус. об-ва (на проповедях И. К. собиралось до 5—6 тыс. верующих; ежегодно Кронштадт посещало ок. 20 тыс. паломников); проповеди и беседы, отпечатанные большими тиражами, распространялись по всей Рос. империи. Осн. произведением И. К., наиб. известным в России и за границей, является дневник, к-рый И. К. вёл в 1856—1908 (в Гос. архиве Рос. Федерации хранится рукописный дневник за 1856—94); публиковался в осн. под назв. «Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге» (ПСС, т. 4—6, 6 изд., СПб, 1909; репринт — ч. 1, Спасо-Преображенский Валаамский мон., Сортавала, 1991; в пер. на англ. яз. Э. Е. Гуллева опубли. в Лондоне в 1892 и получил распространение в Великобритании, США, Австралии и др. странах; кн. «Мысли и наставления отца Иоанна», составленная священником К. Бикерстэзом и переведённая на англ. яз., опубли. в Оксфорде в 1899); представляет собой собрание молитв, бесед и проповеднических фрагментов. Многочисл. сб-ки «молитвенно-вдохновенных мыслей» И. К. состоят из извлечений из дневника за разл. годы: выдержки за 1861 вошли в сб. «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта» (СПБ, 1900), выдержки за 1894—99 — в сб. «Правда о Боге, о церкви, о мире и о душе человеческой» (М., 1900), «Правда о Боге, мире и человеке» (СПБ, 1900, репринт — Л., 1991) и «Во свете твоём

Иоанн Кронштадтский.

узрим свет» (СПБ, 1908), за 1895 — в сб. «Благодатные мысли о небесном и земном» (СПБ, 1901), за 1897—99 — в сб. «Христ. философия» (СПБ, 1902; репринт — М., 1992), за 1905—06 — в сб. «Слово мудрости духовной» (СПБ, 1908) и «Горе сердцу» (СПБ, 1908), за 1906—07 — «Созерцательное подвижничество» (СПБ, 1907; также переизд. под назв. «Новое продолжение книги „Моя жизнь во Христе“», СПБ, 1910) и «Избранные места из „Созерцательного подвижничества“» (СПБ, 1914), за 1907—08 — в сб. «Живой колос с духовной нивы» (СПБ, 1908; 3 изд., СПБ, 1918; написанный незадолго до кончины, сб. является духовным завещанием И. К.). И. К. получил широкую известность в Рос. империи своими молитвами (так, он был приглашен семьей к умиравшему М. Е. Салтыкову-Щедрину; на его руках скончался имп. Александр III) и созданием благотворит. учреждений в Кронштадте [правосл. «Попечительство Св. апостола Андрея Первозванного» (1874), «Дом трудолюбия» (1882) с церковью во имя Александра Невского, ночлежный дом (1888), странноприимный дом (1891) и др.]

И. К. был причастен к отлучению от церкви Л. Н. Толстого, в к-ром видел не только антицерковника, безбожника, кощунника, но и представителя извращенного, жившего вне церк. быта барства; обличал его не только в своих проповедях, но издал ряд спец. статей («Против графа Льва Н. Толстого, других еретиков и сектантов нашего времени и раскольников», СПБ, 1902; «О душепагубном еретичестве гр. Л. Н. Толстого», СПБ, 1905).

В период Рев-ции 1905—07 осуждал в своих проповедях рев. движение и «бесноватый нигилизм» в России и призывал к покаянию, исправлению нравов, отречению от «безумного безбожия».

И. К. — чл. «Союза рус. народа». Основал Иоанно-Богословский (Архангельская епархия), Воронцовско-Благовещенский (Псковская епархия), Леушинский женский (Новгородская епархия, с подворьем в Петербурге и храмом Св. апостола Иоанна Богослова) монастыри, Вауловский скит (Ярославская губ.) и ряд храмов в России. В память о И. К. Синод учредил стипендии его имени в духовных уч. заведениях, изучение его биографии и пастырско-просветительской деятельности внесено в программы духовных уч. заведений, учреждены уч-ща его имени в Архангельске и Житомире. Канонизирован Рус. правосл. церковью (1989).

С о ч.: ПСС протоиерея И. И. Сергиева, т. 1—6, СПБ, 1890—94; Беседы протоиерея И. И. Сергиева, произнесенные в Кронштадтском Андреевском соборе, в. 1—13, Кронштадт, 1885—89; ПСС праведника Божия о. Иоанна Кронштадтского, т. 1—2, СПБ, 1911; 3 изд., СПБ, 1912; Мысли христианина о покаянии и св. причащении, М., 1993.

Лит.: Жизнь и труды отца Иоанна Сергиева-Кронштадтского, М., 1893; Михаил (Семенов), иеромонах, Отец Иоанн Кронштадтский. (Полная биография), СПБ, 1903; Андреев, протоиерей, Очерки жизни отца Иоанна Ильича Сергиева, Кронштадт, 1908; Отец Иоанн Кронштадтский в своих письмах к родным, СПБ, 1909; Отец Иоанн Кронштадтский (отклики печати по поводу его кончины), Сергиев Посад, 1910; Пустошкин В. Ф., Мысли последователей отца Иоанна Кронштадтского (иоаннитов), СПБ, [1910]; Отец Иоанн Кронштадтский. Его жизнь, подвиг и чуда. К 100-летию со дня рождения, Париж, 1929; Методий, иеромонах, Отец Иоанн Кронштадтский, Сливен, 1938; Памятка ко дню 35-летия смерти пастыря земли русской отца Иоанна Кронштадтского. 1908—38, Париж, 1938; Сурский И. К., Отец Иоанн Кронштадтский, Белград, 1938; Арапов Д. А., Жизнь отца Иоанна Кронштадтского, Брюссель, 1949; Чижов П. М., Отец Иоанн Кронштадтский. Жизнь, деятельность и кончина доброго пастыря, великого молитвенника и духовного светильника Земли Российской, Джорданвилль, 1958; Заичев Б. К., Иоанн Кронштадтский, «Моск. церк. вестник», 1990, № 14; Семенов-Тянь-Шанский А., Отец Иоанн Кронштадтский, Париж, 1990; Розанов В. В., Меньшиков М. О., Об отце Иоанне Кронштадтском, в сб.: Рус. зарубежье в год тысячелетия крещения Руси, М., 1991; Иоанн Кронштадтский. Сб., М., 1992.

ИОАНН ЛУКЬЯНОВ (старец Леонтий) (3-я четв. 17 в., Калуга — после 1720), один из руководителей старообрядцев, писатель, путешественник. Из калужских купцов. В кон. 17 в. был священником в Москве, тайно исповедовал старообрядчество, поддерживал связь с т. н. брынской общиной и ветковцами. В 1699—1701 служил в моск. Никольской церкви что за Смоленскими воротами на Песках, одним из тайных центров старообрядцев. К нач. 18 в. овдовел. В 1701 послан ветковскими старообрядцами в Иерусалим для изучения состояния православия на христ. Востоке, выяснения возможно-

сти принятия архиерейства от греч. церкви или посвящения в епископы одного из кр. деятелей рус. старообрядчества. 17.10.1701 подал в Посольский приказ челобитную с просьбой отпустить его в Иерусалим, а 17 дек. со спутниками Лукой, Григорием и Адрианом выехал из Москвы в Калугу, откуда направился в Воротынский Спасо-Преображенский мон. — потаенный центр брынских старообрядцев, где получил от игумена Спиридона благословение. 28.1.1702 прибыл в Киев. Добравшись до Галаца, затем на корабле по Дунаю и Чёрному м. приплыл 22 марта в Константинополь (Стамбул). 26 июля отправился на корабле по Мраморному и Эгейскому морям, проливу Дарданеллы, посетил о-ва Хиос, Сими, Родос. 11 авг. приплыл в Египет; 30 окт. с караваном паломников прибыл в Иерусалим, где осмотрел Воскресенский собор, дом царя Давида, Силоамскую купель и Вифлеем, Гетсиманию, Елеонскую гору и др. Св. места. 18.1.1703 вместе с товарищами отправился из Иерусалима в обратный путь. 15.7.1703 добрался до Киева. В Москву И. Л., видимо, не вернулся, а отправился на Ветку, где принял постриг под именем старца Леонтия. «Хождение», вероятнее всего, было написано им на Ветке как официальный отчет о путешествии в период между осенью 1703 (время возвращения на родину) и 1705 (в произведении нет упоминаний о трагич. судьбе полк. С. Ф. Палия, сосланного в этом году в Сибирь). «Хождение» — ценный источник по истории рус. старообрядчества, взаимоотношений России с Османской империей, рус. церкви с греческой; в нём сообщается о жизни студентов Киево-Могилянской академии, путивальских стрельцов, запорожских казаков; даются колоритные этногр. зарисовки. Автор писал о встречах с кн. Д. М. Голицыным, гр. П. А. Толстым, митрополитом Варлаамом Ясинским, патриархом Каллиником и др. С иронией сообщал он о том, что гетмана Украины И. С. Мазепу охранял от собств. народа «целый полк стрельцов, Анненков полк с Арбату». «Хождение» И. Л., развивавшее традиции «Жития» протопопа Авакума Петрова, отличается оригинальностью изложения.

И. Л. — руководитель одного из согласных в белопоповщине под назв. дьяконовщина (см. Дьяконовцы), в к-рой его привлекала идея совмещения в одном лице обязанностей дьякона и священника. Был активным проповедником старообрядчества на Ветке, в Стародубье, Брынских лесах, Калуге, Волоколамске, считался одним из руководителей Ветковской церкви (упомянут в Ветковском летописце в числе 12 наиб. авторитетных деятелей).

Лит.: Есипов Г. В., Раскольничьи дела XVIII столетия, т. 1, СПБ, 1861; Соболевский С. А., Путешествие в Святую землю священника Лукьянова, РА, 1863, [кн. 1], 2 изд., с. 129—333; Лилеев М. И., К вопросу

об авторе «Путешествия во Святую землю» (1701—1703 гг.) моск. священнике Иоанне Лукьянове, или старце Леонтии. «Чтения в ист. об-ве Нестора-летописца», т. 9, К., 1895, отд. 2; Данциг Б. М., Бл. Восток в рус. науке и лит-ре, М., 1973; Понырков Н. В., Соч. старца Леонтия и школа протопопо Аввакума, ТРОДРА, 1979, т. 33; Травников С. Н., Ист. основа «Путешествия» Иоанна Лукьянова, в сб.: Факт, домысел, вымысел в лит-ре, Иваново, 1987; его же, Путевые записки петровского времени (проблема историзма), М., 1987.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОАНН МАКСИМОВИЧ (дек. 1651, Нежин — 10.6.1715, Тобольск), писатель, просветитель, церк. деятель. Из семьи укр. шляхтича Максима Васильковского. Окончив *Киево-Могилянскую академию* (ок. 1669), преподавал в ней поэтику и риторику, обучал студентов лат. классов. Пострижен в монахи архимандритом Киево-Печерского мон. И. Гизелем, в дьяконы и иеромонахи (1680) рукоположен черниговским архиепископом *Лазарем* (Барановичем). В 1677 в составе укр. делегации ездил в Москву к царю Фёдорову Алексеевичу с просьбой о помощи в борьбе с османской агрессией (см. в ст. *Чигиринские походы 1677—78*). Назначен наместником брянского Свенского мон. В 1680 в должности эконома и иеромонаха Киево-Печерского мон. приезжал в Москву для подтверждения древних монастырских грамот. В 1685—90 исполнял обязанности проповедника Киево-Печерского мон., с 1695 архимандрит Черниговского Елецкого мон. 10.1.1697 по протекции гетмана И. С. Мазепы и войсковой старшины посвящён в сан архиепископа Черниговского. В 1709, во время заговора Мазепы, официально принял сторону Петра I, участвовал в выборах нового гетмана — И. И. Скоропадского и предал изменника анафеме. Мазепа пытался представить И. М. своим тайным пособником и претендентом на престол укр. патриарха, учитывая, что брат И. М. — Дмитрий, ген. есаул и судья Малороссии, был сторонником Мазепы. Признан Петром I непричастным к заговору и отправлен (1712) в почётную ссылку митрополитом Тобольским и всей Сибири. Возможно, этому назначению способствовал А. Д. Меншиков, недовольный независимой политикой И. М. Занимался распространением христ-ва среди остяков, вогулов, сиб. татар, принимал участие в организации правосл. миссии в Пекине (1715). Был ревностным сторонником просвещения, заботился о деятельности черниговской и тобольской слав.-лаг. школ, черниговской типографии. Находился в дружеских и творческих связях с Варлаамом Ясинским, Гизелем, Лазарем (Барановичем), Ипполитом Вишенским, *Димитрием Ростовским*, *Стефаном Яворским* и др. Состоял в переписке с Петром I, с патриархами Константинопольским Киприаном, Иерусалимским Хрисанфом, Александрийским Герасимом II (Палиотом), Московским Иоакимом, молд. господарем Михаилом Раковицей,

валашским господарем Константином Брынковяну, к-рым выслал в подарок свои книги. Один из наиб. плодотворных писателей нач. 18 в. В 1705—14 опублик. 10 книг стихов, проповедей, похвальных слов, поучений, богословских трактатов, в т.ч. «Афавит собранный, рифмами сложенный от Святых Писаний» (1705), представляющий собой краткие стихотв. жизнеописания святых, стихотв. толкование на молитву «Богородице дево» (1707), «Богомыслие в пользу правоверных» (1710—11), сб. проповедей и слов по разл. вопросам веры и религ. нравственности.

Лит.: Сулоцкий А. И., Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всей Сибири, М., 1849; Абрамов Н., Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский, ЖМНП, 1850, ч. 68, № 10, отд. 5; Рункевич С. Г., Черниговские архиереи в их переписке с Петром Великим, «Странник», 1906, № 1; Смирнов Д., Митрополит Тобольский и вся Сибирь Иоанн Максимович, Тобольск, 1912; Святыни Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский..., «Киевские епархиальные известия», 1916, № 23—28, 30—33.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОАННА ИЕРУСАЛИМСКОГО ОРДЕН, см. в ст. *Мальтийский орден*.

ИОАСАФ (в миру Скрипицын) (? — 26.6 или 27.7.1555, по др. данным, 1556, Троице-Сергиев мон.), митрополит Московский в 1539—42, писатель, библиофил. Был монахом, затем старцем Троице-Сергиева мон. В 1529 поставлен в игумены. Пользовался расположением вел. кн. московского *Василия III*. Со слов И. записана «Повесть о чудесном зачатии, рождении и крещении Василия III». 4.9.1530 вместе с волоцким монахом *Кассианом Босым*, *Даниилом Переяславским* и троицким старцем *Иовом Курцевым* крестил в Троице-Сергиевом мон. сына *Василия III*, будущего царя *Ивана IV Грозного*. В 1532 участвовал в крещении 2-го сына вел. князя — *Юрия* в моск. Троицком Богоявленском мон. В дек. 1533 вместе с митрополитом *Даниилом* присутствовал при кончине *Василия III*. Во время правления вел. кн. *Елены Глинской* (1533—38) сохранил своё влияние при дворе. В годы *волярского правления* примкнул к партии Бельских и после низведения митрополита *Даниила* на церк. Соборе 5—6.2. 1539 избран митрополитом Московским. Церк.-полит. деятельность И. была направлена против *иосифлян* в пользу *нестяжателей*. 25.7.1540 выступил с прошением к малолетнему вел. кн. *Ивану IV* о помиловании опального кн. *И. Ф. Бельского*. Ходатайствовал вместе со священником *Сильвестром* об освобождении кн. *В. А. Старицкого*. В 1541 заступился за кн. *С. Ф. Бельского*. В 1542 сторонники *Шуйских* ворвались на митрополичий двор и «едва не убиша» И. Сослан в Кирилло-Белозерский мон., откуда после 1547 был переведён в Троице-Сергиев мон. Пользовался благосклонностью *Ивана IV*. Привлекался к редактирова-

нию мат-лов Стоглавого собора 1551. Е. Е. *Голубинский*, С. П. *Розанов*, А. А. *Зимин*, Р. П. *Дмитриева* считали И. автором «Жития новгородского архиепископа Серапиона»; А. В. *Горский* приписывал ему создание пространной редакции «Жития *Никона Радонежского*», написанного *Пахомием Логофетом*; *Голубинский* предполагал участие митрополита в работе над церк. уставом. И. принадлежала значит. б-ка рукописных книг, созданных в митрополичьей мастерской во время правления *Даниила*, в т.ч. и «*Иоасафовская летопись*», в написании к-рой, по мнению Б. М. *Клосса*, сам И. участия не принимал. Будучи митрополитом, И. оказывал покровительство *Максиму Греку* и *Исаку Собаке*, осуждённым на соборе 1531. Митрополит своей властью, нарушая канонич. правило о снятии соборного отлучения, освободил *Исака Собаку*, книги работы к-рого находились в митрополичьей б-ке, и поставил его на священство в *Симонов мон.* И. принадлежала и уникальная рукопись — собр. соч. *Максима Грека*, составленное и собственноручно правленное автором. Все рукописи, входившие в состав б-ки И., отличались каллиграфич. иск-вом, высоким уровнем худ. оформления.

Источники: Стоглав, 3 изд., Казань, 1912; Судные списки *Максима Грека* и *Исака Собаки*, М., 1971; ПСРА, т. 12, 13, М., 1965 (ук.).

Лит.: *Горский А. В.*, Ист. описание Свято-Троицкия Сергиевыя лавры..., ч. 1—2, М., 1890; *Голубинский Е. Е.*, История рус. церкви, т. 2, ч. 1, М., 1900; *Розанов С. П.*, «*Никоновский*» летописный свод и *Иоасаф* как один из его составителей, ИОРЯС, 1930, т. 3, кн. 1; *Иоасафовская летопись*, М., 1957, с. 3—15; *Клосс Б. М.*, Б-ка моск. митрополитов в XVI в., в кн.: *Проблемы палеографии и кодикологии в СССР*, М., 1974; его же, *Никоновский свод и рус. летописи XVI—XVII вв.*, М., 1980; *Зимин А. А.*, Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI в.), М., 1977; *Синицына М. В.*, *Максим Грек в России*, М., 1977; *Дмитриева Р. П.*, *Житие новгородского архиепископа Серапиона* как публицистич. произведение XVI в., ТРОДРА, 1988, т. 41; *Карташев А. В.*, Очерки по истории рус. церкви, т. 1, М., 1991.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОАСАФ (?—?), игумен *Данилова мон.* (московского или переяславского), духовный писатель 16 в. Составил 2-ю ред. «Жития» *Никиты*, епископа Новгородского. По повелению архиепископа Новгородского *Пимена* (после 1558) описал обретение мощей *Никиты* и 25 чудес. Посетил *Махрицкий мон.* (в р-не Троице-Сергиева мон.), где познакомился с записками пресвитера *Серапиона*, лично знавшего *Стефана Махрицкого*, а также с воспоминаниями о святом *Стефане правнука Серапиона* — игумена *Варлаама*. И. принадлежит 2-я ред. «Жития» *Стефана* (изв. списки 16—17 вв.), в к-ром рассказал также об учениках и сподвижниках *Стефана* — *Григории* и *Кассиане Авнежских*. Написал также «Сказание» об

обретении мощей Григория и Кассиана. Соч. И., в к-рых описаны взаимоотношения монастырских властей с крестьянами, — ценные источники по истории монастырской колонизации Рус. Севера. Версия о тождестве И. и Иоасафа (ум. в 1570), епископа Вологодского (с 1560), оспаривалась В. О. Ключевским и др. учеными.

Лит.: Ключевский В. О., Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1871 (репринт — М., 1988); Барсуков Н. П., Источники рус. агнографии, СПб, 1882; Коноплев Н., Святые Вологодского края, ЧОИДР, 1895, кн. 4, отд. IV, с. 23—34; Будовиц И. У., Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян XIV—XVI вв. (по «житиям святых»), М., 1966, с. 131, 135—36; Ивина Л. И., Внутреннее освоение земель России в XVI в. Ист.-геогр. исследование по мат-лам монастырей, Л., 1985; Белоброва О. А., Соколова Л. В., Иоасаф, в кн.: Словарь книжников и книжности Др. Руси, в. 2 (2-я пол. XIV—XVI в.), ч. 1, А-К, Л., 1988, с. 407—08. П. Б.

ИОАСАФ (в миру Иван Заболотский) (1744, с. Заболотье Московской губ. — 13.2.1788, Тверь), архиепископ, проповедник, духовный писатель. Из духовного сословия. Учился в Новгородской, затем в Троицкой духовной семинарии. С 1765 преподавал в Новгородской духовной семинарии; в 1774 постригся в монахи и занял место проповедника в Славяно-греко-лат. академии. С 1775 игумен моск. Крестовоздвиженского мон., с 1777 законоучитель в петерб. АХ, с 1778 архимандрит Троице-Сергиевой пустыни (близ Петербурга), с 1780 чл. Синода. С 1782 епископ Нижегородский, с 1783 — Тверской и Кашинский; с 1785 архиепископ. И. являлся видным проповедником, принадлежавшим к школе *Платона* (Левшина). И. принадлежат «Слово о том, что не надобно бояться смерти, сказыванное в Заиконоспасском училищном мон. ...» (1775), «Слово на день тезоименитства вел. кн. Александра Павловича» (1775), «Слово в день тезоименитства ... вел. кн. Александра Павловича и в кавалерский праздник св. благоверного вел. кн. Александра Невского» (1778), «Слово ... в день обретения мощей преподобного Сергия...» (1778), «Слово во вторую неделю Великого поста. Сказыванное... 1779 г., февраля 24 дня» (1779) и др.; нек-рые из поучений изданы в составе сб-ков его соч. (1780, 1785, 1787). И. часто проповедовал при дворе, в церкви при петерб. АХ, в Твери, Торжке, Ниж. Новгороде и др. городах. Панегирик был издолобленной жанровой формой проповедей. Подготовил к печати и издал труд 1-го ректора Тверской духовной семинарии архимандрита Макария «Богословие» (1786).

Лит.: Макарий (Миролобов), архимандрит. История нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 г., СПб, 1857; Чередыев К. К., Биографии тверских иерархов..., Тверь, 1859; Филарет (Гумилевский), архиепископ, Обзор рус. духовной лит-ры, 3 изд., кн. 2, СПб, 1884, с. 358.

ИОАСАФ (в миру Василий Семёнович Гапонов) (1803, по др. данным, 1801 или 1802, с. Погарич Путивальского у. Курской губ. — 22.7.1861, Боголюбов мон., Владимирская губ.), иеромонах, историк церкви. Сын священника. По окончании Императорской духовной семинарии (1825) преподавал в Путивальском духовном уч-ще. С 1826 священник. Окончил Киевскую духовную академию (1837), где в 1834 постригся в монахи; магистр богословия. С 1837 инспектор и проф. истории и евр. яз. в Астраханской духовной семинарии. С марта 1838 управляющий Иоанно-Предтеченского мон. (Астрахань), одновременно проф. библейской истории в той же семинарии. С окт. 1840 инспектор и преподаватель в Петерб. духовной семинарии. С окт. 1841 инспектор и проф. Одесской, с марта 1844 — Тверской духовной семинарии. В сент. 1845 уволен от духовно-преподават. службы Синодом и направлен в Суздальский Спасо-Евфимиев мон., где занимался сбором мат-лов по истории Владимирской епархии. В 1851—53, по определению Синода, написал «Церк.-ист. статистич. описание Владимирской епархии» (т. 1—2, Владимир, 1853). С 1854 — в Боголюбове мон. Автор работ по церк. истории Владимирской губ. («Церк.-ист. описание Владимирских достопамятностей», Владимир, 1857; «Церк.-ист. описание Суздальских достопамятностей», Чугуев, 1857, и др.). Активный сотрудник «Владимирских губ. ведомостей», автор ст. «Владимирское Великокняжество», «Известия о Стефане архиепископе Суздальском» и др.

Соч.: О евр. праздниках, Од., 1843; Поучительные слова..., Од., 1844; Князь Д. М. Пожарский и Арсений архиепископ Суздальский, Владимир, 1854; О св. иконах особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии, Владимир, 1859; Краткие сведения о св. угодниках божиих и местночтимых подвижниках благочестия, кои св. мощи почивают в церквах Владимирской епархии, Владимир, 1860; Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, 2 изд., М., 1867.

Лит.: Тихонравов К. Н., Замечательные деятели во «Владимирских губ. ведомостях» с начала их существования, «Ежегодник Владимирского губ. статистич. к-та», т. 1, в. 1, Владимир, 1876, с. 17—19; Смирнов А. В., Уроженцы и деятели Владимирской губ. ..., в. 3, Владимир, 1898, с. 133—54. В. Т.

ИОАСАФ I (? — 28.11.1640, Москва), патриарх Московский и всея Руси (Вел. господин) с 1634. Из мелких служилых людей; постриженник Соловецкого мон. Поставлен патриархом *Филаретом* в игумены Псково-Печерского мон. (1621). С 1627 архиепископ Псковский и Великолукский. За поддержку псковичей в конфликте с пр-вом по торговым и таможенным вопросам (1632) был Филаретом временно лишён «благословения и службы». Основал Оранский Богородицкий мон. в Нижегородском у. (1634). При И. I оживилась деятельность моск.

Печатного двора. Руководил работой по сличению и исправлению церк. книг. Издал соч. «Память», посвящённое нравств. и церк. обрядовым вопросам (1636), и соч. «Лествица властем», определявшее иерархическое положение архиереев и настоятелей 46 важнейших монастырей на церковных соборах.

Лит.: А. Н. А. (Аполлос), Моск. патриархи, М., 1848; Под патриаршим омофором. К 400-летию установления Патриаршества на Руси, М., 1989. А. В. Лауретьев.

ИОАСАФ II (? — 17.2.1672, Москва), патриарх Московский и всея Руси с 1667. Архимандрит Рождественского Владимирского (1654—56) и Троице-Сергиева (1656—66) монастырей. Поставлен на патриаршество «вселенскими» патриархами Пансием Александрийским и Макарием Антиохийским после соборного осуждения и отстранения патриарха *Никона*. Предал «соборному проклятию» старообрядцев (1667). Покровительствовал культурно-просвет. начинаниям в Москве греков, украинцев и белорусов, в т.ч. *Симеона Полоцкого*. Составил правила иконописания (1668). Способствовал миссионерской деятельности в Сибири.

Лит.: А. Н. А. (Аполлос), Моск. патриархи, М., 1848; Под патриаршим омофором. К 400-летию установления Патриаршества на Руси, М., 1989. А. В. Лауретьев.

ИОВ (в миру Иван) (30-е гг. 16 в., Старица — 19.6.1607, там же), первый патриарх Московский и всея Руси (с 1589). Из посадских людей. Обучался грамоте в Старицком Успенском мон., где и принял монашество (1556). Ок. 1569 по приказу царя *Ивана IV Грозного*, приезжавшего в Старицу, возведён в архимандриты. С 1571 настоятель Моск. Симонова мон., с 1575 — Новоспасского мон. С 1581 епископ Коломенский, с 1586 архиепископ Ростовский. При поддержке *Бориса Годунова* с 1587 митрополит Московский, а затем патриарх. Образовал митрополичьи кафедры (Новгородскую, Ростовскую, Крутицкую — быв. Сарская и Подонская), архиепископии (Вологодскую, Суздальскую, Рязанскую, Тверскую, Смоленскую), епископии (Псковскую, Карельскую, Астраханскую). Основал *Донской монастырь* (1591). Поддерживал миссионерство в Поволжье, на С. и в Сибири. Направил в Кахетию по просьбе царя *Александра II Левановича* священников и иконописцев (1589). Написал «Повесть о честном житии царя Феодора Ивановича» (кон. 16 — нач. 17 вв.), послания, поучения. Активный участник избрания на царство Бориса Годунова (1598). Составлял обличит. грамоты против *Лжедмитрия I*, предал его анафеме. Безуспешно поддерживал *Фёдора Годунова*. Отказался присягнуть самозванцу и был насильственно низложен и сослан в Старицу. По вызову царя *Василия Шуйского* и патриарха *Гермогена* приезжал в Москву на всенар. церк. покаяние в Успенском собо-

ре. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Лит.: [Соколов Н.], Иов патриарх всероссийский и его время, «Моск. университетские известия», 1871, № 6—7; Платонов С. Ф., Др.-рус. сказания и повести о Смутном времени XVII в. как ист. источник, 2 изд., СПб, 1913; Енин Г. П., Иов, в кн.: Словарь книжников..., в. 2 (2-я пол. XIV—XVI в.), ч. 1, Л., 1988 (биб.). А. В. Лаврентьев.

ИОВ (сер. 17 в., с. Катунки Балахнинского у., близ Ниж. Новгорода—3.2.1716, Новгород), митрополит, церк. деятель, духовный писатель, собиратель книг. Из семьи священника. Монашеский постриг принял в Соловецком мон. С сер. 1690 архимандрит Высокопетровского мон. в Москве; один из инициаторов сооружения соборной церкви преподобного Сергия Радонежского в монастыре. С 1694 настоятель Троице-Сергиевой лавры; архимандрит. 8.10.1696 в присутствии Петра I отслужил благодарственный молебен по случаю удачного похода на Азов. И. пользовался большим уважением Петра I и его ближайших сподвижников. 6.6.1697 возведён в сан митрополита Новгородского и Великолуцкого. В ходе Сев. войны 1700—21 все новоприосоединённые земли на побережье Невы и Балт. м. включены в состав его епархии. В 1704 освятил первую гос. церковь во имя святых Петра и Павла в Петербурге. Стараниями И. завершены восстановление и роспись Знаменского собора в Новгороде, обновлены иконы и здание Софийского собора (1706), построена кам. церковь Св. Луки на Лубянице, восстановлен ряд церквей и церк. строений после пожаров 1696 и 1709. 12.10.1699 по инициативе И. перенесены мощи первого Новгородского архиепископа Иоакима Корсунина в Софийский собор Новгорода. В 1706 открыл в Новгороде при архиерейском доме греко-слав. школу, в к-рой преподавали братья И. и С. Лихуды, с 1712 — Карион Истомин и др. На архиерейские доходы выстроено 2-этажное кам. здание школы, определено содержание для учителей и учащихся; при школе действовал кружок переводчиков с греч. яз. и латыни, выполнявший переводы богословской лит-ры по поручению Петра I. В 1706 И. просил Петра I разрешить перевод Библии на рус. яз. (в 1712 перевод поручен бр. Лихудам). С 1715 в школу стали направляться дворянские недоросли. С помощью выпускников школы И. основал 14 школ при монастырях и городах епархии, а также в Коломне, Орле, Переяславле-Рязанском, Туле. И. учредил при Софийском и Знаменском соборах богадельни, открыл первый приют для незаконнорождённых и подкинутых младенцев и устроил худ. мастерские для обучения детей иконописанию, резьбе и др. ремёслам в Успенском мон. в Колюмово (Новгородская губ.). К 1714 на средства архиерейского дома содержалось 10 странноприимных домов, 15 б-ц и др. В 1715 Пётр I повелел организо-

вать во всех городах при церквях б-цы «по примеру учреждённых в Новгороде преосвященным И.». И. участвовал в богословских спорах, по его поручению юрьевский архимандрит Гавриил Домецкий предал свои соображения по поводу существующего перевода Библии. Преследовал старообрядцев, опубликовал опровержение на подмётное письмо «раскольников» «О рождении антихриста» (М., 1707); помешал осуществлению плана бр. Денисовых устроить крупное старообрядческое поселение по р. Чаженка.

Автор Слов и Проповедей, включённых в рукописный сб-к (ГИМ). И. вел обширную переписку с царевичем Алексеем Петровичем, груз. царём Арчилом, Ф. М. Апраксиным, Иоанном Максимовичем, А. Д. Меншиковым, И. А. Мусиным-Пушкиным, Я. Н. Римским-Корсаковым, митрополитом Стефаном Яворским, архимандритом Сильвестром, архимандритом Феофаном Яновским, Б. П. Шереметевым и др. Собрал в Успенском мон. большую б-ку (опись опубл. в «Описании док-тов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода», т. 1, СПб, 1868), к-рая насчитывала 345 печатных и рукописных книг и ок. 90 рукописей на греч., лат., польск., рус., др.-слав. языках. В основном это соч. против появившихся в кон. 17 — нач. 18 вв. ересей, святоотеческие труды, книги по всеобщей и рус. истории, по артиллерии и фортификации, об устройстве флота и др.

Соч.: Духовное завещание Новгородского митрополита Иова, в кн.: Досифей, архимандрит, Георг., ист. и статист. описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря..., ч. 3, М., 1836.

Лит.: [Письма Высочайших особ к митрополиту Новгородскому Иову], ЧОИДР, 1860, кн. 3; Чистович И. А., Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами, «Странник», 1861, № 2, с. 61—145; Доброзраков И., Нечто к пополнению биографии Новгородского митрополита Иова, там же, 1861, № 10; Филарет (Гумилевский), Обзор рус. духовной лит-ры, кн. 1, 3 изд., СПб, 1884; Здравомыслов К. Я., Иерархи Новгородской епархии, Новгород, 1897; Тихомиров П. И., Кафедра Новгородских святителей, т. 2, в. 2, Новгород, 1897; Рункевич С. Г., Архиереи петровской эпохи в их переписке с Петром Великим, в. 2, СПб, 1906, с. 52—112; Луппов С. П., Книга в России в 1-й четв. XVIII в., Л., 1973, с. 257—59. Е. В. Исакова.

«ИОКИШ» ТОВАРИЩЕСТВО, Товарищество суконной мануфактуры «Иокиш», фирма, владевшая одним из старейших и наиб. крупных в России пр-тий по выработке тканей из шерсти. Учреждено в 1879; правление — в Москве; осн. капитал 800 тыс. руб., в 1913 — 1 млн. руб. Кредитовалось у пайщиков — членов семейства Иокишей, торг. фирм «Алексеев Владимир» и А. Н. Пельтцера, а также в банках по учёту покупательских векселей. Чистая прибыль в разные годы 10—15% к акц. капиталу.

Пр-тие т-ва осн. в 1830-х гг. красильным мастером, выходящем из Саксонии В. И. Иокишем (ок. 1812—87) первонач. как мастерская по отделке давальческого сукна в с. Михалково Моск. у. Моск. губ. В 1838 Иокиш перешёл к собств. произ-ву шерст. тканей и торговле ими. В 1842 в его заведении имелись 32 разл. устройства по крашению и отделке сукон, приводившиеся в движение 3 конными приводами; 74 рабочих выделяли сукно высш. и ср. сортов на 160 тыс. руб. серебром. С 1855 на ф-ке действовали прядильное и ткацкое отделения. В 1861 отделочное и красильное произ-ва перенесены на ф-ку, открытую в находящейся неподалёку д. Гаврилково (в 1902 красильное отделение возвращено на ф-ку в с. Михалково). Пр-тие представляло из себя полный комбинат, на к-ром производились все операции по изготовлению шерст. тканей — от мытья шерсти до крашения тканей. В 1879 выработывалось ок. 14 тыс. кусков сукна, драпа и др. тканей на сумму 1,25 млн. руб.

Для произ-ва употреблялась гл. обр. отеч. шерсть, приобретаемая у помещиков Юга России, а также на ярмарках в Варшаве, Москве, Ростове и Харькове. Высокосортная шерсть и частично камвольные очёски покупались в Великобритании, Германии и Франции. Ф-ки были оборудованы бельг., франц. и англ. машинами наиб. совершенных образцов, что в сочетании с хорошей организацией произ-ва и высокой квалификацией обслуживающего персонала позволяло выработать изделия на уровне лучших мировых образцов. Фирма удостоена на рос. выставках большой серебр. медали (1844), малой серебр. медали (1862), большой зол. медали на Анненской ленте (1870), Почётного отзыва и большой зол. медали «За полезное» Политехн. выставки 1872 в Москве, а также Почётного отзыва Всемирной Парижской выставки 1867, Почётного отзыва и зол. медали «За трудолюбие» Всемирной Венской выставки 1873, Ордена Льва и Солнца Персидского (1885). В 1866, 1882 и 1896 фирма удостоивалась высш. рос. пром. награды: права изображения гос. герба на своих изделиях и вывесках. Выпускалось сукно безворсовое для солдатского и офицерского обмундирования, сукно ворсованное всех цветов, бильярдное сукно, драдедам, кастор, бибер, трико, твид, шевит и др. ткани разл. цветов и артикулов. Изделия сбывались оптом в Варшаве, Москве, Петербурге, Тифлисе, Харькове. Т-во являлось гл. поставщиком тканей для Донского и Уральского казачьих войск. В 1914 на ф-ках занято св. 1 тыс. рабочих, выпущено продукции на сумму св. 2 млн. руб. В 1916 пр-тие куплено Н. А. Второвым и Н. Т. Каштановым, к-рые в целях расширения произ-ва для нужд воен. ведомства в мае 1917 увеличили осн. капитал до 6 млн. руб. В 1919 пр-тие национализировано, получило

назв. суконная ф-ка им. Петра Алексеева в Москве.

Лит.: Злыгостев Ю. П. (сост.), Век нынешний и век минувший. Рассказы рабочих Суконной ф-ки им. Петра Алексеева, М., 1937. С. В. Ильин.

ИОЛЛОС Григорий Борисович (1859, Одесса — 14.3.1907, Москва), юрист, журналист, обществ. деятель. Из богатой купеч. евр. семьи. Учился на мед. ф-те Киевского ун-та, изучал юриспруденцию и политэкономия в Гейдельберге и Страсбурге, доктор права Гейдельбергского ун-та. После сдачи гос. экзамена на юрид. ф-те Петерб. ун-та жил в Москве, сотрудничал в газ. «Рус. ведомости» и ж. «Юрид. вестник», секр. Юрид. об-ва. В 1886 защитил в Моск. ун-те магистерскую диссертацию по полит. экономии, однако несмотря на желание руководства ф-та не был допущен к преподават. деятельности из-за иудейского вероисповедания. С 1890 — в Берлине, публиковал статьи о полит. движениях, рабочем вопросе, социальном законодательстве, финансах (гл. обр. в газ. «Рус. ведомости»), сотрудничал в ж. «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль» и др., приобрёл авторитет одного из истинных воспитателей «умеренного течения рус. радикализма» (П. Н. Милоков). В кон. 1905 вернулся в Москву, ред. газ. «Рус. ведомости». В 1906 деп. 1-й Гос. думы (выдвинут в Кременчуге *Конституционно-демократической партией* и «Союзом для достижения полноправия евр. народа в России», чл. кадетской фракции, работал в ряде думских комиссий, автор кадетского законопроекта о печати. Участник движения за равноправие евреев, вместе с тем выступал против образования в 1-й Гос. думе обособленной группы депутатов-евреев, а на съезде Союза голосовал против сионистов. После роспуска Думы одним из первых подписал *Выборгское воззвание*. С 1906 вновь в Москве, ред. газ. «Рус. ведомости». И. был застрелен на одной из центр. улиц Москвы.

Лит.: Гос. дума первого призыва, М., 1906; Милоков П. Н., Памяти Г. Б. Иоаллоса, «Вестник народной свободы», 1907, № 12; Шелохаев В. В., Кадеты — гл. партия либеральной буржуазии в борьбе с Рев-цией 1905—1907 гг., М., 1983. И. В. Нарский.

ИОНА (? — 31.3.1461, Москва), митрополит Московский, писатель. По преданию, род. в с. Одноушево, близ Галича (совр. Солигалич), в семье небогатого земледельца Фёдора Опадшева, по прозвищу Одноуша. В 12-летнем возрасте постригся в одном из галичских монастырей; во 2-й пол. 20-х гг. 15 в. жил в Моск. *Симоновом монастыре*, где выполнял самые тяжёлые работы на поварне и, по свидетельству *Иосифа Волоцкого*, особо заботился о благочинии монахов. Сблизился с митрополитом *Фотием*, к-рый возвёл его в сан епископа Рязанского и Муромского. В Рязанской земле прославился своей миссионерской деятельностью, обращая в христианство мордву, мещеряков, мурому. В 1431,

после кончины *Фотия*, выдвинут вел. кн. *Василем II Тёмным* кандидатом на митрополический престол, но в Константинополь не попал из-за войны *Василия II* с уд. князьями. Лишь в кон. 1435 — нач. 1436 отправился в Константинополь в сопровождении боярина *Полукта Море*, однако митрополитом до приезда русских был утверждён грек *Исидор*. После ареста и осуждения *Исидора* собором рус. епископов (1441) И. вновь поддержан *Василем II*, однако поставление И. в митрополиты задержалось в связи с пленением вел. князя татарами (1445) и ослеплением его (1446) *Дмитрием Шемякой*. В мае 1446 привёз по просьбе *Шемяки* из *Муром* в *Переяславль* сыновей *Василия II* *Ивана* (будущий *Иван III*) и *Юрия*, заточённых вместе с отцом в *Углич*, после чего ему было позволено *Шемякой* сесть на *Митрополичьем дворе*. В кон. 1446 И. и др. иерархи потребовали от *Шемяки* подчиниться воле вел. князя. В 1447 безоговорочно поддерживал *Василия II*, обличал самовластие уд. князей, побуждал их к совм. борьбе против *Золотой Орды*, посылал грамоты с призывом отказать в поддержке *Шемяке*, стремился к единству рус. церкви. 15.12.1448 И., прощённый *Василем II*, возведён на митрополический престол без согласия патриарха Константинопольского, что означало установление автокефалии рус. церкви. Непризнанный частью мирян и духовенства, И. за непочтение «поучил» посохом боярина *В. Ф. Кутузова* и посадил в темницу *Пафнутия Боровского*. Проявил мужество во время осады *Москвы* ордынцами (1451). В 1451 взял под своё управление Литов. митрополию. Просил польск. короля *Казимира IV* о передаче в своё подчинение *Галицкий митрополию*. Получил благословение вселенского патриарха *Геннадия* лишь после падения *Константинополя* (1453). Протестовал против назначения в Киев папой римским *Каллистом III* (1458) митрополитом *Григория*, ученика *Исидора*. Перед кончиной назначил своим преемником архиепископа *Ростовского Феодосия*.

Автор посланий и грамот, б.ч. к-рых создана в 50-х гг. 15 в. Среди адресатов посланий И. — польск. король *Казимир IV*, киевский кн. *Александр Владимирович*, верейский — *Михаил Андреевич*, новгородский — *Юрий Лугвеньевич*, епископы *Каллист Полоцкий*, *Мисаил Смоленский*, *Евфимий Черниговский*, *Илия* и *Моисей Тверские*, архиепископы *Новгородские Евфимий* и *Иона*. Составил ряд пастырских посланий, обличавших униатство, княж. раздоры, несоблюдение мирянами и духовенством христ. заповедей. В нач. 50-х гг. 15 в., подражая духовной грамоте митрополита *Киприана*, написал духовное завещание, изложив историю своего поставления и деятельность на посту митрополита. Создатель келейного рукописного Евангелия, украшен-

ного жемчугом. В 1547 И. канонизирован Рус. православной церковью.

Изд.: Б-ка ААЭ, т. 1, СПб, 1836; АИ, т. 1, СПб, 1841; РИБ, т. 6, СПб, 1908.

Лит.: Карпов Г., Очерки из истории рос. иерархии: церк. смута; Св. Иона, последний митрополит Киевский и всея Руси, ЧОИДР, кн. 4, 1864; Макарий (Булгаков), История рус. церкви, т. 76, кн. 1, СПб, 1870; Голубинский Е. Е., История церкви, т. 2, ч. 1, М., 1900; Яблонский В., Пахомий Серб и его автобиограф. писания, СПб, 1908; Лурье Я. С., Идеология. Борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI вв., М.—Л., 1960; Белякова Е. В., К истории учреждения автокефалии рус. церкви. Россия на путях централизации, М., 1982; Карташев А. В., Очерки по истории рус. церкви, т. 1, М., 1991; Зимин А. А., Витязь на распуте. Феод. война в России XV в., М., 1991.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОНА, Иона III, Иона Сысоевич (ок. 1607, Семёновский погост *Воржской вол.*, близ *Ростова*, — 20.12.1690, *Ростов*), митрополит *Ростовский* с 1652, писатель. Из семьи священника. В юности постригся в монахи *Угличского Воскресенского мон.* В нач. 1640-х гг. архимандрит *Ростовского Белогостицкого мон.*, с февр. 1646 — *Авраамиевско-Богоявленского мон.* 15.8.1652 поставлен патриархом *Никоном* на *Ростовскую митрополию*. В 1652 по поручению царя *Алексея Михайловича* освидетельствовал мощи преподобного *Даниила Переяславского* в *Троицком Даниловом мон.* Был сторонником *Никона* и его реформ, участвовал в церк. соборах 1654 и 1656. Служил местоблюстителем патриаршего престола во время пребывания *Никона* в *Воскресенском Новоиерусалимском мон.* (1658—64), в 1663 состоял в комиссии по делу *Никона*. 16.12.1664 на заутрене в *Моск. Успенском соборе* принял благословение от *Никона* и по его приказу извещил царя о прибытии патриарха в *Кремль*. Удалённый от управления патриаршими делами, И. сохранил, однако, хорошие отношения с царём и высш. иерархами. В янв. 1666 был на соборе, осудившем староверов, а в дек. участвовал в суде над *Никоном*. Присутствовал при избрании, поставлении (1667) и погребении (1672) патриарха *Иоасафа II*. В 1669 присутствовал при отъезде из *Москвы* патриарха *Паисия Александрийского*. В 1674—90 участвовал во всех церк. соборах и съездах иерархов в *Москве*. Присутствовал при поставлении на царство *Фёдора Алексеевича* (1676), *Ивана* и *Петра Алексеевичей* (1682). По повелению патриарха *Иоакима* в знак особенной чести носил белые саккос (верх. одежда) и клобук. Прославился стр-вом в *Ростове* и его окрестностях; при нём возведены соборы, здания, стены и башни архиерейского дома, построена звонница и отлиты колокола (1670—83); по благословению И. в *Ростовском Яковлевском мон.* возведён *Зачатьевский собор* (ок. 1690), велось стр-во в *Белогостицком мон.* под *Ростовом* и в *Воскресенском мон.* в *Угличе*. Автор

«Окружного послания» (1652) священником о воспитании мирян в нравственности, трезвости, трудолюбии и т. п. Послание предостерегло старообрядцев от антицерк. выступлений, грозило им «казню без милости». Составил грамоту (1657) о запрещении в епархии скомошества. В грамоте архимандриту Введенского мон. Иосифу (1682) обличал «безумное пьянство» монашества. Автор посланий пастве о победе над польско-литов. войсками и взятии Смоленска (1654), о церк. благочинии (1657) и др.

Соч.: ААК, т. 4, СПб, 1836; АИ, т. 4, СПб, 1842; ЧОИДР, 1848, № 5, отд. IV, с. 56.

Лит.: Филарет (Гумилевский), Обзор рус. духовной лит-ры, ч. 1, 3 изд., СПб, 1884; его же, Летописец о ростовских архиереях, СПб, 1890.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОНА Маленький (? — после 1652), церк. деятель, писатель, путешественник. Служил дьяконом и переводчиком с греч. яз. в Троице-Сергиевом мон. В марте 1649, во время посещения монастыря патриархом Иерусалимским Паисием, получил приглашение посетить Иерусалим; 10 июня в свите патриарха вместе с Арсением Сухановым выехал из Москвы, проехал Украину, Польшу, Молдавию, побывал в Яссах. 25.3.1651 отпущен патриархом Паисием в Иерусалим. Прожив в Константинополе (Стамбуле) 12 дней и побывав на приёме у вселенского патриарха Парфения, отправился на корабле через Мраморное м. и Дарданеллы в Архипелаг. Посетил о-ва Миалтин, Хиос, Родос и приплыл к егип. г. Покрея, откуда направился к Решиту, а затем караваном верблюдов в Думьяту и кораблём до Иопнии (Яффы). 10.5.1651 достиг Иерусалима, где встретился с патриархом Паисием и арм. католикосом Филиппом Ахбакеци. 10.5.1652 выехал в Россию вместе с иерусалимским архимандритом Иоасафом и келарем Филофеем, к-рые везли грамоты патриарха Паисия к царю Алексею Михайловичу. Из Иопнии вдоль Ближневост. побережья через Дарданеллы и Мраморное м. в авг. 1652 прибыл в Константинополь. В Москву вернулся 22.11.1652. «Хождение» И., известное в 2 редакциях, выполнено в традициях ср.-век. паломнической лит-ры под влиянием соч. игумена Даниила.

Лит.: Коркунов М., Путешествие к Св. местам, совершенное в XVII столетии иеродьяконом Троицкой лавры, М., 1836; Сахаров И. П., Сказания рус. народа, 3 изд., т. 2, кн. 8, СПб, 1849; Леонид (Кавелин), Иерусалим, Палестина и Афон по рус. паломникам XIV—XVII вв., ЧОИДР, 1871, кн. 1; Пономарев С. И., Иерусалим и Палестина в рус. лит-ре, науке, живописи и переводах, СПб, 1877; Повесть и сказание о походе на Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по рекламу Маленького. 1649—1652 гг., в кн.: Правосл. Палестинский сб., т. 14, в. 3 (42), СПб, 1895; Белоброва О. А., Иона Маленький, ТрОДРА, 1990, т. 44, с. 131—32. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОНИН Александр Семёнович [3.3.1837, Москва (по др. данным — сло-

А. С. Ионин.

бода Варваровка Воронежской губ.) — 21.5.1900, Петербург], дипломат, путешественник, учёный-географ, тайный советник (1894). Из дворян. Окончил Лазаревский ин-т вост. языков (1854), служил драгоманом (переводчиком) в посольстве в Константинополе. С 1857 консул в Сараево, в 1858—59 в Неаполе, в 1860—68 в Лариссе и Янине (европ. Турция). Много путешествовал по странам Средиземноморья, проводил историко-этногр. исследование. Оpub. работы по этнографии и географии Балкан в ж. «Рус. мир», в «Известиях Имп. Рус. геогр. об-ва». С 1869 ген. комиссар, с 1878 министр-резидент (с перерывами) в Черногории, укрепил влияние России в стране, способствовал вовлечению её в орбиту рос. внеш. политики. В 1883 отправлен с чрезв. миссией в Болгарию с целью предотвратить поворот в её правящих кругах к Австро-Венгрии, поддерживать влияние России и сохранить позиции рус. генералитета в болг. армии; миссия успеха не имела (см. *Болгарский кризис 1885—87*). В 1883 назначен посланником в Бразилию, по поручению Мин-ва иностр. дел установил в 1885 дипл. отношения с Аргентиной, в 1890 — с Мексикой, расширил контакты с Чили, Уругваем. Совершил путешествие по юж.-амер. континенту (объехал Аргентину, Уругвай, Чили, посетил Парагвай, Боливию, Перу, путешествовал по Амазонке); результатом путешествия стала кн. «По Юж. Америке» (т. 1—4, СПб, 1892—1902), представлявшая собой ист., геогр. и экон. исследование. С 1890 врем. комиссар от Рос. империи в Егип. кассе долга (междунар. комиссия, осуществлявшая контроль за финансами Египта после объявления его банкротом в 1876—78), добился от Великобритании возврата денег, взятых для воен. экспедиции в Судан. Рос. делегат на междунар. конференциях по принятию мер против холеры в Венеции (1891) и Дрездене (1892), в 1894 гл. рос. делегат на междунар. конференции в Венеции по принятию мер против чумы. С 1894 посланник в Швейцарии; благодаря его

усилиям в 1899 на Сен-Готардском перевале в память Швейц. похода установлен памятник А. В. Суворову.

Лит.: Хитрова Н. И., Черногория в нач.-освободит. движении на Балканах и рус.-черногорские отношения в 50—70-х гг. XIX в., М., 1979; Сизоненко А. И., Становление дипл. отношений России со странами Юж. Америки и Мексики, «Лат. Америка», 1983, № 5; Косик В. И., Рус. политика в Болгарию. 1879—86, М., 1991. Е. Н. Дик.

ИОРДАН (Jordanis, Jordanes), историк (6 в.). Секретарь (нотарий) одного из аланских военачальников в Вост. Рим. империи. Гл. тр. (на лат. яз.) — «О происхождении и деяниях гетов» («De origine actibusque Getarum», сокращённо «Getica») посвящён истории гетов, к-рых М. отождествил (вслед за его современником Кассиодором) с древним фракийским народом гетов (отсюда назв.). Помимо соч. Кассиодора по истории гетов использовал собств. наблюдения, а также готские предания. «Getica» — один из осн. источников по истории Вел. переселения народов, в т. ч. по ранней истории славян. Возводил совр. ему племенные группировки славян — *славянов* (sclaveni) и *антов* — к венетам ранних антич. авторов. Относил к 4 в. войну гетов с антами во главе с их правителем Бозом (Божом, Бозоом). Среди народов, входивших в Готское гос-во Эрманариха (Херманарика), упомянул меренс (Mergens), морденс (Mordens) и др., отождествление к-рых в совр. историографии с *мерей*, *мордой* и др. проблематично.

Изд.: Иордан, О происхождении и деяниях гетов. Getica, М., 1960; Анфертьев А. Н., Иордан, в кн.: Свод древнейших письменных известий о славянах, т. 1 (I—VI вв.), М., 1991 (биб.).

Лит.: Седов В. В., Этногеография Вост. Европы середины I тысячелетия н. э. по данным археологии и Иордана, в кн.: Вост. Европа в древности и средневековье, М., 1978. В. П.

ИОРДАНСКИЙ Николай Иванович (4.12.1876, Новохопёрск Воронежской губ. — 29.12.1928, Москва), полит. деятель, публицист, журналист. Из семьи контрфорс служащего. Окончил Симферопольскую муж. г-зию. С 1895 учился на естеств. отделении физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та, участвовал в студенч. движении, исключён весной 1899 как один из руководителей студ. общ. полит. забастовки. С кон. 1890-х гг. участник с.-д. кружков, входил в «Группу рабочих для борьбы с капитализмом», в петерб. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и высылкам, состоял под надзором полиции. В нач. 1900-х гг. жил в Крыму, занимался статистикой, составил и издал «Сб. по текущей статистике Таврической губ.» (1901). С 1901 чл. Крымского союза РСДРП (Симферополь), организатор первых с.-д. кружков среди матросов Черномор. флота (Севастополь). В 1902 вёл рев. работу в Борисоглебске Тамбовской губ. В том же году вернулся в

Н. И. Иорданский.

Петербург, один из руководителей местной с.-д. орг-ции.

С 1899 И. публиковал статьи и корреспонденции в газ. «Новости», «Крымский вестник», «Курьер», «Сев. курьер» и др. В 1902—03 чл. редакции ж. «Образование» в Петербурге, вёл полемику с неонароднич. изданиями, поместил в журнале цикл статей по истории земского движения (перепечатаны в книге И. «Земский либерализм», СПб, 1905, 2 изд. — 1906). После 2-го съезда РСДРП (1903) меньшевик. С 1904 — в Женеве, пост. сотрудник и фактич. чл. редколлегии газ. «Искра» (статьи И. перепечатаны в сб. «За два года», СПб, 1906). В 1905 вернулся в Россию, входил в редакцию с.-д. газ. «Начало», «Сев. голос», «Невская газета», единомышленник и ближайший соратник Г. В. Плеханова, как чл. «Центр. группы» меньшевиков входил в состав Исполкома Петерб. Совета рабочих деп. В нач. 1906 введён от меньшевиков в Объединённый ЦК РСДРП, дел. 4-го съезда партии (1906, Стокгольм), избран канд. в чл. ЦК и чл. редакции центр. органа «Социал-демократ», входил в комиссию по редактированию протоколов съезда.

В 1904 И. издал в Женеве брошюру «Первый шаг», в к-рой доказывал необходимость скорейшего свержения самодержавия и созыва Учредит. собрания (в том же году нелегально издана Бакинским к-том РСДРП, в 1905 — Донским к-том и Донецким союзом РСДРП). В ходе Рев-ции 1905—07 И. издал брошюры «Задачи рев-ции» (СПБ, 1906) и «Как выбирать рабочих депутатов в Гос. думу?» (СПБ, 1906). Наряду с публицистич. деятельностью И. занимался изучением истории обществ. движения в России, автор брошюры «Конституц. движение 60-х гг.» (СПБ, 1906; одна из первых работ на эту тему в рус. историографии).

В 1905—06 И. — чл. редакции ж. «Мир Божий», в 1906—07 — ж. «Совр. мир» (с 1909 ред.), вёл в нём пост. отдел «Вопросы текущей жизни», привлёк к сотрудничеству Плеханова, Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Л. Г. Дейча, Ю. М. Стеклова и др. с.-д., автор мн. лит.-критич. и публицистич. статей, в т. ч. ст. «Творцы нового шума» («Совр. мир», 1909, № 5), направленной против авторов сб. «Вехи». В 1908—12 И. примыкал к меньшевикам-партийцам («Плехановцам»), вёл полемику с «ликвидаторами», сблизился с большевиками, участвовал в организации и редактировании с.-д. газ. «Звезда». В июне 1913 выслан под надзор полиции в Финляндию. В 1-ю мировую войну занимал оборонч. позиции, в 1915—16 сотрудничал в ж. «Призыв» (издавался Плехановым в Париже), один из организаторов и руководителей с.-д. группы «Единство», сотрудник её одноим. издания. После Февр. рев-ции комиссар Врем. пр-ва и ВЦИК при армиях Юго-Зап. фр.

После 1917 жил в Финляндии, в 1921 вступил в РКП(б), в 1922 по распоряжению фин. властей выслан из страны. Работал в Наркомате иностр. дел, в 1923—24 полпред СССР в Италии, с 1924 — в Москве, занимался лит. работой, сотрудничал с Госиздатом.

Лит.: Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, М., 1966 (ук.).

А. Л. Райхцум, Б. И. Юрв.

ИОСИФ (?—15.4.1652, Москва), патриарх Московский и всея Руси с 1642; архимандрит Симонова мон. в Москве. В 1642 издал «Поучение», посвящённое церк. и нравств. вопросам. Участвовал в прениях о вере с Фильгобергом — лютеранским пастором дат. принца Вольдемара (1643). В 1646 составил «Наказ», регламентировавший церк. быт. Расширил деятельность моск. *Печатного двора*, при нём впервые изданы *Жития* рус. святых, полемич. соч. против католиков и протестантов, «Грамматика» М. *Смотрицкого*, *Кормчая книга* и др. Поддержал Ф. М. *Ртищев*, основавшего школу при Моск. Андреевском мон. Послал на Бл. Восток А. Суханова для изучения христ. вероисповедания. Выступил на Земском соборе 1651 за воссоединение Украины с Россией.

Лит.: А. Н. А. (Аполлос), Моск. патриархи, М., 1848; Под патриаршим омофором. К 400-летию установления Патриаршества на Руси, М., 1989. А. В. *Лаврентьев*.

ИОСИФ Тризна (?—1655 или 1656), архимандрит *Киево-Печерской лавры*, писатель. Из дворян. В юности принял постриг в Киево-Печерском мон., где изучал богословие и богослужение. С 1640 игумен Виленского Свято-Духова мон. — кр. религ. центра, опоры Виленского правосл. братства. В сер. 17 в. к монастырю, возглавленному И., были приписаны 7 муж. и 2 жен. монастыря, студенч. конгрегация, виленская типография. В игуменство И. лидский подкоморий Александр Тризна отдал в опеку монастырю Годдовский (Олдовский) мон. в Лидском повете. Рекомен-

дованный митрополитом Петром Могилей на пост архимандрита Киево-Печерской лавры, И. 25.1.1647 избран на эту должность. В февр. 1647 участвовал в избрании митрополита Киевского Сильвестра Коссова. В 1649 возглавлял укр. духовенство в депутации, направленной гетманом Б. М. Хмельницким на варшавский Сейм.

И. принадлежит предисловие к «Служебнику» (1653), в к-ром определён характер использования книги в богослужебной практике. В 1647—56 «тщанием и повелением» И. создана новая редакция *Киево-Печерского патерика*, сохранившаяся в одном списке. Ряд исследователей (А. М. Кубарев, П. М. Строев) видит в произведении И. своеобразную «ист. хрестоматию» и не выделяет его как самостоят. редакцию памятника. И. положил в основу переработки патерика Кассиановскую 2-ю редакцию (1462), но рассмотрел монашескую историю в контексте общерусской и мировой. Используя рус. и польск. летописи и хроники, начал патерик с «лета Ноева по потоце», а завершил «Повестью об убиении нечестивого Батия, царя татарского».

Лит.: Ундольский В. М., Иосиф Тризна, редактор Патерика Печерского, ЧОИДР, 1846, кн. 4; Арсений, иеромонах, Илариий, иеромонах, Описание слав. рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. 3, М., 1879; Строев П. М., Библиоглос. словарь и черновые к нему мат-лы, СПб, 1882; Смирнов Ф. К., Виленский Свято-Духов монастырь, Вильна, 1888; Кучкин В. А., Фрагменты Ипатьевской летописи в Киево-Печерском патерике Иосифа Тризны, ТрОДРА, 1969, т. 24; Ольшешевская Л. А., Патерик Киево-Печерский, в кн.: Словарь книжников..., в. 1, Л., 1987. Л. А. *Ольшешевская*, С. Н. *Травников*.

ИОСИФ (в миру Иосиф Иосифович Семашко) (25.12.1798, с. Павловка Липовецкого у. Киевской губ. — 23.11.1868), митрополит, чл. Петерб. АН (1857). Сторонник воссоединения униатов с Рус. правосл. церковью. Из униатских священников. Окончил католич. главную духовную семинарию при Виленском ун-те (1820) магистром богословия и возвратился в Луцкую епархию, где определён кафедральным проповедником, ассессором Луцкой Греко-униатской консистории и проф. богословия епархиальной семинарии. В то же время без пострижения в монахи посвящён в сан иподьякона. С дек. 1820 дьякон, с дек. 1821 иерей; назначен ген. инструктором Луцкой духовной семинарии. С янв. 1822 протопресвитер. С июня 1822 чл. 2-го (униатского) деп-та Римско-католич. коллегии (с 1829 — Греко-униатская духовная коллегия), где отстаивал интересы униатов зап. губерний Рос. империи. С марта 1823 каноник, с окт. 1825 прелат-схоластик Луцкого униатского кафедрального капитула. В кон. 1827 составил подробный доклад о нуждах униатской церкви в России, к-рый послужил основой для указа имп. Николая I от 22.4.1829 о преобразовании униатской церкви и сближении её с Рус. правосл. церковью

(образована Греко-униатская духовная коллегия, сокращено число униатских епархий, базилиане поставлены под контроль правосл. архиереев и др.). В мае 1828 произведён в старшие соборные протоиереи. С авг. 1829 по апр. 1833 И. — епископ Мстиславский, викарий Белорусской епархии и пред. Белорус. консистории (с сохранением должности чл. Греко-униатской духовной коллегии — по нояб. 1832). В 1834 по предложению И. при богослужении в униатских церквях введено в употребление использование служебников только «моск. печати». С апр. 1833 униатский епископ Литовский («Литовский Греко-униатской епархии епископ»). С мая 1835 чл. особого к-та по униатским делам, образованного для разрешения униатского вопроса. С дек. 1835 чл. Комиссии духовных уч-щ. Со 2.3.1838 по 14.8.1843 пред. Греко-униатской духовной (с 25.3.1839 — Белорусско-Литовской) коллегии. 1.12.1838 подал пр-ву записку о «безотлагат. воссоединении униатов» с Рус. правосл. церковью. С февр. 1839 вместе с униатским епископатом составил соборное постановление о желании униатов воссоединиться с Рус. правосл. церковью. В 1840 по его инициативе произошло разграничение зап.-рус. правосл. епархий; И. стал архиепископом Литовским и Виленским, священноархимандритом Виленского Свято-Троицкого мон. В 1841 также возглавил Минскую епархию. С нояб. 1842 чл. секретного к-та по делам о раскольниках и отступниках от православия. В 1845 перенёс епархиальную кафедру и семинарию из Жирович (см. *Жировицкий Свято-Успенский монастырь*) в Вильно; назначен священноархимандритом Виленского Свято-Духова мон. С 1.4.1847 чл. Синода. С марта 1852 митрополит Литовский и Виленский. В 1861 открыл жен. духовное уч-ще в Вильно. После Польск. вост. 1863—64 оказывал материальную помощь правосл. священникам и их семьям, пострадавшим в ходе восстания; улучшил финанс. положение правосл. духовенства, на контрибуционные деньги построил новые правосл. церкви и реставрировал старые и др. Всемерно способствовал переходу католиков в православие. Поч. ч. Копенгагенского об-ва северных антиквариев (1843), Виленского чело-веколюбивого об-ва (1845), РГО (1851), а также Казанской (1844) и Киевской (1857) духовных академий.

Соч.: Записки Иосифа, митрополита Литовского, т. 1—3, СПб, 1883.

Лит.: Дылевский Е. В., Иосиф, митрополит Литовский и Виленский, чл. Святейшего Синода, СПб, 1869; Коялович М. О., О почившем митрополите Иосифе..., СПб, 1869; Кедров Н. И., Литов. митрополит Иосиф Семашко и его деятельности по воссоединению униатов, М., 1887; Извеков Н. Д., Высокопреосвященный Иосиф, митрополит Литовский и Виленский, Вильна, 1889; Киприанович Г. Я., Жизнь Иосифа Семашко, митрополита Литовского и

Виленского, и воссоединение зап.-рус. униатов с правосл. церковью в 1839 г., Вильна, 1897; его же, Высокопреосвященный Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский. Очерк его жизни и деятельности по воссоединению зап.-рус. униатов с правосл. церковью в 1839 г., Вильна, 1894.

ИОСИФ АРГУТИНСКИЙ (в миру **Овсе́п Аргу́тян**) (1743—9.3.1801, Тифлис), католикос всех армян с 1800, князь Аргутинский-Долгорукий (1800). Из древнего арм. рода, владевшего округом Санаин. Обучался в монастырской школе Эчмиадзина. При поддержке католикоса Симеона стал епископом (1769). Имел мн. родственников в Тифлисе, находился в близких отношениях с семьёй царя Картли-Кахети *Ираклия II*. Знал вост. языки, хорошо разбирался в полит. обстановке и местных обычаях Турции, Персии и гос-в Закавказья. С согласия имп. *Екатерины II* назначен архиепископом всех армян, живших в России (1773). 5.8.1779 вместе с И. Лазаревым (см. *Лазаревы*) прибыл в Петербург, представлен кн. Г. А. Потёмкиным Екатерине II. Участвовал в организации переселения арм. семей из Крыма в низовья Дона и в основании г. Нахичевань. В нач. янв. 1780 обсуждал с Потёмкиным, А. В. Суворовым и др. вопросы вост. политики России, сообщил им сведения о положении в Закавказье, предложил (совм. с Лазаревым) программу восстановления арм. государственности. В проповеди во время торжественного освящения арм. церкви Св. Екатерины (Петербург) поведал об истории арм. народа и впервые публично обратился к рос. пр-ву с призывом выполнить намерение имп. *Петра I* восстановить арм. гос-во. Стал гл. фигурой, представлявшей интересы Армении в России, пользовался особым доверием рос. пр-ва; посредник Потёмкина в связях с армянами, находившимися в Иране и Турции. После заключения *Георгиевского трактата 1783* помогал наладить отношения рус. воен. администрации в Грузии с армянами Тифлиса. В сер. 1780-х гг. (совм. с Лазаревым) составил проект «Союзного договора меж двумя народами — русскими и армянами», по к-рому Армения должна была находиться под протекторатом России; арм. царь назначал рос. императрицей; предусматривалось пост. пребывание на терр. Армении рус. войск; креп. право отменялось, но восстанавливались зем. права арм. княж. фамилий; столицей гос-ва должен был стать Ани или Эчмиадзин. Проект не был реализован, но имел значение в развитии освободит. движения арм. народа. Во время рус.-тур. войны 1787—91 И. находился (с 1789) при Гл. штабе Потёмкина. В 1790—92 вместе с С. Давыдовым, архимандритом Г. Захарянцем и др. организовал переселение армян из г. Измаил, Аккерман, Бендеры в г. Григориполь Екатеринославской губ. Принимал активное участие в *Персидском походе 1796*, встречался с

команд. рус. войсками В. А. Зубовым в Кизляре. Сообщал из Астрахани важную информацию о положении в Закавказье; отговаривал царя Ираклия II от подчинения персидскому Ага-Магометхану; просил шекинского, шемахинского и шушинского ханов оказывать содействие рус. войскам; помогал обеспечению продовольствием рус. армии; обращался к армянам Ирана с патристскими посланиями. Заслуги И. неоднократно вознаграждались Екатериной II и Павлом I. В 1800 избран католикосом всех армян. 10.2.1801 по пути в Эчмиадзин был торжественно встречен населением Тифлиса.

Соч.: Слово на освящение Арм. церкви в С.-Петербурге, говоренное Иосифом, архиепископом Гайканским, февраля 18 дня 1780 г., СПб, 1780; Таинство крещения Арм. Церкви, СПб, 1799; Чин священныя и божественныя литургии Арм. Церкви, СПб, 1799; Исповедание христианския веры Арм. Церкви, СПб, 1799.

Источник: Арм.-рус. отношения в XVIII в. 1760—1800. Сб. док-тов, т. 4, Ер., 1990 (на арм. яз.).

Лит.: Эзов Г. А., Сношения Петра Великого с арм. народом. Док-ты, СПб, 1898; его же, Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с рус. пр-вом. Ист. исследование по неизданным док-там, Тифлис, 1901; Иоаннисян А. Р., Россия и арм. освободит. движение в 80-х гг. XVIII столетия, Ер., 1990; Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. 2—3, Ер., 1990. А. Л. Савельев.

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ (в миру **Иван Иванович Санин**) (12.11.1439—9.9.1515, Иосифо-Волоколамский мон.), церк. деятель, писатель. Из семи небогатого волоколамского землевладельца, предок к-рого Александр (Саня) в нач. 15 в. перешёл из Вел. кн-ва Литовского на службу в Москву. Отец И. В. — Иван Григорьевич — принял постриг в *Пафнутьев-Боровском монастыре* под именем Иоанникия (ум. ок. 1475—79), мать — Марина (иноческое имя — Мария) 30 лет провела в Волоколамском мон. Св. Власия. Братья И. В. — Вассиан и Елизар, а также племянники Досифей и Вассиан Топорковы были монахами. В 1446 Иосиф отдан «в науки» к старцу Волоколамского Крестовоздвиженского мон. Арсению Леженке. Ок. 1459 отправился в Тверской Саввин мон. к старцу Арсению Неумою, славившемуся аскетич. подвигами, а оттуда, по совету старца, — в Пафнутьев-Боровский мон., где в 1460 пострижен в монахи *Пафнутием Боровским*. В этом монастыре провёл 20 лет, работая в поварне, пекарне, б-це, пел в хоре, был монастырским уставщиком. По духовной Пафнутия после его смерти Иосиф утверждён вел. кн. московским *Иваном III* игуменом Пафнутьев-Боровского мон. В 1479 из-за конфликта с вел. князем по поводу монастырских крестьян и недовольства братии введением строгого общежительного устава оставил игуменство и отправился в путешествие по рус. монастырям. Побывал в Симоновом, Саввином, Тверских, Калязинском, Кирилло-

Белозерском мон. В мае 1479 с единомышленниками ушёл в Волоцкий удел под покровительство кн. Бориса Васильевича и основал общежительный Успенский мон., к-рый к кон. 15 — 1-й четв. 16 вв. стал одним из центров религ. и культурной жизни России (см. *Иосифо-Волоколамский монастырь*). В 1503 вступил в борьбу с *нестяжателями* по вопросу монастырского землевладения. Заняв непримиримую позицию по отношению к «обидящим святых божии храмы», во время прений убедил в своей правоте вел. кн. Ивана III, поддерживавшего *нестяжателей*. Принял участие в борьбе против *новгородско-московской ереси*, распространявшейся в посл. четв. 15 в. и нашедшей высоких покровителей при дворе. Содействовал присоединению к Москве выморочного Рузского удела, что привело к сближению И. В. с Иваном III. В февр. 1507 послал грамоты вел. кн. Василию III и митрополиту Симону с просьбой принять монастырь в «вел. гос-во» от «удельного насилования». Переход монастыря под протекторат Москвы вызвал недовольство архиепископа Новгородского Серапиона, отлучившего И. В. от церкви за самоуправство и непокорность. В 1510 И. В. содействовал примирению вел. князя московского с бр. Юрием Ивановичем Дмитровским. В 1515 состоялась последняя встреча И. В. с Василием III.

И. В. стоял у истоков особого направления рус. обществ. мысли кон. 15—16 вв. — *иосифляне* (см. *Иосифляне*), связанного с защитой церк.-монастырского землевладения, неизбежности религ. догматов, с укреплением государственности на Руси.

Творчество И. В. условно делят на два периода. Произведения, созданные в сер. 70-х гг. 15 в. — 1504, посвящены борьбе с новгородско-моск. ересью, внутрицерк. проблемам и вопросам монастырской жизни. «Послание о Троице» (до 1477), адресатом к-рого был архимандрит Тверского Отроча мон. Васиан Стригин-Оболенский, направлено против еретиков, подвергавших сомнению догмат о Троице. В 1479, после оставления Пафнутиева мон., направил туда послание, где объяснял свой «исход» столкновениями с Иваном III и нежеланием навлечь на монастырь княжеское «нежалование». В 1480—90-х гг. создал антиеретич. послания: Нифонту Суздальскому (ок. 1492—94), Вассиану Санину (ок. 1493—94), «вельможе Иоанну» (1494), Митрофану Андронниковскому (ок. 1504). Призывал к «рати и ножу» против вероотступников и их «сочувственников». В посланиях «о человеке, постригшемся в монахи», «о расстригшемся чернце», «некоему вельможе о его рабах» волоцкий игумен выступил в защиту свободы выбора человеком рода занятий, образа жизни, права церкви облачать «немилосердных» землевладельцев, «обидящих рабов и сирот». Наиб. известностью пользовался «Просветитель», создан-

ный не ранее 1502 и послуживший своеобразным обвинит. актом на процессе по делу еретиков. В основу «Просветителя» легли ранее написанные И. В. произведения: «Послание к иконописцу» в защиту икон, «Сказание о скончании седьмой тысячи», связанное с ожидаемым в 1492 концом Света, «Рассуждение об иноческом жительстве». В кон. 15 — нач. 16 вв. составил первонач. редакции «Устава», где строго регламентировал жизнь монахов, порядок совершения церк. служб.

Второй период творчества И. В. (1505—15) связан с работой над пространной редакцией «Просветителя» (1510—11), для к-рого он написал «Слово об осуждении еретиков» и «Слово о благопремудростных коварствах». «Послание некоему брату о соблюдении заповедей» и «Послание старцам о хмельных напитках» примыкают по содержанию к пространной редакции «Устава» (после 1511). Соч. «Яко не подобает святым божиим церквам обид творити» и послания 1509—12 к митрополиту Симону, И. И. Третьякову-Ховрину, Б. В. Кутузову, В. А. Челяднину, Василию III отражают конфликт И. В. с кн. Фёдором Волоцким и архиепископом Серапионом. Вопросы взаимоотношений между монастырём и мирянами поднимались в послании И. В. к кн. Марии Голеновой (1505—13), проблемы взаимодействия духовной и светской власти — в послании Василию III о преемнике (1507). В двух посланиях к кн. Юрию Ивановичу Дмитровскому И. В. обратился к теме конфликта вел. князя с удельным (после 1505) и голода 1512.

По мнению И. П. Ерёмкина, соч. И. В. свидетельствуют не столько о таланте, сколько об основат. знании писательского ремесла, его традиций и норм. В историю религ.-полит. жизни России И. В. вошёл как идеолог сильной гос. власти и «древляго благочестия». Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Изд.: *Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих*, Казань, 1896; *Послания Иосифа Волоцкого*, М. — Л., 1959, ПЛАДР. Конец XV — 1-я пол. XVI в., М., 1984; *Иосиф Волоцкий, Просветитель*, М., 1993; его же, *Послание иконописцу*, М., 1994.

Лит.: Казанский П. С., Преподобный Иосиф Волоколамский, в кн.: *Прибавления к изданию творений св. отцов в рус. пер.*, ч. 5, М., 1849; Булгаков Н. А., Преподобный Иосиф Волоколамский, СПб., 1865; Хрущов И. П., Исследование о соч. Иосифа Санина, СПб., 1868; Вальденберг В. Е., Др.-рус. учения о пределах царской власти, П., 1916; Зимин А. А., Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; Золотухина Н. М., Иосиф Волоцкий, М., 1981; Ерёмкин И. П., Лекции и статьи по истории древней рус. лит-ры, 2 изд., Л., 1987. А. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИОСИФЛЯНЕ, осифляне, церк.-полит. движение и филос. учение в 15—16 вв. Создано и возглавлено игуменом Успенского (Иосифо-Волоколамского)

мон. *Иосифом Волоцким*, обосновавшим существование состоят. церк. организации и проводившим монастырскую реформу на основе общежительного устава. И. разработали и проводили в жизнь комплекс полит., экон., религ.-филос., этико-эстетич. идей, обосновавших господствующее положение церкви в рус. об-ве. Учение И. основывалось на идее о двух мечях, данных Богом духовенству в защиту церкви: мече «вещественном» и мече «духовном», с помощью к-рых священнослужители обязаны защищать церк. владения «даже и до своего кровопролития». Первоначально игумен Иосиф и его сподвижники были сторонниками теории господства церкви над светской властью. Верх правитель, по мысли И., был земным человеком и простым исполнителем Божьей воли, поэтому ему следовало воздавать «царскую честь, а не божественную». Правитель, проявлявший тиранич. склонности, по мысли И., «не Божий слуга, но диавол, и не царь, но мучитель», поэтому ему не следовало повиноваться. Сближение Иосифа с вел. кн. московским *Иваном III* изменило взгляд Иосифа на сущность и назначение царской власти, что и привело к признанию И. теократич. характера самодержавия: «От вышняя Божия десница поставлен еси самодержец и государь всея Руси». Из идеи священной царской власти вытекал тезис о необходимости подчинения ей всех гос. ин-тов, в т. ч. и церкви. И. отказался от поддержки удельно-княж. оппозиции и провозгласил моск. государя верх. владыкой удельных князей, обязанных «работать ему по всей воле его и повелению его». Они никогда не отказывались от идеи предводительства церкви в об-ве, но в связи с изменившимися условиями в Рус. гос-ве 16 в. выдвинули тезис о высоком предназначении «святителей», к-рые должны были выступать верх. наставниками государей. Руководители И. часто становились третейскими судьями в княж. спорах, что, с одной стороны, укрепляло авторитет церкви, с другой — заставляло обращаться к ним враждующих князей. С целью обоснования необходимости неогранич. власти государя И. использовали идею «божественного промысла» как движущей силы всего сущего. История понималась ими как проявление воли священных сил, осуществление заранее предусмотренного божественного плана «спасения» человека в «Царстве Божьем». В филос.-богословском аспекте это выразилось в различении понятия образа и подобия и оригинальном решении проблемы свободы воли. Иосиф Волоцкий доказывал, что самодержец лишь внешне напоминает человека, но властью и могуществом равен высшим сакральным силам: «Царь убо естеством подобен есть всем человеком, а властью же подобен есть вышнему Богу». Иосиф Волоцкий признавал человека одушевлённым, разумным и самовластным, обладающим, как и Бог, свободой воли, следовательно и

зло присуще не только человеку, но и сакральным силам. На основе этого тезиса Иосиф Волоцкий разработал учение о «коварстве» Бога, правящего миром не только с помощью мудрости, но и обмана. Идея божьего «коварства» оправдывала крайнюю неразборчивость И. в выборе средств борьбы с еретиками и др. церк.-полит. противниками. Обнаружив множество несоответствий в текстах Ветхого Завета и Нового Завета, Иосиф Волоцкий объяснял их несовершенством природы человека, не способного понять глубины Священного Писания. И. внесли значит. вклад в разработку теории «Москва — третий Рим». Они считали также, что современные им еретич. движения (см. *Новгородско-московская ересь*) представляли опасность не только для церкви, но и для гос-ва. На Соборе 1504 Иосиф Волоцкий предложил пр-ву кардинальный путь борьбы с ересями — «рать и нож». И. настаивали на казни и заточении своих религ. противников. Одновременно они вели внутрицерк. споры с *нестяжателями*, стремясь сохранить сильную церк. организацию, оградить от посягательств светских властей монастырское и церк. землевладение, активно влиять на внеш. и внутр. политику гос-ва.

В созданной Иосифом Волоцким обители нового типа иноки следовали строго общежительному уставу и вели подвижнический образ жизни. По мысли И., идеал иночества лежал не в отрыве от внеш. мира, а в активной деятельности во всех сферах обществ. жизни. Монашество было обязано влиять на все гос. ин-ты, поддерживать великокняж. власть, воспитывать будущую духовную элиту, вести культ.-просвет. деятельность. Монастыри должны были содержаться трудом крестьян и на пожертвования богатых вкладчиков, что освобождало иноков для служения в духовной сфере. И. отстаивали гос. необходимость существования церкви, владеющей землями и крестьянами, имеющей крупные монастырские х-ва, построенные по типу боярских вотчин.

Мн. современники расценили эту позицию И. как стяжательскую. Оппонентом Иосифа Волоцкого и его сторонников выступил старец *Нил Сорский*, предложивший идеал нестяжательской трудовой жизни монахов, отказ от зем. собственности, уход от мира, аскетизм. В ходе острой полемики И. и нестяжателей о секуляризации церк. имущества на Соборе 1503 сторонники Иосифа Волоцкого одержали победу, в постановлениях Собора была изложена иосифлянская точка зрения: «Стяжание церковное — Божие суть стяжание».

Иосиф выдвинул разделявшуюся учениками теорию двух способов познания истины: духовного и естественного. Первый, высший род познания доступен лишь высшим силам, второй, человеческий, не даёт полного постижения истины из-за несовершенства земной природы людей. На основе учения о

двойственности познания истины и противоречивости содержания Священного Писания сложилась теологич. практика И., выражавшаяся в требовании соотносить вероисповедальные догматы с действительностью, гибко подходить к проблемам современной им жизни, руководствоваться тем, что «в своё время приемлемо».

И. развивали традиции правосл. этики. В краткой редакции монастырского «Устава» игумен Иосиф сформулировал осн. принципы жизни иноков общежительного монастыря: безусловное исполнение монашеских обязанностей; подчинение младших старшим; обязательный общепользительный труд («аще кто не хочет делати, да не ясть»); общность и неприязательность пищи и питья («простая и неизлишняя»); скромность в одежде и обуви («проста и худейшая»); отсутствие личной собственности, в т. ч. денег, икон и книг («прочитах и паки отдавах»); запрещение употребления спиртных напитков, общения с женщинами и детьми на терр. монастыря; невозможность покинуть пределы обители без благословения «властей». Несколько позже в связи с ростом богатства монастыря игумен допускал возможность личной собственности у монахов, разрешил держать в кельях иконы, книги, одежду, съестные припасы, дополнит. утварь и др. Послабления в «Уставе» были связаны с пребыванием среди «большой братии» значит. числа знати. Сам настоятель предложил разделить всех иноков на «передних, средних и последних», жизнь и быт к-рых имели существ. различие. Для иосифлянских монастырских корпораций было характерно введение ин-та «старчества»; каждый молодой монах, попадая в обитель, поступал под начало авторитетного старца, посвящавшего его в премудрости монастырского жития. Так, *Пафнутий Боровский* взял под начало Иосифа Волоцкого, тот — *Кассиана Босого*, последний — *Фотия*, *Фотий* — *Вассиана Кошку*. При такой системе воспитания монахов традиции И. передавались от учителя к ученику. Для этики И. характерна не только идея братской любви, но и культ дружбы между монахами и мирянами. Взаимная «приязнь» Иосифа Волоцкого и боярина Б. В. Кутузова продолжалась с малолетства до конца жизни. В то же время И. исповедовали идеологию непримиримой вражды к религ.-полит. противникам и еретикам. Несмотря на многочисл. призывы и приказ вел. кн. московского *Василия III*, Иосиф так и не примирился со своими недругами *Нилом Сорским* и архиепископом *Серпионом*.

В основу эстетики И. была положена идея красоты, богатства, происходившая из теории церк. стяжания. И. занимались церк. и монастырским стр-вом, заботились об украшении храмов, собирании икон, книг, утвари. Иосиф Волоцкий пригласил для росписи Успенского собора своего монастыря

лучших живописцев — *Дионисия*, *Феодосия*, *Владимира*, *Досифея* и *Вассиана Топорковых*; в монастыре хранились иконы работы *Андрея Рублёва*, около 90 икон письма *Дионисия*; в книгохранилище находилось множество книг «мастерского» письма; в ризнице лежали драгоценные предметы. В послании к кн. Марии Голеновой игумен объяснял причины стяжания монастыря заботами о красоте церк. службы: «Надобе церковные вещи строити, святые иконы, и святые сосуды, и книги, и ризы...». Эстетика богатства связана с аристократич. составом монашества иосифлянских обителей, приносившего в качестве вклада не только вотчины и деньги, но и иконы, утварь, драгоценности. Иосиф Волоцкий и его сторонники сформулировали осн. положения эстетики быта. Распорядок дня, организация монастырского х-ва напоминали устоявшийся быт боярской вотчины с её иерархичностью, келейными удобствами, наличием монастырских служек и т. п. В Успенском мон. бояре часто постригались со своими слугами, чтобы и в монашестве сохранить светские удобства быта. Иосиф Волоцкий выступал против крайностей аскетизма, полагая, что доведенный до истощения монах не способен к активной созидательной деятельности. Сам Иосиф изображался нек-рыми современниками не аскетом, а совершенным представителем рус. идеала красоты: высокий, сильный, широкоплечий, с тёмно-русыми вьющимися волосами, окладистой бородой, лицом «Иосифа Прекрасного». Глава И. поддерживал тезис о слиянии двух начал в человеческом естестве. По его мысли, гармония души и тела проявляется при молитве или при исполнении церк. службы. Жизненная практичность привела И. к мысли об отказе от аскезы и замене её бытовым исповедничеством. В отличие от тех апологетов христ-ва, к-рые видели свой идеал в ветхозаветных временах, И. обратились к поэтизации нац. истории. *Филофей Псковский* писал *Василию III*: «Не преступай, царю, заповеди, еже положиши твои прадеды: великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав, и прочии блаженные корень святой еже и до тебя». Волоцкие монахи уделяли значит. внимание собственно иосифлянской истории, создали *Иосифо-Волоколамский патерик*, а *Савва Чёрный*, *Лев Аникита Филолог*, *Досифей Топорков*, *Евфимий Турков* написали каждый *Жития Иосифа Волоцкого*. Воспеванием монашеского подвига проникнута забота И. о канонизации собств. святых, особенно активно происходившая во 2-й пол. 16 в. (*Иосиф Волоцкий*, *Герман Полев*, *Гурий Ругогин*, *Варсонофий*). Для волоцких монахов характерна тяга к красоте и великолепию, чинности и порядку во время богослужения. По писаниям *Саввы Чёрного*, сам Иосиф Волоцкий был книгописцем, ценителем живописи, искусным певчим, замечат.

чтецом: «Бе же у Иосифа в язице чистота и в очех быстрость, и в гласе сладость, и в чтении умиление: никто бо в те времена нигде таков явися». Эстетич. взгляды Иосифа Волоцкого сформулированы в его «Послании иноку иконописцу» Дионисию.

Сторонники Иосифа Волоцкого ещё при его жизни начали борьбу за господствующее положение в церкви и за влияние на деятельность пр-ва. В нач. 16 в. пять из восьми рус. епархий были в руках И.: Ростовская (Вассиан Санин), Коломенская (Митрофан), Суздальская (Симеон), Тверская (Нил), Крутицкая (Досифей). К нач. 1520-х гг., в период сближения вел. кн. Василия III с нестяжателями, И. были вытеснены из большинства епархий, на своих престолах остались лишь Нил Тверской и Досифей Крутицкий. В 1522 митрополитом стал игумен Волоколамского мон. Даниил, поставивший в епископы иерархов, занимавших проиосифлянские позиции: Акакий (Тверь), Вассиан Топорков (Коломна), Савва Слепушкин (Смоленск), Иона (Рязань), Макарий (Новгород). Даниил активно поддерживал объединит. политику Василия III, обосновал с церк.-канонич. точки зрения развод вел. князя с Соломонией Сабуровой, венчал его с Еленой Глинской. Иноки Иосифо-Волоколамского мон. участвовали в обряде крещения буд. царя *Ивана IV Грозного*, руководили церемонией погребения Василия III, выступали гл. обвинителями на процессах *Максима Грека* и Вассиана Патрикеева, преследовали еретиков. После сведения с престола митрополита Даниила на его место избран откровенный противник иосифлянства Иоасаф (1539), лишивший большинство иосифлянских иерархов епископские мест. В 1542 к власти пришёл митрополит *Макарий*, в правление к-рого важнейшие церк. посты вновь заняли его единомышленники — И. На *Стоглавом соборе* 1551 иосифлянское большинство (архиепископ Новгородский *Феодосий*, епископы Савва Крутицкий, Гурий Смоленский, Трифон Суздальский, Акакий Тверской, Никандр Ростовский, Феодосий Коломенский, Киприан Пермский) отвергло нестяжательскую программу А. Ф. *Адашева* и *Сильвестра*, отвело секуляризац. предложения *Ивана IV* и утвердило принцип неотчуждаемости церк. земель, что вызвало недовольство царя. На своих местах удержались лишь двое — Савва Чёрный и Акакий Тверской. Охлаждение царя к иосифлянскому духовенству продолжалось недолго. В 1558 *Иван IV* посетил жившего «на покое» племянника Иосифа Волоцкого *Досифея Топоркова*, к-рый, как писал кн. А. М. *Курбский*, внушил ему мысль об учреждении *опричных* и об истреблении «мудрейших советников». Царь выдал И. их полнит. и религ. противников: были осуждены трионийский игумен *Артемий*, *Сильвестр*, а также М. С. *Башкин* и *Феодосий Косой*. На Соборе 1553 «Провсвитель» Иосифа

Иосифо-Волоколамский монастырь. Общий вид.

Волоцкого был признан сочинением непогрешимым и незаменимым в борьбе с ересью. Союз иосифлянских идеологов с гос-вом сохранялся на Руси до тех пор, пока он был необходим рус. царям в борьбе за укрепление самодержавия. Когда эта задача во 2-й пол. 16 в. была выполнена, а практика иосифлянских монастырей (землевладение) и их теория (идея превосходства священства над царством) вошли в противоречие с идеологией самодержавия, этот союз прекратил своё существование. Последним рецидивом иосифлянской доктрины была церк. политика патриарха *Никона*, пытавшегося на практике осуществить теорию теократич. гос-ва.

Источники: *Малинин В.*, *Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания*. Приложения, К., 1901; *Послания Иосифа Волоцкого*, М. — Л., 1959.

Лит.: *Рыбаков Б. А.*, Воинствующие церковники XVI в., «Антирелигиозник», 1934, № 3; *Будовниц И. У.*, Рус. публицистика XVI в., М. — Л., 1947; *Зимин А. А.*, И. С. Пересветов и его современники, М., 1958; его же, Крупная феод. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; *Клибанов А. И.*, Реформационные движения в России в XIV—I-й пол. XVI в., М., 1960; *Лурье Я. С.*, Идеологич. борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI вв., М. — Л., 1960; *Замалева А. Ф.*, Филос. мысль в средневековой Руси (XI—XVI вв.), Л., 1987; *Федотов Г. П.*, Святые Др. Руси, М., 1990.

Л. А. Ольшевская.

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ МОНАСТЫРЬ, Волоцкий Успенский Иосифов монастырь, мужской (в 17 км от совр. г. Волоколамск Моск. обл.). Оsn. в 1479 *Иосифом Волоцким* в уделе кн. Бориса Васильевича. В 1507 перешёл под покровительство вел. кн. Василия III. Пользовался особым вниманием *Ивана IV*. В 16 в. — центр иосифлянства (см. *Иосифляне*), играл важную роль в полнит. и церк. борьбе с нестяжателями и еретиками (постриженником и игуменом монастыря был митрополит *Даниил*). В И.-В. м. содержались под стражей *Максим Грек*, *Вассиан Патрикеев*, *Василий Шуйский*. В 60-х гг. 16 в. И.-В. м. имел св. 30 тыс. дес. земли в 10 уездах (св. 40 сёл и 200 деревень). В 1594—95 в вотчинах монастыря прошли крест. выступления.

В 1606 И.-В. м. осаждали отряды И. И. *Болотникова*. В 1609 захвачен и разграблен польско-литов. интервентами. Во 2-й пол. 17 в. получил правительственные привилегии (возврат беглых, освобождение монастырских крестьян от ратной службы), восстановил своё имущ. положение; в 1672—92 перестроен. К кон. 17 в. И.-В. м. принадлежало св. 1400 крест. дворов, в сер. 18 в. — св. 11 тыс. крепостных (159 сёл и деревень). В 1777 при монастыре открыто духовное уч-ще. В 19 — нач. 20 вв. владел подворьями в Москве (в Китай-городе), лавками и ден. вкладами (400 тыс. руб.). После 1917 преобразован в историко-бытовой и краеведч. музей (рукописная б-ка — в ОР ГИМ и РГБ).

Архит. сооружения монастыря сильно пострадали во время Вел. Отеч. войны; с кон. 1940-х гг. ведутся реставрац. работы. В archit. ансамбле — кам. стены с шатровыми башнями (1543—66; перестроены в 1676—88), Успенский собор (1688—92), надвратная ц. Петра и Павла (кон. 17 в.), трапезная с ц. Богоявления (16 в., перестроена в 17 в.) и др.

Лит.: *Геронтий*, архимандрит, Волоколамский Иосифов второклассный мужской монастырь и его совр. состояние, СПб., 1903; *Щепетов К. Н.*, Сел. х-во в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря в кон. XVI в., Изз. т. 18, М., 1946; *Иосифо-Волоколамский монастырь*, М., 1973. *И. В. Курбский*.

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПАТЕРИК, Волоколамский патерик, сборник сказаний о подвижниках *Иосифо-Волоколамского монастыря* — *Иосифе Волоцком*, его учениках и последователях, а также об учителе Иосифа — *Пафнутии Боровском*; источник по истории иосифлянства. Составлен в 1-й пол. 16 в. *Досифеем Топорковым* (ум. после 1547). Автограф И.-В. п. не сохр. Его фрагменты дошли до нас в двух сб-ках *Вассиана Кошки* 60-х гг. 16 в. *Вассианом* создана и новая редакция памятника, в к-рый вошли *Житие Иосифа Волоцкого* в редакции *Саввы Крутицкого* и сочинения самого Иосифа. *Досифей* и *Вассиан* включили в И.-В. п. рассказы о монастырях Москвы, Твери и др. И.-В. п. содержал предисловие, повествующее об основании *Волоколамского*, «Слово о житии *Пафнутия Боровского*» и др., «Надгробное

слово Иосифу Волоцкому», рассказ о Макарии Калязинском, записанный Иосифом Волоцким, и др. сочинения. Повествование о Пафнутии предельно сокращено. Включены соч., посвящённые ученикам и последователям Иосифа (жития Фотия Волоцкого, Кассиана Босого).

И.-В. п. — ценный ист. источник. Его рассказы в образной форме обосновывают союз «царства» и «священства» в процессе объединения рус. земель вокруг Москвы. В патерике найдена отражение борьба рус. церкви с пережитками язычества и ересями; обосновывалась необходимость суровых мер по искоренению религ. инакомыслия в стране. Цикл рассказов о «хождениях» по раю и аду развивает традиционную для мировой ср.-век. лит-ры тему загробной судьбы человека. Ряд рассказов, в осн. фольклорного характера, посвящён эпохе монголо-татарского ига на Руси. В И.-В. п. включено сообщение о «моровой язве» 1427 и связанные с этим бедствием «слова» о князе Иване I Калите, митрополите Петре, вел. кн. литовском Витовте. Рассказывая о прошлом Руси (от расселения слав. племён до нашествия Батыя), автор патерика приводит легенду об Архангеле Михаиле, преградившем Батыю путь в Новгород. В состав патерика входят поучение Иосифа Волоцкого об общежительстве и личном нестяжании монахов, поучения, легенды, сказания, жития и рассказы-воспоминания о святых, бывших современниками Досифея и Иосифа. Развивая традиции Киево-Печерского патерика, И.-В. п. отразил уровень духовного развития Сев.-Вост. Руси 15—16 вв. и оказал влияние на развитие иосифлянской школы агиографии и публицистики.

Изд.: Волоколамский патерик. Др.-рус. тексты для семинария Моск. Высш. жен. курсов, № 16, М., 1914; Волоколамский патерик. Др.-рус. тексты для семинария Моск. Высш. жен. курсов, № 5, Сергиев-Посад, 1915; Волоколамский патерик, в кн.: Богословские труды, т. 10, М., 1973.

Лит.: Строев П. М., Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввино-Сторожевского и Пафнутьев-Боровского, СПб, 1891; Веселовский А. Н., Разыскания в области рус. духовного стиха. (XI—XVII вв.), в. 5, СПб, 1889; Кадыубовский А. П., Очерки по истории др.-рус. лит.-ры житий святых, [ч.] 1—5, Варшава, 1902; Лурье Я. С., Судьба беллетристики, в кн.: Истоки рус. беллетристики, Л., 1970; Зимин А. А., Крупная феод. война и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; Ольшевская Л. А., Досифей Топорков (Опыт реконструкции биографии писателя на основе документальных и лит. источников XV—XVI вв.), в сб.: Факт, домысел, вымысел в лит-ре, Иваново, 1987. Л. А. Ольшевская.

ИПАТИЙ (в миру Адам Львович Поцей) (1541, с. Рожанка, Польша — 18.7.1613, Владимир-Волынский Волынской губ.), униатский митрополит. Из семьи литов. подскарбия правосл. вероисповедания. Учился в кальвинистской школе и Краковской акаде-

мии, затем поступил на службу к кн. Радзивиллам. Ок. 1574 возвратился в православие и перешёл на гос. службу; с 1580 земский судья в Бресте. С 1589 сенатор и брестский каштелян, с 1574 королевский секретарь. Овдовев, постригся в монахи. С марта 1593 епископ Владимирский и Брестский. Под влиянием папского нунция Коммендони и книги иезуита П. Скарги «О единстве церкви Божьей» стал сторонником унии с Римом. В дек. 1594 вместе с епископом Острожским К. Терлецким подписал в Риме акт о намерении объединения с католич. церковью. 1.6.1595 при активном участии И. составлены и подписаны митрополитом и епископами условия унии. 23.12.1595 И. принят римским папой Климентом VIII, к-рый провозгласил унию зап.-рус. церкви с Римом. Один из гл. деятелей Брестского собора (6—9.9.1596; см. в ст. *Брестская уния 1596*), сторонник насильств. методов введения унии. С сент. 1599 митрополит Киевский (с сохранением за ним Владимирской и Брестской епархии). В 1609 все виленские церкви (кроме Духовской) переданы под управление И. Автор работ «Уния греков с костелом римским» (1605), «Гармония вост. церкви с костелом римским» (1608) и др., историко-публицистич. сборников статей и проповедей.

Лит.: Левицкий О., И. Поцей, в кн.: Памятники рус. старины в зап. губерниях империи, в. 8, СПб, 1885; Трипольский Н., священник, Униатский митрополит И. Поцей и его проповедническая деятельность, «Труды Киевской духовной академии», 1877, № 9, с. 512—76, № 10, с. 123—81, № 11, с. 294—372, № 12, с. 588—645; 1878, № 2, с. 377—413.

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, общерусский летописный свод 13 — нач. 14 вв. Древнейший список 15 в. найден Н. М. Карамзиным в *Ипатьевском монастыре* (отсюда назв.). Сохранилась в 7 списках, важнейшими из к-рых являются Ипатьевский (15 в.) и Хлебниковский (16 в.), восходящий к тому же оригиналу, что и Ипатьевский. Остальные 5 списков 17 в. (Погодинский, Краковский, Ермолаевский и копия с него, а также список Б-ки АН) менее существенны, т. к. все они восходят к Хлебниковскому.

Текст И. л. состоит из 3 частей: 1) «Повесть временных лет» (до 1118); 2) Киевская летопись (1119—1200); 3) Галицко-Волынская летопись (1201—92).

А. А. Шахматов считал, что И. л. как свод формировали разные источники, главным из к-рых является Киевская летопись, составленная в Михайловском Выдубицком мон. в 1199; среди др. источников И. л. учёный назвал Галицко-Волынский свод, Черниговскую летопись и Общерус. свод нач. 14 в., во Владимирско-Суздальской земле и бывший источником *Лаврентьевской летописи* и Московского свода 1479 (см. *Московское летописание*). Однако существование этого свода отвергается совр. учёными, а связь между И. л. и Лаврентьевской летописью объясняется

влиянием свода Переяславля-Южного 12—13 вв. на *Владимирское летописание*.

1-ю часть И. л. составляет вторая по древности, после списка Лаврентьевской летописи, список «Повести временных лет», текст к-рого доведён до 1117; этот список составлен, предположительно, в Киево-Печерском мон. в 1118. Позже «Повесть временных лет» попала в Киевский свод и уже в его составе вошла в И. л.

2-я часть И. л. — Киевский летописный свод. Шахматов и М. Д. Приселков считали, что он был составлен игуменом Выдубецкого мон. Моисеем в 1200. Завершён сообщением о возведении вокруг монастыря кам. стен и похвалой кн. Рюрику Ростиславичу. Помимо «Повести временных лет», составными частями Киевского свода 1200 являются, по мнению Приселкова, Киевский летописец, летописцы Переяславля-Южного, Черниговский семейный летописец Святославичей. Кроме того, во 2-й части И. л. имеется ряд заимствований из Галицко-Волынской летописи. Остаётся невыясненным вопрос о том, были они включены в свод 1200 или это всего лишь вставки, сделанные составителями юж.-рус. свода кон. 13 — нач. 14 вв. Приселков считал, что эти сведения попали в свод 1200 в составе черниговских известий. Особое представление об истории Киевского свода имел В. Т. Пашуто. Он считал, что эта летопись доходила не до 1200, а до 1238, т. е. до монг.-тат. нашествия; гл. аргументом стал факт помещения её в И. л. перед «Повестью временных лет» и статьи под заголовком «Се же суть имена князем киевским, княжившим в Киеве до избития Батыева». Список князей доведён до Владимира Рюриковича и Димитра — наместника *Данишлы Романовича*, т. е. до того времени, когда Батый захватил Киев. Исходя из этого, Пашуто считал, что составитель свода трудился при дворе Данишлы Романовича уже после монг.-тат. нашествия, а не в 1200. Этот же автор пополнил Киевскую летопись галицко-волынскими известиями.

3-я часть И. л. — Галицко-Волынская летопись — доводит повествование до 1292 и резко отличается по стилю и содержанию от двух предшествующих. Повествование Галицко-Волынской летописи велось не по годам, а тематически: летопись состоит в осн. из ряда княж. биографий. Л. В. Черепнин выделил из общего текста летописи собственно Галицкую летопись, а И. П. Ерёмин — Волынскую, но при этом он весьма упростил историю составления этого памятника. По-видимому, становление этой летописи проходило в неск. этапов, с привлечением целого ряда источников, таких как княж. летописцы, офиц. док-ты, рассказы очевидцев о битвах и походах, воинские повести, местные летописи, а также переводные ист. сочинения (греч. хроники, «История иудейской войны» Иосифа Флавия), кроме того, в тексте летописи обильно

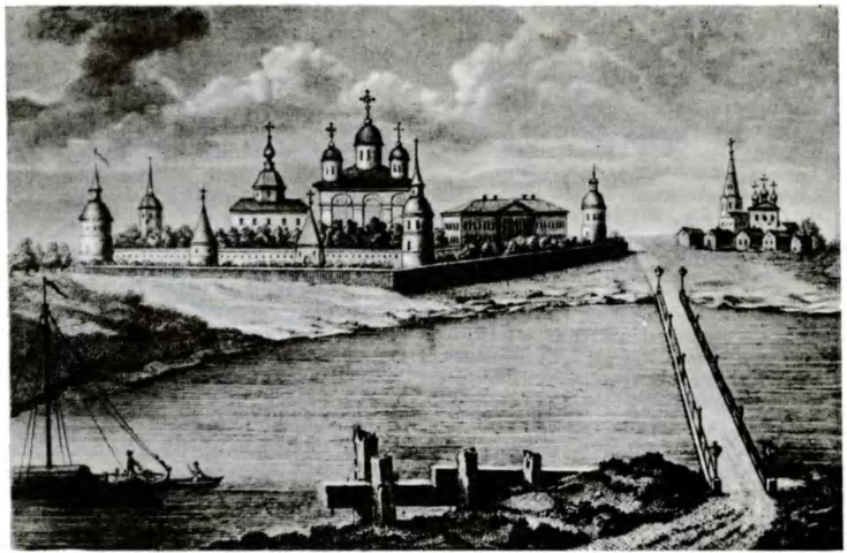
цитируется «Слово о законе и благодати» митрополита *Илариона*. Пашуто представил историю галицкого летописания след. образом: начальная Галицкая летопись была составлена книжником Тимофеем в 1211, затем включена в свод 1246 митрополита Кирилла и продолжена до 1261 в г. Хоам епископом Иоанном. После смерти Даниила Галицкого летописание перешло во Владимир-Волынский, где при Васильке Романовиче было доведено до 1269 и дополнено коротким литов. летописцем князя Шварна, а до 1289 свод был доведён уже при сыне Василька Владимире. Последний свод Мстислава Даниловича доведён до 1292, включил в себя отрывки из местных летописей Пинска и Степани. Все три памятника в составе И. л. являются уникальными лит. произведениями Др. Руси. Ерёмин построил свою классификацию типов летописного повествования именно на мат-ле Киевской летописи. Исследователь указал и на сходство образной и языковой системы И. л. и «Слова о полку Игореве». А. А. Зимин высказал предположение, что автор «Слова о полку Игореве» заимствовал свой сюжет из И. л., рассказ же, восходящий к киевским, черниговским и переяславским источникам, появился не ранее нач. 13 в. Эту гипотезу оспаривали Д. С. Лихачёв, А. Г. Кузьмин и Б. А. Рыбаков. В целом же И. л. оказала влияние на ряд последующих летописных сводов, среди к-рых протограф Софийской I и Новгородской IV летописей, протограф Московского свода и *Ермолицкой летописи*.

Изд.: ПСРА, 1843, т. 2, 1908, фотомеханич. перензд., М., 1962; ПСРА, т. 2, Пг., 1923; Галицко-Волынская летопись, ПЛДР, XIII в., М., 1981.

Лит.: Орлов А. С., К вопросу об Ипатьевской летописи, Изв. ОРЯС, т. 31, кн. 1, Л., 1926; его же, О Галицко-Волынской летописи, ТрОДРА, 1947, т. 5; Шахматов А. А., Обзорение рус. летописных сводов XIV—XVI вв., М.—Л., 1938; Приселков М. Д., История рус. летописания XI—XV вв., Л., 1940; Черепнин Л. В., Летописец Даниила Галицкого, Изв. т. 12, М., 1941; Лихачёв Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М.—Л., 1947; Ерёмин И. П., Киевская летопись как памятник лит-ры, ТрОДРА, 1949, т. 7; его же, Волынская летопись 1289—1290 как памятник лит-ры Др. Руси, ТрОДРА, 1957, т. 13; Пашуто В. Т., Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, М., 1950; Зимин А. А., Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве», ИСССР, 1968, № 3; Кузьмин А. Г., Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» (по поводу статьи А. А. Зимина), там же; Рыбаков Б. А., Рус. летописцы и автор «Слова о полку Игореве», М., 1972.

А. Е. Петров.

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, Ипатьев-Троицкий монастырь, мужской, в Костроме. По преданию, осн. ок. 1330 выходцем из Орды мурзой Четом (в крещении — Захарий, родоначальник Годуновых; С. Б. Веселовский относил основание И. м. к кон. 13 в.). Впервые упом. в 1435 в связи с заключением мира между *Василием II Тёмным* и *Василием Косым*. В 15 в.

Вид Ипатьевского монастыря с юго-восточной стороны. Гравюра И. Ческого. 19 в.

Ипатьевский монастырь со стороны Волги. Современный вид.

монастырь получил первые зем. вклады; во 2-й пол. 16 в. имел ок. 3,5 тыс. дес. пахотной земли. С сер. 16 в. переживал расцвет, связанный с возвышением Годуновых, от к-рых поступали вклады деньгами и ценными вещами; на их средства в монастыре велось кам. стр-во. Имел вотчины в Костромском, Ярославском, Владимирском, Казанском, Симбирском и Моск. у. (к кон. 16 в. св. 13,5 тыс. дес. пахотной земли с 440 селениями), двор в Москве (в Китай-городе). В 1598 игумен монастыря возведён в архимандриты. Во время польско-литов. интервенции весной 1609 И. м. занят сторонниками Лжедмитрия II, в сент. 1609 взят штурмом после длит. осады. 14.3.1613 представители Земского собора объявили *Михаилу Фёдоровичу Романову*, находившемуся в И. м. вместе с матерью, об избрании его на царство. С 17 в. монастырь пользовался покровительством царской семьи. В 1621—23 в нём произведены восстано-

вит. работы. В кон. 17 в. владел 12 тыс. крепостных, домами в Москве и Ярославле, дворами и лавками в Костроме, монопольным правом перевоза через рр. Волга и Кострома. В нач. 18 в. в И. м. 85 монахов, св. 100 слуг и рабочих людей. С учреждением в 1744 Костромской епархии И. м. — резиденция епископа. После секуляризации (1764) материальное положение И. м. ухудшилось (по указанию имп. Николая I в 1834 выделены средства на восстановление ансамбля монастыря; проект разработан арх. К. А. Тоном). В 6-ке И. м. найден летописный свод 15 в. — *Ипатьевская летопись*, хранились рукописные Евангелия 15—17 вв., старопечатные книги и др. В 1918 И. м. упразднён, с 1946 — филиал обл. краеведч. музея, с 1958 — Историко-архит. музей-заповедник.

Архит. ансамбль И. м.: стены и башни «старого» (1586—90; перестраивался в 1621—22) и «нового» (1642—43) «горо-

дов»; Троицкий собор (1650—52; росписи 1685), звонница с колокольной (1604—46; перестроена в 1649—52), т. н. палаты бояр Романовых (1586—90; перестроены в 1863), трапезная (17 в.) и др. В некрополе монастыря св. 50 зачехонений (Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых).

Лит.: Костромской Ипатьевский монастырь, Кострома, 1913; Веселовский С. Б., Из истории др.-рус. земледелия, ИЗ, т. 18, М., 1946; Брюсова В. Г., Ипатьевский монастырь, М., 1982. И. Г. Пономарёва.

ИПОТЭКА, залог недвижимого имущества в кредитном учреждении с целью получения долгосрочной ссуды (ипотечного кредита). При И. права собственника недвижимости имели огранич. характер: он мог распоряжаться ею настолько, насколько это не было связано с ухудшением недвижимости, наносящим вред кредитору. И. называлась также документ, к-рым оформлялась ссуда.

Первые ипотечные учреждения в России появились в 18 в. Главным среди них был *Государственный заёмный банк* (осн. в 1786); ипотечные ссуды предоставляли также и нек-рые др. кредитные учреждения (см. *Банки*). Особенность И. в России в 18 — 1-й пол. 19 вв. состояла в том, что ссуды выдавались только дворянам под залог насл. имений, а предметом залога являлись креп. крестьяне. К 1860 в гос. центр. кредитных учреждениях (Гос. заёмном банке, Петерб. и Моск. сохраненных казнах, Приказах обществ. призрения и др.) было заложено ок. 7 млн. креп. крестьян (65% от их общего числа) на сумму 425 млн. руб. В 1-й пол. 19 в. действовал также ряд частных местных ипотечных учреждений: Курляндское и Лифляндское кредитные об-ва, Эстляндская дворянская кредитная касса (все осн. в 1802), Земское кредитное об-во Царства Польского (осн. в 1825), Об-во взаимного кредита в Виленской губ. (осн. в 1830), Нижегородский дворянский Александровский банк (осн. в 1841), Александринский Тульский банк (осн. в 1845). В 1860 центр. гос. ипотечные кредитные учреждения ликвидированы, а ипотечные долги погашены гос-вом в ходе *выкупной операции*.

С сер. 1860-х гг. возникали ипотечные кредитные учреждения разных типов, основанные на новых принципах функционирования. В их деятельности были свои особенности (выражались в условиях и сроках ссуд, размерах платежей, сословном и социальном составе заёмщиков, взаимоотношениях с пр-вом и пр.), однако механизм функционирования, к-рый определялся ролью ипотечных банков как посредников между владельцами недвижимой собственности и владельцами заёмных капиталов, был единым. Ипотечные банки предоставляли долгосрочные ссуды (на срок до неск. десятков лет) под залог земли частных владельцев в сел. местности, жилых домов, строений и пр. в городах. Средства для выдачи ссуд

банки аккумулировали путём выпуска и реализации акций и гл. обр. ипотечных облигаций (закладных листов); они продавались на фондовых биржах по определ. курсу. Прибыль банку давала разница между величиной процента, к-рый выплачивали заёмщики банку за предоставленный кредит, и величиной процента, к-рый банк платил держателям закладных листов.

К кон. 1880-х гг. сложилась система нового ипотечного кредита, к-рая включала: Земский банк Херсонской губ. (с 1864), Об-во взаимного поземельного кредита (1868; в 1891 преобразовано в Особый отдел Дворянского зем. банка), 10 *акционерных земельных банков* (осн. в 1871—72), 36 гор. обществ. банков, находившихся в ведении гор. властей (247 в 1900; 319 в 1914), а также гос. земельных *Крестьянского банка* (с 1882) и *Дворянского банка* (с 1885). На окраинах Рос. империи продолжали действовать местные ипотечные учреждения, созданные в дореформенный период. В Закавказье возникли также Дворянский зем. банк Тифлисской губ. (в 1875), Дворянский Михайловский банк Кутаисской губ. (в 1876). Кроме того, практиковались ипотечные ссуды у частных лиц.

В кон. 19 — нач. 20 вв. происходил стремит. рост ипотечных операций. На 1.1.1885 всеми ипотечными учреждениями выдано св. 21,7 тыс. ссуд на сумму 537,8 млн. руб. под залог 22,85 тыс. дес. частновладельческой и купчей крест. земли, или 42,8% всей земли в частной собственности. Клиентами зем. банков являлись $\frac{2}{3}$ частных владельцев земли, что свидетельствует о массовом характере И. К 1.1.1915 число выданных ссуд возросло почти до 508 тыс., их сумма — до 3,322 млрд. руб., площадь принятой в залог земли — до 61,6 тыс. дес. (56% всей земли в частной собственности), к-рая оценена в сумму ок. 5,4 млрд. руб. Под залог гор. недвижимости к 1915 выдано ссуд гор. обществ. банками на 1,225 млрд. руб., акц. зем. банками — на 370,3 млн. руб. (в 1902 пр-во в интересах землевладельцев ограничило объём гор. операций зем. банков до $\frac{1}{3}$ от общего объёма их ссуд). Преобладавшее положение по площади заложенных земель и сумме выданных ссуд занимали гос. и акц. зем. банки (в 1915 вместе предоставили 90% от общей суммы ссуд, выданных всеми ипотечными учреждениями).

В нач. 20 в. исчезло разделение «сфер влияния» между ипотечными учреждениями, имевшее место в кон. 19 в. Акц. зем. банки активизировали свою деятельность в центр.-земледельч. полосе, снизив темпы роста операций на З. и Ю.-З. Европ. России. В то же время здесь, а также на Ю. и Ю.-В. страны (ранее преим. сфера распространения акц. зем. банков) возросли операции Дворянского и Крест. банков.

Гос. ипотечные ценные бумаги вводились в котировку на Петерб. бирже, бумаги акц. зем. банков — на Моск.,

Харьковской, Рижской и Одесской биржах. На 1.1.1914 сумма частных и гос. ипотечных бумаг (5,296 млрд. руб.) в 2 раза превышала сумму ценных бумаг частных акц. об-в (пром., торг., финанс. и пр.), обратившихся внутри страны (2,748 млрд. руб.). В 1914 из общей суммы биржевых ценностей (ок. 21 млрд. руб.) гос. ипотечные бумаги составляли 9,6%, закладные листы акц. зем. банков — 14%. Гос. ипотечные бумаги вызывали значит. интерес у заруб. покупателей: в 1913 сумма иностр. капитала, вложенного в покупку гос. ипотечных бумаг, составила 10% номинальной стоимости всех ипотечных бумаг, находившихся в обращении, и 35% от стоимости гос. ипотечных бумаг. Прирост ипотечных облигаций накануне 1-й мировой войны составлял 50% прироста всех ценных бумаг и 103% прироста всех акц. капиталов.

Заёмщиками ипотечных банков являлись гл. обр. дворяне, а также крестьяне и купцы. Система межбанковских перезалогов, существовавшая в нач. 20 в., свидетельствовала об изживании элемента сословности как в частном земледелии, так и в И. Ипотечный кредит во всех учреждениях (кроме Крест. банка) носил нецелевой характер и использовался для участия в пром. и банковском предпринимательстве, в биржевой игре; имело место и непроизводит. потребит. применение ипотечного кредита, однако в нач. 20 в. нарастала тенденция его производит. применения в сфере с. х-ва. Значит. часть ссуд истрачена на покупку земли (напр., 30% купленных и 50% проданных дворянами земель прошли через Дворянский банк). Крест. банк выдавал ссуды исключительно для покупки земли, в 1895 получил право (в отличие от др. ипотечных банков) покупать землю за счёт собств. капитала для продажи крестьянам; до 1906 выдавал ссуды преим. сел. об-вам и т-вам, затем, став важным инструментом *стольпинской аграрной реформы*, — гл. обр. отд. домохозяевам. К 1915 площадь крест. земель, купленных при посредстве Крест. банка, превышала площадь дворянских земель, находившихся в залоге у Дворянского банка. И. создала условия для формирования экон. рынка. К кон. 1918 ипотечные учреждения упразднены.

Лит.: Статистич. сборник сведений по зем. кредиту. т. 1—3. СПб, 1887—93; Статистика долгосрочного кредита в России, СПб—П., 1894—1917; Хрулёв С. С., Наш ипотечный кредит. Опыт выяснения состояния земледелия в зависимости от его задолженности, СПб, 1898; Курчинский М. А., Поземельная задолженность, П., 1917; Моисеева О. Н., Ликвидация зем. банков в СССР в 1917—18 гг., М., 1954 (Автореферат диссертации); Мат-лы по истории агр. отношений в России в кон. XIX — нач. XX вв. Статистика долгосрочного кредита в России, М., 1980.

Н. А. Проскурякова.

ИПОТЭЧНЫЕ БАНКИ, см. в ст. *Акционерные земельные банки*.

ИППОЛИТ ВИШЕНСКИЙ (посл. треть 17 в. — после 1709), путешественник, писатель. В кон. 17 — нач. 18 вв.

наместник Елецкого мон., с 1707 иеромонах Борисоглебского мон. в Чернигове. Был тесно связан с *Димитрием Ростовским*, гетманом *И. С. Мазепой*, *Иоанном Максимовичем*, к-рый в 1707 послал *И. В.* на Восток с дипл. миссией. Официальной целью поездки было паломничество ко «святым местам». Побывал в Яссах, Бухаресте, Стамбуле, на Афоне, Кипре, в Каире, Дамаске, Иерусалиме. Встречался с молдавским и валахским господарями, иерусалимским, александрийским, константинопольским, антиохийским патриархами, арм. католикосом. В 1709 составил в традиции «*хождений*» путевые записки «Пелгримация... во св. град Иерусалим»; соч. насыщено христ. легендами и ист. преданиями (в т. ч. о жизни на Афоне основателя Киево-Печерского мон. Антония), включило ценные сведения о социально-полит., экон. и культурной жизни Дунайских кн-в, Османской империи, гос-в Бл. Востока, о «смуте» в антиохийской церкви, мат-лы о судьбе *Ю. Б. Хмельницкого* и деятельности рус. посла в Стамбуле *П. А. Толстого*.

Изд.: *Леонид (Кавелин)*, Пелгримация, или Путешествие чистого иеромонаха Ипполита Вишенского, постриженца св. страдотерпец Бориса и Глеба кафедр архиепископии Черниговской, во св. град Иерусалим, М., 1877; Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707—1709 гг.), в кн.: Правосл. Палестинский сб., в. 61, СПб, 1914.

Лит.: *Хитрово В. Н.*, Палестина и Синай, ч. 1, в. 1, СПб, 1876; *Пономарев С. И.*, Иерусалим и Палестина в рус. лит-ре, науке, живописи и переводах, СПб, 1877; *Травников С. Н.*, Путевые записки петровского времени (проблема историзма), М., 1987. *Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.*

ИПСИЛАНТИ Александр Константинович (12.12.1792, Константинополь — 19.1.1828, Вена, Австрия), князь, ген-майор рус. армии (1817), деятель греч. нац.-освободит. движения. Отец — Константин Ипсиланти (1760—1816), быв. господарь Молдавии (1799—1802) и Валахии (1802—06), в начале рус.-тур. войны 1806—12 бежал с семьей в Россию, сторонник борьбы за освобождение Греции от османского ига с опорой на Россию, оказал большое влияние на формирование патриотич. взглядов сына. *И.* получил домашнее образование, в 1808 поступил корнетом в Кавалергардский полк. С юношеских лет близкий друг *И. А. Каподистрии*. В Отеч. войну 1812 участвовал в сражениях при Клястицах и Полоцке, во время загран. походов рус. армии 1813—14 — подполк. Гродненского гусарского полка, отличился в сражениях при Бауцене и Дрездене (в последнем потерял руку); за храбрость награжден зол. оружием и произведен в полковники. С 1816 флигель-адъютант, с 1817 ком. 2-й бригады 1-й гусарской дивизии. Массон, во 2-й пол. 1810-х гг. поддерживал дружеские связи со мн. буд. декабристами. В апр. 1820 возглавил греч. тайное об-во «Филики Этерия», ставившее целью освобождение

А. К. Ипсиланти.

Греции от османского ига вооруж. путём. Летом 1820 *И.* выехал на Юг России, где возглавил подготовку восстания. 22.2.1821 *И.* с группой единомышленников перешёл через р. Прут в Молдавию и 24 февр. издал в Яссах воззвание к грекам с призывом к всеобщему восстанию против турок; в тот же день *И.* отправил письмо имп. Александру I в Лайбах, в к-ром объяснял свой поступок волей покойного отца и «просьбой греч. нации», одноврем. призвал императора вооруж. рукой изгнать турок из Европы и обрести тем самым титул «освободителя Греции». Имп. Александр I, верный принципам «*Саяцгского союза*», отказал *И.* в поддержке, резко осудил его акцию и повелел исключить его из рос. службы с воспреещением возвращаться в Россию. Восстание в Молдавии под рук. *И.* послужило сигналом к началу Греч. нац.-освободит. рев-ции 1821—29. Однако сам *И.* и его сподвижники вскоре оказались в сложном положении. Летом 1821 тур. войска оттеснили отряд *И.* (ок. 6 тыс. бойцов, ядро — «Св. фаланга», состоявшая из греков-этеристов) к австр. границе и 19.7.1821 разбили его в сражении у мон. Драгочи. *И.* с неск. сподвижниками бежал в Австрию, был арестован австр. властями и заключён в крепость Могач в 1823 переведён в Терезиенштадт). В 1827 освобождён по настоянию имп. Николая I с запрещением выезжать за пределы Австрии.

Лит.: *Арш Г. А.*, Этеристское движение в России, М., 1970. *А. А. Васильев.*

ИРАКЛИЙ II (7.11.1720, г. Телави — 11.1.1798, там же), груз. царь. Сын царя Теймураза II. С 1744 правил в Кахетинском царстве, с 1762 — в *Картли-Кахетинском царстве*. Стремился к объединению разрозненных груз. владений в единое гос-во; упразднил кр. эриставства и ханства, назначил во главе их

чиновников-моуравов; ввёл гражд. и воен. звания, используя в осн. рос. *Табель о рангах*; добился ограничения власти кр. землевладельцев (сатавадо); запретил продажу крепостных без земли и разобщение семей. Во время рус.-тур. войны 1768—74 воевал в Закавказье на стороне рус. армии. В 1773 учредил пост. войско; согласно «Положению о войске мориге», каждый годный к воен. службе мужчина должен был ежегодно отбывать воинскую повинность в течение 1 мес, приобретая за свой счёт оружие и снаряжение; во главе войска был поставлен сын *И. II* царевич Леван. *И. II* заключил *Георгиевский трактат 1783* о покровительстве России над Восг. Грузией. Способствовал груз.-арм. сближению. Учреждал гос. школы и семинарии в Тифлисе (1756), Телави (1782). Не желая осложнять рус.-тур. отношения, отказался от объединения Картли-Кахетинского и Имеретинского царств, но содействовал вступлению на имеретинский престол (1789) своего внука и воспитанника — Давида Арчиловича (царь Соломон II). Во время вторжения в Грузию иран. войск потерпел поражение в битве с Ага-Магомед-ханом на Крцанисском поле под Тифлисом.

Ираклий II.

Источник: Грамоты и другие ист. док-ты XVIII столетия, относящиеся к Грузии. т. 1—2 (в. 1—2), СПб, 1891—1902.

Лит.: *Кикодзе Г. Д.*, Ираклий Второй, 2 изд., Тб., 1948; *Маркова О. П.*, Россия, Закавказье и междунар. отношения в XVIII в., М., 1966; *Мацарадзе Г. В.*, Полит. отношения Картли-Кахетинского царства с азерб. ханствами в 60—80-х гг. XVIII в., «Изв. АН Груз. ССР. (Серия истории, археологии, этнографии и истории иск-ва)», 1983, № 1. *П. Б.*

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА, одна из крупнейших в 17 — нач. 20 вв. ярмарок, проходила в г. Ирбит (до 1781 Ирбитская слобода). Возникла во 2-й четв. 17 в. (в лит-ре называются 1633, 1643, 1655). Действовала ежегодно в течение первых 2—3 нед января, в 19 — нач. 20 вв. — с 1 февр. по 1 марта, в центре наиб. населённого с.-х. р-на, между двумя крупнейшими зап.-сиб. городами Верхотурье и Тобольск. В 1686 в Ирбитской слободе на средства казны был построен гостиный двор из 45 лавок и 52 «дранишных шалашей», к 1705 было не менее 62 лавок, в 1730-х гг. — 91 внутренняя и 58 внешних лавок, в 1770-х гг. — св. 200. На *И. я.*

съезжались купцы из Поморья, Вел. Устюга, Соли-Вычегодской, Лальска, Поволжья (из Ниж. Новгорода, Казани, Ярославля, Костромы, Симбирска, Астрахани и др.), Приуралья (Соли Камской, Усоля), Сибири (Верхотурья, Тобольска, Тюмени), а также из Москвы; пост. участниками И. я. были торговцы, привозившие товары с *Макарьевской ярмарки*. Осн. массу торговцев составляло зап.-сиб. население, гл. обр. Верхотурского, Тюменского и Тобольского у. (в нач. 18 в. из Европ. части приезжало 80—120 чел.). С учётом жителей близлежащих деревень, обслуживавших приезжих, и рабочих людей, прибывавших с торговцами, на И. я. собиралось до неск. тыс. чел. Продавались ткани, кожи, овчины, меха, мёд, воск, хмель, чай, а также металлоизделия, галантерея, в меньшей степени — бакалейные и «заморские» (пряности, рис) пищ. товары. О росте торг. оборота И. я. в 17—18 вв. свидетельствуют размеры таможенных сборов: 1746 руб. в 1699, 4314 руб. в 1705, 1331—7094 руб. в 1711—22, 5126 руб. в 1740. В 1699 на И. я. привезено товаров на сумму св. 13,5 тыс. руб., в 1705 — св. 41 тыс., в 1809 — св. 3,5 млн. руб., в 1861 — св. 43,3 млн. руб. С 1862 (за исключением 1873—74 и 1876—77) в ярмарочный период изд. «Ирбитский ярмарочный листок». В 19 — нач. 20 вв. И. я. сохраняла значение крупного межобластного торг. центра Зап.-сиб. региона, по торг. оборотам (св. 90 млн. руб. в год) была второй в Рос. империи после *Нижегородской ярмарки*. Действовала также в период нап.: в 1922—29 состоялось 8 ярмарок.

Лит.: Эйгер Н., Некоторые сведения об учреждении Ирбитской ярмарки и о развитии на ней торговли, в кн.: Пермский сб., кн. 2, отд. 3, М., 1860; Хитров А., К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки, Ирбит, 1872; Вторая Ирбитская сов. ярмарка 1923 г., Екатеринбург, 1923; Александров В. А., Начало Ирбитской ярмарки, ИСССР, 1974, № 6. Н. В. Козлова.

ИРГИЗСКИЕ МОНАСТЫРИ, старообрядческие монастыри в Саратовской губ. Возникли на основании указа Сената от 14.12.1762, по к-рому старообрядцам, вернувшимся из-за границы, в частности из Речи Посполитой (Стародубья и Ветки), обещана свобода богослужения и нек-рые др. льготы и отведено 70 тыс. дес. земли в заводской части Саратовской губ. для поселений, куда кроме заруб. выходцев стали переселяться старообрядцы из разл. губерний Рос. империи. По течению Б. Иргиза (в пределах Малыковской дворцовой волости Симбирского у., с 1780 — Вольского у. Саратовской губ., с 1850 — Николаевского у. Самарской губ.) вблизи старообрядч. сёл и деревень возникли беглопоповские скиты. В 1760-х гг. основаны скиты Авраамиев (с 1786 Нижне-Воскресенский мон.), Исакиев (в 1783 Верхне-Успенский, с 1804 Верхне-Спасо-Преображенский мон.) и Пахомиев (с 1788 Средне-Никольский

мон.), к-рые получили назв. по именам их основателей. В 5 верстах от Исакиева скита в 1774 основан монахиней Маргаритой жен. скит, впоследствии именованный Средне-Успенским жен. мон.; близ Пахомиева скита возник в 1783 Анфисий скит (впоследствии Верхне-Покровский жен. мон.). В юрид. отношении И. м. являлись обществами «поселян» дворцового, затем удельного ведомства и пользовались льготами в отправлении религ. обрядов. С 1762 скиты подлежали ведению: Малыковской дворцовой приказной избы (конторы), с 1797 Тамбовской удельной экспедиции, с 1808 Саратовской удельной конторы, с 1828 Саратовской казённой палаты. Огромную роль в возвышении И. м. сыграл инок из Ветки, впоследствии настоятель Верхне-Спасо-Преображенского мон. Сергей (в миру С. П. Юршев), к-рый составил устав общежития для «братии». На моск. соборе беглопоповцев в 1779 Сергей упрочил положение И. м., к-рые стали центром перемазанцев. В 1780 инок Сергей выхлопотал у саратовского губернатора разрешение богослужения на Иргизе, затем построил за счёт средств польского купца Злобина при муж. скитах храм. После Соборов 2.8.1782, 5.3.1783 и 13.12.1783 приняты и утверждены правила перемазывания бежных попов. На Ирگزском соборе 1783 приняты и разосланы правила, согласно к-рым «нигде вновь не принимали пришедших священников, кроме святой церкви (Иргиза), но отсылать бы всех таковых ко всякой церкви для лучшего законодательного во всем рассмотрения...». В 1792 и 1805 на соборах в Иргизе утверждена форма приёма перемазанными бегствующих попов (и даже мирян). В кон. 18 в. И. м. владели 12,5 тыс. дес. земли и имели неск. церквей, в к-рые стекались богатые приношения. В начале существования И. м. поступление в число братии было свободным, затем установлена значит. плата с поступавших в пользу монастыря, и лишь часть принималась по рекомендации. Все жившие в И. м. разделялись на монашествующих (старцев и стариц) и не принявших монашества. Обряд пострижения производился настоятелями. Общим голосованием иноков и инокинь избирались настоятели и настоятельницы (первые выборы во всех скитах прошли не позже 1775), к-рые утверждались удельной конторой (с 1828 — губернатором) и являлись перед гражд. начальством ответственными представителями своих обитателей, с правами и обязанностями сел. старост, причём письм. сношения с властями вёл за всех настоятель Средне-Никольского мон. Помощниками настоятелей и настоятельниц в управлении И. м. были соборные старцы и старицы (или евангельские отцы и матери); каждому из них были подчинены по 10—15 бельцов или белиц. В 1828 в Преображенском мон. было 87 келий, в Покровском жен-

ском — 100 дворов и 200 келий, в Никольском — 61 келья, в Успенском женском — 89 дворов и 145 келий, в Нижне-Воскресенском — 61 келья. Общее количество проживающих в И. м. в 1828 достигло 3 тыс. (от 100 до 700 в каждом монастыре). Ежегодно И. м. направляли священников в разные старообрядч. общины (за каждого попоа отбоя платило от 200 до 500 руб., и от 500 до 2 тыс. руб., если он отправлялся на постоянное жительство). По Высочайше утверждённым правилам «О попоах и молитвенных домах» от 26.3.1822 старообрядцам разрешалось содержать при своих часовнях бежных попов, не поджавших суду за уголов. преступления. Указом от 2.8.1828 И. м. поставлены под надзор местного губ. начальства, запрещено было принимать новых лиц в монастыри, а живущим воспрещено покидать их. В 1828 в Нижне-Воскресенский мон. прибыл саратовский губернатор Голицын и взял с иноков подписку о том, что они принимают единоверие. В 1829 монастырь стал единоверческим, хотя монахи отказывались от подписки, а 60 чел. упорствующих были сданы в солдаты или сосланы в Сибирь. В 1837 при помощи воен. силы превращён в единоверческий Средне-Никольский мон. (с 1843 жен. единоверческий монастырь) и прекратил существование Успенский жен. мон. В 1841 обращён в единоверческий Верхне-Спасо-Преображенский мон., а Покровский жен. мон. упразднён.

Лит.: [Добротворский И. М.], Исследования об Ирگزских мнимостарообрядческих монастырях, до обращения их к единоверию, «Правосл. собеседник», 1857, кн. 2—3; его же, Обращение Ирگزских старообрядческих монастырей к единоверию, там же, 1858, № 1, с. 231—61; Мельников П. И., Ист. очерки поповщины, ч. 1, М., 1864; Попов Н. И., Сборник для истории старообрядчества, т. 1—2, М., 1864—66; Мордовцев Д. Л., Последние годы существования Ирگزских раскольничьих общин, «Дело», 1872, № 1—2, 4; Соколов Н. С., Раскол в Саратовском крае, Саратов, 1888; Лебедев А. А., Мат-лы для истории раскола в Поволжье. Краткий очерк истории Ирگزских раскольничьих монастырей, Саратов, 1910; Архангельский Н. А., К истории единоверия в Николаевском у. Самарской губ., Самара, 1923. А. С. Рязнев.

ИРКУТСК, город на р. Ангара. Осн. в 1661 как острог казачьим отрядом во главе с Я. И. Похабовым (по др. сведениям, осн. в 1652 И. Похабовым). В 17 в. опорный пункт в процессе освоения прибайкальских земель. Находился в ведении енисейского воеводы. С 1682 центр воеводства. В 1696 осаждён восставшими забайкальскими казаками; в 1697 произошло выступление жителей И. против местной воеводской администрации. В 1699 в И. 470 служилых и 110 посадских людей (всего ок. 1000 жит.). С 1719 И. — центр провинции, с 1764 — Иркутской губ. (в 1783—96 — наместничества), резиденция ген.-губернатора Сибири (с 1803) и Вост. Сибири (с 1822). В 1791 нас. св. 9,5 тыс.

Герб г. Иркутск.

чел. Расположенный на перекрёстке торг. путей, И. с 18 в. — значит. торг. город Вост. Сибири, перевалочный пункт в торговле с Европ. Россией и Китаем. В кон. 17 — 1-й пол. 18 вв. в И. возникли мелкие пром. заведения (кож., мыловаренные, пивоваренные и др.), в нач. 19 в. действовали суконная и полотняная мануфактуры, 2 свечных, 13 кожевенных и др. з-ды, в 1790-х гг. — коммерч. компании Мыльникова, торг.-промысловая компания Г. И. Шелихова. В 1799—1800 в И. находилось правление *Российско-Американской компании*. Иркутским купцам принадлежали пром. пр-тия за пределами города (в т. ч. Ангинский, или Ланинский, з-д, Усть-Кутайский солеваренный з-д, Ключево-воскресенский медеплавильный з-д и др.). Росту города способствовало и развитие приискового дела (Витимский,

Олёкминский и др. прииски, куда вкладывались капиталы иркутских купцов). С 17 в. И. — место ссылки (в кон. 17 в. в И. «за бунты и великие мятежи» сосланы моск. стрельцы, в 1820 — солдаты л.-гв. Семёновского полка, в 1826 — декабристы, в 1849 — петрашевцы, в 1863—64 — участники польск. восстания и др.; в 1863 из 28 тыс. жит. И. 3,7 тыс. — ссыльные).

С 18 в. И. — крупный культурный центр Сибири; в 18 в. открыты навигацкая школа (1754), духовная семинария (1780), гор. школа (1781), публ. б-ка и музей (1782), в 19 в. — губ. г-зия (1805), Девичий ин-т Вост. Сибири (1845), жен. (1860), техн. (1874), горное (1893) уч-ща, в 1909 — учительский ин-т; всего в 1888 в И. 45 уч. заведений, ок. 3870 уч-ся; в 1913 было ок. 70 уч. заведений, 7800 уч-ся. В И. действовали Сиб. отделение РГО (1851, с 1877 — Вост.-Сиб. отделение), Об-во врачей Вост. Сибири (1863), Отделение Рус. техн. об-ва (1868—82), Об-во иркутских художников (1910), музей (осн. в 1840-х гг. при Гл. управлении Вост. Сибири, с 1851 в ведении Сиб. отделения РГО; в 1913 в музее до 27 тыс. экспонатов), театр (1849). Издавались: «Иркутские губ. ведомости» (с 1857), газ. «Вост. обозрение» (с 1888), «Сибирь» (с 1906) и др. В 1879 И. пострадал от пожара (уничтожено $\frac{2}{3}$ города, сгорело 105 кам. и св. 3400 дер. построек). В 1897 нас. 51,5 тыс. чел., в 1913 нас. 93,4 тыс. чел. (ок. 50% — чиновники и торг.-пром. служащие).

В кон. 19 в. в И. действовали жен. монастырь, 2 собора, 29 правосл. церквей, костёл, лютеранская кирка, мечеть, 2 синагоги, 4 б-цы, воен. госпиталь, 7 кредитных учреждений. В 1898 через И. прошла Среднесиб. ж. д. Пром-сть была представлена мелкими пр-тиями (60 в 1892, ок. 400 рабочих; 88 в 1898, 720 рабочих); развиты золотошвейный промысел, выделки мехов, плетение кружев. В кон. 19 в. в И. св. 4,3 тыс. ремесленников. Общий оборот иркутской торговли в 1910 ок. 70 млн. руб. Во время Рев-ции 1905—07 в И. 30.11.1905 произошла вооруж. демонстрация. В годы 1-й мировой войны на базе воен. заказов возникли новые пром. пр-тия (кож. з-ды «Фукс и К^о», «Клянт и Минович», з-д Воен.-пром. к-та, пр-тия Сиб.-Монг. акц. об-ва и др.; всего в 1917 ок. 13 тыс. рабочих), в городе размещено 8,8 тыс. военнопленных.

Лит.: Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Вост. Сибири, М., 1891; Первое столетие Иркутска. Сб. мат-лов для истории города..., СПб, 1902; Корейша Я. А., Мат-лы по истории г. Иркутска в XVIII в., «Тр. Иркутской ученой архивной комиссии», в. 2, Иркутск, 1914, с. 108—87; Иркутская летопись, Иркутск, 1911; Кудрявцев Ф., Вендрих Г., Иркутск, Иркутск, 1971; Иркутск. Три века. Страницы жизни, Иркутск, 1986; Иркутск: из прошлого в будущее, Иркутск, 1989; Гольдфарб С. И., Весь Иркутск. Рассказы из истории города, Иркутск, 1992; Романов Н. С., Летопись города Иркутска за 1881—

Вид Иркутска.

Окрестности Иркутска.

«Прибытие в Иркутск секретного возка, доставившего двух ссыльных». Акварель. Художник Е. М. Корнеев. 1810—12.

«Иркутск. Спасская церковь и Знаменское предместье». Открытка нач. 20 в.

1901 г., Иркутск, 1993; Памятники истории и культуры Иркутска, Очерки, Иркутск, 1993. Е. В. Вершинин.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1764 из Иркутской провинции *Сибирской губернии*. Включала 11 городов с

подчинёнными им селениями. Центр — г. Иркутск. В 1766 И. г. разделена на 6 провинций (Иркутская, Илимская, Нерчинская, Охотская, Селенгинская, Якутская). В 1783 преобразована в Иркутское наместничество в составе 4 областей (Иркутская, Нерчинская, Охотская, Якутская; 17 уездов), с 1796 — вновь И. г. В 1764—1805 И. г. фактически включала всю терр. Вост. Сибири; пл. ок. 10 782 тыс. кв. вёрст, нас. 360 тыс. чел. (1792); 17 городов, 19 остро-

Иркутский Вознесенский монастырь. Фото нач. 20 в.

Общий вид Иркутска. Нач. 20 в.

Иркутский музей с обсерваторией.

Герб Иркутской губернии.

гов, 75 слобод и погостов, св. 1 тыс. деревень и сёл. В 1805 из сев. части И. г. выделена *Якутская область*; остальная терр. И. г. разделена на 7 уездов с присоединением к ней Охотска. В 1849 из состава И. г. выделена *Камчатская область*; в 1851 Верхнеудинский и Нерчинский у. И. г. составили *Забайкальскую область*. В 1856 Иркутский у. разделён на 3 уезда: Иркутский, Верхоленский, Балаганский. В 1898 к И. г. причислен Олёкминский золотопром. р-н.

В кон. 19 в. И. г. включала Иркутский, Балаганский, Верхоленский, Киренский, Нижнеудинский у., пл. 638,1 тыс. кв. вёрст. В 1897 нас. 596,5 тыс. чел., в 1912 нас. 714,9 тыс. чел. (русские, буряты, татары и др.), 6 городов (в т. ч. один безузедный — Бодайбо). Осн. занятия населения — земледелие (в нач. 20 в. под посевами 5,6 % терр. И. г.); гл. культуры — рожь, ячмень, овёс, яровая пшеница, картофель. В 1891 посевные пл. 3532 тыс. дес. Огородничество было

распространено гл. обр. среди рус. населения (во 2-й пол. 19 в. получило пром. характер в сёлах близ Иркутска и вдоль трактов). Богатые сенокосные угодья в Иркутском и Балаганском у. способствовали развитию скот-ва. Значит. часть населения занималась пушным и рыбными промыслами, в Верхоленске и Киренске — постройкой барж, лодок (до 1 тыс. чел.), сплавом судов (ок. 600 чел.). С 18 в. в И. г. получила развитие горная пром-сть; действовали 4 серебрян. з-да (90 рудников), 2 медно-плав., 2 железоделат., а также стекольные, винокуренные, солеваренные пр-тия, суконная ф-ка. В 1840-х гг. начали разрабатываться Ленские зол. прииски (4,5 тыс. рабочих в 1917). В 60-х гг. 19 в. в И. г. ок. 90 пр-тий, в т. ч. кожевенные, свечные, суконные, мыловаренные, винокуренные, лесопильные, табачные, железоделательные и др.; к 1913 было 85 пр-тий (гл. обр. мелкие, кустарные и полукустарные). И. г. играла значит. роль в транзитной торговле с Китаем (вывозили меха, кожи; ввозили ткани, чай, посуду и др. товары). В кон. 19 в. в И. г. проходило ок. 70 ярмарок (крупнейшая — Иркутская). Кустарные промыслы развиты слабо (гл. обр. кузнечный, бондарный и др.). Большое распространение в И. г. получили отхожие промыслы: наём на зол. прииски, в извоз (гл. обр. население Иркутского и Балаганского у.), а также почтовая гоньба. Гл. водные артерии — Ангара, Лена. В кон. 1890-х гг. через И. г. прошла *Великая Сибирская магистраль* (протяжённость по терр. И. г. 870 вёрст; стр-во ж.-д. ветки между ст. Байкал и Мысовая завершено в 1905). С проведением жел. дороги получили развитие кам.-уг. пром-сть (Черемховские копи в Балаганском у.), муком., маслодельное, кож. произ-ва, возросла добыча золота. Создана сеть ж.-д. мастерских и депо.

В И. г. в 1865 было св. 40 уч. заведений (ок. 2 тыс. уч-ся), в 1892 св. 400 (10,7 тыс. уч-ся), в 1913 ок. 700 уч. заведений (28,8 тыс. уч-ся), в т. ч. 35 средних и специальных. Были открыты многочисл. науч. об-ва (гл. обр. в Иркутске), 40 леч. заведений (1892).

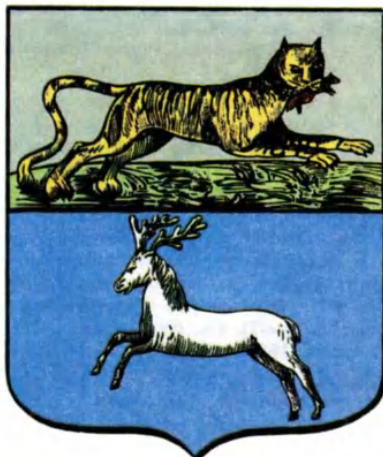
Значит. часть населения И. г. составляли ссыльные (в 1890 в И. г. 29,2 тыс. ссыльнопоселенцев и водворённых рабочих, 619 полит. ссыльных, 5,4 тыс. ссыльнопоселенцев из ссылакокоржних). В годы 1-й мировой войны в И. г. было размещено неск. тыс. военнопленных (в Иркутске 8,8 тыс., в Нижнеудинске 2,2 тыс.).

Лит.: Обзор Иркутской губ. за ... [1884—88, 1891—96, 1898—1914] гг., Иркутск, 1884—1916; Список насел. мест Иркутской губ., Иркутск, 1912; Кудрявцев Ф. А., Ист. памятники Иркутской обл. XVII—XX вв., Иркутск, 1949. *Н. М. Полунина.*

ИРКУТСКИЕ КАЗАКИ, потомки сибирских служилых людей. С 1822 составляли Иркутский городской казачий конный полк, к-рый подчинялся гражд. властям и нес караульную и полиц. службу. В 1851 полк преобразо-

г. Балаганск.

г. Верхоленск.

г. Киренск.

г. Нижне-Удинск.

ван в Иркутский казачий конный полк и передан в воен. ведомство, но продолжал нести ту же службу. В 1871 зачисленные в полк казённые крестьяне и станичные казаки обращены в податное сословие, а оставшиеся казаки сведены в сотню. И. к. проживали в Балаганском, Верхоленском, Иркутском, Киренском и Нижнеудинском у. Иркутской губ., а также в Иркутске. В нач. 1917 насчитывали св. 7 тыс. чел. обоёго пола (русские); имели св. 81 тыс. дес. земли (душевой надел 1,4—37,5 дес.). В русско-японскую войну и Первую мировую войну выставили конный дивизион (св. 400 чел.; в Иркутске).

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА́, войска, не имевшие постоянной организации или отличавшиеся по способу комплектования, прохождению службы, обучению, обмундированию и снаряжению от регулярных войск. Иррегулярные формирования использовались в России с древнейших времён. К И. в. принадлежали: казачьи войска (см. *Казачество* и статьи об отдельных казачьих войсках); врем. формирования (преим. конные) из башкир, калмыков, татар, армян, грузин, горских народов Кавказа и др., Дагестанской и Кубанской пост. милиции; пост. формирования — Дагестанский конный полк (с 1851), Туркм. конный дивизион (в 1885—92 — Туркм. конная милиция, до 1911 — Туркм. конно-иррегулярный дивизион; в 1-ю мировую войну развёрнут в Текинский конный полк), Осетинский конный дивизион (с 1890; в 1-ю мировую войну — полк). Врем. иррегулярные формирования создавались на время воен. действий (в Отеч. войну 1812, в рус.-тур. войну 1877—78, рус.-япон. войну 1904—1905 и др.). По мере развития армии отд. части И. в. переформировывались в регулярные (Крымский конный полк). Пост. части И. в. комплектовались охотниками (добровольтцами) в возрасте 19—30 лет и имели пост. воен. организацию. Все служившие в И. в. являлись на службу со своим обмундированием, снаряжением, оружием, верховными лошадьми; имели льготы и привилегии по службе. Мл. офицерские должности замещались преим. офицерами милиции, достигшими этого звания по выслуге лет.

В 1-й мировой войне кроме казачьих войск участвовали 1-й Осетинский конный полк (в составе 3-й Кавк. казачьей дивизии), отдельные Текинский и 2 Крымские конные полки. В авг. 1914 сформирована из И. в. Кавк. туземная конная дивизия (т. н. Дикая дивизия) во главе с вел. кн. *Михаилом Александровичем* (братом имп. Николая II); в дивизию входили: 1-я бригада — Кабардинский и 1-й Дагестанский, 2-я — Татарский и Чеченский, 3-я — Ингушский и Черкесский конные полки, а также Осетинская пешая бригада; приказом от 21.8.1917 дивизия развёрнута в корпус (с одноврем. созданием 2-й Кавк. туземной конной дивизии), в корпус влились 2-й Дагестанский и 2 Осетинских конных

Иррегулярные войска: 1. Рядовой команды горцев лейб-гвардии Кавказского эскадрона. Сер. 19 в. 2. Генерал Башкирского войска. 1857. 3. Обер-офицер грузинского взвода лейб-гвардии Кавказского эскадрона. 2-я пол. 19 в. 4. Рядовой Крымского конного полка. 1910. 5. Штаб-офицер Туркменского конно-иррегулярного дивизиона. 1910.

полка; в окт. переформирование завершено и затем корпус передислоцирован на Сев. Кавказ; в янв. 1918 распался. Кроме того, во время 1-й мировой войны созданы *национальные формирования*, фактически являвшиеся также И. в. Руководство И. в. осуществляло Воен. мин-во, в составе к-рого они отнесены к ведению Деп-та воен. поселений (1832—57), Управления иррегулярных войск (1857—67), Гл. управления казачьих войск (1867—1917).

Л. Л. «ИРШАД» («Путеводитель»), ежедн. общественно-полит. и лит. газета, центр. орган партии «Дифаи». Издавалась с 17.12.1905 по 25.6.1908 в Баку на азерб. яз. Ред. — А. Агаев. Неск. номеров вышло на перс. яз. под ред. А. М. Фаргани. Наряду с мат-лами по истории и обрядам ислама печатались статьи науч., просветительского характера. Публиковала также статьи деятелей с.-д. орг-ции «Гуммет», «Муджахид» («Борцы за свободу») и др. В газете сотрудничали обществ. деятели и просветители Г. Агаев, У. Гаджибеков, Н. Нариманов, Сабир, С. М. Эфендиев и др.

ИСААКИЙ Пещерник, Исакий Пещерник, Исакий Затворник (в миру Чернь) (? — после 1089, Киево-Печерский мон.), монах Киево-Печерского мон., аскет, юродивый. Происходил из богатых торопецких купцов. По свидетельству «*Повести временных лет*» (1074) и «Слова об Исакии Пещернике» в *Киево-Печерском патерике*, роздал своё имение нищим, сделал вклады в монастыри, а сам ушёл в Киев. Постригся в монахи в кон. 50-х гг. 11 в. Прославился аскетич. подвигами: ушёл в «затвор», жил в тесной пещере «в четыре локтя», спал сидя на полу, ходил

«во власянице и козиной шкуре»; в течение 7 лет ему прислуживал *Антоний*, принося в пещеру раз в два дня просфору и немного воды. В «затворе», по летописи и патернику, подвергался искушениям со стороны «бесов», якобы явившихся ему в образах Христа и ангелов и заставивших И. плясать под сопели, бубны и гусли до полусмерти. К нач. 60-х гг., видимо, от долгого пребывания в тесном и замкнутом пространстве земляной кельи у И. развилась душевная болезнь, сопровождавшаяся атрофией мышц, параличом и потерей речи. Извлечённый из пещеры, И. находился на попечении Антония, а затем — игумена *Феодосия Печерского*, выздоровел на 3-й год. К сер. 70-х гг., после смерти Антония и Феодосия, положение И. в монастыре резко изменилось. В период игуменства Стефана (1074—78), а затем *Никона* (1078—88) И. начал юродствовать (см. *Юродивые*), «творить пакости» игумену, братии, мирянам, за что его жестоко избивали. Уйдя из монастыря, И. юродствовал в миру, а через 3 года вернулся к «строгому» житию. Больным И. был перенесён в монастырь, где умер. В 1643 митрополит Пётр Могила причислил И. к местночтимым киевским святым, в 1762 имя И. внесено в Святцы для общего почитания.

Изд.: Повесть временных лет, в кн.: ПЛДР, XI — нач. XII вв., М., 1978; Киево-Печерский патерик, там же, XII в., М., 1980.

Лит.: Яковлев В. А., Древнекиевские ранг. сказания, Варшава, 1875; Шамагов А. А., Житие Антония и Печерская летопись, ЖМНП, 1898, март; Абрамович Д. И., Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-лит. памятнике, СПб, 1902; Рязановский Ф. А., Демонология в др.-рус. лит-ре, М., 1916; Романов Б. А., Люди и нравы Др. Руси, М.—Л., 1966; Лихачев Д. С., Панченко

А. М., «Смеховой мир» Др. Руси, Л., 1976; Ольшевская Л. А., Патерик Киево-Печерский, в кн.: Словарь книжников..., в. 1, М., 1987; Словарь исторический о святых, прославленных в Рос. церкви и о неких подвижниках благочестия, местночтимых, М., 1990 (репринт); Федотов Г. П., Святые Др. Руси X—XVII столетия, М., 1990.

Л. А. Ольшевская.

ИСА́ЕВ Андрей Алексеевич (19.10.1850, колония Новые Мезиричи Суражского у. Черниговской губ. — март 1919, Петроград), экономист, статистик, публицист. Из купеч. семьи. Окончил с зол. медалью 5-ю моск. муж. г-зию (1869), поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та, через год перешёл на юрид. ф-т Петерб. ун-та, к-рый окончил в 1873 со степенью кандидата прав. В 1873—74 слушал лекции по полит. экономии в Лейпцигском и Гейдельбергском ун-тах (Германия), по возвращении сдал экзамен на степень магистра полит. экономии при Петерб. ун-те. С 1874 публиковал в газ. «Рус. ведомости» статьи на экон. темы, сотрудничал также в ж. «Отеч. записки», «Юрид. вестник», «Рус. мысль», «Вестник Европы», «Сев. вестник» и др., где помещал статьи по вопросам экон. развития России и Зап. Европы, гос. и кооперативного кредита, кустарной пром-сти, деятельности ремесл. и земледельч. артелей. В 1875 поступил на службу в Моск. губ. земство, по поручению К-та о судо-сберегат. и пром. т-вах провёл обследование кустарных промыслов Моск. губ. (результаты опубл. Моск. губ. земской управой в кн. «Промыслы Моск. губ.», т. 1—2, М., 1876—77). В янв. 1877 И. командирован Петерб. ун-том в Лейпциг, Йену, Берлин, Париж, где изучал вопросы полит. экономии и финанс. наук. С 1.1.1879 И. — и. д. приват-доцента Демидовского юрид. лица в Ярославле, читал курсы лекций по экон. и финанс. дисциплинам. В нач. 1879 защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Пром. т-ва во Франции и Германии» (М., 1879), в к-рой рассмотрел разл. виды т-в, проследил процессы их возникновения и эволюции, их влияние на хоз. жизнь стран; после защиты И. — и. д. экстраординарного проф. Демидовского юрид. лица. В 1881 защитил в Петербурге докторскую дисс. «Артели в России» (Ярославль, 1881), в к-рой обобщил собранный им фактич. мат-л, сопоставил особенности эволюции артелей в сравнении с др. формами пр-тий, проанализировал рос. законодательство об артелях. В июне 1881 — авг. 1888 ординарный проф. Демидовского юрид. лица, с янв. 1889 приват-доцент Петерб. ун-та, где читал общие курсы полит. экономии и статистики и спецкурс о нар. х-ве России. Одновременно с осени 1889 И. возглавлял кафедру полицейского права в Александровском лицее (Петербург), руководил также работой отделения кустарной пром-сти Об-ва для содействия рус. пром-сти и торговле. В 1890 по инициативе И. учреждено Об-во для вспомоществова-

ния нужд переселения, в к-ром И. был тов. (зам.) председателя. Одновременно И. являлся активным членом ВЭО.

Итогом 15-летней науч.-преподават. деятельности И. стала публикация обобщающего тр. «Начала полит. экономии» (М., 1894; СПб, 1894), к-рый выдержал 6 изданий (6-е, переработанное изд., — СПб, 1905) и считался среди специалистов одним из лучших уч. пособий.

После студенч. волнений 1899 распоряжением мин. нар. просвещения И. уволен из Петерб. ун-та как «неблагонадежный», в нач. 1900-х гг. читал лекции в ун-тах Парижа, Берлина, Брюсселя, издал за границей кн. «Пять вопросов общественного ведения» (Берлин, 1901) и «О социализме наших дней» (Штутгарт, 1902), в к-рых пытался проследить степень воздействия социалистич. идей на «волю и ум» их последователей, оценить результаты взаимодействия социалистич. учений с идеями христ-ва, парламентаризма, милитаризма и др.

В 1905 И. выдвинул идею создания единой социалистич. партии с широкой реформистской программой. В 1905—13 опубликовал ряд работ, в к-рых исследовал спорные проблемы полит. экономии, хоз. эволюции, кризисов, финанс. политики. Под влиянием идей К. Маркса И. сформулировал принципы общей теории распределения: одна часть нац. дохода идёт на покрытие нужд работающих классов, другая («прибавочная ценность») составляет избыток произ-ва и присваивается предпринимателем. В вопросе о происхождении частной собственности И. исходил из т. н. теории закона, согласно к-рой собственность возникает как результат установления гос. властью определ. правовых норм. В области теории ренты И., являясь последователем амер. экономиста Г. Джорджа, отрицал экон. значение частной собственности на землю как условия возникновения ренты, отождествлял последнюю с дифференц. доходом. Кн. «Вопросы социологии» (СПБ, 1906) содержит 5 очерков, посвящённых проблемам влияния техники и х-ва на разл. стороны культуры, клас. интересов, борьбе социальных групп, отношения между личностью и средой и др. Значит. внимание И. уделял вопросам эволюции общины, а также кооперации. Полагал, что только община может защитить рус. крест-во от пролетаризации и стать «существ. приобретением» при переходе России к социалистич. строю, к-рый И. определял как совокупность свободных кооперативных х-в.

С окт. 1911 И. преподавал в Петерб. психоневрологич. ин-те, после окт. 1917 занимался разработкой вопросов кооперативного законодательства.

Соч.: Настоящее и будущее рус. обществ. х-ва, СПб, 1896; Характер рус. революции, СПб, 1906; Индивидуальность и социализм, СПб, 1907; О сокращении гос. расходов, СПб, 1908; Войско, флот, антимилитаризм, СПб, 1908; Мирное х-во, СПб, 1910; Граф Л. Н. Толстой как мыслитель, СПб, 1911; Заба-

ставки учащихся, СПб, 1912; Чем объяснить вздорожание жизни? Как бороться с ним?, СПб, 1912; Кризисы в нар. х-ве, СПб, 1913; Новое кооперативное законодательство, П., 1918.

В. Л. Телицын.

ИСА́ЙЯ (? — 15.5.1090 или 1091), епископ Ростовский. Происходил из Киевской земли, в юности принял постриг в Киево-Печерском мон. — при игумене *Феодосии Печерском* (1062—74), прославился монашескими подвигами. По просьбе вел. князя киевского *Изяслава Ярославича* поставлен Феодосием Печерским на игуменство в Димитриевский мон., сменив на этом посту *Варлаама*. Ок. 1088 назначен митрополитом Иоанном II на Ростовскую епископию, где вёл миссионерско-проповедническую деятельность. Разорял и сжигал обнаруженных идолов и капища. В 1088 участвовал в освящении ц. Св. Михаила в Выдубецком мон., в 1089 — в освящении Успенского собора Киево-Печерского мон., где присутствовали вел. князь киевский *Всеволод Ярославич*, митрополит Иоанн II и др. иерархи. По одной из биограф. версий, участвовал в перенесении мощей Феодосия из пещеры в Успенский собор Киево-Печерского мон. (14.8.1091). Похоронен в Ростовском Успенском соборе. С 1474 архиепископом Ростовским *Васцианом Рыло* установлено местное празднование памяти И. Житие И. известно в двух редакциях — краткой (15 в.) и полной (16 в.); оно было создано на основе летописных записей, сведений *Киево-Печерского патерика*, житий Феодосия Печерского и Леонтия Ростовского. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Источн.: Жития святых рос. церкви. Месяц сентябрь, т. 1, СПб, 1855; «Правосл. собеседник», 1858, ч. 1, март.

Лит.: Барсуков Н. П., Источники рус. агиографии, СПб, 1882; Голубинский Е., История канонизации святых в рус. церкви, 2 изд., М., 1903; Бугославский С. А., Лит. традиция в сев.-вост. рус. агиографии, Сб. ОРЯС, 1928, т. 101, № 3; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИСА́ЙЯ КОПЫ́НСКИЙ (? — 5.10.1640), митрополит Киевский, писатель. Из укр. шляхты, воспитывался в Острожской школе. Ок. 1599 постригся в монахи в *Киево-Печерской лавре*, где состоял «блюстителем» пещеры *Антония*. В 1615 перешёл в Киевский Братский Богоявленский мон., с 1616 настоятель Межигорского мон. (близ Киева) и одновременно управлял Густыньским и Покровско-Ладинским мон. (в окрестностях Прилуки), находившимися во владениях кн. Иеремии Вишневецкого. По просьбе кн. Вишневецкой в 1619 (или 1624) основал Преображенский Спаский Мгарский мон. (в р-не Лубен). Изв. как непримиримый противник католичества и униатства. В связи с попытками польск. пр-ва заменить правосл. епископов униатскими И. К. 6.10.1620 тайно посвящён иерусалимским патриархом Феофаном в епископа Перемышльского.

В 1622, во время очередных гонений на православных, направил царю *Михаилу Фёдоровичу* челобитную с просьбой о принятии подвластных ему монастырей в лоно Рус. правосл. церкви. Польск. прво не допустило его перехода на кафедру архиепископа Смоленского и Черниговского (1628). В том же году участвовал в Киевском соборе, осудившем М. *Смотрицкого* за переход в униатство. Разослал по епархиям послания, в к-рых призывал противодействовать униатству. 20.7.1631 при поддержке запорожского казачества избран митрополитом Киевским, однако польск. Сейм не признал его полномочий. По соглашению архимандрита Киево-Печерской лавры П. *Могила* с польск. королём Владиславом IV (1632) лишён митрополии, но не отказался от прав на митрополичий престол и занимал митрополичью резиденцию в Михайловском Златоверхом мон. После удаления по приказу П. *Могила* из Густынского и Мгарского мон. направил патриарху Филарету просьбу принять его под своё покровительство и дать место в России. Выведенный из Михайловского Златоверхого мон., И. К. больше года содержался в заточении в Киево-Печерской лавре. В 1634, дав обещание митрополиту П. *Могиле* отказаться от прав на митрополичий престол, получил в управление Михайловский Златоверхий мон., но 10.8.1635 бежал в Белоруссию и вступил в открытую борьбу с П. *Могилой*. По совету короля Владислава IV И. К. и П. *Могила* в февр. 1637 провели переговоры в Луцком Пречистенском мон., в результате к-рых быв. митрополит отказался от всех претензий, однако в апреле вновь подал жалобу польск. пр-ву на П. *Могила*, объяснив, что предыдущее заявление им было сделано под угрозой физич. расправы. Скончался, по одним сведениям, в Полесье, по другим — в Киево-Печерской лавре, где якобы был заточён по приказу П. *Могила*.

Из соч. И. К. наиб. известностью пользовался «Алфавит духовный в пользу инокам и мирским», выдержавший в 18—19 вв. 14 изд. Это произведение, долгое время приписывавшееся перу *Димитрия Ростовского*, содержит собрание статей, где истолковываются Заповеди Господни, а также пять «стихословий» в честь Господа, написанных в форме молитв. Др. соч. И. К. — «Лестница духовного по Бозе иноческого жительства» — представляет собой сб. религ.-нравств. содержания, где изречения расположены в алфавитном порядке. Перу И. К. принадлежат «Послание ко князю И. Вишневецкому» с увещанием возвратиться в лоно правосл. церкви (1631), «Послание к м. братии Луцкого братства в марте 1692 г.», «Пункты священникам» (1631—32), в к-рых объяснялись обязанности приходских священников и клира по отношению к митрополиту, светским властям и пастве.

Изд.: Астафьев Густынского мон., ЧОИДР. 1848, кн. 8; Копинский Исаия. Афанис духовный в пользу инокам и мирским. М., 1889.

Лит.: Говорский К., Копинский Исаия [Краткий биограф. очерк]. «Вестник Зап. России», 1864, т. 1, сентябрь, с. 117—18; Голубев С. Т., Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. 1—2. К., 1883; его же, Прискорбные столкновения Петра Могила со своим предшественником по митрополии и киево-никольскими иноками, «Тр. Киевской духовной академии», 1897, № 10; Василенко Н. П., Очерки по истории Зап. Руси и Украины, К., 1916.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИСАКОВ Николай Васильевич (10.2.1821, Москва — 25.2.1891, Петербург), воен. деятель, реформатор воен. образования в России, ген. от инфанте-

Н. В. Исаков.

рии (1878), ген.-адъютант (1865). Из дворян. Окончил Императорскую военную академию (1843). Участвовал в 1846—48 в Кавк. войне 1817—64, в Венг. походе 1849. В Крымскую войну 1853—56 нач. штаба гарнизона Кронштадта (с 1854), центр. резерва войск в Крыму, 6-го пех. корпуса в Крымской армии, участник сражения на Альме, обороны Севастополя. С 1859 попечитель Моск. уч. округа; открыл в Моск. ун-те кафедры всеобщей географии и гос. права европ. гос-в, организовал в округе пед. курсы для подготовки преподавателей ср. уч. заведений. Одновременно был пред. Импер. общ. испытателей природы и вице-пред. Общества истории и древностей российских (с 1863 поч. ч. этих общ-в). В 1863—81 гл. нач. воен.-уч. заведений. Под рук. Д. А. *Милютин* проводил реформу системы воен. образования (создания воен. и юнкерские уч-ща, воен. гимназии и прогимназии, осн. «Пед. сборник», центр. пед. б-ка и пед. музей в Петербурге, открыты пед. курсы в Петербурге и учительская семинария в Москве для подготовки преподават. кадров для воен.-уч. заведений). И. привлёк к преподаванию в воен. г-зиях людей с высш. образованием, предоставил им пед. к-там широкие права. По инициативе И. из Петербурга в Москву переведён *Румянцевский музей*, при нём созданы Моск. публ. музей и б-ка; в 70-х гг. организованы музеи прикладных знаний в Петербурге и Москве. И. был тов. пред. Общ.-воскр. Кр. Креста (с нач. 70-х гг.), д. ч. совета Импер. Человеколюбивого общ-ва (с 1873), во время рус.-тур. войны 1877—78 руководил организацией помощи раненым. В 1878—81 возглавлял комиссию по

управлению делами МХА. С 1881 чл. Гос. совета.

Лит.: Лалаев М. С., К юбилею бывшего гл. нач. военно-уч. заведений ген.-адъютанта Исакова, СПб., 1888; его же, Памяти Н. В. Исакова, СПб., 1891; Никитин В., Один из деятелей эпохи реформ, «Вестник всемирной истории», 1900, № 8.

И. О. Криво.

ИСЕ́ТСКИЕ КАЗАКИ́, потомки казаков *Ермака Тимофеевича*, поселившиеся на р. Исеть (лев. приток р. Тобол) и основавшие там в 1649 первый острожек — Красный Бор. К 1688 было 15 насел. пунктов, к-рые сохраняли самоуправление. В 1738 образовано Исетское казачье войско, в состав к-рого вошли также поселившиеся на Исети выходцы из Европ. России. В 1748 И. к. включены в состав Оренбургского иррегулярного корпуса и населили крепости Миасскую, Челябинскую и др. (всего 1380 чел. обоего пола); жалования не получали, содержали себя земледелием. С 1798 земли И. к. составили один из оренбургских кантонов. И. к. участвовали в русско-шведской войне 1788—90. В 1803 слились с *Оренбургским казачьим войском*.

ИСИДОР (?—1462), митрополит всея Руси, писатель. По происхождению грек. По свидетельствам визант. хронистов, был знатоком соч. Гомера, Софокла, Цицерона; по сообщениям рус. летописцев, владел мн. языками. В 1433 направлен визант. имп. Иоанном VIII Палеологом на Базельский собор католич. церкви для переговоров по вопросу о возможной унии правосл. и католич. церквей. В 1437 игумен монастыря Св. Димитрия в Константинополе. В том же году возведён вселенским патриархом Иосифом II в митрополита Киевского и Московского с целью вовлечения Рус. правосл. церкви в унию с католической и совм. защиты Константинополя от тур. завоевателей. По приезде в Москву (2.4.1437) был неприязненно встречен вел. кн. московским *Василием II Тёмным* и рус. духовенством, но через полгода сумел убедить вел. князя в необходимости унии ради спасения Византии и греч. церкви. Получив от Василия II деньги, 100 чел. свиты и обоз, выехал 8.9.1437 на церк. собор в Италию. По дороге посетил Новгород, затем Псков, где взял под своё управление церк. владения; был в Дерпте и Риге. Морем отправился в Любек, затем через Мельн, Линебург, Брауншвейг, Магдебург, Нюрнберг достиг Аугсбурга, перебрался через Альпы и 18.8.1438 прибыл в Феррару. Вёл переговоры с католич. духовенством, участвовал в соборных заседаниях. В янв. 1439 вместе с собором переехал во Флоренцию. Доказывал необходимость принятия унии на условиях, предложенных папой римским Евгением IV (см. *Флорентийская уния 1439*). Подписав договор об унии (5.7.1439), признавший папу главой вселенской церкви, прибавил: «Подписуюсь с любовью и одобрением». Возведён папой в сан кардинала-пресви-

тера с присвоением звания легата для провинции Литвы, Ливонии, всей Руси и Польши (Галиции). В сент. 1439 отправился «на Русь», посетил Венецию, Загреб, Будапешт, Краков, Перемышль, Львов, Галич, Холм, Вильно. В нач. 1441 был в Киеве. 19.3.1441 вернулся в Москву. Во время богослужения в Успенском соборе Кремля приказал нести впереди себя католич. крест, первым поминать на литургии папу римского, прочесть с амвона акт об унии Ферраро-Флорентийского собора 1439. Он также передал Василию II послание папы Евгения IV, содержавшее просьбу помогать митрополиту в распространении на Руси католичества. Спустя 3 дня арестован по приказу вел. князя и заключён в Чудов мон. Осуждён на соборе рус. духовенства, при этом отказался от покаяния. 15.9.1441, вероятно с ведома Василия II, бежал в Тверь, затем в Вел. кн-во Литовское и Рим, где получил в управление церк. область. Отправленный папой в Константинополь для заключения «духовного мира» между греч. и католич. церквами, был участником обороны города от турок в 1453. Избежав плена, вернулся в Рим, где получил номинальный сан константинопольского патриарха (1458). Автор послания (на рус. яз.) в г. Холм 1440 в защиту зем. владений правосл. священника Вавилы и писем (на греч. яз.).

Лит.: Бодянский О. М., О поисках мюха в Познанской публ. б-ке, ЧОИДР, 1846, № 1, отд. 1; Пирлинг П. О., Россия и папский престол, кн. 1, М., 1912; Рамм Б. Я., Папство и Русь в XV вв., М., 1959; Черепнин Л. В., К вопросу о рус. источниках по истории Флорентийской унии, в сб.: Ср. века, кн. 25, М., 1964; Сахаров А. М., Церковь и образование Рус. централизован. гос-ва, ВИ, 1966, № 1; Фонкич Б. Л., Моск. автограф митрополита Исидора, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1974 г., М., 1975; его же. Греко-рус. культурные связи в XV—XVII вв., М., 1977; Зноско К., Ист. очерк церк. унии, М., 1993. А. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ИСИДОР (в миру Никольский Иаков Сергеевич) (1.10.1799, с. Никольское Каширского у. Тульской губ. — 7.9.1892, Петербург), митрополит, богослов, проповедник, собиратель книг и рукописей. Из дьяконов. Окончил Петерб. духовную академию (1825), оставлен при академии бакалавром по предметам Священного Писания и герменевтики. 22.8.1825 пострижен в монахи, 29.8.1825 рукоположен в иеродьяконы, с 5.9.1825 иеромонах. С 10.9.1825 исполнял обязанности библиотекаря академии, составил новый каталог книг. 17.12.1825 утверждён в степени канд. богословия, 30.10.1826 удостоен степени магистра богословия и назначен преподавателем нравственного богословия в академии. С 10.3.1827 чл. конференции академии. 26.8.1827 причислен к соборным иеромонахам Александра-Невской лавры. Участвовал в переводах святоотеческих творений, опубликованных в ж. «Христ. чтение». 14.8.1829 возведён в сан архимандрита

в Петропавловский мон. в Мценске и назначен ректором Орловской духовной семинарии и проф. богословских наук. 23.7.1833 по ходатайству митрополита Московского Филарета (Дроздова) переведён на должность ректора и проф. богословских дисциплин в Моск. духовную семинарию и назначен настоятелем Заиконоспасского мон. в Москве. С 1834 епископ Дмитровский, викарий Моск. епархии, с июня 1837 епископ Полоцкий и Виленский. Инициатор благоустройства Свято-Духовского мон. в Вильно и Пожайского мон. близ Ковно.

С 6.4.1840 епископ, с 5.4.1841 архиепископ Могилёвский. Способствовал увеличению жалования членам духовных консисторий и содержания причтам и монастырям, улучшению преподавания философии и богословия в духовно-уч. заведениях епархии, активизации реставрац. работ в храмах и др. Полемизируя с митрополитом Филаретом, И. был противником введения богослужения на нем. яз. в правосл. храмах Остзейского края, выступал против «поричаний» католичества в проповедях правосл. духовенства, был сторонником сближения с униатским духовенством и др.

12.11.1844 И. переведён в Грузию епископом Карталинским и Кахетинским со званием экзарха Грузии; назначен чл. Синода. Способствовал восстановлению ряда древнейших церквей, обеспечил духовенство увеличенным содержанием; основал уч-ще для дочерей бедного духовенства в Мцхете и школы обучения детей мусульман рус. языку; учредил новую Абхазскую епархию. Основал «Об-во Воздвижения Креста на Кавказе» (в последующем — «Об-во восстановления и утверждения православия на Кавказе») для распространения православия в Осетии, Сванетии, Цецелье и др. 26.8.1856 за труды по управлению церк. делами Закавказья возведён в сан митрополита.

С 1.3.1858 митрополит Киевский и Галицкий, с 1.7.1860 митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский и первоприсутствующий Синода. Под рук. И. и при его непосредств. участии осуществлён перевод Библии на рус. яз. (в 1860 напечатано Четвероевангелие; в 1860—77 изданы остальные книги Нового Завета и Ветхий Завет; в 1875 издан полный текст Библии). С 1860 гл. попечитель и пред. совета имп. Человеколюбивого об-ва. Участвовал в открытии мощей Св. Тихона Задонского (авг. 1861), в торжествах 1000-летия Руси, проходивших в Новгороде (1862), и др. В 1867—69 участвовал в подготовке реформы духовно-уч. заведений. С 1875 при поддержке И. издавался ж. «Церк. вестник» (Петербург). И. основал ряд благотворит. учреждений: Короцкую во имя Св. Тихона Задонского жен. общину с б-цей и уч-щем; Знаменскую жен. общину с Державинским уч-щем для девочек-сирот духовного происхождения; Алек-

сандро-Невский дом для призрения бедных духовного звания (1870) и при нём Исидоровское жен. епархиальное сиротское уч-ще (вложил в создание уч-ща ок. 80 тыс. руб. собств. сбережений) в Петербурге. В 1878 пожертвовал в б-ку Петерб. духовной академии ок. 50 рукописей и рукописных сб-ков богословского и церк.-ист. содержания. В 1893 наследниками И. переданы в Петерб. АН принадлежавшие ему рукописи и б-ка (ныне — в рукописном отделе Рос. Нац. б-ки).

И. — поч. ч. РГО (1853), Киевской (1854), Петерб. (1859), Моск. (1859), Казанской (1871) духовных академий, К-та для распространения грамотности при Моск. об-ве с. х-ва (1858), Петерб. (1861) и Моск. (1877) ун-тов, МХА (1861), Об-ва для восстановления христва на Кавказе (1861), Копенгагенского об-ва сев. древностей, РАО и др.

Соч.: Рассуждения о вере оправдывающей, в кн.: Некоторые упражнения студентов С.-Петерб. духовной академии, шестого учебного курса, ч. 4, СПб, 1825; Нравственно-филос. изъяснение текста «И аз Вам глаголю...», «Христ. чтение», 1826, ч. 23; Рассуждение о временном преложении Св. Даров, «Странник», 1876, т. 2, № 4; Слова и речи, СПб, 1876.

Лит.: Мат-лы, посвященные юбилею церк. деятельности Исидора, «Церк. вестник», 1875, № 35—37, 40; Исмаилов Ф. Ф., Из воспоминаний прокурора Грузино-Имеретинской синодальной конторы, «Странник», 1883, № 5—7; Ист.-статистич. сведения о С.-Петерб. епархии, в. 8, СПб, 1884, с. 74—80; Преображенский И., Высокопреосвященный Исидор, митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский, в делах благотворительности, «Христ. чтение», 1884, т. 2; его же, Краткий очерк 50-летнего епископства высокопреосвященного митрополита Исидора, «Церк. вестник», 1884; Иеромонах Исидор, бакалавр и библиотекарь С.-Петерб. духовной академии, «Христ. чтение», 1884, т. 2; Чистович И. А., С.-Петерб. духовная академия за последние 30 лет (1858—1888), СПб, 1889, с. 17—21; Высокопреосвященный митрополит Исидор, «Христ. чтение», 1892, № 11—12; Высокопреосвященный Исидор, «Церк. вестник», 1892, № 38; Высокопреосвященный митрополит Исидор. (Некролог), «Странник», 1892, № 9; Корсунский И. Н., Высокопреосвященный Исидор, М., 1893; Каргопольцев И. Н., Высокопреосвященный Исидор, митрополит Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский, СПб, 1894; Здравомыслов К. Я., Иерархи Новгородской епархии, Новгород, 1897; Смирнов П., Высокопреосвященный митрополит Исидор, «Церк. ведомости», 1899, № 40; Слепцов А., Венюк на могилу Исидора, СПб, 1906.

Е. В. Исакова, М. В. Никulina.

ИСКРА Захарий Юрьевич (? — до 1730), полит. и воен. деятель. Из укр. казачества, потомок гетмана Я. Острянина (1638—41), племянник И. И. Искры. Начал службу в Речи Посполитой, с 1692 полковник войска Запорожского. В том же году получил от короля Яна III Собеского земли на Житомирщине. С 1699 кодацкий, затем корсунский и богуславский полковник. В связи с переходом Подолы из-под османского господства под власть Речи Посполитой и с введением там польск.

администрации С. И. Самусь и И. в 1702 выступили против роспуска казацких полков и присягнули на верность России. В ходе восстания под рук. С. Ф. Палия И. участвовал во взятии Бердичева, сопровождавшемся резней польск. и евр. жителей, в овладении крепостью Немиров, гг. Бар и Межибож. В нояб. 1702 участвовал в штурме Белой Церкви. После подавления восстания польск. пр-вом в янв. 1704 поселился на Левобережье, получил дворянство. В 1708 арестован гетманом И. С. Мазепой по подозрению в участии в т. н. заговоре В. А. Кочубея и И. И. Искры, но после их казни отпущен на свободу. Служил сотником Погарского полка (1709—12), знатным войсковым товарищем (1713), обозным Стародубского полка (с 1714, по др. данным, в 1717—21).

Источники: Источники малорос. истории, ч. 2, М., 1859; Архив Юго-Зап. Рос-сии, ч. 3, т. 2, К., 1868.

Лит.: Костомаров Н. И., Мазепа и мазепинцы, СПб., 1885; Очерки малорос. фамилий. Мат-лы для истории об-ва в XVII и XVIII вв., РА, 1875, № 11; Модзалевский В. А., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910. А. А. Савельев.

ИСКРА Иван Иванович (?—15.7.1708, р-н Винницы, Украина), полит. и воен. деятель. Из укр. казаков, в нач. 18 в. получил дворянство. Дядя З. Ю. Искры; зять полтавского полка Ф. Жученко, соратника Б. М. Хмельницкого; свояк ген. писаря (затем ген. судьи) В. А. Кочубея. Есаул Полтавского полка (с 1683), полковник (ок. 1696—1703), знатный войсковой товарищ (1703—08). В нач. 18 в. из-за интриг ген. писаря Ф. Орлика потерял расположение гетмана И. С. Мазепы. В февр. 1708 встретился с ахтырским полк. Ф. Осиповым и объявил ему для передачи царю от имени Кочубея о попытке Мазепы перейти на сторону польск. короля С. Лещинского и швед. короля Карла XII и подстрекал к выступлению против царя Петра I. Узнав о решении Петра I, не поверившего в измену Мазепы, арестовать И. и Кочубея, И. со своими сторонниками укрылся в м. Красный Кут Ахтырского полка, а затем бежал в Витебск. С 19.4.1708 находился под следствием, подвергался допросам с применением пыток, 21 апр. был на очной ставке с Кочубеем. Не выдержав истязаний, И. и Кочубей в кон. мая — нач. июня 1708 отказались от своих обвинений в измене Мазепы. Выдан по приказу Петра I Мазепе, обезглавлен, имущество его конфисковано. После перехода Мазепы к Карлу XII признан невиновным, имени И. были возвращены его вдове и сыну.

Источники: Бантыш-Каменский Д. Н., Источники малорос. истории, ЧОИДР, 1859, т. 1, ч. 2.

Лит.: Очерки малорос. фамилий. Мат-лы для истории об-ва в XVII и XVIII вв., РА, 1875, № 11; Модзалевский В. А., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910. А. А. Савельев. **«ИСКРА»**, первая общерос. марксистская нелег. газета; выходила с 11.12.1900 (№ 1 издан в Лейпциге, с

Первый номер газеты «Искра». Декабрь 1900.

№ 2 издавалась в Мюнхене, затем в Лондоне, Женеве). Редакция «И.»: В. И. Ленин, А. Мартов, А. Н. Потресов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич (члены гр. «Освобождение труда»); секр. И. Г. Смидович-Леман, с апр. 1901 — Н. К. Крупская. В организации издания «И.» оказали помощь зап.-европ. с.-д. А. Браун, И. Дитц, Г. Квелч, Ю. Мархлевский, Г. Рау, К. Цеткин и др. С лета 1901 выходила 1 раз, с 1902 — 2 раза в мес: ср. тираж 8—10 тыс. экз. Первоначально вокруг газеты сгруппировалась сеть корреспондентов — агентов «И.», к-рые в 1900—03 являлись доверенными лицами и представителями редакции в России (И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, А. И. Гольдман, И. Ф. Дубровинский, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, П. А. Красиков, А. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, В. Н. Крохмаль, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, И. А. Пятницкий, П. Г. Смидович, Е. Д. Стасова и др.). Через агентов «И.» редакция устанавливала связи с с.-д. орг-циями в России, агенты нааживали транс. пути переправки газеты в Россию и её распространение, создавали с.-д. орг-ции и группы содействия «И.», проводили сбор средств на издание газеты; организовывали подпольные типографии, где перепечатывалась «И.» (в Кишинёве, Ниж. Новгороде, Умани, Баку и др.), обеспечивали редакцию мат-лами из России и т. п. В янв. 1902 на совещании агентов «И.» в Самаре создана «Рус. орг-ция „Искры“». «И.» проводила линию на создание единой с.-д. рабочей партии в России, резко критиковала «экономистов». В «И.» публиковались статьи членов редакции, посвящённые вопросам полит. и соц.-экон. жизни России. Основной публикацией были корреспонденции читателей-рабочих. Редакция «И.» разработала проекты Программы и Устава партии, подготовила созыв 2-го съезда РСДРП (1903). Съезд объявил «И.» центр. органом партии, избрал редакцию: Ленин, Плеханов, Мартов. Однако тактич. и орг. разногласия среди участников съезда начали отражаться на практич. работе. Мартов требовал оставить прежний состав редакции и работать отказался. № 46—51 газеты редактировали Ленин и Плеханов. 18.10.1903 Плеханов потребовал кооптации в редакцию всех быв. редакторов. Ленин не согласился и 19 окт. вышел из редакции. № 52 издан под ред. одного Плеханова. 31.10.1903 он кооптировал в состав редакции Аксель-

рода, Засулич, Мартова и Потресова; «И.» с № 53 (вышел 25 окт.) стала центром формировавшегося течения меньшевиков в РСДРП. Издавалась в Женеве 1 раз в 2 нед. (иногда еженедельно), тираж 10—15 тыс. экз.; отд. номера перепечатывались в подпольных типографиях в России. Фактически в редакцию входили Ф. И. Дан, Д. Кольцов, А. С. Мартынов, Л. Д. Троцкий; пост. сотрудниками были Н. И. Иорданский, Парвус (А. Л. Гельфанд) и др. «И.» выражала взгляды умеренного крыла рев. с.-д-тии, ориентировавшегося на позиции герм. с.-д. и др. зап.-европ. социалистич. партий, отстаивала интернац. характер с.-д. движения, единую рев. тактику всех с.-д. партий. Осудила парламентскую тактику франц. социалистов как метод примирения с бурж. об-вом, заявляла свою приверженность «социализму непримиримой клас. борьбы и рев. единства пролетариев всего мира», критиковала националистич. позиции Бунда. По отношению к рус.-япон. войне 1904—05 выступала с требованием немедленного заключения мира, с лозунгом поражения царизма в этой войне. Значит. число статей в «И.» было посвящено полемике с большевиками и непосредственно с Лениным (критика орг. принципов большевизма, анализ опасности крайнего централизма, обвинения Ленина и большевиков в склонности к диктаторству и заговорщической тактике и т. п.). После расстрела рабочих 9.1.1905 у Зимнего дворца в Петербурге осн. место заняли мат-лы о рев. событиях в России; введена новая рубрика «Всерос. рев. стачка». «И.» уделяла большое внимание разработке вопросов тактики с.-д. партии в начавшейся рев-ции в жёсткой полемике с большевиками. «И.» выступала против созыва 3-го съезда партии, на чём настаивали большевики, за созыв общепарт. конференции. Меньшевистская конф. (Женева, май 1905), собравшаяся в противовес 3-му съезду РСДРП, постановила продолжить издание «И.», но отметила, что газета не является офиц. органом партии. В июне 1905 Плеханов вышел из редакции «И.» из-за несогласия с решениями конференции, санкционировавшей, по его мнению, распад партии; с № 101 газета выходила без него. Вскоре после ухода Плеханова заявили о решении снять с себя полномочия редакторов др. члены редакции. Последний номер «И.» (№ 112) вышел 8.10.1905. После Манифеста 17.10.1905 большинство членов редакции стали издавать с 13.11.1905 в Петербурге совм. с Парвусом и Троцким газ. «Начало».

Публ.: «Искра», № 1—52, дек. 1900 — нояб. 1903, в. 1—7, Л., 1925—29; «Искра» за два года. Сб. статей из «Искры» (1903—05), ч. 1—2, СПб., 1906.

Лит.: Мартов Л., История Российской с.-д-тии. Период 1898—1907 гг., 3 изд., П. — М., 1923; Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова (1901—1916), Берлин, 1924; Перениска Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода (1885—1909), т. 1—2, М., 1925; Волин М.,

Ленинская «Искра» (1900—1903 гг.), М., 1964; Степанов В. Н., Гарновский К. Н., Вигель К., Ленинская «Искра». История создания и распространения. 1900—1902. М. — Лейпциг, 1982; Гарновский К. Н., Рев. мысль, рев. дело. (Ленинская «Искра» в борьбе за создание марксистской партии в России), М., 1983; Середя А. И., Ленинская «Искра» и становление местных орг-ций РСДРП, М., 1983; Новиков В. И., Ленин и деятельность искровских групп в России, 1900—1903, 2 изд., М., 1984; Уральский Ю. С., Пароль: «От Петрова». Из истории постановки конспирации в деятельности «Искры», М., 1988.

В. И. Зорина (1900—03), Т. А. Соколовская (1903—05).

«ИСКРА», сатирич. журнал с карикатурами, выходил в 1859—73 еженед., в 1873 — 2 раза в нед. в Петербурге. «И.» предшествовали карикатурные альбомы «Знакомые» (1856—58) и «Листок „Знакомых“» (1857—58). Создатели «И.» — поэт Вас. С. Курочкин и художник-карикатурист Н. А. Степанов. Изд.-ред.: Степанов и Вас. С. Курочкин; в 1864 с № 37 — Вал. С. Курочкин; с 1865 изд. — Вас. С. Курочкин, ред. — Вал. С. Курочкин; с № 43 за 1867 за редактора-изд. — Вас. С. Курочкин (с № 23 за 1868 — изд.-ред.); с 1870 за редактора-изд. — Вас. С. Курочкин, с № 44 изд.-ред. — В. Леонтьев, изд. — Вас. С. Курочкин; в 1873 ответств. ред. — А. С. Афанасьев-Чужбинский, изд. — Вас. С. Курочкин и Н. Котомин. «И.» — наиб. популярный сатирич. журнал 1860-х гг. (в 1862—63 тираж 10 тыс. экз.).

В разное время в «И.» сотрудничали (под псевд. или анонимно) поэты В. И. Богданов, В. П. Буренин, П. И. Вейнберг, Г. Н. Жулев, А. Н. Иволгин, бр. А. М., В. М., М. М. Жемчужниковы и А. К. Толстой под коллективным псевд. Козьма Прутков, Вас. С. и Н. С. Курочкины, Н. Л. Ломан, Л. И. Пальмин и др. (многие из них печатали не только стихи, но и статьи, и фельетоны), писатели П. Д. Боборыкин, П. В. Засодимский, Н. Н. Златовратский, А. И. Левитов, Н. И. Наумов, Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов, К. М. Станюкович, Г. А. Успенский, Н. В. Успенский и др., публицисты и критики П. А. Гайдебуров, Н. А. Демерт, И. И. Дмитриев, Г. З. Елисеев, А. М. Скабичевский, М. М. Стопановский и др. Отд. произведения помещали в «И.» А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. А. Некрасов, А. Н. Островский, М. Е. Салтыков-Щедрин. Кроме Степанова в «И.» работали художники-карикатуристы А. Н. Бордгелли, А. М. Волков, М. С. Знаменский, Н. В. Иевлев, С. А. Любовников, В. Р. Щиглев (писал также стихи).

Своим «прародителем» искровцы считали сатирич. журнал Н. И. Новикова «Трутен». По направлению «И.» близка к ж. «Современник» (мн. авторы сотрудничали в обоих журналах), её публикации отличались оперативностью и злободневностью и представляли собой своеобразную сатирич. летопись рус. жизни пореформенной эпохи. Для «И.» характерны неприятие креп. права и всех его порождений в экон., социаль-

ной и юрид. сферах, защита просвещения, принципа самоуправления, свободы. С помощью намёков и иносказаний авторы «И.» проводили идею необходимости коренных радикальных преобразований всех сфер обществ. и гос. жизни России, высмеивали адм. произвол. Существ. место в публикациях «И.» занимала «сатира на лица» — обличение отд. представителей власти. Пост. объектом сатиры были рос. либералы, утратившие, по мнению авторов «И.», оппозиционность и приспособившиеся к установленному пр-вом режиму, официальный патриотизм, суд. беззаконие, издониство, а также система классич. образования. Гнёт цензуры «И.» трактовала как одно из гл. социальных зол России. «И.» вела острую полемику с журналами и газетами официального и охранит. направления («Домашняя беседа», «Сев. пчела», «Весть», «Моск. ведомости»), либерально-западническими (газ. «Голос») и славянофильскими изданиями. Следуя традиции «Современника», авторы «И.» зачастую давали упрощённые оценки творчества Ф. М. Достоевского, А. Н. Толстого, А. А. Фета и др. писателей и поэтов.

«И.» систематически освещала жизнь провинции. Многочисл. мат-лы провинц. корреспондентов печатались после лит. обработки (по цензурным условиям место действия и имена скрывались под прозрачными псевдонимами). Отдел провинц. хроники «Нам пишут» в 1862 ликвидирован по требованию цензуры, но возрождался под назв. «Картины из рус. быта» (1862—63), «Пёстрые главы» (1864), «Сказки совр. Шехерезады» (1864—66) и др. (им заведовал Стопановский). В рубрике «Хроника прогресса» (до 1865 вёл Елисеев, затем Гайдебуров) высмеивались мнимые, по мнению сотрудников «И.», «достижения» в области распространения гласности, независимых судов, земского и гор. самоуправления и др. Отдел «Заметки со всех концов света» (Богданов) — сатирич. обозрение иностр. полит. жизни.

«И.» подвергалась преследованиям цензуры, к-рые особенно усилились после покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II (апр. 1866). Кратковрем. аресту по этому делу подверглись бр. Курочкины, Минаев, Елисеев, Дмитриев, Слепцов. В 1870 Вас. С. Курочкин ценой отказа от карикатур и от права быть редактором добился разрешения издавать «И.» без предварит. цензуры, но уже в нач. 1871 журнал получил 1-е предостережение с запрещением розничной продажи. В 1872 цензура задержала № 15, в 1873 «И.» получила 2-е и 3-е предостережения. Постановлением Мин-ва внутр. дел от 27.6.1873 за «превратные и совершенно неуместные суждения о правительств. власти» издание «И.» приостановлено на 4 мес и больше не возобновлялось. В 1866—68 в качестве приложения выхо-

дил сатирич. лит.-публицистич. «Календарь „Искры“».

Публ.: Поэты «Искры», 3 изд., т. 1—2, Л., 1987.

Лит.: Лемке М. К., Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия, СПб, 1904, с. 31—142; Выховский Н., Из архива курочкинской «Искры», ЛН, т. 25—26, М., 1936; Лебедева Г. М., Сатирич. журнал «Искра...», М., 1959; Ухалов Е. С., Крест. тема в сатирич. ж. «Искра», «ВМГУ. Историко-филол. сер.», 1959, № 1; е го же, Сатирич. ж. «Искра» в годы рев. ситуации, в кн.: Вопросы журналистики, М., 1959; Ямпольский И., Сатирич. журналистика 1860-х гг. Журнал рев. сатиры «Искра» (1859—1873), М., 1964; см. также лит. при ст. Вас. С. Курочкин.

Указатели: Масанов И. Ф., Рус. сатиро-юмористич. журналы, в. 1, Владимир, 1911.

И. С. Ряховская.

ИСЛАМ [араб., букв. — покорность, подчинение, предание себя (Богу)], одна из мировых религий, наряду с буддизмом и христианством. Её последователи — мусульмане (отсюда её др. назв. — мусульманство, магометанство). Возник в нач. 7 в. в области Хиджаз в Зап. Аравии, где находятся священные города И. — Мекка и Медина. Основатель И., первой общины мусульман и мусульм. гос-ва — мекканец Мухаммед (ок. 570—632), араб из рода Хашим племени Курейш. Осн. источник мусульм. верования — *Коран*, понимаемый как предвечное, несотворённое слово Аллаха, и Сунна — предание о жизни, деяниях и высказываниях самого Мухаммеда. Важнейший принцип И. — строгий монотеизм, утверждающий единство и единичность Бога и направленный как против politeистич. верований арабов, так и против христ. догматов триединства Боговоплощения. В И. нет чёткого различия между догматикой и ритуалом, религией и правом, религ. обязанности мусульманина определяются «пятью столпами И.» (осн. ритуальными предписаниями), верой (иман) и чистосердечной преданностью всем установленным веры (ихсан). Пять столпов И. составляют: 1) исповедание единства и единственности Бога (шахада) и пророческой миссии Мухаммеда (нубувва), выраженная формулой «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед — посланник Аллаха»; 2) ежедневная пятикратная молитва (салат), к-рой должны предшествовать омовение и призыв к ней; 3) пост в месяц рамадан (саум), поощряются и добровольные посты; 4) очистит. налог в пользу нуждающихся мусульман (закат); 5) обязанность (хотя бы раз в жизни) совершить паломничество в Мекку, если на то есть возможность и способность (хадж). Вера включает в себя пять осн. положений: 1) в единого Бога; 2) в Его посланников и пророков от Адама до Мухаммеда; 3) в Его Писания, ниспосланные посланникам; 4) в ангелов; 5) в судный день, в рай и ад, воздаяние за добро и зло. В системе мусульм. богословия постепенно складывается доктрина об общих принци-

пах веры (усул ад-дин — корни веры), включающая в себя также пять осн. догматов: 1) учение о единобожии, 2) вера в божеств. справедливость (адл), 3) признание пророческой миссии Мухаммеда и предшествовавших пророков, 4) вера в судный день, 5) учение об имамате (хаифате), в основе к-рого — проблема главенства и власти в мусульм. общине, ставшая центральной в теории и практике И. Все стороны жизни мусульм. общества и каждого мусульманина регламентирует *шариат* (букв. — прямой путь) — система, определяющая культовые правила и религ. обязанности, этику, правила поведения людей, социальные отношения. Вопросы шариата разрабатывает и конкретизирует мусульм. право — фикх (букв. — глубокое понимание, знание), хотя мусульм. правоведы не пришли к единому мнению о соотношении этих двух понятий. В 8 в. были выделены четыре источника мусульм. права: 1) Коран, 2) Сунна, 3) Иджма — согласное мнение авторитетных правоведов, 4) Кийас — решение нового правового вопроса по аналогии с имеющимися решениями в трёх предыдущих источниках.

В сер. 7 в. в И. проблема верх. власти разделила мусульман на три осн. религ.-полит. группировки. Хариджиты отстаивали общинный характер власти и выборность халифа, шииты — сторонники халифа Али (656—661), двоюродного брата и зятя Мухаммеда, — признавали божеств. природу власти, по праву принадлежащую только роду Али, умеренное большинство, к-рое позже стало называть себя суннитами, считало, что власть должна передаваться по наследству потомкам рода Мухаммеда. В результате И. так и не создал единой концепции верх. власти. В сер. 8 в. в И. возникают — отчасти под влиянием христ.-ва — первые теологич. споры (о свободе воли и предопределении, несотворённости Корана, божеств. атрибутах), в результате к-рых постепенно складывается мусульм. теология — *калам*. Восприняты антич. филос. наследия (аристотелизм, неоплатонизм) способствовало развитию рационалистич. тенденций в мусульм. теологии (мутазилиты, ашариты, матуридиты), а в 9—12 вв. возникновению и расцвету араб. философии (ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд). В 9—10 вв. И. превращается в сложную систему, соединяющую утончённое философско-теологич. и детальное правовое начала. В И. оформляется мистич. течение — *суфизм*, в основу к-рого легло учение о постепенном приближении аскета через мистич. любовь к познанию Бога, а в радикальных вариантах и к конечному слиянию с ним. Постепенно влияние суфизма распространилось в той или иной мере на все мировоззренч. течения в И. Именно суфизм способствовал развитию культа святых, принципиально чуждого коранич. учению, и нар. форм И. Символика суфизма во

многом совпадала с символикой мистических течений в других религиях — нек-рых христианских сект, хасидизма в иудаизме, бхакти в индуизме.

В ходе араб. завоеваний к нач. 8 в. границы завоеванных арабами территорий проходили на Кавказе по Гл. Кавк. хребту до Дербента. В Ср. Азии были подчинены Мавераннахр (область за р. Амударья), Хорезм, Фергана. В 9 в. в связи с фактич. распадом Араб. халифата на его территориях пришли к власти местные мусульм. династии. Проникновение И. на С. (Казахстан, Поволжье) шло одноврем. с развитием торг. связей халифата. К 13 в. И. уже глубоко укоренился в этих р-нах, в монг. гос-вах его исповедовала значит. часть покорённых народов, а *Золотая Орда*, принявшая И., стала одним из центров исламизации. Позднее, чем в др. р-нах, И. распространился у народов Сев. Кавказа. Проникновение И. шло здесь с мусульм. миссионерами из Дагестана (с 16 в. в Чечню, позднее в Ингушетию), а также в ходе воен.-полит. экспансии Османской империи и Крымского ханства (народы Черномор. побережья были частично исламизированы в 15 в., в 15—17 вв. И. проник к адыгейцам, черкесам, абазинам, кабардинцам, в 17—18 вв. — к осетинам, в 18 — нач. 19 вв. — к балкарцам и караеавцам).

После Кючук-Кайнарджийского мира 1774 по манифесту имп. Екатерины II от 17.3.1775 «О Высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключённого мира с Портою Оттоманскою» мусульм. духовенству предоставлялись льготы и «милости». 22.9.1788 указом имп. Екатерины II учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание с центром в Уфе, к-рому подчинялось всё мусульм. приходское духовенство в империи, кроме духовенства Таврической губ. и Закавказья. Председателем Собрания и духовным главой мусульман в Оренбургском окр. являлся муфтий (первый — Мухаммед Джан Хусейн), к-рому подчинялись высш. духовенство округа (ахуны) и приходское духовенство: при соборных мечетях — хатыпы (муллы), имамы и маязины, при простых мечетях — имамы и маязины. 15.12.1800 переведена из Петербурга в Казань Вост. типография, к-рая с 1802 напечатала 14 300 экз. религ. книг. 23.12.1831 учреждено «Положение» о таврическом магометанском духовном правлении с центром в Симферополе; председателем правления и духовным главой мусульман Таврической губ. являлся таврический муфтий (первый — Джалил-Эфенди), а его помощником — кадий-эскер, к-рому подчинялись кадии Симферопольского, Феодосийского, Перекопского, Евпаторийского и Ялтинского у., а также приходское духовенство. В 1833 опубликован имп. указ, согласно к-рому «все мусульмане России должны выполнять

все требования своей религии, строго выполняя её догматы. Вероотступников наказывать следующими тремя способами: первый раз — розгами, второй раз — палками и третий раз — нагайками» (перевод указа на тат. яз. опубликован с дополнит. подписью муфтия Сулейманова). В ходе *Кавказской войны* 1817—64 оформилось движение горцев под лозунгом газавата (*джихада*) — «священной войны против неверных». Его идейной основой стал *мюридизм*. Борьбу горцев в 1834—59 возглавлял *Шамиль*, создавший военно-теократич. гос-во — *имамат*. В 1862 в результате недовольства мусульман деятельностью духовенства в Казани зародилось религ.-обществ. движение *вайсовцев*. В июле 1865, вскоре после завоевания Ташкента, первый туркест. ген.-губернатор М. Г. Черняев заключил договор с представителями кочевых племён и представителями города во главе с Ишан-каждой кази Каляном, в к-ром говорилось, что «жители города Ташкента... должны подчиняться... повелениям всемогущего Бога и исповедовать правверную религию Мухаммеда... не отступать ни на одну йоту от законов, установленных им». Черняев посетил все наиб. почитаемые мусульм. святыни и сохранил прежнюю структуру руководства религ. жизнью края; утвердил Каляна как кази и сохранил должность шейх-уль-ислама. Вскоре эти должности были ликвидированы, но продолжали действовать кази отд. частей Ташкента, избираемые населением. 21.10.1868 на основании «Врем. положения об управлении степными областями» мусульмане Оренбургской губ. и Сибири переданы под духовное управление мулл с сохранением их подчинения местному гражд. управлению и Мин-ву внутр. дел. 5.4.1872 утверждено «Положение об управлении духовными делами мусульман Закавказья» и учреждены «Закавк. магометанское духовное управление суннитского учения» (пред. управления — муфтий) и «Закавк. магометанское духовное управление шиитского учения» (пред. управления — шейх-уль-ислам) с центрами в Тифлисе (ежегодно пр-во предоставляло на нужды каждого управления 37 800 руб.). Кроме того, в каждой губернии Закавказья, где проживали мусульмане того или иного направления И., имелись губ. медресы (состояли из 3 членов, к-рые рассматривали вопросы богослужения, разбирали проступки духовенства и жалобы на решения кази, к-рые, в свою очередь, осуществляли контроль за мечетским духовенством и разбирали брачные дела и споры о наследстве, контролировали мечетские школы и медресе, принимали экзамены при получении духовного звания и др.). «Положением» предусматривались льготы: духовенство и члены их семей освобождались от налогов, а дети представителей высш. духовенства, прослуживших 20 лет, пользовались правами личных и потомств. дворян. «Положение» не распространялось на Черномор-

скую губ., Дагестанскую, Батумскую и Карсскую обл., Закатальский и Сухумский окр. В двух «Положениях об управлении областями Туркестанского края» (1867 и 1886) не затрагивался вопрос о духовных делах, а идея подчинить Туркестан какому-либо из действовавших духовных управлений мусульман была отвергнута сразу после присоединения края к Рос. империи. В кон. 19 в. в Поволжье и Ср. Азии появилось движение *джадидизм* (от араб. *усуль аль-джадид* — новый метод), последователи к-рого выступали за модернизацию И., введение светского образования и др. В 1884 в Бахчисарае открыта первая *джадидистская школа* (мектеб) с 3-летним обучением (организована И. *Гаспринским*), затем подобные мусульм. школы, в программе к-рых имелись сокращённые курсы географии, истории, естеств. наук, педагогики и др., появились в Поволжье и Ср. Азии (в т. ч. в Бухаре). До 1886 мусульм. духовенство обладало огромными зем. владениями — *вакфами* (земли, переданные или завещанные на религ. и благотворит. цели, не отчуждались и не подлежали продаже). В 1886 пр-во все заселённые *вакфные* земли объявило собственностью *дехан*, а незаселённые освободило от поземельного налога. В 1888 и 1890 были изданы законы об образовании. цензе для мусульм. духовенства. По «Положению» о степных областях 25.3.1891 *муллы* избирались об-вами (по одному в волости и не обязательно из духовных лиц), освобождаясь от рассмотрения брачных и семейных дел (эти дела передавались в ведение судов), выполняли все повинности и налоги наравне с остальным населением. В 1894 Гос. совет отклонил представление Воен. мин-ва об устройстве самостоят. управления мусульм. духовенства на Сев. Кавказе; официально мусульм. духовенство края подчинялось Оренбургскому магометанскому духовному собранию, к-рое в связи с обширностью подведомств. территорий не имело влияния на Сев. Кавказе. Мусульм. духовенство Кубанской и Терской обл. возглавлялось 4 *кадиями*, к-рые избирались нар. собраниями из числа как духовных, так и светских лиц и утверждались губернатором. Ставропольская губ. была разделена на 2 приравнения: Туркменское (во главе с *кадием*) и Кара-Ногайское (во главе с 3 *кадиями*). После Андиганского восст. 1898 был вновь поставлен вопрос о духовном управлении мусульман Туркестана, выработан проект «Врем. правил об управлении духовными делами, уч. заведениями и вакфными имуществами мусульман Туркестанского края», к-рый не был осуществлён.

Мусульм. фракции существовали в 1—4-й Гос. думах. В авг. 1905 состоялся 1-й Всероссий. мусульм. съезд. В 1906 3-м Всероссий. мусульм. съездом в Ниж. Новгороде утверждена программа партии «Иттифаки муслими» («Союз мусульман»). В этот период возникли полит. партии и группировки — «Милли фир-

ка» («Нац. партия») в Крыму, «Алаш» («Преданность») в Казахстане, «Мусават» («Равенство») в Азербайджане и др., нек-рые из них выступали с требованием отделения «мусульм. народов» от России. В июне 1909 Мин-во внутр. дел утвердило устав «Об-ва попечения о мусульм. паломниках» (ок. 20 тыс. к-рых каждый год посещали Мекку и Медину).

В 1912 в Рос. империи было ок. 34,6 тыс. мусульм. приходов, ок. 2,7 тыс. молитвенных домов, ок. 23 тыс. мечетей, к-рые обслуживало ок. 5 тыс. хатыпов, 15,3 тыс. имамов, 9,3 тыс. мулл, 7,5 тыс. муэдзинов и ок. 9 тыс. др. мусульм. служителей культа. В 14,9 тыс. мусульм. школах и медресе обучалось ок. 464 тыс. уч-ся. Мусульм. духовным управлениям принадлежало 155,5 тыс. дес. земли; капитал определялся суммой 1 млн. 706 тыс. руб.

С нач. 1-й мировой войны в Баку, Тифлисе, Оренбурге и др. городах состоялись патриотич. манифестации с участием мусульм. духовенства. 14.10.1914 и 11.11.1914 оренбургский муфтий М. Султанов обнародовал спец. обращение к мусульм. духовенству, в к-ром призвал его выступить на защиту России против Германии и её союзников. В 1914 мусульм. духовенство активно участвовало в сборе пожертвований на устройство полевого лазарета при мусульм. дивизии на формируемые добровольч. отряды и др. В 1914 в Петрограде учреждён «Врем. мусульм. к-т по оказанию помощи воинам и их семьям» с разветвлённой сетью местных к-тов. В 1915 духовенство приняло активное участие в организации бакинского мусульм. благотворит. об-ва «Братской помощи». В 1916 был создан «Религ. фонд» для улучшения жизни всех мусульман России. Окт. рев-цию мусульм. духовенство встретило враждебно.

Лит.: Крымский А. Е., История мусульманства, 2 изд., ч. 1—2, М., 1904; ч. 3, М., 1912; Рыбаков С. Г., Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России, П., 1917; Климович А. И., Ислам в царской России, М., 1936; его же, Ислам. Очерки, М., 1962; Бертельс Е. Э., Суфизм и суфийская литература, Избранные труды, т. 3, М., 1965; Смирнов Н. А., Пятьдесят лет советского исламоведения, в сб.: Вопросы научного атеизма, т. 4, М., 1967; Гольдциер И., Ислам, пер. с нем., СПб, 1911; его же, Культ святых в исламе, М., 1938; Дорженев С., Политика царского правительства в отношении ислама в кон. 19 — нач. 20 вв., «Учёные записки историко-юрид. ф-та Кирг. ун-та. Сер. истории», в. 8, Фр., 1964; Ислам: историографич. очерки, М., 1991; Ислам. Энциклопедич. словарь, М., 1991; Бартольд В. В., Ислам и культура мусульманства, М., 1992; Ланда Р. Г., Ислам в истории России, М., 1995. Г. М. Керимов.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Русской социально-революционной партии, самоназванное ряда народнич. групп и кружков кон. 1870-х гг., объединивших наиболее радикально настроенных революционеров — сторонников полит. борьбы с самодержавием. Первым названье И. к.

принял в нач. 1878 киевский кружок В. А. Осинского — Д. А. Лизогуба (в лит-ре именуется «Южный исполнительный комитет»). В нач. 1879 И. к. стала наз. фракц. группа «политиков» — членов «Земли и воли» 1870-х гг. (А. И. Баранников, А. А. Квятковский, А. Д. Михайлов, Н. А. Морозов и др.), печатным органом группы стала газ. «Листок „Земли и воли“». В июне 1879 участники *Липецкого съезда* провозгласили себя И. к. С осени 1879 эти лица составили ядро И. к. партии «Народная воля», к-рый стал руководящим и боевым центром орг-ции (в составе И. к. — А. И. Желябов, Михайлов, С. Л. Перовская и др., всего в разное время св. 35 членов). После убийства народолюбцами имп. Александра II (1.3.1881) большинство членов И. к. арестовано, нек-рые эмигрировали. В России И. к. прекратил деятельность в 1883 в результате арестов, последовавших после предательства С. П. Дегаева.

Лит.: Твардовская В. А., Организационные основы «Нар. воли», ИЗ, т. 67, М., 1960; Седов М. Г., Геронч. период рев. народничества. (Из истории полит. борьбы), М., 1966. Б. И. Юрьев.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ МОСКОВСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, создан 15.2.1899 из быв. членов Союзного совета моск. объединённых землячеств и ряда студенч. орг-ций. Претендуя на роль выразителя общестуденч. интересов, первоначально предполагал ограничиться «делами исключительно академич. характера». К нач. 1900 признал студенч. движение «частичным проявлением общего социального движения» и призвал студентов «к борьбе с совр. режимом». Гл. целью ставил «разработку общестуденч. вопросов», «регулирование обществ. жизни студентов», поэтапное объединение «организованного студенчества» в пределах курсов, высш. уч. заведений, общегородских и общероссийском. Организатор общестуденч. съезда в Одессе (июнь 1900); возглавлял моск. студенчество в период 1-й (февр. — март 1899) и 2-й (февр. — март 1901) общерос. студенч. забастовок. Выпускал информац. бюллетени с анализом состояния студенч. движения в России. Неоднократно подвергался полиц. преследованиям. Прекратил существование в 1902/03 уч. году в результате полит. дифференциации студенчества.

Лит.: Орлов В. И., Студенч. движение Моск. ун-та в XIX столетии, М., 1934; Ткаченко П. С., Моск. студенчество в обществ.-полит. жизни России 2-й пол. XIX в., М., 1958. А. Е. Иванов.

ИСТОМА (Истома М а л ы й) Григорий (гг. рожд. и смерти неизв.), дипломат в кон. 15 — нач. 16 вв. В 1496 послан для переговоров в Данию. В связи с осложнением рус.-швед. отношений отправился не через Прибалтику, а из устья Сев. Двины мор. путём. Обогнув Кольский и Скандинавский п-ова, И. достиг г. Тронхейм, откуда сушей

направился в Берген, а затем в Копенгаген, открыв т. о. задолго до англ. мореплавателя Р. Ченслера возможность сношений Рус. гос-ва с Зап. Европой по сев. морям.

ИСТОМИН Владимир Иванович (1809, Пензенская губ. — 7.3.1855, Севастополь), участник *Севастопольской обороны* 1854—55, контр-адмирал (1853). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1827) и получил назначение на линейный корабль «Азов» под команд. М. П. Лазарева. Участвовал в *Наваринском морском сражении* 1827; за проявленную доблесть произведён из гардемарин в мичманы, награждён знаком отличия воен. ордена. В 1828—29 принимал участие в операциях против тур. флота в

В. И. Истомин.

Средиземном м., в частности в блокаде пролива Дарданеллы. В 1832 переведён на Балт. флот на фрегат «Мария». С 1836 И. снова на Черномор. флоте, где служил на люгере «Глубокий», яхте «Резвая», кораблях «Память Евстафия», «Варшава» и др. В 1837 произведён в лейтенанты и назначен командиром парохода «Сев. звезда». В 1845—50 состоял при наместнике на Кавказе гр. М. С. Воронцове. С 1850 командир линейного корабля «Париж», к-рый в *Синопском морском сражении* 1853 уничтожил 3 тур. корабля и центр. береговую батарею противника; за отличия в бою произведён в контр-адмиралы. С нач. обороны Севастополя командовал 4-й дистанцией Малахова кургана, был ранен и контужен, однако продолжал руководить отражением атак противника. За отвагу и самоотверженность при обороне Малахова кургана награждён орденом Св. Георгия 3-й степени. Убит ядром на Камчатском люнете.

Лит.: Контр-адмирал В. И. Истомин, СПб, 1872; Медведь Р., Памяти адмиралов..., Севастополь, 1913; Зверев Б. И., Страницы воен.-мор. летописи России, 2 изд., М., 1981; Кузьмина С. Б., В. И. Истомин, ВИ, 1994, № 5.

В. Н. Багров.

ИСТОМИНА Авдотья Ильинична (б. 1.1799, Петербург — 26.6.1848, там же), артистка балета. Из семьи мелкого полиц. чиновника. Окончила Петерб. театр. уч-ще (педагоги Ш. Дидло, Е. И. Колосова, Е. А. Сазонова). В Петерб. балетную труппу принята ещё будучи ученицей уч-ща. Дебютировала в балете «Ацис и Галатея» (балетмейстер Дидло) и сразу заняла в петерб. балете положение ведущей танцовщицы. Исполняла почти все центр. партии, поставленные

Дидло: Кора («Кора и Алонзо», 1820), Евхариса («Евтимий и Евхариса», 1820), Альцина («Роланд и Моргана», 1821), Арисия («Федра», 1825), Альцеста («Альцеста», 1830) и др. Со спектаклем «Зефир и Флора» (постановка Дидло) связана вся сценич. жизнь И. (ученицей исполняла роль Купидона, затем — нимф Аглаи и Аминты, в 1818 станцевала одну из лучших своих партий — Флоры). Лучшая комич. партия — Лиза в балете «Лиза и Колен, или Тщетная предосторожность» (1821). С успехом выступала также в комедиях и водевилях: роль танцовщицы Зефиретты в пьесе А. А. Шаховского «Феникс, или Утро журналиста» (1821), три разнохарактерные роли во франц. пьесе «Путешествующая танцовщица-актриса, или Три невесты» (переделка П. Н. Арапова, 1824). И. обладала ярким актёрским дарованием и выдающейся техникой классич. танца. Первой создала на петерб. сцене два пушкинских образа — Черкешенки в балете «Кавказский пленник, или Тень невесты» К. А. Кавоса (1823) и Людмилы — «Руслан и Людмила» Ф. Шольца (1824). Чарующая красота артистки послужила причиной неск. скандалов среди её многочисл. поклонников, один из к-рых закончился

А. И. Истомина. Неизвестный художник. 1820.

трагически (в 1817 на дуэли камерюнкер А. П. Завадовский убил штабс-ротмистра В. В. Шереметева; секунданты — А. С. Грибоедов и А. И. Якубович). В 1829 во время выступления И. сильно повредила ногу и была вынуждена перейти на мимич. роли. В этот период живой темперамент танцовщицы, её безошибочное чувство стиля проявились в распространённом жанре — дивертисменте. Одна из последних партий И. — Царица Сумбека («Сумбека, или Покорение Казанского царства», 1832). Последнее выступление И. состоялось на сцене Александринского

т-ра, где она танцевала рус. пляску. В 1836 уволена на пенсию.

Лит.: Красовская В., Рус. балетный театр от возникновения до сер. 19 в., Л. — М., 1958, с. 156—58; Эльяш Н., Авдотья Истомина, Л., 1971.

О. С.

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО (ИРО), осн. в 1905 в Москве для науч. разработки истории и генеалогии рос. дворянства, преим. 18—19 вв. Согласно Уставу (1905), в ИРО принимались только потомств. дворяне (11 членов в 1905, 35 в 1915). В ИРО входили историки, представители гос. аппарата, чиновники и др., создавшие значит. работы по рус. генеалогии. Общ. руководило собрание членов, выбиравшее пред. (бессменно — Л. М. Савёлов), секретаря, библиотекаря. Мн. члены ИРО одновременно являлись членами *Русского генеалогического общества* (Д. Ф. Кобеко, Н. П. Лихачёв, Н. В. Мятлев, А. А. Сиверс, Ю. В. Татищев, Д. С. Шереметев и др.). Деятельность ИРО тесно связана с работой губ. учёных архивных комиссий. Издавало «Летопись ИРО» (в. 1—44, 1905—15), где публиковались протоколы заседаний общ-ва, док-ты, росписи дворянских родов, историко-родословные очерки [Н. Н. Баумгартен подготовил родословные таблицы киевских вел. и уд. князей, опубл. родословные росписи Рюриковичей до кон. 16 в. (Baumgarten N. de, *Généalogie et mariages occidentaux des Rurikides russes du X-e au XIII siècle*, Roma, 1927; его же, *Généalogies de branches regnantes des Rurikides du XIII-e au XVI siècle*, Roma, 1934)]. Значит. генеалогич. архивы собраны членами ИРО — В. И. Чернопятовым и Н. П. Чулковым (ныне — в ОР РГБ и РГАДА). В 1918 ИРО прекратило существование (на базе «Летописей ИРО» Савёлов издавал ж. «Новик», до 1939 — в Белграде, затем — в Нью-Йорке).

Лит.: Соллогуб Е. Ф., Летопись ИРО в Москве. 1905—1909, М., 1912; О трудах Моск. ИРО, РА, 1910, в. 9; Аксенов А. И., Очерк истории генеалогии в России, в кн.: История и генеалогия, М., 1977, с. 57—79; Наумов О., Забытое моск. общ-во, «Моск. журнал», 1933, № 11; его же, Летопись ИРО в Москве, в кн.: Ист. генеалогия, в. 1, М., 1993.

М. Е. Бычкова.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (с 1875 Императорский и й), высшее закрытое уч. заведение в Петербурге. Создан в 1867 на базе упразднённых пед. курсов при Петерб. ун-те. Готовил учителей рус. и древних языков, словесности, истории, географии для г-зий Мин-ва нар. просвещения и др. ведомств, к-рые содержали в ин-те своих стипендиатов. Независимо от избранной специальности каждый студент должен был готовиться к преподаванию греч. и лат. языков. В ин-т принимались (100 чел.) выпускники г-зий, а также окончившие филос. класс духовных семинарий после проверочных испытаний по древним языкам и рус. языку (с 1877 лица, имевшие в аттестате не менее 4 баллов, от испытаний освобо-

ждались). Обучение продолжалось 4 года: два курса «общие и преимущественно теоретические», два — «специализированные и практические». На «спец. курсах» существовали разряды: древних языков, рус. словесности (1869—84), истории (1869—75), истории и географии (1883—94). На 4-м курсе студенты давали пробные уроки в г-зии при ин-те. В И.-ф. и преподавали Закон Божий, философию, греч., римскую и рус. словесность, всеобщую и рус. историю, франц. и нем. яз. По окончании ин-та выпускники получали звание учителя г-зии и свидетельство, приравненное к университетскому диплому. До нач. 20 в. ин-т действовал как закрытое уч. заведение (студенты жили в общежитии на полном казённом содержании). Однако из-за пост. дефицита уч-ся (в 1894 в ин-те всего 63 студента) был разрешён приём «своекоштных» (приходящих) студентов (с 1907 по 10 чел. ежегодно); в дальнейшем число таких студентов увеличилось. До 1894 ин-т окончил св. 490 чел. В 1913/14 уч. году в ин-те было 134 студента, в 1917 — 123. Среди выпускников ин-та — В. В. Латышев, Ф. П. Никитин, Н. И. Новосадский. Деятельность ин-та постоянно подвергалась критике общественности, считавшей его лишь «неудачной копией» историко-филол. ф-тов ун-тов.

Лит.: Иванов А. Е., Высшая школа России в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1991, с. 39—41. О. С.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (ИФО) при Новороссийском университете, осн. в 1889 в Одессе по инициативе членов-учредителей профессоров ун-та А. А. Кочубинского, И. С. Некрасова, А. С. Трачевского, Ф. И. Успенского, В. И. Щерца и др. для развития и распространения ист. и филол. знаний. Устав утверждён в 1889. Во главе об-ва — правление в составе пред., тов. пред., секр. и казначей. Первый пред. — Успенский. Деятельность об-ва финансировалась за счёт членских взносов, процентов с капитала, частных пожертвований, субсидий Мин-ва нар. просвещения (300 руб. в год в 1897—1903, затем — 500 руб.). Членами об-ва состояли В. Г. Васильевский, В. М. Истрин, П. А. Лавров, А. И. Маркевич и др., почётными — Д. Ф. Беляев, А. И. Кирпичников, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов и др.; 100 членов в 1893, св. 300 — в 1910. Осн. внимание ИФО уделяло проблемам славяноведения и византиноведения. В его составе работали Византийское (осн. в 1891; с 1898 — Визант.-Слав.) отделение и Пед. отдел (осн. в 1900; занимался вопросами методики преподавания истории). Издавало «Летопись» (тт. 1—25, 1890—1916), где публиковались отчёты о деятельности об-ва, работы его членов и др. Прекратило деятельность в 1-ю мировую войну.

Лит.: Пятнадцатилетие Историко-филол. об-ва при имп. Новороссийском ун-те, 1889—1904, Од., 1905. А. И. Фролов.

ИСТОРИОГРАФИЯ (от др.-греч. *historiographia* — рассказ о прошлых событиях, повествование о том, что узвано, исследовано, и от др.-греч. *graphō* — пишу), 1) написание истории, создание ист. трудов; ист. знания о народах, гос-вах, событиях; совокупность ист. сочинений; 2) одна из специальных ист. дисциплин, изучающая развитие ист. знаний и ист. науки.

1) Начало рос. И. восходит к 10—12 вв. Др.-рус. И. формировалась на основе легенд, преданий, сказаний. Опираясь на ист. опыт окружающих народов, она прошла путь от *эпоса* к ист. повествованию. Дохрист. ист. представления *восточных славян* отражены в дружинных сказаниях, вошедших в летописные своды, в значительно трансформированных позднее былинах, *исторических песнях*. С принятием христ-ва (988—989) и распространением письменности в Киеве и Новгороде началось составление *летописей*, представлявших собой своды записей год за годом о происшедших событиях. В 11—12 вв. на Руси появились переводы *хронографов* (хроники Георгия Амартола, Константина Манассии), Русь познакомилась с ист. романом «Александрия» (об Александре Македонском), с «Иудейской войной» Иосифа Флавия. В нач. 12 в. др.-рус. летописание было сведено иноком Киево-Печерского мон. *Нестором* в «*Повесть временных лет*»; она вводила Русь в мировую семью народов, содержала сведения о происхождении, расселении и обычаях вост.-слав. племён, их взаимоотношениях с Византией, степными и сканд. народами, о княж. династии *Рюриковичей*, событиях др.-рус. истории 11 — нач. 12 вв. «Повесть...» стала образцом для последующей рос. И. Вплоть до кон. 17 в. летописные своды начинались той или иной её редакцией или сокращённым повествованием. Др.-рус. летописание открыло этап накопления ист. знаний, к-рые находились в слитном, нерасчленённом состоянии вместе с религ., космогонич., геогр. и др. представлениями. История об-ва истолковывалась как осуществление Божественного замысла, воздаяние за добродетель и наказание за грехи (провиденциализм). Др.-рус. летописание было общим нач. этапом развития рус., укр. и белорус. И. В 12—15 вв. летописание велось в центрах княжеств и земель — Ростове, Суздале, Владимире, Новгороде, Киеве и др. (Лаврентьевская, Ипатьевская, Новгородские летописи). *Владимирское летописание* отражало притязания великокняж. власти на первенство среди рус. земель; в *новгородском летописании* запечатлена жизнь кр. города; киевское летописание сообщало об острой борьбе между князьями за киевский великокняж. стол. Возникли новые жанры ист. повествования — «слово», воинские повести, сказания. К их числу принадлежат «*Слово о полку Игореве*», «*Повесть*» о Липицкой битве 1216, повести о битве на Калке 1223, «*Слово о погибели Русской*

земли», «*Повесть о разорении Рязани Батыем*» и др.; цикл ист. произведений был посвящён Куликовской битве 1380 (Летописная повесть, «*Задонщина*», «*Сказание о Мамаевом побоище*). В 14—15 вв. в княжествах Сев.-Вост. Руси зарождалось общерус. летописание (см. *Московское летописание*, *Тверское летописание*). В Литве в кон. 14 в. была составлена (на др.-рус. яз.) летопись «Литовскому роду починок» (сохр. также на лат. яз.), ок. 1428—30 возник «Летописец вел. князей литовских», в 1-й пол. 16 в. — «Хроника Быховца» и «Летописец Вел. кн-ва Литовского и Жемойтского». В кон. 15—16 вв. появились первые укр. (Краткая Киевская, Густынская и др.) и белорус. (Летопись Авраамки и др.) летописи, а также молд. летописи на церк.-слав. яз. И. этого периода поддерживала идею религ. и этнич. общности вост.-слав. народов, но полит. тенденции сводов, сложившихся в разных, соперничавших между собой центрах, были различны. Зависимость от Золотой Орды, изоляция от Зап. Европы явились одной из причин нек-рого обособления духовной культуры рус. народа.

Различия в формировании И. в Зап. Европе и на Руси особенно проявились в кон. 15 — кон. 17 вв. Зап.-европ. историки 14—16 вв. восприняли культуру Возрождения и присущее ей гуманистич. начало; в их трудах ослабевало влияние провиденциализма, зарождалась начала науч.-ист. критики, а в 17 в. закладывались основы рационалистич. философии истории. Зап.-европ. И. развивалась по двум гл. руслам: собирание, исследование, публикация источников; филос. осмысление истории. Осн. ист. сочинениями в *Русском централизованном государстве* 15—16 вв. оставались летописи (в т. ч. Моск. летописный свод кон. 15 в., *Воскресенская летопись*, *Никоновская летопись*, *Лицевой летописный свод*). Летописание, с одной стороны, пронизывалось провиденциалистскими правосл.-мессианскими и династич. идеями в духе теории «*Москва — третий Рим*», с другой — приобретало деловые черты, насыщаясь офиц. документацией. В 60-х гг. 16 в. составлена «*Степенная книга*», в к-рой доказывалось Божеств. происхождение царской власти. В 16 в. получил распространение т. н. Рус. хронограф, в к-ром история Руси связывалась с мировой историей, прежде всего с историей визант. и юж.-слав. правосл. мира. Как продолжение Никоновской летописи и Лицевого свода был задуман «Летописец начала царства» *Ивана IV Грозного*, текст к-рого подвергался правке под наблюдением царя. Появились сюжетные ист. произведения нелетописного характера — «История о Казанском царстве», «История о вел. князе московском» А. М. Курбского и др. В 17 в. процесс «обмирщения» ист. повествования усилился; летописание постепенно отмирало. Ок. 1630 составлен «Новый летописец», посвящённый событиям «смутного времени»

и воцарению Романовых; в патриаршество Никона «Летописец» был отредактирован и получил назв. «Летопись о многих мятежах». Развивалось местное летописание (Устюжский летописный свод, *Сибирские летописи* и др.). Появилась новая редакция т. н. Рус. хронографа (1617). Наиб. распространённым видом ист. повествования стали сказания и повести: «Сказание» келаря Троице-Сергиева мон. *Авраамия Палицына*, «Временник» дьяка *И. Тимофеева*, «Повесть» кн. *И. М. Катырева-Ростовского* и др., посвящённые гл. обр. событиям кон. 16 — нач. 17 вв. В них наметился переход от иконописного изображения ист. лиц и догматическо-привиденциальной трактовки истории к характеристикам личности и поступков царей, полководцев, деятелей гос-ва и церкви и к размышлениям о смысле происшедших событий. Появились произведения, созданные вне правительственных и духовных кругов и отражавшие воззрения посадских людей, казачества, напр. «Повесть об Азовском сидении» (1637—42). Возрастал интерес к антич. авторам — «премудрому еллинскому историку» Фукидиду, Аристотелю и Полибию, расширялся круг переводных ист. произведений (хроника *М. Бельского*, *М. Стрыйковского* и др.). Интерес к истории народов Востока и к отношениям с ними отразил труд стольника *А. И. Лызова* «Скифская история» (1692). История Украины и Белоруссии описывалась в «Хронике» *Ф. Сафоновича*, *Баркулабовской* летописи и др. В «Созерцании...» *Сильвестра Медведева* излагались события первых лет правления царевны *Софьи Алексеевны*. Создавались уч. пособия по истории в Москве — сочинение дьяка *Ф. И. Грибоедова* «История, сиречь повесть или сказание вкратце...» (60-е гг. 17 в.), в Киеве — «Синописис, или Краткое собрание от разных летописцев...», написанное под наблюдением архимандрита *И. Гизеля* (1674). В 16—17 вв. сформировались основы концепции рос. истории как истории великокняж. (царской) власти.

В кон. 17 — 1-й пол. 18 вв. начался процесс превращения ист. знания в науку. История как наука вычленилась из общей совокупности знаний, разрабатывались методы критики ист. источника и формировались основы *историковедения*, а также собственно И. как науки, изучавшей предшествующее развитие ист. знания, возникали основы *вспомогательных и специальных исторических дисциплин*, складывались рационалистич. теоретич. представления об ист. процессе, появлялись признаки науч. оформления ист. трудов (науч.-справочный аппарат, примечания и т. п.). Указами Петра I в 1718—20 предписывалось собирать древние письм. источники и «вещи»; директору моск. Печатного двора дьяку *Ф. П. Поликарпову-Орлову* было поручено написать историю России (работа не была завершена). Ряд ист. произведений был создан лицами

из ближайшего окружения Петра I: *Феофаном Прокоповичем* («История Петра Великого до Полтавской баталии»), вице-канцлером *П. П. Шафировым* («Рассуждение о причинах Свейской войны»), дипломатом кн. *Б. И. Куракиным* («История России», наброски), при участии Петра I создан «Журнал, или Подённая записка Петра Великого» («История Свейской войны»). Переводились и издавались сочинения зап.-европ. историков 17 в. — *Ц. Барония*, *С. Пуфендорфа* и др. Секретарём рус. посольства в Швеции *А. И. Макиевым*, интернированным во время Сев. войны в г. Вестерос, был создан тр. «Ядро Рос. истории», 4 из 7 книг к-рого были посвящены истории России 17 — нач. 18 вв. (изданы в 1770).

Гос. деятель и учёный-энциклопедист *В. Н. Татищев* в 30—40-х гг. 18 в. работал над «Историей Российской» (печаталась после его смерти в 1768). Он отделил гражд. историю от др. наук; в обширном «Предъзвещении» на основе рационалистич. принципов изложил вопросы теории и методов познания истории; текст татищевского труда представлял свод изложенных автором, научно и текстологически прокомментированных известий обширного круга летописей. В общую концепцию рос. истории Татищев включил историю самодержавия от Рюрика (862) до Мстислава Владимировича Великого (1132) и от Ивана III (1462) до Петра I.

Учёные Петерб. АН Г. З. Байер и Г. Ф. Миллер в 30—40-х гг. 18 в. занялись сканд.-рус. проблемой (Миллер также изв. своей науч.-публикаторской деятельностью, собиравшим докт-ов, изучением истории Сибири) и сформулировали основы *норманнской теории*.

М. В. Ломоносов в своей «Древней рос. истории от начала рос. народа до кончины вел. кн. Ярослава I» (ч. 1—2, 1766) стремился доказать, что др.-рус. история была не беднее антич. и европ. истории. Ист. схема Ломоносова также имела в основе смену княжений. Совм. с переводчиком *А. И. Богдановым* он издал «Краткий рос. летописец с родословием» (1760), на неск. десятилетий заместивший «Синописис» в качестве уч. книги для юношества. Изучением рос. летописей занялся *А. Л. Шлёцер*, полагавший, что «очищение» «Повести временных лет» от наслоений и искажений позднейших переписчиков откроет подлинную др.-рус. историю.

Во 2-й пол. 18 — 1-й трети 19 вв. проблематика рос. И. стала более разнообразной в связи с накоплением социального и науч. опыта, оживлением контактов с деятелями европ. Просвещения, знакомством с зап.-европ. лит-рой. *М. М. Щербатов* в «Истории Российской от древнейших времён» (т. 1—7, 1770—91) рассматривал судьбу самодержавия и дворянства, наряду с летописями изучал акты, дипл. докт-ты и др.,

дал очерк внутр. состояния Др. Руси. В трудах *И. Н. Болтина* «Примечания на „Историю древняя и нынешняя России“ господина Леклерка» (т. 1—2, 1788) и «Критич. примечания... на 1-й и 2-й том „Истории“ кн. Щербатова» (т. 1—2, 1793—94) содержались идеи о закономерном и эволюц. характере ист. развития, о сходстве внутр. состояния Др. Руси и раннеср.-век. Европы. В «Антидоте» («Противоядие»), историко-публицистич. сочинении, рассматривались общие вопросы рус. истории (1770); к его созданию была причастна имп. Екатерина II.

Просветительские тенденции в обществ. жизни России, получившие развитие и в И., породили интерес к собиранию и публикации ист. источников. Многочисл. памятники старины собраны в коллекции *А. И. Мусина-Пушкина*; вместе с сотрудниками своего кружка он издал *Русскую правду*, «Поучение» *Владимира Мономаха*, «Книгу Большому чертежу...». «Слово о полку Игореве» и др. Ценнейшие описания и публикации докт-ов принадлежат быв. управляющему Моск. архивом Коллегии иностр. дел *Н. Н. Бятыш-Каменискому*. Купец *И. И. Голиков* собрал и опубликовал 12 тт. «Деяний Петра Великого» (1788—89) и 18 тт. «Дополнений к Деяниям Петра Великого» (1790—97). *Н. И. Новиков* издал «Древнюю российскую вивлиофику» (т. 1—10, 1773—75; 2 изд., т. 1—20, 1788—91) и др. Просветительство расширило проблематику — началась разработка истории права (*С. Е. Десницкий*, *И. А. Третьяков*), истории торговли и пром-сти (*М. Д. Чулков*, *Голиков*, *В. И. Крамаренков* и др.), истории культуры (*Новиков*), историко-топографич. описания регионов России (*П. И. Рычков*, *А. Ф. Шафонский* и др.), истории городов, гор. населения и х-ва — Москвы (*В. Г. Рубан*), Петербурга (*А. И. Богданов*, *И. Г. Георги*), Архангельска и Холмогоров (*В. В. Крестинин*), истории др.-рус. и слав. мифологии (*А. С. Кайсаров*) и др. Радикальное крыло просветительства в лице *А. Н. Радищева* в публицистич. форме представило ист. процесс как круговорот борьбы вольности с деспотизмом; в этой связи Радищевым был поставлен вопрос о др.-рус. «народоправствах», о подавлении вольности великокняж. властью, о цене ист. прогресса, о месте личности и народа в ист. процессе.

Итогом развития рационалистич. И. стала деятельность *Н. М. Карамзина*. Своей «Историей гос-ва Российского» (т. 1—12, 1816—29) он возбудил всеобщий интерес к отеч. истории; этому способствовал подъём нац. самосознания в России в период наполеоновских войн и Отеч. войны 1812. Карамзин ввёл в науч. оборот многочисл. ист. источники — новые списки летописей и сказаний, законодат. мат-лы (кнж. и церк. уставы, судные грамоты и Судебник 1497, Стоглав), междунар. и междукняж. договоры, акты, сказания иноземцев о Рос-

сии и др. «История...» Карамзина впервые совместила науч. систематизацию мат-ла с его высокохуд. изложением. Карамзин впервые разделил историю России на древнюю, среднюю и новую; в большей мере, чем др. историки-рационалисты, он видел ист. преемственность и обусловленность явлений и событий. В то время, когда перед страной вставал вопрос о реформировании власти, Карамзин обосновал необходимость самодержавия («Россия основалась победами и единоначалем, гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием»), однако видел в нём не самовластие, а «благо-разумную систему», соразмеряющую свою деятельность с ист. опытом, нуждами и состоянием страны; в истории России он стремился отыскать и сделать достоянием монархов и их подданных образцы «мудрого правления».

Мл. современники Карамзина — декабристы (Н. М. Муравьев, Н. А. Бестужев, М. С. Лунин, Н. И. Тургенев, А. О. Корнилович и др.) отвергли его ист. концепцию, полагая, что история народа принадлежит народу и в нём лежат «начала могущества, причины благоденствия или бедствий» (Муравьев). Вслед за Радищевым декабристы писали о демокр. вечевых порядках древних Новгород и Пскова, отрицали или ставили под сомнение прогресс. роль самодержавия в истории России, стремились в круг причин ист. развития ввести экон., социальные и правовые факторы.

Появление в 1804 новых ун-тов (наряду с Московским), затем лицеев способствовало подготовке проф. кадров историков. Университетские кафедры истории, всеобщей и рус. истории (с 1835), истории и лит-ры слав. народов стали ведущими науч.-ист. центрами страны. Функции науч.-исследоват. ин-тов и издат. орг-ций стали выполнять науч. об-ва: *Общество истории и древностей российских* при Московском университете (1804), *Об-во любителей рос. словесности* (1811) и др. По проекту археографа П. М. Строева (1828) была учреждена Археографич. экспедиция, на основе находок к-рой в центр. губерниях Европ. России была создана в Петербурге *Археографическая комиссия* (1834; открыта в 1837), приступившая к систематич. изданию ист. источников; подобная же комиссия возникла в 1843 в Киеве. Труды рос. историков, переводы трудов заруб. историков заняли значит. место в журналах («Вестник Европы», «Моск. вестник», «Москвитянин», «Моск. телеграф», «Телескоп», «Современник» и др.).

В российской И. почти одновременно с европейской в конце 20—30-х гг. 19 века происходила кризис рационалистической методологии истории, а также основанной на ней дворянско-абсолютистской концепции истории России и её вытеснение эволюционными теориями. Как «охранительницу и блюстительницу общественного спокой-

ствия» представляли историческую науку М. П. Погодин и солидарные с ним учёные. Их позиция соответствовала офици. идеологии николаевской монархии как нерасторжимого единства «самодержавия, православия и народности». Учёные этого направления вели публицистскую и исследоват. работу нередко в областях, труднодоступных для университетских историков: история летописания, др.-слав. лит. связи (С. П. Шевырёв), Угличское следственное дело, история закрепощения крест-ва, издание источников кон. 16 — нач. 17 вв. (Н. Г. Устрялов), публикация работ историков 17—18 вв. (Погодин), история царствований Петра I и Николая I, история бюрократии (М. А. Корф), воен. история (Д. П. Бутурлин, А. И. Михайловский-Данилевский) и др. В методологич. отношении эти историки отступали от рационализма к идеям predeterminedности. Либер. течения в рос. и европ. И. развивались в одном русле. Дерптский историк И. Ф. Г. Эверс (писал на нем. яз.) вслед за представителями герм. ист. школы права (Ф. К. Савиньи, К. Ф. Эйхгорн) перешёл от изучения истории власти к истории правовых отношений в др.-рус. об-ве, к-рое рассматривал с точки зрения эволюц. смены семейных отношений родовыми, а затем племенными и государственным. Мнение Эверса о нескандинавском, юж. происхождении Руси стимулировало изучение древнейшей истории славян. Труд Эверса «Древнейшее рус. право в историческом его раскрытии» (1826, рус. пер. 1835) получил признание в рос. либер. эволюционистской И. Близки к идеям нем. исследователя истории Рима Б. Г. Нибура построения М. Т. Каченовского, занимавшего кафедру истории в Моск. ун-те. На основе источниковедческой концепции Каченовского сформировалась *скептическая школа* (С. М. Строев, О. М. Бодянский, И. М. Сазонов и др.), сыгравшая определ. роль в становлении рос. источниковедения. Попытки «скептиков» создать кр. труды по рос. истории («Повествование о России» Н. С. Арцибашева, т. 1—3, 1838—43) побуждали к разработке комментированного свода источников. Огромную роль в сборе мат-лов по рос. истории и их публикации сыграли Н. П. Румянцев и его окружение (Е. А. Болховитинов, А. Х. Востоков, К. Ф. Калайдович, П. М. Строев и др.). *Румянцевский кружок* был авторитетным исследоват. центром. Н. А. Полевой стал одним из проводников идей ранней франц. романтич. И. (Ф. Гизо, О. Тьерри); в задуманной им и частично осуществлённой «Истории рус. народа» (т. 1—6, 1829—33) он полемизировал с концепцией Карамзина; Полевой сделал ряд важных наблюдений и выводов относительно особенностей развития России и зап.-европ. стран, сопоставил сканд., др.-рус. и визант. обществ. порядки и правовые институты. В познании отеч. истории важное место принадлежит соч. А. С. Пушкина,

сыгравшим не менее значит. роль в формировании нац. ист. самосознания, чем труды Карамзина. Судьба России и пути её ист. развития рассматривались в первом из «Философических писем» (1836) П. Я. Чаадаева. Наряду с компилятивными лекциями по всеобщей истории М. П. Погодина, Н. И. Надеждина и др. в 1830—40-х гг. появились оригинальные курсы и исследования по антич. истории (Д. Л. Крюков, М. М. Лунин), истории европ. средневековья (Г. Н. Грановский), истории Византии (С. Г. Дестунис, П. Медовиков), славяноведению (Ю. И. Венелин, Бодянский, И. И. Срезневский, В. И. Григорович и др.), востоковедению (О. И. Сенковский, Н. Я. Бичурин, М. М. А. Казем-бек и плеяда востоковедов *Казанского университета*). Формировались вспомогательные и спец. ист. дисциплины, отд. области ист. знания, в т. ч. *археология* и *эпиграфика* (А. Н. Оленин, И. А. Стемковский и др.), *этнография* (Н. И. Надеждин, В. И. Даль, И. М. Снегирёв, А. В. Терещенко, В. В. Пассек и др.). Ист. труды создавались и на территориях, включённых в 18 в. — 20-х гг. 19 в. в состав Рос. империи (по истории Украины — труды Г. Конисского, Д. Н. Бантыш-Каменского, Н. А. Маркевича и др., по истории Литвы — И. Лелевеля, И. Н. Даниловича, С. Даукантаса и др., Латвии — Ф. Г. Бунге и др., Армении — Г. Инчичяна и др., Грузии — царевичей Давида, Баграта, Теймураза, а также П. И. Иоселиани, М. И. Броссе и др., Азербайджана — А.-А. Бакиханова и др.).

В изучении отеч. истории возрастала роль университетских учёных, приверженцев гегельянской филос. системы, *западников* по своим обществ. позициям. В сер. 1840-х гг. Грановский и К. Д. Кавелин декларировали в лекциях, публ. выступлениях и науч. трудах осн. принципы нового направления: прогресс. характер ист. процесса, совершающегося в борьбе разл. начал; народ как носитель абсолютного духа (начала); вырабатываемые в ходе эволюции правовые и духовные институты как осн. объект ист. изучения. В работе «Взгляд на юрид. быт древней России» (1847) Кавелин развил выдвинутую Эверсом схему: господство родового строя в Др. Руси (до 12 в.) — возникновение вотчинного строя и формирование в итоге «огромной вотчины» — Моск. царства (до 18 в.); утверждение гос. отношений и преобразование вотчины моск. царей в «полит. гос. тело», «державу в настоящем значении слова». Эти принципы не только открывали широкие возможности для исследования истории обществ. отношений, но и содержали определ. подтекст: тема «самодержавие» уходила на 2-й план, уступая место проблеме «государственность»; утверждался приоритет легального, оформленного законодат. нормой прогресса. Возможности нового направления были в значит. степени реализованы в трудах С. М. Соловьёва; в «Истории России»

(т. 1—29, 1851—79), в многочисл. монографиях, публ. чтении, статьях, учебниках история страны рассматривалась им как история народа, вырабатывающего и развивающего в силу внутр. факторов (геогр. расположение, свойства нац. характера, отношение к др. народам и др.) осн. начала быта, права, обществ. отношений. Особое внимание Соловьёв обращал на смену осн. начал обществ. быта — борьбу вотчинного начала с родовым (12 в.), гос. начала с вотчинным (16 в.). Итогом его труда стало создание органич., эволюц. картины ист. процесса России во взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и событий правовой и полит. жизни.

Иным путём пошли историки *государственного направления* Кавелин, Б. Н. Чичерин и их исследователи — А. Д. Градовский, И. И. Дитятин, В. И. Сергеевич и др. В их исследованиях юрид. норма получала приоритет над реальными обществ. отношениями, государственность — над нар. бытом. Поддерживая в целом схему смены кровного союза «союзом гражданским», а затем «союзом государственным», эти историки усматривали движитель ист. процесса во власти: наиб. отчётливо это проявилось в теории закрепощения сословий в России «сверху», в положениях о воссоздании крест. общины госвом в фискальных целях, в представлениях о роли высшей администрации. Историки гос. направления внесли большой вклад в исследование истории права и гос. учреждений (труды Кавелина по эволюции права и крест. вопросу, Чичерина — о правовом положении крестьян и холопов, обл. управлении, нар. представительстве, Градовского — о высшей администрации 18 в. и о местном управлении, Дитятин — по устройству и управлению городов и гор. праву, Сергеевича — о договорном праве Др. Руси), их отличала значит. полит. и публицистич. активность, особенно возросла в эпоху реформ 1860—70-х гг. Монархич., официально-охранительная И. накануне и в ходе реформ всё более утрачивала роль серьёзного науч. оппонента либер. И., хотя продолжала интенсивно заниматься публикацией докт.-ов, историей царствований, воен. историей.

Роль таких оппонентов перешла к *славянофилам* и лидерам радикальной обществ. мысли. Ист. воззрения славянофилов (И. С. и К. С. Аксаковы, И. В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, А. И. Кошелёв, Ю. Ф. Самарин и др.) основывались на романтич. филос. идеях Ф. Шеллинга о проявлении в народах разл. свойств (граней) мирового абсолюта. Славянофилы исходили из противопоставления нац. духа славянства романогерм. Западу, соответственно обществ. начала — индивидуальному. Они понимали историю допетровской России как мирное параллельное сосуществование «земского» и «гос.» начал, сотрудничавших и уравновешивавших друг друга.

Реформы Петра I не только разорвали этот союз «Земли» и «Гос-ва», но и привнесли в рус. об-во чуждые ему начала индивидуальности, разобщения, уничтожая тем самым своеобразие рус. истории. В науч. отношении славянофилам принадлежал значит. вклад в собиран. и изучении фольклора (П. В. Киреевский, А. Ф. Гильфердинг), в исследовании рус. языка и его истории (Даль), развитии этнографии (П. В. Шейн, Терещенко и др.), истории Новгорода (И. Д. Беляев), истории крест-ва (Беляев, А. Н. Попов), а также в развитии славяноведения и контактов с зап. и юж.-слав. учёными В. Ганкой, Ф. Челак-ковским, Л. Штуром, П. и Л. Каравеловыми, М. Негадовичем, М. Миличевичем и др.

Радикальные обществ. деятели — В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов — продолжили заложенную Радищевым и декабристами традицию, переноса критику уже на либер. И. Они писали о народе как осн. двигателе истории и носителе ист. прогресса, о значении и даже приоритете (Чернышевский) экон. фактора, об угнетающей роли государственности, о значении социальной борьбы в истории страны.

Формировалась И. всеобщей истории. С трудами М. С. Куторги по истории Др. Греции связано создание рус. школы исследования античности, в центре внимания к-рой оказались социальные отношения и положение социальных групп. Рус. школа медиевистики представлена преемниками Грановского П. Н. Кудрявцевым и С. В. Ешевским. Их соч., посвящённые падеию Рим. империи и раннеср.-век. истории Европы, находятся в ряду с классич. трудами Ф. Гизо, О. Тьерри и др. Работами Г. Г. Гагарина, В. И. Григоровича, М. М. Стасюлевича, Э. Муральта, Порфирия (К. А. Успенского), А. Энгельмана византиноведение окончательно сформировалось как особый раздел рос. ист. науки. Крупнейшими центрами востоковедения стали Лазаревский ин-т вост. языков (Москва) и Вост. разряд Казанского ун-та. Развивались ист. наука и ист. публицистика народов России (М. А. Максимова и Т. Г. Шевченко — Украина, О. Турчинович — Белоруссия, Ф. Р. Крейцвальд — Эстония, Х. Абвлян и М. Тагиадян — Армения, С. Баратов, И. Г. Чавчавадзе, А. Р. Церетели и др. — Грузия, М. Ф. Ахундов — Азербайджан, Ч. Ч. Валиханов — Казахстан).

Итогом деятельности ун-тов и др. уч. заведений стал значит. рост числа историков, к-рые занимались местной историей, историей экономики, горного дела и т. д., историей просвещения, ист. географией и историей открытий, сотрудничали в ист. об-вах и архивах, участвовали в сборе и публикации исторических источников. В результате Крестьянской и др. реформ 1860—70-х гг. историческая наука в России получила ещё ряд стимулов к дальнейшему

росту. По уставу 1863 были открыты историко-филол. ф-ты ун-тов, число к-рых увеличивалось. Были созданы новые археографич. комиссии — Виленская (1864) и Кавказская (1864). Значительно возросла численность ист. об-в, среди к-рых выделялось своей обширной публикаторской деятельностью *Русское историческое общество* (1866—1920). С 80-х гг. 19 в. началось создание *губернских учёных архивных комиссий*, становившихся центрами местной исследоват. деятельности. Наряду со спец. ист. ж. «Древняя и новая Россия» (1875), «Исторический вестник» (1880) издавались ист. ж. «Русский архив» (1863), «Русская старина» (1870), местные периодич. ист. журналы («Киевская старина», «Тверская старина» и др.). Развитие получила *библиография историческая* (труды П. и Б. Ламбиных, В. И. Межова, С. Р. Минцлова и др.). В 1883 в Москве открыт *Исторический музей*. Издавались описания архивных собраний (или их частей) Сенатского архива, моск. архивов Мин-ва юстиции и Мин-ва иностр. дел, монастырских и частных архивов, а также многочисл. акты, источники, новгородские писцовые книги, памятники «смуты», следств. дела 17 в., международ. договоры России, воен.-ист. докт.-ы, мат-лы по истории 17 — нач. 19 вв., источники по местной истории, докт.-ы фамильных архивов *Воронцовых*, *Вяземских*, *Куракиных*, *Тургеневых*, *Шереметевых* и др. В то же время шла смена метод. догм. принципов. Отказываясь от универсальных умозрительных схем гегелевской философии, рос. ист. наука одноврем. с европейской переходила на позиции позитивизма. В рос. И. это особенно проявилось в значит. обновлении ист. схемы, в усилении внимания к фактам экон. и социальной истории, в стремлении к сопоставлению отеч. ист. процесса с европейским и мировым.

В. О. Ключевский в «Курсе рус. истории» (1880-е гг.; 1-е изд. в 5 тт. в 1904—21), спец. курсах, книгах и статьях сформировал новое видение истории страны. В его основе лежало признание множественности факторов, определяющих ист. процесс (геогр., экон., социальных, политико-адм., личностных и др.). В рус. истории Ключевский выделил четыре сменявших друг друга эпохи: «Русь днепровская, родовая, торговая» (8—13 вв.); «Русь верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая» (13 — сер. 14 вв.); «Русь Великая, Московская, царско-боярская, воен.-земледельческая» (сер. 15 — 2-е десятилетие 17 вв.); «всерос., императорско-дворян. период креп. х-ва, земледельческого и фаб.-заводского» (до сер. 19 в.). Труды Ключевского внесли много новых положений в представления об экономике, социальном строе, быте и нравах об-ва, о культуре. Из среды его учеников вышли такие изв. историки, как П. Н. Миллюков, А. А. Кизеветтер, М. М. Богословский, М. Н. Покровский, Ю. В. Готье,

С. В. Бахрушин, Б. И. Сыромятников и др.

Сочетание науч. подхода к критике ист. источников с худ.-психол. объяснением ист. процесса свойственно трудам К. Н. Бестужева-Рюмина; исследуя состав др.-рус. летописных сводов, он доказал существование летописания до «Повести временных лет»; в незавершенной «Рус. истории» (т. 1—2, 1872—85) описывал институты гос. власти, сословия, суд, торговлю, религию, семейную жизнь в России до 16 в. Вниманием к этногр. факторам было окрашено творчество Н. И. Костомарова, автора многочисл. монографий по истории Руси и Украины, в т. ч. «Сев.-рус. народоправства во времена удельно-вечевого уклада» (т. 1—2, 1863), «Рус. история в жизнеописаниях» (т. 1—2, 1873—88) и др.; свою задачу Костомаров видел во «введении нар. элемента в науку истории», определяя гл. стержень отеч. истории в борьбе вечевого, демокр. и самодержавного начал. Активную ист. деятельность народа стремился показать казанский историк А. П. Шапов; в кн. «Рус. раскол старообрядства» (1859), «Земство и раскол» (1862) он впервые представил раскол как мощное социальное движение 17—18 вв.; в статьях 1861—64 изложил т. н. земско-областную теорию, согласно к-рой народ выступал как создатель др.-рус. областей — земель, объединившихся в гос. союз в 17 в.; в последние годы жизни Шапов рассматривал вопрос о замедленных темпах развития рус. истории, усматривая причину в неблагоприятных природных условиях и их влиянии на физиологич. и нравств.-психол. развитие народа. Близких воззрений придерживался Н. Я. Аристов, впервые охарактеризовавший экон. быт Др. Руси, а также изучавший историю нар. движений кон. 17 в. Ист.-публицистич. статьи 1860—80-х гг. Н. В. Шелгунова, Г. З. Елисеева и др. продолжали традицию Чернышевского. Общий очерк борьбы народа с самодержавием пытался дать в кн. «Россия под властью царей» (т. 1—2, 1885 — на англ. яз., рус. пер. 1964) С. М. Степняк-Кравчинский. К синтезу истории с народнич. социологией пришёл Н. К. Михайловский. В работах П. А. Соколова, А. Я. Ефименко, И. И. Игнатович, В. Е. Постникова и др. был накоплен значит. мат-л по истории рус. крест-ва, общины и общинного землевладения. В. И. Семеновский посвятил свои труды крест. вопросу в России в 18—1-й пол. 19 вв., истории движения декабристов, Кирилло-Мефодиевского об-ва, петрашевцев.

В наим. степени новые веяния коснулись консервативной, монархич. по своей направленности И. В своей «Истории России» (т. 1—5, 1876—1905) Д. И. Иловайский формально соглашался с достижениями науки, однако реально возвращался к тому, что «история по преимуществу имеет дело с лицами, стоящими во главе народа»; сводя т. о. историю страны к истории кн-в и цар-

ствований. Иловайскому принадлежали также работы о Рязанском кн-ве, по истории Литвы. Обширный мат-л по воен. истории (рус.-тур. войны 18 в., Отеч. война 1812, Крым. война 1853—56) ввёл в науку Н. Ф. Дубровин. Историк, принадлежавший к этому направлению, занимались археографич. деятельностью (А. П. и Н. П. Барсуковы, М. И. Богданович и др.), жизнеописаниями Павла I, Александра I, Николая I (Н. К. Шильдер), Александра II (С. С. Татищев), вопросами генеалогии и ист. биографии (И. П. Барсуков, С. Д. Шереметев и др.).

Характерной чертой И. в пореформ. период стало развитие монографич. исследований в отд. областях отеч. истории (экон. история, история права, культуры и др.) и развитие спец. дисциплин. В области источниковедения углублённо изучались летописи (И. И. Срезневский, М. И. Сухомлинов, Бестужев-Рюмин, А. А. Шахматов и др.), «Рус. правда» (Н. В. Калачов, Н. И. Ланге, Н. Л. Дювернуа, П. Н. Мрочек-Дроздовский, Сергеевич и др.), памятники церк. права (А. С. Павлов, Н. С. Суворов), писцовые книги (А. И. Никитский, Н. Д. Чечулин и др.), лит. памятники (А. Н. Пытин, А. Н. Веселовский и др.), записки иностранцев (Е. Е. Замысловский и др.). И. Е. Забелин вёл исследования и публикации по истории быта Моск. Руси, археол. раскопки, приведшие к открытиям мирового класса (курган Четомлык, Толстая Могила, Большая Близица). Развивалась археология первобытного об-ва (А. С. Уварь, Д. Н. Анучин), выдающиеся результаты в области скифо-сарматской археологии получены Н. И. Веселовским, в области слав. археологии — А. К. Жигневским, Д. Я. Самохвасовым, В. И. Сизовым и др. В развитии этнографии и фольклористики большую роль играли Русское географическое общество. Ценнейшие записки былинного эпоса в Олонцкой губ. сделаны ссыльным П. Н. Рыбниковым. Предметом исследований И. Г. Прижова стали сведения о нищих, юродивых и кликушах, история кормцевства. И. А. Худяков собирал и публиковал великорус. сказки и загадки. В описание народов Севера и рус. поселенцев большой вклад внесли П. С. и А. Я. Ефименко, Д. А. Клеменц, В. Г. Богораз (Тан) и др. Много работ по этнографии народов Кавказа и Ср. Азии создали просвещённые представители кавк. и туркестанской администрации. Выдающийся характер приобрела деятельность рос. этнографов в Азии (Н. М. Пржевальский, Г. Н. Потанин и др.), Африке (В. В. Юнкер), Океании (Н. Н. Милуха-Маклай). Значит. успехи были достигнуты в области вспомогат. и спец. ист. дисциплин; в этой работе гл. роль принадлежала Петерб. Археол. ин-ту (см. Археологические институты). Пореформ. период стал временем расцвета в России науки всеобщей истории. Появились специалисты в области египтологии (В. С. Голенищев) и ассириологии (М. В. Никольский). Основоположником

школы исследователей Др. Греции стал Ф. Ф. Соколов; он и его ученики В. В. Латышев, Н. И. Новосадский, А. В. Никитский и др. наряду с проблемами античности изучали древности народов Причерноморья и скифского мира; историей классич. Греции занимался В. П. Бузескул. Историю Др. Рима изучал П. М. Леонтьев, формирования феод. отношений в Европе — П. Г. Виноградов. Сложилась изв. «рус. школа» (М. М. Ковалевский, Виноградов, Н. И. Кареев, И. В. Луцицкий). Социальные проблемы и историю культуры раннего средневековья разрабатывал И. М. Гресс, историю Ганзейского союза — Ф. Я. Фортинский. Европ. Возрождение, итал. гуманизм были осн. темой творчества М. С. Корелина. Творчество Ковалевского охватило историю и социологию от первобытного об-ва до современности; но неизменной была центр. проблема — связь экон., социальных и полит. порядков, происхождение совр. об-ва. Виноградов, исследуя землевладение и социальную историю ср.-век. Англии, по признанию англ. историков, открывал им их собств. историю. Его труды, посвящённые ср.-век. хоз. орг-ции, оказали существ. влияние на И. отеч. истории. Бурное развитие новой истории в России связано с деятельностью М. Н. Петрова, разрабатывавшего проблемы Реформации и Вел. крест. войны. В. В. Бауер изучал романо-герм. мир 15—16 вв. Науч. школу новой истории создал В. И. Герье, изучавший Франц. рев-цию кон. 18 в. Проблемы социальной борьбы во Франции 16—17 вв. исследовал Луцицкий. Кареев создал работы по истории крест-ва и крест. вопроса во Франции, Франц. рев-ции, истории Польши, методологии истории. В области византиноведения работали В. Г. Васильевский (законодательство, социальный строй, крест. община), Ф. И. Успенский (землевладение), Н. П. Кондаков (иск-во). Славяноведение обогатилось трудами В. И. Ламанского о греко-слав. мире, Н. А. Попова по истории Сербии, Леонтовича о др.-слав. статутах, Т. Д. Флоринского о серб. законодательстве 14 в., Н. Н. Любвича по истории Польши и др. В востоковедении плодотворно работали В. В. Вельяминов-Зернов (история казахов, Коканда, касимовских татар), И. П. Минаев (индология), В. Д. Смирнов (Осман. империя, Крымское ханство), В. Р. Розен (арабистика и исламоведение), В. В. Радлов (тюркология), В. П. Васильев (китаеведение), С. М. Георгиевский (философия древнего Китая); важнейшими центрами мирового востоковедения были вост. ф-т Петерб. ун-та, Азиатский музей, Вост. разряд Казанского ун-та. Практич. роль в изучении Китая, Кореи, Японии сыграл Восточный институт, созданный во Владивостоке в кон. 19 века. Параллельно с развитием российской либеральной науки формировалась И. народ. России. Этот процесс ослаблялся, однако, национальными проблемами.

Истории Украины посвящены работы Костомарова, В. Б. Антоновича, М. П. Драгоманова и др.; истории Белоруссии и Литвы — Антоновича, М. Ф. Владимирского-Буданова, Ф. И. Леонтовича, П. Н. Батюшкова, П. Д. Брянцева, Й. Басанавичюса и др.; истории Прибалтики — Г. В. Форстена, К. Волдемара, Я. Кродзникса и др. И. Молдавии представлена работами П. Н. Батюшкова, М. Ф. Шимановского, М. Козалничану и др., Грузии — Д. З. Бакрадзе, И. Г. Чавчавадзе, А. Н. Пурцеладзе, А. А. Чагарели и др., Армении — М. Эмина, К. П. Патканяна, Г. А. Халатянца и др., Азербайджана — Г. А. Гарадаги, А. Дженагиширы и др. Рос. ист. наука впервые сопоставилась непосредственно с И. Ср. Азии и выдвинула из своей среды таких исследователей, как В. В. Бартольд, И. И. Трофимов, Н. П. Остроумов и др.

К рубежу 19—20 вв. историки всё более ощущали исчерпанность классич. позитивистской методологии (тогда же процесс характерен и для европ. науки); наиб. острым становился разрыв между эволюционистскими представлениями об отеч. истории и их механистич. проекцией в будущее и реальным развитием страны. История как никогда ранее становилась — особенно в руках крайне радикальных течений — средством обоснования полит. программ. Оставаясь ещё основой для мн. историков России, классич. позитивизм уступал место неопозитивизму, пытавшемуся примирить изучение факторов материальных (реальных) с факторами идеальными (духовностью, «внутр. социологич. тенденциями») и неокантианским течением, ставившим проблему отношения познающего субъекта (историка) к познаваемому объекту. Позитивистская методология была значительно отгеснена в сознании либер. учёных идеями марксизма об экон. обусловленности ист. процессов. Марксизм же вне пределов академич. науки ставил вопрос об ист. процессе как ист. развёртывании клас. борьбы. Ист. наука кон. 19 — нач. 20 вв. оказалась значительно более раздробленной, чем ранее (к расхождениям по социальной ориентации прибавились расхождения полит., парт., национальные и др.). П. Н. Милоков в «Очерках по истории рус. культуры» (ч. 1—3. 1896—1903), развивая на неопозитивистской основе идеи гос. направления, сформулировал т. н. «теорию контраста» между рус. и европ. ист. процессом; согласно ей, исторически стр-во «европ. здания» шло «снизу вверх» (на экон. фундаменте история последовательно воздвигала социальные «стены» и полит. «крышу»); в России процесс двигался в обратном направлении: слабость и элементарность экон. фундамента привели к гипертрофированной роли государственности, строившей ист. «здание» «сверху вниз». Тр. Милокова вызвали острые споры в науке. Кизеветтер разработывал историю города 18 в., историю

обществ. движения с позиций, близких Милокову. Истории обществ. мысли 19 в. были посвящены труды А. А. Корнилова и В. Я. Бозучарского. В русле классич. позитивистской методологии работал С. Ф. Платонов, создавший «Очерки по истории смуты в Моск. гос-ве XVI—XVII вв.» (1899) и ряд др. исследований, возглавивший т. н. петербургскую школу историков России. В трудах Н. П. Павлова-Сильванского «Феодализм в древней Руси» (1907), «Феодализм в удельной Руси» (1910) и ряде др. работ утверждалось принципиальное сходство феодал. институтов (землевладения, социальных и полит. отношений) на Руси и в Европе; на новой основе Павлов-Сильванский развил предложенную Соловьёвым схему рос. истории как последоват. смены общинных отношений (до 12 в.), боярщины-сенъории (до сер. 16 в.), гос. отношений (с сохранением «феодализма социального»). Ряд новых положений о складывании государственности высказан в трудах А. Е. Преснякова, гл. обр. в его кн. «Образование Великорус. гос-ва» (1918). Работы высокого класса создавались в области истории землевладения, крест-ва и с. х-ва (М. А. Дьяконов, Ю. В. Готье, Б. Д. Греков, С. Б. Веселовский, В. И. Пичета, С. В. Бахрушин и др.), истории земского самоуправления и истории правления Петра I (М. М. Богословский), истории Вел. кн-ва Литовского (Довнар-Запольский, М. К. Любавский), ист. географии России (С. М. Середонин, Любавский). Академич. историки предприняли ряд крупных коллективных работ, посвящённых истории России в 19 в., реформам 1860—70-х гг. и др. Неокантианское направление в наиб. мере проявилось в трудах Лаппо-Данилевского и историков, занимавшихся проблемами всеобщей истории. Лаппо-Данилевский в тр. «Организация прямого обложения в Моск. гос-ве» (1890), «Рус. пром. и торг. компании в 1-й пол. XVIII ст.» (1899) дал широкую картину экон. жизни и отнёс начало зарождения капиталистич. отношений к 17 в.; в «Методологии истории» (в. 1—2, 1910—13) он сформулировал ряд проблем источниковедч. и гносеологич. характера; результатом его деятельности и трудами возглавленного им семинара явилась разработка методов критики актов матла. Предметом полит. пристрастий становилась история 18—19 вв., история крест-ва и агр. отношений, история интеллигенции. Легальные марксисты (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и др.) исследовали историю капиталистич. экономики и в борьбе с поздними народниками идеализировали этот путь развития, призывая очистить его от «рус. некультурности». Позднее народничество и его полит. преемники (жестр., нар. социалисты) сосредоточились на агр. истории (А. В. Пешехонов, В. А. Мяхотин, Л. Э. Шишко и др.), рассматривая её как историю мелкотоварного крест. х-ва. Социал-демок. ист. публицистика и И. были расколоты почти со

времени своего рождения. Умеренное, меньшевистское крыло, возглавлявшееся Г. В. Плехановым и др., было склонно считаться с опытом академич. науки и пыталось сочетать с её тезисами классич. положения марксистской теории («История рус. обществ. мысли» Плеханова, т. 1—3, 1914—17, и др.). Это течение первым приступило к систематич. наблюдениям за историей 20 в. («Обществ. движение в России в начале XX в.», под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова, т. 1—4, 1909—14). Радикальное, большевистское направление, представленное В. И. Лениным и др. парт. публицистами (И. И. Скворцов-Степанов, М. С. Ольминский, В. В. Воробьёвский и др.) и нек-рыми проф. историками [Н. А. Рожков (до 1911), М. Н. Покровский], рассматривало прошлое России преим. как смену форм эксплуатации и клас. борьбы. Наиб. значительным в марксистской И. был труд Покровского «Рус. история» (т. 1—5, 1911—14; 5-й т. изъят цензурой), где сделана попытка переосмыслить с экон. точки зрения мат-л академич. И. Процесс развития отеч. И. получил иное направление в связи с резкой сменой полит. и социальной ситуации в 1917, хотя отд. линии дерев. И. прослеживаются как в стране (1920-е — нач. 30-х гг.), так и за её рубежом. Признанием больших заслуг рус. И. перед мировой ист. наукой было избрание России в 1913 местом проведения 3-го Междунар. конгресса ист. наук (после Афин и Лондона) в 1918; конгресс не состоялся из-за 1-й мировой и Гражд. войн.

Лит.: Бузескул В. П., Всеобщая история и её представители в России в XIX — нач. XX в., ч. 1—2, Л., 1929—31; Рубинштейн Н. А., Рус. историография, М., 1941; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 1—3, М., 1955—63; Черепнин Л. В., Рус. историография до XIX в. Курс лекций, [М.], 1957; Пештич С. Л., Рус. историография XVIII в., ч. 1—3, Л., 1961—71; Шапиро А. Л., Рус. историография в период империализма, Л., 1962; его же, Рус. историография с древнейших времен до 1917 г., 2 изд., [М.], 1993; Историография истории СССР. С древнейших времен до Вел. Окт. социалистич. револ. М., 1971; Алпатов М. А., Рус. ист. мысль и Зап. Европа, ч. 1—3, М., 1973—85; Сахаров А. М., Историография истории СССР. Досоветский период, М., 1978; Цамутали А. Н., Борьба направлений в русской историографии в период империализма. Историографические очерки, Л., 1986.

Библи.: История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография, М., 1965.

В. А. Муравьёв.

2) Складывание И. как истории исторической науки происходило в сер. 18 — 1-й четв. 19 вв. Очерки о трудах своих предшественников включали в предисловия к собств. сочинениям В. Н. Татищев, Ф. А. Эмин, М. М. Щербатов, И. П. Елагин, А. Л. Шлёцер, Н. М. Карамзин и др. К И. вопроса обращался Татищев в критич. разборе сочинений Г. З. Байера, М. В. Ломоносов в полемике с Г. Ф. Миллером, И. Н. Бол-

тин — с Щербатовым. Значит. роль в подготовке справочной базы науки сыграли библиографич. и биограф. соч. А. Б. Селляя, Н. И. Новикова, Е. А. Болховитинова, Н. Н. Бантыш-Каменского, А. К. Шторха, Ф. П. Аделунга и др. На методологию И. оказали влияние филос.-ист. и историко-лит. работы рус. и европ. просветителей. Дисциплинарному оформлению отеч. И. в значит. степени содействовала историко-лит. полемика, развернувшаяся в связи с выходом «Истории гос-ва Российского» Карамзина (кон. 1810-х — 20-е гг.). Закладывались начала т. н. персоналогич. И., формировавшей и издававшей наследие историков («Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя», ч. 1—2, 1827). Методологич. вопросы И. рассматривались в трудах историков *скептической школы* и в спорах с ней в лит-ре 1830—40-х гг. Смысл и задачи истории ист. науки, согласно А. С. Зиновьеву, сводились «к прагматически понимаемой пользе для будущих исследователей» («О начале, ходе и успехах критич. рос. истории. Рассуждение», 1827, с. 1). Статья историка И. Н. Среднего-Камашнева «Взгляд на историю как науку» («Вестник Европы», 1827, № 4, с. 19—22) — одна из первых публикаций, ставивших проблемы теории ист. знания в контексте И. В этом же плане написаны работы Н. Г. Устрялова («О системе прагматич. рос. истории», 1836), Н. И. Надеждина («Об ист. трудах в России», «Б-ка для чтения», 1837, т. 20). А. Ф. Федотов считал осн. задачами изучения истории ист. науки выяснение точки зрения предыдущих исследователей по проблемам рос. истории, установление круга решённых и нерешённых проблем, определение задач, стоящих перед исследователями («О главнейших трудах по части критич. рос. истории», 1839, с. 1). Утверждение И. как науки было неразрывно связано с филос. пониманием задач и смысла самой *истории*. По мнению Федотова, история становится «наукой наук», все отрасли знания «проникаются её духом и в ней ищут твёрдой точки опоры» («Речи и стихи, произнесённые в торжественном собрании ярославского Демидовского лица 15 янв. 1842 г.», 1842, с. 26). П. И. Иванов определял задачи ист. знания в связи с осмыслением истории как науки, в частности, как истории идей («Общее понятие о хронографах и описание некоторых списков их», «Учёные зап. Казанского ун-та», 1845, т. 3, с. 297). В 1845 вышли работы А. В. Старчевского («Очерк лит-ры рос. истории до Карамзина»), А. В. Александрова («Совр. ист. труды в России»), посвящённые И. 18 в. Труды Старчевского («Рус. ист. лит-ра в 1-й пол. 19 в.», «Б-ка для чтения», 1852, № 1, 3), характеризуются обилием факт. мат-ла, стремлением выяснить эволюцию форм ист. сочинений. Во 2-й четв. 19 в. сложилось представление об историчности самого ист. знания и о его развитии. Появилась терминология

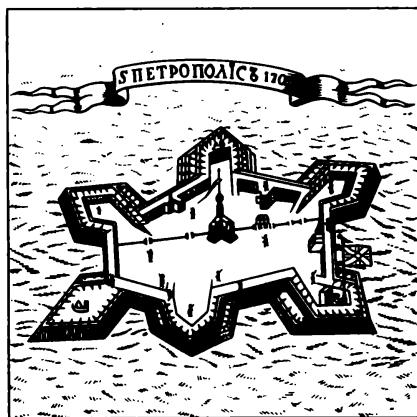
дисциплины. В 1830—40-х гг. развивался жанр критич. ежегод. обзоров ист. лит-ры (К. Д. Кавелин, М. П. Погодин, А. Н. Афанасьев) и издавались биографии, посмертные публикации писем и т. п. Новым этапом в становлении И. стали труды С. М. Соловьёва; говоря о едином процессе развития ист. самосознания об-ва, он ограничился рассмотрением И. лишь 18 в. в своём историографич. тр. «Писатели рос. истории 18 в.» («Архив историко-юрид. сведений, относящихся до истории России», 1855, кн. 2, отд. 3). Более последовательно описывал взаимосвязи И. 17—18 вв. И. В. Лашников («Очерки рос. историографии», «Университетские известия», К., 1869, № 8; 1872, № 4—6, 9); он назвал свой лекционный курс «История науки рос. истории». Первым рос. историком, в творчестве к-рого И. занял центр. место, был К. Н. Бестужев-Рюмин («Совр. состояние рос. истории как науки», «Моск. обозрение», 1859, кн. 1, и др.); он сопоставил ист. воззрения Карамзина, Н. А. Полевого, Соловьёва, Щербатова. Во Введении к кн. «Рус. история» (т. 1, 1872) Бестужев-Рюмин выделил общие проблемы источниковедения и И.; итогом его историографич. работ стали «Биографии и характеристики» (1882) и «Лекции по историографии» (1882), где было углублено понятие И. как науки. Проникнутая славянофильским духом книга М. О. Кояловича «История рос. самосознания по ист. памятникам и науч. сочинениям» (1884) посвящена проблемам реконструкции нар. ист. самосознания. Значит. интерес к И. обнаружился в идейных спорах *славянофилов* и *западников* в 1840—50-х гг. В 1850—80-х гг. резко увеличилось число персоналогич. публикаций. Завершение процесса становления И. как самостоят. науч. дисциплины произошло в 1890—1910-х гг. и связано с именами В. С. Иконникова, В. О. Ключевского, П. Н. Милокова, Лаппо-Данилевского. Иконникову прнадлежит множество работ по разл. проблемам истории рос. ист. науки (в т. ч. одно из лучших историографич. исследований — «Скептитч. школа в рос. историографии», 1871); с 1870-х гг. он работал над капитальным «Опытом рос. историографии», успев опубликовать лишь т. 1—2 (1891—1908); совмещал исследование идейных течений в рос. науке с источниковедч. анализом всего изв. корпуса источников по истории России, составил библиографич. обзор «донауч.» периода рос. ист. лит-ры (т. е. обозрение повествоват. источников до нач. 18 в.) и библиографич. обзор ист. лит-ры «науч. периода» (18—19 вв.); публиковал подробные обзоры лит-ры по проблемам теории ист. знания, теории *источниковедения* и *вспомогательных* и *специальных исторических дисциплин*. В. О. Ключевский читал в кон. 1880-х гг. — нач. 1900-х гг. в Моск. ун-те «Лекции по рос. историографии»; он пытался восстановить эволюцию форм ист. сознания, составил историографич. портреты ряда своих

учителей и современников. Книга П. Н. Милокова «Гл. течения рос. ист. мысли» (т. 1, 1897), тесно связанная с его «Очерками истории рос. культуры», посвящена анализу осн. идей философии рос. истории с кон. 17 в. по эпоху П. Я. Чаадаева. Схема развития ист. знаний дана Милоковым в энциклопедич. ст. «Источники рос. истории и рос. историография» (Энциклопедич. словарь, изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, т. 28, СПб, 1890); он также рассматривал отд. идейные движения в России, прежде всего западничество и славянофильство, исследовал развитие науч. школ («Юрид. школа в рос. историографии», РМ, 1886, № 6). В кон. 1900-х гг. над проблемами рос. И. работал Лаппо-Данилевский, предложивший методологически корректный анализ проблем периодизации ист. науки и генеалогии науч.-ист. школ (посмертно опубл. «Очерк развития рос. историографии», «Рус. ист. журнал», 1920, № 6). Развитием идейно-филос. контекста ист. знания занимался также Б. И. Сыромятников. И. посвящены труды Д. И. Багалая («Рус. историография», 1911) и М. В. Довнар-Запольского («Ист. процесс рос. народа в рос. ист. науке», 1905). Изучение истории ист. знания учёными-марксистами представлено трудом В. В. Святловского «К истории рос. идеологии. Развитие взглядов на сущность экон. эволюции России» («Нар. х-во», 1904, № 3) и Г. В. Пыханова «История рос. обществ. мысли» (т. 1—3, 1914—17).

Лит.: Киреева Р. А., В. О. Ключевский как историк рос. ист. науки, М., 1966; е ё же. Неопубликованный труд А. С. Лаппо-Данилевского по рос. историографии, ИИИ 1978, М., 1981; е ё же. Изучение отеч. историографии в дореф. России, М., 1983; Колесник И. И., Когда зародились историографич. знания в России?, ИСССР, 1989, № 4; е ё же. Развитие историографич. мысли в России в XVIII — 1-й пол. XIX в., Днепрпетровск, 1990. И. А. Бельский.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, специальная историческая дисциплина; комплексная историко-географическая отрасль знания, изучающая пространственные аспекты ист. процесса, истории отд. стран, народов, регионов. Согласно совр. науч. представлениям, И. г. включает: ист. проблематику физич. географии, И. г. х-ва (историко-экон. географию), ист. топографию, историко-этнич. географию, И. г. населения, историко-полит. географию, И. г. связана также с палеогеографией, геогр. дисциплинами, изучающими взаимоотношения об-ва с геогр. средой, ист. разделами географии, экологии, этнографии, страноведения, краеведения, демографии, статистики, ономастики. Тесные междисциплинарные отношения И. г. имеет с источниковедением и ист. картографией (см. *Картография, Карты исторические*).

И. г. как науч. дисциплина складывалась в 18 в. Одними из наиб. ранних в рос. науке историко-геогр. соч. были

Изображение Петропавловской крепости. Художник В. Киприянов. 1705.

статьи Ф. З. Байера «О происхождении и древнем местожительстве скифов», «О местоположении скифов во времена Геродота», «О Кавказской стене», опубликованные на рус. яз. в кн. «Краткое описание комментариев С.-Петерб. имп. АН» (т. 1, 1728), а также ряд его исследований (на лат. яз.) по скифскому и варяжскому вопросам (см. *Скифы, Норманнская теория*). Предмет и задачи И. г. впервые определены В. Н. Татищевым: «...история или деесказания и летописи без землеописания (географии) совершенного удовольствия к знанию нам подать не могут» («Предложение о сочинении истории и географии Российской, 1737», в кн.: *Т а т и щ е в В. Н.*, Избр. тр. по географии России, М., 1950, с. 77). По мнению Татищева, «география историческая, или политическая, описует пределы и положения, имя, границы, народы, переселение, строения или селения, правление, силу, довольствие и недостатки. И оная разделяется на древнюю, среднюю и новую, или настоящую» («Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской», 1745, в его кн.: Избр. произв., Л., 1979, с. 236). М. В. Ломоносов выделил важнейшие историко-геогр. проблемы — историю перемещения народов на терр. Европ. России, этногенез славян и происхождение Др. Руси («Древняя рос. история от начала рос. народа до кончины вел. князя Ярослава Первого или до 1054 г.», 1766). И. Н. Болтин одним из первых рус. историков поставил вопрос о роли климата и др. геогр. факторов в истории («Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка», ч. 1, 1788, с. 5—11). Историко-геогр. проблематика заняла существенное место в тр. И. К. Кирилова, В. В. Крестинина, П. И. Рычкова, М. Д. Чулкова и др., в геогр. сибирах, в соч. о прошлом Севера и Сибири С. П. Крашенинникова, И. И. Лепёхина, Г. Ф. Миллера и др. В изданной в 1793 «Ист. карте Рос. империи» обозначен рост терр. России начиная с эпохи Петра I и заканчивая кон.

18 в. Подводя итог развитию И. г. в 18 в., историк В. К. Яцунский отмечал её осн. направления, сводившиеся к определению на карте мест ист. событий, городов и др. геогр. объектов, изучению истории внеш. и внутр. полит. границ, исследованию географии населения прошлого.

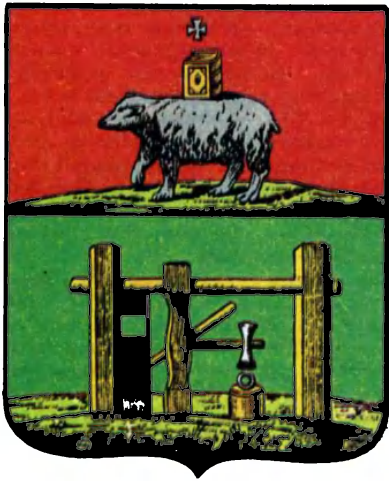
Развитие И. г. в 1-й пол. 19 в. шло во взаимодействии с теоретич. осмыслением предмета и задач истории и *вспомогательных и специальных исторических дисциплин*. Взаимосвязь процесса становления И. г. с зарождением и развитием топонимич. и этнонимич. исследований прослеживается в работах А. Х. Востокова «Задачи любителям этимологии» (ж. «С.-Петерб. вестник», 1812, ч. 1, № 2), А. Х. Лерберга «Исследования, служащие к объяснению древней рус. истории» (1819), З. Я. Долгенги-Ходаковского «Пути сообщения в древней России» («Рус. ист. сборник», т. 1, кн. 1, 1838). Н. И. Надеждин писал: «Первой страницей истории должна быть геогр. ландкарта, не только как вспомогат. средство, чтобы знать, где что случилось, но как богатый архив самих док-тов, источников» («Опыт ист. географии Рус. мира», в ж.: «Б-ка для чтения», т. 22, 1837, с. 27); он пытался представить размещение слав. и фин. племён на терр. Вост. Европы исходя из анализа геогр. названий.

Тенденция взаимосвязанного развития И. г., топонимики, этнонимики и др. проявилась в тр. Н. Я. Бичурина. И. г. Сев.-Вост. Сибири и Д. Востока освещалась в историко-картографич. преломлении *географических открытий* 1-й пол. 18 в. (В. Н. Берх, И. Ф. Буле, К. М. Бэр, Г. А. Сарычев, А. П. Соколов, Г. И. Спасский и др.). На развитие И. г. оказывало влияние углубление историзма в самой географии (землеведение), отражённое, в частности, в работе К. Риттера «Об ист. элементе в науке землеведения» (рус. пер. в ж. «Магазин землеведения и путешествий», т. 1—2, 1833), а также науч. представления зап.-европ. науки 16—19 вв. о взаимоотношениях геогр. среды и общества (тр. Ж. Бодена, Ш. Л. Монтескье, И. Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля и др.).

О взаимосвязи ист. науки и географии писал А. С. Хомяков. Во 2-й пол. 19 в. продолжалось историко-геогр. изучение упоминаемых в ист. источниках геогр. объектов, племён и народов Вост. Европы. Наиб. значительными были тр. К. А. Неволлина, Н. П. Барсова, Н. И. Костомарова, Л. Н. Майкова, П. О. Бурачкова, Ф. К. Бруна, М. Ф. Владимирского-Буданова, топонимич. и этнонимич. исследования М. Веске, Я. К. Грота, Д. П. Европеуса, И. А. Износкова, А. А. Кочубинского, А. И. Соболевского, И. П. Филевича и др. Изучалась история колонизации, и соответственно изменения границ отд. регионов и местностей на протяжении 13—17 вв.: тр. В. Б. Антоновича, Д. И. Багалей, Барсова, А. М. Лазаревского, И. Н. Миклашевского, Н. Н. Оглобина, Е. К. Огородникова, П. И. Перетятке-

вича, С. Ф. Платонова, Л. И. Похилевича, П. А. Соколова, М. К. Любавского. Теоретич. аспекты проблемы колонизации рассматривались в соч. С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского, а также в ряде работ А. П. Щапова. Историко-геогр. мат-л включался в общие, страноведческие и местные геогр., статистич. и топонимич. словари (тр. И. И. Васильева, Е. Г. Вейденбаума, Н. А. Веригина, А. К. Завадского-Краснопольского, Н. И. Золотницкого, Л. Л. Игнатовича, Неволлина, П. П. Семёнова-Тян-Шанского, А. Н. Сергеева, И. Я. Спрогиса, Н. Ф. Сумцова, Ю. Ю. Трусмана, В. И. Ястребова и др.). Историко-полит. аспект И. г. отражён в ряде учебных атласов, лучшим из к-рых считается атлас Е. Е. Замысловского (1865). В кон. 19 в. появились первые фундам. историко-демографич. исследования: «Начало в России переписей и ход их до кон. 16 в.» Н. Д. Чечулина (1889), «Организация прямого обложения в Моск. гос-ве со времён смуты и до эпохи преобразований» А. С. Ланто-Данилевского (1890).

Развивались источниковедч. и издат. направления историко-геогр. исследований. Издана «История Геродота (1885—86) В. В. Латышевым; подготовлены тексты греч. и рим. авторов, посвящённые Скифии, Кавказу, Причерноморью (1890—1900-е гг.). Соч. иностранцев о России публиковали и исследовали Ключевский, Замысловский, С. М. Середонин. Историю геогр. открытий в Сибири, сев. части Тихого ок. и др. освещали Замысловский, А. Миддендорф, Оглоблин и др. В организации историко-геогр. исследований значит. роль сыграли *Русское географическое общество* (созд. в 1845), его региональные отделения, *губернские учёные архивные комиссии, археологические съезды*. С кон. 19 в. рус. учёные начали разрабатывать проблемы изменений физико-геогр. ландшафтов ист. прошлого (В. В. Докучаев, П. А. Кропоткин, И. К. Погосский, Г. И. Танфильев и др.). П. Н. Миллюков («Рус. ист. география и атлас проф. Замысловского», в ж.: РМ, № 8, отд. 2, 1888) и Багалей («Что желательно для рус. ист. географии?», см.: «Тр. Седьмого археол. съезда в Ярославле», т. 1, 1890) изучали проблемы преим. историко-колониацион., историко-полит., ист.-демографич., топонимич., этнонимич. плана. На выработку методик осн. И. г. оказали влияние трактовка среды и роли её отд. факторов в тр. Н. К. Михайловского, Л. И. Мечникова («Цивилизация и великие ист. реки. Геогр. теория развития совр. об-ва», 1889), П. Г. Виноградова («Влияние рек на происхождение цивилизаций», в ж.: «Сев. вестник», № 6, 1892), полемика вокруг книги Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» (пер. на рус. яз. в 1868), статья И. И. Янжула «Из психологии народов (экон. значение „времени“ и „пространства“» (в ж.: ВЕ, № 3, 1891), ряд тр. Г. В. Плеханова, геополит. идеи Н. Я. Данилевского, В. И. Ламанского, К. Н. Леонтьева, а также

Герб г. Алапаевск. «В верхней части щита герб Пермский. В нижней — в зелёном поле железный молот, которым выделяется железо, означающий, что в сём городе находится железодобывательный завод». Утверждён в 1783.

переведённые на рус. яз. соч. Г. Бокля, А. Гумбольдта, Г. Лебона, Ф. Ратцеля, Э. Реклю, Риттера, А. Фулье и др. Идеи геогр. детерминизма отразились в обосновании осн. схем отеч. ист. процесса; при этом задачи И. г. сводились гл. обр. к политико-геогр. аспекту. Подобная ситуация сложилась и в зап.-европ. науке. Идея, созвучная отеч. историко-геогр. концепциям, сформулирована Э. Фрименом в предисл. к его соч. «Ист. география Европы» (т. 1, М., 1892, с. 1—2).

В нач. 20 в. появились учебные курсы по И. г. Любавский, читавший курс лекций в Моск. ун-те и Моск. археол. ин-те, подчёркивал, что «изложение ист. географии России по самому существу дела необходимо связывается с историей колонизации нашей страны рус. народом» («Ист. география России в связи с колонизацией», 1909, с. 3). Середонин, преподававший И. г. в Петерб. археол. ин-те, писал: «Рус. ист. география изучает прежде всего распределение слав. племён на Вост.-Европ. равнине, затем образование рус. народа, дальнейшее колонизаци. движение его, распадение на отд. ветви. Она определяет границы рус. гос-ва в разные эпохи его существования, ... границы составных частей гос-ва...; указывает местоположение пунктов, замечательных в ист. отношении и упоминаемых в источниках, а равно направление путей (колонизационных, торгово-промышленных и военных). Наконец, она изучает народности, с к-рыми приходилось сталкиваться рус. племени...; изучает, далее, ист. географию климатич. и геогр. условий, в к-рых жил рус. народ» («Ист. география», 1916; с. 1—2). А. А. Спичин под И. г. понимал: «... отдел истории, имеющий целью изучение территории страны и её населения, т. е. физико-геогр. характера страны и жизни её обитателей, иначе

говоря, установление её ист. пейзажа» («Рус. ист. география», 1917, с. 1). Этих же представлений об И. г. придерживался В. Е. Данилевич («Курс лекций, читанных студентам историко-филол. ф-та Варшавского ун-та», 1917). С. К. Кузнецов, однако, считал, что сложившееся понятие о рус. И. г. «крайне неопределенно» («Рус. ист. география», 1910, в. 1, с. 1). В нач. 20 в. ист. топонимика и этнонимика были важнейшими разделами не только языкознания, но и И. г. (тр. Н. Н. Дебольского, Ламанского, П. Л. Маштакова, А. Ф. Фролова и др.). Проблема колонизации рассматривалась Ключевским, А. А. Шахматовым, Соболевым («Древнейшее население Верх. Поволжья», 1912), Г. В. Вернадским (ст. «О движении русских на Восток», «Научный ист. ж.», т. 1, в. 2, 1913—14; «Против солнца. Распространение рус. гос-ва к Востоку», РМ, № 5, 1914), Д. Н. Егоровым («Славяно-герм. отношения в ср. века. Колонизация Мекленбурга в XIII в.», т. 1, 1915). Продолжались публикации и исследования сочинений древних и ср.-век. авторов Ю. В. Готье, Латышевым, В. Г. Ляскоронским, М. И. Ростовцевым и др.

В кон. 19 — нач. 20 вв. историко-геогр. тематика проникала в ист. исследование (тр. М. М. Богословского и др.), развивались новые историко-геогр. направления («Мысли об устройстве водных путей в России» Н. П. Пузыревского, 1906; «Рус. водные пути и судовое дело в допетровской России» Н. П. Загоскина, 1909). Углублялось изучение Центр. и Ср. Азии В. В. Бартольдом («Историко-геогр. обзор Ирана», 1903; «К истории орошения Туркестана», 1914), Л. С. Бергом («Аральское море», 1908), Г. Е. Грум-Гржимайло («Мат-лы по этнологии Амдо и области Куку-Нора», 1903) и др.

В нач. 20 в. систематизирован и изучен корпус мат-лов по истории зем. кадастра, обложения, *межевания*, демографии, статистики (тр. С. Б. Веселовского, А. М. Гневушена, Е. Д. Сташевского, П. П. Смирнова, Г. М. Белоцерковского, Г. А. Максимовича, Б. П. Вейнберга, Ф. А. Дербека, М. В. Клочкова и др.). Значит. вклад в систему историко-геогр. знаний внесли географы — специалисты по общим проблемам земледения (А. И. Воейков, В. И. Таилов и др.). Продолжались публикации и исследования картографич. источников (работы Б. Ф. Адлера, Д. Н. Анучина, Л. С. Багрова, В. А. Кордта, А. М. Ловягина, Середонина, Танфильева, Чечулина и др.). В первые два десятилетия 20 в. больше внимания уделялось методологии И. г. — в связи с углублением проблематики общей географии, земледения, страноведения, антропогеографии (тр. Танфильева, Л. Д. Синицкого, Д. И. Рихтера, Семёнова-Тян-Шанского, Менделеева). В отеч. науке возникло оригинальное направление, связанное с изучением пространственных взаимоотношений между отд. физико-геогр. и

социально-экономико-геогр. явлениями — т. н. центрографический метод. Междунар. отношения кон. 19 — нач. 20 вв. актуализировали геополит. исследования положения России на Евразийском континенте, а соответственно, и их историко-геогр. обоснования. В лит-ре по проблемам истории и теории междунар. права выделялась проблематика границ гос-в и территорий. Фундам. освещение идей геогр. детерминизма в отеч. мысли принадлежало Плеханову («История рус. обществ. мысли», т. 1—3, 1914—17).

И. г. преподавалась в Моск., Варшавском ун-тах, Моск. и Петерб. (Петрогр.) археол. ин-тах и др. высш. уч. заведениях.

Лит.: Неволин К. А., О пятинах и погостах новгородских в XVI в. [приложением карты], СПб, 1853; Барсов Н. П., Мат-лы для историко-геогр. словаря России, т. 1. Геогр. словарь рус. земля (IX—XIV ст.), Вильна, 1865; е го же, Очерки рус. ист. географии. География начальной летописи, Варшава, 1873; 2 изд., Варшава, 1885; Майков Л. Н., Заметки по географии Др. Руси, СПб, 1874; Брун Ф. К., Черноморье. Сб. исследований по ист. географии Юж. России, ч. 1—2, Од., 1879—80; Владимирский-Буданов М. Ф., Население Юго-Зап. России от пол. XIII в. до пол. XVII в., К., 1886; Яценский В., Предмет и задачи ист. географии, «Историк-марксист», 1941, № 5; е го же, Ист. география как науч. дисциплина, «Вопросы географии», 1950, сб. 20; е го же, Ист. география. История возникновения и развития в XIV—XVIII вв., М., 1955; Баранский Н. Н., Ист. обзор учебников географии (1876—1934), М., 1954; Медушевская О. М., Ист. география как вспомогат. ист. дисциплина, М., 1959; Шаскольский И. П., Ист. география, ВИД, 1968, т. 1; Югай Р. Л., О взаимодействии истории географии и ист. географии, «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1970, № 2; Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А., О предмете и методе ист. географии, ИСССР, 1971, № 6; Дулов А. В., Дореволюционные рус. историки о роли геогр. среды в истории России. (Период феодализма), в кн.: Сиб. ист. сб., в. 3, Иркутск, 1975; Илизаров С. С., История создания и публикации первого рус. геогр. словаря, АЕ за 1977, М., 1978; Жекулин В. С., Ист. география: предмет и методы, Л., 1982; Карев Д. В., Неопубликованные историко-геогр. труды М. К. Любавского, АЕ за 1987, М., 1988; Гумилев Л. Н., Гуманитарные и естеств.-науч. аспекты ист. географии, в сб.: Ноосфера и художество, М., 1991.

Библиография: Кауфман И. М., Геогр. словари. Библиография, М., 1964; Тихонов Б. В., Указатель лит-ры по ист. географии дооктябрьской России (на рус. яз.), вышедшей в 1970—79 гг., М., 1980; Ист. дисциплины. Краткий библиографич. справочник-указатель, К., 1990.

И. Л. Беленький.

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ», е же месячный иллюстрированный духовно-литературный журнал, популярный журнал. Выходил в 1914—16 в Петербурге (Петрограде) как бесплатное приложение к ж. «Рус. паломник» (1885—1917). Изд. — П. П. Сошкин; ред. не обозначен. Был рассчитан на широкий круг читателей, имел целью дать «занимательное чтение» в духе официальной историографии. В «И. л.» публиковались ист. рас-

сказы и повести, популярные изложения биографий рос. гос. деятелей, воспоминаний, церк. перархов, писателей, деятелей культуры и др., очерки, статьи и заметки, посвященные разл. событиям рос. и всемирной истории, памятникам иск-ва, арх-ры и др. В разделе «Новости ист. лит-ры» печатались краткие рецензии на новые популярные издания по истории. В «И. л.» помещались портреты ист. деятелей, изображения памятников иск-ва и арх-ры, репродукции картин на ист. темы и др. изобразит. мат-лы. Среди сотрудников «И. л.» — писатели В. П. Авенариус, Б. И. Баратов (псевд. — Б. Филатович), Ф. Е. Зарин-Несвицкий, А. А. Коринфский, Вл. П. Лебедев, М. С. Макаров, К. А. Максимов, М. Д. Ордынцев-Кострицкий, А. П. Налимов, И. И. Ясинский. Б. ч. мат-лов печаталась анонимно или под псевдонимами. С нач. 1-й мировой войны «И. л.» уделяла значит. место публикациям по воен. истории России и борьбе слав. народов за нац. независимость.

В кон. 1916 Сойкин прекратил издание «И. л.», вместо к-рой в 1917 выходил «Ист. журнал» (ред. Вл. П. Лебедев, № 1—6/7). *Б. И. Юрьев.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА, журналы и др. повременные издания, посв. проблемам истории и спец. ист. дисциплин. Издавались науч. или науч.-уч. учреждениями, науч. об-вами и отд. историками. По содержанию подразделялись на универсальные (посв. всемирной истории) и специализированные (рассматривавшие историю отд. стран или регионов, историю России в целом, её отд. ист. периоды), а также издания по спец. ист. дисциплинам (нумизматике, генеалогии, ист. библиографии и др.) и наукам (археологии, этнографии и др.); отд. издания специализировались исключительно на публикации источников. И. п. подразделялась также на науч., науч.-популярную и популярную.

И. п. зародилась во 2-й четв. 18 в., когда ист. наука была тесно переплетена с рядом др. наук (в частности, со статистикой и др. «полит. науками»). Пробразом науч. ист. журнала были «Месячные ист., генеалогич. и геогр. примечания в „Ведомостях“» (1728—42) — ежемес. прил. к газ. «С.-Петербург. ведомости», выходявшие под ред. Г. Ф. Миллера. Возникновение спец. повременного издания, посв. в осн. публикации ист. док-тов по истории России 17—18 вв., связано с именем Н. И. Новикова, к-рый в 1773—75 выпустил 10 тт. повременного сб. «Древняя рос. вивлиофика» (2 доп. изд., т. 1—20, 1788—91). В 1790—1809 под ред. П. А. Сохацкого и М. Г. Гаврилова выходил «Полит. журнал с показанием учёных и др. вещей» (первонач. содержал переводы с нем. яз.), преобразованный в «Ист., статистич. и геогр. журнал» (1809—30), публиковавший оригинальные историко-хронологич. заметки и мат-лы. В 1790—98 вышли в свет 15 выпусков «Словаря

исторического...» (прил. к газ. «Моск. ведомости»; изд. — А. Светушкин и В. И. Окороков), в к-ром наряду с переводами биогр. статей из франц. ист. словарей печатались биографии рос. великих князей, царей, гос. деятелей, полководцев и др.

В нач. 19 в. ист. мат-лы и статьи занимали видное место в публикациях ж. «Вестник Европы» (1802—30, основатель — Н. М. Карамзин), «Сын отечества» (1812—39, основатель — Н. И. Греч), «Отч. записки» (1818—30, основатель — П. П. Свиньин), «Сев. архив» (1822—29, основатель — Ф. В. Булгарин), «Сиб. вестник» (1818—24) и «Азиатский вестник» (1825—27, основаны Г. И. Спаским), а также в периодич. изданиях Петерб. АН. В 1824 вышел альманах А. О. Корниловича и В. Д. Сухорукова «Рус. старина», целиком посвященный истории России. Значит. внимание ист. проблематике уделяли обществ.-полит. и лит. журналы 1-й пол. 19 в.: «Моск. телеграф» (1825—34) Н. А. Полевого, «Москвитянин» (1841—56) М. П. Погодина (в журнале имелся спец. отд. Мат-лы для рус. истории и истории рус. словесности), периодич. издания *славянофилов* и др.

Возникновение первых спец. ист. повременных изданий связано с деятельностью *Общества истории и древностей российских* при Моск. ун-те. В 1815—37 об-во выпустило 8 частей записок и трудов (назв. менялось), в к-рых помещали свои работы видные историки и археологи митрополит Евгений (Болховитинов), К. Ф. Калайдович, Погодин, П. М. Строев и др. В 1815—44 об-во издало 3 тома «Рус. достопамятностей», в 1837—44 — 7 томов «Рус. ист. сборника» под ред. Погодина (каждый имел 4 выпуска), в 1846—48 и 1858—1918 — «Чтения в Обществе истории и древностей российских» — одно из лучших повременных ист. изданий, посвященное преим. истории России 16—18 вв., во многом определившее тип др. аналогичных изданий 2-й пол. 19 в.

Дальнейшее развитие И. п. связано с периодом подготовки и проведения реформ 1860—70-х гг. и обусловлено ростом интереса к проблемам истории отечества, с одной стороны, и нек-рым ослаблением гнета цензуры — с другой. Один из лучших повременных историко-библиографич. журналов — «Библиографические записки» (1858—59, 1861). Важной вехой в развитии И. п. стало появление ж. «Русский архив» (1863—1917) П. И. Бартенева и «Русская старина» (1870—1918) М. И. Семевского, к-рые в течение неск. десятилетий объединяли вокруг себя лучшие науч. силы. В 1875—81 выходил ж. «Древняя и новая Россия» — иллюстрир. ежемес. издание, посв. истории и этнографии России. В 1880—1917 издавался ж. «Исторический вестник», один из наиб. популярных ист. журналов 2-й пол. 19 в. (основатель и ред. — С. Н. Шубинский).

С 1870-х гг. значит. место в ряду И. п.

занимал многочисл. «Труды», «Записки», «Летописи», «Действия» и др. издания *губернских учёных архивных комиссий*, местных *археографических комиссий* и комиссий для разбора древних актов, во 2-й пол. 19 в. — периодич. и повременные издания, посв. истории отд. регионов Рос. империи; среди изданий такого рода выделялись ж. «Вестник Юго-Западной и Западной России» (1862—64, в 1864—71 — «Вестник Зап. России»), «Кавказская старина» (1872—73), «Киевская старина» (1882—1906). Активизировалась издат. деятельность науч. об-в, стали выходить сб. «Историческое обозрение» (1890—1916, орган *Исторического общества при Петербургском университете*), «Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца» (1879—1914), «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те» (1878—1929), «Сборник Рус. ист. об-ва» (1867—1916, одно из лучших документальных изданий своего времени), «Старина и новизна» (1897—1917, изд. *Общества ревнителей русского исторического просвещения*, к-рое в 1900—02 и 1904 издавало также «Записки»), «Памятники древней письменности» (1878—1925, изд. *Общества любителей древней письменности*) и др. Среди спец. ист. изданий выделяются «Визант. временник» (1894—1928 и с 1947), «Правосл. палестинский сборник» (1881—1914, с 1954 — «Палестинский сборник»), «Нумизматич. сборник» (1893—1915, издание Моск. нумизматич. об-ва), ж. «Живая старина» (1890—1916, изд. Отделения этнографии РГО), «Этногр. обозрение» (1889—1916), «Археол. известия и заметки» (1893—99), «Известия Археол. комиссии» (1901—18). Проблемы воен. истории рассматривались на страницах ж. «Вестник Об-ва ревнителей воен. знаний» (1899—15), «Об-во ревнителей воен. знаний» (1906—13), «Воен.-ист. вестник» (1909—14), а также «Воен.-ист. сборника» (1911—16), издававшихся *Русским военно-историческим обществом* (см. также *Военная периодическая печать*).

Во 2-й пол. 19 — нач. 20 в. наряду с И. п., выходявшей в России, существовали ист. периодич. издания, выпускавшиеся рус. полит. эмигрантами и рассматривавшие проблемы «потаённой истории» России, касаться к-рых в легальной печати было запрещено цензурой. Первое повременное ист. издание за рубежом — «Исторические сборники» Вольной рус. типографии в Лондоне А. И. Герцена и Н. П. Огарёва (в. 1—2, 1859—61). Значит. комплекс ист. мат-лов опубл. в альманахе «Поллярная звезда» (среди тайных корреспондентов Герцена — профессиональные историки А. Н. Афанасьев, Бартенев). К повременным изданиям рос. эмиграции можно отнести и «Мат-лы для истории рус. социально-рев. движения» (в. 1, 10, 11, 16, Женева, 1893—96), выпущенные *Группой старых народовольцев*. Значит. вклад в изучение истории рев. движения в России внёс В. Л. Булцев, издавав-

ший в 1900—04 (Лондон) в 1908—12 (Париж) историко-рев. сб. «Былое».

В обстановке обществ. подъёма, связанного с событиями 1905—07, ослаб цензурный гнёт, нек-рые историки получили доступ в ранее закрытые архивы, появились новые издания, посв. запретным прежде темам, в частности истории рев. и обществ. движения в России. В 1906—07 выходил ж. «Былое», после его закрытия — ж. «Минувшие годы» (1908). В 1913 В. И. Семевский основал ж. «Голос минувшего» (издавался до 1923). Возникли новые науч., науч.-популярные и популярные ист. журналы, в т. ч. «Ист. журнал для всех» (1908—09) И. И. Ясинского, «Науч. ист. журнал» (1913—14, ред. — Н. И. Кареев), «Историческая летопись» (1914—16) П. П. Сойкина. Возросший обществ. интерес к проблемам истории рус. и мировой культуры обусловил появление ж. «Старые годы» (1907—16), «Аполлон» (1909—17), «Баян» (1914), «София» (1914), «Столица и усадьба» (1913—17) и др. Активизировалась издат. деятельность местных краеведч. об-в; нек-рые из них стали выпускать свои журналы (напр., «Тверская старина», 1911—13), «Труды», «Записки» и др. Появились издания, посвящённые истории и этнографии отд. народов Рос. империи (напр., «Еврейская старина», 1909—30). В 1-ю мировую войну созданы «Вестник Об-ва ревнител. истории» (1914—16) и «Исторические известия» Ист. об-ва при Моск. ун-те (1916, изд. В. И. Герье).

Кроме спец. И. п. статьи и мат-лы по истории печатались во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. в лит. и обществ.-полит. ж. «Современник», «Рус. слово», «Отеч. записки», «Дело», «Б-ка для чтения», «Рус. вестник», «Вестник Европы», «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Мир Божий», «Заветы» и др. (см. статьи об этих журналах), а также в офиц. изданиях — «Журнал Министрства народного просвещения», «Воен. сборник», «Мор. сборник» и др.

Указ.: Быстров И. П., Опыт алфавитного указателя к рус. периодич. изданиям, в. 1. Часть историческая, СПб, 1841; Дубровин Н. Ф., Рус. ист. журналы, ВС, 1889, т. 185, 186; 1890, т. 191, 192; 1891, т. 197, 198; 1892, т. 203, 204; 1893, т. 209, 210; 1894, т. 215, 216; Кудрявцев В. Ф., Указатель ист. статей, помещенных в ж. «Вестник Европы», «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Мир Божий», «Совр. мир», «Образование» за 1885—1908 гг., Н. Новгород, 1910; Лисовский Н. М., Библиография рус. периодич. печати. 1703—1900 гг., П., 1915; Рус. периодич. печать (1702—1894). Справочник, М., 1959; Рус. периодич. печать (1895—окт. 1917), М., 1957; Шведова О. И., Указатель «Трудов» губ. ученых архивных комиссий и отдельных их изданий, АЕ за 1957 г., М., 1958; Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М., Библиография периодич. изданий России. 1901—1916, т. 1—4, Л., 1958—61; Саморкова Н. А., Справочник сокращений, принятых в ист. лит-ре, М., 1964; Масанов Ю. И., Ниткина Н. В., Титова Э. Д., Указатели содержания рус. журналов и продолжающихся изданий 1755—

1970 гг., М., 1975; см. также указ. к статьям об отд. журналах.

Лит.: Антонова С. И., Периодич. печать как ист. источник по истории СССР (1895—1917), в. 1, М., 1966; Дмитриев С. С., Рус. ист. журналы по истории СССР, в кн.: Дмитриев С. С., Федоров В. А., Бовыкин В. И., История СССР периода капитализма, М., 1961; его же, Именословие рус. ист. журналов, РА, 1967, № 1; его же, Проблемы источниковедения рус. ист. периодики, в кн.: Симпозиум по актуальным проблемам источниковедения. Мат-лы к обсуждению. Таллин. 1972, М., 1972; его же, Источниковедение рус. ист. журналистики (Постановка темы и проблематика), в кн.: Источниковедение отеч. истории, М., 1976; Емельянов Ю. Н., Ист. проблематика периодич. изданий Академии наук, ИИИ, 1975, М., 1978; Афиани В. Ю., Журнальная археология и ист. наука в первой трети 19 в., в кн.: Вопросы источниковедения и историографии досоветского периода, М., 1979; Заице в А. Д., Изучение рус. периодич. печати периода империализма в сов. историографии. (Осн. направления и этапы), в кн.: Вопросы истории рус. культуры в отеч. и заруб. историографии, М., 1986; его же, Ист. журнал как предмет источниковедческого изучения, в кн.: Мир источниковедения (сб. в честь С. О. Шмидта), М.—Пенза, 1994; Беляев А. С., Ист. периодика и издание докт-ов по отеч. истории XVIII—XIX вв. (Науч.-аналитич. обзор источников и лит-ры), К., 1988.

С. С. Дмитриев, Б. И. Юрков.

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ», ежеквартальный науч. журнал *Исторического общества при Московском университете*. Выходил в ян. 1916 — июне 1917 в Москве (6 номеров, № 3—4 за 1916 — двоянный). Изд. — В. И. Герье, ред. — Д. Н. Егоров. В редакц. к-т (избран 10.1.1916) входили М. М. Богословский, С. Б. Веселовский, Ю. В. Готье, А. А. Грушка, Д. Н. Егоров, С. А. Котляревский, М. К. Любавский, А. С. Орлов, В. И. Пичета, М. Н. Розанов, А. Н. Савин, Б. А. Тураев, А. Н. Филиппов. В «И. и.» публиковались исследования по рос. и всеобщей истории, рецензии на ист. труды рус. учёных, хроника заседаний Ист. об-ва при Моск. ун-те, библиографич. указатели и др. мат-лы. Среди публикаций «И. и.» — ст. «М. М. Ковалевский, как историк» Савина (1916, № 1), «Лейбниц и Пётр Великий» Герье (1916, № 2), «Туземные легенды в „Сиб. истории“ С. Ремезова» С. В. Бахрушина (1916, № 3—4), «Памяти Карамзина, как историка» Готье (1917, № 1), «Древнейшие сношения Швеции с Востоком» Е. Н. Щепкина (там же), «Крест. аренда в Псковской судной грамоте» Богословского (1917, № 2), историографич. обзоры «Лит-ра по внеш. рус. истории XVIII—XIX вв. за 1900—1915 гг.» М. А. Полиевктова (1916, № 1), «Новые работы по истории сношений Моск. Руси с Англией» И. И. Любименко (1916, № 2), «Наука о Др. Востоке за 1914—1916 гг.» Тураева (1916, № 3—4), «Совр. состояние япон. ист. науки» Н. В. Кюнера (1917, № 1—2). Особый интерес представляют библиографич. указатели «Лит-ра по рус. истории» (под ред. Готье и Пичеты) и «Рус. новости по всеобщей истории» (под ред. Его-

рова), помещённые во всех 5 книгах журнала.

Б. Ю. Иванов.
ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ, науч.-исследовательские и науч.-просветительные учреждения, осуществляющие сбор, хранение, изучение и популяризацию ист. памятников. Наиб. ранние письма свидетельства о хранении отд. ист. памятников относятся к 13—15 вв.: летописные упоминания о сохранении княж. одежда в Софийском соборе в Киеве, посоха и облачения епископа Никиты в ризнице Софийского собора в Новгороде, мечей, принадлежавших, согласно преданию, князю Довмонту и Всеволоду Мстиславичу в Троицком соборе Пскова. Предметы древности и памятники письменности хранились во мн. церк. ризницах и древлехранилищах: в Архангельском, Благовещенском и Успенском соборах Моск. Кремля, в Троице-Сергиевой лавре, Иосифо-Волоколамском, Кирилло-Белозерском, Новоиерусалимском, Псково-Печерском, Чудовом мон., тульском, нижегородском, ростовском древлехранилищах. *Оружейная палата* Моск. Кремля уже в 16—17 вв. имела характер музея. В 18 в. активизировалось внимание к ист. памятникам, понимание их как источников для науч. исследований. Значит. роль в формировании музейных коллекций сыграли законодат. акты петровского времени. В 1709 Пётр I отдал распоряжение о разыскании в монастырях жалованных грамот вел. князей до Ивана IV; начиная с 1718 издан ряд распоряжений о передаче за вознаграждение случайно обнаруженных древностей, среди них — указ 1721 «О покупке в Сибири курioзных вещей и о присылке оных в Берг- и Мануфактур-коллегию», указы 1720 и 1722 — об отыскании писем. источников. Возникновению собственно И. м. предшествовало формирование коллекций ист. памятников в частных собраниях Я. В. Брюса, А. Н. Демидова, Д. М. Голицына и др. (см. также ст. *Коллекционирование*), в музеях широкого тематич. профиля — *Оружейной палате*, *Модель-камере* (Петербург), *Кунсткамере*, *Имп. Эрмитаже*. В 1-й пол. 19 в. образованы музеи ист. профиля (местные ист., археол., воен.-ист. музеи, нумизматич. кабинеты), в т. ч. мемориальный Петровский ист. музей (с. Вельское Переславского у. Владимирской губ., 1803), Царскосельский дворцовый арсенал (1811), Ист. музей в Ниж. Новгороде (1827), *Румянцевский музей* (1831), Обществ. музеум древностей в Екатеринославе (1849), Музеум древностей в Вильно (1855), археол. музеи в Николаеве, Феодосии, Одессе, Керчи и др., милиц.кабинеты при Харьковском (1805), Моск. (1806), Петерб. (1823), Киевском (1835) ун-тах, Ришельевском лицее (Одесса, 1818). Появились первые проекты создания нац. ист. музея — проект Ф. Аделунга (1817) и проект Б. Г. Вихмана (1821), опубликованные в ж. «Сын отечества» (реализованы не были).

Значит. часть И. м. создана в 1861—1917. Видную роль в их организации сыграли науч. об-ва (Музей при Об-ве изучения Эзеля, 1865; Красноярский гор. музей Вост.-сиб. отдела РГО, 1889; Угличский музей древностей при МАО, 1892), статистич. к-ты (музеи: в Новгороде, 1865; Твери, 1866; Тобольске, 1871; Семипалатинске, 1883; Рязани, 1884), губ. учёные архивные комиссии (музеи: в Саратове, 1887; Костроме, 1891; Симбирске, 1895; Курске, 1903), разл. уч. заведения [собрания древностей при Тюменском (1872) и Самарском (1880) реальных уч-щах; древлехранилище при Моск. духовной академии (1880); музей при Томском ун-те (1882)]. В 1872 осн. Рос. *Исторический музей* в Москве. В кон. 19 — нач. 20 вв. возникли музеи в Минусинске (1877), Енисейске (обществ. местный музей, 1883), Владивостоке (1890, при Об-ве изучения Амурского края), Музей древностей в Самарканде (1896) и др. На увеличении кол-ва И. м. сказалось развитие ист. науки во 2-й пол. 19 в., проявившееся, в частности, в формировании спец. и вспомогат. ист. дисциплин, в расширении источниковедч. базы, в образовании новых науч. учреждений. Заметное влияние на формирование фонда памятников оказали историко-бытовые исследования И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова и др., а также регулярно проводившиеся в 1869—1911 всерос. *археологические съезды*, сопровождавшиеся выставками древностей и др. Фонды большинства И. м. пополнялись археол. и ист. коллекциями, собраниями вещественных ист. источников, рукописей, старопечатных книг, нумизматич. коллекциями, церк.-археол. древностями. Результаты собирательской и науч.-исследоват. деятельности И. м. нашли отражение в каталогах: «Перечневый каталог предметов в Виленском музее древностей» (1858); «Каталог Музея Саратовской учёной Архивной комиссии», составленный К. П. Медоксом (1893); «Краткое описание Тверского музея» (1911) и др.

Демонстрация ист. памятников в экспозициях И. м. изменялась от хаотичного показа «древностей» и «раритетов» до создания комплексов по видам музейного мат-ла и построения системы хронологически упорядоченных тематич. разделов. В 1880—90-х гг. в практику демонстрации ист. памятников внедрялись этикетаж (текстовое пояснение) и музейная экскурсия. Получая незначит. поддержку от гос-ва, большинство И. м. в своей деятельности опиралось на помощь обществ. организации, работу энтузиастов-исследователей [А. К. Жизневский (Тверь), В. И. Гошкевич (Херсон), А. В. Селиванов (Рязань), В. В. Хвойко (Киев), Д. И. Яворницкий (Екатеринослав) и др.].

К 1917 в России насчитывалось ок. 60 И. м. и музеев ист. профиля. Расширение состава коллекций в нач. 20 в. при-

вело к созданию на основе И. м. *музеев местного края*.

Лит.: Смирнов А. И., Земский ист. музей. Опыт организации, Ярославль, 1915; Равикович Д. А., Из истории организации сиб. музеев в XIX в., в кн.: История музейного дела в СССР, в. 1, М., 1957; Белавская К. П., Дворцовые музеи и хранилища XVIII — 1-й пол. XIX вв., в сб.: Очерки истории музейного дела в России, в. 3, М., 1961; Разгон А. М., Ист. музеи в России (с нач. XVIII в. до 1861 г.), там же, в. 5, М., 1963; е го же, Ист. музеи в России. 1861—1917, Саратов, 1973 (Автореф. дисс.); Ист. и краеведч. музеи СССР. Каталог, М., 1988.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА, науч. обществ. орг-ции, осн. функциями к-рых являлись проведение ист. исследований и распространение ист. знаний. Членами И. о. были как историки-профессионалы (преподаватели высш. и ср. уч. заведений, работники архивов, б-к, музеев и др.), так и любители. Ведущие об-ва насчитывали от 100 до 200 д. ч. Орг. устройство и деятельность И. о. регламентировались уставами, утверждавшимися властями (в дореформенный период, как правило, императором, с 1863 — министром нар. просвещения). В соответствии с «Правилами об об-вах и союзах» (1906) уставы И. о. регистрировались Губернскими по делам об об-вах и союзах присутствиями. Среди осн. форм работы И. о. — заслушивание и обсуждение науч. докладов и сообщений, выпуск печатных изданий («Труды», «Записки» и др.), сбор и выявление ист. памятников, создание б-к, музеев, архивов, проведение лекций и др. просветительных мероприятий, иногда — организация экспедиций и мер по охране памятников.

Первым И. о. в России было Об-во для ист. исследований, основанное в 1759 в Архангельске В. В. Крестининым. И. о. по задачам и содержанию своей деятельности делились на универсальные (общейсторические) и специализированные (занимались разработкой отд. ист. дисциплин). К универсальным И. о., к-рые создавались в осн. при высш. уч. заведениях, относились Вольное Рос. собрание при Моск. ун-те (1771—83), *Общество истории и древностей российских* при Моск. ун-те (1804—1929), Учёное эст. об-во при Дерптском (Юрьевском, Тартуском) ун-те (1838—1950), Филол. об-во (с историко-археол. отделением) при Петерб. ун-те (1869—88), *Историческое общество Нестора-летописца* при Киевском ун-те (1872—1917), *Харьковское историко-филологическое общество* (1877—1919), *Казанское общество археологии, истории и этнографии* (1878—1929), *II торико-филологическое общество* при Новороссийском ун-те (1888—1917), *Историческое общество при Петербургском университете* (1889—1917), *Историческое общество при Московском университете* (1893—99, 1916 — после 1917), Ист.-филол. об-во при Ин-те кн. Безбородко в Нежине (1894—1919), Учёно-лит. об-во при Юрьевском ун-те (1897—1917), Об-во истории,

филологии и права при Варшавском ун-те (1900—14), Об-во этнографии, истории и языкознания при Тифлисском высш. жен. курсах (1913 — после 1917).

Большую группу специализированных И. о. составляли археол. об-ва. Первое — *Одесское общество истории и древностей* (1839—1922). Общерос. значение имели Археол.-нумизматич. об-во (1846), преобразованное в 1866 в *Русское археологическое общество* (до 1924), и *Московское археологическое общество* (1864—1923). В Москве действовали также Об-во др.-рус. иск-ва при Моск. публ. музее (1864—77) и Моск. об-во по исследованию памятников древности им. А. И. Успенского при Моск. археол. ин-те (с 1912). В Тифлисе в 1873 возникло Об-во любителей кавк. археологии, преобразованное в 1881 в Кавк. об-во истории и археологии (распалось после 1884). Позднее возникли Псковское археол. об-во (1880—1918), Новгородское об-во любителей древности (1894—1904, 1908—18), Об-во любителей истории, археологии и этнографии Чердынского края (1903—18). В Ср. Азии работали Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917), Закасп. кружок любителей истории и археологии Востока (1901—03, 1914—17), Самаркандский кружок любителей археологии, истории и этнографии (1907—17). С кон. 19 в. активно действовали *церковно-археологические общества*. К археол. об-вам тесно примыкали нумизматич. об-ва. В 1885 в составе МАО возник кружок нумизматов, преобразованный в 1888 в *Московское нумизматическое общество*, затем Об-во любителей нумизматич. знаний (Москва, 1909) и Рос. об-во нумизматов (Петербург, 1911).

На публикации ист. источников специализировались *Русское историческое общество* (1866—1920), *Общество любителей древней письменности* (1877 — после 1925). Историю дворянства разрабатывали *Русское генеалогическое общество* (1897—1923) и *Историко-родословное общество* (1905—21). Самым крупным по числу членов было *Русское военно-историческое общество* (1902—17). К нему примыкали Об-во потомков участников Отеч. войны 1812 (1913), Бородинское об-во (1913), Терское об-во любителей казачьей старины (1909). В нач. 20 в. возникли Об-во охраны древностей (Варшава, 1907), имевшее Петрогр. отдел, Киевское об-во охраны памятников старины и иск-ва (1910—19), Об-во защиты и сохранения в России памятников иск-ва и старины (Петербург, 1909).

Особую группу рос. И. о. составляли нац. об-ва. В 19 в. возможность создания таких об-в имели только остзейские немцы. На нем. яз. действовало и Учёное эст. об-во (в Прибалтике существовали ещё 9 ист. и ист.-филол. об-в). После Рев-ции 1905—07 возникли нац. И. о., в т. ч. Арм. этногр. об-во (1906), Литов. науч. об-во (1907), Евр. исто-

рико-этногр. об-во (1908), Об-во краеведения в Лифляндии (1911), Кутаисское об-во истории и этнографии (1913).

Исследоват. и издат. деятельность И. о. содействовала разработке мн. ист. проблем, расширению источниковой базы, вовлечению в науч. работу местной интеллигенции.

Лит.: Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2, М., 1960; Степанский А. Д., К истории науч.-ист. об-во в дерев. России, АЕ за 1974, М., 1975, с. 38—55; Вовина О. П., Науч. об-ва в истории отеч. этнографии 2-й пол. XVIII — нач. XX вв., Чебоксары, 1993.

А. Д. Степанский.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, поэтические произведения, воспроизводившие прошлое — судьбы и переживания ист. персонажей, события. Возникли, по видимому, на основе былин (см. *Эпос*) и преданий. Исполнялись сольно и хором. Реалии в И. п. значительно трансформированы. Изменялись время и место действия; одни ист. лица замещались другими, им приписывалось совершение предположительных или вероятных поступков. В И. п. народ выражал своё отношение к событиям, лицам и обстоятельствам прошлого, утверждая и формируя тем самым своё ист. самосознание.

И. п. выделились как особый жанр нар. творчества в кон. 13 в. стали откликом на тяготы монг. нашествия («Авдотья Рязаночка», «Туры зааторогие» и др.) и ордынского ига (песни о «тат. полоне» — «Песня о Шелкане», «Воевали татары по три года», «Как за речкою да за Дарьюю...», «Отец с сыном на сенокос пошли»). Защита Руси от иноземных нашествий посвящены И. п. «Егорий», «На литовском рубеже» и др. Расцвет И. п. относится к 16—17 вв., когда сложились циклы о взятии Казани, об обороне Пскова от войск Стефана Батория, об *Иване IV Грозном* (как апологич., так и обличит. характера), о *Ермаке Тимофеевиче*. В 17 в. возникли И. п. о событиях «смуты» и борьбы с интервентами («Скопин» и др.), о разбойниках («Разбойничий дуван», «Молодец и казна монастырская», «Беглый княжич» и др.). Особое место занимали И. п. о С. Т. *Разине* («Смерть Разина» и др.). Славились И. п. о Петре I Великом («Казнь стрельцов», «Полтава», «Царь в кабаке», песни на кончину Петра). И. п. посвящались предводителям нар. движений К. А. *Булаину*, Е. И. *Пугачёву* и др. Ист. сражения рус. армии, деятельность выдающихся полководцев 18 — 1-й пол. 19 вв. отразились в солдатских И. п. (об А. В. *Суворове*, З. Г. *Чернышёве* и др.). Выдающимся памятником нар. творчества стали солдатские песни об Отеч. войне 1812, о М. И. *Кутузове*, М. И. *Платове*. И. п. оказали влияние на творчество рус. писателей 19 — нач. 20 вв. («Ермак» К. Ф. Рыльева, «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина, «Из-за острова на стрежень» Д. Н. Садовникова и др.). Немногочисл. И. п. возникли в гор. среде в связи с событиями Рев-ции 1905—07 («Мы мирно стояли

пред Зимним дворцом», «Очаков» и др.). Чертами своеобразия, соединявшими строгий канон с импровизацией, были отмечены И. п. народов Поволжья, Сибири, Казахстана, Ср. Азии. Собирали, издавали и изучали И. п. (19—20 вв.) А. Д. Григорьев, А. А. Догадин, П. В. Киреевский, В. Ф. Миллер, Б. Н. Путилов, В. К. Соколова и др.

Публ.: Донские казачьи песни. Собр. и изд. А. Пивоваров, Новочеркасск, 1885; Миллер В. Ф., Ист. песни из Сибири, ИзвОРАС, 1904, т. 9, кн. 1; его же, Ист. песни рус. народа XVI—XVIII вв., ОРАС, т. 93, П., 1915; Архангельские былины и ист. песни, собр. А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. 1, М., 1904; т. 2, Прага, 1939; т. 3, СПб., 1910; Русская устная словесность, т. 2. Былины. Ист. песни, М., 1919; Ист. песни XIII—XVI вв., М.—Л., 1960; Ист. песни XVII в., М.—Л., 1966; Ист. песни XVIII в., Л., 1971; Ист. песни XIX в., Л., 1973; Рус. ист. песня, Л., 1990; Ист. песни. Баллады, М., 1991.

Лит.: Соколова В. К., Рус. ист. песни XVI—XVIII вв., М., 1960; Путилов Б. Н., Рус. историко-песенный фольклор XIII—XVI вв., М., 1960; Зимин А. А., Песня о Шелкане и возникновение жанра ист. песни, ИСССР, 1963, № 3.

В. А. Муравьев.

«ИСТОРИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ» Вольной русской типографии в Лондоне, издавались А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым, вышло 2 выпуска (1859 и 1861). Содержали публикации док-тов по «секретной истории» России 18 — 1-й пол. 19 вв.: о дворцовых переворотах 18 в., придворных интригах и нравах двора эпохи имп. Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, о царствовании Павла I и гос. перевороте 11.3.1801. В «И. с.» впервые опубликованы проекты Д. И. Фонвизина, текст «Гос. Уставной грамоты Рос. империи», письма А. П. Ермолова, «мнения» Н. С. Мордвинова и др., сочинения участников движения декабристов, его оценки современниками из правительств. кругов, мат-лы о начале царствования имп. Николая I, «Доклад» генерал-аудиториата по делу петрашевцев и др. Док-ты доставляли в Лондон А. Н. Афанасьев, П. И. Бартенев, А. Ф. Бригген, Марко Вовчок (М. А. Маркович), И. И. Пущин, М. И. Семевский, Н. Р. Цебриков, В. И. Штейнгейль и др. тайные корр. Герцена, а также польск. эмигранты. «И. с.» продолжили серию ист. публикаций Герцена и Огарёва («Записки Екатерины II», «Записки Е. Р. Дашковой», запрещённые соч. А. Н. Радищева, кн. М. М. Щербатова и др.). Публикации «И. с.» в ср. на 30 лет опередили соответствующие публикации в России, многие затронутые в них темы стали доступными для изучения лишь после Рев-ции 1905—07; нек-рые док-ты изв. только по текстам, помещённым в «И. с.». В 1971 сб-ки переизданы факсимильно (с указателем и комментариями).

Лит.: Эйдельман Н. Я., Тайные корреспонденты «Полярной звезды», М., 1966; его же, Герцен против самодержавия, 2 изд., М., 1984; Желвакова И. А., Эйдельман Н. Я., Комментарии..., в кн.:

Ист. сб. Вольной рус. типографии в Лондоне А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Факсимильное изд., кн. 3, М., 1971, с. 21—173; Желвакова И. А., Мат-лы А. И. Михайловского-Данилевского в «Ист. сб-ке Вольной рус. типографии», АЕ за 1969 г., М., 1971; его же, Рассекречивание прошлого в годы первой рев. ситуации. (На примере публикаций «Ист. сб-ков Вольной рус. типографии в Лондоне» о дворцовом перевороте 1801 г.), в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., т. 6, М., 1974. Н. А. Виленский.

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК», ежемесяч. ист. (с 1891 историко-лит.) журнал. Выходил в 1880—1917 в Петербурге. Основатель и ред. (до 1913) — С. Н. Шубинский, изд. (до 1912) — А. С. Суворин, с № 9 (1912) по № 5 (1913) «за издателя» — Б. Б. Глинский, в 1913—17 изд.-ред. — Глинский. «И. в.» — первый в России науч.-популярный ист. журнал, рассчитанный на широкий круг читателей. Приступая к изданию, Шубинский планировал «помещать в нём живые, лёгкие статьи, по содержанию интересные для большинства читателей, избегая всяких, так сказать, „специальных“ исследований». Наряду с работами изв. профессиональных историков (К. Н. Бестужева-Рюмина, А. Г. Брикнера, И. Е. Забелина, Д. И. Иловайского, Н. И. Костомарова, О. Ф. Миллера и др.) в «И. в.» публиковались компилятивные статьи и очерки Н. С. Кутейникова, Н. И. Мердер, С. Г. Окрейц и др. При публикации док-тов и мемуаров допускались купюры (зачастую неоговорённые) и искажения текстов, ряд публикаций дан в пересказах. На страницах «И. в.» впервые напечатаны многочисл. дневники и мемуары деятелей рус. культуры (гл. обр. 19 в.), в т. ч. «Дневник» В. И. Аскоцкого (1882), «Из семейной хроники» А. Н. Павлышева (1888), восп.

Обложка журнала «Исторический вестник».

А. Я. Панаевой-Головачёвой (1889), В. Р. Зотова (1890), П. К. Мартынова (1884—85), А. И. Михайловского-Данилевского (1890, 1892). В беллетристич. отделе «И. в.» сотрудничали В. В. Крестовский, Н. С. Лесков, Д. Л. Мордовцев, П. Н. Полевой, Е. А. Сазиас, С. Н. Терпигоров, И. И. Ясинский и др. В приложениях к «И. в.» печатались переводы ист. романов и повестей иностр. авторов, там же впервые опубликован труд Д. Д. Языкова «Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей» (1885—1900), к-рый и ныне сохраняет науч.-справочное значение. «И. в.» систематически публиковал информацию о новинках рус. и иностр. ист. лит-ры, сообщения и обзоры деятельности архивов, рус. и иностр. науч. ист. об-в. В период Революции 1905—07 и после неё в «И. в.» опубликован ряд мат-лов и работ по истории обществ. движения в России (в т. ч. монографии Глинского «Борьба за конституцию. Декабристы», «Очерки из истории рев. движения в России», в 1911 — «Эпоха мира и успокоения», в 1912 — «Период твёрдой власти. Внутр. политика России в эпоху 80-х гг.»). Тираж «И. в.» возрос с 2,5 тыс. экз. в 1880 до 12 тыс. экз. в 1913. Издание прекратилось на июльско-августовском номере 1917.

Указ.: Городецкий Б. М., Систематич. указатель содержания «Ист. вестника» за 25 лет (1880—1904), СПб, 1908; Рудаков В. Е., Мартемьянов Т. А., Систематич. указатель содержания «Ист. вестника» за 7 лет (1905—1911), П., 1915; Эльзон М. Д., Мат-лы к росписи «Ист. вестника» (1880—1917), ИНИИ, 1982—83, М., 1987; Алфавитный список псевдонимных и анонимных публикаций «Ист. вестника» с раскрытием авторства, там же.

Лит.: Измайлов В. Е., Чествование Б. Б. Глинского 21 февр. 1912 г. по случаю исполнившегося 25-летия его лит. деятельности, СПб, 1912; Глинский Б. Б., С. Н. Шубинский (1834—1913 гг.), СПб, 1913; его же, Среди литераторов и ученых, СПб, 1914; Клевенский М. М., Освободит. движение в освещении «Ист. вестника», ГМ, 1914, № 5; Цамутали А. Н., Борьба направленный в рус. историографии в период империализма, Л., 1986 (ук.).

Ю. И. Штахельберг.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (в 1873—81 Русский национальный музей е. и в. государя наследника цесаревича, с 1881 Императорский Российский исторический музей) в Москве, осн. в 1872 по инициативе организаторов Севастопольского отдела Политехн. выставки 1872 (А. А. Зелёный, Н. И. Чепелевский, А. С. Уваров и др.) как обществ. музей для сбора памятников «знаменат. событий истории Рус. гос-ва». В 1874 образованы учёная комиссия для разработки науч. вопросов организации музея, выявления памятников и отбора экспонатов (К. Н. Бестужев-Рюмин, И. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, В. О. Ключевский, В. Е. Румянцев, С. М. Соловьёв, Уваров и др.) и строит. комиссия, объявившая конкурс на лучший проект здания. Устав

Здание музея.

(1874) предусматривал право музея на организацию публ. лекций, выпуск изданий, сбор пожертвований. Во главе музея находились председатели (в 1872—80 Зелёный; затем — члены имп. фамилии: с 1881 — вел. кн. Сергей Александрович, в 1905—17 — вел. кн. Михаил Александрович), 2 тов. председателя и 12 чл. управления. Средства И. м. составлялись из пожертвований, публ. лекций, доходов от изданий, входной платы. Программа И. м., подготовленная Уваровым, предусматривала создание 8 отделов, охватывающих прошлое России с древнейших времён до сер. 19 в., и 6-ку. Здание И. м. построено на Красной площади в 1875—83 по проекту В. О. Шервуа и А. А. Семёнова; внутр. планировка соответствовала программе музея. Оформление залов выполнено А. П. Поповым, Н. В. Никитиным, П. С. Бойцовым и др., росписи и ист. картины написаны В. М. Васнецовым, Г. И. Семирадским, И. К. Айвазовским и др. До 1917 в И. м. поступили коллекции МАО, РАО, Моск. ун-та, а также др. учреждений и отд. лиц (Д. Н. Аучина, А. П. Бахрушина, А. Н. Веселовского, Забелина, А. А. Катуар де Бионкура, П. И. Щукина и др.). В 1883 для посещения открыты 11 залов И. м. (св. 3 тыс. экспонатов; экспозиция охватывала историю России до кон. 12 в. и имела ярко выраженную археол. и искусствоведч. направленность). До 1917 были открыты ещё 5 залов (хронологически до кон. 16 в.). Экспозиция строилась по единому науч. плану, опиравшемуся на понимание ист. развития как закономерного процесса. Одноврем. применялась систематизация ист. мат-лов по геогр. признаку; использовались макеты, модели, карты, иллюстративно-худ. мат-лы. Осн. фонд И. м. в 1881 составлял 2443 ед. хр., в 1886 — ок. 15 тыс., в 1917 — св. 296 тыс. ед. хр. В 6-ку И. м. вошли частные книжные собр. А. И. Барятинского, Забелина, А. А. Котляревского, М. Д. Хмырова, Д. М. Щепкина, Щукина, Чертковская и Голицынская 6-ки и др. (в 1899 св. 180 тыс. тт., к 1917 св. 0,5 млн.). В 1886 И. м. передан в ведение Мин-ва нар. просвещения. С

1887 на приобретение памятников древности ежегодно выделялось 10 тыс. руб., на содержание штата (6 чел.) — 7400 руб.; в 1912 в И. м. 19 сотр., общий бюджет св. 94 тыс. руб. К работе привлекались крупнейшие специалисты музейного дела — А. В. Орешников (с 1885), В. Н. Шепкин (с 1887), В. А. Городцов (с 1903) и др. С 1883 публиковались ежегодные «Отчёты...», издавалось «Описание памятников» (в. 1—3, 1896—1903). В 1889 открыта аудитория для публ. лекций и заседаний учёных об-в; постоянно проводились выставки и экскурсии (к 1912 до 400 в год). В 1905—15 И. м. ежегодно посещало до 39 тыс. чел.

Товарищи председателя (фактически руководители И. м.): А. С. Уваров (1881—84), И. Е. Забелин (1885—1908), Н. С. Щербатов (с 1909).

Лит.: Имп. Рос. Ист. музей. Указатель памятников, 2 изд., М., 1893; Отчёт Имп. Рос. Ист. музей [за 25 лет]. 1883—1908, М., 1916; Разгон А. М., Рос. Ист. музей. История его основания и деятельности (1872—1917), в кн.: Очерки истории музейного дела в России, в. 2, М., 1960, с. 224—99; Кириченко Е. И., Ист. музей, М., 1984. Л. В. Чижова.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ, неперидич. сборники. Издавались в 1890—1916 (т. 1—21) *Историческим обществом при Петербургском университете*. Ред. — Н. И. Кареев. В «И. о.» публиковались статьи по теоретич. и методологич. проблемам ист. науки, в т. ч. «Философия, история, теория прогресса» (т. 1), «Разработка теоретич. вопросов ист. науки» (т. 1), «Полиэт. экономика и теория ист. процесса» (т. 2), «Заметки об экон. направлении в истории» (т. 4) Кареева, «Ист. наука и её значение для психологии» А. Оденвальда (т. 8). Среди авторов работ по всеобщей истории — В. П. Бузескул, П. Г. Виноградов, Н. В. Водовозов, О. А. Добиаш-Рождественская, Ф. В. Зелинский, Л. П. Каравин, М. М. Ковалевский, С. В. Лурье, Б. А. Тураев. В «И. о.» опубликованы «Записка об устройстве суд. и правительств. учреждений в России 1803 г.» и «Проект уложения гос. законов» М. М. Сперанского. Разл. проблемы истории России посв. «Очерки из истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в.» Н. Н. Булича (т. 11—14), «Верховники и дворянство» Е. А. Белова (т. 3), «Манифест Петра III о вольности дворянства...» Г. В. Вернадского (т. 20), «К истории др.-рус. церк.-обществ. отношений» М. А. Дьяконова (т. 3), «Выслуженные вотчины в Моск. гос-ве XVI—XVII вв.» А. С. Лаппо-Данилевского (т. 3), «Царь В. И. Шуйский и боярство» С. В. Рождественского (т. 5), «Из истории обществ. течений в России в XVIII и 1-й пол. XIX вв.» В. И. Семейского (т. 9) и др. В «И. о.» помещены «Обзоры лит-ры по рус. истории» за 1888—91 (А. И. Браудо и В. А. Мякотин) и за 1913 (Ю. В. Готье), указатели «Ист. статьи в гл. рус. журналах за 1890 г.» (т. 3) и «Перечень ист. статей в общих журналах за 1891 г.» (т. 5). Значит. внимание «И. о.» уделяло вопросам преподавания истории в ср. и высш. школе

(статьи О. П. Герасимова, И. М. Гревса, Кареева, П. Д. Погодина, Н. А. Рубакина, Е. Н. Щепкина). В 20-м т. «И.о.» кроме статей опубл. протоколы общих собраний Ист. об-ва за 1908—14, протоколы секций рус. и всеобщей истории за 1911—14, перечень рефератов, читанных на заседаниях об-ва за 1890—1914, роспись статей т. 1—20 «И.о.» и «Краткий обзор деятельности Ист. об-ва за 25-летие 1889—1914 гг.». Издание «И.о.» прекращено в связи с финанс. трудностями, вызванными 1-й мировой войной.

Б. И. Юрьев.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕСТОРА-ЛЕТОПИСЦА, науч. объединение историков Киева. Оsn. в 1872. Идея создания науч. ист. об-ва была высказана ещё в 1830-х гг. М. А. Максимовичем, в 1870 им предложено проект «Киевского об-ва истории, древностей и лит-ры при Киевском ун-те». Однако в 1872 мин. нар. просвещения Д. А. Толстой принял проект, представленный доцентом Киевского ун-та И. П. Хрущёвым под назв. «Ист. об-во Нестора-летописца»; был утверждён и устав об-ва. Среди членов-учредителей — В. С. Иконников, Ф. А. Терновский, И. И. Малышевский, Н. И. Петров, В. Б. Антонович. С 1874 об-во находилось в ведении Киевского ун-та. Цель об-ва — содействовать развитию ист. науки, изучению и охране ист. памятников, распространению ист. знаний. Об-во имело звание действит. и поч. членов, с 1894 (после принятия нового устава) чл.-корр. (в 1873 в об-ве 15 д. ч., 6 поч. чл.; в 1893 соответственно 108 и 24; в 1908 — 117 д. ч., 25 чл.-к., 6 поч. чл.). Заседания об-ва проходили 1—2 раза в месяц (вначале на квартире одного из членов об-ва, затем в ун-те). На большинство заседаний допускались слушатели, в т. ч. студенты киевских вузов. На заседаниях заслушивались 1—4 сообщения, 6 ч. к-рых посвящена «южнорус.» истории, археологии, вспомогат. ист. дисциплинам. Рассматривались также вопросы литературоведения, фольклористики, этнографии, историографии. Регулярно проводились обзоры новой лит-ры. Об-во издавало «Чтения в Ист. об-ве Нестора-летописца» (т. 1—24, 1879—1914), где публиковались офиц. мат-лы об-ва, науч. труды, ист. источники и библиография. Выпущено неск. сб. статей и воспоминаний (памяти Антоновича, Н. П. Дашкевича и др.). Соч. членов об-ва также публиковались в ж. «Киевская старина», киевских «Университетских известиях», «Трудах Киевской духовной академии». Недостаток средств (складывались из членских взносов) не позволял расширять издат. деятельность, проводить собств. археол. раскопки. В кон. 19 в. об-вом были организованы платные публ. лекции, в чтении к-рых участвовали Антонович, Дашкевич, Е. Н. Трубецкой, Ю. А. Кулаковский и др. (число слушателей на разных курсах от 28 до 385 чел.). Об-во участвовало в организации и проведении 3-го (1874) и 11-го (1899) археологи-

ческих съездов, поддерживало связи с др. об-вами в России и за границей; имело рукописное собрание. В 1915—16 в связи с эвакуацией ун-та об-во действовало в Саратове.

По сведениям М. П. Колесника [«Ист. об-во Нестора-летописца: осн. этапы и направления деятельности (1872—1931)», «Укр. ист. журнал», 1989, № 9, на укр. яз.], с 1921 в связи с преобразованием Киевского ун-та в Ин-т нар. образования об-во состояло при Всеукр. АН. В связи с реформой академич. учреждений деятельность об-ва прекращена в 1931.

Председатели об-ва: М. А. Тулов (1873), В. С. Иконников (1874—77, 1893—95), А. А. Котляревский (1877—81), В. Б. Антонович (1881—83, 1896—99), М. Ф. Владимирский-Буданов (1883—93), А. М. Лазаревский (1895—96), Н. П. Дашкевич (1899—1904, 1905—07), Ю. А. Кулаковский (1904—1905, 1907 — не ранее 1917), Н. П. Василенко (1921—27).

Лит.: Дашкевич Н. П., Ист. записка о возникновении и деятельности Ист. об-ва Нестора-летописца по янв. 1898 г., «Чтения в Ист. об-ве Нестора-летописца», 1899, т. 13; Маслов С. И., Описание рукописей Ист. об-ва Нестора-летописца, К., 1908; Базилевич В. М., Ист. об-во Нестора-летописца: 1919—1921, РИЖ, 1922, кн. 8.

С. И. Михальченко.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, науч. общество. Оsn. в 1893 (тогда же утверждён устав) по инициативе В. И. Герье и ряда профессоров Моск. ун-та (А. Н. Веселовский, П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, Н. Я. Грот, В. О. Ключевский и др.). По замыслу создателей, цель об-ва — «исследование специальных вопросов в области истории и соприкасающихся с ней наук», разработка общих вопросов философии истории и истории культуры и права, в особенности тех, «в к-рых проявляется связь рус. истории с историей всеобщей», а также обсуждение вопросов преподавания истории в ср. уч. заведениях и ун-тах. Об-во стремилось объединить историков-профессионалов, молодых учёных, «соединяя их и направляя к решению вопросов, стоящих на очереди в науке», преподавателей истории в Москве и провинции. Об-во имело почётных, действит. членов, чл.-соревнователей и чл.-корреспондентов (при учреждении всего св. 250 чл.); выбирало К-т в составе пред. (Герье) и 10 членов (в т. ч. 2 тов. пред., секр., казначей, библиотекар). Средства складывались из членских взносов и субсидий ун-та (600 руб. в год). Об-во проводило закрытые и публ. собрания, публиковало труды. В 1896 и 1898 издано 2 тома «Изданий Ист. об-ва при Моск. ун-те», содержащих преим. рефераты по частным вопросам всеобщей истории («Новые работы рус. исследователей о земледелии и земледельческом классе во Франции перед рев-цией» М. М. Хвостова; «Науч. движение в области древнейшей Римской истории» Герье и др.). В 1903

последовал значит. перерыв в деятельности об-ва, выпускались лишь «культурно-ист. чтения» (вып. 1—11; тираж 6 тыс. экз.), в 1914—15 об-во субсидировало издание библиографии по всеобщей истории («Рус. лит-ра по всеобщей истории. Библиографич. обзор». Под ред. Д. Н. Егорова, в. 1—3, М.—П., 1913—15). В 1916 об-во возобновило свою работу. На первом после перерыва заседании об-ва (янв. 1916) председателем вновь был избран Герье, в состав к-та вошли М. М. Богословский, Виппер, Ю. В. Готье, С. А. Котляревский и др. Об-во определяло свои задачи в новых условиях: разработка вопросов как всеобщей, так и отеч. истории, объединение историков России, подготовка к проведению общерос. съезда историков. На заседаниях об-ва значит. место уделялось вопросам отеч. истории, заслушивались и обсуждались доклады, в т. ч. Д. Н. Егорова («Колонизация Макленбурга в XIII в.»), А. Н. Филиппова («Тяга прибалтийских крестьян в Великодержию в 1-ю пол. XVIII в.») и др. Издавало ежеквартальный науч. ж. «Исторические известия» (1916—17).

После Окт. рев-ции об-во прекратило свою деятельность.

О. В. Сухарева.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, науч. об-во. Оsn. в 1889; пред. — Н. И. Кареев, секр. — А. С. Лаппо-Данилевский. В работе об-ва участвовали историки мн. городов (Петербург, Москвы, Киева, Одессы, Харькова, Казани и др.) — В. И. Семевский, И. В. Луцицкий, Н. П. Павлов-Сильванский, Е. В. Тарле, Б. Д. Греков и др.; в 1895 св. 270 чл. Цель об-ва — исследование рус. и всеобщей истории, разработка теоретич. проблем ист. науки и вопросов, связанных с преподаванием истории в уч. заведениях. В 1891 образована историко-пед. секция об-ва. При обсуждении нек-рых конкретно-ист. сюжетов на заседаниях возникали дискуссии между народниками и «легальными марксистами». Студенч. волнения 1890-х гг., уход из ун-та Кареева и др. либер. профессоров были использованы властями для введения ограничений в деятельность об-ва; с 1903 его работа проходила в секциях рус. и всеобщей истории, обсуждавших преим. узкоспец. вопросы. В 1890—1916 об-во выпустило 21 том сб. «Историческое обозрение». После октября 1917 об-во прекратило существование.

Лит.: Краткий обзор деятельности Ист. об-ва за 25-летие 1889—1914, «Ист. обозрение», 1915, т. 20; Кононова Н. Н., Ист. об-во при Петерб. ун-те, в кн.: Очерки по истории Ленингр. ун-та, [т.] 2, Л., 1968, с. 138—51.

ИСТОРИЯ (от греч. historia — рассказ о прошлом), 1) процесс развития природы и общества; 2) комплекс наук (историч. науки), изучающих прошлое человечества. О развитии историч. наук в России см. в ст. *Историография, Археология, Этнография, Вспомогательные исторические дисциплины, Источниковедение*; см. также Приложение к данному тому.

ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ, совокупность объектов, отражающих ист. процесс и свидетельствующих о прошлом человеческого об-ва. Об истории формирования понятия И.и. (до 1917), их классификация и изучении см. в ст. *Источниковедение*.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ историческое, отрасль ист. науки (см. *История*), разрабатывающая теорию, методологию и технику изучения ист. источников, уделяющая традиционно наиб. внимание письм. ист. источникам. Тесно связано со вспомогательными и специальными историческими дисциплинами. Наряду с И. отеч. истории в рус. науке в 19 — нач. 20 вв. сформировалось И. истории древнего мира, ср. веков, нового и новейшего времени. И. связано со мн. отраслями ист. и филол. знания. Элементы «донаучного», практич. И. формировались в 14—17 вв. и обнаруживались в отношении к тексту, письм. традиции, в богослужении, религ. спорах, публицистике, переводческом иск-ве, составлении *летописей, актов, приказной документации*, в ист. трудах 16—17 вв. (см. *Историкография*). Качественно новый этап в развитии И. наступил в 18 в., когда в ходе становления ист. науки началось формирование вспомогат. и спец. ист. дисциплин. Выработывались первые теоретич. представления об ист. источнике, составлялись (со 2-й пол. 18 в.) первые списки источников, происходило первонач. осмысление приёмов источниковедч. анализа; закладывались основы *археографии*. Источниковедч. изыскания становились необходимой частью ист. исследований (труды А. И. Манкиева, П. П. Шафирова, Феофана Прокоповича). В. Н. Татищев в «Истории Российской с самых древнейших времён» (кн. 1—4, 1768—84; кн. 5, 1848) составил первую классификацию использованных источников и показал, что источники, повествующие об одних и тех же событиях, могут различаться степенью достоверности. Г. Ф. Миллер одним из первых осознал необходимость разграничения ист. источников и исследований. Соотношение ист. источник — ист. труд стало одной из постоянных дискуссионных тем в науч. лит-ре с сер. 18 в. Источник в труде Миллера стал гл. докт-том «ист. истины». Дальнейшее развитие источниковедч. подход получил в «Истории Российской от древнейших времён» (т. 1—7, 1770—91) М. М. Щербатова и в его полемике с И. Н. Болтиным. А. Л. Шлёцер, применив филол. методы, разработанные зап.-европ. учёными, издал текст *Русской правды* (1767); в предисловии он сопоставил законодат. и летописные памятники. Изучая др.-рус. летописание, Шлёцер подготовил фундам. труд «Нестор» (рус. пер., т. 1—3, 1809—19). Несмотря на то, что конкретно-текстологич. достижения этого соч. были оспорены учёными 19 в., методологич. значение «Нестора», в к-ром обсуждались принципы ист. критики, высоко оцени-

вались в рус. науке 19 — нач. 20 вв. (в т. ч. А. А. Шахматовым). Термин «источник рус. истории» впервые появился в работе Шлёцера «Опыт изучения рус. летописей» (изд. на нем. яз., 1768), а также в переводе на рус. яз. его «Нестора» (т. 1, 1809, с. 394—95), затем — в подзаголовке книги И. Ф. Г. Эверса «О происхождении рус. гос-ва» (изд. на нем. яз., 1808), статье М. Т. Каченовского «Об источниках для рус. истории» (ВЕ, 1809, ч. 43, № 3). Каченовский, а позднее Н. М. Карамзин (в предисловии к т. 1 «Истории гос-ва Российского», 1816, с. 37), следуя традиции, наметившейся в работах историков 18 — нач. 19 вв., использовали сам термин «источник», но не давали его толкования. Без толкования употребляется термин «ист. источник» в работах «Исследования, служащие к объяснению древней рус. истории» А. Х. Лерберга (1819), «О начале, ходе и успехах критич. рос. истории» А. Зиновьева (1827), «О визант. источнике Нестора» и «Об издании выписок из хронографов» П. М. Строева (1828), «Иоанн экарх болгарский» К. Ф. Калайдовича (1824), «История рус. народа» Н. А. Полевого (т. 1—6, 1829—33), «Рус. история» Н. Г. Устрялова (ч. 1—3, 1837—38) и в др. трудах, изданных до нач. 1870-х гг. Изучая употребление термина «источник» в трудах 1-й четв. 19 в., совр. историк В. П. Козлов выделил неск. типов трактовки этого понятия: 1) источник — «раритет», редкость, предмет любопытства; 2) «остаток» в сфере изящного иск-ва (литра, живопись, скульптура); 3) доказательство, подтверждающее ист. прецеденты; 4) «припас», совокупность всего,

Запись в посольской книге
1496.

Золотая монета и золотые серги периода правления Римского императора Нерона. 1 в. н. э. Армения.

имеющегося в распоряжении автора ист. сочинения; 5) свидетельство о прошлом. К. Н. Бестужев-Рюмин писал об отличии источника от «пособия» («Рус. история», т. 1, 1872, с. 10), ту же мысль развивали Д. И. Иловайский в «Истории России» (т. 1, 1876, с. 5), Ф. Я. Фортинский в «Опытах систематич. обработки ист. критики» (1884, с. 10, 13), различавший термины «ист. источник», «памятник прошлого», «свидетельство», М. Н. Петров в «Лекциях по всемирной истории» (т. 1, 1888, с. 10), Н. П. Барсов в «Рус. истории» (1888, с. 3). Первые обобщающие труды по рус. истории содержали перечни и краткие характеристики использованных источников. Татищев различал «генеральные» (общие) источники («Повесть временных лет», Хронограф, «Степенная книга», Синописис) и «топографии» (местные источники: жития, сказания, записки и т. д.). М. В. Ломоносов («Древняя рос. история...», 1766, и др.

Затмение солнца «по всей земле». 1236 г. Миниатюра лицевого летописного свода 16 в. Фрагмент.

соч.) включал в перечень устные сказания и лингвистич. источники. Миллер выделял летописи, *хронографы*, родословия, разряды, «степенные книги», «архивные письма». Шлёцер вычленил в особую группу археол. мат-лы. Карамзин значительно расширил перечень источников в «Истории гос-ва Российского». Первым историком, предложившим опыт систематизации всей совокупности известных ему источников, был Н. А. Полевой. Он распределил источники на 6 разделов: 1) «летописи или временники»; 2) «памятники дипломатические»; 3) «памятники палеографические»; 4) «памятники археографические»; 5) «памятники географические»; 6) «предания, сказки, песни, пословицы». Полевой также подразделял всю совокупность источников на отечественные и иностранные («История рус. народа», т. 1, 1829, с. 53—54). П. М. Строев различал: 1) «акты» («государственные» и «юридические», т. е. «бумаги, обеспечивающие... частные привилегии, собственность и пр.»); 2) «писания» (летописи, повести, сказания, письма и т. д.; см. в кн. Н. П. Барсукова «Жизнь и труды П. М. Строева», 1878, с. 271). Два варианта классификации источников предложил Н. Г. Устрялов; в ст. «Предложение об издании рус. летописей и гос. актов» он делил письм. источники на 3 группы: 1) «ист. сочинения в собств. смысле» (летописи, «степенные книги», хронографы, сказания, «дворцовые записки», «сказания иноземцев о России»); 2) «акты государственные» («внутренние» и «внешние»); 3) «памятники словесности» («памятники духовного содержания», «догматич. соч.», «полемич. соч.», «филос. соч.», «землеописание», «естественно-науч. соч.», «медицинские соч.», «описание путешествий»; см.: ЖМНП, 1837, ч. 13, № 2, с. 337—43). Во введении к «Рус. истории» (ч. 1, 1837, с. 5—8) он соотнёс письм. источники с др. «неписьм.» видами: 1) письменные («сказания иностранцев»; «акты государственные»; «памятники наук и изящной словесности»); 2) «неписьменные» («изустные предания»; «остатки иск-в, художеств и ремёсел»). В том же 1837 оригинальную схему предложил Н. И. Надеждин: 1) «естественные или физические (физико-геогр.); 2) «искусственные или собственно истории» («безгласные»; «гласные или словесные» — устные предания, надписи, док-ты; см. ст. «Об ист. истине и достоверности» в ж. «Б-ка для чтения», 1837, т. 20, разд. 3, с. 142—43). Принципиальное значение имело вычленение «естеств.» ист. источников. П. Л. Лавров в ст. «До человека» (опубл. без подписи в ж. «Отеч. записки», 1870, № 1, с. 119—23) различает «устные предания», «наблюдения, размышления и свидетельства современников», «остатки жизни прошлого времени», «язык», «антропологич. данные». Во все классификации сер. и 2-й пол. 19 в. включались термины «традиция», «остаток», «предание», «свидетельство».

«Преставление и отпевание святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси 12.2.1378».

Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

Предложенное нем. историком И. Г. Дройзеном в 1868 деление источников на «традиции» и «остаток» позднее вошло в отеч. систематику. Судя по введению к «Рус. истории» (т. 1, 1872, с. 18—208), Бестужев-Рюмин классифицировал источники по след. группам: летописи, сказания и жития святых, мемуары и письма, «памятники юридические и акты государственные», «памятники словесности устной и письменной», «памятники вещественные», «сказания иностранцев». Введение Бестужева-Рюмина окончательно утвердило предел жанр источниковедч. исследований — обзор источников по отеч. истории, систематически построенный по классификац. принципам «прагматич.» характера. В. А. Абаза в учебнике «История России» (1886, с. 1—4) повторил систематику Бестужева-Рюмина, но объединил в одну группу «акты государственные» и «памятники словесности устной и письменной». Ф. Я. Фортинский делил источники на «писанные» («официальные» и «частные»), «устные» и «вещественные» (см.: «Опыты систематич. обработки ист. критики», 1884, с. 18, 27).

Рус. издание шлёцеровского «Нестора» и первые работы Каченовского — исходное звено растянувшегося почти на весь 19 в. процесса формирования в отеч. ист. науке теоретич. представлений о методах и методике изучения ист. источников, системы науч. знания о них, взаимоотношений с др. дисциплинами. До 1860-х гг. центр темой И. была «критика» источника («ист. критика»). Шлёцер (см.: «Нестор», т. 1, с. 395—98) различал «малую критику» («критика слов»), «грамматич. и ист. толкование» и «высшую критику» («критика дел»). В нек-рых позднейших реконструкциях

воззрений Шлёцера утверждалось, что он разделял критику на две процедуры: «низшую критику, или критику слов, и высшую, или критику событий» (отмечено В. С. Иконниковым, В. В. Фарсобиным и др.). Каченовский писал о «слышеской» («мелкой») и «высокой» («исторической») критике, объединив «низшую» («малую») критику с критикой «высшей» («высокой») в один раздел «формальной критики» (см.: «Параллельные места в рус. летописях», ВЕ, 1809, № 18, с. 134). Н. И. Надеждин видел осн. задачи «реальной критики» в установлении достоверности фактов (см.: «Об ист. истине и достоверности», «Б-ка для чтения», 1838, т. 20, разд. 3, с. 148). На этом этапе развития И. «ист. критика» объединяла метод исследования, совокупность техн. процедур и сумму знаний об ист. источнике. В 3-й четв. 19 в. по мере развития библиографии, архивоведения, археографии, палеографии, т. е. областей знания о письменности и книжности, с одной стороны, и дисциплин, изучавших др. классы ист. источников, возникли условия для дисциплинарного оформления И. В 1861 М. Н. Петров в работе «Новейшая нац. историография в Германии, Англии и Франции» (с. 95) впервые в рус. историографии употребил термин «источниковедение» как эквивалент нем. *Quellenkunde*. Бестужев-Рюмин применил этот термин в сфере изучения отеч. истории. А. Г. Брикнер утверждал, что именно Бестужеву-Рюмину мы обязаны первым трудом по И. (см.: «Об учёных пособиях при изучении истории России», ЖМНП, 1876, № 7, с. 8). В науч. лит-ре наряду с И. употреблялись термины «введение» и «пропедевтика». В рецензии на соч. Коляловича «История рус. самосознания по ист. памятникам и науч. сочинениям» (1884) Бестужев-Рюмин заметил: «Предмет этой книги — то, что собственно называется у многих литературой истории, историографией или знанием источников и пособий (источниковедением)...» (ЖМНП, 1885, № 1, с. 95). В отделе «знания источников» Бестужевым-Рюминым включались «вспомогат. науки истории» или части археологии: «...палеография, дипломатика (часть её — сфрагистика), нумизматика, геральдика, хронология, древности иск-ва, древности быта...», «библиография», «древняя география» (см.: «Рус. история», с. 14—15). «Ист. критика», по его мнению, решала проблемы установления внеш. или внутр. достоверности источника (там же, с. 11—12). Бестужев-Рюмин считал, что «ист. критика», решая проблемы достоверности ист. фактов, сливается с собственно ист. исследованием. Наиб. подробно проблемы «ист. критики» в их взаимоотношении с общей проблематикой вспомогат. ист. дисциплин изложены в работе Ф. Я. Фортинского «Опыты систематич. обработки ист. критики» (1884). В этой работе особо подчёркивалась значимость европ. науч. традиции. Сохраняет свою науч.

«Апостол». Заставка «балканского» стиля из рукописной книги. Конец 15 в.

ценность и книга Н. А. Лятошинского «А. Л. Шлёцер и его ист. критика» (1884). На протяжении почти всего 19 в. представление о «вспомогат. науках» — обязат. условие всех осн. систем классификации наук (знаний), созданных в России. Судьбы терминов и понятий «критика» и «ист. критика» неотделимы от развития представлений о «филолого-критич.», «историко-критич.» методе. Отеч. теоретич. и методич. мысль в сфере знания об ист. источниках развивалась в контексте европ. науки (тр. Б. Нибура, А. Ранке, И. Г. Дройзена, Э. Фримэна и др.). Развитие историч. базы, стремительное возрастание корпуса опубликованных ист. источников — один из важнейших факторов, определивших эволюцию историко-ведч. мысли в 19 в.

В тр. *скептической школы* (1810 — 20-е гг.: Каченовский и его последователи) делались попытки историко-ведч. анализа ряда памятников, имевших принципиальное значение для понимания истории древней и ср.-век. России. Гиперкритицизм «скептиков» не был подкреплён ни в философско-ист., ни в методологич. плане. Сер. и 2-я четв. 19 в. — время существ. сдвигов в методике изучения важнейших классов ист. источников: в сфере летописеведения — формирование наряду с историко-литер. (филол.) подходом подхода к летописи как к историко-полит. явлению; конституирование историко-юрид. точки зрения в исследовании Рус. правды и др. законодат. памятников; пристальный интерес к адм.-хоз. документации, широкое развитие исследований в области истории др.-рус. лит-ры; введение историко-ведч. методов в сферу биогр. исследований. По мнению Д. С. Лихачёва, «В середине XIX века совершается огромнейший переворот в

историческом источниковедении. До того времени к историческим источникам существовало потребительское отношение. Из различного рода документов попросту извлекались сведения для построения более или менее связанного рассказа о событиях. ...Источниковедения как науки, в сущности, не существовало. ...Переворот в источниковедении совершился одновременно с переворотом в практике русского суда, где важнейшую роль стали играть показания свидетелей... и мнения присяжных» (Лихачёв Д. С., Литература — Реальность — Литература, Л., 1981, с. 212—213). В 1860-х гг. и в последующие годы И. обрело не только собств. название, но и автономию. В 1891 Иконников («Опыт рус. историографии», т. 1, кн. 1—2) подвёл определит. итоги отеч. источниковедч. традиции и её связи с европ. ист. наукой. Проблемы И. освещались в лекционных курсах рус. истории, читаемых в ун-тах начиная с 1840-х гг. С. М. Соловьёвым, Н. И. Костомаровым, Н. А. Ивановым, И. В. Лашнюковым и др. Спец. курс «Источники рус. истории» читался в Моск. ун-те Ключевским с кон. 1880 (см.: Ключевский В. О., Соч., т. 7, М., 1989), в к-ром он дал определение ист. источников: «письм. или вещест. памятники, в к-рых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых об-в». Два определения ист. источников принадлежали Н. П. Загоскину: «Всё то, что способно послужить... средством к познанию минувшей жизни народа... тем самым приобретает значение источников к познанию истории этого народа», «совокупность мат-ла, при посредстве к-рого получаем мы возможность изучать явления минувшей жизни... народа» (см.: «История

«Пир у Василия III в с. Коломенском с митрополитом и боярами после освящения церкви Вознесения». Миниатюра Лицевого свода 16 в.

права рус. народа», т. 1, 1899, с. 129). С. Ф. Платонов («Лекции по рус. истории», 1894, с. 33) сопоставлял термины «источник» и «остаток»: «В обширном смысле понятие ист. источника заключается в своём содержании всякий остаток старины... в узком смысле источником мы называем печатный или письм. остаток старины, иначе говоря, той эпохи, к-рую изучает история». Н. И. Кареев («Теория ист. знания», 1913, с. 85—86) понимал ист. источники как «всякого рода свидетельств, заключающиеся в вещественных или словесных памятниках, т. е. в остатках и следах, к-рые в том или другом виде дошли до нас от прошлого». Близки к этим определениям формулировки, предложенные С. А. Кареевой в «Школьном ист. словаре» (1906, с. 168), И. Ф. Колесниковым в «Древних рукописях» (1914, с. 3) и др. Общая черта всех этих толкований — крайне нечёткая и нестрогая попытка координации терминов «источник», «памятник», «след», «остаток», «традиция», «документ», «свидетельство». В этом отношении подобные определения мало чем отличаются от терминологии нач. и сер. 19 в. В терминовторчестве отеч. историков кон. 19 — 20 вв. учитывалась терминология, предлагаемая нем. и франц. учёными, работы к-рых, как правило, переводились на рус. яз. и получали широкое распространение (Бернгейм Э., Введение в ист. науку, 1908; Ланглау Ш., Сеньобос Ш., Введение в изучение истории, 1899). Характер «развёрнутых» определений ист. источника, выдвинутых рядом рус. историков кон. 19 — нач. 20 вв., прямо отразился и в предложенных ими схемах классификации. В студенч. записи курса Ключевского 1891 изложены разл. принципы систематизации источников по рус. истории до кон. 16 в. [по времени возникновения, важности для изучения; различия памятников («вещей»; «произведений слова» — актов, деловой документации, словесности) и «воспоминаний, к-рые в письм. или устном слове передают явления и события времени...»]; Соч., т. 7, с. 405]. С. Ф. Платонов («Обзор источников рус. истории летописного типа», 1905, с. 3) классифицировал лишь источники ср.-век. эпохи: летописи; хронографы; лит. повести, сказания, публицистика, мемуары, жития, сказания иностранцев, памятники историко-юрид. характера. Н. П. Лихачёв («Дипломатика», 1901, с. 7) все письм. источники делил на «дипломатические» и «повествовательные», отдавая преимущество первым. Близок к нему и Н. Н. Ардашев («Дипломатика», 1908, с. 47—50), различавший документальные и повествоват. источники. Н. П. Загоскин («История права рус. народа», с. 130—31) рассматривал «первоначальные» и «производные» источники, относя к последним и ист. исследования. Он предложил 6 рубрик деления: «памятники вещественные», «летописи и хронографы», «памятники гос. и юрид. быта», «памят-

ники устной и письм. словесности», «записки (мемуары) и письма современников», «сказания иностранцев». Иконников («Опыт рус. историографии», т. 2, кн. 1, 1908, с. 4—9) вычленил 3 группы ист. источников: «памятники, служащие выражением частной деятельности (летописи, лит. произведения)»; «памятники, служащие выражением правительств. деятельности (дипл. акты, памятники законодательства, юрид. акты)»; «мат-лы, сообщаемые вспомогат. знаниями (геогр., этногр. данные и веществ. памятники)»; первые 2 группы он назвал «ист. мат-лами», третью — «вспомогат. источниками». Иконников дал сводку классификац. построений, заявленных к тому времени историками, в т. ч. нем. и французскими. Обращаясь к более общим вопросам классификации ист. источников, отеч. историки неизбежно оказывались в кругу представлений, характерных для зап.-европ. И. последней четв. 19 в. Именно с этим связано деление источников на «остатки» и «традицию». Кареев, также следовавший этому противопоставлению, в работе «Теория ист. знания» (1913, с. 94—95, 99) одним из первых в рус. науке говоря об «остатках», подробно перечислил разновидности докт-ов, появившихся в 19 в. В 1890—1900-х гг. сохранялась изв. несогласованность в определении статуса «вспомогат. знаний» («вспомогат. наук») в понимании задач «ист. критики». В «Опыте рус. историографии» Иконникова (т. 1, кн. 1, 1891; т. 2, кн. 1, 1908) содержались подробные историографич. обзоры лит-ры по теоретич. и методич. вопросам. Гораздо важнее, однако, общий замысел «Опыта...», планировавшегося в 4 томах, но не завершённого, предполагавшегося как обобщение источников по рус. истории, сопряжённое со сводом архивно-археографич. и др. «вспомогат.» знаний. В курсе 1891 «Источники рус. истории» Ключевский заметил по поводу «ист. критики»: «Наша историография ещё надолго должна остаться ист. критикой» (см.: Соч., т. 7, с. 7); «Вещественными памятниками ведаёт археология, у к-рой своя критика с особыми приёмами. Ист. критика, в принятом смысле, ведаёт собственно словесными памятниками письменности... Критика, направленная к восстановлению подлинного текста памятника, наз. филологической. Критика, имеющая целью определить угол преломления действительности, степень уклона авторской мысли от действительности, может быть названа фактической. Т. о. ист. критика — это или критика текстов, передающих ист. факты, или критика фактов, воспроизводимых текстами...» (там же, с. 78); «...Наша филол. критика, изучающая ист. источники, должна быть обращена к разрешению двух гл. задач: 1) к правильному чтению древних рукописей и 2) к изучению языка древних памятников, т. е. древней терминологии» (там же, с. 13). В авторских набросках к курсу «Источ-

ники» (1894) Ключевский писал: «Каждый род памятников требует особых приёмов и средств изучения, особых знаний и приспособлений. Из этой подробности выработались особые доктрины или уменыя, составляющие круг т. н. вспомогат. наук истории. Совокупность средств и приёмов этого подготовит. изучения ист. источников и составляет содержание ист. критики. Ист. критика — это собственно не особая вспомогат. наука истории, а скорее, общая методика предвартит. обработки ист. источников» (там же, с. 406). Ни в студенч. записях (осн. текст курса 1891), ни в сохранившихся авторских набросках к курсам 1889 и 1894 не встречается термин «И.». Избегает этого термина Ключевский и в др. работах. Среди переводных трудов по проблемам «ист. критики» определ. «известностью» пользовались книги «Основы ист. критики» А. Тардифа (пер. с франц., 1893), «Методы изучения истории» Фримэна (пер. с англ., 1893), «Бартольд Нибур: его жизнь и деятельность» Е. И. Класена (пер. с нем., 1894). Появилась и спец. статья Кареева «Критика историческая» (Энциклопедич. словарь, изд. Ф. А. Брокгауз, И. Е. Ефрон, т. 16а, СПб, 1895). В рамках классич. филологии продолжали публиковаться работы, посвящённые основам «филол. метода» изучения текстов (С. А. Жебелёв, В. П. Бузескул, М. И. Мақдес и др.). Наряду с переводами работ по проблемам библистики, герменевтики, экзегетики, источниковедения истории церкви появились оригинальные отеч. исследования по этим дисциплинам (см.: Де йе м а н Г. А., Совр. состояние и дальнейшие задачи изучения греч. Библии в филол. отношении, «Христ. чтение», 1898, № 9, с. 365—400; Ку э н е н А., Критич. метод в исследовании библейской истории, «Восход», 1895, кн. 11—12; Б о л о т о в В. В., Лекции по истории древней церкви, т. 1, 1907; Е в с е е в И. Е., Столетняя годовщина рус. перевода Библии, 1916; Ч и с т о в и ч И. А., История перевода Библии на рус. яз., 2 изд., ч. 1—2, 1899). Изучение «древностей» применительно к истории античности, древнего Востока, славян — как общая проблема наук историко-филол. цикла — во многом способствовало формированию аппарата источниковедч. знания. Кон. 19 — нач. 20 вв. — время «ускоренного развития» гуманитарных, социальных наук, их методологии, в т. ч. ист. науки и её методологии. Духовная и мировоззренч. ситуация эпохи актуализировала разработку теоретич. проблем источниковедч. знания. Особенности этого круга вопросов изучал Г. Г. Шпет («История как проблема логики», ч. 1, 1916, и более поздние работы по герменевтике). Оригинальное исследование — книга В. В. Розанова «О понимании» (1886). Самое значит. достижение теоретич. мысли эпохи, оказавшее во многом определяющее влияние (явное и неявное) на развитие отеч. И. в 20 в., —

источниковедч. концепция А. С. Лаппо-Данилевского, в целостном виде изложенная во 2-м выпуске его кн. «Методология истории» (1913). Согласно Лаппо-Данилевскому, «учение о методах ист. исследования состоит из двух отделов...: методологии источниковедения и методологии ист. построения» (с. 340). Подробно разобрав существовавшие определения понятия «ист. источник», Лаппо-Данилевский пришёл к выводу, «что ист. источник... есть индивидуализированный результат творчества данной обществ. группы или данного лица» (с. 375, 376—377). Систематизация источников исходит из различения «источников, обозначающих и изображающих остатки культуры» и «ист. преданий», источников с фактич. и нормативным содержанием (с. 380—404). Лаппо-Данилевский построил систему методов ист. интерпретации (психологический, технический, типизирующий и индивидуализирующий) и подробно разобрал каждый из них (с. 405—514). Он различал два рода «ист. критики»: «критику, устанавливающую науч.-ист. ценность источника как факта» и «критику, устанавливающую науч.-ист. ценность показаний источника». Ряд теоретич. положений книги Лаппо-Данилевского (напр., источник — реализованный продукт человеческой психики) вызвал науч. полемику. В тесной взаимосвязи с общей теорией И. разрабатывалась Лаппо-Данилевским (и его учениками С. Н. Валком, В. И. Веретенниковым, А. И. Андреевым, Б. А. Романовым и др.) теоретич. дипломатика. Веретенникову принадлежит и статья по теоретич. проблемам «ист. критики» («Рус. мысль», 1915, № 2). Дипломатика, во всяком случае, одна из её версий, получила в 1900—1910-х гг. теоретич. обоснование в «методологии источниковедения», предложенной Лаппо-Данилевским. Теоретизация источниковедч. знания стала в ряд общенаучных и общекультурных факторов эпохи.

Лит.: В а л к С. Н., Ист. источник в рус. историографии XVIII в., в сб.: Проблемы истории докапиталистич. об-в, [в.] 7—8, Л., 1934; е г о ж е, Судьбы «археографии», в кн.: АЕ за 1961, М., 1962; Т и х о м и р о в М. Н., Труды и открытия рус. историков в области источниковедения, в кн.: Роль рус. науки в развитии мировой науки и культуры, М., 1944; Очерки истории ист. науки в СССР, т. 2—3, М., 1960—63; П е ш т и ч С. А., Рус. историография XVIII в., ч. 1—3, Л., 1961—71; Ш а п и р о А. Л., Рус. историография в период империализма, Л., 1962; Г р и ш у н и н А. Л., Очерк истории текстологии новой рус. лит-ры, в сб.: Основы текстологии, М., 1962; е г о ж е, Развитие ист. сознания в древ. рус. академич. литературоведении, Л., 1980 (Автореф. дисс.); Р е й ф м а н П. С., Кто такие «археологи»?.. «УЗ Тартуского ун-та. Тр. по рус. и слав. филологии», 1966, в. 184; К а ш т а н о в С. М., Влияние крест. реформы на развитие источниковедч. мысли в России, в сб.: Вопросы историографии и источниковедения, сб. 4, Казань, 1969; е г о ж е, К историографии крепостного права в России, ИИИ, М., 1965; е г о ж е, Рус. дипломатика, М., 1988; С о в е Б. И., Проблема исправления богослужебных книг в XIX—XX

вв., в сб.: Богословские труды, сб. 5, М., 1970; Чумаченко Э. Г., В. О. Ключевский — источниковед, М., 1970; Фарсоби́н В. В., К оценке неких положений А. С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения, М., 1972; его же, Источниковедение и его метод, М., 1983; Иванов Г. М., Ист. источник и ист. познание, Томск, 1973; Николаева А. Т., Осн. этапы развития отеч. источниковедения XVIII—XX вв., М., 1975; Пушкарев Л. Н., Классификация рус. письм. источников по отеч. истории, М., 1975; Логачев К., Отец Кирилло-Мефодиевская текстология в 1910—1920 гг., «Сов. славяноведение», 1977, № 4; Рижский М. И., История переводов Библии в России, Новосибир., 1978; Хмылев Л. П., Проблемы методологии истории в рус. бурж. историографии кон. XIX — нач. XX вв., Томск, 1978; Черепнин Л. В., Отец историки XVIII—XX вв., М., 1983; Илизаров С. С., О формировании термина «ист. источник» в рус. науч. лит-ре XVIII в., в сб.: Источниковедение отеч. истории, 1984, М., 1986; Цамутали А. Н., Борьба направлений в рус. историографии в период империализма, Л., 1986; Медушевская О. М., История источниковедения в XIX—XX вв., М., 1988; Пронштейн А. П., Источниковедение в России. Эпоха феодализма, Ростов н/Д., 1989; его же, Источниковедение в России. Эпоха капитализма, Ростов н/Д., 1991; Ерофеева Н. П., Память и памятник в концепциях XVIII в., в сб.: Век просвещения. Россия и Франция, М., 1989; Козлов В. П., Ист. источник и осн. проблемы его анализа в ист. мысли России кон. XVIII — 1-й четв. XIX в., ВИД, т. 20, Л., 1989, т. 21, Л., 1990; Шпет Г. Г., Герменевтика и ее проблемы, в сб.: Контекст. 1989, М., 1989; Контекст. 1990, М., 1990; Контекст. 1991, М., 1991; Чирков С. В., Археология и школы в рус. ист. науке кон. XVIII — нач. XX в., АЕ за 1989 г., М., 1990; Комиссия по науч. изданию слав. Библии. Сб. архивных мат-лов, Л., 1990; Каменский А. Б., Архивное дело в России XVIII в. Историко-культурный аспект, М., 1991.

Библи.: История ист. науки в СССР. Доокт. период. Библиография, М., 1965; Библиография трудов по отеч. источниковедению и спец. ист. дисциплинам, изд. в XVIII в., М., 1981; Лебедева Е. Д., Текстология. Вопросы теории. Указатель сов. работ. 1917—1981, М., 1982; Ист. дисциплины, Краткий библиографич. справочник, К., 1990.

И. Л. Бельский.

ИСУВ Иосиф Андреевич (парт. и лит. псевд.: Александр, Лёва, М.-Л, Михайлов, М. Оскаров, М. Юрьев и др.) (1878, Шавли Ковенской губ. — 1920, Москва), участник рев. движения. Окончил Учительский ин-т, преподавал в евр. уч-ще в Шавлях, занимался рев. пропагандой в орг-ции Бунда. В 1900 арестован. В 1901 вел рев. пропаганду в Витебске, в 1902—03 — в Екатеринославе, где возглавлял к-т РСДРП, составил программу для пропагандистов. Сторонник координации действий редакций газ. «Искра» и ж. «Рабочее дело», выступал за постепенный переход от экономической к полит. борьбе рабочего класса и постепенную орг. перестройку с.-д. партии. После 2-го съезда РСДРП (1903) одобрил позицию меньшевства. С лета 1905 чл. к-та Моск. группы меньшевиков, организатор забастовки и профсоюза рабочих ленточных ф-к Москвы. В дек. 1905 чл. объединённого Федеративного к-та, созданного для руководства Дек.

вооруж. восстанием в Москве, исполнит. комиссия Моск. Совета рабочих депутатов. 7.12.1905 арестован на совм. заседании Федеративного к-та и Информац. бюро рев. партий. В 1906 административно выслан из Москвы, вскоре нелегально переехал в Петербург. Чл. ПК РСДРП; сотрудничал в газ. «Молодая Россия» (1906) и «Отзвуки» (1907). На 5-м (Лондонском) съезде РСДРП (1907) заочно избран канд. в чл. ЦК партии. Активный сторонник т. н. ликвидаторства. После Объединит. пленума ЦК РСДРП (январь 1910) отказался войти в нелег. Рус. коллегию ЦК. В кон. 1910 один из создателей и руководителей петерб. «Инициативной группы» меньшевиков. Сотрудничал в газ. «Голос социал-демократа», «Луч» (1912—13), «Живое дело» (1913), ж. «Возрождение» (1910), «Наша заря» (1910—14), «Печатное дело» (1908—12), «Металлист» (1912), автор статей по истории и статистике стачечного движения. Участвовал в «страховой кампании». Весной 1912 арестован и выслан под надзор полиции в Псков. В 1913 вернулся в Петербург, в нояб. вновь арестован. В период 1-й мировой войны выступал за её продолжение до победного конца. В 1917 один из лидеров моск. меньшевиков; с марта чл. Моск. к-та партии, с апр. — Исполком Моск. Совета рабочих депутатов и Моск. обл. бюро Советов; дел. 1-го Всероссий. съезда Советов (июнь 1917), один из руководителей меньшевистской фракции, избран в состав ВЦИК. На Всерос. конф. меньшевистских и объединённых орг-ций РСДРП (май 1917) избран в Орг. к-т, на Объединит. съезде РСДРП (авг. 1917) — в ЦК, на Чрезв. съезде меньшевиков (нояб.—дек. 1917) — канд. в чл. ЦК партии. Участник Демокр. совещания (Москва, сент. 1917), чл. Врем. Совета Рос. Республики (Предпарламента). В 1917—19 лидер меньшевистской фракции Моск. Совета. В период окт. боёв 1917 находился в Москве, утверждал, что не может поддержать большевиков, «но в такие дни не может быть и против них». В апр. 1918 выступал против экон. мер большевиков. В 1920 работал в Музее труда.

Лит.: Левицкий В., За четверть века, кн. 1, ч. 2, М.—Л., 1927; Гарви П. А., Воспоминания социал-демократа, Нью-Йорк, 1946; Валентинов Н. В., Встречи с Лениным, Нью-Йорк, 1953. И. С. Розенталь.
ИТАЛЬЯНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ФАКТОРИИ, поселения и укрепленные пункты, основанные генуэзцами, венецианцами и пизанцами в 13—15 вв. в Причерноморье. Венецианцы получили свободный доступ в Чёрное м. после 4-го Крестового похода и захвата крестоносцами Константинополя (1204). Обладая собств. торг. кварталом в Константинополе, в 1-й пол. 13 в. купцы Венецианской республики посещали Солдайю (Сугдею, Сурож, Судак) в Крыму, порты Юж. Причерноморья, особенно Ами́с (Самсун, Симиссо), Трапезунд (М. Азия). Пизанцы основали в тот период

небольшую факторию на побережье Азовского м. (Порто Пизано, близ совр. Таганрога). Процесс интенсивной торг. колонизации Причерноморья начался с 60-х гг. 13 в., после того как Генуя заключила союзный Нимфейский договор с никейским имп. Михаилом VIII Палеологом (1261). Договор предоставил Генуе широкие привилегии, включая право беспосредственной торговли на терр. Византии, и обеспечил беспрепятственный доступ в Чёрное м. По договору с ханами *Золотой Орды* Генуя приобрела в сер. 60-х гг. 13 в. во владение (при условии признания верх. власти хана) небольшой порт Каффу (Феодосия) в Крыму, вскоре превратившийся в крупнейший город и центр всех генуэзских владений в Причерноморье. Процесу генуэзской торг. колонизации способствовало перемещение междунар. торг. путей из Азии в Европу (ранее пролегли через Сирию, Палестину и Египет), к Чёрному м., особенно после разрушения монголо-татарами Багдада (1258) и падения последних форпостов крестоносцев на Бл. Востоке (1291). Центрами пересечения трансазиат. торг. путей стали Трапезунд, Тана (Азак, Азов) и Каффа. В посл. трети 13 в. генуэзцы, получив от визант. императора торг. квартал в р-не Константинополя — Галату (Пера), основали фактории в Трапезунде, Тане, Вичине (устье Дуная), а также сеть якорных стоянок на вост. побережье Чёрного и Азовского морей. Большую роль в орг-ции факторий играла частная инициатива генуэзских купеч. кланов при правовой и полит. поддержке властей республики. Венецианцы создали фактории в Солдае (ок. 1287—1343), Трапезунде (с 80-х гг. 13 в., окончат. оформление — 1319—1461) и Тане (с 20-х гг. 14 в., окончат. оформление — 1332—1475). Безуспешно закончились их попытки в 14 в. обосноваться в Провато, близ Каффы. Первоначально И. т. ф. были центрами транзитной торговли, в к-рой преобладали элитные товары: привозимые с Востока специи (перец, имбирь, корица, мускатный орех); красители, ладан, духи и мази; лаки и др.; шёлк (сырец и пряжа), шёлковые ткани, хлопок; драгоценные камни, золото, меха из рус. земель и с Кавказа и т. д. Большое значение имела работоторговля, контролировавшаяся спец. церк. учреждением — генуэзской Оффицией Св. Антония в Каффе. Среди местных товаров ценились в первую очередь квасцы (важнейший компонент красителей тканей), вывозившиеся из Понта через Трапезунд и Кerasунт, а также зерно и рыба из Сев. Причерноморья и вино из Закавказья. В обмен на эти товары итал. купцы привозили зап.-европ. сукна, серебро, изделия из металлов (оружие, колокола, башенные часы), селитру и т. д. В 40—60-х гг. 14 в. произошёл экон. и полит. кризис, изменивший всю структуру торговли. Он был вызван глубокими изменениями феод. строя в Зап.

Вид Генуэзской крепости в г. Судак в Крыму. 14—15 вв.

Европе, демографич. спадом, пандемией чумы, распространившейся из Причерноморья на всю Европу и Бл. Восток, Столетней войной, резким обострением борьбы между Венецией и Генуей. С распадом державы Ильханов на Бл. Востоке, смутами в Золотой Орде, гражд. войнами в Византии и Трапезундской империи прервались прямые торг. связи с Индией, Китаем и Ср. Азией через причерноморские порты, но укрепились связи с Русью, Литвой и Польшей, Дунайскими кн-вами. В условиях кризиса товарооборот сначала резко сократился, а затем произошла перераспределения торговли И. т. ф. на товары широкого спроса и потребления: зерно, вино, соль, рыбу, икру, лес, мёд, воск, кожи. Начинаясь глубокое внедрение итальянцев, прежде всего генуэзцев, не только в гор., но и в сел. инфраструктуру Крыма и Приазовья, где возникли зем. владения генуэзской знати. В 1365 генуэзцы приобрели крепость Солдайю с 18 деревнями. Во 2-й пол. 14 в. ими были основаны консульства в Чембало (Балаклава), Синопе, Самастро (Амасра), Севастополисе (Сухуми). На всём побережье Чёрного и Азовского морей создавались опорные пункты и фактории генуэзцев, крупнейшими из к-рых были также Килия, Монкастро (Белгород-Днестровский), Иличе (в устье Днепра), Джалите (Ялта), Гурзуф, Луста (Алушта), Воспоро (Керчь), Матрега (Тмутаракань, Тамань), Копя (у Темрюка), Мапа (Анапа), Фассо (Поти), Ло Вати (Батуми), Понтираклия (Эрегли), Варна. Венецианцы располагали кр. факториями в Тане (где их квартал соседствовал с генуэзским), Трапезунде и в Синопе (сер. 15 в.). Выходцы из итал. факторий (не только венецианцы и генуэзцы, но и др. жители Крыма) активно торговали в рус. землях и были известны там как гости-сурожане. В И. т. ф. западноевропейцы составляли меньшинство населения. Местные жители (греки, армяне, русские, евреи, татары, валяхи и др.) обладали определ. юрид. правами, свободой вероисповедания, могли нести воинскую и гражд.

службу (кроме высш. адм. должностей), участвовать в совместных с итальянцами торг. компаниях. Происходило сближение верхушки местного населения (преим. христиан) с правящим слоем И. т. ф., при углублении социальной дифференциации. В 3-й четв. 15 в. в Каффе происходили гор. восстания и усиливались внутр. противоречия. В И. т. ф. был сосредоточен обмен товарами, опиравшийся на местные банки и агентов ведущих итал. компаний; они были кр. центрами ремесл. произ-ва (тканей, стекла, керамики, металлич. изделий, оружия и др.) и стр-ва кораблей (преим. парусных судов и галей ср. и малого тоннажа). Во главе И. т. ф. стояли консул (байло), избираемый в метрополии на 1—2 года, а также создаваемые на месте советы (из купцов-нобилей, граждан Генуи и Венеции и итальянцев — граждан факторий) и спец. комиссии (финанс., суд., воен., торговые и др.). Епархии католич. церкви возглавляли митрополит Воспоро, епископы Каффы, Чембало, Трапезунда, Симиссо и др. В Каффе, Солдае, Чембало, Трапезунде, Симиссо, Тане и др. городах были францисканские и доминиканские монастыри. Наряду с ними в И. т. ф. существовали арм. и правосл. монастыри и храмы с приходами.

Каффа была резиденцией арм. епископа. Каффа и др. фактории стали важными центрами культуры, где находились скриптории книг, артели строителей и иконописцев, итал., греч. и арм. школы, мусульм. медресе. Однако внеш. угроза существенно ограничивала материальные возможности И. т. ф. Они постоянно подвергались угрозе нападения как со стороны местных правителей, так и торг. конкурентов. В 1296 Каффа была взята венецианской эскадрой, в 1308 разорена ханом *Тохтой*, но вскоре быстро отстроилась. С сер. 14 в. город и его предместья (бурги) получили мощную систему укреплений. Каффа, успешно выдержав осаду татар в 1344, 1346 и 1386—87, сама вела наступат. войну против правителей Солгата, а в 15 в. — против Мангупа (*Феодоро*).

Генуэзская и венецианская фактории Таны захватывались татарами в 1343, 1395, 1410, 1418, менее разрушительными были нападения в 1442 и др. Однако Тана неоднократно возрождалась. Генуэзская фактория в Севастополисе была разорена нападением османского флота в 1454 и абхазов в 1455.

Воен. конфликты трапезундских императоров с генуэзцами в 1304, 1313—14, 1348—49, 1415—18 и с венецианцами в 1375—76 не раз приводили к эвакуации «латинского» населения И. т. ф. на Понте. Однако лишь тур. завоевания полностью уничтожили все фактории. После захвата Мехмедом II Константинополя (1453) И. т. ф. были отрезаны от средиземномор. рынков и постепенно завоёваны османами: Самастро в 1459, Сипон и Трапезунд в 1461, Каффа, Тана и все фактории Крыма в 1475.

Лит.: Мурзакевич Н. Н., История генуэзских поселений в Крыму, Од. 1837; Барбаро и Контарини о России, подготовка текста, пер. Е. Ч. Скржинской, Л., 1971; Яковсон А. Л., Крым в ср. века, М., 1973; Феодальная Таврика, К., 1974; Карпов С. П., Трапезундская империя и зап.-европ. гос-ва в XIII—XV вв., М., 1981; его же, Итал. мор. республики и Юж. Причерноморье в XIII—XV вв., М., 1990; его же, Путиями средневековых мореходов. Черномор. навигация Венецианской республики в XIII—XV вв., М., 1994; Причерноморье в ср. века, М., 1991; Мыц В. А., Укрепления Таврики X—XV вв., К., 1991. С. П. Карпов.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА, военные действия рус.-австр. армии под командованием ген.-фельдм. А. В. Суворова против франц. войск в апр.—авг. 1799 в Сев. Италии, составная часть войны 2-й коалиции европ. держав (Австрии, Великобритании, Королевства обеих Сицилий, России, Турции) с Францией. Россия направила из Чёрного м. в Средиземное м. эскадру вице-адм. Ф. Ф. Ушакова (см. *Средиземноморский поход Ушакова*), в Сев. Италию — 2 корпуса ген.-л. И. И. Германа и А. Г. Розенберга (ок. 33 тыс. чел.), в Швейцарию — корпус ген.-л. А. М. Римского-Корсакова (27 тыс. чел.). В Сев. Италии находилась франц. армия ген. Б. Шерера (58 тыс. чел.), в Ср. и Юж. Италии — армия ген. Ж. Макдональда (34 тыс. чел.). В Сев. Италии против франц. войск действовала австр. армия фельдм. М. Меласа (86 тыс. чел.). По просьбе австр. пр-ва главнокомандующим рус.-австр. войсками был назначен Суворов. 4(15) апр. 1799 Суворов прибыл в Валаджди и в ожидании подхода рус. войск занялся подготовкой австр. войск к совм. наступат. действиям. Гл. внимание уделялось выработке навыков действовать холодным оружием, совершать ночные марши, атаковать колоннами. Для большей подвижности армии Суворов сократил обозы, создал подвижные магазины с боеприпасами, сформировал гл. арт. резерв. По прибытии рус. войск Суворов, выделив часть сил для блокады крепостей Мантуя и Пескьера,

8(19) апр. с гл. силами (48,5 тыс. чел.) выступил из Валадзо и 15—17(26—28) апр. в сражении на р. Адда разгромил франц. армию под команд. ген. Ж. В. Моро, сменившего Шерера 15(26) апр. В течение 6 нед союзные войска заняли почти всю Сев. Италию. Франц. командование решило нанести им 2 удара: главный — армией Макдональда (36 тыс. чел.) из р-на Флоренции на Пьяченцу и вспомогательный — армией Моро (14 тыс. чел.) из р-на Генуи на Тортоно. Суворов, оставив у Алессандро заслон (4,5 тыс. чел.) против армии Моро, с остальными силами (22 тыс. чел.) двинулся навстречу армии Макдональда. Пройдя форсиров. маршем за 48 ч 85 км, союзные войска неожиданно для противника вышли к р. Треббия, где 6—8(17—19) июня во встречном сражении разбили его. Суворов направил для преследования отступавшей в беспорядке армии Макдональда австр. войска, а сам с гл. силами выступил против армии Моро, к-рая поспешно отошла к Генуе, где соединилась с остатками армии Макдональда. В нач. авг. объединённая франц. армия (35 тыс. чел.) под команд. ген. Б. К. Жубера предприняла наступление из р-на Генуи на Алессандро против гл. сил союзников (ок. 50 тыс. чел.). 4(15) авг. в сражении у Нови она была разбита. Почти вся Италия оказалась в руках союзников. Опасаясь усиления влияния России, Великобритания и Австрия, к-рая стремилась аннексировать Сев. Италию, решили удалить рус. войска из Италии. 16(27) авг. Суворов получил из Вены согласованный с имп. Павлом I приказ идти с войсками в Швейцарию на соединение с корпусом Римского-Корсакова (см.

Швейцарский поход Суворова). В результате этих побед, а также успешных действий рус. флота в Средиземном м. господство Франции в р-не Средиземноморья было почти полностью ликвидировано.

Лит.: А. В. Суворов. Док-ты, т. 4, М., 1953; Богданович М. И., Походы Суворова в Италию и Швейцарию, СПб, 1846; Милютин Д. А., История войны 1799 г. между Россией и Францией в царствование имп. Павла I, 2 изд., т. 1—3, СПб, 1857; Орлов Н. А., Поход Суворова в 1799 г., СПб, 1898; Клаузевиц К., 1799 г., ч. 1, М., 1938.

М. Н. Осипова.

ИТЕЛЬМЕНЫ, камчадалы, народ на п-ове Камчатка. Язык ительменский чукотско-камчатской семьи. Время заселения Камчатки И. не установлено. В кон. 17 в. вошли в состав Рос. гос-ва. Находились на стадии распада первобытного об-ва. Употребляли каменные и костяные орудия неолитич. типа. Занимались рыб-вом, охотой на пушного и мор. зверя, собирательством, а также с сер. 18 в. под влиянием рус. переселенцев огородничеством и скот-вом, знали гончарное дело. Жили оседло большими посёлками, зимой в землянках (до 100 чел.). Обращены в православие (сер. 18 в.), но сохраняли и

Зимнее традиционное жилище ительменов.

«Беток» — ительменский туесок для сбора ягод. Кон. 19 в.

дохрист. верования. Значит. часть И. слилась в 18—19 вв. с рус. населением (см. Камчадалы).

Лит.: Народы Сибири, М.—Л., 1956; История и культура ительменов, Л., 1990.

«ИТГИФАК-АЛЬ-МУСЛИМЫН» (Союз мусульман), Всероссийский мусульманский союз, полит. партия рос. мусульман. Оsn. в авг. 1905 на 1-м съезде рос. мусульман в Ниж. Новгороде (св. 100 представителей от Казани, Крыма, Кавказа, Туркестана и др.). Действовал в Европ. России, на Урале, в Крыму, на Кавказе, в Туркестане, Сибири. Инициаторы создания и лидеры: Ю. Акчура, И. Гаспринский, Р. Ибрагимов, А. М. Топчибаев и др. После съезда представители поволжских, крымских и кавк. мусульман разработали предложения по уставу и программе «И.-аль-м.» для обсуждения на след. съезде. Наиб. организованная Казанская группа партии поддерживала Конституционно-демократическую партию. 9.12.1905 на собрании «И.-аль-м.» в Петербурге присутствовали П. Н. Милоков, П. Б. Струве и др. кадеты, к-рые предложили ввести Акчуру в состав ЦК кадетской партии. В янв. 1906 мусульм. делегация во главе с Акчурой участвовала во 2-м съезде кадетской партии. Сотрудничество с кадетами было одобрено 2-м Всероссий. съездом мусульман (13—23.1.1906, Петербург, св. 100 участников). В принятом уставе содержался призыв к мусульманам России объединиться в единую полит. партию. На территориях, населённых мусульманами, предусматривалось создание 16 р-нов, каждый со своим центром (на Кавказе — Баку; в Крыму — Симферополь; в Моск. и Петерб. губ. — Петербург; в Ниж. Поволжье — Астрахань; в Ср. Поволжье — Казань). В этих центрах предполагалось учредить районные собрания, к-рые подчинялись бы создаваемому ежегодно Всероссий. мусульм. съезду, а в промежутке между съездами — гл. Совету «И.-аль-м.». Специальных печатных органов «И.-аль-м.» не имел, однако его деятельность достаточно полно отражалась в бакинском газ. «Каспий», редактором к-рой был Топчибаев, в газ. «Казан мохбире» («Казанский вестник», Казань, 1905—11), «Ва-

кыт» («Время», Оренбург, 1906—18), «Терджиман» («Переводчик», Симферополь, 1883—1918), «Йолдыз» («Звезда», Казань, 1906—17), «Азат» («Свобода», Казань, 1906). Программа партии (подготовлена Топчибашевым) принята на 3-м Всерос. съезде мусульман, впервые проходившем легально 16—21.8.1906 в Ниж. Новгороде (800 дел.), и в осн. чертах была близка программе кадетов. Полит. целями орг-ции провозглашалось объединение всех мусульман без различия сословий и национальности, одним из гл. требований было уравнивание в правах мусульм. и правосл. населения России; подчёркивалось, что борьба за уничтожение существовавших в отношении мусульман притеснений и бесправия будет осуществляться законными способами, что «мусульмане в деле устройства своих нужд будут применяться к настоящему и будущему положению России». Законы, по мнению составителей программы, должны выработаться «при участии избранных народом представителей его», гос. строем России должна стать конституц. монархия; выдвигались требования свободы печати, союзов, вероисповеданий и др. Частная собственность объявлялась священной. Считалось возможным наделить крестьян землёй в необходимом размере «за счёт всех удельных, гос., казенных и монастырских земель». В случае необходимости отчуждения частновладельческих земель программа считала обязат. условием вознаграждение помещиков госвом «по справедливой оценке». Программа предлагала ряд мер, направленных на развитие системы образования и просвещения мусульм. народов: издание книг, газет и журналов, открытие школ с преподаванием на нац. языке. Съезд избрал ЦК партии (Ибрагимов, Акчура, Топчибашев, Гаспринский, С.-Г. Ш. Алкин, С.-Г. С.-Х. Джантурин, Ш. Ш. Сыртланов, Г. Баруди и др.), образовал пост. бюро ЦК (из 3 чл.) в Петербурге. «И.-аль-м.» имел фракцию в Гос. думе всех четырёх созывов, к-рая в своей деятельности руководствовалась решениями съездов мусульман и входила в блок с парламентской фракцией кадетов. С 1908 заметно сократилась численность партии; в 1908 эмигрировал Акчура, в 1910 — Ибрагимов, в 1914 умер Гаспринский, к этому времени партия прекратила свою деятельность. На совещаниях 4-го Всерос. съезда мусульман (июнь 1914, Петербург) было решено возродить «И.-аль-м.», однако никаких практич. действий для этого не было предпринято. После Окт. рев-ции большинство членов партии эмигрировало, оставшиеся от полит. деятельности отошли.

И. С. Багирова, С. М. Исхаков, Д. Б. Сеидзаде.

ИУДАИЗМ, иудейство, древнейшая монотеистическая религия, распространённая гл. обр. среди евреев. Возник в 1-м тыс. до н. э. Назв. И. происходит от назв. племени — «колена» Иуды («льва»). Источниками вероучения

являются Тора (Пятикнижие Моисея, окончат. редакция в 5 в. до н. э.), Танах — свод священных книг (Пятикнижие, дополненное более чем 30 книгами), оформившийся во 2 в. до н. э., и Талмуд (собрание догматич., религ.-этич. и правовых положений И., сложившихся в 4 в. до н. э. — 5 в. н. э.). Приверженцы И. верят в Яхве (единого Бога, творца и властелина Вселенной), бессмертие души, загробную жизнь, грядущий приход Мессии, богоизбранность евр. народа (идея «завета», союза, договора народа с Богом, в к-ром народ выступает как носитель божеств. откровения). Празднуют: Пасху (Пейсох, осн. праздник в И.) — в память исхода евреев из Египта и ожидания Мессии; Шавуот (Шебуот, Швуес, Пятидесятница, День цветущих деревьев) — в честь получения Моисеем Торы от Бога Яхве на горе Синай на 50-й день после Пасхи; Суккот (Кущи) — осенний праздник и особенно его последний день — Симхат-Тора (радость Торы), к-рым заканчивается годичный цикл чтения Торы; Рош-гашано (Новый год); Йом-кипур (Судный день, в к-рый Яхве определяет судьбы людей). Ежеден. празднуется суббота (начинается в пятницу после захода солнца и продолжается до захода солнца в субботу). В Торе указано 613 заповедей (365 запретов и 248 положит. предписаний), к-рые должен соблюдать верующий.

На терр. Рос. империи иудейские верования, обряды и праздники имели свои местные особенности среди груз. и ср.-азиат. евреев. И. распространён у *татов* и *караимов*. Во 2-й пол. 18 в. И. разделился на миснагдим («противников») — сторонников раввинов, и на хасидов («благочестивых») — почитателей цадигов («святых»).

Заметное распространение И. в Рос. империи началось после 1772, когда белорус. и литов. земли, на к-рых проживало много евреев, вошли в состав России. В Рос. империи евреи совершали обществ. молитвы в синагогах и молитвенных школах (на каждые 30 домов по школе и на каждые 80 домов по синагоге) в местах их оседлости. По закону от 25.12.1867 разрешалось устраивать молебны вне *церквей оседлости*, но лишь с санкции мин. внутр. дел «за нарушения по Высочайше утверждённому 18.6.1892 указу виновный подвергался ден. штрафу). В 1840 в Одессе построена 1-я хоральная синагога по нем. образцу, где кантор пел в сопровождении хора, а женщины не были отделены от мужчин стеной, а помещались на галерее. В 1883 сооружена молебня в Москве (на 1900 мест) средства промышленника Л. С. Полякова, в 1898 — синагога в Киеве (на пожертвования сахарозаводчика Бродского). Все евреи, постоянно посещавшие синагогу или молитвенную школу, составляли молитвенное об-во, избиравшее на 3 года духовное правление для заведования внутр. устройством и х-вом синагог и молитвенных

школ. Духовное правление состояло из учёного раввина (для объяснения сомнений, относящихся к богослужению или обрядам веры), старосты, казначея, местного раввина, к-рые утверждались губ. правлением. Духовные правления находились под наблюдением гор. обществ. управлений, перед к-рыми и отчитывались. В 1844 учреждены раввинские уч-ща. В мае 1848 утверждено положение о раввинской комиссии, к-рая была высш. совещат. органом по делам И. при Мин-ве внутр. дел (созывалась в 1852, 1857, 1861, 1879, 1893); члены комиссии избирались из «купцов, раввинов и почётнейших из евреев», утверждались мин. внутр. дел и получали жалованье. По закону от 7.6.1855 разрешалось определять в раввины и учителя евр. школ в течение 20 лет только выпускников раввинских уч-щ, общих высш. и ср. уч. заведений. При синагогах имелись религ. школы — хедеры и ешиботы (иешивы); в 1901 было 17 тыс. хедеров, в к-рых обучалось 300 тыс. мальчиков.

Раввины пользовались авторитетом как учёные и знатоки Писания; выбирались религ. об-вами, утверждались в должности губ. правлением, приводились к присяге и подписывали клятвенное обещание в присутствии полицмейстера или городского «верно и бескорыстно служить государю»; могли иметь помощников; исполняли обязанности за вознаграждения, согласно договору, заключённому между ними и об-вами; пользовались правами купцов 1-й гильдии и награждались зол. медалями за выполнение обязанностей в течение 10 лет; были обязаны вести метрич. книги, совершать обряды обрезания, наречения имён, бракосочетания, расторжения браков и погребения; руководили духовными судами (бет-динами), в к-рые каждый верующий обязан был в любом спорном случае обращаться, и др. В 1873 раввинские уч-ща в Вильно и Житомире преобразованы в евр. учительские ин-ты. Раввины запрещали заниматься изобразит. иск-вом, особенно ваянием. В 1903 состоялся съезд раввинов России в Ковно.

Лит.: Евр. энциклопедия, т. 1—16, СПб, 1908—13; Рано в и ч А. Б., Очерк истории др.-евр. религии, М., 1937; Беленький М. С., Иудаизм, 2 изд., М., 1974; Краткая евр. энциклопедия, т. 1—7—, Иерусалим, 1976—94—; Ко н-Ш е р б о к Д., Ко н-Ш е р б о к Л., Иудаизм и христианство. Словарь, М., 1995. *М. И. Шахнович.*

ИШУТИН Николай Андреевич (3.4.1840, Сердобск Саратовской губ. — 5.1.1879), революционер-народник. Отец — потомственный поч. гражданин, мать — дворянка. В возрасте 2 лет осиротел, воспитывался в семье двоюродного брата — Д. В. Каракозова. В 1855—62 учился в Пензенской губ. г-зии (вышел после 7 класса по болезни). В 1863 поступил вольнослушателем в Моск. ун-т. В мае—окт. 1864 служил пом. капитана на пароходе об-ва «Ле-

Н. А. Ишутин.

бедь», в нояб. 1864 — июле 1865 учитель воскресной школы «для детей из бедного класса» в Москве.

С осени 1863 И. — организатор и руководитель рев. студенч. кружка (см. «Ишутинцы»); под влиянием идей, изложенных в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?», выступал сторонником развития производств. ассоциаций; одним из гл. условий успешности будущего социального переворота считал создание строго централизованной, законспирир. орг-ции революционеров. В кон. 1864 И. и его товарищи по кружку содействовали побегу польск. революционера Я. Домбровского из Моск. пересыльной тюрьмы. Летом 1865 И. познакомился с И. А. Худяковым, что положило начало объединению их моск. и петерб. кружков (совместно вынашивался план освобождения Чернышевского, отбывавшего каторгу в Сибири). В апр. 1866 И. намеревался отправиться в Пермь и на Урал для рев. пропаганды среди крестьян и горнорабочих, однако 8.4.1866 был арестован в Москве (после неудачного покушения Каракозова на имп. Александра II), доставлен в Петербург, заключён в Петропавловскую крепость. На следствии дал откровенные показания. Верх. уголов. судом приговорён к смертной казни через повешение. 4.10.1866 доставлен к месту казни на Смоленском поле в Петербурге, на эшафоте И. было объявлено о замене казни вечной каторгой. И. был отправлен по этапу в Сибирь, но из Ниж. Новгорода возвращён в Петербург и заключён в Шлиссельбургскую крепость, где у него обнаружилось психич. расстройство. В мае 1868 переведён в Алгачинскую каторжную тюрьму, в 1871 — в Александровский з-д (см. *Нерчинская каторга*), в 1875 — в Нижнекарыйскую тюрьму (см. *Карыйская каторга*). Ввиду обострившегося психич. заболевания поселён вне тюрьмы. Умер в тюремном госпитале от отёка лёгких.

Лит.: Брешко-Брешковская Е. К., Из моих воспоминаний, 1. Ишутин и каракозовцы..., СПб, 1906; Покушение Каракозова. Стенографич. отчет..., т. 1—2, М., 1928—30; Филиппов Р. В., Рев. народнич. орг-ция Н. А. Ишутина — И. А. Худякова. (1863—1866), Петрозаводск, 1964; Виленская Э. С., Рев. подполье в России (60-е гг. XIX в.), М., 1965. П. Б. Уваров.

ИШУТИНЦЫ, члены рев. народнич. кружка, сложившегося в Москве осенью

1863 вокруг Н. А. Ишутина (отсюда назв.). Ядро кружка составили члены пензенского студенч. землячества П. Д. Ермолов, М. Н. Загибалов, В. С. Карачаров, П. А. Федосов, Д. А. Юрасов, позднее к нему примкнули Д. В. Каракозов, О. А. Мотков, П. Ф. Николаев, Н. П. Странден, В. Н. Шаганов и др. Средства кружку предоставлял Ермолов, унаследовавший имение в 1,2 тыс. дес. в Пензенской губ.

Следуя идеям, выдвинутым Н. Г. Чернышевским в романе «Что делать?», «И.» в кон. 1864 — нач. 1865 предприняли попытки создать производств. ассоциацию с целью пропаганды новых социальных отношений. В сент.—окт. 1864 члены кружка Д. Л. Иванов, В. А. Васильев, А. В. Вознесенский, М. И. Титов организовали в Москве переплетную мастерскую на артельных началах. В февр. 1865 сёстры Д. Л. Иванова — Александра и Екатерина открыли артельную швейную мастерскую. В 1865 «И.» арендовали ватный з-д помещика А. Г. Орфано в Можайском у. Моск. губ. с целью превратить его в артельное пр-ие. «И.» вынашивали планы создания артельной с.-х. фермы, чугунолитейного з-да в Жиздринском у. Калужской губ. и др. В нояб. 1864 по инициативе «И.» в Москве открыта воскресная школа, в к-рой обучались 20—25 мальчиков из беднейших слоёв населения (среди преподавателей — Ермолов, Ишутин, Каракозов; характерна фраза Ишутина, приведённая в следств. показаниях Иванова: «Мы сделаем из этих малышей революционеров»). Для помощи малоимущим студентам, а также для сбора средств на организацию новых ассоциаций и школ «И.» основали в дек. 1865 «Об-во взаимного вспомоществования», однако получить разрешение властей на его офиц. открытие не удалось.

«И.» поддерживали связи с деятелями польск. нац.-освободит. движения, в кон. 1864 члены кружка участвовали в организации побега польск. революционера Я. Домбровского из Моск. пересыльной тюрьмы. После встречи Ишутина с И. А. Худяковым (лето 1865) началось сближение моск. и петерб. кружков. Вскоре в ходе загранич. поездки Худяков установил связи с деятелями «молодой эмиграции». Осенью 1865 «И.» разрабатывали планы освобождения Чернышевского, отбывавшего каторгу в Сибири. Руководство всей операцией было поручено Страндену, начало «сиб. экспедиции» планировалось на апр. 1866. Активное участие в её организации приняли члены петерб. отделения кружка (Худяков в февр. 1866 передал Страндену фальшивые паспорта и рекомендат. письма для поездки в Сибирь). Одноврем. «И.» готовились к пропаганде в народе, делая осн. упор на разъяснении экон. выгод ассоциаций и артельных форм труда. С этой целью член кружка Мотков во 2-й пол. 1865 работал над составлением «Нар. календаря», выпуск к-рого планировался в

1866; над созданием агитац. лит-ры активно работал Худяков.

Осознание многими «И.» скромных результатов легальной деятельности в артелях и ассоциациях способствовало развитию в их среде убеждения в необходимости создания тайной, законспирир. орг-ции и перехода к тактике прямого рев. действия, к борьбе с пр-вом. К февр. 1866 внутри кружка сложилось своеобразное тайное об-во — «Организация». В основу её деятельности был положен план создания сети рев. кружков (под видом легальных б-к, книжных лавок и др.) во главе с «Центр. рев. агентурой». По свидетельству Николаева, многие «И.» были убеждены, что «после целого ряда рев. деяний, и притом деяний чисто террористич. характера, власть неизбежно растеряется, и бразды правления упадут в уличную грязь и кровь, откуда поднять их может только та же централизованная партия». Следуя этим взглядам, Ишутин и его ближайшие сторонники пытались создать внутри «Организации» строго законспирир. группу «Ад» для борьбы с провокацией и предателями в собств. рядах, а также для организации террористич. борьбы с пр-вом.

Все планы «И.» рухнули после покушения Каракозова на имп. Александра II в Петербурге (4.4.1866). В течение апреля кружок «И.» был разгромлен (арестовано ок. 200 чел., однако часть членов «Организации» осталась на свободе). Осенью 1866 Верх. уголов. суд приговорил 32 «И.» к разл. срокам каторги и ссылки (мн. лица, привлечённые к делу, посланы в адм. порядке). Оставшиеся на свободе «И.» впоследствии принимали участие в рев. об-вах «Сморгонская академия», «Рублёвое общество», «Народная расправа».

Лит.: Покушение Каракозова. Стенографич. отчет..., т. 1—2, М., 1928—30; Клевенский М. М., Ишутинский кружок и покушение Каракозова, 2 изд., М., 1928; Худяков И. А., Записки каракозовца, М.—Л., 1930; Филиппов Р. В., Рев. народнич. орг-ция Н. А. Ишутина — И. А. Худякова (1863—1866), Петрозаводск, 1964; Виленская Э. С., Производит. ассоциации в России в сер. 60-х гг. XIX в. (Из истории ишутинской орг-ции), ИЗ, т. 68, М., 1961; е же, Рев. подполье в России (60-е гг. XIX в.), М., 1965; Троев П. С., Ишутинцы в якутской ссылке, Якутск, 1989. П. Б. Уваров.

ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС 1914, международный полит. кризис, предшествовавший началу *Первой мировой войны* 1914—18. В нач. 20 в. в ходе дипл. борьбы между европ. гос-вами в Европе сложились два противоборствовавших блока держав — *Антанта* (Россия, Франция, Великобритания) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Страны Тройственного союза, т. н. центр. державы (прежде всего, Германия), к 1914 в осн. завершили перевооружение армий, а их гл. противники (Россия и Франция) ещё не закончили проведение реформ в вооруж. силах. Это создавало благоприятные условия для начала активной борьбы центр. дер-

жав за передел Европы и мира. Ситуация в Европе осложнялась положением на Балканах и в слав. землях Австро-Венгрии. При этом часть австро-венг. правящих кругов (во главе с наследником престола эрцгерцогом Францем Фердинандом) занимала жёсткую позицию по отношению к слав. подданным Австро-Венгрии и выступала за решит. действия ввиду «угрозы слав. опасности». В июне 1914 для демонстрации силы близ сербско-австр. границы были назначены крупные воен. манёвры австро-венг. вооруж. сил. 28.6.1914 в г. Сараево (Босния) член орг-ции «Молодая Босния» Г. Принцип убил эрцгерцога Франца Фердинанда и его морганатич. супругу С. Хотек — герцогиню Гогенберг. Руководство Германией (прежде всего, имп. Вильгельм II) и сторонники войны в Австро-Венгрии (во главе с начальником австр. Ген. штаба генералом бароном Ф. Конрад фон Гётцендорфом и мин. иностр. дел и Имп. двора гр. Л. Берхтольд) начали оказывать сильное давление на руководство Австро-Венгрии с целью эскалации сербско-австр. конфликта; одновременно была развёрнута активная антислав. пропаганда. 24.6(8.7).1914 посол Германии в Вене Г. фон Чиршки заверил австро-венг. пр-во в поддержке Германии «даже в случае вступления в войну России», а 1(14).7.1914 на объединённом заседании Советов министров Австрии и Венгрии был единогласно одобрен ультиматум Сербии. 9(22).7.1914 рос. мин. иностр. дел С. Д. Сазонов направил послу в Вене Н. А. Кудашеву телегр. предписание предупредить Берхтольда об опасных последствиях возможного ультиматума, умаляющего достоинство Сербии. Однако ввиду отсутствия Берхтольда Кудашев не смог вручить телеграмму лично и вынужден был переслать её по телеграфу (получение Берхтольдом телеграммы не подтверждено). 10(23).7.1914 австро-венг. посланник в Белграде барон В. Гизль фон Гизлингер вручил ультимативную ноту серб. пр-ву. Ультиматум состоял (в большинстве) из пунктов, затрагивавших достоинство Сербии как суверенного гос-ва; на ответ серб. пр-ву было предоставлено 48 часов. Сразу по получении ультиматума серб. пр-во обратилось к России с просьбой о помощи. 11(24).7.1914 в Петербурге состоялось экстренное заседание рос. пр-ва, на к-ром решено оказать Сербии всестороннюю помощь, сначала по дипл. линии; в случае наступления Австро-Венгрии Сербии рекомендовано уступить силе и обратиться к посредничеству вел. держав. Одновременно рос. пр-во твёрдо заявило о возможности всесторонней, в т. ч. и военной, поддержки Сербии в случае неспровоцир. нападения на неё Австро-Венгрии. На заседании принято решение объявить, в зависимости от хода событий, мобилизацию 4 ВО (Киевского, Одесского, Моск., Казанского) и флота. Воен. министру предложено ускорить пополнение воен. запасов, а мини-

стру финансов изъять как можно больше рос. гос. вкладов из герм. и австро-венг. банков. На заседании Совета министров 12(25).7.1914 (под председательством имп. Николая II) эти решения подтверждены с оговоркой «пока не объявлять мобилизации, но принять все меры для скорейшего её осуществления в случае надобности». Одновременно решено ввести в действие «Положение о подготовительном к войне периоде», что означало проведение ряда мобилизационных мероприятий без её объявления. 12(25).7.1914 в Сербии объявлена мобилизация, в тот же день серб. пр-во передало ответ на австро-венг. ультиматум, приняв все его условия, за исключением участия австр. полиции на терр. Сербии в расследовании по делу лиц, замешанных в сараевском убийстве. Это явилось формальным предлогом для разрыва Австро-Венгрией дипл. отношений с Сербией. 12(25).7.1914 австро-венг. дипломаты покинули Белград, и в Австро-Венгрии объявлена частичная мобилизация против Сербии [первым днём мобилизации назначено 15(28).7.1914], при этом мобилизация не касалась войск, расположенных на австро-рус. границе. Однако под давлением со стороны Германии австр. имп. Франц Иосиф I 18(31).7.1914 подписал приказ о всеобщей мобилизации. Находившийся в Петербурге президент Франции Р. Пуанкаре заверил рос. пр-во в неизменности франц. политики и поддержке России Францией в случае европ. войны. Дипломатия Великобритании (в частности, гос. секретарь по иностр. делам Э. Грей) занимала выжидат. позицию, лавируя между противоборствующими сторонами [26.6(9.7) Грей заявил послу Германии кн. К. Лихновскому, что в случае европ. войны Великобританию не связывают с Россией и Францией никакие секретные соглашения].

15(28).7.1914 Австро-Венгрия объявила войну Сербии и в ночь на 16(29).7.1914 начала арт. бомбардировку Белграда. Рос. пр-во заявило, что Россия не останется равнодушной в австро-серб. конфликте, и приняло решение начать мобилизацию как ответ на агрессивные действия Австро-Венгрии (на объявлении мобилизации настаивал также рос. Ген. штаб, считавший, что в Рос. империи она займёт больше времени, чем в Австро-Венгрии). 15(28).7.1914 Николай II в личной телеграмме Вильгельму II просил его о содействии в предотвращении войны, одноврем. Сазонов проинформировал Берлин, что мобилизация в России носит оборонит. характер. Объявлению мобилизации предшествовало совещание Сазонова, В. А. Сухомлинова и Н. Н. Янушкевича, к-рые признали необходимым такой шаг ввиду отсутствия какой-либо вероятности избежать войны. 16(29).7.1914, после получения от Вильгельма II телеграммы с предложением выступить посредником между Россией

и Австро-Венгрией и просьбой не ускорять воен. приготовлений, Николай II принял решение о приостановке всеобщей мобилизации и проведении частичной (против Австро-Венгрии) мобилизации Варшавского, Киевского, Одесского и Моск. ВО. Указ о частичной мобилизации объявлен по телеграфу ночью 16(29).7.1914 (однако её план рос. Ген. штаб ранее не составлял, и он начал борьбу за проведение всеобщей мобилизации). 16(29).7.1914 посол Германии в Петербурге гр. Ф. Пурталес заявил, что герм. пр-во ожидает от России приостановки воен. приготовлений, а также, что в случае дальнейшего осуществления мобилизации Германия в ответ в свою очередь объявит её. 17(30).7.1914 Сазонов, после совещания с Сухомлиновым и Янушкевичем, убедил Николая II в необходимости объявления всеобщей мобилизации, первым днём к-рой назначено 18(31).7.1914. В ночь на 18(31).7.1914 в Германии объявлено «состояние угрозы воен. опасности», а рос. пр-ву предъявлен ультиматум с требованием в течение 12 часов прекратить мобилизацию. Рос. пр-во оставило герм. ультиматум без ответа, и 19.7(1.8).1914 в Германии объявлена всеобщая мобилизация. Пурталес в 19 часов 19.7(1.8).1914 вручил Сазонову ноту с объявлением войны России. 22.7(4.8).1914 герм. войска без объявления войны начали наступление на Бельгию (вечером того же дня Бельгия разорвала дипл. отношения с Германией). 21.7(3.8).1914 Германия объявила войну Франции, 22.7(4.8).1914 Великобритания — Германии, 10(23).8.1914 Япония — Германии. 23.7(5.8).1914 Австро-Венгрии объявила войну Черногория, 28.7(10.8).1914 — Франция, 30.7(12.8).1914 — Великобритания; 24.7(6.8).1914 Австро-Венгрия объявила войну России, 11(24).8.1914 — Японии, 14(27).8.1914 — Бельгии.

Лит.: Полетика Н. П., Сараевское убийство, Л., 1930; его же, Возникновение Первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.), М., 1964; Вержховский Д. В., Июльский кризис, в кн.: История 1-й мировой войны. 1914—1918, т. 1, М., 1975; Писарев Ю. А., Тайны 1-й мировой войны, М., 1990; Сазонов С. Д., Воспоминания, М., 1991 (репринт). К. З.

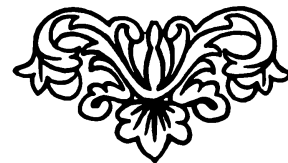
ЙОДКО-НАРКЕВИЧ Витольд Томаш (псевд.: Эдвард Гжегож, Хуго, Игнацы, Януш и др.) (29.4.1868, Слуцк — 22.10.1924, Варшава), участник рев. движения, публицист, дипломат. Принадлежал к старому шляхетскому белорус. роду, сын врача. Учился в г-зии в Слуцке, затем в 4-й г-зии в Варшаве, к-рую вынужден был оставить в 1882 из-за участия в нелег. деятельности. Летом 1884 сдал выпускные экзамены в Слуцке. Чл. одного из кружков польск. партии «Пролетариат». С янв. 1885 студент мед. ф-та Дерптского ун-та. В июле 1885 выехал в Варшаву, в сент., после арестов среди членов «Пролетариата» — во Львов, сотрудничал в редакции газ. «Праца» («Труд»), за что арестован и выслан из Галиции. В мае—

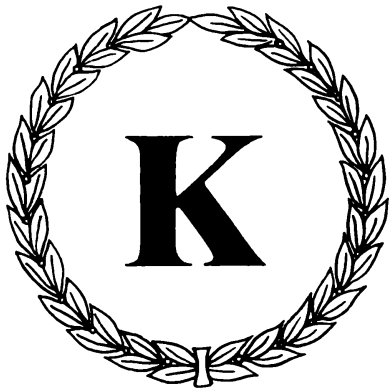
окт. 1886 учился в Вюрцбурге (Германия), затем на юрид. ф-те Сорбонны, к-рой окончил в 1889. В Париже сблизился с группой польск. социалистов, издававших ж. «Валька клас» («Борьба классов») и «Пшедсвит» («Рассвет»), вступил в партию «Пролетариат» (второй), член её руководящего органа — «Централизации», однако не разделял взглядов руководителей партии на экон. и полит. террор, считавших его единств. средством борьбы; пришёл к выводу о необходимости борьбы польск. пролетариата за независимость Польши. В 1892 один из организаторов и участник Парижского съезда польск. социалистов (17—23.11.1892), один из авторов проекта программы *Польской социалистической партии* (ПСС). В янв. 1893 вместе с ред. ж. «Пшедсвит» выслан из Франции, поселился в Лондоне, где возглавил редакцию журнала (официально — с авг. 1893); сблизился с Ф. Энгельсом. В авг. 1893 участвовал в Конгрессе 2-го Интернационала в Цюрихе, установил связи с Г. В. Плехановым и одним из лидеров герм. с.-д. Э. Бернштейном. В 1895—96 опубли. в ж. «Пшедсвит» серию ст. «Этапы», в к-рых выступил против включения в программный лозунг независимости Польши формулировок о необходимости борьбы за Конституцию для Рос. империи в рамках общерос. социалистич. движения; считал, что лишь ППС сумеет организовать все рев. и антисамодержавные силы на зап. окраинах Рос. империи — в Царстве Польском, Литве, Белоруссии, Украине. В дек. 1894 на 1-м съезде Загран. союза польск. социалистов избран членом «Централизации». В составе делегации ППС участвовал в лондонском Конгрессе 2-го Интернационала (26.7 — 1.8.1896), чл. Бюро Конгресса. В дек. 1897 решением 4-го съезда Загран. союза польск. социалистов отстранён от должности редактора «Пшедсвита» и отозван из «Централизации», чл. Конспиративной комиссии Загран. союза, поддерживавшей связь между органами ППС в эмиграции и Царстве Польском. В дек. 1899 руководил 6-м съездом Загран. союза польск. социалистов (Цюрих), избран чл. Загран. к-та Загран. орг-ции ППС, созданной вместо Загран. союза. В нач. 1900-х гг. опубли. в ж. «Пшедсвит» серию статей, в к-рых выступил с идеей организации нац. вооруж. восстания под рук. польск. рабочего класса с целью создания польск. демокр. республики. С июня 1902 чл. Центр. рабочего к-та ППС. С нач. рус.-япон. войны 1904—05 установил контакты с япон. дипломатами, с помощью к-рых подготовил поездку Ю. Пилсудского в Токио, получил финанс. помощь и оружие для ППС, согласился на организацию разведки и диверсий в тылу рос. армии. Предлагал создать в япон. армии легион из польск. добровольцев. Летом 1904 участвовал в конференции ППС в Закопане, в окт. 1904 — в *Парижской конференции оппозиционных и революционных партий* России,

в конференции Центр. рабочего к-та ППС в Кракове, где вместе с Пилсудским отстаивал необходимость организации вооруж. восстания против рос. самодержавия. С весны 1905 вновь вошёл в редакцию ж. «Пшедсвит». На 1-м парт. совете ППС (июнь 1905) по инициативе «молодых» (лев. крыло ППС) отстранён от редактирования ж. «Пшедсвит». Осенью 1905 переехал в Варшаву, редактор печатного органа фракции «стариков» газ. «Нове жиче» («Новая жизнь»). В сент. 1906 вместе с Пилсудским вёл переговоры в Перемишле с нач. штаба 10-го корпуса австро-венг. армии полк. Ф. Каником с целью получения оружия и боеприпасов для партии в обмен на разведыват. данные о рос. вооруж. силах; чл. Боевого отдела ППС. После исключения из партии 9-м съездом ППС (нояб. 1906) инициатор создания новой партии — *ППС — Революционная фракция*, избран в Центр. рабочий к-т. В июне 1907 переехал в Краков, занимался публицистич. деятельностью, один из ведущих идеологов ППС. В июне 1908 поддержал создание Союза активной борьбы, ставившего целью организацию вооруж. борьбы за независимость Польши. В 1909 в брошюре «Польский вопрос и надвигающийся конфликт Австрии и России» разработал концепцию создания польск. вооруж. формирований при поддержке Австро-Венгрии. На 2-м съезде ППС — Рев. фракции (25—28.8.1908) в Вене резко критиковал *Социал-демократию Королевства Польского и Литвы* и *ППС — Левизу*, сторонник союза с непролетарскими партиями, выступавшими за независимость Польши, избран в Центр. рабочий к-т. В составе делегации ППС участвовал в работе Конгресса 2-го Интернационала в Копенгагене (1910). С нояб. 1912 один из основателей и секр. Врем. комиссии объединённых независимых партий, представлял в ней Царство Польское, инициатор обращения («мемориала») к конференции послов в Лондоне (май 1913), посвящённой Балканскому вопросу, с требованием автономии для Царства Польского. Скомпрометированный в результате обвинений деятелями Польск. крест. партии «Пяст» в финанс. злоупотреблениях, в февр. 1914 временно отошёл от активной полит. деятельности и выехал в Париж. Накануне 1-й мировой войны вернулся в Краков, с начала боевых действий переехал в Кельцы. В сент. 1914 вместе с М. Соколыницким возглавил Польск. нац. орг-цию, по поручению к-рой вёл переговоры с герм. властями, представителями штаба и командования 9-й герм. армии, затем переехал в Лодзь, где занимался вербовкой в Польск. легионы, к-рые создавались для участия в боевых действиях на стороне Германии и Австро-Венгрии против России. С дек. 1915 чл. Центр. нац. к-та, созданного партиями, поддерживавшими Пилсудского. В 1916 опубли. брошюру «Германия и Польша», в к-рой пропагандиро-

вал идею создания польск. гос-ва под опекой Германии, куда наряду с Царством Польским входили бы также Литва и Белоруссия, считал, что в результате этого Польша должна стать конституц. монархией. Издатель и сотрудник газ. «Рух» («Движение»), «Легионер», «К оружию» и др. С весны 1918 чл. исполкома Варшавского рабочего к-та ППС, зам. мин. иностр. дел Польши, в 1919—21 посол в Турции, в 1921—23 — в Латвии.

В. Т. Веденерова.

КАБАКОВ Гавриил Иванович (1851, Верхотурский у. Пермской губ. — ?), участник рев. движения и полит. деятель. Из беднейших крестьян. Грамотный. Имел 5 дес. земли и дом, прирабатывал на рудниках. В 1902 примкнул к *социалистов-революционеров партии*, вёл рев. агитацию в Алапатовской вол., организатор крест. полит. кружка. В 1905 создал ряд отделов Всерос. Крест. союза (ВКС) в Алапатовской вол., за что получил прозвища «президент Алапатовской респ.» и «Пугачёв». В 1906 избран во 2-ю Гос. думу (по крест. курии, от Пермской губ.). Оставаясь членом партии эсеров, вошёл в объединённую фракцию *Трудовой группы* и ВКС, чл. совета фракции. Выступал за

Г. И. Кабаков.

передачу всей земли крестьянам без выкупа и за решение вопросов о наделении крестьян землёй непосредственно на местах. Во время работы Думы вёл активную переписку с крестьянами, убеждая их посылать в Думу ходяков. После роспуска Думы вёл переписку с членами Трудовой группы, занимался рев. агитацией среди крестьян. В кон. окт. 1907 арестован за рев. пропаганду и принадежность к ВКС. Дальнейшая судьба не известна.

Лит.: Колесниченко Д. А., Трудовики в период первой рос. рев-ции, М., 1985; е е же, Состав Трудовой группы в I и II Гос. думах. Сводная таблица членов фракции, М., 1988. О. А. Исхакова.

КАБАЛЬНОЕ ХОЛОПСТВО, вид личной, ненаследственной зависимости, оформлявшейся в виде договора («служилая кабала»). Возникло на рубеже 15—16 вв. в процессе эволюции холопства. Появлению К. х. предшествовало

выделение двух групп в среде холопов: 1) «страдные», или пашенные, холопы; 2) «слуги» (посельские, конюхи, ключники, псари и т. п.). Сущность К. х. заключалась в том, что вольный человек, получивший в долг определённую сумму денег, поступал в зависимость к своему кредитору и обязывался служить ему, отрабатывая проценты с долга до погашения. Как правило, должник не имел средств, чтобы выплатить взятую по кабале сумму денег и оставался пожизненно (или до смерти своего господина) в составе дворовой челяди. Термин «кабальный человек» впервые встречается в тексте духовной грамоты кн. вологодского Андрея Васильевича Меньшого (1479). Однако кабальные отношения не были закреплены в *Судебнике 1497*.

В 16 в. служилая кабала записывалась в спец. кабальные книги. Копии с записей о кабале и пошленные сборы отправлялись в Москву в Казённый приказ. В книгу фиксировались полный текст служилой кабалы, опрос закабляемых на предмет добровольного или принудит. закабаления, выяснение их прежней деятельности и описание внеш. примет закабляемых. Положение кабальных холопов регулировалось *Судебником 1550*. Посвящённая этому вопросу ст. 78 лишь в общих чертах проводила идею служилого К. х. Должник, взявший в долг определённую сумму денег (но не более 15 рублей), обязывался до её уплаты жить у своего кредитора и работать на него вместо уплаты процентов. Рязанские записи 16 в. о кабале показывают, что в 4 из 9 случаев кабальный человек, прежде служивший др. лицу, освобождался от него, внося долг. Тот факт, что ст. 78 запрещала брать кабалу на «поногого», «докладного» и «старинного» холопов, а также то, что кабальный человек ни разу не назван холопом, давало основания Б. Д. Грекову, В. И. Сергеевичу, Н. П. Павлову-Сильванскому не считать кабальных людей собственно холопами вплоть до 1597. Сергеевич, указывая на явную связь зависимости по служилой кабале с зависимостью при простом процентном займе, утверждал, что вся зависимость кабального человека вытекает лишь из невозможности вовремя заплатить долг. Однако большинство исследователей считает кабальных людей Судебника 1550 холопами, опираясь на мат-лы духовных грамот, где кабальные люди составляли один из разрядов холопства. Если ст. 78 Судебника 1550 устанавливала условия службы за уплату процентов, то ст. 82 запрещала кредитору заставлять должника работать на себя. Большинство исследователей рассматривало это кажущееся противоречие как результат целенаправленной политики пр-ва, стремившегося предотвратить распространение отношений, близких к свободному найму работника, и одновременно понимавшего необходимость переноса центра тяжести с труда «полных» холопов на кабальных людей. К. х. регулировалось указами, выходяв-

шими в 1550—97 и обобщёнными в Уложении 1597, по к-рому кабальный холоп не мог освободиться досрочно, выплатив весь свой долг, и вынужден был работать на хозяина до смерти последнего (или до своей смерти), после чего становился вольным человеком. Тем самым запрещался переход кабального холопа по наследству. Прерывалась связь К. х. с ростовой кабалой, при явном предпочтении кабале служилой. Этому же способствовали и требование обязат. регистрации всех крепостных документов и обязат. перевода их в форму служилой кабалы. В Уложении 1597 также сделаны значит. уступки холоповладельцам: разрешён перевод кабальных холопов в холопы «полные» и «докладные»; дано право обязательно кабалить вольных людей, работавших за прокорм, обувь и платье после 6-месячного пребывания в боярском дворе, т. е. было узаконено превращение наймитов Судебника 1550 в холопов по служилой кабале. Т. о. выявлялась важная тенденция рос. законодательства 16 в. — перевод всех категорий холопов в К. х. Использование чужого труда по служилой кабале становилось доступнее, чем покупка «полного» холопа. Эксплуатация «поногого» холопа была такой же, как и эксплуатация кабального, но по смерти владельца кабальный холоп выходил из его двора и мог «перекабалиться» к др. хозяину, что было крайне важно для военно-служилого сословия в целом. На холопий рынок ежегодно поступал значит. контингент быв. кабальных холопов, спрос на к-рых возрастал. Служилый человек, получивший в оклад т. н. земельную дачу, мог удерживать её за собой при условии выставления со своей земельной площади определ. кол-ва воинов, и далеко не каждый мог позволить себе приобретение наследств. холопа. Уложение 1597 установило социальные категории, к-рым разрешалось иметь кабальных холопов; к таким категориям относились князья, бояре, думные и приказные люди, дети боярские и др. служилые люди, гости и торг. люди.

Важнейшим этапом в эволюции К. х. стало *Соборное уложение 1649*, гл. 20 к-рого полностью посвящена холопью праву. К сер. 17 в. кабальным холопом мог стать всякий вольный человек, отпущенный на волю холоп и бывший кабальный холоп, получившие отпускные после смерти своих господ. Запрещалось составлять служилую кабалу на детей боярских (за редким исключением — ст. 1—3), на своих крестьян и их детей, на чужих крестьян из числа наймитов, а также на беглых крестьян, бобылей и их детей, занесённых в писцовые и переписные книги. Соборное уложение 1649 детализировало процесс оформления служилой кабалы, к-рая полностью обособлялась от кабалы заёмной. Кабала писалась в Холопий приказе. Хозяин приводил человека в Холопий приказ, где его расспрашивали

на предмет прежней службы и состояния в тяге и т. п. Если оказывалось, что закон не запрещал данному человеку переход в К. х., его служилая кабала фиксировалась в кабальной записной книге, где отмечались его внеш. вид и особые приметы. Ст. 7 предусматривала оформление только К. х., исключая прежние устаревшие формы (полное, докладное, старинное холопство). Сохранялось и требование регистрации всех крепостных док-тов. Присутствие человека, на к-рого составлялась служилая кабала, было обязательным во избежание «воровской заочной подставы». Лицу, ставшему кабальным холопом, выплачивалось жалованье (ст. 78), к-рое строго определялось в размере 3 рублей. Вместе с тем Соборное уложение 1649 оценивало работу мужчины в счёт погашения долга по заёмной кабале в размере 5 рублей в год (ст. 40). Сравнение этих двух ставок показывает, что жалованье утратило всякий реальный смысл, а служилая кабала полностью обособилась от заёмной, приобретя крепостнич. характер. Теперь кабальный холоп вместе со своей женой был прикреплён к хозяину до смерти последнего, т. е. К. х. было ненаследственным, а служилая кабала стала исключительно уговором о службе. Соборное уложение 1649 накладывало и ограничивало самокабаление возрастом в 15 лет, а также запрещало К. х. детей, рождённых до оформления родителями кабалы; рождение же в К. х. не делало младенца холопом, но, прожив много лет при дворе господ, дети закабалённых родителей автоматически попадали под категорию добровольных холопов, на к-рых холоповладелец имел право оформить служилую кабалу при достижении ими 15-летнего возраста даже вопреки их воле. Это касалось и детей, рождённых до похолопления, но вписанных вместе с родителями в служилую кабалу (ст. 106). Кабальный холоп мог быть отпущен на свободу и ранее смерти хозяина с предоставлением ему отпускной грамоты. Если после смерти холоповладельца родственники последнего отказывались дать таковую, то это делал Холопий приказ, побудив владельцев дать отпускную быв. кабальному холопу. Не имея средств к существованию, освобождённый человек был вынужден поступать на службу к новому хозяину, предоставив отпускную. По Соборному уложению 1649 владеть кабальными людьми могли только духовные землевладельцы. При вступлении в брак сохранялся старинный принцип похолопления: «по рабе холоп и по холопе раба» (ст. 31, 85). Соборное уложение 1649 стало важным этапом на пути превращения холопов и зависимых крестьян в единую категорию «крепостные» (см. *Крепостное право*).

Источн.: Рос. законодательство X—XX вв., т. 1—4, М., 1984—86; Маньков А. Г., Уложение 1649 г. — кодекс феод. права России, Л., 1980.

Лит.: Сергеевич В. И., Рус. юрид. древности, т. 1, СПб., 1890; Яковлев А., Холопство и холопы в Моск. гос-ве XVII в., т. 1, М.—Л., 1943; Греков Б. Д., Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., кн. 2, М., 1954; Зимин А. А., Холопы на Руси, М., 1973; Панеях В. М., Холопство в XVI — нач. XVII вв., Л., 1975; его же, Холопство в 1-й пол. XVII в., Л., 1984; Ключевский В. О., Терминология рус. истории, Соч., т. 6, М., 1989; его же, История сословий в России, там же. И. В. Яцкин.

КАБАРДА́, ист. область на сев. склоне Б. Кавказа и Кабард. равнине. Заселялась в *каменном веке*. В 4—3-м тыс. до н. э. в К. проникали степные племена ямной культурно-ист. общности. Во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. — 13 в. терр. К. входила в *Хазарский каганат*, Аланию. В 13—14 вв. в К. расселилась часть *адыгов*. В 13—15 вв. терр. К. подвергалась нашествиям золотоордынских ханов, эмира *Тимура* и др. В 1557 правитель К. *Темрюк Айдаров* принял рос. подданство. В кон. 16—17 вв. в результате княж. междоусобиц произошло разделение страны на Большую и Малую К. По *Кючук-Кайнарджийскому миру 1774* Османская империя признала включение К. в состав России. С 60-х гг. 19 в. — в составе Терской обл. (Большая К. — в составе Нальчикского окр., Малая К. — в границах Сунженского отдела).

Лит.: История Кабардино-Балкарской АССР..., т. 1, М., 1967. А. О.

КАБАРДИ́НЦЫ (самоазв. — адыг е), народ на Сев. Кавказе. Язык кабардино-черкесский абхазо-адыгской группы сев.-кавк. семьи. Древнейшей этнич. основой К. были синды, меоты, зихи, керкеты. На этногенез К. и др. народов Сев. Кавказа оказали нек-рое влияние скифы, сарматы, аланы. В 4—5 вв. предки К. подверглись нашествию гуннов и были частично оттеснены на Ю. за Кубань. В 7—9 вв. усилились союзы племён *адыгов* и зихов. К. исповедовали христ.-во (православие) и ислам. В 1557 правитель Кабарды *Темрюк Айдаров* вступил в подданство Рос. гос-ва. Представители кабардинской знати поступали на рос. службу. К. занимались

«Кабардинец». Художник Ф. А. Рубо.

Традиционное жилище кабардинцев.

пашенным земледелием, отгонным скотом (гл. обр. коневодством), ремёслами (кузнечным, оружейным, ювелирным и др.). Происходило закрепощение крестьян. В 16—18 вв. К. отражали крымские и тур. набеги. Сторонником кабардино-рус. сближения был Д. Казанко (1684—1750). Часть кабардинской знати участвовала в движении шейха *Мансура* (1785—91), восстаниях 1804, 1809—10 и др. В 1830—40-х гг. прошли крест. выступления. В 1-й пол. 19 в. возникали контакты рус. ссыльных с местным населением. Кабардинские дворяне отдавали своих детей в рус. уч. заведения. Во 2-й четв. 19 в. просветитель Ш. Б. Ногмов составил грамматику кабардино-черкесского яз. и алфавиты на араб. и рус. основе. В 1867 отменено креп. право. Крупное крест. восст. произошло в 1913. В кон. 19 — нач. 20 вв. кабардинские учёные продолжали усовершенствование алфавитов, собиране фольклора и др.; получила известность лит. деятельность Б. Пачева (1854—1936) и др.

Лит.: Крупнов Е. И., Древняя история и культура Кабарды, М., 1957; Кумыков Т. Х., Экон. и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в., Нальчик, 1965; Чеченов И. М., Древности Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1969; Бгажноков Б., Кабардинцы, в кн.: Расы и народы, в. 11, М., 1981; Ногмов Ш. Б., История адыг. народа, Нальчик, 1982; Кажаров В. Х., Традиц. обществ. институты кабардинцев и их кризис в кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., Нальчик, 1994. А. О.

КАБИНЕ́Т её императорского величества, Кабинет министров, высшее гос. учреждение в 1731—41. Создан указом имп. *Анны Ивановны* 10.10.1731 как совет при императрице «для лучшего и порядочного отправления всех гос. дел». В него входили кабинет-министры Г. И. Головкин (1731 — 20.1.1734), А. М. Черкасский (1731 — 41), А. И. Остерман (1731 — 25.11.1741), П. И. Ягужинский (28. 4. 1735 — 6.4.1736), А. П. Волынский (1738 — 12.4.1740), А. П. Бестужев-Рюмин (авг. — нояб. 1740), М. Г. Головкин (10.11.1740 — 25.11.1741), а также Х. А. Митих (1731 — 3.3.1741), к-рый звания кабинет-министра не носил. К. получил широкие права в области внутр. и внеш. политики, законодательства, наблюдал за суд. и финанс. делами, решал важнейшие адм. вопросы. Большое влияние на деятельность К. оказывал Э. Бирон. По указу 1735 подписи трёх кабинет-министров равнялись подписи императрицы, т. о. К. был юридически превращён в верх. гос. учреждение. 21.9.1739 в К.

проведено разделение дел между экспедициями (внутр. и иностр.) и назначены 2 секр. в Канцелярии. С 28.1.1741 воен. дела в К. курировал Миних, мор. и иностранные — Остерман, внутр., финанс., судебные — Черкасский и Головкин. В 1732 К. подчинены Мед. канцелярия, Счётная кринг-комиссариатская и Счётная провиантская комиссии, в 1734 — Гл. полиц. канцелярия. В К. представляли отчёты Коллегии; К. выносил «резолуции», к-рые имели характер «рекомендаций».

После смерти имп. Анны Ивановны в К. председательствовал Бирон. После прихода к власти Анны Леопольдовны 9.11.1740 «первым министром» и главой К. стал Миних (до марта 1741). Во время переворота имп. Елизаветы Петровны 25.11.1741 члены К. арестованы (кроме Черкасского), 12.12.1741 К. официально ликвидирован.

Источн.: Бумаги Кабинета министров имп. Анны Иоановны. 1731—1740 гг., Сб. РИО, т. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146.

Лит.: Филиппов А. Н., Кабинет министров и Правительствующий Сенат в их взаимных отношениях, «Сб. правоведения и обществ. знаний», т. 7, М., 1897; его же, Новые данные о Кабинете министров имп. Анны Иоановны, РМ, 1901, № 1, 4, 12; Строев В. Н., Бироновщина и Кабинет министров, ч. 1—2, М., 1909—10; Бондаренко В. Н., Очерки финанс. политики Кабинета министров Анны Иоановны, М., 1913; Гос. учреждения России в XVIII в., М., 1960; Шанский Д. Н., К характеристике высш. гос. учреждений России XVIII в. (20-е — 60-е гг.), в кн.: Гос. учреждения России XVI—XVIII вв., М., 1991. К. 3.

КАБИНЁТ ЕГО (ЕЕ) ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, центральное гос. учреждение. Создан 5.10.1704 как личная канцелярия Петра I (во главе с кабинет-секретарём). При имп. Екатерине I значение Кабинета возросло. 27.5.1727 он упразднён решением *Верховного тайного совета*. Восстановлен 14.12.1741. Вёл личную переписку монарха, руководил дипл. и воен. делами, рассматривал челобитные и доносы, поданные на имп. имя (до 1786); заведовал «комнатной суммой» (личными деньгами императора) и «комнатной рухлядью» (с 1763), ведал ревизией счетов всех учреждений придворного ведомства (в 1779—1827 в его составе действовала Экспедиция свидетельствования счетов). 22.8.1826 передан в состав Мин-ва Имп. двора. С 1826 во главе Кабинета стоял мин. Имп. двора, к-рый являлся его управляющим (с 1856 — главноначальствующим). Кабинет состоял из вице-през. и 3 членов (закреплено уставом 1827), в 1883 коллегиальное управление упразднено. Фактически делами Кабинета руководили вице-през. (1826—56), пред. (1857—63), управляющий (1882—1917).

27.9.1827 Кабинет разделён на отделения, к-рые постоянно меняли названия и функции. 1-е Исполнительное отделение (1827—88) ведало составлением и хранением описи Высочайших указов и повелений, ревизией кассы,

драгоценностей и мехов, осуществляло контроль доходов и расходов придворного ведомства, единовремен. выдачи денег, дела по личному составу. 2-е отделение (1786—1827; с 1827 — 2-е Камеральное; с 1888 — 4-й Камеральный отдел; в 1893—1918 — Камеральное) ведало заготовлением и продажей драгоценностей и мехов, сбором ясака с нерус. населения, хранением завещаний членов имп. фамилии, имп. регалий и коронных бриллиантов, вело и хранило родословную книгу Имп. дома. 3-е Счётное отделение (1827—88; с 1888 — 2-е Хозяйственное; в 1897—1918 — 1-й Хоз. отдел) составляло годовые отчёты и финанс. сметы Кабинета, финанс. смету Мин-ва Имп. двора, проверяло финанс. сметы и годовые отчёты др. учреждений придворного ведомства, осуществляло выплату пособий, выделяло ассигнования на содержание имп. театров, АХ, Археол. комиссии, уч. заведений Мин-ва Имп. двора, вело бухгалтерские книги. Горная экспедиция (1786—1827; в 1827—30 и 1855—88 — 4-е Горное отделение; в 1888—1918 — Земельно-заводской отдел) ведала управлением Кольвано-Воскресенским (Алтайским) (1747—1830 и 1855—1918) и Черчинским (1786—1830 и 1855—1918) горнозаводскими окр., постройкой и оборудованием з-дов, проведением геол. разведок, эксплуатацией рудников, продажей горнозаводской продукции, осуществляла расчёты по золоту и серебру с Монетным двором, управляла приписными к з-дам крестьянами, проводила лесоустроит. работы, собирала статистич. сведения по горн. округам, рудникам, приискам, горнозаводским крестьянам. 5-е Хоз. отделение (1827—1888; в 1888—1918 — Земельно-заводской отдел) управляло имп. фарфоровыми, стекольными и зеркальными з-дами в Петербурге и Выборге, шпалерной мануфактурой, Киево-Межегорской фаянсовой, Петергофской и Екатеринбургской гранильными, Петергофской бум. ф-ками, кн-вом Ловичским, зем. именными и лесными дачами в Петерб. губ., приписными к з-дам и ф-кам крестьянами. Адм. отдел осуществлял подготовку торжеств, церемоний по случаю рождения, вступления в брак и кончины членов имп. фамилии, по случаю торжеств. выходов, выездов и путешествий, приездов представителей иностр. династий, пожалований и назначений в придворные звания и чины, утверждал уставы разл. об-в в ведении Мин-ва Имп. двора, осуществлял цензуру печатных изданий, нот, портретов, рисунков, касавшихся членов имп. фамилии. Строит. комиссия (1817—56; в 1856—88 — Хоз. отделение; в 1899—1917 существовала должность инспектора по строит. части) ведала стр-вом и ремонтом дворцов, театров, церквей и др. зданий и сооружений дворцового ведомства в Петербурге, Москве, Варшаве, др. городах, кн-ве Ловичском, рассматривала проекты и сметы на строит. работы. 7.5.1888 Кабинету пере-

даны функции Канцелярии Мин-ва Имп. двора (Канцелярия восстановлена 15.5.1897).

4.3.1917 в связи с упразднением Мин-ва Имп. двора Кабинет передан в Мин-во финансов. Упразднён 26.2.1917.

Кабинет-секретари: А. В. Макаров (1704—27), И. А. Черкасов (1725—27).

Управляющие Кабинетом: И. А. Черкасов (1741—57), А. В. Олсуфьев (1758—84), С. Ф. Стрекалов (1784—93), В. С. Попов (1793—97), М. И. Донауров (1797—99), И. А. Тизенгаузен (1799—1801), Д. А. Гурьев (1801—25), П. М. Волконский (1826—52), Л. А. Перовский (1852—56), К. Г. Ребиндер (1882—84), Н. С. Петров (1884—93; в 1884—88 директор), П. К. Гудим-Левкович (1893—1900), К. Н. Рыдзевский (и. д. 1900—04), Н. Д. Оболенский (и. д. 1904—09), Е. Н. Волков (и. д. 1909—17).

Вице-президенты: Н. И. Селявин (1826—33), Н. С. Гагарин (1833—42), Д. П. Волконский (и. д. 1851—56).

Председатель: П. К. Мейендорф (1857—63).

Лит.: 200-летие Кабинета е. и. в. 1704—1904, СПб, 1911; Обзор деятельности Кабинета е. и. в. за 1906—1915 гг., П., 1916.

Т. Г. Кучина.

КАБИНЁТ МИНИСТРОВ, см. Кабинет.

КАБИНЁТСКИЕ ЗЕМЛИ, земли, находившиеся в распоряжении императора; управлялись Кабинетом е.и.в. (см. в ст. *Землевание*).

КАБЛИЦ Иосиф Иванович (лит. псевд. Юзов) (30.6.1848, с. Требешово Поневежского у. Ковенской губ. — 4.10.1893, Петербург), деятель рев. движения 1870-х гг., социолог, публицист. Из дворян. Окончил 2-ю киевскую г-зию. В 1866, 1868—69 и 1871—72 учился на юрид. ф-те Киевского ун-та (неск. раз исключён за неуплату за обучение). В 1869 возглавил тайную студенч. гр. «Наблюдат. к-т», имевшую связь со студенч. орг-циями Петербурга. В Киеве сблизился с П. Б. Аксельродом, В. К. Дебогорием-Мокриевичем, Е. К. Брешко-Брешковской и др. рев. народниками. В 1873 приехал в Петербург с намерением сдать экзамены на звание кандидата права, но вскоре оставил эту мысль и поступил рабочим в типографию. В 1873—74 входил в кружки Ф. Н. Лермонтова и С. Ф. Ковалика, в кон. 1873 — нач. 1874 основал бакунистский кружок «вспышкопоскателей». В марте 1874 переехал в Киев, вошёл в состав «Киевской коммуны», участвовал в «хождениях в народ» (Астрахань, Поволжье, Дон), первым из рев. народников выдвинул план взрыва Зимнего дворца. В 1875 из-за угрозы ареста эмигрировал (Париж, Лондон, Нью-Йорк), за границей пытался познаться с технологией произ-ва динамита. В кон. 1875 под чужим паспортом вернулся в Россию, привёз с собой образец динамита. В 1876 сблизился с рев. орг-цией «Земля и воля», участвовал в Казанской демон-

И. И. Каблиц (Юзов).

страции 1876. В 1878 один из организаторов нелег. газ. «Начало». В 1880 отказался от предложения Аксельрода войти в ред. ж. «Чёрный передел». В кон. 1870-х — нач. 1880-х гг. К., не приняв тактику и идеологию «Нар. воли», постепенно отошёл от рев. движения. После кратковременного ареста (апр.—май 1883) окончательно порвал с рев. подпольем, с 1886 и до конца жизни служил в Гос. контроле. С 1878 пост. сотрудник еженед. газ. «Неделя», печатался также в ж. «Слово» (1878), «Вестник Европы» (1880), «Мысль» (1880—82), «Устой» (1882), «Рус. мысль» (1882), «Рус. богатство» (1883—91).

В основе социологич. концепции К. — разработанная им теория «общинно чувствующих масс», к-рую он противопоставлял теории «критически мыслящих личностей» П. А. Лаврова и теории «героев и толпы» своего гл. оппонента Н. К. Михайловского. Гл. социологич. работы К. вошли в его кн. «Социологич. очерки. Основы народничества» (СПБ, 1882) и «Интеллигенция и народ в обществ. жизни России» (СПБ, 1885), переизданные с незначит. дополнениями под назв. «Основы народничества» (ч. 1—2, СПБ, 1888—93). Работы К. по истории рус. раскола и сектанства собраны в кн. «Рус. диссиденты. Староверы и духовные христиане» (СПБ, 1881).

Лит.: Социологич. мысль в России, Л., 1978 (ук.); Харламов В. И., И. И. Каблиц (Юзов) и проблема «народ и интеллигенция» в легальном народничестве на рубеже 70—80-х гг. XIX в., ВМГУ, сер. История, 1980, № 4; его же, Идеология правового народничества в публицистике Каблицы-Юзова, там же, 1982, № 1; его же, «Земля и воля» и легальная народнич. печать, в кн.: Федоровские чтения. 1980, М., 1984; его же, Теория «малых дел» Юзова в оценке читателей-современников, в кн.: Из истории обществ.-полит. мысли России XIX в., М., 1990.

В. И. Харламов.

КАБЛУКОВ Николай Алексеевич (5.10.1849, с. Марфино Моск. у. Моск. губ. — 17.10.1919, Москва), экономист, статистик, общественный деятель. Из дворян. В 1871 окончил юрид. ф-т Моск. ун-та, служил в суде, занимался адвокатской практикой. С 1880-х гг. сотрудничал в ж. «Юрид. вестник» (с 1885 редактировал экон. отдел), «Русская мысль», «Русское богатство», газ. «Земство» (с 1882 вёл внутр. обозрение), «Моск. телеграф», «Рус. курьер», «Русские ведомости» и др.; доказывал, что в рос. с. х-ве наибольшей устойчивостью и

эффективностью обладают мелкие крест. формы хозяйствования. Чл. *Вольного экономического общества*, Юридического общества. С 1874 служил в Статистич. отделении Моск. губ. земской управы; с 1877 2-й зав. отделением, руководил (вместе с В. И. Орловым) статистич. обследованиями в Моск. губ. В 1879—81 командирован Моск. ун-том за границу (Страсбург, Берлин, Галле, Париж, Лондон); слушал лекции, занимался в Британском музее и Парижской нац. б-ке; встречался с К. Марксом, Ф. Энгельсом, А. Бебелем. В 1870-х гг. публиковал статьи и заметки в неофиц. части «Пензенских губ. ведомостей». С 1882 зав. 1-м студench. общежитием Моск. ун-та, участвовал в статистич. обследованиях. В 1885 защитил магистерскую дисс. «Вопрос о рабочих в с. х-ве» (опубл. в 1884 в Москве, в 1887 — в Штутгарте на нем. яз.). С 1885 зав. Статистич. отделением Моск. губ. земской управы, с 1894 преподаватель экономики с. х-ва, статистики, с 1911 — полит. экономии в Моск. ун-те. Под руководством и при участии К. были, в частности, проведены исследования продовольственного дела Московской губернии, состояния грамотности, ряда промыслов, оценка дач и городской недвижимости; в 1898—1900 К. возглавлял подворное хозяйственно-статистич. обследование Московской губернии. К. неоднократно приглашался в качестве эксперта по земской статистике в Калужскую, Тульскую, Таврическую и др. губернии. В 1899 опубл. докторскую дисс. «Об условиях развития крест. х-ва в России», с 1903 проф., зав. кафедрой статистики Моск. ун-та, занимался науч. исследованиями, издал ряд уч. курсов («Курс статистики», 1911; «Пособие к ознакомле-

нию с условиями и приемами собирания и разработки сведений при земско-статистич. исследованиях», 1912, и др.). Участник земского движения; с 1904 чл. «Союза освобождения», в 1905 — Соединённой комиссии «освобожденцев» и земцев-конституционалистов, разрабатывавшей единую парт. платформу и готовившей учредит. съезд *Конституционно-демократической партии*, затем член её ЦК. Принадлежал к лев. крылу кадетов; сторонник наделения крестьян землёй по «трудовой норме». В 1917 участвовал в работе Гл. зем. к-та при Врем. пр-ве; издал кн. «Мелкое х-во и кооперация». После Окт. рев-ции пред. Исполнит. комиссии Всероссий. съездов статистики и Совета по делам статистики при ЦСУ.

Лит.: Памяти Н. А. Каблукова. Сб. ст., т. 1—2, М., 1925—27; Св авицкая З. М., Моск. ун-т и земская статистика, в кн.: Очерки по истории статистики СССР, сб. 2, М., 1957.

И. В. Нарский.

КАВАЛЕРГАРДЫ (от франц. cavalier — всадник и garde — охрана), личный состав особой кавалерийской части в рос. гвардии. В марте 1724 создана рота К., или драбантов (64 офицера), в качестве почётной стражи имп. *Екатерины I* на время её коронации. Капитаном роты был имп. *Пётр I*. По окончании коронации роту расформировали. Вступив на престол, Екатерина I восстановила (дек. 1725) К. (67 офицеров), при этом приняла на себя звание капитана К., а капитан-поручиком назначила А. Д. Меншикова. К. служили в осн. почётной стражей на придворных торжествах. В 1731 имп. *Анна Ивановна* расформировала части К. Импер. *Екатерина II* перед коронацией приказала в июле 1762 снова набрать К. по штатам 1726. К. несли караул во дворце, в особой комнате, получившей назв. Кавалер-

1. Кавалергард. 1724. 2. Кавалергард. 1772. 3. Кавалергард. 1779. 4. Обер-офицер в дворцовой форме. 1841. 5. Ядровой. 1870.

гардской, близ покоев императрицы. 24.3.1764 утверждён новый штат для К., к-рым присвоено наим. Кавалергардского корпуса. Шеф корпуса состоял в чине полного генерала, а рядовые (60 чел.) — в чинах поручика, подпоручика и прапорщика. Имп. Павел I по вступлении на престол расформировал корпус К., но одновременно приказал на время коронации создать новый корпус в составе 1 эскадрона, б. ч. из офицеров и ниж. чинов Конногв. полка. В кон. 1796 из полков гвардии было набрано 300 унтер-офицеров (дворян) и сформировано ещё 2 эскадрона. В 1797 корпус был расформирован, а в нач. 1799 восстановлен из числа гв. унтер-офицеров — дворян (7 офицеров, 84 ниж. чина) в качестве гвардии Павла I как магистра Мальтийского ордена. В янв. 1800 корпус преобразован в полк на равном положении с др. гв. частями. К. отличился в Аустерлицком сражении, в Отечественной войне 1812, особенно в Бородинском сражении, заграничных походах русской армии 1813—14. В 1813 полк получил права старой гвардии. Часть полка участвовала в подавлении Польского восстания 1830—31. С 1894 полк именовался Кавалергардским е. и. в. государыни имп. Марии Фёдоровны (шеф полка с 1881). В 1-ю мировую войну полк находился на фронте. В полку служили А. И. Барятинский, Д. В. Давыдов, М. Д. Скобелев, Ф. П. Уваров (ком. полка в 1799—1807). В нояб. 1917 полк расформирован.

Шефы Кавалергардского корпуса: И. С. Гендриков (1764—65), Г. Г. Орлов (1765—83), Г. А. Потёмкин (1784—91), П. А. Зубов (1793—96), В. И. Мусин-Пушкин (1796—97).

Шефы Кавалергардского полка: имп. Александра Фёдоровна (1826—60), имп. Александр II (1860—81), имп. Мария Фёдоровна (1881—1917).

Лит.: История кавалергардов и Кавалергардского ее величества полка, СПб, 1851; Панчулидзе В. А., История кавалергардов, т. 1—4, СПб, 1899—1912; Сб. биографий кавалергардов, т. 1—4, СПб, 1901—08.

А. Б. Леонидов.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич (4.11.1818, Петербург — 3.5.1885, там же), историк, юрист, философ, публицист, общественный деятель, один из идеологов рос. либерализма. Из дворян. Нач. образование получил дома (один из его учителей — В. Г. Белинский). В 1839 окончил юрид. ф-т Моск. ун-та. В студенч. годы посещал салон А. П. Елагиной, где познакомился с бр. И. В. и П. В. Киреевскими, А. С. Хомяковым, К. С. Аксаковым, Ю. Ф. Самариним. Получив зол. медаль за кандидатское соч. «О римском владении», в 1841 сдал магистерские экзамены, но по настоянию родителей переехал в Петербург и поступил на службу в Мин-во юстиции; посещал лит. кружок Белинского, вошёл в круг петерб. литераторов и учёных. В 1844 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Осн. начала рус. судоустройства и гражд. судопроизва-

К. Д. Кавелин.

от Уложения до Учреждения о губерниях», зачислен и. д. адъюнкта по кафедре истории рус. законодательства юрид. ф-та Моск. ун-та. В 1840-х гг. К. вошёл в кружок моск. западников, поддерживал тесные связи с Т. Н. Грановским и А. И. Герценом. В 1848 К. — один из инициаторов кампании против проф. Н. И. Крылова, имевшего репутацию взяточника и пьяницы; после того как Крылова поддержал мин. нар. просвещения С. С. Уваров, К. покинул ун-т, переселился в Петербург, поступил на службу в Хоз. деп-т Мин-ва внутр. дел.

В кон. 1840-х — нач. 1850-х гг. вокруг К. сложился петерб. кружок западников, одновременно он установил дружеские отношения с видными либер. чиновниками (Д. А. и Н. А. Милютинными, К. К. Гротом, А. П. Заблоцким-Десятовским и др.). Широкое хождение получила составленная К. «Записка об освобождении крестьян в России» (1855). К. видел в крепостничестве гл. причину отсталости России, отмечал его пагубное влияние на нравств. состояние об-ва и опасность для полит. обстановки в стране. По мнению К., крест. реформу необходимо было провести с учётом интересов всех сторон: гос-ва, помещиков и крестьян. К. предлагал освободить крестьян с имуществом и землёй за «вознаграждение владельцев». В сер. 1850-х гг. К. установил контакты с «Вольной рус. типографией» Герцена (его «Записка», а также написанное совместно с Б. Н. Чичериным «Письмо к издателю» опубл. Герценом в «Голосах из России»).

В сер. 1850-х гг. в правительств. кругах К. имел репутацию радикала, фактически осн. линия его поведения заключалась в поддержке верх. власти, в к-рой К. видел единств. силу, способную осуществить либер. преобразования в стране. Для К.-политика характерны стремление примирять крайности, поиски компромисса.

В 1857 К. приглашён преподавать рус. историю и гражд. право цесаревичу Николаю Александровичу, в том же году занял место ординарного проф. по кафедре гражд. права в Петерб. ун-те. В апр. 1858, после публикации в ж. «Современник» в ст. Н. Г. Чернышевского «О задачах сел. быта» без ведома автора «Записки» К. об освобождении крестьян, он был отстранён от преподавания наследнику (при этом отказался от предложенных ему пенсии и чина д. с. с.).

Осенью 1861 К., не поддерживая в принципе студенч. волнений, осудил действия администрации по наведению «пуряка» в Петерб. ун-те и вместе с группой либер. профессоров (А. Н. Пыпин, В. Д. Спасович, М. М. Стасюлевич, Б. И. Утин) вышел в отставку, тогда же произошёл разрыв К. с Чичериным, к-рый поддержал полиц. гонения на студентов. Оказавшись в стеснённом положении после отставки, К. в 1864 по предложению своего друга К. К. Грота поступил на службу в Мин-во финансов (юрисконсультум при Деп-те неокладных сборов). В 1877 К. при поддержке воен. мин. Д. А. Милютина возглавил кафедру гражд. права в Воен.-юрид. академии.

Науч. интересы К. охватывали проблемы философии, истории, права, социологии, психологии, этики и эстетики.

В области философии К., вслед за франц. философом О. Конттом, доказывал, что знание может считаться положительным лишь в том случае, если психич. жизнь с её особыми явлениями будет признана самостоят. фактором действительности наравне с материальным миром. Единств. почвой, на к-рой, по мнению К., соединяются психич. и физич. жизнь, является внутр. мир человека, что предопределяет особую роль психологии в процессе познания. Гл. задача психологии — раскрытие внутр. мира человека безотносительно к его внеш. проявлениям. С помощью психологии К. пытался дать науч. обоснование этики. В концепции К. этич. сознание ставит перед человеком свои задачи, независимо от внеш. необходимости. В числе этич. идеалов К. выдвигал на первый план «стремление к истине, правде и душевной красоте». Для взглядов К. характерен также релятивизм, т. к., по его мнению, «в мире нет безусловных начал или принципов — всё в нём условно и относительно».

В 1840-х гг. К. совместно с С. М. Соловьёвым создал новое направление в ист. науке, оформившееся позднее в *государственное направление*. Уже в ст. «Взгляд на юрид. быт древней России» («Современник», 1847, № 1) К. выдвинул основополагающие идеи своей ист. концепции: органичность и закономерность рус. истории, её включённость в мировую историю при сохранении своеобразия нац. пути развития. Причину различия в развитии России и Запада К. видел в отсутствии начала личности у миролюбивых слав. племён на раннем этапе их истории и его раннем проявлении (благодаря пост. войнам и распространению христ-ва) у племён германских. Отмечая различия между Россией и Западом, К., в отличие от славянофилов, не абсолютизировал их, а подчёркивал, что «от одного конца земли до другого все народы стремятся к одному идеалу, только разными путями». Суть этого идеала — «стремление человека к полному, всестороннему нравств. и

физич. развитию», что и есть, согласно К., «движущее начало истории, гл. причина изменений, реформ и переворотов».

В истории России К. прослеживал три этапа: родовой, вотчинный и государственный. В отличие от ряда западников, К. подчёркивал, что рус. история развивалась «сама из себя, ...без решительных посторонних влияний». Даже «призвание варягов», носителей «дружинного начала», при столкновении с родовым строем славян закончилось подчинением их «туземному элементу». Объясняя факт «призвания» с позиций родовой теории, К. отмечал, что, поскольку «кровный быт не может развить обществ. духа и гражд. добродетелей», выборы славянами князя из своей среды оказались затруднительными и приводили к распрям. Сознвая необходимость власти, слав. племена предпочли подчиниться постороннему лицу, «равно чуждому для всех».

После Ярослава Мудрого единый княж. род, сообщая владевший рус. землёй, распался на семьи, к-рые, преследуя свои частные интересы, делили между собой в междоусобной борьбе быв. родовую собственность. В результате победы «семейного начала» над родовым возникли уделы. Вотчинная система, выросшая из уделов, утвердилась в эпоху моск. князей; базируясь на частном праве владельца-вотчинника, она привела к победе терр. отношений над кровными, стала переходным периодом к гос. началу, появились условия и для складывания личности, выходящей из «кровного союза», ставящей себя «выше семьи» и отрицающей их «во имя идеи, а эта идея — государство». Начало перехода от вотчинных отношений к государственным К. связывал с деятельностью Ивана IV Грозного, а завершение — с реформами Петра I. В опричнине К. видел борьбу родового и гос. принципов, стремление царя «создать служилое дворянство и заменить им родовое вельможество». Жестокости опричнины, а также её неудачу К. объяснял неподготовленностью об-ва. Только в эпоху петровских преобразований окончательно утвердилось гос. начало. Оправдывая жестокости Петра I, К. отмечал, что царь действовал «как воспитатель, врач, хирург, к-рых не обвиняют за крутые и насильств. меры».

Ист. концепция К. служила обоснованием полит. воззрений либералов-западников 1840—50-х гг., выступавших за освобождение личности и обеспечение условий её развития путём реформ, проводимых верх. властью.

В 1860-х гг. ист. и полит. взгляды К., сохранив свою основу, претерпели некую эволюцию, вызванную изменением обстановки в стране после реформ 1860-х гг., ещё более укрепивших веру К. в преобразоват. потенциал верх. власти, а также опасениями, связанными с ростом радикальных настроений в среде интеллигенции.

Став одним из основателей ж. «Вестник Европы» (1866), К. поместил на его страницах ряд своих программных работ. В ст. «Мысли и заметки о рус. истории» (ВЕ, 1866, № 2) К. особо подчеркнул влияние внеш. факторов на историю России. Отметив «умственное господство греков» в Др. Руси, К. утверждал, что со времён Ивана III «начинается умственное наше порабощение литовско-польскому владычеству», сменившееся в 18 в. зап.-европ. влиянием. Причины этого К. видел в том, что «в течение столетий все силы Велико-россии были обращены на грубый материальный труд, заселение дикой страны между дикими племенами и при самых враждебных человеку природных условиях. Все эти обстоятельства вместе взятые на целые века делали невозможным развитие великорус. ветви из самой себя». Проводником зап. начал в рус. жизнь стало интеллектуальное меньшинство, способное к усвоению зап. идей. С др. стороны, К., развивая антиезу. Россия — Запад, обращал особое внимание на ту роль, к-рую в рус. жизни сыграло православие, получившее в России «характер гос. и полит. учреждения, под покровом к-рого окрепло и выработалось нац. сознание». По мнению К., причины отсталости России были связаны с поздним началом её истории, к-рое он вёл уже не с «призвания варягов», а с 11—12 вв., т.е. времени колонизации славянами Волжско-Окского междуречья. Др. причины отсталости — крайне неблагоприятные геогр., внешнеполит., этнич. и культурные условия развития вост.-слав. племени. Значит. влияние на ход рус. истории оказали и такие черты нац. психологии, как «склонность к молодечеству, к разгулу, к безграничной свободе, удали, не знающей ни цели, ни предела». Эти нац. черты в условиях крепостнич. гнёта создали казачество и породили «бунты», подрывавшие мощь гос-ва. Самодержавие, по версии К., — естеств. форма рус. государственности, порождённая нар. идеалом. В 1860-х гг. К. принял выдвинутую Б. Н. Чичериним теорию «закрепощения и раскрепощения» сословий гос-вом. Креп. строй К. воспринимал как закономерный этап развития рус. об-ва, как необходимое условие существования сильной центр. власти, без к-рой рус. гос-во не устояло бы в борьбе с внеш. и внутр. врагами. Подчёркивая особую роль гос. власти, «спасшей» Россию, К. признавал, что она не давала развиваться «личному началу» — гл. условию обществ. прогресса. В 1860-х гг. К. характеризовал опричнину уже не как борьбу против родового боярства, а как политику сохранения нац. формы государственности, направленную против чужеродных зап.-рус. и польск. элементов, привнесённых перешедшими на рус. службу литов. князьями. В 17 в., по мнению К., рос. государственность стала замкнутой системой, похожей на монархии азиат. типа. Это обрекло страну на неподвижность,

«разложение», симптомами к-рого стали массовые волнения кон. 17 в. Пётр I своими преобразованиями придал гос-ву реформаторский импульс, возвёл преобразования в «правительств. систему». С Петра I верх. власть начала проводить реформы «сверху», упраздняя постепенно «крепостнич. состояние, ...даруя гражд. права рус. народу, начиная с высш. слоёв об-ва и оканчивая низшими».

В социологии К., опираясь на позитивистскую теорию «органич. об-ва», доказывал естеств. характер социальной неравенства, обосновывал необходимость сотрудничества классов, их органич. «взаимозависимость». Корни социального неравенства К. видел в том, что «люди по физич. природе, по умств. и др. своим способностям не равны между собой со дня рождения». К. доказывал утопичность социалистич. теорий, обосновывавших возможность достижения социального равенства путём ликвидации частной собственности. Отмена права собственности и наследства, согласно К., противоречит «закону свободы». В праве собственности К. видел залог свободы человека. Для предотвращения социальных катаклизмов К. призывал рус. дворянство отказаться от сословного эгоизма, привилегий и замкнутости. При этом гос-во, по мнению К., должно регулировать отношения между сословиями, «служить посредником, охранять и защищать низшие классы». В отличие от ортодоксальных западников, видевших в крест. общине только препятствие к экон. свободе и прогрессу, К. выступал за её сохранение, видя в ней способ уравновесить частную собственность, монопольное господство к-рой могло привести к вражде классов и обществ. анархии. Ратуя за отмену уравнил. землепользования и зем. переделов внутри общины, К. объективно выступал за свободное развитие крест. х-ва на основе пожизненной аренды земли. Сочетание личной и обществ. собственности К. считал, с одной стороны, условием для обеспечения экон. прогресса, с другой — гарантией против пролетаризации крест-ва, средством сохранения социальной стабильности. Признавая, что реформа 1861 подорвала материальное благополучие дворянства, К. видел его будущее не в искусств. сохранении привилегий, а в уравнении в гражд. правах с др. сословиями. В органич. единстве сословий К. видел залог «мирного развития посредством постепенных реформ», делающий «невозможной рев-цию низших классов против высших». Превращение большинства народа в зем. собственников должно было превратить Россию в агр. страну, что при всех успехах пром-сти и торговли предохранит её, по мысли К., от потрясений, характерных для стран Зап. Европы.

В нач. 1880-х гг. К. вынужден был признать утопичность своих надежд на перерождение дворянства, к-рое про-

должало жить по-старому, «не обременяя себя заботой о будущем», что вело к его разорению и обострению отношений с крест-вом. Не оставая идеи «слияния интересов» сословий, К. всё больше внимания уделял судьбам пореформенного крест-ва. В серии ст. «Крест. вопрос» (ВЕ, 1881, № 3, 8—12) К. выступил с широкой программой реформ, предусматривавшей увеличение крест. наделов за счёт гос. субсидий, «отвода незаселённых казённых земель», а также переселенч. политики. Наряду с устранением малоземелья К. считал необходимым сократить подати и др. платежи, ограничить адм. произвол в отношении крест-ва, покончить «с безграмотностью и беспомощностью деревенского люда» путём развития нар. образования. Залог прогресса России К. видел в совм. действиях об-ва и бюрократии, в союзе интеллигенции, «образовывающей» народ, и гос-ва, создающего для него сносные «внешние» условия жизни. Будущая Россия представлялась К. «мужичьим царством», «необозримым морем оседлого, свободного, трудящегося, благоустроенного крест-ва, с сильной центр. властью, обставленной высшей интеллигенцией».

Выступая К. нач. 1860-х гг. против конституц. проектов дворянства не означали отрицания конституции и полит. свобод, напротив, К. исходил из того, что в России ещё не созрели условия для представит. правления, их надо подготавливать, развивая местное самоуправление, проводя адм. реформы, поднимая материальный и культурный уровень народа, т.е. создавая основы гражд. об-ва.

Возлагая осн. надежды на преобразование. потенциал верх. власти, К. в то же время активно выступал за создание бессословного земства, без к-рого, по его мнению, нельзя ожидать «никакой хорошей перемены в центр. управлении гос-вом». Критикуя произвол бюрократии, К., однако, видел в ней и силу, «уравновешивающую разл. обществ. элементы, приходящие между собой в столкновение или соперничество». К. — противник непосредств. вмешательства пр-ва в экономику — считал казённую пром-сть «убыточной» для пр-ва и «обременительной» для об-ва.

В 1870—1880-х гг. под впечатлением отказа пр-ва от курса реформ, с одной стороны, и роста рев. движения — с другой, К. пришёл к выводу, что самым насущным вопросом стал вопрос реформирования системы адм. управления, обуздания адм. произвола посредством расширения гласности, расширения прав местного самоуправления, прекращения насилия. русификации нац. окраин, введения в состав Гос. совета «выборных от губ. земств». Идеальной формой гос. устройства России К. считал «самодержавную республику», воплощавшую, по его мнению, единство интересов монарха и народа, бюрократии и об-ва.

К. полагал, что переустройство России возможно только путём мирных реформ, а всякая рев-ция гибельна как для гос-ва, так и для народа. Считая, что «царство справедливости» нельзя построить на крови и насилии, К. утверждал, что рев-ции задерживают прогресс и, вызывая реакцию, способны сокрушить гос. организм. К. отрицал связь «рев. партии» в России с подлинными интересами народа, хотя и признавал, что её деятельность отражает нек-рые «болезненные стороны» рус. жизни и в значит. степени обусловлена реакц. политикой пр-ва.

К. занимает особое место в истории рос. либерализма. Синтезируя идеи славянофильства и западничества, К. пытался создать такую теорию, к-рая, учитывая специфику прошлого и настоящего России, смогла бы утвердить ценности классич. либерализма на рус. почве, соединить их с христианскими и нар. традициями.

Соч.: Собр. соч., т. 1—4, СПб, 1897—1900; Наш умственный строй. Статья по философии рус. истории и культуры, М., 1989.

Письма: Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева к А. И. Герцену, Женева, 1892; Два письма... В. А. Гольцеву, РМ, 1885, № 9, отд. 2; Из писем... К. К. Гроту, РС, 1899, № 1—2; Письмо... М. Т. Лорис-Меликову, РМ, 1906, № 5; Из писем... Д. А. Милютину, ВЕ, 1909, № 1; Письма... А. И. Скребицкому, ВЕ, 1917, № 3; Письма к Т. Н. Грановскому, ЛН, т. 67, М., 1959.

Лит.: Корсаков Д. А., К. Д. Кавелин. Мат-лы для биографии. Из семейной переписки и воспоминаний, ВЕ, 1886, № 5—8, 10, 11, 1887, № 2, 4, 5, 8, 1888, № 5; его же, К. Д. Кавелин. Очерк жизни и деятельности, СПб, 1896; Кони А. Ф., К. Д. Кавелин, в его кн.: На жизненном пути, т. 4, Ревель — Берлин, [б. г.], с. 165—84; Арсенев К. К., Памяти К. Д. Кавелина, ВЕ, 1910, № 5; Милюков П. Н., Юрид. школа в рус. историографии (Соловьев, Кавелин, Чичерин, Сергеевич), РМ, 1886, № 6; Гольцев В. А., Нравств. идеал К. Д. Кавелина, РМ, 1892, кн. 6, отд. 2; Мякотин В. А., К. Д. Кавелин и его взгляды на рус. историю, РБ, 1898, № 2, отд. 1; его же, Публицистич. деятельность К. Д. Кавелина, РБ, 1902, № 9; Мизин П., Философско-ист. мирозерцание

К. Д. Кавелина, в его кн.: История и поэзия, М., 1900; Сыромятников Б. И., К. Д. Кавелин, в кн.: Великая реформа, т. 5, М., 1911; Цаголов Н. А., Экон. взгляды К. Д. Кавелина, «Уч. зап. МГУ», 1949, в. 130; Зайончковский П. А., Записка К. Д. Кавелина по нигилизму, ИА, т. 5, М.—Л., 1950; Розенталь В. Н., Петерб. кружок К. Д. Кавелина в кон. 40-х — нач. 50-х гг. XIX в., «Уч. зап. Рязанского пед. ин-та», 1957, т. 16; Левин Ш. М., Кавелин о смерти Николая I, ЛН, т. 67, М., 1959; Китаев В. А., От фронды к охранительству. Из истории рус. либер. мысли 50—60-х гг. XIX в., М., 1972; Цамутали А. Н., Борьба течений в рус. историографии во 2-й пол. XIX в., Л., 1977; Кантор В. К., «Наше большое место — стертость личности». (К. Д. Кавелин и его философия рус. истории), в кн.: Отеч. философия: опыт, проблемы, ориентиры, исследования, в. 1, М., 1989; Приленский В. И., Представления К. Д. Кавелина об ист. судьбах и будущем России, в кн.: Рус. филос. мысль 80-х гг. XIX в. о будущем России, М., 1990; Медушевский А. Н., История рус. социологии, М., 1993.

Р. А. Арсланов.

КАВКА́З, территория между Чёрным, Азовским и Каспийским морями. Делится на Б. и М. Кавказ, Предкавказье и Закавказье. Центр. положение занимает горн. система Б. Кавказа. Заселялся человеком в *каменном веке*. Наиб. древние стоянки эпохи *палеолита* — *Азыжская пещера*, *Сатанидар*. Возникли центры металлургии (см. *Энеолит*, *Бронзовый век*, *Железный век*). В 9—6 вв. до н. э. на терр. Арм. нагорья находилось гос-во Урарту. Достигнул расцвета в 9 — 1-й пол. 8 вв. до н. э., оно вело успешные войны с Ассирией. От имени урартских царей составлены клинописные тексты, найденные в Закавказье. В 6 в. до н. э. — 4 в. н. э. на вост. побережье Чёрного м. были основаны *античные города*. В 6—2 вв. до н. э. на Ю. -З. Закавказья находилось Колхидское царство, в 4—3 вв. до н. э. в Вост. Грузии — гос-во Иберия (Картли), в 6 в. до н. э. — 387 на Ю. Закавказья господствовало Арм. царство. В 4—3 вв. до н. э. в Вост. Закавказье (ниж. течение Аракса и Куры) на основе союза племён албан, утиев, каспиев и др. образовалась Албания Кавказская. Во 2—6 вв. в Зап. Грузии существовало гос-во Лазика. С 3 в. известно гос-во Ширван, включившее в свой состав Албанию Кавказскую (10 в.). В 1-м тыс. до н. э. — 1-й пол. 1-го тыс. н. э. гос-ва Закавказья вели упорную борьбу с экспансией Персии, Рима, затем Византии. Северный К. и Закавказье подвергались нашествиям *киммерийцев*, *скифов*, *сарматов*, *аланов* и др. В 7—11 вв. народы Закавказья были под властью Араб. халифата, испытали вторжения *тюрок*, *хазар*, *сельджуков*. В сер. 7 — кон. 10 вв. сев.-вост. области Северного К. входили в состав *Хазарского каганата*. В кон. 9 — нач. 13 вв. в центр. части Северного К. было основано гос-во аланов — *Алания*. В 80-х гг. 10 в. Абхазское царство, Тао-Кларджетское кн-во, гос-во Картли и др. объединились в Груз. гос-во. В 960-х гг. — 1045

Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из Самтаврского могильника в Грузии (12—11 вв. до н. э.). Автор М. М. Герасимов.

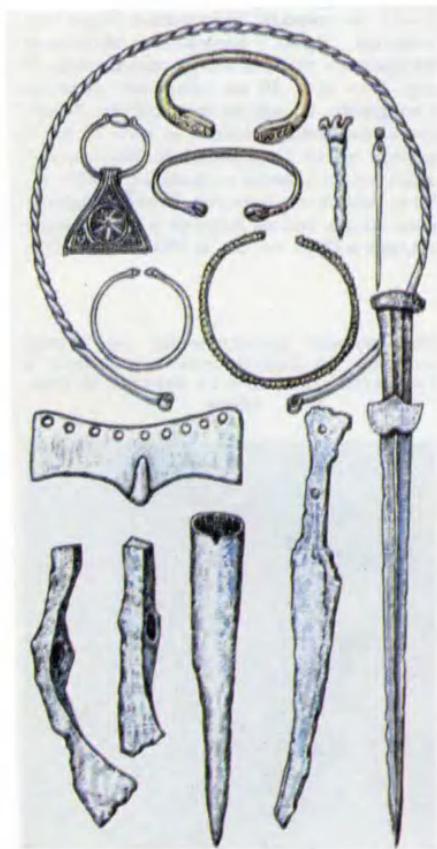

Бронзовый шлем царя Урарту Аргишти I (1-я пол. 8 в. до н. э.), обнаруженный при раскопках холма Кармир блур в г. Ереван.

б.ч. Армении входила в Анийское царство. В 11 — нач. 13 вв. в степях Северного К. кочевали *половцы*, проникавшие в горные р-ны К. и в Закавказье. Государственность народов К. была утрачена в ходе *монгольских завоеваний* 13 в. Уцелевшее население скрывалось в горных р-нах. Часть К. была включена в Монг. империю: б.ч. Закавказья в 1256 — сер. 14 в. входила в гос-во Хулагу-

Металлические изделия (гос-во Иберия, кон. 7—6 вв. до н. э.).

идов, Северный К. в осн. был под властью *Золотой Орды*. Золотоордынские ханы совершали опустошит. набеги в Закавказье. В кон. 14 в. Закавказье и часть Северного К. были опустошены нашествием *Тимура*. В 14—15 вв. началось возрождение государственности и восстановление х-ва. В кон. 15 в. в Грузии возникли Картлийское, Кахетинское, Имеретинское царства и кн-во Самцхе-Саатабаго. В Азербайджане с 15 в. формировались тюрк. гос-ва, в кон. 15 в. на терр. Дагестана было основано *Тарковское шамхальство*. Армения и Грузия в 16—18 вв. были объектом ожесточённой борьбы между Турцией и Персией. В 16 в. на Северном К. появились рус. поселения. После падения *Астраханского ханства* (1556) юж. граница России продвинулась до р. Терек, на к-рой были основаны крепости Терки (в устье р. Сунжа, 1567) и Терский городок (в дельте р. Терек, 1588). В междоусобной борьбе одни владельцы стремились опереться на Россию (напр., Кабарда приняла рус. подданство в 1557), другие занимали враждебные ей позиции (напр., тарковский шамхал в Дагестане, против к-рого в 1594 и 1604—05 были предприняты экспедиции рус. войск).

В нач. 18 в. рус. пр-во стремилось упрочить стратегич. положение на юж. границах и занять торг. пути в Ср. Азию и Бл. Восток. В результате *персидского похода 1722—23* рус. войска заняли всё зап. побережье Каспийского м. с Дербентом и Баку. Однако в связи с обострением рус.-тур. отношений рус. пр-во, заинтересованное в союзе с Персией, по *Рештскому трактату 1732* и *Гянджинскому трактату 1735* возвратило ей прикаспийские области. Юж. граница Рос. империи на Сев.-Восточном К. была вновь отнесена на Терек, где были заложены крепости Кизляр (1735) и Моздок (1763), что положило начало стр-ву Кавк. укреплённых линий (см. *Пограничные укреплённые линии*).

Керамика. Закавказье. 1-е тыс. н. э.

Предметы клада, найденного в крепости Гонио (Аджария, 2 в. до н. э.).

Языческий храм в с. Гарни (Армения, 1 в.).

В результате рус.-тур. войны 1768—74 было подтверждено сохранение в составе России Кабарды и присоединена Сев. Осетия: границей России на Сев.-Западном К. стали реки Ея и Кубань. В 1777—80 создана Азовско-Моздокская линия, проходившая через Ставрополь. В 1778 её прав. фланг перенесён на р. Кубань. В результате *Георгиевского трактата 1783* между Россией и Картли-Кахетинским царством был установлен протекторат России над Вост. Грузией и в том же году начато стр-во *Военно-Грузинской дороги*, вдоль к-рой было сооружено неск. укреплений, в т. ч. крепость *Владикавказ* (1784). В степях Предкавказья началась раздача земель рус. владельцам. Продвижение Кавк. укреплённой линии на Ю. обострило отношения с народами Прикубанья, Кабарды и Чечни. В 1778 было подавлено упорное сопротивление ногайцев и нанесено поражение оставшим кабардинцам. В 1785 в Чечне началось нар. движение, к-рое возглавил мусульм. проповедник чеченец Ушурма, принявший имя шейха *Мансура*. В ходе рус.-тур. войны 1787—91 рус. войска вели боевые действия против черкесов, а в сент. 1790 в верховьях Кубани разгромили вторгшиеся в Кабарду тур. войска Батал-паша и черкесские отряды Мансура. По условиям Яского мирного договора 1791 Турция признала независимость Грузии и Закубанских племён. В 1792—98 по р. Кубань созданы Черноморская и Кубанская кордонные линии. В 1785—96 учреждено Кавк. наместничество с центром в Екатеринограде (ныне станция Екатериноградская). Вторжение в 1795 в Грузию персидских войск Ага Мохаммед-хана и Коджара побудили рус. пр-во предпринять *персидский поход 1796*. Рус. войска вступили в Грузию, заняли Дербент, Кубу и Баку, но после воцарения Павла I (1796) были отозваны (кроме 2 батальонов, оставшихся в Тифлисе). Стремление найти в России защиту от агрессии Турции и Персии привело к добровольному присоединению Вост. Грузии к России в 1801. В результате рус.-персидских войн 1804—13 и 1826—28 к России присоединены азерб. ханства и часть Армении, в результате рус.-тур. войн 1806—12 и 1828—29 — часть Зап. Грузии и др. территории.

Осн. адм.-терр. единицами в Закавказье были Грузинская губ. (1801), Имеретинская обл. (1810) и Армянская обл. (1828), объединённые в 1840 в Грузино-Имеретинскую губ. и разделённые в 1846 на Тифлисскую и Кутаисскую губ. В 1828 была образована Армянская обл., в 1850 переименованная в Эриванскую губ. Из образованной в 1830 Джаро-Белоканской обл. был сформирован округ, названный в 1860 Закавказским. В 1840 была образована Каспийская обл., преобразованная в 1846 в Шемахинскую и Дербентскую губ., в 1859 Шемахинская губ. переименована в Бакинскую губ., а Дербентская губ. в

1860 переименована в Дагестанскую обл. На Северном К. в 1802 была вновь образована Кавказская губ. (центр — г. Георгиевск), переименованная в 1822 в Кавказскую обл. (центр — г. Ставрополь), в 1847 — в Ставропольскую губ. В 1844—81 существовало Кавк. наместничество с центром в Тифлисе. Наместник был одновременно главнокомандующим войсками на К. и пользовался неогранич. полномочиями. В 1845 в связи с введением на К. общерос. системы управления был учреждён Кавк. к-т. Присоединение к России Чечни, Горного Дагестана и Сев.-Западного К. произошло в ходе Кавк. войны 1817—64. В 1861 на Северном К. образованы области Терская (центр — Владикавказ) и Кубанская (центр — Екатеринодар, ныне Краснодар). В 1867 учреждён Черноморский окр. Кубанской обл. (центр — Новороссийск), в 1896 преобразованный в Черноморскую губ. В 1866 создан Сухумский отдел. В 1868

из частей Тифлисской и Бакинской губ. была образована Елизаветпольская губ., в 1878 из отошедших от Турции территорий — Карсская и Батумская обл. (последняя в 1883—1903 существовала как округ Кутаисской губ.). После упразднения наместничества (1881) во главе администрации на К. стоял главноначальствующий гражд. частью на К., являвшийся одновременно командующим войсками Кавк. ВО и наказным атаманом казачьих войск на Северном К. Ему подчинялись 6 губерний (Черноморская, Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Бакинская, Елизаветпольская; *Ставропольская губерния* в 1898 отделена от К. в адм. отношении), 5 областей (Терская, Кубанская, Дагестанская, Карсская, Батумская; временно, в 1882—90, — Закаспийская) и 2 округа (Закавказский и Сухумский).

Креп. право отменено на К. в 1864—83. С 1867 на К. развернулось стр-во жел. дорог. В 1883 завершена Закавказк. ж.-д. магистраль Батум — Тифлис — Баку, от к-рой в 90-х гг. отошли ж.-д. ветки на Эривань, Батум, Карс, Джульфу и др. В 1900 Закавказк. магистраль соединилась с общерос. ж.-д. сетью (Ростов — Баку). В р-не Баку во 2-й пол. 19 в. возникла нефт. пром-сть, на к-рую в 1901 приходилось ок. половины мировой нефтедобычи; начались добыча марганца и угля в Грузии, произ-во цемента в р-не Новороссийска и др.

В 1-ю мировую войну К. стал одним из театров воен. действий. Против Турции — союзницы Германии был образован Кавк. фронт, войска к-рого в 1914 отразили наступление тур. войск, в 1915—16 нанесли им ряд кр. поражений.

Этнич. и языковой состав населения К. в кон. 19 — нач. 20 вв. был наиб. сложным по сравнению с др. регионами России. Жившие здесь народы говорили на языках, по совр. классификации

Фрагмент стены в районе табасаранского селения Зиль (Дагестан, ок. 5 в.).

Замок-крепость Анапури (Грузия, 16—17 вв.).

Черкесская пляска. Гравюра Е. О. Скотникова по рисунку Е. М. Корнеева. Офорт, раскраска акварелью Корнеева. 1809.

подразделявшихся на 3 лингвистич. семьи: 1) народы кавказской (или иберийско-кавказской) семьи, состоявшей из картвельской, абхазско-адыгской, нахской и дагестанской групп [в картвельскую группу учёные включают грузин; в абхазско-адыгскую группу — абазин, абхазов, адыгейцев, кабардинцев, черкесов; в нахскую группу — ингушей, чеченцев и др.; в дагестанскую группу — 4 подгруппы: 1) аварскую (аварцы, андо-цезские народы), 2) даргинскую (даргинцы, каймаги, кубачинцы), 3) лакскую (лакцы), 4) лезгинскую (агулы, лезгины, рутульцы, табасараны, цахуры и др.)]; 2) индоевропейская языковая семья, на К. представленная армянами, греками, русскими, украинцами; на основе рус. и укр. переселенцев сформировались кубанские и терские казаки (см. *Качество*); в иранскую группу индоевроп. языковой семьи вошли горские евреи (см. *Евреи*), говорящие на татском яз., а также курды, осетины, талыши, таты; 3) народы тюркской языковой группы: азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, татары, кавк. туркмены (трухмены).

Лит.: Кавказ, М., 1966; Народы Кавказа, т. 1—2, М., 1960—62. С. А. Завеский. «КАВКАЗ», литературная и полит. газета, выходила в янв. 1846 — нояб. 1917 (вначале еженед., с 1850 — 2 раза, с 1868 — 3 раза в неделю, с 1877 — еженд.) в Тифлисе. Основана при поддержке наместника на Кавказе гр. М. С. Воронцова чиновником его Канцелярии О. И. Константиновым как частное издание. С 1850 «К.» — офиц. издание Канцелярии наместника, с 1864 газета сдавалась в аренду частным лицам с выдачей субсидии. В 1856 «К.» объединён с газ. «Закавказ. вестник» (1838—56), к-рая стала выходить в качестве «Казён-

ного прибавления». С 1899 «К.» — издание Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе. Редакторы-издатели (с 1899 редакторы): Константинов (1846—50), И. А. Сливичский (1850—54), Е. А. Вердеревский (1854—56), Н. Г. Берзенов (1856—57 и 1860—63), Ф. Бобылёв (1857—59 и 1863), Э. И. Шварц (1864—67), И. А. и С. А. Сливички (1868—71), Е. С. Сталинский (1872—76), Н. И. Воронов (1877—80), Д. А. Кобяков (1880—81), кн. Д. Г. Эрстов (1882—84), М. М. Тебенёв (1885—91 и 1899), Ю. Н. Милютин (1892—97), В. Л. Величко (1898—99), К. Н. Бегичев (1900—02), Н. Ф. Юшков (1903), А. Белинский (1903—05, 1907—10), П. А. Опочинин (1905—07), В. П. Опочинин (1906—07), В. В. Стратонов (1910—11), П. А. Лавров (1911), А. С. Сливичкий (1912—14), Н. И. Лебедев (1914—17).

По типу издания «К.» близок к *Губернским ведомостям*. В программной статье № 1 за 1846 отмечалось, что цель газеты — «познакомить своих соотечественников с любопытным краем... раскрыть источники пром-сти и торговли и верным отчётом благотворит. мер и действий рус. пр-ва в отношении к Кавказу показать настоящую цену отеческим попечениям великого нашего государя» (Николая I). Несмотря на изначально официальный характер издания, Константинов и его преемники сумели объединить вокруг газеты местные лит. силы, привлечь к сотрудничеству офицеров, чиновников, учителей, врачей, а также нек-рых столичных литераторов и учёных. Редакция «К.» стала одним из культурных центров Сев. Кавказа и Закавказья. В разное время в газете сотрудничали акад. Г. В. Абиш, Х. Абовян, М. Ф. Ахундов, Д. З. Баградзе, С. Г. Баратов, акад. М. И. Броссе, А. А. Вышеславцев, А. Л. Зиссерман,

П. И. Иоселиани, Д. И. Кипиани, Я. П. Полонский, В. А. Сологуб, Н. В. Ханьков, Хан-Гирей, Д. И. Чубинашвили, Д.-М. М. Шихалиев, Р. Эрстов и др. учёные, писатели и публицисты.

Газета подразделялась на офиц. и неофиц. отделы. В первом печатались распоряжения пр-ва и местных властей, касавшиеся Кавказа, в отделе «Внутр. известия» — информация о дипл., воен. и культурной жизни края, в неофиц. отделе — мат-лы по истории, географии, топографии, этнографии, антропологии, известия о состоянии и развитии пром-сти, с. х-ва, торговли, нар. образования, здравоохранения и др., путевые очерки, описания городов, сёл, монастырей, отд. памятников и достопримечательностей, очерки быта и нравов многочисл. народов Сев. Кавказа и Закавказья, публиковались записки произведений устного нар. творчества, ист. источники, обнаруженные в местных архивах и частных собраниях, а также рецензии на труды, посвящённые проблемам Кавказа. Мн. публикации «К.» посвящены описанию событий *Кавказской войны*, *Крымской войны*, рус.-тур. войны 1877—78, 1-й мировой войны, преим. на Кавк. театре воен. действий (среди авторов — очевидцы и участники событий).

В 1846—48 в качестве приложения выходил «Сборник газ. „Кавказ“, в к-ром были перепечатаны наиб. интересные мат-лы по истории и этнографии края (тираж 50 экз.; ныне — библиографич. редкость). В 1901 приложением к «К.» выпущен «Юбилейный сб. к 100-летию присоединения Грузии к России» Е. С. Сталинского, в 1900—02 — газ. «Вестник горн. дела и орошения на Кавказе», в 1902—05 — ж. «Иллюстрир. приложение к газ. „Кавказ“, в 1910—11 — газ. «Кавказ. Издание официальное» и др.

Издание «К.» прекращено 2.11.1917; вместо него стала выходить газ. «Вестник Особого Закавказ. к-та» (с 16.11.1917 — «Вестник Закавказ. комиссариата»).

Указатели: Хаханов А. С., Указатель этногр. статей и заметок в кавк. изданиях от начала их существования. «Кавказ» (1846—1853, полный перечень статей), «Этногр. обозрение», 1892, № 2—3; Библиографич. указатель статьям, помещённым в газ. «Кавказ» за 1872 г. Тифлис, 1874; Газета «Кавказ» за 1872—73 гг., «Изв. Кавк. отделения РГО», 1873, т. 2.

Лит.: Мишиев А. Г., Вопросы археол. лит-ры в газ. «Кавказ» (1846—1918 гг.), Баку, 1967 (автореферат дисс.); Канделак Д. А., Из истории рус. периодич. печати в Грузии. (Лит. приложения к газ. «Кавказ», 1846—1867 гг.), Тб., 1976 (автореферат дисс.); Бельский В., Сколько было «Сборников газ. „Кавказ“?», в кн.: Альманах библиофила, в. 5, М., 1978; Цинадзе А. И., Вопросы истории Грузии на страницах газ. «Кавказ» (1846—1918 гг.), «Известия АН Груз. ССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории иск-ва», 1979, № 3; Егорова В. П., Газ. «Кавказ» как источник по истории Дагестана, в кн.: Проблемы соц.-экон. и полит. развития Дагестана, Махачкала, 1981; Махарадзе Н. А., Рус. газета на Кавказе в 40—50-х гг. XIX в. («Закавказ. вестник» и «Кавказ» в 1845—1856

гт.), Тб., 1984; Дидебулидзе З. Ш., К вопросу колонизации Черномор. побережья Рос. империей (по мат-лам газ. «Кавказ»), в кн.: Вопросы истории народов Кавказа, Тб., 1988.

Б. И. Юрвев.

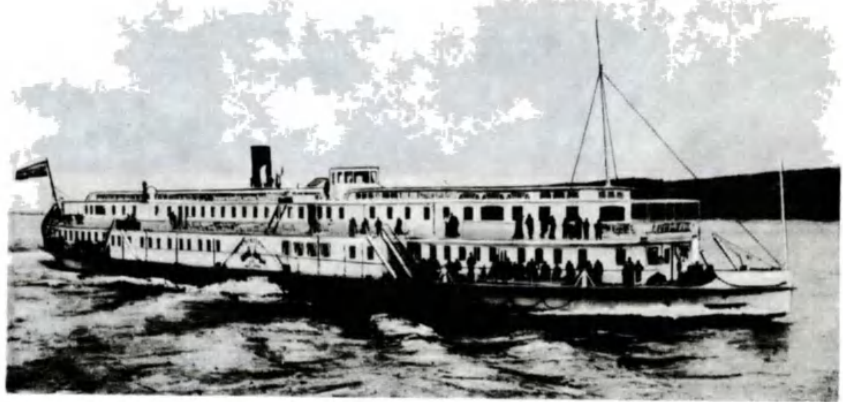
«КАВКАЗ И МЕРКУРИЙ», одно из крупнейших речных и мор. акц. пароходных об-в в России (наряду с *Русским обществом пароходства и торговли*). Образовано в 1858 путём слияния волжского речного пароходства «Меркурий» (устав утверждён в 1849, действовало с 1850) и вновь созданного касп. мор. пароходного об-ва «Кавказ». Об-во «К. и М.» учреждено при содействии Мин-ва финансов и наместника на Кавказе кн. А. И. Барятинского. К 1858 «Меркурий» владел 14 грузовыми пароходами, 46 баржами, разл. мелкими судами, 5 пристанями, мастерскими в Спасском Затоне (Казань); стоимость его имущества ок. 677 тыс. руб., уставной капитал 900 тыс. руб. «Кавказ» получил ряд привилегий от пр-ва, его уставной капитал 3 млн. руб. Правление «К. и М.» — в Петербурге; пред.: Н. А. Новосельский (1858—62), А. П. Жандр (1862—93), О. Ф. Рейн (1893—1900), А. Ф. Эльфсберг (1900—03), М. П. Боткин (1903—14; см. в ст. *Боткины*), М. Н. Бенуа (1914—16), Д. И. Дёмкин (1916—18). Уставной капитал: 4,5 млн. руб. в 1860, 5 млн. руб. в 1890, 5,625 млн. руб. в 1895—1917. Крупнейшие акционеры об-ва: Ю. С. *Нечаев-Мальцев* (владел 5% всех акций) и гл. обр. коммерч. банки. 25% акц. капитала до 1910 принадлежали Петерб. учётному и ссудному банку (пред. его правления Я. И. Утин входил в состав правления «К. и М.»). Затем в делах об-ва расширилось участие Петерб. междунар., Рус.-Азиат., Волжско-Камского банков. Они в разное время разместили на рынке 10 тыс. акций и 2 тыс. облигаций «К. и М.». Члены правления «К. и М.» входили в состав правлений банков, крупнейших рос. нефтепром. и маш.-строит. пр-тий, пароходных компаний, ж.-д. и страховых об-в.

Об-во «К. и М.» пользовалось рядом привилегий, полученных от пр-ва: монопольным правом на перевозку почты, войск и воен. грузов, ежегод. субсидиями в 350 тыс. руб. на содержание регулярных рейсов для гос. нужд, участием в транзитных прямых черноморско-кавказско-волжско-каспийских и кавказско-закаспийских сообщениях, а также переданным об-ву в 1866 имуществом Астраханского воен. порта, в т. ч. судоремонтным з-дом. Об-во «К. и М.» построило и оборудовало пристани, склады, ремонтные мастерские во всех портах Волги и Касп. м., в 1870 в Баку — элинг системы Мортон для ремонта крупнотоннажных судов, в 1884 там же — керосиновую станцию, в 1887 — 2-ю станцию в Саратове. В 1905 приобрело нефтеносный участок в Биби-Эйбатской бухте.

Об-во «К. и М.» постоянно расширяло и совершенствовало состав своего флота. В 1869—70 в Бельгии построен и

доставлен частями первый на Волге пароход амер. типа «Александр II» (универсальный товаропасс. пароход, сочетающий вместит. трюмы с комфортабельными каютами), одноврем. в Спасском Затоне построены пароходы того же типа «Екатерина II» (с 1890 — «Олег Вещий»), «Пётр Великий», «Дмитрий Донской», «Александр Невский». В 1870 на пароходе «Державин» (затем на др. мор. судах об-ва) впервые в России применено нефт. топливо для паровых котлов. С появлением на Волге в 1876 новых почтово-пасс. парохода «Цесаревич Александр» и пасс. речного парохода «Константин Кауфман» об-вом установлен и строго выдерживался график пасс. движения от Ниж. Новгорода до Баку — 8 сут и 1/3 ч. В Бельгии по заказу «К. и М.» построена паровая шхуна «Александр Жандр» грузоподъёмностью 60 тыс. пудов для перевозки нефт. грузов (1877—79), в Спасском Затоне изготовлены пароход амер. типа «Иоанн Грозный» грузоподъёмностью 40 тыс. пудов (1880), пасс. пароход «Фельдмаршал Суворов» (1882; первым из волжских пароходов получил электр. освещение), пасс. мор. пароход «Имп. Александр III» (1884), товаропасс. пароход «Владимир Мономах»

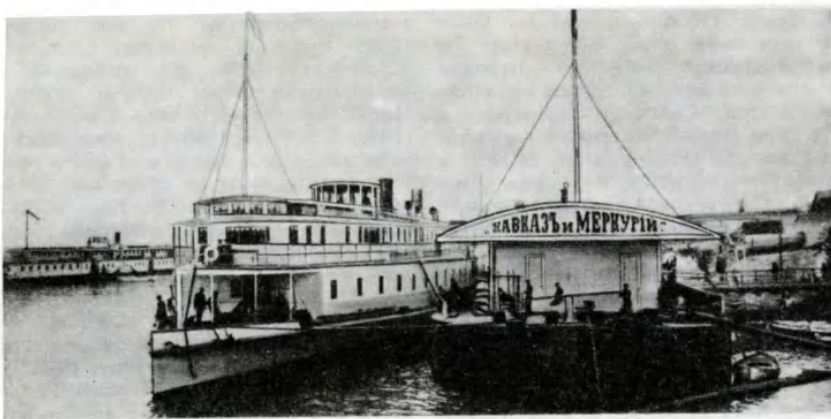
грузоподъёмностью 40 тыс. пудов (1886), грузовой транспорт с мелкой осадкой «Тегеран» для сообщения с мелководным перс. портом Энзели (1887), пароход амер. типа «Святослав» (1889). В 1-й пол. 1880-х гг. установлено электр. освещение на всех мор. и речных судах, а также гл. пристанях, складах и з-дах об-ва. С 1890 на Касп. м. осуществляли рейсы новые пароходы об-ва «Вел. кн. Алексей» и «Адмирал Корнилов», с 1896 — пароходы «Имп. Николай II» грузоподъёмностью 40 тыс. пудов и «Императрица Александра» грузоподъёмностью 30 тыс. пудов. На Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде «за прекрасную постройку пасс. пароходов и за выработку хороших и практичных типов грузовых пароходов» об-во «К. и М.» удостоено права изображать гос. герб на своих вывесках, судах, рекламе и пр. В 1896 на Волге вышли на линию пароход «Вел. княжна Ольга Николаевна», в 1897 — «Вел. кн. Ксения» и «Имп. Екатерина II». С 1902 сообщение между Баку и Красноводском осуществляли быстроходные мор. пароходы «Скобелев» и «Генерал Куропаткин», построенные в Бельгии. С 1903 использовался построенный на Сормовском

Пароход «Императрица Мария Фёдоровна», принадлежавший обществу «Кавказ и Меркурий».

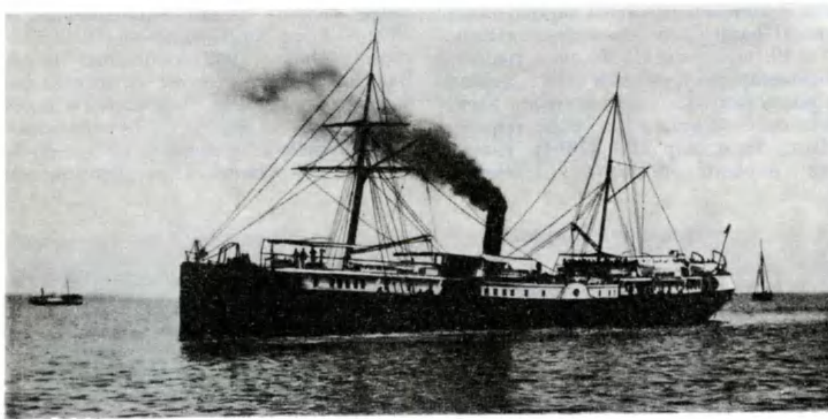
Столовая 1-го класса на пароходе «Императрица Мария Фёдоровна».

Пароход «Адмирал Корнилов», принадлежавший обществу «Кавказ и Меркурий».

Пароход «Фельдмаршал Суворов», принадлежавший обществу «Кавказ и Меркурий».

з-де по заказу «К. и М.» пароход «Вел. кн. Александр Михайлович», с 1904 — предназначенный для взморья пароход «Имп. Мария Фёдоровна».

Об-во «К. и М.» неоднократно перевозило на своих судах воен. грузы. По Касп. м. на его вост. берег переправлены войска, обоз, артиллерия и лошади Красноводской (1869—70), Хивинской (1872—73), Ахалтекинских (1879, 1880, 1881) эксп., в 1880 — принадлежности для стр-ва стратегич. Закаспийской ж. д. (св. 951 тыс. пудов рельсов и скреплений, св. 92 тыс. шпал, 14 паровозов, 3 локомотива, 16 тендеров, 277 вагонов, 169 платформ и пр.), в 1885—86 дополнительно 3 млн. пудов рельсов и рельсовых скреплений, ок. 1 млн. шпал, 27 паровозов, 27 тендеров, 287 вагонов, 83 платформы и пр. В 1877 в ходе рус.-тур. войны 1877—78 перевезены по Волге и Каме св. 91,5 тыс. чел. войска, 48 орудий, ок. 5 тыс. лошадей, св. 600 повозок и запасных лафетов, по Касп. м. из Астрахани в Петровск и Дербент св. 18,4 тыс. чел., св. 190 лошадей и св. 60 повозок; по рекам перевозки осуществлялись 71 рейсом пасс. пароходов Астраханской линии, 27 рейсами Пермской линии, 26 срочными рейсами, 1 экстренным товаро-пасс.

пароходом, 22 экстренными рейсами буксирных пароходов с 58 баржами, по Касп. м. — 28 экстренными рейсами винтовых шхун «Армянин», «Волга», «Туркмен», «Тамара» и «Шах Ирана», 4 срочными рейсами 4-х почтово-пасс. пароходов; одновременно в 1877 успешно доставлены все коммерч. грузы. В 1878 по Волге перевезено св. 87,5 тыс. чел. нижних чинов, св. 8,3 тыс. лошадей, св. 400 повозок, по Касп. м. — св. 44,8 тыс. воинских чинов, св. 4,5 тыс. лошадей, 17 повозок; по Волге перевозки осуществлены 24 экстренными рейсами буксирных пароходов с 63 баржами, 8 экстренными рейсами пароходов амер. типа, срочными рейсами пасс. и товаро-пасс. пароходов, по Касп. м. — 62 экстренными рейсами, а также почтовыми пароходами.

К кон. 19 в. об-во «К. и М.» стало одним из ведущих трансп. пр-тий России. В 1884 оно заключило договор с Грязе-Царицынской ж. д. и т-вом «Нефть» о совм. перевозке керосина наливом и доставке его на потребит. рынки. Тогда же по соглашению с Грязе-Царицынской ж. д. об-во установило прямые товарные сообщения с пост. тарифами: московско-волжско-каспийское (от Москвы и др. ж.-д. стан-

ций до Царицына), рижско-волжско-каспийское (от Риги, Динабурга и др. ж.-д. станций до Царицына; при его осуществлении пристани и порты «К. и М.» вошли в состав прямого внешнеторг. сообщения из Гуллы, Лондона и др. зап.-европ. городов через Ригу до Царицына). Одноврем. по соглашению с Гл. об-вом рос. жел. дорог установлено прямое сообщение с Астраханью и портами Касп. м. через Ниж. Новгород. В 1886 об-во «К. и М.» открыло агентство в Чарджуе для набора грузов, перевозимых в Россию (хлопок, шерсть, мерлушки, кожи, овчины и пр.), в 1887 перенесло его в Бухару (гл. центр торговли ср.-азиат. хлопком), вскоре открыло агентства в Коканде, Самарканде, Асхабаде и др. С 1890 об-во «К. и М.» осуществляло 6 скорых пасс. рейсов в неделю между Ниж. Новгородом и Астраханью (с 1897 — 4 товаропасс. и 3 скорых рейса). В 1897—98 перевезено из Ферганской долины в Москву, Петербург и Лодзь ок. 2 млн. пудов хлопка. В 1898 установлено картельное соглашение по перевозкам ср.-азиат. грузов с Вост. об-вом товарных складов (ВОТС) и компанией «Надежда»; располагая квотой в 40%, об-во стало во главе объединения. Расширяло связи с перс. рынками, в 1901 открыло агентства в Тегеране, Мешхеде, Реште и Казвине. В 1903 приобрело контрольный пакет акций Перс. страхового и трансп. об-ва и заключило соглашение с ВОТС, компанией «Надежда» и Рос. об-вом мор., речного, сухопут. страхования и транспортирования о создании синдиката во главе с Бюро перс. транспортов. Синдикат получил от рос. пр-ва принадлежавшую ему по договору с перс. шахом концессию на произ-во всех трансп. и страховых операций на терр. Персии, а также суду для создания сети агентств по набору грузов и страхованию в Персии.

В нач. 1910-х гг. об-во «К. и М.» совм. с ВОТС приобрело всё имущество крупнейших касп. пароходств — компании «Надежда» и Куриинско-Касп. пароходного акц. об-ва, а также крупнейшего волжского пасс. пароходства М. К. Кошиной (всего 106 паровых судов и 37 плавучих пристаней). Для их эксплуатации и управления собств. имуществом «К. и М.» и ВОТС образовали Гл. контору КАМВО, в 1916 — Гл. управление КАМВО во главе с пред. правлений «К. и М.» и ВОТС Д. И. Дёмкиным и Б. И. Гессеном. Одноврем. в 1916 КАМВО (изв. также как концерн Гессена — Дёмкина) приобрело Одесский купеч. банк, контрольные пакеты акций I и II Днепровских пароходств, учредило Мариинское пароходство и пароходное об-во на Чёрном м. «Рус. Ллойд». В результате КАМВО располагало капиталом в 35,5 млн. руб., флотом из более чем 900 паровых судов и 350 теплоходов. В 1918 имущество КАМВО национализировано, бакинская контора «К. и М.» действовала до 1922.

Лит.: Краткий очерк деятельности пароходного об-ва «Кавказ и Меркурий». 1858—

1908, СПб, 1909; М о ж и н В. П., Монополии в судоходстве России и их борьба за господство, в кн.: Науч. тр. Моск. гос. экон. ин-та, в. 16, М., 1959; Э ф е н д и - з а д е Д. М., Рус. морской торг. флот на рубеже XIX—XX вв., ИЗ, т. 105, М., 1980.

Д. М. Эфенди-заде, О. А. Кубицкая.

КАВКАЗСКАЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ, науч. учреждение.

Создано в 1864 по инициативе нач. Гл. управления кавк. наместника А. П. Николаи для изучения и публикации архивных документов по истории Кавказа на рус., груз., арм. и др. языках. Состав: пред., один постоянный и неск. временных членов. Активное участие в работе Комиссии принимали азерб. поэт и философ М. Ф.-А. Ахундов, груз. историк Д. З. Бакрадзе, Н. Г. Берзенов и др. Комиссию возглавляли: А. П. Берже (1864—86), Д. А. Кобяков (1886—92), Е. Д. Фелицын (1892—1904), Е. Г. Вейденбаум (1904—06), Д. Н. Михайлов (1906—16), Г. Н. Прозрителев (1916—17). Бюджет комиссии — св. 5 тыс. руб. (позднее св. 8700 руб.). Комиссией выявлены архивные док-ты в Тифлисе, Владикавказе, Ставрополе, Кизляре и др.; изданы «Акты, собранные Кавк. археографич. комиссией» (т. 1—12, 1866—1904). Среди опубл. мат-лов — араб. хроники и грамоты перс. шахов 10 в., ист. док-ты с 14 в. до 1862. В 1917 проводилось обследование состояния кавк. архивов с помощью анкет. Комиссия прекратила существование в 1917.

Лит.: Полиевктов М. А., Кавк. археографич. комиссия и ее наследие Центрархива Грузии, «Ист. бюллетень», Тифлис, 1925; Парова Л. М., К истории Кавк. археографич. комиссии (по новым архивным мат-лам), АЕ за 1988, М., 1989.

В. Н. Самошенко.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА, принятое в лит-ре название воен. действий рос. войск на Сев. Кавказе в 1817—64 в процессе присоединения Кавказа к Рос. империи. По утверждённому имп. Александром I плану командира (с апр. 1816) Отд. Груз. (с 1820 Кавк.) корпуса ген. А. П. Ермолова предполагалось постепенное и нарастающее ведение воен. действий против горцев. Первым шагом в осуществлении этого плана был перенос лев. фланга Кавк. укрепленной линии с Терека на р. Сунжа (чтобы приблизиться к Дагестану и Чечне), в ср. течении к-рой в окт. 1817 заложено укрепление Преградный Стан, что положило начало К. в. Располагая силами Груз. корпуса (ок. 50 тыс. чел.) и Черномор. казачьего войска (ок. 40 тыс. чел.), Ермолов стал окружать горные р-ны Сев. Кавказа кольцом кордонов и крепостей, прорубая просеки в труднопроходимых лесах, разоряя мн. аулы и насильственно переселяя горцев на равнину под надзор рус. гарнизонов. Были построены крепости Грозная (1818), Внезапная (1819), Бурная (1821), ставшие гл. опорными пунктами рус. войск в Дагестане. Нек-рые дагестанские и чеченские владетели предприняли поход на Сунженскую линию, но потер-

«Конный горец со знаменем». Фрагмент. Художник М. Ю. Лермонтов. 1836.

пели поражение (1819—21). Их владения были переданы прорусски настроенной знати; мн. дагестанские и чеченские аулы разорены. Это вызвало восстания в Кабарде (1821—26), Адыгее (1821—26), Чечне (1825—26), к-рые, в свою очередь, были жестоко подавлены царскими войсками. Сменивший в марте 1827 Ермолова ген. И. Ф. Паскевич отказался от его плана покорения Кавказа и ограничился проведением отд. карат. экспедиций. В 1828 в связи со стр-вом Воен.-Сухумской дороги (из Кабарды в Абхазию) войсками под команд. ген. Г. А. Эммануэля к России присоединена Карачаевская обл. В 1830 построена Лезгинская укрепл. линия (между Закаталами и Кварели), отделившая Кахетию от Дагестана. В рамках воен. колонизации края велось также стр-во опорных пунктов на терр. адыгов (Черномор. побережье). Преемники Паскевича ген. Г. В. Розен (1831—38), Е. А. Головин (1838—42), А. И. Нейд-

гардт (1842—44) следовали его тактике.

С кон. 18—20-х гг. борьба горцев вступила в новую стадию: разрозненные выступления объединились под знаменем *мюридизма* в единое движение, к-рое возглавил *Гази-Магомед*. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. в Чечне и Горном Дагестане образовалось воен.-теократич. гос-во — имамаат. Провозглашённый имамом, Гази-Магомед призвал горцев к газавату («священной войне» против «неверных», т. е. русских). Он пытался подчинить себе местных владетелей, однако часть их (в т. ч. аварский хан) отказалась ему повиноваться. В 1830 Гази-Магомед осадил столицу Аварии — Хунзах, но безуспешно. В том же году к России была присоединена Джаро-Белоканская обл. В 1831 Гази-Магомед с 10-тыс. войском взял Тарки, осадил крепости Бурная и Внезапная, затем Дербент. Бои развернулись в Чечне, на подступах к крепостям Владикавказская и Грозная. С кон. 1831 боевые действия пошли на убыль вследствие отхода от мюридизма б. ч. крест-ва, недовольного тем, что имам заключил союз со знатью и не выполнил своего обещания ликвидировать сословное неравенство. Рус. войска оттеснили отряды Гази-Магомеда в Горный Дагестан, десятки аулов были стёрты с лица земли. Имам с группой мюридов укрылся в родном ауле Гимры, где погиб 17.10.1832 при штурме аула рус. войсками. Новый имам *Гамзат-бек* пытался покорить Аварское ханство. В 1834 он захватил Хунзах и уничтожил ханскую семью, но 19.9.1834 сам убит заговорщиками.

Особенно широкий размах борьба горцев получила при имаме *Шамиле* (с 1834). Под его рук. движение охватило весь Дагестан, Чечню, Сев.-Зап. Кавказ. Соорудив в Темир-Хан-Шуре укрепле-

«Воспоминание о Кавказе». Художник М. Ю. Лермонтов. 1838.

«Эпизод из сражения при Валерике». Рисунок М. Ю. Лермонтова, раскрашен Г. Г. Гагариным. 1840.

«Перестрелка в горах Дагестана». Художник М. Ю. Лермонтов. 1840—41.

«За взятие Ахульго».
Наградная медаль.
1839.

ние и опираясь на него, рус. отряд (10 батальонов, 400 чел. милиции, 14 орудий) под команд. ген.-м. Ф. К. Кюге-фон-Клюгенау предпринял в окт. 1834 наступление против войск Шамиля и 18 окт. штурмом взял резиденцию имама — аул Гоцатль. Войска Шамиля отступили из Аварии в Сев. Дагестан (резиденцией стал аул Ахульго). Рус. командование решило, что движение горцев в осн. подавлено, и затем в течение св. 2 лет ограничивалось отд. карат. экспедициями. Шамиль использовал передышку для упрочения своей власти и сплочения горцев для дальнейшей борьбы. В 1836 к нему присоединились повстанч. отряды дагестанцев (во главе с Кибит-Магомой) и чеченцев (во главе с Ташев-Хаджи). В 1837 отряд ген.-л. К. К. Фези нанёс неск. поражений войскам Шамиля, но из-за больших потерь и недостатка продовольствия оказался в трудном положении; 3 июля Фези заключил перемирие с Шамилем, к-рый принял рос. подданство и выдал заложников. Однако через год Шамиль поднял восстание. В 1839 против Шамиля были

направлены 2 отряда: один в Юж. Дагестан, другой — под команд. ген.-л. П. Х. Граббе — овладел Ахульго, откуда раненый Шамиль с мюридами бежал в Чечню. В 1840 восстание горцев охватило Чечню и Горный Дагестан. Среди повстанцев возросло число «мухаджиров» (беженцев из разных мест), а также беглых рус. солдат и поляков. К движению присоединились салатавцы. Одновременно вспыхнуло восстание адыгейцев, вокруг земель к-рых сжималось кольцо рус. кордонов. В февр. — апр. 1840 повстанцы захватили 4 укрепления Черномор. береговой линии, но после неудачных штурмов Абинского и Навагинского укреплений вынуждены были под натиском рус. войск очистить все примор. укрепления. После боёв в Гехинском и Гойтинском лесах и на р. Валерик (11.7.1840) царские войска заняли М. Чечню. Шамиль с 10-тыс. войском двинулся в Тарковское шамхальство, однако после упорного боя (10 — 11.7.1840) тарковского шамхала и мехтулинского хана с отрядом Кюге-фон-Клюгенау и милицией под аулом Ишкарты Шамиль отошёл в Аварию. 14 сент. Кюге-фон-Клюгенау нанёс поражение Шамилю у аула Гимры. Рус. войска, измотанные тяжёлым походом и понёсшие большие потери, вынуждены были отойти на зимние квартиры. В 1841—43, несмотря на усиление Кавк. корпуса тремя пех. дивизиями, Шамиль одержал ряд побед, занял Аварию и нек-рые р-ны Дагестана, в результате чего территория имамата увеличилась более чем вдвое; численность его войск возросла до 20 тыс. чел. В 1843 армия Шамиля осадил Темир-Хан-Шуру и укрепление Низовое, развернула боевые действия на равнине Сев. Дагестана, где была остановлена рус. войсками. Осенью 1844 в результате воен. экспедиции Шамиля в состав имамата вошли мн. аулы Кайтага и Табасарана.

Встревоженный положением на Кавказе, имп. Николай I назначил наместником Кавказа и главнокоманд. войсками ген. М. С. Воронцова, предоставив ему чрезв. полномочия (1844). В 1845 Воронцов захватил резиденцию Шамиля — аул Дарго, но затем его отряд попал в окружение, из к-рого вырвался с большими потерями (см. *Даргинская экспедиция*). С 1846 Воронцов вернулся к плану Ермолова: стал сжимать имамат кольцом укреплений. Попытка Шамиля прорваться в Кабарду (1846) окончилась неудачей. Также безуспешной оказалась попытка овладеть укрепл. пунктом Казикумых (1847). В 1848 он потерял свой важный опорный пункт — аул Гергебиль. В 1849 рус. войска отразили попытку отрядов Шамиля овладеть Темир-Хан-Шурой и прорваться в Кахетию, но вынуждены были прекратить 2-мес. осаду укрепл. позиций у аула Чох, где сосредоточилось до 10 тыс. мюридов. К весне 1853 отряды Шамиля были вытеснены из этой области в Горный Дагестан, но и там положение горцев оставалось тяжёлым.

Идеи мюридизма и нормы *шариата* получили широкое распространение среди народов Сев.-Зап. Кавказа, особенно при нашествии Магомед-Амина (1848—59), к-рому удалось подчинить имамату мн. закубан. народы. Магомед-Амин пытался установить связи с Великобританией, Турцией, Францией, но эти попытки не находили поддержки у горцев. Адыгейцы безуспешно атаковали рус. примор. укрепления; планомерное и настойчивое наступление рус. войск в глубь их земель вынудило их прекратить сопротивление. Однако в 1850 вновь вспыхнуло восстание адыгейцев во главе с Магомед-Амином, перекинувшееся в Кабарду. В мае 1851 отряды Магомед-Амина были разгромлены.

Границы имамата сужались. Наибы, мн. мюриды и представители гос. органов имамата превращались в кр. владельцев, что обостряло социальные противоречия в имамате. Начался также переход на сторону царского пр-ва части аульской верхушки (в т.ч. Хаджи-Мурата). Накануне Крымской войны Шамиль договорился с тур. командованием о совм. действиях против рус. войск в Закавказье. В авг. 1853 его 15-тыс. армия пыталась прорвать Лезгинскую линию у Закалтан, но безуспешно. Тур. войска были разгромлены в *Башкадыкларском сражении*. В апр. 1854 рус. командование под угрозой со стороны появившегося на Чёрном м. англо-франц. флота уничтожило Черномор. береговую линию. Летом 1854 тур. войска развернули наступление на Тифлис. Одновременно войска Шамиля прорвали Лезгинскую линию и захватили с. Цинандали (60 км от Тифлиса). Однако Шамиль, возмущённый высокомерным тоном тур. командования в посланиях к горцам, вернулся с войсками в Дагестан. Адыгейцы продолжали нападать на рус. укрепления, но отказались принять тур. подданство и присоединиться к англо-франко-тур. коалиции.

Назначенный в кон. нояб. 1854 командующим Кавк. корпусом и наместником Кавказа ген. Н. Н. Муравьёв признавал право горских народов на независимость под протекторатом России и в 1855 заключил с Шамилем договор о торг. отношениях, установивший относит. перемирие. *Парижский мир 1856* дал возможность рос. пр-ву сосредоточить на Кавказе против горцев до 200 тыс. войск. Сменивший Муравьёва ген. А. И. Барятинский (июль 1856) разработал детальный план наступления с прочным закреплением занятых территорий. Кавк. корпус был развернут в армию (кон. 1857). В 1857—58 ею была занята вся Чечня. В июле 1858 развернулось наступление на Дагестан с трёх сторон. Под ударами превосходящих сил шёл нараставший распад имамата, чему способствовали разорение территории, большие людские потери, нехватка боеприпасов и продовольствия. В февр. — марте 1859 отряд ген.-л. Н. И. Евдокимова осадил врем. резиденцию Шамиля — аул Ведено (Чечня), к-рый 1 апр. был оставлен горцами. Шамиль с 400 мюридами укрылся в ауле *Гуниб*, где 25.8.1859 сдался в плен. В нояб. 1859 сдались осн. силы адыгейцев во главе с Магомед-Амином, к-рый принёс присягу на подданство России. Через адыгейские земли прошла Белореченская укрепл. линия с крепостью Майкоп. Закубанье заселялось казаками.

В заключит. этапе К. в. с 1862 участвовало ок. 60 тыс. войск под команд. ген.-л. Евдокимова, к-рые, продвигаясь вдоль побережья и в глубь гор, заняли к сер. апр. 1864 всю терр. до укрепления Навагинское и р. Лаба. Оттеснённые к морю или загнанные в горы адыгейцы были вынуждены либо переселиться в

прикубан. степи, либо б.ч. эмигрировать в Турцию. 21.5.1864 рус. войска заняли последний очаг сопротивления горцев — урочище Кбаада (в верховьях р. Мзымта). Этот день считается датой окончания К. в., хотя в нек-рых р-нах Сев. Кавказа воен. действия продолжались до кон. 1864.

Лит.: Милютин Д. А., Описание воен. действий 1839 г. в Сев. Дагестане, ВЖ, 1850, № 1; Берже А. П., Восстание Чечни и признание Шамиля, в кн.: Чечня и чеченцы, Тифлис, 1859; Романовский Д. И., Кавказ и Кавк. война, СПб, 1860; Фадеев Р. А., Шестидесять лет Кавк. войны, Тифлис, 1860; Духовский С. М., Даховский отряд на юж. склоне Кавк. гор в 1864 г. Мат-лы для описания войны на Зап. Кавказе, СПб, 1864; Ермолов А. П., Записки, ч. 1—2, М., 1865—68; АКАК, т. 1—12, Тифлис, 1866—1904; Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1—6, СПб, 1871—88; Загурский Л. П., Краткий очерк Ермоловского времени, Тифлис, 1876; Кавк. сб., т. 1—4, 6—32, Тифлис, 1876—1912; Муравьев (Карский) Н. Н., Война за Кавказом в 1855 г., т. 1—2, СПб, 1877; Записка имп. Николая I о воен. действиях на Кавказе, РС, 1885, № 10; Потто В. А., Кавк. война в отд. очерках, эпизодах, легендах и биографиях, 2 изд., т. 1—5, СПб — Тифлис, 1887—99; Князь Воронцов и Ермолов, их переписка о Кавказе, РА, 1890, № 2—4; Бобровский П. О., Успехи в борьбе с мюридами на Вост. Кавказе при кн. М. С. Воронцове, ВС, 1896, № 9; Гизетти А. Л., Хроника кавк. войск, Тифлис, 1896; его же, Библиографич. указатель печатным на рус. яз. сочинениям и статьям о воен. действиях рус. войск на Кавказе, СПб, 1901; его же, Сб. сведений о потерях кавк. войск во время войн кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801—1885, Тифлис, 1901; Эсадзе С., Ист. записка об управлении Кавказом, т. 1—2, Тифлис, 1907; История рус. армии и флота, т. 6, М., 1911; Магомедов Р. М., Борьба горцев за независимость под рук. Шамиля, Махачкала, 1939; его же, О движении Шамиля, Махачкала, 1949; Гаджиев В. Г., Движение кавк. горцев под рук. Шамиля в ист. лит-ре, Махачкала, 1956; Рамазанов Х. Х., Колониальная политика царизма в Дагестане в 1-й пол. XIX в., Махачкала, 1956; Хашаев Х.-М. О., Движущие силы мюридизма в Дагестане, Махачкала, 1956; его же, Социальная база движения горцев Вост. Кавказа в 1-й пол. XIX в., М., 1956; О движении горцев под рук. Шамиля, Махачкала, 1957; Смирнов Н. А., Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв., М., 1958; его же, Мюридизм на Кавказе, М., 1963; Движение горцев Сев.-Вост. Кавказа в 20—50-х гг. XIX в. Сб. док-тов, Махачкала, 1959; Фадеев А. В., Россия и Кавказ 1-й трети XIX в., [М., 1960]; Ибрагимбейли Х. М., Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и междунар. отношения, М., 1971; Блиев М. М., Кавк. война: социальные истоки, сущность, ИСССР, 1983, № 2; Ортабаев Б. Х., Тотоев Ф. В., Еще раз о Кавк. войне, о ее социальных истоках и сущности, ИСССР, 1988, № 4; Из истории рус.-кавк. войны. Док-ты и мат-лы, Нальчик, 1991; Дегоев В. В., Кавк. вопрос в междунар. отношениях 30—60-х гг. XIX в., Владикавказ, 1992; Покорение Зап. Кавказа и окончание Кавк. войны. Ист. очерк. 1864—1914, Майкоп, 1993; Блиев М. М., Дегоев В. В., Кавк. война, М., 1994; Нар.-освободит. движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в. Мат-лы Всесоюзной науч. конференции. 20—22 июня 1989 г., Махачкала, 1994.

Б. Х. Ортабаев, Ф. В. Тотоев.

КАВКА́ЗСКАЯ ГУБЕ́РНИЯ, учреждена в 1785 как Кавказское наместничество и включила *Кавказскую область* (Александровский, Екатеринбургский, Георгиевский, Кизлярский, Моздокский, Ставропольский у.) и Астраханскую обл. (Астраханский, Енотаевский, Черноярский, Красноярский у.; см. *Астраханская губерния*). Центр — Екатеринбург (с 1790 — Астрахань). Нас. 48,3 тыс. чел.; 400 селений. В дек. 1796 К. г. перем. в Астраханскую. В 1802 К. г. вновь выделена из состава Астраханской губ. (5 уездов, центр — Георгиевск). В 1822 К. г. перем. в Кавказскую обл.

О. С.

КАВКА́ЗСКАЯ О́БЛАСТЬ, 1) существовала в 1785—96 в составе *Кавказской губернии*; 2) образована в 1822 в результате преобразования Кавказской губ. (центр — Ставрополь). В 1847 перем. в *Ставропольскую губернию*.

Герб Кавказской области.

«КАВКА́ЗСКАЯ СТАРИ́НА», ежемеч. ист., археол., этногр. и библиографич. журнал. Издавался в нояб. 1872 — дек. 1873 (вышло 8 номеров сплошной нумерации, № 4/5 и 7/8 — сдвоенные) в Тифлисе. Ред. — историк А. Д. Ерицов. По типу издания «К. с.» близка к ж. «Русская старина»; почти все публикации анонимны. В «К. с.» печатались мат-лы и док-ты по истории Кавказа и его народов, описания ист. и архит. памятников, в постоянной рубрике «Кавк. археол. летопись» — сообщения об археол. находках, открытиях и раскопках. Среди публикаций «К. с.» — заметка «О причинах убийства Грибоедова» (№ 1), анонимная ст. «Смутные годы Эчмиадзинского патриаршества (1799—1809 гг.)» (№ 4/5—7/8), работы Р. Д. Эристова «О крест. сословии в Мингрелии» (№ 4/5—6), «О привилегир. сословиях в Мингрелии» (№ 6) и его «Путевые записки по Мингрелии» (№ 3), ст. Д. З. Бакрадзе «История Грузии на основании новых изысканий» (№ 7/8), заметка «Начало печати у армян

в XVI столетии» (№ 4/5). В «К. с.» помещены «Письма архиепископа Иосифа Аргутинского о Грузии 1795—1796 гг.» (№ 2), «Письмо арм. патриарха Ефрема кн. А. Н. Голицыну» (№ 3), иллюстрир. описания «Монастырь Ахтала» (№ 1) и «Ахпатский монастырь» (№ 2 и 3), этногр. исследования «Об ист. значении Солнца у армян» (№ 1), «Обычай ношения бороды у армян» (№ 2 и 6) и др. Издание «К. с.» прекращено из-за финанс. затруднений. *Б. И. Юрвев.*

КАВКАЗСКИЙ КОМИТЕТ, высшее гос. учреждение. Учреждён 11.7.1833 как К-т об устройстве Закавказья. Край для разработки положений гражд. управления Закавказьем. После упразднения этого К-та 24.4.1840 учреждён новый К-т об устройстве Закавказья для осуществления Высочайшего контроля за проведением на Кавказе адм. реформы; упразднён 30.8.1842 с одновремен. учреждением К-та по делам Закавказья. Край и Врем. отделения по делам гражд. устройства Закавказья. Совств. е. и. в. канцелярии. К-т занимался предварит. рассмотрением законопроектов новой системы управления краем, а Врем. отделение — разработкой новых положений по устройству края и делопроизву К-та. Пред. К-та назначен А. И. Чернышёв; состав: пред. Деп-та законов Гос. совета, министры финансов, внутр. дел, гос. имуществ, юстиции. Учреждение *Кавказского наместничества* повлекло за собой изменение в структуре высш. управления краем. 3.7.1845 Врем. отделение закрыто, а К-т получил назв. К. к. Его функции значительно расширены, он рассматривал все дела по Закавказью. Краю и Кавк. обл., разрешение к-рых превышало власть наместника, министров и главноуправляющих. Состав К-та остался прежним (с добавлением шефа жандармов), управляющим делами назначен гос. секретарь. Мнения К. к. представлялись на утверждение императора в виде журналов. С 1856 во главе К-та стоял А. Ф. Орлов, кроме того, в состав К. к. включены: вел. кн. Константин Николаевич, мин. иностр. дел, пом. статс-секретаря, управляющего делами К-та. В 1861—65 должность пред. К. к. оставалась вакантной, все контакты с наместником, министрами и главноуправляющими, а также по докладом императору принял на себя управляющий делами К. к. В 1865 все законодат. дела переданы из К. к. в Гос. совет, должность пред. К. к. совмещена с должностью пред. К-та министров. После упразднения Кавк. наместничества 29.11.1882 К. к. ликвидирован, дела переданы в К-т министров.

Лит. см. при ст. Комитет министров, Кавказское наместничество.

КАВКАЗСКОЕ ЛИНЕЙНОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО, образовано в окт. 1832 из казачьих полков и войск (Гребенское, Терско-Кизлярское и Терско-Семейное войска перем. в Гребенский, Кизлярский и Терский казачьи полки) Кавк. линии во главе с наказным атаманом.

Наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-майор П. С. Верзилин (1832—37).

Наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-майор Н. А. Рудзевич (1855—60).

Форма обмундирования определена в виде черкесок. В 1836 на Воен.-Груз. дороге поселены 1-й и 2-й Малороссийские казачьи полки (сформированы в авг. 1832; в 1839 2-й полк перем. во Владикавказ. казачий полк; в 1842 к нему присоединён 1-й полк). В июле 1836 Терский и Кизлярский полки объединены в Семейно-Кизлярский полк. В 1837 сформирован Ставропольский, в 1841 — Лабинский казачьи полки. В февр. 1845 утверждено «Положение» о К. л. к. в., по к-рому в войско включены команда гв. казаков конвоя е. и. в., дивизион в составе Кавк. «водно-иррегулярного полка (образован в 1842), 17 конных полков (1-й и 2-й Кавказские, 1-й и 2-й Лабинские, 1-й и 2-й Кубанские, 1-й и 2-й Ставропольские, 1-й и 2-й Хопёрские, 1-й и 2-й Волгские, Горский, Владикавказский, Моздокский, Гребенский и Кизлярский) в составе 8 бригад и 3 конно-арт. батарей в составе одной бригады. Согласно «Положению» определено гражд. и воен. управление войском (войсковое, бригадное, полковое, станичное); в 1845 из поселенных на р. Сунжа казаков также образован Сунженский полк. К. л. к. в. вместе с Черноморским занимало Кавк. оборонит. линию от устья Терека до устья Кубани и действовало совм. с Кавк. Отд. корпусом против горцев Сев. Кавказа. В 1848—49 ряд полков К. л. к. в. награждён знамёнами за «покорение» Кавказа. В февр. 1849 сформирован Кавк. пеший казачий батальон в составе 1-й бригады. С 1852 К. л. к. в. состояло из 9 бригад. В дек. 1852 сформирован 2-й Сунженский полк. Во время Крымской войны 1853—56 создан ряд новых воинских формирований. В июне 1855 гв. команда преобразована в л.-гв. Кавк. линейный казачий эскадрон Совств. е. и. в. конвоя. В авг. 1856 К. л. к. в. награждено «за храбрость и примерную службу» в Крымской войне войсковым Георгиевским знаменем; ряду полков пожалованы знаки отличия на головные уборы. В 1858 сформированы 1-й и 2-й Урупские, в 1859 — 3-й Лабинский полки. В марте 1860 ряд полков К. л. к. в. награждён Георгиевскими знамёнами «за воен. подвиги против непокорных горцев». К 1860 войско состояло из 10 бригад. В нояб. 1860 из части К. л. к. в. образовано *Терское казачье войско*, а др. часть вместе с *Черноморским казачьим войском* вошла в состав вновь образованного *Кубанского казачьего войска*.

Наказные атаманы К. л. к. в.: г.-м. П. С. Верзилин (1832—37), г.-м. С. С. Николаев (1837—48), г.-м. Ф. А. Крюковский (1848—52), г.-м. Г. Р. Эрнстов (1852—55), г.-м. Н. А. Рудзевич (1855—60).

Лит.: Казин В. Х., Казачьи войска. Краткая хроника, репринт. изд., [б. м.], 1992; Щербина Ф. А., История Кубанского казачьего войска, т. 1—2, репринт. изд., [б. м.], 1992. В. Т.

КАВКАЗСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСТВО, адм.-терр. образование в составе Рос. империи (резиденция центр. органов — Тифлис). Создано 27.12.1844 на территориях Кавказа, вошедших в состав Рос. империи в кон. 18 — нач. 19 вв. (в т. ч. Грузинская губ., Армянская и Каспийская обл.). В 1846 в составе К. н. образованы Тифлисская, Дербентская и Кутаисская губ., а Каспийская обл. разделена на Шемахинскую губ. (в 1859 преобразована в Бакинскую губ.) и Дербентскую губ.; в 1850 образована Эриванская губ. В 1860 из части Дербентской и Тифлисской губ. создана Дагестанская обл., а Джаро-Белоканский окр. преобразован в Закатальский (с введением в них воен.-нар. управления). В 1866 создан Сухумский отд., в 1867 — Черноморский. В 1868 из части Тифлисской и Бакинской губ. образована Елисаветпольская губ. После рус.-тур. войны 1877—78 созданы Карская и Батумская обл. (последняя в 1883 присоединена к Кутаисской губ. как Батумский и Артвинский окр.) с распространением на них системы воен.-нар. управления.

Во главе К. н. стоял наместник, являвшийся одновременно главнокоманд. Отд. Кавк. корпусом, а с 1860 также наказным атаманом Кавк. казачьих войск. 26.3.1845 сформирован аппарат наместничества, 9.2.1846 созданы Совет и Канцелярия. Совет состоял из назначенных императором чиновников и губернаторов и выполнял функции надзора за всем аппаратом управления и суда в К. н. Наместнику подчинялись начальники округов — жандармские и путей сообщения. Во главе губерний стояли воен. губернаторы. При А. И. Барятинском проведена реформа управления К. н.: 6.12.1857 Отд. Кавк. корпус преобразован в Кавк. армию с Гл. штабом и рядом управлений, в 1858 Канцелярия преобразована в Гл. управление наместника, состоявшее из 5 деп-тов: общий отд. (вопросы личного состава, почта,

стр-во, медицина, уч. дела), судебный, финансовый, гос. имущество, контрольный. При наместнике действовала особая дипл. канцелярия. В результате этих преобразований значительно расширился аппарат К. н. и усложнилась его система. В связи с распространением на Кавказ воен.-окр. реформы 6.8.1865 упразднен аппарат Кавк. армии и создано Воен.-окр. управление Кавк. ВО (пост команд. войсками округа совмещался с постом наместника). «Положением об управлении К. н.» 1867 сокращены адм. права наместника за счёт расширения полномочий Гл. управления, все деп-ты к-рого объединены в единый деп-т (в ведении Гл. управления сосредоточены вопросы администрации суда и финансов). Одновременно на терр. К. н. распространены положения суд. реформы 1864, К. н. составило суд. округ Тифлисской суд. палаты (в губерниях созданы окр. суды). В 1874 на К. н. распространено *Городовое положение 1870*. В нояб. 1875 проведена новая реорганизация адм. учреждений К. н. и одновременно учреждён пост пом. наместника (для выполнения поручений наместника по всем частям гражд. управления), а пост пом. главнокоманд. войсками Кавк. ВО преобразован в пост пом. наместника по воен. части. 22.11.1881 упразднена должность наместника (и фактически ликвидировано К. н.), а 26.4.1883 аппарат К. н. преобразован в аппарат главноначальствующего гражд. частью на Кавказе.

Наместники: М. С. Воронцов (1844—54), Н. Н. Муравьев (1854—56), А. И. Барятинский (1856—62), вел. кн. Михаил Николаевич (1862—81).

Помощники наместника по воен. части: Д. И. Святополк-Мирский (1875—80, с 1868 пом. главнокоманд. войсками ВО), Л. И. Меликов (1880—81).

Начальники гражд. управления: И. А. Гурко (1844—45), П. А. Ладинский (1845—47), В. О. Бебутов (1847—57), А. Ф. фон Крузенштерн (1857—58).

Начальники Гл. управления наместника: А. Ф. фон Крузенштерн (1858—63), А. П. Николай (1863—75), П. Н. Клушин (1875—77), Д. С. Старостельский (1878—83).

К. н. восстановлено 26.2.1905. Состояло из Терской, Кубанской, Дагестанской, Карсской и Батумской обл., Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Эриванской, Бакинской и Черноморской губ., Закатальского и Сухумского окр. К 1.1.1914 К. н. имело пл. 412,3 тыс. кв. вёрст, 51 город, 3 посада, 12636 др. поселений; нас. 12921,7 тыс. чел. (гор. нас. 1878 тыс. чел.), в т. ч. русские (34%), азербайджанцы (20%), грузины (14,5%), горские народы (11,7%), армяне (12%), евреи (0,4%). По вероисповеданиям население разделялось на православных (ок. 51%), мусульман (34,5%), последователей арм. и груз. церквей (12,5%), иудеев (0,63%), проте-

стантов (0,61%). Наместник являлся одновременно войсковым наказным атаманом Терского и Кубанского казачьих войск, главнокоманд. войсками Кавк. ВО (с нач. 1-й мировой войны — главнокоманд. Кавк. армией) и подчинялся непосредственно императору. В отношении служивших на Кавказе чиновников (кроме чинов гос. контроля, Гос. банка и суд. ведомства) он обладал правами министра. При чрезв. обстоятельствах наместник имел право отменять постановления губернаторов и начальников областей, а также обществ. орг-ций. Имел право удалять за пределы К. н. иностр. подданных, запрещать жительство в пределах края, лишать сел. об-ва права выбора сел. старост и др. должностных лиц, осуществлять цензуру и др. При наместнике состояли два помощника: по гражд. и по воен. части. Советом органом являлся Совет наместника (во главе с пом. по гражд. части), в к-рый входили: специально назначенный член, члены от Мин-ва внутр. дел и Мин-ва финансов, уполномоченный от Гл. управления земледелия и землеустройства, ст. пред. Тифлисской суд. палаты, дир. Канцелярии наместника. Уч. заведения на терр. К. н. относились к Кавк. уч. округу, руководство путями сообщения осуществлялось через Кавк. округ путей сообщения и др. (управлялись на общих для империи основаниях). Кроме того, в К. н. существовали особые ведомства и заведения: Тифлисская к-т по делам печати, Закавказ. статистич. к-т, Кавк. археографич. комиссия, Тифлисская физ. обсерватория, Кавк. музей, Тифлисская публ. б-ка. К. н. ликвидировано после Февр. рев-ции, а для управления Кавказом 9.3.1917 создан Особый Закавказ. к-т.

Наместники: И. И. Воронцов-Дашков (1905—15), вел. кн. Николай Николаевич (младший) (1915—17).

Помощники наместника по воен. части: Я. Д. Малама (1905—07), Н. П. Шатилов (1907—13), А. З. Мышлаевский (1913—15), Н. Н. Янушкевич (1915—17).

Помощники наместника по гражд. части: Н. А. Султан-Крым-Гирей (1905), И. В. Мицкевич (1906—09), Э. А. Ватаци (1909—13), Н. А. Петерсон (1913—15), В. Н. Орлов (1915—17).

Заведующий полицией на Кавказе: Е. Н. Ширинкин (1905—1906).

Лит.: Отчет по управлению Кавк. краем за... [1846—51], Тифлис, 1849—52; Отчет по управлению Закавказ. краем за 1846, 1847 и 1848, [Тифлис, 1849]; Отчет по Гл. управлению наместника кавказского... 6.12.1862—6.12.1872, Тифлис, 1873; Сталинский Е. С., Юбилейный сб. к 100-летию присоединения Грузии к России (1801—1901), Тифлис, 1901; Иваниченко В. Н., Гражд. управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества вел. кн. Михаила Николаевича, Тифлис, 1901; Мильман А., Полит. строй Азербайджана в XIX — нач. XX вв., Баку, 1966; Исмаил-Заде Д. И., Насе-

ление городов Закавказ. края в XIX — нач. XX вв., М., 1991.

К. З. «КАВКАЗЦЫ», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название рев. народнич. кружка, созданного в 1873 в Петербурге груз. студентами И. С. Джабадари, А. К. Цициановым, М. Н. Чикоидзе (в нач. 1870-х гг. входили в ученич. кружок самообразования в Тифлисе) и Г. Ф. Здановичем. В кружке участвовали также И. З. и К. Д. Бахрадзе, А. Е. Гамкредидзе, Л. Г. и П. Г. Квацаридзе, И. Г. Кикоидзе и др. «К.» поддерживали связи с др. народнич. кружками Петербурга и студенч. землячествами, распространяли нелег. лит-ру. Весной—летом 1874 некрые члены кружка участвовали в «хождении в народ» и позднее вернулись в Грузию. Летом того же года Джабадари и Чикоидзе выехали во Францию и Швейцарию с целью ознакомиться с деятельностью 1-го Интернационала и выяснить возможность перенесения его опыта на рус. почву. В авг. 1874 они принимали участие в работах т. н. Женевского съезда, организованного груз. об-вом «Утели» («Ярмо»). На съезде представители «К.» высказались против идеи отделения Кавказа от России, за совм. борьбу её народов против «деспотизма, гнета и власти капитала». Летом—осенью 1874 Джабадари и Чикоидзе стремились к объединению наличных рев. сил в единую орг-цию. Осенью 1874 они заключили в Берне соглашение с кружком «Фричей» о совм. работе в России. Вернувшись в кон. 1874 в Петербург, Джабадари при содействии Здановича налаживал контакты с избежавшими ареста участниками «хождения в народ», а также с членами созданных «чикоидцами» рабочих кружков; в нояб.—дек. «К.» и привлечённые ими М. Ф. Грачевский, А. О. Лукашевич, рабочие П. А. Алексеев, В. С. Грязнов и И. О. Союзов переселились в Москву, где в нач. 1875 создали вместе с вернувшимися из-за границы членами кружка «Фричей» Всерос. социально-рев. орг-цию, известную в лит-ре как кружок «москвичей».

Лит.: Джабадари И. С., Процесс пятидесяти, «Былое», 1907, № 8—10; Гордигидзе М., Грузины в «процессе 50-ти», «Лит. Грузия», 1964, № 6; см. также лит. при ст. «Москвичи».

КАГАНОВИЧ Шлема Хаимович (псевд.: Исаак, Зайдель) (1879, Белосток Гродненской губ. — после 1909), один из организаторов анархистского движения. Из мещан. Получил домашнее образование. Работал носильщиком. В 1897 выехал за границу (Великобритания, Испания, Франция, Швейцария). В нач. 1900 — в Женеве; примкнул к «Группе рус. анархистов-коммунистов за границей», изучал историю и практику зап.-европ. анархистского движения. Зимой 1902/03 — в России (Белосток); из быв. членов Бунда и партии эсеров организовал анархистский кружок (январь—авг. 1903) и Интернац. группу «Борьба» (авг. 1903 — сент.

1904). Автор многочисл. прокламаций, в к-рых пропагандировал идеи М. А. Бакунина, отстаивал насильств. методы борьбы с самодержавием. Неоднократно выезжал за границу (Швейцария, Франция) для получения нелег. лит-ры и оружия. В мае 1904 — в Швейцарии (Женева); член издат. группы «Анархия», в качестве её уполномоченного в авг. 1904 вернулся в Белосток, 4.9.1904 арестован, содержался в тюрьме г. Вильно, однако был отпущен из-за отсутствия улик. С февр. 1906 — во Франции, в сент. 1906 выслан из страны, выехал в Германию (Берлин), арестован и выслан в Голландию. В янв. 1907 участвовал в конференции рос. анархо-коммунистов в Париже, чл. Орг. к-та.

Лит.: Мин-во внутр. дел. Департамент полиции. Обзор рев. движения в России, ч. IV — Анархизм, отд. II — Движение анархизма в России, СПб, 1909. В. В. Кривенький. **КАГУЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ**, во время русско-турецкой войны 1768—74 между рус. армией и гл. силами тур. армии 21.7.1770 на р. Кагул (лев. приток

выход в тыл противника дивизии ген.-поручика Н. В. Репнина решили исход К. с. Турки обратились в бегство. Тат. войска не решились атаковать русских и поспешно отошли к Аккерману. Рус. пехота преследовала турок 4 км, после чего преследование продолжила конница. 23 июля рус. войска настигли бегущего противника у Каргала во время переправы через Дунай и нанесли ему новое поражение. Турки потеряли (по рус. данным) в сражении и при бегстве до 20 тыс. чел. убитыми, 2 тыс. пленными, 60 знамен, 130 орудий и обоз с казной вел. визиря. Потери русских не превышали 1,5 тыс. чел. В результате победы при Кагуле русские заняли Браилов, Бухарест, Измаил, Килию, Салчи и весь лев. берег Дуная.

Лит. см. при ст. Русско-турецкая война 1768—74. Е. В. Мезенцев.

КАДЕ́ТСКИЕ КОРПУСА́, средние воен.-уч. заведения закрытого типа. В России первый К. к. осн. по инициативе П. И. Ягужинского. 29.7.1731 по представлению ген.-аншефа Х. А. Миниха имп. Анна Ивановна издала указ об учреждении Корпуса кадетов, к-рый был открыт 17.2.1732 в Петербурге. Первоначально кадеты занимались только экзерцициями, т. е. учителя были подобраны позже. В июне 1732 созданы классы под назв. «Рыцарская академия». Рассчитанный вначале на 200 воспитанников, корпус уже в первый год принял до 360 чел. Гл. директором, или шефом, корпуса стал Миних, директором — ген.-м. И. Л. Люберас фон Потт (до 1734). В корпус принимались только грамотные дети дворян в возрасте 13—18 лет. Обучение продолжалось 5—6 лет. Преподдавались Закон Божий, рус., франц. и нем. языки, география, история, математика, астрономия, физика, архитектура, чистописание, рисование, геральдика, воен. науки, верховая езда, фехтование, танцы; для особо одарённых, кроме того, юриспруденция, лат. яз., музыка. Кадетам разрешалось держать в услужении своих крепостных и слуг (отменено имп. Павлом I). Выпускникам присваивались (в зависимости от успехов) офицерские чины или унтер-офицерские звания. Первые три воспитанника выпущены в 1734 с чином прапорщика. Выпуск 1736 в 68 чел. распределялся след. образом: 5 поручиков, 8 подпоручиков, 29 прапорщиков, 7 сержантов, 14 капралов, 5 рядовых. К. к. готовил также гражд. чиновников, дипломатов, судей. В К. к. нек-рое время учился П. А. Румянцева; посещал лекции, находясь на службе в Семёновском полку, А. В. Суворов. В 1752 корпус получил назв. Сухопут. шляхетного К. к., с 1766 императорский. С 1761 при нём обучались для службы в армии мастерами до 150 детей мещан и крестьян. В 1762 Соединённая Арт. и Инж. дворянская школа (созд. в 1758 в Петербурге) преобразована в Арт. и Инж. шляхетный К. к., готовивший командные кадры для соответствующих родов войск.

«Благородство и добродетель». Фронтиспис к книге «Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса». Художник Г. И. Козлов. 1766.

В посл. четв. 18 в. в обоих К. к. были изменены правила приёма, созданы отделения, куда принимались дети с 6 лет (преимущество отдавалось детям погибших на войне, умерших на службе, а также малоимущих офицеров). Обучение длилось 15 лет. В уч. курс были введены гос. экономия, логика, химия. После сдачи экзамена кадетами присваивался чин поручика или соответствующий гражд. чин. В 1788—89, вследствие недостатка мор. офицеров, вызванного войной со Швецией, состоялся большой выпуск из Сухопут. К. к. во флот (преим. гробной). С годами система обучения и воспитания в Сухопут. К. к. совершенствовалась. Лучшим периодом в его истории считалось время, когда ген.-директором был ген.-поручик Ф. Е. Ангальт (1787—94), к-рый придал корпусу характер общеобразоват. и воспитат. заведения. Современники называли этот период «золотым веком» корпуса, а имп. Екатерина II поименовала его «рассадником великих людей». Сменивший Ангальта М. И. Кутузов (1794—97) ввёл строгую дисциплину и придал уч. курсу сугубо воен. направление. Из К. к. вышло немало людей, отличившихся на воен. и гражд. поприще. К кон. 18 в. Арт. и Инж. корпус по своему устройству и уч. программам приблизился к Сухопут. К. к. В марте 1800 Сухопут. К. к., Арт. и Инж. К. к. переим. в 1-й и 2-й К. к. К нач. 19 в. из них выпущено 5100 чел.

В 1797 в К. к. было преобразовано созданное в 1778 в Шкловле на средства ген. С. Г. Зорича «Благородное уч-ще»; в 1800 корпус переведён в Гродно и наз. «Отделением К. к. Гродненского».

В 1798 в Петербурге открыт Имп. Воен.-Сиротский дом, рассчитанный на 1000 чел., из к-рых 800 составляли солдатские дети, а 200 — сыновья дворян, погибших и умерших на службе или не имевших состояния. По уч. курсу дво-

«Кагул. Июля 21 дня 1770 года». Наградная медаль за победу при Кагуле.

Дуная). Гл. силы тур. армии под команд. вел. визиря Халиль-паши находились в укреп. лагере восточнее д. Вулканешти, готовясь атаковать 1-ю рус. армию ген.-аншефа П. А. Румянцева (38 тыс. чел.; 149 орудий), занимавшую позицию у д. Гречены. Одновременно в тыл рус. войскам должны были ударить тат. войска Каплан-Гирея. Румянцева решил предупредить противника. Выделив против татар 11-тыс. отряд, он с гл. силами (27 тыс. чел.; 118 орудий) 21 июля атаковал гл. силы тур. армии в укреп. лагере. Осн. удар был направлен против лев. крыла тур. войск, где Румянцева сосредоточил 2/3 своих сил. Отбив ружейным и арт. огнём атаки тур. конницы, рус. войска приблизились к окопам противника, где были встречены контратакой 10-тыс. отряда янычар. Румянцева ввёл в бой из резерва артиллерию и гренадерский полк. Общая атака тур. лагеря и

рянское отделение было близко к К. к.

Желание дворянства обучать своих сыновей в привилегир. гос. уч. заведениях, а также целесообразность приёма в К. к. уже подготовленных воспитанников вызвали к жизни в 1801 проект учреждения в кр. губ. городах воен. или дворянских уч-щ, к-рые готовили бы детей дворян к обучению в К. к. и ун-те. Средства на них выделялись из казны, частично вносились местным дворянством. Но такие уч. заведения были открыты лишь в Туле (1801) и Тамбове

(1802) под назв. «Дворянские уч-ща», в Оренбурге (1824) под назв. «Воен. уч-ще». В 1802 в Петербурге открыто привилегир. воен.-уч. заведение — *Пажеский корпус*.

Рост численности армии в нач. 19 в. вызвал необходимость увеличения офицерского корпуса. С этой целью в 1807 при 2-м К. к. созд. Волонтёрный корпус, с 1808 — *Дворянский полк*. В 1810 «Отделение К. к. Гродненского» переведено в Смоленск, в 1812 — в Тверь, затем — в Кострому и в 1824 — в Москву, где

стало именоваться Моск. К. к. В 1812 в Финляндии для подготовки топографов учреждён Топографич. корпус, к-рый после перевода в 1819 во Фридрихсгам стал наз. Финл. К. к.

Особое внимание К. к. уделял имп. Николай I. В 1829 Воен.-Сиротский дом преобразован в Павловский К. к. (в память имп. Павла I). Для малолетних дворянских сирот (до 10 лет) в 1830 открыты в Царском Селе Александровский К. к. (в память имп. Александра I) и малолетнее отделение при Моск. К. к. В

Нагрудные знаки кадетских корпусов. Нач. 20 в. 1. Морской кадетский корпус. 2. 1-й кадетский корпус. 3. 2-й кадетский императора Петра Великого корпус. 4. Императора Александра II кадетский корпус. 5. 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус. 6. 2-й Московский императора Николая I кадетский корпус. 7. Николаевский кадетский корпус. 8. Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. 9. Петровский-Полтавский кадетский корпус. 10. Полоцкий кадетский корпус. 11. 1-й Сибирский императора Александра I кадетский корпус.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

1. Кадет 1-го кадетского корпуса. 1812 (слева).
2. Кадет Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса. 1856 (в центре). 3. Кадет морского корпуса. 1860 (справа).

1830 принято решение об открытии К. к. в губ. городах. К. к., рассчитанные на 400 чел. каждый, были открыты в Новгороде (1834; с 1868 — в Ниж. Новгороде), Полоцке (1835), Полтаве (1840), Бресте (1842), Орле (1843), Оренбурге (1844), Воронеже (1845), Омске (1845), Киеве (1853), 2-й К. к. в Москве (1849). На открытие К. к. орловский помещик отставной полк. М. П. Бахтин и воронежский помещик отставной гсн. Н. Д. Чертков пожертвовали св. 1,5 млн. руб.

До 1831 на терр. Царства Польского существовал созданный после раздела Речи Посполитой прус. королём Фридрихом Вильгельмом II Калишский К. к., в к-ром учились дети польск. дворян, пополнявшие офицерский корпус польск. войск (с 1815 — Польской армии). После подавления Польского восстания 1830—31, в к-ром участвовала значит. часть кадетов, корпус был закрыт.

При Николае I в К. к. введены единые программы, улучшились внутр. порядок и быт кадетов. Большую роль в переустройстве К. к. сыграли вел. кн. Михаил Павлович и нач. штаба Я. И. Ростовцев. Кадеты каждого корпуса составляли батальон, к-рый делился на роты во главе с капитанами, рота — на 4 отделения под начальством обер-офицеров, в помощь им назначались из числа ст. учеников фельдфебели и унтер-офицеры. С 1836 срок обучения составлял 6—8 лет: 2 года — в подготовительных, 4 — в общих и 2 — в спец. (только в столичных К. к.) классах.

В ходе военных реформ 1860—70-х гг. с целью отделить общее образование от

специального К. к. преобразованы в военные гимназии, а спец. классы столичных К. к. — в военные училища. Прежняя структура сохранилась в Пажеском и Финл. К. к.

В 1882 воен. г-зии вновь преобразованы в К. к. со сроком обучения 7 лет (как в реальных уч-щах). Общее направление уч.-воспитат. системы осталось то же, но в ст. классах введены строевые и физич. занятия, а гражд. воспитатели заменены кадровыми офицерами. Выпускники К. к. имели право поступать без экзаменов в воен. уч-ща. Кол-во кадетов, не поступавших по окончании корпусов на воен. службу, не превышало 7—8%. В кон. 19 — нач. 20 вв. открыты новые К. к. в Варшаве, Владикавказе, Вольске, Сумах, Ташкенте, Тифлисе, Харькове. Нек-рые К. к. были закрыты или переведены в др. города. В 1909 на содержание К. к. расходовалось 6 млн. руб. в год. Всего к нач. 1-й мировой войны насчитывалось 29 К. к. с общим кол-вом воспитанников 12 470 чел.

Кадеты делились на интернов, содержащихся на полном обеспечении корпуса, и экстернов, к-рые только посещали занятия. Казённокоштные интерны содержались за счёт гос. сумм, а интерны-стипендиаты — за счёт процентов с капиталов, пожертвованных разл. учреждениями, воинскими частями и частными лицами. Часть своекоштных кадетов полностью оплачивала своё пребывание в корпусе только первые 3 года, а затем переходила на гос. обеспечение. Поступавшие в К. к. на гос. содержание делились на 14 разрядов. Преимущество имели сыновья убитых и умерших на службе офицеров, георгиевских кавалеров. Офицеры и воен. чиновники для получения права определять детей в К. к. должны были иметь выслугу 10 лет. В последнюю очередь право приёма имели дети дворян, служивших в гражд. ведомствах, а в нек-рые К. к. — также дети священнослужителей, казаков, купцов и поч. граждан. С 1913 К. к. стали всесословными.

Уч. программа в К. к. (1900-е гг.) включала: Закон Божий, рус., нем. и франц. языки, арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, химию, космографию, естеств. историю, географию, историю, законоведение, чистописание, рисование, черчение, а также внеклассные занятия — строевую подготовку, гимнастику и подвижные игры, фехтование, плавание, танцы, пение, музыку, ручной труд. В 1911 в К. к. введены стрельба из карабинов (начиная с 4-го класса) и прогулки-экскурсии по программе «юных разведчиков» англ. ген. Р. С. Баден-Поуэла. Большое значение придавалось религ., патриотич. и нравств. воспитанию, развитию качеств и навыков, необходимых будущим юнкерам и офицерам. В К. к. имелись фундаментальные и ротные б-ки, физ. кабинеты, хим. лаборатории, при нек-рых из них — метеорологич. стан-

ции, гимнастич. городки. В ряде К. к. издавались самодейт. журналы, началось к-рым положило издание Сухопутного К. к. «Праздное время, в пользу употребленное». Все К. к. имели свои знамена.

К кадетам применялись след. поощрения: занесение фамилии на Красную доску, выдача похвальных листов и книг в подарок, производство в вице-унтер-офицеры и вице-фельдфебели (для воспитанников 7-х классов). Фамилии лучших выпускников помещались на мраморные доски в актовх залах, а павших в бою или умерших от ран — на чёрные мраморные доски в церквях при К. к. Фамилии нерадивых учеников записывались на спец. доски, за особо тяжкие проступки с них временно срывали погонны. Неспособных к учёбе и недисциплинированных отчисляли или, если позволял возраст, переводили в армию ниж. чинами. Офицеры-воспитатели и гражд. преподаватели К. к. пользовались значит. льготами. С 1900 при Воен.-пед. музее в Петербурге действовали курсы по подготовке офицеров-воспитателей и преподавателей.

Во время 1-й мировой войны число воспитанников увеличилось до 15 тыс. чел. (1916). Кол-во дворян среди них составляло ок. 80%. В авг. 1917 К. к. вновь преобразованы в воен. г-зии, к-рые после Окт. рев-ции закрыты. За годы существования К. к. выпустили на воен. и гражд. службу ок. 96,5 тыс. чел.

Лит.: Алпатов Н. И., Уч.-воспитат. работа в дореv. школе интернатного типа. (Из опыта кадетских корпусов и воен. г-зий в России), М., 1958; Висковатов А. В., Краткая история Первого кадетского корпуса, СПб, 1832; Антонов А. Н., Первый кадетский корпус, [СПб], 1906; Лузанов П. Ф., Сухопут. шляхетный кадетский корпус..., в. 1, СПб, 1907; Жервэ Н. П., Строев В. Н., Ист. очерк 2-го кадетского корпуса, 1712—1912, т. 1, СПб, 1912; Лалаев М. С., Ист. очерк образования и развития Первого Моск. кадетского корпуса, СПб, 1878; Карцов П. П., Ист. очерк Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса..., СПб, 1884; Сумцов В. Н., Нижегородский кадетский корпус, Ниж. Новгород, 1909; Краткий ист. очерк Орловского Бахтина кадетского корпуса, Орел, 1893; Викентьев В. П., Полоцкий кадетский корпус, Полоцк, 1910; Павловский И. Ф., Ист. очерк Петровского Полтавского кадетского корпуса, Полтава, 1890; Ромашкевич А. Д., Мат-лы по истории Петровского Полтавского кадетского корпуса, ч. 1—10, Полтава, 1905—13; Каргопольцев Н., Сб. воспоминаний и мат-лов для истории Михайловского Воронежского кадетского корпуса, Екатеринбург, 1889; Зверев С., Юбилейный сб. Михайловского Воронежского кадетского корпуса, [1845—95], Воронеж, 1898; Поливанов А. Н., 50-летие 2-го Моск. кадетского корпуса, М., 1899; Краткий очерк истории Оренбургского Непакуевского кадетского корпуса, Оренбург, 1913; Ист. очерк образования и развития Сиб. кадетского корпуса, Омск, 1884; Юбилейная памятка Омского кадетского корпуса, Омск, 1913; Завадский Н. П., Владимирский Киевский кадетский корпус, 1851—1901, К., 1908; Рязанов А. И., Мат-лы для истории Симбирского кадетского корпуса за первые 25 лет его существования, Симбирск, 1900;

Крутецкий А. Д., Александровский кадетский корпус за первые 25 лет существования, СПб, 1898; Покидов С. М., Кадетский корпус имп. Александра II за первые 30 лет существования, СПб, 1908; Ушаков Ф. А., Мат-лы для истории Псковского кадетского корпуса, Псков, 1901; Вечеслов А. Ф., 25 лет Донского кадетского корпуса, Новочеркасск, 1908; 2-й Оренбургский кадетский корпус (1887—1894) в ряду др. воен.-уч. заведений, СПб, 1894; Одесский кадетский корпус за первые 7 лет его существования, Од., 1906; см. также лит. при ст. *Военно-учебные заведения.* И. О. Крылов.

КАЗАКОВ, Козаков Александр Александрович (2.1.1889—1.8.1919), воен. лётчик, ас 1-й мировой войны, полковник (1917). Из дворян. Окончил Елизаветградское кав. уч-ще (1908). Служил в 12-м уланском Белгородском полку. В 1914 окончил авиац. отдел Офицерской воздухоплават. школы в Петербурге с присвоением звания «военный лётчик» и прикомандирован к пост. составу Воен. авиац. школы. С дек. 1914 в действующей армии: лётчик 14-го корпусного авиац. отряда, с 1915 ком. 19-го корпусного авиац. отряда, с февр. 1917 — 1-й боевой авиац. группы истребителей армий Юго-Зап. фр., с дек. 1917 — 7-го авиац. дивизиона. Сбил 17 самолётов противника лично и 15 — в групповых возд. боях. Совершил 9.3.1915 у д. Гузав близ Двинска таран герм. самолёта (второй в истории авиации) и благополучно вернулся на свою базу (единственный во время 1-й мировой войны случай). В Гражд. войну в звании лейтенанта, затем майора воевал на стороне белых на С. России в составе Слав.-брит. авиаотряда (базировался на аэродроме Двинские Березники в р-не Архангельска). Погиб в авиакатастрофе.

Лит.: Павлов Б., Из истории рус. авиации до большевиков, «Кадетская переписка», Нью-Йорк, 1982, № 31, с. 3—13; Захаров В. П., Первый военный аэродром, М., 1988; Бабич В. К., Воздушный бой. (Зарождение и развитие), М., 1991, с. 8—11, 33—34.

А. Г. Кавтарадзе.

КАЗАКОВ Матвей Фёдорович (1738, Москва — 26.10.1812, Рязань), архитектор, один из основоположников классицизма в рус. арх-ре, д. с. с. (1801). Из семьи подканцеляриста Гл. комиссариата. В 1751 зачислен в команду Д. В. Ухтомского, принимал участие в осмотрах и стр-ве разл. моск. зданий. В 1760 получил чин арх-ры прапорщика; обучал рисованию воспитанников школы Ухтомского. В 1760—63 участвовал в возобновлении ц. Спаса на Бору, ремонте Черниговского и Александровского соборов в Кремле, осмотре и составлении плана собора в г. Яблонец; вместе с К. Бланком осматривал подмосковный путевой дворец в Братовщине, составил описи и чертежи палат Сиб. приказа, старого и нового Гостиных дворов, работал на стр-ве галерей здания Мастерской и Оружейной палаты. В 1763—67 — в Твери, под рук. П. Р. Никитина занимался разработкой проекта восстановления города после разрушит. пожара 1763, руководил стр-

М. Ф. Казаков.

вом Архиерейского дома (1764—67; преобразован в Путевой дворец), составил проекты зданий на Фонтанной площади и провиантских складов (1767). В 1768 определён в Экспедицию кремлёвского строения помощником В. И. Баженова, вместе с к-рым ездил в Петербург для представления имп. Екатерине II Баженовского проекта Кремлёвского дворца в Москве. В 1769—70 К. производил осмотр кремлёвских строений, составил план Кремля со старыми постройками и нанесением на этот план абриса дворца по проекту Баженова. Одноврем. К. были поручены подготовит. работы по стр-ву дворца: обследование строит. з-дов, сырьевых баз, организация на Калитниковском поле кирп. з-дов, обследование м-ний мрамора близ Серпухова и др.; в 1772 оформлял церемонию в честь начала зем. работ в связи с закладкой дворца. В 1775 К. участвовал в стр-ве праздничных павильонов на Ходынском лугу по случаю празднования Кючук-Кайнарджийского мира. Летом 1775 произведён в архитекторы. В 1775—82 строил по своему проекту комплекс Петровского «подъездного» дворца. Одноврем. в 1776 К. было поручено составление проекта здания Правительствующего Сената

М. Ф. Казаков. Церковь Вознесения на Городовом поле в Москве. 1790—93.

(«Дом присутственных мест») в Кремле; здание сооружалось на неудобном треугольном участке напротив Арсенала; во внеш. треугольник корпусов К. вписался внутр. пятиугольник разл. сенатских помещений; центром композиции К. сделал грандиозный купольный зал, арх-ра к-рого в дальнейшем послужила образцом торжественного купольного зала в разл. рода сооружениях. В 1777—88 по проекту К. в Москве строилась ц. Филиппа-митрополита, предназначенная служить домовою церковью митрополита Платона, знакомого с К. ещё со времени его работы в Твери. В кон. 1770-х гг. К. работал в Коломне, составил чертежи города и кремля, перестраивал Архиерейский дом и др. В 1786—93 по проекту К. в Москве осуществлялось стр-во зданий Моск. унта. В эти же годы К. перестраивал дом моск. главнокомандующего В. И. Долгорукого-Крымского для Благородного собрания. В апр.—окт. 1783 К. был командирован в распоряжение Г. А. Потёмкина для выполнения разл. работ в Екатеринославе, Херсоне, Полтаве. В 1786 возглавил Кремлёвскую экспедицию. В дек. 1786 наблюдал за стр-вом дворца в с. Царицыно, затем, когда по повелению имп. Екатерины II гл. корпус дворца в Царицыне был разобран, строил новый дворец по своему проекту (не завершён). В кон. 1770-х — нач. 1790-х гг. К. построил в Москве ряд крупных жилых домов — А. Н. Голицына на Б. Лубянке, П. А. Румянцева (до 1793 — М. Р. Хлебникова) на Маросейке, А. П. Ермолова на Тверской, М. П. Губина на Петровке и др. В 1790 К. составлял план Москвы с нанесением на нём всех существующих строений. В 1780-х гг. К. организовал при Кремлёвской экспедиции архит. школу (позднее размещалась в доме К.), где воспитанники изучали арифметику, геометрию, черчение, рисование и др. предметы, проходили практику на стр-ве, к-рое вёл К.; среди учеников — И. В. Егоров, О. И. Бове, А. А. Бакарев. В 1792 по предложению К. при школе создано уч-ще каменных, плотничных и столярных мастеров (в 1805 преобразовано в архит. уч-ще). В 1796—1801 К. строил (проект утверждён в 1794) Голицынскую б-цу в Москве, затем — ц. Космы и Дамиана (1791—1803), перестраивал дом Синодальной канторы, вёл работы по восстановлению зданий в Новодевичьем мон. (после пожара). В кон. 90-х гг. К. отделял для царского двора, прибывшего в Москву на коронацию Павла I, дом Безбородко в Лефортове, строил флигели. В 1797 составил проект реконструкции Кремля (чертежи проекта помещены в первом альбоме казённых строений, составленном К. в 1798); в проекте К. стремился максимально выявить архит. качества древних кремлёвских сооружений, закрепить их центральную, организующую роль в ансамбле. В 1800 под рук. К. составлялся атлас Москвы из «фасадических планов»; К. привлёк к этой

работе большинство своих учеников. «Генеральный Москвы атлас из фасадических планов» должен был состоять из 187 (позднее из 185) таблиц с аксонометрич. видами Москвы в границах Камер-Коллежского вала (позднее — до границ Земляного города). К 1804 выполнено 40 таблиц (из-за недостатка средств работа не завершена). В 1801 К. вышел в отставку. В 1802—07 по его проекту и под его наблюдением в Москве строилась Павловская б-ца. Постройки К. определили облик мн. районов Москвы 18 в.

Лит.: Бондаренко И. Е., Архитектор М. Ф. Казаков, М., 1938; Ильин М. А., Казаков, М., 1955; его же, «Фасадический план Москвы М. Ф. Казакова, «Архитектурное наследство», 1959, в. 9; Крашенинникова Н. Л., Ансамбль Голицынской б-цы, М., 1955; Архитектурные альбомы М. Ф. Казакова, М., 1956; Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А., Казаков, М., 1957; Иванов В. Н., М. Ф. Казаков, «Памятники Отечества», 1989, [в.] 1.

И. И. Комарова.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1708. Ц. — Казань. Основу губернии составила территория, подведомственная ранее *Казанского дворца приказу*. Первоначально К. г. охватывала терр. по прав. и лев. берегам Волги от Ниж. Новгорода до Астрахани. Состояла из Казанского, Свяжского, Пензенского, Симбирского, Уфимского, Астраханского и др. воеводств, к-рые с 1719 стали наз. провинциями. В 18 в. из К. г. в самостоят. адм. единицы выделены Симбирская, Нижегородская, Пензенская, Астраханская губ. В 1781 К. г. преобразована в наместничество (с 1796 — вновь губерния), в к-рое входили Казанский, Арский, Козьмодемьянский, Лаишевский, Мамадышский, Свяжский, Спасский, Тетюшский, Царёвококшайский, Цивильский, Чебоксарский, Чистопольский, Ядринский у. В 1795 Арский, Спасский и Тетюшский у. упразднены, в 1802 два последних восстановлены. В 1897 пл. К. г. 55,9 тыс. кв. вёрст, нас. 2170,7 тыс. чел., в т. ч. русские (38,4%), татары (31,1%), чувашаи (21,1%), марийцы (5,7%), мордва (1%), удмурты (0,4%). В 1913 в К. г. 13 городов, 4600 сёл, деревень, выселков; гор. нас. — 8,5%.

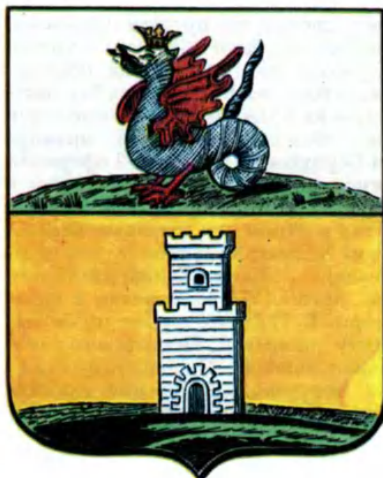
Основа экономики К. г. — с. х-во, гл.

Герб Казанской губернии.

г. Козьмодемьянск.

г. Спасск.

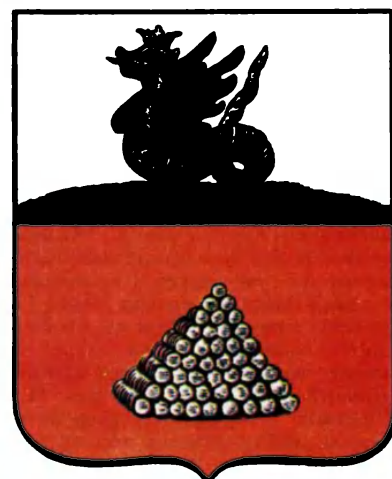

г. Тетюши.

г. Чистополь.

г. Ядринск.

г. Лайшев.

г. Мамадыш.

г. Свияжск.

г. Царёвококшайск.

г. Цивильск.

г. Чебоксары.

обр. земледельце. Ведущие культуры — рожь, овёс, ячмень, просо, гречиха, картофель. Огородничество было распространено гл. обр. среди рус. населения. Жив-во развивалось прежде всего как потребительское. Кр. пром. пр-тия размещались в осн. в Казани (пр-тия Алафузова, Крестовникова, Свешниковых и др.). В уездах преобладала мелкая крест. пром-сть в виде разл. кустарных заведений и промыслов, в т. ч. рогожно-кулеткацкий, бондарный, экипажный, шерстобитный, валяльный, овчинный, гончарный (в кон. 19 в. занято ок. 50 тыс. чел.). В нач. 20 в. в К. г. насчитывалось св. 3,5 тыс. средних и мелких пр-тий. Определяющее значение в торговле К. г. имело волжское и камское пароходство (акц. компании «Кавказ и Меркурий», «Самолёт» и др.), к-рое связывало

«Конское ристалище казанских татар». Граюра К.-Х. Гессе по рисунку Е. М. Корнеева. Офорт, акватинта, цветная печать. 1812.

«Казанские татары». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Наули, СПб, 1862.

губернию с кр. центрами России (Петербург, Москва, Рыбинском, Астраханью). Отсюда с.-х. продукция шла в Великобританию, Германию, Персию и др. страны. В кон. 19 — нач. 20 вв. из К. г. ежегодно вывозилось 15—20 млн. пудов зерна. Кр. роль играли многочисленные ярмарки: Казанская, Лаишевская, Чистопольская и др. В 1893 открылось ж.-д. сообщение с Москвой (см. *Московско-Казанская железная дорога*). В 1897 во всех школах К. г. обучалось св. 62 тыс. уч.-ся. В 1900 в К. г. было 1477 нач. школ; во 2-й пол. 19 в. открыто ок. 600 тат. школ. В уездных городах действовали г.-зии, техн. уч.-ща; в Казани — *Казанский университет*. В 1911 в К. г. было св. 100 леч. заведений (на 3 тыс. мест). В годы 1-й мировой войны К. г. — одна из тыловых баз рус. армии.

Лит.: Обзор Казанской губ. за ... [1880, 1883—1913] г., Казань, [1881]—1915; Список насел. мест Казанской губ. с кратким описанием их, Казань, 1893; Описание Казанской губ., Казань, 1909.

И. П. Ермолаев, Ю. И. Смыков.
КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ, высшее духовное уч. заведение. Открыто 8.10.1842 (чтение лекций с 9 нояб.) на основе определения Синода от 25.5.1842 (определение и штат академии утверждены имп. Николаем I 6.6.1843) и Устава духовных академий 1814 (см. *Духовные академии*) на базе Казанской академии (с 1723 семинария, с 1797 академия, с 1818 духовная семинария). Готовила служителей церкви «на пастырском, духовно-учебном и др. поприщах деятельности». Размещалась в Спасском мон. в Казанском кремле и в архиерейском доме, с 1844 в арендованном доме Мельниковых (угол Проломной и Гостинодворской улиц), с 1848 — на Арском поле. К. д. а. находилась в подчинении Синода; штат — 6 профессоров и 8 бакалавров при 100 казённокоштных уч.-ся. В 1842 в ведении акаде-

мич. правления К. д. а. находился уч. округ, в к-ром имелись 12 семинарий, 38 уездных и 42 приходских уч.-ща, в 1867 — 16 семинарий и 51 уч.-ще (в 1852 уч.-ща уездные и приходские объединены в духовные уч.-ща; см. *Духовно-учебные заведения*), в штате к-рых было св. 450 преподавателей и администраторов при св. 14 тыс. уч.-ся. В 1842—43 в К. д. а. имелось только низшее отделение, к-рое подразделялось на физико-матем. и ист. отделения (уч.-ся поступали по своему выбору); в 1844 отделения упразднены и все предметы стали общеобразовательными (Священное Писание, философия, словесность, физика, математика, всеобщая и рус. история, греч. яз. и др.). С 1844/45 уч. года введено изучение араб., калм., монг., тур., тат. языков и др. (по выбору уч.-ся с освобождением от евр., франц., нем. языков или др.), с 1848 монг. и калм. языки стали обязательными для всех уч.-ся. На высш. отделении преподавались догматич., нравств., пастырское, основное и сравнительное богословие, церк. красноречие, церк. археология, канонич. право, патрология, библейская и церк. история, история рус. церкви, евр. яз., на обоих отделениях — герменевтика, Священное Писание, естеств. науки (зоология, ботаника и др.), греч. яз., медицина (1845/46 уч. год), латынь (преподавалась периодически до 1859). В 1854 в К. д. а. открыты 4 миссионерских отделения: противораскольническое, противомусульманское, противобуддийское, черемисско-чувакское (существовало до 1856), одноврем. отменено изучение естеств. истории и математики (восстановлено в 1858). В 1856 в штате академии увеличено число бакалавров (до 12), в 1860 в академии 17 преподавателей, в 1862 — 16, в т. ч. 3 ординарных проф. В 1858 ректор К. д. а. архимандрит Иоанн (в миру Соколов) ликвидировал миссионерские отделения и ввёл для обязат. изучения буддизмоведение, исламоведение, «расколоведение». С лета 1864 в академии существовала студенч. ссудо-сберегат. касса («банк») для финансирования уч.-ся (ссуды выдавались под 2—5% в мес). В 1865 миссионерские отделения восстановлены. По уставу духовных академий 1869 К. д. а. разделена на 3 отделения: богословское, церк.-ист. и церк.-практическое. Миссионерские отделения и их предметы уставом не предусматривались, но указом Синода от 24.6.1870 «допускалось» преподавание нек-рых миссионерских предметов («противобуддийских» и «противомусульманских» с относящимися к ним языками) во внеурочные часы и необязательно для всех уч.-ся. По штатам 1869 академии положено иметь 9 ординарных и 9 экстраординарных проф., 8 доцентов, 3 лекторов при 100 казённокоштных уч.-ся (с 1880 — 160 чел.). К 1870 К. д. а. окончили 346 чел., из них 104 со степенью магистра, 35 — со степенью кандидата с правом получения степени магистра по прослужении 2 лет, 156 — со степенью кандидата без

особых прав и др. По уставу духовных академий 1884 отделения упразднены и все богословские предметы становились обязательными для всех студентов, а также обязательным являлся один из древних и один из совр. языков. Остальные дисциплины академич. курса разделялись на три группы: словесную, ист. и миссионерскую, к-рая имела 2 отдела — татарский и монгольский. К тат. отделу относились история и «обличение магометанства», этнография татар, киргизов, башкир, чувашей, черемисов, вотяков, мордвы, история распространения христ.-ва между ними, араб. и тат. языки с общим филол. обзором языков и наречий означенных народов. К монг. отделу отнесены: история и «обличение» ламаизма, этнография монголов, бурят, калмыков, остяков, самоедов, якутов, чукчей, тунгусов, корейцев, гольдов, коряков и др.; история распространения христ.-ва между ними; монг., бурят. и калм. языки с общим филол. обзором языков и наречий вышеназванных народов. Уч.-ся, избравшие один из этих отделов, освобождались от изучения предметов первых двух групп, кроме одного древнего и одного нового языков (с 1897/98 уч. года — и от обязательных — истории и разбора зап. исповеданий). По штату 1884 в К. д. а. служили 10 ординарных и 10 экстраординарных проф. (из них 3 в миссионерских отделах), 10 доцентов и 3 лектора. По указу Синода от 17.5.1889 при К. д. а. открыты 2-годичные миссионерские курсы. С 1897 (по указу Синода) уч.-ся позволялось жить вне академии — в Иоанновском мон., миссионерском приюте в Спасском мон. и у родителей. С 1895 по инициативе ректора академии архимандрита Антония (в миру Храповицкий) уч.-ся академии начали вести духовные беседы и чтения религ. характера в учреждениях Казанского об-ва трезвости, в Казанской тюрьме и др., проповедовать в разл. церквях города, вести занятия в воскресных школах; существовала «проповеднич. дружина» (с 1895). В 1898/99 уч. году уч.-ся проповедовали в 14 казанских церквях. В 1898 в академии обучалось 9 иеромонахов, 6 иеродьяконов, 13 священников, протодьякон и 2 дьякона; в 1900 обучалось 40 священно- и церковнослужителей. В кон. 19 в. увеличился приток в академию иностранцев (арабов, сирийцев, японцев; их число доходило до 16 в год) и обучающихся за собств. счёт (48 в 1893, 70 в 1899). В 1904 по инициативе архиепископа Казанского Димитрия (в миру Ковальницкий) основано при Михаилоархангельской церкви К. д. а. «попечительство вспомоществования всех служащих и служивших в академии». В 1905 студенты академии участвовали в рев. демонстрациях и сходках, бастовали, требуя автономии для духовных высш. уч. заведений и др. В 1906/07 уч. году в К. д. а. обучалось 169 студентов, из к-рых 120 за казённый счёт, 23 за счёт именных стипендий, 17 пансионеров и 9 приходящих (в т. ч. 5

иностранцев — 2 грека, 3 болгарина); в числе обучавшихся было 17 священников, 1 дьякон, 3 иеродьякона и 1 монах.

В 1845 открыт цензурный к-т, состоявший из 3 членов академич. конференции, избранных на 3 года для рассмотрения мелких духовных соч., поступающих от лиц окружного училищного ведомства (с 1865 разрешалось рассматривать и переводы священных и богослужебных книг; с «дозволения» Синода назначались временные цензоры для работы с соч. на араб. и др. языках, если они не были знакомы постоянным членам к-та). В 1847 при академии основан К-т для перевода религ. книг на тат. яз. под председательством проф. А. К. Казембека. С 1873 при К. д. а. издавался «Миссионерский противомусульм. сборник», с 1855 — ж. «Православный собеседник», в 1905—07 — еженед. ж. «Церк.-обществ. жизнь» под ред. проф. Л. И. Писарева, М. А. Машанова, К. Г. Григорьева.

По поручению Синода учёные К. д. а. участвовали в 1858—59 в переводе на рус. яз. Евангелия от Матфея (переведено 10 глав), в 1859—60 — Евангелия от Луки, Посланий к коринфянам и Апокалипсиса, в 1863—67 — в проверке рус. перевода 75 псалмов Псалтири, изданных Библейским об-вом, в 1867 — в проверке рус. перевода книг Ветхого Завета и Екклесиаста, осуществлённого Петерб. духовной академией.

С 80-х гг. в К. д. а. появились именные стипендии, учреждённые проф. Н. П. Соколовым (с 1881), протоиереем И. В. Рождественским (с 1882), проф. И. Я. Порфирьевым (1890), епископом Нижегородским Хрисанфом, протоиереем Т. Горизонтовым (1892—96), проф. П. В. Знаменским (1892), протоиереем А. А. Виноградовым (1892), почт. гражданином Симферополя В. И. Феолага (1897), архиепископом Владимиром (в миру Петров) и др.

При академии действовала 6-ка, к-рая в первое время существования (с 1842) имела 74 книги из числа книг, принадлежавших Казанской духовной семинарии; в 1844 6-ка пополнилась книгами из Петерб. (270 книг), Киевской (128) и Моск. (128) духовных академий. В 1850-х гг. Синод (в связи с открытием миссионерских отделений) ассигновал 1360 руб. на приобретение книг на вост. языках и ок. 5 тыс. руб. на покупку старопечатных книг и рукописей. В 1855 в 6-ку поступило собрание 6-ки Соловецкого мон. (1510 рукописей и 83 старопечатные книги) и Анзерского скита. Тогда же 6-ка пополнилась книгами из Казанской духовной семинарии (53) и Имп. публ. 6-ки (1514 книг); поступали и значит. пожертвования от частных лиц: Н. И. Ильминского, проф. А. К. Волкова, проф. А. А. Некрасова и др. В 1856 6-ка разделена на 2 отдела: фундаментальную 6-ку и 6-ку рукописей и старопечатных книг. К 1870 6-ка насчитывала св. 10,2 тыс. книг в 24,1 тыс. томах и 2,2 тыс. рукописей, к 1907 — 35,6 тыс. книг и рукописей в 81,7 тыс. томах.

При академии существовал музей, к-рый состоял из кабинета редкостей, мионц-кабинета, нумизматич. и минералогич. коллекций, коллекции нек-рых физ. аппаратов, образцов горных пород и костей ископаемых животных.

Среди преподавателей академии: М. И. Митропольский, проф. И. А. Смирнов-Платонов, В. А. Снегирёв (философия); И. Я. Порфирьев (словесность); Г. З. Елисеев, П. В. Знаменский, А. П. Шапов (история); И. С. Бердников (канонич. право); Н. И. Ильминский (тат. яз.); А. А. Бобровников (монг. яз.); М. М. Зефирин (история церкви); иеромонах Серафим (в миру Протопопов) (Священное Писание, герменевтика); Ф. Ф. Бухарев (богословие).

Декретом СНК от 11.12.1917 К. д. а. закрыта.

Ректоры: архимандрит Иоанн (Оболенский) (1842—44), архимандрит Григорий (Митькевич) (1844—51), архимандрит Парфений (Попов) (1852—54), архимандрит Агафангел (Соловьёв) (1854—57), архимандрит Иоанн (Соколов) (1857—64), архимандрит Иннокентий (Новгородов) (1864—68), архимандрит Никанор (Бровкович) (1868—71), протоиерей А. П. Владимирский (1871—95), архимандрит (с 1897 епископ) Антоний (Храповицкий) (1895—1900), епископ Алексей (Молчанов) (1900—05), епископ Алексей (Дородницын) (1905—12), епископ Анастасий (Александров) (1912—13), епископ Анатолий (Грисюк) (1913—18).

Лит.: Гвоздев И. П., Двадцатипятилетие Казанской духовной академии. Ист. записка, «Правосл. собеседник», 1868, № 11—12; Малов Е. А., Сведения о миссионерском отделении (при Казанской духовной академии), «Миссионерский противомусульм. сб.», в. 1, Казань, 1873; Знаменский П. В., История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 гг.), в. 1—3, Казань, 1891—92; Терновский С. А., Ист. записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования: 1870—1892 гг., Казань, 1892; Бердников И. С., Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за 50 лет ее существования: 1842—1892 гг., в сб.: Пятидесятилетний юбилей Казанской духовной академии, 21 сент. 1892 г., Казань, 1893, с. 95—107; Бажанов В. А., К истории философии и логики в уч. заведениях дореф. Казани, «Начала», 1993, № 3, с. 117—28.

В. И. Теньтюков.
«КАЗАНСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ», принятое в ист. лит-ре название массовых полит. демонстраций в центре Петербурга на площади перед Казанским собором. Наиб. изв. «К. д.» 6.12.1876 — первая полит. демонстрация в России. Идея «К. д.» зародилась в нелег. рабочих кружках; организована членами «Земли и воли» 1870-х гг. Среди неск. сотен участников — студенты петерб. вузов, курсистки, группы рабочих. По просьбе собравшихся был отслужен молебен за здоровье «раба божьего Николая» (т. е. Н. Г. Чернышевского). После молебна демонстранты вышли на площадь, где перед ними выступил с

рев. речью Г. В. Плеханов, а рабочий Я. С. Потапов поднял красное знамя с надписью «Земля и воля». Полиция пыталась схватить оратора, но рабочие помогли Плеханову скрыться. Разгоном демонстрации руководил петерб. градоначальник Ф. Ф. Трепов, полиция и жандармы избili мн. участников и арестовали св. 30 чел. Аресты продолжались и в последующие дни. По Высочайшему повелению 21 чел. предан суду Особого присутствия Правительствующего Сената (январь 1877); А. Н. Бибергаль, А. С. Емельянов и М. М. Чернавский приговорены к 15 годам, Е. К. Бочаров — к 10 годам каторги, рабочие М. Г. Григорьев и Потапов — к заключению в монастырях, остальные — к разл. срокам ссылки в Сибирь, трос оправданы.

«К. д.» 4.3.1897 (в память слушательницы Бестужевских курсов М. Ф. Ветровой, покончившей с собой в одиночке Трубецкого бастиона). Организована нелег. Советом объединённых землячества и др. студенч. орг-циями. Участвовало ок. 6 тыс. чел. (гл. обр. студенты и курсистки). Демонстранты пытались выйти на Невский проспект, но полиция и жандармы отгоснили их на Казанскую улицу, ок. 1200 участников «К. д.» были загнаны во двор полиц. части и переписаны. Впоследствии многие исключены из уч. заведений и высланы из столицы.

«К. д.» 19.2.1901 (в 40-ю годовщину отмены креп. права). Готовилась как протест против «Врем. правила» 1899 об отдаче в солдаты участников студенч. волнений. В ночь на 18 февр. полиция арестовала мн. организаторов демонстрации и захватила отпечатанные ими листовки. 18 февр. студенч. орг-ция приняла решение об отмене демонстрации, однако на след. день у Казанского собора собралось ок. 300 студентов и курсисток. С пением «Марсельезы» демонстранты пытались выйти на Невский проспект, но были разогнаны и избиты полицией (244 чел. арестованы).

«К. д.» 4.3.1901. Организована «Делегатским собранием», объединившим нелег. студенч. орг-ции, при участии ряда членов Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Пытались предотвратить «К. д.», полиция в ночь на 1 марта и 3 марта арестовала св. 120 студентов, рабочих и представителей интеллигенции, но 4 марта на площади собралось неск. тысяч чел. (по нек-рым источникам, до 15 тыс.) — студенты и курсистки, группы рабочих, сумевшие проникнуть в центр города через полиц. кордоны на заставах. Были подняты красные знамёна с надписями «Да здравствует полит. свобода!» и «Долой Врем. правила!». На разгон «К. д.» власти бросили казаков, конных и пеших жандармов, полицию. По неофиц. данным, неск. человек были убиты, св. 100 ранены, св. 1 тыс. арестованы (из них 26 чел. в адм. порядке сосланы в Вост. Сибирь и Степной край). Пытавшийся остановить избив-

ение член Гос. совета кн. Л. Д. Вяземский получил от имп. Николая II строгий выговор «за вмешательство в действия полиции при прекращении уличных беспорядков». С протестом против расправы выступил «Союз взаимопомощи рус. писателей» (среди 79 подписавшихся — А. Н. Бекетов, С. А. Венгеров, В. В. Вересаев, Н. Г. Гарин-Михайловский, М. Горький, П. Ф. Лесгафт, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Д. В. Стасов, А. А. Шахматов).

«К. д.» 3.3.1902. Организована «Делегатским собранием» и Петерб. «Союзом борьбы...» как студенческо-рабочая демонстрация (в ходе подготовки издано 66 листовок тиражом неск. тысяч экз.). Накануне полиция арестовала ок. 200 чел., утром 3 марта блокировала рабочие р-ны столицы, но предотвратить демонстрацию не смогла. Неск. тысяч рабочих и студентов собрались на площади Казанского собора и на Невском проспекте, впервые был открыто выдвинут лозунг «Долой самодержавие!». При разгоне «К. д.» арестовано ок. 500 чел., ок. 70 чел. сосланы в адм. порядке в Вост. Сибирь.

Лит.: Первая рабочая демонстрация в России, М. — Л., 1927; Гусятников П. С., Рев. студенч. движение в России. 1899—1907, М., 1971; Канн П. Я., Рев. форум Петербурга, ВИ, 1976, № 12.

Б. И. Юрьев.

КАЗАНСКИЕ НАБЕГИ, воен. походы на рус. земли, организованные верхушкой *Казанского ханства* в 15 — 1-й пол. 16 вв. для захвата добычи и пленных, а также в отд. случаях с целью дестабилизации рус. межкняж. отношений. В 1439 хан Улу-Мухаммед предпринял поход на Москву, в 1445 его сыновья Махмутек и Якуб разбили и взяли в плен под Суздалем вел. кн. московского *Василия II*, опустошили владимирские и муромские земли. В 1448 хан Махмутек нападал на Владимир и Муром. При вел. кн. московском *Иване III* было осуществлено неск. крупных походов на Казань (1467—69, 1482, 1485, 1487). В 1487—1521 при ханах Мухаммед Эмине и Шах-Али Казань оказалась в вассальной зависимости от России. К. н. предпринимались лишь в период кратковрем. победы антирус. партии казанских правителей (1506). При хане Сагиб-Гирее набеги возобновились. В 1521 казанские полководцы приняли участие в большом крымском походе на Москву, казанские отряды совершили 5 набегов на вост. области России (Мещёра, Ниж. Новгород, Тотьма, Унжа). К. н. предприняты были также в 1522 (два) и в 1523. Для обороны вост. границы в 1523 построена рус. крепость Васильсурск. В сер. 30-х гг. К. н. участились. В 1533 и 1535 казанцы нападали на Ниж. Новгород, в 1536 и 1537 было по 4 набега на рус. земли ежегодно. На С. и В. Рус. гос-ва в связи с этим построены или дополнительно укреплены города Мещёра, Буйгород, Любим, Темников, Устюг Великий, Вологда, Владимир, Ярославль, Балахна и др. Однако набеги продолжались: в 1538, 1539, 1540 (три),

в 1541, 1542 (два), в 1544. Разорению подверглись Ниж. Новгород, Балахна, Мещёра, Муром, Гороховец, Владимир, Юрьев, Шуя, Кострома, Вятка, Галич, Тотьма, Устюг Великий и др. В 1548 казанцы нападали на Кострому, в 1549 на Муром. К. н. прекратились после ликвидации Казанского ханства (1552).

Источн.: Казанская история, М. — Л., 1954; Разрядная книга 1475—1598 гг., М., 1966; РСРА, т. 11—12, 13, М., 1965.

В. В. Каргалов.

КАЗАНСКИЕ ПОХОДЫ 1545—52, военные действия рус. войск против *Казанского ханства*. Совершались с целью предотвращения тат. набегов, овладения волжским торг. путём и расширения зем. фонда для «испомещения» *служилых людей*, освобождения рус. пленных (ок. 100 тыс. чел.). В кон. 15 — 1-й пол. 16 вв. рус. пр-во добивалось вассальной зависимости ханства. Соперником Москвы в борьбе за влияние в Ниж. Поволжье выступало *Крымское ханство*. В 1545 по инициативе вел. кн. московского Ивана IV предпринят поход на Казань. Кн. С. И. Микулинский-Пунков, И. Б. Шереметев Большой и кн. Д. Ф. Палецкий отпавились из Москвы на стругах. С Вятки выступил кн. В. С. Серебряный-Оболенский, из Перми — воевода В. Львов. Московское войско соединилось с вятчанами под Казанью, разорило её окрестности и вернулось назад. Подошедшее позднее войско Львова было окружено казанцами и разбито. К. п. 1545 обострил внутривост. борьбу промосковских и прокрымских группировок казанской знати, приведшую к изгнанию сторонника Крыма хана Сафы-Гирея и утверждению на престоле весной 1546 ставленника Ивана IV Шаха-Али (Шигалея). После возвращения к власти через 2 мес Сафы-Гирея рус.-казанские отношения вновь ухудшились.

В кон. 1547 Иван IV предпринял новый поход. В дек. 1547 он с войском выступил во Владимир, куда из Мещёры подошли князья Д. Ф. Бельский, В. И. Воротынский и др. Из-за тёплой и дождливой погоды рус. войско лишь в конце января достигло Ниж. Новгорода. Потеряв осадную артиллерию и часть людей при переправе через Волгу, царь вернулся в Москву. Соединившийся под Казанью с Шахом-Али Бельский нанёс поражение на Арском поле Сафе-Гирею, но затем, понесая значит. потери, ушёл с др. воеводами из-под Казани. Значит. вклад в развитие вост. политики Рус. гос-ва принадлежал с кон. 1540-х гг. *Избранной раде* и лично А. Ф. Адашеву.

К. п. 1549—50 также был неудачным. Приступив к Казани в февр. 1550, Иван IV предпринял штурм крепости и через 11 дней оставил окрестности Казани. В 1550 он заложил в устье р. Свияга крепость Свияжск, отстроенную И. Г. Выродковым (1551) и ставшую важнейшим опорным пунктом на пути к Казани.

В 1551 союз с Казанским ханством расторгла Ногайская Орда. В том же году в Москву прибыли чуваш. послы Мехмед Бозубов и Ахкубек Тогаев с просьбой принять чувашей в подданство России. В 1551 рус. войска действовали в р-не Казани, захватили перевозы на Воге, Каме, Вятке. Казанские мурзы были вынуждены вновь посадить на престол Шах-Али, к-рый вернул на родину 60 тыс. рус. пленных. Бегство Шаха-Али из Казани (6.3.1552) и воцарение враждебного Москве астраханского царевича Едигера (Ядигара) ускорили подготовку нового К. п. Поход возглавил Иван IV, его ближайшими советниками были Д. Ф. Адашев, воевода у наряда (артиллерии) И. М. Морозов, а также строитель Выродков, полковые воеводы кн. М. И. Воротынский, М. Я. Морозов (см. *Морозовы*), кн. А. М. Курбский, кн. А. Б. Горбатый-Шуйский, кн. Серебряный-Оболенский и др. В марте — апр. 1552 в Свияжск были отправлены водным путём осадная артиллерия, боевые припасы, продовольствие. В мае — июне под Москвой собралось войско, перешедшее в р-н Коломны и Каширы. 26 июня рус. полки разгромили подошедшее к Туле войско крымского хана Девлет-Гирея, усиленное отрядом тур. янычар. 3 июля рус. армия двинулась на Казань по двум направлениям: Передовой, Большой полки и Полк Правой руки — через Рязань; Сторожевой, Царский полки и Полакевой руки — через Владимир — Муром. К 4 авг., проходя в среднем до 25 км в сут., рус. полки соединились в р-не Борончева городища на р. Сура, 13 авг. осадили Казань. Общая численность рус. армии составляла 150 тыс. чел. при 150 орудиях; в составе войска Едигера было ок. 65 тыс. чел. при 100 орудиях; гарнизон Казани состоял из 33 тыс. чел. при 70 орудиях; полевые отряды включали св. 30 тыс. чел. 23 авг. рус. войско окружило Казань сплошной линией траншей, тыном и турами (корзинами с землёй), установили батареи и начали бомбардировку крепости. Для арт. обстрела города по плану Выродкова была сооружена 13-метровая подвижная башня на 50 орудий. С помощью минных подкопов разрушались стены и ворота; была взорвана система водоснабжения Казани. Осада Казани была первым успешным опытом ведения минной войны рус. войском. 30 авг. отряд воеводы Горбатого-Шуйского разбил тат. полевой отряд, занял Арск и всю Арскую сторону. 2 окт. после отказа гарнизона сдать город рус. войско 7 колоннами начало штурм крепости, нанося гл. удар со стороны Арского поля. К сер. дня в бой был введён резерв (Царский полк), сопротивление осаждённых сломлено и крепость взята. Хан Едигер захвачен в плен. Рус. пленники освобождены. Казанское ханство было включено в состав Рус. гос-ва.

Источн.: РСРА, т. 13, 19, 20, СПб, 1903—14.

Лит.: Строков А. А., История воен.

иск-ва, т. 1, М., 1955; Разин Е. А., История воен. иск-ва, т. 2, М., 1957; Зимин А. А., Хорошкевич А. Л., Россия времени Ивана Грозного, М., 1982; см. также источники и лит. к ст. *Казанский летописец*. А. О.

КАЗАНСКИЙ Пётр Симонович (19.11.1819, с. Сидоровское Звенигородского у. Моск. губ. — 14.2.1878, Москва), историк церкви, богослов. Из семьи священника. Окончил Моск. духовную академию (1842) магистром и оставлен на кафедре общей гражд. истории. С 1843 бакалавр, с 1850 экстраординарный, с 1858 ординарный проф. по кафедре общей гражд. истории. В 1870—72 пом. ректора академии по церк.-ист. отделению. С 1851 секр., в 1864—71 чл. цензурного к-та при Моск. духовной академии. В 1873 получил учёную степень доктора богословия и в дек. того же года вышел на пенсию по болезни. Осн. труды К. посвящены истории монашества в первые века христ-ва (преим. в Египте), истории рус. монашества, борьбе христ-ва с язычеством, нач. периода рус. летописания, монетной системе Др. Руси, ист. краеведению и др. Наиб. известность приобрели его работы «История правосл. монашества на Востоке» (ч. 1—2, М., 1854—56); «Ис-

тория правосл. рус. монашества...» (М., 1855). Издал «Учебную книгу всеобщей истории» (СПб, 1863), к-рая стала осн. уч. пособием в духовных семинариях; отличается лаконичностью изложения, фактографич. характером и содержательностью оценок, представляет собой краткий ист. очерк с древнейших времён до периода упадка Римской империи включительно (Китай, Индия, Финикия, наиб. подробно — Греция и Рим); гл. место в работе занимает история распространения христ-ва. К. считал, что в ист. трудах «должны быть показаны частные черты характера каждого народа, его личные особенности». Автор ряда жизнеописаний Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, христ. святых, подвижников и отшельников («Жизнь святителя Христова Тихона I, епископа Воронежского и Елецкого...», М., 1861, и др.), религ.-нравств. и духовно-назидат. сочинений по ранней истории христ-ва, изложенных общедоступным языком для нар. чтения. Составил неск. служб, молитв и акафистов («Служба святителю и чудотворцу Тихону», СПб, 1861, и др.), подготовил ряд воспоминаний и очерков («Восп. об А. Н. Муравьёве», «Душеполезное чтение», 1877, № 3; «Очерк

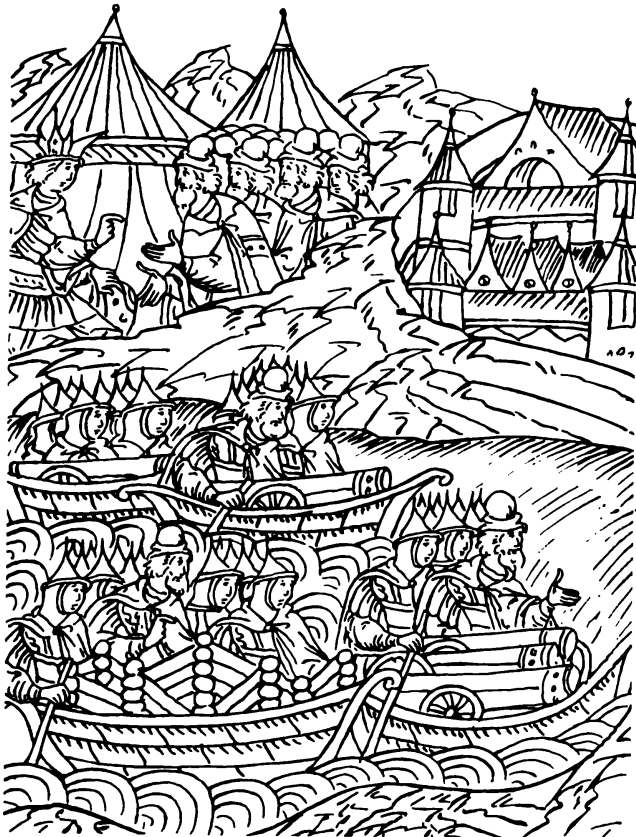
жизни архимандрита Антония, наместника Свято-Троицкой Сергиевой лавры», «Правосл. обозрение», 1878, № 2, 3, 5—6, 12), выступал с полемич. статьями против А. И. Герцена и др. критиков совр. положения Рус. правосл. церкви, в защиту интересов духовенства, особенно монашества.

К. — д. ч. Об-ва истории и древностей российских (1847), Моск. археол. об-ва (1865), ч.-к. Петерб. археол. об-ва (1850), поч. ч. Моск. об-ва любителей духовного просвещения (1868).

Соч.: Родословная Головинных, М., 1847; Ист. описание Троицкого Козловского монастыря, М., 1849; Еще вопрос о Несторе, «Временник имп. Моск. об-ва истории и древностей российских», 1849, кн. I; Письмо М. П. Погодину о нек-рых предметах, относящихся до рус. истории, «Москвитинин», 1849, № 5; Разбор ответа г-на П. Б[уткова] на новый вопрос о Несторе, ОЗ, 1851, т. 74; О времени сдачи поляками русским Кремля в 1612 г., ЧОИДР, 1869, кн. 3; О преподавании археологии, в кн.: Труды 1-го Археол. съезда в Москве, 1869, т. 1, М., 1871; Исследование о личности первого Ажедмитрия, «Рус. вестник», 1877, № 8—10.

Лит.: Я-в Д., П. С. Казанский (Некролог), «Моск. епархиальные ведомости», 1878, № 9; [Голубинский Е. Г.], Памяти засл. проф. Моск. духовной академии П. С. Казанского, «Правосл. обозрение», 1878, № 3,

«Царь Иван IV посылает суда с осадными орудиями на Казань». Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

«Осада Казани». Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

с. 485—508 (библ.); Смирнов С. К., История Моск. духовной академии до ее преобразования, М., 1879; Толстой М., Хранилище моей памяти, Казанский, «Душеполезное чтение», 1893, ч. 1; Имп. Моск. археол. об-во в первое 50-летие его существования (1864—1914), т. 2, М., 1915. М. В. Никулин.

«КАЗАНСКИЙ ЗАГОВОР» 1863, принятое в ист. и мемуарной лит-ре название попытки польск. и рус. революционеров поднять восстание в Поволжье весной 1863. Вопрос о совм. вооруж. выступлении обсуждался осенью 1862 на конспиративном совещании представителей ЦК «Земли и воли» 1860-х гг. и тайного польск. Центр. нац. к-та (руководящего органа готовившегося в Царстве Польском восстания). Рус. представители, исходя из учёта реальных сил орг-ции, отклонили план совм. выступления, но пообещали полякам поддержку вооруж. выступлением на Дону. С нач. Польского восстания 1863—64 член польск. тайных об-в инж. И. Ф. Кеневич предложил в янв. 1863 Виленскому повстанч. к-ту план организации вооруж. восстания на Волге и Каме — в местах, «известных в истории бунтами». По замыслу Кеневича это выступление должно было отвлечь силы пр-ва от охваченного восстанием Царства Польского. План встретил поддержку части членов Виленского к-та и Комитета русских офицеров в Польше, но был отклонён ЦК «Земли и воли». Однако Кеневича поддержала часть членов Моск. орг-ции «Земли и воли», к-рые рассчитывали поднять крестьян на восстание авторитетом царской власти. В марте 1863 в Москве были заготовлены подложный «манифест» от имени имп. Александра II и прокламация от имени «Врем. нар. правления», призывавшие народ к немедленному восстанию и созданию органов рев. власти для передачи всей земли, крестьянам. Центром будущего восстания была намечена Казань, где к нач. 1863 действовали местная орг-ция «Земли и воли» и офицерские кружки, состоявшие гл. обр. из полков (Н. К. Иваницкий, А. Мрочек, Р. И. Станкевич и др.). В сер. марта 1863 в Казань по заданию Кеневича прибыл член петерб. воен. кружков М. Я. Черняк, выдававший себя за представителя «Рус. к-та» с полномочиями возглавить восстание. Установив связи с кружком Иваницкого и местными землевольцами, Черняк посвятил их в план восстания: начавшись в Казанской губ., оно, по замыслу организаторов, должно было охватить Ниж. Поволжье, Урал, Дон, а затем соединиться с восстанием в зап. губерниях и Царстве Польском. Казанский к-т «Земли и воли» счёл план Черняка — Кеневича авантюрой, отверг идею использования подложного «манифеста» и предложил для агитации среди крестьян составленную ещё в 1862 прокламацию «Долго давили вас, братцы»; было заявлено также, что без помощи людьми, оружием и деньгами рассчиты-

вать на успех немисливо. Получив ответ Черняка, Кеневич, не ставя в известность землевольцев, отправил в Поволжье членов рев. кружков студентов Е. И. Госцевича, А. И. Маевского, Ф. И. Новицкого и А. И. Олехновича с заданием распространять среди крестьян подложный «манифест». В сер. апр. 1863 новый посланец Кеневича Ю. Я. Сильванд доставил в Казань 14 револьверов, 400 руб. денег и прокламации. Однако из-за доноса студента И. Глассона власти уже в апр. 1863 знали о всех планах заговорщиков, стянули в Казань 1,5 тыс. солдат, усилили меры охраны. Исходя из этой ситуации, участники «К. з.» изменили свои планы, решив начать восстание в Спасске Казанской губ., где дислоцировалась рота, к-рой командовал Иваницкий. Планировалось с помощью агитаторов поднять окрестных крестьян, вооружить их и далее двигаться на Ижевский з-д. Однако в кон. апр. — нач. мая все участники «К. з.» были арестованы, 31 чел. предан воен. суду, к-рый приговорил Иваницкого, Кеневича, Мрочка и Станкевича к смертной казни (расстреляны в Казани 6.6.1864), Госцевича, Маевского, Новицкого и студента И. Я. Орлова — к 15 годам, Олехновича — к 12, поручика Михайлова — к 10 годам каторги. Остальные участники «К. з.» (студенты П. А. Алеев, А. А. Бирюков, С. Я. Жеманов, И. М. Краснопёров, К. В. Лаврский, Н. Г. Орлов, В. М. Полинский, А. С. Сергеев, М. К. Эпидин и др.) судом Правительствующего Сената приговорены к разл. срокам каторги (в 1867 помилованы). Один из инициаторов «К. з.» Черняк скрылся, тайно пробрался в Вильно, командовал повстанч. отрядом, был арестован в Динабурге, доставлен в Казань, также предан воен. суду, приговорён к смертной казни и расстрелян 11.10.1865. Глассон по Высочайшему повелению получил от мин. внутр. дел П. А. Валуева 3 тыс. руб.

Лит.: Ершов А., «Казанский заговор» 1863 г., ГМ, 1913, № 7; Козьмин Б. П., Казанский заговор 1863 г., М., 1929; Лейкина-Свирская В. Р., «Казанский заговор» 1863 г., в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [в. 1], М., 1960; Рус.-польские рев. связи, т. 2, М., 1964, раздел 9. Подготовка восстания в Поволжье и Приуралье; Вульфсон Г. Н., Разночинно-демокр. движение в Поволжье и на Урале в годы первой рев. ситуации, [Казань], 1974, с. 271—96; Миллер И. С., И. Кеневич, в кн.: Исследования по истории народов Центр. и Вост. Европы XIX в., М., 1980; Вульфсон Г. Н., Нуреева Ф. Ф., Братья по духу. Питомцы Казанского уг-та в освободит. движении 1840—1870-х гг., [Казань], 1989, с. 109—38.

Б. И. Юрьев.

КАЗАНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ, «Казанская история», «Сказание вкратце от начала царства Казанского и о брани, и о победах великих князей московских со цари казанскими, и о взятии царства Казани, еже ново бысть», ист. произведение, повеству-

ющее о рус.-тат. отношениях от образования *Золотой Орды* до взятия Казани рус. войсками (1552). Неизвестный по имени рус. автор К. л. ок. 20 лет находился в Казани в плену, а затем поступил на службу к царю Ивану IV Грозному. По предположению Г. Н. Моисеевой, он мог выполнять по поручению рус. пр-ва разведыват. задачи. К. л. представляет собой новый по сравнению с летописями тип ист. повествования: разделён на отд. законченные главы. Наиб. полные списки К. л. в первонач. редакции содержат 101 главу. Осн. событие — поход рус. войск на *Казанское ханство* и взятие Казани. Автор доказывает, что покорение Казани устраняло постоянную угрозу России с Востока, прекращало набег на окраинные земли Рус. гос-ва (главы «О войне Батыева», «О после, от царя пришедших к великому князю московскому...», «О конечном запустении Златая Орды»). В К. л. собраны ценные мат-лы о жизни Казани, борьбе между промосковской и прокрымской правящими группировками и др. К. л. создавался в период обострения отношений между царём Иваном IV и знатью. Автор, горячий сторонник царя, доказывал, что причина неудач рус. походов на Казань в 1505, 1513, 1524, 1530 кроется в нерадивости, неумении и прямых изменах князей и бояр. Гл. заслуга в завоевании ханства, по его мнению, принадлежала царю и простым рус. воинам. Восхвалению царя и принижению роли аристократии служат реальные факты, вымышленные эпизоды, а также оценки событий 50-х гг. 16 в. с позиций 1560-х гг. Так, была резко изменена оценка роли кн. М. И. Воротынского (см. *Воротыньские*) и кн. А. М. Курбского во взятии Казани. Повествуя о распределении должностей во время казанского похода, автор использует разряды войск времён *Ливонской войны*. Однако после смерти Ивана IV, по мнению Моисеевой, в последней редакции К. л. ист. достоверность была восстановлена как в отношении состава войска (1552), так и полководца Воротынского. В К. л. описано мужественное поведение царя во время сражений, высказаны соображения о путях преобразования войска, судопроизводства и т. д. Завершается памятник «Похвалой царю», к-рую Г. З. Кунцевич считал позднейшим дополнением, Моисеева — авторским текстом. С. И. Коркина доказывала, что древнейший список К. л., наиб. близкий к авторскому тексту, создан после смерти Ивана IV в 90-х гг. 16 в. и поэтому «Похвалу» не следует относить к автору К. л.

Источники К. л. исследователи условно подразделяют на: 1) исторические, 2) литературные, 3) тат. фольклор, 4) личные наблюдения автора. Осн. корпус ист. источников, определённый Кунцевичем и Моисеевой, — *Никоновская летопись* и Моисеевой, — *Никоновская летопись*, Моск. летописный великокняж. свод 1479 (см. *Московское летописание*), а также новгородские летопи-

си, *Воскресенская летопись*, Хронограф Рус. редакции 1517, «Летописец начала царства царя и вел. князя Ивана Васильевича всея Руси», *разрядные книги*, посольская переписка, местнические дела, *родословные книги*, «*Степенная книга*», речь Ивана IV на Стоглавом соборе. Моисеева также указала на прямое заимствование автором К. л. текста 1-го послания Ивана IV Курбскому. Среди лит. источников — воинские повести, *жития*, Космография, Библия; А. С. Орлов включал в их состав также «Повесть Нестора Искандера» и «Сказание о Мамаевом побоище», Д. Н. Альшиц — «*Слово о погибели Русской земли*». Кунцевич выполнил первую науч. публикацию текста памятника (1903), использовав 152 списка, разделив их на 8 редакций и выделив отдельную 9-ю редакцию. Им было установлено время создания авторского текста — 1564—65. Моисеевой осуществлена новая публикация текста (1954) по древнейшему списку и дополнительно привлечено 79 новых списков. Выделено 2 редакции: древнейшая (1—2-я редакции классификации Кунцевича) и позднейшие (соответственно 3—8-я редакции). Новое текстологич. исследование К. л. предпринято в 1980-х гг. Л. А. Дубровиной, к-рая осуществила полное описание более 200 списков, из них 59 впервые. Все списки ею разделены на III типа: I тип — редакция, созданная в кон. 16 — нач. 17 вв.; II тип включает 18 редакций (259 списков) кон. 16—17 вв.; III тип — 2 редакции, восходящие к тексту 60-х гг. 17 в. Сложная история текста К. л. отражает особенности полит. оценок сер. 16—17 вв. моск.-казанских отношений, внеш. и внутр. политики Ивана IV.

Источн.: История о Казанском царстве (Казанский летописец), ПСРА, т. 19, СПб, 1903; Казанская история, М. — Л., 1954; Казанская история, ПЛАДР, в. 7, сер. XVI в., М., 1985.

Лит.: Кунцевич Г. З., История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-лит. исследования, СПб, 1905; Моисеева Г. Н., Автор «Казанской истории», ТрОДРА, т. 9, М. — Л., 1953; Кокорина С. И., К вопросу о составе и плане «Казанской истории», ТрОДРА, т. 12, М. — Л., 1956. И. В. Яцкин.

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, высшее учебное заведение в Казани. Основан в 1804 указом имп. Александра I для подготовки чиновников, учителей, врачей и др. Официально открыт в 1805. Находился в ведении Мин-ва нар. просвещения. Согласно уставу, в ун-те должно быть 4 отделения, 28 профессоров, 12 адъюнктов, 3 лектора и 3 учителя «приятных иск-в»; во главе ун-та — ежегодно избираемый ректор, во главе отделений — деканы. Фактически в первые годы существования в ун-те не было кафедр и отделений. Директор Казанской г-зии И. Ф. Яковкин получил звание профессора и пост директора ун-та; первые преподаватели ун-та — учителя г-зии (Г. И. Карташевский, Л. С. Левицкий, И. И. Запольский и др.). Из-за гра-

Казанский университет.

ницы приглашены проф. истории П. А. Цеплин и адъюнкт И. И. Эрих. Ун-ту передана часть зданий г-зии, 33 лучших гимназиста «произведены» в студенты. Т. н. полное открытие ун-та состоялось в 1814, когда был введён устав 1804 (см. *Университетские уставы*). Действовали 4 отделения: нравств.-полит. наук, физ.-матем., медицинское и словесности (с кафедрой вост. языков; в 1835 — 54 — разряд вост. словесности, в 1855 переведён в Петерб. ун-т). В 1810 при ун-те создан (в 1812 открыт) пед. ин-т, где выпускники ун-та готовились к пед. деятельности (ежегодно выпускал до 20 специалистов). В 1814 в ун-те было 42 студента, в 1819 — 161 студент и 7 вольнослушателей. В 1819 проведена ревизия ун-та пом. мин. духовных дел и нар. просвещения М. Л. Магницким, к-рый дал резко отрицат. отзыв о составе, уч. процессе и направлении науч. исследований в ун-те и предложил закрыть его. Магницкий был назначен попечителем Казанского уч. округа, ему же поручено «исправить» ун-т: 9 проф., признанные Магницким неблагонадёжными или неспособными к продолжению службы, были уволены, открыта кафедра богословия. Восстановление науч. деятельности ун-та началось после отстранения Магницкого от руководства Казанским уч. округом (1826). Ректором К. у. в 1827 назначен Н. И. Лобачевский, возглавлявший ун-т до 1846. В 1822 построены гл. здание ун-та, обсерватория, анатомич. театр, б-ка, хим. лаборатория с физ. кабинетом, клиника, здания вспомогат. служб. К. у. установил постоянные связи с ведущими науч. учреждениями, академиями, науч. об-вами России и Европы. К. у. были организованы экспедиции, в т. ч. по Оренбургскому краю Э. А. Эверсмана, геол. исследования в Казанской, Самарской, Симбирской губ. П. И. Вагнера и др. Особое внимание уделялось изучению и преподаванию вост. языков. В 1828 кафедра вост. языков разделена на арабскую и перс.-турецкую; для подготовки к работе на создаваемой кафедре монг. яз. в Забайкалье

были командированы О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Первая в Европе кафедра монг. яз., открытая в 1833, стала ведущим центром монголоведения. В 1837 организована кафедра кит. яз. (первая в России), в 1848 — кафедра арм. и санскритского языков. Число студентов увеличилось со 191 (1836) до 386 (1847) и 680 (1856). По уставу 1835, в ун-те было 3 ф-та: философский [с отделением словесности (разряды общей словесности и словесности восточной) и физ.-математическим (разряды наук математических и наук естественных)], юридический (с 1844/45 уч. г. имел разряды юридический и камеральный), медицинский. С 1836 на мед. ф-т принимались представители мусульм. народов.

Во 2-й пол. 19 в. в К. у. возникли первые студенч. орг-ции: кассы взаимопомощи, товарищеские суды, б-ки, читальни. В 1861 введено преподавание араб. и тур.-тат. языков. Учреждено до 50 казённых стипендий для подготовки учителей и врачей для сиб. губерний. В 1864 в К. у. образованы 4 ф-та: историко-филол., физ.-матем., юрид. и медицинский. В 1865 ликвидирован камеральный разряд, юрид. ф-т разделён на разряды юрид. и гос. наук. Физ.-матем. ф-т в 1865 разделён на разряды физ.-матем. наук (с отделениями чистой математики и механики, физики и физ. географии, химии) и естеств. наук (с отделениями зоологии, ботаники, химии, минералогии и геологии). Ветеринарное отделение мед. ф-та в 1873 преобразовано в самостоят. Казанский ветеринарный ин-т. Разряды на ф-тах в 1878 ликвидированы.

При ун-те действовали: астрономич. обсерватория с б-кой; хим., мед.-хирургич., фармацевтич., анатомич. лаборатории; технол. кабинет с лабораторией, кабинеты — минералогич., зоологич. и др.; ботанич. сад, типография (учреждена в 1808). С 1811 ун-т издавал газ. «Казанские известия», ж. «Казанский вестник» (1821—33; затем «Учёные за-

писки Казанского ун-та»). В 1862 при К. у. учреждён повивальный ин-т (в 1893 — 57 слушательниц). Действовали многочисл. об-ва: врачей (осн. в 1868), естествоиспытателей (1869), неврологическое (1892); организовано по инициативе В. М. Бехтерева), физ.-матем. (1890), юрид. (1879), *Казанское общество археологии, истории и этнографии*, педагогическое (1900—05 и 1911—17) и др. Б-ка ун-та насчитывала 142 тыс. томов (1893), существовали также 6-ки студенческая, при юрид. ф-те, при музеях (отечествоведение, древностей и иск-в, нумизматическая). В К. у. сформировался ряд науч. школ и направлений. Мировую известность получила казанская хим. школа, основателем к-рой был А. М. Бутлеров. В К. у. работали астроном И. М. Симонов, химики Н. Н. Зинин, К. К. Клаус, Ф. М. Флавицкий, геолог Н. А. Головкинский, геоботаник С. И. Коржинский, физиологи и медики Е. В. Адамюк, Бехтерев, П. Ф. Лесгафт, Н. О. Ковалевский, востоковеды Х. Д. Френ, Ковалевский, А. К. Казембек, И. Н. Березин, филолог И. А. Бодуэн де Куртэнэ, историки С. В. Ешевский, А. П. Шапов и др.

В 1893 в К. у. было 109 преподавателей, 803 студента; в 1917 — 2027 студентов (в т. ч. ок. 20 татар). До Окт. рев.ции К. у. окончили 11 937 чел. В К. у. учились С. Т. Аксаков, М. А. Балакирев, Л. Н. Толстой, И. Н. Ульянов, В. И. Ульянов-Ленин, И. Я. Яковлев.

Лит.: Булич Н., Из первых лет Казанского ун-та. (1805—1819), ч. 1—2, Казань, 1887—91; его же, Университетский суд над проф. Солнцевым во время попочительства Магницкого, «УЗ Казанского ун-та», 1864, в. 1; Артемьев А., Описание рукописей, хранящихся в б-ке Казанского ун-та, СПб, 1882; Загоскин Н. П., История имп. Казанского ун-та за первые сто лет его существования. 1804—1904, т. 1—4, Казань, 1902—1904; Биогр. словарь профессоров и преподавателей имп. Казанского ун-та (1804—1904), под ред. Н. П. Загоскина, ч. 1—2, Казань, 1904; Корбут М. К., Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05 — 1929—30, т. 1—2, Казань, 1930; Казанский ун-т, 1804—1979, Казань, 1979; Михайлова С. М., Казанский ун-т в духовной культуре народов Востока России (XIX в.), Казань, 1991; Казанский ун-т. Время, события, люди, Казань, 1994.

И. П. Ермолаев, Ю. И. Смьков, В. И. Шишкин.

КАЗАНСКОГО ДВОРЦА ПРИКАЗ, Казанская изба, Казанский дворец, Казанский и Мещёрский дворец, Казанский приказ, центральное гос. учреждение. Возник после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств. Первоначально, возможно, входил в систему *дворцов*; под назв. «Казанская изба» сформировался на рубеже 1550-х — 60-х гг.; первое упом. — 1565. Осуществлял адм., воен., суд., финанс. управление населением всех народов Поволжья, имел внешнеполит. функции ввиду погран. положения (сношения с киргиз-кайсацкими, ногайскими, сибирскими и др. правителями), ведал сбором ясака и служилыми людьми.

В 17 в. в юрисдикцию К. д. п. входили след. земли: Казань и Свияжск с пригородами (Алатырь, Арск, Лаишев, Малмыж, Оса, Тетюши); сурско-волжское междуречье (Алатырь, Васильгород, Козьмодемьянск, Курмыш, Пенза, Самара, Симбирск, Чебоксары, Ядрин); «Луговая сторона» — левобережье Волги (Кокшайск, Царёвококшайск, Царёво-санчурск, Яранск); Приуралье (Бирск, Уфа); мещёрские города (Елатыма, Кадом, Касимов, Мокшанск, Темников, Шацк); нижняя Волга (Астрахань, Дмитриевск, Саратов, Терки, Царицын, Чёрный Яр). С сер. 17 в. Астрахань с пригородами перешла в ведение *Посольского приказа*. В 1599—1637 К. д. п. подчинялась также Сибирь (новоосваиваемые земли на Востоке, как правило, сначала бывали в ведении Посольского, а затем К. д. п. до образования спец. *Сибирского приказа*). В составе К. д. п. изв. Разрядный, Поместный, Денежный столы (первые ведали вооружёнными силами и служилыми людьми, последний — финансированием местных учреждений). В 1680—81 служилые люди переданы в ведение Казанского стола Разрядного приказа. Ликвидирован в 1709 после учреждения в 1708 Казанской губ.

Наиб. изв. руководители К. д. п.: бояре кн. Д. М. Черкасский, кн. Н. И. Одоевский, кн. А. Н. Трубецкой, кн. Ю. А. Долгоруков и др.

Источн.: Мат-лы ист. и юрид. р-на быв. Приказа Казанского дворца, т. 1—6, Казань — Симбирск, 1882—1912.

Лит.: Градовский А. Д., История местного управления в России, т. 1, СПб, 1868; Корсакова В. Д., Список начальствующих лиц в городах и теперешней Казанской губ. с 1558 по 1708 г., а также губернаторов ... управлявших Казанской губ. с 1708 по 1908 г. включительно, «Известия Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», т. 24, в. 5, Казань, 1908; Порфирьев С. И., Казанский стол Разрядного приказа, там же, т. 28, в. 6, Казань, 1913; Вернер И. И., О времени и причинах образования моск. приказа, в. 1—2, М., 1907—08; Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М. — Л., 1946; Ермолаев И. П., Казанский край во 2-й пол. XVI—XVII вв. (Хронологич. перечень докт.), Казань, 1980; его же, Среднее Поволжье во 2-й пол. XVI—XVII вв. (Управление Казан. краем), Казань, 1982; его же, Территориально-адм. сфера деятельности Приказа Казанского дворца, в сб.: Классы и состояния России в период абсолютизма, Куйбышев, 1989.

Ю. М. Эскин.

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ, научное общество, осн. в 1878 при Казанском ун-те. Среди членов-учредителей — И. А. Бодуэн де Куртэнэ, Н. Я. Гафонов, Н. П. Загоскин, В. В. Радлов. Устав утверждён в 1879. Задачи об-ва — изучение «прошлого и настоящего рус. и инородческого населения на территории быв. царств Булгаро-Хазарского и Казанско-Астраханского, а также Сибири и Ср. Азии». Во главе об-ва — Совет (первый пред. — П. Д. Шестаков). В 1878 в об-ве было 64 члена, в 1886 — св. 130 (в т. ч. Д. В. Айна-

лов, П. Е. Заринский, И. Н. Смирнов, В. М. Флоринский; почётные — А. Н. Островский, И. И. Срезневский, А. С. Уваров). Об-во занималось изучением этнографии народов Поволжья, Урала и Сибири, исследованием и охраной ист. памятников, частных архивов. С 1898 получало ежегод. субсидию от Мин-ва нар. просвещения (600 руб.). Проводило заседания (ок. 4 раз в год). При об-ве сложились археол. музей (к кон. 19 в. ок. 5 тыс. предметов), нумизматич. кабинет (ок. 3 тыс. монет и медалей), собрание док-тов (акты и грамоты 17 в., сб-ки 18—19 вв., записки старожилов и др.) и геогр. карт, б-ка. Издавало «Известия» (т. 1—29, 1878—1916, т. 30—34, 1919—29), указатели к ним (т. 1—21, 1906; т. 22—33, 1928). Об-во обменивалось публикациями с обществ. орг-циями и гос. учреждениями заруб. стран (Франции, Великобритании, Италии и др.). В 1929 прекратило существование [архивные мат-лы — в рукописном отделе науч. Б-ки им. Н. И. Лобачевского Казанского ун-та, этногр. коллекция — в Этногр. музее (осн. в 1913) ун-та].

Лит.: Краткий очерк 8-летней деятельности Казанского об-ва археологии, истории и этнографии и его задачи, Казань, 1886; Катанов Н. Ф., Об-во археологии, истории и этнографии за 30 лет (Доклад...), «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», 1908, т. 24, в. 3; Отчеты Об-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те за [1880—1914 гг.], Казань, 1881—1914; Ильинский Л. К., Об-во археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те, «Красноевение», 1929, № 9; Пионтовский С., К 50-летию Казанского об-ва археологии, истории и этнографии, «Историк-марксист», 1929, т. 11; Степанский А. Д., К истории науч.-ист. об-ва дорев. России, АЕ за 1974, М., 1975, с. 43.

А. И. Фролов.

КАЗАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1774, крупнейшее сражение, предпринятое Е. И. Пугачёвым в ходе Крестьянской войны 1773—75. Армия повстанцев (до 20 тыс. чел., с 20 пушками) подошла к Казани с В. по Сиб. тракту и 11.7.1774 изготовилась к штурму города. Казанским гарнизоном и гор. ополчением (всего до 6 тыс. чел., 50 пушек) командовали ген. П. П. Баннер, ген. П. С. Потёмкин и оберкомандант полк. А. П. Бецкой. Утром 12 июля повстанцы ворвались в Казань, овладели городом, но не смогли взять Кремль, в к-ром укрылись богатые горожане, чиновники во главе с губернатором Я. Л. Брантом, гарнизон и ополчение. Из-за большого пожара, охватившего центр Казани, Пугачёв прекратил штурм Кремля и вывел повстанцев за город к с. Савиново. Вечером на Арском поле произошёл бой с подошедшим к Казани войском подполк. И. И. Михельсона (до 1200 чел., 10 пушек). Повстанцы (до 12 тыс. чел.) сражались, по свидетельству Михельсона, с редкой отвагой и вынуждены были отступить, потеряв до 800 чел. убитыми, ок. 750 чел. пленными, 6 пушек и часть обоза. Собрав 25 тыс. чел., Пугачёв атаковал 15 июля войска Михельсона и Казанский гарнизон на Арском поле. Фронтальной ата-

кой и фланговым ударом Михельсон вынудил войско Пугачёва к отступлению, а затем и к бегству. Повстанцы потеряли св. 2 тыс. чел. убитыми, до 5 тыс. чел. пленными, 9 пушек и обоз. Пугачёв бежал на С. к г. Кокшайск и переправился на прав. берег Волги, где возглавил повстанч. силы.

Лит.: Крест. война в России в 1773—1775 гг., т. 3, Л., 1970. Р. В. Овчинников.

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО, государство в Ср. Поволжье, на быв. территории *Булгарии Волжско-Камской*, в 1438—1552. Столица — Казань. Выделилось из *Золотой Орды*. Осн. занятием населения — казанских татар (см. *Татары*), *марийцев*, *чувашей*, *удмуртов*, частично *мордов* и *башкир* было земледелие. В городах существовало высокоразвитое ремесло. Значит. место занимала торговля с рус. княжествами, Сибирью, странами Кавказа и Востока. Большую роль играло мусульм. духовенство, владевшее обширными вакуфными землями. Осн. масса населения состояла из «чёрных людей» (свободных крестьян, плативших яsak и др. подати), зависимых крестьян, крепостных из военнопленных и рабов. В адм. отношении К. х. делилось на даруги (округа) и улусы (вилайеты). Армия состояла из ханской гвардии, отрядов отд. владетелей и ополчения ясачных людей. С начала существования К. х. совершалось опустошит. набеги на рус. земли (см. *Казанские набеги*). В 1487—1521 К. х. — вассал Рус. гос-ва. С 1521 оно было в союзе с Крымским и Астраханским ханствами и Ногайской Ордой, с 1524 — вассал Османской империи. После походов рус. войск на Казань в 1545—52 и взятия Казани (1552) К. х. прекратило своё существование.

Ханы: Улу-Мухаммед (1438—45); Махмуд (1445—61); Халил (1462—67); Ибрагим (1467—79); Али (Ильгам) (1479—84, 1485—87); Мухаммед Эмин (1484—85, 1486, 1487—95, 1502—21, 1546, 1551—52); Сагиб-Гирей (1521—24); Сафа-Гирей (1524—31); Джан-Али (1531—35); Утямыш-Гирей (1549—51); Едигер (1552).

Источн.: Казанская история, М. — Л., 1954.

Лит.: История Тат. АССР, т. 1, Казань, 1955; Сафаргалиев М. Г., Распад Золотой Орды, Саранск, 1960; Худяков М. Г., Очерки по истории Казанского ханства [воспроизведение издания 1923 г.], М., 1991; Алишев С. Х., Казань и Москва: межгос. отношения в XV—XVI вв., Казань, 1995.

Ш. Ф. Мухамедьяров.

КАЗАНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (КЭО) Императорское, одно из сельскохозяйственных обществ. Создано в 1839 в Казани по инициативе през. *Вольного экономического общества* (ВЭО) гр. Н. С. Мордвинова для развития «мер к введению усовершенствованных с. х-в». Среди учредителей — представители администрации и обществ. деятели Казанской губ., учёные Казанского ун-та; воен. губернатор, генерал-адъютант С. С. Стрекалов,

ген.-майор барон А. К. Пирх, д. с. с. М. Н. Мушин-Пушкин, губ. предводитель дворянства П. И. Еремеев, математик Н. И. Лобачевский, ген.-майор Н. Д. Булыгин, д. с. с. К. Ф. Фукс. Среди чл. КЭО (109 чел. в 1879) в разное время: химик А. М. Бутлеров, экономисты И. К. Бабст и А. К. Корсаков, технологи М. Я. Киттары, С. В. Степанов, Г. В. Фирсов, А. К. Чугунов, минералог П. И. Вагнер, зоолог и детский писатель Н. П. Вагнер, агрономы П. А. Пель, Е. С. Фальков, юрист С. В. Пахман, историк Д. А. Корсаков, врачи Р. Ф. Николаи, А. А. Ростовский, А. С. Унженев, дир. земледельч. уц-ща П. И. Свисловский, купцы Г. Г. Носов и А. Мазуров.

Об-во существовало на средства от членских взносов, частных пожертвований, субсидий ВЭО, губ. администрации и земства. Возглавлялось през. и советом, в к-рый входили през., вице-през. (с 1869), пред. отделений, секр. и нач. чей. Состояло из 5 отделений: внутр. управления, по части учёной, сел. домоводства и усовершенствованного земледелия, «руководящего всякого рода» и торговли, попечительного о сохранении здоровья человеческого и всяких домашних животных. В 1840 при КЭО открыто депо земледельч. орудий и машин с особым отделением для снабжения с. х-ва семенами (до 1863) и б-ка, проектировалось учреждение образцовой земледельч. фермы и школы. В 1845 КЭО организовало 1-ю Казанскую выставку «сельских произведений» (затем выставки в Казани 1852, 1860, 1866, 1880). С 1848 совм. с *Русским географическим обществом* осуществляло метеорологич. наблюдения в Казанской губ. В 1854—61 издавало ежемес. ж. «Записки КЭО» (всего вышло 75 номеров, тираж — от 250 до 450 экз.). В «Записках» публиковались протоколы заседаний, отчёты о деятельности об-ва, результаты исследований чл. КЭО по рационализации с.-х. произ-ва, развитию пром-сти и торговли, распространению среди населения хоз. навыков и знаний. Важное место занимали мат-лы о применении вольного наёмного труда, условиях освобождения креп. крестьян. В 1-й пол. 1850-х гг. чл. КЭО собирали сведения о земледелии и кустарной пром-сти, в т. ч. о крест. х-вах Поволжья [«Путевые заметки из поездок по Заволжью в 1851, 1852, 1853, 1854 гг.» К. Г. Евлентьева, опубликованные в «Записках КЭО» (1854, ч. 3, кн. 10—12; 1855, ч. 1, кн. 2, 4; 1856, ч. 1, кн. 3)]. В 1864 чл. КЭО участвовали в работе Съезда сел. хозяев в Москве, в 1867 — Съезда естественных испытателей в Петербурге. С 1865 КЭО издавало «Справочную книгу для записей предложений и спроса» — своеобразный рекламный вестник деловых кругов Казанской губ. В 1866 открыло Александровскую лечебницу для приходящих, где оказывалась мед. помощь преим. беднейшему населению; б-ца существовала на средства поч. члена КЭО С. Е. Александрова, после

его смерти — на средства наследников, также состоявших в КЭО, и за счёт непостоянных пособий Казанской гор. думы. В 1866—91 мед. помощь оказана 186,2 тыс. чел., из к-рых 4% приобрели необходимые лекарств. препараты за свой счёт, а остальные они предоставлялись бесплатно. Мед. персонал (за исключением фельдшера) исполнял свои обязанности без вознаграждения.

В 1868 принят новый устав КЭО, в к-ром конкретизировалась цель его деятельности — «содействовать поднятию пром-сти (с.-х. и технической) и нар. здравия в сев.-вост. крае». Изменена структура об-ва: учреждены 3 отделения — с.-х., мануфактурно-техническое и медицинское. Члены КЭО выступали экспертами на науч., пром. и с.-х. выставках 1879 и 1886 в Казани, участвовали в работе ветеринарной, оценочной и др. комиссий, существовавших при Казанской губ. земской управе. Усилиями КЭО организованы и проведены Съезды сел. хозяев Казанской губ. (1882, 1893), в ходе к-рых обсуждались вопросы экон. эффективности с.-х. техники, предлагались меры к поднятию с. х-ва губернии и всего Ср. Поволжья. Результаты и рекомендации 1-го из этих Съездов обсуждались на заседаниях КЭО, представлены в Мин-во гос. имуществ и опубликованы («Труды съезда сел. хозяев Казанской губ., бывшего в дек. 1882 г. при Имп. КЭО», Казань, 1883). С 1880 КЭО регулярно организовывало выставки посевных семян, осуществляло их бесплатную рассылку, издавало каталоги выставок и отчёты. В 1892 совм. с *Московским обществом сельского хозяйства* КЭО осуществляло исследование причин голода 1891. В 1894 учредило практич. курсы по пчеловодству и садоводству, в том же году чл. КЭО представляли Казанскую губ. на Междунар. выставке плодородства в Петербурге. Во 2-й пол. 1890-х гг. при участии КЭО разработан устав «Т-ва сел. хозяев Казанской губ.» (утверждён Мин-вом земледелия и гос. имуществ в 1897). КЭО ликвидировано в 1917.

Президенты КЭО: Стрекалов (1839—1842), С. П. Шипов (1842—46), и. д. П. А. Чертов (1846—47), И. А. Боратынский (1847—58), П. Ф. Козьянинов (1858—64), М. К. Нарышкин (1864—67), Н. А. Скарятин (1867—78), А. Г. Осокин (1878—88), С. Н. Теренин (1888—98), А. П. Мамаев, А. И. Косич.

Лит.: Олферьев Н. И., Краткий ист. обзор действий Казанского экон. об-ва со времени основания до 1853 года, «Записки КЭО», ч. 1, кн. 1—2, Казань, 1854; Чугунов А. К., Пятидесятилетие Имп. Казанского экон. об-ва. Ист. записка, Казань, 1889; Утехин Н. В., Общие задачи Имп. КЭО, Казань, 1905; Гутман Д. С., Н. И. Лобачевский и КЭО, в кн.: Ист.-матем. исследования, в. 9, М., 1956; Семенов В. Ф., Антикрепостнические идеи в КЭО и роль ученых ун-та в его деятельности (40—50-е гг. 19 в.), в кн.: Итоговая науч. конференция Казанского Гос. ун-та за 1960 г., Казань, 1961; Смыков Ю. И., КЭО и проб-

лема с.-х. техники в Ср. Поволжье (40—90-е гг. 19 в.), в кн.: Очерки истории народов Поволжья и Приуралья, в. 1, Казань, 1967; Записки Казанского экон. об-ва, 1854—1861 гг. Указатель содержания, Казань, 1990.

В. А. Телицын.

КАЗАНЬ, город на лев. берегу р. Волга, при впадении в неё р. Казанка. Единого мнения относительно возникновения К. нет. Вероятно, осн. в кон. 12 в. волжскими булгарами. С начала существования выполнял роль погран. крепости, защищавшей сев.-зап. границы *Булгарии Волжско-Камской*. В 1278 К. взята монг.-тат. войсками, крепостные стены К. разрушены. Постепенно К. восстанавливалась как кр. крепость на Ср. Волге. В 1395 взята и разрушена войсками кн. Юрия Дмитриевича, вновь отстроена в 1-й пол. 15 в. С 15 в. К. — экон. и торг. центр Ср. Поволжья, столица *Казанского ханства*. В 1552 после длит. осады взята войсками царя Ивана IV и присоединена к Рус. гос-ву (см. *Казанские походы 1545—52*). Город был разрушен, оставшееся в живых тат. население переселено в р-н оз. Кабан и р. Булак, где была основана Старотатарская слобода. Управлялась воеводами, назначаемыми из Москвы. Контроль и руководство осуществляло местное управление осуществлял *Казанский дворец приказ*. В 17 в. в К. действовала Татарская судная изба, ведавшая разбором дел татарского населения. Во 2-й пол. 16 в. началось стр-во камен. Кремля. К кон. 16 в. нас. св. 20 тыс. чел. (в т. ч. рус. служилые люди, купцы, ремесленники). С

Герб г. Казань.

1708 К. — центр губернии, крупный торг.-ремесл. город; хлеб из К. вывозился в Ниж. Поволжье, верхневолжские города и р-ны Петербурга (из К. в Петербург поступали также воск, сало, юфть и др.). В 1714 в К. учреждена Казанская казённая суконная мануфактура (затем передана во владение купца И. Михялева; св. 1 тыс. приписных крестьян), кож. з-д, в 1718 — адмиралтейство, строившее до 1827 корабли и суда для Балтийского, Каспийского и Азовского флотов. В 1726 при Фёдоровском мон. открыта слав.-лат. школа (в 1732

преобразована в семинарию), в 1758 — муж. г-зия, в 1797 — духовная академия. В тат. слободах открыты 3 медресе: Ахундовское (1771), Апанаевское (1771), Амирхановское (1780). В июле 1774 К. штурмом взята (кроме Кремля) войсками Е. И. Пугачёва и сожжена (уничтожено св. 2 тыс. домов). К кон. 18 в. в К. было св. 40 тыс. жителей, в т. ч. 2,8 тыс. татар. В 1812 в К. св. 80 ф-к и з-дов (2,5 тыс. рабочих, в т. ч. 1,6 тыс. рабочих на суконной ф-ке), в 1844 — 166 ф-к и з-дов (3 тыс. рабочих): кож., мыловаренные, свечные, механические и др.; крупнейший — пороховой з-д (осн. в 1786). В 1844 нас. 53,3 тыс. чел. С 1835 действовала 2-я муж. г-зия. Издавались газ. «Казанские известия» (с 1811, в 1820—32 — ж. «Казанский вестник»), ж. «Заволжский муравей» (1833—34), в 1839 учреждено Экон. об-во (в 1847 им открыто земледельческое уч-ще при с.-х. ферме).

Во 2-й пол. 19 в. в К. действовало неск. крупных пр-тий: мыловаренно-свечной з-д Крестовниковых (осн. в 1855; ок. 1600 рабочих), кож. з-д и льно-прядильная ф-ка Алафузовых (осн. в 1860), пороховой з-д и др. В 1893 всего работало 85 ф-к и з-дов, св. 70 мелких пр-тий (пищевые, металлообрабатывающие, деревообрабатывающие и др.). В К. существовали отделения Гос., Дворянского земельного и Крест. поземельного банков. Товары из К. поступали на Нижегородскую, Ирбитскую, Симбирскую ярмарки, а также в Москву и Петербург; велась торговля с Китаем, Персией, Хивой, Бухарой. В 1880—90-х гг. в К. действовали *Казанский университет*, Учительский ин-т (осн. в 1876), семинария, Ветеринарный ин-т (осн. в 1873), Высш. жен. курсы (1876), пром. уч-ще (1890), худ. школа (1895), 16 нач. школ, 6 г-зий, реальное уч-ще. Среди об-в были известны науч. об-во врачей, *Казанское общество археологии, истории и этнографии*, физ.-матем. (осн. в 1890), юрид., естествоиспытателей, экон., техн. об-ва. Существовали музей (осн. в 1894), театр (осн. в 1792). Издавались «Казанский биржевой листок» (1869—1892), «Казанский телеграф» (1893—1917) и «Волжский вестник» (1883—1906) и др. В 1897 нас. 130 тыс. чел. (74% — русские, 22% — татары, 0,4% — чуваша, 0,2% — марийцы; 3,4% — поляки, евреи, немцы и др.). С 60-х гг. 19 в. К. — один из центров рев. движения в Поволжье. В 1893 город соединён жел. дорогой с Москвой; в 1913 открыт мост через Волгу. В годы Рев-ции 1905—07 в К. 16—17.10.1905 шли уличные бои. В 1911 нас. 182,4 тыс. чел., в т. ч. 148,4 тыс. — русские, 30,7 тыс. — татары; действовали: 65 правосл. церквей, 12 мечетей, 2 синагоги; 148 уч. заведений (21,9 тыс. уч-ся), 28 б-ч и клиник (270 врачей); св. 120 ф-к и з-дов.

Лит.: Пинегин М., Казань в ее прошлом и настоящем, СПб, 1890; Калинин Н. Ф., Казань. Ист. очерк, 2 изд., Казань, 1955; Остроумов В. П., Казань, Казань, 1978; История Казани, кн. 1—2, Казань, 1988—91.

И. П. Ермолаев, Ю. И. Смыков.

«Казань. Набережная р. Булак». Неизвестный художник. Сер. 19 в.

«КАЗАРМА», нелегальная с.-д. газета. Издавалась с 15.2.1906 по март 1907, вышло 13 номеров, тираж 5—20 тыс. экз.; печаталась в Петербурге (в большевистском изд-ве «Вперёд»), в Москве, Финляндии. Номера 1—4 — орган Воен. орг-ции при объединённом ПК РСДРП; номера 5—10 — орган Воен. орг-ции при ПК большевиков; номер 11 — орган Петерб. воен. орг-ции РСДРП; номер 12 (нояб. 1906) — орган Врем. бюро воен. и боевых орг-ций РСДРП; номер 13 — орган Петерб., Кронштадтской и Финл. воен. орг-ций РСДРП. С номера 4 (май 1906) — большевистское издание. В разное время в редакцию входили: Б. В. Авилов, В. А. Антонов-Овсенко, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, Ф. В. Гусаров, В. Р. Менжинский, Н. Ф. Насимович (Чужак),

М. С. Ольминский, М. И. Фрумкин, Е. М. Ярославский. «К.» освещала рев. события в армии и флоте (Севастопольское, Кронштадтское, Свеаборгское восстания, восстание на крейсере «Память Азова» и др.); публиковала письма солдат и матросов, письма заключённых в тюрьмах, осуждённых на каторгу, приговорённых к смертной казни за рев. деятельность с призывами продолжать борьбу с самодержавием. Издание прекращено в связи с разгромом полиции Петерб. воен. орг-ции РСДРП в марте 1907.

Публ.: «Казарма». Орган Воен. орг-ции РСДРП(б). 1906—1907, № 1—13, М.—Л., 1931.

Лит.: Мишуриц А. Л., Большевистская воен. газ. «Казарма», в кн.: Большевистская печать в докт. период, М., 1959. В. 3.

КАЗАРСКИЙ Александр Иванович (1797, м. Дубровка Мстиславского у. Белорусской губ. — 16.6.1833, г. Николаев), военный моряк, капитан 1-го ранга (1831), флигель-адъютант (1829). Из семьи мелкого чиновника. Службу начал в 1811 волонтером на Черномор. флоте. В 1814 произведён в мичманы. В 1816—19 командовал воен. лодками в составе Дунайской воен. флотилии. С 1820 на Черномор. флоте, офицер фрегатов «Евстафий» и «Лилия», транспорта «Ингул», в 1826—28 командовал бригам «Соперник». В рус.-тур. войну 1828—29 отличился при взятии тур. крепостей Анапа (июнь 1828) и Варна (сент. 1828). В 1829, командуя бригам «Меркурий», успешно руководил неравным боем с двумя тур. линейными кораблями. Затем ком. фрегата «По-

«Казань. Вид на Богородицкий монастырь». Открытка нач. 20 в.

А. И. Казарский.

«Спасская башня Казанского Кремля». Открытка нач. 20 в.

Казань. Казанский Кремль.

спешный», участвовал в крейсерстве у Босфора (1829) и во взятии тур. крепости Месембрия (Месемврия) (июль 1829). С 1831 состоял при имп. Николае I, по его поручению руководил охраной царской семьи во время эпидемии холеры.

Лит.: Шульц В., Подвиги рус. моряков, СПб, 1853; Жизнеописание рус. воен. деятелей, т. 1, в. 2. СПб, 1886; Мамышев В. Н., Флигель-адъютант капитан 1-го ранга А. И. Казарский, СПб, 1904. А. Е. Иоффе.

КАЗА́ХИ (самоназв. — казах, казах; устар. — киргизы, киргиз-казаки, киргиз-кайсакки), народ. Язык казахский кыпчакской подгруппы тюрк. группы алтайской семьи. В этногенезе К. участвовали индо-иран. племена, расселявшиеся в эпоху бронзового века к С. от Аральского м., в Семиречье и др. р-нах. В 1-м тыс. до н. э. в Приаралье обитали ирано-язычные саки. К сер. 1-го тыс. до н. э. большинство племён в степях перешло к кочевому скот-ву. В 3—2 вв. до н. э. сложились плем. объединения усуней, канжуй и др. В 6—7 вв. предки К. вхо-

Бронзовая фигурка архара (деталь жертвенного котла). 5—3 вв. до н. э.

Серьги. Золото, инкрустация сердоликом и алмазидном. 5—6 вв.

дили в *Тюркский каганат*, в 8—12 вв. — союзы племён тюркшей, огузов, кимаков, карлуков, кыпчаков и др., в 10 — нач. 13 вв. часть терр. Казахстана была в составе гос-в Караханидов и каракитаев. В 8—10 вв. у племён, населявших Юж. Казахстан, утвердился *ислам*. В нач. 13 в. в этногенезе К. участвовали найманы и керейты. В 1219—21 часть терр. совр. Казахстана подверглась *монгольским завоеваниям* и была поделена между сыновьями *Чингисхана*. В кон. 14 — нач. 15 вв. большинство тюркоязычных племён (кыпчаков, *аргынов*, найманов, карлуков, канглы, керейтов и др.) входили в состав *Узбекского ханства* и *Ногайской Орды*. Во 2-й пол. 15 в. в составе *Казахского ханства* сложились три кочевых объединения (жуза), каждый из к-рых включал группу племён и занимал определ. терр.: *Семиречье* — Старший жуз (Улы жуз), *Центр. Казахстан* — Средний жуз (Орта жуз) и *Зап. Казахстан* — Младший жуз (Киши жуз). Осн. занятия: кочевое скот-во, в т. ч. коневодство и верблюдоводство; ремёсла.

К. Младшего жуза находились в составе России с 1731, Среднего и части Старшего жузов — с 1740. Стр-во и заселение русскими погран. укрепленных линий способствовали овладению К. навыками земледелия, а также распространению у них новых видов ремёсел. Население юж. р-нов Казахстана нахо-

дилось под властью кокандских и хивинских ханов. В нач. 19 в. на терр. между Уралом и Волгой образовалась *Букеевская Орда*. В 1845 рос. подданство приняли К., кочевавшие в р-не Капала. В 1846 часть терр. Семиречья до р. Или, а в последующие годы и остальные земли, на к-рых жили К. Старшего жуза, вошли в состав Рос. гос-ва. В 1867—68 К. были включены в *Туркестанское ген.-губернаторство* и *Киргизский край*. Рос. пр-во провело реформы адм. управления и суда. Земля объявлялась гос. собственностью. Осуществление реформ способствовало дальнейшему вовлечению К. в систему общерос. экономики. Началось приобщение К. к рос. культуре. Развивалось просветительство (деятельность *Абая Кунанбаева*, *И. Алтынсарина*, *Ч. Ч. Валиханова* и др.). Торговля и товарно-ден. отношения особенно активизировались в ходе постройки Вел. Сиб. магистрали. В 1905—07 в *Тургайской*, *Семипалатинской* и *Уральской обл.* происходили крест. волнения. Попытка ослабить остроту агр. вопроса во внутр. губерниях России, царское пр-во в ходе *стольпинской аграрной реформы* переселило в Туркестан в 1906—12 св. 438 тыс. крест. семей, отмежевав им 17,4 млн. дес. земли, гл. обр. уже освоенной казах. населением. В нач. 20 в. Казахстан оставался рынком сбыта и источником сырья для рос. пром-сти. Развивалась горнодоб. пром-сть, в 1911 в *Эмбинском р-не* началась добыча нефти. Развитие пром-сти, стр-во Сиб. и *Оренбургско-Ташкентской ж. д.* (1905—06), орг-ция банковского кредита, увеличение размеров перевозок по Иртышу стимулировали рост земледелия и жив-ва. В пром-сти в 1914 было занято ок. 20 тыс. рабочих — выходцев из аулов и квалифицир. русских, прибывших из пром. центров России. В годы 1-й мировой

Киргизский (казахский) султан. Гравюра Е. О. Скотникова по рисунку Е. М. Корнеева. Офорт. Раскраска Корнеева. 1809.

Юрта — традиционное жилище казахов.

войны массовое изъятие с.-х. продуктов и скота, рост налогов и сборов, дороговизна, мобилизация (1916) казах. населения на тыловые работы вызвали забастовки рабочих и волнения крестьян. К. участвовали в *Среднеазиат. восст.* 1916.

Исторнография. Письм. свидетельства о племенах и народах, участвовавших в этногенезе К., содержались в сочинениях антич. историков (*Геродот*, *Страбон* и др.), в кит. источниках, а также в трудах вост. авторов (11—16 вв.) *Махмуда Кашгари*, *Мухаддаси Джувейни*, *Мухаммеда Хайдара*, *Рузбехана Исфаганского* и др. Упоминания о К. встречаются в рус. источниках 17 в. (*Строгановская* и *Есиповская летописи*, *«Книга Большому чертежу»* и др.). Ист. данные приводились учёными (18 в.) в путевых записках, дневниках и отчётах о путешествиях (*И. И. Георги*, *П. С. Паллас*, *И. П. Фальк*). *И. К. Кирилов* составил «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах» (1734). *П. И. Рычков* изучал полит. связи России с *Младшим жузом* [*«История Оренбургская (1730—1750)»*, *Оренбург*, 1896; *«Топография Оренбургская»*, ч. 1—2, СПб, 1762]. В 1832 вышла работа *А. И. Левшина* «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей» (ч. 1—3, СПб). Большой вклад в изучение древней истории Казахстана принадлежал *Н. Я. Бичурину*. Во 2-й пол. 19 в. историей и этнографией К. занимались казах. просветители *Абай Кунанбаев*, *И. Алтынсарин*, *Ч. Ч. Валиханов*. Истории Казахстана посвятили свои исследования *В. В. Вельяминов-Зернов*, *И. И. Венюков*, *М. Красовский*, *Л. Мейер* и др., этнографии — *А. Е. Алекторов*, *А. Н. Краснов*, *А. М. Никольский*, *Г. Н. Потанин*, *В. В. Радлов* и др.

Ср.-вековую историю Казахстана исследовали *И. Н. Березин*, *В. В. Григорьев*, *В. Г. Тизенгаузен*. Этногенез К. изучал *Н. М. Аристов*. Вопросы истории и этнографии Казахстана отражены в соч. *М. Бабаджанова*, *Б. Даулбаева*, *О. Сейдалина*, *М. Тякуина*. Значит. вклад в изучение истории народов, населявших Казахстан, принадлежал *В. В. Бартольд*. Начало антропологич. исследованию К. положил *А. Н. Харузин* (*«Киргизы Букеевской Орды»*, в. 1—2, М., 1889—1891). *П. И. Лерх*, *Радлов*, *Н. М. Ядринцев* начали археол. раскопки на терр. Казахстана.

Лит.: Аристов Н. А., Заметки об этнич. составе тюрк. племён и народностей и сведения об их численности, «Живая старина», 1896, в. 3—4; Россия. Полное геогр. описание нашего отечества. Киргизский край, т. 18, СПб, 1903, Туркестанский край, т. 19, СПб, 1913; История Казах. ССР, 2 изд., т. 1—5, А.-А., 1977—80; Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX вв., А.-А., 1980; Исмагулов О., Этнич. антропология Казахстана. (Соматологич. исследование), А.-А., 1982; Толеубаев А. Т., Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — нач. XX вв.), А.-А., 1991. Н. Б.

КАЗАЦКО-КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1632—34, антидворянское и антиправительственное движение вольных казаков (см. *Казачество*) в период русско-польской войны 1632—34. Началось с выступления под рук. атаманов И. Балаша, Г. Раstopчина и др. Разделяется историками на 3 этапа: 1-й этап охватывал осень 1632 — весну 1633; 2-й — лето 1633 — сер. февр. 1634, 3-й — кон. февр. — июль 1634. На 1-м этапе движением руководил монастырский крестьянин Дорогобужского у. Балаш, быв. участник *Крестьянской войны начала 17 в.* Возглавив в нач. рус.-польск. войны партизанский отряд дорогобужских и смоленских крестьян, сражался к З. от Смоленска. Нападения партизан на панские и шляхетские имения, а также на отряды шляхты в значит. мере облегчали операции рус. войск на нач. этапе войны. Осенью 1632 началось массовое бегство рус. ратников из армии в эти отряды. К Балашу переходили казаки, стрельцы, солдаты (из кормовых детей боярских, посадских и гулящих людей), горожане, холопы, бежавшие от своих господ. Балашовцы участвовали в войне совм. с правительственными войсками, но чаще действовали вне прямого контроля царских воевод. В дек. 1632 отряд Балаша в р-не Рославаля — Стародуба насчитывал до 1,5—2 тыс. чел. и продолжал интенсивно расти. Пр-во было обеспокоено успехами казачьего войска. В лагерь балашовцев был направлен спец. представитель с широкими полномочиями (В. П. Лпунов). Он призвал бежавших из армии солдат, казаков, стрельцов и детей боярских вернуться под Смоленск, «охочих людей» из крестьян отправиться «кто откуда пришёл». Это предложение вызвало среди балашовцев раскол: меньшинство во главе с Балашом согласилось выступить под Смоленск; большинство во главе с двумя донскими есаулами этому воспротивилось и, связав Балаша, отправились мимо Стародуба к Новгород-Северскому. Весной 1633 Балаш умер в тюрьме Стародуба, часть балашовцев ушла на Дон, мн. крестьяне разошлись по местам жительства, а служилые люди «по прибору» вернулись под Смоленск.

Возврат части балашовцев в армию боярина М. Б. Шеина в апр. 1633 способствовал, однако, разложению правительственных войск. В мае 1633 сподвижник Балаша Раstopчин (солдат из

детей боярских) увёл из-под Смоленска крупный отряд и организовал лагерь под Велижем. Летом массовые побег из армии Шеина продолжались. Осенью под Рославлем собралось св. 3 тыс. повстанцев, включая крупные отряды донских и яицких казаков. В окт. конфликты между местными светскими и духовными землевладельцами (Брянск, Рославль) и балашовцами переросли в вооруж. столкновения. Страдало при этом и крест. население. В нояб. значит. часть Рославльского лагеря составляли беглые холопы и тяглые («с пашни») крестьяне, ближайшей целью к-рых было освобождение от креп. зависимости. Хотя участники Рославльского лагеря по-прежнему считали, что они служат царю, чему свидетельствовали победы над польск. войсками в дек. 1633 и янв. 1634, никакого правительственного контроля над ними не было. В требованиях, отправленных ими в Москву в нач. 1634, балашовцы настаивали на невыдаче беглых холопов и крестьян своим хозяевам, признании их правоты в столкновениях с землевладельцами, сохранении всей добычи и т. п. Лишь когда пр-во согласилось принять часть этих требований (о сохранении всей добычи, невыдаче беглых), вольница решила идти в Можайск. Отряды двигались медленно, но зато неуклонно и быстро расширились за счёт беглых крестьян, холопов, «приборных людей» (что прямо запрещалось последними грамотами из Москвы). Вскоре в вольницу прибыл из Москвы атаман А. Чертопруд со своей станицей и знамёнами, пожалованными царём *Михаилом Фёдоровичем*. Вопреки инструкции, Чертопруд сам стал раздавать их на Кругу. Царские знамёна воспринимались балашовцами как символ «верной службы» монарху и как факт признания царём самого вольного войска. На том же Кругу был решён вопрос о прекращении похода. 22 февр. войско находилось в Дудинской вол. Козельского у.

На 3-м этапе движение переросло в крестьянско-казачье восстание. Козельский лагерь стал центром притяжения для всё новых групп беглых из формировавшихся правительственных армий в Можайске, Калуге, Боровске. Е балашовские таборы приходили крестьяне и холопы не только соседних и близлежащих уездов, но и отдалённых — Моск. у. и др. К кон. марта под знамёнами вольного войска оказалось не менее 8 тыс. чел. Преобладание плохо вооружённых и малоопытных в ратном отношении крестьян и холопов ослабило воен. потенциал повстанцев. С кон. марта царские воеводы в Можайске, Боровске, Калуге стали получать индивидуальные и коллективные челобитные землевладельцев с просьбами об отпуске повстанцев со службы для защиты поместий и семей от погромов и насилий. Известно 18 уездов, в той или иной мере охваченных в марте—мае 1634 антидворянскими выступлениями: Алексинский, Белёвский, Боховский,

Воротынский, Епифанский, Калужский, Карачевский, Каширский, Козельский, Лихвинский, Медынский, Мещовский, Мценский, Оболенский, Рязанский, Серпуховский, Тарусский, Тульский. Почти весь Ю.-З. страны и практически всё Ср. Поочье стали ареной ожесточённой социальной борьбы. Предводители вольницы открыто воспротивились сыску беглых в их лагере. Положение пр-ва после капитуляции армии Шеина под Смоленском в сер. февр. было отчаянным. Лишь подписание 2.6.1634 Поляновского договора с Речью Посполитой развязало руки властям. 5.6.1634 крупные дворянские силы из Можайска и Калуги перешли в Боровск, где была собрана армия во главе с кн. И. Д. Хованским для борьбы с повстанцами. С ней координировались действия отд. отрядов из крепостей Поочья. Пр-во письменно обратилось к балашовцам в лагерь под Калугой, потребовало прекратить «всякое воровство», сдать царским воеводам, составить и передать им поимённые списки всего войска, отдать артиллерию и немедленно выдать беглых холопов боярина В. И. Стрешнева. Вольное войско вновь раскололось. Меньшая часть (до 1500 чел.) во главе с Раstopчиным согласилась принять эти условия; в его отряде на первых ролях были ещё балашовцы, ушедшие в вольницу из солдат, стрельцов, служилых казаков. Заметную роль играли выходцы из кормовых детей боярских, не хотевшие дальнейшего обострения борьбы и понимавшие ухудшение ситуации; надеялись они и на прошлые заслуги в воен. действиях против Речи Посполитой. Однако большинство во главе с атаманами Чертопрудом и Ф. Ляхом воспротивилось такому решению. Наиб. активную позицию занимали вольные казаки и беглые холопы. Отряд Раstopчина был выбит из лагеря и отправился сдаваться в Серпухов. По дороге большинство его участников разбежалось, и 13.6.1634 властям передано немногим более 500 чел. Осн. силы балашовцев, переправившись через Оку, пошли к Дону, громя по дороге помещичьи имения; от них также отделилось много участников движения, особенно местные крестьяне, горожане. После ряда поражений от царских войск 23 июня остатки этих отрядов пробились с немалыми потерями через последний заслон на р. Битюг и ушли в верховья Дона. С кон. июня началось повсеместное преследование балашовцев по всем уездам к Ю. от Оки, царские грамоты об арестах возвращавшихся балашовцев зачитывались в Москве и др. городах. Летом 1634 начались расправы. Участников движения наказывали батогами, сажали в тюрьмы, ссылали в города Поволжья и Сибири. Разницы между взятыми в плен и добровольно сдавшимися не делалось (так, Раstopчин был сослан в Сибирь). У детей боярских отбирались поместья (особенно горожан, крестьян, стрель-

цов) после наказания и «взятия порук» рассылали по местам жительства.

Возрождение «великого вольного казачьего войска», погром имений (прежде всего, осн. полит. противника казачества — провинциального дворянства) были наиб. существенными сторонами К.-к. в. 1632—34.

Лит.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в., М., 1955; см. также лит. при ст. Русско-польская война 1632—34.

В. Д. Назаров.

КАЗАЧЕСТВО (от тюрк. казак, козак — удалец, вольный человек), военное сословие, в к-ром числилось население ряда местностей России, пользовавшееся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной и общей воинской повинности.

Служилое К. складывалось с 14 в., когда по окраинам рус. кн-в стали селиться служилые люди для несения сторожевой («станичной») и пограничной («полевой») службы; позднее наз. казаками. С кон. 14 в. появились наблюдат. посты (разъезды) по рекам Хопёр, Дон, Быстрая Сосна, Тихая Сосна и др.; по юж. и юго-вост. границе Моск. гос-ва образовалась линия (см. *Засечные черты*) с населением из служилых казаков. К 1444 относится первое упоминание о казаках в рус. летописи (рассказ о набеге ордынского царевича Мустафы на Переяславль-Рязанский).

Орг. оформленные сторожевая и станичная служба получила по «Уставу сторожевой станичной службы» (составлен воеводой кн. М. И. Воротынского и утверждён 16.2.1571), к-рый разделил служилых казаков на городовых (полаковых) и станичных (сторожевых). Казаки использовались для защиты соответственно городов и сторожевых постов, за что получали от пр-ва жалование и землю в пожизненное пользование на условиях поместного землевладения. У казаков, поступивших на службу отрядами (станичниками), сохранялись их выборные атаманы, подчинённые казачьему голове или городскому воеводе (служили на конях, со своим оружием и запасами). Численность городовых казаков определялась в 5—6 тыс. чел., к 80-м гг. 17 в. возросла до 7 тыс.; были близки к стрельцам, пушкарям и др. С появлением полков «иноземного строя» в кон. 80-х гг. исчезли из полковой службы, а в нач. 18 в. и из гарнизонной.

Со 2-й пол. 15 в. за линией сторожевых укреплений на юж. и юго-вост. окраинах польско-литов. и рус. гос-в начали скапливаться беглые крестьяне и посадские люди, к-рые называли себя «вольными людьми» — казаками («вольное» К.). В 1538 в рус. летописях встречается упоминание о «вольных» казаках в юж. пределах Руси. Непрерывная борьба против соседних гос-в и полукочевых народов способствовала объединению этих людей в общины. В 15 в. возникли общины донских, волжских, днепровских и гребенских казаков. В 1-й пол. 16 в. возникла *Запорожская*

Сечь, во 2-й пол. 16 в. — общины терских и яицких казаков; в кон. 16 в. — сибирское К., в сер. 17 в. на Левобережной Украине — слободское К. Во 2-й пол. 16 в. польско-литов. пр-во создало из верхушки укр. К. категорию реестровых казаков, состоявших на жаловании гос-ва.

Экон. быт и обществ.-полит. устройство К. имели много характерных черт. Основу хоз. жизни К. вначале составляли промыслы — охота, рыб-во и бортничество, позднее — скот-во, со 2-й пол. 17 в. — земледелие. В 16—17 вв. важными источниками существования К. были также воен. добыча и жалование от гос-ва. За короткий срок К. освоило огромные пространства плодородных земель на окраинах России. Оно активно участвовало в освоении Сибири, Д. Востока и др. Все важнейшие дела обсуждались на общем сходе казаков («рада», «круг», «коло»). Во главе общины стояли выборные атаманы и старшины; в общинах соблюдались общинное землепользование, выборное начало, равенство членов.

В 1671 донское К. приведено к присяге на верность службы рус. царю. В 1696 хопёрские казаки участвовали в штурме Азова рус. войсками. В течение 18 в. в ходе превращения К. в воен. сословие казачьи общины преобразованы в *иррегулярные войска* (иррегулярные казачьи войска). К. первоначально находилось в ведении Стрелецкого, затем Разрядного и Посольского приказов, с 1719 — в особом «повытьи» Коллегии иностр. дел, с 1721 — в казачьей экспедиции Воен. коллегии, за исключением сибирских казаков, находящихся в ведении Сиб. приказа. Позднее часть казачьих войск осталась в подчинении

1. Запорожский казак. Нач. 18 в. 2. Яицкий казак. 2-я пол. 18 в. 3. Казак Сибирского линейного казачьего войска. 1829—38. 4. Ун-

Наградная казачья медаль «За службу и храбрость».

Воен. коллегии, а управление остальными казаками сосредоточилось в инспекциях: Литовской и Брестской, Оренбургской, Кавказской, Сибирской; кроме того, часть казаков состояла в распоряжении местных гражд. властей. В 1709 (в связи с подавлением Булавинского восстания) ликвидирована Запорожская Сечь, к-рая была восстановлена в 1734 под названием Новой Сечи и окончательно упразднена в 1775 после Крест. войны 1773—75 под рук. Е. И. Пугачёва. В 1723 ликвидирована выборность войсковых атаманов и старшин и Высочайше повелено назначать их с наименованием «наказных». В 1733 учреждено *Волжское (Волгское) казачье войско*. В сер. 18 в. для защиты вост. и

тер-офицер лейб-гвардии Атаманского полка. 1878. 5. Рядовой Собственного е. и. в. конвоя (Кубанская сотня). 1910.

юго-вост. границ гос-ва образованы в 1750 *Астраханское казачье войско*, в 1755 — *Оренбургское казачье войско*. В 1765 упразднено Слободское войско (гетманское звание упразднено в 1764), а затем Волжское казачье войско, а в 1769 утверждена первая казачья форма обмундирования (Азовский, Дмитриевский и Таганрогский полки). В 1783 укр. казачьи полки преобразованы в карabinерные. В 1787 образованы *Черноморское казачье войско* (в 1792—93 переселено на Кубань) и *Екатеринославское казачье войско*. В 1796 сформирована первая гв. казачья часть — л.-гв. Казачий полк, в 1797 — первая казачья арт. часть. 22.9.1798 по указу имп. Павла I казачьи офицерские чины приравнены к общероссийским (см. *Воинские чины и звания*). В 1801 определена повседневная и строевая форма для Донского войска, послужившая образцом для всех др. войск.

В нач. 19 в. утверждены имп. Александром I первые «Положения казачьих войск» (определяли устройство и порядок службы для каждого казачьего войска): *Донского казачьего войска* (1802), *Черноморского* (1802), *Оренбургского* (1803), *Уральского казачьего войска* (1803), *Сибирского казачьего войска* (1808), *Кавк. линейного казачьего войска* (1845). Эти положения окончательно превращали К. в особое воен. сословие. Его отличит. черты: особый порядок отбывания воинской повинности, освобождение от подушной подати, от рекрутской повинности, право беспошлинной торговли в пределах войсковых территорий и др. Во всех казачьих войсках были учреждены об-ва торговли. Войсковым чинам, начиная с хорунжего, давалось потомственное дворянство. В 1802 казачьи войска возглавил воен. министр. В 1806 донские полки Сысоева и Ханженкова первыми награждены Георгиевскими знамёнами. В 1809 введены погоны для К., в 1814 офицерам пожалованы кавалерийские эполеты. С упразднением казачьей экспедиции при Воен. коллегии управление казачьими войсками перешло в Инспекторский деп-т Гл. штаба (1815) и в др. (комиссариатский, провиантский и др.); непосредств. заведование казачьими войсками сосредоточилось в руках командиров отд. корпусов кавказского, оренбургского, сибирского и астраханского воен. губернаторов и ген.-губернаторов новороссийского и Вост. Сибири. В 1817 ликвидированы последние остатки укр. К. (см. *Бугское казачье войско*). 12.2.1828 введена единая система воинских чинов и званий в казачьих частях, кроме гвардии. В 1828 из запорожцев, принявших рус. подданство, создано *Азовское казачье войско*, ликвидированное в 1865 (казачи переселены на Кубань и влились в состав Черномор. казачьего войска). В 1833 образовано *Кавказское линейное казачье войско*, в состав к-рого вошли все казачьи войска, расположенные на Кавк. линии (кроме Черноморского). С 1835 воен. и гражд.

управление казачьими войсками сосредоточено в Деп-те воен. поселений Военного мин-ва, с 1857 — в Управлении иррегулярных войск Воен. мин-ва (с 1867 — Гл. управление). 2.5.1838 утверждён первый строевой устав казачьих войск — «Правила для состава и построения казачьих полков». В 1851 учреждено из бурят и казаков Китайской линии *Забайкальское казачье войско*, из состава к-рого в 1858 выделено Амурское казачье войско. В 1860 Черномор. казачье войско перем. в *Кубанское казачье войско*, а Кавк. линейное казачье войско — в *Терское казачье войско*. В 1861 Высочайше повелено казачьи мундиры называть черкесками. В 1867 учреждено *Семиреченское казачье войско*, в 1889 — *Уссурийское казачье войско*. В 1871 утверждено положение о регалиях и старшинстве казачьих частей, в 1890 определены дни войсковых праздников. В 1879 Гл. управление иррегулярных войск перем. в Гл. управление казачьих войск, в 1910, с упразднением этого управления, ведение казачьими войсками перешло к Гл. штабу. В 1891 Высочайше «дарованы» казачьим полкам знамёна вместо штандартов (кроме гвардии).

К нач. 20 в. в Рос. империи существовало 11 казачьих войск — Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское. Кроме того, было небольшое кол-во красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк Мин-ва внутр. дел. К. насчитывало 4434 тыс. чел. (1916), в т. ч. ок. 480 тыс. служилого состава, располагало ок. 63 млн. дес. земли. Среди казаков преобладали русские (св. 78%), украинцы (ок. 17%), монголо-буряты (ок. 2%), татары (1,5%). В осн. К. исповедовало православие, но также и ислам, буддизм, старообрядчество (7,5% от общего числа; ок. 50% старообрядцев в Уральском казачьем войске). Все казачьи войска и области были подчинены в воен. и адм. отношении Гл. управлению казачьих войск Воен. мин-ва (с 1910 — Гл. штабу) во главе с атаманом всех казачьих войск, к-рым с 1827 являлся наследник-цесаревич. Во главе каждого войска стоял «наказный» (назначенный) или войсковой наказный (отд. должность только в Донском войске, в других соединена с должностью ген.-губернатора или командующего войсками округа) атаман, при нём — войсковой штаб, к-рый управлял делами войска через назначенных атаманов отделов или окружных атаманов (в Донском и Амурском войсках). В станицах и хуторах имелись станичные и хуторские атаманы, избиравшиеся на сходах. Взрослое муж. казачье население с 18-летнего возраста было обязано нести воен. службу в течение 20 лет (по уставу 1875 для Донского войска, распространённому позже на др. войска), в т. ч. 3 года в «приготовит.» разряде, 12 лет в «строе-

вом» [4 года на действит. службе (1-я очередь) и 8 лет на «льготе» (2-я и 3-я очереди) с периодич. лагерными сборами] и 5 лет в запасе. В 1909 срок службы сокращён до 18 лет за счёт сокращения «приготовит.» разряда до 1 года. На воен. службу казак являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошастью.

Накануне 1-й мировой войны К. в мирное время выставало 54 конных полка, 20 батарей, 6 пластунских батальонов, 12 отд. сотен и 4 отд. дивизиона (всего 68,5 тыс. чел.). Во время войны (к 1917) выставало 64 конных полка, 56,5 батареи, 30 батальонов, 175 отд. сотен, 78 полусотен, 11 отд. дивизионов, 61 запасная сотня (всего ок. 300 тыс. чел.). Благодаря хорошей боевой подготовке и воен. традициям казачьи части играли видную роль в войнах России 18 — нач. 20 вв., особенно в Семилетней войне 1756—63, Отеч. войне 1812, Крымской войне 1853—56, рус.-тур. войне 1877—78, 1-й мировой войне. В кон. 19 — нач. 20 вв. пр-во широко использовало казачьи войска для несения полиц. службы. 26.11.1905 всем казачьим войскам объявлена особая Высочайшая благодарность за «неутомимую и верную службу царю и Родине, как на театре войны, так и при поддержании порядка внутри империи».

В основе экон. быта К. лежала сложившаяся окончательно в 19 в. система землевладения в казачьих областях. «Положение о поземельном устройстве станиц казачьих войск» от 19.4.1869 закрепляло общинное владение станичными (юртовыми) землями, из к-рых производилось наделение казаков «паем» в размере 30 дес. (на практике наделы составляли от 10 до 50 дес.). Остальные земли составляли войсковой запас, предназначенный в осн. для пополнения станичных участков по мере роста казачьего населения. Земли казачьего дворянства в 1870 объявлены потомств. собственностью, взамен пенсий (размер наделов в разл. войсках разный). Казаки занимались в осн. земледелием (возделывали пшеницу, рожь, овёс, просо и др.) и скот-вом (коневодство). Х-во казаки вели на юртовых землях станицы, к-рые делились на земли обществ. пользования и земли, предоставленные в паевой надел членам станицы. В обществ. пользовании находились леса, пастбища, водоёмы и др. Арендаторами на казачьих землях были преим. представители неказачьего сословия. Важнейшими отраслями х-ва являлись огородничество (в т. ч. бахчеводство, распространённое во всех войсках, кроме Забайкальского, Амурского и Уссурийского), табаководство (наиб. распространённое в Кубанской обл., а также в Сибирском, Семиреченском и Забайкальском войсках), виноградо- и виноделие (особенно развито в Терской, Кубанской и Донской обл.), сад-во (в осн. в Кубанской и Терской

обл. и в Семиреченском, Уральском, Астраханском и Оренбургском войсках). Вспомогат. промыслами являлись пчеловодство (особенно в предгорной полосе Кубанской и Терской обл., а также в Донской обл., в Сиб. и Оренбургской войсках), рыб-во [осн. отрасль в Уральском войске (для станиц, расположенных по Волге), в Уссурийском войске (по р. Уссури и её притокам), в Донском, Кубанском, Терском войсках], охота (в войсках, расположенных в Сибири, и отчасти в Кубанском войске). На землях разл. казачьих войск успешно развивалось коневодство; имелись станичные табуны, а в Донском войске — Провальский войсковой конский з-д; существовали также и частные з-ды. К нач. 20 в. в казачьих областях, особенно на Дону и Кубани, развивалась пром-сть; в 1911 в казачьих областях имелось св. 20 тыс. ф-к, з-дов и мельниц. Торговля в войсковых областях была в осн. сосредоточена в руках невойскового сословия; в 1911 ежегод. торг. оборот в казачьих областях составил 350 млн. руб.

К. приняло активное участие в выборах в Гос. думу. В 1-ю Гос. думу избрано 16 депутатов-казаков, во 2-ю Гос. думу — 12. В казачьих областях, кроме региональных ведомостей («Донские ведомости», «Терские ведомости» и др.), издавались спец. газеты и журналы: газ. «Казак» (1910—13, Миасский з-д, Оренбургская губ.), еженед. газ. «Казачья неделя» (1906—07, Владикавказ) и др.

Лит.: Головинский П. А., Слободские казачьи полки, СПб, 1864; Хорошин М. П., Казачьи войска. Опыт военно-статистич. описания, СПб, 1881; Казин В. Х. (сост.), Казачьи войска. (Хроники гвардейских казачьих частей помещены в кн. «Императорская гвардия»). По 1 апр. 1912 г., СПб, [1912], репринт — 1992; Савельев Е. П., Средняя история казачества, Новочеркасск, 1916, репринт — Ростов н/Д., 1990; Казачий словарь-справочник, т. 1—3, Кливленд — Сан-Ансельмо, 1966—70, репринт — М., 1992; Гордеев А. А., История казаков, ч. 1—4, М., 1991—93; Селищев Н. Ю., Казаки и Россия. Дорогами прошлого, М., 1992; Шовунов К. П., Камайки в составе рос. казачества (2-я пол. XVII—XIX вв.), Элиста, 1992; Номикосов С., Воинская повинность казаков, «Дон», 1993, № 5—6, с. 236—45; Казаки Урала и Сибири в XVII—XX вв., Екатеринбург, 1993; За други свья или все о казачестве, М., 1993; Галушко Ю., Казачьи войска России. Краткий историко-хронологич. справочник казачьих войск до 1914 г., М., 1993; Иллюстрированная история казачества. Репринт.... изд. 1909 г. с рис., Волгоград, 1994; Проблемы истории казачества. Сб. науч. трудов, Волгоград, 1995. Л. И. Фуртынский.

КАЗАЧЬИ ЗЕМЛИ, см. в ст. *Землевание*.

КАЗЁННОЕ ХОЗЯЙСТВО, земля, пром. пр-тия, кредитные учреждения, объекты трансп., почтовой, телегр. и телеф. связи, принадлежавшие гос-ву на правах собственности, служившие удовлетворению общегос. потребностей, решению внутри- и внешнеполит.

задач. Важная сфера К. х. — финансы, складывавшиеся из доходов, расходов и долгов гос-ва; элементами финанс. системы были налоги, гос. займы, гос. бюджет и пр.

В рос. законодательстве определение объектов К. х. как «мануфактур и ф-к, суших на кошт Его Величества» появилось в регламенте Мануфактур-коллегии 1723. В «Своде законов Рос. империи», изданном в 1832, это понятие конкретизировано: «Казённые заведения суть те, которые учреждены и содержатся казённым иждивением и состоят в непосредственном казённом управлении». Состав К. х. часто менялся (в источниках и историографии точно не определён): казённые пр-тия передавались в частные руки, сдавались в аренду, частные пр-тия выкупались казной.

Появлению К. х., а также формированию кабинетной и уд. собственности предшествовал период, когда общегос. потребности удовлетворялись из доходов государя. Первые признаки К. х. прослеживаются в духовных грамотах уд. князей, к-рые завещали сёла своим наследникам в полную собственность, а в волостях передавали им только право управления и право собирать налоги. Одной из первых обозначилась собственность гос-ва на землю, к-рая стала крупнейшей частью К. х. Др. сферой раннего казённого интереса было произ-во денег и их эквивалента, регулирование ден. обращения. В сер. 15 — нач. 16 вв. чеканка монеты превратилась в гос. реглаю Вел. кн-ва Московского (см. в ст. *Деньги*). Казённая добыча соли (важной составной части жалования военнослужилым, приказным людям и др. лицам, находившимся на службе) развивалась в Ст. Руссе, Соли Галицкой, Нерехте, Тотые и др. местах. Одновременно складывалась система гос. учреждений (*Казна, приказы*), часть к-рых ведала К. х. К числу традиц. отраслей К. х. относилось произ-во вооружения: в 15—17 вв. в Москве работал Пушечный двор. Гос-во проявило инициативу в сфере книгопечатания: в 16 в. в Москве действовал Печатный двор.

В период «Смутного времени» (кон. 16 — нач. 17 вв.) х-во, в т. ч. казённые пр-тия, было расстроено, начало восстанавливаться в 1620—30-х гг. Зримые черты К. х. приобрело в кон. 17—18 вв. Внешнеполит. задачи и широкомасштабные преобразования страны при Петре I вызвали существенное расширение сферы произ-ва, особенно крупного, гл. обр. в отраслях, работавших на воен. нужды. Казённые пр-тия (наряду с частными) возникли практически одновременно в разных регионах. Ведущими среди них были судостроит., металлургич. и металлообрабатывающие.

Воен. судостроение начато на *верфях*. В 1694 и в осн. зимой 1695—96 в Воронеже и др. местах построены суда для 1-го Азовского похода. В Петербурге стр-во судов для Сев. войны 1700—21

осуществлялось на Адмиралтейской верфи (с 1704), Галерном дворе (с 1712) и др. Наиб. крупные из верфей именовались адмиралтействами (см. *Адмиралтейство*).

В 1700—04 на Урале построены первые казённые чугунолит. и железоделат. з-ды — Невьянский (в 1702 передан в частное владение Н. Д. Демидову), Каменский, Алапаевский и Уктусский, а также Полевский медеплавильный з-д. В 1750 действовало 71 пр-те чёрной и цветной металлургии, из них 27 казённых и 44 частных з-да. Постепенно сложилась система *горнозаводских округов*.

Развивались др. произ-ва, связанные с обеспечением армии. С 1696 в Путивле работал казённый селитренный з-д, после его передачи в частные руки в 1704 открыто новое казённое селитренное произ-во в Астрахани. В 1715 построены пороховые мельницы на р. Охта (близ Петербурга), позднее ставшие крупнейшим в России Охтинским пороховым з-дом, в 1740 — Шостенский, в 1785 — Казанский пороховые з-ды. С 1700 в Москве начато казённое изготовление парусины, с 1705 — мундирного сукна. В 1714 в Петербурге открыта казённая полотняная мануфактура, выпускавшая паруса, в 1716 — канатный з-д. Действовали казённые *конные заводы*.

Для изготовления арт. вооружения в Петербурге в 1711—12 основан Литейный двор (с 1720-х гг. Арсенал). В 1712 построен *Тульский оружейный завод*. Работали *арсеналы*: Московский (с 1720, в 1799 переведён в Брянск), Казанский (с 1732), Киевский (с 1783), Херсонский (с 1788) и др.

Указами Петра I из остатков незакрепощённого земледельч. населения (черносошных крестьян, сиб. лашенных крестьян, однодворцев, нерус. народностей Поволжья и Приуралья) оформлено сословие *государственных крестьян*. К ним относилось 19% всего земледельч. населения Европ. России и Сибири в 1724, 45,2% земледельч. населения Европ. России в 1858.

По замыслу Петра I о соединении морей с центр. областями Европ. России водным путём, казна веда стр-во каналов. В 1709 открыто движение судов по Тверецкому каналу — первому в *Вышневолоцкой водной системе*. Строившиеся казёной каналы позднее обеспечили функционирование общерос. системы *речного транспорта*. Эксплуатировался он преим. частными лицами и компаниями.

В нач. 18 в. усилился наметившийся ранее интерес казны к книгопечатанию. С 1711 в Петербурге работала типография (в 1727 передана Синоду, переведена в Москву); в 1719 открыта типография при Сенате, в 1721 — при Мор. академии (печатала уч., науч. книги, в т. ч. на иностр. яз.).

По заказам имп. двора близ Петербурга работали Красносельская бум. мельница (осн. в 1714), Шпалерная (го-

беленовая) мануфактура (открыта в 1716—17), Порцелиновая мануфактура (осн. в 1744, с 1765 Имп. фарфоровый з-д). Значит. внимание казна уделяла гос. стр-ву, особенно ярко это проявилось при стр-ве новой столицы России — Петербурга.

В 1750-х гг. близ Екатеринбурга построены 2 золотопромывальных з-да (вскоре переданы в частные руки). В 1773—74 в Петрозаводске построен пушечный *Александровский завод*. Начало освоение рудных месторождений на Ю. России. В кон. 18 в. начал работать Луганский з-д. В 1793 в Иркутске основана казённая суконная ф-ка.

В отличие от пром-сти, где казённые пр-тия возникали позже или наряду с частными и где они нередко передавались в частные руки, формирование кредитных учреждений во 2-й пол. 18 — 1-й пол. 19 вв. осуществлялось почти исключительно гос-вом. Созданные казённые банки направляли средства гл. обр. на поддержку дворян-землевладельцев, покрытие бюджетного дефицита пр-ва и лишь в небольшой части — на поощрение ограниченно круга привилегиров. заводчиков и торговцев.

В 19 в. К. х. развивалась в тех отраслях, к-рые намелились в 18 в., за исключением текст. произ-ва, к-рое полностью стало частным. Сохранялась монополия гос-ва в изготовлении металлб. и бум. денег. Их выпускали Петерб. монетный двор (осн. в 1724) и Экспедиция заготовления гос. бумаг (с 1818). К числу исключительно казённых пр-тий принадлежали пушечные и оружейные з-ды (кроме ф-к охотничьего оружия). Крупнейшими среди них были Пермские (Мотовилихинские) з-ды, Обуховский з-д в Петербурге (осн. в 1863 как частное пр-тие, с 1886 казённый), *Сестрорецкий завод* (с 1724), *Ижевский завод* (с 1760 частный, с 1762 казённый).

Действовали крупные железоделат., металлобр. и механич. пр-тия: *Ижорский завод* (осн. в 1722), *Воткинский завод* (с 1758, в 1763 выкуплен в казну), *Златоустовская оружейная фабрика* (открыта в 1815, изв. своим холодным оружием), *Златоустовский завод* (построен в 1754—61, с 1799 казённый), пр-тия *Богословского горнозаводского округа* (в 1875 переданы в частные руки), Гороблагодатского, Екатеринбургского, Пермского горнозаводских округов на Урале, а также пр-тия Олонечского горного округа.

Казённые пр-тия были представлены также в воен. судостроении. Среди них: верфи Галерного островка и «Нового Адмиралтейства» в Петербурге (с 1908 *Адмиралтейский судостроительный завод*), Николаевское адмиралтейство (осн. в 1788, казённое до 1911), *Балтийский завод* (осн. в 1856 как частное пр-тие, в 1880—90-х гг. казённый). В ведении Мор. мин-ва находились портовые з-ды и мастерские, гидрографич. мастерская,

типография, науч.-техн. лаборатория, в ведении Воен. мин-ва — многочисл. обмундировальные, обозные мастерские, воен. хлебопекарни, сухарный з-д. Разл. учреждениям и ведомствам принадлежали многочисл. типографии.

В 19 в. казна по-прежнему занималась решением проблем транспорта и связи. В 1-й пол. 19 в. начато стр-во шос. дорог. Определился интерес гос-ва к стр-ву и эксплуатации *железных дорог*. В 1843—57 и с 1912 в ведении казны находилась *Варшавско-Венская железная дорога*, в 1851 введена в эксплуатацию Петербург-Моск. ж. д. (с 1855 *Николаевская железная дорога*). В кон. 19 в. казна выкупила у акц. об-в значит. часть жел. дорог. Традиционно гос-во обеспечивало функционирование *почты*, ему принадлежала инициатива в стр-ве линий *телеграфа*, внедрении связи по *телефону* и *радио*.

В 17—18 вв. на казённых пр-тиях использовался принудит. труд «записанных на вечное житиё» людей. В 1830—40-х гг. всё чаще стал применяться вольнонаёмный труд. В 1860-х гг. полный переход к нему оформлен многочисл. законодат. актами.

В 1860-х гг. началась формирование *кредитной системы* нового типа на началах акц. учредительства. Однако крупнейшим банком в области коммерч. кредита стал *Государственный банк*, ипотечного кредита — гос. *Дворянский банк* и *Крестьянский банк*. Среди учреждений мелкого кредита существенную роль (особенно с кон. 19 в.) играли гос. *сберегательные кассы* (существовали с 1842).

Важным элементом К. х. были произ-во и продажа спиртных напитков. Они осуществлялись в период действия *винной монополии* (изв. с 1470-х гг.). Казённое произ-во периодически заменялось *винными откупами*, всеобъемлющий характер приобрело в результате реформ (1894—98) С. Ю. Витте.

В собственности гос-ва находились также рыбные и пушные промыслы, рыбоводные з-ды, лесопитомники, источники минеральных вод, з-д хирургии. инструментов в Петербурге и др. пр-тия. Исключит. привилегию гос. Александровской карточной ф-ки составляла выделка игральн. карт.

В 1-ю мировую войну возросло участие гос-ва в координации действий казённых и частных пр-тий, выполнявших воен. заказы. Существ. роль здесь играли Особые совещания, *Ванкова организация* и др. Ряд пр-тий напр. *Путиловский завод*, был секвестрован гос-вом. Над подавляющим большинством акц. об-в с участием нем. подданных или выходцев из Германии был установлен *правительство. контроль*.

После Октября 1917 казённые пр-тия и др. объекты К. х. перешли в ведение сов. гос. учреждений.

Лит.: Каратаев С., Библиография финансов, пром-сти и торговли. Со времен Петра Великого по настоящее время (с 1714 по 1879 год включительно), СПб, 1880; Белов В. Д., Петр Великий, как основатель рус. пром-сти, СПб, 1891; Иловайский С. И., Косвенное обложение в теории и практике, в. 1—2, Од., 1892; Зыбин С., Неклюдов М., Левочкин М., Оружейные з-ды, [Кронштадт], 1898; Азанчев Ю. Д., Очерк деятельности казенных горных з-дов по изготовлению предметов вооружения за 200-летие существования Горного ведомства, СПб, 1900; Витчевский В., Торговая таможенная и пром. политика России со времен Петра Великого до наших дней, СПб, 1909; Ходский Л. В., Основы гос. х-ва. Курс финанс. науки, 4 изд., СПб, 1913; Сапожников А. В., З-ды для производства порохов и взрывчатых веществ, М., 1929 (библ.); Сигов С. П., Очерки по истории горнозавод. пром-сти Урала, Свердловск, 1936; Маниковский А. А., Боевое снабжение рус. армии в мировую войну, 3 изд., М., 1937; Барсуков Е. З., Артиллерия рус. армии (1900—1917 гг.), т. 2, ч. 3, М., 1949; Струмилин С. Г., История черной металлургии в СССР, т. 1, М., 1954; Сидоров А. Л., К вопросу о стр-ве казенных воен. з-дов в России в годы первой мировой войны, ИЗ, т. 54, М., 1955; Ашурков В. Н., Рус. оружейные з-ды во второй пол. XIX в., М., 1962 (Автореф. дисс.); Павленко Н. И., История металлургии в России XVIII в., М., 1962; Шацкая К. Ф., Гос-во и монополии в воен. пром-сти России. Конец XIX в. — 1914 г., М., 1992 (библ.); Калинин В. Д., Управление казенной пром-стью в дореф. России (на примере Мор. ведомства), М., 1995. О. К.

КАЗЁННЫЕ ЗЁМЛИ, см. в ст. *Землеведение*.

КАЗЁННЫЕ ПАЛАТЫ, местные гос. учреждения. Введены по «Учреждению для управления губерний» от 7.11.1775. Имели коллегиальное устройство (до сер. 1860-х гг.). Первонач. в ведении К. п. находилось всё казённое управление, включая отчётность и составление ежегод. росписи расходов и доходов [в т. ч. доходов по казённым монополиям (соляным и винным откупам)], сборы с казённых крестьян, уд. земель. К. п. ведали ревизией гос. счетов в губерниях и делами по рекрутской повинности. Во главе К. п. стоял вице-губернатор (с 1837 пред., с 1866 управляющий); в состав К. п. входило Общее присутствие (из руководства К. п.). С 1783 К. п. включала 7 экспедиций: экономии (во главе с директором экономии), таможенных дел, горных дел, соляных дел, ревизских книг, винных откупов и др., прихода и расхода по губернии (во главе с губ. казначеем), путей сообщения; в 1796 ряд экспедиций упразднён. В течение 19 в. круг деятельности К. п. постоянно сужался: в 1808 из ведения К. п. изъяты уд. земли, в 1866 часть финанс. дел перешла к *акцизным управлениям*, ревизия счетов передана в контрольные палаты, с 1874 делами по рекрутской повинности стали веждать Губернские по воинской повинности присутствия (см. *Воинские присутствия*).

В 19 в. К. п. находились в ведении Мин-ва финансов по Деп-ту гос. казначейства. В 1870-х гг. К. п. разделены на архив и отделения; обычно было 3 отделения (в столицах до 5): 1-е — распорядительное, 2-е — ревизское, 3-е — казначейства. К. п. ведали учётом гос. доходов и расходов по уездным и губ. казначействам, к-рые были непосредственно подчинены К. п. (однако К. п. не имели права вводить и взимать разл. сборы). К. п. проводили торги на любую сумму (однако утверждали лишь торги до 5 тыс. руб.), налагали взыскания за нарушение уставов казённого управления и вели ревизские дела. Исполнит. власти К. п. не имели. При них состояли Податные присутствия (в 1885—98) и податные инспектора (с 1885), а также Губернские по квартирному налогу присутствия (с 1893) и Особые присутствия по дополнит. промысловому налогу с золотоплатиновых пром. пр-тий (с 1901).

В губ. иерархии председатели К. п. занимали 3-е место (после губернаторов и вице-губернаторов).

К. п. упразднены в нояб. 1918.

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО, государство в 8 в. — 40-х гг. 17 в. на терр. Дагестана. Возникло на основе плем. союзов Лакз и Гумык. Столица — Кумуз (Гумых). С 8 в. распространялся ислам. Осн. занятия населения: скот-во, земледелие, ремёсла, торговля. В 1240 К. ш. подверглось опустошит. монгольским завоеваниям. К 14 в. власть верх. правителей (шамхалов) распространилась на территории лакцев, аварцев, агулов, рутулов, ахты-кюралов, даргинцев, кумыков и др. В кон. 14 в. К. ш. отражало вторжение Тимура. В 16 в. в связи с феод. раздробленностью происходило ослабление гос-ва, а после смерти шамхала Чопана (Чупана) оно распалось. С переносом столицы в г. Тарки (см. *Тарковское шамхальство*) К. ш. прекратило существование.

Лит.: Маршаев Р. Г., О термине «шамхал» и резиденции шамхалов, «УЗ Ин-та истории, языка и лит-ры Дагестанского филиала АН СССР», т. 6, Махачкала, 1959. А. О.

КАЗИМІР IV Ягеллончик (1427—92), великий князь литовский с 1440 и король польский с 1447. Сын Ягайло. В 1440 и 1441 подавлял восстания в Смоленске (см. *Смоленское княжество*). В 1444 осадил г. Дорогичин, а затем вернул Великому князю Литовскому Вольты и Подолию, захваченные Польшей. В сер. 40-х гг. 15 в. склонял новгородских бояр к переходу *Новгородской республики* под власть Вел. кн-ва Литовского. В 1449 заключил союз с вел. кн. тверским *Борисом Александровичем*. После избрания королём польским (1447) признал Вольты и Подолию в составе Вел. кн-ва Литовского. Перед отъездом в Краков (5.5.1447) обнародовал привилей, по к-рому вся светская знать делилась на князей, панов и бояр и получала те же права, что и феодалы, жившие в Польше. Освободил крестьян, пожалованных боярам, от ряда

гос. повинностей. Отказался от суда в частных владениях. В 1452 не удовлетворил требование польск. знати передать Вольты Польше. В 1454 издал Нешавские статуты, ограничившие в пользу польск. шляхты власть магнатов и короля, что заложило основы польск. шляхетской республики. В результате тринадцатилетней войны с Тевтонским орденом (1454—66), завершившейся Торунским миром 1466, присоединил к Польше Данциг, Хелм, Мариенбург, Эльбинг и др. территории. В 1468 издал Судебник, в к-ром кодифицировал правовые нормы Вел. кн-ва Литовского, установил единый порядок судопроизва, заложил основы уголов. и процессуального права, использовав *Русскую правду*. В 1471 ликвидировал княж. власть в Киевской земле, вёл переговоры с новгородскими боярами о переходе Новгорода под власть Вел. кн-ва Литовского, что вызывало активное противодействие вел. кн. московского *Ивана III*. В 1480 готовился оказать помощь хану Большой Орды Ахмату (см. «*Стояние на Угре*» 1480), чему помешал набег на юж. окраины Польши крымского хана Менгли-Гирея. В 1481 подавил выступление правосл. князей Михаила Олельковича, Ивана Гольшанского, Фёдора Бельского и др. В 1483 заключил договор с вел. кн. тверским *Михаилом Борисовичем* о взаимной помощи, разорванный Тверью под давлением *Ивана III*.

Источн.: Законодат. акты Вел. кн-ва Литовского XV—XVI вв., Л., 1936; Белорусия в эпоху феодализма. Сб. док-тов и мат-лов, т. 1, Минск, 1959.

Лит. см. при ст. *Великое княжество Литовское*. А. О.

КАЗНА́, один из центр. исполнит. органов (наряду с *Дворцами*) Моск. вел. кн-ва и Рус. гос-ва в сер. 15—16 вв. Функционально-терр. организация К. отражала постепенное формирование системы гос. учреждений в период складывания Рус. централизов. гос-ва. Контролировала: взимание большинства общегос. прямых налогов, таможенных сборов и выполнение ряда повинностей (в т. ч. ямской); выдачу разных видов тарханых иммунитетных грамот; несение службы пушкарями, пищальниками и др. Управляла нек-рыми быв. территориями *Новгородской республики* и др. землями Рус. Севера (двинское и печорское Поморье, г. Каргополь, Устюжско-Вычегодская, Вятская и Перская земли), а также нек-рыми др. территориями на Ю.-В. и С.-В. К. активно участвовала в организации посольского дела. Была центром правительственного делопроизва, при ней формировался Гос. архив. Как дворцовое учреждение К. с 14 в. была хранилищем княж. (царские) сокровищ и имущества и руководила гл. обр. промысловыми отраслями дворцового х-ва. Возглавлялась двумя казначеями (1-м и 2-м), их помощниками были печатники. В сер. 16 в. отд. функции подведомственных К. территорий постепенно перешли к *приказам*

(Приказ Большой К., Казённый, Посольский приказ, Приказ Большого прихода, Поместный, Ямской, Разрядный, Стрелецкий, Пушкарский приказ, Приказ холопьяго суда) и отчасти к *четям*.

Лит. см. при ст. *Дворцы*.

В. Д. Назаров.

КАЛАЙДОВИЧ Константин Фёдорович (май 1792, Елец Орловской губ. — 19.4.1832, Москва), историк, археограф, ч.-к. Петерб. АН (1825). Из семьи врача. По окончании словесного отделения Моск. ун-та (1810, ученик А. Л. Шлёцера и И. Ф. Тимковского) учитель истории и географии в университетской г-зии. С 1811 публиковал статьи по истории, славяноведению, вспомогат. ист. дисциплинам, археологии и археографии в «Вестнике Европы», «Сыне Отечества», «Сев. архиве», «Трудах ОЛРС» и др. Во время Отеч. войны 1812 вступил в Моск. ополчение (богатая коллекция рукописей К. и подготовленные к изданию мат-лы погибли во время пожара Москвы в 1812). В нач. 1813 К. вернулся к преподават. деятельности (продолжалась с перерывами до 1818). В 1814—15 вёл работу по выявлению древних рукописей во Владимире и Суздале, продолжал науч. работу в Николае-Пешношском мон., результатом к-рой явилось «Ист. и топографич. описание муж. общежительного монастыря Св. чудотворца Николая что на Пашноше...» (1837). В 1815 вышла подготовленная К. 1-я часть «Рус. достопамятностей», где опублик. «Русская Правда» (по списку 13 в.), «Послание митрополита Никифора к Владимиру Мономаху», «Поучение епископа Луки к братии» и др. К. собрал также мат-лы для 2-й части «Рус. достопамятностей» (опубл. 1844).

К. — чл. *Румянцевского кружка*; на средства и по инициативе Н. П. Румянцева производил поиски док-тов в архивах и б-ках, публиковал ист. и лит. памятники. В 1816 обнаружил в Калуге рукопись Кириши Данилова «Древние рос. стихотворения», в 1818 издал её с обстоят. предисловием, где выделил особенности отд. жанров, языка и стиля произведений нар. эпоса. С 1817 участвовал в работе Комиссии печатания гос. грамот и договоров Моск. архива Коллегии иностр. дел (официально сотрудник Комиссии с 1819, с 1822 гл. смотритель), внёс весомый вклад в издание 2—4-го томов «Собрания гос. грамот и договоров». В 1817—18 вместе с П. М. Строевым предпринял археографич. экспедицию по хранилищам Моск. губернии. В Воскресенском Новоиерусалимском мон. К. обнаружил и произвёл первое описание «Изборника Святослава» 1073; во время экспедиции также выявлены соч. Кирилла Туровского, рукописи соч. Иоанна — экзарха Болгарского (в 1824 К. опублик. работу «Иоанн, экзарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю слав. языка и лит-ры IX и X столетий»), Всемирный хронограф, Судебник 1497 и др. К. первым сформулировал осн. принципы

описания рукописных книг; совм. со Строевым издал «Обстоят. описание слав.-рос. рукописей, хранящихся в Москве, в 6-ке... гр. Ф. А. Толстого» (1825; в приложении даны палеографич. таблицы почерков 11—18 вв.). Автор ст. «Опыт решения вопроса, ... на каком языке написана „Повесть о полку Игореве...“» (ТрОЛРС, 1818, ч. 11), посвящённой лингвистич. анализу «Слова...»; К. убедительно доказал его подлинность. В нач. 1820-х гг. К. проводил археол. раскопки в Подмоскowie, Рязанской, Владимирской губ.; одновременно осматривал, описывал и частично копировал док-ты архивов и б-к церквей и монастырей.

К. — чл. ОИДР (с 1811, с 1822 д. ч.), ОЛРС (с 1811, с 1822 д. ч.).

Лит.: Бессонов П. А., К. Ф. Калайдович. Биограф. очерк, т. 1—2, М., 1861—62; Языков Д. Д., Мат-лы для биографии и ученолит. деятельности К. Ф. Калайдовича, «Библиографич. записки», 1892, № 5; Шмидт С. О., Малоизвестное письмо К. Ф. Калайдовича [к архивисту Н. Н. Бантыш-Каменскому. 13 нояб. 1813 г.], ТрМГИАИ, 1954, т. 7; Козлов В. П., Роль К. Ф. Калайдовича в разработке принципов науч. описания ист. источников, «Сов. архивы», 1975, № 2; его же, Колумбы рос. древностей, 2 изд., М., 1985; Андреева Т. В., Козлов В. П., Переписка К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева (1816—1818), в сб.: Зап. ОР ГЕА, в. 46, М., 1987. В. Н. Самошенко.

КАЛАКУЦКИЙ Николай Вениаминович (9.2.1831, с. Дятлово Бельского у. Смоленской губ. — 17.1.1889, Петербург), учёный в области металлургии и арт. произ-ва, ген.-майор артиллерии (1884). Из дворян, сын арт. офицера. Учился в тульской г-зии, в 1845—49 — в спец. классах Дворянского полка. Служил в 4-й арт. бригаде, участник Крымской войны 1853—56. В 1861—69 м. приёмщик стальных орудий на Княземихайловской сталелитейной ф-ке в Златоусте, где к этому времени было налажено произ-во арт. орудий из литой стали. Анализируя причины разрывов арт. стволов, К. занялся изучением структуры и свойства литой стали, перевёл на рус. яз. и опублик. ряд работ иностр. металлургов. В 1867 впервые наиб. полно осветил вопросы влияния условийковки на структуру и свойство стальных поковок, причины и механизмы образования металлургич. дефектов в стали. Совм. со ст. приёмщиком стальных орудий А. С. Лавровым разработал новые методы и правила испытания и приёмки арт. орудий, открыл и объяснил явление ликвации (неоднородность хим. состава сплава, возникающая при его кристаллизации) стали.

В кон. 1869 К. откомандирован в распоряжение Гл. арт. управления, в нач. 1870 назначен правителем дел 2-го спец. отдела Арт. к-та, ведавшего произ-вом арт. орудий и снарядов, и руководителем Комиссии по испытанию ствольной стали при Гл. арт. управлении. В 1870—78 провёл исследования по выбору стали для винтовочных стволов, при этом особое значение имели

опыты К. по измерению давления пороховых газов в стволах. В 1871 К. по совместительству назначен приёмщиком арт. орудий на Обуховском сталепушечном з-де, руководил испытаниями новых арт. систем, разработал принципиально новые техн. условия приёмки орудий, утверждённые Гл. арт. управлением, в основу к-рых положен строгий контроль за всем технол. процессом произ-ва. В ходе проведённых на з-де исследований К. впервые объяснил механизм образования остаточных (внутр.) напряжений в чугунах и сталях, разработал методику их количеств. определения в орудийных стволах и корпусах снарядов, изобрёл прибор для определения внутр. напряжений. Вместе с др. специалистами Обуховского з-да К. разработал способ вставки в стволы орудий внутр. труб (лейнеров), что существенно повысило живучесть стволов и позволило успешно решить проблему их разгара при выстреле. В значит. степени благодаря усилиям К. резко повысилось качество выпускавшихся з-дом орудий (ни одна из пушек, принятых К., не разорвалась в процессе боевой эксплуатации). В 1870—80-х гг. участвовал в работах ряда комиссий, занимавшихся испытаниями воен. продукции ряда др. з-дов. В 1879—80 изучал арт. и оружейное произ-во во Франции (за помощь, оказанную франц. оружейникам, в февр. 1881 К. награждён офицерским крестом ордена Почётного Легиона).

После ухода в отставку (1884) К. служил на Обуховском з-де в должности гл. техника (гл. инженера), мат-лы многолетних изысканий обобщил в кн. «Исследование внутр. напряжений в чугунах и сталях» (СПБ, 1887; 2 изд., СПБ, 1888), к-рая сразу по выходе в свет была переведена на англ. и франц. языки и получила высокую оценку специалистов во всём мире. Среди науч. работ К. — ист. ст. «Мат-лы для изучения сталелитейного дела в России» (о Княземихайловском з-де, «Арт. журнал», 1869, № 1, 4, 9), «Громадные орудия прежнего времени» (там же, 1869, № 7), «О старинных рус. орудиях» (там же, 1870, № 3).

Лит.: Скандер А., Н. В. Калакуцкий, «Арт. журнал», 1889, № 12; Колчак В., История Обуховского сталелитейного з-да..., СПБ, 1903; Черняк А. Я., Н. В. Калакуцкий, М., 1989. Б. И. Юрьев.

КАЛАЧОВ Николай Васильевич (26.5.1819, с. Алексино, Юрьев-Польский у. Владимирской губ. — 25.10.1885, с. Волахонщина Сердобского у. Саратовской губ.), историк, юрист, археограф, архивист, акад. Петерб. АН (1883). Из дворян. По окончании юрид. ф-та Моск. ун-та (1840) служил в Петерб. археографич. комиссии. С 1846 библиотекарь Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел, с 1848 проф. кафедры истории рус. законодательства Моск. ун-та. В 1852—54 совершил археографич. экспедиции по обследованию ряда монастырских и частных архивов в центр.

Н. В. Калачов.

губерниях России и опублик. собранные док-ты в тр. «Ист. заметки, собранные в Орле и Миценске» (1852), «Архив историко-юрид. сведений, относящихся до России» (кн. 1—3, 1853—61), «Архив ист. и практич. сведений, относящихся до России» (кн. 1—6, 1858—61). Участвовал в подготовке крест. реформы 1861 (чл. редакц. комиссий) и суд. реформы 1864. К. основал ежемес. ж. «Юрид. вестник», к-рый редактировал в 1860—64 и 1867—70; также редактор и составитель сб-ков док-тов: «Акты, относящиеся до юрид. быта древней России» (т. 1—3, СПб, 1857—84), «Дополнения к актам историческим» (т. 7—9, СПб, 1859—75), «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого» (т. 1—2, СПб, 1882—83), «Мат-лы для истории рус. дворянства» (в. 1—3, СПб, 1885—86; вышли в свет после смерти К.). В 1865—85 К. возглавлял Моск. архив Мин-ва юстиции; с 1869 под ред. К. выходило «Описание док-тов и бумаг, хранящихся в Моск. архиве Мин-ва юстиции». В 1871 на 2-м археол. съезде К. выступил с проектом реорганизации архивного дела в России (предлагал создать руководящий орган управления архивами правительств. учреждений — Гл. архивную комиссию при Мин-ве нар. просвещения, ряд центр. и местных ист. архивов для хранения дел, потерявших практич. значение, организовать подготовку архивных кадров и др.); в 1873—85 возглавлял Врем. комиссию об устройстве архивов. В 1877 по инициативе К. создан Петербургский археологич. ин-т; с самого основания ин-та К. издавал «Сборник Археол. ин-та», с 1885 — «Вестник археологии и истории».

К. — чл. ОИДР (с 1847), Археографич. комиссии (с 1851), РГО (в 1861—65 пред. его Этногр. отделения) и др.

Лит.: Н. В. Калачов. Чтения, посвященные его памяти, в Археол. ин-те 3 декабря 1885 г., «Вестник археологии и истории», 1886, в. 5; Востоков А. А., Лит. деятельность Н. В. Калачова, ИВ, 1887, т. 28; Маяковский И. Л., Н. В. Калачов, как историк-архивист (Из истории рус. архивоведения. 1860-е — 1880-е гг.), Тр. МГИИИ, 1948, т. 4; Автокротова М. И., Самошенко В. Н., Н. В. Калачов и развитие архивного дела в России во 2-й пол. XIX в., «Сов. архивы», 1985, № 5.

КАЛЕНДАРИ (от лат. *calendarium*, букв. — долговая книга; в таких книгах указывались первые дни каждого месяца — календы, в к-рые в Др. Риме должники платили проценты), 1) система счисления длит. промежутков времени, в основе к-рой лежат периоды явления природы, связанные с движением небесных светил. В разные эпохи у разных народов созданы три рода К.

Лунные календари. В лунном К. год делится на 12 месяцев, содержащих попеременно 30 и 29 сут. Всего в лунном году 354 сут. Чтобы 1-й месяц каждого года приходился на новолуние (это — одно из требований лунного К.), в определ. годы в последний месяц добавляют дополнительные сутки; годы в 355 сут являются високосными. Т. к. лунный год короче солнечного примерно на 11 сут, то начало лунного года ежегодно переходит на более раннее время и может приходиться на любой месяц солнечного года. 7-дневная неделя лунного К. по дням совпадает с днями недели солнечного К. Лунный К. получил распространение в мусульм. странах, где он наз. лунной хиджрой. 12 месяцев мусульм. К. имеют араб. назв.: мухарам, сафар, раби I, раби II, джумада I, джумада II, раджаб, шабан, рамадан, шаввал, зу-л-каде, зу-л-хиджа. Народы Ср. Азии и Кавказа, принявшие мусульманство, пользовались лунным К.

Рукописный календарь. 1725.

Лунно-солнечные календари. В этих К. согласуются движение Солнца и смена лунных фаз. В основе лунно-солнечного К. лежит соотношение: 19 солнечных лет равны 235 лунным месяцам (с ошибкой менее чем в 1,5 ч). В течение каждых 19 лет считают 12 лет по 12 лунных месяцев (по 29—30 дней) и 7 лет по 13 лунных месяцев. Дополнительные месяцы вставляются в 3-й, 6-й, 8-й, 11-й, 14-й, 17-й и 19-й годы 19-летнего цикла. Мн. народы Ср. Азии — туркмены, киргизы, казахи, узбеки, таджики (в равнинных и большинстве горных р-нов Таджикистана), а также татаро-монголы, помимо мусульм. К., после 8 в. н. э. применяли лунно-солнечный К.

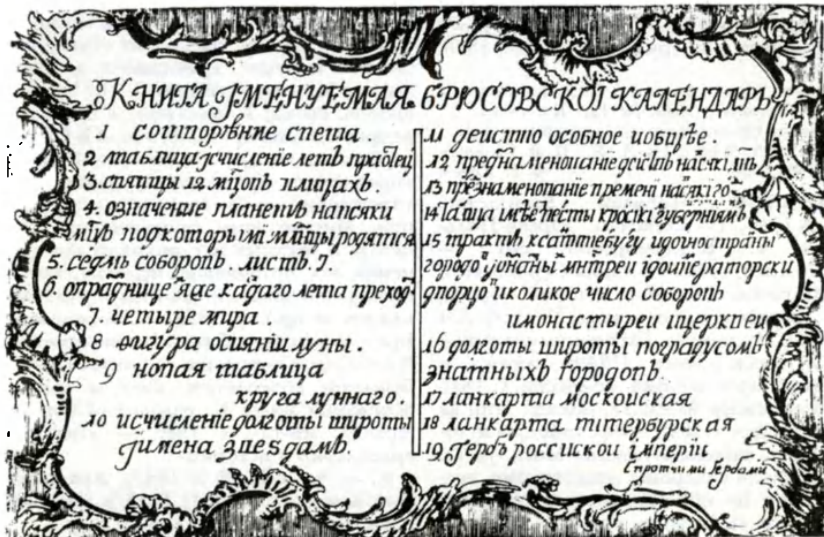
Солнечные календари. В этом К. год состоял из 365 дней. Он делился на 12 месяцев по 30 дней каждый; в конце года добавлялись 5 праздничных дней,

не входивших в состав месяцев. К солнечным К. относятся юлианский и григорианский К.

Юлианский календарь введен 1 янв. 45 до н. э. в результате реформы, осуществленной в 46 до н. э. Юлием Цезарем (отсюда назв.). Ср. продолжительность года в нём — $365\frac{1}{4}$ сут. Для удобства 3 года подряд считались по 365 дней, а четвёртый — по 366 дней (високосный). Год разделялся на 12 месяцев, за к-рыми сохранялись их древние названия: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, квинтилис, секстилис, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Было упорядочено число дней в месяцах: все нечётные месяцы имели по 31 дню, чётные — по 30; только февраль простого года содержал 29 дней. В 44 до н. э. в честь Юлия Цезаря месяц квинтилис (5-й) переименован в июль, в 8 до н. э.

«Брюсов календарь». 1709—13. Титульный лист.

«Календарь на 1727». Киев. 1726. Обложка.

месяц секстилис (6-й) — в август в честь римского имп. Августа. Кроме того, изменилось чередование длинных и коротких месяцев: к августу был прибавлен один день за счёт февраля, одновременно один день сентября перенесён на октябрь и один день ноября — на декабрь. Правильное применение юлианского К. началось с 7 н. э.: с этого времени все годы юлианского К., порядковое число к-рых делится на 4, стали високосными. В 325 на Никейском соборе юлианский К. принят христ. церковью.

Григорианский календарь. Вследствие того, что продолжительность юлианского года больше тропического на 11 мин 14 сек, то за 128 лет накапливалась ошибка в целые сутки. Поэтому к кон. 16 в. весеннее равноденствие, к-рое в 325 приходилось на 21 марта, наступало уже 11 марта. Ошибка была исправлена в 1582, когда на основе буллы римского папы Григория XIII была произведена реформа юлианского К. Для его исправления счёт дней был передвинут на 10 сут. вперёд, и день после четверга 4 окт. предписывалось считать пятницей, но не 5 окт., а 15 окт. Так весеннее равноденствие вновь было возвращено на 21 марта. Чтобы избежать новой ошибки, было решено каждые 400 лет выбрасывать из счёта 3 дня. Т. о., вместо 100 високосных дней на каждые 400 лет в юлианском К. в новом К. их стало только 97. Из числа високосных были исключены те вековые годы (годы с двумя нулями на конце), число сотен к-рых не делилось без остатка на 4. Такими годами, в частности, являлись: 1700, 1800 и 1900. Исправленный К. получил назв. григорианского К., или «нового стиля» (в отличие от юлианского, за к-рым укрепилось назв. «старый стиль»). Разница между «старым стилем» и «новым стилем» составляет: для 18 в. — 11 сут, для 19 в. — 12 сут, для 20 в. — 13 сут.

Русский календарь. У древних славян известен счёт времени сезонами, что сохранилось в обозначении года словом «лето» («в лето...»). Зима считалась с 25 янв. до 25 марта, весна — с 25 марта до 24 июня, лето — с 24 июня до 24 сент., осень — с 24 сент. до 25 янв. Началом года считалась весна, первые весенние дни, близкие к весеннему равноденствию, когда начинался цикл с.-х. работ. Впоследствии вост. славяне выработали свои собственные систему счёта времени и названия месяцев, дней недели, в основе к-рой, как и у др. древних народов, лежала ритмичная смена фаз Луны. Наиб. древние источники, содержащие сведения о делении др.-рус. года на месяцы, — «Повесть временных лет» (1113) и Остромирово евангелие (1057). Год делился на 12 месяцев, названия к-рых были тесно связаны с наблюдавшимися явлениями природы. При этом одни и те же месяцы в зависимости от местного климата в разных р-нах получали разные наименования. Мн. др.-слав. назв. месяцев позже перешли в

ряд слав. языков. Наиб. установившиеся из них: сечень — январь, лютый — февраль, березозол — март, цветень — апрель, травень — май, червень — июнь, липец — июль, серпень — август, вересень — сентябрь, листопад — октябрь, грудень — ноябрь, студень — декабрь. Эти названия были даны промежуткам времени, отсчитываемым по небесным (лунным) месяцам. Однако вся производств. жизнь людей была связана с сезонной сменой времён года, поэтому в своих календарных расчётах они были вынуждены регулярно (но без определ. системы) вставлять дополнительный, 13-й месяц. Была принята 7-дневная неделя — «седмица». Воскресенье (название, употреблявшееся с 16 в.) называлось «неделя», т. е. день, в к-рый отдыхают от дел, ничего «не делают» (это название сохранилось во всех слав. яз., кроме русского); понедельник — это «день после недели», вторник — второй день, четверг — четвёртый, пятница — пятый, среда — средний день (более древнее назв. — третейник); назв. «суббота» произошло от др.-евр. слова «саббат» (шабат) — отдых.

Задолго до принятия христ-ва на землях вост. славян, имевших прочные полит., торг. и др. связи с Византией и близкое соседство с ней, также был известен и использовался юлианский К. Однако год мог иметь 12 мес, т. е. 354 дня, или 13 мес, т. е. 384 дня. Поэтому начало года на Руси не могло приходиться на одну и ту же дату юлианского К., а «скользило» по числам марта, падая в нек-рые годы на февраль или апрель. Вместе с принятием христ-ва (10 в.) на Руси окончательно утвердился юлианский К. Поскольку новая религия была заимствована из Византии, на Руси вошёл в обиход и счёт лет по константинопольской эре «от сотворения мира» (за 5508 лет до н. э.).

«Календарь на 1872». Ташкент. 1871.

«Календарь для всех на 1908». Обложка.

По мере укрепления позиций христ-ва на Руси всё большее значение в счёте времени приобретал церк. К. Посты, дни святых, праздники были удобными вехами в бытовом счёте времени внутри года, причём мн. даты церк. К. (Сре-тень, Сырная неделя Великого поста — Масленица, Петров день, Покров и др.) связывались не только с христ. догматами, но и с явлениями природы, с.-х. работами, пережитками язычества. Б. ч. праздников отмечалась по солнечному К. и получила назв. переходящих.

«Всеобщий русский календарь». Изд-во Товарищества И. Д. Сытина.

Кроме них, значит. кол-во религ. праздников (переходящих) связано с лунно-солнечным К.: Великий пост, Пасха, Троица и др.

В 14 в. значит. терр. Др.-рус. гос-ва попала в зависимость сначала от Вел. кн-ва Литовского (а позже — от Речи Посполитой), в к-ром с 1364 начало нового года отмечалось 1 янв., летосчисление велось «от Рождества Христова». Такое летосчисление встречается в укр. летописях. После присоединения к России на этих землях вновь был введён юлианский К., а в 18 в. на него перешли и в Прибалтике.

До кон. 17 в. новый год в России начинался или с марта (по традиции), или с сентября (как было принято в Византии). При этом до 14 в. преобладал мартовский К., в 14 и 15 вв. оба стия употреблялись примерно в равной степени, а с 1492 — «седмтысячного от сотворения мира», когда новый год на Руси повсеместно стали отмечать по церк. К., сентябрьский счёт вытеснил мартовский. Сентябрьский год начинался на полгода раньше мартовского. Но кроме мартовского на Руси употреблялся и др. стиль, также начинавшийся в марте, но не отстававший от сентябрьского, а опережавший его на 6 мес (ультрамартовский). Мартовское обозначение года одинаково с сентябрьским обозначением в марте — августе и меньше сентябрьского на единицу в сентябре — феврале; ультрамартовское обозначение превышает сентябрьское на единицу в марте — августе и совпадает с ним в сентябре — феврале. Ультрамартовское обозначение на всём протяжении года единицей больше мартовского.

Указом Петра I (от 15.12.1699) в 1700 в России были введены христ. летосчисление и начало года с 1 янв. Указом предписывалось день после 31 дек. 7208 «от сотворения мира» считать 1 янв. 1700 «от Рождества Христова». Вместе с тем был сохранён юлианский К.

В 19 и 20 вв. полит. жизнь России была особенно тесно связана с Францией, Великобританией, Германией — странами с григорианским счислением времени. Финляндия и Польша, входившие в состав Рос. империи, также использовали григорианский К. Россия вынуждена была признать его значение — «новым стилем» наряду со «старым» пользовались ведомство иностр. дел, торг. и воен.-мор. флот, «новым стилем» датировались науч. издания, в газетных сообщениях указывались двойные даты. На григорианский К. перешли астрономы и метеорологи. Неоднократно разрабатывались проекты перехода на григорианский К. (в 1830, 1860, 1864, 1899), однако из-за противодействия части общественности и Синода они не были осуществлены. Григорианский К. введён после Окт. рев-ции декретом СНК РСФСР от 24.1.1918, в соответствии с к-рым произведена поправка на 13 суток и после 31 янв. считалось не 1, а 14 февраля.

«Отрывной календарь». Изд-во Товарищества И. Д. Сытина.

2) Печатное издание в виде таблицы или книжечки, содержащее перечень месяцев, чисел, дней недели, указания праздников, астрономич. сведения. В Др. Риме — книги, в к-рые кредиторы записывали проценты, вносившиеся ежемесячно в дни календ, позднее — книги, расписывающие культовые празднества, дни рождения императоров, собраний сената.

В Др. Руси пользовались деревянными К., представлявшими собой брусок длиной около полуметра с 6 боковыми гранями и утолщением посередине. На каждой грани делали зарубки по числу дней для двух очередных месяцев, а условными значками против соответствующих зарубок отмечали важнейшие праздники. У правосл. славян К. наз. месяцесловом. Первая попытка регламентировать, в какие дни что делать, а чего делать нельзя, предпринята в «Изборнике» Святослава (1076). С 16 в. в России пользовались переводными К.; так, «Годовой разпись, или месячило» на 1670 переведён с польск. яз. для царя Алексея Михайловича. К. переводились в Посольском приказе и предназначались для царского употребления; кроме нек-рых астрономич. сведений они содержали и астрологич. предсказания.

В 1699 в связи с реформой К. в Москве напечатан первый оригинальный рос. К., содержащий ряд астрономич. сведений. Позднее по приказу Петра I в Амстердаме Я. Тессинг издал «Святцы, или Календарь, содержащий совершенное проведание дней и затмений солнечных и лунных. По исчислению подлинному с возведением полюса, к Моск. краю согласующему». Массовый выпуск ежегодных гражд. К. начался в нач. 18 в. При непосредств. участии Петра I издан первый из них: «Календарь, или Месяцеслов христианский по старому исчислению на лето 1709».

Такие К. издавались в виде книжечек небольшого формата и содержали сведения по астрономии, о временах года, рекомендации по поддержанию здоровья, в более поздних изданиях давались прогнозы погоды на год и др. сведения. Популярностью пользовался настенный «Брюсов календарь» («Календарь повсеместный, или Месяцеслов христианский», на 1709), составленный моск. книгоиздателем В. А. Киприяновым; этот К. неоднократно переиздавался, постоянно расширяя своё содержание, преим. за счёт астрономич. сведений (о долготе дня, лунных и солнечных затмениях); был издан на 6 таблицах: 1-й лист «Брюсова календаря» 1709 содержал гл. обр. астрономич. сведения, 2-й лист — перечень праздников и религ. справки; 3-й и 4-й листы — астрологич. сведения; на 5-м листе знаки зодиака и аллегорич. изображения планет и времён года окружали портрет Петра I; на 6-м листе помещались правила пользования К. «Брюсов календарь» послужил образцом для последующих изданий К. Систематич. выпуск печатных настенных К. начался в России в 1713. С 1727 исключит. право издания К. принадлежало Петерб. АН. Первоначально они выходили под назв. «Календарь, или Месяцеслов на лето от Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1728 [1729, 1730 и т. д.]». Затем АН стала издавать «обыкновенные, ист. и геогр. месяцесловы с наставлениями»; в них помещались сведения о последних достижениях в области астрономии, истории, географии, метеорологии и др. наук. Печатались они тиражами в 17—18 тыс. экз. и продавались по очень высоким ценам. В 1780 по инициативе и при содействии Н. И. Новикова издан «Экон. календарь, или Наставление городским и деревенским жителям... сочинённый... С. В. Друковцовым», в к-ром даны практич. советы на каждый месяц года.

С 1865 К. начинают издавать и частные лица. Один из первых частных издателей рос. К. — А. А. Гатцук. В нач. 20 в. книгоиздатель И. Д. Сытин организовал издание дешёвых, ярко оформленных К. Его настольные «Общепользный календарь», «Всеобщий рус. календарь» содержали множество полезных сведений и пользовались популярностью; общий тираж сытинских настольных К. достиг небывалой для того времени цифры — 6 млн. экз. Позже, при поддержке Л. Н. Толстого, Сытин наладил выпуск отрывного К., тираж к-рого составил 8 млн. экз.; издавались также специализир. К. — учительские, исторические, охотничьи, конторские, дамские, детские, военные и др.; выходили и дорогие К.: «Царь-колокол. Иллюстрир. календарь-альманах», «Всеобщий календарь» Г. Гоппе, «Рус. календарь» А. С. Суворина и др. Выпускались К. для лиц разл. профессий и по интересам. В 1899—1915 П. Н. Ариан издавала «Первый женский календарь», в 1907 большевистское изд-во «Зерно» выпу-

стило настольный «Календарь для всех на 1908».

Лит.: Лалош М. Н., Сравнительный календарь древних и новых народов, СПб, 1869; Идельсон Н. И., История календаря, Л., 1925; Черепнин Л. В., Рус. хронология, М., 1944; Каменцева Е. И., Рус. хронология, М., 1960; её же, Хронология, М., 1982; Бережков Н. Г., Хронология рус. летописания, М., 1963; Селешников С. И., История календаря и хронология, 3 изд., М., 1977; Шапов Я. Н., Древнеримский календарь на Руси, в кн.: Вост. Европа в древности и средневековье, М., 1978; Пронштейн А. П., Кияшко В. Я., Хронология, М., 1981; Хренов Л. С., Голуб И. Я., Время и календарь, М., 1989; Климишин И. А., Календарь и хронология, 3 изд., М., 1990; Могилевцев в Г., Григорианская реформа календаря, «Отчизна», 1991, № 8.

Н. П. Зимафина.

КАЛИАКРИЯ, мыс на побережье Чёрного м., в сев.-вост. Болгарии, близ к-рого 31.7.1791, во время русско-турецкой войны 1787—91, произошло сражение между рус. и тур. эскадрами. Рус. эскадра (16 лин. кораблей, 2 фрегата, 2 бомбардировочных корабля, 19 вспомогат. судов, всего ок. 1 тыс. орудий) под команд. контр-адм. Ф. Ф. Ушакова обнаружила стоящую на якоре у мыса К. под защитой береговых батарей тур. эскадру (18 лин. кораблей, 17 фрегатов, 43 вспомогат. судна, всего св. 1800 орудий) под команд. капудан-паши Хусейна и внезапно атаковала её, пройдя между берегом и кораблями противника в походном строю. Тур. корабли в беспорядке уходили в море. Командовавший авангардом противника алжирский паша Сейит-Али, видя нерешительность Хусейна, попытался атаковать головные корабли рус. эскадры. Ушаков на лин. корабле «Рождество Христово» вышел из строя и атакой вынудил

корабль Сейит-Али выйти из боя. Др. рус. корабли, сблизившись с противником, поражали его мощным арт. огнём. Понеся большие потери, тур. эскадра под покровом темноты ушла к Босфору. Победа у К. ускорила заключение *Яского мира 1791.*

Лит.: Адмирал Ушаков. [Док-ты], т. 1, М., 1951; Боевая летопись рус. флота, М., 1948; Рус. воен.-мор. иск-во, М., 1951. Д. Д. Кодола.

КАЛИНОВСКИЙ Викентий (Константин Семёнович; в лит-ре — Кастусь) (21.1.1838, д. Мостовляны Гродненского у. Гродненской губ., по др. данным, Мостовяны Волковысского у. Гродненской губ., — 10.3.1864), деятель польского, литов. и белорус. нац.-освободит. движения. Из дворян; отец — безземельный шляхтич. В 1856 поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та. В студенч. годы чл. «Огула» (землячества, объединявшего выходцев из Белоруссии, Литвы и Царства Польского), примыкал к его лев. крылу (т. н. партия «красных»). С 1858 чл. кружка С. Сераковского — Я. Домбровского. Определяющее влияние на формирование взглядов К. оказало знакомство с работами А. И. Герцена (в т. ч. с его статьями в «Колоколе») и Н. Г. Чернышевского. В 1860 К. окончил курс, в нач. 1861 защитил диссертацию на степень кандидата прав, выехал в Вильно, пытался поступить на службу, но получил отказ из-за «неимения вакансий». Вскоре К. поселился в Гродно, где создал тайную орг-цию (гл. обр. из представителей местной интеллигенции и мелких чиновников). Осенью того же года К. вошёл в состав организованного в Вильно нелег. К-та движения (с 1862 — Литов. провинц. к-т) — гл. органа подготовки вооруж. восстания в

К. С. Калиновский.

Белоруссии и Литве. Противник самодержавия и крепостничества, убеждённый сторонник нар. вооруж. восстания, К. занимал в К-те крайне левые позиции, утверждал, что успех подготавливаемого восстания будет целиком зависеть от участия в нём крест. масс. Для агитации среди белорус. крест-ва К. вместе с В. Врублевским и Ф. Рожанским основал нелег. типографию, наладил выпуск нелег. газ. «Мужицкая правда» на белорус. яз. (июль 1862 — апр. 1863, вышло 7 номеров), в к-рой был автором большинства мат-лов. На страницах газеты К. доказывал, что крест. реформа 1861 проведена в интересах помещиков, призывал крестьян готовиться к вооруж. борьбе за землю и истинную свободу.

К. — один из основателей и редактор первых 2 номеров нелег. газ. «Хоругвь свободы» (1863, на польск. яз., вышло 3 номера), предназначенной для агитации среди польск. населения Литвы и Белоруссии. В Литов. провинц. к-те К. первым поставил на повестку дня нац. вопрос, связывая вслед за Герценом нац. освобождение с освобождением социальным. К. выступал против идеи восстановления Польши в границах 1772, за установление между Польшей, Литвой и Белоруссией отношений, основанных на началах равенства и суверенитета сторон. Одновременно К. пропагандировал идею рев. союза народов в борьбе против рос. самодержавия и остатков крепостничества, средством решения социального вопроса считал ликвидацию помещичьего землевладения с последующим безвозмездным наделением крестьян землёй. В окт. 1862 К. возглавил Литов. провинц. к-т, в том же месяце в связи с угрозой ареста перешёл на нелег. положение.

С нач. Польского восстания 1863—64 К-т во главе с К. провозгласил себя Врем. пр-вом Литвы и Белоруссии, издал ряд док-тов, направленных на активное привлечение крестьян к восстанию (в т. ч. распоряжение о наделении их землёй в собственность). Однако в результате противоречий в среде руководителей восстания (прежде всего по агр. вопросу) в марте 1863 К. и его сторонники решением центр. повстанч. пр-ва были отстранены от руководства движением. Назначенный рев. комиссаром Гродненской губ. К. переехал в Гродно, затем в Белосток, руководил формированием повстанч. отрядов, пытался проводить зем. преобразования на контролируемых повстанцами территориях. В нач. июля 1863 К. вер-

Морское сражение при мысе Калиакрия 1791. Фрагмент раскрашенной гравюры. Кон. 18 в.

нулся в Вильно, восстановил разгромленную в результате арестов повстанч. орг-цию, создал рев. жандармерию и рев. суды, в «Приказе... к народу земли Литовской и Белорусской» от 11.6.1863 подтверждал, что повстанч. пр-во в янв. 1863 безвозмездно наделило крестьян землёй, призывал их не платить налоги царскому пр-ву и не участвовать в карательных мероприятиях против повстанцев (опубл. в кн.: «Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг.», М., 1965, с. 29—30). Сознвая слабость повстанч. сил, К. стремился развернуть в крае партизанскую борьбу против правительства. войск. 22.8.1863 повстанч. пр-во назначило К. полномочным комиссаром Литвы и Белоруссии. Благодаря усилиям К. повстанч. движение несколько активизировалось (особенно в Ковенской и Гродненской губ.), однако поднять массовое крест. восстание не удалось. В ночь на 29.1.1864 К. был арестован, в тюрьме написал «Письма из-под виселицы» (незаконно переправлены на волю), в к-рых сделал попытку проанализировать и обобщить опыт восстания (ряд польских и отеч. историков ставит авторство К. под сомнение). По приговору полевого аудиториата (воен. суда) публично повешен на Лукишской площади в Вильно.

Соч.: К. Калиновский. Из печатного и рукописного наследия, Минск, 1988.

Лит.: Смирнов А. Ф., Кастусь Калиновский, Минск, 1963; его же, К. Калиновский, в кн.: За нашу и вашу свободу. Герои 1863 г., М., 1964; Шалькевич В. Ф., Кастусь Калиновский. Страницы биографии, Минск, 1988 (библ. с. 230—35). Б. И. Юрьев.

КАЛИТА, см. *Иван I Калита*.

КАЛИШ, город на р. Просна. Изв. со 2 в. н. э. В 9 в. здесь существовало укрепленное поселение. В 1253 К. получил Магдебургское право; крупный польск. торг. центр. В 1306 разорён литов. войсками. В 1331 калишский замок взят крестоносцами. При польск. короле Казимире III Великом (1333—70) город окружён кам. стенами. 14—16 вв. — время расцвета К.; калишские сукна вывозились во мн. страны. В 1656 захвачен шведами, в 1657 возвращён Речи Посполитой. В годы *Северной войны* 1700—21 под К. рус. войска ген. А. Д. Меншикова нанесли крупное поражение швед. войскам ген. Мейерфельда. Войны, пожары и эпидемии способствовали упадку К.; в 1712 в городе всего 34 дома, 78 жителей. В 1795 по 3-му разделу Речи Посполитой К. отошёл к Пруссии. Во время *заграничных походов русской армии 1813—14* в февр. 1813 занят рус. войсками. В 1813 в Бреславле и К. — ставке имп. Александра I заключён Калишский союзный договор между Россией и Пруссией о союзе против Наполеона I. По решению *Венского конгресса* 1814—15 К. отошёл к России; центр Калишского воеводства (1815—37), затем Калишской губ. (1837—44, 1866—1917). В 1820 в К. образовалась группировка кр. землевладельцев, т. н. калишан, во главе с бр. Б. и В. Немоев-

Наградная медаль «За победу при Калише» 1706.

скими. За высказанные на Сейме 1820 требования гражд. свобод и ответственности министров перед Сеймом рос. пр-во не допускало «калишан» на Сеймы 1825 и 1830. «Калишане» активно участвовали в Польском восст. 1830—31 (бр. Немоевские вошли в Нац. пр-во), после его подавления — в деятельности польских эмигрантских орг-ций. В 1897 нас. 21,6 тыс. чел., в 1909 — 46,7 тыс. чел., в т. ч. 21,1 тыс. — поляки, 14,7 тыс. — евреи, 5,7 тыс. — немцы, 5,1 тыс. — русские. В городе действовали: церкви — 7 католич., 2 правосл., 1 протестантская, синагога; 2 б-цы; муж. и жен. г-зии, реальное, коммерч. и др. уч-ща, неск. нач. уч. заведений. Издавались 3 газеты (в т. ч. 2 на польск. яз.). В К. и его окрестностях насчитывалось 58 ф-к и з-дов (суконные, кружевные, пивоваренные и др.). Во время I-й мировой войны К. подвергся в июле 1914 бомбардировке герм. артиллерии, частично выгорел.

Ю. И. Штакельберг.

КАЛИШСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1837 из Калишского воеводства. Центр — г. Калиш. Уезды: Вельюньский, Калишский, Конинский, Петроковский, Серадзский. В 1844 терр. К. г. вошла в состав *Варшавской губернии*, в 1866 К. г. восстановлена, Петроковский у. выделен в самостоят. губернию, из Варшав-

Герб Калишской губернии.

ской губ. к К. г. отошли Кольский, Слупецкий и Турекский у. В 1897 пл. К. г. 9,9 тыс. кв. вёрст, нас. ок. 900 тыс. чел.; в 1912 — 1206,1 тыс. чел., в т. ч. гор. нас. 269,9 тыс. чел. 13 городов (в т. ч. 5 заштатных), 40 посадов, 142 гмины.

Осн. занятия жителей — земледелие и переработка с.-х. продукции (з-ды винокуренные, пивоваренные, сахарофацильные). 44,7% земли в К. г. — частновладельческие, 50,1% — крест. наделы. Крест. землевладение гл. обр. в Ленцином, Слупецком, Серадзском у.; в Конинском у. значительно число немцев-колонистов; в Вельюньском, Калишском, Турекском у. — крупное частное землевладение. В 1903 построена жел. дорога Варшава — Калиш, в 1906 — жел. дорога в Пруссию. Из К. г. вывозили хлеб, спирт, масло, молоко, шерсть и др. товары. В К. г. действовали 670 фаб.-зав. пр-тий (в 1911 — 16,6 тыс. рабочих), в т. ч. суконные, бумагопрядильные, перчаточные, чулочные, кирпичные, ок. 550 уч. заведений. В нач. I-й мировой войны К. г. оккупирована герм. войсками.

Ю. И. Штакельберг.

КАЛИШСКИЙ СОЮЗНЫЙ ДОГОВОР 1813, договор между Россией и Пруссией о совм. воен. действиях против Франции. Во время отступления франц. армии в ходе *Отечественной войны* 1812 в сторону р. Березина и г. Вильно команд. прус. войсками генерал гр. Г. Йорк фон Вартебург по собств. инициативе вступил в переговоры с рус. командованием. 18(30).12.1812 около местечка Тауроогген подписана конвенция (с рус. стороны ген. И. И. Дибичем) о прекращении воен. действий против России и отходе прус. войск за р. Неман. Прус. король Фридрих Вильгельм III по настоянию Франции отказался признать конвенцию и отстранил Йорка от руководства войсками. Однако вскоре под давлением обществ. мнения он начал переговоры с имп. Александром I. Посредником в переговорах с прус. стороны выступил барон Г. фон Штейн. Рус. представитель в Бреславле — Ж. П. (И. О.) Анстем.

К. с. д. подписан ген.-фельдм. М. И. Кутузовым и прус. канцлером бароном К. А. Гарденбергом 15(27). 2.1813 в Бреславле и 16(28).2.1813 в Калише, где находилась Ставка Александра I. К. с. д. состоял из преамбулы, 12 статей и 2 отдельных секретных статей. По К. с. д. объявлялся «вечный мир» между Россией и Пруссией (ст. 1) и заключался наступат. и оборонит. союз против Франции (ст. 2), при этом рос. сторона обязалась выставить 150 тыс. чел. (не считая гарнизонов) (ст. 3). Устанавливалось общее руководство воен. действиями (ст. 4), стороны обязывались не вступать в сепаратные переговоры, не заключать мира или перемирия с Францией без согласия союзника (ст. 6). К. с. д. предусматривал заключение конвенций о возобновлении торговли между гос-вами (ст. 9) и о «продовольствовании» рус. армии на терр. Пруссии (ст.

10). Эти статьи К. с. д. должны были быть сохранены в тайне в течение 2 мес, но разрешилось ознакомиться с ними Австрию, Великобританию и Швецию (ст. 11). Обнародован прус. пр-вом 11(23).3.1813. Секретные статьи К. с. д. предусматривали восстановление Пруссии в границах 1806 и увеличение её за счёт территорий сев.-герм. гос-в (за исключением Ганновера) и территории, связывающей Пруссию с Силезией.

К. с. д. положил начало 6-й *Антифранцузской коалиции*.

Публ.: Мартенс Ф. Ф., т. 7; М. И. Кутузов. Сб. док-тов, т. 5, М., 1956, с. 276—81.

Лит.: Богданович М. И., История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам, т. 1—2, СПб, 1863.

К. 3.

КАЛКА (ныне — р. К а л ь ч и к, приток р. Кальмиус, Донецкой обл., Украина), река, на к-рой произошли сражение рус. и половецких войск с монгольскими в 1223 и междоусобная битва золотоордынцев в 1380.

1) Вторгшиеся в ходе *монгольских завоеваний* в 13 в. в степи Сев. Причерноморья войска (ок. 30 тыс. чел.) полководцев *Чингисхана* — Субэдея и Джебета разбили *половцев*. Половецкий хан Котьян обратился за помощью к своему зятю кн. галицкому Мстиславу Мстиславичу Удалому. По просьбе Мстислава в Киеве был созван княж. съезд, на к-ром принято решение о совм. походе рус. и половецких войск против монгол. Тогда же в Киеве были убиты послы Субэдея и Джебета, пытавшиеся уговорить рус. князей не оказывать помощь половцам. В союзное рус. войско вошли дружины князей *Мстислава Романовича* Киевского, *Мстислава* Святославича Черниговского, *Мстислава Мстиславича Удалого*, *Мстислава* Ярославича Немого, *Всеволода Мстиславича*, *Михаила Всеволодовича*, кн. галицко-волинского *Даниила Романовича* и др. Численность рус. войска, вероятно, не превышала 20 тыс. чел. В походе не участвовали владимиро-суздальские, новгородские, смоленские, полоцкие и рязанские князья. Осн. недостатками организации рус. войска были его разобщённость и отсутствие единоначалия, т. к. руководство походом осуществляли Мстислав Киевский и Мстислав Удалой. В начале мая 1223 рус. дружины отправились вниз по Днепру, двигаясь сухим путём (по прав. берегу) и на ладьях по течению реки. Через 17 дней они перешли на левобережье Днепра и 8 дней двигались на В., постоянно отбивая вместе с половцами нападения монг. отрядов. Субэдей и Джебета всё глубже заманивали рус. войско в степь. 31.5.1223 рус. и половецкие дружины перешли К., и Мстислав Удалой завязал бой с лёгким монг. отрядом, тем самым начав решающую битву. Тяжело вооружённые галицкие и волинские всадники опрокинули противника, а половцы и отряд Даниила Романовича начали его преследование. Тем временем дружина Мстислава Черниговского только переходила К., а

войско Мстислава Киевского с дружинами его близких родственников начало укрепляться на прав. берегу К. Внезапно перед преследовавшими монголов половецкими и рус. дружинами появились осн. силы Субэдея и Джебета. В короткое время были уничтожены дружины половцев и Даниила, а затем последовательно разбиты отряды Мстислава Удалого и следовавшего за ним Мстислава Черниговского. Вскоре монголы окружили укреплённый лагерь Мстислава Киевского, однако в течение 3 дней они не могли его взять. Лишь 3.6.1223, пообещав отпустить русских с миром, Субэдей и Джебета выманили их из лагеря и всех перебили. Летописцы отмечают, что вернулась лишь одна десятая часть дружинников. В живых осталось 9 князей из 18. Оставшихся в живых монголы преследовали до Днепра, уничтожая по пути города и поселения (Новгород-Северский и др.). Затем монг. отряды неожиданно повернули обратно и направились в сторону *Бугара*. Сражение на К. в 1223 показало уязвимость раздробленных рус. кн-в перед лицом внеш. врага. Одним из итогов этой битвы стала фактич. потеря половцами своего полит. значения в Дешт-и-Кипчак (Половецкой степи).

До нас дошли 4 летописные версии о битве на К. Самая краткая из них — владимиро-суздальская. Более подробными являются киевская и новгородская версии, в к-рых поражение объяснялось как «кара Божия» за грехи. Летописные сведения не имели между собой значит. различий. Изучение битвы рус. историками строилось на осмыслении данных летописей. Учёные уточняли время, место сражения, численность войск и др. детали. Н. М. Карамзин пытался вслед за В. Н. Татищевым критически пересмотреть сообщения летописей, в то же время внёс в свой труд и неск. неверных летописных известий. С. М. Соловьёв ошибся в датировке битвы, отнес её к 1224. В трудах Б. Д. Грекова, А. Н. Насонова, В. Т. Пашуто, В. В. Каргалова, И. Б. Грекова устранена ошибка в датировке сражения и уточнено местонахождение К. Сражение на К. изучалось и заруб. исследователями (Дж. Феннел, Б. Шпулер).

2) В 1380 на К. сражались ордынские войска темника *Мамай* и хана *Тохтамыш*. Потерпевший поражение в *Куликовской битве 1380* Мамай не смог собрать большого войска. Во время битвы, когда выявился численный перевес Тохтамыш, часть золотоордынской знати изменила Мамаю и перешла на сторону его соперника. Потерпев поражение, Мамай бежал. Источники скудно освещают это событие.

Лит.: Насонов А. Н., Монголы и Русь. М.—Л., 1940; Каргалов В. В., Внешнеполит. факторы развития феод. Руси, М., 1967; Пашуто В. Т., Внеш. политика Др. Руси, М., 1968; Татаро-монголы в Азии и Европе, 2 изд., М., 1977; Греков И. Б., Шахматов Ф. Ф., Мир истории. Рус. земли в XIII—XV вв., М., 1986; Феннел

Дж., Кризис ср.-век. Руси, пер. с англ., М., 1989.

А. Е. Петров.

КАЛМЫКИ (самоназв. — х а л ь м г), народ. Язык калмыцкий монг. группы алтайской семьи. В 1-м — нач. 2-го тыс. н. э. предки К. — ойраты, обитавшие в Центр. Азии, входили в состав крупных полит. объединений: *дун-ху*, *сянби*, *жужаней*, *киданей*, в 13—14 вв. — в Монг. империю. С кон. 14 в. ойраты консолидировались под назв. «дервен орд» («четыре близких» племени: дербеты, хоштуы, торгоуты, чоросы). Осн. занятие — кочевое скот-во. В 15 в. сложился героич. эпос «Джангар». В кон. 16 — 1-й трети 17 вв. происходило перемещение ойратов в пределы Рус. гос-ва. В 1608—09 часть ойратов — дербеты и торгоуты (с кон. 16 в. назв. К. в рус. источниках) приняла рос. подданство; часть из них продвинулась в междуречья Яика (Урала), Волги, Дона, а также к Прикаспию. В 17 в. среди К. распространился *ламаизм*. До сер. 17 в. К. пользовались монг. вертикальным письмом. В 1648 проповедник Зая-Пандита (1599—1662) создал калм. письменность, что положило начало зарождению калм. лит-ры. В 1664—71 существовало Калмыцкое ханство. К. принимали участие в *Крестьянской войне 1670—71*. Во 2-й пол. 18 в. часть К. переселена на реки Яик (Урал), Терек, Кума. В 1771 из-за притеснений царской администрации б. ч. К. откочевала в Китай. Ок. 13 тыс. семей остались в Астраханской губ. К. входили в войско Е. И. Пугачёва в период *Крестьянской войны 1773—75*. В кон. 18 в. часть К., живших на Дону, была зачислена в казачье сословие *Область войска Донского*. К. в составе рус. армии участвовали в *Отечественной войне 1812*. В 1861 Большедербетовский улус передан из Астраханской в Ставропольскую губ. К. ухаживали на рыбные и соляные промыслы, занимались в батра-

«Калмыки». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф.Х. Паули, СПб, 1862.

Калмыцкий лагерь. Гравюра Г. Адама и И. Гроза по рис. Е. М. Корнеева. Офорт, акватинта, цветная печать. 1813.

ки. Закон 1892 «Об отмене обязат. отношений между отд. сословиями калм. народа» в форме выкупа освобождал К. от феод. зависимости. Увеличивалось имущество, расслоение среди кочевников. В 1907 создан нац.-демокр. союз «Хальмг Паньчин шуг». В 1914/15 уч. году на терр. Калмыкии имелось 78 общеобразоват. школ (ок. 4 тыс. уч-ся); калм. молодёжь обучалась также в Астрахани.

Лит.: Бартольд В. В., Калмыки, Соч., т. 5, М., 1968; Номинханов Д. Ц. - Д., Очерки культуры калм. народа, Элиста, 1969; Эрдние в У. Э., Калмыки. Историко-этногр. очерки, 2 изд., Элиста, 1980; Батмаев М. М., Калмыки в XVII—XVIII вв. События, люди, быт, кн. 1—2, Элиста, 1992—93; Шовкунов К. П., Калмыки в составе рос. казачества (2-я пол. XVII—XIX вв.), Элиста, 1992; Пальмов Н. Н., Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России, 2 изд., Элиста, 1992.

КАЛМЫКОВА (урожд. Чернова) Александра Михайловна (26.12.1849, Екатеринослав — 1.4.1926, Детское Село Ленинградской обл.), общественный деятель, издатель, писательница. Из дворян. Окончила Екатеринославскую жен. г-зию (1868). С 1869, выйдя замуж, жила в Симферополе, была секрет. местного благотворит. об-ва, познакомилась с С. Л. Перовской, Н. В. Клеточниковым, П. А. Теллаловым и др. революционерками, оказывала им помощь. В 1879 переехала с мужем в Харьков, преподавала в жен. воскресной школе Х. Д. Алчевской, участвовала в составлении библиографич. указателя «Что читать народу» (геогр. и ист. разделы), в 1880—82 сотрудничала в газ. «Юж. край» (отд. издание её статей — «Еврейский вопрос в России», 1881). С 1884 сотрудничала с изд-вом «Посредник», с 1891 его петерб. контрагент. В 1885 познакомилась с Л. Н. Толстым, к-рый высоко оценил

талант К. (под его ред. и при его участии издана книга К. «Греч. учитель Сократ», 1886). С 1885 жила в Петербурге, преподавала в Смоленской вечерне-воскресной школе для рабочих Фарфоровского попечительства, где познакомилась с Н. К. Крупской, П. Ф. Куделли, Л. М. Книпович, рабочими-революционерами И. В. Бабушкиным, В. А. Шелгуновым и др., участвовала в работах Петерб. к-та грамотности (в 1889—95 секр. и пред. его издат. комиссии). После смерти мужа в янв. 1890 открыла книжный склад, рассылавший книги для

А. М. Калмыкова.

нар. б-к, в 1891 — изд-во по выпуску дешёвой науч.-популярной лит-ры (книги осн. серий «Жизнь прежде и теперь» и «Силы природы и труд человека» составлены гл. обр. К. и Н. А. Рубакиным). В кон. 1880-х — нач. 1890-х гг. К. сблизилась с марксистами (до 1888 у неё жил приёмный сын П. Б. Струве), её квартирой и складом в 1890-х гг. пользовались как явкой В. И. Ленин, Крупская, Е. Д. Стасова и др. члены Петерб. «Союза борьбы...». В 1897 К. — чл. редакции марксистского ж. «Новое слово» (вела беллетристич. отдел). В период пребывания Ленина в сиб. ссылке К. снабжала его лит-рой, через К. шла переписка Ленина с петерб. издателями. В сент. 1901 склад и изд-во К. закрыты властями, К. выслана на 3 года из Петербурга за участие в протесте против избения участников Казанской демонстрации 1901. В 1901—04 жила в Мюнхене, участвовала в организации издания газ. «Искра», субсидировала проведение 2-го съезда РСДРП. После тяжёлой болезни (1906—08) занималась пед. деятельностью (с 1908 выступала с обзорами детской лит-ры на Петерб. пед. курсах, с 1913 преподавала на библиотечных курсах *Шанявского университета*). После Окт. рев-ции работала в Петрогр. отделе нар. образования, преподавала в Пед. ин-те им. К. Д. Ушинского и на курсах библиотечного дела, консультант по детской лит-ре в изд-ве «Начатки знаний». С 1923 персональный пенсионер.

Соч.: Встречи с Л. Н. Толстым, «Вестник лит-ры», 1921, № 9; Обрывки воспоминаний, «Былое», 1926, № 1 (35).

Лит.: Каталог книжного склада А. М. Калмыковой, СПб, 1895; А. М. Калмыкова в воспоминаниях современников, в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 45, М., 1985; Любл и н с к и й С. Б., Её звали «Тетушка», в его кн.: Подвижники книги, М., 1988.

Н. П. Соколов, Б. И. Юрьев.

КАЛУГА, город на р. Ока. Изв. с 1371, с 1389 — владение кн. Андрея Дмитриевича, сына кн. Дмитрия Донского. С 15 в. — в составе Моск. кн-ва, укрепленный пункт на его юго-зап. рубежах; в 1505—18 центр уд. кн-ва, зависимого от Москвы. Неоднократно подвергалась нападениям литов. князей (1445 и др.) и крымских татар (1512, 1615, 1617). В 1607 один из центров Крест. войны под рук. И. И. Болотникова. В 1618 после длит. осады взята и разрушена войсками гетмана П. К. Сагайдачного. В 1626 нас. ок. 1 тыс. чел. В 1649 «на посад» в К. переведены жители соседнего торг. села Спасского. С 16 в. К. — значит. торг.-ремесл. город (развиты изготовление дер. изделий, ювелирное иск-во, особенно «серебряное дело»). В 17—19 вв. К. играла важную роль в торговле скотом, коноплей, льном, лесом, привозным хлебом. Поддерживала торг. связи с Москвой, Петербургом, городами Украины, Константинополем и др. (торг. оборот в 1804 св. 12 млн. руб.).

В 1708 приписана к Моск. губ., с 1719 центр провинции, с 1776 — наместничества, с 1796 — губернии. В 1720-х гг.

Герб г. Калуга.

Палаты купцов Коробовых. 17 в.

нас. ок. 14 тыс. чел., в 1820 ок. 25 тыс. чел. В 20—30-х гг. 18 в. возникли парусные мануфактуры. В 1785 в К. ок. 120 пром. заведений, в т. ч. 11 кирпичных; интенсивно развивалось изразцовое произ-во (св. 10 з-дов, изразцы поступали во мн. города, в т. ч. в Москву). Во время Отеч. войны 1812 К. — одна из баз снабжения рус. армии. В кон. 30-х гг. 19 в. в связи с изменением торг. путей и образованием новых торг. центров начался постепенный упадок экон. жизни города. В 1874 через К. прошла линия Сызрано-Вяземской ж. д., в 1899 К. соединена ж.-д. веткой с Моск.-Брянской ж. д. В 1897 нас. св. 49 тыс. чел.; действовали: 10 кредитных учреждений — Об-во взаимного кредита, Гор. обществ. банк, отделения Гос. банка, Гос. дворянского банка и др.; св. 60 ф-к и з-дов, в т. ч. кож., мыловаренные, лесопильный, кирпичный, кафельные (всего св. 1300 рабочих), ж.-д. мастерские (ок. 1 тыс. рабочих), св. 300 ремесл. заведений, 4 типографии. Издавались «Калужские губ. ведомости» (с 1838), «Калужские епархиальные ведомости» (с 1862). Были открыты ок. 40 уч. заведений, в т. ч. духовная семинария (1779),

мужская (с 1804, на базе гл. нар. уч-ща) и женская (с 1860) г.-зии, ж.-д. техн. уч-ще, дворянский пансион (всего св. 3800 уч-ся); б-ца (на 225 мест). Среди благотворит. и науч. об-в были известны женское благотворит. об-во, Об-во сел. хозяев (оба с 1849), Об-во калужских врачей (осн. в 1862), Об-во изучения природы местного края (1910), худ. кружок (1909). Театр осн. в 1777, музей — в 1897 Губ. учёной архивной комиссией. Действовало ок. 40 правосл. церквей, 3 монастыря, 2 костёла.

В годы 1-й мировой войны в К. размещался гарнизон (св. 20 тыс. солдат и офицеров, арт. склады, 4 госпиталя и др. воинские учреждения).

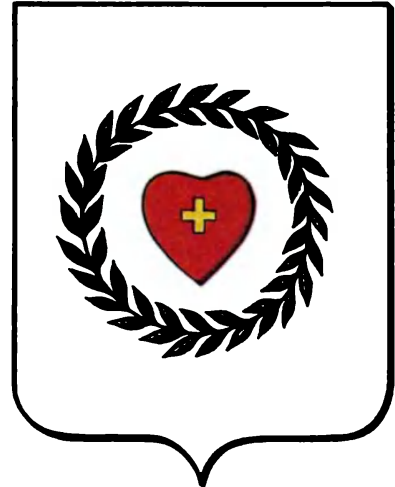
Лит.: М а л и н и н Д. И., Калуга. Опыт ист. путеводителя..., Калуга, 1912, переизд., Калуга, 1992; Ф е х н е р М., Калуга, М., 1971; Калуга. Историко-краеведч. очерки, Тула, 1978. О. С.

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1719 как Калужская провинция Моск. губ. (с городами: Медынь, Одоев, Мещовск, Перемышль, Мосальск, Козельск, Лихвин). Центр — Калуга. В 1719 нас. 251,2 тыс. чел. В 1776 учреждено Калужское наместничество (уезды: Боровский, Жиздринский, Калужский, Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Медынский, Мещовский, Мосальский, Перемышльский, Тарусский). В 1796 наместничество преобразовано в губернию. Во время Отеч. войны 1812 К. г. — арена воен. действий (сражения при Тарутине и Малоярославце, предопределившие судьбу армии Наполеона I). В 1897 пл. К. г. 27,1 тыс. кв. вёрст, нас. 1185,7 тыс. чел.; в 1912 нас. 1430 тыс. чел. (гл. обр. русские — 99,6%), в т. ч. гор. нас. 110 тыс. чел. Св. 6 тыс. насел. пунктов, в т. ч. 14 городов (3 заштатных).

К. г. — одна из агр. губерний центра Европ. России. Осн. с.-х. культуры — рожь, овёс, ячмень, горох, гречиха, картофель. К. нач. 20 в. ср. размер крест. надела — 9,2 дес., помещичьего х-ва — 420 дес. В К. г. издавна велась разработка железорудных м-ний; при Петре I здесь было 4 железоделат. з-да, в 1750 — 60-х гг. — 15 з-дов. С кон. 18 в. развивалась стек. произ-во, в нач. 18 в. возни-

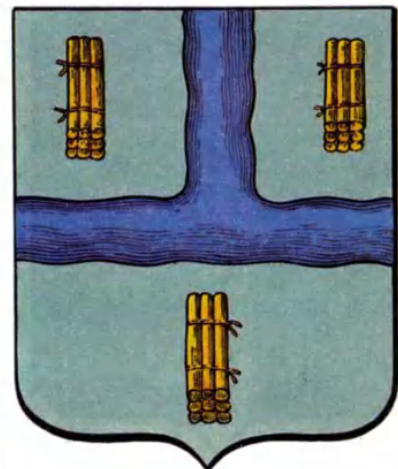

Герб Калужской губернии.

г. Боровск.

г. Жиздра.

г. Козельск.

г. Лихвин.

г. Малоярославец.

г. Мещовск.

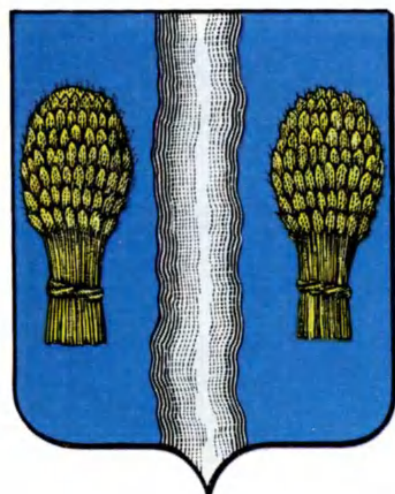

г. Мосальск.

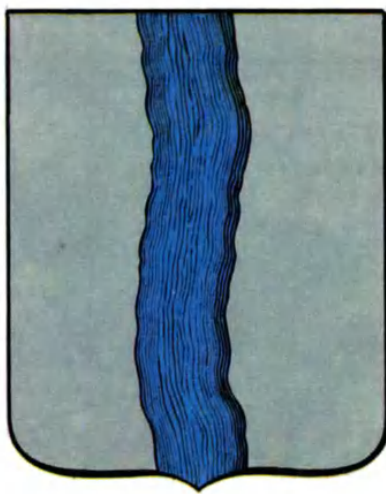

г. Медынь.

г. Перемышль.

г. Таруса.

кли суконные ф-ки (к 1745 — 15 ф-к), в 1892 в К. г. 417 ф-к и з-дов (14,5 тыс. рабочих), в 1910 — 267 (18,1 тыс. рабочих), в т. ч. 14 чугунолитейных и плавильных (6,3 тыс. рабочих), 2 стекольных, фаянсовых, горный и механический (1600 рабочих), 8 писчебум. и бумагокартонная ф-ка, 24 ткацкие и ситцевые ф-ки, винокуренные, кожевенные, лесопильные. Значит. часть населения занималась промыслами (ткачество, выделка овчин, изготовление предметов из дерева и др.). В 1910 в К. г. св. 7 тыс. торг. заведений, 270 ярмарок (оборот ок. 2200 тыс. руб.). Пароходное сообщение по Оке. По терр. К. г. проходили линии жел. дорог Москва — Киев, Рязано-Уральской; в р-не Мальцевских з-дов — частные узкоколейные ж. д. Крупнейшие пром. пр-тия — Людиновский з-д в Жиздринском у. (в кон. 19 в. ок. 2 тыс. рабочих), Говардские писчебум. ф-ки в Медыньском у. (св. 2,3 тыс.

Вид Малоярославца. Открытка нач. 20 в.

рабочих). В 1911 в К. г. 66 б-ц (на 1590 мест), св. 1300 уч. заведений, в т. ч. мужская и 6 жен. г-зий, 2 реальных уч-ща, духовная семинария, техн., лесная, с-х. и ремесл. школы. Действовало 9 муж. и 8 жен. монастырей.

К. г. входила в Минский ВО и во время 1-й мировой войны являлась глубоким тылом Зап. фронта, на её терр. дислоцировались многочисл. запасные части, в т. ч. Калужский гарнизон — св. 20 тыс. солдат и офицеров.

Лит.: Статистич. обзор Калужской губ. на... [1880—1914] г., Калуга [1881] — 1915; Список насел. мест Калужской губ., Калуга, 1914.

«КАЛУЖСКИЙ КРУЖОК», принятое в ист. и мемуарной лит-ре назв. кружка либерально настроенных дворян — участников подготовки и проведения крест. реформы 1861 в Калужской губ. Сложился летом 1858 вокруг В. А. Арцимовича — одного из видных представителей «либеральных бюрократов», назначенного 24.7.1858 калужским губернатором. В кружок вошли однокашник Арцимовича по Уч-щу правоведения кн. А. В. Оболенский, жившие в Калуге быв. декабристы Г. С. Батеньков и П. Н. Свистунов, быв. петрашевец Н. С. Кашкин, местные дворяне А. А. Муромцев и А. А. Племянников. С открытием в дек. 1858 в Калуге Губ. к-та по улучшению быта помещичьих крестьян все они (кроме Батенькова) вошли в его состав, образовав либер. «меньшинство». В нач. 1859 к кружку примкнул Н. А. Серно-Соловьевич, назначенный делопроизводителем Губ. к-та. Видную роль в «К. к.» играли также Алексей М. и Александр М. Жемчужниковы, братья жены Арцимовича. В противовес крепостнич. «большинству» Губ. к-та, выступавшему за выкуп крестьянами их личной свободы, сохранение помещичьей собственности на землю и за передачу крестьянам наделов в пользо-

вание при условии обязат. работ на помещиков, члены «К. к.» выработали свой «Проект выкупного положения», предусматривавший безвозмездное освобождение крестьян и наделение их землёй в собственность за выкуп. По предложению Муромцева и Племянникова ср. размер крест. душевого зем. надела определён в 2,3 дес. В приложениях к проекту «Предположениях о губернских и уездных присутствиях, заведывающих х-вом губернии», также разработанных членами «К. к.», содержалось предложение учредить независимые от администрации «общие» и «постоянные» присутствия Губ. к-та о земских повинностях, члены к-рых должны избираться от всех сословий — своего рода прообраз земских учреждений (см. *Земство*). Проекты «меньшинства» опубл. в кн.: «Калужский губ. к-т об улучшении быта помещичьих крестьян. Проект выкупного положения» (б. м., 1859) в виде раздела VI и «Приложения А» и вызвали широкий обществ. резонанс.

В кон. 1850-х — нач. 1860-х гг. члены «К. к.» играли большую роль в обществ. жизни Калуги: выступили инициаторами открытия в городе губ. жен. г-зии (26.8.1860), воскресных школ, учредили Об-во для распространения грамотности среди крестьян, вышедших из крест. зависимости (1861), создали неофиц. часть в газ. «Калужские губ. ведомости», способствовали активизации работ Губ. статистич. к-та, в 1860—62 организовали и провели ряд лит. вечеров и «благородных спектаклей в пользу бедных».

В нач. 1861 Арцимович привлёк членов кружка к работе во Врем. комиссии для предварит. распоряжений по крест. реформе. По их инициативе из числа обр. молодых чиновников губ. учреждений отобраны 167 чел., к-рые, минуя помещиков, объявили по губернии

Манифест 19.2.1861 об упразднении креп. права. В состав вновь учреждённого Губернского по крест. делам присутствия по инициативе Арцимовича вошли кн. Оболенский и Свистунов, секретарём назначен член кружка А. П. Ламанский. При активном участии членов «К. к.» в губернии созданы органы крест. самоуправления — волостные правления (открыты в авг. 1861, на 4 мес раньше установленного пр-вом срока), проведено преобразование местной земской полиции (на службу принят ряд молодых людей с высш. образованием, известных своими либер. взглядами; одновременно удалены мн. чины, уличённые в мздоимстве). Значит. роль сыграли члены кружка и в подборе кандидатов на должности мировых посредников (в числе последних — будущий видный юрист П. Н. Обнинский и др.). По инициативе Арцимовича и членов кружка в ряде имений Калужской губ. уничтожены смешанные повинности, а крестьяне переведены на оброк.

Деяствия Арцимовича и членов «К. к.» вызвали резкое недовольство местного дворянства, к-рое усматривало в них ущемление своих прав и стремлений к «смешению сословий». Оппозицию губернатору возглавил губ. предводитель дворянства Ф. С. Шукин. По жалобам местного дворянства осенью 1861 в губернию была направлена сенаторская ревизия, однако проводивший её сенатор А. Х. Капгер не нашёл в действиях Арцимовича никаких упущений. Тем не менее указом имп. Александра II в дек. 1862 Арцимович смещён с поста губернатора и назначен сенатором. После отъезда Арцимовича из Калуги (нач. 1863) «К. к.» распался, Оболенский и Свистунов подали в отставку. Из членов «К. к.» вышли будущие видные земские деятели (Кашкин, Обнинский и др.).

Лит.: Джаншиев Г. А., Деятели крест. реформы В. А. Арцимович, в его кн.: Эпоха великих реформ, Ист. справки, 6 изд., М., 1896; В. А. Арцимович. Воспоминания. Характеристики, СПб., 1904; Кузьменко И., Журнал Калужского губ. к-та по устройству быта помещичьих крестьян, Зап. ОРГБЛ, в. 10, М., 1941; Попов И. П., Из истории либер. движения в Калужской и Нижегородской губ. в годы подготовки и проведения реформы 1861 г., в кн.: Вопросы обществ. и соц.-экон. развития России в XVIII—XIX вв., Рязань, 1974; Захарова Л. Г., Самодержавие и отмена креп. права в России 1856—1861 гг., М., 1984; Савилов А. М., Крест. реформа 1861 г. в Калужской губ. (По письмам современников), ВМГУ, сер. 8. История, 1987, № 2; Свиридова Т. А., Земские проекты калужского дворянства (1856—1863 гг.), в кн.: Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья, Калуга, 1991.

Т. А. Свиридова.

КАЛЯЕВ Иван Платонович (24.6.1877, Варшава — 10.5.1905), участник рев. движения. Сын околоточного надзирателя (быв. дворового) и польки из шляхетского рода. В 1888—97 учился в варшавской г-зии, в 1897—98 студент историко-филол. ф-та Моск. ун-та, сотрудничал в газ. «Рус. листок», «Курьер», «Се...

И. П. Каляев.

курьер» и др. С осени 1898 — на юрид. ф-те Петерб. ун-та, весной 1899 участвовал в студенч. волнениях (чл. Орг. к-та, занимался агитацией, писал и печатал прокламации); арестован и после 3-месячного тюремного заключения выслан на 2 года под гласный надзор полиции в Екатеринослав, где вошёл в местный с.-д. к-т. После отбытия наказания — в Варшаве, затем — за границей. С янв. 1902 студент Львовского ун-та, занимался переводами с рус. яз. на польский и с польского на рус. яз., писал корреспонденции в разл. издания, давал частные уроки; с целью установления связи с издателями «Искры» выехал в Германию, но по дороге в пограничном г. Мысловицы арестован герм. полицией и после 3-недельного задержания выдан рус. властям; содержался в Варшавской читальне, летом освобождён и выслан в Ярославль. Установил связи с эсерами, неоднократно встречался с Е. К. Брешко-Брешковской, вербовавшей кадры для Боевой организации партии эсеров. Осенью 1903 — за границей, вступил в социалистов-революционеров партию и её Боевую орг-цию. Участвовал в подготовке покушения на В. К. Плеве, во время покушения — металлический бомб; избежав ареста, уехал за границу. В янв. 1905 — в Москве в составе группы террористов, созданной с целью убийства вел. кн. Сергея Александровича. 4 февр. 1905 убил вел. князя бомбой, бросив её в экипаж вел. князя в Кремле на Сенатской площади; 5 апр. судом Особого присутствия Правительствующего Сената приговорён к смертной казни; повешен в Шлиссельбургской крепости.

Лит.: И. П. Каляев, [б. м.], 1905 (оттиск из «Рев. России»); Памяти И. П. Каляева, М., 1918; Убийство вел. кн. Сергея Александровича социалистом-революционером И. Каляевым, М., 1917; Савинков В. В., Воспоминания террориста, Хар., 1926.

Н. Д. Ерофеев.

КАЛЯЗИН МОНАСТЫРЬ, Троицкий Макарьев Калязин монастырь, мужской, на лев. берегу Волги, при впадении в неё р. Жабня. Осн. ок. 1434 монахом Макарием (в миру — Матвей Кожин, ум. в 1483, канонизирован в 1547). Назв. монастыря связано с именем Ивана Каляги, согласно преданию, передавшего монастырю после пострижения свои зем. владения. При уд. кн. Дмитровском Юрии Ивановиче, крмовительством к-рого пользовался К. м., началось кам. стр-во. В 1544 и 1553 К. м.

посетил царь Иван IV, в 1599 — Борис Годунов. Во время польско-литов. интервенции в К. м. располагалась ставка кн. М. В. Скопина-Шуйского, разбившего в авг. 1609 у стен отряды Я. Сапеги. В 1610, после осады, К. м. разграблен и сожжён польск. войском А. Лисовского. Вновь отстроен в 30-х гг. 17 в. по приказу царя Алексея Михайловича. В кон. 20-х гг. 17 в. имел ок. 600 владений в Кашинском, Дмитровском и Угличском у. В кон. 17 в. в К. м. совершал «потешные походы» из с. Преображенского Пётр I. В 1755 настоятель К. м. возведён в сан архимандрита. Накануне секуляризации 1764 владел 13 сёлами, 2 тыс. дворов, подворьями в Кашине, Дмитрове, Угличе, Твери, Москве. С 1764 на содержание К. м. выделялось св. 1 тыс. руб. (в 19 в. владел 140 дес. земли, рыбными ловлями на Волге, подворьем в Москве). В К. м. действовала иконописная мастерская. В кон. 19 в. в б-ке К. м. ок. 1 тыс. книг, в т. ч. рукописные начинания с 15 в. и старопечатные, в архиве — грамоты тверских князей, царские и патриаршие (ныне в РГАДА).

После 1917 К. м. упразднён. В 1939—40, с созданием Угличского водохранилища, К. м. затоплен (мат-лы исследования и обмеры зданий К. м. — в Гос. НИИ арх-ры им. А. В. Щусева). В архит. ансамбле К. м. были Троицкий собор (1521; перестраивался в 17 в.), Борисоглебская ц. с трапезной палатой (1525—30; в 1633 перестроена Аверкием Мокевым), Макарьевская ц. (1617), настоятельский корпус (1753; достроен в 1840), стены с 9 башнями (1638—48, зодчие — отец и сын Шарутины) и др. К работам К. м. привлекались крупнейшие архитекторы и художники (в 1847 — А. Г. Венецианов; гл. здание моск. подворья в 20-х гг. 19 в. проектировал арх. О. И. Бове).

Лит.: [Иванов И. А.], Описи древним грамотам и др. док-там, хранящимся в архиве первоклассного Троицкого Калязина мон., Тверь, 1891; Павел, иеромонах, [Крылов], Троицкий Калязин первоклассный мужской мон., Калязин, 1897; Цапенко М., Архитектура и фрески б. Макарьевского мон. в Калязине, в кн.: Архит. наследство, [в.] 2, М., 1952, с. 165—72. И. Г. Пономарёва.

КАМАРОВСКИЙ (Комаровский) Леонид Алексеевич (1846, Казань — 8.12.1912, Москва), общественный и полит. деятель, юрист, граф, д. с. с., ч.-к. Петерб. АН (1910). Сын орловского помещика, камер-юнкера гр. А. Е. Камаровского и баронессы Пирх. По окончании в 1868 юрид. ф-та Моск. ун-та со степенью кандидата права (работа «Очерк экон. и финанс. положения Др. Рима») оставлен в ун-те для подготовки к проф. званию по кафедре междунар. права, затем — в науч. командировке в Гейдельберге (Германия), где слушал лекции проф. И. К. Блунчли (в 1876 издал в своём переводе его работу «Междунар. право»), в 1870 вернулся в Москву. В 1874 защитил магистерскую дисс. «Начало невмешательства» и был избран приват-доцентом моск. ун-та,

где работал вместе с С. А. Муромцевым, А. И. Чупровым и др. С 1875 сотрудник (с 1891 д. ч. Ин-та междунар. права). В 1881 защитил докторскую дисс. на тему «О междунар. суде». Одноврем. с преподаванием в ун-те в 1890—1903 проф. Лицея цесаревича Николая и Высш. жен. юрид. курсов. С 1899 засл. проф. Моск. ун-та. В 1909 декан юрид. ф-та, с 1910 ректор Моск. ун-та. Благодаря личному заступничеству К. перед мин. нар. просвещения участники студенч. волнений в Моск. ун-те в 1910 не были из него исключены. С 1909 представлял Россию в пост. палате междунар. Третейского суда в Гааге. Автор 11 монографий, св. 120 статей, также К. принадлежат переводы произв. заруб. авторов по вопросам междунар. права.

По своим полит. взглядам — умеренный либерал, чл. «Союза 17 октября», с 1907 чл., с 1909 тов. пред. Моск. ЦК Союза. Выступал с публицистич. статьями в газ. «Голос Москвы» и др. периодич. изданиях «Союза 17 октября». Пред. Комиссии при Моск. клубе Союза по изданию «Известий „Союза 17 октября“». В 1909—12 гласный моск. Гор. думы.

Лит.: Отчет ЦК «Союза 17 октября», о его деятельности с 1 сент. 1912 г. по окт. 1913 г., М., 1913 (некролог). Д. Б. Павлов.

КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (18.7.1883, Москва — 25.8.1936, там же), деятель рев. движения, публицист. Из семьи ж.-д. машиниста (впоследствии — инжене-

Л. Б. Каменев.

ра). Учился в г-зии в Вильно, с 1896 — в Тифлисе, чл. марксистских кружков. С 1901 студент юрид. ф-та Моск. ун-та. За участие в студенч. демонстрации 13.3.1902 арестован, через неск. месяцев выслан под надзор полиции в Тифлис. С осени 1902 — в Париже, чл. группы содействия газ. «Искра». Некрое время жил в Женеве, после 2-го съезда РСДРП — большевик; с сент. 1903 на рев. работе в Тифлисе. В янв. 1904 из-за угрозы ареста уехал в Москву, в февр. арестован, в июле выслан в Тифлис под надзор полиции. Введён в Кавк. союзный к-т РСДРП, был его представителем в Бюро к-тов большинства. Дел. 3-го съезда РСДРП (1905) от Кавк. орг-ции. По поручению ЦК партии пропагандировал решения съезда почти во всех кр. городах центр. и зап. р-нов России. С окт. 1905 вел рев.

работу в Петербурге. С апр. 1907 — в Москве, участвовал в подготовке 5-го съезда партии, на к-ром был делегатом от Моск. орг-ции; чл. «Большевистского центра». В июле 1907 на Петерб. общегор. конф., затем на 3-й конф. РСДРП в авг. совм. с А. А. Богдановым возглавил часть большевиков, выступавших за бойкот 3-й Гос. думы. В апр. 1908 арестован за подготовку первомайской листовки, в июле освобождён. В кон. 1908 уехал в Женеву, введён в редакцию газ. «Пролетарий». Участник всех парт. совещаний и конференций за границей. В 1911 выпустил кн. «Две партии» (под ред. и с предисл. В. И. Ленина), знаменовавшую окончат. разрыв большевиков с ликвидаторами. Был делегатом от РСДРП на Копенгагенском (1910) и Базельском (1912) междунар. социалистич. конгрессах; нек-рое время был чл. Междунар. социалистич. бюро. В 1912 делегат от «Рабочей газеты» на 6-й (Пражской) Всерос. конф. РСДРП. Сотрудничал во мн. большевистских легальных и нелег. изданиях. Занимался историей рос. рев. движения сер. 40—60-х гг. 19 в. В 1913, вслед за Лениным, переехал в Краков. В нач. 1914 направлен ЦК партии в Петербург для руководства газ. «Правда» и Большевистской фракцией 4-й Гос. думы. После закрытия «Правды» (июль 1914) уехал в Финляндию, где провёл первое после нач. 1-й мировой войны совещание фракции и местных парт. работников. 4.11.1914 арестован на парт. совещании в Озерках (под Петроградом), в мае 1915 по процессу большевистской фракции 4-й Гос. думы сослан в Сибирь. Ссылку отбывал в Туруханске, затем в д. Ялань под Енисейском, в Ачинске. После Февр. рев-ции вернулся в Петроград. Участник Окт. рев-ции, затем на парт. и гос. работе. Репрессирован.

Лит.: Парамонова Н. Б. (сост.), Работы Л. Б. Каменева в фондах Б-ки РАН, СПб, 1992.

Ю. Ю. Фигатнер.
КАМЕНКА Борис Абрамович (1855 — ?), банкир. Коммерции-советник (1901). Из семьи богатых коммерсантов. Получил домашнее образование. С 1882 управляющий Ростовским-на-Дону отделением Азовско-Донского банка, с 1894 чл. правления этого банка (находилось в Таганроге; с 1903 — в Петербурге), с 1903 дир.-распорядитель, в 1910—17 пред. правления. Одноврем. являлся чл. правлений акц. об-в, финансировавшихся Азовско-Донским банком: страхового об-ва «Россия», Рус. об-ва для вывозной торговли, об-ва Токмакской ж. д., Таганрогского металлургич. об-ва и др. В 1912—13 Азовско-Донской банк купил крупный пакет акций парижского Банка сев. стран, К. избран в состав совета этого банка. Неоднократно избирался чл. совета Съездов представителей промышленности и торговли. Чл. хоз. правления Петерб. синагоги и правления Евр. колонизационного об-ва, созданного в 1891 для органи-

зации переселения евреев из России первоначально в Аргентину, затем и в др. страны Америк. континента, а также в Палестину. После Окт. рев-ции — в эмиграции.

В. И. Бовыкин.

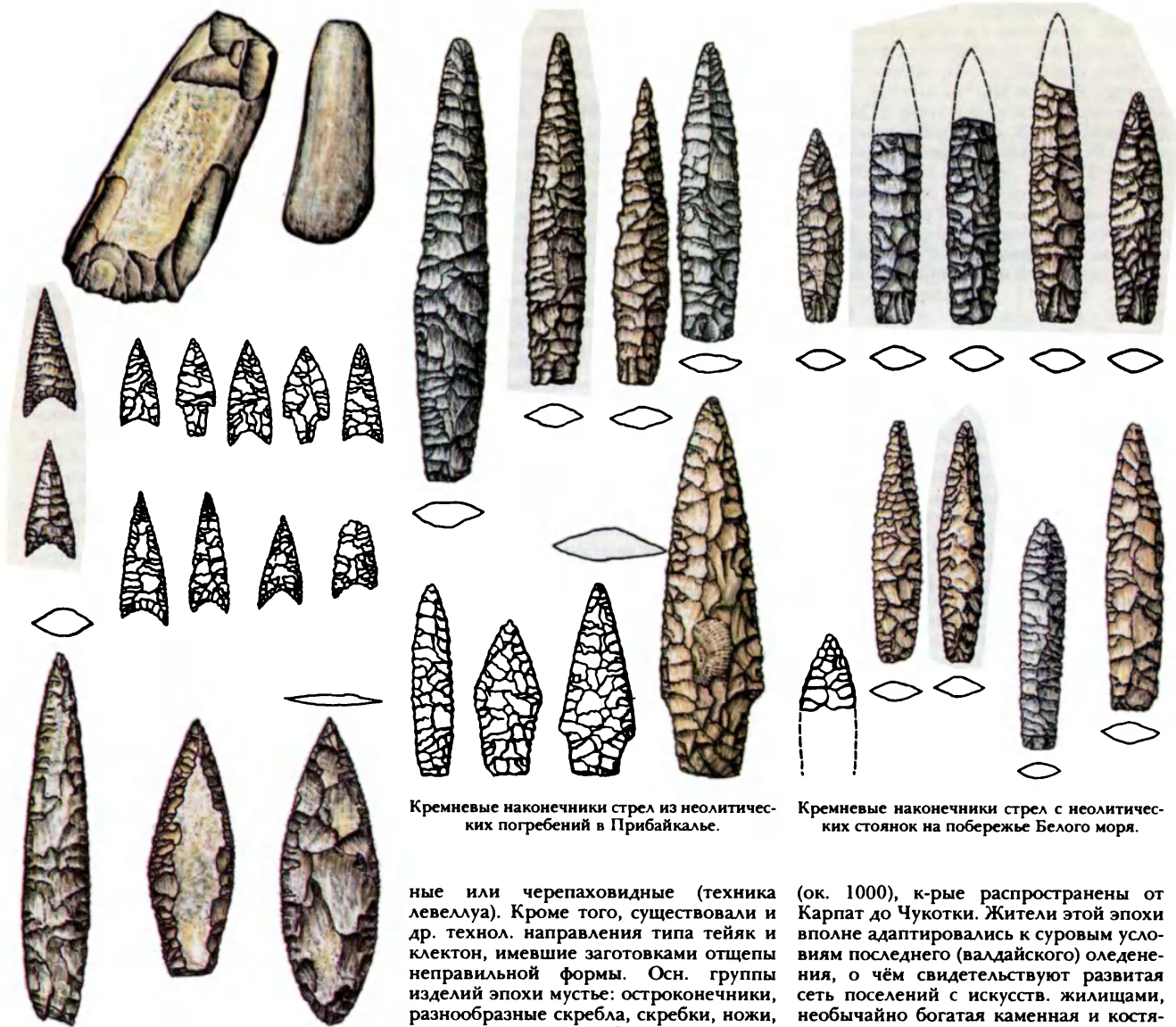
КАМЕННЫЙ ВЕК, древнейший период в истории человечества, характеризующийся использованием камня как мат-ла для изготовления орудий труда, оружия и др.; широко применялись также дерево, кость, кожа, береста, растит. волокна и т. п.; на позднем этапе К. в. в неолите появился новый мат-л — керамика. Хронологич. рамки К. в. — более 2 млн. лет назад (время предполагаемого выделения человека из животного мира) до появления металла (ок. 8—9 тыс. лет назад на Др. Востоке и ок. 6—7 тыс. лет назад в Европе). Выделяются: древний К. в. — палеолит (2 млн. лет — 10 тыс. лет назад); средний К. в. — мезолит (10 тыс. — 5 тыс. лет назад); новый К. в. — неолит (5 тыс. — 3 тыс. лет назад). До наступления неолита человечество вело исключительно «присваивающее» х-во (охота, собирательство), затем в раннем неолите в юж. областях появились первые свидетельства возникновения земледелия и скот-ва. В развитом неолите складывалось производящее х-во. Археол. периодизация эпох К. в. связана с изменениями кам. индустрии: каждая эпоха имела характерные приёмы расщепления и вторичной обработки камня, а также специфич. или наиб. распространённые формы изделий. К. в. соответствует становлению, расцвету и началу распада первобытно-общинного строя. К. в. сменялся бронзовым веком. Между ними существует короткая переходная эпоха — энеолит, или хаколит, — разл. протяжённости на разных территориях, проц. слеживается не везде. Палеолит —

наиб. длительный период К. в., он разделяется: на ранний палеолит, включающий археол. эпохи олдувай (2 млн. — 800 тыс. лет назад) и ашель древний, средний и поздний (800 тыс. — 100 тыс. лет); мустье (100 тыс. — 35 тыс. лет); верхний, или поздний, палеолит (40—35 тыс. — 10 тыс. лет назад). В эпоху палеолита формировался физич. тип человека. В раннем палеолите существовали архантропы (см. в ст. *Азыжская пещера*), в мустье — палеоантропы (Киник-Коба, Тешик-Таш, Староселье), верх. палеолиту соответствовал человек совр. типа — кроманьонец (Сунгирь, Костенки, Мальта). Осн. р-ны расселения ашельского человека: Юго-Зап. Украина, Приазовье, Кавказ, Ср. Азия, возможно, Горный Алтай. Дневнейшими ашельскими памятниками можно считать Королёво (Юго-Зап. Украина), восходящее к раннему ашелю, пещеру Азыж в Нагорном Карабахе, где найдена челюсть архантропа, местонахождение Улаинка на Алтае. Осн. группами изделий ашельской эпохи были ручные рубила — миндалевидные орудия, обработанные с обеих сторон и имевшие утолщение на одном конце, служившие для разнообразных трудовых операций, чопперы и чоппинги — рубящие и режущие орудия, кливеры — топорovidные подпрямоугольные орудия, разнообразные орудия на отщеплах: скребла, ножи, скобели. Стоянки ашельского времени довольно многочисленны, разнообразны по составу и структуре культурного слоя, среди них выделяются места поселения, различные по своему функциональному назначению: охотничьи и базовые стоянки (пещера Кударо I, III), мастерские. Основа хоз. деятельности — охота на кр. млекопитающих животных.

Эпоха мустье (ср. палеолит) представ-

Позднепалеолитические изображения животных на стенах Каповой пещеры на Южном Урале.

Топоры, обнаруженные на неолитических стоянках на Кавказе.

лена большим кол-вом разнообразных памятников, распространённых значительно шире, чем в ашеле; самые сев. местонахождения достигают Сев. полярного круга. В наиб. изученных р-нах учёными выделены мустьерские археол. культуры стинковская и молодковская на Днестре, кударская в Центр. Кавказе. Широкое расселение человека в мустье обусловлено развитием кам. индустрии и домостр-ва. Для эпохи в целом характерны совершенствование техники расщепления камня, расширение ассортимента кам. изделий, к-рых насчитывают до 100 типов, изготовленные костяные орудия. Наиб. распространённые типы специально приготовленных, использовавшихся как заготовки ядрищ (нуклеусов) — дисковид-

Кремневые наконечники стрел из неолитических погребений в Прибайкалье.

ные или черепаховидные (техника левеллуа). Кроме того, существовали и др. технол. направления типа тейяк и клетон, имевшие заготовками отщепы неправильной формы. Осн. группы изделий эпохи мустье: остроконечники, разнообразные скребла, скребки, ножи, проколки, свёрла, рубильца, костяные остря, ретушёры и пр. Создание искусств. жилищ и использование естеств. убежищ были обусловлены сильным похолоданием во 2-й пол. мустье (валдайское оледенение). Наиб. характерной формой искусств. жилищ были округлые или овальные наземные жилища с внутр. очагами, конструктивными деталями к-рых стали кр. кости животных (мамонт). Наиб. ярко они представлены на стоянках (площадь каждой ок. 50 кв. м) молодковской культуры. Свидетельством наличия достаточно сложных мировоззренч. представлений (религ. верований) являются погребения, впервые в истории человечества прослеженные в мустьерских слоях. В гроте Книик-Коба, в Староселье, в пещере Тешик-Таш обнаружены погребальные памятники. Осн. формы х-ва — охота и рыб-во в юж. областях.

Верх. палеолит представлен разнообразными и многочисл. памятниками

Кремневые наконечники стрел с неолитических стоянок на побережье Белого моря.

(ок. 1000), к-рые распространены от Карпат до Чукотки. Жители этой эпохи вполне адаптировались к суровым условиям последнего (валдайского) оледенения, о чём свидетельствуют развитая сеть поселений с искусств. жилищами, необычайно богатая каменная и костяная индустрия, культовые и погребальные памятники, появление разнообразных форм монументального и прикладного иск-ва. Судя по остаткам фауны, охотничья деятельность была весьма обширна; выделены специализир. промыслы пушного зверя, птиц. Вместе с тем следует отметить необоснованность распространённых ранее взглядов на охотничью практику верх. палеолита как на хищническую. Комплексное изучение археол. мат-лов позволяет отметить необычайную экологичность хоз. деятельности. Гл. отличит. черта верх. палеолита — развитие и преобладание призматич. техники раскалывания. Специально изготовленный нуклеус призматич. формы гарантировал получение правильно ограниченной заготовки стандартной формы, значительно отличающейся от аналогичных изделий предшествовавших эпох. Такая заготовка позволяла получать более совершенные орудия. Для верх. палеолита харак-

терно большое кол-во специализир. форм, в отличие от полифункциональных изделий ашея и мустье. Появились вкладышевые орудия. Широко применялась техника резцового скола, самыми многочисл. орудиями стали резцы. Развивалась резьба по кости. Многочисл. утилитарные изделия из кости, а также мелкая пластика (фигурки людей и животных), украшения, пуговицы, пряжки и др. изготовлены с виртуозным мастерством. Жилища верх. палеолита представлены наземными и углублёнными сооружениями, фундамент к-рых состоял из кр. костей животных (черепа, тазовые кости, кости конечностей), каркас, отягиваемый затем шкурами, создавался из жердей и более лёгких костей животных (бивни мамонта, рога северного оленя, лопатки, рёбра). Наиб. выразит. жилища прослежены в приледниковой зоне — в ср. течениях Днепра и Десны (Гонцы, Мезин, Мёжиричи, Добраниченка, Юдиново, Елисеевичи, Пушкари и др.), на Дону (памятники Костенковско-Боршевского р-на), в Сибири (Мальта, Буреть). Погребения верх. палеолита свидетельствуют о сложности представлений древних людей о мире живых и мёртвых. Парное детское погребение на стоянке Сунгирь, муж. погребение из того же памятника отличаются яркостью погребального обряда, богатством инвентаря. Погребальные обряды восстановлены также учёными на мат-ле костенковских памятников, стоянки Мальта. Верхнепалеолитич. иск-во представлено как монументальными формами — наскальная живопись (Капова пещера на Урале, пещера Зараут-Сай в Ср. Азии), так и прекрасными образцами мелкой пластики, украшений и разнообразных поделок: особенно ярко это видно на памятниках костенковско-авдеевской культуры, Мезина, мальтинско-буретской культуры. К верхнепалеолитич. эпохе относятся многочисленные археол. культуры, важнейшими из к-рых можно считать молодовскую, имеретинскую, костенковско-авдеевскую, каменно-балковскую, мальтинско-буретскую, кокоревскую, афантовскую, дюктайскую. Кроме того, выделены группы памятников и отд. памятники с ярко выраженным своеобразием: памятники Костенковско-Боршевского р-на, средне-днепровская и деснинская группа, Аннетовка II, Мураловка, Сунгирь, Самаркандская стоянка, стоянка Талицкого, Сюрень, Амвросиевское костиче.

Средний К. в. — мезолит интерпретируется большинством исследователей как переходный период от палеолита к неолиту. В это время происходила адаптация древнего населения к резко менявшимся условиям обитания, что было вызвано быстрым отступлением ледника. Формировались отвр. рельеф, климат, растит. и животный мир, что вызывало необходимость освоения новых видов охотничьей деятельности, новых пищ. ресурсов (охота на водоплавающую птицу, рыб-во, собиратель-

ство). Поселения мезолита многочисленны, но по площади и длительности обитания существенно уступают памятникам палеолита. Развитие материальной культуры в разных геогр. зонах резко отличалось: юж. области были ориентированы на интенсивное собирательство, имели в кам. индустрии значит. кол-во микролитов — мелких кам. изделий геометрич. форм, служивших вкладышами для составных орудий; сев. лесные зоны специализировались на охоте и рыб-ве, существенно возростала обработка дерева, служившего сырьём не только для постройки жилищ, но и для изготовления трансп. средств (лодки, сани, лыжи), в кам. инвентаре преобладают деревообр. орудия (топоры, тесла, стамески, скобели и др.). Радиоуглеродные даты для европ. мезолита — 10 тыс. — 5 тыс. лет назад, причём скорость развития культуры для разных р-нов неодинакова. Мезолит юж. областей — время формирования предпосылок перехода к производящему х-ву. Мезолитич. культуры Ср. Азии, Казахстана, Прикаспия складывались при несомненном влиянии культур Передней Азии, где уже появились производящие формы х-ва. Первые признаки скот-ва обнаружены в мезолитич. слоях памятников в Джебел и Дамдам-Чешме II (Прикаспий). Мезолитич. культуры испытали сильнейшее влияние европ. культур позднего палеолита — свидерской и аренсбургской, что нашло отражение в мат-лах памятников гренской, литовской микро-макролитич. культур, мезолита Десны, волгоокского мезолита. Сев. памятники — культура Кунда, Веретье I, Оленеостровский могильник, Повенец — связаны с мезолитом Сев. Европы и Финляндии (культуры Кунда, Суомосярве, Маглеозе). Памятники Волго-Камского междуречья испытали влияние сев.-европ. и юж. традиций в кам. инвентаре. Памятники вост. склонов Юж. Урала и Юго-Зап. Сибири более тяготеют к переднеазиат. вариантам развития культуры (янгельская мезолитич. культура). Мезолит Вост. Сибири представлен рядом памятников в Приангарье, характеризуется наличием больших поселений охотников и рыболовов, инвентарь к-рых включает и микролиты, и массивные орудия для обработки дерева. Мезолит — время появления групповых могильников (Волюшский и Васильевский I, III могильники на Днепре); известны и одиночные погребения (гроты Фатьма-Коба и Мурзак-Коба в Крыму, погребения в Сибири — пады Частые, Хиньская Рывтинка I). Погребальный обряд достаточно развит, характеризуется сложными позами погребённых, разнообразием сопутствующего инвентаря и могильных сооружений. Иск-во мезолита представлено разл. вариантами монументальных форм — гравировки и рисунки на скалах (Беюк-Даш, Каменная Могила), а также мелкой пластики (Оленеостровский могильник, Шигир-

ский и Горбуновский торфяники) с гл. образами охотника и зверя. Иск-во мезолита сильно отличается от выразит. реализма палеолита, явно тяготеет к стилизации, упрощению.

Последняя стадия К. в. — неолит. Неравномерность развития культуры в разл. геогр. областях в эту эпоху прослеживается ещё сильнее, чем прежде. В юж. областях — это время формирования производящего х-ва, в лесных и сев. зонах — развитие охотничье-рыболовч. промыслов. Кам. индустрия неолита характеризуется широким распространением новых техн. приёмов: шлифования, пиления, сверления камня. Получил повсеместное распространение новый мат-л — керамика. Стало известно плетение, появилось ткачество. Для юж. областей характерно большое кол-во орудий, связанных с земледелием: мотыги, серпы, жатвенные ножи, зернотёрки, песты. Появились колесо и гончарный круг. В сев. лесных зонах усложнились и совершенствовались орудия охотничьего промысла: луки, стрелы, рыболовецкая снасть, ловушки на зверя и рыбу, транспорт. Поселения неолита отличались повсеместно высокой техникой домостр-ва. Выбор строят. мат-ла зависел от местных ресурсов, форма домов разнообразна (башни, наземные и углублённые сооружения и др.). Появились укрепленные поселения. В неолите развивался обмен разл. мат-лами, в осн. кам. сырьём, между разл. областями; появились кремнедобывающие шахты. Транскультурные связи прослеживаются и в памятниках иск-ва. В неолите хорошо известны многочисл. р-ны наскальных изображений — петроглифов, выполненных в разл. технике; это — р-ны Белого м., берегов Онежского оз., Каменная Могила в Приазовье, Беюк-Даш в Прикаспии, писаницы верх. течения Енисея, Алтай и др. Хорошо известны мелкая пластика, украшения; своеобразным видом неолитич. иск-ва можно считать орнамент, нанесённый на керамику и имевший семантич. и культуроуказывающее значение. Погребальные памятники многочисленны — это и групповые могильники, и одиночные погребения на стоянках. Погребальный обряд достаточно стандартен в пределах археол. культуры, характеризуется сравнительно сложными сооружениями, позами погребённых, разнообразием погребального инвентаря. Культуры неолита весьма многочисленны. Самой древней земледельч. культурой является джейтунская в Туркмении. Соседствующая с ней на С. кельтеминарская культурная общность, занимавшая обширную территорию, напротив, отличалась исключительно присваивающими формами х-ва. В Сев. Причерноморье размещался ещё один очаг развития производящего х-ва, что связано с близким соседством Балкан как культурного моста, соединявшего Переднюю Азию и Европу. Племена линейно-ленточной, буго-днепровской

культуры уже в 4—5-м тыс. до н. э. успешно овладевали земледелием и скот-вом. Громадные пространства лесостепи заселяли днепро-донецкие племена, занимавшиеся охотой и рыб-вом. То же самое можно сказать и о насельниках лесной зоны. К 3. от Урала они представлены многочисл. культурами круга ямочно-гребенчатого неолита, в Сибири — серовским, исаковским и китойским этапами Приангарья. Культуры Приморья, Д. Востока и циркумполярного неолита специализировались на охоте на мор. зверя.

Лит.: Абрамова З. А., Палеолитич. иск-во на терр. СССР, М.—Л., 1962; её же, Палеолит Енисея. Афонтовская культура, Новосибир., Л., 1979; её же, Палеолит Енисея. Кокоревская культура, Новосибир., 1979; Бадер О. Н., Сунгирь, Верхнепалеолитич. стоянка, М., 1978; его же, Варианты культуры Кавказа конца верхнего палеолита и мезолита, СА, 1965, № 4; Борисовский П. И., Палеолит Украины, МИА, 1953, № 40; его же, Очерки по палеолиту басс. Дона, МИА, 1963, № 12; Брюсов А. Я., История древней Карелии, Тр. Государственного ист. музея, 1940, в. 9; Бурдюк В. Д., Памятники свидерско-гренской культуры на терр. Белоруссии, МИА, 1966, № 126; Буров Г. М., Археол. культуры Севера Европ. части СССР, Ульяновск, 1974; Величко А. А., Грекова Л. В., Губонина В. П., Среда обитания первобытного человека тимоновских стоянок, М., 1977; Виноградов А. В., Неолитич. памятники Хорезма, М., 1968; Герасимов М. М., Люди кам. века, М., 1964; его же, Палеолитич. стоянка Мальта, СЭ, 1968, № 3; Гладиллин В. Н., Проблемы раннего палеолита Вост. Европы, К., 1976; Гурина Н. Н., Древняя история С.-З. Европ. части СССР, МИА, 1961, № 87; Даниленко В. Н., Неолит Украины, К., 1969; Деревянко А. П., Кам. век Сев., Вост. и Центр. Азии, Новосибир., 1975; Древняя история Сибири, т. 1, Улан-Удэ, 1972; Ефименко П. П., Первобытный об-во, К., 1953; Иванова И. К., Геол. возраст ископаемого человека, М., 1965; Исаенко В. Ф., Археол. карта Белоруссии. Памятники кам. века, в. 1, Минск, 1968; Кам. век на терр. СССР, МИА, 1970, № 166; Колосов Ю. Г., Мустьерские стоянки р-на Белогорска, К., 1983; Кольцов Л. В., Локальные группы волго-окского мезолита, КСИА, 1973, № 137; его же, Финальный палеолит и мезолит Юж. и Вост. Прибалтики, М., 1977; Косменко М. Г., Осн. этапы развития мезолитич. культуры в Ср. Поволжье, СА, 1972, № 3; Костенки. Сб. к столетию исследования, Л., 1982; Крижевская Л. Я., Неолит Юж. Урала, Л., 1968; Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н., Древние культуры Юж. Кавказа, Л., 1970; Любин В. П., Мустьерские культуры Кавказа, Л., 1977; Мочанов Ю. А., Древнейшие этапы заселения человеком Сев.-Вост. Азии, Новосибир., 1977; Марков Г. Е., Грот Дам-дам Чашме II в Вост. Прикаспии, СА, 1966, № 2; Массон В. М., Джейтунская культура. Тр. Южно-Туркменской археол. комплексной экп., т. 10, Аш., 1980; его же, Поселение Джейтун, МИА, 1971, № 180; Маркевич В. И., Буго-Днепровская культура на терр. Молдавии, Киш., 1974; Окладников А. П., Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. 1—2, М.—Л., 1950; его же, Пещера Джебел — памятник древней культуры прикасп. племен Туркмении, Тр. ЮТАКЭ, т. 7, Аш., 1956; Ошибкина С. В., Мезолит бассейна Сухоны и Вост. Прионежья, М., 1983; Палеолит СССР, М., 1984;

Панкрушев Г. А., Племена Карелии в эпоху неолита и раннего металла, М.—Л., 1964; Природа и древний человек, М., 1981; Природа и развитие первобытного об-ва, М., 1969; Праслов Н. Д., Ранний палеолит Сев.-Вост. Приазовья и Нижнего Дона, Л., 1968; Ранов В. А., Несмеянов С. А., Палеолит и стратиграфия антропогена Ср. Азии, Душ., 1973; Римантене Р. К., Палеолит и мезолит Литвы, Вильнюс, 1971; Станко В. Н., Мезолит Днепро-Дунайского междуречья, в сб.: Мат-лы по археологии Сев. Причерноморья, в. 7, Од., 1971; Технология произ-ва в эпоху палеолита, Л., 1983; Формозов А. А., Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите, МИА, 1958, № 71; Фролов Б. А., Числа в графике палеолита, Новосибир., 1974; Хлобыстин Л. П., Крайний Север Европ. части СССР в эпоху неолита и ранней бронзы, Л., 1985; Халиков А. Х., Древняя история Ср. Поволжья, М., 1969; Чернецов В. Н., Древняя история Нижнего Приобья, МИА, 1953, № 35; Шовкопляс И. Г., Мезинская стоянка, К., 1965.

Н. Б. Леонова.

КАМЕННЫХ ДЕЛ ПРИКАЗ, Каменный приказ, центр. гос. учреждение, ведавшее кам. и кирп. стр-вом. Образован в кон. 1583 или нач. 1584 в Москве в условиях нехватки наёмной рабочей силы, вызванной «оскудением» посадов в результате Ливонской войны и *отричания*. Ведал кам. стр-вом в городах, преим. крепостей, заготовкой строит. мат-лов, а также учётом т. н. записных каменщиков и кирпичников, распределял их по казённым работам. С сер. 17 в. к принудит. работам привлекались монастырские и вотчинные каменщики и кирпичники. Глава приказа назначался, как правило, из числа стольников, реже — из окольничих или бояр; непосредств. помощник главы приказа — дьяк (примерно с сер. 17 в. их было два), младшие служащие — подьячие и приставы (исполняли полиц. функции), а также сторожа при складах. В 70—80-х гг. 17 в. приказ постепенно перешёл от принудит. «записей» к вольному найму рабочих и сдаче работ в подряды («записная» повинность для записных каменщиков и кирпичников заменена ден. оброком). В 1681 К. д. п. упразднён, но в 1682 восстановлен. В февр. 1700 приказ вновь упразднён, функции переданы Приказу Большого дворца, восстановлен в февр. 1705 под назв. Канцелярия кам. дел, к-рая производила разовые принудит. наборы рабочих с посадов. Между 1707 и 1709 Канцелярия упразднена, кирп. з-ды переданы частным лицам.

По проекту Комиссии о кам. строении С.-Петербурга и Москвы указом от 7.7.1775 в Москве учреждён Кам. приказ, ведавший техн. испытаниями и приёмкой строит. мат-лов, общими вопросами застройки города в ходе реализации т. н. Ген. плана Москвы. Приказ подчинялся главнокомандующему в Москве, его возглавлял директор, в составе приказа — присутствие и экспедиция инспекторского правления, при нём были открыты архит. класс и школа нач. подготовки архитекторов, в ведении приказа казённый Усть-Сетунь-

ский кирп. з-д, ему же были подчинены все частные кирпичные и черепичные з-ды, а также рабочие-каменщики. 2.10.1782 приказ упразднён, функции переданы Конторе гор. строений в Москве.

Лит.: Сперанский А. Н., Очерки по истории Приказа кам. дел Моск. гос-ва, М., 1930.

В. Г. Хандорин.

КАМЕНСКИЕ, графский род. Родоначальник — Сергей Иванович К., выехавший из Польши в 1620 и пожалованный в 1655 в моск. дворяне. Его сын — Михаил К., стряпчий, убит в 1700 под Нарвой. Сын последнего — Федот Михайлович К. (1696—30.12.1755), ген.-майор, служил мундшенком при Петре I, с 1711 камер-юнкер, в дек. 1753 вышел в отставку. Его сын М. Ф. Каменский возведён в 1797 в графское достоинство Рос. империи. Имел двух сыновей: младший — Н. М. Каменский, старший — Сергей Михайлович К. (5.11.1771 или 1772—8.12.1835), ген. от инфантерии (1810), в 1774 зачислен на службу в Нижегородский драгунский полк, в 1777 переведён в л.-гв. Преображенский полк. С 1789 подполк. Екатеринославского гренадерского полка. Участник рус.-тур. войны 1787—91 и рус.-швед. войны 1788—90. С марта 1798 шеф Полоцкого мушкетёрского полка, с 3.6.1798 в отставке. С авг. 1801 шеф Фанагорийского гренадерского полка. Участник рус.-австро-франц. войны 1805, отличился при Аустерлице. С 1806 нач. 12-й див. в Мод. армии. 23—24.5.1807 разбил тур. войска под Браиловым. В 1810, находясь под команд. своего брата (чем был крайне недоволен), 10 мая после штурма овладел Базарджиком, а 23 июля, действуя самостоятельно, разбил тур. войска под Шумлой. Во время сражения при Батине (26.8.1810) командовал прав. крылом

С. М. Каменский.

Герб рода Каменских.

М. Ф. Каменский.

армии. С 1812 ком. корпуса в составе 3-й армии, однако из-за болезни в воен. действиях участия не принимал. С марта 1822 в отставке, жил в Орле. Род К. продолжался только от ст. сына, т. к. Н. М. Каменский потомства не имел.

Род записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Моск., Нижегородской, Орловской и Смоленской губ.

КАМЕНСКИЙ Михаил Федотович (8.5.1738—12.8.1809, с. Сабурово Орловского у. Орловской губ.), военачальник, ген.-фельдм. (1797), граф (1797). Из рода *Каменских*. Кр. помещик (владел ок. 3 тыс. душ). Окончил Сухопут. шляхетский кадетский корпус (1756). Службу начал в 1756 подпоручиком в «ведении Канцелярии строей», с 1757 унтер-цалмейстер артиллерии. В 1757—59 волонтер во франц. армии. В 1759—61 служил в Моск. арт. команде. В февр. 1762 по собств. просьбе переведен в действующую армию, с марта 1762 ген.-квартирмейстер-лейт. в корпусе ген. П. А. *Румянцева*. Отличился в Семилетней войне 1756—63, по окончании к-рой назначен ком. 1-го Моск. пех. полка. В 1765 и 1779 воен. агент при прус. армии, автор соч. «Описание прус. лагеря», поклонник прус. системы организации армии. Во время рус.-тур. войны 1768—74 ком. 4-й бригады в армии ген. А. М. Голицына; участник осады Хотина

(апр. 1769), сражения при д. Янчинцы; при штурме Хотина 29.8.1769 командовал колонной; в 1700 ком. 1-й бригады 1-й див., отличился при штурме Бендер (в июле и сент. 1770). В 1772 командовал отд. отрядами в армии *Румянцева*, отличился при Турно (16.9.1772), затем — ком. отд. корпуса, наблюдавшего за лев. берегом Дуная. 17.6.1773 разбил тур. корпус под Журжей. В 1774 ком. лев. крыла армии. 9.6.1774 войска К. совм. с корпусом ген. А. В. *Суворова* нанесли поражение тур. войскам при *Козлудже*; рассердившись на *Суворова* за то, что тот атаковал турок при Шумле, не дождавшись подхода войск К., он начал против него интриги и добился отъезда *Суворова* в Бухарест; 16 июня разбил турок у Ени-Базара, 19 июня отразил вылазку противника из Шумлы, но взять её не смог. Действия К. показали его личную храбрость и способность командовать небольшими, не вполне самостоятельными отрядами и в то же время его неспособность к крупным самостоят. операциям. В 1783—85 рязанский и тамбовский ген.-губернатор, на этом посту постоянно вступал в конфликт с местным дворянством. С нач. рус.-тур. войны 1787—91 получил в командование 2-й корпус в армии *Румянцева*, однако начал интригу против *Румянцева*, высказывая чрезмерную угодность Г. А. Потёмкину, интрига

получила огласку, и К. был отстранён от должности. В 1788 ком. 4-й див. (т. н. запасной корпус), разбил турок у Гангура (19.12.1788). Однако К., не пользуясь поддержкой имп. Екатерины II, только в 1791 был направлен в армию Потёмкина, но при этом не получил определ. назначения. После смерти Потёмкина (5.10.1791) К. самовольно вступил в командование армией (вместо назначенного Потёмкиным себе в преемники ген. М. В. *Каховского*), а затем отказался сдать командование прибывшему *Каховскому*, ссылаясь на своё старшинство в чинах. В окт. 1791 уволен в отставку. С воцарением имп. Павла I вернулся на службу, с 24.11.1796 нач. Финл. дивизии. Однако 24.12.1797 вновь удалён со службы и уехал в имение. В 1802 недолго занимал пост петерб. воен. ген.-губернатора, уже в конце года уволен в отставку. В 1806, во время рус.-прус.-франц. войны 1806—1807, как один из наиб. известных военачальников назначен главнокомандующим действующей армией; прибыл в Петербург как «спаситель России», пользовался огромной популярностью в обществе и при дворе; 7 дек. К. был в штабе, расположенном в г. Пултуск; отверг разработанный ген. Л. Л. *Беннигсеном* план сосредоточения войск и начал осуществление собств. плана, приведшего к разбросу рус. сил. Действия К. привели к ряду частных неудач и к поражению рус. армии под Пултуском. Перед самым сражением, в ночь на 14 дек., К. неожиданно сдал командование *Беннигсену* и, ссылаясь на болезнь, отбыл в Остроленку. Имп. Александр I осудил действия К., однако из-за уважения к его чину и возрасту решил не предавать его суду. Последние годы жил в имении, где был зарублен топором своим крепостным.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н., Биографии рос. генерал-искусников и ген.-фельдмаршалов, ч. 1—2. [М.], 1991.

КАМЕНСКИЙ Николай Михайлович (27.12.1776—4.5.1811, Одесса), военачальник, ген. от инфантерии (1809), граф (1797). Сын М. Ф. Каменского. В 1779 зачислен корнетом в Новогроцицкий кирасирский полк. С 1785 числился адъютантом ген.-л. Гартвига, с 1787 — своего отца; с 1789 генерал-адъютант в штабе отца. В 1795 переведён подполковником в Симбирский гренадерский полк, в 1797 — в Рязанский мушкетёрский полк. С 1799 шеф полка своего имени (впоследствии — Архангелогородский пех. полк). В 1799 по личной просьбе переведён в действующую

Н. М. Каменский.

армию под команд. А. В. Суворова. Отличился во время Швейц. похода Суворова 1799, в бою у Неттстоля взял в плен св. 100 французов и захватил знамя. Во время рус.-австро-франц. войны 1805 в сражении при Аустерлице сражался со своим полком на лев. фланге. В рус.-прус.-франц. войну 1806—07 отличился в бою у Бергфрида (22.1.1807), защищая переправу через р. Алле. В сражении при Прейшиш-Эйлау командовал 14-й див. В рус.-швед. войну 1808—09 успешно действовал с дивизией под Свеаборгом, принудив крепость к сдаче; назначен ком. быв. корпуса ген. Н. Н. Раевского; одержал кр. победы при Куортане и Сальми (20.8.1808), Оравайске (2.9.1808), где, учитывая перед боем неясную обстановку, эшелонировал свои силы, но когда определились силы неприятеля, К. успешно стянул все части к полю сражения. В кампанию 1809 командовал Улеаборгским корпусом, разбил швед. войска при Севаре (7 авг.) и у Ратана (8 авг.), но затем, перед заключением мира, был вынужден отступить и пойти на перемирие. 4.2.1810 заменил ген. П. И. Багратиона на посту главнокоманд.

Дунайской армией (см. Русско-турецкая война 1806—12); овладел крепостями Силистрия, Разград, Базарджик; предпринял неудачный штурм Рушюка (22.7.1810) и Шумы (11.6.1810). 26.8.1810 нанёс тяжёлое поражение 40-тыс. армии Осман-паши при Батине (отец. потери составили ок. 1500 чел., турецкие — 5000 чел., св. 5000 пленных, взято 14 орудий, 178 знамен); в конце года занял ряд крепостей на р. Дунай и очистил от тур. войск Сербию. В начале кампании 1811 серьёзно заболел 4 февр. лихорадкой, 12 марта сдал командование армией ген. А. Ф. Ланжерону, в апр. выехал в Одессу.

Под рук. К. составлен «Журнал воен. действий войск, состоявших под началом ген.-л. гр. Каменского 2-го с 14 апр. по 27 июня 1807».

Лит.: Смирнов И., Жизнь и воен. деяния ген. от инфантерии графа Н. М. Каменского, ч. 1—2. М., 1814—15; Дубровин Н., Граф Н. М. Каменский, ВС, 1865, № 5—8. К. А. Залеский.

КАМЕРИРСКИЕ КОНТОРЫ, земские конторы, конторы камерирских дел, конторы камерирского правления, местные гос. учреждения в 18 в. Находились в ведении *Камер-коллегии*, непосредственно подчинялись провинц. канцеляриям (в городах, бывших одновременно губ. центрами, — губ. канцеляриям), вместе с к-рыми руководили канцеляриями земских комиссаров, рентмейстерскими конторами и до 1724 — работой провиантмейстеров. К. к. возникли в ходе провинц. реформы 1719 по мере назначения Камер-коллегией камериров (от нем. *Kämmerer* — гор. казначей; в отличие от камериров — бухгалтеров и контролёров в центр. учреждениях с финанс. функциями, камериры в городах — центрах провинций именовались земскими комиссарами или надзирателями сборов), к-рые 7.1.1719 получили спец. Инструкцию, или Наказ камериров. В первые годы деятельности К. к. осуществляли: контроль за сбором прямых и косвенных налогов и пошлин, за соблюдением соляной и др. регалий, а также прав владения имениями, ведением х-ва на казённых землях, содержанием хлебных магазинов; сдачу на откуп оборочных статей; освидетельствование организации поставок провианта и фуража, хода рекрутских наборов и наборов работных людей, расквартирования и снабжения воинских частей; перепись населения, имений, дворов и угодий; следствие и суд по делам о нарушениях интересов Казны. Создававшиеся как гл. учреждения финанс. управления провинцией К. к., однако, в этот период — в силу зависимости камериров (имевших в своём распоряжении 1—2 писарей) от провинц. воевод или губернаторов и обязательности решения с ними важнейших вопросов — на практике являлись вспомогат. органами провинц. или губ. канцелярий. В регионах, куда камериров не назначили или

где они служили недолго (документально подтверждена работа ок. 30 К. к. из 44, утверждённых штатами от 19.2.1725 для всех губерний, кроме прибалтийских), их обязанности во всё объёме выполнялись в Канцеляриях начальников провинций. После разделения в 1724 терр. страны на полковые дистрикты контроль за сбором подушной подати, заготовкой провианта и фуража, рекрутскими наборами, передвижениями и неплатёжеспособностью податного населения отошёл к полковым дворам. Компетенция К. к. резко сузилась, несмотря на возложение на них в 1726 задач упразднённых рентмейстерских контор. К. к. закрыты вместе с др. учреждениями спец. управления 1719—27 с передачей функций воеводским, провинц. и губ. канцеляриям. Ликвидация К. к. предусмотрена указом от 15.3.1727, но в Прибалтике они существовали ещё в сер. 1730-х гг., а Выборгская К. к. действовала предположительно вплоть до реорганизации администрации Петерб. губ. в 1744.

Лит.: ПСЗ-1, т. 5—7, 9, 44; Богословский М., Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719—27, М., 1902; Готье Ю., История областного управления в России от Петра I до Екатерины II, т. 1. М., 1913.

М. В. Бабич.

КАМЕР-КОЛЛЕГИЯ, Коллегия казённых сборов, центральное гос. учреждение, ведавшее гос. доходами. К.-к. учреждена указом Петра I от 11.12.1717, открыта в 1721, подчинялась Сенату; президент назначался императором, вице-през. и члены К.-к. (советники и ассессоры) — Сенатом с последующим утверждением императором. Первоначально в состав К.-к. входили 3 «экономственные» камер-конторы, ведавшие делами К. по губерниям, гражд. счётная контора, ведавшая «книгами и счетами, относящимися до штата гражд. чиновников во всех присутственных местах», и «пошлинная и акцизная контора» (упразднена в 1730). Дела К.-к. вела канцелярия во главе с секретарём. В подчинении К.-к. находились директор и инспекторы над зем. межевщиками, провиантмейстер, комиссары подрядных дел. Местными учреждениями К.-к. были *камерирские конторы* в губерниях, земские комиссары и земские фискалы в уездах. В 1717—28 и 1797—1801 К.-к. находилась в Петербурге, в 1728—84 — в Москве (в эти годы в Петербурге действовала особая Камер-контора К.-к.).

Функции и структура К.-к. неоднократно менялись. По Регламенту от 11.12.1719 в её ведение входили контроль за сбором податей и пошлин (в т. ч. таможенной и гербовой), др. источниками гос. доходов. С разрешения Сената К.-к. могла вводить новые пошлины и сборы, необходимые для содержания гос. аппарата, армии и др. В 1722 на К.-к. возложены контроль за сбором *подушной подати* и разбор дел о хищении казённых денег, в 1723 — сбор сведений об урожае, ценах на хлеб по губерниям,

для чего в её составе учреждена 6-я камер-контора. С 1730 К.-к. осуществляла сбор ден. отчётов со всех коллегий и др. центр. учреждений. Деятельность К.-к. контролировали прокурор и фискал, приставленные от Сената (с 1722). В 1726—30 в подчинении К.-к. находилась *Штатс-контор-коллегия*, ведавшая всеми гос. расходами. В 1726 сокращено число членов К.-к., оставшиеся разделены на 2 присутствия. В 1727 камерирские конторы на местах упразднены (кроме Лифляндии и Эстляндии), их функции переданы губ. и воеводским канцеляриям. В 1730 вместо «пошайной и акцизной конторы» учреждён стол для таможенных сборов.

По Регламенту от 23.6.1731 в ведение К.-к. переданы заключение контрактов на казённые подряды и откупа, управление казёнными винокурными з-дами, рыбными и др. промыслами, надзор за исправным состоянием дорог, мостов и казённых зданий. В структурном отношении К.-к. разделена на 4 экспедиции, 3 из к-рых ведали делами по губерниям, а 4-я была счётной. Каждая экспедиция состояла из советника, асессора, секретаря, камериров (бухгалтеров) и подьячих. Дела К.-к. вели приказной стол и канцелярия. На основе отчётов губернаторов К.-к. составляла и представляла в Сенат ежегод. ген. табели о доходах и расходах. С 1731 функции контроля за сбором подушной подати разделены между К.-к. и Ген. кригс-комиссариатом. В 1736 в связи с особым статусом прибалт. провинций образована Камер-контора лифляндских и эстляндских дел, подчинённая К.-к. (существовала до кон. 18 в.). В 1750 при К.-к. учреждена цалмейстерская контора, ведавшая сборами с продажи вина, в 1751 — корчемная канцелярия, расследовавшая дела о незаконной торговле вином (упразднена в 1761 с передачей дел одному из членов К.-к.).

Расширение круга функций и подведомств. дел привело в сер. 18 в. к тому, что К.-к. перестала справляться с ними. По новому Регламенту от 30.3.1764 её функции ограничивались контролем за гос. доходами, вносившимися в общую окладную книгу, установлением их соответствия расходам, сбором недоимок и изысканием способов к увеличению гос. доходов. Одноврем. для разбора запутанных дел в составе К.-к. учреждён особый деп-т (упразднён в 1780). В 1767 в ведение К.-к. вновь передано управление казёнными винокурными з-дами и питейные сборы.

После *губернской реформы 1775* мн. функции К.-к. перешли к местным финанс. учреждениям. Сенатским указом от 28.11.1784 К.-к. упразднена с 31.12.1784, её задачи возлагались на губ. казённые палаты, а распорядит. функции — на экспедицию Сената о гос. доходах. 10.2.1797 К.-к. восстановлена, но в её ведении оставлены лишь винные откупа, подряды и казённые винокурные з-ды (гос. доходы и расходы находились в ведении гос. казначей и губ.

казённых палат). 5.12.1801 К.-к. упразднена окончательно с передачей всех функций губ. казённым палатам.

Лит.: Вицын А. И., Краткий очерк управления в России..., Казань, 1855; Памятная книжка Моск. архива Мин-ва юстиции, М., 1890; Миллюков П. Н., Гос. х-во России в 1-й четв. XVIII столетия и реформы Петра Великого, 2 изд., СПб., 1905; Гос. учреждения России в XVIII в., М., 1960.

КАМЕР-КОНТОРА ЛИФЛЯНДСКИХ, ЭСТЛЯНДСКИХ И ФИНЛЯНДСКИХ ДЕЛ, центральное гос. учреждение. К.-к. находилась в ведении Сената, состояла «под дирекцией» Камер-коллегии, но в связи с пост. пребыванием в Петербурге непосредственно подчинялась петерб. отделению Камер-коллегии — Камер-конторе. Складывание К.-к. началось с создания в 1719 в составе Камер-коллегии 1-й эконом-ственной конторы по управлению казёнными имениями и доходами в Лифляндии и Эстляндии, к-рая неоднократно реорганизовывалась и не позднее сер. 1736 стала действовать как К.-к. лифляндских и эстляндских дел. Указом от 23.11.1739 слита с Юстиц-коллегией лифляндских и эстляндских дел в Коллегию лифляндских и эстляндских дел. С её упразднением 31.12.1741 Камерный деп-т предполагалось присоединить к Юстиц-коллегии, но Сенат 8.2.1742 повелел «быть по-прежнему» при Камер-коллегии К.-к. лифляндских и эстляндских дел. В дальнейшем её статус не пересматривался, а утвердившееся с 1762 назв. К.-к. л., э. и ф. д. отражено в передаче в её ведение части Финляндии (в сер. 1740-х гг.). К.-к. контролировала управление гос. имениями в Ревельской, Рижской и нек-рых местностях Выборгской губ., поступление доходов от их эксплуатации и сдачи в аренду, надзирала за отдачей на откуп разл. сборов, организацией подрядов и поставок, продажей составлявших монополию гос-ва товаров, а также отвечала за состояние др. казённого имущества, составление окладных книг и освидетельствование счётных выписок. По мере осуществления осн. функций К.-к. занималась внеш. торговлей, почтовой службой, повинностями разл. сословий, сыском беглых крестьян (из Прибалтики в Россию и из России в Прибалтику). Кроме того, в силу сосредоточения в К.-к. мат-лов об адм. делении, численности, правах и обязанностях разл. категорий населения края, землевладении, гор. х-ве, ценах, значит. место в её работе занимало предоставление Сенату и др. гос. учреждениям справок по истории и совр. состоянию региона. Структура К.-к. включала присутствие, канцелярию и вневенцелярских служителей. Архив (основу к-рого составляли собранные Камер-коллегией в 1720-х гг. заключённые в ходе Сев. войны договоры, рыцарские и гор. привилегии, регламенты, штаты швед. учреждений и др.) в самостоят. подразделение выделен не был. Особенностью К.-к. было первонач. комплектование её

немцами и уроженцами Остзейского края, с 1740-х гг. этот принцип перестал соблюдаться, но документация продолжала оформляться как на русском, так и на немецком языках. В ходе *губернской реформы 1775* функции К.-к. переданы казённым палатам, а указом от 25.02.1798 К.-к. закрыта и установлен годовой срок для окончания её дел.

Лит.: ПСЗ-1, т. 7—11, 21, 25, 44; [Шимко И. И.], Обзор учреждений, входивших в состав быв. Гос. архива старых дел, с краткой характеристикой содержания их документов, в кн.: Памятная книжка Моск. архива Мин-ва юстиции, М., 1890; Зутис Я., Остзейский вопрос в XVIII в., Рига, 1946.

М. В. Бабич.
КАМЕРО́Н (Cameron) Чарльз (1746, Лондон — 1812, Петербург), архитектор, представитель классицизма; большую часть жизни работал в России. Из семьи строит. подрядчика. Учился в Лондонском цехе плотников (самостоятельно занимался рисунком), затем у архитектора и строит. деятеля И. Веара, к-рый привлёк К. к работе над книгой о термах римлян. После смерти Веара К. продолжил работу над книгой, в 1767 в ходе уточнения чертежей римских терм, созданных Палладио, ездил в Италию. В 1772 издал кн. «Термы римлян» (переизд. в 1774 и 1775), занимался строит. деятельностью в Лондоне (в 1770-х гг. построил дом на Ганновер Сквер, интересный своими великолепными интерьерами). В 1779 К. приглашён в Россию для стр-ва терм в Царском Селе как наиб. известный в Европе специалист построек этого типа. В 1780 назначен архитектором «над всеми

Ч. Камерон.

строениями в Царском Селе», где им построены павильон «Агатовые комнаты» (1780—85) с «Холодными банями» (в арх-ре присутствуют мотивы римских терм), «Висячий сад» и «Камеронова галерея» (1783—86, пандус — 1793). Тогда же К. созданы апартаменты в Большом дворце (Арабеский, Лионский, Китайский залы, зелёная столовая, кабинет имп. Екатерины II, т. н. Табакерка, и др.; в отделке использованы мрамор, стекло, фарфор, фаянс, бронза, самоцветы, дерево ценных пород и др. мат-лы), павильоны царского сада (пирамида, два китайских моста и др.). В Павловске, где К. также работал с 1779, им созданы общая планировка всего ансамбля, дворец (1782—86) в его первонач. виде (с одно-

Ч. Камерон. Павильон «Храм дружбы» в Павловске. 1780—82.

этажными галереями и небольшим флигелем), ряд павильонов в парке — «Храм Дружбы» (1782—86), «Вольер» (1781—83), «Колоннада Аполлона» (1779—86) и др. Увлечённый своими замыслами К. стремился, как писал сам, лишь к тому, «чтобы привести дело в настоящую совершенность», не думая о финансах. В 1784 имп. Екатерина II создала спец. комиссию для расследования деятельности К. Было вменено в обязанность И. Е. Старову, И. В. Неелову и Л. Руска осмотреть все постройки К. и дать о них заключение (оно впоследствии гласило, что «оные построены исправно... ничего против прочности не предвидится»); спец. мастера были приглашены для осмотра бронзовых, столярных и др. работ. Комиссия работала неск. лет, в течение к-рых К. практически не давала новых заказов, но ничего предсудительного не обнаружила. В 1796 после воцарения имп. Павла I К. отставлен от должности придворного архитектора, в 1800 вновь принят на службу, ему поручены работы в Павловске (павильон Трёх граций и др.). В 1803—05 К. — гл. архитектор Адмиралтейства, разработал проекты мн. мор. сооружений Петербурга, в т. ч. здания Гл. Адмиралтейства, новой застройки Галерной гавани на Васильевском острове, комплекса адмиралтейских конюшен и др. В 1800-х гг. К. создан проект Казанского собора в Петербурге.

Среди др. работ К. — постройка и планировка г. София близ Павловска, «Китайская деревня» в Царскоевском парке. В России К. собрана значит. б-ка (её печатный каталог составляет св. 200 страниц: *Catalogue d'une bibliothéque... de...* Mr. Cameron, СПб, 1812).

Лит.: Ч. Камерон. Сб. ст., М. — П., 1924; Талепоровский В. Н., Ч. Камерон, М., 1939; Швидковский Д. О., Трудная жизнь Ч. Камерона, в сб.: Панорама иск-ва, в. 11, М., 1988.

Д. О. Швидковский.
КАМИНСКИЙ Александр Степанович (29.11.1829, Киевская губ. — 17.12.1897, Москва), архитектор, педагог, коллежский ассessor (1892). Из дворян. Окончил петерб. АХ со званием художника

арх-ры 1-й степени (1856). После учёбы совершил поездку по странам Зап. Европы. С кон. 1850-х гг. жил в Москве, строил преимущественно по частным заказам. В 1863 женился на сестре П. М. и С. М. Третьяковых Софье. По заказу Третьяковых построил залы *Третьяковской галереи* (1870—90-е гг.), комплекс зданий Третьяковского проезда (1871), особняк С. М. Третьякова на Пречистенском бульваре (1872), деловое здание на улице Кузнецкий Мост (1892), где впоследствии размещалось моск. отделение банка «Лионский кредит». Всего К. построил в Москве св. 50 доходных домов, торг. зданий и особняков; среди последних наиб. эффективен дом А. В. Лопатиной (1876) на Б. Никитской улице, фасады к-рого декорированы цветными изразцами. В 1881—82 К. совм. с арх. А. Е. Вебером спроектировал и построил комплекс павильонов для Всерос. худ.-пром. выставки на Ходыкинском поле. Среди культовых построек К. — часовня Св. Пантелеймона на Никольской улице (1881—83, крупнейшая в Москве; не сохр.), колокольни ц. Ильи Обдыденного, Ризоположения на Донской, Сергия в Рогожской. В Подмоскovie по проектам К. сооружены собор Николо-Угрешского мон. (1880—90) и церковь общины Св. Александра Невского в с. Акатьево Клинского у. (1890—92), колокольня Берлюковской пустыни в Богородском у. (1895—96). В 1874—89 К. руководил завершением стр-ва и отделки нового гор. собора в Ельце (автор проекта арх. К. А. Тон). С 1867 К. — чл. Моск. архит. об-ва.

В 1879—84 К. состоял на службе по ведомству Мин-ва юстиции, в 1885—89 архитектор Моск. техн. уч-ща, одновременно в 1867—93 архитектор Моск. купеч. об-ва, для к-рого построил или перестроил ряд кр. обществ. зданий (Биржа на улице Ильинка, 1873—75; Андреевская богадельня, 1884—85; Александровская б-ца, 1887; Солодовниковская богадельня, 1886). Большинство работ К. выполнено в рус. стиле, ряд зданий оформлен в стиле итал. Возрождения.

В 1888 рухнул строившийся по проекту К. дом Моск. купеч. об-ва на Кузнецком Мосту (11 чел. погибли, ок. 20 ранено). Суд приговорил К. к 3 нед. ареста на гауптвахте, признав его виновным в нарушении технологии стр-ва и допущении использования недоброкачеств. мат-лов. Катастрофа получила широкую огласку и послужила поводом для принятия мер к ужесточению строит. законодательства и адм. надзора за стр-вом.

С 1881 К. преподавал в Моск. уч-ще живописи, ваияния и зодчества, под рук. К. начинали творч. путь будущие видные зодчие Ф. О. Шехтель и С. С. Эйбушиц. В 1890 К. редактировал «Худ. сб-к работ рус. архитекторов и инженеров». Обладал способностями живописца (ряд его акварелей приобрёл для своей галереи П. М. Третьяков).

Лит.: Рогачев А., Купеческий зодчий, «Былое», 1992, № 4.

А. В. Рогачёв.
КАМО (наст. фам. и имя Тер-Петросян Симон Аршакович) (15.5.1882, Гори Тифлиской губ. — 14.7.1922, Тифлис), участник рев. движения. Из семьи мясоторговца. С 1889 учился в Горийском гор. арм. уч-ще, в 1898 исключён за «вольнодумство». С 1901 в Тифлисе брал уроки у семинаристов И. В. Джугашвили и Г. Годзиева для сдачи экзаменов, чтобы поступить вольноопределяющимся в армию, через их посредничество вошёл в с.-д. оргцию. Участник Тифлисской демонстрации 1901. В нач. 1903 участвовал в создании подпольной типографии в Тифлисе, в марте 1903 — в подготовке

С. А. Камо.

1-го съезда кавк. с.-д. орг-ций, возглавил охрану съезда, избран чл. Кавк. союзного к-та РСДРП. В нояб. 1903 арестован, заключён в Батумскую тюрьму, в сент. 1904 бежал, перешёл на нелег. положение. Работал в Кавк. союзном к-те РСДРП, большевик. В 1905 организовал нелег. типографии в Тифлисе, Кутаисе, Чиатурах, обучал воен. делу рабочие боевые дружины, налаждал произ-во самодельных ручных бомб. В дек. 1905 руководил в Тифлисе обороной восставшего рабочего р-на Надзаладеви, был ранен и арестован, заключён в Метехский замок, в нач. 1906 бежал. Боевая группа под рук. К. совершила ограбления (т. н. экспроприации) в Кутаисе и на Коджорской дороге (близ Тифлиса); в марте К. доставил захваченные деньги в Петербург в Воен.-техн. центр большевиков, в Тифлис привёз оружие. В мае 1906 организовал лабораторию по изготовлению бомб в с. Авчала близ Тифлиса; летом ездил в Бельгию для закупки оружия. В нояб. 1906 из Варны (Болгария) пытался морем доставить оружие на Кавказ, но в дек. яхта потерпела крушение, К. с товарищами доставлены рыбаками в Констанцу (Румыния), где арестованы, но вскоре освобождены. С нач. 1907 — в Тифлисе; 13 июня под рук. К. совершено ден. ограбление в центре Тифлиса; в Куоккала (Финляндия) К. сдал большевикам 250 тыс. руб. По поручению «Большевистского центра» с сент. 1907 закупал оружие за границей. 9.11.1907 арестован с оружием и взрывчаткой в Берлине герм. полицией; ему предъявлено обвинение как анархисту-террористу. В янв. 1908 К. начал симуляцию сумасшествия, чтобы избежать многолетней каторги в Германии или

выдачи в Россию, где его ждала смертная казнь. Герм. врачи признали К. душевнобольным, и герм. власти в окт. 1909 передали его в Россию, где он был заключён в Метехский замок. Рус. врачебная экспертиза также признала К. невменяемым. Стремясь избежать междунар. скандала, власти перевели К. в психиатрич. б-цу, откуда он 11.8.1911 бежал. В дек. 1911 из Батума скрылся за границу. В нач. 1912 отправился с литрой и оружием в Россию, но в Софии арестован. С помощью депутата болгар. парламента Д. *Благоева* освобождён. С авг. 1912 — в России; 10.1.1913 арестован в Тифлисе; 2.3.1913 приговорён к смертной казни, но в связи с 300-летием дома Романовых казнь заменена 20 годами каторги (содержался в Метехском замке, в марте 1915 переведён в Харьковскую каторжную тюрьму). 6.3.1917 освобождён. Участник Окт. рев-ции, затем на парт. и гос. работе. Погиб в результате дорожной катастрофы.

Лит.: Товарищ Камо. По док-там Центр. архива ССР Грузии, Тифлис, 1924; Камо. [Док-ты о жизни и деятельности в период 1907—1913], «Вестник архивов Армении», 1965, № 3 (12); Шаумян Л. С., Камо. Жизнь и деятельность проф. революционера С. А. Тер-Петросяна, [М., 1959]; Дубинский Мухадзе И. М., Камо, М., 1974.

В. И. Теньтоков.

КАМЧАДАЛЫ, название в 18 в. ительменов, затем их потомков, а также коряков и чванцев, слившихся с русскими. К. называли и рус. поселенцев на Охотском побережье, Камчатке, Чукотке в 18—19 вв.

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в 1803. Центр — г. Верхнекамчатск, в 1812—22, 1849—56 и с 1909 — *Петропавловск*. В 1822 К. о. упразднена, вновь учреждена в 1849. В нач. 19 в. из центр. р-нов России в К. о. переселено

«Камчадал». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф.Х. Паули, СПб, 1862.

Герб Камчатской области.

Камчатская собачья почта. Гравюра И. Ламинита по рисунку Е. М. Корнеева. Офорт, акватинта, цветная печать. 1813.

ок. 50 крест. семей (вместо рекрутчины). Новое переселение крестьян в К. о. начато в 1852, в 1853 прекращено в связи с началом *Крымской войны* 1853—56. С образованием в 1856 *Приморской области* К. о. преобразована в её округ (под управлением исправника). вновь создана в 1909 в составе Анадырского, Гижигинского, Охотского, Петропавловского у. и 2 особых единиц — Чукотского п-ова и Командорских о-вов. В 1912 пл. 1143 тыс. кв. вёрст, нас. 38 тыс. чел. (ительмены, эвены, эвенки, коряки, чукчи, эскимосы, алеуты, русские и др.); 3 города.

Большинство местного населения вело кочевой образ жизни. Среди осн. занятий — оленеводство, охота, рыб-во, морской и пушной промыслы; в р-не Охотска — золотые прииски; в нек-рых р-нах — огородничество. На терр. К. о. вели хищнический промысел англичане, японцы, американцы и др. Св. 200 промысловых угодий было арендовано, в т. ч. св. 180 — японцами (1909—11). В 1911 в К. о. действовали гор. уч-ще, 19 нач. школ (ок. 390 уч-ся), устроен радиотелеграф в Петропавловске.

Лит.: Гагемейстер Ю. А., Хоз.-статистич. обзор Камчатки, ЖМВД, 1853, ч. 42, № 4—6; В о й т В., Камчатка и ее обитатели, СПб, 1855; С г и б н е в А., Ист. очерк главнейших событий в Камчатке, 1742—1759, МС, 1869, № 5; С а ф р о н о в Ф. Г., Тихоокеанские окна России, Хабаровск, 1988.

О. С. **КАНГЮЙ**, К а н д з ю й, гос-во в Ср. Азии. Осн. не позднее 2 в. до н. э. кочевниками, обитавшими, вероятно, вблизи р. Сырдарья (одно из её назв. — Канга). Включало терр. совр. Ташкентского оазиса, часть междуречья Амударья и Сырдарьи. В 1 в. до н. э. подчинило Хорезм (одно из назв. — Кангха) и нек-рые др. владения. Население занималось скот-вом, земледелием, в многочисл. городах — ремёслами и торговлей. По свидетельству современников, обычаи кангюйцев, *аланов* и *массагетов* имели сходство. Правители К. воевали с

Китаем. В 1—3 вв. часть терр. гос-ва (Хорезм, Ташкентский оазис) перешла под власть Кушанского царства. В сфере влияния К. были р-ны Сев. Приаралья, Ниж. Поволжья, Предкавказья, Юж. Приаралья. Позже 4 в. в источниках не упоминалось.

Лит.: Бичурин Н. Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Ср. Азии в древние времена, т. 2, М. — Л., 1950; Толстов С. П., По древним делам Окса и Якарта, М., 1962.

КАНДАУРОВ Дмитрий Петрович (10.3.1851, Архангельск — 4.8.1914, Петербург), инженер путей сообщения, обществ. деятель, д. с. с. (1903). Из дворян. Окончил Ин-т инженеров путей сообщения в Петербурге (1873). Нач. участка Риги-Орловской ж. д., затем нач. дистанции Орлово-Грязской ж. д. в Ельце (1873—79), нач. шоссейной дистанции в Варшаве (1879—91), нач. ремонтных мастерских Козлово-Воронежско-Ростовской ж. д. в Воронеже (1881—86), гл. инж. Моск.-Курской ж. д. в Москве (1886—93), управляющий Рязано-Уральской железной дороги в Саратове (1893—1905). Предпринял техн. модернизацию Рязано-Уральской ж. д.: в т. ч. при нём построены сортировочная станция новейшего типа в Кочетковке, вагонные мастерские в Тамбове для ремонта и постройки 150 пасс. и до 6,5 тыс. товарных вагонов в год, элеваторы пл. св. 8 га для хранения хлебных грузов, транспортировавшихся из Сибири, ок. 1200 кам. ж.-д. мостов вместо деревянных. Протяжённость осн. линий Рязано-Уральской ж. д. возросла в 5 раз, станционных путей — в 6 раз. По свидетельству ж.-д. деятеля С. Виркутовича, работа К. «по широте размаха, большой стоимости и трудности произ-ва... была в то время единств. примером в России». Считая необходимым повышение образоват. уровня и квалификации железнодорожников, К. организовал вечерние техн. классы, в 1898 — Об-во вспомоществования ж.-д. учащимся Рязано-Уральской ж. д. (к 1906 содержало 23 школы на 4,2 тыс. уч-ся).

Организатор (1895—96) и пред. (1896—1905) Саратовского отделения Русского технического общества (РТО) (затем чл. руководства об-ва в Петербурге). Способствовал участию отделения РТО в гор. благоустройстве, курировал разработку и проводил экспертизу проектов систем водоснабжения, канализации и др. Возглавлял комиссию по освещению Саратова, принявшую решение об электрификации города. Открыл типографию РТО в Саратове, учредил пост. комиссию об-ва по техн. образованию. Чл. к-та по реставрации Кафедрального собора, чл. правления Кирилло-Мефодиевского братства при Саратовской 1-й муж. г-зии.

После принятия большинством членов Саратовского отделения РТО петиции Николаю II о реформировании гос. строя с требованием введения конституции и учреждения парламента оставил пост пред. отделения РТО. В то же

время прилагал усилия по ликвидации стачек на Рязано-Уральской ж. д. Отвергал репрессивные меры. В связи с этим обвинён руководством об-ва Рязано-Уральской ж. д. и МПС в разжигании забастовочного движения. Вынужден уйти в отставку под предлогом ухудшения здоровья.

С 1906 — в Петербурге. Приобрёл электротипографию Т-ва Н. Я. Стойкова. Являлся одним из соискателей на стр-во ж.-д. линии Царицын — Уральск; совм. с С. Н. Чаевым разработал проекты стр-ва электрич. ж. д. Ялта — Бахчисарай и Севастополь — Алушта (1911; не осуществлены). Участвовал в создании Съездов представителей промышленности и торговли (СППиТ) и работе 1—8-го съездов, на 7-м съезде (май 1913) избран тов. пред. съезда. Являлся ведущим специалистом организации по ж.-д. вопросам. В окт. 1906 — мае 1907 председательствовал на 11 совещаниях совета СППиТ по ж.-д. вопросам, с 1908 пред. комиссии совета по вопросу о новых жел. дорогах, ряда комиссий по отд. вопросам ж.-д. стр-ва, по шос. стр-ву. В 1909 возглавил вновь созданную пост. ж.-д. комиссию совета СППиТ. Представлял совет в нек-рых комиссиях и совещаниях Деп-та ж.-д. дел и Мин-ва путей сообщения в целом. Оказывал решающее влияние на разработку ж.-д. программы СППиТ. Автор одного из двух осн. докладов 5-му съезду («Жел. дороги в России», март 1911), экстренному съезду, специально посвящённому ж.-д. политике (нояб. 1911) и др. Полагал, что ж.-д. стр-во отставало от роста пром-сти и экон. роста в целом. В 1912—14 подготовил 2-е издание справочника совета СППиТ «Фаб.-зав. пр-тия Рос. империи (исключая Финляндию)», опубли. в 1914 под маркой «Д. П. Кандауров и сын».

В 1910—14 избирался гласным петерб. Гор. думы. Занимался усовершенствованием трамвайной сети в Петербурге, организацией автобусного движения, водоснабжением (участвовал в разработке проекта Ладожского водопровода), снабжении города топливом. В 1912—14 чл. ЦК партии прогрессистов. В 1914 Об-во инж. путей сообщения учредило стипендию им. Д. П. Кандаурова в Ин-те инженеров путей сообщения.

Соч.: Два проекта электрич. жел. дороги на Юж. берег Крыма, Ялта — Бахчисарай, с ветвями на Алушту и Симеиз; Севастополь — Алушта, с ветвью на Балаклаву, СПб, 1911 (совм. с С. Н. Чаевым).

Лит.: Д. П. Кандауров как железнодорожник и обществ. деятель, Саратов, 1915.

В. В. Керов.

КАНДЭЕВСКОЕ ВYSTУПЛЕНИЕ 1861, Черногай-Кандеевское выступление, Кандеевское выступление, выступление крестьян Чембарского и Керенского у. Пензенской губ., Моршанского и Кирсановского у. Тамбовской губ. в период проведения *крестьянской реформы 1861*, когда среди крестьян распространились слухи о подложности

читавшегося им манифеста. Началось 1.4.1861 с отказа крестьян с. Студенки (Чембарский у.) работать на помещиков, известие о к-ром распространилось по окрестным деревням; в тот же день бросили работу крестьяне с. Черногай. 2 апр. в том же уезде крестьяне с. Высокого прогнали управляющего, опечатали его дом, сместили должностных лиц вотчинного управления и избрали из своей среды новых: Коровикова, Егорова; Кошелева и Леонтия Егорцева, возглавившего впоследствии крестьян Чембарского и Керенского у. Егорцев разъезжал по окрестным сёлам и деревням, распространяя мысль о том, что подлинный царский указ, дарующий крестьянам полную волю, находится в церквях, но священники, подкупленные помещиками, скрывают его от народа. В нач. апр. волнения охватили 26 сёл и деревень. Быстрому распространению слухов, а затем и единовремен. выступлению крестьян благоприятствовало то, что они некогда принадлежали одним владельцам — графам Разумовским и сохраняли близкие, часто родств. отношения. Одновременно началось глухое брожение, а затем и открытые выступления среди крестьян соседних уездов Тамбовской губ.

Волнения крестьян Пензенской и Тамбовской губ. отличались от крест. выступлений, происходивших тогда повсеместно, не только своими размерами, но и характером выдвигаемых требований: крестьяне выступали не только против барщины, но и заявляли свои права на помещичью собственность, а в ряде случаев захватывали господское имущество и распределяли его между крест. дворами, изгоняли из имений управляющих и приказчиков, смещали старост, устанавливали пикеты на дорогах, следили за поведением властей и т. п. Насилие, применённое крестьянами ряда имений, вызвало панику среди помещиков и чиновников, к-рые требовали от властей срочных мер для прекращения «бунта».

Крестьяне ряда сёл и деревень Чембарского у. собрались в с. Черногай, к-рое стало центром р-на, охваченного волнениями. 8 апр. здесь было ок. 500, 10 апр. — ок. 2 тыс. чел. 9 апр. в Черногай прибыли 10-я рота Тарутинского полка, были арестованы неск. крестьян, проявивших наиб. дерзость, но возмущённая толпа, оттеснив солдат, освободила арестованных. 10 апр. на требование властей приступить к работам в толпе крестьян поднялся страшный шум, и вооружённые кольями, вилами и пешнями крестьяне с криками «Бей, души их!» бросились на представителей властей, а затем и на солдат, к-рые поспешно отступили, прикрываясь ружейным огнём, и бежали из Черногай, оставив 3 раненых. В плену у крестьян оказались также исправник, управляющий имением гр. Уварова Пичугин и рассыльный земского суда; все трое были закованы в «железа», а на утро было решено их повесить. 11 апр. в село

прибыла 9-я рота Таругинского полка и освободила пленников, не встретив почти никакого сопротивления крестьян. Тогда же центр восстания переместился в с. Кандеевка (по др. источникам, Кандиевка, Кандевка) Керенского у. Руководили К. в. кроме крестьянина Егорцева отставные солдаты Гаврила Стрельцов, Антон Тихонов и Андрей Елизаров. Толпа собравшихся в Кандеевке крестьян быстро росла; рассказы о победе над войсками действовали возбуждающе на толпу, к-рая утром 12 апр. насчитывала ок. 7 тыс. чел. К 17 апр. в Кандеевку было стянуто 7 рот солдат. 18 апр. 10-тыс. толпа была ими расстреляна (крестьяне выдержали 3 залпа и были рассеяны штыковой атакой), убито 19 крестьян. В Керенском, Чембарском и Моршанском у. арестовано и предано воен.-полевому суду 410 чел. из 14 сёл и деревень. В Кандеевке 29 чел. наказаны шпицрутенами и от 200 до 700 ударов, 16 чел. висены розгами, в с. Покровском наказанию шпицрутенами подвергнуто 45 чел., в с. Чернышевском — 30 чел. и т. д.; в Моршанском и Кирсановском у. Тамбовской губ. телесным наказаниям были подвергнуты св. 60 чел., 12 чел. высланы на поселение. Всего осуждено 174 чел., 114 из них сосланы на каторгу и поселение в Сибирь; священник с. Студенки Ф. Померанцев отправлен в Соловецкий мон., ещё против 4 священников по линии духовного ведомства было возбуждено следствие.

Лит.: Дубасов И. И., Очерки из истории Тамбовского края, 2 изд., М., 1883; Крест. движение в 1861 г. после отмены креп. права, ч. 1—2, М.—Л., 1949; Шварев В. А., Кандиевское восстание, Пенза, 1955; Крест. движение в России в 1857 — мае 1861 гг., [Сб. док-тов], М., 1963; Зайончковский И. П. А., Отмена креп. права в России, 3 изд., М., 1968.

КАНИН Василий Александрович (11.9.1862, Баку — 17.6.1927, Марсель), военачальник, адмирал (1916). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1882) и Минный офицерский класс (1891) со званием минного офицера 1-го разряда. Служил на кораблях Балт. флота и эскадры Тихого ок. Командовал миноносцами «Орёл» и «Глухарь», участвовал в загранич. плавании на эскадренном броненосце «Имп. Николай I» (1896—97), в войне с Китаем (1900—01). В 1901 флагманский минёр Практической эскадры Черномор. флота. С 1902 ст. офицер канонерской лодки «Черноморец», с 1903 — эскадренного броненосца «Георгий Победоносец». В 1904—1907 зав. торпедным складом и пристрелочной станцией Севастопольского порта. С 1907 ком. канонерской лодки «Кубанец». В 1908 произведён в капитаны 1-го ранга и назначен ком. лин. корабля «Синод». С 1911 на Балт. флоте, нач. дивизиона эскадренных миноносцев. В 1911—12 пред. комиссии по наблюдению за постройкой кораблей на Балт. флоте. С 1913 контр-адм., ком. отряда заградителей, с к-рым участвовал в 1-й мировой войне, успешно руководил

постановкой минных заграждений. В нач. 1915 назначен нач. минной обороны Балт. флота. 9.2.1915 произведён в вице-адм. «за отличие в делах против неприятеля на основании Высочайшего повеления с 24.12.1914 г.». После смерти адм. Н. О. Эссена (май 1915) команд. Балт. флотом. В сент. 1916 по состоянию здоровья и личной просьбе освобождён от должности; назначен чл. Гос. совета, с 1917 чл. Адмиралтейств-совета. В апр. — июне 1917 2-й пом. мор. министра и чл. Совещания по судостроению. С дек. 1917 в отставке. В Гражд. войну с апр. 1918 по март 1921 один из команд. Черномор. флотом «Вооружённых сил Юга России». С 1920 в эмиграции.

К. Ф. Фокеев.
КАНКРИН (Cancrin) Егор Францевич (Георг Людвиг) (16.11.1774, г. Ганау, Гессен-Кассель — 9.9.1845, г. Павловск Петерб. губ.), гос. деятель, учёный, писатель, ген. от инфантерии (1828), граф (1829), поч. ч. Петерб. (1824) и Парижской (1844) АН. Из рода *Канкриных*. Окончил Гессенский и Магдебургский ун-ты, доктор прав (1794). В 1797 приехал в Россию, участвовал в управлении Старорус. соляными варницами. В 1803 по протекции вице-канцлера И. А. Остермана, к-рому представил записку об улучшении овцеводства в России, определён в Мин-во внутр. дел советником при экспедиции гос. экономии. Участвовал в исследовании соляных м-ний Оренбургской губ. (Соли

Е. Ф. Канкрин.

Илецкой), в оказании помощи голодающим (ок. 1804). С 1809 инспектор иностр. колоний Петерб. губ. В 1809—10 написал и издал на нем. яз. работы «Фрагменты о воен. иск-ве с точки зрения воен. философии» (1809; 2 изд., 1815) и «О средствах продовольствования больших армий». С февр. 1811 пом. ген.-провиантмейстера Воен. мин-ва. В 1812 ген.-интендант 1-й Зап. армии, с 29.4.1813 ген.-интендант рус. действующей армии. Вместе с ней совершил загранич. поход 1813—14. В 1815 издал отчёт о своих действиях в должности ген.-интенданта. В 1816—20 находился при Гл. квартире в Могилёвской губ., написал 3-томное соч. «О воен. экономии во время войны и мира и её связи с воен. операциями» (опубл. на нем. яз. в 1820—23).

24.8.1816 вступил в брак с Екатериной Захаровной Муравьёвой (15.10.1796—22.6.1848), сестрой А. З.

Муравьёва, родственницей жены М. Б. Барклая-де-Толли. В 1818 по повелению имп. Александра I представил «Записку об освобождении крестьян...» с проектом поэтапной отмены креп. права в течение 30 лет (опубл.: РА, 1865, № 11—12). С 1820 чл. Воен. совета. С 21.10.1821 чл. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии. Опубликовал на нем. яз. работу «Всемирное богатство, нац. богатство и гос. хоз-во» (1821), участвовал в составлении таможенного тарифа 1822. 27.4.1823—1.5.1844 мин. финансов. Проводил политику гибкого покровительства отеч. пром-сти, неск. раз пересматривал ставки таможенных пошлин (в 1823, 1826, 1831, 1834, 1836, 1843). Выступал против субсидирования отд. пром. пр-тий за счёт средств казённых кредитных учреждений. Ввёл правило, согласно к-рому каждая долгосрочная ссуда пром. характера должна выдаваться казёнными банками не иначе как с разрешения мин. финансов. Выступал против неоправданного с хоз. точки зрения ж.-д. стр-ва. Не допускал организации эмиссионных акц. банков, выдававших ссуды банковскими билетами. В 1829 провёл понижение процента платимого гос. кредитными учреждениями по вкладам, с 5% до 4% и взимасмого по ссудам с 6% до 5%. В 1842 при участии К. началась организация сберегат. касс, принимавших вклады от 50 коп. до 750 руб. Во многом благодаря поддержке К. возникли первые страховые общ-ва: огневое страхования (1827) и личного страхования (1835).

Способствовал улучшению организации рус. торговли. В 1832 принят новый устав о векселях, устав о торг. несостоятельности, устав коммерч. судов, устав Петерб. биржи; в 1836 — закон, воспрепятствовавший биржевую игру акциями (отменён в 1893).

Провёл *Гильдейскую реформу 1824*; в 1827 дворянам и фабрикантам разрешено записываться в гильдии. Увеличение гос. доходов путём введения новых податей и сборов расценивал как крайнюю необходимость. Восстановил систему винных откупов (1827), ввёл уплату подушной подати инородцами (1830), оригинальную систему обложения табака (1838). Снизил налог на соль, отменил внутр. судоходные пошлины (1823). Сумма прямых налогов за время управления К. финансами увеличилась на 10 млн. руб. серебром. К. боролся с бюджетными дефицитами также путём сокращения расходных статей, однако успеха не достиг из-за больших затрат на войну с Турцией, подавление Польск. восст. и войну на Кавказе. Всего за 20 лет пребывания К. на посту министра дефицит составил 160,6 млн. руб. серебром. Для поддержания рус. гос. кредита К. настаивал на соблюдении строгой секретности в отношении данных, касающихся состояния гос. финансов. Для покрытия дефицита бюджета прибегал к использованию средств казённых кредитных учреждений и к гос. займам. В 1828—29, 1831, 1832,

1840, 1843 провёл заграничные займы, действующий процент по которым составил 5,42%, сумма — 92,2 млн. руб. серебром. Ежегодные выплаты по займам в Мин-во К. были ниже, чем у его предшественников, что способствовало улучшению расчётного баланса Рос. империи. К. создал новую форму внутр. гос. долга. В 1831 выпущены в обращение билеты Гос. казначейства (т. н. «серии») номиналом 250 руб. ассигнациями, приносившие их владельцам 4% годовых.

Серии выпускались сроком на 4 года, затем на 6 лет, погашались в последние 4 года. В залоги по откупам, казённым подрядам, поставкам и др. принимались по нарицат. цене, а в сношениях между частными лицами — по соглашению. Фактически «серии» являлись процентными деньгами, и население охотно их приобретало. Средства, вырученные от внутр. и заграничных займов, шли в осн. на покрытие воен. расходов и лишь частично на хозяйственные: строительство дорог (ок. 5 тыс. вёрст), устройство судов. систем (Вышневолоцкой, Мариинской, Тихвинской и др.), мор. портов. Выручка от заграничных займов 1842 и 1843 целиком ушла на строительство Николаевской ж. д. Всего гос. долг при К. возрос на 116,39%. Тем не менее положит. сальдо торг. и расчётного балансов способствовало поддержанию устойчивого курса рус. рубля и наполнению каналов ден. обращения зол. и серебрян. монетой. К. не видел коренных пороков в рус. ден. системе и возражал во время обсуждения в Гос. совете по поводу ряда мероприятий (изъятия из обращения депозитных сертификатов, старых ассигнаций, придания кредитному рублю принудит. курса), которые стали впоследствии составной частью *Канкринна денежной реформы*.

Одной из своих главных задач как министра финансов К. видел в поощрении науки, техн. прогресса и образования. При содействии К. начато издание «Коммерческой газеты» (1825), «Журнала мануфактур и торговли» (1825), «Лесного журнала» (1833), «Горного журнала» (1825), «Земледельч. газеты» (1834), «Мануфактурных и горнозаводских известий» (1839), издано св. 30 работ по разл. областям техники, карта распределения мануфактурной промышленности в России. В Берлине, при покровительстве К., началось издание ж. «Архив науч. сведений о России» (1841). Направлял за границу спец. агентов с целью сбора информации о новейших открытиях и усовершенствованиях. Учредил Мануфактурный (1828) и Коммерческий (1829) советы, Петерб. технол. ин-т (1828), пром. школы и др. При поддержке К. проведены первые пром. выставки в Петербурге (1829) и Москве (1831). В 1829 провёл преобразование Лесного ин-та, в 1826 преобразована Лесная часть (с созданием лесных округов). В 1834 реорганизовал горное дело, создав корпус горных инженеров.

Во время учёбы в Гессене написал худ. произв. «Дагобер, роман из насто-

ящей войны за освобождение» (опубл. в 1797—98), занимался поэзией, публиковал статьи о нем. театре; в 1827 опубл. в ж. «Отеч. записки» ст. «Монограммы или род гербовых знаков на стенах замка Изборского», в 1836 издал кн. «Элементы прекрасного зодчества». Результаты своего управления Мин-вом финансов изложил в «Обзоре примечат. действий по финансам в течение последних 20 лет», представленном им в марте 1843 имп. Николаю I (опубл. с сокращениями в «Сб. сведений и материалов по Мин-ву финансов» за 1865). Свои экон. воззрения и взгляды на финанс. управление изложил в работе «Экономия человеческого труда и финансы» (заключена 9.1.1845, рус. перевод издан в «Б-ке для чтения», 1846).

Лит.: Граф Канкрин и его очерки полит. экономии и финансов, СПб, 1894; Б о ж е р я н о в И. Н., Граф Канкрин. Лич. жизнь и 20-летняя деятельность управления Мин-вом финансов, СПб, 1897; М и г у л и н П. П., Рус. гос. кредит, т. 1, Хар., 1899; Б о р о в о й С. Я., Кредит и банки России (сер. XII в. — 1861), М., 1958.

КАНКРИНА ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1839—43, реформа денежного обращения, впервые установившая в России серебрян. монометаллизм. Проводилась под рук. Е. Ф. Канкринна в связи с пост. обесцениванием бум. денег и повышением цен на драгоценные металлы. В 1837—39 в Гос. совет представлено неск. записок о преобразовании ден. системы России (А. С. Грейга, Н. С. Мордвинова, кн. К. Ф. Друцкого-Любецкого, М. М. Сперанского, Канкринна), после обсуждения которых выработан план реформы. Манифестом от 1.7.1839 «Об устройстве ден. системы» гл. платёжной монетой устанавливалась серебряная (рос. чеканки), а монетной единицей — серебрян. рубль. Гос. ассигнации становились вспомогат. знаком ценности (курс: 1 серебрян. рубль = 3,5 руб. ассигнациями). Фиксировался также курс зол. и медной монеты: 1 серебрян. руб. = 0,097 зол. империала = 16 (затем 32) руб. медью. На серебрян. основе должны были заключаться все сделки с Казной и частными лицами, вестись подсчёты гос. доходов и расходов, оборотов кредитных учреждений и др. Казначействам вменялось в обязанность обменивать ассигнации на серебро. 1.7.1839 опубл. указ об учреждении (с 1.1.1840) депозитной кассы, предназначенной для хранения серебрян. монеты. Взамен серебра вкладчики получали билеты депозитной кассы, которые использовались для платежей на всей терр. Рос. империи наравне с серебрян. монетой (в соотношении 1:1) и обменивались на серебро. Ими предполагалось в будущем заменить гос. ассигнации. В нач. 1841 для решения финанс. проблем, возникших в результате неурожая 1840, образован Особый комитет под пред. имп. Николая I, обсуждавший в т. ч. вопросы замены ассигнаций кредитными (предложение имп. Николая I) или новыми депозитными (предложение Канкринна) билетами. Манифест от 1.7.1841 объявил о выпуске в обращение

новых ден. знаков (кредитных билетов Сохранной казны и Гос. заёмного банка), которые имели хождение на всей терр. империи наравне с разменной монетой. Кредитные билеты обеспечивались всем состоянием (активом) гос. кредитных учреждений и размещались на монету (разменный фонд фиксировался в размере $\frac{1}{6}$ от суммы выпускаемых билетов). На тех же условиях Манифестом от 1.7.1843 ассигнации и др. ден. знаки заменены гос. кредитными билетами, а обмена к-рых на монету учреждён при Экспедиции гос. кредитных билетов пост. фонд зол. и серебрян. монеты; выпуск депозитных билетов прекращён. С открытием Разменных касс (с 1.11.1843) разрешался приём вкладов монетой, а также золота и серебра в слитках, в соответствии с правилами, установленными для билетов депозитной кассы. Вклады зачислялись в разменный фонд кредитных билетов и на др. расходы не употреблялись. Замена разл. ден. знаков гос. кредитными билетами осуществлялась постепенно. С 1.9.1843 начался обмен депозитных билетов по банковским платежам, с 1.11.1843 — ассигнаций. С кон. 1844 разрешён обмен ассигнаций частным лицам. В осн. операция обмена прошла в 1844—46, когда охватила 70% суммы подлежащих изъятию старых ден. знаков. Обмен ассигнаций прекращён с 13.4.1851, депозитных билетов с 1.3.1853. В стране осталась только один вид бум. денег — гос. кредитные билеты, обменивавшиеся на монету в соотношении 1:1. Во время Крымской войны 1853—56 обязат. обмен на монету прекратился.

Лит.: Кауфман И. И., Из истории бум. денег в России, СПб, 1909; е го ж е, Серебр. рубль в России от его возникновения до кон. XIX в., СПб, 1910; Д р у я н А. Д., Очерки по истории ден. обращения России в XIX в., М., 1941. А. А. Катыхова.

КАНКРИНЫ, графский род. Родоначальник — Иоанн Генрих К., бергмейстер, устроитель заводов в Гессен-Касселе и Гессен-Дармштаде. Его сын: Франц Людвиг (Франц Иванович) К. (21.2.1738 — 1816), д. с. с. (1801), уроженец г. Брейтенбах. С 1764 секр. в Ганнау (Гессен), с 1767 ассесор в казначействе. С 1774 одноврем. зав. монетной частью. Автор ряда науч. трудов, д. ч. Гессенской АН (1768). С 1781 гл. камеральный советник (Гессен), вскоре перешёл на службу к маркграфу Бранденбург-Ансбахскому, дир. его канцелярии. В 1783 в чине коллежского советника поступил на рус. службу, в 1784—96 и 1799—1816 нач. Старорус. солеваренного за-да; одноврем. в 1796—99 чл. Берг-коллегии, в 1807—11 поч. ч. Горного деп-та. Его сын — Е. Ф. Канкрин 22.9.1829 возведён в графское достоинство Рос. империи. Имел 4 сыновей и 2 дочерей: В а л е р и й Е г о р о в и ч К. (23.7.1820 — 29. 11.1861), ген.-м. Свиты е. и. в. (1856), окончил Пажеский корпус (1838), службу начал прапорщиком в л.-гв. Измайловском полку. В 1840 прико-

мандирован к Куринскому егерскому полку, с к-рым участвовал в воен. действиях на Кавказе против горцев. С 1841 флигель-адъютант. Участник Венг. похода 1849. С дек. 1851 ком. Кинбурнского драгунского полка. С окт. 1858 управляющий Провиантским деп-том Воен. мин-ва, с 12.4.1859 и. д. ген.-кригс-комиссара Воен. мин-ва; Александр Егорович К. (19.9.1822—22.4.1891), после окончания Пажеского корпуса недолго служил в армии, затем вышел в отставку; жил в имении; благотворитель, построил правосл. храм, б-цу и др. Избирался уездным предводителем дворянства; Виктор Егорович К. (? — после 1860); Оскар Егорович К. (1831—?); Елизавета Егоровна К. (1821—83), была замужем за гр. И. К. Ламбертом; Зинаида Егоровна К. (1821—91), была замужем за гр. А. Кейзерлингом.

Сын Виктора Егоровича К. — Иван К., шталмейстер (с 1911), с 1913 сенатор, а его сын — Виктор Иванович К., ген.-майор (1917), служил в л.-гв. Уланском Её Величества полку, был после Окт. рев-ции арестован органами ЧК и убит.

Род записан в 5-ю часть дворян. родословной книги Екатеринославской губ. и в дворянские матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. К. А. Залесский.

КАНОНИЗАЦИЯ (греч. *anakeúxh* hagiu — провозглашение святого, лат.

canonizatio — включение в канон), причисление усопшего христ. подвижника к лику святых. В христианстве святые — люди, стяжавшие благодать Святого Духа, реализовавшие в себе «подобие» Бога. Говоря о необходимости почитания святых, визант. богослов Иоанн Дамаскин (ок. 675 — до 753) писал: «Богами же и царями, и господами называю их не по природе, но потому, что они царствовали над страстями и преодолели их, и в неизменном виде сохранили Божественный образ и подобие, по к-рому были созданы... Они соединились с Богом, приняв Его в себя...» («Точное изложение православной веры», М., 1844, кн. IV, гл. 15). Согласно христ. вероучению, святой (*hágios*) открывает путь к Богу и в этом качестве выступает как заступник за людей перед Богом, как своего рода посредник между Богом и людьми; каждый святой открывает свой путь к святости и выступает как образец этого пути.

К. оформилась в христианстве не во всех церк. традициях. В древней Церкви К. не было. Церк. община или отд. лица получали благословение епископа на сохранение мощей (останков) святого, а также на ежегод. празднование его памяти. Сформировалась традиция перенесения мощей из мест первонач. погребения. В 356—57 торжественно перенесены мощи апостолов Андрея, Луки и Тимофея в Константинопольский храм Двенадцати апостолов, служивший усыпальницей визант.

«Борис и Глеб». Икона. Литьё. 19 в.

императоров. Поклонение мощам связано с наделением их даром чудотворения, и прежде всего силой исцеления болезней. Почитание святых становилось общецерковным в результате соборного решения. Первое известное постановление о К. относилось ко времени патриарха Константинопольского Фотия (2-я пол. 9 в.). В Зап. церкв. право помещения св. мощей в алтарь принадлежало епископату. Первым известным актом установления почитания является К. Св. Ульриха Аугсбургского (993). Ок. 1170 католич. церковь установила почитание святых только с санкции папы. В православии в первую очередь прославлялись подвижники — люди, угодившие Богу и послужившие пришествию на землю Сына Божия и проповеди Евангелия. Это были: пр а о т ц ы — «разряд ветхозаветных святых, предков Иисуса Христа по человечеству»; о т ц ы — деятели христ. церкви 2—8 вв., создавшие её организацию; пр о р о к и — разряд ветхозаветных святых, почитаемых как провозвестники воли Божией, предрекавшие приход Иисуса Христа; а п о с т о л ы, святость к-рых была удостоверена самим Христом. За мученическую смерть за Христа или истязания за веру Христову прославлялись мученики и исповедники. В числе первых мучеников — первомученик Стефан, 11 апостолов. Первые рус. мученики за веру появились ещё до Крещения Руси. По сообщению «Повести временных лет» в 983 киевские язычники убили двух варягов-христиан, отца (Феодор) и сына (Иоанн). В 1015 по приказу брата кн. Святополка I Окаянного убиты св. князья Борис и Глеб; их смирение и

Герб рода Канкриных.
Девиз — «Трудом».

«Царевич Димитрий». Икона кон. 17 в.

непротивление мучителям были восприняты Рус. правосл. церковью как христ. подвиг. К числу рус. мучеников относятся святые, убиенные за веру в Орде, — кн. черниговский *Михаил Всеволодович* и боярин его *Феодор* (1246), вел. кн. тверской *Михаил Ярославич* (1317), а также рос. новомученики, пострадавшие от гонений большевиков после Окт. рев-ции. Мученики, чтимые церковью как претерпевшие особенно тяжёлые и продолжит. мучения и проявившие при этом чрезв. твёрдость в вере, именовались в е л и к о м у ч е н и к а м и. В числе почитаемых Рус. правосл. церковью великомучеников — *Георгий Победоносец* (ум. 303), *Пантелеймон* (ум. ок. 305), *Феодор Тирон* (ум. в нач. 4 в.), *Феодор Стратилат* (ум. 320). Древнейший разряд святых, прославляемых церковью за открытое оглашение веры в Христа во время гонений, — и с п о в е д н и к и; к числу исповедников причислялись христиане, претерпевшие мучения, но оставшиеся в живых. На Руси особо известны и почитаемы *Василий Исповедник* (? — 750), *Максим Исповедник* (ок. 580—662) и др. Преподобномученики — мученики, бывшие монахами; на Руси одним из первых преподобномучеников был *Кукша* (К у п ш а) — инок Киево-Печерского мон., убитый язычниками в 1113; в 1613 замучен интервентами *Галактион Вологодский*. Священномученики — мученики, принадлежавшие к священническому или епископскому чину; как священномученики почитаются: *Климент*, папа римский (ум. в 97 или 101), убиенный в Крыму язычниками; *Гермоген* — патриарх Московский и всяя Руси, пострадавший в Москве в 1612 от польско-литов. захватчиков. Страстотерпцами именууют также мучеников, принявших кончину не от гонителей христ-ва, а от своих единоверцев или соотечественников в силу их злобы и коварства; особенность их подвига беззлобие и непротивление врагам, напр. царевич *Димитрий*

(см. *Дмитрий Иванович*). Одним из высоких оснований причисления к лику святых является факт или свидетельство чудотворений, совершаемых святыми, или от их мощей; среди чудотворцев, особо почитаемых Рус. правосл. церковью, — архиепископ Мирликийский *Николай* (260—343), моск. митрополиты *Пётр* (? — 1326), *Алексей* (ок. 1293—1378) (см. *Алексей*), *Иона* (? — 1461), *Филипп* (1507—69), а также *Антоний Римлянин* (1067—1147), *Серафим Саровский* (1760—1833). К лику святых причислены лица, проявившие высокое церк. первосвятительское и святительское служение. С в я т и т е л и — разряд святых епископского чина; первым рус. святителем, к-рому установлено почитание, был епископ Ростовский *Леонтий* (? — ок. 1074); в этот разряд входят митрополиты *Пётр*, *Алексий*, епископ *Стефан Пермский* (ок. 1345—1396). Вседствие признания заслуг перед Церковью и народом канонизированы нек-рые цари, князья и равноапостольные; в их числе — равноапостольные кн. *Ольга* (? — 969), кн. *Владимир I Святославич* (? — 1015), *Кирилл и Мефодий* (ок. 827—869 и ок. 815—885). Канонизирован защитник Рус. земли *Александр Невский*. В разряд б л а г о в е р н ы х святых из монархов, прославившихся своим благочестием, милостью и заботой об укреплении христ. веры, входят равноапостольные визант. имп. *Константин I Великий* (ок. 285—337) и мать его *Елена* (ок. 244—327). Церк. традиция именует п р е п о д о б н ы м и святых, отмеченных монашеским подвижничеством; мн. из них почитались при жизни, особенно устроители монашеской жизни, основатели лавр и монастырей (см. *Антоний*, *Феодосий Печерский*, *Сергий Радонежский*, *Зосима* и *Савватий Соловецкие*, *Кирилл Белозерский*, *Иосиф Волоцкий*). В Др. Руси имя

«Преподобный Макарий Желтоводский». Икона 17 в.

б л а ж е н н ы й прилагалось к святым ю р о д и в ы м, составившим разряд подвижников, избравших особый подвиг — юродство, т. е. облик безумия, принимавшийся как крайнее средство уничтожения гордыни; юродивые обладали способностью к прорицанию; рус. святыми юродивыми почитают *Исаакия* (ум. в 1090), *Михаила Клопского* (ум. в 1452), *Василия Блаженного* (ум. в 1552, по др. версии — 1557) и др. Преподобные, избравшие для себя особый подвиг — стояние на столпе с целью удаления от мира и сосредоточения на постоянной молитве, именовались с т о л п н и к а м и; первым таким подвижником был *Симеон Столпник* (ум. в 459), на Руси известны *Никита Столпник Переяславский* (? — 1186), *Савва Вишерский* (? — 1461) и др. Разряд святых, особо прославившихся своим бескорытием, отказом от богатства ради веры, именуот б е с с р е б р е н и к а м и (безмездниками); в правосл. традиции особенно почитаемы бессребреники *Косма* и *Дамиан* (2-я пол. 3 в.).

В истории Рус. правосл. церкви выделяют 5 периодов К. святых. 1-й период охватывает время от Крещения Руси до Соборов 1547 и 1549; 2-й период составляли 2 упом. Собора при митрополите Московском и всяя Руси *Макарии*; 3-й период простирается до учреждения *Синода* (1721); 4-й совпадает со временем синодального правления (1721—1917); 5-й начался с восстановления патриаршества и продолжается по сей день. Правила, к-рыми руководствовалась Рус. правосл. церковь при причислении подвижников к лику святых, в общих чертах напоминают правила Константинопольской церкви. Святые различались по особенностям их почитания — местночтимые, местноепархиальные и общецерковные. Право К. местнохрамовых и местноепархиальных святых принадлежало правящему архиерею с ведома митрополита (с 1589 — патриарха) и могло ограничиться лишь устным благословением на почитание местного подвижника. Право К. общецерк. святых принадлежало митрополиту или патриарху при участии церк. Собора. В монастырях почитание подвижников происходило по решению совета монастырских старцев, а затем утверждалось местным епископом. Церк. празднованию памяти святого предшествовали удостоверение епархиальной властью чудес при гробе почившего, а также нетление мощей. Затем устанавливалось торжественное богослужение в местном храме и назначался день чествования святого. Составлялась особая служба, создавалась икона, писалось житие (см. *Жития*) с описанием чудес, удостоверенных церк. властью.

В 1-й период К. др.-рус. духовенство приступило к почитанию святых, канонизированных ранее. К 10—11 вв. относится появление первых рус. святых, канонизированных в 11—12 вв. (Св.

Ольга, Владимир I, варяги — мученики Феодор и Иоанн). Историки Рус. правосл. церкви подчёркивали особенность этого этапа К., заключавшегося в том, что мощи угодника вскрывались в надежде явления их чудотворными. Первыми рус. святыми, канонизированными в 11 в., были князья-мученики Борис и Глеб; распространённая в историографии датировка К. Бориса и Глеба (1020 или 1026) определялась временем освещения в Вышгороде нового храма, построенного кн. *Ярославом Мудрым* специально для погребения святых [наиб. поздняя дата предполагаемая К. этих святых — 1072, связанная с перенесением мощей в новую вышгородскую церковь, не разделяется мн. совр. учёными]; в 11 в. создавались первые редакции житий, посвящённые Борису и Глебу. В 1091 открыты и перенесены из пещеры в ц. Успения Богородицы Киево-Печерского мон. мощи игумена Феодосия Печерского, в 1108 произошла общая К. святого. К числу рус. святых, канонизированных Рус. правосл. церковью в домонг. период, Н. И. Серебрянский, В. О. *Ключевский* и др. относят Антония и ряд др. подвижников Киево-Печерского мон. Увеличивалось число местночтимых святых. В 1150 останки князя-инока *Игоря Ольговича*, убитого киевлянами, перевезены в Чернигов, где установилось его почитание, а в Чернигове канонизирован митрополит Константин I (ум. 1158), бежавший из Киева от преследований кн. *Мстислава Изяславича*. В период возвышения *Владимирского великого княжества* в 1164 открыты мощи епископа Леонтия Ростовского, в 1194 произошла его К. Вероятно, уже с 13 в. происходило местное почитание кн. *Андрея Боголюбского*. В Новгородской респ. в 13—14 вв. в числе местночтимых святых были *Варлаам Хутынский*, *Илия*, *Антоний* (см. *Добрыня Ядрейкович*) и др. в Полоцке — *Евфросиния Полоцкая* и др. В годы монгольского нашествия некоторые рус. князья погибли мученической смертью, что послужило основанием для причисления их во 2-й пол. 13 — нач. 14 вв. к лику святых (Василий Ростиславич, *Юрий Всеволодович* с семьёй, Роман Ольгович, Михаил Всеволодович и др.). В 1328 митрополит *Феофан* установил общерус. К. митрополита Петра, утверждённую константинопольским патриархом (1339). В 1447—48 в общерус. почитание включены митрополиты *Алексий*, *Сергий Радонежский*, *Кирилл Белозерский* и др. В 15 в. установлена местная К. новгородских святителей: *Иоакима Корсунина* (ум. в 1030), *Луки Жидята*, *Германа* (1078—96), *Аркадия* (1156—63), *Гавриила* (1186—93), *Мартирия* (1193—99), *Василия Калика*, *Симеона* (1415—21) и др. С 1474 в Ростове почитался святым архиепископ *Вассиан Рыло*.

На Соборах 1547 и 1549, созванных по инициативе царя *Ивана IV Грозного* и митрополита Московского и всея Руси

Макария, произошла К. 39 рус. святых. Соборы 1547 и 1549 подвели итоги К. с 11 в. по 1-ю пол. 16 в. и перевели храмовое почитание местных святых в епархиальное, а местно-епархиальное почитание — в общецерковное. Основой К., как и прежде, были факты чудотворения; акты свидетельства зачитывались на соборных заседаниях. Святые, канонизированные Собором 1547 к всецерковному празднованию: *Иоанн*, архиепископ Новгородский, *Пафнутий Боровский*, *Никон Радонежский*, *Макарий Калязинский*, *Зосима* и *Савватий Соловецкие*, *Павел Обнорский*, *Дионисий Глушицкий*, *Александр Невский*, митрополит *Иона*; впервые канонизированы *Михаил Колопский*, *Александр Свирский* (ум. в 1533), *Никита* — епископ Новгородский (ум. в 1108), *Савва Сторожевский* (ум. в 1406), *Иоанн* (ум. в 1494 или 1512) — юродивый *Устюжский*; святые, канонизированные Собором 1547 к местному почитанию: *Максим* — юродивый *Московский*, *Константин* — кн. *Муромский* и дети его *Михаил* и *Феодор*, *Пётр* и *Феврония Муромские*, *Арсений* — епископ *Тверской*, *Прокопий* — юродивый *Устюжский*. Святые, канонизированные Собором 1649 к всецерковному празднованию: *Евфимий* — архиепископ *Новгородский*, *Иаков* — епископ *Ростовский*, *Стефан* — епископ *Пермский*, *Всеволод Мстиславич* (*Гавриил*) — новгородский князь, *Михаил* — владимирский князь, *Авраамий Смоленский*, *Антоний*, *Евфимий Суздальский*, *Савва Вишерский*, *Ефрем Перколюстий*; впервые канонизированы *Нифонт* — епископ *Новгородский* (ум. в 1156), *Григорий Пельшемский* (ум. в 1441), *Евфросин Псковский* (ум. в кон. 15 или нач. 16 вв.).

Во 2-й пол. 16—17 вв. в Святцы внесено до 150 новых имён общецерковного и местного почитания. Важнейшей особенностью К. этого периода было преим. прославление угодников, потрудившихся в церк. стр-ве и на миссионерском поприще. В числе святых, канонизированных в это время, — *Ферапонт Белозерский*, *Пётр* — орданский царевич (13 в.), *Иосиф Волоцкий*, *Евфросиния* — суздальская княжна, *Антоний* — основатель *Антониево-Сийского монастыря*, *Аркадий* — юродивый *Вяземский*, *Василий Блаженный Московский* (ум. в 1552), митрополит *Филипп*, *Герман* — архиепископ *Казанский* (ум. в 1567), *Антоний Римлянин* (ум. в 1147), царевич *Дмитрий*, *Макарий Желтоводский* (ум. в 1444), кн. *Фёдор Ярославич* (ум. в 1233), *Кирилл Новоезерский* (ум. в 1532), *Анна* — кашинская княгиня (ум. в 1368), *Герман Соловецкий* (ум. в 1484), *Андрей Боголюбский*. Среди святых, время К. к-рых остался неизвестным, — *Кирилл Туровский*, кн. *Георгий* — *Юрий Всеволодович*, *Меркурий* — смоленский воин (ум. в 1238), *Андроник Московский* — первый игумен *Андроникова монастыря*, *Сергий* и *Герман Валаамские*, *Нил Столбенский* (ум. в 1554). В

кон. 17 в. был составлен своеобраз. справочник: «Книга, глаголемая о рос. чудотворцах».

В синодальный период проведена К. 118 святых Киево-Печерской лавры, святых Киева и бывшей отделённой Киевской митрополии (указ Синода 1762): *Авраамий Затворник*, *Агапит* — «безмездый» врач, *Алексий Затворник*, *Алимпий* — иконописец, *Варлаам* — игумен Печерский, *Василий* и *Феодор*, *Дамиан Целебник*, *Ефрем* — епископ *Переяславский*, *Илия Муромец*, *Исаакий Затворник*, *Кукша*, *Матфей Прозорливый*, *Моисей Угрик*, летописец *Нестор*, *Никола Святоша* — кн. *Черниговский*, *Никон* — игумен Печерский, *Поликарп* — архимандрит Печерский, *Прохор Чудотворец*, *Симон* — епископ *Владимирский* и др. Установилось местное празднование памяти укр. святых *Иова Почаевского*, *Макария Овручского* и др. К нач. 20 в. кроме Святцев общецерковное и местнопочитаемых святых составлялись списки умерших правосл. христиан, по достоинству именовавшихся святыми. Эти списки включали ок. 500 имён, половине из к-рых постоянно служили панихиды с молитвенными к ним обращениями. В числе святых, канонизированных в синодальный период, — *Дмитрий Ростовский*, *Иннокентий* — епископ *Иркутский* (ум. в 1731), *Митрофан* — епископ *Воронежский* (ум. в 1703), *Серафим Саровский*, патриарх *Гермоген*. Канонизированы святые к местному празднованию: *Даниил* — кн. *Московский*, *Феофан*, *Киприан*, *Фотий*, все — московские митрополиты; *Нил Сорский*, *Иоанн* — юродивый *Московский* (ум. в 1589).

Совр. период К. начинается Поместным Собором Рус. правосл. церкви 1917/18, на к-ром причислены к лику святых *Софроний Иркутский* и *Иосиф Астраханский*. В 1970 постановлением Священного Синода канонизирован святитель *Николай* — архиепископ *Японский*, в 1977 — *Иннокентий* (*Вениамин*). В Рус. правосл. церкви проводится соборное празднование святых. В такие соборы входят все канонизированные ранее святые одной местности. В своём годичном круге Церковь празднует память Киево-Печерских, Новгородских, Белорусских, Ростово-Ярославских, Костромских, Казанских, Радонежских и др. святых. Есть также общий праздник *Всем святым*, в земле *Российской* просиявшим, когда Церковь чтит всех святых угодников Божиих, как прославленных, так и не известных людям, но ведомых Богу. На Освящённом Поместном Соборе Рус. правосл. церкви, посвящённом юбилею 1000-летия Крещения Руси (1988), канонизированы: вел. кн. *Московский Дмитрий* — *Дмитрий Донской*, показавший подвиг праведной и благочестивой жизни; *Андрей Рублёв* — постник и аскет, изв. иконописец; *Максим Грек* — местночтимый *радонежский* святой, чудотворец, монах-аскет и учитель иноческого

жития; митрополит Московский и всея Руси Макарий, показавший подвиг добродетельной и постнической жизни; схиархимандрит *Паисий Величковский*, известный святостью жизни; блаженная Ксения Петербургская; епископ *Игнатий Брянчанинов* — подвижник благочестия; иеросхимонах *Амвросий* Оптинский, оказавший значит. нравств. влияние на общество; епископ Феофан Затворник, 28 лет проведший в Вышинской пустыни. В 1989 к лику святых причислен *Иоанн Кронштадтский*. С нач. 1990-х гг. канонизированы святыеномученики за веру, принявшие смерть от большевиков в годы сов. власти: Владимир (Богоявленский, 1848—1918) — митрополит Киевский и Галицкий; Вениамин (Казанский, 1873—1923) — митрополит Петроградский и Гдовский; Сергей (Шейн, 1862—1922); Юрий Новицкий (1882—1922); Ион Ковшаров (1878—1922); патриарх Тихон.

Лит.: Филарет [Гумилевский], Русские святые, чтимые всею церковью или местно, в. 1, 3 изд., СПб, 1882; Васильев В., История канонизации русских святых, М., 1893; Голубинский Е. Е., История канонизации святых в Рус. церкви, 2 изд., М., 1903; Иоанн [Кологривов], Очерки по истории русской святости, Брюссель, 1961; Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной церкви, посв. юбилею 1000-летия Крещения Руси, Троице-Сергиева Лавра, 6—9 июня 1988 г., М., 1988; Георгий Федотов [Федотов Г. П.], Святые Древней Руси, [М.], 1990; К канонизации новомучеников Российских. Комиссия Священного Синода Русской Православной Церкви по канонизации святых, М., 1991; Живов В. М., Святость. Краткий словарь агиографич. терминов, М., 1994. О. А. С.

КАНТЕМИР Антиох Дмитриевич (10.9.1708, Константинополь — 31.3.1744, Париж, похоронен в Москве), князь, поэт, переводчик, дипломат, тайный советник (1741). Сын Д. К. Кантемира. Получил блестящее для своего времени образование. Изучал историю, др.-греч., лат., итал., старослав., рус. языки; учителями К. были грек А. Кондонити и выпускник Слав.-лат. академии И. Ильинский (впоследствии переводчик Петерб. АН), под влиянием которого К. составил свой первый труд «Симфонию на Псалтырь» (запечатана в 1727) — алфавитный указатель к стихам из псалмов. Нек-рое время К. учился в *Славяно-греко-латинской академии*. В 1723 вместе с отцом участвовал в Перс. походе Петра I. В 1724 обратился к Петру I с просьбой направить его учиться за границу, но получил отказ. В 1724—26 слушал лекции по физике, математике, истории, философии в Академич. ун-те в Петербурге. В 1726 поступил прапорщиком в Преображенский полк. Занимался лит. деятельностью: перевёл с франц. «Некое итал. письмо, содержащее описание Парижа и французоз» (1726), а также филос. труд «Таблица Кевика — философа» (1729). Горячо сочувствуя делу петровских реформ, К. вошёл в кружок Ф.

«А. Д. Кантемир». Гравюра И. Вагнера с портрета художника Я. Аминони. 1738.

Прокоповича, т. н. учёную дружину. Настроения кружка нашли выражение в сатире К. В первой из них — «На хулящих учение» («К уму своему», 1729) выступил против предст. церковных и светских кругов, пытавшихся после смерти имп. Петра I вернуть Россию к дореформенным порядкам. Борьба за сохранение прогрессивных, по мнению К., достижений была продолжена во 2-й сатире «На зависть и гордость дворян злонравных» («Филарет и Евгений», 1730), посвящённой защите петровской «Табели о рангах», идее «физического» равенства людей и внесловословной ценности человека. В 1730, при вступлении на престол Анны Ивановны, К. принял деятельное участие в борьбе против «верховников» (членов Верховного тайного совета), пытавшихся ограничить самодержавие (К. собирал подписи офицеров Преображенского полка, сопровождал А. М. Черкасского и Н. Ю. Трубецкого во дворец императрицы). В 1730 перевёл трактат Б. Фонтенеля «Разговор о множестве миров» (опубл. в 1740), где в популярной форме отстаивалась гелиоцентрич. система. Перевод книги и примечания к ней (1742), многие из к-рых вошли в письма «О природе и человеке», сыграли значит. роль в разработке рус. науч. терминологии [К. введены такие термины, как начало (принцип), понятие (идея), наблюдение, плотность, вихри и др.]. В 1756 перевод трактата конфискован Синодом как «богонравный», «полный сатанического коварства» (переизд. в 1761 и 1802). В нач. 1730-х гг. К. работал над поэмой «Петрида, или Описание кончины Петра Великого» (не окончена) и двумя новыми сатирами; в сатире «О опасности сатирич. сочинений» («К музе своей», 1730) изложены осн. эстетич. взгляды К. В кон. 1731 К. назначен «резидентом» в Лондон, где вёл переговоры о признании англ. пр-вом имп. титула за Анной Ивановной и назначении англ. посла в Петербург. В 1733, во время борьбы за

«польское наследство», К. вёл переговоры о союзе России и Великобритании против Франции, поддерживавшей кандидатуру Станислава Лещинского. К. добивался от англ. пр-ва отправки эскадры к Данцигу, чтобы парализовать действие франц. флота, убеждал англичан в готовности рус. эскадры выступить из Кронштадта. Англ. пр-во не спешило с ответом, но в невмешательстве Великобритании после взятия рус. войсками Данцига и избрания королём Августа III, поддерживаемого Россией, была значит. заслуга К. Одновременно К. выполнял в Лондоне поручения Петерб. АН (покупка книг, матем. и астрономич. приборов, привлечение к работе в академии европ. учёных и др.) и частных лиц. По требованию рус. пр-ва К. провёл расследование о появлении в 1735 в Лондоне оскорбительных для России «Моск. писем» итальянца Локателли, ранее выдворенного из России. К. продолжал свои занятия лит-рой и науками, завязал широкие культурные связи. Вёл переговоры с франц. послом в Лондоне о возобновлении дружеств. отношений между Россией и Францией. В сент. 1738 К. переведён полномочным министром в Париж (с дек. — чрезв. посол). Положение К. при франц. дворе осложнялось интригами кардинала Флери (в мае 1739 К. просил гр. А. И. Остермана об отставке, но получил отказ). В Париже К. познакомился с Монтескье (перевёл на рус. яз. его «Перс. письма»; перевод не сохр.), Вольтером, поддерживал тесные связи со мн. учёными. К. добровольно взял на себя организацию контактов между рос. и франц. Академиями наук. При участии К. в 1739 в Гааге издана трагедия П. Морана «Меншиков». В Париже К. интенсивно занимался лит. работой: написал VI—IX сатиры, перевёл на рус. яз. произв. Горация (СПБ, 1744), Анакреона, подготовил к печати свои произв., снабдив их комментариями (соч. К. изд. в 1762 с предисл. И. С. Баркова).

По своим полит. убеждениям К. был защитником господства дворянства, «просвещённого» абсолютизма, воплощением своих идеалов считал правление имп. Петра I. По своим филос. воззрениям являлся сторонником естеств. права, разделял идеалы просветителей. Отстаивал идею равенства людей перед законом и судом. Считая, что все люди рождаются равными (сатира «Филарет и Евгений»), доказывал, что характер человека не зависит от природы, его формирует воспитание («О воспитании, или К князю Никите Юрьевичу Трубецкому»). Осуждал крайности креп. состояния, предлагал помещикам облегчить положение крестьян, уменьшить подати.

Соч.: Соч., письма и избр. переводы, т. 1—2, СПб, 1867—68; Собр. стих., Л., 1956.

Лит.: Стоюнин В. Я., Князь А. Кантемир в Лондоне, ВЕ, 1867, № 3—5; Александренко В. Н., А. Д. Кантемир, Варшава, 1896; Майков Л. Н., Мат-лы для

биографии кн. А. Д. Кантемира, СПб, 1903; Покровский В. И., А. Д. Кантемир. Его жизнь и сочинения, М., 1905; Радовский М. И., Антиох Кантемир и Петерб. Академия наук, М.—Л., 1959; Бобыня Г. Е., Филос. воззрения А. Кантемира, Киш., 1981; Кулюк М. В., Российский посланник в Англии А. Д. Кантемир, ВИ, 1987, № 2.

Т. А. Родина.

КАНТЕМИР Дмитрий Константинович (26.10.1673, Яссы — 21.8.1723, с. Дмитровка Орловской провинции Киевской губ.), гос. деятель, писатель, историк, философ, сенатор (1721), тайный советник (1722). Мл. сын молд. господаря Константина К. и Анны Бантыш, происходившей из древнего боярского рода. Женат первым браком на Кассандре Кантакузин, происходившей из рода визант. императоров. Учителем и воспитателем К. был образованный монах И. Какавела, автор учебника логики и ряда антикатолич. соч. В нояб. 1688 К. в качестве заложника отправлен в Стамбул, где встречался с учёными патриаршей Греко-лат. академии, изучал греч., лат., араб., тур. языки, слушал лекции по истории, философии, богословию. На формирование мировоззрения К. оказали работы философов Антония и Спандони, натурфилософские идеи Мелетия Артского. Вернувшись через 3 года в Молдавию, К. принял участие в осаде крепости Сорока, занятой польск. войсками (1692). После смерти отца (1693) избран боярами господарем Молдавии, однако в результате прорывов валашского правителя Константина Брынковяну его кандидатура не была утверждена султаном Ахмедом II. К. вновь уехал в Стамбул, где пробыл до 1710 (с небольшими перерывами) представителем молд. господаря при султанском дворе. В 1697 участвовал в битве при Зенте (ныне — Сента, на р. Тиса), завершившейся поражением тур. армии от австр. войск. Завязал дружеские отношения с изв. тур. учёным Саади Эфенди, послами России (П. А. Толстым), Голландии (Я. Кольбером), Франции (Ш. Ферриолом). В 1710 султаном назначен господарем Молдавии с обязательством подготовки молд. армии к войне с Россией, наведение мостов и переправ через Дунай, устройства зимних квартир для остатков разгромленной при Полтаве швед. армии Карла XII, наблюдения за действиями Брынковяну, подозревавшегося в измене Порте. К., стремившийся к освобождению Молдавии от османского ига, направил в Россию тайного посла Штефана Луку, вступившего в переговоры с Петром I о совм. борьбе с Турцией. В 1711 при участии К. составлен проект договора о добровольном вхождении Молдавии в состав России на правах автономии, об установлении на её территории наследств. монархии Кантемиров и др. Призывал население Молдавии к поддержке Прутского похода 1711. После заключения *Прутского мира 1711* вместе с семьёй покинул Молдавию. В авг. 1711 пожалован титулом светлейшего князя, зем-

лями и именьями, домом в Москве и ежегод. пенсией в 6 тыс. руб. С 1713, после смерти жены, жил в Москве, где поддерживал связи с *Феофаном Протопоповичем*, В. Н. *Татищевым*, кн. А. М. Черкасским, кн. И. Ю. Трубецким, Б. П. *Шереметевым*. Пригласил на должность секретаря и воспитателя детей литератора И. И. Ильинского. Науч. труды К. обрели европ. известность, в 1714 избран чл. Берлинской АН. В 1719 женился на кн. А. И. Трубецкой (свадебный венец над его головой держал сам Пётр I). Перебравшись с семьёй в Петербург, стал советником государя по делам Востока, вошёл в число ближайших сподвижников императора. В Перс. походе 1722 заведовал гос. канцелярией. По инициативе К. организована спец. типография с араб. шрифтом, в к-рой опубликовано обращение Петра I к народам Кавказа и Персии. В перерывах между воен. действиями предпринял ряд геогр., ист., археол. исследований, собирал мат-лы по истории Дагестана, изучал древние памятники Дербента.

К. известен как автор филос., ист. и филол. работ. К числу филос. соч. К. относятся «Диван, или Спор мудреца с миром» (1698), «Метафизика» (1700), «Всеобщая сокращенная логика» (ок. 1700), «Исследование природы монархий» (1714), «Темные места в Катехизисе» (1720). Филос. воззрения К. претерпели эволюцию от теологич. идеализма к рационализму и стихийному материализму. Атомистич. взгляды сочетались с деистич. пониманием соотносимости Бога и природы, души и тела. К. утверждал, что мир развивается по объективным законам, предопределённым Богом, однако человек с помощью науки может изучать тайны мироздания.

Ист. труды К. посвящены в осн. Оттоманской Порте и Молдавии («История возвышения и упадка Оттоманской империи», 1714—16; «Описание Молдавии», 1716; «Жизнь Константина Кантемира», 1716—18; «События в жизни Кантакузинов и Брынковянов», 1717—18; «Система, или Состояние мухамеданской религии», 1719). Сочинение К. по истории Оттоманской имп. считалось классич. исследованием, было переведено на англ., нем., франц. языки; Вольтер называл эту работу своей настольной книгой по Востоку. К. выступал сторонником централизов. гос-ва, противником боярского произвола. Исследовал отрицат. последствия тур. ига на полит., экон. и культурное развитие подвластных Оттоманской Порте народов. Утверждал, что история — это сочетание прогресса и регресса, что «государства должны появляться и исчезать, изменяться и возрождаться и умирать, иметь какой-то конец». Этот процесс считал исторически закономерным, ибо «из смерти одного предмета зарождается другой».

Одним из наиб. важных лит. трудов К. стала «Иероглифическая история» (1704—05) — первый роман на молд. яз.

В этом произв. в аллегорич. форме рассказывалось о династич. расприях Кантемиров и Брынковянов, о трагедии кн-в Молдавии и Валахии, государи к-рых, враждующие между собой, помогли султанам угнетать подвластные им народы.

В 1703—04 написал муз. трактат, где изложил свои эстетич. взгляды, а также, основываясь на араб. алфавите, дал нотную систему тур. музыки.

В 1723 в связи с болезнью возвратился в своё орловское имение Дмитровку. Похоронен в Московском Ново-греческом мон.; в 1935 по просьбе рум. пр-ва его останки перенесены в Яссы.

Соч.: События в жизни Кантакузинов и Брынковянов, СПб, 1772; Ист., геогр. и полит. описание Молдавии с жизнью сочинителя, М., 1789; Описание Молдавии, Киш., 1973.

Лит.: Байер Г. З., История о жизни и делах молд. господаря кн. Константина Кантемира, М., 1783; Кочубинский А., Сношения румынов и юго-славян с Россией при Петре I, ЖМНП, 1872, № 7, отд. 2; Березин-Ширяев Я., Нек-рые подробности о весьма редком экземпляре «Аакорана», «Библиографич. записки», 1892, № 1; Якунина Л. И., Отпечаток на шеку. Гравюры с изображением Дм. Кантемира, «Труды гос. Ист. музея», в. 14, М., 1941; Агасьева Н., Выдающийся молд. ученый Д. Кантемир, УЗ Кишиневского пед. ин-та, 1956, т. 5; Мохов Н. А., Очерки истории молд.-рус.-укр. связей, Киш., 1961; Полтав В. И., Кантемир о внутр. и внеш. политике России и Украины XVII — нач. XVIII вв., УЗ Кишиневского ун-та, 1971, т. 117 (История); Ермуратский В., Дмитрий Кантемир — мыслитель и гос. деятель, Киш., 1973; Мадан И. К., Дмитрий Кантемир. Указатель лит.-ры, Киш., 1973; Наследие Дмитрия Кантемира и современность, Киш., 1976; Бабий А. И., Дмитрий Кантемир, М., 1984.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КАНТЕМИР Мария Дмитриевна (Кантемирова, Марья) (29.4.1700, Яссы — 9.9.1757, Москва), княжна. Дочь молд. господаря Д. К. Кантемира и Кассандры Кантакузин. В младенчестве привезена в Стамбул (Константинополь), где жил её отец. Её учителем был грек А. Каңдоиди, секретный информатор рус. посла в Стамбуле П. А. Толстого. Обучалась др.-греч., лат., итал. языкам, основам математики, астрономии, риторике, философии, увлекалась античной и зап.-европ. лит-рой и историей, рисованием, музыкой. В кон. 1710 вернулась с семьёй в Яссы, после *Прутского похода 1711* жила на Украине, с 1713 в Москве и подмосковном имении «Чёрная грязь». Обучалась рус. и слав. грамоте у литератора И. И. Ильинского. Познакомилась в доме отца с царём Петром I. После переезда в Петербург (1720) участвовала в ассамблеях и маскарадах. Попытавшись избежать утомительных увеселений, навлекла недовольство царя и связанное с этим расследование, к-рое вели П. И. Ягужинский и доктор Л. Л. Блументроп. Принимала в родительском доме Петра I, А. Д. Меншикова, Ф. М. Апраксина, франц. посла Ж. Кампредона (6.11.1721). Поддерживала дружеские

связи с Толстым, прус., австр. и др. дипломатами. Зимой 1721/22 сблизилась с Петром I, чему не препятствовал её отец, мечтавший породниться с императором и с его помощью освободить Молдавию от османского ига. Сопровождала Петра I в *персидском походе 1722—23*, в Астрахани произошли неудачные роды К.; смерть новорождённого мальчика разрушила планы Кантемиров, они уехали в орловское имение Дмитровку, где господарь вскоре скончался. По завещанию отца К. получила в наследство драгоценности матери стоимостью в 10 тыс. руб. Связь К. с Петром I возобновилась, когда *Екатерина I* увлеклась камергером В. Монсом. После смерти царя К. серьёзно заболела, составила завещание в пользу братьев, сделав своим душеприказчиком брата Антиоха. После выздоровления жила в Петербурге, но отошла от жизни двора. При *Петре II* переехала в Москву, где служили её братья. Пользовалась расположением сестры Петра I Натальи. В 1727 сосватала брата Константина и княжну М. Д. Голлицыну. В связи с участием брата Антиоха в возведении на престол *Анны Ивановны* (1730) назначена фрейлиной Имп. двора, жила в Москве в собств. доме на Покровке. В нач. 1732 хлопотала в Петербурге о получении новых вотчин, посетила Анну Ивановну, *Елизавету Петровну*, Э. И. Бирона, А. И. Остермана, А. И. Ушакова. Отвергла супружеское предложение груз. царевича А. Бакаровича. В Москве вела светскую жизнь, общаясь с семьями Черкасских, Трубецких, Салтыковых, Строгановых. Во время коронации в Москве имп. Елизаветы Петровны присутствовала на торжествах и сумела расположить к себе доктора *И. Лестока*, М. И. *Воронцова*. Состояла в переписке с братом Антиохом, в к-рой, помимо семейных дел, содержится ряд ист. сведений о воцарении *Ивана VI Антоновича* и правлении *Анны Леопольдовны*, аресте и ссылке смоленского губернатора А. А. Черкасского, отливке в Кремле Царь-колокола, пожара Москвы в 1737. На свои средства перевезла тело умершего брата Антиоха из Парижа в Москву и похоронила его рядом с отцом (1744).

Источн.: Майков Л. Н., Княжна Мария Кантемирова, РС, 1897, № 1, 3, 6, 8; его же, Мат-лы для биографии кн. А. Д. Кантемира, СПб, 1903, Приложение, с. 295—343; Берхгольц Ф. В., *Дневник камерюнкера Ф. В. Берхгольца*, пер. с нем., ч. 1—4, М., 1902—03.

Лит.: Беер Г.-З., История о жизни и делах молад. господаря кн. К. Кантемира, ч. 3, М., 1783; Шимко И. И., Новые данные к биографии кн. А. Д. Кантемира и его ближайших родственников, СПб, 1891.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.
КАНТЕМИРЫ, княжеский род. Родоначальник — болгар. татарин Кантемир и Род, переселившийся в 1540 в Молдавию и принявший христ.-во. Его род пользовался титулом князя, к-рый никогда не оспаривался, и К. считались природными князьями. Его праправнук

Константин Фёдорович К., после низложения кн. Дмитрия Кантакузина, был господарем Молдавии. Его сыновья: Антиох Константинович К. (? — 1726) и Д. К. Кантемир в 1711 перешли на сторону Петра I. В 1711 Д. К. Кантемир получил титул «светлости». Из его сыновей наиб. известны: А. Д. Кантемир, Матвей Дмитриевич К. (18.10.1703 — 30.11.1771), капитан-поручик л.-гв. Преображенского полка, крупный благотворитель, Сергей (Сербан) Дмитриевич К. (? — 25.4.1780), бригадир (1762), автор кн. «Петр I — панегирич. Всерос. смирение творит и приносит господарович С. Кантемир» (СПб, 1714). Потомство продолжилось от сына Антиоха Константиновича К., сын к-рого Константин Антиохович К. (? — 1776), ген.-поручик (1755), имел сына — Дмитрия Константиновича К. (1749—1820), полковника, к-рый в конце жизни страдал психич. расстройством, считая себя господарем Молдавии и Валахии, и провёл 17 лет в Ревельской крепости. С его смертью род К. пресёкся.

К. 3.
КАНТОНИСТЫ (от нем. Kantonist — новобранец), 1) в Пруссии 18 в. — военнообязанные, призванные на воен. службу от округов (кантонов), каждый из к-рых формировал свой полк. 2) В России 1-й пол. 19 в. — малолетние и несовершеннолетние сыновья ниж. воинских чинов, принадлежавшие со дня рождения к воен. ведомству и в силу своего происхождения обязанные нести воен. службу. Начало системе К. положено Петром I, к-рый в 1721 учредил при каждом полку гарнизонные школы для обучения детей солдат грамоте и ремёслам. В 1732 число уч-ся этих школ 4 тыс. чел. В 1758 все солдатские дети причислены к воен. ведомству и распределены по гарнизонным школам. С учреждением в Петербурге Воен.-сиротского дома (1798) гарнизонные школы перешли в воен.-сиротские отделения (16,4 тыс. воспитанников). В 1805 всем солдатским детям и детям воен. поселен (см. *Военные поселения*) присвоено наименование К., к-рые первонач. подразделялись на 3 «возраста»: малый (до 7 лет), средний (7—12 лет) и старший (12—18 лет). Положением от 5.7.1812 установлены 2 «возраста» К.: средний (10—14 лет) и большой (14—18 лет). К. последнего «возраста» подразделялись на способных к строевой службе и неспособных к ней по состоянию здоровья. Учителями и воспитателями К. были унтер-офицеры, окончившие спец. воен.-уч. заведения — Воен.-учительский ин-т воен. поселений (открыт в 1818 в Петербурге). С 18-летнего возраста К. поступали на комплектование поселенных полков; пригодные к строевой службе обучались разл. ремёслам, получали звания мастеровых и назначались в действующие батальоны и эскадроны.

При подготовке К. осн. внимание уделялось физ. и нравств. воспитанию; существовало своеобразное наставление для родителей и воспитателей (в виде таблицы вывешивалось в избах воен. поселен). К. обучались письму, чтению, счёту, особое внимание уделялось преподаванию закона Божьего. Обучение шло по классам и разрядам (словесному и арифметическому). Правовое положение К. регулировалось «Руководством к учреждению школ для К. ср. возраста по методам взаимного обучения и к управлению оными» (см. «Проект учреждения о онем. поселенных», СПб, 1819, ч. 6). Заслуги и провинности К. фиксировались спец. ярлыками на бумаге разл. цветов с надписями «ленивый», «забияка» и др. К. занимались также рукоделием и ремёслами (ср. «возраст» — плетением корзин, изготовлением щёток; большой «возраст» — сапожным, столлярным и др. ремёслами). Значит. внимание уделялось воен. упражнениям (ружейным эскерцициям, стрельбе, верховой езде). Уч. год длился с октября по май, летом К. были заняты на с.-х. работах. Контроль за школами К. осуществляла Врем. комиссия при Гл. начальстве поселенных войск. В 1824 воен.-сиротские отделения переданы под начало гл. начальника воен. поселений гр. А. А. *Аракчеева*, а в 1826 преобразованы в роты и батальоны военных К. Для подготовки воен. специалистов из числа К. были также созданы школы: аудиторская, арт., инж., воен.-мед., топографов. Общее число К., обучавшихся в разл. школах, — 36—37,5 тыс. чел. (ок. 1/10 их общего числа, к-рое в 1842 достигало 293 тыс. чел., в 1856 — 372 тыс. чел.). Служба К. проходила в крайне тяжёлых условиях, к ним применялись жестокие телесные наказания, в среде К. был высок процент заболеваемости и смертности.

Указом от 26.8.1827 была распространена натуральная рекрутская повинность на евреев, падавшая гл. обр. на их неимущие слои. 25-летний срок службы засчитывался евреям лишь с 18-летнего возраста; в евр. местечках при наборах число детей, сданных в К., превышало 50% общего числа рекрутов; всего в 1843—54 в К. взято св. 29 тыс. евр. мальчиков. Власти пользовались институтом К. для насильств. обращения евр. детей в православие. Принявшие православие К. получали от властей 25 руб., им предоставлялся ряд льгот. Отслужившие полный срок солдаты-евреи из К. (т. н. николаевские солдаты) и их потомки получали право жительства вне черты оседлости. В 1860—80-х гг. имел место ряд суд. процессов по обвинению быв. К.-евреев в «отпадении от православия».

26.8.1856 имп. Александр II упразднил институт К. В 1858 уч. заведения по подготовке К. преобразованы в уча. воен. ведомства (в 1868 переим. в воен. прогимназии).

Положению К. посвящена глава в «Былом и думам» А. И. Герцена (ч. 2, гл. 13), ряд произведений худ. лит-ры, в т. ч. «Записки еврея» Г. И. Богрова (ч. 1—2, 1874), «Владычный суд» Н. С. Лескова (1877), «Многогострадальные» (1872) и «Воспоминания» (1906) В. Н. Никитина, а также памятники евр. фольклора (песни о малолетней рекрутчине и др.).

Публ.: Приказы главного над воен. поселениями начальника ген. Аракчеева и нач. штаба, по воле его отданные по отделениям воен. кантонистов в 1824 г., № 1—150, [СПб, 1824]; Граф Аракчев и воен. поселения. 1809—1831, СПб, 1871.

Лит.: Иванов А., Яновский А., Уч. книга для чтения воен. кантонистам, СПб, 1850; Бейлин С., Из рассказов о кантонистах, «Евр. старина», 1909, № 3; Станиславский С., К истории кантонистов, там же, 1909, № 4; Константинов Н. А., Школьная система воен. поселений, «Сов. педагогика», 1938, № 6; Богданов Л. П., Воен. поселения в России, М., 1992.

С. А. Арутюнов.

КАНЦЕЛЯРИИ ВАЛЬДМЕЙСТЕРСКИХ ДЕЛ, Канторы вальдмейстерских дел, Вальдмейстерские канцелярии (канторы, правления), центр. и местные гос. учреждения в 18 в. Возникали и закрывались по мере введения и отмены должности чиновников, специально назначенных к «хранению» в лесах и рощах при реках (удобных для сплава к верфям) дуба, вяза, толстой сосны и нек-рых др. древесных пород, годных для кораблестроения (до апр. 1722 эти чиновники наз. командирами или комиссарами, затем чаще всего лесными надзирателями или вальдмейстерами; от нем. Waldmeister — лесничий). К. в. д. выдавали разрешение на частичную вырубку заповедного леса для потребностей армии, внеш. торговли и хоз. нужд, осуществляли надзор за заготовкой дерева для кораблестроения и по выданным ими разрешениям, взимали штрафы за самовольные порубки, проводили меры по предупреждению пожаров, организации чистки валежника и посадки молодняка, осуществляли описание лесных массивов, засек и засечных угодий, составление ландкарт. Первой создана Петерб. К. в. д. (1706), находившаяся до 1726 и с 1758 в подчинении Петерб. губ. канцелярии, в 1726—34 — Адмиралтейств-коллегии, в 1734—58 — Канцелярии петерб. оберкоманданта; она ведала до 1722, в 1727—30 и 1762—65 терр. всей Ингерманландии, а в остальные годы только часть Петерб. губ. (прилежавшей к столице) и была упразднена 6.10.1765.

В 1719—22 вальдмейстеров определили в Архангельскую, Астраханскую, Воронежскую, Казанскую и Моск. губ., образовав для руководства ими 6.4.1722 подведомственную Сенату и непосредственно подчиненную Адмиралтейств-коллегии Вальдмейстерскую канцелярию в Москве; ей прямо подчинялись вальдмейстеры «знатных» рек, «под командой» последних находились вальдмейстеры «малых» рек; местным К. в. д.

были подотчетны лесные надсмотрщики, выбиравшиеся из однодворцев, отставных солдат, сел. приказчиков или старост. Присутствие всех К. в. д. составлял вальдмейстер (1-й кл. ранга, в зависимости от значимости К. в. д.), канцелярию — 1—2 канцеляриста или копииста, для караулов и посылок использовались гарнизонные солдаты (штатную воинскую команду имела лишь Петерб. К. в. д.). В своей деятельности К. в. д. опирались на инструкции от 19.7.1722 и 3.12.1723, данные на имя руководителя центр. К. в. д. ген.-вальдмейстеру И. Е. Глебовскому. Инструкции заключали в себе фактич. правила, программу лесного управления и сохранили силу после закрытия в 1727 всех (кроме Петерб.) К. в. д. с передачей их функций губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям. Система К. в. д. разл. уровней, существовавшая в 1722—27, не восстанавливалась, но в богатые корабельным лесом губернии с 1730 стали вновь назначаться вальдмейстеры «под смотрением» губернаторов и воевод, ответственных за их службу перед Адмиралтейств-коллегией. Кол-во К. в. д. в разл. периоды не установлено (имеются докты, подтверждающие существование в 1722—27 шести К. в. д. кроме Петербургской). Также не установлено время их окончат. ликвидации. Вероятно, К. в. д. упразднены в ходе частичной реорганизации местных органов в 1762—65 или в 1782, когда помещичьи лесные дачи поступили в распоряжение владельцев, а «принадлежащие Адмиралтейству» — в ведение казенных палат. К моменту установления 12.3.1798 новой организации управления лесами К. в. д. уже не существовали.

Лит.: ПСЗ-1, т. 5—6, 21, 44; Татищев В. Н., Лексикон рос. ист., геогр., полит. и гражданской, в его кн.: Избр. произв., Л., 1979.

М. В. Бабич.

КАНЦЕЛЯРИЯ КОНФИСКАЦИИ, центр. гос. учреждение в 18 в. Находилась в подчинении Сената. Создана указом от 19.5.1729, 7.8.1730 получила спец. регламент — Инструкцию К. к., содержащую правила отписки «на е. и. в.» движимого и недвижимого имущества (до 1780-х гг. обязательные для всех гос. органов). К. к. осуществляла: описание имений, пром. пр-ий, лавок, предметов домашнего обихода, к-рые отписывались в порядке конфискации («за вины», недоимки, неуплату штрафов) или как вымороченные у населения Московы и Подмосковья (ок. 1737—40 и Петербурга), а также организацию их продажи; руководство и контроль за отпиской, продажей и управлением поступавшей в Казну недвижимности на местах; реализацию особо дорогих товаров, конфискованных на таможенных вдах от столицы, и др. «вещей», на к-рые в уездных, провинц. и губ. городах не было покупателей; приём денег, вырученных от публ. торгов и др., сбора оброка с крестьян, торговли хлебом, полотном и др.; предусмотренные зако-

ном выплаты (в т. ч. кредиторам осужденных и умерших без наследников); хранение «пожитков», не подлежавших продаже, возвращение их прежним владельцам (заплатившим выкуп должникам, прощённым преступникам и др.) и передача новым, в т. ч. нек-рых драгоценностей и посуды в Кабинет е. и. в., икон, церк. книг и утвари в Синод, б-к светского характера в АН, золота и серебра на монетные дворы. В 1730-х гг. пр-во безуспешно пыталось сосредоточить в К. к. взыскание недоимок: при учреждении К. к. ей передали дела Доимочной канцелярии (существовавшей в 1727—30), закрытой как «правление», ставшее лишним; в 1736 к К. к. присоединён действовавший параллельно с ней с 1733 Доимочный приказ. Однако с 1738 действовала Доимочная комиссия, после упразднения к-рой в 1740 спец. учреждения для взыскания недоимок более не создавалось, но К. к. так и не стала единств. органом по сбору недоимок, к-рым занимались все коллегии, канцелярии и канторы с финанс. компетенцией. Кроме заведования описанным имуществом и недоимками, К. к. должна была получать штрафы с должностных лиц, что занимало в её работе незначит. место. Весь комплекс функций К. к. делала по терр. признаку с являвшейся её отделением Канторой конфискации (созд. в 1733). К. к. постоянно (за исключением кон. 1730-х гг.) пребывала в Москве, и ей было подведомственно большинство рос. губерний. Кантора распорядилась делами в Новгородской, Петерб. и Псковской губ., причём её самостоятельность вопреки формальному подчинению К. к. прямо установлена указом от 10.4.1733. Структура К. к. и её канторы включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей. Оба учреждения работали особенно активно до 1760-х гг., когда прекратились массовые конфискации собственности дворян. В 1770-х гг. из-под их надзора изъяты конфискации и продажи по постановлениям ратуш и магистратов, а открытие по «Учреждению о губерниях» 1775 местных органов с широкими полномочиями по управлению сборами, поместным землевладением и казённым имуществом сделало возможным их упразднение. К. к. и её кантора вошла в перечень «присутственных мест, кои по устройении Петерб. и др. губерний остаются без дела» от 24.10.1780, 8.12.1780 и 2.10.1782. Кантора ликвидирована в 1782, К. к. — в 1784.

Лит.: ПСЗ-1, т. 8—21, 44; Андреевский И. Е., Канцелярия конфискации. 1729—1780 гг. [Очерк по неизданным материалам], РС, 1881, т. 31; Памятная книжка Моск. архива Мин-ва юстиции, М., 1890.

М. В. Бабич.

КАНЦЕЛЯРИЯ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХ, Опекунская канцелярия, центр. гос. учреждение. Создана и получила собств. регламент — Инструкцию К. о. и. одноврем. с изданием 22.7.1763 Манифеста о при-

зые иностранцев переселяться в Россию. До нач. 1770-х гг. находилась в прямом подчинении имп. Екатерины II, затем Сената. Наиб. интенсивно К. о. и. действовала в 1763—66, когда она осуществляла: приём иммигрантов, выдачу им паспортов и денег на хоз. обустройство; организацию земледельч. поселений в Астраханской, Белгородской, Моск. губ., в Новороссии и общее управление ими — отвод земель, установление прав и обязанностей колонистов, снабжение их хлебом и с.-х. орудиями, определение к ним священнослужителей и лекарей; контроль за соблюдением юрид. норм вербовщиками переселенцев и лицами, предоставлявшими для иностр. поселений свои собств. земли; выделение участков под стр-во ф-к и домов в городах (преим. в Петербурге) заводчикам и ремесленникам, наблюдение за их расчётами по ссудам с Магистратской конторой и Гл. магистратом. В 1766 массовый въезд иностранцев в Россию приостановлен и устройство их поселений в осн. завершено. В связи с этим комиссарства К. о. и., принимавшие переселенцев в Москве и Ораниенбауме (сама К. о. и. постоянно пребывала в Петербурге), вскоре закрылись, а значит. контингент намечавших границы иностр. колоний межевщиков, геодезистов и воинских команд отчислен от К. о. и. Функции непосредств. управления самой крупной группой поселений в окрестностях Саратова перешли к открытому там отделению К. о. и. — Опекунской конторе. К. о. и. после 1766 занималась гл. обр. ведением счёта расходов на переселенч. политику, разбором нарушений заключённых с переселенцами и их «вызывателями» контрактов и «выпiscopal» протестантского и католич. духовенства. Структура К. о. и. и её конторы на всём протяжении их существования включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей, порядок работы к-рых в целом соответствовал *Генеральному регламенту*. Первонач. неподотчётность К. о. и. Сенату и др. привилегии объясняются личным влиянием её през. Г. Г. Орлова, после отъезда к-рого в 1775 за границу К. о. и. потеряла свою финанс. независимость. Однако сужение компетенции К. о. и. уже с кон. 1760-х гг. обусловлено прежде всего стремлением пр-ва к унификации управления всеми категориями населения: вновь образуемые иностр. поселения после 1766 отдавали, как правило, под начальство местных властей, что подготовило перевод в ходе губ. реформы 1775 всех колонистов в ведение казённых палат и верх. и ниж. расправ. Последней важной акцией К. о. и. и Опекунской конторы стало централиз. взыскание в сер. 1770-х гг. казённых долгов с переселенцев, признанных «хлебопашеству... негодными» или не выполнивших других взятых на себя обязательств. Указом от 20.4.1782 оба органа упразднены как «ненужные»

после введения в действие «Учреждения о губерниях» (1775).

Лит.: ПСЗ-1, т. 16—21, 44, ч. 2; Писаревский Г., Из истории иностр. колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным док-там), М., 1909.

КАНЦЕЛЯРИЯ ОТ СТРОЕНИЙ, гос. учреждение в Петербурге в 1706—97, контролировавшее стр-во в городе и осуществлявшее подготовку мастеров строит. дела. Основана под назв. Канцелярия городских дел, в 1723—65 — К. от с., в 1765—69 — К. от с. её имп. величества домов и садов, в 1769—97 — Контора от строений её имп. величества домов и садов; 7.3.1797 объединена с Гофинтендантской конторой. В ведении канцелярии находилось: «живописная команда» (1720—97), обучение позолотному, столярному и штукатурному делу (с 1755), «Рос. школа» (1766—68, с 1768 уч-ще). Работой канцелярии в разные периоды руководили арх. Д. А. Трезини, И. Е. Старов, Ю. М. Фельтен и др. В «живописной команде» преподавали Л. Каравак, А. М. Матвеев, И. Я. Вишняков, А. П. Антропов.

Лит.: Молева Н., Белятин Э., Живописные дела мастера. Канцелярия от строений и рус. живопись 1-й пол. XVIII в., М., 1965.

КАНЦЕЛЯРИЯ ПО ПРИНЯТИЮ ПРОШЕНИЙ, Канцелярия его императорского величества по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых, центр. гос. учреждение для рассмотрения жалоб на высш. гос. учреждения и прошений разного рода, выходящих за рамки существующих законов. Образована 26.2.1895 (ПСЗ-3, № 11409) на основе *Канцелярии прошений*. С 21.10.1910 разделена на 5 отделений: 1-е отделение рассматривало прошения об узаконении и усыновлении детей, об изменении фамилий, по брачным делам всех вероисповеданий, о рос. подданстве, о предоставлении сословных и служебных прав и должностей; 2-е отделение рассматривало прошения лиц инославных и нехрист. исповеданий, а также старообрядцев о постройке церкви и молитвенных домов, открытии приходов, о предоставлении казённых, удельных и войсковых земель, оброчных статей, о разрешении исключений по владению недвижимым имуществом, о разрешении евреям проживать вне *черты оседлости*, о разрешении врачебной, пром. и торг. деятельности, устройства базаров, открытия аптек (в случаях, когда прошения выходили за рамки законов), о предоставлении выморочных имуществ, о зем. устройстве крестьян и поселенцев, об учреждении опекунских управлений, административн. конкурсов, об учреждении, продаже майоратов и заповедных имений, о межевых и зем. спорах, о завещаниях, о выдаче ссуд и пособий из Казны, о вознаграждении за увечье, о предоставлении льгот и изъятий из законов, не относящихся к компетенции др. отделений; 3-е отделение рассматривало прошение о пособиях и ссудах «от

монарших щедрот», о пособиях из спец. капиталов по случаю постигших бедствий, о признании, о пособиях на воспитание и образование, о разрешении поступления в уч. заведения вне правил, «о восприятии от святой купели Высочайшим именован», приношения и поздравления; 4-е отделение рассматривало жалобы на постановления высш. гос. учреждений, на действия и распоряжения министров, главноуправляющих и ген.-губернаторов, прошения о льготах по воинской повинности, о помиловании и смягчении приговоров, об освобождении от последствий судимости, прошения и жалобы по уголов. делам; 5-е отделение рассматривало прошения по семейным делам, о пенсиях и пособиях за службу и особые заслуги, Секретарская часть ведала делами личного состава, веда переписку и хранила всеподданнейшие доклады, заведовала б-кой и др. В марте 1917 канцелярия реформирована в Канцелярию по принятию прошений при Врем. пр-ве; упразднена декретом СНК от 6.12.1917.

Главноуправляющие: Д. С. Сипягин (1895—99), А. А. Будберг (1899—1913), В. И. Мамантов (1913—17).

Комиссары Врем. пр-ва: Д. Д. Grimm (март—апр. 1917), Н. А. Глебов (апр. — дек. 1917).

Лит.: Инструкция о распределении занятий между чинами Канцелярии е. и. в. по принятию прошений и о внутр. порядке делопроизводства, СПб, 1910.

КАНЦЕЛЯРИЯ ПРОШЕНИЙ, на Высочайшее имя приносимых при Императорской Главной квартире, центр. гос. учреждение, подчинявшееся непосредственно императору. Сформирована 9.6.1884 на базе Комиссии прошений. Рассматривала и передавала жалобы: на определения деп-тов Сената (кроме касационных) — в Особое присутствие при Гос. совете; на постановление высш. гос. установлений (кроме судебных) — на усмотрение императора; на действия по делам, находящихся в распоряжении министров, главноуправляющих, ген.-губернаторов, — в Гос. совет, К-т министров, Сенат; по делам Вел. кн-ва Финляндского — в статсекретариат вел. княжества; по духовному ведомству правосл. вероисповедания — обер-прокурору Синода; прошения о даровании милостей; в исключит. случаях жалобы и прошения представлялись императору. Командующий Имп. Гл. квартирой присутствовал на заседаниях Гос. совета, К-та министров, Сената, рассматривавших внесённые им жалобы. Прощения о единовремен. пособиях удовлетворялись из спец. источников, о пост. пособиях по бедности — из Гос. казначейства (с ведома мин. финансов). 20.3.1895 преобразована в *Канцелярию по принятию прошений*.

Командующий Имп. Гл. квартирой — О. Б. Рихтер (1881—98).

Начальники канцелярии: И. С. Мамантов (1884—86), К. В. Шнейдер

(нояб. — дек. 1886), П. А. Гейден (1886—90), А. А. Нейдгарт (1890—93), А. А. Будберг (1893—95).

Лит.: Писарев С. Н., Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на Высочайшее имя. 1810—1910. Ист. очерк, СПб, 1909. Г. Г. Кучина.

КАНЦЕЛЯРИЯ СТАТС-СЕКРЕТАРЕЙ, учреждение, выполнявшее функции личной канцелярии монарха во 2-й пол. 18 в. Начало её существованию положено указом от 11.6.1763, когда трём кабинет-секретарям поручено принимать прошения, поступавшие на Высочайшее имя; в результате к К. с.-с. перешёл ряд функций, ранее принадлежавших *Кабинету его (её) императорского величества*. 14.6.1763 подтверждено право подавать прошения «в собств. руки императрицы», одноврем. сохранён порядок их подачи «по команде», но в особых случаях разрешено представление прошений через статс-секретарей. 23.6.1763 издана инструкция А. В. Олсуфьеву, Г. Н. Теплому и И. И. Елагину, в к-рой определён порядок приёма челобитных. Статс-секретари получили право принимать жалобы на гос. учреждения в случае волокиты или отказа принять прошение. В особых случаях им разрешалось докладывать о жалобах императрице. Введена чёткая система делопроиз-ва по быстрому решению дел и контролю за их исполнением. На основе резолюций имп. Екатерины II б. ч. прошений и их копий отправлялась статс-секретарями в разл. гос. учреждения по принадлежности. Указы по прошениям в осн. давались в Сенат, ген. прокурору и объявлялись статс-секретарями устно. Всю переписку по прошениям вели статс-секретари, отправляли запросы ген.-прокурору, ген.-рекетмейстеру и в разл. гос. учреждения. После 1763 сложилось неск. самостоят. канцелярий, к-рые именовались по фамилиям статс-секретарей; наименование «кабинет-секретарь» или «статс-секретарь» не было официальным, в док-тах их положение определялось как служба «при собств. е. и. в. делах» или «у принятия челобитен». Канцелярии статс-секретарей делились на «у собств. дел» и «у принятия челобитен» (с 1766 «у принятия прошений»). Иногда обе обязанности соединялись в канцелярии одного статс-секретаря. Нек-рые статс-секретари (П. И. Пастухов, С. М. Кузьмин и др.) занимались преим. принятием прошений, однако от подобной службы др. секретари освобождались лишь в исключит. случаях. Канцелярия каждого статс-секретаря была автономной и состояла из 2—3 секретарей (самая крупная — у А. А. Безбородко, 4—9 чел.). Доклады статс-секретарей выслушивались имп. Екатериной II ежедневно (с кон. 1780-х гг. каждые 3—4 дня). Дежурный статс-секретарь в течение дня постоянно находился в имп. приёмной. Как правило, статс-секретари включались в состав комиссий по подготовке разл. законопроектов (нек-рые законопроекты готовились непосред-

ственно в К. с.-с.). Контролирующие функции К. с.-с. значительно усилились в нач. 1780-х гг., когда в канцелярии Безбородко сосредоточилось большинство дел, «восходящих на утверждение и решение имп. власти».

В 1780-х гг. наметилась тенденция к объединению самостоят. канцелярий в одну, что прежде всего было связано с концентрацией дел в руках одного лица—Безбородко. С 1794 подготовкой докладов и резолюций ведала канцелярия Д. П. Троицкого. К концу царствования Екатерины II «собств. е. и. в. делами» ведали П. И. Турчанинов, А. М. Грибовский и Троицкий, каждый из к-рых имел свою канцелярию, однако дела велись ими сообща. При имп. Павле I произошло фактич. объединение этих канцелярий в одну, к-рая получила назв. «Канцелярия тайного советника Троицкого». После образования мин-в в 1802 К. с.-с. упразднена.

Статс-секретари (кабинет-секретари): А. В. Олсуфьев (1762—64), Г. Н. Теплов (1762—68), И. П. Елагин (1762—68), С. М. Кузьмин (1763—80), Г. В. Козицкий (1768—75), С. Ф. Стрекалов (1771—74), П. И. Пастухов (1773—96), А. А. Безбородко (1775—96), П. В. Завадовский (1776—93), П. А. Соймонов (1779—96), П. И. Турчанинов (1779—96), А. В. Храповицкий (1783—93), В. С. Попов (1796—97), Г. Р. Державин (1791—93), Д. П. Троицкий (1793—98), А. М. Грибовский (1795—96), Ю. А. Нелединский-Мелецкий (1796—98), П. А. Обресков (1797—98), Д. Н. Неплюев (1798—1800), И. П. Кугайсов (1800—01), Ф. И. Энгель (1801).

Лит.: Строев В. Н., Столетие Собств. е. и. в. канцелярии, СПб, 1912; Готье Ю. В., Происхождение Собств. е. и. в. канцелярии, в кн.: Сб. статей по рус. истории, посвященных С. Ф. Платонову, П., 1922; Кислягина Л. Г., Канцелярия статс-секретарей при Екатерине II, в кн.: Гос. учреждения России XVI—XVIII вв., М., 1991. К. З.

КАНЦЕЛЯРИЯ ТАЙНЫХ РОЗЫСКНЫХ ДЕЛ, центр. гос. учреждение. Образована 6.4.1731 из Канцелярии ген. А. И. Ушакова, к-рому 24.3.1731 поручено ведаť делами упразднённого *Преображенского приказа* (в 1729—30 эти дела находились в ведении *Верховного тайного совета*, в 1730—31 — Сената). Первонач. располагалась на Ген. дворе в Москве (с. Преображенское). К компетенции К. т. р. д. отнесено следствие по преступлениям «первых двух пунктов» (см. *Государственные преступления*), а также по делам о шпионах. Имела равное положение с коллегиями, однако фактически подчинялась первонач. непосредственно имп. Анне Ивановне, а затем Кабинету. В янв. 1732 переведена в Петербург, 12.8.1732 в Москве создана Контора тайных розыскных дел под «дирекцией» С. А. Салтыкова, благодаря большому связям к-рого пользовалась нек-рой независимостью от К. т. р. д. (после смерти Салтыкова в 1742 нач. конторы назначен не был и она

попала в полную зависимость от К. т. р. д.). Во главе канцелярии стоял нач., его ближайшим помощником был секретарь. Во время длит. отъездов нач. канцелярии из Петербурга в Москву (1742, 1744, 1749 и др.) контора получала наименование К. т. р. д., а канцелярия — конторы (в зависимости от места пребывания нач.). После смерти имп. Анны Ивановны указом от 23.10.1740 канцелярия поставлена под контроль ген.-прокурора Сената, после ареста Э. И. Бирона — подчинена лично правительнице Анне Леопольдовне (такое же положение канцелярия сохранила при имп. Елизавете Петровне). В нояб. 1743 запрещено давать из К. т. р. д. какие-либо справки и док-ты в др. гос. учреждения (без личного распоряжения императрицы).

Кроме дел по гос. преступлениям, канцелярия вела также «розыскные дела», по личному указанию императрицы. В числе других канцелярия вела следствие по делам князей Долгоруковых (1739), А. П. Волынского и др. (1740), Бирона (1740), И. И. Лестока (1748) и др.; хотя по делу А. И. Остермана, Х. А. Миниха и М. Г. Головкина (1741) была создана спец. следств. комиссия, но во главе её поставлен Ушаков и фактически следствие велось в К. т. р. д. В 1745 в К. т. р. д. переданы все дела, относившиеся к имп. Ивану VI.

Кроме текущего делопроиз-ва (дел, в К. т. р. д. велось 3 делопроизводств. формы: «Книга именных указов», «Протоколы», «Тайной канцелярии журнал». Гл. орудием следствия были пытки и допросы «с пристрастием» (при К. т. р. д. состоял специальный заплочных дел мастер). Манифестом имп. Петра III от 21.2.1762 К. т. р. д. упразднена, т. к. «злым, подлым и бездельным людям давала способ избежать казни», одноврем. запрещено «слово и дело государево» и дела К. т. р. д. переданы в Сенат к «вечному забвению». Ликвидация К. т. р. д. подтверждена указом имп. Екатерины II от 19.10.1762 (с одноврем. созданием Тайной экспедиции).

Начальники: А. И. Ушаков (1731—47), А. И. Шувалов (1747—62).

Секретари: М. Н. Хрущёв (1731—41), Т. Гуляев (1741—43), Набоков (1743—57), С. И. Шешковский (1757—62).

Лит.: Веретенников В. И., Из истории Тайной канцелярии. 1731—1762, Хар., 1911. К. З.

КАНЦЛЕР, государственный канцлер, высший гражд. чин (1-го класса). В 16—17 вв. К. часто назывались руководители внешнеполит. ведомства (или главы пр-в). Упоминания о К. на Руси встречаются в воспоминаниях и записках иностр. путешественников. Официально чин введён Петром I в 1709 для руководителя рус. дипл. службы Г. И. Головкина. С образованием Коллегии иностр. дел К. сделан её през. С введением *Табели о рангах* (1722) К. помещён в 1-й класс и стал высш. гражд.

чином. Чин К. преим. давался руководителям внешнеполит. ведомства, лишь в 1834 В. п. Кочубей получил чин «К. по внутр. управлению». Чин К. вводился как экстраординарный, предназначенный для высш. лиц в иерархии гражд. службы. Но уже во 2-й пол. 18 в. появилась необходимость в пожаловании чином 1-го класса лиц, к-рые по своей службе не могли получить чин К. Тогда стал употребляться чин «действит. тайный советник 1-го класса». Отменён в числе 81 *гражданского чина* в 1917.

Гос. канцлеры: Г. И. Головкин (1709), А. М. Черкасский (1740), А. П. Бестужев-Рюмин (1744, разжалован в 1758), М. И. Воронцов (1758), И. А. Остерман (1796), А. А. Безбородко (1797), А. Р. Воронцов (1802), Н. П. Румянцев (1809), В. П. Кочубей (1834), А. М. Горчаков (1867).

Действит. тайные советники 1-го класса: Н. И. Панин (1773), А. А. Безбородко (1796), А. Р. Воронцов (1801), Александр Б. Куракин (1807), П. В. Лопухин (1814), Ан. К. Разумовский (1819), А. Н. Голицын (1841), С. М. Голицын (1852), Д. М. Сольский (1906), И. Л. Горемыкин (1916).

Лит.: Шепелев Л. Е., Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. К. З.

КАПНИСТ Василий Васильевич (12.2.1756, с. Великая Обуховка, Малороссия, — 28.10.1823, с. Кибицы Миргородского у. Полтавской губ.), поэт, переводчик, драматург, деятель культуры и просвещения, статский советник (1801), чл. Рос. академии (1785). Из рода *Капнистов*. Уч. в частном пансионе в Петербурге. В 1770 вступил в Гвардию (в Измайловском, с 1772 в Преображенском полку), где вошёл в кружок поэтов (Н. С. Львов, Г. Р. Державин, И. И. Хемницер и др.). В 1775 получил первый офицерский чин и вышел в отставку. В 1782 избран предводителем дворянства Миргородского у., с авг. 1782 контролёр Гл. почтового управления (под началом гр. А. А. Безбородко). В 1783 оставил службу и уехал на родину (жил в с. Обуховка). В 1784 киевский губ. предводитель дворянства, с 1787 гл. надзиратель киевского шелковичного з-да. В 1787 приехал в Петербург по тяжёлому делу; по ходатайству Л. А. Нарышкина причислен к Дирекции имп. театров на должность «по рассмотрению всех пьес...» (окт. 1799 — авг. 1801). К. своей деятельностью способствовал постановке рус. пьес, привлёк на петерб. сцену известных актёров (А. Е. Пономарёва, Н. Д. Сахарова, Я. Е. Шушерина). Входил в лит. кружок А. Н. Оленина. С 1802 ген. судья 1-го деп-та полтавского ген. суда. Находясь на службе при Деп-те Мин-ва нар. просвещения (март 1812 — февр. 1818), К. обратился через мин. нар. просвещения А. Н. Голицына с проектом неоглобного уничтожения креп. зависимости. В 1820—22 полтавский губ. предводитель дворянства.

Впервые К. выступил в печати в 1774. Известность ему принесла стихотв. «Са-

«В. В. Капнист». Художник В. Л. Боровиковский. Нач. 1790-х гг.

тира I» (1780), вызвавшая широкую полемику в связи с колкими замечаниями о совр. литераторах. В «Оде на рабство» (1783, опубл. в 1806) выступил против закрепощения крестьян в Киевском, Черниговском и Новгород-Северском наместничествах. Свою «Оду на истребление в России звания раба» (1786, опубл. в 1787; написана в связи с указом императрицы о наименовании просителя не «раб», а «верноподданный») К. послал Екатерине II с надписью на обложке: «Освободительнице России». К. — сторонник постепенного освобождения крестьян; эти взгляды нашли отражение в «Оде на пиитическую лесь», «К восставшему греч. народу» и др. Автор оперы «Клорида и Милон» (1800), трагедий «Гиневера» (1809), «Антигона» (1814), переводов, в т. ч. комедии Мольера «Станарель, или Мнимый рогоносец» (1806).

Комедия «Ябеда» (1798; 1-я ред. под назв. «Ябедник», 1793, запрещена цензурой) — острая сатира на бюрократию и суд, запрещённая к постановке после первых спектаклей (1798, запрет снят в 1805, пьеса шла на сцене до 1840). В 1814 участвовал в составлении «Словаря Академии Российской» (К. поручен выбор слов из «Рус. правды» и «Слова о полку Игореве»). Поч. чл. «Беседы любителей рус. слова» (1811), в её «Чтениях» публиковал свои стихи, а также статьи о стихосложении и др. К. сотрудничал в «С.-Петерб. вестнике» (с 1780-х гг.), «Моск. журнале» (1792), «Аонидах» (1796—97), «Сев. вестнике», «Журнале древней и новой словесности», «Отеч. записках», «Вестнике Европы» и др. Последние годы жизни занимался гл. обр. переводами произв. Горация.

Соч.: Избр. соч., Л., 1941; Собр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1960.

Лит.: Берков П. Н., В. В. Капнист, Л.—М., 1950; его же, В. В. Капнист как явление рус. культуры, в сб.: XVIII век, в. 4, М.—Л., 1959; Серман И. З., В. В. Капнист и рус. поэзия нач. XIX в., там же; Благый Д. Д., В. В. Капнист, в кн.: Рус. драматурги. XVIII в., т. 1, Л.—М., 1959.

М. М. Якушкина.

КАПНИСТЫ, Капнисси, графский и дворян. род. Происходит из Венеции. Родоначалник — Пётр К. в кон. 17 в. был полковником венецианской службы. Его сын Стомателль К. в 1702 возведён в графское достоинство. Василий Петрович К. (?—1757) в 1711 выехал в Россию и вступил на рус. службу под фам. К., имел чин бригадира, погиб в сражении под Гросс-Егерсдорфом. Его сын В. В. Капнист был женат на Александре Александровне Дьяковой, сестре 2-й жены Г. Р. Державина. Их сыновья: Семён Васильевич К. (1791—1843), службу начал в 1814 в Комиссии прошений, с 1824 чиновник особых поручений при новороссийском ген.-губернаторе. Чл. «Союза благоденствия». В 1820—38 кременчугский уездный предводитель дворянства, с 1838 дир. уч-щ Полтавской губ. Женат на

П. И. Капнист.

Елене Ивановне Муравьевой-Апостол, сестре С. И. Муравьева-Апостола; Владимир Васильевич К. (1793 — умер в младенчестве); Алексей Васильевич К. (1796—1867), службу начал в 1814 подпрапорщиком л.-гв. Измайловского полка, с 1821 адъютант ген. Н. Н. Раевского, с апр. 1825 подполк. Воронежского пех. полка. Чл. «Союза благоденствия» (1820). В янв. 1826 в связи с делом декабристов арестован, в апр. освобождён, с 1827 уволен со службы. В 1829—35 и 1841—44 миргородский уездный предводитель дворянства; Иван Васильевич К. (1798—28.9.1860), в 1829—38 полтавский губ. предводитель дворянства, в 1842—45 смоленский, с 1844 моск. гражд. губернатор, с 1855 сенатор. Его сын Пётр Иванович К. (14.4.1830—26.3.1898), д. с. с. (1872), публицист, драматург. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1852), с 1856 цензор Моск. цензурного к-та, в 1859 за пропуск в печать статьи М. П. Погодина «Прошедший год в рус. истории» отстранён от должности; с 1863 редактировал «Обозрение современной лит-ры», в 1865—68 правитель дел Гл. управления по делам печати, в 1870—74 гл. ред. газ. «Правительственный вестник»; с 1874 жил преим. за границей.

Сыновья Алексея Васильевича К.: Дмитрий Алексеевич К. (19.3.1837—11.7.1904), тайный советник (1885). Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та

(1862). С 1863 служил в Мин-ве иностр. дел, с 1867 мл. секр. миссии в Гааге, с 1869 — в Париже, с 1872 ст. секр. посольства в Константинополе, в 1876 1-й секр. Канцелярии Мин-ва иностр. дел; с 1877 мл., в 1881—91 ст. советник мин-ва. Одноврем. с 1885 поч. опекун Моск. присутствия Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии. В 1891—96 дир. Азиат. деп-та Мин-ва иностр. дел, с янв. 1897 сенатор; Пётр Алексеевич К.

(26.8.1839—19.11.1904), д. т. с. (1899). Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1860). С 1861 служил в Мин-ве иностр. дел, с 1862 — в загранич. установлениях. С 1875 советник посольства в Париже, в 1884—92 чрезв. посланник и полномочный мин. в Гааге, с 1892 сенатор 1-го деп-та Сената, с 1895 чрезв. и полномочный посол в Вене; Василий Алексеевич К. (2.9.1838—?), окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1861), с 1866 чл., затем пред. Лебединского уездного училищного совета, с 1867 лебединский уездный, в 1888—1901 харьковский губ. предводитель дворянства; Павел Алексеевич К. (28.7.1842—19.10.1904), тайный советник. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1865), с 1875 управляющий канцелярией Мин-ва юстиции, с 1877 прокурор Моск. суд. палаты, с 1880 попечитель Моск. уч. округа, с 1895 сенатор 1-го деп-та Сената. Сыновья последнего: Алексей Павлович К. (17.5.1871—31.10.1918), контр-адм. (1917). Окончил Мор. корпус (1891), в 1903—06 мор. агент в Вене и Риме, в 1906—07 ст. офицер линкора «Иоанн Златоуст», в 1907—08 — линкора «Три Святителя». С 1910 в отставке, в 1911—13 мглинский уездный предводитель дворянства. С нач. 1-й мировой войны пом. нач. Мор. генштаба, с янв. 1916 офицер для поручений при нач. мор. штаба Верх. главнокомандующего, с июля 1917 и. о. нач. Мор. генштаба, с сент. 1917 1-й пом. мор. министра, 15 нояб. арестован, но вскоре освобождён. Жил на Кавказе, взят Красной Армией в число заложников и расстрелян в Пятигорске вместе с ген. Н. В. Рузским, Н. А. Добровольским и др.; Дмитрий Павлович К. (1878—1926), окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1903), в 1907—10 тов. прокурора Тамбовского окр. суда, с 1910 золотоношский уездный предводитель дворянства, чл. 4-й Гос. думы (фракция земцев-октябристов). Их родственник Ипполит Ипполитович К. (1872—1936), окончил Ново-Александровский с.-х. ин-т, агроном, чл. 3-й и 4-й Гос. дум (фракция земцев-октябристов).

В 1876—77 род К. признан в России в графском достоинстве и им разрешено пользоваться титулом.

Род записан в 5-ю ч. дворян. родословных книг Харьковской, Полтавской и Черниговской губ. К. А. Завеский.

КАПОДИСТРИЯ (Kapodistrias) Иван Антонович (Иоаннис) [31.1(11.2).1776, о. Корфу — 27.9.(9.10).1831, Нафплион,

И. А. Каподистрия.

Греция], граф, гос. деятель, дипломат, тайный советник, поч. чл. Петерб. АН (1818). Род. в греч. аристократич. семье. Окончил Падуанский ун-т (1798), где изучал медицину, а также слушал курсы полит. наук, философии, права. Вернувшись на Ионич. о-ва, занимался врачебной деятельностью. В 1803—06 гос. секр. Республики Семи Соединённых о-вов (Ионич. Республики), созданной в 1800 в ходе *Архипелагских экспедиций* рус. флота. Указом имп. Александра I от 3.3.1804 получил чин коллежского советника, в мае 1808 приглашён на рос. службу и в янв. 1809 прибыл в Петербург. В мае 1809 причислен к Коллегии иностр. дел в чине статского советника, по поручению канцлера Н. П. Румянцева составил для рос. пр-ва ряд записок о положении на Балканах и в Вост. Средиземноморье. С авг. 1811 сверхштатный секр. рос. посольства в Вене. В апр. 1812 назначен зав. дипл. канцелярией главнокоманд. Дунайской армии адм. П. В. Чичагова (вступил в должность в июне 1812). Во время Отеч. войны 1812 вместе с армией проделал путь от Дуная до Немана, был свидетелем сражения при Березине. С 1813 управлял дипл. канцелярией ген. М. Б. Барклая-де-Толли. В кон. 1813 по повелению имп. Александра I направлен с дипл. миссией в Швейцарию, сумел обеспечить её нейтралитет на завершающем этапе антинаполеоновских войн, с 25.1.1814 по 30.8.1815 рос. посланник в Берне. В окт. 1814 по повелению Александра I прибыл в Вену, состоял при первом уполномоченном России на *Венском конгрессе* гр. Ал. К. Разумовском, с большим исковом содействовал осуществлению рос. плана послевоен. устройства Европы (гл. дипл. противник К. — австр. мин. иностр. дел К. Меттерних, к-рый и впоследствии интриговал против К. перед Александром I). После бегства Наполеона I с о. Эльба К. участвовал в загранич. походе рус. армии 1815. За дипл. заслуги 30.8.1815 назначен статс-секр.

по иностр. делам, от имени России подписал *Парижский мир 1815*, завершивший период антинаполеоновских войн.

В 1816—22 К. возглавлял (вместе с К. В. Нессельроде) Мин-во иностр. дел, пользовался особым доверием имп. Александра I, выступал его ближайшим советником в балкан. и др. делах, участвовал в работе конгрессов «Священного союза» в Ахене (1818; много сделал для улучшения рус.-франц. отношений) и в Троппау (1820), где выступил против участия России в подавлении восстания в Неаполе.

С начала своей дипл. карьеры К. выступал сторонником освобождения балкан. народов от осман. ига с помощью России, вокруг К. группировались многочисл. эмигранты и выходцы из стран Балкан. п-ова. С 1811 К. — ч.-к. греч. просветит. «Лит. об-ва» (осн. в Бухаресте митрополитом Валахии Игнатием — близким знакомым К.), в 1814 — один из учредителей греч. нач.-просветит. об-ва «Филомузос Этерия» («Об-во любителей муз»), привлёк к участию в нём мн. рус. вельмож. Противник освобождения Греции путём вооруж. восстания, К. дважды (1817, 1820) отклонил предложения возглавить греч. тайное об-во «Филики Этерия» (в 1820 его возглавил друг К. кн. А. К. Ипсиланти). Находясь на конгрессе «Священного союза» в Лайбахе (1821), К. резко осудил подготовленное этеристами выступление Ипсиланти и его сторонников, предпринятое без ведома и согласия рос. пр-ва. Изменение внешнеполит. курса имп. Александра I, отказавшегося поддержать Греч. нац.-освободит. рев-цию 1821—29 и пошедшего на более тесное сближение с Австрией, привело к опале К., к-рый в 1822 взял бессрочный отпуск и выехал в Швейцарию. В апр. 1827 греч. Нац. собрание в Трезене избрало К. президентом Греции (в июле 1827 К. уволен с рос. службы). Заняв в 1828 пост президента, К. проявил себя сторонником сближения с Россией. Политика К. вызвала неудовольствие части греч. знати, и вскоре он был убит заговорщиками бр. Мавромихаисами.

Во время пребывания в России К. был тесно связан с мн. деятелями рус. культуры, был членом лит. об-ва «Арзамас», близкий друг Н. М. Карамзина и поэта И. И. Дмитриева, оказывал помощь и поддержку мн. учёным и писателям: добился от пр-ва отпуска средств на издание собр. дипл. док-тов, собранных Н. Н. Бантыши-Каменским, благодаря хлопотам К. поэт К. Н. Батюшков получил должность при рос. миссии в Неаполе, была смягчена участь опального А. С. Пушкина (ссылка в Сибирь заменена службой на Юге России).

Мн. служебные док-ты, инструкции и записки К. включены в документальную публикацию «Внешн. политика России XIX и нач. XX в.» (т. 7—15, М., 1970—92).

С о ч.: Переписка гр. Каподистрии с Н. М. Карамзиным, в сб.: Утро. Лит.-полит. сб., изда-

ваемый М. Погодиным, т. 2, М., 1866; Записка гр. И. Каподистрия о его служебной деятельности, СБРИО, т. 3, СПб, 1868; [Письма], в ст.: Шидловский А. Ф., Переписка гр. И. А. Каподистрия, «Вестник всемирной истории», 1900, № 2—3, 5, 7.

Лит.: Стурдза А. С., Восп. о жизни и деяниях графа И. Каподистрии, правителя Греции, СПб, 1864; Теплов В. А., Граф И. Каподистрия, президент Греции, СПб, 1893; Сироткин В. Г., Борьба в лагере консервативного рус. дворянства по вопросам внеш. политики после войны 1812 г. и отставка И. Каподистрии, в сб.: Проблемы междунар. отношений и освободит. движений, М., 1975; Арш Г. Л., И. Каподистрия и греч. нац.-освободит. движение. 1809—1822 гг., М., 1976; е го же, Иоанн Каподистрия в России, ВИ, 1976, № 5; Савельева О. А., Греч. патриот на службе России, И. А. Каподистрия и «Священный союз», в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992.

А. А. Васильев.

КАПТЕРЕВ Николай Феодорович [8.7.1847, с. Клёново Подольского у. Моск. губ. — 18(31).12.1917, Сергиев Посад Моск. губ.], историк церкви, ч.-к. Петерб. АН (1910). Из священников. Основат. Моск. духовную академию

Н. Ф. Каптерев.

(1872) и оставлен при ней приват-доцентом. С 1873 доцент по кафедре древней гражд. истории. В 1874 защитил магистерскую дисс. «Светские архиерейские чиновники в Др. Руси» (опубл.: М., 1874). С 1883 экстраординарный проф. Моск. духовной академии. В 1891 защитил докторскую дисс. «Сношение Иерусалимского патриарха Досифея с рус. правительством. 1669—1707 гг.» (М., 1891) и получил степень д-ра церк. истории. В 1894—1904 гор. староста Сергиева Посада. При активном участии К. муж. классич. прогимназия преобразована в полную г-зию, открыты жен. г-зия и гор. б-ца, построен ряд новых обществ. зданий и др. С 1896 ординарный, с 1898 засл. ординарный проф. Моск. духовной академии. Автор работ, написанных на основе изучения обширных архивных мат-лов, в т. ч. по истории правосл. церковью Востока («Господство греков в Иерусалимском патриархате с 1-й пол. XVI до пол. XVIII в.», «Богословский вестник», 1897, и др.), об отношениях Рус. правосл. церкви с правосл. церквями в 16—18 вв. («Характер отношений России к правосл. Востоку в XVI и XVII столетиях», М., 1885, удостоено АН Уваровской премии; 2 изд., Сергиев Посад, 1914), по рус. церк. истории («Патриарх Никон и его противники в деле исправления

церк. обрядов», в. 1, М., 1887; 2 изд., Сергиев Посад, 1913; «Царь и церк. моск. соборы XVI и XVII столетий», «Богословский вестник», 1906, № 10, с. 326—60, № 11, с. 467—502, № 12, с. 631—82 и др.). Чл. благотворит. и др. об-в Сергиева Посада. Чл. 4-й Гос. думы (1912—17), от партии прогрессистов.

Со ч.: О греко-лат. школах в Москве до открытия Славяно-греко-лат. академии, в кн.: Творения св. отцов, Прибавления, ч. 44, М., 1889; Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. 1—2, Сергиев Посад, 1909—13.

Лит.: Соловьев С., Памяти Н. Ф. Каптерева, «Богословский вестник», 1918, № 6—9, с. 243—47; Дьяконов М. А., Н. Ф. Каптерев (некролог), «Изв. Рос. АН», 1918, № 8, с. 741—48; Приселков М. Д., Н. Ф. Каптерев (некролог), РИЖ, 1918, № 5, с. 311—22; Глубоковский Н. Н., Рус. богословская наука в ее ист. развитии и новейшем состоянии, М., 1992, с. 128—29.

П. П. Курукин.

КАРАБА́НОВ, Коробанов Павел Фёдорович (25.10.1767, с. Георгиевское Кашинского у. Моск. губ. — 30.5.1851, Москва), коллекционер. Из старинной

П. Ф. Карабанов.

дворянской семьи, в 6-летнем возрасте записан в л.-гв. Преображенский полк, в 1789 (по др. данным — в 1790) вышел в отставку в чине премьер-майора. Некоторое время состоял заседателем совестного суда, депутатом Дворянского собрания Тверской губ. В 1790-х гг. оставил службу, жил в Москве, занимаясь собиранием рус. древностей. Основу коллекции К. составили фамильные реликвии (портрет Петра I, украшенный алмазами, полученный от деда по материнской линии; зол. табакерка, пожалованная имп. Екатериной II деду по отцовской линии и др.). Значит. часть собрания К. составляли произв. декоративно-прикладного иск-ва 15—18 вв., в т. ч. иконы, кресты-тельники, панагии. Наиб. представительной и разнообразной была коллекция памятников гражд. быта (жен. украшения, табакерки, предметы домашнего обихода, часы и др.). У К. хранились братина вел. кн. Ивана III, две чарки Петра I, браслет и зол. перо имп. Екатерины II. В собрание К. входили милиц.-кабинет (ок. 2 тыс. рус. и иностр. монет и медалей), кабинет эстампов (св. 3 тыс. листов, в т. ч. гравюры из собраний П. П. Бекетова, А. В. Олсуфьева, Ф. В. Каржавина, А. С. Власова). Коллекция К. формировалась в 1792—1851; с 1830-х гг. широко известна среди учёных и любителей старины как «Рус. музей Карабанова», раз-

мещавшийся в двух залах его особняка на ул. Петровка и доступный для осмотра всем желающим. Среди посетителей музея были Д. Н. Бантыш-Каменский, К. П. Бороздин, М. П. Погодин, И. М. Снегирёв. В б-ке К. хранились рукописи и док-ты 17 в., собрание автографов и др. Лично знакомый с мн. видными гос. и обществ. деятелями, К. в течение мн. лет записывал их рассказы о полит. и придворных событиях; собирал ист. предания и др. мат-лы.

По завещанию К. вся его коллекция поступила в собственность имп. Николая I и была распределена между Оружейной палатой (памятники декоративно-прикладного иск-ва), Эрмитажем (эстампы; ок. 2 тыс. листов), Имп. публ. б-кой (ок. 600 книг и рукописей), Архивом Мин-ва юстиции; часть книг передана Моск. уни-ту, собрание рукописей по генеалогии — кн. П. В. Долгорукову.

Со ч.: Списки замечат. лиц русских, ЧОИДР, 1860, кн. 1; Статс-дамы и фрейлины рус. двора в XVIII и XIX столетиях, РС, 1870, т. 2, 1871, т. 3, 4; Ист. рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П. Ф. Карабановым, М., 1994.

Лит.: Музей отеч. достопримечательностей П. Ф. Карабанова, «Москвитини», 1843, ч. 2, № 3; Филимонов Г. Д., Описание памятников древности церк. и гражд. быта Рус. музея П. Карабанова, М., 1849; Македонская Е. И., Собрание рус. древностей П. Ф. Карабанова, ВИ, 1982, № 1. Н. М. Полунина.

КАРАБА́ХСКОЕ ХА́НСТВО, гос-во в Закавказье, в междуречье Аракса и Куры. Выделилось из состава Персии в 1747 после смерти перс. Надир-шаха. Первый правитель — Панах Алихан (1747—59) объединил под своей властью владения арм. меликов и земли азерб. и курдских племён. Столица К. х. — крепость Баят, затем крепость Шахулаг, с 1752 — г. Панахабад (позднее наз. Шуша). В адм. отношении терр. К. х. делилась на магалы во главе с набахи. Осн. занятия населения — земледелие (возделывались пшеница и ячмень), скот-во (в т. ч. козовое и полукочевое, сад-во, ремёсла (выделка кож, изготовление кож. изделий, ковроткачество); развито искусств. орошение (наиб. кр. каналы — Кюрек-архы и Хан-архы).

Сын Панах Алихана Ибрагим Халилхан (1759—1806) подчинил своей власти весь Карабах и Нахичевань, распространил влияние на ряд земель Юж. Азербайджана. Угроза со стороны Турции и Персии вынудила правителя К. х. в 1783 и 1797—99 обращаться к России с просьбой о покровительстве. 14.5.1805 Ибрагим Халилхан подписал с рос. уполномоченным, главноначальствующим в Грузии кн. П. Д. Цициановым договор о переходе К. х. под протекторат России. Последний правитель К. х. — сын Ибрагима Халилхана Мехтигулихан (1806—22). В 1822 К. х. преобразовано в Карабахскую пров., ханское правление упразднено и заменено рус. воен. административной во главе с воен.-окружным начальником в Шуше.

Лит.: Левитов В. Н., Очерки из истории Азербайджана в XVIII в., Баку, 1948;

Джаваншир А., О полит. существовании Карабахского ханства (с 1747 г. по 1805), Баку, 1961; Абдуллаев Г. Б., Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения его с Россией, Баку, 1965.

А. Л. Яньшин.

КАРАБИНЁРЫ, вид пехоты и кавалерии. В 1763 6 конно-гренадерских и 13 драгунских, в 1784 7 легкоконных полков были преобразованы в карабинерные (вооружение — палаш и карабин). К. использовались как лёгкая кавалерия. В 1796 существовало 16 карабинерных полков, к-рые Павел I по вступлении на престол преобразовал в кирасирские. В 1803 звание К. было присвоено 16 отборным стрелкам, вооружённым штуцерами, в каждом кав. эскадроне. В 1815 имевшие отличия в Отеч. войне 1812 и загранич. походах 1813—14 6 гренадерских егерских полков были переим. в карабинерные; гренадерские роты в егерских полках также наз. карабинерными. К 1826 имелось 8 карабинерных полков; 6 из них в 1833 поступили

Н. П. Карабчевский.

1. Обер-офицер карабинерного полка. 1763—78. 2. Рядовой лейб-карабинерного Эриванского полка. 1855.

на укомплектование гренадерских полков; тогда же 2 гренадерских полка переим. в карабинерные. В 1855—56 карабинерные полки переим. в гренадерские, упразднены карабинерные роты в егерских и К. в кав. полках. В 1826—56 существовало от 2 до 4 карабинерных уч. полков, готовивших унтер-офицеров, барабанщиков и музыкантов для армейских пех. полков (в 1856 переим. в уч. стрелк. полки).

Лит. см. при ст. *Пехота, Конница*.

К. А. Залесский.

КАРАБЧЕВСКИЙ Николай Платонович (30.11.1851, Николаев Херсонской губ. — 6.12.1925, Рим, Италия), адвокат, обществ. деятель, публицист, мемуарист. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1874). За участие в студенч. волнениях 1869 подвергнут

3-недельному аресту. С 1874 адвокат, с 1879 присяжный поверенный. Выиграл ряд громких уголов. дел, в т. ч. дело О. В. Палем (1895), бр. Скитских (1900), А. Л. Тальма (1901). Славу К. принесли его выступления на полит. процессах: «193-х» (1877—78), «17-ти» (1883), Г. А. Гершуни, Е. С. Созонова (оба — 1904), по «Мултанскому делу» (1892—96), Бейлиса делу (1913). Своей защитой К. спас от виселицы Гершуни и Созонова, во многом предвещая оправдат. приговоры по «Мултанскому делу» и делу М. М. Бейлиса. Выдающийся суд. оратор, К. удачно сочетал в своих речах правовую эрудицию, дар полемиста, темперамент борца и блестящий артистизм. К. был очень разборчив в выборе клиентов (отказался защищать пользовавшегося дурной репутацией журналиста В. П. Буренина, летом 1917 — балерину М. Ф. Кшесинскую). После смерти Ф. Н. Плевако (1908) К. — признанный лидер рос. адвокатуры, с 1913 бессменный пред. Петерб. совета присяжных поверенных.

Женатый первым браком (1876—1902) на сестре народовольца С. А. Никонова, К. в молодые годы был близок к рев. движению, позднее его взгляды эволюционировали в сторону умеренного либерализма. С 1869 по 1905 К. состоял под негласным надзором полиции как «неблагонадёжный». Не видя в рев.-ци «никакой практич. пользы», К. в то же время резко выступал против реакции, в 1904 участвовал в обществ. кампаниях против карательной политики царизма, написал протест 112 литераторов и учёных имп. Николаю II (дек. 1904) против расправы полиции с участниками студенч. демонстрации 28.11.1904 на Невском проспекте в Петербурге. В марте 1905 один из создателей Всерос. союза адвокатов. К. печатно требовал «поголовной чистки и смещения лиц, стоящих во главе совр. бюрократии, вконец дискре-

дитированной, вконец потерявшейся». Осуждал царизм за то, что тот избавляется от недовольных и протестующих «только виселицами, ссылками, каторгой и тюрьмами и официально диктуемым молчанием в печати». По мнению К., «следовало поступать как раз наоборот: из числа фрондирующих, либеральствующих, сколько-нибудь выдающихся обществ. сил пр-во должно было вбирать в себя систематически всё самое энергичное, жизнеспособное».

Второй брак К. с дочерью фабриканта-миллионера К. А. Варгунина (1904) способствовал его эволюции вправо, но не примирил с пр-вом. Считая себя только судебным, но не полит. деятелем, К. не примкнул ни к одной полит. партии, писал едкие эпиграммы и на кадетов, и на эсеров, и на с.-д. Приветствовал Февр. рев-цию, но в марте 1917 отклонил предложение А. Ф. Керенского (считая его «болтуном и позёром») занять кресло сенатора, был пред. Комиссии по расследованию герм. зверств.

Страстный театрал (играл в любительских спектаклях вместе с А. И. Южиным), меломан, меценат, К. дружил с К. А. Варламовым, Л. В. Собиновым, В. Ф. Комиссаржевской, О. Л. Книппер-Чеховой и др. деятелями культуры, был близко знаком с А. П. Чеховым. В домашнем т-ре К. В. Э. Мейерхольд поставил пантомиму «Влюблённые» на музыку К. Дебюсси (1912). В своём доме К. устраивал концерты и спектакли в пользу благотворит. учреждений с участием лучших артистов и музыкантов. В дек. 1904 К. учредил особый благотворит. фонд для молодых адвокатов.

Летом 1917 К. выехал в сканд. страны для сбора сведений о положении рус. военнопленных. Окт. рев-цию воспринял как разрушит. «крайность» и на родину не вернулся. В эмиграции (Дания, Франция, Италия) К. оказался не у дел, его попытка организовать издание популярной б-ки «Рус. право» успеха не имела.

Творческое наследие К. включает стихи, прозу, переводы (в т. ч. У. Шекспира, Г. Гейне), критику, суд. очерки и речи. Успех у читателей имели повесть К. «Приподнятая завеса» (1892), автобиогр. роман «Господин Арсков» (1893), в к-ром критически изображена петерб. адвокатура. В публицистич. ст. «О суде присяжных», «Смертная казнь», «Что такое дело Дрейфуса?» (вошли в сб. «Около правосудия», СПб, 1902; 2 изд., СПб, 1908) К. ратовал за правосудие и милосердие, доказывал несостоятельность института смертной казни как с юрид., так и с нравств. точки зрения. Стремясь поднять правовую культуру россиян, К. писал статьи о франц. адвокатуре, редактировал мат-лы англ. суд. процессов.

К. — один из учредителей газ. «Право» (1898—1917), в 1902—05 ред. еженедельника «Юрист», сотрудничал также в ж. «Вестник Европы» и «Русское богатство». Мемуары К. «Что глаза мои

видели в детстве» (ч. 1—2, Берлин, 1921) — ценный источник по социально-полит. истории России кон. 19 — нач. 20 вв.

Соч.: Совр. франц. адвокатура и новая школа суд. красноречия, СПб, 1891; Приподнятая завеса. Проза и стихи, СПб, 1905; Мирные пленники. В курортном плену у немцев. Впечатления и наблюдения, П., 1915; Речи (1882—1914), 3 изд., П. — М., 1916; [Речи], в кн.: Речи известных рус. юристов, М., 1985.

Лит.: Ляховецкий Л. Д., Характеристика известных рус. суд. ораторов с приложением избранной речи каждого из них, СПб, 1897; Руадзе В., Два суд. оратора [М. Г. Казаринов и Н. П. Карабчевский], СПб, 1912; Карачевцев С. В., Жизнь и суд, Рига, [1929]; Смоллярчук В. И., Н. П. Карабчевский — рус. суд. оратор и писатель, «Сов. гос-во и право», 1983, № 8; его же, Гиганты и чародей слова, М., 1984; Утевский Б. С., Воспоминание юриста, М., 1989; Троицкий Н. А., Корифей отец адвокатуры. (Жизнь и судьба Н. П. Карабчевского), ВИ, 1993, № 6. Н. А. Троицкий.

КАРАВАЕВ Александр Львович (псевд.: А. Крестьянов, А. Львович) (3.6.1855, Пермская губ. — 5.3.1908, Екатеринослав), обществ. и полит. деятель, публицист, врач. Из крестьян. В 1873 окончил Екатеринбургскую г-зию, учился в МХА в Петербурге, к-рую оставил на 5-м курсе, «ходил в народ»: полтора года служил фельдшером в Весьгонском у. Тверской губ. В 1877 находился под следствием по делу о рев. пропаганде среди крестьян. В 1879 закончил МХА. В 1884 получил степень д-ра медицины; с 1879 служил земским врачом в Екатеринбургском у. Пермской губ.; в 1886 из-за конфликта с земской управой перешёл в Петерб. уездное земство, где заведовал б-цей на Шиллельбургском тракте; преподавал в воскресных школах, участвовал в работе «Невского об-ва нар. развлечений», Попечительства Св. Архангела Михаила. В 1890-х гг. примкнул к либер. народничеству, считал себя последователем Н. К. Михайловского. В 1890—1903 — под негласным надзором полиции. В 1895 во время стачки петерб. ткачей арестован по подозрению в принадлежности к петерб. «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В мае 1897 административно выслан из Петербурга за рев. пропаганду; работал врачом в частной б-це в Речицком у. Минской губ.; организовал б-ку для крестьян при чайной Об-ва трезвости, ставшую центром рев. пропаганды среди крестьян уезда. В 1899 из-за угрозы ареста переехал в Екатеринослав, работал в Обществ. комиссии нар. чтений, при к-рой создал Малорос. любительскую театр. труппу из рабочих, пред. библиотечной комиссии, организовал и возглавил обществ. библиотеку-читальню (сожжена в 1905 во время евр. погромов). В 1899—1902 и 1907—08 участвовал в организации лекций для рабочих на пром. пр-тях города. В 1905 создатель отделов Всерос. крестьянского союза (ВКС) в Екатеринославской и Харьковской губ. С

А. Л. Караваев.

нояб. 1905 по дек. 1906 в Петербурге участвовал в работе Ноябрьского съезда Всерос. крест. союза, где выступил против организации крест. забастовок, отказов от уплаты податей, самовольного захвата помещичьих земель и т. п., считал необходимым проведение широкой орг. работы на селе с целью преобразования Крест. союза в полит. партию. Один из создателей *Трудовой группы*, участвовал в работе её комиссий, сотрудничал в екатеринославской газ. «Юж. заря» (ст. «Агр. вопрос на съезде октябристов», июль 1906; «Продажа крестьянам уд. земель», авг. 1906; «Продажа надельных земель», окт. 1906; серия статей под общим назв. «Письма депутата»). В дек. 1906 участвовал в избират. кампании во 2-ю Гос. думу в Екатеринославе. Деп. 2-й Гос. думы от Екатеринослава, член объединённой фракции Трудовой группы и Всерос. крест. союза, пред. Врем. и пост. к-тов Трудовой группы, пред. Совета фракции; занимал умеренные позиции, считал необходимым избегать конфликтов с пр-вом, наладить законодат. работу Думы. При выборах председателя думской агр. комиссии агитировал и голосовал за кадета Н. Н. Кутлера, выступавшего против агр. проекта трудовиков, что привело к конфликту К. с фракцией. 14.4.1907 вышел из неё, работал в агр. комиссии Думы и её подкомиссиях, подготовил доклады «О продаже казённых земель по закону 27 авг. 1906 г.» и «О юрид. и экон. значении закона 9 нояб. 1906 г.». В мае 1907 по просьбе членов фракции вернулся в неё. После роспуска 2-й Гос. думы (3.6.1907) в Екатеринославе занимался врачебной практикой и культ.-просвет. деятельностью. 4.3.1908 смертельно ранен в своём кабинете во время приёма больных.

Соч.: Новые земельные законы, СПб, 1906; Отчет С.-Петерб. губ. земской управе о командировке в Гдовский у. в 1879 г. (студента Медико-хирургич. академии Караваева), СПб, 1880; Партии и крестьянство в Гос. думе, Ростов на/Д., 1906; Правительственные обещания насчёт земли и требования крест. депутатов, СПб, 1906.

Лит.: А. Л. Караваев, Мат-лы по биографии покойного, [в. 1—2], Екатеринослав, 1908; Друг народа А. Л. Караваев, СПб, 1910; Колесниченко Д. А., Трудовики в период первой Рос. рев-ции, М., 1985.

О. А. Исхамова.

КАРАВАК Луи (Caravaque Louis) (31.1.1684, Марсель — 9.6.1754, Петербург), художник. Из семьи Караваков, занимавшихся украшением кораблей

в Тулоне, позднее галер в Марселе. Начиная свою деятельность в Арсенале галер в Марселе. В 1715 заключил контракт с П. Лефортом в Париже, по к-рому должен был «работать в службе царского величества три года в живописи на масле для ист. картин, портретов, баталей, лесов, деревьев, цветов, зверей, а также в самой малой суптильной живописи для портретов и ист. картин». В 1716 приехал в Россию, служил в ведомстве Городовой канцелярии (по др. сведениям, в Петерб. губ. канцелярии), затем в Канцелярии от строений. В 1716 и 1722 в Астрахани писал портреты имп. Петра I с натуры (оба оригинала изв. по гравюрам). Многократно портретировал имп. Екатерину I, детей Петра I — Анну, Елизавету, Петра, а также детей царевича Алексея и принцессы Софии Шарлотты Вольфенбюттельской — Петра и Наталью. В 1724 заключил новый контракт; много работал как декоратор: «в Питергофе в малых галереях что в партерах против

Луи Каравак. «Императрица Анна Иоановна». 1730.

кашпад потолки писал живописью» (1724), «залы для славных торжествований» в Летнем саду в Петербурге (1725), «два потолка» в Петергофе (1725—26); сохранился один плафон работы К. — купол Зап. вольера в Ниж. парке Петродворца с изображениями Дианы и Актеона. К. участвовал в работе над иконостасом церкви Зимнего дворца, занимался оформлением интерьеров, карнавалов, фейерверков, выполнял эскизы платьев имп. Анны Ивановны. Получил звание придворного живописца и чин полковника. Участвовал в оформлении коронации Анны Ивановны, написал её коронационный портрет (1730; ГТГ). При имп. Елизавете Петровне сохранил своё положение

благодаря знакомству с лейб-медиком Г. Лестоком, принимавшим участие в дворцовом перевороте в нояб. 1741. В 1742 в числе «лутчих мастеров» участвовал в коронации Елизаветы Петровны. В 1743 заключил контракт на написание 14 портретов императрицы для рос. посольств за границей (исполнил 8, судьба портретов не выяснена, изв. один портрет, хранящийся в Нью-Йорке). Среди учеников К. — И. Я. Вишняков; К. вызывался также для освидетельствования др. рус. живописцев: А. М. Матвеева (после возвращения его из Голландии), М. Захарова, гравёра И. Соколова. Я. Штелин отмечал: «К. — француз, а именно гасконец, как по рождению, так по привычкам и манерам... На старости лет он оказался почти не у дел, но до конца сохранил своё придворное жалованье и умер, оставив вдову отнюдь не в бедности».

Лит.: Собко Н. П., Франц. художники в России в XVIII в. Живописец А. Каравак, ИВ, 1882, т. 8, № 4—5; Веретенников В. И., «Придворный первый моляр» А. Каравак, «Старые годы», 1908, июнь; «Портрет петровского времени». Каталог выставки, Л., 1973; Записки Я. Штелина об изящных иск-вах в России, пер. с нем., т. 1, М., 1990.

Л. А. Маркина.

«КАРАВАН», Русское товарищество для торговли чаем «Караван», одна из наиб. крупных чаеоторговых фирм Рос. империи. Основ. в 1893 как дочернее пр-тие торг. дома «Вогау и К^о». Правление — в Москве, пред. — Г. М. Марк, совладелец фирмы «Вогау и К^о». Основ. капитал: 300 тыс. руб. в 1893; 1,5 млн. руб. в кон. 19 в.; 6 млн. руб. в 1916. Все пай принадлежали торг. дому «Вогау и К^о», его владельцам и служащим. Т-во «К.» владело 3 чаеразвесочными пр-тиями в Москве, Одессе и Уфе с обслуживающим персоналом в 800 чел., розничным магазином в Москве, 15 торг. складами (в 1916 — 21 склад), в Астрахани, Баку, Екатеринбурге, Казани, Ниж. Новгороде, Одессе, Оренбурге, Перми, Петербурге, Ростове-на-Дону, Самаре, Ташкенте, Уральске, Уфе, Харькове, где работали 300 чел. Занималось развеской инд., кит., цейлонских байховых чаёв, полученных от «Вогау и К^о», и оптовой торговлей развесочным чёрным, зелёным, плиточным и кирпичным чаями через свою торг. сеть на терр. Рос. империи; некую часть продукции продавало через торг. сеть «Вогау и К^о» в Сибири и Ср. Азии. В целом годовая продажа доходила до 12,8 тыс. фунтов развесочного чая (1914). Кроме того, т-во «К.» продавало сахар-рафинад (на 2—4 млн. руб. ежегодно) от Т-ва Моск. рафинадного з-да. Общий объём годовой продажи достигал 22,5 млн. руб., прибыль — 225,3 тыс. руб. (1914). Дивиденд не выплачивался. Кредит для закупки и сбыта чая и сахара т-во «К.» в полном объёме получало от «Вогау и К^о». В февр. 1916 принято решение о переходе всего чайного дела «Вогау и К^о» (импорт, складирование, развеска и продажа в России) к т-ву «К.».

В мае 1915 во время антинем. погрома в Москве моск. развеска т-ва «К.» сожжена, розничный магазин и контора разграблены. Осенью 1916 над фирмой установлен правительств. надзор (снят в июне 1917). После Окт. рев-ции имущество т-ва «К.» национализировано, пр-тия использовались как чаеразвесочные ф-ки.

Лит.: История монополии Вогау (торг. дома «Вогау и К^о»), публ. И. Ф. Гиндина и К. Н. Тарновского, в кн.: Мат-лы по истории СССР, т. 6, М., 1959.

С. В. Ильин.

КАРАЗИН Василий Назарович (30.1.1773, с. Кручик Краснокутского у. Слободско-Украинской губ. — 4.11.1842, Николаев), обществ. деятель, публицист, изобретатель, библиофил. Из дворян. Получил домашнее образование (в 1780-х гг. воспитывался также в частных пансионах в Кременчуге и Харькове). С 1791 сержант л.-гв. Семёновского полка (фактически не служил; живя в Петербурге, посещал лекции в Горном корпусе). В 1798 пытался нелегально выехать за границу «для продолжения наук», арестован близ Ковно, доставлен в Петербург, «прощён» имп. Павлом I. С осени 1798 служил в Канцелярии директора Мед. коллегии и гос. казначея, собирал в моск. и петерб. архивах мат-лы по истории медицины и финансов в России.

По воцарении имп. Александра I подал ему записку (опубл. А. И. Герценом в «Полярной звезде», 1862, кн. 7), содержавшую программу реформ: издание «непреложных законов», разделение исполнит. и законодат. властей, введение выборного гласного суда, просвещение низших сословий. Полагая, что креп. право — не результат юрид. практики, а злоупотребление, вошедшее в обычай, К. предложил законодательно определить «пределы... зависимости» помещичьих крестьян, при этом помещик должен был стать их «природным покровителем» и посредником между ними и пр-вом. Убеждённый сторонник монархии, К. отрицал саму идею нар. представительства, полагал, что об-во должно быть организовано по иерархич. принципу: крестьянин для помещикадцев то же, что помещик для крестьянина, что и государь для дворян, а Бог — для человечества.

С весны 1801 К. — доверенное лицо имп. Александра I, получил право личной переписки с ним, выполнил ряд неофиц. поручений императора, был одним из инициаторов учреждения *Министерства народного просвещения*, где служил в 1802—04 правителем дел Комиссии об уч-щах. К. вошёл в круг высш. сановников, был дружен с М. М. Сперанским, близко знаком с А. Н. Радищевым (после его смерти П. А. Радищев передал К. архив отца). К. участвовал в подготовке и проведении реформы системы высш. и ср. образования, инициатор создания Харьковского ун-та (открыт в 1805), автор его устава, штатов и программы преподавания (в 1811 избран поч. ч. ун-та), одноврем. К. раз-

В. Н. Каразин.

работал проект нового устава Моск. ун-та, по его предложению начато издание ж. «Периодич. соч. об успехах нар. просвещения» (1803—19).

Постоянное (зачастую навязчивое) вмешательство К. в дела и планы пр-ва и лично Александра I привело к охлаждению к нему государя (в кругах, близких ко двору, К. воспринимался как выскочка). В 1804 К. вышел в отставку в чине статского советника и уехал на родину. В 1804—05 основал уездное (в Богодухове) и приходское (в с. Кручик) уч-ща. Пытаясь вернуть расположение Александра I, направил ему ряд записок о внеш. политике, в к-рых выдвинул идею полит. самоизоляции России при сохранении торг. сношений с др. державами. По Высочайшему повелению был арестован, вскоре освобождён под обязательство впредь не надоедать властям своими писаниями.

Оказавшись в положении провинц. помещика, К. занялся предпринимательством и изобретательством: разработал усовершенствованные способы произ-ва спирта и селитры, опубл. в ж. «Вестник Европы», «Сын отечества», «Укр. вестник» и др. ряд статей по проблемам с. х-ва, лесоводства, способам ведения помещичьего х-ва и др., выпустил ряд брошюр по этой тематике. Увлёкшись метеорологией, К. выдвинул идею создания сети метеорологич. станций, с 1809 и до конца дней вёл систематич. метеорологич. наблюдения в с. Кручик. С целью распространения достижений науки в среде землевладельцев К. учредил в 1811 Филотехн. об-во в Харькове. В своём имении К. выделил крестьянам наделы в наследств. пользование и перевёл их на высокий оброк (см. его брошюру «Опыт сел. устава для помещичьего имения, состоящего на оброке», СПб, 1819).

С кон. 1810-х гг. К. активно участвовал в лит.-обществ. жизни; чл. ОЛРС (с 1818); вернувшись в 1819 в Петербург,

стал чл. ВОЛРС (в 1819—20 пом. пред.). С 1829 К. — чл. ОИДР.

В кон. 1819 — 20 К. направил мин. внутр. дел В. П. Кочубею ряд записок, в к-рых резко критиковал воен. поселения, финанс. систему, недостатки в области образования и др. Сравнивая положение в стране с ситуацией в пред. рев. Франции, К. отмечал распространение «духа развратной вольности», губительного для гос-ва (в качестве примера К. привёл стихи А. С. Пушкина, К. Ф. Рыльева, Е. А. Баратынского и др. поэтов их круга). Предлагая властям искать опору в «религии и др. обычаях нашего об-ва», К. допускал неодобрит. отзывы о политике Александра I. В своей оценке внутр. положения в стране К. делал вывод о необходимости укрепления существовавшего строя: предлагал Александру I окружить себя «умнейшими людьми», имеющими «значит. недвижимую собственность», рекомендовал «совсем оставить проекты республиканские» и добиваться «привязанности дворянства». Чтобы прекратить «мздоимство», К. советовал повысить жалованье чиновникам. Для решения крест. вопроса пр-во, по мнению К., должно «осторожным образом» направить дворянство «к улучшению участи поселян (не отходя, впрочем, от нынешнего порядка вещей и от коренных наших законов)». К. утверждал, что именно власть помещиков над крестьянами обеспечивает порядок и спокойствие в стране и вырабатывает в народе «привычку к повиновению». Выступая против коренной ломки крепостнич. отношений, К. призывал пр-во ввести их в строгие рамки закона и пресечь «самопроизвольные уклонения, кривые толки и злоупотребления». Для содействия пр-ву в решении крест. вопроса К. предлагал создать «Об-во добрых помещиков» под председательством мин. внутр. дел, составил его устав и программу, но встретил отказ Александра I. В том же 1820 К. участвовал в попытке создания подобного об-ва, предпринятой М. С. Воронцовым, И. И. Васильчиковым, П. А. Вяземским, бр. А. И. и Н. И. Тургеневыми.

Сложившаяся у властей репутация К. как человека с «дурным направлением... мыслей», «беспокойного» и одержимого «страстью к интригам» привела к установлению за ним секретного надзора. После *Семёновского полка выступления* 1820 К. был арестован по подозрению в написании прокламации «К преобразенцам» и по повелению Александра I заключён без суда на 6 мес в Шлиссельбургскую крепость; после освобождения (1821) выслан в своё имение под гласный надзор полиции с запрещением выезда. В 1824 харьковское дворянство избрало К. совестным судьёй, в 1828 — пред. палаты уголов. суда (оба раза не был утверждён в должности).

В авг. 1826 К. обратился к имп. Николаю I с оправдат. письмом, в к-ром также затронул проблемы внутр.полит.

ситуации в стране, но успеха не имел, а в 1833 вновь определён под строгий негласный «присмотр». Живя в родовом имении, К. в 1820—30-х гг. продолжал заниматься внедрением разл. усовершенствований в с. х-во, печатал статьи по этим вопросам в «Харьковских губ. ведомостях». С 1840 служил сверхштата (без жалования) пом. библиотекаря в Харьковском ун-те. Тратя значит. средства на изобретательство, разл. эксперименты и благотворит. деятельность, к 1830-м гг. оказался на грани разорения и в дальнейшем испытывал пост. материальные трудности.

К. собрал обширную б-ку, в состав к-рой вошла и б-ка историка И. И. Голикова (св. 1,5 тыс. печатных и рукописных книг времён Петра I), полученная через жену — А. В. Мухину (внучку историка).

Соч.: Соч., письма и бумаги, Хар., 1910. Лит.: Каразин Ф. В., В. Н. Каразин, основатель Харьковского ун-та, РС, 1875, № 2, 5, 9—11; Абрамов Я. В., В. Н. Каразин, его жизнь и обществ. деятельность, СПб, 1891; Бага лей Д. И., Просветит. деятельность В. Н. Каразина, Хар., 1893; Дубровин Н., Граф А. Х. Бенкендорф и В. Н. Каразин, РС, 1903, № 4; Тихий Н., В. Н. Каразин, его жизнь и обществ. деятельность, К., 1905; его же, Каразин, виновник учреждения ун-та в Харькове, Хар., 1905; его же, Полит. воззрения В. Н. Каразина, Хар., 1907; Слюсарский А. Г., В. Н. Каразин, Хар., 1952; его же, В. Н. Каразин; его науч. и обществ. деятельность, Хар., 1955; Мироенко С. В., Самодержавие и реформы. Полит. борьба в России в нач. XIX в., М., 1989 (ук).

Указ.: В. Н. Каразин. 1773—1842. Библиография, Хар., 1953. П. Г. Григорьев.

КАРАИМЫ (самоназв. — карайлар), народ. Яз. караимский кыпчакской подгруппы тюрк. группы алтайской семьи языков; диалекты: крымский, тракайский (сев.), галичский (юж.). Вероисповедание караимизм, священ-

«Караимы». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Паули, СПб, 1862.

Девушки в традиционной одежде. Крым. Кон. 19 — нач. 20 вв.

ной книгой почитается Ветхий завет. Караимская письменность возникла на основе др.-евр. алфавита. В 13 в. в Крыму поселилось значит. число К., гл. обр. из Визант. империи. В Солхате (совр. Старый Крым) община К. изв. с 14 в. В кон. 14 в. часть К. переселена из Крыма вел. кн. литовским *Витовтом* в Троки. К. обособились также в др. городах Литвы и на Украине (Галич, Луцк и др.). Занимались земледелием, сад-вом, ремёслами, торговлей. В 1783—95 в составе населения Рос. империи. С 1840 К. использовали для записи религ. и светских текстов наряду с др.-еврейской лат. и слав. графика. В 1837 издано Положение о таврическом караимском духовном правлении, к-рое в 1850 было распространено на К. зап. губерний. Все караимские об-ва делились на два округа с ц. в Евпатории и Троках, возглавлялись высшими духовными лицами — гахами. С 1863 К. полностью уравниены в правах с православными, что подтверждено циркуляром Мин-ва внутр. дел (1881).

Лит.: Токарев С. А., Этнография народов СССР, М., 1958; Народы Европ. части СССР, т. 2, М., 1964; Караимская нар. энциклопедия, т. 1, Вводный, М., 1995.

Караимская кенасса (молитвенный дом). Крым. Чуфут-Кале. 14 в.

КАРАКАЛПАКИ (самоназв. — к а р а к а л п а к), народ в Ср. Азии. Яз. каракалпакский кыпчакско-ногайской подгруппы кыпчакской группы зап. ветви тюрк. языков. Религия — ислам суннитского толка, большое влияние суфизма, сохранились остатки языческих верований. В числе древнейших предков К. — сако-массагетские племена, жившие в 7—2 вв. до н. э. у юж. берегов Аральского м. В 6—8 вв. с местным населением частично смешались тюрк. племена. В 8—10 вв. в среде печенегов и огузов началось формирование К. Часть печенегов постепенно сливалась с пришедшими из басс. Иртыша кыпчаками, воспринимая их язык. В 14—15 вв. на этногенез К. оказали влияние их связи с ногайцами. С кон. 16 в. К. упоминаются в ср.-азиат. источниках. В 17 — сер. 18 вв. жили по ср. и ниж. течению р. Сырдарья. В сер. 18 в. б. ч. К. переселилась на Жанадарью — зап. проток дельты Сырдарьи. К 1811 К. были подчинены хивинским ханом и переселены в дельту р. Амударья. В 1873 терр. К. на правобережье Амударьи вошла в состав Рос. империи. Традиц. занятие К. — полуседлое скот-во (гл. обр. кр. рогатый скот), сочетающееся с ирригационным земледелием и рыб-вом. Среди ремёсел — резьба по дереву, тиснение по коже, ювелирное, ткацкое, ковроделие, вышивка.

Лит.: Народы Ср. Азии и Казахстана, т. 1, М., 1962 (библ.); Толстова Л. С., Каракалпак за пределами Хорезмского оазиса в XIX — нач. XX в., Нукус—Таш., 1963.

КАРА-КИТАИ, к а р а - к и д а н е, часть полукочевое монголоязычного народа киданей, переселившаяся в 1130 в Сев. Притяньшань после разгрома *чжурчжэнями* их гос-во Ляо (907—1125) и Бэй (1125—30) в Сев.-Вост. Китае и Монголии. Основали гос-во Си. Тюркизировались, переходили к оседлости. Складывалась монотеистич. культ Тенгри (бога Неба), распространялись христ-во несторианского толка, ислам. Завоеванная *Чингисханом* (1220) часть К.-к. переселилась в *Дешт-и-Кипчак*, где позднее была включена в улус *Джучи* и гос-во кочевых узбеков. Потомки К.-к. образовали роды и племена кытай (ктай, хята), вошедшие в состав башкир, казахов, киргизов, каракалпак, узбеков и др.

Лит.: Бартольд В. В., Кара-китай, Соч., т. 5, М., 1968.

КАРАКОЗОВ Дмитрий Владимирович (23.10.1840, с. Жмакино Сердобского у. Саратовской губ. — 3.9.1866), участник рев. движения. Из дворян. Двоюродный брат Н. А. Ишутина. Окончил Пензенскую губ. г-зию (1860). В 1861 поступил на юрид. ф-т Казанского ун-та, в октябре того же года исключён за участие в студенч. волнениях и выслан на родину. В сент. 1863 вновь принят в ун-т, в окт. 1864 перевёлся на юрид. ф-т Моск. ун-та (исключён летом 1865 за невзнос платы). В Москву К. вошёл в кружок «ишутинцев», примыкал к его радикальному крылу, постепенно пришёл к идее царевубийства, видя в нём

толчок к нар. рев-ции. О замысле К. знали лишь неск. членов кружка, а поддерживали лишь Ишутин и И. А. Худяков (последний дал К. деньги для покупки пистолета). В 1-й пол. марта 1866 К. приехал в Петербург, пытался распространять написанную им прокламацию «Друзьям-рабочим», содержащую призыв к нар. рев-ции. В кон. марта К. вновь приехал в столицу и 4 апр. стрелял в имп. Александра II при выходе его из Летнего сада, но промахнулся (по офиц. версии, государя спас костромской крестьянин О. И. Комиссаров, якобы толкнувший К. в момент выстрела; впоследствии он был возведён в потомственное дворянство под фам. Комиссаров-Костромской, однако вскоре спился и в 1892 покончил с собой в припадке белой горячки).

Схваченный на месте покушения, К. был доставлен в тюрьму Третьего отделения, а 19 апр. переведён в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Для расследования дела К. была Высочайше учреждена Следств. комиссия под председательством гр. М. Н. Муравьёва. В ходе следствия раскрыт кружок «ишутинцев», арестованы его участники, одновременно произведены массовые аресты среди моск. и петерб. интеллигенции и студенчества (большинство после неск. месяцев содержания в крепости освобождено, в мае закрыт ж. «Русское слово», в июне — ж. «Современник» (с точки зрения властей — гл. источники «крамолы»). 31.8.1866 Верх. уголов. суд приговорил К. к смертной казни (повешен в Петербурге на Смоленском поле). Покушение К. резко усилило «охранительные» настроения в об-ве, пр-ве и придворных кругах, консервативная журналистика использовала его для критики реформ 1860-х гг., видя в них «подрыв основ» и гл. причину роста рев. движения в стране. В честь «чудесного спасения» имп. Александра II у выхода из Летнего сада была сооружена часовня из серого паросского мрамора с надписью «Не прикасайся к помазаннику моему» (снесена в 1930).

Публ.: Покушение Каракозова 4 апр. 1866 г., КА, 1926, т. 4; Покушение Каракозова, т. 1—2, М. — Л., 1928—30.

Лит.: Шнлов А. А., Каракозов и покушение 4 апр. 1866 г., П., 1919; Зильберман Е., Холявин В., Выстрел. Очерк жизни и рев. борьбы Д. Каракозова. [Казань], 1968; Ерощкин Н. П., Выстрел у Летнего сада, ВИ, 1993, № 7; см. также лит. при ст. «Ишутинцы».

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1.12.1766, с. Михайловка Симбирской пров. Казанской губ. — 22.5.1826, Петербург), писатель, историк, журналист, критик, чл. Рос. академии (1818), поч. ч. Петерб. АН (1818), д. с. с. (1824). Из дворян. Обучался в симбирском пансионе Фовеля, затем отправлен в Москву, где в 1775—81 в пансионе проф. Моск. ун-та И. М. Шадена изучал нем. и древние языки, филосо-

«Н. М. Карамзин». Художник Дж. Б. Дамон-Ортолани. 1805.

фию, риторичку, логику, поэтику; посещал лекции в Моск. ун-те. После окончания пансиона К. мечтал продолжить образование в Лейпцигском ун-те, но по настоянию отца переехал в Петербург, где в 1781 определён на службу в л.-гв. Преображенский полк. В полку К. сблизился со своим дальним родственником И. И. Дмитриевым. Вскоре опубликов. первое лит. произв. — перевод с нем. идиалли С. Геснера «Деревянная нога» (1783). В 1784 после смерти отца вышел в отставку и уехал в Симбирск, где вступил в масонскую ложу «Золотого венца». Один из основателей ложи, И. П. Турганов, вскоре уговорил К. уехать в Москву и ввёл в «Дружеское учёное об-во». Общение с моск. масонами (А. М. Кутузов, А. А. Петров, Я. Лениц) способствовало приобщению К. к англ. классич. лит-ре, произв. франц. просветителей, переводческой и издат. деятельности. Среди переводов К. 1786—87 преобладала религ.-мистич. тематика (поэма А. Галлера «О происхождении зла», 1786; ряд книг для периодич. издания «Беседы с Богом»). После отъезда за рубеж Кутузова доминирующее влияние на К. оказывал Н. И. Новиков; К. сотрудничал в издаваемом им ж. «Детское чтение для сердца и разума», где публиковал соч. и переводы, в т. ч. свою первую оригинальную повесть «Евгений и Юлия» (1789). В 1787—88 издал переводы трагедий «Юлий Цезарь» У. Шекспира и «Эмилия Галотти» Г. Э. Лессинга. Этот период в жизни К. отмечен сильным влиянием идей французских просветителей, прежде всего Монтезкье и Вольтера. В мае 1789 К. отправился в путешествие по Зап. Европе, посетил Германию, Швейцарию, Францию, Великобританию, побывал в Кёнигсберге, Берлине, Лейпциге, Дрездене, Франкфурте-на-Майне, Страсбурге, Женеве, Лозанне, Лионе, Париже, Лондоне. Знакомство с европ. культурой и её видными представите-

Памятник Н. М. Карамзину в Симбирске. Скульптор С. И. Гальберг. 1845.

лями (И. Кант, Г. Николаи, И. Г. Гердер, К. Ф. Виланд и др.), с полит. институтами (посещение Нац. собрания в Париже, парламента и Верх. суда в Лондоне) оказали воздействие на взгляды и всё дальнейшее творчество К. К.знакомился с шедеврами мирового иск-ва, что в последующем обусловило его интерес к памятникам отеч. культуры прошлых веков, определению их места в мировой культуре. Одним из результатов путешествия явился отход К. от масонства. Записки, к-рые К. вёл во время путешествия, породили замечат. памятник лит. и обществ. мысли — «Письма рус. путешественника» (отд. изд. — 1801), где К. запечатлел жизнь Зап. Европы накануне и во время Франц. рев-ции. Наполненные противоречивыми оценками и пронизанные исканиями истины молодым образованным человеком «Письма...» свидетельствовали прежде всего о его желании служить «просвещению народов». Сторонник просвещения как средства совершенствования об-ва, К. видел в насильственных переворотах высшее проявление зла. Вместе с тем, он признавал, что «французская революция — одно из тех движений, которое определяет судьбы людей на долгие века». Позднее, уже после прихода к власти во Франции Наполеона, К. приветствовал его шаги в направлении реставрации монархии, замечая, что «французское правление есть истинное монархическое и гораздо далее от республиканского, нежели английское». Европейское путешествие побудило К. к изданию журнала, знакомявшего рус. об-во с совр. лит-рой и иск-вом. В «Моск. журнале» К. (январь 1791 — декабрь 1792) напечатаны «Письма рус. путешественника», произв. «Бедная Лиза», «Деревня», «Граф Гваринос», «Фрол Силин, благодетельный человек», «Наталья, бояр-

ская дочь» и др., принёсшие К. славу. В этих произв. ярко проявились черты нового на рус. почве лит. направления — сентиментализма. Герои повестей К. в своих действиях как бы реализовывали гл. принцип одного из идейных учителей К. — Ж. Ж. Руссо: «человек велик своим чувством». Повести К. («Бедная Лиза», «Остров Борнгольм» и др.) не только ломали привычные для рус. читателей сюжеты со счастливым концом: их драматизм нёс очищающее начало. Вероятно, этим объясняется популярность его худ. произв. К. утвердил в России новый тип издания — лит. альманах — «Аглая» (1794—95, переиздан в 1796), включавший стихотв. и прозаич. произведения. Во 2-й пол. 1790-х гг. изданы 3 книги стихотв. альманаха «Аониды», в 1798 — ж. «Пантеон иностр. словесности» (задуман как собрание переводов из разл. источников). К. основал первый в России частный лит.-полит. ж. «Вестник Европы» (1802), во многом определивший тип «толстых» рус. журналов 19 в., ставших наряду с худ.-критическими и обществ.-полит. вопросы, хотя сам К. в этот период подчёркивал свою негативную позицию по отношению к полит. тенденциозности лит. изданий. Поэтич. произв. самого К. и близких к нему авторов, печатавшиеся в альманахах, отличались стремлением усвоить лучшее из англ. и нем. поэзии того времени, а также произв. античных авторов (Гомер, Вергилий, Овидий и др.). К. подчёркивал, что описания чувств и переживаний человека могут сделать его не только лучше, но и способствовать «общему благу» путём истинного просвещения.

С кон. 90-х гг. 18 в. обозначился интерес К. к профессиональным занятиям историей: план «Похвального слова Петру I» (1798), «Историч. похвальное слово Екатерине II» (1801), «О московском митяе в царствование Алексея Михайловича» (1801) и др. В 1803 благодаря хлопотам влият. друзей К. именован указом имп. Александра I был назначен офиц. историографом («для сочинения полной Истории Отечества»), что дало ему практически неограниченный доступ к архивам гос. учреждений России. В распоряжении К. оказались ранее неизвестные Лаврентьевская и Троицкая летописи, Судебник Ивана Грозного, статейные списки рус. посольств, иностр. источники, в т. ч. выписки из архива Ватикана, выполненные А. И. Тургеневым. К. работал над «Историей» в основном в Москве и подмосковном имении кн. Вяземских Остафьеве. Работа была прервана в 1812, во время нашествия Наполеона. К. оставил Москву в канун вступления в неё франц. войск, уже тогда предсказывая «начало очищения России от неприятеля и освобождения целой Европы от несносного ига Наполеонова». 8 томов «Истории гос-ва Российского» (СПб, на

титуле т. 1—3 — 1816, т. 4—8 — 1817) вышли в свет в 1818 тиражом 3 тыс. экз. и разошлись в течение месяца; сразу же потребовалось 2-е издание. Ещё до выхода книги в свет К. с успехом читал её в домах петерб. знати (с 1816 он постоянно жил в Петербурге). 9—11-й тома «Истории» опубликованы в 1821—24; 12-й том вышел в свет в 1829, уже после смерти автора. Свой труд К. адресовал всем слоям российского об-ва — от императора до «простых граждан»; он писал «для русских, для купцов ростовских, для владельцев калмыцких, для крестьян Шереметева». В предисловии к книге К. указывал, что предназначением истории является примерение «с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках». Образцом для собственной работы он избрал сочинения Тацита, Д. Юма, У. Робертсона, намереваясь создать скорее живое повествование о прошлом, чем педантичное — в духе нем. историков — исследование, рассчитанное на профессионалов. К. хотел создать занимат., но основанное на источниках чтение по рус. истории. «Не дозволяя себе никакого изобретения, — писал он, — я искал выражений в уме своём, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностию говорить о том, что уважалось предками». Наряду с тщательной критикой источников, воспринятой К. у историков-рационалистов 18 в. и особенно у А. Л. Шлёцера, он часто отступал от этого принципа в угоду полит. тенденциозности труда и занимательности повествования. Первоначально К. рассчитывал довести «Историю» до воцарения Михаила Фёдоровича Романова (1613), но затем эти планы были распространены на весь 17 в. Основу ист. концепции К., развитой им и в «Истории гос-ва Российского», и в др. произведениях, составляет убеждение, что органически присущей России формой гос. управления является самодержавие: «Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменою государственного устава она гибла и должна погибнуть». Концепция К. стала логическим завершением процесса формирования офиц. историографии в России (её зачатки и отд. моменты нашли отражение в трудах М. М. Щербатова, И. И. Болтина, Екатерины II, И. П. Елагина). Отеч. война 1812 заострила внимание К. на своеобразном пути развития России, в отличие от др. стран. Согласно К., это своеобразие было заложено уже самым началом рус. государственности: иск-ключительный в истории прецедент «призвания» Рюрика для

самодержавного правления всем народом. К. повторил в своей «Истории...» традиционный для 18 в. тезис о существовании «единодержавия» вплоть до разделения княжеств на уделы и татаро-монг. нашествия. Т. н. удельный период (12—15 вв.) рассматривался К. как время, когда Россия «гибла от разновластия». В господстве ордынских ханов К. находил и положит. черты: истребление «гор. вольностей» и утверждение самодержавия. Концептуальным тезисом К. было и то, что под игом сохранилось в полной неприкосновенности православие рус. народа. Однако К. отмечал прежде всего огромный урон, нанесённый нашествием и игом рус. культуре, уровню развития рус. государственности. Рус. история 15 — нач. 17 вв., по К., — период подлинного нац. возрождения, заторможенного последствиями неверной, эгоистической политики Мономаховичей: освобождение от ордынского ига, укрепление междунар. связей и междунар. авторитета России, постепенное обеспечение самодержавием правовых и имущественных гарантий подданных. Путь к этому возрождению К. связывает прежде всего с развитием «истинного самодержавия», к-рое осложнялось негативными личными качествами носителей самодержавной власти: безнравственностью и жестокостью Василия III, Ивана IV Грозного, Бориса Годунова, Василия Шуйского, излишним «мягкосердием» Ивана II, слабованием Фёдора Ивановича. В последних томах «Истории...», где повествуется о событиях нач. 17 в., К. с ещё большей наглядностью стремился показать современникам, что в бедах этого времени виновато не самодержавие, а его отд. представители, не имевшие или утратившие «добродетели» человека и полит. руководителя.

Взгляд К. на более поздний период истории нашёл отражение в трактате «О древней и новой России в её полит. и гражд. отношениях» (изв. под назв. «Записка о древней и новой России»), написанном по инициативе вел. кн. Екатерины Павловны и поданном императору Александру I в марте 1811 (опубл. в 1861 в Берлине; в России полностью в 1900; отд. изд. 1914). В «Записке...», носившей оппозиционный по отношению к идее реформ, вынашивавшейся в первые годы правления Александра I, К. подверг резкой критике реформы Петра I, означавшие разрыв с вековыми нац. традициями, осуждал Екатерину II за аморализм, возведённый в ранг гос. политики (одноврем. К. указывал, что она «очистила самодержавие от примесей тиранства»), политику Павла назвал «жалкими заблуждениями» и завершил обзор анализом современности. Считая республику идеальным, но утопич. вариантом гос. строя, К. полагал, что реальная степень культуры и духовного развития России более соответствует идеалу просвещённой монархии. В политике Александра I К. видел не ответы на коренные вопросы рус. жиз-

ни, а кабинетное адм.-бюрократич. творчество. К. доказывал, что прежде чем реформировать Россию, её нужно знать, что просвещение народа важнее адм. стройности, столь любезной «систематич. умам». В частности, он считал, что Россия не созрела для отмены крепостного права, и был убеждён в том, что к свободе «надобно готовить исправлением нравственным».

«История...» К. вызвала многочисл. отклики и бурную полемику (с позиций скептической школы её критиковали Н. С. Арцыбашев и К. М. Каченовский, в духе европейского либерализма оценивал место и значение «Истории...» Н. А. Полевой, несогласие с политич. концепцией К. высказывали Н. М. Муравьёв, Н. И. Тургенев и др.). Уже современники К., в т. ч. и мн. критики его труда, обратили внимание на определяющую особенность «Истории...», несопоставимую ни с одним из предшествующих сочинений, — её цельность. Для нескольких поколений труд К. был осн. источником знаний об истории Древней Руси, к-рая, «казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Колумбом» (А. С. Пушкин).

Видя в познании отеч. истории средство для просвещения народа, К. стремился использовать все возможности для её популяризации. К. выступил с инициативой установления памятников-мемориалов и памятников замечательным людям отечества (предложения о сооружении памятника К. М. Минину и Д. М. Пожарскому, памятни-

ков героич. сопротивлению киевлян и владимирцев в годы татаро-монг. нашествия; 1802). В «Речи, произнесённой... в торжеств. собрании имп. Рос. Академии...» в 1818 К. выдвинул ряд предложений — о собирании нар. песен и преданий, усовершенствовании системы нар. образования и др. К. — автор культурно-ист. путеводителя по Москве — «Записка о Московских достопамятных» (1818), ист. очерков «Путешествие вокруг Москвы», «О Тайной канцелярии» и др. Интересные сведения о современной К. Москве содержатся в его ст. «О московском землетрясении 1802 г.», «Записки старого моск. жителя», «О лёгкой одежде модных красавиц девятого-надесять века» и др. Подмосковное Остафьево, где летом 1801—16 К. работал над «Историей гос-ва Российского», стало местом общения и объединения литераторов: П. А. Вяземского, Е. А. Баратынского, В. Л. Пушкина, Д. В. Давыдова, К. Н. Батюшкова и др.

См. о ч.: История гос-ва Российского, 2 изд., т. 1—12, СПб, 1818—29; 5 изд., кн. 1—3 (т. 1—12), СПб, 1842—43 (репринт — М., 1988—89, с прил. «Ключа» П. М. Строева); Записки старого моск. жителя, М., 1986; Письма рус. путешественника, М., 1988; Записка о древней и новой России в её полит. и гражд. сношениях, М., 1991.

Лит.: Погodin М. П., Н. М. Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников, ч. 1—2, М., 1866; Милуков П., Главные течения рус. ист. мысли, 3 изд., СПб, 1913; Предтеченский А. В., Общественно-полит. взгляды Н. М. Карамзина в 1790 гг., в кн.: Проблемы рус. просвещения в лит-ре XVIII в., М. — Л., 1961;

Герб рода Карамзиных.

Верховская Н., Н. М. Карамзин в Москве и Подмосковье, М., 1968; Кислягина Л. Г., Формирование общественно-полит. взглядов Н. М. Карамзина, М., 1976; Эйдельман Н. Я., Последний летописец, М., 1983; Лотман Ю. М., Сотворение Карамзина, М., 1987; Козлов В. П., «История гос-ва Российскойского» Н. М. Карамзина в оценках современников, М., 1989; Венюк Карамзину, Сб., М., 1992; Топоров В. Н., «Бедная Лиза» Карамзина. Опыт прочтения. К 200-летию со дня выхода в свет, М., 1995. В. К., Д. Ш.

КАРАСЕВСКИЙ Александр Иванович (1796 — 25.12.1856, Петербург?), гос. деятель. Из семьи обер-офицера. Окончив Моск. ун-т (1813), служил в Мин-ве военно-сухопут. сил в канцелярии ген.-кригскомиссара А. И. Татищева, с 1823 чиновник особых поручений при воен. министре; неоднократно посещал действующую армию с инспекц. проверками. В 1824 переведён в Провиантский деп-т. С 1825 пом. правителя дел в Следств. комиссии по делу декабристов, позже переведён на службу в *Герольдию*. С 1831 чиновник для особых поручений мин. финансов. 27.8.1832 назначен правителем дел Комиссии духовных уч-щ, одновременно чл. Консультации при обер-прокуроре Синода. С 1.3.1839 дир. Духовно-учебного управления. В 40-х гг. вместе с Н. А. Протасовым осуществил ряд важнейших преобразований духовно-уч. заведений (изменил планы и программы; исключил философию как самостоят. дисциплину, ввёл как дисциплины медицину, с. х-во и др.). К. затёлся об улучшении хоз. части этих заведений, способствовал переустройству Петерб. духовной семинарии; занимался назначением, награждением, перемещением и увольнением ректоров духовных семинарий, распределением выпускников семинарий, назначением пенсий и пособий, снабжением книгами 6-к духовно-уч. заведений. С 1843 чл. К-та по пересмотру правил о произ-ве вчины, с 1844 поч. ч. Конференции Казанской духовной академии, с 1852 чл. К-та по рассмотрению действующей контрольной системы. С янв. 1855 и. д. обер-прокурора Синода. С 30.10.1856 чл. Комиссии для прошений на Высочайшее имя приносимых. С 12.11.1856 попечитель жен. духовно-уч. заведений. Являлся последовательным проводником курса на усиление роли обер-прокурора Синода в Рус. православ. церкви.

Лит.: Дьяконов К. П., Духовные школы в царствование имп. Николая I, Сергиев Посад, 1907. М. В. Никулин.

КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА, периода позднего бронзового века Юж. Сибири (Минусинская котловина, Хакасия, степи Саяно-Алтая). Выделена С. А. Теплоуховым в 1927 по мат-лам могильника на р. Карасук у о. Батени в Хакасии. Нек-рые исследователи различают два этапа её развития — ранний (13—10 вв. до н. э.) и поздний (9—8 вв. до н. э.). Изв. более 50 памятников. Изучена гл. обр. по мат-лам могильников (вкр. родовые кладбища, состоящие из невысоких уплощённых курганов), включающих по

Инвентарь карасукской культуры: бронзовые ножи; бронзовый кинжал; глиняный сосуд.

неск. десятков или сотен, как правило, одиночных погребений в кам. ящиках, с четырёхугольными или округлыми оградками на поверхности из вырытых на ребро песчаниковых плит; положение покойников — скорченное на боку с сев.-вост. ориентировкой; в составе погребений — глин. посуда, кости животных, бронз. и костяные предметы. Поселения изучены слабо; состояли предположительно из лёгких разборных жилищ или землянок; в качестве жилищ использовались также и упряжные повозки. Основой х-ва было скотово, гл. обр. овц-во, разводились кр. рогатый скот, козы, лошади. Земледелие было на нач. этапе развития. Использовалась одежда из шерстяных тканей. Племена К. к. имели высокоразвитое металлургич. произ-во. Преобладали изделия из оловянистой бронзы — топоры-кельты, чеканы, кинжалы, наконечники копий, прямые, изогнутые и коленчатые ножи, бляхи, серпы, косы, перстни, браслеты, бляхи, пронизи, зеркала. Бронз. вещи К. к. распространились от Забайкалья до степей Вост. Европы. В керамике преобладали шаровидные формы с округлым или уплощённым дном, невысокой прямой шейкой, нарезным или штампованным орнаментом в виде застрихов, треугольников, ромбов, затёртых белой пастой. Происхождение К. к. связывают с приходом в Юж. Сибирь нового населения из более юж. областей Центр. Азии и его взаимодействием с местным населением *андоновской культуры*.

Лит.: Киселев С. В., Древняя история Юж. Сибири, М., 1951; Новгородова Э. А., Центр. Азия и карасукская проблема, М., 1970; Членова Н. Л., Хронология памятников карасукской эпохи, М.,

1972; Зяблин Л. П., Карасукский могильник Малые Копёны 3, М., 1977.

А. Г. Каменский.

КАРАТИНЦЫ, каратины (самоназв. — *кiкiа ралал*), народ в Дагестане. Относятся к индийской группе *индо-цезских народов*. Яз. каратинский, частично аварский, кумыкский. Религия — ислам суннитского толка. Живут на своей этнич. терр. приблизительно с 9—8 вв. до н. э. Исповедовали языческие верования. С первых веков н. э. входили в состав Дидойского конфедеративного союза объединений народов Зап. Дагестана. В 14—15 вв. в результате активизации хунзахцев и гидатлинцев, к-рые вели наступление на общинные земли под идеей распространения ислама, мн. объединения сел. общин от Дидо (Дидойского союза) отпали. С этого периода Каратинский союз сел. общин существовал как самостоят. этносоциальное полит. и терр. образование. В местных (дагестанских) ист. хрониках К. упоминаются как союз сел. общин с нач. 17 в. К. оказывали усиленное сопротивление исламизации; в нач. 17 в. совм. с тиндинцами в урочище Зани дали отпор объединённым силам казикамухцев и гидатлинцев. Находились под пост. угрозой экспансии со стороны хунзахских ханов. В 17 в. заключён договор о совм. действиях с тиндинцами в борьбе за независимость. Согласно *Гюлистанскому миру 1813*, завершившему рус.-перс. войну 1804—13, терр. Дагестана отошла к России. С 30-х гг. 19 в. участвовали в Кавказской войне. Входили в состав воен.-теократич. гос. образования (*имамата*) в статусе Каратинского наибства. После окончания Кавк. войны и проведения суд.-адм. реформ 60-х гг. 19 в. К. вошли в состав Каратинского наибства Индийского окр.

Осн. занятия — отгонное жив-во и пашенное земледелие. Часть скота содержали на местных пастбищах, на хуторах; его б. ч. перегоняли на зимние пастбища Азербайджана или Прикаспийской равнины; разводили овец, коз, лошадей дагестанской породы, ослов. На небольших террасных, во мн. случаях орошаемых участках выращивали ячмень, пшеницу, рожь, овёс, просо, полбу, бобы, с 19 в. — кукурузу, картофель; пахотным орудием служил безотвальный горский плуг с тяжёлой дер. подошвой и жел. лемехом. Традиц. нар. агротехника была знакома с плодосменным севооборотом, паром, удобрением пашни. Разводили сады. Были развиты ремёсла: обработка шерсти, металла, дерева, камня. По всему Кавказу и в России славилась сукно местной выделки, каратинские шали.

КАРАТЫГИН Пётр Петрович (27.7.1832, Петербург — 30.7.1888, Гатчина, похоронен в Петербурге), писатель. Сын П. А. Каратыгина (см. *Каратыгины*). Получил домашнее воспитание. Служил канцеляристом в Деп-те

внеш. торговли (1851—54), затем вольноопределяющийся в Кексгольмском гренадерском императора австрийского полку (1854—56). Был пост. сотрудником ж. «Всемирный труд» (1867—71), «Рус. старина» (1873—88), «Ист. вестник» (1883—88), газ. «Свет» (1885—88). Автор стих. «Две могилы» (1858), рассказов «Житейское на кладбище» (1858), «Подземные тайны» (1861), «Четыре встречи» (1861), где нашли отражение сентиментально-меланхолич. настроения К., его размышления о тленности и суетности жизни, ист. романов «Чернокнижники» (СПБ, 1885), «Заколдованное зеркало» (СПБ, 1886), «Дела давно минувших дней» (СПБ, 1888), повестей «Три камня» («Звезда», 1888, № 29—32) и «Две катастрофы. Из петерб. быта» («Лит. приложение к „Гражданину“», 1887, № 10). Колорит времени передан К. через изображение особенностей бытового уклада, нравов, переплетение жизненных обстоятельств ист. лиц и вымышленных персонажей. Истории Петербурга К. посвятил монографии «Холерный год. 1830—31» (1887), в к-рой собраны многочисл. рассказы очевидцев, и «Летопись петерб. наводнений. 1703—1879 гг.» (СПБ, 1888, 1889), а также ряд документальных очерков: «Императрица Мария Александровна» (1881), «Великий князь Михаил Павлович» (1885), «Светлые минуты Павла» (1886), «Бенкендорф и Дубельт» (1887) и др. К. дал описание нек-рых петерб. кладбищ (история, списки погребённых, эпитафии — РС, 1885, № 7; не опублик.). «История Волковского кладбища» и «Описание Смоленского кладбища»). Составил ряд историко-лит. очерков, к-рые отличаются живостью описания (использованы офиц. док-ты, архивные мат-лы, письма, воспоминания, устные рассказы очевидцев) и активным введением в историко-лит. обиход сведений, прежде неизвестных или недоступных для печати: «А. С. Пушкин, его дружба, любовь, ненависть» (РС, 1879, № 4, 6, 8, 10, 11, 1880, № 5—7), «А. С. Пушкин» (биограф. очерк, см.: Пушкин и А. С., ПСС, 2 изд., т. 1, СПб, 1887), «„Северная пчела“ 1825—1859 гг.» (лит. бытовой портрет Ф. В. Булгарина; РА, 1882, кн. 2), «Цензура времён имп. Павла I. 1796—1801 гг.» (ИВ, 1885, № 10) и др. К. также автор обширных компилятивных трудов: «Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII вв.» (ч. 1—3, СПб, 1870—71; переизд. — 1992—94) — хроника ист. скандалов при дворах европ. и рус. монархов, «История религий и тайных религ. об-в Древнего и Нового мира» (т. 1—6, СПб, 1870—72) — собрание сведений о мифологич. представлениях, религ. учениях, бытовых и религ. обрядах, обычаях, филос. школах, состоянии наук, иск-в, ремёсел и пр. у разл. народов древности.

Хорошо знакомый с театр. средой, К. собрал богатый мат-л для истории рус. сцены с описанием закулисных нравов и

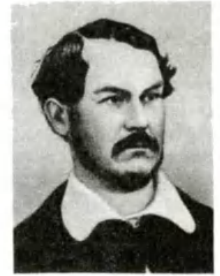
преданий, биограф. очерками, сценич. портретами: «Рус. артисты» («Еженедельник „Нового времени“», 1879, т. 3—4; 1880, т. 5—8), «Рус. театральные артисты и артистки. 1801—1855 гг.» (РС, 1880, № 10), «Л. Л. Леонидов. Артист имп. театров...» (РС, 1880, № 4). Опублик. «Записки» А. В. Каратыгина (РС, 1880, № 10) и воспоминания своей тётки А. М. Каратыгиной («Рус. вестник», 1881, № 4—5), а также «Летописи петерб. театров. 1794—1831 гг.» («Муз. и театральные вестник», 1883, № 19—40).

КАРАТЫГИНЫ, семья рус. актёров. Андрей Васильевич К. (4.7.1774, Петербург—7.1.1832, там же). Сын придворного садовника. Окончил Театр. уч-ще в Петербурге (1794); ученик И. А. Дмитриевского. Дебютировал на сцене петерб. Большого т-ра в 1791, будучи учеником, в роли Гектора («Игрок» Ж. Реньяра). Исполнял роли молодых повес и щёголей. В 1810 перешёл на роли благородных отцов. С 1819 режиссёр рус. драматич. труппы. Покинул сцену в 1822. С 1794 до конца жизни вёл своеобразный дневник рус. драматич. труппы — «Журнал Театральный», куда ежедневно заносил сведения о театр. постановках, занятых в них актёрах, наградах исполнителям, бенефисах и т. п., а также события из жизни отд. актёров, театр. нравы. Мат-лы журнала использованы П. Н. Араповым в «Летописи рус. театра» (1861).

Соч.: Русский т-р в царствование Александра I, 1801—25. Из журнала А. В. Каратыгина. Предисл. П. П. Каратыгина, РС, 1880, т. 29, № 10.

Александра Дмитриевна К. (урожд. Полягалова, по сцене до замужества — Перлова) (27.4.1777, Петербург — 6.6.1859, там же), жена Андрея Васильевича К. Ученица И. А. Дмитриевского. После окончания Театр. уч-ща в 1794 вступила в Петерб. драм. труппу. Исполняла гл. роли в мелодрамах, трагедиях, сентиментальных драмах: Эйлалия («Ненависть к людям и раскаяние» А. Коцебу, 1797), Лиза («Лиза, или Торжество благодарности» Н. И. Ильина, 1802), Берта («Гусситы под Наумбургом в 1432 году» Коцебу, 1806), Ольга («Пожарский, или Освобождённая Москва» М. В. Крюковского, 1807). В 1811 перешла на роли матерей (Соломония в трагедии П. А. Корсакова «Маккавей», 1813).

Василий Андреевич К. (Каратыгин 1-й, Большой, или Старший) (26.2.1802, Петербург — 13.3.1853, там же), актёр, переводчик. Сын Андрея Васильевича К. и Александры Дмитриевны К., брат Петра Андреевича К. Был женат на Александре Михайловне К. (урожд. Колосова). Уч. в Горном кадет. корпусе, В 1815 определён копиистом в Мин-во финансов, с 1818 в Деп-те внеш. торговли. В 1820 успешно дебютировал в роли Фингала в одном из трагедий В. А. Озерова на сцене петерб. Большого т-ра. Драматич. иск-вом занимался с А. А. Шаховским и П. А. Катениным. На ран-

В. А. Каратыгин.

нем этапе творчества был тесно связан с традициями классицизма. Характерные черты его актёрского стиля в 20-х гг. — приподнятая героика, монументальная парадность, напевная декламация, живописность поз. К. — исполнитель заглавных ролей в трагедиях Озерова («Дмитрий Донской»), П. Корнеля («Сид») и др. С 1832 ведущий актёр-трагик Александринского т-ра; исполнял гл. роли в пьесах Н. В. Кукольника — «Пожарский, Ляпунов, Басенок («Рука Всевышнего отечество спасла», 1834; «Князь Михайло Васильевич Скопин-Шуйский», 1835; «Боярин Фёдор Васильевич Басенок», 1844), Н. А. Полевого — Иголкин, Неизвестный («Иголкин, купец Новгородский», 1838; «Параша-сибирячка», 1840) и др. Много играл в мелодрамах — Жорж Жермани («Тридцать лет, или Жизнь игрока» В. Дюканжа, 1828), Кин («Кин, или Гений и беспутство» А. Дюма-отца, 1837), Нино («Уголино» Полевого, 1838) и др., в пьесах Ф. Шиллера, трагедиях У. Шекспира — Отелло (1836), Гамлет (1837). Гастроли К. в Москве (1833 и 1835) вызвали оживлённую полемику, к-рая вышла за рамки эстетич. спора об актёрском иск-ве и приобрела обществ. характер. С кон. 30-х гг. иск-во К. существенно менялось, рисунок становился сложнее, сохраняя резкость и яркость (Людовик XI — «Заколдованный дом» Ауфенберга, пер. П. Ободовского, 1836; король Лир в одном из драме Шекспира,

«В. А. Каратыгин в роли Фингала». Гравюра с рисунка И. И. Теребенёва.

1838, и др.). К. — первый исполнитель ролей Чацкого («Горе от ума» А. С. Грибоедова, 1831), Дон Гуана («Каменный гость» А. С. Пушкина, 1847), Барона («Скупой рыцарь» Пушкина, 1852), Арбенина («Маскарад» М. Ю. Лермонтова, 1852). К. перевёл и переделал св. 40 пьес, в т. ч. романт. драмы Дюма отца — «Антони» (у К. — «Антоний», пост. 1832), «Тереза» (у К. — «Итальянка», пост. 1833), «Кин, или Гений и беспутство» (поставил и сыграл гл. роль, 1837), а также «Ричард Дарлингтон» Дюма и Дино (пост. 1833), переводил произв. В. Гюго — «Бургграфы» (у К. — «Предок и потомки», пост. 1844) и др.

Лит.: Альтшуллер А. Я., Пять рассказов о знаменитых актерах, Л., 1985, с. 8—46.

Александра Михайловна К. (урожд. Колосова) (4.2.1802 — 7.3.1880, Петербург), драматич. актриса, мемуаристка. Из театр. семьи. Жена Василия Андреевича К. Образование получила в частных петерб. пансионах.

П. П. Каратыгин.

П. А. Каратыгин. «К. П. Брюллов, М. И. Глинка, А. В. Кукольник». Рисунок. 1842.

Сценич. иск-ву училась у А. А. Шаховского и П. А. Катенина. С успехом дебютировала на петерб. сцене в роли Антигоны («Эдип в Афинах» В. А. Озерова, 1818). Первонач. выступала в классич. трагедиях (Вольтера, Ж. Расина, П. Корнеля, Озерова). Самолюбие молодой артистки, её соперничество с Е. С. Семёновой дважды — в 1822 и 1825 — приводили к конфликтам и вынужденным перерывам в сценич. карьере. В 1822—23 путешествовала за границей; брала уроки у Ф. Ж. Тальма и мадмуазель Марс. Наиб. успехов добилась, когда стала выступать в драмах, мелодрамах: Мария Стюарт (1834), Мария («Мария, или Три эпохи из жизни женщины» Ансело, 1837), Госпожа де Лери («Женский ум лучше всяких дум, или Капризо» А. Мюссе, 1837), Елена Глинская («Елена Глинская» Полевого, 1842). Оставила сцену в 1844. В актёрской среде отличалась образованностью, знанием иностр. языков, лит. вкусом, подбирала пьесы для репертуара, помогала мужу переводить произв.

А. М. Каратыгина.

франц. и нем. авторов. «Воспоминания» К. («Рус. вестник», 1881, № 4, 5) содержат интересные сведения о театр. жизни Петербурга, путешествии К. за границу, гастролях в Москве (1833), восп. о Грибоедове, Шаховском, И. А. Крылове и др.

Соч.: Мое знакомство с А. С. Пушкиным, РС, 1880, № 7; Воспоминания, в кн.: Каратыгин П. А., Записки, т. 2, М.—Л., 1930, с. 121—267.

Пётр Андреевич К. (Каратыгин 2-й, Меньшой, или Младший) (29.6.1805, Петербург — 24.9.1879, там же), актёр, педагог, поэт, переводчик, прозаик. Брат Василия Андреевича К. Отец П. П. Каратыгина. Уч. в Театр. уч-ще в Петербурге (1816—25), где для школьного т-ра подготовил трагикомедию «Нерон», водевил «Сентябрьская ночь», одобренные А. С. Гри-

боедовым. Дебютировал в 1823. Первонач. занимал амблуду молодого любовника, с нач. 30-х гг. перешёл на комедийные роли: Загорецкий («Горе от ума»), Замухрышкин («Игроки» Н. В. Гоголя), Ляпкин-Тяпкин («Ревизор»), Фон-Фонк («Холостяк» И. С. Тургенева). Играл в водевилях, в т. ч. соств. сочинения: «Ножка», «Запутанное дело, или С больной головы на здоровую» (пост. 1854), «Чёрное пятно» (пост. 1856). По отзыву В. Г. Белинского, К. имел «талант односторонний, годный не для многих ролей, но тем не менее весьма замечательный». В 1832—40 преподавал в Театр. уч-ще; среди его учеников — А. Е. Мартынов, А. М. Максимов, Е. И. Гусева. К. принадлежит св. 70 переделок оригинальных драматич. сочинений, в т. ч. 46 водевилей (к своим водевилям К. писал музыку). За персонажами нек-рых его водевилей угадывались реальные прототипы совр. лит. жизни. В «Знакомых незнакомцах» (пост. 1830) высмеивались Ф. В. Булгарин, Н. А. Полевой, в «Горе без ума» (пост. 1831) — критик М. А. Яковлев, в «Авось!, или Сцены в книжной лавке» (пост. 1840) — Н. И. Греч, О. И. Сенковский, В. С. Межевич, Белинский. Не вникая в суть идейно-эстетич. борьбы, К. равно иронизировал над представителями разных лит. позиций. В водевилях К. отличались занимательностью, остроумными диалогами, актуальными сюжетами, рисующими петерб. нравы. Жизнь «маленького человека» — мастерового, чиновника, мещанина, студента, учителя, журналиста — воссоздана в водевилях «Чиновник по особым поручениям» (пост. 1837), «Ложа 1-го яруса на последний дебют Тальони» (пост. 1838), «Первое июля в Петергофе» (пост. 1839), «Вицмундир» (пост. 1845) и др. Нек-рые пьесы К. посвящены крест. теме: «Сентябрьская ночь» (пост. 1830), «Горемычная свадьба, или Возвращение с Нижегородской ярмарки» (пост. 1852), «Русские святки» (пост. 1856). В драматургии наследии К. значит. часть составляют переводы водевилей Э. Скриба, Э. М. Лабиша и др. Используя сюжетную канву оригинала, К. насыщал её реалиями рус. жизни. К. — автор рассказов о гор. жизни: «Аллегри», «День на Смоленском кладбище», стихов, эпиграмм на актёров, писателей (на Тургенева, А. К. Толстого, А. Н. Островского, А. А. Потехина и др.), «Из записок петерб. старожилы» (1858), «Два часа пополудни в разных концах Петербурга» (1867), «Записки» К. (СПБ, 1880; др. изд.: т. 1—2, М.—Л., 1929—30; Л., 1970) — богатый источник сведений о культурной, прежде всего театр. жизни Петербурга 1-й пол. 19 в., где даны выразительные характеристики актёрам, драматургам (отд. страницы посв. Грибоедову, П. А. Катенину, А. С. Пушкину, А. А. Шаховскому), театр. чиновникам, описан закулисный быт и др. К. оставил ок. 2000 рисунков-портретов своих современников, в т. ч. Грибоедова, Гоголя и др.

Соч.: Соч., СПб, 1854; Сб. театр. пьес, т. 1—3, СПб, 1880; Водевиль, М., 1937.

Лит.: Беляев М., Из истории старого водевиля (А. Ф. Кони и П. А. Каратыгин...), в кн.: А. Ф. Кони. Юбилейный сб., Л., 1925.

КАРАЧАЕВЦЫ (самоназв. — к'р а ч а й л ы л а), народ в сев.-зап. части горной полосы Центр. Кавказа. Яз. карачаево-балкарский кыпчакской (сев.-зап.) группы тюркских языков. Господствующая религия — ислам суннитского толка, распространившийся среди К. в 18 в., однако сохранились остатки языческих верований (почитание деревьев, камней, духов-покровителей и др.). В этногенезе К. принимали участие местные кавк. племена, жившие с эпохи бронзы, а также пришлые — аланы, булгары, кипчаки (половцы). В домонг. время К. входили в аланский союз племён. Наиб. ранними карачаево-балкарскими памятниками считаются могильники 13—14 вв. на терр. Карачая и Балкарии. После монг. нашествия предки К. были оттеснены в горные ущелья Центр. Кавказа. В 16—18 вв. К. оказывали сопротивление крым. ханам, имели связи с Закавказьем (Сванетией, Мегрелией, Абхазией), Б. Кабардой, Дагестаном и Россией. Находились в зависимости от Б. Кабарды. В 1828 К. окончательно вошли в состав России; расселённые компактно, они составили часть Эльбрусского адм. окр. Крест. реформа (1867) отменила креп. право и рабство. Зем. реформа 1870-х гг., направленная на развитие частного землевладения (земли нагорной полосы отошли в первую очередь чиновникам и офицерам) привела к переселению горского населения в Турцию. К. имели ступенчатую сословную иерархию. Верх. слой состоял из феодалов (биев); род Крымшамхалов управлял об-вом, делившимся на более или менее знатные родовые общины (тукумы); низший слой составляли рабы и

Стелы на кладбище в селении Карт-Джурт.

вольнотпущенники; в кон. 19 в. сословная престижность ослабла. Осн. традиц. занятия — отгонное (альпийское) жив-во (овцы, козы, лошади, корогатый скот), пашенное террасное земледелие с искусств. орошением (ячмень, овёс, просо, пшеница, кукуруза, картофель, огородные культуры).

Лит.: Карачаевцы. Историко-этнографич. очерк, Черкесск, 1978; Джуртубаев М. И., Древние верования балкарцев и карачаевцев. Кр. очерк, Нальчик, 1991; Алексеева Е. П., Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа, 2 изд., М., 1993.

КАРАЧЕВ, город на р. Снежить, в 40 км от её впадения в Десну. Время основания К. неизвестно (по одной из версий, осн. в нач. 12 в. вятичским кн. Корачем). Упом. в летописи под 1147, когда в городе укрывался северский кн.

Селение карачаевцев. Кон. 19 в.

Герб г. Карачев.

Святослав Ольгович в период междоусобной войны с киевским кн. Изяславом Мстиславичем. С сер. 13 в. К. — центр уд. кн-ва (распалось к кон. 13 в.). С 1356 К. находилась в зависимости, в нач. 15 в. полностью отошёл к Бел. кн-ву Литовскому. С 1503 в составе Моск. гос-ва. В 16—17 вв. форпост на пути к Москве (до 60-х гг. 17 в. неоднократно подвергался нападением крым. татар). В 1606 осаждён войсками Лжедмитрия II, в 1611 сожжён войсками королевича Владислава, в 1614 вновь захвачен поляками. В 1618 острог в К. уничтожен постановлением Боярской думы, служилые люди переведены в Болхов; в 1621 в К. поставлен новый острог. В 1625 К. пожалован патриарху Филарету. С кон. 17 в. воен. значение города уменьшалось. С 1708 уездный центр Севской пров. Киевской губ., затем — Белгородской губ., с 1778 — Орловского наместничества (с 1796 — губернии). В 16—18 вв. (до 1764) в городе существовали Тихонова Воскресенская пустынь и Введенский жен. мон. В 1785 основано духовное уч-ще, в 1796 — малое нар. уч-ще. Гл. отрасль пром-сти в 19 в. — пенькопрядильная; в кон. 19 в. в К. 21 (св. 400 рабочих), в 1912 — 34 пенькопрядильные ф-ки. Велась торговля пенькой, хлебом, лесом. В 1897 нас. 15,6 тыс. чел., в 1912 — 21 тыс. чел. Действовали муж. и жен. прогимназии, учительская семинария, городское и 10 нар. уч-щ, 2 б-цы, 12 церквей.

Лит.: Передельский А. Д. Карачев. Историко-экон. очерк, Тула, 1969; Крашенинников В. В., Взгляд через столетия. [Очерки истории Брянского края], Тула, 1990. С. И. Михальченко.

КАРДИССКИЙ МИР 1661, мирный договор между Россией и Швецией, завершивший русско-шведскую войну 1656—58. Заключён 21.6(1.7).1661 в м. Кардис, близ Дерпта. Швед. делегацию возглавлял Б. Горн, русскую — кн. И. С. Прозоровский. Заключению К. м. 1661 предшествовали неудачи рус. войск в 1659—62 в ходе русско-польской войны 1654—67 и Оливский мирный договор

1660 между Швецией и Речью Посполитой, завершивший польско-швед. войну 1655—60. Ввиду невозможности в создавшихся условиях продолжения войны с этими гос-вами рус. пр-во пошло на заключение мира со Швецией (несмотря на настояния А. Л. Ордин-Нащокина заключить перемирие с Речью Посполитой и продолжать войну со Швецией за Ливонию). Переговоры продолжались более 3 мес. По условиям договора, объявленного «вечным миром», Россия возвращала Швеции отошедшие к ней по Валиесарскому перемирию 1658 ливонские и эстляндские города (Дерпт, Кокенгаузен, Мариенбург, Нейхаузен, Анзль, Сыренск). Россия обязалась оставить в этих городах запасы ржи (10 тыс. бочек) и муки (5 тыс. бочек). Русские получили право держать торг. дворы в Стокгольме, Риге, Ревеле, Нарве, шведы — в Москве, Новгороде, Пскове, Переяславле. Купцы могли свободно отправлять свои религ. обряды и богослужения. При этом им не разрешалось строить церкви. Послы союзных гос-в могли проходить по терр. Швеции и России при условии следования в дружеств. страны. Пленные подлежали возвращению. Перебежчики с обеих сторон должны были выдаваться своим пр-вам. Для погран. споров создавались третейские суды. Восстанавливалась рус.-швед. граница, определённая *Столбовским миром 1617*. Швеция обязалась не помогать Речи Посполитой в её войне с Россией. Заключение К. м. 1661 облегчило России продолжение войны с Речью Посполитой. Условия К. м. 1661 были подтверждены в 1684 и сохраняли силу до Сев. войны 1700—21.

Источн.: ПСЗ-1, т. I, № 240, 301.

Лит.: Бантыш-Каменский Н. Н., Обзор внеш. сношений России (по 1800 г.), ч. 4, М., 1902; Форстен Г. В., Внеш. сношения Швеции и России во 2-й пол. XVII в., ЖМНП, 1898, июнь; Вайнштейн О. Л., Экон. предпосылки борьбы за Балт. море и внеш. политика России в сер. XVII в., Уч. зап. АГУ. История», 1951, № 130, в. 18; История дипломатии, т. I, М., 1959. В. Г. Хандорин.

КАРЕЕВ Николай Иванович (24.11.1850, Москва — 18.2.1931, Ленинград), историк, обществ. деятель, ч.-к. Петерб. АН (1910), поч. ч. АН СССР (1929). Из дворянского рода, ведущего своё происхождение от татарина Едигея-Карая, по преданию выехавшего в 13 в. из Золотой Орды в Рязань. В гимназич. годы (1865—69) К. познакомился с произведениями Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева, оказавшими большое влияние на его мировоззрение; ко времени учёбы в г-зии относятся первые (компилятивные) работы К.: «Краткая рус. история для нар. школы» и «Фонетич. и графич. система древнего эллинского языка» (обе — М., 1869). В 1869—73 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та. Одним из гимназич. и университетских друзей К. был Вал. С. Соловьёв, с к-рым он поддерживал отношения до кончины послед-

Н. И. Кареев.

него в 1900. Наметившийся в студенч. годы интерес К. к истории Франции 18 в. во многом связан с занятиями в семинаре В. И. Герье по истории франц. крест-ва. Однако К. не разделял филос. кредо учителя, в частности его увлечение нем. идеализмом, с самого начала обозначив себя приверженцем позитивизма. В 1873—79 (с перерывами) преподавал в 3-й Моск. г-зии. Активно сотрудничал в ж. «Знание», в воронежских «Филол. записках». В 1877—78 находился в науч. командировке в Париже, где познакомился с франц. историками Ф. де Куланжем, А. Мори и др., а также со своими соотечественниками М. П. Драгомановым, П. А. Кропоткинским, П. Л. Лавровым, Г. А. Лопатиным. В 1879 защитил магистерскую дисс. «Крестьяне и крест. вопрос во Франции в посл. четв. 18 в.» (М., 1879; первонач. назв. — «Франц. рев-ция и крест. вопрос»). По признанию франц. историков, исследование К. о положении франц. крест-ва накануне рев-ции 1789 проложило дорогу для дальнейшего изучения крест. вопроса во Франции. Работы К. кон. 70-х — нач. 80-х гг. стали одной из вех, к-рыми отмечено складывание т. н. рус. ист. школы (П. Г. Виноградов, М. М. Ковалевский, К.).

В 1879—84 К. преподавал в Варшавском ун-те; в ж. «Рус. мысль» опубликовал серию ст. «Польские письма» (отд. изд. — «Polonica», 1905), в к-рых отмечался от русификаторской политики царизма и выступил сторонником рус.-польск. сближения на принципах либерализма; к проблемам польской истории обращался и в более поздних работах: «Ист. очерк Польского сейма» (1888), «Падение Польши в ист. лит-ре» (1888) и др. С янв. 1884 преподавал в Александровском лицее в Петербурге, с авг. 1884 одновременно. приват-доцент, с 1890 ординарный проф. Петерб. ун-та. В кон. 1884 защитил докторскую дисс. «Оsn. вопросы философии истории» (т. 1—2, М., 1883), подготовленную в значит. степени во время загранич. командировки 1882—83 в Париж и Берлин. Эта работа обозначила стремление К. перейти от конкретных ист. штудий к социол. обобщению фактов обществ. жизни. Не противопоставляя историю и социологию, К. подчёркивал, что обе эти науч. дисциплины рассматривают об-во с разных точек зрения. В процессе ист. познания, по мысли К., возможен «ряд ступеней между конкретностью непосредств. науч. мысли и абстрактно-

стью, так сказать, его квинт-эссенцией». В ходе анализа «историософич. идей» и общих представлений позитивистской науки (биологии, антропологии, психологии, социологии) на сущность прогресса К. задолго до работ нем. философа В. Виндельбанда провёл различие между двумя типами наук — номологическими и феноменологическими (у Виндельбанда соответственно — номотетическими и идиографическими), к последним К. относил и историю. Различая задачи собственно ист. науки и «философии истории», К. полагал, что последняя должна представлять собой филос. осмысление ист. процесса в целом, а также истории отд. стран и эпох; задачей «философии истории» К. считал также исследование общих законов ист. развития и разработку теории и методов ист. науки. Эти идеи получили развитие и в др. работах К. «Главное в методе, — считал он, — стоять на почве позитивного знания, т. е. изучать общество как реальность, без всяких метафизич. предположений о чем-либо неопытном и сверхчувственном». Как и др. исследователи «рус. ист. школы», К. широко использовал в своих работах сравнительно-ист. метод, видя в нём мост, перекинутый «с берега истории на берег современности».

С 1886 К. читал курс всеобщей истории на Высш. жен. курсах. В 1889—1917 руководил Ист. об-вом при Петерб. ун-те. С нач. 90-х гг. опубликовал большое число науч. трудов, учебников, учебных пособий по разл. проблемам всеобщей истории; среди них: «Сущность ист. процесса и роль личности в истории» (СПБ, 1890); «История Зап. Европы в новое время» (т. 1—7, в 9 кн., СПб—П., 1892—1917), в к-рой в соответствии с разработанным К. принципом органич. единства истории и социологом предпринял попытку целостного изложения закономерностей развития зап.-европ. цивилизации, во многом не утратившего научного значения; учебные книги по истории древнего мира, ср. веков и новой истории (1900—01). В т. н. «типологич. курсах» («Гос-во-город античного мира»; «Монархия Др. Востока и греко-рим. мира»; «Поместье-государство и сословная монархия ср. веков»; «Зап.-европ. абсолютная монархия XVI—XVIII вв.»; «Происхождение совр. народно-правового гос-ва»), изданных в Петербурге в 1903—08, получила конкретное воплощение разработанная К. концепция «общих типов» (или «цивилизаций»), объединённых общностью происхождения и ист. судьбы. «Во всех ... курсах, — писал К., — я держался одной осн. идеи — рассматривать каждый полит. тип, иллюстрируя общие положения частными примерами из истории разных гос-в, освещая историю учреждений историй идей и ставя все это в необходимую связь с историей экон. быта и классовых отношений».

В работах «Старые и новые этюды об экон. материализме» (СПБ, 1896),

«Введение в изучение социологии» (СПБ, 1897) и др., а также в серии историографич. статей К. выступил с критикой ограниченности марксистской интерпретации ист. процесса. В свою очередь, рос. марксисты резко критиковали филос. и ист. воззрения К., в частности, видя в них (подобно Г. В. Плеханову) «дуализм чистейшей воды»: вместе с тем конкретно-ист. труды К. получили высокую оценку К. Маркса, Ф. Энгельса (считал монографию К. «Крест. вопрос...» лучшей в европ. историографии «работой о крестьянах») и их последователей.

Начиная с 1890-х гг. К. активно выступал за целостную систему ист. образования (в частности, преподавания всеобщей истории) в г-зиях и ун-тах. После студенч. волнений в 1899 вместе с группой др. профессоров уволен из ун-та и с Высш. жен. курсов «за неблагонадёжность». После увольнения вёл большую работу в качестве автора и редактора ист. отдела Энциклопедич. словаря Брокгауза и Ефрона.

В кон. 1904 участвовал в «Банкетной кампании». Вместе с группой др. известных деятелей (Н. Ф. Анненский, К. К. Арсеньев, И. В. Гессен, М. Горький, В. И. Семевский и др.) в ночь с 8 на 9 янв. 1905 составил депутацию к министрам С. Ю. Витте и П. Д. Святополк-Мирскому в надежде предотвратить возможное кровопролитие в Петербурге в связи с готовившейся рабочей демонстрацией; в ночь с 11 на 12 янв. арестован и до 22 янв. содержался в Петропавловской крепости. В ходе первой российской рев-ции примкнул к кадетам, нек-рое время являлся пред. Петерб. к-та Конституционно-демок. партии; по собств. признанию К., своей работой в кадетской партии он больше исполнял то, что казалось ему «требованием гражд. долга, чем испытывал влечение к политич. деятельности». Был избран деп. 1-й Гос. думы, где неоднократно выступал по нац. вопросу (требовал предоставления всем народам России свободы нац. самоопределения; по К. «тогда только можно будет Россию назвать рус. землёй, когда все... национальности, оставаясь поляками, евреями, немцами, грузинами и так далее, будут считать себя русскими гражданами») и по вопросу о создании ответственного правительства, «взятого из большинства палаты» и способного добиться «полного единения монархии и нации». Полит. позиция К. основывалась на убеждении в необходимости избежать социальных потрясений и внутр. анархии, вытекавшем из всего опыта его работы как историка. После 1905—07 К. отошёл от полит. деятельности, целиком посвятив себя науч. и преподават. работе. С янв. 1906 возобновил преподавание в Петерб. ун-те. В 1913—14 издатель «Науч.-ист. журнала» (вышло 5 номеров).

Рев. события 1917 К. принял как ист. неизбежность, полагая, что приход рев-ции был «естественным и необходимым, т. е. законосообразным моментом нашей ист. эволюции, её неизбежной, неотвратимой стадией, потому что предотвратить её могло бы только чудо — отказ царя от самодержавия, а высших сословий от привилегий». С 1918 К. значит. часть времени проводил в с. Аносово Смоленской губ. В 1918—23 опубликовал работы по социологии, истории Франц. рев-ции 18 в., соц.-экон. истории Зап. Европы. В дек. 1930 К. и ряд др. историков были подвергнуты огульному разгону за «антимарксистские» взгляды и реставрац. настроения.

Соч.: Прожитое и пережитое, Л., 1990 (список науч. трудов 1917—31); Отчет о рус. ист. науке за 50 лет (1876—1926). Публ. подготовлена В. П. Золотаревым, ОИ, 1994, № 2.

Лит.: Из далекоего и близкого прошлого. Сб. этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия науч. жизни Н. И. Кареева, П.—М., 1923 (список науч. трудов); Золотарев В. П., Ист. концепция Н. И. Кареева, Л., 1988; Мягков Г. П., «Рус. ист. школа». Методологич. и идейно-полит. позиции, Казань, 1988.

КАРЕЛИН Аполлон Андреевич (псевд.: А. Кочегаров, Иван Тёмный и др.) (1863, Ниж. Новгород, по др. данным, Петербург, — 20.3.1926, Москва), экономист, публицист, участник рев. движения, один из теоретиков и организаторов анархистского движения (см. Анархисты). Из семьи художника-фотографа А. О. Карелина (1837—1906). В 1888 окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. В 1890-х гг. выступил с рядом статей и брошюр по крест. вопросу: «Общинное владение в России» (1893), «Краткое изложение полит. экономии» (1894) и др. Неоднократно подвергался арестам и адм. ссылке на родину. С 1905 чл. Социалистов-революционеров партии, занимал в ней крайне левые, максималистские позиции. В 1909, после разоблачения провокаторской деятельности Е. Ф. Азефа, от активной работы в партии отошёл, выпустил ряд брошюр («Письма старого рабочего», «Не будет на Руси ни холодных, ни голодных», «Солдатские слова», «Вольная деревня» и др.), в к-рых пропагандировал принципы, близкие анархистским. С 1911 — во Франции; вышел из партии эсеров и окончательно перешёл к анархистам, сблизился с П. А. Кропоткиным. Сотрудник, затем чл. редакции (до 1914) анархистской газ. «Голос труда» (орган Федерации рус. рабочих США и Канады). В 1912 один из организаторов в Париже «внепарт.» анархистской гр. «Вольных социалистов» (с нач. 1913 — «Братство вольных общинников») и «Об-ва активной помощи полит. каторжанам и ссылкой». В 1913 выступил с инициативой проведения созыва за границей съезда рус. анархистов-коммунистов. С 1914 сотрудник газ. «Хлеб и воля» (Париж). С авг. 1917 — в России; участвовал в изд. газ. «Буревестник» (Петроград). С 1918 —

в Москве; чл. «Всерос. Федерации анархистов-коммунистов». Один из организаторов и участников I-го Всерос. съезда анархистов-коммунистов (Москва, 25—28.12.1918). В годы Гражд. войны выступал за сотрудничество анархистов с большевиками. В 1923—26 чл. анархистской секции Музея П. А. Кропоткина, занимался лит. деятельностью.

См. чл.: Земельная программа анархистов-коммунистов, Лондон, 1912; Положит. и отрицат. стороны демократии с точки зрения анархистов-коммунистов, [б. м., б. г.]; Гос-во и анархисты, М., 1918; Россия в 1930 г., М., 1921; Злые слетни на угнетенных, М., 1919; Уроки Парижской Коммуны, М., 1919; Фабрики — народу, М., 1919; Смертная казнь, Детройт, 1923; Что такое анархия?, М., 1923; Рус. бакунисты за границей, в сб.: М. Бакунину, 1876—1926. Очерки истории анархич. движения в России, М., 1926; Анархизм в народнич. движении 70-х гг., там же.

Лит.: И. Ю., А. А. Карелин (некролог), «Дело труда», Париж, 1926, № 12; Комин В. В., Анархизм в России, Калинин, 1969; Канев С. Н., Окт. рев-ция и крах анархизма. (Борьба партии большевиков против анархизма), М., 1974.

В. В. Кривенький.

КАРЕЛИН Григорий Сильч (25.1.1801, Петерб. губ. — 17.12.1872, Гурьев Уральской обл.), естествоиспытатель, путешественник, надворный советник (1838). Из дворян. Окончил 1-й кадет. корпус (1817), с 1819 прапорщик штаба воен. поселений. В 1822 за карикатуру на А. А. Аракчеева выслан в Оренбургскую крепость на гарнизонную службу. В Оренбурге познакомился с проф. Казанского ун-та Э. А. Эверсманом (руководитель экспедиции на Касп. побережье), занимался ботаникой, зоологией, минералогией. В 1823 сопровождал экспедицию Ф. Ф. Берга в Закаспийский край. В 1824 составил карту р-на, расположенного между Симбирском и Оренбургом, вскоре был послан в Башкирию для поисков топозов, яшмы, горного хрусталя. В 1826 уволен по болезни в отставку. В 1827 посетил зап. часть Кирг. степи, изучал флору и фауну края; познакомился с правителем *Букеевской Орды* — Джангер-ханом. За время этого путешествия составил карту *Букеевской Орды*, дал её этногр. описание. Чл. Моск. Об-ва испытателей природы (1828). С 1830 числился в Мин-ве иностр. дел; работал в экспедициях в разл. частях Кирг. степи. В 1832 возглавил экспедицию по исследованию сев.-вост. части побережья Касп. м. с целью выбора места для стр-ва здесь воен. фортов, исследования устья р. Эмба, изучения адаевских казахов, выяснения причин обмеления Каспия. Результаты экспедиции нашли отражение в путевом журнале, к к-рому К. приложил записки «Об обмелении устьев Урала и вообще Касп. м.», «О тюленьем промысле», «О мор. разбое в сев. части Касп. м.», а также детальный перечень всех млекопитающих, птиц, насекомых и растений; были составлены карты сев.-вост. части Касп. м., залива Кайдак и устьев Урала, планы многочисл. о-вов и др. В

1834 на Кызыл-Таше по проекту К. заложено Новоалександровское укрепление. В кон. 1835 К. вновь назначен нач. экспедиции на Касп. м. Экспедиция К. исследовала часть Апшеронского п-ова, полезные ископаемые о. Нефтяной, были собраны сведения о жизни и быте челекенских туркмен, произведены промеры глубин зал. Кызылсу, съёмка его берегов и др. исследования; за время работы экспедиции пройдено ок. 3 тыс. км береговой линии, составлены 10 геогр. карт, в т. ч. Ген. карта Каспия с обозначением путей следования экспедиции. С 1838 чиновник по особым поручениям Мин-ва финансов. В 1839—41 по заданию Моск. Об-ва испытателей природы К. вместе с И. П. Кириловым (своим приёмным сыном) исследовал Джунгарское Алатау, верх. течение р. Иртыш и её притоки, хребты Тарбагатай и Нарымского Алатау; в ходе этой экспедиции К. составил карту Семиреченского края, собрал образцы 1600 видов растений, шкуры 1300 видов животных, установил рудоносность Тарбагатай, указал наличие зол. россыпей гор Алтын-Эмель (посланный в 1842 в Петербург Кирилов внезапно умер в Арзамасе; донесение о состоянии Кирг. степи и Заиртышского края и дневники путешествия 1839—41 бесследно исчезли). В 1844 К. продолжал исследования в Алатау, посетил берега Сарысу. В 1845 вышел в отставку, жил в д. Трубицыно под Москвой. В 1852 переехал в Гурьев (все свои коллекции передал на хранение в храм Христа Спасителя; утрачены), где написал очерк земель Уральского казачьего войска и соч. «Уралоказачья фауна» (во время пожара в доме К. в 1872 погибли все его рукописи, карты, записные книжки, дневники, коллекции). В 1883 в «Записках РГО по общей географии» опублик. «Журнал экспедиции 1832 г., ведённый Г. С. Карелиным», «Путешествия Г. С. Карелина по Касп. м. (в 1832 и 1836 гг.)» и «Журнал, или Дневные записки экспедиции 1836 г.».

Лит.: Липский В. И., Г. С. Карелин (1801—1872), его жизнь и путешествия, СПб., 1905; Блюмин Г. З., Вдали неизведанной земли. Труды и жизнь Г. Карелина, Челябинск, 1982; Мирзоев М. А., Г. С. Карелин (1801—1872), в его кн.: Имена на картах Каспия, Баку, 1988.

Д. А. Сабонов.

КАРЕЛЫ (общее самоназв. К. — карьялайзет, собственно К. — карьялани, приладожских К. — ливгиляйне, ливвикей, прионежских К. — лююдилайне, лююдикей), народ. Яз. карельский прибалт.-фин. подгруппы финно-угорской группы уральской семьи языков. Сформировались на основе коренного населения Ю. Карелии и Ю.-В. Финляндии. На рубеже 1—2-го тыс. н. э. предки К. населяли сев. и сев.-зап. побережье Ладожского оз. В 1-м тыс. н. э. формировался карело-фин. эпос. В 11 в. проникли в р-н между Ладожским и Онежским озёрами. Упом. в рус. летописях с 1143; входили в состав населения *Новго-*

родской республики. О карело-слав. контактах свидетельствуют письм. и археол. источники, а также текст одной из новгородских *берестяных грамот* нач. 13 в. (№ 292), содержащий др.-рус. запись заговора на карел. яз. С 1269 изв. адм. центр К. — г. Корела. Осн. занятия К. — пашенное и подсеное земледелие, скот-во, охота, рыб-во, ремёсла и торговля. В 1293 на Карельском перешейке основана швед. крепость *Выборг*. С установлением рус.-швед. границы (см. *Ореховский мир 1323*) часть К. осталась на швед. территории. Под влиянием новгородского духовенства К. приняли христ-во. С 1478 К. в составе *Русского централизованного государства*. К сер. 16 в. относится первая попытка создания карел. письменности. В ходе *Ливонской войны 1558—83* Швеция захватила всю вост. часть Карельского перешейка и г. Корела (швед. назв. Кексгольм). Во 2-й пол. 16 в. часть К. переселилась на терр. Поволжья. По *Столбовскому миру 1617* г. Корела с уездом осталась за Швецией. Швед. миссионеры обращали К. в лютеранство. Кар. население перешло границу Рус. гос-ва и селилось в Новгородской и Тверской землях (1617—50). Во время *русско-шведской войны 1656—58* К. поддерживали рус. войско, а после *Кардиского мира 1661* совершили массовый выход в пределы России. По *Ништадтскому миру 1721* б. ч. К. вошла в состав Рос. империи. Включались в общерос. экон. отношения, широко занимались отходничеством в Петербург и др. города, трудились на Олонецких з-дах. С 18 в. в составе Петербургской, Новгородской, Выборгской, Олонецкой, Архангельской, Тверской губ. С 1811 в связи с включением Выборгской губ. в состав *Великого княжества Финляндского* часть К. проживала в Финляндии. Мировую известность получил эпос под назв. «Калевала», составленный Э. Лёнротом на основе карел., ижорских (см. *Ижора*) и фин. рун (1835, 1849).

Источн.: Мат-лы по истории Карелии XII—XVI вв., Петрозаводск, 1941.

Лит.: Гадзяцкий С. С., Карелы и Карелия в Новгородское время, Петрозаводск, 1941; Мюллер Р. Б., Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв., Петрозаводск, 1947; Очерки истории Карелии, т. 1, Петрозаводск, 1957; Тароева Р. Ф., Материальная культура карел (Карел. АССР). Этногр. очерк, М.—Л., 1965; Этнография Карелии, Петрозаводск, 1976; Карелы Карел. АССР, Петрозаводск, 1983; Кочуркина С. И., Корела и Русь, Л., 1986.

КАРЖАВИН Фёдор Васильевич (20.1.1745, Петербург — 28.3.1812, там же), переводчик, издатель, надворный советник. Из старообрядч. семьи; отец К. занимался мелкой розничной торговлей, в 1755 благодаря покровительству А. Г. Разумовского освободился «из ямского звания». К. получил первонач. хорошее домашнее образование, в 1752 выехал вместе с отцом за границу. В 1753—65 уч. во Франции, где благодаря своему дяде, учёному и переводчику Е. Н. Каржавину, познакомился с учёными

Ж. Н. Делилем, Ж. Л. Барбо де Брюйером, Ж. Н. Бюашем; с 1760 студент Коллегии иностр. дел при Парижской миссии, изучал греч. яз. под руководством проф. Ж. Вовиалье. Испытал сильное влияние идей Ш. Л. Монтескье, Вольтера, Д. Дидро. В Париже К. познакомился с В. И. Баженовым и худ. А. П. Лосенко. С 1763, после окончания учения, жил у гр. С. В. Салтыкова, работал переводчиком Парижской миссии. В 1765 отправлен в Петербург, в 1767 зачислен пом. иеродьякона Н. Цвета, преподававшего в семинарии Троице-Сергиевой лавры франц. и нем. яз., после назначения Цвета миссионером в Пекин К. занял его место (среди учеников К. — И. Харламов, М. Сусальников, И. Заболоцкий). В 1767—69 К. перевёл антирелиг. памфлет визант. писателя 5 в. Лаоника Халкокондила «Ахукамукхама Талмы Набы, или Книга богословия Магометовой. Во увеселение melanchоликов...». Несмотря на высокую оценку его деятельности членом Святейшего Синода архимандритом Платоном, К. в кон. 1768 ушёл из лавры и был зачислен в Экспедицию кремлёвских строений под начало Баженова; работал над проектом Большого Кремлёвского дворца. Стал ближайшим помощником и доверенным лицом Баженова. В 1771 К. получил на конкурсной основе аттестат Моск. ун-та, разрешавший ему «содержать публ. школу». В 1772 составил словарь, помещённый как приложение к переведённой им книге К. Перро «Сокращённый Витрувий, или Совершенный архитектор» (изд. в 1789). В нач. 1773 получил предложение сопроводить внука П. А. Демидова К. Станиславского в Голландию, где в Лейденском ун-те изучал естеств. историю. С 1773 жил в Париже, где началась его интенсивная издат. деятельность (К. опубл. стихи на франц. яз. Ги де Марселя, посвящённые И. И. Шувалову и др.). К. работал над переводами сочинений рус. авторов на франц. яз. В 1776 К. отправился в Америку, где участвовал в войне сев.-амер. колоний Великобритании за независимость. В «Сказке» (рапорт, поданный К. в Коллегию иностр. дел) К. подчёркивал коммерч. мотивы своих взаимоотношений с американцами, однако сохранившиеся письма, заметки и эпиграммы свидетельствуют о симпатии К. повстанцам и их франц. союзникам. Кандидатура К., вероятно, обсуждалась для отправки в Россию со спец. дипл. миссией от восставших колонистов. К. изучал гос. строй, интересовался историей континента. Путешествуя по стране, вёл дневниковые записи. Вернувшись через Францию в Россию в кон. 1788, К. пытался устроиться в Коллегию иностр. дел или поступить вновь под начальство Баженова, но получил отказ. В 1797 К. принят в Адмиралтейскую коллегию на должность «англо-американского» переводчика, где служил до своей кончины.

Мировоззрение К. сформировалось как под влиянием зап.-европ. просветителей, так и рус. мыслителей (С. Е. Десницкого, Н. И. Новикова и др.). К. составил подробный комментарий соч. Десницкого «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» (1768), сотрудничал в журнале Новикова «Живописец» (с 1773). Значит. роль в развитии филологии сыграли труды К. «Замечания о рус. языке и его алфавите» (1789, 1791; на франц. яз.), «Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских» (1794), франко-немецко-рус. разговорник для коммерсантов (1804, 1818, 1832, 1837). Во время службы в Адмиралтейств-коллегии К. сотрудничал с Г. А. Сарычевым, занимался переводом с англ. яз. отчётного соч. И. И. Биллингса о его экспедиции, а также переводом книги секретаря Биллингса М. Соуера. В бумагах К. обнаружена нотная запись «Марсельезы». Известны его соч., посв. эпохе Петра I, истории «злодея» Е. И. Пугачёва и др. Сохранились многочисл. переводы К. из амер. газет и журналов, а также из газет и журналов Великобритании, Германии и др. стран. В 1795 вышла подготовленная К. к изданию кн. «Открытие, описание и содержание города Геркулана, поглощённого страшным извержением горы Везувия...», перевёл В. С. Березайский, снабжённая примечаниями К., как и др. его переводы и издания.

Лит.: Дуров Н. П., Ф. В. Каржавин (1745—1812), РС, 1875, № 2; Светлов Л. Б., Писатель-вольнодумец Ф. В. Каржавин, «Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка», 1964, т. 23, в. 6; Старцев А. И., Ф. В. Каржавин и его амер. путешествие, ИСССР, 1960, № 3; Долгова С. Р., Сульба б-ки Ф. Каржавина, в сб.: Альманах библиофила, 1975, в. 2; её же, Творческий путь Ф. В. Каржавина, Л., 1984.

Д. Н. Шанский.
КАРИЙСКАЯ КАТОРГА, общее название системы каторжных тюрем на р. Кара (приток р. Шилка) в Забайкальской обл., часть *Нерчинской каторги*. В 1820-х гг. на р. Кара открыты россыпи золота, весь басс. реки был отчислен в собственность Кабинета е. и. в., а для добычи золота стал использоваться труд уголов. каторжан. Для их содержания по течению Кара сооружён ряд тюрем при промыслах (приисках) Нижнем, Среднем, Верхнем и Амурском (в самых верховьях реки). Числ. каторжан на приисках колебался в пределах неск. тыс. чел.; выходившие в «вольную команду» и на поселение селились при приисках, в результате чего к сер. 19 в. на Каре возник ряд посёлков. Управление Карийским каторжным окр. помещалось в пос. Усть-Кара (при впадении Кары в Шилку), там же жили чиновники, офицеры, находились казармы охраны.

С нач. 1870-х гг. на К. к. стали поступать лица, осуждённые на каторжные работы по полит. делам. Первыми на Кару в 1873 доставлены судившиеся по

процессу «нечаевцев» А. К. Кузнецов и Н. Н. Николаев, в 1874 туда переведён П. Г. Успенский, в 1875 — Н. А. Ишутин. Во 2-й пол. 1870-х — нач. 1880-х гг. на К. к. поступали лица, осуждённые по процессам «50-ти», «193-х», по делу о Казанской демонстрации 1876 в Петербурге и др. процессам над рев. народниками, с кон. 1870-х гг. — преим. народо-вольцы, а также члены польск. партии «Пролетариат». Первоначально каторжан-«политиков» распределяли по разным тюрьмам, в 1881 для них сооружена спец. полит. тюрьма в 1,5 верстах от Нижнего промысла (в разные годы в ней содержалось по неск. десятков чел.), на самом прииске создано жен. отделение для политкаторжанок при уголов. каторжной тюрьме (первая узница К. к. — Е. К. Брешко-Брешковская). Среди узников К. к. — Л. Г. Дейч, П. И. Войно-ральский, С. Ф. Ковалик, Ф. Я. Кон, И. Н. Мышкин, Я. В. Стефанович и др. видные участники рев. движения 1870—80-х гг. Жизнь каторжан в тюрьме строилась на артельных началах, были налажены связь с «волей», доставка книг и нелег. переписка. В 1882 восемь узников К. к. совершили побег, однако вскоре все были схвачены и водворены обратно в тюрьму. По приказу забайкальского воен. губернатора Л. И. Ильшешевича режим в полит. тюрьме был ужесточён. В знак протеста против репрессий быв. каторжанка М. И. Кутитонская совершила 16.9.1882 в Чите покушение на Ильшешевича, а узники К. к. провели 2-недельную голодовку. Попытки тюремных властей в 1888—89 вновь ужесточить режим привели к «*Карийской трагедии*» 1889. В 1890 полит. тюрьма на К. к. упразднена, 13 каторжан переведены в Акатуйскую каторжную тюрьму, а ок. 30 чел., отбывших $\frac{2}{3}$ срока, выпущены в «вольную команду» (просуществовала до 1892). Всего на К. к. побывало ок. 220 политкаторжан (в т. ч. 32 женщины). Уголов. тюрьмы на Каре существовали до 1917.

Лит.: Стефанович Я. В., Дневник карийца, СПб, 1906; Кокосов В. Я., Рассказы о Карийской каторге. (Из воспоминаний врача), СПб, 1907; Геккер Н., Полит. каторга на Каре, «Былое», 1906, № 9; Осмоловский Г. Ф., Карийцы. (Мат-лы для статистики рус. рев. движения), «Минувшие годы», 1908, № 7; Прибылева А., Мои воспоминания о Каре, РБ, 1914, № 3; Виташевский Н. А., На Каре, ГМ, 1914, № 8; Ивановская П. С., Страница из истории каторги, КиС, 1923, № 5; Дейч Л. Г., 16 лет в Сибири, 3 изд., М., 1924; Кон Ф. Я., В каторге на Каре, М., 1926; Кара и др. тюрьмы Нерчинской каторги. Сб., М., 1927; Гернет М. Н., Карийская полит. каторжная тюрьма, в его кн.: История царской тюрьмы, 3 изд., т. 3, М., 1961, с. 312—30; Сухомлин В. В., Детство на Каре. Из записок рус. интеллигента, в кн.: Прометей, т. 3, М., 1967.

Б. И. Юрьев.

«КАРИЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ» 1889, принятое в ист. и мемуарной лит-ре название протеста заключённых Нижнекарыйской и Усть-Карийской полит. каторжных тюрем (см. *Карийская каторга*) против жестокого режима и произ-

вола тюремного начальства. Поводом к «К. т.» стал инцидент 5.8.1888 при посещении тюрем приамурским ген.-губернатором бар. А. Н. Корфом. Каторжанка Е. Н. Ковальская демонстративно отказалась стоя приветствовать Корфа, нарушив тем самым правила поведения заключённых. 11.8.1888 по приказу Корфа Ковальская отправлена в Верхнеудинскую тюрьму. Перевод сопровождался издевательствами и избиением, узнав о к-рых её товарищи по Усть-Карийской тюрьме (М. П. Ковалевская, М. В. Калюжная, Н. С. Смирницкая и др.) потребовали у властей отстранить от должности коменданта полит. тюрем подполк. корпуса жандармов В. П. Масюкова. Вскоре к этому требованию присоединились каторжане-мужчины, содержащиеся в Нижнекарыйской тюрьме. Отказ властей сместить Масюкова вызвал ряд голодовок (авг. 1888, май и сент. 1889), однако и после них власти на уступки не пошли. К лету 1889 обстановка в полит. тюрьмах на Каре достигла крайнего напряжения. Большинство участников протестов провели на каторге много лет, были измучены физически и нравственно, нек-рые страдали психич. расстройствами. 31.8.1889 заключённая Н. К. Сигида дала пощёчину Масюкову. Это «оскорбление действием» должно было повлечь отзыв Масюкова, а Сигида подлежала суду, однако Корф с санкции имп. Александра III разрешил дело в адм. порядке, приказав дать Сигиде 100 ударов розгами. Дабы пресечь возможные волнения, Корф в окт. 1889 спец. инструкцией предписал вести телесные наказания для полит. каторжан — нарушителей режима. Ознакомленные с инструкцией узники предупредили власти, что ответят на произвол массовыми самоубийствами. Однако 6.11 (по др. данным, 7.11).1889 Сигида была подвергнута телесному наказанию (беспрецедентный случай в истории полит. каторги). В знак протеста Сигида, Ковалевская, Калюжная и Смирницкая покончили с собой, приняв яд. Узнав об их гибели, 14 заключённых муж. тюрьмы предприняли попытку самоубийства (И. В. Калюжный и С. Н. Бобохов умерли, остальные выжили, т. к. яд испортился от длит. хранения в тайнике). Несмотря на попытки властей скрыть факт «К. т.», сведения о ней проникли в Россию. В 1890 моск. студенч. орг-ция «Центр. бюро» выпустила неск. листовок с рассказом об обстоятельствах «К. т.». При содействии рус. эмиграции была развёрнута кампания протеста в прессе Зап. Европы и США, где в неё активно включился амер. журналист Дж. Кеннан (автор кн. «Сибирь и ссылка»). В 1890 власти ликвидировали полит. каторжные тюрьмы на Каре, их узники переведены в *Акатуйскую тюрьму*, инструкция Корфа о телесных наказаниях отменена.

Лит.: Карийская трагедия (1889). Восп. и мат-лы, П., 1920; Фомин А., Карийская трагедия 1889 г. по док-там, в сб.: Кара и др. тюрьмы Нерчинской каторги, М., 1927; И в а-

новская П., Док-ты о смерти Сигиды, КиС, 1929, № 11; Ковальская Е. Н., К статье Ивановской о Сигиде, там же; Гернет М. Н., История царской тюрьмы, 3 изд., т. 3, М., 1961, с. 323—30. Б. И. Юрвев.

КАРИОН ИСТОМИН (1640-е гг., Курск — 1717 или 1722, Москва?), просветитель, педагог, поэт, переводчик. Сын подьячего. В 1670-х гг. принял постриг в Путивльской Молчинской пустыни; с кон. 1670-х гг. иеродьякон (впоследствии иеромонах) Чудова мон. в Москве, личный секр. патриарха Иоакима, позднее — Адриана. С 1679 чтец и писец, с 1682 справщик, в 1698—1701 «смотритель» Печатного двора. Ок. 1685 преподавал в школе Заиконоспасского мон. Соратник *Сильвестра Медведева* по пед. и лит.-публицистич. деятельности. В 1701 по приглашению митрополита Иова уехал в Новгород для перевода греч. и лат. книг, в 1712—16 преподавал в школе, затем вернулся в Москву. Автор стихотворений, панегириков, поэм, поств. событиям из жизни царской фамилии, переводов догматич., ист., пед. трудов. Продолжатель традиций *Симеона Полоцкого* и чеш. педагога Я. А. Коменского, стремился к распространению просвещения, призывал к открытию в Москве высш. уч. заведения, выступал за расширение школьной программы за счёт введения «свободных наук» (грамматики, риторики, геометрии, астрономии, музыки, философии и др.). Составил стихотв. иллюстрир. «Малый букварь» (1692, опубл. в 1694), «Большой букварь» (опубл. в 1696), «Полис» (1693—94, условное назв. стихотв. энциклопедии, содержащей характеристику наук, церк. таинств, стран света, времён года и др.). В 1695—96 подготовил стихотв. «Домострой» — о правилах дет. поведения.

Лит.: Браиловский С. Н., Один из пестрых XVII столетия, СПб, 1902; Тарантин И., Лицевой букварь Карiona Исто-

Страница из букваря Карiona Истомина. Кон. 17 в.

мина, «Древности. Тр. Моск. археол. об-ва», 1916, т. 25; Шемшурин А. А., Огравированном и рукописных лицевых букварях Кариана Истомина, ЧОИДР, 1917, кн. 1; Сазонова А. И., Карion Истомин, ТрОДРА, 1985, т. 39, с. 45—53; Очерки истории школы и педагогич. мысли народов СССР. С древнейших времён до XVII в., М., 1989, с. 254—61. И. А. Кондакова, О. Е. Кошелева.

КАРЛОВИЦКИЙ КОНГРЕСС 1698—99, переговоры стран «Священной Лиги» (Австрия, Венеция, Речь Посполита, Россия) и Оттоманской Порты (Турция) при посредничестве Англии и Нидерландов в м. Карловицы (пог. Белградом) в окт. 1698 — янв. 1699. Ему предшествовало заключение *Венского союзного договора 1697*. Представителю России думному дьяку П. Б. Возницыну не удалось убедить союзников заключить с Портой общий договор. В результате отд. договора Речи Посполитой досталась [6(16).1.1699] часть Правобережной Украины, Подолия с крепостью Каменец; ею возвращены Турции 6 ранее занятых молд. городов (Сорока, Сочава и др.). Австрия по договору от 16(26).1.1699 получала Центр. Венгрию, Семиградье (Трансильванию), Бачку (область между Тисой и Дунаем), б. ч. Славонии и возвратила Турции провинцию Темешвар на р. Тиса. Венеция оттоши [16(26).1.1699] п-ов Морея, 6 крепостей в Далмации и ряд Ионических о-вов. Россия не смогла заключить мирный договор из-за отказа Османской империи признать потерю Азова (см. *Азовские походы 1695 и 1696*) и ряд приднепровских городов, а также уступить Таганрог, Керчь, Тамань и др. Под нашим союзников 14(24).1.1699 Россия и Османская империя заключили перемирие на 2 года на основе принципа *uti possidetis* (за каждой стороной оставалось то, что она имела). Перемирие стало предпосылкой заключения *Константинопольского мирного договора 1700*. Участие России в К. к. помогло Петру I осознать реальную ситуацию в зап.-европ. политике и способствовало началу разрешения Балт. вопроса.

Источн.: Памятники дил. сношений древней России с державами иностранными, т. 9, СПб, 1868.

Лит.: Бутковский Я. Н., Сто лет австр. политики в Вост. вопросе, т. 1, СПб, 1888; Богословский М. М., Петр I. Мат-лы для биографии, т. 3, М., 1946; Гриневский О. А., П. Возницин, или Мир с турками, М., 1992; Павленко Н. И., Петр Великий, М., 1994. О. Ю. Дроздова.

КАРЛУКИ, союз кочевых тюрк. племён (булук, чигиль, ташлык, позднее ягма) в 6—7 вв. в Сев.-Вост. Притяньшанье. Входили в *Тюркский каганат*, после распада к-рого разгромили *торгешей* и заняли терр. их гос-ва в Семиречье. Часть К. переселилась в верховья Амур-дарьи. Правители К. приняли титул джабгу; в сер. 9 в. джабгу Семиречья стал каганом. Составили этнич. основу гос-ва Караханидов. Постепенно переходили к оседлости. Будучи шаманистами, К. в 8—10 вв. перешли в ислам. К. завершили тюркизацию местного насе-

ления в вост. р-нах Ср. Азии в осн. к 13 в. Образовали ханства в Алмалыке, Каялыке (долина р. Или), зависевшие от кара-китаев, а в 1211 подчинившиеся Чингисхану. В 13—16 вв. расселились в улусах Джучи и Чагатая, гос-ве кочевых узбеков, *Нозайской Орде*. Участвовали в формировании узбеков.

Лит.: Шаниязов К. Ш., Узбеки-карлуки. (Ист.-этногр. очерк), Таш., 1964; Бартольд В. В., Карлуки, Соч., т. 5, М., 1968; Кадырбаев А. Ш., Карлуки в эпоху монг. завоеваний XIII—XIV вв., в сб.: Мат-лы к этнич. истории населения Ср. Азии, Таш., 1986.

КАРМАННАЯ ТИПОГРАФИЯ, одна из первых подпольных типографий в России (отличалась компактностью и удобством транспортировки, отсюда назв.), оборудована в Петербурге в марте 1862 П. Д. Баллодом при участии чиновника Н. И. Жуковского и студентов Петерб. ун-та П. С. Мошкалова, В. В. Лобанова и А. А. Яковлева (часть шрифта приобретена Жуковским при посредничестве наборщика типографии Комиссариатского деп-та Воен. мин-ва Н. С. Горбановского). «К. т.» помещалась на квартире Жуковского и Баллода на Васильевском острове, затем (в связи с планами её расширения) перенесена в специально нанятую квартиру на Выборгской стороне. В «К. т.» отпечатаны листовки: «Рус. пр-во под покровительством Шедо-Ферроти» (автор Мошкалов), «Подвиг капитана Варшавской телегр. станции Александрова» (перепечатка листовки «Великоросса»), «Офицеры!» (перепечатка листовки В. П. Аргамакова). 15.6.1862 по доносу Горбановского «К. т.» захвачена полицией, в тот же день арестован Баллод, у к-рого найдена рукопись статьи Д. И. Писарева «Глухая книжонка Шедо-Ферроти», давшая повод к аресту последнего. Судом Сената в 1864 Баллод приговорён к 15 годам каторги (по конфирмации срок сокращён до 7 лет), Писареву зачтено в наказание предварит. заключение (2 года 8 мес), Жуковский (бежал в день ареста Баллода) и Мошкалов (выехал нелегально за границу в апр. 1862) объявлены изгнанниками, остальные освобождены.

Лит.: Лемке М. К., Дело «Карманной типографии» и Д. И. Писарев, в его кн.: Полит. процессы в России 1860-х гг., 2 изд., М.—П., 1923; Баллод П. Д., Заметка о деле Д. И. Писарева, КиС, 1924, № 3.

Ю. И. Штакельберг.

КАРНОВИЧ Евгений Петрович (3.11, по др. сведениям — 28.10.1823, с. Лупандино Ярославского у. Ярославской губ. — 25.10.1885, Петербург), историк, публицист, писатель. Из дворян. В 1844 окончил историко-филол. ф-т Гл. пед. ин-та в Петербурге. С 1845 учитель греч. яз. в Тульской, затем в Калужской г-зии. Одновременно исполнял должность правителя дел в Калужском статистич. к-те, редактировал неофиц. часть «Калужских губ. ведомостей» (1848—50), работал над кн. «Описание Калужской губ.» (не опублик.). С 1851 правитель канцелярии попечителя Вилен-

ского уч. окр. В 1857 вышел в отставку, переехал в Петербург; целиком посвятил себя лит. занятиям и обществ. деятельности. Первые публикации К. — перевод с греч. яз. двух комедий Аристофана — «Облака» и «Лисистрата» (1845). Среди первых журнальных работ, обративших на себя внимание, — очерки старинного быта Польши, опубликованные в 1857 в «С.-Петербур. ведомостях», затем в «Современнике» и «Б-ке для чтения» (в 1873 вышли отд. изданием: «Очерки и рассказы из старинного быта Польши»). В ст. «Нужно ли распространять грамотность в рус. народе?», явившейся ответом на «Письмо к издателю А. И. Кошелеву» В. И. Даля, где высказался о сомн. пользе грамотности для народа, К. увидел желание лишить широкие массы права на умств. жизнь. Ряд статей К. в 1858 посв. предстоявшей крест. реформе: «Заметка для истории креп. права в России», «О креп. праве в Польше», «Обозрение мер, принятых до сего времени к устройству быта помещичьих крестьян» и др. В очерке «С.-Петербург в статистич. отношении» (1860) К. показал тормоозящее влияние креп. права на развитие экон. и обществ. жизни города. В 1861—62 К. — ред.-изд. и автор еженедельника «Мировой посредник», к-рый был создан им для содействия крест. реформе. Среди работ К. — «О разработке статистики нар. просвещения в России» (1863), «О развитии жен. труда в Петербурге» (1865). В 1865—75 пост. сотрудник газ. «Голос», в 1875—76 ред. газ. «Биржевые ведомости», в 1879—81 ред.-изд. ж. «Отголоски». В нач. 70-х гг. К. опубли. юрид. работы «Пособие для занятий по суд.-гражд. части» (кн. 1—2, 1872), «Очерки наших порядков административных, судебных и общественных» (1873) и «Собрание узаконений рус. гос-ва» (неокопч.; т. 1, 1874). Сотрудничал в «Рус. старине», «Древней и новой России», «Ист. вестнике», «Рус. мысли», «Нар. школе» и др. изданиях; опубликовал популярные ист. исследования, в т. ч. «Значение бионовщины в рус. истории», «Фотий Спасский», «Цесаревич Константин Павлович». Среди ист. работ К. — «Ассамблеи при Петре Великом» (1877), «Очерки рус. придворного быта в XVIII столетии» (1881), «Рус. почты в XVII и нач. XVIII столетия» (1884), «Провинц. канцелярия и черты нар. рус. жизни (1719—1777)» (1884), «Служебные, должностные и сословные знаки отличий в России» (1885), «Гос. полиция в России» (1888), «Рус. б-ки XVIII в.» (1889), «Театр. зрелища в России» (1889). В кн. «Замечат. богатства частных лиц в России. Экон.-ист. исследование» (1874; репринт — 1992) К. собрал фактич. мат-л для истории экон. быта России 18 в., о судьбе больших состояний и др. Обширный мат-л о происхождении родовых рус. фамилий К. опублик. в кн. «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русски-

ми» (1886; репринт — М., 1991). К. — автор ист. романов и повестей: «Любовь и корона» (1879), «Мальтийские рыцари в России» (1880), «Самозванные дети» (1878), «Пагуба» (1887), «Придворное кружево» (1884) и др. Во время рус.-тур. войны 1877—78 К. выступил со ст. «Об участии России в освобождении христиан от тур. ига» (1878). Рассматривая историю рус.-слав. отношений начиная с 14 в., К. пришёл к выводу о том, что Россия в своих дипл. комбинациях и практич. политике постоянно приносила юж. славян в жертву собств. интересам.

К. — чл. Петерб. статистич. к-та (1861), Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и учёным (1864), РГО (1864), Об-ва для пособия бедным женщинам (1870). Один из дир. Петерб. к-та Об-ва попечительного о тюрьмах.

Соч.: Замечательные и загадочные личности XVIII и XIX столетий, СПб, 1884 (репринт — Л., 1990); Ист. повести, СПб, 1887; Собр. соч., т. 1—10, М., 1909; Самозванные дети. Повести, М., 1994; Собр. соч., т. 1—4, М., 1995.

Лит.: Пыпин А. Н., Е. П. Карнович, ВЕ, 1885, № 12.

КАРПАТСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, боевые действия рус. войск Юго-Зап. фр. против австро-венг. войск 9 (22) янв. — 11 (24) апр. 1915, во время *Первой мировой войны*. В нач. 1915 рус. верх. командование утвердило разработанный по своей инициативе командованием Юго-Зап. фр. (главнокоманд. — ген. Н. И. Иванов) план К. о., к-рый предусматривал вторжение рус. войск через Карпаты в Венгрию и нанесение поражения австро-венг. войскам. Гл. задача возлагалась на 8-ю армию (команд. — ген. А. А. Брусилов), к-рая сосредоточивалась на участке Дукля — Балиград и должна была наступать в направлении на Умгенне. Её действия справа обеспечивала 3-я армия (команд. — ген. Радко Дмитриев). О подготовке К. о. стало известно герм. командованию Вост. фр. (ген.-фельдм. П. фон Гинденбург), к-рое решило оказать помощь союзнику. В Карпаты были переброшены герм. и австро-венг. войска с др. участков фронта, а также с Сербского фр. В р-не Мукачево, Ужгород развернута новая Юж. армия (команд. — герм. ген. А. фон Линцинген) в составе 6 пех. див. (из них 3 герм.), к-рой вместе с 3-й и 5-й австро-венг. армиями ставилась задача опередить наступление рус. армий, деблокировать *Перемышль* и наступать в направлении на Львов. Сложные условия горного театра воен. действий и суровая зима создавали для воюющих сторон большие трудности. Рус. войска были плохо обеспечены обмундированием и боеприпасами, не имели горной артиллерии и вьючного транспорта. 9—11 (22—24) янв. австро-герм. войска перешли в наступление на фронте от Мезалоборга до Буковины, стремясь охватить лев. крыло рус. 8-й армии. 8-я армия, начавшая наступление 12 (25) янв., ведя встречные бои, медленно продвигалась вперёд, но на лев. крыле

была вынуждена начать отход к рр. Днестр и Прут. К кон. февраля на лев. крыло Юго-Зап. фронта было переброшено неск. корпусов и создана новая, 9-я армия (8,5 пех. и 5 кав. див.; команд. — ген. П. А. Лечицкий), к-рой предстояло атаковать наступающие на Станислав и Надворную войска противника. В сер. марта Сев.-Зап. фр. перешёл к обороне, а Юго-Зап. фр. верх. командование поставило задачу наступать на Будапешт. Весь март в полосе 8-й армии и лев. крыла 3-й армии шли непрерывные бои. Несмотря на настойчивые попытки австро-герм. войск деблокировать Перемышль, 9 (22) марта гарнизон крепости капитулировал. Войска осадной рус. 11-й армии (29 пех. и 14 кав. див.) были распределены между 3-й и 8-й армиями. 8-я армия и части 3-й армии овладели Бескидским хр.; для отражения их наступления герм. командование перебросило сюда в кон. марта герм. Бескидский корпус (3 пех. див.). Тяжёлые кровопролитные бои, продолжавшиеся до 11 (24) апр., закончились безрезультатно. Большие потери, утомление войск, недостаток боеприпасов вынудили Иванова отдать приказ о закреплении войск на достигнутых рубежах. В боевых действиях, вылившихся во фронтальные столкновения на линии до 200 км, участвовало с рус. стороны 40 пех., 8,5 кав. див., 2980 орудий, с австро-герм. — 53,5 пех., 9,5 кав. див., 2440 орудий. Рус. войска потеряли ок. 1 млн. чел., австро-герм. — 800 тыс. (в т. ч. 100 тыс. убитыми). Цели, поставленные сторонами, не были достигнуты в ходе К. о. (рус. войска не форсировали Карпаты). К. о. выявила слабую подготовку рус. войск к ведению боевых действий в горных условиях. Значение К. о. состояло в том, что она втянула значит. силы австро-герм. стороны и дала возможность Великобритании и Франции активизировать воен. действия на Балканах и в др. р-нах.

Лит.: Борисов А. Д., Карпатская операция, «Воен. мысль», 1940, № 3.

Ю. Ф. Соколов.

КАРПИНСКИЙ Александр Петрович (26.12.1846, пос. Турьинские рудники Екатеринбургской губ. — 15.7.1936, пос. Удельное Моск. обл.; похоронен в Москве), геолог, палеонтолог, акад. Петерб. АН (1896; с 1886 адъюнкт, с 1889 экстраординарный акад.; с 1916 и. о. вице-през., с 1917 през. АН). Из дворян. Сын горного инженера. Окончил Горный ин-т в Петербурге (1866). С 1869 адъюнкт, в 1877—96 проф. и зав. кафедрой геологии, геогнозии и рудных м-ний Горного ин-та (с 1894 засл. проф.). Один из организаторов первого в России гос. учреждения — Геол. к-та (1882; его дир. в 1885—1903, поч. дир. в 1903—29). С 70-х гг. проводил систематич. исследования геол. строения Урала и Рус. равнины. К. — один из основателей отеч. геол. науч. школ: региональной геологии, тектоники, палеонтологии и стратиграфии, петрографии, геологии рудных и нерудных

м-ний полезных ископаемых. Одним из первых в России К. применил поляризац. микроскоп для изучения горн. пород, разработал курс лекций по общей петрографии для слушателей Горного ин-та. Составил первый в России учебник по курсу рудных м-ний. Один из инициаторов и участников первой полустной геол. съёмки терр. Европ. России, проведённой в 80-х гг. Геол. к-том (Ф. Н. Чернышёв, С. Н. Никитин, А. О. Михальский) и издания на её основе геол. карты (масштаб 1:2 520 000; 1892). С 1915 участвовал в работе Комиссии по изучению естеств. производит. сил России. Неоднократно представлял рос. науку на сессиях Междунар. геол. конгресса; през. 7-й сессии (1897), проходившей в Петербурге. На 8-й сессии Междунар. геол. конгресса (1900, Париж) выступил с докладом о принципах классификации и номенклатуры горн. пород. Дир. и през. Минералогич. об-ва (1899—1936).

Соч.: Собр. соч., т. 1—4, М.—Л., 1939—49.

Лит.: Романовский С. И., А. П. Карпинский, Л., 1981; его же, Карпинский в Петербурге—Петрограде—Ленинграде, Л., 1987; А. П. Карпинский. Библиографич. указ., М.—Л., 1947.

И. Г. Нордга.

КАРПОВ Фёдор Иванович (2-я пол. 15 в. — ок. 1540), дипломат, писатель. Из тверских бояр, перешедших на моск. службу. В 1495 в чине постельничего участвовал в поездке вел. кн. московского *Ивана III* в Новгород. В правление *Василия III* определял «вост. политику» гос-ва (отношения России с Турцией, Ногайской Ордой, Крымским и Казанским ханствами). В окт. 1508 встречал послов крымского хана Менгли-Гирея. Постоянно упоминался в крымских делах — 1515, 1517—19, 1525, 1526, 1539. В грамоте крымского хана — Ахмат-Гирея (1517), адресованной вел. кн. Василию III, переданы поклон К. и просьба о содействии в организации совм. борьбы против Вел. кн-ва Литовского. В 1523 крымский хан Саадет-Гирей, теснимый Ногайской Ордой, просил у К. «печаловаться» за него перед вел. князем. Дипл. док-ты 1508, 1534, 1536—38 свидетельствуют об активном участии К. в переговорах с Ногайской Ордой. В кон. 1530 — нач. 1531 вёл переговоры в Москве с казанским послом кн. Табаем о поставлении на Казанское царство находившегося на рус. службе кн. Яналея; в 1533 принимал послов казанского хана Сафа-Гирея. В 1536 по поручению вел. кн. Елены Глинской принял хана Шах-Али на рус. службу. Встречал посольства тур. султана Селима (1514); в 1522—24, 1529 вёл переговоры с послами султана Сулеймана I. Участвовал в дипл. отношениях России с зап.-европ. странами, особенно с Польшей. В 1517 принимал посла австр. имп. Максимилиана I З. Герберштейна. В 1518 встречал австр. послов Франциско де Колло, Антонио де Конти фон Турна. В 1526 вёл перего-

воры с делегацией послов папы римского, австр. императора и польск. короля о заключении мира между Рус. гос-вом и Вел. кн-вом Литовским сроком на 6 лет, а в 1529 обсуждал вопрос о возможности продления перемирия. На склоне лет получил думный чин окольничего (1538); ок. 1539 — оружничий.

К. был хорошо образованным человеком, знал лат., греч., тат. языки, интересовался античной лит-рой, а также философией, астрономией, богословием. *Максим Грек* назвал его «премудрым» и «пречестнейшим» человеком, а кн. А. М. Курбский — «разумным мужем». Из многочисл. произведений К. дошли 4 послания Максиму Греку, послания митрополиту *Данишу* и старцу *Филофее*. Переписка между К. и Максимом Греком (1518—19) возникла в связи с дошедшими до последнего слухами о якобы нелестных высказываниях о нём и его знаниях со стороны моск. дипломата. К. уверял Максима Грека в том, что не говорил о нём ничего дурного; в др. послании просил разъяснить ряд непонятных ему мест из Третьей книги Ездры. К. пытался освободиться от традиций ортодоксально-схоластич. мышления и решать противоречия Священного Писания с помощью разума и логики. В соч. К. развивались идеи пантеизма, что вызвало недовольство Максима Грека, усмотревшего в этом отклонение от религ. догматов. Гл. соч. К. — послание митрополиту *Данишу*, написанное в 1533—39, в к-ром оспорен призыв митрополита к терпению. К. утверждал, что терпение — качество, необходимое в духовной, а не в светской жизни, т. к. оно подтачивает сословные, корпоративные, семейные связи; приводит к произволу. Выступал против идеи теократич. гос-ва, превосходства «священства» над «царством», доказывал, что власть в стране должна осуществляться светскими лицами на основе «правды» — справедливого управления, «закона» — соблюдения юрид. норм, «милости» — высокой нравственности правителей. Выдвинул тезис о необходимости оценки человека не по его родовитости, а по его личным заслугам перед гос-вом.

Изд.: ПЛДР, кон. XV — 1-я пол. XVI в., М., 1989.

Лит.: Савава В. И., О Посольском приказе в XVI в., Харьков, 1917; Ржига В. Ф., Боярин-западник XVI в. (Ф. И. Карпов), в сб.: Уч. зап. Рос. ассоциации н.-и. ин-тов обществ. наук Ин-та истории (РАНИОН), т. 4, М., 1929; Кимеева Е. Н., «Послание митрополиту *Данишу*» Федора Карпова, ТрОДРА, т. 9, М.—Л., 1953; Зимин А., Федор Карпов, рус. гуманист XVI в., «Прометей», сб. 5, М., 1968; его же, Россия на пороге нового времени, М., 1972; Клибанов А. И., «Правда» Федора Карпова, в сб.: Общество и гос-во феодальной России, М., 1975; Замалеев А. Ф., Филос. мысль в средневековой Руси (XI—XVI вв.), Л., 1987.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КАРПОВИЧ Пётр Владимирович (3.10.1874, хутор Воронова Гутта Ново-зыбковского у. Черниговской губ. — 6.4.1917), участник рев. движения. Внебрачный сын помещика. Уч. в г-зии в

П. В. Карпович.

Гомеле, затем в Слуцке. С 1895 студент мед. ф-та Моск. ун-та, в 1896 за участие в манифестации по поводу полугодовщины Ходынской катастрофы (см. «Ходынка») исключён из ун-та и выслан на родину, занимался с. х-вом. С 1898 студент Юрьевского ун-та, однако через год исключён за участие в студенч. волнениях и в «Союзнном совете объединённых студенч. землячеств и орг-ций»; выехал в Берлин для продолжения образования, вольнослушатель Берлинского ун-та, примкнул к рев. кружку рус. студентов-эмигрантов. 12.2.1901, узнав о решении рос. властей отдать в солдаты студентов Киевского и Петерб. ун-тов, принимавших участие в студенч. волнениях, по собств. инициативе приехал в Петербург; 14 февр. выстрелами из револьвера смертельно ранил мин. нар. просвещения Н. П. Боголепова. 17.3.1901 судом Петерб. суд. палаты приговорён к 20 годам каторжных работ и помещён в Шлиссельбургскую крепость. В марте 1906 переведён в Акатуйскую тюрьму; в 1907, при отправке на поселение, бежал. В Петербурге примкнул к *социалистов-революционеров партии* и вступил в *Боевую организацию партии эсеров*, сблизился с Е. Ф. Азефом, стал его помощником; безгранично и слепо ему доверял, не хотел верить в провокаторство Азефа даже тогда, когда оно было разоблачено, и грозил застрелить любого из членов ЦК, кто без суда назовёт Азефа предателем. Бегство Азефа, подтвердившее его провокаторство, глубоко потрясло К.; оставшись в Лондоне, он полностью отошёл от парт. дел, сделал попытку поступить в Политехн. ин-т, потерпев неудачу, зарабатывал на жизнь массажем. После Февр. рев-ции отправился на родину, однако погиб на судне «Заря», потопленном герм. подводной лодкой в Северном м.

Лит.: Клейнборт Л., П. В. Карпович, КиС, 1927, № 6; Яковсон Л., Новые данные о Карповиче, там же; Фигнер В. Н., П. В. Карпович, ПСС, 2 изд., т. 4, М., 1929. Н. Д. Ерофеев.

КАРС, древний город и крепость на торг. пути из М. Азии в Закавказье. Осн., вероятно, в 4 в., в 10—11 вв. центр Карсского царства. В 1065—74 в составе Визант. империи, с 1074 владение турок-сельджуков, с 1206 в составе Груз. царства. В 1387 разрушен войсками Тимура, с 16 в. владение Осман. империи. В 1879 при тур. султানে Мураде III в К. возведены мощные укрепления (ци-

тадель в центре города и кам. укрепления вокруг К.). Опорный пункт тур. владычества на Кавказе. Гл. объект борьбы на Кавк. театре воен. действий в ходе войн с Турцией 19 в. В *русско-турецкую войну 1806—12* отряд рус. войск (5 пех. батальонов, 2 казачьих полка, 6 орудий) под команд. ген.-м. П. Д. Несветаева 25.3.1807 сделал попытку штурмом взять К. (гарнизон не менее 10 тыс. чел., 60 орудий), захватил прилежащие высоты и ворвался в форштадт, но по приказу главнокоманд. на Кавказе ген. И. В. Гудовича прекратил атаку и отошёл от К. В *русско-турецкую войну 1828—29*

Герб г. Карс.

рус. войска (7,5 тыс. чел., 70 орудий) под команд. ген. И. Ф. Паскевича 23.6.1828 предприняли штурм К. (гарнизон 7 тыс. войск, 4 тыс. вооруж. жителей, св. 150 орудий; комендант Эмин-паша), овладели передовыми укреплениями, бастионами и башнями креп. ограды и готовились к атаке цитадели, когда Эмин-паша капитулировал. Тур. сторона потеряла убитыми и ранеными ок. 2 тыс. чел., русские — ок. 400. По заключении *Адрианопольского мира 1829* К.

возвращён Турции. В ходе *Крымской войны 1853—56* войска Отд. Кавк. корпуса (24,5 тыс. чел., 76 орудий) под команд. ген. Н. Н. Муравьева в нач. июня 1855 подвергли К. (гарнизон ок. 20 тыс. чел.; комендант Вассиф-паша) блокаде, а 17 сент. с несколько большими силами (св. 25,7 тыс. чел., 94 орудия, 16 ракетных станков) попытались овладеть им штурмом, к-рый был отбит с потерей для них ок. 4,5 тыс. чел. (осаждённые потеряли не св. 1400 чел.). Усилив блокаду, Муравьев вынудил 16.11.1855 гарнизон К. капитулировать (в плен сдалось св. 15 тыс. чел. во главе с Вассиф-пашой). Сдача К. ускорила окончание войны и упрочила позиции России на *Парижской мирной конференции 1856*. После заключения *Парижского мира 1856* К. снова отошёл к Турции. Наиб. значительным с точки зрения воен. иск-ва был штурм К. во время *русско-турецкой войны 1877—78*. Под руководством англ. воен. инженеров К. был превращён в мощную крепость. Линия укреплений вокруг него достигала 20 км. Гарнизон насчитывал ок. 25 тыс. чел. при 303 орудиях (комендант Гуссейн-Хами-паша). С 10.10.1877 рус. войска (ок. 35 тыс. чел., 198 орудий) под команд. ген.-л. И. Д. Лазарева осадили К. В ночь с 5 на 6 нояб. рус. войска (ок. 15 тыс. чел., 40 орудий) пятью колоннами одновременно атаковали крепость с С., С.-З. и Ю.-З. и овладели ею. Победители захватили в плен 5 пашей, 800 офицеров и 17 тыс. солдат и всю тур. артиллерию. Гуссейн-Хами-паша с частью гарнизона бежал. Тур. сторона потеряла убитыми и ранеными 7 тыс., русские — 2760 чел. По *Сан-Стефанскому миру 1878* К. отошёл к России.

С 1877 центр Карсской обл. В 1911 нас. 35,4 тыс. чел. (в т. ч. св. 30 тыс. — армяне, 1,9 тыс. — русские, 1,6 тыс. — греки, ок. 1 тыс. — турки). В кон. 19 в. в К. насчитывалось неск. мелких пр-тий, в

Осада крепости Карс русскими войсками. Литография. 1877.

1910 — 37 пр-тий (129 рабочих): пивовар., мыловар., гончарные, красильные, кирпичные. Действовали гор. мужское, ремесленное, Маринское женское уч-ща, жен. г-зия. С выходом России из 1-й мировой войны тур. войска в мае 1918 захватили К. По Карсскому договору 1921 К. вошёл в состав Турции.

Лит.: Гиппиус В., *Осады и штурм крепости Карса в 1877 г.*, СПб, 1885; Юсупов А. В., *Штурм Карса*, ВС, 1903, № 11; Хитрово Н. П., *Последний штурм крепости Карса в 1877 г.*, РС, 1915, № 2; см. также лит. при ст. *Русско-турецкая война 1828—29, Крымская война, Русско-турецкая война 1877—78.*

А. М. Агеев.

КАРСАВИН Лев Платонович (1.11.1882, Петербург — 12 или 20.7.1952, Абезь, близ Инты, Коми АССР), историк, философ, религ. мыслитель. Род. в семье танцовщика Маринского т-ра П. К. Карсавина (ученика М. Петипа), мать — А. И. Карсавина — урожд. Хомякова, двоюродная племянница А. С. Хомякова; сестра К. — балерина Т. П. Карсавина. В 1901—06 К. уч. на историко-филол. ф-те Петерб. ун-та; ученик И. М. Гревса, а также М. И. Ростовцева и С. Ф. Платонова. В 1906—10 преподавал историю на Высш. жен. (Бестужевских) курсах и в ряде петерб. г-зий (Имп. Человеколюбивого об-ва и частной женской). В 1910—12 в загранич. командировке, работал в архивах и б-ках Италии и Франции. С 1908 сотрудничал в ж. «Вестник Европы», «Голос минувшего», «Ист. вестник», «Ист. обозрение», «Журнале Мин-ва нар. просвещения» и др. В 1912 издал кн. «Монашество в средние века» (переиздана в 1992), в к-рой выдвигается идея о неадекватности характера религиозности нар. масс и элиты. С 1912 приват-доцент, с 1913 экстраординарный, с 1915 ординарный проф. Петерб. ун-та. Одновременно преподавал на Бестужевских курсах, курсах П. Ф. Лесгафта, в Психоневрологич. ин-те; вёл курсы по истории ср. веков, истории католицизма, методологии истории. Монография К. «Очерки религ. жизни в Италии в XII и XIII вв.» (СПб, 1912) в 1913 защищена как магистерская дисс., а «Основы ср.-век. религиозности в XII—XIII вв., прим. в Италии» (П., 1915) в 1916 защищена как докторская дисс. В этих работах К. выдвигал мысль об отсутствии резкой грани между ортодоксией и ересью в ср.-век. католицизме. Существованием концепции К. являлось различие понятий «вера» как совокупность положений и догм, принимаемых за истину, и «религиозность» как душевное состояние, в связи с к-рым находят субъективно важные для индивида положения его веры. Работа «Основы ср.-век. религиозности...» знаменовала переход от традиц. методов ист. исследования к культурологическим, получившим развитие в более поздних работах, в частности в очерках «Культура ср. веков» и «Католичество» (обе опубл. в 1918), в к-рых предпринята попытка «реабилитации» средневековья; К. рассматривал ср. века как «из-

Л. П. Карсавин.

вестное культурное целое, выражающее проходящий через него общий процесс культурного развития (... вполне понятный лишь в плане мирового бытия) и в то же время обладающее нек-рым самодовлением и непреходящей ценностью, абсолютным значением». Начиная с 1918 круг интересов К. всё более смещался в сторону теоретико-методологич. проблем истории, а также религ. философии и теологии. Б. ч. работ по этой проблематике опубл. за границей, куда он был выслан в 1922 вместе с группой др. учёных. Жил в Берлине, где вместе с Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком и др. основал Религ.-филос. академию, а также в Париже. Примкнул к лев. крылу «евразийцев». С 1928 жил в Литве, преподавал в Каунасском ун-те (после включения Литвы в состав СССР в 1940 переехал вместе с ун-том в Вильнюс). В 1949 репрессирован, приговорён к 10 годам заключения.

Соч.: *Философия истории*, СПб, 1993; *Святые отцы и учителя церкви (раскрытие православия в их творениях)*, М., 1994; *Малые соч.*, СПб, 1994.

Лит.: Карташев А. В., Л. П. Карсавин, «Вестник Рус. студенч. христ. движения», Париж, 1960, № 58—59; *Мат-лы к биографии Л. П. Карсавина, 1882—1952*, там же, 1972, № 104—105; Хоружий С. С., Карсавин и де Местр, ВФ, 1989, № 3; его же, *Жизнь и учение Л. Карсавина*, в кн.: Карсавин Л. П., Религ.-филос. соч., т. 1, М., 1992; Ванеев А. А., Два года в Абези. В память о Л. П. Карсавине, Брюссель, 1990; его же, *Очерк жизни и идей Л. П. Карсавина*, «Звезда», 1990, № 12; Ястребицкая А. Л., Л. П. Карсавин об изучении истории и совр. медиовистика, в кн.: *Историк-медиевист Л. П. Карсавин*, М., 1991.

В. М. Владиславлев.

КАРСАВИНА Тамара Платоновна (25.2.1885, Петербург — 25.4.1978, Лондон), артистка балета. Дочь танцовщика Маринского т-ра П. К. Карсавина (1854—1922); сестра религ. философа и историка-медиевиста Л. П. Карсавина. Окончила Петерб. театр. уч-ще (1902, ученица П. А. Гердта, Х. П. Иогансона, Э. Чекетти), была зачислена в кордебалет Маринского т-ра. Ученицей осенью 1901 участвовала в представлении комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» на сцене Александринского т-ра, в янв. 1902 исполнила партию Амура на петерб. премьере «Дон Кихота» А. А. Горского. В сезоне 1902/03 дебютировала в партии Жемчужины («Жавотта» К. Сен-Санса), исполнила партии Изумруда («Синяя борода»), Цикали («Дон Кихот») и др. Танцевала с М. М. Фокиным. В 1904 переведена в разряд вторых танцовщиц, в 1907 — в разряд пер-

вых танцовщиц, ей поручались и партии балерин. Не пользовалась успехом у балетной критики; К. упрекали в «отсутствии темперамента», «манерности в движениях и позах», недостаточно техничном исполнении. Соверשתвовала технику танца у Иогансона, а также в Милане у итал. танцовщицы и педагога К. Беретта. Артистизм танца, изящество и живость мимики К. проявились в партиях: Жизель, Одетта—Одиллия, Фея Сирени, Флорина, Аврора («Спящая красавица»), Фея Драже («Щелкунчик»), Раймонда и др. В 1906 дебютировала в роли Царь-Девичи в балете Сен-Леона «Конёк-Горбунок», в 1907 — в балете Фокина «Шопениана» (2-я редакция). Фокин поставил для К. неск. сольных танцев, в т. ч. ассирийский «Танец с факелами» (1907). В балетах, поставленных Фокиным в Петербурге, К. исполняла партии: Эвника (одном. постановка А. В. Щербачёва), Мадлен («Павильон Армиды» Н. И. Черепнина), Арсиной («Египетские ночи» А. С. Аренского), Коломбина («Карнавал» на музыку Р.

«Т. П. Карсавина в роли Жар-птицы». Художник С. Ю. Судейкин.

Шумана). К. характеризовали уточнённая смена лирич. настроений, подчёркнутая пластика; тонкие стилизации в балетных «комедиях масок» принесли К. славу. С 1909 выступала в «Рус. сезон» за границей» и в труппе «Рус. балет С. П. Дягилева». К. стала ведущей балериной фокинских постановок периода расцвета его творчества (1909—11): «Жар-птица», «Петрушка» (музыка И. Стравинского), «Шехеразада» (музыка Н. А. Римского-Корсакова), «Дафнис и Хлоя» (музыка М. Равеля), «Призрак розы» (на музыку «Приглашение к танцу» К. Вебера). Одновременно К. оставалась ведущей солисткой Маринского т-ра, выступала за границей. В 1912 получила звание прима-балерины. Творчество К.

пользовалась большой любовью публики. В марте 1914 в артистич. кабаре «Бродячая собака» в честь К. составлен сб. стихов, среди авторов к-рого М. А. Кузмин, Н. С. Гумилёв, Г. В. Иванов, Н. Н. Евреинов. После ухода Фокина из Дятлиевской антрепризы участвовала в постановках В. Ф. Нижинского. Творчество К. отличалось глубиной и содержательностью созданных образов. Лучшие классич. партии — Медора («Корсар»), Никия («Баядерка»).

14.5.1918 К. в последний раз выступила на сцене Мариинского т-ра в партии Никии. Вскоре К. покинула Россию. За границей выступала в Дятлиевской антрепризе (до 1929), в 1930 в труппе «Бале Рамбер» в Лондоне. В 1931 оставила сцену. В 1930—55 вице-президент британской Королевской Академии танца, вела пед. деятельность. Автор книг по хореографии.

Соч.: Театральная унциа, Л., 1971.

Лит.: Светлов В., Т. П. Карсавина, в кн.: Рус. балет, СПб, 1913; Борисоглебский М. В. [сост.], Мат-лы по истории рус. балета, т. 2, Л., 1939; Волинский А., Т. П. Карсавина, «Жизнь иск-ва», 1924, № 36; Красовская В. М., Рус. балетный т-р нач. XX в., ч. 2, Л., 1972. А. В. Буторова.

КАРССКАЯ ОБЛАСТЬ, учреждена 1.11.1877 (приказ по Кавк. армии и Кавк. ВО) из земель Карсского и Чалдырского санджаков, присоединённых к Рос. империи в ходе рус.-тур. войны 1877—78 и закреплённых за Россией по решению Берлинского конгр. 1878. Делилась на 4 округа: Карсский, Ардаганский, Кагызманский и Ольтынский. Центр — г. Карс. После присоединения этих терр. к России в 1878—81 в Турцию выехало св. 82 тыс. мусульман (в т. ч. ок. 11 тыс. из Карса); в К. о. переселились из Турции и Закавказья армяне, греки, русские. Пл. 16,2 тыс. кв. вёрст, в 1892 нас. 200,8 тыс. чел. (в т. ч. гор. нас. 83,5 тыс. чел.), в 1911 — 367,7 тыс. чел. [111,5 тыс. — армяне, 68,1 тыс. — турки, 55,3 тыс. — курды, 50,3 тыс. — карапахаи, 19,3 тыс. — русские, в т. ч. 13,7 тыс. сектанты (молокане, духоборцы, прыгуны, субботники), 16,7 тыс. — туркмены].

Герб Карсской области.

Осн. занятие населения — земледелие; курды, туркмены и рус. переселенцы занимались скот-вом; в долинах рек — сад-во. Посевные площади в 1892 занимали 80,7 тыс. дес. (4,7% всего пространства К. о.), в 1910 — 150,5 тыс. дес. Осн. культуры — пшеница, ячмень. Среди кустарных промыслов — обработка шерсти, выделка тканей, ковров, войлоков. Велась добыча кам. соли. Пром-сть практически отсутствовала: в кон. 19 в. действовали мелкие пр-тия в Карсе, в 1910 в К. о. 24 сыроварни и маслоделательных з-да. Из К. о. вывозили (гл. обр. в Турцию) скот, шерсть, шкуры. В нач. 20 в. в К. о. св. 300 уч. заведений (17 тыс. уч-ся). С нач. 1-й мировой войны К. о. — ближайший тыл Кавк. фр. В мае 1918 К. о. занята тур. войсками.

Лит.: Обзор Карсской обл. за 1894—1910 гг., Карс, 1895—1911; Очерки Карсской области, сост. Б. С. Эсадзе, Карс, 1912. О. С. КАРТАШЕВ Антон Владимирович (11.7.1875, Кыштым Екатеринбургского у. Пермской губ. — 10.9.1960, Париж), гос. и обществ. деятель, историк церкви, публицист. Из крестьян. Отец — волостной писарь. Окончил Петерб. духовную академию (1899) и оставлен проф. стипендиатом при ней. В 1900, после защиты магистерской дисс., в звании и. о. доцента назначен зав. кафедрой истории рус. церкви Петерб. духовной академии. С 1901 чл. Филос. об-ва при Петерб. ун-те. В 1903—08 опубли. в ж. «Христ. чтение» ряд статей по истории рус. церкви: «Краткий историко-критич. очерк систематич. обработки рус. церк. истории» (1903, № 1—2), «Был ли апостол Андрей на Руси?» (1907, № 7), «Христ-во на Руси в период догосударственный» (1908, № 5) и др. В 1905 за ряд «крамольных» статей в ж.

«Новый путь» и по инициативе ректора академии епископа Сергия выдворен из духовной академии и перешёл на службу в богословское отделение Петерб. Имп. публ. б-ки, в к-рой отвечал за комплектование отделения богословской лит-рой. В это время опубли. ряд статей в газ. «Речь», «Рус. слово», «Страна» и др. С 1906 зав. кафедрой истории религий и церкви на Петерб. высш. жен. (Бестужевских) курсах. С 1906 чл. Религ.-филос. об-ва в С.-Петербурге (с 1909 пред.; ряд его выступлений на заседаниях опубли. в «Записках С.-Петербург. религ.-филос. об-ва»). С марта 1917 тов. обер-прокурора Синода. С июля 1917 чл. партии кадетов. С 24.7.1917 обер-прокурор Синода, с 5.8.1917 мин. вероисповеданий Врем. пр-ва. 16.8.1917 открыл заседание Поместного собора Рус. правосл. церкви (1917—18). 25.10.1917 арестован и заключён в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. 7.1.1918 переведён в тюрьму «Кресты», откуда выпущен 26.1.1918, и с 3.7.1918 участвовал в работе Поместного собора и Высшего церк. предсоборного совета Рус. правосл. церкви в Москве. В янв. 1919 по благословению патриарха Тихона выехал за границу. Участвовал в создании Рус. нац. к-та (в 1924—40 пред.). В 1925—60 преподавал в Правосл. богословском ин-те в Париже. Автор фундамент. исследования по истории Рус. правосл. церкви до 19 в. «Очерки по истории рус. церкви» (т. 1—2, Париж, 1959; репринт — М., 1991).

Соч.: К вопросу о православии Феофана Прокоповича, в кн.: Сборник в честь Д. Ф. Кобеко, СПб, 1913; Путь единения. Россия и латинство, Берлин, 1923; Св. вел. кн. Владимир, отец рус. культуры, Париж, 1938; Восхождение св. Руси, Париж, 1956; репринт — М., 1991; Автобиография, «Вестник рус. христ. движения», Париж, 1960, № 58—59, с. 57—61; Вселенские соборы, т. 1, Париж, 1963 (то же, М., 1994).

Лит.: Кассиан, епископ А. В. Карташев, «Правосл. мысль. Тр. Правосл. богословского ин-та в Париже», 1957, в. 11, с. 9—16.

М. Н. Воробьёв.

КАРЛИ-КАХЕТИНСКОЕ ЦАРСТВО, гос-во, образовавшееся в 1762 в результате объединения Картлийского и Кахетинского царств. Граничило на З. с *Имеретинским царством*, на Ю.-З. и Ю. Ахалцихским и Карским пашалыками и Эриванским ханством, на В. — с Гянджинским и Шеккинским ханствами, на С. с народами Сев. Кавказа. Наиб. значит. городами были столица Тбилиси (до 25 тыс. жит.), Гори, Кутаиси и др. Возглавлялось царём, правившим совм. с гос. советом (дарбази), членами к-рого были представители высш. духовенства во главе с католикосом, царские сыновья, представители знати и чиновничества. Расширялась добыча серебра на Ахталыкском и меди на Алавердском рудниках. В Тбилиси возникли «оружейный з-д», царский монетный двор, типография, стек. произ-во и др. Большинство

пр-тий принадлежало царю или членам царской фамилии, сдававших их в аренду частным лицам. В 70-х гг. 18 в. в Тбилиси открылось частное пр-тие, изготовлявшее порох. Развивались торг. связи со странами Бл. Востока, Россией и др. Царь *Иракий II* (правил в 1762—98), успешно борющийся с сепаратизмом знати, провёл реформу гос. управления и воен. реформу. Сражаясь на стороне рус. армии, Иракий II нанёс поражение тур. отрядам в р-не Аспиндза. В условиях сложных полит. отношений К.-К. ц. с Османской империей и Персией был заключён *Георгиевский трактат 1783*, установивший протекторат России над Вост. Грузией. Тяжёлые последствия вторжения иран. шаха Ага Махаммед-хана Каджара и разорение Тбилиси (1795) после смерти Иракия II создали в стране критич. положение. Царь Георгий XII (правил в 1798—1800) просил имп. Павла I принять Грузию в рос. подданство. В 1801 К.-К. ц. присоединено к Рос. империи.

Лит.: История Грузии, т. 1, Тб., 1962.

П. Б.

КАРТОГРАФИЯ в России. Создание и использование графич. изображений разл. пространств, объектов, прежде всего участков земной поверхности, известны по документальным источникам с 15 в. (термин «картография» в рус. яз. закрепился в сер. 19 в.). Древнейшие рус. геогр. карты («чертежи земель») выполнялись, как правило, без строгой матем. основы, но обладали значит. качественной информацией о местности (наличие растительности, насел. пунктов, пустошей, их принадлежность, топонимы). Первое упом. о картографич. работах для межевых целей относится к 1483, когда отводилась земля Снеготорскому мон. Выявлено св. 1 тыс. рус. геогр. чертежей 16—17 вв. (в т. ч. 6 печатных). Чертежи составлялись в осн. по предписаниям Разрядного и Поместного приказов. Среди авторов чертежей — писцы, подьячие, стольники, князья, воеводы, рассыльщики, пушкарки, стрельцы, казаки, губные старосты, церковнослужители. Как правило, каждый автор известен в связи с составлением одного-двух чертежей, лишь старец моск. Новинского мон. Аввакум и подьячий Патриаршего казённого приказа Гаврила Булгаков являются соавторами 18 чертежей (окрестности г. Руза, 1695). На древнейшем из сохранившихся картографич. памятников — «Чертеже земель по р. Солонице» (составлен ок. 1530) — изображён участок правобережья р. Волга, выше Костромы, на обороте чертежа нанесён текст «памяти» о покупке этого участка земли в Костромском у. Троице-Сергиевым мон. Сохранились польск., чеш., нем., англ., итал. карты Московии, в т. ч. карта Московии Б. Аньезе (1525), к-рый использовал в работе, как и др. зап.-европ. картографы, рус. картографич. источники. На существование многочисл. картографич. изображений, ныне утраченных, указывают «росписи

чертежей» — инвентарные перечни докт-тов разл. адм. учреждений; выявлено 6 описей, составленных в 1570—1670-х гг. при инвентаризации архивов Ивана IV Грозного, Разрядного, Посольского и Поместного приказов. В 16 в. составлен «Большой чертёж всего Моск. гос-ва» (не сохр.), при поновлении к-рого в 1627 подготовлена «*Книга Большому чертёжу*». Среди сохранившихся чертежей более всего изображений территории Замосковского края, существенно меньше их — на окраинные территории гос-ва, особенно по Сибири. Подавляющее большинство сохранившихся чертежей охватывает земли одного-двух сел. насел. пунктов, единичные чертежи отображают значит. пространства (земли 2—3 и более городов). Осн. недостаток чертежей — масштабную неметричность — картографы преодолевали с помощью надписей, в к-рых содержались недостающие сведения о размерах угодий, их площади и протяжённости. В 16—17 вв. существовала практика заверения значит. части чертежей, подтверждения правильности квантования угодий, проведения границ земельных владений, верного нанесения топонимов (почти все чертежи, составленные по указанию Поместного приказа, заверены подписью 5—10 местных жителей — «окольных людей и старожильцев»).

Первые отеч. печатные карты созданы в Киево-Печерской лавре; к книге

А. Кальнофойского «Тератургима» (издана в 1638) приложены 3 карты — схематич. изображения Киева, Ближних и Дальних пещер лавры. Особую историко-картографич. ценность имеют два чертежа Ближних и Дальних монастырских пещер, приложенные к изд. «Патерика Киево-Печерского» (1661). Это первые отеч. карты в совр. понимании — изображения имеют масштаб и азимутальную ориентировку. В 1696 издан указ «О снятии чертежа Сибири на холсте с показанием в оном городов, селений, народов и расстояний между урочищами». Чертёж исполнен С. У. Ремезовым. Сохранились 237 его чертежей на бумаге, вошедшие в «Чертёжную книгу Сибири» (23 карты, составлена в 1699—1701), «Служебную чертёжную книгу» (47 карт, составлена в 1702—15), «Хореографич. чертёжную книгу» (16 книг, составлена в 1697—1711).

С нач. 18 в. геодезистов и картографов готовила открытая в 1701 в Москве Школа матем. и навигацких наук. Непосредств. руководство картографированием страны осуществлял Сенат; планирование и сбор готовых материалов входили в обязанность обер-секретаря Сената (см. Кириллов И. К.). В 1730—40-х гг. осуществлено картографирование многих ранее неизведанных и труднодоступных р-нов страны. Усилиями Сената, Адмиралтейства и Академии наук получены первые карты Сев. Ледовитого ок., Забайкалья, Камчатки, Каспия. При участии И. Делиля и Л.

План Москвы. 1739.

Эйлера в 1745 вышел в свет «Атлас Российский...» (в предисловии дана таблица астрономич. координат 61 пункта — первый каталог опорной геодезич. сети России). На отеч. картах 1-й пол. 18 в. значит. внимание уделялось матем. основе. В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов составили ряд инструкций и анкет-запросов для сбора топографич. информации с мест.

В 1765 пр-во предприняло меры по реорганизации учёта земель (см. *Генеральное межевание*). Важнейшей составной частью этого мероприятия, руководство к-рым осуществлялось центр. администрацией (с 1765 Межевой экспедицией Сената, с 1838 Межевым корпусом, с 1874 Межевым деп-том), явилось картографирование каждого отд. землевладения — изготовление «геом. спец. плана» (в масштабе 1:8400 или в одном дюйме 100 саженей). Геом. спец. план представлял собой лист (ср. размер 1 м², в центре к-рого размещалась рукописное картографич. изображение; на полях карты приводились краткие сведения о смежных землевладениях и заверительный текст (10—15 имён). Сохранилось до 1 млн. межевых карт (на терр. станов и уездов составлялись производные карты в масштабе 1:33600, 1:42000 и мельче). По губерниям сохранилось неск. десятков атласов (все рукописные; изданы атласы Калужского наместничества и Харьковской губ.). Начавшееся с сер. 18 в. межевое картографирование продолжалось до 1917.

В кон. 18 в. центр картографо-геодезич. деятельности из академич. сфер переместился в воен. ведомство. В 1796 создана Чертёжная, преобразованная в 1797 в Депо карт (Воен.-топографич. депо, Воен.-топографич. часть, Воен.-топографич. отдел Гл. штаба) — Гл. картографо-геодезич. ведомство России (до 1917); в 1822 создан Корпус воен. топографов, офицеры к-рого выполняли осн. геодезич. и последующие съёмочные работы (числ. корпуса — ок. 500 чел. — практически не менялась). Были выполнены съёмки и изданы карты на значит. территории: в 1801—04 Воен.-топографич. депо выпущена серия карт (масштаб 1:840000), т. н. «столстная карта» (на 107 листах); «Спец. карта Европ. России» (масштаб 1:420000, десятивёрстка) издана дважды: в 1865—74 на 145 листах и в 1877—93 на 177 листах. Этими работами руководили воен. специалисты ген. Ф. Ф. Шуберт и И. А. Стрельбицкий. К 1917 издано 517 листов «Воен.-топографич. карты Европ. России» (масштаб 1:126000).

В 1851 Мин-во гос. имуществ издало «Хоз.-статистич. атлас Европ. России» (16 карт), к-рый содержал первые отеч. тематич. карты (почвенные, климатич., с.-х.). Разработкой методики работ по созданию различных тематич. карт занимались учёные В. В. Докучаев, А. П. Карпинский, К. Д. Глинка, А. И. Воейков, Г. И. Вильд.

В сер. 19 в. предпринята попытка объединить картографич. усилия воен.

и межевого ведомств и РГО; под рук. ген. А. И. Мендта издано неск. сотен листов «Топографич. межевой карты» (масштаб 1:84000) 8 губ. (Тверская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Рязанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская). Одноврем. с топографич. работами на суше проводилось картографирование и акваторий, выполнявшееся в осн. Адмиралтейским деп-том, позднее Гидрографич. депо, Гидрографич. деп-том, Гл. гидрографич. управлением. В 19 в. изданы «Собр. соч., служащих разбором и изъяснением атласа Южного моря...» И. Ф. Крузенштерна (т. 1—2, 1823—26; к томам прилагалась справочная текстовая информация о Тихом ок.) и «Атлас сев. части Восточного ок.» (работа Г. А. Сарычева). Значит. место среди отеч. памятников гидрографии занимают «Собрания карт и рисунков, принадлежащих к путешествию вокруг света флота капитана Лисянского на корабле „Нева“ в 1803—1806 гг.» (СПБ, 1812), «Атлас к путешествию капитана Беллингаузена в Юж. Ледовитом ок. и вокруг света...» (СПБ, 1831), атласы путешествий Ф. П. Литке (СПБ, 1835) и др.

Гл. управление путей сообщения в 1832 выпустило «Гидрографич. атлас Рос. империи», полиц. ведомство — атлас Москвы (1852—53, составитель А. Хотев) и Петербурга (1850, 1853, составитель Н. И. Цылов).

Во 2-й пол. 19 в. составлялись гипсометрич. карты («Гипсометрич. карта Европ. России», составленная А. А. Тилло, 1889).

Значит. вклад в отеч. картографирование внесли частные инициативы: гр. Н. П. Румянцев полностью финансировал неск. геогр. экспедиций, издание их отчётов и атласов (в т. ч. изд. «Атласа к путешествию лейт. Коцебу на корабле „Юрику“ в Южное м. и Берингов пролив», СПб, 1823). В 1859 в Петербурге осн. «Литография В. Полторацкого и А. Ильина» (с 1864 — «Картографическое заведение А. Ильина»), в 1867 издавшее 250 тыс. картооттисков, в 1881 — 6 млн. Важную роль в издание рос. атласов внёс А. Ф. Маркс, к-рый регулярно с 1900-х гг. переиздавал «Учебный атлас по рус. истории» (составители — Н. Н. Торнау и С. А. Адрианов), «Уч. ист. атлас», «Атлас по отечествоведению, Сибирь и Туркестан», «Геогр. и статистич. карманный атлас России» и др. Совм. с проф. Э. Ю. Петри им подготовлен «Большой всемирный настольный атлас Маркса» (издан в 1905; 2 изд., 1909), к-рый содержит св. 200 карт, указатель 130 тыс. топонимов. В 1914 совм. с Переселенческим управлением «Т-во А. Ф. Маркса» опубл. «Атлас Азиат. России» (71 карта, масштаб 1:25.2 млн. до 1:8400, под общей ред. М. А. Цветкова).

Лит.: Фель С. Е., Картография России XVIII в., М., 1960; Шибанов Ф. А., Очерки по истории отеч. картографии. Л., 1971; Постников А. В., К историографии истории картографии, «Вопросы истории естествознания и техники», 1986, № 3; Кусов В. С., Картографич. иск-во Рус. гос-

ва, М., 1989; его же, Чертежи Земли Русской. XVI—XVII вв. Каталог-справочник, М., 1993.

В. С. Кусов.

«КАРТОФЕЛЬНЫЕ БУНТЫ», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название массовых выступлений удельных (1834) и государственных (1840—43) крестьян. Поводом к «К. б.» послужили распоряжения властей о принудит. посадке картофеля на специально выделенной из крест. надельной земли «обществ. запашке» в качестве страховой меры на случай неурожая. В ходе выполнения этих мер у крестьян изымались под картофель лучшие земли, за неисполнение предписаний властей их подвергали телесным наказаниям, облагали разл. поборами и повинностями. Офиц. круги рассматривали «К. б.» как проявление «невежества» крестьян, отказывавшихся от посадки картофеля якобы по религ. мотивам. В действительности крестьяне ряда губерний (особенно центральных) и ранее разводили картофель (не только на огородах, но и на полях). Лишь в нек-рых старообрядч. селениях крестьяне называли картофель «чёртовым яблоком» и отказывались сеять его.

В 1834 в связи с введением «обществ. запашки» после неурожая нач. 1830-х гг. вспыхнули волнения в уд. имениях Владимирского у. Владимирской губ., Сарапульского у. Вятской губ., Бугульминского у. Оренбургской губ. и Осинского у. Пермской губ., охватившие десятки тыс. крестьян (подавлены с применением войск).

Наиб. размах «К. б.» приобрели в 1840—43 после неурожая нач. 1840-х гг. и в ходе реформы гос. деревни (см. *Киселёва реформа*), к-рая проводилась насильств. методами и усилила адм.-податной гнёт. Мин. гос. имуществ П. Д. Киселёв циркулярами от 28.8.1840 и 31.1.1841 предписал отводить участки казённой запашки под посевы картофеля (там, где её не было, приказано отводить под картофель по одной десяatine на волость). Одноврем. проводились мероприятия по изъятию у крестьян зерна для складирования в «казённых магазинах» на случай неурожая.

Действия местных властей по реализации реформы вызвали в среде гос. крестьян слухи о передаче их в уд. ведомство или о продаже их в собственность «барину», «г-ну Министрову» и др. Начавшееся в Предуралье и на Урале в 1840 брожение весной 1841 вылилось в массовые выступления крестьян в Осинском у. Пермской губ. (неск. тысяч участников; подавлено войсками: 533 чел. подвергнуты телесным наказаниям, годные к воен. службе сданы в рекруты, «зачинщики» отправлены на работы в Бобруйскую креп.). Весной 1842 «К. б.» вспыхнули в Камышовском, Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском у. Пермской губ., где произошли столкновения крестьян с войсками (убито ок. 70, ранено св. 20 крестьян, неск. сотен чел. подвергнуто наказанию шпицрутенами и розгами). Летом 1842 «К. б.» прои-

зошли в Вятском, Глазовском, Нолинском и Слободском у. Вятской губ. — убито и ранено неск. десятков чел., св. 230 крестьян приговорено к разл. наказаниям, 19 чел. отправлены на работы в Бобруйскую крепость. В марте 1843 «К. б.» начались в Челябинском у. Оренбургской губ. Вызванное слухами о продаже гос. крестьян «барину Кульневу», движение вскоре приобрело массовый характер: в поисках «запродажного указа» крестьяне громили волостные правления, отказывались платить подати, оказали вооруж. сопротивление направленным на подавление выступлений войскам. По деревням распространились рукописные прокламации с призывами к неповиновению властям (авторы — крестьяне А. Варушкин и И. Фадюшин). В апреле движение распространилось на Шадринский у. Пермской губ., куда для его подавления прибыл губернатор К. И. Огарёв с ротой солдат и 1,2 тыс. казаков. За участие в «К. б.» 4,8 тыс. чел. подверглись телесным наказаниям (из них ок. 140 получили 1000—1500 ударов шпицрутенами и сосланы в Сибирь).

В Поволжье в 1841—43 «К. б.» охватили Петровский у. Саратовской губ., а также Ядринский, Чебоксарский, Цивильский и Космодемьянский у. Казанской губ., населённые гл. обр. чувашами. Повсеместно происходили столкновения карателей с толпами вооруж. крестьян (с обеих сторон убито и ранено неск. десятков чел., неск. тысяч чел. подвергнуто телесным наказаниям). Кр. выступления гос. крестьян прошли также в Вологодской, Московской, Рязанской, Тамбовской и Тобольской губ. Всего в 1841—43 «К. б.» происходили в 28 губерниях Европ. России, общее число участников превысило 500 тысяч чел. Циркуляром от 30.11.1843 Киселёв отменил обязат. посевы картофеля, ускорил процесс межевания крест. земель.

Лит.: Гуринов П. Г., Картофельный бунт в Пермской губ. 1842 г., РС, 1874, № 5; Зырянов А. Н., Крест. волнения в Зауральском крае Пермской губ. в 1842—1843 гг., РС, 1883, № 9; Юдин П. Л., Картофельный бунт в Саратовской губ., РА, 1912, № 10; Кокосов В., Картофельный бунт, ИВ, 1913, № 5; Док-ты о рев. выступлениях Усть-Куломских крестьян. 1841—1843 гг., Сыктывкар, 1939; Токарев С. В., Крест. картофельные бунты, Киров, 1939; Григорьев П. Г., Семенов Р. С., Восстание чувашского крест-ва в 1842 г. Сб. архивных док-тов, Чебоксары, 1942; Власьев Г. Е., Волнения крестьян в Каргопольском у. в 1842—1844 гг., ИЗ, т. 7, М., 1940; Григорьев П. Г., Волнения уделных крестьян чувашей и татар во 2-й четв. XIX в. в Симбирской губ., «Записки НИИЯЛИ Чуваш. АССР», в. 4, Чебоксары, 1950; Рындзюнский П. Г., Движение гос. крестьян в Тамбовской губ. в 1842—1844 гг., ИЗ, т. 54, М., 1955; Дружинин Н. М., Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 2, М., 1958; Крест. движение в России в 1826—1849 гг. Сб. док-тов, М., 1961.

В. А. Фёдоров.

КАРТЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ, карты, содержанием к-рых является пространственное отображение ист. явлений,

процессов и событий, характеризующих предел. период истории, а также показ геогр. обстановки, современной событиям.

Первые К. и., составленные и изданные в России в нач. 18 в., касались древней истории страны. В 1728 в «Комментариях С.-Петербур. АН» опубликована ист.-этногр. карта Скифии по сведениям Геродота, составленная Г. З. Байером. В 1753 Петерб. АН издала «Атлас древнего обитаемого мира» (3 из 28 карт к-рого посв. прошлому терр. России: «Сармация», «Боспор Меотический», «Скифия и Серика»). Есть сведения о составлении К. и. В. Н. Татищевым (сами карты не обнаружены). В «Книге Марсовой» (1713) помещены виды 15 городов и 18 карт сражений, в т. ч. «Виктория, бывшая на Чюком озере», «Акция под Добрым», «Полтавская баталия». Среди карт 18 в. преобладали карты воен.-ист. характера: «Собрание ландкарт, принадлежавших к описанию бывшей войны с турками и татарами последней войны 1736, 1737 и 1738 гг.» (4 карты), «Ист.-топографич. атлас планов с описанием крепостей и театров воен. действий во время рус.-швед. и рус.-тур. войн».

Первой полной ист. картой Рос. империи считается выпущенная Геогр. деп-том Петерб. АН в 1793 карта России с данными об ист. изменениях гос. границ страны; на полях карты даны комментарии о составе «приобретённых» территорий. В 1794 к работе А. И. Мусина-Пушкина «Ист. исследование о местоположении древнего рос. Тмутараканского княжения» приложен «Чертеж, изображающий часть древней России до нашествия татар», на к-ром обозначены древние и совр. (кон. 17 в.) названия важнейших рек и городов, указаны места крупнейших сражений (на р. Калка, р. Сить и др.). В кон. 18 в. появились и первые учебные К. и.; составлены П. Шелеховым и М. Матинским, гравированы Е. Худяковым и приложены к написанной Ф. И. Янковичем де Мирьево «Краткой реч. истории» (СПБ, 1799; на трёх картах отображён период с древнейших времён до 1613).

Изданные в 19 в. К. и. были гл. обр. учебными и военными: «Атлас ист., хронологический и географический Рос. гос-ва», составленный И. Ахматовым на основе истории Карамзина (ч. 1—2, 1829—31, включал 71 карту; 2-е изд. — 1845); «Ист. атлас России» Н. И. Павличева (1845, 16 карт; 2-е изд. — 1873); «Уч. атлас по рус. истории» Е. Е. Замысловского (1865, 1869, 1887) и др. В кон. 19 в. составлена и издана А. А. Кочубинским «Карта расселения славян в IX столетии». Среди карт, отражавших историю России 17 в., — карта сев. территории Европ. России в 16—18 вв., составленная М. М. Богословским (в прил. к его кн. «Земское самоуправление на Рус. Севере в XVII в.», т. 1, 1909), «Карта древнего адм. деления Замосковского края ок. 1650 г.», составленная Ю. В. Готье (1906).

С кон. 1830-х гг. К. и. помещались в издаваемых учебниках Н. Г. Устрялова, в т. ч. в учебнике «Рус. история» (т. 1—5, 1837—41) с прил. карт «Русь с 862 по 1054 гг.», «Русь в 1240 г.», «Русь с 1328 по 1462 гг.», «Русь с 1462 по 1689 г.», «Россия с 1689 по 1830 гг.» и планов сражений от битвы под Нарвой 1700 до загранич. похода рус. армии в 1813—14.

Во 2-й пол. 19 в. появились настенные К. и., в т. ч. составленная А. В. Добряковым «Карта Вост. Европы в половине IX в. и Руси в уд. период по 1240 г.», «Карта Руси Московской и Литовской до 1689 г.», «Карта Рус. империи от Петра Великого до нашего времени».

В Картографическом заведении И. А. Ильина с 1868 издавался «Уч. атлас по рус. истории» для средних и низших уч. заведений А. В. Добрякова. В «Т-ве А. Ф. Маркса» с 1878 действовало картографич. отделение, выпустившее «Учебный ист. атлас» (ч. 1—3) и «Учебный атлас по рус. истории», а также один из лучших общегеогр. атласов «Атлас Азиатской России» (1914) с введением, где были воспроизведены неск. старых карт Сибири и К. и. (в т. ч. «Карта общего распространения рус. владычества в Азиатской России»).

В кон. 19 — нач. 20 вв. К. и. публиковались в справочниках и энциклопедич. словарях («Россия. Полное геогр. описание нашего отечества», Энциклопедич. словарь Брокгауза и Ефрона и др.).

Лит.: Кошкарлова Л. К., Рисунки к «Книге Марсовой», в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 6, М., 1962, с. 132—45; Караваева З. Ф., Нек-рые вопросы создания ист. карт, М., 1956; Князев Г. А., Шафрановский К. И., Первая полная ист. карта Рос. империи, в кн.: Путешествия и геогр. открытия в XV—XIX вв., М.—Л., 1965; Рус. карты и атласы XVII—XIX вв. Каталог выставки, М., 1991.

В. С. Кусов.

КАРЫШЕВ Николай Александрович (6.12.1855, Екатеринбургская губ. — 5.2.1905, Москва), экономист, обществ. деятель. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1878). Преподавал в Лесном ин-те (Петербург). В 1885 защитил магистерскую дисс. «Вечнонаследственный наём земель на континенте Зап. Европы» (СПБ, 1885). В том же году вышел в отставку, поселился в деревне в Екатеринбургской губ., был избран гласным Александровского уездного и Екатеринбургского губ. земств, а также почт. мировым судьей, в своей земской деятельности уделял осн. внимание развитию нар. образования; основал в Александровском у. ремесл. уч-ще и с.-х. школу. С янв. 1888 приват-доцент Моск. ун-та, читал курс прикладной полит. экономии. В 1889 приглашён Моск. губ. земством на должность зав. экон. отделом губ. земской управы, инициатор первых мероприятий Моск. земства по помощи крест. земледелию. В 1891—93 проф. кафедры полит. экономии Дерптского ун-та. В 1893 переехал в Петербург, где преподавал в Александровском лицее. В авг. 1895 переселился в Москву, занял кафедру полит. экономии и статистики Моск. с.-х. ин-та. В 1899

тяжело заболел и выехал для лечения за границу. В нач. 1900-х гг. читал лекции в Рус. высшей школе обществ. наук (Париж). Осенью 1903 по состоянию здоровья был вынужден прекратить преподават. деятельность, а в марте 1904 вышел в отставку. В янв. 1903 избран предводителем дворянства Александровского у. Екатеринославской губ., как представитель Екатеринославского земства участвовал в работе т. н. частного совещания земских деятелей 6—9.11.1904 в Петербурге, на к-ром выступил с речью о необходимости скорейшего введения в России нар. представительства, наделённого законодат. властью. Через неск. дней выступил с докладом о решениях совещания на одном из банкетов, организованных либер. интеллигенцией в ходе «банкетной кампании» в Москве.

Гл. сфера науч. интересов К. — проблемы рос. экономики, в частности агр. вопрос. В 1885 К. издал «Атлас по лесной статистике», в 1888 — научно-популярную работу «Экон. беседы», в к-рой сжато и доступно изложил осн. положения экон. науки (выдержала неск. изданий, считалась одним из лучших руководств по полит. экон. на рус. яз.). Гл. труд К. — его докторская дисс. «Крест. внеадельные аренды» (издана в качестве 2-го тома «Итогов экон. исследования России по данным земской статистики», Дерпт, 1892). Проанализировав данные подворных переписей, проведённых в разл. регионах России, К. попытался установить количеств. отношения крест. внеадельной аренды, дать её географию, выделил т. н. многоарендную и малоарендную полосы, показал зависимость размеров аренды от величины арендного фонда, пришёл к выводу, что ден. арендная плата растёт быстрее, чем натуральная, однако размер натуральной арендной платы выше, чем денежной; внутри самой натуральной платы размер испольной платы выше, чем отработочной.

В течение мн. лет К. сотрудничал в ж. «Русское богатство», где поместил св. 60 экон. этюдов под общим назв. «Народно-хозяйственные наброски». К. печатался также в ж. «Юрид. вестник», «Вестник Европы», «Рус. мысль», газ. «Земство», «Рус. ведомости» (в последней опубликовал ряд статей по вопросам земского дела, кооперативного движения и др., а также многочисл. библиогр. заметки, рецензии и корреспонденции из Екатеринославской губ.). Признавая факт развития капиталистич. отношений в рос. экономике, К., как и большинство экономистов-народников, связывал свои надежды на возможность преодоления их негативных последствий с укреплением общинного землевладения, промысловых артелей, развитием кооперации. В 1900 К. издал работу «Земские ходатайства. 1865—1884 гг.», в к-рой одним из первых проанализировал эти док-ты.

К. — чл. ВЭО и Юрид. об-ва при Моск. ун-те.

См. о ч.: Труд, его роль и условия приложения в произ-ве, СПб, 1897; Крест. внеадельные аренды в зависимости от колебаний хлебных цен и урожаев, в кн.: Влияние урожаев и хлебных цен на нек-рые стороны рус. иар. х-ва, т. 1, СПб, 1897; Мат-лы по рус. иар. х-ву. 1. Наша фабрично-заводская пром-сть в половине 90-х гг., СПб, 1898; Из лит-ры вопроса о крупном и мелком с. х-ве, М., 1905.

Лит.: Южаков С., Н. А. Карышев. Памяти умолкшего товарища, РБ, 1905, № 2; Гозулов А. И., Очерки истории отеч. статистики, М., 1972, с. 295—97. А. В. Шатилов. **КАСИМОВ**, город на лев. берегу Оки. По мнению ряда историков, впервые упом. в 1152 как Городец-Мещёрский (основан кн. Юрием Долгоруким как опорный пункт на юго-вост. границе его владений). Крепость была обнесена зем. валом с дерев. частоколом с башнями. В 1376 Городец-Мещёрский разорён монголо-татарами. Заново отстроен выше по Оке, при впадении в неё речки Бабенка. Новая крепость стала важным опорным пунктом на границах Моск. кн-ва. В 1452 кн. Василий II Тёмный отдал Городец-Мещёрский в удел перешедшему на рус. службу сыну золотоордынского хана Улу-Мухаммеда — Касиму. Центр *Касимовского царства*. Ещё при жизни Касим-хана город часто назывался Касимов город. После взятия Казани (1552) К. утратил былое стратегич. значение. В 17 в. город разделялся на 3 части: удел касимовских царей и царевичей (Татарская слобода и Старый Посад); Ямская слобода (находилась в непосредств. подчинении Москвы); остальная часть города (в т. ч. Марфина слобода), к-рая управлялась касимовским воеводой. По указу царя Алексея Михайловича (от 16.10.1621) власть касимовского воеводы на Татарскую слободу и Старый Посад не распространялась. Ямская слобода пользовалась самоуправлением на основе жалованной грамоты Ивана IV (27.3.1567), к-рая освобождала население слободы от налогов и сборов за несение государевой извозной повинно-

сти. С нач. 17 в. в К. велась обширная торговля: «на базаре, в городе, в рядах, 47 лавок, 6 полулавок; да перед лавками 8 скамей...». После ликвидации Касимовского царства К. входил во Владимирскую провинцию Моск. губ., затем в Шацкую провинцию Воронежской губ. С 1778 уездный центр Рязанской губ. К., расположенный на торг. пути из Москвы в Ниж. Новгород, Казань и Астрахань, служил перевалочным пунктом. В 1-й пол. 19 в. в нём развивалось пром. произ-во: в 1834 открыт серный 3-д Баркова; на основе кустарных промыслов (выделка овчин, кож и др.) возникли кож. пр-тия (в 1863 — 3-д Баранаева). Изготовленная в К. обувь пользовалась спросом далеко за пределами города. В связи с развитием судох-ва на Оке и Волге в К. возникло канатно-верёвочное произ-во купцов Коняхиных. В городе было неск. кустарных мастерских по обработке каракульчих шкур (купцы Кастровы и Мусяевы имели отары овец в Ср. Азии, мех из их мастерских сбывался на Нижегородской ярмарке, в Москве, Петербурге, шёл за границу). В кон. 19 в. в К. насчитывалось 14 кожевенных и св. 20 др. ф-к и 3-дов, существовали мелкие пр-тия, где изготовлялись поддужные колокольчики, тулупы, пряжа и др. В 1857 нас. 9600 чел., в 1897 — 13,5 тыс. чел., в 1910 — 17 тыс. чел. (в т. ч. 2 тыс. — татары). В кон. 19 в. в К. — мужская и женская г-зии, 4 муж. и 2 жен. приходских уч-ща, неск. частных и церк.-приходских школ. 10 правосл. церквей, 1 монастырь; мечеть.

Лит.: Шишкин Н. И., История города Касимова с древнейших времён, 2 изд., Рязань, 1891; Михайловский Е., Ильенко И., Рязань. Касимов, М., 1969; Города и районы Рязанской обл., Рязань, 1990; И. П. Попов.

КАСИМОВСКОЕ ЦАРСТВО, удельное княжество, созданное в 1450-х гг. вел. кн. моск. *Василием II* как владение тат. ханов, перешедших на службу к вел. князьям московским. Пожаловано казанскому царевичу Касим-хану (отсюда назв. царства и столицы). Столица — г. Касимов (быв. г. Городец-Мещёрский). Занимал терр. по р. Ока (сев.-вост. часть совр. терр. Рязанской обл.). Население: татары, мещера, мордва, русские. «Цари» и «царевичи» (ханы) назначались из представителей правящих династий Казанского, Крымского, Сибирского и др. ханств. Играло (до 1552) заметную полит. роль в период борьбы Рус. гос-ва с *Казанским ханством*. Шах-Али (Шигалей) был рус. ставленником на казанском престоле, Симеон Бекбулатович (Санин-Булат), по воле *Ивана IV Грозного*, — номинальным правителем Рус. гос-ва. После присоединения Казанского ханства к России делами К. ц. ведали моск. воеводы, а «цари» и «царевичи» перешли на положение служилых землевладельцев. В 1681

Герб г. Касимов.

формально прекратило существование.

Правители: Касим, сын Улу-Мухаммеда, 1452—68, Даниар, сын Касима, 1468—86 (династия казанских ханов), Нур-Девлет, сын Гази-Гирея, 1586—91, Сатылган, сын Нур-Девлета, 1491—1506, Джанай, сын Нур-Девлета, 1506—12 (династия крымских ханов); Сеид-Авлияр, сын Бахтира-султана, 1512—16, Шах-Али, сын Сеид-Авлияра, 1516—19, 1537—51, 1552—67, Джан-Али, сын Сеид-Авлияра, 1519—32, Саин-Булат, сын Бек-Булата, 1567—73, Мустафа-Али, сын Абдуллы, 1573—1600 (из династии золотоордынских ханов); Ураз-Мухаммед, сын Ондан-султана, 1600—10 (из династии казахских ханов); Арслан, сын Али, 1614—27, Сеид-Бурган, сын Арслана, 1627—79, Фатима-Султан-бике, мать Сеид-Бургана (из династии сибирских ханов).

Лит.: Вельяминов-Зернов В. В., Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 1—4, СПб, 1863—87; Тихомиров М. Н., Россия в XVI столетии, М., 1962.

Ш. Ф. Мухамедьяров.

КАСЛИНСКИЙ ЗАВОД, чугуноплав. и железоделат. пр-тие, известное худ. чугуном литьём. Основ. в 1747 тульским купцом Я. Коробковым на Урале между оз. Б. Касли и оз. Иртяш. Одновременно с заводом возник пос. Касли (позднее в Екатеринбургском уезде Пермской губ.). К. з. был обеспечен залежами жел. руды, а также лесом (древесина использовалась для изготовления угля); выплавлял чугун (в 1770 ок. 130 тыс. пудов) и до 1770 медь, выпускал сошниковое, половое и кусковое железо. Уникальный состав прибрежных озёрных песков, к-рые не нуждались в промывках и добавках, позволил достичь высокого качества чугуна. В 1752 К. з. приобретён Н. А. Демидовым, к-рый, пригласив мастеров из Ниж. Тагила, Кушвы, Каменска, Верх-Исетска, Златоуста, впервые ввёл на з-де изготовление худ. изделий из чугуна; выпускались решётки, оконные и дверные короба и др. строит. детали, посуда, плиты для пола в заводских помещениях и церквях, намогильные плиты с надписями, в кон. 18 в. в связи с широким стр-вом усадеб и организацией регулярных парков на Урале изготовлялись садово-парковая мебель и скульптура. Однако осн. произ-вом оставался выпуск чугуна и железа. К. з. вместе с Верхне-Кыштымским и Нижне-Кыштымским железоделат. з-дами входил в состав Кыштымского горн. окр. В 1809 К. з. наряду с др. з-дами округа приобретён купцом 1-й гильдии Л. И. Расторгуевым, к-рый сформировал новый Кыштымский окр. на терр. Пермской губ. В него вошли К. з., Кыштымские, Сак-Элгинский, Нязепетровский и Шемахинский з-ды. В 1823 пр-тия унаследовала дочери Расторгуева Е. Л. Зотова и М. Л. Харитоновна.

С 1830—40-х гг. худ. изделия преобладали в общем объёме продукции К. з. Монументально-декоративные формы были вытеснены «кабинетным литьём» — изделиями, предназначенными для

«Лошади». Скульптор П. К. Клодт. Отливка 1915.

«Углевоз». Скульптор В. Горонин.

кабинетов и гостиных. Выпускались декоративные тарелки, вазы, пепельницы, сигаретницы, пресс-папье, спичечницы, чернильницы, подсвечники, а также всевозможные статуэтки жанрового и анималистич. характера. Вещи из чугуна были значительно дешевле бронзовых, но по своему худ. уровню и исполнению им не уступали. Их покрывали горячей олифой и клеем, к-рые, проникая в чугун, придавали поверхности глубокий чёрный цвет.

В 1840—50-х гг. Кыштымский окр. находился в казённом управлении (его владельцы были должны Гос. заёмному банку 565 тыс. руб.), затем вновь перешёл к неск. частным владельцам. В 1860-х гг. произошло дальнейшее дробление собственности округа между увеличившимся числом владельцев.

К 1870-м гг. завершилось формирование худ. особенностей чугунного литья К. з. (графич. чёткость силуэта, сочетание тщательно отделанных деталей и обобщённых плоскостей с энергичной игрой бликов). Лучшие образцы классич. школы отливались на К. з. по предложению скульпторов, выпускников Петерб. АХ М. Д. Канаева и Н. Р. Баха. В 1876 Канаев открыл на з-де худ. школу, где обучал будущих мастеров рисунку, лепке, приёмам формовки. По его инициативе в 1880-х гг. изготовлены копии скульптур П. К. Клодта «Конь с попоной», «Конь с упавшим всадником», «Конь на воле» (всего ок. 20 работ), относящиеся к лучшим образцам изделий К. з. Канаев выполнил собств. модели подчасников и подсвечников («Вакханка у дерева»), вазы («Раковина»), рамки («Лавровый венок») и др. В 1883—85 в школе преподавал Бах, предложивший сюжеты, близкие уральской природе; он использовал также в чугунном литье бронзовые прототипы (чернильница «Драка филина с ястре-

бом», пресс-папье «Глухарь на току», «Сломанное дерево и куропатки»).

Декоративное богатство изделий, изобилие орнаментов, особая пластика позволяли мастерам продемонстрировать высокую технику литья и чеканки. Формовщик В. Ф. Торокин исполнил весь цикл операций от лепки моделей до чеканки; по собств. моделям он изготовил скульптуры «Литейщик за работой», «Крестьянин на пашне», «Углевоз», «Старуха с прялкой». Мастером Д. И. Широковым выполнены скульптуры «Старуха с кузовом для грибов», «Мальчик при выборе чугуна из шлака», К. Д. Тарасовым — пепельницы «Лапоть», «Крестьянские сани» и др. Мастера А. С. Мочалин, С. Л. Хорошин, М. М. Игнатъев, М. И. Зацепин, Тепляковы, Самойлины, Быковы воспроизвели в чугуне медали Ф. П. Толстого в память Отеч. войны 1812. Некие мастера выполняли не только отд. модели, а умели «проходить весь альбом» (все изделия по каталогу). Отливались копии скульптурных работ Р. Р. Баха (портреты И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского и др.).

В 1880-х гг. Кыштымским окр. владела 3 группы родственников, с 1900 — Кыштымских горных заводов общество. В 1880—90-х гг. в ассортименте продукции К. з. появились отливки с лучших произв. Е. А. Лансере («Джигитовка лезгин», «Охотники с борзыми собаками», «Тройка летом»), А. Л. Обера («Киргиз на лошади»), Н. И. Либериха («Медведь на задних лапах», «Убитый кабан», «Собака-пойнтер» и др.), в нач. 20 в. — зап.-европ. скульпторов Е. Нанса, Ж. Готье («Дон Кихот», «Мефистофель»), И. Молини и др. Каталог К. з. в 1883 насчитывал 500 наименований худ. изделий, в 1913 — 759. Объём худ. литья: 555 пудов в 1887, 1178 пудов в 1898.

Продукция К. з. получала награды на Всерос. мануфактурных выставках 1861 и 1870 в Петербурге, Политехн. выставке 1872 в Москве. К. з. участвовал также во Всемирных и междунар. выставках в Париже (1867), Вене (1873; зол. медаль), Филадельфии (1876), Копенгагене (1888), Стокгольме (1897).

Особую известность приобрели чугунный павильон К. з. на Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде (арх. А. И. Широков) и получивший высш. награду («Гран-при») ажурный чугунный павильон Кыштымского горн. окр. на Всемирной выставке 1900 в Париже (арх. Е. Е. Баумгартен, автор скульптуры «Россия» — Н. А. Лаврецкий, мастер — Мочалин, Тарасов и др.).

В период экон. кризиса 1900—03 имущество Кыштымского горн. окр., в т. ч. К. з., было заложено в Ярославско-Костромском зем. банке, с 1907 принадлежало англо-рус. акционерам: первоначально Англо-Сиб. корпорации и её дочерней Кыштымской корпорации, с 1912 — Русско-Азиатской корпорации. Новые владельцы округа осуществили отраслевою переориентацию округа,

здесь вновь стали добывать медную руду и выплавлять медь. В 1-ю мировую войну К. з. работал по воен. заказам, выпускал гранаты, походные кухни, котлы и бани. В 1918 К. з. в составе Кыштымского горн. окр. национализирован. На Каслинском маш.-строит. з-де возобновлено худ. литьё.

Лит.: Литье Каслинского з-да Кыштымского окр. Кабинетные вещи. Альбом, СПб, 1895; Радин А. Е., Каслинские мастера, Челябинск, 1936; Елфимов Ю. Н., Каслинские мастера, Челябинск, 1977; Павловский Б. В., Каслинский чугунный павильон, Свердловск, 1979; Пешкова И. М., Иск-во каслинских мастеров, кн. 1—2, Челябинск, 1983; Галайбо Н., Каслинское литье, «Наше наследие», 1990, № 2. И. В. Федосеева.

КАСОГИ, см. в ст. *Адыги*.

КАСПИЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ, создана по указу имп. Петра I в нояб. 1722 в Астрахани. Участвовала в *Персидском походе 1722—23*, имея в составе до 80 кр. судов; мор. десант К. в. ф. занял крепость Дербент (1722) и в июле 1723 К. в. ф. (20 судов и десант — 4 тыс. чел.) во главе с ген. М. А. Матюшкиным овладела крепостью Баку. В сер. 18 в. корабли флотилии осуществляли крейсерство в центр. части Касп. м., обеспечивали безопасность коммерч. судох-ва. В окт. 1752 бриг лейт. И. В. Токмачёва атаковал и уничтожил перс. корабль, напавший на рос. кучеч. суда. Во время Перс. похода 1796 К. в. ф. доставляла войска и снаряжение; в мае — июне 1796 рос. войска при поддержке кораблей К. в. ф. овладели Дербентом и Баку. В 1800 для защиты торг. путей и рос. интересов в регионе создана мор. база у о. Сара. Участвовала в рус.-перс. войне 1804—13, имея в составе 2 корвета, 4 брига, 4 люгера и бомбардирское судно (1805). Отряд кораблей К. в. ф. под команд. капитана-л. Е. В. Весёлого (18 кораблей) участвовал в штурме перс. крепости Энзели. В кон. 1812 корабли К. в. ф. содействовали рус. войскам во взятии Ленкорани. К нач. рус.-тур. войны 1828—29 К. в. ф. имела 14 кораблей, 6 транспортов, 12 вспомогат. судов; в ходе войны обороняла Дербент, Баку и др. города; были созданы врем. мор. базы в Энзели и у о. Ашур-Адэ. С 1867 Баку — гл. база К. в. ф., имевшей к этому времени паровые суда. Во время Ахалтекинской эксп. 1880—81 (см. *Ахалтекинские экспедиции*) корабли К. в. ф. под команд. капитана 2-го ранга С. О. Макарова и привлечённые коммерч. суда обеспечивали перевозки, доставили св. 2,5 млн. пудов грузов. Морьяки К. в. ф. участвовали в штурме крепости Геок-Тепе (Денгиль-Тепе; 45 км северо-западнее совр. Ашхабада); 25 чел. награждены Георгиевскими крестами. К 1906 К. в. ф. имела 7 пароходов и 1 транспорт (в течение года 3 из них сданы на слом). В 1907—11 К. в. ф. пополнилась двумя устаревшими миноносцами («Пылкий» и «Пронзительный») и двумя новейшими канонерскими лодками («Ардаган» и «Карс»; построены на Новоадмиралтейском з-де

в Петербурге). К 1914 К. в. ф. имела в своём составе Бакинский воен. порт, Астрабадскую мор. станцию, 2 канонерские лодки, 4 судна, транспорт, отд. флотскую роту; ок. 30 офицеров и св. 400 унтер-офицеров и матросов.

Лит.: Весёлого Ф. Ф., Краткая история рус. флота, 2 изд., М.—Л., 1939; Маковский А. А., Радченко Б. М., Каспийская Краснознаменная, 2 изд., М., 1982. В. Н. Багров.

КАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в 1840 на терр. Вост. Закавказья, вошедшей в состав Рос. империи по *Гюлистанскому миру 1813*. Центр — г. Шемаха. Уезды: Дербентский, Кубинский, Шекинский, Шемахинский, Бакинский, Шушинский, Ленкоранский. В 1846 К. о. упразднена, терр. разделена на Шемахинскую губ. (см. в ст. *Бакинская губерния*) и *Дербентскую губернию*.

КАССИАН (гг. рожд. и смерти неизв.), монах Киево-Печерского мон. (15 в.), составитель двух редакций Киево-Печерского патерика. В период создания им 1-й редакции памятника был клирошанином Киево-Печерского мон. Свой труд, законченный 19.6.1460, посвятил священноиноку Акакию, наместнику Киевскому, поэтому в науч. лит-ре эта редакция имеет двойное название: по имени исполнителя — Кассиановская 1-я, по имени заказчика — Акакиевская.

По предположению А. А. Шахматова, редакция патерика 1460 в осн. повторяла состав сборника, созданного в 1-й пол. 15 в. печерским монахом Иоанном, чьё имя часто встречается в оглавлении патерика Кассиановских редакций. В неё входили «Слово о создании Печерской церкви» *Симона*, летописное сказание о начале Киево-Печерского мон., цикл произведений о *Феодосии Печерском* (жизие святого, составленное *Нестором*, рассказ о перенесении мощей и оковании гроба, похвала Феодосию), послания *Симона* и *Поликарпа* с рассказами о печерских святых и летописное повествование о первоподвижниках монастыря («*Повесть временных лет*» под 1051 и 1074). К. был инициатором включения в патерик летописных заметок о вписании имени Феодосия Печерского в Синодик, о пострижении *Святоши*, о видении и смерти *Нифонта* Новгородского, о преставлении игумена Поликарпа. Используя летописные источники, датировал факты монастырской истории, дополняя текст патерика новым мат-лом, устанавливая авторство произведений, вошедших в состав патерика. Введение в патериковый свод летописного мат-ла нарушило тематич. принцип группировки текстов, возможно, поэтому кол-во списков патерика данной редакции (1460) невелико: В 1462 К., уже «установник печерский», создал новую, более полную редакцию Киево-Печерского патерика, куда включён текст Послания Феодосия Печерского вел. кн. киевскому Изяславу Ярославичу о латинской вере. Мат-л расположен по хронологии событий, согласно

чему летописное известие о внесении имени Феодосия в Синодик (1108) следует за рассказом Нестора о перенесении мощей святого (1091), «Слово о первых черноризцах печерских» — за Похвалой Феодосию и т. п.

Д. И. Абрамович считал К. автором вставок и разночтений, встречающихся в редакции патерика 1462, Шахматов указывал на возможные источники заимствования — Печерскую летопись и *Житие Антония Печерского*. Редакции патерика были положены в основу всех позднейших рукописных и печатных редакций памятника, ими пользовались составители «*Великих Четьи-Миней*» на май (митрополит *Макарий*, Герман Тулузов, Иоанн Милютин, *Димитрий Ростовский*). Выявлено св. 80 списков патерика редакций К., самые ранние из них датируются кон. 15 — нач. 16 вв.

Изд.: Патерик Киевского Печерского монастыря, СПб, 1911.

Лит.: Макарий, Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних, ИзвОРАС, 1856, т. 5, в. 3; Кубарев А. М., О редакциях Патерика Печерского вообще, в ответ на ст. «Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних», ЧОИДР, 1858, кн. 3; Шахматов А. А., Киево-Печерский патерик и Печерская летопись, СПб, 1897; его же, *Житие Антония Печерского и Печерская летопись*, ЖМНП, 1898, кн. 3; Абрамович Д. И., Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-лит. памятнике, СПб, 1902; Ольшевская Л. А., Кассиан, в кн.: *Словарь книжников...*, в. 2, ч. 1, Л., 1988. Л. А. Ольшевская.

КАССИАН БОСОЙ (в миру Козьма) (1439 — 11.2.1532, Иосифо-Волоколамский мон.), церк.-полит. деятель. Из боярского рода, жил в Переяславле-Залесском. Служил при дворе вел. кн. московского *Василия II Тёмного*, поддерживал его во время междоусобной войны 1425—53. Пользовался расположением будущего вел. кн. *Ивана III*, к-рого обучал стрельбе из лука. В сер. 70-х гг. 15 в. стал учеником *Пафнутия Боровского* и постригся в монахи. После смерти Пафнутия (1477) был сторонником *Иосифа Волоцкого*, предлагавшего ввести общежительный устав в *Пафнутьев-Боровском монастыре*. Перебравшись в Иосифо-Волоколамский мон. (1480), прославился аскетич. подвигами (носил на теле вериги, усиленно постился и т. д.). Был в числе наиб. влиятельных монахов обители. В нояб. 1503 вместе с игуменом Иосифом постриг в монахи кн. русский *Ивана Борисовича*, удел к-рого как выморочный поступил во владение *Ивана III*. В 1507 послан Иосифом к вел. князю с просьбой о защите от насилий кн. волоцкого *Фёдора Борисовича*. Был объявлен Иосифом первым претендентом на игуменство. В 1510 улаживал конфликт между *Василием III* и кн. *Юрием Дмитривичем*, в связи с попыткой отъезда кн. *Андрея Шуйского* к Юрию. В 1530 был крестным отцом будущего царя *Ивана IV Грозного*.

Источн.: ПСРА, т. 8, СПб, 1859, с. 273—74; т. 26, М.—Л., 1959, с. 314; *Великие*

Минеи-Четии, собранные всерос. митрополитом Макарием, в. 1, сент., дни 1—18, СПб, 1868, с. 453—99; АФЗХ, ч. 2, М., 1956; Послания Иосифа Волоцкого, М.—А., 1959; Зими́н А. А., Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III, в кн.: Лингвистич. источниковедение, М., 1963.
Лит.: Ключевский В. О., Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1871; Зими́н А. А., Крупная феодал. вотчина и социально-полит. борьба в России (кон. XV—XVI вв.), М., 1977; Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности, Л., 1991.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КАССО́ Лев Аристидович (6.6.1865, Париж — 26.11.1914, Петербург), гос. деятель, правовед, тайный советник. Из дворян, помещик Бессарабской губ. Учился на юрид. ф-тах Гейдельбергского и Берлинского ун-тов, д-р прав (1889). С 1892, выдержав магистерский экзамен в Дерптском ун-те, и. д. доцента по кафедре церк. права, с 1893 и. д. проф. местного прибалтийского права юрид. ф-та. В 1895 защитил магистерскую дисс. «Преемство наследника в обязательствах наследователя» (опубл.: Юрьев, 1895), в 1898 — докторскую дисс. «Понятие о залоге в совр. праве» (опубл.: Юрьев, 1898). С 1895 проф. Харьковского ун-та, с 1898 зав. кафедрой гражд. права юрид. ф-та Моск. ун-та. Автор монографий и статей по вопросам местного и общего гражд. права, а также работы «Россия на Дунае и образование Бессарабской обл.» (М., 1913). С сент. 1910 управляющий Минвом, с февр. 1911 — мин. нар. просвещения. Считал, что при существующем положении дел высш. уч. заведения готовят политически неблагонадежных и создают благоприятную почву для студенч. беспорядков. В 1910 неудачно пытался провести через Совет министров закон, подчинивший пром. высш. уч. заведения Мин-ву нар. просвещения. С февр. 1911 пред. Особого совещания для разбора ходатайств об орг-ции спец. высш. уч. заведений, пытался заблокировать их создание. Инициатор решительных мер по пресечению студенч. беспорядков в Моск. ун-те (нач. 1911), после чего ректор А. А. Мануйлов, его пом. М. А. Мензбир и проректор П. А. Минаков подали в отставку и были уволены. Эти действия К. вызвали отставку (в 1911) 21 проф. Моск. ун-та, ряда приват-доцентов и ассистентов (всего ок. 130 чел.). Широко практиковал назначение на должность профессора (вместо его выборов). В отношении неугодных Мин-ву нар. просвещения преподавателей применялось либо прямое увольнение с должности, либо перевод в др. уч. заведения, что в большинстве случаев влекло за собой отставку. В числе других из Петерб. ун-та были удалены проф. М. Я. Пергамент, И. А. Покровский, Д. Д. Гримм; не был утверждён проф. М. И. Туган-Барановский. В Психоневрологическом институте не был утверждён В. М. Бехтерев. В 1911 К. добился принятия постановления, запрещающего любые студенч. собрания и союзы кроме академических

корпораций. В 1911 подготовил проект (утверждён 19.1.1912) о реорганизации ин-та «проф. стипендиатов», гл. целью к-рого была переориентация подготовки профессоров на заруб. ун-ты. По инициативе К. принят циркуляр 19.2.1912, запретивший приват-доцентам чтение параллельных с профессорами курсов (после этого только на юрид. ф-те Петерб. ун-та закрыто 4 курса). При К. было широко распространено исключение студентов помимо профессорского суда. Под давлением К. не было выдано разрешение на открытие ун-тов в Минске и Вильно, отказано в расширении Томского и Саратовского ун-тов. Сторонник развития системы ср. и низш. образования, К. добился существ. увеличения финансирования этой сферы. Под рук. К. разработаны и приняты программы, детально регламентирующие работу преподавателей ср. и нач. школ. В области истории преподавателям предписано усилить акцент на изучении отд. ист. личностей, отказавшись от изучения «шатких гипотез». Усилен внешкольный контроль за учащимися и за посещением студентами лекций. В результате принятых в Минве циркуляров фактически прекращена деятельность большинства родительских собраний (из-за установления для них высокого числа присутствующих, необходимого для кворума). Провёл подчинение земских 6-к инспекции нар. уч-щ. Один из инициаторов провала в 1913 законопроекта Гос. думы «О предоставлении лицам, окончившим курс нек-рых ср. уч. заведений, права поступать в высш. уч. заведения». В июне 1914 неудачно пытался на заседании Совета министров добиться закрытия Психоневрологич. ин-та как заведения, ставшего источником студенч. беспорядков.

См. обз.: Обзор Остзейского гражд. права, Юрьев, 1896; Общие и местные гражд. законы, Хар., 1896; Ф. Г. фон Бунге и Остзейское гражд. право, СПб, 1897; Источники Рус. гражд. права, М., 1900; К столетию Кодекса Наполеона, СПб, 1904; Запродажа и задаток, М., 1904; К истории Свода законов гражданских, СПб, 1904; Здания на чужой земле, М., 1905; Рус. поземельное право, М., 1906; Визант. право в Бессарабии, М., 1907; Петр Мапега, забытый кодификатор Бессарабского права, СПб, 1914.

Лит.: Л. А. Кассо. Некролог, ИВ, 1915, № 1; Всеподданнейший отчет министра нар. просвещения за... [1911—13], СПб—П., 1912—14 (ежегодное изд.); Гаубе М. А., Л. А. Кассо, П., 1915; Удлинцев В. А., Л. А. Кассо, доктор гражд. права, П., 1915. К. З. **КАТАКОМБНАЯ КУЛЬТУРА**, катакомбная культурно-историческая общность среднего периода бронзового века (23—17 вв. до н. э.). Раскопки курганных погребений начались в сер. 19 в. Выделена В. А. Городцовым в 1905 по мат-лам раскопок курганов на р. Северский Донец. В составе К.к. — донецкая, днепровско-азовская, ингульская культуры, харьковско-воронежская культура, предкавказская культура, включающие в себя ряд локальных вариантов или групп

Скульптурная реконструкция по черепу женщины (с. Бережковка). Автор М. М. Герасимов.

памятников. Нек-рые исследователи относят к К.к. также полтавкинскую культуру ср. и ниж. Заволжья. Культуры этой общности занимали терр. Сев. Причерноморья от степного Крыма до Курска и Ельца, Доно-Волжского междуречья, Предкавказья. Отд. плем. группы проникали в предгорья Сев. Кавказа и в Заволжье. В Приазовье, Крыму, Предкавказье и на Сев. Кавказе позднекатакомбные племена жили вплоть до середины и 3-й четв. 2-го тыс. до н. э. Происхождение катакомбных культур связано в осн. с внутр. развитием традиций локальных плем. групп ямной культурно-ист. общности. Существенной была и роль внеш. влияний, особенно со стороны сев.-кавк. племён. Основной х-во были развитое скот-во (овцы, козы, коровы, свиньи, лошади) и земледелие (пшеница, ячмень, просо, овёс). Доминировало, вероятно, подвижное скот-во при наличии колёсного упряжного транспорта. Охота и рыб-во имели подчинённое значение. На высоком уровне развития находилось металлургич. произ-во, осн. мат-лом для к-рого служила мышьяковистая бронза кавк. происхождения. Возможно, использовалось также рудное сырьё совр. терр. Донбасса. Серийно производились разнотипные металлич. втульчатые топоры, долота, крюки, трапези-видные тёсла, ножи, шилья, украшения (подвески, пронизи, бусы и др.). Известны погребения мастеров-литейщиков с наборами производств. инвентаря. На позднем этапе истории катакомбных племён появились единичные изделия из метеоритного и кричного железа. Большое значение сохраняла обработка камня. Из кремня изготовлялись наконечники стрел и дротиков, пластинчатые ножи, скребки, скобели,

вкладыши серпов и жатвенные ножи, пилки и др. Из др. пород камня производились шлифованные втульчатые топоры, навершия булав, зернотёрки, песты и др. Обнаружено наличие косторезного и ткацкого произв. Для керамики комплекса были характерны плоскодонные лепные сосуды; преобладали горшки с округлым туловом, расширяющейся кверху или цилиндрич. горловиной, а также сосуды баночной формы; керамика обычно украшалась орнаментом в виде отгисков шнура, образующих круги, спирали, треугольники, зигзаги, параллельные линии, «ёлочки»; в поздний период преобладал валиковый, прочерченный и защитный орнамент. Характерным элементом катакомбных культур (особенно предкавказской) являются вазочки-курильницы на ножках или поддоне, трактуемые как культовые предметы. Поселения, как правило, располагались в долинах рек, вблизи воды, занимали большую площадь. На С. и В. К.к. жилые постройки сооружались в виде полуземлянок с дер. крышей, южнее строились лёгкие жилища на глинобитном или кам. основании со стенами, сплетёнными из камыша и обмазанными глиной. Толщина культурных напластований на поселениях невелика (30—50 см), что свидетельствует об относит. кратковременности их существования. Характерными чер-

тами погребального обряда являются объединённые в группы курганы (родовые кладбища) и расположенные под их насыпями катакомбы — подземные конструкции, состоящие, как правило, из вертикальной впускной ямы-шахты, горизонтального коридора-простенка и одной, реже двух погребальных камер. Использование катакомб в погребальном обряде дало название всей К.к. Подкурганые погребения совершались не только в катакомбах разного устройства, но и в ямах, погребальных камерах разл. формы. Умерших располагали в могиле, как правило, в скорченной позе, на боку или на спине, но известна также традиция вытянутых на спине погребений (ингульская культура). Широко практиковалась традиция впускных погребений в насыпях более древних курганов, известны и нетрадиц. формы погребений (кенотафы, вторичные, частичные, коллективные, парные и др.), отражающие особенности религ. представлений и культов. Особо выделяются сложные и богатые по инвентарю погребения, принадлежавшие, видимо, представителям плем. знати. Религ. представления катакомбных племён включали в себя аграрно-скотоводч., охотничьи магич. культы, культ предков. Есть свидетельства существования более развитых и сложных религ. представлений, имеющих параллели с

ближневост. культовыми системами того времени. Близ г. Молочанск в Приазовье открыто монументальное святилище с алтарём и двумя пандусами сложной конструкции. В рамках К.к. на протяжении всей её истории существовали прочные связи и контакты населения. Прослеживаются также связи катакомбных племён с культурами шнуровой керамики Вост. Европы и с населением Сев. Кавказа. Во 2-й пол. 17 в. до н. э. катакомбные культуры на терр. Сев. Причерноморья и Подонья сменились культурой многоваликовой керамики.

Лит.: Иерусалимская А. А., О предкавказском варианте катакомбной культуры, СА, 1958, № 2; Археология Укр. ССР, т. 1, К., 1985; Братченко С. Н., Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы, К., 1976; Катакомбные памятники Сев. Кавказа. Сб. ст., Орджоникидзе, 1981. А. Г. Каменский.

КАТЕНИН Павел Александрович (11.12.1792, усадьба Шаёво Кологривского у. Костромской губ. — 23.5.1853, там же; похоронен в с. Борево Чухломского у. Костромской губ.; в 1955 прах перенесён в г. Чухлома), поэт, переводчик, театр. деятель, чл. Рос. Академии (1833), поч. ч. Отделения рус. яз. и словесности Петерб. АН (1841). Из дворян. Получил домашнее образование. В 1806 определён на службу в деп-т Мин-ва нар. просвещения, где старшими сослуживцами К. были поэты Н. И. Гнедич и К. Н. Батюшков, непосредств. начальником — переводчик античной лит-ры И. И. Мартынов. Посещал петерб. лит. салоны. В 1810 поступил портупей-прапорщиком в л.-гв. Преображенский полк (в 1811 получил первый офицерский чин), где вошёл в лит.-театр. кружок (С. Н. Марин, А. В. Аргаманов, С. П. Потёмкин, П. Ф. Шапошников, Ф. И. Толстой и др.), во многом определивший судьбу К. как драматурга и театр. педагога. В 1812—14 участвовал в Отеч. войне и загранич. походах рус. армии, в Бородинской битве, сражениях при Люцене, Бауцене, Лейпциге, Кульмской битве. В Париже в 1814 познакомился с франц. т-ром. Летом 1814 возвратился в Петербург, где вокруг него сложился лит. кружок (А. С. Грибоедов, А. А. Жандр, С. И. Бегичев, Д. П. Зыков, Н. И. Бахтин); направление кружка поддерживали В. К. Кюхельбекер и Н. М. Языков. Поэты этого круга стремились выявить своеобразие рус. поэтич. культуры, поднять обществ. значимость отеч. лит-ры (их поэтич. противники — поклонники и последователи Н. М. Карамзина — группировались вокруг В. А. Жуковского). К. ратовал за естественность языка, смело вводил в поэтич. практику простонародные обороты, активно использовал фольклор. Бурная полемика разгорелась вокруг баллад К. «Убийца», «Леший», «Ольга» (1815—16), написанных сильным энергичным стихом. С критикой К. выступили его быв. друзья и покровители — Гнедич, Батюшков; на стороне К. в полемике участвовал Грибоедов. В 1810—20-х гг. К. много писал для т-ра; в Петербурге

Инвентарь катакомбной культуры (по Д. А. Авдусину): металлические орудия, долота, украшения, кинжал; каменные наконечники стрел; керамика; лигнейные формы.

П. А. Катенин.

поставлены его переводы трагедий Ж. Расина «Эсфирь» («Есфирь», СПб, 1816) и П. Корнеля «Сид» (СПБ, 1822). К. участвовал в переводах трагедий Корнеля «Гораций» и И. Б. Лонжпьера «Медея». Крупнейшее драм. произв. К. — трагедия «Андромаха» (1819; поставлена на сцене Петерб. Большого т-ра в 1827). В драме К. стремился раскрыть тему одинокой, свободолюбивой личности, страдающей от жестокости об-ва. К. интересовала психология «человека в действии». А. С. Пушкин назвал трагедию К. «лучшим произв. нашей Мельпомены по силе чувств, по духу истинно трагическому», однако в т-ре трагедия успеха не имела. В 1818 К. давал уроки В. А. Каратыгину и А. М. Колосовой (см. в ст. *Каратыгины*), формируя свою актёрскую школу, основанную на психол. интерпретации роли, в противовес «торжественной парадности» Е. С. Семёновой. В эти годы активно выступал с критич. статьями, участвовал в полемике на страницах ж. «Сын отечества» о т-ре (отстаивал достоинства рус. сценич. иск-ва, выступал с защитой игры Каратыгина, с разбором «Фингала» В. А. Озерова), о книге Н. И. Греча «Опыт краткой истории рус. лит-ры» и др. Чл. «Союза спасения» (с кон. 1816), после его роспуска возглавил одну из управ тайного «Воен. об-ва» (1818). Нек-рое время состоял в тайной орг-ции — «Союзе добра и справедливости». К этому периоду относятся песня «Отечество наше страдает» и «Рассказ Цинны» — вольный перевод отрывка из трагедии Корнеля «Цинна». В июле 1820 произведён в полковники гвардии, в сент. того же года, вызвав неудовольствие вел. кн. Михаила Павловича, вынужден выйти в отставку. В 1822 распоряжением имп. Александра I выслан из Петербурга с запрещением жить в обеих столицах (поводом послужил скандал на представлении «Поликсены» Озерова и последовавший затем саркастич. отзыв К. о петерб. ген.-губернаторе М. А. Милорадовиче, запретившем ему посещать т-р). В 1822—25 жил в своём имении Шаёво. Работал над переводом

«Романсов о Сиде. Из Гардера». Совм. с Жандром в 1823—25 готовил для Колосовой перевод «Баязета» Расина (рукопись не сохр.). В 1825 получил разрешение вернуться в Петербург. В восстании 14.12.1825 на Сенатской площади участия не принимал, однако был допрошен следств. комиссией, за его перепиской установлен надзор. Б. ч. времени проводил в своём имении, где работал над сказкой в стихах «Княжна Милуша» (СПБ, 1834), комедией «Вражда и любовь» (не окончена), над начатым ранее циклом статей «Размышления и разборы» (1830), занимался переводами произв. У. Шекспира (не сохр.). В сент. 1833 зачислен в 7-й Эриванский карабинерный полк Отд. кавк. корпуса, в марте 1834 выехал на Кавказ к месту службы. В Ольгинском укреплении им написаны «Инвалид Горев» — история солдата, ветерана наполеоновских войн, кантата «Сафо». С 1836 комендант Кизляра, уездный воинский начальник (пытался навести порядок в отношениях властей с местным населением Кизляра). В нояб. 1838 без объявления причин уволен от службы с чином ген.-майора. Последние годы жизни провёл гл. обр. в своём костромском имении. По просьбе П. В. Анненкова записал восп. о Пушкине.

Соч.: Стихотворения, Л., 1937; 3 изд., Л., 1954; Избр. произв., М.—Л., 1965; Размышления и разборы, М., 1981; Избранное, М., 1989; Восп. Катенина о Пушкине, ЛН, т. 16—18.

Лит.: Пиксанов Н. К., Заметки о Катенине, в кн.: Пушкин и его современники, в. 12, СПб, 1909; Розанов И. Н., П. А. Катенин, в кн.: Пушкинская плеяда. Старшее поколение, М., 1923; Каратыгин П. А., Записки, Л., 1970 (ук.); Рыбин В. А., Гоним судьбой враждебной, М., 1992. В. А. Рыбин.

КАТКОВ Михаил Никифорович (6.11.1817, по др. данным, 1.2.1818, Москва — 20.7.1887, с. Знаменское Подольского у. Моск. губ.; похоронен на кладбище Моск. жен. Алексеевского мон.), публицист, издатель, переводчик, тайный советник (1882). Сын мелкого чиновника, заслужившего в личные дворяне. Окончил с отличием словесное отделение Моск. ун-та (1838, в 1839 сдал магистерские экзамены). В годы учёбы перевёл на рус. яз. «Историю ср. веков» О. Демиселя (М., 1836), участвовал в «записывании» и «составлении» курса лекций И. И. Давыдова «Чтения о словесности» (М., 1837—38). С 1838 публиковал в моск. и петерб. журналах переводы соч. Г. Гейне, Ф. Купера, У. Шекспира и др.

С 1837 К. — чл. *Станкевича кружка*, изучал труды Г. Гегеля и Ф. Шеллинга, был одним из «фило. наставников» В. Г. Белинского. В 1838 К. участвовал в издании ж. «Моск. наблюдатель», с 1839 (по рекомендации Белинского) печатался в ж. «Отечественные записки». Ист. взгляды молодого К. нашли отражение в ст. «О нар. песнях...» (ОЗ, 1839, т. 4, № 6—7). По утверждению К., «всё дело рус. истории состояло в постепенном заготовлении материалов и потом в постепенном сооружении из этих материалов великого здания: сначала выра-

батыванием частей, потом в постепенном организации, постепенном сочтении этих частей в целое, в одно пуштинское тело, в к-рое вдунул душу живую гений Петра Великого». Сформулированная К. в 1830-х гг. идея постепенности ист. процесса стала краеугольным камнем его мировоззрения в последующие годы.

В 1839—40 К. был близок к кругу А. И. Герцена и Н. П. Огарёва, однако не разделял их взглядов и полит. симпатий. Летом—осенью 1840 намечилось расхождение между К. и кругом Белинского, что отчасти было обусловлено увлечением К. философией Шеллинга, чуждой его друзьям 1830-х гг.

Осенью 1840 К. выехал за границу, слушал лекции по логике, истории литературы, философии в Берлинском ун-те, где познакомился с Шеллингом (был вхож в его дом).

Вернувшись в 1843 в Россию, К. фактически порвал с кружком Белинского, намереваясь поступить на гражд. службу, но по совету гр. С. Г. Строганова избрал учёную карьеру. В 1845 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Об элементах и формах славяно-рус. языка», в 1845—49 адъюнкт кафедры философии Моск. ун-та, читал лекции по логике, психологии, филос. учениям Востока, к-рые пользовались популярностью среди студентов. В 1851 и 1853 К. поместил в ежегод. сб. «Пропаганды» «Очерки древнейшего периода греч. философии» (отд. изд.: М., 1853).

В 1851 К. назначен редактором издававшейся Моск. ун-том газ. «Московские ведомости» и чиновником для особых поручений при Мин-ве нар. просвещения. За время его редакторства (1851—56) число подписчиков газеты возросло с 7 до 15 тыс. В дек. 1855 К. при содействии кн. П. А. Вяземского получил разрешение имп. Александра II на издание ж. «Русский вестник»; вскоре К. стал его

М. Н. Катков.

единоличным руководителем, с 1858 вёл в журнале полит. отдел, определявший направление издания. В статьях кон. 50-х — нач. 60-х гг. 19 в. К. высказывался за освобождение крестьян с землёй, за проведение выкупной операции за счёт гос-ва и предоставление крестьянам гражд. равноправия, выступал против принципа сословности, за введение суда присяжных и местного самоуправления, за ослабление гнёта цензуры. Ратуя за введение в рос. гос. быт начал самоуправления, К. одновременно высказывался против к.-л. ограничения самодержавия, резко осуждал конституц. устремления части рус. об-ва. Гл. залогом успеха грядущих преобразований К. считал постепенность их реализации, а предстоящую реформу воспринимал как антипод «ломке», как своеобразную переделку уже сложившихся соц.-экон. отношений с сохранением их коренных основ (прежде всего, самодержавия и помещичьего землевладения).

В 1859 К. побывал в Великобритании, где изучал принципы гос. и обществ. устройства страны, к-рую считал классич. страной совр. цивилизации. По мнению К., «только англичане выучились иск-ву делать реформы без рев-ций и мы, кажется, ничего не потеряем, если будем соревновать им в этом отношении». К. полагал, что преданность англичан монархии и идее местного самоуправления близки коренным началам рус. ист. жизни. Приверженность К. принципам англ. гос. устройства создала ему в об-ве репутацию англомана.

На рубеже 1850—60-х гг. произошёл окончат. разрыв К. с Герценом и кругом публицистов, группировавшихся вокруг ж. «Современник» и «Русское слово». Радикализм последних К. считал губельным для рус. об-ва и гос-ва с его «неустановившимися силами, с неокрепшей жизнью». В 1861 К. получил разрешение на издание еженед. газ. «Совр. летопись» (прил. к «Рус. вестнику»), в 1862 открыл в «Рус. вестнике» новый отдел «Лит. обозрение и заметки», почти целиком занятый полемика. мат-лами, направленными против «нигилистов» круга «Современника». Взгляды оппонентов из радикального лагеря К. именовал «балаганами со свистом», а их проводников — «свистунами» («Свисток» — сатирич. прил. к ж. «Современник»). Одноврем. К. развернул полемику и с Герценом (К. — единств. рос. публицист, получивший право упоминать имя Герцена в печати и полемизировать с его изданиями). После майских пожаров 1862 в Петербурге, к-рые совпали с появлением рев. прокламации «Молодая Россия» П. Г. Заичневского, К. резко выступил против «лондонских агитаторов» (Герцена и Огарёва) и их рус. последователей, к-рые «возьмели благу мысль избрать театром для своих экспериментов Россию». Лично Герцена К. обвинял в том, что он, «комфортательно и спокойно» живя в Лондоне, толкает своей агита-

цией рус. молодёжь («юношей-фанатиков») на каторгу. По свидетельству мн. современников (в т. ч. самого Герцена), публицистич. выступления К. заметно подорвали влияние Герцена в России, способствовали росту авторитета К. как в консервативно-охранит. среде, так и в «верхах» (именно в 1862 К. впервые принят имп. Александром II и получил доступ в правительств. сферы).

В янв. 1862 К. арендовал газ. «Моск. ведомости» и почти до конца дней был её ред.-издателем (до 1875 совм. с другом юности П. М. Леонтьевым). Отдавая газете всё время и силы, К. оставался номинальным руководителем «Рус. вестника», передоверив руководство журналом своему единомышленнику Н. А. Любимову.

С нач. Польского восстания 1863—64 К. выдвинул альтернативу: «либо Россия, либо Польша» (одноврем. существование двух гос-в он считал невозможным). К. резко критиковал вел. кн. Константина Николаевича за «снисходительность» к полякам, выступал против политики компромиссов, доказывал необходимость установления в Царстве Польском воен. диктатуры как гл. условия победы над восстанием. К. приветствовал назначение М. Н. Муравьёва виленским ген.-губернатором и наделение его чрезв. полномочиями. Рассматривая польск. шляхту как гл. движущую силу восстания, К. считал необходимым как можно скорее провести в крае крест. реформы, к-рые привели бы к «окончат.» разделу Польши — на этот раз социальному, а затем — к отрыву наделённых земель крестьян от бунтовщиков-помещиков. Мн. выдвинутые К. идеи были реализованы Муравьёвым и его преемником К. П. Кауфманом. После подавления восстания К. подчёркивал необходимость сохранения в крае режима воен. диктатуры, ссылаясь в качестве примера на «спокойствие» Польши при И. Ф. Паскевиче. К. выступал против либер. программы «культурной автономии» Царства Польского. Дабы предотвратить будущие «смуты», К. предлагал «разредить» польск. землевладение в крае посредством продажи земель рус. помещикам. «Покупщикам» земель К. предлагал установить льготы (вплоть до возведения в потомств. дворянство личных дворян, поч. граждан и купцов, приобретших земли в зап. губерниях). Однако план К. не был принят пр-вом, к-рое в 1865 лишь запретило полякам покупать земли в Зап. крае. Жёсткая позиция К. в польск. вопросе была обусловлена опасениями перерастания польск. «смут и волнений» в общероссийские (несмотря на то, что Россию К. считал «страной, самой антиреволюционной в целом мире»).

За К. прочно установилась репутация «первого патриотич. журналиста». «Моск. ведомости», по свидетельству Любимова, с 1863 стали «гос. инстанцией, голос к-рой сделался необходимостью в обсуждении и решении всех

сколько-нибудь серьёзных гос. дел». В марте 1863 мин. внутр. дел П. А. Валуев предложил К. обмениваться «конфиденциальными мыслями и мнениями», канцлер А. М. Горчаков с июня 1863 предоставил «Моск. ведомостям» право знакомиться с дипл. док-тами, секретными для прочей прессы. В борьбе за «охранение основ» К. резко выступал не только против «нигилистов» и «поляков», но и против либералов, им потворствующих, и высокопоставленных чиновников, недостаточно, на взгляд К., придерживавшихся принципов абсолютистского централизма и национализма. Нападкам К. подверглись мин. нар. просвещения А. В. Головнин, петерб. ген.-губернатор кн. А. А. Суворов, киевский ген.-губернатор Н. Н. Анненков и др. Поиски «внутр. воров» привели к тому, что в марте—мае 1866 К. как редактор получил три цензурных предупреждения и был на 2 мес. отстранён от издат. деятельности. Однако 20.6.1866 К. при содействии П. А. Шувалова добился аудиенции у Александра II и получил Высочайшее разрешение продолжать издат. деятельность (император обещал К. личное покровительство).

В 1867 К. участвовал в работах Всеслав. съезда в Москве, где выступил поборником единения всех славян.

Рассматривая систему классич. образования как лучшее средство излечить молодёжь от нигилизма, К. активно участвовал в подготовке и проведении гимназич. реформы, был её фактич. вдохновителем; мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстой, назначенный на этот пост не без участия К., неоднократно прибегал к его советам. Стремясь на практике доказать преимущество классич. образования, К. в 1868 открыл в Москве частное уч. заведение — Лицей в память цесаревича Николая (см. *Катковский лицей*), а в 1872 учредил при нём Ломоносовскую учит. семинарию (для бесплатного содержания и обучения мальчиков из народа). В мае 1871, в период обсуждения проекта гимназич. реформы в Гос. совете, К. находился в Петербурге и своими закулисными действиями способствовал победе сторонников классич. системы образования.

Трактуя ист. развитие гос-ва как процесс концентрации власти, в результате к-рого об-во освобождается от её бремени, К. в сер. 1860-х гг. пришёл к выводу, что в России этот процесс уже завершён — вся власть сосредоточена в руках монарха. Нар. представительство для К. возможно лишь в форме «обществ. мнения», не связанного с властью. При этом верх. власть (т. е. власть императора) не тождественна власти гос-ва; пр-во, как и об-во, склонно отпадать от монаршей воли. А потому нравственна лишь служба лично монарху, воплощающему единство власти и народа.

С кон. 1870-х гг. К. всё более отрицательно относился к проводимым пр-вом

реформам и их результатам. Одну из гл. опасностей К. видел в оторванности интеллигенции от устоев и традиций рус. нар. жизни, её враждебности к единому с народом царю. С ростом радикальных настроений в рев. среде К. резко выступал против либер. интеллигенции, пореформенных полит. ин-тов, всех «легальных служителей крамолы». После покушения А. К. Соловьёва на имп. Александра II (1.4.1879) К. требовал ужесточения репрессий против террористов и установления диктатуры. Ответственность за убийство народовольцами имп. Александра II (1.3.1881) К. возлагал не столько на «ничтожную кучку ошалелых мальчишек», сколько на об-во в целом, к-рое, «гоняясь за разными видами либерализма, не понимая сущности свободы, попало в...духовное рабство». Политика реформ привела, по убеждению К., к упразднению власти, вместо законных властей появились «дикие власти» (т. е. разл. нелег. оргции). По мнению К., в 1881 Россия переживала состояние рев-ции (хотя и «поддельной»), почвой для к-рой стал прежний либер. режим, «развративший» об-во и особенно интеллигенцию («панургово стадо... мыслителей без смысла, учёных без науки, политиков без национальности, жрецов и поклонников всякого обмана»). Манифест имп. Александра III от 29.4.1881 К. воспринял как поворот от малодушия, полумер к коренным гос. началам, гарантирующим целостность и стабильность гос-ва.

Критика адм. и правовой системы, сложившейся в результате реформ 1860—70-х гг., постепенно оформилась у К. в программу *контрреформ*. В значит. степени благодаря усилиям К. получили отставку мин. нар. просвещения бар. А. П. Николаи (1882), мин. внутр. дел гр. Н. П. Игнатьев (1882), мин. юстиции Д. Н. Набоков (1885). К. приветствовал назначение гр. Д. А. Толстого на пост мин. внутр. дел, резко выступал против мин. финансов Н. Х. Бунге и мин. иностр. дел Н. К. Гирса. В области внеш. политики К. был противником ориентации на Германию, пропагандировал идею рус.-франц. союза. К. — один из гл. вдохновителей университетской контрреформы (принятия Университетского устава 1884), один из инициаторов земской контрреформы (1889) и введения ин-та земских начальников. Резким нападкам со стороны К. в 1870-х и особенно в 1880-х гг. подвергалась суд. система, созданная в результате *Судебной реформы 1864*. К. выступал против принципа независимости и несменяемости судей, против ин-та присяжных, к-рый он трактовал как вредное прикрытие, освобождающее судей от ответственности. По утверждению К., созданные в 1864 новые суды действуют «самоуправно и безконтрольно», не чувствуя никакой зависимости от высшей гос. власти, к-рой должно «строго подчиняться все...», что имеет значение и силу власти». Своими публи-

цистич. выступлениями против новых судов К. инспирировал появление в 1880—90-х гг. ряда законопроектов, направленных на стеснение компетенции суда присяжных (силу закона, однако, эти проекты так и не получили). Резкие нападки К. как на «учреждения», так и на «лица» иногда приводили к конфликтам с пр-вом и даже вызвали неудовольствие имп. Александра III. Лишь благодаря своему авторитету «истинного охранителя и патриота» и заступничеству К. П. Победоносцева К. удавалось избежать цензурных кар.

Соч.: 1863 год. Собр. статей по польск. вопросу ..., в. 1—2, М., 1887; Наша учебная реформа, М., 1890; Собр. передовых статей «Моск. ведомостей». 1863—1887, в. 1—25, М., 1897—98; О Пушкине, М., 1900; О самодержавии и конституции, М., 1905; О дворянстве, М., 1905; О церкви, М., 1905; Пушкин, в кн.: Рус. эстетика и лит. критика 40—50-х гг. XIX в., М., 1982.

Лит.: Неведенский С. [Щегловитов С. Г.], М. Н. Катков и его время, СПб, 1888; Любимов Н. А., М. Н. Катков и его ист. заслуга. По док-там и личным восп., СПб, 1889; Сементковский Р. И., М. Н. Катков, его жизнь и лит. деятельность. Биогр. очерк, СПб, 1892; Иловайский Д. И., М. Н. Катков. Ист. поминка, РА, 1897, № 1; Воронов Л. Н., Финанс.-экон. деятельность М. Н. Каткова, РВ, 1897, № 8; Грингмут В. А., М. Н. Катков как гос. деятель, там же; его же, Заслуги М. Н. Каткова по просвещению России, там же; Татищев С. С., М. Н. Катков в иностр. политике, там же; Розанов В. В., М. Н. Катков «как гос. человек», в кн.: Лит. очерки, 2 изд., СПб, 1902; Корнилов А. А., М. Н. Катков, в кн.: История рус. лит-ры XIX столетия, т. 5, М., 1910; Щеголев П. Е., М. Н. Катков, П. А. Валуев и А. Е. Тимашев, ГМ, 1914, № 4; Мустафин В., М. Н. Катков и П. А. Валуев в их переписке, (1863—1879 гг.), РС, 1915, № 8; Кизеветтер А. А., Письма М. Н. Каткова П. А. Валуеву, «Рус. ист. архив», Прага, 1929, в. 1; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1964 (ук.); его же, Рос. самодержавие в кон. XIX столетия, М., 1970 (ук.); Балухев Б. П., Полит. реакция 80-х гг. и рус. журналистика, М., 1971 (ук.); Китаев В. К., От фронды к охранительству, М., 1972 (ук.); Кантор В., М. Н. Катков и крушение эстетики либерализма, ВЛ, 1973, № 5; Соловьёв Ю. Е., Самодержавие и дворянство в кон. XIX в., Л., 1973 (ук.); Твардовская В. А., Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания), М., 1978; Чернуха В. Г., Правительственная политика в отношении печати. 60—70-е гг. XIX в., Л., 1989 (ук.); Соловьёв В. С., Неск. личных восп. о М. Н. Каткове, Соч., т. 2, М., 1989; Феоктистов Е. М., Воспоминания. За кулисами политики и лит-ры, М., 1991; Тихомиров Л. А., Монархич. государственность, СПб, 1992, ч. 3, гл. 28. Публицистич. сознание. М. Н. Катков.

Д. И. Олейников, В. А. Твардовская.
КАТКОВСКИЙ ЛИЦЕЙ, Императорский лицей в память цесаревича Николая, до 1893 — Лицей цесаревича Николая, учебное заведение в Москве, первонач. частное, с 1872 — гос. закрытое привилегированное муж. уч. заведение ведомства Мин-ва нар. просвещения. Осн. в 1868 М. Н. Катковым и проф. греч. словесности Моск. ун-та М. П.

Медаль выпускника Катковского лицея.

Леонтьевым на пожертвования моск. предпринимателей (С. С. Полякова, П. Г. фон Дервиз, фон Мекк и др.). С 1869 состоял под покровительством императора. Поч. попечителем К. л. был моск. ген.-губернатор. По замыслу основателей лицей должен был стать образцом рус. нац. уч.-воспитат. дела для классич. г-зий и ун-тов. Пед. система К. л. основывалась на принципе индивидуального воспитания с помощью «туторства» (самостоят. занятия воспитанников проходили под рук. преподавателей и наблюдением наставников — «туторов», опекавших их во внеучебное время). К. л. состоял из гимназического (8 классов) и университетского (3 курса) отделений с историко-филол., физ.-матем., юрид. ф-тами, с 1899 — только юрид. ф-т. Выпускники гимназич. классов поступали в осн. на университетские курсы, в ун-ты или др. высш. уч. заведения на общих основаниях. На университетское отделение К. л. принимались выпускники г-зий Мин-ва нар. просвещения. Все курсанты К. л. были студентами Моск. ун-та, программу к-рого проходили за 3 года (вместо положенных 4; учащиеся К. л. слушали лекции не в самом лицее, а на соответствующих ф-тах Моск. ун-та). В 1906 университетское отделение стало независимой высшей юрид. школой в составе К. л. Выпускники университетских курсов получали звание «кандидат» и «действит. студент», затем — диплом 1-й или 2-й степени; при поступлении на службу — чин соответственно X или XII класса.

В 1872—78 при К. л. действовала Ломоносовская учительская семинария для подготовки учителей классич. г-зий из «одарённых мальчиков из народа» (находились на полном содержании К. л.). Мн. воспитанники К. л. проживали в пансионах (по 20—40 чел. в каждом, под присмотром надзирательей). В К. л. обучались дети из состоят. семей (плата за обучение 900 руб. ежегодно). В 1873/74 уч. году на гимназич. отделении обучалось 150 чел., на университетском — 9, в 1889/90 уч. году соотв. 175 и 28 чел., в 1913/14 уч. году — 169 и 275 (в т. ч. дети дворян, чиновников, духовенства, купцов, мещан, кре-

стьян). Среди выпускников К. л. в 1876—1914 — 31 историк и филолог, 9 физиков и математиков, св. 600 юристов.

После Февр. рев-ции лицей преобразован в открытое высшее юрид. уч. заведение.

Лит.: Ист. записка имп. Лицея в память цесаревича Николая (Лицея цесаревича Николая) за XXX лет, М., 1899; Календарь имп. Лицея в память цесаревича Николая на... {1869/70—1872/73, 1894/95 — 1912/13} уч. год, М., [1869—1912]; Вишняков П. М., В Катковском лицее. Записки старого пансионера (1875—1882), в. 1—2, М., 1908—16; Иванов А. Е., Высшая школа России в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1991, с. 29—31.

А. Е. Иванов.

КАТОЛИЦИЗМ (от греч. *katholikós* — всеобщий, вселенский), одно из основных (наряду с православием и протестантизмом) направлений в христианстве. К. окончательно оформился как вероучение и церк. организация после разделения в 1054 христ. церкви на западную (Римско-католическую) и восточную (Греко-православную).

К. признаёт осн. христ. догматы и обряды; в то же время имеет ряд особенностей в вероучении, культуре, организации. Католич. церковь строго централизована, с единым всемирным центром (Ватикан) и единым главой — папой римским (римский первосвященник). Папа считается преемником апостола Петра. Адм. вопросами Католич. церкви ведают папская Канцелярия (с 16 в. Римская курия), состоящая из конгрегаций. При папе римском существует коллегия кардиналов (от 40 до 70), к-рая в полном составе образует папскую консисторию, в экстренном составе — конклав (собирается в случае смерти папы для избрания его преемника).

Источником вероучения Католич. церковь признаёт не только Священное писание, но и Священное Предание, к-рое в К. (в отличие от православия) включает помимо древней устной традиции, постановлений первых 7 Вселенских соборов и решения последующих церк. соборов, папские послания и др.

Для К. характерны также добавление к «Символу веры» — «филиокве» («и сына»); утверждение, сформулированное на Толедском церк. соборе в 589, что Св. Дух исходит от Бога-Отца и от Бога-Сына), догмат о чистилище [промежуточное пространство между раем и адом, где души умерших в ожидании своей окончат. судьбы могут очищаться от не искупленных ими при жизни грехов, проходя через разного рода испытания, а также с помощью молитв о них и «добрых дел» их близких на земле; духовенство в силае сократить срок пребывания в чистилище; особое почитание Богоматери (Мадонны), признание догматов о её непорочном зачатии и телесном вознесении].

В основе католич. богословия до 13 в. в значит. мере лежало учение Августина (4—5 вв.), к-рый доказывал бытие Бога, основываясь на идее существования все-совершенного существа не только в человеческом сознании, но и в действительности. Рассматривая разл. стороны человеческой души, он приходил к выводу о необходимости божественной «благодати», к-рая одна может спасти человека от греховной земной жизни, и загробного «воздаяния» и др. С 13 в. офиц. доктриной К. стало учение Фомы Аквинского, по к-рому вера не противоречит разуму, т. к. и то, другое истинно.

Основу католич. иерархии составляют три ступени священства (дьякон, священник, епископ). К. проводит резкое разграничение между клиром (духовенством) и мирянами, к-рое выражается в ряде установлений, не имеющих места в православии: celibat — обязат. безбрачие духовенства для всех ступеней священства, утверждён папой Григорием VII (в православии лишь монашество даёт обет безбрачия); причащение хлебом и вином — лишь духовенства (с 13 в.), одним хлебом — мирян (по решению Константинского, 1414—18, и Тридентского, 1545—63, соборов) и др. Католич. церковь запрещает выход из духовного звания. Католич. духовенство имеет право отпускать грехи, даруя грешникам прощение (католич. церковь использовала это как основание для торговли с 12 в. индульгенциями — свидетельствами об отпущении как совершённых, так и не совершённых ещё грехов).

Католич. церковь, как и православная, признаёт семь таинств, но в отправлении их имеются нек-рые различия. Так, католики совершают крещение не путём погружения в воду, а обливанием; миропомазание (конфирмация; отсутствует в протестантизме) совершается не одновременно с крещением, а над детьми не моложе 8 лет. Таинство причащения (евхаристии) у католиков существует в двух видах (вином и хлебом) только для духовенства; миряне причащаются лишь хлебом. Брак мирян нерасторжим, даже если один из супругов уличён в прелюбодеянии.

Кроме общих для всех христиан великих праздников в К. появились после разделения христ. церквей свои праздники — Тела Христова, Сердца Иисуса, Непорочного зачатия Девы Марии и др.

К наиб. почитаемым святым Католич. церкви относятся: Георгий, Василий Великий, Эразм, Пантелеймон, Вит, Христофор, Дионисий, Кириак, Акакий, Евстафий, Эгидий, Маргарита, Варвара, Екатерина Александрийская.

Важное значение в организации Католич. церквей имеют монашеские ордена (бенедиктинцы, доминиканцы, иезуиты, францисканцы и др.).

Со 2-й пол. 9 в. К. начал проникать в слав. земли; папство стремилось установить контакты с киевскими князьями.

После 959 вел. кн. Ольга просила герм. имп. Оттона Великого прислать католич. священника на Русь. Вскоре в Киев прибыл католич. епископ Адальберт. При вел. кн. Владимире I появились католич. миссионеры; папа Стефан V предала ему крестить Русь по католич. обряду. Браки православных с католиками-купцами были обычным явлением на Руси. В 12—13 вв. существовали католич. храмы в Киеве, Ладоге, Новгороде, Переяславле, Полоцке, Пскове, Смоленске. В 1201 основан католич. Орден меченосцев в Ливонии, вблизи рус. границ. В 1227 папа Гонорий III обратился ко всем рус. князьям с предложением перейти в католичество. В нач. 13 в. К. проник в Галицко-Волынское кн-во; особенно активны были доминиканцы. В 1234 папа Григорий IX учредил для Руси Любушскую епархию, к-рая просуществовала недолго. В 1330—50 (?) учреждена Киевская епархия с кафедрой в Киеве (с 1684 в доминиканском монастыре в Люблине, с 1724 — в Житомире), к-рая позднее включала часть Волыни, Житомирщину, Киевщину и Минскую землю и подразделялась на два деканата: Житомирский и Фастовский. В 1375 учреждена Луцкая епархия с кафедрой во Владимире-Волынском (с 1428 в Луцке), к-рая включала часть Волыни, Подляхию, Брацлав, Брест-Литовский (отсюда епископы Луцкие также наз. и Брестскими) и Полесье. В 1387—88 учреждена Виленская епархия с кафедрой в Вильно и подчинением архиепископу Гнезненскому (Польша) на части Ковенщины, Могилёвской, Витебской и части Минской земель. В нач. 15 в. в Киевской епархии было 7 католич. храмов. В 1414 учреждена Каменецкая епархия, к-рая находилась в подчинении Львовской митрополии с кафедрой в Каменце-Подольском. В 1417 учреждена Жмудская, или Жмаййтская, епархия в зап. части Ковенщины (в состав епархии входили нек-рые католич. храмы Вост. Пруссии и Курляндии) с подчинением архиепископу Гнезненскому, с кафедрой в местечке Ворнях, или Медниках (отсюда епископы также наз. Медницкими). С 1526 в Виленской епархии собирались т. н. провинциальные синоды. В 1579 основан ун-т в Вильно, к-рый издавал католич. религ. лит-ру. В 1582 учреждена Виленская семинария. В кон. 16 в. Жмудская епархия разделена на 3 деканата, в 1619 — на 4, в 1636 — на 6. В 1582 учреждена Венденская (Инфляндская или Ливонская) епархия, располагавшаяся на части Лифляндии и Курляндии, с кафедрой без пост. местопребывания (в осн. располагалась в Динабурге, Краславе, Янове, Вильно, Варшаве и др.); в епархии не имелось кафедрального собора. Попытки объединения католич. и правосл. церквей, предпринятые папством в 15—16 вв., завершились заключением *Брестской унии 1596*. В нач. 17 в. образован Киевский капитул. В нач. 17 в. основана пост. католич. миссия в Гори, в кон.

17 в. — в Кутансе, в сер. 18 в. — в Ахалцыхе (в осн. орденом капуцинов). В 1626 папой Урбаном VIII учреждена Львовская армяно-католич. епархия. Армяно-католики сохранили обряды *Армянской апостольской церкви*, богослужение на др.-арм. яз., проповеди на совр. арм. яз.; священникам дозволялось вступать в брак; признавались верх. власть папы и догматы К. С 1636 киевские епископы именовались епископами Киевскими и Черниговскими. В 1638 по инициативе епископа Виленского учреждена Смоленская епархия (из части Виленской епархии и с подчинением архиепископу Гнезненскому); в епархии не имелось кафедрального собора. В сер. 17 в. в Луцкой епархии основаны семинарии: Луцкая (ок. 1630), Олыкская (1631), Яновская (1685); провинциальные синоды прошли в 1607, 1621, 1641, 1684, 1720, 1726. В нач. 18 в. в Киевской епархии было 18 храмов, в Луцкой — 183 храма. В 1717 в Виленской епархии имелось 435 костёлов, в 1744—364.

Решением Сената от 23.2.1734 на Юстиц-коллегию было возложено решение духовных дел лиц иностр. исповеданий, находившихся вне Лифляндии и Эстляндии, при участии духовных лиц того вероисповедания, к к-рому просители принадлежали. По указу Сената от 19.8.1737 дела гражданские и уголовные, возникавшие при разрешении духовных дел Юстиц-коллегией лифляндских и эстляндских дел, подлежали передаче для решения в Юстиц-коллегию. Ок. 1739 в Киевской епархии учреждена суффрагания, в сер. 18 в. — в Луцкой епархии. Ок. 1742 возведён армяно-католич. храм в Могилёве. Указом Сената от 13.11.1751 Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел подчинён для апелляции духовный Обер-апелляционный суд в Эстляндии. В 1752 Жмудская епархия разделена на 10 деканатов. В 1755 в Инфляндской епархии учреждена семинария (в Краславе), в 1762 — в Киевской епархии (в Житомире). Указом от 6.11.1766 на Юстиц-коллегию лифляндских, эстляндских и финляндских дел возложены суд и «расправа» в делах церковных между духовенством и прихожанами католич. вероисповедания. В 1771—81 Виленская епархия разделена на 3 части с консисториями в Троках, Гродно и Слуцке. В 1769 имп. Екатериной II утверждён регламент для Петерб. католич. храма, по к-рому разрешалась полная свобода католич. богослужения; духовенство должно было состоять из францисканцев; настоятеля и синдиков или церк. старост выбирали прихожане; при храме разрешалось открыть церк. учще; церк. х-во и учще не облагалось гор. налогами; духовенство обязывалось не склонять в К. «исповедников» др. религий; верх. управление церк. делами предоставлялось Юстиц-коллегии

лифляндских, эстляндских и финляндских дел, но без вмешательства её в догматические вопросы. Регламент распространялся и на Моск. костёл. По 1-му разделу Речи Посполитой (1772) к Рос. империи отошла значит. часть Виленской епархии, за исключением неск. приходов, принадлежавших Инфляндской епархии, и 4 храмов Смоленской епархии. По указу имп. Екатерины II от 14.12.1772 учреждена должность католич. епископа в Белорус. земле, к-рому подчинялись католич. храмы, монастыри и прихожане на терр. всей Рос. империи. По экон. делам решения епископа могли быть обжалованы в Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел; папские буллы и повеления, а также предписания высш. католич. духовенства не могли быть обнародованы в Белорус. земле до рассмотрения их моголёмским губернатором (с 1775 — ген.-губернатором) и Высочайшего утверждения. Указом имп. Екатерины II от 22.11.1773 учреждена Белорус. католич. епархия с кафедрой в Могилёве, к-рая управлялась на основе регламента 1769 для Петерб. костёла; учреждена консистория и виленский каноник С. Сестрэнцевич назначен епископом. 6.2.1774 имп. Екатериной II утверждена жалованная грамота «на установление Белорус. католич. епархии, к-рая объединяла католиков на терр. всей Рос. империи. В 1777 в Киевской епархии было св. 30 костёлов (27,5 тыс. прихожан), в 1793 — 40 костёлов и 19 монастырей (доминиканских — 6, кармелитских — 4, бернардинских и капуцинских по 2, тринитарских, францисканских и сестёр милосердия по 1, в к-рых находилось 113 монахов и 6 монахинь), разделённых между тремя деканатами (округами): Житомирским, Овручским и Фастовским (или Звенигородским). В 1778 учреждена Моголёмская семинария. В 1779 Высочайше подтверждена подчинённость католич. монашеских орденов (за исключением *иезуитов*) Моголёмскому епископу. По Высочайшим указам от 3.7.1779, 2.1.1780 и 4.11.1783 запрещалось определять в католич. приходы Рос. империи священно- и церковнослужителей иностр. происхождения без разрешения епископа Моголёмского. С 1780 все католич. монастыри и храмы Рос. империи находились в подчинении епископа Моголёмского под общим наблюдением моголёмского ген.-губернатора. По указу имп. Екатерины II от 17.1.1782 Моголёмское епископство (епархия) переименовано в архиепископство. Для решения дел, к-рые «церк. и гражд. законы предполагают», создавалась консистория в составе неск. каноников под председательством архиепископа. Юстиц-коллегии запрещалось вмешиваться в дела Католич. церкви, а апелляции на решения архиепископской консистории поступали в Сенат.

Всё католич. духовенство Рос. империи подчинялось архиепископу, к-рый назначал священников во все приходы (чем устранялось право ктиторства, по к-рому епископ не мог назначать священников в приходы, учреждённые или обеспечиваемые частными лицами) и управлял монастырями католич. монашеских орденов Рос. империи. В помощь архиепископу назначался коадьютор. Указом Сената от 28.2.1782 учреждались во всех губерниях консистории для подданных Рос. империи неправославных исповеданий, к-рые должны были состоять «по делам католич. веры под апелляцией» Моголёмской консистории, а «по делам др. исповеданий под апелляцией» палат гражд. суда. 8.12.1783 папа Пий VI утвердил Моголёмскую кафедру как архиепископскую. 10.1.1784 архиепископ Сестрэнцевич был торжественно посвящён Варшавским нунцием Аркети в архиепископы по присяге, утверждённой имп. Екатериной II, к-рая не согласилась принять выработанную для этих случаев папскую присягу. В том же году Высочайше разрешено архиепископу Моголёмскому приглашать для иностранцев в Рос. империю священников из-за границы; архиепископ представил это право синдикам Петерб. и Моск. костёлов, что вызвало протесты папы. В том же году по указу имп. Екатерины II армяно-католики Рос. империи в духовном отношении подчинены архиепископу Моголёмскому; разрешено открыть для них учще. В кон. 18 в. в Рос. империи было ок. 10 тыс. армяно-католиков. В 1790-е гг. открыты католич. храмы в Москве, Херсоне и др. городах.

После 3-го раздела Речи Посполитой (1795) к Рос. империи отошли Волинская, Подольская, Минская, Литовская и Гродненская губ.; для духовного управления ими по указу имп. Екатерины II от 6.9.1795 учреждены 3 католич. епархии: Инфляндская (взамен прежней, Виленской; кафедра — в Вильно) в Литовской губ.; Пинская (вместо Луцкой и Киевской; кафедра — в Пинске) на терр. Минской и Волинской губ. (прежде находилась в составе Виленской епархии); Летичевская (вместо Каменецкой; кафедра — в Летичеве) на терр. Подольской и Брацлавской губ. В епархиях под председательством епископов учреждались консистории: по делам светских лиц в консисториях участвовали депутаты от гражд. управления; жалобы по гражд. делам на решения консисторий подавались в Сенат. Духовенство епархий подчинялось постановлениям и распоряжениям епархиальных епископов, указам импе-

ратрицы; приглашение и пребывание заграничных католических священников в этих епархиях запрещалось; священники, не принявшие рос. подданства, отлучались от управления приходами. Было сокращено кол-во католических монастырей, монастырские имения признавались государственными.

По указу от 26.2.1797 в Юстиц-коллегии ливонских, эстляндских и финляндских дел учреждён департамент для рассмотрения дел Католической церкви, «до духовенства и брачных тяжб относящихся»; в него поступали дела из консисторий (апелляции на решения департамента поступали в Сенат). 6.3.1797 Высочайше утверждён доклад Сената, по которому учреждён штат департамента. 15.2.1798 Высочайше утверждён дополнит. штат департамента. По указу имп. Павла I учреждены 6 католических епархий (диоцезов): Архиепископство Могилёвское — для Белорусии и Киевской губ. и всех приходов Рос. империи, не входящих в состав др. епархий; Виленская епархия — для Литовской (позднее Виленской и Гродненской) и Курляндской губ., кроме земли Жмудской, или Самогитии; Самогитская — позднее в пределах Ковенской губ.; Луцкая — в Волынской губ.; Каменецкая — в Подольской губ.; Минская — в Минской губ. В каждой епархии учреждались консистории под председательством епископа, к-рому придавался в помощники суффраган, а архиепископу — 3 (один с титулом суффрагана Могилёвского для управления этой кафедрой, т. к. архиепископ постоянно находился в Петербурге; другие — для пребывания в Полоцке и Киеве). В этих епархиях имелось 14 семинарий: в Могилёвском архиепископстве — в Могилёве, Звенигородке (Киевская губ.), Краславе (на границе Курляндии), Белостоке; в Виленской епархии — в Вильно при храме Св. Георгия и при Виленском ун-те, в Илуксте (Курляндская губ.), Бресте-Литовском; в Самогитской епархии — в местечке Ворнях; в Луцкой — в Луцке, Житомирце и Ольке; в Каменецкой — в Каменце-Подольске; в Минской — в Минске. 4.5.1798 Высочайше утверждено «Положение для Курляндской консистории касательно брачных разводов и средств к прекращению оных». 27.7.1798 папский нунций Литта утвердил новые разграничения епархий в Российской империи, а также капитул Минской епархии.

По указу имп. Павла I от 3.11.1798 утверждён «Регламент для церквей и монастырей римско-католического исповедания в Рос. империи», по к-рому всё имущество монастырей и храмов признавалось «общим достоянием духовенства» (под надзором епархиальных епископов); имущество запрещалось продавать, дарить, выменивать и т. д.; монастыри всех католических орденов обязывались «всемерно служить империи и содействовать к её благу» (обучение юношества, стр-во больниц, богаделен и

Костёл в г. Иркутск.

др.); возраст вступления в монашество поднят до 22 лет. В кон. 18 в. в Ливонии имелось 14 костёлов, в Курляндии — 10. По указу имп. Павла I от 11.10.1800 из духовенства каждой католической епархии выбиралось на 3 года по одному заседателю для присутствия в католическом департаменте Юстиц-коллегии ливонских, эстляндских и финляндских дел.

В 1801 имп. Александром I учреждён К-т для составления Положения об управлении Католической церковью. Позднее учреждена Римско-католическая духовная коллегия в Петербурге под председательством архиепископа Могилёвского (являлся также митрополитом всех храмов католических епархий) вместо католической департамента. Духовная коллегия ведала всеми делами католической церкви и её имуществом на терр. Рос. империи и включала 2 члена (один назначался из епископов, другой — из прелатов) и заседателей (по одному от каждой епархии); при коллегии состояли прокурор и канцелярия. Монашество находилось под надзором епархиальных епископов; провинциалы католических орденов отчитывались перед епископами, к-рые получали право «обозревать» монастыри, монастырские школы и др., но им запрещалось вмешиваться во внутр. дела орденов; в отношении белого духовенства восстанавливалось право титорства и др. В 1803 образована Гл. семинария при Виленском ун-те. В 1807 по Тильзитскому мирному договору к Рос. империи была присоединена Белостокская обл., к-рая управлялась как митрополичья епархия через особого священника (более 100 тыс. католиков, 50 храмов, 5 монастырей). В том же году к Росии присоединена Гродно-польская обл. (29 храмов, 4 монастыря), к-рая также управлялась как митрополичья епархия. В 1810 учреждено Гл. управление духовными делами иностр. исповеданий (пред. — кн. А. Н. Голицын), к-рому по части Католической церкви представлены следующие права: выдвижение в епископы и на др. церк. должности, утверждение провинциалов, раздача бенефи-

ций, надзор за семинариями, уч-щами, монастырями, направление ревизоров в епархии, рассмотрение жалоб на епархиальных епископов и др. В 1812 по Бухарестскому мирному договору к Рос. империи присоединена Бессарабия, к-рая вошла в состав митрополичьей епархии. В 1812—14 папа предоставил право архиепископу-митрополиту Могилёвскому производить канонич. процесс над епископами. В 1815—24 проводились безуспешные переговоры Рос. двора с папой о возведении архиепископа Могилёвского в сан примаса с титулом «прирождённого легата» Св. престола и с широкими полномочиями. В 1817 Гл. управление духовными делами иностр. исповеданий вошло в Мин-во нар. просвещения, а в 1832 присоединено к Мин-ву внутр. дел. В 1818 в 5 католических епархиях Рос. империи насчитывалось белого духовенства 1635 чел., чёрного — 1763 чел.

В 1834 Гл. католическая семинария в Вильно преобразована в Римско-католическую духовную академию.

В 1850 в Тифлисе возведена католическая кладбищенская часовня Св. Креста. С 1877 в Тифлисе стал действовать католический храм Св. Петра и Павла.

По указу имп. Александра III от 14.5.1893 управление духовными делами армяно-католиков возложено на епископа Тираспольского; непосредственное руководство возлагалось на Армянско-католическое духовное правление, находящееся в Тифлисе. В 1894 в Рос. империи насчитывалось более 10 млн. католиков. По своду «Учреждений и уставов Управления духовными делами иностр. исповеданий христианских и иноверных» (1896) в Рос. империи имелось 12 католических епархий: архиепархия Могилёвская (к ней принадлежали католические храмы в Могилёвской губ. и Вел. кн-ве Финляндском, а также все костёлы, к-рые не входили в состав др. епархий) и подведомственные ей Виленская епархия (в неё входили храмы Виленской и Гродненской губ.), Луцко-Житомирская епархия (храмы Киевской, Волынской и Подольской губ.), Тельшевская епархия (храмы Ковенской и Курляндской губ.), Тираспольская епархия (храмы Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской и Бессарабской губ. и Кавказского края); архиепархия Варшавская и подведомственные ей Августовская (Сейнская), Калишская, Мелецкая, Люблинская, Плоцкая, Сandomирская епархии. Католики Рос. империи по делам веры сносились с Римской курией через министра внутр. дел; папские послания, буллы и распоряжения не имели силы на терр. Рос. империи без Высочайшего разрешения императора. Каждая епархия управлялась епископом (Могилёвская и Варшавская — архиепископом), при содействии состоявших при каждом из

них кафедрального капитула и консистории. В 6 епархиях (Варшавской, Вроцлавской, Луцко-Житомирской, Могилёвской, Плоцкой и Тельшевской) при епархиальных епископах состояли также епископы-суффраганы (викарные епископы). Все епископы назначались императором (указом Сената), по согласованию с папой, и приносили присягу на верность императору и его наследнику, а затем папе. При епископе также состояли консисториальный суд супружеских дел, экзаменаторы рукополагаемых в священники, в настоятели и в др. церк. должности, цензоры издаваемых в епархии католич. духовных книг и проповедей и др. В обязанности епархиальных консисторий входило предварит. рассмотрение важнейших суд. и адм. дел епархий; их решения могли приостанавливаться епископом. На решения консисторий по дисциплинарным вопросам, по к-рым виновные отменялись от должностей и др., допускались апелляции в Римско-католич. духовную коллегия. Дела, имевшие догматич. и канонич. характер, к-рые превышали канонич. власть епископа, направлялись на рассмотрение папы. Для непосредств. надзора за храмами и их духовенством приходы каждой епархии объединялись в деканаты (особые округа). При каждом приходском храме состояли настоятель или священник в звании настоятеля (администратор) и при нём викарий. Приходские священники (настоятели, администраторы, викарии) в Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилёвской, Киевской, Подольской, Волынской, Курляндской губ., а также в местностях, входивших в состав Тираспольской епархии, назначались епархиальными епископами с согласия губернатора, а в остальных губерниях, кроме губерний Царства Польского, — с согласия министра внутр. дел. Один из настоятелей прихода исполнял обязанности декана (благочинного) в особом округе (деканате). При каждом кафедральном соборе имелся капитул, к-рый состоял из прелатов, каноников, викарных священников (или мансионариев). Каждый католич. муж. монастырь возглавлялся настоятелем, или супериором (назначался на 3 года), в помощь к-рому выбирались из монахов монастыря викарий и прокурор, а женский монастырь — настоятельницей, к-рая находилась под надзором епархиального епископа. Для непосредств. управления всеми монастырями в епархии назначался визитатор.

В 1902 в связи со стр-вом Транссибирской ж. д. возросло число католиков в Сибири до 5500 чел. По указу от 19.4.1904 учреждение новых приходов в губерниях Царства Польского производилось с разрешения министра внутр. дел.

17.4.1905 издан Манифест о свободе

веры и совести, к-рый облегчал существование К. в Рос. империи. Ватикан добивался свободы «сношений» с католич. духовенством и верующими Рос. империи, права пропаганды и распространения К. в России и разрешения др. проблем. Рос. пр-во настаивало на праве употребления рус. яз. в богослужении. По указу от 26.12.1905 ректоры, инспекторы и проф. академии и семинарий назначались епископами с согласия министра внутр. дел; священники — рус. подданные, получившие богословское образование и рукоположенные в священники за границей, получали приходы в Рос. империи также с согласия министра внутр. дел.

В 1907 построены католич. храмы: в Нарве, Киеве, Петербурге и др. В 1909 в Сибири образованы Томский (в осн. охватывал Томскую губ., ок. 35 тыс. прихожан), Омский (ок. 34300 прихожан), Иркутский (ок. 30 тыс.) деканаты, в к-рых было 26 приходов и 25 часовен. В 1908—14 построено 6 католич. храмов в Петербурге.

В 1912 рос. посланнику при Св. престоле вручены два меморандума с перенесением вопросов, разрешения к-рых добивался Ватикан: полной свободы «сношений» папы с рос. католиками минуя посредничество Мин-ва внутр. дел (МВД); отмены просмотра и цензуры МВД папских печатных булл и актов, помещённых в офиц. сб. «Апостольские акты», направляемых всем епископам мира; отмены запрещения военным переходить в католичество во время нахождения их на действит. воен. службе; необходимости создания армяно-католич. семинарии на Кавказе; возведения в епископский сан армяно-католич. администратора и др. Осенью 1913, по предложению министра иностр. дел С. Д. Сазонова, имп. Николай II учредил Совещание по католич. делам под председательством чл. Гос. совета А. Н. Куломзина (в состав вошёл ряд министров и членов Гос. совета). Начавшаяся 1-я мировая война помешала Совещанию собраться.

К 1917 в Сибири, входившей в Могилёвскую архиепархию, находилось 5 кафедр, 44 прихода, 33 миссии с более 100 тыс. католиками; в Крыму — 10 приходов, на Сев. Кавказе (Пятигорский деканат) — 8 приходов (Пятигорск, Ростов-на-Дону, Прохладное и др.); в Ростове-на-Дону существовало духовное уч-ще. В Петрограде имелось 15 приходов, 7 часовен, 2 католич. г-зии и др.

После Февр. рев-ции Врем. пр-во образовало Комиссию для выработки нового Положения Католич. церкви в России.

По постановлению СНК от 11(24).12.1917 Католич. духовная академия и семинарии закрыты. Преподавательская корпорация академии вместе с 6-кой и частью архива перевезены, по Рижскому договору, в Польшу, чем

положено начало Люблинскому католич. ун-ту.

Лит.: Востоков А., Об отношении римской церкви к др. христ. церквам..., ч. 1—2, СПб, 1857; И ван цов-Платонов А. М., протоиерей, О Римском католицизме и его отношениях к православию, ч. 1—2, М., 1869—70; Терновский Ф., Имп. Петр I и его отношение к католицизму и протестантизму, «Тр. Киевской духовной академии», 1869, № 3; Симашкевич М. В., Римское католичество и его иерархия в Подолии, Каменец-Подольск, 1872; Спицаков Л. А., Православие и римское католичество на зап. окраине России, М., 1872; Попов А. Н., Историко-лит. обзор др.-рус. полемич. сочинений против латинян (XI—XV вв.), М., 1875; Толстой Д. А., Римский католицизм в России, т. 1—2, СПб, 1876; Павлов А. С., Критич. опыты по истории древнейшей греко-рус. полемики против латинян, СПб, 1878; Лебедев А. А., протоиерей, О лат. культе сердца Иисусова, СПб, 1882; е го же, Разности православных и папистов в учении о церкви, СПб, 1885; е го же, О главенстве папы или разности православных и папистов в учении о церкви, СПб, 1887; Дашкевич Н. П., Переговоры пап с Даниилом Гаагским об унии Юго-Зап. Руси с католицизмом, «Университетские известия», К., 1884, № 8, с. 136—81; Беляев Н. А., Осн. принцип римского католицизма, Казань, 1895; Гетте В., Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с ост. церквями, пер. с франц., Хар., 1895; Киприанович Г. Я., Ист. очерк православия, католицизма и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени, Вильна, 1895; Белецкий А. В., Неудавшаяся попытка дать лат. духовенству Зап. России воспитание в рус. духе, Вильна, 1897; Орловский Е. Ф., Судьба православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губ. (1794—1900), Гродно, 1903; Корвин-Милевский И.-К. О., О реформе римско-католич. духовенства в сев.-зап. крае, Вильна, 1912; Седельников А. Д., Очерки католич. влияния в Новгороде в кон. XV — нач. XVI вв., «Доклады АН СССР, Сер. В», 1929, № 1; Волконский А. М., Католичество и Священное Предание Востока, Париж, 1933; Пашуто В. Т., О политике папской курии на Руси (XIII в.), ВИ, 1949, № 5, с. 52—76; Винтер Е., Россия в политике Римской курии в XIV в., в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, в. 6, М., 1958, с. 291—305; е го же, Папство и царизм, М., 1964; Рамм Б. Я., Папство и Русь в X—XV вв., М.—Л., 1959; Михневич Д. Е., Очерки из истории католич. реакции (незульты), 2 изд., М., 1955; Мчедлов М. П., Католицизм, 2 изд., М., 1974; Мараш Я. Н., Ватикан и католич. церковь в Белоруссии (1569—1795), Минск, 1971; Зноско-Боровский М., протоиерей, Православие, римско-католичество, протестантизм и сектантство. Сравнительное богословие, 2 изд., Сергиев Посад — М., 1992; Любак А. де, Католичество. Социальные аспекты догмата, Милан, 1992; Римско-католич. приход в Томске. XVII—XX вв., «Истина и жизнь», М., 1992, № 6, с. 38—41; Дедух С., Полтавский Д., Санкт-Петербург. Католич. церковь вчера и сегодня, там же, 1993, № 1—2; Львова Э., Калмыкова А., Католич. церковь в Грузии, там же, 1993, № 4.

КАТОЛИЧЕСКИЙ СОЮЗ, религиозно-полит. организация в Царстве Польском. Возникла в 1906 в Привислинском крае в рамках зап.-европ. движения «Союз Христианской демократии», провозгласившего своей задачей борьбу против влияния идей социа-

лизма на нар. массы и против использования авторитета Католич. церкви. Своими полит. целями создатели К. с. считали укрепление католицизма как основы польск. нац. единства и защиту поляков, особенно молодежи, от влияния любых форм радикализма, социализма и др. К. с. стремился поддерживать авторитет папы римского, что выразилось в девизе: «Без папы и католичества нет спасения ни на небе, ни на земле». Союз выдвигал также требования освобождения польск. костёла от материальной и духовной зависимости от гос. ин-тов Рос. империи [в 1864 имущество Католич. церкви было конфисковано, большинство монастырей закрыто, духовенство получало жалованье из Казны; в 1871 Польск. католич. церковь была подчинена Деп-ту иностр. исповеданий Мин-ва внутр. дел (МВД)]. В основу орг. структуры Союза были положены приходские союзы, к-рые входили в епархиальные союзы, подчинявшиеся в свою очередь Центр. Союзу. Исполнит. органом К. с. было правление Центр. Союза, в к-рое входил также Орг. к-т. Пред. правления — гр. Ю. Островский, пом. пред. — гр. В. Воепольский; чл. Орг. к-та — ксёндзы К. Корсак, С. Хелницкий, И. Скимборлович, С. Галль, О. Цеплинский, Коковский, проф. А. Ячиновский. В 1907 устав К. с. утверждён МВД. Для поддержания деятельности Союза были привлечены ден. средства костёла и влиятельных католич. орденов: редemptористов и бернардинцев. Со 2-й пол. 1906 популярность и влияние К. с. начали быстро расти. Отделы Союза появились в Варшаве, Лодзи, Кельцах, Ченстохове и др. В 1910 К. с. насчитывал св. 40 тыс. чл. и имел отделы во всех губерниях Привислинского края. Он издавал газ. «Працownik польски» («Польский рабочий»), «Вара» («Вера»), «Полак католик» («Польяк-католик»), «Мысль католика» («Католическая мысль»). Для работы в среде учащейся молодежи в рамках Союза был создан «Кружок префектов», состоявший из ксёндзов-настоятелей. В 1918 К. с. стал одним из создателей Христианско-демок. партии.

Лит.: Сташевский Я., Католические рабочие орг-ции в Польше в 1891—1914 гг., в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, т. 7, М., 1959.

Н. Д. Постников.

КАТОРГА (от ср.-греч. *kátergon* — галера, обычно мн. ч. *káterga*), к а т о р ж н ы е р а б о т ы, вид уголов. наказания, состоящий в использовании осуждённых на тяжёлых принудит. работах в местах заключения или ссылки.

К. в России зародилась в 17 в. *Соборное уложение 1649* предусматривало мошеников, воров и разбойников после тюремного заключения «посылать в кандалах работать на всякие изделия, где государь укажет» (гл. 21, ст. 9—11, 15, 16). Местами К. явились Сибирь и «понизовые города». В кон. 17 в. в связи с взятием Азова и проведением в нём крупных портовых работ резко возросла потребность в рабочих; наряду с ремесленниками туда стали ссылать

преступников. Слово «К.» впервые появилось в указе Петра I от 24.11.1699, к-рый предписывал после шельмования и телесного наказания преступников, сослать их вместе с семьями «в ссылку в Азов... и быть им на каторгах в работах». Первонач. в России каторжными являлись адмиралтейские и корабельные работы в прим. городах. Работа в рудниках и на з-дах каторжной не считалась и часто применялась после К. в портовых городах ссылка в Сибирь на рудничные и заводские работы. Указы от 23.4.1753 и 30.4.1754 заменили К. смертную казнь для уголов. преступников. Их предписывалось после наказания кнудом, вырезания ноздрей и постановки клейма «вор» сослать на К. закованными в кандалы. К. применялась к осуждённым за тяжкие преступления, недоимки, побег со службы, подделку ценных бумаг, а также к должникам по гражд. делам.

Уже в 17 в. К. преследовала не только цели устрашения, но и решала задачи освоения (колонизации) отдалённых территорий, а также стр-ва портов, крепостей и др. Места ссылки в каторжные работы изменялись в достаточно широких терр. рамках, исходя из потребности в труде. Это были Азов, Петербург (с 1703), Кронштадт, Рогервик, Рига, Херсон, где силами каторжных выполнялись самые тяжёлые работы: забивка свай, рытьё каналов и др. «водяные работы». Постепенно К. стали считать любые обязат. работы ссыльных, к-рых направляли практически во все места, где не хватало рабочих рук, — на казённые железодобывательные, «селитряные», винокурные, солеваренные, суконные з-ды и ф-ки, днепровскую фортификац. линию. С передачей в 1760 Екатеринбургских и Нерчинских з-дов в *Берг-коллегия* ссылка на К. начинает преим. использоваться для обеспечения рабочей силой горного ведомства. Режим К. долгое время определён не был. Только указом от 20.9.1754 установлены самые общие черты режима К. — «тех, к-рые сосланы в каторжную работу взамен смертной казни и на к-рых знаки поставлены, употреблять с отменною против других в особенно тяжкую работу; присуждённых „к полит. смерти“ употреблять в работу обыкновенную, а осуждённых в вечную ссылку в таковую же, но по праздникам и воскресным дням давать им отдых». Указ от 13.9.1797 ввёл градацию каторжных работ по категориям тяжести: работа в рудниках в Нерчинске и Екатеринбурге; на суконной ф-ке в Иркутске; работы в крепостях. Это положение практически не исполнялось, каторжные нередко отдавались для работ на частные з-ды, ф-ки и прииски, а также в личное услужение. В целом законодательство о К. отличалось крайней нестабильностью и противоречивостью, до нач. 19 в. издан 101 законодат. акт о К. Большинство из них касалось мест работ, передачи каторжных из ведом-

ства в ведомство и др. второстепенных вопросов. В 19 — нач. 20 вв. К. получила достаточно чётко определённый статус уголов. наказания.

Уголов. законодательство, систематизированное в ходе подготовки *Свода законов Российской империи*, вошло в его 15-й том (Свод законов уголовных). Свод в системе наказаний поставил принудит. работы осуждённых (из 10 имеющихся наказаний) на 5-е место (после смертной казни, «полит. смерти», лишения прав состояния, телесных наказаний). Телесные наказания для лиц недворянского состояния также сопровождали приговор к К. Свод выделил 6 видов работ: каторжные; крепостные; в портах; в казённых з-дах и ф-ках; в смиренном доме; в рабочем доме и горные работы у частных лиц. При этом К. назначалась «за важные преступления» — «возмущение, смертоубийство, разбой, грабёж, лихоимство» и сопровождалась клейменем. Были определены и исходные принципы: каторжными считались работы «на з-дах и ф-ках в Сибири»; срок исчислялся с момента поступления в работы (этапирование, продолжавшееся до 1,5—2 лет, не учитывалось); брачно-семейные отношения прекращались, невинная сторона могла вступить в новый брак или последовать с детьми за мужем (при этом брак сохранял силу, но выезд из Сибири до смерти мужа был невозможен); прекращались имуществ. отношения, собственность переходила к наследникам. Правовой статус каторжанина определялся законодательством о ссыльных. Свод законов уголовных за 1842 сохранил эти положения неизменными.

Изданное в 1845 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных поставило К. в системе наказаний на 2-е место (после смертной казни). Уложение предусматривало лишение всех прав состояния и ссылку на К., к-рая для лиц, не изъятых от телесных наказаний, была сопряжена с публ. наказанием палачом от 30 до 100 ударов плетью и наложением клейма «кат» (за исключением женщин и мужчин, достигших 70 лет). Закон предусматривал 3 вида К. (в рудниках, в крепостях, на з-дах), к-рые, в свою очередь, были разделены на 7 степеней, исходя из тяжести и срока: 1-я степень — работа в рудниках без срока (100 ударов плетью); 2-я — работа в рудниках на срок 15—20 лет (80—90 ударов); 3-я — работа в рудниках 12—15 лет (70—80 ударов); 4-я — работа в крепостях 10—12 лет (60—70 ударов); 5-я — работа в крепостях 8—10 лет (50—60 ударов); 6-я — работа на з-дах 6—8 лет (40—50 ударов); 7-я — работа на з-дах 4—6 лет (40—50 ударов). Последствиями осуждения к К. были полная потеря прежнего правового статуса с прекращением семейных и имуществ. правоотношений, а также вечное поселение в Сибири после окончания К. При этом члены семьи осуждённого сохраняли права состояния и могли последовать в место К. В этом случае брак сохранялся

с запрещением выезда из сиб. губерний до смерти осуждённого супруга.

В 1863 отменены сопровождавшие осуждение на К. телесные наказания и клеймение.

Уголов. уложение 1903 сохранило за К. роль наказания, стоявшего следом за смертной казнью. К. была бессрочной или назначалась на срок от 4 до 15 лет. Устанавливалось содержание осуждённых на К. в спец. каторжных тюрьмах. Уложение также определяло нек-рые черты режима К., разобщение заключённых на ночь, использование на тяжёлых работах и др. Последствием отбывания К. являлось бессрочное поселение «в предназначенной для этого местности».

В 19 — нач. 20 вв. происходило формирование и становление законодательства о порядке отбывтия К. Первая попытка определить правовой статус ссылки предпринята в ходе сибирской реформы; М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым подготовлены проекты соответствующих узаконений, а затем изданы Уставы о ссыльных и этапах (1822). Эти законодат. акты определили порядок этапирования и нек-рые черты каторжных работ. По Уставу о ссыльных осуждённые на К. должны были направляться исключительно на ф-ки и з-ды в Сибирь по системе этапных тюрем заключёнными в кандалы и следовать в распоряжение Тобольского приказа о ссыльных, к-рый вёл учёт и освидетельствование поступающих ссыльных, а затем распределял их в соответствии с заявками губ. правлений и казённых палат по губ. экспедициям о ссыльных. Последние направляли каторжан на пр-тия гражд. ведомства — солеваренные и винокурные з-ды, суконные ф-ки и др. произ-ва. Следовавшие на К. в Нерчинский горн. окр. направлялись в распоряжение горн. экспедиции. Надзор за каторжанами

возлагался на начальство места К. Устав разделил К. на срочную (с указанием срока работ) и бессрочную, ограничив последнюю 20 годами. После отбывтия каторжных работ следовало бессрочное поселение в Сибири. Устав о ссыльных не предусматривал постоянного тюремного заключения каторжных, к-рые через неск. месяцев (при отсутствии нарушений) могли покупать или строить дома или селиться в казармах при рудниках и з-дах. Указами от 11.07.1821 и 23.02.1823 определялось использование каторжных для работ в крепостях, в портах, на ф-ках, в горных и соляных заведениях, дорожных и др. работах. В 1826—27 образованы воен.-арестантские роты и арестантские роты гражд. ведомства, куда также с 1829 стали направлять каторжных (в 1830 сформировано 8 рот). Характер К. определялся существовавшими в тех или иных ведомствах правилами для каторжан. Каторжные должны были являться на работы, к-рые продолжались до 12 ч ежедневно, кроме праздничных и выходных дней, и состояли в добыче и разборке горных пород, их переработке на з-дах, в работе на солеваренном, винокурном и др. тяжёлых произ-вах. Труд каторжан оплачивался из расчёта 2—3 руб. и 2 пудов муки в месяц. Законодательство о ссылке (в т. ч. и о К.) систематизировано в рамках подготовки и издания в 1826—32 свода законов и вошло в его 14-й том (Уставы благочиния). Свод законов (изд. 1842) лишь зафиксировал не принципиальные изменения в законодательстве о ссылке.

В 1845 разработаны, обсуждены Гос. советом и утверждены имп. Николаем I «Дополнит. постановления о распределении и употреблении осуждённых в каторжные работы», к-рые в соответствии с Уложением о наказаниях. 1845 разделяли каторжных на 3 разряда: направляемые «в рудники Нерчинского

горн. окр.», «в крепости, наиболее отдалённые» и «з-ды Вост. Сибири». Это деление распространялось только на мужчин. Женщин-каторжанок отправляли на з-ды Вост. (1-й разряд) и Зап. (2-й разряд) Сибири. Была предпринята попытка распределить каторжан и внутри разрядов на 3 категории исходя из срока работ. Ссылаемые в рудники разделялись на бессрочных, на срок от 15 до 20 лет и на срок до 15 лет; подлежащие работам на з-дах — на 2 категории (на срок от 6 до 8 и от 4 до 6 лет), каждая из категорий должна была содержаться отдельно и иметь соответствующие знаки на одежде. Все каторжные проходили за время исполнения приговора через 2 отряда: испытываемых и исправляющихся. В отряд испытываемых попадали все каторжные, где они находились в зависимости от вида и срока К. разное кол-во лет: сосланные в рудники бессрочно — 8 лет, сосланные на срок 15—20 лет — 4 года, на срок 12—15 — 2 года; направленные в заводские работы на срок 6—8 лет — 1,5 года и на срок 4—6 лет — 1 год. Режим на рудниках и на з-дах был различен. В рудниках каторжные содержались в тюрьме в ножных и ручных кандалах, выводились на работы «при карауле военном», оковы снимались только на время работы или болезни. На з-дах каторжные содержались в тюрьмах в ножных кандалах и режим содержания был более лёгким. По окончании срока испытания каторжан переводили в отряд исправляющихся, где режим содержания облегчался: снимались оковы, при отсутствии нарушений разрешалось жить вне острога (сосланным в рудники через 3 года, а на з-дах через 1 год), строить дома, вступать в брак, увеличивалось содержание, при отсутствии нарушений режима 10 месяцев К. засчитывались за год. Подобные правила устанавливались и для работ в крепостях, каторжные в к-рых зачислялись в разряд «военно-срочных арестантов»; в отряде испытываемых осуждённых в крепостные работы на срок 10—12 лет содержали 3 года, осуждённых на срок 8—10 лет — 2 года с последующим переводом в отряд исправляющихся. Основаниями для освобождения от К. были истечение её срока или неспособность осуждённого по болезни или увечью к работам. Последние определялись на менее тяжкие работы, помещались в тюремные богадельни или селились при рудниках и з-дах.

Во 2-й пол. 19 в. гос-во активно искало пути более рациональной организации К. 18.4.1869 имп. Александр II утвердил Положение К-та об устройстве каторжных работ «По вопросу о будущей организации каторжных работ и временном распределении каторжных», в соответствии с к-рым предписано 800 чел. отправить на о. Сахалин, каторжных из зауральских частей Пермской и Оренбургской губ. и Зап. Сибири отправлять исключительно в Вост. Сибирь, а также об открытии

Софья Блюфштейн («Сонька — Золотая ручка») на Сахалинской каторге.

центр. каторжных тюрем (централов) в Европ. России и Сибири (Новоборисоглебская, Новобелгородская, Илецкая, Виленская, Пермская, Симбирская, Псковская, Тобольская и Александровская).

Законом от 11.12.1879 внесены новые изменения в систему К.: централы преобразованы в тюрьмы общего характера, каторжных предписывалось отправлять только в Сибирь, местом их сосредоточения стала Нерчинская К., где были открыты Зерентуйская, Мальцевская (женская), Кадаинская, Кутомарская, Акатуевская, Алгачинская, Александровская и др. каторжные тюрьмы, а также тюрьмы Сахалинской К. (К. на о. Сахалин упразднена 10.4.1906 по договору с Японией). Введено деление каторжан на 7 степеней. Максимальный срок работ (для бессрочных за исключением отца и матерубийца) не мог превышать 20 лет и исчислялся со дня прибытия на К. (с 1887 — со вступления приговора в силу). В кон. 19 в. каторжные стали использовать на стр-ве Транссиб. ж. д. Для осуждённых на К. военнослужащих до 1890 существовало Усть-Каменогорское воен.-каторжное отделение.

К кон. 19 в. местами содержания каторжных были: Нерчинская К. (2114 чел.), Александровская центр. каторжная тюрьма (1935 чел.), Иркутский солеваренный (18 чел.), Николаевский (Иркутская губ.) железодобывательный (16 чел.) и Усть-Кутский солеваренный (35 чел.) з-ды, Илецкая каторжная тюрьма в Оренбургской губ. (299 чел.), 1-я (257 чел.) и 2-я (253 чел.) Тобольские каторжные тюрьмы, Андреевская (140 чел.) и Печенегская (125 чел.) центральные каторжные тюрьмы в Харьковской губ., Усть-Каменогорская каторжная тюрьма (43 чел.), Сахалинские каторжные тюрьмы (6000 чел.), Петровский Завод (50 чел.). Условия труда продолжали оставаться особенно тяжёлыми, высок был уровень заболеваемости и смертности, к-рая в 1880 достигла до 1000 чел.

Устав о ссыльных, изданный в 1909 (продолжение — 1909—10), подвёл итог законодат. практике относительно К. Осуждённых на К. направляли «в рудники, на з-ды, ф-ки и др. места в Сибири». Их делили в зависимости от срока каторжных работ на 3 разряда: 1-й разряд — бессрочные и на срок св. 20 лет; 2-й — от 8 до 20 лет; 3-й — от 4 до 8 лет. Предусматривалось раздельное содержание каторжан в зависимости от разряда (как и мужчин от женщин). Для содержания осуждённых устанавливалась отрядная система, состоявшая из «отряда испытуемых» и «отряда исправляющихся»; «время испытания» зависело от разряда и срока К.; по 1-му разряду для бессрочных оно составляло 8 лет, для других — от 1,5 до 1 года. Режим предусматривал постоянное содержание каторжных в острогах законными в кандалы: по 1-му разряду — в ручные и ножные, остальных — в нож-

ные; эта мера распространялась и на женщин, для к-рых оковы были облегчены; снятие оков допускалось лишь на время работ (если они препятствовали их выполнению), при «тяжкой и изнурительной» болезни и увечьях. «В уважение к подаваемой... надежде на исправление» оковы могли быть сняты, но не ранее как по отбытии $\frac{2}{3}$ назначенного срока «испытания». В случае совершения нового преступления каторжный подвергался тюремному заключению и значит. увеличению срока содержания в отряде испытуемых. Следующим этапом К. было нахождение каторжных в отряде исправляющихся; сюда переводились «подавшие... надежду на исправление доказательствами покорности начальству, воздержанности, опрятности и трудолюбия». Решение о переводе объявлялось в присутствии «высшего местного начальства». Режим К. существенно облегчался: снимались оковы, работа выполнялась отдельно от каторжных отряда испытуемых, при отсутствии условий для побега они могли работать без караула под присмотром мастеровых или заводской стражи, «отличнейшим по поведению» предоставлялось право надзора за другими с выбором из каторжных десятских. Предусматривался также перевод во «вне-тюремный разряд» (вольную команду) при условии пребывания в отряде исправляющихся в течение определ. срока: для каторжных 1-го разряда — 3 года, 2-го — 2, 3-го — 1 год. При этом им возвращались изъятые ранее деньги и ценные вещи, разрешалось жить вне острога в комнатах заводских мастеровых или строить собств. дома, для чего предоставлялись лес и освобождение осуждённых от работ. Закон специально оговаривал работы, придавая им карательный характер. Каторжные работы выполнялись «при карауле военном», их тяжесть зависела от разряда осуждённого; каторжные 1-го разряда «употребляются всегда на самые тяжкие работы», каторжные 2-го и 3-го разрядов «не назначаются на работы, производимые под землёй», а женщины на работы в рудники не назначались вообще. Больные и увечные использовались на посылных работах (или освобождались от них и содержались в тюрьмах или богадельнях). Ряд положений оговаривал использование каторжных на Нерчинском и Петровском з-дах, к-рым предписывалось осуществлять силами каторжных все земляные работы, подвозку сырья, отсылку отвалов и др.

Статистика использования К. в карательной практике гос-ва прогнорочива. Учёт каторжных до нач. 19 в. не существовал вообще. Только в ходе сибирской реформы 1819—22 собраны нек-рые сведения о каторжанах. По данным Г. С. Батенькова, в 1-й четв. 19 в. поступало в работы ежегодно до 200—300 чел. Накануне издания Устава о ссыльных 1822 на каторге в Сибири находилось 9765 чел., в т. ч. 2996 чел. в Зап. Сибири и 6770 чел. в Вост. Сибири

(6635 чел. на Нерчинской каторге). После принятия Уставов о ссыльных и этапах (1822) Тобольским приказом и губ. экспедициями о ссыльных был организован общий учёт ссыльных.

За 2-ю четв. 19 в. также имеются неполные сведения о каторжных. Каторжные ссылались преим. в Сибирь, куда поступало до 1400 чел. в год. На 1.1.1835 находилось на каторжных работах в сибирских губерниях 9667 чел. (в т. ч. в Зап. Сибири 1613 чел., в Вост. Сибири 8054 чел.), до 350—400 чел. из них были в бегах. В 1830—40-х гг. в связи с подготовкой Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845) собраны сведения об использовании ссылки в каторжные работы в суд. практике гос-ва. В 1834—45 судами всех инстанций осуждено на К. 22522 чел. После введения в действие Уложения учёт осуждённых стал вестись в соответствии с установленной уголов. законом градацией К. на виды и сроки. За 1846—50 приговорено к К. 9900 чел., в т. ч. к К. в рудниках 4356 чел. (1665 чел. бессрочно), в крепостях — 2445, на з-дах — 3099 чел. В 1851—66 сослан на К. 16981 чел. К 1875 ссылалось за год 1464 чел. (в т. ч. 127 женщин). Осн. место К. являлась Сибирь; на 1.1.1875 в сибирских губерниях находилось 8562 каторжанина (в т. ч. в Иркутской губ. — 3412, в Байкальской обл. — 3571, в Якутской обл. — 279 и Приморском крае — 1300). На каждых 10 мужчин на К. отправлялась 1 женщина. Каторжные в числе ссыльных (256409 чел.) в Сибири составили 3,3%. Среди сосланных на К. 39% составляли осуждённые за преступления «против жизни», 13,7% — за нанесение телесных повреждений, 2,9% — за изнасилование, 26,5% — за преступления против собственности (разбой, грабежи, кражи). К 1892 по данным Гл. тюремного управления находилось на К. 14484 чел., что составляло 14% от числа всех заключённых. Лидирующее положение среди мест К. сохраняла Сибирь: на 1.1.1898 здесь находилось 10688 каторжан — 3,4% от общего числа осуждённых (298577 чел.) ссыльных. Среди каторжан 2% составляли дворяне, 0,7% — лица духовного звания, 9,6% — лица гор. сословия, 67,9% — крестьяне, 13,5% — бродяги, 5,6% — ссыльные.

В 1900—05 ежегодно находилось в работах до 12 тыс. чел. каторжан; в 1905—06 (после Манifestа об амнистии от 21.10.1905) — до 6100 чел., в последующие годы (после Рев-ции 1905—07) кол-во каторжан резко возросло и составило 9700 чел. в 1907, 16450 в 1908, 23095 в 1909, 28742 в 1910, 29498 в 1911, 30685 в 1912, 32520 чел. на 1.1.1913. Каторжные тюрьмы (на 1.1.1905 их было 18) не справлялись с потоком каторжан, что вызвало возврат к распределению каторжан по тюрьмам европ. части страны, в к-рых (в губернских и уездных) находилось до $\frac{2}{3}$ всех каторжан; в Сибири (на 1912) находилось до 6 тыс. каторжан, в т. ч. на стр-ве Амурской ж. д. — 3,5 тыс. чел. Доход от

каторжных работ составлял (на 1903) 1838,9 тыс. руб.

К. достаточно широко применялась для наказания участников антиправительственных выступлений. В 17—18 вв. на К. отправлялись участники антиправительственных выступлений, дворянских заговоров и переворотов. В 19 — нач. 20 вв. К. формируется и выделяется в особый институт карательной политики — «К. гос. преступников». Для полит. К. начиная с 1826 установлена особая система управления, подчинённая *Третьему отделению*, а затем Деп-ту гос. полиции Мин-ва внутр. дел. На Нерчинской К. существовали 1-е (1826—39) и 2-е (1864—74) комендантские управления. Начиная со ссылки на К. декабристов введены специальный каторжный режим, специальные правила для последовавших за мужьями на К. жён. Статус полит. К. определялся законодательством секретного характера, к-рое не входило в офиц. издания законов. Установленные для декабристов правила К. в Чите, а затем в Петровском Заводе позже были распространены на сосланных в 1830-х гг. в Нерчинскую К. участников *Польского восстания 1830—31*, а впоследствии на отправленных на К. и в крепостные работы *петрашевцев*. Во 2-й пол. 19 в. на К. сосланы М. Л. Михайлов, В. А. Обручев, Н. Г. Чернышевский, ок. 4 тыс. участников Польск. восст. 1863—64, «ишутинцы» (1866), «нечаевцы» (1871), осуждённые по полит. процессам 1870-х гг. — «долгушинцы», по процессу «50-ти», «193-х» и др. Приток полит. каторжан дали процессы народовольцев, по к-рым в 1879—82 к К. приговорено 180 чел. В качестве каторжных использовались карийские тюрьмы (см. *Карийская каторга*) Нерчинской К. (после событий 1889 ликвидированы с переводом политических в уголовные каторжные тюрьмы, в т. ч. в Акатуйскую), а также крепости — Петропавловская (Алексеевский рвадин и Трубецкой бастион) и Шансельбургская (с 1884, управлялась по Особому положению 19.6.1887) с подчинением ком. Отдельного корпуса жандармов. С кон. 19 в. на К. ссылались члены рабочих и с.-д. орг-ций, эсеры, анархисты, деятели нац. рев. орг-ций. Манифест 21.10.1905 объявил амнистию полит. каторжным, ряд тюрем был закрыт, однако после Рев-ции 1905—07 численность полит. каторжан резко возросла. После Февр. рев-ции 1917 указом Врем. пр-ва 17.3.1917 полит. К. ликвидирована (освобождено до 5 тыс. чел.).

Лит.: Андреев Е., Обязательная работа каторжных и арестантов в России, «Журнал гражд. и уголов. права», 1877, кн. 1; Фойницкий И. Я., Учение о наказании в связи с тюремоведением, СПб, 1889; Максимов С. В., Сибирь и каторга, 2 изд., ч. 1—3, СПб, 1891; Фельдштейн Г., Ссылка. Очерки ее генезиса, значения, истории и совр. состояния, М., 1893; Жигин В. Д., Ссылка в России (законодат. история русской ссылки), «Журнал Мин-ва юстиции», 1900, № 1—2; Саломон А. П., Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и совр. положения, СПб, 1900; Стремouxов А. М., Краткий очерк меро-

приятий в области тюремного дела в России за период с 1900 по 1905 год, СПб, 1905; Серошевский В., Ссылка и каторга в Сибири, в кн.: Сибирь. Ее совр. состояние и ее нужды, СПб, 1908; Гернет М. Н., История царской тюрьмы, 3 изд., т. 1—5, М., 1960—63; Дворянов В. Н., В сибирской дальней стороне, Минск, 1971; Кодан С. В., Сиб. ссылка декабристов, Иркутск, 1983; е о же, «Записка о каторжных и ссыльных, в Нерчинские з-ды поступающих» декабриста Г. С. Батенькова, в кн.: Памятники лит-ры и обществ. мысли эпохи феодализма, Новосибир., 1985; Клер А. С., Шостакович Б. С., Второе комендантское управление на Нерчинских з-дах (1846—1874), в сб.: Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февр. 1917 г.), в. 10, Иркутск, 1987; Клер А. С., Органы управления Нерчинской каторгой сер. 19 в. — 1917, там же, в. 11, Иркутск, 1989.

С. В. Кодан.

КАТЫРЕВ-РОСТОВСКИЙ

Иван Михайлович (?—1640, Москва), князь, полит. деятель, писатель. Из семьи ростовских князей, последний представитель боярского рода. Его отец — воевода Михаил Петрович умер в Новгороде во время эпидемии чумы (1606); мать происходила из рода князей Палецких. Упом. в 1598 в тексте грамоты, подтверждавшей избрание на царство *Бориса Годунова*. В нач. 17 в. женился на дочери боярина Фёдора Никитича Романова (буд. патриарх *Филарет*) Татьяна; в 1611 после её смерти женился вторично. При дворе Бориса Годунова имел чин стольника; в период правления *Лжедмитрия I*, в 1606, присутствовал на свадьбе самозванца с Мариной Мнишек. Два года спустя участвовал в свадебном поезде царя *Василия Шуйского*, к-рый женился на родственнице К.-Р. кн. М. Н. Буйносовой. В 1608, во время похода против *Лжедмитрия II*, хотел перейти на сторону самозванца, за что сослан на воеводство в Тобольск. Благодаря заступничеству моск. знати был возвращён в столицу и в 1613 поставил свою подпись на грамоте об избрании царём *Михаила Фёдоровича* Романова, приходившегося ему по 1-му браку шурином. Служил при дворе стольником и «комнатным человеком», обедал за царским и патриаршим столом; в 1615 ходил с государем на богомолье «к Троице»; в 1616—17 был на приёме англ. торг. посла Дж. Меррика; присутствовал на свадьбах царя с Марией Владимировной Долгоруковой (1624) и с Евдокией Лукьяновной Стрешневой (1626). Наряду с придворной, исполнял и воен. службу: в 1614 назначен воеводой Большого полка в Тулу; в 1615 во время крымского нашествия защищал Замосворечье; в 1618 оборонял Москву от польских войск; в 1619 защищал Тулу от крымцев. В 1622 получил звание «дворянина московского» и до 1629 жил в столице; затем был переведён начальником Владимирского судного приказа (1630—32), а затем направлен первым воеводой в Новгород (1632—36). Последние годы жизни провёл в Москве.

Перу К.-Р. приписывалась «Повесть книги сея от прежних лет» («Повесть о Смуте», или «Летописная книга»). Впервые эту гипотезу выдвинул С. Ф. Платонов, сославшись на вирши, сопровождавшие «Повесть...», сообщавшие о том, что автор сочинения — сын ростовского князя Иван Катывев. Исследование, проведённое М. В. Кукушкиной, позволило установить, что «Повесть...» написана в 1622—26 кн. С. И. Шаховским, а К.-Р. принадлежит лишь её редактирование, выполненное, видимо, в 1628—30 по благословению патриарха Филарета.

Изд.: Попов А. Н., Изборник слав. и рус. сочинений и статей, внесенных в хронографы рус. редакции, М., 1869, с. 283—315; Повесть князя И. М. Катывева-Ростовского, СПб, 1908 (РИБ, т. 13, с. 559—712); Рус. силлабич. поэзия XVII—XVIII вв., Л., 1970, с. 71—72; ПЛДР, в. 9. Кон. XVI — нач. XVII в., М., 1987.

Лит.: Платонов С. Ф., Др.-рус. сказания и повести о Смутном времени XVII в. как ист. источник, 2 изд., СПб, 1913; Майков Л. Н., О начале русских вирш, ЖМНП, 1891, июнь; Васенко П., О редакциях «Повести» князя И. М. Катывева-Ростовского, ЗРАО, т. 11, в. 1—2. Новая серия, СПб, 1899; Орлов А. С., Повесть кн. Катывева-Ростовского и Троицкая история Гвидо де Колумна, в кн.: Сб. статей в честь М. К. Любавского, П., 1917; Ставровиц А. М., Сергей Кубасов и Строгоновская летопись, в кн.: Сб. статей по рус. истории, посвященных С. Ф. Платонову, П., 1922; Державина О. А., К истории создания «Летописной книги», приписываемой кн. Катывева-Ростовскому, УЗ МГПИ им. В. П. Потемкина, 1955, т. 48. Кафедра рус. лит-ры, в. 5; Гудзий Н. К., К вопросу о составе «Летописной книги», приписываемой князю И. М. Катывеву-Ростовскому, ТрОДРА, т. 14, М.—Л., 1958; Кукушкина М. В., Семен Шаховской — автор «Повести о Смуте», в сб.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травникова.

КАУЛЬБАРС Александр Васильевич (11.5.1844, имение Мёддерс Везенбергского у. Эстляндской губ. — 25.1.1929, Париж), барон, воен. деятель, ген. от кавалерии (1901). Из рода *Каульбарсов*. Окончил Николаевскую академию Ген. штаба (1868). Службу начал в 1861 подпоручиком в л.-гв. Гатчинском полку, участвовал в подавлении Польск. восст. 1863—64. В дек. 1869 переведён в Ген. штаб, ст. адъютант штаба войск Семиреченской обл. В 1869 первым посетил гл. исток р. Сыр-Дарья и исследовал терр. за оз. Иссык-Куль. Результаты исследований изложил в монографии «Мат-лы по географии Тянь-Шаня» (СПБ, 1875; зол. медаль РГО). С июня 1870 состоял для особых поручений при штабе Туркестанского ВО. В 1870 находился в составе посольства в Кульджу, направленного для установления дружеств. отношений с ханом Абилю-оглы. В 1871 участвовал в Кульджинской экспедиции ген.-л. Г. А. Колпаковского. В 1872 возглавил посольство в Кашгар, проводившее окончание переговоров и заключающее торг. договоры с владетелем Джес-Шарм-Якуб-беком. В 1872—74 ст. адъютант штаба Туркестанского ВО. Участник Хивинского похода 1873,

во время к-рого исследовал дельту и сухие русла р. Аму-Дарья, а затем сухое русло Сыр-Дарьи — р. Ян-Дарья. По результатам поездки опубл. тр. «Низовья Аму-Дарьи» (с атласом, СПб, 1881) и «Древнейшие русла Аму-Дарьи» (СПб, 1887), за к-рые награждён РГО зол. медалью гр. Ф. П. Литке. С июня 1875 нач. штаба 8-й кав. дивизии, к-рая с начала рус.-тур. войны 1877—78 вошла в состав Рушукского отряда, затем командовал передовым конным отрядом 13-го армейского корпуса. По окончании войны чл. междунар. комиссии по определению границ Сербии. С янв. 1880 ком. 1-й бригады 14-й кав. дивизии. В мае 1882 по просьбе болг. кн. Александра Баттенберга (отменившего болг. конституцию) назначен воен. министром в болг. пр-во ген. Л. Н. Соболева. В мае 1883 Баттенберг обратился к имп. Александру III с просьбой об отзыве К. и Соболева, но получил отказ. После восстановления (6.9.1883) действия Тырновской конституции (действие к-рой Баттенберг приостановил в 1879) К. подал в отставку и покинул Болгарию, назначен ком. 1-й бригады 1-й кав. дивизии. С июля 1891 нач. 15-й кав. дивизии, с нояб. 1897 ком. 2-го кав., с июля 1900 — 2-го Сиб. армейского корпусов. Участвовал в воен. действиях в Китае в 1900—01 (связанных с подавлением Ихэтуаньского восст.). Лично возглавил 4 экспедиции, в результате к-рых из Сев. Маньчжурии были вытеснены кит. войска и отряды восставших. С апр. 1901 пом. команд., с 1.1.1904 команд. войсками Одесского ВО. Во время рус.-япон. войны командовал (с 22.10.1904) 3-й Маньчжурской армией. Перед началом *Мукденской операции* 1905 назначен команд. 2-й армией (утверждён 13.3.1905), в ходе операции под команд. К. сформирована группа для действий против армии ген. Ноги. Действия К. вызвали серьёзные нарекания А. Н. Куропаткина, к-рый считал К. гл. виновником неудачи под Мукденом (в 1909 действия К. были предметом расследования Особого присутствия Воен. совета). В авг. 1905 — дек. 1909 команд. войсками Одесского ВО и одновременно в сент. и дек. 1905 врем. одесский ген.-губернатор, принимал активные меры по подавлению волнений. Покровительствовал «Союзу рус. народа» в Одессе. С 1909 чл. Воен. совета. Один из инициаторов создания рус. воен. авиации. В 1907—08 основал в Одессе первый рус. аэроклуб, сам неоднократно летал на аэростатах, дирижаблях, аэропланах. В нач. 1-й мировой войны вместе с вел. кн. Александром Михайловичем К. был одним из руководителей рус. авиации на фронте. В окт. 1914 — окт. 1915 зав. организацией авиацион. дела в армиях Сев.-Зап. фронта. 23.12.1915 вышел в отставку. После Окт. рев-ции уехал на Юг России, а затем эмигрировал в Турцию и Францию. В Париже работал в конторе частного радиотелегр. об-ва. В эмиграции занимал пост почт. пред. Союза рус. лётчиков.

Соч.: Поездка на перевал Музарт в Тянь-Шане, «Зап. РГО», 1870, 1871; Передовые эскадроны. Приемы развертывания конницы, 3 изд., СПб, 1900; Конница. Мысли и работа, СПб, 1903; 2-я армия под Мукденом. По поводу т. 3 сочинения ген.-адъютанта Куропаткина «Сражение под Мукденом», ч. 1—2, Од., 1908.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КАУЛЬБАРСЫ, баронский род. В 17 в. К. переселились из Померании в Швецию, где занимали видное положение в армии и при дворе. Вскоре род разделился на две линии, старшая из к-рых, дворянская, владела поместьями Мёндерс и Раггафер в Эстляндии и перешла на рус. службу. Из её представителей наиб. известны братья: Карл Иванович К. (1729—29.11.1787), ген.-поручик (1786), адъютант и личный друг П. А. Румянцева; Герман Иванович К. (18.10.1727—3.1.1799), последний представитель дворянской линии рода, усыновил своего троюродного племянника из получившей 21.11.1751 баронское достоинство м. линии рода, проживавшей в Швеции, барона Родиона (Романа) Васильевича К. (21.8.1767—30.1.1846), подполковника в отставке (1793), эстляндского ландрата. Из детей последнего старшим был Василий Романович К. (18.10.1798—23.10.1888), ген.-лейтенант, автор восп. «Конная гвардия 14 дек. 1825. Из дневника старого конногвардейца» (СПб, 1880). Его сыновья: А. В. Каульбарс; Николай Васильевич К. (22.5.1842—20.11.1905), ген. от инфантерии (1905), окончил Воен. академию (1869), в 1877—78 участвовал в рус.-тур. войне; будучи нач. штаба 1-й гв. пех. дивизии, в 1878—79 рус. воен. агент при австр. оккупац. армии в Боснии, в 1879 делегат от России в междунар. комиссии по проведению границ Черногории. В 1881—86 воен. агент в Вене, в 1885 чл. междунар. комиссии на театре воен. действий между Сербией и Болгарией. В сент.—дек. 1886 — в Болгарии, с особым дипл. поручением (см. *Болгарский кризис 1885—87*). Составил карты Австралии, Юж. Америки, Африки; содействовал организации экспедиций Н. Н. Миклухо-Маклая на острова Океании. С дек. 1886 нач. штаба 6-го армейского корпуса, в 1891—98 — Финл. ВО. С 1898 чл. Воен.-учёного к-та Гл. штаба. Второй сын Родиона (Романа) Васильевича К. — Карл Романович К. (23.11.1802—28.8.1870), ген.-лейтенант; его сыновья: Роман Карлович К. (16.9.1835—12.7.1902), нач. движения Петерб.-Варшавской ж. д.; Фёдор Карлович К. (12.10.1836—18.7.1877), полковник, ком. 118-го пех. Шуйского полка, погиб под Плевной; Евгений Карлович К. (30.11.1862 — нояб. 1919), полковник и камергер, расстрелян органами ЧК.

Род баронов К. записан в дворянские матрикулы Эстляндской губ.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КАУФМАН Александр Аркадьевич (12.3.1864, Берлин — 18.5.1919, Петро-

град), статистик, экономист, публицист, обществ. и полит. деятель. В 1881 окончил г-зию в Петербурге и поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та; на 2-м курсе под влиянием проф. Ю. Э. Янсона заинтересовался статистикой; на 3-м курсе участвовал в деятельности Студенч. науч.-лит. об-ва при Петерб. ун-те, в состав к-рого входили известные впоследствии обществ. деятели, учёные и литераторы В. В. Вересаев, В. В. Водозов, И. М. Гревс, И. Н. Чеботарёв и др. Соч. К. «Ход законодат. работ по Городовому положению 1870 г.» в 1882 отмечено зол. медалью. После окончания ун-та (1885) К. жил лит. трудом. С 1887 служил в Мин.-ве земледелия и гос. имуществ, в 1900—06 чл. его Учёного к-та, незадолго до отставки (1906) в течение неск. месяцев возглавлял Деп-т гос. зем. имуществ. В 1887—88 провёл обследование крест. х-в Ишимского и Туринского у. Тобольской губ., в 1890 — Томско-Марининского полевья (Томская губ.); результаты исследований опубл. в «Мат-лах для изучения экон. быта гос. крестьян и инородцев Зап. Сибири» (в. 3, 5, 6, 9, 11, 13, 14 и 18, СПб, 1889—92) и обобщил в работе «Крест. землепользование и х-во в Тобольской и Томской губ.» (СПб, 1894, совм. с Ю. Н. Вагнером) и ряде статей. В своих работах К. проанализировал разл. стороны экономики и техники с х-ва, вопросы поземельного устройства сиб. крестьян, эволюцию полеводства в Сибири (в частности, выявил не описанный ранее «залежно-паровой» тип полеводства).

В 1894—1903 К. ежегодно совершал поездки в разл. р-ны Азиат. России с целью осмотра переселенч. участков, ревизии работ по отводу земель переселенцам и сбора статистич. сведений о новых поселениях. Результаты поездок наши отражение в подробных ежегодных служебных отчётах, а личные впечатления — в беллетристич. очерках, статьях и заметках, к-рые К. публиковал в ж. «Рус. богатство» и др. изданиях (перепечатаны в его кн.: «По новым местам», СПб, 1905).

Со 2-й пол. 1890-х гг. К. участвовал во всех законодат. и орг. работах по переселенч. делу и по поземельному устройству сиб. крестьян, был членом-делопроизводителем ряда комиссий и совещаний, сотрудничал в подготовке комиссии по переселенч. делу при К-те Сиб. жел. дороги. Одноврем. с 1890 К. преподавал полит. экономии в Демидовском жен. коммерч. уч-ще (Петербург). В дек. 1900 по поручению Петерб. гор. обществ. управления К. провёл перепись населения Петербурга, но из-за трений с Гор. управой отказался от разработки её результатов. Тесно связанный с либер. движением, К. участвовал в Совещании земских деятелей по агр. вопросу 28—29. 4. 1905 в Москве, на к-ром выступил с докладом о возможной роли переселений в будущей агр. реформе. Осн. положения доклада К. легли впоследствии в основу

агр. программы кадетской партии (К. один из её создателей, участник 1—5-го съездов, чл. Петерб. к-та 1-го состава). В том же году Н. Н. Кутлер привлёк К. к разработке основ проекта агр. реформы. Причиной агр. кризиса К. считал «относительное малоземелье», обусловленное слабым развитием с.-х. культуры и общей отсталостью крест.-ва. Путь к разрешению агр. вопроса К. видел в реализации формулы «не земля, а культура» (т. е. не в механич. расширении крест. землевладения, а в совокупности мер экон. и культурного порядка, к-рые помогли бы реформировать крест. х-во в направлении, соответствующем совр. условиям жизни). В янв. 1906, после отклонения Советом министров проекта агр. реформы, К. вышел в отставку и продолжил разработку агр. вопроса в рамках программы кадетской партии (участвовал в парт. совещаниях, подготовил ряд докладов и статей, касавшихся его отд. сторон). Однако, убедившись в своей «совершенной непригодности» к активной полит. деятельности, К. отошёл от парт. работы и, оставаясь формально членом партии кадетов, полностью сосредоточился на преподават. и науч. деятельности. С осени 1905 преподавал полит. экономии на курсах при г-зии Н. Н. Стоюниной, с 1906 — на Петерб. с.-х. курсах (один из организаторов). Осенью того же года сдал в Моск. ун-те магистерские экзамены, а в февр. 1908 защитил в качестве диссертации свою кн. «Переселение и колонизация» (СПБ, 1905), за к-рую помимо магистерской был удостоен и докторской степени. Проанализировав историю переселения крестьян в России в 1861—94, К. пришёл к выводу, что оно приемлемо для «абсолютно малоземельных элементов», не имеющих возможности получить зем. обеспечение в пределах Европ. России и не пригодно для «относительно малоземельных» крестьян.

С янв. 1907 К. читал в Моск. ун-те курс истории хоз. быта (содержание лекций нашло отражение в кн. «Рус. община в процессе ее зарождения и роста», М., 1908), с того же года читал общий курс статистики на Петерб. высших жен. (Бестужевских) курсах; с 1909 проф. В 1909—10 К. выступал в печати со статьями против *стольпинской аграрной реформы*, доказывая, что её последствием станет образование многочисл. беззем. пролетариата, что «чревато серьёзными опасностями». С 1911 сотрудничал в газ. «Речь», где публиковал статьи по вопросам статистики, полит. экономии, нар. х-ва. С осени того же года К. — приват-доцент Петерб. ун-та, с осени 1912 читал курс статистики в Петерб. ин-те высш. коммерч. знаний. В области статистики К. одним из первых применил выборочный метод исследований, выработал особый тип опросной карточки для подворных переписей, представил совокупных приёмов «статистич. умозаключения», долженствовавших заменить, по убеждению К.,

общепринятую в то время схему индуктивного умозаключения. Центр. место в работах К. 1910-х гг. занимала проблема крест. общины. В противовес многочисл. оппонентам К. доказывал, что община обладает известной гибкостью, допускающей улучшения в сфере х-ва, и не является препятствием для дальнейшего развития крест. х-ва. В то же время К. скептически оценивал представления об общине как об источнике альтруистич. и социалистич. идей.

После Февр. рев.-ции К. участвовал в работе Лиги агр. реформ, преподавал на Высших геогр. курсах. После 1917 заведовал статистико-экон. отделом С.-х. учёного к-та, был учёным консультантом ЦСУ, пред. Статистич. совета Петрогр. губ. комиссариата здравоохранения, сотрудником отдела труда Петрогр. Совета, преподавал в 1-м и 2-м Петрогр. ун-тах. В апр.—мае 1919 на Всерос. съезде статистиков выступал с докладами о прикладной статистике.

К. — чл. РГО и ВЭО.

Лит.: Макаров И. И., А. А. Кауфман (Некролог), «Вестник статистики», 1919, № 4—7; Полгарани И. А., Переселенч. вопрос и проблема общины в трудах А. А. Кауфмана, Новосиб., 1970 (Автореферат дисс.); Загравская Е. Ю., Кауфман о культурно-хоз. роли частновладельч. х-в, в кн.: Из истории экон. мысли и нар. х-ва России, в. 1, ч. 2, М., 1993; Список трудов А. А. Кауфмана, «Вестник статистики», 1921, № 5—8 (там же — Автобиография А. А. Кауфмана).

В. Л. Телицын.

КАУФМАН Илларион Игнатьевич [6.7.1845 (по др. данным — 6.7.1846, 5.7.1847 или 4.7.1848), Одесса — 25.12.1915, Петроград], экономист, статистик, финансист, публицист, обществ. деятель, тайный советник (1902). Из купеч. семьи. В 1857—63 учился в Одессе во 2-й муж. г-зии, с 1863 — в Ришельевском лицее (курса не кончил). В 1864 поступил на юрид. ф-т Харьковского ун-та, одноврем. слушал лекции на физ.-матем. и ист.-филол. ф-тах. В дек. 1866 К. представил на рассмотрение Науч. совета свою работу «Теория колебания цен», к-рая была отмечена зол. медалью и издана за счёт ун-та, в 1867 — работу «К учениям о деньгах и кредите» (также опубл. за счёт ун-та). В 1869 К. окончил ун-т со степенью кандидата прав и выехал за границу, где изучал особенности экон. и финанс. развития стран Зап. Европы. В дек. 1871 К. вернулся в Россию и занялся журналистикой (сотрудничал в газ. «Голос», ж. «Вестник Европы»). В окт. 1872 причислен к Мин-ву финансов. Член Комиссии по подготовке 8-го междунар. статистич. конгресса (1872, Петербург), на к-ром познакомился с П. П. Семёновым-Тян-Шанским и по его предложению поступил на службу в Центр. статистич. к-т Мин-ва внутр. дел, где проработал 20 лет (сначала мл., с янв. 1884 до окт. 1893 — ст. редактором). В марте 1872 К. сдал экзамен на степень магистра полит. экономии и статистики, в том же году в № 5 «Вестника Европы» К. опубл. рецензию на рус. перевод 1-го тома «Капитала» К. Маркса.

В окт. 1873 К. защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Кредит, банки и ден. обращение» (опубл. в качестве т. I серии «Теория и практика банковского дела», СПб, 1873), в к-рой предпринял попытку свести воедино и проанализировать весь фактич. мат-л об эволюции кредита и ден. обращения в России, всесторонне осветить свойства кредита, его многоступенчатую организацию, раскрыть источники оборотных средств и способы пользования ими.

В марте 1876 по приглашению гр. Д. С. Сольского К. поступил на службу в Гос. контроль чиновником для особых поручений при Гос. контролёре, в течение последующих 16 лет занимался изучением финанс. политики иностр. гос-в, историей финансов, разрабатывал основы статистики кредитных учреждений, поземельного и краткосрочного кредита.

В мае 1877 К. защитил в Киевском ун-те докторскую дисс. «Неразменные бум. деньги в Англии» (СПБ, 1877), в к-рой исследовал период 1797—1819, когда брит. пр-во использовало своё ден. обращение в качестве источника чрезв. ресурсов для ведения войн с Францией.

В мае 1881 К. принял крещение «по обряду Англ. конгрегационной церкви».

В нач. 1880-х гг. К. предпринял переиздание работы быв. гос. контролёра В. А. Татарнинова о постановке контроля в гос-вах Зап. Европы, со своими дополнениями, содержащими обширный статистич. мат-л, собранный в ходе загранич. командировок 1879 и 1881. Результатом изысканий стал тр. «Гос. отчетность в Бельгии, Франции и Пруссии. Три исследования (1858 г.) быв. гос. контролера В. А. Татарнинова, в новом издании, пересмотренном и дополненном за время с 1858 по 1881—1883 гг.» (т. 1—3, СПб, 1881—84). В дек. 1884 назначен и. о. помощника ген.-контролёра в ж.-д. отделе Гос. контроля, участвовал в разработке проекта «Правил о надзоре за заведениями фабричной пром-сти и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (утверждены 3.6.1886). В 1885 К. участвовал в учреждении Междунар. статистич. ин-та в Лондоне. В 1886 опубликовал работу «Статистика гос. финансов России в 1862—1884 гг.», где впервые систематизировал ценовой мат-л, давший представление о развитии рос. финансов. К этой работе примыкает книга К. «Кредитные билеты, их упадок и восстановление» (СПБ, 1888), содержащая наряду с ист. очерком критич. анализ проектов решения проблемы конвертируемости рубля, предложенных Е. И. Ламанским (1861), А. Вагнером (1867—68) и Н. Х. Бунге (1878), а также два разработанных К. проекта «восстановления валюты в России», центр. место в к-рых занимала идея патернализма.

К. П. Кауфман.

С 1889 К. — приват-доцент, с окт. 1893 — экстраординарный проф. кафедры полит. экономии и статистики Петерб. ун-та, читал курсы финанс. права и статистики, с сент. 1901 — ординарный, с июня 1914 — засл. проф. Во 2-й пол. 1880-х — нач. 1890-х гг. при участии К. Гос. контроль начал публикацию статистич. мат-лов о финанс. положении жел. дорог в России (см. «Финансово-статистич. сведения о жел. дорогах в России в 1884—1891 гг.», т. 1—8, СПб, 1884—91). В марте 1891 переведён на службу в Особый отдел Гос. дворянского зем. банка (был также чл. его Совета). С 1895 К. — чл. совета Гос. банка, работал над экон. обоснованием проводившейся в те годы ден. реформы (см. *Витте денежная реформа*), вместе с Бунге и В. П. Безобразовым отстаивал металл. теорию денег. Одновременно К. участвовал в деятельности ряда орг-ций ипотечного кредита. С 1895 чл. Гл. переписной комиссии, участвовал в подготовке и проведении первой всеобщей переписи населения (1897). С 1903 К. — пред. т. н. Делегации, игравшей роль ревизионного отдела Гос. банка, ежегодно составлял от её имени доклад, в к-ром анализировал осн. стороны деятельности банка.

Работая над историей ден. обращения в России, К. заинтересовался историей рус. мер веса, в работе «Рус. вес, его развитие и происхождение в связи с историей рус. ден. систем с древнейших времен» (СПб, 1906) К. пришёл к выводу о полном соответствии рус. мер веса ассиро-вавилонским. За неск. месяцев до смерти К. выпустил 2-е изд. своей докторской дисс. с новым предисловием, к-рое представляло собой самостоятельное оригинальное исследование процессов ден. эмиссии в Великобритании, Франции и России в кон. 18 — нач. 19 вв. К. — автор многочисл. работ по истории бум. денег, банковского дела, развития междунар. торговли хлебом, биржевых кризисов, по вопросам эмиссионных систем и вексельных курсов.

Соч.: Статистика рус. банков, т. 1—2, СПб, 1872—75; Кредитные билеты, их упадок и восстановление, СПб, 1888; Сведения о междунар. хлебной торговле, преимущественно России, СПб, 1889; Вексельные курсы России за 50 лет. 1840—1890 гг., СПб, 1892; Из истории бумажных денег в России, СПб, 1909.

Лит.: И. И. Кауфман, в кн.: Отчет о состоянии и деятельности имп. Петроградского ун-та за 1915 г., П., 1916 (с. 14—15 — список трудов); Боголепов М., И. И. Кауфман, ВЕ, 1916, № 1. В. А. Телицын, Н. М. Корнева. **КАУФМАН** Константин Петрович фон (19.2.1818, д. Майданы, близ Варшавы, — 4.5.1882, Ташкент), воен. и гос. деятель, инж.-генерал (1874), ген.-адъютант (1864), поч. ч. Петерб. АН (1873). Из рода *Кауфманов*. Окончил Гл. инж. уч-ще (1836) и офиц. классы при нём (1839), службу начал поручиком в Зап. инж. округе. С 1843 во время Кавк. войны служил в Кавк. отд. корпусе, участвовал в воен. действиях против горцев. Участник *Даргинской экспедиции*

1845 и штурма Гергебиля (6.6.1848). В 1848 переведён в л.-гв. Сапёрный батальон. Провёл осмотр укреплений лев. фланга Кавк. линии, с 1849 ст. инж. Прикаспийского края на время экспедиции Дагестанского отряда. В составе войск ген. М. З. Аргутинского-Долгорукова успешно действовал во время осады аула Чоху (июнь — авг. 1849). В 1850 руководил постройкой укреплений в долине р. Самур и в Прикаспийском крае, с дек. 1851 ком. батальона Дагестанского пех. полка. В *Крымской войне* ком. Кавк. сапёрного батальона, участвовал в сражениях при *Кюрюк-Дара* и штурме *Карса*; и. д. нач. походного штаба при главнокомандующем, заключил с англ. ген. В. Вильямсом условия сдачи крепости Карс и тур. Анатолийской армии. С 1855 ком. л.-гв. Сапёрного батальона, с 1856 нач. штаба ген.-инспектора по инж. части. В 1857 командирован на юг России для составления предложений по усилению обороны Керченского прол. и течения р. Буг. С 1861 дир. Канцелярии воен. мин-ва, сподвижник Д. А. Милютина в проведении *военных реформ 1860—70-х гг.* С апр. 1865 виленский, ковенский и гродненский ген.-губернатор, гл. нач. Витебской и Могилёвской губ., команд. войсками Виленского ВО. Продолжал русификаторскую политику М. Н. Муравьёва, что стало поводом для отстранения К. с поста (ок. 1866). С июля 1867 туркестанский ген.-губернатор и команд. войсками Туркестанского ВО. Вступив в должность, в 1867 предложил бухарскому эмиру условия мира, к-рые он отверг и объявил «священную войну» (газават). 13.5.1868 К. отдал приказ войскам начать наступление на Самарканд, 14.5.1868 рус. войска разбили 40-тыс. бухарскую армию на высоте Чупан-ата (на берегу Зеравшана), 2.6.1868 бухарским войскам было нанесено решительное поражение на Зерабулакских высотах. 23.6.1868 К. заключил мирный договор, по к-рому бухарский эмир признавал протекторат Рос. империи, уступил ей Самаркандское, Катта-Курганское, Пенджкентское и Ургуское бекства. В 1868—70 К. неоднократно направлял войска для подавления мятежей в Бухарском эмирате. В 1873 К. возглавил экспедиц. отряд во время Хивинского похода, после к-рого подписал *Гендеманский мир 1873*, установивший протекторат Рос. империи над Хивинским ханством. 28.9.1873 заключил с Бухарой Шаарский договор,

подтверждавший протекторат России и прекративший работорговлю. В 1875 отряды Кокандского ханства заняли верховья Зеравшана и обложили Ходжент. 22.8.1875 К. с отрядом (16 рот, 8 сотен, 20 орудий) взял крепость Махрам (44 версты от Ходжента) и разгромил кокандские войска (потери кокандцев — ок. 2 тыс. чел., русских — 5 убитых и 8 раненых), 29 авг. без боя занял Коканд, 8 сент. — Маргелан; 22 сент. К. заключил с кокандским ханом Наср-Эдином договор, по к-рому последний уступал Рос. империи сев. земли Нарыма (образован Наманганский отдел) и обязался выплатить контрибуцию (500 тыс. руб.). Однако договор был сорван восстанием Абдурахмана-Автобига, после подавления к-рого отрядом ген. М. Д. Скобелева Кокандское ханство 19.2.1876 преобразовано в *Ферганскую область* Рос. империи. В Туркестане К. большое внимание уделял развитию местной администрации, а также нар. образования (при нём открыто 60 школ, 2 муж. и 2 жен. г-зии); покровительствовал отправке экспедиций для изучения Туркестана; по его инициативе создана первая газета в крае — «Туркестанские ведомости» (1870), основана в Ташкенте публ. б-ка. Одновременно К. был пред. Туркестанского отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Соч.: Начальное образование в Туркестанском крае в 1881 г., СПб, 1910; Проект Всеподданнейшего отчета по гражд. управлению и устройству в областях Туркестанского ген.-губернаторства, СПб, 1885.

Лит.: Поездака гл. нач. Сев.-Зап. края ген.-адъютанта фон Кауфмана в Ковенскую губ. в 1865, Ковно, 1865; то же в 1866, Вильно, 1866; Полянский И., Памяти К. П. фон Кауфмана, СПб, 1913; Чижев Б. И., Ген.-адъютант, инж.-генерал К. П. фон Кауфман. Биогр. очерк, П., 1915. К. А. Залесский.

КАУФМАН, Кауфман-Туркестанский (с 1914) Пётр Михайлович фон (7.5.1857, Тифлис — 1926), гос. деятель, обер-гофмейстер (1914). Из рода *Кауфманов*, племянник К. П. Кауфмана. Окончил Александровский лицей (1877; зол. медаль), службу начал в канцелярии К-та министров по отделению по земским и гор. делам. Затем привлечён к делопроизводству Особой комиссией по выработке мер к сокращению гос. расходов, командирован в распоряжение М. Н. Острофского и назначен и. о. секретаря П. А. Валуева. С 1879 делопроизводителем Канцелярии гл. нач. Верх. распорядит. комиссии М. Т. Лорис-Меликова, затем переведён им в Мин-во внутр. дел. Вместе с сенатором А. А. Половцовым командирован для проведения ревизии Киевской и Черниговской губ. Собранные им ревизские записки переданы в *Кахановскую комиссию*, куда К. приглашён для организации делопроизводства и, в частности, для выработки положений по земской реформе. В 1883 приглашён Половцовым делопроизводителем отделения законов Гос. канцелярии. С 1886 пом. статс-секретаря. Участвовал в разра-

ботке важнейших законодат. актов начала царствования имп. Александра III. С 1892 управляющий делами Собств. е. и. в. канцелярии по учреждению имп. Марии, в 1896—1903 тов. главноуправляющего Ведомством учреждений имп. Марии. По предложению К. в 1893 впервые опубликованная им по образцу гос. росписи роспись доходов и расходов ведомства. Составил проект преобразования Опекунского совета и местного управления в столичных заведениях ведомства, имевший целью установление правил материальной и уголов. ответственности поч. опекунов, управляющих отд. заведениями. Проект, одобренный имп. Александром III, вызвал резкий протест со стороны членов Опекунского совета и был осуществлён не полностью. Одновременно К. был чл. Гл. управления Рос. об-ва Кр. Креста, активно участвовал в работе об-ва, однако покинул об-во из-за разногласий с пред. об-ва адм. О. К. Кремером, вновь вступил в Гл. управление с начала рус.-япон. войны 1904—05. С 1898 сенатор, с 1903 присутствовал в 1-м деп-те Сената. После сдачи Порт-Артура избран главноуполномоченным Кр. Креста в Сибирском р-не (от Волги до оз. Байкал), а затем и в Забайкалье и Маньчжурии. По собранным мат-лам опубликовал работу «Кр. Крест в тылу армий в япон. кампании 1904—1905 гг.» (ч. 1—4, СПб, 1909). С 1906 чл. Гос. совета.

С 24.4.1906 по 1.1.1908 мин. нар. просвещения. При К. разработан и представлен в Гос. думу проект о введении всеобщего нач. образования, увеличен кредит на нар. образование, учреждены попечительства при нар. уч-щах, упрощён порядок открытия нар. уч-щ, разрешён приём детей жен. пола в гор. уч-ща (вместе с мальчиками), разработаны новые положения о нач. и гор. уч-щах и жен. учит. семинариях, разработан и внесён в Совет министров законопроект об улучшении пенсионного обеспечения нар. учителей. По инициативе К. созван съезд представителей учит. ин-тов. При участии выборных представителей выработаны новые правила о нар. уч-щах для инородцев. Разрешено открывать частные уч. заведения для евреев на общих основаниях, школы старообрядцам и сектантам, детей старообрядцев разрешено принимать в учит. семинарии. Разработан проект Положения о высш. гор. уч-щах. Циркуляром от 15.3.1907 восстановил в ср. уч. заведениях систему переводных экзаменов, что вызвало протест со стороны учащих и резкую критику в печати. Циркуляром от 15.11.1906 запрещены сход и собрания учащих ср. уч. заведений. За время руководства К. мин-вом открыто 139 новых муж. и жен. г-зий, 52 прогимназии преобразованы в г-зии, разрешено открытие 375 частных ср. уч. заведений. В области высш. образования выработаны «Правила о студенч. орг-циях и об устройстве собраний в стенах высш. уч. заведений» (утверждены

11.6.1907), направленные на развитие студенч. самоуправления. Вместо инспекции учреждён инт-проректоров. Составлен новый проект университетского устава, в основу к-рого положен принцип самостоятельности ун-тов в устройстве учёно-учебной жизни и подчинение ун-тов как гос. учреждений контролю Мин-ва по хоз. и адм. вопросам. При К. выработан проект учреждения Саратовского ун-та, открыты Археол. ин-т (Москва), Психоневрологич. ин-т, Пед. академия и Курсы востоковедения (Петербург), мед. отделение при Киевских высш. жен. курсах, Казанские и Одесские высш. жен. курсы. Внесено в Гос. думу представление об открытии Нар. ун-та им. А. Л. Шаняевского в Москве. В 1906 К. выступил с предложением узаконить приём женщин в высш. уч. заведения наравне с мужчинами, однако Совет министров (за исключением обер-прокурора А. Д. Оболенского) его не поддержал.

После 1908 работал в Гос. совете (входил в группу центра), состоял членом советов Человеколюбивого об-ва и Александровского лицея, Пушкинского об-ва. Работал в комиссиях Гос. совета по нар. образованию, по вопросам вероисповедания, о порядке издания касающихся Вел. кн-ва Финляндского законов и постановлений общего значения, чл. постоянной комиссии Гос. совета по личному составу и внутр. порядку.

Неоднократно выступал в разл. печатных изданиях с работами по рус. истории, основанными преим. на мат-лах семейных архивов: «Рус. знамя в Ср. Азии» — краткая история рос. продвижения на Восток до Кульджинского похода (1899), предисловие к «Запискам барона Штейнгеля» (1900), «Штурм Карса 17 сент. 1855 г.» (1898), «Законодательство имама Шамиля», «Покорения Галашек» и др. Работа «Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное воен.-суд. дело 1837» издана в пользу фонда Пушкинского лицейского об-ва (СПб, 1900).

В 1915 главноуполномоченный Об-ва Кр. Креста при Верх. главнокомандующем. Активно выступал против влияния Г. Е. Распутина, за что в кон. 1915 удалён из Ставки. Постоянно выступал с критикой придворных кругов и 1.1.1917 не был включён (вместе с 16 др. членами) в число присутствующих членов Гос. совета. После Окт. рев-ции в эмиграции.

Лит.: Левенсон М. Л., Гос. совет (портреты и биографии), 2 изд., П., 1915.

О. Л. Сорокина.

КАУФМАНЫ фон, Кауфманы — Туркестанские е, дворянский род. Родоначальник — австр. дворянин, поступивший в 1771 капитаном на рус. службу. Его сын — Пётр Фёдорович фон К. (1784—1849), ген.-лейтенант (1847), окончил 1-й кадетский корпус, из к-рого выпущен прапорщиком в Вятский пех. полк, участник войн с Францией 1805—07, Отеч. войны 1812, загранич. походов рус. армии 1813—14. С

1821 ком. 31-го егерского полка, с к-рым участвовал в рус.-тур. войне 1828—29; с 1829 ком. Селенгинского пех., с 1833 — Симбирского егерского полков, с 1837 командовал пех. бригадой, с 1847 нач. 7-й пех. дивизии, участник Венг. похода 1849. Его сыновья: К. П. Кауфман; Михаил Петрович фон К. (2.11.1822—7.1.1902), инж.-генерал (1878), ген.-адъютант (1869), поч. ч. Петерб. АН (1885). Окончил Гл. инж. уч-ще (1843), службу начал в л.-гв. Сапёрном батальоне. В 1848 по личной просьбе переведён на Кавказ, отличился во время штурма Карса (1855). В 1857—59 ком. гренадерского Сапёрного батальона, с 1858 — 78-го пех. Навагинского полка, с июля 1859 нач. войск на р. Аргунь. С марта 1860 нач. Николаевского инж. уч-ща. С окт. 1860 ген.-интендант, с 1867 нач. Гл. интендантского управления Воен. мин-ва и гл. интендант, в 1879—82 тов. ген.-инспектора по инж. части. С 1882 чл. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии. Однако гл. усилия сосредоточил на управлении Об-вом Кр. Креста, пред. к-рого состоял в 1883—98. Под рук. К. регламентирована деятельность об-ва, приняты меры к увеличению подготовленного жен. мед. персонала. Имя К. присвоено Петерб. общине сестёр милосердия. Его сыновья: П. М. Кауфман; Алексей Михайлович фон К. (15.11.1861 — 25.7.1934), ген.-лейтенант (1915). Окончил Пажеский корпус (1881), службу начал в Кавалергардском полку, в 1898—1900 состоял при посольстве в Константинополе. Участник Кит. похода 1900—01. С 1902 оренбургский вице-губернатор. Участник рус.-япон. войны 1904—05 (с янв. 1905 ком. 4-го Сиб. казачьего полка, с апр. — 51-го драгунского Черниговского, отличился при обороне Таугоуского перевала 13.2.1905). С 1907 ком. л.-гв. Гродненского гусарского полка, с 1911 — в Свите е. и. в. С нач. 1-й мировой войны назначен в июле 1914 нач. Уральской казачьей див., к-рой командовал всю войну. Во время Гражд. войны находился в Добровольческой армии, состоял в распоряжении Главнокомандующего Вооруж. силами Юга России, получил чин ген. от кавалерии. В эмиграции занимал посты пред. Гв. объединения, чл. Гл. к-та Союза инвалидов. С 1927 пред. Союза георгиевских кавалеров, одновременно, с 1928, пред. Союза пажей.

Указом от 19.9.1914 в увековечение памяти К. П. Кауфмана его племянники Алексей Михайлович К. и Пётр Михайлович К. получили право именоваться К.-Туркестанскими.

К. А. Залеский.

КАХА́НОВ (Коханов) Михаил Семёнович (1.11.1833, Кавказ — 1.1.1900, Петербург), гос. деятель, д. т. с. (1880), статс-секретарь (1873). Из рода *Кахановых*. Окончил Уч-ще правоведения (1853), службу начал в мае 1853 в Канцелярии Сената, с июля пом. секр. 2-го отделения 5-го деп-та Сената. С

сент. 1854 мл., с янв. 1855 ст. пом. столоначальника деп-та Мин-ва юстиции. В февр. — дек. 1855 заведовал ревизионным столом 6-го отделения Мин-ва юстиции. В дек. 1855 прикомандирован к обер-прокурору П. И. Роговичу, направленному в Новороссию для ревизии суд. мест (до мая 1856). С янв. 1857 столоначальник, с мая — секр. Канцелярии Кавказского и Сибирского к-тов. В июле — окт. 1857 находился в командировке в Зап. Сибири, где ознакомился с устройством и управлением края (особенно Киргизской степи). С дек. 1861 и. д. ярославского вице-губернатора, одновременно с февр. 1862 дир. Ярославского губернского попечительного о тюрьмах к-та. С апр. 1868 псковский губернатор, с апр. 1872 пом. управляющего делами К-та министров. 23.6.1872 по ходатайству жителей Псковской губ. при Гатчинской учит. семинарии учреждена стипендия имени К. С авг. 1873 одновременно чл. Комиссии по пересмотру существующих наградных правил. С 1.1.1875 управляющий делами К-та министров, одновременно с 8 янв. чл. К-та признания заслуженных гражд. чиновников. С мая 1878 чл. К-та по устройству Добровольного флота, с мая 1879, после образования об-ва *Добровольного флота*, — его вице-пред. С янв. 1879 управляющий делами Высш. комиссии для изыскания средств по сокращению гос. расходов, с марта — чл. Комиссии для отмены подушной подати. С 21.2.1880 чл. *Верховной распорядительной комиссии*. 6.8.1880 — 3.6.1881 тов. министра внутр. дел. 12.4.1881 под давлением М. Г. Лорис-Меликова назначен одновременно чл. Гос. совета. С окт. 1881 присутствовал в Деп-те гос. экономики Гос. совета. Ближайший сподвижник Лорис-Меликова и Н. П. Игнатьева. Импер. Александр III, считая К. сторонником Лорис-Меликова, в 1881 отказался назначить К. министром гос. имуществ. С 20.5.1881 пред. Комиссии, учрежденной при Мин-ве внутр. дел в целях пересмотра и согласования всех врем. законов, изданных для противодействия социальнорев. движению. С 25.10.1881 пред. *Кахановской комиссии*. В июле — дек. 1884 возглавлял Особое врем. присутствие при Гос. совете для рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения деп-тов Сената. 1.1.1900 последовал указ о назначении К. пред. вновь учрежденного Деп-та пром-сти, наук и торговли Гос. совета, однако в ночь на 1 янв. К. скончался.

Зем. собственностью К. не обладал, однако за женой получил ок. 650 дес. в Ярославской и Тульской губ.

Современники в целом доброжелательно и уважительно отзывались о К., его высоко ценили А. А. Половцов, К. П. Победоносцев, В. Н. Коковцов и др.

Лит.: Отчет по делопроизводству Гос. совета за сессию 1899—1900, т. 2, СПб, 1900; Альманах совр. рус. гос. деятелей, т. 1—2, СПб, 1897; Валуев П. А., Дневник, 1877—1884, П., 1919; Зайончковский

П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1964; Половцов А. А., Дневник, т. 1, М., 1966; Коковцов В. Н., Из моего прошлого. Воспоминания, 1903—1919, т. 2, М., 1992. С. Л. Чернов.

КАХАНОВСКАЯ КОМИССИЯ, принятое в лит-ре название Особой комиссии для составления проектов местного управления. Образована 20.10.1881 под председательством М. С. Каханова на основе доклада мин. внутр. дел Н. П. Игнатьева от 4.9.1881. В докладе ставился вопрос о необходимости коренной реорганизации всей системы уездного и губ. управления. К. к., опираясь на мат-лы, собранные мин-вом и особыми сенаторскими ревизиями (проведёнными в 1880-х гг. по указанию М. Г. Лорис-Меликова в 8 европ. губерниях России), должна была разработать проект нового устройства местных адм. учреждений, а также учреждений земского, гор. и крест. управления, имея в виду как сокращение их общего числа, так и расширение их полномочий. Цели К. к. и способы их реализации подробно рассмотрены во 2-м докладе Игнатьева от 19.10.1881. Первонач. в состав К. к. вошли: сенаторы М. Е. Ковалевский, С. А. Мордвинов, А. А. Половцов, И. И. Шамшин, Д. В. Готовцев, Ф. М. Маркус; товарищи министров — юстиции (Э. В. Фриш), путей сообщения (А. Я. Гюббенет), гос. имуществ (А. Н. Куломзин), нар. просвещения (П. А. Марков), гос. контролёра (Т. И. Филиппов), управляющего Гос. банком (П. Н. Николаев); тайные советники Н. А. Деревицкий и Н. А. Ваганов; приглашённый к участию в заседаниях проф. И. Е. Андреевский. Деятельность К. к. началась 20.11.1881. На заседании 20.11.1881, 22 и 26.1.1882 ею выработан детальный план работы, утверждённый императором и К-том министров в апр. 1882. Одновременно для составления предварит. проекта преим. из числа членов К. к. создано Совещание под председательством Каханова в составе Ковалевского, Мордвинова, Половцова (в янв. 1883 его сменил Г. П. Галаган), Шамшина, Готовцева, Ваганова, Андреевского и сенатора Ф. Л. Барыкова. В отд. заседаниях Совещания участвовали сенаторы и члены Гос. совета Е. П. Старицкий, М. Н. Любошинский, Фриш, сенаторы А. Д. Шумахер и П. П. Семёнов, тов. мин. внутр. дел И. Н. Дурново, директора деп-тов Мин-ва внутр. дел — общих дел (В. Д. Заика), х-ва (А. Г. Вишняков), полиции (В. К. Плеве). Состоялось 60 заседаний Совещания. В окт. 1883 проект реформы был подготовлен; он состоял из 7 разделов: сел. об-во (24 ст.), волостное управление (26 ст.), гор. управление (76 ст.), полиция (62 ст.), уездное управление (136 ст.), губ. управление (101 ст.), порядок надзора и рассмотрения пререканий (71 ст.). Проект предусматривал создание весословного сел. об-ва, в состав к-рого входили представители всех сословий, проживавших в нём. Одновременно сохранялась крест. поземельная община. Волость как адм. единица крест. управления упраздняясь,

вместо неё создавалась весословная волость в виде адм.-терр. единицы, включавшей не только сел. об-ва, но и посады, местечки и запятные города. Органы гор. обществ, управления и их функции остались прежними согласно *Городовому положению 1870*. Реорганизация полиции предполагала деление уездов на станы (во главе со станowymi приставами), станом — на сотни (во главе с сотским), сел. об-в — на десятки. Ин-т уездных урядников и уездные полиц. управления с сословными заседаниями ликвидировались. В уезде упразднялись Общее присутствие полиц. управления, Присутствия по крест. и воинским делам, Распорядит. к-т и др. Создавалось Финанс. управление. Высш. власть в уезде должна была принадлежать не исправнику, как прежде, а Присутствию уездного управления в составе пред. исправника и пред. земской управы. Губ. правление ликвидировалось, создавалось Присутствие губ. управления, подчинённое Сенату. В его состав входили вице-губернатор, предводитель дворянства, прокурор окр. суда, пред. и один член губ. земской управы; гл. начальником губернии и председателем Присутствия являлся губернатор.

Осенью 1884 проект поступил на рассмотрение К. к., состав к-рой был сильно изменён: резко возросло число членов, назначенных пр-вом; в состав К. к. были введены члены Гос. совета П. А. Шувалов, К. И. Пашев, сенаторы Н. Г. Пришц и П. В. Оржевский, товарищи министров нар. просвещения М. С. Волконский и гос. имуществ В. И. Вешняков, чиновники Мин-ва финансов (В. А. Ольхин) и Мин-ва внутр. дел (П. А. Анин), а также представители с мест: губернаторы — воронежский (А. В. Богданович), подольский (С. Н. Гудин-Левкович), пермский (А. К. Анастасьев), губ. предводители дворянства — тамбовский (Г. В. Кондониди), псковский (А. Е. Зарин), пензенский (А. Д. Оболенский), уездные предводители дворянства С. С. Бехтеев, А. Н. Гагарин, И. А. Горчаков, Е. Н. Дубенский, П. А. Карпов, М. А. Константинович, Д. А. Наумов, А. Д. Пазухин, Н. А. Чаплин. В итоге в К. к. сложились две группы: «либеральной бюрократии», представлявшей центр. учреждения и в осн. поддерживавшей курс реформ, и местной администрации и дворянства, выступавших за восстановление сословного дворянского самоуправления (лидером последних считался Пазухин). Рассмотрение К. к. проекта продолжалось до 11.4.1885, состоялось 41 заседание. В проект внесены серьёзные изменения: исключены положения о весословной волости и весословном сел. об-ве, о расширении прав земств, усилена роль помещного дворянства в местном самоуправлении. Однако система уездных и губ. учреждений в целом сохранена. 22.2.1885, Д. А. Толстой представил имп. Александру III доклад о работе К. к., уделяя особое внимание её «либеральной направленности». Резолюция

императора содержала предложение «подумать, каким образом прекратить её деятельность». Деятельность К. к. приостановлена на двухмесячный срок и 11.4.1885 закрыта. Практич. значения деятельности К. к. не имела, однако в ходе её работы возникли первые проекты *контрреформ*.

Лит.: Всеподданнейший доклад мин. внутр. дел об учреждении Особой комиссии..., СПб, 1881; Мат-лы по преобразованию местного управления в губерниях..., СПб, 1885; Обзор трудов Высочайше учрежденной под председательством статс-секр. Каханова Особой комиссии, т. 1—2, СПб, 1908; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг., М., 1964; его же, Рос. самодержавие в кон. XIX столетия, М., 1970; Большов В. В., Кахановская комиссия (1881—1885). К вопросу о внутр. политике самодержавия 1-й пол. 80-х гг. XIX в., М., 1978 (Авторев. дисс.). С. А. Чернов.

КАХАНОВЫ (Кохановы), дворянский род. Родоначальник — Василий Артамонович К., статский советник (1803); до 1782 служил в армии, затем советник Тамбовской казённой палаты. Его сыновьям — Семёну, Аполлону и Андрею — в 1816 пожалован диплом на дворянское достоинство. Семён Васильевич К. (11.1.1787—14.4.1857), ген.-лейтенант (1846), участвовал в войнах с Францией (1807, 1812—14), в рус.-швед. войне 1808—09, в Кавк. войне (1829—31); в 1839—41 груз. гражд. губернатор, с 1841 чл. совета Гл. управления Закавказ. краем. Имел 5 сыновей, в т. ч.: М. С. Каханов; Иван Семёнович К. (12.7.1825—1909), ген. от артиллерии (1890), в 1864—66 ком. 3-й гвардейской и гренадерской арт. бригады, с 1867 петроковский губернатор, с сент. 1884 виленьский, ковенский и гродненский ген.-губернатор, с 1893 чл. Гос. совета; Николай Семёнович К. (?—3.2.1888), ген.-лейтенант, нач. Кавк. почтового округа; Александр Семёнович К., д. с. с., управляющий казёнными палатами в Полтавской (1865—68), Вологодской (1869—84), Тульской (1885) и Ярославской (1885—86) губ.; Василий Семёнович К., ген.-майор, в 1869—71 нач. 6-го (Казанского) округа путей сообщения. Сыновья последнего: Николай Васильевич К. (18.1.1854—?), ген.-лейтенант (1908), с 1903 ком. 48-й арт. бригады, с 1908 нач. артиллерии 6-го армейского корпуса, с 1910 инспектор артиллерии 25-го армейского корпуса, во время 1-й мировой войны с 16.4.1916 инспектор артиллерии 4-й армии; Семён Васильевич К. (4.4.1842—14.8.1908), ген. от кавалерии (1900), участник рус.-тур. войны 1877—78, в 1890—99 нач. Терской обл. и наказной атаман Терского казачьего войска, с 1899 ком. 1-го Туркестанского армейского корпуса, в 1904—05 команд. войсками Одесского ВО.

Род записан во 2-ую часть дворянских родословных книг Петерб. и Тамбовской губ.

С. А. Чернов.

КАХОВСКИЕ, Коховские, рус., чеш. и польск. дворянский род герба Нечуя. С нач. 14 в. род Нечуй-К. находился при короле Чехии и Польши Вацлаве. В 16 в. представители рода владели землями в Сандомирском воеводстве. Основатель рус. линии рода Юрий Нечуй-К. служил тайных дел дворянином у польск. короля. После взятия Смоленска рус. войсками (1654) его сыновья Иван, Елиивферий, или Алфер (в крещении Филипп), и Севастьян (в крещении Матвей) перешли в рус. подданство, пожалованы царём Алексеем Михайловичем в стольники и получили поместья в Смоленском у. До 1760-х гг. представители рода К. (с момента перехода на рус. службу утратили первую часть фамилии) несли погран. службу в т. н. полках смоленской шляхты.

Сыновья Филиппа Юрьевича К.: Дмитрий К., стольник, полк. смоленской шляхты; Владимир К., стольник и поручик. Сыновья Дмитрия К.: Степан Дмитриевич К., полк. смоленской шляхты; Пётр Дмитриевич К., ротмистр; Иван Дмитриевич К. — также состоял на воен. службе и был убит в 1737 при штурме Очакова. Сын последнего от брака с М. В. Давыдовой (тётка поэта Д. В. Давыдова, сестра очигма ген. Н. Н. Раевского) Михаил Иванович К. имел чин ротмистра армии. Его сын Александр Михайлович К. (?—1827) служил в штабе А. В. Суворова, в чине полк. уволен имп. Павлом I в отставку, поселился в своём имении Смоленичи, где положил начало тайному об-ву, известному в ист. лит-ре под назв. «смоленские яковинцы». В осн. кружок об-ва входил его единоутробный брат А. П. Ермолов. После разгрома об-ва Александр Михайлович К. был заключён в Петропавловскую крепость, затем в Динабургскую крепость.

Внук Дмитрия Филипповича К. — Алексей Васильевич К. служил в л.-гв. Преображенском полку (вышел в отставку в чине капитана), затем в Смоленской казённой палате, в 1796 — астраханским вице-губернатором, имел чин статского советника; вместе с братом Богданом Васильевичем К. (1754—?) был причастен к об-ву «смоленских яковинцев».

Внук Матвея Юрьевича К. — Василий Осипович К. (1701—55), полк., воевода в Поречьи; из шести его сыновей наиб. известны: Михаил Васильевич К. (1734—1800), ген. от инфантерии (1796), во время Семилетней войны пом. ген.-квартирмейстера, затем ген.-квартирмейстер, в ходе рус.-тур. войны 1768—74 командовал корпусом, участник завоевания Крыма, где впоследствии командовал войсками, в 1791 команд. Укр. армией, в 1792 участвовал в разгроме войск польск. конфедератов. В 1797 возведён в графское достоинство и вскоре назначен новороссийским ген.-губернатором; ему было пожаловано 10 тыс. душ крестьян; осно-

ватель и первый владелец м. Каховка Днепровского у. Таврической губ. Был женат на кн. А. М. Друцкой-Соколинской. В 1844 графская ветвь рода К. пресекалась; Василий Васильевич К. (?—1795), д. т. с., вместе с бр. Григорием Васильевичем К. был одним из первых студентов Моск. ун-та (1755). Его племянник Пётр Демьянович К. (1768—1826) — участник Отеч. войны 1812, в чине ген.-м. командовал 1-й кав. дивизией. Его брат Николай Демьянович К. — д. с. с., почт.-директор в Литве.

Сын хорунжего Ивана Осиповича К. — Алексей Иванович К., полк. смоленской шляхты. Его сын Григорий Алексеевич К. (1758—?) — отставной офицер, коллежский ассessor, участник об-ва «смоленских яковинцев», был женат на богатой смоленской помещице Н. М. Олениной, отец декабриста П. Г. Каховского и Никанора Григорьевича К. (1790—1845), капитан-лейт. флота, к-рый позднее служил полицмейстером в Велиже Смоленской губ. Вероятно, в числе потомков последнего — участница рев. движения, чл. Союза социалистов-революционеров-максималистов И. К. Каховская.

Один из сыновей Ивана Юрьевича К. — Александр Иванович К., служил стольником, взят шведами в плен под Нарвой (1700). Его внучка Анна Яковлевна К. (в замужестве — Глинка) (1757—1802) — мать декабриста Ф. Н. Глинки и писателя С. Н. Глинки. Правнук Ивана Юрьевича К. — Иван Тимофеевич К. (1767—1841), будучи премьер-майором Киевского гренадерского полка, проявил «отличную храбрость» при взятии Измаила (1790). Его сын Михаил Иванович К. (1788—1840) — ген.-м., участник Отеч. войны 1812, ранен под Смоленском, награждён зол. шпагой «За храбрость», затем нач. штаба корпуса П. Х. Витгенштейна, в 1830—32 гражд. губернатор Слободско-Укр. губ. Внук его брата Порфирия К. — Борис Всеволодович К. (1871—?), полк., окончил Пажеский корпус, во время рус.-япон. войны ком. батальона 33-го Вост.-Сиб. полка, отличился в боях, в 1907 штаб-офицер для особых поручений при моск. ген.-губернаторе. Сотрудник ж. «Вестник Европы», «Рус. обозрение», «Рус. старина» и др., чл. Рус. генеалогич. об-ва (1893), Об-ва ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III (1903), Моск. Историко-родословного об-ва (1907), собрал мат-лы по истории рода К. (ныне в РГВИА), составил его генеалогич. древо; по полит. взглядам — убеждённый монархист, чл. «Рус. собрания» (1901). Был женат на кн. О. А. Оболенской.

Род К. внесён в 6-ую часть родословных книг Казанской, Саратовской, Могилёвской и Смоленской губ.

Я. В. Леонтьев.

П. Г. Каховский.

КАХОВСКИЙ Пётр Григорьевич (1799—13.7.1826), декабрист, отставной поручик (1821). Из дворян (см. *Каховские*); по линии матери (урожд. Олениной) находился в родстве с декабристами П. П. Пассеком и Ф. Н. Глинкой. Воспитывался в благородном пансионе при Моск. ун-те. С марта 1816 служил в л.-гв. Егерском полку, в дек. приказом вел. кн. Константина Павловича «за взятие тайно из кондитерской лавки одной бутылки ликёра и конфеток» разжалован в рядовые, в февр. 1817 отправлен в 7-й егерский полк, квартировавший в Богородском у. Моск. губ. В нояб. 1817 произведён в юнкеры, в окт. 1818 переведён в Астраханский кирасирский полк. С кон. 1819 в отпуске в Смоленске, в апр. 1821 вышел в отставку по болезни («ревматизм в груди») и по «расстроеным домашним обстоятельствам» (по мед. освидетельствованию, был болен также «нервическою горячкою»). В 1823—24 лечился за границей. В дек. 1824 поселился в Петербурге, познакомился с К. Ф. Рылевым, в нач. 1825 принят им в тайное Сев. об-во декабристов, стал одним из самых деятельных его членов: организовал ячейку об-ва в л.-гв. Гренадерском полку, принял в члены об-ва А. Л. Кожевникова, С. М. Палицына, Н. А. Панова, А. Н. Сутгофа и др., посещал дом П. П. Пассека, был знаком с членами его кружка. Участвовал в разработке планов восстания; 14.12.1825 на Сенатской площади смертельно ранил петерб. ген.-губернатора М. А. Милорадовича и ком. л.-гв. Гренадерского полка полк. Н. К. Стюрлера, кинжалом ранил офицера Свиты е. и. в. П. А. Гастфера. Арестован 15 дек., заключён в Петропавловскую крепость. Написал ряд откровенных и смелых писем в Следств. комиссию и имп. Николаю I, в к-рых анализировал обстановку в стране и резко критиковал внутри и внеш. политику пр-ва. Осуждён вне разрядов и приговорён к смертной казни. Повешен вместе с четырьмя др. декабристами на валу Кронверка Петропавловской крепости, тайно похоронен вместе с др. казнёнными на о. Голодай (ныне о. Декабристов).

Лит.: ВД, т. 1, М.—Л., 1925; Щеголев П. Е., П. Г. Каховский, П., 1921; Штрайх С. Я., Декабрист П. Г. Каховский, М., 1925; Модзалевский Б. Л., Роман декабриста Каховского, Л., 1926, 2 изд., М., 1991; Орлов В. С., Вержбицкий В. Г., Декабристы-смоляне, Смоленск, 1951; Леон-

тьев Я. В., Новые мат-лы к биографии П. Г. Каховского, в кн.: Декабристские чтения. Мат-лы межвузовской науч.-практич. конференции, в. 2, К., 1989.

А. И. Серков, Я. В. Леонтьев.

КАЧЕНОВСКИЙ Михаил Трофимович (1.11.1775, Харьков — 19.4.1842, Москва), историк, переводчик, критик, издатель, чл. Рос. академии (1819), акад. Петерб. АН (1841; ч.-к. с 1833), д. с. с. (1840). Из небогатой греч. семьи Качони, переселившейся из Балаклавы в Харьков. Учился в Харьковском коллегииуме, где получил фам. К. В 1788 поступил урядником в Екатеринославское казачье ополчение. С 1793 канцелярист в Харьковском губ. магистрате, с 1795 сержант Таврического гренадерского полка, в 1796 перевёлся в Ярославский пех. полк, квартировавший в Москве, с 1798 полковой квартирмейстер. В 1799 опубл. в ж. «Иппокрена» прозаич. соч. «Отпускная жаворонку» и стих. «Чувство по прочтении „Орла“». В 1801 вышел в отставку, вскоре поступил библиотекарем к А. К. Разумовскому. Публиковал переводы в «Иппокрене» и «Новостях рус. лит.-ры»; отд. изданиями вышел его перевод соч. Н. Ж. Леонара «Тереза и Фальдони, или Письма двух любовников, живших в Лионе» (ч. 1—2, 1804; 2 изд. — М., 1816). С 1804 сотрудничал в «Вестнике Европы», с 1805 ред. журнала (с перерывами в 1808—09 и 1813—14), где опубликовал значит. число своих ист. и лит.-публицистич. статей. В 1805 магистр философии и преподаватель риторики и рус. яз. в пед. ин-те при Моск. ун-те, в 1806 др. философии и изящных наук. В 1807 издал «Учебную книжку древнего греч. языка...». В 1808 адъюнкт и правитель канцелярии Разумовского (с 1807 одновременно попечитель Моск. уч. округа). Экстраординарный проф. (1810) Моск. ун-та, с 1811 ординарный проф. теории изящных наук и археологии. В 1821 перешёл на кафедру истории, статистики и географии России в Моск. ун-те, в 1830—31 преподавал также рос. словесность и историю. Одновременно членом училищного совета (1816—20, 1821—29), нач. университетской типографии (1815—16), членом Правления университетского Благородного пансиона (1819—25), декан (1813, 1831), цензор (1833), ректор Моск. ун-та (с 1837). В 1855 получил звание заслуженного проф. и занял кафедру истории и лит.-ры слав. наречий.

Чл. ОЛРС (в 1811—21 секр.). Опубликовал в «Трудах ОЛРС» ст. «Взгляд на успехи рос. витийства в первой половине истекшего столетия», «Рассуждение о похвальных словах Ломоносова» (обе — 1812). Издал «Бку повестей и анекдотов» (переводы избр. произв. зап.-европ. писателей; 1816—17), свой перевод драмы А. Коцебу «Береговое право» (1819), «Греч. хрестоматию Якобса... с переводом, примечаниями и словарем» (1821). Один из основателей и чл. ОИДР.

В лекциях и статьях по истории К. развивал идеи т. н. *скептической школы*.

М. Т. Каченовский.

В работе «Параллельные места в рус. летописях» (1809) К. писал о необходимости строгого критич. отношения к летописям. Сравнивая рус. летописные сказания с древними ист. источниками др. народов, К. пришёл к выводу, что «у всех народов первые времена бытия их или скрываются по тьме неизвестности, или помрачены вымыслами». Исходя из представления о том, что каждый народ переживал «баснословный период» своей истории («О баснословном времени в рос. истории», 1833), К. подвергал сомнению достоверность мн. известий «Повести временных лет» и Рус. правды («Два рассуждения: о кожаных деньгах и о Русской правде...», 1849). «Историю гос-ва Российского» Н. М. Карамзина К. считал примером ненаучного подхода к ист. источникам. В письмах «От Киевского жителя к его другу» («Вестник Европы», 1819, № 2—6) К. разбирал предисловие к «Истории гос-ва Российского» и упрекал Карамзина в недостаточном критическом отношении к источникам, в пристрастии к «лит. щегольству». С 1818 К. вёл систематич. критику этого труда («К господам издателям „Укр. вестника“», 1818; «История гос-ва Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников, М., 1989 (ук.). О. В. Сухарева. КАЧОРОВСКИЙ, Качаровский, Качеровский, Кочаровский Карл Август Романович (1870 — после 1937), экономист, статистик, публицист. Из семьи воен. врача. В гимназич. годы

Соч.: Об источниках для рус. истории, ВЕ, 1809, № 3, 5, 6, 15; Краткая выписка о первоначальных народах, в России обитавших..., там же, 1809, № 19; Ист. обозрение древнего Рос. законодательства, там же, 1822, № 7.

Лит.: Барсуков Н. П., М. Т. Каченовский (послужной список), РС, 1889, № 10; Каченовский В. М., М. Т. Каченовский, РС, 1890, № 6; Козлов В. П., «История гос-ва Российского» Н. М. Карамзина в оценках современников, М., 1989 (ук.). О. В. Сухарева.

КАЧОРОВСКИЙ, Качаровский, Качеровский, Кочаровский Карл Август Романович (1870 — после 1937), экономист, статистик, публицист. Из семьи воен. врача. В гимназич. годы

участвовал в рев. кружке, в 1890 арестован и исключён из г-зии. В 1892 выслан в Омск, затем в г. Верный. В Сибири заинтересовался проблемами общины и крест. х-ва, в 1893 в «Записках Зап.-Сиб. отделения РГО» (кн. 16, в. 1) помещена ст. «Переселенцы в Азиат. России». Во 2-й пол. 1890-х гг. занимался изучением проблем крест. хозяйствования и сел. быта; на основании данных земских обследований и мат-лов экспедиций по изучению состояния с. х-ва в губерниях Центр. России, Сибири, областей донских, кубанских, терских и уральских казаков (всего по 191 уезду) подготовил монографию «Рус. община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? (Опыт цифрового и фактич. исследования)» (т. 1, СПб, 1900; 2 изд., М., 1906), в к-рой дал «индуктивно-статистич.» описание всех наблюдавшихся в России форм землевладения, считавшихся общинными. В результате исследования К. пришёл к выводу о существовании в России двух типов общины: основу одного составляли быв. гос. крестьяне (общины «вольная», «натуральная», основанная на «обычном праве»), другой тип включал общины быв. помещичьих крестьян, и его К. рассматривал скорее как гос., а не общино-правовой институт; первый тип общины, согласно К., был жизнеспособным, второй постепенно отмирал. Процесс слоения и развития общины К. объяснял идеей трудового начала, к-рую оценивал как основу «обычного народного» и земледельч. права, а также противопоставлением «права труда» (т. е. права на результат вложенного в зем. надел труда) «праву на труд» (т. е. праву на землю как средство существования). К. предложил классифицировать все разновидности рус. общины в общей схеме, систематизируя их по степени проявления осн. признака общинного землепользования — уравнил. переделов земли. Исследование К. получило высокую оценку специалистов, было отмечено премией им. Ю. Ф. Самарина (учреждена Моск. ун-том) и премией Петерб. кооперативного к-та.

В нач. 1900-х гг. К. сотрудничал в эсеровской газ. «Рев. Россия», где публиковал статьи по проблемам крест. движения и социализации земли. В 1903 выехал за границу, в Германии и Франции собирал новые мат-лы об общине, читал лекции по агр. вопросу в Высш. школе обществ. наук (Париж), подготовил к изданию свой тр. «Нар. право. Ист.-юрид. исследование» (М., 1906), в к-ром систематизировал «неписанные» нормы крест. права, развила выдвинутое ещё в кн. «Рус. община...» положение о двух осн. элементах обычного права: индивидуалистич. права труда и общинного права на труд.

В 1908 К. с публицистами Ю. Делевским (Я. Л. Юделевским), А. Веселовым и А. Комовым возглавил книгоизд-во «Труд и борьба», в сотрудничестве с молодыми статистиками Н. Я. Быховским, Н. П. Огановским, Е. И. Фортуна-

товым и Б. Н. Черненковым опубл. коллективное исследование «Борьба за землю» (т. 1, СПб, 1908), содержавшее изложение истории рус. общины на основе анализа статистич. данных. На основе собранных К. мат-лов, с его введением и под его ред., издана кн. П. Вениаминова (П. Г. Архангельского) «Крест. община. (Что она такое, к чему идет и что может дать России?)» (СПБ, 1908).

В 1910-х гг. К. публиковал в ж. «Рус. богатство», «Заветы» и др. статьи о судьбах и значении рус. общины в пореформенный период, о типах кооперации, её существе, общем устройстве и взаимоотношениях с общиной, а также по проблемам социологии, крест. самосознания, разл. этногр., статистич., бытовым аспектам жизни рус. деревни; выступал с резкой критикой столыпинской агр. реформы.

К 1917 К. подготовил к печати три дополнит. части монографии «Рус. община...», однако опубликовать их не сумел. В 1920 К. эмигрировал, в 1923—25 руководил социальным отделом Ин-та изучения России (Прага), сотрудничал в ж. «Совр. записки», «Воля России», газ. «Возрождение». В кон. 1930-х гг. жил в Белграде.

Соч.: Проект осн. закона о земле. (Что нужно крестьянам). СПб, 1906; Бюрократич. закон и крест. община. РБ, 1910, № 7—8; Быть или не быть общине в России (Очерки). «Заветы», 1912, № 2; Народничество, как социологич. направление, там же, 1913, № 3—6; Община в революции и контрреволюции. «Воля России», Прага, 1924, № 18—19; Выходы из общины, в сб.: Записки Ин-та изучения в России, т. 1, Прага, 1925; Социальный строй России, Прага, 1926; Пути XX века. «Воля России», 1927, № 8—10. В. А. Тешцын.

КАШИНЦЕВ Иван Николаевич (24.6.1860, с. Ивановка Змиёвского у. Харьковской губ. — между 1914 и 1918, Болгария), участник рев. движения. Из дворян. С 1878 студент мед. ф-га Харьковского ун-та, чл. кружка «Земли и воли», участник студенч. волнений; в нояб. 1879, узнав о грозящем обыске, оставил учёбу и выехал в Екатеринослав. С окт. 1880 — в Киеве, чл. «Южно-рус. рабочего союза», вёл рев. пропаганду, связей между союзом и местной народовольч. группой. В янв. 1881 арестован в Киеве по делу союза; находясь под стражей, отказался от присяги имп. Александру III, в мае 1881 приговорён Киевским восн.-окр. судом к бессрочной каторге (сокращена до 10 лет ввиду несовершеннолетия К.). В марте 1885 определён на поселение, в янв. 1888 бежал; с мая — в Париже, участвовал в деятельности эмигрантских народовольч. кружков. Считал террор важнейшим средством борьбы с самодержавием за полит. свободу, с 1889 чл. парижского эмигрантского кружка террористов, на своей квартире организовал лабораторию для изготовления взрывчатых веществ; в мае 1890 арестован франц. властями по требованию рос. пр-ва, в июне приговорён парижским судом к 3 годам тюремного заклю-

чения и ден. штрафу, в нояб. освобождён и выехал в Лондон, работал в Фонде вольной рус. прессы. В 1894 участвовал в редактировании первых номеров газ. «Рус. рабочий», издававшейся Союзом русских социалистов-революционеров, в 1897 — в журнале В. Л. Бурцева «Народоловец»; после его закрытия (за призывы к убийству императора) — в Болгарии; впоследствии перешёл на либер. позиции, сотрудничал в местной печати, в газ. «Речь», автор статей по балканскому вопросу.

Лит.: Агафонов В., Заграничная охранка, П., 1918; Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 1886—1916. 2 изд., П., 1918; Бурцев В. Л., Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1882—1922), т. 1, Берлин, 1923; Бакалов Г., Рус. рев. эмиграция среди болгар, КиС, 1930, № 5.

Н. Д. Ерофеев.

КАШИРСКИЕ ЗАВОДЫ, Соломенские заводы, одни из первых в России металлургич. и металлообр.-з-дов, наряду с Городищенскими з-дами (см. в ст. Тульские заводы). К.з. представляли собой комплекс из 4 вододействующих пр-тий мануфактурного типа: Ведменского (верхнего), Саломяковского, Ченцовского и Ёлкинского (Ёлтинского) з-дов. Построены в 1652—53 П. Г. Марселисом и Ф. Ф. Акемой на р. Скниге в Соломенской вол. (ныне Заокский р-н Тульской обл.). Первоначально являлись совм. собственностью основателей, к-рым, помимо К.з., в нач. 60-х гг. 17 в. принадлежали з-ды Городищенские, а также Пороотовский (на р. Протва в Оболенском у., позднее — Малоярославецкий у.) и Угодский (на р. Угодка в Малоярославецком у.). В 1661/62 доля Марселиса на каждом из з-дов «за его Петрову вину» отобрана в казну. Они оказались в совм. управлении Акемы и гос. чиновников. Приходившуюся на казну долю расходов (в частности, выплату жалования мастерам) несла Оружейная палата. В мае 1663 Акема предложил разделить з-ды, намереваясь оставить себе К.з. и Городищенские з-ды, доплатив гос-ву 5 тыс. руб. Однако он получил Пороотовский и Угодский з-ды (жалованная грамота от 25.12.1665), прочие же, включая К.з., полностью остались в собственности гос-ва. В 1666/67 Марселис подал челобитную, в к-рой, указывая на свои заслуги перед пр-вом (в т.ч. на помощь в урегулировании отношений между Россией и Польшей), просил вернуть ему конфискованные пр-тия, перешедшие к тому времени из ведения Оружейной палаты в Пушкарский приказ. К.з. и Городищенские з-ды, а также приписанная к ним Соломенская вол. переданы Марселису 8.5.1667 (жалованная грамота выдана 22.5.1668). После его смерти (1672) з-ды и Соломенская вол. перешли к сыновьям Петру (старшему), Гавриле и Петру (меньшому) (жалованная грамота выдана 15.3.1674). В 1674 бр. Марселисы договорились о разделе имущества, по к-рому з-ды отошли к П. П. Марселису (старшему). В 1675

тяжелобольной заводоладелец завещал их малолетнему сыну Христиану, определен приказчиками к нему Андрея Бутмана (Бутенанта) и Еремея Фандергатена. После смерти Х. П. Марселиса, не оставившего наследников, з-ды переданы дяде Петра I боярину Л. К. Нарышкину (отказные книги составлены не позднее 9.4.1690). Владельцами з-дов в 18 в. док-ты называют его сыновей Александра и Ивана, нередко — одного Александра. К. з. прекратили существование не ранее 1739.

К. з. выпускали железо неск. сортов (дощатое, прутвое) и разнообразные изделия из него. Значит. место занимало изготовление оружия огнестрельного (мушкеты, карабины) и холодного (шпаги), а также воинского доспеха (рейтарские латы с шишаками). На Саломыковском з-де первоначально осуществлялся кричный передел, рассечение крыцы и вытяжка толстого прута, из к-рого на Саломыковском и Ёлкинском з-дах делались латные и дверные доски. На Ведменском и Ченцовском з-дах выбивались железные доски на мушкетные и карабинные стволы и тянулся тонкий прут, предназначенный для изготовления гвоздей и «на всякие мелкие кузнечные дела». На Ченцовском з-де производились заварка стволов, их сверление, отделка, изготавливались мушкетные жагры (пальники) и станки, делалось холодное оружие (шпажные крыжи и полосы), воинский доспех, кроме того, изготавливался кирпич для внутризаводских строит. и ремонтных работ.

Вероятно, при Л. К. Нарышкине на Ченцовском з-де налажено доменное произ-во (в описи 1690 кричное произ-во не упоминается ни на одном из з-дов). В 1720—39 выплавлено ок. 717 тыс. пудов чугуна. Производительность з-да колебалась: 23,9 тыс. пудов в 1721, 46,5 тыс. пудов в 1728. Чугунное литьё, на к-рое в 1728 пошло ок. 19% выплавленного на з-де чугуна, отличалось значит. разнообразием: ок. 30 наименований изделий, не считая инструментов (8 наименований), предназначенных для бум. ф-ки.

Согласно описи 1662 на Ведменском з-де находилась молотовая кузница, на Саломыковском з-де — кузница «чугунное железо пережигать», молотовая, на Ченцовском з-де — молотовая, «вертельный» (сверляльный) амбар, амбар «стволы заворачивать» и отделявать, изба для изготовления мушкетных станков, кузница для изготовления шпажных крыжей и полос (по описи 1690 — амбары точильный, молотовый и кузнечный, 2 слесарные избы, мастерская мехового мастера с избой для просушки дров), на Ёлкинском з-де — 2 молотовые кузницы и «вертельный» амбар, к-рый в 1690 уже не существовал. На всех К. з. имелись угольные амбары и др. складские помещения.

К. з. всегда были тесно связаны с казной, постоянно выполняя её заказы. Именной указ царей Ивана и Петра Алексеевичей от 29.1.1692 предписывал всё железо в приказы и полки покупать исключительно с з-дов Л. К. Нарышкина. Вместе с тем, обладая правом свободной продажи продукции, произведённой сверх гос. заказа, все заводоладельцы активно пользовались им, реализуя изделия, в т. ч. и на внеш. рынке. Так, в составе продукции, отправленной в 1674/75 к Архангельскому порту с Тульских з-дов и К. з. Марселиса, помимо чугунных изделий, находилось св. 2,3 тыс. мушкетных стволов, 2,7 тыс. шпажных полос, ок. 9,7 тыс. пудов железа разных сортов.

З-ды обслуживались вольнонаёмными мастерами и подмастерьями (первоначально иностранцами, приезжавшими по контракту из «Амбурской земли», Польши, Саксонии, Франции, Швеции и др. стран), а также крестьянами дворцовой Соломенской вол., приписанной к з-дам. На К. з. работали, помесечно меняясь, кузнецы из Тульской Оружейной слободы: в нач. 60-х гг. 17 в. — группы ствольных заварщиков, они привлекались и для присмотра за отделкой стволов, приёма готовой продукции. К. з. наряду с Городищенскими з-дами явились первой школой отеч. доменного мастерства. С этих пр-тий в нач. 18 в. направлялись специалисты на стр-во первых казённых доменных з-дов Урала, на К. з., в числе прочих, делалось для них оборудование, к-рое нельзя было изготовить на месте. В 1805, много лет спустя после окончат. остановки К. з., обученные крепостные крестьяне обер-егермейстера Нарышкина с Ченцовского и Саломыковского з-дов (530 душ муж. пола), занимавшиеся мелким металлообр. промыслом, были куплены казной для Тульского оружейного завода, перевезены с семьями и поселены в Туле, образовав здесь особую Нарышкину слободу.

На Ченцовском з-де находилась усадьба заводчика, включавшая 3-этажные дерев. палаты (1672—73), многочисл. служебные и хоз. постройки, кухню, неск. плодовых садов, рощу с каскадом прудов. Прихожанами храма были живущие при з-дах иностр. мастера и подмастерья. Здесь была одна из крупнейших к Ю. от Москвы колоний иноземцев, имевшая своих лекарей, школу и даже портных. В 90-х гг. 17 в. на К. з. неоднократно бывал Пётр I.

Лит.: Чекан И. В., Тульские и Каширские железные з-ды XVII в., в кн.: Очерки по истории торговли и пром-сти в России в 17 и в нач. 18 столетия, М., 1928 (Труды ГИМ, в. 4); Крепостная мануфактура в России, ч. 1. Тульские и Каширские железные з-ды, Л., 1930; Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И., Тульские и Каширские з-ды в XVII в., М.—Л., 1934; Павленко

Н. И., Развитие металлургич. пром-сти России в 1-й пол. XVIII в., М., 1953 (ук.); Стожков А. Н., Первые металлургич. з-ды России, М., 1962. И. Н. Юркин.

КАШКИН Николай Дмитриевич (27.11.1839, Воронеж — 15.3.1920, Казань), муз. критик, музыковед, педагог. Из купеч. семьи. Получил домашнее муз. образование; в детстве солировал как пианист. С 1860 — в Москве, изучал теорию музыки, совершенствовал технику игры на фп. под рук. композитора и пианиста А. И. Дюбука. С 1863 преподавал в Муз. классах, пел в хоре Моск. отделения Рус. муз. об-ва. По приглашению Н. Г. Рубинштейна в 1866—1906 преподавал в Моск. консерватории (с 1875 проф. по классу фп., вёл теоретич. предметы, курс истории музыки). Более 50 лет (с небольшими перерывами) вёл муз. хронику в моск. газетах и журналах: «Совр. известия», «Моск. ведомости» (гл. обр. до 1906), «Моск. еженедельник», «Рус. слово» (с 1906), «Рус. ведомости» (в 1886—98 пост. автор муз. хроники); пост. сотр. «Театральной газеты» (1893), «Рус. муз. газеты», ж. «Артист» и др. Мемуарист, автор св. 1500 статей и заметок о музыке и музыкантах, работ по истории отеч. и зап.-европ. муз. культуры, очерка истории рус. музыки с древнейших времён до нач. 20 в., истории Моск. консерватории, учебника теории музыки.

Соч.: Первое двадцатипятилетие Моск. консерватории, М., 1891; Очерк истории рус. музыки, М., 1908; Статьи о рус. музыке и музыкантах, М., 1953; Восп. о П. И. Чайковском, М., 1954; Избр. статьи о П. И. Чайковском, М., 1954; Избр. статьи о М. И. Глинке, М., 1958.

Лит.: Яковлев В., Н. Д. Кашкин, М.—Л., 1950; Кремлев Ю. А., Рус. мысль о музыке, т. 3, Л., 1960; Ступель А. М., Рус. мысль о музыке. 1895—1917, Л., 1980; Петровская И. Ф., Источниковедение рус. муз. культуры XVIII — нач. XX вв., М., 1983. М. П. Мокшачёва.

КАШКИН Николай Сергеевич (2.5.1829, Калуга — 29.11.1914, там же; похоронен на семейном кладбище в с. Нижние Прыски Козельского у. Калужской губ.), обществ. деятель, д. с. с. (1886). Из дворян. Отец — Сергей Николаевич К. (1799—1868), чл. Сев. об-ва декабристов. Окончил Александровский лицей в Петербурге (1847). Служил в Мин-ве иностр. дел (в Деп-те общих дел, с мая 1848 в Азиат. деп-те). Под влиянием сослуживцев — бр. И. М. и К. М. Дебу увлёкся учением франц. социалиста Ш. Фурье. С окт. 1848 на квартире К. собирався кружок единомышленников (бр. Д. Д. и Н. Д. Ахшарумовы, бр. Дебу, бр. А. И. и П. И. Европеусы, Е. С. Есаков, О. Ф. Отт, Н. А. Спешнев, А. В. Ханьков и др.); участники кружка изучали соч. Фурье, обсуждали проблемы философии, полит. экономии, религии, этики и др., разра-

Н. С. Кашкин.

батывали план создания б-ки из произведений зап.-европ. социалистов и политэкономов, мн. из них посещали «пятницы» М. В. *Петрашевского* (К. был у Петрашевского один раз). 7.4.1849 кружок организовал «обед» в честь Фурье на квартире А. И. *Европеуса*, где К. выступил с речью. Он был арестован вместе с др. *Петрашевцами* 23.4.1849 и заключён в Петропавловскую крепость. Обвинялся в участии и «в преступных замыслах к произведению переворота в обществ. быте России с применением к оному безначалия», а также в «учреждении у себя на квартире для этой цели собраний и произнесении преступных речей против религии и обществ. устройства». Воен.-судная комиссия приговорила К. к 4 годам каторги, Генерал-аудиторiat — к смертной казни «расстреливаем». 22.12.1849 К. вместе с др. *петрашевцами* пережил на Семёновском плацу обряд приготовления к смертной казни. По конфирмации имп. Николая I, оглашённой там же, смертная казнь заменена ссылкой рядовым в линейные батальоны на Кавказ. К. участвовал в боях с горцами, награждён за храбрость Георгиевским крестом (1852), произведён в унтер-офицеры (1852), прапорщики (1855). На Кавказе встречался и был дружен с А. Н. Толстым.

Указом от 14.4.1857 К. возвращено дворянство. В сент. 1858 К. вышел в отставку в чине подпоручика с обязательством жить в Калужской губ.; управлял имением отца (Нижние Прыски Козельского у.). К. — активный участник подготовки и проведения крест. реформы 1861 в Калужской губ., один из лидеров местных либералов, чл. «Калужского кружка». С 1858 входил в губ. к-т по улучшению быта помещичьих крестьян, один из авторов проекта освобождения крестьян, подготовленного либер. «меньшинством» к-та, а также

т. н. земского проекта калужского дворянства (1863), в к-ром предлагалось строить «занятия делами местного хозяйства» на принципах выборности от всех сословий. В 1862—63 чл. Губ. статистич. к-та.

В 1865 К. освобождён от надзора полиции, тогда же избран земским гласным по Козельскому и Мещовскому у. и гласным губ. земского собрания. Работая в губ. земстве до конца дней, К. уделял особое внимание развитию нар. образования, в 1869 открыл на свои средства первую в губернии земскую б-ку в Козельске, в нач. 1890-х гг. инициатор создания земского статистич. бюро. В 1866—69 К. избирался козельским уездным предводителем дворянства и пред. съезда мировых судей Козельского окр., в 1870 избран чл. Калужского окр. суда (в 1874—1908 тов. пред. суда). В 1866—72 пред. съезда сел. хозяев Козельского у. В 1908 вышел в отставку с назначением членом Консультации при Мин-ве юстиции, однако из-за болезни жил в Калуге.

Лит.: Корнилов А. А., Крест. реформа в Калужской губ. при В. А. Арцимовиче, СПб, 1904; Кашкин Н. Н., Родословные разведки, т. 2, СПб, 1913 (раздел о Н. С. Кашкине написан Б. А. Молдазееским); Панкратов А. С., Последний петрашвец, ИВ, 1914, №8; Семевский В. И., Петрашвцы. Кружок Кашкина, ГМ, 1916, № 2—4; Дело петрашевцев, т. 3, М.—Л., 1951; Егоров Б. Ф., Петрашвцы, Л., 1988 (ук).

Т. А. Свиридова.

КАЯКЕНТСКО-ХОРОЧОЕВСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура позднего бронзового века на терр. Сев.-Вост. Кавказа (Вост. Чечня и Дагестан). Выделена Е. И. Крупновым и А. П. Кругловым в 1940. Назв. по могильникам Каякент (прикасп. Дагестан) и Хорочой (Чечня). Могильник Каякент исследовал в 1898 В. И. Долбежев, что положило начало изучению всей культуры; им раскопаны 34 погребения в кам. ящиках. В 1939 Круглов обнаружил здесь 2-й могильник и вскрыл 2 кам. ящика. Хорочоевский могильник (в предгорьях Вост. Чечни, на терр. одного селения) обнаружен Кругловым и раскапывался им в 1937—38. Всего вскрыто 53 погребения в кам. ящиках, реже в ямах или склепообразном сооружении. Изв. св. 100 могильников, поселений и др. Характерны одиночные погребения в прямоуго. грунтовых ямах, стенки к-рых обложены кам. плитами, с перекрытием. Кам. ящики имеют устойчивую стандартную планировку. Труположения скорченные, на боку (мужские — на левом, женские — на правом) или в сидячем положении, ориентированы головой к Ю. Инвентарь — керамика, сосуды, украшения из бронзы, сурьмы, камня, раковин, пастовые и сердоликовые бусы. Поселения располагались на возвышенных, хорошо защищённых местах вблизи источников воды. Характерны многокамерные жилые сооружения больших патриархальных семей. Постройки имели кам. фундамент, земляной пол, глинобитные стены, очаги.

Изв. и небольшие сезонные стоянки. Х-во — земледельческо-скотоводческое. Жив-во преим. отгонного типа; разводились крупный и мелкий рогатый скот, лошади, свиньи. Земледелец — пашенное (ячмень, пшеница). Охота и рыб-во имели подсобное значение. Использовались двухколёсные повозки-арбы. Керамика — лепная, специфич. форм, часто покрыта обмазкой и узорами в виде налпных валиков и прочерченной «ёлочки». Характерны высокие удлиненные и биконические горшки с плоским дном, широко открытым горлом, глубокие миски простых форм. Существовало развитое металлургия. произ-во. Бронз. сплавы использовались для изготовления ножей, браслетов, височных колец, блях, колпачков-подвесок, сурьма — для отливки многочисл. мелких подвесок разных форм.

К.-х. к. сложилась на местной этнич. основе, связана с традициями периода ср. бронзы. В. И. Марковин выделил в общих хронологич. рамках культуры (13—8 вв. до н. э.) два осн. периода развития: 1) ок. 1300—1100 до н. э.; 2) ок. 1100—900 до н. э. Нек-рые памятники существовали и позднее. Население имело тесные связи с Вост. Закавказьем, испытывало влияние сев. степных племён. К.-х. к. исчезла в ходе проникновения на Кавказ скифских и савроматских племён, став базой для развития местных культур эпохи железа.

Лит.: Крупнов Е. И., Каякентский могильник — памятник древней Албании, «Тр. ГИМ», в. 11, М., 1940; Круглов А. П., Сев.-Вост. Кавказ во II—I тыс. до н. э., МИА, № 68, М., 1958; Исаков М. И., Археол. памятники Дагестана, в сб.: Мат-лы по археологии Дагестана, т. 1, Махачкала, 1959; Марковин В. И., Дагестан и горная Чечня в древности (каякентско-хорочоевская культура), МИА, № 122, М., 1969; Котович В. Г., Проблемы культурно-ист. и хоз. развития населения древнего Дагестана, М., 1982.

А. Г. Каменский.

КВАНТУНСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована на основании рус.-кит. конвенции от 15.3.1898 на терр., арендованной Россией у Китая (юж. часть Ляодунского п-ова и прилегающие острова). Центр — г. *Порт-Артур*. Пл. 2784 кв. версты. В 1898 нас. ок. 250 тыс. чел. (китайцы, японцы, корейцы, русские). К. о. делилась на 5 участков, управлялась на основе «Врем. положения» 1899 и состояла в ведении Воен. мин-ва (г. Дальний образовал особое градоначальство в ведении Мин-ва финансов). К 1904 на терр. К. о. построены крепость и воен.-мор. база в Порт-Артуре, порт в г. Дальний, ж.-д. линия Харбин — Дальний — Порт-Артур. Во время рус.-япон. войны 1904—05 К. о. — театр воен. действий. По *Портсмутскому мирному договору 1905* Россия уступила арендные права на К. о. Японии.

КВАРЕНГИ, *Гваренги* (итал. *Куаренги*, *Quarenghi*) Джакомо (20.9.1744, селение Рота Фуори, близ Бергамо, Италия, — 18.2.1817, Петербург), архитектор. Из семьи итал. живописца Джакомо Антонио К. В сер. 1750-х гг. учился рисованию в Бергамо,

«Дж. Кваренги». Гравюра Г. Сандерса по оригиналу А. Виги.

с 1763 — живописи в Риме у классициста А. Менгса, затем у С. Поцци; увлёкшись архитектурой, изучал антич. памятники (обмер Пантеона в Риме, 1768), постройки Палладио, творчество современных ему франц. архитекторов-классицистов Ш. де Вайи, К. Н. Леду и др. В кон. 1779, подписав контракт с советником Екатерины II И. Я. Рейфенштейном, прибыл в Россию и поступил на службу Имп. двора. В 1780—90-х гг. поддерживал тесные творч. контакты с арх. И. Е. Старовым, Н. А. Львовым, Ч. Камероном, Ю. М. Фельтеном, В. Ф. Бренной и др. Монументальные постройки К. в Петербурге (здания АН, 1783—85, Ассигнац. банка, 1783—90, Эрмитажного т-ра, 1783—87, Конногвардейского манежа, 1804—07, Смольного ин-та, 1806—08, и др.), Москве (Гостинный двор, 1790—1805; Странноприимный дом, 1794—1807), Курске (дом Денисьева, 1790), его многочисл. парковые сооружения в Царском Селе, Гатчине и др. отличаются ясностью планировочных решений, простотой и чётко-

Дж. Кваренги. Манеж Конногвардейского полка в Санкт-Петербурге. 1804—07.

стью объёмных композиций, монументальной пластичностью форм, широким использованием торжественных колоннад, выделяющихся на фоне гладких поверхностей стен и ставших своего рода отличит. знаком архитектуры развитого рус. классицизма. В многочисл. рисунках К. детально запечатлел архит. облик Петербурга и Москвы, в т. ч. памятники др.-рус. зодчества, привлекавшие его внимание («Панорама Московского Кремля», «Успенская церковь на Покровке в Москве», Ист. музей, Москва; «Ивановская площадь в Московском Кремле», ГЭ). Ок. 1797 вступил в Мальтийский орден; в 1798 получил чин кавалера юстиции Св. Иоанна Иерусалимского, построил Мальтийскую капеллу в Воронцовском дворце в Петербурге (закончена в 1800). С 1805 поч. вольный общник петерб. АХ. В 1794—95 и 1810—11 побывал на родине. В 1813 судом г. Бергамо был приговорён к гражд. смерти и конфискации имущества за отказ окончательно вернуться в Италию.

Лит.: Гримм Г. Г., Графич. наследие Кваренги, Л., 1962; Архит. проекты и рисунки Дж. Кваренги из музеев и хранилищ СССР, Л., 1967; Коршунов А. М. Ф., Дж. Кваренги, [Л.], 1977; Пилявский В. И., Дж. Кваренги. Архитектор. Художник, Л., 1981. М. А. **КЕЙЗЕРЛИНГ** Александр Андреевич (15.8.1815, мыза Кибиллен Курляндской губ. — 8.5.1891, имение Райколье Эстляндской губ.), геолог, палеонтолог, биолог, путешественник, ч.-к. Петерб. АН (1858, с 1887 поч. ч.), камер-юнкер (1843), д. с. с. (1859). Из дворян. Был женат на дочери Е. Ф. Канкрин. В 1834 поступил в Берлинский ун-т, где в 1842 защитил докторскую диссертацию. В 1840 участвовал вместе с франц. палеонтологом И. Блазиусом в экспедиции директора Деп-та мануфактур и внутр. торговли А. К. Мейендорфа для исследования фаб.-зав. пром-сти и выявления естеств. богатств центр. губерний Европ. России. С 1841 чиновник особых поручений в Горном ведомстве; причислен к экспедиции англ. геолога Р. И. Мурчисона для изучения геол. строения Европ. России и Урала. Осн. маршруты К. пролегли по терр. Виленской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губ., а также на Ю. Европ. России, между Оренбургом и Астраханью, к устью Дона, на Сев. Кавказе (между Волгой и Манычем), по берегам Азовского м. и в Донбассе. В результате совм. исследования Мурчисона, палеонтолога Ф. Э. Вернейма, молодого минералога Н. И. Кокшарова и К. составлен фундам. труд по геологии Европ. России и Урала («Геол. описание Европ. России и хребта Уральского», т. 1 — на нем. яз., т. 2 — на франц. яз., 1845, рус. изд. — ч. 1—2, СПб., 1849, пер. А. Д. Озерского), в к-ром содержались новые регионально-стратиграфич. данные с палеонтологич. обоснованием, выполненные Вернеймом и К., а также суммированы все данные, ранее полученные рус. горн. инженерами. В 1847—58 жил в своём имении Райколье, занимался с. х-вом,

А. А. Кейзерлинг.

ботаникой. С 1857 предводитель дворянства Эстляндской губ., в 1862—69 попечитель Дерптского уч. окр. В 1859 приближен к Имп. двору, получил звание камергера, с 1868 гофмейстер Имп. двора. С 1869 в отставке, поселился в своём имении, занимался палеофлористикой, а также организацией естество-ист. музея при Лит. эстляндском об-ве в Ревеле.

Лит.: Райков Б. Е., А. А. Кейзерлинг, рус. геолог — эволюционист (1815—1891), «Бюллетень МОИП. Отд. геол.», 1954, т. 29, в. 1; Тихомиров В. В., Геология в России 1-й пол. XIX в., ч. 2. Развитие осн. идей и направлений геол. науки, М., 1963.

И. Г. Нордгеа.

КЕЙСТУТ, Кестутис (? — после 1382), великий князь литовский. Сын Гедимина. При жизни отца владел Тракаем, Гродно, Жемайтией. В 1345 вместе с Ольгердом выступил против брата Явнута (Яунутиса), занявшего великокняж. стол. Призван вел. князем литовским Ольгерда, фактически поделил с ним власть. Боролся с агрессивией Тевтонского ордена. 2.2.1348 совм. с Ольгердом разбил тевтонских рыцарей у р. Страва. В союзе с др. литов. князьями воевал с крестоносцами в Прусской земле. В 1370 одержал победу над войском ордена у д. Рудава под Кёнигсбергом. Участвовал в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 14 в. в походах Ольгерда против Моск. вел. кн-ва. После смерти Ольгерда (1377) признал его сына Ягайло вел. князем литовским. В сент. 1379 совм. с Ягайло заключил перемирие с Тевтонским орденом на 10 лет. Узнав о сепаратных договорах Ягайло с орденом (1380), в нояб. 1381 занял Вильно. В

Печать князя Кейстута (2-я пол. 14 в.).

июне 1382 захвачен в плен Ягайло и по его приказу задушен в Красском замке.

Лит.: Пашуто В. Т., Обрядописание Литовского гос-ва, М., 1959. А. О.

КЕЙТ (Keith) Яков Вилимович (Джеймс) [1 (11). 6.1696, графство Абердиншир, Шотландия, — 3(14).10.1758, захоронен в д. Хохкирк, Саксония; в 1759 перезахоронен в Берлине], военачальник, ген.-аншеф (1739), чл. Франц. АН. Из знатного шотл. дворянского рода, мл. брат наследственного лорд-маршала Шотландии Джорджа К. Окончил Эдинбургский ун-т. Участник восстания якобитов (сторонников восстановления династии Стюартов) 1715—16; после поражения восстания эмигрировал во Францию, где занимался прикладной математикой. В 1717 приглашён царём Петром I в Россию, но отказался воевать против швед. короля Карла XII. С того же года капитан исп. армии, с 1725 полк., но не получил полка из-за нежелания изменить веру. По рекомендации исп. посла в Петербурге Я. де Лирна 28.2.1728 принят на рус. службу ген.-майором. Служил в Кронштадте и Москве. С 1730 подполк. вновь сформированного л.-гв. Измайловского полка; с 1732 воен. инспектор. В войне за Польское наследство 1733—36 командовал отрядом, действовавшим против приверженцев Станислава Лещинского, 2-й колонной рус. вспомогат. корпуса во время похода на Рейн (июнь — авг. 1735), этим корпусом (март—авг. 1736), в *русско-турецкой войне 1735—39* — неск. полками; участвовал в штурме Очакова (12.7.1737). В 1740—41 гл. дир. Войсковой канцелярии Малороссии (фактически выполнял обязанности гетмана). Во время *русско-шведской войны 1741—43* командовал корпусом, к-рый разбил швед. войска у Вильманстранда (23.8.1741). 6.6.1742 К. ликвидировал попытку бунта солдат против командиров-иноземцев. 23.5.1743 К. нанёс поражение швед. гребной флотилии у о. Карпо и затем овладел Аландскими о-вами. После заключения *Абоского мира 1743* командовал вспомогат. корпусом, оборонявшим в нояб. 1743 — июне 1744 Стокгольм от дат. флота. С лета 1744 команд. войсками в Эстляндии, воен. губернатор Ревеля и Риги. В 1747 вышел в отставку и уехал в Данию из-за конфликта с высш. воен. и придворными кругами России (в частности, с С. Ф. Апраксиным и А. П. Бестужевым-Рюминым). По приглашению прус. короля Фридриха II поступил на прус. службу с условием не воевать против России. В сент. 1747 произведён в ген.-фельдм. прус. службы. С 1749 губернатор Берлина, чл. Прус. АН. Близкий друг Фридриха II. Участвовал в *Семилетней войне*. Убит в сражении с австр. армией фельдм. Л. Дауна. Автобиография К. частично опубл. в «Мат-лах к истории воен. иск-ва в России» (в. 3, М., 1892).

Лит.: Записки В. А. Нащокина, СПб., 1842. С. Г. Нелипович.

КЕКУШЕВ Лев Николаевич (1863, Симбирская губ. — 1917, по др. данным, 1919), архитектор, надворный советник (1899). В 1888 окончил с серебрян. медалью по архитектуре Ин-т гражд. инженеров в Петербурге, направлен на стр-во гор. боен, где выполнил ряд построек. С 1890 жил и работал в Москве. В 1893—98 служил в Моск. гор. управе (участковый архитектор, затем производитель работ по стр-ву богадельни им. И. Н. Геера). В период подготовки к торжествам в честь коронации имп. Николая II (1896) руководил перестройкой вокзала Сев. ж. д. в Москве, стр-вом вокзала в Мытищах и «царского павильона» в Сергиевом Посаде. С нач. 1900-х гг. выполнял гл. обр. частные заказы. Первые работы К. выдержаны в русле общеевроп. ренессансно-барочного направления, с кон. 1890-х гг. К. наряду с Ф. О. Шехтелем — один из ведущих мастеров стиля «модерн». Среди важнейших работ К. — особняк Т. И. Коробкова на Пятницкой улице (1894), доходные дома Хлудовых в Театральном проезде (1894—96), церковь Григория на Б. Дмитровке (1894). Собств. особняк К. в Глазовском переулке (1898—99) — одна из первых построек в стиле «модерн» в Москве (позднее куплен предпринимателем О. Листом, затем — Н. К. Кусевицкой; отсюда встречающиеся в лит-ре названия — особняк Листа и особняк Кусевицкой), а второй собств. особняк К. на улице Остоженка (окончен в 1902) и доходный дом И. П. Исакова на улице Пречистенка (1906) — хрестоматийные образцы этого стиля. По проектам К. в Москве построены здание Никольских торгов. рядов на Никольской улице

(1899—1900), особняки И. А. Миндовского на Поварской улице (1903—04) и В. Д. Носова на Халиловской улице, доходный дом на Пречистенском бульваре (1908), а также ряд загородных домов и дач под Москвой. К. выполнил первонач. проект перестройки гостиницы «Метрополь» (1898, не осуществлён). Все постройки К. отличались прихотливым силуэтом, насыщенностью мелкими декоративными деталями. Мн. проекты К. опубл. в спец. периодич. изданиях («Архит. мотивы», «Зодчий», «Строитель», «Иск-во строительное и декоративное», «Ежегодник Моск. archit. об-ва») и неоднократно удостоивались премий на archit. конкурсах. Одновременно со спадом общего увлечения стилем «модерн» К. после 1908 прекратил активную творч. деятельность. В 1898—99 преподавал в Моск. техн. уч-ще, в 1899—1901 — в Строгановском уч-ще техн. рисования, в 1901—03 — в Инж. уч-ще ведомства путей сообщения.

К. — чл. Об-ва гражд. инженеров (с 1901) и Моск. archit. об-ва (с 1902).

Лит.: Багина Е., Лев Кекушев, «Стр-во и архитектура Москвы», 1984, № 9; Баширова Е. С., Л. Н. Кекушев, в кн.: Ф. О. Шехтель и проблемы истории рус. архитектуры кон. XIX — нач. XX в., М., 1988. А. В. Роговцев.

КЕЛДЕРМАНЫ, семья моск. торговцев 17 в. Выходец из Германии Андрей К. служил в Посольском приказе, в 1613, 1615 и 1617 был переводчиком при рус. посольствах. В 1633—34 торговал в Риге казённой пушниной, оценённой в 10 тыс. руб. Его сын Тома с К. в 1647 ездил с грамотой к рус. посольству в Нидерландах. В 1663 был досмотрщиком привозных товаров. В 1668 отправ-

Герб рода Келдерманов.

лен с грамотами в «Священную Римскую империю», Венецию, Нидерланды. В 1670 Томас К. и гость В. Воронин посланы за границу для продажи казённых товаров (поташ, смола и др.). На вырученные деньги (ок. 49 тыс. талеров) ими куплены лекарства, серебр. и хрустальная посуда и др. товары. Помимо выполнения спец. поручений пр-ва, Томас К. поставлял в Казну жемчуг, ювелирные изделия, сукна, медикаменты, сладости и вооружение. Он же закупал у Казны поташ, вёл дела с частными торговцами и предпринимателями, в России торговал тканями, в страны Европы вывозил поташ. В 70—80-х гг. 17 в. трижды брал на откуп смоляной промысел. В 1672 получил жалованную грамоту и звание гостя (см. *Гости*). В 1685 был в составе рус. посольства во Францию, пожалован дворянством (именовался как фон К.) и особым титулом — «Моск. гос-ва поверенный и чести достойный». В 1695 выезжал в Нидерланды для закупки вооружения. Ст. сын Томаса К. — Андрей К., получил за границы диплом врача, младший — И в а н К., занимался торг.-предпринимат. деятельностью.

Род К. внесён в 4-ю часть родословной книги Моск. губ.

Источн.: ПСЗ, т. 2, № 1121, СПб, 1830; Дополнения к АИ, т. 6, № 53, СПб, 1857; Общий гербовник Дворянских родов Всероссий. империи, начатый в 1797 г., ч. 3, № 113.

Лит.: Демкин А. В., «Моск. торг. немцы» в 1-й пол. XVII в., ВИ, 1984, № 8.

А. В. Демкин.

КЕЛЕН, Келин, Келлин, Келинг, Алексей Степанович (?—1715, Украина), участник *Северной войны*, ген.-майор (1710). Сын иноземного офицера рус. службы. На службе с 1681, был офицером Рейтарского полка. В 1702—09 командовал Тверским пех. полком. Отличился при взятии Нотебурга (11.10.1702), Ниеншанца (1.5.1703), Дерпта (13.7.1704), Нарвы (9.8.1704). Затем находился с полком в Пскове, Полоцке, под Киевом, в Дерпте. В нояб. 1708 — июне 1709 комендант *Полтавы*, во время осады к-рой швед. армией короля Карла XII (30.4—27.6.1709) проявил распорядительность и мужество. Возглавлял гарнизон крепости (ок. 4,2 тыс. солдат и 2,6 тыс. вооруж. жителей). Первоначально ген.-квартирмейстер швед. армии А. Гилленкрюк, к-рому поручено руководство взятием *Полтавы*, провёл 29 и 30 апр. штурм крепости, после неудачи к-рого начал осаду. Рус. войска под рук. К. неоднократно проводили вылазки, оттягивая шведов и разрушая линии окопов. 2 июня, после предложения швед. фельдмаршала бар. К. Г. Реншильда сдаться, К. принял вылазку, в результате к-рой захватил 4 пушки и разрушил часть швед. окопов. Всего отбил ок. 20 штурмов крепости. С 1709 К. участвовал в осаде Риги и в воен. действиях в Лифляндии. С авг. 1711 обер-комендант Азова. По заключении *Прутского мира 1711* готовил по указу Петра I Азов для передачи Турции. С 1712 командовал неск. полками в

корпусе П. М. *Апраксина*, нёсшего охрану Украины.

Лит.: Иконников В. С., Пребывание Петра Великого в Киеве, «Военно-ист. вестник», 1910, № 5—6; Зезулинский Н., К родословию 34 пех. полков Петра I, II., 1915.

Л. Б. Леонидов.

КЕЛЕРМЕССКИЙ МОГИЛЬНИК, погребения *бронзового века* и раннего *железного века* в р-не совр. станицы Келермесской (отсюда назв.) Гиагинского р-на Адыгейской автономной обл. Краснодарского края. Состоит из курганов и грунтового могильника в межкурганном пространстве. Курганы исследовались в 1900-х гг. Д. Г. Шульцем и Н. И. Веселовским, с 1980 — экспедицией Гос. Эрмитажа (рук. Л. К. Галанин). Большинство курганов К. м. возведено в эпоху бронзового века (3-е тыс. — кон. 2-го тыс. до н. э.). Кладбище раннего жел. века (1-е тыс. до н. э.) состоит из группы курганов с комплексами предметов скифской культуры. Захоронения включают курганные насыпи, могилы в виде обширных и глубоких ям, многочисл. погребения жертвенных коней. Погребальный инвентарь курганов отразил мн. стороны скифской культуры (разл. виды наступат. и оборонит. оружия, конское снаряжение, зеркала, бронз. котлы, напершия; изделия, украшенные в скифском зверином стиле). При раскопках курганов найдены худ. изделия из драгоценных металлов: два зол. наконечника от перекладины ассириовилонского табурета, представляющие собой чеканные головки львов; предполагаемое украшение трона, декорированное несколькими поясами треугольных гнёзд с инкрустацией из красного янтаря, с изображениями львиных и бараньих голов, плодов граната; две зол. чаши и др. изделия. Особенно интересны скифские вещи, для декора к-рых характерно совмещение переднеазиатских элементов и скифского «звериного стиля». На рукояти парадного скифского меча и его ножнах изображены ассирио-урартские фантастич. чудовища и композиции у священных деревьев с гениями. Боковая лопасть ножен оформлена в скифском «зверином стиле» и традициях вост. иск-ва. Украшавшая щит зол. «пантера» — классич. памятник архаич. скифского «звериного стиля», её ухо окаймлено треугольными гнёздами со вставками из красного янтаря. Найдены также предметы грековост. стиля: серебр. зеркало (скифское по форме), обложенное зол. пластинами с изображениями гл. обр. ионийского стиля; зол. диадема и серебр. ритон, гравиров. рисунками. В числе предметов, декорированных в скифском «зверином стиле», — зол. пластина от налучия с изображением оленей и «пантер», зол. наконечник, завершающийся изображением оленя. Предполагается, что эти разнотильные изделия создавались в разных центрах переднеазиат. гос-в по заказам представителей скифской воен. знати в период походов скифов в Переднюю Азию. Возможно, что часть

Фрагменты церемониального топора. Кон. 7 в. до н. э.

из них была выполнена мастерами разной этнич. принадлежности (мидийцами, ассирийцами, урартами, греками и др.), работавшими в мастерских в царской ставке скифов в Передней Азии.

Грунтовые захоронения по сравнению с курганными имеют более скромный погребальный ритуал (отсутствие курганных насыпей, небольшие и неглубокие могилы, бедный состав погребального инвентаря). Значит. часть находок из погребений (оружие, конское снаряжение, зеркала) представлена предметами скифской культуры. Отсутствуют декорированные вещи в скифском «зверином стиле» и нек-рые изделия, характерные для обихода военно-аристократич. сословия (напершия, бронзовые котлы и др.). В погребальном обряде К. м. использовались элементы обряда протомеотских и меотских могильников Прикубанья (скорченное и вытянутое положение погребённых, ориентированных головой на Ю., присутствие керамич. сосудов, ритуальных кам. плиток и галек). Погребальный инвентарь свидетельствует о значит. имущественной и социальной дифференциации умерших: представлены безинвентарные погребения, погребения, содержащие только керамич. сосуды, погребения, сопровождающиеся одним или двумя жертвенными конями (иногда чучелом коня) и набором оружия (секира, наконечники стрел, копья).

Келермесские курганы жел. века обычно датировались 2-й четв. 6 в. до н. э., иногда кон. 7 — нач. 6 вв. до н. э.; датировку древнейших из них нек-рые исследователи углубляют до рубежа 8—7 вв. до н. э., другие — до 3-й четв. 7 в. до н. э., а всю курганную группу относят ко 2-й пол. 7 в. до н. э. Определение времени грунтового могильника связывают с датировкой курганов. Келермесские курганы содержали захоронения представителей скифской воен. знати, обосновавшихся в Прикубанье после изгнания их из Передней Азии.

Грунтовой К. м. принадлежал население, находившемуся в подчинении у знати, захороненной в курганах. Судя

по особенностям погребального обряда, захороненные в могильнике люди относились к местному населению Прикубанья, обычно отождествлявшемуся исследователями с меотами. Существует предположение и о полиэтническом составе населения могильника, включавшем в себя меотский и скифский компоненты.

Лит.: Ростовцев М. И., Скифия и Боспор, Л., 1925; Артамонов М. И., Сокровища скифских курганов, Прага — Л., 1966; Ильинская В. А., Тереножкин А. И., Скифия VII—IV вв. до н. э., К., 1983; Галанина Л. К., Алексеев А. Ю., Новые мат-лы к истории Закубанья в раннескифское время, Археол. сб., в. 30, Л., 1990; Галанина Л. К., К проблеме хронологии Келермесских курганов, «Рос. археология», 1994, № 1. И. В. Яценко.

КЕЛЕЦКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из губерний Царства Польского. Образована в июне 1844 из Краковской губернии, в авг. 1844 её терр. включена в состав Радомской губернии. Восстановлена в 1866. Центр — г. Кельцы. Первонач.

Герб Келецкой губернии.

состояла из 4 обводов (позднее — уездов): Келецкого, Меховского, Олькушского и Стопницкого; в 1866 образованы Андреевский, Влощовский и Пинчовский у. Пл. 8,86 тыс. кв. вёрст. В 1897 нас. 763,7 тыс. чел., в 1912 нас. 1010 тыс. чел. (гл. обр. поляки); гор. нас. 82,9 тыс. чел.; 11 городов, св. 3 тыс. др. насел. пунктов. Св. 73% населения занималось с. х-вом (8% — в пром-сти). Наличие богатых чернозёмных почв при их небольших площадях привело к развитию интенсивного с. х-ва. Осн. культуры — рожь, овёс, ячмень, озимая пшеница, картофель. Значит. часть хлеба вывозилась из К. г. в др. губернии Царства Польского. Развивалось скотоводство; на протяжении 19 в. наблюдалась пост. тенденция увеличения пахотных площадей за счёт сокращения пастбищ. В 1911 в К. г. насчитывалось св. 110 ф-к и з-дов, в т. ч. писчебум., чугунолит., горные (на основе богатых м-ний меди, цинка, свинца, кам. угля и др.), винодельные, пивоваренные, сахарные. В

нач. 20 в. в К. г. действовали: 10 ср. уч. заведений (1390 уч-ся), в т. ч. мужская и 4 жен. г-зии; католические духовная и учительская семинарии; 3 техн. уч-ща; 480 нач. школ (32,9 тыс. уч-ся); 12 б-ц. По терр. К. г. проходили *Привислиинские железные дороги*.

Ю. И. Штапельберг.

КЕЛЛЕРЫ, графский род. Происходят из Швабии, с 14 в. — патриции г. Штутгарт (Вюртемберг). Барон Христофор К., прус. посол в Гааге, 29.11.1789 возведён в графское достоинство Королевства Прусского, впоследствии занимал пост гос. министра, был женат на сестре ген.-фельдм. П. Х. Витгенштейна. Его внуки выдвинулись на воен. службе в России. Из них наиб. изв.: Альфред Фёдорович К. (15.5.1820—28.6.1897), ген.-л.; Артур Фёдорович К. (28.1.1827—9.12.1915), ген.-м.; Виктор Фёдорович К. (8.8.1834—17.6.1906), ген.-м.; Эдуард Фёдорович К. (11.1.1819—26.9.1903), тайный советник и сенатор (с 1863). Сын последнего — Фёдор Эдуардович К. (15.8.1850—18.7.1904), ген.-л. (1899), окончил Пажеский корпус (1868) и Академию Генштаба (1876). Службу начал в 1868 корнетом Кавалергардского полка. В 1876 поступил добровольцем в серб. армию, в окт. 1876, после формирования в составе серб. армии рус. добровольческой див., — нач. её штаба, затем в составе рус. армии участвовал в рус.-тур. войне 1877—78. С марта 1878 нач. штаба болг. земского войска, затем нач. штаба 1-й грендерской див., в 1882—90 ком. л.-гв. 4-го стрелкового Имп. фамилии батальона, с 1890 зав. мобилизац. частью Гл. управления казачьих войск, с 1893 дир. Пажеского корпуса, с 1899 екатеринославский губернатор. С нач. рус.-япон. войны 1904—05 по личной просьбе направлен в марте 1904 на фронт, где получил 2-й Вост.-Сиб. корпус, а затем сменил ген. М. И. Засулича на посту ком. Вост. отряда. Отличался личной храбростью, пользовался популярностью в войсках. Погиб в бою на Янзелинском перевале.

Сыновья Артура Фёдоровича К.: Артур Артурович К. (25.4.1867—4.6.1915), ген.-м. (1915), окончил Тверское кав. юнкерское уч-ще (1892), участник Китайской кампании 1900—01, рус.-япон. войны 1904—05, 1-й мировой войны. С 1910 ком. 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска, с 1912 — 1-го Астраханского казачьего полка, в марте—мае 1915 — бригады 4-й Донской казачьей див., умер от последствий контузии; Фёдор Артурович К. (12.10.1857—18.12.1918), ген. от кавалерии (январь 1917), окончил Николаевское кав. уч-ще, с февр. 1904 ком. 15-го драгунского Александрийского полка, в 1905 ранен бомбой, брошенной террористом. С 1906 ком. л.-гв. Драгунского полка, с 1910 — 1-й бригады Кавказской

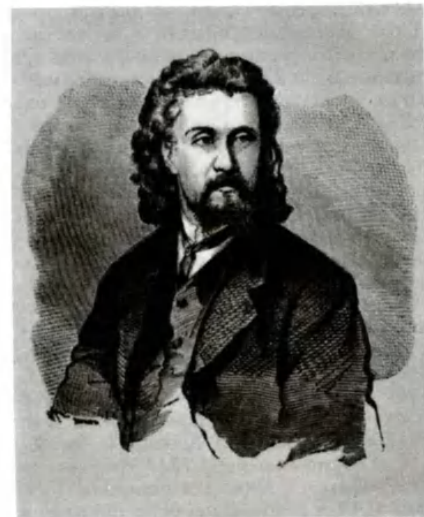
кав. див., с февр. 1912 — 10-й кав. див., с к-рой вступил в 1-ю мировую войну. Отличался личной храбростью, пользовался любовью солдат. В апр. 1915 — марте 1917 ком. 3-го кав. корпуса. Отказался признать отречение имп. Николая II и присягнуть Врем. пр-ву. Жил в Киеве. Накануне взятия Киева войсками С. Петлюры 2—13.11.1918 занимал пост команд. вооруж. силами на терр. Украины, затем принял предложенное ему назначение команд. белой Сев. армией. Расстрелян петлюровцами.

Род записан в дворянские матрикулы Курляндской и Эстляндской губ., а также в 5-ю часть дворянских родословных книг Витебской, Смоленской и Нижегородской губ.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КЕЛЬСЬИВ Василий Иванович (16.6.1835, Петербург — 2.10.1872, там же), обществ. деятель, публицист, мемуарист. Из дворян. Окончил Петерб. коммерч. уч-ще (1855), служил в Рос.-Амер. компании, одноврем. вольнослушатель ф-та вост. языков Петерб. ун-та. В 1858 командирован на Аляску; задержавшись в Лондоне из-за болезни жены, в мае 1859 познакомился с А. И. Герценом, в нояб. 1859 перешёл на положение полит. эмигранта, стал сотрудником «Вольной русской типографии». Занимаясь историей раскола, К. рассматривал старообрядцев как потенциальную рев. силу, находил, что многие их требования совпадают с программой рус. революционеров. Важным достоинством раскола К. считал его самобытность (в отличие от др. рев. теорий), заимствованных из Зап. Европы). В Лондоне К. издал перевод на рус. яз. 5 книг Ветхого Завета (в. 1—5, 1860; оценён специалистами как неудачный), собрал и издал со своими примечаниями «Сб-к правительственных сведений о раскольниках» (в. 1—4, 1860—62). По инициативе Н. П. Огарёва и К. начато издание листка «Общее дело» (1861—62). В марте—апр. 1862 К.

В. И. Кельсиев.

нелегально ездил в Россию, в Петербурге вёл переговоры о совм. действиях с Н. А. Серно-Соловьевичем, А. И. Ничипоренко, В. И. Касаткиным, в Москве — с лидерами моск. старообрядцев И. И. Шибяевым, С. Семёновым, А. Боголеповым и др. В окт. 1862 К. переехал в Константинополь для организации транспортировки изданий вольной рус. печати в Россию. На «процессе 32-х» заочно приговорён к вечному изгнанию. В дек. 1863 при помощи лидера *некрасовцев* М. И. Чайковского (Садык-Паша) поселился в Тульче, вместе со своим братом Иваном пытался создать рев. центр на границе с Россией, вёл рев. пропаганду среди старообрядцев (распространял свою прокламацию «Случная пора приходит...», в к-рой призывал к восстанию, походу на Москву и созыву Земского собора), приветствовал *Польское восстание 1863—64*. Неудачи в среде раскольников (митрополит Белокриницкий Кирилл, глава австр. согласия «поповцев», запретил своей пастве общаться с К.) и личная трагедия (в 1864 смерть брата, в 1865 — жены и детей от холеры) тяжело действовали на К. и способствовали его отходу от рев. движения. В 1865 К. переехал в Галац, в 1866 — в Вену, затем жил в Венгрии и Галиции. С 1866 (под псевд. В. П. Иванов-Желудков) сотрудничал в газ. «Голос», ж. «Отеч. записки» и «Рус. вестник» (статьи по этнографии и мифологии славян). 20.5.1867 К. добровольно сдался рус. властям в Скулахах, был доставлен в Петербург, заключён в тюрьму Третьего отделения, где написал автобиогр. «Исповедь» (см.: ЛН, т. 41—42, с. 253—470). В сент. 1867 К. получил «полное прощение» и был освобождён. В дальнейшем сотрудничал в петерб. периодич. изданиях, писал ист. повести (успехом не пользовались), выпустил мемуары «Пережитое и передуманное» (1868, сокращённый по цензурным соображениям вариант «Исповеди»), сб. статей «Галичина и Молдавия. Путевые письма» (1868). К. — автор серии очерков «Из рассказов об эмигрантах» (ж. «Всемирный труд», «Заря» и «Рус. вестник», 1869—70). Последние годы жизни К. провёл в полной изоляции (умер от алкоголизма). Образ К. послужил Ф. М. Достоевскому в романе «Бесы» одним из прототипов Шатова.

Соч.: [Письма к А. И. Герцену и Н. П. Огареву], ЛН, т. 62, М., 1955, с. 159—258.

Лит.: Река Ю. М., А. И. Герцен и рев. эмиграция на терр. Молдавии и Валахии в 50—60 гг. XIX в., «Уч. записки Перм. гос. ун-та», 1969, № 212; Погаубко К. А., Очерки истории болг.-рос. рев. связей (60—70 гг. XIX в.), Киш., 1972 (ук.); Гросул В. Я., Рос. революционеры в Юго-Вост. Европе (1859—1874), Киш., 1973 (ук.).

Н. П. Соколов.

КЕЛЬТЫ (греч. *Kéltai* или *Keltói*, лат. *galli* — галлы), народ, обитавший во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. в осн. в Центральной, Западной и Восточной Европе. Язык древних К. принадлежал к одной из ветвей индоевропейской языковой

семьи; выделено 2 его осн. диалекта. Известны по письм. источникам с 6—5 вв. до н. э. (соч. др.-греч. писателей Гекатея и *Геродота*). Формирование кельтских племён происходило на территории распространения зап. варианта гальтатской культуры раннего *железного века* (территории совр. Вост. Франции, Юж. Германии, Швейцарии и Чехии). С 5 в. до н. э. началось расселение К. В нач. 4 в. до н. э. К. перешли Альпы, вторглись в Сев. Италию и подчинили племена этрусков в долине р. По. Область с кельтским центром Бонония получила назв. Предальпийской Галлии (*Gallia Cisalpina*). Совершали набеги и на Ю. Апеннинского п-ова.

Часть К. направилась на В. и Ю.-В. (в осн. к Карпатской котловине и на Балканский п-ов). На рубеже 5—4 вв. до н. э. захватили территорию совр. Австрии и продвинулись в Карпатскую котловину. Первонач. заняли её зап. часть, затем расселились по Тисе и её притокам и в кон. 3 — нач. 2 вв. до н. э. проникли в Закарпатье (р-н совр. Ужгорода, Мукачева), где археологами открыто более 40 поселений кельтского типа. На рубеже 5—4 вв. до н. э. отгруппы К., гл. обр. племена бойев, заняли территорию совр. Чехии (имя бойев сохранилось в нем. назв. этой страны «Богемия»). Часть К. перешла в юж. р-ны Польши, сначала до совр. Вроцлава (4 в. до н. э.), а затем по верх. течению Вислы до совр. Кракова и восточнее. Др. группы К. достигли Фракии, проникли на территорию Греции, подвергнув её разграблению, продвинулись в М. Азию, где ок. 270 до н. э. расселились по р. Галис (совр. Кызыл-Ирмак). Возникшее гос-во К. получило назв. Галатия (*Galatia*). Вооружённые отряды К. служили в качестве наёмников у разных вост. правителей. Со 2 в. до н. э. европ. К. подверглись экспансии Рима, герм. племён и др. Германия во 2 в. до н. э. изгнали их с правобережья Рейна, а в 70-х гг. 2 в. до н. э. напали на бойев на территории совр. Чехии. В 118 до н. э. римляне захватили кельтское побережье Средиземного м., называвшееся Нарбонской или Заальпийской Галией. Юлий Цезарь завоевал часть Галлии на территории совр. Франции и установил границу с германцами по Рейну (58—51 до н. э.). Часть кельтских племён переселилась на Британские о-ва. В связи с завоеванием в 5 в. Британских о-вов англосаксами часть К. переместилась на территорию Бретани. Археол. культура, носителями к-рой были К., наз. латенской. Она повлияла на культуры соседних народов — германцев, фракийцев, *иллирийцев*, отчасти *славян* (пшеворскую — в осн. на территории совр. Польши, отчасти в Зап. Украине; зарубинецкую — на территории Белоруссии и Украины; поянешти-лукашевскую — в Румынии и Молдавии и др.). Некоторые польск., чеш. и рос. исследователи связывают носителей пшеворской культуры с началом форми-

рования праславянской общности. Часть укр. учёных отмечает вклад представителей зарубинецкой культуры в формирование праславянской общности. С изв. осторожностью можно предполагать о контактах К. с праславянским населением.

Кельтские изделия получили распространение и за пределами латинизиров. культур, в т. ч. и в степных р-нах Сев. Причерноморья, в Неаполе Скифском (совр. Симферополь).

Лит.: Монгайт А. Л., Археология Зап. Европы. Бронзовый и железный века, М., 1974; Граков Б. Н., Ранний железный век, М., 1977.

И. В. Ляченко.

КЕЛЬЦЫ (польск. *Кельце*), город *Царства Польского*. Впервые упом. в 1084. С кон. 11 в. владение краковских епископов. Ок. 1364 получил Магдебургское право. В 1637—42 здесь построен епископский замок (арх. Т. Пончино). В 1655 город полностью разрушен швед. войсками, вновь начал развиваться в 18 в. В 1789 епископские владения стали собственностью гос-ва. По 3-му разделу Речи Посполитой отошёл к Австрии, в 1809 включён Наполеоном I в состав Великого герцогства Варшавского. В 1815, по решению Венского конгресса, в составе Царства Польского отошёл к России. В 1816 в К. образована Гл. горн. дирекция, осн. Горн. академич. школа. В 1843—44 в окрестностях К. действовал Крест. союз ксендза П. Сцегенного, целью к-рого было поднять крест. восстание против рос. пр-ва. В кон. 19 в. нас. св. 23 тыс. чел. С 1837 К. — центр Краковской, с 1844 — Келецкой губ. В К. действовали муж. г-зия и жен. прогимназия. В 1905 прошла забастовка уч-ся, к-рые добились открытия в К. польск. школы. В 1910 нас. 32,3 тыс. чел. В нач. 20 в. в К. насчитывалось 8 ср. и 13 нач. уч. заведений, 2 б-цы. Среди относительных крупных пром. пр-тий — стек. з-д, ф-ка суперфосфатов, пр-тие по выделке кож. Издавались газеты на рус. и польск. языках.

Ю. И. Штакельберг.

КЕНЕ (Koehne) Борис Васильевич (Бернгард Карл) (4.7.1817, Берлин — 5.2.1886, Вюрцбург, Германия), нумизмат, генеалог, геральдист, барон (пожалован в 1862 княгиней Рейс), тайный советник (1876). Из патрицианской фамилии вольного г. Бремен. Учился в Лейпцигском и Берлинском ун-тах (последний окончил в 1840). В 1837 опубликовал науч. работу: «Монетное дело города Берлина» (на нем. яз.), в 1840 — диссертацию о монетах Фридриха II Бранденбургского, после защиты к-рой (1841) получил звание приват-доцента Берлинского ун-та по кафедре нумизматики и археологии. В марте 1845 принят в рос. подданство, определён пом. нач. 1-го (позднее — 2-го) отделения Имп. Эрмитажа (с 1864 советник по учёным делам). В 1846 по инициативе К. образовано Имп. *Русское археологическое общество* (К. — его первый секр. и ред. «Записок»). Автор работ: «Разбор соч. Ашика „Керченские древности“» («Фин. вестник», 1847, № 1), «Исследования об

истории и древностях Херсонеса Таврического» (СПБ, 1848), «Описание европ. монет X, XI, XII вв., найденных в России» (СПБ, 1852), «Описание музея покойного кн. В. В. Кочубея...» (СПБ, 1857) и др.

В кон. 1849 имп. Николай I, найдя в печатях вел. князей и княжон отклонения от правил геральдики, поручил К. исправить их. Это поручение вылилось в пересмотр всей системы рос. геральдики. Составив гербы для членов Имп. фамилии, К. представил проект изменения гос. герба Рос. империи (см. *Герб государственной*), к-рый после исправлений, внесённых имп. Александром II, был утверждён (11.4.1857). С созданием Гербового отделения Деп-та герольдии Сената К. назначен 11.12.1857 его управляющим (с оставлением в должности по Эрмитажу). Гл. своей целью К. поставил унификацию всей рос. геральдики путём приведения её в соответствие с правилами европ. геральдики (гл. обр. немецкой). В связи с тем, что введение каждого нового герба требовало Высочайшего утверждения, работа растянулась на неск. десятилетий и к 1917 была выполнена лишь частично: унифицированы только гербы губерний, областей и нек-рых уездных городов (в земельных гербах введена внеш. часть и короны, различавшиеся в зависимости от иерархии, в гербах уездных городов герб губернии или области помещался не в верх. части щита, как ранее, а в «вольной части»; в гербах вновь образованных губерний Царства Польского были удалены все символы, напоминавшие о былой независимости Польши). В 1880 К. написал соч. «Девизы рос. гербов» (не сохр.), последняя работа К. «Берлин — Москва — Санкт-Петербург» (исследование отношений рос. и прус. дворов с 1649 по 1763) опублик. в 1882 на нем. яз. В апр. 1885 К. выехал в отпуск за границу, где вскоре заболел и умер.

К. — чл. Комиссии по созданию музея «Дом бояр Романовых» в Знаменском мон. в Москве (с 1856), чл. Одесского об-ва истории и древностей (с 1846), Бельг. археол. об-ва, Стокгольмской археол. академии, Археол. ин-та в Риме и др. иностр. науч. об-в.

Лит.: Б. В. Кёне [Некролог], ИВ, 1886, т. 24, с. 261.

КЕННАН (Kennan) Джордж (16.2.1845, Норуол, штат Огайо, — 10.5.1924, Элбертон, штат Нью-Джерси, США), публицист, путешественник, обществ. деятель. Род. в семье управляющего телегр. конторой. В 12-летнем возрасте оставил школу, в дальнейшем занимался самообразованием. В 1865—67 участвовал в рус.-амер. экспедиции в Сибири, изучавшей возможности прокладки телегр. линии из Америки в Европу через Берингов пролив. Вернулся на родину в 1868 через Якутск, Иркутск, Томск, Москву и Петербург, совершив тем самым кругосветное путешествие. В 1870 издал в США кн. «Кочевая жизнь в Сибири», к-рая имела большой успех и

выдержала св. 20 изданий (на рус. яз. — 1872 и 1896). В 1870—71 вновь посетил Россию; спустился вниз по Волге, затем 4 мес в одиночку странствовал в горах Дагестана. В путевых очерках, опубликованных в амер. журналах, положительно оценил рус. завоевания на Кавказе, видя в них распространение цивилизации. По возвращении в США служил в банке, с 1877 проф. журналист.

К. в 1882—84 выступил в амер. печати с серией статей в защиту рос. пр-ва, считал его действия против «нигилистов» правомерными, а рассказы об ужасах карательной политики самодержавия — преувеличенными. В 1884 совершил поездку в Россию, в ходе к-рой согласовал на офиц. и дипл. уровне возможность путешествия по местам ссылки в Сибири с целью освещения её условий в благожелательном для рос. пр-ва духе. В 1885—86, заручившись рекоменд. письмами высокопоставленных рос. сановников, К. вместе с худ. Дж. Фростом по заданию ж. «Сенчури иллюстрейтед мансли мэгэзин» совершил поездку в Сибирь, пределав от Петербурга до Кары и обратно путь в 16 тыс. км. В результате личных наблюдений и общения со ссыльными К. изменил своё мнение как о системе ссылки, так и о самодержавном режиме в целом. Значит. информацию о положении полит. ссыльных К. предоставили И. П. Белоконский, Е. Е. Лазарев, В. Я. Яковлев-Богучарский и др. ссыльные, а также публицист Н. М. Ядринцев и др. сиб. обществ. деятели. После недолгого пребывания в Лондоне К. в 1886 вернулся в Россию, изучал настроения интеллигенции в столицах, посетил в Ясной Поляне Л. Н. Толстого, в Ниж. Новгороде — В. Г. Короленко, с др. стороны — нанёс визиты тов. мин. внутр. дел, шефу жандармов и нач. Гл. тюремного управления, осмотрел «образцовые» тюрьмы столицы (Литовский замок и Дом предарит. заключения).

В 1888—89 К. опублик. в «Сенчури...» журнальный вариант кн. «Сибирь и система ссылки» (отд. изд. — т. 1—2, Нью-Йорк, 1891). Книга К. вызвала огромный обществ. резонанс, неоднократно переиздавалась и была переведена на осн. европ. языки. Её появление способствовало росту симпатий к рос. реву. движению, нанесло удар междунар. престижу рос. самодержавия. В ответ на появление книги К. рос. власти инспирировали издание книги англ. публициста Г. де Виндта «Сибирь как она есть» (Лондон, 1892) и статьи секретаря рос. посольства в Вашингтоне П. Боткина «Голос за Россию» (ж. «Сенчури...», 1893). Боткину К. ответил ст. «Голос за рус. народ», к-рая позднее была переведена на рус. яз. и издана нелегально в России (1896).

Фрагменты книги К. в рус. переводе стали проникать в Россию в кон. 1880-х гг. Первый сокращённый рус. перевод И. Н. Кашинцева под назв. «Сибирь и ссылка» издан в 1890 (ч. 1 — издание Парижского соц.-рев. лит. фонда, то же,

ч. 1—2 — издание В. Л. Бурцева). С нач. 1890-х гг. К. сотрудничал с «Об-вом друзей рус. свободы», помогал рус. эмигрантам С. М. Степняку-Кравчинскому, Ф. В. Волховскому и др. в их пропагандистской деятельности за границей. Лекции К. о России пользовались большим успехом в США, однако нек-рые детали его выступлений (переодевание в арестантский костюм, появление на трибуне в кандалах) вызывали негативную реакцию рос. эмигрантов.

В 1901 К. ещё раз пытался совершить путешествие по России, но был выслан из страны. В 1904—05 К. — воен. корреспондент на театре рус.-япон. войны. Его симпатии были на стороне Японии (репортажи перепечатаны с сокращениями в рус. ж. «Офицерская жизнь» в 1908—09; отд. оттиск под назв. «Из „Заметок об осаде Порт-Артура“» — Варшава, 1909). В 1904—05 К. встречался с рус. пленными в Японии, снабжал их нелег. лит-рой, привлёк к этой работе эмигранта Н. К. Судзиловского (Россея).

В период Рев-ции 1905—07 книга К. впервые легально выпущена в России (9 изданий за период с 17.10.1905 до 1.1.1907), однако все переводы страдали неполнотой и неточностями. Единственный полный перевод тома 1, сделанный З. Н. Журавской, издан С. Н. Салтыковым (с прим. В. Л. Бурцева и с илл. И. Я. Билибина).

К. приветствовал Февр. рев-цию ст. «Победа рус. народа». Окт. рев-цию воспринял отрицательно. В 1920 К. передал свою обширную «рус. коллекцию» Нью-Йоркской публ. б-ке.

Соч.: Последнее заявление рус. либералов, Ростов н/Д., 1906; Жизнь полит. арестантов в рус. тюрьмах, СПб, 1906; Петропавловская крепость и рус. полит. преступники, СПб, 1906; Рус. гос. преступники, СПб, 1906; Писатели и художники в рус. рев-ции, КиС, 1927, № 1; Как велось просвещение рус. солдат в Японии, там же, 1927, № 2; В гостях у гр. Толстого, в кн.: Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников, т. 1, М., 1978.

Лит.: Волховский Ф. В., Дж. Кеннан и его место в рус. освободит. движении, в кн.: Кеннан Дж., Сибирь и ссылка, ч. 1—2, СПб, 1906; Жуковский-Жук И. И., Памяти Дж. Кеннана, КиС, 1924, № 5; Степняк-Кравчинский С. М., В лондонской эмиграции, М., 1968 (ук.); Колесниченко Д. А., Дж. Кеннан и царская охранка, в кн.: Прометей, т. 7, М., 1969; Меламед Е. И., Дж. Кеннан против царизма, М., 1981; его же, Рус. унты Дж. Кеннана, Иркутск, 1988 (с. 325—28 — биография изданий Кеннана на рус. яз.); Сводный каталог рос. нелег. и запрещенной печати XIX в., 2 изд., ч. 1—3, М., 1981 (ук.).

О. В. Будницкий.

КЕ́ПЫ (греч. Ке́рой), один из античных городов, основанный греками-милетцами в 1-й пол. 6 в. до н. э. на Таманском п-ове. Упом. в трудах греч. и рим. писателей — Эсхина, Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния Старшего, Помпония Мелы и др. отождествляется археологами с городищем (пл. 20—25 га) на вост. берегу Таманского залива. При раскопках (с 1957) открыто 12 культурных напластований (6 в. до н. э. — 4 в. н. э.). В слое 6—5 вв. до н. э. обна-

ружена расписная посуда. В 4—2 вв. до н. э. происходил подъём экономики и культуры; строились частновладельч. и обществ. здания. В вост. части города археологи обнаружили фундаменты небольшого святилища (2 в. до н. э.), по-видимому, посвящённого богине Афродите. На его развалинах (1 в. до н. э.) обнаружены монеты, головка курса (юноши-атлета) или бога Аполлона, мраморная и терракотовая статуэтки Афродиты и др. В 3—2 вв. до н. э. К. торговали со средиземномор. городами. Открыты также относившиеся к 1 в. н. э. фрагменты керамич. печи, двух виноделен, небольших терм, в к-рых находились цементирова. скамьи с подогревом, кам. водопровод с керамич. освинцованными внутри трубами. В 1 в. вокруг города возведён мощный оборонит. вал. За городом располагался групповой некрополь (6 в. до н. э. — 3 в. н. э.). К. разрушены *гуннами* в 70-х гг. 4 в. н. э.

Лит.: Иссен А. А., Греч. колонизация Сев. Причерноморья, ее предпосылки и особенности, Л., 1947; Соколовский Н. И., Культь Афродиты в Кепях кон. VI—V вв. до н. э., ВДИ, 1973, № 4; Николаева Э. Я., Раскопки терм в Кепях, КСИА, 1975, № 143; Усачева О. Н., Рельефная керамика из Кеп, КСИА, 1978, № 156; Античные гос-ва Сев. Причерноморья, М., 1984.

КЭРБЕДЗ Станислав Валерианович (24.2.1810, м. Новый Двор Паневежского у. Ковенской губ. — 7.4.1899, Варшава), инженер, учёный, педагог, ген.-м. Корпуса инженеров путей сообщения (1850), ч.-к. (1851) и поч. ч. (1858) Петерб. АН, поч. вольный общник АХ (1850), д. т. с. (1881). Из польск. дворян. Окончил физ.-матем. отделение Виленского ун-та (1828) и Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения (1831), преподавал там же курс построения и прикладной механики (с 1842 проф.), а также в Гл. инж. уч-ще (курс прикладной математики, с 1835), Горном ин-те (курс теоретич. механики, с 1836; прикладной механики, с 1842) и Петерб. ун-те (курс прикладной механики, с 1841). В апр. 1837 — сент. 1838 в загранич. командировке совм. с П. П. Мельниковым «для усовершенствования в области прикладной механики», в 1841 выступал против стр-ва ж. д. Петербург — Москва. К. — автор проекта (1841—42) и дир. работ (1842—50) по стр-ву первого постоянного Благовещенского (с 1855 — Николаевского) моста через р. Б. Нева в Петербурге. С 1842 чл. Комиссии (затем — Деп-та) проектов и смет Гл. управления путей сообщения и публ. зданий (ГУПСИПЗ) и К-та по разработке урочного положения на строит. работы, в 1843 чл. К-та по начертанию правил о новых геодезич. инструментах. В апр. — нояб. 1852 в загранич. командировке, изучал конструкции металлич. мостов. С 1852 пом. управляющего стр-вом Петерб.-Варшавской ж. д., автор проекта и строитель металл. ж.-д. моста через р. Луга (1853—57) и проектов оригинальных параболич. ферм для мостов через рр. Великая и Зап. Двина (1853, не осуществлены).

В 1854—56 нач. экспедиции по изысканиям и автор проекта ж.-д. линии по соединению Петерб.-Варшавской и Кёнигсбергской (Вост. Пруссия) ж. д. В 1856—57 автор проекта и руководитель стр-ва Петерб.-Петергофской ж. д. С янв. 1858 чл. Совета ГУПСИПЗ, с дек. 1858 чл. Междуведомств. к-та жел. дорог, в 1861—85 чл. Совета управления Гл. об-ва рос. жел. дорог. В 1861—63 нач. VII (Варшавского) округа путей сообщения (затем Управления путей сообщения в Царстве Польском), автор проекта и руководитель работ по стр-ву пост. металл. Александровского моста через р. Висла в Варшаве (1858—1866). С окт. 1868 чл., с сент. 1869 пред. Комиссии для рассмотрения проекта Литейного моста через р. Нева в Петербурге. С 1872 пред. Особого к-та для рассмотрения проектов устройства портов в Петербурге и Кронштадте и соединения их с жел. дорогами, одновременно пред. Комиссии для составления проекта Мор. канала между Петербургом и Кронштадтом. В 1874 участвовал в работах Междуведомств. к-та по благоустройству Мариинского водного пути и в заседаниях Кабинета министров по выбору направления головного участка Вел. Сиб. магистрали. Один из пред. правления об-ва *Владикавказской железной дороги*. С 1882 пред. Комиссии по вопросу употребления любого железа в мостостроении. С 1884 пред. Адм. отдела Совета Мин-ва путей сообщения, с янв. 1886 чл. Междуведомств. совета по ж.-д. делам, с 1887 пред. Техн. отдела Совета Мин-ва путей сообщения. В 1860—80-х гг. консультировал проекты большинства рос. жел. дорог и мн. мостов, участвовал в стр-ве Криворожской ж. д. В связи с 60-летием службы (1889) в честь К. выбита медаль, учреждены наградной жетон и 3 стипендии его имени. С 1891 в отставке, жил гл. обр. в Варшаве.

К. принадлежит видная роль в развитии теории и практики мостостроения в России.

Лит.: Житков С., Биографии инженеров путей сообщения, в. 3, СПб, 1902; Воронин М. И., Воронина М. М., С. В. Кербедз, Л., 1982.

КЕРЕЙ, к и р е й, племя, потомки др.-монг. племени керейт, кочевавшего в 12 — нач. 13 вв. в басс. рр. Орхон и Тола (Монголия) и создавшего раннегос. объединение (улус) по главе с ханом. Исповедовал христ.-во несторианского толка. В 10 — нач. 12 вв. подчинены киданями, против к-рых восстали в 1084—87. В посл. четв. 12 в. керейтский хан Тоорил поддерживал Тэмуджина (буд. *Чингисхана*), сына своего побратима, а в 1203 был разбит им. Керейты откочевали в Ср. Прииртыше, позднее (15 в.) переселились в Семиречье и Мавераннахр; часть осталась на Алтае. Из тюркизированных керейтов и др. тюрк. племён образовалось племя К., к-рое в 16—19 вв. расселялось в Вост. Казахстане. Входили в гос.-во кочевых узбеков, *Ногайскую Орду*;

наряду с племенами аргынов, кыпчаков, найманов составили этнич. основу *Среднего жуза*, в к-ром насчитывали до 65 тыс. чел. Подразделялись на абак-керей (потомки прииртышских керейтов) и ашамайлы (потомки керейтов, оставшихся на Алтае). В кон. 19 в. кочевали в Акмолинской и Семипалатинской обл. Отд. роды К. вошли также в состав башкир, киргизов, туркмен, узбеков, хакасов и др.

Лит.: Востров В. В., Муканов М. С., Родоплем. состав и расселение казахов. (Кон. XIX — нач. XX вв.), А.-А., 1968.

В. В. Трепапов.

КЕРЕНСКИЙ Александр Фёдорович (22.4.1881, Симбирск — 11.6.1970, Нью-Йорк), обществ. и полит. деятель, юрист. Из дворян. Отец — дир. мужской г-зии и ср. школы для девочек. В 1904 окончил юрид. ф-т (первый год обучался на историко-филол. ф-те) Петерб. ун-та, принят в Коллегию адвокатов в Петербурге; присяжный поверенный. В годы Рев-ции 1905—07 вошёл в созданный

А. Ф. Керенский.

Коллегией к-т по оказанию помощи жертвам «Кровавого воскресенья», сочувствовал *социалистов-революционеров партии*, редактировал её газ. «Буревестник». По подозрению в принадлежности к *Боевой организации партии эсеров* в дек. 1905 арестован и 3 мес. находился в тюрьме. В последующие годы приобрёл известность выступлениями на полит. процессах в качестве защитника (чл. Петерб. объединения полит. адвокатов), в т. ч. по делу партии «*Дашнакцутюн*» (кон. 1911) и по делу большевиков — депутатов 4-й Гос. думы (1915). В 1912 возглавлял Комиссию 3-й Гос. думы по расследованию трагич. событий на зол. приисках в Вост. Сибири (см. *Ленский расстрел 1912*); в окт. 1913 один из инициаторов резолюции протеста, принятой Коллегией адвокатов Петербурга, против нарушения основ правосудия в связи с *Бейлиса делом*, за что был приговорён к 8-месячному тюремному заключению. В 1912 избран деп. 4-й Гос. думы (по списку Трудовой группы от г. Вольск Саратовской губ.); тов. пред., с 1915 пред. фракции *Трудовой группы*. Выступая с острокритич. речами в адрес пр-ва, приобрёл славу одного из лучших ораторов лев. фракций; будучи членом бюджетной комиссии, постоянно выступал в прениях по бюджетному вопросу, а также по запросам Трудовой группы, по вопросу о всеобщем избират. праве и др. Сторон-

ник и активный пропагандист идеи объединения народнич. течений и партий России, считал, что «спасение гос-ва возможно только объединёнными силами всего народа» и что рев-ция для этого — единств. метод и средство (это заявление К. с думской трибуны вызвало гнев имп. Александры Фёдоровны, убеждавшей Николая II, что за подобные речи К. должен быть повешен).

В 1912 принят в думскую мasonicкую ложу «Великий Восток народов России», с 1916 по февр. 1917 ген. секр. «Великого Востока»; входил в Верх. совет масонов России. В нач. 1-й мировой войны подписал пацифистскую декларацию меньшевистской фракции 4-й Гос. думы, затем перешёл на позиции «рев. оборончества», считая, что поражение России в войне грозит ей потерей экон. самостоятельности и междунар. изоляцией. Призывая к мобилизации обществ. сил и экон. средств на оборону страны, указывал на необходимость продолжать через Думу борьбу за восстановление демокр. свобод, провозглашённых *Манифестом 17 октября 1905*, полит. амнистию, демократизацию избират. закона, широкую гласность в освещении истинного положения дел на фронте и т. п.

Во время Февр. рев-ции вошёл во Врем. к-т Гос. думы и избран зам. пред. Петрогр. совета. С марта эсер. Во Врем. пр-ве занимал посты мин. юстиции, воен. и мор. министра, с июля — мин. пред., а авг. — Главнокомандующего. В сент. возглавил «Директорию». Во время Окт. вооруж. восстания покинул Петроград; пытался с помощью казацких частей ген. П. Н. Краснова прорваться в город, однако потерпел неудачу; жил в России на нелег. положении.

В июне 1918 выехал за границу, осуждал интервенцию союзных держав в Россию. В 1922—32 жил в Берлине и Париже, с 1940 — в США. В 1950—60-х гг. работал в Стенфордском ун-те, в Гуверовском ин-те войны, рев-ции и мира, составитель и ред. ряда документальных публикаций по истории рус. рев-ции, автор мемуаров.

Соч.: Речи Керенского о рев-ции, П., 1917; Речи, беседы, письма, М., 1917; Дело Корнилова, М., 1918; Издалека. Сб. ст. (1920—1921), Париж, 1922; Из воспоминаний, «Совр. записки», Париж, 1928, № 37, 1929, № 38—39; Накануне Версали, «Новый журнал», Нью-Йорк, 1945, № 11; О рев-ции 1917, там же, 1947, № 15; Два Октября, там же, 1947, № 17; Как это случилось, там же, 1950, № 24; Моя жизнь в подполье, там же, 1966, № 84; Россия на ист. повороте. Мемуары, М., 1993.

Лит.: Трудовая группа в 4-й Гос. думе. Обзор деятельности 1913—1914 гг., СПб, 1914; А. Ф. Керенский. По мат-лам Деп-та полиции, П., 1917; Сын Великой рев-ции А. Ф. Керенский. Его жизнь, полит. деятельность, речи, П., 1917; Ассиар Л., Керенский в тылу, М., 1917; Варшавский В. С., А. Ф. Керенский, П., 1917; Высоцкий В., А. Керенский, М., 1917; Сверчков Д. Ф., Керенский, Л., 1927; Вендзягольский К., Савинков и Керенский, «Новый журнал», Нью-Йорк, 1961, № 65; Добровольская О., Имп. Николай II и А. Керенский, там же, 1974, № 114; Сп и-

рин Л. М., Россия, 1917 г. Из истории борьбы полит. партий, М., 1987; Старцев В. И., «Взлет» и падение А. Керенского, в кн.: Встречи с историей, М., 1987; его же, Керенский: шарж и личность, «Диалог», 1990, № 16. О. А. Исхакова.

КЕРЖЕНЦЫ, керженские скиты, представители в основном поповского (беглопоповского) направления в старообрядчестве. Керженские скиты располагались по течению р. Керженец (отсюда назв.) и р. Белаш (прав. притоки р. Волга) Нижегородской губ. в кон. 17 — 1-й пол. 19 вв. Скиты состояли из обителей (в 1848 в Комаровском ските насчитывалось 12 обителей). Во главе скитов стояли «бургомистры» из светских лиц. Священно- и церковнослужителей Рус. правосл. церкви К. принимали с «исправой» (2—3-м чином). В связи с наличием в нач. 18 в. в керженских скитах духовенства «старого» (дониконовского) поставления обряд пострижения осуществляется в соответствии с канонич. правилами Рус. правосл. церкви. Духовная деятельность скитников в осн. распространялась среди населения Нижегородской губ.

Ок. 1656 игуменом Сергием (в миру — Салтыков) и иноком Ефремом (в миру — Потёмкин) основан близ Семёнова одним из первых Смольянский скит, к-рый стал центром поповщины в России. Среди наставников скита был священник Дионисий (в миру — Шуйский). Ок. 1693 настоятелем скита стал крестник Дионисия Феодосий, рукоположенный патриархом Иосифом в иеромонахи в Никольском мон. (Рыльск). После *Соловецкого восстания 1668—76* в окрестностях Семёнова появились мужские Шарпанский скит [основан быв. схимонахом Соловецкого мон. Арсением; в скит «чудесным» образом была перенесена икона Казанской Божьей Матери; среди скитников известен священник Авраамий (в миру — Иванов), прозванный старообрядцами «патриархом»], Онуфриевский скит (основан Анфисой Кольчёвой, родственницей митрополита Филиппа) и др. В нач. 18 в. в скитах возникли три старообрядческие согласия: софонтиевское, онуфриевское и дяконовское, разделённые догматич. спорами о форме креста, оценкой писем протопопа *Аввакума Петрова*, ставших известными на Керженце не позднее 1693, и др. Онуфриевцы (сторонники старца Онуфрия, к-рый принял руководство скитами ок. 1695, после ухода Феодосия в Калугу) включили в состав церк. служб письма Аввакума. На Керженском соборе 1693 произошло объединение всех противников Онуфрия. В 1704 в Москве состоялось совещание моск. и керженских старообрядцев, на к-ром принято решение «предать забвению» письма Аввакума и составлено соборное осуждение онуфриевщины. В апр. 1708 в керженских скитах состоялось обсуждение писем Аввакума, от участия в к-ром Онуфрий уклонился. В нояб. 1708 Онуфрий соста-

вил покаянное письмо, в к-ром отрекался от писем Аввакума, что не привело к ослаблению разногласий между К. К нач. 18 в. керженские скиты стали одним из осн. центров старообрядчества, поддерживавшим тесные связи с моск. старообрядцами (особенно с рогожскими). Тогда же епископ Нижегородский, позднее — архиепископ Питирим предпринял активные действия по «обращению» К. в православие. К 1737 было ок. 80 тыс. К. Из 94 скитов осталось два — Оленевский и Шарпанский. Значит. часть К. была вынуждена переселиться в Сибирь, на Д. Восток и за границу.

К. участвовали в работе Моск. собора 1779, где инок Иона (в миру — Курносый) представил на рассмотрение собора сочинение в поддержку принятия «беглых попов» «вторым чином». После указа имп. Екатерины II от 16.10.1762, разрешившего загранич. старообрядцам возвращаться в Россию, мн. из них поселились в керженских скитах. Ок. 1787 на р. Керженец и р. Белаш существовало более 50 скитов (ок. 8 тыс. чел.).

В нач. 19 в. в Семёновском у. Нижегородской губ. находилось 35 скитов, из к-рых 22 поповского, 8 спасовского и 5 поморского согласия. После Отеч. войны 1812 б. ч. «рогожских поповцев» переселилась в керженские скиты. К 1826 их было 28 (более 2800 чел., в т. ч. св. 2300 поповцев). В 30-х гг. 19 в. пр-во предприняло меры по сокращению возможности проникновения в керженские скиты лиц, не внесённых в ревизские списки; старообрядцам запрещалось строить новые и реконструировать старые церкви, иметь домовые молельни, принимать вновь прибывших в скиты и др. В 1836 в окрестностях Семёнова основан Покровский единоверческий жен. мон. (см. *Единоверие*), в к-рый перешли мн. скитницы. В 30—40-х гг. 19 в. усилился надзор за керженскими скитами со стороны губернской и епархиальной властей. С 1847 надзор за К. осуществлял чиновник особых поручений при губернаторе (одним из них был П. И. *Мельников-Печерский*). В 1848—52 ряд наиболее чтимых старообрядцами скитов обращён в 3-классные единоверческие монастыри: Керженский, Благовещенский мужской, Осиновский женский и др. Тогда же из скитов были изъяты чудотворные иконы: Казанской Божьей Матери (передана в Керженский Благовещенский единоверческий мон.), Николая Чудотворца (из Оленевского скита передана в Осиновский единоверческий жен. мон.) и др. В нач. 50-х гг. 19 в. в Семёновском у. существовало 16 скитов (более 1 тыс. чел., из к-рых ок. 100 иноков). В скитах было 29 часовен. В 1853 решением Особого секретного к-та по делам раскола при Мин-ве внутр. дел все керженские скиты упразднены, в 1853—54 скитники были переселены в Семёнов и др. уездные города России или высланы на прежние места проживания. В кон. 19 в. существовало 4 малочисленных жен.

скита: Чернихинский, Оленевский, Комаровский, Улангерский.

Лит.: Есипов Г., Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии, т. 2, СПб, 1863; Усов П. С., Среди скитниц, ИВ, 1887, № 2; Смирнов П. С., Внутр. вопросы в расколе в XVII в. Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным, СПб, 1898; его же, Споры и разделения в рус. расколе в 1-й четв. XVIII в., СПб, 1909; Архангелов С. А., Среди раскольников и сектантов Поволжья. Историко-бытовые очерки раскола и сектантства в Нижегородском крае, СПб, 1899. А. С. Рязев.

КЕРЧЕНСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1790, между рус. и тур. эскадрами в 20—25 милях от Керченского пролива во время *русско-турецкой войны 1787—91*. Утром 8 июля рус. эскадра (10 лин. кораблей, 6 фрегатов, 20 вспомогат. судов) под команд. контр-адм. Ф. Ф. Ушакова находилась у м. Такиль, имея задание не допустить тур. флот в Азовское м. и высадку его десанта в Крым. Обнаружив эскадру противника (10 лин. кораблей, 8 фрегатов, 36 вспомогат. судов) под команд. капудан-паши Хусейна, рус. эскадра пошла навстречу. Турки, используя наветренное положение, пытались охватить и уничтожить её авангард. Разгадав замысел противника, Ушаков направил к авангарду гл. силы и резерв (6 фрегатов) и сорвал атаку турок. Рус. эскадра сблизилась с противником на картечный выстрел. Тур. суда, желая занять выгодную позицию, повернули на обратный курс, но корабли нарушили строй и сучились, что увеличило эффективность огня рус. кораблей. Особенно сильному огню подверглись флагманские корабли противника, к-рые вскоре вышли из строя. Остальные тур. корабли тоже стали уходить. Только быстрходность тур. кораблей и наступившая темнота спасли их от разгрома. Высадка тур. десанта в Крым была сорвана. В К. м. с. Ушаков применил новые тактич. приемы: создание резерва из фрегатов, сближение с противником на короткую дистанцию, сосредоточение огня на флагманских кораблях противника.

Лит.: Адмирал Ушаков. Сб. док-тов, т. 1, М., 1951; Боевая летопись рус. флота, М., 1948; История воен.-мор. иск-ва, т. 1, М., 1953; З в е р е в Б. И., Страницы рус. мор. летописи, М., 1960. Д. Д. Кодоло.

КЕРЧЬ, город на Крымском п-ове, на берегу Керченского пролива между Чёрным и Азовским морями. Основан как *Пантикапей* в 6 в. до н. э. милетскими греками. В 6 в. наз. Боспором. В 10—12 вв. входил в Тмутараканское кн-во (под 1068 упом. как Корчев). В 13 в. захвачен монголо-татарами, но в 1318 уступлен ими генуэзцам (наз. Черкио); в К. близ антич. мола построена крепость. В 1299 был разгромлен ногайцами. С кон. 15 в. владение Турции, здесь возведены новые креп. сооружения. К. служила для защиты полуострова от донских казаков. Во время рус.-тур. войны 1768—74 крепость в 1771 взята рус.

Герб г. Керчь.

войсками; в городе было 674 дома, церковь, ок. 50 торг. лавок. Тур. и тат. население покинуло город. По *Ключук-Кайнарджийскому миру 1774* К. отошла к России, в 1775 причислена к Азовской губ. В К. устроена таможенная застава, поселены греки, служившие под команд. гр. А. Г. Орлова-Чесменского. Гражд. население, насчитывавшее в 1774 ок. 140 чел., постепенно увеличивалось; в 1776 в К. св. 540 купцов. В 1777 в К. возведены новые укрепления, в т. ч. креп. стена и кам. плотина. К кон. 18 в. значенные крепости упало. В К. был устроен карантин для судов, входивших в Азовское м. В 1820 крепость упразднена, с 1821 К. — центр Керчь-Еникальского градоначальства; открыт рейдовый порт. В связи с расширением торговли с Кавказом в 1820-х гг. началось полное переустройство города. Во время Крымской войны 1853—56 К. захвачена англ. десантом, сильно пострадала от пожаров (из 1,5 тыс. домов уцелело ок. 400). В 1862 в К. открыта табачная, в 1873 — консервная ф-ки, в 1900 пущены 2 доменные печи. К. стала играть значит. роль в торговле хлебом. Товарооборот Керченского порта возрастал до сер. 1890-х гг. (1915 тыс. руб. в 1894), после ввода Новороссийского порта товарооборот сократился (1631 тыс. руб. в 1904). В нач. 20 в. К. — пункт перегрузки на мелководные суда для плавания по Азовскому м. Центр рыб-ва. В 1904 в городе и ближайших окрестностях насчитывалось 58 ф-к (945 рабочих) и 334 ремесл. заведения (1130 ремесленников); действовали муком., консервные, таб. пр-тия, велась добыча соли и камня. В 1900 город соединён жел. дорогой с Джанкоем (линия Москва —

Севастополь). В 1863 нас. 10,4 тыс. чел., в 1897 нас. 33,3 тыс. чел., в т. ч. русские (58,8%), евреи (12,9%), украинцы (8%), татары (св. 6%), а также греки, итальянцы, поляки, немцы, турки и др. В 1904 в К. насчитывалось 4,7 тыс. домов; были открыты: 11 правосл. и единоверческие, 21 армяно-григоринская церкви, 7 синагог, костёл, мечеть; 4 типографии; 2 т-ра; муж. и жен. г-зии, Кушниковский девичий ин-т и др. уч. заведения.

С нач. 19 в. в К. и окрестностях велись археол. раскопки. В 1822 издано «Положение» об охране памятников древностей в Крыму, в 1825 осн. Музей древностей (наиб. ценные вещи поступали в Эрмитаж, мн. экспонаты во время Крымской войны вывезены в Великобританию).

Лит.: Гусаров Ф. Т., Чуйстова А. И., Керчь. Историко-краеведч. очерк, [2 изд.], Симферополь, 1963; Воронов А. А., Михайлова М. Б., Боспор Киммерийский, М., 1983; Тимофеенко В. И., Города Сев. Причерноморья во 2-й пол. XVIII в., К., 1984. С. И. Михальченко.

КЕТЫ (самоназв. — кет, кето, «человек»), остяки, енисейские остяки, народ в ср. и ниж. течении Енисея. Язык — кетский енисейской семьи языков, диалекты (возможно, отд. языки). Предки совр. К. сформировались, видимо, в эпоху бронзы на юге междуречья Оби и Енисея в результате смешения европеоидов Юж. Сибири с древними монголоидами. Позднее (в 1-м тыс. н. э.) они вступали в контакты с тюрко-, самодийско- и угро-язычным населением. В результате миграций (возможно, неск. волн) произошло оседание на Енисейском Севере немногочисл. групп. В нач. 17 в. изв. 3 родовые локальные группы — земшаки в низовьях Подкаменной Тунгуски, богденцы в устье Бахты и инбаки в басс. Елогуя. В дальнейшем с продвижением отд. семей на С. образовались смешанные терр. группы. В нек-рых из них соседями К. были селкупы и эвенки. Контакты с русскими — с нач. 17 в. С этого же времени распространялось православие. Сохранялись традиц. верования и культы, сформировавшиеся на основе ранних мифологич. представлений о мире, шаманство. Исконные занятия К. — рыб-во, охота на копытных (лось, олень), водоплавающую и боровую дичь; с введением ясака, а затем с развитием товарных отношений первое место заняла пушная охота (на соболя, белку и др.). Заимствованное во 2-й пол. 17—18 вв. у самодийцев (ненцев, энцев) трансп. олениводство распространилось не у всех К., часть их, в т. ч. вся подкаменнотунгуская группа, оставалась безолениной. Домашние занятия мужчин — обработка дерева, кости, рога, кузнечество. Кетские луки и орудия труда (ножи, скребки и др.) славилась на Енисейском Севере, были предметом обмена. Женщины выделывали шкуры (животных, птиц и рыб) и бересту, изготавливали из них одежду, предметы утвари.

Лит.: Долгих Б. О., Кеты, Иркутск — М., 1934; Алексеенко Е. А., Кеты. Историко-этногр. очерки, Л., 1967.

Е. А. Алексеенко.

КИБАЛЬЧИЧ Николай Иванович (19.10.1853, г. Короп Черниговской губ. — 3.4.1881), революционер-народник, изобретатель. Из семьи священника. В 1871 окончил с серебр. медалью муж. г-зию в Новгороде-Северском (в годы учёбы член гимназич. кружка самообразования, один из создателей его нелег. б-ки). В 1871—73 учился в Ин-те инженеров путей сообщения в Петербурге, в 1873—75 — в МХА. В окт. 1874 участвовал в «ционовской истории» (массовом протесте студентов против проф. И. Ф. Циона). Летом 1875, живя в имении ст.

Н. И. Кибальчиц.

брата, читал крестьянам нелег. брошюры. Арестован 11.10.1875 в Петербурге по запросу Киевского губ. жандармского управления и препровождён в Киев, св. 2,5 лет провёл под следствием в одиночной камере *Лукьяновской тюрьмы*, в марте 1878 доставлен в Петербург. 1.5.1878 судом Особого присутствия Правительствующего Сената приговорён к 1 мес. тюрьмы. После освобождения (июль 1878) определён под надзор полиции, пытался вновь поступить в МХА, но получил отказ. В кон. 1878 в связи с угрозой нового ареста перешёл на нелег. положение, занялся изучением взрывчатых веществ, к весне 1879 разработал технологию произ-ва нитроглицерина и динамита в условиях подполья. С кон. весны 1879 чл. группы «Свобода или смерть», возглавил её подпольную динамитную мастерскую. С авг. 1879 агент Исполнит. к-та «Народной воли», её «гл. техник». В сент. 1879 совм. с В. Н. Фигнер готовил покушение на имп. Александра II под Одессой. С дек. 1879 работал в подпольной динамитной мастерской «Нар. воли» в Петербурге, готовил динамит для взрыва Зимнего дворца (осуществлён С. Н. Халтуриним 5.2.1880). В 1879—81 К. под псевдонимами сотрудничал в ряде легальных периодич. изданий (в т. ч. в ж. «Мысль», «Слово», «Новое обозрение»); в № 5 нелег. газ. «Нар. воля» поместил ст. «Полит. рев-ция и экон. вопрос» (за подписью А. Дорошенко; перепечатана в кн.: «Народнич. экон. лит-ра», М., 1958). Указал на тесную взаимосвязь и взаимозависимость экон. и полит. факторов. Рев-цию К. мыслил как «одновременное и городское и дере-

венское восстание», успех к-рого К. обусловливал поддержкой «хоть небольшой части войска и казачества». Летом 1880 П. С. Ивановская и К. выполняли обязанности «хозяев» конспиративной квартиры, в к-рой в нелег. типографии печатались «Листки „Нар. воли“». С кон. 1880 К. участвовал в разработке новых планов покушения на Александра II, работал над устройством подкопа под М. Садовой улицей в Петербурге, одновременно завершил разработку метательных разрывных снарядов своей конструкции, руководил подготовкой боевиков-метальщиков. В ночь на 1.3.1881 на нелег. квартире Фигнер К. изготовил и снарядил 4 бомбы, взрывом одной из них был смертельно ранен Александр II. К. арестован 17.3.1881 на основе показаний Н. И. Рысакова (одного из участников покушения). Во время заключения разработал и передал тюремному начальству проект реактивного летательного аппарата; проект вместе с запиской К. был приобщён «к делу 1 марта», хранившемуся в Секретном архиве Деп-та полиции (обнаружен в авг. 1917). 30.3.1881 К. приговорён судом Особого присутствия Правительствующего Сената к смертной казни, повешен вместе с др. *первомартовцами* на Семёновском плацу в Петербурге.

Лит.: Н. И. Кибальчиц, СПб, 1906; Н. И. Кибальчиц и имп. Александр III, «Былое», 1917, № 3; Показания Н. И. Кибальчица, там же, 1918, № 4—5; Кантор Р. М., О процессе Н. И. Кибальчица 1875—1878 гг., КиС, 1929, № 8—9; Шеголев П. Е., К биографии Н. И. Кибальчица. (По неизд. мат-лам), там же, 1930, № 11; Ракитников Н. И., Н. И. Кибальчиц, в кн.: 1 марта 1881 г. Статьи и воспоминания участников и современников, М., 1931; Морейнис-Муратова Ф. А., Воспоминания о Кибальчиче, там же; Итенберг Б. С., Черняк А. Я., Неизвестный перевод «Манифеста Коммунистич. партии», ИА, 1959, № 2; Черняк А. Я., Н. И. Кибальчиц — революционер и ученый, М., 1960; Неопубл. письмо Н. И. Кибальчица, ИА, 1961, № 6; Барабанова А. И., О месте заключения Н. И. Кибальчица, ВИ, 1964, № 7; Серпокрыл С. М., Подвиг перед казнью, Л., 1971.

Б. И. Юрвев.

КИДАНИ, к и т а и, союз монголоязычных племён, населявших территорию части Монголии и Маньчжурии. Изв. с 4 в. Основа х-ва — кочевое скот-во. Религия — шаманизм. Формировались культурные связи с племенами шивэй. В 907 К. возглавил Елюй Абаоци, основавший империю Ляо (916—1125). В 926 К. завоевали гос-во Бохай, позднее покорили Сев. Китай, гос-во чжурчжэней, а также, предположительно, племена Приморья и Ниж. Приамурья. Развивались градостр-во, ремёсла, была изобретена письменность. В 947 империя Ляо разделилась на две части — северную, где жили К., и Южную, где находилось покорённое земледельч. население. В нач. 12 в. разгромлена чжурчжэнями и в 1125 прекратила существование. Часть К. во главе с Елюем Даши откочевала в 1124 на З. и создала в Вост. Туркестане гос-во каракитаев (каракиданей, Западное Ляо) со столицей Баласагун.

Лит.: Лун-ли Е., История гос-ва киданей, пер. с кит., М., 1979; Мат-лы по истории древних кочевых народов группы дунху, М., 1984; Центр. Азия и соседние территории в ср. века, Новосиб., 1990. Н. Н. Крадин.

КИЕВ, город на Днепре. По археол. данным, поселения на терр. К. существовали уже в позднелеолитич. период. Во 2-й пол. 5 в. — 1-й пол. 6 в. К. — центр вост.-слав. племени *полян*. Впервые К. упом. в рус. летописях под 860 в связи с походом Руси на Византию. В «Повести временных лет» под 862 приведена версия об основании города тремя братьями Кием (по имени к-рого назван город), Щеком и Хоривом. Упоминание о стр-ве К. (Куара) в стране полян имеется в арм. хронике 8 в. Сведения о К. сохр. в произведениях араб. географов и писателей 9—10 вв. (Ибн Хордадбега, Масуди, Ибн Фадлана, визант. имп. Константина VII Багрянородного). Нем. церк. деятель 11 в. епископ Титмар Мерзебургский в своей «Хронике» (1012—18) характеризовал К. как «крупный город, в к-ром св. 400 церквей, 8 рынков, бесчисленное количество жителей». Возвышению К. как полит., культурного и торг. центра *Древнерусского государства* способствовало его геогр. положение. Через К. проходили важнейшие торг. пути из Европы в Азию, в Царьград, Хазарию, Волжскую Болгарию, Скандинавию, в Новгород. Город состоял из обширной прибрежной части — Подола, где жили преим. ремесленники и торговцы, и нагорной части (Верх. город), где были сооружены укрепления, т. н. Дитинец (построен при кн. Владимире Святославиче). В 989—996 в К. возведён гл. храм — Десятинная церковь; недалеко от неё находились княж. дворцы. Высокого развития в К. достигли ремёсла, письменность, архитектура, живопись. При кн. *Ярославе Мудром* построены Софийский собор (1-я пол. 11 в., в 1037 при нём осн. б-ка), Золотые ворота, Георгиевский и Иринский мон. (все — 1037). В 1051 осн. Печерский мон. (см. *Киево-Печерская лавра*). В 10—11 вв. появились первые школы. В кон. 11 в. К. подвергся нападению половцев. В 1169 К. разграблен войсками кн. Андрея Боголюбского, в 1203 опустошён Рюриком Ростиславичем. Острые социальные противоречия вызвали ряд нар. восстаний в городе 11—12 вв. В 1223 в К. проходил съезд юж.-рус. князей. В 1240 К. разорён монголо-татарами после упорной обороны, возглавлявшейся воеводой галицко-волинского кн. Даниила Романовича Дмитрия. Ок. 1362 К. захвачен литов. кн. Ольгердом, к-рый передал Киевское кн-во в удел своему сыну Владимиру. В 1399 К. выдержал осаду тат. войска, в 1416 хан Едигей, захвативший К., не смог взять замок, оборонявшийся населением города. В 1394 Киевское кн-во ликвидировано (в 1440—70 восстановлено). С 1471 центр Киевского воеводства. В 1482 К. захвачен и разграблен войсками крымского хана Менгли Гирея; вскоре восстанов-

Герб г. Киев. Утверждён в 1782.

Герб г. Киев. Утверждён в 1917.

Руины Десятинной церкви. Художник И. Панов.

лен. В кон. 15 в. К. получил Магдебургское право. Оживление экон. жизни вызвало рост населения К.: в кон. 16 в. нас. ок. 7 тыс. чел., в 1-й четв. 17 в. — до 15 тыс. чел. После заключения Люблинской унии 1569 К. — в составе Речи Посполитой. После принятия *Брестской унии* 1596 К. — один из центров борьбы между униатами и православными. Ок. 1615 при Богоявленском мон. создано Киевское правосл. братство. В нач. 17 в. в К. при Киево-Печерской лавре возникла первая типография, в 1632 открыта Киево-Могилянская академия (в 1701 реорганизована в Киевскую академию). В сер. 17 в. в К. действовали 4 костёла, доминиканский монастырь, в 1647 открыт иезуитский коллегийум. 23.12.1648 в К. вступило войско Б. Хмельницкого. В июле 1651, после поражения отрядов Хмельницкого под Берестечком, К. после упорных боёв захвачен литов. войском под команд. кн. Я. Радзивилла и разрушен. В сент. 1651 в город прибыли рус. послы; К. вошёл в состав Рос. гос-ва как центр Киевского воеводства. В 1654 в К. на старых валах Верх. города построены новые креп. сооружения, где размещался рус. гарнизон. В кон. 70-х гг. 17 в. в связи с угрозой со стороны Турции в городе возведены мощные укрепления, в 1706 в связи с угрозой швед. агрессии заложена Киево-Печерская крепость. С 1708 К. — центр Киевской губ., с 1781 — наместничества, с 1797 вновь губернский город.

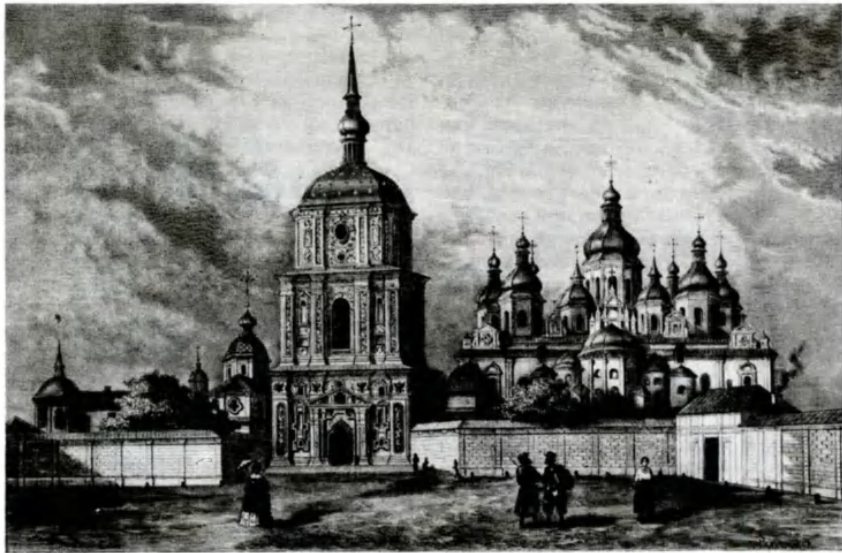
В 18 в. в К. возникли пром. пр-тия, в т. ч. стек. и шёлковые мануфактуры, кондитерские пр-тия, получившие широ-

кую известность в Европе. В 1763 нас. ок. 42 тыс. чел., в т. ч. ок. 3 тыс. ремесленников, объединённых в 18 цехов. Во 2-й пол. 18 в. возникло первое крупное пром. пр-тие — Арсенал (1764), в 1798 в К. из Дубно перенесены контрактные ярмарки; в 1801 построена Киево-Межигорская фаянсовая ф-ка и др. С 1768 в К. действовала муз. школа, в 1768—1831 — магистратский оркестр, в 1789 открыто Гл. нар. уч-ще. В 1-й пол. 19 в. в К. кроме нач. школ грамоты действовали уездные и приходские уч-ща, частные пансионы, в 1809 открыта 1-я муж. г-зия, в 1834 — ун-т. Во время рус.-тур. войны 1806—12 в К. построена новая крепость. В 1820-х гг. в К. проходили съезды тайного Юж. об-ва декабристов. В 1838 открыт Ин-т благородных девиц, основана Врем. комиссия для разбора древних актов (1843). В 1845—47 действовало *Кирилло-Мефодиевское общество*, в 1858—60 — Киевско-Харьковское тайное об-во.

В пореформенный период в К. развивалась гл. обр. пищ. и маш.-строит. пром-сть. В 1862 инж. Ф. И. Донат основал металлообр. и чугунолит. з-д (с 1894 — Южно-рус. маш.-строит. з-д). В 1882 осн. маш.-строит. з-д Гретеера (с 1890 — Гретеера и Криванена). В 1897 в К. действовало 17 относительно крупных пр-тий (на каждом св. 100 рабочих), многочисл. мелкие заведения. В связи с прокладкой в 1860-х гг. Киево-Одесской и Киево-Курской ж. д., с развитием судоходства на Днепре К. превратился в крупный трансп. узел, в 1868 открыты Гл. мастерские Юго-Западных ж. д., в 1873 — судоремонтные мастерские. В нач. 19 в. нас.

Руины Золотых ворот. Художник И. Панов. 19 в.

«Софийский собор». Художник Паннемакер. 19 в.

св. 23 тыс. чел., в 1840 — св. 44 тыс., в 1861 — 65 тыс. чел. Открыты Высш. жен. курсы (1878), Рус. опера (1867), муз. уч-ще (1868), Рисовальная школа Н. И. Мурашко (1875). В 1880-х гг. возникли первые укр. драм. труппы, действовали Об-во естествоиспытателей (1869), *Историческое общество Нестора-летописца* (1872), Политехн. ин-т (1890). Издавался ж. «*Киевская старина*» (1882—1906). В 1899 осн. Музей древностей и иск-в. В 1901—02 построены жел. дороги Киев — Полтава, Киев — Ковель. В городе действовали 11 банков и отделений.

В период Рев-ции 1905—07 жители К. участвовали в Окт. стачке; 18.10.1905 властями расстреляна 30-тыс. демонстрация; 18.11.1905 прои-

зошло восстание сапёров; созданы первые профсоюзы. В 1907 в К. нас. 404 тыс. чел., в 1913 — 595 тыс. чел., в 1914 — 626,3 тыс. чел. В 1910 насчитывалось 122 фаб.-зав. пр-тия, в 1913 — св. 170 (15 тыс. рабочих); ведущее место занимала пищ. пром-сть, развивались металлообработка, произ-во стройматериалов. В годы 1-й мировой войны в К. находились штаб Киевского ВО и гарнизон.

Лит.: Путеводитель по г. Киеву и его святыням, К., 1895; Семеновский Н. М., Киев, его святыни, древности..., 7 изд., К., 1900; История городов и сел УССР, т. 6. Киев, К., 1968; Толочко П. П., Киев и киевская земля в эпоху феод. раздробленности XII—XIII вв., К., 1980; его же, Древний Киев, К., 1983; Киев. Энциклопедич. справочник, 2 изд., К., 1985. О. С.

«Софийский собор». Открытка нач. 20 в.

«КИЕВЛЯНИН», лит. и полит. газета. Выходила с 1.7.1864 3 раза в нед, с 1879 ежедневно в Киеве. Основана по инициативе администрации Юго-Зап. края преподавателем Киевского ин-та благородных девиц В. Я. Шульгиным, получившим от Мин-ва внутр. дел субсидию в 6 тыс. руб. специально на издание «К.». Непосредств. причиной издания газеты послужило *Польское восстание 1863—64*. Ред.: В. Я. Шульгин (1864—78), Д. И. Пихно (1878—1907), К. И. Симаковский (1907—13), В. В. Шульгин (1913—14), затем одновременно В. В. Шульгин и Симаковский (1914—19); изд.: В. Я. Шульгин (1864—78), Пихно (1878—1913), наследники Пихно (1913—19). Цель издания — способствовать русификации Юго-Зап. края, что изначально предопределило особое внимание газеты к нац. проблематике. Осн. средство русификации авторы «К.» видели в улучшении быта сел. населения, к-рое создаст в крае и Царстве Польском нац. ср. сословие, преданное России. «К.» выступал в поддержку требований крестьян к помещикам (преим. польским) в период составления уставных грамот; отстаивал идею развития мелкого с.-х. кредита. Газета требовала врем. ограничения прав «инородцев». Великороссов, малороссов и белорусов «К.» рассматривал «как три проявления одного рус. народа», что вызвало жёсткий и со временем усилившийся конфликт газеты с т. н. украинофилами, к-рых публицисты «К.» обвиняли в сепаратизме. В первые годы издания «К.» ратовал за скорейшее проведение в крае земской и судебной реформ. Одновременно газета проводила мысль о том, что реформы невоз-

Современный вид Софийского собора с юго-восточной стороны (выделена древняя кладка).

можны до того момента, пока там не сформируется достаточно многочисл. слой рус. интеллигенции. Газета выступала в поддержку университетской автономии; настаивала на необходимости развития нар. школы. С 1880-х гг. в ней большое внимание уделялось финанс. политике пр-ва, к-рая подвергалась авторами «К.» жёсткой критике. «К.» выступал с разоблачениями злоупотреблений и коррупции местного чиновничества.

К рев. событиям 1905—07 отнёсся резко отрицательно, в ответ на издание Манифеста 17 окт. 1905 призывал поддерживать пр-во С. Ю. Витте и его программу, затем — политику П. А. Столыпина. После перехода В. В. Шульгина в «рус. нац.» фракцию 3-й Гос. думы (1909) фактически стал центр. органом *Всероссийского национального союза*. Поддерживая столыпинскую агр. реформу и призывая к содействию «всеми мерами переходу крестьян на хутора или, по меньшей мере, на отруба», «К.» подчёркивал, что насилие в этом деле повлечёт за собой лишь конфликты между крестьянами, поэтому необходимо, не отказываясь от покровительства хуторян, оказывать техн. помощь и крестьянам-общинникам. После рев-ции с особо резкой критикой выступал против оппозиц. движения студентов и преподавателей высш. школы.

Поддерживал одну из осн. идей Всерос. нац. союза — идею укрепления воен. могущества России, уже в 1912 утверждал, что война с Германией неизбежна, что «Россия готова к войне в такой степени, как никогда» и что чем скорее начнётся война, тем больше шансов у России на победу. Номер газеты со статьёй В. В. Шульгина о *Бейлиса деле*, содержавшей обвинение киевской прокуратуры в оказании давления на следствие (от 27.9.1913), был конфискован полицией, а сам Шульгин привлечён к суду. В период деятельности 4-й Гос. думы и особенно после раскола Киевского клуба рус. националистов «К.» фактически стал органом левых националистов, выступавших за союз с октябристами и за продолжение начатых реформ. Вступление лев. националистов в состав «*Прогрессивного блока*» (1915) привело к пересмотру «К.» своей идеологии в духе его программы, предполагавшей постепенное введение полноразрешения евреям, пересмотр антипольск. законодательства, отмену запрета на укр. печать и т. п.

В первые дни Февр. рев-ции ратовал за сохранение в России монархии. Во время выступления ген. Л. Г. Корнилова выпуск газеты приостановлен решением «К-та по охране рев-ции», в период оккупации Киева герм. войсками — прекращён в знак протеста, после занятия Киева армией А. И. Деникина — возобновлён. В дек. 1919 выпуск газеты прекращён окончательно.

Лит.: «Киевлянин» под ред. В. Я. Шульгина (1864—1878), К., 1880.

Д. А. Коцюбинский.

КИЕВО-МОГИЛЯНСКАЯ АКАДЕМИЯ, высш. уч. заведение. Открыто в 1632 по инициативе киевского митрополита Петра Могилы на основе объединения киевских Братского (осн. в 1615) и Лаврской (осн. в 1631) школ по образцу зап.-европ. ун-тов. Первонач. именовалась Киево-Могилянской коллегией (до 1694) и размещалась в Киево-Богоявленском Братском мон. В 1651 разгромлена поляками и восстановлена при поддержке гетмана Б. М. Хмельницкого (универсалы от 11.1.1651 и 9.1.1656). В 3-й четв. 17 в. переживала упадок, вызванный воен. действиями между Россией и Речью Посполитой. По Гадячскому договору (1658) коллегии присвоены права высш. богословского уч. заведения. По царской грамоте от 11.1.1694 названа К.-М.а., получила самоуправление, право суда над уч-ся и др. Грамотой царя Петра I от 26.9.1701 подтверждён статус К.-М.а. как высш. уч. заведения с закреплением ранее дарованных прав и привилегий, установлено постоянное гос. «довольствие». Средства на содержание К.-М.а. выделялись также киевскими митрополитами (т. н. митрополичьи консольации). До 1722 Малорос. коллегия выплачивала в пользу К.-М.а. 200 руб. в год «из войскового малорос. скарбу». В 1741 по указу имп. Елизаветы Петровны выплаты возобновились. С 1766 отпущалось ежегодно 500 руб. на нужды академии из средств Киевской губ. канцелярии, ей же передавались доходы от Братского мон. С 70-х гг. 18 в. в академии стал образовываться собственный капитал, проценты с к-рого шли на хоз. и др. нужды. По указу Синода от 27.7.1788 в академию стали направляться выпускники Черниговской, Слуцкой и др. семинарий для подготовки их «к должностям учительским». По указу имп. Павла I от 18.12.1797 повелено готовить в академии исключительно служителей церкви. С 31.10.1798 в К.-М.а. введено академич. правление (состояло из ректора, префекта; имелась канцелярия — из двух писцов-учащихся и др.). В 1799 для заведования академич. суммами назначен казначей (позднее экном).

В К.-М.а. принимались лица правосл. исповедания без различия званий и сословий (преим. учились дети казацкой старшины, шляхты, духовенства и зажиточных мещан). К.-М.а. состояла из кафедр и не делилась на ф-ты. Полный курс обучения 12 лет; состоял из 8 (до 1680 — 7) классов, к-рые подразделялись на 6 низших (4 грамматических, пиитики и риторики; по 1 году каждый) и 2 высших (философии — до 1680 обучение 1 год, затем 2—3 года; и богословия — до 1680 не преподавалось, затем обучение 3—4 года, курс читал ректор). Преподавались астрономия, музыка, катехизис, слав. и лат. словесность, слав.-рус., церк.-слав., польск. (с 1775), греч. (с 1738), др.-евр. (с 1738), нем. (с 1738), франц. (1753—83), лат. (с 1774 особый класс) языки, история (с нач. 18 в.

самостоят. предмет, в 50-е гг. открыт отд. класс; к нач. 19 в. — 5 классов), география, математика, экономика (с 1799), медицина (курс читался на лат. яз. и обязателен для высш. классов), архитектура (короткое время), живопись (с 1784), естеств. история (с 1784), нотное пение (с 1803) и др. В 17—1-й пол. 18 вв. преобладали общеобразоват. предметы. До 80-х гг. 18 в. преподавание на всех курсах велось на лат. яз. (в 17 в. уч-ся обязаны были общаться и во внеурочное время на латыни), с 1784 — на рус. яз. Экзамены проводились 3 раза в год, а выпускники защищали диссертации (учёные степени не присваивались).

В К.-М.а. обучалось в 1685 ок. 240 чел., в 1715 — 1100, в 1740 — ок. 565, в 1795 — 840, в 1801 — ок. 1780 чел. в осн. за собственный счёт; «казённокоштных» воспитанников было немного. В академии учились выходцы из Греции, Болгарии, Сербии, Валахии, Молдавии, Черногории и др. стран.

Возглавлял К.-М.а. ректор, к-рый избирался из академич. профессуры и духовенства Киева (часто одноврем. являлся игуменом Киево-Богоявленского Братского мон.), утверждался и подчинялся киевскому митрополиту (с 1721 назначался Синодом с согласия митрополита). Все преподаватели были представителями монашеского духовенства. Общее число профессорско-преподавательского состава постоянно увеличивалось (в 1803 — 21 чел.).

Б-ка К.-М.а. пополнялась за счёт пожертвований и дарений и в кон. 17 в. насчитывала 3—3,5 тыс. (в кон. 18 в. — ок. 12 тыс.) томов книг на рус., укр. и лат. языках. С 1783 при б-ке действовал Физ. кабинет.

При К.-М.а. имелся Сиротский дом (см. *Бурса*). Успешно занимавшиеся уч-ся могли заниматься в качестве инспекторов (репетиторов) в зажиточные семьи, получая жалованье. При К.-М.а. существовала студенч. конгрегация, или «Братство во имя Св. Богородицы», для помощи нуждающимся и содержания конгрегационного храма Благовещения (с 1740); из состоятельных студентов избирались префект, 2 вице-префекта, нотариус и вице-нотариус, на к-рых возлагались обязанности производить сборы с членов конгрегации.

В К.-М.а. созданы ист. произведения «Синописис» (1674), ист. хроники Ф. Сафоновича, К.-М.а. славилась своим хором (св. 300 чел.); многие певцы из него приглашались в хоровые капеллы России. Оркестр К.-М.а. насчитывал ок. 100 музыкантов. При академии существовали спец. худ. школы.

Среди преподавателей академии — С. Полоцкий, Феофан Прокопович, Епифаний Славинецкий, Стефан Яворский. Воспитанниками, а затем преподавателями К.-М.а. были писатели, просветители и церк. деятели: А. Горленко, М. Довгалецкий, К. Крыжановский,

М. Козачинский, И. Козлович, В. Лазевский, Иоанн Максимович, А. Ставицкий, С. Стрелецкий, С. Тодорский и др. Среди выпускников: поэт Лазарь (Баранович); публицист И. Гаятовский; киевские митрополиты Георгий (в миру Конисский), Самуил (в миру Мстиславский); архиепископ Петербургский Сильвестр (в миру Кулябка); патриарх Московский Иоаким (в миру Савёлов); архиепископ Димитрий Ростовский (в миру Туптало); епископ Иркутский Иннокентий (в миру Кульчицкий); гос. деятели Н. Н. Бантыш-Каменский, А. А. Безбородко, П. В. Завадовский, Г. В. Козицкий, Д. П. Троицкий; историки и литераторы В. Г. Рубан, П. И. Симонович, П. А. Сохацкий, Ф. А. Эмин; философ Г. С. Сковорода; художники Г. К. Левицкий, А. Тарасевич; композиторы М. С. Березовский, Д. С. Бортнянский, А. А. Ведель; врачи Н. М. Амбодик-Максимович, П. И. Погорельский, И. А. Полетика, М. М. Тереховский.

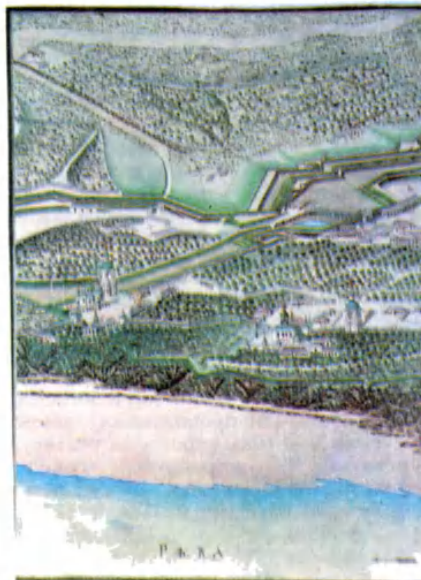
В 1817 К.-Ма. закрыта и в её помещении открыта семинария, реорганизованная в 1819 в Киевскую духовную академию.

Лит.: Макарий (Булгаков), История Киевской академии, СПб, 1843; Аскоценский В. И., Киев с древнейшим его училищем — Академией, в. 1—2, К., 1856; Лиичевский М., Педагогия древних братских школ и преимущественно древней Киевской академии, «Труды Киевской духовной академии», 1870, № 7, с. 104—54, № 8, с. 437—500, № 9, с. 535—88; Из истории Киевской академии в 1-й четверти настоящего столетия, там же, 1882, № 10, с. 221—46, № 11, с. 336—61, 1883, № 2, с. 314—45; Голубев С. Т., История Киевской духовной академии, в. 1, К., 1886; его же, Киево-Могилянская коллегия при жизни своего fundатора, киевского митрополита Петра Могила, «Труды Киевской духовной академии», 1890, № 12; его же, Киевская академия в кон. XVII и нач. XVIII столетий, К., 1901; Петров Н. И., Киевская академия во 2-й пол. XVII в., К., 1895; его же, Значение Киевской академии в развитии духовных школ в России с учреждения Св. Синода в 1721 г. и до пол. XVIII в., «Труды Киевской духовной академии», 1904, № 4, с. 520—77, № 5, с. 50—102; его же, Киевская академия в гетманство К. Г. Разумовского 1750—1763 гг., там же, 1905, № 5; его же, Киевская академия в царствование имп. Екатерины II, К., 1906; Вишневский Д. К., Из быта студентов старой Киевской академии, К., 1896; его же, Киевская академия в 1-й пол. XVIII столетия, К., 1913; Серебренников В., Киевская академия с пол. XVIII в. до преобразования ее в 1819 г., К., 1897; Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии, отд. 2, т. 1—5, отд. 3, т. 1—4, К., 1904—08; Титов Ф. И., К вопросу о значении Киевской академии для православия и рус. народности в XVII—XVIII вв., К., 1904; его же, Киевская духовная академия в эпоху реформ (1796—1819), в. 1, К., 1910; его же, Киевская академия в ее трехвековом прошлом и в 1911—12 учебном году, К., 1913; Орловский П., Материалы для истории Киевской духовной академии с 1798 по 1802 гг., «Труды Киевской духовной академии», 1904, № 6, с. 281—303; Збандуто С. Ф., Киевская академия в XVI—XVIII вв., «Сов. педагогика», 1946, № 7; Хижняк З. И., Киево-Могилянская академия, К., 1988; Кашуба М. В., Философское

наследие Киево-Могилянской академии, «Начала», М., 1993, № 3, с. 98—103. М. В. Никулин. **КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА**, один из древнейших рус. правосл. муж. монастырей. Оsn в 1051 при кн. *Ярославе Мудром* монахами Антонием и Феодосием в пещерах (отсюда назв.) на прав. берегу Днепра, близ летней княж. резиденции Берестово. В 11 в. монастырь — один из гл. центров распространения и утверждения христ.-ва на Руси, пользовался особым покровительством киевских князей. Центр др.-рус. книжности: в нём велось летописание, составлялись жития святых, переводились на церк.-слав. язык и переписывались сочинения иностр. авторов. В обители жили летописцы *Нестор*, автор «*Повести временных лет*», Никон, Сильвестр и др. В 13—15 вв. в монастыре составлен *Киево-Печерский патерик*. В кон. 11 в. основана иконописная мастерская, ставшая центром др.-рус., позднее укр. (до кон. 18 в.) живописи, где работал один из первых рус. живописцев и ювелиров монах Алимпий (Олимпий; ум. в 1114). Агапием Печерским (ум. в 1095) в монастыре создана б.-ца. Для призрения больных и нищих при монастыре находится странноприимный дом. В 1096 обитель сильно пострадала во время набега половцев; вскоре была отстроена заново. В кон. 12 в. вокруг монастыря воздвигнуты креп. стены. В 1240 монастырь разорён войсками Батыя, большинство монахов погибло; к 14 в. монастырь вновь процветал. В 1482 во время набега крым. хана Менгли-Гирея монастырь разграблен и сожжён, вскоре вновь восстановлен благодаря щедрым пожертвованиям; Успенский собор служил усыпальницей мн. княж. родов. В 16—17 вв. — один из центров сопротивления против насаждения католичества и униатства на Украине. В 1596 и 1598 монахи оказали вооруж. сопротивление попыткам подчинить монастырь униатскому митрополиту Киевскому.

В 1598 монастырь получил статус лавры, к-рой руководил непосредственно патриарх Константинопольский. В нач. 17 в. Е. Плетенецкий основал типографию (наряду с богослужебной лит.-рой печатала многочисл. антиуниатские полемич. соч., выпустила ряд памятников укр. культуры — «Словарь» Памвы Берынды, 1627, «Синописис», 1674, и др.); только во 2-й пол. 17 в. напечатано св. 120 назв. книг. В 1631 митрополит П. Могила основал школу, к-рая положила начало *Киево-Могилянской академии*. В 1688 Лавра перешла в ведение патриарха Московского и всея Руси, её архимандриту дано первенство перед всеми рус. митрополитами. В 1786 подчинена митрополиту Киевскому, к-рому присвоен титул её священноархимандрита (непосредств. управление делами Лавры осуществлял его наместник и духовный собор). К сер. 18 в. Лавре принадлежали 3 города, 7 местечек, ок. 200 сёл и хуторов (св. 70 тыс. креп. крестьян), 2 бум. ф.-ки, 11 кирп., 6 стек. з.-дов, св. 160 винокурен, столько же мельниц, 2 конных з.-да. Ей были подчинены неск. монастырей и пустыней. В 17—18 вв. на терр. Лавры велось широкомасштабное кам. стр.-во. После секуляризации 1786 гл. источником доходов Лавры стали произ-во и продажа предметов культа (в 1913 доходы от торг.-пром. операций составили ок. 1,26 млн. руб.). В 19 в. в составе Лавры 6 монастырей: Главный при Великой церкви (Успенском соборе), Больничный Троицкий (осн. в 12 в.), при Ближних пещерах, при Дальних пещерах, Голосеевская пустынь (осн. в 1631), Китаевская пустынь (осн. в 1716). В 1786 осн. Феофанией муж. скит. К 1917 в К.-П. л. св. 300 монахов, ей принадлежало 6700 дес. земли.

С 1926 Лавра — музей-заповедник, к-рый в 1929 был закрыт, вновь действовал в 1942—61. В 1988 на терр. Лавры открыт правосл. муж. Свято-

Общий вид Киево-Печерской Лавры с юго-восточной стороны.

Вид Киево-Печерской лавры. Открытка нач. 20 в.

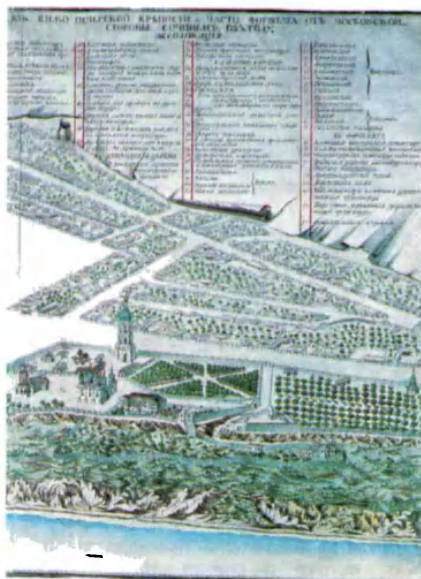
Успенский Киево-Печерский мон., в 1989 — духовная семинария.

Древнейшие ист. памятники на терр. Лавры — комплексы Ближних и Дальних пещер. В 1-й пол. 11 в. здесь поселился священник с. Берестово Илларион (с 1051 митрополит Киевский), затем — основатели монастыря и их последователи, постепенно расширившие своё подземное жилище — Дальние пещеры. Несколько позднее Антоний удалился на соседнюю с пещерами гору и выкопал новую пещеру, положившую начало Ближним пещерам. С 11 в. пещеры — место погребения иноков

монастыря (всего погребено св. 120 чел.). В микроклимате пещер происходила естеств. мумификация тел умерших, их мощи становились объектом поклонения верующих и многочисл. паломников.

Архит. ансамбль Лавры включает памятники 11—18 вв., в т. ч. руины Успенского собора (1073—78, неоднократно перестраивался, взорван в 1941), надвратная ц. Троицы (1108, перестроена в 1722—29, в интерьерах — росписи укр. мастеров, резной иконостас), ц. Всех Святых над Экон. воротами (кон. 17 в.), ц. Рождества

«Перспект Киево-Печерской крепости и части форштата от московской стороны». Акварель. 1783. В центре — Киево-Печерская лавра.

Богородицы (1696) на Дальних пещерах, ц. Воздвиженья (1700) на Ближних пещерах, «Великая колокольня» (1731—45, арх. И. Г. Шедель; архит. доминанта всего ансамбля), т. н. Ковнировский корпус (1746—72) и др.; сохранились кам. креп. стены с бойницами (1690—1702).

Лит.: [Титов Ф.], Киево-Печерская лавра в ее прошедшем и нынешнем состоянии, КС, 1886, т. 15, № 5—8, 16, № 9—11; его же, Путеводитель при обозрении Киево-Печерской лавры, К., 1910; его же, Киево-Печерская лавра как ставропигиальный монастырь. (Ист. справка), К., 1918; Логвин Г. Н., Киево-Печерская лавра, М., 1958; «Киево-Печерская лавра», заповедник-музей. Краткий путеводитель, 4 изд., К., 1975.

Б. И. Юрьев.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК, сборник ист. рассказов о Киево-Печерском мон. (см. *Киево-Печерская лавра*) и его подвижниках. История формирования памятника относится к 1-й трети 13 в. — в связи с перепиской между владимиро-суздальским епископом Симоном и печерским монахом Поликарпом; поводом для её возникновения послужила попытка Поликарпа добиться высокой церк. должности. К посланию, обличавшему Поликарпа в честолюбии, Симон приложил 9 рассказов о жизни печерских святых (Онисифоре, Евстратии, Никоне, Кукше и Пимене, Афанасии, Святоше, Еразме, Арефе, Тите и Евагрии), чтобы дать наглядные примеры истинного монашества и доказать мысль о богоизбранности Киево-Печерского мон. Собрание и лит. обработку монастырских сказаний Симон вёл и до переписки с Поликарпом. Им была написана история создания Печерского Успенского собора. Поликарп продолжил дело, начатое Симоном, его духовным учителем и, возможно, родственником; он написал послание игумену Печерского мон. Акидину, сопровождая его 11 рассказами о святых. Кроме произв. Симона и Поликарпа, в основу К.-П.п. входило «Слово о первых черноризцах Печерских», имевшее летописное происхождение.

В первонач. виде Патерик до нас не дошёл, его состав был реконструирован в кон. 19 — нач. 20 вв. А. А. Шахматовым и Д. И. Абрамовичем. Постепенно границы монастырской «агиографич. летописи» были значительно раздвинуты путём введения новых текстов.

В кон. 14 — нач. 15 вв. возникли две переработки Патерика: Арсеньевская и Феодосьевская. Древнейшая из дошедших до нас датированных редакций К.-П.п. создана по инициативе епископа Тверского Арсения в 1406; она включала в свой состав тексты «Жития Феодосия Печерского» и похвалы святому, летописное сказание об основании монастыря. В Феодосьевскую редакцию включён старший извод «Послания Симона к Поликарпу». Как лит. сб-к особого содержания, имеющий оглавление, определ. принцип организации произведений, традиц. концовку, Патерик сложился к 60-м гг. 15 в., когда в

стенах Киево-Печерского мон. были созданы первая и вторая Кассиановские редакции памятника. Вторая редакция, выполненная печерским монахом Кассианом в 1462, получила наиб. распространение и легла в основу всех дальнейших переработок К.-П.п. Кассиан дополнил Патерик летописными заметками о вписании имени *Феодосия Печерского* в Синодик, о пострижении Святоши, о видении и смерти *Нифонта* Новгородского, о преставлении Поликarpa, игумена Печерского мон., и об избрании на его место попа Василия. Феодосиевский цикл произведений в Патерике был расширен Кассианом за счёт включения в сборник «Послания Феодосия Печерского князю Изяславу о латынях». Осн. принципом организации мат-ла в Патерике редакции 1462 был хронологический. Один из переписчиков этой редакции ввёл в сборник новый текст — рассказ о чуде в Печерском мон. на Пасху 1463. В 17 в. активизировалась редакторская работа над Патериком, что объясняется обострением религ.-полит. борьбы на Украине, подготовкой канонизации «рядовых» печерских святых, проведённой П. Могилой. В первой печатной редакции К.-П.п. 1635 доказывалась мысль о святости мощей печерских подвижников в противовес доводам католиков и униатов; летописные тексты о христианизации Руси призваны были свидетельствовать о независимости рус. церкви от западной. Для переработок Патерика 17 в. характерно постепенное разрушение хронологич. принципа новым — «поавторским». Самая известная из редакций К.-П.п. 17 в. выполнена по «поведению и благословиению» И. Гизеля и опублик. в 1661.

Кол-во списков К.-П.п. (изв. ок. 200), пометы на полях сб-ков, принадлежащие читателям и переписчикам, редакторские предисловия и послесловия свидетельствуют о том, что произведение являлось популярной книгой рус. средневековья, входившей в круг «наречения». Повествование о славном прошлом монастыря, Патерик в годы монг.-тат. ига, княж. междоусобиц и гос. «нестроенный» будил патриотич. дух народа, служил делу нравств. воспитания, сохранения духовных ценностей. Мн. рассказы Поликарпа облачают «самовластье» князей. Так, Святополк II Изяславич, в изображении Нестора, — покровитель монастыря и инициатор канонизации Феодосия Печерского, выступает в «Слове» Поликарпа о чудотворце Пророке как виновник бед, обрушившихся на Рус. землю в период его правления, пытавшийся нажиться за счёт монастырских запасов хлеба и соли во время голода в Киеве. В «Слове» о чудотворце Григории Поликарп нарушил традицию летописного рассказа о событиях 1093, когда рус. войска потерпели поражение в битве с половцами, изображая гибель кн. Ростислава Всеволодовича в водах р. Стугна как наказание за преступление. Симон создавал свои рас-

сказы об истории Киево-Печерского мон. в интересах рода кн. *Всеволода Ярославича* и *Владимира II Мономаха*, пытался доказать преемственность полит. и культурного развития Владимирско-Суздальской земли от Киева. В «Слове о Святоше» он дал идеальный тип князя-монаха — *Святослава Давыдовича Черниговского*. Ист. ценность рассказов заключена в сохранении фактов из не дошедших до нас Печерской летописи, «старого Ростовского летописца», «Жития Антония Печерского». К.-П.п. оказал определяющее влияние на развитие жанра патерика в др.-рус. лит-ре: под его воздействием складывались Волоколамский, Псково-Печерский, Соловецкий патерики.

Изд.: Киево-Печерский патерик по древним рукописям. В переложении на совр. рус. яз. Марии Викторовой, К., 1870; Яковлев В. А., Памятники рус. лит-ры XII и XIII вв., СПб, 1872; Патерик Киевского Печерского мон., под ред. Д. И. Абрамовича, СПб, 1911; Киево-Печерский патерик. Подготовка текста, перевод и комментарий Л. А. Дмитриева, в кн.: ПЛДР, XII в., М., 1980.

Лит.: Кубарев А. М., О Патерике Печерском, ЖМНП, 1838, окт.; Макарий, Обзор редакций Киево-Печерского патерика, преимущественно древних, ИзвОРЯС, 1856, т. 5, в. 3; Викторова М. А., Составители Киево-Печерского патерика и позднейшая его судьба, М., 1863; Яковлев В. А., Древнекиевские религ. сказания, Варшава, 1875; Шамагов А. А., Киево-Печерский патерик и Печерская летопись, СПб, 1897; Абрамович Д. И., Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-лит. памятнике, СПб, 1902; Еремин И. П., Патерик. Жития, в кн.: История рус. лит-ры, т. 1, М.—Л., 1941; Воронин Н. Н., Полит. легенда в Киево-Печерском патерике, ТрОДРА, 1955, т. 11; Перетц В. Н., Киево-Печерский патерик в польск. и укр. переводе, в кн.: Славянская филология, сб. 3, М., 1958; Адрианова-Перетц В. П., Задачи изучения «агиографич. стиля» Др. Руси, ТрОДРА, 1964, т. 20; е же, Сюжетное повествование в житийных памятниках XI—XIII вв., в сб.: Истоки рус. беллетристики, Л., 1970; Поп Р., Древнейший отрывок Послания Симона к Поликарпу, ТрОДРА, 1969, т. 24; Дуйчев И. В., Эпизод из Киево-Печерского патерика, там же; Волкова Т. Ф., Худ. структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике, там же, 1979, т. 33; Кусков В. В., Жанровое своеобразие Киево-Печерского патерика, в кн.: Методология литературоведч. исследований (статьи о рус. лит-ре), Прага, 1982; Копрева Т. Н., Инок Поликарп — забытый писатель-публицист Киевской Руси, в сб. Духовная культура слав. народов, Л., 1983.

Л. А. Ольшевская.
КИЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1708. Центр — г. Киев. Включала 55 городов. В 1719 разделена на 4 провинции: Белгородскую, Киевскую, Орловскую, Севскую. В 1728 из Белгородской, Севской и Орловской провинций образована *Белгородская губерния*. В составе К.г. остались 10 малорос. полков: Киевский, Нежинский, Стародубский, Лубенский, Гадячский, Миргородский, Полтавский, Черниговский, Прилуцкий, Переяславский (к К.г. причислялись Запорожская Сечь и Новая Сербия). Во время царствования имп. Екатерины II 10 полков, принадлежавших К.г., вошли в состав *Малороссийской*

Герб Киевской губернии.

губернии; К. г. состояла только из городов Киев и Васильков с окрестностями (не имела ни провинций, ни уездов). В 1781 К.г. преобразована в наместничество, куда вошла терр. Киевского, Переяславского, Лубенского и Миргородского полков; делалась на уезды: Киевский, Остерский, Козелецкий, Переяславский, Пирятинский, Лубенский, Миргородский, Золотоношенский, Голтынский. В 1782 в К.г. 11 городов, 43 местечка, 3,8 тыс. слобод, сёл, хуторов; нас. 389,6 тыс. лиц муж. пола (кроме дворян). В 1791 к наместничеству присоединены Зиньковичский, Гадячский и Лохвицкий у., в 1796 в его состав вошли города Канев, Корсунь, Богуслав и Дымер, преобразованные в уездные центры. В том же году наместничество ликвидировано, а терр. разделена между К.г. и Малороссийской губ. В состав К.г. вошла часть уездов Киевского, Брацлавского и Волынского наместничеств. Адм. деление окончательно оформилось в нач. 20 в.; уезды: Бердичевский, Васильковский, Звенигородский, Каневский, Киевский, Липовецкий, Радомышльский, Сквирский, Таращанский, Уманский, Черкасский, Чигиринский; 12 городов, 111 местечек, св. 7,3 тыс. др. насел. пунктов. В 1846 нас. 1730 тыс. чел., в 1897 — 3576 тыс. чел. (в т. ч. св. 2,8 млн. украинцев, 430 тыс. евреев, 215 тыс.

русских, 68 тыс. поляков, 14 тыс. немцев), в 1913 нас. 4820 тыс. чел.; пл. 44,7 тыс. кв. вёрст. Посевная площадь в 1912 составляла 1700 тыс. дес.; осн. культуры — рожь, пшеница, овёс, ячмень, просо, гречиха, картофель, сахарная свёкла. Экспортировались стручковые культуры, ячмень, пшеница, рожь, а также мука и отруби. Были развиты скот-во, сад-во (из К.г. ежегодно вывозилось ок. 50 тыс. пудов яблок),

пчеловодство (св. 8,2 тыс. пасек; вывозилось ок. 10 тыс. пудов мёда ежегодно). Развивалось шелк-во (гл. обр. в р-не Триполи Киевского у. и Городища Черкасского у.). Помещикам в К.г. принадлежало 1390 тыс. дес.; ок. 68% крест. х-в были безземельными и малоземельными. Осн. поставщики товарной с.-х. продукции — помещичьи и крупные крест. х-ва. Были распространены отхожие промыслы (до 200 тыс. чел. ежегодно):

отход на полевые работы (73 тыс. чел.), на ф-ки и з-ды (58 тыс. чел.), в города (69 тыс. чел.). Ок. 30 тыс. чел. (1912) занималось кустарными промыслами (ткацкое, сапожное, деревообр., гончарное и др.). Обработ. пром-сть (в 1912 насчитывалось 776 пр-тий, 74,7 тыс. рабочих) была представлена свеклосахарными, винокурными, муком., таб., пивовар., кож. пр-тиями. В кон. 19 — нач. 20 вв. получила развитие металл-

г. Звенигородка.

г. Канев.

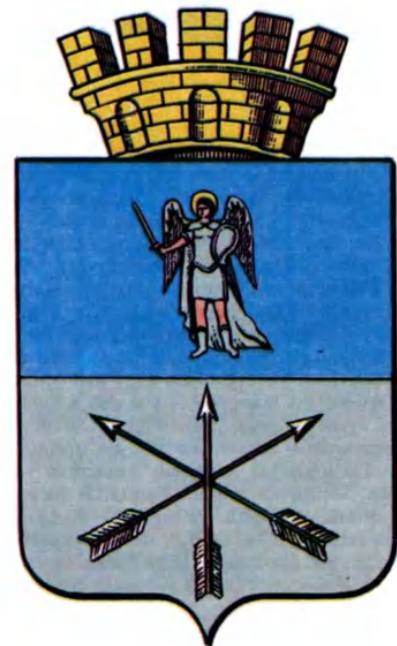

г. Тараща.

г. Васильков.

г. Черкассы.

г. Чигирин.

г. Радомысль.

г. Сквиря.

г. Липовец.

г. Умань.

обр. и маш.-строит. пром-сть. К 1917 в К.г. насчитывалось ок. 490 пром. пр-тий (ок. 420 тыс. рабочих). Крупнейший пром. центр — Киев, где находились Гл. мастерские Юго-Западных ж. д., 3-д «Арсенал», Южнорус. маш.-строит. 3-д, 3-д Гретера и Гутера. Протяжённость ж.-д. линий Юго-Западных ж. д. по терр. К.г. 975 вёрст, а также линии местного пользования. Судох-во по рр. Днепр, Припять и Тетерев. Из К.г. вывозили сахар, лес; в Царство Польское и Сев.-Зап. край — муку, рогатый скот, птицу; за границу — зерно, спирт и др. продукты. Гл. центры хлебной торговли — Киев, Бердичев, Умань, Белая Церковь, сахарной — Киев, лесной — Киев и Черкассы. В 1912 в К.г. было открыто 3,1 тыс. уч. заведений (255,3 тыс. уч-ся), в т. ч. 8 высших (все в Киеве), 72 средних общеобразоват., 36 специальных, св. 3 тыс. начальных и 9 специальных, 323 лечебных заведения (на 9 тыс. мест).

Во время Рев-ции 1905—07 в К.г. проходили многочисл. митинги, стачки, забастовки, крест. выступления. К.г. входила в Киевский ВО, в Киеве дислоцировались его штаб и Киевский гарнизон, запасные части размещались и в др. городах. В годы 1-й мировой войны К.г. — ближайший тыл Юго-Зап. фронта.

Лит.: Памятная книжка Киевской губ. ... на [1856—1858, ... 1885—1915] г., К., [1856—1915]; Фундуклей И., Статистич. описание Киевской губ., ч. 1—3, СПб, 1852; Обзор Киевской губ. за ... [1876—1878, 1891—1914] г., К., 1877—1914; Список насел. мест Киевской губ., 3 изд., К., 1895.

КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ, высшее духовное уч. заведение. Открыта 28.9.1819 на базе Киевской духовной семинарии (до 1817 *Киево-Могилянская академия*), действовала на основе Устава духовных академий 1814 (см. *Духовные академии*). Размещалась в

Киево-Богоявленском Братском мон., подчинялась Синоду. Штат — 6 профессоров, 12 бакалавров, ректор (в сане архимандрита, одновременно управлял Братским мон. и состоял викарным епископом Киевской епархии), инспектор, эконо и др. В ведении академич. правления находился учебный округ (см. *Духовно-учебные заведения*). Подразделялась на два отделения (каждое по 2 года). В низшем (до 1844 делилось на ист. и матем. группы) изучались философия, всеобщая словесность, гражд. история и др.; в высшем — богословие, церк. словесность, церк. история, география и др. В течение всего срока обучения изучались: Священное Писание, греч., др.-евр., нем. или франц. яз. и латынь. С 1825 до 1830-х гг., по инициативе митрополита Евгения (Е. А. *Болховитинова*), преподавание велось на латыни, запрещалось читать лекции по рукописным запискам. В 1819—21 в К.д.а. — 53 воспитанника, в 1829—41 — 41, в 1849—51 — 61. В 1819—69 академию окончили 1239 чел. В 1841 учреждена кафедра патристики, с 1842 рус. гражд. история стала общеобязат. предметом. С 1845 все предметы (включая языки) стали общеобязательными; в высшем отделении введено преподавание «богословской энциклопедии» и др., в низшем — библейской истории, археологии и др. В 1849 открыт класс латыни, в 1854 — миссионерское отделение. В 1848 при академии открыта аптека. В 1858—59 в академии произошло неск. случаев публ. протеста уч-ся против мелочной регламентации внутр. распорядка. В 1861, по инициативе ректора Филарета (Филаретова), Синод объединил кафедры др.-евр. яз. и Священного Писания (восстановлены в 1869); вдвое увеличено число преподавателей по кафедре богословско-исторической. По Уставу духовных академий 1869 К.д.а. разделена на богословское, церковно-ист. и церковно-практич. отделения. К общеобразоват. предметам отнесены Священное Писание, богословие, метафизика, история философии, логика и психология, педагогика; физико-матем. дисциплины исключены из курса. С 1869 стали избираться поч. члены К.д.а. [в их числе — А. В. Горский, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, Д. А. Толстой (все с 1869), С. М. Соловьёв (с 1876), В. С. Иконников, В. О. Ключевский (все с 1902), Е. Е. Голубинский (с 1905) и др.]. В кон. 1860-х — нач. 70-х гг. по инициативе ректора Филарета произведена перестройка зданий академии; в осн. на его личные средства открыта портретная галерея, в к-рой размещено ок. 120 портретов рос. императоров, гос. и обществ. деятелей, покровительствовавших академии, а также ректоров и профессоров. В 1870—91 в К.д.а. обучалось 91, в 1880 — 141, в 1890 — 137, в 1900 — 182 чел. (в их числе — выходцы из Болгарии, Сербии, Далмации, Черногории, Греции, Герцеговины, Боснии, Молдавии, Валахии, Сирии). По Уставу духовных академий 1884 отме-

нено деление на отделения, все богословские и филос. предметы сделаны общеобязательными. Согласно правилам приёма (1886), в академии принимались лица всех состояний правосл. исповедания, успешно окончившие курс духовной семинарии или классич. г-зии (после соответствующих испытаний). С 1902 окончившие курс светских уч. заведений при поступлении в К.д.а. обязаны были представлять свидетельства об успешных испытаниях при семинарии по богословским предметам. В кон. 19 в. в К.д.а. 7 ординарных и 8 экстраординарных проф.; имелись кафедры: богословия, логики, психологии и метафизики, истории философии, всеобщей истории, рус. истории, теории словесности и истории иностр. лит-ры, истории рус. лит-ры, греч., др.-евр., нем., франц., англ. яз., латыни и др. С 6.10.1905 по 10.1.1906 К.д.а. закрыта в связи со студенч. волнениями. С 1905 преподаватели академии участвовали в подготовке Всерос. Поместного собора Рус. правосл. церкви. Устав духовных академий 1910 расширил курс богословских предметов, усилил специализацию и др.

С 1837 при К.д.а. издавался ж. «*Воскресное чтение*», с 1860 — «Труды Киевской духовной академии». В нач. 20 в. ректор Димитрий (Ковальницкий) учредил из собств. средств особый «капитал» для издания сб-ков студенч. работ (см. «Учёно-богословские и церковно-практич. опыты студентов Киевской духовной академии», в. 1—14, К., 1904—17).

Б-ка К.д.а. в 1871 насчитывала св. 25 тыс. тт., в 1890 — ок. 47 тыс., в 1909 — св. 88 тыс. тт., при ней существовала студенч. б-ка (с 1909 св. 1600 тт.).

С 1872 действовало церк.-археол. об-во (возглавлялось ректором и находилось под покровительством Киевского митрополита), тогда же организован церк.-археол. музей (к 1880 св. 10 тыс. ед. хр.; к 1890 — св. 22 тыс.).

В разные годы в К.д.а. преподавали С. Т. Голубев (история старообрядчества), Н. М. Дроздов (библистика), В. З. Завитневич (история церкви), А. А. Олесницкий (библистика), В. Ф. Певницкий (пастырское богословие), Н. И. Петров (история церкви), Э. М. Поснов (богословие, история церкви), Ф. И. Титов (история церкви) и др.

К.д.а. прекратила существование в 1-й пол. 1918 в связи с реализацией декретов СНК от 11.12.1917 и от 23.1.1918.

Лит.: Макарий (Булгаков), История Киевской академии, СПб, 1843; Аскочненский В. И., История Киевской духовной академии, по преобразовании ее в 1819 г., СПб, 1863; Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной академии. 28 сент. 1869 г., К.,

1869; Речь и отчет о состоянии Имп. Киевской духовной академии, К., 1872—1916; Протоколы Совета Киевской духовной академии, К., 1873—84; Книжка для посетителей портретной залы Киевской духовной академии, К., 1874; Правила Киевской духовной академии, К., 1886; Извлечения из протоколов Совета Киевской духовной академии, К., 1886—1903; Извлечение из журналов Совета Киевской духовной академии, К., 1904—15; Титов Ф. И., Преобразования духовных академий в России в XIX в., К., 1906; Акты и док-ты, относящиеся к истории Киевской духовной академии, отделение 3, т. 5, 1823—1869, К., 1915; Мат-лы и исследования по истории Киевской духовной академии. Указатель статей, помещенных в «Тр. Киевской духовной академии» за 1905—14 гг., [К., б.г.]. М. В. Никулин.

«**КИЕВСКАЯ КАЗАТЧИНА**», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название массовых крест. выступлений в нач. 1855 в Киевской губ. во время Крымской войны. Поводом к волнениям стало оглашение в церквях губернии манифестов от 14.12.1854 по поводу войны и от 25.1.1855 о наборе ратников в т. н. гос. подвижное сухопут. ополчение. Туманные формулировки обоих док-тов породили в крест. среде разл. толкования, совершенно не соответствовавшие реальному их смыслу. Среди креп. крестьян распространились слухи о том, что записавшиеся в ополчение (в «казаки») будут освобождены от креп. зависимости и им будут переданы помещичьи земли и имущество. Волнения начались в февр. 1855 в Васильковском у., где крестьяне отказались работать на «паншине». Вскоре волнения перекинулись в Таращанский у., где сел. дьячок Слотвинский уверял крестьян, что священники читали им «не тот» манифест и скрывали настоящий, в к-ром провозглашалась «вольность крестьянам». Под влиянием этой агитации крестьяне повсеместно прекращали работу на баршине, сах. и винокуренных з-дах, «насильно побуждали» священников огласить «истинный» манифест и провести поголовную запись в «казаки» (включая стариков, женщин и детей). Крест. прошения и списки «казаков» через ходяков доставлялись в Киев к ген.-губернатору кн. И. И. Васильчикову. К весне 1855 движение охватило 9 уездов из 12 (св. 500 сёл), особенно широкий размах «К.к.» приобрела в Таращанском, Васильковском, Сквирском, Каневском и Черкасском у., в вотчинах гр. Браницких, кн. Лопухиных и кн. Понятовских. Для «успокоения» края кн. Васильчиков в конце марта направил в охваченные волнениями уезды две комиссии, подкрепив их воинскими командами. Во мн. сёлах были устроены массовые порки крестьян, 3 апр. в с. Берёзово Васильковского у. при столкновении с

войсками убито 20 и ранено 40 крестьян. В м. Корсунь Каневского у. 10 апр. крестьяне попытались оказать организованное сопротивление войскам. В результате столкновения, по офиц. данным, 11 чел. убиты (в т.ч. руководители движения И. и Н. Бернадские и Я. Романовский) и 13 чел. ранены.

В сер. апреля имп. Александр II направил в Киевскую губ. ген.-адъютанта М. М. Яфимовича, к-рый вместе с Васильчиковым возглавил действия местных властей, в губернию были стянуты пополнит. войска (всего в подавлении «К.к.» участвовали 16—25 эскадронов кавалерии, 9 рот пехоты и две роты сапёров). В занятой войсками Корсунь ежедневно проводились экзекуции над «зачинщиками» и «упорствующими». В мае волнения в Киевской губ. были подавлены (по офиц. данным, в ходе их усмирения убито 46 и ранено 146 крестьян).

Движения, подобные «К.к.», но несколько меньшие по масштабу, охватили в 1855 Воронежскую, Саратовскую, Самарскую, Казанскую, Пермскую, Симбирскую, Рязанскую и Черниговскую губ. Наряду с крест. движением «в Таврию за волей» они свидетельствовали о резком росте антикрепостнич. настроений в крест. среде.

Лит.: Громека С. С., Киевские волнения в 1855 г., ОЗ, 1863, № 4; Посмертный рассказ отца Антония Ковальского. (К истории крест. волнений в Киевской губ. в 1855 г.), КС, 1882, № 1; Сикорский В., Из восп. потерпевшего во время крест. волнений 1855 г., там же, 1882, № 4; Киевские беспорядки. (Из восп. очевидца), ИВ, 1897, № 3; Записки протоиерея П. Г. Лебединцева о «козацшине» 1855 г., КС, 1900, № 7—8; Познанский Б. С., Кое-что о козатчине на Украине в 1855 г., там же, 1905, № 4; Линков Я. И., Очерки истории крест. движения в России в 1825—1861 гг., М., 1952; Барбой А. З., О характере крест. движения 1855 г. в Киевской губ., ИЗ, т. 62, М., 1958; Крест. движение в России в 1850—1856 гг., М., 1962.

Б. И. Юрьев.

КИЕВСКАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХ АКТОВ, Киевская археографическая комиссия, науч. учреждение. Созд. в 1843 для разыскания на местах и публикации архивных док-тов. Находилась в ведении киевского ген.-губернатора, с 1914 — Мин-ва внутр. дел. Бюджет 1500 руб. в год (позднее ок. 6 тыс. руб.). Пред.: Н. Э. Писарев (1843—48), М. О. Судненко (1848—57), М. В. Юзефович (1857—89), В. В. Вельяминов-Зернов (1889—1904), В. С. Иконников (1904—21). В Комиссии сотрудничали М. А. Максимович, В. Ф. Домбровский, Н. Д. Иванишев, В. Б. Антонович, Н. И. Костомаров и др. Выявление док-тов проводилось гл. обр. в хранилищах Правобережной Украины. Работа Комиссии способствовала созданию в 1852 Киевского архива древних актов, мат-лы к-рого явились осн. источником публикаторской деятельности Комиссии. Привлекались док-ты моск. и

петерб. архивов, Варшавской казённой палаты, семейные архивы Новицких, Чарторыйских и др. Комиссия издавала «Архив Юго-Зап. России» (т. 1—35, 1859—1914), «Сб. летописей, относящихся к истории Юж. и Зап. Руси» (1888), «Сб. статей и мат-лов по истории Юго-Зап. России» (в. 1—2, 1911—16) и др. Члены Комиссии проводили археол. раскопки в Киеве, Луцке, Владимире-Волыньском, Моск., Полтавской, Подольской, Черниговской губ. Результаты опубл. в сб. «Памятники, изданные временною Комиссиею для разбора древних актов» (т. 1—4, 1845—59). В 1921 большинство членов Комиссии вошло в Археографич. комиссию АН УССР (1921—27).

Лит.: Левицкий О. И., 50-летие Киевской комиссии для разбора древних актов. 1843—1893, К., 1893; Систематич. перечень изданий Киевской комиссии для разбора древних актов (с 1845 по 1910 г.), [К., 1911]; Корнева И. И., Тальман Е. М., Эпштейн Д. М., История археологии в дорев. России, М., 1969. В. Н. Самошенко. «КИЕВСКАЯ КОММУНА», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название рев. народнич. кружка в Киеве. «К.к.» возникла в сент. 1873 как студенч. коммуна, когда на общей квартире поселились Е. К. Брешко-Брешковская, её сестра О. К. Иванова, В. А. Бенецкий, В. Ф. Фишер и Н. К. Судзиловский, составившие ядро кружка. В течение зимы 1873/74 на квартире проходили сходки радикально настроенной молодёжи, в ходе многочисл. споров определялась гл. цель кружка — подготовка к походу «в народ», к-рый намечался на весну 1874. Устава и к.-л. программных докт-ов «К.к.» не имела, её члены были связаны дружескими отношениями и убеждением в необходимости как можно скорее приступить к «реальному делу» — рев. пропаганде в народе. Большинство посетителей «К.к.» — «бакуисты», однако среди них были и сторонники взглядов П. Л. Лаврова. Состав «К.к.» и адреса квартир постоянно менялись. Среди посетителей — П. Б. Аксельрод, В. К. Дебогорий-Мокриевич, И. И. Каблиц, С. Ф. Ковалик, Я. В. Стефанович и др. будущие видные участники «хождения в народ», а также «распропагандированные» рабочие, обучавшие участников «К.к.» разл. ремёслам, необходимым для жизни и работы «в народе». Зимой—весной 1874 «К.к.» стала своеобразным штабом народнич. движения на Ю. России, в ней жили приезжавшие в Киев революционеры, хранились нелег. лит-ра, крест. одежда, готовились поддельные докт-ы и др., обсуждались маршруты будущего похода «в народ» и планы подготовки крест. выступлений. Весной 1874 большинство участников «К.к.» ушли «в народ» (вели рев. пропаганду гл. обр. в Киевской, Подольской, Полтавской губ.), квартира в Киеве оставалась своеобразным координац. центром движения, куда стекалась информация от его участников. С деятельностью «К.к.» связано возникновение весной 1874 ряда бакунистских

кружков: черниговского (осн. Аксельродом и А. И. Каминер), харьковского (осн. Коваликом) и др. «К.к.» распалась осенью 1874 после ареста большинства её посетителей. Нек-рые уцелевшие от арестов революционеры — члены «К.к.» составили позднее ядро кружка «южных бунтарей».

Лит.: Дебогорий-Мокриевич В. К., Воспоминания, СПб, 1906; Аксельрод П. Б., Пережитое и передуманное, Берлин, 1923; Ковалик С. Ф., Рев. движение семидесятых годов и процесс 193-х, М., 1928; Кислицына И. Л., Бакунизм на Юге России, 70-е гг. XIX в., Владивосток, 1992.

В. И. Харламов.

КИЕВСКАЯ РУСЬ, одно из названий Древнерусского государства, принятое в науч. лит-ре и публицистике.

«КИЕВСКАЯ СТАРИНА», ежемес. ист. журнал. Издавался в 1882—1906 в Киеве на рус. яз. Основатель — историк Ф. Г. Лебединцев (изд.-ред. в 1882—85); изд.: А. С. Лашкевич (1886—88), К. М. Гамалея (1890—1901), В. П. Науменко (1902—06); ред.: Е. А. Кивлицкий (в 1886—88 — секр. редакции, в 1889 — и. о., в 1890—93 — ред.) и Науменко (1893—1906). В 1882—88 «К.с.» — фактич. орган Ист. об-ва Несторалетописца, с 1889 (неофициально) — Киевской (т. н. Старой) громады, из кассы к-рой покрывались издержки издания. Финанс. поддержку журналу оказывали также отд. «громадовцы» и близкие к ним лица (Я. Г. Демченко, О. М. Лазаревский, В. В. Тарновский, сахарозаводчик В. Ф. Смирненко, жертвовавший ежегодно 1—2 тыс. руб.). В «К.с.» публиковались исследования, докт-ы и мат-лы по истории, археологии и этнографии Украины, по истории укр. лит-ры и культуры [в т.ч. дневники Ст. Освинцима (1882), Н. Ханенко (1884—86), Я. Марковича (1891—96) и др., биогр. мат-лы и прозв. П. П. Гулак-Артемовского, Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Г. С. Сковороды, Т. Г. Шевченко]. В «К.с.» опубл. св. 1,5 тыс. записей текстов произведений укр. фольклора. Среди сотрудников «К.с.» — историки В. Б. Антонович, Д. И. Багалай, А. Н. Веселовский, Я. Ф. Головацкий, П. В. Голубовский, А. Я. и П. С. Ефименко, В. С. Иконников, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, А. М. Лазаревский, В. П. Милорадович, Д. Л. Мордовцев, А. И. Ханенко. В «К.с.» под псевдонимами сотрудничал находившийся в эмиграции М. П. Драгоманов. Объединение вокруг «К.с.» крупных науч. сил способствовало дальнейшему развитию ист. и этногр. исследований на Украине, росту нац. самосознания укр. интеллигенции. Однако тираж журнала, рассчитанного прежде всего на читателей-специалистов, не превышал 1 тыс. экз. (издание было убыточным, в 1884 Лебединцев получил правительственную субсидию в 2 тыс. руб. при условии, чтобы в журнале «отнюдь не появлялось статей, могущих поддерживать стремления и тенденции т. н. украинфильской партии»). «К.с.» издавалась под предвзв. цензурой, при этом местный цен-

зор пересылал в Гл. управление по делам печати для просмотра в Петерб. цензурном к-те все статьи и мат-лы, содержавшие тексты на укр. яз., что задерживало выход номеров журнала на 2—3 мес (лишь в 1899 мин. внутр. дел И. Л. Горемыкин по ходатайству киевского ген.-губернатора М. И. Драгомирова разрешил цензуровать «К.с.» в Киеве). Цензурой не были пропущены мат-лы, касавшиеся истории «Кирилло-Мефодиевского об-ва» (в письмах Шевченко и др. были сделаны соответствующие изъятия). В соответствии с указом от 18.5.1876, ограничивавшим употребление укр. яз. в печати, все фольклорные записи публиковались «в соответствии с рус. правописанием», что приводило к искажению записей. С кон. 1890-х гг. в «К.с.» печатались также прозв. худ. лит-ры (М. Коцюбинского, Панаса Мирного, Леси Украинки, И. Я. Франко и др.). В ходе Рев-ции 1905—07 Науменко, стремясь повысить доходность издания, вместо «К.с.» в 1907 начал издавать ж. «Украина» (на укр. яз.). Отдел «К.с.» Археол. летописи Юж. России (1899—1901, ред. Н. Ф. Беляшевский; выходил также отд. оттисками) в 1903 преобразован в самостоят. журнал. В прил. к «К.с.» опубл. «Описание старой Малороссии» А. Лазаревского (1901), «Библиографич. указатель муз. и лит. деятельности Н. В. Лисенка (1868—1903 гг.)» М. Комарова (1904), «Личный состав малорос. козацкой старшины в 1725 году» (1904), «Лит-ра о В. Н. Каразине» Н. Тихого (1905).

Указатель: Систематич. указатель журнала «Киевская старина» (1882—1906 г.), Полтава, 1911.

Лит.: Данилов В. В., Лит. поминки, ИВ, 1907, № 7; его же, П. А. Кулиш и «Киевская старина» под ред. Ф. Г. Лебединцева, К., 1907; Иоаниди А. Л., Журнал «Киевская старина» и вопросы фольклористики на Украине в кон. XIX — нач. XX в., К., 1969 (авторферат диссертации); Кучинский Н. В., Журнал «Киевская старина» и укр. лит. процесс кон. XIX — нач. XX столетий, К., 1990 (авторферат диссертации).

Ю. И. Штакельберг.

КИЕВСКИЙ БАНК, один из акционерных земельных банков. Осн. в 1872. Учредители: землевладельцы Н. К. Виноградский, М. В. Кочубей, А. С. Кудашев, П. Д. Селецкий, Я. В. Тарновский. Правление — в Киеве; пред. — М. Г. Филиппов (нач. 1900-х гг. — 1914), затем П. К. Скордели (оба — члены совета Петерб. междунар. банка), члены — А. Н. Виноградский, А. Н. Родзянко, В. И. Пацентреер, С. А. Рафалович. Действовал в Киевской, Волынской, Подольской, Черниговской губ. Осн. капитал: 1,5 млн. руб. в 1872, 7,5 млн. руб. в 1914. В 1914 сумма выпущенных в обращение закладных листов — 108,5 млн. руб.; в залоге у банка находилось 1,313 млн. дес. земли (с оценкой 151,46 млн. руб.) и 1,2 тыс. гор. имуществ (с оценкой 52,2 млн. руб.), под к-рые выдано ссуд на 138,64 млн. руб. Чистая прибыль: 1,1 млн. руб. в 1911, 1,3 млн. руб. в 1914. Контролировался

Петерб. междунар. банком при участии Русского д-ва внеш. торговли банка. Ликвидирован в 1919—20 по декрету СНК РСФСР от 24.12.1918.

Н. А. Прокурякова.
КИЕВСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, одно из высш. уч. заведений в области *коммерческого образования*. Осн. М. В. Довнар-Запольским как ср. уч. заведение в 1908 (устав утверждён имп. Николаем II 12.5.1908) на базе учреждённых им же в 1906 Высш. коммерч. курсов. В соответствии с «Положением о Киевском коммерч. ин-те» (утверждено имп. Николаем II 3.6.1912) получил права высш. уч. заведения. Имел экон. и коммерч. отделения с 4-летним сроком обучения, а также подотделения: оценочно-податное (в 1913 преобразовано в земско-городское), страховое, банковского дела, пед., железнодорожное. Управлялся попечительским советом, директором (Довнар-Запольский), учебным к-том, правлением и собраниями отделений.

На экон. отделении предусматривалось обязат. изучение (1913) богословия, истории хоз. быта и экон. учений, теории полит. экономии, экон. политики, науки о финансах, экон. географии, статистики, общей теории права, гос., адм., междунар. права, гражд. судопроизводства, уголов. права и процесса, отеч. и всеобщей истории, бухгалтерии, высш. математики, финанс. вычислений, товароведения с технологией, иностр. языков; кроме того, в зависимости от специализации уч-ся изучали спец. курсы по экон. наукам (кредиту и ден. обращению, биржан, банкам, страховой экономии), разл. сторонам торг.-пром. деятельности (страховому делу, банковскому делу, коммерч. корреспонденции, оценочному делу, тарифному делу и др.), дополнит. курсы по педагогике, психологии, философии и др. На коммерч. отделении в обязат. порядке изучались богословие, высш. математика, физика, механика, органич. и неорганич. химия, общая ботаника, товароведение, технология, гражд. и торг. право, история экон. учений, теория полит. экономии, статистика, экон. география, бухгалтерия, финанс. вычисления, иностр. языки. Читались дополнительные и спец. курсы по гигиене и физиологии человека, практич. геологии, горно-заводскому делу, электротехнике и др. Начиная с 5-го семестра желающие специализировались на одном из подотделений, где они получали дополнит. знания и совершенствовали свои практич. навыки.

В ин-те имелись физ., хим., статистич. кабинеты, кабинеты гигиены, страхового дела, лаборатории аналитич. химии и техн. химии, музей товароведения, 6-ка (11 тыс. томов, 140 назв. журналов на рус., англ., нем. и франц. яз. в 1911). При ин-те действовало науч. Об-во экономистов. В 1909—18 издавались «Известия Киевского коммерч. ин-та» (вышло 30 выпусков), в 1913—15 —

«Студенч. бюллетень Киевского коммерч. ин-та» (24 выпуска).

Среди преподавателей — профессора Киевского ун-та и Киевского политехн. ин-та Довнар-Запольский (история рус. гос. права, история хоз. строя России, отеч. история), К. Г. Воблый (полит. экономия, страхование), Л. Н. Яснопольский (финанс. право), Д. А. Граве (высш. математика), Н. Б. Делоне (физика).

Ин-т существовал гл. обр. за счёт платы за обучение (св. 90% приходной части бюджета), к-рая составляла 100 руб. в год на экон. отделении и 110 руб. в год на коммерч. отделении; нек-рые студенты учились бесплатно (св. 1,5 тыс. в 1913/14 уч. году). Материальную поддержку ин-ту оказывало «Об-во попечения о высш. коммерч. образовании в г. Киеве» (образовано в 1909).

Ин-т готовил специалистов для работы в банках, торг. и кредитных учреждениях, страховых об-вах, органах гос., гор. и земского х-ва. Принимались мужчины и женщины любого сословного происхождения; действовала 5%-ная норма для лиц иудейского вероисповедания; окончившие курс получали звание личного поч. гражданина. В кон. 1913/14 уч. года 3470 уч-ся, в т. ч. 2674 на экон. и 796 на коммерч. отделении.

В 1920 К. к. и. преобразован в Киевский ин-т нар. х-ва.

Лит.: Записка о Киевском коммерч. ин-те, К., 1910; Киевский коммерч. ин-т. История, совр. состояние, науч. и уч. деятельность, К., 1913.

С. В. Ильин.
КИЕВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ императора Александра II, высш. политехн. уч. заведение Рос. империи, занимавшее второе место по величине (после *Петербургского политехнического института*). Образован в 1898 при участии Н. Е. Жуковского, Д. И. Менделеева, К. А. Тимирязева. Находился в ведении Деп-та торговли и мануфактур Мин-ва финансов, с 1906 — Уч. отдела Мин-ва торговли и пром-сти. Первонач. располагался в здании 1-го Киевского коммерч. уч-ща. В 1898—1901 построены новые уч. корпуса (автор проекта — проф. архитектуры И. С. Китнер), жилые помещения, лабораторные мастерские и др. здания. Включал механич., инж., хим. и с.-х. отделения. Срок обучения 4 года. Преподавались богословие, полит. экономия, высш. математика, физика, химия, начертат. геометрия, геодезия, теоретич. и прикладная механика, машиностроение, строит. иск-во и архитектура, технология строит. мат-лов, строит. законодательство, минералогия и геология, металлургия, хим. и механич. технология, электротехника, с.-х. метеорология, ботаника, зоология, механика и строит. иск-во в приложении к с. х-ву, земледелие, зоотехника, лесоводство, ветеринария, садоводство, огородничество, счетоводство и составление смет. Среди преподавателей:

С. Н. Булгаков, математик ч.-к. Петерб. АН В. П. Ермаков, учёный в области теории винтов и проективной теории векторов А. П. Котельников, специалист в области сварки и мостостроения проф. Е. О. Патон. С лекциями выступал Жуковский. В 1914/15 уч. году в ин-те 30 профессоров, 81 преподаватель и 22 лаборанта.

Ин-т управлялся директором, советом и правлением. Директор назначался императором по представлению мин. финансов или мин. торговли и пром-сти. В совет входили директор, профессора и преподаватель Закона Божия. После обсуждения в совете дела (программы и уч. планы, правила приёма в ин-т, утверждение годовых отчётов уч. части, рассмотрение ежегод. росписей спец. сумм и пр.) представлялись на разрешение министра. Правление включало директора, деканов отделений и инспекторов. Оно занималось составлением ежегод. сметы доходов и расходов ин-та, произ-вом ден. выдач из средств ин-та, зачислением в студенты, назначением им стипендий и пособий и т. п. Для принятия нек-рых решений по хоз. вопросам (рассмотрение и утверждение годовых финанс. отчётов, составление росписи спец. сумм и др.) требовалось участие представителей от Киевской гор. думы, Киевского биржевого к-та, Киевского отделения Рус. техн. об-ва, Киевского об-ва с. х-ва. Первый дир. К. п. и. — учёный в области механики и сопотвращения мат-лов проф. В. Л. Кирпичёв; первые деканы: механич. и инж. отделений — учёный-технолог в области резки металлов проф. К. А. Зворыкин, хим. отделения — химик-органик проф. М. И. Коновалов, с.-х. отделения — зоотехник проф. Н. П. Червинский.

Обучение в К. п. и. было платным; часть студентов освобождалась от платы за обучение (661 чел., или 35%, в 1914/15 уч. году); нек-рые получали стипендию (115 чел., или 6%, в 1914/15 уч. году). Ин-т существовал за счёт казны (в 1915 отпущено 411,4 тыс. руб., что составляло 57,3% всей приходной части бюджета) и за счёт спец. средств (306,9 тыс. руб., или 42,7% приходной части бюджета), в к-рые поступали проценты с капиталов (собственных и пожертвованных на учреждение степендий; 19,4 тыс. руб.), сбор платы за обучение (189,4 тыс. руб.), доходы от науч.-производств. деятельности ин-та (68,2 тыс. руб.) и др. Из казённых средств оплачивались труд преподавателей, лаборантов и адм. работников (206,3 тыс. руб. в 1915), содержание уч. части (91,3 тыс. руб.), стипендии и пособия уч-ся (23 тыс. руб.), затраты на канцелярские и хоз. нужды (84,3 тыс. руб.), нек-рые др. расходы; из спец. средств выдавалось дополнительное вознаграждение преподавателям и сотрудникам (60,1 тыс. руб.), оплачивались услуги сверхштатных преподавателей (26,4 тыс. руб.), приобретались оборудование для уч. и производств. потребностей (182,4 тыс. руб.),

«Взятие Киева монголами в 1240». Миннатура Лицевого летописного свода 16 в.

Ростово-Суздальское княжество, Юрий в 3-й раз утвердился в Юж. Руси (1155—57) и посадил своих сыновей в Переяславле-Южном, Вышгороде и Поросье. В период княжения Ростислава Смоленского (50—60-е гг. 12 в.) Киев активно противостоял половецким вторжениям. *Мстислав Изяславич* возглавил победоносный поход 13 князей против половцев (1168). В период княжения *Рюрика Ростиславича* и *Святослава Всеволодовича* авторитет вел. князей киевских признавался не только князьями Юж. Руси, но и вел. кн. владимирским *Всеволодом Большим Гнездо*. В 1-й пол. 13 в. в связи с усилением *Галицко-Волынского княжества*, а также опустошением Киевской земли войсками хана *Батые* влияние К. к. на Юж. Русь было утрачено. Ок. 1362 К. к. захвачено *Великим княжеством Литовским*. В 1394 княж. власть была упразднена, в Киев назначен наместник вел. князя литовского. В 1440—70 к. временно восстановлено. В 1471 превращено в Киевское воеводство в составе Вел. кн-ва Литов. А. О.

Князья: Ярополк Владимирович (1132—39), Вячеслав Владимирович (1139, 1150, 1151—54, 1154, 1154 — нач. 1155), Всеволод Ольгович (1139—46), Игорь Ольгович (1146), Изяслав Мстиславич (1146—49, 1150, 1151, 1151—54), Юрий Владимирович Долгорукий (1149—50, 1150—51, 1155—57), Ростислав Мстиславич (1154 — нач. 1155, 1155, 1159—62, 1162—67), Изяслав Давидович (1155, 1157—59, 1162), Мстислав Изяславич (1167—69), Глеб Юрьевич (1169—71), Владимир Мстиславич (1171), Михалко Юрьевич (1171), Роман Мстиславич (1171—72, 1175—

76), Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1173), Рюрик Ростиславич (1172—73, 1180—81, 1194—1202, 1203—04, 1206, 1206—08, 1208—11), Ярослав Изяславич (1173—75), Святослав Всеволодович (1176—80, 1181—94), Ингварь Ярославич (1201—1203, 1212), Ростислав Рюрикович (1204—1206), Всеволод Святославич Чермный (1206, 1207, 1210—12), Мстислав Романович Старый (1214—23), Владимир Рюрикович (1223—35, 1236), Изяслав Мстиславич (по мнению ряда историков *Изяслав Владимирович*) (1235—36), Ярослав Всеволодович (1236—38), Михаил Всеволодович (1238—40), Ростислав Мстиславич (1238), Дмитрий — воевода Даниила Галицкого (1238—40), Дмитрий Ейконович — наместник Ярослава Всеволодовича (1243), Александр Ярославич Невский (1249), Ярослав Ярославич (1271), Станислав (1305—31), Фёдор (1331—62). О. М. Рапов.

Лит.: Насонов А. Н., «Русская земля» и образование территории др.-рус. гос-ва, М., 1951; Рыбаков Б. А., «Слово о полку Игореве» и его современники, М., 1971; его же, Киевская Русь и рус. кн-ва XII—XIII вв., 2 изд., М., 1993; Толочко П. П., Киевская земля, в кн.: Др.-рус. кн-ва. X—XIII вв., М., 1975; его же, Др. Русь. Очерки социально-полит. истории, К., 1987; Рычка В. М., Формирование территории Киевской земли (IX—I-я треть XII в.), К., 1988; Куза А. В., Малые города Др. Руси, М., 1989.

КИЕВСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ, этап др.-рус. летописания (см. *Летописи*), завершившийся созданием летописного свода, посвящённого гл. обр. истории *Киевского княжества* и княжеств Юж. Руси 12 в. Охватывает события с 1118/19 до кон. 12 в. Киевский летописный свод сохранился в составе *Ипатьевской летописи* (помещён между *Повестью временных лет*) и Галицко-Волынской летописью). Содержит подробные известия о правлении вел. кн. киевского *Мстислава Владимировича* и его потомков, о междукняж. отношениях др. ветвей Рюрикова дома. Насыщен описаниями княж. междоусобиц. Согласно трудам А. А. Шахматова и М. Д. Присёлкова, свод составлен игуменом Выдубицкого мон. Моисеем и завершался сообщением (1199) о постройке вокруг монастыря кам. стены. Под 1200 в него включены речь игумена Моисея с благодарностью вел. кн. киевскому *Рюрику Ростиславичу* и похвала князю. Присёлков считал этот свод великокняжеским; он выделял в нём 3 источника: семейную хронику Ростиславичей с некрологами каждому из них, составленными Моисеем; летописец Переяславля-Южного кн. Владимира Глебовича, завершённый в 1187; черниговскую летопись кн. *Игоря Святославича*, доведённую до 1198. По мнению Шахматова, в тексте свода имеются вставки из Галицко-Волынской летописи, начиная с 40-х гг. 12 в. и из ростово-суздальского летописания. В. Т. Пашуто считал, что К. л. продолжалось до 1238. По мнению Б. А. Рыбакова, в Киевскую летопись включён свод 1168,

составленный *Петром Бориславичем*. К. л. оказало влияние на формирование общерус. летописания. А. Н. Насонов установил, что ряд Киевских известий, отсутствовавший в Ипатьевской летописи, включён в общерус. летописный свод кон. 15—16 вв.

Источн.: ПСРА, т. 2, 1843 (2 изд., СПб, 1908; фотомеханич. переизд. — М., 1962).

Лит.: Присёлков М. Д., История рус. летописания XI—XV вв., Л., 1940; Лихачев Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М.—Л., 1947; Еремин И. П., Киевская летопись как памятник лит-ры, ТРОДРА, т. 7, 1949; Насонов А. Н., История рус. летописания XI — нач. XVIII вв., М., 1969; Рыбаков Б. А., Рус. летописцы и автор «Слова о полку Игореве», М., 1972; Франчук В. Ю., Киевская летопись, Киев, 1986. А. Е. Петров.

КИЖСКОЕ ВОССТАНИЕ 1769—71, массовое выступление приписных крестьян рус., карельских и вепских погостов и волостей Олонцкого горн. окр. (ок. 40 тыс. чел.). Вызвано увеличением оброка (с 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 70 коп.) с обзат. отработкой 1 руб. 70 коп. на Тивдийских мраморных ломках и строе Лижемского пушечного з-да. В кон. 1769 — нач. 1770 крестьяне Заонежья отказались от работ. В марте 1770 пр-во отменило работы на мраморных ломках. В Петровскую свободу прибыла следств. комиссия во главе с полк. Х. Винтером. Крестьяне подали ему челобитную, подписанную 500 чел. С челобитной на имя имп. Екатерины II отправились в Петербург. крестьяне К. А. Соболев и А. Трофимов. К концу лета работа на з-дах округа замерла. В янв. 1771 новый глава следств. комиссии ген. Д. Лыкошин добился врем. подчинения части приписных погостов и волостей. Однако крестьяне Заонежья во главе с С. Костиным и А. Сальниковым продолжали неповиновение. Вновь посланный в Петербург Соболев 2 мес. ожидал ответа, скрываясь от полиции. Управление перешло к крест. сходкам («суемам»). 20.3.1771 ок. 5 тыс. вооруж. крестьян встретили в Кижих роту солдат под команд. капитана Ламздорфа и вынудили их отступить. В апр. 1771 правительственный указ объявлял непокорных крестьян «бунтовщиками и возмутителями». Крестьяне к работам не приступили. В кон. июня 1771 в Заонежье прибыл отряд (3 роты пехоты и арт. команда с 2 пушками) во главе с полковником кн. А. Урусовым; 1 июля в Кижих 2 тыс. крестьян отказались дать подписку о послушании. Урусов приказал выстрелить по толпе из пушки (погибло 5 чел.). Крестьяне покорились. Соболев, Костин, Сальников приговорены к наказанию кнутом, вырыванию ноздрей, клеймению и ссылке на вечную каторгу в Сибирь. Было сослано в Сибирь 48 крестьян, отдано в солдаты 160, наказано кнутом и плетью 14 крестьян.

Источн.: Кижское восстание 1769—1771. Док-ты, Петрозаводск, 1977.

Лит.: Балагуров Я. А., Кижское восстание: 1769—1771, Петрозаводск, 1969.

Я. А. Балагуров, А. М. Пашков.

А. А. Кизеветтер.

КИЗЕВЕТТЕР Александр Александрович (10.8.1866, Петербург — 9.1.1933, Прага), обществ. и полит. деятель, историк. Из дворян. В 1888 окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та, ученик П. Г. Виноградова, В. И. Герье, В. О. Ключевского, Н. С. Тихомирова; оставлен на кафедре рус. истории для подготовки к магистерскому званию, преподавал историю в ср. школе, географию и историю в Лазаревском ин-те вост. языков, читал лекции по рус. истории в Об-ве воспитателей и учительниц, на пед. курсах, по истории рус. лит-ры — в Моск. худ. уч-ще живописи, ваяния и зодчества; с 1897 вёл спец. курсы по истории крест. реформы 1861, внутр. политике России в 1-й пол. 19 в., историографии отеч. истории в Моск. ун-те. С 1900 приват-доцент Моск. ун-та; как чл. Об-ва распространения техн. знаний руководил лекторской группой ист. секции об-ва, читал лекции по рус. истории в Москве, Твери, Ниж. Новгороде и др. городах. В 1903 получил степень магистра за работу «Посадская община в России XVIII столетия» (изд. в 1903), в к-рой собрал ценный фактич. мат-л о численности посадского населения, его социальной структуре, повинностях, организации тягла, о социальном расстройстве и борьбе, показал тесную связь разл. социальных категорий населения с их экон. положением, а также обусловленность правового статуса населения уровнем его соц.-экон. развития; Об-вом истории и древностей российских К. была присуждена премия Г. Ф. Карпова. Автор статей о «Домострое», Иване Грозном и его оппонентах, реформах Петра I, гор. наказах Уложенной комиссии 1767 и др. в ж. «Русская мысль», «Русское богатство», «Образование», «Журнале для всех». В 1904 по приглашению В. А. Гольцева вошёл в состав редакции ж. «Рус. мысль», с 1906 сотрудничал в газ. «Русские ведомости» (с 1912 гл. Т-ва по её изданию); сблизился с мн. обществ. деятелями, писателями и актёрами (среди них — Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, М. Горький, М. Н. Ермолова, Б. К. Зайцев, А. П. Чехов, Ф. И. Шаляпин), написал ряд работ по истории театра, об изв. актёрах, публиковал заметки о театре. постановках. В 1904 один из организаторов ж. «Освобождение», чл. «Союза освобождения». В окт. 1905 участвовал в учредит. съезде Конституционно-демократической партии, один из руководителей Моск. губернского и Моск. городского к-тов кадетов,

пропагандировал кадетскую программу на митингах и собраниях. С янв. 1906 чл. ЦК партии кадетов, его Моск. отделения. Считал необходимым, чтобы партия избавилась от нерешительности и аморфности в отношении к рев. движению, настаивал на том, чтобы кадеты спец. резолюцией высказали своё осуждение действий «крайней партии», её работы по организации вооруж. выступлений. Один из самых ярких ораторов во время избират. кампании в 1-ю и 2-ю Гос. думы. *Выборгское воззвание* считал ошибкой, уступкой лев. полит. течениям. С 1907 деп. 2-й Гос. думы (от Москвы), накануне её роспуска (3.6.1907) возглавил комиссию, созданную в связи с привлечением 55 депутатов-социал-демократов к уголов. ответственности по обвинению в организации воен. заговора против пр-ва. В 1909 защитил докторскую дисс. «Городовое положение Екатерины II 1785 г.» (изд. в 1909), в к-рой осн. внимание уделил подготовке и источникам «Положения». С 1909 проф. Моск. ун-та, читал общие и спец. курсы по истории России 18—19 вв., преподавал также в *Шаньясского университета* и на Высш. жен. курсах, с 1911 — в Коммерч. ин-те. В 1911 подал в отставку в составе большой группы профессоров в знак протеста против действий мин. нар. просвещения Л. А. Кассо. Напечатал два сб-ка историко-публицистич. очерков, составленных в осн. из ранее опубликованных статей по рус. истории 18—19 вв. Считал 1-ю мировую войну тяжёлым нац. бедствием. Выступал против вхождения кадетской партии в «*Прогрессивный блок*», расценивая это как отступление от принципов либерализма. С 1916 чл. совета об-ва «Кооперация». Февр. ревизию воспринял с удовлетворением, отречение имп. Николая II от престола оценивал как «величайшую дату» в истории страны, как освобождение от деспотизма; выступал в печати в защиту респ. парламентаризма, конституц. свободы, осуждал большевизм и его программу, поддерживал требование ведения войны до победного конца. Выход П. Н. Миллюкова и др. кадетов из состава Врем. пр-ва рассматривал как свидетельство нежизнеспособности новой власти, выступал против «коалиции с социалистами», настаивал на устранении власти Советов, за установление кадетской диктатуры. С марта 1917 вновь читал лекции в Моск. ун-те. Окт. ревизию не принял, считал её заговором меньшинства.

С дек. 1918 преподавал на Драматич. курсах при Малом т-ре, однако в 1920 ему было запрещено чтение лекций в высш. уч. заведениях; работал в Архиве Мин-ва иностр. дел, ездил по стране (Ярославль, Тверь, Тула и др.) с чтением лекций; участвовал в работе кооперативного изд-ва «Задруга», торговал книгами в его лавке. В 1918—21 трижды подвергался арестам и тюремному заключению. В 1922 по решению

ОГПУ выслан из России в числе др. учёных и обществ. деятелей. Жил в Праге, чл. Академич. группы, Педбюро, пред. историко-филол. отделения Учебной комиссии, чл. Рус. ин-та в Праге, проф. рус. истории в Рус. юрид. ин-те, в Рус. пед. ин-те, читал курс истории на филос. ф-те Карлова ун-та; один из самых популярных ораторов и лекторов среди рус. эмиграции. Возглавлял совет Рус. загранич. ист. архива в Праге. В 1925 один из учредителей Рус. ист. об-ва, чл. Президиума, тов. пред., с 1930 пред. об-ва. Сотрудничал в сб. «Крест. Россия», ж. «На чужой стороне», «Воля народа», «Совр. записки», газ. «Руль», «Сегодня». В эмигрантские полит. оргции не вступал, т. к. не поддерживал монархич. настроения рус. эмиграции, их ставку на воен. интервенцию, полагал, что изменение строя в России может быть только результатом действий внутр. антисов. сил при вспомогат. роли эмиграции. В 1929 опубликовал воспоминания.

Ист. концепция К. продолжила традиции *государственного направления* рос. историографии: гл. роль в развитии рос. истории он отводил полит. фактору, действиям гос-ва. Осн. работы К. посвящены истории России 18 — 1-й пол. 19 вв., стабильный науч. интерес проявлял к эпохе Екатерины II, её законодат. и социальной политике, труды К. дали новую оценку деятельности Екатерины II. Утверждал, что Екатерина II с самого начала своего правления защищала интересы дворянства и никогда не стремилась к отмене креп. права, восприятие идеологии просвещённого абсолютизма не противоречило самодержавно-дворян. направленности её политики. Реформам Петра I противопоставлял деятельность Екатерины II и Александра I как грандиозный и успешный опыт законодат. работы имп. власти в сотрудничестве с «нар. представителями». Обществ. движение в России в 18—19 вв. трактовал как либеральное, относился к либералам кн. М. М. Щербатова, А. Н. Радищева, А. И. Герцена и др. В истории России К. видел те же процессы, к-рые были характерны и для европ. стран, вместе с тем считал, что эти процессы «протекают сравнительно более медленным темпом и принимают сравнительно более тусклые очертания». В годы эмиграции резко критиковал теорию «евразийства», полемизировал с её создателями.

См. также: Ист. очерки, М., 1912; Ист. отклики, М., 1915; Партия нар. свободы и её идеология, М., 1917; На рубеже двух столетий. Восп. 1881—1914 гг., Прага, 1929; Ист. силуэты. Люди и события, Берлин, 1931; Письма А. А. Кизеветтера Н. И. Аструву, В. И. Вернадскому, М. В. Вишняку. Публ. М. Раева. «Новый журнал», Нью-Йорк, 1988, № 172—73.

Лит.: Миллюков П., Два рус. историка (С. Ф. Платонов и А. А. Кизеветтер), «Совр. записки», 1933, т. 51; Шапиро А. Л., Рус. историография в период империализма, Л., 1962; Шелохаев В. В., Кадеты — гл.

партия либеральной буржуазии в борьбе с рев-цией 1905—1907 гг., М., 1983; Думова Н. Г., Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988; В андалковская М. Г., А. А. Кизеветтер. История и политика в его жизни, ИИИ, М., 1990; е ё же, П. Н. Милоков, А. А. Кизеветтер. История и политика, М., 1992; Рев-ция 1905—1907 гг. глазами кадетов (Из дневников Е. Я. Кизеветтера), в кн.: Рос. архив, т. 5, М., 1994.

И. Н. Нарский.

КИЙ, ХОРИВ, ЩЕК, три легендарных брата, по свидетельству Лаврентьевской, Ипатьевской и др. летописей, основавшие вместе со своей сестрой Лыбедью г. Киев (Кыевъ) и назвавшие его в честь ст. брата Кия (Кыя). Версии о наименовании города противоречат форма др.-рус. названия жителей Киева (Кыева) — «кыяне» (ед. ч. муж. рода — кыяннин), предполагавшее в качестве производящей основы форму Кый или Кыя, а не дошедшую до нас др.-рус. форму Кыевъ (откуда рус. Киев, укр. Київ). Рус. назв. «кыявяляне», «кыевлянин(-нка)» возникли позднее от слова «Кыев». Можно предположить, что личные имена К., Х., Щ. и Лыбедь восстановлены летописцем на мат.-ле др.-кыевских топонимов: Кый от самого г. Кыева, Лыбедь от р. Лыбедь, Щек и Хорив от гор Щековица и Хоревница (Хоривица). От посл. названия должно быть произведено имя Хорь, летописец же ввёл в оборот назв. библейской священной горы Хорив (Синай). Указанию некоторых списков «*Повести временных лет*» на принадлежность братьев роду *хазаров* противоречит чуждое тюрк. языкам сочетание нач. согласных ШЧ (на письме — Щ) в имени Щек и начальное Л в имени Лыбедь. В летописи приведены 2 легенды о К.: 1) о перевозчике и 2) о главе рода, посетившем некоего ц(ес)аря. Более правдоподобна, по нашему мнению, легенда о перевозчике К. и «кыевом перевозе», к-рую оспаривал летописец, предпочитая версию о благородном происхождении К. В легендах, помещённых в «*Повести временных лет*», отражена традиционная, не поддающаяся хронологизации, генеалогич. «система трёх братьев» (ср. триады родоначальников: библейские — Сим, Хам и Ияфет; скифские — Агафирс, Илон, Скиф; зап.-слав. — Чех, Лех, Рус; др.-рус. — Рюрик, Синеус, Трувор и др.). Арм. легенда о том, как 3 брата Куар, Мелти (Мелтей), Хорван основали одноим. города в областях Тарон и Палуник, как полагали учёные, имела нек-рое сходство с кыевским рассказом.

Лит.: Яйленко В. П., Киевская легенда о Кие, Щек и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на нее таронского предания о Куаре, Мелтее и Хорване, «Ист.-филол. ж.», Ереван, 1988, № 4 (123) (библ.). И. Г. Добродомов.

КИМАКИ, союз тюркских племён, сложившийся к сер. 8 в. в Прииртышье после распада Зап.-тюркского каганата (см. *Тюркский каганат*). Ядро союза состояло из имаков (собственно К.), кипчаков (см. *Половцы*), ланиказов, аджладов, огузских племён байандыров и эймюров, а также татар, переселив-

шихся на Иртыш после падения Уйгурского каганата в Монголии (840). Во главе кимакского союза стоял вождь (ябгу) имаков, к-рому подчинялись предводители др. племён. В нач. 9 в. в союзе с *карлуками* вытеснили *печенегов* из долины Сырдарьи и Приаралья, распространили свою власть на всю терр. совр. Казахстана. В кон. 9 — нач. 10 вв. образовалось гос-во — Кимакский каганат, включавшее регион от Алтая и Иртыша на В. до Волги на З. и от Семиречья на Ю. до отрогов Юж. Урала на С. Каганат делился на две части — вост. крыло во главе с каганом и зап. крыло во главе с ябгу, а также на 11 областей, управлявшихся полунезависимыми наместниками. В источниках упом. 16 кимакских городов: резиденцией кагана был г. Имакия в Ср. Прииртышье. Кимакский каганат поддерживал в основном мирные отношения с соседями, что способствовало развитию транзитной торговли; через каганат шли торг. пути из Вост. Европы и Поволжья в Ср. Азию, Вост. Туркестан (совр. Синьцзян), Юж. Сибирь. Основой х-ва были кочевое скот-во и охота, небольшая часть населения занималась земледелием. К. пользовались др.-тюрк. рунической письменностью. Большинство их было шаманистами, исповедовавшими культы Неба, Огня, р. Иртыш; отд. группы знати перешли в *маньчжэиство* и ислам. В 1-й пол. 11 в. в результате междоусобиц и нашествия кочевых племён, вытесненных из Центр. Азии *хидаями*, Кимакский каганат распался. Его земли перешли к кипчакам, ранее населявшим зап. крыло каганата. Одна часть кимакв осталась в Прииртышье и позднее смешались с тюрк. и монг. племенами, переселившимися туда во время *монгольских завоеваний 13 в.*; др. часть перешла на З. и слилась с кипчаками.

Лит.: Кумекоев Б. Е., Гос-во кимакв IX—XI вв. по араб. источникам, А.-А., 1972; А х и н ж а н о в С. М., Кипчаки в истории ср.-век. Казахстана, А.-А., 1939.

В. В. Трепаалов.

КИММЕРИЙЦЫ (греч. Κιμμέριον), народ. Упом. в соч. др.-греч. историков, клинописных текстах Др. Востока и в Библии. Между 722—715 до н.э. появились у границ гос-ва Урарту в Закавказье. В ассир. источниках сообщалось о вторжении К. в страну урартов. Ассир. царь Асархаддон (правил в 680—669) победил киммерийского царя Теушпу в Каппадокии. В этот период К. разрушили Фригийское гос-во и вступили в борьбу с Лидией. Лидийский царь Гигес победил К. и отослал ассир. царю Ашшурбанипалу (правил в 669—639) двух их предводителей, закованных в цепи. Ок. 654 К. вторглись в Лидию и захватили Сарды. В 647 во главе с Лигдамием (Дунгдамме, Тугдамме клинописных источников) вторично захватили Сарды (кроме акрополя), и напали на греч. Эфес и Магнесию. Лигдамий был разбит Ашшурбанипалом и погиб. Упомянутая в клинописных источниках страна К. локализуется недалеко от

Урарту, в осн. в пределах Закавказья. Др.-греч. поэт Гомер помещал К. в далёкой стране вечной ночи. Со времени *Геродота* (5 в. до н.э.) в др.-греч. лит-ре складывалось представление, что К. первонач. заселяли степи Сев. Причерноморья, включая Крым, и были изгнаны пришедшими сюда *скифами*. Вторичный разгром Сард Геродот связывал с появлением в М. Азии К., изгнанных скифским царём Мадием из Сев. Причерноморья. По мнению Геродота, К. прошли в М. Азию через Кавказ. Др.-греч. историк Страбон (1 в. до н.э.) допускал возможность их продвижения и по зап. берегу Чёрного м. Др.-греч. концепция в осн. была воспринята европ. наукой 19 в., в т. ч. и российской. Однако в сер. 19 в. у отд. исследователей возникли сомнения в обоснованности представления о первонач. пребывании К. на терр. Сев. Причерноморья, в связи с умолчаниями ряда др.-греч. и переднеазийск. источников о приходе К. из Сев. Причерноморья. Эти исследователи помещали страну К. в Закавказье, в частности на Иранском нагорье.

Рос. учёные в осн. восприняли др.-греч. концепцию истории К. Поэтому в периодизации древностей Юга России, сделанной Д. Я. *Самковасовым*, самый ранний период был условно назван киммерийским. В. А. *Городцовым* был выделен киммерийский комплекс изделий, состоявший из бронз. вещей и чёрных лощёных сосудов и отнесён им к кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н.э. Странники антич. концепции происхождения К. рассматривали разные культуры *бронзового века* на терр. Сев. Причерноморья в качестве памятников, оставленных К. (катакомбная, срубная, сабашиновская и др. культуры). Со 2-й пол. 20 в. историки чаще всего связывают с К. погребения черногоороско-камышевашского и новочеркасского типов или одну из этих двух групп. Не поддаётся решению и вопрос о языке К. Среди изв. собств. имён представлены иранские и фракофригийские. Существует мнение и о принадлежности К. к адыго-абхазской языковой группе.

Лит.: Алексеев А. Ю., Качалова Н. К., Тохтасьев С. Р., Киммерийцы. Этнокультурная принадлежность, СПб, 1993 (библ.). И. В. Лещенко.

КИПРЕНСКИЙ Орест Адамович (13.3.1782, мыза Нежинская Ямбургского у. Петербургской губ. — 12.10.1836, Рим), живописец, рисовальщик, портретист, акад. АХ (1812). Сын крепостной крестьянки, получивший в младенчестве от помещика вольную и фамилию Кипрейский, впоследствии изменённую на Кипренский. В 1788 принят в Воспитат. уч-ще Петерб. АХ, в 1797 зачислен воспитанником в АХ, учился в классе ист. живописи. В 1803 окончил АХ; оставлен ещё на три года для выполнения программы на соискание зол. медали. В 1806 награждён первой зол. медалью за картину «Дмитрий Донской по одержании победы над Мамаем» (1805, ГРМ) и получил право

О. А. Кипренский. «Автопортрет». 1828.

на поездку за границу. В 1809—11 жил и работал в Москве, в 1811—12 — в Твери при дворе вел. княгини Екатерины Павловны и её мужа принца Георга Ольденбургского, тверского ген.-губернатора. В 1812 — в Петербурге.

С первых шагов К. выступил обновителем традиций рус. портретного искусства, обращаясь к опыту европ. живописи 17 в., изучая в Эрмитаже произв. Рембрандта, П. П. Рубенса, А. Ван Дейка. Отсюда — приёмы контрастной светотени на глубоких тёмных тонах («Портрет А. Швальбе», 1804, ГРМ; «Портрет А. А. Челищева», ок. 1809, ГТГ). В отличие от художников 18 в. К. высвободил портретный образ из-под контроля сословной репрезентативности, утверждая индивидуальную ценность личности

О. А. Кипренский. «Дмитрий Донской на Куликовом поле». 1809.

(портреты Е. П. Ростопчиной и Ф. В. Ростопчина, оба — 1809, ГТГ). Даже парадные портреты К. овеяны духом интимности («Портрет Е. В. Давыдова», 1809, ГРМ). Сама ситуация позирования осмыслена художником не как предстояние перед зрителем, а как пребывание модели как бы наедине с собой. В 1812—16 создал графич. портреты: участников Отеч. войны 1812 (Н. М. Муравьев, А. Р. Томилов в форме ополченца, Е. И. Чаплиц, П. А. Оленин, А. П. и М. П. Ланские и др.), обаятельных современниц (А. А. Томилова, мадам Вилло, Н. В. Кочубей, М. А. Кикина), детей и подростков (калмычка Баяуста, мальчики Моська и Андрюшка и др.), а также представителей рус. культуры (гравёр Н. И. Уткин, худ. А. Г. Варнек, поэт К. Н. Батюшков).

В 1815 К. назначен советником АХ. В 1816 уехал за границу. В Женеве выполнил серию живописных и карандашных портретов (в 1817 избран членом Женевского об-ва любителей иск-в).

В Италии К. созданы живописные и графич. портреты (полковника Альбрехта, А. Я. Италинского, А. М. Голицына, Е. С. Авдулина), картины «Плачущий ангел», «Молодой садовник», «Девочка в маковом венке» («Мариучча»), композиция «Анакреонова гробница». Весной 1819 К. с успехом участвовал в римской выставке, устроенной по случаю приезда австр. императора. В 1822—23 К. — в Париже; выставлял свои картины в Салоне 1822, начал заниматься литографией. В 1823 — в Германии; в Мариенбаде создал карандашный портрет И. В. Гёте, известный по литографии. В том же году вернулся в Петербург, где много работал как портретист; на выставках в АХ 1824 и 1827 его произведениям были отведены отдельные залы. В 1827 написан портрет А. С. Пушкина; современники засвидетель-

О. А. Кипренский. «А. М. Голицын». 1819.

ствовали несомненность портретного сходства (в 1831 Пушкин приобрёл свой портрет у вдовы А. А. Дельвига, заказчика портрета, и он хранился в семье поэта до 1916; ныне — в ГТГ). Среди моделей К. — артисты, меценаты, обществ. деятели, поэты (Варнек, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, С. С. Уваров).

В 1828 К. вновь уехал в Италию, жил и работал в Неаполе, в 1832—36 — в Риме, выезжая в др. города для выполнения заказов. В 1829 написал по заказу неаполитанского короля картину «Неаполитанский мальчик»; участвовал в Неаполитанской худ. выставке 1830; избран членом Неаполитанской АХ. В июне 1836 принял католичество. Умер от воспаления лёгких, погребён в ц. Сант-Андреа делле Фрате в Риме, где на средства рус. художников установлена памятная стела.

Лит.: Турчин В. С., Орест Кипренский, М., 1975; О. А. Кипренский. К 200-летию со дня рождения. Живопись. Каталог, М., 1988; Бочаров И. Н., Глушакова Ю. П., Кипренский, М., 1990; О. А. Кипренский. К 200-летию со дня рождения. Графика, Л., 1990; Глушакова Ю. П., Документ. и эпистолярные мат-лы о жизни и творчестве О. А. Кипренского, в кн.: Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.), М., 1993; О. Кипренский. Новые мат-лы и исследования. Сб. ст., СПб, 1993; О. Кипренский. Переписка. Док-ты. Свидетельства современников, СПб, 1994.

О. А. Алленова.
КИПРИАН (ок. 1330 — 16.9.1406, Москва), митрополит Киевский и всея Руси, писатель, переводчик. Происходил из боярского рода Цамблаков (жюнослав. происхождения), принял монашество в Тырновском Келифаревском мон., где сблизился с буд. болг. патриархом Евфимием Тырновским. Из Болгарии ушёл в Константинополь, а оттуда на Афон, где стал келейником Филофея Коккина, игумена лавры Св. Афанасия, а затем вселенского патриарха (1364—76). Зимой 1373 послан Филофеем на

Русь с целью предотвратить войну между князьями *Дмитрием Донским* и *Михаилом Александровичем* Тверским в союзе с вел. кн. литовским *Ольгердом*. В марте 1374 в Твери вёл переговоры с митрополитом *Алексеем*, участвовал в поставлении в тверские епископы игумена Никольского мон. *Евфимия*. Из Москвы уехал в Вильну, где участвовал в перенесении мощей литов. христиан-мучеников *Антония* (Круглеца), *Ивана* (Нежила), *Евстафия* (Кумца). С помощью *Ольгерда* поставлен *Филофеем* (2.12.1375) митрополитом Киевским, Русским и Литовским, получив при этом право наследования и рус. митрополии по кончине митрополита *Алексея*, на что ни Рус. церковь, ни великокняж. власть согласиться не могли. В июне 1376 прибыл в Киев и оттуда направил послов в Новгород, безуспешно пытаясь подчинить себе Новгородское архиепископство. Узнав о кончине *Алексея* (12.2.1378) и появлении двух претендентов на митрополичий престол (*Митяя* и *Дионисия* Суздальского), заручился поддержкой *Сергия Радонежского* и игумена *Феодора* Симоновского и попытался в июне 1378 занять моск. митрополичью кафедру. По приказу вел. кн. *Дмитрия* схвачен близ Москвы и с позором выслан в Киев. К. направился с жалобой в Константинополь. В 1380 патриарх Константинопольский *Нил* утвердил архимандрита *Переяславского* *Горицкого* мон. *Пимена* митрополитом Киевским и всей Руси, а К. назначил митрополитом М. Руси и Литвы, пригрозив в случае неповиновения изгнанием с должности. К. вернулся в Киев, в мае 1381 вызван в Москву *Дмитрием* Донским и объявлен митрополитом Киевским и всей Руси. Во время нашествия на Москву *Тохтамыша*, в авг. 1382, в отсутствие вел. князя оставил столицу и бежал в Тверь, а оттуда в Новгород. В нач. окт. вызван в Москву, публично обвинён *Дмитрием* Донским в трусости и оставлении паствы, выслан в Тверь, затем К. уехал в Киев. В 1384 по настоянию К. прибывший в Киев из Константинополя *Дионисий* был схвачен кн. *Владимиром* *Ольгердовичем* и 15.10.1385 скончался в заточении. К. направился в Константинополь, где в февр. 1389 патриарх *Антоний* низложил митрополита *Пимена* и восстановил К. в сане митрополита Киевского и всей Руси. В этом же году вел. кн. *Василий I* согласился с этим решением патриарха Константинопольского. Пятнадцатилетняя церк. смута на Руси завершилась победой К., 1.10.1389 выехавшего из Константинополя и через *Аккерман* и Киев прибывшего 6.3.1390 в Москву. Вступив в союз с вел. князем, К. содействовал объединению рус. земель вокруг Москвы. Безуспешно пытался восстановить в кон. 14 — нач. 15 вв. в Новгороде проводившиеся раз в 3 года в течение месяца (до 1385) суд. заседания во главе с моск. митрополитами. Оставаясь митрополитом Литовским, в 1394 и 1404 ездил в

Киев, Вильну и др. города Вел. кн-ва Литовского, проведя там ок. 3 лет. Вёл переговоры с *Ягайло* о введении в Литве церк. унии. Занимавший провизант. позицию К. видел в унии единств. возможность привлечения воен. сил католич. стран для спасения Константинополя от захвата турками. В 1398 и 1400 организовал сбор средств для Византии. В 1390-х гг. добился ликвидации самостоятел. Галицкой митрополии, управляя также номинально Молдавией и Валахией. При участии К. в нояб. 1402 заключён договор между *Василием I* и рязанским кн. *Фёдором* *Олеговичем* о проведении совм. внеш. политики. Содействовал монастырской колонизации рус. Севера, стр-ву церквей и монастырей, реформе церк. пения и муз. нотации. Составил ряд посланий, в т.ч. *Сергию* *Радонежскому* и *Феодору* *Симоновскому*, в к-рых, в частности, обосновывал свои права на рус. митрополию, рассказывал об аресте и высылке из Москвы, поведал о намерении отправиться в Царьград и одержать победу над «живым и лъстивым» митрополитом *Пименом*. Создал редакцию *Жития* митрополита *Петра* (1381), вошедшую в написанную им церк. службу. В конце жизни ещё раз отредактировал *Житие* *Петра* и написал ему похвальное Слово. В 1382, опасаясь мести *Дмитрия* *Донского* за самовольное оставление Москвы во время нашествия *Тохтамыша*, отредактировал летописную «Повесть о *Михаиле-Митяе*», придав ей вид учительного слова, в к-ром предостерегал *Дмитрия* от отрешения себя от митрополичьей должности. Примерно в это же время написал «Ответы» *серпуховскому* игумену *Афанасию* *Высоцкому* о специфике монастырской жизни, обязанностях монахов, взаимоотношении иноков и властей. Считается автором ряда литургико-поэтик. произведений — «Канона ко Господу нашему *Иисусу Христу...*», «Молитвы разрешити царя и князя», «Последования провозведению над умершим младенцем». Изв. как переводчик, редактор и переписчик творений *Отцов* церкви, богослужебных и библейских книг. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Изд.: *АИ*, т. 1, СПб, 1841; *Павлов* *А. С.*, Послания всерос. митрополита *Киприана*, доселе еще неизданные. «Правосл. собеседник», 1860, ч. 2, № 5; *РИБ*, 2 изд., т. 6, ч. 1, СПб, 1908; *Памятники рус. права*, в. 3, М., 1955; *АСЭИ*, т. 3, М., 1964; *ПДР*, XIV — сер. XV в., М., 1981; *Прохоров* *Г. М.*, Повесть о *Митяе*. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы, Л., 1978; е го же. Из лит. наследия митрополита *Киприана*, в кн.: *Славянские лит-ры*. X междунар. съезд славистов, М., 1988; *Седова* *Р. А.*, Служба митрополиту *Петру*, ТрОДРА, т. 45, СПб, 1992.

Источн.: *Житие* святителя *Киприана*, митрополита всей Руси, в кн.: *Жития св. рос. церкв.* Месяц сентябрь, СПб, 1855.

Лит.: *Горский* *А. В.*, *Св. Киприан*, митрополит Киевский и всей России, в кн.: *Прибавления к творениям св. отцов*. VI ч., М., 1848; *Леонид* (*Кавелин*), *Киприан* до восшествия на Моск. митрополию, ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. 1; *Маисветов* *И.*, Митрополит *Киприан* в его литургич. деятельности,

М., 1882; *Глубоковский* *Н. Н.*, *Св. Киприан*, митрополит всей Руси, как писатель, «Чтения в ОДП», 1892, февр.; *Голубинский* *Е. Е.*, История рус. церкв., т. 2, М., 1900; *Дмитриев* *Л. А.*, Роль и значение митрополита *Киприана* в истории др.-рус. лит-ры, ТрОДРА, т. 19, М.—Л., 1963; *Борисов* *Н. С.*, Социально-полит. содержание лит. деятельности митрополита *Киприана*, ВМГУ, сер. История, 1975, № 6; *Каган-Тарковская* *М. Д.*, Чудо митрополита *Киприана*. (Еще один фольклорный мотив в сб. XV в. книгописца *Ефросина*), ТрОДРА, т. 36, Л., 1981.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.
КИПЧАКИ, см. Половцы.

КИРАСИРЫ, вид тяжёлой кавалерии, имевшей кирасы (латы). Использовались в сражениях гл. обр. для удара в сомкнутом строю. Кирасирские полки были созданы по инициативе *Х. А. Миниха*. В нояб. 1731 Выборгский драгунский полк преобразован в кирасирский и назван *Миниховым* полком. В 1733 ещё 2 драгунских полка преобразованы в кирасирские. В 1756 было 6 кирасирских полков. Вооружение К. состояло из жел. воронёных кирас (весили ок. 11 кг), палаша, карабина и 2 пистолетов. К нач. рус.-тур. войны 1787—91 в армии насчитывалось 5 кирасирских полков. В 1790 *Г. А. Потёмкин* образовал 30-эскадронный кирасирский полк, к-рый намеревался использовать в решающие моменты сражений (после смерти *Потёмкина* полк расформирован). При имп. *Павле I* кол-во кирасирских полков возросло до 16. В нояб. 1799 л.-гв. Конный полк получил орг-цию, обмундирование и снаряжение кирасирских полков. В янв. 1800 создан *Кавалергардский* полк (см. *Кавалергарды*) на положении л.-гв. Конного полка. Накануне Отеч. войны 1812 имелось 10 кирасирских полков, к-рые после формирования ещё 2 полков в кон. 1812 были сведены в 3 кирасирские дивизии. За отличия в Отеч. войне *Лейб-Кирасирский* е.и.в. полк перем. в л.-гв. *Кирасирский* (1813). В 1817 из украинцев зап. губерний, служивших в гв. кирасирских полках, образован л.-гв. *Подольский кирасирский* полк. С созданием в 1820—21 воен. поселений полки 2-й и 3-й дивизий превращены в поселенные (в *Елизаветградской*, *Слободско-Укр.* и *Херсонской* губ.). В 1825 было 4 гвардейских и 9 армейских кирасирских полков. В авг. 1831 л.-гв. *Подольский кирасирский* полк присоединён к л.-гв. *Кирасирскому* полку, получившему наименование л.-гв. *Кирасирского* е.и.в. полка. К кон. Крымской войны имелось 3 гвардейских и 9 армейских кирасирских полков (последние в 1857 составили сводную кирасирскую див.). В авг. 1856 *Лейб-Кирасирский* е.и.в. полк величества полк назван л.-гв. е.и.в. полка. В 1860 все армейские кирасирские полки преобразованы в драгунские. 4 гв. кирасирских полка (*Кавалергардский*, л.-гв. *Конный*, *Кирасирский* его имп. величества и *Кирасирский* е.и.в. полка) сохранились вплоть до 1917, но использова-

1. Рядовой кирасирского полка. 1732—42. 2. Обер-офицер Военного ордена кирасирского полка. 1813—14. 3. Рядовой Малороссийского кирасирского полка. 1844—45. 4. Рядовой лейб-кирасирского Псковского полка. 1856. 5. Обер-офицер лейб-гвардии Конного полка. 1910.

лись во время 1-й мировой войны как драгунские полки (кирасы со 2-й пол. 19 в. надевались только при парадной форме в конном строю). После 1917 кирасирские полки расформированы.

Лит.: Анненков И. В., История л.-гв. Конного полка. 1731—1848, ч. 1—4, СПб, 1849; История л.-гв. Кирасирского ее величества полка, т. 1—2, СПб, 1884—1904; Волынский Н. П., История л.-гв. Кирасирского его величества полка, 1701—1901, т. 1, кн. 1—2, СПб, 1902; Урусов С. П., История 4-го лейб-драгунского Псковского... полка. 1701—1883, 2 изд., СПб, 1886; Максютенко А. М., Краткая история 16-го драгунского Глуховского... полка, Варшава, 1898; Шустов В. Н., История 25-го драгунского Казанского полка. 1701—1901, К., 1901; Агафонов К. К., Летопись Новотроицко-Екатеринославских драгун, ч. 1, 3, СПб, 1908; Мартынов А. Г., История 12-го драгунского Стародубовского полка, СПб, 1908; Григорович А. И., История 13-го драгунского Воен. ордена... полка, т. 2, СПб, 1912.

В. И. Цвирун.

КИРГИЗЫ (самоназв. — кыргызы), народ. Яз. киргизский кыпчакской подгруппы тюркской группы алтайской семьи языков. Религия — ислам суннитского толка. Прародиной К. считается Сев.-Зап. Монголия с центром в окрестностях оз. Хиргис-Нур. В сер. 1 в. до н. э. К. населяли в осн. Минусинскую котловину. Уход К. из Сев.-Зап. Монголии к С. от Саян связывается с передвижением на С.-З. *гуннов*. До прихода К. Минусинскую котловину населяли *динлы*, к-рые были ассимилированы пришельцами из р-на оз. Хиргис-Нур. Результатом этого явилось возникновение *таштыкской культуры*. В 6—8 вв. енисейские К. входили в *Тюркский каганат*, сохраняя известную полит. самостоятельность. В сер. 8 в. К. стали данниками уйгурских ханов (сменивших тюрк. каганов), вступили в борьбу с

уйгурами, к-рая окончилась в 1-й пол. 9 в. победой К. и установлением их господства в вост. части Центр. Азии (Кирг. каганат). К. исповедовали шаманизм, зороастризм, буддизм, христ-во (несторианство). К 40-м гг. 9 в. К. завоевали племена Алтая, верх. Енисея и Монголии. Глава каганата вступил в сношение с кит. имп. двором и распространил своё господство на З. до степей совр. Казахстана, на Ю. до Тибета. Власть енисейских К. в 9—10 вв. рас-

Фигурка яка, украшавшая жертвенник. 7—3 вв. до н. э.

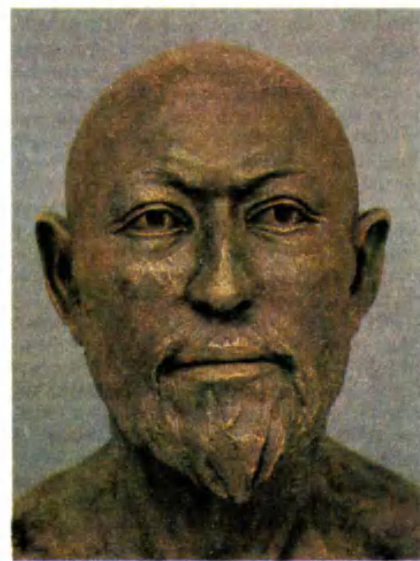
Золотая маска из Шамсанского клада. 4—5 вв.

Серебряная накладка на сбрую из Кочкорской долины. Тянь-Шань. 6—7 вв.

пространилась на терр. от Маньчжурии на В. до р. Иртыш на З., от р-на совр. Красноярска на С. до Вост. Туркестана на Ю. Часть енисейских К. проникла в Вост. Тянь-Шань, где они составили впоследствии осн. ядро кирг. народа. Часть К. приняла *ислам*. Однако в 1-й четв. 10 в. под давлением *киданей* енисейские К. оставили Монголию и удерживали только Саяно-Алтай и Джунгарию. Сведения о енисейских К. 11—12 вв. немногочисленны. Накануне монг. завоевания существовало два кн-ва — Кыргыз (в Минусинской котловине) и Кем-Кемджиут (на верх. Енисее). В 1209 покорены Чингисханом. Во 2-й пол. 17

Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из могильника Тунок близ одноимённого села в р-не р. Ирису бассейна р. Нарын. 10—12 вв. Автор Г. В. Лебединская.

в. границы кочевий К. сместились по Енисею на Ю., вплоть до Саянского хребта.

Древние К. на Енисее вели комплексное х-во, в к-ром сочетались полукошечное скот-во с земледелием. Часть земель орошалась сетью каналов. В горнотаёжных р-нах были развиты оленеводство и охота. В 6—12 вв. енисейские К. занимались скот-вом и земледелием. Значит. развития достигли ремёсла, особенно выплавка железа и кузнечное дело. Торговали с Китаем, Вост. Туркестаном и Ср. Азией. Покупали шёлковые ткани, лемехи для плугов, сосуды. Выменивали меха у «лесных народов» на ремесл. изделия и хлеб. Продавали скот, пушнину, мускус, ископаемые бивни мамонта, чрезвычайно прочные и острые мечи. Традиц. занятие К. — кочевое и полукошечное скот-во. Разводили гл. обр. лошадей, после присоединения к России 1-е место заняло овц-во, всё большее значение стало приобретать разведение крупного рогатого скота. Подсобной отраслью х-ва было земледелие, чаще — поливное. Охота, в т. ч. с помощью ловчих птиц, — одно из древнейших занятий К. Из домашних промыслов были развиты выделка ковров, войлоков, изготовление шерстяных тканей, циновок, кожаной посуды, тиснение по коже. На Памире добывали горный хрусталь, яшму, самородное золото. Южные К. жгли уголь и продавали его в городах Ферганы. Появились пр-тия обрабатывающей пром-сти, хл.-очист., кож. з-ды и др. В посл. трети 19 в. зародилась горнодоб. пром-сть, в частности угольная.

О. К. Историография. Сведения о древних племенах и народах, участвовавших в этногенезе К., содержатся в кит. летописях и сочинениях кит. историков, тюрк. письм. памятниках, арабо- и персоязычных ист.-геогр. источниках, особенно в сочинениях 9—11 вв. Ибн Хордадбега, Ибн Хаукаля, Махмуда Каш-

гари и др. История монг. господства на Тянь-Шане и соседних землях, а также данные о продвижении К. на Тянь-Шань и их отношениях с монголами и ойратами отражены в соч. Джузеппи, Ибн аль-Асира, монг. хронике 13 в. «Юань чао би ши» («Сокровенное сказание»), трудах Дж. да Плано, В. Рубрука, Рашидаддина, Мухаммеда Хайдара и др. Сведения по истории К. содержатся в работах В. В. Бартольда, Н. Я. Бичурина, В. В. Вельяминова-Зернова, Н. И. Веселовского, П. И. Рычкова, Я. В. и Н. В. Ханыковых, по истории Киргизии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. — в тр. Ч. Ч. Валханова, М. И. Венюкова, Н. А. Северцова, П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, В. В. Радлова, Н. П. Федченко и др.

Лит.: Петров К. И., Очерк происхождения кирг. народа, Фр., 1963; Абрамзон С. М., Киргизы и их этногенетич. и ист.-культурные связи, Л., 1971, Фр., 1990.

КИРÉЕВ Александр Алексеевич (23.10.1833, Москва — 13.7.1910, Павловск С.-Петербур. губ.), публицист, обществ. деятель, ген. от кавалерии (1907). Из дворян. Брат Н. А. Киреева. С детства был знаком со славянофилами (И. С. и К. С. Аксаковыми, И. В. и П. В. Киреевскими, Ю. Ф. Самариним, А. С. Хомяковым), общение с к-рыми оказало определяющее влияние на формирование взглядов К. В 1849 К. по личному повелению имп. Николая I зачислен в Пажеский корпус (окончил в 1853), затем — в л.-гв. Конный полк. Участник Крымской войны 1853—56. В 1856—59 вольнослушатель Петерб. ун-та. С 1862 адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1877 причислен к его двору, в 1892 — к двору его вдовы вел. кн. Александры Иосифовны. Участвовал в качестве адъютанта вел. князя в подавлении польск. восст. 1863—64 и в следствии над его участниками. В 1872—77 секр. Петерб. отделения Об-ва любителей духовного просвещения, сотр. ж. «Бого-

А. А. Киреев.

словский вестник», «Рус. обозрение», газ. «Церк. ведомости» и др.

Как публицист К. — представитель «охранит.» крыла в позднем славянофильстве, по собств. аттестации — один из «немногих последних могокан славянофильства». Учение славянофилов К. рассматривал как «систему, безусловное удовлетворяющую всем религ. (этич.), филос. и полит. потребностям культурного, патриотически настроенного рус. общества». Смысл славянофильства К. видел в триаде: «самодержавие, православие, народность»; эти взгляды получили развитие в статьях К. в газ. «Русь» (1883—85), в «Известиях слав. благотворит. об-ва» (1883—87), в брошюре «Краткое изложение славянофильского учения» (СПБ, 1896). Проблема «Россия — Запад» посвящена работа К. «Славянофильство и национализм. Ответ г. Соловьёву» (СПБ, 1890), ставшая важным эпизодом в его многолетней полемике с В. С. Соловьёвым. К. отрицательно оценивал деятельность и творчество Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, Г. И. Успенского и «сродных им по направлению разных мнимых печальников о народе», т. к., по его мнению, «их этико-религ. идеалы были нерусские» и «народа они не знали и не понимали».

Пользуясь своим положением при дворе, К. в 1879 подал имп. Александру II записку «Избавимся ли мы от нигилизма?» (опубл. в марте 1881 в газ. «Русь», отд. оттиск — М., 1881), в к-рой доказывал, что всё дальнейшее развитие общества будет зависеть от того, получит ли молодёжь ответы на все волнующие её вопросы, что обусловит её доверие к старшему поколению и к пр-ву. В 1903 К. опубликовал в виде брошюры письмо имп. Николаю II («Россия в начале XX столетия», изд.

Надгробные сооружения в Чуйской долине. 19—20 вв.

малым тиражом для высш. сановников; явилось polemich. откликом на книгу Б. Н. Чичерина «Россия накануне XX столетия», вышедшую в Берлине в 1900—01, 4 изд.); в нём К. утверждал, что у России есть два пути — «или опрокинуться в конституцию, в правовой порядок и погибнуть, перестать быть великою, святою Русью, или „вернуться домой“», т. е. сохранить коренные начала, лежащие в основе рос. государственности.

С возникновением в Европе движения «старокатоликов», не признававших решений Ватиканского собора 1870 и догмата о непогрешимости папы римского, К. стал пропагандистом этого движения, опубликовал в России и за границей ряд книг и статей («О папской непогрешимости», М., 1892, 2 изд. — СПб, 1905; «Польский вопрос и старокатолицизм», М., 1898; «Ответ моим польским корреспондентам», СПб, 1903, и др.), в к-рых развивал идею сближения правосл. и «старокатолич.» церквей с целью подрыва влияния римского католицизма, прежде всего в польск. среде.

За труды в области богословия К. избран поч. ч. Моск. духовной академии.

Соч.: Соч., ч. 1—2, СПб, 1912.

Лит.: Афанасьев Н. И., Современники, т. 2, СПб, 1910; Соколов В. А., Памяти А. А. Киреева, «Богословский вестник», 1911, № 9, 11; Соловьев С., Из переписки Вл. Соловьева с А. А. Киреевым, РМ, 1917, кн. 7—8; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX столетия, М., 1970 (ук.); Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в кон. XIX в., Л., 1973 (ук.); его же, Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг., Л., 1981 (ук.); Соловьев В. С., Соч., т. 1—2, М., 1989 (ук.).

Ю. И. Штакельберг.

КИРЭЕВ Николай Алексеевич [10.8.1841, Москва — 6 (18).7.1876, Сербия], обществ. деятель. Из дворян. Брат А. А. Киреева. С детских лет был свидетелем встреч и споров моск. славянофилов, что позднее сказалось на формировании его взглядов. Окончил с отличием Пажеский корпус в Петербурге (1860), выпущен корнетом в л.-гв. Конный полк. Уже во время воен. службы обратился к обществ. деятельности: в июле 1862 утверждён канд. в мировые посредники по Подольскому у. Моск. губ. С мая 1866 в отставке в чине штабс-ротмистра. К. — один из учредителей Петерб. отдела Слав. благотворит. к-та: с 1868 д. ч., с 1869 поч. ч., в 1868—71 секр., выступал в поддержку нац.-освободит. борьбы слав. народов Балканского п-ова против осман. ига. В сер. апр. 1876 К. по поручению об-ва отправился в Сербию с полевым лазаретом и транспортом медикаментов. Прибыл в нач. июня 1876 в Сербию, К. убедился в недостаточной боевой подготовке отрядов серб. добровольцев (в формировании к-рых активно участвовал) и под именем Хаджи-Гирея принял командование ими. Убит в бою с тур. войсками под Вратарицей (командовал серб. отрядом, получил 7 пулевых ран). В 1882 прах К. перезахоронен в Троиц-

ком соборе Раковицкого мон. в Сербии. Известие о гибели К., «положившем жизнь свою за нар. дело» (Ф. М. Достоевский), вызвало широкий резонанс в России: во мн. городах были отслужены панихиды, вылившиеся в демонстрации в поддержку нац.-освободит. борьбы славян. Мн. рус. офицеры, следуя примеру К., брали отпуска «по домашним обстоятельствам» и уезжали добровольцами в Сербию.

Лит.: Деволлан Г. А., Недавняя старина. Поездка в Сербию в 1876 г., РА, 1879, № 7; Уменцев М., Поч. член Слав. к-та Н. А. Киреев. Герой-мученик за веру и братий, СПб, 1876; Новикова О. А., Н. Киреев, в кн.: Депутат от России, сост. В. Стэд, т. 1, СПб, 1909. Ю. И. Штакельберг.

КИРЭЕВСКИЙ Иван Васильевич (22.3.1806, Москва — 11.6.1856, Петербург; похоронен в Оптиной пустыни), философ, публицист, критик, обществ. деятель, один из лидеров славянофилов. Из дворян; брат П. В. Киреевского. Получил домашнее образование. Большую роль в умств. и нравств. становлении К. сыграл В. А. Жуковский, находившийся в близком родстве с матерью К. — Авдотьей Петровной (урожд. Юшкова, во 2-м браке Елагина). Отчим К. — А. А. Елагин, почитатель И. Канта и Ф. Шеллинга, привил пасынку интерес к философии. С 1822, переехав с семьёй в Москву, К. брал уроки у профессоров Моск. ун-та А. Ф. Мерзлякова, И. М. Снегирёва, Л. А. Цветаева, Ф. И. Чумакова и др., слушал публ. лекции шеллингианца М. Г. Павлова. С 1824 К. служил актуариусом (с 1827 переводчиком) в Моск. архиве Коллегии иностр. дел; вместе с Д. В. Веневитиновым, кн. В. Ф. Одоевским, А. И. Кошелевым, В. П. Титовым, С. П. Шевырёвым и др. «архивными юношами» входил в кружок «любомудров», продолжал изучать труды нем. философов, а также франц. просветителей и полит. деятелей к. 18 — нач. 19 вв. В 1820-х гг. К. испытывал влияние декабристского радикализма, встречался с членом Сев. об-ва М. М. Нарышкиным, на «вечерах» к-рого познакомился с К. Ф. Рылевым, И. И. Пушиным, кн. Е. П. Оболенским. Со 2-й пол. 1820-х гг. К. посещал лит. и учёные салоны Веневитиновых, З. А. Волконской, Свербеевых, Елагиных-Киреевских, познакомился с Е. А. Баратынским, кн. П. А. Вяземским, М. П. Погодиным, А. С. Пушкиным, А. С. Хомяковым, П. Я. Чаадаевым, Н. М. Языковым и др., активно участвовал в лит., полит. и филос. спорах. Выйдя в 1828 в отставку и стремясь «содействовать к просвещению народа», К. целиком посвятил себя лит.-публицистич. деятельности. В кон. 1820-х — нач. 1830-х гг. написал очерк «Царицынская ночь» (1827), сказку «Опал» (1830), «Отрывок из романа „Две жизни“» (ок. 1831), «Хор из трагедии Андромаха» (1831) и др.

В 1828 К. впервые выступил как лит. критик со ст. «Нечто о характере поэзии Пушкина» («Моск. вестник», 1828, № 6), в к-рой рассматривал твор-

И. В. Киреевский.

чество поэта как органич. развитие в рус. лит-ре принципов народности и самобытности. К. одним из первых в рус. критике начал писать годовые лит. обзоры, высоко оценил значение просветит. и издат. деятельности Н. И. Новикова, отметил, что для развития отеч. просвещения необходима свобода печати, чему, по мнению К., мог способствовать новый (1828) цензурный устав, сменявший «чугунный» устав 1826.

Рассматривая проблему соотношения рус. и европ. просвещения, ставшую центральной в его творчестве, К. полагал, что движение отеч. лит-ры в зап. направлении есть ни что иное, как движение к себе, к нац. самобытности. Это органичное и закономерное, по мысли К., развитие в нач. 19 в. нашло выражение в творчестве Н. М. Карамзина, Пушкина, Жуковского. Суть этого развития — движение от подражательности к нац. самобытности. Отводя философии большую роль в рус. лит-ре и жизни, К. был убеждён, что усвоение интеллектуальных богатств Запада является первым необходимым шагом к созданию отеч. философии, но в то же время считал, что нем. философия укорениться в России не может, полагал, что «наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаваться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народного и частного быта» (курсив К.).

В нач. 1830 К. по настоянию Жуковского отправился в Германию для продолжения образования, в Берлинском и Мюнхенском ун-тах слушал лекции Э. Ганса, Г. Риттера, Ф. К. Савиньи, Ф. Шлейермахера и др. Глубокое впечатление произвели на К. лекции и личное знакомство с Г. Гегелем, Ф. Шеллингом, Л. Океном. Однако Германия показалась К. страной «скудной, незнающей и глупой, несмотря на всю свою учёность»; это впечатление впоследствии проявилось в скептич. оценке зап.-европ. культуры и уклада обществ. жиз-

ни. Известия об эпидемии холеры в России расстроили планы К.; беспокоясь об оставшихся в Москве близких, он прервал учёбу и вернулся на родину. Стремясь реализовать свои просветительские планы, К. в 1832 приступил к изданию ж. «Европеец», в к-ром поместил лит.-критич. ст. «Девятнадцатый век», «Обозрение рус. лит-ры за 1831 год», «Неск. слов о слоге [А.—Ф.] Вильменя», «„Горе от ума“ — на моск. театре», «Рус. альманахи на 1832 год».

Продолжая анализировать проблему отношения России и Запада, К. в статьях нач. 1830-х гг. более чётко определил причины расхождения двух типов просвещения: он полагал, что в основе зап. цивилизации лежат три начала — культура классич. мира, дух варварских народов и христ.-во. Католицизм, согласно К., явился синтезирующим элементом, оказавшим влияние на экон., полит. и духовное развитие Европы. России же, на взгляд К., недоставало наследия классич. античности, что пагубным образом сказалось на её дальнейшем развитии и обусловило типологию. отличие рус. просвещения от зап.-европейского. Правда, по убеждению К., в России «христ. религия была еще чище и святее», но из-за низкого культурного уровня народа она не смогла сплотить его духовно, что сумела сделать в Европе Римская церковь. К. считал, что следует смело заимствовать у Запада элементы, недостающие для внутр. развития отеч. образованности, при этом России нет необходимости повторять все этапы, пройденные Европой. Реформы Петра I определили всё последующее развитие страны именно в этом направлении, и возвращение к старому означало для К. возврат к самоизоляции.

В февр. 1832 по представлению управляющего Третьим отделением А. Н. Мордвинова издание «Европейца» было прекращено. Поводом послужила статья К. «Девятнадцатый век», в к-рой власти усмотрели пропаганду свободы, рев-ции и конституции. По Высочайшему повелению цензор С. Т. Аксаков получил строгий выговор и вскоре оставил службу, а издатель К. признан «неблагомысленным и неблагонадежным» (лишь заступничество Жуковского и Вяземского спасло К. от высылки из Москвы). В течение следующих 13 лет К. смог опубликовать (без подписи) только две небольшие критич. статьи — «О стихотворениях г. Языкова» («Телескоп», 1834, № 3—4) и «О рус. писателях» (Письмо к А. П. Зонтаг) («Подарок бедным. Альманах на 1834 год», Од., 1834).

В 1834 К. женился на Наталье Петровне Арбениной (1809—1900), глубокая религиозность к-рой оказала на него большое влияние и способствовала пробуждению сильного религ. чувства. В сер. 1830-х гг. К. сблизился с духовным отцом своей жены старцем моск. Новоспасского мон. Филаретом. Одновременно, проводя лето в родовом поме-

нии Долбино Лихвинского у. Калужской губ., К. стал постоянным посетителем и собеседником старцев Оптиной пустыни. Особенно глубокое впечатление произвёл на К. иеросхимонах Макарий, ставший (в 1842 после смерти Филарета) духовным наставником семьи К. В 1840—50-х гг. К. деятельно участвовал в изданиях святоотеч. лит-ры, предпринятых оптинскими старцами (делал переводы, а также взял на себя всю техн. сторону издания). В то же время К. вместе с братом Петром издал «Изображение людей знаменитых или чем-нибудь замечательных, принадлежащих по рождению или заслугам Малороссии» (М., 1844) и собранные П. П. Бекетовым «Портреты именитых мужей рос. церкви с приложением их краткого жизнеописания» (б.м., б.г.).

С 1839 К. являлся поч. смотрителем Белёвского уездного уч-ща. Стремясь содействовать делу нар. просвещения, К. подал попечителю Моск. уч. округа гр. С. Г. Строганову «Записку о направлении и методах первонач. образования народа в России» (1839) и записку «О нужде преподавания церк.-слав. языка в уездных уч-щах» (1854; этот предмет был включён в программу Белёвского уч-ща). В нач. 1840-х гг. К., стремясь получить кафедру философии в Моск. ун-те, подготовил записку о преподавании логики, однако его намерения не осуществились.

С зимы 1839 К. — один из самых активных участников споров в моск. салонах и кружках о путях развития России и о соотношении рус. и европ. просвещения. Статья Хомякова «О старом и новом» и возражения К., изложенные в ст. «В ответ А. С. Хомякову», положили начало славянофильству. Стремясь вернуться к журнальной деятельности, К. в 1845 приступил к редактированию ж. «Москвитянин», пытался объединить в обновленном журнале как славянофилов, так и тех западников, к-рые не одобряли «крайностей» ж. «Отеч. записки» и их ведущего критика В. Г. Белинского. Своё понимание задач, стоявших перед журналом и рус. критикой в целом, К. изложил в ст. «Обозрение совр. состояния словесности», в к-рой нашли отражение обществ. и ист.-лит. взгляды К.-славянофила. К. поместил в «Москвитянин» также ряд небольших статей, свидетельствующих о дальнейшей эволюции его взглядов на рус. ист. процесс. Выпустив три номера журнала, К. из-за разногласий с издателем М. П. Погодиным и неопределённости своего положения перед цензурой отказался от дальнейшего редактирования, сославшись на расстроенное здоровье. Лишь в 1852 К. удалось опубликовать в «Моск. сб-ке» под ред. И. С. Аксакова философско-публицистич. ст. «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России». Однако следующий том сб-ка был запрещён цензурой, а пять его гл. участников (в т. ч. и К.) получили «наистрожайшее внушение за

желание распространять нелепые и вредные понятия» и впредь обязывались представлять свои сочинения в Гл. управление цензуры, что было равносильно запрету печататься; кроме того, их, «как людей открыто неблагонамеренных», отдали под гласный надзор полиции. В течение 4 последующих лет К. работал над курсом философии.

С началом царствования имп. Александра II славянофилы получили возможность издавать ж. «Русская беседа», для к-рого К. написал свою последнюю ст. «О необходимости и возможности новых начал для философии» (вышла в свет одновременно с некрологом К., написанным его другом и единомышленником Хомяковым).

Совершив в кон. 1830-х гг. поворот к славянофильству, К. остался верен исходным принципам своей филос.-ист. концепции периода «Европейца». Но если раньше несходство между Россией и Западом заключалось для К. в разной степени образованности, то с кон. 1830-х гг. он утверждал, что Россия и Запад суть разнонаправленные культурно-ист. категории, изначально созданные из неодинаковых элементов. Типологич. разнородность России и Запада К.-славянофил как и раньше объяснял всё теми же тремя первоэлементами: «римским христ.-вом, миром необразованных варваров, разрушивших Римскую империю, и классич. миром древнего язычества», однако с кон. 1830-х гг. они получили диаметрально противоположное толкование: то, в чём прежде К. видел преимущество Запада, стало рассматриваться как причина его деградации и упадка. К. пришёл к отрицанию зап.-европ. цивилизации, к-рая, достигнув полноты своего развития и создав удобства внеш. жизни, ничего не дала для «внутр. сознания человека». Виновицей духовной пустоты и логич. формализма явилась, по убеждению К., католич. церковь, к-рая придала зап. просвещению расщепленно-отвлечённое направление, что в результате привело к схоластике, нетерпимости и поиску истины посредством формальных силлогизмов. К тому же, «смешавшись с гос-вом», Римская церковь противопоставила формально-юрид. нормы жизни внутр. вере и нравственности, что в конечном счёте привело зап. общество к кризису, выразившемуся в полит. и рев. переворотах, в рационалистич. философии Гегеля, поставившего разом выше веры. К. полагал, что Запад, развивая внешне блестящие, но внутренние бездуховные формы образованности, идёт по ложному пути, что к 19 в. он исчерпал свои духовные потенции и что на смену ему идёт вост.-правосл. культура, в основании к-рой лежат другие первоэлементы и носителем к-рой является Россия. Гл. преимущество последней заключается, согласно К., в полученном от Византии православии, в к-ром сохранилось в чистоте христ. учение. Выражая самую сущность вселенской церкви,

православие не утратило внутр. цельности духа, оно шло к познанию истины через самопознание и глубокую нравств. убежденность. Не претендуя на светскую власть, правосл. церковь через монастыри («эти святые зародыши несбывшихся ун-тов») несла народу истину в чистом виде, что не могло не сказаться на духовных качествах рус. народа, стремившегося строить свою самобытную жизнь в соответствии с заветами Христа и учением отцов церкви. Этому способствовало и рус. гос-во, к-рое возникло не путём завоевания и насилия (как на Западе), а на основе добровольного призвания князей, явившегося естеств. и органич. продолжением нар. жизни. Именно поэтому гос-во в России не вступало в конфликт с обществом (что характерно для Европы); самобытное развитие страны продолжалось до Петра I, чьи реформы нарушили естеств. ход ист. процесса в стране. Россия в силу необходимости и самосохранения должна была принять чуждые ей зап. элементы культуры, что в итоге привело к раздвоению общества, к отделению образованного на европ. манер дворянства от народа. Это отделение, по убеждению К., чревато социальными последствиями, к-рых, однако, можно избежать, поскольку в рус. народе сохранился прежний, допетровский уклад жизни и преобразования его не коснулись. Поэтому задача России, какой её видел К., состояла в том, чтобы, изучив во всей полноте вост. православие и нар. быт, ввести их в жизнь. Только тогда в обществе восторжествуют исконные рус. начала, к-рыми проникнутся все сословия. Эти же начала станут господствовать над европ. просвещением, но не вытесняя его, а «обнимая его своею полнотою, давая ему высший смысл и последнее развитие». Именно в этом случае Россия, по мнению К., сможет повести за собой всё человечество по пути познания истины и выполнить тем самым свою миссию во всемирной истории.

Филос.-ист. и богословские искания К. оказали значит. влияние на Вл. С. Соловьёва, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Н. А. Лосского и др. представителей рус. религ. философии кон. 19 — нач. 20 вв.

Соч.: ПСС, под ред. А. И. Кошелева, т. 1—2, М., 1861; ПСС, под ред. М. О. Гершензона, т. 1—2, М., 1911; Критика и эстетика, М., 1979; Избр. статьи, М., 1984; «Европеец». Журнал И. В. Киреевского. 1832, М., 1989.

Лит.: Герцен А. И., Дневник. 1842—1845, Собр. соч., т. 2, М., 1954 (ук.); его же, «Былое и думы», Собр. соч., т. 9, М., 1956; Хомяков А. С., По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России», ПСС, 3 изд., т. 1, М., 1900; его же, И. В. Киреевский, в его кн.: «О старом и новом». Статьи и очерки, М., 1988; Чернышевский Н. Г., Очерки гооголевского периода рус. лит-ры, ПСС, т. 3, М., 1947; Писарев Д. И., Рус. Дон-Кихот, Соч., т. 1, М., 1955; Плеханов Г. В., И. В. Киреевский, Соч., т. 23, М.—Л., 1926.

Виноградов П. Г., И. В. Киреевский и начало моск. славянофильства, «Вопросы философии и психологии», 1892, № 11; Лушников А. Г., И. В. Киреевский, Казань, 1918; Дорн Н., Киреевский. Опыт характеристики учения и личности, Париж, 1938; Манн Ю. В., Иван Киреевский, «Вопросы лит-ры», 1965, № 11; его же, Путь Киреевского, в его кн.: Рус. филос. эстетика, М., 1969; Сахаров В. И., О бытовании шеллингианских идей в рус. лит-ре, в кн.: Контекст. 1977, М., 1978; Курилов А. С., Теоретико-лит. взгляды и творчество славянофилов. 1830—1850-е гг., М., 1978; Янковский Ю. З., Патриархально-дворянская утопия, М., 1981; Носов С. Н., Два источника по истории раннего славянофильства. (Записка А. С. Хомякова «О старом и новом» и ответ И. В. Киреевского), в кн.: ВИД, т. 10, Л., 1978; Котельников В. А., Достоевский и Киреевский, «Рус. лит-ра», 1981, № 4; Кошелев В. А., Эстетич. и лит. воззрения рус. славянофилов. 1840—1850-е гг., Л., 1984; Цимбаев Н. И., Славянофильство. Из истории рус. обществ.-полит. мысли XIX в., М., 1986 (ук.); Гершензон М. О., И. В. Киреевский, в его кн.: Грибоедовская Москва. П. Я. Чаадаев. Очерки прошлого, М., 1989; Благова Т. И., А. С. Хомяков и И. В. Киреевский. Жизнь и филос. мировоззрение, М., 1994. Н. А. Виленский.

КИРЁЕВСКИЙ Пётр Васильевич (11.2.1808, с. Долбино Лихвинского у. Калужской губ. — 25.10.1856, Киреевская Слободка, близ Орла; похоронен в *Оптиной пустыни*), фольклорист, археограф, публицист. Из дворян. Брат И. В. Киреевского. Получил домашнее образование, переехав с матерью в Москву, с 1822 брал домашние уроки у профессоров Моск. ун-та (в т. ч. у А. Ф. Мерзлякова и И. М. Снегирёва, к-рые привили ему интерес к рус. истории и нар. культуре, особенно к фольклору). В 1823 К. познакомился с З. Я. Долгем-Ходаковским, помогавшим ему в разборе мат-лов, собранных в ходе науч. поездки по рус. Северу. В сер. 1820-х гг. К. входил в моск. кружок «любомудров», поддерживав дружеские связи с Д. В. Веневитиновым, М. А. Максимовичем, А. Мицкевичем, С. А. Соболевским, А. С. Хомяковым, был знаком с А. С. Пушкиным. Лит. деятельность начал в 1827 в ж. «Моск. вестник», публиковал переводы Дж. Байрона, Кальдерона и др.

В 1829—30 К. учился в Мюнхенском ун-те, где, в частности, слушал лекции Ф. Шеллинга, сблизился с Ф. И. Тютчевым, к-рый оказал значит. влияние на формирование взглядов и интересов К. Вернувшись в Россию, поступил при содействии В. А. Жуковского в Моск. архив Коллегии иностр. дел, где служил в 1831—35 актуариусом, входил в круг «архивных юношей» — представителей моск. аристократич. молодёжи.

С лета 1831 К. систематически записывал рус. нар. песни, в дальнейшем привлёк к собирательской работе св. 30 знакомых литераторов и членов их семей (среди «корреспондентов» К. — Н. В. Гоголь, В. И. Даль, А. В. Кольцов, М. П. Погодин, члены семьи Языковых, П. И. Якушкин и др.; свои записи нар. песен ему передали Пушкин, Соболевский, С. П. Шевырёв и др.). Первую публикацию записей К. поместил в альма-

П. В. Киреевский.

нахе «Денница на 1834 год», в том же году он принят в ОЛРС. Готовя к печати мат-лы своего собрания, К. стремился представить в нём все жанры нар. поэтич. творчества, пытался воссоздать канонич. вариант текста каждой песни, сводя воедино разл. варианты. Однако при жизни К. сумел подготовить лишь 3 публикации: в ЧОИДР (1847, № 9, 55 песен духовного содержания), в «Моск. сб-ке» (1852, 4 песни, предисл. Хомякова) и в ж. «Рус. беседа» (1856, № 1, 12 песен).

Уделяя гл. внимание работе над нар. песнями, К. мало писал (а ещё меньше публиковал) о др. проблемах, однако его взгляды на прошлое и ист. судьбы рус. народа, нашедшие отражение в многочисл. письмах, оказали значит. влияние на формирование идеологии славянофилов. На рубеже 20—30-х гг. 19 в., ещё будучи в Германии, К. пришёл к выводу о вел. предназначении рус. народа (мемуаристы единодушно называли его «первым славянофилом»). В рус. народе К. особо ценил полноту и страстность души, особый душевный строй, содержавший огромный творч. потенциал. Отличит. особенностью ист. развития допетровской Руси К. считал органичность, обусловленную нац. характером рус. народа. К. откликнулся на появление «Философии письма» П. Я. Чаадаева: в письме Н. М. Языкову от 17.7.1833 он резко выступил против «чаадаевщины» — утверждений о неисторичности рус. народа, отсутствии у него богатого прошлого. «Ругани над могилами отцов» К. противопоставлял «великое открытие воспоминаний», накопленных рус. народом за его многовековую историю. Отражением нар. «воспоминаний» и «преданий» К. считал нар. песни, собираную и изученную к-рых он посвятил жизнь, рассматривая свою работу как служение Отечеству. В том же письме К. выдвинул тезис о том, что «великая жизнь Петра родила больше злых, нежели добрых плодов».

В единственной опубликованной ист. работе «О древней рус. истории. Письмо к М. П. Погодину» («Москвитинин», 1845, № 3) К., поддерживая в целом мысль историка об отличии ист. путей России и Зап. Европы, отверг его утверждения о «смирении» и «терпении» как гл. чертах рус. нац. характера. По убеждению К., на всех этапах истории рус. народа гл. роль играли его сила, энергия и благородные порывы. По мнению К., «внутр. порядок» слав. мира держался не «единством управления, а больше взаимным сочувствием, выходящим из единства быта и рождающим единство потребностей».

Одной из гл. ист. особенностей слав. народов К. считал отсутствие у них частной собственности на землю, принадлежность земли «целой общине (деревне или городу), к-рая распоряжается ею на мировой сходке».

Занимаясь изучением истории России, К. перевёл на рус. яз. и издал записки С. Коллинза (врача царя Алексея Михайловича) — «Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне» (ЧОИДР, 1846, № 1).

Будучи противником креп. права, К. выступал, однако, против частных попыток освобождения крестьян. Крест. реформу К. связывал с др. необходимыми и неизбежными преобразованиями разл. сторон гос. и обществ. строя России. По убеждению К., «креп. состояние — не такого рода зло, к-рое бы могло быть исправлено отдельно от всех прочих злоупотреблений, полицейских и общественных».

После смерти К. ОЛРС поручило публикацию его собрания нар. песен П. А. Бессонова, к-рый подготовил и издал выборочно «Песни, собранные П. В. Киреевским» (ч. 1—3, в. 1—10, М., 1860—74), а также включил часть записей в свою кн. «Калики перехожие» (ч. 1—2, в. 1—6, М., 1861—64). В оба издания вошли гл. обр. былины и ист. песни. Попытка завершить издание собрания К. предпринята в нач. 20 в., когда были выпущены «Песни, собранные П. В. Киреевским» (в. 1 — «Песни обрядовые», М., 1911; в. 2 — «Песни необрядовые», ч. 1—2, М., 1918—29). В 1970—80-х гг. изданы «Собр. нар. песен П. В. Киреевского. Записи Языковых...» (т. 1, Л., 1977), «Песни, собранные писателями. Новые мат-лы из архива П. В. Киреевского» (АН, т. 79), «Собр. нар. песен П. В. Киреевского. Записи П. И. Якушкина» (т. 1—2, Л., 1983—86) и «Собр. нар. песен П. В. Киреевского» (Тула, 1986). Эпистолярное наследие К. частично опублик. в РА (1873, кн. 2; 1894, кн. 3; 1905, кн. 2), ГМ (1914, № 7), в сб. «Письма П. В. Киреевского Н. М. Языкову» (М. — Л., 1935) и др.

Лит.: Маркович А., Восп. о П. В. Киреевском, «Рус. беседа», 1857, № 6; Лясиновский В., Бр. Киреевские, СПб., 1899; Гершензон М. О., П. В. Киреевский, в его кн.: Грибоедовская Москва. П. Я. Чаадаев. Очерки прошлого, М., 1989; Ухов П. Д., Неизв. мат-лы из собр. П. В. Киреев-

ского, М., 1958; Соймонов А. Д., П. В. Киреевский и его собр. нар. песен, Л., 1971; см. также лит. при ст. И. В. Киреевский и *Славянобыль*. С. С.

КИРИК (1110, Новгород — после 1158, там же), писатель, математик, богослов. Служил дьяконом и domestиком (регентом) Новгородского Антониева мон. В 1136 создал под влиянием визант. космографов соч. «Учение им же ведати человеку числа всех лет», в к-ром не только представлена система пасхальной вычисления, но и приведены теоретич. основы календарного счёта. Написал в соавторстве с церковнослужителями Саввой и Ильёй «Вопрошание Кирика, иже вопросы епископа Нифонта и инех», посвящённое проблемам догматически-канонич. характера, обсуждавшимся в церк. кругах Новгорода. Это соч. создано в сер. 12 в., когда К. в сане иеромонаха был приближен к архиепископу Новгородскому *Нифонту*, и, по мнению нем. исследователя Л. Гётца, жил в его резиденции и осуществлял надзор за нижестоящими представителями духовенства. Д. С. Лихачёв считал, что в это время К. служил библиотекарем, а историк церкви С. И. Смирнов предполагал, что К. был экономом Антониева мон., вёл церк. службу, исповедовал монахов и мирян, постригал в монахи и схимонахи. В «Вопрошении» К. обращался к архиепископу Нифонту, митрополиту *Клименту Смолятичу*, игумену Аркадию, игуменье Марине, епископскому чернецу Луке и фиксировал их ответы. По мнению А. А. Шахматова, Лихачёва и др., К. принимал участие в работе над Новгородской 1-й летописью (см. *Новгородское летописание*).

Изд.: Калайдович К., Памятники рос. словесности XII в., М., 1821, с. 165—203; Памятники др.-рус. канонич. права, ч. 1, СПб., 1880, табл. 21—62 (РИБ, т. 6); Смирнов С. И., Мат-лы для истории др.-рус. позаконной дисциплины, М., 1912; Зубов В. П., Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца, в сб.: Ист.-матем. исследования, в. 6, М., 1953.

Лит.: Шахматов А. А., Разыскания о древнейших рус. летописных сводах, СПб., 1908, с. 184—85; Райнов Т. И., Наука в России XI—XVII вв., М. — Л., 1940; Лихачёв Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М. — Л., 1947; Юшкевич А. П., История математики в России до 1917 г., М., 1968; Мурьянов М. Ф., О космологии Кирика Новгородца, в сб.: Вопросы истории астрономии, сб. 3, М., 1974; Пиотровская Е. К., «Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора и «Учение о числах» Кирика Новгородца, в сб.: Византийские очерки, М., 1977; е же, Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР, ТрОДРА, т. 40, Л., 1985; Шапов Я. Н., Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI—XIII вв., М., 1978; Симонов Р. А., Кирик Новгородец — ученый XII в., М., 1980 (биб.).

Л. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.

КИРИЛЛ (? — 17.4.1230, Суздаль), епископ Ростовский. Был монахом Суздальского Димитриевского мон. В 1216, после смерти епископа Ростовского Пахомия, возглавил кафедру; ведал

церк. делами в Ростовском, Переяславском, Угличском, Ярославском кн.-вах. В 1218 освятил ц. Бориса и Глеба в Ростове, 6 лет спустя — ц. Спаса в Ярославле. По сообщению *Лаврентьевской летописи*, К. был столь богат деньгами, сёлами, всем товаром и книгами, «как ни один прежде бывший епископ в Суздальской обл.». Создал книгописную мастерскую и большую 6-ку. Как предполагают исследователи, по инициативе К. сделан перевод пространной редакции Жития Нифонта Константинского, в его 6-ке хранились «Пандекты» Черногольца, «Златоструй» с «Горжественником», «Троицкий кондакар», Учительное Евангелие Константина Болгарского, «Слово Ипполита об Антихристе», «Успенский сборник» и др. богослужебные и учительные книги. В. Н. Татищев на основании имевшихся у него источников считал К. очень скупым человеком. В 1228 К. был привлечён к суду по жалобе неизв. лица вел. кн. владимирский *Юрием Всеволодовичем*, расследование вёл кн. *Ярослав Всеволодович*. На княжеском суде, состоявшемся без участия церкви, епископ признан виновным, а всё его имение отдано Ярославом «за убытки обиженным»; по предположению историка Я. Н. Шапова, имущество К. осталось в распоряжении князя. Тяжело переживая потерю, К. заболел, оставил епископскую кафедру и вернулся в Суздальский Димитриевский мон., где, раздав оставшееся имущество нищим, принял схиму под именем Кирика и вскоре скончался.

Лит.: Филарет (Гумилевский), Обзор рус. духовной лит-ры, 3 изд., кн. 1—2, СПб., 1884; Соболевский А. И., Мат-лы и исследования в области славянской филологии и археологии, СПб., 1910; Гольштенко В. С., К гипотезе о ростовской библиотеке XIII в., в сб.: Исследования по лингвистич. источниковедению, М., 1963; Татищев В. Н., История Российская, т. 3, М. — Л., 1964; Лимонов Ю. А., Летописание Владимиро-Суздальской Руси, Л., 1967; Князевская О. А., О ростовских рукописях нач. XIII в., в сб.: Проблемы истории и диалектологии слав. языков, М., 1971; е же, Об одной рукописи ростовской книгописной мастерской XIII в., АЕ за 1973 г., М., 1974; Вздорнов Г. И., Иск-во книги в Др. Руси, Рукописная книга Сев.-Вост. Руси XII — нач. XV вв., М., 1980; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.

КИРИЛЛ (? — 27.11.1281, Переяславль-Залесский), митрополит Киевский, писатель. В 1243 избран митрополитом собором епископов, но не утверждён константинопольским патриархом; был в свите кн. *Данила Романовича*. Предположительно, до принятия сана был печатником при кн. Даниле и послысался им в 1241 в г. Бакота «исписати грабительства нечестивых бояр». Весной 1246, после возвращения Данила из ставки хана *Батия*, отправлен для утверждения в Никее к патриарху Мануилу II, изгнанному из Константинополя католиками. По пути вёл успешные переговоры с венг. королём Белой IV, закончившиеся заключением союза между Венгрией и

Галицко-Волынский княжеством. Официально поставлен на митрополию в 1247, через 2 года вернулся на Русь. Разгромленный монголами Киев был лишь номинально резиденцией митрополита. Осенью 1250 прибыл в Суздаль, где участвовал в бракосочетании дочери Даниила Галицкого и вел. кн. владимирского *Андрея Ярославича*. Год спустя посетил Новгород, где участвовал в поставлении архиепископа Долмата и встретился с кн. *Александром Невским*; поддерживал его ордынскую политику. В 1252, когда Александр Невский получил от Батия титул вел. князя владимирского, К. руководил торжествами по случаю восшествия князя на великокняж. стол. В этот период произошло охлаждение отношений между К. и кн. Даниилом Галицким, сблизившимся с рим. папой. В 1256 К. посетил Новгород, в 1255—58 учредил епископскую кафедру в Твери, в 1261—63 участвовал в поставлении епископа Сарайского Митрофана, в 1263 — в погребении кн. Александра Невского. В кон. 60-х гг. 13 в. вернулся в Киев, где посвятил в сан епископа Переяславского и Сарайского Феогноста (1269) и в сан архиепископа Новгородского Климента (1274). В 1273 поставил на Владимирскую епископию архимандрита Печерского *Серапiona*, а после его смерти — Феогноста (1275). В 1274 присутствовал во Владимире на церк. Соборе, осудившем продажу и покупку церк. должностей или сана (симонии) и сребролюбие епископов, пьянство священников, безнравственные с религ. точки зрения нар. увеселения и обратившем особое внимание на упорядочение церк. службы, устранение разногласий в церк. праве. Участвовал в создании рус. редакции Умоканона — свода законов, регламентировавших церк. жизнь. 1.8.1267 получил от хана Менгу-Тимура жалованную грамоту, гарантировавшую независимость митрополита от монг. властей, освобождение духовенства от налогов, неприкосновенность церк. имущества и льготы подвластным церкви людям. В 1280 прибыл в Суздаль для следствия по делу епископа Ростовского Игнатия; К. умер во время поездки по епархии; его останки были привезены в Киев и 6.12.1281 погребены в Софийском соборе.

К. считается одним из составителей Летописца Даниила Галицкого, в к-рый под 1238—45 включил мат-лы о следствии по поводу «боярских беззаконий». Вероятно, участвовал в составлении Летописного свода 1281 в Переяславе-Залесском. Составил «Правило Кюрилла, митрополита русьскаго», связанное с решениями владимирского Собора 1274. Учёные предполагают, что им написаны «Поучение к попам» и некоторые статьи из «Мерила праведного», а также участие в доставке галицкими книжниками во Владимир-Суздальскую землю Хронографа (см. *Хронографы*).

Изд.: *Правило Кюрилла, митрополита русьского*, «Рус. достопамятности», изд. ОИДР,

ч. 1, М., 1815; *Памятники др.-рус. церк.-учительной лит-ры*, в. 3, СПб., 1897.

Лит.: Макарий (Булгаков). О сочинениях митрополита Киевского Кирилла II, Изв.ОРЯС, т. 8, в. 3, СПб., 1859; Филарет (Гумилевский). Обзор рус. духовной лит-ры, 3 изд., кн. 1—2, СПб., 1884; Соколов П., Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Приселков М. Д., История рус. летописания XI—XV вв., Л., 1940; Черепнин Л. В., Летописец Даниила Галицкого, ИЗ, № 12, 1941; Лихачев Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М. — Л., 1947; Бегунов Ю. К., Памятник рус. лит-ры XIII в. «Слово о погибели Рус. земли», М. — Л., 1965; Шапов Я. Н., Государство и церковь Др. Руси X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ (в миру Косма, Козьма) (1337, Москва — 9.6.1427, Кирилло-Белозерский мон.), основатель и игумен *Кирилло-Белозерского монастыря*, писатель. Из боярского рода; рано остался сиротой и воспитывался в семье дальнего родственника — Т. В. Вельяминова, окольного, а затем воеводы *Дмитрия Донского*. Обучившись грамоте, стал казначеем в доме Вельяминова. В 1370—80 под влиянием игумена Стефана Махрицкого стал рясофорным монахом моск. *Симонова монастыря*, славившегося строгостью устава. Был под началом старца Михаила (позднее епископа Смоленского), работал в «хлебне и поварне», выполнял тяжёлые монастырские службы, а также переписывал книги. Полный постриг принял при архимандрите Феодоре, буд. архиепископе Ростовском. Познакомился и неоднократно встречался с *Сергием Радонежским*. Провёл в иночестве 9 лет, пытаясь даже юродствовать, прежде чем был возведён в сан иеромонаха. В 1388—90 поставлен в архимандриты *Симонова мон.*, перенесённого на новое место, однако из-за недовольства братии строгостью порядков уступил этот пост *Сергию Азакову*. Преследуемый новым игуменом, удалился «безмолвствовать» в Старый *Симон* мон., а оттуда вместе с монахом *Ферапонтом* ушёл на Белое оз. Ок. 1397 Кирилл и *Ферапонт* основали на берегу *Сиверского оз.* монастырь *Успения Богородицы*, водрузили на скалоне горы крест, выкопали келью и поставили часовню. *Ферапонт* вскоре покинул Кирилла, основав свой монастырь на берегу *Бородавского оз.*, в 20 км от *Кирилло-Белозерского мон.* (см. *Ферапонтов монастырь*). К К. Б. переселилась часть братии *Симонова мон.*, в связи с чем монастырь был перенесён за р. *Сви́га*, на п-ов *Сиверского оз.*, где были возведены *Успенский собор*, кельи, трапезная, поварня и др. службы. Получая богатые вклады, К. Б. скупал земли и сёла; возделывал пустоши, добывался жалованных грамот у князей; изв. 25 купчих на землю, подписанных им. Поддерживал тесные связи с вел. князьями московскими *Василием I* и *Василием II Тёмным*. «*Степенная книга*» называет К. Б., наряду с *Алексеем* и *Сергием Радонежским*, «благим советником

князя». Ещё при жизни К. Б. его монастырь стал одним из культурных центров Рус. Севера; в нём были б-ка, книжная мастерская, а также школа для детей. По преданию, часть книг, положивших начало рукописному собранию монастыря, была переписана самим К. Б. Он известен и как автор ряда посланий. В 1399—1402 направил послание вел. кн. московскому *Василию I*, в к-ром благодарил князя за милостыню монастырю и призывал примириться с суздальскими князьями. Между 1408 и 1413 составил учительное послание кн. можайскому *Андрею Дмитриевичу*, где давались советы по управлению вотчиной; призывал князя «суд судить праведно», унимать людей «от лихого обычая» разорять корчмы и мытные избы, бороться с разбоем и «татьбой», преследовать леность, пьянство и сквернословие, побуждать людей ходить в церковь. Проповедовал идею богоизбранности княж. власти. Отправил ответное утешительное послание кн. звенигородскому *Юрию Дмитриевичу* по поводу болезни его жены (до 1422), при этом отказал ему в приёме, что, видимо, связано с враждой *Юрия* и вел. кн. *Василия I*, к-рого поддерживал К. Б. Перед смертью, в 1427, составил духовную грамоту, в к-рой поручил монастыря заботам *Андрея Дмитриевича* и просил назначить игуменом священноинока *Иннокентия*. Перу К. Б. приписывается ряд сочинений (поучение братии, молитвы, устав *Кирилло-Белозерского мон.* и др.), однако вопрос об авторской принадлежности их до конца не решён. Канонизирован Рус. правосл. церковью. Житие К. Б. написано со слов его учеников *Пахомием Сербом* (2-я пол. 15 в.).

Изд.: АЮ, СПб., 1838, № 72; т. 1, СПб., 1841, № 12, 16, 27, 32; РИБ, т. 2, СПб., 1875, № 5—10; Мейчик Д. М., Грамоты XIV и XV вв., МАМЮ, М., 1883; Дебольский Н. Н., Из актов и грамот *Кирилло-Белозерского монастыря*, СПб., 1900; АСЭИ, т. 2, М., 1958, № 2—7, 10—22, 311—14; Прохоров Г. М., Книги *Кирилла Белозерского*, ТРОДРА, т. 36, Л., 1981.

Лит.: Шевырев С. П., Поездка в *Кирилло-Белозерский монастырь*... в 1847 г., ч. 1—2, М., 1850; *Варааам*, архимандрит, Обозрение рукописей собств. б-ки преподобного *Кирилла Белозерского*, ЧОИДР, 1860, кн. 2, отд. 3; *Барсуков Н.*, Источники рус. агиографии, СПб., 1882, с. 297—306; *Никольский Н.*, *Кирилло-Белозерский монастырь* и его устройство до 2-й четв. XVII в. (1397—1625), т. 1, в. 1—2, СПб., 1897—1910; его же, Описание рукописей *Кирилло-Белозерского монастыря*, составленное в XV в., СПб., 1897; *Копанев А. И.*, История землевадения *Белозерского края XV—XVI вв.*, М. — Л., 1951; *Ключевский В. О.*, Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1988; *Федотов Г. П.*, Святые Древней Руси, М., 1990.

С. Н. Травников, Л. А. Ольшевская.

КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ, братья, слав. просветители, первые переводчики богослужебных книг на старослав. язык. *Кирилл* (в миру *Константин*) [ок. 827, Солунь (совр. Салоники, Греция) — 14.2.869, Рим] и *Мефодий* (ок. 815 или 820, Солунь — 6.4.885). Из семьи военачальника. Ст. брат *Мефодий* (изв. лишь его монашеское имя) рано поступил на

Название буквы	Устав	Полустав	Скоропись	Типографский набор в церковных книгах конца 19 в. (варианты)		
аз	А	а	а	А	А	А
буки	Б	Б	б	Б	Б	Б
вѣди	В	В	в	В	В	В
глаголь	Г	Г	г	Г	Г	Г
добро	Д	Д	д	Д	Д	Д
есть	Е	Е	е	Е	Е	Е
живѣте	Ж	Ж	ж	Ж	Ж	Ж
зело	З	З	з	З	З	З
земля	З	З	з	З	З	З
иже	И	И	и	И	И	И
и	І	І	і	І	І	І
нако	К	К	к	К	К	К
люди	Л	Л	л	Л	Л	Л
мыслѣте	М	М	м	М	М	М
наш	Н	Н	н	Н	Н	Н
он	О	О	о	О	О	О
	Ѡ	Ѡ	Ѡ	—	—	Ѡ
	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
покой	П	П	п	П	П	П
рцы	Р	Р	р	Р	Р	Р
слово	С	С	с	С	С	С
гвѣрдо	Т	Т	т	Т	Т	Т

Название буквы	Устав	Полустав	Скоропись	Типографский набор в церковных книгах конца 19 в. (варианты)		
ук (ик)	У	У	у	У	У	У
ферт	Ф	Ф	ф	Ф	Ф	Ф
хер	Х	Х	х	Х	Х	Х
от	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
цы	Ц	Ц	ц	Ц	Ц	Ц
червь	Ч	Ч	ч	Ч	Ч	Ч
ша	Ш	Ш	ш	Ш	Ш	Ш
ща	Щ	Щ	щ	Щ	Щ	Щ
ер	Ъ	Ъ	ъ	Ъ	Ъ	Ъ
еры	Ы	Ы	ы	Ы	Ы	Ы
ерь	Ь	Ь	ь	Ь	Ь	Ь
ять	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ
ю	Ю	Ю	ю	Ю	Ю	Ю
(и + а) я	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
кси	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
пси	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
фита	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
ижица	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ	Ѧ
(и + я)	Ѧ	Ѧ	Ѧ	—	—	—
(э)	Ѧ	Ѧ	Ѧ	—	—	—
юс	Ѧ	Ѧ	Ѧ	—	—	Ѧ
юс	Ѧ	Ѧ	Ѧ	—	—	Ѧ

Буквы редко применявшиеся

Кириллица. Стилизованное изображение буквенных начертаний с элементами рукописной традиции (полустав, скоропись).

ГЛАГОЛИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

ⴐ а	Ѡ и	Ѡ т	Ѡ ь
ⴑ б	ѡ мягкое г	ѡ у	ѡ ь
ⴒ в	Ѣ к	Ѣ ф	Ѣ Ѣ ы
ⴓ г	Ѥ л	Ѥ Ѡ	Ѥ Ѣ, я
ⴔ д	Ѧ м	Ѧ х	Ѧ ю
ⴕ е	Ѩ н	Ѧ о	Ѧ е носовое юс малый
ⴖ ж	Ѭ о	Ѧ шт	Ѧ о носовое юс большой
ⴗ дз	Ѯ п	Ѧ ц	Ѧ йотированный юс малый
ⴘ з	Ѱ р	Ѧ ч	Ѧ йотированный юс большой
Ѡ ѡ и	Ѳ с	Ѡ ш	Ѡ ижица

Глаголица. Стилизованное изображение буквенных начертаний.

воен. службу. В течение 10 лет был управляющим одной из слав. областей Византии, затем удалился в монастырь и в 60-х гг. 9 в. стал игуменом мон. Полихрон на малоазийской горе Олимп. Кирилл с детства отличался успехами в учёбе и с 840 продолжал образование при дворе визант. имп. Михаила III. В совершенстве изучил славянские, греч., лат., евр. и араб. языки. Отказавшись от адм. службы, стал патриаршим библиотекарем, а затем учителем в придворной школе. В 40-х гг. 9 в. написал неск. полемич. Слов против иконоборцев, а в 851 участвовал в диспуте с мусульманами в Сирии. Позднее провёл неск. лет вместе с Мефодием в мон. Полихрон на Олимпе.

В 860 К. и М. отправлены императором в Хазарию для проповеди христ-ва. По пути Кирилл остановился в Херсонесе (Корсуне), где, согласно Житию, он нашёл чудотворные мощи папы римского Климента, возобновил его почитание. Обнаружил в Корсуне Евангелие и Псалтырь, написанные «роусьскими писмены», а затем встретил человека, говорившего по-русски, к-рый помог Кириллу освоить этот язык. Рус. письменна, упоминаемые в Житии Кирилла, стали предметом споров в науке. Учёные толковали их как «сурские» (сирийские) письменна; отождествляли их с письмом *готов*, а также предполагали существование в Крыму недошедшей до нас слав. или др.-рус. письменности.

По возвращении в Византию братья удалились в мон. Полихрон, где провели ок. 3 лет и, возможно, начали работу над созданием слав. азбуки. В 863 император, откликнувшись на просьбу моравского кн. Ростислава, послал К. и М. в Мора-

вию для проповеди христ-ва на слав. яз. с целью противодействия нем., рим. и ирл. миссионерам и местным арианам. Согласно Житию Кирилла, император сказал им: «Вы солуняне, а все солуняне чисто говорят по-славянски». Перед отъездом в Моравию Кирилл начал перевод на старослав. яз. служебного Евангелия, Апостола, Псалтыри и др. богослужебных книг. 863 считается датой начала слав. письменности. В науке идут споры о том, какую азбуку создал К. — кириллицу или глаголицу. Одни учёные (Е. Георгиев, В. И. Григорович, А. М. Селищев, Н. С. Тихонов, П. И. Шафарик, И. В. Ягич, Л. А. Якубинский) считали, что Кирилл создал глаголицу, а кириллица была создана лишь в 10 в. в Болгарии для сближения слав. и греч. письма. Др. учёные (И. Д. Добровский, В. А. Истрин, Е. Ф. Карский, А. И. Соболевский, И. И. Срезневский) полагают, что Кирилл изобрёл кириллицу, названную так в его честь после смерти, а глаголица возникла в кон. 9 в. в Моравии, когда похожая на визант. письмо кириллица стала объектом преследований со стороны нем. духовенства. В «Сказании о письменах» Чернорица Храбра описание азбуки, созданной Кириллом, соответствует более кириллице. Не исключено и предположение о том, что глаголица использовалась учениками Мефодия во времена гонений на слав. богослужение, но ранее служила азбукой для какого-то др. письма, бытовавшего в Европе и к 9 в. уже малоизвестного. Кириллица и глаголица до 11—12 вв. употреблялись славянами параллельно. При этом глаголица использовалась и как тайнопись. В 10—

11 вв. кириллица имела 43 буквы, из к-рых 25 заимствованы из греч. письма, а 18 созданы для передачи отсутствовавших в греч. яз. звуков старослав. речи. Летом 863 К. и М. прибыли в Моравию, где своим учительством и особенно переводами богослужебной лит-ры способствовали становлению слав. церкви. Деятельность братьев вызвала недовольство баварского духовенства, усмотревшего в ней ущемление своих прав на Моравию, и папы, расценившего слав. богослужение как нарушение правила триязычия, по к-рому церк. служба проходила на одном из трёх языков: иврите, греческом и латыни, только проповеди можно было читать на местном языке. В 866 К. и М. отправились по вызову папы Николая I в Рим, посетили Блатенское кн-во в Паннонии, где получили поддержку кн. Коцела. Привезли в Рим мощи Св. Климента. Были приняты новым папой Адрианом II, пытаясь добиться посвящения своих учеников в церк. должности Моравской епархии. Переговоры в Риме прервались в 869 смертью Кирилла.

Мефодий вскоре был посвящён в сан архиепископа Моравии и Паннонии и получил разрешение папы Адриана II на слав. богослужение. В 870 Мефодий вернулся в свою епархию, был вызван на суд зальцбургского архиепископа Адальвина и заточён в тюрьму. В 873 новый папа Иоанн XIII настоял на освобождении Мефодия, одноврем. запретив слав. богослужение. До 879 Мефодий жил в Моравии и занимался обустройством моравской церкви. Он продолжал, однако, богослужение на слав. яз. В 880 по доносу кн. Святополка и нем. епископа Вихинга вызван в Рим. Однако Иоанн XIII не усмотрел во взглядах Мефодия ничего еретического и вновь разрешил слав. богослужение с тем же условием, что и при папе Адриане II. Спор между Вихингом и Мефодием закончился взаимным отлучением от церкви. В 882 Мефодий побывал в Византии, где оставил двух учеников. В 884 вернулся в Моравию и занимался переводом на слав. яз. Библии и Номоканона. Перед смертью наметил преемником своего моравского ученика Горазда.

К. и М. канонизированы Рус. правосл. церковью.

Источн.: Воронов А. Д., Главнейшие источники для истории Св. Кирилла и Мефодия, К., 1877; Лавров П. А., Мат-лы по истории возникновения древнейшей слав. письменности, Л., 1930; Сказания о начале слав. письменности, М., 1981; Жития Кирилла и Мефодия. Факсимильное изд., М. — София, 1986.

Лит.: Кирилло-Мефодиевский сборник, М., 1865; Кирилло-Мефодиевский сборник, в. 1—2, Лейпциг — Париж, 1863—67; Бильбасов В. А., Кирилл и Мефодий [по документальным источникам и западным легендам], ч. 1—2, СПб., 1868—71; Мефодиевский юбилейный сборник, Варшава, 1885; Карский Е. Ф., Славянская кирилловская палеография, Л., 1928; Черных П. Я., К истории вопроса о «русских письменах» в житии Константина Философа, МУЗ Ярославского гос. пед. ин-та, 1947, в. 9; Голубин-

ский Е. Е., Святые Константин и Мефодий — апостолы славянские. Опыт полного их жизнеописания, в кн.: Богословские труды, сб. 26—27, М., 1985—86; Замалева А. Ф., Фило-софская мысль в средневековой Руси (XI—XVII вв.), Л., 1987; Введение христ-ва на Руси, М., 1987; Истрин В. А., 1100 лет слав. азбуки, 2 изд., М., 1988; Кузьмин А. Г., Падение Перуна, М., 1988; Флора Б. Н., Принятие христ-ва в Великой Моравии, Чехии и Польше, в сб.: Принятие христ-ва народами Центр. и Юго-Вост. Европы и крещение Руси, М., 1988; Вережанин Е. М., Кирилло-Мефодиевская традиция в Киевской Руси, в кн.: Тысячелетие Крещения Руси. Междунар. церк. науч. конференция «Бого-словие и духовность». Москва. 1987, М., 1989; Власов В. Г., Кирилл и Мефодий, [М.], 1992. А. Е. Петров.

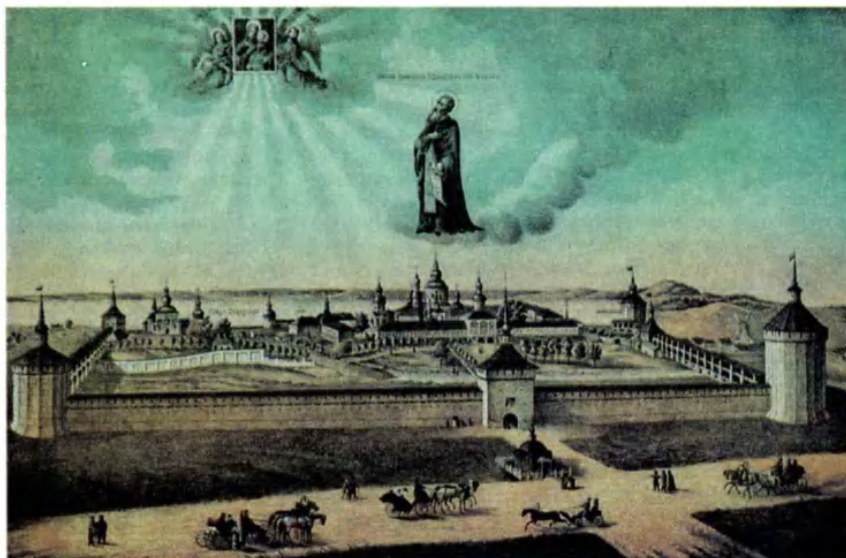
КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ (1-я треть 12 в., Туров — ок. 1182/1183 или 90-е гг. 12 в., там же), епископ Туровский, проповедник, писатель. Из семьи «благородных родителей». Получил хорошее образование (владел греч. яз., был знаком с визант. и слав. книжностью). Отказавшись в молодости от богатого отцовского наследства, принял монашество, видимо, в Туровском Борисоглебском мон. Был монастырским проповедником, прославился аскетич. подвижками. Затворившись в келье, переписывал книги. В кон. 60-х гг. 12 в. (вероятно, в 1169), по просьбе горожан и туровского кн. Юрия Ярославича или его сына Святополка, возведён на туровскую кафедру. Постановление, видимо, совершал митрополит Киевский Константин II. В сане епископа Туровского полемизировал с ростовским архиепископом Фёдором (Фёдорцом), пытавшимся создать епархию, независимую от власти киевских митрополитов. Полемика с Фёдором, вероятно, проходила в Киеве, куда в 1169 тот был приведён для увещания и суда. «Фёдорца же, — писал биограф К. Т., — блаженный Кирилл от божественных писаний ересь обличил и проклял его». Видимо, это послужило поводом для переписки К. Т. с кн. Андреем Боголюбским, поддерживавшим Фёдора. В сане епископа находился до 1182 (сведения *Ипатьевской летописи*) или 1183 (данные *Киево-Печерского патерика*), когда его сменил епископ Лаврентий. Видимо, в это время К. и умер или, по др. версии, ушёл на покой и проживал в Турове при Никольской ц., где и скончался. В 13 в. было создано проложное житие К. Т. Канонизирован Рус. правосл. церковью, по мнению Е. Е. Голубицкого, между 1549—1721. В совершенстве владевший иск-вом слова, пользовался у современников славой «златословесного вития», «рус. Златоуста». Его произведения включались в состав церк. «Торжественников», содержавших проповеди и поучения, принадлежавшие преим. визант. Отцам церкви. Перу К. Т. приписывается до 70 соч. Автор жития 13 в., включённого в Пролог, сообщает, что кроме посланий Андрею Боголюбскому К. Т. создал мн. евангельских и пророческих чтений «на Господских праздники», молитвы и похвалы, а также «Вел. канун о покаянии к Господу по главам азбуки». Перу К. Т. принадле-

жат «Сказание о черноризском чине», «Притча о чловецестей души и о телеси», восемь «слов» на церк. праздники, 30 молитв и 2 канона. Наиб. ранним соч., видимо, было «Сказание о черноризском чине» (сер. 12 в.) — поучение монастырской братии. «Притча о чловецестей души и о телеси» («Повесть о слепце и хромце») написана в 1169 и направлена против епископа Ростовского Фёдора и его покровителя кн. Андрея Боголюбского, изображённых под видом библейских персонажей — слепца и хромца. К. Т. призывал к церк. и полит. единению Руси, выступал против княж. междоусобиц. Разгрому Киева войсками Андрея Боголюбского (1169), по-видимому, посвящено «Слово о снятии тела Христова с креста», входящее в цикл пасхальных произведений торжественного красноречия. «Слово» завершается молитвой «за город, князя и народ». Нет единого мнения относительно авторства «Повести о белооризце, чловеце и о мнишестве», к-рая обычно рассматривается как послание к игумену Киево-Печерского мон. Василию (1192—97). Наиб. популярностью пользовались «слова», посвящённые двенадцатым праздникам и воскресным дням пасхального цикла: «Слово в Неделю цветоносную», «Слово на Светую Пасху», «Слово о расслабленном», «Слово о слепце», «Слово на вознесение Господне», «Слово на собор Святых Отец». Эти произведения, лишённые полит. злободневности, разъясняли современникам смысл христ. праздников. В соч. К. Т. заметны влияние визант. и южнослав. красноречия, использование и развитие традиций ораторского иск-ва Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Симеона Логофета, Епифания Кипрского, Феодоракта Болгарского, Климента Охридского, а также митрополита *Илариона*.

Изд.: Памятники рос. словесности XII в., М., 1821; Рукописи графа А. С. Уварова, т. 2, СПб., 1858; Творения отца нашего Кирилла, епископа Туровского, К., 1880; Еремин И. П., Лит. наследие Кирилла Туровского, ТрОДРА, т. 11—13, 15, М. — Л., 1955—58; ПЛДР, XII в., М., 1980.

Лит.: Сухомлинов М. И., Исследования по древней рус. лит-ре, СБОРЯС, т. 85, СПб., 1908; Виноградов В. П., Уставные чтения. Очерки по истории греко-слав. церк.-учительной лит-ры, в. 3, Сергиев Посад, 1915; Еремин И. П., Притча о слепце и хромце в др.-рус. письменности, ИзвОРЯС, 1925, т. 30; его же, Лекции и статьи по истории древней рус. лит-ры, 2 изд., Л., 1987; Прокофьев Н. И., К лит. эволюции весеннего пейзажа (Кирилл Туровский, И. М. Катырев-Ростовский и В. К. Тредиаковский), в сб.: Новые черты в рус. лит-ре и иск-ве (XVII — нач. XVIII вв.), М., 1976; Колесов В. В., К характеристике поэтического стиля Кирилла Туровского, ТрОДРА, т. 36, Л., 1981; Черторицкая Т. В., Стилистич. симметрия и архитектоника торжественных слов Кирилла Туровского, в сб.: Вопросы сюжета и композиции, Г., 1984; Козлов С. В., Символика «духовных сокровищ» в соч. Кирилла Туровского, в сб.: Жанровое своеобразие и стиль, М., 1985; Щепов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси. X—XIII вв., М., 1989. А. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ, мужской, на С. России. Осн. ок. 1397 *Кириллом Белозерским* на берегу Сиверского оз. Создавался по образцу моск. *Симонова монастыря*; гл. храм посвящён Успению Богородицы. К.-Б. м. пользовался покровительством моск. вел. князей и царей. Монастырь оказывал поддержку кн. Василию II в борьбе за моск. престол с Дмитрием Шемякой в сер. 15 в. В 1447 игумен монастыря Трифон снял с Василия II «крестное целование не искать вновь моск. стол». С начала своего существования К.-Б. м. приобретал окрестные земли (в 1601 только в Белозерском у. владел 11 сёлами, 5 селами, 607 деревнями и 320 пустошами), в 1-й пол. 16 в. монастырь имел зем. владения в 16 уездах России, соляные промыслы (производили 30—50 тыс. пудов соли в год), рыбные ловли, собств. речной флот, торг. дворы в Москве, Твери, Вологде, Ярославле и др. городах; в сер. 17 в. ему принадлежало 3,85 тыс. дворов (до 20 тыс. крепостных). Обширное стр-во началось в монастыре при игумене Трифоне (1435—47). Со 2-й пол. 15 в. К.-Б. м. — один из влиятельных религ. центров. Из монастыря вышли основатель и глава нестяжателей *Нил Сорский*, летописец Гурий Тушин, *Вассиан Патрикеев*. Влияние нестяжателей в монастыре было столь велико, что в 1482—1514 монастырь почти не приобретал зем. владений, стр-во было приостановлено. Со 2-го десятилетия 16 в. здесь возобладали идеи *иосифлян*. В кон. 16 в. в монастыре проживало до 200 монахов. С 16 в. монастырь стал местом паломничества; в 1528 его посетили вел. кн. Василий III с женой Еленой Глинской (на их средства построены ц. Архангела Гавриила и Иоанна Предтечи; обе — 1531—34). Позднее монастырь получил богатые пожалования от Ивана IV Грозного. В 16 в. К.-Б. м. был местом ссылки князей Воротынских, моск. митрополита Иоасафа, бояр Шереметевых и др. В 15—17 вв. монастырь вёл обширную торговлю (солью, рыбой и др.). С 15 в. под стенами монастыря сложилась подмонастырская слобода (с нач. 18 в. Большая подмонастырская слобода, в 1776 преобразована в г. Кириллов), в к-рой жили монастырские служители и ремесленники, находились кузницы, кожевенные и др. мастерские. Особое значение получили деревообр. ремёсла (в 16 в. отсюда вывозили дер. посуду и др. изделия). В монастыре действовала иконописная мастерская (начало иконописания в монастыре связано с Дионисием Глушицким; 15 в.). Имелась значит. б-ка (в кон. 15 в. св. 200 книг). В 1537 монастырь сильно пострадал от пожара, вскоре был обнесён кам. стеной с башнями. В 1612 К.-Б. м. выдержал осаду и отбил неск. нападений польск. отрядов (ущерб, нанесённый монастырю, составлял ок. 15 тыс. руб.; х-во монастыря было восстановлено к 30-м гг. 17 в.). Во время Моск. восстания 1648 в монастыре укрывался Б. И. Морозов. В

«Вид Кирилло-Белозерского монастыря». Раскрашенная литография.

1649 в монастыре учреждена архимандрития. В 1651 он получил средства на возведение новых оборонит. укреплений — «Нового города» (1653—82, строители К. Серков, С. Шам) — второго кольца стен. С 1778 при нём действовало духовное уч-ще. В 1830 б-ку и архив монастыря обследовал П. М. Строев. В 1859 по постановлению Синода 1355 рукописей из монастырской б-ки вывезены в б-ку Петерб. духовной академии (ныне часть рукописей хранится в Рос. нац. б-ке и Рус. музее, в т. ч. «Деяния апостолов» 15 в., Евангелие 15 в., Евангелие 1507 и др.). К 1917 в монастыре проживало 7 монахов, 10 послушников, ему принадлежало 2250 дес. земли. В 1924 монастырь закрыт, на его терр. Кирилловский краеведч. музей (с 1968 Кирилло-Бело-

зерский ист.-архит. и худ. музей-заповедник).

Комплекс К.-Б. м. включает ансамбль быв. Успенского и Ивановского монастырей («Старый город»), терр. несохранившейся крепости — Острога. Главн. храм — Успенский собор (1496—97, зодчий Прохор Ростовский). В ансамбле монастыря церкви: Введения (1519), надвратная Иоанна Лествичника (1572) со «Святými воротами» (1523), Архангела Гавриила (1531—34), Большие больничные палаты (сер. 17 в.) и др.

Лит.: Варлаам, архимандрит, Описание ист.-археол. древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском мон., ЧОИДР, 1859, кн. 3; Геронтий, архимандрит, Ист.-статистич. описание Кирилло-Белозерского (Успенского) муж. первоклассного мон. Новгородской епархии, М., 1897; Никольский Н. К., Кирилло-Белозер-

Кирилло-Белозерский монастырь.

ский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625), т. 1—2, СПб, 1897—1910; Горфункель А. Х., Рост землевладения Кирилло-Белозерского мон. в кон. XVI в. и в XVII в., Изз, т. 73, М., 1963; Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н., Великая государева крепость, Л., 1972; Бочаров Г. Н., Выголов В. П., Вологда. Кириллов. Феропонтово. Белозерск, 3 изд., М., 1979; Описание док-тов XIV—XVII вв. в копиях в книгах Кирилло-Белозерского мон., хранящихся в Отделе рукописей Рос. нац. б-ки, СПб, 1994; см. также лит. при ст. Кирилл Белозерский. О. С.

КИРИЛЛОВ Аверкий Степанович (1622 — 16.5.1682, Москва), гос. деятель, гость (упом. в источниках с 1670/71 — 1671/72). В 1666/67 таможенный и кабацкий голова в Архангельске. В 1676/77—1679/80 в чине думного дьяка возглавил Приказ Большого прихода, в 1676/77 — 1681/82 — Приказ Большой казны, в 1676/77—1679/80 — Галицкую и Владимирскую чети, в марте 1677 — апр. 1680 — Новгородскую четь, в 1679 — Новую четь, в том же году и с 9.5.1681 — Казённый приказ. В ведении К. были гл. обр. финансы, торговля, пром-сть. Имел двор в Москве на совр. Берсеневской наб., где построил кам. палаты и ц. Николая в Берсеневе; владел двором в Ниж. Новгороде, многочисл. лавками в Москве и др. городах, соляными варницами в Соли-Камской, землями и деревнями с крестьянами. Убит восставшими стрельцами, обвинявшими его в «великих взятках» и «неправдах».

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М. — Л., 1946; Веселовский С. Б., Дьяки и подьячие XV—XVII вв., М., 1975. В. А. Кучкин.

КИРИЛЛО - МЕФОДИЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО, тайное полит. об-во укр. интеллигенции. Создано в Киеве в нач. 1846. Названо в честь слав. просветителей Св. Кирилла и Мефодия. Предшественник К.-М. о. — лит. кружок «Киевская молба» (1843—45), члены к-рого ставили перед собой задачи укр. нац. возрождения, пропаганды среди дворянства идеи необходимости отмены креп. права. Организаторы К.-М. о. — Н. И. Гулак, Н. И. Костомаров и студент Киевского ун-та В. М. Белозерский. Среди членов об-ва — Т. Г. Шевченко, П. А. Кулиш, помещик Н. И. Савич, учитель Д. П. Пильщиков, студенты Г. Л. Андрусский, А. В. Маркович, И. Я. Посяда, А. Д. Тулуб, быв. студент А. А. Навроцкий и др. К лету 1846 разработаны «Устав об-ва Св. Кирилла и Мефодия» (авторы Белозерский, Гулак и Костомаров) и программный док-т «Закон Божий» (другое назв. — «Книга бытия укр. народа»). С целью пропаганды идей об-ва Костомаров написал воззвания «Братьям украинцам» и «Братьям великороссиянам и полякам». Гл. цель об-ва — создание слав. федерации, куда наряду с Россией должны были войти Украина, Польша, Чехия, Сербия, Болгария. Осн. задачей руководителя об-ва считали претворение в жизнь идей христ. социализма в гос. и обществ. устройстве слав. народов. Мн.

положения программы, стратегии и тактики не были разработаны. Полит. платформа об-ва предполагала объединение свободных демокр. слав. республик в единый общеслав. союз. Будущая федерация должна была состоять из 17 штатов — северного, сев.-восточного, юго-восточного, двух поволжских, двух малороссийских, среднего, двух южных, двух сибирских и кавказского; Белоруссия, Польша, Чехия с Моравией и Сербия с Болгарией — отд. штаты. Центр федерации Киев — резиденция общеслав. собора — двухпалатного выборного Сейма, созываемого раз в 4 года. В каждом штате также предполагалось создать сейм (созываемый раз в год), сенат, учредить пост президента. Верховная власть должна была принадлежать президенту, избираемому на 4 года, и министрам иностр. и внутр. дел.

Члены К.-М. о. отрицали насильств. действия, выступали сторонниками достижения социальной гармонии в обществе и разрешения сословных противоречий мирным путём. Залогом успешности буд. преобразований считалось распространение просвещения (учреждение школ, издание книг и журналов на укр. и др. языках) и христ. воспитание молодёжи. Сторонником более радикальных методов выступал Шевченко (отчасти к нему примыкали Навроцкий и Гулак).

«Устав» об-ва призывал слав. народы к духовному и полит. единению, при к-ром каждое «племя» сохраняло бы свою самобытность, имело нар. правление и соблюдало равенство сограждан по рождению, исповеданию и состоянию. Особо подчёркивалась необходимость устранения плем. и религ. вражды, распространения свободы мысли и науч. деятельности, выдвигалась идея о возможном примирении христ. церквей.

При вступлении в об-во каждый его член приносил присягу и давал клятву не выдавать участников об-ва. Каждый член об-ва имел кольцо с изображением св. покровителей об-ва или икону Св. Кирилла и Мефодия.

К нач. 1847 об-во не успело предпринять никаких конкретных действий. 3.3.1847 студент А. М. Петров (принят в об-во Гулаком) донёс попечителю Киевского уч. округа ген. А. С. Траскину о существовании об-ва. В марте — мае члены об-ва были арестованы и доставлены в Петербург. На следствии, к-рое велось в 3-м отделении в обстановке глубокой тайны, Белозерский и Костомаров показали, что все их рассуждения носили чисто науч. характер и касались лишь идеи соединения слав. народов под эгидой рос. императора, не затрагивая образа правления в империи. Шевченко на следствии отрицал как факт существования об-ва, так и своё в нём участие.

Учитывая деликатность затронутой в ходе следствия слав. проблемы, власти стремились избежать огласки и разрешили дело о К.-М. о. в адм. порядке: по докладу шефа жандармов гр. А. Ф.

Орлова, конфирмованному в кон. мая 1847 имп. Николаем I, Гулак заключён на 3 года в Шлиссельбургскую крепость, Костомаров заключён на 1 год в Петропавловскую крепость, Кулиш — на 4 мес, Навроцкий — на 6 мес в Вятский тюремный замок. Шевченко направлен рядовым в Оренбургский корпус с запрещением писать и рисовать. После освобождения все быв. члены об-ва подвергнуты строжайшему полиц. надзору в местах ссылки. Ряд соч. Костомарова, Кулиша и Шевченко запрещён и изъят из продажи. Доносчик Петров получил досрочно свидетельство об окончании ун-та, 500 руб. серебром и был зачислен в штат 3-го отделения. Следственные мат-лы опубл. в сб. «Кирило-Мефодиевское братство» (т. 1—3, К., 1990).

Лит.: Об Украино-Слав. об-ве (Из бумаг Д. П. Голохвастова), РА, 1892, кн. 2, № 7; К сведениям об Украино-Слав. об-ве, его Программа и Правила, там же, 1893, кн. 2, № 7; К истории Об-ва Св. Кирилла и Мефодия, «Былое», 1906, № 2; Семеновский В. И., Кирило-Мефодиевское об-во. 1846—1847, ГМ, 1918, № 10—12; Зайончковский П. А., Кирило-Мефодиевское об-во, М., 1959; Симонова И. А., О взаимосвязи славянофильства с идеологией Кирило-Мефодиевского об-ва, «Сов. славяноведение», 1988, № 1.

М. В. Никитин.

КИРИЛОВ Иван Кирилович (1695, по другим сведениям 1689, — 14.4.1737, Оренбургский край), учёный, гос. деятель, статский советник (1734). Из «священнических детей». В кон. 1711 или в нач. 1712 начал службу в канцелярии Сената в Москве неокладным подьячим. В 1715 переведён в Петербург, в янв. 1716 определён «для письма» к ген. ревизору Сената В. Н. Зотову, по ходатайству к-рого К. переведён в «старые подьячие» (минуя категорию «средних»). С 1719 канцелярист Приказного отдела, затем регистратор, с 1721 секр., с 1727 обер-секр. Сената. Одноврем. служил в Комиссии о коммерции. Службу сочетал с предпринимат. деятельностью: в 1726 получил разрешение на постройку з-да для изготовления красок на Чёрной речке, в 1731 — на постройку на Москве-реке муком. мельницы, в 1734 приступил к постройке «своими и казёнными деньгами» мельницы на Невских порогах (эта сторона деятельности К. успеха не имела). В Сенате К. ведал регистрацией и хранением карт, затем возглавил астрономич., топографич. и картографич. работы. К. сумел обеспечить систематич. проведение съёмочно-картографич. работ на огромной терр. (регулярно проводилась с кон. 1720-х гг.) и собрать картографич. мат-л, послуживший основой для создания «Генеральной карты» и «Атласа Всероссийского» самого К., а также «Генеральной карты» и «Атласа Российского», изданных АН в 1745. В 1729 в Москве при Сенате под рук. К. была создана группа геодезистов для проведения подготовит. работ, необходимых для составления «Атласа» и «Генеральной карты России». По плану К. «Атлас» должен был состоять

из 3 томов по 120 геогр. карт каждый (1-й т. — карты сев. части России, 2-й — юж. части страны, «украинские» и «низовские» земли, 3-й — карты «закамских и сибирских земель»), а также ист. и экон. карт. В 1734 опубл. 1-й выпуск «Атласа», содержащий «Генеральную карту» и 14 карт отд. областей (всего к 1734 К. подготовил 24 карты). В 1727 К. составил первое статистико-геогр. описание Рос. империи — «Цветущее состояние Всерос. гос-ва...» (кн. 1—2; впервые опубл. в 1831 М. П. Погодиным); в работе содержались составленные по определённому плану описания 12 губерний Рос. империи, в т. ч. состояние х-ва, финансов, органов внутр. управления России к 1724—26, сведения о топографии городов, состоянии и протяжённости гор. укреплений, о населении, пром-сти, торговле (порты, гавани, ярмарки), финансах, центр. и местном управлении, почтовой связи, церкви, армии и т. п.

Во 2-й пол. 20-х — 1-й пол. 30-х гг. К. подал пр-ву ряд проектов по организации экспедиций с целью открытия и присоединения к России новых земель, установления торг. связей с Китаем, Индией и др. странами. К. сыграл важную роль в организации и снаряжении экспедиции казачьего головы А. Ф. Шестакова в Сев.-Вост. Азию. Был убеждён в необходимости организации 2-й Камчатской эксп. (см. *Академические экспедиции*), в 1731 написал записку «О тамошних местах и пользах», в к-рой предложил меры по заселению Охотска и Камчатки, развитию там земледелия, промыслов, торговли, и принял деятельное участие в организации экспедиции. В записке 1733 К. выдвинул ряд предложений по укреплению позиций России на её юго-вост. окраинах. Весной 1734 подал Сенату «Нижайшее представление» и «Изъяснение о киргизкайсацкой и каракалпакской ордах», где советовал укрепить влияние России в Башкирии, для чего рекомендовал построить цепь крепостей по её внеш. границе. Предложения К. были приняты. В мае 1734 К. назначен нач. Оренбургской экспедиции (был наделён большими полномочиями, подчинялся непосредственно Сенату и Кабинету министров), к-рая должна была всесторонне изучить обширный край: собрать сведения о природе, населении, истории, этнографии и х-ве, произвести картографич. съёмки, построить крепости и з-ды. Цели и задачи экспедиции были подробно определены в «Инструкции» К., а также в «Привилегии» новому городу Оренбургу (1734). За время экспедиции были построены Оренбург и ок. 20 др. крепостей и форпостов, организована разведка полезных ископаемых, в 1736 начато стр-во Воскресенского медеплав. з-да близ Табынского городка (в 1737 з-д разрушен восстановленными башкирами). К. организовал изучение природы, полезных ископаемых; в Оренбургском крае под рук. К. работали геодезисты П. И. Чичагов, М. Пестриков, И. Шехонский, С. Орликов.

Одновременно К. готовил издание составленных им карт; на основании сведений, полученных из Уфимской провинц. канцелярии и от башк. старшин, составил т. н. «Разделение Башкирии по волостям или родам» (впервые опублик. П. И. Рычковым в «Истории Оренбургской», СПб, 1759). После смерти К. Оренбургская эксп. переим. в Оренбургскую комиссию, к-рую возглавил В. Н. Татищев. В архиве К. он обнаружил «нек-рые ист. работы»: «Новгородскую историю» и др. мат-лы.

К. уделял значит. внимание истории и экономике России. Во время службы в Сенате К. участвовал (до нач. 30-х гг.) в подборе док-тов для «Истории Швейцарской войны», подготовкой к-рой по поручению Петра I ведал кабинет-секр. А. В. Макаров. В кон. 20-х — нач. 30-х гг. К. работал над сочинением по рус. истории (текст не найден; сохр. копия «Реестра» книг и рукописей, взятых К. из Сенатского архива в Оренбургскую эксп. для продолжения работы).

Соч.: Цветущее состояние Всерос. гос-ва, М., 1977.

Лит.: Новлянская М. Г., Науч. работы Оренбургской эксп. (1734—1737 гг.), в кн.: Тр. Ин-та истории, естествознания и техники, т. 27, М., 1959, с. 26—43; с е же, И. К. Кирилов, географ XVIII в., М.—Л., 1964; Гольденберг Л. А., Троицкий С. М., О занятиях И. К. Кирилова рус. историей, АЕ за 1970 г., М., 1971. О. В. Старкова.

КИРИОН (в миру Георгий Иеронимович Садагелов) (10.11.1854, Тифлис — 1916, Санакарский мон. Тамбовской епархии), епископ, историк церкви, духовный писатель. Из духовного звания. Окончил Киевскую духовную академию (1880), защитил кандидатскую дисс. «Св. равноапостольная Нина, просветительница Грузии» («Пастырь», 1888, № 16, 18, 1889, № 1, 4—6) и назначен помощником инспектора Одесской духовной семинарии. Помощник смотрителя Телавского (с 1883) и Горийского (с 1885) духовных уч-щ. С 1890 преподаватель Кутаисского духовного и епархиального жен. уч-щ, с 1891 — Тифлисского духовного уч-ща. В нояб. 1896 постригся в монахи с именем Кирион; иеромонах. С дек. 1896 настоятель Квабтаховского Успенского мон.; игумен. После 31.12.1896 благочинный монастырей Карталинской и Кахетинской епархий и инспектор школ Об-ва восстановления православия на Кавказе. С мая 1898 архимандрит, с июня 1898 епископ Алавердский и викарий Карталинской и Кахетинской епархий. Одновременно наблюдатель за преподаванием Закона Божьего в уч. заведениях Грузии. С авг. 1900 епископ Горийский и 1-й викарий Карталинской и Кахетинской епархий. С сент. 1900 чл. Груз. Имеретинской синодальной конторы; пред. к-та Тифлисского церк.-археол. музея. С марта 1902 епископ Балтский, викарий Подольской епархии. С 1903 епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии. С апр. 1904 епископ Орловский и Сев-

ский, с 1905 епископ Сухумский. С 1907 викарий Литовской епархии; одновременно чл. Комиссии по груз. церк. делам при Предсоборном присутствии, в к-рой отстаивал автокефалию груз. церкви (доклады опублик. в «Журналах и протоколах заседаний Предсоборного присутствия», 1907, т. 3, с. 43—58). Выдвигал предложение об учреждении самостоят. кафедр груз. церк. истории в Петерб. духовной академии. В февр. 1908 по прошению уволен «на покой» с назначением жительства в Куражском мон., в дек. 1908 переведён Синодом в Санакарский мон. (Тамбовская епархия). Автор исследований по истории Грузии и груз. церкви: «Заслуги груз. монашества и монастырей для отеч. церкви и общества» (Тифлис, 1900), «Двенадцативековая религ. борьба правосл. Грузии с исламом» (Тифлис, 1900) и др.

Чл. Моск. археол. об-ва (с 1896), Церк.-археол. об-ва при Киевской духовной академии (с 1899), Об-ва восстановления православия на Кавказе (с 1899), поч. ч. Каменец-Подольского ист. и церк.-археол. музея (с 1903).

Соч.: Описание Никозской Михаило-Архангельской церкви, Тифлис, 1888; Историко-археол. очерк Метехского храма, Тифлис, 1893; Св. Давид III Возобновитель, царь Грузии (1089—1125), Тифлис, 1899; Назревший вопрос (Ко дню столетия присоединения Грузии к России), Тифлис, 1900; Давид Гареджели и его лава, Тифлис, 1901; Краткий очерк истории груз. церкви и экзархата за XIX столетие, Тифлис, 1901.

Лит.: Натроев А., Кирион, епископ Алавердский, «Духовный вестник Груз. экзархата», 1898, № 17; Состав Св. Правительственного Всерос. Синода и Рос. церк. иерархия на 1905 г., СПб, 1905, с. 170—71. В. Т. **КИСЕЛЁВ** Павел Дмитриевич (8.1.1788, Москва — 14.11.1872, Париж; похоронен в Москве на кладб. Донского мон.), граф (1839), гос. и воен. деятель, дипломат, ген. от инфантерии (1834), ген.-адъютант (1823), поч. ч. Петерб. АН (1855). Из дворян (см. *Киселёвы*). Получил домашнее образование. В янв. 1805 зачислен юнкером в Коллегию иностр. дел, с авг. 1805 служил в канцелярии ген.-адъютанта кн. П. М. Волконского. В окт. 1806 переведён корнетом в л.-гв. Кавалергардский полк (во время службы в полку сблизился с А. А. Закревским, А. С. Менишковым, А. Ф. Орловым и др. будущими видными гос. и воен. деятелями). Во время Отеч. войны 1812 отличился в Бородинском сражении, вскоре после него назначен адъютантом ген. М. А. Милорадовича, при к-ром состоял вплоть до взятия Парижа (1814), участвовал в 25 сражениях. Во время загранич. походов 1813—14 К. обратил на себя внимание имп. Александра I и в апр. 1814 назначен флигель-адъютантом. В 1814—18 сопровождал императора на Венском конгр. и в его поездках по Зап. Европе и России, в окт. 1815 присутствовал в Берлине на помолвке кн. Николая Павловича (буд. имп. Николая I) и с этого времени пользовался его расположением. В 1815—16 находился в длит. командировках на

П. Д. Киселёв.

Ю. России, расследовал злоупотребления по части винных откупов и «беспорядки» по интендантской части по 2-й армии.

В 1816 К. представил имп. Александру I записку «О постепенном уничтожении рабства в России», в к-рой утверждал, что «гражд. свобода есть основание нар. благосостояния» и что «желательно было бы распространение в гос-ве нашем законной независимости на креп. земледельцев, неправильно лишенных оной». Эти преобразования, по мнению К., необходимо проводить «постепенно», чтобы «рабство» уничтожилось «само собою и без потрясения гос-ва».

В 1817 К. произведён в ген.-майоры, а в февр. 1819 назначен нач. штаба 2-й армии (при престарелом командующем П. Х. Витгенштейне фактически определял все действия командования). В армии К. ограничил применение телесных наказаний, улучшил мед. часть (открыл ряд воен. госпиталей) и материальное положение солдат, способствовал созданию ланкастерских школ взаимного обучения, был противником воен. поселений и выступал за сокращение сроков солдатской службы. За 10 лет пребывания на посту нач. штаба К. приобрёл репутацию деятельного и способного администратора, склонного к либер. преобразованиям. Успешное продвижение К. по службе и свойственное ему честолюбие не раз приводили к конфликтам: в 1823 К. убил на дуэли одного из бригадных командиров 2-й армии ген.-м. И. Н. Мордвинова, однако имп. Александр I простил его, а в окт. того же года назначил ген.-адъютантом.

Пребывание К. на посту нач. штаба 2-й армии совпало с активизацией деятельности на Ю. тайных об-в декабристов. Непосредственно при штабе служили 12 членов тайных об-в: П. И. Пестель, А. П. Юшневский, В. П. Ивашёв, бр. А. А. и Н. А. Крюковы, А. П. Барятинский, М. А. Фовизин, Н. И. Комаров, Е. Е. Лачинов, И. Г. Бурцев, Н. В. Басаргин, П. В. Абрамов (трое последних — адъютанты К.), с юношеских лет К. был дружен с главой Кишинёвской управы «Союза благоденствия» М. Ф. Орловым. В показаниях на следствии и в позднейшей воспоминаниях декабристы указывали на то, что К. знал о существовании и деятельности тайных об-в. Среди заговорщиков существо-

вало мнение, что К. может примкнуть к ним после победы восстания (И. В. Поджио в показаниях упоминал о планах назначения К. моск. ген.-губернатором). Сам К. во время следствия по делу В. Ф. Раевского дал возможность Бурцеву уничтожить компрометировавшие бумаги. Однако утверждения М. П. Бестужева-Рюмина, Ф. Л. Бревверна, П. П. Титова и В. К. Тизенгаузена о том, что К. был членом тайного об-ва малодостоверны и противоречат его взглядам сторонника осторожных правительств. реформ. В 1821 К. учредил при штабе армии секретную полицию, руководил следствием по делу Раевского, в дек. 1825 вошёл в состав созданной в Тульчине следств. комиссии. До 1825 К. в личной переписке подчёркивал необходимость увольнения в отставку оппозиционно настроенных офицеров.

Слухи о связях К. с тайными об-вами были широко распространены в обществе, его имя называлось в ряде доносов. В янв. 1826 К. ездил в Петербург для личных объяснений с имп. Николаем I, после к-рых был оставлен на своей должности.

В ходе рус.-тур. войны 1828—29 К. в качестве нач. штаба 2-й армии участвовал в осаде Браилова и ряде сражений, в февр. 1829 назначен команд. 4-м резервным кав. корпусом, с марта — команд. всеми войсками на лев. берегу Дуная, с апр. — команд. прав. флангом рус. армии. В авг. войска К. форсировали Дунай, а затем заняли Шипкинский перевал.

В 1829—34 К. — полномочный пред. диванов (советов) Молдавии и Валахии, сосредоточил в своих руках всю гражд. и воен. власть на терр. Дунайских кн-в, провёл реформы, направленные на совершенствование управления: уничтожил внутр. таможи и практику продажи гос. должностей, упорядочил сбор налогов и гос. расходы, создал основы регулярной армии и полиции, начал работы по благоустройству городов и созданию системы здравоохранения, провёл суд. реформу и др. В июле 1831 в Валахии, в янв. 1832 в Молдавии введены первые конституц. акты — Органич. статуты, в к-рых проводилась идея разделения властей, предусматривалось создание представит. органов с законосовещат. функциями и др. Осуществлённые под рук. К. преобразования создали условия для буд. объединения Дунайских кн-в и заложили основы рум. государственности. Деятельность К. в кн-вах была высоко оценена имп. Николаем I.

Во время т. н. египетского кризиса в февр. 1833 К. назначен нач. сухопутных сил, к-рые рос. пр-во предполагало двинуть в помощь тур. султану, однако поход не состоялся. В дек. 1834 К. назначен чл. Гос. совета, а в 1835 введён в состав Секретного к-та, созданного для обсуждения проекта крест. реформы, предложенного Е. Ф. Канкуним. Через рос. послов в Вене и Берлине К. собрал

мат-лы об освобождении крестьян в Австрии и Пруссии. В 1836 К. назначен нач. вновь учреждённого 5-го отделения Собств. е. и. в. канцелярии, разработал план учреждения *Министерства государственных имуществ* и в янв. 1838 возглавил его. На посту министра К. подготовил и провёл реформу управления гос. крестьянами (см. *Киселёва реформа*), к-рую рассматривал как первый шаг к широкомасштабной крест. реформе. В 1842 К. добился учреждения сел. приходских уч-щ, в 1847 — жен. уч-щ (к 1855 в ведомстве гос. имуществ было св. 2,4 тыс. уч-щ, ок. 170,2 тыс. уч-ся). В качестве министра К. участвовал в работах всех *Секретных комитетов по крестьянскому делу*, созданных в царствование Николая I, подал императору ряд записок с изложением своих взглядов на способы ограничения креп. права (предлагал распространить на креп. крестьян общие для др. сословий правила отбывания рекрутской повинности, предоставить им право владения движимым имуществом и наделить землёй по особой норме, ограничить право помещиков наказывать крестьян и разрешить крепостным обращаться в суды наравне с «вольными хлебопашцами»). В кон. 1840-х гг., в связи с изменением взглядов Николая I на крест. вопрос и возможность ликвидации креп. права, К., опасаясь повсеместных крест. бунтов, также отказался от своих планов освобождения крестьян, однако сохранил в обществе и правительств. кругах репутацию «эмансипатора».

С воцарением имп. Александра II и началом подготовки крест. реформы К. был смещён с поста мин. гос. имуществ и направлен послом в Париж. Занимая важнейший дипл. пост, К. рассматривал своё назначение как опалу, привыкший к самостоятельности, он часто вступал в конфликты с мин. иностр. дел кн. А. М. Горчаковым. Находясь под обаянием личности франц. имп. Наполеона III, К. выступал сторонником рос.-франц. соглашения, что в тот период противоречило видам рос. пр-ва. Боясь обидеть К. отставкой, Александр II дважды предлагал ему занять пост пред. Гос. совета, однако последний отказывался. В 1862 в помощь К. в Париж был направлен бар. А. Ф. Будберг (см. *Будберг*), после этого назначения К. оставил свой пост (подал в отставку не по ведомству иностр. дел, а по Воен. м-ву). Последние годы жизни К. провёл в Париже и в Швейцарии.

Во 2-й пол. 1850-х — нач. 1860-х гг. к К. обращались за советами мн. видные деятели, участвовавшие в подготовке крест. и др. реформ (в т. ч. вел. кн. *Константин Николаевич*, Н. А. *Милютин*, Ю. Ф. *Самарин* и др.). Мн. служебные записки, проекты и доклады К. опубликованы его ближайшим сотрудником и биографом А. П. *Заблоцкий-Десятовским*.

Лит.: Голицын Н. С., П. Д. Киселёв и его управление Валахией и Молдавией (1829—1834 гг.), РС, 1879, № 3—4; Булгаков Ф. И., Рус. гос. человек минувших трех

царствований. (Граф П. Д. Киселёв), ИВ, 1882, № 3; Заблоцкий-Десятовский А. П., Граф П. Д. Киселёв и его время, т. 1—4, СПб, 1882; Ист. обозрение пятидесятилетней деятельности Мин-ва гос. имуществ. 1837—1877, ч. 1—5, СПб, 1888; Готье Ю., Граф П. Д. Киселёв, в кн.: Освобождение крестьян. Деятели реформы, М., 1911; Князьков С., Граф П. Д. Киселёв и реформа гос. крестьян, в кн.: Великая реформа, т. 2, М., 1911; Дружинин Н. М., Социально-полит. взгляды П. Д. Киселёва, ВИ, 1946, № 2—3; его же, Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселёва, т. 1—2, М.—Л., 1946—58; Гросул В. Я., Реформы в Дунайских кн-вах и Россия, М., 1966; Неплюков В. И., Позиция П. Д. Киселёва в вопросе о создании майоратов в зап. губерниях, в кн.: Из истории экон. и обществ. жизни России, М., 1976; Семенова А. В., Южные декабристы и П. Д. Киселёв, ИЗ, т. 96, М., 1975; её же, Врем. рев. пр-во в планах декабристов, М., 1982; Мироненко С. В., Страницы тайной истории самодержавия, М., 1990; Орлик О. В., П. Д. Киселёв как дипломат. Органич. регламенты Дунайских кн-в, в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992; Давыдов М. А., Оппозиция Его Величества, М., 1994. П. В. Акульшин.

КИСЕЛЁВА РЕФОРМА, реформа гос. деревни, проведённая в 1837—41 П. Д. Киселёвым. Распространялась на св. 8,1 млн. душ муж. пола (по ревизии 1835—36) разл. категорий незакрепощённых крестьян: св. 5,1 млн. гос. крестьян; св. 1,2 млн. однодворцев и ок. 11 тыс. принадлежавших им крестьян; ок. 554 тыс. «малорос. казаков»; ок. 374 тыс. «войсковых обывателей»; ок. 651 тыс. крестьян зап. губерний; ок. 188,6 тыс. крестьян Крыма и Кавказа. По отношению к остальному населению России эти категории крестьян составили 34,6%.

В марте 1835 учреждён Секретный к-т «Об улучшении состояния крестьян разных званий». В апр. 1835 образовано 5-е отделение Собств. е. и. в. канцелярии под управлением Киселёва для разработки проекта реформы гос. деревни. Летом 1836 проведена ревизия гос. деревень Курской, Моск., Псковской и Тамбовской губ., представлявших различные в экон. отношении регионы. 17.5.1837 Киселёв, после проверки результатов ревизии и самостоят. обследований, представил имп. Николаю I доклад, в к-ром наметил осн. направления реформы: создание спец. мн-ва, «устройство правильной и справедливой администрации», устранение крест. малоземелья, упорядочение податей, создание сел. школ, организация мед. и ветеринарной помощи и др. 26.12.1837 «для управления гос. имуществами и для заведования с. х-вом» образовано *Министерство государственных имуществ* во главе с Киселёвым. В его ведение входило: «1) казённые, заселённые и пусто-порожные земли, 2) казённые оброчные статьи, 3) леса казённого ведомства». Управление («попечительство») Мин-ва распространялось на все категории «свободных сел. обывателей»: на «гос. крестьян всех наименований (кроме приписных к особым ведомствам)», на

«вольных хлебопашцев», «иностр. поселенцев», на «кочующие народы Астраханской и Кавказской губ.», «сиб. инородцев, оседлых, кочующих и бродячих», к-рые объединялись в одну словосочетательную категорию гос. крестьян. 30.4.1838 издано «Учреждение об управлении гос. имуществами в губерниях», к-рое распространялось на оброчных гос. крестьян великорус. губерний и послужило основой для издания др. «учреждений»: «Об управлении гос. имуществами в зап. губерниях и Белостокской обл.» (28.12.1839), т. е. в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине; «Об управлении гос. имуществами в Закавказском крае» и «Об управлении гос. имуществами в губерниях Курляндской, Лифляндской и Эстляндской» (оба — 5.1.1841). На местах создавалась 4-ступенчатая система управления: губерния — округ — волость — сел. об-во. В каждой губернии учреждалась Палата гос. имуществ, состоявшая из хоз. и лесного отделений. Во главе округа был поставлен окружной начальник, к-рый имел двух помощников: по заведованию гос. крестьянами и по лесной части. В зависимости от численности гос. крестьян округ гос. имуществ охватывал один или неск. уездов. Округа подразделялись на волости (из расчёта ок. 6 тыс. душ муж. пола в каждой). Волостной сход, состоявший из представителей домохозяев (один от каждых 20 дворов), избирал сроком на 3 года волостное правление в составе волостного головы и двух «заседателей» — по хоз. и по полиц. части. Избирался также волостной писарь, не входивший в состав волостного правления. Волости, в свою очередь, подразделялись на сел. об-ва (из расчёта 1,5 тыс. душ муж. пола в каждом). Сел. об-во включало одно или неск. селений. Сел. сход состоял из представителей домохозяев от каждых 5 дворов и избирал сроком на 3 года сел. старшину, а для исполнения полиц. функций — сотских (одного от 20 дворов) и десятских (одного от 20 дворов). Для разбора мелких тяжб и проступков крестьян избирались волостные и сел. «расправы» (суды), в состав к-рых входили судья и неск. заседателей (т. н. добросовестные). Их деятельность регулировалась изданными 23.3.1839 «Сел. полиц. уставом» и «Сел. суд. уставом». К. р. сохраняла общинное землепользование с периодич. переделами земли внутри общины, оброчную повинность с учётом доходности крест. надела. Для уравнивания оброчных платежей в соответствии с доходностью земли было предусмотрено проведение зем. кадастров (при Киселёве кадастр был проведён в 19 губерниях). Для устранения малоземелья в гос. деревне предусматривались наделение крестьян землёй из гос. резерва, а также переселение в малонаселённые губернии. В зап. губерниях у гос. крестьян была ликвидирована барщина и к 1848 упразднена

арендная система (практика сдачи казённых селений арендаторам). На селе заводились мед. и ветеринарные пункты, создавались «образцовые» гос. фермы для пропаганды среди крестьян новейших приёмов земледелия. Согласно отчёту Киселёва (1843), для наделения безземельных крестьян землёй выделено 500 тыс. дес., малоземельным отведено 1,95 млн. дес., переселено из малоземельных губерний 170 тыс. душ муж. пола, к-рым передано 2,5 млн. дес. В больших селениях были созданы кассы мелкого кредита, из к-рых, по отчёту Киселёва, ежегодно выдавалось нуждающимся крестьянам на льготных условиях до 1,5 млн. руб. На случай неурожая было создано св. 3,3 тыс. хлебных запасных магазинов. Для решения прод. вопроса в казённой деревне расширялась «общественная запашка», к-рая призвана была создать необходимый страховой резерв. Правилами 8.8.1840 предусматривалась часть «общественной запашки» отводить под посевы картофеля.

К. р. носила противоречивый характер. С одной стороны, она несколько смягчила зем. «тесноту» в гос. деревне, способствовала развитию производит. сил, но с другой — вводила мелочную чиновничью опеку над крестьянами и значительно усилила податный гнёт, что вызвало массовые выступления в 1841—43, особенно на Урале и в Поволжье (см. «Картофельные бунты»).

Источн.: ПСЗ-2, № 10834, 11189, 13035, 14157, 14643, 12165, 12166.

Лит.: Заблочкий-Десятовский А. П., Граф П. Д. Киселев и его время, т. 1—4, СПб, 1882; Ист. обозрение 50-летней деятельности Мин-ва гос. имуществ. 1837—1887, ч. 1—5, СПб, 1888; Князьков С. А., Граф П. Д. Киселев и реформа гос. крестьян, в кн.: Великая реформа, т. 2, М., 1911; Иванов Л. М., Гос. крестьяне Моск. губернии и реформа Киселева, Изв. т. 17, М., 1945; Дружинин Н. М., Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1—2, М.—Л., 1946—58.

КИСЕЛЁВЫ, графский род. По семейной легенде, происходит от южнорус. рода Киселей. Родоначальник — Иван Александрович К. — воевода в Вел. Устюге (1452). Его племянник — Фёдор Михайлович К., воевода; при хане Магомете-Амине направлен в Казань великокняж. сборщиком пошлин, был обвинён в злоупотреблениях. В 1502 направлен с дипломатией к крымскому хану Менгли-Гирею. В воен. действиях рус. войск под Казанью в 1506 успешно возглавлял конницу. Его сыновья: Семён Фёдорович К., воевода в Василе-городе, Муроме; Степан Фёдорович К., служил в 1578 в детях боярских по Мурому. Его внук — Леонтий Иванович К., воевода в Юрьеве-Польском (1676). Внучатый племянник последнего — Иван Алексеевич К. (1711—66), был

товарищем моск. губернатора. Его сын — Дмитрий Иванович К. (1761—1820), пом. управляющего Моск. оружейной палатой, был дружен с Ф. В. Ростопчиним, И. И. Дмитриевым, Н. М. Карамзиным и др. Его сыновья: П. Д. Киселёв, возведённый в 1839 в графское достоинство Рос. империи; Николай Дмитриевич К. (1802—26.11.1869), д. т. с. (1868), окончил Дерптский ун-т (1823). Службу начал в 1824 в Коллегии иностр. дел, в 1826 направлен в Персию с посольством А. С. Мещикова. С 1829 секр. при посольстве в Париже, с 1837 советник посольства в Лондоне. С 1840 советник посольства в Париже; в 1841 и 1851 и. о. поверенного в делах в Париже, с 1851 находился «по особым поручениям при франц. пр-ве и управлял рус. посольством в Париже»; с янв. 1853 чрезвычайный и полномочный мин. в Париже, 23.1.1854 вручил имп. Наполеону III ноту о разрыве дипл. отношений между Россией и Францией. С июня 1855 чрезв. посланник и полномочный мин. при Римском и Тосканском дворах, с 1864 — при короле Объединённой Италии. В июне 1865 ему разрешено после смерти бездетного брата П. Д. Киселёва принять графский титул и герб, однако Николай Дмитриевич К. умер бездетным раньше брата. Сергей Дмитриевич К. (1793—12.7.1851), полк. л.-гв. Егерского полка, с дек. 1821 в отставке, в 1837—38 моск. вице-губернатор. Его сыновья: Павел Сергеевич К. (28.3.1831—20.6.1906), в апр. 1873 принял титул и герб графов К. с тем, чтобы они передавались лишь старшему в роде. Николай Сергеевич К. (7.8.1832—1873), собиратель и издатель мат-лов по рус. истории 18 — нач. 19 вв.

Род записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Моск. и Пензенской губ.

Лит.: Орлик О. В., Соц.-полит. взгляды и дипломатич. деятельность во Франции Н. Д. Киселева, в кн.: Портреты рос. дипломатов, М., 1991. К. А. Залеский.

КИСТЯКОВСКИЙ Александр Фёдорович (14.3.1833, с. Городище Сосницкого у. Черниговской губ. — 13.1.1885, Киев), юрист, криминалист, историк права, статский советник (1872). Из семьи священника. Учился в Черниговском духовном уч-ще, затем (в 1847—53) в Черниговской духовной семинарии. В 1853 поступил на юрид. ф-т Киевского ун-та, в 1856 временно исключён (в янв. 1857 восстановлен); в сент. 1856 — янв. 1857 преподавал историю и географию в Козелецком уездном уч-ще, затем в Киевском дворянском уч-ще. В кон. 1857 выпущен из ун-та со званием действит. студента. С дек. 1858 мл. пом. секретаря в канцелярии Межевого деп-та, с июня 1859 — в канцелярии Общего собрания первых трёх деп-тов и Деп-та герольдии Сената; в нояб.

1860 — июле 1863 ст. пом. столоначальника в деп-те Мин-ва нар. просвещения.

К. — активный участник кружка укр. интеллигенции «Старая громада», в 1861—62 пом. редактора его неофиц. органа — ж. «Основа».

В дек. 1863 К. защитил кандидатскую дисс. «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда по действовавшему до суд. реформы уголов. судопроиз-ву» (опубл.: К., 1864). В 1864—67 приват-доцент кафедры уголов. права и уголов. судопроиз-ва Киевского ун-та. После защиты магистерской дисс. «Исследование о смертной казни» (опубл.: К., 1867) — доцент; в 1868 защитил докторскую дисс., с февр. 1869 экстраординарный, с февр. 1870 ординарный проф. там же.

В 1860—64 (в период подготовки суд. реформы 1864) К. поместил в «Журнале Мин-ва юстиции» и «ЖМНП» ряд статей и рецензий, знакомивших рус. читателей с принципами организации и деятельности зап.-европ. суд. и адм. учреждений. Убеденный противник смертной казни, К. в «Исследовании о смертной казни» (1867) одним из первых обратил внимание на связь этого наказания с уровнем развития общества. В 1869 в речи на торжеств. акте в Киевском ун-те «О значении реформы в деле улучшения уголов. правосудия» дал высокую оценку суд. реформе 1864, особо отметив введённые ею публичность и гласность суд. следствия.

К. — автор работ по истории уголов. права («Изложение начал уголов. права по Наказу имп. Екатерины II», «Университетские известия», 1864, № 10; «Главнейшие моменты развития науки уголов. права», там же, 1873, № 12, 1874, № 1, и др.), по вопросам разработки действующих правовых норм («О преступлении: „недозволенное оставление отечества“», «Суд. вестник», 1875, № 230; «Разработка о предержениях гражд. судом вопросов гражд. права, возникающих при произ-ве уголов. суда», «Университетские известия», 1877, № 12; «О преступлениях против веры», «Наблюдатель», 1882, окт., и др.). В работе «Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением рус. учреждений» (К., 1878) К. дал полный обзор существовавших в России учреждений для исправления малолетних преступников. Обобщающий труд К. — «Элементарный учебник общего уголов. права...» (К., 1875; 2 изд., К., 1882); в нём автор сформулировал закон развития уголов. права: рождение, перерождение и вымирание институтов уголов. права есть результат развития и видоизменения разнообразных общественных и частных отношений, развития в обществе знаний и образованности, изменяющих мирозерцание человека как существа общественного.

К. исследовал также обычное право, историю права и судопроиз-ва на Украине («Характеристика рус. и польск. законодательства о креп. праве по отношению к Малороссии», «Основа», 1862, № 1; «К вопросу о цензуре нравов у народа», «Записки РГО. Отделение этнографии», т. 8, СПб, 1878; «Права, по к-рым судится малорос. народ...», К., 1879, и др.), составил «Программу для собрания юрид. обычаев и нар. воззрений по уголовному праву» (К., 1878).

К. принимал деятельное участие в Рубежовской колонии малолетних преступников, был дир. Киевского тюремного к-та (1865—70), судьей университетского суда (1878); чл. Киевского юрид. об-ва (с 1879 пред.), Ист. об-ва Нестора-летописца (с 1873, с 1874 чл. совета), Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те, ч.-к. РГО, поч. ч. Моск. юрид. об-ва (1879).

Из сыновей К. наиб. известен Б. А. Кистяковский.

Лит.: Володимиров В. М., А. Ф. Кистяковский, «Журнал гражд. и уголов. права», 1885, кн. 2; его же, А. Ф. Кистяковский и его ученые труды, там же, 1885, кн. 5; Науменко В. П., А. Ф. Кистяковский. (Биогр. очерк), КС, 1895, т. 48, № 1; Лучицкий И., Труды А. Ф. Кистяковского в области истории и обычного права, там же; Фойницкий И., А. Ф. Кистяковский как криминалист, там же; Белогриц-Котляревский Л. С., Общие итоги науч. творчества А. Ф. Кистяковского, «Чтения в Ист. об-ве Нестора-летописца», 1895, кн. 9; Ефремов Е. Н., А. Ф. Кистяковский и его науч. наследие, «Юрид. вестник», 1915, кн. 9. Л. Г. Аронов.

КИСТЯКОВСКИЙ Богдан (Фёдор) Александрович (4.11.1868, Киев — 16.4.1920, Екатеринодар), юрист, социолог, публицист, обществ. и полит. деятель. Из семьи проф. права и одного из рук. укр. нац. движения А. Ф. Кистяковского. Исключён из 2-й киевской г-зии за организацию кружка по изучению запрещённой укр. лит-ры, затем из Черниговской г-зии; сдал экзамен на аттестат зрелости в ревельской Александровской г-зии. С 1888 студент ист.-филол. ф-та Киевского ун-та, организатор студенч. украинфильского кружка. Летом 1889 во Львове познакомился с руководителями Радикальной партии Галиции И. Франко и М. Павлюком; в сент. К. арестован, после полурамесячного тюремного заключения выслан из Австро-Венгрии по подозрению в шпионаже; за хранение нелегальной лит-ры и организацию подпольного кружка исключён из ун-та. С нач. 1890 студент Харьковского ун-та, вскоре исключён за участие в студенч. волнениях. С авг. 1890 учился на юрид. ф-те Дерптского ун-та, установил контакты с польск. марксистским кружком и Н. В. Водовозовым, занимался переводами с д. лит-ры на укр. яз. В июле 1892 арестован близ австр. границы, исключён из ун-та; в авг. — сент. 1892 содержался в

Киевской тюрьме, где начал изучение нем. классич. и новейшей философии. В окт. 1893 приговорён к тюремному заключению (2 мес) и выслаке на год под полиц. надзор (отбыл в Либаве). С янв. 1895 — за границей, учился на филос. ф-те Берлинского ун-та (под рук. Г. Зиммеля), весной 1897 в Сорбонне (Париж), сотрудничал в ж. «Новое слово», с лета 1897 в Страсбургском ун-те изучал философию и экономику в семинарах В. Виндельбанда, Г. Ф. Кнаппа и др., сблизился с П. И. Новгородцевым. В 1898 защитил докторскую дисс. «Общество и индивидуальность», получившую высокую оценку нем. учёных. С 1899 — в Петербурге; сотрудничал в ж. «Жизнь» и «Мир Божий», в к-рых выступал со статьями, содержавшими анализ осн. категорий нравств. оценки социальных явлений, обозначившими его отход от клас. доктрины с.-д.тии. Взгляды К. на способы социального переустройства сблизили его с «критич. направлением» в рус. марксизме (см. «Легальный марксизм»). С осени 1900 — в Киеве. С весны 1901 в Гейдельбергском ун-те изучал юриспруденцию в семинаре Г. Еллинека; участвовал в создании ж. «Освобождение», один из авторов сб. «Проблемы идеализма» (1902). Осенью 1902 вернулся в Россию, однако каждое лето выезжал за границу для науч. занятий. В 1903—04 участник учредит. съездов «Союза освобождения» (Швафгаузен, Штутгарт). С 1904 — в Киеве, где вместе с С. Н. Бугаковым и Н. А. Бердяевым вошёл в руководство гр. «Союза освобождения», сотрудничал в ж. «Вопросы жизни». Зимой 1905—06 в Гейдельберге завершал начатое П. Б. Струве издание соч. М. П. Драгоманова (т. 1—2). По возвращении весной 1906 в Россию продолжил сотрудничество в ж. «Полярная звезда», «Свобода и культура», «Рус. мысль», газ. «Дума», издаваемых Струве, а также газ. «Право», ж. «Моск. еженедельник». С осени 1906 по приглашению Новгородцева читал курс гос. и адм. права в Моск. коммерч. ин-те, преподавал на Высш. жен. курсах и др. В 1907—10 ред. ж. «Критич. обозрение». Автор ст. «В защиту права» (1909) в сб. «Вехи», в к-рой осуждал характерный для рев. интеллигенции правовой нигилизм, отстаивал примат права в обществ. развитии. С 1909 магистр гос. права, приват-доцент юрид. ф-та Моск. ун-та. В 1910—11 — в Мюнхене, затем — в Москве. Поддерживая протест профессуры против нарушенной университетской автономии, отказался от намерения преподавать в Моск. ун-те, читал лекции по философии права в Ярославском Демидовском лицее, ред. «Юрид. записок» лицея (1912—14). В 1913—17 ред. ж. «Юрид. вестник», расширил его содержание, печатая статьи по социальным и полит. проблемам права. В 1915—16 достигла критич. точки полемика К. со Струве на нарц. вопросы, начатая в нач. 1900-х гг. в ж. «Рус. мысль» и приведшая к полному разрыву их отношений. В 1916 опубликовал свою итоговую

вую работу «Социальные науки и право», объединившую статьи, печатавшиеся в разл. журналах с 1900. В 1917 защитил в Харьковском ун-те магистерскую дисс., д-р права. После окт. революции преподавал, занимался обществ. деятельностью.

Соч.: Страницы прошлого. К истории конституц. движения в России, М., 1912.

Лит.: Фатеев А. Н., Рус. методолог теории права, Хар., 1917. М. А. Колеров.

КИТАЙСКО-ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (КВЖД), однокорейная, участок *Великой Сибирской магистрали*. Проходила по терр. Маньчжурии. Соединила *Забайкальскую железную дорогу* и *Уссурийскую железную дорогу* с портами Владивосток, Порт-Артур и Дальний. Состояла из 2 участков: Североманьчжурской ж. д. и Южноманьчжурской ж. д. Осн. линии: Маньчжурия — Харбин (движение открыто в 1899), Харбин — Пограничная, Харбин — Куаньченцы (1901), Харбин — Дальний (1904); ветки: Наньгауньлин — Порт-Артур, Дафаншэнь — Даляньван, Харбин — Пристань, Дашицяо — Инкоу, Джалайорская и Янтайская (1903). Протяжённость 2269 вёрст (1913).

Концессию на стр-во ж. д. через кит. терр. на Владивосток рус. пр-во получило в 1896. Тогда же в соответствии с договором между кит. послом и Рус.-Кит., впоследствии — *Русско-Азиатским банком* заключён контракт, по к-рому банку предоставлялось право на постройку и эксплуатацию КВЖД, а также предусматривалось учреждение акц. об-ва КВЖД. В 1900 акц. капитал 5 млн. руб. Весь пакет (1 тыс.) акций принадлежал *Государственному банку*. Об-ву КВЖД был предоставлен ряд привилегий: «безусловное и исключит. управление своими землями», право сооружения телеграфа, освобождение доходов от налога, свобода от контроля со стороны кит. пр-ва. Состав управления КВЖД утверждался рос. мин. финансов. После т. н. Боксёрского вост. 1899—1901 в Китае Россия преобразовала охранную стражу ж. д. в погран. стражу, для чего был образован в Маньчжурии Заамурский окр. Отд. корпуса погран. стражи. Правление об-ва КВЖД располагалось в Петербурге [пред. — Суй Цзин-Чэнь, вице-пред. — С. И. Кербец (1896—1903), А. Н. Вентцель (1903—20), чл. правления: П. М. Романов, Э. К. Циглер фон Шаргаузен, Э. Э. Ухтомский, А. Ю. Ротштейн, Д. Д. Покотилон]. Управление — в Харбине (управляющий в 1902—18 Д. Л. Хорват). Изыскат. работы велись с 1897 под рук. инж. А. А. Гершова, И. Л. Просинского, Ф. С. Гиришмана, С. Н. Хилкова, Н. И. Обломиевского, И. П. Бочарова. В 1898 начато стр-во (рук. — инж. А. И. Югович, С. В. Игнациус, С. М. Ваховский, Н. С. Свягин); построено 1464 моста, 9 тоннелей, в т. ч. 2-путный Хинганский дл. 1443 сажени, на стр-во израсходовано 650 млн. руб. (к 1908).

Имелось ок. 370 паровозов, ок. 2,7 тыс. товарных и св. 900 пасс. вагонов. Ремонт подвижного состава осуществлялся в Гл. ж.-д. мастерских в Харбине. Об-во КВЖД участвовало в оборудовании порта во Владивостоке и организовало при посредстве Рус. Вост.-Азиат. пароходства рейсы к портам Японии, Кореи, Китая; к 1903 владело 20 парходами (стоимость 11,5 млн. руб.); во мн. портах Д. Востока были устроены склады, конторы и пристани об-ва КВЖД. Оно владело телеграфом, телефонными станциями, лесопильными и кирп. з-дами, производило добычу угля, лесные разработки, вело разведку ископаемых в Сев. и Юж. Маньчжурии. Имело магазины, б-цы, школы, 20 ж.-д. уч-щ, б-ки. Выпускало газ. «Харбинский вестник».

В рус.-япон. войну 1904—05 КВЖД находилась в сфере воен. действий, сыграла важную роль в перевозках воинских частей и грузов, пропускная способность ж. д. была увеличена с 7 до 18 пар поездов в сутки. 29.4.1904 япон. войска вышли к ж. д. и прервали сообщение с Порт-Артуром, что привело к её блокаде с суши. По *Портсмутскому мирному договору 1905* Южно-Маньчжурская ветка КВЖД от Куаньченцы до Дальнего и Порт-Артура перешла к Японии и была названа Южно-Маньчжурской ж. д. (ЮМЖД). По сов.-кит. соглашению от 14.8.1945 ЮМЖД и КВЖД перешли в совм. управление СССР и Китая, получив общее назв. Кит. Чаньчунская ж. д. По сов.-кит. соглашению от 14.2.1950 дорога и права по её управлению безвозмездно переданы КНР; с 1953 — Харбинская ж. д.

Лит.: Кит.-Вост. жел. дорога. Ист. очерк, т. 1 (1896—1905), СПб, 1914; Нилус Е. Х. (сост.), Ист. обзор Кит.-Вост. жел. дороги, т. 1 (1896—1923), Харбин, 1923; Романов Б. А., Россия в Маньчжурии. (1892—1906), Л., 1928.

И. Н. Палтусова.

КИТАЙЦЫ [самоназв. — ханьчэу, ханьжэнь, чжуньго жэнь («человек Среднего государства», т. е. китаец)], народ. Яз. китайский сино-тибетской семьи языков, составляющий обособленную группу. Используется кит. иероглифич. письменность, начало к-рой восходит к 2-й пол. 2-го тыс. до н. э. С 1-го тыс. до н. э. К. исповедовали конфуцианство, даосизм, буддизм сев. толка (махаяна), а также культ предков; в более позднее время получили нек-рое распространение христ. вероучения.

В сер. 17 в. К. стали известны рус. землепроходцам в Сибири. Кит. охотники появились на Д. Востоке в 30—50-х гг. 19 в.; немногочисл. выходцы из соседней Маньчжурии (искатели женьшеня) жили здесь только в тёплое время года. На Д. Восток проникали охотники за пантами, добытчики морепродуктов, грибов, позднее появились первые К.-земледельцы. Ок. 1870 в Уссурийском кр. насчитывалось св. 10 тыс. К., в 1885 только на Ю. края их было уже ок. 9,5 тыс. чел. В 1890 во Владивостоке проживало 4193 К. В кон. 19 — нач. 20 вв.

К. как дешёвая рабочая сила использовались на работе в с. х-ве, на зол. приисках, на постройках жел. и грунтовых дорог, были переносчиками грузов, чернорабочими, ремесленниками, нанимались прислугой. В нач. 20 в. играли заметную роль в мелкой розничной торговле не только на Д. Востоке, но и в Сибири и даже на Урале. Конкуренция со стороны К. вызывала недовольство местного населения, что поддерживалось прессой и пр-вом. Неоднократно предпринимались попытки выселки К. Часть К. выехала в Китай в нач. рус.-япон. войны 1904—05. Однако уже после 1905 вновь началась приток К. в Россию. Трудолюбие снискало К. добрую славу на стр-ве Амурской ж. д. В 1911 на пр-тиях Мин-ва путей сообщения работало св. 41 тыс. К. По офиц. данным, в 1910 в Приморской и Амурской обл. было занято св. 94 тыс. К. Только за 1906—10 из Маньчжурии и из Чифу на Д. Восток прибыло до 550 тыс. К. В это же время из России вернулись на родину ок. 400 тыс. К. Приходили в Россию в осн. мужчины. В 1915 во Владивостоке на 23,8 тыс. мужчин приходилось 3,1 тыс. женщин. Поэтому К. вступали в брак с местными женщинами. Функционировало Гл. Владивостокское кит. торг. об-во. Существовала рус.-кит. школа. Во Владивостоке, Никольске-Уссурийском и Хабаровске действовали кит. театры. К. содержали частные игорные дома, опиумокурльни, дома терпимости. Хоронили К. обыкновенно на иноверч. кладбищах. К., находясь в широком общении с местным населением, жили довольно изолированно, по своим законам и обычаям, имея свою структуру внутр. самоуправления, в к-ром ведущие позиции и власть имели наиб. влият. торговцы, управляющие, старшины. Иногда для управления кит. общинами присылались из Китая особые чиновники, к-рые в своей деятель-

Китайский торговец. Кон. 19 — нач. 20 вв.

ности полностью руководствовались кит. законодательством. География расселения в России К. становилась всё более широкой. Кит. строит. рабочие прибыли в Петропавловск-Камчатский. Крайняя срочность окончания постройки Мурманской ж. д. побудила завести на стр-во в 1916 по контракту до 10 тыс. рабочих-землекопов из Китая; подавляющее большинство этой группы К. в годы 1-й мировой войны рассредоточилось в сев. областях страны, в т. ч. в Петрограде и Москве.

Лит.: Народы Сибири, М. — Л., 1956; Очерки общей этнографии. Азиат. часть СССР, М., 1960; Дацыш е н В., Уссурийские купцы. Судьба китайцев в дорев. России, «Родина», 1995, № 7. А. Р.

КИШИНЁВ, город на р. Бык (прав. приток Днестра). Археол. раскопками обнаружены слав. поселения 8—9 вв. на месте К. Впервые К. упом. в дарственной грамоте молд. господаря Стефана III Великого боярину Влайкулу (1466) как «...селище у Кишинёва». Св. 100 лет К. — вотчина боярина Влайкула и его наследников, затем неоднократно переходил из рук в руки. С 1641 монастырская вотчина. Как город впервые упом. в 1712. В течение трёх столетий находился под тур. владычеством, неоднократно разрушался (1683, 1690). В период рус.-тур. войны 1735—39 в К. вспыхнуло восстание против власти Турции, в 1739 город сожжён отступавшими тур. войсками. По переписи 1774, в К. числилось 162 налогоплательщика. В К. жили молдаване, русские, украинцы (100 семей), а также армяне, евреи, греки, цыгане, сербы и др. (52 семьи). Б. ч. населения занималась с. х-вом; развивались ремёсла: кож., скорняжное, бондарное и др. (в 1774 в городе 27 лавок ремесленников и купцов, в 1798 — 80 лавок). Во время рус.-тур. войны 1787—91 город вновь разгромлен турками. На рубеже 18—19 вв. в К. действовало 22 кож., 18 свечных, 5 фаянсовых, 3 красильные, 4 мыловаренные мастерские. В результате рус.-тур. войны 1806—12 К. по Бухарестскому миру 1812 в составе Бессарабии отошёл к Рос. империи. В 1812 нас. ок. 7 тыс. чел., в городе насчитывалось св. 2 тыс. домов, 7 церквей, св. 440 лавок. С 1818 К. — центр Бессарабской обл. (с 1873 — губернии). В нач. 19 в. К. — один из центров движения этеристов (в 1820 здесь создан один из к-тов тайного греч. рев. об-ва «Филики Этерия», основанного в Одессе в 1814 с целью организации борьбы за освобождение Греции от тур. ига). В 1820 создана кишинёвская управа «Союза благоденствия». Осн. занятия жителей К. в 1-й пол. 19 в. — сад-во, овощ-во и виногр-во. В 1828 в городе было ок. 600 ремесленников, в 1846 — св. 1,4 тыс. По ходатайству кишинёвского купечества в 1829 учреждена т. н. Дмитриевская ярмарка. Пром-сть основывалась на переработке гл. обр. продуктов с. х-ва; наиб. крупные пр-тия — шерстомойки (1-я основана в 1829; в 1861 на 4 шерстомойках — ок. 200 рабо-

Герб г. Кишинёв.

чих). В К. действовали небольшие кирпично-черепичные, гончарные, красивые, текстильные пр-тия; в 1860-х гг. св. 130 мельниц (в т. ч. 2 паровые), 8 спиртоводочных з-дов. В 1813 в К. открыта духовная семинария, в 1833 — г-зия, основана обл. типография (1833). С 1854 издавалась газ. «Бессарабские обл. ведомости» (с 1873 «Бессарабские губ. ведомости»). Значит. влияние на развитие экономики города оказало стр-во (в 1870—80-х гг.) жел. дорог, связавших К. с дунайско-черноморскими портами, центр. губерниями России, странами Зап. Европы. Во 2-й пол. 19 в. К. — крупный центр оптовой закупки хлеба, шерсти, сала, виноградного вина. Развивались винокурение, мукомольное и др. произ-ва, возникли металлообр. пр-тия (С. Сербова, 1884; И. Ланге, 1897; Мокану, 1906). Всего в 1903 в К. работало ок. 60 пр-тий, гл. обр. мелкие. Действовали отделение Гос. банка (с 1864), Кишинёвский коммерч. банк (осн. в 1871), Гор. обществ. банк (осн. в 1872), позднее — отделения Одесского учётного банка, Дворянского земельного, Крест. поземельного и др. В 1897 нас. 108,7 тыс. чел. (б. ч. молдаване, а также евреи, русские, греки, болгары, румыны, цыгане, поляки и др.), в 1913 — 116,5 тыс. чел. В нач. 20 в. в К. было св. 50 разл. уч. заведений (в 1910 — 45 уч. заведений Мин-ва нар. просвещения, 5,7 тыс. уч-ся), в т. ч. 2 муж. и жен. г-зии, реальное уч-ще (открыто в 1871; в 1901 открыто второе частное уч-ще), Александровское ремесл. уч-ще (осн. в 1881), торг. школа (осн. в 1899, с 1906 гор. коммерч. уч-ще). В 1915 открыт Учительский ин-т (в 1916 — 30 уч-ся), насчитывалось 9 6-ц, 18 типографий. Действовали: Муз. об-во (осн. в 1880, в 1889 реорганизовано в Бессарабское отделение Рус. муз. об-ва), Об-во любителей драм. иск-ва (1880—90-е гг., с 1902 «Кишинёвский артистич. кружок») и др. об-ва; Зоологич., сельскохозяйственный и кустарный музей Бессарабского губ. земства (осн. в 1889); ок. 20 правосл. церквей, костёл, армяно-григорианская

церковь, мечеть, синагога, евр. молитв. дома. Во время Рев-ции 1905—07 в К. проходили демонстрации и полит. стачки (в т. ч. 21—22.8.1905). К 1916 К. стал прифронтовым городом, нек-рые пр-тия закрылись.

Лит.: Юбилейный сборник г. Кишинёва. 1812—1912, ч. 1, Киш., 1914; Жуков В. И., Экон. развитие г. Кишинёва в 1-й пол. XIX в., «Уч. записки КГУ», 1959, т. 44; История Кишинёва. 1466—1966, Киш., 1966; Кишинёв. Энциклопедия, Киш., 1984.

КИШИНЁВСКИЙ ПОГРОМ 1903, «Кишинёвская бойня», один из самых кровавых евр. погромов в России нач. 20 в. Антисемитские настроения в среде правосл. населения Бессарабии в течение неск. лет нагнетал своими статьями публицист П. А. Крушеван («Владелец газ. «Бессарабец»). Непосредств. поводом к К. п. послужили слухи об убийстве в февр. 1903 евреями в м. Дубоссары (недалеко от Кишинёва) правосл. мальчика с ритуальной целью (позднее следствие установило, что убийца — дядя мальчика).

Властям было известно о подготовке погрома, однако никаких мер для его предотвращения не было принято. Убедившись в бездействии властей, евр. население Кишинёва стало формировать отряды самообороны, однако их бойцы почти не имели оружия и не были обучены тактике уличного боя.

В нач. апр. 1903 (в канун православной Пасхи) в Кишинёв стали съезжаться жители окрестных сёл и местечек, привлечённые слухами о том, что будто бы сам царь разрешил три дня громить евреев. В этой ситуации состоятельные евреи добились у властей выделения нарядов полиции для защиты их домов и магазинов, а кварталы, населённые евр. беднотой, остались без защиты.

Погром начался в первый день Пасхи (6.4.1903). Объектами грабежа и бесчинств стали кварталы евр. бедноты. Полиция и войска не предпринимали никаких мер для прекращения бесчинств, напротив, собравшиеся для отпора громилам члены отряда самообороны были блокированы полицией, разоружены и арестованы. Погром продолжался и весь след. день. В результате разгромлено св. 1,5 тыс. евр. домов, квартир и лавок, 49 чел. убито и 586 ранено и изувечено. 8 апр., с появлением на улицах полиции и войск, погром немедленно прекратился.

Известия о К. п. взволновали обществ. мнение России, Зап. Европы и Америки, был организован сбор средств в пользу его жертв, ряд участников погрома был арестован, однако выездная сессия особого присутствия Одесской суд. палаты вынесла им мягкие приговоры. Представителями потерпевших на суде были О. И. Грузенберг, А. С. Зарудный, С. Е. Калманович, Н. П. Карабчевский, С. С. Соколов и др. видные юристы.

Евр. поэт Х. Н. Бялик, посетивший Кишинёв вскоре после трагич. событий, под впечатлением увиденного написал

«Сказание о погроме» (переведена с иврита на рус. яз. В. Е. Жаботинским, издана: Одесса, 1906). В. Г. Короленко описал события К. п. в очерке «Дом № 13», а Л. Н. Толстой, выразив сочувствие жертвам погрома, обвинил пр-во в прямом подстрекательстве к насилию (либер. общественность прямо указывала на мин. внутр. дел В. К. Плеве, к-рый неоднократно публично заявлял, что «евреев надо проучить»).

События 1903 в Кишинёве и результаты суда над погромщиками оказали огромное влияние на умонастроения значит. части рос. евреев: резко возросло их нац. самосознание, всё более широкое распространение стали получать рев. и радикальные настроения, с одной стороны, и идеи полит. сионизма — с другой, во мн. городах и местечках «черты оседлости» стали формироваться отряды евр. самообороны, одновременно значительно возросла эмиграция евреев из России.

События К. п. вызвали отклик рос. рев. и оппозиц. орг-ций: Кишинёвский к-т РСДРП выпустил нелег. сб. «Кишинёвская бойня. Мат-лы» (кн. 1, б. м., 1903), партия эсеров — сб. «История одного преступления. Кишинёвский погром. Сб. мат-лов и статей» (М., 1904), Бунд — сб. «Кишинёвский процесс» (в. 1—2, б. м., 1904), «Союз освобождения» — сб. «Кишинёвский погром» (Штутгарт, 1903).

Лит.: Кишинёвский погром. Сб., под ред. М. Суkenникова и И. М., в. 1, Берлин, 1903; Урусов С. Д., Записки губернатора. Кишинев 1903—1904 гг., М., 1907; Мат-лы для истории антиевр. погромов в России, т. 1. Дубоссарское и Кишинёвское дела 1903 г., П., 1919; Кишинёвский погром 1903 г., Киш., 1993. Б. И. Юрьев.

КИШКИН Николай Михайлович (29.11.1864, Москва — 16.3.1930, там же), полит. и обществ. деятель, врач. Из дворян. Окончил мед. ф-т Моск. ун-та (1889), специалист по нервным болезням. С нач. 1890-х гг. пом. врача в водолечебнице в Москве. В дальнейшем занимался частной практикой, владелец и дир. водо- и электросветолечебницы и санатория при ней (Москва). С 1890-х гг. участвовал в деятельности Физ.-мед. об-ва, автор работ по медицине. Поч. ч. Совета детских приютов (с 1900), чл. моск. Лит.-худ. кружка, Толстовского об-ва, моск. отдела Рус. техн. об-ва.

С 1904 чл. «Союза освобождения», осенью 1905 один из создателей Конституционно-демократической партии, в 1905—19 чл. её ЦК, руководитель моск. орг-ции. С 1912 гласный Моск. гор. думы, чл. Врачебного совета, пред. жилищной комиссии, руководил разработкой проекта оздоровления Хитровы рынка (р-н ночлежек и трущоб в Москве) и стр-ва на его месте Ночлежного дома на 1500 чел. (проект одобрен Думой, но отклонён моск. градоначальником) и проекта стр-ва «дома дешёвых квартир» (на средства, завещанные предпринимателем Г. Г. Солодовнико-

вым). Дума выдвигала К. на должность попечителя гор. нач. уч. заведений, однако мин. внутр. дел не утвердил его кандидатуру.

С нач. 1-й мировой войны К. — член созданного Моск. гор. думой «Воен. совещания», один из организаторов Всерос. союза городов (чл. Гл. к-та и зав. эвакуац. отделом; ведал комплектованием сан. отрядов и сан. поездов, осуществлявшимся за счёт средств союза, неоднократно бывал на фронтах).

К. поддерживал тесные связи с лидерами «Прогрессивного блока» в Гос. думе, выступил одним из инициаторов объединения Всерос. земского союза и Всерос. союза городов (см. *Земгор*). В апр. 1916 на заседании ЦК партии кадетов предложил перейти к более активной тактике борьбы с самодержавием. На 6-м съезде партии кадетов (дек. 1916) заявил, что «общество устало и готово на мир при любых условиях». В 1910-х гг. К. — видный деятель т. н. полит. масонства.

После Февр. рев-ции К. — комиссар Врем. пр-ва в Москве, в апр. выступил в поддержку планов создания коалиц. Врем. пр-ва, в июле осудил решение министров-кадетов выйти из его состава. На Совещании обществ. деятелей в Москве (6—10.8.1917) избран в состав Совета обществ. деятелей. Поддержал выступление ген. А. Г. Корнилова. С 25.9.1917 мин. гос. призрения в последнем составе Врем. пр-ва. 5 окт. внёс предложение о переезде пр-ва и высш. гос. учреждений из Петрограда в Москву, с 6 окт. руководитель Особого совещания по разгрузке (эвакуации) Петрограда. 25.10.1917 К., наделённый чрезв. полномочиями, пытался предотвратить большевистский переворот, однако успеха не имел. В ночь на 26.10.1917 арестован в Зимнем дворце, заключён в Петропавловскую крепость, но вскоре освобождён.

В дальнейшем работал в мед. учреждениях Москвы, был проф. Моск. ун-та. В 1919 подвергся кратковрем. аресту по делу т. н. «Тактич. центра». В 1921 один из организаторов и руководителей Всерос. к-та помощи голодающим Поволжья, после его ликвидации сов. властями вновь арестован, освобождён по амнистии. С 1923 работал в Гл. управлении курортов Наркомздрава СССР, неск. раз подвергался арестам по обвинению в контррев. деятельности. В кон. 1920-х гг. вышел на пенсию, но по постановлению сов. властей был её лишён.

Лит.: Думова Н. Г., Кадетская контрреволюция и ее разгром (окт. 1917—1920 гг.), М., 1982 (ук.); её же, Кадетская партия в период первой мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988 (ук.). М. Е. Голостенов.

КЛАДÓ Николай Лаврентьевич (1862—10.7.1919, Петроград), воен.-мор. теоретик и историк, ген.-майор по адмиралтейству (1912). Из дворян. Окончил Мор. уч-ще (1881), плавал на кораблях Балт. флота. Окончил Николаевскую мор. академию (1886). Препо-

давал (до 1888) воен.-мор. историю и мор. тактику в Мор. уч-ще, был флаг-офицером нач. отряда судов уч-ща. С 1889 флаг-офицер нач. эскадры Тихого ок., участвовал в загран. плаваниях на канонерской лодке «Черноморец», крейсерах «Адмирал Корнилов» и «Память Азова». С 1892 преподавал воен.-мор. историю и мор. тактику в Мор. кадетском корпусе. В 1893 разработал новый курс лекций по мор. тактике. В мае—окт. 1896 стажировался в отряде кораблей Высшей воен.-мор. школы Франции. С осени 1896 преподавал историю воен.-мор. иск-ва в Николаевской мор. академии, одновременно читал лекции в Академии Генштаба, Инж. академии, Арт. офицерском классе и Офицерской стрелковой школе, занимался науч. деятельностью. В 1896 опубликовал первую работу «Воен. действия на море во время Японо-кит. войны...». Участвовал в подготовке стратегич. игр 1896, 1900 и 1903 в Академии. С 1903 на Черномор. флоте. В рус.-япон. войне 1904—05 сотрудник учёного отдела Гл. мор. штаба, затем нач. воен.-мор. (оперативного) отдела штаба команд. флотом на Тихом ок., участвовал в планировании операций Владивостокского отряда крейсеров. В авг. 1904, когда заканчивалась подготовка к походу 2-й Тихоокеанской эскадры на Д. Восток, был командирован в штаб команд. эскадрой вице-адм. З. П. Рожественского. Ушёл в поход вместе с эскадрой на броненосце «Князь Суворов», но вскоре отбыл в Париж для участия в качестве свидетеля в Междунар. следств. комиссии, разбиравшей т. н. Гуальский инцидент (обстрел рус. кораблями в походе англ. рыболовецких судов). По возвращении в Петербург выступал со статьями и публ. лекциями по разл. мор. вопросам, в т. ч. с критикой мор. ведомства и его деятельности по стр-ву и подготовке флота. За цикл критич. статей «После ухода второй эскадры Тихого океана» (СПб, 1905), в к-рых резко критиковал руководство флота за плохую подготовку эскадры к походу, был уволен в мае 1905 в отставку. С 1906 вновь на службе в Мор. академии (с 1910 проф. стратегии). Сотрудничал в «Мор. сборнике» и многотомной «Истории рус. армии и флота», одновременно чл. К-та по увековечению памяти адм. Ф. Ф. Ушакова. С нояб. 1916 заслуженный проф. Мор. академии. В 1917—19 нач. Мор. академии. Нек-рое время и. о. нач. управления мор. уч. заведениями. С сент. 1918 пред. Мор. ист. комиссии по исследованию опыта войны на море в 1914—18 (Мориском). Автор ок. 100 книг и статей по воен.-мор. теории и истории, а также по совр. вопросам рус. флота. Первым в России начал разрабатывать историю воен.-мор. иск-ва и мор. стратегию. Придерживался концепции достижения господства рус. флота на море и выступал за создание сильного броненосного флота, недооценивал значение подводных лодок, мор. авиации и авианосцев.

Соч.: Мор. тактика, ч. 1, в. 1—2, СПб, 1897; Организация мор. силы, ч. 1—2, СПб, 1900—01; История воен.-мор. иск-ва, в. 1—2, СПб, 1901; Совр. мор. война, СПб, 1905; Очерки воен. действий на море во время рус.-япон. войны, СПб, 1906; Введение в курс истории воен.-мор. иск-ва, СПб, 1910; О примор. крепостях с точки зрения флота, Кронштадт, 1910; Этюды по стратегии, П., 1914—19; Этюды по истории воен.-мор. иск-ва, П., 1921.
А. Е. Иоффе.

КЛЕЙН Роман Иванович (Роберт Юлиус) (19.3.1858, Москва — 3.5.1924, там же), архитектор, обществ. деятель, педагог. Отец — Иван Макарович К., предприниматель, владелец ф-ки и торг. дома. Окончил Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества (1879, с малой серебрян. медалью); во время учёбы работал чертёжником на стр-ве здания *Исторического музея* под рук. арх. А. П. Попова и В. О. Шервуда. В 1879—82 продолжал образование в петерб. АХ (окончил со званием классного художника арх-ры 3-й степени). В 1882—84 стажировался за границей, в т. ч. в мастерской франц. арх. Ш. Гарнье (создателя здания т-ра «Гранд Опера» в Париже).

С 1884 работал в Москве, где по проектам К. сооружено ок. 60 зданий. Имел многочисл. знакомых в среде моск. предпринимателей, меценатов и учёных, К. по их заказам строил особняки, доходные дома, пром. и торг. здания, леч. учреждения, уч. заведения и др. В этих постройках проявил себя как архитектор-новатор и мастер стилизации: в зависимости от пожеланий заказчика или с учётом градостроит. ситуации он отделял фасады в рус., готич., классич. стилях, одновременно широко использовал новейшие достижения строит. техники. Среди наиб. известных построек К. — комплекс Средних торг. рядов на Красной пл. (заложены 18.7.1890, освящены 21.2.1894; вмещали сев. 400 торг. помещений), Гинекологич. ин-т (1893—95) и Ин-т для лечения злокачеств. опухолей им. Морозовых (1900—03) на Девичьем поле, доходный дом чаепрогвца С. В. Перлова («кит. дом») на Мясницкой ул. (1890—91; фасад оформлен в 1895 арх. К. К. Гиппиусом), Всехсвятская церковь в Серпуховском Высоцком мон. (1896, сооружена по заказу фабриканта Н. Н. Кошкина), корпуса з-дов Трёхгорного пивоваренного т-ва в Дорогомилове (1904) и акц. об-ва «Каучук» на Девичьем поле (1915—16), кинотеатр «Колизей» на Чистопрудном бул. (1912—13), универсальный магазин Торг.-пром. т-ва «Мюр и Мерилиз» на Петровке (1908—10) — одно из первых в России зданий с металлич. каркасом. По проекту К. (совм. с инж. Н. И. Осоложковым) сооружён Бородинский мост через р. Москва (1909—13). К. участвовал во мн. archit. конкурсах, мн. его проекты отмечены премиями.

В 1896 К. познакомился с проф. И. В. Цветаевым и под его рук. принял участие в конкурсе проектов здания *Музея изящных искусств* в Москве. Проект К.

Р. И. Клейн.

отмечен поощрит. зол. медалью. В 1898—1912 К. руководил стр-вом здания и отделкой его интерьеров. За эту работу К. удостоен звания акад. АХ (1907) и чина д. с. с. (1912).

В 1900—10-х гг. К. руководил реставрацией подмоск. усадьбы кн. Юсуповых «Архангельское», где под его рук. сооружён храм-усыпальница Юсуповых, в 1914—16 — реставрацией интерьеров т. н. старого здания Моск. ун-та на Моховой ул., по соседству с к-рым возвёл в неоклассич. стиле корпус для геол. и минералогич. ин-тов. В разные годы под рук. К. работали будущие видные моск. зодчие Г. Б. Бархин, Г. П. Евланов, П. А. Заруцкий, И. И. Рерберг и др.

С 1893 К. — д. ч. Моск. archit. об-ва. В 1896 совм. с предпринимателем П. Г. Шелапутиным К. основал «Т-во владельцев Охотнорядских и прочих домов» с целью реконструкции старых и стр-ва новых зданий в Москве. В 1906—16 К. — гласный Моск. гор. думы, где работал в комиссиях: по составлению проектов обществ. зданий, по внеш. благоустройству, по оздоровлению Хитрова рынка, в железнодорожной, по сооружению Нар. дома. Чл. Сопещения гласных — инженеров и архитекторов, К-та по устройству Музея 1812 года, Совета по управлению приютом вдов и сирот рус. художников, Совета по заведению домами дешёвых квартир им. Г. Г. Солодовникова, состоял представителем Моск. обществ. управления в Комиссии по реставрации Успенского собора Моск. Кремля. С 1913 чл. Совета *Третьяковской галереи*. В 1917—18 проф. эвакуированного в Москву Рижского политехн. ин-та, в 1918—24 проф. МВТУ. В 1917—18 разработал проект превращения Моск. Кремля в музейный городок (не осуществлён).

Публ.: Гос. музей изобразит. иск-в им. А. С. Пушкина. История создания музея в переписке проф. И. В. Цветаева с арх. Р. И.

Клейном и др. док-тах (1898—1912), в. 1—2, М., 1977.

Лит.: Смирнова Л. М., Р. И. Клейн, в кн.: Зодчие Москвы XV—XIX вв., М., 1981; Кудрявцев А. Т., Один из первых, «Наука и жизнь», 1986, № 7.
А. В. Розачёв.

КЛЕЙНМИХЕЛИ, графский род. Родоначальник — Андрей Андреевич К. (1757—1815), ген.-лейтенант (1812), сын пастора г. Рига. В 1775 поступил на службу в Киевский мушкетёрский полк капралом, участвовал в походах в Польшу в 1778—79. Затем переведён в *Гатчинские войска*, в 1784 — в Арт. и инж. шляхетный кадетский корпус с переименованием в подпоручики артиллерии. В 1800—15 дир. 2-го кадетского корпуса (в 1800—04 одновременно с В. А. Зубовым; пользовался репутацией сурового нач.). С 1807 ком. *Дворянского полка*. В сент. 1812 командирован в Ярославскую губ., где сформировал 6 пех. полков, затем команд. резервными батальонами, с к-рыми участвовал в загранич. походах рус. армии 1813—14. С кон. 1814 дир. Инспекторского деп-та Гл. штаба; в загранич. походе рус. армии 1815 с июля нач. штаба резервной армии. Его сын П. А. Клейнмихель 26.3.1839 возведён в графское достоинство Рос. империи. Из сыновей последнего наиб. известны: Николай Петрович К. (17.9.1837—7.1.1878), ген.-майор, окончил Пажецкий корпус (1855), службу начал в л.-гв. Преображенском полку, участник подавления Польск. восст. 1863—64; затем дир. Деп-та путей сообщения; Константин Петрович К. (5.9.1840—26.10.1912), д. т. с., егермейстер, окончил Пажецкий корпус (1857), службу начал в л.-гв. Преображенском полку. В 1866 чл. следств. комиссии по делу Д. В. Каракозова, затем состоял при мин. внутр. дел; Владимир Петрович К. (17.5.1839—27.1.1882), ген.-майор (1878), окончил Пажецкий корпус (1857), службу начал в л.-гв. Преображенском полку. С 1864 адъютант вел. кн. Николая Николаевича (старшего), затем ком. л.-гв. 4-го стрелкового Импер. фамилии батальона, в 1879—82 ком. л.-гв. Семёновского полка. Его сын Николай Владимирович К. (31.7.1877—24.1.1918), служил в Кавалергардском полку, вышел в запас в звании корнета, с 1904 в звании камер-юнкера, с 1915 церемониймейстер, в 1905—17 богодуховский уездный предводитель дворянства (Харьковская губ.). Расстрелян большевиками в Евпатории.

Род записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Харьковской, Черниговской и Курской губ.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КЛЕЙНМИХЕЛЬ Пётр Андреевич (30.11.1793, Петербург — 3.2.1869, там же), гос. деятель, граф (1839), ген. от инфантерии (1841). Из семьи дир. 2-го кадетского корпуса в Петербурге ген.-л. А. И. Клейнмихеля. Числился в Дворянском полку, но воспитывался дома. 7.2.1808 поступил на воен. службу

П. А. Клейнмихель.

подпоручиком в л.-гв. Гренадёрский полк, но состоял при отце адъютантом. 23.3.1812 переведён в л.-гв. Преображенский полк и зачислен адъютантом к А. А. Аракчееву. С 16.5.1814 флигель-адъютант при имп. Александре I, с 30.8.1814 плац-майор. 1.1.1816 произведён в полковники. С 24.3.1819 назначен нач. штаба Управления воен. поселениями. С 8.6.1820 ген.-майор. К. пользовался расположением Аракчеева, имп. Александра I и особенно будущего имп. Николая I. С 22.8.1826 ген.-адъютант. В 1828—29 руководил стр-вом Дома трудолюбия и ряда др. зданий Петербурга. 1.5.1832 назначен дежурным генералом Гл. штаба е. и. в. С 1834 пред. К-та телегр. сообщения между Петербургом и Варшавой. С 19.6.1835 дир. Деп-та воен. поселений и одновременно дир. Инспекторского деп-та Воен. мин-ва; заведовал стр-вом Чесменской воен. богадельни в Петербурге. Руководил восстановлением сгоревшего в 1837 Зимнего дворца, за что получил графский титул. В 1837—55 пред. Особого к-та по составлению описания формы одежды и вооружения, к-рый выпустил «Ист. описание одежды и вооружения Рос. войск с древнейших времён» (в. 1—30, СПб, 1841—62). Чл. Гос. совета (с 1842). С 1.2.1842 чл., с 10.2.1842 зав. канцелярией К-та по стр-ву ж. д. Петербург — Москва. Со 2.4.1842 управлял Воен. мин-вом в отсутствие А. И. Чернышёва. С 11.8.1842 главноуправляющий путей сообщения и публ. зданий. За время его управления в Петербурге построены Благовещенский мост через Неву и здание Нового Эрмитажа. 15.10.1855 уволен с поста главноуправляющего, но оставлен чл. Гос. совета.

В. А. Фёдоров.

КЛЕМЕНЦ Дмитрий Александрович (15.12.1848, с. Горяиновка Николаевского у. Саратовской губ. — 8.1.1914,

Москва), революционер-народник, публицист, путешественник, этнограф, археолог, музейный деятель. Отец — немец, выходец из Курляндской губ., управляющий кр. имением, мать — из мелкопоместных дворян. Окончил 1-ю казанскую муж. г-зию (1866). С 1867 учился на физ.-матем. ф-те Казанского ун-та, с 1869 — на физ.-матем. ф-те Петерб. ун-та (оставил его в 1871, в 1872 получил свидетельство о прохождении полного курса ун-та). С осени 1871 участник петерб. группы Большого об-ва пропаганды (т. н. «чайковцев»), чл. лит. к-та об-ва, автор агитац. стихотворений, песен и сказок, в 1872—73 вёл рев. пропаганду среди рабочих. С весны 1874 на нелег. положении, один из организаторов «хождения в народ», вёл пропаганду в Москве и Ярославской губ. (жил в имении А. И. Иванчина-Писарева Потапово). Спасаясь от ареста, осенью 1874 эмигрировал, слушал лекции в ун-тах Берлина и Парижа, работал в Зоологич. саду Сорбонны, изучал музейные коллекции. В 1875 дважды нелегально приехал в Россию, пытался организовать освобождение Н. Г. Чернышевского из вилайской ссылки. Добровольцем участвовал в Герцеговинско-Боснийском восст. 1875—78 против османского ига. Сотр. рос. эмигрантских изданий «Вперёд!» и «Работник», один из ред. ж. «Община», в к-ром опубликованную ст. «Сами виноваты!» (1878, № 6—7). Осенью 1878 по вызову товарищей вернулся в Россию, вошёл в руководящий центр об-ва «Земля и воля», один из создателей и ред. её одного печатного органа. Одноврем. под псевд. и анонимно сотрудничал в легальных ж. «Отеч. записки», «Слово», «Дело», «Знание» и др., поддерживал контакты с либер. земцами. Арестован в февр. 1879 по доносу Н. В. Рейнштейна, заключён в Петропавловскую крепость. Летом 1881 в адм. порядке сослан на 5 лет в Вост. Сибирь, по болезни оставлен в Минусинске, где работал в музее, организованном Н. М. Мартыновым. В 1883—90 ежегодно совершал экспедиции в труднодоступные и малоисследованные р-ны Вост. Сибири и Забайкалья, в ходе к-рых собрал значит. мат-л по археологии, этнографии и антропологии народов Сибири. В кн. «Древности Минусинского музея» (Томск, 1886) впервые дал науч. классификацию и систематич. описание археол. коллекций этого музея. С 1886 жил в Томске, печатался в «Сиб. газете» (один из ведущих сотр., автор серии статей по проблемам хоз. освоения Юга Сибири и др.). После закрытия газеты (кон. 1889) переехал в Иркутск, печатался в газ. «Восточное обозрение», был одним из её ред., публиковал статьи по проблемам соц.-экон. и культурной жизни края, фельетоны, лит.-критич. обзоры, путевые заметки, рассказы. Служил хранителем музея Вост.-Сиб. отделения РГО в Иркутске (в 1891—94 правитель дел отделения и его фактич. руководитель). В 1891 участвовал в т. н.

Д. А. Клеменц.

Орхонской эксп. Петерб. АН под рук. В. В. Радлова, в 1890-х гг. провёл ряд самостоят. экспедиций по изучению Монголии. Пост. спутником и помощником К. была его жена Елизавета Николаевна К. (урожд. Зверева). К. — фактич. организатор т. н. Якутской (Сибиряковской) эксп. (1894—96), привлёк к науч. работе мн. политссыльных, способствовал развитию сиб. краеведения, созданию ряда музеев (в т. ч. в Кяхте, 1891).

Собранные К. в ходе экспедиций 1883—97 в Сибири и Монголии археол., этногр., ботанич. и геол. мат-лы поступили в Минусинский, Иркутский, Кяхтинский музеи, Минералогич. музей Томского ун-та, Музей антропологии и этнографии Петерб. АН, в этногр. отдел Русского музея.

В 1897 К. вернулся в Петербург, служил консерватором (с 1898 ст. этнографом) в Музее антропологии и этнографии, был близок к кругу публицистов ж. «Русское богатство». В 1902 возглавил созданный по его программе этногр. отдел Рус. музея, составил программу для сбора этногр. коллекций, привлёк к этой работе широкий круг учёных и краеведов-любителей. Благодаря усилиям К. фонды этногр. отдела за 1901—10 увеличались с 5 тыс. до 85 тыс. предметов.

В 1898 К. совершил экспедицию в Турфан (Вост. Туркестан), где открыл ранее неизвестную науке древнюю культуру, собрал коллекции уникальных пам. письменности, культуры, иск-ва, быта. После публикации кн. К. «Турфан и его древности» (СПБ, 1899, на нем. яз.) создана Междунар. ассоциация по изучению Центр. Азии, в Турфане работали экспедиции нем. учёных (сам К. из-за недостатка средств не смог продолжить изыскания). Результаты исследованных 1880—90-х гг. К. обобщил в работах «Население Сибири» (в сб.: «Сибирь, её совр. состояние и нужды», СПб, 1908), «Заметки о кочевом быте» (ж. «Сиб. вопросы», 1908, № 49—52), в предисл. и комментариях к рукописи М. Н. Хангалова «Общств. охоты у сев. бурят» (опубл. в созданном по инициативе К. издании «Мат-лы по этнографии России», т. 1, СПб, 1910) и др.

В 1909 К. вышел в отставку в чине д. с. с. и переехал в Москву. Последние годы жизни работал над мемуарами (не завершены, опубл. в 1910—11 в газ. «Рус. ведомости», отд. изд. — «Из прош-

лого», Л., 1925; со вступит. статьёй И. И. Потова).

К. — чл. МАО (с 1877), Вост.-Сиб. отделения РГО (с 1890), после Рев-ции 1905—07 чл. Шлиссельбургского к-та (организация помощи быв. узникам Шлиссельбургской крепости).

Лит.: Могилянский Н., Памяти Д. А. Клеменца, в кн.: Мат-лы по этнографии России, т. 2, П., 1914; Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО, т. 45 — 1916. Посв. памяти Д. А. Клеменца, Иркутск, 1917; Попов И. И., Д. А. Клеменц. Биограф. очерк, Иркутск, 1917; его же, Забытые иркутские страницы. Записки редактора, Иркутск, 1989 (ук.); Дейч Л., Д. А. Клеменц. Со статьёй В. И. Засулич, П., 1921; Азадовский М., Пути этногр. изучения Вост.-Сиб. отд. РГО, в сб.: Сиб. живая старина, в. 2, Иркутск, 1926; Левин Ш. М., Д. А. Клеменц, М., 1929; Дубенская Е. Д., Д. А. Клеменц, КиС, 1930, № 5; Дэвлет М. А., Д. А. Клеменц как археолог, «Сов. археология», 1963, № 4; Конаков А. П., Д. А. Клеменц — основатель этногр. отд. Рус. музея, в сб.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, в. 4, М., 1968; Вахрушев И. С., Рошевская Л. П., Д. А. Клеменц — рев. публицист и просветитель, в кн.: Очерки истории рев. движения в России 60—80-х гг. XIX в., Киров, 1979; Гольдфарб С. И., Д. А. Клеменц — революционер, ученый, публицист, Иркутск, 1986; Федорова В. И., Рев. народник, ученый и просветитель Д. А. Клеменц, Красноярск, 1988; Троицкий Н. А., Первые из блестящей плеяды, Саратов, 1991 (ук.).

Н. М. Полунина.

КЛЕСТОВ Н. С., см. *Ангарский Н. С.*
КЛЕТЧНИКОВ Николай Васильевич (20.10.1846, Пенза — 13.7.1883, Петербург), участник рев. движения. Из дворян. Окончил Пензенскую г-зию (1863), учился на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та, в 1864 перешёл в Петерб. ун-т, был знаком и, возможно, сотрудничал с «ишутинцами». В февр. 1865 по состоянию здоровья оставил ун-т и вернулся на родину. В 1868 уехал в Крым, служил письмоводителем в Ялтинском уездном дворянском собрании, затем секр. Ялтинского съезда мировых судей, с 1876 кассир в Об-ве взаимного кредита в Симферополе. В сент. 1877 поступил вольнослушателем в МХА, но в окт. из-за обострения туберкулёза уехал в Пензу. В окт. 1878 вернулся в Петербург, установил связи с членами об-ва «Земля и воля» А. Д. Михайловым и Н. А. Морозовым, предлагал себя в качестве исполнителя террористич. акта. В янв. 1879 по заданию «Земли и воли» поступил на службу в *Третье отделение* «агентом для наблюдений», в марте назначен «чиновником для письма» в агентурную часть 3-й экспедиции Третьего отделения, получил доступ к секретным мат-лам полит. полиции. С авг. 1879 агент Исполнит. к-та «Народной воли». После ликвидации Третьего отделения (1880) заведовал секретной частью 3-го делопроиз-ва Деп-та гос. полиции (см. *Департамент полиции*), с 1.1.1881 мл. помощник делопроизводителя Деп-та, вёл всю секретную переписку сыского ведомства, включая списки и отчёты агентов, алфавит перлюстрации, статистику полит. репрессий; директор деп-та В. К. Плева, характеризует К., отмечал,

что он «в продолжение всей своей службы отличался особенным усердием и пользовался полным доверием начальства».

К. в течение двух лет информировал революционеров о планах полиции, готовившихся обысках и арестах, о доносах и показаниях арестованных, раскрыл мн. агентов полиции, в т. ч. П. И. Рачковского, Н. В. Рейнштейна (убит землевольцами 26.2.1879 в Москве), в 1-й пол. 1880 сообщил о намерении властей издавать в Женеве провокац. газ. «*Вольное слово*».

Арестован в Петербурге 28.1.1881. Судился по «*процессу 20-ти*» (1882), приговорён к смертной казни, заменённой вечной каторгой. Заключён в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где умер после голодовки протеста против жестокого тюремного режима. «Тетради» К., содержащие информацию из секретных архивов Третьего отделения и Деп-та полиции, хранились в архиве «Земли и воли» (с 1879 — «Нар. воля») у литератора В. Р. Зотова. Составленные К. списки секретных сотрудников полиции опублик. В. Л. Бурцевым под назв. «Из записок Н. В. Клеточникова» в сб. «Былое» (№ 7—10, 1908—09).

Лит.: Процесс 20-ти народовольцев в 1882 г., Ростов н/Д., 1906; Тихомиров Л. А., Заговорщики и полиция, М., 1930; Винберг В. К., К биографии Н. В. Клеточникова, «Былое», 1926, № 3(37), Л., 1991; Архив «Земли и воли» и «Нар. воли», М., 1932; Троицкий Н., Подвиг Н. Клеточникова, в кн.: Прометей, т. 9, М., 1972; Савченко В. И., Контрразведчик рев-ции. Новое о жизни легендарного Н. Клеточникова, «Смена», 1978, № 1.
 Н. А. Троицкий.

КЛЕШНИН Аким Фёдорович (гг. рожд. и смерти неизв.), геодезист 1-й пол. 18 в. Из дворян. В 1710 поступил в моск. Школу математических и навигацких наук, в 1715 по аттестации проф. А. Фарварсона с др. учениками школы переведён в Петербург в Мор. академию, определён в геодезич. класс. После окончания курса оставлен при академии «подмастерьем геодезии» (преподавателем). По указу Сената (9.12.1720) о посылке геодезистов по губерниям для «сочинения» ландкарт и распоряжению дир. Мор. академии гр. Г. Г. Скорнякова-Писарева К. был послан на рус.-швед. границу, где с 1721 участвовал в геодезич. съёмках и размежевании земель после заключения Ништадтского мира 1721; позднее К. занимался геодезич. съёмками в Петерб., Новгородской и Моск. губ. К. — один из составителей «Атласа Всероссийской Империи», куда вошёл его ландкарты «Разграничения земель вечного мира между Российским и Шведским гос-вами» (1722—24), «Выборгский у. и план г. Выборга» (1724—26), ландкарты Кексгольмского у. (1725—27), Олонцкого у. (1728), Белозерской пров. (1729), Каргопольского у. (1729). В 1734 К. вместе с И. К. Кириловым отправлен в Оренбургскую эксп.; произведён в подпоручики. В 1736 провёл летние полевые съёмочные

работы на Урале у В. Н. Татищева. В 30—40-х гг. участвовал в картографировании приволжских и северорусских губерний (составил в 1731 ландкарту Углицкой пров. Бежецкого у., в 1744 — Тотемского у. Архангельской губ. с планом г. Вологды и ландкарту Вологодской пров.). В сер. 40-х гг. К. потерял зрение, но продолжал пед. деятельность в Мор. академии.

К. — автор руководства по топографич. съёмке, в к-ром предусматривалось создание единых условных знаков для городов, сёл, деревень и др. объектов, указывалось на необходимость перехода к масштабной сетке в вёрстах. «Образцовой картой» для геодезистов 30—50-х гг. 18 в. служила ландкарта Кексгольмского у., составленная К.

Лит.: Иванов П. И., Обзорение геодезич. работ в России со времени имп. Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Рос. империи с 1740 г., СПб, 1853, с. 53; Фельс С. Е., Картография России XVIII в., М., 1960, с. 82, 87—88, 94, 109; Шибанов Ф. А., Мат-лы для биогр. словаря рус. геодезистов XVIII в., в его кн.: Очерки по истории отеч. картографии, Л., 1971; Постников А. В., Развитие крупномасштабной картографии в России, М., 1989, с. 39—40.

А. Н. Ерощкина.

КЛИМАНОВ Егор Афанасьевич (парт. псевд. — Афанасьев) (1.1.1866, д. Полуяково Гдовского у. Петерб. губ. — февр. 1919, Петроград), участник рев. движения. Из крестьян. Работал кузнецом в Петербурге, учился в вечерне-

Е. А. Климанов (Афанасьев).

воскресной школе для рабочих. С 1886 чл. с.-д. *Точисского группы*, после разгрома к-рой создал в 1889 совм. с В. А. Шелгуновым нелег. об-во взаимопомощи «Борьба», организовывал рабочие кружки, вошёл в *Бруснева группу*, чл. её Центр. рабочего к-та и казначей. В 1890 создал рабочий кружок в Экспедиции заготовления гос. бумаг (где работал сам), в к-ром вёл занятия М. И. Бруснев. Участвовал в *Шелгуновской демонстрации*. К. — один из организаторов первой в России маёвки 1891. За организацию маёвки 1892 арестован, в сент. освобождён за недостатком улик. В 1895 работал на Франко-Рус. з-де, за руководство стачкой в адм. порядке выслан на 5 лет в Вологодскую губ. В 1900 вёл рев. работу в Ревеле, Одессе, в 1901 арестован и выслан в Керчь. Работал машинистом землечерпалки, вошёл в к-т РСДРП, в 1905 участвовал в организации стачек и полит. демонстраций в Керчи. В марте 1906 арестован, выслан в Архангель-

скую губ., с этапа бежал. Перешёл на нелег. положение и с 1907 работал в Петербурге на з-де электр. сооружений, на вагонстроит. з-де. Квартира К. была явкой ЦК РСДРП, с 1915 — явкой Рус. бюро ЦК РСДРП (в ней хранились печать Бюро и текущий парт. архив). Участник Февр. и Окт. рев.-ций. Умер от тифа.

Лит.: Спиридонов П. И., Рус. рабочий и революционер Е. Климанов, ВИ, 1969, № 8. В. П. Боевич.

КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ, Климент Смолятич (? — после 1164), митрополит Киевский, писатель. Прозвище Смолятич указывает на его происхождение или связь со Смоленской землёй. Был схимником в монастыре, расположенном в с. Заруб под Киевом. Пользовался поддержкой кн. *Изяслава Мстиславича*, недовольного политикой митрополитов-греков. Во время смуты в константинопольской церкви, наступившей после правления патриархов Михаила II и Косьмы II, избран митрополитом на соборе епископов и посвящён в этот сан 27.7.1147 в киевском Софийском соборе без санкции константинопольского патриарха. Придерживался рус. церк. ориентации и резко выступал против греч. влияния. На стороне К. С. были епископы Юж. Руси — черниговский Онуфрий, белгородский Феодор, юрьевский Демьян, владимиро-волинский Феодор. Против К. С. выступили «северные» иерархи Рус. церкви во главе с епископами — новгородским *Нифонтом*, полоцким Козьмой, смоленским Мануилом, признававшими власть только константинопольского патриарха. Пытаясь преодолеть наметившийся церк. раскол и привлечь на свою сторону колеблющихся иерархов, направил ряд посланий светским и духовным властям. В период междоусобной борьбы кн. Изяслава Мстиславича и его сыновей с владимиро-суздальским кн. *Юрием Долгоруким* трижды изгонялся из Киева (1149—51, 1155, 1159). В 1155, после кончины кн. Изяслава и постановления на митрополию Константина I, поселился во Владимире-Вольском. Был предан анафеме Константином I, к-рый также признал недействительным все церк. деяния К. С., а поставленных им епископов сместил. В 1158, когда киевский стол перешёл к кн. Мстиславу Изяславичу, К. С. в течение 3 месяцев управлял митрополией, в то время как Константин I скрывался в Чернигове. В марте 1159 рус. князья договорились во избежание раскола церкви не признавать митрополитом ни К. С., ни Константина I, а просить назначения нового главы Рус. церкви. В 1163 К. С. был вновь выдвинут кандидатом на митрополичью кафедру кн. *Ростиславом Мстиславичем*, но не получил поддержки в Константинополе.

Обширные познания К. С. в области богословия и церк. права, владение греч. яз., ссылки на произв. Аристотеля,

Гомера, Платона позволяют предположить, что он получил образование в Византии. По свидетельству *Ипатьевской летописи*, он «был книжником и философом таким, какого на Рус. земле не бывало, был очень начитан, имел дар учительства, обладал обширными знаниями и, много произведений сочинив, записал их». Он был автором «Послания... Фоме презвитору», обращённого к смоленскому священнику, к-рый в числе прочих недоброжелателей обвинял К. С. в честолюбии и желании суетной славы, нарушении традиций. К. С. отстаивал право свободно истолковывать библейские символы. К. С. приписывается ряд ответов на вопросы новгородского книжника *Кирика* (вопросы 21, 30, 38, 43, 101), а также «Слово о любви Климово» и поучение «В субботу сыропустную память творим святых отец».

Соч.: Никольский Я., О лит. трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в., СПб, 1892; Лопарев Х., Послание митрополита Климента к смоленскому презвитору Фоме. Незданный памятник лит-ры XII в., СПб, 1892; ПЛДР. XII в., М., 1980.

Лит.: Филарет (Гумилевский), Обзор русской духовной лит-ры, кн. 1—2, 3 изд., СПб, 1884; Приселков М. Д., Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X—XII вв., СПб, 1913; Соколов П. А., Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Гранстрем Е. Э., Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом», ТрОДРА, т. 25, Л., 1970; Шаповал Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X—XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.
КЛИМОВА Наталья Сергеевна (18.9.1885, Рязань — 1918, Париж), участница рев. движения. Из дворян. С 1903 слушательница науч.-естеств. кур-

Н. С. Климова.

сов Е. А. Лохвицкой-Скалон в Петербурге. В рев. движении с 1904. В 1906 вступила в *Союз социалистов-революционеров-максималистов* и вошла в их Боевую орг-цию. Участница подготовки покушения на П. А. Столыпина и др. акций Боевой орг-ции летом 1906 в Петербурге. В нояб. 1906 арестована, в нач. 1907 приговорена воен.-полевым судом к смертной казни, к-рая была заменена бессрочной каторгой. 1.7.1909 с группой каторжанок бежала из моск. Новинской жен. тюрьмы. Через Сибирь, Китай и Японию перебралась в Париж, где в 1909—10 сотрудничала с Б. В. Савиным, пытавшимся восстановить Боевую орг-цию эсеров. Ок. 1912 от полит. деятельности отошла.

Лит.: Взрыв на Аптекарском острове. (Дело Климовой и Терентьевой о покушении на Столыпина), «Былое», 1917, № 5—6; Каховская И. К., Из восп. о женской каторге, КиС, 1926, № 1(22); Морчадзе И. И., Организация побега 13 политкаторжан в 1909 г., КиС, 1929, № 7(56); Никитина Е. Д., Новинское освобождение, 2 изд., М., 1932. Д. Б. Павлов.

КЛИТЧОГЛУ (в замужестве Межова) Серафима Георгиевна [1876, Нахичевань (пригород Ростова-на-Дону) — 15.7.1928, платформа Яуза Моск. обл.], участница рев. движения. Из семьи чиновника. С 1893 студентка ист.-филол. отделения Бестужевских курсов, чл. рев. кружка. С образованием в 1897 петерб. группы социалистов-революционеров вошла в её состав. В 1897 поступила в Жен. мед. ин-т. В марте 1898 арестована, до кон. янв. 1899 находилась в Доме предварит. заключения, после освобождения уехала в Ялту, в авг. 1899 приговорена к 2 годам ссылки в Саратов под гласный надзор полиции. Вместе с Е. К. *Брешко-Брешковской*, П. П. *Крафтом*, Н. И. *Ракитниковым* и др. участвовала в создании и работе местной эсеровской группы, являвшейся рос. центром *социалистов-революционеров партии* (до осени 1902). В 1902—03 один из рук. харьковского и киевского к-тов партии. С кон. 1903 в Петербурге, возглавила группу, готовившую покушение на В. К. *Плеве*, в янв. 1904 выдана Е. Ф. *Азефом* и арестована; содержалась в Петропавловской крепости, в февр. 1905 выслана на 5 лет в Архангельскую губ., в авг. бежала за границу. После провозглашения *Манифеста 17 октября 1905* вернулась в Россию, в дек. вновь арестована в Петербурге за принадлежность к Боевому к-ту эсеров, содержалась в Петропавловской крепости; по просьбе отца, обществ. деятеля и изд.-ред. газ. «Амурский край» Г. И. *Клитчоглу*, выслана к нему в Благовещенск-на-Амуре, где вышла замуж за М. Межова, вместе с мужем продолжала рев. деятельность, арестована по делу местной подпольной типографии, отбывала тюремное заключение. Оставшись после смерти мужа с тремя малолетними детьми, отошла от рев. деятельности; работала учительницей в г-зии, давала частные уроки. После Февр. рев-ций вернулась в Европ. Россию, преподавала в ж.-д. школе.

Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918 (ук.); Г. С., Памяти С. Г. *Клитчоглу-Межовой*, КиС, 1928, № 10; Савинов Б. В., Восп. террориста, М., 1991. Н. Д. Ерофеев.

КЛИЧКА Франц Николаевич (Франтишек Миколаш Ксаверийс) (ок. 1730, Юж. Чехия — 28.10.1786, Орёл; похоронен в Курске), гос. деятель, просветитель. Из крестьян. Окончил иезуитскую г-зию, был репетитором в Праге. В 1740-х гг. приехал в Россию (вероятно, в качестве домашнего учителя с рус. семьёй). Окончил Арт. корпус, с 1750 служил в рус. армии. Участвовал в Семилетней войне 1756—63, рус.-тур. войне 1768—74 (от-

личился под Хотинном, при Ларге, в 1771—73 состоял в отряде ген. Вейсмана). В 1775 произведён в ген.-майоры. В 1777 назначен правителем Новгородского наместничества при наместнике А. Е. Сиверсе. С 1778 иркутский губернатор. Основал в Иркутске гор. школу (1781), публ. б-ку с «музеемом» (1782), куда передал св. 200 книг из своего собрания и естеств.-науч. коллекции (образцы полезных ископаемых и др.), приборы, модели судов, макеты местных ф-к; составил «Правила» пользования б-кой и музеем, в «Предупреждении» к к-рым изложил свои взгляды на эти учреждения, призвал общественность поддержать их для развития просвещения, распространения науч. знаний, освоения природных богатств края. Активно сотрудничал с Петерб. АН, регулярно отправлял из Иркутска образцы сиб. флоры и фауны, метеорологич. сведения (по его заданию ученики Иркутской школы навигации и геодезии вели ежедневные метеорологич. наблюдения), а также мат-лы, связанные с плаваниями рус. судов между Азией и Америкой (отчёты штурманов Зайкова, Полотова, описание Курильских о-вов, подготовленное М. Татариновым, и др.). При непосредств. участии К. в 1780 восстановлены торг. отношения с Китаем. К. способствовал развитию горнорудного произ-ва в Забайкалье, хлебопашества и огородничества, основал лечебницу на Баргузинских водах. С 1784 ген.-губернатор калужский и орловский (при нём в Курске учреждена ярмарка).

Лит.: Кишкин Л. С., О просветительской деятельности Ф. Н. Клички в Иркутске в 1779—1783 гг., «Изв. Сиб. отд. АН СССР, сер. Обществ. наук», 1972, в. 1. Н. М. Полунина.

КЛОДТ, Клаудт фон Юргенсбург Пётр Карлович (24.5.1805, Петербург — 8.11.1867, мыза Халаа, ныне в Финляндии; похоронен в Петербурге), барон, скульптор и литейщик. Из рода *Клаудтов фон Юргенсбургов*. Ещё живя в Омске, К. увлёкся лепкой и резьбой по дереву, изображением лошадей. С 1822 учился в Петербурге в Арт. уч-ще, затем служил в уч. арт. бригаде; вышел в отставку в 1828. С 1829 посещал как вольнослушатель классы петерб. АХ, пользовался поддержкой скульпторов И. П. Мартоса (в этот период ректора АХ), С. И. Гальберга, Б. И. Орловского. С 1838 акад., проф., зав. литейной мастерской АХ, с 1858 заслуженный проф. АХ.

С нач. 1830-х гг. выступил как один из основоположников анималистич. жанра в рус. скульптуре; большой успех имели его статуэтки, изображавшие лошадей. Одновременно обратился к монументальной пластике: в Петербурге — «Колесница Славы» на аттике Нарвских триумфальных ворот (совм. с С. С. Пименовым, медь, 1831—34), пам. И. А. Крылову в Летнем саду (бронза, гранит, 1848—55), конная статуя для памятника Николаю I на Исаакиевской пл. (арх. А. А. Монферран, бронза, гранит, пор-

П. К. Клаудт.

К. К. Клаудт фон Юргенсбург.

фир, мрамор, 1856—59); центр. произведение К. — 4 группы «Укротители коней» на Аничковом мосту через р. Фонтанка (бронза, 1833—49; первонач. предназначались для оформления пристани Адмиралтейского бульвара, на мосту установлены в 1849—50), в основе замысла к-рых — тема победы разума над стихийным могуществом природы. Ставшие одним из пластич. символов Петербурга, группы получили большую, в т. ч. и междунар., популярность: отливки двух из них были установлены в Берлине (1842), Неаполе (1846), а также в Петергофе, Стрельне, в подмосковной усадьбе Кузьминки.

Лит.: Петров В. Н., П. К. Клаудт, 2 изд., Л., 1985. М. А.

КЛОДТЫ ФОН ЮРГЕНСБУРГИ, баронский род. Родоначалник — Йост Клаудт, выходец из Вестфалии, канцлер первого курляндского герцога Готхарда Кеттлера, польск. посол в Стокгольме и полит. деятель периода Ливонской войны 1558—83, в 1561 получил от польск. короля в ленное владение замок Юргенсбург в Лифляндии. Потомки его стали именоваться К. ф. Ю. Из них Иоганн Адольф К. ф. Ю., швед. ген.-лейтенант и губернатор Риги в 1709—10, взят в плен рус. войсками и

отвезён в Москву (где умер в 1720); в 1714 он возведён королём Карлом XII в баронское достоинство Швед. королевства. Его правнуки: Густа в К. ф. Ю. (4.9.1776 — 11.12.1839), художник; Карл Фёдорович К. ф. Ю. (26.7.1765 — 23.7.1822), ген.-м. (1813), службу начал в 1780 сержантом артиллерии; в 1789—94 служил в Кубанском корпусе, в 1794 переведён в Свиту имп. Екатерины II. В 1802 выполнил топографич. съёмку Петерб. губ., в 1805 — Подольской губ. Участник рус.-тур. войны 1806—12 и Отеч. войны 1812; отличился в Бородинском сражении. С 1817 нач. штаба Сиб. отд. корпуса. Его сыновья: Владимир Карлович К. ф. Ю. (21.9.1803 — 22.2.1887), проф., ген. от артиллерии (1884), нач. чертёжной Гл. Инж. штаба и преподаватель математики в Михайловском арт. уч-ще; П. К. Клаудт. Сын последнего — Михаил Петрович К. ф. Ю. (17.9.1835 — 7.1.1914), художник-жанрист, д. ч. АХ (1895), реставратор Эрмитажа, чл. Т-ва передвижных художеств. выставок.

Третий сын Карла Фёдоровича — Константин Карлович К. ф. Ю. (18.6.1807 — 3.11.1879), ген.-м. (1870), нач. подготовительного пансиона в Михайловском арт. уч-ще, 1-й гравёр на дереве в России. Его сын Михаил Константинович К. ф. Ю. (30.12.1832 — 16.5.1902), художник-пейзажист, проф. петерб. АХ, чл. Т-ва передвижных художеств. выставок. Его сын Пётр Михайлович К. ф. Ю. (13.11.1867 — дек.1920), капитан 1-го ранга, в 1916 взял фамилию своей жены, урожд. Красинской, расстрелян в Крыму большевиками. Второй сын Константина Карловича — Александр Константинович К. ф. Ю. (29.7.1840 — 21.5.1872), помещик, акцизный чиновник в Минске, был женат на дочери Петра Карловича — Vere. Их дети: Николай Александрович К. ф. Ю. (1865 — 1918), художник-пейзажист и театр. декоратор, преподавал в Уч-ще живописи, ваяния и зодчества (Москва); Евгений Александрович К. ф. Ю. (1866 — 1934), художник, преподаватель прикладного иск-ва; Константин Александрович К. ф. Ю. (5.3.1867 — 26.8.1928), скульптор.

Из др. линий рода известны: Адольф Яковлевич К. ф. Ю. (19.11.1818 — 20.4.1879), ген.-м. Его

П. К. Клаудт. «Укрощение коня».

сыновья: Георгий Адольфович К. ф. Ю. (8.1.1861 — 6.8.1905), инж.-полк., помещик Херсонской губ.; Павел Адольфович К. ф. Ю. (14.12.1867 — 26.2.1958), ген.-м. (1915), окончил Павловское воен. уч-ще (1886), служил в л.-гв. Павловском полку. С 1913 ком. 89-го пех. Беломорского полка, в 1915—17 — л.-гв. Финляндского полка. В эмиграции (Франция) возглавлял полковое объединение л.-гв. Финляндского полка.

Род записан в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ.

Лит.: Григорьева В. М. П. Клодт, М., 1957.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (16.1.1841, с. Воскресенское, Пензенского у. Пензенской губ. — 12.5.1911, Москва), историк, источниковед, историограф, педагог, акад. Петерб. АН (1900, ч.-к. с 1889; поч. акад. по разряду изящной словесности с 1908). Из духовного сословия. В 1856—60 учился в Пензенской духовной семинарии; с отроческих лет зарабатывал на жизнь репетиторством. Мечтая поступить в ун-т (начальство прочиало К. в Казанскую духовную академию), К. на последнем курсе оставил семинарию и в 1861 поступил на историко-филол. ф-т Моск. ун-та; в 1865 окончил его с зол. медалью, был оставлен при кафедре для подготовки к проф. званию. В кандидатском соч. «Сказания иностранцев о Моск. гос-ве» (опубл. в 1866 в «Моск. университетских известиях», № 7—9, в «Приложении» к ним, т. 2, и дважды отд. изд. — М., 1866) К. проследил процесс становления централизов. гос-ва и самодержавия как формы правления, отметил постепенное усложнение гос. аппарата, судопроиз-ва, состояния войска, сопоставил моск. управление с порядками др. стран. Сосредоточив осн. внимание на внутр. жизни страны, К. выбирал из записок иностранцев сведения о «виде» страны, её климате, плодородии почв отд. областей, о гл. посевных культурах, скот-ве, охоте, рыбном и др. промыслах, солеварении, огородничестве, сад-ве, о росте городов и народонаселения, состоянии торговли и связанном с ней монетном обращении. Особое внимание К. уделил центрам внутр. и внеш. торговли, торг. трактам и путям сообщения, ввозимым и вывозимым товарам, ценам на них. Интерес к экон. вопросам и социальной истории (что было новым явлением в ист. науке того времени), внимание к геогр. условиям как к постоянному фактору истории, к движению народонаселения с целью освоения новых земель, к вопросу взаимоотношений России и Запада (стремление взглянуть на Россию как бы со стороны, а также понять, как в России воспринимали Запад) — все эти проблемы легли в основу ист. концепции К. и получили дальнейшее развитие в последующих работах.

Преподават. деятельность К., к-рая принесла ему заслуженную славу, нача-

В. О. Ключевский.

лась в 1867 чтением (до 1881) курса всеобщей истории в Александровском воен. уч-ще (Москва), в 1871 — 1906 читал курс рус. истории в Моск. духовной академии, в 1872—88 — на Моск. высш. жен. курсах В. И. Герье, в 1879 — 1911 — в Моск. ун-те, в 1898—1911 — в Моск. уч-ще живописи, ваяния и зодчества.

Приступая к работе над магистерской диссертацией, К. намеревался заняться изучением истории монастырского землевладения, в центре к-рой должна была стоять проблема колонизации, впервые поставленная С. М. Соловьёвым. В отличие от представителей гос. школы в ист. науке, объяснявших колонизацию деятельностью гос-ва, К. понимал её как процесс, обусловленный природными условиями страны и ростом народонаселения. В ходе работы К. проанализировал тексты не менее 5 тыс. житийных списков и написал 6 науч. работ («Хоз. деятельность Соловецкого мон. в Беломорском крае», 1867; «Псковские споры», 1872, и др.). Однако в ходе работы К. убедился в лит. однообразии житий, в том, что содержащегося в них фактич. мат-ла не хватает для исполнения первонач. замысла. Сделав объектом изучения сами жития, К. поставил перед собой чисто источниковедч. задачи: датировка списков, определение древнейшего списка каждого жития, места его возникновения, выявление возможных источников житий, кол-ва и характера их последующих редакций; определение точности отражения в житиях ист. событий. В окончат. варианте книга получила назв. «Др.-рус. жития святых как ист. источник» (М., 1871; репринт — М., 1988); защита диссертации состоялась 26.1.1872.

В 1860-х гг. К. выполнил ещё одну работу, не вошедшую в списки его науч. трудов: он дополнил мат-лами по исто-

рии России книгу нем. историка П. Кирхманна «История общественного и частного быта» (М., 1867), написанную в осн. на мат-ле Зап. Европы (К. принадлежат 30 текстов).

В докторской дисс. «Боярская дума древней Руси» (первоначально опубл. в ж. «Рус. мысль» в 1880—81; 1-е изд. — М., 1881), защищённой 29.9.1882, К. подвёл итоги предшествовавших исследований, дал целостную концепцию рус. ист. процесса. Боярскую думу К. образно называл «маховым колесом» всего Моск. гос-ва и трактовал её как конституц. учреждение «с обширным полит. влиянием, но без конституц. хартии», как «правительственное место с обширным кругом дел, но без канцелярии, без архива». По мнению К., это произошло в силу того, что боярская дума — эта «правительственная пружина», всё приводившая в движение, сама оставалась невидимой перед об-вом, к-рым она управляла, т. к. её деятельность закрывалась государем сверху и дьяком («её докладчиком и протоколистом») снизу. Исследование К. охватывало период от Киевской Руси до нач. 18 в., т. е. от возникновения боярской думы до её ликвидации в связи с созданием в 1711 Сената. Особое внимание К. уделил её социальному составу, правящим классам общества, к-рые через думу управляли страной, истории общества, взаимоотношениям классов (в журнальном варианте работа имела уточняющий подзаголовок — «Опыт истории правительственного учреждения в связи с историей общества»), что явилось новым шагом в развитии рус. ист. науки.

К. полагал, что в истории обществ. классов различаются два гл. момента: экономический и политический. По мнению К., классы могли формироваться как на экон., так и на полит. основании: снизу — ходом экон. процесса, сверху — волей властей. Это теоретич. положение К. развивал и в последующих работах (в частности, в спец. курсах по терминологии рус. истории и по истории сословий в России).

Интерес К. к социальной истории России, особенно к истории правящих классов (боярства и дворянства) и к истории крест-ва, отражён в его работах «Происхождение креп. права в России» (1885), «Подушная подать и отмена холопства в России» (1886), «История сословий в России» (спецкурс, прочитан в 1886, литографирован в 1887; 1-е изд. — М., 1913), «Состав представительства на Земских соборах древней Руси» (1890), «Отмена креп. права» (написана в 1910—11, впервые опубл. в его «Соч.», т. 5, М., 1958) и др. Социальная история России стоит на первом плане и в «Курсе рус. истории». К. стремился представить ист. процесс как процесс развития обществ. классов, взаимоотношения и роль к-рых менялись в связи с экон. и полит. развитием страны. Характер обществ. классов и их отношения друг к другу К. в целом оценивал

как более или менее дружное сотрудничество. По его мнению, примиряющим началом как в нар. х-ве, так и в полит. жизни выступало гос-во — выразитель общенац. интересов. Рассматривая проблему происхождения креп. права и этапы развития крепостничества, К. в противовес теории «закрепощения и раскрепощения сословий» всеильным гос-вом утверждал, что креп. право в России создано не гос-вом, а только с участием гос-ва. Гл. причина закрепощения — задолженность крестьян землевладельцам, гос-во лишь определяло границы креп. права (т. о., К. переносил проблему из сферы государственных в сферу частноправовых отношений).

Начиная со «Сказаний иностранцев...», К. разрабатывал проблему истории ден. обращения и финансов России; этой теме посвящены статья о подушной подати, лекция XI спецкурса «Терминология рус. истории», а также спец. работа «Рус. рубль XVI—XVIII в. в его отношении к нынешнему» (1884); в последней работе К., сопоставляя цены на хлеб, определял тем самым покупатель. способность рубля в разные периоды рус. истории.

В течение всей жизни К. совершенствовал свой «Курс рус. истории». Одновременно с чтением лекций он вёл семинары по изучению отд. памятников Др. Руси, а позднее по рус. историографии. Для студентов Моск. ун-та К. создал целостную систему курсов: общий курс рус. истории и пять тематически примыкавших к нему спец. курсов. Каждый спец. курс имел свою специфику и самостоят. значение, но гл. ценность заключалась в их совокупности. Открывал цикл теоретич. курс «Методология рус. истории» — первый в рус. ист. науке опыт уч. курса методологич. характера (ранее читались лишь отдельные вводные лекции). Курс «Терминология рус. истории» посвящён изучению и истолкованию терминов др.-рус. памятников (ни до, ни после К. никто такого курса не читал). За ним следовали курсы «История сословий в России» и «Источники рус. истории». Завершался цикл лекциями по рус. историографии. Все курсы читались К. по строго выработанному плану: в них всегда определялся предмет курса, его задачи, объяснялись структура и периодизация, указывались источники и лит-ра темы (на фоне общего развития ист. науки). Изложение, как всегда у К., имело непринуждённую форму: он много пояснял, делал неожиданные, будившие воображение сравнения, шутил, а главное, вводил студентов в глубины науки, делался с ними своим опытом исследователя, облегчал и направлял их самостоят. труд.

К. нередко безвозмездно выступал с публ. лекциями и речами (в пользу голодающих, пострадавших от неурожая, в пользу Моск. к-та грамотности, а также по поводу юбилейных дат); в них К. касался проблем нравственности, мило-

сердия, воспитания, образования, истории рус. культуры (речи об А. С. Пушкине, 1880 и 1899; ст. «Евгений Онегин и его предки», 1887, «Содействие церкви успехам рус. гражд. права и порядка», 1888, «Значение преподобного Сергия Радонежского для рус. народа и гос-ва», 1892, «Добрые люди древней Руси», 1892, «Восп. о Н. И. Новикове и его времени», 1895, «„Недоросль“ Фонвизина», 1896, и др.): В 1890—91 К. прочитал в Политехн. музее 10 публ. лекций «Западное влияние в России после Петра», уделив осн. внимание новым явлениям в истории России, вызванным реформами Петра I; эти изменения К. связывал прежде всего с влиянием Зап. Европы на полит. структуру рус. общества, на образование, быт и культуру. Под «зап. влиянием» К. понимал не просто механич. перенесение в Россию идей и полит. учреждений зап.-европ. стран (в первую очередь, Франции), но изменения рус. действительности, коснувшиеся прежде всего дворянства. В лекциях К. изобразил яркую картину рус. нравов 18 в., показал паразитизм дворянства (особенно после указа о вольности дворянства), дал острую характеристику сменявших друг друга императоров и императриц.

К К. обращались за консультациями художники, композиторы, писатели (напр., Н. С. Лесков), актёры (в т. ч. Ф. И. Шаляпин, к-рому К. помог в работе над образами Бориса Годунова, Досифея, Ивана IV Грозного) и др.

В 1893/94 и 1894/95 уч. гг. К. читал в Абастумане курс «Новейшая история Зап. Европы в связи с историей России» вел. кн. Георгию Александровичу.

С 1874 К. — чл. ОЛРС (с 1909 поч. ч.), с 1880-х гг. — чл. Моск. археол. об-ва, ОИДР (в 1893—1905 — пред.), засл. ординарный проф. (1897) и поч. ч. (1907) Моск. духовной академии, поч. ч. Юрьевского ун-та (1902), Моск. лит.-худ. кружка (1910), Моск. ун-та (1911).

В 1905 К. входил в состав т. н. Комиссии Д. Ф. Кобеко, разрабатывавшей проект нового цензурного устава. В том же году К. участвовал в «Петергофских совещаниях» по выработке проекта закона о Гос. думе, где выступил против выборов «на сословном начале», доказывая, что сословная организация устарева, что пользу гос-ву приносит не только дворянство, но и все др. сословия. Весной 1906 К. неудачно баллотировался (по списку партии кадетов) в выборщики в 1-ю Гос. думу от Сергиева Посада, в том же году избран членом Гос. совета от АН и рос. ун-тов, но сложил с себя это звание, заявив через газ. «Рус. ведомости», что не находит положение члена Гос. совета «достаточно независимым для свободного в интересах дела обсуждения возникающих вопросов гос. жизни».

С 1870-х гг. К. работал над общим «Курсом рус. истории», но только в нач. 1900-х гг. решился издать его. «Курс» в 5 частях, содержащий целостное по-

строение рус. ист. процесса, — вершина науч. творчества К. Он основан на глубокой исследоват. работе учёного. В четырёх вступит. лекциях К. изложил основы своей ист. философии: местную (в данном случае русскую) историю он понимал как часть «общей истории человечества». Гл. содержанием истории К. признавал ист. процесс и рассматривал его как «ход, условия и успехи человеческого общежития или жизни человечества в её развитии и результатах». К. выделял три осн. силы, к-рые «строят людское общежитие»: «человеческую личность, людское общество, природу страны» [курсив К. — ред.]. Ист. изучение строения общества, по К., составляет особую отрасль ист. знания — науку об обществе, или ист. социологию, наиб. обильный мат-л для к-рой даёт изучение местной истории. К., в отличие от др. современных ему историков, к-рые на первый план выдвигали полит. историю гос-ва и проблемы его управления, обращал осн. внимание на внутр., соц.-экон. процессы, анализировал хоз. жизнь страны, её экономику, торговлю. В противоположность традиц. событийному изложению, К. перешёл к проблемному раскрытию рус. истории, отказался от периодизации по княжениям и царствованиям, обращал внимание на многообразие разл. ист. сил, каждая из к-рых в отд. периоды могла, по его мнению, приобрести определяющее значение. К. делил рус. историю на периоды в первую очередь в зависимости от передвижения осн. массы населения и от геогр. условий, оказывавших постоянное действие на ход и характер ист. жизни. Периодизация К. обуславливалась ещё двумя критериями — политическим (где К. гл. обр. интересовали проблемы соотношения власти и общества, изменения социальной опоры власти, к-рые он считал одним из осн. признаков того или иного периода) и особенно экономическим. В итоге К. делил историю России на 4 периода: «Русь Днепровская, горбовая, торговая»; «Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольноземледельческая»; «Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-землевладельческая»; «Всероссийский, императорско-дворянский, период крепостного х-ва, земледельческого и фабрично-заводского» [курсив К. — ред.]. «Курс» доведён автором до реформ 1860—70-х гг. включительно.

В своём «Курсе...» К. стремился достичь худ. изображения, живого воспроизведения рус. прошлого. Самые сложные экон. и социологич. проблемы одухотворялись под его пером. Созданные им портреты ист. личностей и групповые социальные характеристики (князя, земледельца, служилого человека, боярина и др.) признавались современниками достойными Тацита, Шекспира и Л. Н. Толстого. К. создал науч. школу, вошедшую в историю рус. ист. науки как «школа Ключевского», его «Курс рус. истории» получил всемирную известность, переведён на все осн.

языки мира, по свидетельству заруб. историков, послужил базой и гл. источником курсов рус. истории во всём мире.

Соч.: Опыты и исследования. Первый сб. статей, М., 1912; Очерки и речи. Второй сб. статей, М., 1913; Ответы и ответы. Третий сб. статей, М., 1914; Соч., т. 1—8, М., 1956—59; то же, т. 1—9, М., 1987—90; Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории, М., 1968; Неопубл. произв., М., 1983; Ист. портреты. Деятели ист. мысли, М., 1991; Афоризмы и мысли об истории, Пенза, 1992; Рус. история. Полный курс лекций, кн. 1—3, М., 1993.

Лит.: В. О. Ключевский. Характеристики и воспоминания, М., 1912; В. О. Ключевский. Биограф. очерк, речи... и мат-лы для его биографии, М., 1914; Федотов Г. П., Россия Ключевского, в его кн.: Судьба и грехи России, т. 1, СПб, 1991 (работа 1932); Зимин А. А., Формирование ист. взглядов В. О. Ключевского в 60-е годы XIX в., Изв. т. 69, М., 1961; Киреева Р. А., В. О. Ключевский как историк рус. ист. науки, М., 1966; Чумаченко Э. Г., В. О. Ключевский — историк-новатор, М., 1970; Нечкина М. В., В. О. Ключевский. История жизни и творчества, М., 1974; Александров В. А., В. О. Ключевский, ИСССР, 1991, № 51; Ключевский. Сб. мат-лов, в. 1, Пенза, 1995.

Библ.: История ист. науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография, М., 1965, с. 295—98. Р. А. Киреева.

КНЕБЕЛЬ Иосиф (Осип) Николаевич [9(21).9.1854, г. Бучач, Галиция, Австрия, — 14.8.1926, Москва], издатель, книгопродавец, обществ. деятель. Из купеч. семьи. Окончил филол.-ф-т Венского ун-та (1876) и Венскую академию коммерч. наук (1878). В 1880 приехал в Россию, поселился в Москве, служил приказчиком, затем зав. моск. отделением рижской издат. фирмы «И. Дейбнер». В 1882 в соавторстве с близким другом П. Ф. Гросманом издал «Путеводитель по Москве» (на нем. яз.), в том же году открыл в Москве книжный магазин фирмы «Гросман и К.», специализировавшийся на продаже худ. изданий и журналов по изобразит. иск-ву, в 1885 — платную б-ку для чтения. После смерти Гросмана (1890) К. — единственный владелец фирмы под прежним назв. В 1894—95 начал издат. деятельность (первые издания — произв. Г. Ибсена, Г. Зудермана, Г. А. Мачета и др.). В 1896—1900 по инициативе кружка моск. интеллигенции К. выпустил серию науч.-популярных брошюр «Вопросы науки, иск-ва, лит-ры и жизни» (23 выпуска, среди авторов — И. Е. Забелин, М. А. Мензбир, К. А. Тимирязев). В 1900 издал альбом М. Стрёмоухова, П. Симанского «Жизнь Суворова в худ. изображениях». С кон. 1890-х гг. специализировался на выпуске иллюстрир. книг для детей, а также наглядных пособий для школ и г-зий (создал на базе изд-ва и склада Школьный музей), однако славу К. принесли издания по изобразит. иск-ву. Для науч. руководства изд-вом К. привлёк художника и историка иск-ва И. Э. Грабаря, под ред. к-рого выпустил серию иллюстрир. монографий «Рус. художники»: «М. А.

И. Н. Кнебель.

Врубель» С. П. Яремича (1911), «И. И. Левитан» С. Глаголя (С. С. Голоушева) и Грабаря (1913), «В. А. Серов» Грабаря (1914), «А. П. Рябушкин» А. А. Ростиславова (1914), «М. В. Нестеров» Глаголя [1914] тиражом 15 тыс. экз. каждая. Крупнейшее издат. пр-тие К. — «История рус. иск-ва» под ред. Грабаря [т. 1—3, 4 (в. 1), 5, 6, 1910—16, не завершено], в работе над к-рым участвовали И. Я. Билибин, А. М. Васнецов, Н. Н. Врангель, И. А. Фомин, А. В. Щусев и др. В 1914 К. выпустил монографию Б. Н. Эдинга «Ростов Великий. Углич». Детские книги изд-ва К. иллюстрировали худ. В. Д. Замрайло, Д. И. Мигрохин, Г. И. Нарбут, Е. Д. Поленова, Н. П. Ульянов и др.

Среди выпущенных К. св. 120 наглядных пособий — «Картины по рус. истории» (1908—13, ред. и автор текста — историк С. А. Князьков; переизданы факсимильно в 1989), включавшее репродукции работ А. Н. Бенуа, Д. Н. Кардовского, Б. М. Кустодиева, Е. Е. Лансере, В. А. Серова и др. Способом гелиографуры К. издал репродукции картин из собраний Третьяковской галереи (в. 1—36, 1909, текст И. С. Остроухова и Глаголя), галереи моск. Румянцева музея (1905, текст Н. И. Романова), Рус. музея в Петербурге (1906, текст А. Н. Бенуа), альбом «Картины совр. художников в красках» (т. 1—3, 1905—08 под ред. Грабаря) и др. Мн. издания К. отмечены высш. наградами Всерос. и Междунар. выставок книжного дела. В 1902—12 К. издавал серию путеводителей по Зап. Европе «Космополит», в 1911—12 — серию «Путеводители по Зап. Европе». К. выпускал также ж. «Наглядное обучение» (1907—08) и «Естествознание и наглядное обучение» (1909—10). С 1883 выходили каталоги магазина К., с 1885 — б-ки для чтения. К. — один из пайщиков Т-ва скоропечатни А. А. Левенсон, владевшего одной из лучших моск. типографий, где печатались мн. издания К. (с 1907 К. — зав. книгоиздат. деятельностью т-ва).

К. — чл. Моск. об-ва любителей художеств (с 1888), один из учредителей Об-ва книгопродавцев (1901), чл. Всерос. об-ва книгопродавцев (с 1911); участвовал в организации выставки изданий Д. А. Ровинского (1896), «Пушкинской выставки» в Москве (1899), чл. моск. орг. комиссии по созыву съезда издателей и книгопродавцев в Киеве (1913).

Во время 1-й мировой войны в ходе манифестации против «нем. засилья» 28.5.1915 магазин, изд-во и склад К. разгромлены (уничтожено ок. 150 подготовленных к печати рукописей, 200 оригиналов картин и иллюстраций, св. 10 тыс. негативов снимков произведений иск-ва, неск. сотен готовых клише иллюстраций; по подсчётам К., убыток превысил 0,5 млн. руб.). В 1917 К. преобразовал фирму в акц. «Т-во на паях издат. и печатного дела И. Кнебель в Москве» (среди учредителей — ближайший сотрудник К. быв. юрист В. А. Альшутлер и искусствовед Б. Н. Бухгейм), к-рое приобрело типографию Торг. дома «А. В. Крылов и К^о». В 1918—19 фирма К. национализирована и вскоре прекратила существование.

В 1921—26 К. участвовал в работе Госиздата, изд-ва Наркомата почт и телеграфа, сотрудничал с Наркомпросом (в 1923 основал в Москве акц. об-во «Наглядные пособия»), в 1925—26 возглавлял издат. отдел Третьяковской галереи. В 1894—1918 изд-во К. выпустило ок. 700 книг, альбомов, брошюр, листовых изобразит. мат-лов, наглядных пособий и др.

Дочь К. — актриса, режиссёр и педагог М. О. Кнебель (1898—1985).

Лит.: Гросман и Кнебель. Магазин уч. пособий. Иллюстрир. каталог наглядных уч. пособий. География и история, М., 1912; Кнебель М. О. Вся жизнь, М., 1967; Юниверг Л., Очерк жизни и деятельности И. Н. Кнебеля, в кн.: Каталог выставки «Издание И. Кнебель», М., 1974; его же, Незавершенный замысел, в кн.: Альманах библиофила, в. 3, М., 1976; его же, Кнебель и Нарбут (Из истории рус. детской книги нач. XX в.), там же, в. 12, М., 1982; его же, Книготорг. деятельность И. Н. Кнебеля, в сб.: Книжная торговля. Опыт, проблемы, исследования, в. 18, М., 1986; его же, Издат. деятельность И. Н. Кнебеля, в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 60, М., 1990.

Л. И. Юниверг.

«КНИГА БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ», текстовое описание крупнейшей карты России 17 в. Составлена в 1627 в Разрядном приказе по «государеву указу». «К. Б. ч.» — свод геогр. и отчасти этногр. сведений о России 17 в., являвшийся практич. руководством при посылке служилых людей для «государевой службы». «К. Б. ч.» содержит данные «Старого чертежа» и «нового» чертежа «полю». «Старый чертёж» (составлен в царствование Бориса Годунова) охватывал огромную терр. от «Студёного моря» до «Чёрного моря» и от «Котлина озера» (Финского залива) до р. Обь; в 1627 чертёж был из-за ветхости скопирован и перенесён на новые листы без изменений (текстовое описание «К. Б. ч.» воспроизводит все особенности «Старого чертежа»). Описание ведётся по гл. рекам; подробнее описан Европ. Север; города «порубежные» (вдоль зап. границы Моск. гос-ва) и отчасти Центр. Чертёж «полю» составлен как дополнение к «Старому чертежу». Он охватывал терр. между лев. притоками Днепра и прав. притоками Дона, простирающуюся

юся от Москвы до Чёрного м., включая Крымский п-ов. Описание велось по трём осн. дорогам Юга — Муравской, Кальмиусской и Изюмской; подробно описаны Пахнутцова и Свиная дороги, а также городки, острожки, засеки и др. оборонит. сооружения. Ни «Старый чертёж», ни чертёж «полю» не сохранились. «К. Б. ч.» известна по спискам 17—19 вв. (самый древний из датированных списков относится к 1660-м гг.). Существует 8 осн. редакций «К. Б. ч.». В «К. Б. ч.» приведены ок. 2 тыс. топонимов и св. 1500 величин расстояний. В науч. оборот книгу ввёл В. Н. Татищев; впервые опубликована в 1773 Н. И. Новиковым под назв. «Древняя Рос. гидрография, содержащая описание Моск. гос-ва рек, протоков, озёр, кладезей, и какие на них города и урочища и на каком оные расстоянии» (СПБ, 1773).

Публ.: «Книга Большому чертежу». Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербинской. М.—Л., 1950.

Лит.: Огородников Е. К. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по «Книге Большому чертежу», «Зап. РГО по отд. этнографии», 1877, т. 7, с. 1—265; Сербина К. Н.; «Книга Большого чертежа» и ее редакции, Изв. т. 14, М., 1945; ее же, Источники Книги Большого чертежа, там же, т. 23, М., 1947; Полевой Б. П., Сибирская картография XVII в. и проблема Большого чертежа, в кн.: Страны и народы Востока, в. 18, М., 1976, с. 213—27. В. С. Кусов.

«КНИЖНИК», ежемес. журнал «библиографии и книжного дела в России». Издавался в янв. 1865 — июне 1866 в Москве. Вышло 18 номеров. Основатель и изд.-ред. — моск. книгопродавец и издатель А. Ф. Черенин. Среди сотр. — буд. писатель Ф. Д. Нефёдов, вольнослушатель Петерб. ун-та В. В. Чуйко (впоследствии критик и публицист), журналисты М. Н. Милюков, А. Е. Нос, А. М. Пальховский; большинство публикаций анонимны или подписаны псевдонимами. Осн. разделы: Перечень новых книг (в т. ч. поступивших в Б-ку для чтения Черенина). Содержание журналов, Библиография, Журналистика (вёл Нефёдов под псевд. Заушилов), Смесь (в 1866 — Разные известия), публиковались также статьи и обзоры состояния книжного дела в России, тематич. обзоры: «О книгах по естеств. наукам за прошлый и нынешний год» Пальховского (1865, № 2, 4), «О том, что читает народ и откуда берет он книги» Милюкова (1865, № 1), «Книжное дело» (1865, № 4, 5, 9, 12), «Типографии и литографии в Москве» (1865, № 10—11), «Книжные магазины, лавки, шкафы, библиотеки и кабинеты для чтения в Москве» (1866, № 3) Черенина и др. Из 152 рецензий на книги 70 посвящены новинкам социально-полит. и ист. лит-ры, ок. 30 — новейшим трудам по естеств. наукам, выпущенным издателями Н. П. Баллиным, О. И. Бакстом, П. А. Гайдебуровым, В. О. Ковалевским, Н. Л. Тибленом и др. Читателям рекомендовались труды экономиста Д. С. Милля, историков Т. Б. Маколея, Г. Зибеля, В. Циммермана, Ф. К. Шлосера, Л. А. Гарнье-Паже и др., естеств.

воиспытателей Ч. Дарвина, Т. Гексли, К. Фохта и др. В идейном и эстетич. плане авторы «К.» близки ж. «Современник» и «Русское слово», постоянно рекомендовали читателям новые статьи Д. И. Писарева, Н. В. Шелгунова, работы А. П. Шапова и др. авторов этих изданий. Одновременно на страницах «К.» помещались острые критич. статьи о ж. «Отеч. записки», «Б-ка для чтения», «Эпоха», высмеивались «антинигилистич.» романы. «К.» поддерживал польск. нац.-освободит. движение, идею жен. эмансипации, уделял большое внимание проблеме создания производств. артелей (ассоциаций) и др. вопросам, волновавшим общество. Ряд сотрудников «К.» (в их числе и Черенин) был связан с «шутинцами». Реакция, наступившая в стране после покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II, закрытие «Современника» и «Рус. слова», усиление цензурного гнёта побудили Черенина прекратить издание (формальная причина — нехватка средств). Попытка Ч. получить в 1882 разрешение на издание «К.» успеха не имела.

Лит.: Баренбаум И. Е., А. Ф. Черенин и его журнал «Книжник», в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 19, М., 1969; Белицкий Я. М., Полиновская Л. Д., Пушечная улица, 9, М., 1989, с. 40—56. Л. Д. Полиновская.

КНИЖНИК-ВЕТРОВ Иван Сергеевич (псевд.: Кн.-Ветров И., Ветров И., Бланк И. С., Кратов и др.) (7.6.1878, Ананьев Херсонской губ. — 1965), журналист, историк, библиограф. В 1902 окончил юрид. ф-т Киевского ун-та. В рев. движении с 1900, увлекался учением Л. Н. Толстого, пропагандировал толстовство. В 1901 арестован по делу о тайных студенч. орг-циях в Киевском ун-те, в 1902 эмигрировал во Францию, где сотрудничал с толстовцами, публиковал статьи в социалистич. ж. «L'ève nouvelle», изучал работы П. А. Кропоткина. С осени 1904 под влиянием идей анархизма сблизился с рос. анархистской эмиграцией (М. И. Гольдсмит, А. С. Гроссманом, В. И. Фёдоровым-Забрежневым). В окт. 1906 участвовал в совещании («съезде») рус. анархистов (Лондон), выступил с докладом «Отношение коммунистов-анархистов к существующим в России полит. партиям». В 1906—07 чл. ред. анархистской газ. «Листки „Хлеб и воля“»; выступал с докладами по теории и истории анархизма, проводил занятия в кружке евр. рабочих и Нар. ун-те 14-го округа Парижа. Представитель рус. анархистов в межпарт. кассе взаимопомощи. Тогда же взгляды К.-В. претерпели эволюцию: из ортодоксального последователя Кропоткина он стал приверженцем религ.-мистич. направления в анархизме. В кон. февр. — нач. марта 1909 вернулся в Россию, 22 марта арестован в Петербурге, в июле сослан в Тобольскую губ. на 3 года. Вёл переписку с И. С. Гроссманом-Рошиным, Фёдоровым-Забрежневым, однако от анархизма окончательно отошёл, про-

пагандировал толстовство, христ. социализм. В 1917 писарь в 178-м запасном пех. полку, с июня чл. Петрогр. совета рабочих и солдатских деп. Опубликовал ряд брошюр с изложением осн. идей христ. социализма, чл. религ.-филос. об-ва. После Окт. рев-ции сотрудничал в анархистских изд-вах (Москва, Петроград). В 20-х гг. опубликовал в ж. «Красная летопись», «Каторга и ссылка» и др. В 30—50-х гг. подготовил и издал ряд ист. и библиографич. работ.

Соч.: Ветров И., Анархизм, его теория и практика, СПБ, 1906; Книжник И. в., Восп. о П. А. Кропоткине и об одной анархистской эмигрантской группе [Страница из истории нашего рев. движения], КЛ, 1922, № 4. В. В. Криушенький.

КНИПОВИЧ Лидия Михайловна [15.12.1856, с. Гюсбю Нюландской губ. — 9.2 (по др. данным — 11.2).1920, Симферополь], участница рев. движения. Из семьи воен. врача. Получила домашнее образование, посещала лекции в Гельсингфорском ун-те. С 1883 преподавала в нар. школе в Гельсингфорсе; входила в народнич. орг-цию. С 1889 в Петербурге; в 1892 сдала экзамен на звание сел. учительницы, работала в

Л. М. Книпович.

Смоленской вечерне-воскресной школе для рабочих за Невской заставой. С 1895 чл. Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По поручению В. И. Ленина была посредницей при заключении соглашения между «Союзом борьбы...» и Группой народолюбцев о печатании с.-д. лит-ры в Лахтинской типографии. После провала типографии летом 1896 арестована, вскоре освобождена за недостатком улик. Летом 1898 вновь арестована и в адм. порядке сослана на 4 года в Астрахань. С 1901 агент «Искры», организатор искровской группы в Астрахани и нелег. типографии в Баку. В мае 1902 направлена Самарской орг-цией РСДРП в Баку для налаживания деятельности нелег. типографии «Нина», участвовала в организации транспорта «Искры» в Россию через Батум и Персию. В февр.—апр. 1903 чл. Тверского к-та РСДРП, как представитель Сев. рабочего союза введена в Орг. к-т по созыву 2-го съезда партии. Дел. съезда, примкнула к большевикам. С июля 1903 в Киеве, секр. Бюро рус. орг-ции «Искры». В кон. 1904 переехала в Одессу, с 1905 чл. Одесского к-та РСДРП. С авг. секр. ПК РСДРП. С 1907 скрывалась от преследований полиции на даче

в Стирсуддене (Финляндия), продолжала вести работу в Петерб. орг-ции РСДРП. С 1910 осуществляла связь ЦК с с.-д. фракцией 3-й Гос. думы, по поручению ЦК РСДРП ведала явками и перепиской ЦК. В февр. 1911 арестована, в адм. порядке выслана в г. Гадяч Полтавской губ. Из-за обострения базедовой болезни получила разрешение переехать в Крым. С 1913 жила в Симферополе, от активной рев. работы отошла.

Лит.: Бать А., В наблюдении — «Железная», в сб.: Партия шагает в революцию, М., 1964; Крупская Н. К., Л. М. Книпович, в сб.: Саавные большевички, М., 1958; Рубанов С., Усыскин Г., Центр. лицо большевистского центра, в кн.: Женщины рус. революции, 2 изд., М., 1982.

Е. А. Дронова.

КНОП Андрей Львович (1855, Москва — ?), барон, предприниматель и обществ. деятель, д. с. с. (1912). Сын Л. Г. Кнопа. С 1881 числился на гос. службе, с 1883 — в классных чинах как попечитель Наблюдательной богадельни в Москве. Совладелец, в 1901—16 дир.-распорядитель Торг. дома «Кноп Л.». Пред. правления т-ва «Циндель Эмиль» (с 1901), пред. совета Моск. учётного банка (с 1903), пред. правления т-ва «Волокно» (с 1916). Дир. правлений *Кренгольмской мануфактуры товарищества* (с 1901), т-ва Вознесенской мануфактуры С. Лепёшкина сыновей (с 1901), Т-ва Екатеринбургской бумагопрядильной мануфактуры. Чл. правлений Моск. торг. банка (с 1905), Андреевского торг.-пром. т-ва (с 1905), Т-ва Воскресенской мануфактуры (с 1907), Петляковского торг.-пром. т-ва (с 1913), Моск. частного коммерч. банка (с 1912), Моск.-Волжско-Бакинского нефтепром. т-ва (с 1916).

С 1897 избирался в состав Моск. биржевого к-та (МБК), работал в хлопковой комиссии к-та, подкомиссии для выработки правил приёма хлопка; тов. пред. комиссии по вопросу об увеличении площади посевов хлопка. С 1905 чл. Совета торговли и мануфактур — одной из совещательных орг-ций при Мин-ве торговли и пром.-сти. С 1906 чл. комиссии по рабочему законодательству МБК, в 1909—14 старшина МБК, с 1909 чл. налоговой и юрид. комиссий, с 1912 чл. комиссии по страхованию рабочих и больничным кассам.

Чл. партии «Союз 17 октября», чл. Моск. ЦК Союза (с 1905), чл. Всерос. ЦК Союза (не позднее 1906), вновь избран на съезде партии в окт. 1907; постоянно осуществлял кр. пожертвования в кассу ЦК. Выступал за введение новых законов для рабочих (о забастовках, профсоюзах и пр.) и за наделение фабрикантов большими правами в урегулировании трудовых конфликтов. Считал необходимым полит. объединение предпринимателей.

Один из организаторов торг.-пром. съезда 4—6.7.1905 в Москве. В 1906 один из учредителей *Съездов представителей промышленности и торговли* (СППИТ) — орг-ции, представлявшей

экон. интересы предпринимателей. Избран во врем. совет этой орг-ции. На 1—9-м съездах избирался чл. совета СППИТ от МБК.

В 1907—08 участвовал в создании картельного соглашения хл.-бум. фабрикантов Центральнопром. р-на; на совещании представителей прядильно-ткацких пр-тий под председательством К. (30.1.1909) образован прядильно-ткацкий к-т при Моск. биржевом об-ве. В 1913 К. — один из учредителей и тов. пред. совета *Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности*. В 1914 совм. с Н. А. Второвым учредил Т-во на паях для внутр. и вывозной торговли мануфактурными товарами, вошёл в состав его правления. В 1917 участвовал в организации и работе 1-го съезда представителей торфяной пром.-сти, проходившего в Москве, а также Всерос. об-ва хлопкопромшленников и торговцев хлопком (избран одним из его руководителей). Поч. ч. попечительского совета Моск. коммерч. ин-та (с 1907), чл. Об-ва распространения коммерч. знаний. После Окт. рев-ции 1917 обосновался в Эстонии на Кренгольмской мануфактуре, затем уехал в Германию.

Лит.: Иоксимович Ч. М., Мануфактурная пром.-сть в прошлом и настоящем, т. 1, М., 1915; Лавёрычев В. Я., Монополистич. капитал в текст. пром.-сти России, М., 1963; Бурышкин П. А., Москва купеческая, М., 1990, с. 61, 66; Шелохаев В. В., Идеологич. и полит. орг-ция рос. либеральной буржуазии. 1907—1914 гг., М., 1991, с. 21, 212, 217, 218; Боханов А. Н., Крупная буржуазия в России (кон. 19 в. — 1914 г.), М., 1992, с. 62, 115, 205, 219; Кузьмичев А., Петров Р., Рус. миллионщики. Семейные хроники, М., 1993, с. 26—40. В. В. Керов.

КНОП Лев Герасимович (Людвиг Йоган) (1821, Бремен, Германия — 1894), предприниматель, рос. подданный с 1852, барон с 1877. В 1839 приехал в Россию в качестве служащего моск. филиала англ. фирмы «Де Джерси», на текст. ф-ках к-рой ранее стажировался. В 40-х гг., после отмены в Великобритании запрета на вывоз прядильных машин, приобрёл у своей фирмы коммисонерство с правом исключит. продажи в России продукции англ. ф-к «Бр. Платт» (машины для прядения и ткачества) и «Хик Харгрейвс» (паровые двигатели). При участии К. (кредит, техн. содействие и гл. обр. поставка оборудования) построены 122 прядильных, ткацких и отделочных пр-тия, в т. ч. Морозовых, Н. Н. Коншина, Малютинных, Хлудовых и др. В погашение пром. суд К. принимал закладные на имущество ф-к и ценные бумаги, таким способом стал пайщиком Александровской мануфактуры Барановых, Садковской мануфактуры И. Дёмина, Т-ва мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове, Компании Богородско-Глуховской мануфактуры, Т-ва Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К°, Т-ва «Циндель Эмиль», Т-ва Рождественской мануфактуры П. В. Берга, Т-ва Даниловской мануфактуры, Т-ва Вознесенской ману-

Л. Г. Кноп.

фактуры С. Лепёшкина сыновей, Т-ва Высоковской мануфактуры и др. В 1852 создал торг.-комиссионную фирму «Кноп Л.». Являлся одним из основателей ряда кр. прядильных и прядильно-ткацких ф-к, в т. ч. *Кренгольмской мануфактуры товарищества*, Т-ва Екатеринбургской мануфактуры, Т-ва Измайловской мануфактуры. В 60-х гг. переселился на пост. жительство в Германию. Руководство пр-тиями приняли его сыновья А. Л. Кноп, Ф. Л. Кноп, а также близкие родственники — Р. Р. Ферстер, Р. И. и Ф. И. Прове.

М. Ю. Лачаева.

«**КНОП Л.**», Торговый дом «Л. Кноп», одна из ведущих торг. фирм в России. Осн. в 1852 Л. Г. Кнопом как единоличное пр-тие (с 1894 Торг. дом). Складочный капитал 1 млн. руб. (1894). Правление в Москве. Владельцы: А. Л. Кноп, Ф. Л. Кноп, И. К. Прове, Р. Р. Ферстер. Дир.-распорядители: Прове (1894—1901), А. Л. Кноп (1901—16). В 19 в. фирма финансировала стр-во мн. прядильных, ткацких и отделочных пр-тий, способствовала их оснащению станками и оборудованием. Предоставляла пром. кредит Т-ву Кренгольмской мануфактуры бум. изделий (осн. в 1857), Т-ву Вознесенской мануфактуры (осн. в 1880), Т-ву Екатеринбургской бумагопрядильной мануфактуры (осн. в 1873), Т-ву Измайловской бумагопрядильной мануфактуры в Москве (осн. в 1861). Это приводило к сбыту их продукции через «Л. Кноп», благодаря чему фирма выступала самым крупным продавцом хл.-бум. пряжи на рос. рынке и первой объявляла на неё цену. Кроме того, «Л. Кноп» продавал в России различные сорта иностр., гл. обр. амер. и египетского, хлопка. Открыл отделения в Нью-Йорке (1858) с филиалами в Новом Орлеане, Чарлстоне, Саванне (все в США), а также отделение в Бомбее (1864—87). Пользовался кредитом у англ. банка «В. Брандта сыновья и К°», нем. банковского дома «Р. Варшауэр и К°». В 1882—1913 в Лондоне Торг. дом имел собств. банковский дом «Кноп и К°» (капитал 600—700 тыс. фунтов стерлингов, операции — акцент переводных векселей). В 1894 оборот Торг. дома по товарным операциям 24,2 млн. руб., по банковским — 49,2 млн. руб.

В кон. 19 в. Торг. дом прекратил финансирование стр-ва прядильно-ткацких пр-тий, сосредоточившись на

дальнейшем развитии торг. операций. В 1900-х гг. торговал на комиссионных началах англ. и герм. техникой: паровыми машинами, станками для ситценабивных, красильных и отделочных ф-к, турбонасосами, электромоторами и пр. Активно занимался операциями со ср.-азиат. хлопком: принимал на комиссию сырьё от Потеляховского торг.-пром. т-ва (учреждено в 1913; з-ды в Андижане, Драгомирове, Коканде, Намангане, Скобелеве и др.), торг. домов «Ю. Давыдов» и «Бр. Яшевы». В 1905—11 участвовал в делах Андреевского торг.-пром. т-ва (учреждено в 1905; хл.-очист., маслоб. и мыловар. з-ды в Намангане и Федченко Ферганской обл.). Кроме того, оказывал поддержку Т-ву кам.-уг. копей и хим. з-дов Р. Гилля (учреждено в 1883; кам.-уг. копи и хим. з-ды в Крапивенском у. Тульской губ.), совм. с Торг. домом «Вогау и Ко» участвовал в организации Акц. об-ва для обследования и устройства пр-тий в России (осн. в 1911; посреднич. услуги по покупке и продаже м-ний полезных ископаемых, в т. ч. нефти, а также произ-во разведок и исследований). Операции по пром. кредитованию подконтрольных пр-тий вёл в осн. за счёт собств. капиталов (22 млн. руб. в 1916) и вкладов близких к нему капиталистов (напр., Е. И. Мак-Гилья имела в 1914 на бессрочном вкладе в Торг. доме «Л. Кноп» 841 тыс. руб.). Члены Торг. дома входили в состав советов ряда моск. банков: Купеч., Учётного, Торг., Частного коммерч., «И. В. Юнкер и Ко», а также Моск. страхового об-ва. В банках фирма кредитовалась по учёту покупательских векселей и по бланковым ссудам для произ-ва операций со ср.-азиат. хлопком. На 1.1.1916 капитал Торг. дома (св. 22,8 млн. руб.) был помещён на текущие счета (св. 5,1 млн.), в процентные бумаги (св. 4,6 млн.), акции и облигации (св. 9,9 млн.) и складные на недвижимое имущество (св. 1,4 млн.). В 1916 Торг. дом «Л. Кноп» преобразован в Т-во на паях «Волокно»; паяевой капитал 20 млн. руб., пайщики — быв. владельцы Торг. дома, а также И. А. Баранов, Н. А. Второв, Н. Н. Коншин, Н. Д. Морозов; пред. правления — А. Л. Кноп. В 1918 пр-тия Т-ва «Волокно» национализированы. С. В. Ильин.

КНОРРИНГ Богдан Фёдорович (10.11.1746, Эстляндская губ. — 17.12.1825, Дерпт), военачальник, ген. от инфантерии (1806). Из дворян (см. Кнорринги). Окончил Сухопут. шляхетный кадетский корпус (1764). В рус.-тур. войне 1768—74 состоял при 1-й армии по квартирмейстерской части, отличился при взятии крепости Хотин (1769), в сражении при Ларге и Кагуле. Во время Фокшанского контр. (1773) состоял при Г. Г. Орлове, затем был направлен в действующую в Средиземном м. флот к А. Г. Орлову, составил по дороге схематич. планы европ. Турции (от Рущука до Стамбула и Дарданелла). В рус.-швед. войну 1788—90 ген.-квартир-

Б. Ф. Кнорринг.

К. Ф. Кнорринг.

мейстер действующей армии. В Польск. кампании 1792—94 командовал отрядом, к-рый штурмом взял Вильно (1.8.1794). При воцарении Павла I вышел в отставку. В 1806 вернулся на службу и направлен в распоряжение главнокомандующего в Пруссии ген. Л. Л. Беннигсена, из-за разногласий с к-рым после сражения под Прейсиш-Эйлау покинул армию. В дек. 1808 заменил ген. Ф. Ф. Буксгевдена в должности главнокоманд. действующей армией в войне со Швецией 1808—09. Не проявил ни полководч. дарования, ни энергии и решительности. Считая назначенный Александром I переход через Ботнический залив в Швецию слишком рискованным и ненужным, всячески оттягивал его осуществление, и только прибытие А. А. Аракчеева заставило его начать экспедицию (см. *Переход через Ботнический залив 1809*). Вызвал сильное недовольство Александра I, подал в отставку и был заменён ген. М. Б. Барклаем-де-Толли. К. А. Залеский.

КНОРРИНГИ, баронский и дворянский род. Родоначальник — Хонтер, министр-архиепископа Майнцского (1123). Его потомок Генрих Кнорре переселился в Курляндию, где получил поместья. Его потомки служили королям Швеции и распространились по всем трём балт. ист. областям — Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. Из них наиб. известны братья: Б. Ф. Кнорринг; Карл Фёдорович (Карл-Генрих) К. (22.5.1746—12.2.1820), ген.-л. (1799), с 1799 инспектор кавк. пехоты, затем команд. Кавк. линией. В 1801 по личному поручению имп. Александра I ездил в Грузию с целью определить, соответствует ли проект присоединения к России построениям местного населения и насколько это выгодно России. После пребывания в Тифлисе и др. местах К. дал положит. ответ; с 12.9.1801 главно-

управляющий в Грузии (вскоре смещён за злоупотребления); Оттон Фёдорович К. (7.11.1759—8.8.1812), ген.-м., участник Отеч. войны 1812, погиб под Дорогобужем.

Из др. линий рода известны: Владимир Карлович К. (1784 — янв. 1864), ген.-адъютант (1838), ген. от кавалерии (1841). Службу начал в 1804 корнетом л.-гв. Конного полка. Участник войн 1805—07, Отеч. войны 1812, загран. походов рус. армии 1813—14 и 1815. С 1817 ком. л.-гв. Кирасирского полка. Участник подавления Польск. восст. 1830—31, отличился в сражениях при Грохове, Калише и др. С 1835 ком. гв. Резервного кав. корпуса; Александр Владимирович К. (19.3.1822—6.6.1882), ген.-л. (1880), службу начал в 1840 в л.-гв. Вольнском полку. С 1852 ком. 8-го оренбургского линейного батальона, участвовал в воен. действиях на Кавказе в 1858—59; с 1864 ком. 137-го пех. Нежинского полка, с 1871 пом. нач. 5-й пех. дивизии. В рус.-тур. войну 1877—78 принимал участие во взятии Николаполя и в атаке Плевны; с 1879 нач. 6-й пех. дивизии.

Линия рода К., осевшая в Финляндии, получила баронское достоинство Шведского королевства. За одной из эстляндских ветвей рода баронский титул был утверждён указом Сената в 1907.

Род К. записан в дворянские матрикулы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губ., о. Эзель и Вел. кн-ва Финляндского. М. Ю. Катин-Ярцев.

КНУНЯНЦ Богдан Мирзаджанович (14.11.1878, с. Джамит Шушинского у. Елизаветпольской губ. — 14.5.1911, Баку), участник рев. движения. Из семьи сел. учителя. По окончании реального уч-ща в г. Шуша с 1895 учитель в Тифлисе, познакомился с рус. ссыльными с.-д. С 1896 студент хим. ф-та Петерб. технол. ин-та; участвовал в сту-

Б. М. Кнунянц.

А. М. Княжевич.

денч. движении. В 1900 чл. делегации петерб. студенчества на похоронах В. Либкнехта в Берлине. В марте 1901 за участие в студенч. демонстрации в Петербурге арестован, предан суду и отдан на 2 года в солдаты. Служил в Баку, участвовал в создании Бакинского к-та РСДРП. За участие в подготовке первомайской демонстрации арестован, но за недостатком улик в мае освобождён. В 1902 один из организаторов «Союза арм. социал-демократов». В окт. 1902 демобилизован. Один из рук. Бакинского к-та РСДРП, участвовал в создании нелег. типографий. В марте 1903 совм. с Ф. И. Махарадзе, М. Г. Цхакая и др. участвовал в созыве 1-го съезда с.-д. орг-ций Кавказа, избран чл. Кавк. союзного к-та РСДРП и дел. на 2-й съезд РСДРП, на к-ром примкнул к большевикам. Участвовал в выпуске 47—51-го номеров газ. «Искра», где опублик. ряд статей. С нояб. 1903 как уполномоченный ЦК РСДРП объехал неск. городов России с докладами о решениях 2-го съезда партии. В янв. 1904 кооптирован в МК РСДРП, но в февр. арестован. В марте 1905 на суде выступил с обвинит. речью (опубл. в газ. «Вперед» под назв. «Суд над судом»), приговорён к 4 мес. заключения в крепости, в апр. освобождён под залог и уехал за границу. В июне 1905 направлен уполномоченным ЦК РСДРП в Закавказье; с сент. чл. ПК РСДРП, с окт. чл. Исполкома Петерб. совета рабочих деп., в дек. арестован, осуждён на пожизненную ссылку, в нач. 1907 отправлен в с. Обдорск Тобольской губ., через 3 мес. бежал и уехал за границу. В авг. 1907 чл. делегации от большевиков на Штутгартском конгр. 2-го Интернационала. В нояб. 1907 участвовал в работе 4-й конф. РСДРП в Гельсингфорсе. В 1908 приехал в Баку, перешёл на нелег. положение; из-за опасности ареста временно отошёл от руководящей парт. работы. Выступал с лекциями в легальных рабочих клубах на полит. и лит. темы, сотрудничал в большевистской газ. «Гудок». В сент. 1910 арестован, умер в тюрьме от тифа.

Соч.: Избр. произв. 1903—1911, Ер., 1958.

Лит.: Шаумян С. Г., Б. Кнунянц, Избр. произв., т. 1, М., 1957; Инджикян О. Г., Б. Кнунянц, Ер., 1961; Гарибджанян Г. Б., Б. Кнунянц — рыцарь революции, Ер., 1978. В. П. Босчин.

КНЯЖЕВИЧ Александр Максимович (11.10.1792, Уфа — 2.3.1872, Петер-

бург), гос. деятель, д. т. с. (1859), чл. Гос. совета (с 1858). Из дворян (см. *Княжевич*). Окончил Казанский ун-т (1809). С 1811 — в Мин-ве финансов. В 1815 командирован в Вену для работы в комиссии по ликвидации расчётов с Австрией после Венского конгр. С 1821 нач. отд., в 1831 вице-дир. Деп-та гос. казначейства, в 1831—44 дир. Общей канцелярии Мин-ва финансов. Один из ближайших сотрудников Е. Ф. Канкрин. Совмещал службу с лит.-издат. деятельностью. С 1844 дир. Деп-та гос. казначейства, в 1854 из-за конфликта с П. Ф. Броком покинул Мин-во финансов. С 1854 сенатор и управляющий Петерб. сохранной казны, с 1858 мин. финансов и чл. К-та финансов. Значительно обновил аппарат Мин-ва финансов. В программной записке (1860) К. сформулировал осн. задачи финанс. ведомства: развитие ж.-д. стр-ва, поддержка маш.-строит. и рельсового произ-в, сокращение гос. расходов, повышение пошлин на предметы роскоши, ограничение загранич. путешествий. Под рук. К. разработана и проведена операция по финансированию крест. реформы 1861, начаты изучение и разработка вопросов позем. кредита и перехода от откупов к акцизам. По инициативе К. разработаны проекты нового Торг. устава (1860), предусматривавшие отказ от сословных ограничений в правах на торг.-пром. деятельность и акц. законодательства (1861); образована комиссия для пересмотра фабричных и ремесл. уставов (1859). К. осуществил понижение пошлин на ввоз изделий для машиностроения (1859, 1861), расширил торг. права иностранцев и евреев (1860); при К. основан *Государственный банк* (1860). Попытки К. справиться с финанс. трудностями путём повышения подушной подати (1862), пошлин на ввоз, почтового сбора, заключения займов не увенчались успехом. Дефицит бюджета, рост налогов и цен вызвали в обществе недовольство деятельностью К. С 1862 в отставке; заменён М. Х. Рейтерном.

Лит.: Скальковский К. А., Наши гос. и обществ. деятели, СПб, 1890; Судейкин В. Т., А. М. Княжевич, РС, 1892, № 11; Шепелев Л. Е., Царизм и буржуазия во 2-й пол. XIX в., Л., 1981. В. Л. Степанов.

КНЯЖЕВИЧИ, дворянские роды серб. происхождения. Родоначальниками их стали выходцы из Сербии и Черногории, прибывшие в Россию в царствование имп. Екатерины II. Возможно, что

эти роды имеют единый корень, но, принимая во внимание значение термина «кнез» (староста деревенской общины), с большей достоверностью следует считать эти роды самостоятельными:

Иван Саввич К. (? — до 1817) в 1802 пожалован в Бессарабию (Тираспольский у.) зем. наделом в 3000 дес. Его сыновья: Василий (1762 — до 1824), отставной поручик, Пётр (1770—1838), отставной хорунжий, и Михаил (1772—?) в 1817 предъявили два свидетельства от черногорского митрополита Петра Негоша о том, что они являются природными дворянами Лешкопольского у. Черногории. На основании свидетельств Херсонское дворянское депутатское собрание признало К. в дворянском достоинстве и внесло их в 4-ю часть дворянской родословной книги.

Высочайше утверждённым мнением Гос. совета от 2.4.1830 Мирон Бошкович К. с племянником Ильёй Петровичем К. (1808—?) и двоюродным братом Воколом Пеоловичем К. признаны в род. дворянском достоинстве. Этот род также внесён в родословную книгу Херсонской губ.

Наиб. известностью пользовались потомки серб. выходца дворянина Максима Дмитриевича К. (1757—1809), к-рый в 1779 поступил на рус. службу в л.-гусарский эскадрон и в нач. 19 в. состоял в должности оренбургского губ. прокурора. Его сыновья: А. М. Княжевич; Владислав Максимович К. (21.1.1798—28.4.1873), тайный советник, дир. Деп-та Сената, чл. ВОЛСНХ; Николай Максимович К. (17.3.1794—27.9.1852), д. с. с., поэт, учился в Казанском ун-те (1811; не закончил курса), службу начал в 1813 в Киевском гренадерском полку, участник загранич. походов рус. армии 1813—14 и 1815. С 1821 чл. Об-ва любителей рос. словесности в Калуге, с 1824 д. ч. ВОЛРС, в 1827 вышел в отставку подполковником, в 1836—38 рязанский вице-губернатор; Дмитрий Максимович К. (25.4.1788—1.10.1844), тайный советник (1840), чл. Рос. академии (1837), с 1821 нач. отделения в Деп-те гос. казначейства Мин-ва финансов. Составил «Полное собр. рус. пословиц и поговорок...» (СПб, 1822) — одно из лучших собраний этого рода. В 1822—23 вместе с братьями издавал «Лит. прибавление» к ж. «Сын отечества», с 1818 чл. ВОЛРС, в 1824 рекомендовал в чл. об-ва А. С. Грибоедова. С 1824 петерб. вице-губернатор, с 1827 вице-дир., с 1831 дир. Деп-та гос. имуществ. С 1837 попечитель Одесского уч. округа; проявил себя как хороший администратор; организовал в Ришельевском лицее новые кафедры и восстановил камеральный ф-т. В 1839 основал Об-во истории и древностей Юж. России (с 1844 през.); начал изд. «Записок...» об-ва. Составил проект основания Новороссийского ун-та, с к-рым выехал в 1844 в Петербург.

В дороге К. скоропостижно скончался. Его сыновья: Максим Дмитриевич К. (5.12.1821—8.2.1894), тайный советник, шталмейстер, дир. Деп-та гос. казначейства Мин-ва финансов; Антонин Дмитриевич К. (2.9.1826—25.7.1879), состоял в должности шталмейстера двора. Из представителей след. поколения рода наиб. известны: Дмигрий Максимович К. (21.6.1874—?), ген.-м. (1915), окончил Академию Генштаба (1900), с 1913 ком. л.-гв. Уланского е. в. полка, с авг. 1915 командовал бригадами 1-й и 2-й гв. кав. дивизий, с апр. 1917 ком. 2-й кав. дивизии; Николай Антонович К. (19.1.1871—?), ген.-м. (1912), окончил Александровский лицей и Павловское воен. уч-ще, с 1908 ком. Крымского кон. полка, с 1912 — 2-й бригады 8-й кав. див., с нояб. 1914 таврический губернатор, с янв. 1917 одесский градоначальник. В эмиграции возглавлял Объединение офицеров Крымского тат. полка.

Этот род внесён в дворянские родословные книги Оренбургской (4-я часть) и Таврической (3-я часть) губ.

А. Д. Шумков.

КНЯЖНИН Яков Борисович [3.10.1742 (или 1740), Псков — 14.1.1791, Петербург], драматург, поэт, переводчик, чл. Рос. академии (1783). Из дворян (см. Княжнины). С 1750 учился в Академич. г-зии. С 1755 юнкер Юстиц-коллегии лфляндских, эстляндских и финляндских дел, с 1757 переводчик Канцелярии от строев; в 1762 перешёл на воен. службу [секр. ген.-адъютанта К. Г. Разумовского, с 1764 секр. (в чине капитана) при дежурных ген.-адъютантах]. В 1773 за растрату казённых денег приговорён судом к смертной казни через повешение. Благодаря заступничеству Разумовского, Н. И. Панина, И. И. Бецкого приговор был смягчён: К. разжалован в рядовые, лишён дворянского достоинства. По ходатайству матери в 1777 получил помилование имп. Екатерины II (К. возвращены дворянство и офицерский чин) и вскоре вышел в отставку. В 1778—90 личный секр. Бецкого, одновременно преподавал рус. словесность в Сухопут. шляхетном кадетском корпусе, сотрудничал в «С.-Петербург. вестнике», «Собеседнике любителей рос. слова» (1783—84), «Новых ежемесячных соч.» (1787), участвовал в составлении «Словаря Академии Российской».

Среди соч. К. — трагедии («Дидона», 1769; «Рослав», 1784; «Вадим Новгородский», 1785, и др.), комедии («Хвастун», 1784—85; «Чудаки», 1790; «Траур, или Утешенная вдова», 1794, и др.), комич. оперы («Несчастье от кареты», 1779, «Сбитенщик», 1783, и др.), мелодрама «Орфей». Определение «перемчивый Княжнин», данное А. С. Пушкиным, стало едва ли не определяющим для рус. лит. критики 19—20 вв. (использование сюжетных схем, мотивов и сценич. положений пьес зап.-европ. авторов — черта, общая для

всего рус. классицизма 18 в.; К. заимствовал драм. коллизии у Вольтера, Метастазия, Мольера, К. Гольдони и др., усложняя композицию). Наиб. популярностью у современников пользовалась трагедия «Дидона», где в облике карфагенской царицы воплощены все достоинства «просвещённой монархии». Тема России, судьбы Отечества проходит через произв. К. 80-х гг. В трагедии «Владимир и Ярополк» (1772; в основе — летописный рассказ об убийстве кн. Владимиром Святославичем брата Ярополка) К. осуждал братоубийственную войну. Сюжетом трагедии «Ольга» (1772) послужил эпизод отмщения княгини Ольги древлянскому кн. Малу за убийство кн. Игоря. В посвящённой Е. Р. Дашковой в 1784 трагедии «Рослав» К. писал, что в ней «страсть великих душ к Отечеству» изображена: гл. герой — «полководец российский» Рослав, пленённый швед. королём, Христиерном, отвергает план своего князя, намеревавшегося освободить его в обмен на возвращение шведам завоёванных Рославом городов. Патриотич. пафос трагедий, сюжеты из отеч. истории, тираноборч. мотивы создавали им успех у современников. В основе последней трагедии К. «Вадим Новгородский» — борьба республиканца Вадима против правителя Новгорода Рюрика. Хотя трагедия заканчивается победой добродетельного монарха, образ Вадима, к-рый предпochёл смерть власти тирана, придавала трагедии антимоноархич. характер. Трагедия так и не была поставлена; в 1793 Дашкова пыталась опубликовать её в сб. пьес «Российский феатр» и отд. изданием, но по указанию имп. Екатерины II весь тираж был уничтожен. В комедиях К., к-рые с успехом шли на сценах Петербурга и Москвы, высмеивались мотовство и праздность, галломания, скудоумие и отсталость рус. дворянства, бесчеловечное отношение к крепостным. К. перевёл поэму Вольтера «Генрияд» (1777), трагедии «Сид», «Цинна» и «Смерть Помпеева» (1779), «Родогунда» [1788; перевод трагедий «Гораций» и комедии «Лжец» (не опубли.), поэму Дж. Б. Марини «Избиение младенцев» (1779), комедии Гольдони «Хитрая вдова», «Тщеславие женщины» (не опубли.) и др.

Судьба последней трагедии К. «Вадим Новгородский» способствовала возникновению разных версий о смерти К.; сын К. в биогр. очерке об отце писал, что он умер от «простудной горячки»; по др. версии, К. «умер под розгами» (от пыток в Тайной канцелярии).

Соч.: Собр. соч., т. 1—4, СПб, 1787; Избр. произв., Л., 1961.

Лит.: Веселовский Ю. А., Я. Б. Княжнин. Биогр. очерк, М., 1918; Гукowski Г. А., Княжнин..., в его кн.: Рус. лит-ра XVIII в., М., 1939; Кулакова Л. И., Я. Б. Княжнин, в кн.: Рус. драматурги. XVIII в., т. 1, Л.—М., 1959; Благый Д. Д., История рус. лит-ры XVIII в., 4 изд., М., 1960.

А. Н. Ерошкина.

КНЯЖНИНЫ, дворянский род. По семейной легенде, происходит от «мужа

А. Я. Княжнин.

честна» Льва, выехавшего из Пруссии к вел. кн. московскому Василию Дмитриевичу. Его правнук Афанасий Елизарович Княжна стал родоначальником К. 23.5.1688 пусторжевцы Богдан Петрович К. и Панфил Саввич К. пожалованы вотчиной царями Иваном Алексеевичем и Петром Алексеевичем. Борис Иванович К. (1712—76), д. с. с., новгородский вице-губернатор. Его ст. сын Я. Б. Княжнин был женат на дочери А. П. Сумарокова. Из их детей наиб. известны: Александр Яковлевич К. (29.3.1771—31.3.1829), ген.-л. (1826), службу начал в 1784 в кадетской роте л.-гв. Измайловского полка; в окт. 1802 вышел в отставку майором. С 1803 вновь на воен. службе, участник войн с Францией 1805 и 1806—07, в 1808—10 ком. Кексгольмского мушкетёрного полка, с 1811 ком. бригады 27-й пех. дивизии. Участник Отеч. войны 1812, тяжело ранен в сражении при Бородино. С 1816 вице-дир. Инспекторского деп-та, с 1823 чл. Воен. совета. Поэт и драматург; автор 16 поставленных пьес (в т. ч. «Андромеда и Персей», «Цирцея и Улисс» и др.). Его супруга Варвара Александровна, урожд. Караулова (9.8.1774—23.1.1842), поэтесса и переводчица. Борис Яковлевич К. (1777—26.3.1854), ген. от инфантерии (1843), участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов рус. армии 1813—14; в 1826—28 петерб. обер-полицеймейстер, в 1829—32 киевский воен. губернатор, с 1832 чл. Ген.-аудиториата, с 1837 чл. Совета Мин-ва гос. имуществ, с 1843 в отставке. Владимир Яковлевич К. (? — 1837), литератор.

Род записан во 2-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Вологодской, Псковской, Петерб. и Ярославской губ. А. Д. Шумков.

КНЯЗЕВ Анисим Титович (2.11.1722, Кашира — 4.9.1792, Москва), гос. деятель, историк, архивист. Предки К. служили пушкарями, отец записан в купечество, одновременно был подканцеляристом в Каширской ратуше. Ок. 1735 поступил в воеводскую канцелярию и до 1741 служил в разл. присутственных

местах. В 1741 переехал в Москву, где был принят копиистом в Вотчинную коллегию. Вскоре получил чин подканцеляриста, затем канцеляриста. Готовил мат-лы для проведения 1-го («елизаветинского») *межевания*: снимал копии с писцовых книг, разграничивал зем. владения. С 1750 коллежский регистратор; в 1750—53 составлял межевую инструкцию. В 1753 подал в Вотчинную коллегию «сказку» о своём происхождении, в к-рой утверждал, что является потомком обедневших городских дворян, служивших в 17 в. по Костроме. С 1754 коллежский секр., назначен секретарём в Гл. межевую канцелярию, временно работал секретарём в Уложенной комиссии; секр. Рекетмейстерской конторы. С 1761 сенатский секр., затем — обер-секр. 2-го деп-та Сената, принимал апелляции по следств. делам со всей Рос. империи. Одноврем. был деятельным сотрудником «Комиссии о сочинении законов о межевании» и Межевой эксп. Сената. Завязал тесные отношения с ген.-прокурором Сената кн. А. А. Вяземским. В сер. 60-х гг. приобрёл землю в Крапивинском у. Тульской пров. Моск. губ. Избран депутатом Уложенной комиссии. В 1768 по представлению кн. Вяземского освобождён Екатериной II от обязанности обер-секретаря Сената, сосредоточив свою деятельность исключительно на межевании. В 1775 ему был поручен разбор бумаг статс-секретаря императрицы Г. В. Козицкого. Получив чин статского советника, назначен 2-м чл. Моск. губ. межевой канцелярии, где получил известность своим взяточничеством. В 1777 познакомился с А. Т. Болотовым. Вероятно, в кон. 70-х гг. познакомился с М. Н. Муравьевым. В 1779 отстранён от дел в Межевой канцелярии по обвинению в кр. злоупотреблениях. По свидетельству Г. Р. Державина (1788), настраивал гр. П. И. Панина против кн. Вяземского, составлял разл. проекты и записки. Науч. деятельность начал не позднее 1772, когда снял копию с Разрядной книги, составляя по заданию Екатерины II новую родословную книгу. В 1775 руководил составлением в Разрядно-Сенатском архиве «Реестра о бывших в Москве приказах». В 1776—77 выполнял поручения императрицы по сбору в архиве Разрядного приказа мат-лов по отеч. истории. Составил сб. док-тов по истории дворянства, высоко оценённый позднее А. П. Барсуковым, и алфавит дворянских фамилий, подавших свои родословные росписи в Палату родословных дел в кон. 17 — нач. 18 вв., дополнив его указанием родословных легенд и фамилий однодворцев. Был автором «алфавитной росписи», опубл. Н. И. Новиковым в приложении к изд. «Бархатной книги» (1787) и «Гербовника» (изд. в 1912). Сблизился с кругом рус. просветителей 18 в. (Новиковым, И. Г. Рахманиновым и др.).

Источн.: Болотов А. Т., Записки, СПб, т. 3, 1878, стлб. 673—89; Державин Г. Р., Соч., т. 6, СПб, 1876, с. 581—82; Ба-

Великий князь киевский Владимир I Святославич с сыновьями. Фрагмент росписи Грановитой палаты Московского Кремля.

суков Н. П., А. Т. Князев, трудолюбец прошлого века, РА, 1885, № 8; Письма рус. писателей XVIII в., Л., 1980.

Лит.: Каменский А. Б., К истории изучения генеалогии в России в XVIII в., в сб.: Источниковедч. исследования по истории феод. России, М., 1981; его же, История создания и публикации кн. Г.-Ф. Миллера «Изв. о дворянах рос.», АЕ за 1981 г., М., 1982.

А. Б. Каменский.

КНЯЗЬ (праслав. *kъnędzь, заимствованные из прагерм. *kuningaz или готского *kuninggs, производных от kuni — род), 1) вождь племени, союза племён; глава гос-ва у славян, литовцев и др. 2) Почётный наследственный дворянский титул.

К. у славян был выборным, а затем наследственным правителем, выполнял воен., адм., религ. и др. обязанности. У восточных славян в 9—10 вв. известны К., происходившие как из местной знати, так и иноземцы, приглашавшиеся по договору или захватившие власть силой (см. Аскольд и Дир, Рюрик, Синеус, Трувор). Русско-византийские договоры 10 в. свидетельствуют, что на вост.-слав. землях правила «великий князь Русский» (или «светлый князь Русский») и местные К. В процессе формирования терр. Древнерусского государства вел. киевские К. воевали с местными вост.-слав. правителями (напр.: с Малом — К. древлян, сер. 10 в.; с Ходотой — К. вятичей, нач. 80-х гг. 11 в.), тем самым добиваясь монополии на власть лишь одних князей Рюрика дома. К. принадлежала высшая хоз., адм., суд. и воен. власть при поддержке родственников, бояр и дружины. К. проводили важнейшие гос. реформы (см. Крещение Руси), упорядочивали сборы дани и т. д. На княж. дворе осуществлялся суд на основе обычного права и Русской правды. По мере разрастания великокняж. семьи Святослав I, Владимир I Святославич, Ярослав Мудрый и др. выделяли своим сыновьям в княжение земли (области, волости) с центрами в Новгороде, Ростове, Полоцке и др., постепенно обретавшие экон. и полит. самостоятельность. В связи с увеличением числа полусамостоят. кн-в в 11 в. К. стремились закрепить за собой их

наследств. владение (см. Вотчина). В процессе распада Др.-рус. гос-ва в 12 в. наряду с институтом вел. киевского княжения формировалась система власти Владимировского великого княжества; вел. К. владимирский стал старшим в Северо-Восточной Руси. В Новгородской и Псковской республиках К. по приглашению выполнял лишь воен. обязанности. В 13 в. титул К. приняли правители Великого княжества Литовского. По мере включения рус. земель в состав Вел. кн-ва Литовского мн. рус. князья Рюриковичи становились вассалами вел. К. литовских. С установлением в Сев.-Вост. Руси в 13 в. монголо-татарского ига рус. К. стали вассалами (номинально до 1480) золотоордынских ханов. Ханы выдавали ярлыки на владимирское вел. княжение, за к-рое велась ожесточённая борьба, гл. обр. между московскими и тверскими вел. К. До нач. 14 в. вел. К. владимирские старались передать часть терр. Вел. кн-ва Владимировского своим сыновьям. Создавались владения великокняж. семей (уделы) внутри Московского, Тверского, Рязанского и др. кн-в. Т.о., в Сев.-Вост. Руси в 13 — нач. 16 вв. сформировалась сложная система взаимоотношений великих и удельных К. В 1362 вел. К. московский Дмитрий (см. Дмитрий Донской) объявил Вел. кн-во Владимировское наследств. владением. В 14—15 вв. внутри вел. кн-в Сев.-Вост. Руси происходил процесс полит. объединения, выражавшийся в подчинении удельных К. местной великокняж. власти. В 13—15 вв. формировалась категория служебных (служилых) К., переходивших в кн-ва Сев.-Вост. Руси из Вел. кн-ва Литовского, Золотой Орды и др. Становясь вассалами рус. князей, первоначально они имели право отъезда к новому господину, ограничивавшееся по мере усиления великокняж. власти. В ходе становления Русского централизованного государства возрастал авторитет и полит. значение вел. К. московских. Представители княж. фамилий входили в состав Государева двора, в к-ром занимали, как

правило, высокое положение, в 16—17 вв. были в составе *думных чинов*. В 1547 вел. К. московский Иван Васильевич (см. *Иван IV Грозный*) принял царский титул, считавшийся равным императорскому. Титул «вел. К.» вошёл в царский титул. В 16 в. существовали последние уделы в Сев.-Вост. Руси (князей Старицких, Воротынских, Одоевских, Бельских, Мстиславских и др.). В Рос. гос-ве 16—17 вв. княж. титул был наследственным для К., принадлежавших к роду Рюриковичей, *Гедиминовичей*, а также к родам груз., тат., кабардинских К.

Пожалование княж. титулом началось при царе Петре I. В 1705 А. Д. *Меншиков* был первым из пожалованных титулом К. Священной Римской империи. Титул К. Священной Рим. империи (с титулом светлости) жаловался по просьбе рос. правителей императором Священной Римской империи; титулом пожалованы Г. Г. *Орлов* (1763, разрешено пользоваться в России в 1772), Г. А. *Потёмкин* (1776), П. А. *Зубов* (1796). В рос. княж. достоинство первым был возведён Меншиков, пожалованный в 1707 титулом светлейшего К. Ижорского. Император Павел I пожаловал титул рос. К. с титулом светлости А. А. *Безбородко* (1797). Светлейшие К. имели общий титул «ваша светлость», наследственные К. (как и графы) с кон. 18 в. именовались «сиятельными» с общим титулом «ваше сиятельство». Титул вел. К. принадлежал лишь членам имп. фамилии. В 1799 титул светлейшего К. получил П. В. *Лопухин*, титул рос. К. с титулом Италийский — гр. А. В. *Суворов-Рымникский* (с правом передачи его потомкам «мужского и женского родов») в связи с пожалованием ему сардинским королём Виктором-Эммануилом «достоинства К. с титулом его двоюродного брата» (титул «светлости» получили внуки Суворова в 1848). Последней в княж. достоинство Рос. империи с титулом светлости возведена вместе с потомством (1880) морганатич. супруга имп. Александра II — кня. Е. М. *Долгорукова*, получившая фамилию *Юрьевской*. Титул светлейшего К. получили и некрые наследств. К.: П. М. *Волконский* (1834), Д. В. *Голицын* (1871), А. М. *Горчаков* (1871). Обычно титул К. распространялся на всё потомство жалуемого, однако в ряде случаев титул К. передавался исключительно старшему в роде: Юсуповы, гр. *Сумароковы-Эльстон* (с 1885), *Тарковские* (с 1849) и др. Рос. княж. достоинство достигалось либо пожалованием, либо присоединением с разрешения императора титула и фамилии родственников, не имевших прямых потомков муж. пола: *Ромодановские-Ладыженские* (1870), *Лопухины-Демидовы* (1865) и др. Кроме жалованных, в 18 — нач. 20 вв. княж. роды делились на древние, причисленные к рос. родам, иностр., татарские и грузинские. К кон. 19 в. ок. 40 родов относились к древним К. и вели своё происхождение от потомков *Рюрика* (*Долгоруковы*, *Оболенские*, *Масальские* и др.), *Геди-*

мина (*Куракины*, *Голицыны*, *Сангушки* и др.), древние литовско-рус. К. (*Гедройцы*, *Несвицкие*). К «сопричисленным к рос. княж. родам» относились обрусевшие потомки груз., горских, арм., ногайских и др. владельцев: *Багратионы*, *Дадияни*, *Кантакузины*, *Черкасские* и др.

Иностр. К. подразделялись на рос. роды, получившие титулы иностр. гос-в (напр., *Витгенштейны* — 1834), и иностр. К., принявших рос. подданство [*Кантемиры*, *Мурузи*, *Маврокордато* (*Молдавия*), *Порюс-Визапурске* (*Индия*), *Радзивиллы*, *Сапега*, *Любомирские* (*Священная Рим. империя*) и др.].

Появление большого числа тат. и морд. К. связано с тем, что в 16—17 вв. рос. пр-во, стремясь к распространению православия, приказало принимать в православие тат. мурз и морд. «панков» с титулом К. В 1784 они окончательно уравнились в правах с рос. дворянством. К татарским К. среди прочих относились такие роды, как *Гедиановы*, *Енгальчевы*, *Еникеевы*, *Кугушевы*, *Кудашевы*, *Маматовы*, *Стокасимовы*, *Танишевы*, *Чегодаевы*, *Ширинские-Шихматовы* и др.

К кон. 19 в. 56% всех княж. фамилий составляли груз. княж. роды. Большинство груз. К. причислено к рос. дворянству в 1783, другие в 1850. Наиб. знатные среди груз. К.: *Абашидзе*, *Аргутинские-Долгоруковы*, *Багратионы-Имеретинские*, *Багратионы-Мухранские*, *Грузинские*, *Гуриели*, *Давыдовы*, *Орбелиани*, *Имеретинские*, *Мингрельские*, *Семёновы*, *Шерашидзе*, *Эристовы* и др.

Лит.: *Сергеевич В. И.*, Вече и князь, М., 1867; *Пресняков А. Е.*, Княжое право в Др. Руси, СПб, 1909; *Веселовский С. Б.*, Последние уделы в Сев.-Вост. Руси, ИЗ, 1947, т. 22; *Черепнин Л. В.*, Рус. феод. архивы XIV—XV вв., ч. 1—2, М.—Л., 1948—51; *Зимин А. А.*, Феод. государственность и Рус. Правда, ИЗ, 1965, т. 76; его же, Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV—1-й трети XVI вв., М., 1988; *Новосельцев А. П.*, *Пашуто В. Т.*, *Черепнин Л. В.*, Пути развития феодализма. (Закавказье, Ср. Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972; *Фроянов И. Я.*, Киевская Русь. Очерки социально-полит. истории, Л., 1980; *Карнович Е. П.*, Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими, М., 1991; *Шепелев Л. Е.*, Титулы, мундиры, ордена в Рос. империи, Л., 1991; *Дворянские роды Рос. империи*, т. 1—2, Князь, СПб, 1993—95.

К. А. *Залесский*, А. С. *Орешников*.

КОБА́НСКАЯ КУЛЬТУ́РА, археол. культура периодов позднего *бронзового века* и раннего *железного века* на терр. Сев. Кавказа от междуречья Б. Зеленчука и Урупа на З. до р. Аксай на В., а также в центр. р-нах Сев. Закавказья. Выделена Г. Д. *Филимоновым* в 1878. Названа по могильнику, обнаруженному в 1869 у аула Верх. Кобан в Тагаурском ущелье Сев. Осетии. Изв. ок. 400 могильников, поселений, кладов К. к. Определены три её местных варианта — зап. (*Кабарда*, *Балкария*, *Пятигорье*, Юж. *Ставрополье*), центр.

(Сев. и Юж. *Осетия*), вост. (*Ингушетия*, *Чечня*), трактуемые как культуры отд. племенных групп. Археологи считают древнейшим центр. вариант, с терр. к-рого в кон. 2-го тыс. до н. э. началось расселение кобанских племён сначала на З., затем на В. Наиб. обособленные датировка и периодизация К. к. предложены Е. И. *Крупновым*, выделившим три этапа её развития: формирование (сер. 12 — сер. 9 вв. до н. э.); расцвет (2-я пол. 9 — сер. 7 вв. до н. э.); трансформация под скифо-савроматским влиянием (2-я пол. 7 — нач. 4 вв. до н. э.). В горных областях Центр. Кавказа К. к. существовала до 3 в. н. э. Поселения располагались по долинам рек на возвышенностях. Характерны наземные прямоугол. дома со стенами из камня или глинобитной массы на дер. плетёном каркасе, с полами, обмазанными глиной, с очагами и жертвенниками. К жилым помещениям примыкали хоз. пристройки и ямы-хранилища. Существовали культовые дома-святнища и особые строения для занятия металлообработкой. Среди погребений преобладали одиночные скорченные на боку захоронения с неустойчивой ориентировкой, в прямоугол. кам. ящиках или реже в грунтовых ямах. Изв. погребения по обряду кремации. Керамика — лепная, лощёная, с нарезным или прочерченным геометрич. орнаментом, затёртым белой пастой, а также с налепными орнаментальными деталями, представлена высокими корчагами с расширенным туловым, узким горлом и отогнутым венчиком, кубками, горшками, кувшинами и кружками с петельчатыми ручками. Употреблялась бронз. посуда — вазы, ведра, чаши, миски. Мастеря владели мн. сложными приёмами литейной и кузнечной обработки оловянистых и мышьяковистых бронз. Металлургич. произ-во базировалось на местных запасах медных и полиметаллич. руд. Из бронзы создана осн. масса орудий труда (долота, тёсла, серпы, иглы), предметов вооружения (втульчатые топоры, кинжалы, наконечники копий и стрел, навершия булав), богато орнаментированных украшений (фибулы, подвески, гривны, булавки, браслеты, пронизи и др.), а также детали конской упряжи. Часть орудий (шила, вкладыши серпов) продолжала изготавливаться из кости и камня. Железо первонач. использовалось для инкрустаций бронз. предметов и изготовления небольших ножей. В нач. 1-го тыс. до н. э. возникло произ-во жел. оружия, а на 3-м этапе развития культуры произошёл переход к массовому изготовлению жел. предметов разл. назначения. Кузнецы К. к. использовали разные сорта железа — от мягкого (ненауглероженного) до высокоуглеродистой стали и разл. приёмы его формовки и термообработки.

С сер. 7 в. до н. э. в комплексе К. к. произошли значит. изменения, связанные с широким освоением железа и сильным влиянием культуры *скифов*. В погребальном обряде начала преобла-

дать традиция захоронений в грунто-вых ямах, обложенных булыжником. Распространились сложные погребальные сооружения, в т. ч. курганы, появились захоронения в вытянутом положении с зап. ориентировкой. Керамика видоизменилась в сторону геометризации форм и усложнения орнамента. Возникли новые типы жел. орудий, предметов вооружения, бронз. украшений. Но в целом сохранилась преемственность с предшеств. традициями.

Осн. формой х-ва кобанских племён было скот-во — отгонного типа в горах (овцы, козы) и придомное в предгорьях (коровы, свиньи), сочетавшееся с разл. формами пашенного земледелия (ячмень, пшеница, просо). Разводили лошадей, широко использовали их для верховой езды. Из ремёсел, помимо металлургич. и гончарного, изв. косторезное, ткацкое, камнеобрабатывающее. Племена К. к. были связаны с Юж. Закавказьем, с сев. степным миром Вост. Европы и населением ср.-дунайского бассейна. К. к. была сложным соединением традиций сев. и юж.-кавказ. племён и этносов Центр. и Вост. Европы. Она явилась важным компонентом в формировании культуры карачаевцев, балкарцев, осетин, вейнахов.

Лит.: Крупинов Е. И., Древняя история Сев. Кавказа, М., 1960; Козенкова В. И., Кобанская культура Кавказа, в кн.: Степи Европ. части СССР в скифо-сарматское время, М., 1989; М. Козенкова В. И., Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры. (Систематизация и хронология). Западный вариант, М., 1995.

А. Г. Каменский.

КОБЕКО Дмитрий Фомич (4.3.1837, Петербург — 20.3.1918, Петроград), гос. и обществ. деятель, историк, генеалог, д. т. с. (1902), ч.-к. Петерб. АН (1890). Из дворян. По окончании Александровского лицея в Петербурге (1856) служил в Мин-ве финансов ст. пом. секретаря Канцелярии (с 1857), учёным секр. Учёного к-та мин-ва (с 1860), нач. отделения Канцелярии (с 1862), управляющим Канцелярией (с 1865), с 1879 чл. совета мин. финансов, с 1887 дир. Деп-та окладных сборов, в 1892 дир. Общей канцелярии Мин-ва финансов, в 1893—1900 вновь чл. совета мин. финансов, в 1900—01 чл. Совета по делам торг. мореплавания Мин-ва финансов. В 1866 назначен представителем от пр-ва в Об-ве Волжско-Донской ж. д. и пароходства, во время рус.-тур. войны 1877—78 чл. правления Рус. об-ва пароходства и торговли и Одесской ж. д. Как представитель Мин-ва финансов участвовал в работе мн. правительственных комиссий: для пересмотра системы податей и сборов (1865), по пересмотру вопросов, относящихся до снабжения рус. жел. дорог рельсами и подвижным составом (1877), для пересмотра системы податей и сборов (1879, пред.), для обсуждения проекта «Положения об управлении Туркестанским краем» (1882), по составлению проектов местного управления (1882), по пересмотру пензионного устава (1882,

пред.), по изысканию средств к увеличению почтовых доходов (1883, пред.), для разработки паспортного вопроса (1887), о мерах предупреждения отчуждения крест. земель (1888), о земском обложении (1889—90), по пересмотру устава о нар. продовольствии (1893), о мерах к поощрению рус. торг. мореходства и судостроения (1897).

К. — пред. Всерос. торг.-пром. съезда, проходившего в Ниж. Новгороде во время работы Всерос. выставки 1896; чл. Совета по учебным делам Мин-ва финансов (1898—1902), чл. к-та Моск. музея прикладных знаний (впоследствии — Политехн. музей). С 1901 чл. Гос. совета. С 1902 до февр. 1918 дир. Имп. публ. б-ки в Петербурге.

В февр. — дек. 1905 К. возглавлял Особое совещание для составления нового Устава о печати, выступал сторонником свободы слова и печати. За либеральный образ мыслей в 1908 исключён из списка присутствующих членов Гос. совета; в 1910—16 чл. Совета по уч. делам Мин-ва торговли и пром-сти.

В течение всей жизни К. поддерживал связь с Александровским лицеем: с 1901 чл. его совета, чл. к-та Пушкинского лицейского об-ва, пред. к-та Лицейской товарищеской кассы, представитель от 21-го курса в Собрании лицейских курсовых представителей.

Лит.-науч. деятельность К. начал в 1858, опубликовав в ж. «Библиографич. записки» работу «Дополнение к Указателю, составленному Г. Н. Геннади „Что писано о Пушкине“». На рубеже 1870—80-х гг. К. вместе с П. П. Вяземским, гр. С. Д. Шереметевым, Д. Н. Майковым, А. Ф. Бычковым был участником лит.-науч. кружка, собиравшегося у гр. Н. П. и А. П. Барсуковых и шутило именовавшегося «Братия патриаршей палаты». К. — автор статей по рус. истории 18 в.: «Ученик Вольтера по рус. истории Шувалов» (РА, 1881, кн. 3), «Екатерина II и Ж. Ж. Руссо» (ИВ, 1883, т. 12), «Из истории франц. колонии в Петербурге» (ЖМНП, 1883, ч. 227, 1884, ч. 236) и др., издал переписку Екатерины II с франц. философом Д'Аламбером (ИВ, 1884, т. 16) и др. Гл. ист. труд К. — монография «Цесаревич Павел Петрович (1754—1796)» (СПБ, 1882; 3 изд., СПБ, 1887; отмечена Уваровской пр.); в ней К. впервые ввёл в науч. оборот многие ранее неизвестные источники (донесения франц. дилл. агентов и пр.). В области генеалогии К. опубли. в ж. «Рус. архив», «Рус. старина», в «Известиях» Рус. генеалогич. об-ва, «Записках» Рус. архивного об-ва и др. издания ряд заметок о рус. дворянских (преим. московских) родах (Басмановых, Бестужевых-Рюминых, кн. Волконских, кн. Голицыных, Микулиных, Морозовых, Нагих, кн. Ноготковых, Орловых, кн. Пожарских, Полевых, Сабуровых, Строгановых, Стрешневых, Татевых, кн. Троекуровых, кн. Трубецких, кн. Урусовых, Чепчуговых, Шапкиных, Шереметевых, Щелкановых), подгото-

вил и издал монографию «О разработке генеалогич. данных в смысле пособия для рус. археологии» (СПБ, 1887). В монографии «Имп. Царскоелицейский лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843» (СПБ, 1911) К. проследил судьбы лицейств со времени основания лицея, уделив особое внимание первому (пушкинскому) выпуску.

К. активно участвовал в деятельности Лит. фонда (с 1866 чл. его ревизионной комиссии, в 1885—87 чл. к-та Фонда и его секр., в 1887—88 тов. пред.).

К. — д. ч. РГО (с 1865), МАО (с 1877), РИО (с 1880), РАО (с 1884), Одесского об-ва истории и древностей (с 1896), Ист.-родословного об-ва в Москве (с 1905), Ставропольской (с 1915), Нижегородской, Таврической, Псковской, Смоленской и Тульской губ. учёных архивных комиссий; поч. ч. Правосл. Палестинского об-ва, Об-ва любителей древней письменности, Рус. техн. об-ва, Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те, Моск. археол. ин-та, ОАРС, Уральского об-ва любителей естествознания, поч. д-р рус. истории Юрьевского ун-та; в 1895—1902 чл. Совета Центр. ун-ща техн. рисования бар. Штиглица, в 1887—1904 чл. Совета Дома призрения и ремесл. образования бедных детей в С.-Петербурге.

Свою б-ку (одну из лучших в России), включавшую б-ку П. П. Пекарского, К. пожертвовал в дар РИО.

Публ.: Протоколы Высочайше учрежденного под председательством действительного тайного советника Кобеко Особого совещания для составления нового устава о печати (февр.—дек. 1905), (СПБ, 1913); [Автобиография], в кн.: Имп. публ. б-ка за сто лет, СПБ, 1914, с. 463—66.

Лит.: Альманах совр. рус. гос. деятелей, СПБ, 1897, с. 1141—42; Афанасьев Н. И., Современники, Альбом биографий, т. 2, СПБ, 1910; Березин Ш-рияев Я. Ф., Из записок, [6. м.], 1912; Лаппо-Данилевский А. С., Д. Ф. Кобеко. Некролог. «Изв. Рос. АН. Серия 6», 1918, т. 12, № 7.

Библи.: Игнатъев Н. Д. (сост.), Библиографич. список трудов Д. Ф. Кобеко. 1858—1912. в кн.: Сб. статей в честь Д. Ф. Кобеко от сослуживцев по Имп. публ. б-ке, СПБ, 1913.

А. Г. Арнов.

КОБОЗЕВ Пётр Алексеевич (13.8.1878, с. Песочная Рязанского у. Рязанской губ. — 4.1.1941, Москва), участник рев. движения. Из крестьян. Окончив в Москве духовное уч-ще, в 1892 поступил в Моск. духовную семинарию; чл. нелег. кружка; в 1894 исключён за участие в волнениях семинаристов. С апр. 1895 чл. с.-д. кружка А. П. Алабина. В 1898 поступил в высш. Моск. техн. уч-ще, но вскоре за участие в студенч. движениях арестован и выслан во Владимир, работал пом. машиниста на Нижегородской ж. д. В авг. 1899 переехал в Москву, вскоре арестован, в янв. 1900 выслан в Ригу. Работал слесарем в мастерских Рижско-Орловской ж. д.; организовал рев. кружок рабочих. Осенью 1900 поступил в Рижский политехн. ин-т, одновременно работал ассистентом в гидравлич. и электротехн. лаборатории ин-

та. Воссоздавал разгромленные полицией студенч. с.-д. кружки; по поручению нелег. студенч. кассы взаимопомощи организовал оркестр и хор, дававшие средства в студенч. кассу. Участвовал в создании Рижского к-та РСДРП. После 2-го съезда РСДРП (1903) вошёл в Рижский к-т большевиков. В мае 1904 переехал в Москву, работал машинистом на Моск.-Казанской ж. д., но в августе выслан в Ригу, где работал пом. мастера на Рус.-Балт. з-де, вёл рев. пропаганду. 13.1.1905 участвовал в демонстрации протеста против событий 9 янв. в Петербурге, расстрелянной войсками. Вошёл в воен. орг-цию Рижского к-та РСДРП, вёл рев. агитацию среди солдат Изборского полка; создавал рабочие боевые дружины, к-рые под рук. К. провели ряд операций по освобождению арестованных революционеров в сент. 1905. Участвовал в подготовке вооруж. восстания Рижского гарнизона и Усть-Двинской крепости, один из ред. нелег. газ. «Голос солдата». В окт. 1905 возглавил воен. орг-цию С.-д.тии Латыш. края (СДЛК), представитель ЦК РСДРП в Латвии. По процессу воен. орг-ции заочно приговорён к смертной казни, перешёл на нелег. положение, в нояб. 1906 уехал на Сев. Кавказ, работал на нефт. промыслах. В мае 1907, избегая ареста, уехал в Москву, работал на стр-ве здания Политехн. музея, введён в Железнодорожный райком партии. В июле арестован и выслан в Ригу для опознания; неопознанный, оставлен в Риге под гласным полиц. надзором. Кооптирован в ЦК СДЛК; открыл частную инж. контору. В сент. 1908 — мае 1912 создал ряд легальных рабочих курсов. С нач. 1-й мировой войны за антивоен. пропаганду выслан в Оренбург. С апр. 1915 инженер-путеец на стр-ве Орской ж. д.; работал в местной орг-ции большевиков, создавал общеобразоват. курсы для рабочих. 11.8.1915 арестован за антивоен. выступление на собрании рабочих, но после массового протеста рабочих Оренбурга освобождён 25 авг. В апр. 1916 выслан на стр-во Мурманской ж. д. В нояб. 1916 возвращён в Оренбург, тогда же по настоянию Жандармского управления под видом участника геол. экспедиции выслан в Туркестан, но в дек. вернулась в Оренбург. Участник Февр. и Окт. рев. ций, затем на парт. и гос. работе.

Лит.: Революцией призванные, Оренбург, 1961, с. 8—23; Чистов Б. Н., Жохов М. А., Посланец партии, М., 1980.

Е. А. Дронова.

КОБЫЛА Андрей Иванович (1-я пол. 14 в.), первый изв. предок Романовых и мн. дворянских родов. Происходил, вероятно, из коренных московских (или переяславских) землевладельцев. По недостоверной родословной легенде (18 в.), носил имя Гландоса Камбилы Дивонича — потомка прус. королей, выехавшего на службу к вел. кн. московскому Даниилу Александровичу (правил в 1276—1303). При вел. кн. московском Семёне Гордом (правил в 1340—58) —

боярин. В 1346/47 вместе с боярином Алексеем Петровичем Хвостом был сватом вел. князя — ездил в Тверь за невестой князя Марией, дочерью вел. кн. тверского Александра Михайловича. У К. было 5 сыновей: Семён Жеребец — родоначальник Жеребцовых, Лодыгиных, Коновницких, Горбуновых, Синих, Кокоревых, Образцовых, Горбатовых; Александр Ёлка (Елко) — родоначальник Колычевых, Хлуденёвых, Дютковых, Неплюевых; Василий Вантей (Ивантей), имевший бездетного сына Григория; Гаврила Гавша — родоначальник Боборыкиных; Фёдор Кошка — родоначальник Кошкиных, Захарьиных-Кошкиных и др.

Лит.: Веселовский С. Б., Род Кобылы, в его кн.: Исследования по истории класса служилых землевладельцев, М., 1969; Зимин А. А., Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV — 1-й трети XVI вв., М., 1988; Гребельский П. Х., Мирвис А. Б., Дом Романовых, СПб, 1992.

А. Е. Петров.
КОВАЛЕВСКАЯ Софья Васильевна (3.1.1850, Москва — 10.2.1891, Стокгольм), математик, обществ. деятель, автор беллетристич. и публицистич. произведений. Первая женщина — ч.-к. Петерб. АН (1889). Из дворян. Дочь полковника, впоследствии ген.-л. артиллерии В. В. Корвин-Круковского, внучка поч. ч. Петерб. АН, основателя корпуса топографов Ф. Ф. Шуберта. Получила домашнее образование. С детства в течение всей жизни писала стихи (на рус., франц. и швед. яз.), не предназначая их для публикации (сохранившиеся стихотворения впервые собраны и изданы в кн. «Воспоминания. Повести», М., 1974). Зимой 1867/68 К. брала первые уроки высш. математики у изв. педагога А. Н. Страннолюбского, посещала лекции И. М. Сеченова в Медико-хирургич. академии. Под влиянием ст. сестры А. В. Корвин-Круковской (впоследствии писательницы, участницы Парижской Коммуны и жены чл. пр-ва Коммуны В. Жаклара) прониклась идеями народников, сочувствием к социалистич. учениям. Для получения образования, доступ к к-рому женщинам в России тогда был закрыт, решила уехать за границу. Для этого вступила в фиктивный (затем фактический) брак с В. О. Ковалевским, позднее изв. палеонтологом. В 1869 уехала в Германию, где стала ученицей одного из крупнейших математиков 19 в. К. Вейерштрасса. Под его руководством в 1870—74 подготовила 3 работы: по общей теории дифференц. уравнений с частными производными (содержала знаменитую теорему Коши — Ковалевской); по теории абелевых интегралов; о форме кольца Сатурна. За эти работы в 1874 получила степень д-ра философии Гёттингенского ун-та. Сочувствуя идеям Парижской Коммуны, К. в 1871 ездил в Париж, вместе с коммунарками работала в госпитале. Вернувшись в Россию в 1874, активно включилась в науч. и лит. жизнь. Близко познакомилась с П. Л. Чебышевым, поддерживала отношения с Д. И. Менделеевым, А. М. Бутлеровым, Сеченовым, а также с Ф. М. Достоевским и

С. В. Ковалевская.

И. С. Тургеневым. В 1876—77 в газ. «Новое время» печатала популярные науч. обзоры, рецензии на спектакли Александринского т-ра. В худ. отношении выделила постановки «Горькой судьбины» А. Ф. Писемского и маленьких пьес И. Ф. Горбунова. Размышляла о нигилизме, проблеме жен. эмансипации и образования, роли учёного в обществе. В 1877 на нем. яз. опубликовала повесть «Приват-доцент» о жизни нем. университетского городка (не обнаружена). В 1880 и 1883 выступала с науч. докладами на 6-м и 7-м съездах рус. естествоиспытателей и врачей. В 1881 избрана чл. Моск. матем. об-ва, в 1882 — Матем. об-ва в Париже. Однако как женщина не получила права работать в высш. уч. заведениях России. После самоубийства мужа в 1883 приняла приглашение швед. математика Г. Миттаг-Леффлера занять место доцента в Стокгольмском ун-те. С 1884 первая в мире женщина — профессор математики (в 1889 утверждена пожизненно). Активно сотрудничала в ж. «Acta mathematica», много и плодотворно работала над проблемами матем. анализа. В 1884 на рус., франц. и швед. яз. писала повесть «Нигилистка», к-рую не окончила; в 1892 друзья К. из сохранившихся глав составили текст и опубликовали его на швед. яз. в Стокгольме, в том же году — на рус. яз. в Вольной типографии в Женеве, в 1906 — впервые в России (до 1917 к переизданию была запрещена). В повести описано «хождение в народ» 1870-х гг., в основе сюжета — ряд фактов, связанных с «процессом 193-х». Среди незавершённых работ К. — повесть «Нигилист», прототипом гл. героя к-рой является Н. Г. Чернышевский; с большой симпатией к рев. демократам выведены Н. А. Некрасов, В. А. Слепцов, А. Я. Панаева. В 1887 К. совместно со швед. писательницей А. Ш. Лефлер-Эдгрен написала драму «Борьба за счастье» (на рус. яз. опубликована в Киеве в 1892; 2-я часть драмы под назв. «Как оно могло быть» в 1894 поставлена в т-ре Ф. А. Корша в Москве). В ней в соответствии с теоремой Пуанкаре предложена «матем.» интерпретация человеческой судьбы, к-рая зависит от того, что человек выберет в «критич. точки» своей жизни, когда существует неск. вариантов пути при предопределённых изначально условиях. В 1888 за труд о вращении твёрдого тела с одной неподвижной точкой К. удостоена пр. франц. Академии

естеств. наук, в 1889 — пр. Шведской АН. В 1889 опубликовала на швед. яз., в 1890 в «Вестнике Европы» на рус. яз. «Воспоминания детства» — семейную хронику, в к-рой живо передана атмосфера усадьбы жизни 1860-х гг., раскол «отцов и детей».

К. поддерживала отношения с П. Л. Лавровым, нем. с.-д. Г. Фольмаром, польск. революционеркой М. Янковской; в конце жизни близко сошлась с социологом и обществ. деятелем М. М. Ковалевским. По нек-рым данным, в 1889 в качестве представительницы Жен. лиги участвовала в первом конгрессе 2-го Интернационала.

Соч.: Науч. работы, М.—Л., 1948; Воспоминания и письма, 2 изд., М., 1961; Переписка С. В. Ковалевской и Г. Миттаг-Леффлера, М., 1984; Воспоминания. Повести, М., 1986.

Лит.: Кочина П. Я., С. В. Ковалевская, М., 1981 (библ.). С. С. Демидов.

КОВАЛЁВСКИЙ Владимир Иванович (10.11.1848, Харьковская губ. — 1.11.1934, Ленинград), гос. деятель, учёный-аграрник, тайный советник. Из дворян. Окончил Константиновское воен. уч-ще (1867). В 1867—68 на воен. службе. В 1868—74 учился в Петерб. земледельч. ин-те. Осенью 1869 участвовал в студенч. движении, был связан с С. Г. Нечаевым. В 1870 арестован по обвинению в его укрывательстве, заключён в Петропавловскую крепость. В 1871 на процессе нечаявцев оправдан и освобождён под надзор полиции. С 1874 занимался науч.-лит. работой, печатал статьи в «Земледельч. газете» и ж. «С. х-во и лесоводство». В 1879 совм. с И. О. Левицким опубли. «Статистич. очерк мол. х-ва в сев. и средней полосах Европ. России». С 1879 служил в Мин-ве гос. имуществ, участвовал в работах по картографированию почв Европ. части России. Инициатор издания статистич. ежегодников об урожаях. В 1883—1902 д. ч. С.-х. учёного к-та Мин-ва гос. имуществ. В 1884—88 вице-дир. Деп-та окладных сборов Мин-ва финансов. Один из ближайших сотрудников Н. Х. Бунге, активно участвовал в разработке податных преобразований. Совместел. службу с науч. работой; на 8-м съезде естествоиспытателей и врачей (1889) впервые организовал секцию агрономии, прочёл доклад «Запросы совр. с. х-ва к естествознанию». В 1889—92 чл. Тарифного к-та Деп-та ж.-д. дел Мин-ва финансов, сблизился с С. Ю. Витте. С 1892 дир. Деп-та торговли и мануфактур, в 1900—02 тов. мин. финансов. В 1893 разработал программы развития пром-сти, в к-рой ставилась задача содействия отеч. пром-сти путём продолжения протекционистского курса. Возглавлял комиссии по подготовке рос. отделов на Всемир. выставках 1893 в Чикаго и 1900 в Париже. В 1899—1901 пред. Особого совещания по подготовке законопроекта об учреждении пром. пр-тий. При активном участии К. проведены Всерос. торг.-пром. выставка и Всерос. торг.-пром. съезд (Ниж. Новгород; 1896), разработаны

законы об увеличении размеров процентного и раскладочного сборов с торг. и пром. пр-тий (1892), о гос. промысловом налоге (1898). По инициативе К. начато издание «Торг.-пром. газеты» (1893). В 1893 К. вместе с Д. И. Менделеевым организовал Гл. палату мер и весов. Под ред. К. вышли работы «Производит. силы России» (СПб, 1896), «Россия в кон. XIX в.» (СПб, 1900) и др. Участвовал в подготовке «Полной энциклопедии рус. с. х-ва и соприкасающихся с ним наук» (т. 1—12, СПб, 1900—1912). Выйдя в отставку, занимался предпринимат. деятельностью: чл. правления Уральско-Каспийского нефтяного об-ва, пред. правления об-ва Петерб. вагоностроит. з-да и совета об-ва взаимного кредита печатного дела. В 1906—16 К. — пред. Рус. техн. об-ва, во время 1-й мировой войны чл. бюро Центр. Воен.-пром. к-та и внештатный пред. Торфяного к-та Гл. управления землеустройства и земледелия. После Окт. революции 1917 работал в науч. с.-х. учреждениях, сотрудничал с Н. И. Вавиловым. В 1923 участвовал в подготовке Всесоюзной с.-х. выставки в Москве.

Соч.: Восп. (публикация Л. Е. Шепелева), в сб.: Рус. прошлое, в. 2, СПб, 1991.

Лит.: Шепелев Л. Е., Егоров В. С., Заслуженный деятель науки РСФСР В. И. Ковалевский, в кн.: Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции, т. 54, в. 1, Л., 1975. В. Л. Степанов.

КОВАЛЁВСКИЙ Евграф Петрович (10.12.1790, Харьков — 18.3.1867, Петербург), горный инженер, гос. деятель, д. т. с. (1859), поч. ч. Петерб. АН (1856). Из дворян. Брат Егора П. Ковалевского. После окончания Горного кадетского корпуса (1810) служил на Луганском литейном з-де. В 1810—16 занимался также геол. исследованиями на Северском Донце, установил, что по его прав. берегу в сев.-зап. направлении простирается горный кряж (назван К. Донецким). Позднее (1828) проводил в этом р-не разведку открытых им м-ний полиметаллич. руд, а также кам. угля, составил первую геол. карту Донбасса. Результаты исследований К. нашли отражение в работах «Опыт геогностич. исследований в Донецком горном кряже» («Горный журнал», 1827, кн. 2) и «Геогностич. обозрение Донецкого горного кряжа» (1829). С 1816 К. — чиновник особых поручений в Деп-те горных и соляных дел. В 1818 командирован на Луганский з-д для «изыскания средств и скорейшему устройству з-да»; обследовал Бахмутские соляные источники. С 1818 состоял в комиссии для ревизии Уральских горных з-дов, в 1819 командирован для «расследования беспорядков» на Гороблагодатских з-дах, в 1820 — для «исследования действий начальства» на Златоустовском з-де. Нач. чертёжной мастерской (с 1821), одновременно (с 1822) управляющий монетным отделом Деп-та горных и соляных дел. В мае 1823 назначен (с сохранением прежних обязанностей) инспектором классов в Горном корпусе. Чл. К-та по устройству

Е. П. Ковалевский.

горных з-дов (с 1824) и К-та для издания «Горного журнала» (с 1825), чл. комиссии для постройки Александровского литейного з-да в Петербурге (апр. 1825). С мая 1825 в. о. дир. Деп-та горных и соляных дел, с апр. 1826 — командир Горного корпуса. В 1830 назначен томским гражд. губернатором и гл. нач. Кольвано-Воскресенских горных з-дов на Алтае. В 1835 по личной просьбе переведён в Петербург. С 1836 Врем. управляющий Горн. деп-та и нач. штаба Горного корпуса. С 1837 в. о. дир. Деп-та горных и соляных дел, одноврем. чл. Горного аудиториата. С 1843 сенатор (присутствовал в 4-м деп-те, с сент. 1846 — во 2-м, с янв. 1849 — в межевом, с 1850 — в 1-м, с 1856 — первоприсутствующий в 1-м отделении 5-го деп-та). С апр. 1856 попечитель Моск. уч. округа (предоставил Моск. ун-ту значит. автономии во внутр. делах). В 1858—61 мин. нар. просвещения (в 1859 под рук. К. составлен проект нового цензурного устава, в 1860 обнародован Проект устава низших и средних уч. заведений, преобразовано Главное управление цензуры). Подвергался критике в правительств. кругах за неспособность прекратить студенч. беспорядки. Решительно разошёлся с Комиссией для рассмотрения отчёта министра за 1859 год в оценке неудовлетворит. состояния ун-тов. Свои предложения изложил в докладе (13.4.1861) «К коренному преобразованию ун-тов относительно обучающихся в них студентов». По мнению К., ун-ты не воспитательные, но высшие уч. заведения, куда молодые люди должны поступать «не для внешних и служебных преимуществ, а единственно для науч. образования». В июне 1861 после отклонения проекта нового цензурного устава подал прошение об отставке. В последние годы жизни К. — чл. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии, през. ВЭО (с 1862). Чл. Гл. совета жен. уч. заведений (с 1858). Поч. ч. Харьковского ун-та (1839), РГО (д. ч. с 1849),

ОИДР (с 1857 вице-през.), Одесского об-ва истории и древностей (1858), Моск. об-ва с. х-ва (1860) и др. В 1867 в «Вестнике Европы» опубликованы «Очерки этнографии Кавказа» (отрывок из задуманного К. тр. «О народах, живших и ныне живущих в России»; не осуществлен).

Лит.: Ист. обзор деятельности Мин-ва нар. просвещения. 1802—1902, СПб, 1902, с. 342—44; Новик Е. О., Пермяков В. В., Коваленко Е. Е., История геол. исследований Донецкого каменноугольного бассейна (1700—1917), К., 1960. П. В. Акулишин. **КОВАЛЁВСКИЙ** Егор Петрович (6.2.1809, с. Ярошовка Харьковского у. Слободско-Укр. губ. — 20.9.1868, Петербург), гос. деятель, дипломат, путешественник, историк, писатель, ген.-лейтенант (1861), поч. ч. Петерб. АН (1857). Из дворян. Брат Евграфа П. Ковалевского. Окончил отделение нравств.-полит. наук Харьковского ун-та (1829), служил в Деп-те горных и соляных дел Мин-ва финансов, одновременно посещал лекции в Горном кадетском корпусе. В 1830—35 служил в канцелярии гл. нач. Кольвано-Воскресенских горных э-дов на Алтае, затем смотрителем Берёзовских зол. промыслов в Екатеринбургском горном окр., сотрудничал в «Горном журнале». В 1837 вернулся в Петербург. В 1838 откомандирован в Черногорию (по просьбе её правителя Петра II Негоша) для геол. изысканий; способствовал прекращению австр.-черногорского конфликта, чем заслужил одобрение имп. Николая I. В дальнейшем неоднократно выполнял дипломатические поручения на Балканах и в странах Востока (одновременно вел геол., этногр. и экон. исследования). В 1839 участвовал в хивинском походе гр. В. А. Перовского. В 1843—44 вел науч. исследования в Молдавии, Валахии и Болгарии, описал горы Стара-Планина, установил значение Балканского хребта как климатич. границы между Юж. и Сев. Болгарией. В 1847 путешествовал по Египту, в 1848 — по внутр. Африке и Абиссинии (одним из первых указал правильное геогр. положение истока Белого Нила). В 1848—50 сопровождал рус. духовную миссию в Китай, в 1851 участвовал в заключении Кульджинского трактата с Китаем. В 1852 командирован в Черногорию с задачей поддержать молодого правителя страны Данилу, в 1853 назначен рус. комиссаром в Черногорию, участвовал в урегулировании конфликта с Турцией после нападения на Черногорию войск Омер-паши. В ходе Крымской войны 1853—56 направлен в нояб. 1853 на Дунай в армию кн. М. Д. Горчакова с секретной миссией привлечь балканские народы к союзу. Выступлению против Турции; в 1855 участвовал в обороне Севастополя, после Инкерманского сражения вернулся в Петербург. С 1856 дир. Азиат. деп-та Мин-ва иностр. дел, подготовил текст *Айгунского договора 1858* с Китаем. С 1861 в отставке (назначен сенатором и чл. Совета мин. иностр. дел).

Обществ. взгляды К. формировались под влиянием идей *славянофилов*: К. считал освобождение слав. народов Балканского п-ова ист. миссией России, был сторонником активной рус. политики на Балканах, выступал за оказание военной помощи юж. славянам в их борьбе против османского ига, за образование федерации слав. гос-в на Балканах. Мат-лы, собранные в ходе многочисл. путешествий, использованы К. при написании ряда книг («Странствователь по суше и морям», кн. 1—3, СПб, 1843—45; «Путешествие во внутр. Африку», ч. 1—2, СПб, 1849; «Путешествие в Китай», ч. 1—2, СПб, 1853) и статей (в ж. «Б-ка для чтения», «Отеч. записки», «Современник», «Рус. беседа» и др.). Выйдя в отставку, К. занялся изучением истории России 19 в., выпустил монографию «Граф Блудов и его время» (СПб, 1866) и «Война с Турцией и разрыв с зап. державами в 1853 и 1854 гг.» (СПб, 1868), в к-рых впервые ввёл в науч. оборот обширный фактич. мат-л; труд К. по истории Вост. вопроса остался незавершённым (отрывок — «Вост. дела в двадцатых годах» опубликован в «Вестнике Европы», 1868, кн. 3).

К. — автор сб. стихов «Сибирь. Думы» (1832), трагедии «Марфа посадница...» (1832), сб. очерков «Четыре месяца в Черногории» (СПб, 1841), ист. повести «Фанариот» (1844), романа о жизни петерб. «дна» «Петербург днём и ночью» (ж. «Б-ка для чтения», 1845—46) и др.

В кон. 50-х гг., пользуясь личными связями в пр-ве, оказывал содействие мн. авторам в прохождении их произведений через цензуру. К. — один из учредителей и первый пред. (с 1859) «Литературного фонда», в 1861—62 пред. «Особого отделения для вспомоществования учащимся» (образовано при «Лит. фонде» после студенч. волнений 1861 в Петербурге, закрыто по повелению имп. Александра II). С 1847 К. — чл. РГО (в 1857—64 пом. пред., с 1865 поч. ч.).

Соч.: Собр. соч., т. 1—5, СПб, 1871—72.

Лит.: Вальская Б. А., Путешествия Е. П. Ковалевского, М., 1956 (библ.); Виленкин В. Л., Странствователь по суше и морям, М., 1969; Хитрова Н. И., Дипл. деятельность Е. П. Ковалевского в 30—50-х гг. XIX в., в кн.: Портреты рос. дипломатов, М., 1991. А. З. Злобовский.

КОВАЛЁВСКИЙ Максим Максимович (27.8.1851, Харьков — 23.3.1916, Петроград), историк, этнограф, юрист, социолог, обществ. и гос. деятель, акад. Петерб. АН (1914). Из дворян. Окончил юрид. ф-т Харьковского ун-та (1872), продолжил образование в Германии, Франции, Великобритании. В 1877 защитил магистерскую диссертацию «История полицейской администрации и полицейского суда в англ. графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III» (Прага, 1877), в 1880 — докторскую диссертацию «Обществ. строй Англии в кон. средних веков» (М., 1880). В 1877—87 вел преподават. и науч. работу в Моск. ун-те (с 1880 ординарный проф.).

М. М. Ковалевский.

Чл. Юрид. и др. науч. об-в, сотрудник ж. «Юрид. вестник», «Русская мысль», «Вестник Европы», газ. «Русские ведомости» и др. Один из основателей и ред. ж. «Критич. обозрение» (1879—80). Дом К. был одним из центров духовной жизни моск. интеллигенции.

В 1887 отстранён от преподавания «за отриц. отношение к рус. гос. строю». Читал лекции во Франции, Великобритании, США, Италии, Бельгии, Швеции; работал в архивах Зап. Европы. С 1895 вице-пред., с 1907 пред. Междунар. ин-та социологии, чл. Об-ва социологии в Париже, сотрудник ж. «Revue internationale de sociologie». Один из организаторов рус. Высш. школы обществ. наук в Париже (1901—05).

С 1905 — в России, участвовал в Земском съезде (сент. 1905). В 1906 один из основателей и руководителей *Партии демократических реформ*, ред. таз. «Страна»; деп. 1-й Гос. думы от Харьковской губ., предст. Думы на Межпарламентской конф. мира. С 1907 чл. Гос. совета (от АН и ун-тов). С 1909 ред.-изд. ж. «Вестник Европы». Пред. многочисл. об-в и кружков (*Вольного экономического общества*, Юрид. об-ва, рус. отделения Об-ва мира, к-та Рус.-англ. об-ва, кружок им. Л. Н. Толстого, им. А. И. Герцена и др.). В 1906—16 проф. Петерб. ун-та. В 1907 основал частный Петерб. ун-т, читал лекции в Психоневрологич. ин-те, Политехн. ин-те, на Высш. жен. курсах и др. С нач. 1-й мировой войны интернирован в Карлсбаде (Австро-Венгрия). С февр. 1915 — в России, участвовал в переговорах между депутатами Гос. думы и членами Гос. совета о создании «*Прогрессивного блока*».

Мировоззрение К. сформировалось под влиянием трудов О. Конта и Г. Спенсера, вместе с тем он испытал влияние К. Маркса и Ф. Энгельса (к-рых знал лично). Из многочисл. работ К. выделяются труды об общине — «Очерк истории распада общинного землевладения в кантоне Ваадат» (1876) и «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» (1879), построенные на основе сравнит.-ист. изучения зап.-европ., слав., кавк., инд. и др. народов. Совершил три экспедиции на Кавказ (1883, 1885, 1887). Собранные им мат-лы об осетинах и др. народах Кавказа легли в основу исследований о родовых отношениях и формах их распада: «Совр. обычай и древний закон. Обычное право осетин в ист.-сравнит.

освещении» (т. 1—2, 1886), «Закон и обычай на Кавказе» (т. 1—2, 1890), «Родовой быт в настоящем, недавнем и отдалённом прошлом» (в. 1—2, 1905) и др. К. установил важную ист. роль большой семьи, или патриархально-семейной общины, как формы разложения рода. Развитие полит. учений К. связывал с борьбой за тот или иной обществ. и гос. строй («Происхождение совр. демократии», т. 1—4, 1895—97; «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму», т. 1—3, 1906). Общую теорию социального развития К. видел в социологии («Совр. социологи», 1905; «Социология», т. 1—2, 1910, и др.). Осн. социологич. законом считал закон прогресса, заключающийся, по его мнению, в росте социальной солидарности. Клас. борьбу рассматривал как признак незрелости или, наоборот, «вырождения» того или иного общества, стремился показать опасность обострения социальных противоречий, неизбежно приводящего к рев-ции. Отсюда вытекала его доктрина конституц., или «нар.», монархии, к-рой К. приписывал миссию верх. посредничества между классами и защиты интересов нар. масс.

С о ч.: Моя жизнь, в кн.: ИИИ за 1973, М., 1975.

Лит.: Ивановский И. А., М. М. Ковалевский. Биограф. очерк, П., 1916; М. М. Ковалевский, ученый, гос. и обществ. деятель и гражданин, П., 1917; Сафронов Б. Г., Ковалевский как социолог, М., 1960; Токарев С. А., История рус. этнографии, М., 1966; Казаков А. П., Теория прогресса в рус. социологии кон. XIX века (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский), Л., 1969; Куприн Н. Я., Ковалевский, М., 1978; Емельянов Ю. Н., М. М. Ковалевский, в кн.: ИИИ за 1980, М., 1984 (библ.); Медушевский А. Н., Поиск метода социологии. М. М. Ковалевский, в его кн.: История рус. социологии, М., 1993.

В. М. Шевырин.

КОВАЛЁВСКИЙ (Kowalewski) Осип (Юзеф, Иосиф) Михайлович (28.12.1800, д. Вел. Бржестовица Гродненского у. Гродненской губ. — 20.10.1878, Варшава), один из основоположников отеч. монголоведения, акад. Петерб. АН (1847). Из дворян. Окончил ист.-филол. ф-т Виленского ун-та (1820), продолжил занятия при ун-те. Опубликовал неск. трудов на польск. яз., переводы с греч. яз. «О высоком» Лонгина, «Метаморфозы» Овидия. В 1823 арестован за участие в тайном об-ве «филоматов», руководимом А. Мицкевичем. В 1824 выслан «под особый надзор» в Казань. Определён в Казанский ун-т для изучения перс., араб. и тат. яз. Написал «Историю Казанского ханства» (не опубл.). В связи с учреждением в Казанском ун-те кафедры монг. яз. послан в 1827 вместе с А. В. Поповым в Иркутск для занятий под рук. А. В. Изумнова. Жил в Забайкалье, Монголии; путешествовал среди бурят и тунгусов, посетил Ургу. В 1830 прикомандирован к духовной миссии, отправлявшейся в Пекин; изучал кит., тибетский, маньчжурский яз. После воз-

вращения в Казань в 1833 определён адъюнктом по кафедре монг. яз. в Казанском ун-те, вскоре назначен ординарным профессором. К. подготовил и опубликовал «Краткую грамматику монг. книжного яз.» (1835), «Монг. хрестоматию» (т. 1—2, 1836—37), составил «Монг.-рус.-франц. словарь» (т. 1—3, 1844; в 1846 удостоен Демидовской пр. Петерб. АН). С 1845 дир. 2-й казанской г-зии и уч-щ Казанской губ. В 1855—60 ректор Казанского ун-та. В 1862 переведён в Варшаву ординарным проф. Гл. школы (с 1869 ун-та), был деканом ист.-филол. ф-та; читал лекции по всеобщей истории.

К. — автор трудов по монголоведению и буддизму, в т. ч. «История монголов», т. 1—2, «Введение в историю монголов» и др. (не опубл.). Мн. мат-лы, собранные К. (описание Монголии, Китая и Бурятии в 6 томах), погибли во время пожара в 1863.

С о ч.: Поездка из Иркутска в Ургу, «Казанский вестник», 1829, ч. 26, кн. 5; О забайкальских бурятах, там же, 1829, ч. 27, кн. 9—10; Каталог санскритским, монг., тибет., манджур. и кит. книгам и рукописям, в 6-ке Казанского ун-та хранящимся, «Уз Казанского ун-та», 1834, т. 2.

Лит.: Талько-Гринцевич Ю., К 100-летию рождения О. М. Ковалевского (1800—1900), в кн.: Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО, 1900, г. 3, в. 1; Шамов Г. Ф., О. М. Ковалевский — основоположник науч. монголоведения в России, «Уз Казанского ун-та», 1956, т. 116, кн. 1; его же, Науч. деятельность О. М. Ковалевского в Казанском ун-те, в кн.: Очерки по истории рус. востоковедения, сб. 2, М., 1956; Шастина Н. П., Ученая корреспонденция монголовода О. М. Ковалевского, «Сов. востоковедение», 1956, № 1; Мезенин Н. А., Лауреаты Демидовских премий Петерб. АН, Л., 1987, с. 169—70.

О. В. Старкова.

КОВАЛИК Сергей Филиппович (13.10.1846, имение Свядовичи Чериковского у. Могилёвской губ. — 26.4.1926, Минск), революционер-народник, мемуарист, этнограф. Из дворян (отец — отставной полковник из казаков). В 1856—63 воспитывался в Александровском кадетском корпусе, в 1863—64 учился в спец. классе Павловского воен. уч-ща в Петербурге. В 1864—68 волнослушатель матем. ф-та Петерб. ун-та, участник студенч. кружков. В 1868 перевёлся в Киевский ун-т, к-рый окончил в 1869 со степенью канд. матем. наук. В кон. 60-х — нач. 70-х гг. служил пом. надзирателя по акцизной части в Староконстантинове Волынской губ. В 1872 избран мировым судьёй в Мглинском у. Черниговской губ. (не утверждён Сенатом). В нач. 70-х гг. связан с киевскими рев. кружками, пытался организовать опорные пункты для пропаганды в Мглинском у., поддерживал контакты с А. В. Долгушиным и др. членами его кружка. С осени 1873 руководитель кружка «бунтарей» в Петербурге. В кон. 1873 выехал за границу, где познакомился с лидерами рев. эмиграции М. А. Бакунным, П. Л. Лавровым, П. Н. Ткачёвым. В февр. 1874 вернулся в Россию, создал ряд народнич. кружков

С. Ф. Ковалик.

(в Харькове, Москве, Ярославле, Костроме, Ниж. Новгороде, Казани), весной 1874 в Поволжье один из организаторов «хождения в народ». В июле 1874 арестован в Самаре, в 1875 доставлен в Петербург (содержался в Петропавловской крепости и Доме предварит. заключения, откуда дважды пытался бежать). На «процессе 193-х» приговорён к 10 годам каторги (ходатайство суда о замене каторги ссылкой на поселение имп. Александр II оставил без последствий). В 1878—80 содержался в Новоборисоглебском каторжном центре (Харьковская губ.), в 1881 отправлен на *Карийскую каторгу*. С янв. 1884 на поселении в Верхоянске (Якутская обл.), занимался изучением быта якутов. В нач. 90-х гг. переехал в Иркутск, сотр. газ. «Восточное обозрение» (вёл отдел Сиб. обозрение), участвовал в экспедиции Вост.-Сиб. отдела РГО по изучению Якутского края, организованной на средства И. М. Сибирякова. В 1898 вернулся в Европ. Россию, поселился в Минской губ., затем в Минске, служил счетоводом по акцизной части. В 1906 опубликовал в ж. «Былое» свои восп. «Движение семидесятих годов по Большому процессу (193-х)» (№ 10—12; отд. изд. — «Рев. движение семидесятих годов и процесс 193-х», М., 1928). В годы 1-й мировой войны работал в Земгора, в 1917 зам. пред. Минской гор. думы, пред. Минского губ. зем. к-та, во время нем. оккупации (1918) чл. губ. земской управы, мировой судья, минский гор. голова. В дальнейшем работал в Комиссариате социального обеспечения, читал лекции по высшей математике в Минском политехн. ин-те, была старостой Минского отделения Всесоюзного об-ва быв. политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

С о ч.: Верхоянские якуты и их экон. положение, «Изв. Вост.-Сиб. отдела РГО», 1895, т. 25, № 4—5; Одна из жертв движения 70-х гг. (Памяти К. А. Лукашевич), «Былое», 1907, № 1; Революционеры-народники в каторге и ссылке, КиС, 1924, № 4; К биографии П. И. Войнаральского, там же; С. А. Жебунев, там же, 1924, № 5; Автобиография, в кн.: Деятели СССР и рев. движения России, М., 1989.

Лит.: Попов И. И., С. Ф. Ковалик, КиС, 1926, № 4; Итенберг Б. С., Движение рев. народничества, М., 1965 (ук.).

Б. И. Юрьев.

КОВАЛЬСКАЯ (урожд. Солнцева) Елизавета Николаевна (17.7.1851, д. Солнцевка Харьковского у. Харьковской губ. — 1943), участница рев. движения 1870—1900-х гг., мемуаристка.

Е. Н. Ковальская.

Внебрачная дочь помещика и креп. крестьянки; во 2-й пол. 50-х гг. записана вместе с матерью в мещане г. Харькове. Окончила жен. г-зию в Харькове (в ст. классах организовала кружок самообразования). В кон. 60-х гг. после смерти отца получила значит. наследство, вместе с буд. мужем Я. И. Ковальским открыла в Харькове бесплатные курсы для подготовки женщин к поступлению в высш. уч. заведения (Курсы Ковальского), а также воскресную школу для женщин-работниц, чл. Харьковского об-ва грамотности, участвовала в организации съездов земских учителей, поддерживала связи со студент. и рев. кружками. В 1871 уехала в Петербург, поступила на Аларчинские жен. курсы, вошла в кружок С. Л. Перовской — сестёр Корниловых, через К. и её мужа члены кружка М. А. Натансона наладили распространение своих изданий в Харькове и на Ю. России. Вскоре из-за болезни К. выехала за границу, в Швейцарии встречалась с рев. эмигрантами, примкнула к сторонникам М. А. Бакунина. По возвращении в Россию работала нар. учительницей в с. Царская Славянка Царскосельского у. С.-Петерб. губ., вела рев. пропаганду среди крестьян и рабочих Ижорского з-да. Во 2-й пол. 70-х гг., скрываясь от полиции, жила попеременно в Харькове и Петербурге, была близка к «Земле и воле» 1870-х гг., однако в орг-цию не вступила, желая сохранить свободу действий. 31.3.1878 участвовала в демонстрации у здания, где проходил процесс В. И. Засулич, была избита жандармами, уехала в Харьков. Оправившись от болезни, организовала два рабочих кружка, весной 1879 из-за угрозы ареста перешла на нелег. положение. С осени 1879 чл. рев. орг-ции «Чёрный передел», в 1880 вышла из неё из-за разногласий по программным вопросам, уехала в Киев, где вместе с Н. П. Щедриным создала «Южнорусский рабочий союз», была одним из авторов его устава. В окт. 1880 арестована, в мае 1881 приговорена Киевским воен.-окр. судом к вечной каторге. По пути в Вост. Сибирь совершила побег из Иркутской тюрьмы (1882), вскоре вновь арестована, доставлена на *Карийскую каторгу*. Инициатор и участница ряда тюремных протестов, за что весной 1884 переведена в Иркутскую тюрьму, откуда осенью того же года вновь бежала, но через 1,5 мес была схвачена и возвращена на Кару. В 1888 после столкновения с приамурским ген.-губернатором

бар. А. Н. Корфом отправлена в Верхнеудинскую тюрьму (увоз К. — один из поводов «*Карийской трагедии*» 1889). За попытку побега переведена в каторжную тюрьму в Горный Зерентуй, где совершила покушение на смотрителя тюрьмы Бобровского (дело было замято). Будучи на каторге, К. вышла замуж за австр. подданного каторжанина М. Маньковского, осуждённого по делу польск. партии «Пролетариат». Выйдя в 1903 в вольную команду, К. с мужем добились высылки в Австро-Венгрию. Вскоре в Женеве К. вступила в партию эсеров, примкнула к её крайнему левому крылу — «*Аграрных террористов группе*», участвовала в издании её органа — «Вольного дискуссионного листка», позднее — среди основателей Союза с.-р.-максималистов. В кон. 1900-х гг. пыталась создать в эмиграции полит. клуб, объединяющий «все левые элементы» (максималистов, анархистов, левое крыло эсеров). В янв. — февр. 1909 участвовала в издании № 1—2 газ. «Трудовая республика». Осенью 1917 через Великобританию и Норвегию вернулась в Россию. В 1918—23 науч. сотр. Ист.-рев. архива в Петрограде. С 1923 жила в Москве, чл. Всесоюзного об-ва быв. политкаторжан и ссыльнопоселенцев, чл. редколлегий ж. «Каторга и ссылка», где поместила ряд статей и очерков по истории рев. движения 1870-х гг.

Соч.: Мои встречи с С. Л. Перовской, «Былое», 1921, № 16; Женская каторга, в кн.: Карийская трагедия (1889). Восп. и мат.-лы, П., 1920; Южнорусский рабочий союз. 1880—1881 гг., М., 1926; Страницка из жизни Г. В. Плеханова, КиС, 1924, № 6; Из моих восп., там же, 1926, № 1; Побег, там же, 1929, № 5.

Лит.: Левандовский А., Е. Н. Ковальская, М., 1928; см. также лит. при ст. «Южнорусский рабочий союз». Б. И. Юрьев.

КОВАЛЬСКИЙ Иван Мартынович (26.9.1850, с. Соболевка Гайсинского у. Подольской губ. — 2.8.1878), революционер-народник. Из семьи священника. В 60-х гг. учился в Подольской губ. г-зии и Подольской духовной семинарии (г. Каменец-Подольский). В 1869 поступил в Новороссийский ун-т (Одесса), но вскоре исключён за невязос платы. Служил корректором в редакции газ. «Николаевский вестник», занимался самообразованием, сотрудничал в газ. «Одесский вестник» и «Новороссийские ведомости». В кон. 60-х — нач. 70-х гг. связан с одесскими рев. и студентч. кружками, где выступал с рефератами на обществ.-полит., лит. и ист. (гл. обр. о массовых крест. движениях на Украине) темы, поместил ряд статей в студентч. рукописных журналах, изучал сектантство на Ю. России, видя в нём потенциальную рев. силу. В нач. 70-х гг. поддерживал связи с С. Г. Нечаевым, балк. революционерами, рус. эмиграцией в Зап. Европе. В 1873 составил записку «Разумность и необходимость социальной рев-ции посредством ассоциации», в к-рой разработал план создания рев. орг-ции для пропаганды в

народе. В 1874 в Николаеве организовал кружок («Николаевская коммуна»), члены к-рого установили связи с офицерами флота, а весной — летом этого года участвовали в «*хождении в народ*» (сам К. вёл пропаганду среди сектантов — штундистов и молокан). В сент. 1874 арестован, заключён в воен.-мор. тюрьму в Николаеве, в апр. 1875 освобождён под залог. Дело К. разрешено в февр. 1876 в адм. порядке (в наказание зачтено предварит. заключение, установлен «особый» надзор полиции). В 1876—77 К. поддерживал связи с ред. ж. «*Вперед!*», участвовал в организации доставки нелег. лит-ры в Россию через Балканы и Турцию. Тогда же наладила контакты с редакцией ж. «*Набат*» и вскоре стал членом «*Общества народного освобождения*». В 1877 К. организовал в Одессе рев. кружок из представителей разл. течений в рев. народничестве («пропагандистов», «бунтарей», «якобинцев»). Членов кружка объединяло убеждение в необходимости «непосредственной» борьбы с пр-вом, что отразило изменения в мировоззрении революционеров-семидесятников, происшедшие под влиянием крушения «*хождения в народ*» и расправы пр-ва над его участниками. К. и его товарищи по кружку создали «карманную» типографию, в к-рой отпечатали ряд листовок (в т. ч. «Голос честных людей» — по поводу покушения В. И. Засулич на Ф. Ф. Трепова). 30.1.1878 полиция захватила конспиративную квартиру кружка. При аресте К. и его товарищи оказали ожесточённое вооруж. сопротивление, ранив пятерых жандармов и чинов полиции. Дело К. и 7 его товарищей рассматривал Одесский воен.-окр. суд, к-рый приговорил К. к смертной казни (второй в России смертный приговор по полит. делу после Д. В. Каракозова), Н. А. Виташевского, В. Д. Клёнова и Э. И. Студзинского к 4 годам, В. С. Илич-Свитыча к 8 годам каторги; из 3 женщин, судившихся вместе с К., две приговорены к ссылке в Зап. Сибирь. В день объявления приговора (24.7.1878) в Одессе у здания суда прошла массовая демонстрация, закончившаяся столкновением с войсками. К. расстрелян в Одессе на Саковом поле. Через два дня, 4.8.1878, С. М. Кравчинский заколол кинжалом в Петербурге шефа жандармов Н. В. Мезенцова. В рев. среде и в обществе этот акт был расценен как месть за К. Факт вооруж. сопротивления К. и членов его кружка и последовавший суд над ними способствовали росту террористич. настроений среди революционеров, усилению влияния «политиков», что вскоре привело к кризису рев. орг-ции «*Земля и воля*» 1870-х гг.

Соч.: Рационализм на юге России, ОЗ, 1878, № 3, 5.

Лит.: Виташевский Н. А., Первое вооруж. сопротивление — первый воен. суд (Процесс И. М. Ковальского), «Былое», 1906, № 2; Илич-Свитыч В. С., Мое знакомство с И. М. Ковальским, там же, 1906, № 8; Бухбиндер Н., К процессу И. М.

Ковальского, КиС, 1928, № 1; Мартыновская Ц., И. М. Ковальский и первое вооруж. сопротивление в Одессе, там же, 1928, № 8—9; Лион С. Е., Первая вооруж. демонстрация (по личным восп. и архивным мат-лам), там же; Коф Г. М., К делу о первом вооруж. сопротивлении в Одессе в 1878 г., там же; Кушева Е. Н., Из рус.-серб. рев. связей 1870-х гг., «УЗ Ин-та славяноведения», т. 1, М.—Л., 1949; Зенкова К. В., Революционер-народник И. М. Ковальский и его лит.-критич. статьи, РЛ, 1973, № 2; Першина З. В., Очерки истории рев. движения на юге Украины, К.—Од., 1975 (ук.); Троицкий Н. А., Очевидец о деле И. М. Ковальского, «Сов. архивы», 1975, № 4.

Б. И. Юрьев.

КОВАНЬКО Александр Матвеевич (4.3.1856, Полтавская губ. — 20.4.1919, Одесса), один из руководителей воен. воздухоплавания в России, ген.-лейтенант (1913). Из семьи горного инженера. Окончил Николаевское инж. уч-ще (1878). Служил в понтонном и л.-гв. Сапёрном батальонах. С 1884 дело-

А. М. Кованько.

производитель Комиссии по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к воен. целям. С 1885 нач. первой в России кадровой воздухоплав. команды. В 1890—1910 ком. уч. воздухоплав. парка в Петербурге. Под рук. К. проводились разработки и испытания аэростатов и дирижаблей, аппаратов для получения газа и др. материальной части, подготовка воен. воздухоплавателей. Совершил св. 80 полётов на аэростатах (в т. ч. перелёт Петербург — Ниж. Новгород 6.10.1885). С 1898 чл. воздухоплав. комиссии Междунар. метеорологич. кта. За исследования на возд. шарах верх. слоёв атмосферы удостоен звания корреспондента Гл. физ. обсерватории. Экспонаты уч. воздухоплав. парка с успехом демонстрировались на Всемирных выставках в Париже (1900) и Сент-Луисе (США, 1904); наградами на них отмечены также личные заслуги К. в области воздухоплавания. В рус.-япон. войну 1904—05 К. командовал 1-м Вост.-Сиб. полёвым воздухоплав. батальоном привязных аэростатов, к-рые применялись для корректировки арт. огня и наблюдения за противником. С 1910 нач. Офицерской воздухоплав. школы в Петербурге, готовившей воен. воздухоплавателей и воен. лётчиков. После Окт. рев-ции тяжело-больным перевезён родственниками в Одессу.

Герб Ковенской губернии.

Лит.: Дузъ П. Д., История воздухоплавания и авиации в России. (Период до 1914 г.), 2 изд., М., 1981.

В. П. Шенкин.

КОВЕНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1842 из 7 сев. уездов *Виленской губернии* (центр — г. Ковно). Уезды: Вилькомирский, Ковенский, Новоалександровский, Поневежский, Россиенский, Тельшевский, Шавельский. Пл. 35,3 тыс. кв. вёрст, в 1897 нас. 1549,4 тыс. чел., в т. ч. литовцы (66%), евреи (13,7%), поляки (9,1%), русские (4,7%). К. г. — агр. губерния, гл. занятие населения — земледелие. После крест. реформы 1861 сохранялись пережитки крепостничества (к кон. 19 в. 40,6% земель — собственность помещиков). Ср. душевой надел быв. помещичьих крестьян составил 4,4 дес., государственных — 6,2 дес. В период *Польского восстания 1863—64* на терр. К. г. действовали повстанч. отряды (рук. А. Мацквичюс, З. Серковский). После подавления восстания мн. имения, принадлежавшие ранее польск. помещикам, конфискованы в казну. В 1863—93 в К. г. на казённые земли переселено ок. 2100 семей рус. крестьян. Крестьяне, получившие в К. г. полные наделы (20 дес.), составили к кон. 19 в. слой кулачества; значительна часть малоземельных и безземельных крестьян (в 1911 ср. душевой надел 2,9 дес.), распространено батрачество. Пром-сть К. г. представлена гл. обр. пр-тиями по переработке с.-х. продукции (кустарного и полукустарного типа): в 1843 св. 700 пр-тий, в т. ч. винокуренные, пивовар., муком., кож., свеклосах.,

г. Поневеж.

г. Россиены.

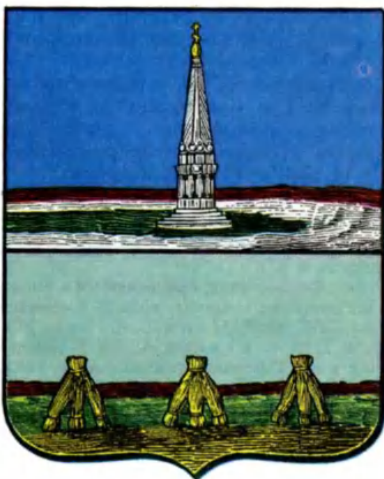
г. Вилькомир.

г. Новоалександровск.

г. Тельшев.

г. Шавли.

стек., кирпичные и др., в 1898 ок. 2 тыс. (7 тыс. рабочих), в 1904 св. 2 тыс. (8,5 тыс. рабочих). В 60—70-х гг. 19 в. на терр. К. г. прошли линии Петерб.-Варшавской и Либаво-Роменской ж. д. (протяжённость 550 вёрст). Общая протяжённость водных путей св. 850 вёрст, в т. ч. судоходных св. 200 вёрст; в годы *Крымской войны* 1853—56 из-за блокады балт. портов транзитная торговля со странами Зап. Европы осуществлялась по Неману. К. г. играла значит. роль в торговле с Пруссией (вывозились хлеб, льняное семя, лесные мат-лы и др.).

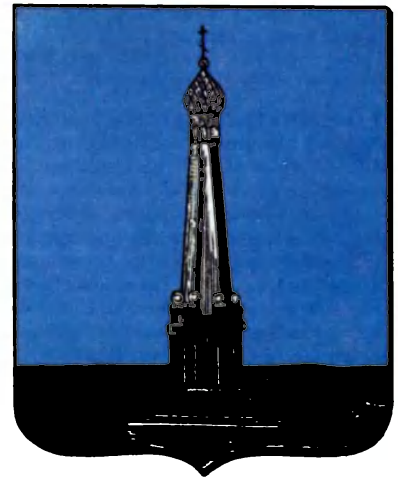
К кон. 19 в. в К. г. 269 уч. заведений Мин-ва нар. просвещения (19 тыс. уч-ся), в 1906 — 380 (28,5 тыс. уч-ся). Издавались газ. «Ковенские губ. ведомости» (1843—1915), «Памятная книжка Ковенской губ.» (1847—1915). Действовало: св. 200 костёлов, 3 католич. и 3 правосл. монастыря, св. 40 правосл. церквей, 65 синагог, мечеть; 7 гор. б-ц, св. 70 др. леч. заведений (1290 мест). С нач. 1-й мировой войны К. г. — арена воен. действий, к осени 1915 оккупирована герм. войсками.

Лит.: Список населенных мест Ковенской губ., Ковно, 1892; Ковенская губ. за время 1843—1893, Ковно, 1893; Алфавитный список населенных мест Ковенской губ., Ковно, 1903.

С. И. Голотик.

КÓВНО, Ковна, город у слияния рек Неман и Виляя. Поселение на месте К. существовало в 4—5 вв. Во 2-й пол. 13 в. здесь построен литов. замок, вокруг к-рого формировался город. В ист. док-тах К. впервые упом. в 1361. В 14 в. во время войн Вел. кн-ва Литовского с Тевтонским орденом К. имел важное стратегич. значение; неоднократно подвергался нападениям и разрушениям (1362, 1385, 1391, 1400), борьба за К. утихла лишь после *Грюнвальдской битвы* 1410. В 1408 К. получил Магдебургское право. С 15 в. кр. торг. и ремесл. центр; в городе находился порт с таможенной. В страны Зап. Европы вывозились древесина, воск, зерно; 2 раза в год проводились ярмарки. С 1569 К. — в составе Речи Посполитой. В 16 в. ремесленники (св. 60 специальностей) объединились в цехи (св. 40). С кон. 16 в. в одном из предместьев К. строились корабли, в кон. 17—18 вв. действовали бум. мастерские, в 1665—67 — два монетных двора. В 1648 в К. открыта иезуитская коллегия (с 1773 окружная, затем уездная дворянская школа). К. неоднократно страдал от пожаров (в 1800 сгорела 1/3 города), в 1625 и 1715 — от наводнений. Во время рус.-польск. войны 1654—67 К. занят рус. войсками, освобождён в 1661. В период *Северной войны* 1700—21 войска швед. короля Карла XII заняли К. и пробыли в нём 12 нед.

По третьему разделу Речи Посполитой (1795) К. отошёл к Рос. империи; с 1796 уездный город Виленского наместничества (губ.), с 1797 — Литов. губ., с 1801 — Виленской губ. В 1812 армия Наполеона I переправилась через Неман под К. и двинулась в глубь России; в К. оставлен франц. гарнизон для

Герб г. Ковно.

охраны складов и переправ; в дек. 1812 К. освобождён казаками атамана М. И. Платова. Во время *Польского восстания 1830—31* повстанцы в течение 17 дней удерживали город. С 1842 К. — губ. город; нас. 14,2 тыс. чел., действовали 7 католич. монастырей, правосл. церковь, лютеранская кирха, синагога. Издавалась газ. «Ковенские губ. ведомости» (1843—1915).

В 19 в. К. сохранял своё торг. значение [торговля с прус. городами (в 1853—56 открыто пароходное сообщение с Кёнигсбергом), с городами Балт. побережья]. Вывозили хлеб, лес, лён, пеньку, сало; ввозили соль, чай, сахар, табак, железо (ежегод. товарооборот в 1850-х гг. св. 6 млн. руб.). В 1861 через К. проложена ж.-д. линия, соединившая магистраль Петербург — Варшава с Пруссией. В 1881 издан указ о стр-ве в К. крепости. В 1882—87 проведены осн. зем. работы, проложены внутр. ж.-д. пути, построены склады боеприпасов и казармы. В 1887 сформирован воен. гарнизон (35 тыс. чел. в 1890). В 1882—90 возведено 8 фортов, построены 9 батарей и 2 линии центр. укреплений. С сер. 19 в. в К. развивалась деревообр., металлообр., маш.-строит., пищ. пром-сть. В 1847 построена первая паровая мельница (в нач. 20 в. — 4). В 1880 в К. 45 пром. пр-тий (св. 1 тыс. рабочих), в 1893 — 64, в т. ч. таб., лесопил., металлич. изделий (с 80-х гг. 19 в.), кож., хим. В 1896 начала действовать первая электростанция, в 1892 построен гор. т-р (на 500 мест). В кон. 19 в. действовали муж. и жен. г-зии, ремесл. уч-ще, 16 нач. уч-щ и др. уч. заведения, 3 б-цы.

В нач. 20 в. начата реконструкция Ковенской крепости (в 1909 окончено стр-во 9-го форта). По проекту плана расширения крепости (утверждён в 1912) намечалось построить ещё 12 фортов и 9 опорных пунктов вокруг старых укреплений. С нач. 1-й мировой войны стр-во ускорено. Гарнизон в 1914 ок. 90 тыс. чел. В авг. 1915 с приближением к К. линии фронта строит. работы пре-

кратились. 18.8.1915 после 11 дней боёв К. занят герм. войсками.

Лит.: Гуковский К. П., Город Ковно. Краткий ист.-статистич. очерк, Ковно, 1904.

С. И. Голотих.

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА [от позднелат. *codificatio*, от лат. *codex* — доска (в т. ч. наощенная для письма), книга, собрание законов и *facio* — делаю], систематизация законодательства, деятельность по приведению законодат. актов в единую, согласованную систему с целью совершенствования законодат. регулирования, освобождения законодательства от устаревших норм и противоречий, обеспечения его доступности для использования гос. органами и гражданами.

Осн. стадии К. з. определены римскими юристами и применительно к рос. законодательству сформулированы М. М. Сперанским на основе изучения опыта деятельности гос. учреждений и отд. юристов (М. А. Балузьянский, Г. А. Розенкамф и др.) по упорядочению законов в России, а также в ходе подготовки *Полного собрания законов (ПСЗ)* и *Свода законов* Рос. империи. Предложенная Сперанским схема К. з. включала три этапа, соответствовавших выработанным юриспруденцией 3 осн. формам систематизации законодательства: инкорпорация изданных ранее и издаваемых законов (собрание законов); систематич. инкорпорация действующего законодательства (свод законов); кодификация отраслевого законодательства (уложение).

Инкорпорация законодательства проводилась путём помещения узаконений по определ. схеме в единых сб-ках или иных изданиях. Она носила офиц. и неофиц. характер. Офиц. инкорпорация проводилась уполномоченными гос.-вом органами — Комиссией составления законов, а затем *Вторым отделением Собств. е. и. в.* канцелярии, выступала в качестве промежуточной ступени при создании Свода законов и уложений и в отд. отраслях законодательства, к-рые не могли быть консолидированы или кодифицированы, носила самостоят. характер. Существовали два вида офиц. инкорпорации: хронологическая и систематическая (предметная). Хронологическая осуществлялась посредством издания ПСЗ, в к-ром помещались в хронологич. порядке все законодат. акты начиная с *Соборного уложения 1649* и Собрания узаконений, в к-ром оперативно публиковались законы по мере их издания.

Систематич. инкорпорация осуществлялась посредством издания тематич. сб-ков узаконений по отраслям законодательства или отд. вопросам. Неофиц. инкорпорация (хронологическая и предметная) проводилась в России отд. ведомствами и частными лицами по своей инициативе.

Систематич. инкорпорация действующего законодательства нашла своё выражение в издании Свода законов,

к-рый привёл в систему общепр. законодательство с учётом интересов как Рос. империи в целом, так и отд. её регионов. Кроме Свода законов Рос. империи изданы *Свод местных узаконений губерний остзейских*, *Свод военных постановлений*, *Свод морских постановлений*. Третьим этапом систематизации являлась собственно кодификация, в ходе к-рой издавалась система кодексов по отд. отраслям законодательства — гражданское, уголовное и др. уложения. Уложения должны были стать единым, юридически цельным законодат. актом, отражавшим содержание и юрид. специфику соответствующей отрасли права. Их построение подчинялось единым принципам, с выделением двух частей: общей — осн. положения закона, и особой — включавшей конкретные нормы узаконения. Характерно, что в 19 — нач. 20 вв. кодифицировано лишь уголовное законодательство (см. *Уложение о наказаниях*, *Уголовное уложение*). Кроме того, К. з. осуществлялась в виде учреждений и уставов, в к-рых объединялись в нормы отд. институты права (напр., Устав о цензуре).

Лит.: Майков П. М., О Своде законов Рос. империи, СПб, 1905; Шибанов А. Ф., Полное собрание законов Рос. империи, в кн.: Труды Всесоюзного юрид. заочного ин-та, т. 14, М., 1970; Сидорчук М. В., Систематизация законодательства России в 1826—1832 гг., Л., 1983 (Автореферат диссертации); Кодан С. В., М. М. Сперанский и систематизация законодательства в России, «Сов. гос.-во и право», 1989, № 6. С. В. Кодан.

КОЖАНЧИКОВ Дмитрий Ефимович (1820 или 1821, Москва — 7.12.1877, Петербург), книгопродавец, издатель. Из семьи выкупившегося на волю креп. крестьянина. Учился в г-зии в Москве (курса не кончил). До 1853 служил в Моск. конторе Дирекции имп. т.-ров, занимался самообразованием, в нач. 50-х гг. увлёкся идеями зап.-европ. социализма, был близок к кружку «вертепников» (один из рук. кружка — М. Я. Свириденко, впоследствии гл. приказчик в фирме К.), дружен с буд. учёными историком-славистом А. А. Котляревским и фольклористом П. Н. Рыбниковым. В 1853 переехал в Петербург, служил управляющим конторы ж. «Отеч. записки» и газ. «С.-Петербург. ведомости», через А. А. Краевского познакомился с мн. петерб. литераторами и учёными. В марте 1858 К. открыл в Петербурге «магазин рус. и иностр. книг», к-рый, по свидетельству Г. З. Елисева, в 60-х гг. «стал самым блестящим из всех петерб. магазинов», одним из центров культурной и обществ. жизни столицы; в нём помещались конторы ж. «Отеч. записки», «Юрид. вестник», «Искра», газ. «Совр. мир», «День» и «Голос». Отделения фирмы К. действовали в Варшаве, Казани, Одессе, Харькове. К. — комиссионер Дерптского, Киевского, Харьковского ун-тов, Археографич. комисси.

В 1858 приступил к издат. деятельности, выпустил роман А. Ф. Писемского «Тысяча душ», в 1859 — 1-е издание

Д. Е. Кожанчиков.

романа И. А. Гончарова «Обломов» и «Записки современника» С. П. Жихарева (ч. 1), печатал также произв. А. Н. Островского (Соч., т. 1—5, 1867—70), П. И. Мельникова-Печерского, Марко Вовчка и др., в 1867 опубл. самое полное для своего времени издание «Кобзаря» Т. Г. Шевченко. Особый интерес К. проявлял к истории России, особенно к истории старообрядчества, массовых нар. движений и нар. быта. К. изданы «Сборник рус. духовных стихов...» В. Г. Варенцова (1860), «Житие протопопа Аввакума» (1861), старообрядч. «Повесть о новгородском белом клобуке...» (1861), «История Выговской старообрядческой пустыни» И. Филипова (1862), «Стоглав» (1863), «Домострой» (1867), «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» (ч. 4, 1867), сб. «Рус. драматич. произведений 1672—1725 гг., собранные и объяснённые Н. С. Тихонравовым» (т. 1—2, 1874) и др. К. опубл. «Путевые письма из Новгородской и Псковской губ.» П. И. Якушкина (1860), «Рассказы по истории старообрядчества, по раскольничьим рукописям...» С. В. Максимова (1861), «Ист. очерки рус. нар. словесности и иск-ва» Ф. И. Буслаева (т. 1—2, 1861) и др. Тесные дружеские и деловые связи К. поддерживал с Н. И. Костомаровым, издал его работы «Бунт Стеньки Разина» (1859), «Севернорус. народоприваства...» (ч. 1—2, 1863; 3 изд., 1886), в 1863 приступил к публикации собрания его «Ист. монографии и исследований» (т. 1—20; завершена в 1889 М. О. Вольфом).

В нач. 60-х гг. К. был близок к об-ву «Земля и воля». В 1862 пытался переиздать в России сборник худ. произв. А. И. Герцена, весной того же года сопровождал В. И. Кельсиева в его нелег. поездке в Москву. В нояб. 1862 привлечён к дознанию по делу «о сношениях с лондонскими пропагандистами», состоял под надзором полиции (приговором Сената от 10.12.1864 от суда освобождён).

В 1875 К. разорился, его магазин перешёл к А. А. Черкесову, с 1876 К. — чл. правления книготорг. фирмы «А. А. Черкесов и К°».

Лит.: Каталог книг, продающихся в книжном магазине рус. и иностр. книг Д. Е. Кожанчикова, СПб, 1863; Манн К. А., Восп., ИВ, 1917, № 2; Толстяков А., [Д. Е. Кожанчиков], в кн.: Памятные книжные даты. 1983, М., 1983, с. 275—79. Б. И. Юрьев.

КОЖЕВНИКОВ Владимир Александрович (15.5.1852, Козлов Тамбовской губ. — 3.7.1917, ст. Хлебниково, близ Москвы), философ, историк, перевод-

чик, искусствовед, публицист, прозаик. Из купеч. семьи. Получил домашнее образование (владел 8 иностр. языками). В 1868—74 вольнослушатель ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (ученик историка Н. А. Попова), однако диплома не получил и формально образоват. ценза не имел. В первой науч. работе «Нравственное и умственное развитие римского общества во II в.» (Козлов, 1874) исследовал состояние «языческого общества» в период, граничивший с началом усиленного распространения христианства. В 1875 К. познакомился с философом Н. Ф. Фёдоровым, был его последователем, выполнял обязанности его секретаря.

В нач. 1880-х гг. К. совершил поездку в Италию, изучал историю секуляризации европ. культуры начиная с эпохи Возрождения, подготовил по этой теме огромное по объёму исследование (14 рукописных томов, не опублик.), одновременно изучал историю социальных учений (особое внимание уделял социальным утопиям).

В I-й пол. 1880-х гг. К. поместил в ж. «Рус. архив» и «Рус. вестник» ряд статей об учении Фёдорова, в к-рых обозначил осн. положение — «воскрешение без Бога», к-рое подразумевало действие не «Божьей благодати», а «человеческих средств». В полемич. работе «Бесцельный труд, „неделание“ или дело?» (М., 1893) К. развил идею Фёдорова о необходимости «общепользовательного дела» (по «воскрешению отцов») как смысла человеческой жизни. В 1897 К. издал труд «Философия чувства и веры в ее отношения к лит-ре и рационализму XVIII в. и к критич. философии» (ч. I, М., 1897), в первом разделе к-рого охарактеризовал культурно-ист. значение «философии чувства», представленной в работах зап.-европ. мыслителей И. Гаманна и Ф. Гемстергюи, практически неизвестных в России; второй раздел книги К. посвятил анализу отношения изучаемой философии с сенсуализмом, рационализмом и лит-рой 18 в.; в заключении книги К. в популярной форме изложил взгляды Фёдорова на необходимость общих усилий человечества по «разумной регуляции природы» при помощи достижений науки с целью избавления человечества от вечных социальных невзгод — голода, болезней и др.

В 1898 К. путешествовал по Сибири, Палестине и Аравии, в 1899 — по сев. губерниям России; впечатления от путешествия нашли отражение в путевых очерках «Св. София» («Рус. вестник», 1899, № 9), «Царегородский музей» (там же, 1898, № 10), «Северно-рус. думы и впечатления» (там же, 1898, № 10—12), и в поэзии (сб. «На сторожевом валу. Памяти родных мест», М., 1901).

После смерти Фёдорова (1903) К. унаследовал его архив и совм. с публицистом Н. П. Петерсоном издал соч. Фёдорова под назв. «Философия общего дела» (т. 1, Верный, 1906; т. 2, М., 1913; т. 3 в свет не вышел; назв. дано К., он же

автор предисловий, комментариев, примечаний). Одноврем. К. подготовил серию очерков с подробной характеристикой личности, взглядов и деятельности Фёдорова («Рус. архив», 1904, кн. 1—3, 1905, кн. 1—2, 4; 1906, кн. 1; отд. изд. — «Н. Ф. Фёдоров. Опыт изложения его учения по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам», ч. 1, М., 1908). Осмысляя учение Фёдорова, К. трактовал его как попытку «рационализировать христианство» и отмечал два возможных пути его дальнейшего развития: усвоение рационалистич. стороны учения при «очень равнодушном отношении к нравств. и религ. стороне» или примирение с христианством.

Во 2-й пол. 1900-х гг. К. сблизился с группой моск. богословов, философов и обществ. деятелей (Н. С. Арсеньев, С. Н. Булгаков, С. Н. Дурылин, А. А. Корнилов, П. Б. Мансуров, Ф. Д. Самарин, кн. Е. Н. Трубецкой, епископ Фёдор, П. А. Флоренский), образовавших «Кружок ищущих христианского просвещения» и учредивших религ. «Братство Святителей московских Петра, Алексея, Ионы и Филиппа» (1909). В 1908—1909 К. выступал на публ. чтениях для студентов моск. высш. уч. заведений и курсистов с лекциями о т. н. буддийских евангелиях; мат-лы лекций легли в основу его кн. «Буддизм в сравнении с христианством» (т. 1—2, П., 1916), написанной с целью теоретич. размежевания идей необуддизма и теософии от христианства. В 1910-х гг. К. издал ряд работ по апологетике христианства в серии «Религ.-филос. б-ка» М. А. Новосёлова («О значении христиан. подвижничества в прошлом и настоящем», М., 1910; «Мысли об изучении святоотеческих творений», М., 1912, и др.). С 1912 поч. ч. Моск. духовной академии, в 1912—13 участвовал в т. н. афонских спорах об имени Божьем, выступил защитником имяславия как церк. учения; совм. с Н. М. Соловьёвым перевёл и издал книгу А. Г. Тарабума «Религ. верования совр. учёных» (М., 1912).

После смерти К. его б-ка (св. 8 тыс. томов), согласно завещанию, передана в дар Румянцевскому музею в Москве.

Соч.: Плач церкви московских, РА, 1893, кн. 2; Стены Кремля, там же, 1893, кн. 3; Лука Элладский, М., 1897; Цель жизни, «Рус. вестник», 1898, № 11; Сикстинская капелла, М., 1898; Обыденные храмы в Др. Руси, «Рус. вестник», 1900, № 1; Значение А. А. Иванова в религ. живописи, М., 1907; О задачах рус. живописи, М., 1907; О добросовестности в вере и в неверии, М., 1909; Исповедь атеиста, М., 1911; 2 изд., Сергиев Посад, 1915; Церк. деятельность женщины в Англии, М., 1912; Религия человекобожия у Фейербаха и Конта, Сергиев Посад, 1913; Индусский аскетизм в добуддийский период, Сергиев Посад, 1914.

Лит.: Булгаков С., Памяти В. А. Кожевникова, «Христ. мысль», К., 1917, № 11—12; Сетницкий Н. А., В. А. Кожевников. 1852—1917—1927, «Изв. Юрид.-ф-та. Высш. школа в Харбине», т. 4, Харбин, 1927; Арсеньев Н. Н., Дары и встречи жизненного пути, Франкфурт-на-Майне, 1974;

Переписка П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова, «Вопросы философии», 1991, № 6.

В. А. Телицын.

КОЗЕЛЬСКИЙ Яков Павлович (1726, по др. сведениям, 1728 или 1735, м. Келеберда Полтавского полка — ок. 1794), философ, просветитель, статский советник (1778). Из служилого казачества: отец — наказной советник Полтавского полка. Учился в Киевской академии, в 1750 для продолжения образования приехал в Петербург, где поступил в академич. г-зию. В 1752 произведён в студенты Академич. ун-та, назначен преподавателем нем. яз. в академич. г-зию. В 1757 отчислен в «воинскую службу», определён гренадером в Преображенский полк, состоял при петерб. коменданте ген. И. Косачёве. С нач. 60-х гг. преподавал математику и механику в Арт. инж. шляхетном корпусе. В 1764 вышел в свет его «Арифметич. предложения» и «Механич. предложения» — руководства для «обучающегося юношества». К. перевёл на рус. яз. «Датскую историю» Л. Гольберга, «Историю славных государей и вел. генералов» франц. историка Ш. Роллена, «Государь и министр» нем. историка К. Ф. Мозера, «Историю о переменах, происходивших в Швеции» Р. О. Верто д'Обефа; свои переводы К. сопровождал предисловиями и примечаниями. Перевёл и издал на рус. яз. трагедию англ. драматурга 17 в. Отвея «Возмущение против Венеции», поств. борьбе свободолюбивых горожан против власти аристократии. Сената. В нач. 1766 К. оставил воен. службу. Будучи секр. 3-го деп-та Сената, работал в Комиссии для составления проекта нового Уложения.

В 1768 опубликовал кн. «Философические предложения»; осн. задачу философии К. видел в отыскании «правил», ведущих к благополучию человеческого общества; высоко ценил силу разума, «сокращающего предрассудки и суеверия». Гл. причину бедствий человечества видел в обществ. и имуществ. неравенстве. Идеалом К. было общество, основанное на труде, в к-ром нет ни роскоши, ни нищеты, частная собственность существует, но ограничивается результатами личного труда и заслугами перед согражданами. В книге дан обзор работ франц. просветителей (Руссо, Гельвеция, Монтескье, Вольтера).

В 1768 К. участвовал в работе «Собрания, старающегося о переводе иностр. книг», учреждённого имп. Екатериной II, вдохновителем к-рого был писатель и переводчик Т. В. Козицкий. К. — составитель и переводчик 2-томного сборника статей из Энциклопедии («Философия», «Мораль», «Естество. право», «Политика», «Логика», «Диалектика» и др.).

В 70-х гг. К. переведён в Малороссийскую коллегию в Глухов. В 1778 вышел в отставку и поселился в деревне, занимался изучением естеств. наук. В кн. «Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании...» К. обобщил собранные им

сведения из разл. наук и изложил их в форме диалога.

Вероятно, в кон. 1780-х гг. вернулся в Петербург. С 1791 инспектор г-зии для чужестранных единоверцев (при Арт. и инж. шляхетном корпусе), где обучались дети из греч. семей, перешедших на рус. сторону во время рус.-тур. войны 1787—91. В 1793 по состоянию здоровья оставил службу и вновь уехал в деревню.

Лит.: Коган Ю. Я., Просветитель XVIII в. Я. П. Козельский, М., 1958; Кулябко Е. С., Замечат. питомцы Академич. ун-та, Л., 1977.

КОЗЛОВ Гавриил Игнатьевич (1738—22.5.1791, Петербург), художник, акад. АХ (1765), надворный советник (1779). Из крепостных кн. П. Ф. Тюфякина. В 1753 зачислен в команду живописцев из дворовых людей для работ в Царском Селе («к писанию плафона в Большую галерею»). В сент. 1753 аттестован итал. декоратором А. Перезинотти; получал жалованье от «Канторы строений Села Царского», под рук. Перезинотти и П. Градицци работал в Царском Селе до 1756, затем в течение 6 лет выполнял живописные работы по поручению Канцелярии от строений в Петербурге: в Зимнем и Летнем дворцах, Петергофе, Ораниенбауме. В 1761 вместе с А. Ф. Кокориновым и А. Висту участвовал в «печальной комиссии», созданной в связи с кончиной имп. Елизаветы Петровны; оформлял «траурную залу» в Зимнем дворце и интерьер Петропавловского собора. В 1762 представил в АХ для получения звания адъюнкта картину «Апостол Пётр отрывается от Христа». 19.8.1762 вместе с В. И. Баженовым, А. П. Лосенко и др. удостоен звания адъюнкта (с оговоркой «когда будет свободной»). В 1762 Н. Я. Колпаков по рисунку К. исполнил гравюру «Восшествие Екатерины II на престол». В 1763 К. освобождён от креп. зависимости (по нек-рым данным, выкуплен «на свободу» Академией), приступил к выполнению обязанностей адъюнкта. В 1765 возглавил группу мастеров для оформления торжеств в связи с инаугурацией (посвящением в устав) и закладкой нового здания АХ, вместе с А. Ринальди оформлял амфитеатр на площади перед Зимним дворцом для предстоящей придворной карусели, подписал контракт с АХ и стал первым рус. преподавателем рисования «с гипсов и натуре». В 1766 произведён в адъюнкт-профессоры; руководил классом ист. живописи до возвращения из-за границы Лосенко (1769): в эти годы К. разрабатывал аллегорич. композиции для фронтисписов, виньеток, рисунки для заставок и концовок к уставам АХ (1765), Имп. шляхетного кадетского корпуса (1766), Пансиона благородных девиц (1768), графически оформлял книгу об учреждении Моск. воспитат. дома (1767). С 1772 чл. Медальерного к-та (сохр. коллекции рисунков К., исполненных в К-те). В 1779 назначен дир. шпалерной мануфактуры в Петербурге. Руководил частной домашней худ. школой; среди уче-

«Г. И. Козлов». Художник Л. С. Миропольский. 1792.

Ящик для дров. По рисунку Г. И. Козлова. 1776.

ников — И. Ф. Соболев, И. П. Чернов. В 1774—91 К. работал по заказам кн. Г. А. Потёмкина: исполнил миниатюры, рисунки для предметов комнатного убранства и дворцового быта для исполнения из бронзы, цветного камня, стекла, фарфора, золота, серебра (в т. ч. для фарфорового десертного сервиза). Из произв. К. сохранились эскиз плафона «Триумф России» (1770; частное собр., Москва), рисунок «Алтарь Гименея» (1776, ГРМ), «Портрет детей художника Павла и Александры Козловых» (1790—91, частное собр., Москва).

Лит.: Реймерс Г., Имп. Академия художеств в Петербурге, в кн.: Рус. худ. архив, в. 5—6, СПб, 1892; Воронов М. Г., Г. И. Козлов. Жизнь и творчество, Л., 1982.

КОЗЛОВ Пётр Кузьмич (3.10.1863, Духовщина Смоленской губ. — 26.9.1935, Петергоф Ленинградской обл.), путешественник, исследователь Центр. Азии, географ, зоогеограф, ген.-майор (1916), поч. ч. РГО (1910), акад. АН УССР (1928). Из мещан. Окончил экстерном Смоленское реальное уч-ще (1883), Петерб. пех. юнкерское уч-ще

Г. И. Козлов. «Восшествие Екатерины II на престол». Фрагмент.

(1887). В 1883—85, будучи вольноопределяющимся 2-го пех. Софийского полка, участвовал в 4-й экспедиции под рук. Н. М. Пржевальского. В 1887 произведён в подпоручики 1-го л.-гренадерского Екатеринославского полка. В 1888 командирован для участия в 5-й экспедиции под рук. Пржевальского (после смерти Пржевальского экспедицию возглавил М. В. Певцов); летом 1890 изучил р. Кончедарья (Зап. Китай) и с В. И. Роборовским завершил открытие Русского хр., оз. Баграшкель. С 1891 д. ч. РГО. В 1893—95 ст. пом. нач. экспедиции Роборовского, исследовавшей Тянь-Шань, Наньшань, Сев. Тибет и Хамийскую пустыню; нанёс на карту границы Турфанской впадины, исследовал зап. часть горной страны Наньшань, исправив в ряде случаев значительно изменив карты предшественников, открыл пески Коббе, собрал большую энтомологич. коллекцию. В 1899—1901 возглавлял монголо-тибетскую экспедицию; выполнил первое исследование и съёмку Монгольского Алтая, открыл на сев.-вост. окраине Тибетского нагорья 4 параллельных хребта (водоразделы рр. Меконг, Салуин, Янцзы), собрал материалы о малоизвестных племенах этого региона, его геологии, фауне и флоре. В июне—июле 1905 по поручению пр-ва и РГО имел ряд встреч в Урге с далай-ламой для установления дипл. и культурных связей России с Тибетом. С 1907 неперемный чл. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1907—09 возглавлял монголо-сучуанскую экспедицию; обнаружил в пустыне Гоби развалины г. Хара-Хото (Эдзин, Хэйжунчен) — столицы ср.-век. тангутского царства Сися (11—нач. 13 вв.); шёл 6-ку (ок. 2 тыс. книг) на неск. языках, в т. ч. на тангутском, и др. предметы; установил, что р. Жошуй

П. К. Козлов.

такая же блуждающая река, как Тарим и Кончедарья; впервые исследовал высокогорную страну Амдо.

Во время 1-й мировой войны воен. цензор (1914), затем комендант г. Тарнов, командировался в Монголию в качестве нач. экспедиции по закупке скота для действующей армии; в 1916 комендант г. Яссы и Тернополь. В 1917—19 комиссар Гос. заповедника Аскания-Нова. В 1923—26 возглавлял монголо-тибетскую экспедицию; обнаружил в горах Хэнтэй и раскопал хуннский курганный могильник Ноин-Ула (кон. 1 в. до н. э. — нач. 1 в. н. э.), открыл в басс. р. Орхон единственный в Монголии водопад, названный водопадом экспедиции К.

Соч.: Тибет и Далай-Лама, П., 1920; Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото, 2 изд., М., 1947; В азиат. просторах. Книга о жизни и путешествиях Н. М. Пржевальского..., М., 1947; Монголия и Кам (1899—1901 гг.), 2 изд., М., 1948; Путешествие в Монголию, 1923—1926, М., 1949; Рус. путешественник в Центр. Азии. Избр. труды, М., 1963.

Лит.: Д м и т р и е в В. В., Рус. географ и путешественник П. К. Козлов, Смоленск, 1951; И т с Р. Ф., Кит. коллекции П. К. Козлова в собраниях МАЭ, в кн.: Сб. Музея антропологии и этнографии, т. 20, М.—Л., 1961; О в ч и н н и к о в а Т. Н., П. К. Козлов — исследователь Центр. Азии, М., 1964; Ж и т о м и р с к и й С. В., Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов, М., 1989; С т а в и с к и й Б., Замечат. исследователь Центр. Азии — П. Козлов, в сб.: Междунар. ассоциация по изучению культуры Центр. Азии. Информац. бюллетень, в. 16, М., 1990.

В. И. Магидович.

КОЗЛОВСКИЙ Алексей Семёнович (март 1707—1776), гос. деятель, князь. Из дворян. Получил домашнее образование. Служил в лейб-гвардии, премьер-майор. С 1758 (?) в отставке. С 14.4.1758 обер-прокурор Синода. С 1762 чл. Комиссии о церк. имениях, к-рая занималась разработкой основ секуляризации. Не располагал сильным влиянием на положение дел в управлении Рус. правосл. церковью. По предложению К. Синод постановил всем епархиальным архиереям не возбуждать дела по жалобам духовенства на светских лиц, а направлять их в гражд. суды. 9.6.1763 отправлен в отставку, т. к. имп. Екатерина II в дальнейшем планировала проводить жёсткую политику по отношению к Церкви. С 1763 сенатор; ген.-поручик. С 3.5.1772 в отставке.

Лит.: Б л а г о в и д о в Ф. В., Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в 1-й пол. XIX столетий, 2 изд., Казань, 1900, с. 126—

140; История Правительственного сената за 200 лет, т. 5, СПб., 1911.

М. В. Никулин.

КОЗЛУДЖА, село в Болгарии, в 30 км северо-западнее Варны, в р-не к-рого 9(20).6.1774, в ходе русско-турецкой войны 1768—74, произошло сражение между рус. и тур. войсками. По плану главнокоманд. рус. армией ген. П. А. Румянцева в кампанию 1774 корпуса ген.-поручиков А. В. Суворова и М. Ф. Каменского (всего ок. 25 тыс. чел.) должны были наступать на Базарджик и Шумлу. 2(13) июня корпус Каменского (ок. 11 тыс. чел.) взял Базарджик и продолжил наступление к К. 8(19) июня к нему у д. Юшенлы (6 км восточнее К.) присоединился корпус Суворова (14 тыс. чел.). В это же время к К. подошёл 40-тысячный тур. корпус рейс-эфенди Абдул Резака, направленный вел. везирем в набег к Гирсову. 9(20) июня корпус Суворова атаковал появившийся неожиданно из леса тур. авангард, опрокинул его, а затем при поддержке корпуса Каменского развернул наступление против осн. сил тур. корпуса. В ходе 8-часового сражения тур. войска потерпели поражение и отступили к Шумле. Рус. войска преследовали их до наступления ночи. Тур. войска потеряли ок. 3 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, а также 29 орудий и 107 знамён; рус. — ок. 200 чел. Успех рус. войск был обусловлен смелыми и решит. действиями Суворова и в значит. степени применением им батальонных каре в сочетании с рассыпным строем. Победа у К. ускорила заключение Кючук-Кайнарджийского мира 1774.

Лит. см. при ст. Русско-турецкая война 1768—74.

А. М. Агеев.

КОЗОДАВЛЕВ Осип Петрович (29.3.1754 — 24.7.1819, Петербург), гос. деятель, д. т. с., чл. Гос. совета (1810), чл. Рос. академии (с 1783). Из рода Козодавлевых. В 1762 произведён в пажи. В 1769 направлен за границу, слушал лекции на филос. и юрид. ф-тах Лейпцигского ун-та. Службу начал в 1774 в Сенате протоколистом; с 1777 сенатский экзекутор, с 1780 советник петерб. гражд. палаты. С 1783 один из двух советников, состоявших при дир. Петерб. АН Е. Р. Дашковой. Заведовал изданием «Собеседника любителей рос. слова» и собр. соч. М. В. Ломоносова; участвовал в составлении академич. словаря рус. яз. В 1784—93 служил в Комиссии о нар. уч-щах, в 1784 пом., в 1784—86 дир. нар. уч-щ, курировал уч. часть нар. уч-щ в Петерб. губ. В 1787—88 занимался осмотром нар. уч-щ в 10 губерниях Европ. России.

В 1787 представил имп. Екатерине II «План учреждения в России ун-тов», предлагая постепенно открыть ун-ты в Пскове, Чернигове и Пензе. Считал, что ун-ты должны заботиться о подготовке отеч. кадров и предлагал сократить изучение иностр. языков, отдав преимущество русскому. Цель ун-тов К. определял как «образование человека и гражданина». По проекту К., ун-ты

делились на ф-ты: философии (кафедры: философии, физики, истории, словесных наук, математики, естеств. истории, прикладной математики, дипломатики, древностей и технологии), юрид. (кафедры: естеств. права, общего гос. права, нар. права, римского права, статистики, полит. наук, наставления в рос. законах и приказном слоге), мед. (кафедры: естеств. наук, патологии, хирургии, практич. врачевания, глазных болезней, повивального и аптекарского иск-ва). В науч. отношении предполагалось предоставить ун-там неогранич. свободу. К. предлагал открыть доступ в ун-ты представителям всех сословий, а на кафедры повивального иск-ва разрешить приём женщин.

В 1793—97 К. — чл. Комиссии об уч-щах и о коммерции. С 1797 обер-прокурор 3-го деп-та Сената, одноврем. в 1797—1800 управлял юнкерской школой при Сенате. С дек. 1799 сенатор (в 1799—1800 и 1808—19 — в 1-м деп-те, в 1800—08 — в 3-м деп-те Сената). С 1800 дир. Герольдии, руководил изданием «Гербовника рус. дворян. родов». Одноврем. в 1801 чл. Комиссии о пересмотре уголов. дел, способствовал освобождению мн. осуждённых. В 1803—04 чл. К-та по выработке проекта инструкции межевания малорос. губерний. После назначения министром внутр. дел кн. Алексея Б. Куракина К. стал в 1811 его тов. (зам.), в ведении К. находились Гл. почтовое управление, Экспедиции гос. благоустройства и гос. мед. управы. После отъезда Куракина с диплом. миссией во Францию К. управлял с 31.3.1810 мин-вом (офиц. назначен министром в янв. 1811). В 1811 одноврем. был пред. Лифляндского к-та, разработавшего проект освобождения лифляндских крестьян от креп. зависимости. В 1809—12 пред. в Еврейском комитете. В 1816 одноврем. временно управлял Мин-вом юстиции, в 1817 — Гл. управлением духовных дел иностр. вероисповеданий, в 1818 — Мин-вом нар. просвещения.

В 1810 составил проект образования Мин-ва внутр. дел и проект наказа министру, по к-рым в круг обязанностей мин. внутр. дел входили дела о поощрении земледелия, колоний и переселения, ф-ки, внутр. торговля, публ. здания. Покровительствовал развитию рус. торговли (таможенные пошлины начали понижаться лишь в 1817). По инициативе К. в 1815 при Мин-ве внутр. дел издавались «Ведомость о мануфактурах в России» и ряд руководств по разл. областям пром-сти. После утверждения указа о «вольных хлебопашцах» К. поручено произ-во дел об увольнении крестьян от креп. зависимости по этому указу. Во время руководства К. мин-вом завершена крест. реформа в Остзейском крае (1804—18). Под наблюдением К. в 1809 при Гл. почтовом управлении стал издаваться офиц. орган «Сев. почта, или Новая С.-Петербург. газета» (к ней в 1811 присоединены «С.-Петербург. коммерч. ведомости»;

после смерти К. «Сев. почта» прекратила существование).

К. занимался также лит. деятельностью. В 1782 по поручению имп. Екатерины II перевёл «Учреждение для призрения прихожан церкв. Сульпиция в Париже». Кроме того, перевёл трагедии И. В. Гёте «Клавиво» (1780) и «Вильгельмина» (1783). Автор комедий «Перстень» (1780) и «Нашла коса на камень» (1781). В 1784 издал «Житие святейшего патриарха Никона, писанное нек-рым бывшим при нём клириком». Сотрудничал в ж. «Растущий виноград» и в «Собеседнике любителей рос. слова». Содействовал изданию докторов остзейского дворянства по истории края, добился субсидии в 20 тыс. руб. и разрешения на проведение подписки на всей терр. Рос. империи.

К. был женат на троюродной сестре кн. А. Н. Голицына — Анне Петровне (18.10.1754—29.3.1820).

* Лит.: Варадинов Н., История Минва внутр. дел, ч. 1—2, кн. 2, СПб, 1858—62; Сухомлинов М. И., История Рос. академии, в. 6, СБОРЯС, 1882, т. 31, № 3.

К. А. Залесский.

КОЗОДАВЛЕВЫ, дворянский род. Родоначальники — люди кн. И. Ю. Патрикеева Мижу и Тимофей Андреевич К. В 1498 Тимофей отпущен на волю. В 1606 Фуник Прокофьевич К. записан новгородским сыном боярским, его сын Иван в 1618 за участие в тихвинском сидении пожалован вотчинами. Из их потомков наиб. известен О. П. Козодавлев. С 18 в. широко использовалась легенда о происхождении рода К. от герм. рыцаря Кос фон Далена.

КОКАНД, город в зап. части Ферганской долины, в низовье р. Сох. Впервые упом. в 10 в. (араб. Хувакенд или Хукянд-и-Лятиф — «приятный город»). Находился на караванном пути из Индии и Китая. В 13 в. разрушен монголо-татарами. В 15 в. недалеко от совр. К. построена крепость Эски-курган. В 1732 на её месте возник город (с 1740 наз. К.) — столица Кокандского ханства. В 1740-х гг. построена гор. стена протяжённостью 20 км с 12 воротами. В городе насчитывалось св. 300 мечетей, имелись многочисл. склады, каравансарай; в центре города находился ханский дворец с сокровищницей и арсеналом. К. был кр. центром изготовления писчей бумаги, гончарного произ-ва, чеканки по меди.

В авг. 1875 К. занят рус. войсками, присоединён к Рос. империи после подавления Кокандского восст. и ликвидации Кокандского ханства (февр. 1876). С 1876 К. — уездный город Ферганской области, кр. торг. и пром. центр; таможня. В К. в кон. 19 в. действовали хл.-очист., маслоб., мыловар. з-ды и др. пр-тия; многочисл. мастерские ткачей, медников, ювелиров, сапожников, портных. В 1899 К. соединён ж.-д. веткой с Самарканд-Андижанской ж. д. В 1880-х гг. внутри старого города создана «рус. часть», где размещались гражд. и воен. учреждения, 250 жилых

Герб г. Коканд.

домов, правосл. церковь, коммерч. и гор. уч-ща, «рус.-туземная школа», лазарет. В «туземной» части города — св. 16 тыс. домов, ок. 250 мечетей, мазары, св. 70 мектебов и медресе. Гл. предметы торговли — хлопок, шёлк, привозимые из Европ. России мануфактурные товары. В 1893 нас. 62,8 тыс. чел., в 1912 — 117 тыс. чел., гл. обр. сарты (узбеки) и киргизы.

Лит.: Города Ферганской долины, Таш., 1960.

О. В. Суарева.

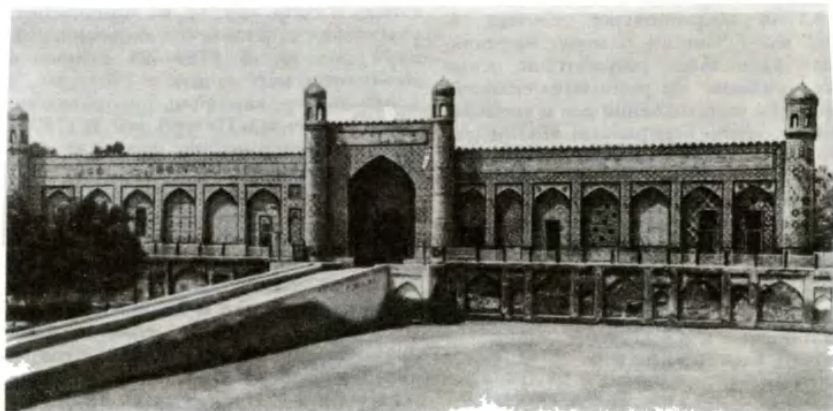
КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО, гос-во в Ферганской долине Ср. Азии. Ок. 1710 при Шарук-бие выделилось из состава Бухарского ханства, в кон. 1750-х гг. окончательно обособилось от Бухары. Столица — г. Коканд. Возглавлялось ханами узб. династии Минг, высш. адм. власть осуществляли чиновники — мингбаши. Во главе мусульм. духовенства стояли хаджа-калян и шейх-уль-ислам. Духовенству подчинялись суд. органы, а также ряд областей ханства. В распоряжении хана находились гос. амляковые земли, духовенству принадлежали вакуфные земли. К. х. включало Андижанское, Наманганское, Маргеланское, Кокандское владения. При ханах Алиме (правил в 1800—09), Омаре (в 1809—22) и Мухаммед-Али (в 1822—42) гос-во достигло своего рас-

цвета; были присоединены города Ташкент, Туркестан, Ходжент, Каратегин, Дарваз, Куляб, Алай, Уратюбе и др. В кон. 18 — нач. 19 вв. происходил подъём х-ва, развивалось хлопководство. В нач. 19 в. построены канал Янгиарык в р-не Намангана и канал Ханарык в р-не Ташкента. Земледелие распространялось в скотоводческие области. Наиб. развитие получили оружейное, литейное, гончарное (Риштан), писчебум. (Коканд), шёлковое и хл.-бум. ремёсла. Расширилась внеш. торговля с Россией, Кашгаром и др. странами. В 1839, 1841—42 бухарский эмир Насрулла захватил Ташкент, Ходжент и др. города, в Коканд был назначен бухарский наместник. Призванный ферганцами двоюродный брат Алим-хана Шир-Али-хан (правил в 1842—45) изгнал бухарских чиновников, утвердился в Коканде, отвоевал Ходжент и Ташкент. В 1847 произошло нар. восстание в Ташкенте: был свергнут правитель Азиз-парванчи и избран Нурмухаммад, утверждённый ханом. В кон. 40-х — нач. 50-х гг. 19 в. началось завое-

«За покорение ханства Кокандского. 1875—1876». Наградная медаль.

Дворец кокандских ханов.

вание Рос. империей погран. крепостей К. х. 17.5.1865 рос. войска заняли Ташкент, 24.5.1866 — Ходжент. В ходе подавления рос. войсками кокандского восстания 1873—76 К. х. упразднено (19.2.1876) и образована *Ферганская область*.

Лит.: Наливкин В., Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886; Иванов П. П., Очерки по истории Ср. Азии (XVI — сер. XIX вв.), М., 1958; Халфин Н. А., Политика России в Ср. Азии (1857—1868), М., 1960.

КОКОВЦОВ Владимир Николаевич (6.4.1853, Новгород — 1943, Париж), гос. деятель, финансист, д. т. с. (1905), статс-секр. (1905), чл. Гос. совета (1905), сенатор (1900), граф (1914). Из рода Коковцовых. Окончил с зол. медалью Александровский лицей (1872), подал док-ты на юрид. ф-т Петерб. ун-та, однако смерть отца вынудила К. поступить на гос. службу. Службу начал в марте 1873 кандидатом на штатные должности в деп-те Мин-ва юстиции, сначала по статистич., затем по законод-т. и уголов. отделениям; занимал посты мл., ст. пом. столоначальника, столоначальника. В 1878 командирован за границу для изучения постановки тюремного дела. С 1879 инспектор 5-го класса, с 1882 пом. нач. Гл. тюремного управления Мин-ва внутр. дел. При ближайшем участии К. составлено новое изд. «Устава о ссыльных и содер-

водил подготовкой бюджета на 1904). В 1904 провёл заключение 5%-ного займа во Франции на 300 млн. руб. в форме краткосрочных обязательств. В 1904—1905 провёл ряд внутр. займов: 5%-ного обязательства Гос. казначейства 1904 на 300 млн. руб., 4,5%-ный займ 1905 на 231,5 млн. руб., два займа 1905 по 200 млн. руб., 5%-ные краткосрочные обязательства на 150 млн. руб. Активно противодействовал попыткам В. К. Плеве поставить *фабричную инспекцию* под контроль Отд. корпуса жандармов. Участвовал в работе Особого совещания под председательством Сольского по выработке проекта объединения деятельности мин-в, выступал против усиления прав пред. Совета министров (что активно отстаивал Витте). С созданием кабинета Витте уволен с поста. В кон. 1905 — нач. 1906 выполнял ряд поручений по заключению нового внеш. займа во Франции. В 1905—06 возглавлял Комиссию по выработке рабочего законодательства.

26.4.1906—30.1.1914 мин. финансов (одноврем. с 11.9.1911 пред. Совета министров). Считал необходимым приоритетную поддержку пром-сти (включая покровительственные таможенные тарифы), финансирование с. х-ва признавал неэффективным до окончания *стольпинской аграрной реформы*. Проводил политику жёсткой экономии гос. средств, в результате чего вступил в конфликт с рядом членов Совета министров (А. В. Кривошеиным, В. А. Сухомлиновым и др.). Считал необходимым при-

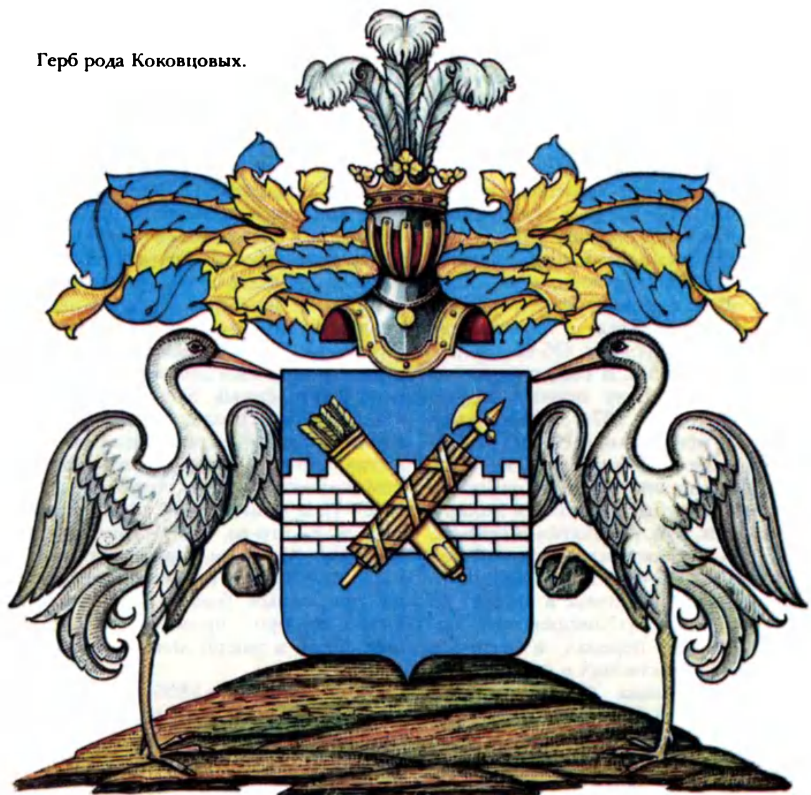
держиваться «бюджетного равновесия» — покрывать обыкновенными доходами (не прибегая к займам) гос. расходы. Займы государственные предлагал заменить прямыми инвестициями иностр. капитала в частную пром-сть. Выступал против кр. преобразований в отношении бюджета; считая недопустимыми в области финансов «фантазии и авантюры», настаивал на проведении осторожных налоговых реформ. При этом стоял на точке зрения, что осторожное повышение налогов возможно лишь как второстепенная мера для покрытия гос. расходов, а приоритет должен отдаваться естеств. росту гос. доходов. В результате политики К. сумма обложения на душу населения возросла лишь с 10,31 руб. (1908) до 10,84 руб. (1912). Стремился к сохранению зол. ден. обращения и увеличению зол. запаса России (за 1904—13 зол. запас вырос с 1100 млн. до 2170 млн. руб.). За время руководства К. финансами гос. доходы (без учёта оборотов по казённым ж. д. и винной монополии) возросли в 1904—13 на 577,8 млн. руб. В качестве главы пр-ва выступал за объединение деятельности кабинета, за укрепление рус.-франц. союза и смягчение противоречий с Германией. Обвинения в пробуржуазной ориентации, с одной стороны, и в пассивной финанс. политике — с другой, вызвали отставку К. Непосредств. поводом к отставке послужило обсуждение в янв. 1914 мер против пьянства, во время к-рого К. характеризовал подобные меры как развал финансов страны и

В. Н. Коковцов.

жащихся под стражей», улучшено сан. состояние тюрем, проведён закон о работе арестантов, построена краткосрочная тюрьма в Петербурге. С 1890 пом., с 1891 статс-секр. Деп-та гос. экономики Гос. совета, в 1895—96 тов. гос. секретаря. В 1896—1902 тов. мин. финансов, ближайший пом. С. Ю. Витте. Руководил казначейской частью (в частности, вопросами гос. бюджета) и б. ч. податной части. При активном участии К. разработано и проведено преобразование питейной системы. В 1901 одноврем. руководил Гл. управлением неокладных сборов и казённой продажи питей Мин-ва финансов. В 1901—03 одноврем. пред. Комиссии по исследованию положений губерний центра; чл. *Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности*. С 1902 гос. секр., одноврем. с 1903 чл. Высш. к-та по делам поземельного кредита. В февр. 1904 по рекомендации Д. М. Сольского и Э. Д. Плеске назначен мин. финансов (ранее, во время болезни Плеске, руко-

Герб рода Коковцовых.

доказывал, что искусств. меры по борьбе с пьянством приведут только к тайной продаже вина и тайному винокурению, что негативно скажется на здоровье народа. Гл. роль в травле К. сыграли В. П. Мещерский и Витте.

С янв. 1916 пред. 2-го деп-та Гос. совета. С дек. 1916 попечитель Александровского лицея. Занимался частным предпринимательством: в 1917 чл. Совета Русского для внешней торговли банка. В нояб. 1917 уехал в Кисловодск, в мае 1918 вернулся в Москву. В июне—июле 1918 арестован ЧК. В нач. 1918 через границу с Финляндией покинул Россию. Жил во Франции, где возглавлял Междунар. коммерч. банк (быв. отделение Петрогр. междунар. коммерч. банка).

Источн.: Переписка В. Н. Коковцова с Эд. Нецлиным, КА, 1923, т. 4; Портсмут, КА, 1924, т. 6—7; К переговорам Коковцова о займе в 1905—06 гг., КА, 1925, т. 3(10); Рабочий вопрос в Комиссии В. Н. Коковцова в 1905, М., 1926; Рус. финансы и европ. биржа в 1904—06, М.—Л., 1926.

Соч.: Из моего прошлого. Восп. 1903—1919 гг., т. 1—2, Париж, 1933; то же, М., 1992.

Лит.: А н а н ь и ч Б. В., Россия и междунар. капитал. 1897—1914. Очерки истории финанс. отношений, Л., 1970; Д я к и н В. С., Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг., Л., 1978; е г о же, Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг., Л., 1988; Ш е п е л ь е в Л. Е., Царизм и буржуазия в 1904—1914 гг. Проблемы торгово-пром. политики, Л., 1987. А. Е. Шепелев.

КОКОРЕВ Василий Александрович (23.4.1817, Вологда — 22.4.1889, Петербург), предприниматель, публицист, коммерции-советник (1851). Сын торговца солью из г. Солигалич Костромской губ. Из старообрядцев. Систематич. образования не имел. В 1836—41 управляющий солевар. з-дом в Солигаличе. С нач. 40-х гг. занимался винными откупам в Оренбурге и Казани, затем Орле. Автор записки (1844) о реформе откупной системы (легла в основу «Положения об откупно-акцизном комиссионерстве» 1847). С 40-х гг. вёл торговлю с Персией (вывоз уральского железа, ввоз хлопка), основал Закасп. торг. т-во (1857); участвовал в учреждении Рус. об-ва пароходства и торговли (1856), Волжско-Касп. пароходства «Кавказ и Меркурий», Об-ва Волгодонской ж. д. (1858). В 1859 построил в Сураханж близ Баку первый нефтеперегонный з-д (с 1874 принадлежал Бакинскому нефт. об-ву). Нажил огромное состояние (8,2 млн. руб. к 1861). После прекращения винных откупов в 1863 понёс кр. убытки, остался должен казне 5,6 млн. руб. (выплатил к 1866 ок. 4 млн. руб.), пользовался поддержкой Госбанка. В 1862—65 построил гостинично-складской комплекс в Москве на Софийской наб. («Кокоревское подворье»), к-рый передал в казну в зачёт долгов. Участвовал в учреждении Моск. купеч. банка (1866), основал Волжско-Камский банк в Петербурге (в 1870—76 пред. правления). Вместе с др. предпринимателями (Ф. В. Чижов и др.) выкупил у казны Моск.-Курскую ж. д.

«В. А. Кокорев». Литография В. Тимма. 1856.

(1871; с 1893 вновь казённая). С П. И. Губониным и С. С. Поляковым учредил Об-во Уральской ж. д. (1874). Инициатор создания и пред. правления (1872—75) «Сев. об-ва страхования и склада товаров с выдачей варрантов» (в 1879 реорганизовано в Сев. страховое об-во). В 70-х гг. вёл также торговлю солью (Пермское т-во по торговле солью), владел зол. приисками на Урале, являлся гл. акционером Сев. телегр. агентства. В 50-х гг. сблизился с С. Т. Аксаковым и М. П. Погодиным. Разработал проект освобождения крепостных, в ст. «Миллиард в тумане» («С.-Петерб. ведомости», 1859) настаивал на передаче крестьянам всей принадлежавшей им земли за выкуп в 1 млрд. руб. (с рассрочкой на 37 лет) и на сохранении помещичьих х-в, переходивших на товарно-рыночную систему земледелия. Предлагал отменить дворянскую монополию на приобретение «населённых мест», призывал купечество приобретать помещичьи имения с обязательством выделить крестьянам их землю, изъявлял готовность купить таких имений на 1 млн. руб. Проект К., отрицательно встреченный крупнопоместным дворянством, остался неосуществлённым, за автором установлен негласный полиц. надзор (до 1873). Впоследствии К. критиковал экон. политику пр-ва («Экон. провалы по воспоминаниям с 1837 года», РА, 1887, № 2—7) за привлечение иностр. займов для ж.-д. стр-ва, отсутствие стабильной ден. системы, тарифные пошлины, не содействовавшие разработке природных богатств страны, развитие хл.-бум. пром-сти на привозном сырье в ущерб льняному произ-ву и др.

На средства К. в 1856 построена арх. Н. В. Никитиным «Погодинская изба» в Москве в т. н. рус. стила. К. собрал худ. коллекцию (ок. 500 произв. рус. и зап.-европ. мастеров; наиб. полно

представлено творчество К. П. Брюллова), к-рая в 1862—70 была открыта для посещения, став одним из первых общедоступных худ. музеев в Москве. В связи с финанс. затруднениями продал осн. часть коллекции Мин-ву Имп. двора (ныне в Рус. музее), ряд полотен купил П. М. Третьяков, картины зап.-европ. мастеров — Д. П. Боткин.

Во время голода 1867 К. вошёл в состав К-та по оказанию помощи голодающим. Перед рус.-тур. войной 1877—78 участвовал в формировании и экипировании воен. миссии на Балканах (в Сербии). В 1884 близ Вышнего Волочка Тверской губ. на средства К. основана т. н. Академич. дача (Владимири-Маринский приют) для летней практики учеников АХ (позже Дом творчества им. И. Е. Репина). К. финансировал загран. стажировку ряда художников. В 1889 К. присвоено звание поч. ч. АХ.

Лит.: Указатель картин и худ. произведений Галереи В. А. Кокорева, М., 1863; Венгерова С. А., Источники словаря рус. писателей, т. 3, П., 1914; История рус. экон. мыслей, т. 1, ч. 2, М., 1958, гл. 23; Гиндин И. Ф., Гос. банк и экон. политика царского пр-ва (1861—1892), М., 1960; К у й б ы ш е в а К. С., Крупная моск. буржуазия в период рев. ситуации 1859—1861 гг., в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., М., 1965; Панова Т., Кокоревская галерея, «Художник», 1980, № 8; Из истории рос. предпринимательства: династия Кокоревых, [сост. М. А. Гавлин], М., 1991. Ю. А. Петров, Н. П. Соколов.

КОКОШКИН Фёдор Фёдорович (1871, Холм Люблинской губ. — 7.1.1918, Петроград), юрист, публицист, обществ. и полит. деятель. Из дворян; внук драматурга, директора Моск. имп. т-ров Ф. Ф. Кокوشкина. В 1892 окончил юрид.-ф-т Моск. ун-та, канд. на суд. должность в Моск. окр. суде, в 1893 оставлен в ун-те при кафедре гос. права для подготовки к профессуре. В 1897 — 1900 в науч. командировке за границей, слушал лекции в Гейдельбергском ун-те, Сорбонне. После защиты диссертации (1901) приват-доцент Моск. ун-та. С 1900 гласный Моск. губ. земского собрания от Звенигородского у. С 1903 чл. губ. земской управы, пом. секр. Моск. гор. думы; чл. кружка «Беседа». С 1904 чл. «Союза освобождения», один из организаторов «Банкетной кампании», участник земских съездов (см. Земское движение), вместе с С. А. Муромцевым участвовал в составлении проекта конституции, чл. её ЦК (1905—17) и моск. к-та, работал над составлением её программы. Деп. 1-й Гос. думы (от Москвы; при избрании получил наиб. число голосов избирателей); один из авторов кадетского проекта «Изменений и дополнений Положения о губ. и

Ф. Ф. Кокоскин.

уездных земских учреждений», проектов законов о свободе совести, о гражд. равенстве (май 1906), о неприкосновенности членов Гос. думы (июнь 1906), входил в состав комиссии Думы для разработки законопроекта о неприкосновенности личности. Блестящий оратор, К. выступал с критикой министерской декларации И. А. Горемыкина, участвовал в обсуждении вопросов о гражд. равенстве, равноправии национальностей, в полемике с трудовиками по агр. вопросу. Выступал за проведение глубоких демокр. социальных реформ на основе «материальных жертв» со стороны состоятельных классов в пользу обездоленной массы населения страны, создания гос. порядка, обеспечивавшего каждому гражданину «достойное существование».

После роспуска Думы подписал *Выборгское воззвание*, исключён из Моск. дворянского собрания, приговорён к 3-месячному тюремному заключению, наказание отбывал в 1908 в тюрьме «Кресты» (Петербург). С 1906 ред. газ. «Новь». Занимался преподавательской деятельностью: читал лекции по рус. гос. праву, общему учению о праве и гос-ве, учению о самоуправлении в Моск. ун-те, *Шаньяского университета*, Коммерч. ин-те, на Высш. жен. юрид. курсах. С кон. 1907 пост. сотр. газ. «Русские ведомости» (сотрудничал также в газ. «Дума», «Речь», «Право», ж. «Русская мысль», «Юридический вестник» и др.), автор многочисл. публицистич. статей по вопросам парламентаризма, автономии областей, рус.-финл. отношений, положения старообрядцев и др. Гл. специалист кадетской партии по нац. вопросу.

С июля 1917 гос. контролёр во 2-м составе Врем. пр-ва; пред. Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредит. собрание; деп. Учредит. собрания. 28.11.1917 арестован в Петрограде как один из лидеров запрещённой декретом СНК кадетской партии. 6.1.1918 вместе с А. И. Шингарёвым переведён из Петропавловской крепости в Мариинскую б-цу на лечение. В ночь на 7 янв. убит ворвавшимися в б-цу матросами и солдатами.

Соч.: Лекции по общему гос. праву, 2 изд., М., 1912; О правах национальностей и децентрализации, М., 1906; Обл. автономия и единство России, М., 1906; Юрид. природа Маньчжесты 17 октября, «Юрид. вестник», 1913, кн. 1.

Лит.: Два народолюбца А. И. Шингарев и Ф. Ф. Кокоскин, М., 1918; Винавер М., Трагедия рус. парламентария, в его кн.: Недавнее, 2 изд., Париж, 1926; Кизеветтер А. А., Ф. Ф. Кокоскин, в сб.: Памяти погибших, Париж, 1929; Милюков П. Н., Восп., т. 1—2, М., 1990.

В. В. Кривенький, В. М. Шевурин.

«КОЛИВЩИНА», казацко-крест. восстание в 1768 на Правобережной Украине. Названо по одному из прозвищ повстанцев (гайдамаков) — «коли» (повстанцы). Ряд укр. историков (19—20 вв.) рассматривал гайдамачество и «К.» как борьбу укр. народа за отмену креп. права, восстановление на Правобережной Украине реестрового казачества, уничтоженного пр-вом Речи Посполитой в 1702, свободу правосл. вероисповедания и воссоединение с Левобережной Украиной. В польск. историографии гайдамаки рассматривались как обычные разбойники, подчёркивались их религ. фанатизм и жестокость. В процессе расширения своего землевладения на Правобережной Украине для привлечения рабочей силы на вновь осваиваемые земли польск. магнаты предоставляли поселенцам льготы, освобождали их на ряд лет от чинша (оброка) и барщины. По истечении срока льгот к 30-м гг. 18 в. стали возникать конфликты между помещиками и крестьянами. Нестабильность усугублялась внутр. слабостью Речи Посполитой, опасностью крымских и тур. вторжений, нападениями запорожцев. Малочисленность воен. сил пр-ва на терр. от Волыни до Киева вынуждала магнатов Потоцких, Любомирских, Браницких формировать роты надворной милиции из своих крестьян, освобождая их от работ и организуя на казачий лад. Надворные казаки имели огранич. самоуправление, выбирали сотников, есаулов, но полковники назначались магнатами из шляхтичей. В периоды кризисов в Речи Посполитой «ватаги» гайдамаков, в обычное время занимавшиеся гл. обр. разбоем, разрастались в серьёзную воен. силу за счёт поддержки местного населения, присоединения запорожской казачьей бедноты («гололы») и части надворных казаков. Внутр. смуты (борьба за польск. корону между рос. ставленником Августом III и С. Лещинским в 1733—34; массовое недовольство шляхты и магнатов рос. ставленником королём С. Понятовским в 1768) приводили к образованию антирус. и антиправосл. конфедераций, к насилию над правосл. укр. населением и ответному росту русофильских настроений на Правобережной Украине (чему способствовала традиц. позиция России как защитницы православия). Польск. шляхта неоднократно обращалась к России за помощью против гайдамаков, и рос. пр-во подавляло их восстания.

В 50—60-х гг. 18 в. ситуация на вост. окраинах Речи Посполитой вновь обострилась, усилилось давление на правосл. церковь. Защиту православия на

Правобережной Украине возглавил игумен Мотрошинского мон. Мелхиседек Значко-Яворский. Под его влиянием рос. пр-во добилось принятия польск. Сеймом в 1767 закона о толеранции (веротерпимости), но это не привело к разрешению всех противоречий. Создание антирус. и антиправосл. шляхетской *Барской конфедерации 1768—72* ещё более обострило нац.-религ. конфликт на Правобережной Украине. По призыву Мелхиседека в апр. 1768 к гайдамакам примкнули неск. сотен запорожских казаков во главе с М. Железняком (Зализняком). В мае—июне 1768 повстанцы заняли Канев, Черкассы, Белую Церковь, Жлобин, Богуслав, Корсунь, Фастов, Васильков, повсюду истребляя шляхту, ксёндзов, униатов, польск. и евр. население, разрушая костёлы. В июне 1768 под защиту гор. стен Умани, принадлежавшей магнатам Потоцким, и их замка собрались многочисл. беженцы. На сторону повстанцев перешла часть надворных казаков гр. Потоцкого во главе с сотником И. Гонтой. Гайдамаки взяли Умань и перебили ок. 2 тыс. чел.; после этого они провозгласили Железняком гетманом, Гонту — полковником. Предводителями «К.» были С. Неживой, И. Бондаренко, Я. Швачка, М. Белуга (Билуга). Борьба с обеих сторон приняла исключительно жестокие формы. Гайдамаки надеялись на поддержку со стороны как Екатерины II, так и короля С. Понятовского. Преследуя польск. и евр. население, гайдамаки захватили 18.6.1768 Балту в Подолии и устроили там резню.

После занятия рус. корпусом ген.-м. П. Н. Кречетникова столицы Барской конфедерации г. Бар (20.6.1768) Екатерина II отдала приказ о подавлении восстания. В конце июня полковник донских казаков Гурьев пригласил на «банк» под Уманью вожakov «К.» и неожиданно арестовал их, после чего внезапно атаковал и разгромил гл. повстанч. лагерь; в плен попали ок. 900 чел., в т. ч. Железняк и Гонта. В дальнейшем рус. войска быстро ликвидировали остальные повстанч. отряды. 250 гайдамаков во главе с Железняком, являвшиеся рос. подданными, были привезены в Киев и приговорены к смертной казни, заменённой наказанием батогами, вырыванием ноздрей, клеймением и пожизненными каторжными работами в Сибири. 846 пленных выходцев с Правобережной Украины во главе с Гонтой переданы польск. коронному гетману Браницкому; большинство из них после пыток казнено (сам Гонта изрублен на куски после чрезвычайно жестоких пыток).

События «К.» нашли отражение в укр. фольклоре и худ. лит-ре (поэмы Т. Г. Шевченко «Гайдамаки», «Кобзарь»).

Лит.: Скальковский А. А., Наездны гайдамак на Зап. Украину в XVIII столетии, Од., 1845; Мордовцев Д. Л., Гайдамачина, СПб, 1870; Антонович В. Б., Исследование о гайдамачестве по актам 1700—1768 гг., К., 1876; Шульгин Я., Очерк колив-

щины по неизд. и изд. док-там 1768 и ближайших годов К., 1890; Галант И. В., К истории Уманской резни 1768 г., К., 1908; Гордеев А. А., История казаков, ч. 3, М., 1992.
А. Д. Кисельв.

КОЛЛЕГИИ, центр. гос. учреждения, образованные Петром I в ходе реформ гос. управления. В кон. 17 — нач. 18 вв. англичанин Ф. Ли и др. иностранцы советовали царю создать систему центр. гос. учреждений по зап.-европ. образцам. В 1711 «рудокопный офицер» И. Блиер (Блигер) предложил рус. пр-ву основать Коллегию для руководства рудокопным делом. 12.2.1712 Пётр I издал указ об учреждении в Москве Коллегии для управления торговлей, в связи с чем началось формирование её канцелярии в Петербурге. В том же году он предполагал основать 6 К., аналогичных шведским (Юстиц-, Иностр. дел, Адмиралтейств-, Камер-, Кригс- и Коммерц-К.). Находясь в Копенгагене (1715), Пётр I интересовался устройством датских К. В кон. 1715 был отправлен в Стокгольм секретный агент Г. Фик, получивший задание изучить швед. законодательство по управлению гос. учреждениями. Одновременно рус. резиденты в Вене и Копенгагене знакомилась с гос. строем Австрии и Дании. Составитель проектов о создании гл. обр. торг.-пром. К. барон А. Х. фон Люберас не рекомендовал копировать устройство иностр. гос. учреждений, а разрабатывать систему К. применительно к условиям России. В дек. 1717 Пётр I составил примерный штат К. и назначил президентов и вице-президентов. По указу 11.12.1717 К. должны были в течение 1718 набрать штат и сочинить регламенты, «а в дела не вступаться до 1719 года». 28.4.1718 Пётр I издал указ о сочинении регламентов на основе шведских, приспособив их к специфике рос. учреждений. В 1718 эта работа не была выполнена, вследствие чего Пётр I распорядился управлять К. по новым регламентам лишь с 1720. В указе от 12.12.1718 он перечислил новообразованные К. и установил их функции. Коллегии чужестранных дел (см. *Коллегия иностранных дел*) предстояло ведать «всякие иностранные и посольские дела»; *Камер-коллегии* — «всякое расположение и ведение доходов всего государства»; *Юстиц-коллегии* — «расправу гражданских дел, судные и розыские дела»; *Ревизион-коллегии* — «счёт всех гос. приходов и расходов»; *Воинской* (см. *Военная коллегия*) — «армии и гарнизоны и все воинские дела»; *Адмиралтейств-коллегии* — «флот со всеми морскими воинскими служителями»; *Коммерц-коллегии* надлежало «смотреть над всеми торгами и торговыми действиями»; *Штатс-контор-коллегия* должна была ведать гос. расходами; Берг- и мануфактур-коллегиям (см. *Берг-коллегия*, *Мануфактур-коллегия*) были подведомственны «рудокопные заводы и все прочие ремёсла и рукоделия». Ок. 1719 образовалась *Юстиц-коллегия лифляндских, эстляндских и финляндских дел*. Ука-

зом 18.1.1721 создана *Вотчинная коллегия* (открыта в 1722). Особое положение заняла открывшаяся в февр. 1721 *Духовная коллегия*, или Священный Правительствующий Синод (см. в ст. *Синод*). С 1722 действовала *Малороссийская коллегия*, первоначально осуществлявшая контроль за гетманской администрацией. В основу работы гос. учреждений в ходе перестройки *приказной системы* был положен коллегиальный принцип управления (см. в ст. *Коллежская система*). К. с нек-рыми изменениями существовали до нач. 19 в. (см. *Центральные учреждения* в 18 в.).

Источн.: Воскресенский Н. А., Законодательные акты Петра I, М.—Л., 1945.

Лит.: Берендтс Э., Барон А. Х. фон Люберас и его записка об устройстве коллегий в России, СПб, 1891; его же, Несколько слов о коллегиях Петра Великого, Ярославль, 1896; Миллюков П. Н., Гос. х-во России в 1-й четв. XVIII ст. и реформа Петра Великого, СПб, 1905; Павленко Н. И., Петр Великий, М., 1994.
О. Ю. Дроздова.

КОЛЛЕГИЯ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, Иностранная коллегия (с 1725 офиц. назв. — Гос. К. и д.), центр. гос. учреждение. Образована на базе *Посольского приказа* и *Посольской канцелярии* указами 11 и 15.12.1717; 12.12.1718 определены её задачи — заведование сношениями с иностр. гос-вами; 13.2.1720 утверждён Регламент. Подчинялась монарху, минуя Сенат (в отд. периоды — *Верховному тайному совету* или *Кабинету*). Во главе К. и д. стояли през. (канцлер, считавшийся высш. должностным лицом в гос-ве) и вице-през. (подканцлер или вице-канцлер). В случаях особой важности (когда составлялись грамоты в иностр. гос-ва, рескрипты и др.) в присутствии К. и д. приглашались все (или нек-рые) действительные тайные советники, в ряде

случаев в работе К. и д. участвовал император. Подача голосов производилась в большинстве случаев письменно. Однако приглашение посторонних практиковалось в осн. при Петре I, затем присутствие К. и д. лишилось своего значения и превратилось в исполнит. орган, т. к. все важнейшие дела рассматривались либо в Совете при монархе, либо путём доклада монарху канцлером. Совет К. и д. состоял из 1-го и 2-го советников и ассесора. Канцелярия К. и д. делилась на 2 деп-та. 1-й деп-т по внеш. связям (возглавлялся управляющим) включал 4 экспедиции (во главе с секр.): 1-я — страны — союзницы в Северной войне, 2-я — страны-противницы, 3-я — нейтральные и др. страны, 4-я — вопросы техн. обеспечения, дипл. переписки, переводчики, личный состав; 2-й деп-т (счётных дел; во главе с нач.) вёл все адм., финан., хоз. дела. В 1722—81 К. и д. имела контору в Москве. К функциям К. и д. по внутр. управлению принадлежало почтовое дело (1719—82), сюда также входила служба перлюстрации и снятия копий с писем, идущих за границу. К. и д. в 1717—34 и 1749—56 осуществляла также высш. управление Малороссией, с 1719 — делами калмыков и яицких казаков. 16.11.1796 при К. и д. образована Экспедиция для управления гольштинскими, ангальт-цербстскими и эвернскими делами, 26.2.1797 — Особый деп-т (Экспедиция) для сношения с азиат. народами. При К. и д. действовала Контора по выдаче загранич. паспортов и видов для иностранцев на проживание в России.

При учреждении министерств К. и д. 8.9.1802, сохранив своё назв., подчинена мин. иностр. дел (в 1809 в составе К. и д. создана Экспедиция консульских

«Здание Двенадцати коллегий в Санкт-Петербурге». Гравюра М. И. Махаева. 1743. Фрагмент.

дел). В 1802—12 К. и. д. завершала и передавала в мин-во свои дела, с 1812 выполняла функции церемониального управления Мин-ва иностр. дел и Мин-ва Имп. двора. 10.4.1832, при реорганизации мин-ва, К. и. д. закрыта, а её функции переданы в Экспедицию церемониальных дел Мин-ва иностр. дел.

В 1798 при К. и. д. открыто уч-ще для обучения вост. языкам (кит., маньчжурскому, перс., тур. и татарскому). В ведении К. и. д. находился *Московский главный архив Министерства иностранных дел*, при к-ром с 1811 действовала Комиссия печатания государственных грамот и договоров.

Руководители К. и. д.: Г. И. Головкин (1717—34), А. М. Черкасский (1734—42), А. П. Бестужев-Рюмин (1742—58), М. И. Воронцов (1758—63, 1765—66), Н. И. Панин (1763—65, 1766—81), И. А. Остерман (1781—97), А. А. Безбородко (1797—99), Ф. В. Ростопчин (1799—1801), Н. П. Панин (март—сент. 1801), А. Б. Куракин (1801—02).

Лит.: Белокуров С. А., Списки дипломатических русских за границей и иностранных при Рус. дворе, в. 1. Австро-Венгрия, М., 1892; Александренко В. Н., Рус. дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в., т. 1—2, Варшава, 1897; е го же, Рус. консулы в XVIII в., «Журнал Юрид. об-ва при Петерб. ун-те», 1894, кн. 3; Очерк истории Мин-ва иностр. дел. 1802—1902, СПб, 1902; Похлебкин В. В., Внеш. политика Руси, России и СССР..., М., 1992. К. 3.

КОЛЛЕГИЯ ЭКОНОМИИ, центр. гос. учреждение, ведавшее сбором доходов с церк. и монастырских земель, с 1764 — и управлением этими землями. Учреждена в результате разделения *Синода* по указу 12.7.1726 на 2 деп-та — духовных дел и хоз. дел; последний указом 26.9.1726 перешел в К. э. синодального правления. Находилась в Москве, возглавлялась президентом Коллегии. Обо всех соборных доходах с архиерейских и монастырских вотчин отчитывалась перед *Камер-коллегией*. С упразднением в 1738 синодальных Казённого и Дворцового приказов в К. э. сосредоточился контроль за сбором доходов со всех синодальных вотчин, а с 1739 — и сбор недоимок по ним. По указу 15.7.1744 упразднена с передачей дел непосредственно в Синод; в 1744—63 её функции выполняла Канцелярия синодального экон. управления.

В связи с начатой имп. Екатериной II секуляризацией церк. земель К. э. воссоздана по указу 21.3.1762 при Сенате, а 12.8.1762 вновь упразднена. 12.5.1763 снова образована под назв. К. э. духовных имений, в составе президента и вице-президента Коллегии, советников, ассессоров и прокурора. По инструкции К. э. от 6.6.1763 в её обязанности входило управление церк. и монастырскими вотчинами, сбор налогов и ведение х-ва в них, содержание штатов

церк. учреждений, строительство и содержание церк. зданий и богаделен. Подчинялась одноврем. Сенату и Синоду, но ежегодную ген. ведомость доходов представляла непосредственно императрице. Указом 12.6.1763 на К. э. возлагалось проведение секуляризации церк. земель, и в ходе её с 26.2.1764 ей были подчинены все церк. и монастырские крестьяне. В 1764—80/81 действовала контора К. э. в Петербурге. В 1767 в составе Коллегии образовано особое присутствие для решения исковых и следств. дел. В 1770 созданы местные органы К. э. — 4 экон. правления, управлявшие секуляризов. землями. Упразднена указом 2.6.1786.

Президенты К. э.: кн. В. Е. Оболенский (1762), кн. Б. А. Куракин (1763—64), кн. С. В. Гагарин (1765—66), П. В. Хитрово (1773—84).

Источн.: ПСЗ-1, т. 7, № 4919, 4959, т. 10, № 7679, 7902, т. 12, № 8993, т. 16, № 11814, 11844, 12060, 12087, т. 18, № 12839, 12962, т. 22, № 16399.

Лит.: Вицын А., Краткий очерк управления в России..., Казань, 1855; Правила издания сб-ка грамот Коллегии экономии, П., 1922; Гос. учреждения России в XVIII в., М., 1960; Ершкин Н. П., История гос. учреждений дорев. России, 3 изд., М., 1983. В. Г. Хандорин.

КОЛЛЕЖСКАЯ СИСТЕМА, в широком смысле — сложившаяся в ходе реформ Петра I система гос. учреждений 18 в., в основу деятельности к-рых положен коллегиальный принцип управления — центр и местных «коллегий» с высш. «коллегией» — *Сенатом* во главе; ныне преобладает более узкое понимание К. с. как совокупности образованных в 1717—22 и существовавших с нек-рыми изменениями до нач. 19 в. центр. учреждений, официально именуемых гос. коллегиями.

Идея создания коллегиально организованных ин-тов власти с разграничением компетенции «по роду дел», к-рые опирались бы на общие правила регламентов и инструкций, проводилась в ходе всех адм. преобразований 1-й четв. 18 в. Известно неск. проектов (самый ранний — Ф. Ли, 1698) отдельных и целой группы коллегиальных центр. учреждений, а также собранные по поручению Петра I многочисл. выписки и др. мат-лы об организации гос. аппарата Швеции, Дании, герм. и др. зап.-европ. гос-в. Неpośredств. подготовка актов о рос. коллегиях началась в 1715 с привлечением генералитета, кр. администраторов; в подготовке активно участвовали специалисты в области права и экономики (Г. Фик, А. Х. Люберас) и сам Пётр I. Составители использовали преим. швед. законодательство, но подвергли его глубокой переработке, в результате чего К. с. в России стала оригинальной. Перечень открывавшихся коллегий окончат. определили указы 15.12.1717 и 12.12.1718: *Коллегия ино-*

странных дел, Камер-коллегия, Юстиц-коллегия, Ревизион-коллегия, Военная коллегия и Адмиралтейств-коллегия (или иначе «две воинские»), *Коммерц-коллегия, Штатс-контор-коллегия*, Берг- и мануфактур-коллегии. Ввод новых учреждений в действие начался (по мере подбора персонала) уже в 1717, но завершился только в 1722, причём к этому времени из Юстиц-коллегии выделилась Юстиц-коллегия лифляндских и эстляндских дел, а подчинённый ей Поместный приказ преобразован в *Вотчинную коллегия*; Берг- и мануфактур-коллегии разделены на 2 самостоятельные; открыта *Малороссийская коллегия*; Ревизион-коллегии слита с Сенатом.

Единым учредит. актом для всех коллегий считается *Генеральный регламент* или Устав (28.2.1720), установивший их подчинённость Сенату, внутр. устройство, круг и порядок решений и оформления «управляемых» дел, обязанности и нормы поведения должностных лиц. Представление о коллегиальности как средстве обеспечения законности и борьбы с произволом наиб. ярко отражено в Регламенте (Уставе) Духовной коллегии 25.1.1721 (см. *Духовный регламент*). Единая система чинов служащих коллегий и замещение постов «по годности» узаконено 24.1.1722 *Табелью о рангах*. Функции и организации, особенности каждой коллегии предполагалось зафиксировать в составленных ею самой спец. регламентах, из к-рых было утверждено лишь несколько. Первонач. положения о коллегиях уточнялись и пересматривались в течение всего 18 в., но предусмотренная актами 1720-х гг. структура и форма деятельности коллегий, а также их место в гос. аппарате оставались неизменными.

Хотя у коллегий чаще всего не было прямо подчинённых местных учреждений, их указы были обязательны к исполнению на всей терр. страны. Общегос. значение коллегий ознаменовало дальнейшую централизацию власти и должна была способствовать преодолению присущего приказной системе сочетания функциональных и терр. принципов администрации (см. *Приказы*). Одновременно окончат. оформление *абсолютизма* способствовало закреплению за коллегиями роли органов «подчинённого управления», к-рые осуществляли проведение политики, выработку политики в Сенате и др. высш. учреждениях; а также в личных канцеляриях Петра I и Екатерины II. Более самостоятельное положение по сравнению с другими занимали иностранная и «воинские» коллегии (за ними во 2-й пол. 18 в. закрепилось назв. «первые три коллегии»), к-рые возглавлялись наиб. влиятельными гос. деятелями и в важнейших делах зависели в большинстве случаев лично от монарха, а в периоды существования *Верховного тайного совета, Кабинета* и др. формально подлежали отчёту перед ними, минуя

Сенат, что не нарушало целостность К. с., общее руководство и надзор за функционированием к-рой оставались до кон. 18 в. сосредоточенными в Сенате.

В адм. практике 18 в. прочно установились характерные для коллегий жёсткое разделение служащих на членов присутствия, канцелярских и внеканцелярских служащих, а также единые терминология и форма делопроиз-ва. Присутствие составляли през., вице-през., советники разных рангов и ассесоры; дела решались баллотировкой с подачей голосов, начиная с мл. чинов, и принятием приговоров на основании мнения большинства. Назначаемый монархом президент (в Коллегии иностр. дел — канцлер) определял обязанности членов, контролировал их выполнение и председательствовал в присутствии, однако его голос становился решающим лишь при разделении голосов поровну; обязанности вице-през. (в Коллегии иностр. дел — вице-канцлера), к-рый утверждался монархом по представлению Сената, заключались в помощи президенту; остальные члены (сохранявшие в «воинских», Берг- и Мед. коллегиях свои воен., мор., горные и мед. чины) определялись Сенатом по представлению коллегий, руководили подготовкой в канцелярии к слушанию закрепленных за ними дел. Подчинённые ген.-прокурору Сената прокуроры (присутствовали по одному в каждой коллегии) отвечали за соответствие принимаемых решений и всех действий служащих регламентам и текущим указам. В канцеляриях за всю работу в целом отвечал секретарь, за ведение протоколов присутствия — нотариус (с 1730-х гг. именовавшийся протоколистом), записных книг входящих и исходящих бумаг — регистратор, за перевод на иностр. яз. — переводчик, за хранение текущих мат-лов — актуариус (должность вскоре упразднена), за хранение оконченных дел — архивариус; в финанс. коллегиях были также камериры и бухгалтеры, включённые вместе с вышеперечисл. чиновниками в Табель о рангах и также утверждавшиеся Сенатом по представлению коллегий. Осн. часть документации (по выработанному в большинстве к сер. 1730-х гг. трафаретам) оформлялась не включёнными в Табель о рангах канцеляристами, подканцеляристами и кописистами, к-рые определялись самой коллегией первонач. из быв. приказных «подъячих трёх статей». Под рук. секретарей гражд. службе должны были обучаться молодые дворяне, однако институт коллегий-юнкеров реального значения в подготовке кадров не имел, а только использовался знатными дворянами для записи в службу с младенчества. Уборкой, отоплением и др. хоз. вопросами ведали состоявшие в штате коллегий вахмистры и сторожа. Большинство коллегий имело в своём распоряжении разные воинские команды (солдат и унтер-офицеров) «для караулов и посылок». Воплощённый в коллегиях но-

вый «манир» организации управления стал образцом для учреждений всех профилей и уровней: везде дела «сочинялись» в канцеляриях по указаниям секретарей, докладывавших о них в присутствии, к-рое принимало решение; везде были внедрены протоколы, регистрация входящих и исходящих бумаг и регулярная отчётность вместе с заимствованным из разл. иностр. языков наименованием должностей и делопроизводств. формуляров.

Формальные признаки постановки работы в коллегиях, отличные как от приказных, так и от министерских, явились источником обоснованного историками, исследовавшими администрацию и суд 2-й пол. 19 — нач. 20 вв., представления о 18 в. как эпохе коллегий. Вместе с тем в ряде курсов по истории гос-ва и права этот взгляд был крайне упрощён, а описание К. с. свелось к изложению гл. функций первых коллегий. В результате сложилось представление, к-рое отчасти сохраняется в совр. ист. и публицистич. лит-ре, что множество приказов с дублирующими друг друга функциями было заменено неск. строго отраслевыми коллегиями. Однако при том, что в 1720-х гг. была сделана попытка к утверждению систематич. разделения функций между отд. органами центр. управления взамен сосредоточения в них дел к-л. местности или социальной группы, коллегии (включая образованные в послепетровскую эпоху Юстиц-коллегию лифляндских и эстляндских дел, Коллегию экономики и Мед. коллегию) даже законодательно никогда не «поглощали» собой всех сфер управления «регулярного гос-ва». Законодательство признавало существование канцелярий, «к-рые имеют особые правления и токмо под одной сенатской дирекцией состоят, а коллегиям не подчинены». Таких канцелярий (или контор, реже называвшихся приказами, экспедициями и др.) действовало в разные периоды 18 в. ок. 20. За пределами К. с. остались перечисленные в Ген. регламенте среди важнейших гос. нужд ведавшееся в *Преображенском приказе* «охранение подданных» и организация полиции. Не включала К. с. выделившиеся в самостоят. отрасли дворцовые х-во, почту и нек-рые др. дела. Роль будущего Мин-ва внутр. дел, по наблюдению Г. В. Вернадского, играл Сенат, также исполнявший нек-рое время функции Мануфактур- и Ревизион-коллегий. К. с., по замыслу её создателей, должна была охватывать: внеш. политику (Коллегия иностр. дел стала преемницей Посольского приказа и Посольской канцелярии); воен. дело (Адмиралтейств- и Военная коллегия ведали комплектованием, вооружением и снабжением армии и флота, сосредоточенными в спец. учреждениях уже в 1700-х гг.); финансы (управление ими предполагало локализацию ранее раздробленной системы в 3 коллегиях, из них Камер-коллегия ведала налогообло-

жением, Штатс-контор-коллегия — росписью штатов всех учреждений и получением сведений о доходах и расходах на местах, Ревизион-коллегия — контролем за использованием гос. средств); торговлю (в ведении Коммерц-коллегии); пром-сть (тяжёлая пром-сть, включая централизованное в нач. 18 в. в Рудном приказе горное дело, подчинена Берг-коллегии, лёгкая — Мануфактур-коллегии); суд (в Юстиц-коллегии впервые попытались отделить суд от администрации в общегос. масштабе). Внеш. стройность проектов К. с. утрачивалась по мере их осуществления, прежде всего вследствие постоянного усложнения управления. В процессе уточнения потребностей страны образовывались новые учреждения не только вне, но и внутри К. с. «под дирекцией» коллегий. Возникая обычно из какой-либо структурной части коллегии, они имели особый круг обязанностей, относившихся к компетенции этой коллегии (напр., Доимочная контора при Ревизион-коллегии). Одни из этих контор или канцелярий оставались в ведении «своих» коллегий, другие переходили в ведение др. коллегий или Сената, но практически все действовали самостоятельно. Правами центр. учреждений вместе с ними пользовались и отделения коллегий, создание к-рых предусматривал указ 19.1.1722 при местонахождении коллегии в Петербурге один или неск. её членов в Москве осуществляли её функции относительно областей, прилежащих к старой столице. Соотношение обязанностей коллегий и их отделений было различно, но общим было распределение власти по терр. признаку. Следствием самостоят. значения коллежских контор стал рост центра. аппарата, что не свидетельствовало, однако, о неудаче коллежской реформы: путём создания и упразднения многочисл. контор, закрытия и восстановления коллегий — Берг-, Мануфактур-, Малороссийской, Ревизион-, Экономии, Юстиц-коллегии, лифляндских, эстляндских и финляндских дел — утверждалась тенденция к постоянному уточнению и перераспределению подведомственных разл. учреждениям вопросов, направленная на повышение эффективности управления путём дальнейшей централизации и бюрократизации. В характерном для 18 в. разделении полномочий между Петербургом и Москвой и выделении в особые отрасли администрации регионов сказалась неспособность гос-ва вполне преодолеть терр. организацию центр. органов. Нерешённой осталась и задача разграничения суда и администрации. Все коллегии, несмотря на активную деятельность Юстиц-коллегии, являлись адм.-судебными в сфере своей компетенции.

Коллегиальность потеряла практич. значение в последней четв. 18 в. Существует также мнение, что её роль была крайне низка уже при Петре I вследствие сразу же сложившегося преобла-

дания канцелярии над присутствием: сведущие в многочисл. указах служители «подбирали» соответствующие нормы для решений, излагавшихся в докладах секретарей, с к-рыми присутствие обычно соглашалось. Проблема соотношения принципов коллегиального и единоличного управления в К. с. требует спец. изучения, но уже сейчас можно отметить отразившийся в законодательстве факт — численность присутствия коллегий реально была меньше установленной (в 1719—22—8 чел., в 1726—63 — 3 — 6 чел., в 1764 — 3—12 чел.), а иногда присутствие «составлял» всего 1 чел.; штаты же канцелярий постоянно росли, достигнув в 1760-х гг. в ср. 85 канцелярских служителей (в т. ч. до 6 секретарей) в каждой коллегии. В ходе частичной реорганизации гос. управления в 1763—65 дела Вотчинной, Камер-, Ревизион- и Юстиц- коллегий стали пропорционально распределяться между деп-тами в составе 2—3 чл. с правом их окончат. решения без вынесения на общее собрание. В др. коллегиях на тех же основаниях стали возникать специализированные деп-ты (напр., Монетный в Берг-коллегии).

К. с. впервые подверглась формальному разрушению в ходе *губернской реформы 1775*, когда новые местные адм.-хоз. органы получили широкие права заведования сборами, поместным землевладением, казёнными имуществами и надзора за торговлей и промышленью. По мере открытия этих учреждений и целой системы судов Вотчинная, Юстиц-, Берг- и Мануфактур-, а также финансовые коллегии были закрыты. Утверждение с 1782 на Украине общеимперского управления и передача в 1786 быв. церковных (с 1764 — «экон.») земель гос-ву привели к окончат. ликвидации Малорос. коллегии и Коллегии экономии. В 1796—97 в связи с необходимостью общегос. координации работы институтов управления внутр. политикой, к-рую не обеспечивали Сенат и несколько вновь образованных центр. органов, были восстановлены Берг-, Камер-, Мануфактур- и Ревизион-коллегии. При этом компетенция воссозданных или незатронутых преобразованиями 1770 — 80-х гг. коллегий была очерчена более чётко, большинство лишилось «своих» контор и суд. функций, канцелярские штаты максимально сужены, а президенты (или «директора») получили право единоличных решений. Реорганизованные коллегии просуществовали до нач. 19 в.; оформившиеся в ходе министерской реформы мин-ва унаследовали персонал коллегий, первонач. сохранявшихся внутри них в качестве структурных подразделений. Коллегиальность же, как и в остальных европ. гос-вах 19 в., стала преобладать только в суд. органах.

К. с. имела большое значение в дальнейшем развитии гос. управления: воплощение присущих ей гл. черт — централизации, рационального разде-

ления функций и единства форм — ознаменовало утверждение в России типа гос-ва нового времени.

Лит.: ПСЗ-1, т. 5—27, 44; Дмитриев Ф., История суд. инстанций и гражд. апелляции. Судопроиз-ва от Судебника до Учреждения о губерниях, М., 1859; Андреевский И. Е., Рус. гос. право, т. 1, М., 1866; Градовский А., Высш. администрация России XVIII столетия и ген.-прокуроры, СПб, 1866; Памятная книжка Моск. архива Мин-ва юстиции, М., 1890; Куплевский Н. О., Рус. гос. право, т. 2, в. 1, Хар., 1896; Алексеев А. С., Рус. гос. право, 4 изд., М., 1897; Ивановский В. В., Рус. гос. право, т. 1, ч. 2, Казань, 1898; Берендт Э., Опыт системы адм. права, т. 1, в. 1, Ярославль, 1898; Латкин В. Н., Учебник истории рус. права периода империи (XVIII и XIX столетия), СПб, 1899; Богословский М., Обл. реформа Петра Великого, М., 1902; Ключевский В. О., Курс рус. истории, ч. 4, Соч., т. 4, М., 1989; Филиппов А. Н., Учебник истории рус. права, ч. 1, Юрьев, 1907; Владимирский-Буданов М. Ф., Обзор истории рус. права, 7 изд., П.—К., 1915; Городников В., Из истории вопроса о центр. учреждениях в России при Петре Великом. (Приказы, канцелярии, коллегии), Казань, 1917; Вернадский Г. В., Очерк истории права рус. гос-ва XVIII—XIX вв. (Период империи), Прага, 1924; Бабурин Д. С., Реформа высш. и центр. органов гос. управления, в кн.: Очерки истории СССР. Период феодализма: Россия в 1-й четв. XVIII в., М., 1954; Стещенко Л. А., Софроненко К. А., Гос. строй России в 1-й четв. XVIII в., М., 1973; Некрасов Г. А., Учреждение коллегий в России и швед. законодательство, в кн.: Общество и гос-во феод. России, М., 1975; Ерошкин Н. П., История гос. учреждений дорев. России, 3 изд., М., 1983; Омельченко О. А., Становление абсолютной монархии в России, М., 1986; Стещенко Л. А., Законодательство о гос. строе. Введение, в кн.: Рос. законодательство X—XX вв., т. 4, М., 1986; Голикова Н. Б., Кислягина Л. Г., Система гос. управления, в кн.: Очерки рус. культуры XVIII в., ч. 2, М., 1987. М. В. Бабич.

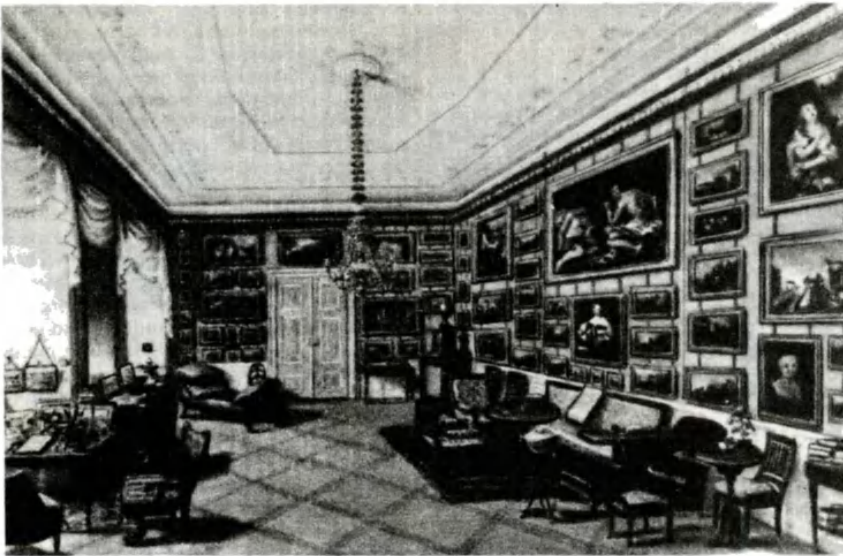
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ, соби- рание личных коллекций однородных

памятников культуры, имеющих ист., худ. и науч. ценность. В России известно с 17 в. Предметом К. выступали разнообразные памятники материальной и духовной культуры: произв. изобразит. иск-ва (картины, миниатюры, рисунки, иконы, гравюры, офорты, эстампы и др.), декоративно-прикладного иск-ва (изделия из серебра, драгоценных и полудрагоценных камней, керамика, фарфор и др.), нар. иск-ва (бытовая утварь, вышивка, кружево, ткачество, роспись и резьба по дереву, кости), скульптура, мебель, оружие, рукописные и старопечатные книги; рукописи, монеты, археол. памятники, мемориальные вещи, памятники естеств. истории (минералы, растения и др.), разного рода «дикивинки» и «куриозы».

В 17 в. складывались собрания мемориальных реликвий, произведений декоративно-прикладного иск-ва, рукописных и старопечатных книг преимущественно духовного содержания, икон, в сер. 17 в. — гравюр («фряжские листы»), парсун; появились прообразы портретных галерей. Разл. собраниями обладали дьяк А. А. Виниус (голл. рисунки, гравюры), боярин А. С. Матвеев (картины, портреты, «фряжские листы»), кн. В. В. Голицын (картины, часы и др.), боярин Б. М. Хитрово (гравюры). В нач. 18 в. собрания «кур- ганных древностей» имели сиб. воевода Ф. А. Головин, сиб. ген.-губернатор М. П. Гагарин, уральский заводчик А. Н. Демидов. Известной была коллекция минералов и раковин лейб-медика имп. Петра I Р. К. Арескина. Значит. собрания принадлежали членам имп. фамилии; коллекции имп. Петра I и Екатерины II легли в основу старейших рус. музеев — *Кунсткамеры* и *Эрмитажа*. Позднее разнообразие собрания были у имп. Павла I (оружие, рисунки, чертежи, гравюры), имп. Марии Фёдоровны

«Картинная галерея Строгановского дворца». Художник А. Н. Воронихин. 1793.

«Интерьер с коллекцией картин». Неизвестный художник. 1838.

(живописные миниатюры, графика, чертежи, рукописи), имп. Николая I (картины рус. художников, рисунки, гравюры, оружие и др.), имп. Александры Фёдоровны (эстампы), имп. Александра I, Александра II (нумизматич. коллекция), Александра III, Николая II (иконы), а также у вел. князей Александра Михайловича (классич. древности, греч. монеты), Алексея Александровича (др.-рус. ковши), Владимира Александровича (предметы рус. старины, оружие, венецианское стекло, изделия из драгоценных камней, живопись), Георгия Михайловича (рус. монеты и медали), Константина Константиновича (живопись), Михаила Павловича («кабинет вост. золота», огнестрельное и холодное оружие), Николая Константиновича (рукописи по истории России), Сергея

Александровича (иконы, собрание портретов деятелей 18 в.) и др.

В 1-й пол. 18 в. характерной чертой К. была его тесная связь с кругом науч. интересов владельцев. При этом универсальные по характеру коллекции служили как бы предметной энциклопедией своего времени и отражали состояние совр. науч. знания. Крупнейшим собранием такого рода обладал гр. Я. В. Брюс (минералы, точные приборы и инструменты, «личины», портреты, медали, книги и др.), а также кн. Д. М. Голицын (б-ка и музей). В 1730-х гг. сложились коллекции А. П. Вольнского, П. И. Мусина-Пушкина; в их универсальных по составу собраниях значит. место принадлежало нумизматике. Во 2-й пол. 18 в. заметно возрос интерес к худ. предметам, к-рые часто рассматри-

вались не как коллекция, а служили убранством интерьеров. В этот период сложились богатейшие и разнообразные собрания кн. И. С. Бярятинского, А. А. Безбородко, гр. А. И. Мусина-Пушкина, Е. И. Разумовского, А. С. и С. Г. Строгановых, Н. П. Шереметева, И. И. Шувалова, кн. Н. Б. Юсупова, графини Е. И. Разумовской и др. В состав собраний входили картинные галереи, минц-кабинеты, кунсткамеры, б-ки с рукописными отделами и графич. коллекциями. Основу картинных галерей составляла зап.-европ. живопись (голл., флам., итал. мастеров). Крупные «картинные кабинеты» принадлежали И. Г. Чернышёву, К. Г. Разумовскому, Г. К. Штегелману, А. М. Белосельскому-Белозерскому; широкую известность получили собрания А. С. Строганова, Юсупова, Шувалова. Типичный для 18 в. минц-кабинет входил в фамильное собрание Шереметевых (коллекция греч., рим., кит., перс., зап.-европ. и рус. монет и медалей). В кунсткамерах в 18 в. находились минералы, раковины, окаменевшие останки флоры и фауны, образцы др.-рим. и др.-греч. мелкой пластики, а также точные приборы и предметы. Библиотечные собрания 18 в. содержали гл. обр. книги по иностр. языкам по мн. областям знания, а также собрания эстампов, рукописи, старопечатные книги, семейные архивы и реликвии.

В кон. 18 — нач. 19 вв. в истории К. особое место занимали дворянские усадьбы, где сосредоточивались богатые семейные архивы, б-ки, собрания живописи, графики, прикладного иск-ва, мебели. Значит. коллекции были собраны в усадьбах: графов Уваровых — Поречье (Моск. губ.) и Карачарове (Владимирской губ.); гр. Шереметевых и Вяземских — Кускове, Останкине, Михайловском (Моск. губ.); кн. Бярятинских — Марьине (Курской губ.); кн. Голицыных и Юсуповых — Архангельском (Моск. губ.); Глебовых-Стрешневых — Покровском-Стрешневе (Моск. губ.); гр. Бобринских — Богородицке (Тульской губ.) и др.

Одним из важнейших источников формирования коллекций являлась антикварная торговля, зародившаяся в Петербурге в 1760-х гг. (гл. обр. худ. ценности зап.-европ. школы) и в Москве в 1780-х гг. (предметы отеч. старины). Нек-рые коллекционеры приобретали вещи для своих собраний на антикварных рынках Европы. Особое место в формировании коллекций занимали ярмарки, на к-рые антиквары, букинисты, «старьёвщики» привозили книги, произведения иск-ва, бытовую утварь. Самый крупный рынок старинных предметов был на Нижегородской ярмарке. Практиковалась покупка худ. произведений на выставках и непосредственно в мастерской живописца. Нек-рые коллекционеры заказывали картины для своих собраний ведущим зап.-европ. художникам. В кон. 18 — нач. 19 вв. нек-рые владельцы коллекций имели своих агентов («корреспондентов») и

«В комнатах». Художник К. А. Зеленцов. Кон. 1820-х гг.

Усадьба Архангельское. Дворец. Музыкальный салон.

доверенных лиц для приобретения необходимых вещей, а также своих посредников в провинции.

В 1-й пол. 19 в. значительно возрос интерес к отеч. изобразит. иск-ву, рус. древностям и письмам источникам. Изменился социальный состав собирателей (дворянская интеллигенция, художники, архитекторы, чиновники, купцы и др.).

Осн. ядром мн. коллекций оставалась живопись, где преобладали картины зап.-европ. мастеров (собрания А. С. Власова, М. А. Голицына, М. П. Голицына, Н. А. Кушелева-Безбородко, Ф. С. Мосолова, Ф. В. Ростопчина, А. А. Сапожникова, А. А. Тучкова); появилось и первое собрание, посвящённое рус. живописи, — Ф. И. Прянишникова (Пе-

тербург). Рус. живопись была также представлена в коллекциях Н. Д. Быкова, П. П. Свинына, А. Р. Томилова. Распространённым предметом К. стали графич. произведения (коллекции Ф. П. Аделунга, А. И. Барятинского, П. П. Бекетова, Ф. Ф. Вигеля, Ф. В. Каржавина, Е. И. Маковского, Н. С. Мосолова и др.).

Интерес к рус. истории, её памятникам особенно ярко проявился после Отеч. войны 1812; созданы коллекции отеч. древностей Н. П. Румянцева (рукописи, предметы археологии и этнографии, минц-кабинет, собрание минералов и др.), Свинына (рус. живопись и скульптура, бронза, фарфор, мебель, миниатюры, старинное серебро, мемориальные вещи и др.), П. Ф. Карбанова (рус. прикладное иск-во, церк. древно-

сти, бытовая утварь, графика и др.), А. Д. Черткова (рус. монеты, медали, рукописи, книги и др.). В первые десятилетия 19 в. сложились старейшие собрания мемориальных вещей — Свинына (личные вещи Петра I), А. А. Аракчеева («кабинет Александра I»), П. А. Вяземского (пушкинские и карамзинские реликвии). На рубеже 18—19 вв. сформировались кр. частные собрания рукописей: Румянцева, А. И. Мусина-Пушкина, Ф. А. Толстого; в 1820-х гг. коллекции рукописей были у проф. Моск. ун-та Ф. Г. Баузе, купца А. И. Лобкова, ген.-л. А. И. Демидова, купца И. Ф. Большакова, инж. П. К. Фролова, археографов К. Ф. Калайдовича и П. М. Строева, историка М. П. Погодина и др.

Во 2-й пол. 19 в. одним из осн. источников пополнения коллекций стал внутр. антикварный рынок (крупнейшие центры — Москва и Петербург), куда поступали на продажу предметы из разорившихся «дворянских гнёзд». В кон. 19 — нач. 20 вв. заметно активизировалась аукционная торговля. Среди коллекционеров преобладали представители купеческих и предприниматель-

Музей П. И. Щукина. Фото нач. 20 в.

«Интерьер (кабинет)». Акварель художника В. Агина. 1854.

ских кругов, науч. и худ. интеллигенция. Расширился состав коллекций (иконы, лубочные картины, произв. нар. иск-ва и худ. промыслов, этногр. предметы, краеведч. собрания и др.). Появились узкоспециализир. тематич. коллекции: фарфора — А. В. Селиванова (Владимир), А. В. Морозова (Москва), Н. А. Лукутина (Москва); нар. иск-ва — Н. Л. Шабельский (Москва), М. К. Тенишевой (Талашкино Смоленской губ.), М. П. Рогожина (Москва), А. О. Карелина (Ниж. Новгород); икон — С. Г. Строганова, Н. П. Лихачёва (обе — Петербург), И. С. Остроухова, С. П. Рябушинского (обе — Москва); игрушек — Н. Д. Бартрама (Москва), А. Н. Бенуа (Петербург), театральные коллекции — И. Ф. Горбунова, Л. И. Жевержеева (Петербург), А. А. Бахрушина, С. И. Зимина, П. С. Окопишников (все — Москва) и др. К числу редких по тематике коллекций относились собрания Н. К. Шапо-

шников (тёмная бронза *encre*), В. С. Голенничева (др.-егип. памятники), А. В. Звенигородского (визант. эмали), А. А. Боголюбова (ковры), А. А. Катуара де Бионкура (охотничье оружие), К. Ф. Вальца («театральная машинерия»). Значительно расширилась география К.: интересные коллекции находились в Ниж. Новгороде (В. С. Абакумов; гравиоры, автографы), Владимире (А. В. Селиванов; фарфор, фаянс), Самаре (П. В. Алабин; оружие, монеты, археол. памятники и др.), Екатеринбурге (Г. Г. Казанцев; картины), Иркутске (В. П. Сукачёв; рус. живопись), Нерчинске (М. Д. Бутин; рус. живопись, гравюры, монеты), Красноярске (Г. В. Юдин; книги, рукописи, карты, планы и др.), Пскове (Ф. М. Плюшкин; монеты, иконы, гравюры, картины, оружие, фарфор) и др. городах.

Крупнейшие собрания зап.-европ. иск-ва принадлежали С. М. Третьякову, Д. П. Боткину, Д. А. Хомякову, А. З. Хитрово, П. В. и К. В. Охочинским, П. П. Шувалову, М. С. Щепкину. Коллекция нидерл. живописи («малых голландцев») П. П. Семёнова-Тян-Шанского насчитывала св. 700 полотен. Мировую известность получили коллекции новой франц. живописи, созданные на рубеже 19—20 вв. С. И. Щукиным, М. А. и И. А. Морозовыми. Ведущим направлением в К. в кон. 19 — нач. 20 вв. была рус. школа (собрания К. Т. Солдатёнок, В. А. Кокорева, М. П. Боткина, С. С. Боткина, Остроухова, В. П. Сукачёва, В. О. Гиршмана, А. А. Коровина, С. П. Крачковского и др.). При этом проявлялся интерес как к произв. 18 в., так и к творчеству совр. художников. Широкое распространение получило К. графики (собрания П. Я. Дашкова, Е. Е. Рейтерна, Я. Ф. Березина-Ширяева, П. В. Деларова и др.). Целенаправленно формировалась карт. гал. П. М. Третьякова.

Интерес к отеч. истории и её памятникам привёл к появлению кр. собраний рус. древностей, включавших широкий круг вещественных памятников, отражавших условия жизни и быта всех слоёв рус. общества (собрания А. С. Уварова, А. Ф. Лихачёва, М. М. Зайцевского, Ю. В. Мерлина, Тенишевой и др.). Уникальными собраниями обладали моск. купцы П. И. Щукин (нар. прикладное иск-во, ткани, одежда, домашняя утварь, иконы, старинное рус. серебро и др.) и А. П. Бахрушин (др.-рус. шитьё, финифть, иконы, фарфор, портретные миниатюры, планы и карты, рукописи и др.). Интерес к рус. быту проявляли многие рус. художники: В. В. Верещагин, В. Е. и К. Е. Маковские, Н. В. Неверов, И. Я. Билибин, В. Д. Поленов создали собственные историко-бытовые собрания, к-рые активно использовались ими в работе.

Интерес к нумизматике привёл к созданию нумизматич. коллекций П. В. Зубова, А. В. Орешникова, Г. А. Строганова, И. И. Толстого, П. О. Бурачко-ва и др.

Коллекции становились более доступными для исследователей и широкого круга любителей. Стала публиковаться каталоги и описания частных собраний: «Указатель Порецкого музея. Для посетителей» (М., 1853), «Указатель Голицынского музея» (М., 1869, сост. К. М. Гюнцбург), «Альбом галереи Д. П. Боткина» (СПБ, 1886), «Собрание предметов рус. старины Н. Л. Шабельской» (М., 1891), «Краткое описание Щукинского музея в Москве, составлено П. И. Щукиным» (М., 1895), альбом «Собрание М. П. Боткина» (СПБ, 1911) и др. Ряд владельцев частных собраний занимался их изучением, публикацией мат-лов: Д. А. Ровинский, «Рус. нар. картинки» (т. 1—5, текст, т. 1—3, атлас, СПб, 1881—93); А. А. Титов, «Описание славяно-рус. рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова» (т. 1—6, СПб—М., 1893—1913) и др.

Владельцы коллекций активно участвовали во Всерос., междунар. выставках. На основе личных коллекций открывались общедоступные частные галереи и музеи: в кон. 18 — нач. 19 вв. возникли худ. галереи Л. С. Строганова (Петербург) и Н. Б. Юсупова (усадьба Архангельское), в 1826 — «Рус. музей» Свинина (Петербург), в 1830-х гг. — «Рус. музей» Карабанова (Москва) и «Порецкий музей» гр. Уварова (имение Поречье Моск. губ.), в 1850-х гг. — галереи гр. А. Ф. Ростопчина (Москва), Е. Д. Тюриня, К. Т. Солдатёнок, в 1860-х гг. — Галерея рус. живописи Ф. И. Прянишникова (Петербург), Галерея Кокорева (Москва) и др., в 1880-х гг. — Карт. гал. В. П. Сукачёва (Иркутск), Музей декабристов С. М. Волконского (усадьба Павловка Воронежской губ.), в 1894 — Литературно-театр. музей Бахрушина (Москва), в 1900 — Цветковская галерея (Москва), в 1910 — Галерея зап. иск-ва Щукина (Москва), в 1915 — Музей Д. Г. Бурылина (Иваново-Вознесенск) и др. (см. также *Частные музеи*).

Нек-рые коллекции собирались за границей, впоследствии часть из них была передана в Россию: собрание С. Р. Воронцова, М. А. Голицына, А. П. Базилевского, А. П. Боголюбова, А. Ф. Онегина и др.

После Окт. рев-ции целостность подавляющего числа частных собраний была нарушена; вещи из частных собраний влились в фонды гос. музеев, архивов, б-к.

Лит.: Белов А. М., Частные книгохранилища и музеи в Москве, «Лит. вестник», 1901, т. 1, кн. 2; Бахрушин А. П., Из записной книжки. Кто что собирает, М., 1916; А. Т., Мат-лы для истории царских собраний, «Старые годы», 1913, июль — сентябрь; Лазаревский И. И., Среди коллекционеров, 2 изд., П., 1917; Чаянов А. В., Моск. собрания картин сто лет назад, М., 1917; е го же, Антиквары и собиратели прошлого. Моск. собрания картин 20-х гг. XIX в., «Среди коллекционеров», 1924, № 9—12; Овсянникова С. А., Частное собирательство в России в XVII—I пол. XIX вв., в кн.: Очерки истории музейного дела в России, в. 3, М., 1961; Бабаева Л. М., Из истории

национализации моск. частных худ. собраний в первые годы Сов. власти. (1917—1920 гг.), ИСССР, 1977, № 2; Брук Я. В., Из истории худ. собирательства в Петербурге и Москве в XIX в., в кн.: Гос. Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856—1917, Л., 1981; Полунина Н. М., Фролов А. И., Рус. коллекционеры. Опыт биогр. словаря, «Памятники Отечества», 1994, № 1—2; Частное коллекционирование в России. Мат-лы науч. конференций «Випперовские чтения — 1994», в. 27, ГМИИ им. А. С. Пушкина, М., 1995.

Н. М. Полунина, А. И. Фролов.

КОЛЛОНТАЙ Александра Михайловна (19.3.1872, Петербург — 9.3.1952, Москва), участница рев. движения. Из семьи полк. М. А. Домонтовича (с 1875 — ген.-м.). Образование домашнее; в 1888 сдала экзамен на звание нар. учительницы. На частных курсах слушала лекции по естествознанию, истории, лит-ре. В 1893 вышла замуж за воен. инж. В. Л. Коллонтай (с 1899 в разводе). Вела работу в петерб. культ.-просвет. Об-вах, вечерне-воскресных школах для рабочих, где в 1896 познакомилась с Е. Д. Стасовой и участвовала в сборе средств для полит. Кр. Креста. С 1898 публиковала статьи в петерб. ж. «Образование», «Науч. обозрение», «Рус. богатство» (первая печатная работа — «Основы воспитания по взглядам Добролюбова»). С авг. 1898 в Швейцарии и Великобритании изучала историю рабочего движения, марксистскую лит-ру, посещала лекции в Цюрихском ун-те. Сотрудничала в с.-д. печати за границей. Осенью 1899 вернулась в Петербург. В 1901 за границей познакомилась с Г. В. Плехановым, К. Каутским, Р. Люксембург и др. марксистами; напечатала ряд статей о рабочем движении Финляндии. С 1902 — в Петербурге; в 1903 опубл. экон. исследование «Жизнь финл. рабочих». После 2-го съезда РСДРП (1903) сотрудничала в периодич. печати обеих фракций партии. 9.1.1905 участвовала в шестидесяти рабочих к Зимнему дворцу. Была казначеем ПК РСДРП, примыкала к большевикам; К. — один из организаторов рев. жен. движения. В 1906 не приняла тактику большевиков по вопросу о бойкоте выборов в 1-ю Гос. думу, поддерживала идею меньшевиков о «нейтральности» профсоюзов. В 1906—07 дел. Междунар. конференции женщин-социалисток, Штутгартского междунар. социалистич. конгресса. В 1907 в Петербурге инициатор создания «Об-ва взаимопомощи работницам». В 1908 К. — один из организаторов подготовки 1-го Всерос. жен. съезда в Петербурге; опубл. работу «Социальные основы жен. вопроса».

Узнав о готовившихся против неё двух суд. процессов по поводу создания орг-ции женщин-текстильщиц и призыва к вооруж. вооружению в сб. статей «Финляндия и социализм» (опубл. в 1906), в дек. 1908 эмигрировала. Жила в Дрездене, Берлине, вступила в Герм. с.-д. партию, сотрудничала в социалистич. печати и выступала с лекциями в ряде стран Европы. В 1910 дел. Междунар. конференции женщин-социалисток (из-

А. М. Коллонтай.

брана чл. Междунар. секретариата женщин-социалисток) и Копенгагенского конгр. 2-го Интернационала; читала лекции в Болонской парт. школе с.-д.-отзовистов (Италия). С 1911 в Париже работала в «Бюро помощи политэмигрантам» (рук. Г. В. Чичерин), во Франц. социалистич. партии; выступала с лекциями по рабочему и жен. вопросам в Бельгии, Швеции, Швейцарии (в 1912 в Петербурге вышла её кн. «По рабочей Европе»). Дел. Базельского конгр. 2-го Интернационала (1912). С 1913 в Лондоне изучала вопросы охраны и социального страхования материнства и младенчества (в 1916 опубли. в Петрограде кн. «Общество и материнство»).

После нач. 1-й мировой войны арестована в авг. 1914 в Берлине, вскоре освобождена под гласный полиц. надзор. В сент. уехала в Копенгаген, затем в Стокгольм, где в нояб. 1914 арестована за антивоен. пропаганду и выслана из Швеции. Уехала в Данию, но из-за полиц. преследований в февр. 1915 переехала в Норвегию. Заняла антивоен. позиции. Работала в Междунар. жен. социалистич. секретариате, участвовала в подготовке Циммервальдской междунар. социалистич. конф. (1915). В окт. 1915 — февр. 1916 по приглашению Америк. социалистич. партии выступала с антивоен. лекциями в США. Автор кн. «Кому нужна война?» (переведена на мн. европ. языки, в России издана в 1917 Петерб. к-том РСДРП).

После Февр. рев-ции вернулась в марте в Петроград; после Окт. рев-ции на гос., парт. и дипл. работе.

Соч.: Восп. об Ильиче, М., 1971; Из моей жизни и работы, М., 1974; Избр. статьи и речи, М., 1972; «Революция — великая мятежница...». Избранные письма 1901—1952, М., 1989.

Лит.: Иткина А. М., Революционер, трибун, дипломат. Страницы жизни А. М. Коллонтай, 2 изд., М., 1970; Шейнис З. С., Путь к вершине. Страницы жизни А. М. Коллонтай, 2 изд., М., 1987; Олесин М., Первая в мире. Биограф. очерк об А. М. Коллонтай, М., 1990. Д. К. Митропольский. «КОЛОКОЛ», первая рус. бесцензурная обществ.-полит. газета, печаталась в «Вольной русской типографии» с 1.7.1857 (точная дата выхода первого листа в свет, 22.6.1857, установлена Н. Я. Эйдельманом) по 1.4.1865 (листы 1—196) в Лондоне, затем с 25.5.1865 по 1.7.1867 (листы 197—245) в Женеве.

Идея повременного издания, к-рое объединило бы все оппозиционные крепостничеству и деспотизму силы, принадлежала Н. П. Огарёву. По свидетельству Н. А. Тучковой-Огарёвой, А. И. Герцен предложил назвать газету «К.», а девизом-призывом сделать слова из «Песни о колоколе» Ф. Шиллера — «Vivos voco!» («Зову живых!»).

«К.» задумывался как «прибавочные листы» к «Полярной звезде», однако вскоре газета превратилась в самостоят. издание и с 1.1.1862 подзаголовком был снят. Общее редактирование «К.» осуществлял Герцен, Огарёв готовил статьи и редактировал мат-лы гл. обр. по финанс.-экон. и юрид. вопросам. Из более чем 2 тыс. публикаций «К.» перу Герцена принадлежат 1,2 тыс., Огарёву — ок. 100 (подсчёты Эйдельмана). В работе по изданию «К.» в разное время участвовали М. А. Бакунин, П. В. Долгоруков, В. И. Касаткин, В. И. Кельсиев, польск. эмигранты С. Тхоржевский, Л. Чернецкий и др.; среди тайных корреспондентов газеты — И. С. Аксаков, П. В. Анненков, С. С. Громека, Н. А. Добролюбов, Н. И. Жуковский, К. Д. Кавелин, А. И. Кошелев, Н. А. Мельгунов, Л. И. Мечников, М. Л. Михайлов, Н. Я. Николадзе, Н. Н. Обручев, А. А. Потехин, Ю. Ф. Самарин, Н. А. Серно-Соловьевич, А. А. Слепцов, И. С. Тургенев, Н. И. Утин, Б. Н. Чичерин, Н. В. Шелгунов, М. К. Эллиидин. В «К.» печатались также Дж. Гарибальди, В. Гюго, Дж. Мадзини, Ж. Мишле, П. Прудон и др. европ. учёные, писатели и полит. деятели. В газете публиковались статьи и мат-лы, не пропущенные рус. цензурой, секретные правительств. док-ты, мат-лы тайных об-в, док-ты по истории обществ. движения в России, а также письма в редакцию и ответы на них, воззвания и персональные обращения редакторов, некрологи, биограф.

и библиографич. заметки, стихотворения и отрывки из прозаич. произведений рус. писателей, отчёты о ден. сборах, организованных редакцией, и др.

Программа «К.» содержала общедемокр. требования: «освобождения слова от цензуры...; крестьян от помещиков...; податного сословия от побоев» (лист 1). Через англ. книгоизд-во Н. Трибнера, нем. книгопродавцев, агентов англ. торг. фирм, рус. моряков, многочисл. посетителей Герцена и Огарёва, а также по тайным каналам польск. эмиграции «К.» проникал в Россию, расходился среди либерально настроенных дворян, чиновников, купцов, учащейся молодёжи. «К.» читали даже в Зимнем дворце (ходили слухи, что отд. листы перепечатывались для имп. Александра II в типографии 3-го отделения), мин-вах и др. правительств. учреждениях.

Периодичность и тираж «К.» менялись: в 1857 он выходил 1 раз в месяц на 8 полосах, с февр. 1858 — 2 раза в месяц на 16 полосах, в отд. периоды 1861—63 — еженедельно; в 1857 — 63 тираж составлял 2,5 — 3 тыс. экз., в 1859—63 листы «К.» выходили 2-м изданием. В 1860—61 члены *Защитного-Аргиропуло* кружка перепечатывали в Москве листы «К.» литографским способом.

В истории «К.» выделяются три периода. В 1857—61 издатели уделяли гл. внимание крест. вопросу, полагали, что гл. препятствием на пути к развитию и укреплению общины как основы будущих соц.-экон. отношений является крепостное право. Своими гл. задачами они считали содействие скорейшему освобождению крестьян с землёй, чтобы предотвратить возможное кровопролитие; сплочение ради этой цели всех антикрепостнич. сил, моральное давление на Александра II и пр-во с целью

«Колокол» № 243. 15 июня 1867.

No. 243. 15 JUN 1867.

КОЛОКОЛЪ

(LA CLOCHE)

VIVOS VOCO!

ЛИСТЬ 243. 15 ЮНЯ 1867.

Parisi à Genève une fois chaque semaine. Le dépôt principal est chez H. Goussier, à Genève, Couradeville, No. 10. A London, chez M. Taylor et Co., 60, Pall Mall East. Le prix de chaque No. est de 30 centimes, le port de la poste non compris.

Tarif postal :

Allemagne	...	15c.
Autriche	...	15c.
Angleterre	...	15c.
Belgique	...	15c.
France	...	15c.
Italie	...	15c.
Grèce (voies de Marseille)	...	15c.
Turquie et Prusse, Danubien	...	15c.
Malte	...	15c.
Suisse	...	15c.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Выстрѣль въ Юнѣ... — Дѣло живыхъ — Да здравствуетъ прогрессъ! — Вспомни Виво въ Польгѣ! — «Странная!» — Верности — Францъ Александровичъ — Пять тысячъ — Свѣтотерпѣливый — Верныя Вредителенныя — Владиславъ Тучковъ — Общій свѣтъ. Литературныя Вредителенныя: Бѣтъ славы — Августѣйшій вѣдомостенный. Общій свѣтъ.

ВЫСТРѢЛЬ 6 ЮНЯ.

Опять выстрѣль. Мы объ немъ распространяться не будемъ. Наме мнѣше объ этомъ пути извѣстно, ни волея безумныхъ крикуновъ, ни бравъ смѣлыхъ миро сего, не заставятъ насъ ни превозносить этого рода пошлыхъ, влекущихъ за собой страшныя бѣдствія, ни

МАЗУРКА.

Мы всегда отвѣсались довольно равнодушно къ национальнымъ болѣзненнымъ послѣдствіямъ, мы и не владѣли ими. Обѣ вѣрнѣе лечить въ онтологическомъ пути развитія; но мы не хотимъ забыть, что вся извѣстная наука революционныя и социальныя и живилась уны варадовъ и злобы до того, что во мнѣхъ духъ могилъ истреблять въ толь-не ставъ

побудить их к реформам. Публикуя многочисленные записки, проекты и письма, посвящённые освобождению крестьян, издатели стремились поддержать как антикрепостнич. силы в стране, так и пр-во, к-рое вело подспудную борьбу с «плантаторами»; они убеждали дворян, что «выкуп дешевле, чем бунт». В рубрике «Убийства, засекания, ужасы помещичьей власти» приводились многочисленные факты крепостнич. произвола в отношении «крещёной собственности». В «К.» систематически печатались сообщения о работах Гл. к-та по крест. делу, протоколы заседаний губ. дворянских к-тов (на деятельность нек-рых из них «К.» оказал существенное влияние). Познакомившись осенью 1859 с проектом «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», разработанным Редакц. комиссиями, издатели «К.» были разочарованы, их надежды на Александра II не оправдались. «К.», с одной стороны, усилил критику пр-ва, с другой — прекратил публикации по крест. вопросу, опасаясь сыграть своими выступлениями науку крепостникам. Получив известие об опубликовании Манифеста 19.2.1861 об отмене крепостного права, издатели «К.» приветствовали этот акт и назвали Александра II «Освободителем», вновь выразив надежду на продолжение реформ.

В рубрике «Смесь» и «Правда ли?» систематически предавались огласке факты взяточничества, злоупотребления властью и казнокрадства чиновников, помещичьего, полицейского и цензурного произвола, господствовавшие в армии и на флоте нравы, поимённо назывались представители чиновной и придворной верхушки, противодействовавшие курсу реформ. Делая факты произвола достоянием гласности, «К.» тем самым оказывал влияние на формирование обществ. мнения в стране, вынуждал пр-во контролировать действия высшей и местной администрации, принимать меры по самым вопиющим фактам.

Обилие поступавших в редакцию обличит. мат-лов (в кон. 1850-х гг. до неск. сотен в месяц) позволило редакторам «К.» приступить к выпуску спец. приложения с характерным назв. «Под суд!» (выходило в окт. 1859 — апр. 1862, 13 номеров по 4—12 полос каждый), в к-ром публиковались мат-лы о беззакониях, казнокрадстве, ограблении крестьян при проведении реформы и др.

После публикации в «К.» засекреченного гос. бюджета на 1859 и 1860 он с 1862 стал легально печататься в России. Проблемы старообрядчества и сектанства, обсуждавшиеся на страницах «К.» и его приложений, с 1860-х гг. стали доступными и для рус. легальной печати. По свидетельству А. М. Унковского и др. современников, под влиянием «К.» на протяжении 2—3 лет совершенно изменился образ мыслей мн. дворян и чиновников (характерный пример—Я. И. Ростовцев, к-рый в конце своей карьеры

рекомендовал членам Редакц. комиссий внимательно изучать публикации «К.»).

Известия о расправах над участниками крест. волнений 1861, о расстреле демонстрации в Варшаве и др. актах правительств. террора привели к резкому изменению позиции издателей «К.». В ст. «Разбор нового крепостного права» (листы 101, 103—106) Огарёв пришёл к выводу, что в результате крест. реформы 1861 «народ царём обманут». В этот период (1861—63) «К.» систематически публиковал сведения о выступлениях крестьян и их усмирении. Констатировав, что «Исполни просьба», редакторы «К.» с тревогой отмечали, что массы ещё темны и неспособны к сознат. борьбе за землю и волю.

Уверенные, что массовое крест. восстание произойдёт в России весной—летом 1863, Герцен и Огарёв призвали молодёжь идти «в народ! К народу!», нести пропаганду в провинцию, куда, как они предполагали, переместится центр будущего переворота. В этот период «К.» публиковал статьи-прокламации, к-рые затем выпускались отд. изданиями: «Что нужно народу?» (лист 102), «Что надо делать войску?» (лист 111), «Что нужно помещикам?» (лист 115) и др., а также печатал док-ты тайного об-ва «Земля и воля».

Стремясь расширить круг читателей, издатели «К.» предприняли выпуск второго приложения — листов «Общее вече» (выходили с 15.7.1862 по 15.7.1864, 29 номеров по 4—8 полос), написанных «простонародным» языком и рассчитанных на старообрядцев, людей торговых и мастеровых, крестьян, мещан, дворовых людей и разночинцев» (основатель, редактор и автор осн. мат-лов — Огарёв).

Третий период в истории газеты (1864—67) — время упадка «К.», обусловленного размежеванием обществ.-полит. сил в России: для мн. «старых друзей» газета стала слишком радикальной, а для значит. части молодёжи — недостаточно революционной. Безоговорочная поддержка издателями польск. восстания 1863—64, крушение надежд на крест. восстание в 1863, распад и самоликвидация «Земли и воли», с одной стороны, и продолжение правительств. политики реформ — с другой, также способствовали падению популярности «К.». Определённую роль сыграли и массовые аресты лиц, связанных с «лондонскими пропагандистами» и осуждённых по «процессу 32-х». Тираж «К.» упал до 500 экз., корреспонденция из России практически перестала поступать, с 1864 «К.» выходил 1 раз в месяц, прекратилось издание приложений. В надежде поправить дело Герцен с 1865 перенёс издание в Швейцарию, где группировалась «молодая эмиграция», однако надежды на её поддержку не оправдались. В 10-ю годовщину издания «К.» было объявлено о его приостановке, фак-

тически газета прекратила существование.

В нач. 1960-х гг. осуществлено факсимильное переиздание «К.» («Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Воляная рус. типография. 1857—1867, Лондон—Женева, в. 1—10, в. 11 — указатель, М., 1962—64).

С 1.1.1868 по 1.12.1868 Герцен и Огарёв выпускали «К.» на франц. яз. с целью разъяснить западным читателям положение дел в России (вышло 15 номеров); в янв.—июне 1868 им удалось издать 7 номеров «рус. прибавления» к «К.», а 15.2.1869 выпустить «Supplément du Kolokol» («Прибавление к Колоколу»). Среди авторов — М. И. Венюков, Л. И. Мечников, Т. И. Комаров. Это издание также переиздано факсимильно (Колокол. Kolokol. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва..., [в. 1—2], М., 1978—79).

Третью попытку возобновить издание «К.» предприняли в 1870 С. Г. Нечаев и Огарёв, к-рым удалось выпустить 6 номеров «К.», однако по своему направлению и содержанию газета не имела ничего общего с «К.» Герцена — Огарёва. Среди сотрудников «нечаевского» «К.» были Н. И. Жуковский и В. А. Зайцев. Издание перепечатано Об-вом быв. политкаторжан и ссыльно-поселенцев [«Колокол». Орган рус. освободит. движения, основанный А. И. Герценом (Искандером). (Под ред. агентов рус. дела), М., 1933].

Указатель: Радченко Е. С. (сост.). «Колокол». Издание А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. 1857—1867. Систематизированная роспись статей и заметок, М., 1957.

Лит.: Клевенский М., Герцен-издатель и его сотрудники, ЛН, т. 41—42, М., 1941; Базилева З. П., «Колокол» Герцена, М., 1949; Козьмин Б. П., Журнально-публицистич. деятельность А. И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол», М., 1956; Соколова М. А., Анонимные статьи Герцена в «Колоколе», в сб.: Проблемы изучения Герцена, М., 1963; Эйдельман Н. Я., Анонимные корреспонденции «Колокола», там же; его же, Герценовский «Колокол», М., 1963; его же, Герцен против самодержавия, 2 изд., М., 1984; Рудницкая Е. Л., Новое в «нечаевском» «Колоколе» (К истории возникновения и программы), в кн.: Проблемы истории обществ. движения и историографии, М., 1971; Рот А. А., «Колокол» возрожденный. 1868—1869, Казань, 1989. Н. А. Виленский.

«КОЛОКОЛ», название ряда периодич. изданий, выходивших в период революции 1905—07. Наиболее известны: 1) «К.», газета полит., экон. и лит., выходила в Кишинёве в 1906 (св. 110 номеров), ред.-изд. Г. А. Пронин; 2) «К.», еженед. с.-д. газета, выходила в Подтаве в 1906 (110 номеров, закрыта властями), ред. С. В. Константов, А. П. Герасимов, изд. Константов; 3) «К.», обществ., церковная, полит. и лит. газета, выходила в Петербурге в 1906—17, изд.: Ю. А. Скворцов, с 1908 В. М. Скворцов, первый ред. А. И. Платонов (в дальнейшем редакторы менялись). Приложения: «К рус. народу» (Религ.-нравств. еженедельник, СПБ, 1908; «Голос истины» (Еженед. илл. церк.-нар. апологетич. издание), 1909—10 и 1914—15.

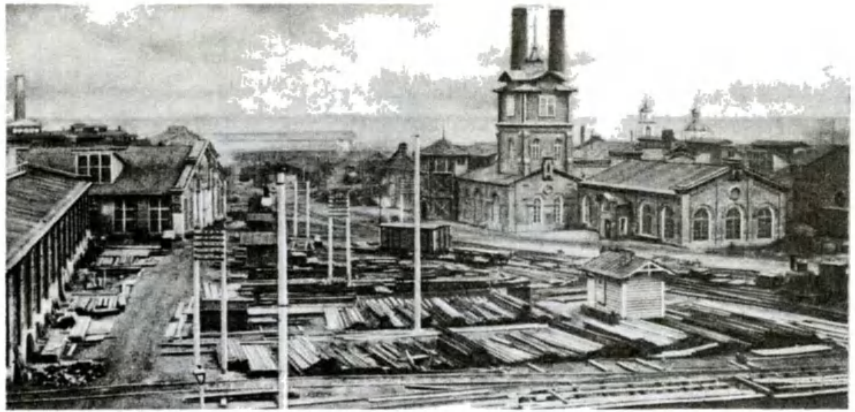
КОЛОМЕНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ОБЩЕСТВО, одна из ведущих акц. фирм в металлообр. пром-сти России. Учреждено в 1871 инж.-полковниками бр. А. Е. и Г. Е. Струве, а также герм. подданным моск. купцом 1-й гильдии А. И. Лессингом. Действовало с 1872. Правление — в Петербурге. До 1905 оставалось семейным пр-тием Струве, затем в состав правления вошёл дир. Сормовских з-дов А. П. Мещерский, с 1906 — А. И. Вышнеградский, с 1912 — Ю. И. Рамсейер (дир. правления Петерб. учётного и ссудного банка). Пред. правления: А. Е. Струве (1872—98), Лессинг (1898—1913), Вышнеградский (1913—18). Дир.-распорядители: Г. Е. Струве (1872—82), А. Е. Струве (1882—98), И. А. Бессер (сент.—нояб. 1898), Н. К. Антошин (1898—1905), Мещерский (1905—18). Осн. капитал: 2 млн. руб. в 1875; 15 млн. руб. в 1912; 40 млн. руб. в 1917.

Об-во владело Коломенским маш.-строит. з-дом, основанным в 1863 А. Е. Струве близ Коломны Моск. губ. первоначально как з-д для произ-ва металл. мостов. В 1863—64 на пр-тии изготовлены конструкции ж.-д. моста через р. Ока близ Коломны, затем всех ж.-д. мостов от Коломны до Воронежа, от Серпухова до Курска, в 1868—70 — ж.-д. моста через р. Днепр в Киеве протяжённостью ок. 1,5 км, в 1912—16 — Дворцового моста в Петрограде.

В 1864 на з-де для выполнения заказов на ж.-д. платформы оборудован спец. цех. В 1865—74 выпущено св. 6,1 тыс. вагонов и платформ (21,4% их произ-ва в стране). К 1916 изготовлено ок. 40 тыс. вагонов. В 1869 на Коломенском з-де начато произ-во паровозов (к 1916 построено 5 тыс.). В 1892 изготовлен первый в России трамвай для Киева, с 1907 выпускались трамваи для Петербурга. Паровозы Коломенского з-да удостоены высш. наград на Всемирной выставке 1873 в Вене (сотый паровоз з-да), на междунар. пром. выставках 1906 в Милане и 1907 в Бордо, больших премий на выставках 1910 в Буэнос-Айресе и 1911 в Турине (паровоз усовершенствованной конструкции инж. К. Н. Суликина).

В 1873 Об-во приобрело в собственность Кулебакский горный з-д в Ардатовском у. Нижегородской губ. (в 1914 выпуск чугуна 600 тыс. пудов, стали ок. 5 млн. пудов; рабочих св. 2,5 тыс.), при нём — судостроит. верфь. С 1878 пр-тия Об-ва изготовляли пароходы.

С 1902 Коломенский з-д вторым в России после з-да об-ва «Л. Нобель» выпускал двигатели Дизеля (на междунар. выставке двигателей внутр. сгорания 1910 в Петербурге з-д удостоен большой зол. медали). В 1907 к колёсному буксиру «Коломенский дизель» впервые в мире применён термин «теплоход». На Коломенском з-де выпускались также локомобили, торфяные прессы, с.-х. машины и орудия (за них з-д удостоен зол. медали на выставке 1909 в Казани и

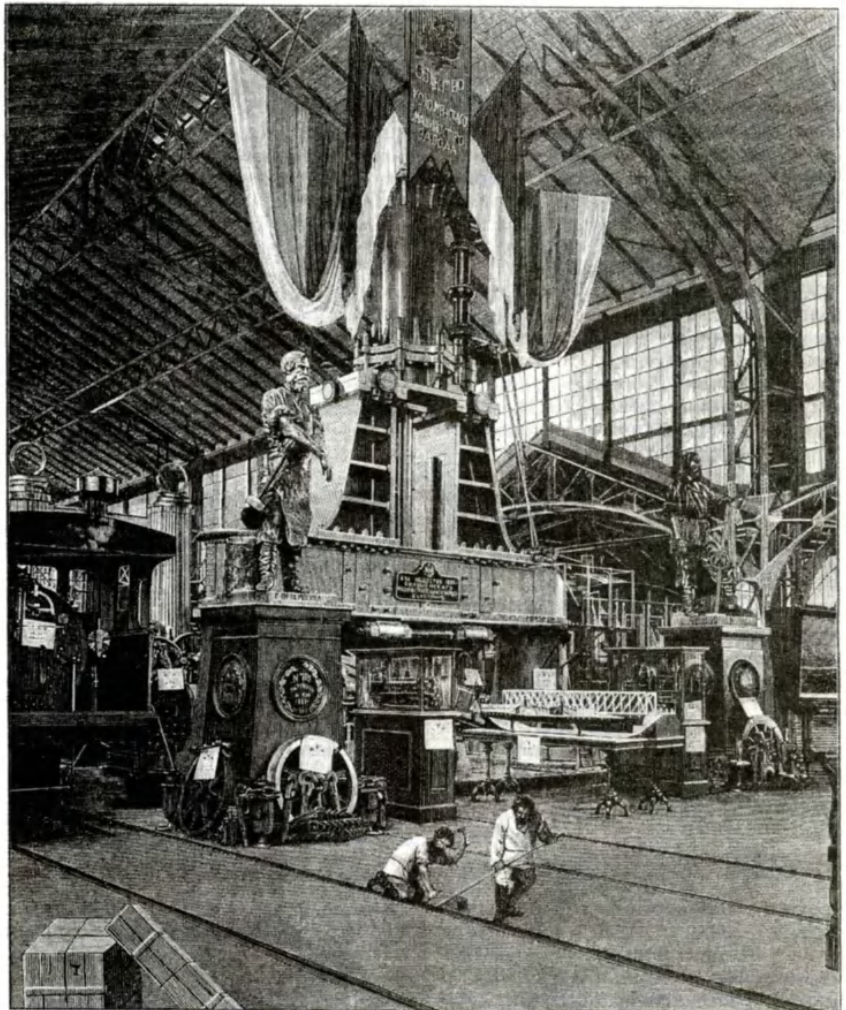
Коломенский машиностроительный завод.

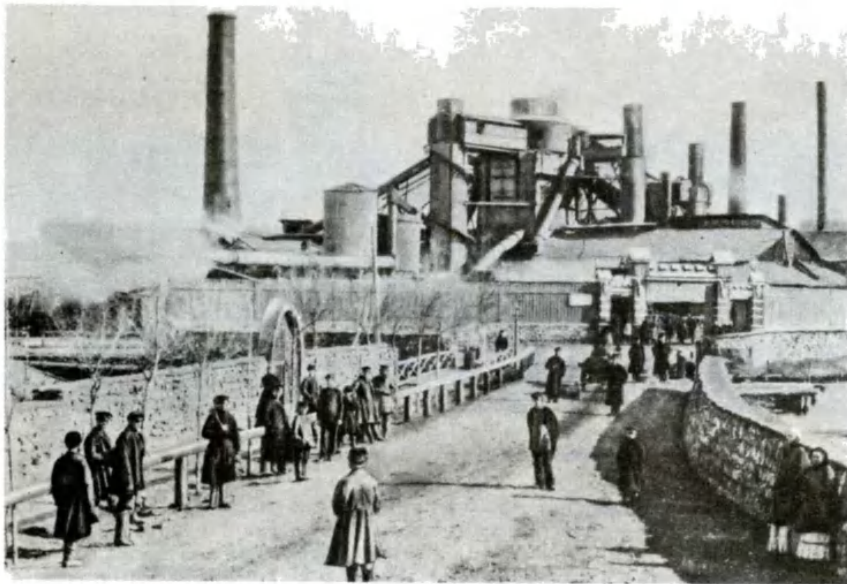
4 зол. медалей на выставке 1910 в у. Пермской губ., в 1898—1903 арендовало железоделат. и чугуноплав. з-ды Омске), оборудование для насосных станций и пр.

В 1885—93 Об-во владело Сосьвинским чугуноплав. з-дом в Верхотурском

у. Тамбовской губ. и Ардаговском у. Нижегородской губ.

Экспозиция Общества Коломенского завода на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 в Москве.

Кулебакский горный завод.

В 1911 в связи с участием в исполнении малой мор. программы Об-во открыло сортопрокатную ф-ку при Кулебакском горном з-де. В 1915 у т-ва «Э. Липгарт и К^о» приобрело Бачмановский з-д, расположенный в непосредств. близости от Коломенского з-да, в 1916 на его базе оборудован снарядный отдел для произ-ва взрывателей и гранат. Кроме того, в 1-ю мировую войну пр-тия Об-ва изготовляли зарядные ящики, двуколки, походные кухни и др. воен. продукцию. В 1915 на Коломенском з-де было св. 12 тыс. рабочих.

Об-во Коломенского з-да имело тесные производств. связи с компаниями, основанными при его участии: об-вом Выксунских горных з-дов (осн. в 1885), Рус. с.-х. т-вом «Работник» (1886), об-вом «Шестерня-Цитроэн» (1911), об-вом «Руссуд» (1912). Входило в монополистич. орг-ции по сбыту продукции: Объединение Коломенского, Сормовских и Варшавского сталелитейного з-дов (1883), Союз з-дов — изготовителей ж.-д. принадлежностей (1888—97), Объединение вагоностроит. з-дов (1890-е гг.), Объединение мостостроит., трамвайных и дизельных з-дов (нач. 20 в.), синдикаты «Продпаровоз» и «Продвагон». В 1912 вошло в состав объединения трестовского типа «Коломна — Сормово».

Имущество Об-ва национализировано в 1918 (на базе головного пр-тия развивался Коломенский тепловозостроит. з-д им. В. В. Куйбышева).

Лит.: Ефремов Г. П., История Коломенского з-да, 1863—1983 гг., 2 изд., М., 1984. А. Г. Голиков.

«КОЛОМНА — СОРМОВО», объединение, включавшее группу маш.-строит., металлургич. и вспомогат. з-дов. Сложилось в 1912 в условиях предвоен. пром. подъёма в результате установления личных, производств. и финанс. уний между пр-тиями этой

группы з-дов и финансировавшими их банками. Его ядро составили пр-тия Коломенского машиностроительного завода общества и «Сормова». Дир.-распорядителем обеих компаний стал А. П. Мещерский; члены правлений — А. И. Вышнеградский и Ю. И. Рамсейер (чл. правления Петерб. учётного и ссудного банка). Об-ва совместно закупали сырьё, исполняли заказы. Однако формального их слияния не произошло, несмотря на неоднократно возникавшие проекты.

В 1-ю мировую войну 1914—18 усилилась производств. кооперация между пр-тиями объединения, расширился его состав. Основу металлургич. базы «К.—С.» составлял Кулебакский з-д. Шестерни для Коломенского и Сормовских з-дов поставлял моск. з-д акц. об-ва «Шестерня-Цитроэн», там же осуществлялась окончат. сборка взрывателей, принятых к исполнению Коломенским об-вом. В 1916 для улучшения снабжения пр-тий «К.—С.» сырьём Коломенское и Сормовское об-ва совм. приобрели контрольный пакет акций Об-ва Белорецких железн. з-дов Пашковых в Оренбургской губ. (к-рое, в свою очередь, в 1916 купило богатый жел. рудой участок земли при горе Магнитной и планировало стр-во металлургич. з-да на базе этого м-ния), в 1917 — Катав- и Юрюзань-Ивановский горнозаводские округа. В 1916—17 акционеры Коломенского и Сормовского об-ва приобрели также контрольные пакеты акций Рус. об-ва арт. снарядов в Царицыне, Пермского лесопром. об-ва и Т-ва железн. з-да Ташина в Нижегородской губ. В 1917 на пр-тиях «К.—С.» работало ок. 60 тыс. чел.

В нояб. 1917 — апр. 1918 сов. пр-во вело переговоры с предпринимателями (во главе с Мещерским) о создании гос.-капиталистич. треста на базе «К.—С.», к-рые были прекращены в связи с про-

тиводействием владельцев з-дов введению рабочего контроля на пр-тиях. В июне 1918 з-ды национализированы, им дано назв. Объединённые национализированные маш.-строит. з-ды «Сормово — Коломна».

Лит.: Волобуев П. В., Дробинцев В. З., Из истории госкапитализма в нач. период социалистич. стр-ва в СССР (переговоры Сов. пр-ва с А. П. Мещерским о создании госкапиталистич. треста), ВИ, 1957, № 9; Голиков А. Г., Образование монополистич. объединения «Коломна — Сормово», ВМГУ, серия IX. История, 1971, № 5; его же, Первая мировая война и рос. монополии (Коломенско-Сормовский трест), ВИ, 1981, № 6. А. Г. Голиков.

КОЛОСОВ Евгений Евгеньевич (4.1.1879, Нерчинск Забайкальской обл. — 12.8.1937, Тобольск), участник рев. движения, историк. Из семьи отставного поручика Е. Я. Колосова, осуждённого по делу сиб. областников. Окончил реальное уч-ще в Томске. С 1896 вольнослушатель Петерб. ун-та, чиновник Деп-та земледелия Мин-ва земледелия и гос. имуществ; примкнул к Петерб. группе социалистов-революционеров, сблизился с Н. К. Михайловским, затем вёл с ним переписку. 4.3.1897 задержан полицией во время студенч. демонстрации по поводу самоубийства М. Ф. Ветровой; затем вновь арестован, но вскоре освобождён под негласный надзор полиции. Вернулся в Томск, где продолжил учёбу в Технол. ин-те. В кон. 1890-х гг. вступил в Сев. союз социал.-революционеров, один из организаторов рев. студенчества в Томске и создателей эсеровской нелег. типографии. Осенью 1901 арестован по делу Сев. союза, выпущен под залог в 2 тыс. руб. С нояб. 1902 жил в Ниж. Новгороде, установил связи с рев. кругами, вёл рев. пропаганду среди сормовских рабочих. В 1903—05 неоднократно подвергался арестам. В период Рев-ции 1905—1907 чл. Летучего отряда Боевой дружины социал.-революционеров. В нач. авг. 1905 участвовал в совещании Боевой организации партии эсеров в Ниж. Новгороде. Опасаясь ареста, выехал в Ярославль, затем в Петербург. Осенью 1905 — в Москве, участник Дек. вооруж. восстания. Чл. комиссии по разработке проекта парт. программы эсеров. Участвовал в работе 1-го съезда партии эсеров (дек. 1905 — янв. 1906); избран в состав ЦК. Арестован в Саратове, где находился по поручению ЦК эсеров, с транспортом нелег. лит-ры.

В июле 1906 бежал из тюремной б-цы и эмигрировал. Жил во Франции и Италии под фам. Колари, сотрудничал в ист.-рев. сб. «Былое», газ. «Будущее», «Социалист-революционер», рос. легальных ж. «Заветы», «Русское богатство», газ. «Голос Сибири», «Киевская мысль» и др. С мая 1910 жил в м. Кави ди Даванья около Рима, квартира К. — место схода полит. эмигрантов. В 1911 выступил с резкой критикой позиции ЦК партии в отношении дела Б. Н. Никитенко. Сблизился с Г. А. Лопатыным и Б. В. Савиновым. Занимался

исследованием лит. наследия Михайловского, готовил издание полного собрания его сочинений. В 1912 выпустил кн. «Очерки мировоззрения Н. К. Михайловского», в к-рой проанализировал гл. принципы его социол. концепции. В 1914 в легальной газете эсеров «Стойкая мысль» (Петербург) опубликовал программную ст. «Левое народничество и его задачи».

Осенью 1915 обратился в рос. ген. консульство в Риме с просьбой помочь ему вернуться в Россию для поступления на воен. службу, разрешение получил и выехал на родину, однако в февр. 1916 арестован на рус.-швед. границе и доставлен в Петербург. Вскоре освобождён и сослан в Сибирь. С весны 1916 — в Красноярске, служил в золотпром. объединении. После Февр. рев-ции стрелок 15-го пех. полка, ред. газ. «Наш голос». Чл. красноярского К-та эсеров, Гор. нар. собрания. В июне 1917 пред. губ. крест. съезда.

После июльских событий 1917 в Петрограде комиссар Врем. пр-ва в городе и крепости Кронштадт; вместе с группой старых революционеров подписал воззвание к гражданам России с призывом полностью подчиниться Врем. пр-ву. Деп. Учредит. собрания (от Енисейской губ.), участвовал в работе 4-го съезда партии эсеров. Был в числе организаторов об-ва «Культура и Свобода».

С июня 1918 — в Красноярске, чл. Сиб. обл. думы (от Енисейской губ.). В сент. 1918 вместе с Г. Е. Львовым командирован на Д. Восток для передачи приветствия союзническому командованию от Уфимского гос. совещания, побывал во Владивостоке и Харбине, затем в Томске, где выступал в ун-те с публ. лекциями на тему «Д. Восток и наше будущее» (опубл. в 1919). После прихода к власти адм. А. В. Колчака избран гласным Енисейского губ. земства, возглавлял в нём редакц.-издат. отдел, ред. ж. «Новое земское дело» (Красноярск). В мае 1919 направил записку («полит. доклад») нач. одной из чехосл. дивизий с описанием ужасов Гражд. войны в крае и просьбой обеспечить защиту мирного населения от произвола, опубл. её в ж. «Новое земское дело»; спасаясь от ареста, бежал на Алтай. В кон. июля — нач. авг. встречался с чехосл. ген. Р. Гайдой, с к-рым обсуждал план совм. выступления социал.-революционеров и чехосл. войск против Колчака. На совещании земцев и представителей социалистич. партий (окт. 1919, Иркутск) избран в состав Земского полит. бюро, созданного для руководства антибольшевистским и антиколчакским земским движением, представлял Бюро в «Полит. центре», возглавившем выступление против Колчака. Во время наступления Кр. Армии на Красноярск вступил в переговоры с командованием красных. В янв. 1920 в составе делегации «Полит. центра» участвовал в переговорах в Томске с представителями Сибревкома и командованием 5-й

армии о совм. действиях, для продолжения переговоров выехал в Москву, по дороге арестован, но вскоре освобождён. Служил конторщиком в Сиб.-здраве.

В 1922 перебрался в Петроград, сотрудничал в ж. «Былое», «Каторга и ссылка» и др. (псевд. Д. Кузьмин, М. Горбунов и др.). Оpubл. мат-лы о Гражд. войне в Сибири, писал рецензии, статьи и кр. работы по истории рев. движения, подготовил к печати ряд мемуаров его участников. С нач. 1925 неоднократно подвергался арестам, заключениям в политизоляторах (Верхнеуральском, Суздальском) и ссылкам. Работал в б-ках, занимался н.-и. деятельностью. В 1930 опубл. кн. «Народовольч. журналистика». В 1936 сослан в Тобольск, где работал в музее. 5.8.1937 Особой Тройкой УНКВД Омской обл. приговорён к расстрелу.

Соч.: Как нам относиться к Гос. Думе. (Из области парт. этики), Париж, 1911; Рус. волонтеры во Франции. (Памяти С. Н. Слётова), П., 1916; Доклад о зем. программе П. С.-Р. [на крест. съезде в Красноярске], Красноярск, 1917; Нелепые служ. (О монастырях и монастырских имуществях), Красноярск, 1917; Н. К. Михайловский, П., 1917; Сибирь при Колчаке. Восп. Мат-лы. Док-ты, П., 1923; Государева тюрьма — Шансальбург, П., 1924, 2 изд., М., 1930.

Лит.: Аргунов А. А., Из прошлого Партии социалистов-революционеров, «Былое», 1907, № 10 (22); Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916, 2 изд., П., 1918; [Солодовников Б.], Сиб. авантюры и ген. Гайда, Прага, 1919; Ратнер А., Он родился в Нерчинске, «В мире книг», 1979, № 1, с. 71; Шишкин В. И., Сиб. эсеры и колчаковщина (кон. 1918 — нач. 1920), в кн.: Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. Мат-лы конференции, М., 1983; Каминский А. А., Влияние полит. ссылки на деятельность эсеровских орг-ций Зап. Сибири накануне первой рос. рев.-ции, в сб.: Полит. ссылка и рев. движение в России кон. XIX — нач. XX вв., Новосибир., 1988. Я. В. Леонтьев.

КОЛОСОВЫ, моск. купеч. фамилия 18 в., шёлковые фабриканты, купцы 1-й гильдии, именитые граждане. П а н к р а т Васильевич К. (1708—75) в 1735 осн. шёлковую ф-ку с разрешением прятать под золото и серебро и продавать по вольной цене. В 1750 и 1755 он приобрёл еще две шёлковые ф-ки в Москве. В 1768 купил у суздальского помещика П. И. Матюшкина с. Батыево с крестьянами, к-рые частью использовались и для фабричных работ. Моск. ф-ки наследовал 2-й сын Панкрата К. — И в а н Б о л ь ш о й (1747—99). Он расширил дело, прикупив в 1773 ф-ку в с. Улитино Богородской округи. В 1787—91 вместе со своими свояками Петром и Сергеем *Гуслятниковыми* содержал также моск. питейный откуп. С 1782 числился именитым гражданином. Его ст. сын В а с и л и й К. (1743—86) владел с 1763 Ярославской шёлковой ф-кой. Ф-ку унаследовали его сыновья М и х а и л К. (1762 — после 1834) и П а н к р а т К. (1774 — после 1796), в 1795—96 объявлявшие капитал

в 50 тыс. руб. по разряду именитых граждан. Ф-ки К. существовали до 1810.

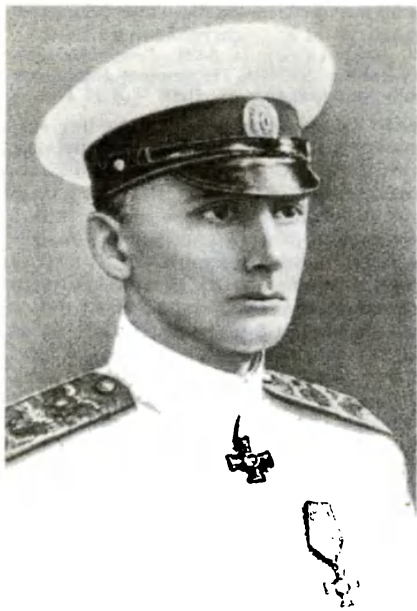
Лит.: А к с е н о в А. И., Генезис моск. купечества XVIII в. Из истории формирования рус. буржуазии, М., 1988. А. И. Аксёнов.

КОЛХИ, собирательное название др.-груз. племён, занимавших территорию юго-вост. и вост. Причерноморья. Были создателями ранних очагов металлургии. В среднем *бронзовом веке* на территории Колхидской равнины с прилегающими к ней предгорьями и горами распространилась т. н. протоколхидская культура (2-е тыс. до н. э.). В 1-м тыс. до н. э. в р-не расселения К. древние греки основали ряд *античных городов* и дали название территории Зап. Грузии — Колхиды. С 8 в. до н. э. известно раннего. объединение К. — Колха (Кулха), воевавшее с гос-вом Урарту, а также подвергавшееся нашествиям *киммерийцев* и *скифов*. В 6 в. до н. э. К. создали Колхидское царство. Достигли высокого уровня развития металлургии железа, обработки льна, дерева, ювелирного, керамического и др. ремёсел. С 6 в. до н. э. правители К. чеканили серебр. монеты — колхидки. В кон. 2 в. до н. э. подчинили Понтийским царством, в 1 в. до н. э. — Римом. Во 2—6 вв. входили в Лазское царство. Были одним из компонентов складывающегося др.-груз. этноса (см. *Грузины*).

Лит.: К у ф т и н Б. А., Мат-лы к археологии Колхиды, т. 1—2, Тб., 1949—50.

П. Б.

КОЛЧАК Александр Васильевич (4.11.1874, с. Александровское Петербургского у. Петербургской губ. — 7.2.1920, Иркутск), военачальник, полярный исследователь, гидролог, один из гл. руководителей белого движения в Гражд. войну, адм. (1918). Из дворян; сын ген.-м. В. И. Колчака. Окончил Мор. кадетский корпус (1894) вторым по старшинству и успеваемости с ден. премией имени адм. П. И. Рикорда. В сент. 1894 произведён в мичманы и направлен в 7-й флотский экипаж. С авг. 1895 помощник вахтенного начальника крейсера «Рюрик» на Балт. флоте; совершил первое загранич. плавание. В 1896 во Владивостоке переведён на крейсер «Крейсер» эскадры Тихого ок. вахтенным начальником; мл. штурман; посетил Китай, Корею, Японию и др. страны. Тогда же увлёкся вост. философией, особенно учением Дзэн (пытался самостоятельно выучить кит. яз.; позднее собирал клинки работы япон. мастеров). Во время службы К. самостоятельно углублял познания по океанографии и гидрологии и опубл. первую науч. работу «Наблюдения над поверхностными температурами и удельными весами морской воды, произведённые на крейсерах „Рюрик“ и „Крейсер“ с мая 1897 г. по март 1898 г.» («Записки по гидрографии», 1899, в. 20), в к-рой выверялась правильность карт холодных течений у берегов Кореи. После возвращения в 1899 в Кронштадт пытался попасть в арктич. плавание с С. О. Макаровым на ледоколе «Ермак», но

А. В. Колчак.

летом того же года назначен на крейсер «Князь Пожарский», затем на броненосец «Полтава». В сент. 1899 в должности вахтенного начальника отправился на Д. Восток. Однако по прибытии в Пирей получил приглашение принять участие в полярной экспедиции Петерб. АН. В янв. 1900 по распоряжению Мор. штаба возвращён в Россию и назначен в экспедицию по поиску «Земли Санникова». В течение неск. месяцев проходил стажировку в Гл. физ. обсерватории Петербурга, Павловской магнитной обсерватории и в Норвегии; встречался с полярником Ф. Нансеном. Участвовал в 1900—02 в Рус. полярной экспедиции бар. Э. В. Толля на шхуне «Заря» в качестве гидролога и 2-го магнитолога. Вместе с Толлем путешествовал по Таймыру, вёл маршрутную съёмку; пересёк о. Котельный (измерив высоты) и Землю Бунге, делал разведки по льду у о. Бельковского, открыл о. Стрижева. Под рук. К. проводились комплексные гидрологич. исследования, он промерял глубины, вёл съёмку и опись берегов (зап. берега Таймыра и соседние о-ва приобрели новые очертания на картах). Толь один из о-вов Карского м. назвал именем К. (ныне о. Расторгуева), а о-в в архипелаге Литке и мыс на о. Беннета носят имя жены К. — Софьи. В 1903 по поручению Петерб. АН К. возглавил поиски Толля, совершив вначале на собаках, затем на вельботе переход от бухты Тикси до о. Беннета (едва не утонул в заливе Чернышёва, провалившись в ледовую трещину). В 1905 за «выдающийся и сопряжённый с трудом и опасностью геогр. подвиг» награждён большой зол. Константиновской медалью РГО; с февр. 1906 д. ч. РГО. Результатом исследований К. явились работы «Последняя экспедиция на о.

Беннетт, снаряжённая Академией наук для поисков бар. Толля» и «Предварит. отчёт нач. экспедиции на землю Беннетт для оказания помощи бар. Толлю», высоко оценённые специалистами.

С нач. рус.-япон. войны 1904—05 направлен на эскадру Тихого ок., где первоначально состоял вахтенным начальником крейсера «Аскольд», затем с апр. 1904 и. о. арт. офицера на минном заградителе «Амур». С 21.4.1904 командир миноносца «Сердитый». Под рук. К. поставлены минные заграждения на подходах к Порт-Артурской бухте; он участвовал в подрыве япон. крейсера «Такасаго» в устье р. Амур. Был в числе разработчиков плана экспедиции для прорыва блокады Порт-Артура с моря и активизации действий флота против япон. транспортов в Жёлтом м. и на Тихом ок. Со 2.11.1904 командир 120-мм и 47-мм арт. батарей на сев.-вост. крыле обороны Порт-Артура, где сражался до капитуляции крепости; награждён Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» (15.11.1904). Раненый, с обострившимся ревматизмом, К. попал в плен.

В апр. 1905 вернулся через Америку в Петербург. После лечения на водах с осени 1905 занимался науч. обработкой экспедиц. мат-лов по Арктике, написал свою осн. работу «Лёд Карского и Сибирского морей» (СПБ, 1909; переиздана Америк. геогр. об-вом и включена в сб. «Проблемы полярных исследований», Нью-Йорк, 1928). В нач. 1906 участвовал в работе Петерб. воен.-мор. кружка, где изучались вопросы мор. стратегии, тактики и использования мор. оружия с учётом опыта рус.-япон. войны 1904—05. Выступал с докладами «Какой нужен России флот» (опубл. в «Сб-ке докладов С.-Петерб. военномор. кружка», т. 2, СПб, 1909), где выдвинул идею использования автоматич. мин в качестве оружия нападения; был пред. кружка. С образованием в 1906 Мор. генштаба (в т. ч. по инициативе К.) был нач. статистич. отделения, а затем возглавил подразделение по разработке оперативно-стратегич. планов на Балтике; занимался разработками по реорганизации воен.-мор. флота. Доклад К. «Дифференциация мор. силы» взят за основу при разработке Мор. генштабом новых типов судов. В 1907 перевёл с франц. яз. работу М. Лобефа «Настоящее и будущее подводного плавания», подготовил ст. «Совр. линейные корабли» и др. Выступал в качестве эксперта по воен.-мор. вопросам в 3-й Гос. думе; добивался правительства ассигнований на стр-во воен. судов для Балт. флота в комиссии по обороне. В 1908 перешёл в Мор. академию. Участвовал в разработке проекта науч. экспедиции с целью исследования Сев. мор. пути, совм. с чл. Рус. полярной экспедиции на «Заре» Ф. А. Матисеном составил докладную записку и её сметы; контролировал стр-во ледоколов на Невском литейном и механич. з-де. В апр. 1909 выступил с докладом «Сев.-вост. проход от устья р.

Енисей до Берингова пролива» в Об-ве изучения Сибири и улучшения её быта (опубл. в трудах Об-ва, в. 4, СПб, 1910).

В 1908—10, командуя ледокольным транспортом «Вайгач», участвовал в гидрографич. экспедиции, совершившей переход из Балт. м. через Индийский ок. во Владивосток, затем плавание к Берингову проливу и в Чукотское м., где выполнял гидрологич. и астрономич. исследования.

С кон. 1910 нач. Балт. оперативного отдела Мор. генштаба; занимался разработкой судостроит. программы России (в частности, разрабатывал детали проекта лин. корабля типа «Измаил»). Продолжал также преподавание в академии и деятельность воен.-мор. эксперта в 3-й Гос. думе. В янв. 1912 представил записку о реорганизации Мор. генштаба и эту же тему разработал в кн. «Служба Ген. штаба: сообщения на доп. курсе Воен.-мор. отдела Николаевской мор. академии, 1911—1912 гг.», где настаивал на ликвидации ряда параллельных воен. учреждений и на введении полного единоначалия командующего на флоте. В мае 1912 участвовал в комиссии, рассматривавшей план экспедиции Г. Я. Седова к Сев. полюсу. Весной 1912 по предложению адм. Н. О. Эссена стал командиром эсминца «Уссуриец». В дек. 1913 за отличие произведён в капитаны 1-го ранга, назначен флаг-капитаном оперативной части штаба командующего флотом и одновременно командиром эсминца «Пограничник».

В период 1-й мировой войны составил диспозицию операций рос. флота на Балтике, организовывал успешную постановку мин и нападения на караваны герм. торг. судов. Руководил минированием Данцигской бухты (1915; выставлено ок. 200 мин, на к-рых подорвались 12 боевых кораблей и 11 транспортов противника), высадкой мор. десанта на Рижском побережье в тылу герм. войск и др. С сент. 1915 командовал Минной дивизией, с дек. — одновременно и нач. обороны Рижского залива; командовал эсминцем «Казанец». Участвовал в отражении наступления противника при Кеммернс. С 10.4.1916 контр-адм., 28 июня назначен командующим Черномор. флотом (с производством «за отличие по службе» в вице-адмирала). В июле 1916 участвовал на линкоре «Императрица Мария» в рейде рус. кораблей в Чёрном м., завязав бой с герм. крейсером «Бреслау», к-рый спасся бегством. Под рук. К. усилена блокада Босфора и угольного р-на Эрегли—Зонгулдак, произведено массированное минирование портов противника, в результате чего выходы герм. и тур. кораблей в Чёрное м. практически прекратились.

После Февр. рев-ции К. 12.3.1917 привёл флот к присяге Врем. пр-ву. Активно боролся против рев. «брожения» и постепенного падения дисциплины на флоте. Сторонник продолжения войны до победного конца. В сер.

июня 1917 передал полномочия командующего Черномор. флотом контр-адм. В. К. Лукину и выехал в Петроград, где на заседании пр-ва обвинил его в развале армии и флота.

В нач. авг. 1917 назначен нач. Рос. воен.-мор. миссии в США. По прибытии в Вашингтон занимался сбором техн. информации об амер. воен. приготовлениях. В нач. окт. 1917 участвовал в воен.-мор. манёврах на амер. линкоре «Пенсильвания»; к сер. окт. принял решение вернуться в Россию. Прибыв в нояб. 1917 в Японию, узнал о намерении большевиков заключить Брестский мир, после чего решил на родину не возвращаться. В нач. дек. 1917 обратился к англ. послу в Японии с просьбой принять его на англ. воен. службу. В кон. дек. 1917 принят на брит. службу. В янв. 1918 отправился из Японии на Месопотамский фр., где рус. и англ. войска воевали с турками. В Сингапуре получил предписание прибыть в Пекин к рос. посланнику кн. Н. А. Кудашеву. Избран чл. правления КВЖД. С апр. по сент. 1918 занимался созданием вооруж. сил для обороны КВЖД.

4.11.1918 прибыл в Омск, короткое время был воен. и мор. министром пр-ва Директории, к-рую 18.11.1918 отстранил от власти и провозгласил себя Верх. правителем России. Руководил борьбой с войсками сов. пр-ва в Сибири, на Урале и Д. Востоке. Отстаивал идею «великой и неделимой России», вступал в конфликты с главнокомандующим союзными войсками на В. России ген. М. Жаненом, командующим чехосл. войсками ген. Я. Сыровым и др., отстаивая рос. интересы. При пр-ве К. продолжалось стр-во Усть-Енисейского порта, летом 1919 отправлены экспедиции: ботаническая В. В. Сапожников и гидрографическая Д. Ф. Котельникова. 6.1.1920, потерпев поражение, сложил звание Верх. правителя, передав его ген. А. И. Деникину. В сер. янв. 1920 арестован чехословаками, к-рые передали его иркутскому «Полит. центру». После перехода власти в Иркутске к ВРК в его распоряжение был передан и К. По решению Иркутского ВРК после 6-дневного допроса К. расстрелян, а его тело сброшено в прорубь.

Лит.: Б. И. Ч., Адмирал Колчак, Ростов на Д., 1919; Шепкин Г., Сибирь и Колчак, Новочеркасск, 1919; Ракитников Н. И., Сибирская реакция и Колчак, М., 1920; Гинс Г. К., Сибирь, союзники и Колчак, т. 1—2, Харбин, 1921; Колосов Е. Е., Сибирь при Колчаке, П., 1923; Болдырев В. Г., Директория. Колчак. Интервенция. Восп., Новониколаевск, 1925; Допрос Колчака, Л., 1925; Платонов А. П., Черномор. флот в рев-ции 1917 г. и адм. Колчак, Л., 1925; Авксентьев Н. Д., Гос. переворот Колчака, в кн.: Гражд. война в Сибири и Северной области, М.—Л., 1927; Домашевский В. Н., Памяти Рос. Верх. главнокомандующего, «Часовой», Париж, 1929, янв., № 1—2; Лукин А., Адмирал Колчак, «Последние новости», Париж, 1930, 21 февр.; Смирнов М., Адмирал А. В. Колчак и его деятельность во флоте, «Заруб. мор. сб.», Пильзнь, 1930, № 9; его же, Адмирал А. В.

Колчак, Париж, 1930; Мельгунов С. П., Трагедия адм. Колчака, ч. 1—3, Белград, 1930—31; Колчак Р., Адмирал Колчак. Его род и семья. (Из семейной хроники), «Воен.-ист. вестник», Париж, 1959, № 13—14, 1960, № 16; Гельмерсен Г. фон, Памяти Верх. правителя России, «Часовой», Брюссель, 1974, № 580 (10), 581 (11); Иоффе Г. З., Колчаковская авантюра и ее крах, М., 1983; Протоколы заседаний Чрезв. следств. комиссии по делу Колчака, в сб.: От первого лица, М., 1990, с. 407—52; Дроков С. В., А. В. Колчак, ВИ, 1991, № 1, с. 50—67; Кнйпер А. В., С. А. В. Колчаком, «Рус. рубеж», М., 1992, № 2, с. 9—18; Нефедов Н., Кто убил Колчака, там же, с. 18; Балакин С., А. В. Колчак: факты, мнения, док-ты. Послужной список адмирала в цитатах и комментариях, «Наваль», в. 2, с. 15—23.

А. Е. Иоффе, В. И. Теньтоков.

КОЛЧАК Василий Иванович (1837, Одесса — 4.4.1913, Петербург), воен. инженер, металлург. Из дворян; отец А. В. Колчака. Окончил Ришельевскую г-зию в Одессе. В 1854 поступил на воен. службу юнкером, затем прапорщик мор. артиллерии. В Крымскую войну 1853—56 при обороне Севастополя состоял пом. командира арт. батареи на Малаховом кургане; награждён знаком отличия Воен. ордена. 26.8.1855 контужен, ранен в руку, взят в плен французами и отправлен на Принцезы о-ва в Мраморном м. По возвращении из плена окончил 2-годичные курсы в Ин-те корпуса горных инженеров; командирован на Уральские горные з-ды. С 1863 чл. Комиссии мор. арт. приёмщиков орудий и снарядов на Обуховском сталелит. з-де в Петербурге. В 1893 произведён в ген.-майоры и вышел в отставку. До 1899 работал на Обуховском з-де зав. сталелудинговой мастерской. Автор науч. работ по металлургии («О сталелитном произ-ве», «Пудлинговая сталь и её применение в сталелитном произ-ве»), публикаций в «Мор. сб-ке» и восп. «Война и плен, 1853—55 гг. Из восп. о давно пережитом» (СПБ, 1904).

Соч.: На Малаховом кургане, СПб, 1899; История Обуховского сталелит. з-да в связи с прогрессом арт. техники, СПб, 1903.

Лит.: «Мор. альманах» на 1872 г., СПб, 1872, с. 223; Севастопольцы, СПб, 1903; Колчак Р., Адмирал Колчак. Его род и семья. (Из семейной хроники), «Воен.-ист. вестник», Париж, 1959, № 13—14, 1960, № 16.

В. Т.

КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ (с 1828 Алтайский), один из *горнозаводских округов*. Первые з-ды округа — Колывано-Воскресенский (открыт в 1729) и Барнаульский (открыт в 1744) медеплавильные — построены А. Н. Демидовым. В 1736 и 1739 к ним осуществлены первые приписки крестьян; к 1745 св. 4,2 тыс. душ муж. пола. С 1747 округ находился в собственности Кабинета е. и. в. Управлялся Канцелярией Колывано-Воскресенского горного начальства (находилась в посёлке Барнаульского з-да, с 1749 центр округа), к-рой принадлежала вся полнота власти в округе. З-ды были перепрофилированы на выплавку серебра: в 1747—51 св. 756 пудов. К

кон. 18 в. построены Новошаповский (Павловский) сереброплавильный (1763—64), Нижнесузунский медеплавильный (1764—66), Томский железоделательный (1771—72), Алейский серебро-свинцовый (1775), Локтевский — первонач. медеплавильный, затем серебро-свинцовый (1783—89), Гавриловский сереброплавильный (1771—95) з-ды, а также Нижнесузунский монетный двор (1766). К 1795 числ. приписных крестьян Алтайских з-дов св. 62,3 тыс. ревизских душ. Пл. округа ок. 400 тыс. км². В округе действовали школы (первой в 1753 открыта школа в посёлке Барнаульского з-да, в 1761 — при Змеиногорском руднике, затем при большинстве з-дов). В 1779 основано Барнаульское горное уч-ще, в 1780-х гг. — Гл. нар. уч-ще. В 1764 по инициативе начальника з-дов А. И. Порошина в Барнауле открыта первая в Сибири техн. б-ка. В 1799—1805 на Алтайских з-дах выплавлено 1153 пуда серебра (крупнейшее произ-во в России). В нач. 19 в. построены Змеиногорский (1804—05) и Гурьевский (1816) сереброплав. з-ды. В 1828 образовано Алтайское горное правление (возглавлялось гл. начальником з-дов, подчинялось Кабинету е. и. в.). В 1830—55 Алтайские з-ды арендовало Мин-во финансов. Начата добыча золота: св. 26 пудов в 1830, 41,5 пуда в 1835, 73,5 пуда в 1853, в 1856—60 — 43,5 пуда в год.

В соответствии с Горным уставом 1857 гл. начальник Алтайских з-дов был гл. командиром з-дов, рудников и горных промыслов округа. Исполнит. власть принадлежала горному начальнику, к-рый ведал техн. частью и председательствовал в Алтайском горном правлении. Для управления на местах созданы 8 горных контор, к-рым подчинялись рудники и з-ды. В ведении горного начальства находилась горная полиция. Мастерские подчинялись воен. уставу, объединялись в команды под началом горных офицеров, за нарушение порядка подлежали воен. суду.

В 1861 освобождены от личной зависимости св. 23 тыс. мастеровых и урочников и 162 тыс. приписных крестьян. Сокращение числ. рабочих и потеря квалифицир. кадров после крест. реформы, устаревшая технология (в 1828—90-х гг. действовал запрет на использование паровых котлов и машин), применение древесного угля, недостаток средств на техн. переоборудование кабинетской пром-сти привели к кризису сереброплав. з-дов и рудников (большинство закрыто в 1893—97), мн. зол. приисков. В нач. 20 в. из кабинетских пр-тий продолжали действовать Сузунский медеплавильный, Гурьевский металлургич. з-ды, Колыванская шлифовальная ф-ка, нек-рые рудники и прииски (ежегодно приносили убытки). Одноврем. на кабинетских землях возникали частные компании, в т. ч. *Русско-Азиатская корпорация*, Рус. горнопром. корпорация, Риддерское акц. об-во и др., к-рые арендовали рудники, м-ния и

з-ды округа. После Окт. рев-ции земли и пр-тия национализированы.

Лит.: Краткий ист. очерк Алтайского округа. (1747—1897 гг.), СПб, 1897; Очерки истории Алтайского края, Барнаул, 1987. О. К.

КОЛЫВАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ (наместничество), образована в 1779 как Колыванская обл. (ц. — Бердский острог), включала терр. *Колывано-Воскресенского горного округа*, делилась на округа: Барнаульский, Томский, Кузнецкий, Бурлинский. В 1783 область преобразована в К. г. (уезды: Колыванский, Бийский, Кузнецкий, Семипалатинский, Красноярский). В 1796 К. г. упразднена, терр. распределена между Тобольской и Иркутской губ. З-ды и земли остались в ведении Колывано-Воскресенского горного округа, к-рый в 1828 преобразован в Алтайский горный округ ведомства Кабинета е. и. в. О. С. **КОЛЫВАНЬ**, город на р. Обь, при впадении в неё р. Чауса. Осн. в 1713 как острог на месте д. Анисимовой для

Герб г. Колывань.

защиты от набегов кочевников. Первые жители — служилые люди из отряда Д. Лаврентьева. В 1747 в остроге св. 350 жит. Осн. занятия жителей — земледелие и скот-во, а также пушной промысел. С 1796 К. — город. В 1822 окружной город Томской губ. В 1856 оставлен за штатом. В сер. 1850-х гг. К. переведена из быв. Чаусского острога на более возвышенное место. В 1897 нас. 11,7 тыс. чел.; действовали 3 церкви, 4 уц-ца, неск. мелких пром. заведений: салотопенные, мыловар., свечные, маслоб., кож. и др. Производилась торговля фабричными товарами, скотом, кожами, хлебом. Товары из К. вывозились в Томск, Иркутск. Жители занимались земледелием, скот-вом, пчеловодством и рыб-вом.

О. С. **КОЛЫВАНЬ**, название г. *Ревель* в рус. источниках 12—17 вв.

КОЛЬБЕРГ, город, крепость и порт в Померании, в устье р. Парсента, близ побережья Балт. м. Во время *Семилетней войны* 1756—63 К., принадлежавший Пруссии, трижды осаждался рус.

войсками как удобный и безопасный пункт для складирования получаемых с моря припасов.

В первый раз К. был осаждён в сент. 1758 10-тыс. корпусом ген.-м. И. Пальмбаха. Гарнизон К. (700 чел.) отбил неск. атак рус. войск; осада, длившаяся 19 сут, была снята.

В авг. 1760 К. вновь осаждён 15-тыс. корпусом ген. Демидова, к-рый с моря поддерживала эскадра адм. З. Д. Мишукова (26 рус. и неск. швед. кораблей). Осада велась вяло и была снята через 4 нед, когда на выручку осаждённых прибыл из Силезии посланный прус. королём Фридрихом II 6-тыс. отряд ген. И. П. Вернера. В 1761 Фридрих II, получив сведения о намерении русских вновь напасть на К., усилл его гарнизон до 4 тыс. чел. и 140 орудий. На подступах к К. был устроен укрепленный лагерь, занятый 12-тыс. корпусом принца Евгения Вюртембергского; на путях сообщений К. с Берлином и Штеттином расположились прус. отряды числ. 15—20 тыс. чел.

В нач. авг. 1761 к К. подошёл 15-тыс. рус. корпус под команд. ген.-поручика П. А. Румянцева, к-рый энергично повёл осаду. С моря корпус поддерживала эскадра вице-адм. А. И. Полянского (19 лин. кораблей, 2 фрегата, 3 бомбардирских корабля). При содействии 7-тыс. десанта и поддержке огнём корабельной артиллерии корпус Румянцева отгеснил войска принца Вюртембергского к стенам крепости и 3(14) сент. осадил К. Высланный принцем для сбора продовольствия и фуража отряд ген.-м. К. Э. Варнери был перехвачен по приказу Румянцева у Трептау отрядом полк. А. И. Бибикова, разбит и бежал в Штеттин, потеряв 2 пушки и 500 чел. пленными во главе с Варнери. В сер. сент. 1761 подошедший к К. с Ю.-З. прус. корпус ген.-м. Д. Ф. Платена попытался деблокировать К. и помочь корпусу принца Вюртембергского, но прибывший из армии 7-тыс. отряд ген. В. В. Фермора окончательно прервал сообщения К. со Штеттином и Берлином. Истощение прод. запасов вынудило принца Вюртембергского отправить новый отряд под команд. ген.-м. Кноблоха на поиски провианта, но он был окружён рус. войсками в Трептау и взят в плен. В нояб. 1761 корпус принца Вюртембергского отошёл от К. Получив подкрепления, принц Вюртембергский сделал попытку деблокировать К., атаковав 1(12) дек. корпус Румянцева с тыла, но его войска были разбиты у Трептау и рассеяны. Румянец в боевых действиях у К. впервые применил новый боевой порядок — батальонные колонны в сочетании с рассыпным строем стрелков. Гарнизон К., истомленный голодом, непрерывными бомбардировками и частыми атаками, 5(16) дек. 1761 капитулировал. Сдалось ок. 3 тыс. чел. со 173 орудиями и 20 знаменами. После падения К. прус. войска оставили почти всю Померанию, а рус. армия, расположившаяся там на зимние

квартиры, получила удобный плацдарм для наступления на Берлин.

В 1762 по вступлении на престол имп. *Петра III* К. был возвращён Пруссии.

Лит.: Клокман Ю. Р. Кольбергская операция 1761 г., ИЗ, т. 30, М., 1949; см. также лит. при ст. *Семилетней войны*. Е. В. Мезенцев.

КОЛЬЦОВ Алексей Васильевич (3.10.1809, Воронеж — 29.10.1842, там же), поэт. Из семьи мещанина, торговца скотом. В 1820 отдан в Воронежское уездное уч-ще, но спустя полтора года взят оттуда отцом. С детских лет занимался покупкой и продажей скота, перегонял гурты в степях. Постоянно жил в Воронеже, после 1830 неоднократно бывал в Москве и Петербурге.

Писать стихи К. начал с 16 лет. Не получив систематич. образования, он с трудом овладевал культурой стихосложения. Значит. помощь К. оказал воронежский книготорговец Д. А. Кашкин, предоставивший в распоряжение поэта свою богатую б-ку. Первым лит. наставником К. (с 1829) был семинарист и поэт А. П. Серебрянский. В 1830 К. посещал лит. кружки в воронежских семинарии и г-зии, участвовал в рукописном альманахе гимназистов «Цветник нашей юности» (1831).

Первые стихотворения поэта с его ведома были опублик. без указания имени автора в числе собств. стихотворений литератором В. И. Сухачёвым в сб. «Листики из записной книжки В. Сухачёва» (1830; «Разуверение», «Приди ко мне», «Не мне внимать напев волшебный», «Мщение»).

На творчество молодого К. оказала влияние поэзия И. И. Дмитриева, Д. В. Веневитинова, П. А. Вяземского, Ф. Н. Глинки, А. А. Дельвига, но особенно А. С. Пушкина, в подражание к-рому написано стих. «Соловей» (1831, впервые положено на музыку А. Л. Гурилёвым, позднее А. К. Глазуновым, Н. А. Римским-Корсаковым и др.).

«А. В. Кольцов». Художник К. А. Горбунов. 1838.

В 1830 в Воронеже К. познакомился с Н. В. Станкевичем, в 1831 в Москве — с В. Г. Белинским (их дружба продолжалась до смерти поэта и оказалась решающее влияние на его лит. судьбу). В 1831 моск. «Листок» напечатал стихотворения К. за его подписью. После 1835 К. публиковался в «Современнике», «Телескопе», «Молве», «Лит. прибавлениях к „Рус. инвалиду“», «Сыне отечества», «Моск. наблюдателе», «Отч. записках».

«Рус. песни» К., созданные на общенац. основе, стали его осн. жанром. Одна из первых — «Перстень» (позднее названа «Кольцо») помещена по рекомендации Станкевича в «Лит. газете» (1831). К. внёс в лит.-ру поэзию крест. семейного быта, земледельч. труда, использовал песенные традиции не только в любовной лирике, но и в изображении многообразия жизни. В центре поэзии К. — крестьянин, простой человек («Песня пахаря», 1831; «Ты не пой, соловей», 1832; «Удалец», 1833; «Не шуми, ты, рожь», 1834; «Урожай», 1835; «Косарь», 1836; «Молодая жница», 1836; «Стенька Разин», 1838; «Перепутье», 1840; «Разлука», 1840). Песнями К. не чужда нек-рая идеализация нар. жизни.

В 1835 по инициативе Станкевича и при содействии Белинского вышел первый сб-к стихотворений К. (включил 18 стихотворений 1828—34), изданный на средства, собранные по подписке. Сб-к был принят хотя и благожелательно, но сдержанно; сочувственно встречен Пушкиным (личное знакомство состоялось в 1836 в Петербурге). В 1837 памяти Пушкина К. посвятил стих. «Лес». Бывая в Петербурге, К. сблизился с А. Г. Венециановым, Вяземским, В. А. Жуковским, А. А. Краевским, И. А. Крыловым, В. Ф. Одоевским и др. В 1836 в Москве познакомился с Н. А. Полевым, В. П. Боткиным, П. С. Мочаловым, М. С. Щепкиным, А. Е. Варламовым; вошёл в круг моск. и петерб. интеллигенции; посещал *Станкевича кружок*. Филос. искания участника кружка отразились в «думах» К. («Великая тайна», 1833; «Неразгаданная истина», 1836; «Человек», 1836; «Вопрос», 1837, «Поэт», 1840).

Две ист. песни К. об Иване Грозном («Старая песня» и «В Александровской слободе», обе — 1841) близки двойственному восприятию царя, к-рое жило в нар. сознании: в одной — это «царь-солнышко», взявший Казань, в другой — «царь-ханжа», летящий из Александровской слободы «Москвуматушку пилатить».

Жизнь в Воронеже в семье деспотичного, невежеств. отца мешала поэтич. занятиям К. Трагически неразрешимым было противоречие между внутр. и внеш. миром поэта: «Тесен мой круг, грязен мой мир; горько мне жить в нём». В поэзии К. усилился мотив душевного кризиса, несвободы, безысходности. В 1839 и 1840 К. вёл переговоры с Краевским и Белинским о пере-

езде в Петербург, открытии книжной лавки или заведовании конторой «Отч. записок» (планы не осуществились). К. умер от чахотки.

В 1846 вышел 2-й сб-к стихотворений К. (СПБ, издан Н. А. Некрасовым и П. Прокоповичем; включил 124 стихотворения; вступит. статью написал Белинский).

Кольцовские темы, мотивы, образы нашли воплощение в муз. произв. М. А. Балакирева, М. И. Глинки, А. Г. Гречанинова, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова и др. композиторов.

Соч.: ПСС, 3 изд., СПБ, 1911; Полн. собр. стихотворений, 2 изд., Л., 1958; Соч., т. 1—2, М., 1961; Соч., М., 1984.

Лит.: Белинский В. Г., Стихотворения Кольцова, ПСС, т. 1, М., 1953; его же, О жизни и сочинениях Кольцова, там же, т. 9, М., 1955; Де-Пуле М. Ф., А. В. Кольцов в его житейских и лит. делах и в семейной обстановке, СПБ, 1878; Тонков В. А., А. В. Кольцов. Жизнь и творчество, 2 изд., Воронеж, 1958; Ласунский О. Г., «Пишу не для мгновенной славы...», в кн.: Кольцов А. В., Стихотворения. Письма к В. Г. Белинскому, Воронеж, 1984; Майков В. Н., Стихотворения Кольцова, в его кн.: Лит. критика, Л., 1985; А. В. Кольцов и рус. лит.-ра, М., 1988; Скатов Н. Н., Кольцов, 2 изд., М., 1989.

Указатели: Ласунский О. Г., А. В. Кольцов. Указатель лит.-ры (1951—1971), Воронеж, 1971; Ласунский О. Г., Сергеев В. П., А. В. Кольцов. Указатель лит.-ры (1972—1982), в кн.: А. В. Кольцов. Страницы жизни и творчества, Воронеж, 1984.

И. С. Ряховская.

КОЛЬЧУГИН Александр Григорьевич (15.7.1839 — 29.8.1899), предприниматель, московский купец 1-й гильдии, потомств. поч. гражданин. Владел медеплавильным пр-тием близ Серпухова. В 1870 основал латунный и медно-прокатный з-ды близ с. Васильевское Юрьевского у. Владимирской губ. (ныне в г. Кольчугино), открытые в 1871. В 1876 з-ды перешли в собственность Т-ва латунного и медно-прокатного з-дов Кольчугина (см. *Кольчугина товарищество*). К. сохранил за собой должность чл. правления. Состоял выборным купеч. сословия, тов. старшины, с 1887 старшиной Моск. купеч. об-ва. В том же году возглавил к-т лавковладельцев, в 1888 — правление вновь организованного *Верхних торговых рядов общества* в Москве. При участии моск. гор. головы Н. А. Алексеева (см. *Алексеевы*) добился начала реконструкции здания рядов, откладывавшейся с 1869. Жёсткие меры, применяемые К. и Алексеевым, привели к разорению неск. мелких лавковладельцев. Один из них, Солодовников, покончил жизнь самоубийством в Архангельском соборе Кремля. Одновременно К. возглавлял строит. комиссию Моск. купеч. об-ва по постройке здания об-ва на Кузнецком мосту. После того как 11.10.1888 здание рухнуло, К. вместе с др. членами комиссии и арх. А. С. Каминским предан суду, признан виновным в «принятии мер к ускорению работ в явный ущерб прочности здания и в приобретении недоброкачеств. мат-лов», приговорён к строгому

выговору. С 1890 К. возглавлял к-т лавковладельцев, а затем правление акц. об-ва Средних рядов. Руководил стр-вом нового здания рядов. К. — гласный Моск. гор. думы (1877—92). Чл. к-та Моск. музея прикладных знаний, чл. Об-ва распространения техн. знаний, попечитель Николо-Хамовнического уч-ща.

Лит.: Размадзе А., Торг. ряды на Красной площади в Москве, К., 1893; Сидоров Н. Д., Плавают радуго в Кольчугине. 1871—1971, Ярославль, 1972. А. В. Рогачёв.

КОЛЬЧУГИНА ТОВАРИЩЕСТВО

латунного и медно-прокатного заводов, крупнейшая в России фирма по обработке цветных металлов. Учреждена в 1876 торг. домами «*Вогау и К°*» (владел в 1911 до 75% капитала фирмы) и «Александр Кольчугин и К°». Правление — в Москве (в 1913 в него входили Г. М. Марк, Г. М. фон Вогау, Р. В. Герман, Н. А. Калмыков). Осн. капитал 500 тыс. руб. Первоначально т-во владело латунным и медно-прокатным з-дами (открыты в 1871) близ с. Васильевское Юрьевского у. Владимирской губ.; на з-дах числилось 500 рабочих, действовали 4 паровые машины в 500 л. с. и 1 водяной двигатель, 2 вагранки, 22 прокатных стана, 2 медеплав. печи, станки для произ-ва проволоки и болтов. В 1870-х гг. выпускалось 60 тыс. пудов латуни, 60 тыс. пудов листовой красной меди для печей, 30 тыс. пудов медной проволоки и болтов на сумму ок. 2 млн. руб. Хронич. убытки побудили т-во в 1886 выпустить привилегиров. паи на сумму 1 млн. руб. (номинальная стоимость пая 1 тыс. руб.), что не улучшило положения дел, и в 1895 т-во ликвидировало весь убыток прежних лет, произведя переоценку имущества и запасов, одноврем. уменьшив складочный капитал на 500 тыс. руб. С сер. 1890-х гг. пр-тие начало работать по заказам воен. и мор. ведомств и казны. Из общей суммы продаж св. 3,6 млн. руб. (1895/96 операц. год) на долю Воен. и Мор. мин-в, Мин-ва внутр. дел, Мин-ва путей сообщения, а также частных жел. дорог приходилось 1,26 млн. руб., или 37%. Существ. роль в улучшении дел компании сыграло открытие в 1896 движения по *Северным железным дорогам* от ст. Александрово до ст. Келлерово и далее до Иваново-Вознесенска. В кон. 1890-х гг. з-ды т-ва были соединены ж.-д. веткой со ст. Келлерово. Осн. капитал был увеличен за счёт отчислений из прибыли до 2 млн. руб. (1899), затем до 3 млн. руб. (1906). Это давало возможность улучшить и расширить произ-во, а также ввести выработку новых видов продукции, значит. часть к-рой шла на оснащение расширявшейся сети электрич. освещения и электроснабжения, а также стр-во подвижного состава для жел. дорог. Изготавливались латунь для выделки ружейных патронов, орудийных гильз, медные листы для паровозных топок и сами топки, проволока, электрич. кабели и провода и др. В 1912

акц. капитал удвоен путём выпуска акций (100 руб.), 2 тыс. из них были реализованы на бирже при посредничестве Русского для внеш. торговли банка по курсу 300 руб. за акцию.

К 1913 кроме латунного и медно-прокатного з-дов действовали проволочный, болтовой, давилый, кабельный, механич. и чугунолит. з-ды. Выпускалась (на 27 млн. руб.) разнообразная продукция: изолиров. проводники и кабели, оцинкованные кабели с волокнистой и резиновой изоляцией для низкого и высокого напряжения, телегр., телеф., сигнальные, шахтные и минные кабели, проволока красной меди, латунная, химически чистой меди для электр. проводов, медные желоба для калильных машин, листы и круги красной и жёлтой меди, детали самоваров, посуда и пр. Рабочих на всех произ-вах числилось 2,1 тыс. Т-ву, кроме собств. пр-тий, принадлежали также земли и леса общей пл. ок. 4 тыс. дес. и ценные бумаги нек-рых кр. пр-тий (33% акц. капитала т-ва латунного и медно-прокатного з-дов «Гловно», 20% акц. об-ва Сиверских металлопрокатных з-дов, бывших И. Чикина, 25% акц. об-ва Моск. электротехн. з-да). В нач. 20 в. фирма получала прибыль св. 50% на капитал (напр., за 1905/06 операц. год 72,6%), в дивидендах выдавалось 17—35%. Св. 80% (1906) необходимого фирме товарного кредита предоставлялось торг. домом «Вогау и К^о», являвшимся также гл. поставщиком сырья для произ-ва. В 1-ю мировую войну з-ды т-ва целиком работали на воен. нужды, удвоив объём произ-ва. В 1915 Вогау продали большую долю своего участия Рус.-Азиат. банку, к-рый увеличил капитал т-ва до 10 млн. руб. В 1916 прибыль 13 млн. руб. Произ-во было фактически поставлено под контроль воен. ведомства, приёмщики к-рого образовали Особое совещание для управления з-дами.

В июне 1918 пр-тия т-ва национализированы (в сов. период Кольчугинский з-д по обработке цветных металлов им. С. Орджоникидзе).

Лит.: История монополии Вогау (торг. дома «Вогау и К^о»), в кн.: Мат-лы по истории СССР, т. 6, М., 1959; Сидоров Н. Д., Плавают радугу в Кольчугине. 1871—1971, Ярославль, 1972. С. В. Ильин.

КОЛЬЧУГИНЫ, моск. книгопродавцы. Основатель фирмы — Никита Никифорович К. (1753—1827, Москва), из старообрядч. семьи (г. Стародуб на Черниговщине). В нач. 1770-х гг. поселился в Москве, присягнул к купечеству (первонач. 3-й гильдии, позднее перешёл во 2-ю), торговал «москательным товаром», затем книгами и иконами вразнос, вскоре открыл 3 лавки, брал на комиссию большие партии книг у Петерб. АН, др. петерб. издателей (в т. ч. у Н. И. Новикова). После переезда Новикова в Москву (1779) стал его гл. комиссионером, в 1789 поступил к нему приказчиком (фактически ведал всеми книготорг. делами «Типографич.

компания»), в том же году издал «Роспись рос. книгам, продающимся... в Университетской книжной лавке у моск. купцов Кольчугина и Переплётчиков...». По семейным преданиям, К. под влиянием Новикова стал масоном, а в 1792 (накануне ареста Новикова) перешёл в православие. В 1792—96 К. находился под следствием по делу Новикова и «моск. мартинистов», его лавки печатаны властями, хранившиеся в них книги большей частью изъяты и уничтожены. В 1796 К., несмотря на большие убытки, восстановил дело. В результате моск. пожара 1812 все книжные запасы К. погибли, однако уже в 1813 книжная торговля была возобновлена. В 1827 во главе фирмы встал его сын Григорий Никитич К. (1779, Москва — 24.3.1835, там же), воспитывавшийся в детстве в дворянской семье Обресковых и получивший хорошее домашнее образование. К. издал ряд переводов, а также «Записки» о Москве 1812 (РА, 1879, № 9).

Его сын Иван Григорьевич К. (8.7.1801, Москва — 11.10.1862, там же) — книгопродавец-антиквар, знаток редкой рус. книги (ведя дело «по старине», без к.-л. каталогов, К. благодаря феноменальной памяти легко ориентировался в огромных запасах книг). Ок. 1813 отдан в «учение» книгопродавцу П. И. Глазунову, затем служил в фирме отца, привлекался к следствию по делу *Критских кружка*, в 1835 возглавил фирму. Его клиентами были все московские и мн. петерб. библиофилы, для наиб. доверенных покупателей он «добывал» запрещённые издания А. Н. Радищева, К. Ф. Рыльева, др. книжные редкости. Лавку К. посещали С. Т. Аксаков, В. Г. Белинский, Н. В. Гоголь, П. А. Ефремов и др. писатели и учёные. В 1846 издал брошюру «Турусы на колёсах», в к-рой

И. И. Кольчугин.

цензура усмотрела «пасквиль» на моск. власти и изъяла её из продажи.

Возглавивший в 1862 фирму Иван Иванович К. (? — янв. 1895, Москва) пытался перестроить дело «на европ. манер», торговал гл. обр. новыми книгами (бр. Салаевых, Базуновых, М. О. Вольфа и др.), уделяя особое внимание трудам по естеств. наукам. Однако в нач. 1880-х гг. дела фирмы пришли в упадок, и в 1884 магазин К. продан с аукциона (его купил моск. букинист А. А. Астапов). Последние годы жизни служил приказчиком в фирме И. Д. Сытина, умер в крайней бедности.

Лит.: [Некролог И. Г. Кольчугина], «Книжный вестник», 1862, № 20; С и м о н и П. К., Мат-лы к истории рус. книжной торговли, в. 1. Н. И. Новиков и книгопродавцы Кольчугины. XVIII—XIX столетия, СПб, 1906; е г о ж е, Книжная торговля в Москве XVIII—XIX столетий. Моск. книгопродавцы Кольчугины в их книготорг. деятельности и в бытовой обстановке, Л., 1927.

С. Б. Люблинский.

КОЛЮБАКИН Александр Михайлович (2.9.1868, Тюлькино Весьегонского у. Тверской губ. — 21.1.1915, м. Воля Шидловская, близ Варшавы), обществ. и полит. деятель. Из дворян; отец — генерал. В 1886 окончил 2-й кадетский корпус, юнкер Николаевского инженерного, затем Константиновского воен. уч-ща в Петербурге, к-рое окончил в 1889, службу начал подпоручиком. В 1890 зачислен в л.-гв. Измайловский полк, в авг. 1893 произведён в поручики. В авг. 1894 уволен в запас, земский нач. 2-го участка Весьегонского уездного земства, гласный Устюженского уездного земства Новгородской губ. Считая, что «нар. образование единственно даст возможность создать правильный гос. строй», участвовал в подготовке записки о необходимости открытия сети школ в уезде для всеобщего обучения (дек. 1895). С февр. 1897 чл. Новгородской губ. земской управы. С нояб. 1897 пред. Устюженской уездной земской управы, благодаря его усилиям в уезде в 1899 работали летние курсы для учителей и др. Выступал за реформу земского представительства: предлагал проводить земские выборы не по имущественному, а по терр. принципу; доказывал целесообразность введения «мелкой земской единицы»; противник излишней централизации власти, требовал предоставить уездам широкую автономию. В 1903 выбран пред. Новгородской губ. земской управы (не утверждён В. К. Плеве). С 1904 чл. «Союза освобождения» и «Союза земцев-конституционалистов», участник земских съездов, один из гл. ораторов лев. крыла земских либералов, отстаивал всеобщее, прямое избират. право, автономию Польши. С янв. 1905 пред. Новгородской губ. земской управы, инициатор созыва с.-х. съезда (сент. 1905). Один из организаторов конституционно-демократической партии, на учредит. съезде кадетов (окт. 1905) избран в ЦК, участвовал в составлении устава партии. В кадетской партии находился на лев. фланге и выступал постоянным оппонентом П. Н. Милюкова: на 2-м съезде партии (янв. 1906) высказался за бойкот выборов в Гос. думу, в случае, если бойкотистские настроения будут преобладать в народе; на 3-м съезде (апр. 1906) выступал против компромисса Думы с пр-вом. С весны 1906 чл. Секретариата ЦК кадетов. Обладая незаурядным красноречием, деятельно участвовал в пропаганде кадетских идей в провинции: весной и летом 1906 предпринял длит. поездки по сев.-сев.-вост. и поволжским губерниям, к-рые использовал не только для разъяснения программы и тактики кадетов, но и для

решения орг. задач — при его участии созданы группы кадетов в ряде городов. В февр. 1906 постановлением Совета при мин. внутр. дел уволен с должности пред. Новгородской губ. управы, в марте находился под судом по обвинению в продаже рев. лит-ры с земского склада (оправдан). В нояб. 1906 один из учредителей масонской ложи «Полярная звезда» в Петербурге, в 1910—14 участвовал в организации полит. масонства с целью консолидации всех оппозиц. сил. С 1907 чл. комиссии по руководству внепарламентской деятельностью кадетов, составил программу областных кадетских съездов, летом 1907 участвовал в обл. съезде кадетов в Казани. После роспуска 2-й Гос. думы (3.6.1907) чл. петерб. к-та по выборам в 3-ю Гос. думу. Деп. 3-й Гос. думы (от Петербурга), участвовал в комиссии по исполнению гос. росписи и продовольствию, выступал по вопросам снабжения населения неурожайных местностей, нар. образования, сметам воен. и мор. мин-в. В февр. 1908 Саратовской суд. палатой приговорён к 6 месяцам тюрьмы за выступление на Саратовском губ. съезде кадетов (авг. 1906; К. вменялась в вину пропаганда лозунгов *Выборгского воззвания*), наказание отбывал в петерб. тюрьме «Кресты», в апр. 1909 исключён из состава Думы, лишён избират. прав. С мая 1909 секр. к-та фракции кадетов; в период работы 3-й и 4-й Гос. дум участвовал в выработке законопроектов, выносимых фракцией кадетов в Думу, в работе фракционных комиссий, возглавлял врем. комиссию для предварит. разработки законоположений, составил проект устава фракции. С 1910 пред. петерб. гор. к-та кадетской партии. Одной из осн. задач считал объединение рус. демократии; выступал за право каждого народа на нац. самоопределение, сторонник равноправия рос. евреев, ратовал за участие женщин в земском самоуправлении наравне с мужчинами. Чл. Совета, пред. прод. комиссии *Вольного экономического общества*. На парт. конференции (март 1914) заявил о неверии в возможность «мирной эволюции» страны и призвал к координации действий с лев. партиями. 1-ю мировую войну рассматривал как войну народную, освободительную, высоко оценивал «подъём патриотизма и обществ. единения», проявленный Гос. думой; принял деятельное участие в образовании особой комиссии ВЭО для помощи жертвам войны, возглавил в ней отдел «экон. мероприятий», ратовал за организацию помощи пострадавшему от войны населению Царства Польского и смежных с ним р-нов. Настойчиво добивался разрешения отправить в действующую армию. Узнав, что не поддежит мобилизации как неблагонадежный, подал прошение на Высочайшее имя, и в нояб. 1914 в чине штабс-капитана направлен на фронт. Убит во время ночной атаки своей роты.

Соч.: Причины исключения депутата. Речь А. М. Колюбакина по вопросу о призна-

нии его выбывшим из Думы, в заседании 27 апр., в кн.: Третья Гос. Дума. Фракция «Народной свободы» в период 15 окт. 1908 г. — 2 июня 1909 г., СПб, 1909; О необходимости участия женщин в земском самоуправлении.... П., 1915.

Лит.: Гражданин-воин. А. М. Колюбакин. 1868—1915, М., 1915; Памяти борца (А. М. Колюбакина), М., 1915; Пирумова Н. М., Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до нач. XX в., М., 1977 (ук.); Шелохаев В. В., Кадеты — гл. партия либеральной буржуазии в борьбе с рев-цией 1905—1907. гг., М., 1983 (ук.); Шацалло К. Ф., Рус. либерализм накануне рев-ции 1905—07 гг. Организация. Программы. Тактика, М., 1985 (ук.); Думова Н. Г., Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988 (ук.).

Н. И. Каницева, И. В. Нарский.

КОМАРОВ Владимир Леонтьевич (1.10.1869, Петербург — 5.12.1945, Москва), ботаник, географ, путешественник, ч.-к. Петерб. АН (1914, acad. Рос. АН с 1920, в 1930—36 вице-през., в 1936—45 през. АН СССР). Из семьи военного. Окончил естеств.-ист. отделение физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та (1894). В 1892—93 участвовал в экспедиции в Ср. Азию, где изучал растительность и ледники в верховьях р. Зеравшан, исследовал древнюю долину Унгуз в Каракумах. В 1895 отправился мор. путём из Одессы (через Суэцкий канал, Сингапур и Нагасаки) во Владивосток, проводил геогр. и почвенно-ботанич. исследования в Амурской обл., в 1896—97 — в Маньчжурии и сев. части Кореи. Результаты этих исследований обобщил в работе «Флора Маньчжурии» (т. 1—3, 1901—07, магистерская дисс. К.), где дал описание 1682 видов растений (в т. ч. 84 — впервые), выделил особую «маньчжурскую» флористич. область и дал её физ.-геогр. характеристику. С 1898 преподаватель в Петерб. ун-те (с 1902 приват-доцент, в 1918—37 проф.), в 1899—1909 читал лекции по ботанике на жен. курсах при Биологич. лаборатории П. Ф. Лесгафта, в 1905 — на Пед. курсах Фребелевского об-ва, в 1906—17 — на Высш. жен. курсах М. Лохвицкой-Скалон. Одноврем. с 1899 работал в Петерб. ботанич. саду и Ботанич. музее. В 1902 совершил экспедицию в Вост. Сибирь и Монголию, изучал флору Саян, горы Мунку-Сардык и оз. Косогол. По поручению РГО и Ботанич. сада в 1906—07 обрабатывал кит. и монг. коллекции Ботанич. сада, собранные во время путешествий Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина и др. (итоги исследований опубли. в 1920—28 в работе «Ботанич. маршруты важнейших рус. экспедиций в Центр. Азию», в. 1—2). В 1906 посетил Ботанич. сад в Кью (близ Лондона), Музей естеств. истории в Париже, Гербарий Междунар. академии ботанич. географии в Ле Мансе (Франция). В 1908 создал капитальный труд «Введение к флорам Китая и Монголии» (докторская дисс.; 1911). Во время экспедиций на Камчатку (1908 и 1909) К. исследовал растительность, проводил метеорологич., геол., геоморфологич. наблюдения, вёл перепись населе-

ния, описал быт, хоз. деятельность жителей Камчатки. Описание экспедиций сделаны К. в ж. «Землеведение» (1911, т. 18), в кн. «Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг.» (1912), а также в труде «Флора полуострова Камчатки» (т. 1—3, 1927—30). В 1913 по поручению Переселенческого управления К. совершил экспедицию по Юж.-Уссурийскому краю. С нач. 1-й мировой войны включился в работу сбора дикорастущих лекарств. растений, в 1915 издал справочник «Сбор, сушка и разведение лекарств. растений в России».

К. — один из организаторов Рус. ботанич. об-ва (1915; в 1930—45 през. Всесоюзного ботанич. об-ва). В 1941—42 организатор Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Зап. Сибири и Казахстана на нужды обороны.

К. создал учение о меридиональной зональности флор и растит. покрова, выделил флористич. округа с характерным для каждого из них климатом, почвой и др. особенностями (на примере Сибири). Один из создателей морфолого-геогр. метода в систематике растений.

Соч.: Избр. соч., т. 1—12, М.—Л., 1945—58. Лит.: В. Л. Комаров, М.—Л., 1946; Павлов Н. В., В. Л. Комаров, М., 1951; Лебедев Д. В., В. Л. Комаров, в кн.: Любитель науки, кн. 3, М., 1963. И. Г. Норбега.

КОМИ (самоназв.; коми морт — «коми человек», коми войтыр — «коми народ»), зырянские, народ. Яз. коми-зырянский пермской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи языков. Верующие — христиане (православные, старообрядцы). Непосредств. предки К. — этнотерриториальные группы (племена) перми вычегодской сформировались в 10—14 вв. на основе местных охотничье-рыболовецких племён в результате активного взаимодействия с пермскими переселенч. группами с терр. Верх. Прикамья. Этническим пермь впервые упоминается в вводной части наиб. раннего из дошедших до нас др.-рус. летописных сводов — «Повести временных лет» (нач. 12 в.). В формировании К. приняли участие мн. соседние народы (вепсы, древние марийцы, предки обских угров, вост. славяне и др.).

Х-во было комплексным: охота, рыб-во, скот-во и подсечно-огневое земледелие. Археол. памятники перми вычегодской известны по ср. и ниж. Вычегде, в басс. рр. Вымь, Вашка, Луза. В 12—14 вв. пермь вычегодская платила дань Новгородской республике. В 14 в. усилилось влияние Моск. вел. кн-ва. В кон. 14 в. К. были христианизированы. Миссионер *Стефан Пермский* начал просветительскую деятельность среди К. в 1379, зимой 1383—84 стал первым епископом новой Пермской епархии с центром в с. Усть-Вымь, на оригинальной графич. основе составил коми алфавит и перевёл на древний коми яз. ряд церк. текстов. Созданная Стефаном Пермским письменность широкого распро-

«Коми». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Паули, СПб, 1862.

странения не получила и впоследствии была почти полностью утрачена. После присоединения Великого Новгорода к Москве (1478) земли перми вычегодской вошли в состав Рус. гос-ва, была проведена перепись вычегодско-вымских земель (1481) и назначены «государевы дани» (1485). В 16—17 вв. заселялись верховья рр. Мезень и Вычегда, К. появились в басс. р. Ижма, на верх. и ниж. Печоре. Произошло сложение большинства осн. этногр. групп К. (вмичей, сысьольцев, прилузцев, удорцев). В 17—18 вв. в результате дальнейшего расселения К. формировались этногр. группы верхневычегодцев, ижемцев и печорцев. Оформилась вост. граница этнич. терр. К. вдоль Уральского хр. Шёл активный процесс формирования К. как этноса. Расширение этнич. терр. на Севере продолжалось вплоть до кон. 19 в., но четкой этнич. границы не сложились. Сев. К. (ижемские оленеводы) стали частично обитать совм. с ненцами на одной территории. Осн. занятиями у юж. групп (прилузцев, сысьольцев) были земледелие (ячмень, рожь, с кон. 19 в. повсеместно распространился картофель) и жив-во (кр. рогатый скот, овцы, лошади), у сев. групп — удорцев, верхневычегодцев и печорцев существ. значение имели также рыб-во и охота (добыча пушной и боровой дичи), у ижемцев присваивающие промыслы и оленеводство доминировали над с. х-вом. Вспомогательное, но существ. значение для всех групп К. имело собирательство (ягоды, грибы, кедровые орехи, разл. травы и др.). Традиц. ремёсла у К. в 19 — нач. 20 вв. в значит. мере оставались ещё в рамках домашней пром-сти. В нач. 20 в. крашение дмотканых холстов и сукон уже вышло из этих рамок. К нач. 20 в. в Усть-Сысьольском у. было ок. 20 красилен (по 2—3 в каждой волости). Окраской сукон, холстов и их

набивкой занимались ремесленники, бравшие заказы от крестьян. К группе ремесленников относились также скорняки-овчинники, к-рых насчитывалось в нач. 20 в. по 2—3 чел. в каждой волости, сапожники, валяльщики. Преим. на рынок поставлялась продукция бондарного, ложкарного, рогожного и нек-рых др. произ-в. Нек-рые ремёсла (шитьё одежды и др.) получили характер отхожих промыслов. Выделка кож (дубление и чернение) стала производиться преим. на кож. з-дах. В Печорском кр. в 1900 было 62 замшевые мастерские (спец. избы, оборудованные для выделки оленьей замши). Характер домашнего произ-ва сохраняли у К. гончарство, изготовление берестяной и деревянной посуды. В 19 в. числ. К. значительно возросла, за 1-ю пол. столетия население увеличилось почти в 2 раза и составило к сер. века ок. 125 тыс. чел. Увеличился отток населения за пределы осн. этнич. территории. В кон. 19 в. числ. К. достигла 153,6 тыс. чел., ок. 17 тыс. из них проживало вне этнич. терр. К. (1897).

Лит.: Савельева Э. А., Пермь вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми, М., 1971; Конаков Н. Д., Котов О. В., Этнореальные группы коми. Формирование и совр. этнокультурное состояние, М., 1991; Коми-зыряне. Ист. этногр. справочник, Сыктывкар, 1993; М а ц у к М. А., Коми край от Б. Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства кон. XVI — XVII вв., Сыктывкар, 1993.

Н. Д. Конаков.

КОМИ-ПЕРМЯКИ, народ. Яз. коми-пермяцкий пермской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи языков, распространён рус. яз. Верующие — христиане (православные и старообрядцы). Вопрос о прародине К.-п. остаётся дискуссионным. Наиб. распространена точка зрения, что родина К.-п. — Прикамье или Вятско-Камское междуречье. В рус. источниках первое упоминание о перми относится к кон. 12 в. (1187) — поход новгородцев на Урал за пушнинной и данью. Впервые о т. н. Перми Великой как об отд. области, граничащей с пермью вычегодской, сказано в «Житии Стефана Пермского», написанном в кон. 14 в. *Епифанием Премудрым*. В 15 в. у прикамских коми существовало терр. объединение. Моск. вел. кн-во вслед за утверждением своего влияния в Вычегодских землях стало расширять его и в Прикамье. В 1463 епископ Иона крестил часть К.-п. В 1472 земли К.-п. были присоединены к Моск. вел. кн-ву. Непродолжит. время ими управлял местный князь на правах моск. вассала, но вскоре управление перешло к наместникам и воеводам. Пермская земля была поделена на два уезда: Пермский, или Чердынский (с центром в г. Чердынь) и Усольский (с центром в г. Усолье; ныне Соликамск). Затем к Перми Великой присоединили и третий уезд в верховьях Камы — Кайгородский. В отошедшие к Моск. гос-ву новые земли начался приток рус. населения, особенно во 2-й пол. 16 в. Прикамье стало форпостом для торг. связей

с Сибирью, а затем для её завоевания и освоения. Во 2-й пол. 16 в. иньвенские К.-п. попали в креп. зависимость к солепромышленникам *Строгановым*. Группа К.-п., живших в Чердынском у., в большинстве своём принадлежала к гос. крестьянам. В 18 в. стала развиваться горная пром-сть на Урале. Нек-рая часть К.-п. была приписана к з-дам Сев. Урала, их осн. повинностью была рубка, заготовка и доставка к з-дам леса и древесного угля. Рост населения в крае привёл к тому, что коми-пермяцкая деревня к 19 в. стала остро ощущать малоземелье, мн. крестьяне нуждались в подсобных заработках. Это способствовало распространению отходничества, а также вынуждало переселяться на новые места жительства, гл. обр. в Сибирь. Во 2-й пол. 19 и нач. 20 вв. это переселение шло очень активно. Традиц. занятие К.-п. — пашенное земледелие (зерновые, горох, лён, конопля); были распространены пчеловодство, рыб-во, жив-во (коровы, лошади, овцы), на С. — охота. Традиц. промыслы — прядение, ткачество, вязание, произ-во сукна, кузнечное, скорняжное, бондарское дело, смолокурение и т. д.

Лит.: Белицер В. Н., Очерки по этнографии народов коми. XIX — нач. XX вв., М., 1958; Гагарин Ю. В., История религии и атеизма народа коми, М., 1978; Конаков Н. Д., Коми охотники и рыболовы во 2-й пол. XIX — нач. XX вв., М., 1983.

Н. З.

КОМИССАРЖЁВСКАЯ Вера Фёдоровна (27.10.1864, Петербург — 10.2.1910, Ташкент), актриса. Дочь известного оперного певца Ф. П. Комиссаржевского. Брала уроки пения у отца, занималась сценич. иск-вом с актёром Александринского т-ра В. Н. Давыдовым. В 1891 в Петербурге впервые выступила на любительской сцене в Мор. собрании Флотского экипажа (роль Зины в «Горящих письмах» П. П. Гнедича). Участвовала в спектаклях Обва иск-ва и лит-ры (Москва), руководимого К. С. Станиславским. Исполнением роли Бетси («Плоды просвещения» Л. Н. Толстого) в февр. 1891 обратила на себя внимание деятелей проф. т-ра. Летом 1893 играла в летнем т-ре в подмосковном с. Кусково. Приглашена в Новочеркасск в антрепризу Н. Н. Синельникова (играла в 1893—94) на роли инжену и водевильные роли с пением. Среди ролей — Верочка («Волшебный вальс» А. М. Шмитгофа), Люба («Сорванец» В. А. Крылова). Летом 1894 играла драматич. роли в Ориенбаумском т-ре в антрепризе актрисы П. А. Струйской [К. сыграла 14 новых драматич. ролей, в т. ч. Лелия («Любовь и предрассудки» Мелвилля), Валентина Петровна («Степной богатырь» И. А. Салова), Царица Анна («Василиса Мелентьева» А. Н. Островского и С. А. Гедеонова), Луиза («Коварство и любовь» Ф. Шиллера)]. В 1894—96 работала в Вильно в антрепризе К. Н. Незлобина, сыграв в это время ок. 60 ролей, в т. ч. Розы («Бой бабочек» Г.

В. Ф. Комиссаржевская.

Зудермана, впоследствии эта роль стала одной из ведущих в репертуаре К.), Лариса («Бесприданница» Островского), Луиза («Коварство и любовь» Шиллера), Софья («Горе от ума» А. С. Грибоедова). К. придавала особое значение в игре интонациям своего голоса (современники называли её голос «скрипкой Страдивари»). В апр. 1896 дебютировала на сцене Александринского т-ра в роли Розы; затем последовали роли

В. Ф. Комиссаржевская в роли Ларисы («Бесприданница» А. Н. Островского).

Ларисы («Бесприданница»), Нины Заречной («Чайка» А. П. Чехова), Клерхен («Гибель Содомы» Зудермана), Анхен («Юность» М. Хальбе). Иск-во К. заставляло размышлять, тревожиться о неблагоприятии жизни. Среди др. ролей на сцене Александринского т-ра — Саша («Иванов» Чехова), Наташа («Волшебная сказка» И. Н. Потапенко), Марика («Огни Ивановой ночи» Зудермана); осн. часть репертуара К. в этом т-ре строилась на пьесах-однодневках совр. авторов. В 1902 актриса покинула имп. сцену. Осенью 1902 К. начала гастрольную поездку по провинции (антрепренёры С. Ф. Сабуров и А. Н. Кручинин). В 1903—04 продолжила гастроли для сбора средств на собств. т-р.

Открытие Драматич. т-ра Комиссаржевской состоялось в сент. 1904 в Петербурге (в «Пассаже») пьесой К. Гуцкова «Уриэль Акоста». В её т-ре работали режиссёры Н. Н. Арбатов, А. П. Петровский, Н. А. Попов, И. А. Тихомиров, актёры К. В. Бравич, Н. А. Буткевич, А. А. Пивоварова, И. А. Слонов, И. М. Уралов, З. В. Хомакская и др. В сент. 1904 состоялась премьера пьесы «Кукольный дом» («Нора» К. Ибсена), в к-рой К. сыграла одну из своих лучших драматич. ролей. В нояб. 1904 поставлены «Дачники» М. Горького (по распоряжению полиции пьеса снята с репертуара в янв. 1905), в 1905 — «Дети солнца» Горького. За два сезона в т-ре поставлено св. 30 пьес, в 12 из к-рых была занята К. 1-й и 2-й сезоны в «Пассаже» оказались убыточными, К. была вынуждена организовать гастрольную поездку для покрытия расходов. В 1906 гл. режиссёром в т-р приглашён В. Э. Мейерхольд; изменился состав труппы. В нояб. 1906 состоялось открытие нового театр. сезона в здании на Офицерской ул. премьерой пьесы «Гедда Габлер» Ибсена. В т-ре шли пьесы «Сестра Беатриса», «Пеллеас и Мелисандр», «Чудо святого Антония» М. Метерлинка, «Балаганчик» А. А. Блока, пьесы С. Пшибышевского, Ф. Сологуба и др. Этот период не дал актрисе новых ролей, что привело к ослаблению её творческой силы, она теряла успех у публики. В нояб. 1907 произошёл разрыв с Мейерхольдом, К. пыталась привлечь к своему т-ру В. Я. Брюсова (неудачно). Часть коллектива т-ра участвовала в гастрольях К. по Сев. Америке (1908) и Югу России (1909—10). В 1909 К. решила оставить театр и заняться педагогикой, мечтала посвятить себя преобразованию т-ра через школу-студию. Находясь на гастрольях в Ташкенте, К. заболела чёрной оспой и умерла.

Лит.: Туркин Н. В., Комиссаржевская в жизни и на сцене, М., 1910; Сб. памяти В. Ф. Комиссаржевской, М., 1931; Марков П., В. Ф. Комиссаржевская, М., 1950; Носова В., Комиссаржевская, М., 1964; Рыбакова Ю. П., Комиссаржевская, Л., 1971.

А. В. Буторова.

КОМИССИЯ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ, центр. гос. учреждение, в ведении

к-рого находились *Духовно-учебные заведения* православные. Учреждена при Синоде 26.6.1808 по предложению К-та об основах реформирования духовно-уч. заведений, взамен К-та об усовершенствовании духовных уч-щ (1807—08). К. д. у. занималась выработкой уставов духовно-уч. заведений, формированием уч. программ, устройством б-к, общежитий, училищных домов, наблюдала за деятельностью цензурных комитетов при духовных академиях, вопросами по личному составу, организации адм. управления и хоз. деятельности духовно-уч. заведений. В К. д. у. входили видные правосл. иерархи, светские чиновники и обер-прокурор Синода. Председательствовал на заседаниях К. д. у. петерб. митрополит. Делопроизводство К. д. у. было сосредоточено в канцелярии во главе с правителем. С 1835 в ведение Комиссии перешли униатские школы. В мае 1837 К. д. у. образовала особый комитет при Петерб. духовной академии для рассмотрения учебно-богословских книг. 1.3.1839 К. д. у. реорганизована в *Духовно-учебное управление* при Синоде.

Члены К. д. у.: митрополит Амвросий (Подобедов) (1808—18), митрополит Феофилакт (Русанов) (1808—21), протопресвитер И. С. Державин (1808—26), протопресвитер П. В. Крилицкий (1808—34), обер-прокурор Синода А. Н. Голицын (1808—24), М. М. Сперанский (1808—12), митрополит Михаил (Десницкий) (1814—21), митрополит Серафим (Глаголевский) (1814—39), митрополит Филарет (Дроздов) (1816—39), обер-прокурор Синода П. С. Мещерский (1817—39), П. А. Галахов (1819—24), митрополит Григорий (Постников) (1821—39), А. А. Павлов (1824—29), митрополит Евгений (Болховитинов) (1826—37), протопресвитер Н. В. Музовский (1826—39), обер-прокурор Синода С. Д. Нечаев (1829—37), протопресвитер В. И. Кутневич (1832—39), обер-прокурор Синода Н. А. Протасов (1836—39), митрополит Иосафат (Булгак) (1837—38), епископ Иосиф (Семашко) (1835—39).

Источн.: ПСЗ-1, № 23122, 23124, 23207, 25673—25676, 28016; ПСЗ-2, № 12070.

Лит.: Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего столетия, СПб, 1894; Дьяконов К. П., Духовные школы в царствование имп. Николая I, Сергиев Посад, 1907; Титлинов Б. В., Духовная школа в России в 19-м столетии, в. 1. Время Комиссии духовных уч-щ, Вильна, 1908; Опись док-тов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, с указателями к ней. Дела Комиссии духовных училищ. 1808—39, СПб, 1910. М. В. Никулин.

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ РОССИИ Постоянная (КЕПС), орг-ция, созданная для полного и систематич. учёта при-

родных ресурсов в масштабе страны. Учреждена в 1915 при Петерб. АН по инициативе группы учёных (Н. И. Андрусова, Б. Б. Голицына, А. П. Карпинского, Н. С. Курнакова) во главе с В. И. Вернадским. Возглавлялась советом, пред. — Вернадский, зам. пред. — Курнаков, ответств. секр. — А. Е. Ферсман, члены — Д. Н. Анучин, И. А. Кабуков, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, В. А. Обручев, Д. Н. Прянишников, В. Е. Тищенко, Е. С. Фёдоров, Н. А. Холодковский, А. Е. Чичибабин, Л. А. Чугаев и др. КЕПС ставила целью в условиях 1-й мировой войны содействовать скорейшей мобилизации природных ресурсов для нужд воен. пром-сти, по возможности быстрой ликвидации разрушит. последствий войны, а также активному вовлечению природных ресурсов в хоз. оборот. Имела ряд подкомиссий: по битумам, глинам и огнеупорным мат-лам, микрокопии, платине, почвам, исследованию Севера, солям, зоологическую, по белому углю, ботаническую, по артезианским водам, по использованию силы ветра. Установила контакты с мин-вами: воен., мор., путей сообщения, финансов, торговли и пром-сти, Гл. управлением землеустройства и земледелаия. Поддерживала связи с Особым совещанием по обороне гос-ва, хим. к-том при Гл. арт. управлении, Воен.-хим. к-том и Центр. науч.-техн. лабораторией воен. ведомства, сан. и электр. отделениями Центр. воен.-пром. к-та, Торфяным к-том, управлением верх. начальника сан. и эвакуац. части, комиссий сырья при К-те воен.-техн. помощи и с др. гос. и обществ. орг-циями.

В 1916 КЕПС провела серию совещаний: об изучении глин, огнеупорных мат-лов и руд алюминия, о битумах, майкопской нефти, соляных озёрах, о рус. платине, по вопросам геогр. и статистич. характера, о запасах скота в России и положении рыбного промысла.

С 1912 КЕПС издавала ж. «Природа», в 1915—27 — серии книг «Мат-лы для изучения естеств. производит. сил...» (61 вып.), «Мат-лы по исследованию Петрогр. края», «Естеств. производит. силы России» и др., а также «Известия», «Труды», «Отчёты».

В дек. 1916 Вернадский на общем собрании КЕПС обособил необходимость создания в России по единому плану разветвлённой сети гос. науч.-исследоват. ин-тов. В янв. 1917 на совм. заседании КЕПС и Воен.-хим. к-та при отделении химии Рус. физ.-хим. об-ва обсуждены планы создания Ин-та общей и прикладной химии, Платинового ин-та, Нефт. ин-та, Глиняно-керамич. ин-та, Ин-та физ.-хим. анализа и др. В кон. 1917—18 начали работу Ин-т физ.-хим. анализа (рук. Курнаков) и Ин-т по изучению платины и др. благородных металлов (рук. Л. А. Чугаев). К кон. 1920-х гг. при КЕПС созд. ряд ин-тов, а также множество отделов, лабораторий и бюро. В 1930 на основе КЕПС и Комиссии экспедиц. исследований АН

создан Совет по изучению производит. сил СССР АН СССР.

Лит.: Вернадский В. И., О ближайших задачах Комиссии по изучению производит. сил России, П., 1915; Издания Комиссии по изучению естеств. производит. сил СССР при АН СССР с 1915 г. по 1 янв. 1927 г., Л., 1927. С. В. Ильин.

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАРОЙ МОСКВЫ, объединение науч. и худ. общественности при МАО. Созд. в 1909 по инициативе П. С. Уваровой с целью изучения, сохранения и популяризации мат-лов по истории Москвы и создания музея «Старая Москва». В состав Комиссии входили историки М. И. Александровский, К. В. Базилевич, И. С. Беляев, С. К. Боговяленский, П. Н. Миллер, И. Я. Стеллецкий, Н. П. Чулков, искусствоведы В. В. Згура, Н. Н. Соболев, худ. А. М. Васнецов, коллекционеры А. А. Бахрушин, гр. С. Д. Шереметев, П. И. Щукин, писатель В. А. Гиляровский, архитекторы Н. Д. Виноградов, Ф. О. Шехтель, учёные Д. Н. Анучин, А. Н. Веселовский, А. В. Чайнов, музейные работники, исследователи Москвы П. В. Сытин, А. В. Орешников, В. К. Трутовской и др. Члены Комиссии обследовали памятники истории и иск-ва, регистрировали могилы выдающихся деятелей, фиксировали надписи и гербы на моск. зданиях и др. Одно из гл. направлений работы Комиссии — изучение и сохранение памятников арх-ры. На 19 публ. заседаниях Комиссии (1907—1917) заслушаны доклады об истории Москвы, отд. улиц (в т. ч. доклад И. К. Линдемана «К вопросу о топографии Тверской и Дмитровской улиц в Москве»), церквей, отд. зданий (доклады С. С. Головина «О доме XVII в. в Царицынском переулке на Пречистенке», П. Н. Зенбицкого «О плане дома канцлера А. П. Бестужева-Рюмина в Москве...», И. П. Машкова «О планах моск. церквей и монастырей в делах Каменного приказа XVIII столетия», «О монетном дворе в Охотном ряду...» и др.), о гор. х-ве, здравоохранении, просвещении, быте гор. населения, памятных местах Москвы. Комиссия издавала сб. «Старая Москва» (в. 1—2, М., 1912—14; переиздан в 1933). Заседания Комиссии привлекали внимание многочисл. любителей моск. старины; с воспоминаниями о прошлом Москвы на её заседаниях выступали актёры М. Н. Ермолова, А. И. Сумбатов-Южин, писатели И. А. Белоусов, Н. Н. Телешов и др. К 1912 Комиссией была собрана коллекция предметов старины и книг, к-рая рассматривалась в качестве ядра буд. музея (открыт в 1919, ликвидирован в 1926, коллекции переданы в Ист. музей).

В связи с ликвидацией МАО в 1923 Комиссия была объединена с Учёной комиссией музея «Старая Москва», существовавшего как отделение Гос. Ист. музея, в 1926 на правах секции вошла в Об-во изучения Моск. губернии (области).

Лит.: Овсянникова Е., Старая Москва и «Старая Москва», «Арх-ра и стр-во Москвы», 1988, № 9; Филимонов С. Б., Общество «Старая Москва», «Памятники Отечества», 1980, № 2; его же, Историко-краеведч. мат-лы архива об-ва по Изучению Москвы и Моск. края, М., 1989, с. 109—64; Фролов А. И., Моск. археол. об-во и охрана памятников старины в дореволюц. России, в сб.: Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры, М., 1990.

КОМИССИЯ ПО НАУЧНОМУ ИЗДАНИЮ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ, Библиейская Комиссия, науч. обществ. орг-ция, существовавшая в 1915—17 при Петерб. (с 1916 Петрогр.) духовной академии и в 1918—21 при Рос. АН. Возникла по инициативе проф. И. Е. Евсеева и с разрешения Синода. 25.1.1915 состоялось первое учредит. собрание (участвовали члены АН, профессора Петерб., Моск. и Киевской духовных академий и др. уч. и науч. заведений), к-рое утвердило «Положение» о составе и деятельности Комиссии и избрало её должностных лиц: пред. — ректор Петрогр. духовной академии епископ Ямбургский Анастасий (в миру А. И. Александров), поч. пред. — пред. Об-ва любителей древней письменности гр. С. Д. Шереметев, тов. пред. — акад. А. И. Соболевский, ред. — проф. Евсеев, секр. — протоиерей проф. А. П. Рождественский, тов. секр. — священник проф. В. И. Зыков, казначей — лектор Ф. А. Мартинсон, члены ревизионного к-та — проф. К. Я. Здравомыслов, Х. М. Мефодиев (вместо него с 1916 Х. П. Лопарёв) и В. Н. Бенешевич, входившие в исполнит. к-т Комиссии. Цель орг-ции — науч. издание слав. Библии в её осн. «изводах по лучшим слав. рукописям, при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания». В Комиссии активно сотрудничали проф. Г. А. Воскресенский, протоиерей В. М. Истрин (с сент. 1920 временно и. о. пред.), профессора Н. М. Каринский, М. Д. Муретов, И. С. Пальмов, акад. В. Н. Перетц, проф. С. И. Смирнов, проф. И. Г. Троицкий, акад. А. А. Шахматов (с 1918 временно и. о. пред.) и др. Финансировалась из средств Синода (суммы выделялись на оплату публикаторской работы, но в основном работа выполнялась безвозмездно), с 1918 — Рос. АН. Предполагалось, что работа по подготовке науч. изданий слав. Библии займёт ок. 60 лет. С первых месяцев деятельности Комиссия столкнулась с огромными трудностями, т. к. в условиях 1-й мировой войны рукописные хранилища были закрыты, рукописи не выслалились, загран. б-ки были недоступны. В 1915—18 Комиссия подготовила и издала соч. «Собор и Библия» (П., 1917) Евсеева, выпуск 1 «Книги XII малых пророков с толкованиями в др.-слав. переводе» («Книги Осии, Иоила, Амоса, Авдия и Ионы», Сергиев Посад, 1918, ред. Н. Л. Туницкий), дала в набор подготовленный Евсеевым текст Геннадиевской Библии по др.-слав. списку полной Библии 1499 и Книги Царств по древнему

списку 14 в. имп. Публ. 6-ки (ред. Соболевский; издана на средства Об-ва любителей древней письменности), составила указатель всех лав. рукописей Священного Писания (подготовители — Евсеев и Мартинсон). Члены Комиссии взялись за обработку для науч. издания ряда книг Библии: Ильинский — книги Иова, Бенешевич — книги Числа, Смирнов — книги Руфи, Муретов — книг Малахии и Аггея. В 1921, с кончиной Евсеева, Комиссия прекратила существование. С 1916 выходила «Известия Библейской Комиссии».

Лит.: Логачев К., Библейская Комиссия и изучение Библии у славян (по неопубл. документам Комиссии), «Журнал Моск. патриархии», 1974, № 7, с. 76—80; Документы Библейской Комиссии. I. Рукописный материал для науч. издания слав. перевода Ветхого Завета, в сб.: Богословские труды, сб. 13, М., 1975, с. 208—35; Документы Библейской Комиссии. II. Организация, принципы работы и деятельность Комиссии в 1915—1921 гг., там же, сб. 14, М., 1975, с. 166—256.

В. И. Теньтоков.

КОМИССИЯ ПО ПРИНЯТИЮ ПРОШЕНИЙ, высш. гос. учреждение. Созд. 1.1.1810. Рассматривала жалобы на высш. гос. учреждения и прошения о наградах, пенсиях, должностях, смягчении наказаний, о покровительстве разного рода деятельности, освобождении отд. крестьян, о помощи в образовании детей, принимала проекты преобразований в разл. областях гос. устройства, экономики и нар. образования, издавала (за счёт Кабинета е. и. в.) труды учёных, писателей и музыкантов, субсидировала постановки спектаклей. Состояла из председателя и членов, назначаемых императором. Для принятия и распределения прошений назначался статс-секр., при к-ром 20.2.1828 образована канцелярия, состоявшая из пяти экспедиций: 1-я — рассматривала жалобы на Гос. совет, К-т министров, 2-я, 4-я и Межевой деп-ты Сената; 2-я — жалобы на решения 1-го, 6—8-го деп-тов Сената; 3-я — на 3-й и 5-й деп-ты Сената; 4-я — рассматривала прошения разл. порядка, в т. ч. прошения об узаконении детей (с 1810 дворянских, с 1811 прочих), жалобы на Синод, ходатайства о пенсиях; 5-я — прошения на иностр. языках и о пособиях. 18.1.1835 Комиссия переформирована в *Комиссию прошений*.

Председатели: Р. А. Кошелев (1810—12), В. С. Попов (1812—16), Я. И. Лобанов-Ростовский (1816—19), В. С. Ланской (1819—28), Ф. И. Энгель (1828—32).

Лит. см. при ст. *Комиссия прошений*.

Т. Г. Кучина.

КОМИССИЯ ПРОШЕНИЙ, высш. гос. учреждение, находившееся в ведении императора. Созд. 18.1.1835 на основе *Комиссии по принятию прошений*. Состояла из пред. и штатных членов; непременно член — статс-секр., при к-ром находилась канцелярия. В К. п. рассматривались прошения: на решения дел высш. суд. и правительств. органами; о

помилowaniu и смягчении приговоров (с 1869 передавались в Мин-во юстиции или воен. мин-во); о наградах; о разл. проектах, дарованиях дворянства и ряд др. Высочайше утверждённые дела рассматривались только по особому повелению императора. Срок исполнения по делам для рос. подданных внутри империи 1 год, за её пределами — 2 года (исключение составляли дела по вновь открытым док-там или по подлогу в прежних). Доносы в К. п. не рассматривались, а передавались лицу, к-рого они касались, или в *Третье отделение*. По всем рассмотренным делам составлялись журналы, к-рые представлялись императору. В случае троекратного отказа по жалобе проситель мог быть привлечён к суду по закону о «ябедниках». Ведомость на представление пособий ежемесячно представлялась императору и после утверждения отправлялась мин. финансов для исполнения; прошения, содержавшие проекты, вносились на рассмотрение после получения заключения в ведомствах и после одобрения императором рассматривались Гос. советом. 9.6.1884 К. п. преобразована в *Канцелярию прошений*.

Председатели: С. С. Кушников (1835—39), П. А. Тучков (1839—58), А. Ф. Голицын (1858—64), П. Н. Игнатьев (1864—79), П. А. Валуев (1879—81), С. А. Долгорукий (1881—84).

Лит.: Писарев С. Н., Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на Высочайшее имя. 1810—1910. Ист. очерк, СПб, 1909.

Т. Г. Кучина.

КОМИТЕТ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, высш. гос. орган для предварт. рассмотрения предложений о стр-ве частных жел. дорог. Созд. 18.12.1858 на базе Гл. к-та жел. дорог (в 1851—56 К-т для рассмотрения предложений об устройстве жел. дорог при Гос. совете). Рассматривал проекты стр-ва рельсовых путей с точки зрения их экон. и общегос. значимости, представлял предложения о способах осуществления стр-ва в К-т министров и на усмотрение императора. В состав К-та входили: пред. (с 1858—К. В. Нессельроде, в 1863—74 — С. Г. Строганов); члены по должности — мин. финансов и главноуправляющий путей сообщения и публ. зданий (с 1865 мин. путей сообщения); члены по назначению (с 1858) Строганов, П. К. Мейендорф, В. К. Ливен, Э. И. Герсфельд, Э. Н. Тотлебен, А. С. Тимашев, П. П. Мельников, П. А. Языков, С. В. Кербедз. Делопроиз-во К-та находилось в ведении Гл. управления путей сообщения и публ. зданий (с 1865 Мин-ва путей сообщения). Управляющий делами — М. Х. Рейтерн. Упразднён 29.1.1874, функции переданы в К-т министров.

Лит. см. при ст. *Железные дороги*.

Г. Г. Лисицына.

КОМИТЕТ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ, высш. адм. орган для проведения законодат. мероприятий в связи с волнениями в зап. губерниях, вызванными *Польским восстанием 1830—31*. Учреждён 14.9.1831. Рассматривал вопросы введения в Зап. Белоруссии и Литве общеим-

перского законодательства, организации нового адм. управления, определения прав и обязанностей крестьян (с ограничением власти помещиков), введения преподавания на рус. яз.; в К-т поступали отчёты и донесения губернаторов. В состав К-та входили: пред. К-та министров (пред. К-та), главноуправляющие Почтовым деп-том и делами иностр. исповеданий, министры внутр. дел, финансов, юстиции; впоследствии министры иностр. дел, гос. имуществов, шеф жандармов, министр-статс-секр. по делам Царства Польского и обер-прокурор Синода. Делопроиз-во вела канцелярия К-та, находившаяся в подчинении управляющего делами К-та министров. Упразднён 20.1.1848, дела переданы в К-т министров.

Г. Г. Лисицына.

КОМИТЕТ МИНИСТРОВ, высш. законосовещательное и адм. учреждение, коллегиальное совещание высш. чиновников по всем вопросам гос. управления. Учреждён одноврем. с мин-вами 8.9.1802. В К. м. по должности входили министры, главноуправляющие отд. ведомствами на правах министров, председатели деп-тов Гос. совета (с 1810), главноуправляющий Кофидикац. отделом при Гос. совете (в 1882—93), гос. секретарь (с 1893). Кроме членов по должности, с 1812 в К. м. назначались лица по усмотрению императора. С 1840 в К. м. присутствовали наследники престола (без права голоса). Обер-прокурор Синода стал членом К. м. по должности с дек. 1904, ранее он приглашался при обсуждении вероисповедных дел. Членом К. м. по должности председатель Гос. совета стал в авг. 1905 (однако председатели Гос. совета вел. кн. Константин и Михаил Николаевичи были ранее членами по назначению). До 1806 в К. м. председательствовал император (в случае его отсутствия председательское место занимали члены по старшинству по 4 заседания каждый). В 1812 учреждена должность пред. К. м. (в 1812—65 этот пост соединялся с председательством в Гос. совете). В отличие от министров, пред. К. м. не имел права законодат. инициативы и еженед. докладов у императора. При К. м. отсутствовали к.-л. спец. секции, отделения и комиссии, заседания проходили только в общих собраниях. При К. м. состояла канцелярия по главе с управляющим делами К. м., к-рый назначался именным указом императора и имел право всеподданнейшего доклада; он, а не пред. К. м., представлял журналы К. м. на утверждение императору. Компетенция К. м. окончательно определена в Учреждении 20.3.1812. В его ведении состояли текущие дела по всем вопросам министерского управления (т. е. те, к-рые требовали рассмотрения разл. ведомствами или при решении к-рых превышались пределы власти отд. министров, либо требовавшие санкции императора), а также дела, в особенности присвоенные К. м. законом (этот пункт заключал в себе возможность

издания законов по частным случаям и давал К. м. право активно вторгаться в законодат. деятельность). К компетенции К. м. относились дела об учреждении акц. об-в, о крест. волнениях, жалобы помещиков на крестьян, дела по охранению и распространению православия. Через К. м. проходили многочисл. дела по надзору за гос. аппаратом (мат-лы сенаторских ревизий и др.), дела по личному составу правительственных учреждений (назначения, увольнения, награды и пенсионные дела и др.). С 1867 К. м. собственной властью мог отклонять ходатайства губ. земств, а в 1872 стал высш. цензурной инстанцией, принимая постановления о запрещении книг и повременных изданий по представлению мин. внутр. дел. В 1860—70-х гг. к К. м. присоединён ряд высш. к-тов с передачей дел в канцелярию К. м.: Сибирский (1864), Еврейский (1865), Западный (1865), К-т жел. дорог (1874), К-т по делам Царства Польского (1881), Кавказский (1882). Особенно усилилась роль К. м. в 1880—90-х гг., когда из-за противодействия со стороны Гос. совета (включавшего гос. деятелей царствования имп. Александра II) министры предпочитали вносить законопроекты в К. м., откуда они, минуя Гос. совет, поступали непосредственно императору. В таком порядке приняты «Положение о мерах к охранению гос. порядка и обществ. спокойствия» 14.8.1881, Врем. правила о евреях, Врем. правила о печати и др. К. м. отменял и продлевал действие «Положения» 14.8.1881 на терр. отд. местностей. Решения К. м. требовали обязат. утверждения императором. Сам К. м. не имел исполнит. власти, реализация его решений возлагалась на соответствующих министров. Загруженный массой текущих дел, К. м. не смог стать органом, объединявшим деятельность входивших в него министров. В правительств. сферах неоднократно обсуждались проекты создания однородного пр-ва с упразднением К. м., однако они всегда встречали отказ императора. С реорганизацией по указу от 19.10.1905 *Совета министров* из компетенции К. м. изъят ряд важных функций, вся его деятельность свелась к рассмотрению пенсионных дел высш. чиновников, назначению субсидий из казённых фондов частным лицам, рассмотрению имп. отметок и резолюций на губ. отчётах. Указом от 23.4.1906 К. м. упразднён с передачей дел в Совет министров и депутаты Гос. совета.

Председатели К. м.: Н. И. Салтыков (1812—16), П. В. Лопухин (1816—27), В. П. Кочубей (1827—34), Н. Н. Новосильцев (1834—38), И. В. Васильчиков (1838—47), В. В. Левашёв (1847—48), А. И. Чернышёв (1848—56), А. Ф. Орлов (1856—61), Д. Н. Блудов (1861—64), П. П. Гагарин (1864—72), П. Н. Игнатьев (1872—79), П. А. Валуев (1879—81), М. Х. Рейтерн (1881—86), Н. Х. Бунге (1887—95), И. Н. Дурново (1895—1903), С. Ю. Витте (1903—06).

Управляющие делами К. м.: П. С. Молчанов (1808—15), В. Р. Марченко (1815—18), И. П. Колосов (1818—20), И. Ф. Сухопродский (1820—22), Ф. Ф. Жежелинский (1822—31), М. А. Корф (1831—34), Н. И. Бахтин (1834—43), В. Я. Ханьков (1843—50), В. П. Бутков (1850—53), А. П. Суковкин (1853—61), П. А. Валуев (1861), Ф. П. Корнилов (1861—75), М. С. Каханов (1875—80), Н. П. Мансуров (1880—83), А. Н. Куломзин (1883—1902), Э. Ю. Нольде (1902—06).

Лит.: Список чинам канцелярии К-та министров (1897—98, 1902—05), СПб, 1897—1905; Журналы К-та министров. Царствование имп. Александра I. 1802—26, т. 1—2, СПб, 1888—91; Ермолов А. (сост.), К-т министров в царствование Александра I, СПб, 1891; Середонин С. М., Ист. обзор деятельности К-та министров, т. 1—5, СПб, 1902; Левинсон-Лессинг П. Ю., Юрьев С. В., Ону А. М., Указатели к ист. обзору. Россия. К-т министров..., СПб, 1903; Лемке М. К., К-т министров за полвека, «Вестник права», 1902, кн. 9—10; его же, К-т министров при Александре II, там же, 1903, кн. 1; Тельберг Г. Г., Происхождение К-та министров в России, ЖМНП, 1907, ч. 3; Зайончковский П. А., Правительств. аппарат самодержавной России в XIX в., М., 1978. *А. В. Клименко.*

КОМИТЕТ О СЁЛЬСКИХ ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ, одна из ведущих орг-ций, способствовавших развитию кооперации. Созд. в 1871 при имп. *Московском обществе сельского хозяйства* (МОСХ) по инициативе кн. А. И. Васильчикова, А. В. Яковлева (автор работ о нар. кредите), Н. В. Верещагина, В. Ф. Лугинина, Е. В. *Де-Роберти*, Н. П. Колупанова, В. Н. Хитрово, Н. Ф. Фан-дер-Флита и др. Возглавлялся общим собранием членов и советом. Был подотчётен общему собранию и совету МОСХ, а также в разное время ведомству Мин-ва финансов и Мин-ва земледелия и гос. имуществ. Существовал на средства от членских взносов, платы кооперативных учреждений за посреднич., юрид. и пр. услуги, сборов с публ. лекций членов К-та, частных пожертвований, правительств. субсидий, пособий МОСХ и др. обществ. орг-ций, процентов с накопленного капитала.

С 1871 действовало также Петерб. отделение К-та, пользовавшееся орг. автономией и имевшее собств. программу (до 1917 осуществляло осн. деятельность к-та). Оно возглавлялось общим собранием и советом; с 1904 делилось на 3 отдела: учреждений мелкого кредита (ссудо-сберегат. и кредитных т-в, волостных и сел. банков); пром. т-в и артелей добывающей и обработ. пром-сти; потребительских т-в и об-в. Петерб. отделение было обязано ежегодно отчитываться К-ту.

Среди членов К-та и Петерб. отделения (в разное время): учёные Д. Н. Прянишников, А. Ф. Фортунатов, А. И. Чупров, А. И. Яновский, деятели кооперативного движения В. Н. Зельгейм, П. Н. Исаков, В. А. Кильчевский, П. А. Садырин, В. О. Тотомианц, М. И. Туган-Барановский, А. В. Чайнов,

обществ. деятели М. Я. Герценштейн, С. Н. Прокопович, Н. В. Чайковский. В 1871 в К-те 19 чл., в 1897 — 26 чл., в 1907 — 96 чл., в 1909 — 194 чл.; в Петерб. отделении в 1907 — 109 чл. К-т имел чл.-корр. в странах Зап. Европы и Америки, поддерживал связи с кооперативными орг-циями др. стран, участвовал в работе междунар. кооперативных конгрессов и съездов.

Для решения важных вопросов при К-те создавались комиссии, в них привлекались представители заинтересованных гос., земских, гор., обществ., кооперативных и др. учреждений. Среди комиссий: библиотечная (1907), лит. (1907, издание лит-ры по теории и практике кооперации), банковая (1907, выработка устава *Московского народного банка*), посреднич. операций (1908), юрид. (1908, составление проектов усовершенствования кооперативного законодательства), взаимопомощи и страхования (1908, внедрение страховой кооперации), по исследованию форм и совр. положения с.-х. кооперации в России (1908), по рассмотрению проекта кооперативного закона (1913), по союзному стр-ву (1914, орг-ция региональных, отраслевых и межотраслевых союзов кооперативов), по земским кассам мелкого кредита (1915), артельная (1915, орг-ция производств. артелей и их объединение). Среди комиссий Петерб. отделения: по делам *потребительских обществ* (1897), жилищной кооперации (1910), по кустарной кооперации (1911), по кооперативному страхованию (1912).

В 1871 К-т разработал образцовый устав сел. ссудо-сберегат. т-в (к 1889 из 1437 т-в ок. 1 тыс. действовало по этому уставу). К-т оказывал юрид. помощь при составлении и утверждении уставов ссудо-сберегат. т-в, добивался открытия им кредита в Гос. банке, рассылал счётные книги и бланки (75% т-в пользовались разработанной К-том единой образцовой системой отчётности). К-т добивался также от пр-ва разрешения долгосрочного мелкого кредита. В 1893 Петерб. отделение разработало устав кредитного (беспаявого) т-ва (утверждён пр-вом в 1895), по к-рому т-вам частично разрешались долгосрочные ссуды, предоставлялось право юрид. и залоговых операций. Кроме того, Петерб. отделение участвовало в выработке устава потребит. об-в и форм их счетоводства (1897), положения о земских кассах мелкого кредита (1904), новых уставов кредитных кооперативов (1905) и земских касс (1906).

К-т и его Петерб. отделение собирали и анализировали информацию о сел. ссудо-сберегат. т-вах (1871, 1877—86, 1898—1902), потребит. об-вах (1875, 1900—04, 1911), производств. т-вах и артелях (1873—74, 1911). До 1904, когда было образовано Управление по делам мелкого кредита при Мин-ве финансов, Петерб. отделение оставалось фактически единств. центром, координировавшим деятельность кредитной коопе-

рации в стране. В 1909—12 при К-те по инициативе Чайнова создана служба текущей статистики (сбор и анализ статистич. сведений о числ. кооперативов и их оборотах). К-т организовывал публ. чтения, лекции, семинары по основам кооперации. Петерб. отделение участвовало в выставках: Политехнической (1872, Москва), Всерос. худ.-промышленных (1882, Москва; 1896, Ниж. Новгород), выставке предметов личной гигиены (1877, Брюссель), представляло в отделах кредитной кооперации выставок мат-л о росте кредитной кооперации, описание отд. кооперативов, лит-ру, инструкции, издававшиеся К-том, и пр.; неоднократно получало высш. награды.

К-т и его Петерб. отделение сыграли значит. роль в развитии рос. кооперации. При их участии или по их инициативе проведены ряд Всерос. *кооперативных съездов*, съезды ссудо-сберегат. т-в в Саратове, Курске (1904), Самаре (1905), создан *Московский союз потребительских обществ* (1898), образованы *кооперативные союзы*; в 1915 учреждены Ссудо-сберегат. т-во трудовых артелей Москвы, Центр. т-во льноводов, местные кооперативные к-ты в Киеве, Костроме, Москве, Ниж. Новгороде, Петербурге, Твери и др., состоялись обл. кооперативные съезды в Вологде, Ниж. Новгороде, Харькове и др., агрономич. совещания в Вятке, Смоленске, Ярославле и др. городах.

К-т издавал ж. «Хроника учреждений мелкого кредита» (1902—04, ред. — Прянишников; в 1906—11 в Петербурге, ред. — А. А. Беретти и др.), «Кооперативная жизнь» (1912—20, с 1918 издание Совета Всерос. кооперативных съездов, ред. — В. А. Перелешин, А. Е. Кулыжный, А. А. Евдокимов, В. И. Анисимов), «Б-ка „Кооперативной жизни“» (1914, 2 выпуска), «Труды Моск. К-та...» (1914—15, ред. — Кулыжный), «Вестник кооперативных союзов» (1915—18, ред. — Кулыжный) и др., а также разл. издания, посв. вопросам кооперации (законодат. мат-лы, руководства, образцовые уставы, плакаты; в 1915 св. 60 тыс. экз.). Петерб. отделение издавало ежегод. «Отчёт К-та о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах ИМОСХ» (1873—1906, 31 выпуск, ред. — В. Н. Хитрово, П. А. Соколовский), «Листок С.-Петерб. Отделения К-та...» (1881—87, 22 выпуска, ред. — Хитрово), «Сообщения С.-Петерб. Отделения К-та...» (1890—1904, 19 выпусков, ред. — Соколовский), «Сел. ссудо-сберегат. т-ва» (1902, 2 выпуска), «Вестник кооперации» (1909—18, ред. — Туган-Барановский), «Известия С.-Петерб. Отделения к-та...» (1910—11, ред. — Исаков), а также отчёты отделов, своды статистич. данных о кооперативах, науч. и популярную лит-ру по кооперации (в 1912 св. 160 назв.). Нек-рые издания К-та и Петерб. отделения изымались цензурой как пропагандированные социалистич. идеи. В 1905 деятельность К-та запрещена (возобновлена в нач. 1907),

Петербург. отделение продолжало работу. В 1917 они участвовали в образовании единой кооперативной орг-ции — Всерос. кооперативных съездов и её исполнит. органа — Совета, к к-рым в 1917—22 перешли функции центр. органа, координировавшего деятельность всей кооперации в стране.

Председатели К-та: кн. В. А. Черкасский (1871), Яковлев (1871—73), Д. А. Наумов (1874—80), И. Н. Шатилов (1881—89), кн. А. Г. Щербатов (1892—1903), В. Ю. Скалон (1903—04), Гибнер (1905—06), Перелешин (1907—14), В. И. Анисимов (1914—19).

Председатели Петерб. отделения: кн. Васильчиков (1871—81), Г. П. Галаган (1882—88), бар. П. Л. Корф (1889—1908), П. Н. Исаков (1908—14), Туган-Барановский (1914—18).

Лит.: К истории 25-летия деятельности К-та сел. ссудо-сберегат. и пром. т-в, состоящем при имп. МОСХ, в кн.: *Перепёлкин А. П.* (сост.), *Ист. записка об учреждении МОСХ и воспоминания о действиях и делах об-ва за истекшее 75-летие*, М., [1896]; *Записка о деятельности С.-Петерб. Отделения К-та о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах*, СПб, 1911; *Кильчевский В.* К 50-летию кооперации. К-т и его роль в развитии кредитной кооперации, «Кооперативная жизнь», 1915, № 19—20; *Прокопович С. Н.*, Кооперативное движение в России, 2 изд., М., 1918, с. 11, 134, 160, 179, 188, 190, 191, 212—215, 242; *Корелин А. П.*, С.-х. кредит в России в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1988, с. 97—99, 104—10, 142—43, 149—51.

М. И. Дударев.

КОМИТЕТ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙТЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ (КпЗД), центр. гос. учреждение, осуществлявшее подготовку и руководство *стольпинской аграрной реформой* в 1906—17. Созд. 4.3.1906 при *Главном управлении землеустройства и земледелия* (ГУЗиЗ, с 1915 — при Мин-ве земледелия). Тогда же определен состав КпЗД (дополнен пост. представителями центр. ведомств и Госбанка в июле 1906). Состав: главный управляющий землеустройством и земледелием (с 1915 мин. земледелия) — пред.; члены по должности — товарищи главноуправляющего, управляющий и зам. управляющего Госбанком, управляющие Гос. дворянским земельным и Крест. поземельным банками, тов. мин. внутр. дел, пом. нач. Гл. управления уделов Мин-ва Имп. двора и уделов, дир. Деп-та гос. земельных имуществ ГУЗиЗ, тов. мин. финансов, зам. дир. Деп-та окладных сборов Мин-ва финансов, пом. управляющего Межевой частью и 3 предст. Мин-ва юстиции (в т. ч. с 1911 дир. 1-го деп-та), ген.-контролёр и зам. ген.-контролёра Деп-та гражд. отчётности, чиновник гос. контроля при совете Крест. банка (1906—11), нач. казачьего отдела Генштаба и его заместитель. Кроме того, персонально назначены: В. Э. Гревс (с 16.3.1909), А. А. *Кобод* (с 11.6.1912), П. Н. *Игнатьев* (11.6.1912 — 9.1.1915), Д. Н. *Любимов* (с 2.5.1913), В. В. *Мусин-Пушкин* (23.2 — 28.9.1915). Канцелярия КпЗД входила в состав Деп-та гос.

Знак отличия «За труды по землеустройству». Утвержден 7.12.1912.

земельных имуществ ГУЗиЗ. Оsn. штат 31 чел. Канцелярия делалась на делопроиз-ва: юрид. орг. (выборы от населения в *землеустроительные комиссии*), ссудное, статистич., сметное, стол печати (ежедн. обзоры прессы, пропаганда), инспекторское (дела личного состава непрерывных членов уездных и губ. землеустроит. комиссий, землемерных чинов, чинов поземельно-устроит. отрядов, землемерных партий и др.), по оказанию агрономич. помощи, по огнестойкому стр-ву. В функции КпЗД входило: содействие Крест. поземельному банку в продаже земли крестьянам, содействие переселению крестьян и сдаче им в аренду казённых оброчных статей, улучшение условий земледелия, посредничество в разверстании череполосных угодий и др. Реально осн. функциями КпЗД стали работы по землеустройству и землепользованию (в т. ч. выделение единоличных х-в), создание землеустроит. комиссий и руководство ими. Об открытии КпЗД публично объявлено 9.5.1906, работу фактически К-т начал 5 марта с определения методики работы землеустроит. комиссий, их штатного расписания и средств на содержание (утверждены 24.4.1906, дополнены 16.6.1912 и 1.7.1914), а также размеров ден. пособий населению. КпЗД намечал сроки и конкретные уезды для выборов членов землеустроит. комиссий. Для направления их деятельности КпЗД составлены постановления (11.6.1906), циркуляр (14.6.1906, совм. с Мин-вом внутр. дел), наказ (19.9.1906) и др. Руководство КпЗД на местах первонач. (нояб. — дек. 1906) осуществлялось через спец. командированных представителей, утверждённых Советом министров (10 групп, 23 чиновника от Гос. канцелярии, Мин-в внутр. дел, финансов, юстиции и ГУЗиЗ). В 1907 для надзора за землеустроит. учреждениями при КпЗД организованы инструкторская часть и штат из 5 (с 1912 — 6) уполномоченных для Центр., Сев.-Зап., Юго-Зап., Юж. и Сев.-Вост. р-нов. Организацию техн. части и укомплектование межевого состава землеустроит. комиссий выполняли КпЗД совм. с Межевой частью Мин-ва юстиции. В 1908 созданы спец. курсы землемерных помощников при Константиновском Межевом ин-те и землемерных уч-щах. В 1914, до сокращений

воен. времени, число землемерных чинов, подконтрольных КпЗД, достигло 7 тыс. чел. Общее руководство гидротехн. работами выделено из КпЗД в 1907 и передано Отделу зем. улучшений ГУЗиЗ. Агрономич. помощь в р-нах землеустройства организована в КпЗД в 1908 (в 1910 это дело произ-во передано в Деп-т земледелия). Меры к распространению огнестойкого стр-ва начали приниматься КпЗД с 1911 в связи с массовыми переносами усадебных построек (с 1914 стр-во передано в ведение специально созданного на правах деп-та Отдела сел. стр-ва). Кроме разработки методич. и руководящих док-тов, КпЗД проводил их обсуждение с неизменными членами землеустроит. комиссий на съездах (нояб. 1907, янв. 1909, май 1911) при участии представителей центр. ведомств. Рассмотрение проектов КпЗД в 1908—11 осуществлялось в комиссиях Гос. думы (докладчик КпЗД — гр. И. И. Капнист) и Гос. совета (докладчик — А. С. Стишинский). КпЗД были подготовлены: Врем. инструкция об основаниях и порядке ликвидации земель, принадлежавших Крест. поземельному банку (19.2.1908), Врем. правила о выделении наделной земли к одним местам (15.10.1908, пересмотрены 19.6.1910, новая ред. 1911), Правила о землеустройстве целых сел. об-в (19.3.1909), Техн. инструкция для руководства при составлении землеустроит. проектов (1909), Положение о землеустройстве (29.5.1911), Наказ землеустроит. комиссиям по применению Положения о землеустройстве (19.6.1911).

Подконтрольными КпЗД землеустроит. учреждениями с 1906 по 1.1.1916 получены ходатайства о землеустройстве от 6174 тыс. крест. дворов; закончено в натуре землеустроит. работ более чем для 2,8 млн. дворов на пл. 24,7 млн. дес. На содержание землеустроит. орг-ций израсходовано ок. 80 млн. руб., на пособия (б. ч. ссуды) населению — 34 млн. руб.

КпЗД ликвидирован 16.5.1917 с учреждением Гл. зем. к-та.

Печатные издания: «Известия канцелярии КпЗД» (1913—16, ежемес.).

Зам. председателя КпЗД: А. В. Кривошеин (март—окт. 1906), А. Д. Поленов (1906—12), А. А. Риттих (1912—16).

Управляющие делами КпЗД: А. А. Риттих (1906—12), Д. Н. Любимов (1912—13), П. П. Зубовский (1913—17).

Лит.: Третий Съезд неизменных членов губ. присутствий и землеустроит. комиссий, 10—23 янв. 1909, СПб, 1909; Съезд неизменных членов землеустроит. комиссий, май, 1911, СПб, 1911; К-т по землеустроит. делам, П., 1916.

А. В. Гутерц.
КОМИТЕТ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ В ПОЛЬШЕ, тайная рев. орг-ция, созд. осенью 1861. Объединяла гл. обр. офицеров рус. армии в Царстве Польском (русских, поляков, украинцев, белорусов и др.). Представляла собой федерацию кружков (до 400 чел.). Основатели и руководители: А. А. Потебня, В. Т.

Каплинский, М. К. Гейденрейх, Я. В. Домбровский, Л. М. Звездовский, И. И. Козелл-Поклевский, П. И. Краснопевцев, С. В. Падлевский, З. Сериковский и др. Программа К-та (изложена в листовке «Офицерам рус. войск от К-та рус. офицеров в Польше») предусматривала поддержку польск. нац.-освободит. движения и совместную борьбу за рев.-демокр. преобразования в России (лозунг: «За нашу и вашу свободу»). С мая 1862 К-т издавал и распространял листовки, установил связи с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, М. А. Бакуниним (им, в частности, были сообщены имена 66 офицеров, к-рые вели рев. пропаганду в воинских частях, — см.: ЛН, т. 61, с. 515—17). Мат-лы К-та и информация о его деятельности печатались в «Колоколе». В нояб. 1862 предст. К-та провели в Петербурге переговоры с об-вом «Земля и воля» и признали себя частью этой орг-ции. Одноврем. К-т поддерживал связи с польск. рев. демократами, лев. крылом партии «красных», разрабатывал планы совместных действий, к-рые, однако, не встретили поддержки прав. крыла руководства польск. нац.-освободит. движения. В 1862 рос. пр-во начало передислокацию расквартированных в Царстве Польском частей, в результате чего нек-рые члены орг-ции были выведены в глубь России, нек-рые перешли на нелег. положение или эмигрировали (В. В. Фенин, Л. А. Рейнгартен и др.), одно-врем. начались аресты (в апр. 1862 разгромлен кружок И. Н. Ирнгольда и П. Н. Славницкого; в июне оба руководителя расстреляны, участники сосланы на каторгу). С нач. Польского восстания 1863—64 значит. часть членов орг-ции влилась в ряды повстанцев, многие вскоре погибли в боях. В сер. 1863 К-т прекратил существование.

Лит.: Дьяков В. А., Герцен, Огарев и К-т рус. офицеров в Польше, в кн.: Рев. ситуация в России в 1859—1861 гг., [т. 3], М., 1963; его же, Деятели рус. и польск. освободит. движения в царской армии 1856—1865 гг. (Биобиограф. словарь), М., 1967; Дьяков В. А., Миллер И. С., Рев. движение в рус. армии и восстание 1863 г., М., 1964; Штакельберг Ю. И., Из истории восстания 1863 г. (Печать рус. воен. к-та в Варшаве), «Сов. славяноведение», 1966, № 5; Миллер И. С., Рус. воен. к-т в Варшаве и ЦК «Земли и воли», там же, 1966, № 6.

Ю. И. Штакельберг.
КОМИТЕТ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, высш. адм. орган для общего руководства стр-вом Сибирской железной дороги, распоряжения средствами по её сооружению и связанных с ней вспомогат. пр-тий. Учреждён 10.12.1892. Исполнит. власти не имел и осуществлял вырабатываемые им положения через входивших в него министров. В составе К-та: пред. — вел. кн. Николай Александрович (буд. имп. Николай II); по должности — пред. К-та министров (вице-пред.), министры (внутр. дел, гос. имуществ, финансов, путей сообщения, военный), гос. контролёр, управляющий Мор. мин-вом. Управление делами велось службами К-

та министров. В марте 1893 при К-те учреждена подготовит. комиссия (под председательством А. Н. Куломзина) для предварит. составления смет на расходы по вспомогат. пр-тиям Сиб. жел. дороги. К-т упразднён 15.12.1905 с завершением работ по сооружению жел. дороги.

Лит.: Отчет по К-ту Сиб. жел. дороги за 1893—1896 гг., СПб, 1894—97. Г. Г. Лисицына.

КОМИТЕТЫ ПО ДЕЛАМ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО, высш. законосовещат. органы при императоре.

1) Учреждён 17.8.1831 после подавления Польского восстания 1830—31 для рассмотрения вопросов гос. управления Царством Польским, а также вопросов адм., финанс. и суд. характера: в качестве последней инстанции — приговоры Верх. уголов. суда в Варшаве и др. дел об участниках восстания. В составе К-та: пред. — В. П. Кочубей (1831—34), Н. Н. Новосильцев (1834—38), И. В. Васильчиков (1838—41), члены — И. Ф. Паскевич, А. Н. Голицын, Новосильцев, П. А. Толстой, Васильчиков, К. В. Нессельроде, С. В. Грабовский, Д. Н. Блунов, Д. В. Дашков, Ф. И. Зигель (с 1832). С 1834 работа К-та приобрела эпизодич. характер (за 1834, 1836—37, 1839 через него не проходило ни одного дела, в 1835 — 3, в 1838 — 2, в 1840 и 1841 по 1). Упразднён 9.11.1841.

2) Учреждён 25.2.1864, негласный (с 1.12.1866 гласный) совещат. орган для обсуждения реформ, намеченных после подавления Польского восстания 1863—64, и для ведения исполнения. дел по Царству Польскому. Занимался подготовкой законопроектов в области гражд. управления, представлял их на утверждение императора или на рассмотрение Гос. совета. В обязанности К-та входило предварит. обсуждение по указанию императора всех вопросов, касавшихся Царства Польского. Состоял из высш. гос. чиновников. При К-те действовала особая канцелярия. 23.3.1871 в К-т переданы все дела по спорам о пределах власти между адм., суд. и духовными властями. 29.5.1881 К-т закрыт, дела переданы в ведение К-та министров, Гос. совета и в Гл. к-т об устройстве сел. состояния.

Председатели: имп. Александр II (1864—72), вел. кн. Константин Николаевич (1872—81).

Фактически обязанности председателя исполняли: П. П. Гагарин (1864—71), П. Н. Игнатьев (1872—79), П. А. Валуев (1879—81).

Лит.: Ист. очерк деятельности К-та министров. 1802—1902, т. 3, ч. 1, СПб, 1902.

Г. Г. Лисицына.

КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИЯ, центр. гос. учреждение. Созд. в 1715 (штаты утверждены 11 и 15.12.1717, инструкция — 3.3.1719). Ранее (с февр. 1712) действовал «Коллегиум о коммерции» в Москве из 3 нарвских и 1 дерптского купцов, 3 рус. гостей, 3 предст. гостиной сотни и 6 предст. слобод, к-рый занимался пересмотром таможенного устава. Осн. задачами К.-к. стали руководство

мор. судоходством и решение вопросов, связанных с купечеством. К.-к., ведая торг. мореплаванием, снижала пошлины с купеч. кораблей (ведущих торговлю с иностр. гос-вами), составляла для кораблей паспорта, следила за состоянием маяков, выносила решения по всем мор. купеч. судным и спорным делам и др. К.-к. руководила таможенными конторами, решала спорные пошлинные дела и др.; кроме того, ей поручалось составление торг. трактатов и договоров с иностр. гос-вами. К.-к. вела разработку и исправление торг. уставов, руководила созданием купеч. гильдий, городскими магистратами; кроме того, она решала все дела, связанные с вексельным правом. В К.-к. (а не в Посольской канцелярии) должны были судиться иностр. купцы. В обязанности К.-к. также входил сбор сведений о ценах, пошлинах, трактатах и регламентах по торговле и мореходству иностр. гос-в. В 1722 указано, чтобы обер-инспекторы К.-к. выбирались из дворян, а их товарищи — из купцов. 31.1.1724 утверждены новый Регламент К.-к. и Мор. торг. регламент и устав, к-рые конкретизировали задачи К.-к. При активном участии К.-к. разработаны Вексельный устав (1729) и Мор. пошлинный устав (1731). 8.10.1731 к К.-к. присоединены *Берг-коллегия* и *Мануфактур-коллегия*. В объединённой коллегии дела разделены на 3 экспедиции: 1-я — дела по коммерции, 2-я — горные и минеральные, 3-я — ф-ки и мануфактуры. 12.11.1731 в К.-к. сосредоточены судные дела заводчиков. 31.3.1732 — 21.6.1743 в составе К.-к. действовала Счётная экспедиция, к-рая носила характер ревизионного учреждения и исполняла дела, к-рые обычно разделялись между канцелярией коллегии и Ревизион-коллекцией. 15.3.1732 на К.-к. возложены приём челобитных и разбор спорных дел между рус. и иностр. купцами, а также выдача паспортов иностр. купцам; кроме того, в К.-к. как в высш. инстанции с 1735 подавались жалобы на решения Петерб. ратуши. В 1736 горное ведомство передано в ведение вновь созданного «Генерал-берг-директориума». Указом от 7.4.1742 восстановлены Берг-коллегия и Мануфактур-коллегия и соответственно две экспедиции в составе К.-к. упразднены. В 1743 восстановлен Гл. магистрат, и в него в янв. 1744 переданы все купеч. суд. дела (кроме английских). После проведения *губернской реформы 1775* и создания местных финанс. органов с широкими полномочиями компетенция К.-к. значительно сократилась и она фактически прекратила существование. 17.9.1796 принято решение о ликвидации К.-к., однако 19.11.1796 она восстановлена на прежнем основании для осуществления надзора за торговлей. В состав К.-к. кроме президента и 10 членов введены 13 членов, избравшихся от купчества, мануфактур и з-дов (постановление от 13.9.1800). К.-к. поручены внеш. и внутр. торговля, торг. судоходство и тамо-

женные дела, одновременно она разделена на 4 экспедиции: 1-я — по внеш. торговле, 2-я — по внутр. торговле, 3-я — по торг. судоходству, 4-я — по таможенным делам. 14.9.1800 утверждён новый штат К.-к. С созданием мин-ва в К.-к. в 1802 вошла в состав Мин-ва коммерции, после упразднения к-рого (1810) перешла в подчинение мин. финансов, при этом дела по внутр. торговле и коммуникациям перешли в Мин-во внутр. дел. В 1811 для окончания нерешённых суд. дел и ревизии счетов по таможенной части создан врем. деп-т К.-к. в ведомстве дир. Деп-та внеш. торговли Мин-ва финансов. С учреждением судного отделения Деп-та внеш. торговли указом от 27.12.1823 врем. деп-т К.-к. закрыт.

Президенты: П. М. Апраксин (1717—18), П. А. Толстой (1718—22), И. И. Бутурлин (1722—25), П. П. Шафиров (1725—28 и 1733), Г. фон Фок (вице-през., 1728—31), А. Л. Нарышкин (1731—33), С. Л. Вельяминов (1734—36), П. И. Мусин-Пушкин (1736—40), К. Л. фон Менген (1740—41), Б. Г. Юсупов (1741—50), Я. М. Евреинов (и. о. 1750—59; 1759—62), Г. Р. Державин (и. о. 1794—96; авг. — нояб. 1800), П. А. Соймонов (1796—99), Г. П. Гагарин (1799—1800), Ю. А. Головкин (1800—1802).

Лит.: Вицын А., Краткий очерк управления в России..., Казань, 1855; Семенов А., Изучение ист. сведений о рос. внеш. торговле и пром-сти с пол. XVII столетия по 1858 г., ч. 1—3, СПб, 1859; Милуков П. Н., Гос. х-во России..., СПб, 1892; Козлова Н. В., Коммерц-коллегия в 20—50-х гг. XVIII в., в кн.: Гос. учреждения России XVI—XVIII вв., М., 1991. К. 3.

КОММЕРЧЕСКИЕ АГЕНТЫ, представители Мин-ва финансов за границей («агенты по мануфактурной части»). Собирали информацию о заруб. экон. жизни, способствовали освещению в иностр. печати состояния дел в рос. экономике. Первый К. а. назначен в Берлин в 1817 (идея подсказана нем. учёным и путешественником А. Гумбольдтом), следующие — в Париж (1829), Вена (1830), Лондон (1836), Константинополь, Берн, Брюссель (1847). Отозваны с нач. Крымской войны 1853—56 (в 1859 вновь направлены в Берлин, Лондон, Париж). В 1893 К. а. назначены в США, Италию, Персию. В 1898 заменены *финансовыми агентами*. В 1912 институт К. а. создан при Мин-ве торговли и пром-сти (в 15 городах Европы, Азии, Америки).

Лит.: Фелькнер В. М., Рус. правительственные и биржевые коммерч. агенты за границей, СПб, 1911. М. Ю. Лачаева.

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ акционерные, частные банки, занимавшиеся кредитованием и финансированием пром-сти, торговли, транспорта, строит. и др. отраслей нар. х-ва за счёт ден. капиталов, мобилизованных в форме вкладов и путём выпуска собств. акций; осн. звено рос. *кредитной системы*. Возникли с 1860-х гг. (первый — *Петер-*

бургский частный банк, в 1864) на основе разрешит. системы (устав каждого банка утверждался императором или мин. финансов). Акц. К. б. пользовались широкой поддержкой со стороны пр-ва, получали кредиты из *Государственного банка* и Особенной канцелярии по кредитной части Мин-ва финансов. С 1880-х гг. пр-во использовало К. б. для размещения за границей гос. и гарантированных гос-вом займов ж.-д. об-в, с 1890-х гг. осуществляло внешнеполит. задачи через полуправительственные, но акционерные по форме Рус.-Кит. банк и Учётно-ссудный банк Персии. В 1907—17 пред. советов и правлений 8 крупнейших К. б. были быв. ведущие чиновники Мин-ва финансов и Гос. банка (А. И. Путилов, А. И. Вышнеградский, П. Л. Барк, В. С. Татищев и др.). Крупнейшие рос. К. б. с кон. 19 в. тесно связаны с зап.-европ. банками: заимствовали опыт, привлекали иностр. персонал (напр., А. Ю. Ротштейн в 1890-х гг. возглавил *Петербургский международный банк*), сотрудничали в размещении рос. гос. займов среди европ. держателей, с 1890-х гг. — в привлечении *иностранного капитала* и в эмиссии акций рос. банков на иностр. биржах; выступили инициаторами учреждения ряда заруб. компаний, предназначенных для приобретения рос. пр-тий и совместного контроля над ними (напр., Рус. ген. нефт. корпорация). К 1914 рос. К. б. имели 17 филиалов в Зап. Европе (5 в Париже, по 3 в Лондоне и Берлине и др.). Из иностр. банков право ведения операций в России получил «Лионский кредит». К 1914 в Рос. империи функционировали 50 акц. К. б. (с 778 отделениями), в т. ч. 13 в Петербурге, 7 в Москве, 5 в Варшаве, 3 в Риге, по 2 в Одессе и Лодзи. Развитие акц. К. б. в России отличалось высоким уровнем концентрации. Двамя ведущими группами являлись петерб. (к 1914 баланс 4432,7 млн. руб.) и моск. (1050,4 млн. руб.), банки, отгеснившие остальные К. б. страны (801,5 млн. руб.). Десятку крупнейших возглавлял *Русско-Азиатский банк* (к 1914 баланс 834,9 млн. руб.), кроме него в неё входили ещё 6 петерб. К. б. (*Русский для внешней торговли банк* — 628,4 млн. руб., *Петерб. междунар. банк* — 617,5 млн., *Азовско-Донской банк* — 543,5 млн., *Русский торгово-промышленный банк* — 496,2 млн., *Волжско-Камский банк* — 424,7 млн., *Сибирский торговый банк* — 289,5 млн. руб.), 2 моск. К. б. (*Соединённый банк* — 338,8 млн. руб., *Московский купеческий банк* — 279,5 млн. руб.) и Коммерч. банк в Варшаве (217,4 млн. руб.). К. б. участвовали в формировании финанс. капитала (орг. основой служили банковско-пром. группы, связанные отношениями финансирования и личной унией). К 1914 особенно сильным было влияние рос. акц. К. б. в металлургии, машин-ии, нефтяной, цементной, сах., текст. и таб. пром-сти, в частном ж.-д. строит. и водном транспорте, хлебной торговле. К. б. играли активную роль в образовании пром.

синдикатов и трестов. К 1914 ресурсы рос. К. б. (капиталы, вклады, текущие счета) 3,422 млрд. руб.; осн. активы 4,914 млрд. руб., среди них: учёт векселей (1598,4 млн. руб.), бессрочные (онкольные) ссуды под векселя, ценные бумаги и товары (1524,1 млн. руб.), принадлежавшие банкам ценные бумаги (315,3 млн. руб.).

К. б. ликвидированы по декрету СНК РСФСР от 14(27).12.1917 о национализации частных банков.

Лит.: Сводный баланс акц. банков коммерч. кредита, действующих в России на 1895—1917 гг., СПб—П., 1895—1917; Левин И. И., Акц. коммерч. банки в России, т. 1, П., 1917; Гиндин И. Ф., Рус. коммерч. банки, М., 1948; Бовыкин В. И., Зарождение финанс. капитала в России, М., 1967; Бовыкин В. И., Петров Ю. А., Коммерч. банки Рос. империи, М., 1994.

Ю. А. Петров.

КОММЕРЧЕСКИЙ СОВЕТ, см. в ст. *Совещательные учреждения.*

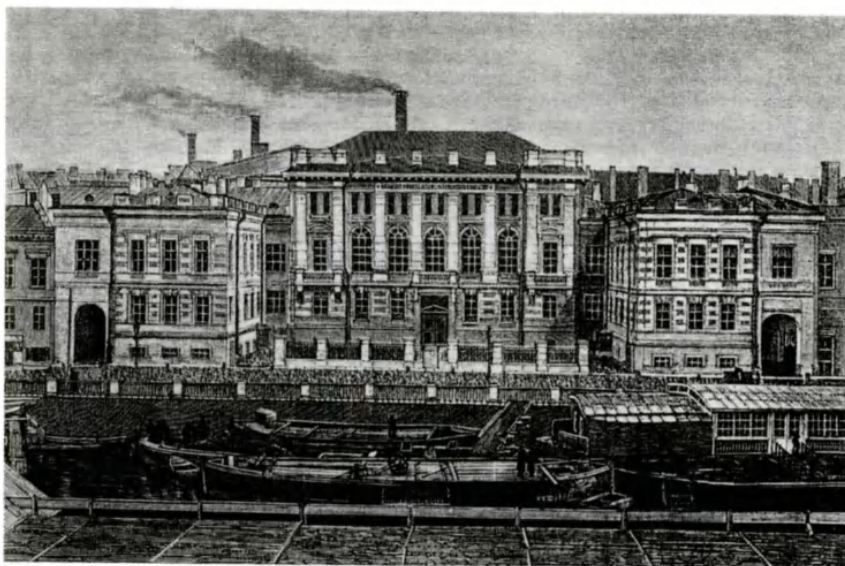
КОММЕРЧЕСКИЙ СУД, особый суд, орган для рассмотрения дел по торг. вопросам. Состоял из назначенных императором пред., тов. пред. (по представлению Мин-ва юстиции кандидатов, выбранных купечеством, на срок 4—6 лет) и членов (часть членов избиралась купечеством на 2—3 года). Высш. апелляция инстанцией для К. с. был 4-й деп-т Сената, кассац. обжалование не допускалось. Существовали К. с. в Одессе (с 1808), Таганроге (1818—97), Феодосии (затем в Керчи; 1819—97), Архангельске (1821—96), Измаиле (затем в Кишинёве; 1824—97). После издания в 1832 Общего учреждения К. с. и уставов судопроиз-ва (ПСЗ-2, т. 7, № 5360) преобразованы существовавшие и созданы вновь К. с. в Петербурге (1832), Москве (1833), Новочеркасске (1834—67), Тифлисе (1854—78), Варшаве (1876); вместо упразднённого Коммерч. трибунала). В прибалт. губерниях существовали особые К. с. — ветгерихты, как отделы гор. управления, упразднённые в 1889 с введением в крае суд. уставов.

К. с. упразднены декретом СНК о суде 22.11.1917.

Лит.: Подготовит. мат-лы Высочайше утвержденной Комиссии для пересмотра законоположений по суд. части, т. 5, СПб, 1894; Мартенс Г. К., Очерк истории С.-Петерб. коммерч. суда, СПб, 1883. Н. М. Корнева.

КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. До кон. 18 в. коммерция в России постигали в осн. на практике. Предприниматели привлекали к своему делу 10—15-летних сыновей, племянников, др. малолетних родственников. Малосостоят. купцы и купеч. вдовы отдавали в чужие семьи для обучения на 3—5 лет своих детей, к-рые за пропитание и одежду становились наёмными работниками у хозяина, одноврем. получали практич. навыки. Серьёзное внимание передаче накопленного опыта единовверцам уделялось в старообрядч. купеч. среде.

В 1-й четв. 18 в. в связи с возросшими масштабами торговли, выходом России к Балт. м. и стремлением гос-ва к орга-

Здание Петровского коммерческого училища. С.-Петербург.

низации самостоят. торговли рус. купцов на загранич. рынках сделаны первые попытки гос. регулирования торг. ученичества. В 1723 Пётр I распорядился постоянно содержать за границей 15 сыновей торг. людей и по завершении их обучения посылать новых; вернувшиеся должны были обучать молодых купцов из разных городов («дабы везде сие велось»). Одноврем. предписано направить в Ригу и Ревель 20 посадских людей для определения их в купеч. конторы. В 1725 Сенат, признав необходимым предварит. освоение учениками нем. яз. и арифметики, предложил первостатейным купцам также посылать для этого своих детей в Ревель и Ригу. Однако наладить пост. систему К. о. не удалось из-за недостатка средств. Известны единичные случаи получения за границей К. о. лицами, принадлежавшими гл. обр. к торг. верхушке Архангельска, Москвы, Петербурга, к-рые имели загранич. торги и могли сами заплатить за своё обучение.

В 1740-х гг. в России появились первые издания, посвящённые коммерции, — переведённые с франц. яз. сочинения Ж. Савари де Брюлона «Экстракт Савариева лексикона о коммерции» (СПБ, 1747) и «Совершенный купец» (СПБ, 1748), однако раскупались они крайне медленно, поскольку были ориентированы на зап.-европ. коммерцию. В 1772 по инициативе И. И. Бецкого на деньги, пожертвованные П. А. Демидовым, в Москве открыто первое спец. уч. заведение для подготовки детей купцов и мещан к торг. деятельности — Коммерч. воспитат. уч-ще (с 1779 *Демидовское коммерческое училище*). В 1799 оно переведено в Петербург, в 1800 офиц. открыто как *Петербургское коммерческое училище*.

Одноврем. во 2-й пол. 18 — нач. 19 вв. получила распространение отчет. и

иностр. (переработанная, включала примеры из рос. практики) лит-ра, содержащая сведения о товарах и типах торговли, ден. счёте, бухгалтерии, торг. книгах и принципах ведения деловой отчетности. Среди книг: «Описание разл. мер и весов разных гос-в» М. Матинского (СПБ, 1779), «Ключ коммерции, или торговли, т. е. наука бухгалтерии, изъясняющая содержание книг и произведения счетов купеческих» (СПБ, 1783) и «Наставление, необходимо нужное для рос. купцов, а более для молодых людей» М. Чулкова (М., 1788), «Обстоятельное руководство двойного или италианского счетоводства купеческого» (Курск, 1795) и «Краткое руководство к бухгалтерии, или науке как вести исправно всякого рода счёты» А. Потресова (Калуга, 1804). В 60—90-х гг. 18 в. издано св. 20 наименований книг о коммерции.

В 1804 на средства купеч. орг-ций и отд. предпринимателей при нек-рой финанс. поддержке пр-ва открыты ср. сословные (для детей купцов и мещан) уч. заведения — *Московское коммерческое училище* Ведомства учреждений имп. Марии и *Московская практическая академия коммерческих наук*. С 1804 существовала коммерч. г-зия в Одессе (в 1817 преобразована в *Ришельевский лицей*), с 1806 — Таганрогская коммерч. г-зия. Начальное К. о. давали нек-рые частные пансионы в Москве и Петербурге, мещанские уч-ща для мальчиков (с 1835) и для девочек (1845), открытые по инициативе Моск. купеч. об-ва (4-летний курс обучения; общеобразоват. предметы, а также бухгалтерия, коммерч. арифметика и пр.), реальные классы при нек-рых г-зиях в Москве (с 1839; купеч. письмо, бухгалтерия) и в др. городах (Екатеринбург, Керчи, Коломне).

Осн. источником приобретения коммерч. знаний и навыков оставалась

КОММЕРЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫЕ
МИН-ВУ ФИНАНСОВ (с 1906 — Мин-ву торговли и пром-сти)

Уч. заведения	1903/04 уч. год			1913/14 уч. год		
	Число уч. заведений	Числ. учащихся	Числ. преподавателей	Число уч. заведений	Числ. учащихся	Числ. преподавателей
Высш. уч. заведения	—	—	—	4	866	114
Коммерч. уч-ща . . .	68	17619	1403	204	54791	4272
Торг. школы	63	7545	647	130	20086	1563
Торг. классы	32	2957	57	25	6085	265
Курсы коммерч. знаний	28	1356	131	98	8809	566
Всего:	191	29477	2238	461	90637	6780

работа в купеч. конторах и торг. фирмах. Все более важную роль играли специализир. периодич. издания: «Журнал мануфактур и торговли» (1825—66, в 1861—63 выходил под назв. «Пром-сть», изд. Деп-та мануфактур и внутр. торговли Мин-ва финансов), «Коммерч. газета» (1825—60, в 1861—79 под назв. «Биржевые ведомости», изд. Деп-та внеш. торговли Мин-ва финансов, с 1862 — Деп-та податей и сборов). Появились первые справочные издания (Кишкин-Жегерский В., Торг. адрес-календарь, или Всеобщий коммерч. указатель Рос. гос-ва на 1836 год... СПб, 1835; Петров А., Памятная книжка Рос. пром-сти на 1843 год, М., 1843), практич. руководства, издававшиеся ВЭО (Вавилов И. С., Беседы рус. купца о торговле, ч. 1—2, СПб, 1846; его же, Сб. коммерч. знаний..., СПб, 1850; Полевой К. А., Руководство для молодых людей, назначающих себя к торг. делам, СПб, 1847) или самими предпринимателями [напр., подготовленная директором торг. дома В. Васильевым «Книга для купцов, купеч. приказчиков, конторщиков и коммиссионеров» (ч. 1—2, М., 1848; 3 изд., 1857), к-рая содержала образцы коммерч. переписки, правила оформления деловых бумаг, формы бухгалтерских книг и пр.].

Оживление предпринимательства в связи с реформами 60—70-х гг. 19 в. вызвало появление и новых коммерч. уч. заведений: в 1862 — Одесского коммерч. уч-ща (первонач. 4-летнее, с 1869 — 6-летнее; для детей из купеч. и мещанского сословий; преподавались традиц. коммерч. дисциплины, преобладали общеобразовательные), в 1868 — коммерч. отделения при Рижском политехн. уч-ще (3-летний курс обучения). По уставу *реальных училищ* 1872 в 5-х и 6-х классах образовано св. 30 коммерч. отделений (наряду с общеобразоват. предметами преподавались бухгалтерия, делопроизводство, коммерч. география), к-рые не получили развития и были закрыты. Ширилась сеть ср. уч. заведений: Торг. частная школа в Варшаве (1875), Петровское коммерч. уч-ще в Петербурге (1880, открыто на средства местного купечества), Александровское коммерч. уч-ще в Москве (1885, финансировалось Моск. биржевым к-том, предназначалось для детей купцов, мещан, ремесленников, а также крестьян, плативших гильдейские пошлины в течение 5 лет). Все коммерч. уч-ща финансировались из частных средств и средств купеч. об-ва, находились в ведении Мин-ва нар. просвещения, за исключением Петерб. и Моск. коммерч. уч-щ, а также Моск. практич. академии коммерч. наук, к-рые были в ведении Ведомства учреждений имп. Марии. Имели 8-летний курс обучения (1 подготовит., 5 общеобразоват. и 2 спец. класса) с ежегод. испытаниями для перевода в след. класс. В нек-рых существовали ограничения для поступающих по вероисповедному принципу (в Алек-

сандровское уч-ще могли поступать только христиане, в Одесское — православные и иудеи). Окончившие уч-ще получали звание личного поч. гражданина, окончившие с отличием — звание кандидата коммерции; дети дворян и чиновников при поступлении на гос. службу — чин 14-го класса (выходцы из др. сословий только после 10 лет работы в области коммерции). В уч-щах получали необходимую подготовку служащие торг., пром., страховых пр-тий и банков, а также буд. преподаватели спец. дисциплин — бухгалтерии, коммерч. арифметики, коммерч. корреспонденции и др.

Серьезные изменения в развитии К. о. произошли в кон. 19 — нач. 20 вв., в значит. степени по инициативе С. Ю. Витте. В 1894 все уч-ща (кроме Моск. и Петерб. коммерч. уч-щ), в т. ч. вновь открывавшиеся, переданы в ведение Мин-ва финансов (с 1906 — Мин-ва торговли и пром-сти). В соответствии с «Положением о коммерч. уч. заведениях» от 15.4.1896 и дополнениями к нему от 10.6.1896 об-вам, городам, сословным организациям, земствам и частным лицам разрешено учреждать коммерч. уч. заведения разного типа, сообразуясь прежде всего с местными условиями и исходя из потребностей местной торговли и пром-сти.

В кон. 19 — нач. 20 вв. по инициативе и на средства Об-ва любителей коммерч. знаний в Петербурге (1896), Об-ва распространения низшего коммерч. образования в Киеве (1896), Моск. об-ва распространения коммерч. образования (1897), аналогичных об-в в др. городах развивались гл. обр. нач. ступени К. о. Среди них: торг. классы — внешкольная форма платного обучения, как правило, в вечернее время, гл. обр. для служащих торг.-пром. учреждений и лиц, готовивших себя к этой деятельности, принимались юноши и девушки не моложе 12 лет (ср. возраст 15—25 лет), среди слушателей — ок. 50% крестьян (данные за 1899—1907), 30% мещан, были также выходцы из купцов и дворян [60% слушателей (данные по Москве) имели нач. образование, остальные были неграмотными или малограмотными, обучались в подготовит. классах]; торг. школы — одногодичная или трёхгодичная форма обучения для занятия низших должностей в торг. заведениях, принимались

дети 12—15 лет после окончания 2-классного сел. уч-ща Мин-ва нар. просвещения; курсы коммерч. знаний — форма преподавания одного или неск. традиц. коммерч. предметов, продолжительность курса и программа были различными, в кон. 19 — нач. 20 вв. нек-рые преобразованы в высш. коммерч. курсы (напр., *Побединского курса*). В 1896 существовало 13 коммерч. уч. заведений, в 1901—119 (из них коммерч. уч-щ — 48, торг. школ — 36, торг. классов — 14, курсов коммерч. знаний — 21), в 1910 — 394 (соответственно 202, 100, 23, 69). Находились в осн. в столицах и кр. городах (Варшаве, Киеве, Одессе, Риге, Харькове, Ниж. Новгороде и др.); в провинции К. о. было развито слабее, существовало преим. в форме торг. школ и курсов коммерч. знаний. В 1903/04 уч. году в коммерч. уч. заведениях получали образования ок. 29,5 тыс. чел., в 1913/14 уч. году — св. 90,6 тыс. чел. (табл.).

В 1906 Высочайшим повелением разрешено учреждать высш. коммерч. курсы. В том же году Коммерч. курсы Моск. об-ва распространения коммерч. образования получили права высш. уч. заведения (с 1907 *Московский коммерческий институт*). К высш. коммерч. уч. заведениям офиц. статистика Мин-ва торговли и пром-сти причисляла также курсы Побединского, Петерб. ин-т высш. коммерч. знаний (1910), Практич. Вост. академии при имп. Об-ве востоковедения (1910), *Киевский коммерческий институт*, Харьковские высш. коммерч. курсы (1912). Кроме того, коммерч. отделения имели Рижский политехн. ин-т и Петерб. политехн. ин-т. «Положение о Моск. и Киевском коммерч. ин-тах» от 3.6.1912 юридически уравнило выпускников коммерч. ин-тов с выпускниками гос. высш. уч. заведений.

В кон. 19 — нач. 20 вв. расширился круг периодич. изданий, посвящённых К. о.: «Техн. и коммерч. образование» (издавалось в Петербурге пост. комиссией Рус. техн. об-ва в 1892—1917), «Коммерч. образование» (издавалось в Петербурге Рус. счетоводным об-вом взаимной помощи в 1908—16), «Коммерч. школа и жизнь» (Петербург, 1912—16). Коммерч. ж. выходили и в др. городах, как правило, краткое вре-

мя: по одному номеру выпущены «Коммерция и бухгалтерия» в Самаре (1914), «Коммерч. образование» в Луганске (1915) и др. Преподаватели выпускали уч. пособия для коммерч. школ разл. степеней, среди них — книги С. М. Бараца (Полный курс коммерч. корреспонденции, СПб, 1885; Курс двойной бухгалтерии, СПб, 1900), М. И. Васильева (Курс коммерч. вычислений..., СПб, 1913; Сб. задач по коммерч. вычислениям, СПб, 1914), М. В. Кечеджи-Шаповалова (Торговлеведение. Организация торг. учреждений, СПб, 1907), Е. Е. Сиверса (Лекции по банковскому счетоводству, читанные на Жен. коммерч. курсах П. О. Ивашинцовой в 1898—99 гг., 3 изд., СПб, 1900). Регулярно печатались справочные издания: Коммерч. адрес-календарь на 1910 г. — [на 1915 г.] (т. 1—6, М., 1910—14), Коммерч. энциклопедия (ред.-изд. И. Фридман, в. 1—18, СПб, 1913—14), Коммерч. справочник и ежегодник для купцов и др. лиц, занимающихся торг. деятельностью (Од., 1912—13).

Лит.: К вопросу о преобразовании Одесского коммерч. уч-ща, Од., 1887; К и з е в е т е р а А., Школьные вопросы нашего времени в документах прошлого века, «Образование», 1899, февр.; Мат-лы по коммерч. образованию, в. 1—5, СПб, 1901—06; Л е н ц Н., Уч.-воспитат. заведения, из к-рых образовался Ришельевский лицей, 1804—1817, Од., 1903; Моск. Об-во распространения коммерч. образования, 1897—1907, М., 1907; Записка о Киевском коммерч. ин-те, К., 1909; Л о н т к е в и ч Е. Ф., Таганрогская коммерч. г-зия. К столетию юбилею..., Таганрог, 1906; Статистич. сведения о состоянии уч. заведений, подведомственных Уч. отделу Мин-ва торговли и пром-сти (на 1906—1914 уч. г.), СПб, 1908—16; Двадцатипятилетие Александровского коммерч. уч-ща, 1885—1910, М., 1911; Ист. очерк 50-летия Одесского коммерч. уч-ща, 1862—1912, Од., 1912; Е ф и м о в Е. Н., Моск. коммерч. ин-т и его задачи, М., 1913; Киевский коммерч. ин-т. История, совр. состояние, науч. и уч. деятельность, К., 1913; Обзор развития, организации и деятельности С.-Петербург. высших коммерч., счетоводных и ж.-д. курсов М. В. Побединского (1897—1914), СПб, [1914]; К о з л о в В. В., Моск. ин-т нар. х-ва им. Г. В. Плеханова. 50 лет Ин-та, М., 1957; К о з л о в А. Н., Организация коммерч. образования в России в XVIII в., Изв., т. 117, М., 1989; И в а н о в А. Е., Высш. школа России в кон. XIX — нач. XX вв., М., 1991.

Н. В. Козлова, Л. В. Кошман.

КОН Феликс Яковлевич (30.5.1864, Варшава — 28.7.1941, Москва), полит. деятель, мемуарист. Из состоятельной купеч. семьи «ассимилированных евреев», культивировавших польск. патриотизм (дядя К. — участник Польск. восстания 1863—64). В нач. 1880-х гг. окончил варшавскую классич. г-зию, поступил на юрид. ф-т Варшавского ун-та, но курса не закончил. Ещё гимназистом участвовал в кружках самообразования, затем в социалистич. кружках, входил в нелег. социалистич. орг-цию «Солидарность», с сент. 1883 чл. польск. социалистич. партии «Пролетариат» (как агент её ЦК вёл пропаганду в рабочих кружках в Варшаве, Лодзи и Белостоке, поддерживал контакты и оказывал услуги партии «Нар. воля», сотрудничал

Ф. Я. Кон.

в нелег. ж. «Пролетариат»). В июне 1884 арестован и заключён в 10-й павильон *Варшавской цитадели*, в кон. 1885 Варшавским воен. судом приговорён к 10 годам и 8 месяцам каторги (по подтверждению срок сокращён до 8 лет). После суда совм. с «пролетарцами» Т. Рехневским и Н. Люри написал брошюру «Варшавский процесс двадцати девяти...» (отпечатана без указания фамилии К. в Тульской подпольной типографии «Нар. воли», на обложке — СПб, 1886). В 1886—91 содержался на *Карийской каторге*, участвовал в массовом протесте политзаключённых против телесного наказания Н. К. Сигиды (см. «*Карийская трагедия*», 1889). В 1891 вышел на поселение в Якутскую обл., в 1892 принял православие. В 1895—1904 отбывал ссылку в Иркутске, Балаганске и Минусинске.

В 1892—94 занимался этнографо-антропол. изучением якутов, результаты исследований частично опубл. в «Памятной книжке Якутской обл.», в книгах «Никольская слобода Намского улуся Якутского окр.» (Иркутск, 1898) и «Физиологич. и биологич. данные о якутах» (Минусинск, 1899), а также в статьях (цикл «Намские письма», газ. «Вост. обозрение», псевд. К.О.Н.). К. сотрудничал также с Вост.-Сиб. отд. РГО, поместил ряд своих работ в его «Известиях». В 1902—03 по заданию отделения осуществил вместе с полит. ссылкой И. И. Майновым экспедицию в Туву, результатом к-рой стала кн. «Усинский край» (Красноярск, 1914). К. участвовал в работах Минусинского музея [см. его кн. «Ист. очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877—1902 гг.)», Казань, 1902]. В Сибири К. написал ряд рассказов о быте полит. ссылкой (печатались в ж. «Курьер Львовский» и др. изданиях), издал сб. этюдов «Сказки из сиб. действительности» (Томск, 1902), сотрудничал в газ. «Сиб. жизнь» и «Степной край», в «Рус. антропол. журнале», ж. «Рус. мысль», где поместил очерк «Не по тому пути» (1904, № 11). В 1891—1904 К. поддерживал тесные связи с разбросанными по Сибири полит. ссылками (народниками, народолюбцами, молодыми с.-д. и др.), оказывал им материальную и моральную помощь.

В 1904 К. вернулся в Варшаву, вскоре вступил в Польск. социалистич. партию (ППС; примыкал к лев. крылу), с 1905 чл. её ЦК, дел. 7—9 съездов, ред. парт. изданий («Работник», «Солдатский

листок» и др.), вёл рев. работу в Варшаве, а также в Николаеве и Одессе (одновременно сотрудничал в газ. «Юж. Россия» и «Одесские новости»). В 1905—06 К. — чл. Объединённого рев. к-та в Варшаве, одновременно в нояб. 1905 участвовал в работе Петерб. совета рабочих депутатов. После раскола ППС (1906) чл. Центр. рабочего к-та ППС-левицы [см. ст. К. «К вопросу о расколе в Польск. социалистич. партии (P. P. S.)», ж. «Рус. богатство», 1907, № 9], участвовал в организации побега 10 заключённых «смертников» из варшавской тюрьмы «Павиак». Вскоре арестован, освобождён под залог из-за болезни, в нач. 1907 эмигрировал в Австро-Венгрию (Галиция), работал в орг-ции ППС-левицы во Львове, редактировал социалистич. газ. «Глос» («Голос»), дел. Штутгартского конгр. 2-го Интернационала (1907) и 2-го съезда ППС-левицы (1912). В эмиграции написал на польск. яз. кн. «История рев. движения в России от 1861 г. до разгона II Думы» (рус. пер. — т. 1, Харьков, 1929).

С нач. 1-й мировой войны К. переселился в Швейцарию, участвовал в деятельности лев. крыла С.-д. партии Швейцарии, дел. Циммервальдской конф. (1915). В мае 1917 через терр. Германии вернулся в Россию, в Петрограде вошёл в ЦИК ППС-левицы в России, избран секр. орг-ции меньшевиком-интернационалистов (июнь). В дек. 1918 вступил в РКП(б), тогда же участвовал в создании КП Польши. В 1919—30 чл. Польск. бюро при ЦК РКП(б) — ВКП(б). Участник Гражд. войны, в 1920 чл. «Польск. врем. рев. к-та» («сов. пр-ва» Польши). В дальнейшем на парт., полит. и журналистской работе, участник ряда конгрессов Коминтерна и съездов ВКП(б).

К. — чл. Всес. об-ва быв. политкаторжан и ссылнопоселенцев, чл. редколлегии (с 1927 один из ред.) ж. «Каторга и ссылка», участвовал в редактировании библиографич. словаря «Деятели рев. движения в России» (т. 1, в. 1—2, т. 2, в. 1—4, т. 3, в. 1—2, т. 5, в. 1—2, М., 1927—33, не завершён), издал под своей редакцией мемуары ряда участников рев. движения 1870—80-х гг., автор популярных очерков по истории рев. движения в России и Царстве Польском, в т. ч. «„Пролетариат“. 1885—1925» (М., 1926, два издания) и др.

С 20-х гг. К. работал над мемуарами, к-рые публиковал в виде отд. очерков, вошедших в переработанном виде в его кн. «За пятьдесят лет» (т. 1—3, М., 1932—34; 2 изд. — т. 1—2, М., 1936). Фрагменты из восп. К., в т. ч. адаптированные для дет. чтения, неоднократно издавались в 20—30-х гг. в виде отдельных брошюр.

Лит.: Неволлина В. С., Ф. Я. Кон, ВИ КПСС, 1964, № 5; Иванов В. Н., Ф. Я. Кон — исследователь истории Якутии (к вопросу о формировании марксистской концепции истории народов северо-востока

Сибири), ИИИ за 1977, М., 1980; его же, Народы Сибири в трудах Ф. Я. Кона, Новосибир., 1985.

А. В. Чанцев, Б. И. Юрьев.

«**КОНДИЦИИ**», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название условий («пунктов»), предъявленных *Верховным тайным советом* герцогине Курляндской *Анне Ивановне* при приглашении её на рос. престол в 1730. Внезапная смерть имп. *Петра II* (в ночь на 19.1.1730), не назначившего наследника, вызвала династич. кризис. В этой обстановке *Верх. тайный совет*, предложив *Анне Ивановне* занять престол, обусловил этот акт её согласием на подписание разработанных им «пунктов» («К.»), составленных 19.1.1730. Гл. роль в создании «К.» сыграли кн. В. Л. *Долгоруков* и кн. Д. М. *Голицын*, а также вице-канцлер гр. А. И. *Остерман* (при их составлении использованы отд. положения трактата *Феофана Прокоповича* «*Правда воли монаршей*»). «К.» фактически закрепляли порядок функционирования высшей гос. власти, сложившейся в царствование имп. *Екатерины I* и *Петра II*, когда все важнейшие гос. дела решались *Верх. тайным советом*. Согласно «К.», без санкции *Верх. тайного совета* императрица не могла объявлять войну, заключать мир, назначать к.л. на высш. гос. должности, производить в чины выше полковника и в придворные чины, обязывалась не вступать в брак и не назначать наследника, не вмешиваться в вопросы налогообложения и финансов, не жаловать вотчины, «у знатного шляхетства живота и имений и чести без суда не отымать». Командование вооруж. силами (в т. ч. гвардией) переходило к *Верх. тайному совету*. В случае неисполнения императрицей перечисленных условий «К.» предусматривали лишение её престола. *Анна Ивановна* подписала «К.», после чего 4.2.1730 от её имени издан манифест, возвещавший о её «избрании» на престол «общим желанием и согласием всего рос. народа». Форма присяги, утверждённая *Верх. тайным советом* 18.2.1730, именовала *Анну Ивановну* лишь «вел. государыней императрицей», не упоминая традиц. титула самодержицы. Гарантией соблюдения «К.» должен был стать механизм формирования *Верх. тайного совета*. Ввиду приезда в Москву на предполагавшуюся свадьбу имп. *Петра II* многочисл. представителей дворянства *Верх. тайный совет* был вынужден решать этот вопрос совместно с ними. 2.2.1730 совет огласил подписанные *Анной Ивановной* «К.» перед Сенатом, Синодом, генералитетом и высш. чиновниками. Разработанный самим советом проект буд. гос. устройства предусматривал совместное решение важнейших гос. дел *Верх. тайным советом*, Сенатом, членами коллегий, высшим генералитетом и представителями аристократии. Согласно проекту, подбирать кандидатуры членов *Верх. тайного совета* должен был сам совет совместно с Сенатом.

Напротив, поданные в *Верх. тайный совет* 7 проектов от разл. слоёв дворянства предусматривали привлечение к подбору кандидатов более широких групп бюрократии и аристократии (не менее 70—100 чел.). Под их влиянием *Верх. тайный совет* согласился на расширение своего состава с 8 до 12 чл. и на привлечение к подбору кандидатов генералитета и высш. сановников и в дальнейшем прекратил контакты с представителями дворянства. Последние 25.2.1730 обратились с двумя прошениями непосредственно к *Анне Ивановне*. В первом прошении содержалась жалоба на *Верх. тайный совет* за медлительность в рассмотрении дворянских проектов и просьба разрешить представителям дворянства собраться для их обсуждения. Второе прошение предлагало императрице уничтожить «К.» и восстановить самодержавие. Получив прошения, *Анна Ивановна* публично разорвала текст «К.», а манифест от 28.2.1730 о вступлении *Анны Ивановны* на престол возвестил о «восприятии Самодержавия» и не содержал никаких упоминаний о реформах гос. управления. 4.3.1730 *Верх. тайный совет* был упразднён, его члены подверглись опале (кн. *Долгоруковы* сосланы, а позднее казнены, кн. *Голицын* фактически отстранён от дел).

Лит.: Корсаков Д. А., Воцарение имп. *Анны Ивановны*, Казань, 1880; Милюков П. Н., Верховники и шляхетство, в его кн.: Из истории рус. интеллигенции. Сб. статей и этюдов, 2 изд., СПб, 1903; Протасов Г. А., «Кондиции» 1730 г. и их продолжение, «УЗ Тамбовского гос. пед. ин-та», 1957, в. 15; его же, *Верх. тайный совет* и его проекты 1730 г. (источниковедч. изучение), в кн.: Источниковедч. работы, в. 1, Тамбов, 1970; его же, Дворянские проекты 1730 г. (источниковедч. изучение), там же, в. 2, Тамбов, 1971; его же, Дворянские прошения 1730 г., там же, в. 4, Тамбов, 1975.

А. Б. Плотников.

КОНДРАТЕНКО Роман Исидорович (30.9.1857, Тифлис — 2.12.1904, Порт-Артур; похоронен в Александроневской лагере), воен. инженер, герой *Порт-Артура обороны* 1904, ген.-лейтенант (1904). Из дворян. Окончил Николаевское инж. уч-ще (1877), Инж. академию (1882) и Академию Генштаба (1886). С 1877 служил в 1-м Кавк. батальоне, затем воен. инж. в Чорохской инж. дистанции (1880) и Михайловском (Батумском) крепостном инж. управлении. В 1883—85 был прикомандирован к Гл. инж. управлению для доработки и утверждения своего проекта Михайловской крепости. С 1886 состоял в штабе Виленского ВО, с 1888 — в Минской бригаде; командовал ротой в Бобруйске. С 1891 ком. пех. батальона, с 1895 — стрелк. полка. С 1900 служил на Д. Востоке. С 1901 дежурный ген. штаба войск Приамурского ВО. С 1903 ком. 7-й Вост.-Сиб. стрелк. бригады (в 1904 развёрнута в дивизию) в Порт-Артуре. С нач. русско-японской войны 1904—05 одновременно нач. обороны сухопут. фронта

Р. И. Кондратенко.

крепости (с 27.1.1904). Под рук. К. в кратчайший срок фактически заново создана система обороны Порт-Артура, а также разработаны и применены новые средства вооруж. борьбы: ручные гранаты, противопех. мины, миномёты, электризов. проволочные заграждения и др.; широко использовал сметку и изобретательность рус. солдат и офицеров. Содействовал укреплению Циньчжоуской и Дагушаньской позиций. По инициативе К. (руководил действиями прав. фланга) рус. передовой отряд удерживал позиции в 19 верстах от Порт-Артура до 13.6.1904 и т. о. отсрочил осаду крепости на месяц. Понимая неизбежность «позорного» поражения, К. был сторонником немедленного заключения мира с Японией. Непосредственно руководил отражением четырёх штурмов Порт-Артура. Во время 1-го штурма (6—11 авг.) сосредоточил все резервы Вост. фр. на участке вероятной прорыва обороны; укрепил артиллерийские позиции между Угловой и Высокой горами, распорядился возвести отвесные срезы на обратных склонах гор, устроить дополнит. блиндажи и углубить лонжементы в траншеях. По инициативе К. с потопленных япон. брандеров подняты милицейские и установленны на передовых позициях. 6—7 авг. лично руководил обороной, 10 авг., предвидя япон. наступление в стыке фортов № 2 и № 3, сосредоточил здесь резервы, к-рые отбросили противника. В кон. авг. — нач. сент. руководил устройством 2-й оборонит. линии крепости между укреплениями № 3 и батареей литеры Б; утощались земляные брустверы, возводились валы из мешков с землёй, проволочные заграждения, оборудовались дополнит. траверсы в окопах, сооружались бойницы и блиндажи. Во время 2-го штурма Порт-Артура К. лично руководил обороной горы Высокая, во время 4-го штурма — гор Высокая и Плоская. По свидетельству очевидцев, К. был душой обороны, мужеством, незаурядными орг. способностями и заботливым отношением к подчинённым снискал всеобщую любовь и уважение. Погиб вместе с др. офицерами при взрыве бомбы в каземате форта № 2 во время совещания руководителей обороны форта; посмертно произведён в ген.-лейтенанты.

См. ч.: Письма Р. И. Кондратенко, «Братская помощь», 1907, № 2—8, 1908, № 7, 8, 10, 11; 1909, № 4, 6—10; 1910, № 11—12.

Лит.: Боевое крещение ген. Кондратенко, «Воен. голос», 1906, № 175; Миткевич В., Дубенский Д., Р. И. Кондратенко. Его жизнь и боевая деятельность, СПб, 1908; Северцев-Полилов Г. Т., Душа Порт-Артурской обороны Р. И. Кондратенко, СПб, 1909; Сорокин А. И., Оборона Порт-Артура, 3 изд., М., 1954; Дневник полк. С. А. Раевского (Порт-Артур, 1904), ИА, 1954, т. 10. И. А. Куртов.

КОНИ Анатолий Фёдорович (29.1.1844, Петербург — 17.9.1927, Ленинград), юрист, гос. деятель, литератор, мемуарист, поч. ч. (1896) и поч. акад. (1900) Петерб. АН, д.т.с. (1910). Сын журналиста, драматурга, историка театра Ф. А. Кони (1809—79) и актрисы и писательницы И. С. Кони (урожд. Юрьева) (1811—91).

В 1861, по окончании 2-й петерб. г-зии, поступил на физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та, в дек. того же года уволен в связи с закрытием ун-та в результате студенч. волнений осени 1861. В 1862 посещал лекции в «Вольном университете». Увлечённый предстоявшей суд. реформой, перешёл на юрид. ф-т Моск. ун-та (слушал лекции Ф. И. Буслаева, Н. И. Крылова, К. П. Победоносцева, С. М. Соловьёва, Б. Н. Чичерина), к-рый окончил в 1865 со степенью кандидата прав (выпускное соч. — «О праве необходимой обороны»), опубли. в «Моск. университетских известиях», 1866, № 8—9, прил.; отд. изд. — М., 1866). В студенч. годы К. вошёл в моск. лит.-театр. круги: посещал кружок А. Ф. Вельмана (дяди его матери), разл. лит. вечера (в т. ч. в доме М. С. Щепкина), собрания ОЛРС.

В 1865 К. причислен к Гл. штабу «для юрид. занятий». С 1866 служил по суд. ведомству: пом. секр. Петерб. суд. палаты, секр. прокурора Моск. суд. палаты Д. А. Ровинского, с 1867 тов. (зам.) прокурора Сумского, Харьковского, с 1870 Петерб. окр. судов, затем Самарский губ. прокурор, прокурор Казанского окр. суда, с 1871 Петерб. окр. суда, с 1875 вице-дир., с 1877 дир. деп-та в Мин-ве юстиции, одновременно с 1877—81 пред. Петерб. окр. суда, в 1877—85 поч. мировой судья, с 1881 пред. Гражд. деп-та Петерб. суд. палаты, в 1885—91 и 1892—96 обер-прокурор Уголовно-кассац. деп-та Сената, с 1891 сенатор (в Сенате подготовил св. 600 заключений по разл. делам). С 1890 д-р уголов. права.

К. — один из самых активных практиков и теоретиков новых суд. установлений, введённых в ходе *судебной реформы 1864*. По свидетельству юриста С. А. Андреевского, К. приобрёл репутацию «стража, чистой и неустрашимой правды», неизменно отстаивал принципы независимости суда, несменяемости судей, гласности судопроиз-ва, состязательности сторон, особо подчёркивал необходимость неукоснительного соблюдения написанных нравств. начал в уголов. процессе. Уже в 1870-х гг. К. получил известность как выдающийся суд. оратор (впоследствии созда-

А. Ф. Кони.

тель школы рус. суд. красноречия) и мастер публ. выступления; Вл. С. Соловьёв характеризовал К. как «проницательного и тонкого юриста-психолога».

В 1878, после напутственного слова К. (пред. суда), суд присяжных вынес оправдат. вердикт по делу В. И. Засулич, после чего К. подвергся резким нападкам со стороны охранит. прессы и нажил много врагов в «верхах». Выступления К. в судах объединены в книги «Суд. речи. 1868—1888 гг. Обвинит. речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассационные заключения» (СПБ, 1888) и «За последние годы. Суд. речи (1888—1896 гг.)». Воспоминания и сообщения. Юрид. заметки» (СПБ, 1896). К этому циклу примыкает юбилейный сб. очерков «Отцы и дети суд. реформы» (М., 1914), а также монография «Ф. П. Гааз. Биогр. очерк» (СПБ, 1897; 5 изд. — М., 1914). Особое место в лит. наследии К. занимают «Воспоминания о деле Веры Засулич» (написаны в 1904—06, опубли. — М.—Л., 1933).

В течение неск. десятилетий К. поддерживал тесные (зачастую дружеские) связи с мн. деятелями либер. движения в России, в июле 1906 участвовал в переговорах группы либералов с П. А. Столыпиным о создании «обществ. мин-ва», в к-ром ему предназначался пост мин. юстиции (однако переговоры окончились неудачей). С 1907 К. — чл. Гос. совета, после Февр. рев-ции указом Врем. пр-ва от 30.5.1917 назначен первоприсутствующим в общем собрании кассац. деп-тов Сената.

В 1876—83 К. преподавал в Уч-ще правоведения, в 1901—17 — в Александровском лицее в Петербурге, после окт. 1917 занимался гл. обр. преподавательской и лекционной деятельностью (в 1917—26 прочитал в Петрограде ок. 1 тыс. публ. лекций). В 1918—22 К. — проф. 1-го Петрогр. ун-та, преподавал также в Ин-те живого слова, Ин-те техн. речи, Петрогр. клинич. ин-те, редактировал «Тургеневский сб-к» (П., 1921), участвовал в работе Пушкинского Дома, к-рому завещал свою обширную б-ку и архив.

Ощущая себя «чужим в области своей прямой деятельности», К. искал «своих» в лит.-театр. кругах обеих столиц, был дружен с мн. писателями, актёрами, обществ. деятелями. В нач. 1880-х гг. К.

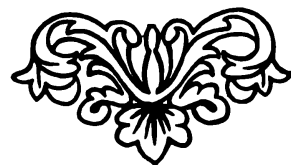
сблизился с кругом ж. «Вестник Европы», был одним из инициаторов издания газ. «Порядок». С нач. 1880-х гг. публиковал в «Вестнике Европы», позднее в «Рус. старине», «Ниве», «Мире Божьем», «Голосе минувшего», «Вестнике лит-ры» и др. изданиях статьи, очерки, воспоминания, лит. портреты и др. мат-лы, вошедшие в его кн. «Очерки и воспоминания (Публ. чтения, речи, статьи и заметки)» (СПБ, 1906) и в 5-томное издание под общим назв. «На жизненном пути»: «Из записок суд. деятеля. Житейские встречи» (т. 1, СПб, 1912), «Из воспоминаний. Публ. чтения. В верх. палате» (т. 2, СПб, 1912), «Воспоминания. Житейские драмы. Житейские встречи. Памяти ушедших. Критич. очерки» (т. 3, Ревель — Берлин, 1922), «Публ. чтения и речи» (т. 4, Ревель — Берлин, 1923), т. 5 — посмертный (Л., 1929).

К. оставил воспоминания об И. А. Гончарове, И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском, А. Ф. Писемском, Вл. С. Соловьёве, А. П. Чехове, А. И. Сумбатове-Южине, М. Г. Савиной, В. В. Стасове и др. писателях, актёрах и театр. деятелях, а также о Д. А. Милютине, С. Ю. Витте, П. А. Шувалове, М. Т. Лорис-Меликове, Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовиче и др. гос. деятелях и юристах. Мемуары К. отличаются достоверностью и точностью в описании событий и лиц и представляют собой ценный источник по истории обществ. и культурной жизни России 2-й пол. 19 — нач. 20 вв.

К. — поч. д-р права Харьковского ун-та (1890), поч. ч. Моск. ун-та (1892), а также мн. науч. об-в.

Соч.: Собр. соч., т. 1—8, М., 1966—69; Воспоминания о писателях, Л., 1965, то же, М., 1989; Избр. произв., М., 1980; Избр., М., 1989.

Лит.: Владимиров Л. Е., Рус. суд. оратор А. Ф. Кони, Харьков, 1889; Глинский Б., Рус. суд. красноречие, СПб, 1897; Воронов П., А. Ф. Кони (К 50-летию его лит. и обществ. деятельности), П., 1915; Юрский Н., А. Ф. Кони в истории рус. общественности, П., 1924 (здесь же: Гольдштейн Р., Библиография соч. А. Ф. Кони и статей о нём); А. Ф. Кони. 1844—1924. Юбилейный сб., Л., 1925; Полянский Н. Н., На службе праву. А. Ф. Кони, М., 1928; Памяти А. Ф. Кони, Л.—М., 1929; Смольяничук В. И., А. Ф. Кони (1844—1927), М., 1981; его же, А. Ф. Кони и его окружение, М., 1990; Муратов А. Б., А. Ф. Кони и Пушкинский дом, в кн.: Пушкинский дом. Статьи. Док-ты. Библиография, Л., 1982; Висоцкий С. А., Кони, М., 1988; Сашонко В. Н., А. Ф. Кони в Петербурге — Петрограде — Ленинграде, Л., 1991. В. Б. Камаев.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Редколлегия энциклопедии «Отечественная история» приняла решение опубликовать статью «История» в приложении ко 2-му тому.

Издательство публикует эту статью в редакции, одобренной большинством членов редколлегии.

Статья История — ключевая в цикле науковедческих статей этого издания (см. *Археология, Археология, Вспомогательные и специальные исторические дисциплины, Историография, Историческая география, Историографическое и др.*). Помещение её в приложении ко 2-му тому энциклопедии «Отечественная история» связано с особыми обстоятельствами, переживаемыми российской наукой, когда новые подходы к истории только начинают выработаться. Так, в современной отечественной историографии широко используются традиционные системообразующие категории: первобытное общество, рабовладельческий строй, феодальная раздробленность и т. д. При этом многие учёные критически, а то и вовсе негативно оценивают фундаментальное в прошлом понятие «со-

циально-экономическая формация». Авторы статьи История отказались от предложения читателю готовых формулировок и дали краткую сводку теорий и высказываний ряда отечественных и зарубежных историков. Французский историк Ф. Бродель утверждал: «Историю постоянно нужно переписывать, она вечно находится в стадии становления и преодоления самой себя». Это суждение применимо не только к описанию исторического процесса, но и к осмыслению его науковедческого аспекта. К выходу последнего, 5-го тома «Отечественной истории» появятся новые исследования, посвящённые истории, которые найдут отражение на страницах энциклопедии. Однако и они не будут конечной истиной.

Редколлегия.

ИСТОРИЯ (от греч. *historia* — рассказ о прошедшем, об узанном), 1) процесс развития природы и человечества; 2) система наук, изучающих прошлое природы и общества.

1) Представления об И. как процессе и его системообразующих элементах начали складываться в антич. обществах (тр. *Геродота*, Фукидида и др.). В основу ист. повествования были положены описания деяний правителей, военачальников и др. Важнейшим фактором И. признавалось вмешательство в происходящее богов языческого пантеона. Противопоставление антич. обществ и их культур окружающему «варварскому» миру определяло перспективу антич. И. Формировалось представление об И. народов и гос-в как связанной последовательности событий. Получила признание идея вечного изменения в природе и обществе. Было обращено внимание на последовательную смену форм гос. устройства (Аристотель), хоз. укладов, нравов, обычаев и т. п. (Тит Лукреций Кар, Марк Теренций Варрон). Формировалось также представление об И. как однажды начавшемся и бесконечно циклически повторяющемся процессе. В странах Древнего Востока (Китай, Индия) возникло понимание И. как бесконечной цепи трансформаций человеческой сущности в границах того или иного божественного, космического или социаль-

ного единства. Антич. И. через визант. посредство стала известна на Руси в 11 в. (переводы *хронографов* и др. соч.). Средневековая христ., теологич. традиция рассматривала ист. процесс как ограниченный началом и концом путь человечества в земном мире зла, греха и скорби к «граду Божию» (Блаженный Августин). Споры христ. учёных велись о степени божественной предопределённости И., о свободе воли человека, о возможности и путях спасения души. В библейской традиции сложилось представление об универсальности И.; вводилось понятие однонаправленного линейного необратимого ист. времени; последовательность эпох определялась либо ключевыми событиями библейской И., либо сменой четырёх монархий (ассиро-вавилонской, мидо-персидской, греческой и римской). Важнейшими составляющими ист. процесса стали церк. события, деяния монархов и знати, войны, символически истолковываемые явления природы. Христ. традиция осмысления ист. процесса была воспринята др.-рус. книжниками и органически воплощена в *летописании*. Во 2-й пол. 14 — нач. 15 вв. араб. учёный Ибн Хальдун разработывал идею ист. циклов и рассматривал роль в И. геогр. среды. Одним из основоположников геогр. детерминизма в И. был франц. мыслитель Ж. Боден (1530—96). Итал. философ Дж.

Вико (1668—1744) утверждал, что И. человеческого рода подчиняется таким же вечным циклическим законам, как и мир природы. Рационалистич. мировоззрение в 17 — нач. 19 вв. пересмотрело понятие И. как процесса. Сохраняя преобладающее внимание к династич. и полит. И., историки нового времени включили в описание И. геогр. среду; И. сословий, ремёсел, торговли и мореплавания; городов; просвещения и т. д. Системообразующим элементом ист. процесса в рационалистич. науке стало представление о суверенном человеческом разуме, о свободе воли в выборе ист. пути (Г. Гроций, Т. Гоббс, Вольтер, Д. Дидро, Э. Гиббон, Д. Юм, И. Гердер и др.). Защищая идеи общественного блага, естественного права, общественного договора, рационалисты разрабатывали ряд направлений в изучении ист. процесса: прагматическое, психологическое, географическое, экономическое и т. д. Мысль о безграничной возможности познания И. стала преобладающей для рационализма. Большинство философов и историков-рационалистов придерживалось мнения о неизменности качеств разума и свойств человеческой природы, снимая тем самым проблему эволюции. И. как процесс получала истолкование как количественное накопление обретений разума. Рационалистич. понимание И. как процесса обусловило идею её универсальности.

Намечались пути преодоления европоцентристских воззрений и использования ист. опыта народов Азии и Америки. Рационалистич. подход к И. был усвоен и углублён рус. историками 18 — 1-й трети 19 вв. (труды В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, Н. М. Карамзина и др.). В 1-й пол. 19 в. рационалистич. понимание И. сменилось эволюционным, органическим, развивавшемся в русле философии Ф. В. Шеллинга, И. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля. Оно расширило проблематику И. как процесса (И. права, И. гос. и обществ. учреждений и установлений, И. социальных движений, И. земледелия и сословий, И. войн, И. формирования наций и т. д.). Органич. направление сделало системообразующим фактором ист. процесса понятие самопроизвольного развития абсолютного духа, проявляющего себя в И. отд. народов и создающего новые начала ист. процесса в ходе разрешения его внутр. противоречий (Шеллинг, Гегель). Эти воззрения отразились в трудах рус. историков С. М. Соловьёва, Б. Н. Чичерина и др. Учёные 19 в. продолжали разработку периодизации И. и выявления системообразующих элементов ист. процесса (культурно-ист. периодизация А. Г. Моргана, теория «культурно-ист.» типов Н. Я. Данилевского и др.). В 19—20 вв. обсуждался вопрос об эволюционном и репутях развития И. Основанное в 30-х гг. 19 в. О. Контом филос. направление — позитивизм оказало значит. влияние на разработку методологии И. и понимание ист. процесса. Зародившийся в сер. 19 в. марксизм пытался сочетать позитивистский и диалектический подходы к изучению И. На основе признания первичности материальной жизни общества — обществ. бытия по отношению к обществ. сознанию марксисты представляли ист. процесс как прогрессивное движение и смену обществ.-ист. формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, коммунистической. Движущей силой развития антагонистич. общества признавалась классовая борьба. Разрабатывалась археол. периодизация древней И., осн. на эволюции материальной культуры (см. *Каменный век, Бронзовый век, Энеолит, Железный век*). Историками 19—20 вв. не пришли к единому взгляду на характер ист. процесса и его составляющих элементов. И. рассматривается рядом ист. школ и направлений как закономерный объективный процесс, поддающийся систематизации и обобщению. В то же время не ослабевает тенденция подчёркивать решающую роль субъективных факторов, влияющих на развитие И.; ставится под сомнение сама возможность познания И. Представление о поступательной направленности развития И. человеческого общества формировалось на основе наблюдений эволюции человечества от простых систем социальной организации к сложным, от примитивных при-

ёмов изготовления орудий труда к овладению совершенными технологиями, от нерасчленённых представлений о мире, человеке и обществе к многообразным формам науки, культуры, религии и др. проявлений духовности. При этом на всём протяжении известной нам И. человечества в И. отд. народов периоды подъёма материального развития сопровождались иногда фазами глубокого упадка духовной культуры, что приводило историков к выводам, отрицавшим общепринятые представления о прогрессе (М. С. Корелин, М. И. Ростовцев). В случаях же реализации тупиковых, регрессивных путей развития цивилизации на гибель и насильств. приспособляемость обрекались отд. народы и социальные группы. Значит. поправки в понимание И. как процесса внесли учёные, занимающиеся исследованием духовной жизни общества, её высших достижений, и в первую очередь религ. сознания, иск-ва и т. д. В кон. 19—20 вв. формировалось представление о неоднозначности познания ист. процесса вследствие сложных взаимодействий между ист. фактом, ист. источником и субъективными намерениями историка (Р. Ю. Виппер и др.). В трудах мн. историков проявилась, вызванная полит. мотивами, избирательность в выборе объектов изучения. В области переосмысления структуры ист. процесса и изучения ист. цивилизаций в 20 в. значит. вклад внесли М. Вебер, О. Шпенглер, А. Д. Тойнби, Э. Трёльч и др.

2) И. как единый процесс эволюции природы и общества изучается совокупностью обществ. наук с привлечением данных естеств. и техн. наук. И. природы и человечества тесно связана с познанием универсальных законов развития Вселенной как целого. Ист. наука — составная часть группы обществ. наук (философия, социология, политэкономия, филология, искусствознание и др.). Место И. в этой группе определяется её предметом и методами исследования (сравнит.-ист., типологии и др.). В 18 — 1-й пол. 19 вв. произошло уточнение предмета И. в связи с обращением к изучению экономики, культуры и социальных отношений. Будучи самостоятельными и относительно независимыми друг от друга, обществ. науки органически связаны между собой. Только в своей совокупности они дают представление об обществе в целом и решают гл. задачу, стоящую перед ними, — познание прошлого и совр. состояния общества с целью представления перспектив развития общества в будущем. При этом для И. объектом изучения является вся совокупность фактов, характеризующих жизнь общества и в прошлом, и в настоящем, в т. ч. как их составная часть и те стороны и явления, к-рые исследуют др. обществ. науки. В ист. науке, как и во всех др. науках, происходит неизбежная специализация. Совр. И. — область знаний, состоящая из отд. разделов и отраслей науки. Сте-

пень специализации отд. частей различна, что позволяет выделить среди них неск. групп.

Первую группу составляют разделы и отрасли ист. науки, в пределах к-рых идёт изучение И. общества в целом (всемирная И.) и его отд. сторон. Изучение ведётся по эпохам, пространств.-геогр. принципу, комплексным проблемам, а также выделяется изучение отд. явлений И. человечества. Во всемирной И. вычленяются И. первобытного общества, древняя И., ср.-век. И., новая И. и новейшая И., по пространств.-геогр. принципу — региональная И. крупных, исторически связанных между собой районов (напр., И. Европы и др. частей света; отд. регионов — Д. Востока, Ср. Азии) и отд. стран и народов. Разработка комплексных проблем связана с необходимостью изучения этапных периодов и явлений, к-рые пережили группы стран и народов (И. Возрождения, Реформации и т. п.). Исследование отд. сторон И. человечества привело к выделению отраслей ист. науки, напр. экон. И., полит. И., воен. И., И. внеш. политики и т. д.

Вторую группу составляют вспомогательные и специальные исторические дисциплины. Их выделение в ист. дисциплины и развитие обусловлены необходимостью выработки для И. собственной методики исследования. Самостоят. место занимают спец. ист. науки — *антропология*, археология и *этнография*. Особая группа — смежные науки, обособление к-рых вызвано потребностями др. наук (И. естествознания и его разделов, И. техники, И. гос-ва и права, И. экон. учений, И. воен. иск-ва). И. самой ист. науки изучает историография.

И. опирается на сведения ист. источников, в к-рых отражён процесс обществ. развития. Посредством анализа и оценки сведений источников историк выявляет и описывает факты прошлого. Собираение фактов, их систематизация и рассмотрение в связи друг с другом есть та внутр. основа ист. науки, к-рая ей свойственна с момента зарождения. Даже на ранней стадии развития ист. наука постепенно создавала фактографич. картину развития общества. По мере накопления фактов историки устанавливали связи и взаимозависимость отд. явлений. И. рус. средневековья (особенно раннего) бедна источниками, утраченными во время войн, восстаний, пожаров. Историками 18 в. использовался гл. обр. летописи, и в первую очередь текст «*Повести временных лет*», бывший в равной степени памятником И. и лит.-ры. Следующая летописной ист. схеме, учёные 18 — 1-й пол. 19 вв. занимались по преимуществу описанием деяний выдающихся личностей. Пользуясь в осн. логикой «здравого смысла» при объяснении ист. явлений, они пытались установить соотношение достоверных и легендарных сведений в летописном тексте. В 19 в. начался процесс отделения ист. повествования от литературного, т. е. проис-

ходило систематич. очищение ист. соч. от легенд, мифов, поверхностных обобщений. Значит. вехой в этой работе стало творчество Е. А. *Болховитинова*. Введение в науч. оборот архивных и др. документальных источников (археографич. экспедиции П. М. *Стрובה* и др.), археол. памятников позволило учёным перейти к описанию обобщённых категорий. Основанное на мат-ле массовых источников исследование осн. этапов ист. динамики обществ. развития получило объективное содержание, независимое от вкусов и концептуальных пристрастий учёных. Отделившись от лит-ры, И. взяла на себя освещение в первую очередь общих законов прошлого. Из трудов историков ушла худ. образность, свойственная соч. Карамзина, Н. А. *Полевого*, Н. И. *Костомарова*, В. О. *Ключевского* и др. Сформировался сухой, а иногда и тяжеловесный стиль ист. повествования (кон. 19 — нач. 20 вв.). К немногим исключениям относилось творчество А. А. *Шахматова*, сумевшего объединить критич. метод анализа летописного текста с худ.-гипотетич. описанием рус. раннесредневековой действительности.

Слово «И.» в России в значении историко-идеи письменного повествования о к.-л. событии или лице впервые употреблено в др.-рус. переводах (11 в.) с греч. яз. (сб. «Златоструй», «История иудейской войны» Иосифа Флавия). Слово «историк» встречается в соч. *Кирилла Туровского* (12 в.), где «историк» сравнивается с «летописцем» и «песнетворцем». Во 2-й пол. 16—17 вв. слово «И.» входит в назв. соч.: «История о Казанском царстве» (см. *Казанский летописец*), «История о вел. кн. Московском» кн. А. М. *Курбского*, «История в память предыдущим родам Авраамия Палицына», «История о царях и вел. князьях земли Русской» дьяка Ф. И. *Грибоедова*, «Скифская история» А. И. *Лызлова* и др. В нач. 18 в. (под влиянием нем. и польск. языков) в источниках появилось слово «гистория» и прилагательное от него «гисторический». На развитии ист. терминологии 18—19 вв. отразилось различие значений понятия И. — «деяния людей в прошлом» и «историописание».

Осмысление И. как процесса и науки происходило в отеч. традиции 18 — нач. 20 вв. под влиянием ряда религ. и филос. концепций (провиденциализм, рационализм; философия истории Гегеля и др.).

Начиная с 18 в. историки пытались определить смысл и назначение И., объём ист. знания; обсуждали противопоставление: прошлое — настоящее, рассматривали движущие силы ист. процесса, изучали вопрос о роли личности в И. Татищев, различая И. церковную и светскую, приближался к объяснению с рационалистич. позиций причинности человеческих «деяний», размышлял о пользе И. Ломоносов, так же, как и Татищев, писал об обществ. пользе И.

Значение И., по Ломоносову, заклю-

чалось в выделении из прошлого вечных ценностей. По мнению Щербатова: «Историк изображает последствия деяний в их естеств. порядке, восходит до тайных пружи и до притчин сокровенных и выводит наиотдаленнейшия следствия» («История Российская от древнейших времен», т. 1, СПб, 1901, с. 26). Болтин призывал к объективности ист. исследования: «Историк не должен закрывать или превращать истину бытий по пристрастию к своему отечеству; к сродникам, к друзьям своим; но всегда и при всех говорить правду, без всякого лицепрятия» («Примечания на историю древняя и нынешняя России Г. Леклерка», т. 2, СПб, 1788, с. 120—21).

В 19 в. начался новый этап развития ист. мысли в России, связанный с выработкой представлений о смысле, сущности и формах ист. знания. Филос.-ист. концепции (Гегеля, Шеллинга, Фихте, Конта и др.), определявшие эволюцию зап.-европ. ист. мысли, были органически восприняты историками России. Особое место в складывании отеч. науки И. принадлежало Карамзину. Карамзин — историк «деяний людей в прошлом», одноврем. и историк-мыслитель. Его «Записка о древней и новой России...» (1811) — один из первых фундам. опытов ист.-полит. мысли, а также худ. воплощение ист., ист.-полит., филос.-ист. идей, обращённых к одному единственному читателю — государю. «Последний летописец» (по выражению А. С. Пушкина), Карамзин был также одним из создателей совр. лит. языка, собрав тем самым широчайший круг читателей ист. лит-ры нового и новейшего времени; он сформулировал ряд важнейших принципов ист. познания: «История в нек-ром смысле есть священная книга народов... зеркало их бытия и деятельности; завет предков к потомству; дополнение, изыскание настоящего и пример будущего ... История не роман, и мир не сад, где всё должно быть приятно: она изображает действительный мир ... Историк не летописец: последний смотрит единственно на время, а первый на свойство и связь деяний: может ошибиться в распределении мест, но должен всему указать свое место» («История гос-ва Российского...», т. 1, М., 1988, с. 13, 16, 20). Говоря об И. как процессе, М. П. Погодин определял её как ткань т. н. случаев, следовавших один за другим по намерению и действиям человека, и в то же время как «ткань законов высших, законов необходимости» («Ист. афоризмы», М., 1836, с. 124—125); он выступал против мыслителей, нарушавших логич. схемами «таинство истории» (там же, с. 98). Считая историка орудием самопознания народа, Погодин писал: «Историк по преимуществу есть венец народа, ибо в нем народ узнает себя» (там же, с. 11). «История, — по его мнению, — вершина великого мастера, время стерло с нее живые краски, невежество испортило гениальный чертеж, злона-

меренность прорвала свои кривые линии. Какой знаток возьмётся восстановить её?» (там же, с. 61). «Чем больше будет развиваться человечество, тем деяния его будут яснее, простее, и, наконец, История будет самое настоящее время, т. е. человек будет вместе и действовать и знать свои действия, или, лучше, уже не будет Истории» (там же, с. 7).

В трудах отд. историков сохранялось провиденциальное понимание И. Так, А. С. Стурдза утверждал, что «истинное познание истории раскрывается через Божественное откровение» («Нечто о этимологии и эстетике по отношению к истории и к науке древностей», М., 1842). Спец. науковедч. проблемы рассматривались в 1-й пол. 19 в. в трудах, посвященных введению в И. (Средний-Камашев И. Н., Взгляд на историю, как на науку, ВЕ, 1827, № 4; Давыдов [И. И.], Содержание, форма и изложение истории, «Уч. записки имп. Моск. ун-та», 1834, ч. 4, № 12; Лебедев К. Н., История, М., 1834, и др.). В 40—50-х гг. 19 в. углублялись междисциплинарные взаимоотношения ист. науки («гражд. И.») с И. права, И. философии, экон. И., археологией, этнографией, фольклористикой и др. Обсуждались связи отеч. и всеобщей И. и др. В 1850—70-х гг. издан ряд работ, посв. И. как науке и методам ист. исследования (Гиларов-Платонов Н. П., Несколько слов о механич. способах в исследовании истории, «Рус. беседа», 1858, № 1; Погодин М. П., Нечто о методах ист. исследований, «Атеней», 1858, ч. 3; Павлов П. В., Опыт введения в историю, ОЗ, 1874, № 5—6, и др.). Во 2-й пол. 19 в. историки значительно углубили понятие об осн. компонентах ист. процесса (тема народа, роль личности в И., областное начало и др.). А. П. Шапов утверждал: «... не с мыслью о говсе, не с идеей централизации, а с идеей народности и общности вступаю я на университетскую кафедру рус. истории. В настоящее время, кажется, уже утвердилось убеждение, что гл. фактор в истории есть сам народ, дух народный, творящий историю, что сущность и содержание истории — есть жизнь народная ... Но вот другое начало, к-рое еще не осознано ясно в нашей науке, начало общности» («Общий взгляд на историю великорус. народа. Вступит. лекция, читанная А. П. Шаповым в Казанском ун-те 12.11.1860 г.»). Ставя задачей И. как науки определение «духовной физиономии народа», Костомаров считал, что на основе этногр. и ист.-геогр. мат-ла историк должен определить гл. черты психологии и быта данного народа в настоящем, а затем проследить раскрытие их в ходе И. («Об отношении рус. истории к географии и этнографии. Лекция, прочитанная в Петербурге в 1863 г.», в его кн.: Ист. монографии и исследования, т. 3, СПб, 1867). Представитель государственного направления Соловьёв доказывал исклю-

чит. значение деятелей в ист. процессе: «История имеет дело только с тем, что движется, видно, действует, заявляет о себе, и потому для истории нет возможности иметь дело с нар. массами, она имеет дело только с представителями народа, в какой бы форме ни выражалась это представительство, даже и тогда, когда нар. массы приходят в движение, и тогда на первом плане являются вожди, направители этого движения, с к-рыми история преимущественно и должна иметь дело» (Собр. соч., СПб, 1901, стлб. 1123). К. Н. Бестужев-Рюмин писал о необходимости изучать ист. процесс в масштабе «целой жизни человечества»: «Всеобщая история только тогда станет в полном смысле всеобщей, когда она будет обнимать все народы, не пренебрегая и теми, к-рые почему-либо не успели развиться» («Рус. история», т. 1, СПб, 1872, с. 2). Он призывал изучать рус. И. в единстве со всеобщей И., особенно с И. славянской. Бестужев-Рюмин утверждал, что все науки (гуманитарные и естественные) имеют связь с И. В трудах Данилевского, К. Н. Леонтьева и В. И. Ламанского разрабатывалась проблематика культурно- и филос.-ист. типологии цивилизаций. В работе «Методология рус. истории» (1884—85) Ключевский определял задачу ист. науки как изучение в ист. формах деятельности человека и «социального общежития» и считал необходимым рассматривать осн. элементы человеческого общества; их взаимосвязи; отношение ист. и физико-геогр. процессов и т. п. (Соч., т. 6, М., 1989, с. 5—93, 392—400). Представление о народе как движущей силе ист. процесса побудило В. И. Семевского обосновать необходимость (1881) написания И. крестьянства. В 1880-х гг. разрабатывал социально-психол. теорию о роли в И. «героев и толпы» Н. К. Михайловский. В кон. 19 — нач. 20 вв. творчество мн. историков испытало воздействие идей марксизма. Объективная закономерность ист. процесса, движущие силы И. рассматривались с марксистских позиций в соч. Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, Н. А. Рожкова, М. Н. Покровского. Взгляд на роль геогр. фактора в И. в освещении Плеханова («История рус. обществ. мысли», т. 1, М., 1914) надолго закрепился в отеч. науке: «... геогр. обстановка влияет на характер данного народа через посредство обществ. отношений, принимающих тот или иной вид, в зависимости от того, замедляет или ускоряет она рост производительных сил, находящихся в распоряжении данного народа» (Соч., т. 3, М.—Л., 1925). «Культурная история», по мнению П. Н. Милюкова, «обнимает все стороны внутр. истории: и экономическую, и социальную, и государственную, и умственную, и нравственную, и религиозную, и эстетическую» («Очерки по истории рус. культуры», 5 изд., ч. 1, СПб, 1904, с. 3).

Поиски новых путей в развитии методологии ист. науки в России и Зап.

Европе в кон. 19 в. вынудил часть отеч. историков переосмыслить традиционно сложившиеся построения и схемы и перейти к логико-методол. обоснованию ист. знания (М а л и н и н А. А., Старое и новое направление в ист. науке, М., 1900; К о з ь м и н Н. Н., Ист. метод исследования, Красноярск, 1914; труды Виппера, А. С. Лаппо-Данилевского, Г. Г. Шпета, Д. М. Петрушевского). Шпет писал: «История может не быть наукой законоустанавливающей и тем не менее она есть наука объяснительная, т. е. наука, логической задачей к-рой является установление объяснительных теорий» («История как проблема логики», ч. 1, М., 1916, с. 25). По мнению Шпета, «История должна занять руководящее место в классификации эмпирич. наук не только по приемам, к-рыми она пользуется при изучении действительности, но и по тем методам, к-рым она прибегает в изображении действительности, — методам, имеющим целью адекватное выражение «того, что есть, как оно есть» [«История как предмет логики» (1917)], в сб.: «Ист.-филос. ежегодник», М., 1988, с. 300]. В 1-й четв. 20 в. появились новые подходы к построению теории ист. знания (познания). Н. И. Кареев изучал её позитивистско-плюралистич. версию, Петрушевский и Лаппо-Данилевский — неокантианскую, Шпет — феноменологическую. В толковании Кареева, «...задача истории не в том, чтобы открывать какие-либо законы (на то есть социология) или давать практич. наставления (это дело политики), а в том, чтобы изучать конкретное прошлое без какого-то ни было поползновения предсказывать будущее, как бы изучение прошлого и ни помогало в иных случаях предвидению того, что может случиться или наступить...» («Теория ист. знания», СПб, 1913, с. 72). По образному определению Кареева, И. — «биография народов и всего человечества» (там же, с. 224). Осн. задача ист. науки, по Лаппо-Данилевскому, состояла в том, «чтобы с индивидуализирующей точки зрения достигнуть науч. понимания конкретно-данной нам действительности» («Методология истории», ч. 1, СПб, 1910, с. 231). Осознание методол. противоречий в ист. науке привело к более четкому размежеванию моск. и петерб. ист. школ. В. М. Хвостов выделил 3 актуальных вопроса в теоретико-ист. лит-ре кон. 19 — нач. 20 вв.: а) отношение к И. как науке с учётом принципиального различия между науками, изучающими природу вообще, и наукой, изучающей историю человечества; б) проблема критерия «для выбора из подавляющей массы фактов прошлого — тех, к-рые заслуживают внимания историка», в) «вопрос о целях и методах анализа ист. фактов для их причинного истолкования» (К вопросу о задачах истории, в кн.: Сб. статей, посвящённых Василию Осиповичу Ключевскому, ч. 2, М., 1909, с. 796). «Под именем истории, — писал Хвостов, — следует разуметь науку, ста-

вляющую своей задачей изучение минувших событий в жизни людей, как социальных существ» («Теория ист. процесса», 2 изд., М., 1914, с. 3). Определяя предмет и задачи ист. науки, П. Г. Виноградов отмечал: «История — одна из форм обществ. самосознания, конкретным содержанием к-рой является «социальный опыт человечества» («История средних веков», М., 1901, с. 11). Следует, однако, иметь в виду, что теоретико-филос. и логич. подходы к пониманию И., разработавшиеся рядом учёных в кон. 19 — нач. 20 вв., существовали с эмпирич. исследованиями, непреходящее значение к-рых сохранялось до наших дней (труды А. А. Кизеветтера, М. М. Богословского и др.). Традиц. взгляд на И. знаменателен в связи с этим для Е. Е. Голубинского: «История не есть поэзия, и обработка историческая не есть творчество, а именно только обработка готового и данного ист. материала» («История рус. церкви», 2 изд., т. 1, М., 1901, с. 8). Конкретно-ист. задачи в понимании И. ставились и С. Ф. Платоновым: «История ... есть наука, изучающая конкретные факты в условиях именно времени и места... и гл. её целью признаётся систематич. изображение развития и изменений жизни отд. обществ и всего человечества» («Лекции по рус. истории», 9 изд., П., 1915, с. 3).

Лит.: З и б е л ь Г., О законах ист. знания, [пер. с нем.], СПб, 1866; Д а н и л е в с к и й Н. Я., Россия и Европа, СПб, 1871; К о л о в и ч М. О., История рус. самосознания по ист. памятникам и науч. сочинениям, СПб, 1884; Л е о н т ь е в К. Н., Восток, Россия и славянство, т. 1—2, М., 1885—86; Л а к о м б П., Социол. основы истории, пер. с франц., СПб, 1895; Г ю й о м М., Происхождение идеи времени, пер. с франц., СПб, 1899; К р о ч е Б., Ист. материализм и марксистская экономика, пер. с итал., СПб, 1902; С е н ь о б о с Ш., Ист. метод в применении к социальным наукам, пер. с франц., М., 1902; Р и к к е р т Г., Границы естеств.-науч. образования понятий. Логич. введение в ист. науки, пер. с нем., СПб, 1903; е го ж е, Философия истории, пер. с нем., СПб, 1908; Д е л е в с к и й Ю., К вопросу о возможности ист. прогноза, СПб, 1906; Б е р н г е й м Э., Введение в ист. науку, пер. с нем., 1908; К с е н о п о л ь А. Д., Понятие «ценности» в истории, пер. с франц., К., 1912; К а р е е в Н. И., Историология, П., 1915; Х в о с т о в В. М., Эволюция ист. науки и её современное состояние, М., 1916; е го ж е, Теория ист. процесса, 3 изд., М., 1919; Ш п е т Г. Г., История как проблема логики, ч. 1, М., 1916; П а в л о в А. П., Представления о времени в истории, археологии и геологии, М., 1920; К а р с в и н Л. П., Введение в историю. (Теория истории), П., 1920; е го ж е, Философия истории, СПб, 1933; В и п п е р Р. [Ю.], Кризис ист. науки, Казань, 1921; е го ж е, Круговорот истории, Берлин — М., 1923; Ф р а н к С. А., Очерк методологии обществ. наук, М., 1922; Ч и ж е в с к и й А. Л., Физич. факторы ист. процесса, Калуга, 1924; Б и ц и л л и П. М., Очерки теории ист. науки, Прага, 1925; К о н д о р с е Ж. А., Эскиз ист. картины прогресса человеческого разума, пер. с франц., М., 1936; В и к о Д ж., Основания новой науки об общей природе наций, пер. с итал., Л., 1940; Р а й н о в Т., Наука в России XI—XVII вв., М.—Л., 1940;

- Гердер И. Г., Избр. соч., пер. с нем., М.—Л., 1959; Шаффа А., Объективный характер законов истории, пер. с польск., М., 1959; Коирад Н. И., Заметки о смысле истории, в ж.: «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 2; Поршнева Б., Ускорение ритма истории, «Проблемы мира и социализма», 1961, № 12; Рыбаков Б. А., Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи, М., 1963; его же, Язычество древних славян, 2 изд., М., 1994; Юм Д., Об изучении истории, Соч., т. 2, М., 1965; Кант И., Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане, Соч., т. 6, М., 1966; Соколова В. К., Рус. ист. предания, М., 1970; Макаровская Г. В., Типы ист. повествования, Саратов, 1972; Топоров В. Н., О космологич. источниках раннеист. описаний, в кн.: Труды по знаковым системам, т. 6, Тарту, 1973; Алпатов М. А., Рус. ист. мысль и Зап. Европа [т. 1—3], М., 1973—85; Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области слав. древностей, М., 1974; Гулыга А. В., Эстетика истории, М., 1974; Никифоров В. Н., Восток и всемирная история, 2 изд., М., 1977; Фуко М., Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, пер. с франц., М., 1977; СПб, 1994; Вебер М., Исследования по методологии науки, пер. с нем., ч. 1—2, М., 1980; его же, Избр. произведения, пер. с нем., М., 1990; Коллингвуд Р. Д., Идея истории. Автобиография, пер. с англ., М., 1980; Проблемы историзма в рус. лит-ре: кон. XVIII — нач. XIX вв., Л., 1981; Нечкина М. В., Функция худ. образа в ист. процессе, М., 1982; Балашов Д. М., Эпос и история (к проблеме взаимосвязей эпоса с ист. действительностью), РЛ, 1983, № 4; Петров С. М., Рус. ист. роман XIX в., 2 изд., М., 1984; Барг М. А., Категории и методы ист. науки, М., 1984; Блок М., Апология истории, или Ремесло историка, пер. с англ., 2 изд., М., 1986; Горский В. С., Образ истории в памятниках обществ. мысли Киевской Руси, в кн.: Историко-филол. ежегодник '87, М., 1987; Лихачёв Д. С., Избр. работы, т. 3, Л., 1987; Пономарев А. М., Превращение рус. ист. знаний в науку, Ярославль, 1987; Ковальченко И. Д., Методы ист. исследования, М., 1987; Пригожин И., Новое открытие времени, «Вопросы истории естествознания и техники», 1989, № 1; Бродель Ф., Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв., пер. с франц., т. 1—3, М., 1986—92; Гумилёв Л. Н., Этногенез и биосфера Земли, 3 изд., Л., 1990; Лаппо-Данилевский А. С., История рус. общественной мысли и культуры. XVII—XVIII вв., М., 1990; Гуревич А. Я., Теория формаций и реальность истории, ВФ, 1990, № 11; Бердяев Н. А., Смысл истории, М., 1990; История как объект филос. знания. Сб., М., 1991; Тойнби А. Дж., Постигание истории, пер. с англ., М., 1991; его же, Цивилизация перед судом истории, СПб, 1995; Февр Л., Бои за историю, М., 1991; Федотов Г. П., Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии рус. истории и культуры, т. 1—2, П., 1991—92; Буганов А. В., Рус. история в памяти крестьян XIX в. и нац. самосознание, М., 1992; Рус. идея, М., 1992; Исупов К. Г., Рус. эстетика истории, СПб, 1992; Кантор К. М., История против прогресса. Опыт культурно-ист. генетики, М., 1992; Казаков Е. Ф., Ист. процесс как система, Кемерово, 1992; Клягин Н. В., От доистории к истории. Палеосоциология и социальная философия, М., 1992; Хейзинга Й., Homo ludens. В тени заутраченного дня, пер. с нидерл., М., 1992; Лотман Ю. М., Избр. статьи, т. 1—3, Тал., 1992—93; Россия перед вторым пришествием. Мат-лы к очерку рус. эсхатологии, М., 1993; Ильин И. А., СС в 10 тт., т. 1—4, М., 1993—94; Вильчек В. С., Прощание с Марком. (Алгоритмы истории), М., 1993; Игнатьев В. И., Всемирная история как целостность, Новосибир., 1993; Мабли Г.-Б. де, Об изучении истории. О том, как писать историю, пер. с франц., М., 1993; Шпенглер О., Закат Европы, пер. с нем., т. 1, М., 1993, Новосиб., 1993; Поппер К. Р., Нищета историзма, пер. с англ., М., 1993; Гегель Г. В. Ф., Лекции по философии истории, СПб, 1993; Ясперс К., Смысл и назначение истории, [пер. с нем.], 2 изд., М., 1994; Трёльч Э., Историзм и его проблемы, М., 1994; Дьяконов И. М., Пути истории. От древнего человека до наших дней, М., 1994.

В. А. Янин, В. А. Муравьёв, И. Л. Бельский.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ история: энциклопедия: В 5 т.:
О-82 т. 2: Д—К / Редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. — М.: Большая
Российская энциклопедия, 1996. — 656 с.: ил.
ISBN 5-85270-049-5
ISBN 5-85270-127-0 (т. 2)

Пятитомная энциклопедия «Отечественная история (История России с древнейших времен до 1917 года)» — новое фундаментальное издание, в котором подробно освещаются: государственное устройство России, экономика, религия, культура, общественное и революционное движение, внешняя политика и военная история нашего Отечества.

Многие деятели российской истории впервые представлены в энциклопедии: государственные и политические деятели, представители делового мира, деятели церкви, миссионеры, ученые, деятели культуры, дипломаты, военачальники, историки. Ряд статей написан на основе привлечения нового, архивного материала. Энциклопедия богато иллюстрирована, снабжена картами и схемами.

Расчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей нашего Отечества.

О 0503000000—002
007(01)—96

947(03)

ИБ № 245

Лицензия № 010144 от 24.12.91. Сдано в набор 6.02.1995. Подписано в печать 11.08.1995. Формат издания 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура баскервиль. Объем издания 68,88 усл. п. л., 278,04 усл. кр.-отт., 127,15 уч.-изд. л. Тираж 45 000 экз., 1-й завод 20 000 экз. Заказ 2779. С 2.

Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Москва, Покровский бульвар, д. 8.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5. ☒

«Малая Татария
с пограничною Киевскою и
Белгородскою губерніями.
Содержит в себе лежащие около
Днепра, Дона и Дона земли,
также весь Крым и часть
Кубани с Черным морем»